This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

P slav
624
10

Harvard College Library

FROM THE FUND OF

CHARLES MINOT

(Class of 1828).

Received 15 Nov. 1889.

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУ́ССКАГО ИСТОРИ́ЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

СБОРНИКЪ

37.122

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ШЕСТЬДЕСЯТЪ ШЕСТОЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1889

P Slav 624.10

~~37.122~~
~~Slav 25.3~~

HARVARD COLLEGE
NOV 15 1889
LIBRARY.

Mint fund.
(66-67.)

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества подъ наблюденіемъ Предсѣдателя Общества **А. А. Половцова.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

ОГЛАВЛЕНІЕ ШЕСТЬДЕСЯТЪ ШЕСТАГО ТОМА.

Донесенія и другія бумаги англійскихъ пословъ, посланниковъ и резидентовъ при русскомъ дворѣ съ 1728 года по 1733 годъ.

стр.

1728 годъ. *Донесеніе Томаса Уарда неизвѣстному лицу отъ 27 Іюля изъ С.-Петербурга.* Извѣщеніе о прибытіи въ Петербургъ 1

— — *Донесеніе Клавдія Рондо неизвѣстному лицу отъ 7 Августа изъ С.-Петербурга.* О встрѣчѣ оказанной ему и Уарду въ Петербургѣ. Разсказы объ интригахъ графа Лутоля (Левенвольде?) и Анны Крамеръ. Положеніе при дворѣ императора Петра II великихъ княженъ Натальи Алексѣевны и Елизаветы Петровны, Долгоруковыхъ, Голицыныхъ. Черты характера юнаго Императора. Кончина герцогини голштинской. Характеристики Остермана, герцога де-Лириа, графа Вратислава. Приписка Уарда 2

Донесенія К. Рондо лорду Таунсгенду:

— — *26 Августа изъ С.-Петербурга.* Запрещеніе сообщать что нибудь о мѣстопребываніи Государя. Отвращеніе Петра II отъ Петербурга. Болѣзнь великой княжны Натальи Алексѣевны. Оскорбленіе, нанесенное при коронаціонныхъ празднествахъ шведскому посланнику Цедеркрейцу. Состояніе русскаго флота. Значеніе Кронштадта. Положеніе русскихъ въ Персіи 7

— — *11 Сентября изъ С.-Петербурга.* Мелкія извѣстія 11

— — *19 Сентября изъ С.-Петербурга.* Сужденія Цедеркрейца о русскихъ дѣлахъ 16

— — *30 Сентября изъ С.-Петербурга.* Мелкія извѣстія 21

— — *19 Октября изъ С.-Петербурга.* Еще о положеніи русскаго флота. Сила Россіи. Ея отношенія къ Англіи 22

— — *23 Ноября изъ С.-Петербурга.* Болѣзнь великой княжны Натальи Алексѣевны. Временная опала И. А. Долгорукова. Смерть адмирала Апраксина 25

— — *26 Ноября изъ С.-Петербурга.* Надежда на возстановленіе добрыхъ отношеній между Россіей и Англіей, прерванныхъ съ 1719 года .. 27

			стр.
1728 годъ.		*3 Декабря изъ С.-Петербурга.* Кончина великой княжны Натальи Алексѣевны	28
—	—	*Донесеніе Т. Уарда лорду Таунсенду отъ 31 Декабря изъ С.-Петербурга.* О формальностяхъ, требуемыхъ русскимъ дворомъ для признанія Уарда великобританскимъ консуломъ	29
		Донесенія К. Рондо лорду Таунсенду:	
—	—	*31 Декабря изъ С.-Петербурга.* Проектъ торговаго договора съ Испаніей	31
1729 годъ.		*10 Февраля изъ С.-Петербурга.* Формальности, требуемыя въ Россіи для признанія иностранныхъ консуловъ. Свѣдѣнія о русскомъ флотѣ. Похороны великой княжны Натальи Алексѣевны	33
—	—	*28 Февраля изъ С.-Петербурга.* Мелкія извѣстія	36
—	—	*Письмо лорда Таунсенда консулу Т. Уарду отъ 11 Марта изъ Уайтгэлля.* Справки о формѣ документовъ, которыми снабженъ былъ Гудфелло при отправленіи его консуломъ въ Россію въ 1699 и въ 1702 гг.	37
—	—	*Донесеніе К. Рондо лорду Таунсенду отъ 27 Марта изъ Москвы.* Увѣдомленіе о прибытіи Уарда и Рондо въ Москву	39
		Донесенія Т. Уарда лорду Таунсенду:	
—	—	*27 Марта изъ Москвы* о первой встрѣчѣ его съ Остерманомъ	40
—	—	*28 Апрѣля изъ Москвы.* Продолженіе переговоровъ о документахъ, требуемыхъ русскимъ дворомъ отъ иностранныхъ консуловъ для признанія ихъ въ этомъ званіи	41
—	—	*Письмо лорда Таунсенда консулу Т. Уарду отъ 2 мая изъ Уайтгэлля* съ выраженіемъ удовольствія по поводу надежды на возобновленіе дипломатическихъ сношеній съ Россіей	44
		Донесенія К. Рондо лорду Таунсенду:	
—	—	*30 Мая изъ Москвы.* Отношеніе русскаго двора къ проживающимъ въ Москвѣ представителямъ иностранныхъ государствъ. Слухи о предполагаемомъ раздѣлѣ Польши. Успѣхи русскихъ въ Персіи. Мелкія извѣстія	45
—	—	*26 Іюня изъ Москвы.* Отношенія русскаго двора къ графу Вратиславу, герцогу Лиріа, Вестфалю и проч.	51
—	—	*Письмо лорда Таунсенда консулу Т. Уарду отъ 2 іюля изъ Ганновера.* О документахъ, нужныхъ для признанія Уарда въ званіи консула	54
—	—	*Донесеніе Т. Уарда лорду Таунсенду отъ 5 іюля изъ С.-Петербурга.* О приближенныхъ Императора Петра II	56
		Донесенія К. Рондо лорду Таунсенду:	
—	—	*10 Іюля изъ Москвы.* О положеніи русскихъ дѣлъ въ Персіи	57
—	—	*24 Іюля изъ Москвы.* Грубое самоуправство иностранныхъ дипломатовъ въ Москвѣ	59
—	—	*Донесеніе Т. Уарда лорду Таунсенду отъ 1 Августа изъ С.-Петербурга* о полученіи документовъ	63
		Донесенія К. Рондо лорду Таунсенду:	
—	—	*7 Августа изъ Москвы.* Признаніе императорскаго титула за русскимъ монархомъ со стороны Швеціи. Голштинскія дѣла	65
—	—	*25 Августа изъ Москвы.* Мелкія извѣстія. Въ приложеніи: письмо Вестфаля, излагающее біографію графа П. А. Толстаго	69

			стр.
1729 годъ.		*3 Сентября изъ Москвы.* О предметахъ переговоровъ Россіи съ Турціей. Въ приложеніи: свѣдѣнія о Дагестанѣ	87
—	—	*8 Сентября изъ Москвы.* Мелкія извѣстія	93
—	—	*31 Сентября изъ Москвы.* Положеніе при дворѣ князя И. А. Долгорукова. Попытка заключить торговый договоръ между Австріей и Россіей. Трактатъ Россіи съ Персіей	96
—	—	*13 Октября изъ Москвы.* Слѣдствія признанія императорскаго титула со стороны Швеціи. Дѣла польскія, турецкія, персидскія. Первые слухи о бракѣ Царя съ княжною Долгоруковой	99
—	—	*Донесеніе Т. Уарда лорду Таунсенду отъ 27 октября изъ Москвы.* О признаніи Уарда консуломъ. Соображенія о торговлѣ Россіи съ Великобританіей	102
		Донесенія К. Рондо лорду Таунсенду:	
—	—	*3 Ноября изъ Москвы.* Мелкія извѣстія	106
—	—	*20 Ноября изъ Москвы.* Польскія дѣла. Объявленіе о предстоящемъ бракѣ Царя съ княжной Е. А. Долгоруковой. Ожиданіе посольства изъ Китая	108
—	—	*1 Декабря изъ Москвы.* Обрученіе Царя	111
—	—	*15 Декабря изъ Москвы.* Нѣсколько свѣдѣній о посланникѣ герцога брауншвейгскаго—баронѣ Крамерѣ. Иностранныя дѣла	113
—	—	*Письмо К. Рондо Дж. Тильсону отъ 15 Декабря изъ Москвы* по вопросу о закупкѣ сукна для русской арміи	115
—	—	*Донесеніе К. Рондо лорду Таунсенду отъ 29 Декабря изъ Москвы.* Отношеніе европейскихъ дворовъ къ севильскому договору и роль Россіи въ этомъ дѣлѣ	116
—	—	*Письмо К. Рондо Дж. Тильсону отъ 29 Декабря изъ Москвы.* Заботы Рондо о собственномъ положеніи при русскомъ дворѣ. Кончина А. Д. Меншикова. Обрученіе И. А. Долгорукова съ Н. Б. Шереметевой	118
1730 годъ.		*Письмо Т. Уарда лорду Таунсенду отъ 12 Января изъ Москвы.* О болѣзни Императора Петра II	119
—	—	*Письмо К. Рондо лорду Таунсенду отъ 12 Января изъ Москвы.* Программа дѣйствій, предлагаемая герцогомъ де-Лиріа для водворенія несогласій между дворами русскимъ и вѣнскимъ. Въ приложеніи — письмо герцога де-Лиріа К. Рондо	120
—	—	*Письмо Т. Уарда лорду Таунсенду отъ 15 Января изъ Москвы.* О болѣзни Императора	127
		Донесенія К. Рондо лорду Таунсенду:	
—	—	*19 Января изъ Москвы.* О кончинѣ Императора. Совѣщанія о престолонаслѣдіи. Первые слухи о замыслахъ верховниковъ. Призваніе на царство герцогини курляндской	128
—	—	*2 Февраля изъ Москвы.* Вопросъ о вмѣшательствѣ Россіи въ распрю императора съ севильскими союзниками. Отношенія Россіи къ Австріи. «Пункты», предложенные верховниками новой Императрицѣ	
—	—	*16 Февраля изъ Москвы.* Пріѣздъ Анны Іоанновны въ Москву. Похороны усопшаго Императора. Еще редакція ограничительныхъ «пунктовъ»	135
—	—	*26 Февраля изъ Москвы.* Возстановленіе самодержавія	139
		Къ этому донесенію приложены:	
		1) Записка герцога де-Лиріа, обсуждающая на сколько вѣнскій договоръ 1726 г. обязываетъ Россію дать Императору 30.000-ный корпусъ въ случаѣ распри Австріи съ севильскими союзниками	141

стр.

2) Сужденія неизвѣстнаго лица о событіяхъ, сопровождавшихъ кончину Петра II и воцареніе Анны Іоанновны 151
3) Характеристика нѣсколькихъ русскихъ вельможъ..... 156

1730 годъ. *6 Марта изъ Москвы.* Императрица приближаетъ къ себѣ молодую принцессу мекленбургскую. Вопросъ объ отношеніи Россіи къ распрѣ между императоромъ и севильскими союзниками..... 161
— — *12 Марта изъ Москвы.* Новыя подробности о замыслахъ верховниковъ и о возстановленіи самодержавія. Первые симптомы опалы Долгоруковыхъ 164
— — *25 Марта изъ Москвы.* Еще о высылкѣ 30.000 корпуса на помощь императору. Посольство изъ Китая..... 168
— — *30 Марта изъ Москвы.* Знакомство Рондо съ Остерманомъ..... 172
— — *6 Апрѣля изъ Москвы.* Бесѣда Рондо съ Остерманомъ о возстановленіи добрыхъ отношеній между Россіей и Англіей..... 174
— — *9 Апрѣля изъ Москвы.* Еще о 30.000-мъ корпусѣ. Приготовленія къ коронаціи 178
— — *13 Апрѣля изъ Москвы.* Опала Долгоруковыхъ..... 180
— — *20 Апрѣля изъ Москвы.* Еще бесѣда съ Остерманомъ о возстановленіи добрыхъ отношеній между Англіей и Россіею. Слухи о предстоящей поѣздкѣ Государыни въ Петербургъ..... 182
— — *27 Апрѣля изъ Москвы.* Мелкія извѣстія..... 184
— — *4 Мая изъ Москвы.* Коронованіе Государыни и милости, дарованныя по этому поводу 186
— — *Письмо Т. Уарда лорду Таунсенду отъ 7 Мая изъ Москвы.* Бесѣда Уарда съ Остерманомъ объ отношеніяхъ между Великобританіей и Россіей 188

Донесенія К. Рондо лорду Таунсенду:

— — *11 Мая изъ Москвы.* Императрица окружаетъ себя иноземцами... 191
— — *18 Мая изъ Москвы.* Государыня собирается на богомолье..... 192
— — *25 Мая изъ Москвы.* Слухи объ учрежденіи Кабинета. Мелкія извѣстія..... 193
— — *1 Іюня изъ Москвы.* Мелкія извѣстія 195
— — *8 Іюня изъ Москвы.* Заботы Франціи объ устраненіи Россіи отъ участія въ распрѣ севильскихъ союзниковъ съ императоромъ..... 197
— — *22 Іюня изъ Москвы.* Австрія старается расположить къ себѣ Бирона 199
— — *Письмо Т. Уарда герцогу Ньюкестельскому отъ 29 Іюня изъ Москвы.* Мелкія извѣстія. Ходатайство о назначеніи Рондо резидентомъ при русскомъ дворѣ 201

Донесенія К. Рондо герцогу Ньюкестельскому:

— — *29 Іюня изъ Москвы.* Заботы Австріи о добромъ расположеніи къ ней русскаго двора..... 203
— — *6 Іюля изъ Москвы.* Отношенія русскаго двора къ герцогу мекленбургскому. Государыня на богомольи у Троицы..... 205
— — *13 Іюля изъ Москвы.* Мекленбургскія дѣла. Пріѣздъ Потоцкаго. Возвращеніе Императрицы отъ Троицы 208

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

— — *20 Іюля изъ Москвы.* Мекленбургскія дѣла..... 210
— — *27 Іюля изъ Москвы.* Дѣло о вспомогательномъ корпусѣ русскихъ войскъ. Вражда Остермана съ Ягужинскимъ. Мелкія извѣстія 211

1730 годъ. *3 Августа изъ Москвы.* Отъѣздъ Потоцкаго. Прибытіе дона-Эммануила, принца португальскаго ..... стр. 214

— — *12 Августа изъ Москвы.* Старанія герцога де-Лирія не допускать помощи Австріи со стороны Россіи. Пребываніе дона-Эммануила въ Москвѣ. Въ приложеніи: письмо маркиза де-Ла-Пацъ герцогу де-Лирія отъ 16 марта 1730 г. о необходимости расположить Россію въ пользу севильскихъ союзниковъ 215

— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 18 августа изъ Виндзорскаго замка.* Извѣщеніе о кончинѣ герцогини брауншвейгъ-люнебургской и проч..... 221

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

— — *20 Августа изъ Москвы.* Бесѣда Рондо съ Остерманомъ о возобновленіи постоянныхъ сношеній между Великобританіей и Россіей... 223

— — *27 Августа изъ Москвы.* Пребываніе дона-Эммануила въ Москвѣ. 224

— — *3 Сентября изъ Москвы.* Праздникъ ордена Св. Александра Невскаго. Вейсбахъ отправляется въ Польшу. Формированіе 3-го гвардейскаго полка 227

— — *10 Сентября изъ Москвы.* Порученія, возложенныя на Вейсбаха въ Польшѣ. Донъ-Эммануилъ въ Варшавѣ. Персидскія дѣла 229

— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 14 Сентября изъ Виндзорскаго замка.* Вопросъ о положеніи Рондо при русскомъ дворѣ и проч..... 231

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

— — *17 Сентября изъ Москвы.* Придворныя интриги противъ Остермана. 232

— — *24 Сентября изъ Москвы.* Тоже. Заботы объ арміи. Намѣреніе Государыни переселиться въ Петербургъ. Происки Австріи при русскомъ дворѣ..... 234

— — *1 Октября изъ Москвы.* Вопросъ объ отправленіи русскаго вспомогательнаго корпуса въ Австрію. Слухи о бракѣ Анны Леопольдовны съ членомъ прусскаго королевскаго дома 237

— — *8 Октября изъ Москвы.* Шаткое положеніе Остермана. Ягужинскій — генералъ-прокуроръ. Милость Государыни къ Бирону 239

— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 9 Октября изъ Виндзорскаго замка.* Король Георгъ II доволенъ дѣятельностью К. Рондо. 241

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

— — *15 Октября изъ Москвы.* Кейтъ—командиръ измайловскаго полка. Сборы двора въ Петербургъ. Новые выходцы изъ Курляндіи. Отозваніе герцога де-Лирія 242

— — *26 Октября изъ Москвы.* Отвѣтъ на письмо лорда отъ 18 августа 244

— — *2 Ноября изъ Москвы.* Вопросъ о титулѣ Императрицы. Остерманъ предлагаетъ путь примиренія севильскихъ союзниковъ съ Императоромъ..... 247

— — *9 Ноября изъ Москвы.* Польскія дѣла. Персидскія дѣла..... 249

— — *16 Ноября изъ Москвы.* Новыя попытки Остермана примирить Австрію съ севильскими союзниками. Въ приложеніи: Изложеніе недоразумѣній, возникшихъ между императоромъ и королемъ польскимъ 251

— — *23 Ноября изъ Москвы.* Выѣздъ герцога де-Лирія изъ Москвы. Мелкія извѣстія..... 258

— — *30 Ноября изъ Москвы.* Персидскія дѣла. Еще объ отношеніи Россіи къ распрѣ императора съ севильскими союзниками..... 259

			стр.
1730 годъ.		*7 Декабря изъ Москвы.* Императоръ готовъ на уступки севильскимъ союзникамъ	261
—	—	*Письмо К. Рондо Дж. Тильсону отъ 7 Декабря изъ Москвы.* Неопредѣленность положенія мѣшаетъ Рондо дѣятельнѣе вступиться за интересы англійскихъ купцовъ въ Россіи	262
—	—	*Письмо лорда Гарринтона К. Рондо отъ 11 Декабря изъ Уайтгэлля.* Въ случаѣ поѣздки Императрицы въ Петербургъ, Рондо поручается слѣдовать за нею	262
—	—	*Донесеніе К. Рондо лорду Гарринтону отъ 14 Декабря изъ Москвы.* Персидскія дѣла. Смерть фельдмаршала Голицына	263
—	—	*Письмо лорда Гарринтона К. Рондо отъ 15 Декабря изъ Уайтгэлля.* Король Георгъ готовъ принять въ соображеніе предложенія Остермана объ условіяхъ примиренія съ императоромъ	265
		Донесенія К. Рондо лорду Гарринтону:	
—	—	*21 Декабря изъ Москвы.* Новыя назначенія при русскомъ дворѣ.	266
—	—	*28 Декабря изъ Москвы.* Мятежъ въ Константинополѣ. Левенвольде отправляется въ Польшу	268
1731 годъ.		*4 Января изъ Москвы.* Общее недовольство возвышеніемъ иноземцевъ при дворѣ. Разорительная роскошь придворной жизни	271
—	—	*11 Января изъ Москвы.* Поѣздка Государыни въ Петербургъ отложена	275
—	—	*18 Января изъ Москвы.* Въѣздъ въ Москву китайскаго посольства. Мелкія извѣстія	276
—	—	*25 Января изъ Москвы.* Проектъ Остермана касательно примиренія императора съ четвернымъ союзомъ. Смерть Уарда	277
—	—	*1 Февраля изъ Москвы.* Пріемъ китайскаго посольства. Въ приложеніи: подробности аудіенціи	281
—	—	*8 Февраля изъ Москвы.* Пріѣздъ Бракеля. Его назначеніе въ Копенгагенъ. Толки о бракѣ Анны Леопольдовны	287
—	—	*15 Февраля изъ Москвы.* Надежда на примиреніе императора съ четвернымъ союзомъ. Мелкія извѣстія	289
—	—	*26 Февраля изъ Москвы.* Новая оборонительная линія отъ набѣговъ крымскихъ татаръ. Договоръ съ Даніей. Новыя милости иноземцамъ	292
—	—	*Письмо лорда Гарринтона К. Рондо отъ 26 Февраля изъ Уайтгэлля.* Инструкція по случаю смерти Уарда	294
		Донесенія К. Рондо лорду Гарринтону:	
—	—	*1 Марта изъ Москвы.* Персидскія дѣла. Отношенія Россіи къ Испаніи	295
—	—	*8 Марта изъ Москвы.* Отношенія Россіи къ Даніи	297
—	—	*Письмо лорда Гарринтона К. Рондо отъ 12 марта изъ Уайтгэлля.* За смертію Уарда вѣдѣніе британскими дѣлами въ Россіи поручается Рондо	299
		Донесенія К. Рондо лорду Гарринтону:	
—	—	*15 Марта изъ Москвы.* Отъѣздъ китайскаго посольства. Свѣдѣнія о приволжскихъ калмыкахъ. Возвращеніе изъ ссылки семьи Меншикова	300
—	—	*22 Марта изъ Москвы.* Пріѣздъ турецкаго посланника. Новыя назначенія	303
—	—	*Письмо лорда Гарринтона К. Рондо отъ 26 Марта изъ Уайтгэлля.* Извѣщеніе о мирномъ договорѣ императора съ Англіей	305

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону: стр.

1731 годъ. *29 Марта изъ Москвы.* Голштинскія дѣла..... 306
— — *5 Апрѣля изъ Москвы.* Мелкія извѣстія..... 308
— — *12 Апрѣля изъ Москвы.* Старанія Остермана о сближеніи Россіи съ Англіей..... 309
— — *19 Апрѣля изъ Москвы.* Замыслы короля Августа о бракѣ съ Анной Іоанновной..... 310
— — *26 Апрѣля изъ Москвы.* Голштинскія дѣла. Мелкія извѣстія..... 312
— — *3 Мая изъ Москвы.* Мелкія извѣстія..... 314
— — *10 Мая изъ Москвы.* Волненія въ Константинополѣ..... 316
— — *17 Мая изъ Москвы.* Шведскія дѣла..... 318
— — *24 Мая изъ Москвы.* Отношенія державъ къ Даніи и Швеціи. Пріѣздъ Огинской. Опала Румянцева..... 320
— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 25 Мая изъ Уайтгэлля.* 323

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

— — *31 Мая изъ Москвы.* Новыя назначенія. Новый торговый тарифъ. 324
— — *7 Іюня изъ Москвы.* Подробности объ опалѣ Румянцева..... 326
— — *14 Іюня изъ Москвы.* Государыня собирается въ Петербургъ..... 328
— — *21 Іюня изъ Москвы.* Турецкія дѣла. Новыя назначенія..... 330
— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 22 Іюня изъ Гэмптонъ-Коурта.* Король желаетъ разъясненія нѣсколькихъ словъ Остермана..... 332

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

— — *28 Іюня изъ Москвы.* Голштинскія дѣла..... 333
— — *5 Іюля изъ Москвы.* Мелкія извѣстія..... 336
— — *12 Іюля изъ Москвы.* Переговоры съ Даніей. Возрастающее значеніе Бирона..... 338
— — *19 Іюля изъ Москвы.* Отвѣтъ на вопросъ короля отъ 22 іюня. Разъясненія загадочныхъ сношеній Даніи съ Швеціей..... 340
— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 23 Іюня изъ Гэмптонъ-Коурта*..... 342

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

— — *26 Іюля изъ Москвы.* Поѣздка Левенвольда за границу. Догадки о цѣли ея..... 343
— — *2 Августа изъ Москвы.* О томъ-же. Старанія Потоцкаго возбудить недовольство противъ фаворитовъ-иностранцевъ..... 346
— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 6 Августа изъ Гэмптонъ-Коурта.* О договорѣ между курфюрстами саксонскимъ и гановерскимъ..... 348
— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гаррингтону отъ 9 Августа изъ Москвы.* Биронъ получаетъ графское достоинство. Гвардія выступаетъ въ Петербургъ..... 349
— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 13 Августа изъ Гэмптонъ-Коурта*..... 351

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

— — *16 Августа изъ Москвы.* Отношенія Государыни къ Огинской..... 352
— — *23 Августа изъ Москвы.* Добрыя отношенія Россіи къ Англіи и Австріи..... 354

1731 годъ. *Письмо лорда Гарринтона К. Рондо отъ 27 Августа изъ Гэмптонъ-Коурта.* Рондо получаетъ званіе резидента ..... стр. 356
— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гарринтону отъ 31 Августа изъ Москвы.* Дальнѣйшія разъясненія по поводу сношеній Швеціи съ Даніей 358
— — *Инструкція К. Рондо при назначеніи его резидентомъ, данная 31 Августа* 360
— — *Дополнительная инструкція К. Рондо отъ того же числа* 364
— — *Письмо лорда Гарринтона К. Рондо отъ 1 сентября изъ Гэмптонъ-Коурта.* Разъясненія къ инструкціи 366

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

— — *6 Сентября изъ Москвы.* Пріемъ Бракеля въ Копенгагенѣ 368
— — *13 Сентября изъ Москвы.* Мелкія извѣстія 370
— — *Письмо лорда Гарринтона К. Рондо отъ 14 Сентября изъ Гэмптонъ-Коурта.* Извѣщеніе о ратификаціи договора Англіи съ Императоромъ 372

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

— — *20 Сентября изъ Москвы.* Происки короля Августа противъ Пруссіи 373
— — *27 Сентября изъ Москвы.* Слухи о цѣли поѣздки Левенвольда: предположенія о бракѣ Анны Леопольдовны 375
— — *Письмо лорда Гарринтона К. Рондо отъ 1 Октября изъ Гэмптонъ-Коурта* 378

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

— — *4 Октября изъ Москвы.* Отношенія къ Крыму и Турціи. Новыя назначенія 379
— — *11 Октября изъ Москвы.* Опасенія касательно брака Анны Леопольдовны съ принцемъ прусскаго дома. Кончина Прасковьи Іоанновны 381
— — *18 Октября изъ Москвы.* Старанія Пруссіи сблизиться съ Россіей. Рондо сообщаетъ русскому двору о полученныхъ имъ вѣрительныхъ грамотъ 383
— — *25 Октября изъ Москвы.* Вопросъ о титулѣ Государыни при сношеніяхъ съ Англіей. Учрежденіе Кабинета 386
— — *1 Ноября изъ Москвы.* Мелкія извѣстія 388
— — *4 Ноября изъ Москвы.* Государыня отправляетъ своего резидента въ Англію 389
— — *15 Ноября изъ Москвы.* Аудіенція Рондо. Біографическія свѣдѣнія о кн. Кантемирѣ. Гибель Тессина. Въ приложеніи 1-мъ: Рѣчь Рондо при аудіенціи. Въ приложеніи 2-мъ: Отвѣтъ Остермана 390
— — *22 Ноября изъ Москвы.* Императрица приглашаетъ представителей иностранныхъ дворовъ послѣдовать за собою въ Петербургъ 396
— — *29 Ноября изъ Москвы.* Назначеніе Ягужинскаго въ Берлинъ ... 398
— — *Ппсьмо К. Рондо Дж. Тильсону отъ 29 Ноября изъ Москвы.* О женитьбѣ его на вдовѣ консула Уарда 401

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

— — *6 Декабря изъ Москвы.* Праздникъ ордена Св. Андрея Первозваннаго 401
— — *13 Декабря изъ Москвы.* Первые переговоры съ Остерманомъ о торговомъ трактатѣ съ Англіей 403

			стр.
1731 годъ.	*20 Декабря изъ Москвы.*	Голштинскія дѣла. Присяга Государынѣ и лицу, которое ей угодно будетъ назначить своимъ наслѣдникомъ.	405
1732 годъ.	*14 Января изъ С.-Петербурга.*	Опала фельдмаршала Долгорукова.	407
—	— *22 Января изъ С.-Петербурга.*	Въѣздъ Ея Величества въ Петербургъ	408
—	— *29 Января изъ С.-Петербурга.*	Празднованіе дня рожденія Государыни	409
—	— *5 Февраля изъ С.-Петербурга.*	Желаніе русскаго двора видѣть у себя представителя Англіи, облеченнаго высшимъ званіемъ. Новыя догадки о миссіи Левенвольда. Новые происки короля Августа противъ Пруссіи	411
—	— *Письмо лорда Гарринтона К. Рондо отъ 11 Февраля изъ Уайтгэлля*		414
—	— *Донесеніе К. Рондо лорду Гарринтону отъ 12 Февраля изъ С.-Петербурга.*	Жалкое положеніе русскаго флота. Слѣдственная комиссія по этому поводу	416
—	— *Письмо лорда Гарринтона К. Рондо отъ 18 Февраля изъ Уайтгэлля.*	О присоединеніи Генеральныхъ Штатовъ къ вѣнскому трактату	417
	Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:		
—	— *19 Февраля изъ С.-Петербурга.*	Персидскія дѣла	418
—	— *26 Февраля изъ С.-Петербурга.*	Опала адмирала Сиверса. Новое посольство отъ короля Августа	419
—	— *4 Марта изъ С.-Петербурга.*	Назначеніе Миниха фельдмаршаломъ. Обсужденіе претензій англійскихъ купцовъ. Въ приложеніи: затрудненія, стѣсняющія торговлю англичанъ въ Россіи	421
—	— *Письмо лорда Гарринтона К. Рондо отъ 10 Марта изъ Уайтгэлля*		432
	Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:		
—	— *11 Марта изъ С.-Петербурга.*	Дѣло герцога голштинскаго	433
—	— *18 Марта изъ С.-Петербурга.*	Извѣстіе объ обрученіи наслѣднаго принца прусскаго съ принцессой брауншвейгской. Персидскія дѣла.	436
—	— *25 Марта изъ С.-Петербурга.*	Пріемъ Бракеля въ Копенгагенѣ	438
—	— *Письмо лорда Гарринтона К. Рондо отъ 31 Марта изъ Уайтгэлля*		439
	Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:		
—	— *1 Апрѣля изъ С.-Петербурга.*	Успѣхъ домогательствъ Рондо въ пользу англійскихъ купцовъ	440
—	— *4 Апрѣля изъ С.-Петербурга.*	Извѣстіе о мирѣ съ Персіей	442
—	— *Письмо лорда Гарринтона К. Рондо отъ 7 Апрѣля изъ Уайтгэлля.*	Переговоры по дѣлу герцога голштинскаго. Пріемъ, оказанный кн Кантемиру	443
	Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:		
—	— *11 Апрѣля изъ С.-Петербурга.*	Мирный договоръ Россіи съ Персіей	444
—	— *18 Апрѣля изъ С.-Петербурга.*	Мелкія извѣстія	446
—	— *25 Апрѣля изъ С.-Петербурга.*	Дальнѣйшія уступки Россіи въ пользу англійскихъ купцовъ. Миръ Персіи съ Турціей	447

1732 годъ. *Письмо лорда Гарринтона къ К. Рондо отъ 28 Апрѣля изъ Уайтъ-Гэлля.* По поводу домогательствъ Россіи о присылкѣ высшаго дипломатическаго агента отъ британскаго двора..... стр. 449

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

— — Китайское посольство. Новыя назначенія. Строгія мѣры противъ безпошлиннаго ввоза иностранныхъ товаровъ..... 451
— — *13 Мая изъ С.-Петербурга.* Протестъ представителей иностранныхъ государствъ противъ крайней строгости новаго закона..... 456
— — *Письмо лорда Гарринтона къ К. Рондо отъ 16 Мая изъ Уайтгэлля.* Извѣщеніе о выѣздѣ короля въ Ганноверъ..... 459

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

— — *20 Мая изъ С.-Петербурга.* Новыя хлопоты иностранцевъ объ отмѣнѣ закона по поводу безпошлиннаго ввоза..... 460
— — *27 Мая изъ С.-Петербурга.* Рондо ходатайствуетъ о возведеніи своемъ въ званіе посланника..... 462
— — *Письмо лорда Гарринтона къ К. Рондо отъ 29 Мая изъ Уайтгэлля.* Извѣщеніе о договорѣ между Австріей, Россіей и Даніей... 464

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

— — *3 Іюня изъ С.-Петербурга.* Торжественныя поздравленія по случаю мира съ Персіей..... 466
— — *10 Іюня изъ С.-Петербурга.* Несогласія между приближенными Государыни..... 468
— — *17 Іюня изъ С.-Петербурга.* Подробности копенгагенскаго договора..... 472
— — *24 Іюня изъ С.-Петербурга.* Торговыя дѣла. Недоразумѣнія съ представителями французскаго двора..... 474
— — *Письмо лорда Гарринтона къ К. Рондо отъ 25 Іюня изъ Ганновера.* Король приглашаетъ Рондо энергически добиваться отмѣны суроваго указа противъ безпошлинной торговли..... 476

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

— — *1 Іюля изъ С.-Петербурга.* Недоразумѣнія Бракеля съ представителемъ Великобританіи въ Копенгагенѣ. Мелкія извѣстія..... 478
— — *8 Іюля изъ С.-Петербурга.* Еще по поводу копенгагенскаго договора..... 480
— — *15 Іюля изъ С.-Петербурга.* Переговоры о назначеніи новаго представителя британскаго двора. Возвращеніе Левенвольда. Первыя вѣсти о пріѣздѣ принца Антона Ульриха брауншвейгскаго..... 481
— — *Письмо лорда Гарринтона къ К. Рондо отъ 20 Іюля изъ Ганновера.* Опроверженіе слуховъ о противодѣйствіи копенгагенскому Дрaктату со стороны Англіи..... 484
— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гарринтону отъ 22 Іюля изъ С.-Петербурга.* Ея Величество выѣзжаетъ въ Петергофъ. Мелкія извѣстія.. 485
— — *Письмо лорда Гарринтона къ К. Рондо отъ 28 Іюля изъ Ганновера.* Инструкціи для переговоровъ по торговымъ дѣламъ..... 486
— — *Донесеніе К. Рондо лорду Таунсенду 29 Іюля изъ С.-Петербурга.* Мелкія извѣстія..... 489
— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гарринтону 5 Августа изъ С.-Петербурга.* Мелкія извѣстія..... 490
— — *Письмо лорда Гарринтона къ К. Рондо отъ 6 Августа изъ Га-*

новера. По поводу признанія за Государыней титула императрицы. Разъясненіе недоразумѣній между Бракелемъ и Титлеемъ ..... стр. 492

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

1732 годъ. *12 Августа изъ С.-Петербурга.* Притязанія наслѣднаго принца саксонскаго на престолъ польскій и Бирона на титулъ герцога курляндскаго 494
— — *19 Августа изъ С.-Петербурга.* Новая поѣздка Левенвольда 495
— — *26 Августа изъ С.-Петербурга.* Еще переговоры о назначеніи новаго представителя Англіи при русскомъ дворѣ 498
— — *Письмо лорда Гаррингтона къ К. Рондо отъ 31 Августа изъ Ганновера.* Предостереженія противъ сношеній Маньяна съ фельдмаршаломъ Минихомъ 500

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

— — *2 Сентября изъ С.-Петербурга.* Поѣздка императрицы по Ладожскому каналу. Вопросъ о бракѣ Анны Леопольдовны, и проч. 500
— — *9 Сентября изъ С.-Петербурга.* Признаніе за Государыней императорскаго титула со стороны Даніи 503
— — *16 Сентября изъ Петербурга.* Переговоры о торговомъ трактатѣ съ Англіей 505
— — *23 Ноября изъ Петербурга.* Интриги Франціи и Польши противъ императора. Еще вопросъ о высшемъ представителѣ Англіи при русскомъ дворѣ 508
— — *30 Сентября изъ С.-Петербурга.* Курляндскія дѣла. Мелкія извѣстія 510
— — *Письмо лорда Гаррингтона къ К. Рондо отъ 30 Октября изъ Уайтгэлля.* О присвоеніи королемъ прусскимъ титула князя остъфрисландскаго 512

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

— — *7 Октября изъ С.-Петербурга.* Торговыя дѣла. Въ приложеніи: Записка о положеніи англійской торговли въ Россіи 513
— — *7 Октября изъ С.-Петербурга.* Мелкія извѣстія 522
— — *14 Октября изъ С.-Петербурга.* Дѣло патера Риберы 523
— — *Письмо лорда Гаррингтона къ К. Рондо отъ 17 Октября изъ Уайтгэлля.* Заботы англійскаго двора о расположеніи къ нему Бирона 525

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

— — *21 Октября изъ С.-Петербурга.* Мелкія извѣстія 526
— — *28 Октября изъ С.-Петербурга.* Вліяніе Пруссіи при русскомъ дворѣ 527
— — *11 Ноября изъ С.-Петербурга.* Первое извѣстіе о назначеніи лорда Форбеса посланникомъ при русскомъ дворѣ и проч. 529
— — *18 Ноября изъ С.-Петербурга.* Торговыя дѣла. Дальнѣйшіе происки короля Августа и Франціи при русскомъ дворѣ 530
— — *Письмо лорда Гаррингтона къ К. Рондо отъ 21 Ноября изъ Уайтгэлля* 531

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

— — *25 Ноября изъ С.-Петербурга* 532
— — *2 Декабря изъ С.-Петербурга.* Извѣстіе о низверженіи шаха Тахмасиба и проч. 533

			стр.
1732 годъ.		*9 Декабря изъ Петербурга.* Интриги короля Августа и проч.	535
—	—	*16 Декабря изъ С.-Петербурга.* Датскія дѣла и проч.	537
—	—	*23 Декабря изъ С.-Петербурга.* Ожиданіе возвращенія Левенвольда. Выборъ жениха принцессѣ Аннѣ Леопольдовнѣ	539
—	—	*30 Декабря изъ С.-Петербурга.* Персидскія дѣла. Еще о бракѣ принцессы мекленбургской	540
1733 годъ.		*6 Января изъ С.-Петербурга.* Извѣстія объ ожидаемомъ прибытіи Антона Ульриха брауншвейгскаго и проч.	542
—	—	*13 Января изъ С.-Петербурга.* Возвращеніе Левенвольда и проч.	544
—	—	*20 Января изъ С.-Петербурга.* Мелкія извѣстія	545
—	—	*27 Января изъ С.-Петербурга.* Отъѣздъ графа Вратислава. Неудача въ происках Франціи и Польши	546
—	—	*Письмо лорда Гарринтона къ К. Рондо отъ 2 Февраля изъ Уайтгэлля.* Англійскій дворъ не доволенъ предположеннымъ бракомъ принца брауншвейгскаго съ Анной Леопольдовной. Заботы Бирона о престолѣ курляндскомъ	548
		Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:	
—	—	*3 Февраля изъ С.-Петербурга.* Празднованіе тезоименитства Государыни. Русскій флотъ. Смерть короля Августа II	549
—	—	*6 Февраля изъ С.-Петербурга.* Забота о кандидатѣ на престолъ польскій. Пріѣздъ принца брауншвейгскаго	551
—	—	*13 Февраля изъ С.-Петербурга.* Польскія дѣла и проч.	552
—	—	*Письмо лорда Гарринтона къ К. Рондо отъ 16 Февраля изъ Уайтгэлля*, съ инструкціями по поводу смерти короля Августа и назначенія лорда Форбеса	554
		Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:	
—	—	*20 Февраля изъ С.-Петербурга.* Военныя дѣйствія Персіи противъ Турціи	555
—	—	*27 Февраля изъ С.-Петербурга.* Россія сосредоточиваетъ войска на польской границѣ. Назначеніе Левенвольда чрезвычайнымъ посломъ въ Варшаву	557
		Письма лорда Гаррингтона къ К. Рондо:	
—	—	*2 Марта изъ Уайтгэлля*	558
—	—	*6 Марта изъ Уайтгэлля.* О дѣлахъ польскихъ	558
		Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:	
—	—	*6 Марта изъ С.-Петербурга.* Пріемъ, оказанный принцу брауншвейгскому. Дѣла курляндскія	559
—	—	*13 Марта изъ С.-Петербурга.* Польскія дѣла	562
—	—	*20 Марта изъ С.-Петербурга.* Въ виду пріѣзда Форбеса Рондо собираетъ свѣдѣнія о порядкѣ пріема посланниковъ при русскомъ дворѣ. Въ приложеніи: Аудіенція данная герцогу де-Лириа	564
—	—	*31 Марта изъ С.-Петербурга.* Польскія дѣла	570
—	—	*Письмо лорда Гарринтона къ К. Рондо отъ 3 Апрѣля изъ Уайтгэлля*	572
—	—	*Донесеніе К. Рондо лорду Гарринтону отъ 7 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Рѣшеніе русскаго двора поддерживать въ Польшѣ кандидатуру курфюрста саксонскаго	573

1733 годъ. *Инструкція данная 9 Апрѣля при С. Джемскомъ дворѣ лорду Георгу Форбесу при назначеніи его полномочнымъ министромъ къ русскому двору* ..... стр. 577

— — *Секретная дополнительная инструкція, данная того-же 9 Апрѣля лорду Г. Форбесу при С. Джемскомъ дворѣ* 582

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

— — *14 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Угрозы Франціи по поводу польскихъ дѣлъ. Отвѣтъ Остерману 590

— — *21 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Персидскія дѣла. Дальнѣйшія свѣдѣнія объ аудіенціи герцога Делирія 592

— — *28 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Польскія дѣла. Отношенія Пруссіи къ Англіи и вмѣшательство въ нихъ русскаго двора 594

— — *Письмо лорда Гарринтона къ К. Рондо отъ 4 Мая изъ Уайтгэлля.* Англія въ рѣшеніи вопроса объ избраніи короля въ Польшѣ присоединяется къ взглядамъ Россіи и Австріи 596

— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гарринтону отъ 5 Мая изъ С.-Петербурга.* Празднованіе дня коронованія Ея Величества. Положеніе принца брауншвейгскаго при русскомъ дворѣ 597

— — *Письмо лорда Гарринтона къ К. Рондо отъ 11 Мая изъ Уайтгэлля.* О польскихъ дѣлахъ 599

Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону:

— — *12 Мая изъ С.-Петербурга.* Польскія дѣла 600

— — *19 Мая изъ С.-Петербурга.* Тоже. Мелкія извѣстія 602

— — *26 Мая изъ С.-Петербурга.* Отношеніе Австріи къ польскому вопросу и проч 604

— — *2 Іюня изъ С.-Петербурга.* Отношенія Пруссіи къ польскимъ дѣламъ. Проектъ договора Россіи съ курфюрстомъ саксонскимъ на случай его избранія на престолъ польскій 607

— — *Донесеніе лорда Форбеса лорду Гарринтону отъ 2 Іюня изъ Копенгагена.* Встрѣча съ Бракелемъ 611

— — *Письмо лорда Гарринтона къ К. Рондо отъ 5 Іюня изъ Уайтгэлля* по поводу предложеннаго Англіей посредничества русскаго двора для примиренія ея съ Пруссіей 612

— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гарринтону отъ 9 Іюня изъ С.-Петербурга.* Польскія дѣла. Дополнительныя статьи къ проэкту договора съ курфюрстомъ саксонскимъ. Отношеніе Швеціи къ избранію короля въ Польшѣ. Прибытіе лорда Форбеса въ С.-Петербургъ 613

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА
АНГЛІЙСКИХЪ ПОСЛОВЪ И ПОСЛАННИКОВЪ
ПРИ РУССКОМЪ ДВОРѢ.

1728.

№ 1. Thomas Ward to... (unnamed) [1].

St. Petersburgh, July 27th o. s. 1728.

My lord,

I have the honour to advise your lordship with my safe arrival at this place after a tedious and troublesome passage of one month.

At Crownslot I met with admiral Gordon who commands there and who received me in a very civil manner. Yesterday I paid my compliments to

---

1728 г.

№ 1. Томасъ Уардъ... (безъ означенія лица, которому письмо адресовано).

С.-Петербургъ, 27-го іюля 1728 г. (7-го августа 1728 г. н. ст.).

Милордъ,

Я имѣлъ честь извѣстить васъ о благополучномъ своемъ прибытіи въ С.-Петербургъ послѣ скучнаго и утомительнаго путешествія, продолжавшагося цѣлый мѣсяцъ.

Въ Кронштотѣ я встрѣтилъ мѣстнаго коменданта, адмирала Гордона. Онъ принялъ меня очень любезно. Вчера я засвидѣтельствовалъ свое почтеніе здѣшнему гу-

---

1) Вѣроятно и это письмо, и слѣдующее письмо К. Рондо отъ 7 Августа съ припискою Уарда (№ 2) адресованы лорду Таунсгенду также, какъ и послѣдующія ихъ донесенія С.

general Münich, who is governor of this place; his reception of me was much beyond my expectation and hitherto my lord I think everything bears a favourable aspect.

Your lordship will I hope hold me excused that I am so concise; the court and all the foreign ministers being in Moscow and their return very uncertain.

I hope next week to find an opportunity of being more particular.

I am your lordship's most obedient humble servant

Thomas Ward.

(Public Record Office, Russia; 1728—1729; № 19).

№ 2. Claudius Rondeau to... (unnamed).

St. Petersburgh, August the 7th o. s. 1728.

My lord,

At our arrival at St. Petersburgh m-r Ward was received with much more civility than could be well expected both by the english factory and count Munich, governor of this place; as for me, conformable to your lordship's orders, I have been very silent, but at the same time very atten-

---

бернатору, генералу Миниху. Встрѣченный у него пріемъ много превзошелъ мои ожиданія... Вообще пока все представляется мнѣ въ благопріятномъ свѣтѣ.

Вы, смѣю надѣяться, извините краткость моего письма. Дворъ и всѣ иностранные уполномоченные въ Москвѣ и когда вернутся сюда — неизвѣстно.

На будущей недѣлѣ быть можетъ найду возможность дать Вамъ болѣе обстоятельныя свѣдѣнія.

Вашъ покорнѣйшій слуга

Томасъ Уардъ.

№ 2. Клавдій Рондо... (безъ означенія лица, которому письмо адресовано).

С.-Петербургъ, 7-го августа 1728 г. (18-го августа н. ст.).

Милордъ

Въ Петербургѣ и англійская колонія, и мѣстный губернаторъ, графъ Минихъ, приняли Уарда гораздо любезнѣе, чѣмъ можно было ожидать; что же касается меня — я, согласно даннымъ вами инструкціямъ, держался крайне скромно, хотя

tive to all I heard, and in common discourses with people who certainly are in no secret, have collected what follows.

Count Luthol who is a very handsome gentleman, was a great favourite of the late Czarinna during that princess' reign; he was very serviceable to prince Menshikoff; after her death the said prince by his interest (as a reward for his good services) got him made great-master of princess Nathalia's household, who was then a great favourite of the present Czar.

Anna Crama, a very intriguing lady, was also a great favourite of the late Czarinna and had been privy to all that princess' parties of pleasure, in which count Luthol was one of the principal actors. After the Czarinna's death prince Menshikoff placed her also with princess Nathalia, as he had done before count Luthol. Soon after they were in that princess' service, they had some misunderstanding with prince Menshikoff and, having gained the affection of their new mistress, they joined with her and princess Elisabeth, admiral Apraxin, count Golofkin, baron Osterman and others to ruin prince Menshikoff, in which they succeeded; but in what manner that intrigue was carried on I cannot yet learn.

At present count Luthol and Anna Crama are the only favourites of princess Nathalia and govern her as they think fit. This princess at the beginning of her brother's reign had a great deal to say at court, being the

---

съ большимъ вниманіемъ прислушивался ко всему, что говорится, и изъ разговоровъ съ людьми, не посвященными въ государственныя тайны, узналъ слѣдующее:

Графъ Лутоль, человѣкъ очень красивый, былъ въ большой милости у покойной Царицы во все время ея царствованія. Онъ очень угождалъ и князю Меншикову. Послѣ кончины Государыни, князь, въ награду за добрую службу и руководствуясь личными соображеніями, сдѣлалъ его гофмейстеромъ царевны Наталіи Алексѣевны, вслѣдствіе чего Лутоль попалъ въ милость и къ нынѣ царствующему Императору.

Анна Крама — большая интриганка — тоже была очень близка къ покойной Государынѣ, и постоянно раздѣляла ея увеселенія, въ которыхъ графъ Лутоль всегда являлся однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ участниковъ. По смерти Императрицы, князь Меншиковъ и ее—также какъ графа—приблизилъ къ царевнѣ Наталіи. Однако вскорѣ по вступленіи этихъ лицъ въ новыя должности между ними и княземъ Меншиковымъ возникло какое-то недоразумѣніе. Пользуясь расположеніемъ новой своей повелительницы, они примкнули къ царевнѣ Елизаветѣ Петровнѣ, адмиралу Апраксину, графу Головкину, барону Остерману и другимъ лицамъ, соединившимся для низверженія Меншикова. Какъ велась интрига—я разузнать не могъ, но она увѣнчалась успѣхомъ.

Въ настоящее время графъ Лутоль и Анна Крама — единственные фавориты царевны Натальи Алексѣевны и управляютъ ею какъ имъ угодно. Царевна эта въ на-

greatest favourite the Czar had; but taking upon herself a little too much and trying to persuade her brother to leave off that irregular life he leads, her kind admonitions became troublesome to the young prince, and of course she lost a great deal of the credit she had over him.

Princess Elisabeth, sister to the late duchess of Holstein, is now in high favour; she is very beautiful and seems to love all that can please the Czar, as dancing and hunting, which last is his reigning passion, for some others I think are not so proper to be mentioned. This princess as yet does not seem to meddle with any state-affairs, being entirely given up to pleasure and following the young prince wherever he goes.

His Czarish Majesty's great favourite at present is young prince Dolgoruky, aged about twenty. They are inseparable both day and night, and he is one in all his parties of debauch which are very frequent. Your lordship will judge of course that the Dolgoruky family have got the better at present of the Galitzin family, who have always been in some sort of dispute, though the latter are yet very well at court.

As His Czarish Majesty does not love to see the water, there is no great appearance he will return to stay at this place; if so, the great projects of his grandfather will soon dwindle to nothing, and already the works at Crownslot are almost laid aside, or at least they are carried on very heavily.

чалѣ правленія своего брата имѣла при дворѣ большое значеніе, какъ любимица государева; но она взяла на себя слишкомъ много, стараясь удержать брата отъ безпорядочной жизни; нѣжные упреки ея показались Императору тягостными и она потеряла значительную долю своего вліянія на него.

Теперь въ большомъ почетѣ царевна Елизавета Петровна, сестра покойной герцогини голштинской. Она очень красива и, кажется любитъ все, что Государю по нраву: танцы и охоту. Охота — господствующая страсть Царя (о нѣкоторыхъ другихъ страстяхъ его упоминать не удобно). Пока Елизавета Петровна, по видимому, въ государственныя дѣла не мѣшается, вполнѣ отдаваясь веселью, всюду неотлучно слѣдуя за молодымъ Государемъ.

Но особенно расположеніемъ Его Величества въ настоящее время пользуется князь Долгорукій, молодой человѣкъ лѣтъ двадцати. Съ нимъ Государь проводитъ дни и ночи, онъ единственный неизмѣнный участникъ всѣхъ — очень частыхъ — разгульныхъ похожденій Императора. Вы легко поймете, что такимъ образомъ Долгорукіе теперь вліятельнѣе Голицыныхъ (между этими родами всегда былъ разладъ), хотя и Голицыны пока хорошо поставлены при дворѣ.

Его Величество моря не любитъ, потому мало вѣроятія, чтобы онъ вернулся въ Петербургъ. Если такъ, великіе замыслы его дѣда вскорѣ обратятся въ ничто. Уже работы въ Кронштотѣ почти прекратились; онѣ по крайней мѣрѣ ведутся очень лѣниво.

Three small frigates are fitted out at Crownslot to fetch the corps of the duchess of Holstein from Kiel, which is to be brought here, and some say the Czar and princess Elisabeth will come from Moscow to assist at her burial.

Baron Osterman's feint humility and frequent illness as yet maintain him in great favour. It is reported that princess Nathalia and princess Elisabeth are his great friends. All the people I have seen here, have a vast opinion of his capacity. Your lordship is the best judge of that by his conduct: the baron has frequent vomitings which, it is thought, will at last carry him off; some report he has sickness at command and when any ticklish affair is to be debated in counsel, he is sure to be out of order.

The duke of Liria is entirely given up to his pleasures, so that I cannot apprehend there is any great affair carrying on by him, unless he has some man of business who does not appear.

Count Wratislau depends much on baron Osterman; what he has to negotiate it is impossible for me to know. As all the foreign ministers and public offices are now at Moscow with the court, I am not able to learn anything but what I can gather from people that know little or nothing.

I hope your excellency will excuse if I should not be so exact in what I take the liberty to send you as I could wish. I beg your lordship will

---

Въ Кронштотѣ снаряжаются три небольшіе фрегата для перевозки изъ Киля тѣла усопшей герцогини голштинской. Его привезутъ сюда и, по слухамъ, Государь съ царевной Елизаветой Петровной пріѣдутъ изъ Москвы, чтобы присутствовать при похоронахъ.

Баронъ Остерманъ, благодаря своей лицемѣрной скромности и болѣзненности, пока въ большой милости. Говорятъ, будто царевны Наталья Алексѣевна и Елизавета Петровна очень расположены къ нему. Всѣ, кого я здѣсь ни видалъ, высокаго мнѣнія о его способностяхъ. О томъ на сколько такое мнѣніе справедливо, вы всего лучше можете судить по тому, какъ онъ держится. Баронъ страдаетъ частыми припадками рвоты, которые, полагаютъ, сведутъ его въ могилу; но многіе думаютъ, что болѣзнь является у него по требованію: когда въ совѣтѣ разбирается какое нибудь щекотливое дѣло, баронъ увѣренъ въ ея услугахъ.

Герцогъ де-Лиріа вполнѣ преданъ удовольствіямъ, потому трудно предположить, чтобы онъ велъ большія дѣла, развѣ подлѣ него есть незамѣтный дѣлецъ.

Графъ Вратиславъ подчиняется барону Остерману. О чемъ онъ ведетъ переговоры — мнѣ еще узнать не удалось. Всѣ иностранные уполномоченные, всѣ учрежденія теперь съ дворами въ Москвѣ и ничего развѣдать нельзя, кромѣ того, что слышишь отъ лицъ ничего или почти ничего не знающихъ.

Надѣюсь вы не взыщите, что я позволю себѣ отправить вамъ пока эти свѣдѣнія,

always be persuaded that I shall neglect no opportunity to inform you to my utmost, being with the greatest respect

my lord,

your lordship's most humble and most obedient servant

Claudius Rondeau.

(Public Record Office; Russia, 1728—1729; № 19).

TH. WARD'S P. S. TO THE FOREGOING RONDEAU'S LETTER OF AUGUST THE 7th (№ 2).

My lord,

I beg leave to add a few lines to what m-r Rondeau has wrote and to assure your lordship it is the substance of everything material we have been able to learn since our arrival here.

Your lordship will, as often as opportunity offers, receive letters of this nature from hence, and though for the future they will be only signed by m-r Rondeau, to prevent as much as may be any inconvenience to me and to my family, yet your lordship may rest assured such advises will contain the result of our joint endeavours to procure the best information we possibly can.

The three men-of-war bound for Kiel are commanded by rear-admiral

---

хотя желалъ бы послать гораздо болѣе обстоятельныя данныя. Будьте увѣрены, что я не упущу случая доказать свою всегдашнюю преданность Вамъ и всегда пребуду

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою.

Клавдій Рондо.

Приписка Т. Уарда къ предыдущему письмо Кл. Рондо отъ 7-го августа (№ 2).

Милордъ,

Позвольте прибавить нѣсколько строкъ къ письму Рондо и засвидѣтельствовать, что такова дѣйствительно сущность всего, что мы могли развѣдать со времени нашего пріѣзда въ Петербургъ.

Вы по возможности часто будете получать отсюда письма такого рода. Хотя впредь ихъ — во избѣжаніе непріятныхъ для меня и моей семьи недоразумѣній — будетъ подписывать одинъ Рондо, будьте увѣрены, что заключающіяся въ нихъ сообщенія явятся результатомъ соединенныхъ усилій нашихъ собрать возможно-точныя свѣдѣнія.

Три корабля, снаряженные въ Киль, отданы подъ начальство контръ-адмирала

Bredal, a person doubtless known to your lordship; m-r Bibicoff, who formerly acted a sollicitor general under Jagusinsky, when he was procureur general or attorney general, carries the compliment of condolence; they are upon the point of departure.

There has been a secret report of His Majesty's illness at Moscow, probably the effect of riotous living, into which this young prince seems to enter with all the passions that youth and uncontrolled power can give.

I am with great truth etc.

Thomas Ward.

(Public Record Office; Russia, 1728—1729; № 19).

№ 3. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh, August the 26th o. s. 1728.

Before this letter comes to hand I hope your lordship will have received that, which I had the honour to send you the 7th instant by captain Martin as far as Elsenore, from whence I desired m-r Tigh to forward it to your excellency.

Since that letter was writ, His Czarish Majesty has ordered on pain of death at Moscow, that none of his subjects or foreign merchants should send from hence any news even not to mention anything concerning his

---

Бредаля, вамъ несомнѣнно извѣстнаго. Передать граматы съ выраженіемъ соболѣзнованія поручено Бибикову, который прежде, когда Ягужинскій былъ генералъ-прокуроромъ, исполнялъ обязанности его помощника. Они должны выѣхать на дняхъ.

Здѣсь втайнѣ повторяютъ слухи, будто Его Величество въ Москвѣ заболѣлъ. Болѣзнь эта, вѣроятно, является послѣдствіемъ безпорядочной жизни, которой молодой монархъ, по видимому, предается со всѣмъ пыломъ юности и безконтрольной власти.

Остаюсь и проч. Томасъ Уардъ.

№ 3. Клавдій Рондо лорду Таунсгенду.

С.-Петербургъ, 26-го августа 1728 г. (6-го сентября 1728 г. н. ст.).

Надѣюсь, что еще до полученія этого письма вы получили то, которое я имѣлъ честь отправить 7-го августа съ капитаномъ Мартиномъ въ Эльзиноръ, при чемъ просилъ Тая препроводить его оттуда вашему превосходительству.

Съ тѣхъ поръ Его Царское Величество издалъ въ Москвѣ приказъ, подъ страхомъ смертной казни воспрещающій русскимъ подданнымъ и иностраннымъ купцамъ

stay or leaving that city; by which your lordship may see, that we cannot learn anything from Moscow but what we can pick up in common conversation from private people that come from thence. All those that I have seen agree, that the Czar likes that place, and that there is no appearance of his returning hither as yet; on the contrary, when baron Osterman, not long since, tried to persuade His Majesty to return to St. Petersburgh, he answered: «What shall I do in a place, where there is nothing to be seen but marshies and water».

Princess Nathalia has been very ill at Moscow and has spit two pounds of blood in a day. Two of her physicians have been disgraced for having prescribed her a dose, that another physician thought not proper for her, but, it is said, she is now on the mending hand. It is reported that one of the Dolgoruckys is to be made governor of this place in the room of count Munich.

Baron Cedercreutz, the swedish minister at Moscow, has countermanded several things that were to be sent him from hence, which makes me think he will soon return here in his way to Stockholm. When he was admitted into the Czar's presence after his coronation, he was not permitted to kiss His Majesty's hand, as the duke of Liria and several other ministers had done before him, which disobliged the baron to that degree, that he went out of the Czar's room very abruptly.

отправлять оттуда какія бы то ни было о немъ извѣстія, воспрещающій сообщать хотя бы даже о томъ, пребываетъ ли онъ въ Москвѣ или выѣхалъ изъ нея. Изъ втого вы усмотрите, на сколько намъ трудно узнать что нибудь о событіяхъ въ этомъ городѣ. Однако на сколько удается судить изъ частныхъ разговоровъ съ лицами, пріѣзжающими оттуда, всѣ утверждаютъ, что настоящее мѣстопребываніе Государю по-сердцу, что пока возвращенія его сюда врядъ ли ожидать возможно; напротивъ, недавно, когда баронъ Остерманъ попробовалъ было склонить его къ возвращенію въ Петербургъ, Его Величество отвѣчалъ: «что мнѣ дѣлать въ мѣстности, гдѣ кромѣ болотъ да воды ничего не видать».

Царевна Наталья Алексѣевна была очень больна въ Москвѣ; она теряла фунта по два крови въ день. Двое изъ ея врачей впали въ немилость за то, что прописали лекарство, которое третій нашелъ для нея непригоднымъ. Впрочемъ теперь она, слышно, поправляется. Говорятъ также о назначеніи петербургскимъ губернаторомъ одного изъ Долгорукихъ на мѣсто графа Миниха.

Шведскій посланникъ въ Москвѣ, баронъ Цедеркрейцъ, отмѣнилъ сдѣланное было распоряженіе о высылкѣ ему отсюда разныхъ вещей; изъ чего заключаю, что онъ вскорѣ прибудетъ въ Петербургъ на возвратномъ пути въ Стокгольмъ. Онъ былъ въ числѣ приглашенныхъ къ Царю послѣ коронаціи, но Его Величество не допустилъ его поцѣловать свою руку, хотя герцогъ де-Лиріа и многіе другіе представители иностранныхъ дворовъ передъ нимъ удостоились этой чести. Баронъ до того оскорбился, что немедлено вышелъ изъ царскихъ покоевъ.

Last friday m-r Noy, the first ship-builder that came to Russia, told me he was going to Crownslot to make a survey of some men-of-war that were decaying, and he asked me to go with him. I accepted his offer with pleasure, thinking that by that journey I should see and hear in what condition the russian fleet is at present. I was no sooner at Crownslot, than admiral Gordon, who is now governor of that place, very civilly invited m-r Noy and I to dine with him. Whilst we were at table, they spoke pretty freely concerning their maritime affairs, looking on me, I suppose, as a person that knew nothing of the matter, for in general, they are very cautious how they speak on that subject before strangers. As I was very attentive to what was said, I remember what follows:

That their way of building ships was different from those built in England, for a russian man-of-war of the first rate was nine or ten foot longer and broader, in proportion, than an english ship of the same rate, also that the second, third and fourth rates were larger than the same rate ships in England. They pretend that this way of building is better than that made use of in England. They all agree that a russian ship does not last near so long as an english one, for the following reasons: 1) that the cold is here so excessive, that in winter a ship will open in such a manner that one may thrust a knife through her seams; in summer she shuts again, but not without hurting the ship; 2) all their ships are built with tim-

---

Прошлую пятницу первый изъ прибывшихъ въ Россію корабельныхъ мастеровъ, Ной, заявилъ мнѣ, что отправляется въ Кронштотъ для осмотра нѣкоторыхъ вѣтшающихъ кораблей, и приглашалъ меня съ собою. Я съ удовольствіемъ принялъ его приглашеніе, надѣясь во время поѣздки услыхать и увидать въ какомъ положеніи теперь находится русскій флотъ. Не успѣли мы прибыть въ Кронштотъ, какъ мѣстный комендантъ, адмиралъ Гордонъ, любезно пригласилъ и Ноя, и меня къ себѣ обѣдать. За столомъ они довольно откровенно толковали о своемъ морскомъ дѣлѣ, признавая во мнѣ, вѣроятно, человѣка ничего въ немъ не понимающаго, такъ какъ обыкновенно очень осторожны въ разговорахъ съ иностранцами. Слушалъ я очень внимательно, потому запомнилъ слѣдующее:

Русская постройка судовъ нѣсколько отличается отъ англійской: русскій линейный корабль перваго разряда на девять или десять футъ длиннѣе и соотвѣтственно шире англійскаго корабля того же разряда. Корабли втораго, третьяго и четвертаго разряда тоже соразмѣрно болѣе англійскихъ кораблей тѣхъ же разрядовъ. По ихъ мнѣнію эта система постройки лучше англійской. Они впрочемъ признаютъ, что русскій корабль можетъ прослужить менѣе долго, чѣмъ англійскій; причинъ тому нѣсколько: во первыхъ, морозы здѣсь такъ велики, что зимой корабли разсѣдаются, въ щели можно пропустить ножъ; лѣтомъ они ссѣдаются снова, но не безъ ущерба прочности судна; во вторыхъ, всѣ русскіе корабли построены изъ перележалаго

ber that is too old, the late Czar having ordered that the oldest timber should be made use of first, which timber having lost a great deal of its strength, before it is employed, their ships cannot last good above ten years. At present there is at Crownslot about twenty six men-of-war of the line, that are all unrigged; they appear very handsome, but they are not all fit for service, some being laid aside as entirely useless and others to be repaired.

Before I came to this place, there went from Crownslot two small men-of-war, they say, bound to Kola in Lapland; but others think they are gone to Spain. I cannot hear that the duke of Liria has bought any ships or ammunition here unless it be those two which it is thought (as I have said) are gone to Spain. Since my being at St. Petersburgh two other men-of-war, one of 44 guns and the other of 54, and a galliot are sailed from Crownslot; these are gone to Kiel to fetch the corps of the dutchess of Holstein, as mentioned in my last.

At Reval under the command of admiral Sanders, I am told, there is now more than six men-of-war, from 40 to 50 guns, and two frigates of twenty guns, that are always ready to put to sea; but I have been assured they are not to sail out of the gulf of Finland. In a very little time the season of the year will oblige them all to be unrigged. I can hear of no other men-of-war belonging to His Czarish Majesty than those I have men-

---

лѣса, такъ какъ покойный Царь приказывалъ сперва изводить дерева болѣе давней заготовки, уже отчасти утратившія первоначальную крѣпость. Русскіе корабли въ состояніи хорошо прослужить не болѣе десяти лѣтъ. Въ настоящее время въ Кронштотѣ приблизительно двадцать шесть линейныхъ кораблей; всѣ они разснащены, съ виду прекрасны, но не всѣ годны для службы; одни признаны вполнѣ негодными, другіе требуютъ починки.

Передъ моимъ пріѣздомъ въ Кронштотъ, оттуда вышли два небольшія судна, по однимъ — въ Колу, въ Лапландію, по другимъ — въ Испанію. Я не слыхалъ, чтобы герцогъ де-Лиріа покупалъ здѣсь какія нибудь суда, а если покупалъ, то развѣ эти, отправившіяся, какъ я сказалъ по увѣреніямъ нѣкоторыхъ лицъ, въ Испанію. За время моего пребыванія въ Петербургѣ изъ Кронштота вышло два линейныхъ корабля, одинъ 44-хъ пушечный, другой — 54-хъ пушечный, и съ ними галліотъ. Они отплыли въ Киль за останками почившей герцогини голштинской, какъ я упоминалъ въ предыдущемъ донесеніи.

Въ Ревелѣ, какъ мнѣ передавали, подъ командою адмирала Сандерса стоитъ не болѣе шести линейныхъ кораблей (40—50-ти пушечныхъ) и двухъ 20-ти пушечныхъ фрегатовъ. Они готовы выйти въ море, но, какъ увѣряютъ, не пойдутъ за предѣлы Финскаго залива. Вскорѣ позднее время года заставитъ разснастить ихъ всѣ. Ни о какихъ другихъ царскихъ судахъ, кромѣ перечисленныхъ, я не слыхалъ. Зна-

tioned, a great many of which, as I have said, are not fit for service, and they certainly have not good seamen enough to man half of those that are. I have a great deal of reason to think that ten english men-of-war will be always able to beat their whole fleet, if they was to meet them at sea, which I believe the russians will take care shall not happen for they are not willing to try their ships against those of His Majesty.

I have not sent your lordship a description of the harbour and fortifications of Crownslot, which is a wonderful work and far beyond those I have formerly seen at Dunkirk, because I dont doubt but that your excellency has had several descriptions of that place, much better than I am able to give you. I hope in a little time to get (but not without difficulty) an exact list of all His Czarish Majesty's men-of-war and galleys, their names, by whom built, their strength, and the condition they are now in, which I shall send your excellency as soon as possible.

I am told that general Senavin has received orders from Moscow to go and examine Crownslot, to see if it would not be more convenient and advantageous to fix the trade of this place there, for the largest ships can come up to Crownslot, and none can come to St. Petersburgh that draw above eight foot water. If the warehouses were built in the first mentioned place, it would be very convenient. The largest ships might then be laden at the ware-house-door and dispatched much sooner than at present, they

---

чительная часть ихъ, какъ я уже сказалъ, для службы не пригодна; притомъ людей не хватитъ и на половину наличныхъ судовъ. Имѣю многія основанія полагать, что, при встрѣчѣ на морѣ, десятка англійскихъ линейныхъ кораблей всегда будетъ достаточно для уничтоженія всего русскаго флота, почему русскіе, надо полагать, постараются избѣгать подобной встрѣчи, и не захотятъ мѣрить силу своихъ кораблей въ борьбѣ съ кораблями его королевскаго величества.

Я не посылаю вамъ описанія гавани и укрѣпленій Кронштота, хотя они удивительно хороши, и далеко оставляютъ за собою все видѣнное мною въ Дюнкирхенѣ, такъ какъ, полагаю, ваше превосходительство уже имѣете нѣсколько такихъ описаній и притомъ лучшихъ, чѣмъ тѣ, которыя я въ состояніи дать вамъ. Вскорѣ надѣюсь (хотя и не безъ затрудненій) добыть и отправить вамъ въ возможно-продолжительномъ времени точный списокъ всѣхъ линейныхъ кораблей и галлеръ царскаго флота съ означеніемъ ихъ наименованій, кѣмъ они построены, какъ велики, въ какомъ состояніи нынѣ находятся.

Мнѣ передавали будто генералъ Синявинъ получилъ изъ Москвы приказаніе отправиться въ Кронштотъ и осмотрѣть, не удобнѣе ли и не выгоднѣе ли будетъ упрочить торговлю тамъ, такъ какъ туда могутъ приходить самыя большія суда, въ Петербургъ же — только суда сидящія не глубже восьми футовъ. Если тамъ построятъ товарные склады, это будетъ очень удобно; тогда крупнѣйшія суда можно будетъ нагружать у самыхъ воротъ складовъ и отправлять много скорѣе, чѣмъ въ

being obliged to wait at Crownslot till their laden is brought down from St. Petersburgh in small vessels. The Holland merchants have given several reason to hinder the trade's being altered; the best they have, and which they don't mention, is that, as they bring several goods of value and which take up but little room, as gold and silver stuffs, they find ways to run them between Crownslot and this place and they get a great deal by that underhand trade, the duties on those goods being very considerable.

I cannot learn what the russians are doing in Persia; but in general they dont seem to be satisfied with their new conquest there, for they all agree that the charge they are obliged to be at, is very considerable, besides the great number of good soldiers they lose in that hot climate.

M-r Ward has writ to baron Osterman in a very civil manner, to acquaint him with his arrival; when he receives an answer I shall not fail sending your lordship a copy of it.

(Public Record Office; Russia, 1728—1729; № 19).

№ 4. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh, September the 11th o. s. 1728.

... The master of the mint and the office with all their tools for coin-

---

настоящее время, когда въ Кронштотѣ приходится дожидаться подвозки грузовъ на мелкихъ судахъ изъ Петербурга. Голландскіе купцы однако представляютъ много возраженій противъ измѣненія настоящихъ условій торговли, но самаго важнаго аргумента своего не приводятъ: они привозятъ много цѣннаго товара небольшого объема (напримѣръ золотыя и серебряныя ткани) и умѣютъ сплавлять его изъ Кронштата въ Петербургъ тайными путями, избѣгая уплаты весьма значительныхъ пошлинъ.

Не знаю, что русскіе дѣлаютъ въ Персіи, но вообще они кажется не особенно довольны новыми своими завоеваніями въ той сторонѣ, такъ какъ единогласно признаются, что они обходятся имъ очень дорого: множество солдатъ гибнетъ въ чрезмѣрно-жаркомъ климатѣ.

Уардъ написалъ барону Остерману очень вѣжливое извѣщеніе о своемъ пріѣздѣ. Когда онъ получитъ отвѣтъ, не премину выслать вамъ копію съ него.

№ 4. Клавдій Рондо лорду Таунсенду.

С.-Петербургъ, 11-го сентября 1728 г. (22-го сентября н. ст.).

...Завѣдующій монетнымъ дворомъ выѣхалъ отсюда въ Москву, а за нимъ пе-

ing is gone from hence to Moscow, which confirms everybody that His Czarish Majesty has no thoughts of returning here. There is since these few days come from Moscow a great quantity of new copper copec-pieces, that are not worth near so much as those that were coined not long ago by prince Menshikoff and that have been called in, under pretence that they were not good. The merchants are apprehensive that this money will cause some alteration in trade to their prejudice, it not being intrinsically worth an eight part of what it goes for.

M-r Makaroff, who was secretary of the cabinet-council, is thought to be under a cloud, for an under-secretary has been sent here, who has taken all the papers that were belonging to the cabinet-council and is returned with them to Moscow. This Makaroff is esteemed an ingenious man and was a great favourite of the late Czar and Czarinna.

The duke of Liria has written to one of his domestics to prepare the best apartment in his house here for the reception of baron Cedercreutz, who was to set out the 30th of last month from Moscow in his way to Stockholm; but as he is not yet arrived, I suppose he has had some business, which has obliged him to stay longer than he expected. When he arrives I will try to have the honour to see him, and am in hopes to hear something worth mentioning to your lordship. I have been told by a merchant here, that baron Cedercreutz receives very often letters from cardinal Fleury and

---

ревозятся и всѣ приборы для чеканки монеты. Это вселяетъ во всѣхъ убѣжденіе въ нежеланіи Его Величества возвратиться сюда. Послѣдними днями сюда прислано изъ Москвы большое количество мѣдной монеты, которая по достоинству много ниже монеты, недавняго чекана князя Меншикова, задержанной казною подъ предлогомъ, что она не достаточна хороша. Купцы опасаются, какъ бы выпускъ такой монеты не произвелъ нѣкотораго, убыточнаго для нихъ, замѣшательства въ торговлѣ, такъ какъ ея дѣйствительная стоимость едва составлятъ восьмую долю стоимости номинальной.

Кабинетъ-секретарь Макаровъ кажется впалъ въ немилость, такъ какъ сюда присланъ былъ одинъ изъ помощниковъ его, захватилъ всѣ кабинетскія бумаги и съ ними возвратился въ Москву. Этого Макарова признаютъ человѣкомъ умнымъ; его очень любили и покойный Царь, и покойная Царица.

Герцогъ де-Лиріа прислалъ одному изъ своихъ слугъ приказаніе приготовить лучшія комнаты его петербургскаго дома къ пріему барона Цедеркрейца, который долженъ былъ выѣхать изъ Москвы 30-го августа на возвратномъ пути въ Стокгольмъ. Его, однако, еще нѣтъ здѣсь и до сихъ поръ; дѣла задержали его, вѣроятно, долѣе, чѣмъ онъ предполагалъ. Когда онъ прибудетъ, постараюсь повидать его и надѣюсь услыхать что нибудь достойное быть сообщеннымъ вашему превосходительству. Одинъ изъ здѣшнихъ купцовъ увѣрялъ меня, будто баронъ очень часто получаетъ письма отъ кардинала Флёри и другихъ французскихъ министровъ. Они при-

other french ministers, they are sent him under that merchant's cover. I wonder what affairs he can have to transact with the court of France at so great a distance.

It is confidently reported that His Czarish Majesty is to set out very soon to hunt towards Smolensko, where he designs to stay two months. The countess of Solticoff is arrived here from Moscow and is to be married to count Munich, governor of this place. She is widow of count Solticoff who has been employed by the late Czar as his minister in several foreign courts. She is a very ingenious lady and a great favourite of princess Elisabeth, to whom she was governante. If I can get to be acquainted with her, I am in hopes to learn on what footing baron Osterman is at present and what means he uses to support himself, which I believe he does with much difficulty, for His Czarish Majesty is very inconstant in his resolutions, for one day he will one thing, and the other quite the contrary, which gives his ministers a great deal of uneasiness, they not being able to follow any steady scheme.

An order arrived here from Moscow a few days ago, to return to the ancient owners (or their heirs) all those estates that were taken away from them for having been concerned in the conspiracy of the czarewitz. This order has given a great deal of uneasiness to several considerable families, to whom those estates were given, in particular those situated in this town,

---

сылаются въ пакетахъ на имя этого купца. Удивляюсь, какія дѣла онъ можетъ вести съ французскимъ дворомъ на такомъ разстояніи.

Ходятъ слухи, будто Его Величество вскорѣ отправится на охоту къ Смоленску, и пробудетъ тамъ мѣсяца два. Сюда изъ Москвы прибыла графиня Солтыкова. Она выходитъ замужъ за здѣшняго губернатора, графа Миниха. Это вдова графа Солтыкова, бывшаго царскаго представителя при многихъ иностранныхъ дворахъ, — женщина очень умная, большая любимица царевны Елизаветы Петровны, при которой состояла воспитательницей. Если мнѣ удастся познакомиться съ нею, надѣюсь узнать отъ нея какъ теперь стоитъ при дворѣ баронъ Остерманъ и какими путями онъ держится. Это — полагать надо — ему очень не легко, такъ какъ Его Величество крайне непостояненъ въ своихъ склонностяхъ: сегодня хочетъ одного, завтра — совсѣмъ противнаго, что крайне неудобно для его министровъ, лишенныхъ возможности держаться какой бы то ни было опредѣленной системы.

Сюда изъ Москвы на дняхъ присланъ указъ возвратить прежнимъ собственникамъ (или наслѣдникамъ ихъ) имущества, отобранныя у нихъ за участіе въ заговорѣ царевича. Этотъ указъ очень тяжело отзовется на нѣсколькихъ знатныхъ семьяхъ, получившихъ упомянутое имущество. Особенно пострадаютъ получившіе участки

because on most of them they have built very fine houses to please the late Czar, and now they are obliged to return those lands with all the improvements they have made upon them without any consideration.

M-r James Keith, brother to the late lord Keith, marshal of Scotland, arrived last week from Spain to Crownslot. By the help of the duke of Liria he has been made lieutenant of the chevalier-gards (which body is the Czar's live-gards) and is to have the rank of a major-general. I believe he has nothing to manage for the court of Spain or the pretender, because he is yet at Crownslot at admiral Gordon's, and if he had anything to do, I suppose he would have immediately set out for Moscow.

The corps of the duchess of Holstein is expected daily. I have not yet been able to get a list of the russian fleet, but am in hopes to have it soon. I beg your lordship will have no regard to what you see in the public papers concerning this country, for I have not found one single article true in them, either from Moscow or this place, since I have been here.

I shall always use my utmost diligence to give your lordship the best information I can. The fleet at Crownslot shall not make the least motion but that your lordship shall be acquainted with it; but as for what is doing at Moscow, I cannot know but by hearsay which information is not much

---

земли въ Петербургѣ: большинство изъ нихъ, въ угоду покойному Царю, построило себѣ прекрасныя дома и теперь вынуждено будетъ безотговорочно возвратить землю со всѣми возведенными на ней постройками.

Изъ Испаніи на прошлой недѣлѣ прибылъ въ Кронштотъ Джемсъ Кейтъ, братъ покойнаго лорда Кейта, маршала Шотландіи. При содѣйствіи герцога де-Лиріа онъ произведенъ въ поручики кавалергардскаго полка (полка царской лейбъ-гвардіи) и долженъ получить чинъ генералъ-маіора. Полагаю, что никакихъ дѣлъ ни отъ Испаніи собственно, ни отъ претендента ему не поручено, такъ какъ онъ до сихъ поръ проживаетъ въ Кронштотѣ у адмирала Гордона. Будь у него какое нибудь дѣло, онъ, вѣроятно, немедленно бы выѣхалъ въ Москву.

Прибытіе останковъ герцогини голштинской ожидается здѣсь со дня на день. Списка русскаго флота мнѣ получить еще не удалось; надѣюсь, однако, получить его вскорѣ. Прошу васъ не обращать никакого вниманія на газетныя извѣстія о Россіи: мнѣ за все мое пребываніе здѣсь не попадалось ни одной правдивой статьи ни въ числѣ тѣхъ, которыя присланы изъ Москвы, ни въ числѣ посланныхъ отсюда.

Буду прилагать всяческое стараніе сообщать вашему превосходительству возможно-точныя извѣстія. Кронштадтскій флотъ не сдѣлаетъ ни малѣйшаго движенія, о которомъ бы вы не получили свѣдѣнія; но о томъ, что происходитъ въ Москвѣ, могу

to be depended on. M-r Ward has not yet his answer from baron Osterman, which I am a little surprised at.

P. S. I have, conformable to your lordship's order, written to my lord Glenorchy, baron Diescau, and brigadier Sutton.

(Public Record Office; Russia, 1728—1729; № 19).

№ 5. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh, September the 19th o. s. 1728.

I hope your lordship has received the letter, which I had the honour to send you dated the 11th instant. Baron Cedercreutz came to this place the 13th. He was no sooner arrived but that I had the honour to wait on him with m-r Ward, and we were received with all the civility imaginable. I was a little surprised when he told me, he had heard of my arrival in this country by m-r Westphal, the danish minister at Moscow, and not by count Horn, as I expected, conformable to what your lordship had desired baron Spar to write to Stockholm. Baron Cedercreutz seems to be a great friend to England and entirely in His Majesty's interest. I am sorry that he is going to Sweden, because he is perfectly acquainted with this country, having been here several years. I was extremely glad to find that what he told

---

говорить только по слухамъ, на которые много полагаться нельзя. Уардъ отъ барона Остермана отвѣта еще не получалъ, что меня нѣсколько удивляетъ.

P. S. Согласно приказанію вашего превосходительства писалъ лорду Гленорки, барону Дискау и бригадиру Суттону.

№ 5. К. Рондо лорду Таунсгенду.

С.-Петербургъ, 19-го сентября 1728 г. (30-го сентября н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили письмо, которое я имѣлъ честь писать вамъ 11-го сентября. Баронъ Цедеркрейцъ прибылъ сюда 13-го. Не успѣлъ онъ пріѣхать, какъ я и Уардъ явились къ нему съ привѣтомъ; онъ встрѣтилъ насъ со всевозможной любезностью. Меня нѣсколько удивило, что онъ сказалъ, будто о моемъ пріѣздѣ въ Россію слышалъ отъ датскаго посланника въ Москвѣ, Вестфаля, а не отъ графа Горна, какъ я полагалъ зная о вашемъ порученіи барону Спару написать въ Стокгольмъ. Баронъ Цедеркрейцъ, по видимому, искренній другъ Англіи и вполнѣ преданъ интересамъ его королевскаго величества. Очень сожалѣю объ его отъѣздѣ въ Швецію: онъ провелъ нѣсколько лѣтъ въ Россіи и прекрасно знакомъ съ нею. Всѣ его разсказы о ходѣ здѣшнихъ дѣлъ, къ немалому моему удовольствію,

me of this country, was entirely conformable to what I have had the honour to write to your lordship. He was so good as to speak to me with a great deal of confidence and told me several things, which I had not heard.

When I tried to know what was contained in the treaty made by count Rabutin between the emperor and the Czarinne, baron Cedercreutz assured me there had been no treaty concluded between them, but a sort of defensive convention, the copy of which, though he had taken some pains, he could never get. He said that convention was one of Bassewitz's mad projects to support his master, the duke of Holstein's, interest, which prince Menshikoff with great reluctancy consented to, to please the Czarinne, but that the russian council never had the least thought of putting that convention in execution. The baron assured me that prince Menshikoff, who was his intimate friend and a great enemy to the duke of Holstein, had told him in confidence, that the russians would never consent to send a man out of Russia to support the Holstein interest in case any troubles should arise in Germany on that account. One great reason which made him speak in this manner was, that at that time this country was not in a condition to commence a war to serve the duke of Holstein.

I was assured by baron Cedercreutz, that the russian's conquest in Persia is become very chargeable and troublesome to them, for that country not

---

совершенно согласны съ тѣмъ, что я имѣлъ честь писать вамъ. Онъ былъ столь добръ, что бесѣдовалъ со мною съ большой откровенностью и сообщилъ многое, чего я прежде не слыхивалъ.

Я попытался между прочимъ узнать содержаніе договора заключеннаго графомъ Рабутиномъ между императоромъ и покойной Царицей. Баронъ увѣрялъ меня, будто никакого договора не заключено, а существуетъ только оборонительная конвенція, копіи съ которой онъ, однако, не взирая на свои старанія, добыть не могъ. Онъ увѣряетъ, что конвенція эта представляетъ собою осуществленіе одного изъ безумныхъ проэктовъ Бассевича касательно поддержки интересовъ его государя — герцога голштинскаго. По его словамъ Меншиковъ согласился на нее очень неохотно, единственно въ угоду Государынѣ, но Совѣтъ никогда и не думалъ приводить ее въ исполненіе. Баронъ увѣрялъ меня далѣе, будто Меншиковъ, состоявшій съ нимъ въ близкой дружбѣ и очень враждебно относящійся къ герцогу голштинскому, конфиденціально заявлялъ, что, въ случаѣ несогласій въ Германіи по голштинскимъ дѣламъ, русскіе никогда не согласятся отправить заграницу ни единаго человѣка на защиту голштинскихъ интересовъ. Такъ заставляло его говорить, впрочемъ, и то, что въ данное время Россія не въ состояніи начать никакой войны ради герцога голштинскаго.

Баронъ Цедеркрейцъ увѣрялъ меня также, что завоеванія русскихъ въ Персіи обходятся имъ крайне дорого и причиняютъ много заботъ: новый край не въ со-

being able to furnish provisions for their army, they are obliged to get them from Astrakhan and Kazan, which they cannot do without the greatest difficulty because of the distance. The baron is persuaded they would quit their conquest with pleasure, if they could do it with honour.

The duke of Liria certainly has made no treaty with the Czar and the king of Spain, and he makes himself very merry with the newspapers, when he sees in them, thas it is reported he has bought so many ships and such a quantity of ammunition. His grace thinks of nothing but of pleasure, as I have had the honour to acquaint your lordship before.

Baron Osterman has the sole management of all affairs and he has found the way to make himself so serviceable, that as yet they cannot do without him. When he is not pleased, he pretends to be sick, that he should be excused going to council, and when the two Dolgoruckys, admiral Apraxin, count Golofkin and prince Galitzin meet in council and baron Osterman is not there, they are all at a stand: they set a little, drink a dram, and then are obliged to go and court the baron to get him in a good humour; by these means he brings them to consent to all he desires. But, it is believed, this way won't always do, for some people observe, that baron Shafiroff, who is an ingenious man, has been recalled from banishment (but on condition that he should not meddle with state-affairs) and he is allied to the Dolgorucky family by the marriage of one of his daughters; he is

---

стоянiи продовольствовать мѣстныхъ войскъ, и провiантъ для нихъ приходится отправлять изъ Астрахани и Казани, что, ввиду дальняго разстоянiя, чрезвычайно затруднительно. Баронъ увѣряетъ, будто Россiя съ удовольствiемъ откажется отъ этихъ завоеванiй, если возможно будетъ уступить ихъ съ честью.

Герцогъ де-Лiрiа навѣрно никакого договора отъ имени короля испанскаго съ Царемъ не заключалъ, и очень потѣшается, читая въ газетахъ извѣстiя о множествѣ купленныхъ имъ кораблей и снарядовъ. Его свѣтлость, какъ я уже писалъ вамъ, ни о чемъ кромѣ веселья не помышляетъ.

Всѣми дѣлами занимается исключительно баронъ Остерманъ, и онъ сумѣлъ сдѣлать себя на столько необходимымъ, что безъ него русскiй дворъ не можетъ ступить ни шагу. Когда ему не угодно явиться въ засѣданiе Совѣта, онъ сказывается больнымъ; а разъ барона Остермана нѣтъ — оба Долгорукiе, адмиралъ Апраксинъ, графъ Головкинъ и князь Голицынъ въ затрудненiи: они посидятъ немного, выпьютъ по стаканчику, и принуждены разойтись; затѣмъ ухаживаютъ за барономъ, чтобы разогнать дурное расположенiе его духа, и онъ такимъ образомъ заставляетъ ихъ соглашаться съ собою во всемъ, что пожелаетъ. Полагаютъ, однако, что это такъ продолжаться не будетъ: нѣкоторые замѣчаютъ, что не даромъ баронъ Шафировъ — человѣкъ даровитый—возвращенъ изъ ссылки (хотя подъ условiемъ не вмѣшиваться въ дѣла государственныя); онъ же, вслѣдствiе замужества одной изъ своихъ дочерей,

very frequently with young prince Dolgorucky, the Czar's great favourite, and Shafiroff is not thought to be so often with that gentleman without having some view to supplant baron Osterman, who, though the Czar has a great value for him, he is not perfectly easy in his company, looking on him as a sort of a governor, which does not always please so young a prince.

Your lordship cannot imagine how the people here complain about the management of affairs. They have no settled scheme to govern by and no grievances are redressed, which ruins vast numbers. The Czar thinks of nothing but hunting and pleasure, and the great men—of ruining one another. Count Wratislau had persuaded the ministers to form a camp of ten thousand men about Moscow, to instruct His Czarish Majesty in the art of war; they liked his council, but the charge they must have been obliged to be at to keep that army in the field made them alter their resolution; others say, the reason that prevented this incampment was, that the russian soldiers' cloathes are in such a ragged condition, that they were ashamed to show them. This country, though very much ruined, is as yet in a condition to defend itself against its neighbours; but as Jaguzinsky, one day that he was drunk, told baron Cedercreutz — the swedes should have patience for two or three years, and then perhaps they might get by attacking Russia; but that at this time, they would very likely be loosers by so doing.

сродни Долгорукимъ и часто видится съ молодымъ княземъ, любимцемъ Государя. Такія частыя свиданія, полагаютъ, происходятъ не даромъ; тутъ де не безъ того, чтобы Шафировъ не подумывалъ о сверженіи барона Остермана, котораго Царь пожалуй и цѣнитъ, но съ которымъ чувствуетъ себя связаннымъ, видя въ немъ что-то вродѣ наставника; а такія отношенія юнымъ монархамъ не всегда по сердцу.

Ваше превосходительство не можете себѣ представить какъ здѣсь жалуются на ходъ дѣлъ. Никакой опредѣленной системы управленія нѣтъ, никакихъ жалобъ не слушаютъ, потому очень многіе разоряются. Царь думаетъ исключительно о развлеченіяхъ и охотѣ, а сановники—о томъ какъ бы сгубить одинъ другаго. Графъ Вратиславъ убѣдилъ было министровъ устроить подъ Москвой лагерь на 10 т. человѣкъ, дабы Его Величество обучался военному дѣлу. Совѣтъ графа имъ понравился, но заботы о содержаніи такого лагеря заставили ихъ перемѣнить рѣшеніе. Другіе прибавляютъ, будто устройство лагеря не состоялось ввиду жалкаго состоянія солдатскихъ мундировъ, которые показать совѣстно. Какъ, однако, ни разорена Россія, она пока еще въ состояніи защищаться противъ сосѣдей. «Пусть»—проговорился однажды Ягужинскій въ нетрезвомъ видѣ барону Цедеркрейцу — «шведы потерпятъ еще года два-три; тогда они пожалуй въ состояніи будутъ снова напасть на Россію; а пока, напади они — проиграютъ».

This court seems resolved to keep their galleys in good repair. In so doing they will certainly be in the right, for as long as they continue that resolution, they will always be in a condition to be very troublesome to their northern neighbours, in particular to the swedes, who by baron Cedercreutz's discours have nothing so much to fear as those galleys, for they are not in the least uneasy about the russian men-of-war; but he says that if Sweden had fifty such galleys, manned with good seamen, they would be out of all danger for the future.

The russians seem yet to have some fear that they shall not be able to keep Livonia long, for most of the old boyars, who have estates in that province, which were given them, try to sell them as fast as they well can, to the natives of that country. This baron Cedercreutz has observed ever since the death of the late Czar. By what, he said, I suppose the crown of Sweden expects, one time or other, to regain that fine province.

It was with a great deal of pleasure I heard baron Cedercreutz say that he was sure the moscovites would with the greatest joy embrace any handsome opportunity to adjust any differences that have subsisted between them and His Majesty, for they have so much uneasiness at home, that they are not willing to have any abroad. He is of opinion, that those ministers of His Majesty's allies, who have been reported to have negotiated this affair,

---

Русское правительство, кажется, рѣшилось держать свои галлеры въ добромъ порядкѣ и рѣшеніе это несомнѣнно разумно: пока русскіе будутъ держаться его, они всегда въ состояніи будутъ грозить сосѣдямъ, особенно Швеціи, для которой — по словамъ барона Цедеркрейца — ничто не представляетъ такой опасности, какъ галлеры, хотя она нисколько не боится русскихъ линейныхъ кораблей. Баронъ впрочемъ прибавляетъ, что заведи себѣ Швеція пятьдесятъ такихъ галлеръ, хорошо снабженныхъ людьми, она впредь будетъ въ совершенной безопасности.

У русскихъ какъ будто является опасеніе, что они не въ состояніи будутъ долго удержать за собою Ливонію, такъ какъ многія знатныя лица, получившія тамъ помѣстья, стараются сбыть ихъ возможно-скорѣе мѣстнымъ уроженцамъ. Такое настроеніе, по замѣчанію барона Цедеркрейца, стало проявляться немедленно вслѣдъ за кончиной покойнаго Царя; потому, прибавилъ онъ, шведское правительство, вѣроятно, не теряетъ надежды рано или поздно возвратить себѣ эту прекрасную провинцію.

Я съ большимъ удовольствіемъ услыхалъ отъ барона Цедеркрейца увѣреніе, будто русскіе съ величайшею радостью встрѣтятъ всякій удобный случай къ устраненію разлада, установившагося между ними и его королевскимъ величествомъ; у нихъ довольно своихъ домашнихъ заботъ, чтобы они хотѣли создавать себѣ заботы еще и во внѣшнихъ сношеніяхъ. Баронъ держится мнѣнія, что представители союзныхъ съ Англіей державъ, которые какъ бы заботились о примиреніи Россіи съ

have seeked the interest of their masters more than that of His Majesty, and that if any person went to Moscow with a letter of compliment from your lordship to baron Osterman, this affair would be soon finished and that they would soon send a minister to London.

Princess Nathalia continues in an ill state of health. Prince Galitzin is gone to command the troops in Ukraine; it is thought that the Dolgoruky faction have sent him there to get rid of him. Baron Cedercreutz believes that the Czar's inconstancy may make it possible, that he should come to St. Petersburgh in the winter for a little time, though he is sure the old boyars will do their utmost to prevent it, for they would willingly leave the fine houses they have here to stay at Moscow and live in their old way ...

(Public Record Office; Russia, 1728—1729; № 19).

№ 6. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh, September the 30th o. s. 1728.

... In the last letter I sent, I had the honour to tell your lordship, that baron Cedercreutz assured me, that count Rabutin had made no treaty with the Czarinna; but I find that there was one made at Vienna, the copy of which I have inclosed though I don't doubt but that your excellency has

---

Великобританіей, руководствовались болѣе интересами своихъ монарховъ, чѣмъ интересами короля; и что пріѣзжай кто нибудь въ Москву съ письменнымъ привѣтомъ отъ вашего превосходительства къ барону Остерману,—дѣло скоро бы сладилось и вскорѣ въ Лондонъ явился бы представитель Россіи.

Здоровье царевны Натальи Алексѣевны по прежнему слабо. Князь Голицынъ поѣхалъ принять начальство надъ украинской арміей; полагаютъ, что партія Долгорукихъ отправила его туда съ цѣлью избавиться отъ него. Баронъ Цедеркрейцъ, ввиду непостоянства Государя, считаетъ возможнымъ, что Его Величество зимой на короткое время прибудетъ въ Петербургъ, хотя увѣренъ, что старые «бояре» всѣми мѣрами постараются помѣшать этой поѣздкѣ: они охотно бросятъ свои прекрасные петербургскіе дома, лишь бы остаться въ Москвѣ и жить тамъ по старинѣ...

№ 6. К. Рондо лорду Таунсенду.

С.-Петербургъ, 30-го сентября 1728 г. (1-го ноября 1728 г. н. ст.).

...Я, въ послѣднемъ письмѣ, которое имѣлъ честь отправить вашему превосходительству, писалъ, что баронъ Цедеркрейцъ отрицаетъ существованіе договора между императоромъ и Царицею, заключеннаго черезъ графа Рабутина, но оказывается, что такой договоръ дѣйствительно былъ заключенъ въ Вѣнѣ. Прилагаю копію съ него, хотя и не сомнѣваюсь, что ваше превосходительство давно видѣли его. Указывая на обо-

seen it long since. The defensive convention made by count Rabutin I suppose is that mentioned in the 12th article of the inclosed treaty and is as a sort of secret articles to that treaty; but what that convention contains it is impossible for me to learn here.

Baron Cedercreutz who set out from hence for Stockholm by land the 21th instant, is of opinion, that this court will always maintain a good understanding with that of Vienna; because in case they should be attacked by the Ottoman Port, the emperor can be of great service to the russians.

The three ships that sailed from Crownslot to fetch the corps of the duchess of Holstein, are not yet returned. Some people make a great jest of the admiral and captains who commanded them, for they say they could not find their way. Though they had good weather, one of the three ships sprung a lake and she was obliged to put into Reval, having near seven foot water in her; the other two put into Danzig after they had been above a month at sea; but we have since heard that at last they are got to Kiel...

(Public Record Office; Russia, 1728—1729; № 19).

№ 7. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh, October the 19th o. s. 1728.

... M-r Ward received His Majesty's letter to the Czar the 14th instant.

ронительную конвенцію, подписанную графомъ, баронъ вѣроятно, разумѣлъ ту, о которой говорится въ 12-й статьѣ прилагаемаго договора, составляющей какъ бы добавочную, секретную, статью его; но узнать, что содержится въ этой конвенціи, мнѣ здѣсь не удалось.

Баронъ Цедеркрейцъ (онъ, кстати, выѣхалъ отсюда въ Стокгольмъ 21-го сентября сухимъ путемъ) держится мнѣнія, что русскій дворъ всегда будетъ поддерживать согласіе съ Вѣной, такъ какъ при нападеніи со стороны порты, императоръ можетъ оказать Россіи существенныя услуги.

Три корабля, вышедшіе изъ Кронштота за останками почившей герцогини голштинской, еще не возвратились. Многіе негодуютъ на адмирала и капитановъ, увѣряя, что они сбились съ пути. Не смотря на благопріятную погоду, одинъ изъ трехъ кораблей получилъ течь и заходилъ въ Ревель, при чемъ въ немъ оказалось около семи футъ воды; два другіе корабля пришли въ Данцигъ, пробывъ въ морѣ около мѣсяца; впрочемъ съ тѣхъ поръ прошелъ слухъ, что они, наконецъ, добрались до Киля....

№ 7. К. Рондо лорду Таунсгенду.

С.-Петербургъ, 19-го октября 1728 г. (30-го октября н. ст.).

14-го октября Уардъ получилъ письмо его королевскаго величества къ Царю.

The same day he gave it to general Munich, governor of this place, who took upon himself to send it to baron Osterman, that he might present it to His Czarish Majesty at Moscow.

An order is lately come here from Moscow, by which His Czarish Majesty commands, that for the future no more timber should be felled than what is sufficient to build three men-of-war a year; but as there is more than three master ship-builders, they are to build every one a ship in his turn, to create no jealousy among them. Some are of opinion that no new timber will be felled and if any ships are built, they will make use of that which is already cut in the forest near Kazan, and is good for little or nothing.

At last I have got a list (which your lordship will find inclosed) of all the russian men-of-war, frigats, snaws, bomb-ships and prames; but I have not yet been able to get a list of the galleys.

I hope your excellency will be so good as to remark that though they have so many ships, which make a fine show at Crownslot and in their other harbours, that all those that have been built before the year 1721 are not fit for service, so that the number would be extremely diminished, when they are taken out.

M-r James Keith, the late lord marshal's brother, set out from hence for Moscow the 4th instant. It is reported the prince Menshikoff and his

---

Въ тотъ же день онъ передалъ его здѣшнему губернатору, генералу Миниху, который принялъ на себя трудъ переслать его барону Остерману для представленія Государю въ Москвѣ.

Недавно сюда изъ Москвы присланъ именной указъ, повелѣвающій рубить лѣса не болѣе, чѣмъ нужно на постройку трехъ кораблей въ годъ, но такъ какъ здѣсь болѣе трехъ корабельныхъ мастеровъ, имъ — во устраненіе всякой зависти — велѣно строить каждому по кораблю поочередно. Нѣкоторые полагаютъ даже, что новаго лѣса вовсе и заготовлять не станутъ, а суда если и будутъ строить, такъ изъ лѣса уже заготовленнаго въ лѣсахъ подъ Казанью и почти никуда не годнаго.

Наконецъ я получилъ прилагаемый списокъ русскихъ кораблей, фрегатовъ, шнявъ, бомбардирскихъ и плоскодонныхъ судовъ, но списка галлеръ еще добыть не могъ.

Ваше превосходительство потрудитесь замѣтить, что, хотя число кораблей, красующихся на виду въ Кронштотѣ и другихъ русскихъ портахъ, значительно, тѣ изъ нихъ, которые построены до 1721 г., для службы негодны; а за исключеніемъ этихъ судовъ, общее число царскихъ судовъ окажется много меньше.

Джемсъ Кейтъ, братъ покойнаго лорда-маршала, выѣхалъ отсюда въ Москву 4-го октября. Разсказываютъ, будто князь Меншиковъ и жена его умерли на пути,

lady died on the road before they got to the place of their exile. The corps of the duchess of Holstein arrived at Crownslot the 12th of this month and is since come here; but we don't yet know when she will be interred...

... It is my humble opinion, that none of His Majesty's northern allies have the least thing to fear from the russians, who are at present in such a confused condition at home, that they will take care not to trouble their neighbours, so that they will but leave them quiet.

As no trade is more advantageous for this country, than that carried on by the english, the old russians have a natural affection for us and would be very glad to see a firm friendship settled with His Majesty and the Czar, which I humbly think might be soon accomplished if any steps were made towards a reconciliation at Moscow; which reconciliation would be very advantageous to our merchants, who have suffered very much for want of a good harmony between the two courts.

M-r Ward (who has always had the greatest goodness for me) will in a short time have the honour to send your lordship a true state of the trade of this country and what he thinks ought to be done to encourage it. Your lordship will, I don't doubt, depend on what he will write, for nobody is more able to put this affair in a clear light, and he certainly is incapable to be biassed by any private views....[1])

(Public Record Office; Russia, 1728—1729; № 19).

не достигнувъ мѣста своего изгнанія. Тѣло герцогини голштинской прибыло въ Кронштотъ 12-го, а затѣмъ привезено сюда; мы, однако, еще не знаемъ, когда оно будетъ предано землѣ.

... По моему крайнему разумѣнію — ни одному изъ сѣверныхъ союзниковъ его королевскаго величества Россіи отнюдь онасаться не приходится. Здѣсь въ настоящее время домашнія дѣла до того запутаны, что русскій дворъ приметъ всѣ мѣры, чтобы не обезпокить сосѣдей, лишь бы они оставили его въ покоѣ.

Такъ какъ для Россіи торговля съ Англіей оказывается наиболѣе выгодною, старорусская партія естественно расположена къ намъ и — смѣю думать — съ радостью встрѣтитъ возстановленіе прочной дружбы короля съ Царемъ, которая какъ скоро въ Москвѣ сдѣланы будутъ первые шаги къ примиренію. Такое примиреніе будетъ очень выгодно нашимъ купцамъ, много пострадавшимъ отъ разлада между дворами русскимъ и великобританскимъ.

Уардъ (всегда оказывающій мнѣ самое доброе расположеніе) вскорѣ препроводитъ вашему превосходительству отчетъ о положеніи здѣшней торговли и свое мнѣніе о мѣрахъ къ ея развитію. Вы, безъ сомнѣнія, примете въ соображеніе все, что онъ напишетъ, такъ какъ никто не въ состояніи выяснить это дѣло лучше его; онъ кромѣ того конечно неспособенъ уклоняться отъ истины ради какихъ бы то ни было частныхъ видовъ...[1]).

---

1) Упомянутый списокъ судовъ русскаго флота см. въ приложеніи I.

№ 8. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh, November the 23rd o. s. 1728.

... I have been assured that young prince Dolgoruky, the Czar's great favourite, is disgraced and that he had not been admitted to His Majesty's presence for several days. It is said that princess Nathalia, who is in a consumption, has found means with the assistance of baron Osterman to get this gentleman turned out. The princess represented to her brother in the most pathetic terms the ill consequences that would happen to His Majesty and the people by following young prince Dolgoruky's counsels, who encouraged and promoted all sorts of debaucheries; she added, the grief she had to see His Majesty neglect all business to pursue pleasure was the cause of her illness. What reasons the baron gave to support this lady's arguments, I cannot learn, but I have been assured that since prince Dolgoruky's fall the baron is much more absolute than before, because when that gentleman was in favour, he was intrusted with all the secrets of state, and probably told them to his father and uncle, who communicated them to Shafiroff. The baron now is not obliged to speak of anything but what he thinks fit should be known. Young Dolgoruky's being laid aside will occasion the ruin of all that great family and raise that of the Galitzins, who

---

№ 8. К. Рондо лорду Таунсгенду.

С.-Петербургъ, 23-го ноября 1728 г. (4-го декабря 1728 г. н. ст.).

...Меня увѣряли, будто любимецъ царскій, молодой князь Долгорукій, впалъ въ немилость и Государь уже нѣсколько дней не допускаетъ его къ себѣ. Разсказываютъ, будто царевна Наталья Алексѣевна (страдающая чахоткой) нашла, съ помощью барона Остермана, возможность удалить этого молодаго человѣка. Царевна въ самыхъ горячихъ выраженіяхъ представила брату дурныя послѣдствія, которыхъ слѣдуетъ ожидать и для него самого, и для всего народа русскаго, если онъ и впредь будетъ слѣдовать совѣтамъ молодаго Долгорукаго, поддерживающаго и затѣвающаго всякаго рода развратъ. Она прибавила, что и больна отъ горя, которое испытываетъ видя, какъ Его Величество, пренебрегая дѣломъ, отдается разгулу. По какому разсчету баронъ поддерживаетъ эти нравоученія царевны, я узнать не могъ, но меня увѣряли, что со времени удаленія Долгорукаго, онъ самовластнѣе, чѣмъ когда нибудь. Состоя въ милости, молодой князь посвященъ былъ во всѣ государственныя тайны, которыя вѣроятно и сообщалъ отцу и дядѣ; они же въ свою очередь все передавали Шафирову; теперь же баронъ не обязанъ говорить ни о чемъ, кромѣ того, что считаетъ нужнымъ высказать. Удаленіе молодаго Долгорукаго вызоветъ гибель всего именитаго рода Долгорукихъ и возвыситъ Голицыныхъ, которыхъ, по всѣмъ

according to all appearance will be brought into play by the baron; but it is not probable his excellency can live long, for he has a complication of all sorts of distempers. I am inclined to believe that prince Dolgoruky's fall may bring back the Czar to this place, for baron Osterman is very desirous to have him here, and prince Galitzin's family have not the same reasons to keep him at Moscow, as had prince Dolgoruky's family, whose great estate is near that capital.

Great-admiral Apraxin died of a dropsy the tenth instant, very much regretted by everybody: he passed for a very honest and wellmeaning gentleman. He was a great friend to all foreigners who were in the Czar's service, but he had a particular affection for the english. The great-chancellor count Golofkin is very much out of order.

The duke of Liria has sent from Moscow a person to put off his fine house he had here, which looks as if he had no thoughts of the court's returning to St. Petersburgh. But this was done before the fall of prince Dolgoruky.

The corps of the duchess of Holstein was interred the 20th instant with the usual ceremonies. It was reported that young prince Dolgoruky's father, the Czar's governor, would be made lord-high-admiral, but others think that that great employment will be suppressed.

It is confidently reported that the king of Poland designs to send another

---

вѣроятіямъ, баронъ вовлечетъ въ игру, хотя, надо полагать, его превосходительство самъ проживетъ не долго, такъ какъ страдаетъ всевозможными болѣзнями. Я склоненъ думать, что паденіе Долгорукихъ можетъ имѣть послѣдствіемъ возвращеніе Царя въ Петербургъ, такъ какъ Остерману очень хотѣлось бы перевезти его сюда, Голицынымъ же нѣтъ повода удерживать Царя непремѣнно въ Москвѣ, какъ удерживали его тамъ Долгорукіе, большія помѣстья которыхъ расположены подъ древнею столицей.

10-го ноября скончался отъ водяной адмиралъ Апраксинъ. Смерть его вызвала общія сожалѣнія: его всѣ признавали человѣкомъ весьма честнымъ и благонамѣреннымъ. Онъ былъ очень расположенъ ко всѣмъ иностранцамъ, состоящимъ на царской службѣ, но особенно любилъ англичанъ. Здоровье канцлера графа Головкина также очень разстроено.

Герцогъ де-Лиріа прислалъ изъ Москвы человѣка съ цѣлью перевезти туда убранство своего прекраснаго петербургскаго дома, очевидно не ожидая переѣзда двора въ Петербургъ; но распоряженіе это онъ сдѣлалъ еще до удаленія Долгорукаго.

Тѣло герцогини голштинской предано землѣ 20-го ноября съ обычнымъ церемоніаломъ. По нѣкоторымъ слухамъ званіе генералъ-адмирала получитъ отецъ молодаго Долгорукаго, наставникъ царскій; другіе же полагаютъ, что эта важная должность будетъ упразднена.

Конфиденціально сообщаютъ, будто король польскій намѣренъ прислать въ Мо-

minister to Moscow, and that the republic of Poland will also send a minister or agent to the Czar to engage that prince in their dispute, if any should happen after the decease of the king of Poland.

I am very sorry that all I have the honour to write to your lordship is but what I can learn by hearsay, which cannot be entirely depended upon, for everybody here is afraid of their own shadow when they speak the least word concerning the government.

The great distance I am from the center-business makes it also impossible for me to learn anything but sometime after it happens, so that often I believe your excellency know the news I can send before letters can come to hand . . .

(Public Record Office; Russia, 1728—1729; № 19).

№ 9. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh, November the 26th o. s. 1728.

. . . Yesterday m-r Ward received an obliging letter from baron Osterman, the copy of which your excellency will find inclosed. I am in great hopes that when count Golofkin delivers the Czar's letter to His Majesty's ambassador at Soissons, he will make use of that opportunity to propose

---

скву новаго уполномоченнаго, а въ тоже время и рѣчь посполитая пришлетъ къ Царю своего представителя или дипломатическаго агента съ цѣлью привлечь Его Величество къ распрѣ, которая можетъ возникнуть въ случаѣ смерти короля.

Мнѣ крайне непріятно, что могу сообщать вашему превосходительству исключительно вѣсти доходящія до меня по слухамъ, на которыя, слѣдовательно, вполнѣ положиться нельзя, такъ какъ здѣсь каждый, произнося малѣйшее слово о правительствѣ, трепещетъ собственной тѣни.

Большое разстояніе, отдѣляющее меня отъ центра правительственной дѣятельности, кромѣ того позволяетъ мнѣ узнавать о всякомъ событіи только нѣсколько времени спустя по его совершеніи. Новости, которыя я могу сообщать вѣроятно часто доходятъ до вашего превосходительства даже ранѣе, чѣмъ мои письма о нихъ . . .

№ 9. К. Рондо лорду Таунсенду.

С.-Петербургъ, 26-го ноября 1728 г. (7-го декабря 1728 г. н. ст.).

. . . Вчера Уардъ получилъ отъ барона Остермана любезное письмо, копію котораго при семъ препровождаю. Я очень надѣюсь, что графъ Головкинъ при передачѣ царскаго письма послу его королевскаго величества въ Суассонѣ, воспользуется случаемъ предложить что нибудь способное возобновить добрыя отношенія

something that may tend to settle a good harmony between the two courts, for I am inclined to believe, that this court would be very glad to settle a firm friendship with us (but they would fain have the english make the first overture). If this could be happily brought about, it would turn very much to the advantage of His Majesty's subjects, who trade to this country, for they cannot expect to have justice done them till a good understanding is settled.

(Public Record Office; Russia, 1728—1729; № 19).

№ 10. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh, December the 8rd o. s. 1728.

The 23rd of last month I had the honour to send your lordship a letter all in cypher in which I mentioned what had been assured me—that young prince Dolgoruky was disgraced, which I now hear is false. What gave occasion to that report, is that princess Nathalia, his great enemy, who died the twenty ninth of November, being extremely ill, had desired her brother to see him no more, which he promised to please her, but her death soon altered his resolution, and the prince is now as much in favour as before.

между дворами русскимъ и англійскимъ, такъ какъ склоненъ думать, что царское правительство радо установить прочную дружбу съ Великобританіей (хотя очень желаетъ, чтобы первый шагъ къ примиренію сдѣланъ былъ Англіей). Если такое примиреніе благополучно совершится, оно окажется весьма выгоднымъ для подданныхъ его величества, торгующихъ въ Россіи, такъ какъ они не могутъ ожидать справедливаго къ себѣ отношенія, пока не установится доброе согласіе между дворами королевскимъ и царскимъ.

№ 10. К. Рондо лорду Таунсенду.

С.-Петербургъ, 3-го декабря 1728 г. (14-го декабря н. ст.).

23-го минувшаго ноября я имѣлъ честь отправить вашему превосходительству шифрованное письмо, въ которомъ передавалъ сообщенное мнѣ объ удаленіи молодаго князя Долгорукаго. Теперь узнаю, что всѣ эти извѣстія невѣрны. Поводъ къ этимъ разсказамъ подало слѣдующее обстоятельство: царевна Наталья Алексѣевна, сильный недругъ князя, скончавшаяся 29-го ноября, чувствуя себя очень плохо, просила брата разстаться съ своимъ любимцемъ, и, желая утѣшить умирающую, Государь обѣщалъ исполнить ея желаніе, но со смертью царевны онъ измѣнилъ слову и князь теперь въ милости больше, чѣмъ когда нибудь.

The great many good qualities that princess Nathalia had, make that she is much regretted: by some she was called the mother of this country and by others — the patroness of all foreigners. I do not hear yet if the princess is to be buried at St. Petersburgh; if she is, that may perhaps bring the Czar to this place...

(Public Record Office; Russia, 1728—1729; № 19).

№ 11. Th. Ward to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh, December the 31st o. s. 1728.

By yesterday's post from Moscow I received a letter from the great-chancellor count Golofkin, president of the college of foreign affairs, a copy whereof your lordship has herewith.

Your lordship will now see the reason why they have not received me agreable to the commission His Majesty has honoured me with; they draw their precedent from the first consul that ever was in this country, who was m-r Goodfellow (sent in the latter end of the reign of king William or the beginning of queen Anne); he indeed had besides his commission a letter to His Czarish Majesty desiring him to receive the said consul under that character, to take him under his protection and to grant him all the pri-

---

Множество добрыхъ качествъ покойной царевны вызываютъ глубокія сожалѣнія о ней: одни называютъ ее матерью Россіи, другіе — покровительницею иноземцевъ. Еще не слышно, похоронятъ ли ее въ Петербургѣ; если похороны состоятся здѣсь, можетъ быть этотъ печальный случай привлечетъ сюда и Его Величество...

№ 11. Т. Уардъ лорду Таунсгенду.

С.-Петербургъ, 31-го декабря 1728 г. (11-го января 1729 г. н. ст.).

Съ вчерашнею почтой изъ Москвы я получилъ отъ канцлера графа Головкина, президента коллегіи иностранныхъ дѣлъ, письмо, копію съ котораго при семъ прилагаю.

Ваше превосходительство поймете теперь, почему меня здѣсь не хотѣли признать въ должности, которою его величеству угодно было почтить меня. Русскій дворъ опирается, какъ на прецедентъ, на перваго бывшаго въ Россіи англійскаго консула, Гудфелло (жившаго здѣсь въ концѣ царствованія короля Вильгельма или въ первые годы правленія королевы Анны). Онъ дѣйствительно, прибывъ сюда, кромѣ приказа о своемъ назначеніи, былъ еще снабженъ письмомъ къ Его Царскому Величеству, въ которомъ король просилъ Государя принять Гудфелло въ званіе консула, не отказать ему въ покровительствѣ, а также въ привиллегіяхъ, почестяхъ, правахъ, свя-

vileges, liberties, franchises and immunities due unto the same. The french and prussians consuls now residing here have had each of them such a letter from their respective masters. I doubt not but your lordship will soon remove this objection.

I am verily persuaded I could do His Majesty service, were I near the court: I might be able to rectifye several abuses crept into our trade, and in some measure at least put a stop to the encroachments made upon it by the prussians, but of this your lordship is the proper judge and it is with the greatest submission left to your consideration.

The many favours I have received from your lordship demand the highest returns of thankfulness from me; amongst them I esteem it as one— the recommending m-r Rondeau to me: I find him a person jealous in His Majesty's service and very active and diligent in everything desired of him.

The grand-duchess is not to be buried till after the holy-days, about the 12th of January.

(Public Record Office; Russia, 1728—1729; № 19).

№ 12. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh, December the 31th o. s. 1728.

... It was with a great deal of difficulty we have been able to get the

---

занныхъ съ его званіемъ. Проживающіе здѣсь въ настоящее время консула французскій и прусскій также снабжены были подобными письмами отъ своихъ государей. Не сомнѣваюсь, что ваше превосходительство вскорѣ устраните эти препятствія моему признанію.

Я твердо увѣренъ, что смогъ бы выполнить возложенныя на меня его величествомъ обязанности, будь я только поближе ко двору. Мнѣ можетъ быть удалось бы исправить нѣкоторыя злоупотребленія, вкравшіяся въ нашу торговлю и въ нѣкоторой степени по крайней мѣрѣ устранить вторженіе въ нее пруссаковъ. Впрочемъ, вашему превосходительству лучше судить объ этомъ, и я вполнѣ подчиняюсь вашему усмотрѣнію.

Постоянная благосклонность, оказываемая мнѣ вашимъ превосходительствомъ, вызываетъ во мнѣ живѣйшую благодарность; между прочимъ не могу не признать проявленіемъ такой благосклонности — указаніе мнѣ на мистера Рондо, человѣка усерднаго къ королевской службѣ, очень дѣятельнаго и прилежно-исполняющаго все, что бы ни возложили на него.

Похороны царевны состоятся только послѣ праздниковъ, около 12-го января.

№ 12. К. Рондо лорду Таунсенду.

С.-Петербургъ, 31-го декабря 1728 г. (11-го января 1729 г. н. ст.).

. . . Съ большимъ трудомъ удалось мнѣ добыть прилагаемый переводъ проекта

inclosed translation of a project of trade presented the 31th of May last by the duke of Liria to this court and backed by count Wratislau, the emperor's minister. If the spaniards are able to get this project settled, it will be very detrimental to His Majesty's subjects trading to this country; for by that plan the spaniards would have several privileges which we have not at present, as your lordship will see by the notes, which have been made in haste; but if your excellency thinks it worth your attention, m-r Ward will make larger and clearer notes, which he will send by the first opportunity, but we are obliged to send this by a gentleman who is going to Berlin and time will not permit to do more at present.

Prince Kurakin arrived here the 6th instant from Paris after having been five months on the road. We had the honour to dine with him at a merchant's. The prince was very well pleased to see the consul and told him he hoped soon to see a firm and good harmony settled between the two courts and, if he could contribute in any way to so good an end when at Moscow, his best endeavours should not be wanting.

It is confidently reported that princess Nathalia will be interred at Moscow, which makes me believe His Czarish Majesty has no thoughts of returning here. Everybody was surprized to find in the order, which has been given concerning the mourning for princess Nathalia, that there was an article, which ordered that this mourning was not to take place till that

---

торговаго договора, который 31-го минувшаго мая представленъ царскому двору герцогомъ де-Лиріа и поддерживается имперскимъ представителемъ, графомъ Вратиславомъ. Если Испаніи удастся провести этотъ договоръ, онъ окажется очень убыточнымъ для великобританскихъ подданныхъ, торгующихъ въ Россіи, такъ какъ проектъ герцога выговариваетъ для испанцевъ значительныя привиллегіи, которыхъ мы пока не имѣемъ, какъ ваше превосходительство усмотрите изъ нашихъ примѣчаній. Примѣчанія эти сдѣланы на-скоро, но если вы признаете ихъ стоющими вниманія, Уардъ составитъ болѣе подробныя и ясныя замѣтки, которыя и вышлетъ вамъ при первой возможности. Эти бумаги намъ приходится отправить съ человѣкомъ, ѣдущимъ въ Берлинъ, а время не позволяетъ теперь же заняться ими болѣе обстоятельно.

6-го декабря сюда изъ Парижа пріѣхалъ князь Куракинъ, пробывъ въ пути пять мѣсяцевъ. Мы имѣли честь обѣдать съ нимъ у одного купца. Князь очень радъ былъ видѣть консула и заявилъ ему, что надѣется на скорое водвореніе прочнаго и добраго согласія между дворами русскимъ и англійскимъ, что и самъ, прибывъ въ Москву, не прочь, если сможетъ, оказать свое содѣйствіе дѣлу сближенія.

Негласно передаютъ, будто царевну Наталью Алексѣевну похоронятъ въ Москвѣ; это заставляетъ предполагать, что Его Величество и не помышляетъ о возвращеніи въ Петербургъ. Всѣхъ въ указѣ о траурѣ по царевнѣ удивила статья, постановляющая, что трауръ по ней начнется только по истеченіи срока траура, наложеннаго

for the duke of York was ended. In a letter from Moscow which came last week, it is mentioned that prince Maurice of Saxony is expected soon there to marry princess Elisabeth.

As m-r Ward is very sensible that, if he was at Moscow, it would be much for the advantage of our trade, he thinks to go there this winter; but as that great journey will put him to a very extraordinary expence, he does not doubt but that your lordship will take it into consideration. I should be extremely glad to receive your further orders concerning what I am to inquire into when at Moscow, that I may be as serviceable as possible in this country. If your excellency thinks it proper, I humbly believe, it would be necessary to send me letters of recommendation to some of the ministers of His Majesty's allies, that I may have an opportunity to see them and be able to learn possibly what the duke of Liria and count Wratislau are doing.

(Public Record Office; Russia, 1728—1729; № 19).

при дворѣ по герцогѣ іоркскомъ. Въ одномъ письмѣ изъ Москвы, присланномъ сюда на прошлой недѣлѣ, увѣдомляютъ, будто тамъ вскорѣ ожидаютъ пріѣзда принца Морица саксонскаго, который, по слухамъ, женится на царевнѣ Елизаветѣ Петровнѣ.

Уардъ, полагая, что его присутствіе въ Москвѣ можетъ много содѣйствовать успѣхамъ нашей торговли, думаетъ ѣхать туда зимой, но такъ какъ столь значительное путешествіе сопряжено съ чрезвычайными расходами, онъ надѣется, что ваше превосходительство примете расходы эти въ соображеніе. Я былъ бы очень радъ получить отъ васъ инструкціи, на что мнѣ въ Москвѣ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, дабы пребываніе мое въ Россіи принесло возможную пользу. Не знаю, каково будетъ ваше мнѣніе, но мнѣ бы казалось очень полезнымъ получить отъ васъ рекомендацію къ нѣкоторымъ изъ проживающихъ въ Москвѣ представителей дворовъ, союзныхъ съ его величествомъ, дабы я могъ явиться къ нимъ и по возможности развѣдать, что дѣлаютъ герцогъ де-Лиріа и графъ Вратиславъ. . .

1729.

№ 13. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh, February the 10th o. s. 1729.

... The copy of count Golofkin's letter to consul Ward inclosed in that letter will show your lordship the reasons why the consul is not yet received. As the russ have had but four gentlemen sent them before m-r Ward in that quality that have been received, they don't know how to behave in this case. I beg leave therefore to set this affair in the clearest light I am able, that your excellency may remenber what has been done in this country concerning the consuls who have been sent here.

The first was m-r Goodfellow, who was sent in the latter end of the reign of king William or the beginning of queen Anne. This gentleman,

1729 г.

№ 13. К. Рондо лорду Таунсенду.

С.-Петербургъ, 10-го февраля 1729 г. (21-го февраля н. ст.).

...Прилагаемая копія письма графа Головкина консулу Уарду разъяснитъ вашему превосходительству причины, до сихъ поръ мѣшающія признанію консула. До Уарда въ Россію въ качествѣ консуловъ прислано и признано было только четыре лица, потому русскіе еще не знаютъ, какъ вести себя въ подобныхъ случаяхъ. Позвольте мнѣ выяснить вамъ это дѣло, какъ сумѣю, и напомнить вашему превосходительству, какъ здѣсь поступали по отношенію къ консуламъ, которые присылались въ Россію.

Первымъ явился Гудфелло, прибывшій въ концѣ царствованія короля Вильгельма или въ началѣ правленія королевы Анны. Онъ, встрѣтивъ значительныя за-

meeting with a great deal of difficulty in the tobacco-trade in which he was concerned, got a letter from king William or queen Anne to the late Czar, in which His Czarish Majesty was desired to receive him as consul and to grant him his protection. This the russ look upon as a precedent that all consuls must have a letter to the Czar. The second consul was m-r La Vie, who was sent by the french king. In his commission his master desired the late Czar to receive him, which was done, but not without some difficulty, because he had no letter; but, his commission being signed at the bottom, it passed as if it was both a letter and commission. The third was the prussian consul, who, I believe, had both commission and letter; they would have consented at that time to anything this court would have asked, because they had a great desire to settle a trade here and sell their cloth to cloath the russ army, which they have done for some years to our great prejudice. The fourth is m-r de Villardeau, the present french consul; he was not received at his first arrival, because in his commission the Czar was not personally desired to receive him; his commission was also signed at the bottom, but he was not acknowledged till the french king writ to m-r de Campredon, who then resided here as his minister, to desire the Czar in his name to receive him as his consul, which was done accordingly.

By what I have had the honour to mention above, your lordship will

---

трудненія въ торговлѣ табакомъ, которою занимался, испросилъ себѣ у короля Вильгельма или королевы Анны письмо къ покойному Царю, въ которомъ выражено было желаніе, дабы Государь призналъ Гудфелло консуломъ и оказалъ ему свое покровительство. На этотъ прецедентъ русскіе и ссылаются, полагая, что каждый консулъ долженъ быть снабженъ отъ своего монарха письмомъ на имя Царя. Вторымъ консуломъ былъ Ла-Ви, присланный королемъ французскимъ. Въ данномъ ему назначеніи изложено было желаніе короля, чтобы покойный Царь принялъ его въ качествѣ консула, что и было исполнено, но не безъ затрудненій: Ла-Ви письмомъ снабженъ не былъ, но, такъ какъ назначеніе подписано было въ концѣ королемъ, оно сошло за назначеніе и письмо. Третьимъ явился консулъ прусскій, который, кажется, привезъ и назначеніе и письмо. Пруссія охотно подчинилась бы этотъ разъ всякимъ требованіямъ царскаго двора, такъ какъ очень желала завязать торговлю въ этой сторонѣ, надѣясь сбывать свои сукна на обмундированіе русской арміи (это и удается ей въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ къ крайнему убытку для насъ). Четвертымъ былъ Вильардо, теперешній французскій консулъ. Онъ въ первый пріѣздъ свой принятъ не былъ, потому что назначеніе его не сопровождалось просьбою къ Царю признать его. Назначеніе было снабжено королевскою подписью, но признаніе состоялось только, когда король написалъ тогдашнему представителю своему въ Россіи, Кампредону, письмо, въ которомъ поручалъ ему обратиться къ Царю отъ имени короля съ просьбою признать Вильардо, что и было исполнено.

Изъ всего вышеизложеннаго ваше превосходительство усмотрите, что русскій

see, that this court has not followed any regular method in receiving consuls, and when anything happens in this country the least out of the common road, they are all at a stand and don't know what resolution to take; but as m-r Ward thinks of going soon to Moscow, we are in hopes, when there, that everything will be put upon a right footing, for count Golofkin's letter makes me believe, that the Czar is desirous to settle a firm friendship with His Majesty, which will no sooner happen but the russ will fall into their old way of trade and cloath all their army with english cloth, which they are convinced is much better than the prussian. If we can recover this branch of our trade, it will be of the greatest advantage to His Majesty's trading subjects.

Inclosed your lordship will find an exact list of all the russ galleys, which I have got with a great deal of difficulty; these are almost the only vessels the swedes have to fear in case at any time there should be a rupture between them and this court. But all those that have been built above three or four years are either rotten or not fit for service.

This court seems resolved to keep up their galley-fleet, for they have continually a great many on the stocks.

Princess Nathalia was interred at Moscow the 20th of last month with great magnificence. She was to have been buried sooner, but a great dispute arose concerning precedency and how the procession should be ranged

---

дворъ не выработалъ никакого установленнаго порядка признанія консуловъ; между тѣмъ здѣсь — едва случится, что-либо выходящее изъ обыденной колеи — всѣ въ затрудненіи, и не знаютъ на что рѣшиться. Но такъ какъ Уардъ вскорѣ думаетъ ѣхать въ Москву, тамъ надѣемся все уладить: письмо графа Головкина даетъ мнѣ основаніе предполагать, что Царь желаетъ установить прочную дружбу съ его королевскимъ величествомъ. Это возможно не иначе, какъ по возвращеніи Россіи къ прежней системѣ торговли и къ обмундированію арміи въ англійское сукно, которое — по собственному сознанію русскихъ — много лучше прусскаго. Если намъ удастся снова захватить въ свои руки эту отрасль торговли, она — я увѣренъ — принесетъ большія выгоды нашимъ купцамъ.

Прилагаю подробный списокъ русскихъ галлеръ, который достался мнѣ съ большимъ трудомъ. Это единственныя суда, внушающія Швеціи опасенія въ случаѣ войны съ Россіей. Всѣ галлеры, построенныя болѣе, чѣмъ за три-четыре года, или гнилы, или вовсе негодны.

Галлерный флотъ свой русское правительство, кажется, намѣрено поддерживать, такъ какъ на верфяхъ въ постройкѣ постоянно находится множество галлеръ.

Царевна Наталья Алексѣевна похоронена въ Москвѣ 20-го января съ большою торжественностью. Хотѣли схоронить ее раньше, но возникли большіе споры по поводу мѣстъ въ процессіи и ея расположенія: сановники никакъ не могли согласиться

the great men cannot agree, and it is with much difficulty that baron Osterman struggles through. He is now very much out of order and some think his sickness dangerous.

The duke of Liria continues making a very great figure and spends prodigious sums, which has gained him great credit with the Czar and the affections of the common people. I have been assured His Czarish Majesty will set out in a few days for Ukraine, where it is thought he will stay till easter, though some have insinuated, that he intends a private journey to this place. The eldest of the Narishkin's is in disgrace and several considerable men have been taken up; but what they have done is not yet known (the late Czar's mother was a Narishkin). It is confidently reported that a company is to be erected at Moscow to trade to Spain, and to encourage the subscribers, they are to have the rank of brigadeers, which would seem very strange in any other country [1]).

(Public Record Office; Russia, 1728—1729; № 19).

№ 14. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh, February the 28th o. s. 1729.

... It is reported that field-marchal prince Galitzin is to be made lord

---

между собою, и барону Остерману только съ большимъ трудомъ удалось, наконецъ, бладить раздоръ. Здоровье его очень разстроилось; многіе признаютъ положеніе уарона даже опаснымъ.

Герцогъ де-Лиріа продолжаетъ оставаться на виду и, расточая чрезвычайныя суммы, завладѣлъ довѣріемъ Царя и расположеніемъ простаго народа. Меня увѣряли, что Его Величество черезъ нѣсколько дней сбирается на Украину, гдѣ пробудетъ до пасхи; хотя другіе полагаютъ, что онъ намѣренъ только совершить небольшую поѣздку въ этотъ край. Старшій изъ Нарышкиныхъ въ немилости; многія другія важныя лица также удалены отъ двора, — неизвѣстно, впрочемъ, за что (мать покойнаго Царя была изъ рода Нарышкиныхъ). Конфиденціально передаютъ, будто для торговли съ Испаніей въ Москвѣ составляется компанія; а ея участникамъ обѣщаютъ чинъ бригадира... Это во всякомъ другомъ краѣ показалось бы очень страннымъ... [1]).

№ 14. К. Рондо лорду Таунсенду.

С.-Петербургъ, 28-го февраля 1729 г. (11-го марта 1729 г. н. ст.).

...Разсказываютъ, будто фельдмаршала князя Голицына производятъ въ званіе

---

1) Списокъ галлеръ см. въ приложеніи II.

high-admiral and governor of this place and all the conquered countries on this side, to get him out of Moscow, because he presses hard to be admitted in the high counsel, which the prince Dolgoruky's faction will not consent to.

Baron Aschenbach, envoy from the duke of Wolfenbuttel, passed by here the 14th instant in his way home. He told m-r Ward he was sure the russ would be glad to settle a good understanding with the court of Great-Britain. I hope I shall be able to judge what they are willing to do when we are at Moscow, for which place we design to set out at the beginning of next week....

(Public Record Office; Russia, 1728—1729; № 19).

№ 15. Lord Townshend to the right honourable m-r consul Ward.

Whitehall, March the 11th o. s. 1729.

Sir,

I have received your letter of the 31st December last, with the inclosed copy of what the great-chancellor count Golofkin wrote to you concerning your commission as His Majesty's consul-general in those countries, which having been laid before the king, I have by His Majesty's command in my office and do not find in the books there any letter to the late Czar from king William recommending consul Goodfellow to his parti-

---

генералъ-адмирала, а также губернатора Петербурга и прилежащаго новоприобрѣтеннаго края, съ цѣлью удалить его изъ Москвы ввиду настояній князя о возведеніи его въ члены верховнаго совѣта, на что кружокъ Долгорукихъ согласиться не хочетъ.

Посланникъ герцога вольфенбюттельскаго, баронъ Ашенбахъ, на обратномъ пути въ Германію проѣхалъ черезъ Петербургъ 14-го февраля. Онъ выражалъ Уарду свою увѣренность въ желаніи русскаго правительства установить добрыя отношенія съ Великобританіею. Надѣюсь, что, прибывъ въ Москву, я въ состояніи буду и самъ судить о намѣреніяхъ царскаго двора. Выѣхать туда думаемъ въ началѣ слѣдующей недѣли...

№ 15. Лордъ Таунсгендъ консулу Т. Уарду.

Уайтгэлль, 11-го марта 1729 г. (22-го марта н. ст.).

Ваше донесеніе отъ 31-го декабря съ приложеніемъ копіи письма канцлера графа Головкина по поводу признанія васъ консуломъ его великобританскаго величества въ Россіи я получилъ и представилъ его королю. По приказанію его величества я разыскивалъ въ подвѣдомственныхъ мнѣ учрежденіяхъ упоминаемое вами письмо короля Вильгельма къ покойному Царю, которымъ бы консулъ Гудфелло поручался его осо-

cular protection, as you suppose. He had only a commission from that prince as his minister and consul-general at Moscow, which was dated the 30th October 1699, as you will see by the copy of it, which I send you for your information.

After the death of king William, queen Anne the 2nd of November 1702 renewed m-r Goodfellow's commission to the same effect as the former, without accompanying it with any letter to the Czar. I only find that, when that queen wrote to the Czar the 20th of January following in favour of the contractors for the tobacco-trade, Her Majesty mentioned her consul as particularly empowered to negociate that matter, and recommended him accordingly. But this was nothing as to his being constituted consul but only to give more weight to his applications on this particular account. So that we are at a loss here what count Golofkin could found his objection upon and can sęe no reason why — you should not be admitted now, as consul Goodfellow was, by virtue of his commissions in king William's and queen Anne's time? His Majesty's consuls in all other parts have no other authority than such like commissions as yours, without any particular credential or recommendatory letter to the prince, in whose territories they reside. If count Golofkin has any precedents to produce to the contrary, or if a new custom has been lately introduced there, we should be glad to be more

---

бому покровительству, и не нашелъ его. Гудфелло снабженъ былъ только королевскимъ приказомъ отъ 30-го октября 1699 г. о назначеніи его англійскимъ уполномоченнымъ и консуломъ въ Москвѣ, какъ вы усмотрите изъ прилагаемой для свѣдѣнія вашего копіи.

Послѣ кончины короля Вильгельма, королева Анна 2-го ноября 1702 г. возобновила прежнія полномочія Гудфелло, опять-таки не препровождая притомъ никакого письма къ Царю. По наведеннымъ мною справкамъ королева только 20-го января въ письмѣ Его Величеству въ пользу табачной компаніи упомянула, что консулу поручено особенно заняться этимъ дѣломъ, и обращала на него вниманіе Царя. О признаніи Гудфелло консуломъ не было и рѣчи; королева желала только придать бо́льшее значеніе его хлопотамъ по дѣламъ компаніи. Такъ мы совсѣмъ не понимаемъ, какія возраженія представляетъ графъ Головкинъ, и не видимъ причины—почему бы вы не могли быть признаны теперь же, въ силу одного назначенія, какъ нѣкогда, во времена короля Вильгельма и королевы Анны, признанъ былъ консулъ Гудфелло? Королевскіе консула во всѣхъ прочихъ государствахъ снабжены только такими же полномочіями, какими снабжены и вы, безъ всякихъ особыхъ кредитивовъ или писемъ къ монархамъ, во владѣніяхъ которыхъ они поселяются. Если графъ Головкинъ можетъ указать на какіе-либо иные прецеденты или на изданіе какихъ-либо новыхъ постановленій въ Россіи, мы просили бы сообщить намъ болѣе точныя дан-

fully informed of the state of the case. And when His Majesty sees more clearly how this matter stands and what foundation there is for this demand which appears new to us, we shall be better able to remove any just objection, His Majesty having no intention to be wanting in anything towards the Czar, which his predecessors have done. I am etc.

Townshend.

(Public Record Office: Russia, № 19).

№ 16. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

Moscow, March the 27th o. s. 1729.

... We arrived here the 13th instant and it is with the greatest pleasure I can assure your lordship, that everything at Moscow has a favourable aspect, for, if the general discourse of everybody can be depended on, this court desires to live in friendship and amity with His Majesty and they don't seem to have the least dispute with us. The consul has seen the great-chancellor count Golofkin, who received him very graciously and told him that he desired nothing more than to procure the advantage of his and our country. An order has lately been given here to buy no more prussian cloth, and of course they must have it of the english, for no other nation makes such soldiers-cloth.

ныя по этому поводу. Его королевское величество, внимательнѣе вникнувъ въ дѣло и въ основаніе предъявленныхъ вамъ — новыхъ для насъ — требованій, въ состояніи будетъ устранить поводы къ справедливымъ возраженіямъ. Король въ сношеніяхъ съ Царемъ отнюдь не намѣренъ уклоняться ни отъ чего, разъ признаннаго его предшественниками. Остаюсь и проч.

Таунсгендъ.

№ 16. К. Рондо лорду Таунсгенду.

Москва, 27-го марта 1729 г. (7-го апрѣля 1729 г. н. ст.).

...Мы прибыли сюда 13-го марта и мнѣ особенно пріятно увѣдомить ваше превосходительство, что въ Москвѣ все предвѣщаетъ намъ успѣхъ: если можно полагаться на общія единогласныя увѣренія—царскій дворъ желаетъ жить съ Англіей въ согласіи и дружбѣ и не питаетъ по отношенію къ ней ни малѣйшаго неудовольствія. Консулъ видѣлся съ канцлеромъ графомъ Головкинымъ; графъ принялъ его очень любезно и высказалъ, что искренно желалъ бы установить между Англіей и Россіей взаимно-выгодныя отношенія. Недавно здѣсь изданъ законъ, воспрещающій покупку прусскаго сукна, слѣдовательно сукно будутъ покупать у англичанъ, такъ какъ ни въ какой другой странѣ требуемаго для русской арміи солдатскаго сукна не выдѣлываютъ.

His Czarish Majesty arrived here the 24th from prince Dolgoruky's country-house, about 50 english miles from hence; there is thoughts of his returning to St. Petersburgh....

(Public Record Office; Russia, 1728—1729; № 19).

№ 17. Th. Ward to the right honourable lord viscount Townshend.

(On the other side of m-r Rondeau's foregoing letter of the 27th March, № 16).

M-r Rondeau has on the other side of this paper acquainted your lordship with my safe arrival here, but since the writing of that, having had the good fortune to meet with baron Osterman, I find myself obliged to give your lordship this further trouble.

The beginning of his discourse turned pretty much upon the transactions of late years and he observed how much the whole world must be satisfied with the sincerity of their actions towards Great-Britain. I told him I had no instructions that led me to a retrospection of past affairs; that His Majesty of Great-Britain had commanded me over into this country to take care of the trade of his subjects here and to increase and set it upon such a foot as might be to the most advantage; that I found several innovations were crept into it and several very high duties laid upon british commodities. He owned it was a subject he was not master of, but said, if I had

---

Его Величество 24-го марта прибылъ въ Москву изъ помѣстья князя Долгорукаго, расположеннаго отсюда приблизительно въ 50-ти англійскихъ миляхъ. Есть слухи о возвращеніи Государя въ Петербургъ...

№ 17. Т. Уардъ лорду Таунсгенду.

(На оборотѣ предыдущаго письма К. Рондо отъ 27-го марта, № 16).

На оборотѣ этого письма Рондо извѣстилъ ваше превосходительство о моемъ благополучномъ прибытіи сюда. Уже по заключеніи его письма я повстрѣчалъ барона Остермана, и потому рѣшаюсь обезпокоить васъ еще нѣсколькими строками.

Вначалѣ баронъ довольно много бесѣдовалъ о сношеніяхъ послѣднихъ лѣтъ и замѣтилъ, что весь свѣтъ долженъ признать искренность, отличавшую дѣйствія Россіи по отношенію къ Великобританіи. Я заявилъ, что не имѣю инструкцій, которыми бы могъ руководствоваться для пересмотра прошлаго; что его королевскимъ величествомъ поручена мнѣ здѣсь только забота о торговыхъ дѣлахъ великобританскихъ подданныхъ и о возможномъ развитіи этихъ дѣлъ, въ которыхъ я нахожу много нововведеній; что признаю пошлины, взимаемыя съ англійскихъ товаровъ слишкомъ высокими... Баронъ сознался, что мало знакомъ съ этимъ вопросомъ, но изъявилъ готовность

anything to propose, he would add to it all the weight in his power; that he was very inclinable to promote trade and did believe that branch of it relating to Great-Britain might be for the common interest of both nations, which he would gladly promote as far as he was able; that His Majesty here did not publicly acknowledge me as consul-general because he had not been required to do it either by letter, or by my commission itself, but that he was ready to do it as soon as it should be desired.

This, my lord, is the substance of our discourse, and, after many notable professions of friendship for me, we parted....

(Public Record Office; Russia, 1728—1729; № 19).

№ 18. Th. Ward to the right honourable lord viscount Townshend.

Moscow, April the 28th o. s. 1729.

I have had the honour to receive your lordship's letter of the 11th of March last, in which you was pleased to enclose a copy of m-r Goodfellow's commission as consul-general from His late Majesty king William to the Czar of Russia.

Upon receipt of your lordship's said letter I waited upon baron Osterman, but could not see him till last week upon account of his indisposition.

поддерживать мои предложенія, такъ какъ очень бы желалъ развитія русской торговли и признаетъ возможнымъ именно сношенія Великобританіи съ Россіей установить къ обоюдной выгодѣ обѣихъ странъ; такимъ сношеніямъ онъ радъ будетъ содѣйствовать на сколько это отъ него зависитъ. Баронъ прибавилъ, будто Его Величество не можетъ открыто признать меня генеральнымъ консуломъ только потому, что его объ этомъ не просили ни письмомъ, ни даже въ текстѣ моего назначенія, но что Государь не откажетъ въ признаніи, какъ скоро британское правительство выразитъ ему свое желаніе по этому поводу.

Такова, ваше превосходительство, сущность нашего разговора. Баронъ еще высказалъ мнѣ нѣсколько увѣреній въ своемъ расположеніи, и затѣмъ мы разстались...

№ 18. Т. Уардъ лорду Таунсгенду.

Москва, 28-го апрѣля 1729 г. (9-го мая 1729 г. н. ст.).

...Я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 16-го минувшаго марта съ приложеніемъ копіи полномочій, данныхъ Гудфелло въ качествѣ генеральнаго консула его величества, покойнаго короля Вильгельма, при царскомъ дворѣ.

Вслѣдствіе этого я было немедленно отправился къ барону Остерману, но до послѣдней недѣли мнѣ не удалось видѣть его вслѣдствіе нездоровья барона.

In our conversation I made use of all the arguments your lordship had the goodness to furnish me withal. He answered that he had no part in the management of affairs in those times of 1699, that I must be sensible that little or no regard was then had to ceremonials, but that His late Majesty had since that made new regulations, in which he had endeavoured to follow the steps of other courts and to which they had all agreed, and seemed very desirous that we should also conform to the same.

To confirm what he said he ordered me a copy of the french consul's commission; which I take the liberty to enclose to your lordship. He also showed me two copies of commissions for consuls, the one signed by His late Majesty Peter in the year 1723 to the king of Spain, the other by Her late Majesty Catherine to the king of France in the year 1725, in both which commissions the same expression is made use of, which your lordship will find in the enclosed, that is desiring and requiring that prince into whose territories they are sent, to receive them as such, which, as he says, is not in mine.

After this I waited on count Golofkin who in substance made use of the same arguments, and said he thought it but reasonable when a prince sent a person with any character into the territories of another; that the prince, in whose territories such a person was to reside, should be desired

---

Въ разговорѣ съ нимъ я привелъ всѣ аргументы, которыми вы обязательно снабдили меня. Онъ отвѣчалъ, что около 1699 г. въ управленіи не участвовалъ, но просилъ меня замѣтить, что въ то время никакого церемоніала не существовало; только позже покойный Царь установилъ новыя правила, въ которыхъ старался примѣняться къ дѣйствіямъ другихъ дворовъ; правила эти и признаны всѣми дворами, потому очень желательно, чтобы и мы подчинились имъ.

Въ подтвержденіе своихъ словъ онъ велѣлъ подать мнѣ полномочія французскаго консула, копію которыхъ позволяю себѣ препроводить вашему превосходительству. Баронъ показалъ мнѣ затѣмъ еще двѣ другія копіи консульскихъ полномочій: одну съ оригинала, подписаннаго покойнымъ Государемъ Петромъ I въ 1723 году и адресованнаго королю испанскому, и другую — съ оригинала, подписаннаго покойною Царицей Екатериной Алексѣевной въ 1725 году и адресованнаго къ королю французскому. Въ обоихъ случаяхъ употреблены выраженія приложенной при семъ копіи: къ монарху, во владѣнія котораго консулъ отправляется, обращаются съ желаніемъ и просьбой, чтобы новоприбывшій признанъ былъ въ означенномъ званіи. Этого, по словамъ барона, въ моихъ полномочіяхъ нѣтъ.

Послѣ свиданія съ Остерманомъ я явился къ графу Головкину, который, собственно говоря, повторилъ тѣже аргументы и прибавилъ, что считаетъ вполнѣ естественнымъ для монарха, отправляющаго кого-либо съ тѣми или другими полномочіями въ территорію другаго монарха, изъявить желаніе, чтобы данное лице было

to receive and acknowledge him as such; that all other nations did agree and consent unto it and they desired nothing but what they themselves always granted upon the like occasions.

Upon the whole, my lord, they both insisted in very modest terms that His Czarish Majesty should be desired to receive me in the character His Britanic Majesty has been pleased to honour me with, and when that was done, His Majesty here would make no hesitation of granting me his protection and all the priveleges and immunities that any person of my character has ever enjoyed.

Your lordship is the proper judge of this affair, but, if I might be indulged to give my opinion, it would be, that His Majesty of Great-Britain, my most gracious and royal master, would honour me with such a commission as is desired; it would probably be the means to create a more perfect harmony between the two nations and to recover that valuable branch of our trade in this country, the woolen manufacture.

His Majesty set out from hence last friday for a small village of his own called Kolomensky about five miles off, from hence he designs to set forward to-morrow for Rostow in the road to Jaroslaw and Vologda. It is thought he will be absent to the end of June. His intentions are only to hunt

---

принято и признано въ опредѣленномъ званіи государемъ, во владѣніяхъ котораго ему придется жить. Всѣ прочія націи, замѣтилъ далѣе графъ, одобрили такой порядокъ и согласились держаться его; къ тому же Россія очевидно заявляетъ притязанія только на то, что сама исполняетъ въ подобныхъ случаяхъ.

Короче, ваше превосходительство, и канцлеръ, и вице-канцлеръ въ очень сдержанныхъ выраженіяхъ настаивали, чтобы Царю изъявлено было желаніе, дабы я признанъ былъ имъ въ званіи, которымъ его королевскому величеству угодно было почтить меня, при чемъ дали понять, что, разъ это будетъ сдѣлано, Царь не преминетъ оказать мнѣ свое покровительство и предоставитъ мнѣ всѣ права и преимущества свойственныя консульскому званію.

Ваше превосходительство лучшій судья въ этомъ дѣлѣ, но если мнѣ позволено будетъ высказать свое мнѣніе, вотъ оно: разъ его великобританскому величеству, милостивому моему государю и королю, угодно будетъ почтить меня полномочіями согласно съ желаніями московскаго двора, это, вѣроятно, дастъ возможность установить болѣе тѣсную связь между Великобританіей и Россіей, и возвратитъ здѣсь нашимъ купцамъ цѣнную отрасль торговли — торговлю шерстянымъ товаромъ.

Царь выѣхалъ отсюда прошлую пятницу въ небольшое ему лично принадлежащее село Коломенское, расположенное въ пяти миляхъ отъ Москвы; завтра же предполагалъ прослѣдовать далѣе въ Ростовъ, Ярославль и Вологду. Думаютъ, что онъ не возвратится до конца іюня. Единственная цѣль этой поѣздки—охота. Его Величеству сопутствуютъ очень немногія лица, и притомъ никто изъ министровъ; за то съ нимъ

and he is attended by few persons, no ministers but his favourite Dolgoruky, who indeed is chiefly so as to his diversions.

Your lordship will receive in a post or two another letter, which will contain the characters of the principal persons who compose this court.

(Public Record Office; Russia, 1728—1729; № 19).

№ 19. Lord Townshend to the right honourable m-r consul Ward.

Whitehall, May the 22th o. s. 1729.

I have received your letter from Moscow with m-r Rondeau's of the 27th of March and have laid it before the king, who was pleased to see the good dispositions in the court of Moscowy to live in amity with him, and His Majesty very much approved of what you said in your conversation with m-r Osterman, and was glad to find that minister so ready to promote what might be for the common interest of both nations. His Majesty on his part has all the friendly inclinations possible towards the Czar and towards cultivating the ancient friendship with the crown of Russia, and the facility which the king's plenipotentiaries at the congress of Soissons showed with respect to accepting count Golofkin's full powers and in removing all difficulties which had arisen about the titles, was an essential mark of His Majesty's friendly disposition and of his desire to do everything that might

---

ѣдетъ его любимецъ — Долгорукій, который состоитъ при немъ какъ бы главнымъ образомъ для развлеченія.

Ваше превосходительство съ слѣдующей почтой (или почтою позже) получите письмо, посвященное характеристикѣ русскаго двора.

№ 19. Лордъ Таунсгендъ консулу Т. Уарду.

Уайтгэлль, 2-го мая 1729 г. (14-го мая н. ст.).

Ваше письмо, писанное 27-го марта, я получилъ вмѣстѣ съ письмомъ Рондо отъ того же числа и представилъ его королю, которому пріятно было услыхать о добромъ расположеніи московскаго двора жить съ нимъ въ дружбѣ. Его величество вполнѣ одобрилъ вашъ разговоръ съ Остерманомъ и радъ, что этотъ министръ такъ сочувствуетъ сближенію интересовъ Великобританіи и Россіи. Король съ своей стороны также возможно-дружественно относится къ Царю и желаетъ развитія старинной пріязни между Россіей и Англіей. Легкость, съ которою королевскій уполномоченный согласился признать полномочія графа Головкина на конгрессѣ въ Суассонѣ, устраняя затрудненія, вызванныя титуломъ, прямо свидѣтельствуетъ о дружественномъ

contribute to the restoring a perfect good understanding between the two crowns.

When you have received my answer to your former letter relating to the difficulties as to your being admitted by the Czar as His Majesty's consul-general, I hope you will be able to set that matter right and to remove the objections which have been hitherto made.

(Public Record Office: Russia, № 19).

№ 20. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

Moscow, May the 30th o. s. 1729.

The last letter I had the honour to send your excellency was dated the 27th of March, by which your lordship will have found, that it is my humble opinion, this court is desirous to live in friendship with His Majesty. I believe I may affirm they are willing to do the same with all their neighbours, for they would be very glad to remain in peace and tranquility till the Czar is able to govern by himself. If the ministers here were to engage him in any dispute, that might be detrimental to him hereafter, they would run hazard to pass their time ill when he is of age.

If what the public says can be depended on, this court has not made

---

расположеніи его величества и о его готовности исполнить все, способное содѣйствовать доброму согласію между дворами русскимъ и великобританскимъ.

Получивъ мой отвѣтъ на прежнее письмо ваше касательно затрудненій, которыя встрѣтились было въ признаніи васъ Царемъ въ качествѣ генеральнаго консула его великобританскаго величества, вы, надѣюсь, въ состояніи будете уладить это дѣло и устранить представленныя вамъ возраженія.

№ 20. К. Рондо лорду Таунсгенду.

Москва, 30-го мая 1729 г. (11-го іюня 1729 г. н. ст.).

Послѣднее письмо, отправленное мною вашему превосходительству, помѣчено было 27-мъ марта. Изъ него вы могли заключить, что — по моему крайнему разумѣнію — царскій дворъ желаетъ состоять въ дружбѣ съ его величествомъ. Я, кажется, могу утверждать, что русское правительство также дружелюбно относится ко всѣмъ сосѣдямъ и искренно желало бы жить въ мирѣ и тишинѣ, пока Царь самъ не вступитъ въ управленіе государствомъ. Министры, завлекшіе его въ какую-либо распрю, которая затѣмъ окажется невыгодною, могутъ дорого поплатиться за свой поступокъ, когда Царь достигнетъ совершеннолѣтія.

Если довѣрять слухамъ, русскій дворъ не сдѣлалъ въ иностранныхъ сношеніяхъ

the least step in regard to foreign affairs since prince Menshikoff's disgrace. As long as he was at the helm, everything went on in the old way, but at present nothing considerable is done, no treaty nor engagement has been made with any european prince. The duke of Liria and count Wratislau might as well have stayed at home, and, I believe, their long stay here has been but to amuse the world and make the allies of Hanover think they had some grand affairs to transact at this court, which will all turn to smoke when our affairs are settled with Spain.

I have been assured from very good hands, that baron Osterman has no esteem for count Wratislau. What induces me the more to believe it, is a late passage that happened to his brother-in-law, count Millesimo, who was affronted in a very notorious manner, and count Wratislau was satisfied with a very trifling excuse and not at all proportionable to the affront. The duke of Liria and all the other foreign ministers had agreed to retire into the country till he had received due satisfaction. When count Rabutin was alive, he governed in some measure this court, and was called the russ minister, and baron Osterman that of the emperor of the romans; but now things are altered and though count Wratislau has succeeded him in the character, he is not in like favour.

ни шагу съ самаго дня паденія князя Меншикова. Пока князь стоялъ у кормила, все шло прежнимъ порядкомъ, но затѣмъ не предпринималось ничего существеннаго: ни съ кѣмъ изъ европейскихъ монарховъ не заключалось никакихъ договоровъ, ни передъ кѣмъ не принято ни малѣйшаго обязательства. Герцогъ де-Лиріа и графъ Вратиславъ могли бы съ такимъ же успѣхомъ сидѣть у себя дома; долгое пребываніе ихъ здѣсь, кажется, только ввело добрыхъ людей въ заблужденіе, заставивъ союзниковъ Ганновера предположить, что Испанія и императоръ ведутъ съ Россіей какіе-то важные переговоры; а между тѣмъ всѣ ихъ домогательства обратятся въ дымъ, какъ только уладятся наши дѣла съ Испаніей.

Я изъ очень хорошаго источника слышалъ, будто баронъ Остерманъ отнюдь не уважаетъ графа Вратислава. Въ этомъ же убѣждаетъ меня недавній случай съ шуриномъ послѣдняго — графомъ Миллезимо — который понесъ очень чувствительную обиду, при чемъ графъ Вратиславъ долженъ былъ удовольствоваться самымъ пустымъ извиненіемъ, совсѣмъ несоразмѣрнымъ съ оскорбленіемъ. Герцогъ де-Лиріа и всѣ прочіе иностранные уполномоченные рѣшились разъѣхаться изъ Москвы по окрестностямъ, пока графъ не получитъ должнаго удовлетворенія. Когда графъ Рабутинъ былъ въ живыхъ, онъ въ извѣстной мѣрѣ вліялъ на здѣшній дворъ (не даромъ его называли русскимъ министромъ, а Остермана—министромъ императора германскаго); теперь дѣла измѣнились и графъ Вратиславъ, унаслѣдовавъ его должность, не унаслѣдовалъ его значенія.

The duke of Liria, who, I am very sure, does nothing material, is a great favourite of young prince Dolgoruky's; but that favour cannot tend to the king of Spain's advantage, because prince Dolgoruky meddles with no business at present and is entirely taken up in hunting with His Majesty. The expensive manner his grace lives in will make him always be admired by the common people, but what service he can do his master in living at this rate I cannot imagine. The russ and spanish dominions are so distant one from the other, that it is impossible for them to be assistant to each other, and as for the point of trade, they may try to settle something like it, but certainly it will come to nothing, for the russ have no goods that are wanting in Spain, and the english and dutch will always be able to furnish them with anything of the growth of that country much cheaper than they can fetch from thence.

Count Golofkin, who is president of the college of foreign affairs, is an honest, well meaning old gentleman, but not a great minister; he seems very desirous, as well as all the old russ nobility, to live in friendship with us, and, I believe, would be glad to see our trade on a better footing.

Baron Osterman, who has the entire management of foreign affairs (though he is president of the college of commerce), is the only person employed who has the least notion of them. The baron is a great favourite

---

Герцогъ де-Лиріа, который, я увѣренъ, ничѣмъ дѣльнымъ не занятъ, большой пріятель молодого князя Долгорукаго; но эта пріязнь не можетъ клониться къ выгодѣ короля испанскаго, такъ какъ пока князь Долгорукій никакими дѣлами не занимается и весь отданъ охотѣ вмѣстѣ съ Его Величествомъ. Роскошь съ которой живетъ его свѣтлость, конечно постоянно возбуждаетъ удивленіе простонародья, но какую услугу такая расточительность можетъ оказать его государю — представить себѣ не могу. Владѣнія Россіи и владѣнія Испаніи на столько удалены одни отъ другихъ, что эти державы другъ другу помогать не могутъ; что же касается торговли, онѣ могутъ стремиться къ установленію подобія торговли, но существеннаго изъ этого не выйдетъ ничего: въ Россіи нѣтъ товара, въ которомъ бы нуждалась Испанія, произведеніями же Испаніи англичане и голландцы всегда могутъ снабдить русскихъ гораздо дешевле, чѣмъ если бы они вздумали везти ихъ непосредственно изъ испанскихъ владѣній.

Президентъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, графъ Головкинъ, честный и благонамѣренный старикъ, но не великій министръ. Онъ, какъ и вся старорусская знать, очень желалъ бы жить съ нами въ мирѣ и, кажется, радъ будетъ видѣть нашу торговлю лучше поставленной.

Баронъ Остерманъ, вполнѣ руководящій иностранными сношеніями (хотя онъ собственно президентъ коммерцъ-коллегіи), одинъ изъ всѣхъ министровъ что нибудь понимаетъ въ этихъ дѣлахъ. Онъ — большой любимецъ Долгорукихъ и при частыхъ не-

of the Dolgoruky family, and as there often happens disputes between the favourite Dolgoruky and his father, he is always mediator between them. There is no more said of Shafiroff, so that baron Osterman is the only person concerned in foreign affairs, and the Dolgorukys have the entire disposal of everything at home, as the given of places and preferment, so that, if any quarrel arises on that subject, the baron is out of the scrape. He has promised m-r Ward to do all he can to correct the abuse crept into our trade, and I believe the baron might easily be persuaded to be our friend, for I have been assured that, when he is in company with his intimate friends, he has often said, he was very desirous to see the english trade flourish. As he can certainly help us much, he will at the same time serve this country, for there is no trade so beneficial to Russia, as that carried on by the english.

This court has been alarmed with a report, that there was a treaty of partition concluding or treating between the emperor, the king of Poland and Prussia; but count Wratislau has lately by order of his master declared that there was no such treaty in hand, and that the emperor on the contrary desired to see Poland on the same foot as it is at present, and that there should be a free election after the death of the present king. Count Wratislau said also that the emperor, his master, was in hopes this court would concur in the same opinion with them.

If His Majesty thought proper to grant m-r Ward a new commission,

---

согласіяхъ фаворита-Долгорукаго съ отцомъ, баронъ всегда избирается посредникомъ между ними. О Шафировѣ больше и рѣчи нѣтъ; иностранными дѣлами занимается исключительно Остерманъ, дѣла же внутреннія, назначенія и отличія вполнѣ вѣдаются Долгорукими, и, когда возникаетъ споръ по этому поводу, баронъ въ него не вмѣшивается. Онъ обѣщалъ Уарду сдѣлать все возможное для устраненія злоупотребленій, вкравшихся въ нашу торговлю; его — полагаю — легко склонить къ дружбѣ съ нами; меня увѣряли, будто въ кружкѣ близкихъ друзей онъ не разъ и говаривалъ, что очень желалъ бы процвѣтанія торговлѣ съ Англіей. Онъ, конечно, много можетъ помочь намъ, но въ тоже время окажетъ услугу отечеству, потому что для Россіи ни одна отрасль торговли не приноситъ столько выгодъ, какъ торговля съ Англіей.

Русскій дворъ очень смущенъ слухами, будто между императоромъ, королями польскимъ и прусскимъ заключается или обсуждается договоръ о раздѣлѣ Польши; но, по приказанію своего государя, графъ Вратиславъ недавно заявилъ, что ни о какомъ подобномъ договорѣ рѣчи нѣтъ, что императоръ, напротивъ, желаетъ сохраненія Польши въ ея настоящемъ видѣ и свободнаго выбора новаго короля по смерти короля Августа. Графъ прибавилъ даже, что императоръ, государь его, надѣется на содѣйствіе Россіи такому рѣшенію польскаго вопроса.

Если его величество сочтетъ возможнымъ снабдить Уарда новыми полномочіями,

in which His Czarish Majesty was personally desired to receive the consul, I believe such a step would be very pleasing to this court and be serviceable for the future.

A few days ago there arrived an express from Persia, by which I hear there has been a skirmish between the russ and persians, in which the former have got the better and it is also reported that a treaty has ensued, which is as good as concluded. This news must be very acceptable to this court, for, I believe, their conquest in that country weighed very heavy upon them, for your lordship can hardly imagine the number of officers and soldiers that die in that hot country. A major in this service assured me that he and 26 other officers were sent there three years ago, and in two years they all died except himself.

Some people believe that His Czarish Majesty will marry the daughter of the duke of Meklenburgh, who resides here with her mother; she is but eleven years old, she is handsome and has a very good character. If this match should take place, it would be very agreable to the old russ nobility, who look on this young lady as one of them. The Czar has had a fever that lasted him three or four days; it has been a general distemper at Moscow, that hardly anybody has escaped.

Several good foreign officers who are in this service daily ask their discharge to return home, and it is granted them without any difficulty, which

---

изъявивъ желаніе, чтобы Царь лично принялъ консула, шагъ этотъ будетъ, я увѣренъ, очень пріятенъ здѣшнему двору и полезенъ въ будущемъ.

Нѣсколько дней тому назадъ сюда прибылъ нарочный изъ Персіи. Между русскими и персіанами, слышно, произошла схватка, успѣшная для русскихъ, слѣдствіемъ которой, говорятъ, является договоръ, почти уже заключенный. Эти новости должны доставить двору большое удовольствіе, такъ какъ закаспійскія завоеванія ложатся на русскихъ тяжелымъ бременемъ: вы едва можете себѣ представить какое количество офицеровъ и солдатъ умираетъ въ этомъ знойномъ краѣ. Одинъ маіоръ, служившій тамъ, увѣрялъ меня, будто три года тому назадъ отправленъ былъ туда съ 26-ю офицерами, которые всѣ, кромѣ него, перемерли въ два года.

Есть слухи, будто Его Величество женится на дочери герцога мекленбургскаго, проживающей здѣсь съ своей матерью. Ей только одиннадцать лѣтъ, она красива и отличается прекраснымъ характеромъ. Если свадьба эта состоится, она придется по душѣ старо-русской партіи, признающей принцессу за своего человѣка. Царь въ теченіе трехъ или четырехъ дней страдалъ лихорадкой: въ Москвѣ это время было какое-то повѣтріе, котораго не избѣжалъ почти никто.

Хорошіе иностранные офицеры чуть не ежедневно одинъ за другимъ просятъ

shews the politics of this country are strangely changed since the death of the late Czar.

At the end of this letter your lordship will find the names of six men-of-war and some small vessels, that are to be equipped this year to exercise the seamen [1]); the men-of-war are not to go out of sight of Crownslot, by which your excellency will judge the seamen will not learn much.

Young prince Galitzin, who expected to have some employment given him at court, has had orders under hand to go and join the army commanded by his father, the field-marshal, in Ukraine. M-r Buturlin, son-in-law to field-marshal prince Galitzin, is sent into banishment, which shews that the Dolgoruky family are entirely masters of all. In a few days the troops which are about this place are to encamp near this city, to ease the inhabitants of giving them quarters; their number will be about 14.000. The 23rd of last month we had here a very great fire that burnt near 300 houses. The Czar is gone to hunt towards Yaroslaw on the road to Archangel, where, it is thought, he will stay five or six weeks.

I should be very glad to be able to write to your lordship oftener; but as I don't dare in my present situation to send my letters by the post, I am obliged to stay till I can find a friend that is going from hence to St. Petersburgh, and there they must wait till a ship is going to Elsenor.

отставки и возвращаются по домамъ. Отставка дается безпрепятственно... русская политика крѣпко измѣнилась съ кончиною покойнаго Царя.

Въ концѣ этого письма поименованы шесть линейныхъ кораблей и нѣсколько мелкихъ судовъ, снаряжаемыхъ въ этомъ году для обученія моряковъ [1]). Корабли не выйдутъ за горизонтъ Кронштота, слѣдовательно моряки научатся немногому.

Молодому князю Голицыну, который надѣялся было получить назначеніе при дворѣ, дано негласное приказаніе ѣхать къ арміи, состоящей подъ начальствомъ отца его, фельдмаршала, на Украинѣ. Зять фельдмаршала князя Голицына, Бутурлинъ, отправленъ въ ссылку, что доказываетъ полное владычество Долгорукихъ. Черезъ нѣсколько дней войска, расквартированныя по Москвѣ, расположены будутъ лагеремъ подъ городомъ, чтобы освободить обывателей отъ постойной повинности. Этихъ войскъ насчитывается тысячъ четырнадцать. 23-го апрѣля здѣсь былъ большой пожаръ, истребившій около 300 домовъ. Царь отправился на охоту къ Ярославлю по архангельской дорогѣ, гдѣ пробудетъ недѣль пять-шесть.

Я радъ бы писать вашему превосходительству почаще, но, не осмѣливаясь, при настоящемъ положеніи своемъ, отправлять письма почтою, принужденъ выжидать, не поѣдетъ-ли какой пріятель въ Петербургъ, а тамъ ждутъ когда попадется корабль, идущій въ Эльзиноръ.

---

1) Упоминаемый списокъ судовъ см. въ приложеніи III.

I humbly beg your excellency will not forget me though at so great a distance, and I may say almost—in a savage country. I certainly will always do my utmost to send you the best accounts I am able, being with the greatest respect, etc.

(Public Record Office; Russia, 1728—1729; № 19).

№ 21. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

Moscow, June the 26th o. s. 1729.

... Baron Osterman told m-r Ward, that count Golofkin had written from Soissons, that the english ambassadors at the congress had on all occasions been very civil to him, which advice was very pleasing to this court.

It has been reported that count Wratislau would be soon recalled from hence; but as yet he says nothing of it himself. By my former letter your lordship would have seen, that he is not much esteemed here, and he has lately made a step which has much disobliged the russ ministers, for, being at court, he desired an audience of the Czar without acquainting beforehand baron Osterman, nor count Golofkin. The Czar asked his excellency—if he had informed his ministers of it? He answered in the negative. «Then», said

---

Почтительнѣйше прошу ваше превосходительство не забывать меня въ этой дальней, могу сказать — дикой сторонѣ, я же постараюсь высылать вамъ отсюда постоянно возможно-лучшія свѣдѣнія...

№ 21. К. Рондо лорду Таунсенду.

Москва, 26-го іюня 1729 г. (7-го іюля 1729 г. н. ст.).

...Баронъ Остерманъ сообщилъ Уарду, что графъ Головкинъ пишетъ изъ Суассона о постоянно любезномъ отношеніи къ нему англійскаго посла на конгрессѣ. Это извѣстіе было очень пріятно царскому двору.

Говорятъ, будто графъ Вратиславъ вскорѣ будетъ отозванъ отсюда, но самъ онъ пока ничего объ этомъ не говоритъ. Изъ прежняго письма моего ваше превосходительство, конечно, усмотрѣли, что онъ здѣсь большимъ уваженіемъ не пользуется; въ послѣднее же время имъ сдѣланъ шагъ, очень непріятный русскимъ министрамъ, именно, — въ бытность свою при дворѣ, онъ сталъ просить аудіенціи у Царя непосредственно, не предупредивъ о томъ ни барона Остермана, ни графа Головкина. Царь, однако, спросилъ его сіятельство,— увѣдомилъ ли онъ министровъ о своемъ желаніи имѣть аудіенцію? Получивъ отрицательный отвѣтъ, Государь сказалъ: «Не могу

the Czar, «I cannot give you an audience till you have spoken of it to them». Such steps as these are always looked on with an evil eye in this country, where the ministers don't care that anybody should speak to the Czar but through them. I suppose that count Wratislau thought, that, as his master was allied to the Czar, he might do things that another would not care to hazard.

The 10th instant the duke of Liria was affronted by count Matweeff (the son of him who was in England). This young gentleman having got drunk at the duke's, went into the yard and beat his grace's gardener, which occasioned a great bustle. The duke going out to see what was the matter, reprimanded count Matweeff, who, instead of asking him pardon, drew his sword and would attack him also. He was soon disarmed and arrested, but the next day was set at liberty on condition that he should ask the ambassador's pardon, which he did, and so an end was put to that drunken quarrel. It was very happy for count Matweeff that he is a great favourite of young prince Dolgoruky's, or he would according to all appearance have been sent into banishment.

M-r Westphal, whom I have the honour to be acquainted with at present, and by his obliging behaviour I believe he has some friendship for me, told me two or three days ago in common conversation that this court and the king of Prussia had agreed to do their utmost to prevent either king Sta-

---

дать вамъ аудіенціи, пока не переговорите съ ними». Здѣсь на подобные поступки всегда глядятъ косо: министры не терпятъ, чтобы съ Царемъ говорили иначе, какъ черезъ ихъ посредство. Вѣроятно графъ полагалъ, что, ввиду родства между Царемъ и императоромъ, можетъ позволять себѣ вещи, на которыя другіе бы не рѣшились.

10-го іюня герцогъ де-Лиріа оскорбленъ былъ графомъ Матвѣевымъ (сыномъ бывшаго русскаго посла въ Лондонѣ). Этотъ молодой человѣкъ, пріѣхавъ къ герцогу, въ нетрезвомъ видѣ, во дворѣ побилъ садовника его свѣтлости, что вызвало большой шумъ. Герцогъ, выйдя изъ дому взглянуть, что случилось, сталъ укорять графа, который, вмѣсто того чтобы извиниться, вынулъ шпагу и хотѣлъ броситься на самого герцога. Его скоро обезоружили и арестовали, но на другой же день выпустили съ условіемъ, что онъ попроситъ у посла извиненія. Онъ это исполнилъ и пьяная ссора окончилась. Къ счастью Матвѣева — онъ большой пріятель молодого князя Долгорукаго, иначе ему угрожало бы изгнаніе.

Датскій посланникъ, Вестфаль, съ которымъ я имѣлъ честь познакомиться и любезное поведеніе котораго заставляетъ меня предполагать, что онъ относится ко мнѣ довольно дружелюбно, дня два или три тому назадъ въ обыденномъ разговорѣ разсказывалъ мнѣ, будто русскій дворъ и король прусскій рѣшили принять всѣ мѣры, чтобы послѣ нынѣшняго короля престолъ польскій не достался ни королю Стани-

nislaus, or the prince royal of Saxony to succeed the present king of Poland; but I firmly believe this court will use no other means but words, for they don't seem inclined to quarrel with any of their neighbours at present.

The Czar arrived here the 11th instant, which was sooner than he had proposed; I believe it was to be here at the arrival of the turkish ambassador, who is expected daily. I cannot yet hear what that minister has to negotiate; but I am inclined to believe it is to regulate the turkish and russian limits in Persia. Some think that the Ottoman Port would not be sorry to quarrel at this time with the russ, which makes them believe the ambassador will speak in a haughty manner. It is my humble opinion that the russ would willingly return their conquest to the persians, if they were sure the sophy would keep them, but they will never consent that the turks should be masters of that country, because it is situated so near the Czar's other dominions and in some measure commands the Caspian-sea.

I cannot apprehend what view the duke of Liria and count Wratislau have in making their court so regularly to young prince Dolgoruky, who has nothing to do with foreign affairs. I have been assured that sometimes they will wait an hour or two in his antichamber before they are admitted to see him. If they had anything of consequence to transact, it would be more natural for their excellencies to make their court to baron Osterman

---

славу, ни наслѣдному принцу саксонскому; но я твердо увѣренъ, что мѣропріятія русскаго двора ограничатся словами, такъ какъ онъ очевидно не желаетъ ссориться ни съ однимъ изъ своихъ сосѣдей въ настоящее время.

Царь прибылъ сюда 11-го іюня, т. е. гораздо ранѣе, чѣмъ предполагалъ, вѣроятно съ цѣлью быть въ Москвѣ къ пріѣзду турецкаго посла, котораго ожидаютъ со дня на день. Мнѣ еще не удалось слышать, какіе переговоры онъ намѣренъ вести, но имѣю основаніе предполагать, что рѣчь пойдетъ о регулированіи русско-турецкой границы въ Персіи. Многіе полагаютъ, что порта не прочь теперь затѣять и распрю съ Россіей, почему посолъ пожалуй заговоритъ съ заносчивостью. Россія, на сколько я понимаю, охотно бы возвратила Персіи отнятыя у нея провинціи, если бы могла быть увѣрена, что шахъ удержитъ ихъ, но никогда не согласится видѣть ихъ въ рукахъ турокъ, такъ какъ провинціи эти слишкомъ близки къ прочимъ царскимъ владѣніямъ и въ значительной мѣрѣ господствуютъ надъ Каспійскимъ моремъ.

Не постигаю, изъ какихъ видовъ герцогъ де-Лиріа и графъ Вратиславъ такъ упорно ухаживаютъ за молодымъ княземъ Долгорукимъ, который иностранныхъ дѣлъ совсѣмъ не касается. Меня увѣряли, будто они иной разъ по часу, по два ждутъ въ его прихожей, прежде чѣмъ онъ приметъ ихъ. Если бы дѣло шло о какихъ нибудь серьезныхъ переговорахъ, ихъ превосходительствамъ естественнѣе было бы любезничать съ барономъ Остерманомъ, съ графомъ Головкинымъ — единственными ли-

and count Golofkin, who are the only persons that can serve them in their way. By these gentlemen's actions I conclude they have nothing to negotiate and that they think but how to pass their time in the agreablest way they can.

Since the Czar's return from Rostow he is so delighted with being in the country, that he lays constantly in the camp about three or four miles from this place....

(Public Record Office; Russia, 1728—1729; № 19).

№ 22. Lord Townshend to the right honourable m-r consul Ward.

Hanover, $^{2}/_{13}$th July o. s. 1729.

I received here the $^{6}/_{17}$ June last your letter from Moscow of the 28th April together with the copy of the commission given by the most christian king to the sieur de Villardeau to be his consul in Russia, and having laid them before the king, His Majesty, who considered what count Golofkin and m-r Osterman had said unto you, and being desirous of laying hold of any proper opportunity to show his inclination to live in amity and good correspondence with His Czarish Majesty ordered me to prepare a commission for you with those clauses in it which the russian ministers alledged to be necessary according to the new regulations established by the late Czar for you to be admitted consul at that court, and which the french consul had

---

цами, способными быть полезными въ иностранныхъ сношеніяхъ. Это приводитъ меня къ заключенію, что переговоровъ имъ вести не о чемъ, и заботятся они единственно о томъ, какъ бы провести время возможно-пріятнѣе.

Царь со времени своего возвращенія изъ Ростова до того восхищенъ загородною жизнью, что теперь все время проводитъ въ лагерѣ, расположенномъ миляхъ въ трехъ или четырехъ отсюда...

№ 22. Лордъ Таунсгендъ консулу Уарду.

Ганноверъ, 2-го іюля 1729 г. (13-го іюля н. ст.).

6-го (17-го) іюня я получилъ здѣсь ваше письмо отъ 28-го апрѣля вмѣстѣ съ копіею полномочій, данныхъ его христіаннѣйшимъ величествомъ при назначеніи г. Вильярдо консуломъ въ Россіи, и представилъ его королю. Государь, сообразивъ все сказанное вамъ графомъ Головкинымъ и барономъ Остерманомъ, и желая воспользоваться каждымъ удобнымъ случаемъ для выраженія своей склонности къ дружбѣ и къ добрымъ отношеніямъ съ Его Царскимъ Величествомъ, приказалъ мнѣ изготовить для васъ полномочія со включеніемъ всѣхъ статей, которыя русскими министрами признаются необходимыми согласно съ правилами, установленными покойнымъ Царемъ для признанія консуловъ при русскомъ дворѣ,— всего, что вклю-

in his commission to qualify him for that employment. Whereupon, the books of my office being in England, I sent for a copy of your commission and, upon receiving it, I ordered the clause required recommending you to the Czar in particular to be inserted and likewise a clause authorizing you to appoint deputies or vice-consuls as the sieur de Villardeau is empowered to do, and which the king thought very proper for you to have for the benefit of the trade of his subjects in the several ports of those extensive dominions, as you should find it necessary.

And you have accordingly His Majesty's commission herewith, which, I doubt not will entitle you to all the rights and privileges of your place, and, as it is a mark of His Majesty's good disposition towards that court, will enable you to cultivate the ancient friendship and good harmony between the two nations.

(Public Record Office Russia, № 19).

№ 23. Th. Ward to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh, July 5th o. s. 1729.

My lord,

... I thought fit to leave m-r Rondeau in Moscow, to have a regard to what passed there during my absence....

чено въ полномочія французскаго консула и дало ему возможность дѣйствовать въ этомъ званіи. Но такъ какъ архивы моего вѣдомства находятся въ Англіи, я велѣлъ прислать себѣ копію съ данныхъ вамъ полномочій. Получивъ ихъ, прикажу вставить въ нихъ статью, препоручающую васъ покровительству Царя и статью, разрѣшающую вамъ ставить помощниковъ или вице-консуловъ, какъ это разрѣшено Вильярдо. Его величество полагаетъ, что такая статья можетъ оказаться для васъ очень удобною, дабы вы — когда найдете нужнымъ — могли воспользоваться ею къ выгодѣ торговли британскихъ подданныхъ, имѣющихъ дѣла въ разныхъ портахъ обширныхъ русскихъ владѣній.

Получивъ такимъ образомъ желаемыя полномочія, вы, я увѣренъ, пріобрѣтете всѣ права и преимущества, вашему положенію свойственныя. Этотъ новый знакъ добраго расположенія его королевскаго величества къ русскому двору дастъ вамъ возможность поддерживать и развивать старинную пріязнь и доброе согласіе между Великобританіей и Россіей.

№ 23. Т. Уардъ лорду Таунсгенду.

С.-Петербургъ, 5-го іюля 1729 г.

...Я счелъ не безполезнымъ оставить Рондо въ Москвѣ для наблюденія за всѣмъ, что будетъ происходить тамъ въ мое отсутствіе...

The several alterations which have been made in this country since the last 30 years, have occasioned little or none in the natural bent of this people: the same indifferency, or rather aversion, to all manner of business still continues in them; nothing is begun here but after it should have been ended.

His Majesty has no person about him capable of instilling proper and requisite notions of government, no part of his time is set aside for the improvement of his mind either in relation to civil or military discipline; what hours are not spent in riding, hunting, or some other diversion, are employed in hearing little stories that may have happened to one or other. Nature has indeed done her part, but the best soil, my lord, will produce but little where care is not taken to cultivate it.

M-r Osterman is the only man of business and he is overcharged with it. He is naturally free and open, and loves company, but is still reserved in affairs of moment, he has also his loose hours.

The turkish ambassador was not arrived by the last letters from Moscow. It seems he is recommended directly to His Majesty, whereas all former ones from thence were only adressed to the high-chancellor, as those from hence were to the prime-vizier. Whence this alteration proceeds — I cannot tell. It is said his retinue is very numerous.

(Public Record Office; Russia, 1728—1729; № 19).

Перемѣны, совершенныя въ Россіи за послѣднее тридцатилѣтіе почти ничего не измѣнили въ природныхъ наклонностяхъ русскаго народа: онъ также равнодушно, даже съ отвращеніемъ относится ко всякому дѣлу; здѣсь всякое дѣло едва начинается тогда, когда бы уже слѣдовало кончать его.

Вблизи Государя нѣтъ ни одного человѣка, способнаго внушить ему надлежащія, необходимыя свѣдѣнія по государственному управленію; ни малѣйшая доля его досуговъ не посвящается совершенствованію его въ познаніи гражданской или военной дисциплины. Часы, свободные отъ верховой ѣзды, охоты, развлеченій проходятъ въ слушаніи пустыхъ розсказней о томъ, что случилось съ такимъ-то или такимъ-то. Природа, правда, его не обидѣла, но и лучшая почва остается безплодною, если къ ея обработкѣ не приложить хотя бы нѣкотораго труда.

Единственный дѣловой человѣкъ — Остерманъ, и онъ заваленъ работой. Человѣкъ по природѣ любящій свободную, откровенную бесѣду, общество — онъ вѣчно погруженъ въ текущія дѣла, даже въ рѣдкіе часы досуга.

Судя по послѣднимъ письмамъ изъ Москвы, турецкій посолъ еще не прибылъ. Онъ кажется отправленъ къ Его Царскому Величеству непосредственно, между тѣмъ, какъ предшествующіе послы порты оттоманской направлялись только къ канцлеру и русскіе послы въ свою очередь — только къ великому визирю. Что вызвало такую перемѣну — сказать не сумѣю. Говорятъ, будто посла сопровождаетъ весьма многочисленная свита.

№ 24. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

Moscow, July the 10th o. s., 1729.

... The turkish ambassador who arrived here some days ago, is reported to be an italian renegado; he speaks french and high-dutch and is esteemed a very ingenious man. I cannot yet learn what passed in the conferences he has had with baron Osterman and count Golofkin, for all he has to negotiate is kept very secret, which makes the politicians here think that his commission is not very agreable to this court. Be it what it will, m-r Westphal told me he was sure the russ ministers were prepared for the worst, and that they have already sent ten or twelve thousand men to reinforce their army in Persia; but they want a good general in that country. Field-marshal prince Dolgoruky, who did wonders in Persia, will not return there, and field-marshal prince Galitzin, who is in Ukraine, cannot be persuaded to take the command of the persian army. These two gentlemen are the best generals in His Czarish Majesty's service, and if a war should break out with the turks, the russ would want one of those generals in Persia; for, though this court seem to be very weary of their conquest, they will never consent, but by force, that the turks should possess them, which the grand-signior will find a long piece of work, for the russ are masters of Derbent and Baku, two strong towns, which can be relived by sea and cannot be

---

№ 24. К. Рондо лорду Таунсгенду.

Москва, 10-го іюля 1729 г. (21-го іюля н. ст.).

...О прибывшемъ сюда нѣсколько дней тому назадъ турецкомъ послѣ разсказываютъ, будто онъ итальянецъ-ренегатъ, говоритъ по французски и по голландски; его признаютъ очень умнымъ человѣкомъ. Я еще не могъ узнать, какія бесѣды происходили между нимъ, барономъ Остерманомъ и графомъ Головкинымъ, такъ какъ всѣ эти бесѣды хранятся въ большой тайнѣ, изъ чего здѣшніе политики заключаютъ, что данныя ему инструкціи не особенно пріятны русскому двору. Какъ бы то ни было, русскіе министры, по увѣренію Вестфаля, приготовлены ко всякимъ случайностямъ и уже отправили десять или двѣнадцать тысячъ человѣкъ для усиленія царской арміи въ Персіи. Тамъ, однако, не достаетъ хорошаго генерала. Фельдмаршалъ князь Долгорукій, совершившій въ Персіи чудеса, туда не возвратится; фельдмаршала князя Голицына, пребывающаго теперь въ Украинѣ, тоже не убѣдишь принять начальство надъ арміей въ Персіи. Между тѣмъ это лучшіе генералы царской арміи и — возгорись война съ Турціей — одного изъ нихъ придется отправить въ Персію: какъ здѣшній дворъ ни тяготится закаспійскими завоеваніями покойнаго Царя, онъ никогда добровольно не согласится уступить ихъ Турціи; а отнять ихъ султану будетъ не легко, такъ какъ русскіе владѣютъ Дербентомъ и Баку — сильно укрѣп-

taken without a regular siege, and, though the grand-signior has made himself master of upper Georgy and Circassia, he will find it very troublesome to bring over the mountains a sufficient quantity of heavy cannon to attack those places. But if the turks will content themselves to harass the russ army and cut off their provisions, they may in time gain their ends; but, on the contrary, if they hazard a pitched battle, according to all appearance the russ will beat them, for they have very good troops in that country.

I have been told that this court has writen to the emperor to know if he was ready to attack the turks in case they are obliged to come to a rupture, conformable to his engagements in the last treaty with the Czar, dated August the 6th 1726? If the congress of Soissons was ended perhaps he would not be sorry to attack the Ottoman Port, but till that is finished it is very probable this court will find that, notwithstanding the emperor's' fine promises, they must never expect anything from the court of Vienna without they find some considerable advantage.

This court don't seem to apprehend anything from that of Sweden in case of a war with the turks. M-r Westphal told me some days ago that he looked on baron Osterman as a very great minister and that it was his opinion the baron would not be sorry to quarrel with the turks in Persia to rise the spirits of this court, which seem at present to be almost asleep.

ленными городами, которые легко снабжаются съ моря, потому взять ихъ можно не иначе, какъ правильною осадой; между тѣмъ султану, хотя онъ и завладѣлъ верхней Грузіей и Черкасскою землей, очень трудно будетъ переправить черезъ горы достаточное количество тяжелыхъ орудій для аттаки такихъ позицій. Рѣшись турки только тревожить русскую армію и отрѣзать подвозъ провіанта къ ней, они могли бы рано или поздно достигнуть извѣстнаго результата; если же они, напротивъ, захотятъ испытать счастья въ открытой битвѣ — русскіе по всѣмъ вѣроятіямъ побьютъ ихъ, такъ какъ царскія войска, расположенныя въ той мѣстности, очень хороши.

Я слышалъ, будто русскій дворъ обратился къ императору съ вопросомъ, готовъ ли онъ, согласно договору съ Царемъ, заключенному 6-го августа 1726 г., аттаковать турокъ въ случаѣ, если бы Россія вынуждена была вступить въ войну съ ними? Если бы суассонскій конгрессъ былъ закрытъ, императоръ, быть можетъ, охотно бы напалъ на порту, но до его окончанія русскому правительству придется вѣроятно убѣдиться, что, не взирая на данныя обѣщанія, отъ вѣнскаго двора ничего ожидать нельзя, развѣ царскія войска одержатъ какіе-либо значительные успѣхи.

Со стороны Швеціи здѣшній дворъ, въ случаѣ разрыва своего съ Турціей, не опасается ничего. Нѣсколько дней тому назадъ Вестфаль высказалъ мнѣ, что въ баронѣ Остерманѣ признаетъ великаго министра и что по его мнѣнію — баронъ охотно затѣетъ войну съ турками въ Персіи съ цѣлью поднять духъ двора, который

He added also that he thought the baron was our friend. The maritime affairs of this country continue to be neglected and most of the russ nobility who were in the fleet have quitted that service. M-r Stamke, minister from the duke of Holstein here, is recalled; count Bondé, who was sent by that duke to compliment the Czar on the death of the duchess of Holstein, is to stay here till another minister is sent to succeed m-r Stamke, who was esteemed by everybody to be an ingenious man, but a little to much given to drinking; but your lordship knows that vice is looked upon as no fault in this country. Commodore Lane, an englishman, died the 8th of last month; it was this gentleman who built the fine works at Crownslot; he was reckonned one of the greatest men in his way in Europe; his death is a great loss to this country, for they have not another person capable to keep up the works he has built.

(Public Record Office; Russia, 1728—1729; № 19).

№ 25. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

Moscow, July the 24th o. s. 1729.

I hope your lordship has received the letter I had the honour to send you from hence the 10th instant. In this I beg leave to give your excellency

---

какъ бы заснулъ. Вестфаль прибавилъ также, что считаетъ барона расположеннымъ къ Англіи. Морское дѣло остается по прежнему въ пренебреженіи, и большинство знатныхъ русскихъ, служившихъ во флотѣ, оставили эту службу. Представитель герцога голштинскаго при здѣшнемъ дворѣ, Штамке, отозванъ. Пока на его мѣсто не прибудетъ другое лице, здѣсь останется графъ Бонде, присланный герцогомъ для выраженія Царю соболѣзнованія по случаю кончины герцогини. Штамке здѣсь всѣ уважали, какъ человѣка умнаго, хотя и позволявшаго себѣ нѣкоторыя излишества въ употребленіи спиртныхъ напитковъ; вашему превосходительству, впрочемъ, извѣстно, что здѣсь въ этомъ грѣха не видятъ. 8-го іюня скончался коммодоръ Лэнъ, англичанинъ, строившій прекрасныя укрѣпленія Кронштота. Онъ признавался однимъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ инженеровъ въ Европѣ и смерть его — великая утрата для Россіи, гдѣ нѣтъ человѣка способнаго поддерживать его сооруженія.

№ 25. К. Рондо лорду Таунсенду.

Москва, 24-го іюля 1729 г. (4-го августа 1729 г. н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили письмо, которое я имѣлъ честь послать вамъ 10-го іюля. Сегодня позвольте сообщить вамъ о безумномъ дѣлѣ, въ

an account of a mad affair in which the duke of Liria, count Wratislau and m-r Le Fort have exposed themselves by their characters in the most scandalous manner... But that you may be perfectly informed I take the liberty to tell the story from the beginning.

There is at Dresden a manufactory of gold lace, the undertakers of which got monsieur Le Fort, envoy from the king of Poland here (who has always behaved more like a peddling merchant than a minister), to try to sell some of their goods in this country, and a large quantity of lace was sent him from Dresden; but, as monsieur Le Fort did design to cheat the Czar of his customs, it was brought to Riga in a clandestine manner, where it was seized; but with a great deal of trouble and money it was got out of the custom-house and sent to St. Petersburgh, where it was seized again, which made a great noise. The envoy being ashamed to appear any more in this affair, got a merchant to act for him, who, by giving more money, got the lace again, and with much difficulty it was sent to m-r Le Fort's at Moscow. As soon as the managers at Dresden heard their effects were safe, they wrote to m-r Caulet, a merchant, who had laid out near a thousand pounds to recover them, to take the lace from the envoy's and sell it for their account and pay himself what he had disbursed. After the goods had been some time in m-r Caulet's possession, m-r Le Fort would fain have got them again, that he might sell them and finger the money; but he re-

---

которомъ герцогъ де-Лиріа, графъ Вратиславъ и г. Лефортъ выказали себя въ самомъ неприличномъ свѣтѣ... Но дабы вы могли вполнѣ судить о немъ, начну сначала:

Въ Дрезденѣ есть фабрика золотыхъ позументовъ; хозяева ея уговорили польскаго посланника при московскомъ дворѣ, Лефорта (котораго всегда и считали скорѣе ничтожнымъ купцомъ, чѣмъ посланникомъ), попробовать, не удастся ли продать здѣсь извѣстное количество ихъ произведеній, почему и отправили ему значительную партію позументовъ. Намѣреваясь обманомъ избѣжать царскихъ пошлинъ, Лефортъ провезъ эту партію въ Ригу изподтишка, но тамъ ее конфисковали. Послѣ большихъ хлопотъ и затратъ, позументы, однако, удалось высвободить изъ таможни и отправить въ Петербургъ, гдѣ они, однако, снова подверглись конфискаціи, что надѣлало громкаго шума. Посланникъ, стыдясь являться участникомъ такого дѣла, подговорилъ какого-то купца принять его на себя. Купецъ этотъ, истративъ снова нѣкоторую сумму, еще разъ получилъ позументы обратно, и съ большимъ трудомъ препроводилъ ихъ Лефорту въ Москву. Дрезденскіе фабриканты, услыхавъ, что товаръ уцѣлѣлъ, написали купцу Коле, истратившему около тысячи фунтовъ на то, чтобы выручить его, чтобы онъ принялъ пазументъ отъ посланника, продалъ его за свой счетъ и покрылъ свои расходы. Товаръ уже нѣкоторое время находился въ распоряженіи Коле, когда Лефорту захотѣлось вернуть его обратно, чтобы, продавъ, захватить деньги въ свои

fused to deliver him the lace, saying he had no such orders from Dresden and, if he had, he would not part from it, till he had been paid the money he had laid out. This answer angered the envoy. The 13th instant, the duke of Liria and count Wratislau supping at m-r Le Fort's, they being either drunk or mad, sent m-r Le Fort's secretary with several soldiers of his master's guard to go along with one of his gentlemen to fetch him by force if he would not come otherwise. This gentleman left the soldiers in the street and came to m-r Caulet's and told him the count desired him to be so good as to come and speak to him at m-r Le Fort's and gave him his word and honour that no hurt should be done him, upon which promise he got up and went with him, but was much surprized to find in the street a great many soldiers, who would have carried him by force if he had made any resistance. When he came into the room, m-r Le Fort began to abuse him with the most scandalous words; and told him he would have the lace. M-r Caulet said, as he had done before, that he had no orders to deliver it to him, and even, if he had, he would not do it before he was paid the money that he had advanced. The duke of Liria, who was lying on a couch (by madam Le Fort, who was present at all this scene), finding that he would not return the lace, got up and abused him, as m-r Le Fort had done, and said he would have him knouted immediately, and after that hanged. M-r Caulet said smiling he was surprised at what his grace had

---

руки. Коле, однако, отказался выдать позументъ, заявляя, что не получалъ изъ Дрездена никакого распоряженія по этому поводу, да и получивъ его, не отдалъ бы товара, не вознаградивъ себя предварительно за сдѣланные расходы. Отвѣтъ этотъ разсердилъ посланника. 13 іюля, герцогъ де-Лиріа и графъ Вратиславъ ужинали у Лефорта, и, опьянѣвъ или обезпамятѣвъ, отправили секретаря Лефорта съ нѣсколькими солдатами его стражи и однимъ изъ его приближенныхъ привести Коле силою, если онъ не пойдетъ добровольно. Посланный, оставивъ солдатъ на улицѣ, вошелъ къ Коле. «Графъ», сказалъ онъ хозяину, «проситъ васъ зайти переговорить съ нимъ въ домъ Лефорта», при чемъ честнымъ словомъ поручился, что Коле не будетъ сдѣлано ни малѣйшей непріятности. Коле положился на данное слово, и вышелъ съ посланнымъ. На улицѣ онъ очень былъ удивленъ, видя толпу солдатъ, готовую тащить его силою, если онъ не пойдетъ добровольно. Когда же онъ вошелъ въ комнаты, Лефортъ принялся бранить его самыми непозволительными словами, заявляя, что хочетъ получить позументъ. Коле, какъ и прежде, ссылался на отсутствіе распоряженія изъ Дрездена и на то, что, даже при такомъ распоряженіи, не исполнилъ бы его, не покрывъ предварительно произведенныхъ имъ расходовъ. Герцогъ де-Лиріа, лежавшій на кушеткѣ (возлѣ г-жи Лефортъ, которая присутствовала при всей этой сценѣ), услыхавъ, что Коле не намѣренъ возвратить позумента, всталъ и принялся ругать его, какъ прежде ругалъ Лефортъ, прибавивъ, что немедленно на-

told him and wondered what concern he had in this affair which did not in the least regard him, upon which the duke in a passion took his cane and beat him. Count Wratislau, who also had nothing to do in this business, would have persuaded m-r Caulet to ask m-r Le Fort's pardon for not coming when he sent for him, which the other refused. At last by threats and promises they forced him to give a letter for the person who had the lace, to deliver it; but before he would consent to that, the duke of Liria gave him a bill on his banker for a part of the money, for he would not take any bills from m-r Le Fort. They all told m-r Caulet he should be kept a prisoner in m-r Le Fort's house till the gold lace was returned. Early in the morning the same gentleman that count Wratislaus had sent to him, went with m-r Caulet's letter to demand the lace. The person in whose possession it was, refused to deliver it till m-r Caulet came himself, which m-r Le Fort hearing and being much frightened for what he had done the night before, released him.

Soon after those ministers went to baron Osterman, who, I believe, did not receive them, as they expected, for they immediately employed friends to make up the business with m-r Caulet, who had been also to baron Osterman to give him an account of the affront he had received. The baron ordered him to give him his complaint in writing and that justice should be

---

казалъ бы его кнутомъ и повѣсилъ. Коле, улыбаясь, высказалъ свое удивленіе рѣчамъ его свѣтлости, да и вообще его участію въ дѣлѣ, вовсе до него не касающемся. Въ порывѣ гнѣва герцогъ схватилъ трость и ударилъ его. Графъ Вратиславъ, которому тоже во все дѣло о позументахъ мѣшаться было незачѣмъ, вздумалъ убѣждать Коле, чтобы онъ извинился предъ Лефортомъ за то, что не пришелъ, когда за нимъ посылали. Коле отказался. Наконецъ угрозами и обѣщаніями несчастнаго принудили написать лицу, у котораго хранились позументы, распоряженіе выдать ихъ; согласился онъ, однако, на это, не прежде, чѣмъ получилъ отъ герцога де-Лиріа чекъ къ банкиру его свѣтлости на часть слѣдуемой ему суммы, такъ какъ никакой росписки отъ Лефорта принять не желалъ. Затѣмъ всѣ трое заявили Коле, что до возвращенія позумента онъ останется плѣннымъ въ домѣ Лефорта. Рано поутру тотъ же человѣкъ, котораго графъ Вратиславъ посылалъ къ Коле, отправился за позументомъ съ письмомъ Коле, но лице, у котораго позументъ лежалъ на храненіи, не согласилось выдать его, пока хозяинъ не явится лично. Услыхавъ объ этомъ и боясь послѣдствій своихъ поступковъ, Лефортъ отпустилъ Коле.

Когда вскорѣ затѣмъ всѣ участники этой исторіи явились къ барону Остерману, онъ, вопреки ихъ ожиданіямъ, кажется не принялъ ихъ. По крайней мѣрѣ они немедленно обратились къ помощи своихъ друзей, прося ихъ уладить дѣло съ Коле, который тоже побывалъ у Остермана съ заявленіемъ о нанесенномъ ему оскорбленіи. Баронъ приказалъ ему подать письменную жалобу, обѣщая вознаградить

done him; but the affair was agreed that night and count Wratislau told him he was very sorry for what had happened and assured him on all occasions he would serve him; after which the duke of Liria and m-r Le Fort asked his pardon, and his grace has promised to pay all his just demands on the lace before it is returned.

This affair is not yet over, for some people think that, though m-r Caulet is satisfied, the baron is not, for the soldiers the foreign ministers have here for their guard, are sent to do them honour and not to be employed by them to go and insult private people. This affair has made a terrible noise and I believe the gentlemen concerned in it would have given a large sum it had not happened. The many favours the duke of Liria has received from madam Le Fort, was what made him concern himself so much for her husband; but I am persuaded, that both, him and count Wratislau, are very sorry that they have exposed themselves so scandalously in another person's quarrel. By this story your lordship will judge what fine ministers the emperor, the kings of Spain and Poland employ here.

(Public Record Office; Russia, 1728—1729; № 19).

№ 26. Th. Ward to the right honourable lord viscount Townshend.

St. Petersburgh, August the 1st o. s. 1729.

... I return your lordship many thanks for your care in procuring me

---

его по справедливости. Дѣло, однако, улажено было въ тотъ же вечеръ: графъ Вратиславъ высказалъ Коле свое сожалѣніе по поводу всего случившагося, обѣщалъ ему свое содѣйствіе во всѣхъ дѣлахъ, а герцогъ де-Лиріа и Лефортъ просили извиненія, при чемъ его свѣтлость обѣщалъ вознаградить всѣ убытки Коле прежде, чѣмъ позументы будутъ возвращены.

Дѣло, однако, по мнѣнію нѣкоторыхъ, на этомъ не кончилось: полагаютъ, что если Коле и удовлетворенъ, баронъ такъ легко удовлетвориться не можетъ; караулъ дается представителямъ иностранныхъ державъ въ качествѣ почетной стражи, а не для того, чтобы они имѣли возможность оскорблять частныхъ лицъ. Исторія эта надѣлала чрезвычайнаго шума и участвовавшія въ ней особы, полагаю, дорого бы заплатили, чтобы ея не было. Герцога де-Лиріа заставила вмѣшаться въ нее особая благосклонность, которою онъ пользуется у г-жи Лефортъ, но и онъ, и графъ Вратиславъ, я увѣренъ, очень огорчены, что приняли такое скандальное участіе въ спорѣ посторонних лицъ. По этому происшествію ваше превосходительство можете судить, какихъ прекрасныхъ представителей императоръ, а также короли испанскій и польскій держатъ при здѣшнемъ дворѣ.

№ 26. Т. Уардъ лорду Таунсенду.

С.-Петербургъ, 1-го августа 1729 г. (12-го августа н. ст.).

...Много разъ благодарю ваше превосходительство за доставленныя мнѣ новыя

a new commission; this must certainly remove all difficulties that have been started on this side and ought to serve them as a convincing proof, how much His Majesty has at heart the interest of both nations and how sincerely he desires to establish the ancient friendship and harmony between them....

... Here passes little or nothing worthy of your lordship's observation. General Münich set out from hence last sunday to view the fortifications of Wiburgh and Kexholm and to put them in order; sure they cannot apprehend from Sweden, they having so lately agreed to the title of emperor.

An order is come from Moscow to finish all the houses that were appointed to be built in the late Czar's time. This has given occasion to some to think the court designs to come hither, but I differ in opinion and believe it is only done as a security to the present ministry, for should at any time hereafter enquiry be made, why the late Czar's orders were not put in execution during the minority of His present Majesty, the ministry will then justify themselves by having published this order and throw the blame of such neglect on the persons who were ordered to build....

(Public Record Office; Russia, 1728—1729; № 19).

полномочія. Они несомнѣнно должны устранить всѣ возникшія затрудненія и убѣдительно доказать русскому двору, что его королевское величество близко принимаетъ къ сердцу интересы обѣихъ націй и чистосердечно стремится къ возстановленію прежней дружбы и согласія между ними...

...Здѣсь ничего или почти ничего достойнаго вниманія не происходитъ. Генералъ Минихъ выѣхалъ отсюда прошлое воскресенье для осмотра и приведенія въ порядокъ укрѣпленій Выборга и Кексгольма, чтобы защитить ихъ отъ всякой опасности со стороны Швеціи, такъ поздно признавшей за Царемъ титулъ императора.

Изъ Москвы пришло приказаніе окончить постройки, возведеніе которыхъ рѣшено было при покойномъ Царѣ. Это дало многимъ поводъ предположить, не намѣренъ ли дворъ перебраться сюда, но я не раздѣляю ихъ мнѣнія и полагаю, что, издавъ такое приказаніе, министры желаютъ только оградить себя на случай, если бы со временемъ стали доискиваться, почему указы покойнаго Государя остались безъ исполненія во время несовершеннолѣтія настоящаго Царя? Тогда министрамъ легко будетъ оправдаться, указавъ на изданное распоряженіе и сложивъ вину въ небреженіи царскими велѣніями на лицъ, обязанныхъ строиться...

№ 27. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

Moscow, August the 7th o. s. 1729.

I hope your lordship has received my last letter dated July the 24th, in which I had the honour to give you an account of the dispute the duke of Liria, count Wratislau and m-r Le Fort had with m-r Caulet, which is not yet ended, for I have been assured, that baron Osterman has said he would take away the guards from all the foreign ministers. M-r Westphal told me, that in case he did, he would make his complaint, for it was very hard that those ministers, who were not concerned in that affair, should be deprived of the honour they have always had in this country for a fault committed by those three gentlemen.

Some days ago I was told by m-r Westphal, as a very great secret, that count Golofkin, the great-chancellor, had a mind to quit that employment, to retire into a monastery, and that baron Osterman did all he could to persuade him against it. If the count persists in his design, that may perhaps occasion a great change in this ministry, for the baron, who is vice-chancellor, will try to succeed him, and it is thought he will be disappointed, for some believe that Wasily Lukitch Dolgoruky, who was in France and ambassador in Denmark, will be made great-chancellor, though baron Osterman

---

№ 27. К. Рондо лорду Таунсенду.

Москва, 7-го августа 1729 г. (18-го августа н. ст).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили послѣднее письмо мое отъ 24-го іюля, въ которомъ я имѣлъ честь сообщить вамъ о сценѣ герцога де-Лиріа, графа Вратислава и г. Лефорта съ Коле. Исторія эта еще не окончилась: меня увѣряли, будто баронъ Остерманъ угрожаетъ отнять почетные караулы у всѣхъ представителей иностранныхъ государствъ. Вестфаль передавалъ, что намѣренъ обжаловать это распоряженіе, если оно состоится, считая несправедливымъ, чтобы за проступокъ трехъ человѣкъ, лица, ничѣмъ не причастныя къ дѣлу, лишились почета, которымъ всегда пользовались въ Россіи.

Нѣсколько дней тому назадъ Вестфаль подъ большимъ секретомъ передавалъ мнѣ, будто канцлеръ графъ Головкинъ намѣренъ покинуть свой постъ и удалиться въ монастырь, Остерманъ же принимаетъ всѣ мѣры отклонить его отъ этого намѣренія. Если графъ останется вѣренъ своему рѣшенію, оно можетъ вызвать большія перемѣны въ министерствѣ: баронъ, состоящій нынѣ вице-канцлеромъ, постарается занять его мѣсто, но, по слухамъ, старанія его врядъ ли увѣнчаются успѣхомъ, такъ какъ, вѣроятно, канцлеромъ назначенъ будетъ князь Василій Лукичъ Долгорукій, бывшій посолъ при дворахъ датскомъ и французскомъ. Баронъ старше его по

is an older privy councellor than him; but your lordship knows the interest the Dolgoruky family have at present. The great love the chancellor has always had for money, makes me doubt of this news, for I am sure he will leave with regret so profitable an employment.

M-r van Ditmar, the swedish agent at this court, shewed me a letter he had received from the king, his master, who informed him he had thought fit to give the Czar the title of emperor, as he had given three letters to count Golowin, the russ minister at Stockholm, for to be sent to His Czarish Majesty with the title of emperor. The first is an answer to the Czar's letter written to him upon prince Dolgoruky's return from his ambassy in Sweden, who would not receive them, which were given him when he left Stockholm, because the title was omitted, though he received the present the king of Sweden made him, and the third letter was an answer to that the Czar wrote upon the death of princess Nathalia. This condescension of the swedes has been taken very kindly here. It must be confessed that this court has shewed a great deal of firmness in this affair, for they would not negotiate anything with Sweden till the title was given. The politicians here are at work to find out what reason the court of Sweden has had to give the title at this juncture that the russ are threatened with a war with the turks. Though we cannot learn here what has occasioned this step,

---

чину тайнаго совѣтника, но вашему превосходительству извѣстно въ какой силѣ теперь Долгорукіе. Сомнѣваюсь, однако, въ правдивости этого слуха, зная чрезвычайную слабость канцлера къ деньгамъ; онъ, я увѣренъ, пожалѣетъ оставить настоящее, столь выгодное мѣсто.

Шведскій агентъ при здѣшнемъ дворѣ, ванъ Дитмаръ, показывалъ мнѣ письмо, полученное отъ короля, своего государя. Въ письмѣ этомъ король увѣдомляетъ, что призналъ возможнымъ признать титулъ Императора за Царемъ, и уже передалъ русскому уполномоченному въ Стокгольмѣ, графу Головину, три письма къ Его Царскому Величеству, въ которыхъ употребляетъ титулъ императорскій. Первое — отвѣтъ на письмо Царя, написано было при оставленіи князямъ Долгорукимъ посольскаго поста въ Швеціи и предназначалось для врученія ему при выѣздѣ изъ Стокгольма, но князь не принялъ его вслѣдствіе пропуска въ титулѣ, хотя и не отказался отъ подарка, предложеннаго ему королемъ шведскимъ; третье же — отвѣтъ на письмо, написанное Царемъ по поводу кончины царевны Натальи Алексѣевны. Эта уступка со стороны Швеціи принята была здѣсь съ большимъ удовольствіемъ. Надо сознаться, что во всемъ этомъ дѣлѣ русскій дворъ выказалъ большую твердость, отказываясь отъ всякихъ сношеній съ Швеціею, пока она не признала императорскаго титула. Здѣшніе политики стараются угадать, что вызвало уступку со стороны Швеціи при настоящихъ обстоятельствахъ, когда Россіи угрожаетъ война съ Турціею. Если мы здѣсь и не въ состояніи узнать, что вынудило такой шагъ, ваше

without doubt your lordship has been informed of it from Stockholm. I am in hopes at present that baron Cedercreutz will return to Moscow according to what he told me at St. Petersburgh. I wish it the more because I believe him our friend and he may in time be serviceable to us.

Count Bondé has proposed to this court by order of the duke of Holstein, his master, a marriage between princess Elisabeth and the present bishop of Lubek, but there is no appearance he will succeed, for the russ are sensible it would entail another charge upon them, and they have paid dear enough already the alliance they made with the duke of Holstein in giving him her sister. The court of Denmark also opposes this match; they have another in view with some german prince, which m-r Westphal would not yet name, though I have gained so much in his good graces that he read to me all the last dispatch he sent to the king his master. Count Bondé has by laying out well a little money got this court to send his master 100,000 roubles, besides the 50,000 they were to pay him yearly by the Czarinna's will, which two sums make about 37,500 pounds sterling; but they had declared to him that this was the last money the duke must expect from hence....

(Public Record Office; Russia, 1728—1729; № 19).

превосходительство, конечно, получили изъ Стокгольма объясненіе этого факта. Основываясь на словахъ барона Цедеркрейца, сказанныхъ мнѣ въ Петербургѣ, надѣюсь, что теперь онъ возвратится въ Москву. Я бы желалъ этого, такъ какъ вижу въ немъ друга Англіи, который въ свое время можетъ быть намъ полезнымъ.

Графъ Бонде, по порученію государя своего, герцога голштинскаго, предложилъ здѣсь бракъ царевны Елизаветы Петровны съ епископомъ любскимъ, но врядъ ли старанія его увѣнчаются успѣхомъ: русскіе опасаются, какъ бы бракъ этотъ не навлекъ на нихъ новыхъ обязательствъ... они уже достаточно поплатились за родство съ герцогомъ, въ которое вступили вслѣдствіе бракосочетанія герцога съ сестрою царевны. Датскому двору сватовство это тоже не по сердцу; у него другіе виды на кого-то изъ германскихъ принцевъ, котораго Вестфаль пока не называетъ, хотя и расположенъ ко мнѣ на столько, что прочелъ мнѣ цѣликомъ послѣднюю депешу, отправленную имъ отсюда къ своему государю. Графъ Бонде, понстративъ нѣкоторую сумму денегъ, убѣдилъ здѣшній дворъ отправить герцогу 100.000 рублей независимо отъ 50.000, которые выплачиваются ему ежегодно по завѣщанію покойной Царицы. Вмѣстѣ обѣ эти суммы составляютъ около 37.500 фунтовъ стерлинговъ, но графу объявлено,что впредь герцогъ не можетъ разсчитывать на полученіе отсюда какихъ бы то ни было денегъ...

№ 28. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

Moscow, August the 25th o. s. 1729.

The letter I had the honour to send your lordship the 7th instant I hope is got safe to your hands. Inclosed your excellency will find a copy of m-r Westphal's letter to the king of Denmark on the death of count Tolstoy. It contains several curious particulars, which have passed here during his time and which your lordship has not perhaps seen in so clear a light. Though m-r Westphal's french is not very good, it may easily be understood. I am much obliged to this gentleman who, on all occasions, has given me the best information he could concerning the affairs of this country, and I can say he acts in regard to me more like a father than a friend.

The turkish minister has seen the Czar at court as he passed by to go church, but has had no formal audience of His Majesty, having not yet shewed any credentials to him. It is the sentiments of most people here, that both him and the russ ministers are willing to amuse each other till they see what end the congress of Soissons will have. It is my humble opinion, that, if the congress had not the desired effect and a war should break out in Europe, the turks would not act in a hostile manner against this country, as soon as they see the emperor engaged in a war; but in case a

---

№ 28. К. Рондо лорду Таунсенду.

Москва, 25-го августа 1729 г. (5-го сентября 1729 г. н. ст.).

Надѣюсь, письмо, отправленное мною вашему превосходительству 7-го числа текущаго мѣсяца, благополучно дошло по назначенію. При сегодняшнемъ письмѣ вы найдете копію съ письма Вестфаля королю датскому по поводу смерти графа Толстаго. Въ немъ не мало интересныхъ подробностей о событіяхъ въ Россіи за послѣднее время, которыя быть можетъ представляются вашему превосходительству въ недостаточно-ясномъ свѣтѣ. Хотя французскій языкъ Вестфаля и не особенно хорошъ, его понять легко. Я оченъ обязанъ Вестфалю: онъ при возможности постоянно давалъ мнѣ лучшія справки о здѣшнихъ дѣлахъ, и могу сказать, всегда относился ко мнѣ не какъ другъ только, а какъ отецъ.

Турецкій посолъ видѣлъ Царя при дворѣ, когда Его Величество проходилъ въ церковь, но формальной аудіенціи еще не получилъ, такъ какъ не представилъ кредитивныхъ граматъ. Большинство полагаетъ, будто и онъ, и русскіе министры тянутъ дѣло въ ожиданіи, чѣмъ кончится конгрессъ въ Суассонѣ. Мое мнѣніе таково: если конгрессъ не приведетъ къ желаемому результату, и въ Европѣ разразится война, турки враждовать съ Россіей не станутъ потому, что императоръ будетъ втянутъ въ распрю; въ случаѣ же мира — они попытаются дружелюбно ула-

peace is settled, they will try to adjust their affairs with this court in a friendly way for fear of drawing the imperialists on their backs in Hungary.

When the duke of Liria first came here, he spoke to baron Osterman to engage this court to assist one of the pretender's sons to succeed the present king of Poland to that crown. That proposal was communicated to the king of Prussia, who, I suppose, acquainted his polish majesty of it, for some time after count Manteuffel wrote to the duke of Liria from Dresden a letter in which he found fault that his grace should make any such proposals. The duke answered the count's letter, and told him, it was true he had no orders from the king, his master, for so doing, but that it was very natural for him, who had the honour to be of the family, to do all he could for their interest. This put an end to that affair, and no more has been said of it. The russ seem inclined if possible to hinder any foreigner to be elected king of Poland and have taken some measures accordingly with the count of Prussia, as I had the honour to acquaint your lordship by my letter of the 26th of June last.

The duke of Liria at present endeavours to persuade this court to consent that two ships belonging to private merchants at St. Malo's, may have leave to go to the East-Indias under russ colours; but I sooner believe those two ships do belong to the Ostend-company. He is to have a present

---

лить дѣла съ здѣшнимъ дворомъ изъ опасенія оставить императорскія войска у себя въ тылу, въ Венгріи.

Пріѣхавъ сюда впервые, герцогъ де-Лиріа говорилъ съ барономъ Остерманомъ, не поможетъ ли Россія одному изъ сыновей претендента занять польскій престолъ по кончинѣ короля Августа. Это предложеніе сообщено было королю прусскому который, кажется, передалъ о немъ королю польскому, такъ какъ нѣкоторое время спустя, графъ Мантейфель писалъ герцогу де-Лиріа изъ Дрездена письмо съ упреками его свѣтлости за такія предложенія. Герцогъ отвѣчалъ, что дѣйствительно отъ своего короля и государя такого порученія не получалъ, но что — имѣя честь состоять въ родствѣ съ Стюартами — естественно заботится объ ихъ интересахъ. На этомъ дѣло кончилось и о немъ болѣе не говорилось ни слова. Россія по видимому желала бы, по возможности, помѣшать избранію на польскій престолъ кого бы то ни было изъ иностранцевъ, и уже приняла нѣкоторыя мѣры въ этомъ направленіи вмѣстѣ съ берлинскимъ дворомъ, какъ я извѣщалъ ваше превосходительство въ письмѣ отъ 26-го іюня.

Герцогъ де-Лиріа теперь старается вынудить у здѣшняго правительства согласіе на то, чтобы двумъ частнымъ коммерческимъ судамъ изъ С. Мало позволено было отправиться въ Остъ-Индію подъ русскимъ флагомъ, но я подозрѣваю, не принадлежатъ ли эти суда остендской компаніи. Герцогу, въ случаѣ успѣха, обѣщано 50

of 50 or 60 thousand crowns if he can succeed, but his grace has had no answer on that demand and there is no probability that the Czar will expose his flag to be affronted, when he is sure to get nothing by it. It is customary for this court, when they don't like a proposal which is made them, to give no answer, so that those who have made it sollicit till they are weary, and then no more is said of it.

Baron Osterman, who, it is assured, is not to be bribed, has lately refused to accept a balliage in Prussia worth 6,000 crowns a year which did belong to prince Menshikoff, and that the king of Prussia would have given the baron probably to engage his excellency to persuade this court to continue to cloth their army with prussian cloth, but they seem resolved to have nothing but english cloth for the future and have already made a contract with a merchant for about 75,000 yards. This is but a beginning, for they will soon want near ten times that quantity.

Baron Crame, minister from the duke of Blankenburgh, would fain persuade the Czar to marry one of the princesses of Bevern; but there is no appearance that he will succeed in this affair, for the russ don't care His Majesty should espouse any foreign princess.

Prince Courakin, who was His Czarish Majesty's minister at Paris, is named his envoy extraordinary at Berlin, and will set out very soon for that court.

или 60 тысячъ кронъ, но его свѣтлости на его просьбу даже не отвѣчали; мало вѣроятія, чтобы Царь согласился подвергнуть свой флагъ опасности быть оскорбленнымъ, не видя въ этомъ никакой для себя пользы. Въ обычаяхъ русскаго двора не давать никакого отвѣта на запросы ему непріятные; сдѣлавшіе запросы продолжаютъ свои настоянія пока не устанутъ, и затѣмъ дѣло прекращается само собою.

Баронъ Остерманъ, человѣкъ, по общимъ отзывамъ, неподкупный, недавно отказался принять помѣстье въ Пруссіи, приносящее тысячъ шесть кронъ ежегоднаго дохода, и принадлежавшее князю Меншикову. Король прусскій намѣревался подарить его барону, вѣроятно въ надеждѣ, что за то его превосходительство склонитъ русское правительство одѣвать армію въ прусское сукно, но здѣсь, кажется, рѣшились впредь закупать только сукно англійское, котораго одному купцу уже и заказано около 75.000 ярдовъ. Это только начало, — вскорѣ понадобится его вдесятеро болѣе.

Баронъ Краме, представитель герцога бланкенбургскаго, очень хлопочетъ о бракѣ Царя съ одной изъ принцессъ беверискихъ, но врядъ ли успѣетъ въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ русскимъ вообще очень не хочется, чтобы Его Величество вступилъ въ супружество съ иностранною принцессой.

Князь Куракинъ, бывшій представитель русскаго двора въ Парижѣ, назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Берлинъ и вскорѣ отправится по новому назначенію.

The Czar's grandmother who lives in a monastery near this city, is very ill and has received the extreme unction.

(Public Record Office; Russia, 1728—1729; № 19).

Copy of m-r Westphal's letter to the king of Denmark.

(APPENDIX TO THE FOREGOING LETTER BONDEAU'S OF THE 25th AUGUST 1729, № 28).

Moscou, ce 24 Avril (5 Mai v. s.) 1729.

Sire,

Tout ce que j'ai à rapporter d'intéressant par cet ordinaire soit de fait ou de curiosité, consiste en ceci, que le jeune monarque est entièrement rétabli de sa dernière indisposition et qu'il y a des nouvelles certaines de la mort du comte Tolstoy.

Or comme cet homme, qui a été particulièrement connu à Votre Majesté et à son conseil, à joué un fort grand et notable rôle sur le théâtre de la Russie, je ne crois pas faire une chose hors de propos de communiquer dans le plus grand abrégé qu'il m'est possible l'histoire de sa vie, telle que je l'ai tirée des mémoires et des rapports des plus sûrs et des plus véritables, outre qu'une bonne partie des choses, qui entrent dans ce mon récit, se sont passées pendant mon ministère à cette cour et quasi sous mes yeux.

Бабка Царя, проживающая въ одномъ изъ подмосковныхъ монастырей, очень больна; ее соборовали.

Копія письма датскаго посланника Вестфаля къ его величеству королю датскому.

(Приложеніе къ предыдущему письму К. Рондо отъ 25-го августа 1729 г., № 28).

Москва, 24-го Апрѣля 1729 г. (5 Мая 1729 г. н. ст.).

Ваше Величество,

Изъ происходящихъ здѣсь значительныхъ или интересныхъ событій съ настоящею почтою могу донести Вамъ только о нижеслѣдующемъ: юный Государь совершенно оправился отъ послѣдней болѣзни; получены достовѣрныя извѣстія о смерти графа Толстаго.

Такъ какъ графъ лично былъ извѣстенъ Вашему Величеству и министерству Вашему, а также игралъ значительную, выдающуюся роль на театрѣ россійской исторіи, не лишнимъ считаю изложить хотя бы возможно-краткую біографію его, заимствованную изъ самыхъ достовѣрныхъ и точныхъ записокъ и документовъ. Кромѣ того большинство передаваемыхъ мною событій произошло за время моего пребыванія при здѣшнемъ дворѣ, какъ бы на моихъ глазахъ.

Pierre Andreewitz Tolstoy étoit issu d'une famille de cette petite noblesse russienne, dont il y a plus de cinquante mille actuellement subsistant en Russie.

Il arriva, qu'une demoiselle de sa parenté, Martha Maria Matheewna Apraxine, soeur du défunt grand-admiral de ce nom, devint la femme du Czar Fedor, l'ainé des enfants mâles du Czar Alexei Michailowitz. Sous la faveur de cet heureux évènement Tolstoy s'avança à la cour et devint chambellan du Czar, étant alors fort jeune.

La mort du Czar Fedor l'obliga à quitter la cour et d'embrasser le service militaire; il devint aide-de-camp d'un général de ce temps là, nommé Miloslawsky, qui étoit un des fomenteurs de la première rébellion des strélitzes contre le Czar Pierre le Grand.

Cette rébellion avoit pour but de donner au dit Czar Pierre son frère Juan pour compagnon dans la régence nonobstant son peu de santé et son imbécilité naturelle, afin que la fameuse princesse Sophie (qui étoit fille du Czar Alexis du même lit avec Fedor et Juan, mais non pas avec Pierre, qui étoit né d'une autre mère) put avoir le suprême maniement des affaires pendant la minorité de ses deux frères, comme elle l'obtint en effet par le moyen du soulèvement des strélitzes en sa faveur et son frère Juan.

Tolstoy, étant devenu aide-de-camp d'un homme de cette trempe, ne put

---

Петръ Андреевичъ Толстой родомъ изъ мелкаго русскаго дворянства, представителей котораго въ настоящее время насчитываютъ въ Россіи тысячъ до пятидесяти.

Случилось одной его родственницѣ, Мареѣ Матвѣевнѣ Апраксиной, сестрѣ покойнаго генералъ-адмирала Апраксина, вступить въ супружество съ Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, старшимъ изъ сыновей Царя Алексѣя Михаиловича. Вслѣдствіе этого счастливаго событія Толстой выдвинулся и еще въ очень молодыхъ годахъ занялъ видное мѣсто при царскомъ дворѣ.

Кончина Царя Ѳеодора Алексѣевича заставила его оставить дворъ и поступить въ военную службу. Онъ состоялъ при одномъ изъ стрѣлецкихъ начальниковъ того времени, Милославскомъ, который былъ въ числѣ подстрекателей перваго стрѣлецкаго мятежа противъ великаго Петра.

Цѣлью этого мятежа было — дать Царю Петру въ соправители брата его Іоанна, не взирая на плохое здоровье и прирожденное слабоуміе этого царевича, дабы, за малолѣтствомъ обоихъ государей, верховное завѣдываніе дѣлами перешло въ руки знаменитой царевны Софіи Алексѣевны (дочери Царя Алексѣя Михаиловича, единокровной и единоутробной сестрѣ Іоанна, но не Петра, рожденнаго отъ другой матери). Ей дѣйствительно и удалось завладѣть властью, поднявъ стрѣльцевъ именемъ своимъ и брата Іоанна.

Толстой, состоя при человѣкѣ такого закала, какъ Милославскій, не могъ не

guère éviter de marcher sur ses traces: son général l'employa à gagner ceux d'entre les officiers subalternes, lesquels il connoissoit être les plus remuants et les plus susceptibles de présents; il leur distribua l'argent par lequel ils devoient être animés à la prise des armes.

Son parent Apraxine, depuis grand-admiral de la Russie, qui s'étoit de son côté livré entièrement au jeune Czar Pierre, fit à la fin changer à Tolstoy de parti; sur sa persuasion il abandonna celui de la princesse Sophie et tourna du côté du Czar Pierre, s'appliquant fort soigneusement à se bien ancrer dans l'esprit de ce jeune prince, qui, naturellement soupçonneux, ne put gagner sur soi de se confier à un ennemi réconcilié; il le souffrit auprès de sa personne et en sa compagnie, mais il le regarda toujours avec un oeil de circonspection et de méfiance. Ce que Tolstoy remarquant, il prit le partie de sortir du pays, quoiqu'il étoit déjà marié et qu'il avoit déjà des enfants; il alla à Venise, ou il s'appliqua à apprendre l'italien, car il ne savoit d'autre langue que celle de son pays.

La guerre, étant pendant ces entrefaites venue à s'éclore entre la Russie et la Porte Ottomane, Tolstoy revint en sa patrie offrir ses services au jeune monarque, qui le fit capitaine de ses gardes, et en cette qualité il servit avec distinction au second siège d'Azoff, qui produisit la prise de cette fameuse place de part des russes. L'état militaire de la Russie étoit encore alors si peu de chose, que Tolstoy, dont les vues butoient à quelque

---

послѣдовать за нимъ. Милославскій съ его помощью поднялъ наиболѣе подвижныхъ и наиболѣе податливыхъ на подкупъ изъ подчиненныхъ ему стрѣлецкихъ начальниковъ: Толстой раздавалъ деньги, воодушевлявшія мятежниковъ взяться за оружіе.

Родственникъ его, Апраксинъ, бывшій впослѣдствіи генералъ-адмираломъ, напротивъ, всей душой отдался молодому Царю Петру и вскорѣ убѣдилъ Толстаго оставить крамольниковъ; по настоянію Апраксина онъ покинулъ царевну и перешелъ на сторону Петра, старательно заботясь заслужить прочное его расположеніе, хотя, подозрительный отъ природы, юный Царь долго не рѣшался довѣриться перебѣжчику и только терпѣлъ его возлѣ себя, въ числѣ своихъ приближенныхъ, не переставая глядѣть на него осторожно и недовѣрчиво. Видя это, Толстой — хотя онъ уже былъ женатъ и имѣлъ дѣтей — рѣшился выѣхать изъ Россіи и отправился въ Венецію, гдѣ старательно учился итальянскому языку. Прежде онъ не зналъ никакого языка, кромѣ русскаго.

Когда вспыхнула война между Россіей и оттоманской портой, Толстой вернулся на родину и предложилъ свои услуги молодому монарху. Онъ былъ произведенъ въ капитаны гвардіи и въ этомъ званіи отличился при второй осадѣ Азова, кончившейся взятіемъ этой знаменитой крѣпости русскими войсками. Военное значеніе Россіи въ то время было еще до того ничтожно, что Толстой, стремившійся къ блистательной

fortune d'éclat, ne voyant pas jour pour y parvenir par le canal de la guerre, il conçut le dessein de passer dans le ministère; à cette fin il se tourna vers le premier ministre d'alors le comte Golowin, grand homme sans contredit, mais intéressé.

Tolstoy fit à ce ministre la cour avec tant d'assiduité et d'adresse, que le dit se plaisant à la fin à son ésprit, à sa sobrieté, à sa modestie et à sa grande éloquence naturelle, il le proposa au Czar moyennant un présent de 2000 ducats d'or, dont Tolstoy lui graissa les pattes, comme un sujet très propre à remplir le poste de son ambassadeur à la Porte Ottomane, cè qui reussit à souhait. A cette cour il courut diverses fortunes, car on l'y a vu alternativement enfermé dans les sept tours et briller dans les négociations les plus épineuses et même y reussir. Il est connu que c'est l'argent qui négocie à Constantinople, et non pas le ministre envoyé, qui est regardé comme un fou, s'il parle avant d'avoir donné largement. Tolstoy avoit touché deux cents mille ducats d'or en partant pour son ambassade à la Porte, pour être employé à corrompre le divan du grand-seigneur. Il en avoit sans doute employé une bonne partie, car il avoit reussi en plusieurs affaires d'importance, mais peut-être pas tant que ses comptes portoient, sur quoi son secrétaire d'ambassade prétendant savoir des particularités, il en avertit le Czar sous main. Tolstoy qui avoit le premier ministre dans ses intérêts en eût bientôt le vent. Il ne balança guère à prendre son parti, qui fut celui d'empoisonner son secrétaire non pas clandestinement, mais

---

карьерѣ, не считалъ военную службу путемъ къ ней, и рѣшился перейти на гражданское поприще, почему и обратился къ первому министру того времени, графу Головину, — человѣку несомнѣнно замѣчательному, но не безкорыстному.

Толстой такъ упорно и умѣло угождалъ графу, что, наконецъ, увлеченный его умомъ, сдержанностью, скромностью, прирожденнымъ краснорѣчіемъ, — а также подкупленный подаркомъ отъ Толстого въ 2000 червонцевъ — Головинъ указалъ на него Царю, какъ на человѣка, способнаго занять должность посла въ Константинополѣ, которую Толстой и получилъ. Судьба его при дворѣ султана была очень перемѣнчива: онъ и сидѣлъ въ семибашенномъ замкѣ, и блисталъ въ самыхъ щекотливыхъ переговорахъ, которые увѣнчивались успѣхомъ. Всѣмъ извѣстно, что въ Константинополѣ дѣла ведутся деньгами, а не представителями иностранныхъ дворовъ, которыхъ считаютъ безумцами, когда они заговариваютъ о дѣлахъ не одаривъ предварительно съ достаточной щедростью кого слѣдуетъ. Толстому при его отъѣздѣ вручено было двѣсти тысячъ червонцевъ для подкупа султанскаго дивана, и добрую часть этой суммы онъ, конечно, истратилъ по назначенію, такъ какъ успѣлъ во многихъ важныхъ дѣлахъ, но всего полученнаго не отдалъ; объ этомъ секретарь его зналъ кое-что, и изподтишка сообщилъ Царю. Толстой, благодаря связямъ съ графомъ Головинымъ, скоро узналъ о доносѣ, и быстро принялъ рѣшеніе — отравить секре-

après lui avoir fait son procès en présence de quelquesuns des officiers de l'ambassade. En leur présence il lui imputoit le crime d'une secrète, indue et infidèle intelligence avec le grand-vizir, de quoi le secrétaire s'étant, dit-on, assez mal purgé, il fit venir à l'instant même un prêtre pour le préparer à la mort; cela fait il lui fit avaler le poison qu'il lui destinoit, infusé dans un verre de vin d'Hongrie. Les ambassadeurs de la Russie à Constantinople sont ordinairement munis du droit de glaive sur leurs domestiques. Il se peut que le crime du secrétaire ait été véritable, mais le Czar en gardoit pourtant toujours contre Tolstoy quelque rancune dans le coeur, aussi bien que pour avoir en sa jeunesse trempé dans la rébellion des strélitzes, car on lui a entendu dire sous le vin, peu de semaines avant sa mort, parlant du fort et du foible de ses ministres: «Peter Andreewitz Tolstoy est de toute manière un fort habile homme; mais il est pourtant bon d'avoir quand on a affaire à lui une bonne pierre dans la poche, avec laquelle on lui puisse casser les dents, en cas que l'envie le prit de vouloir mordre».

La première chose qu'il fit après son retour de Constantinople, ce fut de s'appliquer à gagner les bonnes grâces du prince Menshikoff, qui étoit alors fort en vogue, afin de le porter à lui procurer une place dans le conseil privé de son souverain; et comme il ne croyoit pas avoir du temps à perdre à cause de son âge avancé, il s'avisa de brusquer l'affaire en faisant au dit prince Menshikoff un présent de la valeur de vingt mille roubles. Cet

---

таря, да притомъ не тайно, а по предварительномъ процессѣ въ присутствіи нѣсколькихъ служащихъ при посольствѣ по обвиненію въ тайныхъ непозволительныхъ, предательскихъ сношеніяхъ съ великимъ визиремъ. Секретарь плохо защищался, почему Толстой немедленно позвалъ священника — приготовить подсудимаго къ смерти, а затѣмъ далъ несчастному проглотить приготовленный ядъ въ стаканѣ венгерскаго вина. Русскіе послы въ Константинополѣ обыкновенно снабжаются правомъ казнить своихъ слугъ. Можетъ быть секретарь и дѣйствительно виновенъ былъ въ преступныхъ сношеніяхъ, однако Царь навсегда сохранилъ недовольство противъ Толстаго за этотъ поступокъ, также какъ и за юношеское участіе его въ стрѣлецкомъ бунтѣ. Разсказываютъ будто Его Величество, за нѣсколько недѣль до своей кончины, перечисляя добрыя и дурныя стороны своихъ министровъ, сказалъ: «Петръ Андреевичъ во всѣхъ отношеніяхъ человѣкъ очень ловкій, только, имѣя дѣло съ нимъ, не мѣшаетъ держать добрый камень въ карманѣ, чтобы разбить ему зубы, въ случаѣ, если бы онъ вздумалъ кусаться».

Первымъ дѣломъ Толстаго по возвращеніи изъ Константинополя — было позаботиться о милости всесильнаго въ то время князя Меншикова, чтобы, при помощи его, занять мѣсто въ царскомъ совѣтѣ. Притомъ, не считая возможнымъ терять время ввиду своихъ преклонныхъ лѣтъ, онъ рѣшился поторопить дѣло подаркомъ Меншикову въ 20.000 рублей. Достигнувъ этимъ путемъ желанной цѣли, онъ въ Совѣтѣ

expédient le fit bientôt entrer dans le conseil privé du Czar, ou il s'est toujours conduit comme un grand ouvrier en son métier tant en ce qui regarde les affaires étrangères, que dans le domestique.

La venue du Czar à Copenhague avec son armée et sa flotte pour passer avec Votre Majesté en Scanie, afin de mettre fin à la guerre avec la Suède, ayant été arrêtée en grande partie à ma réquisition, la Czarienne qui y vouloit accompagner son époux et ne point laisser en arrière le fils du Czar de son premier lit et en état de s'emparer de la couronne à son préjudice et de ses enfants, s'il arriva que le Czar viendroit à mourir hors du pays, poussa alors son époux le plus vivement à imaginer à régler le sort de ce prince avant son départ de St. Pétersbourg, et ses poursuites eurent ce notable effet que le Czar fit déclarer à son fils et le lui déclara lui-même par une lettre de sa propre main, qu'il eut a se déterminer de se retirer dans l'un ou l'autre monastère, et, pour qu'il n'eut pas lieu de se plaindre, il lui donna un certain temps pour se résoudre finalement et nommer lui-même le couvent dans lequel il vouloit être enfermé le reste de ses jours.

Cette affaire finie, le Czar se prépara pour son voyage en Allemagne et chez nous, et comme la conjoncture d'alors ne put lui permettre d'attendre l'expiation du terme qu'il avoit donné à son fils pour se retirer dans un couvent, il fit encore une dernière tentative pour l'y disposer s'il seroit possible encore avant son départ. Il lui envoya pour cet effet ce Dolgoruky, notre cordon bleu, qui est à présent général-feld-maréchal, avec ordre de

---

всегда являлся великимъ работникомъ какъ по дѣламъ внѣшнимъ, такъ и по дѣламъ внутреннимъ.

Когда (въ значительной мѣрѣ въ силу моихъ настояній) Царь съ арміей и флотомъ отправился въ Копенгагенъ съ цѣлью предпринять вмѣстѣ съ Вашимъ Величествомъ вторженіе въ Сканію для прекращенія войны съ Швеціей, царица, сбираясь слѣдовать за своимъ супругомъ и опасаясь оставить въ Россіи сына государева отъ перваго брака, который — въ случаѣ смерти Царя за границей — могъ овладѣть престоломъ во вредъ ей и ея дѣтямъ, горячо настаивала, чтобы Царь еще до отъѣзда изъ Петербурга порѣшилъ судьбу царевича. Эти настоянія вызвали важныя послѣдствія: Царь приказалъ объявить сыну и заявилъ ему въ собственноручномъ письмѣ, что предоставляетъ ему удалиться въ любой монастырь. Чтобы царевичъ не жаловался, ему дано было нѣкоторое время на окончательное рѣшеніе и на выборъ обители, въ которой онъ пожелаетъ доживать свои дни.

Покончивъ это дѣло, Царь сталъ собираться въ Германію и Данію. Обстоятельства того времени не позволили ему ждать пока истечетъ срокъ, данный сыну на удаленіе въ монастырь, потому онъ сдѣлалъ послѣднюю попытку склонить его къ этому шагу по возможности до своего отъѣзда и съ этою цѣлью отправилъ къ царе-

faire de derniers efforts pour persuader le prince à se faire raser moine, sans plus biaiser. Dolgoruky le fit, mais dans un autre sens. Fais, «dit-il», «ce que ton père veut que tu fasses, puisque tu ne peux pas faire autrement sans courir hazard de la vie; entre en quelque couvent, fais toi raser la tête et prend le capuchon, on te ne le clouera pas sur la tête; moi je te donne ma parole d'honneur, qu'à juste temps je te l'arracherai de mes mains et te poserai la couronne de tes ancêtres sur la tête». Ces insinuations parvinrent à la connaissance du Czar, qui lui en fit deux ans après un crime de lèse-majesté.

Mais le prince demeurant inflexible et le Czar ne pouvant plus différer son départ, il remit au prince Menshikoff de finir cette affaire pendant son absence de la meilleure grâce que cela se pourroit, et après avoir apposté auprès de son fils des gens entièrement dévoués à la Czarienne, pour épier toutes ses paroles et actions, avec charge de tout rapporter au prince Menshikoff, il entreprit son voyage à Copenhague.

Il arriva sans avoir encore reçu le moindre mot de lettre du Czarewitz, quoique 2 mois entiers s'étoient déjà écoulés au delà du terme, qui lui étoit préscrit; il commença de s'en inquiéter, et résolut de lui écrire de Copenhague même une lettre amicale, par laquelle il l'enjoint de le venir incessament joindre à Copenhague et de l'accompagner dans sa campagne en Scanie.

вичу князя Долгорукаго, кавалера нашего ордена Данеброга, теперешняго генералъ-фельдмаршала, приказавъ всячески убѣждать его постричься немедленно. Долгорукій исполнилъ данное ему порученіе, только не вполнѣ согласно съ волею Государя. «Дѣлай что велитъ отецъ», говорилъ онъ царевичу, «иначе тебѣ поступить нельзя, не подвергая опасности самую жизнь; постригись, надѣнь рясу и клобукъ, вѣдь его къ головѣ твоей не прибьютъ, а придетъ время — помяни мое слово — сорву его съ тебя своими руками и возведу тебя на престолъ прародительскій». Объ этихъ наущеніяхъ Царь узналъ и два года спустя за нихъ Долгорукій обвиненъ былъ въ государственномъ преступленіи.

Царевичъ, однако оставался непреклоннымъ, а откладывать своей поѣздки Царь долѣе не могъ, потому поручилъ князю Меншикову покончить это дѣло въ свое отсутствіе съ возможною мягкостью; затѣмъ, обставивъ сына людьми, вполнѣ преданными царицѣ, чтобы они слѣдили за всякимъ его словомъ и за всякимъ поступкомъ и обо всемъ доносили Меншикову, — выѣхалъ въ Копенгагенъ.

Царь прибылъ туда, не получивъ ни слова отъ сына, хотя уже два мѣсяца прошло послѣ срока, назначеннаго ему для постриженія. Царь сталъ тревожиться, наконецъ рѣшился написать ему изъ Копенгагена письмо, даже любезное письмо, въ которомъ приглашалъ царевича немедленно прибыть въ Данію и сопровождать его въ Сканію.

Le Czarewitz reçut la lettre de son père avec un grand transport de joie nonobstant qu'il y voyoit clair, que le Czar ne pensoit pas bien à son égard; mais il la regarda pourtant comme un moyen de Dieu donné pour sortir des griffes du prince Menshikoff et pour éviter un monde de pièges que les espions de son père et de sa marâtre lui tendoient à tout moment. Il répondit au Czar, qu'il le viendroit joindre sans perte de temps, mais sur les conseils de sa tante paternelle, la princesse Maria, et de son ami Alexandre Kikine, il prit dès alors des mesures pour faire un demi tour à gauche et de se retirer à Vienne au lieu de se rendre à Copenhague. L'évasion du Czarewitz acheva de jeter le Czar et la Czarienne dans la dernière consternation (cet événement doit selon le désir de ceux, qui étoient alors du secret des affaires, comme Shafiroff, Jagouginsky et d'autres, avoir le plus contribué au changement, qui arriva alors touchant le passage du Czar en Scanie... mais il s'en auroit pu ouvrir à Votre Majesté). Quoiqu'il en soit, du moins ceci est il bien véritable, que la retraite du Czarewitz à Vienne devint dès alors l'affaire qui occupoit l'esprit du Czar le plus.

Ce que Tolstoy remarquant, et se confiant à son savoir faire, il s'offrit de faire le voyage de Naples, où on savoit que le Czarewitz se tenoit caché, déclarant qu'il ne désespéroit pas de la ramener à Moscou, pourvu qu'il le put joindre.

Ceci se passa à Paris en l'an 1717, où le Czar se trouva alors, et moi à sa suite. Le Czar, qui avoit goûté la proposition de Tolstoy, ne fut pas

---

Царевичъ получилъ отцовское письмо съ восторгомъ, хотя и ясно видѣлъ, что Государь не расположенъ къ нему: онъ признавалъ въ письмѣ Богомъ данный путь къ избавленію отъ когтей князя Меншикова и безчисленныхъ сѣтей, которыя ежеминутно разставлялись ему шпіонами отца и мачихи. Онъ отвѣчалъ Царю, что выѣдетъ къ нему не теряя времени, но, по совѣту тетки, царевны Маріи Алексѣевны, и друга своего Александра Кикина тутъ же принялъ мѣры, чтобы свернуть влѣво и проѣхать вмѣсто Копенгагена — въ Вѣну. Бѣгство царевича окончательно разгнѣвало Царя и царицу. (Это событіе, по увѣренію лицъ, въ ту пору наиболѣе посвященныхъ въ государственныя тайны — Шафирова, Ягужинскаго и др. — главнымъ образомъ и измѣнило намѣренія Царя касательно вторженія въ Сканію, но отчего ему было не открыться во всемъ Вашему Величеству?)... Какъ бы то ни было — бѣгство царевича въ Вѣну стало преобладающей заботой Государя.

Замѣтивъ это, и довѣряя своей изворотливости, Толстой предложилъ Царю отправиться въ Неаполь, гдѣ, по полученнымъ извѣстіямъ, скрывался царевичъ, прибавляя, что не теряетъ надежды привезти его въ Москву, если только свидится съ нимъ.

Это происходило въ Парижѣ, въ 1717 году, гдѣ тогда проживалъ Царь; тамъ и я находился въ его свитѣ. Предложеніе Толстаго Государю понравилось, и, возвра-

plutôt de retour en Hollande, qu'il expédia Tolstoy vers son fils évadé avec charge et commission de lui offrir son pardon, en cas qu'il reviendroit sur ses pas.

Tolstoy part donc pour Naples de compagnie avec un capitaine des gardes, Rumianzoff, à présent lieutenant-général au Chilan. Il s'étoit formé avant de partir d'Amsterdam un plan pour reussir dans la commission dont il étoit chargé, qui étoit de s'attacher à la maîtresse du Czarewitz, qu'il avoit amené avec lui de St. Pétersbourg; c'étoit une fille finlandoise spirituelle et assez jolie.

Tolstoy l'attaque du côté de son foible, l'assurant sous des serments des plus forts et exécrables, qu'il lui donneroit son fils cadet en mariage avec 1000 paysans si elle porteroit le Czarewitz à retourner avec lui en Russie. Elle se met en devoir de le faire et le fait actuellement si bien que le prince, se confiant aux assurances que Tolstoy venoit de lui donner touchant son pardon, se livra à lui et retourna avec lui en Russie.

Tolstoy de retour à Moscou avec le malheureux Czarewitz devint le tout-puissant auprès du Czar son maître, qui, ayant établi peu après une cour criminelle pour examiner toutes les circonstances de l'évasion de son fils, il en constitue Tolstoy le président, qui s'aquit si bien de ce nouvel emploi au goût du Czar, que le Czarewitz est trouvé criminel, conduit à St. Pétersbourg et là dans une autre cour de justice érigé par le Czar, qui

---

тясь въ Голландію, онъ отправилъ Толстаго къ бѣглому сыну, поручивъ ему обѣщать царевичу прощеніе, если онъ возвратится.

Толстой ѣдетъ въ Неаполь съ гвардіи-капитаномъ Румянцевымъ (нынѣ онъ генералъ-лейтенантъ и находится въ Гилани). Еще до отъѣзда изъ Амстердама онъ составилъ себѣ планъ дѣйствій, именно положилъ сблизиться съ любовницей, которую царевичъ увезъ съ собою изъ Петербурга — смышленной и довольно хорошенькой чухонкой.

Толстой воспользовался слабой струной ея — съ самыми горячими и низкими клятвами обѣщалъ выдать ее за мужъ за младшаго своего сына и дать за нимъ 1000 душъ крестьянъ, если только она убѣдитъ царевича не медля вернуться въ Россію. Она взялась за дѣло и повела его такъ удачно, что царевичъ, довѣряя увѣреніямъ Толстаго по поводу обѣщаннаго прощенія, отдался въ его руки и возвратился.

Прибывъ въ Москву съ несчастнымъ царевичемъ, Толстой сталъ всемогущъ у Царя: учредивъ въ скоромъ времени уголовное слѣдствіе для разсмотрѣнія всѣхъ обстоятельствъ побѣга сына, Государь назначилъ Толстаго его предсѣдателемъ. Толстой повелъ дѣло такъ удовлетворительно въ духѣ Царя, что царевичъ призналъ былъ преступнымъ и перевезенъ въ Петербургъ, гдѣ состоялся верховный судъ подъ личнымъ предсѣдательствомъ Государя. Царевичъ приговоренъ былъ къ смерт-

en tint lui-même le présidial, condamné actuellement à la mort, laquelle il souffrit le 6 d'août 1718 avec grand nombre de ses amis et adhérants.

Tolstoy, qui n'avoit eu jusqu'ici pour subsister que ses gages avec une petite revenue de son patrimoine, devint à cette occassion richissime par les confiscations des biens de ceux, qui furent exécutés ou exilés de ces biens confisqués. Le Czar lui fit présent de 6000 paysans, chefs de famille, il lui conféra son cordon bleu et le créa ensuite comte de la Russie, et ce fut avec lui seul à l'exclusion de tous ses autres ministres et avec quelquesuns du clergé qui lui étoient aveuglement dévoués, gens d'esprit mais de laches adulateurs et d'ailleurs fort peu orthodoxes, qu'il concerta dorénavant les moyens pour assurer à sa femme et à ses enfants le trône de la Russie après sa mort à l'exclusion entière des enfants du malheureux Czarewitz.

Pierre le premier avoit pris sur ce sujet toutes les mesures les plus efficaces, auxquelles une disposition testamentaire, en faveur de son épouse et de ses enfants, devint le sceau et l'affermissement, quand il arriva que la Czarienne conçut une amitié outre mesure pour la personne de son chambellan Moons, bel homme en effet et des plus propres, que j'ai jamais connu. Ses familiarités avec cet homme allèrent à la fin si loin, que le Czar se crut obligé de le punir du dernier supplice et de la dernière rigueur tous ceux, qui avoient eu la main dans cette intrigue, jusques là que la soeur de l'infortuné chambellan, femme d'un lieutenant-général, fut par les mains

---

ной казни, которой и подвергся 6-го августа 1718 г. вмѣстѣ съ друзьями и приверженцами.

Толстой, дотолѣ жившій только жалованьемъ и небольшими доходами съ своей вотчины, вдругъ чрезвычайно разбогатѣлъ, получивъ отъ Царя въ подарокъ 6000 душъ крестьянъ изъ имѣній, конфискованныхъ у казненныхъ и сосланныхъ; затѣмъ Государь пожаловалъ его кавалеромъ ордена Св. Андрея первозваннаго, графомъ россійскаго государства и съ тѣхъ поръ, устраняя прочихъ министровъ, сталъ съ нимъ да съ нѣкоторыми слѣпо преданными себѣ членами духовенства (людьми умными, но льстивыми и низкими и очень мало православными) обсуждать — какими бы средствами по смерти своей упрочить русскій престолъ за царицей и ея дѣтьми, удаливъ отъ него дѣтей несчастнаго царевича?

Для достиженія этой цѣли Петръ первый принялъ всѣ, самыя дѣйствительныя мѣры, и между прочимъ, дабы окончательно закрѣпить и запечатлѣть свою волю, написалъ завѣщаніе въ пользу второй жены и дѣтей ея. Между тѣмъ царица позволила себѣ слишкомъ дружелюбныя отношенія съ первымъ каммергеромъ своимъ, Монсомъ, который, дѣйствительно, принадлежалъ къ самымъ красивымъ и изящнымъ людямъ, когда-либо видѣннымъ мною. Отношенія эти наконецъ зашли такъ далеко, что Царь вынужденъ былъ подвергнуть Монса смертной казни и очень строго наказать всѣхъ участниковъ этой интриги: даже сестра несчастнаго каммергера, жена

du bourreau publiquement fustigée aux pied de l'échafaud, sur lequel son frère eut la tête tranchée.

Ce fut dans les premiers transports de colère que cette affaire causa au Czar, qu'il jetta dans le feu son testament, en faveur de la Czarienne, et la mort le surprenant, lorsqu'il y pensa le moins, il mourut sans avoir rien ordonné touchant sa succession.

Cet événement ayant donné du coeur aux russes du bon aloi, il se forma un considérable parti, qui entreprit de soutenir le droit des orphelins à la succession, dont les principaux furent le feld-maréchal prince Repnin, le grand-chancelier comte Golofkin, le prince Demetri Galitzin, le prince Wasily Lukitz Dolgoruky, notre cordon bleu, le frère ainé du grand-amiral — Peter Matheewitz Apraxin, et d'autres; mais Tolstoy qui s'étoit mis à la tête d'une autre bande, la plus part officiers des gardes, et ayant animé le prince Menshikoff à se prévaloir de sa charge de premier lieutenant-colonel des gardes Preobragensky, en même temps que la Czarienne s'étoit emparée du trésor du Czar, ces deux hommes nommèrent la Czarienne la souveraine maîtresse de toute la Russie et firent menacer par le major Ushakoff d'enfoncer les têtes à ceux qui s'y opposeroient, en commencant par le grand-chancelier; et pour que les enfants du malheureux czarewitz ne puissent jamais aspirer à la succession en Russie, Tolstoy eut très grand soin d'insérer dans l'acte par lequel la Czarienne fut élevé sur le trône, qu'elle

---

генералъ-лейтенанта, публично бита была кнутомъ рукою палача у подножія эшафота, на которомъ пала голова брата.

Въ первомъ порывѣ гнѣва, вызванномъ этимъ событіемъ, Царь сжегъ свое завѣщаніе въ пользу царицы; а смерть настигла его когда онъ всего менѣе думалъ о ней и онъ скончался, не распорядившись своимъ наслѣдіемъ.

Эти событія ободрили старыхъ русскихъ людей; большая партія поставила себѣ цѣлью поддержать сиротъ въ ихъ наслѣдственномъ правѣ; главными представителями ея были фельдмаршалъ князь Репнинъ, канцлеръ графъ Головкинъ, князь Дмитрій Михаиловичъ Голицынъ, князь Василій Лукичъ Долгорукій (кавалеръ нашего ордена Данеборга), Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ, старшій братъ генералъ-адмирала — и др. Но Толстой сталъ во главѣ другой партіи, составленной главнымъ образомъ изъ офицеровъ гвардіи, убѣдивъ притомъ и князя Меншикова воспользоваться званіемъ старшаго полковника преображенскаго полка. Царица захватила казну государеву, а Меншиковъ и Толстой провозгласили ее Государыней, самодержицей всероссійской, причемъ черезъ маіора Ушакова угрожали смертью каждому кто бы осмѣлился противиться, начиная съ канцлера; а дабы дѣти несчастнаго царевича и впредь не могли домогаться престола, Толстой озаботился включить въ манифестъ о восшествіи на престолъ новой Государыни, что

auroit seule le pouvoir souverain et absolu de nommer son successeur, auquel, ou à laquelle toute la Russie séroit soumise sous peine de la mort et de la confiscation des biens de quiconque feroit difficulté de s'y soumettre.

Par ce coup de parti Menshikoff et Tolstoy devinrent maîtres absolus de toutes les affaires de la Russie et voilà donc la personne de Tolstoy arrivée par son esprit, adresse et savoir faire au comble de ses souhaits, après Menshikoff le plus honoré et le plus en pouvoir de tous les hommes vivant en Russie; mais cela ne fut pas de longue durée.

Feu le comte Rabutin s'étant à la fin aperçu que je lui avois découvert une vérité d'importance en lui découvrant, que le duc de Holstein visoit sérieusement à la succession de la Czarienne, du moins en faveur de sa femme, il me demanda mon avis sur le moyen de sauver la barque de l'intérêt des orphelins. Je lui dis nettement, que tout étoit selon mon opinion perdu pour eux, s'il n'y auroit pas moyen de gagner le prince Menshikoff; que je ne croyois pas la chose impossible après que le duc de Holstein avoit eu l'impolitique de se brouiller avec lui de gaieté de coeur, comme il l'avoit effectivement fait vers ce temps là; qu'il falloit le savoir prendre par son foible, qui étoit son ambition démesuré. «Faites lui», disois-je «adroitement entendre qu'il a la plus belle occasion en main pour faire devenir sa fille Czarienne de toute la Russie en épousant le jeune grand-duc; procurez là-dessus

---

ей одной принадлежитъ державное право назначить себѣ преемника или преемницу, которому или которой должны повиноваться всѣ русскіе подъ страхомъ лишенія живота и имущества каждаго, кто бы вздумалъ противиться высочайшей волѣ.

Этимъ рѣшительнымъ ударомъ Меншиковъ и Толстой стали самовластными. Толстой умомъ, ловкостью, умѣніемъ пользоваться обстоятельствами достигъ зенита своихъ исканій — сталъ послѣ Меншикова первымъ и самымъ могущественнымъ человѣкомъ изъ всѣхъ живыхъ людей русскихъ . . . однако не на долго.

Покойный графъ Рабутинъ, наконецъ, созналъ, что я ему открываю важную политическую истину, указывая на серьезныя стремленія герцога голштинскаго стать преемникомъ Царицы или по крайней мѣрѣ захватить ея престолъ для своей супруги. Графъ спросилъ меня — какимъ образомъ, по моему мнѣнію, еще возможно спасти челнъ сиротскихъ интересовъ? Я отвѣчалъ, что для нихъ все потеряно, если графъ не сумѣетъ поставить князя Меншикова на свою сторону, но что овладѣть княземъ возможно, такъ какъ герцогъ голштинскій имѣлъ неосторожность ни съ того, ни съ сего поссориться съ нимъ; что слѣдуетъ только подойти къ Меншикову съ слабой стороны — т. е. воспользоваться его чрезмѣрнымъ честолюбіемъ: «Дайте ему понять», говорилъ я, «что въ его рукахъ прекрасный случай возвести дочь свою въ санъ царицы всероссійской, выдавъ ее за мужъ за царевича; добудьте

quelque lettre de l'empereur, par laquelle vous le puissiez convaincre, que sa majesté impériale consent à cette alliance, et faites lui en même temps espérer que l'empereur le gratifiera du premier fief, qui deviendra vacant dans l'empire, et je vous fournirai», disois-je «les moyens pour lui glisser toutes ces belles choses là, afin qu'il en ait le coeur bouffi, avant que vous lui en parlerez formellement».

Le comte Rabutin goûta fort ce mon conseil, il en écrivit en cour, il fut écouté et obtint tout ce qu'il avoit demandé avec une bonne remise pour engager l'affaire avec succès et elle reussit à souhait. Toutes ces particularités se trouvent insérées dans mes dépêches du 19 Février et 22 Mars 1727.

Et ce qui acheva le prince Menshikoff d'y donner tête baissée, ce fut, que la Czarienne ayant prise amitié pour le jeune comte Sapieha, qui étoit fiancé à sa fille aînée, elle le lui enleva formellement, en fit son mignon et le destina à sa nièce, après qu'elle n'auroit plus besoin de lui. Ce qui mit le prince Menshikoff en droit de demander à la Czarienne pour sa fille quelqu'autre parti convenable et ce fut à cette occasion, qu'il osa bien lui proposer de la marier avec le jeune grand-duc. La Czarienne, qui étoit par mille endroits redevable au prince Menshikoff, son ancien ami de coeur, qui de simple servante, qu'elle étoit en sa maison, l'avoit recommandée au Czar sur le pied de maîtresse, qui coopéra depuis considérablement à porter son

---

какое-нибудь письмо отъ императора способное убѣдить его въ согласіи императора на такой бракъ, обнадежьте его въ тоже время, что ему отданъ будетъ первый вакантный въ имперіи ленъ; — а я найду случай внушить князю всѣ эти мечты, дабы они охватили его сердце прежде, чѣмъ вы заговорите формально о возможности ихъ осуществленія».

Графу Рабутину совѣтъ мой пришелся очень по сердцу; онъ написалъ о немъ своему двору; его послушались и онъ получилъ все, что требовалъ, и притомъ добрую сумму для успѣшнаго начала работы. Старанія его не пропали даромъ. Обо всемъ этомъ я подробно доносилъ Вашему Величеству 19-го февраля и 22-го марта 1727 г.

Окончательно Меншикова ко всѣмъ этимъ соображеніямъ склонила дружба Царицы къ молодому графу Сапѣгѣ — жениху его старшей дочери. Государыня прямо отняла Сапѣгу у князя, и сдѣлала своимъ фаворитомъ, намѣреваясь, какъ скоро онъ прискучитъ, поженить его на своей племянницѣ. Это дало Меншикову право заговорить съ Государыней о другой приличной партіи для своей дочери; при чемъ онъ осмѣлился предложить бракъ княжны съ молодымъ царевичемъ. Царица была во многомъ обязана Меншикову: старый другъ ея сердца, онъ ее — простую служанку въ своемъ домѣ — представилъ Царю сначала въ качествѣ фаворитки; затѣмъ не мало содѣйствовалъ рѣшенію Государя признать ее супругой; онъ же, вмѣстѣ

souverain d'en faire sa femme, et qui avec Tolstoy l'avoit à la fin élevée sur le trône de la Russie en qualité de souveraine et maîtresse absolue de tous les vastes états, qui en ressortent, lui accorda sa demande, lui jurant, qu'elle ne se retractera jamais de la parole qu'elle venoit de lui donner sur le mariage de sa fille avec le fils du malheureux czarewitz, qui étoit alors gardé à vue aussi bien que sa soeur, mais qui eut dès ce jour là même la permission de voir deux où trois fois par semaine les enfants de Menshikoff, qui lui donna une garde de grenadiers et le mit avec sa soeur sur un tout autre pied que ci-devant.

La nouvelle de ces changements et du consentement que la Czarienne avoit donné au mariage du jeune grand-duc avec la fille de Menshikoff, qui n'osoit plus voir son promis, le jeune comte Sapieha, ce que la Czarienne s'étoit expressément réservé, fut un coup de foudre pour le duc de Holstein, sa femme et Tolstoy, qui en furie vint trouver la Czarienne et lui tint ce notable discours, qui se trouve inséré dans ma dépêche du 29 Mars 1727: «Orthodoxe Impératrice», etc.

Mais voyant qu'elle avoit pris son parti et qu'elle vouloit absolument tenir sa parole donnée au prince Menshikoff, elle tombant vers ce temps là dans une grande maladie, celle même qui l'emporta, dont j'omets les particularités tout exprès pour ne pas surcharger ce mon récit, Tolstoy qui

---

съ Толстымъ, наконецъ возвелъ ее на престолъ всероссійскій въ качествѣ монархини, самодержавной повелительницы обширныхъ владѣній, подвластныхъ русскому скиптру. Она согласилась на его просьбу и клятвенно обѣщала никогда не отступаться отъ даннаго слова — содѣйствовать браку княжны, его дочери, съ сыномъ несчастнаго царевича. Сироту вмѣстѣ съ сестрою до сихъ поръ держали подъ строгимъ присмотромъ, но съ этого самаго дня они получили разрѣшеніе два-три раза въ недѣлю видѣться съ дѣтьми Меншикова, который кромѣ того далъ царевичу почетный караулъ изъ гренадеръ и вообще поставилъ и его, и сестру его на совершенно иную ногу, чѣмъ прежде.

Вѣсть объ этихъ перемѣнахъ, о согласіи Царицы на бракъ царевича съ дочерью князя, которой въ тоже время запрещено было видѣться съ прежнимъ женихомъ, молодымъ графомъ Сапѣгою (это условіе Государыня выговорила себѣ положительно), какъ громомъ поразило герцога голштинскаго, герцогиню — его жену, и Толстаго, который въ раздраженіи явился къ Царицѣ и держалъ ей ту знаменитую рѣчь, о которой я доносилъ вамъ 29-го марта 1727 года: «Православная Императрица» и т. д.

Видя, однако, что рѣшеніе ея твердо, что она намѣрена сдержать слово, данное Меншикову; зная, что она серьезно болѣетъ (начавшаяся въ это время болѣзнь и свела Государыню въ могилу; не останавливаюсь на подробномъ описаніи ея, чтобы не уклоняться отъ разсказа) — Толстой, разъ навсегда поставившій себѣ цѣлью во

s'étoit une fois pour toujours proposé d'empêcher à tout prix, que le jeune grand-duc ne monta sur le trône de la Russie, il se ligua avec le duc de Holstein, le général Buturlin, lieutenant-colonel des gardes, et avec plusieurs autres officiers des gardes et quelques sénateurs et boyars dans la vue de placer la duchesse de Holstein sur le trône et la proclamer dans le moment que la Czarienne auroit rendue l'âme et de faire main basse sur tous ceux, qui oseroient s'y opposer. Quant au jeune grand-duc, il devoit être transporté à Kiel, sous prétexte d'y faire ses études, mais pour l'oter à la vue du peuple et pour disposer ensuite de sa personne de la manière qu'on jugeroit à propos.

Menshikoff, qui ne bougeait pas de la chambre et du lit de la Czarienne, trouvant à la fin sa maladie si fortement empirée, que sur le jugement de son propre médecin, italien de nation, elle auroit de la peine à survivre le quatrième ou cinquième jour, il jugea qu'il séroit dangereux d'attendre le moment de sa mort sans avoir préparé les affaires pour élever son futur gendre sur le trône. Il se détermina donc de frapper son grand coup de parti qui étoit de faire arrêter au nom de la Czarienne même, son beau-frère le comte de Vierre, capitaine dans les gardes Preobragensky et du complot de Tolstoy, homme qu'il n'avoit jamais pu souffrir, avec un major-général nommé Pissarow, aussi capitaine aux gardes et du complot de Tolstoy et du duc de Holstein. A ces deux hommes il fit le lendemain de leur emprisonnement en sa présence et en celle du grand-chancelier et du

---

что бы то ни стало помѣшать возведенію царевича на престолъ, сошелся съ герцогомъ голштинскимъ, съ гвардіи-подполковникомъ, генераломъ Бутурлинымъ, съ нѣкоторыми другими гвардейскими офицерами, со многими сенаторами и сановниками, дабы въ минуту кончины Государыни провозгласить императрицей герцогиню голштинскую и арестовать каждаго, кто бы осмѣлился сопротивляться; юнаго же царевича рѣшено было препроводить въ Киль подъ предлогомъ обученія, собственно же для того, чтобы удалить его съ глазъ народа, а затѣмъ распорядиться его особой какъ окажется удобнымъ.

Между тѣмъ Меншиковъ не выходилъ изъ комнаты, не отходилъ отъ постели Царицы. Видя, что болѣзнь ея развивается (собственный его докторъ, итальянецъ по происхожденію, заявилъ, что больная не проживетъ болѣе четырехъ или пяти дней),— князь понялъ, какъ опасно было бы ожидать кончины Государыни, не обезпечивъ престола за будущимъ зятемъ. Онъ рѣшился на чрезвычайный шагъ: отъ имени Царицы приказалъ арестовать сообщника Толстаго, мужа собственной сестры, капитана преображенскаго полка, графа Девіера—человѣка, котораго всегда ненавидѣлъ, а также другаго сообщника Толстаго и герцога голштинскаго — генералъ-маіора, гвардіи-капитана Писарева, и на другой же день велѣлъ въ своемъ присутствіи, а также въ присутствіи членовъ верховнаго совѣта, канцлера графа Головкина и князя Голи-

prince Galitzin, membres du conseil, donner la question d'une manière si cruelle, qu'ils avouèrent tout, sur quoi il fit arrêter le général Buturlin et les autres officiers des gardes, qui participoient à la conspiration, et à la fin Tolstoy même, qui avoua ingénuement, et d'un front serein et élevé, que comme il ne s'étoit pas cru en sûreté ni sa famille, en cas que le jeune grand-duc fut monté sur le trône lors du décès de son grand-père, il s'étoit mis en devoir de l'empêcher et d'y faire monter la Czarienne; qu'à présent que cette princesse étoit moribonde, ne trouvant pas non plus ni pour lui, ni pour les siens la moindre sûreté sous le règne du fils du czarewitz, dont il savoit bien qu'on lui attribuoit la perte et la mort même, la prudence lui apprenoit d'empêcher qu'il ne parvint au pouvoir souverain, à quoi parvenir il avoit formé un parti en faveur de la fille aînée de Pierre le Grand, son grand bienfaiteur. «Si vous croyez», dit il, «que j'ai mal fait, voilà ma tête, faites me la couper dans ce moment et disposez après de mon corps et de mon bien comme vous le jugerez à propos; je ne demande point de grâce, tout m'est déjà devenu indifférent dans ce monde». Sur cette confession volontaire on lui prononça le lendemain matin la sentence de mort, commuée dans une prison perpétuelle avec dégradation et confiscation de ses biens. Son fils, le sénateur Juan Tolstoy, fut aussi condamné à une prison perpétuelle et à la confiscation de ses biens, et le jour d'après il fut transporté avec son fils, c'est à dire le même jour auquel la Czarienne mourut, et enfermé dans un

---

цына, подвергнуть ихъ пыткѣ до того жестокой, что они сознались во всемъ. Вслѣдствіе ихъ показаній схвачены были еще генералъ Бутурлинъ, прочіе гвардейскіе офицеры—участники заговора, и, наконецъ, самъ Толстой, который прямо, спокойно и гордо заявилъ, что не считая ни себя, ни семью свою безопасною въ случаѣ воцаренія царевича послѣ кончины дѣда его, онъ поставилъ себѣ цѣлью помѣшать этому дѣлу и возвести на престолъ Царицу; теперь же, когда Государыня при смерти, находитъ, что ни онъ, ни его близкіе отнюдь не могутъ считать себя внѣ опасности въ правленіе сына того Алексѣя Петровича, несчастія и смерть котораго приписываютъ ему; потому простая осторожность заставила его принимать мѣры къ удаленію царевича отъ верховной власти, и онъ составилъ партію въ пользу старшей дочери своего благодѣтеля, Петра Великаго. «Если», продолжалъ онъ, «вы полагаете, что я поступалъ худо — вотъ моя голова, снимите ее хоть сейчасъ же, а тамъ распоряжайтесь и тѣломъ и имѣніями моими, какъ знаете; милости не прошу; все мнѣ въ мірѣ постыло». На это откровенное признаніе ему на слѣдующій же день отвѣтили смертнымъ приговоромъ, который, однако, замѣненъ былъ пожизненнымъ заключеніемъ съ лишеніемъ чиновъ и имущества. Къ тому же — т. е. къ вѣчной тюрьмѣ и лишенію имущества — приговоренъ былъ и сынъ его, сенаторъ Иванъ Петровичъ. На слѣдующій же день — т. е. въ день кончины Государыни — ихъ обоихъ увезли

misérable cachot, dans un monastère bâti sur une langue de terre, qui s'élance dans la mer Glaciale. Là il mourut le 28 Février de cette année après qu'il eut vu mourir son fils environ 8 mois avant lui.

(Public Record Office; Russia, 1728—1729; № 19).

№ 29. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

Moscow, September the 3rd o. s. 1729.

... I have often mentioned in my former letters that I could not learn positively what the turkish minister had to negotiate at this court. At present I have the honour to acquaint your excellency, that, after much difficulty, I have found out all he has proposed since his arrival to this place, which does not seem of such consequence to have kept it so very secret, but this court loves mysteries, though they cannot keep them long. As the turkish minister's credentials were only to the chancery, he told count Golofkin and baron Osterman first—that the grand-signior, his master, was desirous to settle the limits of his conquests in Persia with His Czarish Majesty. By his discourse the turks want some things that are not contained in the treaty m-r Campredon negotiated between them and the russ in the reign of the late Czar Peter; but as what they desire more is not considerable, it is probable that this court will acquiesce. Secondly—the

---

изъ Петербурга и заключили въ жалкую тюрьму въ монастырѣ, построенномъ на мысѣ, вдающемся въ Ледовитое море. Тамъ онъ и скончался 28-го февраля текущаго года, схоронивъ предварительно сына, умершаго восемью мѣсяцами ранѣе.

№ 29. К. Рондо лорду Таунсенду.

Москва, 3-го сентября 1729 г. (14-го сентября н. ст.).

...Въ прежнихъ письмахъ своихъ я не разъ упоминалъ, что не могу сказать положительно, о чемъ турецкое посольство ведетъ здѣсь переговоры. Въ настоящее время спѣшу увѣдомить ваше превосходительство, что, преодолѣвъ не мало трудностей, я узналъ всѣ предложенія, сдѣланныя имъ со времени прибытія въ Москву. Они покажутся вамъ не достаточно значительными, чтобы скрывать ихъ, но здѣшній дворъ любитъ таинственность, хотя не умѣетъ долго хранить своихъ тайнъ. Турецкому уполномоченному даны только кредитивы къ канцлеру, потому онъ и передалъ нижеслѣдующее графу Головкину и барону Остерману: Во первыхъ султанъ желалъ бы установить границы между своими завоеваніями въ Персіи и владѣніями Его Царскаго Величества. По словамъ посланника, турки нуждаются въ чемъ-то, не упомянутомъ въ договорѣ, который въ царствованіе покойнаго Государя Петра I заключенъ при содѣйствіи Кампредона; но такъ какъ прирѣзка, о которой хлопочутъ турки незначительна,

turks complain that the russ generals in Persia have enticed four or five little tartar princes of Daghestan to side with them against the grand-signior, to whom they owe allegiance by virtue of the last treaty the Ottoman Port made with sultan Esriff, who gave up all the right the persians had over those tartars to the grand-signior. The turkish minister concluded by saying that, if those things were settled, his master desired nothing more than to live in peace and amity with the Czar. Answer was made him by the russ ministers, that they would make all the enquiries that was necessary, and, if they found what he proposed to be just, they would do what was desired, on which the minister insisted that this declaration should be given him under the Czar's hand.

The grand-signior is certainly in the right to demand allegiance of those tartar princes that the russ have persuaded to join them, for by the treaty that was negotiated by m-r Campredon His Czarish Majesty confirmed the power the turks have over the tartars of Daghestan reserving only to himself the little town of St. Croix, which he built in that country between Terki and Derbent.

This court seems very well pleased that the turks had nothing more disagreable to propose, for two or three months ago they thought it was the english and french that encouraged the grand-signior to trouble them, and they were apprehensive that, in case they had been obliged to break

---

есть вѣроятіе, что здѣшній дворъ согласится на нее. Во вторыхъ турки жалуются, что русскіе генералы, дѣйствующіе въ Персіи, подкупомъ склонили пять или шесть дагестанскахъ князьковъ на свою сторону на случай разрыва съ султаномъ турецкимъ, которому они между тѣмъ обязаны повиновеніемъ въ силу трактата порты съ султаномъ Эшрефомъ, передавшимъ Турціи всѣ права, принадлежавшія Персіи въ Дагестанѣ. Турецкій посланникъ прибавилъ, что, уладивъ эти дѣла, повелитель его желалъ бы только жить съ Царемъ въ мирѣ и согласіи. Русскіе министры отвѣчали, что наведутъ необходимыя справки, и — если убѣдятся въ справедливости желаній порты — выполнятъ ихъ; посланникъ же просилъ, чтобы это заявленіе дано было ему за подписью Царя.

Султанъ несомнѣнно вправѣ требовать вѣрноподданническихъ отношеній со стороны татарскихъ князей, которыхъ русскіе склонили на свою сторону, такъ какъ послѣ переговоровъ, веденныхъ Кампредономъ, Его Царское Величество утвердилъ владычество Турціи въ Дагестанѣ, оставивъ за собою только городокъ Св. Креста, построенный имъ въ той сторонѣ между Терками и Дербентомъ.

Русскій дворъ, по видимому, очень доволенъ, что турки не имѣютъ предложить ему ничего болѣе непріятнаго, такъ какъ мѣсяца два-три тому назадъ подозрѣвали, не подбиваютъ ли Англія и Франція султана на непріязненныя дѣйствія противъ Царя

with the Ottoman Port, the swedes would fall on them at the same time. I cannot imagine what reason this court had to fear from the turks. I cannot forbear thinking yet that they have more to fear than they had in case a war instead of a peace should be the end of the congress of Soissons, as I took the liberty to mention to your lordship in my last letter. Great presents are preparing for the grand-signior and the grand-vizier, which are to be sent by m-r Weschniakof, who is to go resident from the Czar to Constantinople; it is said he will set out soon with the turkish minister who is on his return.

The 27th of last month m-r van Dittmar, the swedish agent at this place, received credential letters from his master, by which he is appointed his envoy at this court. As this gentleman has always shewn me a great deal of friendship, I believe I can assure your lordship he will do all he is able to serve us. He told me, at first I came to Moscow, that he had received orders from his court to acquaint me with all he could learn, that might be of service to England.

The Czar is master at present of all the coast of the Caspian sea from Astrakhan to Baku, in the province of Schirvan, excepting the country of the tartars of Daghestan, which is under the protection of the grand-signior and is situated between Terki, the capital of Circassia, and Derbent.

и опасались, какъ бы, въ случаѣ разрыва съ портою, одновременно не поднялись противъ Россіи и шведы. Не могу представить себѣ, что заставляетъ русскій дворъ опасаться Турціи; не могу даже не высказать увѣренности, что ему точно также нечего опасаться, если результатомъ суассонскаго конгресса окажется не миръ, а война, о чемъ я писалъ вашему превосходительству въ одномъ изъ прошлыхъ писемъ. Для султана и великаго визиря готовятся богатые подарки, которые отправлены будутъ съ Вешняковымъ, назначаемымъ царскимъ резидентомъ въ Константинополѣ. По слухамъ онъ вскорѣ выѣдетъ отсюда вмѣстѣ съ турецкимъ посланникомъ.

27-го августа шведскій дипломатическій агентъ въ Москвѣ, фонъ-Дитмаръ, получилъ отъ своего Государя кредитивы, возводящіе его въ санъ посланника при здѣшнемъ дворѣ. Такъ какъ Дитмаръ всегда относился ко мнѣ очень дружелюбно, позволяю себѣ увѣрить ваше превосходительство, что онъ сдѣлаетъ все возможное для нашей пользы. Вскорѣ по моемъ пріѣздѣ въ Москву онъ заявилъ мнѣ, что получилъ отъ своего правительства приказаніе — сообщать мнѣ всѣ имѣющіяся у него свѣдѣнія, полезныя Великобританіи.

Царь въ настоящее время господствуетъ на всемъ каспійскомъ побережьи отъ Астрахани до Баку (въ Ширвани), за исключеніемъ страны, расположенной между черкасской столицей, Терками, и Дербентомъ, и занятой татарами дагестанскими, состоящими подъ протекторатомъ султана.

The tartars of Daghestan will always occasion quarrels between the russ and turks and in time perhaps a great war. This has made me take the liberty to send your lordship inclosed an exact description of those tartars, which I have made from some good memoires and discourses I have had with several people who have been there and are very well acquainted with that country.

M-r Ward arrived here from St. Petersburgh three or four days ago and went immediately to wait on count Golofkin and baron Osterman and gave them a copy of his new commission, which they seemed to like, and told him they would lay it before the high council, where, I hope, it will meet with no difficulty as soon as it has been examined. The consul will have the honour to write to you himself by the post, which letter your lordship will perhaps receive before this that goes by shipping to Elsenore.

(Public Record Office; Russia, 1728—1729; № 19).

APPENDIX TO C. RONDEAU'S LETTER OF THE $^{3}/_{14}$ SEPTEMBER 1729, № 29.

(A description of the Daghestan-tartars).

The tartars of Daghestan are situated along the Caspian sea. At the north is Circassia, the capital of which is Terki, at the south is the province of Shirvan, on the west is Georgia, and at the east the Caspian sea.

Эти дагестанцы составляютъ предметъ непрерывныхъ споровъ Россіи съ Турціей и когда-нибудь пожалуй вызовутъ большую войну; потому рѣшаюсь отправить при семъ вашему превосходительству точное описаніе дагестанской области, составленное мною по надежнымъ запискамъ и разсказамъ людей, посѣтившихъ ту сторону и хорошо знакомыхъ съ нею.

Уардъ дня три-четыре тому назадъ прибылъ сюда изъ Петербурга и немедленно отправился къ графу Головкину и барону Остерману засвидѣтельствовать имъ свое почтеніе и передать новыя свои полномочія, которыми они, кажется, удовлетворились и которыя хотѣли передать верховному совѣту, гдѣ, полагаю, ихъ признаютъ безъ затрудненія немедленно по разсмотрѣніи. Консулъ, впрочемъ, самъ будетъ имѣть честь писать вамъ почтою, и письмо его ваше превосходительство, быть можетъ, получите ранѣе моего, отправляемаго моремъ черезъ Эльзиноръ.

Приложеніе къ письму К. Рондо отъ 3-го (14-го) сентября, № 29.

(Описаніе Дагестана).

Дагестанскіе татары живутъ на берегу Каспійскаго моря; на сѣверъ страна ихъ граничитъ землею Черкасскою, столица которой Терки; на югѣ — Ширванскою областью, на западъ — Грузіею, на востокъ — Каспійскимъ моремъ; жители ея не

The tartars of Daghestan are not vagrants as the calmoucs, czeremisses and several other tartar nations; they have fixed their habitations in several little towns and villages that they have built from time to time, and live by agriculture, fishing, hunting and sometimes they plunder travellors. They are divided into 25 hords, which are commanded by as many myrses or little hereditary princes, who acknowledge for their chief the myrse of Terki under the name of «schamskal». They were all under the protection of the sophy of Persia, but now they owe allegiance to the grand-signior since the last treaty sultan Esriff made with the Ottoman Port. The schamskal is the judge of their differences in time of peace and their commander in time of war, as was the hettman of the cosacks in Ukraine before the reign of the late Czar.

If these little princes were well united together, they would be able to bring in the field an army of 50.000 good men, to defend their country, and, if a foreign war was necessary, they could easily send 20.000 men to assist their supreme lord. The tartars of Daghestan are robust, courageous and used to handle firearms as well as the lance, and are very dexterous with their semitars.

The present schamkal is named myrse Aldiguercy; he has four sons: Karboulay, Boudaye, Amzakaney and Kiray, he is master of Terki and of 58 villages, and is able to arm 50.000 men. This strength and the influence he has over the other myrses of that country makes him to be esteemed

---

кочуютъ, какъ калмыки, черемисы и многія другія татарскія племена, а расположены по небольшимъ городамъ и 2 селеніямъ, выстроеннымъ въ разное время, кормятся же земледѣліемъ, рыбною ловлей, охотой, а подъ часъ и разбоемъ. Они раздѣлены на 25 ордъ, изъ которыхъ каждая подчиняется отдѣльному мирзѣ или наслѣдственному князьку; князьки эти всѣ признаю тъглавенство мирзы теркскаго,— шамкала. Всѣ они состояли прежде подъ протекторатомъ шаха персидскаго, теперь же — послѣ договора, заключеннаго Эшрефомъ съ портою — подчинились протекторату султана. Шамкалъ вмѣстѣ и верховный судья въ мирное время и военачальникъ во время войны, — какъ былъ гетманъ у казаковъ до покойнаго Царя.

Живи эти князьки между собой согласно, они для обороны своего края въ состоянiи были бы выставить армію въ 50.000 человѣкъ, а въ случаѣ войны наступательной, легко могли бы отправить 20.000 человѣкъ на помощь своему протектору. Дагестанцы крѣпки, мужественны, равно привычны какъ къ огнестрѣльному оружію, такъ и къ пикѣ, и особенно ловко владѣютъ своими шашками.

Теперешняго шамкала зовутъ мирза Алдикерси; у него четыре сына: Карбулатъ, Будай, Амзаканей и Кирай; онъ владѣетъ Терками и 58-ю деревнями, въ состоянiи вооружить до 50.000 человѣкъ. Благодаря этимъ силамъ и вліянію на дру-

and caressed in so much that the late Czar thought it worth to pay him 80.000 roubles a year subsidies.

The Schamkal, who resides at Tarku	10.000	men.
Myrse Sourkai, (resides at Urkay)	5.000	»
Myrse Kat (resides at Koubur)	4.000	»
Myrse Kourakmor (resides at Meletka)	3.000	»
Myrse Tabassar, (resides at Derquint)	3.000	»
Myrse Sourquink (resides at Altouchowo)	3.000	»
Myrse Tu-chondou	3.000	»
Myrse Souraskop	2.000	»
Myrse Techontday	1.500	»
Myrse Karaqueskow	1.000	»
Myrse Ydiakoi	1.200	»
Myrse Ouivarinqui	1.300	»
Myrse Alexandre	1.300	»
Myrse Attemandry	1.200	»
Myrse Kryerqui	1.000	»
Myrse Ouivensoukal	1.200	»
Myrse Palkansquo	1.200	»

гихъ мѣстныхъ мирзъ — его уважаютъ и ласкаютъ такъ, что покойный Царь считалъ не излишнимъ выплачивать ему ежегодно по 80.000 р. субсидіи.

Въ отдѣльности изъ владѣтелей дагестанскихъ

Шамкалъ (резиденція Терки) можетъ выставить	10.000	человѣкъ.
Мирза Суркай (резиденція Уркай)	5.000	»
Мирза Катъ (резиденція Кубуръ)	4.000	»
Мирза Куракморъ (резиденція Милетка)	3.000	»
Мирза Табассаръ (резиденція Деркинтъ)	3.000	»
Мирза Суркинкъ (резиденція Алтухово)	3.000	»
Мирза Тичонду	3.000	»
Мирза Сураскопъ	2.000	»
Мирза Течондай	1.500	»
Мирза Каракесковъ	1.000	»
Мирза Идякай	1.200	»
Мирза Уйваринки	1.300	»
Мирза Александръ	1.300	»
Мирза Атемандри	1.200	»
Мирза Кирки	1.000	»
Мирза Уйвешукалъ	1.200	»
Мирза Палканско	1.200	»

Myrse Becka	1.500	men.
Myrse Mathyjouck	1.500	»
Myrse Techapannow	1.400	»
Myrse Poulakonskow	1.200	»
Myrse Lavalinskow	1.000	»
Myrse Aphymo	1.200	»
Myrse Syrwiskow	1.500	»
Myrse Outemisque	1.000	»
	54.200	men.

I could with the assistance of some good memoires, that I have had in hand from several gentlemen who have been on the spot, add to the names and strength of those tartar princes the different dispositions they are in towards prince Tamsch, sultan Esriff, the Czar and the Ottoman Port, as well as their particular alliances and domestic quarrels; but that would lead me to far for a subject that is at present but mere curiosity.

(Public Record Office, Russia; 1728—1729; № 19).

№ 30. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

Moscow, September the 8th o. s. 1729.

... Some time ago m-r Westphal told me that he thought m-r van

---

Мирза Бекъ	1.500	человѣкъ.
Мирза Матичукъ	1.500	»
Мирза Течапановъ	1.400	»
Мирза Пулаконсковъ	1.200	»
Мирза Лавалинсковъ	1.000	»
Мирза Аѳимо	1.200	»
Мирза Сирвисковъ	1.500	»
Мирза Утемискъ	1.000	»
	54.200	человѣкъ.

Пользуясь нѣсколькими основательными записками лицъ, бывшихъ на мѣстѣ, я къ именамъ и къ указанію военныхъ силъ татарскихъ князей могъ бы прибавить еще свѣдѣнія объ ихъ отношеніяхъ къ Тахмасибу, Эшрефу, Царю и портѣ, объ ихъ частныхъ союзахъ и распряхъ между собой, но это завлекло бы меня слишкомъ далеко въ дѣлѣ, которое пока удовлетворяетъ только простому любопытству.

№ 30. К. Рондо лорду Таунсгенду.

Москва, 8-го сентября 1729 г. (19-го сентября н. ст.).

...Нѣсколько времени тому назадъ Вестфаль высказалъ мнѣ сомнѣніе — не

Dittmar, the swedish envoy, had or would have orders to make some proposals to this court in favour of the duke of Holstein, but though I have several times had occasion to hear him speak of that duke's affairs, I could never find by his discourse that he had any such proposals to make.

Several of the considerable russ nobility are not very well pleased that m-r van Dittmar is made envoy, because he was several years in prince Gagarin's family at Tobolsk, during his captivity in Siberia with several thousand swedes who were taken with him at the battle of Pultava, and those gentlemen think he knows too much of this country.

M-r Mardefelt, the prussian minister at this court, has assured m-r van Dittmar that he thought the war between His Majesty and the king of Prussia unavoidable. I have heard since, that he has declared the same to baron Osterman, telling him that His Britannic Majesty had refused three times to see the king, his master's, envoy and would not hear of any temperament; but on the contrary had sent brigadeer Sutton to Copenhagen the 24th of August last n. s. to desire the king of Denmark's assistance, so that his master, the king of Prussia, was resolved to do himself justice at the head of his army. He added that, if a war should break out, he hoped that this court would assist them. Baron Osterman answered, that he must stay to see what would be undertaken, and if the king of Prussia was attacked in his own country, this court would shew their friendship for him. I humbly

---

сдѣлалъ ли или не намѣревается ли шведскій дворъ сдѣлать русскому правительству черезъ Дитмара какія-либо предложенія въ пользу герцога голштинскаго; но я не разъ имѣлъ случай слышать разговоры Дитмара о дѣлахъ герцога, и не думаю, чтобы ему поручены были какія-либо подобныя предложенія.

Нѣкоторыя лица изъ русской знати не совсѣмъ довольны возведеніемъ Дитмара въ санъ посланника, такъ какъ, находясь въ плѣну въ Сибири вмѣстѣ съ тысячами другихъ шведовъ, взятыхъ подъ Полтавой, онъ жилъ въ семьѣ князя Гагарина въ Тобольскѣ, и слишкомъ многое знаетъ о Россіи.

Прусскій посланникъ при здѣшнемъ дворѣ, Мардефельдъ, говорилъ Дитмару, что признаетъ войну Англіи съ Пруссіей неизбѣжною. Я съ тѣхъ поръ слышалъ, будто онъ высказалъ тоже и барону Остерману, прибавивъ, что его британское величество трижды отказывался принять посланника короля прусскаго и не хочетъ слышать ни о какомъ примиреніи, напротивъ 24-го августа н. ст. отправилъ бригадира Суттона въ Копенгагенъ пригласить Данію къ содѣйствію Англіи, такъ что король прусскій рѣшился добиваться справедливости во главѣ своей арміи. Онъ прибавилъ, что въ случаѣ войны надѣется на помощь русскаго двора. Остерманъ отвѣчалъ, что Россіи необходимо присмотрѣться, какъ пойдетъ дѣло; въ случаѣ, если опасность будетъ угрожать самымъ владѣніямъ короля прусскаго, московскій дворъ проявитъ свое дружеское къ нему расположеніе. Я же полагаю, что русскіе въ это дѣло не вмѣшаются,

believe the russ will not concern themselves in that affair, for, though there is a treaty of amity subsisting between them, they are entered into no engagement to assist each other with troops in case they are attacked by their neighbours. I am in great hopes this is but a false alarm and that m-r Mardefelt has had no orders to speak to baron Osterman. If contrary to my desire it should otherwise happen, I pray God that His Majesty may get the better of all his enemies and a peace may soon insue.

This court continues in their resolution if possible to hinder king Stanislaus and the electoral prince of Saxony to succeed the present king of Poland, and I have been assured from very good hands that the russ have several pensioners in Poland, which costs them at least 100.000 roubles a year, though they are very sparing of their money on other occasions. Prince Sapieha, who is feld-marshal in the Czar's service, is now in Poland; this court would fain have him return here, because he is for king Stanislaus, but he finds daily excuses to put off his journey; though this gentleman is not very rich, he has a great interest in Poland.

His Czarish Majesty, who is in perfect health, set out the 7th instant for Katouna, about 80 miles from hence on the road to Ukraine, where he designs to hunt till the 12th of October.

In my letter of the 25th of last month I had the honour to acquaint

---

такъ какъ хотя между дворами берлинскимъ и здѣшнимъ и существуетъ дружественный договоръ, дворы эти не обязывались помогать другъ другу оружіемъ даже въ случаѣ нападенія со стороны сосѣдей. Очень надѣюсь, что все это — фальшивая тревога, что Мардефельду даже не поручалось переговоровъ съ барономъ Остерманомъ. Если однако, вопреки моимъ желаніямъ, дѣло разразится иначе, молю Бога даровать его величеству одолѣніе на всѣхъ враговъ его и скорѣйшій миръ.

Русскій дворъ все еще не оставляетъ намѣренья мѣшать воцаренію Станислава Лещинскаго или наслѣднаго принца саксонскаго на польскомъ престолѣ по смерти настоящаго короля; меня изъ очень достовѣрныхъ источниковъ увѣряли, что русское правительство выплачиваетъ въ Польшѣ нѣсколько пенсій, тратя на это свыше 100.000 рублей ежегодно, не смотря на то, что въ другихъ случаяхъ оно очень бережливо въ своихъ расходахъ. Князь Сапѣга, фельдмаршалъ русской службы, находится въ настоящее время въ Польшѣ; онъ сторонникъ короля Станислава и русскій дворъ очень желалъ бы его возвращенія въ Москву, но князь каждый день выискиваетъ новые предлоги откладывать свое возвращеніе. Онъ не очень богатъ, но связанъ съ Польшею большими интересами.

Его Царское Величество находится въ вождѣленномъ здравіи. 7-го сентября онъ выѣхалъ въ Хотимскъ (?), мѣсто лежащее приблизительно въ 80-ти миляхъ отсюда на украинской дорогѣ. Тамъ онъ думаетъ охотиться до 12-го октября.

Въ письмѣ своемъ отъ 25-го августа я имѣлъ честь увѣдомить ваше превосхо-

your lordship that prince Kourakin was named to go to Berlin, but now that is altered and the chamberlain prince Galitzin, son of him who is in the high council, is to go envoy to that court instead of prince Kourakin. It is thought this has been managed by the Dolgoruky party, who feared that this ingenious young gentleman should become a favourite of the Czar's in case he stayed here.

Yesterday m-r Ward was to wait on baron Osterman, who told him his new commission was approved; but he desired to have an english copy and a french translation signed by the consul, and then he would give orders that he should be received according to custom. I wish your lordship joy on this affair being at last happily ended. As soon as m-r Ward is received, he will have the honour to write to your excellency.

(Public Record Office; Russia, 1728—1729; № 19).

№ 31. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

Moscow, September the 30th o. s. 1729.

The favourite prince Dolgoruky has been a little in disgrace; some say it was for the threatening prince Trubetzkoy, and others, that he would get them banished to Siberia for hindering an intrigue he had with princess

---

дительство о предполагавшемся назначеніи князя Куракина въ Берлинъ, но теперь назначеніе это отмѣнено, и туда, вмѣсто Куракина, отправляется каммергеръ князь Голицынъ, сынъ члена верховнаго совѣта. Полагаютъ, что это уладили Долгорукіе изъ опасенія, какъ бы умный молодой Голицынъ, оставаясь здѣсь, не полюбился Царю.

Вчера Уардъ былъ у барона Остермана, который сообщилъ, что новыя полномочія приняты, но просилъ дать еще копію съ нихъ на англійскомъ языкѣ и французскій переводъ ихъ за собственноручною подписью Уарда, послѣ чего изданъ будетъ обычный указъ о его признаніи въ званіи консула. Поздравляю ваше превосходительство съ благополучнымъ окончаніемъ этого дѣла. Немедленно по изданіи означеннаго указа Уардъ будетъ писать вамъ.

№ 31. К. Рондо лорду Таунсенду.

Москва, 30-го сентября 1729 г. (11-го октября 1729 г. н. ст.).

Фаворитъ князь Долгорукій нѣкоторое время былъ въ немилости, одни говорятъ вслѣдствіе угрозъ князю Трубецкому, другіе увѣряютъ будто его думали сослать въ Сибирь, чтобы помѣшать любовной интригѣ его съ княгинею Трубецкой, наконецъ

Trubetzkoy, some others believe with more probability that it was for a design he carried on by Anna Crama to marry princess Elisabeth, which his father discovered to the high council for fear it should be thought he had a hand in the affair; but his enemies think it was sooner to feel their pulse, to see how they would like such a match. This is all town talk and I cannot yet find the truth of the affair; all that is certain is that Anna Crama, who was in great favour with princess Elisabeth, is banished, and that prince Dolgoruky is in as much favour as ever; but if he does not take a great deal of care, he will be supplanted by his younger brother, who is his father's darling and lies always in the Czar's bed-chamber, which the favourite formerly used to do.

Count Wratislau has been at work for a long time to settle a treaty of commerce with this court, to renew the trade between Breslaw and Kiew, which has been interrupted for several years. Formerly the merchants of Breslaw used to send, paying very little custom, great quantities of sugar, spices and european goods through Poland to Kiew in Ukraine, which commodities were sent from thence over all Russia and they brought from Moscovy in return leather and great droves of bulloks and other sorts of cattle, but not in proportion to what they sent. There was an interruption to the trade during the war in Poland, and after that the late Czar

---

нѣкоторые съ большимъ основаніемъ полагаютъ, что немилость князя вызвана замысломъ его жениться на великой княжнѣ Елизаветѣ Петровнѣ, къ выполненію котораго онъ и приступилъ черезъ Анну Крамеръ. Объ этомъ, говорятъ, сообщилъ верховному совѣту отецъ князя, опасаясь какъ бы не заподозрили и его участія въ этомъ дѣлѣ; враги старика, впрочемъ, и теперь полагаютъ, что онъ хотѣлъ прислушаться къ мнѣнію членовъ совѣта, узнать какъ бы они приняли такое сватовство. Все это, однако, городскіе толки, и до истины я еще не добрался; вѣрно только, что Анна Крамеръ, бывшая до сихъ поръ любимицею великой княгини, удалена отъ нея, а молодой князь пользуется бо̀льшей милостью Царя, чѣмъ когда-либо. Если, однако, онъ не будетъ очень осмотрителенъ, его вскорѣ замѣнитъ младшій братъ, любимецъ отца, который и теперь спитъ постоянно въ одной спальнѣ съ Государемъ, какъ прежде спалъ фаворитъ.

Графъ Вратиславъ долго хлопоталъ о торговомъ договорѣ съ Россіей для возстановленія торговли между Бреславлемъ и Кіевомъ, прерванной въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Прежде бреславльскіе торговцы, платя очень незначительныя пошлины, присылали въ Украину черезъ Польшу и Кіевъ большія количества сахара, пряностей, европейскихъ товаровъ, и взамѣнъ вывозили изъ Россіи кожи, гнали стада быковъ и всякаго скота, хотя ввозъ товара всегда превосходилъ вывозъ. Во время войны въ Польшѣ торговля эта прекратилась, а затѣмъ покойный Царь запретилъ ее,

prohibited that commerce, which was very detrimental to his subjects. Before count Wratislaus came to this country he was employed by the emperor in Poland, during which time he got the polish nobility, who used to impede the merchants of Silesia, who carried goods through their estates to Kiew, to let them pass for the future in paying little or nothing. When he came here, he expected that, as soon as he should make the demand, this court would consent that this trade might be carried on as formerly; but he has not found it so easy as he imagined, and as yet he has not been able to finish that affair though he has several times given out it was as good as concluded.

I have been assured that the russ will never consent to that trade without the germans pay the same custom in bringing in their goods to Kiew as other foreigners do in the sea-port-towns of Russia, which, if they are obliged to submit to, that commerce will be of no advantage to them, because the english and dutch will be able to afford their commodities cheaper then the merchants of Breslaw.

The 30th of May last I had the honour to mention to your lordship that there was a treaty negotiating between the russ and persians, which is now ended; the translation of it you will find inclosed. It must have been drawn up by a person who was not versed in those affairs, for I have had two translations made by englishmen in this service who understand russ

---

какъ очень невыгодную для его подданныхъ. До пріѣзда своего въ Россію графъ Вратиславъ жилъ въ Польшѣ, и убѣдилъ польскую знать, которая обыкновенно задерживала силезскихъ купцовъ, пробиравшихся въ Кіевъ черезъ ея владѣнія, впредь пропускать ихъ безплатно или за умѣренную плату. Прибывъ сюда, онъ надѣялся, что правительство, по первой его просьбѣ, согласится на возстановленіе кіево-бреславльской торговли въ прежнемъ видѣ, но дѣло пошло не такъ гладко, какъ онъ воображалъ и до сихъ поръ ему не удается окончить его, хотя онъ не разъ и увѣрялъ, что оно уже какъ бы рѣшено.

Меня увѣряли, что русскій дворъ никогда не согласится на возстановленіе этой торговли, если нѣмцы не станутъ платить за товаръ, привозимый въ Кіевъ тѣхъ же пошлинъ, какъ иностранцы, которые ввозятъ товаръ черезъ русскіе портовые города. А при такихъ условіяхъ торговля не принесетъ имъ никакой пользы, такъ какъ англичане и голландцы всегда въ состояніи будутъ доставить свои товары дешевле бреславльскихъ купцовъ.

30-го мая я имѣлъ честь сообщить вашему превосходительству, что ведутся переговоры о трактатѣ между Россіей и Персіей. Въ настоящее время онъ заключенъ; прилагаю и переводъ его. Трактатъ этотъ вѣроятно составлялся человѣкомъ, незнакомымъ съ подобными дѣлами: мнѣ доставлено было два перевода, сдѣланныхъ англичанами, состоящими на русской службѣ и прекрасно владѣющими русскимъ

very well, and to me the best is very obscure. I have been told by some russ gentlemen that it is as difficult to be understood in russ, so that the translation may be exact, which I doubted at first. The 8th article, I believe, is worth your lordship's consideration, for by it this country can open a new trade to India, which in time may be very detrimental to us, for they will be able to furnish the north with India-goods at a cheap rate, for carriage costs little or nothing in this country. If any steps are made for an entire reconciliation at this time that the russ seem inclined to it, and if that is happily brought about, I humbly believe an english minister will be always able to hinder that trade from being considerable in employing well a very little sum, for there is nothing but what can be done here with money.

Our good friend m-r van Dittmar, the swedish envoy at this court, is very ill of a cancer in his lip; though he is a little better at present, it is very doubtful if he will recover; as he is perfectly acquainted with the affairs of this country, his death would be a very great loss to Sweden.

(Public Record Office; Russia, 1728—1729; № 19).

№ 32. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

Moscow, October the 13th o. s. 1729.

... Soon after the king of Sweden refused the title of emperor to the

---

языкомъ; даже лучшій изъ нихъ показался мнѣ очень неяснымъ, но нѣкоторые русскіе объяснили мнѣ, что самый подлинникъ понять не легко, слѣдовательно переводъ можетъ быть точенъ, хотя я въ началѣ и сомнѣвался въ этомъ. Полагаю, что статья восьмая достойна вниманія вашего превосходительства, такъ какъ, благодаря ей, Россіи открывается возможность торговли съ Индіей, которая со временемъ пожалуй окажется невыгодной для насъ: русскіе купцы, ввиду крайне малой, совершенно ничтожной, платы за провозъ тяжестей по Россіи, въ состояніи будутъ дешево снабжать сѣверъ индійскими товарами. Если, пользуясь настоящимъ расположеніемъ Россіи, сдѣлано будетъ что нибудь для окончательнаго примиренія ея съ Англіей, и примиреніе это совершится, англійскому посольству, израсходовавъ очень незначительную сумму, всегда возможно будетъ остановить развитіе этой торговли: здѣсь деньгами достигнуть можно чего угодно.

Нашъ добрый другъ, шведскій посланникъ при здѣшнемъ дворѣ, фонъ-Дитмаръ, очень боленъ: у него ракъ на губѣ. Теперь ему немного лучше, но очень сомнительно, чтобы онъ выздоровѣлъ. Ввиду близкаго знакомства его съ русскими дѣлами смерть его будетъ очень чувствительной утратой для Швеціи.

№ 32. К. Рондо лорду Таунсенду.

Москва, 13-го октября 1729 г. (24-го октября 1729 г. н. ст.).

...Вскорѣ послѣ того какъ король шведскій отказалъ Царю въ титулѣ Импе-

present Czar, an order was published by this court, that a stop should be put to all law suits in which were concerned either livonians or swedes, so that they could have no redress whatever pretensions they had by virtue of the treaty of Newstadt dated August the 30th 1721, though in the 12th article it is said: «all those who have estates in Livonia and are not willing to submit to the Czar shall have liberty to sell them and retire». By the 6th article of the same treaty the swedes have liberty to buy yearly 50.000 roubles worth of corn at Riga, Reval and Arensburg without paying any custom, and, by the separate article of the treaty concluded at Stockholm the 22 February (4 March) 1724, the Czar has consented that the swedes may buy in any of his ports in the Baltic naval stores yearly to the value of 50.000 roubles without paying any custom. But during the time that the dispute concerning the title subsisted between the two courts, those gentlemen who were desirous to sell their estates, could not, and the naval stores and corn was not permitted to go to Sweden without paying custom but with a great deal of difficulty; but now that the king of Sweden has given the title, this court has ordered that all those who are willing to sell their estates in Livonia, Esthonia and Oesel, shall have liberty to dispose of them, even they have time allowed till the end of 1730 to finish their affairs, and for the future the swedes shall not be hindered to buy and carry away the corn and naval stores they have a right to, conformable to

---

ператора, русскимъ дворомъ изданъ былъ указъ пріостановить дѣйствіе законовъ по отношенію къ лифляндцамъ и шведамъ, такъ что они лишены возможности искать удовлетворенія по какимъ бы то ни было претензіямъ своимъ, основаннымъ на Ништадтскомъ трактатѣ 30-го августа 1721 года. Статья 12-я этого трактата постановляетъ: лица, владѣющія имѣніями въ Лифляндіи и не желающія принять русское подданство, вправѣ продать свои имѣнія и выѣхать; статья 6-я того же трактата предоставляетъ шведамъ покупать ежегодно и вывозить безъ платежа пошлинъ изъ Риги, Ревеля и Аренсбурга хлѣба на 50.000 рублей; затѣмъ въ силу сепаратной статьи, прибавленной въ Стокгольмѣ 22-го февраля (4-го марта) 1724 г., Царь изъявилъ согласіе, чтобы шведы покупали ежегодно и вывозили безпошлинно изъ царскихъ портовъ Балтійскаго моря еще на 50.000 рублей кораблестроительныхъ матеріаловъ. Но во все продолженіе спора дворовъ о титулѣ лифляндцы, желавшіе продать свои имѣнія, не допускались до продажи; кораблестроительные матеріалы и хлѣбъ безпошлинно въ Швецію вывозили только съ большими препятствіями; теперь же, когда король шведскій призналъ титулъ, русскій дворъ немедленно издалъ указъ, дозволяющій всѣмъ жителямъ Лифляндіи, Эстляндіи и острова Эзеля располагать своими имѣніями; срокъ для окончанія дѣлъ продоженъ имъ даже до истеченія 1730 года; точно также впредь не велѣно препятствовать шведамъ въ покупкѣ и безпошлинномъ вывозѣ хлѣба и кораблестроительныхъ матеріаловъ на сумму, условлен-

the treaties of Newstadt and Stockholm without paying any custom. This declaration, which has been sent to Stockholm, by an express, must be very acceptable to that court, because several of the swedish nobility have considerable estates and large demands in Livonia, Esthonia and Oesel.

The russ think that the diete of Grodno was broke up with the king of Poland's consent, because he feared they would take some resolutions which might be prejudicial to the electoral prince of Saxony and prince Maurice. I don't doubt but that your lordship has been perfectly informed with what has been done in that place.

The turkish minister set out from hence for Constantinople some time ago in appearance very well satisfied with the civil reception he has met with here. M-r Weshniakoff, who is named to go to Turkey, is to set out in about a month. I have been assured by very good hands that he is to carry 80.000 ducats with him, which he will find very necessary in case he has anything considerable to negotiate at the Ottoman Port, for your lordship knows nothing is to be done there without money.

By an express arrived here from Persia this court has been informed that prince Tahmas has gained a great victory over sultan Eshereff and that a minister from him is arrived at Astrakhan. This battle may give a new turn to the russ affairs in Persia notwithstanding the treaty they have made with sultan Eshereff.

ную договорами Ништадтскимъ и Стокгольмскимъ. Эти распоряженія, о которыхъ шведское правительство увѣдомлено черезъ нарочнаго, отправленнаго въ Стокгольмъ, будутъ встрѣчены имъ съ особеннымъ удовольствіемъ, такъ какъ многіе шведскіе дворяне владѣютъ въ Ливоніи, Эстляндіи и на Эзелѣ обширными помѣстьями, на которыя есть и значительный спросъ.

Русскіе полагаютъ, что гродненскій сеймъ разорванъ съ согласія короля польскаго, который опасался какъ бы онъ не принялъ рѣшенія, противнаго интересамъ наслѣдняго принца саксонскаго и принца Морица. Я увѣренъ, что ваше превосходительство вполнѣ ознакомлены со всѣмъ, происходившимъ на этомъ сеймѣ.

Турецкій посланникъ выѣхалъ отсюда въ Константинополь нѣсколько времени тому назадъ, по видимому очень довольный оказаннымъ ему здѣсь ласковымъ пріемомъ. Вновь назначенный русскимъ уполномоченнымъ при портѣ оттоманской, Вешняковъ, выѣдетъ отсюда приблизительно черезъ мѣсяцъ. Меня изъ очень хорошаго источника увѣряли, будто онъ везетъ съ собою 80.000 дукатовъ, которые очень пригодятся, если ему поручены какіе-либо значительные переговоры съ Турціей; ваше превосходительство знаете, что тамъ безъ денегъ ничего сдѣлать нельзя.

Курьеръ пріѣхавшій сюда изъ Персіи, привезъ двору извѣстія, что шахъ Тахмасибъ одержалъ большую побѣду надъ султаномъ Эшрефомъ, а также что онъ прислалъ своего посланника въ Астрахань. Эта побѣда можетъ сообщить русскимъ дѣламъ въ Турціи новое направленіе, не взирая на договоръ царскаго двора съ Эшрефомъ.

His Czarish Majesty is so delighted with hunting, that he is yet in the country about 135 miles from Moscow and did not come here yesterday, as was expected, to keep his birthday. This has given rise to a report, that prince Dolgoruky designs to marry the Czar to one of his daughters, and that he will not let him return till that affair is entirely adjusted, for fear his enemies should hinder the match.

(Public Record Office; Russia, 1728—1729; № 19).

№ 33. Th. Ward to the right honourable lord viscount Townshend.

Moscow, October the 27th o. s. 1729.

. . . Upon my arrival in Moscow the latter end of August last, I waited on the great-chancellor and gave him a copy of my new commission, and at the same time I pointed out to him the alteration between this and the former, I told him His Majesty of Great-Britain had the more readily receeded from the ancient form of such commissions, that he might give an evident proof of the desire he had to live in perfect friendship and amity with His Imperial Majesty of Russia; that such a condescention on his side would, I did not doubt, procure a suitable return on this.

He answered His Imperial Majesty desired no less to live in amity with His Majesty of Great-Britain; that he would order my commission to

---

Его Величество до того увлекается охотой, что находится теперь въ 135 миляхъ отъ Москвы и не пріѣхалъ сюда вчера ко дню своего рожденія, хотя его и ожидали. Это подало поводъ слуху, будто князь Долгорукій намѣренъ обвѣнчать Царя съ одной изъ своихъ дочерей и не хочетъ, чтобы Царь возвратился пока дѣло это не будетъ окончательно рѣшено, опасаясь какъ бы враги не помѣшали его осуществленію. . .

№ 33. Т. Уардъ лорду Таунсенду.

Москва, 27-го октября 1729 г. (7-го ноября 1729 г. н. ст.).

. . . Прибывъ въ Москву въ концѣ августа, я явился къ канцлеру и вручилъ ему копію новыхъ своихъ полномочій, указывая на измѣненія, сдѣланныя въ нихъ сравнительно съ прежними. Я заявилъ, что его королевское величество охотно отступилъ отъ общепринятой доселѣ формы подобныхъ полномочій дабы доказать свое желаніе жить съ Его Величествомъ, Императоромъ всероссійскимъ, въ совершенномъ согласіи и дружбѣ, въ полной надеждѣ, что его уступчивость вызоветъ соотвѣтствующую взаимность.

Канцлеръ, отвѣтилъ, что Его Императорское Величество точно также желаетъ пребывать въ дружбѣ съ его величествомъ королемъ Великобританіи, прика-

be translated, but, as the emperor was absent and he himself going out of town very shortly, he hoped I would not take amiss if a little delay should ensue, which however he promised should be attended with no ill consequence.

Upon the chancellor's return I waited upon him again, and found an instrument signed by him and m-r Osterman, the vice-chancellor, directed to all the colleges both here and in St. Petersburgh, commanding them to receive me in my character and to pay me all the regard and civilities due thereunto whenever I had occasion to appear before them, so that I have the pleasure to assure your lordship this affair is over, and I am acknowledged by them in all the usual forms.

I must do them the justice to own they made not the least demur to this last commission, but entered into it cheerfully, and gave it the best dispatch they could, considering the entire recess there was from all business.

This affair being now finished, I am apprehensive they will expect I should make some proposals towards a nearer union, to which I really think they are well inclined, but, as this is very contrary to all the instructions I have yet had the honour to receive from your lordship, so I shall endeavour to amuse them with the innovations crept into the trade and with the high duties laid on some of our british manufactures, that, as they are now

---

жетъ перевести мои полномочія, но проситъ не посѣтовать за возможное промедленіе ввиду отсутствія Государя и скораго собственнаго изъ Москвы отъѣзда, прибавивъ, что это никакихъ дурныхъ послѣдствій имѣть не можетъ.

По возвращеніи канцлера я снова явился къ нему и онъ показалъ мнѣ уже готовое, подписанное имъ и вице-канцлеромъ Остерманомъ, распоряженіе по всѣмъ коллегіямъ московскимъ и с.-петербургскимъ о признаніи меня въ званіи консула, при чемъ учрежденія эти приглашаются оказывать мнѣ, въ случаѣ обращенія къ нимъ съ моей стороны, надлежащее вниманіе и почетъ. И такъ могу извѣстить ваше превосходительство, что это дѣло покончено: признаніе мое русскимъ дворомъ совершилось съ соблюденіемъ всѣхъ обычныхъ формальностей.

Я долженъ отдать канцлеру и вице-канцлеру справедливость въ томъ, что они приняли новыя полномочія безъ малѣйшаго возраженія (хотя внимательно вникли въ ихъ содержаніе) и дали имъ ходъ возможно-скорый при настоящемъ, полнѣйшемъ застоѣ въ дѣлахъ.

Теперь, когда дѣло о моемъ признаніи окончено, русскій дворъ, я опасаюсь, станетъ ожидать отъ меня какихъ-либо предложеній въ видахъ дальнѣйшаго сближенія, котораго — искренно говоря — они дѣйствительно желаютъ; но такъ какъ всякій шагъ въ этомъ направленіи съ моей стороны былъ бы нарушеніемъ инструкцій, данныхъ мнѣ вашимъ превосходительствомъ, постараюсь занять канцлера вопросомъ о нововведеніяхъ, вкравшихся въ торговлю, о высокихъ пошлинахъ, наложенныхъ на нѣкоторыя мануфактурныя произведенія. Здѣсь теперь какъ разъ заняты

employed in making a new tarif, I shall hope they will take care to settle the trade upon an equitable foot, that it may be carried on to the mutual advantage of both nations, to which end I will offer them all the service in my power.

It is certain, my lord, the british trade is the most advantageous to this nation of any they carry on, inasmuch as we buy of them for double the value we sell them, by which means they dispose of all their goods and take in return for them only so much of ours as they want, and the rest in ready money. All other trades that I know of to this country are upon a very different foot; the hollanders, hamburghers and of late the prussians do all sell to the russes for a much greater sum then they buy of them; it is for this reason they are always found to be the remitters of money from hence, and the english always the drawers.

Notwithstanding all this, the trade to this country does not cease to be of great use to the nation of Great-Britain, for, if we can purchase our naval stores with half money half goods, the latter half is so much gained to our nation, it being only the produce of His Majesty's lands and the labour of his people, all which in a commercial way is clear profit. Should we be obliged to purchase our naval stores elsewhere, I am afraid we should be forced to give all money for them, in such case so much of the

---

пересмотромъ тарифа и, надѣюсь, позаботятся поставить торговыя сношенія на разумную ногу, дабы она могла развиваться къ обоюдной выгодѣ обѣихъ націй; я предложу всевозможныя услуги съ своей стороны для достиженія этой цѣли.

Торговля съ Великобританіей несомнѣнно наиболѣе выгодная для русскихъ: мы покупаемъ у нихъ вдвое болѣе, чѣмъ продаемъ имъ, слѣдовательно они пользуются своими товарами возможно-выгодно, получая за нихъ только дѣйствительно потребное количество нашего товара, за остальное же наличныя деньги. Торговля со всѣми другими націями — на сколько мнѣ извѣстно — поставлена совершенно иначе: голландцы, гамбургцы, а послѣднее время и пруссаки — всѣ продаютъ русскимъ гораздо болѣе, чѣмъ покупаютъ у нихъ, слѣдовательно вывозятъ деньги отсюда, англичане же доставляютъ деньги сюда.

Не смотря на это торговля съ Россіей представляетъ большія выгоды и для Великобританіи: пріобрѣтая кораблестроительный матеріалъ на половину за деньги, на половину въ обмѣнъ на товаръ, — мы половину стоимости необходимаго для нашего флота матеріала сохраняемъ за собой, такъ какъ товаръ нашъ есть продуктъ земель его величества и труда его подданныхъ, что — съ коммерческой точки зрѣнія — представляетъ чистую прибыль. Опасаюсь, какъ бы, пріобрѣтая необходимый намъ кораблестроительный матеріалъ въ другомъ мѣстѣ, намъ не пришлось оплачивать его деньгами сполна; и такимъ путемъ плоды нашей земли, и плоды трудовъ

produce of our lands and labour of our people, as the half amount of our naval stores would be entirely lost to the british nation.

The advantage arising to any nation by commerce consists in selling as much of the produce and manufactures of that nation, and taking in return as few commodities for its own consumption, as it possibly can; the remainder must be paid in money. I own, at first view the trade to this place seems quite the reverse, for I have said before that we buy for double what we sell for; but then, my lord, it must be considered that naval stores are not consumed in England only, but are made use of to carry on our trade to all the different parts of the world and to bring back from hence the balance which we gain upon them, so that all nations with whom we have trafic, are concerned in paying us again for our naval stores. But I beg pardon for entering upon a subject of which your lordship is so much a better judge.

If His Majesty is of opinion, that a treaty of commerce between the two nations would be of advantage to his, I am persuaded the first steps must be made on his side; the russes will never believe but that we want their trade more then they do ours; they remember, though faintly enough, some disagreements they have formerly received from England and they will in consequence of that expect the first overtures from our side, but this is,

---

нашихъ на сумму равную половинѣ стоимости нашего флота — оказались бы утраченными для Великобританіи.

Для каждой націи выгоды, добываемыя путемъ торговли, состоятъ въ отпускѣ возможно-большаго количества своихъ естественныхъ и фабричныхъ произведеній и возможно-меньшемъ потребленіи чужеземныхъ произведеній; дабы весь избытокъ отпущеннаго товара покрывался деньгами. На первый разъ, кажется, будто такимъ образомъ все сказанное мною о торговлѣ съ Россіей прямо несогласно съ нашими выгодами, такъ какъ мы покупаемъ здѣсь вдвое болѣе, чѣмъ продаемъ, но необходимо принять въ соображеніе, что кораблестроительный матеріалъ не потребляется въ Англіи, а содѣйствуетъ распространенію ея торговли во всѣ страны свѣта и привозу къ намъ издалека извлекаемыхъ барышей, такъ что въ расплатѣ за этотъ матеріалъ принимаютъ участіе всѣ націи, съ которыми мы имѣемъ торговыя сношенія... Впрочемъ, ваше превосходительство, простите, что вхожу въ подробности о предметѣ, который вамъ извѣстенъ лучше, чѣмъ мнѣ.

Если его королевское величество полагаетъ, что между Россіей и Великобританіей выгодно было бы заключить торговый договоръ, первые шаги по этому поводу, полагаю, придется сдѣлать съ нашей стороны: русскіе никогда не повѣрятъ, чтобы мы нуждались въ торговлѣ съ ними менѣе, чѣмъ они въ торговлѣ съ нами; они еще помнятъ — хотя довольно смутно — о нѣкоторыхъ непріятностяхъ, которыя когда-то потерпѣли отъ Англіи, потому будутъ ожидать перваго шага съ нашей

with great submission, left to your lordship's perfect understanding in those affairs.

His Majesty was not here on his birthday the 12th instant, nor is he expected till the first fall of snow, which may not be these 10 days; m-r Osterman performed the civilities of the day, which consisted only in a dinner and firing of guns.

Here passes nothing in politics worth your lordship's notice, we rub on after the old way: what is of absolute necessity is done, but nothing more.

It is reported here prince Thamas has given a second defeat to Eschereff in Persia; should it prove true, that prince may possibly assume the throne of his ancestors.

(Public Record Office; Russia, 1728—1729; № 19).

№ 34. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

Moscow, November the 3rd o. s. 1729.

. . . As the military affairs of this country have been neglected of late, I have been told that this court designs to settle a new college of war, at the head of which they will place field-marshal prince Dolgoruky, who is without doubt one of their best generals and a very active old gentleman;

стороны . . . но почтительнѣйше предоставляю сужденія по этому поводу благоусмотрѣнію вашего превосходительства.

Его Величество, въ день своего рожденія, 12-го октября, въ Москвѣ не былъ, да его и ожидаютъ сюда не ранѣе, какъ по первому снѣгу, котораго пожалуй придется подождать и еще дней десять. Празднованіе этого дня поручено было Остерману; оно ограничилось обѣдомъ и пушечной пальбой.

Здѣсь никакихъ политическихъ событій, достойныхъ вашего вниманія, не происходитъ; живемъ по старому: дѣлается только крайне необходимое, но больше — ничего.

Разсказываютъ, будто въ Персіи шахъ Тахмасибъ нанесъ новое пораженіе Эшрефу; становится вѣроятнымъ, что онъ добьется престола своихъ предковъ.

№ 34. К. Рондо лорду Таунсенду.

Москва, 3-го ноября 1729 г. (14-го ноября н. ст.).

. . . Военныя дѣла за послѣднее время пришли здѣсь въ упущеніе, и мнѣ говорили, будто русское правительство намѣрено учредить новую — военную коллегію, а во главѣ ея поставить фельдмаршала князя Долгорукаго. Онъ безъ сомнѣнія одинъ изъ лучшихъ царскихъ генераловъ, и старикъ дѣятельный; тѣмъ не менѣе трудно

but I believe he will find it difficult to rectify all the abuses that are crept into the army since the death of the late Czar.

Count Bonde, who has the care of the duke of Holstein's affairs in this country since m-r Stamke's departure, is to set out soon for Kiel. When he first recommended his master's interest to this court, the ministers here assured him that their ambassador's principal business at the congress was to assist his royal highness in all he could. I don't doubt but that the russ will do all they can for him as far as words will go, but for anything else he will be disappointed if he expects it. Count Bonde is to be succeeded here by general Tessine, who is already arrived at St. Petersburgh on his way to this place.

The 12th of last month the water rose 3 or 4 feet high in all the streets of St. Petersburgh, which has done a great deal of damage to the merchants. Those frequent high waters will I fear at last destroy that city. If at any time the Czar should have an inclination to return there, those inundations will always serve the old russ to deter His Majesty from residing in a place where he would be continually exposed to some sort of danger.

We hear daily different reports concerning the Czar's marriage: some assure it will be with the second daughter of prince Dolgoruky, notwithstanding count Golofkin, baron Osterman and all the old russ nobility

---

ему будетъ устранить злоупотребленія, вкравшіяся въ армію по смерти покойнаго Царя.

Графъ Бонде, завѣдующій здѣсь дѣлами герцога голштинскаго со времени отъѣзда Штамке, на дняхъ собирается въ Киль. Когда онъ впервые сталъ говорить русскому двору въ интересахъ своего государя, здѣшніе министры отвѣчали, что русскимъ уполномоченнымъ на конгрессѣ главнымъ образомъ поручено содѣйствовать его высочеству на сколько возможно. Я и не сомнѣваюсь, что русское правительство будетъ всячески помогать ему словесными настояніями, но если герцогъ ожидаетъ большаго — ему придется разочароваться. Графа здѣсь замѣнитъ генералъ Тессинъ, который, проѣздомъ въ Москву, уже прибылъ въ Петербургъ.

12-го октября вода во всѣхъ улицахъ Петербурга поднялась на 3—4 фута, причинивъ большіе убытки купцамъ. Опасаюсь, какъ бы частыя наводненія не разрушили когда-нибудь этотъ городъ. Если когда-нибудь Царь и вознамѣрится вновь переселиться туда, наводненія всегда будутъ служить старорусской партіи предлогомъ отклонять Его Величество отъ выполненія этого намѣренія: они найдутъ неудобною для Государя жизнь въ мѣстности, гдѣ онъ постоянно подвергается какой-либо опасности.

По поводу брака государева каждый день приходятъ новыя вѣсти: невѣстою его многіе называютъ вторую дочь князя Долгорукаго, но графъ Головинъ, баронъ Остер-

would much rather he should wait for the daughter of the duke of Meklenburgh, who resides here with her mother. By count Wratislau's behaviour, since the matrimony of the Czar has been so much talked of, some people conjecture that, if His Majesty was desirous to have an archduchess, the emperor would consent to give one of his daughters, but I cannot believe that will ever be, because the russ have so great an aversion to all roman catholics.

I have been told that this court is not entirely pleased with that of Vienna; their coldness, it is said, proceeds from the emperor's using with so much severity the duke of Meklenburgh, who is so nearly allied by marriage to the royal family of Russia, but some others are of opinion that it may proceed sooner from count Wratislau's not being very well liked by baron Osterman. I have been assured also that even the court of Vienna is not very well satisfied with the count's conduct and that they have a greater confidence in m-r Hochulst, their resident here, than in him, which has made some ill blood between these two gentlemen.

(Public Record Office; Russia, 1728—1729; № 19).

№ 35. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

Moscow, November the 20th o. s. 1729.

This court will not be sorry to see the king of Poland a little mortified

---

манъ и вся старорусская партія гораздо охотнѣе встрѣтили бы бракъ его съ дочерью герцога мекленбургскаго, проживающею здѣсь вмѣстѣ съ матерью. Съ тѣхъ поръ какъ возникли эти безпрестанные толки о женитьбѣ Государя, многіе — вслѣдствіе стараній графа Вратислава—стали поговаривать также, что въ случаѣ, если бы Его Величество пожелалъ вступить въ супружество съ эрцгерцогиней, императоръ согласится отдать за него одну изъ своихъ дочерей. Сомнѣваюсь, однако, чтобы такой бракъ могъ состояться ввиду отвращенія русскихъ къ католицизму.

Слышалъ я также, будто здѣшній дворъ не совсѣмъ доволенъ вѣнскимъ дворомъ. Холодность эта — по однимъ слухамъ — вызвана крайнею строгостью императора по отношенію къ герцогу мекленбургскому, состоящему въ столь близкомъ родствѣ съ царскимъ домомъ; другіе причину ея видятъ скорѣе въ нерасположеніи барона Остермана къ графу Вратиславу. Мнѣ передавали, будто и самый вѣнскій дворъ не вполнѣ доволенъ поведеніемъ графа, и даже болѣе довѣряетъ проживающему здѣсь резиденту своему, Гохгульсту, что и вызвало нѣкоторыя столкновенія между этими представителями императора.

№ 3. К. Рондо лорду Таунсгенду.

Москва, 20-го ноября 1729 г. (1-го декабря 1729 г. н. ст.).

Здѣшній дворъ безъ сокрушенія относится къ обидѣ, наносимой королю поль-

by the confederation, which, it is reported, is forming in that country, but the russ will not suffer the polish nobility to carry their resentment to far, though they are dissatisfied with him, for making his peace with Sweden without consulting them, which they think contrary to his engagements. As long as baron Osterman is in this ministry the russ will have something to say to the affairs of Europe and more particularly to those of Sweden and Poland. At this time they seem resolved to prevent any alteration in the form of the government of the latter, and will do their utmost to get a polish gentleman elected after the decease of the present king to hinder, if possible, king Stanislaus (who they look upon as a swede) or the electoral prince of Saxony from been chosen. M-r Westphal is of opinion that the Czar would march a considerable body of men into Poland in case things did not go there according to his desire. By what I hear, the russ have a great interest in that country and they certainly are very watchful on what is doing there. M-r Bestucheff, their envoy, who is a very ingenious gentleman, knows how to distribute the money the Czar gives his pensioners in that country, and this court will, I believe, have so much to say in the next election, that it will be prudent for whosoever has a mind to succeed king Augustus, not to neglect to cultivate their friendship, for if they do, they may chance to be disappointed in their election. The poles are so dis-

---

скому конфедераціей, которая, какъ слышно, образуется въ Польшѣ; Россія, впрочемъ, не допуститъ польское дворянство до слишкомъ рѣзкаго проявленія своего неудовольствія, хотя и сама недовольна королемъ за слишкомъ поспѣшное заключеніе мира съ Швеціей безъ ея согласія, признавая такой миръ нарушеніемъ принятыхъ имъ на себя обязательствъ. Пока баронъ Остерманъ остается министромъ, голосъ Россіи сохранитъ вѣсъ въ дѣлахъ Европы, особенно въ дѣлахъ Швеціи и Польши. Въ настоящее время она, кажется, твердо рѣшилась не допускать никакого измѣненія формы правленія въ Польшѣ и приняты всѣ мѣры къ избранію, послѣ кончины короля Августа, на польскій престолъ кого-нибудь изъ польскихъ же магнатовъ, не допуская на него ни короля Станислава (въ которомъ видятъ шведа), ни наслѣднаго принца саксонскаго. Вестфаль увѣренъ даже, что Царь введетъ въ Польшу значительный корпусъ войскъ въ случаѣ, если бы дѣла пошли несогласно съ его желаніями. По всему, что слышу, русскіе съ большимъ интересомъ относятся къ польскимъ дѣламъ и очень чутко слѣдятъ за ними. Русскій посланникъ въ Варшавѣ, Бестужевъ, человѣкъ очень смышленый, умѣетъ съ толкомъ распредѣлять деньги, отпускаемыя царскимъ правительствомъ на пенсіи мѣстнымъ дѣятелямъ, потому, полагаю, на предстоящихъ выборахъ голосъ Россіи окажется на столько вѣскимъ, что каждому, помышляющему о наслѣдованіи престола по смерти короля Августа, не излишне заручиться ея дружбой, безъ которой всякія надежды на избраніе легко могутъ быть обмануты. Поляки въ высшей степени недовольны переговорами, происходившими послѣднее время между королемъ Августомъ и королемъ

satisfied with all that has been for some time past negotiating between their king and that of Prussia, that they had ordered all their nuncios, who were to meet at the diet of Grodno, to insist that His Majesty should break all the engagements he had or was entering into with Prussia.

The 9th instant His Czarish Majesty returned here from hunting in perfect health; he is very tall and strong for his age. Yesterday His Majesty assembled his grand council and declared that he had promised marriage to prince Dolgoruky's eldest daughter, who is about eighteen, very handsome and endowed with a great many fine qualities. It is assured she always has had a particular esteem for foreigners. This great event will probably cause a great alteration at this court and perhaps the ruin of baron Osterman, who has always opposed this match.

An ambassador from the emperor of China is expected here, it is said, to congratulate the Czar on his accession to the throne; a gentleman is to set out in about 10 days to meet him on the borders of Siberia. As this is the first ambassador that ever came from Peking to this place, it has afforded great matter of speculation, for, though the russ carry on a great trade to China and have sent several solemn ambassies to that country, the chinese have never yet sent a minister to Moscow. It is true they have sometimes sent commissaries to Tobolsk to the governor of Siberia to take care of their trade....

прусскимъ, и поручили всѣмъ своимъ делегатамъ на гродненскомъ сеймѣ настаивать на томъ, чтобы король уничтожилъ принятыя на себя обязательства по отношенію къ Пруссіи.

9-го ноября Его Царское Величество возвратился сюда съ охоты въ полномъ здравіи. Онъ очень высокъ и силенъ для своихъ лѣтъ. Вчера Государь, собравъ Верховный Совѣтъ, объявилъ, что женится на старшей дочери князя Долгорукаго, которой около 18-ти лѣтъ; она очень хороша собою и одарена многими прекрасными качествами; увѣряютъ, что она всегда съ особеннымъ уваженіемъ относилась къ иностранцамъ. Это великое событіе, вѣроятно, вызоветъ при дворѣ большія перемѣны, а можетъ быть и паденіе барона Остермана, который всегда противился такому браку.

Сюда, слышно, ожидаютъ посольства отъ богдыхана китайскаго съ поздравленіемъ Царю по случаю его восшествія на престолъ. Дней черезъ десять отсюда выѣзжаетъ кто-то для встрѣчи его на сибирской границѣ. Такъ какъ это первое посольство, прибывающее сюда изъ Пекина, здѣсь пріемъ его возбуждаетъ много соображеній. Хотя русскіе и ведутъ большую торговлю съ Китаемъ, и отправляли въ Китай нѣсколько торжественныхъ посольствъ, китайцы не присылали въ Москву ни одного уполномоченнаго; за то, правда, не разъ китайскіе коммиссары пріѣзжали въ Тобольскъ къ сибирскому губернатору для переговоровъ по торговымъ дѣламъ...

... The 27th of last month m-r Ward had the honour to acquaint your lordship that he was received according to the usual form. I humbly believe we should be as good friends as ever with this court in case His Majesty thought proper to make the first step in naming a minister, which the russ will never do, because they think that they have formerly been injured.

(Public Record Office; Russia, 1728—1729; № 19).

№ 36. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

Moscow, December the 1th o. s. 1729.

There has been nothing but rejoicings at this court ever since the 20th of last month, that I had the honour to acquaint your lordship that His Czarish Majesty had declared to all his ministers his design of marrying Catherine, prince Dolgoruky's eldest daughter. The 23rd baron d'Arbistal great-master of the ceremonies, went to all the foreign ministers to inform them of His Majesty's intentions and gave them to understand that their compliments would be kindly received. The next day their excellencies went accordingly and were received very civilly by the Czar, but he made no answer to any of their speeches. From His Majesty's appartment they went to that of the princess, some of the ministers gave her the title of «Imperial

---

... 27-го Уардъ сообщилъ вашему превосходительству о своемъ признаніи въ консульскомъ званіи согласно съ обычными въ подобныхъ случаяхъ формальностями. Полагаю, что мы можемъ возобновить съ русскимъ дворомъ лучшія отношенія, чѣмъ когда-либо, если его величеству угодно будетъ сдѣлать первый шагъ въ этомъ смыслѣ, назначивъ сюда своего представителя, чего русскіе не сдѣлаютъ, такъ какъ считаютъ себя когда-то обиженными.

№ 36. К. Рондо лорду Таунсенду.

Москва, 1-го декабря 1729 г. (12-го декабря н. ст.).

При дворѣ рядъ празднествъ съ самаго 20-го ноября, когда, какъ я имѣлъ честь писать вашему превосходительству, Государь объявилъ своимъ министрамъ о намѣреніи своемъ вступить въ бракъ съ старшей дочерью князя Долгорукаго, Екатериной. 23-го оберъ-церемоніймейстеръ, баронъ де-Арбисталь, посѣтилъ всѣхъ представителей иностранныхъ дворовъ съ извѣщеніемъ о рѣшеніи, принятомъ Его Величествомъ, давая имъ понять, что поздравленія ихъ приняты будутъ благосклонно. На слѣдующій же день всѣ иностранные уполномоченные дѣйствительно явились къ Царю и были приняты имъ очень ласково, хотя онъ и не отвѣчалъ на ихъ привѣтственныя рѣчи. Изъ государевыхъ аппартаментовъ они прошли къ княжнѣ, нѣкоторые изъ нихъ титуловали ее «императорскимъ высочествомъ», она же принимала

Highness», she received them in great form and heard their compliments, but answered no more than the Czar, though she understands and speaks french very well. At night there was a great ball at court and a magnificent supper.

The 30th being St. Andrew's day, His Majesty was publicly promised and kissed the cross before the foreign ministers and all his generals; but they cannot be married till twelfth day, because the russ lent will not end before then, at which time it is assured the marriage will be consummated.

If one may judge by the outward shew of joy and satisfaction in everybody's face, His Majesty's choice is very acceptable to his people, who all join in saying the finest things in praise of the princess. The danish envoy's compliment to her was much liked by the old russ, but not by the partisans of Holstein. As it is short, I take the liberty to send a copy of it to your lordship:

«Madame,

«C'est avec un coeur rempli d'une joie vraie et sincère, que je viens «vous féliciter sur le choix que Sa Majesté a faite de votre très-illustre et «très-accomplie personne pour être son épouse. Vivez madame, soyez toujours «heureuse, et donnez tant d'héritiers au trone de la Russie, que jamais race «foraine y puisse aspirer».

This intended marriage has surprised count Wratislau to a great degree

---

ихъ съ большимъ достоинствомъ, выслушивала ихъ поздравленія, но не отвѣчала, также какъ и Царь, хотя очень хорошо понимаетъ и говоритъ по французски. Вечеромъ при дворѣ былъ большой балъ и роскошный ужинъ.

30-го, въ день св. Андрея Первозваннаго, происходило торжественное обрученіе: Государь цѣловалъ крестъ въ присутствіи всѣхъ иностранныхъ представителей и генералитета, самое же бракосочетаніе можетъ совершиться не ранѣе двѣнадцатаго Января (?), такъ какъ теперь у русскихъ постъ, а до окончанія его браки не допускаются. Свадьба, говорятъ, состоится немедленно по истеченіи этого срока.

Если дозволено судить по проявленію счастья и довольства на лицахъ, выборъ Государя принятъ подданными его съ большою радостью; всѣ единогласно разсыпаются въ похвалахъ княжнѣ. Привѣтствіе датскаго посланника княжнѣ особенно пришлось по сердцу старорусской партіи, но отнюдь не сторонникамъ герцога голштинскаго. Оно не длинно, потому беру на себя смѣлость препроводить его въ копіи вашему превосходительству:

«Съ сердцемъ полнымъ истинной, искренней радости пришелъ я поздравить васъ «по поводу избранія преславной и всесовершенной особы вашей Его Величествомъ себѣ въ «супруги. Здравствуйте, государыня, будьте счастливы и даруйте россійскому пре«столу столько наслѣдниковъ, чтобы никогда иноземный родъ не могъ имѣть на него «никакихъ притязаній».

Предполагаемый бракъ сильно поразилъ графа Вратислава. Онъ, по слухамъ,

because it is thought he had some other princess to propose, and that not above three weeks ago baron Osterman told him he might assure his court that the Czar had no thoughts of marrying the princess Dolgoruky, as it was then whispered. Either the baron imposed on the count, or he must have thought the match would never be I leave your lordship to draw what consequences you think fit on either.

I have been assured that count Wratislau has notified to baron Osterman, that the emperor, his master, had lately concluded a treaty with the kings of Poland and Prussia. As yet I cannot learn what it contains....

(Public Record Office; Russia, 1727—1728; № 19).

№ 37. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

Moscow, December the 15th o. s. 1729.

I hope your lordship has received the letter I had the honour to send you the 1th instant. In this I beg leave to say something of baron Cramer, whom I believe for the future I shall often have occasion to mention to your excellency, because he is looked on as count Wratislau's right hand. He was sent by the duke of Blankenburgh to congratulate His Czarish Majesty on his accession to the crown and was not long here before he was much

---

намѣревался предложить другую невѣсту и еще недѣли три тому назадъ баронъ Остерманъ говорилъ, что онъ можетъ увѣрить дворъ свой въ отсутствіи у Царя всякаго помысла о женитьбѣ на Долгорукой (тогда уже ходила молва объ этомъ бракѣ). Не знаю, обманулъ ли Остерманъ графа или самъ признавалъ такое событіе невозможнымъ. Предоставляю вашему превосходительству дѣлать изъ всего этого любые выводы.

Меня увѣряли, будто графъ Вратиславъ заявилъ Остерману о договорѣ, недавно заключенномъ между императоромъ и королями прусскимъ и польскимъ. О содержаніи этого договора мнѣ пока еще ничего узнать не удалось...

№ 37. К. Рондо лорду Таунсенду.

Москва, 15-го декабря 1729 г. (26-го декабря н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили письмо, отправленное мною 1-го числа текущаго мѣсяца. Сегодня позвольте сообщить вамъ нѣкоторыя свѣдѣнія о баронѣ Крамерѣ, о которомъ мнѣ, кажется, придется впредь часто упоминать въ своихъ донесеніяхъ, такъ какъ онъ признается правою рукою графа Вратислава. Онъ присланъ былъ сюда герцогомъ бланкенбургскимъ съ поздравленіемъ Его Величеству по поводу его вступленія на престолъ. Вскорѣ по своемъ прибытіи онъ заслужилъ

esteemed by baron Osterman and assisted count Wratislau when the court of Vienna had anything to insinuate to that gentleman. This gained him the confidence of the duke of Liria, who then acted in concert with the emperor's ministers; but some time after his grace was allarmed hearing m-r Cramer was recalled, to prevent which he immediately writ to Vienna and informed that court of the service this gentleman was capable of doing them; upon which prince Eugene answered his grace that they had desired the duke of Blankenburgh to leave his minister at Moscow and the court of Vienna would pay him his salary; accordingly he received orders to stay and follow count Wratislau's directions. At this time that the spaniards and imperialists don't seem to act with the same confidence, the duke of Liria is very sorry that he prevented m-r Cramer's going away and now finds himself the dupe of his own sheme.

Whatever treaty has been made between the emperor, the kings of Poland and Prussia, as mentioned in my last, has not certainly been communicated to the spanish minister here. I am humbly of opinion that those princes will be very desirous to get this court into their new alliance, for of late there is a great intimacy between count Wratislau and baron Mardefelt, who both have frequent conferences with baron Osterman; but as yet I can assure your lordship, that this court has entered into no new engage-

---

уваженіе барона Остермана и постоянно поддерживалъ графа Вратислава каждый разъ, когда вѣнскій дворъ желалъ въ чемъ нибудь повліять на вице-канцлера. Это пріобрѣло ему и довѣріе герцога де-Лиріа, въ то время дѣйствовавшаго согласно съ министрами императора. Спустя нѣкоторое время, его свѣтлость былъ смущенъ извѣстіемъ объ отозваніи Крамера; чтобы задержать его, герцогъ написалъ въ Вѣну, и разъяснилъ вѣнскому двору какихъ услугъ онъ можетъ ожидать отъ барона. На это принцъ Евгеній увѣдомилъ его свѣтлость, что императоръ просилъ герцога бланкенбургскаго оставить Крамера въ Москвѣ, жалованье же ему обѣщалъ выдавать отъ вѣнскаго двора; потому баронъ получилъ приказаніе остаться здѣсь и слѣдовать указаніямъ графа Вратислава. Теперь, когда дружба Испаніи съ императоромъ, по видимому, стала менѣе довѣрчивой, герцогъ де-Лиріа очень сожалѣетъ, что остановилъ отъѣздъ Крамера и самъ можетъ пострадать вслѣдствіе собственныхъ хлопотъ.

Въ чемъ бы ни состоялъ упомянутый въ послѣднемъ письмѣ моемъ договоръ между императоромъ, королями польскимъ и прусскимъ, онъ навѣрно не былъ сообщенъ здѣшнему испанскому посланнику. Я держусь мнѣнія, что поименованные монархи очень желали бы привлечь московскій дворъ въ новый союзъ, такъ какъ между графомъ Вратиславомъ и барономъ Мардефельдомъ въ настоящее время установились очень близкія сношенія и оба часто совѣщаются съ барономъ Остерманомъ. Могу однако увѣрить ваше превосходительство, что пока царское правительство ни-

ments with them and even that they will find it difficult to persuade the russ to any new treaty....

... His Czarish Majesty has been a little indisposed for four or five days, but now is perfectly recovered. Great préparations are making for the wedding and all the nobility and courtiers are trying to outdo one another in magnificence.

(Public Record Office; Russia, 1728—1729; № 19).

№ 38. C. Rondeau to the right honourable m. G. Tilson, esq.

Moscow, December the 15th o. s. 1729.

... By all I see and hear at this place, the court of Vienna is not satisfied with the treaty of Seville and will without doubt try to engage this court in their interest, if not prevented by the allies of Hanover.

I am very sorry to acquaint you that the king of Prussia has been able to persuade this court to take about 187.500 yards of prussian cloth, but to attain that end he has submitted to write three almost begging letters to baron Osterman and one to the field-marshal prince Dolgoruky. The prussian company are very happy that their king has condescended so far to encourage their trade, for if he had not, I am very well assured that the russ would have taken none but english cloth for the future.

M-r Ditmar is perfectly recovered of his indisposition....

(Public Record Office; Russia, 1728—1729; № 19).

какихъ обязательствъ по отношенію къ нимъ на себя не принимало, что они даже находятъ очень труднымъ склонить Россію на какой бы то ни было договоръ...

...Его Величество былъ нездоровъ въ теченіе четырехъ-пяти дней, но теперь совершенно оправился. Къ бракосочетанію дѣлаются большія приготовленія; знать и придворные стараются превзойти другъ друга великолѣпіемъ.

№ 38. К. Рондо Дж. Тильсону.

Москва, 15-го декабря 1729 г. (27-го декабря н. ст.).

...По всему, что вижу и слышу здѣсь вѣнскій дворъ недоволенъ севильскимъ договоромъ и несомнѣнно постарается привлечь Россію на свою сторону, если его не предупредятъ ганноверскіе союзники.

Мнѣ очень грустно сообщить вамъ, что королю прусскому удалось склонить здѣшнее правительство на покупку около 187.500 ярдовъ прусскаго сукна, но для достиженія этого результата онъ снизошелъ до того, что написалъ три почти просительныя письма барону Остерману и одно фельдмаршалу князю Долгорукому. Прусскіе купцы очень радуются такой покладливости короля ради ихъ торговыхъ интересовъ; безъ нея, я увѣренъ, русское правительство не купило бы ни ярда сукна для обмундированія своей арміи ни у кого, кромѣ англичанъ...

Дитмаръ отъ своей болѣзни вполнѣ оправился...

№ 39. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

Moscow, December the 29th o. s., 1729.

By my last letter dated the 15th instant your lordship will have seen that the imperial and spanish ministers act at present on a very different footing from what they did formerly. I fear the duke of Liria will not be able to hinder the imperialists from having a great interest here, particularly if what is assured be true that the emperor designs to give prince Alexey Grigoriewitz Dolgoruky, the promised Czarinna's father, the principality in Silesia that did belong to prince Menshikoff and was the bribe which engaged that unfortunate gentleman to do all that the court of Vienna desired at that time.

If the emperor is not satisfied with the treaty concluded at Seville, your lordship may depend he will leave no stone unturned to engage this court in his quarrels; but I beg leave to assure your excellency, that the allies of Hanover have not so much to fear from hence as formerly, for the affairs of this country are very much altered since prince Menshikoff's time, who was absolute master of all this vast empire and could without consulting anybody march an army or dispose of what money he thought fit to assist his friends: at present, though baron

---

№ 39. К. Рондо лорду Таунсенду.

Москва, 29-го декабря 1729 г. (9-го января 1729 г. н. ст.).

Изъ послѣдняго письма моего ваше превосходительство усмотрѣли, конечно, что въ настоящее время посланники имперскій и испанскій дѣйствуютъ въ совершенно иномъ направленіи, чѣмъ прежде. Не думаю, чтобы герцогу де-Лиріа удалось устранить австрійскаго посланника отъ вліянія при здѣшнемъ дворѣ, особенно если правдивы слухи, будто императоръ намѣренъ пожаловать отцу царской невѣсты, князю Алексѣю Григорьевичу Долгорукому, княжество въ Силезіи, принадлежавшее князю Меншикову, которымъ этотъ несчастный князь далъ подкупить себя и одно время дѣлалъ все угодное вѣнскому двору.

Если императоръ дѣйствительно недоволенъ севильскимъ договоромъ, онъ — ваше превосходительство, можете быть увѣрены — не пренебрежетъ ничѣмъ дабы вовлечь Царя въ свою распрю; я, однако, убѣжденъ, что ганноверскимъ союзникамъ теперь нечего опасаться Россіи, какъ прежде: дѣла здѣсь сильно измѣнились со времени удаленія князя Меншикова, бывшаго нѣкогда самодержавнымъ хозяиномъ въ этой обширной монархіи; онъ могъ, ни у кого не спрашиваясь, двинуть армію или распорядиться любою суммой для помощи своимъ друзьямъ; те-

Osterman is an imperialist in his heart and would be perhaps willing to assist the court of Vienna, he cannot do it without consulting all the prince Dolgorukys, who are wise men and, I believe, will never consent to engage the Czar in a dispute that, they are sure, cannot be profitable and may be very prejudicial to him, particularly at this time that it is the interest of this court to have nothing on their hands to be ready, if necessary, to assist the poles in case king Augustus should have a mind to change the form of that government or get his son elected by force.

The Holstein faction seem as mortified with the treaty of Seville, as the imperialists, because they apprehend the congress will break up without doing anything in favour of his royal highness, whose affairs are here in a very bad way, for the Dolgoruky family were never his friends; on the contrary Vasily Lukitz Dolgoruky, who was ambassador at Copenhagen, has a particular affection for the danish nation and will never consent that anything should be undertaken to their prejudice.

His Czarish Majesty, who is in perfect health, diverts himself almost every day with hunting. Great preparations are making at court for His Majesty's wedding, after which it is the opinion of most people there will be very considerable alterations at court, which, I hope and believe, will not be to our prejudice....

(Public Record Office; Russia, 1728—1729; № 19).

перь же, хотя баронъ Остерманъ имперіалистъ въ душѣ и радъ бы помочь Австріи, онъ не можетъ сдѣлать ничего, не спросясь у князей Долгорукихъ; они же, какъ люди умные, я увѣренъ, никогда не захотятъ вовлечь Царя въ распрю, которая не только не принесетъ ему никакой пользы, но можетъ даже повлечь за собою прямо невыгодныя послѣдствія, особенно теперь, когда интересы русскаго двора потребуютъ свободныхъ рукъ на помощь Польшѣ въ случаѣ, если бы король Августъ покусился измѣнить форму ея правленія или силой вынудить избраніе своего сына.

Голштинская партія, по видимому, опечалена севильскимъ договоромъ такъ же, какъ и имперіалисты, опасаясь какъ бы конгрессъ не разошелся, не сдѣлавъ ничего въ пользу его высочества, герцога, дѣла котораго здѣсь очень плохи, такъ какъ Долгорукіе никогда его друзьями не были; напротивъ князь Василій Лукичъ, бывшій посломъ въ Копенгагенѣ, особенно расположенъ къ Даніи и никогда не дастъ предпринять что либо направленное къ вреду ея.

Его Царское Величество, пользуясь прекраснымъ здоровьемъ, почти ежедневно развлекается охотой. Дѣлаются большія приготовленія къ бракосочетанію Государя, послѣ котораго — по общему мнѣнію — при дворѣ должны состояться значительныя перемѣны. Надѣюсь и полагаю, что перемѣны эти не будутъ клониться къ нашему вреду...

№ 40. C. Rondeau to the right honourable m. Tilson, esq.

Moscow, December the 29th o. s. 1729.

I never received a letter with more pleasure than yours of the 18th of last month, by which you are so good as to confirm the truth of the treaty of Seville's being signed, which I had heard some days before of the duke of Liria, who seems at present entirely devoted to the interest of England.

The more I consider the present situation of the affairs of this country, I am confirmed in my opinion that it would be necessary for His Majesty's interest to give me at this juncture a character, that I might have the honour to compliment the Czar on his marriage and be able to know all the court of Vienna is or will be working here. Though I seem at present to plead my own cause, pray, sir, be so good as to assure his lordship, that I am incapable of proposing anything for my particular advantage, which might hereafter turn to His Majesty's prejudice.

I heard two days ago that prince Menshikoff died in Siberia the 15th of October last. This day knias Juan Dolgoruky, the Czar's favourite, was publicly promised to princess Sheremeteff, the late field-marshal's daughter of that name.

The weather is at present so excessive cold that the timber, of which the houses are built here, crack as if there was cannons a firing.

(Public Record Office; Russia, 1728—1729; № 19).

№ 40. К. Рондо Дж. Тильсону.

Москва, 29-го декабря 1729 г. (9-го января 1730 г. н. ст.).

Никогда письмо не доставляло мнѣ бо́льшаго удовольствія, чѣмъ письмо ваше отъ 18-го декабря, которымъ вы любезно подтверждаете извѣстіе о подписаніи севильскаго договора. Я слышалъ объ этомъ отъ герцога де-Лиріа, который теперь совершенно преданъ интересамъ Англіи.

Чѣмъ болѣе присматриваюсь къ настоящему положенію дѣлъ въ Россіи, тѣмъ болѣе утверждаюсь въ мнѣніи, что въ интересахъ его королевскаго величества было бы при данныхъ обстоятельствахъ облечь меня опредѣленнымъ званіемъ, дабы я могъ имѣть честь принести Царю поздравленіе по случаю его бракосочетанія, а также — слѣдить за всѣмъ что здѣсь предприметъ вѣнскій дворъ. Можетъ показаться, что я такимъ образомъ какъ бы ходатайствую за себя; потому пожалуйста не откажитесь увѣрить лорда, что я не способенъ изъ личныхъ выгодъ предложить ничего, что бы впослѣдствіи могло оказаться неблагопріятнымъ для его величества.

Два дня тому назадъ я слышалъ, будто князь Меншиковъ скончался въ Сибири 15-го минувшаго октября. Въ тотъ же день царскій фаворитъ, князь Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій, торжественно обрученъ съ графиней Шереметевой, дочерью покойнаго фельдмаршала.

Погода стоитъ до того холодная, что лѣсъ, изъ котораго построены дома, трескается съ шумомъ, напоминающимъ пушечную пальбу.

1730.

№ 41. Th. Ward to the right honourable lord viscount Townshend.

Moscow, January the 12th o. s. 1730.

My lord,

... His Majesty of Russia has been indisposed since thursday last, it is feared the smallpox may ensue; it is even whispered that he has it already. I heartily wish him a recovery for the sake of his people.

I thought myself obliged to give your lordship the earliest notice I could of this affair, as it may prove of the last consequence to this country.

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

1730 г.

№ 41. Т. Уардъ лорду Таунсгенду.

Москва, 12-го января 1730 г. (23-го января 1730 г. н. ст.).

...Съ прошлаго четверга Его Царское Величество заболѣлъ и опасаются какъ бы у него не открылась оспа; ходятъ даже слухи, будто она уже и обозначилась. Сердечно желаю ему выздоровѣть для блага Россіи.

Счелъ нужнымъ съ возможной поспѣшностью сообщить вашему превосходительству объ этомъ событіи: оно можетъ разрѣшиться здѣсь послѣдствіями чрезвычайной важности.

№ 42. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

Moscow, January the 12th o. s. 1730.

The letter I had the honour to send your lordship dated the 29th of last month, I hope is come to hand.

The signing of the treaty of Seville has had this good effect here, that the duke of Liria at present speaks to me with the same confidence as formerly he did to count Wratislau. The last time I had the honour to see him, he told me all he thought ought to be done by the allies to engage this court to break with that of Vienna and side with us. As I listened with the greatest attention, I believe what follows are almost his grace's very words:

> «As the treaty of Vienna was the principal motive that engaged the emperor to conclude a treaty of alliance with Russia in the year 1726, the treaty now concluded at Seville, ought to engage England to endeavour to detach the Czar from the court of Vienna in case the emperor does not accede to the treaty of Seville».

№ 42. К. Рондо лорду Таунсгенду.

Москва, 12-го января 1730 г. (23-го января 1730 г. н. ст.).

Надѣюсь, что письмо мое, помѣченное 29-мъ прошлаго мѣсяца, дошло до вашего превосходительства.

Подписаніе севильскаго трактата отразилось здѣсь однимъ хорошимъ послѣдствіемъ: герцогъ де Лиріа сталъ говорить со мною съ тѣмъ же довѣріемъ, съ которымъ прежде бесѣдовалъ съ графомъ Вратиславомъ. При послѣднемъ свиданіи онъ высказалъ мнѣ свои мысли о томъ, какъ бы слѣдовало дѣйствовать союзникамъ, если бы они пожелали вызвать здѣшній дворъ на разрывъ съ императоромъ. Я слушалъ его съ величайшимъ вниманіемъ, потому, смѣю думать, нижеслѣдующія строки передадутъ рѣчь его свѣтлости почти дословно:

> «Главною причиною, вызвавшей императора на заключеніе союзнаго договора съ Россіей въ 1726 г., былъ вѣнскій трактатъ. Новый договоръ, подписанный въ Севильѣ, долженъ возбудить со стороны Англіи старанія отвлечь Царя отъ вѣнскаго двора въ случаѣ, если бы императоръ не примкнулъ къ этому договору».

«At first sight the spaniards will think that Russia, being at so great a distance from Spain, it is of no great consequence for them what party the Czar will take in this occasion, having of their side such potent allies as the king of England and France and the republic of Holland; but the court of England, that knows better than any other the situation of the affairs of Europe, can easily bring his catholic majesty to another way of thinking by shewing him plainly the consequence of detaching the Czar from the emperor».

«It is certain that, if the court of Russia continues in the system it is now in, the Czar will not only remain strictly united with the emperor,

---

Испанцамъ съ перваго взгляда можетъ показаться, что, ввиду большаго разстоянія, отдѣляющаго Испанію отъ Россіи, для нихъ безразлично какую бы сторону Царь ни принялъ въ данныхъ обстоятельствахъ, тѣмъ болѣе, что на ихъ сторонѣ есть такіе могущественные союзники какъ король англійскій, король французскій и республика голландская; но британскому двору, лучше чѣмъ всякій другой знакомому съ положеніемъ дѣлъ въ Европѣ, легко измѣнить воззрѣніе его католическаго величества, указавъ ему какихъ послѣдствій можно ожидать вслѣдствіе отвлеченія Царя отъ союза съ императоромъ».

«Если Россія и впредь останется вѣрною той системѣ, которой держится до сихъ поръ, нѣтъ сомнѣнія, что Царь не только останется крѣпко связаннымъ съ императоромъ, но еще отправитъ на помощь

Whatever his grace may think of this country's sending the 30.000 promised men, I am humbly of opinion, my lord, that the emperor will never be able to engage this court to send him those forces.

but will send the 30.000 men, promised by the treaty of 1726, when ever the emperor will want them; moreover, if his imperial majesty is not prevented, I am persuaded that he will immediately think of making not only a new alliance with Russia, but also an offensive and defensive one with the kings of Prussia and Poland».

«Such an alliance would be of no consequence or prejudice to our alliance of Seville, if the emperor was to pay alone the subsidies necessary, for everybody knows that the situation of the emperor's treasury does not allow him such expences; but it being assured that the king of Sardinia, the republics of Venice and Genoa and other princes of Italy will enter into his alliance, these

---

Что бы его свѣтлость ни говорилъ объ отправкѣ обѣщанныхъ 30,000 человѣкъ, — я того мнѣнія, что императору никогда не удастся склонить здѣшній дворъ на высылку ему этого вспомогательнаго корпуса.

ему и 30,000 человѣкъ, обѣщанныхъ по договору 1726 года, когда они понадобятся Австріи. Скажу болѣе: если не предупредить императора, онъ, я увѣренъ, немедленно постарается не только заключить новый союзъ съ Россіей, но еще и оборонительный и наступательный союзъ съ королями прусскимъ и польскимъ».

«Такой союзъ не будетъ имѣть вліянія на севильскія постановленія; онъ во всякомъ случаѣ не принесетъ намъ вреда, если императору одному придется выплачивать всѣ нужныя субсидіи: всякому извѣстно, что состояніе имперской казны не допускаетъ такихъ расходовъ; но увѣряютъ, будто въ союзъ съ имперіей вступаютъ король сардинскій, республики венеціанская и ге-

I doubt very much that the republics of Venice and Genoa, or any princes of Italy will furnish any money to increase the power of the emperor in that country.

will furnish the money necessary; in which case it will not be impossible for the emperor to counterbalance the system and project of our new alliance of Seville».

«All this considered I should think it of great consequence to detach the Czar from the emperor, 1^{stly} because he will be deprived by these means of 30.000 good men, which might be employed of our side, and 2dly because England would gain by this a vast advantage for itself by the reestablishment of its free commerce with Russia».

«It would be almost impossible to detach the Czar from the emperor, if baron Osterman was the only minister it depended on, for he is entirely devoted to the court of Vienna, and he is not to be bribed; the other

---

Очень сомнѣваюсь, чтобы республики венеціанская и генуезская, а также кто либо изъ итальянскихъ государей пожертвовалъ какой бы то ни было суммою для усиленія императорской власти въ Италіи.

нуезская, а также и другія итальянскія государства. Они могутъ доставить нужныя деньги, и тогда императору возможно станетъ уравновѣсить силу новоустановленнаго нами въ Севильѣ союза».

«Принявъ въ соображеніе все вышеизложенное, считаю крайне необходимымъ отвлечь Царя отъ императора. Это во 1-хъ, лишитъ его 30,000 человѣкъ хорошаго войска, которое можетъ съ пользою послужить намъ; во 2-хъ дастъ Англіи широкія преимущества, возстановивъ для нея свободную торговлю съ Россіей».

«Если бы дѣло зависѣло исключительно отъ барона Остермана, его слѣдовало бы признать почти невозможнымъ, такъ какъ баронъ вполнѣ преданъ вѣнскому двору и подкупить его нельзя. Но остальные министры дозволяютъ ему творить, что ему

ministers let him and will let him do all as long as they see no appearance of a real advantage for themselves, but, as soon as one can let them see a solid advantage for themselves in particular, I am persuaded it will not be hard to conclude with them in spite of baron Osterman».

«The russ nation in general hate the germans and think it the interest of their nation to be united with England; besides that there is not one russ in a hundred but may be bribed; a small sum well employed will do the work and break the union with the court of Vienna, reestablish the good harmony with England; and make the russ blindly do whatever the king of Great-Britain pleases».

«What the articles of a treaty be-

угодно только пока не видятъ никакой пользы отъ дѣла для себя лично; стоитъ только убѣдить ихъ въ томъ, что изъ него можно извлечь личную пользу, — они — я убѣжденъ — легко склонятся на уступку даже вопреки Остерману».

«Русскіе вообще ненавидятъ нѣмцевъ и признаютъ особенно выгоднымъ для себя вести дружбу съ Англіей; кромѣ того среди русскихъ изъ ста человѣкъ не найдется одного, котораго бы нельзя было купить, потому небольшая сумма, употребленная съ толкомъ, можетъ разорвать союзъ съ Вѣной, возстановить добрыя отношенія съ Великобританіей и склонить русскихъ къ слѣпому исполненію всѣхъ желаній короля англійскаго».

«Въ чемъ должны состоять статьи до-

twixt England and Russia ought to be, is what the wisdom prudence and experience of the english ministry will better imagine than anybody, therefore I shall only say, that the fundamental point of the king of England's offers must be that His British Majesty will grant his good offices as long as the alliance subsists for to hinder the turks from attacking the russ monarchy, for this is the principal point by which baron Osterman and the adherents of the court of Vienna give the russ to understand the necessity of maintaining a strict and firm alliance with the emperor».

When this long discourse was ended I asked his grace — what engagements the courts of Spain and Vienna had entered into in consequence of the treaty of 1726? He assured me that nothing had been done since its conclusion, and, what is yet more particular, that, though the court of Vienna

---

говора Англіи съ Россіей — лучше извѣстно осмотрительнымъ и мудрымъ министрамъ его британскаго величества, чѣмъ мнѣ, потому, съ своей стороны, замѣчу только, что основой предложеній Англіи должно быть обѣщаніе — удерживать турокъ отъ всякаго разрыва съ Россіей во все время существованія союза Великобританіи съ Царемъ, такъ какъ именно огражденіе Россіи отъ Турціи служитъ главною опорой въ доводахъ Остермана и другихъ сторонниковъ вѣнскаго двора въ пользу необходимости держаться крѣпкаго и тѣснаго союза съ императоромъ».

Когда герцогъ окончилъ свою длинную рѣчь, я спросилъ — какія обязательства приняли на себя дворы мадритскій и вѣнскій въ силу договора 1726 года? Герцогъ отвѣчалъ, будто со времени его подписанія не сдѣлано ничего; особенно же интересно, что, не взирая на всѣ обѣщанія, данныя вѣнскимъ дворомъ именемъ Испаніи,

had engaged and promised for that of Spain, the latter had never acceded to the treaty, and, though he the duke of Liria was sent here to accede to it, he never had, for soon after his arrival at St. Petersburgh he was informed the preliminary articles were signed, so that he thought it was for his master's interest to put off the acceding to a treaty which might be hereafter serviceable to the emperor, but could not be so the king his master.

P. S. His Czarish Majesty being not very well, there is no day yet fixed for his wedding, but it is generally thought it will be very soon. As I was sealing this letter I received the inclosed from the duke of Liria, by which your lordship will see the confidence he has in me.

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

The duke of Liria to the right honourable m. C. Rondeau.

(APPENDIX TO THE FOREGOING LETTER M. RONDEAU'S OF THE 12th JANUARY, № 42).

Moscow, January the 12th o. s. 1730.

Dear sir,

I expected you would come this afternoon to the assembly, but since I had not the pleasure of seeing you there, I can not put of informing you, that I have just received orders from my court to act with perfect confidence with the ministers of England, France and Holland that here reside.

мадритскій кабинетъ къ договору не примкнулъ. Хотя его свѣтлость и присланъ былъ сюда съ цѣлью присоединиться къ договору, онъ этого не сдѣлалъ, такъ какъ, получивъ вскорѣ по своемъ пріѣздѣ въ Петербургъ извѣстіе о подписаніи прелиминарій, рѣшился отложить присоединеніе къ трактату, который вскорѣ могъ оказаться выгоднымъ императору, но невыгоднымъ королю испанскому.

P. S. Его Величество нездоровъ, потому день бракосочетанія еще не назначенъ; полагаютъ, однако, что оно совершится въ самомъ непродолжительномъ времени. Я уже запечатывалъ это донесеніе, когда получилъ отъ герцога де Лиріа письмо, изъ котораго ваше превосходительство усмотрите, на сколько онъ мнѣ довѣряетъ.

Письмо герцога де Лиріа Клавдію Рондо.

(Приложеніе къ предыдущему письму Рондо отъ 12 января, № 42).

Милостивый государь,

Я надѣялся сегодня послѣ обѣда видѣть васъ въ ассамблеѣ, но не имѣлъ удовольствія встрѣтить васъ тамъ, потому не хочу долѣе медлить увѣдомленіемъ васъ о только что полученной мною инструкціи мадритскаго двора — относиться съ полнымъ довѣріемъ къ проживающимъ въ Россіи представителямъ Англіи, Франціи и

I am now overjoyed that, obeying my master's orders, I can follow my own inclinations, but I must confess that I can have confidence but in you, and that it would be to be wished you had in this juncture a character that could enable you to talk to this ministry. For God's sake, dear Rondeau, press your court to send it to you for (as I take it) it was never so necessary, as it is now. I hope to see you to morrow, and in the meantime I wish you a good night. I am just on going to bed and with a large glass in my hand to drink to the continuation of our alliance.

I remain for ever, dear Rondeau, your most humble and most obedient servant

Liria.

(Public Record Office Russia, 1730; № 20).

№ 43. Th. Ward to the right honourable lord viscount Townshend.

Moscow, Jannary the 15th o. s. 1730.

. . . His Majesty's illness proves to be (as I suggested in my last letter) the small pox; he was in great danger for two or three days, but since that time they are come out in great plenty and he is at present in a fair way of recovery.

Голландіи. Сердечно радъ, что такимъ образомъ могу, повинуясь приказаніямъ своего государя, слѣдовать собственнымъ склонностямъ; но долженъ сознаться, что довѣряю только вамъ. Очень желательно было бы при настоящихъ обстоятельствахъ видѣть васъ облеченнымъ званіемъ, которое позволило бы вамъ сноситься съ царскими министрами. Бога ради, дорогой Рондо, убѣдите вашъ дворъ выслать вамъ полномочія; на сколько я понимаю — никогда они не были такъ необходимы. Надѣюсь увидать васъ завтра поутру, покуда же позвольте пожелать вамъ доброй ночи. Сейчасъ направляюсь въ постель съ большимъ стаканомъ въ рукѣ, чтобъ выпить за продолжительность нашего союза.

Навсегда вашъ нижайшій и покорнѣйшій слуга

Лиріа.

№ 43. Уардъ лорду Таунсенду.

Москва, 15-го января 1730 г. (26-го января н. ст.).

. . . Болѣзнь Его Величества дѣйствительно оказалась оспой (какъ я и предполагалъ въ прошломъ письмѣ). Дня два-три тому назадъ онъ былъ въ большой опасности, но затѣмъ оспа сильно высыпала и государь на пути къ выздоровленію.

Your lordship will be troubled with a letter every post till His Majesty is perfectly recovered.

I am with the greatest submission etc.

Thomas Ward.

P. S. Should His Majesty die, I am well assured such measures have been taken by the prince Dolgoruky's family as will prevent all hopes in the Holstein party of succeeding to the crown and such as will very probably place the diadem on the head of princess Dolgoruky, to whom His Majesty is promised in marriage.

This from Rondeau.

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

№ 44. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

Moscow, January the 19th o. s. 1730.

. . . I take the liberty to inform your excellency that His Czarish Majesty died the 8th instant between twelve and one in the morning. Just before he departed this life, Alexey Grigoriewitz Dolgoruky, the promised Czarinna's father, proposed to marry him to his daughter, but was opposed by baron Osterman, who said it was necessary to think on a succesor who was most likely to please the people, to which field-marshal prince Dolgo-

---

Буду тревожить ваше превосходительство письмами каждую почту впредь до совершеннаго возстановленія здоровья Царя.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и т. д.

Т. Уардъ.

P. S. Я увѣренъ, что, на случай смерти Его Величества, семья Долгорукихъ приняла всѣ мѣры къ устраненію голштинской партіи отъ престола, а также къ тому, чтобы онъ достался княжнѣ — обрученной Царю.

Приписка эта принадлежитъ Рондо.

№ 44. К. Рондо лорду Таунсенду.

Москва, 19-го января 1730 г. (30-го января н. ст.).

. . . Позвольте увѣдомить ваше провосходительство, что Его Царское Величество скончался 8-го января между двѣнадцатью и часомъ утра. Предъ самой кончиной его, Алексѣй Григорьевичъ Долгорукій, отецъ невѣсты государевой, предложилъ повѣнчать его съ дочерью, но бракосочетанію этому воспротивился баронъ Остерманъ, сказавъ, что необходимо подумать о наслѣдникѣ, по вѣроятіямъ болѣе угоднымъ народу. Къ мнѣнію барона присоединились фельдмаршалъ князь Долгорукій, фельдмар-

ruky joined as well as field-marshal prince Galitzin and several others. After a very long debate the old empress was thought of, but she refused to accept of the crown on account of her advanced age. Then they resolved to meet at five this morning at the Kremlin (the pallace in the city), where they were no sooner assembled, than knias Demetry Michaelowitz Galitzin, member of the high council, made a long speech in which he bemoaned the loss they had made by the death of His Majesty and said he thought the properest person to succeed was Anna Ioanowna, duchess of Courland, second daughter of the Czar John, eldest brother to Peter the first; to which all the high council agreed, and immediately they communicated their resolution to the general officers, who were all assembled in the anti-chamber, and ordered them to inform the soldiers and people who was chosen, which was done accordingly, and as yet everybody seems very well satisfied.

I hear that the most considerable of the russ nobility are at work to alter the form of this government, and it is assured articles are drawn up to limit the power of the empress, to which she must sign or they will choose another. Vasily Lukitz Dolgoruky, one of the high council, Michael Michaelowitz Galitzin, brother to the field-marshal of that name, and major-general Leontieff are gone to Mitaw to acquaint the duchess of her election and she is desired to come as soon as possible, because her presence is very necessary to hinder all the cabals that may be made against her.

шалъ князь Голицынъ и многія другія лица. Послѣ долгихъ препирательствъ вспомнили о старой императрицѣ Евдокіи Ѳедоровнѣ, но она отказалась отъ престола ввиду преклонныхъ лѣтъ. Тогда рѣшено было собраться сегодня въ пять часовъ утра въ Кремль (такъ называется городской дворецъ). Не успѣли съѣхаться, какъ членъ верховнаго совѣта, князь Дмитрій Михаиловичъ Голицынъ, въ длинной рѣчи, выразивъ печаль по утратѣ, понесенной со смертью Его Величества, прибавилъ, что, по его мнѣнію, наиболѣе правильно было бы передать престолъ Аннѣ Іоанновнѣ, герцогинѣ курляндской, второй дочери царя Іоанна, старшаго брата Петра I-го. Весь верховный совѣтъ присоединился къ этому предложенію, и немедленно сообщилъ о своемъ рѣшеніи генералитету, собравшемуся въ передней комнатѣ, приказавъ ему въ тоже время возвѣстить о совершившемся избраніи солдатамъ и народу, что и было исполнено. Пока кажется, будто всѣ вполнѣ довольны.

Слышно, что важнѣйшіе представители русской знати озабочены измѣненіемъ существующей формы правленія; увѣряютъ даже, будто составлены статьи, ограничивающія власть императрицы, и ей предлагается подписать ихъ, съ предвареніемъ, что, въ случаѣ отказа, престолъ переданъ будетъ другому лицу. Василій Лукичъ Долгорукій, Михаилъ Михаиловичъ Голицынъ (братъ фельдмаршала) и генералъ-маіоръ Леонтьевъ отправились въ Митаву извѣстить герцогиню объ избраніи и просить ее о скорѣйшемъ прибытіи, дабы воспрепятствовать всякимъ интригамъ, которыя бы могли быть направлены противъ нея.

This great event will certainly be the ruin of the Holstein-party in this country, for they made some efforts to get the duke's son or princess Elisabeth named. The duchess of Meklenburgh, Her present Majesty's eldest sister, was also thought of and would probably have succeeded the Czar, but that her husband is not liked by the russ.

I humbly believe, my lord, that His Majesty's allies may be assured, in case the emperor does not accede to the treaty of Seville, that now he must never expect the 30.000 men promised by the treaty of 1726.

The 10th instant an ambassador from prince Tahmas made a public entry into this city. I cannot yet learn what he has to negotiate and was surprised at the honours that were shewn him, when I considered that this court had so lately made a formal treaty of peace with sultan Eshreff...

I hope soon to be able to send your lordship an exact account of all the alterations the death of the Czar will cause here, which I hope and believe will not turn to our disadvantage, for the present Czarinna has always loved our nation and had several englishmen about her when she lived in this country.

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

Это великое событіе конечно разрушило всѣ надежды голштинской партіи, которая пыталась возвести на престолъ сына герцога или великую княжну Елизавету Петровну. Думали также о старшей сестрѣ нынѣ воцарившейся Императрицы—герцогинѣ мекленбургской, и она вѣроятно была бы преемницею покойнаго Царя, но русскіе не любятъ ея супруга.

Полагаю, — союзники его королевскаго величества могутъ быть увѣрены, что теперь императоръ, въ случаѣ если бы онъ не согласился присоединиться къ севильскому договору, на 30,000 человѣкъ, обѣщанныхъ трактатомъ 1726 г., разсчитывать не можетъ.

10-го въ Москву торжественно въѣзжалъ посолъ шаха Тамхасиба. Еще не знаю чего онъ будетъ домогаться, но, принимая въ соображеніе мирный договоръ, недавно заключенный царскимъ дворомъ съ султаномъ Эшрефомъ, удивленъ оказанными ему почестями...

Вѣроятно вскорѣ въ состояніи буду прислать вашему превосходительству точное донесеніе о всѣхъ перемѣнахъ, которыя вызоветъ кончина Царя. Онѣ, надѣюсь, къ нашему ущербу клониться не будутъ, такъ какъ новая Государыня всегда любила Великобританію и, проживая здѣсь, держала возлѣ себя нѣсколькихъ англичанъ.

№ 45. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

Moscow, February the 2nd o. s. 1730.

... The 24th of last month count Wratislau received an express from his court. M-r Westphal, who continues to have the greatest confidence in me, desired I would acquaint your lordship that he had a great deal of reason to believe by what he had heard from m-r Hochulst, the emperor's resident, that the court of Vienna was resolved to make war against the allies of Seville and that it would no sooner be begun in Italy, than the emperor designed to attack His Majesty's territories in Germany; for he was more displeased with the king of England than any other of the allies. M-r Westphal said also he had been assured count Wratislau had received orders to desire this court to send his master the 30.000 men promised by the treaty of 1726.

Since the arrival of the courier count Wratislau has had several conferences with m-r Cramer and baron Mardefelt, after which he waited on baron Osterman. What answer he gave him I cannot yet learn, but when I consider the present posture of affairs in this country, I imagine he told him he must wait the arrival of the Czarinna before any positive answer can be given.

The duke of Liria, who is now indefatigable to detach this court from

---

№ 45. К. Рондо лорду Таунсенду.

Москва, 2-го февраля 1730 г. (13-го февраля н. ст.).

...24-го минувшаго мѣсяца къ графу Вратиславу прибылъ курьеръ отъ вѣнскаго двора. Вестфаль, по прежнему поддерживающій со мною самыя довѣрчивыя сношенія, просилъ меня сообщить вашему превосходительству, что по всему слышанному имъ отъ императорскаго резидента, Гохгульста, императоръ намѣренъ начать войну съ севильскими союзниками и, едва она откроется въ Италіи, вторгнуться въ германскія владѣнія короля, такъ какъ недоволенъ его королевскимъ величествомъ болѣе, чѣмъ кѣмъ бы то ни было изъ союзниковъ. Вестфаль передавалъ также, будто графъ Вратиславъ получилъ приказаніе заявить здѣшнему двору просьбу императора о высылкѣ 30.000-наго корпуса, обѣщаннаго трактатомъ 1726 года.

Со времени прибытія курьера графъ Вратиславъ имѣлъ нѣсколько совѣщаній съ Крамеромъ и барономъ Мардефельдомъ, а затѣмъ бесѣдовалъ съ барономъ Остерманомъ. Какой отвѣтъ онъ получилъ отъ барона—еще не знаю, но, соображая настоящее положеніе дѣлъ въ Россіи, полагаю, что вице-канцлеръ пригласилъ графа подождать прибытія Императрицы, безъ которой никакого положительнаго рѣшенія принято быть не можетъ.

Герцогъ де-Лиріа, который теперь неутомимо хлопочетъ объ отвлеченіи Россіи

that of Vienna, has seen the most considerable of the russ nobility and has insinuated to them the ill consequences that may attend the sending any troops out of this country in the present juncture.

If I may be permitted to give my opinion, I humbly believe a great deal will depend on how baron Osterman will stand with the Czarinna, for, if he is in as much credit as formerly (which I doubt very much), he may perhaps be able to persuade this court to give the emperor some hopes; but I cannot believe the old russ will ever consent to send out of their country thirty thousand men to a prince, who they are sure is not in a condition to pay them so that the charge will fall on Russia, the finances of which are at present in a very bad condition.

This court is displeased with that of Vienna because that just before the Czar's death count Wratislau, baron Cramer and count Bondé had agreed to propose to this ministry to send for the duke of Holstein's son that he might be here to succeed the Czar if by misfortune he should die without heirs. Accordingly baron Cramer insinuated these sentiments to baron Osterman, who told him he must apply himself to the great-chancellor count Golofkin. He made this report to Wratislau and Bondé, and they agreed that count Bondé, who speaks russ very well, should feel the chancellor's pulse on that subject; but when he went to the chancellor's and began to mention

---

отъ вѣнскаго двора, посѣтилъ важнѣйшихъ представителей русской знати, стараясь выяснить имъ, какія дурныя послѣдствія можетъ имѣть удаленіе какихъ бы то ни было войскъ отсюда при настоящихъ обстоятельствахъ.

Если позволите мнѣ высказать мое мнѣніе, — полагаю, что дѣло главнымъ образомъ будетъ зависѣть отъ того, въ какія отношенія новая Императрица станетъ къ барону Остерману: Оставаясь въ прежней силѣ (что очень сомнительно), онъ, пожалуй, сумѣетъ склонить дворъ къ нѣкоторой поддержкѣ императора, но не думаю, чтобы старорусская партія когда-нибудь согласилась выслать изъ Россіи 30.000 человѣкъ монарху, который — какъ ей хорошо извѣстно — никогда не въ состояніи будетъ покрыть расходовъ Россіи, финансы которой въ данное время очень не блестящи.

Здѣшній дворъ кромѣ того недоволенъ вѣнскимъ кабинетомъ за то, что какъ разъ передъ кончиной Царя, графъ Вратиславъ, баронъ Крамеръ и графъ Бонде предлагали русскимъ министрамъ послать за сыномъ герцога голштинскаго, дабы онъ находился здѣсь на случай, если бы Государь по несчастію умеръ безъ наслѣдниковъ. Баронъ Крамеръ заявилъ свое мнѣніе Остерману, который направилъ его къ канцлеру, графу Головкину. Крамеръ передалъ этотъ отвѣтъ Вратиславу и Бонде, и между ними рѣшено было, что графъ Бонде, прекрасно объясняющійся по русски, попытается узнать взгляды канцлера на занимающій ихъ вопросъ. Но не успѣлъ онъ,

his master's son coming here, the old gentleman flew into a violent passion and gave him to understand, that he must expect no such thing, that all they had done for the duke was out of charity, and not because he had married one of the Czar Peter's daughters. All this considered, I am in great hopes the duke of Liria and m-r Westphal will be able to detach this court from that of Vienna. Those gentlemen are of opinion, if our court would make a step towards a good understanding between us and Russia, that would be of the greatest consequence to the alliance of Seville. Your lordship is without doubt the best judge. I can only inform your excellency in the best manner, I am able, how things are here, that you may judge what is properest to be done.

Baron Osterman has feigned himself sick ever since the Czar's death— some say—not to be concerned in the new regulations the high council are making to hinder for the future their sovereigns from knouting, banishing or putting to death the nobility only on bare suspicions without giving them leave to justify themselves or knowing their accusation. If the russ mind to make use of the present juncture, they may perhaps be so happy as to get themselves freed from their ancient slavery. Since His Czarish Majesty's death field-marshal prince Dolgoruky and Galitzin have taken place in the high council.

придя къ графу Головкину, упомянуть о пріѣздѣ юнаго герцога, какъ графъ пришелъ въ неописанный гнѣвъ и прямо высказалъ на что можетъ разсчитывать отецъ герцога, которому помогали изъ состраданія, а не потому, что онъ женатъ на дочери Петра перваго. Принимая все это во вниманіе, я очень надѣюсь, что герцогу де-Лиріа и Вестфалю удастся отвлечь царскій дворъ отъ императора. Эти господа убѣждены, что—сдѣлай нашъ дворъ шагъ къ установленію добрыхъ отношеній съ Россіей—онъ вызоветъ послѣдствія чрезвычайно важныя для севильскихъ союзниковъ. Вашему превосходительству, конечно, лучше судить объ этомъ; могу только, съ своей стороны, заботиться о сообщеніи вамъ возможно-правдивыхъ свѣдѣній касательно здѣшнихъ дѣлъ, дабы вы могли сообразить, какъ поступать удобнѣе.

Баронъ Остерманъ съ самаго дня смерти Царя притворяется больнымъ, какъ говорятъ — съ цѣлью устраниться отъ мѣръ, принимаемыхъ верховнымъ совѣтомъ къ ограниченію права государей бить кнутомъ, ссылать, казнить дворянъ по одному подозрѣнію, не давая имъ возможности оправдаться или даже узнать въ чемъ они обвиняются. Если русскіе воспользуются настоящими обстоятельствами, имъ, пожалуй, дѣйствительно удастся освободиться отъ установившагося рабства. Со времени кончины Его Величества, фельдмаршалъ князь Долгорукій и Голицынъ заняли мѣсто въ верховномъ совѣтѣ.

I cannot yet acquaint your lordship with certainty what form of government the russ design to settle, but it is generally whispered:

1, that the empress is to have a fixed sum allowed for her household and she is to command no part of the army but the guard that will be actually on duty in her pallace;

2, there is to be a high council composed of 12 of the most considerable of the nobility, who are to manage all the affairs of great consequence, as peace and war, or making alliances. A treasurer of the crown is to be named who is to give account to the high council how he disposes of the government money;

3, there is to be a senate of 36 persons, who are to examine the affairs before they are brought to the high council;

4, there is to be an assembly of 200 of the little nobility to maintain their rights in case those of the high council should encroach upon them;

5, there is to be an assembly of gentlemen or merchants, who are to take care that the people are not oppressed.

This in general is the sheme they are working upon. As yet they are not very well agreed amongst themselves how to settle it, but they have gone too far to go back, which obliges most people to think they certainly will make some considerable alterations.

Не могу пока въ точности изложить вашему превосходительству какую форму правленія русскіе думаютъ установить, но молва идетъ, будто

1, Императрицѣ назначена будетъ опредѣленная сумма на расходы по двору; она не будетъ завѣдывать никакою частью войскъ, кромѣ частей гвардіи, содержащихъ караулъ въ ея дворцѣ;

2, учрежденъ будетъ новый верховный совѣтъ изъ 12-ти знатнѣйшихъ вельможъ, которому ввѣрится управленіе всѣми важнѣйшими дѣлами: объявленіемъ мира и войны, заключеніемъ дружественныхъ союзовъ и т. п.; назначенъ будетъ государственный казначей, обязанный давать верховному совѣту отчетъ въ расходованіи государственной казны;

3, учреждается сенатъ изъ 36 членовъ, разсмотрѣнію котораго важнѣйшія дѣла подлежатъ до внесенія ихъ въ верховный совѣтъ;

4, учреждается собраніе изъ 200 лицъ низшаго дворянства для охраненія правъ его въ случаѣ, если бы верховный совѣтъ покусился нарушить ихъ;

5, учреждается еще особое собраніе частью изъ дворянства, частью изъ купечества; собраніе это обязано будетъ наблюдать, дабы народъ не подвергался притѣсненіямъ.

Таковъ общій планъ, надъ которымъ они работаютъ, хотя пока еще не столковались какъ устроить дѣло; во всякомъ случаѣ они зашли слишкомъ далеко, чтобы имъ вспять, почему большинство во всякомъ случаѣ ожидаетъ важныхъ перемѣнъ.

The duke of Liria has sent his master a plan by which he pretends to prove it would be easy to get don Philippe, the queen of Spain's second son, elected king of Poland after the death of his polish majesty in case the allies of Seville do not oppose it; he thinks himself sure of the interest of this court with a little money, particularly at this time that he has the honour to be much esteemed by the present Czarinna. I wish I could know your lordship's sentiments on this affair, because I believe I can be able to dissuade his grace from going any further in case your excellency thinks it would be detrimental to His Majesty's interest.

An express arrived here three days ago from Mitaw, by which I hear the empress has accepted the crown and was to set out the 28th of last month, so that she is expected at Moscow in 8 or 9 days.

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

№ 46. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

Moscow, February the 16th o. s. 1730.

By the last letter I had the honour to send your lordship, dated the 2nd instant, you will have seen the uncertain situation of the affairs of this country. They are much on the same footing at present, for the russ nobi-

---

Герцогъ де Лиріа отправилъ своему государю проектъ, въ которомъ стремится доказать, что, если не воспротивятся севильскіе союзники, не трудно будетъ уладить избраніе втораго сына королевы испанской — дона Филиппа — королемъ польскимъ по смерти короля Августа. Онъ считаетъ, что, затративъ немного денегъ, можетъ положиться на русскій дворъ, особенно теперь, такъ какъ имѣетъ честь пользоваться большимъ уваженіемъ новоизбранной Императрицы. Я желалъ бы знать мнѣніе вашего превосходительства по этому предмету, потому, что мнѣ, вѣроятно, удастся предупредить дальнѣйшіе шаги его свѣтлости въ данномъ направленіи, если вы полагаете ихъ несоотвѣтствующими интересамъ его величества.

Сюда три дня тому назадъ прибылъ нарочный изъ Митавы; онъ передаетъ, будто Государыня приняла предложенный ей престолъ и намѣревалась выѣхать 28-го числа минувшаго мѣсяца, почему ее ждутъ въ Москву дней черезъ восемь или черезъ девять.

№ 46. К. Рондо лорду Таунсенду.

Москва, 16-го февраля 1730 г. (27-го февраля н. ст).

Послѣднее письмо мое отъ 2-го числа текущаго мѣсяца извѣщало ваше превосходительство о неопредѣленномъ положеніи здѣшнихъ дѣлъ; таково же оно и теперь, такъ какъ русская знать все еще не можетъ придти къ соглашенію касательно формы

lity cannot agree what form to give the alterations they are desirous to make in their government. I have seen several plans which have been laid before the high council, but they seemed to be very ill digested and none of them have been generally approved, though they were signed by several considerable families. As these gentlemen have been always used to obey blindly an absolute monarch, they have no true notions of a limited government.

The great nobility would fain get the power in their own hands, and the little nobility and gentry are very jealous they should, and would rather have one master than several without some way be found out to make them easy and secure them from being tyrannised by the great families. At this time we hear daily different reports, some assuring there will be a considerable alteration, and others with as much certainty affirming there will be none. Soon after Her Majesty arrived at Wsesweatskoy (which is a little village about 6 miles from hence), she declared herself colonel of the regiment of Preobragensky-gards and captain of the chevalier-guards and gave everyone of the officers and soldiers a glass of wine or brandy with her own hand, which has gained their hearts.

The high council and senate went in a body to Wsesweatskoy. The great-chancellor, count Golofkin presented her the order of St. Andrew, and Demetry Michaelowitz Galitzin said in the name of the high council and senate

---

измѣненій, которыя ей хочется произвести. Я видѣлъ нѣсколько проектовъ, представленныхъ въ верховный совѣтъ; всѣ они очень мало продуманы и ни одинъ изъ нихъ не могъ быть вполнѣ одобренъ, хотя проекты эти и подписаны представителями знатнѣйшихъ фамилій. Привыкнувъ къ слѣпому по виновенію волѣ самодержавнаго монарха, русскіе не составили себѣ яснаго представленія объ ограниченномъ правленіи.

Знати очень хотѣлось бы удержать власть въ своихъ рукахъ, мелкое же, помѣстное дворянство съ завистью глядитъ на такое присвоеніе власти, предпочитая повиноваться одному господину, чѣмъ многимъ, пока не обезпечитъ себѣ извѣстной свободы и безопасности отъ тиранiи знатныхъ фамилій. Всѣ эти дни мы слышимъ разные толки: одни увѣряютъ, что произойдутъ большія перемѣны, другіе же съ такою увѣренностью утверждаютъ, что никакихъ перемѣнъ не произойдетъ. Вскорѣ по пріѣздѣ своемъ въ Всесвятское — небольшое селеніе, расположенное милахъ въ шести отсюда — Ея Величество объявила себя полковникомъ преображенскаго полка и капитаномъ кавалергардовъ, собственноручно поднесла каждому изъ офицеровъ и солдатъ по стакану вина, и этимъ расположила ихъ къ себѣ.

Верховный совѣтъ и сенатъ явились въ Всесвятское въ полномъ составѣ. Канцлеръ, графъ Головкинъ, поднесъ Государынѣ орденъ Св. Андрея Первозваннаго, а Димитрій Михаиловичъ Голицынъ отъ имени совѣта и сената произнесъ рѣчь, въ которой

that they humbly thanked Her Majesty for being so gracious as to accept of the crown and signing the articles which were sent her to Mitaw. She answered, that she thanked them for having elected her, that she had signed those articles to please them, and that she was resolved to keep them as long as she lived, and desired they would take care that true justice should be administered to everybody, that she would do her utmost to give them the best advice she was able, and that she hoped they would on their part do everything that might be for the benefit of their country.

This is the most exact description I can make of the present posture of affairs in this country. I confess they seem a little obscure, but I thought it would be best to mention them as they really are, that your lordship might draw from them what consequences you think fit. Inclosed your excellency will find a translation of the articles Her Majesty signed at Mitaw.

Whatever turn this grand affair takes, I believe it will have this good effect that it will occasion so many factions and domestic broils that the ministry here will have enough to do to keep everything quiet at home, so that this court will not be in a condition to concern themselves with what is doing abroad, as they have done of late years.

The Czar was interred the 11th instant with the usual funeral pomp and that prince seems already entirely forgot. Yesterday Her Czarish Majesty made a very splendid entry into Moscow.

благодарилъ Императрицу за милостивое принятіе короны и подписаніе «пунктовъ», присланныхъ ей въ Митаву. Отвѣчая ему, императрица съ своей стороны поблагодарила за избраніе и прибавила, что, въ угоду избравшимъ, подписала «пункты», которые будетъ соблюдать всю жизнь; просила присутствующихъ заботиться дабы всѣ подданные ея управлялись справедливо; говорила, что, на сколько сумѣетъ, постарается содѣйствовать имъ совѣтомъ, въ надеждѣ, что и они сдѣлаютъ всевозможное для блага страны.

Вотъ все, что я могу съ точностью написать о настоящемъ положеніи дѣлъ. Сознаюсь, оно нѣсколько туманно, но полагаю, что лучше изобразить его такимъ, какимъ оно представляется въ дѣйствительности, дабы ваше превосходительство могли вывести изъ существующихъ данныхъ соотвѣтствующія заключенія. Прилагаю въ переводѣ и «пункты», подписанные ея величествомъ въ Митавѣ.

Какое бы направленіе ни приняли эти великія событія, они — полагаю — будутъ имѣть одно доброе послѣдствіе: они вызовутъ столько партій и домашнихъ смутъ, что здѣшнимъ министрамъ достаточно будетъ хлопотъ съ охраненіемъ спокойствія внутри государства, и русскій дворъ не въ состояніи будетъ вмѣшиваться въ иноземныя дѣла, какъ онъ вмѣшивался въ послѣдніе годы.

Царя похоронили 11-го февраля съ обычною пышностью и онъ уже, кажется, совершенно забытъ. Вчера Ея Величество торжественно въѣхала въ Москву.

I mention nothing at present of what the emperor's ministers are doing, because their affairs are just in the same situation as your lordship will have seen by my former letters, but I cannot forbear saying, I hope the king of Spain will not recall at this juncture the duke of Liria, because he has such an universal acquaintance with the russ nobility, that he may be of great service to our new alliance in case the emperor does not accede to the treaty of Seville.

P. S. The following articles are those which Wasily Lukitz Dolgoruky, Michael Michaelowitz Galitzin and general Leontieff carried to Mitaw, which Her Czarish Majesty signed when she accepted the crown:

1) that she shall reign and govern by the advice of the high council and not marry without their consent;

2) that she shall not declare war or make peace without their consent;

3) that she shall raise no contributions or money without their consent;

4) that she shall dispose of no considerable employment without their consent;

5) that she shall give no sentence, or have any of the nobility executed till they are fully convicted of having deserved to be punished;

6) that she shall not confiscate the estates of any of the nobility till it is clearly proved they have been guilty of some crime;

О дѣятельности имперскихъ представителей сегодня не упоминаю потому, что дѣла ихъ въ томъ же положеніи, о которомъ я писалъ въ прежнихъ донесеніяхъ. Не могу, однако, не выразить надежды, что, во вниманіе къ настоящимъ обстоятельствамъ, король испанскій не отзоветъ герцога де-Лиріа, который, ввиду своихъ обширныхъ знакомствъ въ средѣ русской знати, можетъ быть очень полезенъ нашему новому союзу въ случаѣ, если императоръ не примкнетъ къ севильскому договору.

P. S. Вотъ «кондиціи» отвезеныя въ Митаву княземъ Василіемъ Лукичемъ Долгорукимъ, Михаилъ Михаиловичемъ Голицынымъ и генераломъ Леонтьевымъ, и подписанныя Ея Величествомъ. Принимая царскую корону, Императрица обязалась:

1) управлять при содѣйствіи верховнаго тайнаго совѣта и безъ его согласія въ супружество не вступать; безъ его же согласія

2) ни съ кѣмъ войны не вчинать и миру не заключать;

3) вѣрныхъ ея подданныхъ никакими податьми не отягощать;

4) въ знатные чины не жаловать и къ знатнымъ дѣламъ никого не опредѣлять; а также

5) у шляхетства живота не отнимать, пока не будетъ судомъ доказано, что судимый такого наказанія достоенъ;

6) у шляхетства имѣнія не отнимать, пока не будетъ судомъ ясно доказано, что подсудимый совершилъ преступленіе;

7) that she shall not give or alienate any of the crown-lands without their consent;

8) in case she breaks any of these articles, the high council and senate will choose another empress.

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

№ 47. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

Moscow, February the 26th o. s. 1730.

By the letters I had the honour to send your lordship, the 2nd and 16th instant you will have seen the unsettled situation of the affairs of this country.

At present I beg leave to acquaint your excellency, that yesterday the high council met and resolved to present an address to the empress to desire she would approve the plan of government, which prince Chercassky had drawn up; then they waited on Her Majesty and the plan was read, which she approved and signed, after which they returned to the high council, where it was proposed that, in consideration of Her Majesty's goodness, something should be done for her. Knias Yussupoff answered he was of opinion, that they should offer her the absolute sovereignty, as her predecessors had had before, to which everybody consented, and immediately they returned

---

7) вотчины и деревни безъ согласія верховнаго совѣта не жаловать; наконецъ

8) въ случаѣ нарушенія одного изъ этихъ пунктовъ верховный совѣтъ и сенатъ вольны лишить ее, Императрицу, короны россійской.

№ 47. К. Рондо лорду Таунсенду.

Москва, 26-го февраля 1730 г. (9-го марта 1730 г. н. ст.).

Изъ писемъ, которыя я имѣлъ честь отправить вашему превосходительству 2-го и 16-го февраля, вы знаете какъ запутаны здѣшнія дѣла.

Вчера верховный совѣтъ, собравшись, постановилъ представить Ея Величеству адресъ съ просьбою принять проектъ государственнаго устройства, составленный княземъ Черкасскимъ. Затѣмъ члены его, явясь къ Государынѣ, прочли ей этотъ проектъ, она же одобрила его и подписала; затѣмъ верховники возвратились въ совѣтъ, гдѣ предложено было, ввиду милости Ея Величества, сдѣлать что нибудь и для нея. Князь Юсуповъ отвѣчалъ, что, по его мнѣнію, слѣдуетъ предложить ей самодержавную власть, которою пользовались ея предшественники. Всѣ согласились съ нимъ, и немедленно возвратились къ Государынѣ съ новымъ предложеніемъ, которое она

to Her Majesty and made her the offer, which she accepted without any hesitation, so that there is an end to this grand affair and the empress is at present as despotic, as was the late Czar, and what will be the event of this change, I cannot yet tell, but am in hopes it will have no ill consequences.

Count Wratislau has given himself a great deal of pains to persuade this court to keep in readiness the 30.000 men promised to his master by the treaty of 1726, and I have been assured by m-r Westphal, that two days ago the regiments were named that are to make up that body. I hear also that count Wratislau has told this court that the king of Prussia is to send the emperor 15.000 men, and the king of Poland as elector of Saxony— 8.000. Nevertheless I cannot believe this court will ever consent to send so many troops out of their country, whatever hopes they may give the emperor.

The duke of Liria has communicated to me the inclosed memorial by which he tries to prove that the russ are not engaged to send the emperor the 30.000 men. It will have at least this good effect, that it will furnish our friends with arguments against the sending them, which count Wratislau and his adherents will be troubled to answer.

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

приняла безъ колебанія. Таковъ конецъ затѣяннаго было великаго переворота: Императрица теперь на столько же самодержавна, какъ и покойный Царь. Трудно сказать каковы будутъ послѣдствія этой перемѣны; надѣюсь, однако, что ничего худаго она за собой не повлечетъ.

Графъ Вратиславъ не мало трудился, стараясь склонить русскій дворъ къ снаряженію тридцати-тысячнаго корпуса на помощь императору, согласно трактату 1726 года; а Вестфаль увѣрялъ меня, будто два дня тому назадъ назначены и полки, которые должны войти въ составъ этого корпуса. Графъ Вратиславъ, говорятъ, также упоминалъ при дворѣ, будто король прусскій даетъ императору 15.000 человѣкъ и король польскій въ качествѣ курфюрста саксонскаго— 8.000 человѣкъ. Не смотря на все это, не вѣрю, чтобы здѣшній дворъ отправилъ такую армію за границу, какъ бы онъ ни обнадеживалъ императора.

Герцогъ де-Лиріа передалъ мнѣ прилагаемую записку, въ которой старается доказать, что царскій дворъ и не обязанъ выставлять означеннаго корпуса. Она можетъ пригодиться, давъ друзьямъ нашимъ противъ отправленія русскихъ войскъ аргументы, на которые графу Вратиславу отвѣтить будетъ не легко.

(Appendice I to m. Rondeau's foregoing letter of the 26th of February 1730, № 47).

(Memorial, communicated by the duke of Liria).

Voici enfin le cas arrivé d'une apparence de guerre, et l'empereur des romains y veut faire entrer Sa Majesté Czarienne, fondé sur le traité conclu à Vienne le 6 août 1726. C'est aussi le cas d'examiner mûrement si Sa Majesté de tous les russes doit prendre fait et cause pour son allié, ou doit le laisser agir tout seul.

Les gens qui ont de la partialité pour la cour de Vienne se fonderont sur l'article 2 du dit traité pour engager Sa Majesté Czarienne à envoyer en Allemagne les trente mille hommes stipulés dans l'article 6. Voici les termes exprès de l'article 2: «D'autant que Sa Sacrée Majesté Impériale et Catholique a accédé au traité de paix à Neustadt le 30 août 1722 entre les couronnes de Russie et de Suède, de même qu'à l'alliance entre les mêmes couronnes conclue à Stockholm le 22 Février 1724, et les parties contractantes se proposant de resserrer plus étroitement le noeud de leur amitié par la présente alliance, c'est pourquoi Sa Majesté de tous les russes accède au traité de paix conclu à Vienne le 30 Avril 1725 entre Sa Majesté Impériale et Catholique et le sérénissime roi des Espagnes Philippe cinq, et s'engage et promet de maintenir et garantir ce traité de paix dans tous ses articles et conditions de la même manière et avec la même obligation que

---

Приложеніе 1-е къ предыдущему письму Рондо отъ 26-го февраля 1730 г., № 47.

(Записка, сообщенная герцогомъ де-Лиріа).

Передъ нами возможность войны, и императоръ римскій, опираясь на договоръ, заключенный въ Вѣнѣ 6-го августа 1726 г., желаетъ вовлечь въ нее Ея Царское Величество. Предстоитъ, слѣдовательно, тщательно разсмотрѣть, должна ли Государыня всероссійская выступить на защиту своего союзника или же можетъ предоставить ему вѣдаться съ врагами одному.

Люди, пристрастные къ вѣнскому двору, станутъ опираться на «артикулъ» второй договора, чтобы склонить Ея Величество къ отправкѣ тридцати-тысячной арміи, означенной въ «артикулѣ» 6-мъ. Вотъ точныя выраженія втораго артикула:

«Понеже Его Цесарское Католическое Величество приступилъ къ трактату мира, между Россійскою и Шведскою короною въ Нейштатѣ 30-го августа 1721 г. заключеннаго, также и къ союзу между ими въ Стокгольмѣ 22-го февраля 1727 г. учиненному, и обѣихъ договаривающихся сторонъ намѣреніе есть черезъ сей союзъ узелъ дружбы между собою еще наикрѣпчае утвердить; того ради Ея Всероссійское Величество приступитъ къ мирному трактату въ 30-й день апрѣля 1725 г. между Его Цесарскимъ Католическимъ Величествомъ и Пресвѣтлѣйшимъ королемъ Гишпанскимъ Филлипомъ пятымъ въ Вѣнѣ заключенному, и содержаніе онаго или гарантію

si elle eut été dès le commencement du dit traité une des parties contractantes et cela à l'égard de tous les royaumes et de toutes les provinces possédées actuellement par Sa Sacrée Majesté Impériale et Catholique pour soi et ses successeurs, et dont la possession lui est confirmée suivant la teneur de l'article 12 de cette même paix, en sorte que s'il arrivoit qu'à l'occasion de cette paix conclue avec le roi des Espagnes, ou pour quelque autre raison que ce soit, ou que l'on entreprit quoique ce soit à son préjudice, en ce cas Sa Majesté de tous les russes promet et s'engage d'envoyer exactement à Sa Sacrée Majesté Impériale et Catholique non seulement, les secours promis ci-dessous dans l'article 6 de cette alliance, mais aussi les affaires et la nécessité le requérant, de déclarer la guerre à l'agresseur, d'agir de concert contre le dit agresseur par la voie des armes et de ne point faire de paix avec lui sans avoir auparavant obtenu réparation des injustices et dommages et sans un entier consentement de Sa Sacrée Majesté Impériale et Catholique».

Il semble à la première vue que la Russie est obligée d'embrasser aveuglement toutes les querelles de l'empereur et de lui envoyer 30.000 hommes en cas d'une rupture avec l'Espagne; mais il n'y a que des gens ou partiaux, ou mal instruits qui puissent donner dans cette erreur:

1) Le traité entre l'empereur et la Russie n'est que défensif, moyennant

---

во всѣхъ его артикулахъ и кондиціяхъ пріемлетъ не иначе и съ тѣмъ же обязательствомъ, якобы тотчасъ сначала онаго трактата участницею и договаривающеюся была, и оное въ разсужденіи всѣхъ государствъ и провинцій и отъ Его Цесарскаго Католическаго Величества нынѣ владѣемыхъ, Ему и Его сукцессорамъ по содержанію 12-го артикула черезъ сей миръ подтвержденныхъ, пріемлетъ и исполнять обѣщаетъ, такъ, что ежелибъ Его Цесарское Католическое Величество по причинѣ помянутаго съ королемъ Гишпанскимъ заключеннаго мира и въ предосужденіи онаго или по какой иной причинѣ, отъ кого-нибудь непріятельски нападенъ былъ, и въ такомъ случаѣ Ея Всероссійское Величество обѣщаетъ и обязуется Его Цесарскому Католическому Величеству не токмо оную помощь, которая ниже сего въ артикулѣ шестомъ сего союза обѣщана, безпрекословно прислать, но, ежели дѣло и нужда того востребуетъ, наступателю войну объявить и со общаго согласія противъ него оружіемъ поступать, и съ нимъ мира не учинить и не заключить развѣ по исправленіи обидъ и вреда, и съ совершеннаго соизволенія Его Цесарскаго Величества».

Съ перваго взгляда можетъ показаться, что въ силу этой статьи Россія должна слѣпо слѣдовать за императоромъ во всѣхъ его распряхъ, и выставить 30.000 человѣкъ въ случаѣ войны Австріи съ Испаніей, но такъ заблуждаться могутъ только лица или пристрастныя, или мало знающія:

1) Союзъ императора съ Россіей естъ только союзъ оборонительный, почему въ

quoi Sa Majesté Czarienne n'est pas liée dans le cas présent, puisque, s'il y a une guerre, l'empereur est l'agresseur et non l'attaqué; pour en être convaincu il n'y a qu'à considérer le fait. Il est stipulé dans l'article 5 de la quadruple alliance que Son Altesse Royale l'infant Don Carlos sera héritier des duchés de Toscane et de Parme après la mort des possesseurs actuels et qu'en attendant l'empereur en donnera l'investiture éventuelle et qu'on mettra immediatement dans les places des états nommés des troupes neutres à la solde des puissances garantes. Sa Majesté Impériale a donné l'investiture éventuelle, mais le cas n'est pas arrivé d'envoyer les garnisons; on veut les envoyer à present et Leurs Majestés Catholiques, comptant sur l'amitié et la bonne foi de Sa Majesté Impériale, demandent qu'au lieu de troupes neutres on y envoie le même nombre de troupes espagnoles, promettant de les faire retirer d'abord que l'infant Don Carlos sera en possession de ses futurs états. L'empereur flatte l'Espagne de condescendre à ses désirs; mais voyant que la France et l'Angleterre sont prêtes à y consentir il se roidit sur la quadruple alliance et dit qu'il ne veut point s'en éloigner. Cependant on emploie du côté de l'Espagne toutes les voies imaginables pour amener l'empereur à acquiescer à ces justes désirs, mais inutilement, de façon que Sa Majesté Catholique, rebutée du refus obstiné de Sa Majesté Impériale dans une affaire qui sembleroit lui devoir être indifférente (si ses intentions sont saines), a pris la résolution de conclure un traité avec la France, l'Angle-

---

данномъ случаѣ Ея Царское Величество имъ ни мало не связана: если вспыхнетъ война, императоръ явится наступающею стороною. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно присмотрѣться къ фактамъ. Пятой статьею четвернаго союза постановлено, что его королевское высочество, инфантъ донъ-Карлосъ, имѣетъ наслѣдовать герцогства тосканское и парискоe по смерти настоящихъ владѣтелей, до того же времени получаетъ отъ императора инвеституру на сей случай; кромѣ того крѣпости герцогствъ постановлено было занять нейтральными войсками на жалованьи отъ гарантирующихъ державъ. Императоръ инвеституру далъ, гарнизоны же въ свое время посланы не были; ихъ думаютъ отправить теперь, только, разсчитывая на дружбу и довѣріе императора, ихъ католическія величества просятъ вмѣсто войскъ нейтральныхъ отправить въ герцогства тоже число войскъ испанскихъ, обѣщая вывести ихъ немедленно по водворенiи дона-Карлоса въ будущихъ его владѣніяхъ. Императоръ обнадеживаетъ Испанію, что желаніе ея будетъ исполнено, но замѣчая, что Франція и Англія тоже готовы дать свое согласіе, опирается на условія четвернаго союзъ, не хочетъ удаляться отъ его буквы. Испанія употребляетъ всевозможныя старанія склонить императора на уступчивость, однако напрасно. Наконецъ, его католическое величество, утомившись упорною несговорчивостью императора въ дѣлѣ, которое—по видимому (при здравомъ взглядѣ на вещи)—должно бы являться для него безразличнымъ, рѣшается заключить союзъ

terre et la Hollande, par lequel il est stipulé que les troupes espagnoles seront immédiatement mises en possession des places du futur héritage de Don Carlos, avec la circonstance pourtant qu'elles prêteront serment aux ducs regnants. Sur cela l'empereur s'irrite et se plaint qu'on ait signé un traité sans lui; mais il ne fait pas reflexion que toute l'Europe sait qu'on a fait tout ce qu'on a pu pour faire condescendre Sa Majesté Impériale par lés bonnes voies, mais toujours sans fruit. Si sur cela l'empereur entreprend une guerre, il est évident que c'est de gaieté de coeur, que c'est lui qui est l'agresseur et que dans ce cas la Russie n'est point dans l'obligation de le secourir.

2) On dira peut-être qu'il est stipulé, que si l'on entreprend quoique ce soit au préjudice de Sa Majesté Impériale, en ce cas la Russie prendra fait et cause. Il ne s'agit point d'entreprendre rien au préjudice de Sa Majesté Impériale, il n'en est point question. Il n'est point en possession des états de Toscane et de Parme; c'est un héritage que lui même a promis à l'infant Don Carlos, à qui il en a déjà donné l'investiture éventuelle. Il a même consenti qu'on y mette des troupes neutres qui ne dépendront point de Sa Majesté Impériale, mais des puissances garantes; on veut à présent que ce soient des troupes espagnoles (disputatio de nomine), et cela doit être indifférent à l'empereur, moyenant quoi il est clair qu'on n'en veut point à rien qui appartienne à Sa Majesté Impériale. Il est bien vrai qu'il pourroit arriver

---

съ Франціей, Англіей и Голландіей, въ силу котораго крѣпости будущаго наслѣдія дона-Карлоса должны немедленно быть сданы испанскимъ гарнизонамъ подъ условіемъ, чтобы гарнизоны эти принесли присяги герцогамъ, нынѣ правящимъ. Императоръ негодуетъ, жалуется, что договоръ подписанъ безъ него, забывая, что Европѣ извѣстно, какъ все возможное дѣлалось съ цѣлью мягко вызвать его величество на уступки. Если императоръ начнетъ войну при такихъ обстоятельствахъ, война эта будетъ прямымъ проявленіемъ каприза съ его стороны, онъ несомнѣнно явится ея виновникомъ, слѣдовательно Россія отнюдь не обязана помогать ему.

2) Скажутъ пожалуй, что, по договору, Россія должна стать за императора при всякомъ шагѣ, направленномъ ко вреду его величества. Дѣло идетъ отнюдь не о нанесеніи какого либо вреда императору, объ этомъ и рѣчи нѣтъ. Императоръ не владѣетъ ни Тосканой, ни Пармой; это наслѣдіе имъ самимъ обѣщанное инфанту донъ Карлосу, которому онъ уже выдалъ и надлежащую на нихъ инвеституру; онъ даже согласился на введеніе въ герцогства нейтральныхъ войскъ, зависимыхъ не отъ него, а отъ гарантирующихъ державъ; теперь хотятъ, чтобы войска эти состояли изъ испанцевъ, т. е. рѣчь идетъ о словахъ; это не должно имѣть значенія для императора; ничего, принадлежащаго его величеству очевидно не трогаютъ. Можетъ, конечно,

que l'empereur qui est plus proche de la Toscane que le roi d'Espagne, y mette une armée qui empêche le débarquement des troupes espagnoles, auquel cas celles-ci pourront attaquer quelque état de Sa Majesté Impériale, mais on ne doit point regarder alors Sa Majesté Catholique comme agresseur, ce sera toujours Sa Majesté Impériale qui le sera; car les hostilités que les espagnols pourront commettre ne seront qu'en conséquence de celles déjà commises par Sa Majesté Impériale en recevant hostilement un prince qui va prendre possession de son futur héritage, et rien n'est plus naturel quand on trouve une opposition pareille que d'en prendre sa revanche. Mais on dira que ce que l'empereur fait n'est qu'en conséquence de sa fermeté dans ses engagements et pour soutenir et ne pas s'éloigner du traité de la quadruple alliance approuvé par l'empire; mauvaise excuse, car il est assez évident que Sa Majesté Impériale sait ne pas tenir les traités qu'il conclut quand il trouve son intérêt à les rompre. En voici deux preuves bien récentes. La première est que dans le traité conclu à Londres le 25 Mai 1716 il est expressément stipulé qu'aucune des parties contractantes ne fera de traité sans la participation de ses alliés, et cependant Sa Majesté Impériale sans dire le moindre mot à l'Angleterre, a conclu le traité de Vienne dans le temps que l'on travailloit sur la bonne foi à Cambray à en faire un qui fut stable et point opposé aux intérêts communs. La seconde preuve c'est que Sa Majesté Impériale et Sa Majesté Catholique étant convenus d'agir de

---

случиться, что, какъ сосѣдъ Тосканы болѣе близкій, чѣмъ король испанскій — императоръ займетъ ее арміей, которая помѣшаетъ высадкѣ испанскихъ войскъ, а эти войска въ свою очередь бросятся на какой нибудь пунктъ владѣній императора, но вслѣдствіе этого нельзя признать начинающаго въ его католическомъ величествѣ; начинающимъ все таки явится императоръ, такъ какъ военныя дѣйствія испанцевъ будутъ только слѣдствіемъ мѣръ, принятыхъ имперскими войсками, слѣдствіемъ враждебной встрѣчи принца, являющагося для обезпеченія своего будущаго наслѣдства. Нѣтъ ничего естественнѣе, какъ отплатить возмездіемъ за такую встрѣчу. Скажутъ пожалуй, что поступокъ императора вызванъ единственно его вѣрностью принятымъ обязательствамъ, желаніемъ держаться неизмѣнно договора четвернаго союза, признаннаго имперіей... Плохая отговорка! Умѣніе его императорскаго величества нарушать заключенные имъ договоры, когда это ему выгодно — достаточно извѣстно; вотъ два недавніе примѣра: во первыхъ въ трактатѣ, заключенномъ въ Лондонѣ 25 мая 1716 г. ясно установлено, что ни одна изъ договаривающихся сторонъ не вправѣ заключать договоровъ безъ участія союзниковъ; между тѣмъ императоръ, ни словомъ не предупредивъ Англію, заключилъ вѣнскій трактатъ въ то время, какъ, довѣряя ему, въ Камбре трудились надъ договоромъ прочнымъ и согласнымъ съ общими интересами. Во 2-хъ, императоръ и его католическое величество постановили дѣйство-

concert auprès du grand-duc de Toscane pour engager Son Altesse Seigneuriale à condescendre de bonne grâce à l'introduction des garnisons dans ces places. Les ministres de ces deux monarques résidants à Florence, ont donné différents mémoires sur ce sujet; mais en même temps le ministre impérial en donnoit un autre sous main pour engager le grand-duc à tenir bon et à n'y point consentir, et les copies de ces mémoires sont entre les mains de Sa Majesté Catholique. Où est donc cette bonne foi si vantée par messieurs les impériaux?

3) L'engagement principal de la Russie dans son traité avec la cour de Vienne «*en cas qu'il arriva qu'à l'occasion de la paix avec l'Espagne Sa Majesté Impériale et Catholique fut attaqué etc.*». Ce n'est point ici ce cas. Ce n'est point le traité avec l'Espagne qui causera la guerre; c'est le traité de Seville et l'obstination de Sa Majesté Impériale à ne point vouloir y accéder et condescendre aux justes désirs de Sa Majesté Catholique, fondés sur la bonne foi qu'elle a controuvés dans Sa Majesté Impériale, ce qui la fait espérer que l'empereur regarderoit comme une chose indifférente que les garnisons des places de Toscane et de Parme fussent espagnoles ou suisses d'abord que la France et l'Angleterre y consentoient.

Il semble qu'on a prouvé assez clairement, qu'en cas que le traité de Seville suscite une guerre, la Russie n'est point dans l'obligation de prendre fait et cause pour l'empereur. Mais on objectera sans doute, que quoique

---

вать за-одно съ цѣлью склонить герцога тосканскаго къ добровольному согласію на введеніе гарнизоновъ въ крѣпости герцогства. Представители этихъ монарховъ, проживающіе во Флоренціи, подали меморіи по этому случаю; и въ тоже время представитель императора подъ-рукою вручилъ великому герцогу записку, приглашающую его держаться крѣпко, не соглашаться на сдѣланныя представленія. Копіи съ меморіи и записки имперскаго дипломата находятся въ рукахъ его католическаго величества... Гдѣ же та честность, которою такъ хвастаютъ имперіалисты?

3) Главныя обязательства Россіи въ вѣнскомъ трактатѣ даны на случай если бы «*его цесарское и королевское католическое величество подверглось нападенію*» — чего при данныхъ условіяхъ нѣтъ. Война грозитъ возгорѣться не изъ-за трактата съ Испаніей, а изъ-за севильскаго трактата и упрямства, съ которымъ императоръ отказывается присоединиться къ нему, оказать вниманіе справедливымъ желаніямъ его католическаго величества, основаннымъ на его довѣріи къ императору, вслѣдствіе котораго предполагалось, что его императорскому величеству безразлично изъ кого бы ни состояли горнизоны Тосканы и Пармы — изъ испанцевъ или швейцарцевъ — разъ Франція и Англія не видятъ въ этомъ различія.

Такимъ образомъ, кажется вполнѣ ясно, что, при войнѣ изъ-за севильскаго трактата, Россіи нѣтъ основанія принимать сторону императора. Мнѣ возразятъ, конечно,

cela soit vrai, il faut que la cour de Russie ménage celle de Vienne, parce que c'est le véritable intérêt de la Russie d'être étroitement liée avec l'empereur. Je ne vois point d'autre motif pour cette étroite union que dans le cas d'une guerre avec les turcs et je soutiens que dans ce cas l'amitié de l'empereur ne sert pas de grande chose à la Russie. Les infidèles ne peuvent l'attaquer que par la Perse ou par l'Ukraine. Par la Perse ils ont assez à faire avec les rebelles de ce pays là, sans songer à inquiéter la Russie, et du côté d'Ukraine ils ne peuvent faire que des incursions; car l'éloignement est trop grand depuis leurs frontières jusques aux premières places russiennes pour rien entreprendre d'important; mais quand même les turcs pourroient attaquer la Russie, l'empereur n'enverroit jamais les trente mille hommes stipulés au secours de Sa Majesté Czarienne. On répondra à cela qu'il pourroit faire une grosse diversion du côté de la Servie; mais c'est un mauvais raisonnement que cela: 1) les turcs ont une si grande quantité de troupes qu'une diversion en Servie ne les empêcheroit pas d'avoir une bonne armée sur la frontière d'Ukraine, s'ils le vouloient. 2) L'empereur a beau vouloir faire accroire que les turcs n'oseroient se brouiller avec lui; ce ne sont que des discours, car Sa Majesté Impériale seroit au désespoir de se voir attaquer par les turcs et qu'une guerre commençat en Hongrie, où il y a plus de mécontents que jamais. Un mot de la part de l'Angleterre, de la France et de la Hollande fera toujours plus de bien aux affaires de Russie à Constantinople, que ni les menaces de la cour de Vienne, ni même leurs

---

что—хотя все это и такъ— русскому двору слѣдуетъ щадить вѣнскій дворъ, такъ какъ съ императоромъ Россію связываютъ дѣйствительные интересы. Единственнымъ поводомъ къ такому тѣсному союзу можетъ служить война съ Турціей, но я утверждаю, что, и въ случаѣ разрыва съ Портой, дружба императора не можетъ принести большой пользы Россіи. Невѣрные могутъ напасть на царскія владѣнія только черезъ Персію или черезъ Украину. Со стороны Персіи у нихъ достаточно дѣла съ мѣстными мятежниками, и о русскихъ думать некогда, а со стороны Украины они должны довольствоваться набѣгами, такъ какъ слишкомъ большое разстояніе отъ турецкой границы до первыхъ русскихъ крѣпостей не допускаетъ болѣе важныхъ дѣйствій; но даже въ случаѣ, если бы турки въ состояніи были напасть на Россію, никогда императоръ не выслалъ бы ей на помощь условленныхъ 30.000 человѣкъ. Мнѣ скажутъ, что онъ бы могъ произвести сильную диверсію въ Сербіи, но это плохой разсчетъ: во 1-хъ, у турокъ войска такъ много, что диверсія въ Сербію не помѣшаетъ имъ, при желаніи, собрать хорошую армію на границѣ Украины. Во 2-хъ, сколько бы императоръ ни утверждалъ, что турки не рѣшатся на разрывъ съ нимъ— все это пустыя рѣчи; нападеніе со стороны Турціи способно привести его въ отчаяніе, такъ какъ война началась бы въ Венгріи, гдѣ недовольныхъ больше, чѣмъ когда нибудь. Каждое слово Англіи, Франціи, Голландіи въ Константинополѣ принесетъ

opérations militaires. 3) La nation russe n'a que se ressouvenir de la paix de Carlowitz, où malgré les promesses que l'empereur avoit fait au Czar de ne point faire de traité avec les turcs sans l'y comprendre, il conclut cependant sans lui, et tout ce que Sa Majesté Czarienne put obtenir, fut qu'on y stipuleroit qu'on lui accorderoit un certain temps pour y accéder, chose qui irrita jusqu'au dernier point contre la cour de Vienne le défunt Czar Pierre I de glorieuse mémoire.

Mais passons à un autre point et voyons s'il seroit prudent à la Russie de se fourrer dans une guerre étrangère dans la situation présente de ses affaires? Elle se trouve à présent dans le commencement d'un nouveau règne et peut-être d'un nouveau système de gouvernement; il lui faut une bonne armée en Perse, une autre en Ukraine, une autre sur les frontières de Pologne pour tout ce qui peut arriver, enfin une autre dans les pays conquis; or je voudroit bien savoir si tous ces endroits garnis comme il faut, elle aura de reste 30.000 hommes dont elle puisse se passer? Que chaque bon russe qui aime sa patrie, mette la main sur la conscience, et il dira que cela est impossible; mais que peut gagner Sa Majesté Czarienne en s'engageant dans une guerre étrangère? certes rien. Si par hazard l'empereur faisoit des conquêtes, il ne les partagera point avec Sa Majesté Czarienne; ainsi tout le gain que cette auguste princesse pourra faire sera de rendre plus étroite son amitié avec Sa Majesté Impériale, et ce n'en est pas là un

---

Россіи пользы болѣе, чѣмъ всѣ угрозы и даже военныя мѣропріятія вѣнскаго двора. Въ 3-хъ, русскимъ не слѣдовало бы по крайней мѣрѣ забывать карловицкаго мира, когда императоръ, вопреки данному Царю обѣщанію не вступать въ сепаратный договоръ съ Турціей, заключилъ его; Царь едва могъ добиться, чтобы ему данъ былъ извѣстный срокъ примкнуть къ договору. Это въ высшей степени возстановило славной памяти Государя Петра I-го противъ вѣнскаго двора.

Но перейдемъ къ другой сторонѣ вопроса: взглянемъ осмотрительно ли поступитъ Россія, впутавшись въ внѣшнюю войну при настоящемъ положеніи своихъ внутреннихъ дѣлъ? Она какъ разъ находится въ началѣ новаго царствованія и, можетъ быть, новой правительственной системы; ей нужна добрая армія въ Персіи, другая—на Украинѣ, третья—на польской границѣ на всякій случай, четвертая, наконецъ—въ новозавоеванномъ краѣ. Желалъ бы я знать, останется ли у нея по надлежащемъ снабженіи всѣхъ этихъ армій, еще 30.000 лишняго войска? Пусть каждый русскій, любящій родину, отвѣтитъ на мой вопросъ, положа руку на сердце, — онъ скажетъ, что это невозможно. А что выиграетъ Ея Величество, впутываясь въ иноземныя распри? Очевидно ничего. Если бы, паче чаянія, императоръ и сдѣлалъ новыя завоеванія—онъ ими съ Россіей не подѣлится. Для августѣйшей Государыни представляется, слѣдовательно только одна выгода — возможность вступить въ болѣе тѣсную

grand; car personne n'ignore que la maxime de tous temps de la cour de Vienne, est un vieux proverbe italien, qui dit: «Passato il pericolo, gabbato il santo». Ce que la Russie peut perdre en prenant fait et cause pour l'empereur est infiniment de plus grande conséquence que ce qu'elle peut gagner: 1) Il est naturel que si elle envoie les 30.000 hommes en Allemagne, elle choisira ses meilleures troupes et c'est autant de sacrifiés, car il n'en reviendra pas en Russie deux mille. 2) Elle s'attirera la haine implacable de l'Angleterre, de la France, et de la Hollande, qui trouveront facilement le moyen de lui susciter des ennemis dangereux. 3) L'Espagne, qui par son éloignement ne lui peut pas faire directement du tort, lui en pourra faire par l'argent qu'elle rependra. 4) Les subsides ou le payement des 30.000 hommes manquera avant le milieu de la campagne, car tout le monde sait que le prince de l'Europe le moins en fonds — c'est l'empereur, et que celui sur lequel il contoit le plus ci-devant pour le payement de ses troupes auxiliaires étoit celui que lui devoit fournir l'Espagne; enfin — 5) la Russie aura le déplaisir de voir que, si l'empereur ne se trouve pas en état de continuer la guerre, il la remerciera de son secours, fera sa paix particulière (comme à Carlowitz) sans songer à lui procurer aucun avantage, et renverra les troupes russiennes en leur pays, sans leur avoir satisfait ce qui leur sera dû.

Les ministres impériaux et ceux qui sont partisans de l'empereur ont

---

дружбу съ императоромъ — выгода не большая; всякій знаетъ, что вѣнскій дворъ искони держится итальянской пословицы: «Passato il pericolo, gabbato il santo». Россія, вступаясь за императора, можетъ проиграть много больше, чѣмъ выиграть: Во 1-хъ, естественно, что если она отправитъ въ Германію 30.000 войска, она для этого выберетъ лучшія войска свои — а это большая жертва, такъ какъ изъ тридцати тысячъ въ Россію и двухъ не вернется. Во 2-хъ, Россія навлечетъ на себя непримиримую вражду Англіи, Франціи и Голландіи, которыя легко найдутъ возможность возбудить противъ нея сильныхъ враговъ. Въ 3-хъ, Испанія, которая за отдаленностью не въ состояніи вредить ей непосредственно, можетъ нанести ей вредъ путемъ денежныхъ выдачъ. Въ 4-хъ, субсидіи, вообще вознагражденіе за расходы по содержанію 30.000 корпуса прекратятся прежде, чѣмъ минетъ половина кампаніи; всѣмъ извѣстно, что изъ всѣхъ монарховъ Европы наименѣе богатъ именно императоръ, и что для содержанія вспомогательныхъ войскъ онъ прежде разсчитывалъ преимущественно на доходы изъ Испаніи. Въ 5-хъ, Россіи предстоитъ непріятность увидать, какъ императоръ, утративъ возможность продолжать войну, отблагодаритъ ее заключеніемъ сепаратнаго мира (какъ въ Карловицѣ), при которомъ нисколько не позаботится о выгодахъ союзницы, и къ тому же отправитъ русскія войска обратно, не выплативъ имъ даже должнаго.

Министры императора и сторонники вѣнскаго двора могутъ сколько угодно хва-

beau faire des rodomontades et exalter la force et la richesse de Sa Majesté Impériale,—ce ne seront jamais que des discours pour endormir les ignorants; mais ceux qui connoissent à fond la cour de Vienne trouveront qu'il n'y a rien d'avancé dans ce mémoire qui ne soit vrai. A entendre parler ces messieurs, on diroit qu'ils vont engloutir tout l'univers, mais il faut faire une réflexion à laquelle je crois qu'ils n'auront rien à répliquer: En l'année 1718 l'Espagne attaqua la Sicile; d'abord l'empereur y envoya une armée, l'Angleterre se declara pour Sa Majesté Impériale et la flotte britannique attaqua et battit celle d'Espagne; la France non seulement administra des subsides à l'empereur, mais même déclara la guerre à l'Espagne en 1719 et lui prit trois places sur ses frontières, enfin toute l'Europe pour ainsi dire étoit contre l'Espagne et ses troupes étoient comme sacrifiées en Sicile; cependant elles ont toujours remporté l'avantage sur celles de l'empereur dans toutes les actions générales et particulières, et celles-ci ne peuvent pas se vanter d'avoir eu le moindre honneur dans cette expédition. Or si l'empereur, qui non seulement n'avoit nul ennemi sur les bras, mais qui au contraire avoit toute l'Europe de son côté, n'a pu dompter une poignée d'espagnols abandonnés dans une isle éloignée de chez eux, quoique son armée étoit rafraîchie journellement, que ne fera point à présent la couronne d'Espagne ayant de son côté les redoutables puissances de France, d'Angleterre et d'Hollande sans compter plusieurs autres qui certainement se joindront aussi à elle?

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

стать и восторгаться силою, богатствомъ его цесарскаго величества, — рѣчи ихъ всегда останутся болтовней для усыпленія людей несвѣдущихъ; лицамъ же, основательно знающимъ дѣла императора, ясно, что въ настоящей запискѣ все вполнѣ вѣрно. Слушая вѣнскихъ министровъ, подумаешь, что они сейчасъ поглотятъ миръ; но представлю одно соображеніе, на которое имъ, полагаю, возразить будетъ трудно: Въ 1718 г. испанцы напали на Сицилію; императоръ отправилъ туда армію; Англія приняла сторону его величества, и британскій флотъ разбилъ флотъ испанскій. Франція не только помогла императору субсидіями, но даже въ 1719 году объявила войну Испанія и заняла три пограничныя испанскія крѣпости . . . вся Европа, такъ сказать, поднялась на Испанію, армія которой въ Сициліи была какъ бы приговоренной жертвой; между тѣмъ она во всѣхъ генеральныхъ сраженіяхъ и отдѣльныхъ стычкахъ постоянно одерживала верхъ надъ войсками императора; они не могутъ похвалиться ни малѣйшимъ успѣхомъ въ этой экспедиціи. Если такимъ образомъ императоръ, не только свободный отъ другихъ враговъ, но еще имѣвшій на своей сторонѣ всю Европу, не могъ сладить съ горстью испанцевъ, брошенныхъ на островъ, удаленныхъ отъ родины, не смотря на то, что армія императора ежедневно освѣжалась, — чего не сдѣлаетъ Испанія въ настоящее время, когда за нее стоятъ могучія силы Франціи, Англіи и Голландіи, не считая силъ, которыя еще несомнѣнно присоединятся къ нимъ?

Appendice II to m. Rondeau's letter of the 26th February 1730, № 47.

(Extract of a letter).

The russian monarchy has never had so many surprising turns of affairs and so strange changes in the government in so little a while as of late: when we thought to enjoy an easy life and be quite happy under Czar Peter the II after the hardships we suffered under the preceeding reign, providence deprived us on a sudden of that blessing in snatching that most promising young prince from us.

The family of Dolgorukys that begun to bear the sway in the government to the great satisfaction of the major part of the nobility, though not without a great jealousy from the Galitzins, were disappointed in their felicity. But however sensible the loss was to them, yet they did not loose the opportunity of retrieving it by a public act for the interest of the whole empire: they thought they had the best and properest opportunity for settling a limited monarchy and to clip the wings of the next successor; and that they may succeed the easier in it, they judged the most convenient way to offer the crown to the duchess of Courland exclusively to three successors, that are before her. In order to this the field-marshal prince Wasily Wolodimirowitz Dolgoruky and the privy cabinet-counsellor prince Wasily Lukitz Dolgoruky drew up a plan which they communicated to the field-

---

Приложеніе II къ письму Рондо отъ 26 февраля 1730 г. № 47.

(Извлеченіе изъ одного письма).

Русское государство никогда не испытывало столькихъ неожиданныхъ переворотовъ, столькихъ странныхъ и быстрыхъ перемѣнъ въ правительствѣ какъ въ послѣднее время. Мы, послѣ бѣдствій предшествовавшаго царствованія, надѣялись насладиться спокойствіемъ и счастьемъ подъ державою Петра II, какъ вдругъ провидѣніе лишило насъ этой благодати, похитивъ отъ насъ столь много обѣщавшаго, юнаго монарха.

Счастье Долгорукихъ, получившихъ было вліяніе въ управленіи къ великому удовольствію большей части дворянства (хотя она при этомъ и возбуждала зависть Голицыныхъ)—было разрушено; но какъ ни была тяжка для нихъ понесенная утрата, они не упустили удобнаго случая облегчить ее поступкомъ, направленнымъ къ благополучію всей имперіи: имъ данный моментъ представился лучшимъ, удобнѣйшимъ для водворенія монархіи ограниченной, для того, чтобы подрѣзать крылья наслѣднику престола, а лучшимъ путемъ къ осуществленію своихъ замысловъ они признали предложеніе короны герцогинѣ курляндской помимо трехъ другихъ претендентовъ. Съ этой цѣлью фельдмаршалъ князь Василій Владиміровичъ Долгорукій и тайный совѣтникъ князь Василій Лукичъ Долгорукій набросали проектъ, который и сообщили фельд-

marshal prince Michael Michaelowitz and his brother privy consellor and governor general prince Dmitrei Michaelowitz Galitzin and some few more, the most considerable of the nobility, which was unanimously agreed upon, signed in form and afterwards sent to the duchess of Courland, and not only joyfully accepted by her, but signed too. Baron Osterman, hearing of this plan, thought that these changes would lessen his power considerably and he could but be a subordinate to the great-council, pretended to be out of order and laid up with the gout in order to avoid the signing of it, but the Dolgorukys and Galitzins came to his house and obliged him to sign it against his inclination.

While the plan was in agitation, general Jagouginsky, who was neglected and purposely excluded from the secret, out of a rage according to his....., dispatched one of his servants express to the duchess of Courland advising her not to sign the conditions proposed by the great-council as highly prejudicial to her interest, and that she might without the least doubt have the crown upon her own terms. The great council, having some intimation of his dispatches, ordered the messenger to be stopped upon the road, and finding the before mentioned contents in the letter, put him under a strict guard in irons, depriving him at the same time of his blew ribbon in order to form his process.

маршалу князю Михаилъ Михаиловичу Голицыну, брату его, тайному совѣтнику генералъ-губернатору князю Дмитрій Михайловичу Голицыну, и нѣкоторымъ другимъ знатнѣйшимъ лицамъ, которые единодушно присоединились къ проекту Долгорукихъ, подписали его и отправили герцогинѣ курляндской; она же, въ свою очередь, не только съ радостью приняла его, но и скрѣпила своею подписью. Баронъ Остерманъ, услыхавъ о такомъ дѣлѣ, и сообразивъ, что предположенныя перемѣны значительно уменьшатъ его значеніе, подчинивъ его верховному совѣту, задумалъ было уклониться отъ участія въ нихъ и, чтобы не подписывать проекта, слегъ какъ бы въ припадкѣ падагры; но Долгорукіе и Голицыны явились къ нему на домъ и заставили барона подписаться вопреки его личнымъ склонностямъ.

Пока планъ этотъ приводили въ исполненіе, генералъ Ягужинскій, оставленный въ сторонѣ, умышленно не привлеченный къ тайнѣ, по свойственной ему раздражительности — вышелъ изъ себя, и отправилъ одного изъ слугъ своихъ нарочнымъ къ герцогинѣ курляндской, совѣтуя ей не подписывать условій, предложенныхъ верховнымъ совѣтомъ, крайне для нея невыгодныхъ, что престолъ достанется ей несомнѣнно и безъ ограниченій. До верховнаго совѣта дошли слухи о такомъ увѣдомленіи и нарочнаго приказано было схватить по дорогѣ. Найдя у него бумаги упомянутаго содержанія, Ягужинскаго посадили въ кандалы, подъ строжайшій арестъ, и, снявъ съ него андреевскую ленту, рѣшили было приступить къ суду надъ нимъ.

The nation rejoiced at the Czarinna's arrival and all things passed very quietly, but an immediate change followed to the great surprise of all those, that have the true notion of liberty.

Field-marshal prince Iwan Juriewitz Trubetzkoy and his kinsman, prince Alexey Czerkasky, and Semen Soltikoff, lieutenant-general and colonel of the Preobragensky, being apprehensive of the great power, that the Dolgorukys and Galitzins might have in the great council and perhaps prescribe laws to the rest of the nobility, formed secretly a strong party amongst the lower sort of nobility (which it is thought was done by baron Osterman's and the great-chancellor's Golofkin's secret contrivance) and, before the Dolgorukys had a perfect intimation of it, one morning, the guards being by the order of lieutenant-general Soltikoff's doubled, Trubetzkoy and Czerkasky at the head of 300 noblemen came up to castle Kremlin to present a memorial to the Czarinna in the name of the russian nobility, beseeching Her Imperial Majesty to reassume the former sovereignty, which her predecessors had enjoyed by all the rights in the world, and to abolish the new form of government, as tending to the greatest prejudice of her interest and the whole empire. The great-chancellor Golofkin, who was the keeper according to his office of the instrument signed by the Czarinna at Mitaw, did not fail to be present in the morning at court before the deputation came, and having the said instrument in his pocket, upon Her Majesty's

---

Народъ радовался пріѣзду Императрицы и все шло спокойно, какъ вдругъ къ великому прискорбію всѣхъ, имѣющихъ понятіе о свободѣ, произошла внезапная перемѣна:

Фельдмаршалъ князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой, родственникъ его князь Алексѣй Черкасскій, и генералъ-лейтенантъ, полковникъ преображенскаго полка Семенъ Солтыковъ, опасаясь чрезмѣрной власти, которая могла выпасть въ совѣтѣ на долю Долгорукихъ и Голицыныхъ, давъ имъ пожалуй возможность предписывать законы остальному дворянству, — тайно составили сильную партію изъ «шляхетства» (подозрѣваютъ, что въ этомъ дѣлѣ скрыто участвовали баронъ Остерманъ и канцлеръ Головкинъ), и однажды поутру, прежде, чѣмъ Долгорукіе успѣли вполнѣ освѣдомиться о ея дѣйствіяхъ, гвардейскіе караулы были удвоены по распоряженію Солтыкова, а Трубецкой съ Черкасскимъ во главѣ трехсотъ дворянъ, явились въ Кремль съ ходатайствомъ къ Императрицѣ отъ имени всего русскаго дворянства, въ которой всепокорно просили Ея Императорское Величество «принять самодержавство таково, каково славные и достохвальные предки ея имѣли» по всякому праву, и уничтожить новую форму правительства, направленную къ вящшему ущербу Государыни и всего государства. Канцлеръ Головкинъ, по должности своей хранившій документъ, подписанный Царицею въ Митавѣ, не забылъ въ то же утро привезти его во дворецъ еще до прибытія депутаціи, и держалъ его въ карманѣ; когда же Ея Величество

accepting the sovereignty, tore it before the eyes of the great council in pieces, and so that precious liberty of which we had but a glimmering and flattered ourselves to enjoy it for some time in a tranquility, was ecclipsed all on a sudden. All this seemed to us like a dream.

Jagouginsky, whom everybody expected to be used in an infamous manner, was immediately sent for and had his post, sword and the order restored to him by Her Imperial Majesty's own hands, as an assertion of her rights, and at present has a great share in her favour, flattering himself to be made in a little while a field-marshal. The Galitzins and Dolgorukys are looked upon as disaffected to the imperial prerogative, though they were the very instruments of setting the crown on Her Majesty's head. We are still apprehensive here of a great impending storm, which threatens to fall upon these two families after the coronation and all those that have been of their party, the Czarinna dissembling hitherto her resentment towards them, which, we are afraid, if it be carried too high, would without doubt create disturbances in our empire, the armies being wholly in their interest.

Baron Osterman still continues politically to keep his bed, and, upon Jagouginsky's persuasion, the Czarinna went the other day to make him a visit in person and take his advice upon the present juncture and since we

---

самодержавіе приняла, разорвалъ его на клочки въ присутствіи верховнаго совѣта. Такъ мы видѣли только зарю драгоцѣнной свободы, которою мечтали спокойно насладиться хотя бы нѣкоторое время; она померкла внезапно, мелькнула сновидѣньемъ.

За Ягужинскимъ, которому всѣ было уже предсказали самую горькую судьбу, немедленно послали и Ея Величество собственноручно возвратила ему шпагу, ленту, а вмѣстѣ и должность, проявивъ такимъ образомъ свои державныя права. Ягужинскій въ настоящее время пользуется въ значительной степени ея расположеніемъ и льститъ себя надеждой вскорѣ быть фельдмаршаломъ; на Голицыныхъ же и Долгорукихъ смотрятъ какъ на лицъ, неуважающихъ прерогативы императорской власти, не взирая на то, что въ дѣйствительности вѣнецъ возложенъ на главу Ея Величества главнымъ образомъ благодаря имъ. Мы здѣсь все еще опасаемся, какъ бы послѣ коронаціи на эти два семейства и всѣхъ сторонниковъ ихъ не обрушилась грозная буря. Пока Государыня скрываетъ свое неудовольствіе противъ нихъ; боимся, какъ бы оно не возросло до крайности: преслѣдованіе ихъ несомнѣнно повлекло бы за собою внутреннія волненія, такъ какъ армія вполнѣ на ихъ сторонѣ.

Баронъ Остерманъ изъ политическихъ видовъ все еще не покидаетъ постели, но Государыня, вслѣдствіе увѣщаній Ягужинскаго, на дняхъ сама посѣтила его и совѣтовалась съ нимъ о настоящихъ обстоятельствахъ, и съ тѣхъ поръ распростра-

hear that a senate is to be settled upon the same footing, as was in the time of Czar Peter I.

The great-chancellor Golofkin having declared, that he will retire into convent, being old and very bigotted, as you know, it is thought by all, that Osterman will have the profer of that high post, but everybody supposes that he will decline it for fear of the jealousy and odium against him, as he did in the last reign refuse one of the first posts in the empire.

The noblemen who agreed in proposing the limitations, keep themselves very quiet, yet they don't omit to caball privately together in favour of princess Elisabeth, which princess has a considerable number of officers well affected to her out of a love to the memory of the late Czar Peter I. The chief design of these caball is to oblige the present Czarinna to settle the succession upon princess Elisabeth in her life time, whereas the Czarinna is inclined to settle it on her niece, the duchess of Meklenburgh's daughter.

I forgot to observe to you, that the plan of a new government, which was framed by prince Wasily Lukitz Dolgoruky, was not entirely well digested, and seemed to me imperfect and, no doubt, it would in the beginning have caused some confusion in the execution of it. The Czarinna was left a mere cipher without the least power to do harm and very little good

---

нился слухъ, будто сенатъ поставленъ будетъ на туже ногу, какъ при Императорѣ Петрѣ I.

Такъ какъ канцлеръ графъ Головкинъ заявилъ, что по старости лѣтъ намѣренъ удалиться въ монастырь (онъ, какъ вамъ извѣстно, очень набоженъ), высокій санъ его, по общему мнѣнію, долженъ перейти къ Остерману; всѣ, однако, полагаютъ, что онъ откажется отъ этой чести, чтобы не возбудить зависти и преслѣдованій, какъ въ прошлое царствованіе уже отказался отъ одного изъ важнѣйшихъ постовъ въ Имперіи.

Дворяне, присоединившіеся къ предложенію ограниченнаго правленія, держатся очень спокойно, но не преминутъ повести между собой интригу въ пользу великой княжны Елизаветы Петровны, къ которой значительное число офицеровъ очень расположено независимо даже отъ привязанности ихъ къ памяти Петра перваго. Главная цѣль этой интриги — принудить нынѣ царствующую Императрицу при жизни еще утвердить наслѣдство за великою княжной, хотя сама она желала бы передать его племянницѣ своей, дочери герцогини мекленбургской.

Я забылъ отмѣтить, что проектъ новаго государственнаго устройства, составленный княземъ Василіемъ Лукичемъ Долгорукимъ, былъ еще не вполнѣ разработанъ, имѣлъ несовершенства, которыя въ началѣ его примѣненія повлекли бы за собою нѣкоторыя недоразумѣнія. Императрица являлась правительницей только по имени, не имѣя возможности сдѣлать ни малѣйшаго вреда, да и очень мало добраго, такъ

too, for all the great offices of the empire were to be disposed by the great council.

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

Appendice III to m. Rondeau's letter of the 26th of February 1730, № 47.

(Characters of some russian noblemen).

Count Golofkin. The great-chancellor Golofkin is son of a poor country-gentleman, who was chief huntsman to prince Chowansky in the reign of Czar Alexius Michaelowitz. This gentleman was of the household of prince Alexey Borissowitz Galitzin, then guardian or governor of the young Czar Peter during the administration of his sister, princess Sophia, and in consideration of the exact intelligence he brought from time to time of the princess Sophia's proceedings, was, by the favour of that princess, made groom of the bed-chamber to the Czar and afterwards, for his faithful adherence during the rebellion and conspiracy of the princess, advanced to be lord of the bed-chamber.

His assiduity about the Czar's person by degrees gained him the favour and confidence of that prince, who after some time declared him great-chamberlain, and, soon after the death of count Golowin's, great-chancellor, though he knew him to be a simple illiterate man and without any better qualifications for that high post than a most obsequious and servile com-

---

какъ раздача всѣхъ важнѣйшихъ должностей въ имперіи поручалась верховному совѣту.

Приложеніе III къ письму Рондо 20-го февраля 1730 г., № 47.

(Характеристика нѣсколькихъ русскихъ вельможъ).

Графъ Головкинъ. Канцлеръ Головкинъ, сынъ бѣднаго дворянина, при Царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ состоявшаго старшимъ ловчимъ у князя Хованскаго, первоначально принадлежалъ къ дому князя Алексѣя Борисовича Голицына (?), бывшаго дядьки или воспитателя юнаго Царя Петра Алексѣевича въ правленіе сестры его, царевны Софіи, и, за доставленіе отъ времени до времени точныхъ свѣдѣній о замыслахъ царевны, произведенъ (ея же, впрочемъ милостью) въ царскіе спальники, а позже, за вѣрность, выказанную во время стрѣлецкаго бунта и заговора царевны, повышенъ постельничимъ.

Усердная служба мало по малу пріобрѣтала ему милость и довѣріе Царя, который вскорѣ назначилъ его верховнымъ комнатнымъ, а, по смерти графа Головина,— канцлеромъ, хотя и зналъ о его малограмотности и о томъ, что для занятія столь важнаго поста онъ не имѣлъ никакихъ данныхъ, кромѣ приниженной, рабской

pliance. His officious and affable deportment (the best quality he has) with a zeal and appearance of devotion has got him a considerable credit among the old russian bigots and especially with the clergy. He is covetous to the highest degree and studies all imaginable ways of raising an immense fortune, in which he has succeeded so well, that he is at present the richest nobleman in all Russia.

Field-marshal general prince Wasily Wolodimerovitz Dolgoruky, son of prince Wolodimer Dolgoruky, a famous general in the time of the Czar Alexey Michaelowitz. He is a man of a good understanding, civil and courteous, which gained him the affections of a great part of the lower nobility and officers of the army, where he had in a manner his education; of a generous nature, brave, bold, open and in his conversation and speeches free to a degree of rashness, which has cost him dear; for in the affair of the late Czarewitz Alexey Petrowitz, having censured with too much liberty the Czar's actions, he was disgraced with the loss of all his real and personal estate and banished to Soli-Kamskoy towards the frontiers of Siberia. After the Czar's death, he was by the favour of the late Czarinna recalled and restored to his estate and command in the army; yet not long afterwards, on account of controlling the Czarinna's behaviour towards one of her favourites, was sent away to command the army in Persia.

Prince Wasily Lukitz Dolgoruky, cousin german of the field-marshal

---

услужливости. Любезное, привѣтливое обращеніе (лучшее его качество), ревностная, хотя наружная набожность — завоевали ему значительную степень расположенія среди ханжей старорусской партіи и особенно среди духовенства. Онъ скареденъ въ высшей степени, всѣми возможными путями стремится къ обогащенію, и такъ успѣшно, что въ настоящее время можетъ считаться богатѣйшимъ изъ русскихъ вельможъ.

Фельдмаршалъ князь Василій Владиміровичъ Долгорукій, сынъ князя Владиміра, извѣстнаго военачальника временъ Царя Алексѣя Михаиловича, — человѣкъ разумный, вѣжливый, любезный, потому пользующійся расположеніемъ всего низшаго дворянства и офицеровъ арміи, въ которой онъ, можно сказать, воспитался. Онъ великодушенъ, смѣлъ, держится откровенно, говоритъ свободно, даже горячо, за что и поплатился не дешево: за слишкомъ свободное обсужденіе поступковъ государевыхъ въ дѣлѣ покойнаго царевича Алексѣя Петровича онъ впалъ въ немилость, потерялъ имущество и положеніе, и сосланъ былъ въ Солнкамскъ, къ сибирской границѣ. По смерти Царя, милостью покойной Императрицы возвращенъ изъ ссылки, получилъ обратно свои имѣнія и начальство надъ арміей; но уже вскорѣ затѣмъ, за вольныя сужденія объ отношеніяхъ Царицы къ одному изъ ея фаворитовъ, отправленъ главнокомандующимъ войсками, расположенными въ Персіи.

Князь Василій Лукичъ Долгорукій — двоюродный братъ (?) фельдмаршала,

abovementioned, is a gentleman of experience and judgement, very honest o, good natured and liberal. He has been employed ever since 1704 in negotiations at several courts, viz: Denmark, Poland and France, and by practice has acquired the knowledge of foreign affairs and by his behaviour—the general love of men of all conditions; but, being of an indolent, lazy temper, prefers his sports and diversions to business.

Field-marshal general prince Michael Michaelowitz Galitzin has been bred up a soldier from his infancy and eminently distinguished himself in the military way. He is of a serious temper, with a tincture of avarice and not of the brightest parts, but affable and easy of access; a man of great honour and the most undaunted courage, which has been signalised in many brave actions against the swedes particularly at the storm of Schlusselburgh, the battle of Czorna Napa, where he attacked the late king of Sweden in his camp, and that of Finland, whereby he has acquired more knowledge of the art of war than any russian general, and with it the respect and love of the whole army, and the late Czar Peter I for the same reason treated nobody of his subjects with more regard than him.

Prince Dmitrei Michaelowitz Galitzin, eldest brother of prince Michael beforementioned, privy councellor and governor of Kiew, is possessed of singular natural abilities improved by art and experience. An active mind,

---

Василія Владиміровича, человѣкъ опытный, разсудительный, вполнѣ честный, добродушный и щедрый. Съ самаго 1704 г. ему постоянно поручались сношенія съ разными дворами: датскимъ, польскимъ, французскимъ, потому онъ на практикѣ ознакомился съ иностранными дѣлами, а умѣніе обращаться съ людьми пріобрѣло ему расположеніе у лицъ всѣхъ состояній. Онъ, однако, вслѣдствіе своего лѣниваго, неповоротливаго темперамента, предпочитаетъ спокойствіе и развлеченіе дѣлу.

Фельдмаршалъ князь Михаилъ Михаиловичъ Голицынъ росъ солдатомъ съ самаго дѣтства и блистательно отличался на военномъ поприщѣ. Онъ характера серьезнаго, скуповатъ, и не изъ широкихъ натуръ, но привѣтливъ и очень доступенъ, человѣкъ высоко честный, неудержимой храбрости, проявленной во многихъ дѣлахъ противъ шведовъ, особенно при штурмѣ Шлюссельбурга, въ битвѣ при Черной Наппѣ (гдѣ онъ аттаковалъ покойнаго короля шведскаго въ самомъ его лагерѣ) и въ Финляндіи, гдѣ пріобрѣлъ въ военномъ дѣлѣ познаній болѣе, чѣмъ кто-либо изъ русскихъ генераловъ, а вмѣстѣ — уваженіе и любовь всей арміи. Потому и покойный Царь Петръ I не выказывалъ ни одному изъ своихъ подданныхъ такого уваженія, какъ ему.

Князь Димитрій Михаиловичъ Голицынъ, старшій братъ Михаила Михаиловича, тайный совѣтникъ, губернаторъ кіевскій — человѣкъ необыкновенныхъ природныхъ дарованій, развитыхъ работой и опытомъ. Это человѣкъ духа дѣятельнаго,

of deep forsight and penetration, with a solid judgement, surpassing all men in the knowledge of the russian laws and a manly eloquence, of a bold enterprising genius full of ambition and artifice, remarkably sober but in his temper haughty cruel and implacable. The clergy and common people have him in the highest veneration; but he is rather feared than beloved by the lower nobility. In short, no man is more capable than he, nor any more inclined to raise and conduct a dangerous rebellion in the russian empire.

Field-marshal general prince Iwan Juriewitz Trubetzkoy was bred up in the army and commanded at the first siege of Narva as lieutenant-general, where the russian army being routed by the king of Sweden, he was made prisoner and carried to Stockholm. In the year 1716 he was exchanged against a swedish general and, at his return, for his long sufferings advanced to the post of general of foot. He is a man of sense and quick apprehension, very human and popular, but is indeed of a meek pacific nature and rather timorous than enterprising.

Prince Alexius Czerkasky is originally of Georgia, from whence his father coming very young, was baptized in the greek church and made a russian prince, and having passed with honour through several successive reigns was declared bojar and at last, by Czar Peter the I, governor of Siberia, where he acquitted himself to the satisfaction both of the prince and the people. He died in 1707, leaving a vast estate to this his only son, who at first

---

глубоко-предусмотрительный, проницательный, разума основательнаго, превосходящій всѣхъ знаніемъ русскихъ законовъ и мужественнымъ краснорѣчіемъ; онъ обладаетъ характеромъ живымъ, предпріимчивымъ; исполненъ честолюбія и хитрости, замѣчательно умѣренъ въ привычкахъ, но высокомѣренъ, жестокъ и неумолимъ. Духовенство и простой народъ глубоко почитаютъ князя, а низшее дворянство — скорѣе его боится, чѣмъ любитъ. Короче, нѣтъ въ Россіи человѣка болѣе способнаго, да и болѣе склоннаго поднять опасный мятежъ и руководить имъ.

Фельдмаршалъ князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой—воспитанъ въ арміи; при первой осадѣ Нарвы состоялъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта. Когда русскія войска потерпѣли пораженіе отъ короля шведскаго, Трубецкой попалъ въ плѣнъ и отвезенъ въ Стокгольмъ. Въ 1716 году обмѣненъ на одного шведскаго генерала и, при возвращеніи, во вниманіе къ перенесеннымъ страданіямъ, произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи. Это человѣкъ здраваго смысла, быстро соображающій, очень гуманный и популярный, но кроткій, миролюбивый, и скорѣе робкій, чѣмъ предпріимчивый.

Князь Алексѣй Черкасскій — родомъ изъ Грузіи. Отецъ его, прибывъ оттуда въ ранней юности, крещенъ по греческому обряду и возведенъ въ русское княжеское достоинство; затѣмъ, съ честью пережившъ нѣсколько царствованій, назначенъ бояриномъ, а при Петрѣ I — губернаторомъ сибирскимъ. Въ этой должности онъ умѣлъ угодить и Государю и народу. Онъ умеръ въ 1707 г., оставивъ большія

married a Narishkin and so became allied to the czarian family; but she dying, he married the daughter of prince Juria Juriewitz Trubetzkoy, brother to the beforementioned prince Iwan. He is a man of the strictest honour and worth, has good natural parts, and of solid temper; but all his knowledge is confined within the circle of Russia; he is entirely a stranger to all foreign affairs and averse to all foreign customs.

Baron Osterman born at Essen, a town in Westphalia, is the son of a poor curate of that country, who in 1703 was taken into the service of vice-admiral Cruys in Holland, as his valet de chambre, and, upon his application to learn the russian language, made his secretary and soon after by him recommended to baron Shafiroff, then secretary of state, to be employed in the office for foreign affairs; by whose favour he was made interpreter, translator, undersecretary and at length councellor of the chancery for foreign affairs. He has a competent knowledge of the modern languages, but a very slender acquaintance with the latin; his understanding and ability is certainly no way contemptible, but he is full of finesse and artifice, false and treacherous in his deportment, submissive and insinuating with low cringings and bowings, which is reckoned the best policy among the russians and wherein he outdoes all the natives. He is a bonvivant and epicure and has sometimes something of generosity, but little of gratitude, for when the

---

имѣнія своему единственному сыну, который женился сперва на Нарышкиной, породнившись такимъ образомъ съ царскою семьей, а по смерти ея — на дочери князя Юрія Юрьевича Трубецкаго, брата вышесказаннаго Ивана Юрьевича. Сынъ этотъ, князь Алексѣй, человѣкъ самой строгой честности, человѣкъ достойный, хорошо одаренный отъ природы и солидный; но всѣ его свѣдѣнія ограничиваются знаніемъ Россіи; иностранныя дѣла ему чужды, а иноземные обычаи — противны.

Баронъ Остерманъ — родомъ изъ вестфальскаго городка Эссена, сынъ бѣднаго мѣстнаго священника. Въ 1703 году взятъ былъ въ Голландіи вице-адмираломъ Крюйсомъ въ услуженіе, въ качествѣ камердинера; но такъ какъ молодой человѣкъ прилежно занялся изученіемъ русскаго языка, Крюйсъ вскорѣ сдѣлалъ его своимъ секретаремъ, а затѣмъ рекомендовалъ его барону Шафирову (бывшему въ то время статсъ-секретаремъ) для занятій въ посольской канцеляріи. Пользуясь покровительствомъ Шафирова, Остерманъ назначенъ былъ послѣдовательно толмачемъ, переводчикомъ, помощникомъ секретаря, наконецъ, совѣтникомъ посольской канцеляріи. Онъ хорошо знакомъ съ живыми языками, но очень плохо знаетъ языкъ латинскій. Ума и ловкости въ немъ, конечно, отрицать нельзя, но онъ чрезвычайно хитеръ, изворотливъ, лживъ и плутоватъ; ведетъ себя покорно, вкрадчиво, низко сгибается и кланяется, что русскими признается высшей вѣжливостью. Въ этомъ искусствѣ Остерманъ, впрочемъ, превосходитъ всѣхъ природныхъ русскихъ. Онъ любитъ пожить, эпикуреецъ, иногда у него прорывается нѣкоторое великодушіе, но благодарность ему знакома мало: когда при дворѣ произошелъ раздоръ между княземъ

contest arose at court between prince Menshikoff with the great-chancellor Golofkin on one side, and baron Shafiroff on the other, he not only abandonned his patron and benefactor Shafiróff, but joined with the others against him. So Shafiroff being overborne, was banished to Archangel; and as there remained nobody that understood foreign languages well, this Osterman some time after was declared vice-chancellor at the request of prince Menshikoff; and prince Menshikoff he requited by contriving his ruin in the last reign, as is well known to the world. . . .

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

№ 48. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

Moscow, March the 6th o. s. 1730.

The Czarinna has given the order of St. Catharina to the daughter of the duchess of Meklenburgh, who is now looked upon as the presumptive heir of the crown, for in the manifest, which was published here, when Her Majesty was elected, it is said the male line of Peter the first being extinct, it was thought proper to return to the female line of Czar Juan; so that the duke of Holstein's son and princess Elizabeth have been thought out of the question, which will shew the world that this court has no regard for

---

Меншиковымъ и канцлеромъ Головкинымъ съ одной стороны, и бароном Шафировымъ—съ другой, Остерманъ не только покинулъ своего покровителя и благодѣтеля Шафирова, но еще соединился съ его врагами. Побѣжденный Шафировъ сосланъ былъ въ Архангельскъ, а такъ какъ съ его ссылкой при дворѣ не осталось никого, кто бы хорошо зналъ иностранные языки, Остерманъ, по представленію князя Меншикова, вскорѣ возведенъ въ вице-канцлеры. Меншикова же Остерманъ отблагодарилъ, подготовивъ его паденіе въ прошлое царствованіе, что хорошо извѣстно всему свѣту. . .

№ 48. К. Рондо лорду Таунсенду.

Москва, 6-го марта 1730 г. (17-го марта н. ст.).

. . . Государыня пожаловала орденъ св. Екатерины дочери герцогини мекленбургской, на которую въ настоящее время смотрятъ, какъ на предполагаемую наслѣдницу престола, такъ какъ въ манифестѣ, изданномъ при избраніи Ея Величества, сказано, что — за пресѣченіемъ мужскаго потомства Петра перваго — признается правильнымъ обратиться къ женской линіи Царя Іоанна Алексѣевича. Такимъ образомъ сынъ герцога голштинскаго и великая княжна Елизавета Петровна отъ престолонаслѣдія устранены; русскій дворъ какъ бы не признаетъ дѣтей Петра

the children of Peter the first by the late empress Catharina, which is at present a great mortification to the duke of Holstein's friends and perhaps may have some ill consequences after his death.

Some days ago, being in company with baron Mardefelt, I heard all he had to say to support the emperor's party, in case a war should break out in Europe: he confessed he did not believe the court of Vienna was in a condition to make a war against all the allies of Seville; but he hinted he was of opinion, that if the emperor did not accede to the treaty and found he should be obliged to lose something in Italy, he would sooner give the french king some towns in Flanders, to engage him to stand neuter, which would be more detrimental to the english and dutch than anything they could do against him in Italy. I took the liberty to tell him — if that was the designs of the court of Vienna, I thought they would be mistaken, for the french had shewn so much sincerity in this affair, that there was no reason to believe they would deviate from their engagements for a little present advantage, but on the contrary it seemed to be the interest of France to hinder the emperor from becoming more powerful in Italy. I was very glad to hear what baron Mardefelt had to say on that subject, because your lordship may be sure he says nothing but what he hears from count Wratislau and m-r Hochulst. I humbly believe that none of these gentlemen

---

великаго отъ Императрицы Екатерины Алексѣевны, что глубоко оскорбляетъ друзей герцога голштинскаго и, въ случаѣ его смерти, можетъ повлечь къ дурнымъ послѣдствіямъ.

Нѣсколько дней тому назадъ я находился въ обществѣ съ барономъ Мардефельдомъ и слышалъ всѣ его доводы въ пользу партіи императора: онъ сознавался, что, въ случаѣ европейской войны, вѣнскій дворъ врядъ ли окажется въ состояніи сопротивляться севильскимъ союзникамъ, но вмѣстѣ далъ понять, что, по его мнѣнію, императоръ, чтобы не примкнуть къ договору, который вынудилъ бы отъ него уступку въ Италіи, скорѣе согласится купить нейтралитетъ короля французскаго цѣною нѣсколькихъ городовъ во Фландріи, что причинитъ Англіи и Голландіи вредъ бо́льшій, чѣмъ всякій вредъ, который они способны нанести императору въ Италіи. Я позволилъ себѣ замѣтить, что вѣнскій дворъ — если таковы его намѣренія — можетъ ошибиться въ разсчетѣ, такъ какъ Франція въ этомъ дѣлѣ проявила искренность, не дозволяющую предполагать, чтобы она измѣнила принятымъ на себя обязательствамъ ради небольшихъ временныхъ выгодъ; что, напротивъ, въ интересахъ Франціи препятствовать усиленію австрійскаго могущества въ Италіи. Мнѣ было очень пріятно услыхать разсужденія барона Мэрдефельда по этому поводу, такъ какъ — могу увѣрить ваше превосходительство — онъ говоритъ исключительно то, что слышитъ отъ графа Вратислава и Гохгульста. Смѣю утверждать, что ни

would be able to engage this court to favour that of Vienna if baron Osterman did not help them; he is the person who will try to persuade the Czarinna and will tell the russ that if they do not make good their engagements with the emperor, they will be despised by all Europe, who will think their domestic broils hinder them from concerning themselves with what is doing abroad, where they have made so great a figure of late years.

The great change which has happened by declaring the empress absolute sovereign has made so general an alteration at this court, that as yet it is impossible to know to what saint do devote one'sself. I am sorry to say that several of our old friends are not employed and that probably baron Osterman, who has really been out of order, will at present be again in great favour; but I am in hopes that in case our court made a step towards a good understanding, he might be persuaded to hear reason and in time find we should be much more advantageous friends to Russia than ever the emperor has been, who will certainly put them to a very considerable charge in case they should ever be so imprudent as to send the thirty thousand men, for that might engage the allies of Seville to help the swedes to recover some of their provinces they lost in the last war; but on the other side the court of Denmark would be sorry to see the swedes more powerful than they are, but your excellency is sensible that his danish majesty will never think of doing anything to disoblige our most gracious king for fear that,

---

одному изъ этихъ господъ не удастся склонить русское правительство на содѣйствіе императору, если имъ не поможетъ баронъ Остерманъ, но онъ постарается убѣдить Ея Царское Величество и вообще русскихъ, что, не выполнивъ своихъ обязательствъ относительно Австріи, они потеряютъ уваженіе Европы, гдѣ составится мнѣніе, будто домашніе раздоры не позволяютъ Россіи принимать участіе въ дѣлахъ внѣшнихъ, въ которыхъ за послѣднее время она играла такую видную роль.

Чрезвычайная перемѣна, происшедшая здѣсь въ силу объявленія императрицы самодержицею, до того преобразила дворъ, что пока не знаешь какому святому молиться. Съ грустію долженъ сказать, что многіе изъ нашихъ старинныхъ друзей не у дѣлъ, а баронъ Остерманъ, значеніе котораго дѣйствительно было ослабѣло, вѣроятно, снова будетъ въ большой милости. Надѣюсь, однако, что въ случаѣ, если дворъ нашъ сдѣлаетъ шагъ къ соглашенію, барона можно будетъ вразумить и онъ скоро пойметъ, что Россіи союзъ съ нами гораздо выгоднѣе союза съ императоромъ, который несомнѣнно окажется для нея чрезвычайно обременительнымъ, если она будетъ на столько неосторожна, что вышлетъ тридцатитысячный корпусъ: такое содѣйствіе Австріи пожалуй вызоветъ севильскихъ союзниковъ на помощь шведамъ въ дѣлѣ возвращенія областей, утраченныхъ въ послѣднюю войну. Правда, что съ другой стороны Даніи тяжело будетъ видѣть усиленіе Швеціи; но его датское величество никогда не рѣшится на шагъ, непріятный нашему королю, изъ опасенія, какъ бы, по

at the end of the dispute with the emperor, England and France should abandon his cause and permit the duke of Holstein's friends to oblige the danes to return him the duchy of Sleswig. I have been assured baron Osterman has done his utmost to detach the danes from our alliance and has often offered to guaranty, that, in case the duke of Holstein should ever come to the crown of Sweden, he should be obliged to give up his other dominions to his cousin, the bishop of Lubeck; but when that offer was made to m-r Westphal, he told the baron that his master was resolved not to deviate from his engagements with England and France, and, by what I can find from that gentleman, the king his master depended entirely on England and France to secure him the enjoyment of the duchy of Sleswig.

The duke of Liria continues to give himself a great deal of trouble to persuade the russ that they ought not to concern themselves in this dispute, but his grace is not furnished with the most convincing arguments, which is money, for with that everything may be done here.

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

№ 49. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

Moscow, March the 12th o. s. 1730.

By the letters I had the honour to send your lordship the 26th of Fe-

---

окончаніи распри съ императоромъ, Англія и Франція не покинули ее и не позволили друзьямъ герцога голштинскаго вынудить у нея возвращеніе Шлезвига. Меня увѣряли, будто баронъ Остерманъ принималъ всѣ возможныя мѣры къ отвращенію Даніи отъ союза съ нами, и не разъ предлагалъ гарантію въ томъ, что герцогъ голштинскій принужденъ будетъ въ случаѣ, если когда-либо займетъ престолъ Швеціи, уступить прочія свои владѣнія двоюродному брату, епископу любскому. Выслушавъ это предложеніе, Вестфаль отвѣчалъ, что король, государь его, твердо рѣшился не отступать отъ обязательствъ, принятыхъ по отношенію къ Франціи и Великобританіи. Изъ этого и изъ всего, что слышу отъ Вестфаля, могу заключить, что король датскій сознаетъ, что пользованіе Шлезвигомъ обезпечивается ему исключительно содѣйствіемъ Англіи и Франціи.

Герцогъ де-Лиріа продолжаетъ всѣми силами убѣждать русскихъ, что имъ не слѣдуетъ вмѣшиваться въ распрю по поводу севильскихъ постановленій, но его свѣтлость плохо снабженъ самымъ убѣдительнымъ изъ аргументовъ — деньгами, которыми здѣсь достигается все.

№ 49. К. Рондо лорду Таунсенду.

Москва, 12-го марта 1730 г. (23-го марта н. ст.).

Изъ писемъ, которыя я имѣлъ честь отправить вашему превосходительству

bruary and the 6th instant you will have seen but imperfectly, what has passed here in regard to the sudden change which happened the 25th of last month when the Czarinna was declared absolute sovereign; because at that time there was so many different reports, that it was impossible to know exactly how that intrigue was carried on. At present, I believe, I may assure your excellency the following description is a short and true account of that grand affair.

As soon as Her Imperial Majesty arrived at Moscow, the high council took all possible care to hinder their enemies from having an opportunity to speak to her in private, and Wasily Lukitz Dolgoruky, who was one of those gentlemen who carried to Mitaw the articles, which the Czarinna signed when she accepted of the crown, had an apartment given him in the pallace that nobody should see her but those he introduced. This angered very much several great families and all the little nobility, who resolved to employ their wives to know the empress's sentiments. Accordingly prince Czerkasky's, prince Czernisheff's and general Soltikoff's ladies were desired by their husbands and friends to find out — if what the empress did was willingly or if she was obliged to it by the high council? Those gentlewomen executed their orders so well and so privately, that they found Her Majesty was not satisfied with what was doing, and that she would very willingly accept the absolute sovereignty in case they could find means to procure it to her.

26-го февраля и 6-го марта вы не могли составить себѣ вполнѣ яснаго понятія о послѣдствіяхъ внезапнаго переворота 25-го минувшаго мѣсяца, когда Императрица объявлена самодержавною. Въ то время ходило столько разнорѣчивыхъ слуховъ, что трудно было составить себѣ точное понятіе о ходѣ интриги. Теперь, кажется, могу утверждать, что нижеслѣдующія строки представятъ собою краткую и правдивую картину этого крупнаго событія.

Не успѣла Ея Величество прибыть въ Москву, какъ верховный совѣтъ принялъ всевозможныя мѣры, чтобы не допустить враговъ своихъ до личныхъ переговоровъ съ нею. Василій Лукичъ Долгорукій, одинъ изъ вельможъ, возившихъ въ Митаву пункты, подписанные Государыней при восшествіи ея на престолъ, занялъ помѣщеніе въ самомъ дворцѣ, дабы Императрицу не могъ видѣть никто, кромѣ лицъ, имъ допускаемыхъ. Это очень раздражало нѣсколькихъ представителей знати и все мелкое дворянство. Недовольные рѣшились узнать мысли Императрицы черезъ своихъ женъ: княгиня Черкаская, княгиня Чернышева и жена генерала Солтыкова, по порученію своихъ мужей и ихъ единомышленниковъ, взялись узнать — добровольны ли поступки Ея Величества или только вынуждены у нея верховнымъ совѣтомъ? Эти дамы, исполнивъ возложенное на нихъ порученіе съ успѣхомъ и вполнѣ таинственно, узнали что Государыня недовольна всѣмъ, что совершается и очень охотно приметъ само,

As soon as the little nobility were informed of this, they secretly assembled to take proper measures and at last resolved on what they should do to accomplish their designs.

The 25th of February 1730 o. s. the little nobility with prince Czerkasky at their head went in a great body to the pallace, where they were introduced to Her Majesty, the high council being present, and humbly petitioned her to settle a steady form of government, since the high council had not yet thought fit to do it and even refused to hear what they had to say for the good of their country. After the petition had been read, Wasily Lukitz Dolgoruky desired Her Majesty to go into her closet to consider of it before she consented to sign what they required. The duchess of Meklenburgh, her sister, answered him that there was no occasion to consider, for those gentlemen asked nothing, but what was very reasonable, and told Her Majesty she had pen and ink ready; so the empress set her hand immediately, which was no sooner done than the little nobility retired into another room, where, after they had been some time, they returned to Her Majesty and knias Jusupoff and Baratinskoy presented her another petition which she gave to prince Czerkasky to read, in which, after they had humbly thanked her for condescending to sign their first petition, they desired her to abolish the high council and senate and to constitute in their

---

державіе, если найдены будутъ средства возвратить его ей. Услыхавъ объ этомъ, мелкіе дворяне тайно собрались, чтобы обдумать дѣло, и, наконецъ, согласились какимъ путемъ достигнуть выполненія своихъ замысловъ.

1730 г. 25-го февраля ст. ст. дворяне, съ княземъ Черкасскимъ во главѣ, толпой явились во дворецъ. Ихъ ввели къ Государынѣ; члены верховнаго совѣта были при ней. Пришедшіе почтительнѣйше просили объ установленіи прочнаго управленія, прибавивъ, что верховный совѣтъ пока не счелъ удобнымъ заняться его устройствомъ и даже отказывается выслушать, что дворянство желало бы высказать для блага родины. Прочитавъ это прошеніе, Василій Лукичъ Долгорукій пригласилъ Ея Величество пройти во внутренніе покои, дабы обсудить слышанное прежде, чѣмъ дать свое согласіе. Сестра Императрицы, герцогиня мекленбургская, отвѣчала, что обдумывать нечего, такъ какъ ходатайство просителей вполнѣ разумно, и предложила Государынѣ перо и чернила. Ея Величество немедленно подписала свое согласіе. Какъ только это совершилось, дворяне удалились въ другую комнату, но, побывъ въ ней нѣкоторое время, возвратились, причемъ князь Юсуповъ и Барятинскій представили новую просьбу, прочесть которую Ея Величество приказала князю Черкасскому. Въ ней дворянство нижайше благодарило за милостивое подписаніе перваго прошенія, и просило, «чтобы соизволили сочинить вмѣсто верховнаго совѣта и высокаго сената одинъ правительствующій сенатъ и исполнить его довольнымъ числомъ, 21

stead a high ruling senate composed of twenty-one persons and not above one of a family, which should be chosen, at present and for the future by ballot, and that Her Majesty would be so gracious as to accept of the absolute sovereignty, as her glorious predecessors had always had before.

The Czarinna made as if she was very much surprised at their request, and told them she always thought it was they and the high council, who desired to limit her power; but at last she was prevailed upon to accept of their offer and immediately called for the articles she had signed at Mitaw, and tore them in their presence. Then the little nobility retired again into another room and drew up a petition of thanks to Her Majesty for having accepted of the absolute sovereignty, and they all kissed her hand. The high council, who had dined with her that day, did the same and made as if they were very well satisfied, though they seemed thunderstruck with what had been done.

Paul Iwanowitz Jagoushinsky, who was imprisoned by the high council for having sent a messenger to Mitaw as soon as the Czar died to acquaint the duchess of her election and to hinder her signing the conditions the high council would impose upon her, promising that he and all his friends would stand by her, was immediately released and very much caressed by the empress. He is son-in-law to the great-chancellor count Golofkin and was formerly ambassador in Poland and a very great favourite of Peter I.

персоною», притомъ не болѣе какъ по одной изъ семьи, «такожде чтобъ нынѣ въ члены и впредь на упалыя мѣста въ оный правительствующій сенатъ повелѣно было выбирать баллотированьемъ», и чтобы Ея Величество всемилостивѣйше соизволила «принять самодержавство таково, каково ея славные и достохвальные предки имѣли».

Императрица притворилась крайне удивленною, объяснивъ, будто всегда полагала, что ограниченіе царской власти свершилось по желанію верховнаго совѣта и дворянства; теперь же рѣшается принять предложенную власть. Она немедленно велѣла принести «пункты», подписанные въ Митавѣ, и при всѣхъ присутствующихъ разорвала ихъ. Дворянство, вновь удалясь въ другую комнату, написало благодарственную грамоту Ея Величеству за принятіе самодержавія; затѣмъ цѣловало ея руку. Верховный совѣтъ, который въ тотъ день у нея обѣдалъ, послѣдовалъ примѣру дворянъ и члены его вели себя какъ люди, вполнѣ довольные совершившимся, хотя въ сущности они были поражены имъ, какъ громомъ.

Павелъ Ивановичъ Ягужинскій, заключенный, по распоряженію верховнаго совѣта, за отправленіе гонца въ Митаву по смерти Петра II къ герцогинѣ съ извѣстіемъ о ея избраніи, а также, чтобы воспрепятствовать подписанію «кондицій», предложенныхъ совѣтомъ (причемъ обѣщалъ герцогинѣ поддержку отъ себя и своихъ друзей), — былъ немедленно освобожденъ и очень обласканъ Императрицею. Онъ родственникъ канцлера графа Головкина, былъ прежде посломъ въ Польшѣ и большимъ любимцемъ Петра I.

Here has been three days of rejoycing over all the country for having lost the liberty they were in a way to gain if they could have agreed among themselves. Wasily Lukitz Dolgoruky quitted that night his lodgings at court and is returned home. The family of the Galitzins and Dolgorukys, who were the principal promoters of the alterations that were intended, are not so much esteemed as formerly though several of them are made members of the high ruling senate, which was named the 5th instant.

The promised empress is gone into the country. Her father Alexey Grigoriewitz Dolgoruky and her brother as well as she it is reported have been stripped of all the late emperor gave them in the time of their great favour. . . .

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

№ 50. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

Moscow, March the 25th o. s. 1730.

In my last letter dated the 12th instant, I had the honour to send your lordship a short history how the Czarinna was declared sovereign, which, I hope, is come to hand. That grand affair has had no ill consequences, for everything is as quiet here at present as in the time of the late Czar.

По всей Россіи три дня радовались утратѣ свободы, которою бы могли воспользоваться, если бы могли согласиться между собою. Въ самую ночь переворота Василій Лукичъ Долгорукій покинулъ свое помѣщеніе во дворцѣ и возвратился домой. Семьи Голицыныхъ и Долгорукихъ — главныхъ виновниковъ задуманной было перемѣны, не пользуются прежнимъ почетомъ, хотя нѣкоторые изъ ихъ членовъ и вошли въ составъ правительствующаго сената, возстановленнаго 5-го марта.

Государыня-невѣста отправилась въ свои помѣстья. У отца ея, Алексѣя Григорьевича Долгорукаго, у брата ея, и у нея самой, говорятъ, отняли все, что покойный императоръ даривъ имъ въ тѣ дни, когда они пользовались великими царскими милостями . . .

№ 50. К. Рондо лорду Таунсенду.

Москва, 25-го марта 1730 г. (5-го апрѣля н. ст.).

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 12-го марта я имѣлъ честь отправить вашему превосходительству краткій разсказъ о томъ, какъ Ея Величество признана Самодержицею; надѣюсь — оно благополучно дошло до васъ. Это великое событіе никакихъ дурныхъ послѣдствій за собою не повлекло: здѣсь все также тихо, какъ и при покойномъ Государѣ.

The courier, which count Wratislaus sent to Vienna to carry the news of the Czar's death, returned the 15th instant with orders from the emperor to his ministers residing here to sollicit vigorously this court to get the 30.000 men ready to march, but he has not fixed the time he shall want them or what rout they are to take in case they should be sent. Conformable to those instructions count Wratislaus, m-r Hochulst and baron Cramer have given themselves a great deal of pains to persuade this court to have those troops ready, and those gentlemen say that the russ ministers have promised to send them whenever they are desired. If that promise be true or false, I cannot affirm; but so far is certain that this ministry give out they are resolved to keep all their engagements, and I don't doubt but that their ministers will have had orders to say the same in all the courts where they reside. The regiments are certainly named which are to compose the 30.000 men, as I had the honour to mention before to your lordship in my letter of the 26th of February last, and it is reported that general Matushkin is to command them; but I have been assured, if he goes, it will be much against his will, for he looks upon it as an honourable exile for having been concerned in trying to alter the form of this government. This, my lord, is the general notion of the present affair; but some, who pretend to know this court perfectly well cannot believe they will, ever consent to

---

Курьеръ, отправленный графомъ Вратиславомъ въ Вѣну съ извѣстіемъ о кончинѣ Царя, возвратился 15-го марта съ приказомъ отъ императора представителямъ его въ Россіи энергически настаивать на томъ, чтобы 30.000 человѣкъ были готовы къ выступленію, хотя онъ не указываетъ ни срока, когда будетъ нуждаться въ нихъ, ни пути, которымъ они должны слѣдовать въ случаѣ, если имъ придется выступить. Согласно этимъ инструкціямъ, графъ Вратиславъ, Гохгульстъ и баронъ Крамеръ очень хлопотали, какъ бы убѣдить русскій дворъ—держать вспомогательный корпусъ на готовѣ, и разсказываютъ, будто русскіе министры обѣщали отправить его по первому заявленію императора. Вѣрны или ложны эти разсказы — сказать не могу; несомнѣнно только, что здѣшніе министры увѣряютъ, будто рѣшились твердо держаться принятыхъ обязательствъ; не сомнѣваюсь также, что представители русскаго двора получили приказаніе утверждать тоже при всѣхъ дворахъ, при которыхъ они аккредитованы. Называютъ и полки, долженствующіе войти въ составъ 30-ти тысячнаго корпуса, какъ я уже имѣлъ честь писать вашему превосходительству 26-го минувшаго февраля; начальство надъ нимъ, говорятъ, ввѣрено будетъ генералу Матюшкину. Меня, однако, увѣряли, что если генералъ и приметъ это назначеніе, то совсѣмъ противъ воли, такъ какъ глядитъ на него какъ на почетную ссылку за свое участіе въ попыткѣ къ измѣненію формы правленія. Таковы общіе толки объ этомъ дѣлѣ, но многія лица, почитающія себя близко знакомыми съ русскимъ дворомъ, не вѣрятъ, чтобы онъ когда нибудь рѣшился выслать вспомогательный кор-

send the auxiliary troops, and are of opinion that they will promise fair till the emperor desires them to march, and then they will find out very plausible excuses to gain time till the season is to far advanced to set out on so tedious a journey. . . .

. . . Baron Mardefelt has given out, that our most gracious king is to send a person of distinction to Berlin with proposals to his master, which, it is not doubted, will be accepted. This has been a great mortification to the friends of the court of Vienna, who are inclined already to believe that the king of Prussia will abandon the emperor as soon as he is reconciled to the king of Great-Britain. If that news be true, it will occasion this court to make some reflections and will be another great reason to hinder them from assisting the emperor.

Colonel du Bourgay writes it would be necessary for His Majesty's service that he should be regularly informed of what is doing here, but we cannot have that honour till we hear he has the same cypher your lordship gave me, for I cannot write to him without running great hazard that my letters should be read. As soon as I am informed he has received it or that your excellency has given it to the gentleman who is to go to Berlin, I shall not fail to give them the best accounts I am able.

M-r Westphal has insinuated to some of the duchess of Meklenburgh's

---

пусъ; убѣждены, что русскіе будутъ обѣщать много, пока императоръ не потребуетъ выступленія войска, а затѣмъ найдутъ самые искусные предлоги чтобы оттянуть исполненіе своего обѣщанія, пока время года не окажется слишкомъ позднимъ для утомительнаго похода. . . .

. . . Баронъ Мардефельдъ говоритъ, будто милостивый король нашъ намѣренъ отправить въ Берлинъ знатное лицо съ предложеніями королю прусскому, которыя будутъ несомнѣнно приняты. Эти слухи очень опечалили друзей вѣнскаго двора, опасающихся какъ бы король прусскій не покинулъ императора какъ только помирится съ Великобританіей. Если эти слухи вѣрны, они заставятъ здѣшній дворъ призадуматься и послужатъ для него лишнимъ препятствіемъ къ помощи императору.

Полковникъ дю-Бургэ пишетъ, что для пользы королевской службы ему необходимо получать правильныя извѣстія о всемъ, происходящемъ здѣсь, но мы должны отказать себѣ въ чести исполнить его просьбу, пока не получимъ увѣдомленія, что ему данъ тотъ же шифръ, которымъ ваше превосходительство снабдили меня, такъ какъ письмамъ моимъ, адресованнымъ къ полковнику, грозитъ большая опасность быть прочитанными. Какъ только получу извѣщеніе, что онъ пользуется однимъ шифромъ съ нами или что нашъ шифръ сообщенъ лицу, отправляемому въ Берлинъ, не премину посылать ему возможно точныя свѣдѣнія.

Вестфаль внушилъ нѣкоторымъ изъ друзей герцогини мекленбургской, что импе-

friends that the emperor is the greatest enemy her husband has. He told them if it had not been for the king of Great-Britain, the duke's brother would have had the entire administration of the duchy. To convince her of what he said, he told them that she had but to get her sister the Czarinna to write to the emperor strongly in favour of the duke before the 30.000 men were sent, and by his answer she would plainly see that he never designs to get him reestablished in his duchy. This insinuation, m-r Westphal believes, will irritate the duchess against the court of Vienna and will be very serviceable to us, for the Czarinna has a great confidence in her sister.

I am very credibly informed that this court is uneasy at the frequent interviews the kings of Poland and Prussia have had: they apprehend their majestie's design to attack Dantzig, which is to be given if taken to the latter in case he will assist the electoral prince of Saxony to succeed his father. If this news should prove true, I humbly believe the 30.000 russ will march to Poland to assist that republic sooner than go into the empire.

The 14th instant field-marshal prince Dolgoruky was informed by an express he received from Persia that prince Tachmas was arrived with his army to Ispahan, where he had been crowned. The 21st instant his ambassador, who arrived at Moscow the 10th of January last, as I had the honour to mention to your lordship in my letter of the 19th ditto, had his first audience of Her Czarish Majesty.

раторъ — величайшій врагъ ея супруга, прибавивъ, что безъ вмѣшательства короля англійскаго, управленіе герцогствомъ было бы вполнѣ поручено брату герцога. Съ цѣлью убѣдить въ этомъ герцогиню, онъ прибавилъ, что ей стоитъ только склонить Государыню, сестру свою до отправленія тридцати-тысячнаго корпуса написать императору сильное письмо въ пользу герцога, и отвѣтъ вполнѣ убѣдитъ ее въ рѣшимости императора никогда не возвращать престола герцогу. Вестфаль увѣренъ, что эти внушенія раздражатъ герцогиню противъ вѣнскаго двора и много помогутъ намъ, такъ какъ Императрица очень довѣряетъ своей сестрѣ.

Мнѣ изъ хорошихъ источниковъ передавали, будто здѣшній дворъ съ недовѣріемъ смотритъ на частыя свиданія королей польскаго и прусскаго. Подозрѣваютъ, что они намѣрены завладѣть Данцигомъ, и что городъ этотъ останется за Пруссіей, если она поможетъ наслѣдному принцу саксонскому занять польскій престолъ послѣ отца. Если такъ, полагаю, что 30-ти тысячный русскій корпусъ скорѣе отправится на защиту рѣчи посполитой, чѣмъ на помощь императору.

14-го марта фельдмаршалъ князь Долгорукій получилъ изъ Персіи извѣстіе, что Тахмасъ съ своей арміей прибылъ въ Испагань, гдѣ его и вѣнчали на царство. Посолъ его, прибывшій въ Москву еще 10-го января, какъ я увѣдомлялъ ваше превосходительство въ письмѣ отъ 19-го того же мѣсяца, 21-го марта имѣлъ аудіенцію у Ея Царскаго Величества.

By a gentleman lately come from China, I am informed that there is eight ambassadors arrived at Selenginsky (which is the first town that belongs to the russ when one comes from Peking, about 1.500 werst from the great chinese wall and 800 from Moscow); five of those ministers were to come here and the three others were sent to Ayooka-khan, king of the western kalmuck tartars, who inhabits upon the river Wolga. At their arrival on the borders, they were informed that it would not be proper the three ambassadors should go to Ayooka-khan, because he was not a sovereign prince, but tributary to the emperor of Russia, which has obliged these gentlemen to stay at Selenginsky till the return of an express they have sent to Peking. The subject of this grand ambassy is to sollicit this court and Ayook-khan, to attack the great Contayska, king of the black kalmucks, known in the maps by the name of the great chan of Tartary, who has been at war these ten years with the emperor of China. He has an army of 100.000 men, which obliges the chinese to keep three times that number in the field, because the tartars are much better soldiers than the chinese.

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

№ 51. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

Moscow, March the 30th o. s. 1730.

As I had the honour to write to your lordship the 25th instant, I should

---

Отъ одного лица, недавно прибывшаго изъ Китая, я получилъ извѣстіе, будто въ Селенгинскъ (первый русскій городъ на пути изъ Пекина, отстоящій приблизительно въ 1500 верстахъ отъ великой китайской стѣны и въ 800 — отъ Москвы) прибыло восемь пословъ, изъ которыхъ пятеро ѣдутъ сюда, остальные же должны были отправиться къ Аюку — хану западныхъ калмыковъ, кочующихъ по Волгѣ. Однако, когда они прибыли на русскую границу, имъ разъяснили, что ѣхать къ хану Аюку никому изъ нихъ не приходится, такъ какъ Аюка не самостоятельный монархъ, а данникъ Россіи. Это сообщеніе заставило пословъ остановиться въ Селенгинскѣ до возвращенія нарочнаго, отправленнаго въ Пекинъ. Цѣль великаго посольства — просить Россію и Аюка о содѣйствіи противъ великаго хана черныхъ калмыковъ, на географическихъ картахъ именуемаго ханомъ Великой Татаріи, который въ теченіи десяти послѣднихъ лѣтъ состоялъ съ Китаемъ въ постоянной войнѣ. Онъ располагаетъ 100-тысячнымъ войскомъ, вынуждающимъ богдыхана содержать противъ него армію втрое сильнѣйшую, такъ какъ татары несравненно воинственнѣе китайцевъ.

№ 51. К. Рондо лорду Таунсенду.

Москва, 30-го марта 1730 г. (11-го апрѣля 1730 г. н. ст.).

Я имѣлъ честь писать вашему превосходительству 25-го числа текущаго мѣ-

not have troubled you so soon with another letter, but that I find by m-r Tilson's last, that your excellency would be glad to know what the danes have been treating here.

I no sooner spoke to m-r Westphal, than he gave me the project of a treaty of salutation, which he has negotiated with baron Osterman, but at the same time he made me promise to desire your lordship not to shew it to the swedish minister at London, because the baron is desirous that court should not be acquainted with it, to prevent which it is not to be seen in the russ chancery till concluded, which I believe would have been done before now, in case His Czarish Majesty had lived till this time.

M-r Westphal came to see me yesterday and I was very much surprised to hear him say, that he had seen at court baron Osterman, who in common conversation spoke of me so advantageously, that it would not be proper for me to mention it to your excellency; but the conclusion of their discourse was he feared somebody had represented him as a strange person since I had never been to see him, though he was very desirous to know me. M-r Westphal answered he was sure I should have waited on his excellency with the greatest joy, if I had known he would have been so good as to spare time to see so little a person. «Tell him from me», said the ba-

---

сяца, и не сталъ бы такъ скоро безпокоить васъ новымъ письмомъ, если бы Тильсонъ не увѣдомилъ меня о вашемъ желаніи узнать, что за переговоры здѣсь ведетъ Данія.

Я еще не успѣлъ переговорить по этому поводу съ Вестфалемъ, какъ онъ сообщилъ мнѣ проектъ трактата о салютахъ, который разработываетъ съ барономъ Остерманомъ, и въ тоже время взялъ съ меня обѣщаніе просить ваше превосходительство, дабы проектъ этотъ не сталъ извѣстенъ представителю Швеціи въ Лондонѣ, такъ какъ баронъ не желалъ бы знакомить съ нимъ шведское правительство. Чтобы предупредить излишнюю огласку, рѣшено даже проектъ этотъ не передавать въ посольскую канцелярію до подписанія трактата, которое, полагаю, уже и состоялось бы, проживи покойный Государь нѣсколько долѣе.

Вчера Вестфаль навѣстилъ меня и я очень удивился, когда услыхалъ отъ него, что баронъ Остерманъ, встрѣтивъ его при дворѣ, въ общемъ разговорѣ упоминалъ обо мнѣ въ выраженіяхъ на столько лестныхъ, что мнѣ не удобно было бы и упоминать о нихъ вашему превосходительству, если бы въ концѣ баронъ не прибавилъ, что кто нибудь, вѣроятно, нарисовалъ его мнѣ оригиналомъ, такъ какъ я не являюсь къ нему, хотя онъ и очень желалъ бы повидать меня. Вестфаль отвѣчалъ увѣреніемъ, что я съ величайшимъ удовольствіемъ явился бы засвидѣтельствовать свое почтеніе его превосходительству, если бы зналъ, что онъ согласенъ любезно удѣлить нѣкоторое время такому незначительному лицу. «Передайте ему», отвѣчалъ баронъ, «что я всегда радъ

ron, «I shall be always glad to see him, and if you will come with him, I shall be obliged to you».

This obliging behaviour of baron Osterman, who, I thought, did not so much as know my name, convinces me that we may be perfectly good friends with this court whenever His Majesty pleases. As I shall soon have the honour to wait on his excellency and will do my utmost to gain his good graces, I humbly beg your lordship will as soon as possible inform me how to conduct myself in this favourable juncture. . . .

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

№ 52. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

Moscow, April the 6th o. s. 1730.

. . . We are now mighty quiet and nothing seems to press forward but the preparations for the coronation of the empress, which is designed to be very magnificent and will probably be in about fourteen days.

I have had at different times several discourses with baron Osterman about the present situation of our nations. It was indeed true, I said, that he had often given me full assurance of the good inclination this court had to cultivate a sincere friendship and amity with that of Great-Britain, but still I saw no effects of it, that the king, my royal master, had not contented

---

буду видѣть его; вы даже много меня обяжете, если посѣтите меня какъ нибудь вмѣстѣ съ нимъ».

Это любезное приглашеніе барона (я полагалъ, что онъ едва знаетъ мое имя) убѣждаетъ меня, что мы можемъ стать къ русскому двору въ самыя дружескія отношенія, какъ только того пожелаетъ его королевское величество. Такъ какъ на дняхъ я буду имѣть честь явиться къ его превосходительству, сдѣлаю все возможное, чтобы заслужить его расположеніе. Покорнѣйше прошу васъ возможно скорѣе увѣдомить, какъ мнѣ вести себя ввиду столь благопріятныхъ обстоятельствъ. . .

№ 52. К. Рондо лорду Таунсенду.

Москва, 6-го апрѣля 1730 г. (17-го апрѣля н. ст.).

. . . Здѣсь все совершенно спокойно и ничто кажется не двигается впередъ, кромѣ приготовленій къ коронованію Императрицы, которое будетъ обставлено большимъ великолѣпіемъ и должно совершиться недѣли черезъ двѣ.

Я въ разное время нѣсколько разъ бесѣдовалъ съ барономъ Остерманомъ о настоящихъ отношеніяхъ Россіи и Великобританіи. Я сознавался, что не разъ слышалъ отъ него увѣренія въ добромъ расположеніи русскаго двора къ Англіи, не видя, однако, ихъ осязательныхъ послѣдствій; между тѣмъ, замѣчалъ я, король, государь

himself with the like assurances on his side, but had also given evident proofs of the sincerity of his intentions by sending me over, and afterwards by granting me a new commission at the desire of this court, however contrary it was to the usual form of such commissions; these, I said, were facts that carried their own demonstration with them.

He answered it was true, and said the ministers of England knew very well upon what terms they could assure themselves of the friendship of Russia; that this court had so fully explained itself on that head that nothing more could be said.

I replied that, I presumed, some years were elapsed since any such conferences had been, but if the same inclination subsists on each side, as I was well assured it did on the part of His Britanic Majesty, they might be resumed, and if he would give me but the least item of what then passed, I would lay it before the king my master and did not doubt but to receive an agreable answer. He again repeated it was to no purpose, since nothing more could be said on that head then what had already been said, but at the same time he desired to assure me this court «would religiously observe whatever it had promised», and more then this I could not draw from him on this subject.

I verily think, my lord, they are inclinable to enter into any reasonable measures with His Majesty, but it is your excellency must find out the

---

ной, не ограничиваясь подобными увѣреніями, далъ очевидныя доказательства искренности своихъ намѣреній, отправивъ меня сюда и, вопреки общепринятымъ пріемамъ дипломатіи, обѣщавъ снабдить меня, при желаніи со стороны русскаго двора, нужными полномочіями. Это — факты, говорящіе сами за себя.

Баронъ согласился со мною, но прибавилъ, что англійскимъ министрамъ очень хорошо извѣстно при какихъ условіяхъ они могли бы убѣдиться въ дружбѣ Россіи; царскій дворъ съ такою полнотою высказался по этому поводу, что прибавить ему болѣе нечего.

Со времени всякихъ переговоровъ по этому поводу прошло уже много лѣтъ, возразилъ я, но если обѣ стороны склоняются къ дружбѣ (въ томъ, что его королевское величество склоняется къ ней — я увѣренъ), осуществить ее легко. Я предложилъ барону дать мнѣ хотя бы небольшое изложеніе бывшихъ недоразумѣній, которое бы я могъ представить королю, и высказалъ увѣренность въ благопріятномъ ихъ разрѣшеніи. Баронъ повторилъ, что въ этомъ нѣтъ никакой надобности, что по этому поводу нельзя сказать ничего, что бы уже не было сказано ранѣе; но въ тоже время старался увѣрить меня, что «русскій дворъ свято выполнитъ свои обѣщанія». Болѣе я ничего по этому вопросу изъ него выжать не могъ.

Я, ваше превосходительство, полагаю, что русскіе дѣйствительно желали бы войти съ нами въ разумныя отношенія, но какъ приступить къ нимъ — изыскать

manner how, for as I am expressly commanded to make no proposals, so I am quite at a stand in this affair.

The next head of discourse was upon trade. I endeavoured all I could to convince him of the real advantage it was to Russia to promote and encourage the british trade even beyond any other, in as much as the english always buy for a much greater value in this country then what they sell for, and consequently are obliged to pay to the russes a considerable balance in ready money, — an advantage which all nations are very fond of; that if he would give himself the leisure to look into the nature of their trade with other nations, he would find quite the reverse: Holland, Germany and Prussia did always sell in this country for a much greater value then what they bought here, and consequently the russes are obliged to pay them the balance in money, which no nation willingly does when it can be avoided; that, this being the true state of the case, it was easy for him to see wherein the interest of this country consisted, and which trade ought to be most sought after by them.

He acknowledged the british trade to be advantageous to both nations, said he would give it its due weight.

In this manner, my lord, I endeavour to render His Majesty all the service I possibly can, which, I know, cannot be more effectually done then by promoting the trade of his subjects, and I shall esteem myself very happy

---

приходится вамъ: мнѣ самымъ опредѣленнымъ образомъ приказано не дѣлать никакихъ предложеній, потому не могу ступить ни шагу далѣе.

Затѣмъ разговоръ нашъ коснулся торговли. Я употребилъ всѣ старанія указать барону на сколько Россіи выгодно вызывать и поощрять торговыя сношенія съ Англіей преимущественно передъ всякой другой страной, такъ какъ англичане вывозятъ товаровъ изъ Россіи болѣе чѣмъ ввозятъ, слѣдовательно выплачиваютъ ей значительныя суммы наличными деньгами, т. е. доставляютъ Россіи именно ту выгоду, которой обыкновенно домогаются государства. Если, продолжалъ я, вы потрудитесь приглядѣться къ характеру торговыхъ сношеній Россіи съ другими націями, найдете отношеніе совершенно обратное: Голландія, Германія, Пруссія продаютъ здѣсь гораздо болѣе, чѣмъ покупаютъ, потому русскимъ приходится выплачивать имъ разницу деньгами, что всякой націи непріятно, чего каждая изъ нихъ старается избѣгать по возможности. При такомъ положеніи дѣлъ легко усмотрѣть, что выгодно Россіи и съ кѣмъ ей наиболѣе желательно поддерживать торговыя сношенія.

Баронъ сознался, что торговля Англіи съ Россіей выгодна для обѣихъ сторонъ, и прибавилъ, что приметъ во вниманіе ея дѣйствительное значеніе.

Такимъ образомъ старался я сослужить службу его величеству на сколько могъ, зная, что ничѣмъ не могу принести столько дѣйствительной пользы, какъ содѣйствуя развитію торговли королевскихъ подданныхъ. Сочту себя счастливымъ, если

to be the instrument of reviving so valuable a branch of our trade as our woollen manufacture is, in a country where it has languished for some years.

Whatever the success may be, I shall always have the satisfaction of having done the utmost in my power to retrieve it.

The duke of Liria shewed me his last dispatches from Hamburgh, by which there is reason to believe that the differences with the court of Prussia will be accommodated in a friendly manner, which is matter of joy to us here. That gentleman seems to retain a great deal of the englishman and is indeed exceedingly kind and civil to me.

Our advices from Vienna are quite contrary and seem to threaten nothing but war. I only mention this as what passes here in our political world; your lordship will have known the result of all their deliberations long before this can come to your hands.

I believe the imperial court will find itself deceived in the assurance they have had from hence of the 30.000 troops: promises are easily made, but are not always followed by performances.

Her Majesty has intimated that she will have her fleet upon the same footing it was in her uncle Peter the first's time; this may probably have given rise to the report of Her Majesty's designing a tour to St. Petersburgh for a short time. . . .

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

мнѣ удастся послужить орудіемъ возрожденія такой важной отрасли нашей торговли, какъ торговля шерстяными издѣліями въ странѣ, гдѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ она находилась въ упадкѣ.

Каковъ бы ни оказался успѣхъ, буду утѣшаться мыслью, что сдѣлалъ все, отъ меня зависѣвшее.

Герцогъ де Лиріа показывалъ мнѣ послѣднія депеши, полученныя имъ изъ Гамбурга, по которымъ есть основаніе заключить, что недоразумѣнія съ Пруссіей разрѣшатся дружелюбно, чему мы здѣсь очень рады. Его свѣтлость кажется, вообще очень цѣнитъ англичанъ, во всякомъ случаѣ — очень любезенъ и вѣжливъ со мною.

Свѣдѣнія, получаемыя нами изъ Вѣны, совершенно противорѣчатъ сообщеніямъ герцога и какъ бы угрожаютъ войной. Упоминаю обо всемъ этомъ исключительно съ цѣлью показать, что дѣлается въ нашихъ политическихъ кружкахъ; результаты же всѣхъ происходящихъ переговоровъ, вашему превосходительству конечно, извѣстны будутъ прежде, чѣмъ это письмо дойдетъ до васъ.

Полагаю, что императорскому двору придется разочароваться въ своихъ надеждахъ на тридцатитысячный корпусъ: обѣщанія даются легко, но не всегда исполняются.

Ея Величество заявила, что желаетъ поставить флотъ на ту же ногу, на какой онъ находился при дядѣ ея, императорѣ Петрѣ первомъ. Это заявленіе быть можетъ послужило также и поводомъ къ слухамъ о намѣреніи Государыни посѣтить Петербургъ на короткое время. . . .

№ 53. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

Moscow, April the 9th o. s. 1730.

By my last letter dated the 30th of March, your lordship will have seen the compliment I received from baron Osterman and the translation of the project of a treaty the danish minister was negotiating here.

The 7th instant m-r Westphal carried me to see the baron, who received us very civilly, but there being other company, our discourse was very general. When I took my leave, his excellency assured me that he would be always very glad to see me and hoped now we should be better acquainted. His behaviour was so kind and affable, that I am in great hopes soon to gain his good graces which perhaps may turn much to our advantage, in case your lordship will be so good as to instruct me how to behave, that I may make the most of this favourable beginning.

Yesterday m-r van Ditmar told me he had lately seen the great-chancellor count Golofkin, who asked him if he thought there would be a war, because, if there was, they should be obliged to make good their engagements with the court of Vienna. The envoy answered he was in hopes the emperor would at last accede to the treaty of Seville; but even if he did not, he could not see the Czarinna was obliged to assist him, for their treaty was but

---

№ 53. К. Рондо лорду Таунсенду.

Москва, 9-го апрѣля 1730 г. (20-го апрѣля н. ст.).

Въ письмѣ отъ 30-го марта я сообщилъ вашему превосходительству о любезности барона Остермана по отношенію ко мнѣ, а также переводъ проекта договора, заключенія котораго здѣсь добивается датскій посланникъ.

7-го апрѣля Вестфаль повезъ меня къ барону, который принялъ насъ очень любезно; но такъ какъ тутъ же находились другія лица, разговоръ былъ самый общій. При разставаніи, его превосходительство заявилъ, что всегда очень радъ будетъ видѣть меня и выразилъ надежду, что мы познакомимся поближе. Его обращеніе было такъ любезно, ласково, что я вполнѣ надѣюсь скоро заслужить его расположеніе, которое можетъ оказаться очень для насъ выгоднымъ, если ваше превосходительство будете столь добры — сообщите мнѣ какъ держаться, дабы наилучшимъ образомъ воспользоваться благопріятнымъ началомъ.

Вчера фонъ-Дитмаръ передавалъ мнѣ, будто, при недавнемъ свиданіи, канцлеръ графъ Головкинъ спросилъ его мнѣнія — будетъ-ли война? такъ какъ въ случаѣ войны Россіи придется выполнить обязательства, принятыя ею передъ вѣнскимъ дворомъ. Посланникъ выразилъ надежду, что императоръ примкнетъ къ севильскому договору, но прибавилъ, что, и въ противномъ случаѣ, не видитъ почему бы Государыня обязана была помогать Австріи при исключительно-оборонительномъ характерѣ

defensive and he alledged several reasons to maintain his argument, which the chancellor seemed to approve, for he confessed several people was of the same opinion. I believe I may assure your lordship the russ are very desirous to see the dispute finished, for count Wratislaus torments them continually to get the 30.000 men ready, which they would not willingly send if they can any way avoid it, for this court would fain live at present in peace with all her neighbours.

Baron Mardefelt told me yesterday, that by his letters from Berlin he was informed that all the differences between our court and his were made up. I heartily congratulate your lordship on it. This good news will make Her Czarish Majesty yet more inclinable to settle a firm friendship and good correspondence with us.

It is generally reported that Her Majesty designs to go this summer to St. Petershurgh to view her fleet and to prevent that place from falling entirely to ruin. If she goes, it is thought she will not stay there long.

Great preparations are making for Her Majesty's coronation, which, it is said, will be the 16th instant. The duke of Liria is erecting before his house a very fine triumphal arch, which is to be illuminated for three days after the coronation. His grace does his utmost to distinguish his joy above all the other ministers, which is no small mortification to count Wratislaus.

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

трактата? Въ пользу своего положенія онъ привелъ рядъ аргументовъ, которые канцлеръ, по видимому, одобрилъ, сознаваясь, что многіе держатся того же мнѣнія. Кажется, могу увѣрить ваше превосходительство, что русскимъ очень хотѣлось бы видѣть эту распрю оконченной, такъ какъ графъ Вратиславъ непрерывно безпокоитъ ихъ требованіемъ, чтобы тридцатитысячный корпусъ былъ на-готовѣ, а имъ очень не хочется отправлять его, если найдется какая нибудь возможность избѣжать бѣды: царскій дворъ видимо желалъ бы въ настоящее время жить въ мирѣ со всѣми сосѣдями.

Баронъ Мардефельдъ передавалъ мнѣ вчера, будто въ письмахъ изъ Берлина получилъ увѣдомленіе, что всѣ несогласія нашего двора съ Пруссіей улажены. Сердечно поздравляю ваше превосходительство по этому поводу. Эти добрыя вѣсти еще болѣе расположатъ Ея Царское Величество къ установленію добрыхъ, дружескихъ отношеній съ Англіей.

Говорятъ, будто лѣтомъ Ея Величество намѣрена проѣхать въ Петербургъ, дабы не дать этому городу упасть окончательно и осмотрѣть флотъ. Впрочемъ полагаютъ, что, если она туда и поѣдетъ, долго она тамъ не останется.

Дѣлаются большія приготовленія къ коронаціи Государыни, на 16-е апрѣля. Герцогъ де-Лиріа передъ своимъ домомъ ставитъ прекрасную тріумфальную арку, которую предполагается иллюминовать въ теченіе трехъ дней послѣ коронаціи. Его свѣтлость, къ немалой досадѣ графа Вратислава, дѣлаетъ все возможное, чтобы въ выраженіи привѣта превзойти всѣхъ прочихъ представителей иностранныхъ державъ.

№ 54. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

Moscow, April the 13th o. s. 1730.

Since my last letter dated the 9th instant, which I hope your lordship has received, we have had great alterations at this court, for almost all the Dolgoruky family are sent away under pretence of being employed in distant provinces or to live upon their estates, though some believe, and perhaps not without reason, that there are other orders sent, that will overtake them, quite different from the first. Everybody was surprised to see such a sudden change in that great family, which was a little time ago all powerful in this country. Some say this is but a beginning and that all the others, who were desirous to alter the form of this government, will soon have the same fate as the Dolgorukys, among which we had a great many good friends, who knew the real interest of this country and were actually working to destroy the interest of the court of Vienna; but since it has so happened, we must now try to secure some other friends, and I do not doubt in time we shall be able to gain baron Osterman, who is at present in much greater favour than ever. As his excellency does not seem to dislike my person, I am in great hopes to gain some little share of his confidence and with your excellency's assistance have the honour to settle a good understanding between both courts.

№ 54. К. Рондо лорду Таунсгенду.

Москва, 13-го апрѣля 1730 г. (24-го апрѣля н. ст.).

Со времени отправленія послѣдняго письма моего отъ 9-го апрѣля, вѣроятно уже полученнаго вашимъ превосходительствомъ, при здѣшнемъ дворѣ произошли большія перемѣны: почти всѣ Долгорукіе подверглись высылкѣ подъ видомъ назначенія на различныя должности въ отдаленныя провинціи или на житье въ свои деревни, хотя ходятъ не лишенные основанія слухи, будто вслѣдъ за ними отправлены другія приказанія, долженствующія застигнуть опальныхъ на пути и будто эти новыя распоряженія значительно отличаются отъ первыхъ. Всѣ поражены этой внезапной перемѣной въ судьбѣ именитаго рода, еще недавно всемогущаго. Поговариваютъ, что это только начало, что той же участи скоро подвергнутся и всѣ прочія лица, выражавшія желаніе измѣнить существующую форму правленія, между которыми много нашихъ друзей, хорошо знакомыхъ съ дѣйствительными интересами родины, и какъ разъ заботившихся разрушить происки вѣнскаго двора. Ввиду всего этого, приходится озаботиться пріобрѣтеніемъ иныхъ друзей и намъ, я увѣренъ, со временемъ удастся склонить на свою сторону барона Остермана, который въ бо̀льшей милости, чѣмъ когда нибудь. Такъ какъ моя особа по видимому нравится вице-канцлеру, очень надѣюсь овладѣть нѣкоторою долею его довѣрія и при содѣйствіи вашемъ установить добрыя отношенія между дворами великобританскимъ и русскимъ.

The imperialists would fain persuade the russ, that they are very well pleased that a good understanding is settled between our court and that of Berlin, because they give out it will occasion an universal peace, for now the king of Prussia will do his utmost to accomodate all differences. What they say is good for common discourse, but I am assured in their hearts they are very uneasy that we are reconciled before a general peace was made, for they are sensible it not only deprives them of the assistance of Prussia, but also of that of the king of Poland, who will not dare to send any troops to the emperor as long as his neighbour remains neuter with so great an army, ready perhaps to undertake something to his disadvantage or to that of his son, in case he should die.

The following names are those of the gentlemen who have been sent away two days ago:

Knias Alexey Grigoriewitz Dolgoruky, the promised empress' father, and Juan Alexiewitz Dolgoruky, the late favourite, and all the family are sent to live on their estates in the country;

Knias Wasily Lukitz Dolgoruky sent governor of Siberia;

Knias Sergei and knias Alexander Dolgoruky sent to live on their estates;

Knias Michael Wolodimerowitz Dolgoruky sent governor of Astrakhan;

Имперіалисты стараются увѣрить здѣшнее правительство, что имъ очень по-сердцу добрыя отношенія нашего двора съ дворомъ берлинскимъ; по ихъ словамъ — этимъ путемъ утверждается общій миръ, такъ какъ при данныхъ обстоятельствахъ король прусскій сдѣлаетъ все возможное къ устраненію всякаго разлада. Всѣ эти разговоры пригодны развѣ для непосвященныхъ, я же увѣренъ, что въ душѣ они очень недовольны нашимъ примиреніемъ съ Пруссіей теперь, пока общій миръ еще не обезпеченъ, сознавая, что лишились не только помощи короля прусскаго, но и помощи короля польскаго, который не рѣшится отправить какихъ либо войскъ императору пока его сосѣдъ будетъ сохранять нейтралитетъ, обладая большою арміей, готовой пожалуй предпринять что либо и противъ него или, въ случаѣ его смерти, противъ сына его.

Вотъ имена лицъ, высланныхъ два дня тому назадъ:

Князь Алексѣй Григорьевичъ Долгорукій, отецъ нарѣченной невѣсты покойнаго Государя, и Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій, бывшій фаворитъ, со всею семьею отправлены на житье въ свои помѣстья;

Князь Василій Лукичъ Долгорукій назначенъ сибирскимъ губернаторомъ;

Князья Долгорукіе Сергѣй и Александръ высланы на житье въ свои деревни;

Князь Михаилъ Владиміровичъ Долгорукій назначенъ губернаторомъ въ Астрахань;

Knias Juan Grigoriewitz Dolgoruky sent to be woywode of Wologda;
Major-general Buturlin sent to Derbent;
Major-general Yeropkin sent to Ghilan.
(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

№ 55. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

Moscow, April the 20th o. s. 1730.

Since my last letter dated the 13th instant a manifest has been published here; by the translation inclosed your lordship will see what the Dolgoruky family are accused of.

We daily expect to hear, that all those who were working to alter the form of this government, are sent to Siberia or to some other distant province. It is believed there will be very great alterations at this court after the coronation, which cannot be before the 28th instant, because it will not be possible to get everything ready before that time. Her Czarish Majesty has shewed herself a princess of a great deal of vigour and courage, without which she would have hardly been able to prevent her power from being very much limited, for there was several considerable families combined to alter the form of this government, who are now looked upon with an evil eye.

Князь Иванъ Григорьевичъ Долгорукій — воеводою въ Вологду;
Генералъ-маіоръ Бутурлинъ отправленъ въ Дербентъ;
Генералъ-маіоръ Еропкинъ — въ Гилянь.

№ 55. К. Рондо лорду Таунсенду.

Москва, 20-го апрѣля 1730 г. (1-го мая н. ст.).

Со времени послѣдняго письма моего отъ 13-го апрѣля здѣсь обнародованъ манифестъ, переводъ котораго при семъ прилагаю. Изъ него ваше превосходительство узнаете, какія вины взводятся на Долгорукихъ.

Мы со дня на день ожидаемъ, что всѣ лица, стремившіяся измѣнить существующую форму правленія, будутъ высланы въ Сибирь или другія отдаленныя провинціи. Вообще при здѣшнемъ дворѣ ожидаютъ большихъ перемѣнъ послѣ коронаціи, которая не можетъ состояться ранѣе 28-го, такъ какъ приготовленія не могутъ быть окончены до этого срока. Ея Царское Величество показала себя монархиней весьма энергичной и смѣлой; безъ этихъ качествъ ей врядъ ли бы удалось предотвратить значительное ограниченіе своей власти, такъ какъ для измѣненія настоящей формы правленія соединились между собою весьма вліятельные роды, на которые теперь смотрятъ очень косо.

Yesterday I had the honour to wait on baron Osterman, and was above an hour alone with his excellency, who was extremely civil. We spoke in general terms of the present situation of the affairs of Europe. He seemed very well pleased with several particular circumstances I related concerning what had happened during the congress of Cambray; at last he spoke of the coldness which had so long subsisted between our court and this. He assured me they desired nothing more, than to settle a good correspondence with us and to forget all that was past; that he was persuaded the empress would never undertake anything to our prejudice, though they were obliged to make good their engagements, but that their treaty with the court of Vienna was only defensive. His excellency concluded by saying he hoped we should contribute all we could to settle a firm peace in Europe, and that nobody would be more rejoiced at it than Russia. When I took my leave, he desired I would come and see him often, which I readily promised to do. I am in hopes my visits will turn to our advantage in case I can be so happy as to receive some new instructions how to profit of the present good dispositions this gentleman seems to be in.

Most people begin to believe seriously that Her Majesty will go to St. Petersburgh soon after her coronation and probably she may fix her residence there, because she thinks herself in greater security there than here.

Вчера я имѣлъ честь посѣтить барона Остермана и провелъ около часа на единѣ съ его превосходительствомъ. Онъ былъ чрезвычайно любезенъ. Мы въ общихъ выраженіяхъ говорили о настоящемъ положеніи дѣлъ въ Европѣ. Онъ, по видимому, съ большимъ интересомъ слушалъ мои разсказы о томъ, что дѣлалось во время конгресса въ Камбре, потомъ заговорилъ о холодности, столь долго существовавшей между дворами нашимъ и русскимъ; увѣрялъ, что ничего не желалъ бы такъ, какъ возстановленія добрыхъ отношеній между ними и забвенія прошлаго. Я увѣренъ, прибавилъ онъ, что Императрица никогда не предприметъ ничего, клонящагося во вредъ Англіи. Россія, конечно, обязана выполнять свои обязательства, но ея договоръ съ вѣнскимъ дворомъ — договоръ исключительно оборонительный. Его превосходительство, наконецъ, высказалъ надежду что мы приложимъ всѣ старанія къ соблюденію европейскаго мира, который никого не порадуетъ такъ, какъ Россію. При прощаніи онъ приглашалъ меня посѣщать его чаще, и я охотно обѣщалъ воспользоваться этимъ приглашеніемъ. Надѣюсь, что мои посѣщенія къ барону приведутъ къ полезнымъ для насъ результатамъ, если я буду имѣть счастье получить новыя инструкціи — какъ воспользоваться добрымъ расположеніемъ вице-канцлера къ намъ?

Во многихъ начинаетъ возникать серьезная увѣренность въ намѣреніи Ея Величества немедленно послѣ коронаціи ѣхать въ Петербургъ, который она вѣроятно изберетъ и своей резиденціей, такъ какъ тамъ считаетъ себя болѣе безопасною,

I fear it is baron Osterman, who is now all powerful, who has inspired her with that notion, for he always was for the court's returning to that place, which certainly would fall to ruin, as well as the fleet, if Her Majesty is not sometimes there to keep up the great works of Peter the first.

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

№ 56. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

Moscow, April the 27th o. s. 1730.

By my last letter dated the 20th instant your lordship will have seen the favourable dispositions of this court towards us.

The duke of Liria told me yesterday he had received orders from the king his master to stay here till his court could be certain what that of Vienna resolved to do. I was extremely pleased to hear it, because his grace will be able to help us to prevent this court's sending any troops to the emperor, in case he does not accede to the treaty of Seville.

Since our reconciliation with the king of Prussia, the emperor's ministers residing here speak as if they did not doubt a firm peace would be soon settled in Europe. I believe, my lord, nobody will be better pleased to hear that good news than the russ, for they begin to fear the court of

---

чѣмъ въ Москвѣ. Думается мнѣ, не всемогущій ли теперь баронъ Остерманъ внушилъ ей эту мысль: онъ всегда стоялъ за возвращеніе двора въ Петербургъ, который конечно придетъ въ разрушеніе, также какъ и флотъ, если Государыня не будетъ навѣщать его отъ времени до времени, чтобы поддержать великое дѣло Петра перваго.

№ 56. К. Рондо лорду Таунсгенду.

Москва, 27-го апрѣля 1730 г. (8-го мая н. ст.).

Изъ послѣдняго письма моего отъ 20-го апрѣля ваше превосходительство могли заключить о добромъ расположеніи русскаго двора по отношенію къ намъ.

Герцогъ де Лиріа передавалъ мнѣ вчера, что получилъ отъ короля, своего государя, приказаніе оставаться здѣсь пока онъ не увѣрится въ намѣреніяхъ вѣнскаго двора. Я чрезвычайно обрадованъ былъ этимъ извѣстіемъ, такъ какъ его свѣтлость поможетъ намъ предупредить отправку русскихъ войскъ императору въ случаѣ, если бы онъ не приступилъ къ севильскому договору.

Со времени нашего примиренія съ Пруссіей проживающіе здѣсь уполномоченные императора говорятъ, какъ бы не сомнѣваясь въ прочности европейскаго мира Полагаю, что эти успокоительныя рѣчи ни на кого не производятъ такого пріятнаго впечатлѣнія, какъ на русское правительство, которое начинаетъ опасаться, какъ бы

Vienna will seriously insist they should make good their engagements, which, I am persuaded, they would be very sorry to be obliged to do.

At present everything is perfectly quiet here and everybody is in hopes that no more of those who were for changing the form of this government will be sent in exile, and it is even generally thought that the two field-marshals Galitzin and Dolgoruky will be continued in their employments: their advanced age and former great services plead much in their favour. After the coronation, which is to be to-morrow, we shall be able to make a better judgement and know with more certainty who will be employed, but for how long nobody can tell; for, though it would not perhaps be proper to punish at present those republican gentlemen, they will never be forgot.

I have not waited on baron Osterman so often as he seemed to desire I should, because I would fain hear from your lordship, what I am to say to his excellency, who, I confess, has shewed me much more civility than I could ever have expected, which convinces me, he is well pleased with my company and that this court is desirous to renew their ancient friendship with Great-Britain, which certainly can be more useful to Russia than the emperor, who will put them to a great deal of charge and trouble in case they engage in his quarrel.

It is generally thought that count Bonde and general Tessine, the duke

---

нскій дворъ не сталъ серьезно настаивать на выполненіи Россіею ея обязательствъ; оно, я увѣренъ, былъ бы очень опечалено необходимостью выполнить ихъ.

Въ настоящее время здѣсь все вполнѣ спокойно и всѣ надѣются, что никто болѣе изъ лицъ, стоявшихъ за измѣненіе формы правленія, не подвергнется ссылкѣ; полагаютъ даже, что оба фельдмаршала — Голицынъ и Долгорукій — сохранятъ свое званіе: ихъ почтенный возрастъ и прежнія великія заслуги — сильные за нихъ заступники. Послѣ коронаціи, которая должна состояться завтра, о положеніи дѣлъ можно будетъ судить съ бо́льшей увѣренностью и вѣрнѣе узнать кто останется у власти... хотя трудно сказать на долго-ли: можетъ быть вольнодумцевъ пока наказывать и не своевременно, а простить — имъ никогда не простятъ.

Я посѣщалъ барона Остермана не такъ часто, какъ бы онъ, по видимому, желалъ, такъ какъ хотѣлъ бы предварительно услыхать отъ вашего превосходительства, какого рода бесѣду вести съ барономъ, который, сознаюсь, выказываетъ мнѣ гораздо болѣе благосклонности, чѣмъ я могъ ожидать. Это убѣждаетъ меня въ томъ, что сообщество мое ему по-сердцу и что русскій дворъ желаетъ возобновить старинную дружбу съ Великобританіей, которая для Россіи несомнѣнно полезнѣе дружбы съ императоромъ, способнымъ причинить ей значительныя заботы и тревоги въ случаѣ если она впутается въ его распрю.

Ходятъ упорные слухи будто представители герцога голштинскаго при здѣшнемъ

of Holstein's minister, at this court, have received orders to try to persuade the Czarinna to consent that the bishop of Lubeck should marry the daughter of the duchess of Meklenburgh, who is looked upon at present as the presumptive heir of this crown; but I humbly believe I may assure your lordship, that this court will never consent to that match, for the russ know by experience too well what the first alliance with Holstein cost them to engage in a second.

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

№ 57. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

Moscow, May the 4th o. s. 1730.

... Her Czarish Majesty was crowned the 28th of last month with much greater pomp than any of her predecessors, for this court was never so finely set out as on that occasion. The next day in the afternoon all the foreign ministers had a public audience in great ceremony, though there is only count Bondé, general Tessine and baron Cramer who have as yet received new credentials. The first instant they were all invited to a collation, which Her Majesty gave them in the garden of her summer-pallace, afterwards there was a ball, which did not last long, for Her Majesty went about

---

дворѣ, графъ Бонде и генералъ Тессинъ, получили приказаніе хлопотать у Государыни о разрѣшеніи епископу любскому жениться на дочери герцогини мекленбургской, на которую въ настоящее время смотрятъ, какъ на вѣроятную наслѣдницу русскаго престола; но позволяю себѣ увѣрить ваше превосходительство, что здѣшній дворъ никогда не согласится на этотъ бракъ: русскіе на опытѣ знаютъ во что имъ обходится родство съ Голштиніей, и не захотятъ скрѣплять его вторичными узами.

№ 57. К. Рондо лорду Таунсенду.

Москва, 4-го мая 1730 г. (15-го мая н. ст.).

... Коронованіе Ея Величества состоялось 28-го апрѣля съ бо́льшею торжественностью, чѣмъ коронованіе кого бы то ни было изъ ея предшественниковъ. Никогда здѣшній дворъ не былъ такъ блистателенъ, какъ въ этотъ день. На слѣдующій день послѣ полудня всѣ иностранные уполномоченные съ большою торжественностью приняты были въ общей аудіенціи, хотя изъ нихъ пока получили вѣрительныя граматы только графъ Бонде, генералъ Тессинъ и баронъ Крамеръ. Перваго мая всѣ они приглашены были къ Ея Величеству на большой обѣдъ, сервированный въ саду лѣтняго дворца. Послѣ обѣда былъ балъ, продолжавшійся не долго, такъ какъ около

11 at night through the principal streets to see the illuminations that some of the ministers had before their houses. The duke of Liria's triumphal arch was magnificently illuminated and was much finer than anything of that kind that has ever been seen in this country. The empress made her coach stop before his grace's door that she might have time to examine the pictures and emblems of the illumination.

Her Czarish Majesty has given baron Osterman a very considerable estate in Livonia, which did formerly belong to prince Menshikoff, and has made him a count. All this is but what I did expect, as your lordship will have seen by several of my former letters, in which I had the honour to mention that I did believe he would be in greater favour than ever, which I rejoice at, since I find he is more our friend than it was formerly thought. The empress has also given field-marshal prince Galitzin a very large estate about a hundred miles from this place, which that gentleman was in great need of, for he had but a small fortune to support his great family, which, I hope, will now remain in favour, for the Galitzins were always our friends and knew the true interest of Russia.

Count Lewenvolde, mentioned in my letter dated from St. Petersburgh the 7th of August 1728 o. s., is made great-marshal of Her Majesty's household, and is at present a great favourite. This gentleman was formerly

---

11-ти часовъ Государыня объѣзжала главныя улицы столицы, дабы осмотрѣть иллюминацію, устроенную нѣкоторыми министрами передъ ихъ домами. Тріумфальная арка герцога де Лиріа была блистательно иллюминована и много превосходила все, что здѣсь когда либо видѣли въ этомъ родѣ. Императрица велѣла остановить свою карету передъ домомъ его свѣтлости, дабы разсмотрѣть иллюминованныя картины и эмблемы.

Ея Величество пожаловала барону Остерману весьма значительное помѣстье въ Лифляндіи, прежде принадлежавшее князю Меншикову, и возвела его въ графское достоинство. Все это — какъ ваше превосходительство усмотрите изъ прежнихъ моихъ писемъ — согласно съ моими ожиданіями: я выражалъ увѣренность, что вицеканцлеръ будетъ пользоваться бо́льшею милостью, чѣмъ когда нибудь. Радуюсь этому, такъ какъ нахожу, что онъ расположенъ къ намъ гораздо болѣе, чѣмъ я предполагалъ вначалѣ. Государыня пожаловала также большое помѣстье фельдмаршалу князю Голицыну, приблизительно въ ста миляхъ отсюда. Князь очень желалъ такого подарка, такъ какъ его имущества было недостаточно для поддержанія многочисленной семьи. Будемъ надѣяться, что теперь Голицыны останутся въ милости; они всегда были нашими друзьями и хорошо понимаютъ интересы Россіи.

Графъ Левенвольдъ, упомянутый въ письмѣ моемъ изъ С.-Петербурга отъ 7-го августа 1728 г. ст., ст. возведенъ въ званіе оберъ-гофмаршала высочайшаго двора и находится теперь въ большой милости. Онъ прежде состоялъ камергеромъ короля

chamberlain to the king of Prussia, who has sent him a few days ago his order of the Black Eagle, which the Czarinna gave him with her own hands. I mention all these particulars because that gentleman is entirely devoted to the king of Prussia, and, if our court is so well reconciled with that of Berlin as it is reported here, I humbly believe it would be of great use to us and our allies that your excellency should persuade His Majesty to order baron Mardefelt, his minister residing here, to engage count Lewenvolde in our interest, for he will be able to dissuade the Czarinna from ever sending any auxiliary troops to the emperor. His grace of Liria acts with the greatest openess and confidence with me and does his utmost to ruin the interest of the court of Vienna here.

At this time Her Majesty's journey to St. Petersburgh is not thought so certain as it was some time ago.

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

№ 58. T. Ward to the right honourable lord viscount Townshend.

Moscow, May the 7th o. s. 1730.

. . . I have had since my last dispatch two or three conversations with count Osterman, the last of which was few days ago, wherein after several

---

прусскаго, который нѣсколько дней тому назадъ прислалъ графу орденъ Чернаго Орла, переданный ему Государыней собственноручно. Упоминаю объ этихъ подробностяхъ потому, что графъ всей душою преданъ королю прусскому, и, если нашъ дворъ дѣйствительно такъ сблизился съ дворомъ берлинскимъ, какъ увѣряютъ здѣсь, для насъ и для нашихъ союзниковъ, полагаю, было бы очень желательно убѣдить короля прусскаго, дабы онъ приказалъ своему представителю при здѣшнемъ дворѣ, барону Мардефельду, расположить графа Левенвольда въ нашу пользу, такъ какъ графъ въ состояніи отклонить Государыню отъ отправки вспомогательныхъ войскъ императору. Его свѣтлость, графъ де Лиріа, ведетъ себя по отношенію ко мнѣ съ величайшею прямотой и довѣрчивостью, и дѣлаетъ все возможное въ ущербъ интересамъ вѣнскаго двора.

Въ настоящее время о поѣздкѣ Ея Величества въ Петербургъ говорятъ съ меньшею увѣренностью, чѣмъ прежде.

№ 58. Т. Уардъ лорду Таунсенду.

Москва, 7-го мая 1730 г. (18-го мая г. н. ст.).

. . . Со времени отправленія послѣдняго моего донесенія, я имѣлъ съ графомъ Остерманомъ два или три разговора. Послѣдній изъ нихъ происходилъ нѣсколько дней

things not worth your lordship's notice he was pleased to tell me, that this court had indeed of late years made several alliances with foreign nations, that he would not undertake to say the real interest of this country had in all of them been rightly consulted, that treaties are sometimes made in particular junctures, that, it is possible, passion or resentment may have too great a share in such, but that sooner or later all nations must come to the true point of their real interest, that he was ignorant of anything that had been done by this court to occasion a decrease of friendship between the two nations, but notwithstanding I might be assured I should find the russes good englishmen in their hearts.

I answered if anything had happened that might have occasioned any coolness between the two nations, I was also ignorant of it; that I had no instructions to speak on that head, but I was very glad to hear from him that this court was so inclinable to cultivate and increase if possible the ancient friendship and amity that had so long subsisted between the two nations, and that I did undertake to assure him of all suitable returns on the part of His Britannic Majesty; that, as we seemed to pursue one and the same thing, I could wish his excellency would propose anything to me, or bring anything on the tapis which might be productive of so desirable an end.

тому назадъ и, на ряду со многимъ другимъ, не стоющимъ вашего вниманія, графу угодно было высказать мнѣ, что въ теченіе послѣднихъ лѣтъ русскій дворъ вступилъ въ договоры съ нѣсколькими государствами, при чемъ, однако, трудно утверждать, чтобы дѣйствительные интересы Россіи были строго приняты въ соображеніе. Договоры иногда заключались при исключительныхъ обстоятельствахъ; потому не мудрено если подъ часъ страстямъ или личнымъ настроеніямъ отводилось слишкомъ большое вліяніе; рано или поздно, однако, всякой націи необходимо возвратиться къ точки зрѣнія дѣйствительныхъ своихъ выгодъ. Въ поступкахъ Россіи, прибавилъ онъ, я не знаю ничего, что бы могло повлечь за собою охлажденіе въ дружескихъ отношеніяхъ нашихъ дворовъ, и во всякомъ случаѣ увѣренъ, что вы найдете въ сердцѣ русскихъ доброе расположеніе къ Англіи.

Я отвѣчалъ, что, если и были причины, вызвавшія охлажденіе между Великобританіей и Россіей, — я ихъ тоже не знаю; что мнѣ не дано полномочій разговаривать по этому поводу, но что лично я очень радъ слышать о склонности русскаго двора поддерживать и — по возможности — развивать старинную дружбу и близость столь долго существовавшую между обѣими націями, и рѣшаюсь утверждать, что высказанныя имъ чувства найдутъ желаемый отголосокъ у его британскаго величества, который, кажется всегда стремился къ соглашенію съ Россіей. Въ заключеніе я выразилъ желаніе, чтобы вице-канцлеръ предложилъ намъ что либо черезъ меня или вообще сдѣлалъ шагъ, способный привести къ вожделѣнному концу.

He replied I must have patience, that he hoped after the ceremony of the coronation was over, affairs would be set upon a right foot and all would go according to wish.

Your lordship will make what reflections you think proper on this discourse; all I can say is, that I believe them in earnest and inclinable to enter into any reasonable measures.

The rejoicings for the coronation lasted eight days and ended last tuesday; during the whole time the court appeared in the utmost magnificence and the ceremony concluded with a firework perhaps not to be outdone in any part of the world, to such a superlative degree of polite luxury are they arrived in so few years.

Her Majesty has declared in conversation her design of spending every third year at St. Petersburgh, to which end she designs to set out from hence the next winterway, I presume about February next, and there to remain till the following winterway.

The magnifient house built there by the late admiral Apraxin and by his will left to the crown, Her Majesty has been pleased to give to her sister, the duchess of Meklenburgh, who is much esteemed by her. . . .

Thomas Ward.

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

Графъ возразилъ, что нужно имѣть терпѣніе: онъ надѣется, что по завершеніи коронаціонныхъ празднествъ дѣла примутъ надлежащее теченіе и все устроится согласно нашимъ желаніямъ.

Предоставляю вашему превосходительству вывести изъ этого разговора любыя заключенія; съ своей же стороны могу только сказать, что вѣрю искренности графа и его склонности перейти къ разумнымъ мѣропріятіямъ для достиженія цѣли.

Коронаціонныя празднества продолжались восемь дней и завершились прошлый вторникъ. Во все время дворъ являлся въ чрезвычайномъ блескѣ; въ заключеніе же празднества сожженъ былъ фейерверкъ, котораго пожалуй не превзойти гдѣ бы то ни было на бѣломъ свѣтѣ, — такова высшая степень цивилизованной роскоши, достигнутая Россіею въ непродолжительное время.

Въ разговорѣ Ея Величество выразила намѣреніе проводить въ Петербургѣ годъ изъ каждыхъ трехъ лѣтъ, а потому собирается выѣхать туда по зимнему пути, вѣроятно около будущаго февраля, и остаться тамъ до другаго зимняго пути.

Великолѣпный домъ, построенный въ Петербургѣ покойнымъ адмираломъ Апраксинымъ и завѣщанный имъ казнѣ, Ея Величеству угодно было подарить сестрѣ своей, герцогинѣ мекленбургской, которую очень уважаетъ. . .

Томасъ Уардъ.

№ 59. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

Moscow, May the 11th o. s. 1730.

... The nobility seem very much dissatisfied that Her Majesty employs so many foreigners about her person. M-r Biron, a courlander, who came with her from Mitaw, is made great-chamberlain, and several others of that country are in great favour, at which the old russ, who did expect she would have prefered them before those gentlemen, are displeased. It is thought that baron Osterman has made use of those new favorites to get the entire management of all affairs, and that when he is well settled, he will sacrifice them, or at least send them back to Courland. If one may judge, my lord, by the event, it must be confessed he has played his game very cunningly, for he has found means without appearing to set aside all the great men who could have done him hurt, witness Tolstoy, baron Shafiroff, prince Menshikoff and now Wasily Lukitz Dolgoruky, who is at this time the only person amongst the russ that understood foreign affairs; for the count Golofkin has the title of great-chancellor, he does nothing but by baron Osterman's directions.

Count Wratislaus has not yet received any orders from the emperor, his master, to desire the march of the thirty thousand men; which makes me hope, that they are apprehensive they will not be able to persuade this

---

№ 59. К. Рондо лорду Таунсенду.

Москва, 11-го мая 1730 г. (22-го мая н. ст.).

...Дворянство, по видимому, очень недовольно, что Ея Величество окружаетъ себя иноземцами. Биронъ, курляндецъ, прибывшій съ нею изъ Митавы, назначенъ оберъ-камергеромъ; многіе другіе курляндцы также пользуются большою милостью, что очень не по сердцу русскимъ, которые надѣялись, что имъ отдано будетъ предпочтеніе. Полагаютъ, не думаетъ ли графъ Остерманъ воспользоваться всѣми этими новыми фаворитами, чтобы захватить веденіе дѣлъ вполнѣ въ свои руки а, затѣмъ, укрѣпившись, пожертвовать ими или отправить ихъ обратно въ Курляндію. Вглядываясь въ обстоятельства, надо сознаться, что онъ всегда велъ свою игру очень хитро, незамѣтно удаливъ одну за другимъ всѣ крупныя личности, которыя могли стать ему на пути: Толстаго, барона Шафирова, князя Меншикова, а въ послѣднее время и Василья Лукича Долгорукаго — единственнаго изъ русскихъ, знающаго иностранныя дѣла, такъ какъ графъ Головкинъ, не взирая на званіе канцлера, не ступитъ ни шагу безъ указанія Остермана.

Графъ Вратиславъ еще не получилъ отъ императора, своего государя, никакого распоряженія требовать выступленія тридцатитысячнаго корпуса, почему у меня возникаетъ надежда, не опасается ли его величество потерпѣть неудачу въ своихъ

court to send them in case they should seriously desire them or that a general accommodation is nearer being concluded than we apprehend in this distant country.

The daughter of the duchess of Meklenburgh has been very much indisposed, which has occasioned a great deal of uneasiness to several persons; but she is now much better.

Claudius Rondeau.

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

№ 60. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

Moscow, May the 18th o. s. 1730.

. . . Her Czarish Majesty designs to-morrow to go to Ismailoff, one of her country-houses about 4 miles from hence, where she will reside for some time. The two regiments of guards, which make 7,000 men, are encamped near that place. Before she returns to Moscow, she has resolved to go a foot 40 miles in pilgrimage to the monastery of Troitza (or the Trinity), which is a devotion that most of her predecessors have been used to make soon after their coronation. Her Majesty is to be escorted in her pilgrimage by a battalion of her guards and tents are to be pitched at every two or

---

стараніяхъ склонить русскій дворъ къ отправкѣ вспомогательныхъ войскъ, когда онъ серьезно потребуетъ этой отправки, или не ближе ли общее соглашеніе, чѣмъ мы полагаемъ въ этой отдаленной странѣ?

Дочь герцогини мекленбургской была сильно нездорова, что у многихъ лицъ вызвало сильную тревогу; но теперь ей значительно лучше.

Клавдій Рондо.

№ 60. К. Рондо лорду Таунсенду.

Москва, 18-го мая 1730 г. (29-го мая н. ст.).

. . . Завтра Ея Величество сбирается въ Измайлово — загородный дворецъ, расположенный приблизительно въ четырехъ миляхъ отъ Москвы—, гдѣ проведетъ нѣкоторое время. Гвардейскіе полки, — въ составѣ около 7000 человѣкъ — разставлены будутъ лагеремъ въ окрестностяхъ этого дворца. Оттуда, до возвращенія въ Москву Государыня рѣшилась сходить пѣшкомъ на богомолье, миль за сорокъ, въ Сергіевскій (Троицкій) монастырь. Тотъ же богоугодный подвигъ принимало на себя и большинство ея предшественниковъ вскорѣ послѣ коронаціи. Въ этомъ странствованіи Ея Величество будетъ сопровождать батальонъ гвардіи; на разстояніи каждыхъ двухъ-трехъ миль устроены будутъ палатки, такъ какъ Государыня предполагаетъ прохо-

three miles distance; for she does not design to go further every day, so that she will be at least 14 days upon the road. . . .

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

№ 61. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

Moscow, May the 25th o. s. 1730.

. . . There has been so many holydays and rejoicings since Her Majesty's coronation, that as yet nothing considerable has been done at this court. I am credibly informed a cabinet-council will be soon named, that all the secret affairs should not be laid before the senate. Some believe it would have been appointed before now, but that baron Osterman is working to get Paul Juanich Jagouginsky sent ambassador to Poland to prevent him from being a member of that council, because these two gentlemen could never agree; but, as Jagouginsky has signalised himself very much of late, as your lordship will have seen by my letter of the 12th of March, and that he is greatly esteemed by the Czarinna, it is thought the baron will find it very difficult to get him out of the country; for certainly he will not leave it if he is permitted to stay.

By the letter I had the honour to send your lordship the 25th of March,

---

лить не болѣе этого разстоянія въ день, а слѣдовательно — проведетъ въ пути по крайней мѣрѣ двѣ недѣли. . . .

№ 61. К. Рондо лорду Таунсгенду.

Москва, 25-го мая 1730 г. (4-го іюня н. ст.).

. . . Со времени коронаціи было столько праздниковъ, увеселеній, что до сихъ поръ при здѣшнемъ дворѣ никакого существеннаго дѣла не дѣлалось. Я изъ хорошаго источника слышалъ, что вскорѣ для совѣщаній о государственныхъ дѣлахъ назначенъ будетъ кабинетъ, и тогда секретныхъ дѣлъ на разсмотрѣніе сената болѣе представлять не станутъ. Многіе полагаютъ, что это было-бы сдѣлано немедленно, но графъ Остерманъ предварительно старается отправить Павла Ивановича Ягужинскаго посломъ въ Польшу, дабы не пришлось вводить его въ составъ кабинета. Эти двѣ личности сойтись между собою никакъ не могутъ; между тѣмъ Ягужинскій, какъ я сообщалъ вашему превосходительству въ письмѣ отъ 12-го марта, еще недавно оказалъ большую услугу Государынѣ и пользуется большимъ ея уваженіемъ. Полагаютъ даже, что графу очень трудно будетъ удалить его изъ Россіи, которой Ягужинскій, конечно, не захочетъ покинуть, разъ ему будетъ позволено остаться.

Въ письмѣ, которое я имѣлъ честь отправить вамъ 25-го марта, вы вѣроятно

you will have seen the insinuation m-r Westphal had made to some of the duchess of Meklenburgh's friends. I hope it has had the desired effect, for the duke of Liria has communicated to me a letter, that the spanish secretary at Vienna writ to him, in which he informs his grace, that the Czarinna insists very much that the emperor should help the duke of Meklenburgh to get the quiet possession of his duchy, which, I humbly believe, he will not consent, and that refusal in time may occasion a coldness between this court and that of Vienna. At present, I must confess, count Wratislau and his friends are very much caressed, perhaps in hopes that that will engage his master to serve the duke of Meklenburgh.

If a good correspondence is settled between our court and that of Berlin, as it is here reported, I wonder very much at baron Mardefelt, the Prussian envoy's, conduct, who seems entirely devoted to count Wratislau and gives out that his master will inviolably keep all his engagements with the court of Vienna notwithstanding his reconciliation with that of Great-Britain.

I expect with the greatest impatience new instructions from your lordship, that I may profit of the present good dispositions count Osterman has shewed me towards a sincere reconciliation. I am very apprehensive, that, if it is not done soon, the imperialist will do their utmost to hinder it till

---

обратили вниманіе на внушенія, сдѣланныя Вестфалемъ нѣкоторымъ изъ друзей герцогини мекленбургской. Они, кажется, произвели свое дѣйствіе, такъ какъ герцогъ де Лиріа сообщилъ мнѣ письмо, которымъ испанскій секретарь въ Вѣнѣ извѣщаетъ его свѣтлость о настояніяхъ Царицы, дабы императоръ предоставилъ герцогу мекленбургскому безмятежное владѣніе его герцогствомъ, на что императоръ — я полагаю — не согласится; а такой отказъ можетъ повлечь за собою охлажденіе между дворами московскимъ и вѣнскимъ. Пока, приходится сознаться, графа Вратислава и друзей его очень ласкаютъ... можетъ быть въ надеждѣ, что эта ласка расположитъ его государя помочь герцогу мекленбургскому.

Если дѣйствительно — какъ здѣсь утверждаютъ — между нашимъ и берлинскимъ дворомъ установились добрыя отношенія, меня очень удивляетъ поведеніе прусскаго посланника, барона Мардефельда, который, по видимому, вполнѣ преданъ графу Вратиславу и заявляетъ о намѣреніи своего государя, не взирая на примиреніе съ Великобританіей, вѣрно выполнить всѣ обязательства Пруссіи относительно вѣнскаго двора.

Съ величайшимъ нетерпѣніемъ ожидаю новыхъ инструкцій отъ вашего превосходительства, которыя позволили бы мнѣ воспользоваться склонностью графа Остермана къ искреннему примиренію. Очень опасаюсь, какъ бы — если примиреніе это не послѣдуетъ въ скоромъ времени — имперіалисты не приложили всевозможнаго старанія мѣшать ему до тѣхъ поръ по крайней мѣрѣ, пока императоръ не поладитъ съ

the emperor has made his peace with the allies of Seville, which will be a very considerable loss to our merchants, who suffer very much for want of a good understanding between both courts. . . .

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

№ 62. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

Moscow, June the 1th o. s. 1730.

By my last letter dated the 25th of May your lordship will have seen the apprehensions I had, that the friends of the court of Vienna would do their utmost to hinder our reconciliation with this court till the emperor has made his peace with the allies of Seville. At present I am convinced of what before I did but fear, for m-r Westphal has informed me that count Wratislaus had been to see him and in common conversation told him he heard the court of Great-Britain was near being reconciled with that of Russia, and he advised him as a friend to be very attentive to what was negotiating on that subject; for certainly a good correspondence would no sooner be settled between England and Russia, than the former would do all they could to help the duke of Holstein to regain the duchy of Sleswig, and how prejudicial such measures would be to the king of Denmark he was the best judge. M-r Westphal answered with his usual frank way,

---

севильскими союзниками, что можетъ причинить не малый ущербъ нашимъ торговцамъ, много терпящимъ вслѣдствіе несогласій между дворами великобританскимъ и русскимъ. . . .

№ 62. К. Рондо лорду Таунсенду.

Москва, 1-го іюня 1730 г. (12-го іюня н. ст.).

Изъ послѣдняго письма моего отъ 25-го мая ваше превосходительство знаете о моихъ опасеніяхъ, какъ бы друзья вѣнскаго двора не постарались помѣшать нашему примиренію съ Россіей впредь до прекращенія несогласій императора съ севильскими союзниками. Теперь я убѣжденъ въ томъ, чего прежде только опасался, такъ какъ Вестфаль приходилъ ко мнѣ разсказать какъ, посѣтивъ его, графъ Вратиславъ въ разговорѣ сообщилъ о слухахъ касательно близкаго будто бы примиренія великобританскаго двора съ дворомъ россійскимъ и, по дружбѣ, совѣтовалъ внимательно прислушиваться, что за переговоры ведутся по этому поводу, такъ какъ не успѣютъ добрыя отношенія Англіи съ Россіей водвориться, какъ Англія начнетъ всѣми мѣрами заботиться о возстановленіи герцога голштинскаго во владѣніи Шлезвигомъ. Вамъ, прибавилъ онъ, лучше чѣмъ кому нибудь судить, на сколько это будетъ выгодно королю датскому. Вестфаль отвѣчалъ съ свойственной ему прямотой, что очень

that he was extremely glad to hear the courts of Great-Britain and Russia were in so fair a way to agree, for that he had several times received orders to use his best endeavours to bring that great work to a good end; but that he was not apprehensive it would have any ill consequences, for the king, his master, trusted entirely on the promises of the court of England, which had always kept strictly the engagements they had made with Denmark. This m-r Westphal told me to convince your excellency, that he was not capable to take any jealousy on anything of that nature, though he said at the same time he had been informed the Holsteiners flattered themselves that our reconciliation would in time turn to their advantage.

By what is said above, I humbly believe your lordship will think, that no time ought to be lost to profit of the present favourable dispositions this court seems to have to settle a good friendship with us for fear the imperialists should find means to persuade them not to be too hasty in agreeing with us.

M-r Magnan, the french secretary, has communicated to the duke of Liria and me an order he has received from his court to insinuate to this ministry that, in case a war should be begun in Italy, that, as it did not regard Russia, they hoped this court would not concern itself in the affair. The duke of Liria has hindered him as yet from making that insinuation since it is not necessary to be done till we find count Wratislau has orders

---

радъ слышать объ успѣшномъ ходѣ примиренія Англіи съ Россіей, такъ какъ не разъ получалъ приказаніе всѣми мѣрами заботиться о благополучномъ завершеніи этого великаго дѣла и никакихъ дурныхъ послѣдствій отъ него не ожидаетъ. Король — государь его — вполнѣ полагается на обѣщанія великобританскаго двора, всегда строго исполнявшаго свои обязательства по отношенію къ Даніи. Все это Вестфаль передалъ мнѣ, дабы увѣрить ваше превосходительство, что не способенъ смущаться подобными внушеніями, хотя и прибавилъ въ тоже время, что его увѣдомляли о надеждахъ голштинцевъ извлечь выгоды изъ нашего примиренія съ Россіей.

Позволяю себѣ надѣяться, что все вышесказанное убѣдитъ ваше превосходительство въ невозможности терять время долѣе, и въ необходимости воспользоваться добрымъ настроеніемъ, которое русскій дворъ проявляетъ въ настоящее время къ примиренію съ нами, пока имперіалисты не нашли средствъ убѣдить его, что этимъ примиреніемъ торопиться не слѣдуетъ.

Французскій секретарь, Маньянъ, сообщилъ герцогу де Лиріа и мнѣ полученное имъ отъ своего двора приказаніе внушить здѣшнимъ министрамъ, что въ случаѣ, если бы въ Италіи возгорѣлась война, она Россіи не касается, и на этомъ основаніи — выразить имъ надежду версальскаго двора, что Россія устранится отъ вмѣшательства. Герцогъ де Лиріа не допустилъ его до этого шага, какъ не нужнаго, пока графъ Вратиславъ не получилъ приказанія требовать выступленія вспомогательнаго кор-

to desire the march of the auxiliary troops, for, if he was to speak at present, it would look as if the war was unavoidable, and that would probably rouse the emperor's ministers, who talk as if there was yet some hopes of an accommodation.

By a letter m-r Ward has received from Sweden m-r Finch informs us, that the french minister there says, that, in case the 30.000 men were to march, his court and the allies of Seville would look upon it as a rupture, and act in consequence. This may be said by France, which has no trade with Russia, but I don't know if it would be so prudent in us, who might be very considerable loosers by such a declaration.

Prince Tahmas has sent a gentleman to general Lewashoff, who commands the russ army in Persia, to acquaint him that he is in possession of Ispahan, upon which the general has sent a lieutenant-colonel to compliment him on his restoration and an express to this court — to inform the Czarinna with that news.

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

№ 63. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

Moscow, June the 8th o. s. 1730.

The 1st instant I had the honour to inform your lordship, that the duke

---

пуса; заговори Маньянъ теперь, — это будетъ имѣть видъ, что война неизбѣжна, и пожалуй встревожитъ императорскихъ уполномоченныхъ, которые разговариваютъ такъ, будто еще есть надежда на мирный исходъ.

Письмомъ, полученнымъ изъ Швеціи Уардомъ, Финкъ увѣдомляетъ насъ, будто представитель Франціи въ Стокгольмѣ заявилъ, что выступленіе русскаго 30-ти тысячнаго отряда, его дворъ и прочіе севильскіе союзники примутъ за разрывъ и будутъ дѣйствовать соотвѣтственно. Это хорошо говорить Франціи, не ведущей съ Россіей никакой торговли, но не знаю осторожно ли будетъ подобное заявленіе со стороны Англіи, для которой оно можетъ повлечь за собою большія потери.

Отъ шаха Тахмаса къ генералу Левашову, начальствующему надъ русской арміей въ Персіи, прибылъ посланный съ извѣстіемъ, что принцъ завладѣлъ Испаганью; генералъ же въ отвѣтъ отправилъ одного подполковника поздравить его съ возстановленіемъ на престолѣ, и — нарочнаго въ Москву къ Царицѣ съ извѣстіемъ о случившемся.

№ 63. К. Ронде лорду Таунсенду.

Москва, 8-го іюня 1730 г. (19-го іюня н. ст.).

Перваго числа текущаго мѣсяца я имѣлъ честь извѣстить ваше превосходитель-

of Liria had hindered m-r Magnan from insinuating to this ministry what his court had ordered him; but, as since that time we hear it is whispered he has received those instructions, his grace has thought fit to advise him to follow his orders. Accordingly he waited the 4th instant on count Osterman and declared to his excellency that his master, the most christian king, hoped the Czarinna would not concern herself in the present dispute, since, if the allies of Seville were obliged to make war in Italy, it was not the emperor, nor the empire they attacked, but the grand duke of Toscany, in whose territories they did design to send 6.000 spaniards, and that the king, his master, did not know what engagements this court had entered into with the emperor, but that he hoped Her Czarish Majesty would not send any troops to his assistance, for, if she did, he should be obliged to resent it. Count Osterman seemed very much amuzed and answered m-r Magnan that he could not but be surprised at such a declaration, the court of France having made no sort of insinuation on that head to count Golofkin, their ambassador at Paris; that his most christian majesty knew the engagements and how far they extended, that the court of Russia had entered into with that of Vienna, and that Her Imperial Majesty would comply with them whenever it should be required; but that, following the examples of her predecessors, she would always be glad to maintain a good harmony

---

ство, что герцогъ де-Лиріа не допустилъ Маньяна сдѣлать русскимъ министрамъ заявленіе, которое версальскій дворъ было приказалъ ему сдѣлать, но такъ какъ съ тѣхъ поръ до насъ дошли слухи, будто о полученныхъ имъ инструкціяхъ уже шепчутся, — его свѣтлость призналъ болѣе удобнымъ присовѣтовывать, чтобы онъ выполнилъ ихъ. Потому 4-го іюня Маньянъ явился къ графу Остерману и заявилъ, что его христіаннѣйшее величество надѣется на невмѣшательство Россіи въ возникшую распрю, такъ какъ въ случаѣ, если бы севильскимъ союзникамъ пришлось вести войну въ Италіи, война эта велась бы не противъ императора, и не противъ имперіи, а единственно противъ герцога тосканскаго, въ территорію котораго предположено отправить 6000 испанцевъ. Король, государь мой, прибавилъ Маньянъ, не знаетъ, въ какія соглашенія московскій дворъ вступилъ съ императоромъ, однако надѣется, что Ея Величество не отправитъ войскъ ему на помощь, такъ какъ, въ случаѣ такой отправки, въ дѣло придется вступиться Франціи. Графу Остерману слова Маньяна повидимому показались потѣшными; онъ отвѣчалъ, что можетъ только подивиться имъ, такъ какъ французскій дворъ не сдѣлалъ по данному вопросу ни малѣйшаго заявленія русскому послу въ Парижѣ, графу Головкину. «Его христіаннѣйшему величеству», заключилъ вице-канцлеръ, «извѣстны обязательства русскаго двора передъ вѣнскимъ и какъ далеко обязательства эти простираются. Ея Величество исполнитъ ихъ когда потребуется, но — слѣдуя примѣру своихъ предшественниковъ — всегда рада

with the king of France, that, as the court of Russia did not inquire into the reason that of France had had to enter into the new engagements taken at Seville, so Her Imperial Majesty, his mistress, was not inclined to receive laws from any monarch, but to keep strictly to her engagements.

I don't take the liberty, my lord, to make any reflections on what I have said above, which is to the best of my remembrance exactly the speech m-r Magnan told me he had made and the answer he had received.

The Czarinna, who is in perfect health, is yet at Ismailoff, where she lives in great splendour; every thursday and sunday in the afternoon all the foreign ministers go to make their court to Her Majesty and always return very much pleased with their good reception.

It has been reported here, that the grand signor was dead, which allarmed this court for fear his successor should not be so peaceably inclined as his father; but now they say he is in a fair way of recovery.

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

№ 64. C. Rondeau to the right honourable lord viscount Townshend.

Moscow, June the 22nd o. s. 1730.

The 8th instant I had the honour to inform your lordship that m-r

---

будетъ сохранить добрыя отношенія съ королемъ французскимъ. Русскій дворъ не разспрашиваетъ какими основаніями Франція руководствовалась, принимая на себя новыя обязательства въ Севильѣ; точно также Ея Императорское Величество, моя государыня, не расположена получать указаній отъ кого бы то ни было изъ монарховъ, и останется строго-вѣрна своимъ обязательствамъ».

По поводу всего изложеннаго не позволяю себѣ высказывать никакихъ мнѣній, удостовѣряя только, что — на сколько мнѣ вѣрна память — таково именно по словамъ Маньяна, было его заявленіе и таковъ полученный имъ отвѣтъ.

Государыня въ полномъ здравіи и проживаетъ въ настоящее время въ Измаиловѣ, гдѣ живетъ чрезвычайно роскошно. Еженедѣльно по четвергамъ и субботамъ послѣ полудня представители иностранныхъ государствъ отправляются туда привѣтствовать Ея Величество и постоянно возвращаются вполнѣ довольные благосклоннымъ пріемомъ.

Здѣсь распространились было слухи о смерти султана, что встревожило царскій дворъ, опасавшійся какъ бы наслѣдникъ его не оказался менѣе миролюбивымъ, чѣмъ отецъ, но теперь, говорятъ, будто здоровье больнаго быстро поправляется.

№ 64. К. Рондо лорду Таунсенду.

Москва, 22-го іюня 1730 г. (3-го іюля 1730 г. н. ст.).

8-го іюня я имѣлъ честь сообщить вашему превосходительству о заявленіи,

Magnan had made his insinuation to count Osterman and the answer his excellency gave him; since which time m-r Westphal told me he had been assured the count had acquainted count Wratislau of all that had passed between him and m-r Magnan, to which Wratislau replied that, since the emperor, his master, could not consent to permit any spanish troops to come into Italy without prejudicing his interest or his honour, it was visible by m-r Magnan's declaration the allies of Seville did design to make war.

The court of Vienna leaves no stone unturned to engage the russ to assist them, for the 11th instant count Wratislau made m-r Biron, the Czarinna's great-chamberlain and favourite, a present of the emperor's picture set with diamonds, valued at least at five thousand pounds, and at the same time gave him a patent of count of the empire, though he was a person hardly known whilst he was in Courland with Her Majesty. Your lordship cannot imagine the attention the emperor has to gain all those at this court, whom he thinks can be any ways serviceable to him, and he certainly has spent in Russia at least 50.000 pounds a year in presents since the death of Peter the first besides the charge he is at in keeping three ministers at this court. All this well considered, your excellency may easily think it will not be impossible for him to persuade the Czarinna to send the thirty thousand men if they are wanted, and that the ministers of the allies of Seville

---

сдѣланномъ Маньяномъ графу Остерману, и объ отвѣтѣ данномъ ему вице-канцлеромъ. Вестфаль расказывалъ мнѣ, что его увѣряли, будто затѣмъ его сіятельство сообщилъ весь свой разговоръ съ Маньяномъ графу Вратиславу, который замѣтилъ: «Такъ какъ императоръ, государь мой, не можетъ, не нарушая собственныхъ интересовъ или не поступаясь своей честью, допустить вторженіе какихъ бы то ни было испанскихъ войскъ въ Италію, изъ словъ г. Маньяна ясно слѣдуетъ, что севильскіе союзники намѣрены начать войну».

Вѣнскій дворъ употребляетъ всевозможныя усилія, дабы склонить Россію къ содѣйствію: 11-го іюня графъ Вратиславъ подарилъ оберъ-камергеру и фавориту Государыни, Бирону, портретъ императора, усыпанный брилліантами, цѣною по крайней мѣрѣ въ 5000 фунтовъ, и въ тоже время передалъ ему патентъ на титулъ графа священной имперіи, хотя эта личность въ бытность свою въ Курляндіи при Ея Величествѣ едва была извѣстна. Вы не можете представить себѣ какъ усердно императоръ старается задобрить при здѣшнемъ дворѣ всякаго, кто, по его мнѣнію, можетъ сколько-нибудь содѣйствовать его домогательствамъ: онъ, по смерти Петра перваго, раздаетъ здѣсь, въ видѣ подарковъ, по крайней мѣрѣ 50.000 фунтовъ въ годъ, помимо того, что расходуетъ на содержаніе трехъ представителей при московскомъ дворѣ. Принявъ все это въ соображеніе, ваше превосходительство легко поймете, что ему, въ случаѣ нужды, пожалуй и удастся склонить Государыню къ отправленію 30-ти тысячнаго корпуса, и что уполномоченнымъ севильскихъ союзниковъ, не обладаю-

have a great deal of trouble to keep up their interest having no such means to gain new friends; but as our cause is good, we yet hope to maintain our ground against the imperialists, because all the old russ are our friends and begin to murmur very much, that Her Majesty has so many courlanders and germans about her person. If I was permitted to give my opinion, I believe count Biron will not be able to maintain himself long, for I am inclined to think baron Osterman has consented that all sorts of honours and riches should be heaped on that gentleman to render him odious to the russ and by that means be able in time to ruin him, as he has done all the other favourites, who have been here of late years, as your lordship will have seen by my letter dated the 11th of May last. . . .

. . . It is reported here that prince George of Hess-Cassel has quitted the king of Prussia's service and designs to come to this place. As a great many reflections are made on this affair, without doubt your lordship has been perfectly informed what are his views in undertaking such a journey....

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

№ 65. Th. Ward to his grace the duke of Newcastle.

Moscow, June the 29th o. s. 1730.

I have had the honour to receive your grace's letter dated the 19th past. His Majesty's commands shall be punctually obeyed and your grace will

---

нимъ такими средствами для пріобрѣтенія друзей, отстоять свои интересы стоитъ большаго труда; однако, въ разсчетѣ на правдивость нашего дѣла, мы все-таки не теряемъ надежды на успѣхъ: вся старо-русская партія расположена къ намъ и начинаетъ сильно роптать на то, что Ея Величество окружаетъ себя курляндцами и нѣмцами. Если позволите мнѣ высказать свое мнѣніе, полагаю, что графу Бирону долго не удержаться; мнѣ думается, не для того-ли Остерманъ допустилъ осыпать этого господина столькими почестями и богатствами, чтобы русскіе возненавидѣли его и вице-канцлеръ получилъ возможность со временемъ уничтожить его, какъ уничтожилъ всѣхъ прочихъ фаворитовъ, выдвигавшихся здѣсь за послѣдніе годы, что извѣстно вашему превосходительству изъ письма моего отъ 11-го минувшаго мая...

. . . Разсказываютъ, будто принцъ Георгъ гессенъ-кассельскій оставилъ службу короля прусскаго и собирается въ Россію. Такъ какъ по этому поводу ходитъ очень много толковъ, вашему превосходительству вѣроятно извѣстно, съ какою цѣлью онъ думаетъ предпринять такое путешествіе . . .

№ 65. Т. Уардъ его свѣтлости герцогу Ньюкестельскому.

Москва, 29-го іюня 1730 г. (10-го іюля н. ст).

Я имѣлъ честь получить письмо вашей свѣтлости отъ 19-го мая.

Приказанія его величества будутъ выполнены въ точности и вы будете

constantly receive advice of all that passes here which can any way tend to His Majesty's service or to your grace's satisfaction.

M-r Rondeau does himself the honour to write to your grace by this post in which letter you will find all material occurrences that have happened here since our last to my lord Townshend.

Her Majesty designs to set out next thursday on a sort of pilgrimage to a monastery, called Troitza (or the Trinity), about 40 english miles from hence; the last 7 or eight miles she is to walk on foot, a piece of devotion which has been usually practised by all the Czars upon their accession to the crown. Her return is uncertain, but if she goes no farther, it is thought the journey will continue about fourteen days.

In my last letter to my lord Townshend which was dated the 12th instant and which, I hope, is come to your grace's hand, I took the liberty to make a request to his lordship and beg leave to renew it to your grace, that His Majesty would please to confer on m-r Rondeau the title of resident and to continue me in the same character I now enjoy, with the privy seal he was graciously pleased to grant me at my leaving of England.

If His Majesty would be pleased to condescend to this request, I doubt not but his affairs in these parts would be managed to his entire satisfaction both in relation to politics, as also in relation to the settling an advanta-

---

постоянно получать извѣстія обо всѣхъ событіяхъ въ Россіи, сколько нибудь касающихся королевской службы или интересныхъ для вашей свѣтлости.

Рондо самъ пользуется честью писать вашей свѣтлости съ этой почтой, и въ его письмѣ вы найдете всѣ фактическія подробности о случившемся здѣсь со времени нашего послѣдняго донесенія лорду Таунсгенду.

Будущій четвергъ Ея Величество намѣрена отправиться на богомоліе въ Сергіевъ (Троицкій) монастырь, расположенный приблизительно въ сорока миляхъ отъ Москвы. Послѣднія семь-восемь миль она пройдетъ пѣшкомъ. Это благочестивое странствованіе обычно совершалось всѣми Царями по восшествіи ихъ на престолъ. Срокъ возвращенія Государыни не назначенъ, но, если она не прослѣдуетъ далѣе, полагаютъ, что отсутствіе ея продлится не болѣе двухъ недѣль.

Въ послѣднемъ письмѣ лорду Таунсгенду, помѣченномъ 15-мъ іюня, которое вѣроятно уже дошло до вашей свѣтлости, я позволилъ себѣ обратиться къ его превосходительству съ просьбой, которую рѣшаюсь возобновить и передъ вами: не соблаговотитъ ли его величество облечь Рондо званіемъ резидента, меня же оставить въ положеніи, занимаемомъ мною въ силу граматы, которой я всемилостивѣйше снабженъ былъ при отъѣздѣ изъ Англіи.

Если его величество благосклонно отнесется къ этому ходатайству, онъ, я увѣренъ, останется вполнѣ доволенъ веденіемъ здѣсь нашихъ дѣлъ какъ политическихъ, такъ и направленныхъ къ установленію между Великобританіей и Россіей

geous commerce between the two nations, to which His Majesty has ever shewn a tender regard.

Thomas Ward.

(Public Record Office: Russia, 1730; № 20).

№ 66. C. Rondeau to his grace the duke of Newcastle.

Moscow, June the 29th o. s. 1730.

... By my last letter to my lord Townshend, dated the 22nd instant, which, I hope, is received, you will have seen the means the emperor uses to engage this court to espouse his quarrel. I have since been informed that count Wratislau has received three more of his master's pictures set with diamonds, which he will soon give to the present german and courland favourites. They were first designed for the princes Dolgorukys, who have lately received a second disgrace and are sent to the utmost confines of Siberia: kniaz Alexey Grigoriewitz Dolgoruky with the promised empress, his daughter, and all his children are sent to Berezow, where prince Menshikoff died. Kniaz Wasily Lukitz Dolgoruky is sent to the monastery of Solowetzkoy on the White-sea, where the famous count Tolstoy ended his days, and several other persons less considerable of that family are exiled to very distant places. Some believe they are sent so far because that Alexey Gri-

---

выгодной торговли, которая всегда обращала на себя заботливое вниманіе его величества.

Томасъ Уардъ.

№ 66. К. Рондо его свѣтлости герцогу Ньюкэстельскому.

Москва, 29-го іюня 1730 г. (10-го іюля 1730 г. н. ст.).

...Изъ послѣдняго письма моего къ лорду Таунсгенду отъ 22-го іюня вы, конечно, уже знаете, какія средства императоръ употребляетъ съ цѣлью склонить московскій дворъ къ участію въ своемъ дѣлѣ. Съ тѣхъ поръ мнѣ передали, будто графъ Вратиславъ получилъ еще три портрета императора, усѣянные брилліантами, для раздачи фаворитамъ изъ курляндцевъ и нѣмцевъ. Портреты эти вначалѣ предназначались Долгорукимъ, на которыхъ на дняхъ обрушилась новая немилость: они отправлены въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири: князь Алексѣй Григорьевичъ съ дочерью, нарѣченною невѣстой покойнаго Государя, и всѣми прочими дѣтьми — въ Березовъ, гдѣ умеръ Меншиковъ; князь Василій Лукичъ — въ Соловецкій монастырь, на Бѣлое море, гдѣ кончилъ дни свои знаменитый графъ Толстой. Многіе другіе члены той же семьи также высланы въ отдаленнѣйшія мѣстности. Разсказываютъ, будто эта дальняя ссылка вызвана поведеніемъ князя Алексѣя Григорьевича: въ первоначальномъ

goriewitz encouraged all the gentlemen in the neighbourhood of his first exile to come and see him, which they readily did and paid his daughter the same respect, as if she had been really empress, which has very much disobliged Her Czarish Majesty, who perhaps feared in time they might raise a rebellion against her.

The persian ambassador is preparing to return home, having had the 21st instant his audience of leave of Her Majesty. He has done nothing since his being here, because, it is reported, he would not treat on his former instructions when he heard his master, prince Tahmas, was in possession of Ispahan and that he might probably enter into some engagement with the Ottoman Port to try to drive the russ out of the province of Ghilan, which the grand signor is as desirous should be done as the sophy, for his subjects had a great silk trade with that province before the russ were masters of it, which is now entirely ruined. If this should happen, it might engage this court in a war with the turks, which would keep them fully employed at home and hinder them from thinking to send any assistance to the emperor.

The duke of Liria has informed me that prince Cherbatoff, the russ minister in Spain, was recalled about a month ago. It was done so secretly that his grace knew nothing of it, but since three or four days, at which he is very much displeased, for he says that this court have made that step only at the persuasion of that of Vienna that the king, his master, should recall

---

мѣстѣ ссылки онъ приглашалъ къ себѣ всѣхъ окрестныхъ дворянъ, которые и съѣзжались къ нему, при чемъ дочери его оказывали почести, какъ дѣйствительной императрицѣ, что очень не нравилось Ея Величеству: она быть можетъ опасалась, какъ бы Долгорукіе когда-нибудь не подняли мятежа.

Персидскій посланникъ готовится въ обратный путь; 21-го іюня ему дана была прощальная аудіенція. За все свое пребываніе здѣсь онъ не сдѣлалъ ничего, говорятъ потому, что не пожелалъ вступать въ переговоры по полученнымъ инструкціямъ, когда услыхалъ о занятіи Испагани его государемъ, шахомъ Тахмасомъ, и о томъ, что онъ, пожалуй, вступитъ въ переговоры съ портой съ цѣлью вытѣснить русскихъ изъ Гилянской области, чего султанъ желаетъ не менѣе шаха, такъ какъ до занятія этой области русскими поданные его вели въ ней обширную торговлю шелкомъ, а теперь торговля ихъ уничтожена. Случись это, московскій дворъ будетъ втянутъ въ войну съ Турціей, которая займетъ всѣ силы Россіи и лишитъ ее всякой возможности помочь императору.

Герцогъ де-Лиріа сообщилъ мнѣ объ отозваніи съ мѣсяцъ тому назадъ изъ Испаніи русскаго уполномоченнаго, князя Щербатова. Оно сдѣлано было такъ секретно, что его свѣтлость узналъ о немъ только дня два-три тому назадъ, чѣмъ крайне недоволенъ, такъ какъ, по его мнѣнію, русскій дворъ рѣшился на этотъ шагъ единственно вслѣдствіе увѣреній изъ Вѣны, будто король намѣренъ ото-

him also. His excellency does all he can to countermine count Wratislau and hinder the russ from assisting the emperor in case a war should break out.

By several of my former letters to my lord Townshend, which I hope your excellency has received, you will have seen the good dispositions baron Osterman has shown towards settling a good correspondence with us, which I flatter myself I should be able to accomplish in case His Majesty would be so gracious as to send me immediately the letters of condolence and congratulation to the Czarinna and at the same time honour me with a character, as m-r Ward has desired for me by his letter dated the 15th instant to my lord Townshend, that I might compliment Her Majesty on her accession. I am persuaded such a step would be very kindly received by this court and be a great mortification to the emperor's ministers, who are already very uneasy at the goodness baron Osterman has for me.

Claudius Rondeau.

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

№ 67. C. Rondeau to his grace the duke of Newcastle.

Moscow, July the 6th o. s. 1730.

... Count Wratislau and the other imperial ministers at this court are

---

звать его изъ Россіи. Его свѣтлость принимаетъ всевозможныя мѣры, чтобы противодѣйствовать графу Вратиславу и не допустить здѣшній дворъ до помощи императору въ случаѣ войны.

Изъ многихъ предыдущихъ писемъ моихъ къ лорду Таунсгенду, несомнѣнно дошедшихъ до вашей свѣтлости, вы, конечно, знаете о желаніи графа Остермана возстановить добрыя отношенія къ Англіи. Льщу себя надеждой, что въ состояніи былъ бы привести это дѣло къ желаемому концу, если бы король всемилостивѣйше прислалъ мнѣ немедленно письма съ выраженіемъ сожалѣній по поводу кончины покойнаго Государя и поздравительныя — къ Ея Величеству, и въ тоже время почтилъ меня званіемъ, о которомъ писалъ Уардъ въ письмѣ къ лорду Таунсгенду отъ 15-го іюня, дабы я могъ привѣтствовать Государыню по случаю восшествія на престолъ. Я убѣжденъ, что шагъ этотъ будетъ принятъ русскимъ дворомъ очень благосклонно и глубоко огорчитъ министровъ императора, которыхъ уже смущаетъ и любезность, съ которою принимаетъ меня графъ Остерманъ.

Клавдій Рондо.

№ 67. К. Рондо его свѣтлости герцогу Ньюкэстельскому.

Москва, 6-го іюля 1730 г. (17-го іюля н. ст.).

...Графъ Вратиславъ и прочіе уполномоченные императора чрезвычайно заин-

extremely intrigued to find out the true motives which have engaged the duke of Meklenburgh to return to his country notwithstanding the imperial decrees which have been thundered against him and that his brother was appointed administrator of his dominions. They are very apprehensive the Czarinna has encouraged her brother-in-law to make that step, which in time may occasion some uneasiness between this court and that of Vienna. If I may be permitted to give my humble opinion on this affair, I believe the Czarinna knew nothing of the duke's designs and has given him as yet no promise to stand by him in his undertaking, because Her Majesty has not yet forgot and forgiven the ill treatment her sister formerly received from her husband when she was with him, and the unhandsome manner in which he sent her and her daughter back to this country; but I don't think it impossible that baron Osterman may have insinuated to his brother (who is the duke of Meklenburgh's minister) that, in case his master should return, he would do his utmost to assist him. What engages me to be of this opinion is that baron Osterman has always had a particular affection for the duke and he will contribute all he can to advance his interest, to oblige the duchess of Meklenburgh, who is in great favour with her sister, and in time may persuade her to assist him.

M-r Westphal told me he believed—our court and that of France might perhaps have encouraged the duke to return home to vex the emperor? If

---

тересованы изысканіемъ дѣйствительныхъ причинъ, побудившихъ герцога мекленбургскаго возвратиться въ свое герцогство вопреки изданнымъ противъ него декретамъ императора и назначенію брата его администраторомъ его владѣній. Они опасаются, не ободрила ли Царица своего зятя на этотъ шагъ, что со временемъ можетъ повести къ разладу между дворами московскимъ и вѣнскимъ. Если позволите мнѣ выразить свое скромное мнѣніе по этому вопросу, полагаю, что Ея Величество ничего о намѣреніяхъ герцога не знаетъ и никакой поддержки въ этомъ предпріятіи съ своей стороны ему не обѣщала, такъ какъ не забыла и не простила ему прежняго дурнаго обращенія съ сестрою, когда герцогиня еще жила съ мужемъ, а также грубой отсылки ея и ея дочери въ Россію; но не вижу ничего невозможнаго въ предположеніи — не намекнулъ ли графъ Остерманъ брату своему (министру герцога мекленбургскаго), что приложитъ всяческое стараніе поддержать герцога въ случаѣ его возвращенія. Это предположеніе вызвано во мнѣ тѣмъ особеннымъ уваженіемъ, которымъ герцогъ всегда пользовался со стороны графа, который готовъ сдѣлать все возможное въ его интересахъ, а также ради герцогини. Герцогиня въ свою очередь въ большой милости у сестры, и со временемъ можетъ убѣдить ее помочь мужу.

Вестфаль высказывалъ мнѣ сомнѣніе — не ободряли ли герцога возвратиться дворы великобританскій и французскій, чтобы досадить императору? Правильно или

his opinion be true or false I cannot tell, but so far is certain, that in case His Majesty thinks it will tend to his service to consent to the duke's stay in Meklenburgh, we might be able to profit of this affair in case your grace will send me orders to try to irritate as much as possible the duchess of Meklenburgh against the emperor; for, though she has no great love for her husband, she will be glad he should stay there for fear, as some think, in case he was forced away, he should have a mind to come here. If your grace will be so good as to take the trouble of reading my letter to my lord Townshend dated the 25th of last March, you will see the insinuation m-r Westphal made at that time to some of the duchess of Meklenburgh's friends, which has perhaps been the occasion of what has since happened. I wait with impatience to receive some new orders from your excellency, for, if I had any, I should be then able to be much more serviceable to His Majesty than I can be at present, for, though I have the honour to be very well acquainted with baron Osterman and several other persons of distinction, I cannot act publicly for want of new instructions and a character.

M-r Ward and I had the honour to see count Osterman some days ago, who received us very kindly and told me the Czarinna had received His Majesty's letters of condolence and congratulation, and he reiterated all that your excellency has seen by several of my former letters. He set out the 2nd instant with Her Majesty for Troitza, where she is gone to pay her

---

ошибочно его предположеніе — не знаю, но вѣрно то, что въ случаѣ, если бы король призналъ для себя полезнымъ согласиться на пребываніе герцога въ Мекленбургѣ, можно воспользоваться данными обстоятельствами, лишь бы ваша свѣтлость прислали мнѣ приказаніе по возможности возбудить герцогиню мекленбургскую противъ императора. Хотя она и не особенно привязана къ своему супругу, однако, говорятъ, рада будетъ его пребыванію въ герцогствѣ, такъ какъ, вынужденный выбраться оттуда, онъ, того и гляди, вздумаетъ пріѣхать въ Москву. Если ваша свѣтлость будете столь добры и не поскучаете перечесть письмо мое къ лорду Таунсгенду отъ 25-го минувшаго марта, увидите, что Вестфаль внушалъ нѣкоторымъ друзьямъ герцогини. Быть можетъ эти внушенія и повлекли за собою все случившееся. Съ нетерпѣніемъ ожидаю новыхъ инструкцій отъ вашей свѣтлости: имѣй я ихъ, я бы могъ оказаться несравненно болѣе полезнымъ королю, чѣмъ въ настоящее время, такъ какъ, не имѣя ни надлежащихъ инструкцій, ни опредѣленнаго положенія, не могу дѣйствовать оффиціально, хотя близко знакомъ съ графомъ Остерманомъ и многими другими знатными лицами.

Уардъ и я имѣли честь видѣться съ вице-канцлеромъ нѣсколько дней тому назадъ. Онъ принялъ насъ очень любезно, сообщилъ, что Государыня получила отъ короля письма съ соболѣзнованіемъ и съ поздравленіемъ, и повторилъ все, сообщенное въ прежнихъ моихъ донесеніяхъ. Втораго іюля онъ съ Ея Величествомъ выѣхалъ къ

devotions to St. Sergus, the patriarch; it is thought she will return to this place next thursday.

M-r Le Dieu, the dutch envoy, is arrived at St. Petersburgh and is daily expected here. I shall be very glad to see him, because he will, I don't doubt, join with us to weaken the emperor's interest at this court, which is yet very considerable, though he has all the old russ against him. . . .

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

№ 68. C. Rondeau to his grace the duke of Newcastle.

Moscow, July the 15th o. s. 1730.

By my last letter, dated the 6th instant, your grace will have seen the uneasiness the imperial ministers are in concerning the duke of Meklenburgh's return to Swerin. They are yet under the same apprehensions that this court will declare itself in the duke's favour. Some of our friends here are of opinion that baron Osterman continues underhand to encourage that prince in his undertaking and that he has advised him above all things to remain very quiet that our court should not be uneasy at his stay in his dominions. The reason which engages us to believe this is that, as baron Osterman is perhaps apprehensive he will not easily be able to persuade the old russ to assist the emperor in case a war should be begun, so he has

---

Троицѣ, куда она отправилась на поклоненіе св. Сергію чудотворцу. Въ Москву, говорятъ, она вернется слѣдующій четвергъ.

Голландскій посланникъ, Ле-Дье, прибылъ въ Петербургъ и его со дня на день ожидаютъ сюда. Очень радъ буду видѣть его, такъ какъ онъ несомнѣнно присоединится къ намъ въ заботахъ объ ослабленіи императорскаго вліянія при здѣшнемъ дворѣ, весьма значительнаго, не взирая на то, что вся старорусская партія противъ него . . .

№ 68. К. Рондо его свѣтлости герцогу Ньюкэстельскому.

Москва, 13-го іюля 1730 г. (24-го іюля ст. ст.).

Изъ послѣдняго письма моего отъ 6-го іюля ваша свѣтлость уже знаете о смущеніи, господствующемъ между уполномоченными императора по поводу возвращенія въ Шверинъ герцога мекленбургскаго. Они и теперь еще опасаются, какъ бы русскій дворъ не принялъ сторону герцога. Многіе изъ здѣшнихъ друзей нашихъ высказываютъ мнѣніе — не продолжаетъ ли графъ Остерманъ изъ-подъ-руки ободрять герцога въ его предпріятіяхъ, особенно совѣтуя ему притомъ держаться смирнехонько, дабы нашъ дворъ не встревожился его пребываніемъ въ своихъ владѣніяхъ. Соображенія, подкрѣпляющія насъ въ этомъ мнѣніи, таковы: графъ, пожалуй, опасается, что ему не легко будетъ склонить старорусскую партію на содѣйствіе императору въ

played this back game to have a handsome excuse not to assist the court of Vienna, which, he does not doubt, will do all it can to force the duke to return to Dantzig, which will probably vex the Czarinna and afford the count plausible arguments not to send the thirty thousand men to the emperor, who will do nothing on his side to help Her Majesty's brother-in-law. By this means he will be able to regain the hearts of the russ nobility and ruin the german favourites. I hope your grace will be so good as to pardon the liberty I take to reason so much on this affair. I should not have done it, was it not that this court looks upon this step as of the greatest consequence in this juncture, which makes me desirous to know His Majesty's sentiments that I may make the best use of what has happened, which may occasion a coldness between this court and that of Vienna.

Count Pototzky, the nephew of the primate of Poland, arrived here some days ago under pretence of seeing the Czarinna, to whom he has the honour to be nearly allied by the Soltikoff's; the others imagine he has a secret commission signed by his uncle and several others of the polish nobility to engage this court to stand by the republic to hinder the prince royal of Saxony from being elected after his father's death. I hope in a little time I shall be able to give your grace a better account of this affair; all I can add on it at present is that count Pototzky is very much carressed by the Cza-

---

случаѣ войны, потому подготовляетъ себѣ отступленіе, т. е. прекрасный предлогъ отказать въ помощи вѣнскому двору, прилагающему всѣ старанія принудить герцога къ возвращенію въ Данцигъ, что вѣроятно разсердитъ Царицу и дастъ двору достаточное основаніе не отправлять 30-ти тысячной арміи императору, не желающему ни въ чемъ помочь зятю Ея Величества. Этотъ путь дастъ ему возможность возвратить себѣ сердца русскаго дворянства и уничтожить фаворитовъ-нѣмцевъ. Надѣюсь ваша свѣтлость милостиво извините мои многословныя разсужденія по этому вопросу. Я бы не сталъ говорить о немъ такъ много, еслибы здѣшній дворъ не признавалъ его особенно важнымъ при настоящихъ обстоятельствахъ, и если бы я не стремился узнать мнѣнія его королевскаго величества, дабы, возможно-удачно пользуясь случившимся, вызвать холодность между дворами московскимъ и вѣнскимъ.

Графъ Потоцкій, племянникъ примаса польскаго, прибылъ сюда нѣсколько дней тому назадъ подъ предлогомъ свиданія съ Государыней, съ которой имѣетъ счастье состоять въ близкомъ родствѣ черезъ Солтыковыхъ, но — по мнѣнію нѣкоторыхъ — онъ привезъ съ собою секретное порученіе за подписью дяди и многихъ другихъ представителей польской знати, именно просьбу здѣшнему двору помочь республикѣ и не допускать избранія наслѣднаго принца саксонскаго на польскій престолъ по смерти короля Августа. Надѣюсь, что въ скоромъ времени въ состояніи буду дать вашей свѣтлости отчетъ по этому дѣлу, а пока могу только прибавить, что Императрица очень ласкаетъ Потоцкаго, и приказала отвести ему помѣщеніе въ одномъ

rinna, who has given him an apartment in one of her palaces, where he is served by Her Majesty's own servants, and that m-r Le Fort, the polish envoy, certainly is not informed what this gentleman has to negotiate, which makes him very uneasy, as well as the king, his master.

Her Imperial Majesty returned from her pilgrimage at Troitza to Ismailoff the 8th instant in perfect health.

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

№ 69. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, July the 20th o. s. 1730.

... The affairs of Meklenburgh are on the same foot at this court, as your lordship will have seen by my last letter to his grace of Newcastle dated the 13th instant, but everybody here waits with impatience to see what turn they will take, for some apprehend it will make a great noise in the north in case Her Czarish Majesty should concern herself in the duke's quarrel. I should be extremely glad to know your lordship's sentiments on this subject, for we believe this court is very attentive to know what His Majesty's troops in that country will do in this juncture. The duke of Meklenburgh's minister here told me yesterday that he was very sorry to

---

изъ своихъ дворцовъ, гдѣ ему и прислуживаютъ собственные слуги Ея Величества, а также, что польскій посланникъ Лефортъ, конечно, не знаетъ о предметѣ переговоровъ этого господина, что и его, и короля, государя его, ставитъ въ очень неловкое положеніе.

8-го іюля Государыня съ своего богомолья къ Троицѣ возвратилась въ Измаилово въ вожделѣнномъ здравіи.

№ 69. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 20-го іюля 1730 г. (31-го іюля н. ст.).

... Мекленбургскія дѣла здѣсь остаются въ томъ же видѣ, въ какомъ я описывалъ ихъ въ письмѣ своемъ отъ 13-го іюля къ его свѣтлости, герцогу ньюкэстельскому, но всѣ съ нетерпѣніемъ ждутъ какой оборотъ они примутъ, такъ какъ многіе опасаются, какъ бы дѣла эти не вызвали тревоги на сѣверѣ въ случаѣ, еслибы Ея Величество приняла участіе въ распряхъ герцога. Мнѣ было бы чрезвычайно пріятно узнать ваши взгляды по этому вопросу, такъ какъ русскій дворъ, полагаю, съ большимъ вниманіемъ слѣдитъ, какъ войска его королевскаго величества будутъ держаться въ Мекленбургѣ при настоящихъ обстоятельствахъ. Представитель герцога при здѣшнемъ дворѣ высказывалъ мнѣ вчера свое крайнее сожалѣніе о томъ, что госу-

find his master had tried to dislodge a party of the hanoverian troops near Swerin, but he hoped it will have no bad consequences, and that the duke, his master, will use no more acts of violence, which would put his friends out of a condition to serve him.

Count Wratislau received a courier from Vienna the 17th instant, but we cannot yet learn what he has brought. . . .

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

№ 70. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, July the 27th o. s. 1730.

The 20th instant I had the honour to inform your lordship that count Wratislau had received an express from his court. I am positively assured the courier brought him a very long dispatch, which he has by order of his master communicated to this ministry. It contains all the reasons why the emperor cannot with honour consent to the admitting Don Carlos into Italy with 6.000 spaniards and, as it is probable the allies of Seville will keep strictly to their engagements, he fears a war is unavoidable.

Notwithstanding, my lord, the appearance of a war, the emperor has not yet desired the Czarinna to send him the 30.000 promised men and I can-

---

ларь его пытался перевести часть ганноверскихъ войскъ, расположенныхъ близъ Шверина, и выражалъ надежду, что эта выходка не повлечетъ за собою дурныхъ послѣдствій, а также, что герцогъ не позволитъ себѣ болѣе насильственныхъ дѣйствій, способныхъ поставить друзей его въ невозможность служить ему.

Къ графу Вратиславу 17-го іюля прибылъ курьеръ изъ Вѣны, но мы еще не знаемъ, что онъ привезъ съ собою . . .

№ 70. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 27-го іюля 1730 г. (7-го августа 1730 г. н. ст.).

20-го іюля я имѣлъ честь извѣстить ваше превосходительство о прибытіи курьера изъ Вѣны къ графу Вратиславу. Мнѣ передавали за вѣрное, что онъ привезъ очень длинную депешу, которую графъ, по приказанію своего государя, вручилъ русскимъ министрамъ; въ ней, говорятъ, изложены всѣ причины, не дозволяющія императору допустить высадки дона-Карлоса въ Италію съ 6000 испанцевъ, а также выражены опасенія, какъ бы твердая рѣшимость севильскихъ союзниковъ поддерживать свои обязательства не вызвала войны.

Не взирая, однако, на вѣроятность войны, императоръ еще не обращался къ русскому правительству съ требованіемъ о выступленіи обѣщаннаго 30-ти тысяч-

not be yet persuaded they will march this year, if ever they do, for the russ nobility are so much divided and dissatisfied at present, that I can not believe that Her Majesty will consent to send such a body of her best troops out of her country at this juncture.

The emperor certainly does his utmost to gain new friends at this court, for count Wratislau has given prince Czercasky a few days ago one of those pictures set with diamonds mentioned in my letter to his grace of Newcastle dated June the 29th. I am told he is to give also to princess Czerkasky a very fine gold tea equipage, which was formerly designed for princess Dolgoruky, the promised empress. As prince Czerkasky was always our friend, I am yet in hopes he will continue to be so nothwithstanding the efforts that the imperialists make to get him to espouse their interests.

I cannot learn positively that count Wratislau has received any instructions concerning the duke of Meklenburgh, though some say his master has ordered him to represent to this court, that, as that affair only regarded the empire, he hoped Her Czarish Majesty would not concern herself in it.

We daily expect to hear of some great alteration at this court, for there never was more intriguing than at this time: some believe prince Czerkasky and Paul Iwanitsch Jagouginsky are working to pare baron Osterman's nails,

---

наго корпуса, да мнѣ думается, что, и въ случаѣ его обращенія, войска эти не выступятъ въ нынѣшнемъ году: въ русскомъ дворянствѣ розни и недовольство достигли такой степени, что Государыня врядъ ли согласится вывести такой корпусъ лучшихъ своихъ войскъ за предѣлы Россіи.

Императоръ, конечно, прилагаетъ всѣ заботы къ пріобрѣтенію новыхъ друзей при русскомъ дворѣ: графъ Вратиславъ нѣсколько дней тому назадъ вручилъ еще и князю Черкасскому одинъ изъ украшенныхъ алмазами портретовъ, о которыхъ я упоминалъ въ письмѣ къ его свѣтлости, герцогу ньюкастельскому, отъ 29-го іюня. Я слышалъ также, будто онъ сбирается поднести княгинѣ Черкасской золотой, чрезвычайно изящный чайный приборъ, предназначавшійся въ свое время княжнѣ Долгорукой, нарѣченной невѣстѣ покойнаго Государя. Такъ какъ князь Черкасскій всегда принадлежалъ къ нашимъ друзьямъ, надѣюсь, что онъ и останется намъ другомъ, не смотря на старанія имперіалистовъ привлечь его на свою сторону.

Не знаю навѣрно, получилъ ли графъ Вратисавъ какія-либо инструкціи по дѣлу герцога мекленбургскаго; хотя и говорятъ, будто ему приказано заявить русскому двору, что императоръ, признавая дѣло это касающимся исключительно имперіи, надѣется на невмѣшательство со стороны Ея Царскаго Величества.

Мы съ каждымъ днемъ ожидаемъ новыхъ перемѣнъ при здѣшнемъ дворѣ, такъ какъ никогда при немъ не велось столькихъ интригъ: говорятъ — князь Черкасскій съ Павломъ Ивановичемъ Ягужинскимъ стараются притупить когти барону Остерману, желающему забрать все управленіе въ свои руки, что очень не нравится

who would fain govern everything, at which those gentlemen are very much dissatisfied, who have hazarded all to get Her Majesty declared absolute, as your excellency will have seen by my letter dated the 12th of March last. If they don't take a great deal of care, the count will ruin them, as he has done several others, notwithstanding their present great favour.

We have had the honour to see m-r Le Dieu, the dutch envoy, who had yesterday his first audience of Her Majesty. I am very apprehensive, my lord, by what I can find by his conversation, that he is too young and too unskilled in business to be of any great service to us and to our allies in this country; but as he has promised to do nothing without communicating it to us, we hope he will do no hurt in case he can do no good.

The duke of Liria received his recall the 25th instant and at the same time a letter from m-r de la Paz of the 16th of March last, by which his grace is ordered to act in concert with us and the french secretary to establish a treaty with this court, to withdraw the russ from their union with that of Vienna. This letter the duke expected three months ago, but we don't know for what reason the marquis of S-ta Cruz did not send it before from Paris. I wait your excellency's orders to know what we are to do in consequence of that letter at this time that his grace is going.

As this court is fruitful in extraordinary adventures, I have the honour

---

лицамъ, которыя, (какъ вашему превосходительству извѣстно изъ письма моего отъ 12-го минувшаго марта) поставили все на карту для обезпеченія самодержавной власти за Ея Величествомъ. Если они не проявятъ особенной осмотрительности, графъ, не смотря на милость, которою они пока пользуются, уничтожитъ ихъ, какъ уничтожилъ уже многихъ другихъ.

Мы имѣли честь видѣться съ голландскимъ посланникомъ, Ле-Дье, который вчера представлялся Ея Величеству въ первой аудіенціи. Судя по его разговорамъ, опасаюсь, какъ бы онъ не оказался слишкомъ молодымъ и неопытнымъ для содѣйствія намъ и нашимъ союзникамъ въ этой сторонѣ; однако, ввиду его обѣщанія не предпринимать ничего, не предваривъ насъ, надѣемся, что онъ не окажется помѣхой, если и не сумѣетъ быть намъ полезнымъ.

25-го іюля герцогъ де-Лиріа получилъ отзывныя граматы, а съ ними и письмо отъ де-ла Паца, помѣченное 16-мъ марта, предписывающее его свѣтлости дѣйствовать за одно съ нами и съ французскимъ секретаремъ съ цѣлью заключить съ русскимъ дворомъ договоръ, который бы отвлекъ его отъ союза съ дворомъ вѣнскимъ. Герцогъ ожидалъ этого письма три мѣсяца тому назадъ; не понимаемъ, почему маркизъ де-Санта-Крузъ не прислалъ его раньше изъ Парижа. Ожидаю приказаній вашего превосходительства, какъ намъ отнестись къ этому письму теперь, ввиду предстоящаго отъѣзда герцога.

Такъ какъ при здѣшнемъ дворѣ нерѣдко случаются самыя неожиданныя проис-

to acquaint your lordship, that Don Emanuel, prince of Portugal, is expected here every minute, count Wratislau being gone about 100 miles off to meet him, where his highness has been for some days. . . .

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

№ 71. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, August the 3rd o. s. 1730.

. . . Count Potoczky set out from hence yesterday to return to Poland, that he may be at the diet, which, he believes, will break up, as the last, without doing anything. It is said that besides recommending the republic's interest at this court he has sollicited his own and tried to get the estates prince Menshikoff had in Poland, which are very considerable. As he is to return here with his lady, when the diet is ended, I don't hear he has been very much caressed by the Czarinna, who has given him the order of St. Andrew.

There are so many various reports concerning Don Emanuel's journey here, that as yet it is not possible for us to know the true reasons of his coming. Some apprehend that a match may have been designed by the court of Vienna, which could not be ignorant of his journey, though the emperor's

---

шествія, имѣю честь увѣдомить, что сюда съ минуты на минуту ожидаютъ принца португальскаго дона Эмануила. Графъ Вратиславъ выѣхалъ на встрѣчу его высочеству за сто миль; на такомъ разстояніи отъ Москвы принцъ находился нѣсколько дней тому назадъ. . .

№ 71. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 3-го августа 1730 г. (14-го августа н. ст.).

. . . Вчера графъ Потоцкій выѣхалъ отсюда обратно въ Польшу, дабы застать сеймъ, который, по его мнѣнію, также какъ и предыдущій, разъѣдется, не порѣшивъ ничего. Говорятъ, будто независимо отъ ходатайства передъ русскимъ дворомъ по дѣламъ республики, графъ хлопоталъ и по своимъ дѣламъ, именно пытался завладѣть весьма значительными имѣніями князя Меншикова въ Польшѣ. Я не слыхалъ, чтобы Государыня была съ нимъ особенно ласкова, хотя ему пожалованъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго и, по окончаніи сейма, онъ собирается пріѣхать сюда снова вмѣстѣ съ женою.

Слухи, по поводу пріѣзда сюда дона Эмануила, до того разнорѣчивы, что дѣйствительной причины его посѣщенія выяснить намъ пока невозможно. Одни полагаютъ, будто вѣнскій дворъ, который о путешествіи принца конечно зналъ, затѣваетъ сватовство, хотя императорскіе уполномоченные готовы клясться передъ цѣ-

ministers would fain persuade the world they knew nothing of his coming till he was passed through Poland. But I have been assured by m-r Westphal, that count Wratislau was informed of it some time before and that he has even received very long instructions on that head and great remittances and several presents to be distributed here, as he shall see convenient for his master's interest. I hope to be able in a little time to have the honour to inform your lordship more clearly of the true motives of this prince's journey. I design to see him having had the honour to be personally acquainted with his highness at Cambray. His coming has certainly very much surprised this court, which has been at a loss to know how to behave on this occasion and what honours they should shew him when he came, which has retarded his coming here till the 11th instant that he arrived in one of Her Majesty's coaches attended by the eldest count Levenwolde and several of the Czarinna's servants, who conducted his highness to the palace where an apartment was fitted up for him. Yesterday morning the prince went to Ismailoff to see Her Majesty, who received him very graciously.

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

№ 72. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, August the 12th o. s. 1730.

His grace of Liria, who is always very attentive to everything which

---

лымъ свѣтомъ, что ничего не вѣдали о его поѣздкѣ, пока онъ не прослѣдовалъ черезъ Польшу; Вестфаль же увѣрялъ меня, будто графъ Вратиславъ былъ извѣщенъ о ней заранѣе, даже получилъ пространнѣйшія инструкціи по этому поводу, а также большія суммы и нѣсколько подарковъ для раздачи здѣсь кому заблагоразсудитъ въ интересахъ своего государя. Надѣюсь, однако, что черезъ короткое время получу возможность изложить вамъ дѣйствительныя причины прибытія принца; намѣреваюсь даже посѣтить его, такъ какъ имѣлъ честь лично познакомиться съ его высочествомъ въ Камбре. Пріѣздъ его конечно очень удивилъ русскій дворъ, который затруднялся, какъ держать себя въ подобномъ случаѣ, и какія почести оказать высокому гостю, что и замедлило пріѣздъ принца до 11-го августа; въ этотъ день онъ прибылъ въ собственномъ экипажѣ Ея Величества въ сопровожденіи графа Левенвольда старшаго и нѣсколькихъ служителей Императрицы, которые и доставили его высочество во дворецъ, гдѣ для него заготовлены апартаменты. Вчера поутру принцъ посѣтилъ Государыню въ Измаиловѣ, и принятъ былъ Ея Величествомъ весьма любезно.

№ 72. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 12-го августа 1730 г. (23-го августа н. ст.).

Герцогъ де-Лиріа — по прежнему не упускающій изъ виду ничего, что мо-

may contribute to advance the interest of the allies of Seville, told me in great confidence, that he hopes to be able to bring the russ ministry into a desire of making a treaty of amity with our alliance, which will disengage the Czarinna from assisting that of Vienna. His excellency has already on all occasions tried to convince the russ how disadvantageous their engagements with the emperor will be (in case they should send the thirty thousand men promised by the treaty of 1726) by telling them—it is very probable, if such a body of troops were sent out of this country, they would be attacked by the turks, who would take that opportunity to resent their breaking so often the last treaty they made with them, when Peter the first was at the Pruth, by which he engaged himself to march no troops on any pretence whatsoever into Poland, or build any forts on the frontiers of Turkey. The first of those articles has often been broken, and the last is on the point of being so by this court's sending m-r Coulong, engineer in chief, and m-r Convenant, another of the same profession, to build a new fort on a hill adjoining to Nova Crepouskoy near Asow under pretence that, when the river Don overflows, the garrison of Nova Crepouskoy is obliged to leave it for fear of being drowned; but the true and great reason is that this court has a mind to build a regular fort in that place. His excellency has also frighted the russ in saying that the auxiliary troops will no sooner be gone, than their old enemies, the swedes, will try to regain their lost pro-

---

жетъ споспѣшествовать интересамъ севильскихъ союзниковъ — совершенно конфиденціально сообщилъ мнѣ о своихъ надеждахъ вызвать въ русскихъ министрахъ желаніе вступить съ нашимъ союзомъ въ дружественный договоръ, способный отклонить Ея Царское Величество отъ помощи вѣнскому двору. Его свѣтлость уже не разъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, пытался разъяснить русскимъ всѣ невыгоды обязательствъ, принятыхъ ими на себя, особенно если они дѣйствительно выставятъ тридцатитысячный корпусъ, обѣщанный по трактату 1726 г. Онъ угрожалъ имъ, что корпусъ этотъ, выступивъ за предѣлы Россіи, можетъ подвергнуться нападенію турокъ, которые рады будутъ случаю отомстить за частыя нарушенія договора, заключеннаго Петромъ первымъ при Прутѣ. Покойный императоръ обязался ни подъ какимъ предлогомъ войскъ въ Польшу не вводить и никакихъ укрѣпленій на границахъ Турціи не строить. Первое изъ этихъ обязательствъ нарушалось часто, второе же близко къ нарушенію, такъ какъ русское правительство отправляетъ старшаго инженера Кулона и другаго инженера Конвенана — строить новый фортъ на холмѣ въ окрестностяхъ Новочеркаска (?) близъ Азова подъ предлогомъ, будто, при разлитіи Дона, новочеркаскій (?) гарнизонъ долженъ покидать укрѣпленіе изъ опасенія быть потопленнымъ, хотя затаенная мысль русскаго двора — именно выстроить въ той мѣстности правильное укрѣпленіе. Герцогъ грозилъ русскимъ и другой бѣдой: не успѣютъ вспомогательныя войска выйти, какъ старый врагъ, Швеція, попытается

vinces and, if by misfortune the turks should attack them at the same time, they will not be able to resist two such potent enemies at once. Such and several other reasons which his grace has insinuated to this court, makes him hope, that with the interest of his great friend prince Czerkasky, Paul Iwanitsh Jagouginsky, and other considerable persons of the russ nobility, he will be able to bring them to hearken or even to desire the establishing a treaty af amity with our alliance, as the marquis de la Paz has ordered him to endeavour to do, as your lordship will see by the abstract of the marquis' letter inclosed.

As his grace thinks count Osterman will not come into this sheme, he will try to finish it without his knowledge, depending upon the forenamed gentlemen, the count's declared enemies, who pretend to have as much credit at court as he, and, as most of the foreign ministers look upon count Osterman as a demi-God, he does not dare to trust even our friends with this negotiation till he is sure it will succeed, and then he does not doubt but that his vigilance will be approved by your lordship and all our allies.

After his grace had made me this confidence, I told him I hoped he would have interest enough to accomplish his design and promised faithfully to keep the secret, but as I had no orders to engage in such an intrigue,

---

возвратить свои утраченныя провинціи; если же, по несчастію, въ тоже время, какъ сказано, нападутъ и турки, Россія не въ состояніи будетъ противостать двумъ столь сильнымъ врагамъ одновременно. Герцогъ надѣется, что эти и другіе его доводы, на ряду съ содѣйствіемъ близкихъ друзей его, князя Черкасскаго, Павла Ивановича Ягужинскаго, и другихъ знатныхъ представителей русскаго дворянства, заставятъ русское правительство прислушаться къ предложенію о дружественномъ договорѣ съ союзниками или даже желать такого договора. Короче, какъ ваше превосходительство усмотрите изъ прилагаемаго отрывка письма маркиза де ла Паца, герцогъ дѣйствуетъ совершенно согласно даннымъ ему приказаніямъ.

Такъ какъ, по мнѣнію герцога, графъ Остерманъ не войдетъ въ его виды, онъ попытается покончить дѣло безъ его вѣдома, исключительно съ помощью вышеназванныхъ лицъ, отъявленныхъ враговъ графа, полагающихъ, что при дворѣ они пользуются не меньшимъ довѣріемъ, чѣмъ графъ; а такъ какъ большинство представителей иностранныхъ государствъ глядитъ на Остермана какъ на полу-бога, герцогъ и не рѣшается довѣрить свои соображенія даже друзьямъ, пока не увѣрится въ успѣхѣ, хотя и увѣренъ, что въ случаѣ успѣха бдительность его удостоится одобренія вашего превосходительства и всѣхъ прочихъ союзниковъ.

Выслушавъ эти сообщенія его свѣтлости, я выразилъ надежду, что онъ найдетъ достаточныя средства къ выполненію своего плана и обѣщалъ вѣрно хранить тайну, но прибавилъ, что, не получивъ приказанія входить въ такую интригу (хотя быть мо-

though it might be very serviceable, I could not help him publicly; for, if by misfortune it should miscarry, I hoped he would give me leave to say I knew nothing of it in case count Osterman should complain, that we did not proceed regularly in not applying to him and the great-chancellor; because if it were known I had had a hand in this affair, I should loose the interest I have with that gentleman, which might be very detrimental to us hereafter. His grace was so good as to approve of my reason and told me he would never mention my name till he was sure of succeeding, and that he took this grand affair on himself, which would do him a great deal of honour if he could accomplish it, and could do his master no hurt in case he did not.

His grace desired me to assure your lordship, that in case he could disengage the russ from their union with the court of Vienna by settling a new treaty, he would take the greatest care not to engage any of the allies of Seville in any ways for fear it might be hereafter detrimental to them and their northern allies, as your lordship may see by the principal points of his sheme, which I send here inclosed.

By my last letter dated the 6th instant I had the honour to acquaint your lordship that Don Emanuel, prince of Portugal, was come to this place; by all I can yet find, his journey was certainly concerted by the court of

---

жетъ и очень цѣлесообразную), не могу открыто помогать ему и даже полагаю, что въ случаѣ если бы она по несчастью не удалась, онъ позволитъ мнѣ сказать, что я ничего не зналъ о ней, особенно если графъ Остерманъ будетъ жаловаться, что мы дѣйствовали неправильно, не обратившись къ нему и къ канцлеру, такъ какъ — узнай графъ о моемъ участіи въ интригѣ — я могу утратить добрыя отношенія къ нему, что со временемъ можетъ оказаться невыгоднымъ для насъ же самихъ. Его свѣтлость любезно согласился съ моими доводами, прибавивъ, что имени моего не упомянетъ, пока не увѣрится въ успѣхѣ, а затѣянное дѣло вполнѣ принимаетъ на себя. Ему будетъ большая честь, если онъ успѣетъ въ своихъ намѣреніяхъ, и даже если, потерпѣвъ неудачу, не повредитъ интересамъ своего государя.

Его свѣтлость просилъ меня увѣрить ваше превосходительство, что въ случаѣ, если бы ему удалось путемъ новаго договора освободить русское правительство отъ его обязательствъ къ вѣнскому двору, онъ будетъ всячески стараться не впутать въ договоръ этотъ никого изъ севильскихъ союзниковъ изъ опасенія, какъ бы позже условія его не оказались стѣснительными для нихъ и сѣверныхъ союзниковъ ихъ. Основанія опасеній герцога ваше превосходительство можете усмотрѣть изъ главныхъ пунктовъ прилагаемаго при семъ проекта.

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 6-го августа я имѣлъ честь сообщить вамъ о пріѣздѣ сюда принца дона Эмануила португальскаго. На сколько мнѣ пока удалось разузнать, путешествіе это состоялось по соглашенію вѣнскаго двора, графа

Vienna, count, Osterman and Wratislaus in hopes that the german and courland favorites would be able to engage the Czarinna to consent he should marry the daughter of the duchess of Meklenburgh or princess Elisabeth, but it is generally thought this court knew nothing of his coming and even is very sorry that he is here, as are also those who engaged him to come, for he has behaved in such a manner since his arrival, that the russ cannot forbear laughing at his highness and say a great many queer things of him, which makes the partisans of the court of Vienna very uneasy to find that what they thought would have strengthened their interest, will probably do them a great deal of hurt. Count Wratislau is very uneasy that anybody should speak to his highness but of his presence, for fear the intrigue should be known, for which reason he is almost continually with the prince, who, notwithstanding he is not much liked here, has a very fine appartment in the palace and is waited upon by one of Her Majesty's pages. Almost every night some of the foreign ministers sup with his highness and count Wratislau. The first time the duke of Liria had that honour, the prince at table made a very odd declaration to the duke, which was that he was neither a spaniard, nor a portugaese at present, but a german; to which his grace thought fit to make no answer. I am very much mistaken if his grace does not soon find out all the intrigue of this prince's coming either from himself,

---

Остермана и графа Вратислава, въ надеждѣ, что фаворитамъ-курляндцамъ и нѣмцамъ удастся достигнуть согласія Государыни на бракъ его высочества съ дочерью герцогини мекленбургской или съ великой княжной Елизаветой Петровной; но вообще полагаютъ, что самый дворъ о намѣреніи его пріѣхать ничего не зналъ, даже очень недоволенъ его прибытіемъ, также какъ и пригласившія его лица: принцъ съ самаго своего пріѣзда ведетъ себя такъ, что русскіе не могутъ удержаться отъ смѣха и разсказываютъ о множествѣ странностей принца. Это сильно смущаетъ сторонниковъ вѣнскаго двора: средство, на которое они разсчитывали для поддержанія своихъ домогательствъ, вѣроятно причинитъ имъ не мало хлопотъ. Графъ Вратиславъ очень опасается, какъ бы кто не заговорилъ съ его высочествомъ о причинѣ его пріѣзда, опасаясь, что интрига разоблачится, почему онъ почти безотлучно находится при гостѣ, который, хотя и не очень нравится, однако помѣщенъ въ изящныхъ дворцовыхъ аппартаментахъ и пользуется услугами одного изъ пажей Ея Величества. Почти каждый вечеръ съ его высочествомъ и графомъ Вратиславомъ ужинаетъ кто нибудь изъ представителей иностранныхъ дворовъ. Когда герцогъ де-Лиріа въ первый разъ удостоился этой чести, принцъ за столомъ сдѣлалъ очень странное заявленіе: «я», сказалъ онъ герцогу, «теперь не испанецъ, и не португалецъ, а нѣмецъ». На это его свѣтлость счелъ умѣстнымъ не отвѣчать. Я очень ошибусь, если герцогъ не сумѣетъ въ самомъ скоромъ времени развѣдать всю тайну пребыванія здѣсь этого принца отъ него же лично (улучивъ возможность повидать его

if he can see him alone, or from a knight of Malta who came with him, with whom his excellency is very well acquainted. It is thought the germans will get him away as soon as possible, now they find his coming will probably do them hurt, and it is even said he will return in a few days.

By my letter dated the 27th of July, I had the honour to inform your excellency that the duke of Liria was recalled, but as he has not said anything of it as yet in public, he designs to stay here till he can find what can be done concerning the settling the treaty before mentioned, and that the courier which he dispatches this day will return. . . .

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

An abstract of marquis de la Paz's letter to the duke of Liria dated March the 16th, which arrived at Moscow but the 25th of July o. s. 1730.

(APPENDICE TO THE FOREGOING LETTER C. RONDEAU'S OF THE $^{12}/_{23}$ AUGUST 1730, № 72 [1]).

It having been represented to His Majesty that, although it is not the interest of the moscovites to engage themselves in the disputes of foreign princes, and that neither is it natural that the new Czarinna should bréak

---

безъ свидѣтелей), или отъ прибывшаго съ нимъ мальтійскаго рыцаря, съ которымъ его свѣтлость очень хорошо знакомъ. Полагаютъ, что нѣмцы, убѣдившись, что его высочество можетъ только служить имъ помѣхой, сбудутъ его при первой возможности. Поговариваютъ даже, что онъ собирается въ обратный путь черезъ нѣсколько дней.

Въ письмѣ своемъ отъ 27-го іюля я имѣлъ честь сообщить вашему превосходительству, что герцогъ де-Лиріа получилъ отзывныя граматы, но онъ до сихъ поръ ничего не говорилъ объ этомъ оффиціально, и намѣренъ еще пожить здѣсь пока не выяснится, что возможно сдѣлать для вышеупомянутаго договора, и пока не возвратится курьеръ отправленный имъ отсюда на дняхъ. . .

Извлеченіе изъ письма маркиза де-ла-Пацъ герцогу де-Лиріа, помѣченнаго 16-мъ марта, но прибывшаго въ Москву только 25-го іюля 1730 г. ст. ст.

(ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ПРЕДЫДУЩЕМУ ПИСЬМУ К. Рондо отъ $^{12}/_{23}$ АВГУСТА 1730 г. № 72 [1]).

Его королевскому величеству доложено было, что, хотя вмѣшательство въ распри иноземныхъ монарховъ и не выгодно для Россіи, тѣмъ не менѣе со стороны новой Царицы неестественно разрывать союзъ съ императоромъ, не увѣрившись предвари-

---

1) При томъ же письмѣ К. Рондо отъ $^{12}/_{23}$ августа 1730 г. № 72, отправленъ былъ «Списокъ русскихъ войскъ», хотя о немъ въ самомъ письмѣ не упоминается. Списокъ этотъ см. въ приложеніяхъ (приложеніе IV).

her league with the emperor without being first assured of the friendship of other princes, and that to this end it would be convenient that the allies of Seville should set on footing a treaty with that sovereign for to be ascertained that, in case of a war, the moscovites will not give the emperor the 30.000 men, which they have promised him,— His Majesty, having approved this idea, ordered me to confer about it with the french and british ministers at this court, and, having done it, they agreed to write of it, upon which His Majesty has ordered me to inform the marquis of S-ta Cruz of Marcenado of all, that in concurrence with the lord chancellor and m-r Pointz he may acquaint your grace with the orders which the courts of England and France will send to their respective ministers in that, to the end that your grace, informed of them, may, as His Majesty orders, set on footing this negotiation with the said ministers of England and France.

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

№ 73. Lord Harrington to the right honourable m. C. Rondeau.

Windsor-castle, August the 18th o. s. 1730.

Sir,

Your letters as far as the 13th of last month have been put into my hands and I have laid them before the king; but I have nothing as yet to

---

тельно въ дружбѣ прочихъ монарховъ; потому севильскимъ союзникамъ слѣдовало бы заключить съ этою Государыней договоръ, путемъ котораго въ нихъ бы возникла увѣренность, что, въ случаѣ войны, Россія не дастъ императору обѣщаннаго 30-ти тысячнаго войска. Его величество, одобривъ такое соображеніе, приказалъ мнѣ снестись по этому поводу съ французскимъ и британскимъ уполномоченными при нашемъ дворѣ, которые, когда я обратился къ нимъ, изъявили согласіе написать своимъ правительствамъ объ этомъ предположеніи. Тогда его величество велѣлъ и мнѣ извѣстить обо всемъ маркиза Санта Круцъ-де-Марченадо, дабы онъ, по соглашеніи съ лордомъ канцлеромъ и съ Поинцемъ, сообщилъ вашей свѣтлости о распоряженіяхъ, которыя дворы великобританскій и французскій отправятъ своимъ представителямъ по данному поводу, дабы вы, получивъ эти извѣстія, могли, согласно высочайшей волѣ, приступить къ надлежащимъ переговорамъ вмѣстѣ съ упомянутыми представителями Англіи и Франціи.

№ 73. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Виндзорскій замокъ, 18-го августа 1730 г. (29-го августа н. ст.).

Милостивый Государь,

Письма ваши до письма отъ 13-го іюля включительно получены мною и представлены были королю; однако я пока не могу сказать вамъ ничего отъ имени его

say to you from His Majesty concerning the character at that court which m-r Ward is desirous you should have rather than himself.

I shall be glad to do you all the service in my power and I desire you would continue to send me accounts of what passes in those parts; what you have hitherto sent, I find, meets with His Majesty's approbation.

You have herewith the king's letter to the Czarinna notifying the death of the duchess-dowager of Brunswick and Luneburg, His Majesty's great-aunt; you will take care that it be presented to Her Czarish Majesty in a proper manner. I inclose to you a copy thereof, that you may inform count Osterman of the contents of it and take his opinion how it should be presented.

You will put yourself in mourning on this occasion for six weeks, as His Majesty's ministers in the other courts are ordered to do, who are directed to go into mourning for their own persons only.

The king is sorry to see that you think the duke of Meklenburgh is encouraged by that court. He is a prince that can be kept in no bounds, and nothing but trouble can come from his being supported in Meklenburgh, and therefore you will abstain from promoting anything that may countenance his stay in that country.

I am etc. Harrington.

(Public Record Office; Russia; № 19).

величества касательно облеченія васъ опредѣленнымъ званіемъ при русскомъ дворѣ, которое Уардъ желалъ бы видѣть предоставленнымъ Вамъ преимущественно даже передъ нимъ самимъ.

Я радъ буду сдѣлать вамъ всякое одолженіе, которое окажется въ моей власти и прошу васъ продолжать присылку мнѣ отчетовъ обо всемъ, что дѣлается въ Россіи. Сообщенія, присланныя вами до сихъ поръ, на сколько мнѣ кажется, одобряются его величествомъ.

Прилагаю письмо короля съизвѣщеніемъ о кончинѣ вдовствовавшей герцогини брауншвейгъ-люнебургской, двоюродной бабки его величества. Вы позаботитесь о томъ, чтобы оно вручено было Ея Царскому Величеству надлежащимъ образомъ. Дабы вы могли переговорить о содержаніи его съ графомъ Остерманомъ и спросить его мнѣнія о способѣ передачи, прилагаю копію этого письма.

Вы имѣете носить трауръ по усопшей въ теченіе шести недѣль, какъ это приказано уполномоченнымъ его королевскаго величества при другихъ дворахъ. Трауръ предписанъ имъ только личный.

Королю грустно было видѣть, что вы допустили мысль объ одобреніи поступковъ герцога мекленбургскаго со стороны британскаго двора. Герцогъ — монархъ, не знающій границъ своеволію, и поддерживать его въ Мекленбургѣ — значило бы только сѣять смуты; потому вамъ слѣдуетъ устраняться отъ всякаго шага, способнаго продлить его пребываніе въ герцогствѣ.

Остаюсь и проч. Гаррингтонъ.

№ 74. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, August the 20th o. s. 1730.

. . . The 17th instant I had the honour to see count Osterman, who received me according to his usual custom very civilly. After we had spoken of the affairs of Europe in general, I brought insensibly the conversation on His Majesty's letter to the Czarinna and gave him to understand, that the kind expressions which it contained, I thought, deserved some return from this court. He frankly told me, he could add nothing to what he had often told me before, which was that they were willing to forget all that was passed and desired nothing more than to live for the future in the strictest friendship with the king of Great-Britain, and that nobody set a greater value on it than Her Imperial Majesty, his mistress.

Finding his excellency in such good dispositions, I took the liberty to assure him, that His Majesty desired nothing more than to settle a firm friendship and good correspondence with the Czarinna, and even I was in hopes our court might be brought to name a minister in case we could be sure that the Czarinna would also name one to go to England. He answered that such a step would be very agreable to the Empress and certainly the kind way in which he would be received would convince us of their sincere intentions; but as he said nothing of naming one to go to England, I pressed

---

№ 74. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 20-го августа 1730 г. (31-го августа н. ст.).

. . . 17-го августа я имѣлъ честь видѣться съ графомъ Остерманомъ, который, по обыкновенію, принялъ меня очень любезно. Поговоривъ о европейскихъ дѣлахъ вообще, я незамѣтно перешелъ къ письму его величества къ Царицѣ и далъ графу замѣтить, что привѣтливыя выраженія этого письма, по моему мнѣнію, должны бы вызвать что-либо соотвѣтственное со стороны московскаго двора. Онъ прямо заявилъ мнѣ, что можетъ только повторить прежде сказанное: русское правительство охотно забудетъ минувшее и ничего такъ не желаетъ, какъ тѣснѣйшей дружбы съ королемъ Англіи въ будущемъ; никто не цѣнитъ этой дружбы выше, чѣмъ Ея Императорское Величество.

Видя такое доброе расположеніе вице-канцлера, я позволилъ себѣ увѣрить его, что и король съ своей стороны всего болѣе желаетъ прочной дружбы и добрыхъ отношеній съ Россіей, что я надѣюсь даже на возможность склонить нашъ дворъ къ назначенію своего представителя въ Москву, если можно быть увѣреннымъ, что и Ея Величество отправитъ своего уполномоченнаго въ Англію. Онъ отвѣчалъ, что такой шагъ будетъ очень пріятенъ Императрицѣ и любезность, съ которой онъ примется, несомнѣнно убѣдитъ короля въ искреннихъ намѣреніяхъ Россіи; но такъ какъ графъ не высказалъ ничего опредѣленнаго касательно отправки представителя

him on that head. He then told me he could not promise that, because he had no such orders from the empress, but that he did not doubt she would immediately name a minister in case we did, and his excellency assured me he would use his best endeavours to persuade Her Majesty, for he was very sensible it was the interest of this court as well as our's to live in perfect harmony.

I promised his excellency to give your lordship an exact account of this conversation, which I hope will convince you that we may be perfect good friends or at least in outward appearance whenever His Majesty pleases.

As m-r Ward has desired several times I should have a character, I hope your lordship will be so good as to persuade His Majesty to honour me with one as soon as possible, that I may finish this grand affair, which will be the greatest mortification the court of Vienna can have at present, and, if we let slip this favourable opportunity, perhaps we may not find such an other....

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

№ 75. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, August the 27th o. s. 1730.

... The prince of Portugal set out from Padua with a knight of Malta

---

московскаго двора въ Великобританію, я обратилъ его вниманіе на это обстоятельство. Онъ заявилъ, что обѣщанія дать не можетъ, не получивъ на то приказанія отъ Императрицы, но увѣренъ, что она назначитъ отъ себя представителя немедленно, какъ скоро Англія назначитъ своего; затѣмъ графъ прибавилъ, что вся чески постарается склонить Ея Величество къ этому шагу, такъ какъ вполнѣ сознаетъ, что полное согласіе обоюдно выгодно для обоихъ дворовъ.

Я обѣщалъ вице-канцлеру дать вашему превосходительству точный отчетъ объ этой бесѣдѣ, которая, я увѣренъ, убѣдитъ васъ, что мы вполнѣ можемъ стать добрыми друзьями, по крайней мѣрѣ по внѣшности, какъ только его королевское величество того пожелаетъ.

Такъ какъ Уардъ нѣсколько разъ изъявлялъ желаніе видѣть меня облеченнымъ въ опредѣленное званіе, надѣюсь, что ваше превосходительство будете столь добры — убѣдите короля почтить меня имъ въ возможно-скоромъ времени, дабы я могъ довершить великое дѣло, которое причинитъ вѣнскому двору величайшую непріятность. Упустивъ теперь столь благопріятныя обстоятельства, мы, пожалуй, и не найдемъ ихъ въ другое время...

№ 75. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 27-го августа 1730 г. (7-го сентября 1730 г. н. ст.).

...Принцъ португальскій выѣхалъ изъ Падуи съ однимъ мальтійскимъ рыца-

a few hours after he had received a courier from Vienna, and passed through Hungary and Poland incognito. He would have fain come to this place in the same manner, but was known at Riga, where he was no sooner arrived, that general Lacy, the governor, sent an express to acquaint Her Majesty that he was passed. This unexpected news very much surprised this court and all the russ ministers, who could hardly believe it was his highness. To be convinced, the Czarinna sent away immediately the eldest count Levenvolde, her general-adjutant, who met him about a 100 miles from Moscow, where they waited till count Wratislau came, who, the prince said, was informed of his coming, though that gentleman stiffly denies he knew anything of it.

The 1th instant count Levenvolde accompanied the prince and the chevalier to town, where a fine apartment in one of Her Majesty's pallaces was fitted up for their reception. During the 19 days the prince stayed here, he was waited upon by the Czarinna's servants, and he went every sunday and thursday to court, being public days, and dined or supped three or four times with the Empress and the imperial family. If one may judge by the infant's common discourse, he was in love with all the imperial family, for he could hardly find words to express their beauty and fine qualities; but it is thought princess Elisabeth made the greatest impression on him, for which

---

ремъ, нѣсколько часовъ по полученіи черезъ курьера письма изъ Вѣны; инкогнито проѣхалъ черезъ Венгрію и Польшу, и вѣроятно прослѣдовалъ бы сюда съ тою же таинственностью, если бы тайна его не разоблачилась въ Ригѣ. Не успѣлъ онъ прибыть туда, какъ мѣстный губернаторъ, генералъ Ласси, отправилъ нарочнаго доложить Ея Величеству о его проѣздѣ. Эта неожиданная новость удивила очень дворъ и всѣхъ русскихъ министровъ, которые отказывались вѣрить, что проѣзжій дѣйствительно его высочество. Государыня немедленно отправила своего генералъ-адъютанта, графа Левенвольда старшаго, убѣдиться въ истинѣ. Графъ встрѣтилъ принца приблизительно въ ста миляхъ отъ Москвы, гдѣ они обождали пріѣзда графа Вратислава, который, по словамъ высокаго гостя, былъ предувѣдомленъ о его прибытіи, хотя графъ упорно стоитъ на томъ, что не зналъ ничего.

Перваго августа графъ Левенвольдъ привезъ принца и кавалера въ Москву, гдѣ для нихъ пріема приготовлены были въ царскомъ дворцѣ изящные аппартаменты. Въ теченіе 19-ти дневнаго пребыванія его высочества здѣсь къ нему приставлены были служители Государыни; онъ являлся ко двору каждое воскресенье и каждый четвергъ — то есть въ дни пріемовъ, кромѣ того раза три-четыре обѣдалъ или ужиналъ съ Императрицей и ея семьей. Если судить по разговорамъ принца, онъ влюбился во всѣхъ членовъ императорскаго дома: онъ не находилъ словъ для восхваленія красоты и достоинствъ каждаго изъ нихъ, но, кажется, особенное впечатлѣніе произвела на него великая княжна Елизавета Петровна; многіе думаютъ, что она и

reason some believe she went to one of her country-houses, about, 60 miles from hence, for fear the prince should return heartless from Russia, so that he did not see her when he left this place, where he would fain have stayed till winter; but count Wratislau was desired to insinuate that it was time he should go away, and, I suppose, he told him at the same time it was sufficient his highness had shewn himself, for, as soon as he was gone, he would do his utmost to negotiate the marriage that had been projected, which I am persuaded will not succeed.

I believe I may assure your lordship that the prince leaves this place with a great deal of reluctancy, for he told the duke of Liria some days before he went away: «Je ne m'en vais pas, mais on me chasse». If we can believe public reports, the Czarinna is very glad he is gone, for his presence began to fatigue Her Majesty, who nevertheless sent him by count Biron, her great-chamberlain, several presents, consisting of a sword, set with diamonds, valued 3.000 pounds, a fine sable fur, esteemed worth about 1.500, and, some say, her picture set with diamonds, but that is not certain. Her Majesty sent also the knight of Malta a diamond ring worth 250 pounds. His highness in return was very generous, for he gave count Biron a diamond ring worth 1.500 pounds, count Levenvolde—one valued about 700, to m-r Balk, Her Majesty's chamberlain, who waited on him — one of 400, and to the two

---

выбыла въ одинъ изъ загородныхъ дворцовъ, миль за шестьдесятъ отъ Москвы, изъ опасенія, какъ бы принцъ, уѣзжая изъ Россіи, не оставилъ здѣсь своего сердца. Онъ такъ и не видалъ ее при отъѣздѣ. Онъ охотно прожилъ бы здѣсь до зимы, если бы графа Вратислава не попросили намекнуть ему, не пора ли уѣхать. Кажется графъ тогда же и сказалъ его высочеству, что, показавшись, онъ сдѣлалъ свое дѣло; затѣмъ графъ обѣщалъ всячески стараться объ успѣхѣ задуманнаго сватовства, которое, однако, я убѣжденъ, окажется неудачнымъ.

Могу, кажется, утверждать, что принцъ покидаетъ Москву крайне неохотно; за нѣсколько дней до отъѣзда онъ говорилъ герцогу де-Лиріа: «Je ne m'en vais pas, mais on me chasse» («Я не уѣзжаю, меня гонятъ»). Судя по слухамъ, Государыня очень рада его выѣзду, его присутствіе начинало утомлять Ея Величество. Не смотря на то, она, черезъ оберъ-камергера своего, графа Бирона, послала ему нѣсколько подарковъ: шпагу, усѣянную брилліантами, которую цѣнятъ въ 3000 фунтовъ, соболій мѣхъ, приблизительно въ 1500 фунтовъ, да, говорятъ, еще и свой портретъ, украшенный драгоцѣнными камнями. Послѣднее, впрочемъ, не достовѣрно. Мальтійскому кавалеру Государыня также пожаловала бриллiантовый перстень въ 250 фунтовъ. Его высочество съ своей стороны отблагодарилъ очень щедро: графу Бирону подарилъ бриллiантовый перстень въ 1500 фунтовъ; графу Левенвольду — перстень приблизительно въ 700 фунтовъ; состоявшему при немъ камергеру Ея Величества, Балку, — перстень въ 400 фунтовъ; двумъ камеръ-юнкерамъ —

gentlemen of the bedchamber—each a ring worth 150 and to each of the four pages—a gold watch; and near 200 pounds in money—to be divided among Her Majesty's footmen and grenadiers, who had attended him during his stay at this place. The 19th instant in the evening his highness set out from hence and is attended by baron Bare, one of Her Majesty's chamberlains and gentlemen of the bedchamber, and a great number of menial servants, who are to go with him to St. Petersburgh, which place he has a mind to see, and from hence they will convoy him as far as Mitaw, from whence he designs to go to Dantzig or Breslaw, where he will stay some time to see what count Wratislau and his other friends can do for him.

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

№ 76. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, September the 3rd o. s. 1730.

... The 30th of last month being St. Alexander's day, all the knights of that order, as well as the foreign ministers, were invited to court and had the honour to dine with Her Majesty, who gave general Weisbach the order of the day, as well as to prince Czerkasky, field-marshal Trubetzkoy, and count Wratislau, for it is customary here, that those gentlemen, who are

---

каждому по кольцу въ 150 фунтовъ; каждому изъ четырехъ пажей — золотые часы, и кромѣ того, пожаловалъ около 200 фунтовъ деньгами для раздачи пѣхотинцамъ и гренадерамъ Ея Величества, бывшимъ при его особѣ во все время пребыванія его въ Москвѣ. 19-го августа вечеромъ его высочество выбылъ въ сопровожденіи одного изъ камергеровъ высочайшаго двора, барона Бара, одного камеръ-юнкера и множества мелкихъ слугъ, которые проводятъ его до Петербурга (ему хочется взглянуть на этотъ городъ), а затѣмъ до Митавы, откуда онъ думаетъ прослѣдовать на Данцигъ или Бреславль, гдѣ остановится на нѣкоторое время въ ожиданіи, что графу Вратиславу и прочимъ друзьямъ удастся сдѣлать здѣсь для него.

№ 76. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 3-го сентября 1730 г. (14-го сентября н. ст.).

...30-го августа — день св. Александра Невскаго; потому всѣ кавалеры этого ордена, такъ же какъ и иностранные министры были приглашены ко двору и имѣли честь обѣдать за высочайшимъ столомъ. Государыня пожаловала чествуемый орденъ генералу Вейсбаху, князю Черкасскому, фельдмаршалу Трубецкому и графу Вратиславу. Трое послѣднихъ получили его потому, что здѣсь принято, чтобы всѣ

knights of St. Andrew, should have also the red ribbon, for which reason the three last were made. At night there was a great supper at court and a fine fire-work. This day is always solemnized with great pomp not only because Peter the first instituted the order of St. Alexander, but also because it was the day that the glorious peace for this country was signed at Newstadt between them and the swedes.

General Weisbach set out yesterday for Poland, being named Her Czarish Majesty's minister plenipotentiary at the diet of Grodno. This court is very attentive at what is to be done at that meeting, because the russ are resolved to maintain the republic of Poland in its liberties, as your lordship will have seen by my letter to my lord Townshend dated the 20th of November 1729. It is reported here king Augustus has ordered some saxon troops to march into Poland besides the 1.200 men he is allowed for his guard, which has occasioned some uneasiness at this court for fear he has entered into some secret engagements with the king of Prussia, which cannot but be detrimental to the republic of Poland.

Her Czarish Majesty is raising a new regiment of foot guards, which is to be composed of two thousand gentleman and major-general count Levenvolde is named the colonel; all the officers are to be livonians or foreigners, they are to be called Her Majesty's bodyguards. It is to be the 3rd regiment,

---

кавалеры ордена св. Андрея Первозваннаго имѣли и красную ленту. Вечеромъ при дворѣ данъ большой ужинъ и сожженъ великолѣпный фейерверкъ. Этотъ день всегда празднуется очень торжественно не только потому, что орденъ св. Александра Невскаго учрежденъ Петромъ первымъ, а еще потому, что въ тотъ же день подписанъ былъ славный для Россіи Ништадтскій миръ съ Швеціей.

Генералъ Вейсбахъ вчера выѣхалъ въ Польшу, такъ какъ назначенъ полномочнымъ министромъ Ея Царскаго Величества на гродненскомъ сеймѣ. Русскій дворъ очень внимательно слѣдитъ за всѣмъ, что имѣетъ произойти на этомъ сеймѣ, принявъ рѣшеніе поддержать вольности рѣчи посполитой, какъ ваше превосходительство знаете изъ моего письма къ лорду Таунсгенду отъ 20-го ноября 1729 г. Здѣсь ходятъ слухи, будто король Августъ приказалъ ввести въ Польшу не только 1.200 человѣкъ, которые ему разрѣшено вводить въ качествѣ своей гвардіи, но и нѣкоторыя другія саксонскія войска, что вызвало при здѣшнемъ дворѣ опасенія, не вошелъ ли онъ въ какое-либо тайное соглашеніе съ Пруссіей; это могло бы оказаться только невыгоднымъ для Польши.

Ея Величество формируетъ новый гвардейскій пѣхотный полкъ, который имѣетъ состоять изъ двухъ тысячъ дворянъ; полковникомъ же его назначается генералъ-маіоръ графъ Левенвольдъ; всѣ офицеры набираются изъ ливонцевъ или иноземцевъ. Полкъ этотъ будетъ именоваться лейбъ-гвардейскимъ, и займетъ третье мѣсто

to take place after the Preobragensky and Semenowsky; but as this regiment, it is thought, will be looked upon as the favourite regiment, the two others are very much dissatisfied at its being raised. What will be the consequence of this step nothing but time can tell us, for the Preobragensky and Semenowsky are two formidable regiments consisting of seven thousand men, in which are persons of the greatest families of this country. . . .

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

№ 77. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, September the 10th o. s. 1730.

In my last letter dated the 3rd instant I had the honour to inform your lordship that general Weisbach was gone to Poland. I am credibly assured at present that he has orders to sollicit two things: 1st, leave for the passage of the 30.000 russ in case a war should break out, and 2ndly, to forward in concert with the emperor's ministers the interest of Don Emanuel, prince of Portugal, that he may succeed the present king of Poland. Some are of opinion the first of those commissions was given him to please the court of Vienna and to make the allies of Seville believe the Czarinna really designs to send the auxiliary forces if asked for; but most of our friends cannot be persuaded this court will ever send them, though they have actually ordered

---

(послѣ Преображенскаго и Семеновскаго); но такъ какъ предполагаютъ, что этотъ полкъ станетъ любимымъ полкомъ Государыни, гвардейцы двухъ прежнихъ полковъ очень недовольны. Каковы будутъ послѣдствія этого шага покажетъ время: полки Преображенскій и Семеновскій — сильные полки; въ составѣ ихъ семь тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ нѣкоторые принадлежатъ къ знатнѣйшимъ русскимъ фамиліямъ. . .

№ 77. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 10-го сентября 1730 г. (21-го сентября н. ст.).

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 3-го сентября я имѣлъ честь сообщить вашему превосходительству объ отъѣздѣ генерала Вейсбаха въ Польшу. Въ настоящее время мнѣ изъ хорошаго источника передавали, что ему поручено во 1-хъ, домогаться пропуска русскаго 30-ти тысячнаго корпуса въ случаѣ войны, и во 2-хъ, вмѣстѣ съ представителями императора поддерживать кандидатуру принца португальскаго, дона Эмануила, на наслѣдованіе польскаго престола послѣ короля Августа. Первое изъ этихъ порученій дано ему въ угоду вѣнскому двору, чтобы убѣдить севильскихъ союзниковъ въ намѣреніи Государыни дѣйствительно отправить требуемое подкрѣпленіе. Большинство нашихъ друзей, впрочемъ, и до сихъ поръ не вѣритъ, чтобы его когда-нибудь отправили, хотя еще нѣсколько дней тому назадъ отданъ

some days ago 10 regiments of those troops to march from the Ukraine towards the frontiers of Poland and Livonia; but that may probably be to shew the republic of Poland that this court is ready to assist them in case the king does try to incroach upon their liberties at the diet.

When Don Emanuel passed by Warsaw, he saw in a monastery the countess Denhoff, widow of the little general of Lithuania, palatine of Polotzk, who has a great interest in Poland, which made his highness form the design to marry her in case he could not with the assistance of the court of Vienna get the Czarinna or one of the russian princesses; so that, when he found he could do nothing here, it is thought he desired his friends to persuade this court to assist him in his other design — that he might be chosen at the next election in Poland. What success he will have there your lordship is the best judge, being certainly informed how the affairs of that country are at present; but I beg leave to assure your excellency that this court will have more to say in that election than the rest of Europe imagine (as I had the honour to inform my lord Townshend o. s. 1729) and Don Emanuel, being convinced of it, has done his utmost to persuade this court to espouse his interest, which has perphaps to get rid of him given the second order beforementioned to general Weisbach, who, I humbly believe, will not succeed in his negotiation.

приказъ десяти полкамъ выступить изъ Украины къ границамъ польской и ливонской. Вѣроятная цѣль этого движенія — показать республикѣ готовность русскаго двора поддержать ее въ случаѣ, если бы король попытался нарушить вольности рѣчи посполитой.

Проѣзжая черезъ Варшаву, донъ Эмануилъ въ одномъ монастырѣ увидалъ графиню Денгофъ, вдову воеводы литовскаго, палатина полоцкаго, имѣющую большія связи въ Польшѣ, и его высочество уже рѣшился жениться на ней въ случаѣ, если бы ему, не взирая на помощь вѣнскаго двора, не удалось вступить въ бракъ съ Царицей или съ одной изъ русскихъ принцессъ. Полагаютъ, что, не надѣясь успѣть здѣсь, онъ поручилъ своимъ друзьямъ склонять русскій дворъ къ поддержкѣ другихъ его замысловъ: именно избранія его на польскій престолъ при будущихъ выборахъ. Ваше превосходительство конечно увѣдомлены о положеніи дѣлъ въ Польшѣ, потому вамъ лучше судить на сколько успѣхъ его тамъ вѣроятенъ; позволю себѣ только увѣрить ваше превосходительство, что голосъ московскаго двора въ предстоящихъ выборахъ будетъ имѣть вѣса болѣе, чѣмъ полагаютъ въ остальной Европѣ (какъ я имѣлъ честь сообщать лорду Таунсгенду въ 1729 году). Донъ Эмануилъ убѣжденъ въ этомъ и дѣлалъ все возможное, чтобы склонить на свою сторону русское правительство, которое, пожалуй, и дало второе изъ упомянутыхъ приказаній только чтобы отвязаться отъ него. Смѣю думать, что эти переговоры кончатся неудачно для генерала.

It is assured here that the Ottoman Port has declared war to the sophy of Persia and that the grand-vizir is gone from Constantinople to command the army. This news will certainly very much alarm the russ for fear those two princes should adjust their differences in agreeing to divide the conquest this court has made in that country, which is equally detrimental to the turks, as well as to the persians. If the grand-signior persists in his resolution, that will probably engage this court to send a great many troops into Persia and hinder them from ever thinking to assist the emperor.

Baron Shafiroff, who was formerly vice-chancellor of this empire, is named minister plenipotentiary to go to Persia to try to settle a treaty of peace with the present sophy on the footing of that this court made with sultan Eshereff. . . .

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

№ 78. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Windsor-castle, September the 14th o. s. 1730.

. . . As to your own particular affair of the character you desire to have at that court in order to be enabled to do the king better service, I hope now soon to send you His Majesty's resolution thereupon.

Здѣсь утверждаютъ, будто порта объявила войну шаху персидскому, будто даже великій визирь выѣхалъ изъ Константинополя съ цѣлью принять начальство надъ арміей. Эти извѣстія несомнѣнно очень тревожатъ русскихъ, которые опасаются, какъ бы враждующія стороны не примирились на рѣшеніи подѣлить между собою прикаспійскія завоеванія Россіи, равно стѣснительныя какъ для Персіи, такъ и для Турціи. Если султанъ будетъ упорствовать въ своихъ планахъ, упорство его вѣроятно принудитъ Ея Величество отправить въ Персію значительное войско, не допуская мысли о помощи императору.

Бывшій вице-канцлеръ, баронъ Шафировъ, назначенъ полномочнымъ посломъ въ Персію. Ему поручено сдѣлать попытку къ заключенію мирнаго договора съ шахомъ на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ заключенъ былъ договоръ русскаго двора съ султаномъ Эшрефомъ. . .

№ 78. Лордъ Гаррингтонъ Клавдію Рондо.

Виндзорскій замокъ, 14-го сентября 1730 г. (25-го сентября н. ст.).

. . . Что же касается вашего личнаго дѣла о званіи, которое вы для лучшаго отправленія королевской службы желали бы имѣть при московскомъ дворѣ, — надѣюсь скоро препроводить вамъ рѣшеніе его величества по этому поводу.

M-r Walpole and m-r Pointz will in a few days be here from France and will make a report to the king of what they have done in pursuance of their orders to discourse with count Golofkin at Paris concerning the real dispositions of his court with respect to their establishing a perfect friendship between Great-Britain and Russia. . . .

(Public Record Office; Russia, № 19).

№ 79. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, September the 17th o. s. 1730.

. . . For some time a considerable intrigue has been carried on at this court by Paul Iwanitsh Jaguginsky and several others of the old russ nobility to try to lessen the baron Osterman's power, who is almost the only person who has supported the german interest in this country since the going away of the duke of Holstein. The naming baron Shafiroff to go to Persia, though baron Osterman, his mortal enemy, did all he could to prevent it, began to make me believe that gentleman's credit was a little diminished; now we are almost convinced he is very much fallen, because it is assured that a privy council for foreign affairs is soon to be settled, composed of the great-chancellor count Golofkin, field-marshal prince Dolgoruky, field-marshal prince Galitzin and his brother the senator, prince Czerkasky, Paul

---

Вэльполь и Поинцъ на дняхъ прибудутъ сюда изъ Франціи и доложатъ королю, что ими сдѣлано во исполненіе данной имъ инструкціи — переговорить въ Парижѣ съ графомъ Головкинымъ о дѣйствительныхъ намѣреніяхъ его двора касательно установленія вполнѣ дружественныхъ отношеній между Великобританіей и Россіей . . .

№ 79. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 17-го сентября 1730 г. (28-го сентября н. ст.).

. . . Нѣсколько времени тому назадъ при дворѣ Павломъ Ивановичемъ Ягужинскимъ и многими другими лицами русской стародворянской партіи велись сильныя интриги съ цѣлью умѣрить власть графа Остермана, который со времени удаленія герцога голштинскаго оставался почти единственнымъ человѣкомъ, поддерживающимъ германскіе интересы при здѣшнемъ дворѣ. Назначеніе его смертельнаго врага, барона Шафирова, въ Персію вопреки всѣмъ стараніямъ вице-канцлера не допустить этого назначенія, подавало надежду, что значеніе графа начинаетъ колебаться. Теперь мы почти увѣрены, что оно очень поколеблено, такъ какъ увѣряютъ, будто вскорѣ составленъ будетъ тайный совѣтъ по иностраннымъ дѣламъ изъ канцлера графа Головкина, фельдмаршала князя Долгорукаго, фельдмаршала князя Голицына и брата его, сенатора,

Iwanitsch Jaguginsky and baron Osterman. Those seven gentlemen are to determine what is to be done before the great-chancellor and baron Osterman can put anything in execution, which they formerly could do, or rather baron Osterman could do it alone, for the great-chancellor never used to contradict him, so that he was absolute master of all foreign affairs; but when the aforementioned gentlemen are named, who are not all friends to the court of Vienna, it is hoped we shall have our turn, and that all the alliances this court has made with the emperor since the time the holsteiners governed here, will be broken, and we shall be as much caressed as the others have been of late. Yet it is generally thought that the two counts Lewenvold have contributed to this alteration by joining their interest, which is very great with Her Majesty, to Paul Iwanitsch Jaguginsky's party. What confirms me in this opinion is that the youngest count Lewenvolde, the great-marshal, is to marry the great-chancellor's granddaughter, Paul Iwanitsch Jagouginsky's niece. As baron Osterman is very much out of order, as I had the honour to mention in my last, his enemies have a fine opportunity to blacken him in the eyes of Her Majesty at present that he can not go to court to justify himself, but as he has yet the management of affairs, nobody dares to speak openly of what is beforementioned, so that we must wait a little longer to see what turn this grand affair will take, which, if it succeeds,

---

изъ князя Черкаскаго, Павла Ивановича Ягужинскаго и графа Остермана. Прежде чѣмъ канцлеромъ и вице-канцлеромъ сдѣланъ будетъ какой-либо шагъ, эти семь сановниковъ должны будутъ рѣшить, какъ именно слѣдуетъ поступить. До сихъ поръ подобныя рѣшенія принимались канцлеромъ и вице-канцлеромъ независимо, или — вѣрнѣе — графъ Остерманъ рѣшалъ всѣ дѣла одинъ, такъ какъ канцлеръ никогда не брался перечить ему: графъ въ иностранныхъ дѣлахъ являлся неограниченнымъ распорядителемъ. При назначеніи означеннаго совѣта, члены котораго далеко не всѣ расположены къ вѣнскому двору, надо надѣяться, выступятъ впередъ и наши интересы: узы, связующія царскій дворъ съ императоромъ со времени голштинскаго господства въ Петербургѣ, будутъ расторгнуты, и къ намъ станутъ также ласковы, какъ прежде были ласковы къ другимъ. Вообще полагаютъ, что этой перемѣнѣ много помогло присоединеніе къ партіи Павла Ивановича Ягужинскаго двухъ графовъ Левенвольде, вліяніе которыхъ у Ея Величества очень значительно. Въ возможности такого присоединенія убѣждаетъ меня предстоящій бракъ оберъ-гофмаршала Левенвольде младшаго на внучкѣ канцлера, племянницѣ Ягужинскаго. Графъ Остерманъ, какъ я имѣлъ честь сообщить вамъ въ прошломъ письмѣ, въ настоящее время очень нездоровъ; враги его, пользуясь тѣмъ, что графу невозможно прибыть ко двору для своего оправданія, имѣютъ полную возможность чернить его въ глазахъ Государыни; пока, однако, завѣдываніе дѣлами еще находится въ его рукахъ и никто обо всемъ вышеизложенномъ открыто говорить не смѣетъ; приходится еще подождать — пригля-

will be certainly advantageous to us and our allies, for Paul Iwanitsch Jaguginsky has always had a particular affection for the english nation as well as the Galitzins, who know the interest of this country is to keep well with us, because our trade is much more profitable to the russians than any other. . . .

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

№ 80. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, September the 24th o. s. 1730.

I should be very glad to hear your lordship has received my last letter dated the 17th instant in which I had the honour to inform your excellency that the intrigues at this court run very high; most people are of opinion, that baron Osterman's interest is very much lessened for he has not been able to prevent of late several of his friends from being turned out of their employments, and it is thought a great many more of his party will soon be displaced.

A new college of war is to be established, Her Majesty having last sunday declared field-marshal prince Galitzin president; it is to be composed of the forenamed gentleman, m-r Bohn, general-in-chief, a lieutenant-general

---

дѣться, какой оборотъ приметъ это великое дѣло, которое, въ случаѣ успѣха, будетъ несомнѣнно выгодно для насъ и нашихъ союзниковъ, такъ какъ Павелъ Ивановичъ Ягужинскій всегда былъ особенно расположенъ къ англичанамъ, также какъ и Голицыны, знающіе, что Россіи выгодно жить въ дружбѣ съ нами, что торговля съ Великобританіей для Россіи выгоднѣе всякой другой . . .

№ 80. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 24-го сентября 1730 г. (5-го октября 1730 г. н. ст.).

Мнѣ очень пріятно будетъ узнать, что послѣднее письмо мое отъ 17-го сентября дошло до васъ. Въ немъ я увѣдомлялъ ваше превосходительство о затѣянныхъ здѣсь большихъ интригахъ. Большинство держится мнѣнія, что положеніе графа Остермана сильно поколеблено, такъ какъ за послѣднее время онъ не въ силахъ былъ предупредить удаленіе нѣсколькихъ друзей своихъ отъ занимаемыхъ ими должностей. Полагаютъ, что вскорѣ будутъ удалены и еще очень многія лица той же партіи.

Учреждается новая военная коллегія. Прошлое воскресенье Ея Величество назначила фельдмаршала князя Голицына ея президентомъ. Она должна состоять изъ фельдмаршала, изъ генералъ-ан-шефа Бона, одного генералъ-лейтенанта и трехъ гене-

and three major-generals, who are to examine and correct all the abuses, which have crept into the army since the death of Peter the first, and set the military affairs on a better footing for the future, which will be no small task.

In some of my former letters I had the honour to inform your excellency that it was thought the court would go to St. Petersburgh. Now that journey is resolved, Her Majesty having declared publicly she designs to set out for that place this winter and has invited all the foreign ministers to go with her, where she will stay till summer to see her fleet, and from hence go to Narva, Reval, Riga and Mitaw. It is not certain, after she has made her progress, if she will return here or to St. Petersburgh; that will depend much on who have the greatest credit, the old russ or the germans; if the latter, your lordship may be assured they will do all they can to get her at St. Petersburgh that she may be at hand to chagrin the sweeds and danes in case a peace is not made between the allies of Seville and the emperor.

Though the friends of the court of Vienna continue to do all they can to persuade her it is her interest to keep strictly her engagements with the emperor, I have yet hope in time the old russ, our stanch, friends will get the better of those gentlemen and convince Her Majesty, that the alliances with the courts of Vienna and Prussia are detrimental to her real interest, which will suffer very much in case she continues in the present system,

---

раль-маіоровъ; цѣль ея—разслѣдовать и искоренить всѣ злоупотребленія, вкравшіяся въ армію со смерти Петра перваго и затѣмъ поставить военное дѣло на лучшую ногу. Задача не малая.

Въ нѣсколькихъ прежнихъ письмахъ я имѣлъ честь увѣдомлять ваше превосходительство о намѣреніи двора побывать въ Петербургѣ. Теперь это путешествіе рѣшено: Ея Величество прямо заявила о своемъ намѣреніи ѣхать туда нынѣшней зимою и пригласила всѣхъ представителей иностранныхъ государствъ послѣдовать за нею. Тамъ она останется до лѣта, осмотритъ флотъ, а затѣмъ посѣтитъ Нарву, Ревель, Ригу и Митаву. Не извѣстно даже, возвратится ли она сюда послѣ этой поѣздки. Это будетъ зависѣть главнымъ образомъ отъ того, кто возьметъ перевѣсъ при дворѣ: старорусская партія или нѣмцы. Послѣдніе, въ случаѣ побѣды, — вы можете быть увѣрены — приложатъ всѣ старанія удержать Ея Величество въ Петербургѣ, дабы удобнѣе дѣйствовать противъ шведовъ и датчанъ въ случаѣ, если миръ между императоромъ и севильскими союзниками не состоится.

Не смотря на всѣ старанія друзей вѣнскаго двора убѣдить Государыню въ томъ, что ея собственныя выгоды требуютъ строгой вѣрности обязательствамъ, принятымъ относительно императора, я все еще надѣюсь, что наши испытанные друзья, сторонники русской партіи, одолѣютъ противниковъ и докажутъ Ея Величеству, что союзъ съ дворами вѣнскимъ и берлинскимъ не соотвѣтствуетъ ея дѣйствительнымъ инте-

which can noways be profitable to her subjects. The emperor, who is sensible that he cannot maintain his credit at this court without money, is daily making presents and his ministers do a great many mean things to ingratiate themselves; they fear nothing more than that the allies of Seville should at last enforce their just arguments with money, for they know we can do more with one hundred pounds than they can do with two; for they have but a few favourites who support their interest with Her Majesty, and we have all the old russ nobility for us, who are very impatient to get the better of those gentlemen.

Count Osterman continues to be indisposed so that he cannot yet go out of his chamber.

I hope my letter dated the 20th of last month will convince your lordship that, if His Majesty would be so gracious as to honour me with a character at this time, I should be able to settle an entire reconciliation with this court notwithstanding the efforts our ennemies may make to prevent it. I don't dare to say any more on this subject, because it may be thought I am pleading my own cause, which I was never able to do.

Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

ресамъ, которые могутъ даже значительно пострадать, если она и впредь будетъ держаться политики, во всѣхъ отношеніяхъ невыгодной для ея подданныхъ. Императоръ, чувствуя, что не можетъ удержать своего вліянія при здѣшнемъ дворѣ безъ тратъ, ежедневныхъ подарковъ, безъ цѣлаго ряда мелкихъ угожденій русскимъ сановникамъ со стороны его представителей, очень опасается, какъ бы севильскіе союзники наконецъ не рѣшились подкрѣпить свое правое дѣло деньгами, зная, что сотнею фунтовъ мы можемъ сдѣлать болѣе, чѣмъ онъ двумя сотнями, такъ какъ его интересы поддерживаются у Ея Величества исключительно горстью фаворитовъ, а за насъ все старое россійское дворянство, съ нетерпѣніемъ ожидающее сверженія фаворитовъ.

Графъ Остерманъ все еще нездоровъ и не выходитъ изъ своей комнаты.

Надѣюсь письмо мое отъ 20-го августа убѣдитъ ваше превосходительство, что въ случаѣ, если бы его королевское величество всемилостивѣйше почтилъ меня теперь опредѣленнымъ званіемъ, я въ состояніи буду достигнуть полнаго примиренія съ здѣшнимъ дворомъ, не взирая на усилія нашихъ враговъ предовратить такое примиреніе. Не смѣю болѣе говорить по этому поводу, такъ какъ можетъ показаться, что я ходатайствую о собственныхъ выгодахъ; а я на это никогда не былъ способенъ.

№ 81. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, October the 1st o. s. 1730.

The last letter I had the honour to send your lordship was dated the 24th of September, on which day all the foreign ministers went to Ismailoff to compliment the empress and princess Praskowia, Her Majesty's youngest sister, it being that princess's birthday, which was kept with great solemnity. At night there was a great supper and a ball.

It is already thought that the college of war mentioned in my last letter is not inclined to send the emperor the auxiliary troops in case he should ever require them, for they begin to say they can never consent to have them divided and sent into Hungary to reimplace the troops, which are or were to be taken from the garrisons of that country, for such a body of men is considerable enough to be employed in a corps. These are yet but little objections perhaps purposely spread about to prepare the court of Vienna to some more solid reasons in case they should come to the point and desire the Czarinna to make good her engagements. If what count Wratislau told me in great confidence be true, his master will have no occasion to put Her Majesty to the trial, for he said that he had been informed by

---

№ 81. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 1-го октября 1730 г. (12-го октября н. ст.).

Послѣднее письмо, которое я имѣлъ честь отправить вашему превосходительству, помѣчено было 24-мъ сентября. Въ этотъ день всѣ представители иноземныхъ дворовъ являлись въ Измаилово, дабы поздравить Императрицу и младшую сестру ея, великую княжну Прасковью Іоанновну, со днемъ рожденія ея высочества, который и былъ отпразднованъ съ большою торжественностью: вечеромъ былъ большой ужинъ и балъ.

Уже теперь полагаютъ, что военная коллегія, упомянутая въ моемъ послѣднемъ письмѣ, несочувственно отнесется къ отправкѣ вспомогательныхъ войскъ императору, даже если бы онъ потребовалъ ихъ. Она прежде всего заявляетъ, что никакъ не можетъ согласиться на раздробленіе ихъ и расквартированіе по Венгріи взамѣнъ частей, занимающихъ гарнизоны въ этой странѣ, которыя выводятся или предполагается вывести. Численность русскихъ войскъ, по мнѣнію коллегіи, достаточна для дѣйствія отдѣльнымъ корпусомъ. Все это конечно маловажныя возраженія, дѣлаемыя быть можетъ умышленно съ цѣлью подготовить вѣнскій дворъ къ доводамъ болѣе вѣскимъ въ случаѣ, если бы онъ пожелалъ, чтобы Россія приступила къ выполненію своихъ обязательствъ. Не знаю на сколько графъ Вратиславъ говорилъ искренно, но онъ подъ видомъ большой тайны передавалъ мнѣ, будто государю его и не придется испытывать вѣрность Россіи данному обязательству, будто послѣднее письмо изъ

his last letters from Vienna, that there was great hopes a peace would soon be concluded, the emperor being willing to consent that 6.000 english should be admitted into Tuscany and Parma instead of the 6.000 spaniards.

Some of the court of Vienna's great friends, who formerly assured this court would not fail to send the thirty thousand men, begin now to be more moderate, for they say perhaps it would not be amiss to alter the treaty of 1726 and make it that the Czarinna should not be obliged to assist the emperor but in case he is attacked by the turks. Such discourses, which count Wratislau, I believe, often hears, gives him a great deal of uneasiness, for he has several times so positively assured his court that they might depend on that succour, that it would be a great mortification to him, if at last he should be disappointed.

Baron Mardefeldt's great intimacy and the frequent visits he makes count Biron and counts Lewenvoldes inclines most people to believe he is negociating a marriage between the young duchess of Meklenburgh and prince Charles, the eldest son of markgrave Albert, uncle to the king of Prussia, and this court sending away the 27th of last month a courier to Berlin, made most of the foreign ministers here be persuaded it was concerning that marriage. If so or not — I cannot yet affirm, but I believe I may assure your lordship, that the courier carries orders, that when m-r Bestucheff, who was named to go envoy to Holland, arrives at Berlin, not to pro-

---

Вѣны извѣщаетъ его о надеждѣ на скорое заключеніе мира, такъ какъ императору угодно согласиться на занятіе Тосканы и Пармы 6.000 англичанъ взамѣнъ 6.000 испанцевъ.

Нѣкоторые изъ друзей вѣнскаго двора, еще недавно убѣжденныхъ, что здѣшній дворъ не преминетъ отправить 30-ти тысячный корпусъ, становятся умѣреннѣе и поговариваютъ, не умѣстно-ли будетъ измѣнить договоръ 1726 года въ томъ смыслѣ, чтобы Россія обязалась помогать императору только въ случаѣ нападенія турокъ на Австрію. Графу Вратиславу, вѣроятно, нерѣдко приходится слышать подобные разговоры, и они должны сильно смущать его: онъ много разъ такъ рѣшительно увѣрялъ вѣнскій дворъ въ возможности разсчитывать на русскую помощь, что ему очень обидно будетъ разочароваться въ своихъ надеждахъ.

Близость барона Мардефельда къ графу Бирону и къ графамъ Левенвольде и частыя посѣщенія его къ нимъ заставляютъ многихъ предполагать, не ведутся ли переговоры о бракѣ молодой герцогини мекленбургской съ принцемъ Карломъ, старшимъ сыномъ маркграфа Альберта, дяди короля прусскаго. Когда 27-го минувшаго сентября отсюда отправился курьеръ къ берлинскому двору, большинство аккредитованныхъ здѣсь иностранныхъ представителей было убѣждено, что дѣло идетъ именно объ этомъ бракѣ. На сколько такія догадки вѣрны — рѣшать не берусь; кажется, однако, могу утверждать, что курьеръ повезъ приказаніе Бестужеву, отправленному послан-

ceed on his journey, but to stay at that court to relieve prince Galitzin; for prince Cherbatoff, who was to succeed him, has desired leave to return. Most people are surprised at m-r Bestuchoff's being ordered to leave Poland in this critical juncture, because he was always reckoned a very able minister and one who knew that country perfectly well, having been employed there for a considerable time. . . .

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

№ 82. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, October the 8th o. s. 1730.

By my last dated the 1st instant, as well as by several of my former letters your lordship will have seen the good dispositions of this court, which seems now not so favourably inclined to assist the emperor as when baron Osterman was in full credit. His interest diminishes daily. What confirms me in this opinion, is that Paul Iwanitsch Jaguginsky, his declared enemy, was some days ago named great-procurator, which is an employment not known in any other court except it be at Venice, where the procurator has not so much to say as here; for Jagouginsky is now the first person in power after Her Majesty: he can go and examine everything the colleges are doing and

---

никомъ въ Голландію, пріѣхавъ въ Берлинъ, далѣе не ѣхать, а остаться при прусскомъ дворѣ, вмѣсто князя Голицына (начначенный было на мѣсто Голицына князь Щербатовъ просилъ разрѣшенія возвратиться на родину). Очень многіе удивляются, какъ Бестужеву приказано покинуть Польшу при настоящихъ критическихъ обстоятельствахъ; онъ всегда считался дипломатомъ способнымъ и отлично знающимъ Польшу, такъ какъ жилъ тамъ долгое время. . .

№ 82. К. Ронде лорду Гаррингтону.

Москва, 8-го октября 1730 г. (19-го октября н. ст.).

Изъ послѣдняго письма моего отъ 1-го октября, да и изъ многихъ предыдущихъ писемъ моихъ ваше превосходительство вѣроятно увѣрились въ добромъ настроеніи русскаго двора: онъ уже не такъ склоненъ помогать императору, какъ въ дни полной силы графа Остермана. Значеніе вице-канцлера умаляется съ каждымъ днемъ; въ этомъ убѣждаетъ меня состоявшееся на дняхъ назначеніе открытаго врага его, Павла Ивановича Ягужинскаго, генералъ-прокуроромъ. Это должность, не существующая ни въ какомъ другомъ государствѣ, кромѣ Венеціи, гдѣ, однако, прокуроръ не имѣетъ такого значенія, какъ здѣсь: теперь Ягужинскій первое по власти лице послѣ Ея Величества: онъ вправѣ войти въ любую коллегію и пересмотрѣть въ ней всѣ дѣла;

they are obliged to obey his orders, even the high senate can do nothing without his consent, and then he makes his report to Her Majesty. This gentleman had the same place in the time of Peter the first and was called His Majesty's eye. I hope the news of his advancement will please your lordship, for he has always had a particular affection for us and was ever a declared enemy to the measures this court has taken of late years, which he so openly opposed, that he was sent into a sort of banishment by prince Menshikoff, but his father-in-law, the great-chancellor count Golofkin, got him to return as soon as that prince was disgraced. Count Wratislau, as well as baron Mardefelt, have been very much surprised at this news, for they always feared Paul Iwanitsch Jaguginsky, who is perhaps the boldest and most undertaking man in Russia. The duke of Liria, his friend, is in great hopes he will now be able to chagrin the imperialists as much as they have vexed him since the treaty of Seville. His grace has been so good as to engage him to espouse our interest, which he did publicly by opposing the prussians in their trade, and Paul Iwanitsch Jaguginsky told his excellency that, if His Majesty would send me a character, he did not doubt but England and Russia would soon be as good friends as ever.

The 1st instant Her Majesty gave her favourite, count Biron, the order of St. Andrew. It is thought he is not well with baron Osterman and that he

---

коллегіи должны слушаться его приказаній; даже сенатъ не можетъ предпринять ничего безъ его согласія. Обо всемъ замѣченномъ онъ докладываетъ Ея Величеству. Ягужинскій занималъ туже должность при Петрѣ первомъ, и назывался окомъ Государевымъ. Надѣюсь, что ваше превосходительство съ радостью узнаете о его повышеніи, такъ какъ онъ всегда былъ особенно расположенъ къ намъ и всегда былъ открытымъ врагомъ послѣднихъ мѣропріятій русскаго двора. Онъ такъ прямодушно высказывался противъ нихъ, что отъ князя Меншикова подвергся своего рода ссылкѣ, откуда, уже послѣ паденія князя, постарался вернуть его тесть, канцлеръ графъ Головкинъ. Графъ Вратиславъ и баронъ Мардефельдъ были очень изумлены этимъ назначеніемъ, такъ какъ всегда побаивались Ягужинскаго — быть можетъ самаго смѣлаго и самаго предпріимчиваго изъ русскихъ. Другъ его, герцогъ де-Лиріа, очень надѣется, что теперь въ состояніи будетъ на столько же досаждать имперіалистамъ, на сколько они досаждали ему со времени севильскаго трактата. Его свѣтлость любезно расположилъ его въ пользу нашихъ интересовъ, которымъ онъ оказывалъ явное содѣйствіе, препятствуя развитію прусской торговли. Ягужинскій говорилъ также герцогу, что не сомнѣвается въ возстановленіи прежнихъ добрыхъ отношеній между Великобританіей и Россіей, какъ скоро его королевское величество облечетъ меня опредѣленнымъ дипломатическимъ званіемъ.

Перваго октября Ея Величество пожаловала фавориту своему, графу Бирону, орденъ св. Андрея Первозваннаго. Полагаютъ, что онъ не хорошъ съ Остерманомъ и

has contributed very much to get Paul Iwanitsch Jaguginsky made great-procurator.

General Matushkin, who was formerly for altering the form of this government, is made governor of Kiew, where he is to reside; this is looked upon as an honourable exile for what he did at that time....

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

№ 83. Lord Harrington to the right honourable m-r. Rondeau.

Windsor castle, October the 9th o. s. 1730.

... I am glad to acquaint you that His Majesty was extremely well pleased with the account you gave in yours of the 12th of August of the affair that had been communicated to you by the duke of Liria, whose zeal for the common good of the allies is highly applauded here; but that affair is not brought to such a ripeness yet for His Majesty to send you any orders upon it, which must be concerted both with France as well as Spain.

The accounts you send of what passes in those quarters continue to be approved by the king, and I hope it will not be long before I shall send you His Majesty's favourable resolution as to your own particular concern.

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

много содѣйствовалъ возвращенію должности генералъ-прокурора Павлу Ивановичу Ягужинскому.

Генералъ Матюшкинъ, одинъ изъ стремившихся въ свое время къ измѣненію формы правленія, назначенъ губернаторомъ въ Кіевъ, гдѣ и будетъ проживать. Въ этомъ назначеніи видятъ почетную ссылку за былые грѣхи...

№ 83. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Виндзорскій замокъ, 9-го октября 1730 г. (20-го октября н. ст.).

...Мнѣ пріятно увѣдомить васъ, что его величество былъ въ высшей степени доволенъ донесеніемъ вашимъ отъ 12-го августа по поводу сообщеній, сдѣланныхъ вамъ герцогомъ де-Лиріа. Ревностное отношеніе герцога къ общимъ интересамъ союзниковъ вызвало здѣсь чрезвычайное сочувствіе; дѣло, однако, не на столько созрѣло, чтобы королю возможно было прислать вамъ какія либо инструкціи по этому поводу: необходимо предварительно снестись съ Франціей и съ Испаніей.

Донесенія ваши о событіяхъ въ Россіи продолжаютъ заслуживать королевскаго одобренія и я вскорѣ надѣюсь прислать вамъ милостивое рѣшеніе его величества по вопросу, касающемуся васъ лично.

№ 84. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, October the 15th o. s. 1730.

I should be very glad to hear your lordship has received the last letter I had the honour to send your excellency the 8th instant, since which time nothing very remarkable has passed at this court. Her Czarish Majesty has declared major-general Keith, brother to the late lord-marshal, lieutenant-colonel of the new regiment of guards, called Ismailowsky, mentioned in my letter dated the 3rd of September. About 800 men of that regiment are already arrived from Ukraine; they are to be all gentlemen, as I had the honour to inform your lordship before. This new regiment, it is feared, will occasion a great jealousy to the Preobragensky and Semenowsky, who will not probably be so much favoured as formerly.

Everybody here is persuaded Her Majesty will go to St. Petersburgh this winter, as I had the honour to acquaint your lordship the 24th of last month, and, as all the foreigners design to follow Her Majesty to that place and even to Mitaw, the consul, as well as myself, humbly desires to know if we are to do as everybody else; for I certainly cannot know what this court designs to do next spring without following Her Majesty, which journey

---

№ 84. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 15-го октября 1730 г. (26-го октября н. ст.).

Мнѣ очень пріятно будетъ узнать, что послѣднее письмо, которое я имѣлъ честь отправить вашему превосходительству 8-го октября, дошло до васъ. Съ тѣхъ поръ при здѣшнемъ дворѣ ничего замѣчательнаго не произошло. Ея Величество назначила генералъ-маіора Кейта, брата покойнаго лорда-маршала, подполковникомъ новаго гвардейскаго Измайловскаго полка, упомянутаго въ письмѣ моемъ отъ 3-го минувшаго сентября. Около 800 человѣкъ этого полка уже прибыло изъ Украины; какъ я уже писалъ вашему превосходительству, весь полкъ долженъ состоять изъ дворянъ. Опасаются, какъ бы сформированіе этого полка не вызвало недовольства въ полкахъ Преображенскомъ и Семеновскомъ, которые, вѣроятно, уже не будутъ пользоваться прежнею милостью.

Всѣ здѣсь увѣрены, что зимою Государыня посѣтитъ Петербургъ (я имѣлъ честь увѣдомлять объ этомъ ваше превосходительство въ письмѣ отъ 24-го сентября), а такъ какъ представители иностранныхъ государствъ собираются слѣдовать за нею, при томъ не только въ Петербургъ, но и въ Митаву, консулъ и я покорнѣйше просимъ указанія, ѣхать-ли и намъ вслѣдъ за другими? Я, очевидно, не въ состояніи буду сообщить вамъ планы здѣшняго двора на будущую весну, если не послѣдую за Императрицей. Это путешествіе несомнѣнно обойдется очень дорого, потому надѣемся, ваше

must necessarily be very chargeable, so that we hope your excellency will be so good as to persuade His Majesty to consider that our allowance cannot bare such expences without His Majesty is so gracious as to allow something for the extraordinary expences. I don't dare to say any more on that head, because your lordship is the best judge how to manage that affair.

Some days ago arrived here m-r Biron, the favourite's brother, m-r Keyserling and two other deputies from the states of Courland to desire Her Majesty's protection in case the diet of Grodno should try to alter the form of their government, which they are very apprehensive will be done considering the resolutions which were taken formerly on that affair; but I humbly believe they are in no immediate danger at present, first because the old duke of Courland is going to be married and his duchess may have a son, and secondly that it is very probable the diet of Grodno may break up without coming to any resolution on that affair; but without doubt the intelligence your lordship receives from Poland must be much better than those I can send from hence, for I know nothing of what passes there except it be in regard to this court, which is firmly resolved to suffer no alteration in the form of that government.

The duke of Liria told me yesterday that he had received orders to go away immediately and to leave m-r Cascos to take care of the affairs of

---

превосходительство не откажитесь обратить вниманіе его королевскаго величества на невозможность покрыть предстоящіе расходы изъ получаемаго нами содержанія безъ всемилостивѣшаго разрѣшенія произвести нѣкоторыя чрезвычайныя траты. Не смѣю высказать ничего болѣе по этому дѣлу, полагая, что ваше превосходительство лучше чѣмъ кто бы то ни было знаете какъ повести его.

Нѣсколько дней тому назадъ сюда прибыли Бирон, братъ фаворита, Кайзерлингъ, и два другіе депутата курляндскаго сейма съ ходатайствомъ къ Ея Величеству о покровительствѣ на случай, если бы гродненскій сеймъ посягнулъ на существующую въ Курляндіи форму правленія. Они очень опасаются такого посягательства ввиду рѣшеній, прежде принятыхъ по дѣламъ герцогства; полагаю однако, что опасность грозитъ имъ не въ данный моментъ, во первыхъ потому, что старый герцогъ собирается жениться, и новая герцогиня можетъ родить сына; во вторыхъ потому, что гродненскій сеймъ можетъ разойтись, не придя ни къ какому рѣшенію по этому дѣлу. Впрочемъ свѣдѣнія, получаемыя изъ Польши вашимъ превосходительствомъ, несомнѣнно много точнѣе тѣхъ, которыя я могу прислать отсюда, такъ какъ по поводу польскихъ дѣлъ знаю развѣ о твердой рѣшимости русскаго двора не допускать никакихъ измѣненій въ строѣ рѣчи посполитой.

Вчера герцогъ де-Лиріа увѣдомилъ меня, что получилъ приказаніе выѣхать немедленно, оставивъ Каскосу заботы о дѣлахъ Испаніи въ Россіи. Сожалѣю, что онъ

Spain. I should be sorry he went before he had accomplished the treaty he designed to settle, mentioned in my letter dated the 12th of August last, for he never had a better opportunity to do it than at this time that his friends are in great credit with Her Majesty. . . .

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

№ 85. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, October the 26th o. s. 1730.

I cannot well express the pleasure I had when I received the honour of your lordship's letter dated the 18th of August, which came to my hands the 21th instant; I had been so long without hearing from your excellency, that I was in great pain for fear you had not received weekly the letters I had the honour to send you from hence. I want words to thank your lordship for the continuation of your protection, on which I shall always set the greatest value.

I immediately waited on count Osterman and acquainted his excellency that your lordship had sent me a letter for the Czarinna, in which His Majesty notified the death of the duchess-dowager of Brunswick and Luneburgh; he told me that, if I would intrust it with him, he would take care to deliver

---

уѣдетъ, не довершивъ дѣла по договору, который намѣревался заключить, какъ я извѣщалъ ваше превосходительство въ письмѣ отъ 12-го августа. Никогда обстоятельства не благопріятствовали замысламъ герцога болѣе, чѣмъ въ настоящее время, когда друзья его въ такой милости у Ея Величества. . .

№ 85. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 26-го октября 1730 г. (6-го ноября 1730 г. н. ст.).

Не могу достаточно выразить какую радость я испыталъ, когда удостоился получить письмо вашего превосходительства отъ 18-го августа, дошедшее до меня 21-го текущаго октября. Я такъ давно не получалъ отъ васъ никакихъ свѣдѣній, что сомнѣвался, достигали ли до васъ письма, которыя я имѣлъ честь отправлять отсюда еженедѣльно. Не нахожу словъ, чтобы высказать, на сколько благодаренъ вашему превосходительству за неизмѣнное покровительство ваше, которое я всегда цѣнилъ очень высоко.

Я немедленно отправился къ графу Остерману и сообщилъ о присланномъ вами письмѣ его королевскаго величества къ Царицѣ съ извѣстіемъ о кончинѣ вдовствующей герцогини брауншвейгъ-люнебургской. Онъ отвѣчалъ, что, я могу довѣрить ему это письмо, онъ же озаботится передачею его Императрицѣ, своей государынѣ, или же

it to the empress, his mistress, or, if I thought fit, I might give it to the great-chancellor. I answered him I could not intrust it to anybody better than his excellency, the more particularly since your lordship had ordered me to advise and follow his directions how I ought to deliver it. He seemed pleased at the confidence you reposed in him, and told me, as he did not doubt the usual titles were not forgot, he would take care an answer should be soon sent to His Majesty.

I am very glad to know His Majesty's sentiments on the affairs of Meklenburgh, and I will take all possible care to follow your lordship's orders concerning that affair, which now seems almost forgot at this court, for I have heard nothing of that prince for a considerable time; but I beg your lordship will be persuaded that I shall be very attentive to all the steps which may be taken for the future.

The duke of Liria designs to leave this place next week having received orders to go immediately to Warsaw, where he will find new instructions. As I cannot apprehend he can have anything particular to negotiate at that court, I wonder what orders he will receive, but I humbly believe, if His Majesty has any affairs to transact with the king of Poland, his grace may be very serviceable during his stay at Warsaw to our minister at that court, because the king and several of the polish nobility have a particular esteem

---

могу — если нахожу это болѣе удобнымъ — вручить его канцлеру. Я, конечно, отвѣчалъ, что не могу довѣрять никому болѣе, чѣмъ ему, тѣмъ болѣе, что ваше превосходительство за совѣтомъ по этому дѣлу приказываете мнѣ обратиться именно къ нему и слѣдовать его указаніямъ. Графу довѣріе ваше было видимо пріятно. Онъ прибавилъ, что озаботится о возможно-скорѣйшемъ отвѣтѣ его величеству, такъ какъ вѣроятно обычные титулы въ письмѣ не забыты.

Очень радъ былъ узнать отношеніе короля къ дѣламъ мекленбургскимъ. Постараюсь сообразоваться въ нихъ съ указаніями вашего превосходительства, хотя дѣла эти теперь, по видимому, почти забыты при здѣшнемъ дворѣ; по крайней мѣрѣ я уже давно ничего не слыхалъ о герцогѣ. Прошу васъ, однако, быть увѣреннымъ, что впредь я за каждымъ шагомъ по мекленбургскому вопросу буду слѣдить очень внимательно.

Герцогъ де-Лиріа намѣренъ выѣхать отсюда на будущей недѣлѣ. Ему приказано немедленно слѣдовать въ Варшаву, гдѣ онъ найдетъ новыя инструкціи. Не полагая, чтобы ему поручались какіе-либо особые переговоры при варшавскомъ дворѣ, недоумѣваю, что за инструкціи ждутъ его, но позволю себѣ замѣтить, что въ случаѣ, если бы его великобританскому величеству угодно было вступить въ какія-либо сношенія съ королемъ польскимъ, его свѣтлость за время своего пребыванія въ Варшавѣ можетъ быть очень полезенъ нашему представителю въ этомъ городѣ, такъ какъ и король, и многіе изъ польскихъ магнатовъ питаютъ къ герцогу особенное уваженіе.

for his person. I take the liberty to give your lordship this hint, which you know best how to improve at this time that the king of Poland has great reason to be dissatisfied with the emperor and the king of Prussia.

Since my last letter to your lordship dated the 15th instant, Her Czarish Majesty is come from Ismailoff to her new palace in this city, which is a very handsome wooden house containing about 70 or 80 rooms; she has had it built because Her Majesty does not care to live in a stone palace, which the russ think unwholesome in this country. . . .

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

№ 86. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, November the 2nd o. s. 1730.

The 28th of last month I had the honour to receive your lordship's letter dated the 14th of September. By my last dispatch dated the 26th of October, your excellency will see that I have delivered to count Osterman His Majesty's letter to the empress, the answer to which I send inclosed; but his excellency made me observe they had received the notification though the conclusion of the letter was not conformable to His Majesty's other letters, for this ended by recommending «*Her Czarish Majesty to the protection of Heaven*», instead of saying «*Her Imperial Majesty*». I told his

---

Рѣшаюсь указать вашему превосходительству на это обстоятельство, которымъ вы лучше чѣмъ кто-либо сумѣете воспользоваться теперь, когда у короля Августа накопилось столько поводовъ къ неудовольствію противъ императора и короля прусскаго.

Со времени послѣдняго письма моего вашему превосходительству отъ 15-го октября, Ея Царское Величество переѣхала изъ Измаилова въ свой новый московскій дворецъ—прелестный деревянный домъ въ 70—80 комнатъ. Государыня постановила возвести эту постройку потому, что не желаетъ жить въ каменномъ домѣ (русскіе считаютъ каменныя постройки нездоровыми въ здѣшнемъ климатѣ). . .

№ 86. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 2-го ноября 1730 г. (13-го ноября н. ст.).

28-го минувшаго октября я имѣлъ честъ получить письмо вашего превосходительства отъ 14-го сентября. Изъ послѣдняго моего донесенія отъ 26-го октября вы усмотритете, что письмо его величества къ Императрицѣ передано мною графу Остерману. Отвѣтъ при семъ прилагаю; однако вице-канцлеръ замѣтилъ мнѣ, что ему указано было на разнорѣчіе въ заключеніи этого письма съ прочими письмами короля: оно оканчивается словами: «*Поручая Ваше Царское Величество покровительству Божію*»... вмѣсто «*Ваше Императорское Величество*». Я отвѣчалъ,

excellency I supposed that was a fault of the copier; then he desired I would send your lordship the inclosed titles, which, he says, everybody gives Her Majesty at present. I suppose it is those only, who have acknowledged her as empress, in which titles is added Estonia, Livonia, and Carelia. I can say nothing to this new title except that it will be extremely kindly received if His Majesty will condescend to conform to it, and perhaps this court would not have thought to have desired this alteration, if there had been none in the forenamed letter.

The 29th of last month being the duchess of Meklenburgh's birthday, all the nobility and foreign ministers went in the morning to compliment her highness on the day, and at night there was a supper and ball at court.

During baron Osterman's last indisposition I had the honour to see him often, because he assured me several times that my company was very acceptable to him. Our conversation generally run on the affairs of Europe, which he was very sorry to hear could not yet be adjusted and often gave me to understand that he thought he could find a medium to finish the dispute between the allies of Seville and those of Vienna. At first I thought this was but common discourse, but at his repeating so often the same thing, I begin to believe that this court really was very desirous to see that affair

---

что это вѣроятно ошибка переписчика. На это графъ изъявилъ желаніе, чтобы я послалъ вашему превосходительству прилагаемыя формы титуловъ, — по его словамъ — общепризнанныхъ въ настоящее время. Полагаю, что «Эстляндія, Ливонія и Карелія», упоминаются въ титулахъ только правительствами, признавшими императорское достоинство русскихъ государей. По этому вопросу, впрочемъ, могу только сказать, что въ случаѣ, если его королевскому величеству угодно будетъ сообразоваться съ прилагаемыми данными, вниманіе его будетъ очень по сердцу русскому двору, который быть можетъ и не заявилъ бы притязаній на требуемыя измѣненія, не будь нѣкоторыя измѣненія уже допущены въ прежнемъ письмѣ короля.

29-го минувшаго октября, въ день рожденія герцогини мекленбургской, дворянство и представители иностранныхъ государствъ поутру явились къ ея высочеству съ поздравленіемъ; вечеромъ же при дворѣ былъ ужинъ и балъ.

Въ теченіе послѣдней болѣзни вице-канцлера я часто имѣлъ случай видѣться съ нимъ, такъ какъ графъ не разъ высказывалъ мнѣ, что мое общество ему пріятно. Разговоръ нашъ обыкновенно вращался около европейскихъ дѣлъ. Графъ выражалъ сожалѣніе, что они все еще не пришли къ разрѣшенію и часто давалъ мнѣ понять, что вѣроятно могъ бы найти посредника для соглашенія между севильскими союзниками и сторонниками императора. Сначала я принялъ было эти рѣчи за простые разговоры, но въ виду непрестаннаго повторенія ихъ, начинаю думать, что здѣшнему двору дѣйствительно очень хотѣлось бы видѣть прекращеніе нашего разлада съ Австріей изъ опасенія, какъ бы императоръ не сталъ настаивать на выпол-

ended for fear the emperor should insist that the russ should make good their engagements, which I have often assured your lordship the count would find very difficult to persuade the Czarinna to do at present. I begin to believe the emperor has made some overtures to the Czarinna to try to engage our court to concur to some new terms which might save his honour and satisfy the king of Spain; for some days ago baron Osterman spoke to me as before mentioned and added, that he flattered himself he could propose a scheme which would satisfy the allies of Seville as well as the emperor, but that he did not know how such a proposal from this court would be taken. I answered I did not doubt but that His Majesty would be glad to hear anything which might tend to the settling a firm peace in Europe, but as I was not authorized to say anything, it was but my humble opinion; to which he replied: «M-r Rondeau, I believe you, and I might contribute to so good an end if you would write to my lord Harrington to know if a project from hence would be kindly received by his excellency». At the same time he said your lordship might be assured he would propose nothing that could be hurtful to any of the parties concerned, in case the queen of Spain had no other views than to settle her son Don Carlos in the possession of Tuscany and Parma, and not to make any conquests in Italy. I told

---

неніи Россіею принятыхъ ею на себя обязательствъ. Какъ я уже не разъ заявлялъ вашему превосходительству, графу очень трудно будетъ убѣдить Императрицу въ необходимости такого шага. У меня возникаетъ предположеніе, не сдѣлалъ ли императоръ какого-либо шага съ цѣлью вызвать Ея Величество на попытку склонить нашъ дворъ къ какимъ-либо новымъ комбинаціямъ, способнымъ удовлетворить и честь Австріи, и короля испанскаго? По крайней мѣрѣ нѣсколько дней тому назадъ графъ Остерманъ, послѣ вышеупомянутаго разговора, прибавилъ: «льщу себя надеждой, что могъ бы предложить рѣшеніе, которое удовлетворитъ и севильскихъ союзниковъ, и императора; не знаю только, какъ будетъ принято предложеніе русскаго двора?». Не сомнѣваюсь, отвѣчалъ я, что его королевское величество съ удовольствіемъ выслушаетъ все, клонящееся къ упроченію мира въ Европѣ, но, не имѣя никакихъ полномочій, высказываю только личныя свои предположенія. «Г. Рондо», сказалъ вице-канцлеръ, «я вамъ вѣрю и готовъ содѣйствовать доброй цѣли, если вы напишите лорду Гаррингтону и освѣдомитесь, какъ онъ приметъ присланный отсюда проектъ. Лордъ можетъ быть увѣренъ, что, если только королева испанская дѣйствительно имѣетъ ввиду исключительно водвореніе сына своего, дона-Карлоса, въ Пармѣ и Тосканѣ, а не иныя завоеванія въ Италіи, предложенія мои не будутъ заключать въ себѣ ничего неудобоисполнимаго для какой бы то ни было изъ заинтересованныхъ сторонъ». Я заявилъ графу, что не премину воспользоваться честью — передать ва-

his excellency that I would not fail to have the honour to inform your lordship with what he desired, and give him your answer when I received it.

This conversation, my lord, makes me believe he is in great pain for fear the court of Vienna should desire the thirty thousand men, which he is apprehensive will not be granted, and perhaps he has given the same to understand to count Wratislau, which has engaged the emperor to desire this court to try to settle that affair; but all this, my lord, is but my conjectures, and you may depend I will take the greatest care to say nothing which may be of any consequence till I receive your orders, which I beg may be as soon as possible.

Just as I was going away, the count desired I would inform nobody of the confidence he had made me except your lordship, which I readily promised. . . .

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

№ 87. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, November the 9th o. s. 1730.

Since the last letter I had the honour to send your lordship, dated the 2nd instant, the duke of Liria shewed me a letter he had received from count

---

нему превосходительству все, что онъ желаетъ; ему же — и вашъ отвѣтъ, когда получу его.

Этотъ разговоръ даетъ мнѣ поводъ предполагать, что графъ очень опасается, какъ бы вѣнскій дворъ не потребовалъ тридцати-тысячнаго корпуса, а Государыня не отказалась отправить его. Онъ пожалуй далъ понять свои опасенія и графу Вратиславу, который и посовѣтовалъ императору выразить желаніе — не попытается ли русскій дворъ уладить дѣло? Впрочемъ, все это только мои догадки, и вы можете быть увѣрены, что до полученія отъ васъ инструкцій (не откажитесь выслать ихъ возможно-скорѣе) съ особеннымъ тщаніемъ буду избѣгать всякаго сколько-нибудь значительнаго заявленія.

При самомъ моемъ уходѣ графъ выразилъ желаніе, чтобы о бесѣдѣ нашей я не сообщалъ никому кромѣ вашего превосходительства, что я охотно и обѣщалъ ему . . .

№ 87. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 9-го ноября 1730 г. (20-го ноября н. ст.).

Послѣ отправленія моего послѣдняго письма къ вашему превосходительству отъ 2-го ноября, герцогъ де-Лиріа показалъ мнѣ письмо, полученное имъ изъ Гродно

Pototzky from Grodno, who informs him that general Weisbach and count Wildseck, the emperor's minister at that place, live in the strictest amity and that the latter had made a proposal to the king of Poland by order of the emperor, his master, to get leave for the 30.000 russ to pass through that country if the court of Vienna had occasion for their assistance next spring; but the king received the demand very ill, which might naturally be expected considering that his polish majesty is very much dissatisfied with the emperor.

Three or four days ago this court received a courier from their minister at Constantinople with advice that part of the turkish army had rebelled, because they would not go to Persia, upon which the sultan had ordered his grand-vizir's head to be cut off and sent to the rebels in hopes it would make them return to their duty; but that not satisfying them, they have deposed the grand-signor and set up his nephew in his place.

Some say this news is very agreable to this court, because it will probably end the war in Persia, which, if it had continued, they feared would have engaged them to side with one of the parties, or that both in time would have attacked their conquest in that country, as I had the honour to mention to your lordship by my letter dated the 11th of September.

The ministers of the court of Vienna seem as well pleased with this great

---

отъ графа Потоцкаго, который увѣдомляетъ, будто генералъ Вейсбахъ и австрійскій посланникъ, графъ Вильчекъ, живутъ тамъ въ тѣсной дружбѣ, а также будто послѣдній, согласно приказанію императора, своего государя, предложилъ королю польскому пропустить 30-ти-тысячный русскій корпусъ черезъ его владѣнія въ случаѣ, если бы русская помощь понадобилась вѣнскому двору слѣдующею весною. Король, однако, принялъ это предложеніе очень недружелюбно, какъ и слѣдовало ожидать ввиду крайняго неудовольствія его величества противъ императора.

Три-четыре дня тому назадъ сюда прибылъ курьеръ отъ русскаго посла въ Константинополѣ съ извѣстіемъ, что часть турецкой арміи взбунтовалась, отказываясь итти въ Персію. Узнавъ объ этомъ, султанъ приказалъ казнить великаго визиря, и отправилъ мятежнымъ войскамъ его голову въ надеждѣ, что такимъ образомъ заставитъ ихъ возратиться къ исполненію долга; но и это не удовлетворило ихъ: они низвергли самого султана, а на его мѣсто возвели его племянника.

Нѣкоторые увѣряютъ, будто эти событія очень пріятны здѣшнему двору, такъ какъ они, вѣроятно, положатъ конецъ войнѣ съ Персіей, которая, продолжаясь, можетъ, того гляди, принудить русскихъ къ союзу съ одной изъ сторонъ или со временемъ — подвергнуть закаспійскія завоеванія Россіи нападенію обѣихъ сторонъ, какъ я имѣлъ честь писать вашему превосходительству 11-го минувшаго сентября.

Австрійскіе министры, по видимому, радуются этимъ переворотамъ въ Турціи не

alteration in Turkey as the russ, because they feared, if a war had happened in Persia, it would have furnished an excuse to this court not to send the auxiliary troops; but they don't consider that, if the turks are not at war with Persia, the new sultan may perhaps, to signalize himself, attack the emperor in case he should be at war with the allies of Seville.'

Count Wratislau received the 4th instant a courier from Vienna and yet we cannot find what his dispatches contain, though I have done my utmost to be informed. Some believe they are concerning Don Emanuel, prince of Portugal, who is yet at Riga, notwithstanding this court is very impatient he should be gone. All the gentlemen which were sent from hence to accompany his highness out of Her Majesty's territories, are come back except one, seeing he would not set out till the return of a courier he sent to Vienna from Riga. . . .

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

№ 88. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, November the 16th o. s. 1730.

. . . By some of my former letters your lordship will have seen that count Wratislau has received of late two couriers from his court which

---

менѣе русскихъ, опасаясь, какъ бы война въ Персіи, вспыхнувъ, не дала Россіи повода отказаться отъ высылки вспомогательной арміи. Они при этомъ не соображаютъ, что, если войны съ Персіей не будетъ, новый султанъ, чтобы показать себя, пожалуй нападетъ на императора, пользуясь его раздоромъ съ севильскими союзниками.

4-го ноября къ графу Вратиславу прибылъ курьеръ изъ Вѣны. Мы еще не могли дознаться, что заключается въ депешахъ, хотя я и прилагалъ всяческія старанія провѣдать ихъ содержаніе. Нѣкоторые полагаютъ, что онѣ касаются принца Дона-Эмануила португальскаго. Принцъ все еще проживаетъ въ Ригѣ, не взирая на нетерпѣніе, съ которымъ русскій дворъ ожидаетъ его выѣзда. Лица, отправленныя отсюда для сопровожденія принца до предѣловъ царскихъ владѣній, замѣчая, что его высочество не намѣренъ слѣдовать далѣе, пока не дождется возвращенія изъ Вѣны курьера, отправленнаго имъ туда изъ Риги, всѣ прибыли сюда обратно, кромѣ одного . . .

№ 88. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 16-го ноября 1730 г. (27-го ноября н. ст.).

. . . Изъ писемъ моихъ ваше превосходительство знаете, что къ графу Вратиславу за послѣднее время прибыло отъ вѣнскаго двора два курьера, которые задали всѣмъ

puzzled all the politicians here to find out for what they were sent. At present, I believe, I may assure your lordship that the first was concerning the affairs of Turkey and brought the count also orders to declare to this court that the emperor, his master, did design to increase his army of 50.000 men, which are to be incorporated in his old corps, so that no new regiments are to be raised. The second courier, I am told, was to inform this court, that England, France and Holland were negotiating a new treaty of equilibrium. If so or not — I cannot say, but so far is certain that the court of Vienna is very much alarmed at the report, and have done their utmost to persuade count Osterman that that new treaty would also have an influence over the affairs of the north, which, I hear, he does not believe. The last time I had the honour to see his excellency he told me he had heard such a treaty was negotiating, but he did not say he had heard it from count Wratislau; but he is yet in hopes a way might be found to reconcile the different parties, as I had the honour to inform your lordship by my dispatch dated the 2nd instant. His excellency frequently mentioning the same thing confirms me that the court of Vienna has something to propose, but that the emperor would not have it come directly from himself to save his honour, and, as he has an entire confidence in baron Osterman, he thinks him perhaps the properest person to make such a proposal.

здѣшнимъ политикамъ задачу разгадывать причину ихъ пріѣзда. Въ настоящее время я, кажется, могу извѣстить васъ, что первый изъ нихъ отправленъ былъ по дѣламъ турецкимъ, а также привезъ графу приказаніе сообщить русскому двору о намѣреніи императора усилить свою армію на 50.000 человѣкъ; ихъ предполагается размѣстить по существующимъ полкамъ, не формируя новыхъ полковъ. Второй курьеръ, какъ мнѣ передавали, прибылъ съ извѣстіемъ, будто Англія, Франція и Голландія ведутъ переговоры о новомъ трактатѣ въ видахъ европейскаго равновѣсія. Вѣрны эти слухи или нѣтъ — не знаю; несомнѣнно только, что вѣнскій дворъ очень встревоженъ ими и употребляетъ всѣ старанія убѣдить графа Остермана въ важномъ значеніи такого трактата и для сѣверныхъ дѣлъ. Графъ, однако, — я слышалъ — мнѣнія этого не раздѣляетъ. При послѣднемъ свиданіи со мною онъ сообщилъ мнѣ, что слышалъ о переговорахъ по поводу такого трактата, но не сказалъ, что вѣсти эти получены имъ отъ графа Вратислава. Въ настоящее время, однако, вице-канцлеръ — какъ я имѣлъ честь писать вашему превосходительству въ донесеніи отъ 2-го ноября — надѣется на возможность примирить стороны. Частые возвраты къ разговорамъ по этому поводу подтверждаютъ предположеніе, что вѣнскій дворъ имѣетъ предложить нѣчто, но изъ самолюбія не желаетъ, чтобы предложенія эти шли отъ него непосредственно. Вполнѣ довѣряя графу Остерману, онъ признаетъ, быть можетъ, что сдѣлать ихъ черезъ графа наиболѣе удобно.

The 12th instant the great-marshal count Lewenvolde was promised before the empress to the only daughter of prince Czerkasky, who is thought will be one of the richest parties in Europe, her father having near 30.000 families of boors.

The same day m-r Le-Fort, the polish envoy, gave the order of the white eagle to count Biron, Her Majesty's great chamberlain and favourite.

I take the liberty to send your lordship inclosed a relation of the present dispute between the emperor and the king of Poland, which came from Vienna.

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

Relation du différent entre l'empereur et le roi de Pologne.

(APPENDIX TO C. RONDEAU'S FOREGOING LETTER OF THE $^{16}/_{27}$ NOVEMBER, № 88).

L'empereur de concert avec le roi de Prusse, désirant de faire entrer le roi de Pologne dans des engagements particuliers contre les alliés de Seville, lui envoya l'hiver passé le comte de Seckendorff pour l'y déterminer. Dans leur entrevue il y eut un malentendu considérable sur la façon dont Sa Majesté Polonaise répondit à ses propositions. Le roi de Pologne prétendit ne lui avoir donné que des assurances générales d'amitié pour l'empereur,

---

12-го ноября обергофмаршалъ графъ Левенвольдъ въ присутствіи императрицы обрученъ съ единственною дочерью князя Черкасскаго, признаваемой одною изъ богатѣйшихъ невѣстъ въ Европѣ, такъ какъ у ея отца около 30.000 крѣпостныхъ семей.

Въ тотъ же день польскій посланникъ, Лефортъ, вручилъ орденъ Бѣлаго Орла оберкамергеру и фавориту Ея Величества — графу Бирону.

Беру на себя смѣлость препроводить при семъ вашему превосходительству сообщенное мнѣ изъ Вѣны изложеніе недоразумѣній, возникшихъ между императоромъ и королемъ польскимъ.

Изложеніе недоразумѣній, возникшихъ между императоромъ и королемъ польскимъ.

(приложеніе къ предыдущему письму К. Рондо отъ $^{16}/_{27}$ ноября, № 88).

Императоръ, по соглашенію съ королемъ прусскимъ, съ цѣлью склонить короля польскаго на нѣкоторыя особыя обязательства, направленныя противъ севильскихъ союзниковъ, прошлою зимой отправилъ къ нему графа Секендорфа. При свиданіи графа съ его польскимъ величествомъ отвѣты его польскаго величества на предложенія императора вызвали крупныя недоразумѣнія. Король говоритъ, что ограничился общими увѣреніями въ дружескомъ расположеніи къ императору, а графъ утверждаетъ, будто

et le comte de Seckendorff assure avoir reçu des promesses positives de faire tout ce qu'il avoit demandé. La cour de Vienne sur les assurances de son ministre écrivit depuis à Sa Majesté Polonaise pour le presser de réaliser ses promesses. Ce prince répondit qu'il n'en avoit point données, mais que si l'on vouloit entrer en négociations, il feroit examiner les propositions dans son conseil. L'empereur surpris d'apprendre tout le contraire de ce qu'avoit avancé le comte de Seckendorff, le fit passer au mois de Janvier dernier de Berlin auprès du roi de Pologne, pour y éclaircir l'affaire. Sa Majesté Polonaise lui dit qu'il ne lui avoit jamais donné de paroles positives sur les propositions qu'il lui avoit faites, mais qu'il les avoit fait examiner dans son conseil et qu'il faudroit traiter sur les conditions à proposer. On prétend que le comte de Seckendorff, suivant sa façon brusque de négocier en Prusse, soutint au roi de Pologne avec assez d'irrévérence qu'il lui avoit donné des promesses positives et que c'étoient ses ministres qui l'empêchoient de tenir sa parole. Son humeur bourrue ne s'en tint pas là, il se répandit en injures grossières contre le ministre du roi de Pologne; il publia hautement que c'étoient ses ministres qui l'empêchoient de tenir ses promesses. Il leur donna toute sorte de qualifications, entre autres celles de françois et de schelms qu'il appopria plus particulièrement au comte d'Hoym et en partant il écrivit au marquis de Fleury une lettre, dans laquelle il rassembla tous ces propos scandaleux et ajouta qu'il savoit bien à qui s'en

---

получилъ отъ него опредѣленныя обѣщанія выполнить всѣ требованія императора. Опираясь на увѣренія своего посланника, вѣнскій дворъ писалъ затѣмъ его королевскому величеству, призывая его къ выполненію данныхъ обѣщаній. Король отвѣчалъ, что не давалъ ихъ, но готовъ отдать предложенія вѣнскаго двора на разсмотрѣніе своего совѣта, когда съ нимъ вступятъ въ переговоры. Съ удивленіемъ услыхавъ отвѣтъ, совершенно несогласный съ донесеніями графа Секендорфа, императоръ приказалъ графу проѣхать изъ Берлина къ королю Августу и выяснить дѣло. Король заявилъ графу, что никогда не давалъ никакого опредѣленнаго отвѣта на сдѣланныя имъ предложенія, но прикажетъ разсмотрѣть ихъ въ совѣтѣ, и что объ условіяхъ соглашенія во всякомъ случаѣ придется потолковать. Говорятъ, будто, графъ, держась рѣзкаго тона переговоровъ, которымъ отличался и въ Пруссіи, довольно непочтительно сталъ увѣрять короля, что получилъ положительныя обѣщанія, что только министры не даютъ его величеству сдержать данное слово. Проявленія его тяжелаго нрава и этимъ не ограничились: онъ разсыпался въ грубой брани противъ королевскихъ министровъ и сталъ громко заявлять всюду, что министры заставляютъ короля измѣнять слову. Онъ всячески поносилъ ихъ; между прочимъ обзывалъ «французами, шельмами», особенно обрушиваясь на графа Гойма; при отъѣздѣ же написалъ маркизу Флери письмо, въ которомъ, повторяя всѣ свои непристойныя рѣчи, прибавилъ,

prendre, faisant entendre, sans cependant nommer personne, qu'il emploieroit l'épée de préférence à la plume pour débatre l'affaire avec monsieur le comte d'Hoym.

Toute cette conduite ne put qu'offenser extremement le roi de Pologne et son ministre. Sa Majesté Polonaise fit demander satisfaction à cette cour par le comte de Wackerbarth, qui négocia l'affaire si mollement qu'elle traîna jusqu'à la fête du camp de Muhlberg. Pour le comte d'Hoym, il écrivit au prince Eugène une lettre pleine de politesse, dans laquelle il se disculpoit de l'accusation que le comte de Seckendorff avoit formée contre lui, en disant qu'il étoit livré à la France, et assuroit qu'il n'avoit considéré que l'intérêt seul de son maître dans les conseils qu'il lui avoit donnés et qu'il ne suivroit jamais d'autres maximes.

Au temps du camp de Muhlberg, le comte de Seckendorff eut ordre de se rendre encore auprès du roi de Pologne, de lui faire une excuse, à ce qu'on croit sur quelque autre incartade de sa part et de reprendre le fil de la négociation entamée. Quant à l'excuse, il la tourna en une mauvaise plaisanterie, qui déplut fort au roi, et pour la négociation on l'éluda toujours, en lui répondant qu'on n'étoit venu à Muhlberg, que pour se divertir et non pour parler d'affaires. Le comte de Seckendorff, voyant qu'il n'y avoit pas moyen de déployer au camp les ressorts de son éloquence politique, écrivit une lettre au marquis de Fleury, dans laquelle il lui marquoit, qu'ayant ordre

---

что знаетъ виновнаго, давая понять — хотя и не называя никого по имени — что для рѣшенія спора съ Гоймомъ охотнѣе взялся бы за шпагу, чѣмъ за перо.

Такое поведеніе, очевидно, могло только оскорбить короля польскаго и его министровъ. Его величество приказалъ графу Вакербарту потребовать удовлетворенія отъ вѣнскаго двора. Графъ велъ дѣло такъ вяло, что оно тянулось до самыхъ празднествъ въ мюльбергскомъ лагерѣ. Гоймъ съ своей стороны написалъ принцу Евгенію въ высшей степени вѣжливое письмо, оправдываясь во взводимой на него Секендорфомъ преданности Франціи, и увѣряя, что въ совѣтахъ, которые давалъ своему монарху, всегда руководствовался исключительно выгодами короля и ничего другаго ввиду не имѣлъ.

Во время лагерныхъ сборовъ въ Мюльбергѣ графу Секендорфу вновь приказано было явиться къ королю Августу, извиниться передъ нимъ (говорятъ — ввиду какой-то новой выходки съ его стороны) и возобновить начатые переговоры. Извиненіе графъ обратилъ въ какую-то плохую шутку, которая очень не понравилась королю, потому переговоровъ съ нимъ избѣгали, отвѣчая, что въ Мюльбергъ прибыли для развлеченія, а не для дѣловыхъ разговоровъ. Видя, что въ лагерѣ блеснуть политическимъ краснорѣчіемъ не удается, графъ написалъ маркизу Флери письмо, въ которомъ, ввиду полученнаго отъ императора приказанія возобновить переговоры

de l'empereur de renouveller la négociation commençée avec le roi de Pologne, qu'il pouvoit se dispenser de revenir, et Sa Majesté Polonaise envoya le comte Lagnasco à Vienne pour continuer la négociation et ordonna au comte de Wackerbarth le voyage de Rome, à ce qu'on dit en expiation de la faiblesse qu'il avoit marquée dans l'affaire du comte de Seckendorff. Le comte Lagnasco arriva vers le 20 Juillet, mais comme cette cour savoit qu'il devoit demander, préalablement à toute autre chose, satisfaction du comte de Seckendorff, la première chose qu'elle fit, fut de lui refuser audience de l'empereur et de lui déclarer, que si le roi de Pologne n'admettoit pas auparavant le comte de Seckendorff pour ministre, il n'auroit point d'audience, prétendant que Sa Majesté Polonaise s'étoit fait satisfaction elle même dans la réponse qu'elle avoit fait faire au comte de Seckendorff par le marquis de Fleury et que même c'étoit à l'empereur à demander satisfaction de cette démarche dans la supposition que l'électeur de Saxe manquoit à son devoir à l'égard du chef de l'empire, en refusant son ministre, quoiqu'il eût lieu d'en être mécontent.

Le comte Lagnasco instruisit sa cour de l'état des choses et le 17 août il reçut ordre par une estafette de partir si dans un certain temps il n'obtenoit audience. Là-dessus cette cour fit entrevenir monseigneur Grimaldi, nonce du pape, pour proposer en son nom un tempérament dicté par elle, lequel étoit, que le comte Lagnasco écriroit au comte de Sinzendorff un

---

съ королемъ польскимъ, приглашалъ маркиза не возвращаться. Его польское величество съ своей стороны отправилъ для переговоровъ въ Вѣну графа Ланьяско, приказавъ въ тоже время графу Вакербарту выѣхать въ Римъ — говорятъ — въ наказаніе за слабую дѣятельность его по дѣлу Секендорфа. Графъ Ланьяско прибылъ къ мѣсту назначенія около 20-го іюля; но вѣнскій дворъ, зная, что графу поручено, предварительно всякихъ другихъ переговоровъ, потребовать удовлетворенія отъ Секендорфа, началъ съ того, что отказалъ ему въ аудіенціи у императора, заявивъ, что и не дастъ ея, пока король польскій не приметъ Секендорфа въ качествѣ посланника императора, а также, что король самъ далъ себѣ удовлетвореніе въ отвѣтѣ, посланномъ по его внушенію графу Секендорфу отъ маркиза Флери; что требовать удовлетворенія скорѣе приходится императору, такъ какъ король, курфюрстъ саксонскій, проявилъ непочтительность къ главѣ имперіи отказомъ принять его представителя, хотя быть можетъ и подавшаго поводъ къ неудовольствію противъ себя.

Графъ Ланьяско извѣстилъ свой дворъ о положеніи дѣлъ и 17-го августа съ нарочнымъ получилъ приказаніе выѣхать изъ Вѣны, если не получитъ аудіенціи въ опредѣленный срокъ. Тогда австрійское правительство прибѣгло къ посредничеству папскаго нунція, монсиньора Гримальди, прося его отъ собственнаго имени предложить королю придуманное вѣнскимъ дворомъ соглашеніе: чтобы графъ Ланьяско написалъ

billet pour l'assurer de la part du roi, son maître, qu'il admettroit le comte de Seckendorff, et qu'en échange on lui promettoit ici, que le comte de Seckendorff ne seroit point envoyé. Le comte Lagnasco dépêcha un courier avec cet expédient et se retira à 4 lieues de Vienne pour en attendre le retour. Le roi de Pologne ne trouva point l'expédient de son goût, et il donna ordre à son ministre de demander encore audience pour la dernière fois, et si on persistoit à la lui refuser, de partir absolument. La cour impériale tint bon, elle refusa constamment l'audience. Le comte Lagnasco prit sur lui de différer son départ et proposa même de ne point parler de la satisfaction demandée à l'empereur dans son audience, si on la lui accordoit. L'impératrice Amélie même voulut être médiatrice et faire rester à Vienne le comte Lagnasco, mais, n'ayant pas voulu se charger de l'événement, le comte Lagnasco se vit obligé de partir le 14 Septembre au soir pour une de ses terres en Silésie, appellée Rozmirca, où il attend les ordres du roi, son maître, soit pour le rejoindre à Varsovie, soit pour être envoyé ailleurs.

A présent l'on dit que les polonais ont ressenti vivement l'affront fait à leur roi, que l'audience sera pareillement refusée à monsieur de Wildseck, ministre de l'empereur auprès du roi de Pologne, et que la cour de Vienne va rendre public le détail de son différent, ce que le roi de Pologne, dit-on, attend de son côté pour se justifier par un manifeste public.

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

графу Синцендорфу письмо съ увѣреніемъ отъ имени своего государя, что графъ Секендорфъ будетъ имъ принятъ, а ему въ замѣнъ обѣщали не посылать Секендорфа. Ланьяско отправилъ курьера съ извѣстіемъ объ этой комбинаціи, самъ же въ ожиданіи его возвращенія выѣхалъ за четыре лье отъ Вѣны. Королю сдѣланное предложеніе не понравилось, и онъ приказалъ графу: еще въ послѣдній разъ потребовать аудіенціи и непремѣнно выѣхать, если въ ней снова будетъ отказано. Императорскій дворъ упорно стоялъ на своемъ и продолжалъ отказывать въ аудіенціи. Графъ Ланьяско принялъ на себя отвѣтственность за промедленіе въ отъѣздѣ, и предложилъ даже въ случаѣ, если аудіенція будетъ ему дана, не говорить на ней объ удовлетвореніи со стороны императора. Императрица Амалія сама взяла было на себя посредничество въ этомъ дѣлѣ и старалась удержать Ланьяско въ Вѣнѣ, но все напрасно. Не желая брать на себя отвѣтственности за дальнѣйшія случайности, графъ 14-го сентября счелъ обязательнымъ уѣхать въ одно изъ своихъ силезскихъ помѣстій, Розмирку, гдѣ и рѣшился выжидать повелѣнія своего государя прибыть въ Варшаву или отправиться по иному назначенію.

Говорятъ, будто поляки горячо приняли къ сердцу оскорбленіе, нанесенное королю; что имперскому посланнику, Вильчеку, въ свою очередь будетъ отказано въ аудіенціи; что вѣнскій дворъ готовится обнародовать подробности всего столкновенія, а король польскій только и ждетъ такого обнародованія для своего оправданія путемъ открытаго манифеста.

№ 89. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, November the 23rd o. s. 1730.

... By a letter the marquis de Monti writ the 22nd of October n. s. from Grodno to m-r de Magnan, I find general Weisbach has not made any proposal to the king of Poland to get leave for the 30.000 men to pass through that country in case the emperor should desire that assistance from this court, although count Wildseck, the emperor's minister, as well as that of Prussia, made a formal demand for their passage, if wanted, which was received, as I had the honour to inform your excellency the 9th instant.

I cannot yet find the court of Vienna has asked this court for their assistance, but I can assure your lordship that count Wratislau and the other imperial ministers are much out of humour of late; but for what reason I cannot yet tell.

The 19th instant the duke of Liria set out from hence for Warsaw. Her Majesty has had the greatest goodness for his excellency having lent or given him a considerable sum of money to pay part of his debts. She also sent her great-chamberlain, count Biron, to wish him a good journey in her name, who at the same time gave him by order of Her Majesty a very fine diamond ring, valued at least 2.500 pounds. All this makes me believe

---

№ 89. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 23-го ноября 1730 г. (4-го декабря 1730 г. н. ст.).

...Изъ письма Маньяну, писаннаго 22-го октября н. ст. изъ Гродно маркизомъ де-Монти, я узналъ, что генералъ Вейсбахъ не дѣлалъ королю никакого предложенія о пропускѣ тридцати-тысячнаго корпуса черезъ польскую территорію въ случаѣ, если бы императоръ потребовалъ помощи отъ русскаго двора, хотя австрійскій посланникъ, графъ Вильчекъ, и прусскій посланникъ формально требовали пропуска въ случаѣ надобности, при чемъ требованіе ихъ встрѣчено было неблагосклонно, какъ я имѣлъ честь писать вашему превосходительству 9-го ноября.

Я пока не слыхалъ, чтобы вѣнскій дворъ уже обращался къ русскому правительству съ требованіемъ о помощи, но могу сообщить вамъ, что графъ Вратиславъ и прочіе имперскіе представители послѣднее время находятся въ очень дурномъ расположеніи духа... почему — не знаю.

19-го ноября герцогъ де-Лиріа выбылъ отсюда въ Варшаву. Государыня оказала его свѣтлости величайшую благосклонность, ссудивъ или подаривъ ему значительную сумму денегъ для уплаты части его долговъ. Она также отправила къ герцогу своего оберъ-камергера, графа Бирона, пожелать ему добраго пути отъ ея имени, при чемъ графъ, по приказанію Ея Величества, вручилъ герцогу чрезвычайно-изящный брилліантовый перстень цѣнностью по крайней мѣрѣ въ 2.500 фунтовъ. Все

that, if he could have stayed here some months longer, he would have been able to be very serviceable to the common cause; but as he designs to stay some time at Warsaw, I hope he will not be useless at that place. . . .

(Public Record Office; Russia. 1730; № 20).

№ 90. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, November the 30th o. s. 1730.

Since the last letter I had the honour to send your lordship, dated the 23rd instant, I have seen count Osterman, who told me he had received another courier from Constantinople, by which he was informed the tumult at that place was not yet appeased, and that it was thought the present sultan would continue the war against the persians in hopes to regain what they had lost after their defeat near Tauris, which they think soon to accomplish, if what is reported be true, that Kuli-khan, the present persian heroe, had not been heard of for some time, which makes them believe he is dead. This is the discourse, I suppose, he holds to everybody here; but I have been told by others, for they say he has received advice from Turkey, that a peace is as good as concluded between the grand signor and the sophy, and that it is even thought those two monarchs will join together and

---

это заставляетъ меня полагать, что—останься онъ здѣсь еще нѣсколько мѣсяцевъ—онъ могъ бы принести большую пользу общему дѣлу. Но такъ какъ его свѣтлость думаетъ пробыть нѣкоторое время въ Варшавѣ, онъ и тамъ, надѣюсь, будетъ намъ не безполезенъ. . .

№ 90. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 30-го ноября 1730 г. (11-го декабря 1730 г. н. ст.).

Со времени отправленія вашему превосходительству послѣдняго письма моего отъ 23 ноября я видѣлся съ графомъ Остерманомъ, который сообщилъ мнѣ, что получилъ новыя депеши изъ Константинополя. Судя по нимъ, безпорядки тамъ еще не прекратились. По распространенному въ Константинополѣ мнѣнію, новый султанъ будетъ продолжать войну съ Персіей въ надеждѣ возвратить утраченное вслѣдствіе пораженія подъ Таврисомъ. Полагаютъ, что надежды его могутъ осуществиться, такъ какъ о персидскомъ героѣ Кули-ханѣ давно ничего не слыхать, что вызываетъ догадку: не умеръ ли онъ? Полагаю, что эти рѣчи графъ держитъ здѣсь со всѣми; съ другой же стороны я слышалъ, будто графа извѣщаютъ изъ Турціи о состоявшемся мирѣ; между султаномъ и шахомъ ожидаютъ даже, что оба монарха соединятся для одновременнаго нападенія на завоеванныя русскими въ Персіи земли. Эти опасе-

attack the russian conquest in Persia, which, I was assured, at the same time gives this court a great deal of uneasiness, as well as to that of Vienna, which must not hope for any assistance from hence if the russ can find such a pretence to excuse themselves; for many believe they want but a handsome excuse to break their engagements, which they are very apprehensive will become too serious, if they persist in their old system.

When count Osterman had said what he thought proper concerning the affairs of Turkey, he fell on those of the allies of Seville and Vienna, and bemoaned himself that no way was yet found to end that dispute, which, he said, did not seem to be of consequence enough to set all Europe in flames, and repeated what your lordship has seen in my former letters, and added it was in the power of His Britanic Majesty at this time to give a glorious peace to Europe. I told his excellency I did not doubt but that His Majesty would contribute all he could to so good an end, but that I thought the emperor might thank himself if any vigorous measures were taken, for his excellency was sensible the allies had done all they could to adjust the affair. He answered several things which were of no great consequence, but by his discourse, I thought, I could perceive nothing would be more acceptable to this court than to hear that affair was ended, for they seem to be in great trouble how to get off with honour.

нія — какъ я слышалъ — сильно смущаютъ и здѣшній и вѣнскій дворъ, такъ какъ послѣдній не можетъ разсчитывать ни на какую поддержку изъ Россіи въ случаѣ, если у нея найдется такой поводъ къ отказу отъ помощи. Многіе держатся мнѣнія, что она только ищетъ удобнаго предлога отдѣлаться отъ своихъ обязательствъ, опасаясь какъ бы они не оказались слишкомъ тяжелыми, если слѣдовать прежнимъ взглядамъ на ихъ выполненіе.

Графъ, высказавъ, что считалъ нужнымъ касательно дѣлъ турецкихъ, перешелъ къ дѣламъ севильскихъ союзниковъ и вѣнскаго двора, выражая сожалѣніе о томъ, что еще не нашлось пути къ разрѣшенію спора, по его мнѣнію недостаточно важнаго, чтобы изъ за него повергать всю Европу въ пламя войны, и повторилъ все, что я уже передавалъ вашему превосходительству въ прежнихъ письмахъ, прибавивъ, что теперь отъ его британскаго величества зависитъ даровать славный миръ Европѣ. Я отвѣчалъ графу, что не сомнѣваюсь въ желаніи его величества всѣми мѣрами содѣйствовать такой доброй цѣли, но что, по моему мнѣнію, — въ случаѣ если будутъ приняты энергическія мѣры — императору за эту бѣду придется благодарить исключительно себя. «Вашему превосходительству», прибавилъ я, извѣстно «что союзники дѣлали все отъ нихъ зависящее чтобы уладить дѣло». Онъ отвѣчалъ рядомъ несущественныхъ соображеній, но, ввиду всего сказаннаго, я, кажется, могу вывести заключеніе, что русскому двору очень пріятно было бы услыхать объ устраненіи несогласій императора съ союзниками, такъ какъ дворъ этотъ видимо очень затрудняется, какъ бы съ честью выйти изъ данныхъ обстоятельствъ.

The 24th being St. Catharine, the duchess of Meklenburgh's name's-day, all the foreign ministers had the honour to wait on her highness in the morning to compliment her on that occasion; at night they supped at court, where there was a fine ball....

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

№ 91. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, December the 7th o. s. 1730.

...I am almost persuaded the court of Vienna has desired this court to make some proposal, for two or three days ago count Wratislau took me into his closet and spoke very openly of the present situation of affairs and even desired I would inform your lordship, that the emperor would acquiesce to anything reasonable that could adjust the difference, and even that I might assure your excellency, that his master would consent that Don Carlos should come into Italy with a guard of two thousand spaniards, which should remain in the duchy of Parma, and that in Tuscany there should be 4.000 neutral troops, for if any spaniards were to be in Leghorn or any other towns of Tuscany, the emperor would be always obliged to have an army on the frontiers. He told me at the same time the grand-duke had consented to receive Don Carlos....

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

24-го ноября, въ день св. великомученицы Екатерины и тезоименитства герцогини мекленбургской, всѣ иностранные уполномоченные имѣли честь являться поутру къ ея высочеству съ поздравленіемъ; вечеромъ же при дворѣ былъ ужинъ и блистательный балъ...

№ 91. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 7-го декабря 1730 г. (18-го декабря н. ст.).

...Я почти увѣренъ въ томъ, что вѣнскій дворъ просилъ дворъ московскій сдѣлать намъ нѣкоторыя предложенія: дня два-три тому назадъ графъ Вратиславъ пригласилъ меня въ свой кабинетъ и очень откровенно разговаривалъ о современномъ положеніи дѣлъ, причемъ выразилъ даже желаніе, чтобы я сообщилъ вашему превосходительству, что императоръ не прочь пойти на разумное соглашеніе, способное прекратить возникшій разладъ. Графъ позволилъ мнѣ даже увѣрить васъ, что государь его согласится на прибытіе дона Карлоса въ Италію съ гвардіей въ двѣ тысячи испанцевъ съ тѣмъ, чтобы эти люди оставались въ предѣлахъ герцогства пармскаго, а также на то, чтобы Тоскана занята была четырьмя тысячами нейтральныхъ войскъ, такъ какъ въ случаѣ, если Ливорно или какой бы то ни было тосканскій городъ займутъ испанцы, императоръ окажется вынужденнымъ постоянно держать армію на границѣ. Графъ въ тоже время сообщилъ мнѣ, будто великій герцогъ согласился принять дона Карлоса...

№ 92. C. Rondeau to the right honourable m. G. Tilson, esq.

Moscow, December the 7th o. s. 1730.

... I am very sorry to hear our merchants complain the prussians sell their cloth; but I beg leave to say, that if I had a character, it would have enabled me to see the present favourites as often, as baron Mardefeld, who would not then have been able to carry that point in the way he has done....

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

№ 93. Lord Harrington to the right honourable m. C. Rondeau.

Whitehall, December the 11th o. s. 1730.

... I represented to the king what you wrote in yours of the 15th of October concerning the likelyhood of the Czarinna's going to St. Petersburgh this winter, and His Majesty, who is desirous to have constant advices of what occurs at the russian court, would have either you or the consul follow the Czarinna, if she goes that journey; but as the consul may be of more use at Moscow for the affairs of the merchants, and as you have hitherto chiefly carried on the correspondence, it may be more proper for

---

№ 92. К. Рондо Джорджу Тильсону.

Москва, 7-го декабря 1730 г. (18-го декабря н. ст.).

... Мнѣ очень прискорбно слышать жалобы нашихъ купцовъ на продажу прусскаго сукна. Позволю себѣ еще разъ замѣтить, что, имѣй я опредѣленное положеніе, а слѣдовательно и возможность видѣться съ теперешними фаворитами такъ же часто, какъ баронъ Мардефельдъ, ему бы не удалось провести это дѣло, какъ онъ провелъ его...

№ 93. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 11-го декабря 1730 г. (22-го декабря н. ст).

... Я доложилъ королю ваше донесеніе отъ 15 минувшаго октября касательно вѣроятной поѣздки Царицы въ Петербургъ въ теченіи этой зимы. Его величество, желая имѣть постоянныя извѣстія о томъ, что дѣлается при русскомъ дворѣ, изъявилъ желаніе, чтобы въ случаѣ, если эта поѣздка дѣйствительно состоится, или вы, или консулъ послѣдовали за Государыней. Принимая однако во вниманіе что консулъ можетъ принести болѣе пользы купцамъ оставаясь въ Москвѣ, а также, что до сихъ поръ корреспонденцію вели преимущественно вы, — полагаю, что сопутствовать

you to attend the court on this occasion; and in such case His Majesty is willing to make you a reasonable allowance for the extraordinary expences of such a journey . . .

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

№ 94. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, December the 14th o. s. 1730.

I should be very glad to hear your lordship has received the last letter I had the honour to send your excellency dated the 7th instant, since which time this court has received a courier from Persia, by which they are informed, though it is kept as a great secret, that the turks have abandoned all the conquest they had made of late years in that country, and that only 400 men were left in Ardebil, who have desired the russ to protect them against the persians till they can return home. The turks have also quitted Georgia, so that the georgian prince, who retired here when the turks drove him from thence, may return to his own country. This grand news, it is thought, my lord, may occasion a war between the russ and the persians in case this court is not willing to return the sophy the conquest they have made. Some say before the arrival of the above mentioned courier orders were already sent to Ukraine, that twenty four thousand cosacks should

---

двору въ данномъ случаѣ удобнѣе вамъ. Его величеству угодно было разрѣшить вамъ и чрезвычайные расходы по такому путешествію въ разумныхъ размѣрахъ. . .

№ 94. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 14-го декабря 1730 г. (25-го декабря 1730 г. н. ст.).

Мнѣ будетъ очень пріятно услыхать, что послѣднее письмо, которое я имѣлъ честь отправить вашему превосходительству 7-го текущаго декабря, получено вами. Съ тѣхъ поръ русскому двору доставлены депеши изъ Персіи, увѣдомляющія — хотя подъ большимъ секретомъ — будто Турки бросили всѣ свои завоеванія послѣднихъ лѣтъ въ той сторонѣ, оставивъ только 400 человѣкъ въ Ардебилѣ. Этотъ небольшой отрядъ просилъ русскихъ взять его подъ свою защиту отъ персіянъ, пока ему не представится возможность возвратиться домой. Турки покинули и Грузію, такъ что царь грузинскій, прибывшій было сюда, когда турки вытѣснили его изъ собственныхъ владѣній, можетъ возвратиться на родину. Эти важныя событія могутъ повлечь за собою войну Россіи съ Персіей, если здѣшній дворъ не рѣшится возвратить шаху свои завоеванія. Нѣкоторые увѣряютъ, будто, еще до прибытія этихъ депешъ, на Украину былъ отправленъ указъ, повелѣвающій 24.000 казаковъ выступить въ

march to Persia under pretence to relieve the like number, which have been a great while in that country; but it is believed they will not return till a firm peace is made between the sophy and the Czarinna, which some are of opinion will be settled, since orders are sent after baron Shafiroff to hasten as much as possible his journey to Persia. Your lordship knows the capacity of that gentleman is such, that he will find means to adjust the difference if anybody can; but others believe this court will not consent in this juncture to give up Derbent, Baku and St. Croix, which are places they have very well fortified, and which make them absolute masters of the Caspian sea and consequently secure this country from any insult, which might be made them on that side by the persians, turks and tartars. I hope in a short time to be able to inform your excellency, what will be the end of this affair, which will at least have this good effect, that the turks being reconciled with the persians, they will be in a condition to attack the emperor in Hungary, or at least oblige him to keep an army in that country, which must be very expensive. Though count Wratislaus affirms they have nothing to fear on that side, his actions shew the contrary, for he has engaged this court to send orders to their minister at Constantinople to declare, that, in case the Ottoman Port should attack the emperor, Her Czarish Majesty will attack them, and the emperor's minister has also orders

---

Персію какъ бы на смѣну такому же числу казаковъ, которые уже провели нѣсколько лѣтъ въ той сторонѣ. Полагаютъ, однако, что они не возвратятся, пока между шахомъ и Царицей не будетъ заключено прочнаго мира. Многіе увѣрены, что этого мира можно ожидать вскорѣ, такъ какъ барону Шафирову отдано приказаніе возможно скорѣе спѣшить въ Персію. Баронъ, какъ вашему превосходительству извѣстно, человѣкъ на столько способный, что найдетъ средства уладить всѣ несогласія, если только это возможно для кого нибудь. Иные опять говорятъ, что при настоящихъ обстоятельствахъ русскіе не согласятся отдать Дербентъ, Баку, св. Крестъ—мѣста, прекрасно укрѣпленныя ими, позволяющія имъ быть полновластными хозяевами на Каспійскомъ морѣ, а слѣдовательно защищающія Россію отъ всякихъ набѣговъ персіянъ, турокъ, татаръ съ той стороны. Надѣюсь, что въ скоромъ времени въ состояніи буду увѣдомить ваше превосходительство о развязкѣ этого дѣла. Оно въ концѣ концовъ можетъ имѣть то хорошее послѣдствіе, что Турки, примирясь съ Персіей, въ состояніи будутъ аттаковать австрійскія владѣнія въ Венгріи, или, по крайней мѣрѣ, принудятъ императора держать армію въ той сторонѣ, что обойдется очень дорого. Хотя графъ Вратиславъ и утверждаетъ, что императору отъ Турціи опасаться нечего, дѣйствія его показываютъ противное: онъ приглашалъ здѣшнее правительство отправить русскому послу въ Константинополѣ приказаніе заявить портѣ, что въ случаѣ, если бы она вздумала произвести нападеніе на границы имперіи, войска Ея Царскаго Величества съ своей стороны вторгнутся въ предѣлы Тур-

to declare, that in case the turks attack this court, the emperor will attack them. Such declarations I believe are not usually made when there is nothing to be feared.

The 10th instant died field-marshal prince Galitzin after an illness of 7 or 8 days. He is exceedingly regretted by Her Majesty and all the army, having been always esteemed the greatest general in this country. He was a very honest old russ, incapable to be bribed, seeking always the real advantage of this country, and consequently our friend.

Since Her Majesty is recovered of her indisposition, her journey to St. Petersburgh is not so much talked of. Some even believe it will not be till May, if then; but as all that will depend on Her Majesty's pleasure, nothing certain can be known till the time comes....

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

№ 95. Lord Harrington to the right honourable m. C. Rondeau.

Whitehall, December the 15th o. s. 1730.

I acknowledged by last post the receipt of your letters of the 2nd and 9th of November; I have since laid particularly before the king that of the

---

ціи при чемъ императорскому уполномоченному точно также поручено заявить, что императоръ начнетъ военныя дѣйствія противъ турокъ въ случаѣ, если они нападутъ на русскія владѣнія. Подобныхъ заявленій, полагаю, дѣлать не приходится тамъ, гдѣ бояться нечего.

10 декабря, послѣ семи-восьми дневной болѣзни, скончался фельдмаршалъ князь Голицынъ. И Государыня, и вся армія чрезвычайно жалѣютъ о немъ, такъ какъ его всегда признавали лучшимъ изъ русскихъ генераловъ. Это былъ въ высшей степени честный представитель старорусской партіи, неподкупный, всегда преданный дѣйствительнымъ интересамъ отечества, а слѣдовательно и другъ Англіи.

Съ того времени какъ Ея Величество оправилась отъ своей болѣзни, о поѣздкѣ ея въ Петербургъ говорить стали менѣе. Многіе полагаютъ даже, что поѣздка эта врядъ ли состоится до мая, да неизвѣстно еще состоится ли вообще. Впрочемъ, такъ какъ она зависитъ исключительно отъ желанія Государыни, до поры до времени нельзя сказать ничего опредѣленнаго...

№ 95. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 15-го декабря 1730 г. (26 декабря н. ст.).

Съ послѣдней почтой я увѣдомилъ васъ о полученіи вашихъ писемъ отъ 2-го и 9-го ноября. Съ тѣхъ поръ я обратилъ особенное вниманіе короля на первое изъ

2nd, and His Majesty was very well pleased with the account you gave of what had passed between you and count Osterman.

His Majesty is always ready to hear proposals or expedients that may preserve the public peace and be consistent at the same time with his honour and the faith of his engagements; if therefore count Osterman has any project of that nature to put into my hands, I shall be glad to have it; and as I make no question but that a minister of the count's sagacity will never offer anything but what shall be both honourable for the king, my master, and practicable with respect to his allies, — I will make the best use I can of what he shall communicate to you.

And on this occasion you will make the proper compliments to the count upon his good intentions for preventing the great rupture that threatens the peace and safety of Europe.

I am etc. Harrington.

(Public Record Office; Russia, 1730; № 19).

№ 96. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, December the 21th o. s. 1730.

Since the last letter I had the honour to send your lordship, dated the 14th instant, we have had a great many promotions and alterations at this

---

нихъ, и его величество выразилъ живѣйшее удовольствіе по поводу отчета о вашей бесѣдѣ съ графомъ Остерманомъ.

Его величество всегда радъ выслушать предложенія или указанія, способныя содѣйствовать сохраненію общаго мира и въ тоже время согласныя съ его достоинствомъ и съ святостью принятыхъ имъ на себя обязательствъ; потому, если графъ Остерманъ имѣетъ препроводить ко мнѣ какой либо проэктъ въ этомъ родѣ, радъ буду получить его. А такъ какъ министръ, столь разумный какъ графъ, конечно не можетъ предложить ничего, несогласнаго съ честью короля, моего государя, или неудобоисполнимаго для союзниковъ, — постараюсь возможно-лучше воспользоваться всѣмъ, что онъ сообщитъ вамъ.

Засвидѣтельствуйте графу мое уваженіе къ его доброму намѣренію предупредить великій раздоръ, угрожающій миру и безопасности Европы.

Остаюсь и проч.

Гаррингтонъ.

№ 96. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 21-го декабря 1730 г. (1-го января 1731 г. н. ст.).

Съ того времени, какъ я имѣлъ честь отправить вашему превосходительству письмо свое отъ 14-го декабря, при здѣшнемъ дворѣ было много назначеній и пе-

court, occasioned by the death of field-marshal prince Galitzin, who was buried the 17th instant and is succeeded as colonel of the regiment of Semenowsky-guards by Her Majesty, who will be colonel of that regiment, as well as of the Preobragensky. Field-marshal prince Dolgoruky is made president of the college of war, and is now at the head of the army.

The prince of Hesse-Homburg, who was lately made lieutenant-general, has since been declared major of the Preobragensky and counsellor of the college of war, and Her Majesty has been graciously pleased to give him besides his pension of 750 pounds a year, that which his brother had before his death, of the like sum, and as lieutenant-general he has about a 1.000 pounds a year more, so that he may at present live honourably on his pay. Lieutenant-general Swerin, who was formerly in the swedish service, arrived here from Ukraine a little before the death of field-marshal Galitzin and was to go to Persia, as it is thought, because he could not agree with the field-marshal; but since his death he has leave of Her Majesty to return to his former command, and is even made a knight of St. Alexander.

M-r Lacy, general-in-chief, is made governor of the province of Livonia, which employment he actually executed, though he had not before the warrant, and major-general Biron, the great-chamberlain and favourite's eldest brother, is named commandant of the citadel of Riga, and his youngest

---

ремѣнъ, вызванныхъ кончиной фельдмаршала князя Голицына, котораго похоронили 17-го декабря. Въ качествѣ полковника семеновскаго гвардейскаго полка его преемницею будетъ сама Государыня; она будетъ носить званіе полковника этого полка, также какъ и званіе полковника преображенскаго полка. Фельдмаршалъ князь Долгорукій назначенъ президентомъ военной коллегіи и такимъ образомъ становится во главѣ арміи.

Принцъ гессенъ-гомбургскій, недавно произведенный въ генералъ-лейтенанты, назначенъ маіоромъ преображенскаго полка и членомъ военной коллегіи, при чемъ Ея Величеству угодно было милостиво пожаловать ему, независимо отъ ежегоднаго пенсіона въ 750 фунтовъ, еще и все, что получалъ его покойный братъ, т. е. такую же сумму. Кромѣ того онъ, въ качествѣ генералъ-лейтенанта, получаетъ около тысячи фунтовъ въ годъ. Онъ теперь, слѣдовательно, можетъ прилично жить своимъ жалованьемъ. Генералъ-лейтенантъ Шверинъ, прежде состоявшій на шведской службѣ, прибылъ сюда изъ Украины за нѣсколько времени до кончины фельдмаршала Голицына, и, какъ полагаютъ, вслѣдствіе несогласій съ покойнымъ, долженъ былъ отправиться въ Персію, но, за смертью фельдмаршала, Ея Величество разрѣшила ему возвратиться и занять прежнее мѣсто; онъ даже пожалованъ кавалеромъ ордена св. Александра Невскаго.

Генералъ-аншефъ Ласси назначенъ губернаторомъ Ливоніи. Онъ собственно уже исполнялъ эту должность, но не былъ еще утвержденъ въ ней. Генералъ-маіоръ Бирон, старшій братъ оберкамергера и фаворита, назначенъ комендантомъ рижской

brother is made major of the Ismailowsky regiment of guards. Lieutenant-general Rumianzoff, who came lately from Persia, is made lieutenant-colonel of the Preobragensky.

The 17th instant count Matweeff, captain of the guards, and son of him, who was formerly in England, set out for Berlin to convey 75 great grenadiers, which Her Majesty sends as a present to the king of Prussia. They are very handsome tall young fellows, who have been picked out of the army in Ukraine, to which place three regiments of foot are ordered to march from hence to be at hand in case the turks should make any motion on that side; for as almost all the troops in that country are either horse or dragoons, it is thought necessary to send those regiments to Kieff and the neighbourhood. . . .

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

№ 97. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, December the 28th o. s. 1730.

Yesterday count Wratislau told me he had received three or four days before a letter from their minister at Constantinople by an express, which came directly to this court, by which he is informed the rebels in Turkey having had a mind to impose laws on the present sultan, whom they had

---

крѣпости; младшій же братъ ихъ — маіоромъ измайловскаго гвардейскаго полка. Генералъ-лейтенантъ Румянцевъ, недавно прибывшій изъ Персіи, назначенъ подполковникомъ преображенскаго полка.

17-го декабря графъ Матвѣевъ, капитанъ гвардіи, сынъ бывшаго русскаго посла въ Лондонѣ, выѣхалъ въ Берлинъ, куда сопровождаетъ семьдесятъ пять великановъ-гренадеръ, отправляемыхъ Ея Величествомъ въ подарокъ королю прусскому. Это прекрасные, рослые, молодые ребята, собранные въ украинской арміи. Отсюда въ Украину приказано выступить тремъ пѣхотнымъ полкамъ на случай, если бы турки зашевелились въ той сторонѣ. Отправка этихъ полковъ къ Кіеву и въ сосѣднія съ нимъ мѣстности признана необходимой потому, что почти всѣ расположенныя тамъ войска состоятъ изъ кавалеріи и драгунъ. . .

№ 97. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 28-го декабря 1730 г. (8-го января н. ст.).

Вчера графъ Вратиславъ сообщилъ мнѣ, что дня три или четыре тому назадъ получилъ съ нарочнымъ, прямо прибывшимъ къ русскому двору, письмо отъ императорскаго посланника въ Константинополѣ, съ извѣстіемъ, что турецкіе мятежники задумали было предписывать законы возведенному ими на престолъ новому султану,

put upon the throne, their conduct was at last become insupportable, which had engaged the grand signior to entice them into the seraglio under pretence of a conference; but when they were there, he ordered the heads of twenty eight of the most considerable to be cut off, which their friends in the city hearing, had taken the flight, some one way, and some another, so that now a perfect tranquility is settled in the turkish empire; and that the grand signior had named an ambassador to go to Vienna to assure the emperor he would inviolably keep the last treaty made between them. This news, my lord, has given new life to the imperialists at this court, who now affirm they have nothing to fear from the turks; but others with as much confidence assure they have more to apprehend from thence than ever. The uncertainess of all the news, which comes from Turkey and Persia, makes it impossible for me at present to make a sound judgement of the affairs of the east, which seem to alter at the arrival of every express, and are recited according to the interest of those who speak of them.

Orders are sent to Poland to recall general Weisbach, who is to be succeeded by count Levenwolde's brother, who has lived some years at Vienna and was lately made one of the emperor's chamberlains with a pension of 6.000 florins a year, by which your lordship will see the attention the court of Vienna has to gain the good graces of that family because of the

---

и оказались до того несносными, что султанъ рѣшился пригласить ихъ въ сераль подъ предлогомъ совѣщанія; когда-же они явились, приказалъ отрубить головы двадцати восьми важнѣйшимъ изъ нихъ. Услыхавъ объ этомъ, друзья ихъ, проживавшіе въ городѣ, поспѣшили разбѣжаться кто куда, такъ что въ настоящее время въ Турціи господствуетъ полнѣйшее спокойствіе, и султанъ назначилъ посла, который долженъ отправиться въ Вѣну съ увѣреніями, что Порта ненарушимо намѣрена сохранять послѣдній свой договоръ съ императоромъ. Эти извѣстія совсѣмъ оживили имперіалистовъ при здѣшнемъ дворѣ: они увѣряютъ, что теперь имъ турокъ бояться нечего; однако другіе конфиденціально утверждаютъ, будто именно теперь турокъ приходится опасаться больше, чѣмъ когда нибудь. Неопредѣленность извѣстій, приходящихъ въ настоящее время изъ Турціи и Персіи, не позволяетъ мнѣ пока составить себѣ яснаго понятія о положеніи восточныхъ дѣлъ, которыя съ пріѣздомъ каждаго новаго курьера являются въ новомъ видѣ, и разсказываются каждымъ говорящимъ о нихъ, какъ ему выгоднѣе.

Въ Польшу отправлено приказаніе отозвать генерала Вейсбаха, который будетъ замѣненъ братомъ графа Левенвольда, жившаго нѣсколько лѣтъ въ Вѣнѣ, и недавно получившаго званіе императорскаго камергера съ ежегоднымъ пенсіономъ въ 6000 флориновъ. Изъ этого ваше превосходительство усмотрите, какъ вѣнскій дворъ старается расположить къ себѣ семью Левенвольдовъ во вниманіе того значенія, кото-

great interest they have here. It is assured general Weisbach is not to return to Moscow, but to go directly from Warsaw to the Ukraine to take upon him the command of the troops in that country, which he had before he went to Poland. Some say Her Majesty is not very well pleased with what he did during the time of his negotiation at Grodno, for which he has received a reprimand.

Count Frise is shortly expected here, who is sent by the king of Poland to bring Her Majesty the order of the White Eagle. Some are of opinion he will have also something to negotiate at this court, for it is not very probable a gentleman of his distinction should be sent only to bring an order, when that might be delivered by m-r Le-Fort, who had the honour formerly to present it to the Empress Catharine and Peter the second....

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

рое она пріобрѣла здѣсь. Увѣряютъ, что генералъ Вейсбахъ въ Москву не возвратится, а изъ Варшавы прямо отправится на Украину, дабы принять начальство надъ расположенными тамъ войсками, которыми командовалъ прежде своей поѣздки въ Польшу. Нѣкоторые увѣряютъ, что Ея Величество не вполнѣ довольна его дѣятельностью во время переговоровъ въ Гродно; прибавляютъ даже, что ему сдѣланъ выговоръ.

Сюда вскорѣ ожидаютъ графа Фризе, котораго присылаетъ въ Москву король польскій для поднесенія Государынѣ ордена Бѣлаго Орла. Многіе держатся мнѣнія, что графу поручены также нѣкоторые переговоры при здѣшнемъ дворѣ, находя мало вѣроятнымъ, чтобы человѣкъ его положенія отправлялся единственно для поднесенія ордена, который могъ бы быть переданъ по назначенію и Лефортомъ, тѣмъ болѣе, что онъ уже прежде имѣлъ честь подносить тотъ же орденъ Императрицѣ Екатеринѣ и Императору Петру второму...

1731.

№ 98. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, January the 4th o. s. 1730.

I took the liberty to finish my last letter dated the 28th of December by wishing your lordship all sorts of happiness, and I beg leave to begin this new year by informing your excellency of the miserable condition this court is now in.

The old russ nobility are very uneasy to see how the affairs of this country are managed and that they find themselves entirely excluded from Her Majesty's confidence, who is wholly and absolutely governed by her favourite, count Biron, the two counts Levenwolde, Paul Iwanitsch Jaguginsky and baron Osterman, who seems a little more in favour than he was

---

1731 г.

№ 98. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 4-го января 1730—31 г. (15-го января 1731 г. н. ст.).

Послѣднее письмо свое, помѣченное 28-мъ декабря, я позволилъ себя закончить пожеланіемъ вашему превосходительству всякихъ благъ на новый годъ, который прошу позволенія начать сегодня грустной картиной русскаго двора въ настоящее время.

Старорусская партія съ большимъ смущеніемъ глядитъ на ходъ отечественныхъ дѣлъ, а также на совершенное отсутствіе довѣрія къ себѣ со стороны Государыни, которая вполнѣ и рѣшительно подпала вліянію своего фаворита, графа Бирона, двухъ графовъ Левенвольдовъ, Павла Ивановича Ягужинскаго и барона Остермана, (онъ, кажется, теперь пользуется бо́льшей милостью, чѣмъ нѣсколько времени тому на-

some time ago. As all those gentlemen are foreigners and continually about Her Majesty, she grants no favours but through them, at which the russ are enraged, and even the Czarinna's nearest relations have hardly anything to say.

The two regiments of guards grumble very loudly that the Czarinna or some of her favourites seem to have a greater confidence in the third regiment, called Ismailowsky, than in the others, which are composed of the best families in the country, and what yet adds to their uneasiness is that a regiment of horse-guards is also raising, which is to be called life-guards, and is to be put on the foot of the late king of Sweden's trabands.

It is now generally thought the court will go this winter to St. Petersburgh, because the favourites think they shall be there out of the daily hearing complaints and in more security than they can be here, for they will be able to hinder the malcontents from coming to that place.

Your excellency cannot imagine how magnificent this court is since the present reign, though they have not a shilling in the treasury, and, of course, nobody is paid, which contributes very much to the general complaints. Notwithstanding this want of money, great sums are laid out by all the courtiers to get magnificent habits for the mascarade, which we are soon to

---

задъ). Всѣ эти лица — иноземцы; они постоянно окружаютъ Государыню; ни одна ея милость не дается помимо нихъ, что бѣситъ русскихъ; даже ближайшіе родственники Ея Величества едва-ли имѣютъ значеніе.

Два старые гвардейскіе полка довольно громко ропщутъ на то, что Царица и нѣкоторые изъ ея приближенныхъ, повидимому, болѣе довѣряютъ третьему, Измайловскому, гвардейскому полку, чѣмъ имъ, хотя въ составъ ихъ входятъ представители лучшихъ русскихъ фамилій. Недовольство старыхъ гвардейскихъ полковъ увеличивается еще образованіемъ новаго коннаго-гвардейскаго полка, который будетъ называться лейбъ-гвардейскимъ, и ставится на ту же ногу, на которой стояли драбанты покойнаго короля шведскаго.

Теперь вообще полагаютъ, что дворъ на зиму переберется въ Петербургъ, такъ какъ фавориты надѣются тамъ избѣжать ежедневно раздающихся жалобъ, находятъ и жизнь тамъ менѣе опасною, чѣмъ здѣсь, такъ какъ всегда есть возможность помѣшать пріѣзду недовольныхъ въ Петербургъ.

Ваше превосходительство не можете вообразить себѣ, до какого великолѣпія русскій дворъ дошелъ въ настоящее царствованіе, не смотря на то, что въ казнѣ нѣтъ ни гроша, а потому никому ничего не платятъ, что тоже много содѣйствуетъ общимъ жалобамъ. Не взирая, однако, на недостатокъ въ деньгахъ, огромныя суммы тратятся придворными на великолѣпные костюмы для маскарада, предположеннаго здѣсь въ непродолжительномъ времени; кромѣ того изъ Варшавы со дня на день ожидается

have, and a fine troop of comedians is daily expected from Warsaw, which are sent by the king of Poland to divert Her Majesty, who thinks of nothing else, and to heap up riches and honour on count Biron, and to enrich his brother also. There has been a great intrigue carried on to get away princess Elisabeth's favourite, the great grenadier, and substitute in his place major Biron, whom she does not love; but nevertheless he is continually with her, and the grenadier has been striped of all she has given him and sent to Siberia. This has very much chagrined the duchess of Meklenburgh, who fears by the interest of the Biron family the princess Elisabeth will be more caressed by the Czarinna than herself and her daughter.

By all this my lord, which is certainly true, you may judge if the russ have reason to complain or not; but what vexes me more than everything, is that among all those at the helm there is only Paul Iwanitsch Jaguginsky who is our real friend, for the courts of Vienna and Prussia have made so many presents and do so many mean things to gain count Biron and count Levenwolde, that they seem entirely in their interest, which continually makes me fear that, as this court is absolutely governed by them, they should engage Her Majesty to send the thirty thousand men to the emperor, in case he should require them, though it is diametrically contrary to the interest of this country and perhaps would be enough to make the old russ openly rebel.

прекрасная труппа актеровъ, присылаемая королемъ польскимъ для развлеченія Ея Величества, всѣ мысли которой отданы удовольствіямъ и заботѣ о томъ, какимы бы богатствами и почестями осыпать графа Бирона, и какъ обогатить его брата. Велась также большая интрига съ цѣлью удалить гренадера — фаворита великой княжны Елизаветы Петровны, и замѣнить его маіоромъ Бирономъ, котораго она не любитъ, но который постоянно находится при ней. У гренадера отняли все, что великая княжна жаловала ему, а самаго его отправили въ Сибирь. Это очень огорчило герцогиню мекленбургскую: она опасается какъ бы великая княжна Елизавета Петровна, благодаря участію семьи Бироновъ къ ея судьбѣ, не приблизилась къ Государынѣ болѣе, чѣмъ сама герцогиня и ея дочь.

Изо всей этой несомнѣнно-вѣрной картины ваше превосходительство легко заключите на сколько русскіе правы въ своихъ жалобахъ; мнѣ же особенно досадно то, что среди всѣхъ лицъ, стоящихъ у кормила, только Павелъ Ивановичъ Ягужинскій можетъ считаться нашимъ дѣйствительнымъ другомъ. Дворы вѣнскій и прусскій такъ задаривали графовъ Бирона и Левенвольде и снисходили до такихъ низостей по отношенію къ нимъ, что, по видимому, совсѣмъ склонили ихъ на свою сторону. Опасаюсь даже, какъ бы эти лица, вполнѣ управляющія дворомъ, не убѣдили Ея Величество отправить тридцатитысячный корпусъ въ помощь императору по его требованію, не взирая на то, что такая помощь діаметрально противорѣчитъ интересамъ страны и, пожалуй, подастъ поводъ къ открытому мятежу старорусской партіи.

Though the affairs are in this situation, I cannot forbear thinking if our court had, or did but think fit to make some steps with her allies to gain some of the favourites, we might certainly prevent all the efforts of the court of Vienna, who, as I have formerly mentioned, do nothing here but by dint of money.

Her Majesty is not very well and was blooded some days ago, as was also her favourite, count Biron, in whose chamber she ate during his last illness. The duchess of Meklenburgh continues to be very much indisposed and it is thought she will have a great deal of trouble to escape, considering she has drunk a great deal of brandy of late years. Her daughter's household will be formed as soon as madam Aderkass, her great gouvernant, a relation of baron Mardefeld's, is arrived from Berlin, with two german maids of honour, who are soon expected. This gouvernant will be very serviceable to baron Mardefeld in case his court has any views of marrying that young princess to the son of margrave Albert....

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

№ 99. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, January the 11th o. s. 1731.

...By my last dispatch dated the 4th of this month your excellency

---

Не взирая на такое положеніе вещей, не могу не высказать убѣжденія, что, вздумай нашъ дворъ или сочти онъ только удобнымъ вмѣстѣ съ своими союзниками сдѣлать шагъ къ привлеченію фаворитовъ на свою сторону, мы въ состояніи были бы парализировать всѣ старанія вѣнскаго двора, который, какъ я уже упоминалъ не разъ, дѣйствуетъ здѣсь исключительно подкупомъ.

Ея Величество не совсѣмъ здорова. Нѣсколько дней тому назадъ ей, а также фавориту ея, графу Бирону, пускали кровь. Государыня во все время болѣзни графа кушала въ его комнатѣ. Герцогиня мекленбургская по прежнему очень болѣзненна и совершенно поправиться ей, говорятъ, будетъ трудно, такъ какъ послѣдніе годы она сильно предавалась спиртнымъ напиткамъ. Штатъ ея дочери будетъ составленъ какъ только изъ Берлина прибудетъ госпожа Адеркасъ (старшая гувернантка принцессы, родственница барона Мардефельда) съ двумя нѣмками — фрейлинами. Ихъ ожидаютъ сюда въ скоромъ времени. Эта гувернантка, конечно, будетъ очень полезна барону Мардефельду, если дѣйствительно прусскій дворъ помышляетъ о бракѣ принцессы съ сыномъ маркграфа Альберта...

№ 99. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 11-го января 1730—31 г. (22-го января 1731 г. н. ст.).

...Изъ послѣдняго письма моего отъ 4-го текущаго мѣсяца ваше превосходитель-

will have seen Her Majesty did then design to go to St. Petersburgh this winter; but at present, it is said, the old russ have got the better in that point and that she will not go, but in case she should alter again her resolution, I shall not fail obeying your lordship orders in going to that place, where I will continue to do my utmost to inform you of all that passes. As the affairs of this country are continually changing, I humbly beg that when you find any contradictions in my relations, that your lordship will not think I send false accounts, for I can assure you that, when I have the honour to mention anything, you may depend it is true at that time.

Her Majesty's declaring she will not go to St. Petersburgh this winter has filled all her subjects with the greatest joy, for there is nothing they apprehended so much as to return to that place, which was the ruin of all the nobility in the time of Peter the 1st, because they were obliged to buy everything they wanted there with ready money, and the produce of their estates, which they lived upon here, was sold for little or nothing when the court was at so great a distance. This alteration makes us hope our friends will at last get the better of our enemies.

The last time I had the honour to see m-r Westphal, he told me he came from our good friend Paul Iwanitsch Jaguginsky, who was very desi-

---

ство уже знаете, что въ теченіе этой зимы Ея Величество собиралась посѣтить Петербургъ; теперь, однако, утверждаютъ, будто въ этомъ дѣлѣ старорусская партія одержала верхъ и Государыня отъ предположенной поѣздки отказалась. Впрочемъ, въ случаѣ, если бы рѣшеніе ея снова измѣнилось, я не премину исполнить приказаніе вашего превосходительства и также отправлюсь въ Петербургъ, гдѣ по прежнему приложу всѣ старанія извѣщать васъ о совершающихся здѣсь событіяхъ. Такъ какъ, однако, здѣсь все крайне измѣнчиво, позвольте обратиться къ вашему превосходительству съ почтительнѣйшею просьбой: въ случаѣ, если бы въ донесеніяхъ моихъ нашлись противорѣчія, не полагайте, что я посылаю невѣрныя извѣстія. Когда я рѣшаюсь утверждать что-либо, вы, могу увѣрить васъ, можете положиться, что для даннаго времени утвержденіе мое истинно.

Заявленіе Ея Величества о томъ, что она въ теченіе этой зимы въ Петербургъ не поѣдетъ, наполнило сердца всѣхъ ея подданныхъ живѣйшею радостью. Они ничего такъ не боялись, какъ возвращенія въ городъ, основаніе котораго разорило дворянъ при Петрѣ первомъ, такъ какъ въ Петербургѣ имъ все, что бы ни понадобилось, приходилось покупать на наличныя деньги; продукты же изъ брошенныхъ въ этой мѣстности деревень продавались дешево или, за отсутствіемъ двора изъ Москвы, даже вовсе не находили покупателей. Эта перемѣна подаетъ надежду, что друзьямъ нашимъ наконецъ удастся одолѣть нашихъ враговъ.

Когда я послѣдній разъ видѣлся съ Вестфалемъ, онъ разсказалъ мнѣ, что пріѣхалъ отъ П. И. Ягужинскаго, который освѣдомлялся: рѣшился ли король почтить

rous to know — if His Majesty had yet thought fit to honour me with a character; for, said he, I could then be able to forward the english interest, which I cannot do publicly till that step is made....

The chinese ambassadors, mentioned in my letter dated the 25th of last March, are arrived at Alexeowsky about 10 miles from hence; but it is not yet known when they will make their public entry into this city.

(Public Record Office: Russia, 1731; № 21).

№ 100. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, January the 18th o. s. 1731.

I hope your lordship has received my last, dated the 11th instant, since which time I have had the honour to receive your excellency's letter dated the 15th of December, which came no sooner to my hands than I waited on baron Osterman and informed him with what it contained. He was exceedingly pleased to find His Majesty was willing to hear any expedients, which might contribute towards settling a firm peace in Europe and he desired me to thank your excellency for the confidence you reposed in him, which he certainly would not abuse, but he would think on some expedients which he will communicate to me to send to your lordship, which I hope to be able to do by my next.

меня опредѣленнымъ званіемъ, прибавивъ, что, занявъ извѣстное положеніе я удобнѣе могъ бы охранять интересы Англіи, чего не могу дѣлать открыто, пока этотъ шагъ не сдѣланъ . . .

Китайскіе послы, о которыхъ я упоминалъ въ письмѣ отъ 25-го минувшаго марта, прибыли въ Алексѣевское, миль за десять отсюда; но когда состоится ихъ торжественный въѣздъ въ Москву еще неизвѣстно . . .

№ 100. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 18-го января 1730—31 г. (29-го января 1731 г. н. ст.).

Вы, надѣюсь, получили послѣднее мое донесеніе отъ 11-го января. Отправивъ его, я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 15-го декабря. Я немедленно поспѣшилъ посѣтить графа Остермана и передалъ ему содержаніе этого письма. Онъ былъ чрезвычайно обрадованъ извѣстіемъ о готовности Ея Величества выслушать соображенія, клонящіяся къ установленію прочнаго мира въ Европѣ и поручилъ мнѣ поблагодарить васъ за оказываемое ему довѣріе, котораго онъ конечно во зло не употребитъ. Соображенія свои онъ, пообдумавъ ихъ еще, сообщитъ мнѣ для препровожденія вамъ; надѣюсь, что въ состояніи буду выслать ихъ вамъ съ слѣдующею же почтой.

The chinese ambassadors, whom I had the honour to mention in my last letter were arrived at Alexeowsky, made their public entry into this city the 14th instant. The guards and coaches Her Majesty sent to meet them made a very fine shew; but the ambassadors and their retinue were so ill dressed, that they made a poor appearance. Her Majesty came that day to dine at young count Levenwolde's, from whence she saw the entry. That gentleman's eldest brother is gone to Livonia to fetch his lady and is soon expected back. As he is a great favourite, and at the same time a great friend, those two gentlemen, I am assured by m-r Westphal, have engaged Her Majesty to send to Courland for m-r von Bracklen, a very ingenious gentleman, who understands foreign affairs; they design to place him in the council to vex baron Osterman. If this proves true, it will probably finish baron Osterman's ruin. It is thought m-r von Braklen is a pensionary of the king of Poland, because he managed the affairs of count Maurice's election in Courland...

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

№ 101. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, January the 25th o. s. 1731.

By the last letter I had the honour to send your lordship, dated the

---

Китайское посольство, о которомъ я имѣлъ честь упоминать въ послѣднемъ письмѣ своемъ, прибыло сначала въ Алексѣевское, а оттуда 14-го января торжественно въѣхало въ Москву. Конвой и кареты, высланные Ея Величествомъ имъ на встрѣчу, представляли очень красивое зрѣлище; но сами послы и свита ихъ были плохо одѣты, и имѣли довольно жалкій видъ. Въ тотъ же день Ея Величество изволила обѣдать у графа Левенвольда младшаго, откуда и смотрѣла на процессію въѣзда; старшій же Левенвольдъ отправился въ Лифляндію за женой и вскорѣ долженъ пріѣхать сюда обратно. Государыня очень любитъ его, даже дружна съ нимъ, потому ему съ братомъ, какъ увѣрялъ меня Вестфаль, удалось склонить Государыню на отправку въ Курляндію за нѣкіимъ фонъ-Бракелемъ, человѣкомъ очень талантливымъ и свѣдущимъ въ иностранной политикѣ; они думаютъ даже водворить его въ Совѣтъ на зло графу Остерману. Если это такъ, графъ очень вѣроятно впадетъ въ немилость. Полагаютъ, что фонъ-Бракель — пенсіонеръ короля польскаго: онъ по крайней мѣрѣ велъ въ Курляндіи дѣло объ избраніи принца Морица на герцогскій престолъ...

№ 101. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 25-го января 1730—31 г. (5-го Февраля 1731 г. н. ст.).

Послѣднимъ письмомъ, отправленнымъ мною 18-го января, ваше превосходи-

18th instant, you will have seen how obliged count Osterman is to your excellency for being willing to hear anything that might come from him.

The 20th instant I had the honour to see his excellency, who told me he was very certain the emperor was very desirous of a peace and that he would even consent to bend the quadruple alliance, but that his honour did not permit him to break it quite; so that all that was to be done was at present to seek for some expedients, which might have the honour of both parties; but as he did not know exactly how far His Britannic Majesty's engagements with his allies of Seville extended, he could not yet make a formal proposal, but that he would communicate to me one or two of his ideas, on which we might hereafter settle some thing solid, which would, he hoped, at last please both parties.

His first idea is: if the allies of Seville would be satisfied in case the emperor consented to admit three thousand spaniards into the duchy of Parma and three thousand neutral troops into the duchy of Tuscany; and, in case this first expedient was not received, his excellency proposed a second, which is: if the queen of Spain would not be satisfied in case the emperor consented to receive three thousand spaniards in the duchy of Parma and that the other three thousand should be troops raised in that duchy, her native country, which three thousand men might be garrisoned in the duchy of Tuscany; they would perhaps be better received by the

---

тельство увѣдомлены на сколько графъ Остерманъ обязанъ вамъ за доброе желаніе ваше выслушать его предложенія.

20-го января я имѣлъ честь снова видѣть графа. Онъ передавалъ мнѣ, что твердо увѣренъ въ желаніи императора сохранить миръ, даже въ его готовности вступить въ четверной союзъ, но честь не позволяетъ ему уступить прямо; потому, по мнѣнію графа, теперь остается только найти выходъ, почетный для обѣихъ сторонъ. Не зная, какъ далеко простираются обязательства его британскаго величества передъ севильскими союзниками, графъ не можетъ выступить съ опредѣленными предложеніями, однако готовъ сообщить мнѣ одну или двѣ идеи, на основаніи которыхъ со временемъ можно будетъ создать что-либо болѣе прочное, удовлетворяющее обѣ стороны.

Первая его идея такова: не удовольствуются ли севильскіе союзники, въ случаѣ согласія на то императора, занятіемъ герцогства пармскаго тремя тысячами испанцевъ и герцогства тосканскаго — тремя тысячами нейтральнаго войска? Въ случаѣ же, если бы это не было принято, графъ предлагаетъ другой выходъ: не удовлетворится ли королева испанская согласіемъ императора допустить три тысячи испанцевъ въ герцогство пармское съ тѣмъ, чтобы въ немъ же, изъ мѣстныхъ уроженцевъ, набраны были и три тысячи человѣкъ для занятія гарнизоновъ въ Тосканѣ? Можетъ быть великій герцогъ охотнѣе приметъ такое войско, чѣмъ войско нейтраль-

great-duke than neutral troops, all of which probably would not be roman catholics, and the queen of Spain might depend on those troops raised in her native country as much as on spaniards; — then, his excellency told me, one might find means to engage the emperor and the great-duke to receive at this time Don Carlos, and that his future subjects should swear to acknowledge him for their sovereign after the death of the present reigning duke, and even this court would join with the allies of Seville to garanty that succession.

The count desired me to assure your excellency that, in case you approved any of those two expedients or judged proper to make any alterations so that they were of such a nature as could be accepted by the emperor, he would propose them to the court of Vienna as his idea, and promised at the same time not to mention he had had any explication on that subject with your excellency.

This my lord is an exact abstract of what passed in our conference on that subject, except that he desired also that I should assure your lordship that he ardently wished to reconcile the two parties and, in case your excellency would open yourself to him on this affair, you might depend he would not abuse of the confidence you should repose in him; he added the reconciliation would have this good effect that he should be able to put in execution some views he had, which would be very advantageous to England as

---

ное, которое, вѣроятно, составится изъ не-католиковъ; къ тому же и королевѣ испанской можно будетъ положиться на войска, собранныя на ея родинѣ, такъ же какъ на испанцевъ. При одной изъ этихъ комбинацій, продолжалъ графъ, возможно будетъ найти средства склонить императора и великаго герцога принять Донъ-Карлоса и допустить его будущихъ подданныхъ до присяги въ признаніи его своимъ монархомъ по смерти нынѣ-правящаго герцога; при чемъ даже русскій дворъ готовъ приступить къ севильскому союзу для гарантіи наслѣдства за инфантомъ.

Графъ выразилъ желаніе, дабы я увѣдомилъ ваше превосходительство, что въ случаѣ, если бы вы признали одну изъ упомянутыхъ комбинацій осуществимою (хотя бы и съ нѣкоторыми поправками, которыя бы, однако, могли быть приняты императоромъ), — онъ готовъ предложить ихъ вѣнскому двору какъ бы отъ себя, при чемъ обѣщаетъ и не упоминать о томъ, что имѣлъ по поводу нихъ какое-либо объясненіе съ вашимъ превосходительствомъ.

Таково точное содержаніе нашей бесѣды по дѣлу о несогласіяхъ императора съ севильскими союзниками. Графъ кромѣ того просилъ меня заявить вамъ объ его горячемъ желаніи примирить обѣ стороны, а также — увѣрить васъ, что онъ не злоупотребитъ вашимъ довѣріемъ въ случаѣ, если бы вы положились на него. Графъ прибавилъ, что добрымъ послѣдствіемъ такого примиренія будетъ еще и то, что оно дастъ ему возможность осуществить нѣкоторые планы, выгодные какъ для Англіи,

well as Russia, on which he could not yet explain himself, though he had the greatest confidence in me, to whom he spoke as my friend, count Osterman, and not as one of Her Imperial Majesty's ministers.

I shall not my lord take the liberty to make any reflections at present on this affair, which I have related as it passed, and have even read it to the count, that he should not hereafter accuse me of making him say what he did not.

The 19th instant being Her Majesty's accession to the throne, there was great rejoicings at this court and our friend Paul Iwanitsch Jaguginsky was made a count and general-director over all the large province of Siberia, and Her Majesty named field-marshal Trubetzkoy commander of the troops about this place.

I am very sorry that I am obliged to finish this letter by informing your excellency that m-r Ward, the consul, departed this life last night; but since it has pleased God to take him away, I humbly believe it is absolutely necessary to send me a character as soon as possible, to enable me to be serviceable to His Majesty here at this time; that, if I had one, I should be in a condition with the assistance of our friends to bring this court to have quite another way of thinking than they have had of late. I humbly beg your lordship will be so good as to represent to His Majesty, that I have

---

такъ и для Россіи, о которыхъ графъ не можетъ распространяться въ настоящее время, не взирая на величайшее ко мнѣ довѣріе; въ силу такого договора онъ и говорилъ со мной, какъ мой пріятель — графъ Остерманъ, а не какъ министръ Ея Императорскаго Величества.

Не позволю себѣ въ данную минуту никакихъ разсужденій по поводу всей этой бесѣды. Я старался только передать ее въ точности, даже прочелъ настоящее свое донесеніе графу, дабы онъ затѣмъ не имѣлъ возможности обвинять меня въ невѣрной передачѣ его словъ.

19-го января—въ день восшествія Ея Величества на престолъ — при дворѣ были большія празднества; при чемъ другъ нашъ, Павелъ Ивановичъ Ягужинскій, возведенъ въ графское достоинство и назначенъ генералъ-губернаторомъ обширныхъ областей сибирскихъ; а фельдмаршалъ Трубецкой — начальникомъ войскъ, расположенныхъ вокругъ столицы.

Мнѣ очень грустно закончить это письмо извѣщеніемъ о послѣдовавшей минувшею ночью кончинѣ нашего консула Уарда. Но разъ Господу угодно было взять его, позволю себѣ доложить, что теперь положительно необходимо становится дать мнѣ здѣсь опредѣленное положеніе, дабы я въ состояніи былъ служить интересамъ его королевскаго величества, и получилъ возможность, съ помощью друзей нашихъ, внушить здѣшнему двору образъ мыслей, противуположный тому, котораго онъ держался до сихъ поръ. Почтительнѣйше прошу ваше превосходительство милостиво доложить

been in Russia almost three years, where I have been obliged to spend as much as my salary in postage only, and of course I have spent much more for intelligence and other things, for nothing can be done here without money....

(Public Record Office; Russia, 1780; № 20).

№ 101. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, February the 1th o. s. 1731.

I hope your lordship has received my last letter dated the 25th of January, in which I had the honour to inform your excellency of consul Ward's death. I flatter myself you will have been so good as to have thought on some way to secure my person in this distant country and to put me in a condition to profit of the favourable inclinations this court daily shews towards us.

M-r Westphal told me yesterday he had received last post the ratification of his treaty, which he is to exchange very soon with the russ ministry.

The 26th of last month the chinese ambassadors had their audience of Her Majesty. As this is the first embassy from that court to any prince in

---

его величеству, что я провелъ въ Россіи почти три года, тратя все свое содержаніе на одни почтовые расходы, не говоря уже объ издержкахъ, въ которыя вовлекали меня необходимыя сношенія, и проч. Здѣсь безъ денегъ ничего не дѣлается...

№ 102. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 1-го февраля 1730—31 г. (12-го февраля 1731 г. н. ст.).

Надѣюсь ваше превосходительство получили послѣднее письмо мое отъ 25-го января, въ которомъ я имѣлъ честь извѣстить васъ о кончинѣ консула Уарда. Льщу себя надеждой, что вы были на столько добры — подумали какъ бы сколько нибудь помочь мнѣ въ этомъ отдаленномъ краѣ и, опредѣливъ мое положеніе, дать мнѣ возможность воспользоваться добрымъ расположеніемъ, которое русскій дворъ ежедневно выказываетъ къ Великобританіи.

Вчера Вестфаль сообщилъ мнѣ, что съ послѣдней почтой получилъ ратификацію договора, которую и предполагаетъ обмѣнять на дняхъ на экземпляръ, ратификованный русскимъ дворомъ.

26-го минувшаго января китайское посольство имѣло аудіенцію у Ея Величества. Такъ какъ это первое посольство отъ пекинскаго двора къ европейскому

Europe, I take the liberty to send your lordship inclosed an exact relation of the ceremonial, which was observed.

The 28th of January, being Her Majesty's birthday, all the nobility and foreign ministers appeared at court in the morning. The chinese ambassadors were also there and had the honour to dine in the same room with the empress and the foreign ministers. At night there was a ball and a fine firework as usual on the like occasion. Most people were surprised there was no promoting among the officers, but there was no favours granted to any except that Her Majesty gave the great-master of her household, general Soltikoff, her relation, 800 families of boors and permitted m-r Naryshkin to return from his exile, where he was sent after the death of the empress Catharina for having been concerned in the plot to set the duchess of Holstein on the throne instead of Peter the second. M-r Naryshkin is the same, who was formerly in England, and was president of the college of finances in the reign of the empress Catharina; he was first cousin to Peter the great.

M-r von Bracklen, knight of St. Andrew, whom I had the honour to mention to your lordship in my letter dated the 18th of last month, arrived some days ago from Courland, and, it is thought, he will be made a privy counsellor.

монарху, позволяю себѣ отправить при семъ вашему превосходительству точное описаніе церемоніала аудіенціи.

28-го января, въ день рожденія Государыни, вся знать и уполномоченные иностранныхъ державъ поутру собрались ко двору. Китайскіе послы тоже были въ ихъ числѣ и удостоились чести обѣдать въ одной комнатѣ съ Императрицей и съ представителями европейскихъ дворовъ. Вечеромъ — по обыкновенію — былъ балъ и сожженъ прекрасный фейерверкъ. Многіе были удивлены, что день прошелъ безъ всякаго производства среди офицеровъ, но и вообще въ этотъ день не было никакихъ пожалованій, кромѣ подарка въ 800 крестьянскихъ дворовъ обергофмаршалу высочайшаго двора, родственнику Императрицы, генералу Солтыкову. Кромѣ того Нарышкинъ возвращенъ изъ ссылки, въ которую попалъ по смерти Императрицы Екатерины Алексѣевны за участіе въ попыткѣ возвести на престолъ герцогиню голштинскую вмѣсто Императора Петра втораго. Это тотъ же Нарышкинъ, который прежде былъ въ Англіи, затѣмъ при Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ состоялъ президентомъ финансовой коллегіи, двоюродный братъ Петра великаго.

Кавалеръ ордена св. Андрея первозваннаго, фонъ-Бракель, о которомъ я имѣлъ честь упоминать въ письмѣ къ вашему превосходительству отъ 17-го минувшаго мѣсяца, нѣсколько дней тому назадъ прибылъ изъ Курляндіи. Полагаютъ, что онъ произведенъ будетъ въ тайные совѣтники.

M-r Bohn, general-in-chief, a very good officer, has asked his discharge, as well as lieutenant-general Campenhousen and major-general Bril, which was immediately granted them, Her Majesty having answered — she would never keep anybody in her service by force. Those gentlemen, I believe, would not have been so easily dismissed in the time of Peter the 1st, who knew what they were able to do.

The duke of Liria's sudden departure from Warsaw to go to Vienna makes most people believe he has received some instructions to negotiate with that court, though his grace has writ to Don Cascos, the spanish secretary here, that he was only going to see his friends before he went to Spain; but this court believes, he is not gone to Vienna without orders in the present critical juncture. As I don't doubt your lordship has been fully informed of the reasons of his journey both from His Majesty's ministers at Warsaw and Vienna, I shall not say any more.

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

Relation de ce qui s'est passé à l'occasion de l'audience donnée aux ambassadeurs de la Chine par Sa Majesté Czarienne.

(APPENDIX TO C. RONDEAU'S LETTER OF THE $^1/_{12}$ FEBRUARY 1730—31, № 102).

Le 26 Janvier 1730 v. s. M-r Zybin, président du collège des mines de

---

Генералъ-аншефъ Бонъ (прекрасный офицеръ), генералъ Кампенгаузенъ, и генералъ-маіоръ Бриль подали прошенія объ отставкѣ, которая и была имъ разрѣшена немедленно, при чемъ Ея Величество замѣтила, что никогда не станетъ удерживать людей на своей службѣ силою. Эти господа, надо полагать, при Петрѣ первомъ не получили бы отставки такъ легко; онъ оцѣнилъ бы ихъ способности.

Внезапный отъѣздъ герцога де-Лиріа изъ Варшавы въ Вѣну заставляетъ многихъ предполагать, не получилъ ли онъ приказаній касательно переговоровъ съ австрійскимъ дворомъ, хотя его свѣтлость и писалъ испанскому секретарю въ Москвѣ, дону-Каскосу, будто ѣдетъ въ Вѣну только съ цѣлью до отъѣзда въ Испанію повидать нѣсколькихъ друзей. Здѣшній дворъ полагаетъ, однако, что онъ отправился въ Вѣну не безъ инструкцій по поводу настоящихъ критическихъ обстоятельствъ. Впрочемъ распространяться въ дальнѣйшихъ догадкахъ не стану ввиду увѣренности, что о причинѣ поѣздки герцога ваше превосходительство получили точныя донесенія отъ представителей его королевскаго величества въ Варшавѣ и Вѣнѣ.

Донесеніе объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ аудіенцію, данную Ея Царскимъ Величествомъ китайскимъ посламъ.

(приложеніе къ письму К. Рондо отъ $^1/_{12}$ февраля 1730—31 г., № 102).

26-го января 1730 г. ст. ст. президентъ россійской бергъ-коллегіи, Зыбинъ,

Russie, faisant ce jour la fonction d'introducteur des ambassadeurs, fut vers les dix heures du matin pour prendre ceux de la Chine à l'hôtel où ils étoient logés et les conduire au palais de Sa Majesté Czarienne, dans les carosses qu'on leur avoit envoyés de la cour au nombre de sept, à six chevaux et escortés de deux détachements de grenadiers à cheval, d'on l'un ouvroit et l'autre fermoit la marche.

Ils montèrent en carosse à dix heures et demi et arrivèrent sur les onze à la place dite de Kremlin, qui sert de cour au palais de Sa Majesté Czarienne. Ils trouvèrent en entrant dans cette place les deux régiments des gardes de Preobragensky et Semenowsky, rangés en bataille et battants aux champs. Ils passèrent avec tout leur cortège au milieu de ces deux régiments et vinrent mettre pied à terre à la porte du palais, ou, pour mieux dire, de l'appartement de Sa Majesté Czarienne. Ils y furent reçus au bas de l'escalier par m-r Chapelloff, sous-maréchal de la cour, accompagné de quatre gentilshommes servants qui accompagèrent les ambassadeurs.

Depuis le bas de l'escalier jusqu'à la 3me sale, qui conduisoit à celle où ils devoient recevoir leur audience, ils firent tout ce trajet entre deux haies de grenadiers de la garde, rangés à droite et à gauche, reposant sur leurs armes, la bayonette au bout du fusil.

Lorsqu'ils furent arrivés à la porte de la salle d'audience, ils y furent reçus par deux chambellans de Sa Majesté et un lieutenant des chevaliers

---

на котораго на этотъ день возложена была обязанность вводить пословъ, около десяти часовъ утра прибылъ въ домъ, гдѣ помѣщались послы, прибывшіе изъ Китая, дабы отвезти ихъ во дворецъ Ея Царскаго Величества въ особо-присланныхъ съ этой цѣлью семи каретахъ, изъ которыхъ каждая запряжена была шестерней. Шествіе сопровождалось двумя отрядами конныхъ гренадеръ: одинъ двигался впереди, другой позади поѣзда.

Послы усѣлись въ экипажи въ половинѣ одиннадцатаго часа, а около одиннадцати прибыли къ Кремлевской площади, которая составляетъ какъ бы дворъ при дворцѣ Ея Величества. При въѣздѣ на площадь ихъ встрѣтили гвардейскіе полки—преображенскій и семеновскій — въ боевомъ строю, съ барабаннымъ боемъ. Весь поѣздъ проѣхалъ между рядами этихъ полковъ къ дворцовому подъѣзду или, вѣрнѣе, къ подъѣзду аппартаментовъ Государыни. Внизу лѣстницы ихъ встрѣтилъ гофмаршалъ Шепелевъ съ четырьмя камеръ-юнкерами; они сопровождали пословъ и далѣе въ дворцовые покои.

Съ самаго подножія лѣстницы до третьей залы имъ пришлось итти между двумя шпалерами дворцовыхъ гренадеръ, которые стояли и справа и слѣва, опираясь на ружья съ привернутыми штыками.

У аудіенцъ-залы пословъ встрѣтили два камергера и поручикъ кавалергардовъ, тоже разставленныхъ шпалерами отъ двери до первой баллюстрады залы; съ этого

gardes, qui étoient rangés en haie, le mousquet sur l'épaule; depuis cette porte jusqu'à la première balustrade de la salle d'où l'on commençoit de découvrir Sa Majesté Czarienne assise au fond de la dite salle sur un trône élevé de six gradins, derrière lequel étoient m-r le comte de Soltikoff, grand-maitre de la maison de Sa Majesté Czarienne, et m-r le comte Biron, son grand-chambellan.

En dedans de la balustrade du trône étoient sur le dernier gradin, à droite m-r le comte Golofkin, grand-chancelier de Russie, et m-r le comte d'Osterman, vice-chancelier et ministre des affaires étrangères, ayant à leur côté au dehors du gradin une petite table couverte d'un tapis de drap d'or et d'un carreau de même étoffe.

A la droite du trône de Sa Majesté étoient les dames du palais, les femmes et filles des principaux officiers de la couronne et des généraux et ministres; elles étoient debout rangées en cercle sur des gradins, qui étoient de niveau avec le dernier des gradins du trône. Les dames du palais étoient au nombre de 43, parmi lesquelles on ne compte point madame la duchesse de Meklenbourg, la jeune duchesse de Meklenbourg, la princesse Prascovia et la princesse Elisabeth, qui étoient incognito derrière les autres dames dans leurs habits ordinaires et assises. A la gauche du trône étoient pareillement sur des gradins au niveau de la dernière marche du trône les ministres, les généraux et les seigneurs, parmi lesquels on avoit placé les ministres étrangers.

Sa Majesté étoit revêtue de tous les ornements royaux, c'est-à-dire

---

мѣста уже въ глубинѣ залы можно было видѣть Ея Величество, возсѣдающею на возвышенномъ тронѣ, къ которому вели шесть ступенекъ. За Государыней стояли оберъ-гофмейстеръ, графъ Салтыковъ, и оберъ-каммергеръ — графъ Биронъ.

За балюстрадой, на правой сторонѣ нижней ступени трона находились канцлеръ графъ Головкинъ и вице-канцлеръ, министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Остерманъ. Возлѣ нихъ, но уже не на ступенькѣ, расположенъ былъ столъ, покрытый золотою скатертью подъ навѣсомъ той же матеріи.

На право отъ трона стояли придворныя дамы: супруги и дочери высшихъ придворныхъ сановниковъ, генераловъ и министровъ. Онѣ присутствовали при аудіенціи все время стоя полукругомъ на помостѣ одной вышины съ низшей ступенью трона. Дамъ было сорокъ три, не считая герцогини мекленбургской, молодой герцогини — ея дочери, великой княжны Прасковьи Іоанновны и великой княжны Елизаветы Петровны, присутствовавшихъ при церемоніи инкогнито. Онѣ въ обычныхъ своихъ нарядахъ сидѣли позади дамъ. Слѣва отъ трона на такомъ же помостѣ вышиною съ низшую ступень трона стояли министры, генералитетъ, сановники, и между ними представители иностранныхъ государствъ.

Ея Величество являлась во всѣхъ царскихъ регаліяхъ: на головѣ ея надѣта была

qu'elle avoit la couronne sur la tête, et le manteau impérial garni de pierreries; le sceptre et le globe étoient sur une petite table à côté d'elle.

Toutes les dames et seigneurs étoient, à l'exemple de Sa Majesté, d'une magnificence inexprimable. Le trône de Sa Majesté et le dais sous lequel elle étoit, étoient garnis de velours cramoisi avec des compartiments de galons, broderie et franges d'or. Le tapis qu'elle avoit sous les pieds et qui couvroit toutes les gradins du trône étoit de drap d'or. La salle étoit ornée de tapisseries de bandes de velours cramoisis et de pilastre de tapisserie dont le fonds étoit d'argent avec des fleurs naturelles travaillées à l'aiguille et à petit point. Le haut de la tapisserie étoit de velours cramoisi garni de galons et de crepines d'or en festons, qui régnoient tout autour de la salle.

Les ambassadeurs vinrent jusqu'à la première balustrade de cette salle, dans l'ordre suivant: trois, qui étoient envoyés par l'empereur de la Chine, marchoient de front et six pas avant les six autres, qui étoient de différents princes de Tartarie et des calmouks noirs. Au milieu des trois ambassadeurs de l'empereur de la Chine étoit le principal d'entre eux et il portoit la lettre de l'empereur, envelopée dans une étoffe de drap d'or.

Lorsqu'ils furent arrivés dans l'ordre marqué ci-dessus jusqu'à la première balustrade de la salle d'audience, d'où on pouvoit apercevoir Sa Majesté Czarienne, le comte Levenwolde, grand-maréchal de la cour, les y retint debout jusqu'à ce que le grand-chancelier, étant venu à leur ren-

---

корона, на плечахъ — императорская мантія, украшенная драгоцѣнными каменьями. Скипетръ и держава лежали возлѣ нея на отдѣльномъ столикѣ.

Дамы и кавалеры, по примѣру Ея Величества, блистали невыразимымъ великолѣпіемъ нарядовъ. Тронъ и балдахинъ, подъ которымъ возсѣдала Государыня, отдѣланы были краснымъ бархатомъ съ золотымъ шитьемъ и золотой бахрамой. Подъ ногами Государыни и по всѣмъ ступенямъ трона разостланъ былъ коверъ изъ золотой матеріи; вся зала украшена была занавѣсами краснаго бархата и пиластрами, отдѣланными матеріей съ серебрянымъ фономъ, по которому вышиты были отъ руки самымъ мелкимъ шитьемъ какъ бы живые цвѣты. Поверхъ занавѣсей, окаймляя всю залу, спускался опять красный бархатъ, украшенный золотымъ галуномъ и золотыми сборками въ видѣ фестоновъ.

Послы до первой баллюстрады аудіенцъ-залы подвигались въ слѣдующемъ порядкѣ: три посла богдыхана шли рядомъ, на шесть шаговъ впереди прочихъ членовъ посольства — разныхъ князей монгольскихъ и калмыцкихъ. Среднимъ изъ трехъ пословъ шелъ важнѣйшій изъ нихъ: онъ несъ письмо богдыхана, завернутое въ золотую матерію.

Когда они въ означенномъ порядкѣ дошли до первой баллюстрады аудіенцъ-залы, гдѣ уже можно было видѣть Императрицу, оберъ-гофмаршалъ, графъ Левенвольде, задержалъ ихъ. Стоя, подождали они, пока канцлеръ подошелъ къ нимъ на

contre, eut reçu d'eux la lettre de créance, qu'ils portoient et qui fut mise sur une table au pied du trône, après quoi les ambassadeurs se mirent à genoux à l'entrée de la première balustrade et se prosternèrent par trois fois consecutives en donnant de la tête contre la terre.

Après s'être ainsi prosternés ils se levèrent et le même grand-maréchal de la cour les fit avancer vers le trône et lorsqu'ils en furent à la distance de 2 toises, on les fit arrester une seconde fois, et ils se mirent à genoux et firent 3 prosternations en donnant de la tête contre le plancher. Ensuite, s'étant relevés, celui qui étoit chargé de la lettre porta la parole au nom de tous et fit un compliment si court qu'il ne resta pas une demi-minute à le faire; un interprète expliqua à Sa Majesté Czarienne ce que cet ambassadeur avoit dit et le grand. . . . [1]).

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

№ 103. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, February the 8th o. s. 1731.

By my last letter dated the 1st instant, I had the honour to mention to your lordship that m-r van Bracklen was come to this place; at present I beg leave to inform your excellency that he has been declared a privy coun-

---

встрѣчу и принялъ отъ нихъ вѣрительныя граматы, которыя и положилъ на столъ у подножія трона. Послѣ этого послы преклонили колѣна у первой же балюстрады и трижды простерлись, ударяя головою о полъ.

Послѣ этого поклоненія они встали, и тотъ же оберъ-гофмаршалъ повелъ ихъ далѣе къ трону. Сажени за двѣ до первой ступени ихъ остановили снова, и они во второй разъ стали на колѣна и трижды простерлись съ ударами головой объ полъ, затѣмъ поднялись, и посолъ, несшій граматы, отъ лица всего посольства произнесъ привѣтъ Государынѣ на столько короткій, что на его произнесеніе не потребовалось и полуминуты. Толмачъ перевелъ Ея Величеству слова посла . . . [1]).

№ 103. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 8-го февраля 1730—31 г. (19-го февраля 1731 г. н. ст.).

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 1-го февраля я имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходительство о прибытіи въ Москву фонъ-Бракеля. Сегодня имѣю сообщить, что ему пожалованъ чинъ тайнаго совѣтника. Не взирая на дѣлаемыя догадки, не

---

1) Конца донесенія нѣтъ. Описаніе этой аудіенціи, впрочемъ, напечатано въ «Дипломатическомъ собраніи дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ Государствами съ 1619 по 1792 г.» Николая Бантыша — Каменскаго, изд. В. М. Флоринскимъ въ Казани, 1882 г. стр. 175.

sellor. Though several conjectures are made, I cannot yet learn positively how Her Majesty designs to employ him. Some say she would place him in the counsel of foreign affairs, as mentioned by my letter dated the 18th of January, but that he does not like to be employed in the country, and others assure he is to be sent ambassador extraordinary to Copenhagen, to compliment the king of Denmark on his accession to the crown till they can think on some other employment for him.

If he goes to Denmark, I humbly believe that I may assure your lordship that the court will try to negotiate a marriage between the young duchess of Meklenburgh and one of the princes of Culmbach-Baireyth, brother to the queen of Denmark; for m-r Westphal, whom I saw yesterday, let fall in his conversation that he had writ to Copenhagen that such a match would be very advantageous to the king, his master, as that young duchess will probably be soon declared the Czarinna's successor. I humbly beg your lordship would spare time to think a moment—if she would not be a suitable match for our prince William, who is but a year or two younger than her, and he might then become emperor of Russia, which is a country that has made a great figure of late years? I hope your excellency will excuse my mentioning this affair, which perhaps is what baron Osterman designed, when he told me he had some views, which would be very advantageous to England and Russia, as you will have seen by my dispatch dated

---

могу пока сказать положительно, какую должность ему предназначаетъ Государыня: одни полагаютъ, что онъ займетъ мѣсто въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ (какъ я упоминалъ въ письмѣ своемъ отъ 18-го января), хотя прибавляютъ, будто онъ не желалъ бы оставаться въ Россіи; другіе увѣряютъ, что — пока ему не найдется постоянной должности — онъ отправится чрезвычайнымъ посломъ въ Копенгагенъ, дабы принести новому королю поздравленіе по поводу восшествія его на престолъ.

Если онъ поѣдетъ въ Данію, я, кажется, могу увѣрить ваше превосходительство, что ему поручены будутъ переговоры о бракѣ молодой герцогини мекленбургской съ однимъ изъ принцевъ кульмбахъ-байрейтскихъ, братьевъ королевы датской, такъ какъ Вестфаль, съ которымъ я вчера видѣлся, въ разговорѣ упоминалъ, что писалъ въ Копенгагенъ о выгодахъ, представляемыхъ такимъ бракомъ для короля, его государя, ввиду предстоящаго по всѣмъ вѣроятіямъ въ близкомъ будущемъ объявленія молодой герцогини наслѣдницею русскаго престола. Позволю себѣ обратить вниманіе вашего превосходительства — не представится ли желательнымъ бракъ герцогини съ нашимъ принцемъ Вильгельмомъ? Онъ только на годъ или на два моложе невѣсты, и можетъ со временемъ стать императоромъ всероссійскимъ, Россія же за послѣдніе годы заняла видное положеніе. Извините, что рѣшаюсь упоминать объ этомъ дѣлѣ: не на него ли и намекалъ графъ Остерманъ, когда говорилъ о занимающихъ его планахъ, очень выгодныхъ какъ для Англіи, такъ и для Россіи, какъ я извѣщалъ

the 25th of January last. I beg leave to add that, in case such a match was worth thinking of, I believe I may assure your lordship I could accomplish it in giving a sum of money to the present favourites, nothwithstanding the views baron Mardefeld and m-r Westphal may have.

The 3rd instant being Her Majesty's name's-day, there was, as usual, great rejoicings at court. Her Majesty was graciously pleased to make two of the deceased field-marshal Galitzin's children officers, one in the Preobragensky, and the other in the Semenowsky regiment of guards.

Count Wratislau received the 5th instant a courier from Vienna, by whom he told me he was informed that there was a great appearance that a peace would be soon concluded between our court and that of Vienna, which has filled this court with the greatest joy, for there was nothing they apprehended so much as a war, for fear the emperor should have desired them to make good their engagements.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

№ 104. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, February the 15th o. s. 1731.

Since my last letter to your lordship, dated the 8th instant, I have had the honour to see count Osterman, who seems very well pleased at what

---

въ письмѣ своемъ отъ 25-го минувшаго января? Прибавлю, что въ случаѣ, если бы такой бракъ признанъ былъ стоющимъ вниманія, я, выплативъ извѣстную сумму теперешнимъ фаворитамъ, надѣюсь устроить его, вопреки какимъ бы то ни было замысламъ барона Мардефельда и Вестфаля.

3-го февраля, въ день тезоименитства Ея Величества, при дворѣ, по обыкновенію, были большія празднества. Государыня милостиво соизволила принять двухъ сыновей покойнаго фельдмаршала князя Голицына въ офицеры гвардіи, одного — въ преображенскій полкъ, другаго — въ семеновскій.

5-го — къ графу Вратиславу прибылъ изъ Вѣны курьеръ, и, какъ передавалъ мнѣ графъ, привезъ извѣстіе, будто между нашимъ дворомъ и дворомъ вѣнскимъ вскорѣ послѣдуетъ мирное соглашеніе. Это извѣстіе чрезвычайно обрадовало русское правительство, которое сильно опасалось войны, при которой императоръ вѣроятно потребовалъ бы отъ него выполненія принятыхъ обязательствъ.

№ 104. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 15-го февраля 1730—31 г. (26-го февраля 1731 г. н. ст.).

По отправленіи вашему превосходительству послѣдняго письма моего отъ 8-го текущаго мѣсяца, я имѣлъ честь бесѣдовать съ графомъ Остерманомъ. Онъ, по ви-

count Wratislau had told him that there was a great appearance a peace would be soon concluded between our court and that of Vienna. He assured me there was nothing Her Imperial Majesty wished more than to live in the strictest amity with Great-Britain, for they had forgot all the former coldness which had been between the two courts, and he hoped we had done the same on our side. To convince us of the truth of it, he told me he had writ several times the same thing to all Her Majesty's ministers in foreign courts, and had ordered them to live in the strictest friendship with the english ministers where they resided, which he did not doubt they did.

The report of the peace of Europe being so near settled, has engaged count Bonde and general Tessine, the duke of Holstein's ministers at this court, to give themselves a great deal of motion to try to persuade the Czarinna to get her allies not to forget their master's interest; but, I believe, they are very apprehensive that nothing will be done for the duke by this court, which has shewed of late that they have no regard for him or his son, as your lordship may judge by Her Majesty's ordering that all the almanacks, which were printed by the academy at St. Petersburgh this year, should be immediately seized and sent back to that place, because the duke of Holstein and his son's name were inserted in them (as in the last

---

димому, очень обрадованъ вѣстью, сообщенною графомъ Вратиславомъ, касательно вѣроятнаго примиренія нашего двора съ дворомъ вѣнскимъ, и увѣрялъ меня, что Ея Императорское Величество очень желала бы пребывать въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ съ Великобританіей, такъ какъ прежняя холодность между дворами русскимъ и англійскимъ давно забыта Государыней. Графъ выразилъ увѣренность, что она забыта и съ нашей стороны, прибавивъ, что, съ цѣлью убѣдить Англію въ расположеніи Ея Величества, неоднократно внушалъ всѣмъ представителямъ Россіи при иностранныхъ дворахъ пребывать въ самой тѣсной дружбѣ съ представителями Великобританіи, и не сомнѣвается, что предписаніе это выполняется всюду.

Извѣстіе о близкомъ упроченіи европейскаго мира вызвало усиленную дѣятельность со стороны представителей герцога голштинскаго въ Москвѣ — графа Бонде и генерала Тессина. Они стараются склонить Ея Величество къ напоминанію союзникамъ объ интересахъ герцога, хотя, полагаю, и сами очень сомнѣваются, чтобы здѣшній дворъ предпринялъ что либо въ его пользу. Государыня еще недавно показала, какъ мало интересуется имъ и его сыномъ, повелѣвъ немедленно захватить и отправить обратно въ С.-Петербургъ всѣ календари, изданные россійскою академіей на текущій годъ, потому, что герцогъ голштинскій и сынъ его были — какъ и въ минувшее царствованіе — упомянуты въ числѣ членовъ императорской фамиліи. Теперь печатаются новые календари, въ которыхъ исключены будутъ герцогъ съ

reign), as belonging to the Czarinna's family. Now other almanacks are printed, in which no mention is made of them, nor of the 25th of February last, which was the day she was declared sovereign, as noted in the first almanacks, which was very displeasing to Her Majesty, who pretends to have been absolute sovereign the day the late Czar died. By this trifling affair, which I hope your excellency will be so good as to excuse my mentioning, your lordship may easily judge the little regard this court has for the duke of Holstein's interest, who, I believe, is sensible of it, for he has recalled general Tessine, who waits only in hopes to get some little succours of money for the duke, his master, before he returns.

Baron Cramer, the duke of Blankenburgh's minister, whom I have often mentioned in my former dispatches, is recalled and had his audience of leave the 7th instant. Some imagine the court of Vienna, which it is thought paid him, is dissatisfied with his conduct for having been concerned in encouraging the prince of Portugal's coming here.

Madame Aderkass, the young duchess of Meklenburgh's great gouvernante, is arrived from Berlin and, it is said, the princess' court will soon be formed, she being looked upon at present as the presumptive heir to the crown of Russia.

Count Munich, general in chief and governor of St. Petersburgh, was

---

сыномъ, а также встрѣчавшееся въ изъятомъ изъ обращенія календарѣ упоминаніе о днѣ 25-го февраля 1730 г., какъ о днѣ объявленія Ея Величества самодержицею всероссійскою. Государыня признаетъ себя самодержавною монархиней съ самаго дня кончины покойнаго Императора. Изъ этого пустаго обстоятельства (ваше превосходительство, надѣюсь, извините, что упоминаю о немъ) вы ясно увидите, какъ мало здѣшній дворъ принимаетъ къ сердцу интересы герцога голштинскаго, который, по видимому, оскорбленъ такимъ отношеніемъ: онъ отзываетъ генерала Тессина, который медлитъ отъѣздомъ только въ надеждѣ получить предварительно небольшую денежную субсидію для своего государя.

Уполномоченный герцога брауншвейгскаго, баронъ Крамеръ, о которомъ я не разъ упоминалъ въ прежнихъ донесеніяхъ, тоже отозванъ, и 7-го февраля имѣлъ прощальную аудіенцію. Многіе полагаютъ, что вѣнскій дворъ, содержавшій его здѣсь, не доволенъ имъ за поощреніе принца португальскаго предпринять поѣздку въ Москву.

Изъ Берлина прибыла сюда воспитательница молодой герцогини мекленбургской, госпожа Адеркасъ. Говорятъ вообще, что для герцогини вскорѣ сформированъ будетъ отдѣльный дворъ, такъ какъ на нее теперь смотрятъ, какъ на наслѣдницу россійскаго престола.

С.-Петербургскій губернаторъ, генералъ-аншефъ графъ Минихъ, 7-го февраля

made great master of the ordinance the 7th instant. He had before acted as such, though he had not the title, and his son, who is at Paris with count Golofkin, is made one of the gentlemen of Her Majesty's bed-chamber.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

№ 105. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, February the 22nd o. s. 1731.

A courier is arrived here from Constantinople, who has brought advice that the grand vizir was deposed and that the turkish ambassador is near Kieff in his way to this place; everybody is very attentive to know what he will have to negotiate at this juncture, for, though this court assures the Ottoman Port designs to live in peace with them, nevertheless they have sent major-general Tarakanoff, one of the senators, to Ukraine to raise 12 regiments of foot of 1.200 men each, which are to be composed of poor gentlemen, of which there are great numbers in that province. Those troops are to be sent to form a line, from the river Orel, a branch of the Dnieper, to the river Don to hinder the tartars of Crime and Budzi to make any incursions on that side, which they generally do when this court is at war with the turks, for they usually came up the river Dnieper in boats to the river Orel, where they leave their vessels in some little islands formed by

---

назначенъ ордонансъ-мейстромъ. Онъ и прежде исполнялъ эту должность, но не носилъ присвоеннаго ей титула. Сынъ его, состоящій въ Парижѣ при графѣ Головкинѣ, назначенъ камеръ-юнкеромъ Ея Величества.

№ 105. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 22-го февраля 1731 г. (5-го марта 1731 г. н. ст.).

Прибывшій сюда курьеръ изъ Константинополя привезъ извѣстіе о низложеніи великаго визиря, а также о томъ, что въ Москву ѣдетъ, и уже находится неподалеку отъ Кіева, турецкій посолъ. Всѣ здѣсь очень интересуются узнать, что за переговоры поручены ему при настоящихъ обстоятельствахъ. Здѣшній дворъ, хотя и увѣряетъ, что порта желаетъ сохранить миръ съ Россіей, отправилъ однако въ Украину одного изъ сенаторовъ, генералъ-маіора Тараканова, для сформированія двѣнадцати пѣхотныхъ полковъ въ 1.200 человѣкъ каждый; полки эти предполагается набрать изъ многочисленнаго украинскаго мелкаго шляхетства. Новые полки должны образовать отъ рѣки Орла, впадающей въ Днѣпръ, до рѣки Дона оборонительную линію противъ набѣговъ татаръ крымскихъ и буджакскихъ, обычныхъ въ случаѣ войнъ Россіи съ Турціей. Татары обыкновенно подымаются на лодкахъ по Днѣпру въ Орелъ,

those rivers, from whence they swim ashore with their horses and plunder the neighbouring country and then return with their booty to their vessels; but when the forementioned line is formed from one river to the other, which is about twenty leagues distance, and a fort or redoubt is erected at every village, which is to be built on the line about 20 miles from one another, where the twelve regiments are to be settled (Her Majesty having ordered lands to be given for them and their families and even promised they shall pay no manner of taxes), it is thought those troops will be able to prevent the tartars from doing any considerable damage for the future.

Since the last letter I had the honour to send your lordship, dated the 15th instant, m-r Westphal has informed me that he had exchanged the ratification of his treaty of salute, and he is at present very busy in translating it into french, which, as soon as done, he told me, he would give me a copy to send your excellency, and he desired me to assure your lordship that there was no secret articles, though some people would fain persuade the world there was.

M-r van Bracklen, whom I have found means to be very well acquainted with, told me he was soon to set out for Copenhagen, where he thought he should not stay long. I hope to be able in a short time to say more of that gentleman's journey. M-r Bestujeff, who is at Copenhagen, is to go resident to Hamburgh as soon as m-r van Bracklen is arrived in Denmark.

оставляютъ свои суда въ рѣчныхъ островкахъ, плывутъ на берегъ вмѣстѣ съ лошадьми, грабятъ окрестныя деревни и затѣмъ возвращаются съ добычей; когда же образуется помянутый кордонъ отъ Орла къ Дону, приблизительно на протяженіи двадцати лигъ, когда возникнетъ рядъ селеній приблизительно въ разстояніи двадцати миль одно отъ другаго (Ея Величество чинамъ вновь формируемыхъ полковъ и семьямъ ихъ приказала нарѣзать земли, при чемъ обѣщала даже освободить ихъ отъ всякихъ податей), когда каждое изъ нихъ будетъ защищено редутомъ или фортомъ,— татарамъ, надо полагать, впредь опустошать этотъ край не удастся.

Послѣ отправленія вашему превосходительству послѣдняго письма моего отъ 15-го февраля, Вестфаль сообщилъ мнѣ, что договоръ съ Даніей ратифицированъ; теперь Вестфаль очень занятъ переводомъ его на французскій языкъ и обѣщалъ, когда переводъ будетъ сдѣланъ, сообщить мнѣ копію съ него для отправки вамъ, при чемъ проситъ увѣрить васъ, что никакихъ секретныхъ статей къ этому договору нѣтъ, хотя многіе и стараются распространять слухи объ ихъ существованіи.

Фонъ-Бракель, съ которымъ я нашелъ случай близко познакомиться, передавалъ мнѣ, что вскорѣ отправляется въ Копенгагенъ, гдѣ впрочемъ, полагаетъ, остаться не долго. Надѣюсь, что черезъ короткое время въ состояніи буду сообщить бо́льшія подробности о цѣли его поѣздки. Бестужевъ, находящійся теперь въ Копенгагенѣ, поѣдетъ резидентомъ въ Гамбургъ немедленно по прибытіи фонъ-Бракеля въ Данію.

Her Majesty was graciously pleased to make the eldest count Levenwolde a lieutenant-general some days ago and m-r Butler, a Courland gentleman, is made one of Her Majesty's chamberlains.

P. S. This court has just received an express from Persia, by which they are informed the persians have beat the turks before Ardebil and taken the town. I hope to be able in my next to send your lordship the particulars of that battle.

(Public Record Office; Russia, 1730; № 20).

№ 106. Lord Harrington to the right honourable C. Rondeau.

Whitehall, February the 26th o. s. 1731.

Sir,

I have received and laid before the king your letters of the 18th and 25th of last month, and particularly what passed in conversation between you and m-r Osterman, which requires to be well considered before I can say anything upon it; in the meantime you may let that gentleman know, that the confidence he made you was very agreable to His Majesty.

I am sorry for the death of the consul m-r Ward, and on this occasion I shall not fail to represent your diligence and services to the king, and till His Majesty shall come to a resolution as to the foot you are to be

---

Ея Величеству благоугодно было нѣсколько дней тому назадъ произвести графа Левенвольда старшаго въ генералъ-лейтенанты; а одного изъ курляндскихъ дворянъ, Бутлера, назначить каммергеромъ.

P. S. Сейчасъ здѣшній дворъ получилъ съ нарочнымъ извѣстіе изъ Персіи: персіане разбили турокъ подъ Ардебилемъ и захватили самый Ардебиль. Надѣюсь, что съ слѣдующею же почтой въ состояніи буду сообщить вашему превосходительству и подробности битвы.

№ 106. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 26-го февраля 1731 г. (11-го марта 1731 г. н. ст.).

Я получилъ и представилъ королю ваши письма отъ 18-го и 25-го минувшаго января, особенно обращая его вниманіе на вашу бесѣду съ графомъ Остерманомъ. Объ этомъ разговорѣ надо серьезно подумать, прежде чѣмъ высказаться по поводу его содержанія. На первый разъ можете увѣдомить графа, что сдѣланныя имъ сообщенія были очень пріятны его величеству.

Очень сожалѣю о кончинѣ консула Уарда. Докладывая королю объ этомъ событіи, не премину указать ему на вашу заботливость о дѣлахъ службы. Пока его величество не приметъ опредѣленнаго рѣшенія по вопросу о томъ, какое положеніе

upon in that country, you will please to continue the correspondence with your usual application and punctuality, and in waiting upon count Osterman—to acquaint him with the reception his good intentions have met with here; you will make him my compliments upon that subject and let him know at the same time that you are ordered to continue the correspondence with me as you did before the consul's death, and that I make no question but that he will give you his countenance and protection in any affairs you may have to transact till you shall receive His Majesty's further commands.

I am etc.

Harrington.

(Public Record Office; № 19).

№ 107. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, March the 1st o. s. 1731.

The 22th of last month I had the honour to inform your lordship that the persians had made themselves masters of Ardebil. I am told now that m-r Levaschoff, the russ general, used his good offices to get the turkish garrison consisting of five hundred and twenty men to give up the place and retire to Guilan, where he protects them against the persians, who are become very haughty since their reiterated good fortune against the turks,

---

вы займете въ Россіи, потрудитесь продолжать ваши донесенія съ прежнимъ вниманіемъ и аккуратностью, а также — побывать у графа Остермана и сообщить ему о пріемѣ, встрѣченномъ здѣсь его взглядами. Передайте ему мой привѣтъ по этому поводу и въ тоже время увѣдомьте о данномъ вамъ порученіи — вести переписку со мною, какъ вы вели ее до смерти консула; я увѣренъ, что графъ не откажется поддерживать васъ и оказывать вамъ свое покровительство во всѣхъ дѣлахъ, которыя вамъ придется вести съ нимъ до полученія дальнѣйшихъ инструкцій отъ его королевскаго величества.

Остаюсь и проч.

Гаррингтонъ.

№ 107. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 1-го марта 1731 г. (12-го марта 1731 г. н. ст.).

22-го февраля я имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходительство о занятіи Ардебиля персіанами. Теперь мнѣ передаютъ, будто русскій генералъ Левашовъ оказалъ добрую услугу Турціи, предложивъ турецкому гарнизону изъ 520-ти человѣкъ сдать городъ и отступить въ Гилянь, гдѣ и прикрываетъ отступившихъ отъ персіянъ. Послѣднія удачи персіанъ въ борьбѣ съ султанскими войсками сдѣлали ихъ

so that, it is thought, baron Shafiroff will not find the sophy so inclined to make peace with this court as he was some months ago; some even say orders are sent his excellency to stay at Astrakhan till he can proceed on his journey by water to Baku, which cannot be before the summer, by which time it is very probable we shall see what turn the affairs of that country will take.

Culi-khan, the persian heroe, is gone with an army of 30.000 men to his own principality towards Candahar to chastise his subjects, who have rebelled during his absence and killed his wives and children. Till his return, it is thought, nothing considerable will be undertaken by the persians, who look upon him as their only hope. If, when he comes back, he is able to drive the turks out of Georgia, I am humbly of opinion this court will try to settle a firm peace with the sophy and return him the province of Guilan for a sum of money, but they will keep Derbent and St. Croix, which places will make them always masters of the Caspian-sea and able to assist the georgians or persians, if their interest require it. Your lordship can hardly imagine the charge this court has been at to keep their conquest in Persia!

M-r Cascos, the spanish secretary, has received orders from the king his master to thank Her Majesty, as also counts Biron and Levenwolde, for their goodness to the duke of Liria during his stay at this court and at the

---

крайне надменными, потому баронъ Шафировъ, надо полагать, найдетъ шаха менѣе склоннымъ примириться съ Россіей, чѣмъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. Нѣкоторые прибавляютъ даже, будто барону отправлено приказаніе оставаться въ Астрахани до воднаго пути въ Баку, который, очевидно, ранѣе лѣта не откроется; а до тѣхъ поръ посмотримъ — какой оборотъ примутъ персидскія дѣла.

Персидскій герой Тахмасъ-Кули-ханъ съ войскомъ въ 30.000 человѣкъ выступилъ въ собственныя владѣнія, къ Кандагару, наказать подданныхъ, которые взбунтовались было въ его отсутствіе, и убили женъ и дѣтей его. До его возвращенія персіане вѣроятно ничего значительнаго не предпримутъ, такъ какъ они глядятъ на него, какъ на свою единственную надежду. Если, возвратясь, онъ въ состояніи окажется оттѣснить турокъ изъ Грузіи, русскій дворъ, полагаю, попытается установить прочный миръ съ шахомъ и возвратитъ ему Гилянь за извѣстную сумму денегъ, удержавъ за собою, однако, Дербентъ и укрѣпленіе Св. Креста — мѣстности, которыя дадутъ русскимъ возможность стать хозяевами Каспійскаго моря и помогать Грузіи и Персіи, когда такое заступничество окажется имъ выгоднымъ. Ваше превосходительство едва можете себѣ представить — какихъ жертвъ потребовало бы отъ русскаго двора удержаніе за собою земель, отнятыхъ у Персіи!

Испанскій секретарь, Каскосъ, получилъ отъ короля, государя своего, приказаніе поблагодарить Ея Величество, а также графовъ Бирона и Левенвольда, за добрыя отношенія къ герцогу де-Лиріа во все время его пребыванія при русскомъ дворѣ и

same time to inform them, that His Catholic Majesty will send by the first shipping a present of six fine horses to Her Majesty, two to count Biron and two to each count Levenwoldes. This seems to confirm a report that the king of Spain has abandoned his allies of Seville and has made his peace with the emperor, though count Wratislau assures he knows nothing of it, and continues to say, that he thinks a peace is as good as concluded between our court and that of Vienna, which is the most acceptable news that could come here, as your lordship will have seen by my letter dated the 8th of last month. . . .

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

№ 108. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, March the 8th o. s. 1731.

I am informed by m-r Westphal, that some days ago he had been invited to a conference at count Golofkin's, where baron Osterman told him, that their settling the treaty of salute would certainly convince His Danish Majesty, that the empress, his mistress, was very desirous of living amicably with the king, his master, as he had told him often in his private conversation, but that now he had the honour to assure him by Her Majesty's

---

вѣстѣ съ тѣмъ предувѣдомить, что его католическое величество съ открытіемъ навигаціи пришлетъ въ подарокъ шесть прекрасныхъ лошадей Государынѣ, двѣ—графу Бирону и по двѣ каждому изъ графовъ Левенвольдовъ. Этимъ, какъ бы подтверждается слухъ объ уклоненіи короля испанскаго отъ севильскаго союза и о сепаратномъ мирѣ его съ императоромъ, хотя графъ Вратиславъ и увѣряетъ, что ничего о томъ не знаетъ, повторяя, по прежнему, что миръ между дворами вѣнскимъ и великобританскимъ почти заключенъ. Здѣсь эта вѣсть произвела особенно радостное впечатлѣніе, какъ я впрочемъ уже извѣщалъ ваше превосходительство въ письмѣ отъ 8-го февраля. . .

№ 108. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 8-го марта 1731 г. (19-го марта 1731 г. н. ст.).

Вестфаль сообщилъ мнѣ, что нѣсколько дней тому назадъ приглашенъ былъ на совѣщаніе къ графу Головкину. Тамъ графъ Остерманъ высказалъ надежду, что согласіе Россіи на договоръ о салютахъ конечно убѣдитъ его датское величество въ желаніи Императрицы сохранить съ нимъ самыя дружескія отношенія. «Я уже не разъ заявлялъ вамъ это въ частныхъ бесѣдахъ«, продолжалъ графъ, «теперь же имѣю честь по приказанію Государыни дать вамъ увѣреніе отъ имени Ея Величества, что ей было бы пріятно заключить съ королемъ датскимъ дружественный договоръ, такъ

order, that she was very willing to settle also a treaty of friendship with the king of Denmark, it being the interest of both courts to be strictly united. M-r Westphal told his excellency that he was very glad of seeing the good dispositions of this court towards them and would not fail to acquaint his master, who, he did not doubt, would be very willing to settle a perfect harmony with Russia, for that he had never entered into any engagements with England or France, which could prejudice this court, though the russ had made formal alliances against Denmark to support the interest of the duke of Holstein. Baron Osterman answered that sometimes princes made alliances, which were not always entirely agreable to their real interests, but that they did not last long, and he was persuaded the king of Denmark's engagements with England would not hinder them to make a strict treaty of friendship, for he did not doubt that His Britanic Majesty would be their friend.

This, my lord, is what m-r Westphal has been pleased to tell me, for I apprehend the emperor has made use of this court to try to disengage the king of Denmark from assisting the allies of Seville in case of a war, and that baron Osterman, knowing that m-r Westphal loves to negotiate, has engaged him to write on this subject to his court in hopes to give some jealousy to our allies and, if possible, to get the king of Denmark to change sides now that he has changed almost all his counsel; but whatsoever may

---

какъ тѣсный союзъ Россіи съ Даніей представляетъ выгоды для обоихъ этихъ государствъ». Вестфаль отвѣчалъ, что очень радъ слышать о добромъ расположеніи русскаго двора къ Даніи и не преминетъ увѣдомить о слышанномъ короля, своего монарха, который, онъ не сомнѣвается, очень охотно вступитъ въ болѣе тѣсный союзъ съ Россіей, такъ какъ никогда не принималъ на себя ни по отношенію къ Англіи, ни по отношенію къ Франціи, никакихъ обязательствъ, невыгодныхъ русскому двору, между тѣмъ какъ Россія вступала въ формальные союзы противъ Даніи въ пользу герцога голштинскаго. Графъ Остерманъ замѣтилъ, что монархамъ иногда приходится вступать въ союзы, не вполнѣ соотвѣтствующіе ихъ дѣйствительнымъ интересамъ, но что подобные союзы не долговѣчны; а также высказалъ увѣренность, что обязательства короля относительно Англіи отнюдь не могутъ помѣшать тѣсному сближенію его съ Россіей, такъ какъ убѣжденъ въ дружескомъ расположеніи его великобританскаго величества къ русскому двору.

Таковъ, ваше превосходительство, былъ разговоръ, который Вестфалю угодно было передать мнѣ. Опасаюсь, не рѣшился-ли императоръ сдѣлать черезъ посредство русскаго двора попытку отвлечь Данію отъ содѣйствія севильскимъ союзникамъ въ случаѣ войны, и не задумалъ ли графъ Остерманъ, пользуясь страстью Вестфаля къ переговорамъ, вызвать его на переписку съ своимъ дворомъ по этому поводу въ надеждѣ смутить нашихъ союзниковъ и, если возможно, склонить короля датскаго на

be the views of the court of Vienna, I am persuaded, that when your lordship shews the danes, that our most gracious king is the only prince, who can secure them the quiet possession of the duchy of Sleswig, that will engage them to stick close to their engagements with us, who have protected them when all the princes of the north were their enemies.

M-r von Bracklen is to set out for Copenhegen in two or three days and he will certainly have orders to negociate the affairs before mentioned, which may be of consequence, if not timely prevented. I beg your lordship will be persuaded I shall be very attentive to every step m-r Westphal shall take, and, if possible, I will inform your lordship of all the orders, which shall be sent from hence to m-r von Bracklen.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

№ 109. Lord Harrington to the right honourable m. C. Rondeau.

Whitehall, March the 12th o. s. 1731.

My last to you was of the 26th of February, since which I have received yours of the 1st and 8th of that month and have laid them before the king, but at present I have no particular commands from His Majesty upon the contents of them.

изѣненіе политики, благо теперь почти всѣ прежніе совѣтники его удалены. Но, каковы бы ни были замыслы вѣнскаго двора, вашему превосходительству достаточно будетъ напомнить датчанамъ, что король великобританскій — единственный монархъ, способный обезпечить имъ спокойное владѣніе Шлезвигомъ, и они останутся вѣрными своимъ обязательствамъ по отношенію къ Англіи, защитившей ихъ тогда, когда всѣ сѣверныя державы были имъ враждебны.

Фонъ-Бракель отправляется въ Копенгагенъ дня черезъ два или черезъ три. Ему, конечно, поручено будетъ вести задуманные переговоры, которые могутъ имѣть важныя послѣдствія, если не принять своевременныхъ мѣръ. Ваше превосходительство можете быть увѣрены, что я буду внимательно слѣдить за каждымъ шагомъ Вестфаля, и постараюсь сообщать вамъ по возможности обо всѣхъ распоряженіяхъ, которыя будутъ отправляться отсюда фонъ-Бракелю.

№ 109. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 12-го марта 1731 г. (23-го марта 1731 г. н. ст.).

Послѣднее письмо свое я отправилъ вамъ 26-го февраля, и съ тѣхъ поръ получилъ ваши донесенія отъ 1-го и 8-го того же мѣсяца, которыя и представилъ королю; однако по поводу ихъ со стороны его величества никакихъ распоряженій пока не послѣдовало.

I have already since the news of m-r Ward's death directed you to take care of His Majesty's and his subjects affairs in Moscowy, and I hope count Osterman and the other ministers there will favour you with their protection and countenance till His Majesty sends you a character in form. I hope the king will take his resolution upon that head very soon; in the mean time His Majesty will give you the whole allowance m-r Ward had as consul, and I will accordingly let the lords of the treasury know His Majesty's pleasure thereupon.

I am etc. Harrington.

(Public Record Office; Russia; № 19).

№ 110. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, March the 15th o. s. 1731.

I hope your lordship has received the last letter I had the honour to send you, dated the 8th instant, since which time six of the chinese ambassadors are set out to return to Pekin and the two others are gone to Ayouka-khan, king of the kalmouks upon the river Wolga. The same ceremonial was observed at their audience of leave as at their first reception. During their stay here they complained that this court protected several hundred

---

Получивъ извѣстіе о кончинѣ консула Уарда, я уже поручилъ вамъ заботу о дѣлахъ короля и его подданныхъ въ Россіи и надѣюсь, что графъ Остерманъ и прочіе министры не откажутъ вамъ въ своемъ покровительствѣ и вниманіи впредь до присылки вамъ отъ его величества граматъ опредѣленнаго характера. Надѣюсь король въ самомъ непродолжительномъ времени приметъ то или другое рѣшеніе по этому поводу, а пока онъ жалуетъ вамъ содержаніе, которое Уардъ получалъ въ качествѣ консула. О таковой монаршей волѣ я сообщу лордамъ казначейства для зависящаго распоряженія.

Остаюсь и проч.

Гаррингтонъ.

№ 110. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 15-го марта 1731 г. (26-го марта 1731 г. н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили послѣднее письмо мое, которое я имѣлъ честь отправить вамъ 8-го марта. Съ тѣхъ поръ шестеро изъ китайскихъ пословъ выѣхали обратно въ Пекинъ, а два другіе — отправились къ хану Аюку, главѣ приволжскихъ калмыковъ. При прощальной ихъ аудіенціи соблюдены были тѣже обряды, какъ и при ихъ пріемѣ. Во время своего здѣсь пребыванія они жаловались на покровительство, оказываемое Россіей нѣсколькимъ сотнямъ семействъ, укрывшимся

families, which had retired from the mongol tartars, their master's subjects, to the russian territories and that Ayouka-khan, Her Imperial Majesty's vassal, assisted Contouch, king of the black kalmouks, against the emperor of China. To the first complaint this court answered they would send to the limits and inform themselves of the truth of the affair, which if they found just, they would take care for the future to prevent such disorders. As to the second complaint, Her Majesty has consented that two of the ambassadors should go to Ayouka-khan and she has even sent a letter by a captain of the guards to that prince, by which he is ordered not to concern himself for the future in the war between Contouch and the chinese.

As the kalmouks upon the Wolga are a very formidable people and little known in Europe, I take the liberty to enlarge a little on them:

The territories of Ayouka-khan, king or chief of the kalmouks, are situated on the river Wolga, between Kazan and Astrakhan. In the beginning of the reign of Peter the 1st those kalmouks used to pass the Wolga and give the russ a great deal of trouble by the frequent and rapid incursions they made on this side of the river, where they plundered and burnt all they found, and, the russ not being able to hinder those inroads, Peter the first dissembled his resentment and tried to gain them by fair means, since he found he could not do it by force. To accomplish his design, he sent a minister to acquaint Ayouka-khan, that he would allow him yearly a consi-

---

изъ Монголіи, подвластной Китаю, на русскую территорію, а также на то, что вассалъ Ея Императорскаго Величества, ханъ Аюка, поддерживалъ Контуша, хана черныхъ калмыковъ, въ непріязненныхъ дѣйствіяхъ противъ богдыхана. Вслѣдствіе первой изъ этихъ жалобъ русскій дворъ обѣщалъ отправить на границу довѣренное лице для изслѣдованія дѣла и, если указанныя нарушенія дѣйствительно существуютъ, принять мѣры противъ ихъ повторенія. По поводу второй жалобы Ея Величество разрѣшила двумъ изъ пословъ отправиться къ хану Аюку, сама же послала къ нему съ капитаномъ своей гвардіи письмо, въ которомъ приказываетъ впредь въ распрю Контуша съ Китаемъ не вмѣшиваться.

Такъ какъ приволжскіе калмыки — народъ очень многочисленный и мало извѣстный въ Европѣ, позволю себѣ нѣсколько словъ о нихъ:

Владѣнія главы калмыцкаго народа, хана Аюка, лежатъ по Волгѣ между Казанью и Астраханью. Въ началѣ царствованія Петра I-го они нерѣдко перебирались черезъ Волгу и сильно тревожили русскихъ частыми и быстрыми набѣгами на луговую сторону рѣки, гдѣ грабили и жгли все, что имъ попадалось подъ руку. Русскіе не въ состояніи были помѣшать этимъ набѣгамъ, потому Петръ I скрылъ свое недовольство и, въ ожиданіи пока соберется съ силами для подавленія непріятеля, попробовалъ овладѣть Аюкомъ болѣе мягкими путями: онъ отправилъ къ хану посла, и предложилъ ему значительную ежегодную субсидію, если онъ сумѣетъ помѣшать набѣгамъ

derable subsidy in case he would hinder his kalmouks from making any more incursions in Russia and engage to send him a certain number of auxiliary troops whenever he should have occasion for them, to which Ayouka-khan consented and even put himself and his country under the Czar's protection. Some years after Ayouka-khan died and left three sons, who disputed among themselves which of them should succeed their father. The Czar thought, as he was protector of the country, he had a right to determine their quarrel and sent commissioners for that end, who were so well escorted with russian troops, that they might sooner pass for generals at the head of an army, than mediators, as it appeared by their excluding the eldest son and naming the second to succeed the deceased prince, so that the eldest and youngest sons were obliged to be satisfied with what their brother would give them.

In the year 1724 the third son on the Czar's invitation came to St. Petersburgh, where he embraced the greek religion and after staying some months at that place, he returned home; but the eldest son, who had been obliged by force to consent to what the Czar's commissioners had done, dissembled his resentment till the year 1728, when he found means to raise an army of about 25 or 30 thousand men, with which he committed great disorders and was very near taking field-marshal prince Dolgoruky as he was returning from Persia. It being absolutely necessary to Russia at that

---

своихъ калмыковъ на Россію и обяжется присылать Царю опредѣленное количество вспомогательныхъ войскъ, когда они понадобятся. Ханъ согласился и даже призналъ надъ собою и страной своей протекторатъ Россіи. Нѣсколько лѣтъ спустя, Аюка умеръ, оставивъ трехъ сыновей. Между ними возникла усобица по вопросу о престолонаслѣдіи. Царь — въ качествѣ протектора — счелъ себя вправѣ рѣшить этотъ споръ, почему и отправилъ за Волгу комиссаровъ, снабдивъ ихъ такой свитой русскихъ войскъ, что они болѣе походили на полководцевъ во главѣ арміи, чѣмъ на посредниковъ, что и сказалось въ устраненіи отъ наслѣдства старшаго сына покойнаго хана и въ назначеніи наслѣдникомъ втораго изъ его сыновей. Старшему и младшему брату новаго хана пришлось удовольствоваться тѣмъ, что среднему брату угодно было дать имъ.

Въ 1724 году младшій, по приглашенію Царя, прибылъ въ Петербургъ, гдѣ принялъ и православіе, но, пробывъ тамъ нѣсколько мѣсяцевъ, возвратился домой. Старшій братъ, силою принужденный согласиться на предложенія царскихъ комиссаровъ, скрывалъ свое недовольство до 1728 г., когда нашелъ возможность сформировать армію въ 25—30 тысячъ человѣкъ; съ ея помощью онъ произвелъ сильную тревогу и чуть не захватилъ въ плѣнъ фельдмаршала князя Долгорукаго при его возвращеніи изъ Персіи. Россіи, ввиду ея войны съ Персіей, необходимо было немедленно усмирить всякія волненія между калмыками, такъ какъ и новобранцевъ, и

time to quiet the troubles in that country because of their war in Persia, where they could send no recruits or provisions but by the river Wolga, this court thought fit to send an army to assist Ayouka-khan, who with their assistance obliged his brother to submit and ever since a perfect tranquility reigns in that country, except that some times the Karakalpak-tartars, who inhabit a great desert near Kazan, attack the kalmouks and carry away some of their horses, which the russ cannot prevent, though it is a great loss to them, for almost all their cavalry and dragoons are mounted with horses they buy from the kalmouks.

Prince Menshikoff's son and daughter are returned from their exile and were presented to Her Majesty the 11th instant, who was graciously pleased to pardon them and made the son lieutenant of the Semenowsky regiment of guards and the daughter — one of her maids of honour.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

№ 111. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, March the 22nd o. s. 1731.

... M-r Matushkin, general in chief, a very good old officer, of whom I have made mention in some of my former letters, has asked his discharge,

---

провіантъ для своей арміи, дѣйствовавшей въ Персіи, она могла отправлять только по Волгѣ; потому Царь рѣшилъ послать войско на помощь Аюку, которому и удалось усмирить брата. Съ тѣхъ поръ во всей калмыцкой землѣ царствуетъ совершеннѣйшее спокойствіе, только иногда татары-каракалпаки, живущіе въ пустынной странѣ близъ Казани, нападаютъ на калмыковъ и угоняютъ ихъ табуны. Русскіе не могутъ остановить этихъ набѣговъ, хотя сильно терпятъ отъ нихъ, такъ какъ почти вся русская кавалерія, всѣ царскіе драгуны снабжены лошадьми, купленными у калмыковъ.

Сынъ и дочь князя Меншикова возвратились изъ ссылки и 11-го марта представлялись Ея Величеству. Она милостиво даровала имъ прощеніе, при чемъ молодому князю пожаловала чинъ поручика гвардейскаго семеновскаго полка, а княжну назначила своею фрейлиной.

№ 111. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 22-го марта 1731 г. (2-го апрѣля 1731 г. н. ст.).

...Генералъ-аншефъ Матюшкинъ, хорошій старый офицеръ, о которомъ я упоминалъ въ нѣсколькихъ изъ прежнихъ своихъ писемъ, подалъ прошеніе объ отставкѣ,

which was immediately granted him and general Soltikoff, Her Majesty's uncle and great-master of her household, succeeds him in his command over all the troops in Moscow except the guards. Lieutenant-general Le Fort is gone to Livonia to command the forces in that province under general Lacy, the governor, and the prince of Hess-Homburgh is to have the command general Le Fort had here.

The turkish ambassador made his public entry into Moscow the 19th instant with the usual pomp, being attended by Her Majesty's coaches. He is said to be son of him, who was at Paris some years ago, where he learned french during his stay with his father, and is a very ingenious gentleman. He designs, if permitted, to visit all the foreign ministers. Everybody is very impatient to know if he will have anything to say besides complimenting Her Majesty and acquainting her of the resolutions happened in Turkey. If he has anything to negotiate, I don't doubt but I shall very soon be able to inform your lordship of it.

Thirty two of the tallest grenadiers in Her Majesty's army are picked out, which she designs very soon to send as a present to the king of Poland; some say they are finer men than those sent to the king of Prussia some time ago.

M-r von Korff, a Courland gentleman, is made one of Her Majesty's

---

которую и получилъ немедленно. Обергофмейстеръ генералъ Солтыковъ, дядя Ея Величества, будетъ его преемникомъ въ качествѣ главноначальствующаго надъ всѣми войсками, въ Москвѣ расположенными, кромѣ гвардейскихъ. Генералъ-лейтенантъ Лефортъ отправляется въ Лифляндію командующимъ мѣстными войсками подъ главнымъ начальствомъ губернатора, генерала Ласи; въ Москвѣ Лефорта замѣнитъ принцъ гессенъ-гомбургскій.

Турецкій посолъ торжественно въѣхалъ въ Москву 19-го марта съ обычнымъ церемоніаломъ, въ придворныхъ каретахъ. Это, говорятъ, сынъ посла, бывшаго въ Парижѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ; проживая съ отцомъ во Франціи, онъ научился и французскому языку, человѣкъ умный. Онъ намѣренъ, если будетъ ему дозволено, посѣтить въ Москвѣ всѣхъ представителей иностранныхъ государствъ. Всѣ съ нетерпѣніемъ желаютъ узнать, не имѣетъ ли онъ сказать чего-либо кромѣ привѣта Государынѣ и сообщенія о событіяхъ въ Турціи. Если ему поручены какіе-либо переговоры, не сомнѣваюсь, что вскорѣ въ состояніи буду донести вашему превосходительству въ чемъ именно дѣло.

Изъ арміи Ея Величества выбираютъ тридцать два самыхъ рослыхъ гренадера съ цѣлью отправить ихъ въ непродолжительномъ времени въ подарокъ королю польскому. По слухамъ подобраны люди еще болѣе молодцоватые, чѣмъ тѣ, которыхъ недавно отправили королю прусскому.

Одинъ курляндскій дворянинъ, фонъ-Корфъ, назначенъ каммергеромъ Ея Вели-

chamberlains and prince Trubetzkoy, the brother of the field-marshal of that name, is made great master of the young duchess of Meklenburgh's household. She is to be attended by Her Majesty's coaches and servants, which makes most people believe she will soon be declared great-duchess.

Count Wratislau and baron Mardefeld give out that the king of Prussia has declared to general Seckendorff, that all his treasure is at the emperor's disposal in case of a war, which makes me believe a general peace is near being concluded or he would not have made such a declaration.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

№ 112. Lord Harrington to the right honourable m. C. Rondeau.

Whitehall, March the 26th o. s. 1731.

Sir,

I am now to acquaint you by His Majesty's command that on sunday last a messenger arrived here dispatched by m-r Robinson from Vienna with the treaty of peace, which was signed there the 16th instant n. s. between His Majesty and the emperor.

As this affair will have reached the court where you reside, the king would have you take an opportunity of declaring in his name to the ministers there, that the only motives for concluding the said treaty were the

---

чества, а князь Трубецкой — братъ фельдмаршала — оберъ-гофмейстеромъ молодой герцогини мекленбургской, которой отпущены экипажи и назначена прислуга отъ Государыни. Многіе вслѣдствіе этого полагаютъ, что она вскорѣ объявлена будетъ великою княжною.

Графъ Вратиславъ и баронъ Мардефельдъ разсказываютъ, будто король прусскій заявилъ генералу Секендорфу, что, въ случаѣ войны, вся казна его въ распоряженіи императора. Это заставляетъ меня предполагать, что мы наканунѣ общаго мира; иначе бы король такого заявленія не сдѣлалъ.

№ 112. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 26-го марта 1731 г. (6-го апрѣля 1731 г. н. ст.).

По приказанію его величества спѣшу увѣдомить васъ, что прошлое воскресенье сюда прибылъ курьеръ, отправленный изъ Вѣны Робинзономъ съ мирнымъ договоромъ, подписаннымъ тамъ 16-го марта н. ст. его королевскимъ величествомъ съ одной стороны и императоромъ — съ другой.

Такъ какъ дѣло касается двора, при которомъ вы проживаете, король выразилъ желаніе, дабы вы воспользовались случаемъ заявить отъ его имени русскимъ министрамъ, что при заключеніи помянутаго договора онъ стремился исключительно къ

procuring the execution of that of Seville and the preservation of the peace of Europe, and that it contains no engagements whatsoever derogatory to those, which His Majesty had before taken with his other allies or in particular with the court, where you are, both which the king is resolved always to adhere to with the greatest constancy and fidelity.

I should not omit to acquaint you that the States General were always designed to be original contracting parties to this treaty and are accordingly constantly named as such in it, but as the slow forms of their government would not admit of their ministers being authorized to sign so soon, a time is fixed for their coming in and the treaty being now actually before them for their approbation, we do not at all doubt of their immediate concurrence.

I am etc. Harrington.

(Public Record Office; Russia; № 19).

№ 113. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, March the 29th o. s. 1731.

... Count Bonde and general Tessine, the duke of Holstein's ministers, continue to sollicit this court not to forget their master's interest, as I had

---

осуществленію постановленій севильскаго договора и къ охраненію мира въ Европѣ; что новый договоръ не заключаетъ въ себѣ никакихъ статей, сколько-нибудь несогласныхъ съ прежними обязательствами Великобританіи по отношенію къ ея союзникамъ вообще, и по отношенію къ русскому двору въ частности, такъ какъ король твердо рѣшился всегда держаться ихъ съ величайшимъ постоянствомъ и вѣрностью.

Не могу не сообщить вамъ также, что при заключеніи этого трактата Генеральные Штаты постоянно признавались самостоятельно-договаривающейся стороною и вездѣ упоминаются соотвѣтствующимъ образомъ. Ввиду медленности ихъ дѣлопроизводства, ихъ уполномоченные не могли еще подписать договора; для присоединенія ихъ къ нашему соглашенію назначенъ извѣстный срокъ; пока договоръ находится на разсмотрѣніи и утвержденіи Штатовъ, но мы нисколько не сомнѣваемся въ ихъ поддержкѣ.

Остаюсь и проч. Гаррингтонъ.

№ 113. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 29-го марта 1731 г. (9-го апрѣля 1731 г. н. ст.).

...Какъ я уже доносилъ вашему превосходительству въ письмѣ отъ 15-го февраля, уполномоченные герцога голштинскаго, графъ Бонде и генералъ Тессинъ,

the honour to mention to your lordship by my letter dated the 15th of February; but, by what I can find by those gentlemen's discourse, they expect but little help from hence, for they have not even yet been able to get the fifty thousand roubles pension the duke was to have received yearly from this court, though they have been promised it should be soon paid. General Tessine, who is a very honest man, told me frankly some days ago, that he was very apprehensive the court of Vienna would abandon their interest at the general peace, for that the emperor had already writ to his royal highness to consent that his right on the duchy of Sleswig should be inquired into, which has very much displeased the duke of Holstein to find his right should now be called in question by the imperialists, who had so solemnly promised to get the duchy of Sleswig restored to him and, until that was done, to pay him a yearly pension of fifty thousand crowns, of which they never had received above one half; for he was of opinion count Sinzendorff and count Bassewitz shared the other half among themselves, which the duke was obliged to submit to for fear of disobliging count Sinzendorff, whom he thought his friend; but since count Bassewitz had left his service his royal highness finds that count Sinzendorff had no other views in serving him than to draw part of his pension. By all this your lordship may judge of the situation of the duke of Holstein's affairs. My humble opinion is that he will try, if possible, to get His Majesty to favour him for

---

продолжаютъ хлопотать, чтобы здѣшній дворъ не забывалъ интересовъ ихъ государя, но, на сколько могу судить по ихъ же разговорамъ, они большой помощи отъ Россіи не ожидаютъ: имъ пока не удалось даже получить пятидесяти тысячъ рублей обычнаго ежегоднаго пенсіона, назначеннаго герцогу отъ русскаго двора, хотя ихъ и увѣряютъ, что эти деньги будутъ вскорѣ выплачены. Генералъ Тессинъ, человѣкъ очень честнаго характера, нѣсколько дней тому назадъ откровенно высказалъ мнѣ опасеніе, какъ бы, при заключеніи общаго мира, и вѣнскій дворъ не покинулъ интересовъ герцога: императоръ уже писалъ его высочеству, приглашая его согласиться на пересмотръ его правъ на Шлезвигъ. Герцогу очень не понравилось, что такимъ образомъ права его подвергаются сомнѣнію имперіалистами, такъ торжественно обѣщавшими возстановить его во владѣніи Шлезвигомъ, а до этого возстановленія платить ему ежегодно по пятидесяти тысячъ кронъ, изъ которыхъ онъ никогда болѣе половины не получалъ. Генералъ увѣренъ, что остальную половину графъ Синцендорфъ и графъ Бассевичъ дѣлили между собою; герцогу же приходилось терпѣть такое обращеніе изъ опасенія оскорбить графа Синцендорфа, котораго онъ считалъ своимъ другомъ, но — по выходѣ Бассевича изъ герцогской службы — его высочество подозрѣваетъ, не остается ли и графъ Синцендорфъ ему вѣрнымъ единственно съ цѣлью пользоваться частью его пенсіона. По всему этому ваше превосходительство можете судить о положеніи дѣлъ герцога голштинскаго. Полагаю, что впредь

the future now that he finds he can expect little or nothing from the emperor, to whom he has been very serviceable in this country during the reign of the empress Catharina.

The turkish ambassador had his first audience of Her Majesty the 27th instant and was received very graciously, for he said nothing but what could tend to the entire satisfaction of this court.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

№ 114. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, April the 5th o. s. 1731.

. . . Count Pototzky is daily expected here as ambassador extraordinary from the king and the republic of Poland, and is to bring Her Majesty the order of the White Eagle, so that count Frise is not to come, as it was first reported.

Some days ago Her Majesty made count Biron, her great-chamberlain, a present of her picture set with very fine diamonds; that gentleman advances daily in favour, and baron Mengden, a livonian, is made one of the gentlemen of Her Majesty's bed-chamber.

The turkish ambassador notified yesterday his arrival to all the foreign ministers, and designs to live with them in the same manner, as the russ

---

онъ будетъ стараться, по возможности, расположить къ себѣ его королевское величество, не надѣясь получить многаго или хотя бы что-нибудь отъ императора, которому оказывалъ столько услугъ въ Россіи въ царствованіе Императрицы Екатерины Алексѣевны.

Первая аудіенція турецкому послу дана была Ея Величествомъ 27-го текущаго марта. Онъ былъ принятъ очень благосклонно, такъ какъ содержаніе его рѣчи могло быть только пріятно здѣшнему двору.

№ 114. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 5-го апрѣля 1731 г. (16-го апрѣля 1731 г. н. ст.).

. . . Графа Потоцкаго ожидаютъ здѣсь со дня на день въ качествѣ чрезвычайнаго посла короля польскаго и рѣчи посполитой. Онъ везетъ и орденъ Бѣлаго Орла для Ея Величества, такъ что графъ Фризе не пріѣдетъ, какъ было говорили.

Нѣсколько дней тому назадъ Государыня пожаловала оберъ-камергеру графу Бирону свой портретъ, украшенный прекрасными алмазами. Графъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ благосклонность Ея Величества. Еще одинъ лифляндецъ, баронъ Менгденъ, пожалованъ камергеромъ.

Вчера турецкій посолъ оповѣстилъ представителей иностранныхъ государствъ о своемъ прибытіи и намѣренъ держаться по отношенію къ нимъ также, какъ русскіе

minister does at Constantinople, which will be very agreable to the foreigners, who seem to be desirous to be acquainted with him.

The news of the duke of Wolfenbuttel's death arriving the same day with that of the signing our peace at Vienna, nothing has been hardly said of it except that, as the duke of Blankenburgh is to succeed him, it is probable he will have no occasion at present for the pension of 15.000 crowns a year, that this court used to pay him.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

№ 115. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, April the 12th o. s. 1731.

... Count Osterman gave me to understand that he had been perfectly informed of all the steps I had taken to forward the interest of the allies of Seville, but at the same time he assured me he did not take it amiss, for I had then done my duty and that he esteemed me much the more for it, since I had made use of no means but what an honest man in my situation ought to have done. His excellency desired me to assure your lordship again what I have several times had the honour to mention, that he would always do his utmost to cultivate the strictest friendship between Great-Britain and

---

уполномоченные держатся въ Константинополѣ. Это очень пріятно иноземцамъ, которые, по видимому, желаютъ познакомиться съ нимъ.

Извѣстіе о смерти герцога вольфенбюттельскаго пришло сюда въ одинъ день съ извѣстіемъ о подписаніи нашего мирнаго договора въ Вѣнѣ, и по этому поводу не высказывалось почти ничего. Говорили только, что наслѣдство его переходитъ къ герцогу брауншвейгскому, которому, слѣдовательно, нѣтъ основанія продолжать выдачу ежегоднаго пенсіона въ 15.000 кронъ, до сихъ поръ выплачиваемаго ему отъ русскаго двора.

№ 115. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 12-го апрѣля 1731 г. (23-го апрѣля 1731 г. н. ст.).

...Графъ Остерманъ далъ мнѣ понять, что ему хорошо извѣстны всѣ шаги, сдѣланные мною въ пользу севильскихъ союзниковъ, но увѣрялъ въ тоже время, что не видитъ въ этомъ худаго, такъ какъ, поступая такимъ образомъ, я исполнялъ свой долгъ. Онъ прибавилъ даже, что теперь уважаетъ меня болѣе, чѣмъ когда-нибудь, такъ какъ я прибѣгалъ только къ средствамъ, дозволительнымъ для честнаго человѣка при данныхъ обстоятельствахъ. Графъ просилъ меня вновь выразить вашему превосходительству — какъ я не разъ выражалъ и прежде — его готовность принять всевозможныя мѣры къ развитію тѣснѣйшей дружбы между Великобританіей и Рос-

Russia, and concluded by asking — if I remembered what he had told me some months ago, that, when our peace was made with the emperor, he hoped to be able to do something, which would tend to the advantage both of Russia and England? I answered the count I remembered perfectly well what he had said on that subject, and, since that great work was settled by the signing our treaty at Vienna, I should be very glad if he would be so good as to communicate to me what he had then in view; to which he replied he could not yet do it, but that I might be assured, he never had or would advance anything to me but what I might entirely depend upon.

The duchess of Meklenburgh is very much indisposed, and it is thought she has kept this lent a little too strictly, which has very much contributed to her illness. . . .

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

№ 116. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, April the 19th o. s. 1731.

We have had for some time various reports concerning a secret negotiation that madame Le Fort, the polish envoy's lady, has been carrying on; but as I could not find out what she was working at, I have not taken the liberty to mention anything of it to your lordship till now that I am assured

---

сіей и заключилъ вопросомъ: помню ли я, какъ, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ онъ выражалъ надежду, по заключеніи мира съ императоромъ, предложить нѣчто, направленное къ обоюдной выгодѣ Россіи и Англіи? Я отвѣчалъ, что прекрасно запомнилъ слова, сказанныя имъ по этому поводу, и теперь, когда великое дѣло мира упрочено вѣнскимъ трактатомъ, радъ буду выслушать, что онъ имѣетъ сообщить мнѣ. Графъ возразилъ, что въ данную минуту еще не въ состояніи выполнить мое желаніе, но просилъ вѣрить, что никогда не высказалъ и не выскажетъ мнѣ ничего, на что бы я не могъ вполнѣ положиться.

Герцогиня мекленбургская очень нездорова. Полагаютъ, что ея болѣзни много содѣйствовало слишкомъ строгое соблюденіе поста. . .

№ 116. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 19-го апрѣля 1731 г. (30-го апрѣля н. ст.).

Намъ давно передавали о какихъ-то секретныхъ переговорахъ, затѣянныхъ женою польскаго посланника Лефорта, но я не позволилъ себѣ писать о нихъ что бы то ни было вашему превосходительству, не распознавъ предварительно о чемъ она хлопочетъ. Теперь меня увѣряютъ, будто она, по приказанію короля польскаго, подъ

she has made some proposals underhand by the king of Poland's order to try to engage the Czarinna to consent to marry that prince. In case His Polish Majesty could succeed in this project, he designs to abdicate the crown of Poland in favour of his son, thinking, if he can ascend the russian throne, he should then be in a condition to oblige the republic of Poland by force, if he can not prevail upon them by fair means, to choose his son.

If Her Imperial Majesty had gone to Mitau this summer, as it was formerly talked of, the king of Poland did design to meet her at that place, and since that journey is laid aside, His Majesty has writ a very obliging letter to the Czarinna, in which he assures her that, whenever she goes to Courland, he will have the honour to see her there. Madame Le Fort, who I believe has flattered the king that he might succeed in his project, is gone some time ago to Dresden to concert the affair and receive new instructions. Though she is a very intriguing lady, I believe I may venture to assure your lordship that she will never bring the Czarinna to think seriously of such a proposal: the king's age and his frequent indispositions will always hinder Her Imperial Majesty from consenting to such a match, and she loves absolute power too well, I believe, ever to take a master, and her great-chamberlain count Biron is too much in her good graces to consent to any such thing; and lastly it is not the interest of this court that the king of

---

рукой дѣлаетъ попытки склонить Императрицу на бракъ съ королемъ. Въ случаѣ, если бы этотъ замыселъ удался, его величество намѣренъ отречься отъ польскаго престола въ пользу сына, въ разсчетѣ, что, занявъ россійскій престолъ, въ состояніи будетъ силою принудить республику къ избранію сына, если бы оказалось невозможнымъ склонить ее на это избраніе болѣе мягкими средствами.

Если бы Ея Величество будущимъ лѣтомъ посѣтила Митаву, какъ прежде предполагалось, король встрѣтилъ бы ее тамъ; но такъ какъ это путешествіе отложено, онъ написалъ Императрицѣ любезное письмо, съ заявленіемъ, что будетъ имѣть честь повстрѣчаться съ нею въ Курляндіи, когда бы Государыня ни задумала посѣтить ее. Госпожа Лефортъ, вѣроятно обольстившая короля надеждою на возможность успѣха, нѣсколько времени тому назадъ отправилась въ Дрезденъ для переговоровъ по этому дѣлу и для полученія новыхъ инструкцій. Хотя эта дама и большая мастерица въ интригахъ, я, кажется, могу увѣрить ваше превосходительство, что ей никогда не удастся вызвать Императрицу хотя бы на серьезное отношеніе къ предложенію короля. Уже самыя его лѣта и постоянныя немощи не допустятъ Ея Величество согласиться на такой бракъ; кромѣ того она слишкомъ дорожитъ самодержавной властью, чтобы раздѣлить ее; затѣмъ оберъ-камергеръ, графъ Бирон, пользуется слишкомъ большою благосклонностью Государыни, чтобы согласиться на что-нибудь подобное; наконецъ врядъ ли въ интересахъ Россіи можно допустить сына короля на польскій престолъ: можно опасаться, какъ бы онъ не нашелъ средствъ упрочить польскій пре-

Poland's son should succeed his father, for fear he should find means to render that crown hereditary in is family, which might in time become very formidable and of course troublesome to this country, which will be always in a condition to keep the poles quiet as long as their crown is elective, which form of government will continually breed parties and factions among them.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

№ 117. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, April the 26th o. s. 1731.

. . . As soon as m-r Westphal, the danish minister, heard our peace was concluded with the emperor, he went to see count Wratislau and asked him in great confidence if any mention was made in the treaty of the dispute between his master and the duke of Holstein concerning the duchy of Sleswig, to which the count answered that he might depend nothing had been said of that affair and added moreover, that as the emperor, his master, and this court were very desirous to renew their ancient friendship with Denmark, it was not probable they would touch that string, which could but occasion a great deal of uneasiness. This answer has filled m-r Westphal with the greatest joy, who was continually allarmed for fear we should have consented to favour the duke of Holstein to please the court of Vienna.

Count Bonde and general Tessine, the duke of Holstein's ministers here,

---

столъ наслѣдственно въ своемъ родѣ, значительно усилить Польшу, и сдѣлать ея сосѣдство крайне безпокойнымъ для Россіи, которая между тѣмъ всегда можетъ держать поляковъ въ зависимости, пока корона польская остается избирательною, такъ какъ эта форма правленія должна постоянно поддерживать духъ партій и раздора въ республикѣ.

№ 117. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 26-го апрѣля 1731 г. (7-го мая 1731 г. н. ст.).

. . . Датскій посланникъ, Вестфаль, едва услыхавъ о примиреніи Англіи съ императоромъ, посѣтилъ графа Вратислава и конфиденціально спросилъ: упоминается ли въ мирномъ трактатѣ какъ нибудь о несогласіяхъ его государя съ герцогомъ голштинскимъ по поводу герцогства шлезвигскаго? Графъ отвѣчалъ, что можетъ поручиться за то, что объ этомъ дѣлѣ въ трактатѣ не говорится, и даже прибавилъ, что, ввиду искренняго желанія какъ императора, такъ и русскаго двора возстановить прежнія добрыя отношенія къ Даніи, нельзя было и ожидать, чтобы они коснулись вопроса, способнаго вызвать только новыя замѣшательства. Отвѣтъ графа чрезвычайно обрадовалъ Вестфаля: онъ постоянно тревожился опасеніемъ, какъ бы мы не стали поддерживать герцога голштинскаго въ угоду вѣнскому двору.

Не менѣе любознательными по тому же вопросу оказались уполномоченные гер-

have been as inquisitive on their side to know what had been stipulated in their master's favour and they are very much disappointed now they find that the court of Vienna, which was their greatest hope, has entirely abandoned their interest, and at present they see but too late that the emperor had no other views in making them so many fine promises than to engage his royal highness to persuade the empress Catharine to accede to the treaty of Vienna, which was the beginning of the great friendship, which has subsisted ever since between this court and that of Vienna.

The 16th of November last I had the honour to acquaint your lordship that the great-marshal count Levenwolde was publicly promised to the only daughter of prince Czerkasky in the Czarinna's presence. Notwithstanding that solemn promise, he at this time will not consent to marry the young lady, and the rings, which were exchanged at their promising, and the presents made since were returned some days ago to the great surprise of everybody here. Some are of opinion this affair will end in the ruin of prince Czerkasky or of count Levenwolde, who by not keeping his word has put the greatest affront on the prince Czerkasky and family, which is near allied by marriage to Her Majesty and all the russ nobility of the first rank.

The order of St. Andrew was sent the 19th instant to general Münich, governor of St. Petersburgh, who was before knight of St. Alexander.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

пога голштинскаго, графъ Бонде и генералъ Тессинъ; они, конечно, чрезвычайно огорчены, узнавъ, что вѣнскій дворъ, на который они возлагали наибольшія надежды, совершенно отрекся отъ ихъ интересовъ; теперь они пришли къ позднему убѣжденію, что императоръ, осыпая ихъ лестными обѣщаніями, имѣлъ ввиду только заручиться содѣйствіемъ герцога, чтобы склонить Императрицу Екатерину Алексѣевну къ подписанію вѣнскаго трактата, положившаго основаніе сближенію дворовъ вѣнскаго и московскаго, которое съ тѣхъ поръ и остается ненарушимымъ.

16-го минувшаго ноября я имѣлъ честь сообщить вашему превосходительству, что обергофмаршалъ, графъ Левенвольдъ, въ присутствіи Государыни торжественно объявленъ женихомъ единственной дочери князя Черкасскаго. Теперь, вопреки торжественному обѣщанію, графъ отказывается отъ невѣсты и обрученные возвратили другъ другу какъ кольца, такъ и подарки. Этотъ случай возбудилъ всеобщее удивленіе; многіе полагаютъ даже, что онъ повлечетъ за собою гибель или князя Черкасскаго, или графа Левенвольда, который, измѣнивъ слову, нанесъ величайшее оскорбленіе всему роду Черкасскихъ, породнившемуся путемъ браковъ и съ Ея Величествомъ, и со всей высшей русской знатью.

19-го апрѣля петербургскому губернатору, генералу Миниху, посланъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго; еще прежде онъ былъ кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго.

№ 118. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, May the 3rd o. s. 1731.

Since my last letter dated the 26th of April, I have had the honour to receive one from your lordship dated the 26th of March, and, pursuant to your excellency's orders, I have declared to count Osterman in His Majesty's name that the treaty signed at Vienna by m-r Robinson contained no engagements whatsoever derogatory to those, which His Majesty had before taken with his other allies.

His excellency seemed very well pleased to hear your lordship had received the treaty and that the States General would probably soon sign it, which he said would renew the ancient system, which he was persuaded would be very advantageous both to us and the emperor. He then told me he wondered your lordship had not yet sent me a character that we might also renew our ancient friendship, since this court had never done the least thing to give us any uneasiness and was very desirous to keep up a good correspondance, as I must be convinced by his repeated declarations to me on that head.

I took the liberty to assure his excellency that I had several times had the honour to inform your lordship of his good inclinations towards us and

---

№ 118. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 3-го мая 1731 г. (14-го мая н. ст.).

По отправленіи вамъ донесенія отъ 26-го апрѣля, я имѣлъ честь получить отъ вашего превосходительства письмо, помѣченное 26-мъ марта, и, согласно изложенному въ немъ приказанію, заявилъ графу Остерману отъ имени его королевскаго величества, что договоръ, подписанный Робинзономъ въ Вѣнѣ не содержитъ статей, сколько-нибудь нарушающихъ статьи договоровъ, прежде подписанныхъ его величествомъ съ прочими его союзниками.

Графу, по видимому, очень пріятно было услыхать, что договоръ вами полученъ, и что Генеральные Штаты вѣроятно тоже вскорѣ подпишутъ его: онъ увѣренъ, что теперь возстановятся старинныя отношенія, которыя несомнѣнно окажутся очень выгодными какъ для насъ, такъ и для императора. Затѣмъ онъ выразилъ свое удивленіе, почему ваше превосходительство не присылаете мнѣ опредѣленныхъ полномочій, которыя позволили бы и намъ возобновить старинную дружбу. «Русскій дворъ», прибавилъ онъ, «не сдѣлалъ ни шага, сколько-нибудь стѣснительнаго для Англіи, и — какъ вы вѣроятно уже убѣдились изъ неоднократныхъ моихъ заявленій — очень желаетъ поддерживать добрыя отношенія съ нею».

Я позволилъ себѣ отвѣтить графу, что не разъ имѣлъ честь сообщать вашему превосходительству о добромъ расположеніи его къ намъ, и не сомнѣваюсь въ

that I did not doubt but that His Majesty was very willing to cultivate the strictest friendship with the empress, his mistress.

I have also taken an opportunity to assure the french and spanish secretaries at this court that His Majesty had no other motives for concluding the treaty at Vienna than to procure the execution of that of Seville and the preservation of the peace of Europe, which they were very glad to hear, for they have been very much allarmed at the reports spread here, that we had entirely abandoned our old alliances.

The 28th of April being the day of Her Majesty's coronation, there was a very fine appearance at court, everybody being dressed in the most magnificent clothes it was possible to get. Michaelo Gawrilowitsch, a senator, the great-chancellor count Golofkin's youngest son, who married 5 or 6 years ago the heiress of the Romadonowsky family, Her Majesty's first cousin, was made a knight of St. Andrew, and lieutenant-general Bariatinsky, also a senator, and son-in-law to the great-chancellor, was made knight of St. Alexander. All the foreign ministers and a great many of the nobility dined in the same room with the empress; at night there was a ball and a fire work as usual. The next night there was a concert and supper at court and the rejoycings on that occasion ended the third day by an italian play.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

искреннемъ желаніи его королевскаго величества поддерживать самыя дружественныя сношенія съ Императрицей.

Я также воспользовался случаемъ заявить секретарямъ французскому и испанскому при здѣшнемъ дворѣ, что его королевское величество при заключеніи вѣнскаго трактата имѣлъ ввиду только выполненіе севильскаго договора и охраненіе европейскаго мира. Имъ очень пріятно было услыхать такое заявленіе, такъ какъ они сильно тревожились распространившимся здѣсь слухомъ — будто Англія покинула своихъ прежнихъ союзниковъ.

28-го апрѣля, въ день священнаго коронованія Ея Величества, при дворѣ былъ чрезвычайно торжественный пріемъ: на всѣхъ были великолѣпнѣйшіе наряды. Сенаторъ Михаилъ Гавриловичъ Головкинъ, младшій сынъ графа-канцлера, пять-шесть лѣтъ тому назадъ женившійся на наслѣдницѣ Ромодановской, близкій родственникъ Государыни, получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго; а генералъ лейтенантъ Барятинскій, зять канцлера (тоже сенаторъ)—орденъ Св. Александра Невскаго. Всѣ представители иностранныхъ государствъ и многія знатныя лица обѣдали въ одной комнатѣ съ Императрицей; вечеромъ, по обыкновенію, былъ балъ и сожженъ фейерверкъ. На слѣдующій вечеръ при дворѣ былъ концертъ и ужинъ; празднества же окончились только на третій день итальянской комедіей.

№ 119. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, May the 10th o. s. 1731.

. . . Since my last letter to your lordship dated the 3rd instant this court has received a courier from Turkey, who has brought advice that there had been another rebellion or conspiracy at Constantinople. The malcontents designed to put one of the late sultan's sons upon the throne. To accomplish their design about 2.000 of the rebels assembled together in the night and attacked the house of the aga of the janizaries, who found means to escape to the seraglio after he had received a slight wound in the shoulder. The number of the rebels increasing, they went towards the seraglio, which the grand-vizir no sooner heard, than he set up Mahomet's standard and got together as many of the sultan's friends, as he could, and immediately attacked the mutineers, knowing by what had happened in the late rebellion that they must be dispersed instantly for fear their number should increase. The vizir had the good fortune to beat the rebels, and murdered all those he could get, which has put a stop to their design, which it is thought, would have been very dangerous if not soon prevented; for they apprehend there was near 50.000 men would have joined the rebels if they had not been soon dispersed. The turkish ministry is yet uneasy, because they had not been able at the departure of the courier to find out, who was

---

№ 119. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 10-го мая 1731 г. (21-го мая н. ст.).

. . . Со времени отправленія вашему превосходительству послѣдняго донесенія моего отъ 3-го мая, къ здѣшнему двору прибылъ курьеръ изъ Турціи, и привезъ извѣстіе о новомъ мятежѣ или заговорѣ въ Константинополѣ. Недовольные намѣревались возвести на престолъ одного изъ сыновей покойнаго султана. Для выполненія этого намѣренія около 2000 мятежниковъ, собравшись ночью, аттаковали домъ янычарскаго аги, который, однако успѣлъ скрыться въ сераль, получивъ только легкую рану въ плечо. Между тѣмъ, число мятежниковъ росло, и они бросились къ сералю. Услыхавъ объ этомъ, великій визирь развернулъ знамя пророка, собралъ сколько успѣлъ приверженцевъ султана и немедленно аттаковалъ мятежниковъ, наученный опытомъ прошлаго мятежа, что число недовольныхъ можетъ возрости, если не разсѣять ихъ мгновенно. Визирю удалось разбить бунтовщиковъ. Умертвивъ возможно большее число ихъ, онъ остановилъ мятежъ, который обѣщалъ принять угрожающіе размѣры, если бы его не пресѣкли во время. Визирь опасался, что къ недовольнымъ — если ихъ не подавить — пожалуй присоединится до 50.000 человѣкъ. Ввиду этихъ обстоятельствъ, турецкое посольство чувствуетъ себя въ неловкомъ положеніи, такъ какъ при отъѣздѣ курьера еще не опредѣлилось, кто стоялъ во главѣ

at the head of the rebels; but they hope by the vigilance of the grand-vizir, who is a very ingenious, as well as courageous man, that they will discover the secret springs, which moved those people to revolt.

There has been for a considerable time a negotiation carrying on between the turks and persians, two of the later's ministers being at Constantinople and one of the former on the frontiers of Persia; but now I hear that negotiation is ended without success, the persians insisting that the turks should return all they had taken from them during their troubles, which the grand-signor refusing, the persian plenipotentiaries are returned to Ispahan, and the turkish minister, who was on the frontiers, is come back to Constantinople, so that probably the war will be continued between those two powers, which will oblige this court to be on their guard in Persia.

I have had the honour to see several times the turkish minister, who seems to be a fine gentleman and speaks french tolerably well; he may be a very good musulman in everything except drinking, but as for that article, I can assure your lordship he is not, for I have dined several times with him at the foreign ministers, where he drank a great deal of wine.

The 8th instant his excellency had his audience of leave of Her Majesty with the usual ceremonies and designs to set out for Constantinople this

---

возстанія; возлагаютъ всѣ надежды на бдительность великаго визиря — человѣка очень находчиваго и смѣлаго, который сумѣетъ найти тайныя пружины, вызывающія народъ къ мятежу.

Уже въ теченіе довольно продолжительнаго времени между турками и персіянами велись переговоры; почему два персидскихъ посланника проживали въ Константинополѣ, а одинъ турецкій на прежней границѣ Персіи; теперь — какъ слышно — переговоры эти прерваны и оказались безуспѣшными. Персіяне настаивали, чтобы турки возвратили все, захваченное у нихъ за время послѣднихъ смутъ въ Персіи; султанъ отказался; персидскіе уполномоченные возвратились въ Испагань, а турецкій, проживавшій на границѣ, — въ Константинополь. Война между Персіей и Турціей, вѣроятно, возобновится, а это принудитъ и здѣшній дворъ держаться на сторожѣ.

Я нѣсколько разъ имѣлъ честь видѣться съ турецкимъ посломъ. Онъ производитъ впечатлѣніе образованнаго человѣка, сносно говоритъ по французски, и можетъ быть очень хорошій мусульманинъ во всемъ, кромѣ питья; въ послѣднемъ отношеніи, могу увѣрить ваше превосходительство, онъ плохой послѣдователь пророка: мнѣ не разъ приходилось обѣдать съ нимъ у представителей иностранныхъ дворовъ; онъ постоянно выпивалъ много вина.

8-го мая посолъ имѣлъ прощальную аудіенцію у Ея Величества при обычномъ церемоніалѣ. Онъ намѣренъ выѣхать въ Константинополь на этой же недѣлѣ. Какъ

week. As soon as I can learn positively what he has done during his stay here, I shall not fail to inform your lordship of it.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

№ 120. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, May the 17th o. s. 1731.

... Everybody here is very attentive to see what turn the affairs of Europe will take now our peace is concluded with the court of Vienna. It is thought the french will try to prevent, if possible, the swedes and danes to accede to the treaty, that they may be able to occasion some troubles in the north, if their interest requires it. As Sweden cannot well do without subsidies, some believe the french will gain more friends in that country in case they are willing to give them subsidies. Most people here are of opinion that count Horn's interest in Sweden is not so great as it was, since he has not been able to prevent the diet's making a law that no senator shall be marshal for the future, so that he cannot be elected as such in the next diet, though he had so great a majority in this. At this time that the court of Vienna looks upon our interest and theirs to be the same, they apprehend we shall lose a great friend in count Horn in case his interest diminishes.

скоро узнаю положительно, что онъ дѣлалъ за время своего здѣсь пребыванія, не премину извѣстить о томъ ваше превосходительство.

№ 120. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 17-го мая 1731 г. (28 мая н. ст.).

... Здѣсь всѣ внимательно присматриваются, какое направленіе примутъ европейскія дѣла послѣ заключенія мира между Англіей и императоромъ. Полагаютъ, что Франція попытается помѣшать на сколько возможно присоединенію Швеціи и Даніи къ договору, дабы вызвать какія-либо несогласія на сѣверѣ въ случаѣ, если бы это ей понадобилось. Такъ какъ Швеціи безъ субсидій обойтись трудно, нѣкоторые полагаютъ, что Франція можетъ пріобрѣсти болѣе друзей въ Стокгольмѣ, если согласится выдавать нужныя субсидіи. Замѣчаютъ также, будто значеніе графа Горна уменьшилось: онъ не въ силахъ былъ отвратить постановленіе сейма о недопущеніи впредь сенаторовъ къ званію маршала, такъ что и самъ при слѣдующемъ сеймѣ маршаломъ выбранъ быть не можетъ, не взирая на то, что въ настоящемъ сеймѣ располагаетъ такимъ огромнымъ большинствомъ. Вѣнскій дворъ, признающій теперь свои интересы общими съ интересами Англіи, опасается, какъ бы съ уменьшеніемъ вліянія графа Горна мы не потеряли въ немъ большаго друга.

These considerations make them give some credit to a report they have heard from several places that a secret negotiation is on foot between Sweden and Denmark, which the french underhand are working to unite and then to detach them from their strict alliance with us. If there is any truth in this report or no,—I cannot tell, but I am persuaded your lordship is or will be soon perfectly informed of it from Stockholm or Copenhagen. When I consider the natural antipathy, which has subsisted for so many ages between Sweden and Denmark, I cannot imagine that any real friendship can ever be settled between those two courts. It would even seem very strange to the world that the danes should attempt to shagreen Great-Britain, which they have so long depended upon to secure them the possession of the duchy of Sleswig. I thought myself obliged to inform your excellency of this report, though there is no great probability in it, since I find the imperialists are inclined to believe it, though they themselves confess it seems very surprising. I believe I may venture to assure your lordship that, if there is any secret negotiation on foot between the courts of Sweden and Denmark, that m-r Westphal knows nothing of it, for he shewed me a letter some days ago from m-r Plassen, one of their privy council, to whom he had writ to desire leave to go to Copenhagen for a little time, who informed him that the king, their master, could not consent that he should

---

Всѣ эти соображенія придаютъ нѣкоторое вѣроятіе слухамъ, идущимъ съ разныхъ сторонъ, будто между Швеціей и Даніей затѣвается секретное соглашеніе. Прибавляютъ, что о соединеніи ихъ изъ-подъ руки заботится Франція въ надеждѣ затѣмъ отвлечь ихъ отъ тѣснаго союза съ нами. На сколько правды во всѣхъ этихъ толкахъ — рѣшить не могу, но увѣренъ, что ваше превосходительство уже получили или вскорѣ получите разъясненіе ихъ изъ Стокгольма или изъ Копенгагена. Принимая во вниманіе естественное взаимное нерасположеніе, столько вѣковъ существующее между Швеціей и Даніей, не могу представить себѣ, чтобы между этими государствами когда-нибудь могла установиться дѣйствительная дружба. Всему міру покажется страннымъ стремленіе Даніи огорчить Великобританію, на которую она такъ долго опиралась для обезпеченія за собою владычества надъ Шлезвигомъ. Я счелъ себя обязаннымъ увѣдомить ваше превосходительство объ этихъ толкахъ, хотя и признаю ихъ мало заслуживающими довѣрія; имперіалисты, напротивъ, склонны вѣрить имъ, хотя и сознаютъ, что толки эти мало правдоподобны. Я, кажется, могу увѣрить ваше превосходительство, что если между Швеціей и Даніей и идутъ какіе-либо секретные переговоры, Вестфаль о нихъ ничего не знаетъ: онъ еще на дняхъ показывалъ мнѣ письмо отъ нѣкоего Плассена, тайнаго совѣтника датской службы, черезъ котораго недавно обращался къ своему правительству съ ходатайствомъ разрѣшить ему отпускъ въ Копенгагенъ. Плассенъ отвѣчалъ, что король, государь ихъ, не признаетъ удобнымъ,

leave Moscow in the present crisis, where he would perhaps be more wanted than ever, which m-r Westphal was surprised at, for he told me he could not apprehend there would be anything of consequence to be done by him now our peace with the emperor was made. This discourse confirms me in what I had the honour to mention to your lordship the 8th of last March, that he then thought of something more than what he told me at that time.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

№ 121. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, May the 24th o. s. 1731.

Since my last dispatch dated the 17th instant I have had the honour to see count Osterman, who received me with his usual goodness, and, as our conversation run upon the secret negotiation mentioned to your lordship in my last letter, his excellency told me he had heard the same report from several places, which, he confessed, seemed a little strange to him considering the strict alliances between England, Denmark and Sweden. After he had made some just reflections upon it, he said perhaps our court would not be sorry the danes should make such a step, which would clear His Britanic Majesty of several engagements, and added our situation was such that we

---

чтобы при настоящихъ обстоятельствахъ посланникъ покидалъ Москву, гдѣ онъ теперь, пожалуй, нужнѣе, чѣмъ когда-либо. Вестфаль очень удивляется такому отвѣту, такъ какъ, по его словамъ, послѣ мира заключеннаго нами съ вѣнскимъ дворомъ, не видитъ для себя пока никакого существеннаго дѣла. Эти слова утверждаютъ меня, однако, въ предположеніи, упомянутомъ мною въ письмѣ къ вашему превосходительству отъ 8-го минувшаго марта, именно — что въ то время онъ замышлялъ нѣчто бо́льшее, чѣмъ говорилъ.

№ 121. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 24-го мая 1731 г. (4-го іюня 1731 г. н. ст.).

По отправленіи вамъ послѣдняго донесенія моего отъ 17-го мая, я имѣлъ честь видѣться съ графомъ Остерманомъ, который принялъ меня съ обычнымъ доброжелательствомъ. Бесѣда наша коснулась секретныхъ переговоровъ, упомянутыхъ въ послѣднемъ письмѣ моемъ къ вашему превосходительству; графъ заявилъ, что и до него съ разныхъ сторонъ доходятъ слухи о такихъ переговорахъ, но что они ему кажутся довольно странными ввиду тѣснаго союза Англіи съ Швеціей и Даніей; затѣмъ прибавилъ нѣсколько справедливыхъ размышленій: «вашему двору», сказалъ онъ, «пожалуй нечего и печалиться, если Данія рѣшится на такой шагъ: ея поведеніе освободитъ его британское величество отъ всякихъ обязательствъ по отношенію

had nothing to fear from anybody since our peace was made with the court of Vienna, for now the emperor was our friend; of course the king of Prussia would be so also, and as for this court—we might number it as such whenever we thought fit».

The last time I saw count Wratislau, he spoke to me also of the forementioned negotiation and told me he was of opinion that, now our peace was made with the emperor, the danes and swedes apprehended they should have no more subsidies from us, and that the danes perhaps thought something might now be done to favour the duke of Holstein, to prevent which perhaps they thought the best way would be for them to offer to guarantee the succession of the crown of Sweden in that king's family, in case he and the nation will guarantee His danish Majesty the possession of the duchy of Sleswig, and, as the danes and swedes may think it is the interest of France to unite those two courts, they believe the french king will cheerfully consent to give them large subsidies to hinder their acceding to our treaty concluded at Vienna.

Your lordship is certainly the best judge of what will be the end of this affair. If I am permitted to give my humble opinion upon it, I cannot believe that negotiation (if there is any) will succeed, for it is not very probable to me that the danes will consent to anything which may disoblige

---

къ ней; Англіи же со времени заключенія ею мира съ императоромъ опасаться рѣшительно некого: императоръ теперь въ дружбѣ съ вами, король прусскій конечно также пожелаетъ жить съ вами въ ладу; а что касается русскаго двора — можете во всякое время поставить его въ число своихъ друзей».

При послѣднемъ свиданіи моемъ съ графомъ Вратиславомъ, онъ повелъ рѣчь о тѣхъ же переговорахъ. По его мнѣнію теперь, ввиду мира, заключеннаго Англіей съ императоромъ, датчане и шведы полагаютъ, что субсидій отъ насъ болѣе получать не станутъ; датчане пожалуй опасаются даже, какъ бы не предприняли чего-нибудь въ пользу герцога голштинскаго, а, во избѣжаніе такого оборота дѣлъ, признаютъ наиболѣе выгоднымъ — предложить гарантію шведскаго наслѣдства въ домѣ голштинскомъ подъ условіемъ, чтобы какъ король, такъ и народные представители Швеціи въ свою очередь гарантировали его датскому величеству обладаніе Шлезвигомъ. Далѣе какъ Данія, такъ и Швеція могутъ видѣть интересъ Франціи въ своемъ единеніи, а потому надѣяться, что король французскій охотно согласится дать имъ значительныя субсидіи, лишь бы помѣшать ихъ присоединенію къ трактату, заключенному нами въ Вѣнѣ.

Ваше превосходительство, конечно, лучше, чѣмъ кто бы то ни было можете судить какого результата можно ожидать при всѣхъ этихъ данныхъ; но, если позволите высказать мое скромное мнѣніе, — я не думаю, чтобы эти переговоры (коли они дѣйствительно ведутся) могли увѣнчаться успѣхомъ: мало вѣроятія, чтобы Данія

our most gracious sovereign, and even they cannot make any such treaty with Sweden without drawing on them also the ill will of this court; moreover I cannot well conceive the swedes will reap any considerable advantage by the danes guaranteeing the succession of the crown in the king of Sweden's family; for, if that prince has any such views, he must have more powerful friends to assist him than the king of Denmark; for if the swedes attempted such an affair without success, it may occasion some troubles in the north and furnish the king of Prussia an opportunity to drive them out of the little territories they have in Pomerania, which he has long wished to join to his other dominions almost at any rate.

Count Pototzky arrived here the 20th instant and had yesterday his first audience of Her Majesty as envoy extraordinary of the king and republic of Poland; he has not the character of ambassador as it was first thought. Mademoiselle Oginska, daughter of the palatine of Wilna, arrived the same day as the count. She had the honour to know the empress at Mitaw. Some think she has orders to speak of what I had the honour to mention to your lordship in my dispatch dated the 19th of last month. I hope, if so, I shall be able soon to say more of it to your excellency.

Lieutenant-general Rumanzoff, one of the senators and lieutenant-colonel of the Preobragensky-guards and knight of St. Alexander, who was for-

---

склонилась на что либо непріятное нашему милостивому монарху, тѣмъ болѣе, что она не можетъ вступить ни въ какое подобное соглашеніе съ Швеціей, не вызвавъ противъ себя также и недовольства русскаго двора. Не вижу также какъ бы шведы могли извлечь сколько-нибудь значительныя выгоды изъ гарантіи шведскаго престола родственникамъ нынѣшняго короля шведскаго со стороны Даніи, такъ какъ, замышляя что-либо, его величество долженъ позаботиться о содѣйствіи друзей болѣе сильныхъ, чѣмъ король датскій: всякая неуспѣшная попытка такого характера можетъ вызвать на сѣверѣ несогласія и дать королю прусскому поводъ вытѣснить шведовъ изъ немногихъ земель, принадлежащихъ имъ еще въ Помераніи, которыя ему давно хочется присоединить къ своимъ владѣніямъ какою бы то ни было цѣной.

20-го мая сюда прибылъ графъ Потоцкій и вчера имѣлъ у Ея Величества первую аудіенцію въ качествѣ чрезвычайнаго посланника рѣчи посполитой. Ему думали было присвоить званіе посла, но предположеніе это не осуществилось. Въ тотъ же день прибыла къ здѣшнему двору дочь Огинскаго, палатина виленскаго. Она имѣла честь познакомиться съ Императрицей въ Митавѣ; многіе подозрѣваютъ, что ей поручены переговоры по предмету, о которомъ я имѣлъ честь упоминать въ своемъ донесеніи отъ 19-го апрѣля. Если это такъ, надѣюсь вскорѣ дать вашему превосходительству болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о ея миссіи.

Генералъ-лейтенантъ Румянцевъ, сенаторъ, подполковникъ преображенскаго полка и кавалеръ ордена св. Александра Невскаго, бывшій прежде посломъ въ Кон-

merly ambassador at Constantinople and not long since commander in Persia, is in disgrace; some say for having been wanting in respect to Her Majesty.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

№ 122. Lord Harrington to the right honourable m-r C. Rondeau.

Whitehall, May 25th o. s. 1731.

I have now in my hands your letters of the 19th and 26th of last month, which have been laid before the king, as I regularly do all that I receive from you.

The advice you sent in yours of the 19th past is curious and your observations upon it very just, and I make no doubt but you will let me know what you discover further of that matter.

The king was pleased to see by your last of the 26th that m-r Westphal, the danish minister, was so well satisfied with the treaty of Vienna. It was His Majesty's particular care and concern not to give any just reason to his good friends and allies to take offence at that treaty, which was purely intended to restore and establish tranquility in Europe and not give rise to any new distrusts and dissatisfactions.

(Public Record Office; Russia, № 19).

стантинополѣ и еще недавно начальствовавшій надъ русскими войсками въ Персіи, палъ въ немилость, по слухамъ — за недостаточное почтеніе къ Ея Величеству.

№ 122. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 25-го мая 1731 г.

Я получилъ ваши письма отъ 19-го и 26-го апрѣля и предъявилъ ихъ королю, какъ обыкновенно предъявляю ему все, что получаю отъ васъ.

Свѣдѣнія, присланныя вами въ письмѣ отъ 19-го, интересны, ваши замѣчанія по поводу нихъ — очень вѣрны, и не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что вы сообщите намъ по этому дѣлу и дальнѣйшія данныя, которыя вамъ удастся собрать.

Королю пріятно было узнать изъ вашего письма отъ 26-го, что датскій посланникъ, Вестфаль, встрѣтилъ вѣнскій трактатъ съ такою радостью. Его величество особенно заботится, чтобы друзья и союзники его не нашли повода къ обидѣ въ договорѣ, направленномъ исключительно къ возстановленію спокойствія въ Европѣ и къ устраненію новыхъ недоразумѣній и несогласій.

№ 123. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, May the 31st o. s. 1731.

. . . The day after I received your last letter, I had the honour to wait on count Osterman and informed him how well disposed His Majesty was to live in amity and good correspondence with this court. His excellency told me he would not fail to inform the empress, his mistress, of His Majesty's good intentions towards her and desired me to assure your lordship again of the good dispositions of this court towards us. As I have several times before acquainted your excellency with the count's sentiments on that head, I will not trouble you with repetitions.

The 27th instant count Pototzky in great ceremony had the honour to present Her Majesty the order of the White Eagle; the cross is esteemed worth 75.000 crowns. The count made a fine speech suitable to the occasion and then gave the empress a letter from the king, his master.

Prince Galitzin, who was envoy at Berlin, is made president of the college of finances, which employment general Rumanzoff refused, which was one of the causes of his disgrace. As soon as I can find out the truth of all that affair, I shall not fail to acquaint your lordship of all the circumstances of that gentleman's misfortunes.

№ 123. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 31-го мая 1731 г. (11-го іюня 1731 г. н. ст.).

. . . Получивъ ваше послѣднее письмо, я на другой же день имѣлъ честь явиться къ графу Остерману и сообщилъ ему на сколько его величество расположенъ поддерживать дружбу и добрыя отношенія съ русскимъ дворомъ. Графъ отвѣчалъ, что не замедлитъ передать Императрицѣ, своей государынѣ, о расположеніи къ ней его королевскаго величества и въ свою очередь просилъ меня засвидѣтельствовать вашему превосходительству о добромъ расположеніи русскаго двора къ Англіи. Такъ какъ я уже не разъ сообщалъ вамъ взгляды графа по этому поводу, не стану утруждать васъ повтореніями.

27-го мая графъ Потоцкій съ чрезвычайной церемоніей удостоился чести поднести Ея Величеству орденъ Бѣлаго Орла, знаки котораго оцѣниваютъ въ 75.000 кронъ. Графъ при этомъ произнесъ прекрасную рѣчь и передалъ Императрицѣ письмо отъ короля, своего государя.

Бывшій русскій посланникъ въ Берлинѣ, князь Голицынъ, назначенъ президентомъ финанцъ-коллегіи, на должность, отъ которой отказался генералъ Румянцевъ, что между прочимъ и вызвало немилость къ нему. Какъ скоро мнѣ удастя разслѣдовать истину по этому дѣлу, не премину ознакомить ваше превосходительство со всѣми обстоятельствами, вызвавшими паденіе Румянцева.

The college of commerce, which has been for a long time in disorder, it is thought will now be put upon a better footing, since m-r Naryshkin, of whom I made mention to your lordship in my letter dated the 1st of last February, is made president of that college, and m-r Esayoff—vice-president, in the room of m-r Tick, who has been for some months imprisoned and now said to be sent to Siberia, but for what reasons I cannot yet affirm, for his crimes are kept very secret. Some say it is for sending new plans or forms of government in the beginning of Her Majesty's reign to Vasily Lukitsch Dolgoruky, who is confined in a monastery near the White Sea, for being one of the principal projectors who tried to change the form of this government; others are of opinion m-r Tick held a secret correspondence with the duke of Holstein and that he had been so imprudent as to say in company that, of right, the duke's son ought to have succeeded the late Czar.

The college of commerce has been working a great while to make a new tarif by which the customs on several goods are very much lessened, which will be advantageous to the trade in general. I have got with a great deal of difficulty a copy of the project of the new tarif, which I have sent to the english factory at St. Petersburgh, and desired them to examine it very well to see if they find the trade of His Majesty's subjects in this country is any ways hurt by it, and in that case I have desired them to send me

---

Надѣются, что и коммерцъ-коллегія, которая долгое время была въ безпорядкѣ, теперь придетъ въ болѣе удовлетворительное положеніе, такъ какъ президентомъ ея назначенъ Нарышкинъ (упомянутый въ письмѣ моемъ вашему превосходительству отъ 1-го минувшаго февраля), а вице-президентомъ—Исаевъ, на мѣсто Тика, котораго нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ заключили въ тюрьму, а теперь—какъ слышно—отправляютъ въ Сибирь... за что, не знаю, такъ какъ его преступленія сохраняются въ строгой тайнѣ. Одни говорятъ, будто онъ въ началѣ царствованія Ея Величества составилъ проектъ новой формы государственнаго управленія для Василія Лукича Долгорукаго, который нынѣ томится въ монастырѣ у Бѣлаго моря, какъ одинъ изъ зачинщиковъ въ попыткѣ измѣнить форму правленія; другіе же полагаютъ, что Тикъ поддерживалъ секретную переписку съ герпогомъ голштинскимъ, и имѣлъ неосторожность въ обществѣ высказать, что, по праву, наслѣдовать покойному Императору долженъ былъ сынъ герцога.

Коммерцъ-коллегія долгое время работала надъ составленіемъ новаго тарифа, значительно понижающаго пошлины на всѣ товары, что должно вообще выгодно отозваться на торговлѣ. Я съ большимъ трудомъ добылъ копію проекта новаго тарифа, которую и отправилъ въ англійскую факторію въ С.-Петербургъ съ просьбою внимательно разсмотрѣть — не клонится-ли этотъ проектъ въ чемъ-нибудь къ ущербу торговли англійскихъ подданныхъ въ Россіи, дабы, въ случаѣ надобности, попытаться — нельзя ли внести въ предположенный тарифъ надлежащія измѣненія,

their observations, that I may try to get it altered before it is published, which, I hope, I shall have interest enough to do.

(Public Record Office; Russia, 1781; № 21).

№ 124. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, June the 7th o. s. 1731.

I hope your lordship has received the last letter I had the honour to send your excellency dated the 31st of May, in which I mentioned that m-r Rumanzoff was in disgrace. He was a very good officer and much esteemed by Peter the first, who sent him ambassador to Constantinople and by his long services he was at last risen to be a lieutenant-general, and by her present Majesty made a senator and lieutenant-colonel of the Preobragensky guards and one of her general-adjutants. As this gentleman's sudden fall has been the public and private discourse of this place for some time, I beg your lordship will give me leave to enlarge a little upon it at present.

M-r Rumanzoff, who came from Persia about five or six months ago, where he had been sent in the last reign in a sort of exile, though he was employed in the army in that country, was no sooner come to this place than Her present Majesty heaped upon him all sorts of riches and honours, which

---

прежде чѣмъ онъ будетъ опубликованъ. Надѣюсь, что связи мои окажутся достаточными для этого.

№ 124. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 7-го іюня 1731 г. (18-го іюня н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили послѣднее письмо, отправленное мною 31-го мая, въ которомъ я имѣлъ честь сообщить вамъ о немилости Румянцева. Онъ былъ хорошій офицеръ; Петръ первый очень уважалъ его, и довѣрилъ ему должность посла въ Константинополѣ. Путемъ долгой службы онъ возвысился до чина генералъ-лейтенанта, и уже нынѣ царствующей Императрицею сдѣланъ сенаторомъ, подполковникомъ преображенскаго полка и генералъ-адъютантомъ. Такъ какъ внезапное паденіе этого сановника нѣкоторое время было здѣсь выдающимся предметомъ разговоровъ какъ въ обществѣ, такъ и въ частныхъ домахъ, позвольте мнѣ нѣсколько остановиться на этомъ событіи.

Румянцевъ мѣсяцевъ пять-шесть тому назадъ прибылъ изъ Персіи, куда въ прошлое царствованіе отправленъ былъ какъ бы въ ссылку, хотя и принималъ участіе въ дѣйствіяхъ арміи, въ той мѣстности расположенной. Не успѣлъ онъ прибыть сюда, какъ на него отъ нынѣшней Государыни посыпались богатства и почести,

made him be looked upon as one of her greatest favourites. This sudden good fortune blinded him to that degree, that he thought he might do whatever he pleased; for when the empress had him called into her closet to tell him that, as she had a great confidence in him, she would make him president of the college of finances (which was one of the most honourable and profitable places in her empire), he was so bold as absolutely to refuse that employment, which he said he did not understand, and even told Her Majesty that she might take away his life and estate if she thought fit, but that he would not serve her out of the army, for the finances were in such disorder that it was not possible for him, who was unacquainted with such affairs, to set them right. He said also in his passion several other things, which very much displeased Her Majesty, who ordered him to withdraw, and she immediately assembled her privy council, consisting of the great-chancellor count Golofkin, count Osterman, count Biron and Paul Iwanitsch Jagouginsky, to whom Her Majesty related what had passed between her and the general. The great-chancellor answered that they were all her slaves and she must treat them as such with severity and make an example of m-r Rumanzoff, who had had the assurance to speak to her in that way; for, if she did not, the russ were of such a nature, that they would dance on her head. As soon as Her Majesty had heard the advice of her council, she ordered the senate to meet and prosecute the general according to the laws

---

почему на него стали глядѣть, какъ на одно изъ наиболѣе любимыхъ ею лицъ. Внезапное счастіе ослѣпило его: онъ возмечталъ, что ему все дозволено. Когда однажды Императрица, призвавъ его въ свой кабинетъ, заявила ему, что, вполнѣ довѣряя ему, намѣрена назначить его президентомъ финанцъ-коллегіи, т. е. на одно изъ почетнѣйшихъ и выгоднѣйшихъ мѣстъ въ имперіи, онъ позволилъ себѣ рѣшительно отказаться отъ этой должности, прибавивъ, что финансовыхъ дѣлъ не понимаетъ, прибавивъ, что, даже подъ страхомъ лишиться живота и имущества, не станетъ служить Ея Величеству нигдѣ, кромѣ арміи, тѣмъ болѣе, что русскіе финансы находятся въ безпорядкѣ, при которомъ ему, человѣку незнакомому съ финансовымъ управленіемъ, ихъ не уладить. Увлекшись, онъ высказалъ и еще многое, что не понравилось Государынѣ. Она приказала ему удалиться, и немедленно собрала тайный совѣтъ (состоящій изъ канцлера графа Головкина, графа Остермана, графа Бирона и Павла Ивановича Ягужинскаго), которому и передала на обсужденіе все происшедшее между нею и генераломъ. «Всѣ мы, Государыня», отвѣчалъ канцлеръ, «рабы твои и тебѣ подобаетъ держать насъ, какъ таковыхъ, въ строгости, и показать примѣръ этой строгости на Румянцевѣ, который осмѣлился такъ говорить съ тобою. Если не сдѣлаешь этого, русскіе — таковъ уже ихъ характеръ — сядутъ тебѣ на голову». Услышавъ такое мнѣніе совѣта, Императрица приказала сенату преслѣдовать генерала по всей стро-

of this country, which assembled immediately and in less than four hours they unanimously condemned m-r Romansoff to lose his head, and his estate to be confiscated; but Her Majesty has been so gracious as to save his life and, it is said, no part of his hereditary estate will be taken from him. The 24th of May he was sent into exile, under a strong guard, with his wife and children. She is the daughter of count Matweeff, who was formerly the russ minister in England, and she is allied to the most considerable families in this country.

This, my lord, is all I have yet been able to learn of the affair, which has very much surprised everybody here, though I should think they have had so many such examples in this country, that nobody should be astonished when they see a great man stript of all he has and sent to Siberia.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

№ 125. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, June the 14th o. s. 1731.

... The 10th instant Her Majesty went to Alexeewsky (a fine country-house about 10 or 12 miles from hence, which formerly did belong to prince Menshikoff), and returned to Moscow last saturday.

гости законовъ. Сенатъ, собравшись немедленно, менѣе чѣмъ черезъ четыре часа вынесъ Румянцеву единогласный смертный приговоръ, имущество же его постановилъ конфисковать. Государыня, однако, была на столько милостива, что даровала ему жизнь; говорятъ даже, что родовыхъ вотчинъ у него не отымутъ. 24-го мая его съ женой и дѣтьми отправили въ ссылку подъ строгою стражей. Онъ женатъ на дочери графа Матвѣева, бывшаго русскаго посланника въ Англіи; и черезъ нее состоитъ въ родствѣ съ самыми значительными русскими фамиліями.

Вотъ все, что мнѣ удалось узнать по этому дѣлу, которое всѣхъ здѣсь очень удивило; хотя, кажется, примѣровъ подобныхъ превратностей судьбы въ Россіи такъ много, что видя, какъ сильнаго человѣка лишаютъ всего имущества и отправляютъ въ Сибирь, и удивляться не приходится.

№ 125. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 14-го іюня 1731 г. (25-го іюня н. ст.).

... 10-го іюня Ея Величество выѣхала въ Алексѣевское (прекрасный загородный дворецъ, расположенный въ 10—12-ти миляхъ отсюда, когда-то принадлежавшій князю Меншикову), а въ прошлую субботу возвратилась въ Москву.

It is now again generally thought Her Majesty will go this summer or the beginning of next winter to St. Petersburgh, and from hence, it is assured, she designs to make a progress to Narva, Reval, Riga and Mitaw, which will be a tedious and fatiguing journey, but, as I have nothing more at heart than to be able to be serviceable to His Majesty in this country, I shall with pleasure follow the court conformable to the orders your lordship sent me last winter. Two battalions of each of the three regiments of guards are ordered to set out for St. Petersburgh the 5th, 10th and 15th of July to wait Her Majesty's arrival.

The chevalier-guards, which was a company of 60 men besides their officers raised by the empress Catherina, were thanked for their service some days ago and are to be employed in the marching regiments; they had the rank of captains and used to escorte Her Majesty on horse-back when she went out, and stood sentry in Her Majesty's apartment when she was in her pallace. Their duty is to be performed by the sergeants of the three regiments of guards till the life-regiment, commanded by Paul Iwanitsch Jaguginsky, is new dressed and mounted, for which corps fine large horses are shortly expected from Germany, and that regiment is to be in some measure like the trabants in Sweden, as I had the honour to mention to your lordship when it was first raised.

This day I have writ to m-r Holden to buy four of the finest young

---

Опять возникли толки, будто нынѣшнимъ же лѣтомъ или въ началѣ зимы Государыня поѣдетъ въ Петербургъ, откуда думаетъ прослѣдовать въ Нарву, Ревель, Ригу и Митаву. Это будетъ прескучное и утомительное путешествіе; но принимая главнымъ образомъ къ сердцу желаніе быть полезнымъ его королевскому величеству, я, согласно съ приказаніями, полученными прошлою зимой отъ вашего превосходительства, съ удовольствіемъ послѣдую за дворомъ. Для встрѣчи Государыни въ Петербургъ отправляютъ по два батталіона отъ каждаго изъ трехъ гвардейскихъ полковъ; они выступаютъ 5-го, 10-го и 15-го іюля.

Кавалергарды — стража, созданная Императрицею Екатериной Алексѣевной, въ составъ которой входило человѣкъ 60 (считая въ томъ числѣ и офицеровъ) — на дняхъ распущены. Ихъ размѣстятъ по полкамъ. Они пользовались чиномъ капитана и обыкновенно сопровождали Императрицу верхомъ при ея выѣздахъ, а во время пребыванія ея во дворцѣ занимали караулъ. Эти обязанности будутъ выполняться сержантами трехъ гвардейскихъ полковъ, пока конногвардейскій полкъ, состоящій подъ командой Павла Ивановича Ягужинскаго, не будетъ за-ново экипированъ и снабженъ лошадьми. Для этого полка вскорѣ ожидаютъ прекрасныхъ рослыхъ лошадей изъ Германіи; онъ образуетъ нѣчто въ родѣ шведскихъ драбантовъ, какъ я имѣлъ честь писать вашему превосходительству при его сформированіи.

Сегодня я писалъ Гольдену, чтобы онъ купилъ четыре англійскихъ кобылы,

english mares which can be bought, as they are for Her Majesty, though count Osterman, who gave me the commission, would not tell me so positively. His excellency desired me to beg the favour of your lordship to give leave that those mares may be sent him in case there is any difficulty to let mares go out of the country.

As Her Imperial Majesty and her ministers set the greatest value on english horses, I humbly believe, if His Majesty would be graciously pleased to send some here as a present, nothing would be more acceptable to this court.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

№ 126. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, June the 21st o. s. 1731.

The last letter I had the honour to send your lordship was dated the 14th instant, since which time this court has received an express from Constantinople, by which they are informed that the troubles in that country are not yet appeased, though the grand-signior has put to death above 16.000 rebels since he ascended the ottoman throne. The janizaries would fain see an end to the war in Persia, that they might attack the christians,

---

лучшихъ, которыхъ только возможно купить, такъ какъ онѣ предназначаются для Ея Величества, хотя графъ Остерманъ, давшій мнѣ это порученіе, и не хотѣлъ положительно высказаться по поводу ихъ назначенія. Графъ только изъявилъ желаніе, чтобы я попросилъ разрѣшенія вашего превосходительста отправить ему этихъ лошадей, въ случаѣ если выводъ кобылицъ изъ Англіи представляетъ какія-либо затрудненія.

Такъ какъ и Императрица и ея министры чрезвычайно цѣнятъ англійскихъ лошадей, позволю себѣ замѣтить, будто въ случаѣ, если бы его королевскому величеству угодно было прислать сюда нѣсколько лошадей въ подарокъ, — онѣ были бы приняты русскимъ дворомъ съ особеннымъ удовольствіемъ.

№ 126. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 21-го іюня 1731 г. (2-го іюля 1731 г. н. ст.).

Послѣднее письмо, которое я имѣлъ честь отправить вашему превосходительству, помѣчено было 14-мъ іюня. Съ тѣхъ поръ при здѣшнемъ дворѣ получено съ нарочнымъ изъ Константинополя извѣстіе, будто смуты тамъ не прекращаются, не взирая на то, что со дня своего вступленія на престолъ султанъ казнилъ 16.000 мятежниковъ. Янычарамъ очень хочется, чтобы персидская война прекратилась, дабы они могли обратить свое оружіе противъ христіанъ. Того-же мнѣнія держался и гене-

and the great-admiral being of the same opinion, he is sent into exile, and some say he is strangled.

This court, as well as that of Constantinople, has received advice from Persia that the turks had beaten the persians in a skirmish near Eriwan, and had cut off the head of a persian officer of distinction, whom they had taken prisoner in the attack. The turks beheaded that gentleman as a reprisal, because the persians had done the same to a turkish officer, whom they took when they were near Tauris.

Nothwithstanding the unsettled situation of the affairs of Turkey, this court is resolved to send a person of note to compliment the grand-signior on his accession to the throne, for which end, I am told, prince Cherbatoff, who was in Spain, is going very soon as envoy extraordinary to Constantinople.

Lieutenant-general Henning, who has been many years in Siberia to take care of the mines of that province, is made a knight of St. Alexander, and is soon to return to that distant country to put the iron and other mines on a better footing; it is thought he understands those affairs as well, if not better, than any man in this country. He is also a very good officer, having always served with distinction in the great war against the swedes.

M-r Lukin, who was a major of the Preobragensky regiment of guards, is made a brigadeer and commandant of Riga, and major Galenisheff-

---

ралъ-адмиралъ, почему онъ отправленъ въ ссылку, а по нѣкоторымъ извѣстіямъ — даже удавленъ.

Какъ при русскомъ дворѣ, такъ и въ Константинополѣ, получено извѣстіе изъ Персіи, что турки одержали надъ персіанами побѣду въ схваткѣ подъ Эриванью, при чемъ отрубили голову одному изъ важныхъ персидскихъ офицеровъ, захваченному въ плѣнъ во время боя. Они обезглавили его, чтобы отомстить за такой же поступокъ персіанъ съ турецкимъ офицеромъ, захваченнымъ близъ Тавриза.

Не взирая на неопредѣленное положеніе дѣлъ въ Турціи, здѣшній дворъ рѣшается отправить знатное лицо въ Константинополь, чтобы поздравить султана съ возшествіемъ на престолъ. Говорятъ, будто туда въ качествѣ чрезвычайнаго посланника ѣдетъ князь Щербатовъ, бывшій въ Испаніи.

Генералъ-лейтенантъ Геннингъ, который провелъ многіе годы въ Сибири, наблюдая за работами въ тамошнихъ рудникахъ, пожалованъ кавалеромъ ордена св. Александра Невскаго, и вскорѣ опять возвращается въ тѣже далекіе края съ цѣлью поставить желѣзные и иные рудники на лучшую ногу. Полагаютъ, что онъ знакомъ съ руднымъ дѣломъ не хуже, если не лучше, кого бы то ни было въ Россіи. Онъ кромѣ того хорошій офицеръ, съ отличіемъ служившій во время великой войны со шведами.

Маіоръ гвардейскаго преображенскаго полка Лукинъ произведенъ въ бригадиры и назначенъ рижскимъ комендантомъ, а маіоръ того-же полка Голенищевъ-Кутуз-

Koutuzoff of the same regiment is also made a brigadeer and commandant of Narva, which they don't esteem as any advancement, and some believe they are sent there, because they were of the number of those, who were for altering the form of this government in the beginning of Her Majesty's reign. They are succeeded in the guards by captain Albright, a prussian, and by prince Trubetzkoy, who was guidon to the chevalier-guards; he is the son of prince Trubetzkoy—great-master of the young duchess of Meklenburgh's household.

The 16th instant Her Majesty went and encamped near a place called Carachova (about 7 miles from hence), where she stayed under her tents, though we have had very rainy and cold weather and returned to town the 19th in perfect health.

The duchess of Meklenburgh continues indisposed.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

№ 127. Lord Harrington to the right honourable m. C. Rondeau.

Hampton-court, June the 22nd o. s. 1731.

I have lately received yours of the 17th and 24th of last month and have laid them before the king, who was glad to see by the latter that count Osterman received you with so much goodness and conversed with

---

зовъ, тоже произведенный въ бригадиры, — нарвскимъ комендантомъ. Въ этихъ назначеніяхъ они не видятъ повышенія; многіе полагаютъ даже, что они отправлены на означенныя должности потому, что были изъ числа сочувствовавшихъ измѣненію формы правленія въ началѣ царствованія Ея Величества. Ихъ замѣнили капитанъ Альбрехтъ (пруссакъ) и князь Трубецкой, бывшій знаменщикъ кавалергардовъ, сынъ князя Трубецкаго — оберъ-гофмейстера молодой герцогини мекленбургской.

16-го іюня Ея Величество прибыла къ Карачеву, мѣстечку, лежащему миляхъ въ семи отъ Москвы, и расположилась тамъ лагеремъ: она жила въ палаткѣ; погода стояла дождливая и холодная; не взирая на это, Ея Величество возвратилась сюда 19-го въ вожделѣнномъ здравіи.

Герцогиня мекленбургская по прежнему нездорова.

№ 127. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Гэмптонъ-Коуртъ, 22-го іюня 1731 г. (3-го іюля 1731 г. н. ст.).

Я получилъ ваши письма отъ 17-го и 24 го минувшаго мѣсяца и предъявилъ ихъ королю, которому въ послѣднемъ изъ нихъ очень пріятно было прочесть, что графъ Остерманъ принялъ васъ такъ благосклонно и съ такимъ добродушіемъ бесѣ-

you with that freedom he did on the subject of the secret negotiation you mentioned in yours of the 22nd, but His Majesty took notice of an expression, which he would be glad were more fully explained: that we might reckon the court of Russia among the number of our friends «whenever we thought fit». The king is most certainly very much inclined to be extremely well with the Czarinna and has on all occasions by letter, by the late m-r Ward and by you assured Her Czarish Majesty and her ministers of it; and therefore you will take an opportunity to inform yourself from m-r Osterman, what he thinks is wanting on our part to make His Majesty's intentions more clearly known to the court of Russia, since we have shewn, as we conceive, the best dispositions in the world to live in perfect amity with Moscowy. But you must avoid carefully any proposals of mutual guaranties.

I shall be glad to have what particulars you can collect concerning the secret treaty between Sweden and Denmark; for very often more is discovered of such matters in a third place than upon the spot, and m-r Schmettow has denied to m-r Finch that he has any such negotiation on foot.

(Public Record Office; Russia, № 19).

№ 128. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, June the 28th o. s. 1731.

I took the liberty to mention to your lordship the 17th and 24th of last

---

довалъ съ вами по поводу секретныхъ сношеній, упоминаемыхъ вами въ письмѣ отъ 22-го; однако его величество обратилъ вниманіе на одно выраженіе, которое желалъ бы видѣть болѣе точно выясненнымъ: «что касается русскаго двора,—Англія можетъ во всякое время поставить его въ число своихъ друзей». Король несомнѣнно очень склоненъ стать въ наилучшія отношенія къ Царицѣ, и давалъ Ея Величеству и ея министрамъ неоднократныя письменныя увѣренія въ этомъ смыслѣ и черезъ покойнаго Уарда, и черезъ васъ, потому найдите случай узнать отъ графа Остермана — чего, по его мнѣнію, еще не сдѣлано съ нашей стороны, дабы намѣренія короля вполнѣ уяснились русскому двору? Мы, на сколько понимаемъ, показали полнѣйшее расположеніе жить въ совершенной дружбѣ съ Москвою. Вамъ, однако, слѣдуетъ тщательно избѣгать всякихъ предложеній обоюдной гарантіи.

Очень радъ буду узнать все, что вамъ удастся развѣдать касательно секретнаго договора между Швеціей и Даніей, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ со стороны нерѣдко многое виднѣе, чѣмъ на мѣстѣ. Шметтовъ заявилъ Финчу, что никакихъ подобныхъ переговоровъ не ведется.

№ 128. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 28-го іюня 1731 г. (9-го іюля 1731 г. н. ст.).

17-го и 24-го мая я рѣшился сообщить вашему превосходительству, что слы-

month, what I had heard of the negotiation between the danes and swedes; at present m-r Westphal does not deny there is a negotiation on foot, but he was pleased to assure me that nothing will be concluded without our court's knowledge and consent, though their enemies would fain persuade us the contrary.

The last time I saw general Tessine, one of the duke of Holstein's ministers at this court, he told me in confidence that m-r Peglin, their minister at Stockholm, had informed him, that general Schmettow, the danish minister in Sweden, had proposed to the king that His Danish Majesty was willing to consent that the swedes should not pay the Sound-duties and, that the king, his master, would return the six hundred thousand crowns they had formerly received from Sweden as an equivalent for the town of Marstrand, and also that he would guarantee the crown of Sweden in the present king's family, if His Swedish Majesty and the diet will guarantee the duchy of Sleswig to him and his heirs. This proposal, my, lord he says was laid before the secret committee, which, after they had considered of it, answered that, as the diet was near breaking up, it was not proper at this time to propose that affair. If these proposals have been made, as general Tessine assures, I confess they surprise me very much that the danes should consent to give the swedes such real advantage for a chimerical one, as would, in my humble opinion, be that of the swedes guaranteeing the possession of the duchy of Sleswig to them.

шалъ о переговорахъ между Швеціей и Даніей; теперь и Вестфаль не отрицаетъ, что переговоры ведутся, но увѣряетъ, будто ничто не будетъ рѣшено безъ вѣдома и согласія нашего двора, хотя враги Даніи конечно постараются увѣрить насъ въ противномъ.

Когда я въ послѣдній разъ видѣлся съ однимъ изъ представителей герцога голштинскаго — генераломъ Тессиномъ — онъ конфиденціально сообщилъ мнѣ, будто голштинскій уполномоченный въ Стокгольмѣ, Пеглинъ, увѣдомилъ его о заявленіи датскаго уполномоченнаго въ Швеціи, Шметтова, королю шведскому, будто его датское величество соглашается освободить шведовъ отъ зундской пошлины, возвратить шестьсотъ тысячъ кронъ, полученныхъ отъ Швеціи въ вознагражденіе за Марстрандъ, и гарантировать наслѣдство шведскаго престола въ домѣ нынѣшняго короля подъ условіемъ, чтобы его шведское величество и сеймъ гарантировали съ своей стороны владѣніе Шлезвигомъ ему и его наслѣдникамъ. По его словамъ предложеніе это предъявлено было секретной коммиссіи, которая, разсмотрѣвъ его, отвѣчала, что, въ настоящее время, ввиду предстоящаго распущенія сейма, входить съ такимъ предложеніемъ неудобно. Если, какъ увѣряетъ генералъ Тессинъ, предложенія эти дѣйствительно были сдѣланы, меня — признаюсь — очень удивляетъ, какъ Данія рѣшается предоставить Швеціи столь осязательныя выгоды взамѣнъ такого фантастическаго обязательства, какимъ, по моему крайнему разумѣнію, является гарантія Шлезвига со стороны Швеціи.

General Tessine told me also that a letter had been found on the table of the secret committee, by which it was proposed to consider—if it was not thought necessary to settle the succession of the crown before the king and queen of Sweden death, in which letter several reasons were given to engage the diet to name one of the king's brothers as his successor. When the letter was read in the secret committee, count Horn declared he did not know how it came there, nor who was the author of it, and he desired the members of the committee to remember there was a fundamental law, which made it high treason for any one to speak of settling the succession till after the death of the king and queen, and, as for him, he said that, in case they had a mind to meddle in that affair, he would resign all him employments and leave them, which speech put a stop to this affair, if there has been any such, for m-r Dittmar, the swedish minister, assures the report of the letter was false, for he told me baron Cedercreutz had writ to him there had been no such letter found in the secret committee.

All I can add, my lord, to these affairs at present is that this court is very attentive to see what will be the end of this negotiation, and that count Osterman has desired the Holstein ministers to acquaint him in a very particular manner of all they hear of it, for he is sensible they must be better informed than the russ ministers at Stockholm, considering the friends the duke has yet in Sweden.

Генералъ Тессинъ передавалъ мнѣ также, будто на столѣ секретной коммиссіи найдено было письмо, предлагающее сообразить — не слѣдуетъ-ли опредѣлить престолонаслѣдіе до смерти короля шведскаго; при чемъ въ письмѣ приводилось нѣсколько доводовъ въ пользу назначенія сеймомъ одного изъ братьевъ короля наслѣдникомъ престола. Прочитавъ это письмо въ секретной коммиссіи, графъ Горнъ заявилъ, что не знаетъ какъ оно попало на столъ и кѣмъ оно составлено, но пригласилъ членовъ коммиссіи вспомнить основной законъ, признающій всякіе разговоры о престолонаслѣдіи при жизни короля или королевы за государственную измѣну, и прибавилъ, что сложитъ съ себя всѣ должности и покинетъ коммиссію въ случаѣ, если бы она рѣшилась коснуться предложеннаго вопроса. Если что-нибудь и затѣвалось, все покончилось заявленіемъ графа. Шведскій посланникъ Дитмаръ увѣряетъ, будто весь разсказъ о письмѣ вымышленъ: баронъ Цедеркрейцъ писалъ ему, что никакого такого письма въ секретной коммиссіи найдено не было.

Къ вышеизложенному могу прибавить въ настоящее время только слѣдующее: здѣшній дворъ очень внимательно слѣдитъ, чѣмъ кончатся эти переговоры; и графъ Остерманъ просилъ представителей герцога голштинскаго возможно подробно ознакомлять его со всѣмъ, что имъ удастся услыхать о нихъ, зная, что, при множествѣ друзей, расположенныхъ къ герцогу въ Швеціи, представителямъ его слѣдить за событіями въ Стокгольмѣ легче, чѣмъ представителямъ Россіи при шведскомъ дворѣ.

The 22nd instant Her Majesty went to Ismailoff, but is not in the pallace, being encamped with all her court near the park of that place, which is about three miles from hence.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

№ 129. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, July the 5th o. s. 1731.

... M-r Westphal, the danish minister, seemed very well pleased to hear the treaty of Vienna was made purely to restore and establish the tranquility in Europe and not to give rise to any new distrusts and dissatisfactions, which he was very much afraid it would. Since the report of the negotiation between his court and that of Sweden he is very uneasy and more reserved with me and the emperor's ministers than usual. I believe he is a little ashamed that he denied in so positive a manner that there was any such negotiation.

It is said baron Mardefeld and his court is very much peeked at m-r von Bracklen's passing through Prussia without calling at Berlin, where he was expected; for baron Mardefeld had writ to the king, his master, that m-r von Bracklen was to make a compliment to His Majesty as he passed by. I cannot learn what has been the reason which has prevented his going,

---

22-го текущаго мѣсяца Ея Величество выѣхала въ Измаилово, но остановилась не во дворцѣ, а со всѣмъ дворомъ расположилась лагеремъ у мѣстнаго парка, миляхъ въ трехъ отъ Москвы.

№ 129. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 5-го іюля 1731 г. (16-го іюля н. ст.).

...Датскій посланникъ Вестфаль, по видимому, очень радъ былъ услыхать, что вѣнскій трактатъ заключенъ единственно въ видахъ водворенія спокойствія въ Европѣ, а не съ цѣлью вызвать новыя недоразумѣнія и несогласія, какъ онъ опасался. Съ тѣхъ поръ, какъ возникли слухи о переговорахъ Швеціи съ Даніей, онъ чувствуетъ себя неловко, и ведетъ себя сдержаннѣе, чѣмъ прежде, со мною, и съ представителями императорскаго двора. Ему, кажется, нѣсколько стыдно, что онъ такъ рѣшительно отрицалъ существованіе подобныхъ переговоровъ.

Говорятъ, будто баронъ Мардефельдъ и прусскій дворъ чувствуютъ себя обиженными тѣмъ, что фонъ-Бракель проѣхалъ черезъ Пруссію, не заѣхавъ въ Берлинъ, гдѣ его ожидали, такъ какъ Мардефельдъ писалъ королю, своему государю, что фонъ-Бракелю поручено проѣздомъ привѣтствовать его величество. Не знаю, что

Her Majesty having declared to count Wratislau and baron Mardefeld before he set out that he would stop some days at the court of Berlin in his way to Copenhagen.

The 28th of last month in the evening the empress came to town from her camp near Ismailoff and yesterday she encamped with all her court and the three regiments of the guards just out of town, near a very fine wooden house Her Majesty is building, which will contain near 300 chambers. I believe, I may say it will be the finest wooden house or pallace in the world.

It is thought major Biron, the great-chamberlain's brother, is soon to marry the daughter of the deceased prince Menshikoff, to whom Her Majesty has returned all the fine estates her father had in Poland, which, it is thought, count Potozky, the polish minister and Her Majesty's cousin, was in hopes to get.

The 6 battalions of the guards, which I had the honour to mention to your lordship the 14th of June would set out for St. Petersburgh the 5th, 10th and 15th instant, are not to go from hence till the latter end of August. This change makes some believe Her Majesty's journey to that place may be also put off as last year.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

помѣшало ему выполнить это предположеніе. Императрица передъ его отъѣздомъ сама заявила графу Вратиславу и барону Мардефельду, что онъ проѣздомъ въ Копенгагенъ проведетъ нѣсколько дней при берлинскомъ дворѣ.

28-го минувшаго мѣсяца вечеромъ Государыня изъ своей лагерной стоянки подъ Измайловымъ возвратилась въ Москву, а вчера она со всѣмъ дворомъ и съ тремя гвардейскими полками расположилась лагеремъ у самаго города, возлѣ хорошенькаго деревяннаго дворца, который Ея Величество строитъ въ настоящее время. Въ немъ предполагается около 300 комнатъ, и я врядъ-ли ошибусь, сказавъ, что это будетъ самый красивый изъ деревянныхъ дворцовъ всего свѣта.

Говорятъ о близкой свадьбѣ маіора Бирона (брата оберъ-камергера) съ дочерью покойнаго князя Меншикова. Ея Величество возвратила ей прекрасныя помѣстья отца ея въ Польшѣ, которыми, по слухамъ, надѣялся воспользоваться польскій посланникъ, родственникъ Императрицы — графъ Потоцкій.

Шесть гвардейскихъ батальоновъ, объ отправленіи которыхъ въ Петербургъ 5-го, 10-го и 15-го іюля я имѣлъ честь писать вашему превосходительству 14-го іюня, не двинутся отсюда до конца августа. Эта отсрочка заставляетъ многихъ предполагать, что и поѣздка Ея Величества въ Петербургъ будетъ отложена, какъ въ прошломъ году.

№ 130. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, July the 12th o. s. 1731.

This court has found means to get a copy of the memorial general Schmettow, the danish minister at Stockholm, presented to the king of Sweden, which has very much peeked them, for it contains several severe reflexions against the russ; among others that all the powers of the north will prevent, if possible, the union of the courts of Sweden and Denmark, because they find their account in fomenting differences between them, during which time they reap the profit, for His swedish Majesty was sensible the king of Denmark had god nothing of what the swedes had lost in the last war, though the russ had drawn such great advantages and made such large conquests, that they were become in some measure the terror of the north both by sea and land. This last part of general Schmettow's memorial has angered this court very much, and count Osterman has complained of it to m-r Westphal in terms, which have made that gentleman very uneasy, and is the reason, I believe, he is so grieved, as I had the honour to mention to your lordship in my last letter dated the 5th instant. It is even said orders are sent from hence to m-r von Bracklen to stay at Hamburgh and not to go to Copenhagen till this affair is cleared up, which,

---

№ 130. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 12-го іюля 1731 г. (23-го іюля н. ст.).

Русскому двору удалось добыть копію записки, представленной датскимъ представителемъ въ Стокгольмѣ, генераломъ Шметтовымъ, королю шведскому, и записка эта очень смутила его, такъ какъ содержитъ не мало сильныхъ соображеній, направленныхъ противъ Россіи. Въ ней между прочимъ говорится, что всѣ сѣверныя державы стремятся, на сколько могутъ, предотвратить союзъ Даніи съ Швеціей, признавая для себя удобнымъ поддерживать разладъ между ними ради собственныхъ выгодъ. Вниманіе короля шведскаго обращается на то, что Данія не получила ничего изъ земель, утраченныхъ Швеціею въ послѣднюю войну, Россія же извлекла изъ этой войны чрезвычайныя выгоды и путемъ завоеванія присвоила себѣ такія пространства, что въ нѣкоторой степени стала страшилищемъ сѣвера какъ на морѣ, такъ и на сушѣ. Эта послѣдняя часть записки генерала Шметтова очень разсердила здѣшній дворъ, и графъ Остерманъ высказывался по поводу нея Вестфалю въ выраженіяхъ, которыя поставили датскаго посланника въ очень неловкое положеніе; потому-то онъ, вѣроятно, и смотритъ печальнымъ, какъ я имѣлъ честь сообщить вашему превосходительству въ письмѣ своемъ отъ 5-го іюля. Говорятъ даже, будто отсюда фонъ-Бракелю отправлено приказаніе до разъясненія дѣла пожить не въ Копенгагенѣ, а въ Гамбургѣ. Оно, полагаю, разъяснится не скоро, такъ какъ Ея Величество

I fear, will not be soon; for Her Majesty is very much dissatisfied that the king of Denmark should make such reflexions and try to settle a new treaty with Sweden just in the time that her ministers had declared to m-r Westphal that she was desirous to renew her ancient friendship with Denmark, to which m-r Westphal answered his master would contribute all he could, as your lordship will have seen by my dispatch dated the 8th of March last; but by what has since happened in Sweden this court is inclined to believe the danes had no design to renew their friendship with Russia, and that what m-r Westphal said in the conference he had at count Golofkin's, was only to amuse this court or that he was not well informed of his master's real sentiments. This affair, my lord, has very much grieved m-r Westphal, for he told me some days ago that, as he had been working for several years to settle a strict amity between Her Majesty and the king, his master, he now feared it would be a long while before he could bring affairs again on the same footing they were before this incident.

I have just now heard that m-r Westphal has made a declaration in his master's name to this ministry concerning what has passed at Stockholm. I hope by my next I shall be able to give your excellency a just account of that declaration.

The 6th instant Her Imperial Majesty was to have dined at Michael

---

крайне недовольна высказанными взглядами короля датскаго и его попыткой заключить новый договоръ съ Швеціей въ то самое время, какъ ея министры заявили Вестфалю о желаніи Государыни возобновить старинную дружбу Россіи съ Даніей, и Вестфаль отвѣтилъ, что государь его съ своей стороны сдѣлаетъ все возможное для осуществленія этой цѣли, о чемъ я и доносилъ вашему превосходительству въ письмѣ отъ 8-го минувшаго марта. По всему, что совершается въ Швеціи, русскому двору, однако, приходится заключить, что Данія не намѣрена возобновлять дружескихъ отношеній съ Россіей и что все, сказанное Вестфалемъ въ бесѣдѣ съ графомъ Головкинымъ, сказано было единственно ради успокоенія московскаго двора, или что датскій посланникъ самъ не былъ посвященъ въ дѣйствительныя воззрѣнія своего государя. Это дѣло очень огорчило Вестфаля: онъ на дняхъ высказывалъ мнѣ, что нѣсколько лѣтъ трудился надъ установленіемъ дружескихъ отношеній между Ея Величествомъ и королемъ датскимъ, теперь же опасается, что пройдетъ не мало времени прежде, чѣмъ ему удастся снова поставить эти отношенія на ту ногу, на которой они стояли до настоящаго столкновенія.

Сейчасъ услыхалъ, будто Вестфаль отъ имени своего государя сдѣлалъ здѣшнимъ министрамъ сообщеніе касательно всего происходившаго въ Стокгольмѣ. Надѣюсь въ слѣдующемъ-же письмѣ дать вамъ точный отчетъ объ этомъ сообщеніи.

6-го іюля Государыня должна была обѣдать у Михаила Гавриловича Головкина,

Gawrilowitz Golofkin's, but her great-chamberlain having the misfortune to fall from his horse and sprain his ankle as he was going to accompany Her Majesty, she returned with him to her new pallace. Your lordship will without doubt make the same reflexion on this affair, as every body does here: that it is very strange she did not go and dine with count Golofkin because count Biron could not go with her.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

№ 131. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, July the 19th o. s. 1731.

I received yesterday the honour of your lordship's letter dated the 22th of last month and have had the honour to see baron Osterman this morning, who understands by saying «we might reckon this court among the number of our friends whenever we thought fit» nothing more than they were really willing to be so, and desired I should have a character as soon as possible, or that His Majesty would send some noblemen of great distinction with a character of the first rank to compliment the Czarinna, to convince the world that all that had formerly happened was forgot on both sides. It is in this way he speaks to me almost every time I have the honour to see his excel-

---

но оберъ-камергеръ имѣлъ несчастіе, сопровождая ее, упасть съ лошади и вывихнуть себѣ ногу, и она вернулась съ нимъ во дворецъ. Этотъ случай вызоветъ, конечно, у вашего превосходительства тоже размышленіе, которое онъ вызываетъ здѣсь у каждаго: странно, что Ея Величество не доѣхала къ графу Головкину и не обѣдала у него только потому, что графъ Биронъ не могъ обѣдать съ нею.

№ 131. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 19-го іюля 1731 г. (30-го іюля н. ст.).

Вчера я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 22 іюня и сегодня поутру видѣлся съ графомъ Остерманомъ. Сказавъ, что «мы можемъ поставить русскій дворъ въ число своихъ друзей во всякое время», онъ хотѣлъ сказать только, что дѣйствительно желаетъ этой дружбы, а также, чтобы я скорѣе облеченъ былъ опредѣленнымъ званіемъ, или чтобы его королевское величество прислало знатное лице въ качествѣ полномочнаго посла привѣтствовать Государыню, дабы весь міръ убѣдился, что прежнія несогласія забыты съ обѣихъ сторонъ. Графъ говоритъ со мною въ этомъ смыслѣ почти при каждомъ нашемъ свиданіи, которыя очень часты, такъ какъ я позволяю себѣ считать его очень ко

lency, which is very often, for I flatter myself he has a great friendship for me. Your lordship may depend I shall certainly take the greatest care to avoid mentioning anything concerning mutual guaranties.

If His Majesty will be so gracious as to send me a character, it will be of the greatest service to our merchants, who suffer for want of a minister to speak for them, and I am persuaded it would be very kindly taken by this courtd if His Majesty would be so gracious as to conform to the titles count Osterman gave me, which I sent your lordship the 2^{d} of November 1730, which is the same the swedes give them.

The 12th instant I had the honour to inform your lordship that m-r Westphal, the danish minister at this court, had made a declaration in his master's name to count Osterman; at present I can assure your excellency it contained in substance that His Danish Majesty was very desirous to live in perfect peace and friendship with everybody, but more particularly with his neighbours, and those good sentiments had engaged His Majesty to hearken to some insinuations, which had been made him from the king of Sweden, and to send a minister to Stockholm to hear what His Swedish Majesty had to propose; but that the king, his master, wished nothing more than to cultivate the strictest friendship and good understanding with Russia, which had always found it their real interest to be united with Denmark,

---

мнѣ расположеннымъ. Ваше превосходительство можете положиться на меня въ томъ, что я самымъ старательнымъ образомъ буду избѣгать всякаго упоминанія объ обоюдной гарантіи.

Если его величество будетъ на столько милостивъ, что пришлетъ мнѣ полномочія, это окажетъ величайшую пользу нашимъ торговцамъ; они нерѣдко страдаютъ оттого, что не имѣютъ представителя, который бы могъ заступиться за нихъ. Я увѣренъ, что здѣшнему двору будетъ очень пріятно, если король въ титулахъ полномочій любезно будетъ сообразоваться съ тѣми, которые переданы были мнѣ графомъ Остерманомъ и отправлены мною вашему превосходительству 2-го ноября 1730 г. Тѣже титулы употребляются Швеціей въ ея сношеніяхъ съ русскимъ дворомъ.

12-го іюля я имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходительство о декларации, сдѣланной датскимъ посланникомъ при здѣшнемъ дворѣ, Вестфалемъ, графу Остерману отъ имени короля. Теперь могу сообщить сущность этого акта: его датское величество всегда заявлялъ о своемъ желаніи жить въ мирѣ и согласіи со всѣми державами, преимущественно же съ сосѣдями, и эти-то добрыя чувства склонили его внять нѣкоторымъ внушеніямъ со стороны короля шведскаго и отправить уполномоченнаго въ Стокгольмъ, дабы выслушать предложенія его шведскаго величества; но король датскій и теперь не желаетъ ничего болѣе, какъ сохраненія тѣснѣйшей дружбы и согласія съ Россіей, которая всегда признавала союзъ съ Даніей для себя выгоднымъ, Данія же съ своей стороны никогда не принимала обязательствъ, напра-

that had never entered into any engagements to prejudice this court, though the danes could not be ignorant the russ had made several steps and alliances to favour the duke of Holstein. Nevertheless His Danish Majesty waited the arrival of m-r von Bracklen to hear what he had to propose, which, if it tended to settle a good harmony between him and the Czarinna, nothing certainly should be wanting on his side to forward so good a work, which could but tend to the mutual advantage of both courts.

How this declaration has been received, I cannot yet tell, but m-r Westphal continues to be very uneasy and would faiq know, what count Levenwolde will have to negotiate at Berlin and Vienna, for fear that gentleman should have some instructions to favour and assist the duke of Holstein, now this court seems to be displeased with that of Copenhagen. Since your lordship has been pleased to inform me that general Schmettow has denied his negotiation to m-r Finch, I am not surprised m-r Westphal has been so reserved with me and the emperor's ministers of late. I will certainly do my utmost to know all I can of that affair and acquaint your excellency of all I can learn.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

№ 132. Lord Harrington to the right honourable m. C. Rondeau.

Hampton-court, July the 23rd o. s. 1731.

. . . I am much obliged to count Osterman for the advantagious thoughts

---

вленныхъ ко вреду Россіи, хотя и не могла не знать, что русскій дворъ не разъ дѣйствовалъ и заключалъ союзы въ пользу герцога голштинскаго. Во всякомъ случаѣ король ожидаетъ прибытія фонъ-Бракеля, дабы выслушать его предложенія, если они клонятся къ установленію согласія между Даніей и Россіей; и со стороны Даніи, конечно, ничто не будетъ упущено для упроченія согласія, столь желательнаго и несомнѣнно выгоднаго для обоихъ дворовъ.

Какъ декларація эта принята русскимъ дворомъ — пока сказать не могу, только Вестфаль по прежнему смущенъ и очень озабоченъ, какъ бы узнать, съ какимъ порученіемъ графъ Левенвольдъ ѣдетъ въ Берлинъ и Вѣну, опасаясь какъ бы ему, вслѣдствіе возбужденнаго при русскомъ дворѣ недовольства датскимъ правительствомъ, не было поручено озаботиться о помощи и содѣйствіи герцогу голштинскому. Получивъ отъ вашего превосходительства извѣстіе, что генералъ Шметовъ отрекался отъ возложенной на него миссіи передъ Финчемъ, не удивляюсь, что Вестфаль недавно велъ себя такъ сдержанно со мною и представителями императора. Я, конечно, приму всѣ мѣры, чтобы возможно-болѣе разузнать объ этомъ дѣлѣ и не премину сообщить вашему превосходительству обо всемъ, что узнаю.

№ 132. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Гэмптонъ-Коуртъ, 23-го іюля 1731 г. (3-го августа 1731 г. н. ст.).

. . . Я очень благодаренъ графу Остерману за лестное его мнѣніе обо мнѣ и съ

he entertains of me; I am sure his merit and abilities are very remarkable by the great share he has in the affairs of that country and which he has maintained through many difficulties and revolutions.

Since our treaty made at Vienna the 16th of March last another was signed there the 25th of this month n. s. by the king's minister and those of the emperor and the king of Spain for the speedy introduction of the 6.000 spaniards into Italy, which, we hope, will give the finishing stroke to that affair and thereby secure more effectually the peace and tranquility of Europe, which had been brought into the utmost danger on that account.

I laid before the king what you mentioned in yours of the 14th June about mares to be bought here for count Osterman, and, as His Majesty's licence ought to be given for transporting them out of this kingdom, the king with great readiness consented to give it whenever required.

(Public Record Office; Russia, № 19).

№ 133. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, July the 26th o. s. 1731.

I hope your lordship has received my last letter dated the 19th instant. In my dispatch of the 12th of this month I had the honour to mention that I had heard as a secret that lieutenant-general count Levenwolde was to go

---

своей стороны увѣренъ, что онъ человѣкъ весьма достойный и замѣчательно способный. Это видно по его значенію въ дѣлахъ Россіи, которое онъ удерживаетъ вопреки всѣмъ затрудненіямъ и перемѣнамъ.

Послѣ трактата, заключеннаго въ Вѣнѣ 16-го минувшаго марта, 25-го іюля н. ст. уполномоченнымъ нашего короля, императора и короля испанскаго подписанъ еще другой — о немедленномъ пропускѣ 6000 испанцевъ въ Италію. Этимъ, надѣемся, положенъ будетъ конецъ возникшему столкновенію, а слѣдовательно и болѣе дѣйствительно обезпеченъ миръ Европы, которому грозила крайняя опасность.

Я представилъ на усмотрѣніе короля то, что вы писали 14-го іюня по поводу покупки здѣсь кобылицъ для графа Остермана. Такъ какъ для вывоза ихъ изъ предѣловъ королевства нужно королевское разрѣшеніе, его величество съ полной готовностью согласенъ дать его, когда бы оно ни потребовалось.

№ 133. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 26-го іюля 1731 г. (6-го августа 1731 г. н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили послѣднее письмо мое, помѣченное 19-мъ іюля. Въ донесеніи отъ 12-го я упоминалъ, что подъ видомъ секрета мнѣ передавали о предположенномъ отъѣздѣ генералъ-лейтенанта графа Левенвольда

to Berlin and Vienna; at present his journey is publicly talked of, and various conjectures are made upon it, for everybody is surprised that this gentleman should go from hence, who was looked upon as one of Her Majesty's first favourites. Some believe this is an honourable disgrace which count Biron and baron Osterman have managed for fear he should become too powerful, and others with more reason will have it that his negotiation is of such consequence, that this court could not trust another. If that be the case, I humbly apprehend he is to negotiate a marriage at Berlin between the prince royal of Prussia and the young princess of Meklenburgh for certain; baron Mardefeld has spoke of such a marriage to the great-chamberlain count Biron, but I have been assured that as yet no mention has been made of it to Her Majesty in council. If this court has any such design, it would not be strange that count Levenwolde should be employed in it, because he and his brother have always been declared friends to the prussians. How the rest of Europe will like such a match, your lordship is the best judge, which, if it should succeed, may endanger in time Poland, Sweden and perhaps give the emperor himself a great deal of uneasiness.

When I spoke to count Wratislau of general count Levenwolde's going to Vienna, he told me he was to see his instructions before he set out and

---

въ Берлинъ и Вѣну. Теперь объ этой поѣздкѣ говорятъ открыто и по поводу нея дѣлаются разныя предположенія: всѣхъ удивляетъ — какъ графъ уѣдетъ отсюда. Онъ признавался однимъ изъ лицъ наиболѣе близкихъ къ государынѣ. Одни видятъ въ этомъ посольствѣ почетную ссылку, подготовленную Левенвольду графомъ Бирономъ и графомъ Остерманомъ изъ опасенія, какъ бы могущество его не слишкомъ усилилось; другіе-же съ бо́льшимъ благоразуміемъ признаютъ поручаемые ему переговоры, настолько важными, что русскій дворъ не можетъ возложить ихъ ни на какое другое лицо. Если послѣднее мнѣніе вѣрно, позволю себѣ предположить, что графу поручаются переговоры о бракѣ наслѣднаго принца прусскаго съ молодой принцессой мекленбургской, такъ какъ несомнѣнно баронъ Мардефельдъ разговаривалъ о такомъ бракѣ съ оберъ-камергеромъ графомъ Бирономъ, но меня увѣряли, что пока объ этомъ Ея Величеству въ Совѣтѣ не упоминалось. Если русскій дворъ имѣетъ что нибудь подобное въ виду — не удивительно, что переговоры по этому поводу поручены графу Левенвольду, такъ какъ онъ и братъ его всегда были открытыми друзьями Пруссіи. На сколько подобный бракъ понравится остальной Европѣ — вашему превосходительству лучше судить: заключеніе его со временемъ можетъ оказаться опаснымъ для Польши и Швеціи, а можетъ быть и самому императору причинитъ не мало хлопотъ.

Когда я разговаривалъ съ графомъ Вратиславомъ о поѣздкѣ генерала графа Левенвольда въ Вѣну, онъ отвѣтилъ мнѣ, что увидитъ инструкціи Левенвольда до

promised to acquaint me with them and added he apprehended he was sent to Vienna to take some measures concerning the affair of Poland, which this court did not perhaps care to trust to m-r Lanczinsky, their minister, because he was a pole, and also to agree on proper measures with the emperor in case the turks should make peace with the persians and have a mind to attack this court or that of Vienna. I am persuaded, my lord, these notions have been insinuated to him by count Biron and baron Osterman, in whom he has the greatest confidence; but I beg leave once more to give my opinion, which is that, in case this court has any design to marry the young duchess to the prince royal of Prussia, count Levenwolde, who is a very ingenious man, is sent to Vienna to try to persuade that court to approve of the match, which I believe he will not find a very easy task, for the emperor knows his own interest too well ever to consent, if he can prevent it, to make the king of Prussia's family too great.

Some days ago being with baron Osterman our conversation fell on count Levenwolde. I took the liberty to tell his excellency, that all Europe would make conjectures on his journey, for that they would imagine this court must have something of the greatest consequence to negotiate since Her Majesty sent that gentleman, who was esteemed one of her greatest favourites. His excellency answered that he could not think they would, when

---

его отъѣзда, и обѣщалъ познакомить меня съ ними, прибавивъ, что, по его мнѣнію, генералъ отправляется въ Вѣну для обсужденія нѣкоторыхъ мѣропріятій относительно Польши, которыя русскій дворъ, быть можетъ, не рѣшается повѣрить своему уполномоченному въ Австріи, Ланчинскому, такъ какъ онъ самъ полякъ, а также для переговоровъ съ императоромъ о мѣрахъ на случай, если бы турки, заключивъ миръ съ Персіей, вздумали напасть на Россію или Австрію. Я увѣренъ, что эти свѣдѣнія сообщены ему графомъ Биронomъ или графомъ Остерманомъ, которымъ онъ вполнѣ довѣряетъ, но позвольте мнѣ и этотъ разъ высказать свое мнѣніе: въ случаѣ, если русскій дворъ дѣйствительно намѣренъ выдать молодую принцессу за наслѣднаго принца прусскаго, графа Левенвольда, какъ чѣловѣка очень смышленнаго, отправляютъ въ Вѣну, дабы онъ попытался склонить австрійскій дворъ въ пользу этого брака, что, полагаю, будетъ не особенно легко, такъ какъ императоръ понимаетъ свои интересы слишкомъ хорошо, чтобы содѣйствовать подобному возвышенію прусской королевской семьи, если можетъ помѣшать ему.

Нѣсколько дней тому назадъ, когда я бесѣдовалъ съ графомъ Остерманомъ, и разговоръ нашъ коснулся графа Левенвольда, я позволилъ себѣ высказать вицеканцлеру, что вся Европа занята будетъ догадками по поводу его поѣздки, соображая, что русскій дворъ затѣваетъ какіе-либо крайне важные переговоры, если поручаетъ ихъ лицу, которое признается однимъ изъ ближайшихъ къ Ея Величеству. Графъ отвѣчалъ, что врядъ-ли такія соображенія могутъ возникнуть, такъ какъ

they considered this court was obliged in civility to send a man of great distinction to Vienna, since the emperor had sent count Rabutin and count Wratislau here and this court had only had m-r Lanczinsky at Vienna, who was not to be recalled, for count Levenwolde was not to stay long. I don't doubt your lordship will soon discover the true motives of his journey, nevertheless I shall do all I can to inform your lordship of all I can learn of this affair here.

(Public Record Office: Russia, 1731; № 21).

№ 134. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, August the 2nd o. s. 1731.

In my last dispatch dated the 26th of July I had the honour to send your lordship my thoughts on count Levenwolde's journey, who set out from hence the 29th of last month. At present, I believe, I may venture to assure your excellency, he is to propose a marriage at Berlin between the prince royal of Prussia and the young daughter of the duchess of Meklenburgh, for her mother told count Pototzky, the king of Poland's minister, with tears in her eyes, that Her Majesty and her favourites designed to marry her daughter without her knowledge or concurrence. This declaration has

---

русскій дворъ изъ вѣжливости обязанъ отправить въ Вѣну человѣка съ высокимъ положеніемъ, ввиду того, что самъ императоръ прислалъ въ Москву графа Рабутина и графа Вратислава, между тѣмъ какъ Россія имѣетъ своимъ представителемъ въ Вѣнѣ только Ланчинскаго, котораго отзывать не предполагается, такъ какъ графъ Левенвольдъ пробудетъ въ Вѣнѣ не долго. Не сомнѣваюсь, что ваше превосходительство разгадаете дѣйствительныя причины этой поѣздки; тѣмъ не менѣе приму всѣ мѣры, дабы сообщить Вамъ возможно-полныя свѣдѣнія по этому дѣлу.

№ 134. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 2-го августа 1731 г. (13-го августа н. ст.).

Въ послѣднемъ донесеніи своемъ отъ 26-го іюля, я имѣлъ честь препроводить вашему превосходительству свои соображенія по поводу поѣздки графа Левенвольда, который выѣхалъ отсюда 29-го минувшаго мѣсяца. Въ настоящее время, кажется, могу утверждать, что онъ ѣдетъ въ Берлинъ предложить бракосочетаніе наслѣднаго принца прусскаго съ молодой герцогинею мекленбургской, такъ какъ мать ея со слезами на глазахъ говорила посланнику короля польскаго, графу Потоцкому, что Государыня и ея фавориты намѣрены выдать ея дочь замужъ безъ ея вѣдома и согласія. Это заявленіе очень встревожило графа; онъ сообщилъ мнѣ, что послалъ

very much alarmed that gentleman, who told me he had sent a courier to inform the king, his master, of the affair, who, he did not doubt, would do his utmost with the assistance of his allies to prevent, if possible, the prince royal of Prussia's marrying the presumptive heiress of the crown of Russia; for the king of Poland was already very much dissatisfied with the court of Berlin that continually carried away some of his subjects, though he had often complained of it, and added — if, by misfortune for Europe, the intended marriage should succeed, no nation would be more miserable than the poles, considering their situation between Russia and Prussia.

I have had the honour to inform your lordship before, that count Pototzky is related to Her Majesty; when he was last winter without a character, he was very much caressed and was often several hours alone with Her Majesty; but since the great-chamberlain and count Levenwolde have thought of marrying the young princess of Meklenburgh, they have prevented his seeing the Czarinna by herself, for fear he should try to hinder the affair, which has very much angered count Pototzky, who does all he can to irritate the russian nobility against the present favourites. He said also that he even feared some accident might happen to Her Majesty, for that all the russians were in dispair to see her entirely governed by count Levenwolde, who was a man of nothing. I answered very little to him on

---

нарочнаго извѣстить короля, своего государя, объ этихъ событіяхъ, въ увѣренности, что онъ, при помощи союзниковъ, приметъ всѣ мѣры, дабы, по возможности, предупредить бракъ наслѣднаго принца прусскаго съ вѣроятною наслѣдницею русскаго престола, такъ какъ король Августъ уже и теперь крайне недоволенъ берлинскимъ дворомъ, который, не взирая на неоднократныя жалобы съ его стороны, постоянно переманиваетъ къ себѣ его подданныхъ. «Въ случаѣ если бы, на горе Европѣ, затѣваемый бракъ состоялся», прибавилъ графъ, «ни одно государство не пострадаетъ отъ него такъ, какъ Польша, лежащая между Россіей и Пруссіей».

Я уже имѣлъ честь указывать вашему превосходительству на родственныя связи графа Потоцкаго съ Ея Величествомъ. Прошлую зиму, проживая здѣсь безъ опредѣленнаго званія, онъ былъ очень обласканъ Государыней и нерѣдко проводилъ цѣлые часы съ нею наединѣ; съ тѣхъ поръ, однако, какъ оберъ-камергеръ и графъ Левенвольдъ задумали бракъ молодой герцогини мекленбургской, они устранили свиданія Императрицы съ Потоцкимъ изъ опасенія, какъ бы онъ не попытался разрушить ихъ планы. Крайне раздасадованный, Потоцкій, дѣлаетъ все возможное, чтобы раздражить русскую знать противъ теперешнихъ фаворитовъ. Онъ заявляетъ даже опасенія, какъ бы съ Ея Величествомъ не приключилось какого несчастія, такъ какъ всѣ русскіе въ отчаяніи, видя какимъ значеніемъ пользуется поднявшійся изъ ничтожества графъ Левенвольдъ. Я почти не отвѣчалъ ему на эти рѣчи: слишкомъ опасно путаться въ

that subject, it being too dangerous to meddle in now those gentlemen have the entire confidence of the Czarinna and the russian nobility don't dare to oppose them; but if ever they can get the upper hand, I am persuaded no favourites will ever have been treated as those gentlemen probably will be by the russians, who have no compassion for their enemies, when they dare shew their resentment.

The great-chancellor count Golofkin has acquainted m-r de Dieu, the dutch envoy, that his son, who is Her Majesty's minister at Paris, is named to go in that quality to the Hague, where he hopes he will be received in the same kind manner as m-r de Dieu has been received here.

Last thursday count Pototzky gave a very magnificent entertainment to Her Majesty and all her court on account of the king his master's name's day, at which I had the honour to be invited with all the foreign ministers.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

№ 135. Lord Harrington to the right honourable m. C. Rondeau.

Hampton-court, August the 6th o. s. 1731.

I am now to inform you by the king's command that on tuesday, the 3rd instant, arrived here the messenger du Commun, dispatched by s-r Luke Schaub from Dresden, with the treaty concluded there the 3rd instant n. s.

подобныя дѣла въ настоящее время, когда фавориты пользуются полнымъ довѣріемъ Государыни и русское дворянство не смѣетъ противиться имъ, хотя — въ случаѣ, если бы ему когда-нибудь удалось одолѣть ихъ, — они, вѣроятно, испытали бы судьбу, которой никогда не испытывалъ ни одинъ фаворитъ, такъ какъ русскіе, разъ осмѣлившись обнаружить свою вражду, не знаютъ состраданія къ врагамъ.

Канцлеръ графъ Головкинъ сообщилъ голландскому посланнику, де-Дье, что сыну его — посланнику Ея Величества въ Парижѣ — приказано отправиться въ томъ же званіи въ Гаагу, причемъ выразилъ надежду, что молодой графъ будетъ принятъ въ Голландіи также любезно, какъ де-Дье былъ принятъ въ Москвѣ.

Прошлый четвергъ графъ Потоцкій, по случаю тезоименитства короля, своего государя, давалъ Ея Величеству и всему двору блистательный обѣдъ, на которомъ въ числѣ представителей иностранныхъ державъ имѣлъ честь присутствовать и я.

№ 135. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Гэмптонъ-Коуртъ, 6-го августа 1731 г. (17-го августа н. ст.).

Съ разрѣшенія его величества симъ увѣдомляю васъ, что 3-го числа текущаго мѣсяца сюда прибылъ курьеръ Дю-Коменъ, отправленный Лукой Шраубомъ изъ Дрездена съ договоромъ, заключеннымъ тамъ третьяго числа августа н. ст. между

between His Majesty and the king of Poland, as electors of Hanover and Saxony. I am likewise to acquaint you that the said treaty is calculated purely for the two electorates, being entered into in order to determine some differences that had risen upon the frontiers and containing no other engagements but those of friendship, union and mutual defence.

(Public Record Office; Russia, № 19).

№ 136. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, August the 9th o. s. 1731.

Since the last letter I had the honour to send your lordship, dated the 2nd instant, I have not been able to hear anything more of the affair then mentioned, but I believe it will be much talked of in a short time, considering how much it concerns several of the northern powers.

Count Wratislau has received some days ago a courier from his court, who has brought the diploma of count of the holy empire for the great-chamberlain count Biron. His excellency has informed me that he had received orders from the emperor, his master, to act in concert with me and to contribute all he can to an entire reconciliation between us and this court, which I don't doubt he will do; but I cannot believe my lord we have

---

его величествомъ въ качествѣ курфюрста гановерскаго и королемъ польскимъ въ качествѣ курфюрста саксонскаго. Я уполномоченъ присовокупить, что договоръ этотъ имѣетъ въ виду исключительно названныя курфюршества: онъ касается устраненія нѣкоторыхъ недоразумѣній между ними, возникшихъ по поводу границъ, и заключаетъ въ себѣ только обязательства во взаимномъ согласіи, во взаимной дружбѣ и защитѣ.

№ 136. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 9-го августа 1731 г. (20-го августа н. ст.).

Съ того времени, какъ я имѣлъ честь отправить вашему превосходительству письмо свое отъ 2-го августа, мнѣ не пришлось слышать ничего новаго о дѣлѣ, упомянутомъ въ этомъ письмѣ, хотя, полагаю, что, ввиду множества затрогиваемыхъ имъ на сѣверѣ интересовъ, о немъ будутъ говорить много.

Нѣсколько дней тому назадъ къ графу Вратиславу прибылъ курьеръ отъ вѣнскаго двора и привезъ оберъ-камергеру, графу Бирону, дипломъ на титулъ графа священной имперіи. Посланникъ сообщилъ мнѣ, что отъ императора, государя своего, получилъ приказаніе дѣйствовать со мною заодно и всѣми мѣрами помогать полному примиренію нашему съ русскимъ дворомъ. Не сомнѣваюсь, что онъ исполнитъ это

any great occasion of his assistance to accomplish that affair, if what baron Osterman has several times assured me can be depended upon, for this court seems as desirous to live in friendship and amity with His Majesty, as we desire.

It is no more doubted at present but that Her Majesty will go to St. Petersburgh next winter, for two battalions of Semenowsky-guards set out for that place the 5th instant and is to be followed by the like number of the Ismailowsky the 11th, and the Preobragensky are to march the 28th. Some are of opinion the court will stay longer at St. Petersburgh than it is generally expected, because the russ nobility are very much irritated against the present favourites, who perhaps think they will be in less danger there than at Moscow in case any accident should befall Her Majesty; for they imagine they can get from hence to Sweden or at least out of the country, which it is almost impossible for them to think of as long as they are at Moscow.

Here is a talk of raising two companies of cadets; none are to be admitted but young noblemen of Russia and Livonia; they are to be taught all sorts of exercises at Her Majesty's charge and are to be also as part of her guards. This will vex the old russ, who do not care to see any more guards raised.

приказаніе, но, полагаясь на неоднократныя увѣренія графа Остермана, не думаю, чтобы намъ въ этомъ дѣлѣ понадобилась его помощь: здѣшній дворъ, по видимому, также искренно желаетъ возстановить дружбу и согласіе между Англіей и Россіей, какъ и мы.

Теперь никто не сомнѣвается, что слѣдующей зимою Государыня отправится въ Петербургъ, такъ какъ 5-го августа туда выступили два баталіона семеновскаго гвардейскаго полка; за ними 11-го послѣдуетъ такое же количество измайловцевъ, а 28-го — такое же количество преображенцевъ. Многіе думаютъ, что дворъ пробудетъ въ Петербургѣ долѣе, чѣмъ вообще говорятъ, такъ какъ русское дворянство въ высшей степени раздражено противъ нынѣшнихъ фаворитовъ, которые на случай, если бы что-нибудь приключилось съ Императрицей, считаютъ себя вѣроятно болѣе безопасными въ Петербургѣ, чѣмъ въ Москвѣ; оттуда имъ не трудно пробраться въ Швецію или вообще выбраться изъ Россіи, о чемъ нельзя и думать пока они проживаютъ въ Москвѣ.

Здѣсь идутъ толки о сформированіи двухъ кадетскихъ ротъ, въ которыя не будутъ принимать никого, кромѣ молодыхъ дворянъ русскихъ и лифляндскихъ фамилій. Ихъ думаютъ обучать всякаго рода службѣ при Государынѣ, и приравнять къ гвардіи. Это еще раздражитъ старорусскую партію, которой, очевидно, не по сердцу новое увеличеніе гвардіи.

The 6th instant an estaffete send by m-r Lanczinsky arrived here from Vienna with the agreable news that the spaniards had acceded to that treaty, which has very much rejoiced this court.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

№ 137. Lord Harrington to the right honourable m. C. Rondeau.

Hampton-court, August the 13th o. s. 1731.

Sir,

The last I have from you are of the 5th and 12th of July, which have been laid before the king; but I have no orders upon them for you, only I am to desire you to continue your advices, which are well received and particularly the accounts you give of the sentiments of the court, where you are upon the negotiation on foot between the danes and swedes at Stockholm.

I have observed by several of your letters that you are well with the emperor's ministers at Moscow, and you will continue to do so and to cultivate as good a correspondence as possible, it being very fitting since the late treaties of Vienna, which establish a perfect amity between the king and the emperor, that all His Majesty's ministers abroad should act with confidence towards those of the court of Vienna.

6-го августа сюда прибыла изъ Вѣны эстафета отъ Ланчинскаго съ пріятнымъ извѣстіемъ, что Испанія присоединилась къ вѣнскому договору. Это очень обрадовало русскій дворъ.

№ 137. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Гэмптонъ-Коуртъ, 13-го августа 1731 г. (24-го августа н. ст.).

Послѣднія письма ваши отъ 5-го и 12-го іюля мною получены и представлены королю, но никакихъ распоряженій по поводу нихъ отъ его величества не воспослѣдовало. Мнѣ поручено только выразить желаніе, чтобы вы продолжали свои сообщенія. Король принимаетъ ихъ благосклонно, особенно тѣ изъ нихъ, въ которыхъ вы увѣдомляете объ отношеніи русскаго двора къ переговорамъ, затѣяннымъ въ Стокгольмѣ между Даніей и Швеціей.

Я изъ писемъ вашихъ заключаю, что вы состоите въ хорошихъ отношеніяхъ съ представителями императора въ Москвѣ. Поступайте также и впредь, старайтесь по возможности поддерживать эти добрыя отношенія: вслѣдствіе послѣдняго вѣнскаго договора, установившаго полное согласіе между королемъ и императоромъ, очень желательно, чтобы всѣ представители его величества за границей оказывали довѣріе представителямъ вѣнскаго двора.

Dr Henry Smith, who is gone to be one of the Czarinna's physicians at Moscow, has been very much recommended to me. I have been informed that he was sent to the Czarinna upon the recommendation of Dr. Boerhave of Leyden; he is a person of whom I have heard a very good character, and therefore desire you to do him all the service you can at that court.

(Public Record Office; Russia, № 19).

№ 138. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, August the 16th o. s. 1731.

I hope your lordship has received the last letter I had the honour to send your excellency, dated the 9th instant.

Mademoiselle Oginska, the daughter of the palatine of Wilna, who arrived here the 20th of May, as I mentioned to your lordship in my letter dated the 24th of that month, set out from hence the 11th instant to return to Poland. This lady was in Courland with her father, who was one of the commissioners the king and republic sent into that country to break the election of prince Maurice of Saxony. During her stay at Mitaw Her present Majesty had a particular friendship for her, they were continually together and they even very often lay in the same bed. The empress no sooner

---

Докторъ Генрихъ Смитъ, который отправился въ Москву на должность врача при Императрицѣ, рекомендованъ мнѣ съ лучшей стороны. Мнѣ передавали, что онъ вызванъ къ русскому двору вслѣдствіе рекомендаціи лейденскаго доктора Бергаве. Все, что я о немъ слышалъ, вполнѣ говоритъ въ его пользу, потому прошу васъ оказать ему возможное содѣйствіе при дворѣ Ея Величества.

№ 138. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 16-го августа 1731 г. (27-го августа н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили послѣднее письмо, которое я имѣлъ честь отправить вамъ 9-го августа.

Огинская, дочь палатина виленскаго, прибывшая сюда 20-го мая, какъ я упоминалъ въ письмѣ своемъ отъ 24-го числа того же мѣсяца, выѣхала отсюда 11-го августа обратно въ Польшу. Она проживала въ Курляндіи съ отцомъ, который состоялъ тамъ однимъ изъ коммиссаровъ короля и республики, посланныхъ съ цѣлью воспрепятствовать избранію принца Морица саксонскаго. Живя въ Митавѣ, Огинская была особенно дружна съ Ея Величествомъ; онѣ постоянно были вмѣстѣ, часто спали на одной постели. Не успѣла Государыня взойти на русскій престолъ, какъ послала

ascended the russian throne than she sent her picture set with diamonds to mademoiselle Oginska and invited her to come and see her.

The young lady expected at her arrival to live in the same free manner with Her Majesty as she had done at Mitaw; but she has been very much disappointed. The king of Poland, it is thought, having heard how intimate she had formerly been with the Czarinna, engaged the palatine to try to find out if anything could be done in the affair I had the honour to mention to your lordship the 19th of April last; but I suppose this court was informed of the king's design, for during all her stay at Moscow, she has not been able to speak to Her Majesty alone, which made mademoiselle Oginska often wish herself at home during her stay here, finding Her Majesty had not the same love and confidence in her, as when she was at Mitaw. About a month ago, when the Empress went to her new pallace, the palatine Oginska (according to the custom of this country) made her a present of a fine gold snuff-box, in which was the picture of the king of Poland, which the Empress was very unwilling to receive. This inclines some to believe that, if the palatine had any private affairs to negotiate, she would not have succeeded; but to prevent anything of that nature, they have given her no opportunity to make a proposal. Nevertheless this court has shewed her a great deal of civility, for she has been defrayed during her stay, and

---

Огинской осыпанный брилліантами портретъ свой съ приглашеніемъ навѣстить ее въ Москвѣ.

Молодая дѣвушка, прибывъ на это приглашеніе, разсчитывала вести себя съ Ея Величествомъ также свободно, какъ вела себя въ Митавѣ, но сильно разочаровалась. Полагаютъ, что король польскій, услыхавъ о близости, установившейся между нею и Императрицей, поручилъ палатину развѣдать — нельзя-ли воспользоваться этими обстоятельствами по дѣлу, о которомъ я имѣлъ честь упоминать въ письмѣ вашему превосходительству отъ 19-го минувшаго апрѣля? Вѣроятно русскій дворъ былъ предупрежденъ о замыслахъ короля; по крайней мѣрѣ Огинской во все время ея пребыванія въ Москвѣ ни разу не удалось поговорить на единѣ съ Ея Величествомъ, и гостья, видя, что Государыня не удостоиваетъ ее болѣе прежней дружбы и прежняго довѣрія, не разъ выражала желаніе возвратиться домой. Съ мѣсяцъ тому назадъ, когда Императрица переѣхала въ свой новый дворецъ, Огинская, по здѣшнему обычаю, подарила ей на новоселье изящную золотую табакерку съ портретомъ короля польскаго, которую Ея Величество приняла очень неохотно. Это дало поводъ многимъ заключить, что — если палатинѣ поручены были какіе-нибудь интимные переговоры — они успѣха не имѣли; чтобы предупредить всякія случайности, ей не дали и возможности сдѣлать какое бы то ни было предложеніе. Тѣмъ не менѣе дворъ оказывалъ гостьѣ всяческія любезности: всѣ ея расходы за время пребыванія въ Россіи онъ принялъ на себя; она пользовалась экипажами и при-

attended by Her Majesty's coaches and servants, and when she took leave, the Empress was graciously pleased to give her ten thousand roubles in money and several rich sable-furs both for herself and her father, and princess Elisabeth has made her also several presents. It must be allowed — mademoiselle Oginska is a very accomplished young lady, speaking several languages in perfection, and nobody would have been more able to have served the king of Poland in his design, if the present favourites had not prevented her seeing Her Majesty in private.

General Tessine, one of the duke of Holstein's ministers, is to set out next week to return to Kiel.

Yesterday two battalions of the Preobragensky-guards set out for St. Petersburgh, which were at first not to march till the 28th instant.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

№ 139. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, August the 23rd o. s. 1731.

Since my last letter to your lordship, dated the 16th instant, I have had the honour to see count Wratislau, who told me that, conformable to the orders he had received from the emperor, his master, he had spoken to count

---

слугой Императрицы, а на прощаніе Государыня милостиво подарила ей десять тысячъ рублей наличными деньгами и нѣсколько богатыхъ собольихъ мѣховъ для нея и для отца. Много подарковъ она получила и отъ великой княжны Елизаветы Петровны. Надо сознаться, что Огинская—дѣвушка чрезвычайно образованная: она въ совершенствѣ говоритъ на нѣсколькихъ языкахъ, и никто бы не былъ способенъ служить цѣлямъ короля польскаго лучше ея, если бы теперешніе фавориты не устранили для нея всякую возможность видѣться съ Императрицею наединѣ.

Одинъ изъ уполномоченныхъ герцога голштинскаго, генералъ Тессинъ, уѣзжаетъ на будущей недѣлѣ обратно въ Киль.

Вчера два батальона преображенскаго гвардейскаго полка выступили отсюда въ Петербургъ, хотя первоначально предполагалось, что они не выступятъ до 28-го.

№ 139. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 23-го августа 1731 г. (3-го сентября 1731 г. н. ст.).

Со времени послѣдняго письма моего къ вашему превосходительству отъ 16-го текущаго мѣсяца, я имѣлъ честь видѣться съ графомъ Вратиславомъ, который сообщилъ мнѣ, что, согласно съ приказаніями, полученными отъ императора, онъ го-

Osterman concerning settling an entire reconciliation and perfect friendship between His Britanic Majesty and the Czarinna, to which count Osterman told him — he could add nothing to what he had often assured me, that Her Majesty was very desirous to cultivate the strictest friendship with His Britanic Majesty and forget all that had formerly passed. He then told count Wratislau—he hoped I should soon have a public character and seemed to insinuate that he would be glad it was that of envoy rather than that of resident, but, whatever it be, that Her Majesty would immediately send a person with the same character to London. Count Wratislau answered that he was very glad to see the good dispositions this court had to be perfectly reconciled with their good friends and allies the english, and that he would inform his court of it by the courier he was going to dispatch.

After I had thanked his excellency for informing me of what had passed in his conference, he told me, that he had by his master's order invited this court to accede to the treaty of Vienna, and desired count Osterman to send an act to m-r Lanczinsky or to count Levenwolde to impower them to accede; to which his excellency answered that the empress, his mistress, was very willing to accede, but that he did not well know how to draw up the act the court of Vienna desired they should send, for fear, as they had some things to settle with their neighbours, that act might contain

---

ворилъ съ графомъ Остерманомъ о полномъ примиреніи Россіи съ Англіей и объ установленіи совершенной дружбы между его великобританскимъ величествомъ и Государыней, на что графъ Остерманъ отвѣчалъ, что ничего не можетъ прибавить къ неоднократно высказаннымъ мнѣ увѣреніямъ: Ея Величество очень желаетъ поддерживать тѣснѣйшую дружбу съ королемъ великобританскимъ и забыть всѣ бывшія недоразумѣнія. Онъ затѣмъ высказалъ графу Вратиславу надежду, что я вскорѣ буду облеченъ опредѣленнымъ званіемъ, причемъ какъ бы намекнулъ, что было бы пріятнѣе видѣть меня въ званіи посланника, чѣмъ въ званіи резидента; какъ бы то ни было, Ея Величество немедленно отвѣтитъ отправленіемъ въ Лондонъ своего представителя, облеченнаго тѣмъ же званіемъ, какъ и я. Графъ Вратиславъ отвѣчалъ, что очень радъ встрѣтить добрыя стремленія русскаго двора къ примиренію съ друзьями, союзниками императора — англичанами, и что немедленно извѣститъ объ этомъ свое правительство съ курьеромъ, котораго сбирается отправить.

Когда я поблагодарилъ графа за сообщеніе бесѣды его съ вице-канцлеромъ, онъ разсказалъ мнѣ еще, что, по приказанію своего двора, приглашалъ Россію примкнуть къ вѣнскому договору, выразивъ притомъ желаніе, дабы графъ Остерманъ отправилъ Ланчинскому или графу Левенвольду надлежащее на то полномочіе. Остерманъ отвѣчалъ, что Императрица очень охотно бы присоединилась къ помянутому договору, но что онъ, вице-канцлеръ, не знаетъ какого рода полномочій желало бы вѣнское правительство, и опасается, какъ бы, ввиду нѣкоторыхъ обсто-

some things that would not be entirely approved of by the emperor; therefore he desired count Wratislau to get his court to draw up the form of the act and send it here to see if their sentiments were conformable to those of this court. Count Wratislau has accordingly writ to Vienna, but he told me he was of opinion the emperor would not consent to draw up such an act, which, he thought, was only a cunning turn baron Osterman had given the affair, that, in case anything was contained in the russian accession to the treaty that the swedes, danes, poles or the holsteiners should not like, they should then lay the blame on the court of Vienna, and not on this.

Just as the post was going away, I have had the honour to receive your lordship's letter dated the 23rd of last month.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

№ 140. Lord Harrington to the right honourable m. C. Rondeau.

Hampton-court, August the 27th o. s. 1731.

I have now in my hands your letters of the 19th and 26th of last month, which have been laid before the king, who is so well satisfied with your conduct at the court where you are, that he will soon give you a character,

---

ятельствъ, требующихъ соглашенія Россіи съ сосѣдями, не включить въ полномочія эти статей, не совсѣмъ пріятныхъ императору; потому просилъ графа Вратислава предложить своему двору набросать и препроводить сюда форму желательныхъ полномочій, дабы разъяснить — согласуются ли его стремленія съ стремленіями русскаго правительства. Вслѣдствіе этого разговора графъ Вратиславъ писалъ въ Вѣну, но передавалъ мнѣ, что по его мнѣнію, императоръ не согласится прислать такого проекта полномочій. Графъ видитъ въ требованіи вице-канцлера искусную уловку, чтобы въ случаѣ, если бы въ актѣ присоединенія Россіи къ вѣнскому договору оказалось что-либо непріятное для Швеціи, Даніи, Польши или голштинцевъ, неудовольствіе ихъ направлено было не противъ русскаго, а противъ вѣнскаго двора.

Какъ разъ при отправленіи почты я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 23-го числа прошлаго мѣсяца.

№ 140. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Гэмптонъ-Коуртъ, 27-го августа 1731 г. (7-го сентября 1731 г. н. ст.).

До меня по настоящее время дошли ваши письма отъ 19-го и 26-го іюля. Я представилъ ихъ королю, который такъ доволенъ вашимъ поведеніемъ при русскомъ дворѣ, что вскорѣ облечетъ васъ опредѣленнымъ званіемъ: я уже получилъ

and I have His Majesty's orders to dispatch the usual instructions accordingly; but I must inform you at the same time that, though His Majesty takes this step of sending you credentials as resident to shew his great willingness to live in perfect friendship with the Czarinna, yet, as that court has done nothing hitherto on their part to manifest to the world the like dispositions, the king expects that at least a person should be named at Moscow to come hither, as minister from the Czarinna, before you ask an audience or deliver your letters of credence. This I advertise you of now that you may take your measures to prepare matters before your credentials and instructions come to your hands.

The observations you make in yours of the 26th of July upon count Levenwolde being to go to Berlin and Vienna, are of consequence and particularly what you say about a match between the princess of Meklenburgh and the prince royal of Prussia. You will do well to make the most exact enquiries into that matter, and, if you find it well founded, it will create so much jealousy in all the neighbouring powers, that it will be very easy for you to excite all their ministers to traverse it with their utmost application.

(Public Record Office; Russia, № 19).

приказаніе его величества о высылкѣ вамъ соотвѣтствующихъ инструкцій. Въ тоже время я долженъ, однако, обратить ваше вниманіе на то, что его величество, назначая васъ резидентомъ, дѣлаетъ шагъ, прямо указывающій на его искреннее желаніе жить въ совершенной дружбѣ съ Царицей, между тѣмъ какъ русскій дворъ еще не сдѣлалъ ничего, способнаго заявить міру о таковомъ же расположеніи къ Англіи съ своей стороны; потому король надѣется, что въ Москвѣ назначатъ кого-либо представителемъ Россіи въ Лондонѣ по крайней мѣрѣ прежде, чѣмъ вы попросите аудіенціи или передадите свои кредитивы. Объ этомъ предупреждаю васъ заблаговременно, дабы вы могли принять надлежащія мѣры прежде, чѣмъ кредитивы и инструкція будутъ въ вашихъ рукахъ.

Сдѣланныя вами въ письмѣ отъ 26-го іюля замѣчанія по поводу поѣздки графа Левенвольда въ Берлинъ и Вѣну очень важны, особенно то, которое касается брака принцессы мекленбургской съ наслѣднымъ принцемъ прусскимъ. Хорошо, если бы вы озаботились самыми точными разслѣдованіями по этому дѣлу: если догадки ваши основательны, задуманный бракъ поведетъ къ такимъ опасеніямъ во всѣхъ сосѣднихъ государствахъ, что вамъ очень легко будетъ вызвать всѣхъ представителей ихъ къ самому старательному противодѣйствію.

№ 141. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, August the 30rd o. s. 1731.

By my last letter dated the 23rd instant I had the honour to inform you that I received your lordship's letter dated the 23th of last month, just as the post was going away, which prevented me answering it at that time and to inform count Osterman of the great regard you have for him, which I have since done, and he received the compliment with pleasure, as well as the news of our second peace being signed at Vienna, and desired me to thank your lordship for having been so good as to engage His Majesty to consent so readily to permit the mares to be sent him, which he has ordered to be bought.

The memorial I mentioned to have been given at Stockholm by general Schmettow in my letter dated the 12th of July, now proves to be false, for m-r Westphal came to my house the 27th instant to inform me that the day before he had declared to count Osterman in his master's name:

That as his excellency had been so good as to speak to him some time ago concerning a certain memorial, that it was said the danish minister at Stockholm had presented to that court, which shewed the bad dispositions the court of Denmark had towards that of Russia, and, as several of the

---

№ 141. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 31-го августа 1731 г. (10-го сентября 1731 г. н. ст.).

Въ послѣднемъ письмѣ отъ 23-го числа текущаго мѣсяца я имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходительство о полученіи вашего письма отъ 23-го іюля при самомъ отправленіи почты, что лишило меня возможности отвѣтить вамъ тогда же и заявить графу Остерману о вашемъ къ нему уваженіи. Съ тѣхъ поръ я исполнилъ ваше порученіе. Графъ съ удовольствіемъ выслушалъ и ваши любезныя слова, и извѣстіе о подписаніи втораго мирнаго трактата въ Вѣнѣ, затѣмъ просилъ меня поблагодарить ваше превосходительство за доброе ходатайство, вслѣдствіе котораго его величество съ такою готовностью разрѣшилъ отправку кобылицъ, которыхъ онъ приказалъ купить.

Упомянутое мною въ письмѣ отъ 12-го іюля извѣстіе о меморіалѣ, будто бы поданномъ генераломъ Шметтовомъ въ Стокгольмѣ, оказывается невѣрнымъ. Вестфаль приходилъ ко мнѣ 27-го августа сообщить, что наканунѣ отъ имени своего Государя заявилъ графу Остерману нижеслѣдующее:

«Такъ какъ его превосходительство любезно говорилъ съ нимъ о нѣкоемъ меморіалѣ, по слухамъ будто бы переданномъ шведскому двору представителями Даніи въ Стокгольмѣ, и свидѣтельствующемъ о дурныхъ отношеніяхъ Даніи къ Россіи; такъ какъ о томъ же меморіалѣ ему, Вестфалю, говорили многіе изъ проживающихъ

foreign ministers residing here had spoken to him of the said memorial, he had thought himself obliged to give an account of it to the king, his master, and to his council, and by the last post he had received an answer from his court, which authorized him to treat that pretended memorial of general Schmettow, as a piece maliciously supposed and that he declares it such, knowing for certain, that His danish Majesty's minister in Sweden had never given as yet any memorial to that court; and he declares at the same time positively, that their ministers's instructions contain nothing that can prejudice the interest of any powers, and much more particularly that of Russia.

Notwithstanding all the declarations the danish minister makes here, this court is not very easy, being persuaded general Schmettow is negotiating at Stockholm, and if his instructions are not prejudicial to any of their neighbours — why do they keep his negotiation so secret? When the diet of Sweden broke up, the secret committee left instructions to the senate to hear all the danish minister had to propose, but that they should conclude nothing. What the danes, french and swedes are hatching — I cannot tell, but count Osterman was so good as to tell me some days ago, that I might be assured the french were intriguing very much at Copenhagen and did their utmost to draw the king of Denmark from our alliance, and,

---

въ Москвѣ представителей другихъ дворовъ, онъ счелъ себя обязаннымъ дать отчетъ объ этихъ слухахъ королю, своему господину, и его совѣту; съ послѣднею же почтой получилъ отвѣтъ, уполномочивающій его объявить извѣстія о меморіалѣ генерала Шметтова хитрымъ вымысломъ, что онъ и исполняетъ, зная достовѣрно, что представитель его датскаго величества въ Швеціи до сихъ поръ никакого меморіала стокгольмскому двору не вручалъ. Онъ, Вестфаль, въ тоже время положительно утверждаетъ, что въ инструкціяхъ, данныхъ датскимъ уполномоченнымъ, вообще не содержится ничего, способнаго повредить интересамъ прочихъ державъ, и тѣмъ болѣе интересамъ Россіи въ частности».

Не взирая на всѣ эти увѣренія датскаго посланника, здѣшній дворъ не совсѣмъ спокоенъ: онъ убѣжденъ, что генералъ Шметтовъ ведетъ въ Стокгольмѣ какіе-то переговоры и удивляется, почему эти переговоры держатся въ такой тайнѣ, если въ нихъ нѣтъ ничего, способнаго повредить сосѣдямъ. По расторженіи шведскаго сейма, секретный комитетъ оставилъ сенату инструкцію — выслушать предложенія представителя Даніи, но не принимать никакихъ рѣшеній. Что орудуютъ Данія, Франція и Швеція — не знаю, но графъ Остерманъ нѣсколько дней тому назадъ любезно высказалъ мнѣ свою увѣренность въ томъ, что французы сильно интригуютъ въ Копенгагенѣ и дѣлаютъ все возможное съ цѣлью отторгнуть Данію отъ союза съ Англіей: по его словамъ, король французскій, чтобы увлечь Данію возможно далеко,

to engage the danes the more, the french king had paid them subsidies till the month of October, though they had not renewed their treaty.

The 27th instant died in a monastery near this city Eudokia Fedorowna Lopuchin, first wife to Peter the great. She has been one of the most unfortunate princesses in the world, having been separated from her husband and several years confined in a dismal prison, during which time she lost her only son, the czarewitz. Her own brother, Lopuchin, and almost all her family and friends were put to death. When her grandson, Peter the 2nd, ascended the throne, she was taken out of prison and was no sooner got a little over her past misfortunes, than she had the grief to see her granddaughter, princess Nathalia, depart this life, who was soon followed by her only hope, her grandson, Peter the second.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

№ 142. Instructions for Our trusty and wellbeloved Claudius Rondeau, esq., whom We have appointed Our resident with Our good sister the Czarinna of Moscovy. Given at Our court at Hampton-court the 31st day of August 1731, in the fifth year of Our reign.

With these Our instructions to you, you will receive Our letters of credence to Our good sister the Czarinna, signifying to her that We have ap-

---

выплатилъ ей субсидіи до самаго октября, не взирая на то, что франко-датскій договоръ не возобновленъ.

27-го августа въ одномъ изъ подмосковныхъ монастырей скончалась Евдокія Ѳедоровна Лопухина, первая супруга Петра великаго. Это была одна изъ несчастнѣйшихъ монархинь міра: разведенная съ мужемъ, она нѣсколько лѣтъ томилась въ мрачной тюрьмѣ, и въ это время лишилась единственнаго сына — царевича. Родной братъ ея, Лопухинъ, почти вся семья, всѣ друзья ея подверглись казни. При вступленіи на престолъ внука ея, Петра второго, она освобождена была изъ заключенія, но не успѣла нѣсколько опомниться отъ минувшихъ бѣдъ, какъ имѣла несчастіе видѣть кончину своей внучки, великой княжны Натальи Алексѣевны, за которой вскорѣ послѣдовала и послѣдняя надежда царицы, внукъ ея Петръ II.

№ 142. Инструкція нашему вѣрному и любезному Клавдію Рондо, эсквайру, котораго мы назначаемъ резидентомъ нашимъ при доброй сестрѣ нашей, Царицѣ московской. Дана при дворѣ нашемъ въ Гэмптонъ-Коуртѣ, 31-го августа 1731 г., въ пятый годъ нашего царствованія.

Вмѣстѣ съ этими нашими инструкціями вы получите наши кредитивныя граматы къ доброй сестрѣ нашей, Царицѣ, увѣдомляющія ее о назначеніи васъ рези-

pointed you to be Our resident at her court; but before you ask an audience or deliver Our said letters, you shall only acquaint the proper minister that We have been pleased to give you the character of Our resident, and that, to shew Our earnest desire to cultivate the friendship of Her Czarish Majesty, We had sent to you Our letters accordingly, not doubting but that princess would on her part very readily give Us a proof of her good disposition to live in amity with Us by naming forthwith a fit person to be her minister at Our court.

If, upon acquainting the minister with what is above, you find any coldness or indifferency, or observe an unwillingness in that court to name a minister, as desired, you shall forbear giving any copy of your credentials, or asking an audience, and send Us an account of what has passed for Our further instructions herein.

But if your being appointed is received with satisfaction and a person is named to go to Our court, then you shall ask an audience of the Czarinna, at which you shall deliver Our letters of credence and at the same time you shall give her the best assurances you can of the great value and esteem We have for her person and friendship and of Our steady resolution to maintain and increase, as much as in Us lies, the ancient amity

---

дентомъ нашимъ при дворѣ ея. Но вы прежде, чѣмъ попросите аудіенціи или передадите помянутыя граматы наши, имѣете увѣдомить надлежащаго министра, что мы соблаговолили облечь васъ въ званіе резидента нашего, дабы заявить о серьезномъ желаніи нашемъ поддерживать дружественныя отношенія съ Ея Царскимъ Величествомъ. Мы отправили вамъ и соотвѣтствующіе кредитивы наши въ увѣренности, что монархиня эта съ своей стороны тоже охотно дастъ намъ доказательство добраго своего расположенія жить съ нами въ дружбѣ, немедленно назначивъ подходящее лице своимъ представителемъ при нашемъ дворѣ.

Если, сообщивъ о вышеизложенномъ надлежащему министру, вы встрѣтите холодность или равнодушіе, или замѣтите со стороны русскаго двора нежеланіе назначить своего представителя, какъ бы мы желали, вы воздержитесь отъ передачи ему какой бы то ни было копіи кредитивовъ вашихъ, а также не будете испрашивать аудіенціи, а пришлете намъ отчетъ о всемъ случившемся, дабы мы могли снабдить васъ новыми инструкціями.

Но если увѣдомленіе ваше встрѣчено будетъ съ удовольствіемъ, и ко двору нашему назначенъ будетъ представитель Россіи, — вы имѣете испросить у Царицы аудіенцію, при которой вручите ей наши вѣрительныя граматы и въ тоже время представите ей возможно-полное увѣреніе въ высокомъ почтеніи и уваженіи нашемъ къ ея особѣ и ея дружбѣ и въ нашей твердой рѣшимости поддерживать и развивать, на сколько въ силахъ нашихъ будетъ, старинную дружбу и добрыя отношенія между

and good correspondence between Us and Her Czarish Majesty, and between Our realms and dominions reciprocally, for the mutual benefit of trade and commerce and the other advantages, which must necessarily arise from a good understanding between Us.

You shall endeavour during your stay at the Czarinna's court to inform yourself by the best methods you can of her designs and intentions in all respects: what treaties she has made or is making with other princes and states, what her condition is as to treasure or force, or any other matters of moment which may concern Our interest or have any influence on Our affairs or those of the public in this juncture.

You shall carefully maintain a good correspondence with the several ministers of the princes and states in amity with Us, who shall be at the Czarinna's court, and you shall at the same time, as dextrously as you can, endeavour to penetrate into the views of their respective masters and to get information of such matters, as they may be treating and negociating with the Czarinna and her ministers.

You shall protect and countenance, as there may be occasion, Our subjects trading to any of the Czarinna's dominions, who may have any suits or pretensions depending there, procuring for them good and speedy justice and all the favour you are able; yet, for Our honour and your own credit, you must not engage yourself in any complaint which may raise

---

нами и Ея Царскимъ Величествомъ, между нашими областями и владѣніями, къ обоюдной выгодѣ нашей торговли и ради прочихъ выгодъ, необходимо долженствующихъ явиться послѣдствіемъ добраго согласія между нами.

Во время своего пребыванія при дворѣ Ея Величества вы постараетесь возможно лучшими путями освѣдомиться о намѣреніяхъ и планахъ ея касательно всѣхъ дѣлъ: какіе ею заключены трактаты, о чемъ ведутся ею переговоры съ другими монархами и государствами, — и вообще о всѣхъ дѣлахъ, могущихъ касаться нашихъ интересовъ или какъ бы то ни было вліять на ходъ нашихъ дѣлъ или вообще на государственныя дѣла при настоящихъ обстоятельствахъ.

Вы имѣете старательно поддерживать добрыя отношенія со всѣми проживающими при царскомъ дворѣ представителямъ монарховъ и государствъ, состоящихъ въ дружбѣ съ нами, и въ тоже время должны стремиться съ возможною осмотрительностью проникнуть въ виды ихъ государей и собрать свѣдѣнія о предметахъ, по которымъ они ведутъ переговоры съ Царицею и ея министрами.

Вы имѣете, когда встрѣтится надобность, оказывать покровительство и поддержку подданымъ нашимъ, торгующимъ въ какой бы то ни было части царскихъ владѣній, у которыхъ могутъ быть иски или претензіи въ Россіи, домогаться для нихъ быстраго и праваго удовлетворенія, и всякой возможной милости; причемъ, однако, охраняя наше достоинство и собственный кредитъ, вы не должны входить въ дѣла, способ-

clamour without a justifiable cause or any legal proofs, but only such as may deserve the interposition of Our name for the maintenance of Our subjects rights and properties. Whereas a representation from Our commissioners of trade dated the 1st of April 1715 has been laid before Us, proposing a method to set on foot for giving regular accounts of the state of the commerce of Our subjects in foreign parts and of the increase or decrease of the same, We, having approved of the said proposals, have ordered it to be put into your hands; and Our will and pleasure is that, pursuant thereunto, you do use your best care and diligence that accounts of trade be transmitted from time to time from such factories of the british nation as are settled in any part of the Czarinna's dominions.

You shall constantly correspond with Our several ministers in foreign courts for your mutual information and assistance in your respective negociations and for the better promoting Our service.

At your return We shall expect from you a full and perfect account in writing of all the observations you have been able to make at the Czarinna's court during your employment there: of the abilities and affections of their ministers, their interest and mutual correspondences and differences, their inclinations to foreign princes and states, with such other remarks concerning the Czarinna's government and affairs, as may contribute to Our information concerning the true nature and state thereof.

ныя вызвать шумъ безъ достаточныхъ основаній или законныхъ доказательствъ, а вступаться только тамъ, гдѣ для охраны правъ и собственности нашихъ подданныхъ можно дѣйствовать именемъ нашимъ. Намъ представленъ былъ докладъ торговыхъ комиссаровъ нашихъ отъ 1-го апрѣля 1715 г., предлагающій извѣстный порядокъ правильныхъ отчетовъ о положеніи торговли великобританскихъ подданныхъ въ чужихъ краяхъ, о ея возростаніи и упадкѣ. Одобривъ докладъ этотъ, мы приказали препроводить его къ вамъ. Повелѣваемъ вамъ, согласно съ этимъ докладомъ, употребить всѣ старанія, дабы отчеты о торговлѣ доставлялись отъ времени до времени изъ всѣхъ британскихъ факторій, существующихъ въ различныхъ частяхъ русскихъ владѣній.

Вы имѣете постоянно сноситься со всѣми представителями нашими при иноземныхъ дворахъ въ видахъ обмѣна свѣдѣніями и для взаимной помощи въ порученныхъ вамъ дѣлахъ и вообще для пользы службы нашей.

При возвращеніи вашемъ въ Великобританію надѣемся получить отъ васъ полный и совершенный письменный отчетъ обо всѣхъ наблюденіяхъ, которыя вамъ удастся сдѣлать за время проживанія при царскомъ дворѣ: о способностяхъ и наклонностяхъ русскихъ министровъ, объ ихъ стремленіяхъ, взаимныхъ отношеніяхъ, несогласіяхъ, объ ихъ отношеніяхъ къ иноземнымъ монархамъ и государствамъ, и вообще обо всемъ, что касается русскаго правительства и русскихъ дѣлъ и можетъ такъ или иначе содѣйствовать намъ въ истинномъ уразумѣніи ихъ характера и положенія.

You shall from time to time observe such further instructions and directions, as you shall receive from Us or one of Our principal secretaries of state, with whom you shall constantly correspond.

George, Rex.

(Public Record Office; Russia, № 19).

№ 143. Additional instructions for Our trusty and wellbeloved Claudius Rondeau esq., whom We have appointed to be Our resident with Our good sister the Czarinna of Moscovy. Given at Our court at Hampton-court the 31st day of August, 1731, in the fifth year of Our reign.

Whereas the company of merchants trading to and from the territories of Russia have by their memorial humbly represented unto Us that their trade is greater than that of any other nation and perhaps in value equal to, if not exceeding all, and therefore think it not unreasonable to expect some concessions in their favour, in return for the great advantages the russians reap by their commerce, the yearly imports from whence do by computation amount to at least 300,000 sterling, whereof above three fourth parts are purchased with silver, and consequently the gain to the

---

Вы имѣете также слѣдовать и дальнѣйшимъ инструкціямъ и указаніямъ, которыя отъ времени до времени будете получать отъ насъ или отъ одного изъ старшихъ статсъ-секретарей нашихъ, вѣдѣнію котораго будетъ поручена переписка съ вами.

Георгъ, король.

№ 143. Дополнительныя инструкціи нашему вѣрному и любезному Клавдію Рондо, эсквайру, котораго мы назначили резидентомъ нашимъ при доброй сестрѣ нашей, Царицѣ московской. Даны при дворѣ нашемъ въ Гэмптонъ-Коуртѣ, 31-го августа 1731 г., въ пятый годъ нашего царствованія.

Принимая во вниманіе почтительныя заявленія купечества, торгующаго въ русскихъ владѣніяхъ, высказанныя въ поданномъ намъ меморіалѣ его, изъ которыхъ явствуетъ, что торговля англичанъ въ Россіи превосходитъ торговлю прочихъ націй, такъ какъ сумма оборотовъ нашихъ купцовъ не только равняется суммѣ оборотовъ всѣхъ другихъ націй вмѣстѣ взятыхъ, а быть можетъ даже превышаетъ ее, мы признавали бы справедливымъ, взамѣнъ выгодъ, извлекаемыхъ Россіею изъ торговли съ британскими подданными, разсчитывать на нѣкоторыя послабленія въ ихъ пользу. Ежегодно англичанами изъ Россіи вывозится товару, среднимъ числомъ, по крайней мѣрѣ на 300.000 фунтовъ стерлинговъ; три четверти этого товара покупается на серебро, слѣдовательно ежегодной доходъ имперіи россійской съ этой статьи дости-

russian empire is yearly 225,000 sterling; in consideration whereof they are in hopes, that their trade may be put upon a better foot than it has hitherto stood on, for which purpose they have humbly proposed some heads of articles, whereon to ground a treaty of commerce with that crown, a copy whereof, as also of their memorial, We have ordered to be herewith put into your hands, and, being willing to encourage the trade of Our subjects as much as lies in Our power, it is Our will and pleasure, that you take all proper opportunities of insinuating to Her Czarish Majesty how pleasing it would be to Us to find Her Majesty disposed to enter into a treaty of commerce with Us, which would so much tend to the benefit and advantage of both nations, assuring Her Imperial Majesty that We shall on Our part, on all occasions, make a suitable return to any particular indulgences in trade, which she shall think fit to grant to Our subjects; and, having obtained her consent to begin a negociation with her ministers upon the foot of the said articles, you shall use your best endeavours for settling such conditions, as may be of most advantage to Our subjects trading to those parts, and from time to time give Us exact accounts of the progress you make therein.

George, Rex.

(Public Record Office; Russia, № 19).

гаетъ 225.000 фунтовъ. Ввиду этихъ обстоятельствъ, торговля англійскихъ купцовъ въ Россіи могла бы быть поставлена на лучшую ногу, чѣмъ она стояла до сихъ поръ, потому они почтительнѣйше и предложили намъ рядъ статей, которыя бы могли служить основаніемъ торговаго договора съ Россіей. Копію означенныхъ статей и меморіала мы приказали препроводить вамъ при семъ, и желая — на сколько это въ нашей власти — содѣйствовать процвѣтанію торговли нашихъ подданныхъ, повелѣваемъ вамъ пользоваться всѣми удобными обстоятельствами для заявленія Ея Царскому Величеству, на сколько намъ пріятно было бы встрѣтить ее расположенною къ заключенію торговаго договора, равно выгоднаго для обѣихъ націй, и притомъ увѣрить Ея Величество въ нашей готовности, на всякую милость Ея въ пользу нашихъ подданныхъ, при случаѣ и съ своей стороны отвѣтить какимъ-либо особымъ снисхожденіемъ въ торговыхъ дѣлахъ. Получивъ согласіе Ея Величества начать переговоры съ ея министрами на основаніи упомянутыхъ статей, вы примете всѣ возможныя мѣры къ утвержденію условій, наиболѣе выгодныхъ для подданныхъ нашихъ, торгующихъ въ Россіи, и отъ времени до времени будете давать намъ точные отчеты объ успѣхахъ своихъ въ этомъ дѣлѣ.

Георгъ, король.

№ 144. Lord Harrington to the right honourable m. C. Rondeau.

Hampton-court, September the 1st o. s. 1731.

The king having been pleased to sign your credentials and instructions as his resident at the court of the Czarinna, I send them to you herewith. M-r Holden has undertaken to convey them to you, and, I hope, by the care he has promised, they will come safe to your hands.

You find, as I acquainted you before, that His Majesty expects that the Czarinna should name a minister for his court before you take an audience and deliver your letters of credence. By the assurances you have from time to time given from count Osterman of their willingness in Moscovy to live in friendship and good understanding with the king, and of their desire to have some person there with a character, we hope that you will not find the least difficulty in obtaining this small mark of their good dispositions to forget entirely all that formerly passed, as His Majesty plainly shews by this step he is ready to do on his side. However, if contrary to expectation any scruples should arise, you will follow your instructions and give an exact account of what happens, that you may have the king's further orders before you proceed to take this character upon you.

The titles given to the Czarinna in your credentials are those anciently

---

№ 144. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Гэмптонъ-Коуртъ, 1-го сентября 1731 г. (12-го сентября н. ст.).

Королю угодно было подписать вѣрительныя граматы и инструкціи вамъ, какъ резиденту при царскомъ дворѣ, которыя при семъ и препровождаю. Доставить ихъ вамъ взялся Гольденъ; надѣюсь, что его стараніями онѣ благополучно попадутъ въ наши руки.

Какъ я и предувѣдомлялъ васъ, его величество въ инструкціяхъ выражаетъ надежду, что Государыня назначитъ своего представителя къ королевскому двору прежде, чѣмъ вы испросите аудіенцію и вручите кредитивныя свои граматы. Судя по увѣреніямъ, которыя вы неоднократно присылали отъ имени графа Остермана о желаніи русскаго двора жить съ королемъ въ дружбѣ и добромъ согласіи, а также видѣть въ Москвѣ нашего представителя съ опредѣленнымъ званіемъ, надѣемся, что вы не встрѣтите ни малѣйшаго затрудненія въ полученіи нѣкотораго подтвержденія готовности царскаго правительства совершенно забыть прошлое, какъ его величество забываетъ его съ своей стороны, что несомнѣнно и доказываетъ сдѣланнымъ шагомъ. Однако, если бы, вопреки всѣмъ ожиданіямъ, возникли недоразумѣнія, — слѣдуйте даннымъ, вамъ инструкціямъ и пришлите точный отчетъ обо всѣмъ, что случится, дабы получить дальнѣйшія инструкціи короля прежде, чѣмъ примите званіе резидента.

Титулы Царицы, употребленные въ вашихъ вѣрительныхъ граматахъ, тѣ же, ко-

given by the crown of England, in which the king does not think fit to make any alteration.

The styles of *Imperial Majesty*, *Czarish Majesty*, *and Majesty* appear by our books to have been often interchangeably used; and that of *Imperial* was begun when Moscovy was looked upon as a barbarous nation and had nothing to do with the forms and ceremonies in Europe, but was therefore writ to in a pompous style and on embellished letters, as the method is to Marocco and the eastern nations. The russ indeed since Peter the 1st time are setting up new pretensions upon this old foot of styles, and therefore we must be the more cautious in not varying from the usual form. But this is only for your own information, for it is hoped there will be no doubt or dispute upon this point now.

Since mine to you of the 27th of August, I have received yours of the 2nd, by which I find that count Levenwolde's commission concerning the marriage of the princess of Meklenburgh is looked upon as certain and undoubted. The king sees that you reason so justly upon the fatal consequences of such a match, that His Majesty makes no question, but that you will use your best skill and address in conjunction with the other ministers concerned to turn that court from pursuing such a project, as must give so great umbrage to all their neighbours.

торые и прежде употреблялись Англіей; въ нихъ король не нашелъ удобнымъ вносить никакой перемѣны.

Выраженія «*Императорское Величество*», «*Царское Величество*», «*Величество*» оказывается, часто употреблялись въ нашихъ книгахъ безразлично; титулъ «*Императорскій*» употреблялся еще и тогда, когда на Московію смотрѣли, какъ на страну варварскую, чуждую формъ и церемоніаловъ, принятыхъ Европой, когда къ ней обращались въ напыщенномъ стилѣ, съ разрисованными граматами, какъ обращаются къ Марокко и къ государствамъ востока. Со времени Петра I-го Россія на этомъ основаніи предъявляетъ притязанія на измѣненія въ преждеустановленномъ стилѣ, и мы съ своей стороны должны относиться къ этимъ измѣненіямъ съ особенной осмотрительностью. Впрочемъ, все это говорится исключительно для вашего свѣдѣнія, такъ какъ, надѣюсь, теперь титулы не подадутъ повода къ недоразумѣніямъ или несогласіямъ.

Со времени отправленія вамъ моего письма отъ 27-го августа, я получилъ ваше письмо отъ 2-го, изъ котораго усматриваю, что слухи о порученіи, возложенномъ на графа Левенвольда по поводу брака принцессы мекленбургской, не оставляютъ сомнѣній въ своей достовѣрности. Король, признавая ваши сужденія касательно тяжелыхъ послѣдствій такого брака вполнѣ основательными, не сомнѣвается въ томъ, что вы приложите всѣ старанія и всю свою ловкость, дабы, совмѣстно съ представителями прочихъ дворовъ, отвратить русское правительство отъ выполненія проекта, способнаго повліять такъ невыгодно на всѣхъ сосѣдей Россіи.

I must not conclude without wishing you joy of this His Majesty's gracious acceptance of your services, and I persuade myself that you will make the best use you can of your character both for the king's interest in general, and for promoting in particular the advantages of his subjects in trade, which was a very great inducement to His Majesty to take this step towards Moscovy at a time, when several of his allies are extremely jealous of the least advance that way and spread various reports on that head.

I am etc.

Harrington.

(Public Record Office; Russia, № 19).

№ 145. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, September the 6th o. s. 1731.

I hope your lordship has received my last letter, dated the 30th of August. I humbly thank your excellency for having been so gracious, as to inform me, by your letter dated the 6th of last month, that His Majesty had concluded a treaty with the king of Poland. I no sooner heard the news, than I had the honour to wait on count Osterman and assured him that His Majesty had made that treaty only in order to determine some differences, that had arisen upon the frontiers, and it contained no other engagements

---

Не хочу окончить этого письма, не пожелавъ вамъ всего лучшаго по поводу порученія, милостиво возложеннаго на васъ его величествомъ; я увѣренъ, что вы возможно-лучше воспользуетесь своимъ званіемъ, какъ въ интересахъ короля вообще, такъ, въ частности, и для охраненія торговыхъ выгодъ британскихъ подданныхъ, интересы которыхъ представляли одно изъ главныхъ побужденій, склонившихъ его величество на сближеніе съ Россіей въ такое время, когда всѣ наши союзники въ высшей степени недовѣрчиво смотрятъ на малѣйшій шагъ къ такому сближенію, и на этомъ основаніи позволяютъ себѣ всякіе толки.

Остаюсь и проч. Гаррингтонъ.

№ 145. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 6-го сентября 1731 г. (17-го сентября н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили письмо мое отъ 30 августа. Очень благодаренъ вамъ за любезное сообщеніе (отъ 6-го минувшаго мѣсяца) о договорѣ, заключенномъ его величествомъ съ королемъ польскимъ. Едва получивъ это извѣстіе, я отправился къ графу Остерману съ заявленіемъ, что его величество подписалъ новый договоръ исключительно ради разрѣшенія нѣкоторыхъ пограничныхъ столкновеній, что онъ не налагаетъ на стороны никакихъ обязательствъ, кромѣ вза-

but those of friendship, union and mutual defence. After his excellency had thanked me for communicating the same to him, he told me that he had not heard before of any differences we had had on the frontiers of Hanover and Saxony.

Some days ago m-r Westphal, the danish minister, confirmed to me what I had the honour to mention to your lordship the 12th of July last, that orders were formerly sent to baron von Bracklen not to go to Copenhagen; he added also that he was to have staid at Hamburgh till the king arrived in Holstein, and then to wait on His Majesty, and, in case he was very well received and invited to follow the king, he should proceed to Copenhagen; but in case he did not find the danish court very well inclined towards that of Russia, to return back. This order arrived too late, so that baron von Bracklen was got to Copenhagen before he received it.

I am informed this court is not very well satisfied with the reception that gentleman has met with, there having been some difference concerning the ceremonial, because the court of Denmark treats all those that have the character of minister plenipotentiary, only as envoys, and this court expected baron von Bracklen should have been treated as an ambassador, considering he is also a man of great distinction and one of Her Majesty's actual privy counsellors. General Tessine, one of the duke of Hol-

---

ниной дружбы, согласія и взаимной защиты. Поблагодаривъ меня за сообщеніе, графъ замѣтилъ, что до сихъ поръ ничего не слыхалъ о какихъ-либо несогласіяхъ на ганноверско-саксонской границѣ.

Нѣсколько дней тому назадъ датскій посланникъ, Вестфаль, подтвердилъ мнѣ то, о чемъ я уже имѣлъ честь упоминать въ письмѣ вашему превосходительству отъ 12-го минувшаго іюля, именно о высылкѣ барону фонъ-Бракелю приказанія не ѣхать въ Копенгагенъ. Вестфаль прибавилъ, что фонъ-Бракель долженъ былъ проживать въ Гамбургѣ до прибытія короля въ Голштинію, а затѣмъ явиться къ его величеству, и ѣхать въ Копенгагенъ только въ случаѣ прекраснаго пріема и приглашенія со стороны короля; въ случаѣ же, если бы онъ, напротивъ, не нашелъ при датскомъ дворѣ отличнаго расположенія къ Россіи, ему приказано было возвратиться. Приказаніе это пришло слишкомъ поздно, и баронъ прибылъ въ Копенгагенъ до его полученія.

Здѣсь, какъ я слышалъ, не особенно довольны пріемомъ, оказаннымъ барону. Вышли несогласія относительно церемоніала: датскій дворъ лицъ, облеченныхъ въ званіе «полномочныхъ министровъ», принимаетъ только въ качествѣ посланниковъ; русскій дворъ между тѣмъ ожидалъ, что баронъ фонъ-Бракель — человѣкъ знатный и дѣйствительный тайный совѣтникъ Ея Царскаго Величества — принятъ будетъ какъ посолъ. Одинъ изъ представителей герцога голштинскаго, генералъ Тессинъ,

stein's minister's, who set out from hence the 2nd instant to return to Kiel, assured me that baron von Bracklen had writ to this court that it had been insinuated to him that the court of Denmark wondered he had not the character of ambassador instead of that of minister plenipotentiary, considering he was sent to the most ancient kingdom in Europe. That insinuation has been a little laughed at here by some people, who don't value the court of Denmark the more for being ancient.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 20).

№ 146. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, September the 13th o. s. 1731.

I am extremely glad to hear by your lordship's letter dated the 13th of last month, that my advices from this distant part of the world are favourably received by your excellency.

I shall not fail to cultivate as good a correspondence as possible with the emperor's ministers residing here, and I beg leave to assure your lordship, that I have the good fortune to be esteemed and, I believe I may say, beloved by all the foreign ministers at this court; for before our peace with the court of Vienna was signed, all the friends of that court, who were in some measure our declared enemies, shewed me nevertheless a great deal of civi-

---

выѣхавшій отсюда 2-го сентября обратно въ Киль, увѣрялъ меня, будто баронъ фонъ-Бракель писалъ сюда, что въ Даніи изумляются, почему, посылая его ко двору древнѣйшаго изъ королевствъ Европы, ему дали не званіе посла, а только званіе полномочнаго министра. Здѣсь нѣкоторыя лица, не признающія за Даніею особенныхъ правъ на уваженіе въ силу ея давняго существованія, посмѣялись надъ такой претензіей датскаго двора.

№ 146. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 13-го сентября 1731 г. (24-го сентября н. ст.).

Я чрезвычайно радъ былъ прочесть въ письмѣ вашего превосходительства отъ 13-го минувшаго августа, что мнѣнія мои, присылаемыя изъ здѣшняго отдаленнаго края, благосклонно встрѣчаются вами.

Не премину поддерживать возможно-лучшія отношенія съ проживающими здѣсь представителями вѣнскаго двора. Позволю себѣ впрочемъ увѣрить ваше превосходительство, что я и теперь имѣю счастье пользоваться уваженіемъ, могу даже сказать — расположеніемъ, всѣхъ представителей иноземныхъ правительствъ въ Россіи. Еще до подписанія мира между Великобританіей и имперіею всѣ друзья императора, бывшіе въ нѣкоторой степени нашими открытыми врагами, тѣмъ не менѣе

lity, as very often inviting me to dine with them, and on all public occasions never forgot me, though they seldom invited any but public ministers or persons of great distinction except myself. I hope your lordship will excuse my mentioning this, but by it you will be convinced I shall be able, I hope, to gain the confidence of those gentlemen now our master's interest unites us so closely together. . . . .

Count Osterman told me since my letter to your lordship dated the 6th instant that he was informed by his last advices from Stockholm, that the negotiation carrying on at that court by the danes now seemed to be at a stand, for nothing was said of it at present. His excellency was so good as to tell me also, that the court of Denmark had proposed a sort of an agreement to assist the swedish new erected East-India company against any that would molest them in their commerce, but he added he was not yet perfectly informed in what way the court of Denmark would have settled the affair.

The 6th instant lieutenant-general Urbanovitz, a polish gentleman, who was in this service, had the misfortune to be drowned in the Moscow river. Having drunk a great deal, he would swim over the river a horseback to follow field-marshal Dolgoruky, who was just got over in a boat and had dined with him at a country-house near this city. General Urbanovitz is

---

оставались очень любезными со мною: часто звали къ себѣ обѣдать, никогда не обходили меня въ приглашеніяхъ на оффиціальныя празднества, хотя въ этихъ случаяхъ приглашеній рѣдко удостоивался кто-либо, кромѣ представителей иностранныхъ государствъ или знатныхъ особъ. Надѣюсь, ваше превосходительство извините упоминаніе объ этихъ обстоятельствахъ; говорю о нихъ, дабы вы могли быть увѣрены, что я сумѣю заслужить довѣріе лицъ, съ которыми въ настоящее время меня тѣсно связываютъ интересы моего государя. . .

Послѣ отправленія письма моего вашему превосходительству отъ 6-го сентября графъ Остерманъ сообщилъ мнѣ, что, по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Стокгольма, переговоры, которые велись при шведскомъ дворѣ датчанами, по видимому, пріостановлены, такъ какъ о нихъ теперь не говорятъ. Графъ также любезно передавалъ мнѣ, будто датское правительство предложило родъ соглашенія для поддержки новоучрежденной въ Швеціи Остъ-Индской Компаніи противъ всякаго, кто бы вздумалъ повредить ея торговлѣ. Онъ прибавилъ, впрочемъ, что еще не имѣетъ достаточныхъ свѣдѣній касательно того, какъ именно датскій дворъ полагалъ бы уладить это дѣло.

6-го числа текущаго мѣсяца генералъ-маіоръ Урбановичъ, польскій шляхтичъ, состоявшій въ русской службѣ, имѣлъ несчастіе утонуть въ Москвѣ-рѣкѣ. Значительно выпивъ, онъ хотѣлъ переплыть рѣку верхомъ вслѣдъ за фельдмаршаломъ Долгорукимъ, который обѣдалъ съ нимъ за-городомъ и только что переправился въ

very much regretted, having been a very good officer. I wonder we don't hear more frequently of such accidents, considering how much the people of this country drink.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

№ 147. Lord Harrington to the right honourable m. C. Rondeau.

Hampton-court, September the 14th o. s. 1731.

We had yesterday letters from m-r Robinson of the 11th instant n. s., which came express by the way of France, from which we learn that the ratifications of the treaty made at Vienna the 22nd of July last were mutually exchanged the 9th; that some doubts, which had arisen on account of the different stipulations in the Vienna and Florentine treaties, were removed by that exchange and by the particular care Spain had taken to ratify the treaty of Florence with such restrictions, as might cure the jealousies of the imperial court on that head, and to give an especial sanction to the treaty of Vienna by dating the ratification thereof three days after that of Florence. And for the further satisfaction of the imperial court the duke of Liria had offered to give the declaration they required in the king, his master's, name, and a courier was soon expected from Florence with the instructions

---

лодкѣ. Объ Урбановичѣ очень сожалѣютъ, какъ о хорошемъ офицерѣ. Принимая въ соображеніе какъ здѣсь пьютъ, удивляешься, какъ о подобныхъ случаяхъ не приходится слышать чаще.

№ 147. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Гэмптонъ-Коуртъ, 14-го сентября 1731 г. (25-го сентября н. ст.).

Вчера мы получили отъ Робинзона отъ 11-го текущаго мѣсяца н. ст. письма, которыя прибыли сюда съ нарочнымъ черезъ Францію. Изъ нихъ узнаемъ, что ратификаціи трактата, заключеннаго въ Вѣнѣ 22-го минувшаго іюля, размѣнены 9-го. Нѣкоторыя недоразумѣнія, возникшія было по поводу различныхъ статей договоровъ вѣнскаго и флорентинскаго, устранены были этимъ обмѣномъ и особенною заботой Испаніи о ратификаціи флорентинскаго договора съ приложеніями, направленными къ устраненію неудовольствія со стороны императорскаго двора по поводу этого договора, и къ преимущественной санкціи вѣнскаго договора помѣткою его тремя днями позже флорентинскаго. Для дальнѣйшаго удовлетворенія императорскаго двора, герцогъ де-Лиріа предложилъ дать требуемую этимъ дворомъ декларацію отъ имени короля испанскаго, и въ скоромъ времени изъ Флоренціи ожидается по

of the grand-duke to his minister upon the same subject; — all which would effectually remove any obstacle that could occur in the accomplishment of this great work of the succession of Don Carlos, which has so long endangered the peace of Europe and which, we hope, will now soon be happily brought to perfection by His Majesty's unwearied application to restore and establish the public tranquility.

Last night the duke of Newcastle received by express from France letters from m-r Colman dated at Parma the 4th (15th) instant, in which he gives an account that a declaration had been made in a most formal and authentic manner that the duchess Henrietta was not with child; that thereupon general Stampa had taken possession of the duchies of Parma and Placentia in the name of Don Carlos, and that the Pope's nuncio having privately affixed his protests on the part of the See of Rome, they were torn down by order of the general; that m-r Colman had letters from sr. Charles Wager in Altea-Bay brought by captain Harvey, who was dispatched by the admiral to know the great-duke's resolutions, and that m-r Colman, after taking his leave at Parma, intended to go to Florence.

(Public Record Office; Russia, № 19).

№ 148. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, September the 20th o. s. 1731.

I hope your lordship has received my last letter dated the 13th instant;

тому же дѣлу курьеръ съ инструкціями отъ великаго герцога къ его уполномоченному. Все это, надѣюсь, устранитъ препятствія къ осуществленію великаго дѣла о наслѣдствѣ дона-Карлоса, столь долго угрожающее европейскому миру, и счастливо уладится неутомимымъ стараніемъ его величества къ упроченію общественнаго спокойствія.

Прошлою ночью герцогъ ньюкестельскій получилъ черезъ нарочнаго изъ Франціи письма отъ Кольмана, отправленныя изъ Пармы 4/15 текущаго мѣсяца, въ которыхъ онъ доноситъ объ изданной формальной, оффиціальной декларації, отрицающей беременность герцогини Генріетты, вслѣдствіе которой генералъ Стампа занялъ герцогства Пармское и Плацентское именемъ дона-Карлоса, и прибавляетъ, будто нунцій папскій частнымъ образомъ вывѣсилъ свой протестъ отъ имени римскаго престола, но протестъ этотъ былъ снятъ по распоряженію генерала. У Кольмана есть привезенныя капитаномъ Гарвеемъ письма отъ Карла Вагера изъ Алтейскаго залива. Адмиралъ отправилъ Гарвея съ цѣлью освѣдомиться о рѣшеніи великаго герцога. Откланявшись въ Пармѣ, Кольманъ намѣревался ѣхать во Флоренцію.

№ 148. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 20-го сентября 1731 г. (1-го октября 1731 г. н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили письмо мое отъ 13-го текущаго

at present I beg leave to inform your excellency that some days ago count Pototzky, the polish minister, came to see me and in great confidence acquainted me, that his court was very much dissatisfied with that of Berlin, which made him fear the king and republic of Poland would be obliged to act with open force against the prussians, who continually vexed and insulted them. But as the king, his master, was very desirous to know with what eye this court would look upon their dispute, he had presented the 10th instant a memorial to the Czarinna, which contains in substance: that the king, his master, was very much dissatisfied with the king of Prussia, his vassal, who continually carried away by force some of his subjects, which had so irritated the republic of Poland, that they had declared in the diet of the year 1726 and several times since, that if His Majesty would declare war to the king of Prussia, they would assist him to their utmost, in case the court of Berlin did not give him immediate satisfaction, but as His polish Majesty saw no appearance to obtain it, and to prevent for the future the like insults from the prussians, His Majesty feared he should be obliged to act by open force to do himself justice, in which case he desired to know — how far Her Majesty's engagements went with the king of Prussia, and if she would not assist her old allies the poles, of which she was a rib, her grandmother being born in that country? But if Her Czarish Majesty's engagements did not permit her to assist the king and republic of Poland,

---

сентября. Позвольте теперь сообщить вамъ, что нѣсколько дней тому назадъ меня посѣтилъ польскій посланникъ, графъ Потоцкій, и подъ видомъ большой тайны сообщилъ, что польскій дворъ очень недоволенъ дворомъ берлинскимъ; графъ даже опасается, какъ бы непрерывныя раздраженія и обиды со стороны прусаковъ не принудили короля и республику выступить на свою защиту съ оружіемъ въ рукахъ. Королю Августу хотѣлось бы узнать, какъ русскій дворъ взглянетъ на такую распрю, потому 10-го сентября Потоцкій представилъ Государынѣ меморіалъ, сущность котораго такова: король польскій въ высшей степени недоволенъ вассаломъ своимъ, королемъ прусскимъ, то и дѣло силою переманивающимъ къ себѣ то того, то другаго изъ его подданныхъ. Это до того раздражило республику, что она на сеймѣ 1726 г. заявила, и съ тѣхъ поръ не разъ повторяла, свое рѣшеніе поддерживать его величество короля Августа въ войнѣ съ Пруссіею, если берлинскій дворъ не дастъ немедленнаго удовлетворенія. Не видя никакихъ средствъ получить такое удовлетвореніе или хотя бы предупредить оскорбленія въ будущемъ, король опасается, какъ бы ему не пришлось добывать правды открытою силой, и на этотъ случай желалъ бы узнать на сколько Ея Величество связана съ королемъ прусскимъ, и не окажетъ ли она помощи старинному своему союзнику — Польшѣ, съ которою состоитъ и въ родствѣ, такъ какъ бабка ея родилась въ этомъ краѣ. Въ случаѣ, если бы отношенія къ Пруссіи не дозволили Россіи помочь королю и республикѣ, король, разсчитывая на

at least he hoped, considering their ancient alliances and friendship, Her Majesty would not help the prussians, but stand neuter.

This, my lord, to the best of my remembrance is the substance of the memorial, which count Pototzky told me he had delivered into Her Majesty's own hand, and desired her to read it by herself. I humbly believe this ministry will be a little angry, that the count did not address himself to them, before he gave his memorial; but as he has the honour to be related to the empress, he perhaps thinks he may do things another would not care to do.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

№ 149. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, September the 27th o. s. 1731.

I hope your lordship has received my last, dated the 20th instant, since which I am honoured with your letter dated the 27th of August, and with great joy find His Majesty is so well satisfied with my conduct, that he has been graciously pleased to order me a character, for which goodness I want words to express my acknowledgement and can do it no better than assuring your excellency that I will always do my utmost by my application and diligence to merit in some measure that mark of His Majesty's royal fa-

---

старинную близость и дружбу, надѣется по крайней мѣрѣ, что Государыня не станетъ помогать прусакамъ, а сохранитъ нейтралитетъ.

Такова, ваше превосходительство, на сколько я могъ запомнить, сущность меморіала, по словамъ графа Потоцкаго, поданнаго имъ въ собственныя руки Ея Величества съ просьбою, чтобы она сама прочла его. Полагаю, здѣшніе министры будутъ недовольны, что для подачи графъ не обратился предварительно къ нимъ, но, имѣя честь состоять въ родствѣ съ Императрицей, онъ вѣроятно признаетъ за собою право дѣйствовать такъ, какъ другіе бы дѣйствовать не рѣшились.

№ 149. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 27-го сентября 1731 г. (8-го октября 1731 г. н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили послѣднее донесеніе мое отъ 20-го сентября. По отправленіи его, я имѣлъ честь получить ваше письмо отъ 27-го августа и очень обрадованъ былъ извѣстіемъ, что его величество доволенъ моимъ здѣсь поведеніемъ и милостиво даровалъ мнѣ званіе резидента. Не нахожу словъ для выраженія своей благодарности и полагаю, что лучше всего выражу ее, прилагая во всякое время возможное стараніе хотя бы въ извѣстной мѣрѣ заслу-

vour by informing your lordship with all I can learn here, that may tend to His Majesty's service, and I shall certainly take the greatest care to follow your lordship's orders concerning how I ought to behave when I have a character.

Though I have not had the honour to mention anything concerning the intended marriage between the prince royal of Prussia and the young duchess of Meklenburgh since my letters dated the 26th of July and 2nd of August, I can assure your lordship nevertheless that I have been very attentive to all that has passed in that affair, which probably will soon be much talked of in Europe. At present our politicians here are very much divided in their opinions about it, some assuring it will never succeed and others as positively affirming it will, whilst a third party would fain persuade the world that count Levenwolde has no such commission; but I believe I may venture to assure your lordship he is to propose the marriage if he finds the court of Berlin in the least inclined to agree to it, which I am persuaded baron Mardefeld has given the court to understand it will. If so or not nothing but time can shew us, but in the whilst I can assure your excellency that all the russ nobility are against the marriage, but by misfortune they have little to say, as I have often informed your lordship. Count Paul Iwanitsch Jagouginsky, who is my very good friend and has

---

жить такой знакъ королевскаго довѣрія, доставляя вашему превосходительству все, что узнаю здѣсь полезнаго для интересовъ его величества, и непрестанною заботой объ исполненіи приказаній, данныхъ мнѣ вашимъ превосходительствомъ на случай моего облеченія въ опредѣленное званіе.

Хотя со времени отправленія вамъ писемъ отъ 26-го іюля и 2-го августа я и не упоминалъ о предположенномъ бракѣ наслѣдника прусскаго съ принцессою мекленбургскою, могу увѣрить ваше превосходительство, что я чрезвычайно внимательно слѣдилъ за всѣмъ, касающимся этого дѣла, о которомъ, вѣроятно, въ скоромъ времени будутъ много толковать въ Европѣ. Пока мнѣнія здѣшнихъ политиковъ очень расходятся по этому вопросу: одни полагаютъ, что такой бракъ никогда не состоится, другіе такъ же рѣшительно убѣждены въ противномъ, третьи, наконецъ, готовы утверждать, что графу Левенвольду такого порученія и не давалось; но я, кажется, могу увѣрить ваше превосходительство, что графу поручено сдѣлать предложеніе объ этомъ бракѣ, если онъ найдетъ берлинскій дворъ мало мальски расположеннымъ принять его. Баронъ Мардефельдъ, я убѣжденъ, обнадежилъ русскій дворъ, что предложеніе будетъ принято. Кто правъ — покажетъ время, могу только засвидѣтельствовать вашему превосходительству, что вся русская знать противъ такого брака; къ сожалѣнію, какъ я уже не разъ писалъ вамъ, ея желанія имѣютъ мало значенія. Графъ Павелъ Ивановичъ Ягужинскій, мой близкій другъ, человѣкъ,

more to say than any other russ in the country, told me in great confidence that I might depend count Levenwolde was to make the proposal, but that he thought and hoped he would not succeed, for he could not imagine the rest of Europe would consent to see the heiress of Russia married to the prince royal of Prussia.

I had the honour to mention to your lordship the 26th of July that count Wratislau had told me he was promised he should see count Levenwolde's instructions before he set out, but those who promised him have not been so good as their word, which has made that gentleman very uneasy, though he believes his court will have taken proper measures to prevent the intended marriage, so that he seems easy saying he has no orders to meddle in things of that nature, which are purely domestic. This discourse of count Wratislau has occasioned some to believe the court of Vienna underhand encourages it to get rid of a pretended promise they say general count Seckendorff made the king of Prussia to give his son one of the arch-duchesses, but that opinion is, I believe, without foundation, for count Seckendorff has writ to count Wratislau that he was informed count Levenwolde is to make the proposals at his arrival at Berlin, but that he did not think he would succeed in his negotiation, for it was thought the prince royal of Prussia was to marry the eldest princess of Bevern, to which marriage the king, his father, seems very much inclined.

слово котораго болѣе вѣско, чѣмъ слово кого бы то ни было изъ русскихъ, подъ величайшею тайной передавалъ мнѣ, будто Левенвольду сдѣлать предложеніе поручено, но слѣдуетъ полагать и надѣяться, что оно успѣха имѣть не будетъ, такъ какъ нельзя допустить, чтобы остальная Европа согласилась видѣть наслѣдницу русскаго престола за мужемъ за наслѣдникомъ прусскимъ.

26-го іюля я имѣлъ честь писать вашему превосходительству, что графъ Вратиславъ передавалъ мнѣ, будто ему обѣщали показать инструкціи графа Левенвольда прежде, чѣмъ Левенвольдъ отправится въ путь, однако, обѣщавшіе оказались добрѣе на словахъ, чѣмъ на дѣлѣ, и поставили императорскаго посланника въ очень неловкое положеніе, хотя онъ и держится какъ ни въ чемъ ни бывало, и говоритъ, что вѣнскій дворъ вѣроятно принялъ мѣры противъ предположеннаго брака, такъ какъ не даетъ ему никакихъ инструкцій по этому дѣлу чисто домашняго характера. Эти разговоры графа Вратислава заставили многихъ предположить, что вѣнскій дворъ даже поощряетъ затѣянный бракъ, дабы избавиться отъ обѣщанія, будто бы даннаго королю прусскому черезъ генерала графа Секендорфа, выдать за наслѣднаго принца прусскаго одну изъ эрцгерцогинь; но такая догадка врядъ ли основательна, такъ какъ графъ Секендорфъ писалъ графу Вратиславу, что слышалъ о данномъ графу Левенвольду порученіи сдѣлать предложеніе по прибытіи въ Берлинъ, но не думаетъ, чтобы хлопоты его увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ, слышно, принцъ прусскій женится на старшей принцессѣ брауншвейгской, и король — отецъ принца — очень желаетъ этого брака.

The king of Prussia has made the great-chamberlain count Biron a present of the estates prince Menshikoff had in Prussia, valued at six thousand crowns a year and, when baron Mardefeld acquainted count Biron of it, his excellency made him a present of a fine diamond ring, worth about 2 or 3 thousand crowns.

Count Osterman has been ill for 3 or 4 days, which very much alarmed all his friends; but his excellency is at present much better.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

№ 150. Lord Harrington to the right honourable m. C. Rondeau.

Hampton-court, October the 1st o. s. 1731.

Sir,

The last letters I have now from you in my hands are those by the 23rd and 30th of August, which have been laid before the king. His Majesty was well pleased to see by the former that count Wratislau had confirmed to you what you had often had from count Osterman yourself, concerning the good disposition of that court to entertain a perfect friendship with the king and also to send a person hither, when you shall have received a character. This repeated declaration on the part of Russia will make everything easy to you that you will find in my letters of the 27th of August and

---

Король прусскій подарилъ оберъ-камергеру графу Бирону помѣстья, которыми владѣлъ въ Пруссіи князь Меншиковъ, годовой доходъ съ которыхъ опредѣляютъ въ шесть тысячъ кронъ. Когда баронъ Мардефельдъ сообщилъ объ этомъ графу, его сіятельство подарилъ ему прекрасное кольцо съ алмазомъ, стоимостью отъ двухъ до трехъ тысячъ кронъ.

Графъ Остерманъ былъ боленъ въ теченіе 3—4-хъ дней, что очень встревожило его друзей, но ему теперь много лучше.

№ 150. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Гэмптонъ-Коуртъ, 1-го октября 1731 г. (12-го октября н. ст.).

Послѣднія, дошедшія до меня письма ваши, помѣчены 23-мъ и 30-мъ августа. Оба они были предъявлены королю. Его величество съ удовольствіемъ прочелъ въ первомъ изъ нихъ, что графъ Вратиславъ подтвердилъ вамъ все, что вы прежде лично слышали отъ графа Остермана касательно добраго расположенія русскаго двора къ поддержанію совершенной дружбы съ Великобританіей и намѣренія его отправить сюда своего представителя, какъ скоро вы будете облечены опредѣленнымъ званіемъ. Эти неоднократныя заявленія со стороны Россіи облегчатъ вамъ выполненіе всего,

1st of Septebmer, which last carried you credentials as His Majesty's resident. I had not heard before of the emperor's inviting the Czarinna to accede to the treaty of Vienna of the 16th of March; we thought that only a simple inclusion of friendship was intended on the part of His Imperial Majesty, for m-r Osterman judges very right that such a formal accession will be attended with several difficulties in respect to their neighbours. The memorial m-r Schmettow is supposed to have presented at Stockholm is denied both there and at Copenhagen, however the french, as count Osterman observed to you, are very busy at both those places to form a league in the north under their management and influence.

I am etc.

Harrington.

(Public Record Office; Russia, № 19).

№ 151. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, October the 4th o. s. 1731.

. . . I had the honour to mention to your lordship the 22nd of February last that major-general Tarakanoff was sent to make a line to hinder for the future the incursions of the tartars of Crime and Budzi. At present I hear those tartars and others in the neighbourhood are very much dissatisfied at the new works that gentleman is carrying on, and general Weisbach, who has the command in Ukraine, has send two or three couriers to

---

изложеннаго въ письмахъ моихъ отъ 27-го августа и 1-го сентября (къ послѣднему приложены и вѣрительныя граматы ваши, какъ резиденту). Я прежде не слыхалъ, чтобы императоръ приглашалъ Царицу примкнуть къ вѣнскому договору 16-го марта. Мы думали, что со стороны его императорскаго величества предполагалось только упоминаніе о дружескихъ отношеніяхъ. Графъ Остерманъ очень правильно судилъ о положеніи дѣлъ, указывая, что формальное присоединеніе Россіи къ трактату было бы сопряжено съ серьезными затрудненіями для сосѣднихъ государствъ.

№ 151. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 4-го октября 1731 г. (15-го октября н. ст.).

. . . 22-го минувшаго февраля я имѣлъ честь извѣстить ваше превосходительство о томъ, что генералъ-маіору Тараканову поручено построить линію укрѣпленій съ цѣлью воспрепятствовать въ будущемъ вторженіямъ татаръ крымскихъ и буджакскихъ. Теперь слышу, что эти татары и другіе, сосѣдніе съ ними, очень недовольны новыми работами Тараканова и отъ генерала Вейсбаха, командующаго въ Украинѣ,

inform Her Majesty that the tartars on the borders were in motion, which has occasioned this court to send an express to their minister at Constantinople to inform himself if those tartars are not encouraged by the Ottoman Port; for some pretend that a large sum of money has been lately given to those people, and, as yet nobody mentions positively by whom, though some are inclined to believe, if any money has been given, it must have been by the turks, poles, or french; but that, my lord, is I am persuaded but mere conjecture, for it is not very probable any of those courts should have given a considerable sum to the tartars, who are certainly not in a condition to do any great damage to this court, particularly at this time that they have no other enemies, and that Her Majesty has above thirty thousand horse in Ukraine besides several regiments of foot.

Her Majesty has been graciously pleased to make major-general Shakoffskoy a major of the Semenoffsky regiment of guards and one of her general-adjutants. He formerly married a relation of prince Menshikoff's and after that prince's disgrace was sent to the Ukraine to stay by the hetman of the cosaks, with whom this court always has a gentleman of some distinction to have an eye over his conduct, but they pass as a person, who is to assist him with their counsel in case of need.

M-r Czernishoff, a general-in-chief, who was formerly governor of Riga,

---

прибыло два или три курьера съ извѣстіемъ, что среди пограничныхъ татаръ замѣтно броженіе. Это побудило здѣшній дворъ отправить нарочнаго къ русскому послу въ Константинополѣ съ запросомъ—не поощряетъ-ли татаръ порта оттоманская, такъ какъ многіе утверждаютъ, будто имъ недавно доставлена была значительная сумма денегъ, при чемъ никто не упоминаетъ кѣмъ именно, хотя кое-кѣмъ и высказывается мысль, что разъ деньги даны, дать ихъ могли только дворы константинопольскій, варшавскій или версальскій; я же убѣжденъ, что все это однѣ догадки: невѣроятно, чтобы который либо изъ упомянутыхъ дворовъ далъ значительную сумму татарамъ, конечно неспособнымъ нанести сколько-нибудь существенный вредъ Россіи, особенно въ настоящее время, когда ей не угрожаютъ никакіе враги и Ея Величество располагаетъ въ Украинѣ тридцатью тысячами кавалеріи и нѣсколькими пѣхотными полками.

Ея Величеству угодно было милостиво назначить генералъ-маіора Шаховскаго маіоромъ семеновскаго гвардейскаго полка и генералъ-адъютантомъ. Онъ былъ женатъ на родственницѣ князя Меншикова, а послѣ ссылки князя отправленъ на Украину состоять при гетманѣ, при которомъ царскій дворъ постоянно держитъ болѣе или менѣе значительное лице для наблюденія за его поведеніемъ, хотя говорится, что лице это назначается ему для совѣта въ случаѣ нужды.

Генералъ-ан-шефъ Чернышовъ, бывшій губернаторомъ въ Ригѣ, назначенъ мос-

has been made great-governor of Moscow, which place general Soltikoff, Her Majesty's uncle, had before his death.

Princess Praskovia, Her Majesty's youngest sister, who has been in a lingering condition for a long while, is now very ill; having received the extreme unction, it is thought she cannot live but a little time.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

№ 152. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, October the 11th o. s. 1731.

I hope your lordship has received the last letter I had the honour to send your excellency dated the 4th instant, since which nothing new has happened concerning the intended marriage between the prince royal of Prussia and the young duchess of Meklenburgh; we must wait to hear the arrival of count Levenwolde at Berlin before anything more can be known, and even then I believe your lordship will have the best accounts of that affair either from Berlin or Vienna, for, whatever passes, will be kept very secret at this court, his instructions having been seen only by Her Majesty, count Biron and baron Osterman, for they have not passed the common form of the college of foreign affairs, which will make it very difficult for me or anybody else to know for certain what his instructions contained. I

ковскимъ генералъ-губернаторомъ, то есть на мѣсто, которое до самой смерти своей занималъ дядя Государыни, генералъ Салтыковъ.

Великая княжна Прасковья Іоанновна, младшая сестра Ея Величества, давно хворавшая, теперь сильно заболѣла; ее соборовали и полагаютъ, что она долго не проживетъ.

№ 152. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 11-го октября 1731 г. (22-го октября н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили послѣднее письмо, которое я имѣлъ честь отправить вамъ 4-го октября. Съ тѣхъ поръ ничего новаго по поводу брака наслѣднаго принца прусскаго съ молодой принцессою мекленбургской не слыхать. Придется дождаться пріѣзда графа Левенвольда въ Берлинъ прежде, чѣмъ здѣсь получатся какія-либо вѣсти, а тогда, полагаю, ваше превосходительство получите по этому дѣлу лучшія свѣдѣнія или изъ Берлина, или изъ Вѣны, такъ какъ все, происходящее при здѣшнемъ дворѣ, хранится въ большой тайнѣ. Инструкціи графу Левенвольду читали только Ея Величество, графъ Бирономъ и графъ Остерманъ, минуя порядокъ, принятый для такихъ случаевъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ; потому какъ мнѣ, такъ и кому бы то ни было очень трудно съ достовѣрностью узнать содержаніе этихъ инструкцій. Мнѣ передавали, будто графъ не уполномоченъ рѣшать

have been told he had no orders to conclude anything either at Berlin or Vienna, but to make a report how he found those courts inclined in regard to what he was to negotiate. As yet nobody seems so alarmed at count Levenwolde's journey, as the polish ministers, though all the rest are far from being easy. I shall certainly do my utmost, conformable to your lordship's orders, to engage those gentlemen to traverse all they can the intended marriage, but I am sorry to say that I don't see anybody here able to hinder it, in case this court and that of Berlin are resolved to do it; but I humbly believe it might be easily prevented, in case the court of Vienna and the princes of the north declared their dislike to it in strong terms to the king of Prussia, who would not perhaps care to draw all the northern powers on his back. As for any remonstrance to this court on that head, I am persuaded it would be of no service, for this country is so happily situated and their neighbours so weak, that they fear nothing from any side.

Some days ago this court received a courier from Constantinople, who brought advice that another conspiracy had been discovered there, and that most of the conspirators had been either strangled or drowned, and that the grand-vizir was deposed and sent basha to Negropont and that the agar of the janizaries has succeeded him; but that, it was thought, he would not continue in that employment but till a proper person was found to put in that great place.

что бы то ни было ни въ Берлинѣ, ни въ Вѣнѣ, не прислав предварительно отчета о томъ, какихъ воззрѣній мѣстные дворы держатся по вопросу его миссіи. Пока миссія эта никого не тревожитъ такъ сильно, какъ представителей Польши, хотя и представители прочихъ государствъ далеко не спокойны. Согласно приказаніямъ вашего превосходительства я, конечно, употреблю всѣ усилія, дабы склонить этихъ господъ къ возможному противодѣйствію затѣянному браку, хотя съ грустью долженъ сознаться, что если бы дворы русскій и берлинскій рѣшились на него, здѣсь нѣтъ никого, способнаго помѣшать имъ. Полагаю, однако, что бракъ этотъ легко могъ бы быть предупрежденъ заявленіемъ противъ него въ строгихъ выраженіяхъ со стороны вѣнскаго двора и сѣверныхъ монарховъ королю прусскому, который, пожалуй, не захочетъ стать во враждебныя отношенія со всѣмъ сѣверомъ; что же касается заявленій здѣшнему двору — они, я увѣренъ, будутъ безполезны: Россія занимаетъ такое выгодное положеніе и сосѣди ея такъ слабы, что она никого не боится.

Нѣсколько дней тому назадъ сюда прибылъ курьеръ изъ Константинополя съ извѣстіемъ объ открытіи тамъ новаго заговора; большинство заговорщиковъ или задушено, или утоплено; великій визирь низложенъ и отправленъ пашею въ Негропонтъ; преемникомъ назначенъ начальникъ янычаръ, хотя онъ, полагаютъ, останется въ должности визиря только пока пріищутъ лице, способное занять столь важный постъ.

Princess Praskovia, who, I had the honour to mention to your lordship in my last, was very ill, died the 8th instant in the evening and is very much regretted by Her Majesty and all this court.

I hear the credentials His Majesty has been graciously pleased to honour me with are arrived at St. Petersburgh; but the roads between that place and this are at present so very bad, that I cannot expect them here these 10 days.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

№ 153. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, October the 18th o. s. 1731.

. . . Now our master has happily ended so good and so great a work, I fear the affairs of the north will also require a little of His Majesty's attention, for, as I had the honour to mention to your lordship in my letter dated the 20th of September last, the poles are very much dissatisfied with the prussians; nevertheless I humbly believe the difference between those two courts will at last be made up without coming to an open rupture, though the king of Poland's ministers at this court talk very high. Count Pototzky has not yet had an answer to his memorial and some believe he will not get one soon; so that when the poles find they cannot persuade

---

Великая княжна Прасковья Іоанновна, о болѣзни которой я имѣлъ честь писать вашему превосходительству въ прошломъ письмѣ, скончалась 8-го октября вечеромъ. Ея Величество и весь дворъ очень огорчены ея кончиной.

Я слышалъ, что вѣрительныя граматы, которыми его величество милостиво почтилъ меня, прибыли въ Петербургъ; но дороги между Петербургомъ и Москвою въ настоящее время такъ дурны, что я могу получить здѣсь означенныя граматы не ранѣе, какъ дней черезъ десять.

№ 153. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 18-го октября 1731 г. (29-го октября н. ст.).

. . . Опасаюсь, какъ бы монарху нашему, только что счастливо покончившему столь доброе и великое дѣло, не пришлось посвятить нѣкотораго вниманія и сѣвернымъ дѣламъ: я уже въ письмѣ отъ 20-го минувшаго сентября имѣлъ честь упоминать о неудовольствіи поляковъ противъ Пруссіи. Хотя я и полагаю, что недоразумѣнія между дворами варшавскимъ и берлинскимъ въ концѣ концовъ уладятся безъ открытой распри, пока представители его польскаго величества при здѣшнемъ дворѣ говорятъ очень заносчиво. Графъ Потоцкій еще не получалъ отвѣта на свой меморіалъ, и многіе держатся того мнѣнія, что онъ не скоро получитъ его, а — разъ

Her Czarish Majesty to assist them, I believe they will make a great many serious reflections on that affair before they attack the prussians, who do all they can to gain the good graces of this court and make use of the most flattering terms to gain their ends, for the Czarinna received some days ago a letter from the king of Prussia, in which he gives Her Majesty the title of the «most high, most puissant and most invincible empress» and desires Her Imperial Majesty to accept of two thousand fire-arms and as many bayonnets, which he has sent for her new regiment of Ismayloffsky-guards, and concludes his letter by saying he laid those arms «at the feet of Her Imperial Majesty», which are terms, I believe, not used between crowned heads.

General count Munich arrived here some time ago from St. Petersburgh with his brother, who was a privy counsellor to the prince of East-Friseland and at present is entered into the service of this court, for the 15th instant a secretary of the college of foreign affairs came to notify to me, by order of Her Majesty, that she had made m-r Munich one of her actual privy counsellors and that he was to act as such in the college of foreign affairs, so that he is, my lord, to assist the great-chancellor, count Golofkin, and count Osterman. The same secretary also notified to me by Her Majesty's order the death of her sister, princess Praskovia, and that the court would go into mourning for six months.

поляки убѣдятся, что имъ не удается склонить Ея Царское Величество на помощь своему дѣлу — они, вѣроятно, не разъ серьезно призадумаются прежде, чѣмъ напасть на Пруссію, которая всѣми мѣрами старается расположить къ себѣ здѣшній дворъ, расточая самыя льстивыя выраженія для достиженія своихъ цѣлей: на дняхъ Царица получила отъ короля прусскаго письмо, въ которомъ Ея Величеству дается титулъ «высочайшей, могущественнѣйшей, непобѣдимѣйшей императрицы», предлагаются въ подарокъ двѣ тысячи ружей и столько же штыковъ для новообразованнаго измайловскаго гвардейскаго полка, а въ заключеніе король «кладетъ это оружіе къ стопамъ Ея Императорскаго Величества . . .». Все это выраженія, кажется, не употребительныя въ перепискѣ между коронованными особами.

Нѣсколько времени тому назадъ сюда изъ Петербурга прибылъ генералъ графъ Минихъ съ братомъ, бывшимъ тайнымъ совѣтникомъ герцога остъ-фрисландскаго, теперь поступившимъ на службу русскаго двора. 15-го октября ко мнѣ являлся одинъ изъ секретарей коллегіи иностранныхъ дѣлъ съ извѣщеніемъ о томъ, что, указомъ Ея Величества, Минихъ произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники русской службы, и опредѣленъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Онъ, слѣдовательно, будетъ помощникомъ канцлера графа Головкина и графа Остермана. Тотъ-же секретарь, по приказанію Ея Величества, объявилъ мнѣ о кончинѣ великой княжны Прасковьи Іоанновны и о наложенномъ по этому случаю при дворѣ полугодичномъ траурѣ.

I received the 16th instant my credentials by an express from St. Petersburgh and I informed immediately count Osterman, that His Majesty had been graciously pleased to send me a character to shew how willing His Majesty was to cultivate a strict amity and friendship with this court, and that our court expected in return that Her Majesty would immediately name a minister to go to England to shew us that she was as willing on her side to cultivate a firm friendship with His Majesty. After his excellency had made me a very civil compliment on the occasion, he answered, that he would inform Her Imperial Majesty, his mistress, of what I had told him. This afternoon I had the honour to see count Osterman again, who was so good as to tell me, he had made his most humble report to Her Imperial Majesty, his mistress, of what I had told him when I saw him last, and then he desired me to assure your lordship that Her Majesty had ordered him to tell me, that she would very soon name a minister to go to England, and that they were now looking out for a proper person to send to London to convince our court how desirous Her Majesty was to cultivate a strict amity and friendship with His Britanic Majesty.

As the post is just going, I hope your excellency will excuse my not saying any more at present of this affair.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

16-го октября я получилъ съ нарочнымъ изъ Петербурга свои вѣрительныя граматы, и немедленно извѣстилъ графа Остермана, что его величество, желая показать на сколько онъ стремится къ установленію тѣсной дружбы съ русскимъ дворомъ, милостиво облекъ меня въ опредѣленное званіе при здѣшнемъ дворѣ. Нашъ дворъ, прибавилъ я въ свою очередь, надѣется, что и Государыня немедленно назначитъ своего представителя въ Англію, дабы и съ своей стороны засвидѣтельствовать о желаніи поддерживать прочную дружбу съ его величествомъ. Вице-канцлеръ, очень любезно поздравивъ меня по этому случаю, отвѣчалъ, что передастъ все сказанное мною Ея Императорскому Величеству, своей Государынѣ. Сегодня послѣ полудня я снова имѣлъ случай видѣться съ графомъ. Онъ любезно сообщилъ мнѣ, что доложилъ Ея Величеству обо всемъ, слышанномъ отъ меня при послѣднемъ свиданіи, и просилъ извѣстить ваше превосходительство о приказаніи, полученномъ имъ отъ Государыни, передать мнѣ, что своего представителя въ Англію она назначитъ въ самомъ непродолжительномъ времени, и уже занята выборомъ лица, пригоднаго къ отправкѣ въ Лондонъ, дабы убѣдить британскій дворъ въ своемъ желаніи поддерживать тѣсную дружбу съ его королевскимъ величествомъ.

Почта отправляется немедленно, потому прошу ваше превосходительство извинить, что я не останавливаюсь долѣе на этомъ дѣлѣ.

№ 154. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, October the 25th o. s. 1731.

I hope your lordship will excuse my not mentioning in my dispatch dated the 18th instant that I had received with my credentials your excellency's letter dated the 1st of September.

What your lordship is pleased to observe concerning titles is perfectly just, but nevertheless I very much fear, when I come to give a copy of my credentials, some difficulty will be started on that head, for this court have for a long while been so courted by that of Vienna and Berlin, that they think their friendship very much wanted by all the courts of Europe, so that probably they will try to make use of this favourable juncture to encroach as much as they can in titles. What leads me to be of this opinion is, that, when I had the honour to give baron Osterman His Majesty's letter, in which the king was pleased to notify to this court the death of the duchess of Brunswick and Lunenburgh, the expression was used of «recommending Her Czarish Majesty to the protection of heaven», which baron Osterman found fault with and told me it ought to have been «Her Imperial Majesty» and gave me at the same time Her Majesty's titles, which I sent the 2nd of November, when I had the honour to give an account of what passed in our conversation. I hope nevertheless no great difficulty will arise,

---

№ 154. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 25-го октября 1731 г. (5-го ноября 1731 г. н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, извините, что въ донесеніи своемъ отъ 18-го числа текущаго мѣсяца, я не упомянулъ о полученіи вмѣстѣ съ вѣрительными граматами и вашего письма отъ 1-го сентября.

Все, что ваше превосходительство пишите касательно титуловъ, вполнѣ вѣрно; тѣмъ не менѣе опасаюсь, какъ бы, при представленіи мною копіи съ вѣрительныхъ граматъ, не возникло затрудненій по этому поводу: здѣшній дворъ, уже давно пользуясь особеннымъ вниманіемъ дворовъ вѣнскаго и берлинскаго, полагаетъ, что дружбы его ищутъ всѣ европейскіе дворы, потому онъ вѣроятно воспользуется благопріятными обстоятельствами для предъявленія возможной требовательности въ вопросахъ о титулѣ. Это мнѣніе поддерживается во мнѣ еще и слѣдующимъ фактомъ: когда я имѣлъ честь вручить вице-канцлеру письмо его величества съ извѣщеніемъ русскому двору о кончинѣ герцогини брунсвикской и люнебургской, въ которомъ «Ея Царское Величество» поручалась покровительству Божію, графъ Остерманъ нашелъ это выраженіе ошибочнымъ, замѣтивъ, что его слѣдовало бы замѣнить выраженіемъ «Ея Императорское Величество», и тутъ же передалъ мнѣ титулъ Государыни, который я и препроводилъ вамъ 2-го ноября при донесеніи о нашемъ разговорѣ съ гра-

when I consider the many reiterated kind expressions baron Osterman has made me, that this court was very willing to cultivate a perfect friendship with us, but I must add at the same time that they are very firm on the article of titles, for they would never admit a minister from Sweden after the death of the Czarinna Catharina till the title of «emperor» was given, which the swedes were at last obliged to consent to when m-r Ditmar was made envoy, as I had the honour to mention at that time. But it must be confessed the swedes had given that title to Peter the first and to the Empress Catharina.

I shall not say anything more at present on this subject except that I remember baron Osterman shewed me some months ago a letter sent from England, I believe in the reign of king George the first, where the title of «Czarish Majesty» was not once inserted, but always «His Majesty and Imperial Majesty».

I can hear nothing new of the marriage between the prince royal of Prussia and the duchess of Meklenburgh; your lordship may depend I shall leave no stone unturned to prevent that marriage not only with the foreign ministers, but also with several of the russ nobility, with whom I am very well acquainted.

Her Majesty has been pleased to name the 19th instant a cabinet-council, which is to be composed of the great-chancellor, count Golofkin, prince

---

фомъ. Принимая во вниманіе неоднократныя любезныя заявленія графа о желаніи русскаго двора поддерживать совершенную дружбу съ Англіей, не думаю, чтобы возникли крупныя недоразумѣнія, но не могу не замѣтить, что на вопросъ о титулѣ здѣсь обращаютъ серьезное вниманіе: такъ по смерти Царицы Екатерины Алексѣевны русскій дворъ ни за что не хотѣлъ признать представителя Швеціи, пока шведы не согласились, при назначеніи посланникомъ Дитмара, титуловать Царя «императоромъ», какъ я извѣщалъ васъ въ свое время. Правда, шведы уже титуловали императоромъ Петра перваго, а Екатерину Алексѣевну — императрицею. . .

Не скажу объ этомъ пока ничего болѣе; замѣчу развѣ еще, что, графъ Остерманъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, помнится, показывалъ мнѣ письмо, присланное изъ Англіи, кажется, въ царствованіе короля Георга перваго, въ которомъ титулъ «Царское Величество» не употребленъ ни разу, вездѣ стоитъ: «Его Величество» или «Императорское Величество».

О бракѣ наслѣднаго принца прусскаго съ принцессою мекленбургской ничего новаго не слыхалъ, но ваше превосходительство можете быть увѣрены, что я не упущу ничего, дабы предотвратить этотъ бракъ не только съ помощью иноземныхъ уполномоченныхъ, но и съ помощью многихъ представителей русской знати, съ которыми близко знакомъ.

Ея Величеству для того, чтобы впредь дѣла велись съ меньшею огласкою, угодно

Czerkasky and count Osterman, that their affairs for the future may be managed with more secrecy.

The 21st instant in the evening some rogues found means to get unperceived into princess Elisabeth's chamber, and took from under her bed a little trunk, in which there was above two hundred thousand crowns worth of jewels. Though great search is making after them, as yet they are not found.

As yet Her Majesty has not named a minister to go to London; but count Osterman assured me again yesterday, that they were seeking out for a proper person, which is not easily found in this country. . . .

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

№ 155. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, November the 1th o. s. 1731.

. . . I have heard nothing more concerning this court's acceding to the treaty of Vienna, than what I had the honour to mention to your lordship. Count Wratislau told me at that time—this court was a little displeased, when they heard that treaty was signed, that they were not included as contracting parties. When count Wratislau receives any new instructions, I hope to be able to give your lordship a better account of that affair.

было 19-го октября образовать «Кабинетъ», составленный изъ канцлера графа Головкина, князя Черкасскаго и графа Остермана.

21-го октября нѣсколько мошенниковъ нашли возможность незамѣтно проникнуть въ комнату великой княжны Елизаветы Петровны и унести изъ-подъ ея кровати небольшой сундучекъ, въ которомъ хранилось драгоцѣнностей на сумму около двухсотъ тысячъ кронъ. Хотя воровъ тщательно разыскиваютъ, они до сихъ поръ не найдены.

Пока Ея Величество еще не назначила своего уполномоченнаго въ Лондонъ, но графъ Остерманъ вчера снова увѣрялъ меня, что они не перестаютъ искать подходящаго лица. Найти такое лице здѣсь не легко. . .

№ 155. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 1-го ноября 1731 г. (12-го ноября н. ст.).

. . . О присоединеніи Россіи къ вѣнскому трактату я не слыхалъ ничего, кромѣ того, о чемъ уже имѣлъ честь писать вашему превосходительству. Въ то время графъ Вратиславъ передавалъ мнѣ, будто здѣшній дворъ не вполнѣ доволенъ тѣмъ, что его не привлекли къ подписанію этого трактата; впрочемъ надѣюсь дать вамъ болѣе обстоятельный отчетъ по этому дѣлу, когда графъ Вратиславъ получитъ новыя инструкціи.

By what I can learn here, the french will be disappointed in their design of forming a league in the north under their management, though they certainly do all they can to detach the danes and swedes from us.

I have heard nothing of late concerning general Schmettow's negotiation at Stockholm except what count Osterman told me, that the swedes had absolutely rejected his proposal of guaranteeing to the king, his master, the duchy of Sleswig.

The thief, who stole princess Elisabeth's jewels, is taken; he is a dutchman and was one of her footmen, that waits in the chambers, so that she has had the good fortune to recover all she had lost.

The 29th of October being the duchess of Meklenburgh's birthday, all the foreign ministers and nobility went in the morning to make her their compliments, and supped at court, but there was no ball, because her sister, princess Praskovia, was not yet buried, which ceremony was performed this day with great pomp.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

№ 156. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, November the 4th o. s. 1731.

As I had the honour to write to your lordship the 1st instant, I have

---

На сколько я могъ узнать здѣсь, Франціи не удалось образовать на сѣверѣ лиги подъ своимъ руководствомъ, хотя ею употреблены всѣ усилія для отвлеченія отъ насъ Даніи и Швеціи.

По поводу переговоровъ генерала Шметтова въ Стокгольмѣ я за послѣднее время не слыхалъ почти ничего; только графъ Остерманъ передавалъ мнѣ, будто шведы рѣшительно отвергли предложеніе его — гарантировать королю датскому обладаніе Шлезвигомъ.

Воръ, укравшій бриллианты великой княжны Елизаветы Петровны, пойманъ. Онъ голландецъ, и прислуживалъ у нея въ комнатахъ. Великой княжнѣ удалось такимъ образомъ найти все потерянное.

29-го октября, въ день рожденія герцогини мекленбургской, представители иностранныхъ дворовъ и другія знатныя особы пріѣзжали поутру съ поздравленіями, а вечеромъ ужинали во дворцѣ; но бала не было, такъ какъ тѣло сестры Ея Величества, великой княжны Прасковьи Іоанновны, еще не было предано землѣ. Похороны ея происходили только сегодня съ большою торжественностью.

№ 156. К. Ронде лорду Гаррингтону.

Москва, 4-го ноября 1731 г. (15-го ноября н. ст.).

Я имѣлъ честь писать вашему превосходительству 1-го числа этого мѣсяца,

nothing to say at present except that count Osterman told me last night, that Her Majesty would send the prince of Valachia to reside as her minister in England. He is a very accomplished young gentleman of about twenty eight years of age. I hope in my next to be able to give your excellency a longer account of him.

This day according to count Osterman's desire I have given him a copy of my credentials, who will have it translated, and then I hope Her Majesty will let me know when I shall have my audience.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

№ 157. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, November the 15th o. s. 1731.

I had the honour to inform your lordship the 4th instant, that the prince of Valachia was named by Her Majesty to go to England, and that I had given count Osterman a copy of my letter of credence. At the same time I asked an audience of Her Majesty, which was granted me last thursday, without making any scrupules as to titles, which surprised me very much, considering how often his excellency count Osterman had spoken to me before on that subject. This will, I hope, convince your lordship of the real desire this court has to cultivate a perfect friendship with His Majesty.

потому сегодня могу прибавить только, что вчера вечеромъ слышалъ отъ графа Остермана, будто Ея Величество намѣрена отправить своимъ резидентомъ въ Англію сына бывшаго господаря молдавскаго. Это очень образованный молодой человѣкъ, лѣтъ двадцати осьми. Надѣюсь въ слѣдующемъ письмѣ сообщить вашему превосходительству болѣе подробныя о немъ свѣдѣнія.

Сегодня, согласно съ желаніемъ графа Остермана, я передалъ ему копію своихъ вѣрительныхъ грамотъ; онъ прикажетъ перевести ихъ и затѣмъ, надѣюсь, Ея Величество дастъ мнѣ знать, когда можетъ принять меня въ аудіенціи.

№ 157. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 15-го ноября 1731 г. (26-го ноября н. ст.).

4-го ноября я имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходительство о назначеніи Ея Величествомъ князя молдавскаго резидентомъ въ Англію, а также о томъ, что вручилъ графу Остерману копіи своихъ вѣрительныхъ граматъ. Въ тоже время я просилъ о назначеніи мнѣ аудіенціи у Государыни, которую и получилъ въ прошлый четвергъ безъ всякихъ возраженій по поводу титуловъ, что очень удивило меня ввиду частыхъ разговоровъ графа Остермана по этому поводу. Это, надѣюсь, убѣдитъ ваше превосходительство въ искреннемъ желаніи здѣшняго двора пребывать въ совершенной дружбѣ съ Великобританіей.

The 11th instant, about eleven in the morning, I went to court, where I found the guard under arms, and I was introduced into Her Majesty's apartment with the usual ceremonies and all the honours I could expect. Her Majesty was standing under her canopy, and a great number of ladies were placed on her left hand, and on her right—all the russ ministers and several of her general officers. After I had made my bows in the best manner I was able, I made the inclosed speech, without any hesitation, which I am very much surprised at, being the first I ever spoke in public. After I had given Her Majesty my letter of credence, I had the honour to kiss her hand, and count Osterman in Her Majesty's name made me the inclosed answer.

As nobody understands english at this court, I was advised by several of our friends to speak to Her Majesty in french. If I have either said too much or too little, I humbly beg your excellency will pardon me, it being the first harangue I ever made and, I hope, no bad consequence can be drawn of it, though I have made use of the title of «Imperial Majesty», which is also in His Majesty's letter, and all those who have the honour to speak to her here never mention «Czarish Majesty». It would have been the greatest pleasure I could have had, if your lordship had been so gracious as to send me a speech, than I should have been sure it would have been good, and I could not have erred, which, if I have, I once more beg your lordship will

---

11-го ноября около 11-ти часовъ утра я прибылъ во дворецъ, гдѣ нашелъ вооруженный караулъ. Меня съ обычными церемоніями и со всевозможнымъ почетомъ ввели въ апартаменты Ея Величества. Государыня стояла подъ балдахиномъ; налѣво отъ нея стояли дамы (ихъ было очень много), направо — всѣ министры и многіе генералы. Отдавъ поклоны со всею ловкостью, на которую былъ способенъ, я произнесъ прилагаемую рѣчь безъ всякой запинки, что самого меня очень удивило, такъ какъ это первая рѣчь, когда-либо мною публично произнесенная. Передавъ Ея Величеству свои кредитивы, я имѣлъ честь поцѣловать ея руку, а графъ Остерманъ именемъ Государыни произнесъ прилагаемый отвѣтъ.

Ввиду того, что при здѣшнемъ дворѣ никто по англійски не понимаетъ, нѣкоторые друзья посовѣтовали мнѣ обращаться къ Ея Величеству на французскомъ языкѣ. Если я сказалъ что-нибудь лишнее, или чего-нибудь не досказалъ, почтительнѣйше прошу ваше превосходительство извинить меня. Произнесенная рѣчь — первая составленная мною, и надѣюсь, что никакихъ дурныхъ послѣдствій она за собой не повлечетъ, хотя я употребилъ титулъ «Императорское Величество», допущенный также въ письмѣ короля. Здѣсь никто изъ имѣющихъ честь говорить съ Государыней никогда не титулуетъ ее «Царскимъ Величествомъ». Ваше превосходительство доставили бы мнѣ величайшее удовольствіе, если бы любезно прислали готовую рѣчь; тогда бы я былъ увѣренъ, что она хороша и не ошибся ни въ чемъ, а если теперь въ слова мои и вкралась ошибка, еще разъ—извините и примите въ соображе-

excuse and consider that after so long a coldness between the two courts, that it was almost absolutely necessary to make more compliments than it will be necessary for the future.

The prince of Valachia, who is named to go to England, dined with me some days ago with count Osterman and several persons of distinction of this court. He seems to be very young, but is a man of good sense and speaks french and several other languages. When I observed to count Osterman, that Her Majesty's intended minister was very young, his excellency told me he was eight and twenty and a person of great distinction, and that as to his age, that was nothing, for what was to be done between the two courts—he and I could do it here. The prince of Valachia's father, who died 3 or 4 years ago, lost his principality by joining the Czar Peter the first at the campaign of the Pruth, and ever since his family is settled in this country, where it is very much esteemed, for one of the old prince's sons is married to the daughter of prince Demetry Michaelowitz Galitzin, one of the most illustrious families of this country, and that which is to go to England, is a lieutenant in the Preobragensky-guards.

I shall not fail to follow His Majesty's instructions and try to settle a treaty of commerce between Great-Britain and Russia as soon as I can find a favourable opportunity to begin that negotiation, which, I fear, will

---

ніе, что послѣ стольких лѣтъ холодныхъ отношеній между дворами великобританскимъ и русскимъ было почти необходимо выказать любезности болѣе, чѣмъ придется выказывать ея впредь.

Князь молдавскій, назначенный въ Англію, обѣдалъ у меня нѣсколько дней тому назадъ съ графомъ Остерманомъ и многими знатными особами здѣшняго двора. Князь кажется очень молодымъ, но онъ человѣкъ здравомыслящій, говоритъ по французски и на нѣсколькихъ другихъ языковъ. На мое замѣчаніе по поводу его молодыхъ лѣтъ, графъ Остерманъ отвѣчалъ, что ему двадцать восемь лѣтъ, что онъ человѣкъ весьма достойный, что молодость его во всякомъ случаѣ не помѣшаетъ веденію дѣлъ между дворами русскимъ и великобританскимъ, такъ какъ эти дѣла можемъ вести мы здѣсь между собою. Господарь молдавскій, отецъ князя, умершій три или четыре года тому назадъ, утратилъ свой престолъ, присоединившись къ Петру первому во время его прутской кампаніи; съ тѣхъ поръ семья его освоилась въ Россіи, гдѣ пользуется большимъ уваженіемъ, такъ какъ одинъ изъ сыновей покойнаго господаря женатъ на дочери князя Дмитрія Михайловича Голицына и состоитъ въ свойствѣ съ однимъ изъ знатнѣйшихъ родовъ русскихъ; другой-же, отправленный въ Англію, состоитъ поручикомъ преображенскаго полка.

Я не премину — согласно инструкціямъ его величества — начать хлопоты о заключеніи торговаго трактата между Великобританіей и Россіей при первомъ благопріятномъ случаѣ, хотя, опасаюсь, что уладить это дѣло окажется нелегко: русскій

not be very easy, because this court has no true notion of trade, and they will perhaps think that such a treaty will be disadvantageous to them; but as soon as I begin to speak of it, I shall have the honour to give your lordship an exact account of what I shall say, and in what manner I think will be best to proceed.

General Tessine, the duke of Holstein's minister at this court, who I mentioned some time ago was set out for St. Petersburgh to return to Kiel, has had the misfortune to be cast away in the guif of Finland and is drowned with all the ship's crew, except one. He was a very honest and ingenious gentleman and is very much regretted.

The great goodness your lordship has had for me, imboldens me to beg that your excellency will desire His Majesty to be so gracious as to allow me something for my new equipage, which has cost me a great deal of money, everything of that nature being here as dear again as in England, and there is no court where the foreign ministers are at more expence, because this court is very magnificent and loves to see everybody follow their example.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

дворъ не имѣетъ надлежащихъ понятій о торговлѣ и, пожалуй, заподозритъ, что такой договоръ будетъ ему невыгоденъ. Впрочемъ, какъ скоро начну переговоры по этому поводу, буду имѣть честь сообщить вашему превосходительству точный отчетъ обо всемъ, что стану говорить и какъ намѣренъ вести дѣло.

Представитель герцога голштинскаго при здѣшнемъ дворѣ, генералъ Тессинъ, о которомъ я уже упоминалъ, нѣсколько времени тому назадъ выѣхалъ въ Петербургъ, на возвратномъ пути въ Киль, но имѣлъ несчастіе потерпѣть крушеніе въ Финскомъ заливѣ и утонулъ; съ нимъ погибъ и весь экипажъ корабля, кромѣ одного матроса. Тессинъ былъ очень честный и умный человѣкъ; о немъ крайне сожалѣютъ.

Вниманіе, которымъ ваше превосходительство всегда удостоивали меня, даетъ мнѣ смѣлость обратиться къ вамъ съ просьбою исходатайствовать у его величества какую-либо сумму на покрытіе моихъ издержекъ по обзаведенію, которое обошлось мнѣ очень дорого. Здѣсь всѣ вещи вдвое дороже, чѣмъ въ Англіи, и въ тоже время нѣтъ двора, требующаго отъ представителей иностранной державы, бо́льшихъ издержекъ, чѣмъ русскій дворъ, который самъ держится съ чрезвычайнымъ великолѣпіемъ и любитъ, чтобы всѣ окружающіе слѣдовали его примѣру.

Appendice I to C. Rondeau's letter of the $^{15}/_{26}$ November 1731, № 157.

(C. Rondeau's speech, pronounced at the delivering of his credentials to Her Majesty).

Madame,

C'est avec le plus profond respect et la plus grande vénération que j'ai l'honneur d'approcher Votre Majesté Impériale, pour l'assurer par ordre du roi, mon maître, du grand cas et de la haute estime que Sa Majesté fait de votre personne sacrée et de votre amitié, en même temps aussi de vous donner le plus evidemment à connoître la ferme résolution dans laquelle Sa Majesté Britannique se trouve de maintenir et d'augmenter autant qu'il pourra cette bonne amitié et étroite correspondence qui a commencé et subsisté depuis près de deux siècles entre la Grande Bretagne et la Russie; et comme une parfaite harmonie entre les deux cours ne peut avoir que de très-heureuses suites, Sa Majesté Britannique espère que Votre Majesté voudra bien concourir aussi de son côté à resserrer encore plus étroitement cette ancienne amitié, qui, outre tous les autres avantages réciproques, fera fleurir de mieux en mieux le commerce des sujets de Votre Majesté, aussi bien que celui de ceux du roi, mon maître.

Comme Votre Majesté n'ignore point que c'étoient les Anglais qui ont fait la première découverte du port d'Archangel par mer et que c'est eux qui frequentent le plus celui de Kronstat, aussi bien que tous ceux de la

---

Приложеніе 1-е къ донесенію К. Рондо отъ $^{15}/_{26}$ ноября 1731 г., № 157.

(Рѣчь, произнесенная имъ при вручении вѣрительныхъ граматъ Ея Величеству).

Государыня,

Съ глубочайшимъ и величайшимъ почтеніемъ имѣю честь приблизиться къ Вашему Императорскому Величеству, дабы именемъ короля, государя моего, засвидѣтельствовать о высокомъ уваженіи, которое его величество питаетъ къ священной особѣ вашей, и о великомъ значеніи, которое онъ придаетъ дружбѣ вашей, а также, дабы дать вамъ самыя очевидныя доказательства твердой рѣшимости его великобританскаго величества по мѣрѣ силъ поддерживать и развивать добрую дружбу и близкія отношенія въ теченіе двухъ вѣковъ установившіяся между Великобританіей и Россіей; а такъ какъ полное согласіе между обоими дворами можетъ повести только къ самымъ счастливымъ послѣдствіямъ, его великобританское величество надѣется, что и Ваше Величество пожелаете съ своей стороны содѣйствовать тѣснѣйшему скрѣпленію старинной двужбы, которая, помимо прочихъ обоюдныхъ выгодъ, повлечетъ за собою процвѣтаніе торговли какъ подданныхъ Вашего Величества, такъ и подданныхъ короля, моего государя.

Вашему Величеству извѣстно, что англичане первые открыли архангельскій портъ съ моря, что они же являются главнѣйшими посѣтителями порта кронштадтскаго и другихъ портовъ Балтійскаго моря. Британская нація льститъ себя надеждою,

Russie sur la mer Baltique; ainsi la nation se flatte qu'en considération de l'avantageux commerce qu'elle a établi en Russie, que Votre Majesté sera toujours portée à l'encourager par toute sorte d'effets de sa haute protection.

Pour moi en particulier qui a eu l'honneur de passer près de quatre ans en ce pays, je rends mille très-humbles grâces à Votre Majesté de la gracieuse protection dont j'y ai joui et, en conservant à jamais la plus vive reconnaissance, je supplie Votre Majesté Impériale d'être persuadé que j'aurai toujours fort à coeur de contribuer de tous mes efforts à entretenir une parfaite union entre les deux cours, et j'espère que Votre Majesté me continuera sa protection et bienveillance pendant le temps que le roi, mon maître, jugera apropos de m'employer comme son ministre auprès de la personne sacrée de Votre Majesté.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

Appendice II to C. Rondeau's letter of the $^{15}/_{26}$ November 1731, № 157.

(Count Osterman's answer).

Monsieur,

Sa Majesté Impériale m'a ordonné de vous assurer, que c'est avec beaucoup de plaisir et de satisfaction, que...[1]) Sa Majesté, le roi de la

---

что, во вниманіе къ выгодной торговлѣ, ею водворенной въ Россіи, Ваше Величество всегда склонны будете поощрить ее всякими проявленіями своего высокаго покровительства.

Самъ я имѣлъ честь провести въ Россіи около четырехъ лѣтъ, и за себя въ частности тысячу разъ почтительнѣйше благодарю Ваше Величество за милостивое покровительство, которымъ я пользовался во все время своего здѣсь пребыванія. Буду всегда вспоминать о немъ съ живѣйшею благодарностью и прошу Ваше Императорское Величество быть увѣренной, что я постоянно всѣмъ сердцемъ буду стремиться къ поддержанію совершеннаго единенія между обоими дворами. Надѣюсь, что Ваше Величество сохранитъ мнѣ свое покровительство и свою благосклонность на все время, пока королю, государю моему, угодно будетъ оставить меня своимъ представителемъ при священной особѣ Вашего Величества.

Приложеніе 2-е къ донесенію К. Рондо $^{15}/_{26}$ ноября 1731 г., № 157.

(Отвѣтъ графа Остермана).

Ея Императорское Величество приказала мнѣ дать Вамъ увѣреніе въ томъ, что она съ величайшею радостью и удовольствіемъ... короля Великобританіи, и что Ея

---

1) Здѣсь вѣроятно пропускъ.

Grande Bretagne et qu'il ne tiendrait jamais à Sa Majesté Impériale que cette bonne amitié et bonne correspondence, qui subsistent depuis un temps si infini, ne soient conservé dans leurs entière, à l'avantage réciproque de leurs sujets et commerce.

J'ai ordre aussi de Sa Majesté Impériale de vous assurer que votre personne lui est fort agréable et qu'elle vous accorde sa protection et bienveillance.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

№ 158. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, November the 22nd o. s. 1731.

By my last letter dated the 15th instant I had the honour to acquaint your lordship, that I had had my audience of Her Majesty the 11th instant in the morning. In the afternoon I sent and notified the same to all the foreign ministers at this court, having first concerted measures with count Wratislau, because m-r Westphal, baron Mardefelt and some others of the envoys expected that I should not send and notify my having my audience, but come and acquaint them of it myself, in making them the first visit, which was told me by count Wratislau, who advised me not to go, for, according to the right ceremonial, all the ministers plenipotentiaries and

---

Императорское Величество никогда не перестанетъ желать, дабы эта добрая дружба и эти добрыя отношенія, съ незапамятныхъ временъ установленныя, сохранялись ненарушимо и впредь къ выгодѣ подданныхъ обоихъ государствъ и торговли ихъ.

По приказанію Ея Императорскаго Величества могу увѣрить васъ также, что вы лично вполнѣ пріятны ей и что она даруетъ вамъ свое покровительство и свое благоволеніе.

№ 158. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 22-го ноября 1731 г. (2-го декабря 1731 г. н. ст.).

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 15-го ноября я имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходительство объ аудіенціи, данной мнѣ Ея Величествомъ 11-го того-же мѣсяца поутру. Послѣ полудня я, по предварительномъ совѣщаніи съ графомъ Вратиславомъ, отправилъ извѣщеніе по этому поводу всѣмъ представителямъ иностранныхъ государствъ при здѣшнемъ дворѣ. Вестфаль, баронъ Мардефельдъ и нѣкоторые другіе посланники разсчитывали, что я не стану разсылать извѣщенія объ аудіенціи, но лично оповѣщу о ней, сдѣлавъ имъ притомъ первый визитъ. Графъ Вратиславъ предупредилъ меня объ ихъ ожиданіяхъ, но ѣхать къ нимъ не совѣтовалъ, такъ какъ по обычному церемоніалу полномочные министры и посланники должны сдѣлать мнѣ

envoys were obliged to make me the first visit, which, after several meetings among themselves, they resolved to do, count Wratislau having positively declared he would be the first to come; so that at present I have the honour to inform your lordship, that they have all been to see me and I have returned them their visits. I hear it has been a great mortification to those gentlemen, who think themselves little ambassadors, that they have not been able to gain that point.

Our journey to St. Petersburgh is now sure, for the 18th instant a secretary of the college of foreign affairs came by order of Her Majesty to inform me, as he has done all the other ministers, that the Empress designed to set out for St. Petersburgh, to which place Her Majesty hoped we would also repair and that she should be glad if we would be there by the 19th of January, which is the day of her accession to the throne. This compliment has put everybody in a great hurry to get ready for that long and expensive journey, for it will cost a great deal to carry all our furniture so far, besides that everything will be extravagantly dear at that place when the court and all the russ nobility arrive there, but we must submit since it is Her Majesty's desire.

I have been told by m-r Munich, one of Her Majesty's privy counsellors for foreign affairs, their neighbours were very uneasy at our reconciliation, and particularly the danes; but that will not hinder us, said he, to

---

визитъ первые. Послѣ нѣсколькихъ совѣщаній между собою они и рѣшились на это, когда графъ Вратиславъ положительно заявилъ, что поѣдетъ ко мнѣ первый. Теперь могу увѣдомить ваше превосходительство, что всѣ они посѣтили меня и я отдалъ имъ визиты. По слухамъ, такая неудача очень обидѣла нѣкоторыхъ господъ, почитающихъ себя за маленькихъ пословъ.

Наша поѣздка въ Петербургъ рѣшена: 18-го ноября ко мнѣ (а также и къ прочимъ представителямъ иностранныхъ государствъ), по приказанію Ея Величества, явился секретарь коллегіи иностранныхъ дѣлъ съ увѣдомленіемъ о намѣреніи Императрицы ѣхать въ Петербургъ, куда—Ея Величество надѣется—послѣдуемъ за нею и мы. Секретарь прибавилъ, что Государынѣ пріятно было бы видѣть насъ тамъ къ 19-му января, т. е. ко дню ея восшествія на престолъ. Это извѣщеніе подняло страшную суматоху: начались приготовленія къ дальнему и дорогому переѣзду, такъ какъ предстоящая перевозка всего нашего хозяйства обойдется очень не дешево; когда въ Петербургъ съѣдется вся русская знать, цѣны тамъ подымутся до чрезвычайности; однако, ввиду желанія Государыни, придется покориться необходимости.

Одинъ изъ тайныхъ совѣтниковъ Ея Величества по иностраннымъ дѣламъ, Минихъ, передавалъ мнѣ, будто сосѣди Россіи, особенно Данія, чувствуютъ себя очень неловко вслѣдствіе нашего примиренія съ нею; но, прибавилъ онъ, это не помѣшаетъ

make a treaty, at least a treaty of commerce, which I was surprised to hear, because I have been so very busy in receiving and returning of visits, that I have not yet had time to mention I had any such orders.

I saw yesterday the prince of Valachia, who told me he had orders to get ready to go to England in about fourteen days. He would fain stay a little longer, having some family-affairs, which he would willingly settle before he goes.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

№ 159. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, November the 29th o. s. 1731.

I hope your lordship has received the last letter I had the honour to send your excellency dated the 22nd instant, since which time we have had a great alteration at this court, for our great friend, count Paul Iwanitsch Jagouginsky, is in disgrace and is sent to Berlin, as Her Majesty's minister, to relieve m-r Bestuchoff, who is ordered to go to Stockholm, count Golowin having desired to come back to Moscow. There are various conjectures on count Paul Iwanitsch Jagouginsky's fall; some believe it is nothing but a pretended disgrace that he may finish at Berlin what count Levenwolde has begun; others, of which number I am, are persuaded that he is really in

---

намъ заключить договоръ, по крайней мѣрѣ договоръ торговый. Эти слова удивили меня, такъ какъ, поглощенный пріемомъ и отдачею визитовъ, я не имѣлъ даже времени упомянуть, что получилъ инструкцію позаботиться о торговомъ договорѣ.

Вчера я видѣлъ князя Кантемира, который передалъ мнѣ, что ему дано приказаніе приготовиться къ отъѣзду въ Англію недѣли черезъ двѣ; однако князь, желая предварительно уладить нѣкоторыя семейныя дѣла, старается по возможности отсрочить этотъ отъѣздъ.

№ 159. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 29-го ноября 1731 г. (10-го декабря 1731 г. н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили послѣднее письмо, которое я имѣлъ честь отправить вамъ 22-го ноября. Съ тѣхъ поръ при дворѣ произошла крупная перемѣна: большой другъ нашъ, графъ Павелъ Ивановичъ Ягужинскій, впалъ въ немилость, и отправляется въ Берлинъ представителемъ Ея Величества на мѣсто Бестужева, который переводится въ Стокгольмъ, ввиду просьбы графа Головина о возвращеніи въ Москву. По поводу паденія графа Ягужинскаго ходятъ разные слухи: одни говорятъ, что это кажущаяся немилость, собственно же ему поручается окончить въ Берлинѣ дѣло, начатое графомъ Левенвольде; другіе же — въ томъ числѣ и я —

disgrace for having spoken his sentiments very freely against the cabinet-council, because he was not made one of the members; for he thought nobody had so good a right to it as himself, considering that, when Her Majesty first came to the throne, he hazarded his life and fortune to procure her the absolute sovereignty, as your lordship will have seen by the letters I had the honour to send your excellency at that time. It must certainly have been a great mortification to count Paul Iwanitsch Jagouginsky to see that his great enemy baron Osterman had found means to exclude him from the cabinet and, as count Paul Iwanitsch Jagouginsky is without doubt the boldest man in this country, he has probably tried to shew Her Majesty that, if she followed the advice of her favourite the great-chamberlain, she would ruin all her subjects.

Count Wratislau is of opinion that the reason of the count's fall is that he had entered into some intrigue with count Pototzky to engage this court to abandon that of Berlin and join with the king of Poland. If so or not—I cannot affirm, but he certainly was Pototzky's great friend. As most people continued to go and see him till he set out for Berlin, which was the twenty sixth instant, I went also to wish him a good journey and to thank him for the many favours he had done the english merchants, for I can assure your lordship he never refused to assist any one that I spoke for,

---

увѣрены, что его дѣйствительно постигла немилость за слишкомъ свободныя рѣчи противъ Кабинета, въ составъ котораго онъ не попалъ, не смотря на то, что, по его мнѣнію, никто больше него не имѣлъ правъ засѣдать въ новомъ учрежденіи: при восшествіи Ея Величества на престолъ онъ рисковалъ жизнью и имуществомъ для обезпеченія за нею самодержавной власти, какъ ваше превосходительство могли убѣдиться изъ писемъ, отправленныхъ вамъ мною въ то время. Графу Ягужинскому должно быть очень обидно, что сильный врагъ его, Остерманъ, нашелъ возможность не допустить его въ Кабинетъ, а, такъ какъ графъ Павелъ Ивановичъ несомнѣнно самый смѣлый человѣкъ въ Россіи, онъ вѣроятно попытался доказать Ея Величеству, что, слушаясь совѣтовъ своего фаворита, оберъ-камергера, она разоритъ своихъ подданныхъ.

Графъ Вратиславъ полагаетъ, что причиною паденія Ягужинскаго послужили интриги, будто бы затѣянныя имъ съ графомъ Потоцкимъ съ цѣлью отклонить здѣшній дворъ отъ Берлина и привлечь его на сторону короля польскаго. Гдѣ правда—сказать не умѣю, хотя онъ дѣйствительно съ Потоцкимъ былъ большой другъ. Такъ какъ большинство знакомыхъ продолжали посѣщать Ягужинскаго до самаго отъѣзда его въ Берлинъ, который состоялся только 26-го ноября, я тоже заѣхалъ къ нему пожелать добраго пути и поблагодарить за многія услуги, оказанныя имъ англійскимъ купцамъ. Могу сказать, что онъ ни разу не отказалъ ни одному изъ нихъ,

who had anything to do in the senate. After the usual compliments his excellency told me that, since it was Her Majesty's will he should go, he submitted, but he was sorry that she had not sent him to some other place, for he hated the court of Berlin, which the king of Prussia knew, and, as for me, he added: «Sir, you will lose a good friend, who has always had the greatest esteem and love for you, as I hope you have been convinced when ever you applied to me and it was in my power to serve you or any of your master's subjects; but I have had, said he, one great satisfaction before I go—that I have seen that you have happily settled a perfect reconciliation between the two courts, and I don't doubt but that you will be able to increase more and more that understanding, for I can assure you that all my friends and even my enemies have a great value for you».

These expressions my lord are very flattering to me, but I hope you will excuse my mentioning them because I thought myself obliged to give your excellency an exact account of all that passed when I took leave of that great man, who had more to say in this country a few weeks ago than all the ministers together except the great-chamberlain. If I can hear anything more of this affair, I shall not fail to inform your lordship of it.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21)

когда они имѣли дѣло въ сенатѣ и я просилъ его заступничества. Послѣ обычныхъ привѣтствій его превосходительство высказалъ, что — разъ послѣдовала высочайшая воля, онъ ей покоряется, но очень жалѣетъ, что Государыня не отправляетъ его въ другое мѣсто, такъ какъ берлинскій дворъ онъ ненавидитъ (это извѣстно и королю прусскому); затѣмъ, обращаясь ко мнѣ, прибавилъ: «а вы теряете во мнѣ добраго друга, который всегда уважалъ и любилъ васъ; вы, надѣюсь, имѣли случай убѣдиться въ этомъ каждый разъ, когда обращались ко мнѣ и когда въ моей власти было помочь вамъ или одному изъ подданныхъ вашего государя. Я передъ отъѣздомъ былъ, однако, очень утѣшенъ тѣмъ, что вамъ удалось счастливо возстановить полное согласіе между дворами великобританскимъ и русскимъ. Не сомнѣваюсь, что вы и впредь будете содѣйствовать постепенному развитію этого согласія, такъ какъ — могу засвидѣтельствовать — и друзья мои, и недруги очень цѣнятъ васъ».

Эти выраженія очень польстили мнѣ. Ваше превосходительство, надѣюсь, извините, что я упомянулъ о нихъ: я счелъ себя обязаннымъ дать вамъ полный отчетъ о всемъ, происходившемъ при прощаніи моемъ съ великимъ человѣкомъ, который еще нѣсколько недѣль тому назадъ имѣлъ здѣсь болѣе значенія, чѣмъ всѣ министры вмѣстѣ взятые, за исключеніемъ оберъ-камергера. Если услышу еще что-нибудь объ этомъ дѣлѣ, не замедлю сообщить слышанное вашему превосходительству.

№ 160. C. Rondeau to the right honourable m. G. Tilson, esq.

Moscow, November the 29th o. s. 1731.

. . . As you are sensible, I have received many favours from the late consul Ward, with whom I have lived during his lifetime in this country like a brother. I thought I could not do better than to marry his widow, who is a person of great worth, which ceremony was performed in presence of count Osterman the 23rd instant. We should not have been married so soon, if Her Majesty had not desired all the foreign ministers to be at St. Petersburgh by the 19th of January, so that I thought it would be better to finish that affair before we undertook that long journey. I am in great hopes you will be so good as to approve of what I have done, for this is a very miserable country for a single man that is willing to mind his business. The goodness you have always had for me makes me hope you will excuse my taking up your time with my own private affairs.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

№ 161. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, December the 6th o. s. 1731.

I shall be very glad to hear your lordship has received the last letter I had the honour to send your excellency, dated the 29th of November, since

---

№ 160. К. Рондо Джорджу Тильсону.

Москва, 29-го ноября 1731 г. (10-го декабря 1731 г. н. ст.).

. . . Я, какъ вы знаете, много обязанъ покойному консулу Уарду, съ которымъ во все время пребыванія его здѣсь всегда жилъ дружно, какъ съ роднымъ братомъ. Мнѣ кажется, я не могъ сдѣлать ничего лучшаго, какъ жениться на его вдовѣ, женщинѣ очень достойной. Бракъ нашъ совершился 23-го ноября въ присутствіи графа Остермана; мы бы не поторопились такъ, если бы Ея Величество не выразила желанія, чтобы представители иностранныхъ государствъ всѣ собрались въ Петербургъ къ 19-му января. Я счелъ за лучшее покончить съ свадьбой до выѣзда въ это длинное путешествіе. Вы, надѣюсь, одобрите сдѣланный мною шагъ: въ этомъ краѣ очень тяжко жить одинокимъ человѣку, желающему душевно отнестись къ своему дѣлу. Вы всегда были такъ добры ко мнѣ, что вѣроятно извините, если я позволилъ себѣ отнять у васъ время разсказами о своихъ личныхъ дѣлахъ.

№ 161. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 6-го декабря 1731 г. (17-го декабря 1731 г. н. ст.).

Очень радъ буду услыхать, что ваше превосходительство получили послѣднее письмо мое, отправленное вамъ 29-го ноября. Со времени отправленія этого письма

which nothing has passed at this court except that the next day being St. Andrew's day, the patron of that order, which was instituted about 30 years ago in this country by Peter the first, there was a great appearance of nobility and gentry at court, all the knights of the blue ribbon being dressed for the first time in the habits and collars of the order, which made a fine shew, their coats being made of a gold stuff with narrow sleeves and little cuffs and buttons to the waist and only two folds in the sides of the coat; their waistcoats were of a silver stuff, and their breeches of the same as their coats; their stockings were white silk, and their shoes were covered with black velvet and tied with white ribbon; their swordbelts, which were buckled over their coats, were gold and the swordhilts either gold or very well gilt. They had little short cravats which were tied or buttoned behind and lace ruffles. Their cloaks or mantles were very long, brailing about a yard upon the ground, made of green velvet and lined with a silver stuff, and on the left side of the cloak was the star of the order. The cloak was fastened under the cape with a fine gold string tied in a bow upon their breast and hanging before down to their knees, at the end of which there were two fine gold tassels. Upon the cape of the mantles or cloaks was fastened the collar of the order, which is composed of the arms of Russia, the cross of St. Andrew and the cypher of Her Majesty's name. The knights had all full bottom wigs and little black velvet hats with two

---

при здѣшнемъ дворѣ ничего замѣчательнаго не происходило; развѣ можно отмѣтить празднованіе 30-го ноября, дня Св. Андрея первозваннаго, патрона ордена, лѣтъ тридцать тому назадъ учрежденнаго Петромъ великимъ. Ко двору съѣхалось множество знати и дворянъ. Всѣ кавалеры ордена въ первый разъ явились въ одеждѣ и цвѣтахъ, ордену присвоенныхъ, что было очень красиво: верхнее платье ихъ съ узкими рукавами сшито изъ золотой матеріи; его украшаютъ небольшіе отвороты съ рядомъ пуговицъ до пояса, и только двѣ складки съ боковъ; жилетъ серебряной матеріи, панталоны такой же матеріи какъ верхнее платье, чулки бѣлые шелковые, башмаки чернаго бархата съ завязками изъ бѣлыхъ лентъ; перевязи для шпагъ, надѣтыя поверхъ платья, золотыя, а эфесы или золотые, или по крайней мѣрѣ прекрасно позолоченные; на шеѣ повязаны небольшіе, короткіе галстухи, завязанные или застегнутые сзади; манжеты кружевныя; плащи или мантіи, очень длинныя, далеко — приблизительно на ярдъ — спадающія на полъ, зеленаго бархата съ полосками изъ серебряной матеріи. На лѣвой сторонѣ мантіи звѣзда ордена. Мантія у воротника повязана на груди узломъ изъ краснаго золотаго шнура, висящаго спереди до колѣнъ, съ концами украшенными прекрасными золотыми кистями. На воротникъ мантіи или плаща надѣта цѣпь ордена, составленная изъ русскаго герба, андреевскаго креста, и шифра Императрицы. На всѣхъ кавалерахъ были парики въ букляхъ и небольшія шапочки чернаго бархата съ тремя стоячими перьями: двумя бѣлыми и однимъ кра-

white and one red feather standing up. In this dress they came to court in the morning and went to church with Her Majesty after mass was over; they had the honour to dine with the Czarinna, whose gown was also of a gold stuff and petticoat of silver, and her cloak was green velvet like that of the other knights. She had her crown upon her head, and was very finely set out with diamonds and precious stones. At night there was an italian opera at court.

It is said the knights of the red ribbon are also to have habits and collars made against St. Alexander's day, who is the patron of their order.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

№ 162. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, December the 13th o. s. 1731.

. . . Some days ago I had the honour to mention to count Osterman that His Majesty had ordered me to propose settling a treaty of commerce between the two courts to put our trade on a better footing, which had suffered very much of late years for want of such a treaty, which could but be very advantageous to Russia, as well as to Great-Britain. His excellency answered me that he was very willing to do anything, which might contribute to the advantage of the subjects of both nations and that he thought

---

снымъ. Въ этомъ нарядѣ они прибыли ко двору поутру и прослѣдовали въ церковь съ Ея Величествомъ, послѣ же обѣдни — имѣли честь обѣдать съ Государыней, на которой верхнее платье было изъ золотой матеріи съ серебряною юбкой, мантія — зеленаго бархата, какъ у кавалеровъ; на голову возложена была корона; весь туалетъ былъ изящно украшенъ бриллiантами и драгоцѣнными каменьями. Вечеромъ при дворѣ дана была итальянская опера.

Говорятъ, будто кавалеры, имѣющіе красную ленту, тоже должны будутъ одѣть наряды и цвѣта ордена въ день памяти патрона его, св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

№ 162. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 13-го декабря 1731 г. (24-го декабря н. ст.).

. . . Нѣсколько дней тому назадъ я имѣлъ честь упомянуть графу Остерману о полученномъ мною отъ его величества приказаніи предложить заключеніе торговаго договора между дворами британскимъ и русскимъ, дабы поставить на лучшую ногу торговлю нашу, много пострадавшую за послѣдніе годы отъ недостатка такого договора, который можетъ принести большую пользу какъ Великобританіи, такъ и Россіи. Графъ отвѣчалъ, что очень радъ сдѣлать все, способное послужить къ вы-

it very reasonable that the british trade to this country, which was more profitable to Russia than any other, should be also more encouraged, and that, as soon as he had a little time, he would speak to me more fully on that affair. I was very glad to see these good dispositions in his excellency, and I shall do my utmost to keep him in the same sentiments, but I fear he will be so very busy till Her Majesty is got to St. Petersburgh, that I shall not be able to do anything in that affair till we are settled in that place, which will be in the month of January, for Her Majesty designs to set out from hence the 8th of next month. I hope to be able to go from hence, as well as all the foreign ministers, about the latter end of this month, if we can get horses, which will be very dear and very difficult to be got considering that all the court and the greatest part of the russ nobility will be going about that time. I humbly beg your lordship will be so gracious as to desire His Majesty to allow me something extraordinary for this journey, for it will cost me a great deal to send all my furniture (which must be done in this country or one can get none) and to carry my family near 600 miles by land.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

годѣ обоихъ государствъ, что признаетъ вполнѣ разумнымъ оказать англійской торговлѣ съ Россіей — болѣе выгодной для Россіи, чѣмъ всякая другая торговля — и бо́льшее покровительство, потому готовъ переговорить со мною обстоятельно по этому дѣлу, какъ только будетъ нѣсколько свободнѣе отъ занятій. Я очень радъ былъ встрѣтить у графа такое доброе расположеніе въ пользу трактата и сдѣлаю все возможное, дабы поддержать въ немъ тѣже воззрѣнія, но опасаюсь, какъ бы онъ до отъѣзда Ея Величества не оказался на столько занятымъ, что я принужденъ буду отказаться отъ какого бы то ни было шага по этому дѣлу, пока мы не устроимся въ Петербургѣ, т. е. до января. Ея Величество намѣрена выѣхать изъ Москвы 8-го слѣдующаго мѣсяца; а я, также какъ и прочіе представители иностранныхъ государствъ, думаю выбраться отсюда въ концѣ декабря, если удастся добыть лошадей, что очень трудно и станетъ очень дорого, такъ какъ весь дворъ и большая часть русской знати двинется около того же времени. Почтительнѣйше прошу ваше превосходительство — не откажитесь доложить его величеству: не пожалуетъ ли онъ мнѣ сколько-нибудь на эту поѣздку? Пересылка всѣхъ предметовъ домашняго хозяйства (неизбѣжная въ этомъ краѣ, иначе можно остаться безо всего необходимаго) и перевозка семьи приблизительно за 600 миль сухимъ путемъ обойдется мнѣ очень дорого.

№ 163. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

Moscow, December the 20th o. s. 1731.

... Count Osterman having several times spoken to me by way of conversation concerning the hardships the duke of Holstein had laid under for a long while, I always avoided as much as possible to come to any explanation, having never had any orders concerning that affair, as I have often assured his excellency, who some days ago began again on that subject and told me that now a happy reconciliation was settled between our two courts, he hoped some way would be found in concert with that of Vienna to assist his royal highness, and he desired me to mention it to your lordship, for that he would be very glad to know your sentiments on that affair now the king of Denmark was a little more reasonable than formerly and had sent a full power to his minister at Vienna to enter into a negotiation to settle that affair. I answered that I thought it would be very difficult to adjust that difference, for we had given a guarantee, which prevented us doing anything. His excellency replied, we had formerly guaranteed the treaty of Travendal, which nevertheless had been changed.

I should be very glad your lordship would inform me, what I should say for the future in case the count speaks to me again of this affair; for, though our court has guaranteed the duchy of Sleswig to the king of Den-

---

№ 163. К. Рондо лорду Гаррингтону.

Москва, 20-го декабря 1731 г. (31-го декабря н. ст.).

...Графъ Остерманъ, въ разговорѣ, упоминалъ мнѣ не разъ о невзгодахъ, которыя долгое время претерпѣваетъ герцогъ голштинскій. Я всегда сколько возможно избѣгалъ подобныхъ объясненій, такъ какъ никогда не получалъ никакихъ инструкцій по этому вопросу, о чемъ не разъ и говорилъ графу. Нѣсколько дней тому назадъ онъ снова заговорилъ на туже тему. Разъ между дворами великобританскимъ и русскимъ состоялось примиреніе, замѣтилъ графъ, есть надежда, по соглашеніи съ вѣнскимъ дворомъ, помочь его высочеству. Онъ просилъ меня написать объ этомъ вашему превосходительству, такъ какъ очень бы желалъ выслушать ваше мнѣніе по данному поводу, благо король датскій сталъ разумнѣе и отправилъ своему представителю въ Вѣнѣ полномочія войти въ переговоры о голштинскомъ вопросѣ. Я отвѣчалъ, что, по моему мнѣнію, уладить это дѣло будетъ очень трудно: Англія связана гарантіей, которая врядъ ли позволитъ ей сдѣлать что-нибудь. Графъ замѣтилъ, что мы гарантировали и травендальскій миръ, условія котораго тѣмъ не менѣе измѣнены.

Я былъ бы очень радъ получить отъ вашего превосходительства указаніе — какъ впредь отвѣчать въ случаѣ, если графъ возобновитъ эти разговоры? Нашъ дворъ гарантировалъ Шлезвигъ королю датскому, но друзья герцога голштинскаго могутъ

mark, the duke of Holstein's friends will say that does not hinder the danes giving an equivalent for that duchy in case the duke of Holstein can be brought not to insist on the restitution of it.

The 17th instant everybody was surprised that at 5 o'clock in the morning all the guards were drawn up before the pallace, and about 10 all the great officers and nobility went to the great church and took a new oath to be faithful to the Czarinna and to him or her Her Majesty shall please to name to suceed her. All the guards took the same oath, and a manifest was published, which I shall send your lordship with a copy of the oath as soon as I can get it translated.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 21).

сказать, что гарантія не мѣшаетъ датчанамъ дать вознагражденіе за присвоенныя земли, если герцога удастся отклонить отъ дальнѣйшихъ настояній о возвращеніи герцогства.

17-го декабря всѣхъ удивилъ сборъ гвардіи передъ дворцомъ въ пять часовъ утра. Около десяти часовъ генералитетъ и знатныя особы собрались въ большую церковь и вновь присягнули на вѣрность Ея Величеству и лицу, которое ей угодно будетъ назначить своимъ наслѣдникомъ или своей наслѣдницею. Вся гвардія повторила туже присягу, а затѣмъ изданъ манифестъ, который я отправлю вашему превосходительству вмѣстѣ съ копіей присяги, какъ только готовъ будетъ переводъ этихъ документовъ.

1732.

№ 164. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January 14th o. s. 1732.

My lord,

. . . Some days before I left Moscow Her Majesty ordered all her subjects as well as the duchess of Meklenburgh and her daughter, and princess Elisabeth to take the new oath, which I send inclosed. The taking this new oath occasioned several to make some reflections and particularly fieldmarshal Dolgoruky, who seemed to make a joke of it, and let fall some reflecting words against Her Majesty's person and government, for which he was taken up the 19th of December and condemned to die; but Her Majesty gave him his life and ordered he should be sent in banishment to Slusselburgh, which is about 40 miles from hence, where he is closely con-

1732 г.

№ 164. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 14-го января 1732 г. (25-го января 1732 г. н. ст.).

. . . За нѣсколько дней до моего отъѣзда изъ Москвы, Ея Величество приказала всѣмъ своимъ подданнымъ, герцогинѣ мекленбургской съ дочерью, и великой княжнѣ Елизаветѣ Петровнѣ принять вновь присягу, текстъ которой при семъ прилагаю. Эта повторительная присяга навела многихъ на размышленія, фельдмаршалъ же Долгорукій позволилъ себѣ по этому поводу какія-то шутки и непочтительныя слова объ особѣ Ея Величества и о настоящемъ правительствѣ вообще, за что 19-го декабря подвергся аресту и приговоренъ къ смерти; однако Государыня даровала ему жизнь и приказала отправить его въ Шлюссельбургъ, миль за сорокъ отсюда, гдѣ онъ на-

fined. Several others were also taken up and sent in exile as your lordship will see by the enclosed manifest. As I and almost all the foreign ministers set out from Moscow, soon after those gentlemen were condenmed, I can say no more of this affair at present.

The prince of Valachia, who arrived here 2 days ago, set out from hence yesterday to go to London as Her Czarish Majesty's resident. I am in hopes his person will be acceptable to your lordship, though he is very young and never was employed before in business.

Her Majesty set out from Moscow last saturday and is expected here to morrow night; there is great preparations for her reception.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 165. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 22nd o. s. 1732.

... The 16th instant in the morning Her Majesty made her public entry into this city, which was very fine. As soon as she was come to the palace, everybody went to congratulate her upon her safe arrival, as did also the foreign merchants; but I never was more surprised, than when I saw the english advance to see that m-r James Gardiner, one of the treasurers of the factory, was so imprudent as to offer to make a speech to Her Majesty; but

---

ходится въ строгомъ заточеніи. Схвачены и сосланы также многія другія лица, какъ ваше превосходительство усмотрите изъ другаго тоже приложеннаго при семъ манифеста. Не могу дать вамъ пока другихъ свѣдѣній по этому дѣлу, такъ какъ вмѣстѣ съ прочими представителями иностранныхъ государствъ выѣхалъ изъ Москвы вскорѣ по произнесеніи приговора.

Князь Кантемиръ, прибывшій сюда два дня тому назадъ, выѣхалъ вчера въ Лондонъ. Надѣюсь, онъ понравится вашему превосходительству, не смотря на молодость и на то, что до сихъ поръ въ дѣлахъ участія не принималъ.

Ея Величество выѣхала изъ Москвы прошлую субботу, сюда же ее ожидаютъ завтра вечеромъ. Къ встрѣчѣ ея дѣлаются большія приготовленія ...

№ 165. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 22-го января 1732 г. (2-го февраля 1732 г. н. ст.).

...16-го января поутру совершился торжественный и очень красивый въѣздъ Ея Величества въ Петербургъ. Едва Государыня ступила во дворецъ, всѣ явились съ поздравленіемъ по поводу благополучнаго прибытія, между прочими и иностранные купцы; но никогда я не испытывалъ такого изумленія, какъ въ ту минуту, когда англичане стали продвигаться впередъ, чтобы посмотрѣть на однаго изъ казначеевъ факторіи, Джемса Гардинера, который неосторожно позволилъ себѣ обратиться къ Ея Величеству съ рѣчью. Не успѣлъ онъ произнести трехъ строкъ, какъ оста-

before he had repeated three lines, he stopped short, not being able to go on with his harangue, so that he exposed himself and all the bristish factory to be laughed at.

I am very sorry to inform your lordship, that, I believe, there never was an english factory so disunited as this; but I shall do all it is possible to be done to persuade them to live in friendship, and as countrymen ought to do; but by all I can hear since my arrival at this place they do their utmost to ruin one another.

The 19th instant being the day of Her Majesty's accession to the throne, there was great rejoicings at court and the next day general count Munich, governor of this place, was declared president of the college of war, and some think he will be soon made field-marshal. He is certainly a very good officer and has of late made a great alteration in the army, a description of which I shall send your lordship as soon as I can be perfectly informed in what those alterations consist. . . . .

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 166. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 29th o. s. 1732.

. . . Yesterday being Her Majesty's birthday, all the foreign ministers and persons of distinction were invited to dine at court; in the afternoon

---

новился, не будучи въ состояніи продолжать и такимъ образомъ выставилъ себя и всю британскую факторію на посмѣшище.

Мнѣ очень грустно заявить вашему превосходительству, что нигдѣ, кажется, члены той же англійской факторіи не живутъ такъ разрозненно, какъ здѣсь. Употреблю всѣ старанія, дабы убѣдить ихъ жить дружнѣе, какъ соотечественникамъ подобаетъ; но по всему, что слышу со времени своего пріѣзда сюда, ясно, что пока они принимаютъ всѣ возможныя мѣры, чтобы разорить одинъ другаго.

19-го января — день восшествія Императрицы на престолъ — при дворѣ происходили большія празднества, а на слѣдующій день здѣшній губернаторъ генералъ графъ Минихъ объявленъ президентомъ военной коллегіи; многіе полагаютъ, что онъ вскорѣ пожалованъ будетъ и въ фельдмаршалы. Онъ несомнѣнно отличный генералъ и еще недавно произвелъ значительныя измѣненія въ арміи, о которыхъ я пришлю свѣдѣнія вашему превосходительству, какъ только въ точности разузнаю, въ чемъ они состоятъ. . .

№ 166. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 29-го января 1732 г. (9-го Февраля 1732 г. н. ст.).

. . . Вчера, въ день рожденія Государыни, всѣ представители иностранвыхъ государствъ и знатныя особы приглашены были на обѣдъ къ высочайшему двору;

all the troops that are here were exercised on the ice before the palace and general count Munich with part of the forces attacked some intrenchments, which were made on the river to divert Her Majesty. In the evening there was a ball, after which we supped also at court. I cannot well express how magnificent this court is in cloathes: though I have seen several courts, I never saw such heaps of gold and silver lace laid upon cloth and even gold and silver stuffs as are seen here. The 3rd of next month is Her Majesty's name's day, which will be another great holyday, so that till that is over nobody will think of any business, for at present everybody is taken up in preparing fine cloathes against that time; but I cannot imagine, my lord, that this magnificence will last many years, for, if it should, it must ruin most part of the russ nobility, for several of them are obliged to sell their estates to buy fine cloathes.

Count Osterman has been very much out of order, but is now pretty well recovered. It is thought his illness proceeded from having drunk a great deal, as well as all the russ courtiers, the 19th instant, which was the day of Her Majesty's accession to the throne.

Count Wratislau has received a courier from Vienna, and has promised to acquaint me as soon as the holydays are ended of all he hears count Levenwolde has done at that place.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

послѣ полудня на льду передъ дворцомъ происходилъ парадъ всѣмъ находящимся въ С.-Петербургѣ войскамъ и, для развлеченія Ея Величества, генералъ графъ Минихъ съ частью этихъ войскъ аттаковалъ ретраншменты, выстроенные на Невѣ. Вечеромъ былъ балъ, послѣ котораго мы и ужинали во дворцѣ. Не могу выразить до чего доходитъ роскошь двора въ одеждѣ; я бывалъ при многихъ дворахъ, но никогда не видалъ такихъ вороховъ золотаго и серебрянаго галуна, нашитаго на платья, такого обилія золотыхъ и серебряныхъ тканей. 3-го будущаго мѣсяца тезоименитство Императрицы, слѣдовательно предстоитъ новое празднество, потому никто не хочетъ и думать о дѣлахъ: теперь уже всѣ заняты приготовленіемъ изящныхъ костюмовъ. Не могу, однако, представить себѣ, чтобы такая роскошь могла продолжаться долго; или она разоритъ большинство знатныхъ русскихъ фамилій, изъ которыхъ нѣкоторымъ приходится продавать помѣстья, чтобы покупать платья.

Графъ Остерманъ совсѣмъ было разстроился здоровьемъ, но теперь вполнѣ оправился. Полагаютъ, что болѣзнь его была слѣдствіемъ излишества въ употребленія вина, которое онъ, также какъ и всѣ придворные, позволилъ себѣ 19-го января, въ день восшествія Ея Величества на престолъ.

Къ графу Вратиславу прибылъ курьеръ изъ Вѣны. Графъ обѣщалъ мнѣ, по минованіи празднествъ, сообщить все, что, по слухамъ, графъ Левенвольдъ дѣлаетъ въ этомъ городѣ.

№ 167. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 5th o. s. 1732.

I hope your lordship has received the last letter I had the honour to send your excellency dated the 29th of January, since which time I have seen count Wratislau, who read to me the declaration, which had been given at Vienna to m-r Robinson, His Majesty's minister by which I was glad to see that count Levenwolde had no orders to negotiate a marriage between the prince royal of Prussia and the young duchess of Meklenburgh. As for the other articles concerning the duke of Meklenburgh and to try to get the duke of Holstein an equivalent for the duchy of Sleswig, they are but what I have had the honour to mention to your lordship from time to time, as well as that this court would have been glad to see here a minister from England with a higher character than that I have; for they are very fond of seeing ambassadors or envoys, and I humbly believe count Osterman and the other russ ministers are so well pleased with me, that they would be glad I had the character of envoy; but I beg your lordship will be persuaded I don't mention this to try to get a superior character, for I hope by my diligence to be able to serve His Majesty as I am, considering that I have made a great many friends in this country, who have assisted me to settle

---

№ 167. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 5-го февраля 1732 г. (16-го февраля 1732 г. н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили послѣднее отправленное вамъ мною письмо отъ 29-го января. По отправленіи его я видѣлся съ графомъ Вратиславомъ, который прочелъ мнѣ декларацію, врученную въ Вѣнѣ представителю его королевскаго величества при императорскомъ дворѣ, мистеру Робинзону. Изъ нея мнѣ пріятно было усмотрѣть, что порученія касательно брака наслѣднаго принца прусскаго и принцессы мекленбургской графу Левенвольду не дано; что же касается до статей о герцогѣ мекленбургскомъ и о попыткѣ выговорить герцогу голштинскому вознагражденіе за Шлезвигъ, — онѣ повторяютъ то, о чемъ я уже нѣсколько разъ имѣлъ честь упоминать вашему превосходительству, такъ же какъ и о желаніи здѣшняго двора видѣть въ Россіи представителя Великобританіи, облеченнаго характеромъ высшимъ, чѣмъ тотъ, которымъ облеченъ я. Здѣсь очень неравнодушны къ тому, чтобы дворъ окружали послы и посланники; кромѣ того, смѣю думать, что графъ Остерманъ и прочіе русскіе министры на столько довольны мною, что очень были бы рады видѣть меня въ званіи посланника. Повѣрьте, ваше превосходительство, что я упоминаю объ этомъ не изъ желанія получить высшій санъ: надѣюсь, что своимъ стараніемъ сумѣю послужить его величеству и въ качествѣ резидента, такъ какъ здѣсь у меня много друзей, которые уже помогли мнѣ установить добрыя отношенія между дворами велико-

a good understanding between the two courts, which I don't doubt to be able to maintain and increase in such a manner, that your lordship will be satisfied with my conduct, which I flatter myself in time will recommend me to His Majesty's further favours, so that in case he should think proper to name an envoy, that I may not be thought unworthy that high character. Count Wratislau read to me also the act of accession, which this court is willing to sign to acceede to our treaty of Vienna, which I formerly mentioned this court was dissatisfied was signed without their being contracting parties. This is all count Wratislau knows as yet of count Levenwolde's journey, but he assured me that his court had informed m-r Robinson of all that had passed.

The polish minister, m-r Le Fort, told me some days ago that count Levenwolde had certainly a marriage to negotiate, which he thought now would be for the eldest son of margrave Albert and the princess of Meklenburgh, since this court found that of Vienna could not be brought to consent to that of the prince royal of Prussia. Your lordship must certainly know the truth of this affair much sooner than I can do it here; but to judge by the great caresses, which are made to the prussian minister, one would conclude that something of that nature is on the anvil, for baron Mardefeld is never at court without having long conferences with the great-

---

британскимъ и русскимъ; мнѣ, не сомнѣваюсь, удастся также поддержать и развить эти отношенія на столько, что вы останетесь мною довольны и дѣла мои со временемъ обратятъ на меня дальнѣйшую милость его величества и онъ не сочтетъ меня недостойнымъ званія посланника, когда признаетъ своевременнымъ назначить сюда своего представителя, облеченнаго этимъ званіемъ. Графъ Вратиславъ прочелъ мнѣ также актъ, которымъ здѣшній дворъ желаетъ присоединиться къ нашему вѣнскому трактату. Я уже извѣщалъ васъ, что русскій дворъ недоволенъ подписаніемъ этого контракта безъ привлеченія къ нему Россіи въ качествѣ договаривающейся стороны. Вотъ все, что пока графъ Вратиславъ знаетъ о поѣздкѣ графа Левенвольда, но онъ увѣряетъ меня, будто его дворъ сообщилъ мистеру Робинзону все, что происходило.

Польскій уполномоченный, Лефортъ, передавалъ мнѣ нѣсколько дней тому назадъ, что графу Левенвольде несомнѣнно поручены переговоры о бракѣ; только теперь онъ указываетъ на предположеніе о бракѣ старшаго сына маркграфа Альберта съ принцессой мекленбургской, возникшее будто бы вслѣдствіе неудачи въ попыткѣ добыть согласіе вѣнскаго двора на бракъ съ принцемъ прусскимъ. Ваше превосходительство, конечно, ранѣе меня узнаете гдѣ истина во всѣхъ этихъ толкахъ; но, судя по чрезвычайнымъ ласкамъ, расточаемымъ прусскому посланнику, нельзя не заключить, что какіе нибудь переговоры въ предполагаемомъ родѣ таки ведутся: когда баронъ Мардефельдъ бываетъ при дворѣ, между нимъ и оберъ-камергеромъ всегда происходятъ

chamberlain and is much more caressed than count Wratislau or any other of the ministers, which makes both the count and the others very uneasy, and particularly m-r Le Fort, who would fain detach this court from that of Berlin, and even his lady, who is lately arrived from Dresden, acts also as a sort of a female minister, for she has brought a letter to Her Majesty from the king of Poland, who yet continues to do his utmost, as it is thought, to insinuate himself in Her Majesty's good graces, and madame Le Fort, to engage Her Majesty to harken to him, is continually saying that he is grown younger and that he never was stronger and better in health than at present. She does also all she can to insinuate herself in the good graces of the great-chamberlain's lady, thinking by that means to bring the great-chamberlain to harken to her proposals; but I am persuaded, though she is a very intriguing lady, she will be the dupe of her scheme, for I am told the countess of Biron shews her a great deal of friendship only to know her secret, which, as soon as discovered, will be communicated to the king of Prussia, who has made such large presents, that he can do almost what he pleases at this court, which makes count Wratislau very uneasy, for he told me in great confidence that we must try to find out some way to diminish baron Mardefeld's interest here, which now began to be too great. He made also a very just reflection, which was that he had contributed be-

---

долгія бесѣды, съ нимъ обходятся несравненно любезнѣе, чѣмъ съ графомъ Вратиславомъ или съ другими представителями иностранныхъ государствъ, что очень смущаетъ ихъ, и особенно Лефорта, которому бы такъ хотѣлось отстранить здѣшній дворъ отъ Пруссіи; даже его жена, недавно прибывшая изъ Дрездена, ведетъ себя какъ бы женщина-посланникъ: она привезла Ея Величеству письмо отъ короля польскаго, который, говорятъ, все еще старается заслужить благосклонность Государыни. Дабы обратить вниманіе Ея Величества на его домогательства, госпожа Лефортъ не перестаетъ увѣрять ее, что она помолодѣла, что никогда ея здоровье не было такъ крѣпко, такъ хорошо, какъ теперь. Эта дама употребляетъ въ тоже время всѣвозможныя средства, чтобы заслужить расположеніе графини Бирон, надѣясь черезъ нее вызвать вниманіе къ своимъ словамъ и со стороны оберъ-камергера. Я, впрочемъ, увѣренъ, что, не взирая на всю ея ловкость въ интригѣ, она попадется въ собственныя сѣти: графиня, я слышалъ, оказываетъ ей особенно-дружеское расположеніе только съ цѣлью выпытать ея тайну и затѣмъ немедленно сообщить ее королю прусскому, который роздалъ здѣсь такіе богатые подарки, что можетъ при русскомъ дворѣ творить почти все, что хочетъ. Это очень тревожитъ графа Вратислава. Онъ подъ большимъ секретомъ предлагалъ мнѣ сдѣлать попытку къ ослабленію возростающаго не въ мѣру вліянія барона Мардефельда, причемъ очень вѣрно замѣтилъ, что самъ не мало содѣйствовалъ такому усиленію значенія Пруссіи при русскомъ дворѣ

fore our peace was made with the emperor to make the prussians so much considered here, but that he never thought things would have gone so far as he now sees they are; his only hopes at present are that, in case any marriage has been intended between the two courts and should now miscarry, that will occasion a coldness, for if any marriage with the prussian family should succeed, they would govern this court just as they thought for the future, which in time might be very detrimental to the king and the emperor's northern allies.

The 3rd instant being Her Majesty's name's day, we were all invited to dine and sup at court. In the afternoon major Biron, the great-chamberlain's youngest brother, was promised to prince Menshikoff's daughter. At night there was a ball and a fine firework, which cost a hundred thousand crowns.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 168. Lord Harrington to the right honourable m-r C. Rondeau.

Whitehall, February the 11th o. s. 1732.

I have now in my hands your letter of the 20th of December from Moscow and that of the 14th January from St. Petersburgh, which have been both laid before the king.

I have no particular orders to you from His Majesty concerning what

---

въ то время, когда миръ нашъ съ императоромъ еще не былъ заключенъ, отнюдь не предполагая, чтобы дѣла могли зайти такъ далеко. Теперь онъ надѣется только на то, что въ случаѣ, если между дворами московскимъ и берлинскимъ затѣвается какой либо бракъ, и бракъ этотъ не удастся, послѣдствіемъ неудачи явится охлажденіе между означенными дворами. «Если же, напротивъ, прусскій королевскій домъ какъ либо породнится съ русскою Государыней», прибавилъ графъ, «Пруссія будетъ распоряжаться при здѣшнемъ дворѣ, какъ ей вздумается, что со временемъ можетъ очень тяжело отозваться на сѣверныхъ союзникахъ короля англійскаго и императора».

3-го февраля въ день тезоименитства Ея Величества, мы всѣ были приглашены ко двору на обѣдъ и ужинъ. Послѣ обѣда маіоръ Бирон, младшій братъ оберъ-камергера, объявленъ женихомъ дочери покойнаго князя Меншикова. Вечеромъ былъ балъ и сожженъ прекрасный фейерверкъ, стоившій сто тысячъ кронъ.

№ 168. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 11-го февраля 1732 г. (22-го февраля 1732 г. н. ст.).

Я получилъ ваши письма отъ 20-го декабря изъ Москвы и отъ 14-го января изъ С.-Петербурга, которыя и предъявилъ королю.

По вопросу о герцогѣ голштинскомъ и о Шлезвигѣ, упоминаемому вами вслѣд-

you mention in the former of count Osterman's conversation with you on the subject of the duke of Holstein and the duchy of Sleswig. That matter has been lately transacting at Vienna and is in the hands of the imperial ministers, who have acquainted count Levenwolde with the emperor, their master's, sentiments upon it and we soon expect the Czarinna's answer to the overtures which have been made on the part of Denmark; this you will know at the court where you are, which is all I can say at present. If in the progress of this affair the king's interposition shall be thought necessary, His Majesty is so desirous of preserving the peace in the north, that he will readily employ his good offices to adjust this difference.

His Majesty was glad to see that the prince of Valachia was coming hither as resident from the Czarinna. He will certainly be received as a person sent by a princess, for whom the king has the greatest esteem and with whom His Majesty is resolved to live in the strictest amity, which, it is not doubted, but he is instructed to promote with all possible zeal on his part.

The king was pleased to give you 300 for your equipage as resident and I shall be very glad to recommend your other requests. You will have an allowance made you for postage and other such like extraordinaries and, if you send me a reasonable article in your bill of extraordinaries for the expences you say you have been at in your journey from Moscow to St.

ствіе недавней бесѣды съ графомъ Остерманомъ, не имѣю передать вамъ никакихъ новыхъ инструкцій. Вопросъ этотъ недавно разсматривался въ Вѣнѣ и находится въ рукахъ имперскихъ министровъ, которые и сообщили графу Левенвольде о вглядахъ своего государя по этому поводу. Мы въ скоромъ времени ожидаемъ отвѣта Царицы на предложенія, сдѣланныя со стороны Даніи. Объ этомъ вы узнаете при русскомъ дворѣ. Вотъ все, что могу сказать въ настоящее время. Если бы впослѣдствіи вмѣшательство короля оказалось нужнымъ, его величество такъ желаетъ сохраненія мира на сѣверѣ, что охотно употребитъ свои усилія къ устраненію распри.

Его величество съ удовольстіемъ узналъ о предстоящемъ прибытіи сюда князя Кантемира въ качествѣ резидента отъ Царицы; онъ, конечно, будетъ принятъ какъ лице, уполномоченное отъ монархини, къ которой король питаетъ чувства глубочайшаго уваженія и съ которой желаетъ жить въ тѣснѣйшей дружбѣ; не сомнѣваемся, что съ другой стороны и инструкціи князя поручаютъ ему всячески стараться о поддержаніи дружественныхъ отношеній съ Великобританіей.

Королю угодно было назначить вамъ 300 фунтовъ на обзаведеніе ваше, какъ резидента. Съ удовольствіемъ доложу и о прочихъ вашихъ желаніяхъ: вамъ даны будутъ средства на покрытіе почтовыхъ и другихъ необычайныхъ расходовъ. Между прочимъ, если вы доставите мнѣ умѣренный счетъ расходамъ, вызваннымъ, по ва-

Petersburgh, I will lay it before His Majesty for his approbation and allowance.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 169. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 12th o. s. 1732.

... In several of my former dispatches I have taken the liberty to mention to your lordship that since the death of Peter the great the fleet and maritime affairs of this country have been very much neglected, though they have cost such an immense sum of money at first and yearly one million seven hundred thousand crowns has been laid out to keep up the russian fleet, which now the court is arrived here, finds is in a miserable condition, for I have been assured that they have not above six or seven men-of-war fit to go to sea and about as many more just able to sail out of the harbour of Crownstat, to make a shew in the spring, when it is said Her Majesty designs to see them, for all the others, which make a fine appearance in the haven, are not in a condition to go out. When Her Majesty was informed how her fleet had been neglected, she ordered that an exact enquiry should be made who was in fault, and that a new commission should be formed to make the proper inquiries, at the head of which is count Osterman and to

---

шимъ словамъ, поѣздкою вашею изъ Москвы въ Петербургъ, я представлю его на усмотрѣніе и утвержденіе его величества.

№ 169. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 12-го февраля 1732 г. (23-го февраля 1732 г. н. ст.).

...Мнѣ въ нѣсколькихъ предыдующихъ донесеніяхъ приходилось упоминать о крайнемъ небреженіи, въ которомъ флотъ и вообще морское дѣло находятся въ Россіи со смерти Петра великаго. Хотя на дѣло это и въ началѣ затрачены были громадныя суммы, и затѣмъ ежегодно ассигновалось по милліону семисотъ тысячъ кронъ, дворъ, прибывъ сюда, нашелъ флотъ въ самомъ жалкомъ видѣ: меня увѣряли, будто едва шесть или восемь военныхъ кораблей способны выйти въ море, да приблизительно столько же можно вывести изъ Кронштадтскаго порта на показъ весною, когда, слышно, Ея Величество намѣрена произвести смотръ, прочія же суда, такъ красиво наполняющія гавань, не могутъ выйти изъ нея. Узнавъ о такомъ небреженіи къ флоту, Государыня приказала произвести строгое слѣдствіе, дабы найти виновныхъ. Для выполненія высочайшей воли образуется новая коммиссія подъ предсѣда-

assist him in the commission are named admirals Sanders, Bredal and Senavine, who I don't doubt will find out all the rogueries that have been transacted by the college of admiralty, for count Osterman will certainly dive into the bottom of the affair, and, as his excellency is incorruptible, he will make a just report to Her Majesty of all he can discover.

I have had the honour to represent to count Osterman and several others of this ministry the hardships our trade has laboured under for several years, and, by all I can perceive, they seem convinced of the truth of what I have said and shew a great willingness to do their utmost to set our trade to this country on a better footing, but as yet they have not had time to think of the treaty of commerce His Majesty has ordered me to try to settle, but promise soon to consider of it.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 170. Lord Harrington to the right honourable m. C. Rondeau.

Whitehall, February the 18th o. s. 1732.

I have received yours of the 22nd past o. s. and laid it before the king, but have not at present anything in command to you from His Majesty.

But I have the king's orders to inform you that on the 20th instant n. s.

тельствомъ графа Остермана; въ помощь же ему назначаются адмиралы Сандерсъ, Брэдаль и Сенявинъ. Комиссія эта, я увѣренъ, обнаружитъ плутни адмиралтействъ-коллегіи: графъ Остерманъ несомнѣнно проникнетъ въ самую сущность дѣла, и — какъ человѣкъ неподкупный — дастъ Ея Величеству вѣрный отчетъ обо всемъ, что обнаружится.

Я имѣлъ честь указать графу Остерману и нѣкоторымъ другимъ изъ здѣшнихъ министровъ на затрудненія, которыя наша торговля встрѣчала въ Россіи за послѣдніе годы. На сколько мнѣ кажется, они убѣдились въ истинѣ моихъ словъ и обнаруживаютъ большую готовность сдѣлать все, отъ нихъ зависящее, чтобы поставить нашу торговлю съ Россіей въ лучшее положеніе; о торговомъ же трактатѣ, о заключеніи котораго его величество приказываетъ мнѣ позаботиться, имъ еще некогда было подумать, хотя они и обѣщали мнѣ сообразить это дѣло.

№ 170. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 18-го февраля 1732 г. (29-го февраля 1732 г. н. ст.).

Получивъ ваше письмо отъ 22-го января ст. ст., я представилъ его королю, однако отъ его величества пока не послѣдовало никакихъ касающихся до васъ распоряженій.

Но именемъ короля я долженъ увѣдомить васъ, что 20-го февраля н. ст. заклю-

an act of concurrence on the part of the States General to the treaty of Vienna of the 16th of March past n. s. was concluded and signed by the ministers of His Majesty, the emperor, and their high mightinesses at the Hague.

And I cannot omit this occasion of sending you my sincere congratulations upon this happy event of an affair so important to His Majesty's service.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 171. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 19th o. s. 1732.

I have not had the honour to receive any letters from your lordship since my last dated the 12th instant.

This court has received a courier from Persia, where I am informed the turks have beat the persians and taken Tauris, which may give a new turn to the affairs of that country, which have been for a long time so unsettled that no credit could be given to anything which came from thence. Baron Shafiroff is yet at Rash, in the province of Guilan, but I cannot hear what he is doing; but I am humbly of opinion that he will not enter into any serious negotiation with the Sophy till this court sees clearly how the

---

ченъ актъ о присоединеніи Генеральныхъ Штатовъ къ вѣнскому трактату 16-го минувшаго марта н. ст., который и подписанъ въ Гаагѣ уполномоченными его величества и императора съ одной стороны, и высокими представителями Штатовъ — съ другой.

Не могу не высказать вамъ искреннихъ поздравленій по поводу счастливаго окончанія этого дѣла, столь важнаго для интересовъ короля.

№ 171. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 19-го февраля 1732 г. (1-го марта 1732 г. н. ст.).

Со времени отправленія письма моего отъ 12-го текущаго февраля я не имѣлъ чести получать никакихъ писемъ отъ вашего превосходительства.

Къ здѣшнему двору прибылъ курьеръ изъ Персіи. На сколько я слышалъ, турки нанесли пораженіе персіянамъ и заняли Таврисъ; это можетъ дать новое направленіе персидскимъ дѣламъ, которыя долгое время оставались до того запутанными, что ни къ какимъ вѣстямъ, приходившимъ о нихъ, нельзя было относиться съ довѣріемъ. Баронъ Шафировъ въ настоящее время находится въ Рештѣ (въ Гиляни), но я не слыхалъ, что онъ тамъ дѣлаетъ; сомнѣваюсь, однако, чтобы онъ вступилъ въ какіе-либо серьезные переговоры съ шахомъ, пока русскій дворъ не выяснитъ себѣ, чѣмъ,

war is like to end between the turks and persians, for it is certainly the interest of Russia that the turks should make no conquest near the Caspian sea.

Some days ago Her Majesty received a courier from major-general Jeropkin, governor of St. Croix, to inform her that the tartars of Andinzy (who inhabit a mountainous country near the borders of Georgia and little Kabardia) had sent several deputies to acquaint him, that, having heard how good and gracious Her Imperial Majesty was to all her subjects, they were very desirous to live under her protection, upon which information general Jeropkin sent an officer to the semgaal, who is the chief of those tartars, that he should swear allegiance and all his people to Her Majesty. It is said the semgaal is able to bring into the field ten thousand men in case the Czarinna has ever any occasion for them. I don't trouble your lordship with a particular description of those tartars because they are very much like the tartars of Daghestan, whom I described in a letter I had the honour to send the 3rd of September 1729.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 172. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 26th o. s. 1732.

I had the honour to mention to your lordship in my last letter dated

---

по вѣроятіямъ, можетъ окончиться война турокъ съ персами, такъ какъ Россіи, конечно, не желательно допускать Турцію до какихъ-либо завоеваній на каспійскихъ берегахъ.

Нѣсколько дней тому назадъ къ Ея Величеству прибылъ курьеръ отъ генералъ-маіора Еропкина, начальствующаго въ укрѣпленіи Св. Креста, съ извѣстіемъ о явившейся къ нему депутаціи отъ андинскихъ татаръ (обитающихъ въ горной странѣ на границахъ Грузіи и малой Кабарды). Черезъ депутатовъ своихъ татары эти заявляютъ, что, наслышавшись о милосердіи и благости Ея Императорскаго Величества ко всѣмъ ея подданнымъ, желали бы жить подъ ея покровительствомъ; вслѣдствіе чего генералъ Еропкинъ отправилъ офицера къ главѣ означенныхъ татаръ — шамкалу — приглашая его принести присягу за себя и за весь народъ свой въ вѣрности Государынѣ. Шамкалъ, говорятъ, можетъ, если бы Ея Величеству понадобилось, выставить въ поле до десяти тысячъ человѣкъ. Не стану утомлять ваше превосходительство подробнымъ описаніемъ быта этихъ татаръ, такъ какъ онъ очень сходенъ съ бытомъ татаръ дагестанскихъ, описаннымъ мною въ донесеніи, которое я имѣлъ честь отправить вамъ 3-го сентября 1729 года.

№ 172. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 26-го февраля 1732 г. (9-го марта 1732 г. н. ст.).

Въ письмѣ своемъ отъ 19-го февраля я имѣлъ честь писать вашему превосходи-

the 19th instant that the turks had taken Tauris; at present I beg leave to acquaint your excellency that this court received three or four days ago a courier from Constantinople with advice that the grand signior's army had also taken the town of Ardebil, which is very near the province of Guilan belonging to the Czarinna. It is thought that in case the turks continue to gain so much ground on the persians, that this court will at last be obliged to assist the Sophy to prevent the Ottoman Port being too powerful in those parts.

Admiral Sivers, a dane by birth, who was at the head of the admiralty of this country, is now in disgrace and was dismissed Her Majesty's service some days ago, as well as his two sons, and was ordered to go and live with all his family at a little miserable village he has by Kexholm near the Ladoga-sea. So that at present admiral Gordon is at the head of the russ admiralty; he passes for a very good officer, nevertheless I believe he will find it very difficult to put the russ fleet on a good footing.

The 20th instant baron Arnim, a saxon gentleman and one of the king of Poland's chamberlains, arrived at this place; he seems to me to be a man of very good sense. As he expects every day his equipage, which he left at Riga and which is very great, several conjectures are made on his coming to this distant country with so great a retinue. Some believe he has also some secret commission, which if true, I hope to be able in time to find out

---

тельству о взятіи Тавриса турками; сегодня же позвольте сообщить, что три или четыре дня тому назадъ къ здѣшнему двору прибылъ курьеръ изъ Константинополя съ извѣстіемъ, что армія султана захватила также и Ардебиль — городъ, расположенный очень близко отъ Гиляни, составляющей часть русскихъ владѣній. Полагаютъ, что — при дальнѣйшихъ завоеваніяхъ турокъ въ Персіи — Россіи, наконецъ, придется помочь шаху, дабы предупредить излишнее развитіе оттоманскаго владычества въ той сторонѣ.

Адмиралъ Сиверсъ, датчанинъ по рожденію, стоявшій во главѣ русскаго адмиралтейства, впалъ въ немилость, а дня два спустя отрѣшенъ отъ службы вмѣстѣ съ двумя сыновьями; ему приказано проживать со всей семьею въ принадлежащей ему ничтожной деревушкѣ подъ Кексгольмомъ, близъ Ладожскаго озера; потому теперь во главѣ русскаго адмиралтейства сталъ адмиралъ Гордонъ, который слыветъ очень хорошимъ офицеромъ; тѣмъ не менѣе ему, полагаю, очень трудно будетъ поставить русскій флотъ на надлежащую ногу.

20-го февраля сюда прибылъ саксонскій дворянинъ, баронъ Арнимъ, одинъ изъ камергеровъ короля польскаго. Онъ показался мнѣ человѣкомъ очень здравомыслящимъ. Баронъ со дня на день ожидаетъ прибытія сюда своей челяди, оставленной въ Ригѣ; ея очень много, и прибытіе его въ эту отдаленную страну съ такою свитой вызываетъ всякія предположенія. Если въ нихъ есть правда, надѣюсь вскорѣ про-

and shall not fail to inform your lordship of what I can discover, but I believe I may assure your excellency before hand that, if he has orders to do anything against the prussian interest, that he will not succeed in his negotiation.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 173. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 4th o. s. 1732.

I hope your lordship has received the last letter I had the honour to send your excellency dated the 26th of February. The night before Her Czarish Majesty was graciously pleased to make general count Munich a field-marshal, which great advancement I did not hear before the post was gone. At present that gentleman is at the head of the russ army, for the other field-marshal, prince Trubetzkoy, is at Moscow and, I believe, not very much esteemed.

I have several times had the honour to mention to your lordship, that I had on all occasions represented to this ministry the hardships our merchants have laboured under for several years, and now, finding that this court is willing to do something to favour our trade, I desired the british merchants to meet and consider well what they would have me ask for

---

никнуть ее, и не премину извѣстить ваше превосходительство обо всемъ, что узнаю; могу, однако, теперь же ручаться за безуспѣшность переговоровъ, если ему поручено что-либо, направленное противъ Пруссіи.

№ 173. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 4-го марта 1732 г. (15-го марта 1732 г. н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили послѣднее письмо мое, помѣченное 26-мъ февраля. Наканунѣ вечеромъ Ея Величеству угодно было милостиво пожаловать генералу графу Миниху званіе фельдмаршала; я же объ этомъ важномъ производствѣ узналъ только по отходѣ почты. Графъ поставленъ въ настоящее время во главѣ русской арміи, такъ какъ другой фельдмаршалъ, князь Трубецкой, проживаетъ въ Москвѣ, и, кажется, особеннымъ значеніемъ не пользуется.

Я не разъ имѣлъ честь писать вашему превосходительству, что при всякомъ случаѣ указываю русскимъ министрамъ на затрудненія, среди которыхъ нашимъ купцамъ приходится работать въ теченіе послѣднихъ лѣтъ. Въ настоящее время, видя, что здѣшній дворъ готовъ сдѣлать кое-что въ пользу нашей торговли, я пригласилъ англійскихъ купцовъ собраться и хорошенько обсудить — о чемъ мнѣ слѣ-

them. Accordingly they have had several meetings and have agreed, that they desire nothing more than to have the inclosed grievances redressed, which as soon as I heard, I took a favourable opportunity to represent the case in the best manner to count Osterman, to the great-chamberlain count Biron, and to field-marshal Munich. Those gentlemen, I suppose, made their report to Her Majesty of what I had said on that head, for the 3rd instant I was desired to come to the cabinet-council to have a conference with them on that subject, which I did about 10 in the morning, where I found prince Czerkasky, count Osterman and field-marshal Munich, to whom, I hope, I plainly proved that the british trade to this country is more profitable than all the other branches of the european trade put together, which made me flatter myself that Her Majesty would be graciously pleased to encourage our trade as much or more than that of any other nation, since our commerce was the only one that brought any money into Russia.

We examined every article of the inclosed memorial and I gave them the best reasons I was able to have them agreed to. The 14th article took us up more time than all the others, because I insisted in a handsome manner that it was the interest of Russia to take no soldier's cloth from the prussians, which their excellencies would not promise, but told me that they thought I ought to be satisfied in case they did not favour one nation more

---

дуетъ ходатайствовать въ ихъ пользу? Вслѣдствіе этого они собирались нѣсколько разъ и высказали, что не желаютъ ничего, кромѣ удовлетворенія по прилагаемымъ жалобамъ. Услыхавъ это, я немедленно воспользовался случаемъ возможно-обстоятельнѣе переговорить съ графомъ Остерманомъ, съ оберъ-камергеромъ графомъ Бирономъ, и съ фельдмаршаломъ Минихомъ. Они о моихъ разговорахъ, вѣроятно, донесли Ея Величеству, такъ какъ 3-го марта я приглашенъ былъ въ Кабинетъ для бесѣды по этому поводу. Явясь около десяти часовъ утра, я встрѣтилъ тамъ князя Черкасскаго, графа Остермана и фельдмаршала Миниха, которымъ, кажется, ясно доказалъ, что для Россіи торговля съ Великобританіей выгоднѣе, чѣмъ торговля со всей остальною Европой вмѣстѣ взятою, почему и надѣюсь, что Ея Величество милостиво соблаговолитъ поощрить нашу торговлю на столько же, сколько и торговлю всѣхъ другихъ націй, даже преимущественно передъ всѣми, такъ какъ извѣстное количество денегъ ввозится въ Россію исключительно путемъ торговыхъ сношеній съ Великобританіей.

Мы разобрали прилагаемый меморіалъ статью за статьей и я приводилъ всѣ возможные аргументы въ пользу каждой изъ нихъ. Особенно долго остановились мы на статьѣ четырнадцатой, такъ какъ я крѣпко настаивалъ на томъ, что интересы самой Россіи требуютъ не покупать солдатскаго сукна въ Пруссіи. Ихъ превосходительства не дали мнѣ опредѣленныхъ обѣщаній по этому поводу, но замѣтили, что я, вѣроятно, признаю себя удовлетвореннымъ, если не будетъ оказано предпочтенія одной націи

than the other, which they promised they would not. If those gentlemen, my lord, keep their word on that article, I am in great hopes we shall soon be able to recover that branch of our trade, for the prussians never sold any soldier's cloth here but by favour. I will not take up your excellency's time in mentioning all that was said on the other articles, which they in general seemed to think reasonable, and promised me to make their humble report to Her Imperial Majesty of all that had passed in our conference.

I make no mention in the inclosed memorial of the 6th article contained in the heads of a treaty of commerce your lordship sent me the 1st of September last, because I am persuaded this court will never consent that the merchants, either russ or foreigners, should hire warehouses where they see fit, and even the british factory here don't seem to desire it; nor also of the 8th article — that the brack on all goods be the same as at Riga, which the merchants say here cannot be, because the hemp brought to St. Petersburgh is not so good as that carried to Riga. I have also said nothing of the 7th article mentioned in the heads of a treaty, because there is no example of any of His Majesty's subjects being forced to serve on board any russ ship, and that it will, I believe, be time enough to mention that article hereafter, if it be thought necessary.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

передъ другою; къ этому они обѣщали стремиться. Если только Кабинетъ сдержитъ данное слово по отношенію къ статьѣ 14-й, вполнѣ надѣюсь, что вскорѣ мы въ состояніи будемъ вновь захватить торговлю сукномъ въ свои руки: у пруссаковъ сукно покупается здѣсь только изъ милости. Не стану утруждать вниманія вашего превосходительства передачею всего, что было говорено по поводу другихъ статей, которыя собесѣдники мои, по видимому, признавали вообще разумными. Они, въ заключеніе, заявили, что всеподданнѣйше доложатъ Ея Величеству обо всемъ, что происходило въ засѣданіи.

Въ прилагаемомъ меморіалѣ я не упомянулъ о шестой статьѣ проекта торговаго трактата, присланнаго мнѣ вашимъ превосходительствомъ перваго минувшаго сентября, такъ какъ русскій дворъ, я убѣжденъ, никогда не согласится, чтобы купцы — иностранные или русскіе — могли нанимать складочные магазины гдѣ сочтутъ удобнымъ, да этого здѣшняя британская колонія и не домогается. Не упомянулъ я и о статьѣ 8-й, о введеніи всюду системы сортировки, установленной въ Ригѣ. Купцы увѣряютъ, что это невозможно, такъ какъ пенька, привозимая въ Петербургъ, хуже привозимой въ Ригу. Не упомянута мною и седьмая статья проекта, такъ какъ не было и примѣровъ насильственнаго принужденія англійскаго подданнаго къ службѣ на русскомъ кораблѣ; кромѣ того, объ этомъ будетъ время переговорить впослѣдствіи, если представится надобность.

Appendice to C. Rondeau's foregoing letter of the 4th March 1732 o. s., № 173.

A state of the grievances and hardships the english trade lies under in Russia, which chiefly consist in the following articles:

1) Whereas in 1727 all the hemp-and flax-warehouses were utterly consumed by fire, since which time, for want of proper warehouses, several sorts of goods as hemp, flax, oil etc. have been dispersed in diverse places, many of them at the distance of several miles from each other, and there lodged some in dwelling houses, others stocked up in open yards, all very liable to accidents from fire and high water, and by their being laid up at such great distances from each other take up a very great part of the merchants time in going from one place to the other, and greatly hinder the dispatch of their ships by their being frequently obliged to remove from one place to another to take in their loadings. For the before mentioned considerations the merchants desire that hemp-warehouses may be forthwith built in the most proper place they conceive to be on the sand opposite to the new gasthof on Vasily Ostroff, with bridges built out to a sufficient depth of water for ships to lie to. By this means the dispatch in loading their ships would be very much facilitated and consequently the interest and revenue of this country much advanced and many inconveniencies would be avoided, which attend the loading of ships at a place distant from the portorio and exchange.

Приложеніе къ предыдущему письму К. Рондо отъ 4-го марта 1732 г., № 173.

Затрудненія и неудобства, стѣсняющія англійскую торговлю въ Россіи, главнымъ образомъ заключаются въ нижеслѣдующемъ:

1) Въ 1727 году всѣ магазины, въ которыхъ складывались ленъ и пенька, совершенно истреблены пожаромъ. Съ тѣхъ поръ, за недостаткомъ надлежащихъ магазиновъ, всякіе товары: пенька, ленъ, масло и проч. складываются въ разныя помѣщенія, иногда отдаленныя одно отъ другаго на нѣсколько миль, гдѣ то кладутся въ жилыхъ помѣщеніяхъ, то въ открытыхъ дворахъ — подвергаясь опасности отъ огня, подъема водъ и проч. Кромѣ того разбросанность товара на большомъ растояніи заставляетъ купцовъ тратить свое время преимущественно на переходы съ мѣста на мѣсто, и значительно затрудняетъ отправку судовъ, вынужденныхъ по нѣскольку разъ мѣнять стоянки для пріема грузовъ. Въ виду изложеннаго, купцы ходатайствуютъ о немедленной постройкѣ пеньковыхъ магазиновъ на возможно-удобномъ мѣстѣ, каковымъ они, съ своей стороны, признаютъ пески, лежащіе противъ новаго Гостинаго двора на Васильевскомъ острову; отъ магазиновъ должны быть проведены мосты къ пристанямъ, расположеннымъ въ мѣстахъ достаточно-глубокихъ для подхода судовъ. Это чрезвычайно облегчило бы нагрузку, слѣдовательно значительно умножило бы выгоды и доходы Россіи, устранивъ многія неудобства нагрузки судовъ въ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ таможни и обмѣна.

2) Whereas all foreigners in obedience to an especial order from the college of commerce did in 1731 remove all their foreign merchandise to the new gasthof on Vasily Ostroff, and whereas the russes do yet continue to lodge all their light goods as hides, wax, linens, and linen yarn etc. at the old gasthof, which from the distance between both places causes great delays and inconveniencies to trade, — the english merchants desire, that the russ merchants may be obliged to lodge all their light goods as hides, wax, linen, and linen yarn etc. at the new gasthof on Vasily Ostroff and that the remaining part of the said new gasthof on Vasily Ostroff may be built and completed, and that the same be covered with iron, as well as the new customhouse or portorio adjacent thereto, to prevent the danger of fire and the damage the merchants are liable to suffer from leakage etc. And for the further security of their merchandise in the said new gasthof on Vasily Ostroff from fire they desire the powdermagazine lying near the said new gasthof may be removed.

3) Whereas all bargains between merchant and merchant are wrote up or registered in the inland customhouse, the distance of which from the portorio and new gasthof causes great delays in business, to remedy which inconvenience they desire the said inland customhouse may be ordered on Vasily Ostroff in a place contiguous to the new gasthof.

4) Whereas when a russ claims of a foreigner, he makes his demand on

---

2) Въ 1731 году всѣ иностранцы, въ силу особаго указа коммерцъ-коллегіи, принуждены были перевезти свои товары къ новому Гостиному двору на Васильевскій островъ, а такъ какъ русскіе по прежнему складываютъ всѣ свои легко-движимые товары: кожи, воскъ, холстъ, нитки и т. п. въ старомъ Гостиномъ дворѣ, — разстояніе между этими дворами вызываетъ большое промедленіе и неудобства въ обмѣнѣ. Англійскіе купцы желали бы, чтобы и русскихъ купцовъ обязали складывать легко-перевозимый товаръ — кожи, воскъ, холстъ, нитки и т. п. — въ новомъ, василеостровскомъ Гостиномъ дворѣ; чтобы неоконченная часть этого двора была достроена, закончена и покрыта желѣзомъ также, какъ и прилегающая таможня, въ предупрежденіе отъ пожара и убытковъ, которые купцы могли бы потерпѣть отъ подмочки и т. п. Они желали бы также, чтобы въ видахъ охраненія товаровъ въ означенномъ новомъ Гостиномъ дворѣ на Васильевскомъ острову, отнесенъ былъ куда-нибудь близлежащій пороховой магазинъ.

3) Такъ какъ всѣ сдѣлки между купцами записываются или регистрируются во внутренней таможнѣ, и разстояніе отъ нея до портовой таможни и новаго Гостинаго двора очень задерживаетъ дѣла, купцы ходатайствуютъ, чтобы означенная внутренняя таможня перенесена была на островъ, неподалеку отъ портовой таможни и новаго Гостинаго двора.

4) Когда русскій ищетъ съ иноземца, онъ искъ свой предъявляетъ въ коммерцъ-

him in the college of commerce; but when a foreigner prosecutes a russ, he must sue him in the rathouse, where the foreigner meets with great delays and exorbitant expences, much loss of time and no end to the suit at last;—therefore the merchants desire the college of commerce may judge the causes as well when foreigners complain on russes, as russes on foreigners.

5) Whereas it frequently happens that russ precashiks by means of having the disposal of their master's goods at this place in their master's absence do obtain a credit among foreigners and buy and sell in their master's names, and by those means get largely into the debts of foreigners, and when they have contracted such debts, it has frequently happened that the master has withdrawn his effects from them and refused to pay the debts the precashiks have contracted in his name, alledging he gave his servant no orders to contract such debts;—wherefore they desire it may be the business of the inland customhouse to look into the authority that all servants may have of transacting business for the account of their masters, and that for whatever bargains are wrote up or registered in the customhouse by servants in their master's name, such masters may be liable as if transacted by themselves.

6) Whereas it does frequently hapen that russ merchants come here and trade and contract large debts and then return to their dwelling places far distant in the country, and either leave of trade and live on the effects

---

коллегію; когда же иноземецъ ищетъ съ русскаго, ему приходится предъявлять искъ въ ратушѣ, гдѣ его ожидаютъ большія проволочки, чрезвычайные расходы, значительная трата времени, и гдѣ, наконецъ, искъ остается безъ послѣдствій. Вслѣдствіе сего англійскіе купцы желаютъ, чтобы какъ въ случаяхъ иска русскаго съ иностранца, такъ и въ случаяхъ иска иностранца съ русскаго, равно судила коммерцъ-коллегія.

5) Часто случается, что русскіе прикащики, въ отсутствіе хозяевъ располагающіе хозяйскимъ товаромъ, пользуются кредитомъ у иноземцевъ; покупая и продавая именемъ хозяина, они входятъ въ большіе долги у иноземцевъ, а когда надѣлаютъ долговъ, хозяинъ нерѣдко отнимаетъ у нихъ свой товаръ, а долги, сдѣланные прикащиками его именемъ, платить отказывается, заявляя, что не давалъ имъ разрѣшенія кредитоваться; потому желательно, дабы внутренней таможнѣ предписано было при сдѣлкахъ вникать — на сколько прикащику довѣрено вступать въ обязательства, чтобы за тѣмъ всѣ сдѣлки, произведенныя прикащикомъ отъ имени хозяина, разъ онѣ явлены и регистрированы во внутренней таможнѣ, были обязательны для хозяина, какъ бы заключенныя имъ лично.

6) Нерѣдко случается, что русскій купецъ, пріѣхавъ сюда изъ далека, торгуетъ, дѣлаетъ большіе долги и затѣмъ возвращается въ мѣсто своего жительства во внутрь страны, бросаетъ торговлю и живетъ на счетъ кредиторовъ, или, продол-

of their creditors or else if they continue their trade hither, they get their goods transported hither and wrote up in the customhouse not in their own names, but in those of other people, who by that means cover their goods from the knowledge of their creditors and, whereas the attempt of prosecuting such debtors in the places of their abode has always proved fruitless and ineffectual, therefore we desire that, upon proof of such debts being given into the college of commerce, the said college of commerce shall cause the debtor complained against to be brought from the place of his abode hither in order to make satisfaction for his debt, and that effectual methods be taken to prevent the transporting of goods or the writing them up in the customhouse in any other name than that of the real owner.

7) Whereas it frequently happens that unfree boors, who have substances, trade largely and contract debts with foreigners, which when done, they return to their lords and are protected by them against the just claims of their creditors, which the merchants desire may be prevented.

8) Whereas it frequently happens either through neglect, or for want of time, or not finding the proper persons in the customhouse, when a russ merchant has been on his departure, that rasdealka (i. e. an acquittance) has been omitted to be wrote in the customhouse for the payment for goods bought, and it has happened that after the expiration of many years payment has again been demanded, and, though paid long before, yet for want

---

жая торговлю здѣсь, отправляетъ товары и пишетъ во внутреннюю таможню не отъ своего имени, а отъ имени другихъ лицъ, укрывающихъ такимъ образомъ товаръ должника отъ кредиторовъ. Отысканіе и преслѣдованіе такихъ должниковъ въ мѣстахъ ихъ жительства всегда оказывалось безплоднымъ и безполезнымъ, потому мы бы желали, чтобы въ случаѣ, когда подобныя обязательства будутъ доказаны въ коммерцъ-коллегіи, коллегія эта предписывала привлеченіе кредитора изъ мѣста его пребыванія сюда для надлежащаго удовлетворенія, а также дабы приняты были болѣе дѣятельныя мѣры къ предупрежденію привоза товаровъ въ Петербургъ и противъ записи ихъ во внутренней таможнѣ на чужое имя, помимо дѣйствительнаго собственника.

7) Случается также часто, что крѣпостные люди, широко торгующіе съѣстными припасами, кредитуются у иноземцевъ, и затѣмъ, возвращаясь къ своимъ господамъ, пользуются ихъ покровительствомъ противъ справедливыхъ притязаній кредиторовъ. Купцы желали бы, чтобы и это зло было предупреждено.

8) Часто случалось, что по небрежности, или за недосугомъ, или за неотысканіемъ надлежащихъ служащихъ во внутренней таможнѣ, при отъѣздѣ русскаго купца оставалась ненаписанною такъ называемая «раздѣлка», т. е. квитанція за купленный товаръ; затѣмъ по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ уплата иногда требовалась вновь, и, не смотря на то, что она произведена была своевременно, за отсутствіемъ «раздѣлки»—

of such a rasdealka i. e. acquittance the same has again been extorted; — therefore the merchants desire that after the space of one year from the time such bargains are wrote up in the customhouse, the want of such an acquittance i. e. rasdealka there shall be no cause of claim either of a russ on a foreigner, or a foreigner on a russ.

9) Whereas the merchants have frequent complaints from abroad and have suffered largely from the want of care in the brackers of hemp and flax in this place, and whereas the not cutting off the roots of the hemp is a great hindrance to the sale of it abroad and very prejudicial to the trade of this place, — the merchants therefore desire that, upon proper proofs of false brackage or package of hemp and flax from abroad, the damage suffered by such false brackage or package be immediately levied on the brackers thereof to the use of the person proving such loss, and that the ukase of the commission of trade dated 1727 July 22nd, be inforced and put in execution, that directs the roots of the hemp to be cut off, which the russes have hitherto evaded.

10) Whereas, notwithstanding there is sworn measurers for linen, the merchants have continual complaints of short measure from their friends beyond sea and proofs of the same,—for the more effectual preventing such frauds the merchants desire that all linens may be measured on a table of ten arsheens long instead of the present method and that the russ traders

---

квитанціи — вынуждалась новая уплата. Потому купцы желали бы, чтобы по истеченіи года со времени регистрированія сдѣлки во внутренней таможнѣ, отсутствіе «раздѣлки» не влекло за собою обязательства уплаты ни иноземцу со стороны русскаго, ни русскому со стороны иноземца.

9) До купцовъ нерѣдко доходятъ жалобы изъ-за границы на недостаточно-заботливую сортировку пеньки и льна въ Петербургѣ, и они много разъ страдали отъ этого; кромѣ того обыкновеніе не отрѣзать корней конопли, составляя большое препятствіе сбыту пеньки за-границу, очень вредно отзывается на здѣшней торговлѣ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній, купцы желаютъ, чтобы — при обнаруженномъ за-границею надлежаще доказанномъ обманѣ въ сортировкѣ или упаковкѣ пеньки или льна—убытки, понесенные отъ такого обмана, немедленно взыскивались съ сортировщиковъ въ пользу лица, доказавшаго обманъ; а также чтобы неисполняемый до сихъ поръ русскими указъ торговой коммиссіи отъ 22-го іюля 1727 года, требующій обрѣзки корней у конопли, былъ возстановленъ и приведенъ въ дѣйствіе.

10) Не взирая на существованіе присяжныхъ мѣръ для холста, купцамъ постоянно приходится получать отъ своихъ заграничныхъ друзей подкрѣпленныя доказательствами жалобы на неполную мѣру холстовъ. Для болѣе дѣйствительнаго предупрежденія такого обмана, купцы желали бы замѣны нынѣ примѣняемыхъ положеній перемѣромъ холстовъ на десяти-аршинномъ столѣ, а также указомъ русскимъ тор-

in linen may be ordered before they bring their linens here to market to stamp each piece of linen at both ends with the contents of the measure contained in such piece and, if any piece thus stamped shall be found to hold short of the measure specified, the owner of the same to be liable to a penalty as done with design of fraud.

11) Whereas it has been customary of late to specify the goods loaden on board any ship in the said ship's pass, which formerly was not done, and whereas the said practice causes frequent disputes in the Sound concerning the duty for the same there, and sometimes mistakes have been found to be made here, and sometimes the pass has been mislaid or lost by the master of the ship, — therefore, for preventing such disputes for the future in the Sound, and for avoiding the detention of our ships there, which frequently happens to our great loss and damage, the merchants desire that the custom of specifying the goods loaden in a ship's pass be again laid aside.

12) Whereas in our own and most other trading countries merchants are at free liberty to go and come without passes, but here the merchants are not only obliged, when their business calls them to travel to inland places, to take passes, but likewise to give security for their persons; the same is required when they go out of the country, and whereas, when they design to leave the country, it is very difficult to find security though free of all debts to the government or private persons; for want of which se-

---

говцамъ холщевымъ товаромъ доставлять холсты на здѣшній рынокъ не иначе, какъ со штемпелемъ на каждомъ концѣ холста, съ означеніемъ количества аршинъ въ кускѣ, причемъ, въ случаѣ неполной мѣры сравнительно съ показаніемъ штемпеля, хозяинъ неполнаго куска подвергался бы наказанію, какъ за преднамѣренный обманъ.

11) За послѣднее время ввелось въ обычай обозначать въ судовыхъ паспортахъ нагружаемые на судно товары (чего прежде не дѣлалось); такое означеніе вызываетъ въ Зундѣ частыя препирательства о пошлинѣ, тахъ какъ здѣсь, оказывается, нерѣдко дѣлаются ошибки въ показаніи товара, иногда же паспорты забываются, затериваются судохозяевами; а потому, во избѣжаніе подобныхъ споровъ въ Зундѣ на будущее время и во избѣжаніе частыхъ — очень убыточныхъ для насъ — задержекъ англійскихъ судовъ въ проливѣ, купцы желали бы уничтоженія водворившагося обычая означать въ судовыхъ паспортахъ нагруженный на суднѣ товаръ.

12) У насъ и въ большинствѣ другихъ торговыхъ странъ купцы имѣютъ право свободно пріѣзжать и уѣзжать безъ всякихъ паспортовъ; здѣсь же, когда дѣла требуютъ ихъ поѣздки во внутрь Россіи, они обязаны не только брать паспортъ, но еще вносить за себя залогъ. То же требованіе предъявляется и выѣзжающимъ изъ Россіи. Между тѣмъ представить такой залогъ очень затруднительно, даже въ случаѣ, если за отъѣзжающимъ не числится никакихъ долговъ ни правительству, ни частному лицу. Изъ-за такого залога здѣсь вынуждены оставаться многіе, которые желали бы возвра-

curity several, who would return home, are obliged to remain here to their very great detriment and inconvenience and to the discouraging others from coming into the country,—wherefore the merchants desire for the future that, when any person shall ask a pass to travel to any inland place, the same be granted without any delay and that no security at all be demanded in either case; but that, when any person demands a pass for leaving the country of the college of commerce, the said college shall cause to be published such his intention of leaving the country in such manner as they think proper and that his pass be given him in one month after such demand provided, no just cause of detaining him appears.

13) Whereas the merchants have very frequently been suddenly deprived and forcibly turned out of houses they have hired for a certain term of years in manifest violation of their contracts and suffered very great inconveniencies and losses thereby, which is a great discouragement to the settling of foreign merchants here, which the merchants desire may be redressed and that they may have the liberty of purchasing or building a dwelling house and that such houses as they may buy, build or hire, wherein they inhabit, may be free from quarters, as is customary in other parts, where trade flourishes.

14) Whereas notwithstanding it is evidently known that the advantage or profit accruing to this country from the english trade is more consider-

---

титься домой, что крайне убыточно и неудобно; залогъ останавливаетъ даже многихъ отъ поѣздки въ Россію; а потому купцы ходатайствуютъ, чтобы впредь, въ случаѣ желанія котораго-либо изъ нихъ выѣхать внутрь страны, паспортъ ему выдавался безостановочно; чтобы залога не требовалось ни въ какомъ случаѣ, но, чтобы при заявленіи коммерцъ-коллегіи со стороны купца о намѣреніи его выбыть изъ Россіи, означенная коллегія публиковала о сдѣланномъ заявленіи какъ знаетъ, и мѣсяцъ спустя по заявленіи выдавала паспортъ, если не представится никакихъ поводовъ къ задержанію заявившаго.

13) Купцовъ очень часто безъ предваренія изгоняютъ и даже силою выдворютъ изъ домовъ, нанятыхъ ими на опредѣленное число лѣтъ, явно и грубо нарушая контракты, отчего они, очевидно, терпятъ большія неудобства и убытки. Это тоже останавливаетъ иностранныхъ купцовъ отъ поселенія въ Россіи; почему наши купцы ходатайствуютъ объ устраненіи такихъ насилій и о дарованіи имъ права покупать и строить себѣ жилища, а также о томъ, чтобы купленые, построенные и нанимаемые ими дома, коль скоро они живутъ въ нихъ, освобождались отъ постоя, какъ водится во всѣхъ странахъ, гдѣ процвѣтаетъ торговля.

14) Вполнѣ извѣстно, что выгоды, доставляемыя Россіи торговлей съ Англіей, превышаютъ выгоды, доставляемыя ей торговлею со всей остальной Европою вмѣстѣ

able than all the other branches of the european trade of this country put together, as is beyond dispute fully proved by the vast quantities of the product of Russia exported to England and other parts for english accounts, yet the english merchants have the mortification to see another country prefered in taking yearly great quantities of soldiers cloth from them, whilst that of the english has lain a deal load on the merchants hands, and, whereas of the goods exported from Britain to Russia this article of soldiers cloth is that which is of the greatest benefit to our nation, the english merchants therefore desire that what soldiers cloth this country may want may be supplied by the english, who (it is well known) always afford it cheaper and better than any other nation can; but, should this country go on in supplying themselves with soldiers cloth from any other part, it will unavoidably in course of time cause the english nation to fall on methods of supplying themselves with all sorts of naval stores etc. from their own plantations and prevent their taking off any of the product of this country.

15) The english merchants offer as their opinion that the removal of the whole trade to Crownstadt will promote the trade and consequently the advantage of this country, provided there were first built convenient warehouses of all sorts; for by the whole trade being removed thither the ships will be much quicker dispatched and consequently the charges of carrying

---

взятой. Это не подлежитъ спору и вполнѣ доказано огромными количествами русскихъ продуктовъ, вывозимыхъ въ Англію и въ другія страны черезъ посредство англичанъ; между тѣмъ англійскіе купцы съ прискорбіемъ видятъ, что при покупкѣ значительныхъ партій солдатскаго сукна ежегодно отдается предпочтеніе передъ ними торговцамъ другой страны, а у англичанъ на рукахъ товаръ лежитъ мертвымъ капиталомъ. Между тѣмъ изо всѣхъ товаровъ, ввозимыхъ въ Россію изъ Великобританіи, именно солдатское сукно представляется самымъ выгоднымъ для англійскаго купечества. Потому британскіе купцы ходатайствуютъ, дабы — въ какомъ бы количествѣ солдатскаго сукна ни нуждалась Россія — его покупали у англичанъ, которые — что хорошо извѣстно — всегда доставятъ сукно и дешевле и лучшаго качества, чѣмъ всякая иная нація. Если же Россія и впредь будетъ закупать сукна изъ другихъ рукъ, это неизбѣжно вынудитъ и Англію съ своей стороны искать путей къ снабженію себя кораблестроительнымъ матеріаломъ и проч. изъ собственныхъ насажденій, или во всякомъ случаѣ избѣгать закупки какихъ-либо русскихъ продуктовъ.

15) Англійскіе купцы, наконецъ, высказываютъ мнѣніе, что перенесеніе всей торговли въ Кронштадтъ поведетъ къ ея развитію, а слѣдовательно будетъ и выгодно для Россіи, конечно при условіи, чтобы тамъ предварительно были построены удобные магазины всякаго рода. При такомъ перенесеніи суда будутъ разгружаться гораздо скорѣе, а слѣдовательно и расходы по перевозкѣ товаровъ значительно умень-

their goods home much lessened, and it would likewise prevent embezzlement of goods and many other inconveniencies, which attend the sending their goods to Crownstadt in ligthers. Provided the whole trade should not be removed to Crownstadt, the merchants desire that the canal begun by His late Imperial Majesty Peter the Great of ever glorious memory may be soon finished, by which means ships of large burthen may come up, which will be no small advantage to the trade by preventing the damaging their goods and many delays and embezzlements, which frequently happen in carrying their goods down to Crownstadt in lighters.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 174. Lord Harrington to the right honourable m. C. Rondeau.

Whitehall, March the 10th o. s. 1732.

I have now in my hands your letters as far as the 12th past, which have been duly laid before the king, who commands your attention in transmitting the best and earliest intelligences you are able to procure of what passes in those parts, but has not at present any particular commands for you.

Your last contained an account of the present bad condition and disability of the russian fleet together with the steps that are taking to find out

---

шатся; имъ сверхъ того предупреждена будетъ порча товаровъ, а также предупредятся многія другія неудобства, сопряженныя съ отправленіемъ товаровъ въ Кронштадтъ на коботажныхъ судахъ. На случай, если бы такое перенесеніе всей торговли признано было неудобнымъ, купцы желали бы скорѣйшаго окончанія канала, начатаго покойнымъ славной памяти Императоромъ Петромъ Великимъ, дабы и глубоко-сидящія суда могли подыматься вверхъ по Невѣ, что представитъ немалую выгоду для торговли, предупреждая порчу товаровъ, медленность и другія непріятности, часто случающіяся при перевозкѣ товаровъ въ Кронштадтъ на мелкихъ судахъ.

№ 174. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 10-го марта 1732 г. (21-го марта 1732 г. н. ст.).

До меня дошли ваши письма, отправленныя до 12-го прошлаго февраля; они, какъ должно, предъявлены были королю, который приглашаетъ васъ заботиться о возможно полномъ и скоромъ доставленіи свѣдѣній обо всемъ, происходящемъ въ Россіи, но въ данную минуту не имѣетъ передать вамъ никакихъ особенныхъ приказаній.

Вы въ послѣднемъ письмѣ своемъ даете отчетъ о настоящемъ плохомъ положеніи и разрушеніи русскаго флота и о мѣрахъ, направленныхъ къ разысканію въ

the causes of the past neglect in that article, in order to put it upon a better foot for the future. You do very well in taking care to inform His Majesty of affairs of that nature, as likewise in taking all favourable opportunities of recommending the encouragement of our trade to count Osterman and the other ministers of that court.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 175. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 11th o. s. 1732.

Since my last letter dated the 4th instant, I have had the honour to receive one from your lordship, dated the 11th of February.

What your excellency is pleased to mention concerning the duke of Holstein, I communicated to count Osterman, who is very glad to find our court willing to employ its good offices to adjust that difference; but his excellency desired me to write again to your lordship to try to know more particularly your sentiments on that affair, for neither this court, nor that of Vienna could do anything till they knew His Majesty's sentiments concerning the satisfaction to be given to the duke of Holstein, either in land or money, and if in the latter, what sum we thought reasonable.

прошломъ причинъ, которыя вызвали такое положеніе, съ цѣлью установить лучшій порядокъ въ будущемъ. Очень хорошо, что вы увѣдомляете его величество о дѣлахъ такого рода, а также, что пользуетесь всякимъ удобнымъ случаемъ обратить вниманіе графа Остермана и прочихъ русскихъ министровъ на необходимость оказывать содѣйствіе нашей торговлѣ . . .

№ 175. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 11-го марта 1732 г. (22-го марта 1732 г. н. ст.).

Отправивъ свое послѣднее донесеніе отъ 4-го марта, я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 11-го февраля.

Все, что вамъ угодно было сообщить мнѣ о герцогѣ голштинскомъ, я передалъ графу Остерману, который съ удовольствіемъ видитъ, что дворъ нашъ готовъ оказать свои услуги съ цѣлью уладить эти недоразумѣнія, но графъ просилъ меня написать еще разъ вашему превосходительству, дабы, по возможности, узнать съ бо́льшею точностью ваши воззрѣнія по дѣлу герцога, такъ какъ ни русскій, ни вѣнскій дворъ не могутъ сдѣлать ничего, не узнавъ, какъ его королевское величество относится къ вопросу о территоріальномъ или денежномъ вознагражденіи герцога голштинскаго; а въ случаѣ, если бы рѣчь зашла о вознагражденіи денежномъ, каковы, по мнѣнію короля, должны быть его разумные размѣры?

The count assured me the king of Denmark as yet had made no overtures to Her Imperial Majesty, though it is true he had heard they was willing to give a sum of money, but he did not know how much. He ended his conversation by telling me, that he hoped your lordship would inform me more particularly of His Majesty's sentiments on this affair, which if I communicated the same to him, I might depend, that no ill use should be made of it, for that Her Majesty desired nothing more than to act in concert with us and the court of Vienna.

I had the honour to mention this affair also to count Wratislau, who told me that the court of Denmark was willing to give the duke of Holstein two millions of crowns as an equivalent or satisfaction, but he desired me not to speak of it to count Osterman, because he had as yet no orders to mention it to this court, and that he waited first to hear what count Levenwolde would say when he returned. Count Wratislau seems to think that the duke of Holstein will not be satisfied with an equivalent in money, so that some other method must be found out; for if the duke should get nothing but money, he says that will be soon spent, and another great article is that he will lose his sovereignty, which was annexed to the duchy of Sleswig. How this affair is like to end, your lordship is the best judge; but, I believe, there will be great difficulties before it is brought to a conclusion.

Графъ увѣрялъ меня, будто король датскій пока еще не дѣлалъ Ея Величеству никакихъ предложеній; слышно, правда, что онъ намѣренъ выплатить извѣстную сумму денегъ, но какую именно — неизвѣстно. Графъ закончилъ разговоръ, выразивъ надежду, что ваше превосходительство не откажитесь увѣдомить меня подробнѣе о воззрѣніяхъ его величества по дѣлу герцога. «Вы можете затѣмъ передать мнѣ эти воззрѣнія», прибавилъ онъ, «съ полною увѣренностью въ томъ, что довѣріе ваше не будетъ употреблено во зло, такъ какъ Ея Величество главнымъ образомъ желала бы дѣйствовать согласно съ вами и съ императоромъ».

Я имѣлъ честь бесѣдовать объ этомъ дѣлѣ также съ графомъ Вратиславомъ, который передалъ мнѣ, будто датскій дворъ готовъ выдать герцогу голштинскому въ видѣ вознагражденія два милліона кронъ, но просилъ не говорить о слышанномъ графу Остерману, такъ какъ не получалъ еще приказанія сообщить это извѣстіе русскому двору; онъ желаетъ кромѣ того услыхать предварительно, что скажетъ графъ Левенвольде при своемъ возвращеніи. Графъ Вратиславъ, по видимому, полагаетъ, что герцогъ голштинскій денежнымъ вознагражденіемъ не удовлетворится; слѣдуетъ поискать другаго способа удовлетвотренія. Если герцогъ не получитъ ничего, кромѣ денегъ, замѣтилъ онъ, деньги эти будутъ скоро истрачены; далѣе особенно важно, что съ утратою Шлезвига герцогъ лишится суверенитета, сопряженнаго съ обладаніемъ герцогствомъ. Какого конца ожидать по этому дѣлу, ваше превосходительство можете судить лучше, чѣмъ я; но его окончательному рѣшенію, полагаю, представится не мало затрудненій.

In case the duke of Holstein will not be satisfied with a sum of money, and that our court and that of Vienna is resolved to adjust that affair otherwise, I humbly beg to give your lordship my opinion concerning it, which is, that if the duke of Holstein insists to have another sovereignty in case he is to lose that of Sleswig, the king of Denmark might give him the island of Fermarn on the coast of Holstein, which is a sovereignty, and His danish Majesty's part of the bailliages he has in Holstein, which are divided into three equal parts, one third belonging to the duke of Holstein-Gottorp, another third part to the Holstein nobility, and the other third part to the king of Denmark, which is worth about two hundred thousand crowns a year to the king, which he might perhaps be persuaded to give to the duke as an equivalent for the duchy of Sleswig, that was worth his royal highness about four hundred thousand crowns a year. There is one great difficulty in the king of Denmark's giving the duke his third part of the bailliages in Holstein, because those bailliages give His danish Majesty a vote in the diet of Rattisbon, which the crown of Denmark will not willingly lose; but in case His Majesty, the court of Vienna, and the Czarinna are resolved to get the duke of Holstein a satisfaction, your lordship will find out means to engage the king of Denmark to consent.

M-r Westphal, the danish minister, has assured count Osterman and me

---

На случай, если бы герцогъ голштинскій не удовольствовался денежнымъ вознагражденіемъ, а нашъ дворъ, совмѣстно съ дворомъ вѣнскимъ, рѣшился бы удовлетворить его другимъ путемъ, не позволите ли мнѣ ваше превосходительство почтительнѣйше высказать свое мнѣніе: я полагаю, что если бы герцогъ сталъ настаивать на полученіи верховныхъ правъ взамѣнъ утрачиваемыхъ имъ съ утратою Шлезвига, король датскій могъ бы уступить герцогу островъ Фемеренъ на голштинскомъ берегу, дающій суверенитетъ, а также часть Голштиніи, принадлежащую его датскому величеству. Голштинія раздѣлена на три равныя части: одна изъ нихъ принадлежитъ герцогу Голштейнъ-Готорпскому, другая — голштинскому дворянству, третья же — королю датскому. Послѣдняя приноситъ королю ежегодно приблизительный доходъ въ 200.000 кронъ. Можетъ быть короля возможно будетъ склонить на уступку этой части герцогу взамѣнъ Шлезвига, приносившаго его высочеству около 400.000 кронъ въ годъ. Такой уступкѣ третьей части голштинскихъ земель представляется большое препятствіе въ томъ обстоятельствѣ, что эта часть даетъ его датскому величеству голосъ на сеймѣ въ Ратисбонѣ, отъ котораго датская корона откажется неохотно, но, разъ нашъ король, вѣнскій дворъ и русская Царица рѣшатся удовлетворить герцога голштинскаго, ваше превосходительство, конечно, найдете средства получить согласіе короля датскаго.

Датскій посланникъ Вестфаль не разъ увѣрялъ и графа Остермана, и меня,

several times, that there is a secret article or convention between our court and that of Denmark, by which His britanic Majesty is engaged to pay one half of the equivalent, in case any is ever given the duke of Holstein by the king of Denmark for the duchy of Sleswig. I should be much obliged to your excellency if you would let me know if there is any truth in that affair.

The last time I had the honour to see count Osterman he told me he had examined the books of his chancery and that he found that this court had always given the english ministers, who have resided here, a house, and that our court had done the same to all the russ ministers that had been sent to England, so that he acquainted me by Her Majesty's order that she would pay the house I now live in and that he hoped our court would do the same to the prince of Valachia. As houses are very dear in this place, I was to give 400 roubles a year, which makes near one hundred pounds.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 176. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 18th o. s. 1732.

. . . Last saturday baron Mardefeld delivered a letter from the king, his master, to Her Majesty to notify the prince royal of Prussia being pro-

---

будто между нашимъ дворомъ и Даніей существуетъ секретная конвенція, въ силу которой его британское величество обязался, въ случаѣ если бы когда-нибудь герцогу голштинскому пришлось выплачивать вознагражденіе за Шлезвигъ, принять половину уплаты на себя. Ваше превосходительство очень обяжете меня, если сообщите — есть-ли основаніе сколько-нибудь довѣрять Вестфалю въ данномъ случаѣ.

Графъ Остерманъ, при послѣднемъ свиданіи со мною, передалъ мнѣ, будто, просматривая книги своей канцеляріи, нашелъ, что представителямъ Англіи, проживавшимъ въ Россіи, всегда отводился домъ отъ русскаго двора, великобританскій же дворъ, въ свою очередь, отводилъ домъ русскимъ представителямъ въ Лондонѣ; потому Ея Величество приказала извѣстить меня, что отнынѣ будетъ платить за наемъ дома, въ которомъ я живу, и надѣется, что нашъ дворъ сдѣлаетъ то же для князя Кантемира въ Лондонѣ. Такъ какъ дома здѣсь очень дороги, мнѣ приходилось платить 400 рублей въ годъ, что составляетъ около тысячи фунтовъ.

№ 176. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 18-го марта 1732 г. (29-го марта 1732 г. н. ст.).

. . . Прошлую субботу баронъ Мардефельдъ передалъ Ея Величеству письмо отъ короля, своего государя, съ извѣстіемъ объ обрученіи наслѣднаго принца прусскаго съ

mised to the princess of Bevern. He had his audience in count Biron's apartment, which was never done before and has occasioned several conjectures to be made. Most people think Her Majesty is very much peeked at this affair, for certainly she did design to make a match with that prince and the young duchess of Meklenburgh, and it is generally thought baron Mardefeld has given this court great hopes that it would succeed. If the present favourites were not so devoted to the prussians, this would be enough to ruin their interests at this court. As I shall be very attentive to what may be the end of this affair; I hope to be able to say more of it in a little time.

By the last advices from Constantinople I hear that, after the turks had beaten the persians near Ardebil, the Sophy had made new proposals of peace, which, it is thought, the turks will accept in case the persians will consent that they should keep Tauris and Ardebil; but I cannot believe this court will ever consent that the Ottoman Port should remain masters of those towns, that are so near their conquests. Count Wratislau tells me that his court, as well as this, will soon make some remonstrances on that head at Constantinople, for neither the emperor, nor the Czarinna can ever consent to see the Sophy of Persia so reduced.

The great-chancellor count Golofkin arrived here some days ago from Moscow and is very well considering his great age.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

принцессой брауншвейгской. Аудіенція происходила въ апартаментахъ графа Бирона, чего прежде никогда не бывало. Это вызвало разные толки. Большинство полагаетъ, что Ея Величество сильно обижена, такъ какъ несомнѣнно думала о бракѣ принца съ молодою принцессой мекленбургской; прибавляютъ притомъ, будто баронъ Мардефельдъ подавалъ большія надежды на успѣхъ такого сватовства. Этого событія было бы достаточно, чтобы уничтожить вліяніе Пруссіи при здѣшнемъ дворѣ, не будь теперешніе фавориты такъ преданы ей. Буду внимательно слѣдить за дальнѣйшимъ ходомъ этого дѣла и, вѣроятно, вскорѣ въ состояніи буду дать вамъ о немъ бо́льшія подробности.

Послѣднія вѣсти изъ Константинополя сообщаютъ, будто послѣ недавней побѣды турокъ надъ персіанами, шахъ снова предложилъ мирныя условія. Полагаютъ, что султанъ согласится на нихъ, если персіане оставятъ Таврисъ и Ардебиль за нимъ; не думаю, однако, чтобы русскій дворъ когда-нибудь согласился оставить эти города въ рукахъ порты оттоманской: они слишкомъ близки къ русской границѣ. Графъ Вратиславъ передавалъ мнѣ, что его дворъ вмѣстѣ съ дворомъ русскимъ вскорѣ обратятся въ Константинополь съ представленіями по этому поводу, такъ какъ ни императоръ, ни Царица не могутъ согласиться на такое ослабленіе Персіи.

Канцлеръ графъ Головкинъ нѣсколько дней тому назадъ прибылъ сюда изъ Москвы, и чуствуетъ себя очень хорошо для своихъ преклонныхъ лѣтъ.

№ 177. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 25th o. s. 1732.

... As since my last dated the 18th instant nothing remarkable has passed here, I take the liberty to mention the dispute that happened at Copenhagen, concerning the russ minister's character, though probably your lordship has already heard it from that place.

The 6th of September last I had the honour to inform your excellency that this court was not satisfied with baron von Bracklen's reception at Copenhagen, for Her Majesty expected he should have the honours of an ambassador, though he had but the character of envoy extraordinary and minister plenipotentiary; but as the danes would not consent to any alteration in their ceremonial, m-r von Bracklen had no conferences with the danish ministers, because they would have taken place of him, which he could not consent to. At last to raise this difficulty the court of Denmark agreed that baron von Bracklen should have the honours of an ambassador in case Her Czarish Majesty sent him new credentials, in which no mention be made of the character of envoy or minister plenipotentiary, but only that he was knight of St. Andrew and one of Her Majesty's actual privy counsellors. At present that a new letter of credence is sent baron von Bracklen conformable to the above agreement, he is to have the same honours as a minister of the first rank. What engaged the king of Denmark to make this

---

№ 177. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 25-го марта 1732 г. (5-го апрѣля 1732 г. н. ст.).

... Такъ какъ по отправленіи послѣдняго письма моего отъ 18-го марта здѣсь ничего замѣчательнаго не случилось, позволю себѣ разсказать о столкновеніи, которое произошло въ Копенгагенѣ по вопросу о званіи представителя Россіи, хотя ваше превосходительство вѣроятно уже слышали объ этомъ изъ самаго Копенгагена.

6-го минуваго сентября я имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходительство, что здѣшній дворъ недоволенъ пріемомъ, оказаннымъ барону фонъ-Бракелю въ Копенгагенѣ: Ея Величество полагала, что, не взирая на его званіе чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, ему оказаны будутъ почести, какъ послу. Такъ какъ въ Даніи не согласились измѣнить обычнаго церемоніала, фонъ-Бракель не вступалъ ни въ какія сношенія съ датскими министрами; они старались настоять на своемъ, баронъ же не уступалъ. Наконецъ, чтобы покончить съ возникшимъ затрудненіемъ, датскій дворъ согласился оказать ему посольскія почести, если Ея Величество вышлетъ ему новые кредитивы, не упомянувъ въ нихъ о его званіи посланника или полномочнаго министра, означивъ въ нихъ только, что онъ кавалеръ ордена Св. Андрея первозваннаго и дѣйствительный тайный совѣтникъ. Въ настоящее время такіе кредитивы

convention with this court is that there is the like convention subsisting, that was formerly made between the republic of Poland and the danes, that whenever the king of Poland sent a senator to Copenhagen without any character mentioned in his credentials, he should have the same honours shewn him as if he was an ambassador, and in case the king of Denmark sent one of his actual privy counsellors to Poland without any character, he should also have the same honours.

Now this affair is settled, it is probable baron von Bracklen will begin his negotiation, and we may expect to hear what this court will say concerning the Holstein affairs, which they press the court of Vienna so much to begin.

(Public Record Office; Russia, 1731; № 22).

№ 178. Lord Harrington to the right honourable m. C. Rondeau.

Whitehall, March the 31th o. s. 1732.

Since my last of the 10th instant I have received your letters of the 19th and 26th past and one of the 4th instant inclosing a paper wherein are contained the grievances complained of by His Majesty's trading subjects in that country. I have laid these several letters before the king, who very much commended your zeal for his service in endeavouring to procure re-

---

отправлены, и барону оказанъ будетъ почетъ, какъ уполномоченному высшаго званія. Король датскій далъ склонить себя на эту сдѣлку съ русскимъ дворомъ по примѣру подобнаго же соглашенія между рѣчью посполитой и Даніей, въ силу которой въ случаѣ отправленія въ Копенгагенъ отъ короля польскаго сенатора безъ означенія его званія въ кредитивахъ, ему оказываются почести какъ послу; такія же почести оказываются дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникамъ короля датскаго, отправляемымъ въ Польшу.

Разъ это недоразумѣніе разрѣшено, баронъ фонъ-Бракель, вѣроятно, приступитъ къ переговорамъ, и мы услышимъ, что скажетъ о голштинскихъ дѣлахъ здѣшній дворъ, такъ настойчиво вызывающій вѣнское правительство начать сношенія по этимъ дѣламъ.

№ 178. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 31-го марта 1732 г. (11-го апрѣля 1732 г. н. ст.).

По отправленіи вамъ письма моего отъ 10-го марта, мною получены ваши донесенія отъ 19-го и 26-го февраля, и отъ 4-го марта съ приложеніемъ записки о неудобствахъ, на которыя жалуются подданные его величества, торгующіе въ Россіи. Всѣ эти письма я представилъ королю; онъ съ большою похвалой отозвался о вашихъ стараніяхъ устранить помянутыя неудобства и поставить въ будущемъ нашу торговлю

dress of the said hardships and to get the trade of this nation to those parts put upon a better foot for the future, and the king will be very desirous of seeing the answer you will receive to what you represented upon those heads at the conference, when the report shall have been made to the Czarinna, who, His Majesty doubts not, will shew a favourable disposition towards encouraging a commerce so advantageous to her own dominions. And the king would have you, in order to keep up and improve the good intentions, which your court seems to be at present in with regard to His Majesty, take every opportunity of giving assurances to the ministers there of his firm resolution to live in perfect good understanding and harmony with the Czarinna, their mistress.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 179. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 1st o. s. 1732.

... The cabinet-council having reported to Her Majesty what I had the honour to lay before them the 3rd of March concerning the hardships the british merchants had laboured under for several years, Her Czarish Majesty has been graciously pleased to order her ministers to examine the articles I had given them and that they might be regulated as I desired in

---

съ Россіей на лучшую ногу. Его величеству очень интересно знать, какой отвѣтъ вы получите на доводы, представленные вами Кабинету въ пользу статей этой записки, когда доводы эти изложены будутъ Государынѣ. Его величество увѣренъ, что она рѣшится поощрить торговлю, столь выгодную для собственнаго ея государства. Въ виду сохраненія и развитія добраго расположенія, обнаруживаемаго въ настоящее время россійскимъ дворомъ по отношенію къ Великобританіи, король поручаетъ вамъ при всякомъ удобномъ случаѣ заявлять русскимъ министрамъ о твердой рѣшимости его жить съ Ея Величествомъ, Государыней ихъ, въ полномъ согласіи и дружбѣ.

№ 179. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 1-го апрѣля 1732 г. (12-го апрѣля 1732 г. н. ст.).

...По докладѣ Кабинета обо всемъ, что я имѣлъ честь изъяснить его членамъ 3-го марта касательно затрудненій, съ которыми связана была торговля великобританскихъ купцовъ въ теченіе многихъ лѣтъ, Ея Величеству угодно было приказать, дабы министры ея разсмотрѣли статьи переданной мною записки и выполнили мои желанія на сколько окажется возможнымъ безъ ущерба интересамъ Россіи и поддан-

case they were not found prejudicial to her empire and to the interest of her subjects. At present I have the honour to inform your excellency, that the 8 inclosed articles of the 15 I gave in are consented to and an order is sent from Her Majesty to the college of commerce to enter those 8 articles in the new regulations of trade. I am informed that several of the other articles are agreed to, though they are not yet published. I believe I may venture to say, that there is hardly an example in this country, that a thing of this nature has been so soon adjusted, which convinces me that we have several good friends here, who have been very serviceable to me in forwarding this affair, which will be very advantageous to His Majesty's subjects trading to this country.

I beg leave to congratulate your lordship on another article, which is that I have been able to persuade this ministry to promise me that they will take this year about four hundred thousands yards of english soldiers cloth, which is a great mortification to the prussians, who flattered themselves that they should have been the only nation that would furnish for the future to this country that commodity, which is one of the most advantageous branches of our trade to Russia. I shall think myself very happy, if I can disappoint the prussians in this and in time entirely recover that branch of our commerce, which I have great hopes to be able to accomplish, since I have the good fortune to be so well with this ministry that I

ныхъ Ея Величества. Пока имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что на восемь прилагаемыхъ статей изъ представленныхъ мною пятнадцати изъявлено согласіе и коммерцъ-коллегіи отправлено предписаніе Ея Величества внести эти восемь статей въ число новыхъ торговыхъ постановленій. Меня увѣдомили, что признано возможнымъ удовлетворить купцовъ и по остальнымъ статьямъ, хотя онѣ еще и не опубликованы. Могу, кажется, утверждать, что врядъ ли найдется въ Россіи другой примѣръ такого быстраго успѣха подобныхъ переговоровъ. Это убѣждаетъ меня, что здѣсь у насъ много друзей, помогавшихъ исходу дѣла, столь выгоднаго для торгующихъ въ этой странѣ подданныхъ его величества.

Позволю себѣ поздравить ваше превосходительство и съ другимъ успѣхомъ: мнѣ удалось склонить здѣшнихъ министровъ на обѣщаніе купить около четырехсотъ тысячъ ярдовъ англійскаго солдатскаго сукна, что очень огорчило пруссаковъ, надѣявшихся, что выгоднѣйшая отрасль нашей торговли въ Россіи — поставка сукна — впредь предоставлена будетъ имъ исключительно. Буду очень счастливъ, если мнѣ удастся совершенно разочаровать пруссаковъ въ этомъ отношеніи и со временемъ вполнѣ упрочить эту отрасль торговли за нами, на что крѣпко надѣюсь, имѣя счастіе состоять къ русскимъ министрамъ въ отношеніяхъ на столько хорошихъ, что мнѣ

have been able to engage them to take this year such a large quantity of cloth from His Majesty's subjects.

Count Golowin, who was the russ minister in Sweden, arrived here the 28th of last month; he is one of the members of the new commission, that are examining the affairs of the admiralty.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 180. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 4th o. s. 1732.

I have had the honour this day to receive a letter from your lordship dated the 10th of last month, for which I return your excellency my most humble thanks and for informing me that His Majesty is graciously pleased to approve of the intelligence I send from this distant place.

As I had the honour to write to your lordship the 1st instant, I should not have troubled you again till next post, if a courier had not arrived yesterday from Persia with the agreable news that baron Shafiroff had at last concluded a treaty of peace between Her Majesty and the Sophy of Persia, which has filled this court with the greatest joy. I have not yet been able to learn the particulars of this treaty; but hope to be able to inform your lordship of them by my next.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

удалось склонить ихъ къ заказу въ нынѣшнемъ году такого значительнаго количества сукна подданнымъ его величества.

Графъ Головкинъ, бывшій русскій посланникъ въ Швеціи, прибылъ сюда 28-го минувшаго мѣсяца. Онъ назначенъ членомъ коммиссіи для разслѣдованія дѣйствій адмиралтейства.

№ 180. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 4-го апрѣля 1732 г. (15-го апрѣля 1732 г. н. ст.).

Сегодня я имѣлъ честь получить отъ вашего превосходительства письмо, помѣченное 10-мъ числомъ прошлаго мѣсяца; приношу глубочайшую благодарность какъ за него, такъ и за извѣщеніе о милостивомъ одобреніи, котораго донесенія, присылаемыя мною изъ этого отдаленнаго края, удостоились отъ короля.

Я писалъ вамъ 1-го апрѣля, и не сталъ бы вновь тревожить васъ до слѣдующей почты, если бы вчера не прибылъ изъ Персіи курьеръ съ пріятной новостью о мирѣ, заключенномъ наконецъ барономъ Шафировымъ съ шахомъ персидскимъ, что чрезвычайно обрадовало дворъ. Мнѣ еще не удалось узнать подробностей мирнаго договора, но я надѣюсь, что уже съ слѣдующей почтой въ состояніи буду сообщить ихъ вашему превосходительству.

№ 181. Lord Harrington to the right honourable m. C. Rondeau.

Whitehall, April the 7th o. s. 1732.

I have received your letters of the 11th past and laid them before the king. As to count Osterman's desire of knowing His Majesty's sentiments with regard to the equivalent proposed to be given to the duke of Holstein, I can only inform you that, by what we learn from Vienna, that affair is still in agitation there, several conferences having been lately held upon it, but the king is not as yet sufficiently apprised of the resolutions which may have been taken therein to be able to give you any more particular information than you have already had from me. His Majesty is indeed desirous, as a sincere wellwisher to all the parties concerned and for the sake of securing more effectually the present public tranquility, to see any reasonable expedient for satisfying the duke of Holstein take place, and will be glad to promote the success of that, which is at present under consideration, by his good offices; but His Majesty concerns himself no otherwise in the present negotiation, the progress of which will without doubt be transmitted from Vienna to count Wratislau in order to his giving the necessary informations thereupon to the Czarinna and her ministers.

Prince Antioch Cantemir arrived here last week in quality of the Czarinna's resident and had a day or two since his audience of His Majesty, by

---

№ 181. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 7-го апрѣля 1732 г. (18-го апрѣля 1732 г. н. ст.).

Я получилъ ваши донесенія отъ 11-го марта и представилъ ихъ королю. Что касается желанія графа Остермана узнать взглядъ его величества на вопросъ о вознагражденіи, предложенномъ герцогу голштинскому, могу только увѣдомить васъ, что — по извѣстіямъ, доходящимъ до насъ изъ Вѣны, — вопросъ этотъ тамъ все еще обсуждается; недавно по поводу его состоялось нѣсколько совѣщаній, но король еще не достаточно ознакомился съ принятыми на нихъ рѣшеніями, чтобы сообщить вамъ данныя болѣе опредѣленныя, чѣмъ тѣ, которыя вы уже отъ меня получили. Его величество, какъ лицо искренно доброжелательное ко всѣмъ заинтересованнымъ сторонамъ, и стремясь по возможности обезпечить нынѣ господствующій миръ, конечно желалъ бы найти какой-либо разумный путь къ удовлетворенію герцога голштинскаго и радъ бы содѣйствовать успѣху переговоровъ, которые ведутся въ настоящее время, но не можетъ принять въ нихъ болѣе дѣятельнаго участія; о ходѣ же этихъ переговоровъ графъ Вратиславъ несомнѣнно будетъ извѣщенъ для сообщенія надлежащихъ свѣдѣній Царицѣ и ея министрамъ.

Князь Антіохъ Кантемиръ прибылъ сюда на прошлой недѣлѣ въ качествѣ резидента Ея Величества и черезъ день или черезъ два былъ очень любезно принятъ

whom he was received in a very gracious manner. You may inform the minister's at your court that this instance of their mistres's inclination to cultivate the king's friendship is very acceptable to His Majesty, who will not on his part be wanting in anything that may promote a future good understanding and harmony. As to the young prince himself, who is come hither as her minister, you may let them know that he is very much approved by everybody and that we shall do all in our power to make his residence here agreable to him.

I have not yet had time to inform myself in the affair of giving the russian ministers here houses, which m-r Osterman assured you had constantly been practiced here, though otherwise the Czarinna's allowing you one at St. Petersburgh, which is not the usual place of residence, could not be alledged as a reason for His Majesty's doing the like with regard to her resident at his court. . . .

(Public Record Office; Russia, 1782; № 22).

№ 182. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 11th o. s. 1732.

The 4th instant I had the honour to inform your lordship that baron Shafiroff had made a treaty with the persians. I beg leave at present to

---

королемъ въ аудіенціи. Можете передать министрамъ русскаго двора, что засвидѣтельствованное прибытіемъ князя желаніе Государыни ихъ соблюдать дружественныя отношенія съ королемъ очень пріятно его величеству, который и съ своей стороны не упуститъ случая къ поддержанію и развитію въ будущемъ добраго согласія и дружбы между Россіей съ Великобританіей. Что же касается собственно личности князя, прибывшаго сюда въ качествѣ резидента, можете сообщить, что онъ производитъ на всѣхъ самое благопріятное впечатлѣніе и что мы сдѣлаемъ все отъ насъ зависящее, дабы пребываніе въ Англіи было ему пріятно.

Мнѣ еще некогда было навести справки, дѣйствительно-ли здѣсь всегда принято было отводить дома представителямъ Россіи, какъ утверждаетъ графъ Остерманъ. Если такого обычая не существовало, отведеніе вамъ Государыней дома въ Петербургѣ — городѣ, который не есть постоянная резиденція Ея Величества — врядъ-ли можетъ служить поводомъ къ тому, чтобы король предоставилъ также домъ въ распоряженіе русскаго резидента при здѣшнемъ дворѣ . . .

№ 182. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 11-го апрѣля 1732 г. (22-го апрѣля н. ст.).

4-го апрѣля я увѣдомилъ ваше превосходительство о мирномъ договорѣ, заключенномъ барономъ Шафировымъ съ Персіей. Позвольте сегодня сообщить вамъ, что

acquaint your excellency, that this court continues to rejoice very much at the conclusion of that treaty, which they look upon as very advantageous to Russia; for, though Her Majesty is to return to the Sophy the province of Guilan, nevertheless she is to keep the towns of Baku, Derbent and St. Croix, which are three fortified places on the Caspian sea, by which the russ will always be able to make incursions either on the persians or turks, or assist any of those powers in case their interest require it. All the russ army is glad Her Majesty has consented to abandon the province of Guilan, because the troops could not accustom themselves to that hot climate; some assure this country has lost yearly ten thousand men in that province, since it has been in their possession and the charge they were at to keep it is computed to have been about a million of crowns a year. This court is in hopes for the future to reap great advantage by their commerce, for they are to have free liberty to trade not only over all Persia without paying any customs, but also to send caravans through that country to India. This last privilege was granted them by the treaty they made with sultan Essreff, a translation of which I had the honour to send the 30th of September 1729, but the russ have never yet sent any caravans to India, which they say now they design to do.

Since the conclusion of this treaty most people here are inclined to believe that the turks have or are near making their peace also with the

---

русскій дворъ по прежнему очень радуется этому миру, признавая его очень для себя выгоднымъ, не взирая на то, что Россія обязалась возвратить шаху Гилянь, оставивъ, однако, за собою Баку, Дербентъ и городокъ Св. Креста — три укрѣпленныя мѣста на Каспійскомъ морѣ, при удержаніи которыхъ русскимъ всегда возможно будетъ вторгнуться какъ въ персидскіе, такъ и въ турецкіе предѣлы, а также поддержать персіанъ или турокъ, сообразно съ собственными интересами. Вся русская армія радуется рѣшимости Ея Величества отказаться отъ Гиляни: русскіе войска никакъ не могли привыкнуть къ знойному климату этой области; многіе утверждаютъ, будто въ ней со времени ея пріобрѣтенія погибало ежегодно до десяти тысячъ человѣкъ, а расходы на ея удержаніе достигали милліона кронъ въ годъ. Дворъ надѣется въ будущемъ извлечь изъ заключеннаго трактата и большія торговыя выгоды, такъ какъ русскимъ предоставлено не только право безпошлинной торговли во всей Персіи, а еще и право — проводить черезъ Персію караваны въ Индію. Послѣдняя льгота предоставлена была имъ еще договоромъ съ султаномъ Эшрефомъ, какъ я имѣлъ честь увѣдомить васъ въ свое время, 30-го сентября 1729 г., но русскіе до сихъ поръ ни одного каравана въ Индію не отправили; теперь, говорятъ, они намѣрены попытаться.

Большинство, ввиду этого договора, полагаетъ, что и турки вскорѣ примирятся съ Персіей; невѣроятно, чтобы Государыня рѣшилась уступить Гилянь, не будучи

persians, for it is not very probable the Czarinna would have consented to give up the province of Guilan, if she was not sure the persians would be able to keep it and to hinder the turks making any settlements on the Caspian sea, which could be very disadvantageous to Russia, as I have had the honour to represent to your lordship in several of my former dispatches.

The 2nd instant died my lord Duffus, who was a rear-admiral in this service and governor of Crownstadt. He leaves a widow and three children; his son is now in England and his lady and her two daughters here.

The 9th instant Her Majesty was graciously pleased to declare count Golowin a vice-admiral and at the same time she made him a knight of St. Alexander.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 183. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 18th o. s. 1732.

. . . The river Newa, that runs through this place, is now almost clear of ice, so that two yachts have been launched last week and a man-of-war is to be launched very soon. Her Majesty, who is in perfect health, diverts herself almost every day in seeing a great number of small vessels and barges sail by her pallace.

увѣрена въ томъ, что Персія сумѣетъ удержать ее и вообще не дастъ туркамъ утвердиться на каспійскомъ берегу, что было бы крайне невыгодно для Россіи, какъ я не разъ изъяснялъ вашему превосходительству въ прежнихъ своихъ донесеніяхъ.

2-го апрѣля скончался лордъ Дуффусъ, контръ-адмиралъ русской службы и губернаторъ Кронштадта. Онъ оставилъ вдову и трехъ дѣтей: сынъ его теперь въ Англіи, а вдова и двѣ дочери — здѣсь.

9-го апрѣля Государыня всемилостивѣйше произвела графа Головина въ вице-адмиралы и пожаловала орденомъ Св. Александра Невскаго.

№ 183. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 18-го апрѣля 1732 г. (29-го апрѣля н. ст.).

. . . Нева, протекающая по Петербургу, въ настоящее время почти очистилась отъ льда, такъ что на прошлой недѣлѣ спущены для яхты и въ скоромъ времени ожидается спускъ военнаго корабля. Ея Величество пользуется прекраснымъ здоровьемъ и почти ежедневно тѣшится, глядя на множество мелкихъ судовъ и барокъ, проходящихъ передъ ея дворцомъ.

Count Levenwolde is not yet arrived, having been detained in Livonia by the badness of the roads and some rivers, which will not be passable till the ice is gone.

Field-marshal Munich's son, who resided at Paris, is also soon expected. I have been assured he is sent for to be married to mademoiselle Traiden, the great-chamberlain count Biron's wife's sister. The marriage will unite yet more the great chamberlain and the field-marshal, who is now looked upon as one of the first favourites at this court; Her Majesty was graciously pleased to make his excellency a present some days ago of ten thousand crowns to buy him an equipage.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 184. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 25th o. s. 1732.

Since my last letter dated the 18th instant I have had the honour to receive one from your lordship dated the 31th of March.

I am very much rejoiced to find His Majesty is graciously pleased to approve of what I have done to try to settle the british trade in this country on a better footing. Your excellency will have seen by my dispatch dated the 1st instant that Her Majesty has already agreed to 8 of the 15 articles I gave into the cabinet-council, and count Osterman told me two or three

---

Графъ Левенвольде еще не пріѣхалъ: его задержали въ Ливоніи дурныя дороги и рѣки, черезъ которыя нельзя перебраться пока не пройдетъ ледъ.

Ожидаютъ также вскорѣ пріѣзда сюда русскаго резидента при французскомъ дворѣ, сына фельдмаршала Миниха. Говорятъ, будто за нимъ послали въ виду брака его съ дѣвицею Трейденъ, сестрою жены оберъ-каммергера графа Бирона. Такой бракъ еще болѣе сблизитъ оберъ-каммергера съ фельдмаршаломъ, на котораго и теперь смотрятъ, какъ на одного изъ любимцевъ здѣшняго двора: Ея Величество еще на дняхъ изволила пожаловать ему десять тысячъ кронъ на покупку экипажа.

№ 184. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 25-го апрѣля 1732 г. (6-го мая 1732 г. н. ст.).

Отправивъ послѣднее донесеніе свое отъ 18-го апрѣля, я имѣлъ честь получить отъ вашего превосходительства письмо, помѣченное 31-мъ марта.

Я былъ очень обрадованъ милостивымъ одобреніемъ, которымъ его величество удостоилъ мои старанія улучшить положеніе англійской торговли въ Россіи. Вашему превосходительству изъ письма моего отъ 1-го апрѣля извѣстно, что Государыня уже выразила свое согласіе на восемь изъ 15-ти статей, представленныхъ

days ago that a favourable resolution had been also taken on most of the others, the particulars of which he hoped soon to be able to acquaint me of. This will, I don't doubt, convince your lordship, that this court is willing to encourage our commerce, and the large quantity of english soldier's cloth the russ have contracted for this year, will be a very agreable piece of news to our cloth-makers, who had lost for several years that profitable branch of their trade in this country, which, I can assure your excellency, I have taken a great deal of pains to recover and have met with the greatest opposition from the prussians and their friends, who, your lordship knows, are very powerful at this court. This good beginning makes me hope that in time I shall be able to persuade this court to take no soldier's cloth but from His Majesty's subjects, which would be a great article, for they will want very large quantities for the future, the Czarinna being resolved to have always on foot an army of three hundred thousand men, and at this time I have been assured by field-marshal Munich that there is near two hundred and fifty thousand regular troops.

I shall not fail to obey with pleasure your lordship's orders and on all occasions assure this ministry of His Majesty's firm resolution to live in perfect good understanding and harmony with the Czarinna, their mistress.

мною въ Кабинетъ, а дня два-три тому назадъ графъ Остерманъ заявилъ мнѣ, что и по поводу большинства остальныхъ статей также послѣдовало благопріятное рѣшеніе, съ которымъ онъ надѣется вскорѣ ознакомить меня подробнѣе. Это, надѣюсь, убѣдитъ ваше превосходительство въ желаніи здѣшняго двора поощрить нашу торговлю. Значительный заказъ солдатскаго сукна, сдѣланный на этотъ годъ въ Англіи, будетъ очень пріятною новостью для нашихъ суконныхъ фабрикъ, утратившихъ здѣшній рынокъ за послѣдніе годы. Возобновленіе этихъ заказовъ, могу увѣрить ваше превосходительство, стоило мнѣ большихъ хлопотъ, такъ какъ я встрѣтилъ живѣйшее противодѣйствіе со стороны Пруссіи и ея друзей, какъ вамъ извѣстно — очень могущественныхъ при здѣшнемъ дворѣ. Это доброе начало вселяетъ въ меня надежду, что со временемъ мнѣ удастся убѣдить русскій дворъ не покупать солдатскаго сукна ни у кого, кромѣ подданныхъ его великобританскаго величества, что составитъ очень крупный предметъ вывоза: Россіи въ будущемъ понадобятся очень значительныя партіи сукна, такъ какъ Государыня рѣшилась содержать впредь постоянно трехсотъ-тысячную армію (теперь, какъ увѣрялъ меня фельдмаршалъ Минихъ, она состоитъ приблизительно изъ двухсотъ пятидесяти тысячъ регулярнаго войска).

Съ удовольствіемъ исполню приказаніе вашего превосходительства при всякомъ случаѣ давать русскимъ министрамъ увѣреніе въ твердой рѣшимости короля пребывать въ добромъ согласіи и въ дружественныхъ отношеніяхъ съ ихъ государыней, Царицей.

What I had the honour to mention to your lordship the 11th instant, that probably the turks had or would soon make also their peace with the persians, now proves true, for this court has received a courier from Persia, by which they are informed the turks and persians had signed their peace at Babylon and that the turks were to keep Georgia, but were to give up to the persians the province and town of Tauris. I cannot imagine what reasons this court has to keep this news so secret, for, though I am persuaded it is true, I have not as yet heard any one of this ministry make any mention of it. . . .

P. S. Just as the post is going, I hear a courier is arrived from Constantinople with the news, that the grand-vizier is deposed.

(Public Record Office: Russia, 1732; № 22).

№ 185. Lord Harrington to the right honourable m. C. Rondeau.

Whitehall, April the 28th o. s. 1732.

Since my last to you I have ordered the claim of your court to an allowance of house-rent to their ministers residing here to be examined into; and, as it appears to have been the constant practice here to make such an allowance, His Majesty has been pleased to order the sum of 200 per anno

---

Упомянутое мною въ письмѣ отъ 11-го апрѣля предположеніе, что турки, вѣроятно, тоже заключили или въ непродолжительномъ времени заключатъ миръ съ Персіей — оправдалось: къ здѣшнему двору прибылъ изъ Персіи курьеръ съ извѣстіемъ о мирѣ, подписанномъ турками и персіанами въ Вавилонѣ. Турки удерживаютъ Грузію, но возвращаютъ Персіи Таврисъ съ округомъ. Не могу представить себѣ, что заставляетъ здѣшній дворъ держать это извѣстіе въ большой тайнѣ: ни одинъ изъ министровъ не упомянулъ мнѣ о немъ, не смотря на то, что я убѣжденъ въ его достовѣрности . . .

P. S. Въ самый моментъ отхода почты узнаю, что изъ Константинополя прибылъ курьеръ съ извѣстіемъ о низложеніи великаго визиря . . .

№ 185. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 28-го апрѣля 1732 г. (9-го мая 1732 г. н. ст.).

Отправивъ вамъ послѣднее письмо, я приказалъ разсмотрѣть заявленіе двора, при которомъ вы аккредитованы, касательно отвода дома его представителю. Оказалось, что, дѣйствительно, здѣсь всегда существовалъ обычай давать помѣщеніе представителямъ Россіи, потому его величеству угодно было сдѣлать распоряженіе объ от-

to be paid to prince Cantemir, which is what has been always expended upon providing a house ready furnished for former moscovite ministers of his rank, and he has accordingly accepted of the same very thankfully. As this is a constant annual allowance on the part of His Majesty to the Czarinna's resident without any distinction of place, I suppose it is not intended by the court where you are to confine their hiring a house for you to St. Petersburgh only, since you will have an equal right to that favour whereever you reside.

Your letter of the 1st instant is come safe to my hands with the inclosed articles, which you have obtained at the desire of the english merchants residing there.

This paper with what you sent the 14th past is now under consideration and I shall not fail, if it be necessary, to send you His Majesty's more particular sentiments and commands thereupon; but in the meanwhile I would not omit this opportunity of acquainting you, that the king is extremely pleased with your great zeal and attention to procure all possible advantages to his subjects concerned in the trade of those countries.

As the king has been extremely pressed on the part of the Czarinna to name a person of quality and titles to go as his minister with a superior character to her court, I have declared to prince Cantemir by His Majesty's

---

пускѣ ежегодно князю Кантемиру 200 фунтовъ, т. е. суммы, которая обыкновенно расходовалась на снабженіе готовымъ домомъ прежнихъ московскихъ уполномоченныхъ съ званіемъ резидента. Князь принялъ такое распоряженіе съ большею благодарностью. Такъ какъ сумма эта назначена къ отпуску какъ постоянная выдача отъ его величества русскому резиденту, гдѣ бы онъ ни проживалъ, надѣюсь, что и русскій дворъ, съ своей стороны, не намѣренъ ограничиться наймомъ для васъ дома въ Петербургѣ, а признаетъ за вами право на помѣщеніе вездѣ, гдѣ бы вамъ жить ни пришлось.

Дошло до меня благополучно и письмо ваше отъ 1-го апрѣля съ приложеніемъ статей, по которымъ вы получили удовлетвореніе согласно ходатайству проживающихъ въ Россіи подданныхъ его великобританскаго величества.

Это донесеніе вмѣстѣ съ тѣмъ, которое вы прислали 14-го мая, находится теперь на разсмотрѣніи и — если окажется надобность — я не замедлю выслать вамъ болѣе точныя указанія и распоряженія его величества по затронутымъ въ нихъ вопросамъ; а пока пользуюсь случаемъ извѣстить васъ, что король въ высшей степени доволенъ рвеніемъ и вниманіемъ, съ которыми вы относитесь къ доставленію возможныхъ выгодъ его подданнымъ, торгующимъ въ Россіи.

Со стороны Царицы сдѣланы были передъ его величествомъ особенныя настоянія касательно назначенія ко двору ея лица знатнаго и титулованнаго съ высшимъ званіемъ, почему я — по приказанію короля — и заявилъ князю Кантемиру, что его

command, that when that princess shall think fit to name such an one to reside here, the king will do the same on his part. You are not however to look upon this a proceeding from any disapprobation of your conduct, which on the contrary His Majesty is very well satisfied with, and, as he does not himself think any alteration of that kind at all requisite, he will have no thoughts of recalling you from thence, unless the continuation of the instances abovementioned and the Czarinna's insisting upon His Majesty's fulfilling what has been promised to her minister here should make it absolutely necessary.

P. S. I have this minute received your letter of the 4th instant, by which we have the news of a treaty of peace being concluded between the Czarinna and the Sophy of Persia.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 186. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 6th o. s. 1732.

. . . I was very glad to hear the prince of Valachia has had his audience of His Majesty and that his person is approved of. The assurances he has given of his mistres' inclination to cultivate the king's friendship is but what this ministry has assured me of on all occasions, as I have had the honour to inform your lordship several times.

величество исполнить ея желаніе какъ скоро она съ своей стороны сочтетъ нужнымъ назначить такое же лице къ британскому двору. Вамъ отнюдь не слѣдуетъ видѣть въ этомъ шагѣ признакъ недовольства вашею дѣятельностью: его величество, напротивъ, очень доволенъ ею. Онъ съ своей стороны вовсе не признаетъ требуемое измѣненіе нужнымъ, потому и не думаетъ отзывать васъ изъ Россіи, развѣ настоянія Царицы будутъ продолжаться и отозваніе ваше окажется неизбѣжнымъ ввиду обѣщанія, даннаго здѣсь русскому резиденту Ея Величества.

P. S. Сейчасъ получилъ ваше письмо отъ 4-го апрѣля съ извѣстіемъ о договорѣ, заключенномъ Россіею съ шахомъ персидскимъ.

№ 186. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 6-го мая 1732 г. (17-го мая 1732 г. н. ст.).

Мнѣ очень пріятно было услыхать, что князь Кантемиръ имѣлъ аудіенцію у его величества и произвелъ благопріятное впечатлѣніе. Данныя имъ увѣренія въ желаніи Государыни его поддерживать дружбу съ королемъ составляютъ собственно только повтореніе того, что русскіе министры заявляютъ мнѣ при каждомъ случаѣ, какъ я не разъ имѣлъ честь увѣдомлять ваше превосходительство.

I humbly believe your excellency will find, when you have time to examine the books of the office, that all the english ministers, who have resided at this place, as well as at Moscow, have always had a house given them by this court, and the same favour has been granted in England to the russ ministers; but in case His Majesty is willing to alter that ancient custom, it may easily be done in not giving a house to the prince of Valachia, and in that case I shall certainly not consent that the Czarinna should pay mine.

The 27th of last month two chinese ambassadors arrived here to compliment Her Majesty on her accession to the throne. The next day, which was the anniversary of the Czarinna's coronation, they had their first audience of Her Majesty and bowed their heads three times to the ground before they presented their credentials, then made a short speech, which was answered by count Osterman, and then the ambassadors bowed again three times to the ground and were conducted into another room, being desired to stay and dine at court, where we were also invited, as usual on such days; but we had not the honour to dine with Her Majesty as formerly, but were desired to go into a great room, where the Czarinna dined in public with princess Elisabeth and the young duchess of Meklenburgh. All the foreign and russ ministers and the ladies stood till Her Majesty had dined, after which we were conducted into another appartment to dine with

---

Я увѣренъ, что, когда вамъ будетъ время справиться въ книгахъ, вы найдете, что всѣ представители Англіи, проживавшіе какъ здѣсь, такъ и въ Москвѣ, всегда получали помѣщеніе отъ русскаго двора, взамѣнъ чего таже милость оказывалась представителямъ Россіи въ Англіи. Впрочемъ, если его величеству угодно отмѣнить этотъ старинный обычай, это сдѣлать не трудно: не отводите дома князю Кантемиру, въ такомъ случаѣ и я, конечно, не соглашусь, чтобы Государыня платила за домъ, занимаемый мною.

27-го числа минувшаго мѣсяца сюда прибыли два посла изъ Китая съ поздравленіемъ Ея Величеству со вступленіемъ ея на престолъ. На другой день, какъ разъ въ годовщину коронованія Государыни, имъ дана была первая аудіенція, причемъ они привѣтствовали Ея Величество тремя земными поклонами и только затѣмъ передали свои вѣрительныя граматы и произнесли краткую рѣчь, на которую отвѣчалъ графъ Остерманъ. Выслушавъ его отвѣтъ, послы вновь три раза поклонились въ землю и проведены были въ другую комнату. Ихъ пригласили остаться и отобѣдать при дворѣ, куда по обычаю, установленному для торжественныхъ дней, были приглашены и мы, но на этотъ разъ мы не удостоились чести обѣдать съ Ея Величествомъ, какъ бывало: насъ пригласили въ другую большую комнату, гдѣ Государыня кушала съ великой княжной Елизаветой Петровной и молодой принцессой мекленбургской; всѣ русскіе министры, представители иностранныхъ государствъ и дамы стояли до окончанія высочайшаго обѣда, затѣмъ насъ пригласили въ другіе апартаменты, гдѣ

the ladies of the court. This novelty surprised us all, but as count Wratislau consented to it, all the other ministers were obliged in some measure to follow his example, though they are not very well satisfied with this new regulation.

I believe never any court was more magnificent than this on this great holyday, for hardly anything was seen but the finest gold and silver stuffs that could be got in Europe and jewels in great numbers. The great-marshal, count Levenwolde, who was a knight of the black eagle, was made a knight of St. Andrew, and his brother, general count Levenwolde, was declared great-master of the horse, which employment count Jaguginsky kept till now. At night there was a ball at court and a fine firework upon the river and an illumination which continued for three nights.

The king of Prussia has sent Her Majesty some fine verses made on her coronation by a poet at Konigsberg, which have been very graciously received and Her Majesty told baron Mardefeld, when he made his compliment on the day, that she did not doubt but there would be great rejoicings at Berlin on this occasion. Major Calso has been sent here by the king of Prussia to get some more tall grenadiers. He is the same gentleman, who carried away last year thirty-two very tall men from Moscow to Berlin. He has brought the most obliging and submissive letters from the king, his

---

мы и сѣли за столъ, вмѣстѣ съ придворными дамами. Это нововведеніе всѣхъ насъ удивило, но, видя, что графъ Вратиславъ подчиняется ему, и всѣ прочіе уполномоченные признали себя въ нѣкоторой степени обязанными послѣдовать его примѣру, хотя новый порядокъ имъ не совсѣмъ по душѣ.

Не думаю, чтобы когда-либо при какомъ-либо дворѣ проявлялось болѣе роскоши, чѣмъ здѣсь въ этотъ день: кажется, ничего не было видно, кромѣ блеска золотыхъ и серебряныхъ матерій, собранныхъ со всей Европы, и массы брилліантовъ. Оберъ-гофъ-маршалъ графъ Левенвольде (кавалеръ чернаго орла) пожалованъ кавалеромъ ордена святаго Андрея Первозваннаго, а братъ его генералъ графъ Левенвольде назначенъ начальникомъ кавалеріи, т. е. на должность, которую до сихъ поръ занималъ графъ Ягужинскій. Вечеромъ при дворѣ былъ балъ, а на Невѣ сожженъ блистательный фейерверкъ, и три ночи сряду горѣла иллюминація.

Король прусскій прислалъ Ея Величеству стихотвореніе, написанное по поводу ея коронованія какимъ-то поэтомъ изъ Кенигсберга. Стихи эти были приняты очень милостиво и, когда баронъ Мардефельдъ произнесъ свое поздравленіе, Ея Величество отвѣчала, что этотъ день безъ сомнѣнія будетъ торжественно отпразднованъ и въ Берлинѣ. Сюда прибылъ маіоръ Кальзо, присланный королемъ прусскимъ съ цѣлью завербовать еще нѣсколько рослыхъ гренадеръ. Это тотъ-же офицеръ, который въ прошломъ году увезъ изъ Москвы въ Берлинъ тридцать два великана. Онъ привезъ самыя любезныя и почтительныя письма отъ своего короля къ Ея Величе-

master, to Her Majesty and also letters for the great-chamberlain and field-marshal Munich to get those gentlemen to favour him. The court of Berlin leaves no stone unturned to gain the good graces of Her Majesty and her ministers, and since the arrival of general count Levenwolde baron Mardefeld is as much or more caressed than ever, notwithstanding what I had the honour to mention to your lordship concerning him the 18th of March last, which most people then thought might make an alteration.

Some days ago several foreign merchants at this place were very much alarmed having officers and soldiers sent by break of day to their houses, to search if they had any goods, which had not paid custom. M-r Gardiner and Elmsall, two english merchants, were treated in the same manner, but by good fortune nothing was found in their custody but what had paid custom. The like cannot be said of the hollanders and prussians, about fifteen of whose houses were also visited, in which several goods were found, that had not been entered. At the end of the three days the soldiers were taken away from those merchants houses and this court has obliged several of them to sign a paper, that they will not for the future neither buy nor sell any goods, that have not paid customs on pain of death; but none of His Majesty's subjects have signed that paper, and I will do my utmost to hinder this court from desiring it.

ству, а также письма къ оберъ-камергеру и къ фельдмаршалу Миниху съ просьбою оказать ему вниманіе. Берлинскій дворъ не упускаетъ ничего изъ виду, лишь бы пріобрѣсти расположеніе Государыни и ея министровъ. Со времени возвращенія генерала графа Левенвольде, барона Мардефельда ласкаютъ по прежнему или даже больше, чѣмъ когда-нибудь, не смотря на заявленіе, о которомъ я имѣлъ честь писать вашему превосходительству 18-го минувшаго мая, и которое по общему въ то время мнѣнію могло измѣнить отношенія императрицы къ берлинскому двору.

Нѣсколько дней тому назадъ многіе проживающіе здѣсь иностранные купцы были очень испуганы появленіемъ на зарѣ въ домахъ своихъ офицеровъ и солдатъ, присланныхъ разыскать — не хранится-ли у нихъ товаровъ не оплаченныхъ пошлиной? Такому обыску между прочимъ подверглись и два англійскіе купца: гг. Гардинеръ и Эльмсаль, но къ счастію всѣ найденные у нихъ товары оказались оплаченными. Нельзя сказать того-же о голландцахъ и пруссакахъ: изъ купцовъ этихъ націй обыскъ произведенъ былъ приблизительно у пятнадцати человѣкъ, причемъ найдено много неоплаченныхъ товаровъ. Солдаты простояли въ домахъ ихъ три дня, затѣмъ солдатъ вывели, а со многихъ купцовъ взята была подписка, что они, подъ страхомъ смертной казни, не будутъ впредь ни покупать, ни продавать товаровъ не оплаченныхъ пошлиной. Изъ великобританскихъ подданныхъ ни одному этой подписки дать не пришлось, и я приму всевозможныя мѣры, чтобы русскій дворъ не требовалъ отъ нихъ подобной подписки.

I am sorry to find some of the british factory here are such strange people that they seem to do all they can to ruin one another and that some of them can have no greater pleasure than to see their countrymen ruined, not considering that, while they are disputing among themselves, that a hollander named Harmon Myer, who is a naturalised englishman, is trying to engross almost all the trade of this country, for he has made of late a contract with this court to furnish between three and four hundred thousand yards of english soldiers cloth and has bought for six years all the potaches and iron at a very cheap rate, though others assure he has given such large sums to get this contract, that it may probably be at last his ruin.

All the foreign ministers were invited the 4th instant to come to court in the afternoon to the wedding of major Biron, the great-chamberlain's brother, who was married to the late prince Menshikoff's daughter. After the ceremony was over, there was a ball and supper at court, as there was also the next day.

Just as I was finishing my letter, the treasurers and several merchants of the british factory came to inform me, that an order was published by the college of commerce to forbid any merchants selling any goods that had not paid customs on pain of death, as well as several other articles, which they could not comply to. Those gentlemen told me also, that the dutch

---

Мнѣ очень грустно видѣть, что нѣкоторые члены здѣшней англійской факторіи ведутъ себя довольно странно: они дѣлаютъ все возможное, чтобы повредить одинъ другому; нѣкоторымъ ничто не доставляетъ такого удовольствія, какъ разореніе своего земляка; они упускаютъ изъ виду, что пока они спорятъ, Гармонъ Мейеръ—голландецъ изъ натурализованныхъ англичанъ—стремится забрать почти всю русскую торговлю въ свои руки: на дняхъ онъ заключилъ съ здѣшнимъ дворомъ контрактъ о доставкѣ отъ трехъ до четырехъ сотъ тысячъ ярдовъ англійскаго солдатскаго сукна, и на шесть лѣтъ скупилъ весь поташъ и все желѣзо по чрезвычайно дешевой цѣнѣ, хотя нѣкоторые и увѣряютъ, что для заключенія контракта ему пришлось выдать такія огромныя суммы, что онъ того и гляди разорится.

Четвертаго мая послѣ полудня всѣ представители иностранныхъ государствъ приглашены были ко двору на бракосочетаніе маіора Бирона, брата оберъ-камергера, съ дочерью покойнаго князя Меншикова. Послѣ брачной церемоніи при дворѣ былъ балъ и ужинъ; такой же балъ съ ужиномъ повторенъ былъ и на слѣдующій день.

Я какъ разъ кончалъ это письмо, когда казначеи и нѣсколько купцовъ британской факторіи явились ко мнѣ съ извѣстіемъ, что коммерцъ-коллегіею изданъ приказъ, подъ страхомъ смертной казни воспрещающій купцамъ продавать какіе-бы то ни было товары не оплаченные узаконенной пошлиной, а также издано нѣсколько другихъ статей, которыхъ они признать не могутъ. Они разсказали мнѣ, что голландскіе, и

and other foreign merchants were gone to their respective ministers to desire their assistance. I design to go immediately to m-r Le Dieu's, the dutch envoy, and concert with him what we are to do to assist our countrymen. As the post is going, I can say no more on this affair at present.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 187. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 13th o. s. 1732.

I hope your excellency has received my last letter, dated the 6th instant, in which I had the honour to make mention of the sever order, that was just published to prevent the merchants bringing in or selling any goods, which had not paid customs.

All the foreign merchants having applied to their sovereign's ministers at this court to get the late order recalled or at least altered, a translation of which I send inclosed, several of us, that is the swedish minister m-r Dittmar, the polish minister m-r Le Fort, the holland minister m-r Le Dieu, the holstein minister count Bonde and myself, had a meeting the 8th instant at count Wratislau to concert proper measures how to assist our master's subjects, who would be continually exposed to be ruined in case the above mentioned order remained in force. After having well considered of

---

другіе иноземные купцы точно также отправились къ своимъ представителямъ съ просьбою о помощи. Я намѣренъ сейчасъ же ѣхать къ голландскому посланнику Ле-Дье и посовѣтоваться съ нимъ, какъ помочь нашимъ соотечественникамъ. Почта отправляется немедленно, потому я теперь объ этомъ дѣлѣ ничего болѣе сказать не могу.

№ 187. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 13-го мая 1732 г. (24-го мая 1732 г. н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили послѣднее письмо мое отъ 6-го мая, въ которомъ я имѣлъ честь упоминать о строгомъ указѣ, направленномъ противъ купцовъ, провозящихъ или продающихъ товары, неоплаченные пошлинами.

Всѣ иноземные купцы обратились къ проживающимъ здѣсь представителямъ своихъ правительствъ, прося ихъ ходатайства объ отмѣнѣ этого указа, переводъ котораго при семъ прилагаю. Многіе изъ насъ, именно шведскій посланникъ Дитмаръ, польскій — Лефортъ, голландскій — Ле-Дье, голштинскій — графъ Бонде, а также и я, съѣхались 8-го мая къ графу Вратиславу для совѣщанія о средствахъ оказать помощь купцамъ, которымъ въ случаѣ, если помянутый указъ останется въ силѣ, каждую минуту можетъ грозить полное разореніе. Вникнувъ въ дѣло, мы рѣшились

the affair, we all agreed to go and represent to count Osterman how impossible it was, that the merchants could comply to sign such an order and to desire his excellency to represent to Her Majesty that they would all be obliged to leave the country if some alteration was not made.

Conformable to what had been agreed upon, I went the 9th instant to count Osterman's and represented to him the hardships the trade of this country would labour under in case some way was not found immediately to satisfy the merchants, and I gave his excellency the best reasons I could to shew the impossibility they were under to comply to that order. His excellency heard my reasons with a great deal of goodness and assured me very civilly, that he would represent the same to Her Majesty, but he desired I would give him a promemoria, as I hear he had desired also of all the other ministers who have spoken of this affair. The 10th I gave him the inclosed memorial and, I hear, m-r Le Dieu and m-r Le Fort have also given theirs; but as yet I don't know if count Wratislaus, count Bonde and m-r Dittmar have done the same. By what I could perceive by count Osterman's discourse, this order will be soon altered, though he did not say positively it should, and, I believe, it was published against his will, so that I hope he will find means to have it changed in such a manner that everybody will have soon reason to be satisfied. If it had not been for the rigo-

---

отправиться къ графу Остерману, разъяснить ему, что купцамъ подписаться въ признаніи такого указа невозможно, и просить, не доложитъ ли онъ Государынѣ, что, если указъ отмѣненъ не будетъ, всѣ купцы окажутся вынужденными выѣхать изъ Россіи.

Согласно такому рѣшенію, я 9-го мая явился къ графу Остерману и представилъ ему съ какими затрудненіями будетъ сопряжена русская торговля, если ходатайство купцовъ не будетъ немедленно удовлетворено. Я представилъ его превосходительству лучшіе доводы, которые могъ подыскать, дабы убѣдить его, что купцамъ невозможно подчиниться изданному указу. Графъ выслушалъ меня очень благосклонно, очень любезно обѣщалъ передать все высказанное мною Ея Величеству, но просилъ изложить мои доводы письменно въ видѣ памятной записки. Я слышалъ, что онъ пожелалъ получить подобныя записки ото всѣхъ представителей иностранныхъ государствъ, говорившихъ съ нимъ по этому дѣлу. 10-го я передалъ ему прилагаемую записку; мнѣ сообщили, что такія же записки вручены ему отъ Ле-Діе и Лефорта; не знаю, однако, также ли поступили графъ Вратиславъ, графъ Бонде и Дитмаръ. На сколько могу судить по словамъ графа Остермана, указъ этотъ вскорѣ долженъ быть отмѣненъ, хотя онъ и не высказалъ опредѣленно, что такая отмѣна состоится. Указъ, надо полагать, и изданъ былъ вопреки желанію вице-канцлера, потому онъ, надѣюсь, скоро найдетъ средство дать дѣлу оборотъ, который удовлетворитъ всѣхъ. Если бы не грозное наказаніе, опредѣленное укрывателямъ без-

rous punishment inflicted on the persons, who would have been found guilty of ruining any goods and the danger every honest man might be exposed to by any false accusation of his enemies or servants, this affair would not very much hurt His Majesty's subjects, who don't trade in such sort of things, that can be easily run, but the hollanders would be entirely ruined in this place, for here is hardly one of their merchants, whose principal commerce does not consist in that clandestine trade.

The last time I saw baron Mardefeld, he told me he had heard His Majesty was to go this summer to visit his german territories and he took that opportunity to tell me, in case His Majesty notified his arrival to the court of Berlin, the king of Prussia would send general Finck to compliment His Majesty on his arrival at Hanover. I mention this, my lord, because, I believe, he told me of it a purpose, which makes me believe he has been ordered by his court to mention it to me by way of conversation.

The 9th instant Her Majesty went to the admiralty, where the keel of a ship of 120 guns was set up before her, which is to be built by an englishman named Brown. This new ship is to be called «the Imperial Anne». . . .

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

пошлинныхъ товаровъ, и не возможность подвести подъ него каждаго честнаго человѣка путемъ ложныхъ навѣтовъ со стороны враговъ или прислуги, — дѣло это бы мало касалось подданныхъ его королевскаго величества; они не торгуютъ легко-укрываемымъ товаромъ; за то здѣшнихъ голландскихъ купцовъ новый указъ разорилъ бы совершенно, такъ какъ врядъ-ли найдется одинъ голландскій купецъ, для котораго тайный сбытъ товаровъ не составляетъ главнаго занятія.

Баронъ Мардефельдъ при послѣднемъ свиданіи со мною сообщилъ мнѣ слухъ, будто его величество лѣтомъ намѣревается посѣтить свои германскія владѣнія, и тутъ же воспользовался случаемъ заявить, что король прусскій, въ случаѣ если берлинскій дворъ будетъ предувѣдомленъ о такомъ посѣщеніи, намѣренъ отправить генерала Финка съ привѣтствіемъ къ его величеству по случаю прибытія въ Ганноверъ. Упоминаю объ этомъ, подозрѣвая, что баронъ говорилъ преднамѣренно; думается даже, не получилъ-ли онъ отъ своего двора приказанія упомянуть мнѣ о сказанномъ какъ бы случайно, въ разговорѣ.

9-го мая Ея Величество посѣтила адмиралтейство, гдѣ при ней заложенъ киль 120-ти-пушечнаго корабля, который будетъ строиться англичаниномъ Броуномъ, и будетъ названъ «Императрица Анна».

№ 188. Lord Harrington to the right honourable m. C. Rondeau.

Whitehall, May the 16th o. s. 1732.

Sir,

The king intending to set out for Hanover about the 26th or 27th instant, as I shall have the honour to attend His Majesty there, I am commanded to signify to you his pleasure, that you should direct your letters to me and at the same time send duplicates thereof to his grace the duke of Newcastle to be laid before the queen, whom His Majesty designs to constitute regent of this kingdom during his absence.

As it is the king's pleasure that his ministers at all foreign courts should live in perfect friendship and confidence with those of the States General. you will upon all occasions endeavour to cultivate a good correspondence with their minister at the court where you reside, and to be upon such a foot with him as may be most conformable to the entire intimacy and union, which so happily subsists between His Majesty and that republic.

P. S. Your letters of the 11th and 18th past are come to hand, but I have now only time to acknowledge them.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 188. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 16-го мая 1732 г. (27-го мая 1732 г. н. ст.).

Около 26-го или 27-го мая король намѣренъ выѣхать въ Гановеръ. Я буду имѣть честь сопровождать его величество и получилъ приказаніе увѣдомить васъ о желаніи короля, дабы вы отправляли свои донесенія мнѣ, и въ тоже время посылали дубликаты его свѣтлости герцогу ньюкестельскому для предъявленія ихъ королевѣ, которую его величеству угодно назначить регентшей Великобританіи на время его отсутствія.

Королю угодно, чтобы всѣ представители его при иностранныхъ дворахъ состояли въ самыхъ дружескихъ и довѣренныхъ отношеніяхъ съ представителями Генеральныхъ Штатовъ, потому приглашаю васъ приложить всѣ старанія къ поддержанію добрыхъ отношеній съ представителемъ ихъ при русскомъ дворѣ и стать къ нему на столько близко, на сколько приличествуетъ полнѣйшей дружбѣ и союзу, счастливо установившемуся между его величествомъ и голландской республикой.

P. S. Письма ваши отъ 11-го и 18-го апрѣля до меня дошли, но сегодня за недосугомъ могу только увѣдомить васъ объ ихъ полученіи.

№ 189. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 20th o. s. 1732.

With my last letter dated the 13th instant I hope your lordship has received a copy of the memorial I had the honour to deliver to count Osterman, who received it very kindly; but as yet no order has been given to recall or alter that, which the college of commerce published the 4th instant. As the said college has not insisted that the merchants should sign the order, everybody seems to be more easy than they were at first and go on in their business as usual. Two days ago being at count Osterman's, I spoke to him again concerning that affair, which has occasioned such an alarm among the merchants. His excellency asked me if any of them had been molested since that order was given out; I answered in the negative, but told him, they were continually exposed to be so, if he did not find out some way to help them, to which he replied, that it was difficult to recall an order Her Majesty had just published, but that he would do all he could to make the merchants easy, from which I conclude he is working to find out some way to mollify the affair without having it entirely changed. I hear m-r Le Fort, m-r Le Dieu and myself are the only ministers, that have given in memorials on this subject, the others having, after they had promised to do the like, excused themselves by saying their master's subjects

---

№ 189. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 20-го мая 1732 г. (31-го мая 1732 г. н. ст.).

Ваше превосходительство съ письмомъ моимъ отъ 13-го мая, надѣюсь, получили и копію записки, поданной мною графу Остерману. Онъ принялъ ее очень любезно, но до сихъ поръ еще не послѣдовало никакого распоряженія объ отмѣнѣ или измѣненіи указа коммерцъ-коллегіи отъ 4-го мая. Однако, такъ какъ коллегія не настаиваетъ на подписаніи указа купцами, всѣ глядятъ бодрѣе, чѣмъ вначалѣ, и продолжаютъ дѣла по старому. Два дня тому назадъ, посѣтивъ графа Остермана, я снова говорилъ съ нимъ по этому дѣлу, такъ сильно взволновавшему купечество. Графъ спросилъ — потревожили-ли хотя бы одного изъ нихъ со времени изданія указа? Я отвѣчалъ отрицательно, прибавивъ, что, если графъ не найдетъ возможности помочь, они тѣмъ не менѣе ежеминутно могутъ подвергнуться непріятностямъ. Онъ указалъ на неудобство отмѣнить указъ, только что подписанный Ея Величествомъ, но обѣщалъ сдѣлать все возможное для охраненія купечества; изъ чего заключаю, что онъ ищетъ возможности смягчить дѣло, не измѣняя его окончательно. Я слышалъ, будто изъ всѣхъ представителей иностранныхъ государствъ подали записки по этому поводу только Лефортъ, Ле-Діе и я, прочіе же, обѣщавъ подать такія же записки, затѣмъ устранились, замѣтивъ, что, ввиду незначительной торговли ихъ соотечественниковъ, врядъ-ли

trade to this country was so inconsiderable, that they did not think any remonstrance in writing from them was necessary, but that they had all done it by word of mouth. Though what they say is in some measure true, that their trade is very inconsiderable here, nevertheless I humbly believe, my lord, the great reason that has hindered them from performing their promise is that they were afraid to disoblige field-marshal Munich, who, it is assured, was the principal author of that severe order; but, I believe, they will not make their court by their silence to some others, who had no hand in the affair.

The contract I had the honour to mention to your lordship the 6th instant, that m-r Harmon Myer, a hollander, had made for six years for all the potaches and iron of this country, I have found means after a great deal of trouble to overset, though it was already signed by Her Majesty's own hand and, as it would have been a great loss to the honest british merchants, who all wanted some of the iron to ballast their ships, which m-r Myer would not have sold them, they are very much pleased with what I have done.

Yesterday major Biron invited me and all the foreign ministers to dine at his house with Her Majesty and the two princesses.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

есть надобность въ письменномъ заявленіи съ ихъ стороны, тѣмъ болѣе, что на словахъ они свои заявленія сдѣлали. Хотя въ этомъ и есть доля правды (торговля ихъ соотечественниковъ въ Россіи дѣйствительно очень незначительна), тѣмъ не менѣе позволю себѣ предположить, что они не выполнили даннаго обѣщанія главнымъ образомъ изъ опасенія обидѣть фельдмаршала Миниха, который, какъ увѣряютъ, былъ главнымъ поборникомъ строгаго указа. За то не думаю, чтобы молчаніе ихъ было пріятно другимъ лицамъ, которыя этого дѣла не поддерживали.

Упомянутый мною въ письмѣ 6-го мая контрактъ голландца Гармона Майера, которымъ онъ на шесть лѣтъ закупилъ было здѣсь весь поташъ и все желѣзо, мнѣ, послѣ большихъ хлопотъ, удалось такн разрушить, не смотря на то, что онъ уже былъ собственноручно подписанъ Ея Величествомъ. Онъ нанесъ бы большой убытокъ честнымъ британскимъ купцамъ, которые всѣ нуждаются въ желѣзѣ для балласта на своихъ корабляхъ, а Майеръ бы его имъ не продалъ. Всѣ они очень довольны тѣмъ, что я сдѣлалъ.

Вчера маіоръ Биронъ пригласилъ меня и всѣхъ прочихъ представителей иностранныхъ государствъ къ себѣ на обѣдъ, на которомъ присуствовали Ея Величество и обѣ принцессы.

№ 190. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 27th o. s. 1732.

Since my last dated the 20th instant I have had the honour to receive a letter from your lordship dated the 28th of April. . . .

. . . When I had the honour to mention to count Osterman what had passed concerning naming a person of quality and titles to reside here, he seemed very much surprised at my saying it might occasion my being recalled, for he assured me that had never been Her Majesty's intention, for nobody could be more acceptable to her than myself, as prince Cantemir was ordered to assure His Majesty and your lordship; but his excellency confessed, that Her Imperial Majesty would have been glad, that a person should occasion my being recalled. His excellency said several things on this subject, too flattering for me to mention them to your lordship and our conversation ended by his desiring me not to speak of this affair to any of Her Majesty's ministers, that he might have time to consider of it, for as yet the prince of Valachia had mentioned nothing of it.

I beg leave to assure your lordship without vanity that I humbly believe nobody is more able at this time to serve His Majesty's subjects trading to this country than myself, for I have been four years in this distant

---

№ 190. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 27-го мая 1732 г. (7-го іюня 1732 г. н. ст.).

Отправивъ послѣднее донесеніе свое отъ 20-го мая, я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 28-го апрѣля. . .

. . . Когда я передалъ графу Остерману все касающееся назначенія представителемъ Великобританіи при здѣшнемъ дворѣ лица знатнаго и съ высшимъ положеніемъ, графъ очень изумился, услыхавъ, что такое назначеніе сопряжено съ моимъ отозваніемъ. Онъ сталъ увѣрять меня, что это отнюдь не входило въ намѣренія Ея Величества, такъ какъ никто другой Ея Величеству не будетъ пріятнѣе, чѣмъ я. Князю Кантемиру поручено заявить объ этомъ и королю, и вашему превосходительству. Графъ сознался, однако, что Ея Императорскому Величеству пріятно было бы мое отозваніе ради назначенія извѣстнаго лица. Графъ высказалъ по этому поводу нѣсколько словъ, слишкомъ лестныхъ для меня, чтобы я могъ повторить ихъ вашему превосходительству. Разговоръ нашъ окончился просьбою графа не передавать его никому изъ прочихъ русскихъ министровъ, дабы онъ имѣлъ возможность подумать о слышанномъ, пока князь Кантемиръ еще ничего не упоминаетъ по этому дѣлу.

Безъ самообольщенія позволю себѣ увѣрить ваше превосходительство, что никто въ настоящее время не способенъ оказать торгующимъ съ Россіею подданнымъ его величества бо́льшихъ услугъ, чѣмъ я: я четыре года прожилъ въ этой далекой

country and am perfectly acquainted with all the leading men at this court, who, I am persuaded, have some goodness for me or I should not have been able to settle so good a correspondence between the two courts and to engage the russ to take so much english soldiers cloth, as they have contracted for this year, and to redress several grievances the british trade laboured under for a long time at this place. These considerations make me hope, that your lordship will find out some way to keep me here, for, having married the widow of the late consul Ward, who left a great many depending accounts in this country, I should be ruined if I did not end them before I was recalled.

If in time His Majesty should resolve to send a man of great quality to reside here, I very much fear such a person will not see with patience the preferences, which is sometimes given at this court to the prussian minister, which, if he resented, as he could not well avoid, that would create him so many ennemies, that he would never be able to be serviceable; for this court is quite different from any other, so that it requires a long experience and a continual care to keep in with all Her Majesty's favourites.

The 21th instant the Czarinna set out from hence with a design to go to Slusselburgh to see the canal, which field-marshal Munich has made there to bring all sorts of goods to St. Petersburgh without passing the Ladoga

---

странѣ, и близко ознакомился со всѣми вліятельными дѣятелями здѣшняго двора; они — я увѣренъ — расположены ко мнѣ, иначе мнѣ не удалось бы установить такихъ добрыхъ отношеній между дворами русскимъ и великобританскимъ, не удалось бы склонить русское правительство на заказъ въ Англіи такого значительнаго количества солдатскаго сукна, какое заказано въ настоящемъ году, и устранить неблагопріятныя условія, при которыхъ англійскіе купцы торговали здѣсь многіе годы. Ввиду этихъ соображеній льщу себя надеждой, что ваше превосходительство изыщите средства удержать меня здѣсь: женившись на вдовѣ консула Уарда, оставившаго здѣсь значительныя дѣла, я разорюсь, если меня отзовутъ прежде, чѣмъ они будутъ окончены.

Если со временемъ его величество рѣшится отправить сюда своего представителя изъ лицъ болѣе знатныхъ, очень опасаюсь, что онъ не въ состояніи будетъ спокойно глядѣть на преимущества, которыми прусскій посланникъ подъ часъ пользуется при здѣшнемъ дворѣ. Выкажи онъ обидчивость по этому поводу — чего избѣжать трудно — онъ создастъ себѣ здѣсь столькихъ враговъ, что никогда не въ состояніи будетъ принести пользу. Здѣшній дворъ во многомъ отличается отъ всѣхъ другихъ; нужна большая опытность и постоянная заботливость, чтобы уживаться со всѣми фаворитами Ея Величества.

21-го Государыня выбыла отсюда, намѣреваясь посѣтить Шлюссельбургъ и осмотрѣть каналъ, прорытый тамъ фельдмаршаломъ Минихомъ для слѣдованія гру-

sea or lake, where a great many vessels are continually lost, but the bad weather and contrary winds hindered Her Majesty to get above thirty miles up the river, so that she returned the 24th after having been three days upon the water and some say very much frighted.

The 25th m-r Breveren, one of the college of foreign affairs, came to notify to me, by Her Majesty's order, that she had received the ratification of her treaty with the Sophy of Persia, which, she did not doubt, His Britanic Majesty, as her good friend, would be very glad to hear.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 191. Lord Harrington to the right honourable m. C. Rondeau.

Whitehall, May the 29th o. s. 1732.

I have now before me your letters of the 25th past and 6th instant, which have been laid before the king and His Majesty was glad to see by the former that you had so good hopes of obtaining a favourable resolution upon the remainder of the articles you were solliciting in favour of our trade to that country. I have referred what you had before sent me upon that subject to the board of trade together with some new heads for making a treaty of commerce with your court, which have been lately recommanded to me on the part of the Russia company and are more large and extensive

---

зовъ помимо Ладожскаго озера, которое ежегодно поглащаетъ множество судовъ, но дурная погода и противные вѣтры едва позволили Ея Величеству подняться миль на тридцать вверхъ по рѣкѣ, такъ что уже 24-го она возвратилась, пробывъ въ плаваніи три дня и — какъ слышно — испытавъ не мало страха.

25-го мая одинъ изъ служащихъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, Бреверн, явился ко мнѣ по приказанію Государыни, съ сообщеніемъ, что Ея Величествомъ получена ратификація договора съ шахомъ персидскимъ; она не сомнѣвается, что его британское величество, какъ добрый другъ, порадуется такому извѣстію.

№ 191. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

С.-Петербургъ, 29-го мая 1732 г. (9-го мая 1732 г. н. ст.).

Мною до сихъ поръ получены ваши письма отъ 25-го апрѣля и 6-го мая. Они предъявлены были королю, и его величеству было очень пріятно услыхать, что вы надѣетесь также на благопріятное рѣшеніе прочихъ статей своего ходатайства въ пользу англійскихъ купцовъ, торгующихъ въ Россіи. Все прежде доставленное вами я, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими статьями, сообщилъ въ министерство торговли для выработки торговаго трактата съ Россіею: статьи эти недавно были мнѣ переданы Россійскою Компаніей; онѣ пространнѣе и подробнѣе тѣхъ, которыя переданы вамъ

than those you received with your instructions, and, as soon as the commissioners shall have made their report thereupon to the king, I shall not fail to acquaint you with His Majesty's farther directions for your conduct. In the meanwhile His Majesty cannot but be much concerned to see by yours of the 6th instant that your court is making any innovation in affairs of commerce and hopes your representations in behalf of the merchants who have applied to you will prevail upon the Czarinna to recall any edict that may have been issued to their disadvantage. . . .

. . . You will in all probability have been already informed of the issue of m-r von Brackelen's negotiations at Copenhagen; however least that affair should be made a secret to you, I have His Majesty's commands to let you know that count Rantzau, the danish minister here, has notified to me by order of his court that on the 26th instant n. s. a treaty of friendship and mutual guaranty was concluded at Copenhagen between the emperor, the Czarinna and the king of Denmark, in which there are likewise stipulations for procuring the absolute cession and renounciation of the duke of Holstein and his family to the duchy of Sleswig in lieu of an equivalent to be furnished by His danish Majesty. As m-r von Bracklen has hinted to m-r Titley that the king might be desired by his mistress to accede to this new treaty, in case anything of that nature should be mentioned to you by the russian ministers, [1]) you will give such an answer upon it as may not express any

---

при вашихъ инструкціяхъ. Какъ скоро комиссія представитъ королю свой рапортъ по этому дѣлу, не замедлю сообщить вамъ дальнѣйшія инструкціи его величества. Въ настоящее время король не можетъ не удивляться, что русскій дворъ — какъ видно изъ вашего письма отъ 6-го мая — дѣлаетъ нововведенія въ торговыхъ постановленіяхъ; онъ надѣется, что представленія ваши въ пользу купцовъ, обратившихся къ вамъ за помощью, склонятъ Государыню къ отмѣнѣ всякаго указа, направленнаго къ ихъ ущербу. . .

. . . Вы вѣроятно уже извѣщены о результатахъ переговоровъ фонъ-Бракеля въ Копенгагенѣ; на случай, однако, если бы дѣло это вздумали скрывать отъ васъ, по приказанію его величества увѣдомляю васъ, что здѣшній представитель Даніи — графъ Ранцау — по распоряженію своего двора сообщилъ мнѣ, что 26-го мая н. ст. между императоромъ, Царицей и королемъ датскимъ заключенъ договоръ о дружбѣ и взаимной гарантіи, въ которомъ между прочимъ условлено склонить герцога голштинскаго и его семью къ совершенному отреченію отъ Шлезвига за опредѣленное вознагражденіе со стороны его датскаго величества. Бракель намекалъ Титлею о желаніи Государыни, чтобы и король примкнулъ къ этому договору; потому, на случай если бы русскіе министры завели съ вами рѣчь о чемъ-либо подобномъ [1]),

---

1) Отсюда до конца письмо писано шифромъ.

dissatisfaction on the part of His Majesty at what they have transacted, but you will at the same time declare your opinion to be that the king will certainly decline charging himself with any new guaranties of what kind soever.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 192. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 3rd o. s. 1732.

I had the honour to acquaint your lordship the 27th of May, that Her Majesty had sent to notify to me that she had received the ratification of the treaty baron Shafiroff had concluded with the Sophy of Persia. Two days after Her Majesty gave a great entertainment at court on that occasion, where I was invited to dine. At night there was a ball, and I was told, as well as all the other foreign ministers, that Her Majesty would give me next morning a private audience, in case I was willing to congratulate her on the arrival of the ratification of the peace. As I had received no orders from your lordship, I hesitated if I should compliment Her Majesty or not; but finding all the other foreign ministers designed to wish her joy on this occasion, I resolved to do the same not to be particular, and the 30th of May

---

заготовьте отвѣтъ, въ которомъ бы никакого неудовольствія со стороны его величества по поводу заключеннаго договора не выражалось, но вмѣстѣ высказано было мнѣніе, что король, конечно, не согласится взять на себя никакой новой гарантіи.

№ 192. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 3-го іюня 1732 г. (14-го іюня н. ст.).

27-го мая я имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходительство, что Ея Величество присылала ко мнѣ съ извѣщеніемъ о ратификаціи договора, заключеннаго барономъ Шафировымъ съ шахомъ персидскимъ. Два дня спустя при дворѣ состоялся обѣдъ по этому поводу, на который былъ приглашенъ и я. Вечеромъ былъ балъ; на балу мнѣ и прочимъ представителямъ иностранныхъ государствъ сообщено было, что на другой день утромъ Государыня назначаетъ частную аудіенцію, дабы мы могли, если пожелаемъ, поздравить ее съ ратификаціей мирнаго трактата. Не получивъ никакихъ инструкцій отъ вашего превосходительства на этотъ случай, я не зналъ являться-ли мнѣ съ поздравленіемъ, но видя, что всѣ прочіе представители иностранныхъ государствъ сбираются поздравить Ея Величество съ радостною вѣстью, рѣшился поступить также, дабы не выдѣляться изъ ихъ среды. 30-го мая

I was introduced by count Osterman into Her Majesty's apartment, where I made the following speech:

«Madame»,

«C'est avec la plus grande joy, que j'ay apris que Votre Majesté Impériale à reçu la ratification de la glorieuse paix, qu'elle vient de conclure avec le Sophy de Perse, et comme cette nouvelle alliance fera sans doute fleurir le commerce des sujets de Votre Majesté dans l'orient, je suis très persuadé que le roi, mon maître, qui prend beaucoup de part à tout ce qui peut faire plaisir à Votre Majesté, sera charmé d'apprendre une si bonne nouvelle».

After I had ended my compliment, count Osterman answered me in Her Majesty's name:

«Sa Majesté Impériale vous remercie, monsieur, de l'attention que vous avez eue de la feliciter, et Sa Majesté est bien persuadée que Sa Majesté Britanique apprendra la bonne nouvelle qu'elle vient de recevoir avec plaisir».

Yesterday admiral Gordon went down to Crownstadt to take the command of seven men-of-war of the line and two fregats, that are to cruise from Crownstadt to the Barko-islands, which is about 30 miles from that place. This squadron is fitted out only that Her Majesty may see it and to

---

графъ Остерманъ ввелъ меня въ царскіе аппартаменты, гдѣ я и произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Государыня,

«Съ величайшею радостью услыхалъ я о полученной Вашимъ Императорскимъ Величествомъ ратификаціи славнаго мира, заключеннаго вами съ шахомъ персидскимъ. Такъ какъ этотъ новый союзъ несомнѣнно долженъ повліять на развитіе торговли вашихъ подданныхъ на востокѣ, я вполнѣ увѣренъ, что король, государь мой, съ большимъ участіемъ относящійся ко всему, что можетъ порадовать васъ, счастливъ будетъ услыхать столь добрую вѣсть».

Когда я проговорилъ этотъ привѣтъ, графъ Остерманъ отвѣчалъ мнѣ отъ имени Государыни:

«Ея Императорское Величество благодаритъ васъ за вниманіе, оказанное вашимъ поздравленіемъ, и увѣрена, что его британское величество съ радостью услышитъ о доброй вѣсти, ею полученной».

Вчера вечеромъ адмиралъ Гордонъ отправился въ Кронштадтъ принять команду надъ семью линейными кораблями и двумя фрегатами, назначенными для крейсированія между Кронштадтомъ и Березовыми островами, лежащими миляхъ въ тридцати отъ Кронштадта. Эскадра эта снаряжена только для высочайшаго смотра и для упраж-

exercise the seamen; three or four other men-of-war are haled out of the harbour of Crownstadt and are to lay in the road to make a shew, being fit for nothing else.

The russ packet-boat that goes once a month from Crownstadt to Lubeck, was cast away some days ago in the gulf of Finland; but all the men were saved.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 193. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 10th o. s. 1732.

I have had the honour to send your lordship constant and regular accounts of all I have been able to discover that has passed here, but of late I have found means to dive into the secret disputes, which now subsist between Her Majesty's great favourites, which will probably end in the ruin of some of them.

When Her Majesty arrived here from Moscow, count Biron, baron Osterman and count Munich were perfectly united and had the sole management of all the affairs of this country. This good harmony continued even for some time afterwards count Munich was made field-marshal, but this last gentleman finding himself as great a favourite with Her Majesty and

---

ненія матросовъ. Еще три или четыре корабля снаряжаются въ кронштадской гавани и предназначаются къ смотру, потому что ни на что другое не годны.

Русскій почтовый пароходъ, ежемѣсячно совершающій рейсы изъ Кронштадта въ Любекъ, потерпѣлъ крушеніе нѣсколько дней тому назадъ въ Финскомъ заливѣ; весь экипажъ, однако, спасенъ.

№ 193. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 10-го іюня 1732 г. (21-го іюня н. ст.).

Я всегда имѣлъ честь отправлять вашему превосходительству правильныя и своевременныя донесенія обо всемъ, здѣсь происходящемъ; въ послѣднее же время нашелъ возможность проникнуть въ тайну несогласій, водворившихся въ средѣ самыхъ приближенныхъ фаворитовъ Ея Величества, послѣдствіемъ которыхъ вѣроятно будетъ гибель нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Когда Ея Величество прибыла изъ Москвы, графъ Бирономъ, графъ Остерманъ и графъ Миниxъ дѣйствовали совсѣмъ за-одно и одни управляли всѣми русскими дѣлами. Согласіе между ними продолжалось еще и нѣкоторое время по возведеніи графа Миниха въ фельдмаршалы; но затѣмъ послѣдній, полагая, что стоитъ къ Ея Величе-

the great-chamberlain as baron Osterman, he laid a scheme to ruin the latter, and tried to get his brother, privy-councillor Munich, made vice-chancellor in the room of baron Osterman, that, as he was master of the army, his brother should have the entire direction of the foreign affairs; and the field-marshal, finding his interest increase, began to carry things with a very high hand and treated all the general officers with a great deal of haughtiness, among others the prince of Hesse, whom he would have obliged to obey his orders, which he refused saying that, as major of the Preobragensky guards, of which regiment Her Majesty was colonel, he would receive no orders but from her and accordingly made his complaint to the Czarinna and asked his discharge, which is not yet granted him. This quarrel began to make a noise, and old count Levenwolde, who was always one of Her Majesty's very great favourites, arriving just about that time from Vienna and finding count Munich raised so much above him, it is thought he did the field-marshal all the hurt he could, and refused also to receive his orders, for being colonel of the Ismaylowsky guards, of which regiment the Czarinna is first colonel, would obey only Her Majesty. All this time count Biron seemed to espouse the field-marshal's interest, which hindered these disputes from breaking out in a flame, and the field-marshal continued to direct almost everything as before, and was the principal author of the severe orders issued out against the merchants; he even made

---

ству и оберъ-камергеру такъ же близко, какъ и графъ Остерманъ, задумалъ погубить вице-канцлера и попытался возвести на его мѣсто брата своего, тайнаго совѣтника Миниха, дабы онъ также распоряжался иностранными сношеніями, какъ самъ фельдмаршалъ распоряжается арміей. Чувствуя усиленіе своего вліянія, онъ повелъ дѣла очень круто и сталъ держаться крайне надменно со всѣмъ генералитетомъ, между прочимъ и съ принцемъ гессенскимъ: онъ требовалъ отъ принца повиновенія, принцъ-же отказался исполнять его приказанія, ссылаясь на то, что, въ качествѣ маіора преображенскаго полка, полковникомъ коего состоитъ сама Государыня, онъ ни отъ кого кромѣ нея приказаній принимать не намѣренъ, и подалъ жалобу Ея Величеству вмѣстѣ съ просьбою объ отставкѣ, которая, однако, ему еще не дана. Уже этотъ споръ волновалъ дворъ, когда старый графъ Левенвольде, всегда близко стоявшій къ Государынѣ, возвратился изъ Вѣны; онъ нашелъ, что графъ Минихъ слишкомъ возвысился надъ нимъ, и сталъ, говорятъ, оказывать ему всевозможное противодѣйствіе; онъ также отказалъ ему въ повиновеніи, опираясь на то, что, въ качествѣ полковника измайловскаго полка, старшимъ полковникомъ котораго состоитъ сама Государыня, обязанъ повиноваться только ей. Графъ Биронъ все время, казалось, принималъ сторону фельдмаршала, и это не давало огню разгорѣться въ пламя. Фельдмаршалъ продолжалъ распоряжаться по старому; онъ же былъ и главнымъ виновникомъ строгихъ указовъ, направленныхъ противъ купцовъ, и заключилъ

some contracts very disadvantageous to Her Majesty's interest, which put everything in confusion, so that Her Majesty and the great chamberlain were obliged to have recourse to baron Osterman to redress the disorders the other had made; and, as Her Majesty would positively know of baron Osterman who was the author of those confusions, he told her they all proceeded from the field-marshal's meddling with things he did not understand, that, added to the ill success of the journey the field-marshal persuaded the Czarinna to take to see the canal of Ladoga, has very much diminished his interest, and, as he has been informed of what baron Osterman has told Her Majesty, he is now the baron's mortal enemy, so that they are doing all they can to ruin one another, but it is generally thought baron Osterman will get the better, for, though the field-marshal is an intriguing man, he has not the tenth part of the other's cunning and knowledge. It is certain, if Her Majesty follows her own interest, she will keep baron Osterman in favour, who is the only man who understands here foreign affairs, and none is equal to him also in all the other affairs of this country. Though he has all those qualities and has done so much service to this country, nevertheless his welfare at present depends upon the great-chamberlain, if he will be a greater friend to him than to the field-marshal. The Munich family think they can depend on count Biron, but I am inclined to believe he will sooner favour baron Osterman, for, if the field-marshal should

---

нѣсколько контрактовъ, крайне невыгодныхъ для Ея Величества, чѣмъ сильно запуталъ дѣла, такъ что Государынѣ и оберъ-камергеру для исправленія его ошибокъ пришлось обратиться къ графу Остерману. На прямой вопросъ Государыни о причинѣ обнаруженныхъ безпорядковъ, графъ отвѣчалъ, что всѣ они произошли отъ вмѣшательства фельдмаршала въ дѣла, о которыхъ онъ понятія не имѣетъ. Этотъ отвѣтъ, совмѣстно съ неуспѣхомъ предпринятаго Ея Величествомъ по совѣту фельдмаршала путешествія по Ладожскому каналу, значительно ослабилъ значеніе Миниха. Узнавъ объ отзывѣ графа Остермана, онъ сталъ смертельнымъ врагомъ его: они теперь принимаютъ всѣ мѣры погубить другъ друга, но общее мнѣніе полагаетъ, что вице-канцлеръ одержитъ верхъ: хотя фельдмаршалъ и силенъ въ интригѣ, въ немъ нѣтъ и десятой доли ловкости и опытности вице-канцлера. Если Ея Величеству дороги собственные интересы, она конечно удержитъ графа Остермана въ милости: это не только единственный въ Россіи человѣкъ, знакомый съ иностранными дѣлами, но и въ другихъ дѣлахъ нѣтъ человѣка ему равнаго. Не взирая, однако, на всѣ эти качества, не смотря на всѣ его заслуги, благополучіе его зависитъ теперь исключительно отъ оберъ-камергера, отъ того окажетъ-ли онъ ему болѣе расположенія, чѣмъ фельдмаршалу. Семья Минихова разсчитываетъ, что можетъ положиться на графа Бирона, но я склоненъ думать, что графъ скорѣе приметъ сторону вице-канцлера, такъ какъ если фельдмаршалъ одолѣетъ вице-канцлера, онъ со временемъ въ состояніи

get the better of the former, he may in time be able to cope even with count Biron. This is at present my lord the miserable situation of the affairs of this country, which will probably remain on this footing till the return of old count Levenwolde, who is gone to see his estate in Livonia, but is expected back in about a month. As he has a great interest with Her Majesty and the great-chamberlain, it is thought some alteration will be made at his arrival. He certainly hates the field-marshal and does not love baron Osterman, but, as he passes for a very honest man, I am inclined to believe he will not ruin baron Osterman, because he is sensible that would be a great loss to this country, though perhaps he will find means to bring back his old friend Paul Iwanitsch Jagouginsky and employ baron Shafiroff in this ministry when he returns from Persia.

I beg leave to assure your lordship that you may depend on all I have said above, for I have the greatest part of it from privy-councillor Munich's wife, who is a german lady that was brought up at Hanover; she has the greatest confidence in me and she is almost in dispair that her husband is entered into this service, for she fears, if the field-marshal should not be able to stand against his enemies, which are without number, she and her husband may be sent to Siberia with their brother, which is generally the place, where the great favourites of this country end their days.

Since the last letter I had the honour to send your lordship dated the

---

будетъ состязаться и съ самимъ оберъ-камергеромъ. Таково, ваше превосходительство, въ настоящее время печальное положеніе этой страны. Дѣло останется, вѣроятно, въ томъ же видѣ до возвращенія старика Левенвольде, который уѣхалъ для осмотра своихъ лифляндскихъ помѣстій. Возвращенія его ожидаютъ черезъ мѣсяцъ. Такъ какъ онъ очень близокъ и къ Государынѣ, и къ оберъ-камергеру, полагаютъ, что съ пріѣздомъ его произойдутъ перемѣны. Онъ, конечно, терпѣть не можетъ фельдмаршала и не любитъ графа Остермана, но слыветъ человѣкомъ очень честнымъ, потому, полагаю, не рѣшится уничтожить вице-канцлера, сознавая какую потерю понесла бы въ немъ Россія. Развѣ онъ попытается возвратить сюда стараго своего друга, Павла Ивановича Ягужинскаго, и поручитъ иностранныя дѣла барону Шафирову по возвращеніи его изъ Персіи?

Могу увѣрить ваше превосходительство, что вы можете вполнѣ довѣрять всему вышеизложенному, такъ какъ большинство фактовъ сообщено мнѣ женою тайнаго совѣтника Миниха, нѣмкою, выросшею въ Ганноверѣ. Она совершенно полагается на меня и почти въ отчаяніи, что мужъ поступилъ на русскую службу, опасаясь какъ бы въ случаѣ, если фельдмаршалъ не устоитъ противъ своихъ безчисленныхъ враговъ, вмѣстѣ съ нимъ не сослали въ Сибирь и ея мужа, и ее. Сибирь — страна, въ которой могущественные фавориты обыкновенно кончаютъ дни свои.

Послѣ того, какъ я отправилъ вашему превосходительству послѣднее письмо

3rd instant, a courier is arrived from Copenhagen, with the news that a treaty was signed there the 26th of May n. s. between the emperor, the Czarinna and the king of Denmark the particulars of which I don't doubt but your excellency is perfectly informed of. In my next I shall have the honour to acquaint you with what I can hear this court thinks of it.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 194. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 17th o. s. 1732.

. . . The treaty of amity and reciprocal guarantee, which has been lately concluded at Copenhagen, between the emperor, the Czarinna and the king of Denmark, is at present the only talk of this place, and several people are very much surprised, that this court and that of Vienna should abandon the duke of Holstein after all the noise and promises they formerly made on his account.

There is three reasons which have engaged the Czarinna to conclude that treaty: the first is to reduce his royal highness so low, that his son, who is Peter the 1st grandson by his eldest daughter, should never be in a condition to trouble this country with his pretensions. The second, count Wratislau assures me, is that the king of Denmark is to give Her Czarish

---

свое отъ 3-го іюня, сюда прибылъ курьеръ изъ Копенгагена съ извѣстіемъ, что тамъ 26-го мая н. ст. подписанъ договоръ между императоромъ, Царицей и королемъ датскимъ. Я увѣренъ, что подробности его вамъ вполнѣ извѣстны. Въ слѣдующемъ письмѣ своемъ буду имѣть честь сообщить, какъ русскій дворъ отнесется къ этому договору.

№ 194. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 17-го іюня 1732 г. (28-го іюня н. ст.).

. . . Договоръ о дружбѣ и взаимной гарантіи, недавно заключенный въ Копенгагенѣ между императоромъ, Ея Величествомъ, и королемъ датскимъ, служитъ здѣсь предметомъ всѣхъ разговоровъ. Всѣ изумлены, что и русскій и вѣнскій дворъ покинули герцога голштинскаго послѣ того шума, который подымали изъ-за него, и всѣхъ обѣщаній, которыя ему расточали.

На подписаніе этого договора Государыня рѣшилась по тремъ причинамъ: во 1-хъ она желала низвести герцога на такую ступень, съ которой этотъ внукъ Петра I-го, сынъ старшей дочери его, никогда не въ состояніи будетъ смущать Россію своими притязаніями; во 2-хъ, какъ увѣряетъ графъ Вратиславъ, чтобы король датскій призналъ за Ея Царскимъ Величествомъ титулъ Императрицы, въ кото-

Majesty the title of empress, which till now he always refused (if the danes have consented to this I cannot affirm, because m-r Westphal as yet tells me, he has heard nothing of it, so that if it be true, it must be in a secret article). The third reason, which has made this court consent to guarantee to the king of Denmark the duchy of Sleswig, is that in case the duke of Holstein will not consent to take the million of crowns, which the danes are willing to give him as an equivalent for that duchy, then Her Majesty will not be obliged for the future to pay him any subsidies.

It is generally thought here that when this court or that of Vienna proposes to the duke of Holstein to accept of the million of crowns the king of Denmark has consented to give him as an equivalent for the duchy of Sleswig, that he will not relinquish his pretensions on that duchy; then they will declare to his highness, that they don't design for the future to pay him the fifty thousand crowns a year, which each of them had formerly engaged to do till he received satisfaction for his losses. I cannot tell if the emperor has paid him regularly that sum, but I am assured he has received nothing from hence these two years, except it be six thousand roubles, which Her Majesty gave his minister count Bonde very little before she set out from Moscow.

Count Wratislau and m-r Westphal have assured me that the french have done their utmost to hinder the king of Denmark to conclude this

---

ромъ онъ до сихъ поръ ей упорно отказывалъ. Согласилась-ли, однако, Данія на это условіе, утверждать не могу: Вестфаль до сихъ поръ увѣряетъ меня, что ничего не слыхалъ по этому поводу; если согласіе это и дано, такъ развѣ въ секретной статьѣ. Третья причина, вызвавшая гарантію Шлезвига датскому королю со стороны русскаго правительства, такова: если бы герцогъ голштинскій и не согласился принять милліонъ кронъ, который Данія готова выдать ему въ вознагражденіе за герцогство, Ея Величество тѣмъ не менѣе освобождается отъ обязательства выплачивать ему въ будущемъ какія-либо субсидіи.

Здѣсь вообще полагаютъ, что когда русскій или вѣнскій дворъ предложитъ герцогу принять милліонъ кронъ, который король датскій соглашается выдать ему въ вознагражденіе за Шлезвигъ, а онъ не захочетъ оставить своихъ притязаній на это герцогство, императоръ и Государыня заявятъ его высочеству, что впредь не намѣрены выплачивать ему по пятидесяти тысячъ кронъ, которыя они обязались платить впредь до вознагражденія его за понесенныя потери. Не знаю на сколько аккуратно императоръ выплачивалъ герцогу свою долю, но увѣренъ, что отсюда герцогъ за послѣдніе два года не получилъ ничего, кромѣ шести тысячъ рублей, выданныхъ Ея Величествомъ представителю герцога, графу Бонде, не задолго до выѣзда ея изъ Москвы.

Графъ Вратиславъ и Вестфаль увѣряли меня, будто Франція всячески старалась остановить короля датскаго отъ заключенія этого договора, будто французскій

treaty and that the french ambassador offered him ten years subsidies and tried all he could to put off the signing the treaty for six weeks till he could have an answer from his court; but your lordship is certainly better informed of all these particulars than it is possible for me to be here.

As soon as I can learn anything more of this affair, I shall not fail to inform your excellency of it.

Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 195. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June 24th o. s. 1732.

... I was in hopes before now to have been able to send your excellency a favourable resolution upon the remaining articles I have been solliciting to set our trade on a good foot. Count Osterman has been ill for some time, which has prevented him finishing that affair, which I don't doubt he will do as soon as he is recovered; but I cannot yet affirm if I shall be able to persuade this court to settle a treaty of commerce, because, I have heard, they formerly declined entering into such engagements, for fear, as I believe, that the hollanders and others trading to this country should desire also to

---

посолъ предлагалъ даже выдавать ему субсидіи въ теченіе десяти лѣтъ, а наконецъ употреблялъ всевозможныя мѣры, чтобы только остановить подписаніе договора на шесть недѣль, пока онъ не получитъ отвѣта отъ своего двора... но всѣ эти подробности, вѣроятно, извѣстны вамъ лучше, чѣмъ могутъ быть извѣстны мнѣ.

Какъ скоро удастся узнать еще что-нибудь по этому дѣлу, не премину сообщить обо всемъ вашему превосходительству.

№ 195. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 24-го іюня 1732 г. (5-го іюля 1732 г. н. ст.).

...Я уже давно разсчитывалъ отправить вашему превосходительству благопріятныя извѣстія по поводу остальныхъ статей, о которыхъ ходатайствовалъ въ видахъ лучшей постановки нашей торговли, но графъ Остерманъ долгое время былъ боленъ, что и не позволило ему кончить начатое дѣло. Онъ, я не сомнѣваюсь, довершитъ его какъ скоро поправится; но удастся-ли мнѣ склонить въ настоящее время русскій дворъ на заключеніе торговаго договора — не знаю. Я слышалъ, что онъ и прежде отказывался вступать въ подобныя обязательства изъ опасенія, какъ бы и Голландія, и другія государства, имѣющія торговыя сношенія съ Россіей, не поже-

make such a treaty; but as soon as I receive the new heads your lordship mentions you will send me, I shall certainly do my utmost to persuade Her Majesty to consent to it, which will tend to the advantage of both nations. In case I should not be able to settle a treaty of commerce, at least the articles I have got this ministry to agree to, will be put in force, which will be of very great service to the british merchants.

By my letter dated the 13th of May your lordship will see what I have done to prevent this court's making any innovations in the affairs of commerce, the prohibiting all merchants keeping goods at home and selling them by retail, which was always forbid in this country, but that order was never so strictly executed before, and I even hope Her Majesty will permit the merchants selling as usual, at least such goods as cannot be sold by wholesale, as I mentioned in my memorial.

Your lordship will have seen by my last letter dated the 17th instant, that I have been informed of the treaty concluded at Copenhagen. I don't doubt but that count Osterman will hint the same thing to me, as m-r von Brackel has done to m-r Titley, and then I shall not be wanting in making him a proper answer.

Of late a vast number of foreign officers are come to this place to seek service, several of which have been employed, but the Czarinna finding their

---

лали заключенія такихъ же договоровъ. Впрочемъ, получивъ новыя статьи, о которыхъ ваше превосходительство упоминаете, я, конечно, употреблю всѣ усилія, дабы склонить Ея Величество на договоръ, направленный къ обоюдной выгодѣ обоихъ народовъ. Если и не удастся заключить торговаго трактата, весьма большую пользу принесетъ британской торговлѣ и то, что войдутъ въ силу статьи, о принятіи которыхъ я ходатайствовалъ у русскихъ министровъ.

Изъ письма моего, помѣченнаго 13-мъ мая, ваше превосходительство усмотрите, что̀ мною сдѣлано съ цѣлью остановить здѣшнее правительство отъ нововведеній въ торговомъ дѣлѣ, между прочимъ и отъ примѣненія существовавшаго здѣсь издавна запрещенія всѣмъ купцамъ держать товары на дому и продавать ихъ въ розницу. Это постановленіе не новое, только оно не выполнялось съ такою строгостью. Я даже надѣюсь, что Ея Величество разрѣшитъ купцамъ продавать по прежнему по крайней мѣрѣ товары, которые не могутъ быть продаваемы оптомъ (какъ и упомянуто въ моей запискѣ).

Изъ письма моего отъ 17-го іюня ваше превосходительство знаете, что о копенгагенскомъ договорѣ я извѣщенъ. Не сомнѣваюсь, что графъ Остерманъ будетъ мнѣ намекать о томъ же, о чемъ фонъ-Бракель намекалъ Титлею, и я, конечно, не премину дать ему надлежащій отвѣтъ.

За послѣднее время сюда прибыло множество иноземныхъ офицеровъ искать службы. Многіе изъ нихъ пристроились, но Государыня, видя, что число ихъ прибы-

numbers daily increasing, ordered field-marchal Munich to acquaint them that she had no occasion for any more officers, having already a great many more than she wanted. Last saturday evening an order issued out of the policy, by which all the french officers, who seeked service here, were ordered to depart from hence as soon as possible. This put the french secretary, as well as the consul, in a great hurry, for, as there was but three of their countrymen who desired to enter into this service, they looked upon this declaration as an affront made to the whole nation, and they went and made their complaint to field-marshal Munich, not being able to see count Osterman because of his indisposition. The field-marshal told m-r Magnian, the french secretary, that he desired him not to be alarmed at what had passed, for that it was a mistake of the officers of the policy, who were ordered to inform all those gentleman to depart who came to seek service, so that it was not intended against the french only.

Her Majesty has been a little lame of one of her feet for some days; but as yet nobody will confess it is the gout.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 196. Lord Harrington to the right honourable m-r C. Rondeau.

Hanover, July the 6th n. s. 1732.

. . I am now to acquaint you that, as His Majesty was surprised to find

---

ваетъ съ каждымъ днемъ, приказала фельдмаршалу Миниху заявить, что въ бо́льшемъ количествѣ офицеровъ она не нуждается, что ихъ и такъ принято гораздо болѣе, чѣмъ слѣдовало. Прошлую субботу вечеромъ вышелъ приказъ по полиціи, приглашающій французскихъ офицеровъ, ищущихъ службы въ Россіи, выѣхать отсюда въ возможно-непродолжительномъ времени. Это привело французскаго секретаря и французскаго консула въ чрезвычайный гнѣвъ, такъ какъ ихъ соотечественниковъ, искавшихъ службы, было только трое. Они въ изданномъ приказѣ увидѣли оскорбленіе цѣлой націи, и, не имѣя возможности переговорить съ графомъ Остерманомъ вслѣдствіе его болѣзни, явились съ жалобой къ фельдмаршалу Миниху, который просилъ секретаря, Маньяна, успокоиться, такъ какъ приказъ этотъ — простая ошибка полицейскихъ офицеровъ: имъ велѣно было пригласить къ выѣзду всѣхъ иноземцевъ, прибывшихъ искать службы, а отнюдь не однихъ французовъ.

Ея Величество нѣсколько дней прихрамываетъ на одну ногу, однако пока никто не признаетъ ея болѣзнь за подагру.

№ 196. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Гановеръ, 25-го іюня 1732 г. (6-го іюля 1732 г. н. ст.).

. . . Сегодня я долженъ увѣдомить васъ, что на сколько его величество былъ

so rigorous an order issued against the merchants at St. Petersburgh, as that inclosed in yours of the 13th, which might have involved his subjects and their trade in many grievous difficulties and dangers, so he was pleased to see that you had concerted measures with the several foreign ministers to get so severe an edict set aside. The king approved of your memorial upon that subject and hopes you will be able to obtain such explanations and assurances as may render the british merchants perfectly easy in their commerce and free from the terrors of death and desolation, which that order seemed to threaten them with. His Majesty was glad to see that count Osterman entered into your reasonings upon the impossibility of living or trading in that place if such excessive severities were continually hanging over the fairest merchants heads. That minister must be sensible that trade flourishes chiefly by indulgence and encouragement, and that violent and rigorous proceedings damp all industry whatever, and therefore it is hoped by his influence and good management the late severe orders may be superseded or at least that the fears of His Majesty's subjects may be quieted and they live unmolested by those extraordinary proceedings, which must drive them out of the country, if they continue to be exposed to ruin both in life and estate.

The king commends your zeal and diligence in promoting the free trade

---

изумленъ суровымъ указомъ противъ купцовъ, изданнымъ въ Петербургѣ и приложеннымъ къ письму вашему отъ 13-го, который можетъ подвергнуть подданныхъ его большимъ непріятностямъ и опасностямъ, на столько же онъ доволенъ былъ тѣмъ, что вы, вмѣстѣ съ прочими представителями иностранныхъ государствъ, обсудили какъ достигнуть отмѣны такого строгаго распоряженія. Король одобрилъ вашу записку по этому поводу и надѣется, что вамъ удастся добиться объясненій и обезпеченья, достаточныхъ для того, чтобы британское купечество могло вести свои дѣла вполнѣ свободно, безъ трепета за жизнь и имущество, которымъ угрожаетъ изданный указъ. Его Величеству пріятно было видѣть, что графъ Остерманъ вникъ въ ваши доводы о невозможности жить и торговать въ странѣ, гдѣ подобныя чрезвычайныя строгости постоянно висятъ надъ головами почтеннѣйшихъ торговцевъ. Графъ долженъ понимать, что торговля процвѣтаетъ преимущественно при условіи снисходительности и поощренія, что произвольныя и суровыя мѣры подавляютъ всякую промышленность, потому есть надежда, что, благодаря его вліянію и доброй заботливости, изданныя строгія узаконенія будутъ отмѣнены, или что, по крайней мѣрѣ, опасенія подданныхъ его величества улягутся и они будутъ жить внѣ давленія чрезвычайныхъ мѣропріятій. Подвергаясь опасности лишиться имущества и жизни, они вынуждены были бы выѣхать изъ Россіи.

Король приглашаетъ васъ употреблять всѣ усилія и старанія къ упроченію свободной торговли за его подданными и обращаетъ ваше особенное вниманіе на

of his subjects and particularly what you mention of Meyer's contract, such monopolies being highly detrimental to all fair and open trading.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 197. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 1st o. s. 1732.

... Yesterday I saw count Osterman, who told me he had heard from Copenhagen, that our minister had done all he could to hinder the danes signing their late treaty with the emperor and this court, which had very much surprised him, because it certainly contained nothing that could any ways give His Britanic Majesty any uneasiness. I told his excellency that I was of opinion that the advices he had received were without foundation, for I could not believe that m-r Titley would have acted in that manner, since, by what I could find by your lordship's letters to me, it seemed that His Majesty was no ways displeased at what had been done, which count Osterman answered he was also of the same opinion, since your lordship had assured the same to prince Cantemir, and he added that their treaty could but contribute to settle a perfect tranquility in the north, which he was persuaded we were as desirous to see, as they could be, and to engage

---

упомянутый вами контрактъ Мейера: такія монополіи въ высшей степени вредятъ правильной и открытой торговлѣ.

№ 197. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 1-го іюля 1732 г. (12-го іюля н. ст.).

...Вчера я видѣлся съ графомъ Остерманомъ, который заявилъ мнѣ, что его изъ Копенгагена извѣщаютъ, будто представитель Великобританіи употреблялъ всѣ возможныя усилія, дабы не допустить Данію до подписанія послѣдняго договора съ императоромъ и Россіей, и выразилъ свое удивленіе по этому поводу, такъ какъ договоръ этотъ, очевидно, не заключаетъ въ себѣ ничего способнаго сколько-нибудь смущать его британское величество. Я отвѣчалъ графу, что, по моему крайнему разумѣнію, доставленныя ему извѣстія лишены всякаго основанія: нельзя повѣрить, чтобы Титлей дѣйствовалъ такимъ образомъ, такъ какъ изъ писемъ вашего превосходительства ко мнѣ, напротивъ, можно заключить, что все, совершившееся въ Копенгагенѣ, отнюдь не непріятно его величеству. Графъ Остерманъ заявилъ, что и онъ того же мнѣнія, такъ какъ ваше превосходительство дали подобныя же увѣренія князю Кантемиру, и присовокупилъ, что новый договоръ можетъ только содѣйствовать водворенію спокойствія на сѣверѣ, чего — онъ увѣренъ — всячески желаетъ и

everybody to join with them in so good a work, they had left purposely a place open for all those, who were willing to accede after the ratifications were exchanged, which are sent from hence. As his excellency did not say we should be invited to accede, I have not yet thought proper to mention what your lordship ordered me to say by your letter dated the 29th of May.

We had the 23rd of last month a great fire at this place, which in less than an hour consumed about ten houses and the 26th there was another dismal fire at Crownstadt, which has burnt near seven hundred houses and about 50 or 60 fathoms of the bridge leading to the men-of-war's haven. If that had taken fire, it probably would have set fire to the merchants haven with all the foreign ships that are therein.

The 29th of June being St. Peter's and St. Paul's day, Her Majesty and all the knights of St. Andrew were dressed in their habits and the collar of the order and so went to church, after which she dined in public with the knights; and all the foreign ministers dined at another table in the same room, with the young princess of Meklenburgh and the ladies of the court. The same day major Biron, the great-chamberlain's brother, was made one of Her Majesty's general-adjutants.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

Англія; а дабы каждый могъ содѣйствовать доброму дѣлу, стороны преднамѣренно оставили мѣсто для подписи каждому, кто бы вздумалъ присоединиться къ договору по обмѣнѣ ратификацій (отсюда ратификація уже послана). Такъ какъ графъ не сдѣлалъ намъ прямаго приглашенія присоединиться, я счелъ неудобнымъ высказать то, что вы приказывали въ письмѣ отъ 29-го мая.

Здѣсь 23-го іюня былъ большой пожаръ, менѣе чѣмъ въ часъ уничтожившій десять домовъ, а 26-го произошелъ другой пожаръ въ Кронштадтѣ, при которомъ сгорѣло около семисотъ домовъ и отъ 50 до 60 свай моста, ведущаго къ военной гавани. Загорись эта гавань, огонь уничтожилъ бы, вѣроятно, и купеческую гавань со всѣми стоящими въ ней судами.

29-го іюня, въ день св. апостолъ Петра и Павла, Ея Величество и всѣ кавалеры ордена св. Андрея Первозваннаго, въ орденскомъ одѣяніи и съ цѣпью на шеѣ, явились въ церковь, послѣ чего Ея Величество обѣдала за однимъ столомъ съ кавалерами, а представители иностранныхъ государствъ за другимъ столомъ въ той же комнатѣ — съ принцессой мекленбургской и придворными дамами. Въ тотъ же день маіоръ Бирон, братъ оберъ-камергера, возведенъ въ званіе генералъ-адъютанта Ея Величества.

№ 198. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 8th o. s. 1732.

... The 17th of last month I had the honour to acquaint your lordship that count Wratislau had assured me the king of Denmark had consented to give the Czarinna the title of empress, but that m-r Westphal said he knew nothing of it. At present that gentleman tells me the king, his master, has consented to give the title, and that he had writ to Copenhagen to remind their ministry not to forget to have a writing from the Czarinna, by which she declares that, though the danes are willing to give her the title of empress, that shall not give Her Majesty any preference or advantage whatsoever, as this court had declared to the swedes, when they consented to the same thing; but when the king of Prussia first gave that title, he was satisfied, as I have been informed, only with count Golofkin's declaring the same by word of mouth, who was then, I believe, the russ minister at Berlin.

Count Wratislau communicated to me two days ago a paragraph of a letter he had received from his court, by which, it seems, they are inclined to believe that the duke of Holstein will not accept of the equivalent stipulated for him by the treaty of Copenhagen, for the count is ordered to try to engage the Czarinna to give also a sum of money to his royal highness

---

№ 198. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 8-го іюля 1732 г. (19-го іюля н. ст.).

...17-го минувшаго іюня я имѣлъ честь писать вашему превосходительству, какъ графъ Вратиславъ увѣрялъ меня, будто король датскій изъявилъ согласіе признать за Царицей титулъ императорскій, Вестфаль же увѣрялъ, что ничего не знаетъ объ этомъ. Теперь Вестфаль сообщилъ мнѣ, что король, господинъ его, дѣйствительно призналъ означенный титулъ, онъ же написалъ въ Копенгагенъ напоминаніе, чтобы тамъ не забыли заручиться письмомъ Ея Величества съ заявленіемъ, что, признавъ за нею титулъ императрицы, Данія этимъ не признаетъ за ней никакихъ правъ на преобладаніе или преимущества. Такое заявленіе дано русскимъ дворомъ Швеціи, когда она признала титулъ; когда же послѣдовало признаніе со стороны короля прусскаго, онъ, какъ мнѣ передавали, удовольствовался словеснымъ заявленіемъ такого же характера со стороны графа Головкина, въ то время бывшаго, если не ошибаюсь, русскимъ посланникомъ въ Берлинѣ.

Два дня тому назадъ графъ Вратиславъ сообщилъ мнѣ параграфъ письма, полученнаго имъ отъ вѣнскаго двора, изъ котораго можно заключить, что герцогъ голштинскій отказывается принять вознагражденіе, условленное копенгагенскимъ договоромъ: графу приказано попытаться, нельзя-ли склонить Ея Величество дать гер-

as an equivalent for the duchy of Sleswig, since they could not persuade the king of Denmark to give any more. This is all he said to me on the affair, except that he expected in a short time fuller instructions from his court. By what I can hear from others, I believe the emperor will consent to give the duke a sum of money and try also to persuade the king, our master, to give something. M-r Westphal declares publicly that we were engaged to pay half of the equivalent, if ever his master was obliged to give any to the duke of Holstein. . . .

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 199. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 15th o. s. 1732.

I hope your lordship has received my last letter dated the 8th instant; since which time I have had the honour to receive one from your excellency dated the 25 June (6 July), which no sooner came to my hands than I waited on count Osterman to desire him again to try to get the severe order that had been published against the merchants recalled. His excellency assured me nothing should be wanting in him to make them easy and that they might without any fear go on with their business, as usual, for that a way would be found to quiet them.

цогу въ вознагражденіе за Шлезвигъ опредѣленную сумму и съ своей стороны, такъ какъ убѣдить короля датскаго дать болѣе условленнаго не удается. Вотъ все, что онъ сказалъ мнѣ по этому дѣлу, прибавивъ, что надѣется вскорѣ получить болѣе полныя инструкціи отъ своего двора. По слухамъ съ другихъ сторонъ, императоръ, кажется, готовъ еще дать герцогу извѣстную сумму отъ себя, а также попытается убѣдить нашего короля дать сколько-нибудь. Вестфаль громко заявляетъ, что въ случаѣ, если его государь обѣщалъ выплатить герцогу какое бы то ни было вознагражденіе, половину этого вознагражденія обязаны уплатить мы. . .

№ 199. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 15-го іюля 1731 г. (26-го іюля н. ст.).

Донесеніе мое отъ 8-го іюля, надѣюсь, дошло до вашего превосходительства. Съ тѣхъ поръ я имѣлъ честь получить ваше письмо отъ 25-го іюня (6-го іюля). Едва получивъ его, я снова отправился къ графу Остерману просить, не попытается-ли онъ еще разъ похлопотать объ отмѣнѣ суроваго указа, изданнаго противъ купцовъ. Графъ увѣрилъ меня, что съ своей стороны готовъ сдѣлать все для ихъ успокоенія, что они и теперь могутъ по прежнему безбоязненно продолжать свою торговлю, пока не найдено будетъ средство успокоить ихъ совершенно.

The 13th instant I had the honour to see the great-chamberlain count Biron, who I can assure your lordship has on all occasions shewed me very particular marks of friendship. In our conversation I took the liberty to represent to him that I could not see any advantage this court or ours would reap by having men of great titles and high characters sent to each other. His excellency answered me he was of the same opinion, and that, as he was sure Her Majesty was perfectly well pleased with me, he would speak to her that no other ministers should be sent, but that he should be glad to see me have the character of envoy. I hope count Osterman, who has always been my friend, will not take it amiss that I have spoke to the great-chamberlain on that subject. I flatter myself it will be agreable to your lordship to hear that I am so well in count Biron's good graces, who is after Her Majesty all powerful in this country.

When we had ended our conversation on that head, I was surprised at his telling me m-r von Brackel had writ him word that m-r Titley had told him that the king, his master, was willing to settle a treaty of commerce with the empress, his mistress, but that he would not absolutely consent to settle a treaty of amity, which m-r von Brackel was surprised to hear and asked him — if he declared that by order of the king, his master, to which m-r Titley answered in the affirmative. I told his excellency that

---

13-го іюля я имѣлъ честь видѣться съ оберъ-камергеромъ, графомъ Бирономъ, который, могу увѣрить ваше превосходительство, при всякомъ случаѣ оказываетъ мнѣ явное расположеніе. Въ разговорѣ я позволилъ себѣ высказать ему, что не понимаю — какія выгоды могли бы извлечь и русскій, и великобританскій дворъ отъ назначенія другъ къ другу лицъ съ громкими титулами и съ высокимъ дипломатическимъ званіемъ? Графъ отвѣчалъ, что самъ онъ того-же мнѣнія, увѣренъ, что Государыня вполнѣ довольна мною, и потому поговоритъ съ нею, дабы никакими новыми представителями намъ не обмѣниваться; что ему однако пріятно было бы видѣть меня облеченнымъ званіемъ посланника. Графъ Остерманъ, который тоже всегда былъ мнѣ другомъ, полагаю, не посѣтуетъ на меня за этотъ разговоръ съ оберъ-камергеромъ. Льщу себя надеждой, что вашему превосходительству пріятно будетъ узнать, что я пользуюсь такою милостью графа Бирона, который здѣсь самая могущественная личность послѣ Ея Величества.

Покончивъ разговоръ нашъ по изложенному поводу, я изумленъ былъ, услыхавъ отъ графа, что фонъ-Бракель пишетъ, будто Титлей передавалъ ему о желаніи короля, государя нашего, заключить торговый трактатъ съ Императрицей, но что король не согласился бы вступить съ нею въ договоръ дружественный. Фонъ-Бракель, крайне удивленный такимъ заявленіемъ, спросилъ: получалъ-ли Титлей отъ короля приказаніе сдѣлать ему такое заявленіе? Титлей отвѣчалъ утвердительно. Я заявилъ графу,

I had heard nothing of that affair, and was inclined to believe that there had been some mistake in it. I humbly beg your lordship will be so good as to acquaint me — what I am to say on this head in case his excellency should speak of it to me again, for such a declaration, if not explained, will be enough to overset all I have been working at so long to settle a treaty of commerce, which certainly would be very advantageous to His Majesty's subjects trading to this country.

The eldest count Levenwolde, whom I have several times had the honour to mention to your lordship, returned here about fourteen days ago and everybody was surprised to see him set out again the 9th instant, as it is said to return to Livonia, where he is to stay three or four weeks. A great many conjectures are made on that gentleman's journey: some will have it is he is gone to meet the young prince of Bevern, who they say is coming here; others affirm it is to concert proper measures with the Courland gentry against the next election, and what makes them believe this is that chamberlain Kurff, a Courlander, is gone to Mitaw and vice-president Kizerlain, another Courland gentleman, is to set out for that place in a few days. I mention all this as common report, but I hope soon to be able to inform your lordship of the true reasons of that gentleman's journey.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

что ничего объ этомъ дѣлѣ не слыхалъ и подозрѣваю тутъ какое-либо недоразумѣніе. Почтительнѣйше прошу ваше превосходительство — не откажитесь извѣстить меня, что сказать графу въ случаѣ, если бы онъ снова заговорилъ со мною по этому поводу, такъ какъ подобнаго заявленія, если оно не будетъ разъяснено, достаточно, чтобы совершенно разрушить всѣ труды мои по подготовкѣ торговаго трактата, несомнѣнно крайне выгоднаго для торгующихъ съ Россіею подданныхъ его величества.

Графъ Левенвольде старшій, о которомъ я не разъ имѣлъ случай упоминать вашему превосходительству, возвратился сюда недѣли двѣ тому назадъ и всѣ были очень удивлены, когда 9-го іюля онъ снова уѣхалъ, говорятъ, опять въ Лифляндію, гдѣ пробудетъ недѣли три-четыре. Поѣздка эта возбуждаетъ множество толковъ: одни говорятъ, будто онъ выѣхалъ на встрѣчу молодому герцогу брауншвейгскому, который, по слухамъ, ѣдетъ сюда; другіе увѣряютъ, что цѣль его — переговоры съ курляндскимъ дворянствомъ касательно будущихъ выборовъ, и это мнѣніе подтверждается отъѣздомъ въ Митаву курляндца, камергера Корфа, и тѣмъ, что на дняхъ долженъ выѣхать туда же другой курляндскій дворянинъ, вице-президентъ Кейзерлингъ. Упоминаю обо всемъ этомъ, какъ о городскихъ слухахъ, но вскорѣ надѣюсь увѣдомить васъ и о дѣйствительной цѣли поѣздокъ графа Левенвольде.

№ 200. Lord Harrington to the right honourable m. C. Rondeau.

Hanover, July the 20th o. s. 1732.

. . . His Majesty was well pleased with the account you gave in yours of the 10th June of the state of affairs at the court where you are, and you will be very attentive to give the best advices you can get upon the same subject.

I have nothing new to say to you concerning the treaty of Copenhagen, which I find the Czarinna has ratified, and m-r Brackel has the ratifications n his hands, though the imperial court has not yet, as I can learn, sent theirs.

You answered count Osterman very well when he told you that His Majesty's minister at Copenhagen had opposed the treaty made there, for m-r Titley had certainly no orders to do it, and all he did, as I understand, was, that, being desired to concur in what was doing, he said he had no instructions upon it and made instances that matters might be suspended till he should receive His Majesty's pleasure upon that negotiation from England, which as the parties concerned did not think fit to do, the king had nothing further to say but to wish that the treaty might contribute to settle affairs in the north as m-r Osterman believes it will. . . .

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 200. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Гановеръ, 20-го іюля 1732 г. (31-го іюля н. ст.).

. . . Его Величество очень доволенъ донесеніемъ вашимъ отъ 10-го іюля касательно положенія дѣлъ при русскомъ дворѣ; постарайтесь и впредь давать возможно полныя свѣдѣнія по этому предмету.

О копенгагенскомъ договорѣ не могу сообщить вамъ ничего новаго. Царица ратификовала его и ратификаціи получены фонъ-Бракелемъ, но императорскій дворъ, на сколько мнѣ извѣстно, своей ратификаціи еще не прислалъ.

Вы очень удачно отвѣтили графу Остерману на его слова о противодѣйствіи, будто бы оказанномъ Англіей копенгагенскому трактату, такъ какъ Титлею, конечно, не было дано инструкцій поступать какъ разсказываетъ фонъ-Бракель. На сколько я понимаю, онъ на приглашеніе содѣйствовать переговорамъ, отвѣтилъ только, что не имѣетъ инструкцій на этотъ счетъ, и предлагалъ пріостановить переговоры пока не получитъ изъ Англіи свѣдѣній о королевской волѣ по данному предмету; а такъ какъ стороны не признали удобнымъ повременить, королю остается только пожелать, чтобы, согласно надеждамъ графа Остермана, заключенный договоръ помогъ уладить сѣверныя дѣла . . .

№ 201. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 22nd o. s. 1732.

... Some days ago this court received a courier from Persia with advice that Tachmas Culi-khan, the Sophy's general and brother-in-law, was very much displeased with the peace the persians had concluded with the turks during his absence and that he had in some measure obliged the Sophy against his will to begin the war again in attacking Georgia, from whence the turks have withdrawn almost all their troops, as well as those they had on all the frontiers of Persia. I hear this news has put the Ottoman Port into the greatest consternation, for the turks fear the persians will be able to make considerable conquest before they can send any troops to make head against them.

Last sunday Her Majesty went to Peterhoff, which is a very handsome pallace about thirty miles from St. Petersburgh, where she designs to pass two or three weeks. As several of the foreign ministers have taken country-houses for that time as near to Peterhoff as they could, I have been obliged to do the same and have got a house about two miles from thence, so that I can go to wait on Her Majesty and her ministers and return the same day.

The 16th instant m-r Le Dieu, the Holland's envoy, had his audience of leave of Her Majesty and designs soon to return home, so that the States

---

№ 201. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 22-го іюля 1732 г. (2-го августа 1732 г. н. ст.).

...Нѣсколько дней тому назадъ къ здѣшнему двору прибылъ курьеръ изъ Персіи съ извѣстіемъ, что военачальникъ и зять шаха, Тахмасъ-Кули-Ханъ, очень недовольный миромъ съ Турціей, заключеннымъ въ его отсутствіе, можно сказать принудилъ шаха возобновить войну, напавъ на Грузію, откуда турки вывели было всѣ свои войска, также какъ и со всей персидской границы. Эти извѣстія, говорятъ чрезвычайно взволновали порту, которая опасается, какъ бы персіанамъ не удалось одержать значительныхъ успѣховъ прежде, чѣмъ они въ состояніи будутъ выслать противъ нихъ надлежащія силы.

Прошлое воскресенье Ея Величество выѣхала въ Петергофъ — прелестный дворецъ миляхъ въ тридцати отъ Петербурга, гдѣ намѣревается пробыть двѣ или три недѣли. Такъ какъ многіе изъ уполномоченныхъ иностранныхъ государствъ тоже наняли дачи возможно-ближе къ Петергофу, и мнѣ пришлось сдѣлать то же. Я занялъ домъ миляхъ въ двухъ отъ Петергофа, такъ что могу, являясь къ Государынѣ, возвращаться домой въ тотъ же день.

16-го іюля голландскій посланникъ, Ле-Діе, имѣлъ у Ея Величества прощальную аудіенцію и вскорѣ намѣренъ возвратиться въ отечество, такъ что, если Гене-

General, if they don't name another minister, will have here only a secretary, which this court will not probably like, since Her Majesty has an ambassador at the Hague, who, I believe, was to have passed over to England in case His Majesty had sent an ambassador here, but, by what I had the honour to mention to your lordship had passed between count Biron and me in my last letter, I hope this court will think no more of sending count Golofkin to London.

Some days ago the chinese ambassadors set out from hence to return to Pekin, being very well pleased with the kind reception they have received from this court. I cannot hear they were sent for anything except to make a compliment to Her Majesty.

M-r Westphal, the danish minister, is very ill at St. Petersburgh, and, I hear, there is but little hopes of his recovery, this being the third attack that gentleman has had of a sort of apoplexy since this twelve month.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 202. Lord Harrington to the right honourable m. C. Rondeau.

Hanover, July the 28th o. s. 1732.

I lately received from the duke of Newcastle the report of the board of trade upon the papers relating to the commerce in Moscovy, which had been

---

ральные Штаты не назначутъ другаго лица на его мѣсто, здѣсь представителемъ ихъ будетъ только секретарь, что вѣроятно, не понравится русскому двору, такъ какъ Россія содержитъ въ Гаагѣ посла, которому, вѣроятно, предстояло переѣхать въ Англію въ случаѣ, если бы его величество прислалъ посла въ Петербургъ; но послѣ переданнаго мною вашему превосходительству въ послѣднемъ письмѣ разговора моего съ графомъ Биромомъ, полагаю, русскій дворъ объ отпракѣ графа Головкина въ Лондонъ болѣе и думать не станетъ.

Нѣсколько дней тому назадъ китайскіе послы выѣхали отсюда и возвращаются въ Пекинъ очень довольные любезнымъ пріемомъ здѣшняго двора. Я не слыхалъ, чтобы пріѣздъ ихъ былъ вызванъ какой-либо другой причиною, кромѣ желанія поздравить Ея Величество.

Датскій посланникъ, Вестфаль, очень боленъ въ Петербургѣ и, говорятъ, надежды на его выздоровленіе очень мало, такъ какъ его въ теченіе года въ третій разъ поражаетъ ударъ въ родѣ апоплексическаго.

№ 202. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Ганноверъ, 28-го іюля 1732 г. (8-го августа 1732 г. н. ст.).

На дняхъ я получилъ отъ герцога ньюкестельскаго рапортъ торговой палаты по дѣлу о торговлѣ съ Россіей, отданному на ея разсмотрѣніе, а вмѣстѣ и письмо его

referred to their consideration. I had at the same time a letter from his grace, containing the queen's sentiments upon the said report and the advantage of obtaining a treaty for securing the privileges in trade, which His Majesty's subjects desire and which appear to be just and reasonable to be granted. I had likewise from his grace a paper of observations upon the commerce between Great-Britain and Russia setting forth several reasons proper to induce the moscovites to consent to the encouraging the trade of His Majesty's subjects in that country and to the settling it by treaty upon a proper foot for the mutual advantage of both nations.

All these papers I have laid before the king, who has approved of the same and commanded me to transmit them to you with his commands that you should use your utmost endeavours to accomplish the several points of instruction contained in them.

His Majesty indeed observed in your letter of the 24th June, that you was somewhat apprehensive of meeting with difficulties in securing the british privileges in trade by way of a treaty; but that method is so much more desirable than any temporary and precarious edicts and concessions, that His Majesty thinks it necessary that you should employ all your skill and application to bring such a treaty to bear. The ballance of trade is so manifestly in favour of Moscovy, that it would be highly impolitic in that court to discourage the british merchants and to turn the thoughts of the

---

свѣтлости о взглядахъ королевы по поводу этого рапорта и касательно выгодъ отъ договора, способнаго обезпечить торговыя привиллегіи, о которыхъ ходатайствуютъ подданные его величества и которыя, казалось бы, на столько справедливы и разумны, что могли бы быть имъ предоставлены. Его свѣтлость препроводилъ мнѣ также свои замѣтки о русско-британской торговлѣ, выставляющія рядъ основаній, долженствующихъ склонить русское правительство къ поощренію торговли британскихъ подданныхъ, торгующихъ съ Россіей, и къ ея правильной постановкѣ путемъ договора, выгоднаго для обѣихъ сторонъ.

Всѣ эти бумаги я представлялъ королю, который одобрилъ ихъ и приказалъ препроводить вамъ съ приказаніемъ употребить всѣ старанія, дабы пункты заключающейся въ нихъ инструкціи были выполнены.

Его величество обратилъ, конечно, вниманіе на то, что вы, въ письмѣ отъ 24-го минувшаго іюня, какъ бы опасаетесь встрѣтить препятствія къ поддержанію торговыхъ привиллегій британскихъ подданныхъ путемъ договора; но договоръ на столько желательнѣе всякаго временнаго, случайнаго указа, что король признаетъ необходимымъ, дабы вы приложили всѣ свои старанія и все свое умѣніе къ заключенію трактата. Торговый балансъ такъ очевидно клонится къ выгодѣ Россіи, что со стороны русскаго двора было бы въ высшей степени не разсчетливо не поощрить англійскихъ купцовъ, вынуждая ихъ измышлять способы къ добыванію изъ другихъ

nation upon the means of getting the comodities, which Russia now furnishes, through other channels and from other quarters. The present conjuncture for doing such a work seems as convenient as possible, and the situation of affairs in general and of those between Great-Britain and Russia in particular is very much different from what it was in the time of the Czar Peter the first, when some attempts were made towards a treaty of commerce, but dropped without being pursued or brought to any consistency. You will observe that this treaty is to be purely commercial, which if adjusted to the mutual benefit of both parties, will be a greater sign of friendship than any treaty of amity and defense whatever.

You will therefore sound the ministers upon the several heads of your instructions, and, if you find them disposed to hearken to your arguments and enter into the negotiation upon the foot prescribed, you will throw the materials you have in your hands into the form of a treaty of commerce and endeavour to adjust the several articles agreably to His Majesty's sense in the inclosed orders and you will transmit the same to me to be further examined and acquaint me from time to time with the progress you shall be able to make in this matter in order to receive the king's further instructions, as it shall be necessary before you conclude or sign anything in this matter.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

источниковъ, изъ другихъ странъ товара, нынѣ добываемаго изъ Россіи. Въ настоящее время обстоятельства, повидимому, слагаются особенно благопріятно для такого дѣла: отношенія между Великобританіей и Россіей совсѣмъ не тѣ, что были при Петрѣ I, когда дѣлались первыя попытки къ заключенію торговаго договора, прекратившіяся за перерывомъ сношеній и не давшія никакого результата. Укажите на то, что договоръ этотъ, не взирая на свой чисто-коммерческій характеръ, направленный къ обоюдной пользѣ договаривающихся сторонъ, даетъ дружбѣ нашей основаніе болѣе прочное, чѣмъ всякій иной дружественный или даже оборонительный договоръ.

И такъ прислушайтесь къ мнѣніямъ русскихъ министровъ по поводу каждой статьи данныхъ вамъ инструкцій, и, если найдете ихъ расположенными вникнуть въ вашу аргументацію и вступить въ сношеніе съ вами на указываемыхъ вамъ нынѣ основаніяхъ, воспользуйтесь прилагаемымъ матеріаломъ для составленія проекта торговаго договора, статьямъ котораго постарайтесь придать смыслъ, согласный съ распоряженіями короля. Проектъ этотъ вы препроводите мнѣ затѣмъ на ближайшее разсмотрѣніе. Объ успѣхахъ своихъ по этому дѣлу увѣдомляйте меня отъ времени до времени, дабы король могъ заблаговременно снабжать васъ и дальнѣйшими инструкціями по мѣрѣ надобности, прежде чѣмъ договоръ будетъ окончательно заключенъ и подписанъ.

№ 203. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 29th o. s. 1732.

Since the last letter I had the honour to send your lordship dated the 22nd instant nothing remarkable has passed at this court. Count Osterman and the other russ ministers are almost continually hurrying from town to Peterhoff, which has prevented my being able to see them as usual.

Last thursday morning I was at Peterhoff and had the honour to wait on Her Majesty, who is in perfect health; after dinner she walked in the garden and stopped near two hours to see the great-chamberlain count Biron, myself and four of her chamberlains play at mall.

The next day she set out for Krasnagork, which is about thirty miles from Peterhoff, where tents are pitched for her to pass the night; and this morning she is to see from the shore her fleet, commanded by admiral Gordon, who is to exercise the seamen in making a sham fight, after which Her Majesty is to return the same day to Peterhoff, from whence it is thought the court will return the next week to St. Petersburgh.

The dispute between baron Osterman and field-marshal Munich, which I had the honour to mention to your lordship in my letter dated the 10th of June, continues, but it is generally thought baron Osterman will get the better of his enemy.

№ 203. К. Рондо лорду Тауншенду.

С.-Петербургъ, 29-го іюля 1732 г. (9-го августа 1732 г. н. ст.).

Съ того времени, какъ я имѣлъ честь отправить вашему превосходительству послѣднее письмо свое отъ 22-го іюля, при здѣшнемъ дворѣ ничего замѣчательнаго не произошло. Графъ Остерманъ и прочіе министры почти безъ отдыха снуютъ между Петергофомъ и Петербургомъ, что не позволило мнѣ видаться съ ними.

Прошлый четвергъ поутру я былъ въ Петергофѣ и имѣлъ честь являться Ея Величеству, которая находится въ вожделѣнномъ здравіи. Послѣ обѣда она прогуливалась въ саду и около двухъ часовъ глядѣла какъ оберкамергеръ, *а*, и четверо изъ ея камергеровъ играли въ шары.

На слѣдующій день Государыня выѣхала на Красную горку, миль за тридцать отъ Петергофа, гдѣ для ея ночлега разбиты палатки; тамъ она сегодня намѣрена съ берега смотрѣть флотъ, командовать которымъ будетъ адмиралъ Гордонъ: экипажъ долженъ упражняться, представляя морское сраженіе. Затѣмъ Ея Величество сегодня же вечеромъ предполагаетъ возвратиться въ Петергофъ, откуда дворъ — какъ думаютъ — переѣдетъ въ Петербургъ на слѣдующей недѣлѣ.

Несогласія графа Остермана съ фельдмаршаломъ Миннихомъ, о которыхъ я писалъ вашему превосходительству въ донесеніи отъ 10-го іюня, продолжаются по прежнему; большинство полагаетъ, однако, что графъ Остерманъ одолѣетъ противника.

M-r Westphal, the danish minister, is something better, but he has almost lost the use of his left side.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 204. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 5 h o. s. 1732.

I had the honour to mention to your lordship in my last letter dated the 29th of July, that Her Majesty was gone to Krasnagork to see her fleet; but the great-chamberlain, count Biron, being a little out of order occasioned by a fit of the colic, that journey was laid aside, and the Czarinna went the 1st instant to Crownstadt, where she saw the squadron commanded by admiral Gordon. The next day Her Majesty returned to Peterhoff in perfect health. No time is yet fixed for her coming back to this place, though the weather begins to be bad.

Yesterday I had the honour to receive your lordship's letter dated the $^{20}/_{31}$ July and am very glad to find your excellency approves of the answer I gave count Osterman concerning the treaty signed at Copenhagen. I hope your lordship will not forget to instruct me fully on what I mentioned in my letter dated the 15th of July had passed with the great chamberlain count Biron and me concerning m-r Titley's declaration to m-r von Brackel,

---

Датскій посланникъ, Вестфаль, нѣсколько поправился, но почти не владѣетъ лѣвой стороной.

№ 204. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 5-го августа 1732 г. (16-го августа н. ст.).

Въ послѣднемъ донесеніи своемъ отъ 29-го іюля я сообщалъ вашему превосходительству, что Ея Величество сбиралась на Красную горку посмотрѣть на маневры флота. За нездоровьемъ оберкамергера графа Бирона (онъ чувствовалъ легкія колики) поѣздка эта была, однако, отложена. Государыня 1-го августа ѣздила въ Кронштадтъ, гдѣ и произвела смотръ эскадрѣ адмирала Гордона. На слѣдующій день она возвратилась въ Петергофъ въ совершенномъ здравіи. Время для возвращенія въ Петербургъ еще не назначено, хотя погода начинаетъ портиться.

Вчера я имѣлъ честь получить письмо ваше отъ $^{20}/_{31}$ іюля и очень радъ, что ваше превосходительство одобряете отвѣтъ, данный мною графу Остерману касательно копенгагенскаго договора. Вы, надѣюсь, не забудете дать мнѣ возможно-полныя инструкціи касательно вопроса, поднятаго графомъ Бирономъ въ разговорѣ, упомянутомъ въ письмѣ моемъ отъ 15-го іюля, о заявленіи будто бы сдѣланномъ Титлеемъ фонъ-Бракелю. Здѣшній дворъ, повидимому, рѣшился тѣсно

for, as this court seems desirous to be strictly united with ours, perhaps they might be willing to settle a treaty of amity without making any mention of mutual guaranties. I believe the court of Vienna has hinted to this ministry that His Majesty is not willing to enter into any engagements with this court where any mention is made of mutual guaranties, for I have heard two or three great men say by way of conversation that we must have entered into some secret articles with Sweden since we are so unwilling to guaranty Her Majesty's dominions, which they themselves have done. I told those gentlemen that I could not see any reason why we should have entered into anything which could be detrimental to this country, but that I believed His Majesty would not consent to any new guaranty, and so turned the conversation, but I find that is the great thing they aim at here, and, in case His Majesty was willing to guaranty the Czarinna's possessions, then we should be as much or more caressed than anybody else.

All the material grievances our merchants laboured under have been redressed, so that I believe His Majesty's subjects trading to this country will have no just reason to complain.

Your lordship is certainly the best judge which is most proper to make a formal treaty of commerce or to leave things as they are. Till I receive your excellency's positive orders on this head, I shall avoid speaking any more on this subject. The severe order published against those who run

---

сблизиться съ нами, потому, быть можетъ, пожелаетъ заключить дружественный договоръ и не упоминая о взаимныхъ гарантіяхъ. Вѣнскій дворъ, повидимому, уже далъ понять здѣшнему министерству, что король не желаетъ вступать ни въ какія обязательства, связывающія Россію и Великобританію взаимной гарантіей, такъ какъ двое или трое изъ здѣшнихъ вельможъ въ разговорѣ высказывали подозрѣнія — не подписано-ли между нами и Швеціей какихъ-либо секретныхъ статей, что мы такъ сторонимся отъ гарантіи Ея Величеству ея настоящихъ владѣній, не смотря на то, что сама Швеція гарантировала ихъ. Я отвѣчалъ, что не вижу зачѣмъ Великобританіи входить въ какія-либо сношенія, противныя интересамъ Россіи, но что дѣйствительно врядъ-ли его величество согласится принять на себя какія-либо новыя гарантіи. Разговоръ наэтомъ и покончился, но, мнѣ думается—не составляетъ-ли гарантія главной цѣли русскаго двора въ сношеніяхъ съ нами? Согласись король гарантировать царскія владѣнія, насъ бы ласкали здѣсь больше, чѣмъ кого бы то ни было.

Всѣ неудобства, на которыя жаловались наши купцы, устранены, такъ что, кажется, подданнымъ его величества, торгующимъ съ Россіей, нѣтъ болѣе поводовъ къ справедливымъ жалобамъ.

Конечно вашему превосходительству лучше судить, что желательнѣе: заключеніе договора или оставленіе дѣла въ его настоящемъ видѣ. Пока не получу положительныхъ приказаній отъ вашего превосходительства, буду избѣгать всякихъ разговоровъ

any goods, is not yet recalled, but I have been positively assured it will not be put into execution, and that another regulation will be published which will annul the former.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 205. Lord Harrington to the right honourable m. C. Rondeau.

Hanover, August the 6th o. s. 1732.

. . . Since m-r Westphal owns that the king, his master, has given the title of empress to the Czarinna, you may easily know by what instrument it was done, for I find no such thing in the copies of the treaty of Copenhagen and of the separate articles, which have come to my hands.

The emperor and the Czarinna may contribute what sums they please towards the equivalent agreed to be given to the duke of Holstein for Sleswig, being already obliged each of them to pay him an annual pension, but His Majesty does not think himself at all engaged to bear any share in this bargain.

The king was glad to see that count Osterman had promised you to find out a way to make the merchants easy, for they cannot but be under great disquiet while so severe an order as that lately published against them is hanging over their heads.

At the same time that the great-chamberlain Biron owned to you that

---

по этому поводу. Суровый указъ противъ торгующихъ неоплаченнымъ товаромъ еще не отмѣненъ, но мнѣ дано положительное увѣреніе въ томъ, что онъ примѣняться не будетъ, что вскорѣ издадутъ другое распоряженіе, которымъ прежнее уничтожится.

№ 205. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Гановеръ, 6-го августа 1732 г. (17-го августа н. ст.).

. . . Разъ Вестфаль не скрываетъ, что государь его призналъ за Царицею титулъ императрицы, вамъ легко узнать, какимъ путемъ это сдѣлано; въ копіяхъ копенгагенскаго трактата и въ сепаратныхъ статьяхъ, мнѣ доставленныхъ, объ этомъ не упоминается.

Императоръ и Царица могутъ на сколько имъ угодно дополнять вознагражденіе за Шлезвигъ, на выдачу котораго герцогу голштинскому согласился король датскій, такъ какъ они уже обязались выплачивать ему ежегодный пенсіонъ; но его величество не признаетъ себя обязаннымъ нести никакихъ расходовъ по этому дѣлу.

Королю очень пріятно было слышать, что графъ Остерманъ обѣщалъ вамъ изыскать средства къ успокоенію купцовъ, которые не могутъ не ощущать крайней тревоги пока надъ головами ихъ виситъ недавно изданный суровый указъ.

Въ тоже время какъ оберкамергеръ, графъ Бирономъ, говоритъ вамъ, что дворы

great titles and high characters were not of any advantage to either court, prince Cantemir is pressing in England to have ambassadors mutually named. His Majesty agrees with count Biron in opinion and thinks that an envoy extraordinary will be sufficient and consents to name and send one on his part, if the Czarinna will at the same time name one on her part. And on this occasion I can assure you that the king, whatever change may happen, is graciously pleased to think of taking care of you, being satisfied with your zeal and diligence in his service.

His Majesty was very much surprised to observe what count Biron said m-r von Brackel had writ to him from Copenhagen. M-r Titley, who is now here, affirms that it is wholly a mistake, and that he did not make the least mention of a treaty of commerce, but only executed the orders he had received upon an overture made by m-r von Brackel for His Majesty to join in the treaty he was then upon making, which were to acquaint that minister that the king was extremely pleased with the good dispositions of the Czarinna towards him and would do everything in his power to shew the value he sets on the friendship of that princess, but he was to let him perceive at the same time, though in the gentlest manner possible, that, as His Majesty had often declared that he did not care to charge himself with any new guaranties whatever, he did not see he could come into a treaty that was to be founded upon such mutual engagements as those. . . .

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

русскій и великобританскій не нуждаются въ титулахъ и высокомъ званіи для своихъ представителей, князь Кантемиръ настаиваетъ на назначеніи пословъ съ обѣихъ сторонъ. Его величество согласенъ съ графомъ Бирономъ, и, полагая, что достаточно обмѣняться чрезвычайными посланниками, согласенъ назначить и прислать таковаго съ свой стороны, если и Царица сдѣлаетъ одновременно такое же назначеніе. При этомъ могу увѣрить васъ, что король, какія бы ни произошли перемѣны, не оставитъ васъ своей милостивой заботой, такъ какъ доволенъ вашимъ усердіемъ и вниманіемъ къ служебнымъ обязанностямъ.

Его величество очень былъ изумленъ тѣмъ, что фонъ-Бракель написалъ графу Бирону изъ Копенгагена. Титлей, нынѣ находящійся въ Лондонѣ, увѣряетъ, что это грубая ошибка, что о торговомъ трактатѣ онъ и не упоминалъ, а только выполнилъ данныя ему приказанія по поводу предложенія, сдѣланнаго фонъ-Бракелемъ касательно присоединенія его величества къ договору, о которомъ баронъ хлопоталъ въ то время, именно — заявилъ, что король въ высшей степени счастливъ добрымъ расположеніемъ къ нему Царицы и сдѣлаетъ все возможное, дабы доказать какъ высоко цѣнитъ ея дружбу, но въ тоже время въ возможно-любезной формѣ далъ понять, что его величество — согласно съ неоднократно сдѣланными заявленіями — не приметъ на себя никакихъ новыхъ гарантій, и не можетъ участвовать ни въ какомъ договорѣ, основанномъ на взаимныхъ обязательствахъ такого рода . . .

№ 206. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 12th o. s. 1732.

. . . Count Wratislau, who came to see me three days ago, is very uneasy having been informed that the king of Poland is doing his utmost to detach this court from that of Vienna, to accomplish which he has offered to secure the duchy of Courland to count Biron, in case the Czarinna will promise to assist his son, the prince royal of Saxony, to succeed him in the throne of Poland. Count Wratislau believes it is the french king, who has engaged the king of Poland to make this proposal, for m-r Magnan has been very often of late with field-marshal Munich, who the count thinks has been bribed to undertake this affair. If so or not I cannot tell, but in case that be true, I am persuaded another great motive which has engaged field-marshal Munich to espouse the king of Poland's interest is to try by that means to ruin his mortal enemy baron Osterman, who has always been a declared friend to the court of Vienna, and who, I humbly believe, will find ways to prevent His polish Majesty's proceeding in this affair, for, in case count Biron has any thoughts of being duke of Courland, baron Osterman can easily convince him that he has no occasion for the assistance of the poles, since they will not be able to oppose him if the Czarinna will assist him and consent to his election, for the greatest part of the nobility of

---

№ 206. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 12-го августа 1732 г. (23-го августа н. ст.).

. . . Графъ Вратиславъ, посѣтивъ меня три дня тому назадъ, очень смущенъ былъ извѣстіемъ, будто король польскій употребляетъ всѣ мѣры, дабы нарушить доброе согласіе русскаго двора съ вѣнскимъ, и съ этой цѣлью предлагаетъ обезпечить герцогство курляндское за графомъ Бирономъ, если Ея Величество, съ своей стороны, обѣщаетъ поддержать притязанія сына короля — наслѣднаго принца саксонскаго — на престолъ польскій. Графъ Вратиславъ полагаетъ, что на мысль о такомъ предложеніи короля Августа навелъ король французскій, такъ какъ за послѣднее время Маньянъ очень часто видится съ фельдмаршаломъ Минихомъ, по мнѣнію графа Вратислава — подкупленнымъ въ пользу этого плана. Основательны-ли всѣ эти опасенія — утверждать не могу, но, если они и вѣрны, полагаю, что фельдмаршаломъ Минихомъ при поддержкѣ интересовъ короля польскаго руководили другіе разсчеты: этимъ путемъ онъ надѣется уничтожить смертельнаго врага своего, барона Остермана, который всегда былъ открытымъ другомъ вѣнскаго двора и, надѣюсь, найдетъ средства помѣшать успѣху его польскаго величества, такъ какъ, если графъ Биронъ сколько-нибудь помышляетъ о титулѣ герцога курляндскаго, вице-канцлеру легко будетъ убѣдить его, что для этого ему помощь Польши не нужна: при согласіи Государыни на его избраніе и поддержкѣ ея, поляки сопротивляться не въ силахъ;

Courland will give their voices for whomsoever Her Majesty will please to have succeed the present duke. I shall not enlarge, my lord, on this subject till I am better informed, for as yet I have heard nobody mention it but count Wratislau.

Her Majesty came the 5th instant in the evening unexpectedly from Peterhoff to this place. The next day being the holy-day of the Preobragensky guards, there was a great appearance of officers at court and Her Majesty was graciously pleased to make count Pototzky a knight of St. Andrew, who is to set out in a few days to return to Poland. It is now said again that the Czarinna intends to go to see the canal at Ladoga, there having been a way made on purpose that she may go by land.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 207. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 19th o. s. 1732.

I have heard since the last letter I had the honour to send your lordship dated the 12th instant that general count Levenwolde, who was daily expected here from Livonia, has passed Riga in order to go to Germany, which has occasioned all the foreign ministers to make several conjectures,

---

курляндское дворянство подастъ голоса за всякаго, на кого бы Ея Величество ни указала какъ на наслѣдника настоящаго герцога. Не стану долѣе останавливаться на этомъ дѣлѣ, пока не получу о немъ болѣе подробныхъ свѣдѣній; до сихъ поръ мнѣ о немъ никто кромѣ графа Вратислава не упоминалъ.

5-го августа вечеромъ Ея Величество неожиданно возвратилась сюда изъ Петергофа. На слѣдующій день былъ праздникъ преображенскаго полка, и при дворѣ состоялся большой пріемъ офицеровъ, причемъ Государыня всемилостивѣйше пожаловала кавалеромъ ордена Св. Андрея первозваннаго графа Потоцкаго, который черезъ нѣсколько дней возвращается въ Польшу. Теперь снова заговорили о намѣреніи Государыни посѣтить Ладожскій каналъ; проводятъ новую дорогу, дабы она могла прослѣдовать туда сухимъ путемъ.

№ 207. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 19-го августа 1732 г. (30-го августа н. ст.).

Послѣ того какъ я имѣлъ честь отправить вашему превосходительству письмо, помѣченное 12-го текущаго мѣсяца, до меня дошли слухи, будто генералъ графъ Левенвольде, котораго со дня на день ожидали сюда изъ Лифляндіи, проѣхалъ черезъ Ригу въ Германію. Это вызвало разныя соображенія у проживающихъ здѣсь пред-

and they all think he has something of consequence to negotiate, though this court gives out he is gone to drink the waters of Carlsbad or Pyrmont, which few are inclined to believe, for, if that had been the only motive of his journey, it probably had not been kept so secret. Some will have it that he is gone to assist at the diet of Poland; but count Wratislau believes he is gone to Germany, for one of his secretaries, whom he sent to Vienna for his private affairs, has writ him word that he saw count Levenwolde on the road, who told him he hoped to see count Seckendorff soon, and even asked him if he was returned to Berlin. This, my lord, is all count Wratislau knows as yet of the affair, which makes him very uneasy that a person of so great a consequence as is count Levenwolde should be sent to any place without his hearing the least thing of it, so that the emperor, his master, will hear of the count's arrival before he can possibly inform him that he is set out. By what I can hear, baron Mardefeld, who thought nothing could or would be done here without his knowledge, is as much at a loss to know what count Levenwolde is gone for as anybody else. I very much fear, my lord, I shall not be able to learn much of this affair, but certainly your excellency will soon be informed by some other way of all that gentleman will have to negotiate, who is without doubt one of the most considerable men of this court.

ставителей иностранныхъ государствъ, но всѣ сходятся во мнѣніи, что ему поручены какіе-либо важные переговоры. Здѣшній дворъ увѣряетъ, будто онъ поѣхалъ на воды въ Карльсбадъ и Пирмонтъ, но этому немногіе вѣрятъ: если бы такова была единственная причина его поѣздки, ее бы не держали въ такой тайнѣ. Нѣкоторые утверждаютъ, будто онъ выѣхалъ съ цѣлью присутствовать на польскомъ сеймѣ, но графъ Вратиславъ полагаетъ, что онъ отправился въ Германію, такъ какъ одинъ изъ секретарей графа, посланный имъ въ Вѣну по частнымъ дѣламъ, пишетъ о встрѣчѣ своей съ графомъ Левенвольде, который сказалъ, что вскорѣ надѣется видѣть графа Секендорфа, и даже спрашивалъ — возвратился-ли Секендорфъ въ Берлинъ? Вотъ, ваше превосходительство, что до сихъ поръ извѣстно графу Вратиславу по этому дѣлу. Онъ очень смущенъ, что лице, столь значительное какъ графъ Левенвольде, куда-то отправленъ, а онъ ничего и не слыхалъ объ его отправленіи; императоръ, государь его, услышитъ о прибытіи графа прежде, чѣмъ будетъ извѣщенъ о самомъ его выѣздѣ. На сколько мнѣ передавали, и баронъ Мардефельдъ, полагавшій, что здѣсь ничто не можетъ происходить или по крайней мѣрѣ не происходитъ безъ его вѣдома, крайне недоволенъ, что знаетъ объ отъѣздѣ графа Левенвольде не больше другихъ. Опасаюсь, что и мнѣ объ этой поѣздкѣ удастся узнать не многое; но ваше превосходительство, конечно, вскорѣ съ какой-либо другой стороны услышите — какіе переговоры поручены этому сановнику, несомнѣнно занимающему одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ при здѣшнемъ дворѣ.

M-r Bismark, a prussian colonel, is arrived here and is to enter into Her Majesty's service as a major-general, and count Wolffel, who came from Vienna two or three days ago, is to be colonel of one of Her Majesty's regiments of cuirassiers. Lieutenant-general Golowin, who was a great favourite in the time of Peter the first, is made admiral of the galleys.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 208. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 26th o. s. 1732.

... Last monday I waited on the great-chamberlain count Biron, and had the honour to inform him of what your lordship was pleased to mention concerning m-r Titley and m-r von Brackel. He seemed very well satisfied, and assured me Her Imperial Majesty was very desirous to live and cultivate the strictest friendship, and amity with the king, my master, which he thought could but tend to both their interest, since there was so great a trade carried on between the two nations. I then acquainted his excellency that His Majesty agrees in opinion with him and thinks that an envoy extraordinary will be sufficient, and consents to name and send one on his part, if the Czarinna will at the same time name one on her part. Count Biron answered that he continued in the same opinion he had formerly

---

Сюда пріѣхалъ прусскій полковникъ Бисмаркъ и поступаетъ на службу Ея Величества съ чиномъ генералъ-маіора; прибывшій сюда изъ Вѣны дня два-три тому назадъ графъ Вольфель назначается полковникомъ одного изъ русскихъ кирасирскихъ полковъ. Генералъ-лейтенантъ Головинъ, одинъ изъ большихъ любимцевъ Петра перваго, назначенъ адмираломъ галлернаго флота.

№ 208. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 26-го августа 1732 г. (6-го сентября 1732 г. н. ст.).

...Прошлый понедѣльникъ я видѣлся съ оберкамергеромъ графомъ Брономъ и имѣлъ честь увѣдомить его о томъ, что ваше превосхидительство разъяснили мнѣ касательно Титлея и фонъ-Бракеля. Онъ, казалось, былъ очень доволенъ, и увѣрялъ меня въ искреннемъ желаніи Ея Императорскаго Величества жить съ королемъ въ согласіи и въ тѣснѣйшей дружбѣ, которая несомнѣнно выгодна обѣимъ сторонамъ ввиду обширной торговли между Англіей и Россіей. Я тутъ же сообщилъ графу, что король, государьмой, вполнѣ раздѣляетъ его мнѣніе: полагаетъ достаточнымъ назначить сюда чрезвычайнаго посланника, и согласенъ отвѣчать такимъ же назначеніемъ съ своей стороны. Графъ Бironъ отвѣчалъ, что онъ и теперь держится того же мнѣнія, кото-

declared to me, that he did not see any necessity to send ambassadors, since envoys might do as well, and then assured me that Her Imperial Majesty was perfectly well satisfied with my conduct, which made him hope that the king, my master, would name me to be his envoy extraordinary, since nobody could be more acceptable to this court than myself, and that I might mention it to your lordship as what he, count Biron, in particular earnestly desired, for they all knew and esteemed me, and, if another was sent, they did not know perhaps he might not be so well liked. The count then added that he would speak to Her Majesty and count Osterman on this affair. I hope your lordship will pardon my being so particular in mentioning what count Biron said in my favour, but I thought myself obliged to inform your excellency of all that passed in our conference.

The 23rd instant in the morning Her Majesty set out with a small retinue to go by land to see the canal at the Ladoga, and is expected back this evening or to-morrow.

Last thursday I had the honour to wait on count Osterman, and informed his excellency of all I had said to the great-chamberlain and what he had been pleased to answer. Count Osterman assured me also, that Her Imperial Majesty was very well pleased with my person and that he would speak to her and count Biron as soon, as they returned from the Ladoga, on

---

раго держался прежде, т. е. не видитъ нужды въ послахъ, такъ какъ и посланники могутъ исполнить тоже дѣло, а затѣмъ прибавилъ, что Ея Величество вполнѣ довольна мною, и выразилъ надежду, что король, государь мой, не назначитъ своимъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Россіи никого, кромѣ меня, такъ какъ никто не будетъ русскому двору пріятнѣе, чѣмъ я. Графъ пригласилъ меня сообщить объ этомъ вашему превосходительству, какъ о комбинаціи, которой бы онъ, графъ Бирон, особенно желалъ,—такъ какъ всѣ здѣсь меня знаютъ и уважаютъ; если же пришлютъ другое лице, кто знаетъ, полюбится-ли оно на столько же? Графъ закончилъ, сказавъ, что переговоритъ по этому дѣлу съ Ея Величествомъ и съ графомъ Остерманомъ. Ваше превосходительство, надѣюсь, извините меня за эту подробную передачу всего сказаннаго графомъ Бирономъ въ мою пользу, но я считалъ своимъ долгомъ передать вамъ нашу бесѣду съ нимъ въ полнотѣ.

23-го поутру Ея Величество съ небольшою свитой выѣхала сухимъ путемъ для осмотра Ладожскаго канала и должна возвратиться сегодня вечеромъ или завтра поутру.

Прошлый вторникъ я посѣтилъ графа Остермана и сообщилъ ему, что говорилъ оберъ-камергеру и что ему угодно было отвѣтить мнѣ. Графъ Остерманъ тоже увѣрялъ меня, что Ея Величество вполнѣ довольна мною, а обо всемъ высказанномъ мною по поводу назначенія чрезвычайныхъ посланниковъ хотѣлъ переговорить съ Государыней и съ графомъ Бирономъ немедленно по возвращеніи ихъ съ канала.

what I had said concerning naming envoys extraordinary; but I believe, my lord, he would rather have had ambassadors first named, though he made no mention of it this time. I hope to be able to engage this court to be perfectly well satisfied with naming envoys, since I find His Majesty thinks that will be sufficient, and I humbly believe it will be much better; for, if ambassadors were sent, some disputes or uneasiness might arise about ceremonials, which might occasion very ill consequences. . . .

The prince of Hesse-Homburg having sollicited to have the command of the russ troops in Persia, the Czarinna has granted his request, and he is to set out in two or three weeks to go to Derbent, but general Leontieff is to accompany his highness to assist him with his good counsels. . . .

. . . Admiral Gordon with the squadron under his command is come into Crownstadt and he is arrived here some days ago and was very graciously received by Her Majesty.

I return your lordship ten thousand thanks for getting me four hundred pounds a year allowed for my extraordinaries. I have taken the liberty to send inclosed my bills conformable to those I have received from your office. I humbly beg your excellency will also try to engage His Majesty to give me the character of envoy, if any such ministers are mutually named, for

---

Мнѣ показалось, впрочемъ, что лично вице-канцлеръ желалъ бы назначенія пословъ, хотя онъ и не упомянулъ объ этомъ. Надѣюсь во всякомъ случаѣ, что — разъ его величество признаетъ достаточнымъ назначеніе посланниковъ — я сумѣю убѣдить здѣшній дворъ вполнѣ удовольствоваться этимъ. Смѣю полагать даже, что посланники предпочтительнѣе: при пріемѣ пословъ могутъ возникнуть споры, недоразумѣнія по поводу церемоніала, что, пожалуй, повлечетъ за собою весьма дурныя послѣдствія. . .

Принцъ гессенъ-гомбургскій просилъ поручить ему начальство надъ русскими войсками въ Персіи. Государыня благосклонно отнеслась къ его ходатайству и недѣли черезъ двѣ или три онъ выѣзжаетъ въ Дербентъ; но съ нимъ ѣдетъ и генералъ Леонтьевъ, дабы помогать его высочеству совѣтами . . .

. . . Адмиралъ Гордонъ съ своей эскадрой возвратился въ Кронштадтъ, нѣсколько дней тому назадъ прибылъ сюда, и былъ весьма милостиво встрѣченъ Ея Величествомъ.

Приношу вашему превосходительству тысячу разъ свою благодарность за содѣйствіе въ назначеніи мнѣ четырехсотъ фунтовъ въ годъ на чрезвычайные расходы, и позволяю себѣ приложить при семъ росписку по образцу, полученному изъ ввѣреннаго вамъ министерства. Почтительнѣйше прошу еще вашего ходатайства передъ его величествомъ о возведеніи меня въ званіе посланника въ случаѣ, если рѣшено будетъ дворамъ великобританскому и русскому обмѣняться представителями этого

I flatter myself I can be as serviceable as most others, considering that I am well acquainted with this country having been here between four and five years and have made a great many good friends among those in power.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 209. Lord Harrington to the right honourable m. C. Rondeau.

Hanover, August the 31th o. s. 1732.

... You will do very well to watch as closely as possible what passes between the field-marshal Munich and m-r Magnan, and to acquaint me with any discoveries you may make for His Majesty's information. It does not seem probable that the proposal you mention from the king of Poland to the Czarinna should be seconded by the court of France, if it be true that one part of their agreement was to be the assisting the electoral prince in his views upon the kingdom of Poland. . . . [1])

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 210. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 2nd o. s. 1732.

... The 27th of last month Her Majesty returned to this place from the canal perfectly well pleased with her journey and that fine work. She

---

званія. Льщу себя надеждой, что сумѣю выполнить соотвѣтствующія обязанности не хуже другаго: пробывъ въ Россіи около четырехъ-пяти лѣтъ, я ознакомился съ нею и пріобрѣлъ не мало друзей среди вліятельныхъ здѣсь людей.

№ 209. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Гановеръ, 31-го августа 1732 г. (11-го сентября 1732 г. н. ст.).

... Хорошо сдѣлаете, если будете возможно внимательнѣе наблюдать — что происходитъ между фельдмаршаломъ Минихомъ и Маньяномъ, и сообщите мнѣ о своихъ открытіяхъ для доклада его величеству. Не можетъ быть, чтобы упоминаемые вами планы короля польскаго поддерживались французскимъ дворомъ, разъ въ нихъ входитъ предложеніе о содѣйствіи наслѣдному принцу саксонскому въ достиженіи польской короны ...

№ 210. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 2-го сентября 1732 г. (13-го сентября н. ст.).

... 27-го минувшаго мѣсяца Ея Величество возвратилась сюда послѣ своей поѣздки на каналъ, чрезвычайно довольная и путешествіемъ, и прекраснымъ соору-

---

1) Все письмо написано шифромъ.

went from hence to Slusselburgh (where the canal begins) by land and then was drawn in a yacht by horses to the Ladoga, where the canal ends, which is about eighty english miles or 104 russ versts. This great work was begun by Peter the first, that all goods and provisions might be brought to St. Petersburgh through this canal and not to be obliged to pass the Ladoga sea, which is a very dangerous navigation, where great numbers of vessels were lost every year. It is computed the canal has cost already upwards of three millions of crowns and will cost a great deal more, if Her Majesty continues in her resolution to have the sides of the canal lined with stone.

I am yet as much at a loss to know what general Levenwolde is to do in Germany, as when he first set out. Count Wratislau protests he cannot find what he is to negotiate, though he is persuaded it must be something of consequence or this court would not keep it so very secret.

I cannot forbear thinking there is a marriage in hand for the young duchess of Meklenburgh, as I often had the honour to mention to your lordship when count Levenwolde was last at Berlin and Vienna. One may judge by the great caresses made to baron Mardefeld, this court will at last marry that young princess to the prince Charles, the son of the margrave Albert, or to some other of the king of Prussia's family. I have even been assured that her picture was sent very few ago to Berlin.

женіемъ. Изъ Петербурга она выѣхала сухимъ путемъ на Шлюссельбургъ (гдѣ каналъ начинается); затѣмъ ее въ яхтѣ тянули лошадьми до Ладоги (гдѣ каналъ кончается), т. е. приблизительно на разстоянiи восьмидесяти англiйскихъ миль или 104-хъ русскихъ верстъ. Каналъ этотъ начатъ былъ Петромъ первымъ, дабы провiантъ и товары проходили въ Петербургъ, минуя опасное Ладожское озеро, прежде ежегодно поглощавшее множество судовъ. Считаютъ, что каналъ обошелся свыше трехъ милiоновъ кронъ и обойдется еще дороже, если Ея Величество остановится на своемъ рѣшенiи—вымостить его побережье камнемъ.

О причинѣ поѣздки графа Левенвольде до сихъ поръ знаю такъ же мало, какъ зналъ при его отъѣздѣ. Графъ Вратиславъ ума не приложитъ о чемъ ему вести переговоры, хотя увѣренъ, что рѣчь идетъ о дѣлѣ значительномъ; иначе русскому двору незачѣмъ было бы держать его въ такой тайнѣ.

Какъ я не разъ писалъ вашему превосходительству во время первой поѣздки графа Левенвольде въ Берлинъ и Вѣну — не могу не остановиться на предположенiи, что дѣло идетъ о бракѣ молодой принцессы мекленбургской. Судя по любезностямъ, расточаемымъ барону Мардефельду, можно заподозрить — не думаютъ-ли выдать принцессу за принца Карла, сына маркграфа Альберта, или за кого-либо изъ прочихъ членовъ прусскаго корелевскаго семейства. Меня даже увѣряли, будто недавно портретъ принцессы отправленъ въ Берлинъ.

Baron Mardefeld has had orders to declare to this court that the king, his master, has added to his other titles that of prince of East-Friseland, which title he desires Her Czarish Majesty will give him for the future. I was very much surprised to hear of that declaration, because I remember to have read there was a family treaty made between the house of Hanover and that of East-Friseland, that in case that prince should die without male heirs, then His Majesty should succeed him in his principality. I believe that treaty was made in the year 1692. I shall not enlarge on this subject, because I am persuaded your lordship is perfectly informed of all the other circumstances of that treaty. I had the honour to mention this affair to count Osterman by way of conversation to prevent this court's giving the king of Prussia that title; his excellency answered me that Her Majesty had not yet given it, but, in case she did, that would neither add any right to him or take away any His Britanic Majesty may have on East-Friseland, and he said that he did not doubt, if the king my master thought fit to take also that title and declare the same to his mistress, she would readily give him that title, by which I conjecture—this court will give the title to the king of Prussia.

Last wednesday Her Majesty gave the red ribbon to m-r Soltikoff, one of her relations, it being the holy-day of St. Alexander Newsky, the patron

---

Барону Мардефельду приказано увѣдомить русскій дворъ, что къ прежнимъ титуламъ своимъ король прусскій присоединилъ еще титулъ герцога Остфрисландскаго, и изъявить желаніе короля, дабы Ея Царское Величество впредь употребляла этотъ титулъ въ сношеніяхъ съ нимъ. Такое заявленіе очень удивило меня, такъ какъ я, помнится, читалъ о семейномъ договорѣ гановерскаго дома съ домомъ остфрисландскимъ, по которому, на случай смерти герцога безъ наслѣдниковъ мужскаго пола, владѣнія его должны перейти къ его королевскому величеству. Если не ошибаюсь, договоръ этотъ состоялся въ 1692 году. Не стану останавливаться на этомъ фактѣ въ убѣжденіи, что ваше превосходительство вполнѣ знакомы со всѣми условіями означеннаго договора. Я имѣлъ честь въ разговорѣ упомянуть объ этомъ дѣлѣ графу Остерману, дабы пріостановить признаніе новаго титула за королемъ прусскимъ. Графъ отвѣчалъ, что Государыня еще не признала его, но если и признаетъ, то отъ ея признанія у короля прусскаго никакихъ правъ не прибудетъ, и у его британскаго величества никакихъ правъ на Остфрисландію не отымется. Онъ присовокупилъ, что въ случаѣ, если бы королю—государю моему—вздумалось принять тотъ же титулъ, Ея Величество, по надлежащемъ ей о томъ заявленіи, охотно признаетъ этотъ титулъ и за нимъ. Изъ всего сказаннаго заключаю, что русскій дворъ въ своемъ признаніи королю прусскому не откажетъ.

Прошлую среду Ея Величество въ день памяти Св. Александра Невскаго, патрона ордена того же имени, пожаловала красную ленту одному изъ родственниковъ

of that order. There was a great appearance of nobility and gentry at court, where all the knights of the order and foreign ministers had the honour to dine with Her Majesty.

(Public Record Office; Russia, 1732 № 22).

№ 211. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 9th o. s. 1732.

... What I had the honour to mention in several of my former dispatches is now certain: that the king of Denmark has at last consented to acknowledge the Czarinna's title as «empress of all Russia». M-r Westphal says that m-r von Brackelen, after the exchange of the ratifications of the treaty of Copenhagen having desired the king of Denmark to give his mistress that title, His Danish Majesty has consented to it, after m-r von Brackelen had delivered a writing signed by the Czarinna's own hand in which she declares, that, notwithstanding the king of Denmark gives her the title of empress, that shall not occasion the least alteration in the ceremonial settled between the two courts, nor to the equality between the two monarchs, and that she absolutely does not pretend, notwithstanding her title, any preference in regard to the king of Denmark.

своихъ, Солтыкову. При дворѣ въ этотъ день былъ торжественный пріемъ для вельможъ и дворянъ; кавалеры же ордена и всѣ представители иностранныхъ государствъ удостоились чести быть приглашенными къ высочайшему столу.

№ 211. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 9-го сентября 1732 г. (20-го сентября н. ст.).

... Теперь вполнѣ подтвердилось извѣстіе, о которомъ я не разъ имѣлъ честь сообщать вашему превосходительству въ прежнихъ своихъ донесеніяхъ: король датскій дѣйствительно согласился, наконецъ, признать за Государыней титулъ «императрицы всероссійской». Вестфаль передавалъ мнѣ, будто, по обмѣнѣ ратификацій копенгагенскаго договора, фонъ-Бракель заявилъ желаніе, дабы за государыней его признанъ былъ императорскій титулъ, и король согласился на это по передачѣ фонъ-Бракелемъ письма за собственноручною подписью Царицы, въ которомъ она объявляетъ, что, не взирая на признаніе королемъ датскимъ за нею титула «императрицы, не произойдетъ никакой перемѣны ни въ церемоніалахъ, принятыхъ между дворами русскимъ и датскимъ, ни въ равенствѣ монарховъ; что Ея Величество, не взирая на новый титулъ, не имѣетъ притязаній ни на какія преимущества передъ королемъ датскимъ.

M-r Westphal having been ordered by the king, his master, to give Her Majesty for the future the title of empress, he had last thursday morning a public audience of the Czarinna to compliment her on that occasion and said:

«Most illustrious and most puissant empress»!

«It is by the express order of the king, my master, that I am come to notify to your Imperial Majesty, that the king of Denmark and Norway, my most gracious king and master, has declared to his counsel and has made it known to his royal chancery and others, that he acknowledges your Majesty's Imperial title and that he will not fail to give you that title on all occasions. As for me, most puissant and most illustrious Empress, I take this opportunity to congratulate Your Imperial Majesty from the bottom of my heart, and hope you will have the satisfaction to enjoy that title many years, and after you have happily ended your days, you may transmit the same to your illustrious posterity».

Then count Osterman answered: that Her Imperial Majesty, his most gracious sovereign, was charmed with the generous and amicable manner the king of Denmark had taken to acknowledge Her Imperial title, which Her Majesty would always remember in being unalterable in her resolutions to contribute on all occasions to do everything that might contribute

---

Вестфаль, получивъ отъ государя своего приказаніе впредь титуловать Государыню «императрицею», прошлый четвергъ поутру имѣлъ торжественную аудіенцію у Ея Величества, причемъ поздравилъ ее и произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Преславная и державнѣйшая Императрица»,

«Являюсь къ Вашему Императорскому Величеству вслѣдствіе особаго приказанія короля, моего государя, дабы заявить, что король Даніи и Норвегіи, мой всемилостивѣйшій король и повелитель, объявилъ Совѣту своему и извѣстилъ королевскую свою канцелярію и иныхъ, что призналъ императорскій Вашего Величества титулъ и не преминетъ употреблять его при всѣхъ сношеніяхъ. Я же, преславная и державнѣйшая Императрица, пользуюсь случаемъ отъ глубины души поздравить Ваше Императорское Величество и надѣюсь, что вы будете носить титулъ этотъ многіе годы, а по счастливомъ скончаніи дней своихъ передадите его вашему преславному потомству».

На это графъ Остерманъ отвѣчалъ, что Ея Императорскому Величеству, всемилостивѣйшей его Государынѣ, чрезвычайно пріятно видѣть, какъ великодушно и дружелюбно король датскій призналъ императорскій титулъ ея, что она сохранитъ это въ своей памяти, и не измѣнитъ твердому рѣшенію постоянно содѣйствовать всему, что способно споспѣшествовать интересамъ короля и преславнаго дома дат-

to the advantage of the king, your master, and to the most illustrious and most ancient royal danish family. Her Imperial Majesty assures you, sir, in particular of her singular good graces.

As m-r Westphal and count Osterman spoke in dutch. This to my best remembrance is, my lord, the substance if not a pretty exact translation of what they said. All the foreign ministers and persons of distinction were invited to this audience to make it as remarkable as possible.

The 3rd instant Her Majesty went to the admiralty to see the «St. Alexander» launched — a ship of 80 guns, which has been rebuilt by m-r Brown. She stopped upon the launch and was got off but the 8th instant. The same day Her Majesty went to the galley-warf, where she saw six galleys launched. . . .

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 212. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 16th o. s. 1732.

I had the honour to mention in my last letter dated the 9th instant that your lordship's packet dated the 28th July (8th August) was come safe to my hands.

скаго, древнѣйшаго изъ домовъ королевскихъ. «Вамъ же лично, милостивый государь», прибавилъ графъ, «Ея Императорское Величество объявляетъ особенное свое благоволеніе».

И Вестфаль, и графъ Остерманъ говорили по голландски. Я, кажется, присылаю вамъ, если не вполнѣ точный переводъ, то по крайней мѣрѣ сущность ихъ рѣчей. Всѣ представители иностранныхъ государствъ и всѣ важнѣйшія особы приглашены были на эту аудіенцію, дабы придать ей выдающееся значеніе.

3-го сентября Ея Величество была въ адмиралтействѣ на спускѣ 80-ти пушечнаго корабля «Александръ Невскій», перестроеннаго Броуномъ. Корабль остановился на эллингѣ и спущенъ былъ только 8-го. Въ тотъ же день Государыня была на галлерной верфи, гдѣ при ней спущено шесть галлеръ . . .

№ 212. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 16-го сентября 1732 г. (27-го сентября н. ст.).

Въ послѣднемъ донесеніи своемъ отъ 9-го сентября я имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходительство, что письмо ваше отъ 28-го іюля (8-го августа) благополучно дошло до меня.

According to your excellency's orders I have sounded several of this ministry about settling a treaty of commerce and they seem not adverse to it. When I read the different articles to count Osterman, he told me, he saw what we desired, but that I had mentioned nothing in behalf of the russ merchants. I replied, that I did not know they wanted anything to be redressed by us. His excellency then told me, he would speak of it to Her Majesty, but that I should first mention the affair to the great-chancellor count Golofkin, which I did yesterday, and he promised me also to inform Her Majesty and then he would give me an answer.

If I find the Czarinna inclined to settle a treaty of commerce with His Majesty, I shall try to enlarge the articles your lordship has sent me and even to add one or two more, if I find them advantageous to His Majesty's subjects after I have discoursed the merchants here; but to insist on this court's renewing the ancient privilege the british merchants formerly had in this country, which the board of trade seem to desire, would be in vain, for they were such that this court will certainly never consent to hear them mentioned. Your lordship may depend nothing shall be wanting in me to settle this treaty entirely to His Majesty's satisfaction. In case I am so happy as to succeed, I fear I shall be a long time about it, for nothing can be done here without a great deal of patience. Count Osterman has con-

---

Согласно приказанію вашему, я старался ознакомиться со взглядами здѣшнихъ министровъ на вопросъ о торговомъ договорѣ. Они, кажется, не имѣютъ ничего противъ такого договора. Когда я прочелъ статьи проекта графу Остерману, онъ замѣтилъ, что узналъ наши желанія, но не слышитъ упоминанія о русскихъ купцахъ. Я отвѣтилъ, что не знаю, желаютъ-ли они исправленія какихъ-либо условій торговли съ нашей стороны. Графъ заявилъ, что переговоритъ съ Ея Величествомъ по этому поводу, но просилъ меня предварительно ознакомить съ дѣломъ канцлера, графа Головкина, что я вчера и исполнилъ. Канцлеръ тоже обѣщалъ доложить о нашей бесѣдѣ Ея Величеству и затѣмъ дать мнѣ отвѣтъ.

Если окажется, что Государыня не прочь отъ договора съ его королевскимъ величествомъ, попробую расширить присланныя вами статьи и даже еще прибавить статью, другую, если, поговоривъ съ торгующими здѣсь купцами, признаю то выгоднымъ для подданныхъ короля; полагаю, однако, что настаивать на возобновленіи старинныхъ привиллегій британскихъ купцовъ по торговлѣ въ Россіи, какъ, повидимому, желаетъ Торговая Палата, будетъ совершенно безполезно: здѣшній дворъ, конечно, никогда не допуститъ и упоминанія о нихъ. Ваше превосходительство можете положиться что я не упущу ничего изъ виду, дабы заключить договоръ, способный вполнѣ удовлетворить его величество. Если я, однако, и окажусь на столько счастливымъ, что старанія мои увѣнчаются успѣхомъ, успѣхъ этотъ, опасаюсь, достанется мнѣ не скоро, такъ какъ здѣсь нельзя ничего достигнуть безъ большой

tinually so many domestic, as well as foreign affairs on his hands, that I must wait with patience his time, in case Her Majesty orders him to begin that negotiation with me.

The prince of Hesse-Homburgh sets out to-morrow to go to Persia. He is so well beloved by the army, that he will be very much regretted and several officers have desired leave to go along with him to that country, where they all dreaded to go before his highness had the command.

Major-general Bismark was made a counsellor of the college of war the 13th instant, and has been ordered by Her Majesty to take care that all her troops should be exercised for the future after the prussian manner. I believe, my lord, our merchants hope they will not follow the prussian fashion in their dress, for, if the russ soldiers had no more cloth in their clothes than the prussians, this court would not want yearly so much soldiers cloth. . . .

. . . The water of the river Newa rose yesterday in the afternoon about six feet, so that several boats were seen in all the streets of St. Petersburgh. I very much fear this high water will have done a great deal of damage. If the wind had continued to blow with violence some hours longer at south-west, the weight of water might have carried away all the town.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

затраты терпѣнія. У графа Остермана на рукахъ постоянно такая масса и внутреннихъ, и внѣшнихъ дѣлъ, что въ случаѣ, если бы Государыня разрѣшила ему приступить къ переговорамъ, мнѣ придется терпѣливо сообразоваться съ часами его досуга.

Завтра принцъ гессенъ-гомбургскій выѣзжаетъ отсюда въ Персію. Его такъ любятъ въ арміи, что отъѣздъ его возбуждаетъ живѣйшія сожалѣнія, и многіе офицеры просили разрѣшенія послѣдовать за нимъ въ туже страну, въ которую до назначенія его высочества всѣ такъ боялись ѣхать.

Генералъ-маіоръ Бисмаркъ 13-го сентября назначенъ совѣтникомъ военной коллегіи и получилъ отъ Ея Величества приказаніе озаботиться, дабы впредь всѣ русскія войска обучались по прусскому образцу. Наши купцы надѣются, однако, что они не примутъ прусскаго образца въ обмундированіи, такъ какъ въ случаѣ, если на одежду русскаго солдата потребуется сукна не болѣе, чѣмъ на одежду солдата прусскаго, здѣшнему двору уже не придется запасать такого количества солдатскаго сукна, какъ прежде . . .

. . . Вчера послѣ полудня вода въ Невѣ поднялась футовъ на шесть, такъ что въ улицахъ Петербурга появилось нѣсколько лодокъ. Очень опасаюсь, не причинило ли это наводненіе значительныхъ убытковъ. Если бы югозападный вѣтеръ подулъ съ такою силою еще въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, вода пожалуй снесла бы весь городъ.

№ 213. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 23rd o. s. 1732.

...I have often had meetings with count Wratislau to find out what success the courts of France and Poland are like to have here and to try to disappoint them, for they certainly do their utmost to gain this court, and we have been assured, that madame Le Fort has offered by order of those princes a million of crowns to count Biron and a large sum to baron Osterman; the latter, I am persuaded, will accept of no present to break the Czarinna's alliance with the emperor, which he, baron Osterman, settled and has always supported; we are also in great hopes count Biron will not be tempted (though the sum offered is considerable), and that field-marshal Munich and his brother, as I am told, do all they can to favour the french and Poland either with a design to ruin baron Osterman or to receive a handsome present, if they can gain the great-chamberlain, who, I hope, is too honest to counsel Her Majesty to take any measures contrary to the present system, which might occasion a very great alteration in the affairs of the north. Count Wratislau desired me to write to your lordship to try to engage the court of Vienna to give count Biron the estates in Silesia formerly designed for prince Menshikoff and at the same time to make him a

---

№ 213. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 23-го сентября 1732 г. (4-го октября 1732 г. н. ст.).

...Я много разъ совѣщался съ графомъ Вратиславомъ, чтобы опредѣлить на сколько старанія Франціи и Польши могутъ увѣнчаться здѣсь успѣхомъ и дабы найти средства противодѣйствовать имъ. Они несомнѣнно пытаются во что бы то ни стало привлечь русскій дворъ на свою сторону: насъ увѣряли, будто, по приказанію королей французскаго и польскаго, госпожа Лефортъ даже предлагала милліонъ кронъ графу Бирону и значительную сумму графу Остерману. Послѣдній, я увѣренъ, не дастъ подкупить себя ничѣмъ, лишь бы удержать въ силѣ союзъ Россіи съ императоромъ, — союзъ устроенный и постоянно поддерживаемый имъ, Остерманомъ. Очень надѣемся, что и графъ Бирон не дастъ соблазнить себя, не смотря на огромную сумму, ему предложенную; не смотря на то, что фельдмаршалъ Миних съ братомъ, какъ слышно, дѣлаютъ все возможное на пользу Франціи и Польши, съ цѣлью-ли сломить графа Остермана, въ надеждѣ-ли получить добрый подарокъ, если имъ удастся залучить оберъ-камергера, — не знаю. Полагаю, что графъ Бирон слишкомъ честенъ, чтобы дать Ея Величеству какой-либо совѣтъ, направленный противъ настоящаго положенія дѣлъ и, слѣдовательно, способный совершенно измѣнить ходъ ихъ на сѣверѣ. Графъ Вратиславъ просилъ меня написать вашему превосходительству — не попробуете-ли вы склонить вѣнскій дворъ на пожалованье графу Бирону силезскихъ помѣстій, когда-то предназначавшихся князю Меншикову, и на возвышеніе его

prince of the empire, for in case that court would be persuaded soon to make that step, that would infallibly secure count Biron in our interest. Count Wratislau desired me not to mention that this advice came from him for fear his master should take it ill.

I have had m-r Magnan, the french secretary, watched, and find he has frequent conferences with field-marshal Munich, but can not discover anything that pass between them, though I believe the field-marshal is the person who speaks for him to count Biron, for m-r Magnan goes to see that gentleman, and madame Le Fort gets the countess of Biron to speak to her husband.

This, my lord, is all I can yet learn, though I leave no stone unturned to come at the bottom of this affair. If I am permitted to give my humble opinion, I believe the best way to secure count Biron would be to follow count Wratislau's advice, for in this country one may do almost anything with money, so that if the french king and that of Poland is willing to give large sums, they may perhaps in time gain their ends or at least give us a great deal of trouble.

I can add nothing to what I have formerly mentioned concerning naming of ministers except that baron Osterman would fain have ambassadors, though count Biron is of a contrary opinion and has declared the same to

---

въ санъ князя священной имперіи. По его мнѣнію, будь возможность немедленно подвинуть вѣнскій дворъ на такой шагъ, онъ несомнѣнно бы опезпечилъ расположеніе графа Бирона за нами. Графъ Вратиславъ просилъ меня не упоминать, что совѣтъ этотъ исходитъ отъ него, не зная какъ приметъ его императоръ.

Я слѣдилъ за французскимъ секретаремъ, Маньяномъ, и убѣдился, что онъ дѣйствительно часто совѣщается съ фельдмаршаломъ Минихомъ, но не могъ разузнать, что происходитъ между ними, хотя, полагаю, фельдмаршалъ говоритъ за него съ графомъ Бирономъ; такъ Маньянъ дѣйствуетъ черезъ фельдмаршала, а госпожа Лефортъ въ тоже время дѣйствуетъ на оберъ-камергера черезъ супругу его, графиню Биронъ.

Вотъ, ваше превосходительство, все что мнѣ удалось узнать по сіе время, но я не оставлю камня на камнѣ пока не добьюсь сущности дѣла. Если позволите мнѣ высказать свое мнѣніе, скажу, что лучшее средство расположить графа Бирона въ нашу пользу — послѣдовать совѣту графа Вратислава: съ деньгами въ Россіи можно дѣлать почти что угодно, слѣдовательно, если короли французскій и польскій проявляютъ готовность истратить крупныя суммы, они, пожалуй, выиграютъ игру или по крайней мѣрѣ причинятъ намъ не малыя хлопоты.

По вопросу о назначеніи представителей, могу прибавить развѣ, что графу Остерману пріятно было бы назначеніе пословъ, а графъ Бирон держится противнаго мнѣнія, о чемъ говорилъ и вице-канцлеру, и совѣтнику Миниху какъ о своемъ

the count and to counsellor Munich, as his private opinion, and at the same time repeated to them what he had told me, which your lordship has seen in my letter dated the 26th of last month. I should be very glad to hear what orders baron Osterman will send prince Cantemir on the subject now he knows count Biron's sentiments.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 214. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 30th o. s. 1732.

. . . I should have mentioned in some of my former dispatches, that m-r Fink had been brought to this place, if I had not waited to know the particulars of that affair, which, I have been assured, are as follows:

M-r Fink, a Courland gentleman in the interest of Poland, who was named by the gentry of Courland to do as their deputy to the diet at Warsaw, was invited to sup with prince Galitzin, the Czarinna's commissary at Mitaw; but as he was going home, he was seized and put into a travelling waggon and conducted to this place under a guard of russ soldiers. He was kept closely confined here for some days, but is now permitted to walk about the town, which makes some believe this court has found means to gain that gentleman, who was one of them that went some time ago to all

---

личномъ воззрѣніи, повторивъ при этомъ все сказанное мнѣ и извѣстное вамъ изъ письма моего отъ 26-го минувшаго августа. Мнѣ очень интересно будетъ услыхать, какія приказанія графъ Остерманъ отправитъ князю Кантемиру по этому поводу теперь, зная мнѣніе графа Бирона.

№ 214. К. Роидо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 30-го сентября 1732 г. (11-го октября 1732 г. н. ст.).

. . . О доставленіи сюда Финка я бы упомянулъ въ одномъ изъ прежнихъ своихъ донесеній, если бы не желаніе предварительно разузнать подробности этого дѣла. Вотъ что мнѣ передавали за достовѣрное:

Финкъ, курляндскій дворянинъ польской партіи, избранный мелкимъ курляндскимъ дворянствомъ депутатомъ на варшавскій сеймъ, приглашенъ былъ на ужинъ къ комиссару Ея Величества въ Митавѣ, князю Голицыну, а, возвращаясь отъ него домой, — схваченъ, посаженъ въ проѣзжавшую тутъ-же карету и отправленъ въ Петербургъ подъ конвоемъ русскихъ солдатъ. Нѣсколько дней его держали взаперти, но теперь ему разрѣшено гулять по городу, что заставляетъ многихъ предполагать — не нашелъ-ли русскій дворъ возможности привлечь на свою сторону этого господина,

the Courland gentry to persuade them to sign a paper, by which they consented to have their country turned into palatinates after the death of the present duke. It is generally thought the bringing m-r Fink here in the way he was brought will make a great noise in Poland. I hear m-r Le Fort, the polish minister at this court, has already received orders to complain of this act of violence, but I believe this court will find means to evade giving the king of Poland any satisfaction. Some assure that in the last meeting of the Courland gentry it was proposed to elect count Biron to succeed the present duke, which m-r Fink and some others in the interest of Poland opposed.

The high water we had here the 15th instant, has done a great deal of damage at Crownstadt, having destroyed above fifty fathoms of the great canal that has been building for some years to lead to a basin, near which there was to be six drydocks. A large russ merchant ship that was going to Amsterdam was lost the day of the high water between Crownstadt and Hogland and several english ships were obliged to put back to Crownstadt, but none were lost nor suffered any considerable damage.

Some days ago arrived here twenty two fine little black Uland horses, which the king of Sweden has sent as a present to Her Czarish Majesty.

I have got a true copy of the treaty baron Shafiroff has concluded with

---

принадлежавшаго къ кружку, который объѣзжалъ курляндскихъ дворянъ, убѣждая ихъ написать актъ о согласіи ихъ, по смерти настоящаго герцога, видѣть обращеніе Курляндіи въ палатинаты. Вообще полагаютъ, что арестъ Финка и способъ доставленія его въ Петербургъ надѣлаютъ не мало шума въ Польшѣ. Я слышалъ, будто польскій посланникъ при здѣшнемъ дворѣ, Лефортъ, уже получилъ приказаніе обжаловать это насиліе, но русское правительство, надо полагать, найдетъ средства оставить протестъ короля Августа безъ удовлетворенія. Утверждаютъ, будто на послѣднемъ съѣздѣ курляндскаго дворянства предложено было, по смерти нынѣ правящаго герцога, избрать герцогомъ графа Бирона, чему Финкъ и нѣкоторые воспротивились въ интересахъ Польши.

Наводненіе, бывшее здѣсь 15-го сентября, причинило большія убытки въ Кронштадтѣ, разрушивъ около пятидесяти саженъ большаго канала, начатаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ для устройства бассейна, при которомъ думали соорудить шесть сухихъ доковъ. Большой русскій купеческій корабль, отправленный въ Амстердамъ, погибъ въ тотъ же день между Кронштадтомъ и Гохландомъ; многія англійскія суда, вышедшія было въ море, принуждены были возвратиться въ Кронштадтъ, но ни одно изъ нихъ не погибло, ни одно даже не пострадало сколько-нибудь значительно.

Нѣсколько дней тому назадъ сюда прибыли двадцать двѣ маленькія черныя уландскія лошадки, присланныя королемъ шведскимъ въ подарокъ Ея Величеству.

Я получилъ вѣрную копію трактата, заключеннаго барономъ Шафировымъ съ

the Sophy of Persia, which I shall try to get well translated and then send it to your excellency.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 215. Lord Harrington to the right honourable m. C. Rondeau.

Whitehall, October the 3rd o. s. 1732.

. . . His Majesty was pleased with your talking to count Osterman upon the business of the king of Prussia's taking upon him the title of prince of East-Frise. The king, as you very rightly apprehended, has very just and well grounded pretensions to that succession in case of failure of heirs male and thinks it very extraordinary that any one should take the title upon him during the life of the present possessor of that principality, who has likewise a son to succeed him; wherefore it should seem most prudent in the court of Russia to suspend giving the title to anyone till the extinction of the heirs male of the present line and till the several claims to that succession are better and more clearly adjusted, which you may insinuate to count Osterman, if you find it proper and not too late, as what would be agreable to His Majesty.

You [1]) have in your former letters taken notice of a more frequent inter-

---

шахомъ персидскимъ. Постараюсь добыть хорошій переводъ его и затѣмъ отправлю его вашему превосходительству.

№ 215. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 3-го октября 1732 г. (14-го октября н. ст.).

. . . Его величество доволенъ разговоромъ вашимъ съ графомъ Остерманомъ по поводу присвоенія королемъ прусскимъ титула князя остфрисландскаго. Какъ вы совершенно вѣрно указываете, король можетъ предъявить справедливыя и вполнѣ основательныя притязанія на это наслѣдство въ случаѣ, если бы родъ князей остфрисландскихъ остался безъ наслѣдниковъ мужскаго пола, и крайне изумленъ, что кто бы то ни было присваиваетъ себѣ титулъ этихъ князей при жизни настоящаго владѣтеля княжества, у котораго къ тому же есть сынъ и наслѣдникъ. Въ силу этихъ обстоятельствъ со стороны русскаго двора, кажется, было бы осмотрительнѣе подождать признаніемъ упомянутаго титула за кѣмъ бы то ни было пока есть мужскіе наслѣдники нынѣ правящей линіи и пока различныя притязанія на это наслѣдство выяснятся получше. Если найдете удобнымъ и если еще не поздно, можете внушить это графу Остерману, что будетъ очень пріятно его королевскому величеству.

Въ [1]) прежнихъ донесеніяхъ своихъ вы отмѣтили частыя сношенія фельдмар-

---

1) Отсюда письмо это до конца писано шифромъ.

course between general Munich and the french secretary, and I must now inform you that the king has had advice that France is carrying on a treaty with Russia through the canal of that general, which you will make the best inquiry into that you can and give intimation to count Osterman of what you learn in order to discover his sentiments upon that transaction. . . .

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 216. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 7th o. s. 1732.

As the lords of trade and plantations desire to be perfectly informed of the trade His Majesty's subjects carry on in this country, I take the liberty to send your excellency the inclosed papers by shipping, they being to large to send by post.

№ 1 is the present state of the british trade in this country, as drawn up by the factory residing here, which I have signed conformable to the desire of the lords of trade, and № 2 is an exact translation of the tarif, by which their lordships may see what customs all merchants are obliged to pay on goods imported or exported from this country.

Having had the honour to be employed in His Majesty's service in this country almost five years, I have had an opportunity to be pretty well acquainted with the trade his subjects carry on here and even I have had

---

шала Миниха съ французскимъ секретаремъ. Считаю долгомъ увѣдомить васъ, что королю дано знать, будто Франція хлопочетъ черезъ посредство фельдмаршала о договорѣ съ Россіей. Постарайтесь разслѣдовать это дѣло возможно-ближе и намекните графу Остерману о своихъ догадкахъ, дабы узнать его взгляды по этому поводу. . .

№ 216. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 7-го октября 1732 г. (18-го октября н. ст.).

Ввиду выраженнаго министерствомъ торговли и колоній желанія въ точности ознакомиться съ торговыми дѣлами подданныхъ его величества въ Россіи, позволяю себѣ препроводить вашему превосходительству прилагаемыя бумаги съ отходящимъ кораблемъ, такъ какъ объемъ ихъ слишкомъ великъ для почты.

Первая изъ нихъ, подписанная мною согласно требованіямъ министерства торговли — записка членовъ здѣшней факторіи о положеніи англійской торговли въ Россіи; вторая — точный переводъ тарифовъ, изъ которыхъ министерство усмотритъ какими пошлинами купцы оплачиваютъ какъ ввозимые въ Россію, такъ и вывозимые изъ нея товары.

Имѣя честь отправлять королевскую службу въ этой странѣ уже около пяти лѣтъ, я имѣлъ возможности довольно хорошо ознакомиться съ торговлею подданныхъ

the good fortune to get the merchants relieved of several grievances they laboured under and don't doubt in time to be yet more serviceable to them, if they would at the same time do what is just and honest; but the misfortune is that several of them think of nothing but to procure their present interest and by that means endanger the losing our trade in this country for the future. For example, I persuaded with a great deal of difficulty this court to take last year a very large quantity of english soldiers cloath, which they used to take before from the prussians. Her Majesty gave that contract to m-r Meyer, a hollander (but naturalised english), who has delivered such bad cloath, that, I fear, it will put our manufactory in discredit, it being even worse than that delivered by the prussians. This will be very detrimental to our trade, which makes several of the merchants here desire that some way may be found to prevent for the future any such bad cloath being exported from Great-Britain. Several of those gentlemen have desired me to represent to this ministry not to contract with m-r Meyer for the future, since he delivers them such bad cloath. What they desire seems to me very just, but I have not yet made that step, so that I beg your lordship will order me how to behave in this affair, which, I fear, if not well managed, will entirely ruin the trade of english soldiers cloath in this country, which is without doubt very profitable to His Majesty's subjects.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

его величества, мнѣ даже удалось содѣйствовать устраненію нѣкоторыхъ затрудненій, обременявшихъ эту торговлю; не сомнѣваюсь, что впредь въ состояніи буду оказать ей еще бо́льшія услуги, если купцы станутъ вести себя согласно съ честью и справедливостью. Къ сожалѣнію, однако, нѣкоторые изъ нихъ не помышляютъ ни о чемъ, кромѣ минутныхъ барышей, и черезъ то угрожаютъ самымъ основаніямъ нашей торговли въ будущемъ. Мнѣ, напримѣръ, съ большимъ трудомъ удалось убѣдить здѣшнее правительство купить въ прошломъ году у англичанъ весьма значительную партію солдатскаго сукна, которое прежде покупалось въ Пруссіи. Ея Величество передала подрядъ этотъ нѣкоему Мейеру, голландцу, перешедшему въ англійское подданство, а онъ доставилъ сукно до того плохое, что я опасаюсь, какъ бы оно не дескредитировало наши мануфактуры: сукно это дали хуже прусскаго. Это можетъ очень невыгодно отозваться на нашей торговлѣ, почему многіе изъ здѣшнихъ купцовъ желали бы изыскать мѣры къ предупрежденію вывоза сукна столь низкаго качества изъ Великобританіи; нѣкоторые просили меня даже, не предложу-ли я русскимъ министрамъ не давать впредь подрядовъ Мейеру, поставляющему такое негодное сукно. Такая просьба, по моему мнѣнію, вполнѣ основательна, но я не рѣшился еще выполнить ее и прошу ваше превосходительство указать мнѣ, какъ поступить въ данномъ случаѣ. Если дѣлу этому не дать надлежащаго теченія, торговля солдатскимъ сукномъ англійскаго производства можетъ погибнуть окончательно, а она несомнѣнно очень выгодна подданнымъ его королевскаго величества.

Appendice to C. Rondeau's foregoing letter of the 7 October 1732, № 216.

(State of the british trade in Russia).

Whereas the king's minister at the court of Russia has signified to us that His Majesty has been most graciously pleased to require a state of the increase or decrease of the british trade in these parts and the causes of such increase or decrease, as likewise the present state thereof to be drawn up in order to be transmitted to His Majesty's principal secretary of state for this province by Claudius Rondeau, esquire, His Majesty's resident at the court of Russia.

In obedience to His Majesty's royal will and pleasure we make the following representation, wherein we most humbly beg leave to suggest such means as we judge may be conducive to promote the advantage of our native country in carrying on this trade in future.

It is demonstratively evident that for many years past and at this time the trade of Great-Britain with Russia is of more advantage to Russia than the trade of any other european nation, and we conceive that Russia reaps more profits from our trade alone than from its trade with all the other european nations taken together, for the subjects of Great-Britain export two thirds of all the hemp exported, more than half of all the hides exported, the same proportion of flax, more than three fourths of all the

---

Приложеніе къ письму К. Рондо отъ 7-го октября 1732 г., № 216.

(Положеніе англійской торговли въ Россіи).

Королевскій резидентъ при россійскомъ дворѣ сообщилъ намъ о всемилостивѣйшемъ желаніи его величества узнать положеніе британской торговли въ этомъ краѣ — развивается она или падаетъ, каковы причины ея процвѣтанія или упадка — и о послѣдовавшемъ съ этой цѣлью приказаніи короля изложить въ какомъ состояніи торговля эта находится въ настоящее время, дабы сдѣланное изложеніе черезъ резидента его величества при русскомъ дворѣ, Клавдія Рондо, передано было старшему статсъ-секретарю его величества, вѣдающему сношенія съ Россіей.

Повинуясь таковой королевской волѣ, мы составили настоящую записку, въ которой почтительнѣйше позволяемъ себѣ изложить и средства, по нашему мнѣнію, способныя послужить на пользу отечественной торговли съ Россіей въ будущемъ.

До очевидности ясно, что торговля съ Великобританіей въ теченіе многихъ лѣтъ была и понынѣ продолжаетъ быть для Россіи болѣе выгодною, чѣмъ торговля со всякой другой европейской націей; по нашимъ разсчетамъ одна торговля съ нами доставляетъ ей болѣе дохода, чѣмъ торговля со всѣми прочими европейскими націями вмѣстѣ взятыми: великобританскіе подданные вывозятъ двѣ трети всей вывозимой пеньки, болѣе половины всѣхъ вывозимыхъ кожъ, столько же льна, болѣе трехъ четвертей всѣхъ полотенъ, и по крайней мѣрѣ столько же

linen and full that proportion of iron, all the potash, most of the rhubarb, great part of the isinglass, bristles, wax etc., for about three fourths of the amount of all which goods the english for some years past have paid and continue now to pay the russes money, and all this vast export of goods of the produce of Russia, excepting only the article of hides, is imported into Great-Britain. Notwithstanding our exports to England are very near if not full as large as in former years, yet our imports from England are less than they were ten years ago at the least one half, which is chiefly owing to the following causes:

1st) In former years the government here used either to contract with british subjects beforehand or buy on the place from them—and from them only—yearly 1.200 a 1.100 bales of soldiers cloath for cloathing their guards and armies, which they continued to do until the year 1724, in which year, as well as sometime before, the prussians used all their interest through their minister here to secure to themselves the benefit of supplying part of the cloath for cloathing the armies, for obtaining of which they used their utmost efforts and were at a very great expence in securing a proper interest, and, after diverse attempts and stratagems, as the making two suits of soldiers cloathes one suit of the best prussian cloath they could pick out, not wetted, the other suit of the worst english cloath they could find wetted and rough dried in order to make it look very ordinary and coarse; these two

---

желѣза, весь поташъ, бо́льшую часть ревеня, рыбьяго клея, щетины, воска и проч., и за три четверти этихъ товаровъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ платили и понынѣ платятъ русскимъ деньгами. Всѣ производимые Россіею предметы обширнаго вывоза, кромѣ кожевеннаго товара, везутся въ Великобританію. При этомъ, хотя въ Англію русскихъ товаровъ и теперь ввозится почти столько же или даже сполна столько же какъ и въ предыдущіе годы, вывозъ изъ Англіи въ Россію за послѣднія десять лѣтъ уменьшился по крайней мѣрѣ на половину; что вызвано преимущественно слѣдующими причинами:

1) Въ прежнее время русское правительство обыкновенно или сдавало англійскимъ купцамъ подрядъ или закупало у нихъ—и только у нихъ—на мѣстѣ ежегодно отъ 1100 до 1200 кусковъ солдатскаго сукна для гвардіи и арміи. Это продолжалось до 1724 года. Въ этомъ же году и отчасти ранѣе Пруссія черезъ состоявшихъ при русскомъ дворѣ представителей своихъ употребляла всѣ возможныя усилія, дабы перенять хотя бы часть барышей по поставкѣ солдатскаго сукна. Усилія эти были дѣйствительно чрезвычайны: для обезпеченія будущихъ барышей не жалѣли значительныхъ расходовъ, употребляли всякіе подходы и хитрости. Такъ, напримѣръ, заготовлены были двѣ партіи солдатской одежды: одна—изъ лучшаго прусскаго несмоченнаго сукна, котораго только удалось добыть; другая — изъ возможно-худшаго англійскаго сукна, притомъ смоченнаго и худо высушеннаго, дабы оно казалось еще

suits of cloathes, when so prepared, were offered to the view of the late empress Catherina in order to prejudice her in favour of the prussian cloath and that she might dislike the english cloath. By these and such like means and by the king of Prussia's making a very strong interest on their behalf at a very great expence, the prussians have so far succeeded that for many years past there has been always a considerable quantity thereof here lying for sale. This government have so much increased the regular part of their armies that they now require 3.000 bales of soldiers cloath yearly. Was the whole to be supplied with english cloath, the same would be more advantageous to the english nation than all the other branches of their exports to this country. And as we can undoubtedly furnish the cloath on better and cheaper terms, the goodness of the cloath regarded, than the prussians can do, we are willing to hope that such measures will be taken as may wholly exclude the prussians and secure this valuable branch of the trade entirely to the british nation, the effecting whereof, although it might occasion an extra expence, yet would undoubtedly prove of the most signal advantage to our native country by taking off yearly woollen manufactures to the amount of about one hundred thousand pounds sterling in that article alone, and it seems plain by about 1.100 bales soldiers cloath being lately contracted for, that there is a possibility that the whole quantity required might be yearly taken from the english.

грубѣе и хуже; затѣмъ обѣ подготовленныя такимъ образомъ партіи представлены были покойной Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, дабы расположить ее въ пользу прусскихъ издѣлій и отвратить отъ издѣлій англійскихъ. Такими и подобными путями, а также вслѣдствіе особенной заботливости короля прусскаго и значительныхъ затратъ, пруссакамъ удалось достигнуть такого успѣха, что они въ теченіе длиннаго ряда минувшихъ лѣтъ постоянно могли держать здѣсь для продажи обширные склады сукна. Между тѣмъ русское правительство на столько увеличило свою регулярную армію, что въ настоящее время ему нужно до 3000 кусковъ ежегодно. Если бы все это количество доставлялось Англіей, торговля сукнами представляла бы для нея выгодъ болѣе, чѣмъ всѣ прочіе вывозимые въ Россію товары вмѣстѣ взятые. А такъ какъ мы несомнѣнно можемъ доставлять сукно лучшее и относительно болѣе дешевое, чѣмъ пруссаки, смѣемъ надѣяться, что правительство наше приметъ мѣры къ возможному устраненію Пруссіи и къ обезпеченію этой отрасли торговли исключительно за Англіей. Если бы осуществленіе этой надежды и потребовало временно чрезвычайныхъ расходовъ, оно затѣмъ принесло бы отечеству нашему осязательную пользу, обезпечивая шерстяному производству нашему лишній сбытъ произведеній приблизительно на сто тысячъ фунтовъ стерлинговъ. Ввиду того, что недавно англичанамъ данъ былъ подрядъ на 1100 кусковъ, становится вѣроятнымъ, что удастся обезпечить имъ и ежегодные заказы всего потребнаго количества солдатскаго сукна.

from the port of St. Petersburgh will be so increased this way as would much more than countervail for any diminution that might be apprehended would accrue to our navigation to Turkey thereby, besides which the charge and risque in transporting our woollen goods to Persia through this country would be much less than the transporting them thither through Turkey, which would enable us to have as great a profit and to afford them cheaper when arrived at the place of consumption than the Turkey traders can do, which would greatly increase the exportation of woollen goods from Great-Britain.

3) In former years, before the trade was removed from Archangel to St. Petersburgh, the commissioners of the navy did frequently contract for Russia hemp to be exported from Archangel for supplying the navy of England, which did always much encourage and did actually produce an extra exportation of some of our manufactures from Great-Britain that did go in payment of such hemp as was bought up in Russia to supply the contract for the navy of England. By such part of the hemp being paid for in goods of the produce of Great-Britain, the amount so paid for may be reckoned saved to the nation in as much as it must otherwise have been paid for in money. Of late years the navy of Great-Britain have supplied themselves by contract for Riga hemp, which is just so much difference and loss to Great-Britain as those goods, which may be exported and sold in payment

---

тербургскій портъ усилится до того, что она болѣе чѣмъ вознаградитъ уменьшеніе морскихъ сношеній Великобританіи съ Турціей. Но при этомъ стоимость и рискъ перевозки нашихъ шерстяныхъ товаровъ въ Персію черезъ Россію несравненно менѣе стоимости и риска перевозки ихъ черезъ Турцію; эта разница позволитъ намъ, не уменьшая собственныхъ барышей, доставлять ихъ на мѣста потребленія дешевле, чѣмъ турецкіе купцы, а слѣдовательно значительно усилитъ вывозъ шерстяныхъ товаровъ изъ Великобританіи.

3) Въ прежнее время, когда торговля не была еще переведена изъ Архангельска въ Петербургъ, комиссіонеры королевскаго адмиралтейства не рѣдко заключали контракты на поставку англійскому флоту русской пеньки изъ Архангельска. Это значительно поддерживало торговцевъ и поощряло вывозъ нѣкоторыхъ продуктовъ нашихъ британскихъ мануфактуръ, которые шли на расплату за пеньку, купленную для выполненія контрактовъ англійскаго адмиралтейства. Нельзя не признать, что при такой уплатѣ за часть пеньки произведеніями самой Англіи, соотвѣтствующая сумма сберегалась для націи, такъ какъ иначе ее пришлось бы выплачивать деньгами. За послѣдніе годы адмиралтейство обезпечивало свои потребности контрактами на рижскую пеньку, что представляетъ убытокъ на всю сумму стоимости товаровъ, которые бы могли быть привезены изъ Великобританіи въ уплату за пеньку петербургскую. Въ Ригѣ пенька всегда покупается на наличныя деньги, никогда

or St. Petersburgh hemp amounts to. In Riga hemp is always bought with money and never are any goods put off in part payment for hemp, whereas at St. Petersburgh we have frequently and almost daily opportunities of buying hemp half or one third money and the remaining half or two thirds english cloath or pewter, lead or bar tin, or other goods the produce of Great-Britain.

The foregoing articles include the most material branches of this trade with regard to Great-Britan, as well as the only methods we judge may be conducive to reestablish the same on a good basis. There are some less considerable articles as bays, pennystones etc., but as they are of no great consequence in themselves, we cheese rather to have them than offer anything in this representation that may be trivial and not worthy the consideration of the right honourable the lords commissioners of trade and plantations.

Dated in St. Petersburgh, August the 22nd № 1732.

Claudius Rondeau.
James Gardner.
Benj. Vigor.
Thomas Nisbett.

часть ея стоимости не покрывается товаромъ; между тѣмъ въ Петербургѣ нерѣдко, почти ежедневно, встрѣчается случай купить пеньку съ уплатою половины или даже третьей доли цѣны деньгами, а другой половины или двухъ другихъ третей англійскимъ сукномъ, оловомъ, свинцомъ, жестью въ полосахъ и прочими продуктами Великобританіи.

Изложенныя статьи изображаютъ положеніе важнѣйшихъ отраслей торговли Великобританіи съ Россіей и единственные пути, которыми она, по нашему мнѣнію, можетъ быть возстановлена на прочномъ основаніи. Есть, правда, и нѣкоторые другіе маловажные предметы торговли, какъ-то лавровый листъ, недорогія каменья и т. п., но они сами по себѣ значенія не имѣютъ; мы предпочли не упоминать о нихъ лучше, чѣмъ говорить въ этой запискѣ о предметахъ ничтожныхъ, недостойныхъ вниманія высокопочтенныхъ членовъ министерства торговли и колоній.

С.-Петербургъ, 22-го августа 1732 г. (2-го сентября 1732 г. н. ст.).

Клавдій Рондо.
Джемсъ Гарднеръ.
Веніаминъ Вигоръ.
Томасъ Нисбетъ.

№ 217. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 7th o. s. 1732.

... This day I have taken the liberty to send your excellency by shipping a large packet containing a state of the trade of His Majesty's subjects in this country, as drawn up by the british factory residing here, and a translation of the tarif, by which the lords of trade and plantations may see what customs all goods are to pay which are imported or exported from this country.

Inclosed your lordship will find a french translation of the last treaty this court has concluded with that of Persia, by which treaty the russ, who are willing to trade to Persia, are allowed great privileges in consideration of this court's returning to the Sophy the province of Ghilan, which, I humbly believe, Her Majesty is glad to be quit of, for it cost her vast sums to keep besides the yearly loss of a great many good troops in that hot country. If the russ understood trade as well as some other nations, they might reap great benefit by this treaty.

Several of the russ clergy have been taken up of late and sent to the castle of this place, among whom are two archbishops; but as yet I have not been able to know for certain what they have done, so I shall say no more of this affair till I am better informed.

№ 217. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 7-го октября 1732 г. (18-го октября н. ст.).

... Сегодня я позволилъ себѣ отправить вашему превосходительству моремъ большой пакетъ съ запиской о положеніи торговли подданныхъ его величества съ Россіей, набросанной британской колоніей, проживающей въ Петербургѣ, и переводъ тарифа, въ которомъ гг. члены вѣдомства торговли и колоній увидятъ какимъ пошлинамъ подлежатъ привозимые сюда и вывозимые отсюда товары.

Кромѣ того, ваше превосходительство найдете при семъ французскій переводъ послѣдняго договора Россіи съ Персіей, въ силу котораго русскимъ купцамъ, торгующимъ въ Персіи, даны большія привиллегіи, Россія же возвратила шаху Гилянь, отъ которой Ея Величество, я полагаю, рада отдѣлаться, такъ какъ охраненіе этой области стоило ей чрезвычайныхъ издержекъ и ежегодной потери значительной доли хорошихъ войскъ. Если бы русскіе знакомы были съ торговлею, какъ нѣкоторые другіе народы, они могли бы извлечь большія выгоды изъ этого договора.

Здѣсь недавно схватили и посадили въ заточеніе нѣсколько лицъ изъ русскаго духовенства, въ томъ числѣ двухъ архіепископовъ; но я до сихъ поръ не могъ узнать съ достовѣрностью, въ чемъ они провинились, потому и не стану распространяться объ этомъ дѣлѣ пока не соберу лучшихъ справокъ.

The 6th instant, at two in the morning, count Golowin's house, which is next door to mine, took fire, but by great good fortune for me it was soon extinguished, or I should have lost my house, furniture and clothes, for, as all the houses here are covered with wood, they are so soon consumed that it is almost impossible to save anything.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 218. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 14th o. s. 1732.

Since the last letter I had the honour to send your lordship, dated the 7th instant, count Wratislau has received a courier from his court and has informed me that the emperor, his master, has given him leave to go to Vienna for the recovery of his health, but that he designs to return to this place in the month of March or April next.

The last time I saw count Osterman, he told me he had ordered some articles to be drawn up, which the russ desired in favour of their trade, which he would communicate to me. His excellency has been so very busy of late, that I have not been able to see him, though I have been at his house almost every day. It is generally thought he is employed in examining

---

6-го октября въ 2 часа утра загорѣлся домъ графа Головина, находящійся рядомъ съ моимъ домомъ. Къ великому для меня счастію, огонь былъ, однако, вскорѣ потушенъ; иначе я лишился бы и дома, и мебели, и платья. Всѣ дома здѣсь крыты тесомъ и горятъ такъ быстро, что, въ случаѣ пожара, почти невозможно спасти изъ нихъ что бы то ни было.

№ 218. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 14-го октября 1732 г. (25-го октября н. ст.).

По отправленіи вашему превосходительству послѣдняго донесенія моего отъ 7-го октября, сюда къ графу Вратиславу прибылъ курьеръ отъ вѣнскаго двора и графъ сообщилъ мнѣ, что императоръ, государь его, разрѣшилъ ему отправиться въ Вѣну для поправленія здоровья. Онъ полагаетъ, однако, возвратиться сюда въ мартѣ или апрѣлѣ будущаго года.

При послѣднемъ свиданіи графъ Остерманъ передалъ мнѣ, что приказалъ составить нѣсколько статей, излагающихъ чего бы желали русскіе въ видахъ развитія своей торговли, и обѣщалъ статьи эти сообщить мнѣ; но графъ послѣднее время былъ такъ занятъ, что мнѣ не удалось видѣть его, хотя я и заходилъ къ нему чуть-ли не ежедневно. Говорятъ, будто онъ занятъ допросомъ духовныхъ лицъ, заключенныхъ

several of the russ clergy, who are taken up for dispersing seditious letters highly reflecting on Her Majesty and her ministry, one of which was found in the great hall of the court, which has occasioned an order to be published, that if any letters were found in the streets or any other place, that they should be immediately burnt without being read.

This court is very much displeased with the duke of Liria, who, after all the favours and civilities he received here, has permitted father Ribera, his chaplain, to print at Vienna a book entitled «Examen veri», in which he pretends to defend the greek religion, which was attacked some years ago by a lutheran called Budeus. Peter the first did not think fit to permit his clergy to refute Budeus. In father Ribera's book, which he compiled here with the assistance of some of the russ clergy, there is the most scandalous reflexions that can be made against the lutherans and calvinists. This spanish priest, not satisfied with refuting Budeus, has made several reflections foreign to his subject in trying to shew the greek church was in danger of being ruined by the lutherans, since the most considerable employments of this empire are given to foreigners of that persuasion. This and the dispersing the above mentioned letters has occasioned two archbishops and several of the russ clergy to be arrested to find out, if possible, who it is that dispersed those letters and assisted the duke of Liria's chaplain to

---

за распространеніе возмутительныхъ листковъ, чрезвычайно непочтительно отзывающихся о Ея Величествѣ и ея министрахъ. Одинъ изъ такихъ листковъ найденъ былъ на большомъ дворцовомъ подъѣздѣ, вслѣдствіе чего изданъ указъ, предписывающій каждому, кто бы ни нашелъ подобные листки на улицѣ или гдѣ бы то ни было, сжигать ихъ немедленно, не читая.

Русскій дворъ чрезвычайно недоволенъ герцогомъ де-Лиріа, который, забывая оказанныя ему здѣсь благосклонность и вниманіе, позволилъ каплану своему, патеру Рибейра, напечатать въ Вѣнѣ книгу, озаглавленную «Изслѣдованіе вѣры», въ которой какъ бы защищается греко-восточное исповѣданіе, нѣсколько лѣтъ тому назадъ подвергшееся нападкамъ лютеранина Будеуса. Петръ первый счелъ неудобнымъ разрѣшить своему духовенству опроверженіе Будеуса. Въ книгѣ патера Рибейры, компилированной здѣсь при содѣйствіи нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ изъ русскихъ, встрѣчается нѣсколько въ высшей степени скандальныхъ размышленій о лютеранахъ и кальвинистахъ. Испанскій патеръ, не довольствуясь опроверженіемъ Будеуса, позволяетъ себѣ нѣсколько сужденій, не касающихся его задачи: онъ старается доказать, что греческой церкви грозитъ опасность погибнуть отъ лютеранъ, такъ какъ важнѣйшія должности русскаго государства предоставлены иноземцамъ этого исповѣданія. Это обстоятельство въ связи съ подметными письмами вызвало арестъ двухъ архіепископовъ и многихъ лицъ русскаго духовенства. Хотятъ допытаться, если возможно, кто распространяетъ листки и кто помогалъ каплану герцога де-Лиріа въ составленіи

compose this book. As count Osterman is at the head of this commission, this affair has taken up so much of his time, that none of the foreign ministers have been able to see him of late.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 219. Lord Harrington to the right honourable m. C. Rondeau. [1])

Whitehall, October the 17th o. s. 1732.

... The king very much commended your diligence and attention in endeavouring to discover what is transacting at this juncture between m-r Munich and the french secretary and would have you continue the same application and not neglect to transmit an account of any circumstances that may come to your knowledge in relation to that intrigue. You may acquaint count Wratislau that I have transmitted by the king's order to m-r Robinson the hint, which he gave of securing count Biron by some gratifications from the emperor and that care is taken that his name should not be mentioned. His Majesty's commands are likewise dispatched to m-r Robinson for informing the imperial court of the danger there appears to be at present of their losing the Czarinna, and he is directed to press them in His Majesty's name to use their utmost endeavours to prevent the ill

---

его книги. Такъ какъ графъ Остерманъ стоитъ во главѣ слѣдственной комиссіи, дѣло это заняло его на столько, что никто изъ представителей иностранныхъ государствъ не видалъ графа за послѣднее время.

№ 219. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо [1]).

Уайтгэлль, 17-го октября 1732 г. (28-го октября н. ст.).

...Король особенно доволенъ вашею заботливостью и стараніемъ развѣдать, какіе переговоры могли при настоящихъ обстоятельствахъ возникнуть между Минихомъ и французскимъ секретаремъ; онъ желаетъ, чтобы вы и впредь относились къ этому дѣлу съ тѣмъ же вниманіемъ, не пренебрегая сообщеніемъ даже малѣйшихъ подробностей, которыя вамъ удастся узнать по поводу этой интриги. Можете передать графу Вратиславу, что, по приказанію короля, я передалъ Робинзону намекъ, сдѣланный имъ на необходимость обезпечить содѣйствіе графа Бирона какою-либо наградою отъ императора, а также озаботился, дабы имя его въ этомъ дѣлѣ не упоминалось. Робинзону отправлено также распоряженіе его величества увѣдомить императорскій дворъ объ угрожающей ему опасности утратить сочувственное отношеніе Царицы, и при этомъ дано указаніе именемъ короля вызвать въ имперскихъ министр-

---

1) Все письмо это до словъ «для достиженія цѣли» — написано шифромъ.

consequences apprehended either by complying with the expedient abovementioned, or by any other means which they may think more effectual for obtaining that end.

As to the point of naming ministers between the king and the Czarinna, I shall be able in a post or two to inform you of His Majesty's final resolution therein.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 220. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 21th o. s. 1732.

. . . Count Osterman continues still so very full of business that it is not possible to see him, which makes some of the foreign ministers yet believe, that count Levenwolde is negotiating a marriage in Prussia for princess Anne, the daughter of the duchess of Meklenburgh, for it is not very probable that the examining of the russ clergy, which I mentioned were taken up in my last letter dated the 14th instant, can be of such consequence as to employ his excellency so long.

It has been reported here that Her Majesty will go this winter to Mitaw, where some will have it that the king of Prussia is to have an enterview with the Czarinna. This report, which, I am told by others, is without found-

---

рахъ всевозможную заботливость о предупрежденіи худыхъ послѣдствій такого разлада путемъ-ли упомянутой награды, инымъ-ли способомъ, который они признаютъ наиболѣе дѣйствительнымъ для достиженія цѣли.

Что же касается назначенія представителей Великобританіи и Россіи, надѣюсь черезъ почту или черезъ двѣ увѣдомить васъ объ окончательномъ рѣшеніи его величества по этому вопросу.

№ 220. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 21-го октября 1732 г. (1-го ноября 1732 г. н. ст.).

. . . Графъ Остерманъ все еще до того занятъ, что видѣть его нѣтъ возможности. Это заставляетъ нѣкоторыхъ представителей иностранныхъ правительствъ предполагать, не хлопочетъ-ли графъ Левенвольде въ Пруссіи о бракѣ принцессы Анны Леопольдовны, такъ какъ совсѣмъ невѣроятно, чтобы слѣдствіе надъ представителями русскаго духовенства, о которомъ я упоминалъ въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 14-го октября, было важно на столько, чтобы занимать все время вицеканцлера.

Здѣсь говорили о намѣреніи Ея Величества зимою побывать въ Митавѣ, гдѣ нѣкоторыя лица желали бы устроить свиданіе Государыни съ королемъ прусскимъ. Хотя многіе и признаютъ слухъ этотъ лишеннымъ основанія, онъ тѣмъ не менѣе

ation, had nevertheless confirmed several in the opinion that count Levenwolde is negotiating a marriage. I don't believe, my lord, it will be possible for me or anybody else here to know what that gentleman is doing till he returns, which, I hear, will be in about two months.

Two very fine galleys are fitting out, that Her Majesty designs to send as a present to the king of Prussia. It is said they will cost upwards of sixty thousand crowns, for they are to be furnished with velvet laced with gold; but as the season of the year is so far advanced, I don't believe it will be possible to send them till next spring.

M-r Spiegel, who has served in the hessian troops, is arrived here from Germany and is to be a major-general in Her Majesty's service.

Some very fine horses are daily expected here from Copenhagen, which the king of Denmark has sent as a present to Her Majesty, to the great-chamberlain count Biron, and to general Soltikoff, one of the Czarinna's relations.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 221. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 28th o. s. 1732.

... As I have heard for certain that Her Majesty has answered the king of Prussia's letter and given him the title he desired of prince of Ost-

---

утвердилъ многихъ въ предположеніи, что графу Левенвольде поручено дѣло о бракѣ. Не думаю, чтобы мнѣ или кому бы то ни было здѣсь удалось развѣдать, чѣмъ занимается графъ, пока онъ не возвратится въ Петербургъ; возвратится же онъ, какъ я слышалъ, мѣсяца черезъ два.

Снаряжаются двѣ прекрасныя галлеры, которыя Ея Величество намѣрена отправить въ подарокъ королю прусскому. Говорятъ, будто онѣ обойдутся свыше шестидесяти тысячъ кронъ, такъ какъ убраны будутъ бархатомъ съ золотою отдѣлкой; но, ввиду поздняго времени года, врядъ-ли ихъ удастся отправить ранѣе слѣдующей весны.

Сюда прибылъ нѣкто Шпигель, служившій прежде въ гессенскихъ войскахъ; онъ поступаетъ генералъ-маіоромъ въ царскую службу.

Со дня на день ожидаютъ прибытія сюда нѣсколькихъ прекрасныхъ лошадей, отправленныхъ королемъ датскимъ въ подарокъ Ея Величеству, оберъ-камергеру графу Бирону, и одному изъ царскихъ родственниковъ — генералу Солтыкову.

№ 221. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 28-го октября 1732 г. (8-го ноября 1732 г. н. ст.).

...Мнѣ передали за достовѣрное, будто Ея Величество отвѣчала на письмо короля прусскаго и въ отвѣтѣ присвоила ему титулъ князя остфрисландскаго; по-

Frise, I have mentioned that affair again to count Osterman, but slightly. He did not think fit to tell me the Czarinna had given the title, but answered the same thing as I had the honour to write to your lordship the 2nd of last month. I have heard from a good friend that some of this ministry proposed deferring giving that title to the king of Prussia for some time, to see what other courts would do to whom he had writ to desire it, as in particular the States of Holland, who sent a courier to their minister at Vienna as soon as the king of Prussia had required that title of them, to know if in the interview the emperor had with His prussian Majesty, anything had passed on that subject, and if the court of Vienna approved the king of Prussia's making that step at this juncture. I hear the Holland minister answered his masters, that no mention had been made of this affair in the interview the king of Prussia had with the emperor, who even very much disproved of it for fear it should occasion some new grounds of misunderstanding between our court and that of Berlin. This remonstrance, which seemed so very reasonable, was made by some of our friends, but had no effect, which will confirm your lordship in what I have often had the honour to mention, that no court has so good an interest here as that of Berlin. . . .

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

тому я опять упомянулъ графу Остерману объ этомъ дѣлѣ, хотя мягко; онъ же не счелъ нужнымъ сообщить мнѣ, что титулъ признанъ Государыней, но повторилъ прежнія слова, о которыхъ я писалъ вашему превосходительству 2-го сентября. Пріятели передавали мнѣ, будто нѣкоторые изъ здѣшнихъ министровъ предлагали повременить этимъ признаніемъ и присмотрѣться, какъ поступятъ другіе дворы, также получившіе письма отъ короля по этому поводу, напримѣръ Генеральные Штаты, которые, ввиду королевскаго заявленія, отправили нарочнаго въ Вѣну разузнать — велись-ли какіе-нибудь переговоры по данному вопросу съ императоромъ при недавнемъ свиданіи его съ королемъ прусскимъ; одобряетъ-ли вѣнскій дворъ такой поступокъ при настоящихъ обстоятельствахъ? Я слышалъ, будто представитель Штатовъ въ Вѣнѣ отвѣчалъ на этотъ запросъ, что при свиданіи короля съ императоромъ о новомъ титулѣ не упоминалось, что императоръ даже очень неодобрительно относится къ поступку короля, опасаясь какъ бы онъ не вызвалъ новыхъ недоразумѣній между дворами нашимъ и берлинскимъ. Возраженія эти, сдѣланныя нѣкоторыми друзьями нашими, и, по видимому, вполнѣ разумныя, не имѣли успѣха. Подтверждается то, о чемъ я имѣлъ честь такъ часто писать вашему превосходительству: ни одинъ дворъ не пользуется здѣсь такимъ значеніемъ, какъ берлинскій. . .

№ 222. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 11th o. s. 1732.

. . . By my last letter dated the 4th instant your lordship will see the french have at present little hopes of succeeding here. Count Wratislau was very well pleased to hear the order your excellency has sent to m-r Robinson by His Majesty's commands.

.Prince Cantemir has informed this court that His Majesty had named my lord Forbes to come here as his envoy extraordinary, which, I very much fear, will occasion some disputes between the great-chamberlain and the other ministers, for I am well assured by what I had the honour to mention to your excellency the 26th of August and by what I have heard since prince Cantemir's advices are come, that count Biron has so much friendship for me, that he would have been glad His Majesty had honoured me with that character.

This court has at last received letters from Warsaw, from which place they had been above a month without receiving any, though their minister, count Levenwolde, has writ every post. I cannot tell what reasons the poles have had to stop that gentleman's letters, but this court has been very much displeased at it and has complained of the same to m-r Le Fort, the

---

№ 222. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 11-го ноября 1732 г. (22-го ноября н. ст.).

. . .Изъ послѣдняго письма моего отъ 4-го ноября ваше превосходительство могли убѣдиться, что въ настоящее время Франціи трудно надѣяться на успѣхъ при здѣшнемъ дворѣ. Графу Вратиславу очень пріятно было слышать о приказаніяхъ, по волѣ короля отправленныхъ вами мистеру Робинзону.

Князь Кантемиръ увѣдомилъ здѣшній дворъ, что его величество назначилъ сюда чрезвычайнымъ посланникомъ лорда Форбеса. Очень опасаюсь, какъ бы это не вызвало несогласія между оберъ-камергеромъ и прочими здѣшними министрами, такъ какъ и по причинамъ, о которыхъ я имѣлъ честь писать вамъ 26-го августа, и по всему, что слышу съ того времени, какъ сюда пришло увѣдомленіе князя Кантемира, убѣжденъ въ особенномъ расположеніи ко мнѣ графа Бирона и въ томъ, что ему очень пріятно было бы видѣть меня почтеннымъ званіемъ посланника.

Недавно русскій дворъ получилъ, наконецъ, письма изъ Варшавы. Оттуда уже съ мѣсяцъ не приходило ни одной строки, не смотря на то, что русскій посланникъ, графъ Левенвольде, писалъ съ каждою почтой. Не могу сказать, какія причины побудили поляковъ задерживать письма графа, только задержка эта очень непріятна здѣшнему двору, который и заявилъ свое неудовольствіе польскому посланнику Ле-

polish envoy, who, I hear, can get no answer about the satisfaction he required for m-r Fink's being brought here.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 223. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 18th o. s. 1732.

. . . It is with great pleasure I have the honour to inform your excellency, that our merchants continue to gain ground on the prussians, for the college of admiralty have this week contracted with m-rs Sheffner and Wolff to furnish them english soldiers cloath for three years, and, I am told, they will want between eighty and a hundred thousand yards a year. This, my lord, I believe, will be a great disappointment to the Berlin company, who expected to deliver part of that cloath. I am in great hopes, as m-rs Sheffner and Wolff are honest men, they will furnish good cloath and by that means put that branch of our manufactory again in good repute, which has suffered very much of late years by some of the british factory delivering bad cloath.

Count Wratislau told me yesterday, that he had been informed from his court that the emperor, his master, would give count Biron a considerable estate in Silesia, which he had acquainted his excellency with, so that now he is sure the french will not be able to do anything here.

форту. Лефортъ до сихъ поръ не получаетъ отвѣта по вопросу объ удовлетвореніи за арестъ Финка.

№ 223. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 18-го ноября 1732 г. (29-го ноября н. ст.).

. . . Съ величайшею радостью имѣю честь извѣстить ваше превосходительство, что наши купцы продолжаютъ успѣшно бороться съ пруссаками: на этой недѣлѣ адмиралтействъ-коллегія заключила контрактъ съ Шефнеромъ и Вольфомъ на поставку англійскаго солдатскаго сукна въ теченіе трехъ лѣтъ. На сколько я слышалъ, понадобится отъ 800 до тысячи ярдовъ въ годъ. Это будетъ очень непріятно берлинской компаніи, которая надѣялась получить часть подряда. Такъ какъ Шефнеръ и Вольфъ—люди честные, они, надѣюсь, поставятъ хорошее сукно и возстановятъ репутацію нашихъ суконныхъ фабрикъ, которая сильно пострадала было за послѣдніе годы вслѣдствіе того, что нѣкоторые члены здѣшней англійской факторіи поставили плохое сукно.

Графъ Вратиславъ извѣстилъ меня вчера, что получилъ отъ своего двора увѣдомленіе о намѣреніи императора пожаловать графу Бирону обширное помѣстье въ Силезіи. Онъ сообщилъ объ этомъ оберъ-камергеру и теперь вполнѣ увѣренъ, что Франціи здѣсь ничто не удастся.

M-r Le Fort, the polish envoy, has several times assured this court that the king, his master, desired nothing more than to cultivate the strictest friendship with the Czarinna, and he has even insinuated that the king of Poland would assist count Biron to be elected duke of Courland and do anything this court might desire in case Her Majesty would enter into his measures. This ministry answered him plainly that all the pains he took would be in vain as long as the king, his master, did not agree with the emperor.

I hear when the french secretary found he could not engage this court to assist his master, he offered great sums if the Czarinna would stand neuter in case any troubles should arise in Europe, but has not been able, as I can find, to succeed in anything he proposed.

Baron Shafiroff is arrived at Moscow, from which place the prince of Hesse-Homburgh set out some days ago to go to Persia.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 224. Lord Harrington to the right honourable m. C. Rondeau.

Whitehall, November the 21th o. s. 1732.

Sir,

... The negotiation between general Munich and the french secretary, m-r Magnan, has been hinted to the king from several quarters. Count Se-

---

Польскій посланникъ Лефортъ не разъ увѣрялъ русскій дворъ, что король, государь его, ничего такъ не желаетъ, какъ сохраненія тѣснѣйшей дружбы съ Ея Величествомъ; онъ намекалъ даже на согласіе короля поддерживать избраніе графа Бирона герцогомъ курляндскимъ и вообще содѣйствовать всѣмъ видамъ русскаго двора, лишь бы и Государыня, съ своей стороны, оказала содѣйствіе его намѣреніямъ. Здѣшнее министерство прямо отвѣчало, что всѣ старанія Лефорта останутся тщетными пока король Августъ не войдетъ въ соглашеніе съ императоромъ.

Я слышалъ, будто французскій секретарь, видя, что старанія его склонить русскій дворъ къ союзу съ королемъ остаются безуспѣшными, предложилъ значительныя суммы за обѣщаніе Царицы сохранить нейтралитетъ въ случаѣ какихъ-либо замѣшательствъ въ Европѣ, но, на сколько мнѣ извѣстно, не имѣлъ успѣха ни въ одномъ изъ своихъ домогательствъ.

Баронъ Шафировъ пріѣхалъ въ Москву, а принцъ гессенъ-гомбургскій выѣхалъ оттуда въ Персію нѣсколько дней тому назадъ.

№ 224. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 21-го ноября 1732 г. (2-го декабря 1732 г. н. ст.).

...О переговорахъ французскаго секретаря, Маньяна, съ фельдмаршаломъ Минихомъ король получилъ увѣдомленія со многихъ сторонъ. Упоминалъ о нихъ между

kendorff at Copenhagen talked of it as well known at his court, and surely the imperial ministers must apprehend no danger from such a transaction if count Wratislau has leave given him to be absent from St. Petersburgh at this juncture. We find that count Seckendorff and m-r Brackelen have not signed the convention together this time at Copenhagen, and you will easily know at your court whether there is any coldness arisen and what have been the causes of it.

I can say nothing to you yet concerning the ministers to be named between the king and the Czarinna. Prince Cantemir seems not to be sufficiently instructed as to fixing a day for naming an envoy extraordinary, but talks still of the appointing an ambassador.

(Public Record Office: Russia, 1732; № 22).

№ 225. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 25th o. s. 1732.

. . . The report of my lord Forbes coming here is in everybody's mouth and I am continually asked if I have heard nothing of it, which makes me humbly desire your lordship will be graciously pleased to inform me if there is any truth in it or not, that I may be able to satisfy the curiosity of those, who speak to me on that subject.

прочимъ и графъ Секендорфъ въ Копенгагенѣ, какъ о фактѣ, хорошо извѣстномъ при его дворѣ; и конечно имперскіе министры не опасаются этихъ переговоровъ, если графу Вратиславу дано разрѣшеніе отлучиться изъ Петербурга. Графъ Секендорфъ и фонъ-Бракель до сихъ поръ еще конвенціи въ Копенгагенѣ не подписали. Вамъ легко будетъ узнать при русскомъ дворѣ, не произошло-ли какого охлажденія между договаривающимися сторонами, и каковы его причины.

По вопросу о назначеніи представителей Великобританіи и Россіи не могу вамъ сказать ничего. Князь Кантемиръ, повидимому, не снабженъ надлежащими инструкціями, чтобы опредѣлить день назначенія чрезвычайнаго посланника, и все еще толкуетъ о назначеніи пословъ.

№ 225. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 25-го ноября 1732 г. (6-го декабря 1732 г. н. ст.).

. . . Здѣсь всѣ говорятъ о предстоящемъ пріѣздѣ лорда Форбеса и меня безпрестанно спрашиваютъ, не слыхалъ-ли я чего-нибудь по этому поводу; почему позволяю себѣ почтительнѣйше просить ваше превосходительство — не откажитесь извѣстить, на сколько это извѣстіе вѣрно, дабы я могъ удовлетворить любопытству лицъ, обращающихся ко мнѣ съ означеннымъ вопросомъ.

Yesterday being the duchess of Meklenburgh's namesday, all the foreign ministers and persons of distinction went in the morning to compliment Her Majesty and her highness on the occasion. The duchess continues to be in a very indifferent state of health, which makes most people fear and believe she will not live long.

I hear from Moscow that twenty four very tall men are arrived at place from the Ukraine and are soon expected here. Her Majesty designs to send them as a present to the king of Prussia, to recruit his great grenadiers.

As count Wratislau is now laid up with the gout, it is very uncertain when he will be able to set out for Vienna. M-r Le Fort, the polish envoy, was taken very ill some days ago and continues to be out of order....

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 226. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 2nd o. s. 1732.

The last letter I had the honour to send your lordship, was dated the 25th of November. The 30th of the same month being St. Andrew's day, Her Majesty was dressed with the mantle and collar of the order and went to church in the morning with her knights, after which she dined with them

---

Вчера, въ день тезоименитства герцогини мекленбургской, всѣ представители иностранныхъ государствъ и знатныя лица явились поутру поздравить Ея Величество и ея высочество. Здоровье герцогини по прежнему ненадежно и многіе опасаются, что долго ей не прожить.

Изъ Москвы пишутъ, что туда прибыло изъ Украины двадцать четыре рослыхъ молодца. Ихъ скоро ожидаютъ сюда. Ея Величество намѣрена отправить ихъ въ подарокъ королю прусскому для пополненія его гренадерскаго полка.

Графъ Вратиславъ слегъ въ постель отъ подагры; трудно сказать, скоро-ли онъ въ состояніи будетъ выѣхать въ Вѣну. Польскій посланникъ, Лефортъ, нѣсколько дней тому назадъ сильно заболѣлъ и до сихъ поръ еще не оправился . . .

№ 226. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 2-го декабря 1732 г. (13-го декабря н. ст.).

Послѣднее донесеніе свое я имѣлъ честь отправить вашему превосходительству 25-го минувшаго ноября. 30-го того же мѣсяца, въ день св. апостола Андрея первозваннаго, Ея Величество поутру вышла въ церковь въ мантіи и цѣпи ордена въ сопровожденіи кавалеровъ его; затѣмъ былъ торжественный обѣдъ. Кавалеры сидѣли

in public. All the foreign ministers and persons of distinction had the honour to dine at another table in the same room.

This court has received advice from general Levashew, their general in Persia, that he had been informed by one of his spies, that Tachmas-Culi-khan, the Sophy's general and brother-in-law, had been at Ispahan, where he had found shach Tachmas, the Sophy, leading a very voluptuous and idle life, being entirely given up to his pleasures. He took the liberty to reproach him with it saying that his conduct was beneath a sovereign. This angered the Sophy very much, who told Tachmas-Culi-khan that he should lose his head for speaking to him in that manner, upon which Tachmas-Culi-khan, who is master of the army, secured the Sophy's person and has since sent him as a sort of a prisoner to Mischet; after which he set the crown as an ensign of royalty upon the cradle of the Sophy's son, who is an infant of four months old, and a sabre on the feet of the cradle, and has taken the child with him to Casbin, where he designs to make his residence, to be at hand in case the turks attack him, who are yet very quiet, as well as the persians, so that all the reports, that are spread abroad, that hostilities are already begun between those two powers, are without any foundation.

This court has also received a courier some days ago from Constantinople, by which they are informed the plague that has destroyed a great

---

за однимъ столомъ съ Государыней, представители же иностранныхъ дворовъ и знатныя особы имѣли честь обѣдать въ той же комнатѣ, хотя за другимъ столомъ.

Здѣсь получены извѣстія отъ генерала Левашова, начальствующаго русскими войсками въ Персіи. Ему одинъ изъ шпіоновъ его донесъ, будто главнокомандующій персидской арміей и родственникъ шаха, Тахмасъ-кули-ханъ, прибывъ въ Испаганъ, нашелъ тамъ шаха Тахмасиба утопающимъ въ изнѣженной, бездѣятельной жизни, вполнѣ преданнымъ удовольствіямъ. Онъ позволилъ себѣ обратиться къ шаху съ упреками и высказать, что такая жизнь недостойна государя. Сильно разгнѣванный, шахъ замѣтилъ Тахмасъ-кули-хану, что за такія рѣчи онъ можетъ поплатиться головою; вслѣдствіе чего главнокомандующій, вполнѣ располагающій арміей, захвативъ шаха, отправилъ его какъ бы плѣннымъ въ Мешхедъ, а затѣмъ возложилъ эмблему власти — вѣнецъ на колыбель сына шахова — младенца четырехъ мѣсяцевъ, а саблю положилъ къ подножію колыбели, затѣмъ увезъ ребенка съ собою въ Казбинъ, гдѣ намѣренъ основать свою резиденцію, дабы быть на готовѣ въ случаѣ нападенія со стороны турокъ, которые впрочемъ пока держатся спокойно, также какъ и персіане; всѣ распространившіеся было за границей слухи о возобновленіи военныхъ дѣйствій между этими народами оказываются, слѣдовательно, лишенными основанія.

Нѣсколько дней тому назадъ сюда прибылъ также курьеръ изъ Константинополя съ извѣстіемъ, что чума, унесшая такое множество жителей этой столицы, значи-

number of people in that capital, is very much diminished, and that the grand vizier by his good management has quelled almost all the disturbances, which have so much agitated the turkish empire of late.

I have been assured that orders are sent to count Levenwolde at Berlin to return here, so that we shall probably soon hear what will be the end of his negotiations, which have occasioned so many different speculations in Europe....

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 227. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 9th o. s. 1732.

...The 7th of this month being the birthday of princess Anne, the daugther of the duchess of Mecklenburgh, all the foreign ministers and persons of distinction were invited to dine at court. In the morning we had the honour to wait on the duchess and her daugther, who entered that day in her fifteenth year and seems as much formed, as if she was eighteen or twenty years old. This day is the same princess's namesday, and I am invited to go to her pallace this evening, where I suppose there will be a ball.

Count Wratislau assures me, that his courier, mentioned in my last,

---

тельно ослабѣла, а также, что великій визирь своимъ разумнымъ управленіемъ устранилъ почти всѣ замѣшательства, такъ сильно волновавшія Турцію въ послѣднее время.

Мнѣ передавали, будто графу Левенвольде недавно послано въ Берлинъ приказаніе возвратиться сюда, такъ что мы, вѣроятно, вскорѣ услышимъ, чѣмъ кончились его переговоры, вызвавшіе столько догадокъ во всей Европѣ...

№ 227. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 9-го декабря 1732 г. (20-го декабря н. ст.).

...7-го декабря, въ день рожденія принцессы Анны Леопольдовны, дочери герцогини мекленбургской, всѣ представители иностранныхъ правительствъ и знатныя особы приглашены были къ обѣду во дворецъ. Поутру мы имѣли честь поздравить герцогиню и дочь ея, которой съ этого дня пошелъ шестнадцатый годъ, хотя она на столько сложилась, что ей можно дать лѣтъ восемнадцать или двадцать. Сегодня-же день ея именинъ, и вечеромъ я приглашенъ во дворецъ, гдѣ, вѣроятно, будетъ балъ.

Графъ Вратиславъ увѣряетъ меня, что прибывшій къ нему курьеръ, о которомъ я

has brought him nothing but answers to the letters he had writ to his court concerning the steps the king of Poland is making in almost all the courts of Europe to gain friends. He has offered this court to assist count Biron in being elected duke of Courland, though he tells the republic of Poland quite contrary, and count Wratislaus tells me, that he is so far from entering into measures with the emperor, that he tries to draw the king of Prussia from his alliance by insinuating to him that the emperor does all he can to favour His Britanic Majesty in the empire, which may be of bad consequence to His Prussian Majesty, and at the same time the king of Poland would fain persuade our royal master that the court of Vienna has nothing more at heart than to agrandise the king of Prussia. These, my lord, are the notions count Wratislau tells me his master has of the king of Poland, and has ordered his minister at Warsaw, count Wilseck, to acquaint m-r Woodward of the same.

M-r Magnan, the french secretary, has received a full power to negotiate with this court, which makes me believe count Munich has given him great hopes of succeeding in his attempt, but at present, I am persuaded, they are both convinced they will not be able to engage Her Majesty to alter her alliances.

Baron Shaffiroff is arrived here from Persia after a tedious journey and has been graciously received by Her Majesty, who made him one of her

---

упоминалъ въ прошломъ донесеніи, не привезъ ему ничего кромѣ отвѣтовъ на его же письма о ходахъ, предпринимаемыхъ королемъ польскимъ почти у всѣхъ европейскихъ дворовъ съ цѣлью пріобрѣсти друзей. Русскому двору онъ обѣщалъ поддерживать избраніе графа Бирона въ герцоги курляндскіе, а рѣчи посполитой держитъ совсѣмъ противуположныя рѣчи. Графъ Вратиславъ увѣряетъ, будто старанія короля поставить императора на свою сторону оказались такъ мало успѣшными, что онъ теперь пытается отвлечь Пруссію отъ Австріи, убѣждая берлинскій дворъ, будто императоръ всячески старается поддержать интересы его британскаго величества въ Германіи, что можетъ повлечь за собою дурныя послѣдствія для Пруссіи. Въ тоже время король Августъ пытается увѣрить его британское величество, что вѣнскій дворъ особенно желалъ бы расширенія Пруссіи. Таковы, ваше превосходительство, свѣдѣнія, которыя по словамъ графа Вратислава, императоръ собралъ о дѣятельности короля польскаго и о которыхъ его величество увѣдомилъ одновременно своего представителя въ Варшавѣ, графа Вильчека, для сообщенія ихъ Вудварду.

Французскій секретарь получилъ полномочія для веденія переговоровъ съ здѣшнимъ дворомъ, изъ чего заключаю, что графъ Минихъ подалъ ему надежду на успѣхъ; но я увѣренъ, что оба они убѣждены въ невозможности склонить Ея Величество на измѣненіе ея отношеній къ союзникамъ.

Баронъ Шафировъ прибылъ сюда изъ Персіи, совершивъ утомительное путешествіе, былъ милостиво принятъ Ея Величествомъ, 7-го декабря произведенъ въ

privy councellors the 7th instant, and, it is said, that he will soon be declared president of the college of commerce, so that there is no probability as yet of his entering as formerly in the college of foreign affairs.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 228. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 16th o. s. 1732.

. . . I cannot perceive that count Seckendorff and m-r von Brackel's not signing the convention together at Copenhagen has occasioned any coldness between this court and that of Vienna. I hear the convention at first was drawn up by m-r von Brackel and was to be signed all together, which count Seckendorff refused, having received orders to sign it apart, because Her Majesty's title of empress was inserted in that instrument, so that a separate convention was drawn up and signed by count Seckendorff, in which no mention was made of the title of empress, which the king of Denmark now gives Her Czarish Majesty.

To what your lordship is pleased to mention about naming ministers, I can only say that count Osterman told me three days ago, that he had writ to prince Cantemir to try to engage His Majesty to send an ambas-

---

тайные совѣтники, и — говорятъ — вскорѣ назначенъ будетъ президентомъ коммерцъ-коллегіи, такъ что пока нельзя предполагать, чтобы онъ, по прежнему, вошелъ въ составъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

№ 228. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 16-го декабря 1732 г. (27-го декабря н. ст.).

. . . Не замѣтно, чтобы остановка въ подписаніи конвенціи графомъ Секендорфомъ и фонъ-Бракелемъ въ Копенгагенѣ вызвала какое либо охлажденіе между дворами русскимъ и вѣнскимъ. Мнѣ передавали, что конвенція эта написана была фонъ-Бракелемъ и должна была быть подписана всѣми, но графъ Секендорфъ отказался дать свою подпись, такъ какъ получилъ приказаніе подписать отдѣльный договоръ, ввиду того, что въ первоначальный проектъ Ея Величеству присвоенъ былъ титулъ императрицы. Тогда составили отдѣльную конвенцію, и графъ Секендорфъ подписалъ ее, такъ какъ въ ней не упоминается о титулѣ императрицы, который теперь королемъ датскимъ за Ея Величествомъ признанъ.

На строки вашего превосходительства касательно назначенія представителей могу сказать только, что дня три тому назадъ графъ Остерманъ говорилъ мнѣ, будто приказалъ князю Кантемиру стремиться къ назначенію пословъ. Это какъ бы противо-

sador, which seems to contradict what your lordship has seen in several of my former letters, which certainly was then true — that count Biron thought envoys would be sufficient and would have been glad I had had that character. By this discourse of baron Osterman I believe he has found means to persuade the Czarinna and count Biron that it will tend to Her Majesty's honour to engage our court to send an ambassador to make a compliment. This court has been so much courted of late years by the emperor and the king of Prussia, that I believe they think we must follow those princes example.

I am persuaded, my lord, this court is very desirous to enter into some engagements with us and the court of Vienna, but they would fain first have ambassadors reciprocally sent. Now my humble opinion is, that it might be as well first to know upon what terms they are willing to settle this new alliance, and when the articles are pretty near settled, then it will be time enough to name ambassadors; for if we should not agree, which may possibly happen (because I am pretty sure this court will insist that we should enter into their treaty of Copenhagen and guaranty all the Czarinna's conquests, which His Majesty perhaps will not be willing to do), so the negotiation may break off, and instead of cultivating a stricter friendship by a minister of a high character, the disappointment of not succeeding may occasion a coldness that will not easily be made up. . . .

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

рѣчитъ всему, что я писалъ вашему превосходительству въ предыдущихъ своихъ донесеніяхъ, хотя я доносилъ только правду: графъ Бирон признавалъ достаточнымъ обмѣняться посланниками и заявлялъ, что очень радъ былъ бы видѣть меня въ этомъ званіи. Судя по послѣднему разговору моему съ графомъ Остерманомъ, онъ сумѣлъ убѣдить и Государыню, и графа Бирона, что для Россіи почетнѣе было бы склонить нашъ дворъ на присылку посла съ привѣтомъ Ея Величеству. Послѣднее время и императоръ, и король прусскій окружали русскій дворъ такимъ вниманіемъ, что онъ, кажется, признаетъ и насъ обязанными слѣдовать ихъ примѣру.

Я увѣренъ, что здѣшнее правительство очень желало бы войти въ нѣкоторыя обязательства съ нами и съ императоромъ, но предварительно желало бы обмѣняться послами. Мое скромное мнѣніе таково: хорошо бы сначала разузнать, на какихъ условіяхъ Россія желаетъ вступить въ новый союзъ; а пословъ успѣемъ назначить и тогда, когда условія эти вполнѣ выяснятся. Если условія эти будутъ не по насъ, что очень возможно (я увѣренъ, что русскій дворъ будетъ настаивать на присоединеніи Великобританіи къ копенгагенскому договору и на гарантіи русскихъ завоеваній, а его величество врядъ ли согласится на это), — переговоры пожалуй прервутся и слѣдствіемъ неуспѣха и разочарованія явится не сближеніе при содѣйствіи представителей высшаго характера, а, напротивъ, трудно преодолимое охлажденіе.

№ 229. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 23rd o. s. 1732.

. . . Last monday being princess Elizabeth's birthday all the foreign ministers and persons of distinction had the honour to wait on her highness in the morning to make their compliments on the occasion and we were invited to come again in the evening, Her Majesty being to be there, who went away before the ball begun. About nine o'clock a very magnificent supper was served, but before we had set at table a quarter of an hour, everybody got up and went away, the house being a fire, which was soon put out without doing any hurt, except frighting away the company some hours sooner than we should have gone without that accident.

General count Levenwolde is soon expected here, being set out from Berlin the 17th instant n. s.; some assure he is to bring with him prince Charles, the son of the margrave Albert, and the prince of Saxe-Meiningen, that Her Majesty may choose one of those princes for her niece, the daughter of the duchess of Meklenburgh; others affirm that those princes will not come along with count Levenwolde, but that they will be here against the Czarinna's birthday, which will be the 28th of next month. At present nothing is hardly spoken of here but of those princes coming and of the great preparations everybody is making to get the most magnificent clothes

---

№ 229. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 23-го декабря 1732 г. (3-го января н. ст.).

. . . Прошлый понедѣльникъ, въ день рожденія великой княжны Елизаветы Петровны, поутру всѣ представители иностранныхъ дворовъ и знатныя особы имѣли честь принести поздравленіе ея высочеству, причемъ насъ пригласили на вечеръ, на которомъ должна была присутствовать и Императрица. Ея Величество, однако, уѣхала еще до начала бала. Около десяти часовъ поданъ былъ великолѣпный ужинъ, но не не успѣли мы побыть за столомъ четверть часа, какъ всѣ уже встали и разъѣхались: во дворцѣ произошелъ пожаръ, который, впрочемъ, вскорѣ былъ потушенъ, не причинивъ убытка; онъ только напугалъ собравшееся общество и разогналъ его нѣсколькими часами ранѣе, чѣмъ слѣдовало.

Генерала графа Левенвольде вскорѣ ожидаютъ сюда: онъ выѣхалъ изъ Берлина 17-го декабря н. ст. Нѣкоторые увѣряютъ, будто съ нимъ ѣдутъ принцъ Карлъ, сынъ маркграфа Альберта, и принцъ саксенъ-мейнингенскій, дабы Ея Величество могла избрать одного изъ нихъ для племянницы своей, дочери герцогини мекленбургской; другіе говорятъ, напротивъ, что принцы эти съ графомъ Левенвольде не пріѣдутъ, а прибудутъ сами по себѣ къ 28 января, ко дню рожденія Государыни. Теперь здѣсь почти только и толковъ что о пріѣздѣ принцевъ да о приготовленіяхъ ко дню рожденія и ко дню именинъ Ея Величества: всѣ озабочены, какъ-бы добыть воз-

it is possible to appear in on Her Majesty's birthday and namesday. Your lordship can hardly imagine to what height of extravagance the russ nobility are come to in dress, which obliges all the foreign ministers to do the like, though it is a very great expence; but we should be despised if we did not appear as the rest of the court.

Count Wratislau has put of his journey till the arrival of count Levenwolde, for he assures me, he cannot yet tell to which of the two above named princes Her Majesty will marry her niece, and he is willing to be certain of her choice before he leaves this place . . .

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

№ 230. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 30th o. s. 1732.

Since the last letter I had the honour to send your lordship dated the 23th instant, this court has received a courier from Constantinople, who has brought advices, which confirm what I had the honour to inform your excellency the 2nd instant, that general Levaschew had writ from Persia, that Tachmas-Culi-khan had deposed his brother-in-law, schach Tahmach, and declared the Sophy's son, a child of four months old, to succeed him, so that

---

можно—блистательные наряды. Ваше превосходительство едва можете представить себѣ до какого безумія русскіе вельможи доходятъ въ своихъ нарядахъ, а это вынуждаетъ и представителей иностранныхъ дворовъ тянуться за ними, вызывая ихъ на большіе расходы . . . Не явись мы въ такомъ же блескѣ, какъ и прочій дворъ, насъ бы осмѣяли.

Графъ Вратиславъ отложилъ свой отъѣздъ до прибытія графа Левенвольде. Онъ говоритъ, будто еще не знаетъ, за котораго изъ двухъ означенныхъ принцевъ Государыня намѣрена выдать свою племянницу, а до отъѣзда хотѣлъ бы увидать на комъ остановится ея выборъ.

№ 230. К. Рондо Лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 30-го декабря 1732 г. (10-го января 1733 г. н. ст.).

Послѣ того, какъ я имѣлъ честь отправить вашему превосходительству письмо свое отъ 23 декабря, къ русскому двору прибылъ курьеръ изъ Константинополя, и привезъ подтвержденіе всего, о чемъ я имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходительство 2-го декабря вслѣдствіе письма генерала Левашова изъ Персіи: Тахмасъ-кули-ханъ низложилъ своего родственника шаха Тахмасиба, провозгласивъ его наслѣдникомъ четырехъ-мѣсячнаго его малютку-сына. Теперь, слѣдовательно, на

at present Culi-khan may be looked upon as a second Myrr-Weis, for most people here believe that, as soon as he is well settled, he will find means to dispatch the young Sophy. This court seems very easy at this great turn of affairs in Persia, because Tachmas-Culi-khan has always been a declared friend to Russia.

General Levenwolde, who I had the honour to mention the 23rd instant was upon the road from Berlin, is expected next week, but nobody here can tell who he is to bring along with him, or what princes are to follow him. It is generally said it will be those I mentioned in my last letter to your lordship, though I was told yesterday in great confidence, by a very good friend, that it would be neither the prince of Prussia, nor Saxe-Meiningen, but another, whom nobody here thought of. All these different reports make it impossible for the foreign ministers here to know whom Her Majesty designs for her niece; but perhaps your lordship may have heard it from some other place.

Her Majesty has had a slight attack of the gout in her foot for three or four days; but she is much better and it has not hindered her walking about her apartments.

(Public Record Office; Russia, 1732; № 22).

Тахмасъ-кули-хана приходится смотрѣть какъ на втораго Миръ-Вейса, такъ какъ всѣ почти убѣждены, что, укрѣпившись, онъ найдетъ средства спровадить маленькаго Софія. Этотъ крупный переворотъ въ Персіи, кажется, очень по сердцу русскому двору, такъ какъ Тахмасъ-кули-ханъ всегда былъ открытымъ другомъ Россіи.

Я писалъ вамъ 23-го декабря, что генералъ Левенвольде находится на пути изъ Берлина сюда. Его ожидаютъ на будущей недѣлѣ; никто, однако, не можетъ сказать—кто ѣдетъ съ нимъ, или какіе принцы прибудутъ сюда вслѣдъ за нимъ. Говорятъ вообще, что пріѣдутъ принцы, упомянутые въ прошломъ письмѣ моемъ къ вашему превосходительству, но вчера мнѣ одинъ очень близкій пріятель подъ большимъ секретомъ передавалъ, будто ѣдетъ не принцъ прусскій, и не принцъ саксенъ-мейнингенскій, а другой принцъ, о которомъ здѣсь никто и не думаетъ. Всѣ эти толки ставятъ иностранныхъ уполномоченныхъ въ совершенную невозможность сообразить, кого же собственно Ея Величество предназначаетъ для своей племянницы. Можетъ быть, впрочемъ, вамъ это уже и извѣстно изъ другаго источника.

У Государыни дня три-четыре тому назадъ былъ небольшой припадокъ подагры въ ногѣ, но теперь ей много легче; впрочемъ припадокъ этотъ все время позволялъ ей ходить по комнатамъ.

1733.

№ 231. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 6th o. s. 1733.

... Though count Levenwolde is not yet arrived, it is at present reported that Anthony Ulric, prince of Bevern, is the person designed for the princess of Mecklenburgh, and that he is on the road coming here. This, my lord, will be a great disappointment to the court of Berlin, for baron Mardefeld thought himself very sure that Her Majesty would have given her niece to prince Charles, the son of margrave Albert. Everybody here seems surprised, when they consider how much the prussians have been caressed at this court, that the king of Prussia has not found means to engage Her Majesty to give her niece to a prince of Brandenburgh, which

---

1733.

№ 231. К. Рондо Лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 6-го января 1732 г. (17-го января 1733 г. н. ст.).

...Хотя графъ Левенвольде еще и не прибылъ, здѣсь утверждаютъ, что для принцессы мекленбургской избранъ принцъ Антонъ Ульрихъ брауншвейгскій, и что онъ уже находится на пути въ Петербургъ. Это будетъ большимъ разочарованіемъ для берлинскаго двора: баронъ Мардефельдъ увѣренъ былъ, что Ея Величество отдастъ свою племянницу за принца Карла, сына маркграфа Альберта; да и другіе, вспоминая какъ пруссаковъ ласкали при здѣшнемъ дворѣ, удивляются, что король прусскій не нашелъ средствъ склонить Государыню на бракъ принцессы съ однимъ изъ принцевъ бранденбургскихъ, и тѣмъ въ извѣстной мѣрѣ обезпечить себѣ союзъ

would have obliged Russia in some measure always to assist him in case the king of Poland should at any time undertake anything to his prejudice.

On new year's day we were invited to dine at court; in the evening there was a ball and a very handsome firework. The 3rd instant count Wratislau had a private audience of the Czarinna and took leave of Her Majesty designing to set out for Vienna next week in case count Levenwolde arrives before that time.

This day being twelfthday the guards and several other regiments to the number of about 5,000 men have been drawn up upon the river, where a handsome room was built on the ice for Her Majesty and all her court to see the russ clergy perform the annual ceremony of blessing the waters; but the weather being very bad, the Czarinna saw the waters blessed from the window of her pallace. After the ceremony was over, several little children are brought to the priest, who dip them into the river, a large hole being cut in the ice for that purpose, and sometimes it has happened that the priest, either by being drunk or by accident, has drowned a child by letting it slip under the ice. Several men and women also leap into the hole, thinking thereby to wash away all their sins, and vast numbers of people carry home some of the water after it is blessed.

(Public Record Office; Russia, 1783; № 23).

Россіи на случай, когда король польскій предприметъ что-либо невыгодное для Пруссіи.

Въ день новаго года мы всѣ приглашены были во дворецъ къ обѣду; вечеромъ былъ балъ и сожженъ прекрасный фейерверкъ. 3-го января графъ Вратиславъ имѣлъ частную аудіенцію у Императрицы и откланялся ей, намѣреваясь выѣхать въ Вѣну на слѣдующей же недѣлѣ, если графъ Левенвольде возвратится къ тому времени.

Сегодня, по случаю праздника Богоявленія, гвардія и нѣкоторые другіе полки (всего около 5000 человѣкъ) собраны были на Невѣ; на льду же выстроенъ было прелестное помѣщеніе, изъ котораго Государыня и дворъ предполагали смотрѣть на обычное совершеніе русскимъ духовенствомъ обряда водосвятія; но такъ какъ погода была очень дурна, Ея Величество смотрѣла на торжество изъ дворцоваго окна. Когда церемонія окончилась, къ священнику подносили маленькихъ дѣтей, и онъ погружалъ ихъ въ воду. Съ этой цѣлью вырублена была во льду большая прорубь. Случалось, говорятъ, что священники—потому ли, что бывали въ нетрезвомъ видѣ или случайно—топили дѣтей, упуская ихъ изъ рукъ подъ ледъ. Многіе мужчины и женщины тоже бросались въ воду, въ убѣжденіи, что тѣмъ смоютъ всѣ свои прегрѣшенія. Толпа разносила освященную воду по домамъ.

№ 232. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 18th o. s. 1733.

The last letter I had the honour to send your excellency, was dated the 6th of this month. At present I take the liberty to inform your lordship, that general count Levenwolde arrived here the 9th instant. The prince of Bevern, it is thought, would have been here by this time, if the roads had not been so very bad, but he is soon expected and is to be made a colonel of one of the regiments of cuirassiers at his arrival. As yet nobody knows when he is to marry princess Anne, who has been very ill for some days of the measles, but it is said she is out of danger. Her indisposition has given a great deal of uneasiness to this court, for if she was to do otherwise than well, it would be an irreparable loss to this country.

I have been assured that the dukes of Mecklenburgh and Holstein have made very pressing instances to Her Majesty to permit them to come to this place, but it is thought the Czarinna will not grant their request.

Count Bonde, the Holstein minister, told me some days ago, that the treaty of Copenhagen had not yet been notified to the duke, his master, either by the emperor or this court. He added that he had already several times assured this ministry and count Wratislau, that his master would never accept for his duchy of Sleswig the equivalent the danes are

---

№ 232. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 13-го января 1733 г. (24-го января 1733 г. н. ст.).

Послѣднее свое донесеніе я имѣлъ честь отправить вашему превосходительству 6-го января. Сегодня позвольте сообщить вамъ о пріѣздѣ генерала графа Левенвольде, который прибылъ сюда 9-го. Полагаютъ, что и принцъ брауншвейгскій уже былъ бы здѣсь при сколько нибудь лучшемъ состояніи дорогъ; но его ожидаютъ въ непродолжительномъ времени. Онъ по пріѣздѣ назначенъ будетъ полковникомъ одного изъ кирасирскихъ полковъ; когда же предполагается свадьба — никто не знаетъ. Принцесса Анна Леопольдовна нѣсколько дней сильно болѣла корью; но теперь, говорятъ, вышла изъ опасности. Болѣзнь ея очень встревожила дворъ, такъ какъ неблагополучный исходъ ея болѣзни былъ бы тяжелымъ ударомъ для Россіи.

Меня увѣряли, будто герцоги мекленбургскій и голштинскій очень настойчиво просили разрѣшенія Ея Величества побывать въ Петербургѣ, но полагаютъ, что Государыня не удовлетворитъ ихъ желаніе.

Представитель герцога голштинскаго, графъ Бонде, передавалъ мнѣ нѣсколько дней тому назадъ, что герцогъ о копенгагенскомъ договорѣ еще не увѣдомленъ ни императоромъ, ни русскимъ дворомъ. Онъ прибавилъ, что не разъ заявлялъ и здѣшнимъ министрамъ, и графу Вратиславу, что государь его никогда не приметъ за Шлезвигъ того вознагражденія, которое Данія полагаетъ дать по этому договору.

willing to give him by the abovementioned treaty. I believe, I may assure your lordship that this court will never give his highness any more subsidies, for, by what I can hear, Her Majesty thinks the duke of Holstein has drawn already too much money from this country.

Major-general Shakoffskoy, one of Her Majesty's general-adjutants, is gone to the Ukraine to number all the males and females in that province, which makes most people believe Her Majesty designs to lay the same poll-tax on the inhabitants of that country, as is settled in almost all her other russ dominions, which the cosacks will not like. Major-general Shakoffskoy's command during his absence is given to major-general Bismarck, a prussian, who, I formerly had the honour to mention to your lordship, was entered into this service.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 233. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 20th o. s. 1733.

. . . Yesterday being the day of Her Majesty's accession to the throne, all the foreign ministers and persons of distinction were invited to dine at court; in the evening there was a ball and a fine illumination. Though it is assured that princess Anne is perfectly recovered of the measles, she did

---

Съ другой стороны, я, кажется, могу увѣрить ваше превосходительство, что изъ Россіи его высочество болѣе никакихъ субсидій не получитъ. Государыня, слышно, высказалась, что онъ и такъ выманилъ отсюда слишкомъ много денегъ.

Одинъ изъ генералъ-адъютантовъ Ея Величества, генералъ-маіоръ Шаховской, отправленъ въ Украйну для переписи какъ мужскаго, такъ и женскаго населенія, что заставляетъ многихъ предполагать, не намѣрена ли Государыня ввести и тамъ подушную подать, которою обложены почти всѣ прочія русскія провинціи. Это казакамъ не понравится. Мѣсто князя Шаховскаго на время его отсутствія передано генералъ-маіору Бисмарку, пруссаку, недавно вступившему въ русскую службу, какъ я уже увѣдомлялъ ваше превосходительство.

№ 233. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 20-го января 1733 г. (31-го января 1733 г. н. ст.).

. . . Вчера, въ день восшествія Ея Величества на престолъ, представители иностранныхъ дворовъ и знатныя особы приглашены были во дворецъ къ обѣду; вечеромъ же былъ балъ и зажжена прекрасная иллюминація. Хотя и увѣряютъ, что принцесса Анна Леопольдовна совсѣмъ оправилась отъ кори, при дворѣ она не пока-

not appear at court, I suppose for fear of getting cold, for it has frozen so very hard for some days, that one cannot drive through the streets without seeing several people who have their nose and faces frozen.

Her Majesty has made count Wratislau a present of her picture set with very fine diamonds valued at about ten thousand crowns. His excellency designs to set out from hence for Vienna next tuesday, so that he will not wait the arrival of the prince of Bevern, who is daily expected, for this court is informed that he has passed through Koenigsberg. I hear Her Majesty has sent the prince by a courier a very fine sable-fur to line a coat and a sable-cap to keep him warm on the road. A large house very near the court is fitted up by Her Majesty's order for his reception.

Semen Andreewitsch Soltikoff, who is related to Her Majesty and is great-governor of Moscow, arrived here from that place some days ago and the Czarinna honoured him the 19th instant with the title of count.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 234. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 27th o. s. 1733.

The 20th instant I had the honour to inform your excellency that Her Majesty had been graciously pleased to present count Wratislau with her

---

зывалась, вѣроятно опасаясь простудиться, такъ какъ послѣдніе дни стоятъ такіе морозы, что нельзя пройти по улицамъ, не встрѣтивъ людей съ отмороженными носами и лицами.

Ея Величество подарила графу Вратиславу свой портретъ, украшенный бриллiантами, которые цѣнятъ приблизительно въ десять тысячъ кронъ. Графъ полагаетъ выѣхать отсюда въ Вѣну будущій вторникъ, не дождавшись принца брауншвейгскаго, котораго ожидаютъ со дня на день, такъ какъ дворъ получилъ извѣстіе, что онъ проѣхалъ черезъ Кенигсбергъ. Я слыхалъ, будто Ея Величество съ курьеромъ отправила принцу прекрасный соболій мѣхъ на шубу и соболью шапку, чтобы ему теплѣе было въ дорогѣ. Для его пріема по приказанію Императрицы отдѣлывается большой домъ близъ дворца.

Семенъ Андреевичъ Солтыковъ, родственникъ Государыни и московскій генералъ-губернаторъ, прибылъ сюда изъ Москвы нѣсколько дней тому назадъ; а 19-го января Ея Величество почтила его графскимъ достоинствомъ.

№ 234. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 27-го января 1733 г. (7-го февраля 1733 г. н. ст.).

20-го января я имѣлъ честь извѣстить ваше превосходительство, что Ея Величеству угодно было пожаловать графу Вратиславу свой портретъ, украшенный

picture set with diamonds. Yesterday that gentleman came to take leave of me, being to set out this evening for Vienna. The count told me the Czarinna had given him besides her picture twelve thousand roubles or crowns in money, which he looks upon as a particular mark of her esteem for his person, since so considerable a present was never given before to any foreign minister who has resided at this court.

Count Wratislau told me also, that m-r Hockholster, the emperor's resident, who resides here, had received orders from his court to act in concert with me, so that he hoped the same good understanding, that had subsisted between us, would be carried on by m-r Hockholster, since it was necessary for our masters interest that we should try to assist each other. I answered count Wratislau that he might depend I should always with pleasure inform the emperor's resident with everything I could learn that might be of service to our common cause.

Since the talk of my lord Forbes coming here, which I have not yet had the honour to be informed of by your lordship, I find count Osterman speaks no more of our treaty of commerce, which makes me believe he will not begin that negotiation before his lordship's arrival, though at first he seemed resolved to begin it as soon as he had a little time.

Madam Le Fort, the polish envoy's lady, set out this day to return to

---

брилліантами. Вчера графъ пріѣзжалъ ко мнѣ проститься, такъ какъ сегодня вечеромъ отъѣзжаетъ въ Вѣну. Онъ разсказалъ мнѣ, что, кромѣ портрета, Государыня подарила ему еще двѣнадцать тысячъ рублей или кронъ деньгами. Онъ видитъ въ этомъ знакъ особеннаго къ себѣ уваженія, такъ какъ до сихъ поръ ни одинъ изъ представителей иностранныхъ государствъ, проживавшихъ при русскомъ дворѣ, такого значительнаго подарка не удостоивался.

Графъ Вратиславъ увѣдомилъ меня также, что императорскому резиденту при здѣшнемъ дворѣ, Гохгульстеру, дано отъ вѣнскаго кабинета приказаніе во всемъ дѣйствовать согласно со мною, и выразилъ надежду, что Гохгульстеръ постарается поддержать со мною тѣ-же добрыя отношенія, которыя установились между нами, такъ какъ интересы государей нашихъ требуютъ нашего обоюднаго содѣйствія. Я отвѣчалъ графу, что съ своей стороны всегда съ удовольствіемъ буду сообщать императорскому резиденту все, что мнѣ удастся узнать полезнаго для общихъ нашихъ интересовъ.

Съ тѣхъ поръ какъ сюда дошли слухи о пріѣздѣ лорда Форбеса (я еще не имѣлъ чести получить извѣщенія объ этомъ отъ вашего превосходительства), графъ Остерманъ о нашемъ торговомъ трактатѣ со мной болѣе не говоритъ, изъ чего заключаю, что до пріѣзда лорда онъ этого дѣла начинать не хочетъ, хотя сначала, повидимому, и намѣревался начать его немедленно, какъ только позволитъ ему время.

Жена польскаго посланника, г-жа Лефортъ, выѣхала сегодня обратно въ Вар-

Warsaw (on pretence to recover her health), where she will without doubt inform the king of Poland, that notwithstanding all her endeavours, as well as those of m-r Magnan, the french secretary, they have not been able to engage Her Majesty to enter into any measures with France and Poland.

The 25th instant general count Levenwolde set out for Narva, being gone to meet the prince of Bevern and to conduct him here.

To-morrow being Her Majesty's birthday, everybody will be very magnificent, for a suit of clothes that costs a 150 or 200 pounds is not looked upon here as anything very extraordinary.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 28).

№ 235. Lord Harrington to the right honourable m. C. Rondeau. [1]).

Whitehall, February the 2nd o. s. 1733.

. . . You mention prince Anthony Ulrick of Bevern being upon the road to St. Petersburgh in order, as is supposed, to his marriage with the princess of Mecklenburgh. As this is a match which the king by no means approves of, you will take care in the discourses you may have with the ministers of your court upon that subject, to discourage the thoughts of it as much as possible, though without making any formal application to them

---

шаву (какъ бы для поправленія здоровья), гдѣ, конечно, увѣдомитъ короля Августа, что, вопреки всѣмъ ея стараніямъ и всѣмъ стараніямъ французскаго секретаря, Маньяна, вовлечь Ея Величество въ какія-либо соглашенія съ Франціей и Польшей не удалось.

25-го января генералъ графъ Левенвольде выѣхалъ въ Нарву на встрѣчу принцу брауншвейгскому, съ тѣмъ, чтобы оттуда проводить его до Петербурга.

Завтра — день рожденія Ея Величества; все будетъ сіять великолѣпіемъ, такъ какъ платье въ 150—200 фунтовъ здѣсь никому не кажется необычайнымъ.

№ 235. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо [1]).

Уайтгэлль, 2-го февраля 1733 г. (13-го февраля 1733 г. н. ст.).

. . . Вы пишете, что принцъ Антонъ Ульрихъ брауншвейгскій находится на пути въ Петербургъ, какъ полагаютъ, съ намѣреніемъ вступить въ бракъ съ принцессой мекленбургской. Такъ какъ бракъ этотъ отнюдь не одобряется королемъ, старайтесь, въ разговорахъ съ русскими министрами по этому поводу, всячески отвращать ихъ отъ него, никакъ, однако, не обращаясь къ нимъ съ формальными за-

---

1) Все письмо это писано шифромъ.

with relation to it; and you will be very watchful to discover what resolution may have been already taken as well as to such a marriage itself, as to the time of concluding it, and will send me exact accounts of the reception of that young prince at your court and what may pass there in relation to him during his residence at St. Petersburgh.

As count Levenwolde will before this time be returned from executing his commission at Berlin, which was supposed to consist chiefly in endeavouring to procure the duchy of Courland for count Biron, His Majesty would have you as attentive as possible to find out what success he may have had in promoting that design, and will be glad to be informed of anything, that you may learn upon his return to St. Petersburgh relating to his negociations at the court of Prussia.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 236. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 3rd o. s. 1733.

The last letter I had the honour to send your lordship, was dated the 27th of January. Next day being Her Czarish Majesty's birthday, I had the honour to dine at court, where there was a great appearance of russ nobility and persons of distinction in the richest clothes, that could be got

---

явленіями подобнаго рода. Постарайтесь разузнать, какія рѣшенія окончательно приняты какъ касательно самаго брака, такъ и касательно срока его совершенія; пришлите мнѣ возможно-точный отчетъ о пріемѣ, который сдѣланъ будетъ молодому принцу при вашемъ дворѣ; извѣщайте обо всемъ, что съ нимъ будетъ происходить за время его пребыванія въ Петербургѣ.

Такъ какъ графъ Левенвольде теперь вѣроятно уже возвратился изъ берлинской поѣздки, которая, по общему мнѣнію, имѣла цѣлью главнымъ образомъ обезпеченіе графу Бирону герцогства курляндскаго, его величество поручаетъ вамъ разслѣдовать съ особеннымъ вниманіемъ на сколько онъ успѣлъ въ этомъ дѣлѣ. Королю вообще пріятно будетъ слышать все, что бы вамъ ни удалось, по возвращеніи графа въ Петербургъ, узнать о его переговорахъ при берлинскомъ дворѣ.

№ 236. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 3-го февраля 1733 г. (14-го февраля 1733 г. н. ст.).

Послѣднее, отправленное мною вашему превосходительству, донесеніе помѣчено было 27-мъ января. На слѣдующій день — въ день рожденія Ея Величества — я имѣлъ честь обѣдать во дворцѣ, гдѣ было большое собраніе русской знати и именитыхъ особъ въ богатѣйшихъ нарядахъ, выписанныхъ изъ Франціи и Германіи. Вече-

from France and Germany. In the evening there was a ball at court and a very fine illumination and firework on the river. This day being Her Majesty's namesday, I am invited to dine again at court, where everybody will without doubt appear as magnificent as on the Czarinna's birthday.

I take the liberty to send your lordship inclosed two papers [1]) containing the most exact description I have been able to get of what the commission has done, which I formerly mentioned was established by Her Majesty to regulate the affairs of the russian fleet, that has been so very much neglected since the death of Peter the first, that though they have upwards of thirty men-of-war, which make a fine shew at Crownstadt, there is not above five or six at most that are fit to go to sea; the others have been so often repaired, that nothing more can be done to them. Her Majesty is resolved to build some new men-of-war here, two at Archangel; the latter are to be built of fir-wood, which, they find by experience, lasts longer in these seas than those built of oak, that timber being so bad in this country or spoiled in bringing here from Cazan, that a ship built with it does not last good above five or six years. M-r Cozens, an english builder in this service, is to set out next week for Archangel to build those two men-of-war, which when finished, I believe will be of little service, for, though

---

ромъ при дворѣ былъ балъ, затѣмъ — роскошная иллюминація и фейерверкъ на Невѣ. Сегодня — тезоименитство Государыни, и я снова приглашенъ къ обѣду во дворецъ, куда несомнѣнно опять всѣ явятся въ такомъ же блескѣ, какъ и въ день рожденія Царицы.

Позволяю себѣ прислать при семъ вашему превосходительству двѣ бумаги [1]), содержащія подробнѣйшее изложеніе всего, что мнѣ только удалось добыть о дѣятельности коммиссіи, учрежденной Ея Величествомъ, какъ вамъ извѣстно изъ прежнихъ писемъ моихъ, для приведенія въ порядокъ русскаго флота, который послѣ кончины Петра перваго находился въ крайнемъ пренебреженіи: не смотря на то, что въ Кронштадтѣ красуется болѣе тридцати военныхъ кораблей, едва пять-шесть кораблей могутъ выйти въ море; остальные же столько чинились, что дальнѣйшее исправленіе ихъ стало невозможнымъ. Ея Величество рѣшила построить нѣсколько военныхъ кораблей здѣсь, и два въ Архангельскѣ. Послѣдніе будутъ строиться изъ краснаго лѣса; опытъ показалъ, что въ здѣшнихъ моряхъ корабли изъ этого матеріала держатся долѣе, чѣмъ дубовые. Дубы здѣсь такъ плохи, или таеъ портятся при перевозкѣ ихъ изъ Казани, что построенное изъ нихъ судно не выдерживаетъ хорошо болѣе пяти-шести лѣтъ. Англичанинъ Козенцъ, корабельный мастеръ, состоящій на русской службѣ, на дняхъ выѣзжаетъ въ Архангельскъ для постройки двухъ упомянутыхъ кораблей. Но

---

1) См. въ приложеніи.

there was a great many tolerable good seamen in this country in the time of Peter the first, they are almost all dead or dispersed, so that I have been assured there is not enough good seamen left to man above five or six ships.

This court received a courier yesterday from Warsaw, as I am just now informed, with advice that the king of Poland departed this life the 1st instant.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 237. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 6th o. s. 1733.

As I had the honour to write to your excellency the 3rd instant, I should not have troubled you this post with another letter, if it had not been to acquaint your lordship that last sunday I had the honour to see his excellency count Biron, who was pleased to inform me by Her Majesty's order, that the Czarinna did design to concert measures with the king, our master, on the election of a king of Poland. He added that Her Majesty was for a free election, but hoped that neither king Stanislaus, nor a french prince would be elected, it not being our interest any of those princes should be king of Poland, which might disturb the peace of the north;

и отъ постройки этихъ судовъ толку будетъ — я думаю — мало: при Петрѣ первомъ здѣсь собралось было не мало сносныхъ моряковъ, но всѣ они или померли или разбрелись. Меня увѣряли, что хорошихъ моряковъ едва-ли хватитъ теперь даже на упомянутые пять-шесть кораблей.

Вчера ко здѣшнему двору прибылъ курьеръ изъ Варшавы съ извѣстіемъ, — какъ мнѣ сейчасъ передавали — что 1-го сего февраля король польскій скончался.

№ 237. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 6-го февраля 1733 г. (17-го февраля 1733 г. н. ст.).

Я имѣлъ честь писать вашему превосходительству 3-го февраля, потому и не тревожилъ бы васъ новымъ донесеніемъ съ этою почтой, если бы не считалъ долгомъ увѣдомить васъ, что прошлое воскресенье я имѣлъ честь видѣться съ графомъ Бирономъ, который, по высочайшему повелѣнію, сообщилъ мнѣ о намѣреніи Ея Величества войти въ соглашеніе съ королемъ, государемъ нашимъ, по вопросу объ избраніи короля въ Польшѣ, присовокупивъ, что Императрица высказывается въ пользу свободнаго избранія, однако надѣется, что не будутъ избраны ни король Станиславъ, ни кто либо изъ французскихъ принцевъ, такъ какъ не въ нашихъ интересахъ видѣть кого бы то ни было изъ нихъ на польскомъ престолѣ; ихъ избраніе грозило бы на-

but as for any other this court seems as yet indifferent, and is willing to concert with our court and that of Vienna to agree on a proper person and then assist him to succeed king Augustus. Count Osterman spoke to me the same day to the same effect, which I promised to acquaint your lordship of. I told those gentlemen that I did not doubt but that the king, my master, would readily act in concert with Her Majesty and the court of Vienna in this important affair.

The prince of Bevern arrived here the 3rd instant and had the honour to dine the same day with Her Majesty, by whom he was graciously received. He seems to be a very pretty young prince, but is little of his age.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 238. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 13th o. s. 1733.

By my last letter dated the 6th instant I had the honour to acquaint your lordship, what were the sentiments of this court concerning the election of a king of Poland.

M-r le Fort, the polish (or sooner the saxon) minister, has informed me, that he had sent a courier to Dresden to acquaint the elector of Saxony, that this court desired to know his sentiments on the affairs of Poland and if

---

рушеніемъ мира на сѣверѣ. Прочіе претенденты для русскаго двора пока безразличны; онъ въ выборѣ подходящаго лица охотно готовъ согласоваться съ кабинетами англійскимъ и вѣнскимъ, и затѣмъ поддержать его. Графъ Остерманъ говорилъ со мною въ тотъ же день въ томъ же духѣ, я же обѣщалъ немедленно извѣстить о слышанномъ ваше превосходительство, высказавъ притомъ увѣренность, что король, государь мой, съ готовностью будетъ дѣйствовать въ этомъ важномъ дѣлѣ въ согласіи съ дворами русскимъ и вѣнскимъ.

Принцъ брауншвейгскій прибылъ сюда 3-го февраля и въ тотъ же день имѣлъ честь обѣдать съ Ея Величествомъ, которая приняла его очень любезно. Онъ производитъ впечатлѣніе очень милаго молодаго человѣка, но кажется моложе своихъ лѣтъ.

№ 238. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 13-го февраля 1733 г. (24-го февраля н. ст.).

Въ послѣднемъ донесеніи своемъ отъ 6-го февраля я имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходительство объ отношеніяхъ русскаго двора къ выбору короля въ Польшѣ.

Польскій (или — вѣрнѣе — саксонскій) посланникъ Лефортъ сообщилъ мнѣ, что имъ отправленъ курьеръ въ Дрезденъ къ курфюрсту саксонскому съ извѣстіемъ, что здѣшній дворъ желалъ бы знать его взгляды на польскія дѣла, а также — думаетъ-ли

his electoral highness designed to be one of the candidates. By the conversations that gentleman had had with the great-chamberlain, count Biron, and count Osterman, he concludes that Her Czarish Majesty would not oppose his master's being chosen to succeed the king his father, in which perhaps he may be mistaken, for I am inclined to believe, that the king of Prussia will do all he can to engage this court not to favour the elector of Saxony, and it is generally thought here, that even the poles themselves will never consent to elect that prince.

By a paper m-r Hockholster, the emperor's resident, communicated to me, I saw in one of the articles that the court of Vienna is for a free election conformable to their treaties with the republic of Poland, and the emperor will do his utmost, that a king may be elected who will be agreable to all his allies, and I don't doubt but this court will act in concert with that of Vienna to attain that end; so of course all possible endeavours will be used to prevent king Stanislaus or a french prince's being elected. I hope your lordship will be graciously pleased to inform me soon what I shall say to this ministry on this subject.

This court has received advice by a courier from Persia, that Tachmas-Culi-khan has acquainted m-r Levaschoff, their general in those parts, that he was marching to attack Babylon like another Alexander.

This court has expected for some time an ambassador from Persia, who,

---

онъ выступить соискателемъ польскаго престола? Изъ разговоровъ съ графомъ Бирономъ и графомъ Остерманомъ Лефортъ выводитъ заключеніе, что Ея Величество не будетъ противиться избранію курфюрста на престолъ, который занималъ отецъ его. Лефортъ, быть можетъ, ошибается, такъ какъ я склоненъ думать, что король прусскій приметъ всѣ мѣры, дабы отклонить русскій дворъ отъ содѣйствія курфюрсту саксонскому. Здѣсь кромѣ того полагаютъ, что и сами поляки никогда не согласятся избрать курфюрста.

Изъ одного документа, сообщеннаго мнѣ императорскимъ резидентомъ, Гохгульстомъ, заключаю, что вѣнскій дворъ высказывается за свободу избранія, согласно договору своему съ рѣчью посполитой, а также что онъ будетъ всячески стараться, дабы избранный король былъ пріятенъ всѣмъ его союзникамъ. Не сомнѣваюсь, что здѣшній дворъ будетъ преслѣдовать эту цѣль за-одно съ дворомъ вѣнскимъ; напримѣръ — приняты будутъ всѣ мѣры предупредить избраніе короля Станислава или французскаго принца. Ваше превосходительство, надѣюсь, не откажитесь увѣдомить меня въ возможно непродолжительномъ времени, что отвѣтить здѣшнимъ министрамъ.

Курьеръ изъ Персіи привезъ сюда извѣстіе, будто Тахмасъ-кули-ханъ увѣдомилъ командующаго русскими войсками въ томъ краѣ, генерала Левашова, что — какъ новый Александръ — идетъ на Вавилонъ.

Здѣшній дворъ уже нѣкоторое время поджидаетъ посла изъ Персіи; теперь

they now hear, is arrived at Baku, where he waits for proper passports to continue his journey to this place.

Yesterday I had the honour to wait on the prince of Bevern, as have done already several of the foreign ministers, though he did not notify his arrival to us as it was at first expected.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 239. Lord Harrington to the right honourable m. C. Rondeau.

Whitehall, February the 16th o. s. 1733.

. . . As the death of the late king of Poland, which happened as you will have been informed on the 1st instant n. s. at Warsaw, may prove an event of the greatest importance to the affairs of the north, you will be as attentive as possible to watch the motions of your court and the steps they may be taking either by themselves, or in concert with other powers, upon that occasion, and will take care to inform me of all you shall be able to discover of the Czarinna's views and intentions, her inclination with regard to a successor, and the part she may propose to take in the election. [1]).

I may now acquaint you, and you will signify to the russian minister, that the king has been pleased to name my lord Forbes to be his minister

---

слышно, что посолъ этотъ и прибылъ въ Баку, гдѣ ожидаетъ надлежащихъ паспортовъ для дальнѣйшаго слѣдованія въ Петербургъ.

Вчера я имѣлъ честь представиться принцу брауншвейгскому также, какъ и прочіе представители иностранныхъ государствъ, хотя принцъ и не прислалъ намъ извѣщенія о своемъ прибытіи, какъ мы было сначала ожидали.

№ 239. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 16-го февраля 1733 г. (27-го февраля н. ст.).

. . . Такъ какъ смерть короля польскаго, послѣдовавшая — какъ вамъ, конечно, извѣстно — въ Варшавѣ 1-го февраля н. ст., составляетъ событіе первостепенной важности для хода дѣлъ на сѣверѣ, вы должны сосредоточить все вниманіе въ наблюденіи за дѣйствіями русскаго двора, за каждымъ шагомъ, который онъ предприметъ по этому поводу одинъ или по соглашенію съ другими государствами — и увѣдомлять меня обо всемъ, что узнаете касательно намѣреній и видовъ Ея Величества въ вопросѣ о наслѣдникѣ, а также и о томъ, какое участіе она намѣрена принять въ выборахъ [1]).

Теперь я могу увѣдомить васъ (вы же можете заявить русскимъ министрамъ), что король соблаговолилъ назначить лорда Форбеса своимъ полномочнымъ министромъ

---

1) До словъ «какое участіе она намѣрена принять въ выборахъ» письмо писано шифромъ.

plenipotentiary at that court and that his lordship will be setting out about the middle of next month for St. Petersburgh. The king has taken this step in compliance with the Czarinna's repeated desire of having a person of quality there, and you are not therefore to look upon it as arising from any dissatisfaction in your conduct, which, I can assure you, His Majesty very graciously approves and has no thought of removing you from the post in which you have at present the honour to serve him.

I scarcely need to tell you, that, upon lord Forbes's arrival there, you should be ready to give him all such lights and informations as may be necessary for his assistance in carrying on His Majesty's business, when his lordship first enters upon the discharge of his new employment.

You will sent me as soon as possible an exact account of the ceremonial that is observed at your court upon the first audience of envoys and plenipotentiary ministers, and particularly those of the emperor.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 240. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 20th o. s. 1733.

In my last letter dated the 13th instant I had the honour to mention to your lordship, that Tachmas-Culi-khan was marching towards Babylon; at

---

при русскомъ дворѣ. Лордъ выѣдетъ отсюда въ Петербургъ въ половинѣ слѣдующаго мѣсяца. Король рѣшился на этотъ шагъ во вниманіе къ неоднократно выраженному желанію Царицы видѣть при своемъ дворѣ лице именитое, потому вамъ не слѣдуетъ смотрѣть на это назначеніе, какъ на признакъ недовольства вами; напротивъ, всѣ ваши дѣйствія всегда удостоивались милостиваго одобренія его величества и король никогда не думалъ смѣщать васъ съ поста, на которомъ вы имѣете честь служить ему въ настоящее время.

Едва-ли есть надобность и указывать вамъ, что по пріѣздѣ лорда Форбеса въ Петербургъ, вы должны быть готовы дать ему всѣ объясненія и справки, необходимыя для дальнѣйшаго веденія дѣлъ его величества, дабы облегчить лорду первые шаги въ новой должности.

Вы въ возможно-непродолжительномъ времени имѣете доставить мнѣ точныя свѣдѣнія о церемоніалѣ, соблюдаемомъ въ Россіи при первыхъ аудіенціяхъ посланниковъ и полномочныхъ министровъ, особенно посланниковъ и полномочныхъ министровъ императора.

№ 240. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 20-го февраля 1733 г. (3-го марта н. ст.).

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 13-го февраля я имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходительство объ экспедиціи Тахмасъ-кули-хана на Вавилонъ; сегодня

present I beg leave to inform your excellency, that this court has been assured, that Tachmas-Culi-khan has made himself master of the town of Derne and of all the province of Chirazoul, which has very much alarmed the Ottoman Port, because that province was never before in the possession of the persians. The basha of Babylon being informed of the march of Culi-khan sent a person to meet him, to desire to know—if he would notify the last treaty the Sophy had concluded with the grand-signior, or if he was willing to enter into a new negotiation; to which the persian general answered, that he would make no peace with the turks till he had taken Babylon and all the other towns and provinces the Ottoman Port had taken from the persians.

This answer was no sooner known at Constantinople, than it put the divan into great consternation, and the grand-signior ordered all his bashas in Asia to get together as many troops as they could to send towards Babylon, and, for fear those troops should not be sufficient to withstand the persians, he has ordered the cham of little Tartary to send ten or twelve thousand of his men to reinforce the turkish army on the frontiers of Persia.

I believe, my lord, this court and that of Vienna are glad to hear the turks are like to have so much to do in Asia, which will put them out of a condition of troubling their european neighbours at this time that the election of a king of Poland seems to require all their attention . . .

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

дозвольте сообщить вамъ о полученномъ русскимъ дворомъ извѣстіи, будто Тахмасъ-кули-ханъ овладѣлъ Дерне и всей областью Чиразуля, что сильно взволновало Порту, такъ какъ никогда до сего времени область эта въ составъ Персіи не входила. Паша вавилонскій, услыхавъ о приближеніи Кули-хана, выслалъ человѣка ему на встрѣчу съ вопросомъ: признаетъ-ли онъ договоръ, заключенный Софіемъ съ султаномъ, или думаетъ вступить въ новые переговоры? На это персидскій военачальникъ отвѣчалъ, что не заключитъ съ турками мира, пока не возвратитъ Вавилона, а также всѣ города и области, отнятые портою у персіанъ.

Когда вѣсть объ этомъ отвѣтѣ достигла Константинополя, диванъ пришелъ въ величайшее негодованіе, и султанъ отправилъ всѣмъ азіатскимъ пашамъ приказаніе собрать возможно-большее войско и двинуть его къ Вавилону; кромѣ того, опасаясь, что эти силы окажутся недостаточными для сопротивленія персіанамъ, приказалъ хану Малой Татаріи выслать отъ десяти до двѣнадцати тысячъ человѣкъ на персидскую границу для подкрѣпленія турецкой арміи.

Дворы русскій и вѣнскій, надо полагать, очень рады, что азіатскія дѣла такъ отвлекаютъ турокъ, и что они не въ состояніи будутъ тревожить европейскихъ сосѣдей, все вниманіе которыхъ теперь поглощено вопросомъ объ избраніи новаго короля въ Польшѣ . . .

№ 241. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 27th o. s. 1733.

This court, my lord, has so much at heart to prevent king Stanislaus or a french prince being elected king of Poland, that they are firmly resolved to prevent it even by force, if it be necessary, for Her Majesty has ordered thirty thousand regular troops, fifty — cosacks, to assemble together immediately on the frontiers towards Smolensko and Courland to be ready to march into Poland in case of need. Those troops, it is said, are to be commanded by general Lessy, an irishman, and two lieutenant-generals named Hockmoude and Swerin.

General count Levenwolde is to set out from hence in a few days with a numerous retinue to go to Warsaw, as Her Majesty's ambassador extraordinary and minister plenipotentiary, but, I hear, is not to take the character of ambassador till the diet of election is assembled. Count Levenwolde is to take with him forty or fifty of the Czarinna's life guards, who are to attend and guard him during his stay in Poland. Count Osterman has told me again, that he hoped our minister at Warsaw would receive orders to act in concert with the emperor's minister and count Levenwolde . . .

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 241. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 27-го февраля 1733 г. (10-го марта н. ст.).

. . . Русскій дворъ до такой степени проникнутъ заботой какъ бы устранить отъ престола короля Станислава и французскихъ принцевъ, что твердо рѣшился домогаться своихъ цѣлей хотя бы силою, если потребуется. Ея Величество приказала немедленно собрать тридцать тысячъ регулярнаго войска и пятьдесятъ тысячъ казаковъ на границѣ въ сторонѣ Смоленска и Курляндіи, дабы ввести ихъ въ Польшу при первой надобности. Начальство надъ этими войсками, говорятъ, поручается генералу Ласси, ирландцу, и двумъ генералъ-лейтенантамъ — Гохмуду и Шверину.

Генералъ графъ Левенвольде на дняхъ выѣзжаетъ отсюда въ Варшаву съ многочисленной свитой въ качествѣ чрезвычайнаго посла и полномочнаго министра Ея Величества, но, какъ слышно, облечется въ званіе посла только когда избирательный сеймъ будетъ въ сборѣ. Графъ Левенвольде беретъ съ собою сорокъ или пятьдесятъ лейбъ-гвардейцевъ, которымъ поручается охранять его все время пребыванія его въ Польшѣ. Графъ Остерманъ снова высказалъ мнѣ надежду, что представителю Великобританіи въ Варшавѣ приказано будетъ дѣйствовать за одно съ представителемъ императора и съ графомъ Левенвольде . . .

№ 242. Lord Harrington to the right honourable m. C. Rondeau.

Whitehall, March the 2nd o. s. 1733.

... His Majesty was glad to see that the imperial resident m-r Hockhulster had received orders from his court to act in concert with you, and His Majesty approved very well the assurances you gave count Wratislau of your resolution to live in perfect confidence with that minister, as nothing can be greater than the friendship and good intelligence, which so happily subsists between our court and that of Vienna.

Your care to transmit the papers, which came with yours of the 3rd past relating to the russian navy, was very graciously approved by His Majesty.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 243. Lord Harrington to the right honourable m. C. Rondeau. [1]).

Whitehall, March the 6th o. s. 1733.

I acknowledged by last post the favour of your letter of the 6th past and am now to inform you by the king's command, that in answer to the overture made to you by the counts Biron and Osterman with relation to

---

№ 242. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтголль, 2-го марта 1733 г. (13-го марта н. ст.).

... Королю пріятно было услыхать, что императорскому резиденту, Гохгульсту, дано отъ вѣнскаго двора приказаніе дѣйствовать съ вами за одно; его величество также вполнѣ одобряетъ увѣренія, данныя вами графу Вратиславу, въ вашемъ желаніи пребывать съ резидентомъ въ отношеніяхъ полнаго довѣрія, такъ какъ охранить дружбу и доброе согласіе, столь счастливо установившіяся между нашимъ дворомъ и дворомъ вѣнскимъ—дѣло въ высшей степени важное.

Ваша забота о доставленіи бумагъ, приложенныхъ къ донесенію отъ 3-го февраля и касающихся русскаго флота, заслужила милостиваго одобренія его величества.

№ 243. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо [1]).

Уайтголль, 6-го марта 1733 г. (17-го марта н. ст.).

Съ прошлой почтой я увѣдомилъ васъ о полученіи письма вашего отъ 6-го февраля; сегодня же, по приказанію его величества, спѣшу извѣстить васъ въ отвѣтъ на заявленія графа Бирона и графа Остермана касательно польскаго наслѣдства, что

---

1) Все письмо писано шифромъ.

the succession in Poland, you should acquaint those ministers, that His Majesty is extremely pleased with this instance of the Czarinna's confidence in him, and being thoroughly persuaded of that princess upright and sincere intentions in the affair above mentioned, is preparing instructions, which will be dispatched before this week is at an end for his minister in Poland, by which he will be ordered to act in perfect concert with those of the emperor and Czarinna for promoting a new and free election of a successor to that kingdom, and for procuring, if possible, the choice of the electors to fall upon some unexceptionable person. You will at the same time assure them that the king will receive with great pleasure any information the Czarinna may be disposed to give him with regard to her particular views and designs upon this occasion, and will be very glad to second as far as may be in his power that princess good dispositions for securing the public tranquility.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 244. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 6th o. s. 1733.

. . . I have already had the honour to mention in some of my former dispatches, that the prince of Bevern was arrived at this place. He has

---

вы можете выразить поименованнымъ министрамъ особенное удовольствіе короля по поводу этого доказательства довѣрчиваго отношенія къ нему со стороны Царицы. Вполнѣ убѣжденный въ справедливости и искренности намѣреній Государыни въ данномъ случаѣ, его величество приказалъ изготовить инструкціи, которыя и будутъ отправлены на этой же недѣлѣ великобританскому представителю въ Варшавѣ. Въ нихъ ему приказано будетъ дѣйствовать вполнѣ согласно съ представителями императора и Россіи въ видахъ новаго и свободнаго избранія новаго короля, и съ цѣлью по возможности предотвратить избирателей отъ выбора лица неудобнаго. Вы въ тоже время увѣдомите русскій кабинетъ, что его королевское величество съ живѣйшимъ удовольствіемъ получилъ бы всякое сообщеніе, которое Государыня заблагоразсудитъ сдѣлать ему о собственныхъ взглядахъ и намѣреніяхъ по этому дѣлу; онъ съ радостью готовъ содѣйствовать, на сколько властенъ, стремленіямъ Ея Величества къ обезпеченію общаго спокойствія.

№ 244. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 6-го марта 1733 г. (17-го марта н. ст.).

. . . Я уже въ нѣсколькихъ изъ прежнихъ донесеній своихъ писалъ о пріѣздѣ въ Петербургъ принца брауншвейгскаго. Ея Величество приняла его очень ласково,

been very kindly received by Her Majesty, who has given him a handsome house near the pallace and has ordered m-r Triden, one of the gentlemen of her bed-chamber (who is brother to the great-chamberlain's lady) constantly to attend him. As yet the prince's table is served by Her Majesty's cooks and her coaches attend him whenever he goes out; but, it is thought, he will soon have an equipage and servants of his own, this court designing, as I am assured, to settle a yearly pension on his highness and to give him a regiment of cuirassiers.

I am very sorry to find His Majesty does not approve of the prince of Bevern's marrying the princess of Mecklenburgh, because I can not yet find any possibility to prevent it in case this court has taken that resolution: some are inclined to think this marriage will soon be declared, which I do not know how to believe, for though the prince is eighteen years old, he is very little of his age and does not look to be above fourteen or fifteen. His boyish look makes me humbly believe, that though the Czarinna may have formed the design of giving him her niece, yet I cannot think she will consent to their marriage this year or two. I shall not fail, my lord, on all proper occasions to try to persuade this ministry to think on some other person for their princess and the best way I can yet think of, is to insinuate to them that he is too young for her particularly since the interest of Russia required they should marry her soon to a prince of a proper age

---

отвела ему прекрасный домъ вблизи дворца и приказала одному изъ камеръ-юнкеровъ своихъ, Трейдену (брату супруги оберъ-камергера), состоять при немъ. До сихъ поръ обѣдъ его высочеству готовятъ царскіе повара, для выѣздовъ къ его услугамъ предоставлены царскіе экипажи, но вскорѣ, надо полагать, онъ обзаведется собственными экипажами, собственной прислугой, такъ какъ — по слухамъ — Государыня намѣрена назначить ему ежегодное содержаніе и дать кирасирскій полкъ.

Мнѣ очень грустно, что его величеству бракъ принца брауншвейгскаго съ принцессой мекленбургской непріятенъ: пока не нахожу никакой возможности предупредить этотъ бракъ, разъ здѣшній дворъ рѣшилъ его. Нѣкоторые полагаютъ даже, что о предстоящемъ бракѣ вскорѣ будетъ объявлено, но мнѣ это плохо вѣрится: хотя принцу уже и восемнадцать лѣтъ, онъ слишкомъ моложавъ для своего возраста; ему съ виду не больше четырнадцати-пятнадцати лѣтъ. Эта ребяческая наружность заставляетъ меня предполагать, что Императрица, если и рѣшилась отдать племянницу за принца, все-таки отложитъ свадьбу на годъ или на два. Между тѣмъ буду при всякомъ случаѣ пытаться — не удастся-ли склонить русскій кабинетъ на пріисканіе другаго жениха для принцессы. Лучшій путь для этого, кажется, внушать двору, что онъ слишкомъ молодъ именно ввиду предположеннаго брака: интересы Россіи требуютъ, чтобы возможно-скорѣе состоялась свадьба принцессы съ принцемъ надлежащаго возраста и силы, дабы скорѣе родились и наслѣдники на случай, когда Господу

and strength to get heirs to succeed Her Majesty, if it should please God to take from them so good an empress. If your lordship will be so good as to furnish me with some other arguments, I shall make the best use I can of them, and if His Majesty has any other prince in view for that princess, I should be glad to know it, for then I could propose him as from myself, if a favourable opportunity should offer. The prince of Bevern's journey to this place, I believe, has been the work of count Seckendorff and count Levenwolde, who, I am persuaded, have had a good deal of trouble to make the king of Prussia easy on that head, for His prussian Majesty, I believe, had great hopes given him by his minister, baron Mardefelt, that the Czarinna would give her niece to one of his family. As I shall make it my business to be very watchful to discover all I can of this intended marriage, your lordship may depend to hear all I can learn of it.

As to what your lordship is pleased to mention concerning count Levenwolde's negotiation at Berlin about the affair of Courland, I hear he has jointly with count Seckendorff persuaded the king of Prussia not to think any more of having a prince of the house of Brandenburgh to succeed the present duke; which, I am told, the king of Prussia has in some measure desisted from, though he has certainly had great hopes given him by this court that the Czarinna would assist him in getting a prince of his family

---

угодно будетъ лишить народъ такой достойной Государыни. Если ваше превосходительство снабдите меня еще какими-либо аргументами, воспользуюсь ими на сколько сумѣю; если же его королевское величество даже имѣетъ ввиду какого-либо жениха для принцессы, — не откажитесь назвать его; я, при случаѣ, могъ бы предложить его отъ себя лично. Пріѣздъ сюда принца брауншвейгскаго, я думаю, улаженъ графомъ Секендорфомъ съ графомъ Левенвольде, которымъ, я увѣренъ, не мало хлопотъ стоило добыть согласіе короля прусскаго на эту свадьбу, такъ какъ представитель Пруссіи при здѣшнемъ дворѣ, баронъ Мардефельдъ, очень обнадеживалъ его величество, что Государыня отдастъ племянницу за кого-либо изъ его семьи. Сочту своей обязанностью съ особеннымъ тщаніемъ слѣдить за всѣмъ, что касается этого брака, потому ваше превосходительство можете разсчитывать, что узнаете всякую подробность, которую мнѣ удастся развѣдать.

Что касается упоминаемыхъ вашимъ превосходительствомъ переговоровъ графа Левенвольде въ Берлинѣ по дѣламъ курляндскимъ, я слышалъ будто онъ, вмѣстѣ съ графомъ Секендорфомъ, убѣждалъ короля прусскаго отказаться отъ мысли о переходѣ герцогства, по смерти настоящаго герцога, къ одному изъ принцевъ дома бранденбургскаго, и будто король въ нѣкоторой степени сдался на ихъ увѣщанія, не взирая на то, что русскій же дворъ несомнѣнно обнадеживалъ его въ поддержкѣ со стороны Царицы въ случаѣ, если бы одинъ изъ принцевъ прусскаго дома сталъ домогаться

elected duke of Courland. What have been Her Majesty's reasons to alter her resolution in this affair, I cannot imagine, except it be, that count Biron has secret views of being elected duke of Courland, which nevertheless in some conservations he has assured me he never thought of, but I cannot easily be persuaded the great-chamberlain would refuse such a considerable establishment for himself and his family, which he may without great difficulty obtain, in case this court can settle upon the throne of Poland a prince devoted to them; but whatever designs count Biron may have on the duchy of Courland, I can not find count Levenwolde has mentioned anything of them to the court of Berlin.

I am very sorry general Levenwolde is going to Poland, because as he is my particular friend, I was in hopes to have been able in time to discover all he had negociated during his stay at Vienna and Berlin.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 245. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 13th o. s. 1732.

... General count Levenwolde is to set out this evening or to-morrow to go to Warsaw, as Her Majesty's ambassador extraordinary and minister plenipotentiary. His excellency's retinue will be so numerous, that, I believe,

---

избранія въ герцоги курляндскіе. Что заставило Ея Величество измѣнить своему рѣшенію въ этомъ дѣлѣ, представить себѣ не могу, развѣ графъ Бирон втайнѣ надѣется, что въ герцоги изберутъ его? Онъ, положимъ, въ разговорѣ не разъ увѣрялъ, что подобная мысль никогда не приходила ему въ голову, но я далеко не увѣренъ, чтобы оберкамергеръ отказался отъ такого значительнаго повышенія и для себя, и для семьи, когда добиться его возможно безъ особаго труда въ случаѣ, если Россіи удастся возвести на престолъ польскій человѣка преданнаго. Но каковы бы ни были замыслы графа Бирона по поводу Курляндіи, я не вижу указаній, чтобы графъ Левенвольде упоминалъ о нихъ что-либо двору берлинскому.

Мнѣ очень жаль, что генерала Левенвольде отправляютъ въ Польшу. Онъ очень близокъ со мною, потому я надѣялся со временемъ дознаться о чемъ онъ велъ свои переговоры въ Вѣнѣ и Берлинѣ.

№ 245. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 13-го марта 1733 г. (24-го марта н. ст.).

...Сегодня вечеромъ или завтра генералъ графъ Левенвольде выѣзжаетъ въ Варшаву въ качествѣ чрезвычайнаго посла и полномочнаго министра Ея Величества. Свита генерала такъ многочисленна, что посольство его, кажется, будетъ однимъ

his ambassy will be one of the finest, that has been seen in Europe for a long while. He will have in his suite above twenty officers and gentlemen, five of the Czarinna's magnificent coaches and five sets of very fine horses, twelve of Her Majesty's footmen and six pages with Her Majesty's fine liveries besides a vast number of his own servants. He is to be guarded by fifty of Her Majesty's horse-guards and eighteen grenadiers of his own regiment of foot-guards.

By the frequent couriers this court receives from Poland, they are advised that several parties are forming among the nobility of that country. The families of Pototzky and Chatorisky, who were great enemies, are now reconciled, and it is said they are doing all they can to set king Stanislaus on the throne; but, as soon as prince Lubomirsky perceived their design, he retired to Cracow and has made himself master of the castle of that place, where he is forming a confederacy and has published a manifest to engage all his friends to join with him to prevent king Stanislaus or any foreign prince being elected king of Poland. I shall not take the liberty to enlarge on this subject, because, I am persuaded, your lordship receives better accounts of what passes in that country from m-r Woodward than any I can possibly send from hence.

By what I can discover, this court is very impatient to know His Majesty's sentiments on the affairs of Poland and if he will order m-r Wood-

---

изъ самыхъ блистательныхъ, какія только являлись въ Европѣ за многіе годы. Съ нимъ отправляютъ болѣе двадцати офицеровъ и дворянъ, пять великолѣпныхъ царскихъ каретъ съ пятью запряжками прекраснѣйшихъ лошадей, двѣнадцать пѣшихъ слугъ и шесть пажей Государыни въ изящныхъ царскихъ ливреяхъ и кромѣ того множество собственныхъ слугъ графа. Его будутъ охранять пятьдесятъ конныхъ гвардейцевъ полка Ея Величества и восемьдесятъ гренадеръ собственнаго его пѣхотнаго полка.

Безпрестанные курьеры, пріѣзжающіе изъ Польши къ здѣшнему двору, привозятъ извѣстія о многихъ партіяхъ, образующихся между мѣстными панами. Потоцкіе и Черторыйскіе, доселѣ долго враждовавшіе между собою, нынѣ помирились и, говорятъ, принимаютъ всѣ возможныя мѣры для возведенія на престолъ короля Станислава. Не успѣлъ, однако, князь Любомирскій проникнуть ихъ замыслы, какъ выѣхалъ въ Краковъ и завладѣлъ тамошнимъ замкомъ, гдѣ образуетъ конфедерацію и издалъ манифестъ, приглашающій друзей присоединиться къ нему и не допускать избранія въ короли польскіе ни короля Станислава, ни кого бы то ни было изъ иностранныхъ принцевъ. Не стану распространяться по этому поводу, такъ какъ увѣренъ, что ваше превосходительство обо всемъ, въ Польшѣ происходящемъ, получаете отъ Вудварда извѣстія лучшія, чѣмъ тѣ, которыя доступны мнѣ здѣсь.

По всему, что замѣчаю, русскій дворъ съ крайнимъ нетерпѣніемъ ожидаетъ свѣдѣній о томъ, какъ его величество относится къ дѣламъ польскимъ, и прика-

ward to act in concert with general count Levenwolde and the emperor's minister.

At present I am told for certain, that Her Czarish Majesty has ordered near forty thousand regular troops (instead of thirty thousand I mentioned in my letter dated the 27th of last month) to be ready to march into Poland in case the nobility of that country should think of electing a prince, who is not agreable to this court and that of Vienna. I believe I may assure your lordship, that those troops will certainly march into that country sooner than this court will suffer king Stanislaus or a french prince being elected.

M-r Lipsky is expected here from Poland to notify the death of the king to this court, as is also count Lynard from the elector of Saxony. This last gentleman's coming makes most people here believe he has also orders to try to engage this court to assist the elector, his master, to be chosen king of Poland; for if he was only to notify the death of the king, that might be done by m-r le Fort, the saxon minister at this court. . . .

(Public Record Office; Russia, 1733; № 28).

№ 246. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 20th o. s. 1733.

. . . I have had the honour to signify to this ministry according to your

---

жетъ-ли онъ Вудварду дѣйствовать согласно съ генераломъ графомъ Левенвольде и съ посланникомъ императора.

Теперь могу утверждать положительно, что Ея Царское Величество приказала держать на готовѣ для похода въ Польшу сорокъ тысячъ человѣкъ регулярнаго войска (а не 30.000, какъ я было упоминалъ въ письмѣ своемъ отъ 27-го февраля) на случай, если бы поляки рѣшились избрать кандидата, непріятнаго дворамъ русскому и вѣнскому. Смѣю увѣрить ваше превосходительство, что скорѣе эта армія вступитъ въ Польшу, чѣмъ русскій дворъ допуститъ избраніе короля Станислава или французскаго принца.

Изъ Польши сюда съ извѣстіемъ о кончинѣ короля ожидаютъ Липскаго, а отъ курфюрста саксонскаго — графа Линара. По поводу прибытія графа многіе предполагаютъ, не получилъ-ли онъ одновременно приказанія попытаться, нельзя-ли склонить русскій дворъ къ поддержкѣ притязаній курфюрста на престолъ польскій. Если бы дѣло касалось только извѣщенія о смерти короля, оно могло бы быть поручено и проживающему здѣсь саксонскому посланнику, Лефорту. . .

№ 246. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 20-го марта 1733 г. (31-го марта н. ст.).

. . . Согласно приказанію вашего превосходительства я имѣлъ честь увѣдомить

lordship's order, that my lord Forbes was to come to this place as His Majesty's minister plenipotentiary; count Osterman told me, he had heard the same from prince Cantimir. I heartily wish his lordship a great deal of satisfaction in this country and good success in all his negotiations; I shall certainly do my utmost to assist him in all I can.

Inclosed I take the liberty to send your excellency a copy of part of the duke of Liria's protocol, which has been given me by Don Cascos, the spanish secretary, by which you will see all the honours paid to his grace; but I very much fear this court will not distinguish my lord Forbes in the same manner, though he has the same character; perhaps they will alledge, that the duke of Liria and count Wratislau had the characters of ambassadors in their pocket, though they did not produce them; but that is not a good reason, for no regard should be had but to the character the foreign minister produces. At present there is no master of the ceremonies, and, as this court alters their ceremonial almost at the reception of every minister, one may venture to say, that there is no regular ceremonial settled in Russia.

I have not been able to get an exact account how count Rabutin and count Wratislau were received at their first audience, which, if I can get hereafter, I shall not fail to send your lordship. Count Rabutin, the duke of

---

русскій кабинетъ о предстоящемъ прибытіи сюда лорда Форбеса въ качествѣ полномочнаго министра его величества. Графъ Остерманъ отвѣтилъ, что уже извѣщенъ объ этомъ княземъ Кантемиромъ. Искренно желаю лорду радостнаго здѣсь пребыванія и успѣха въ дѣлахъ. Я, конечно, приложу всѣ старанія помочь ему на сколько возможно.

При семъ позволяю себѣ препроводить вашему превосходительству копію одной части протокола герцога де-Лиріа, переданную мнѣ испанскимъ секретаремъ, домомъ Каскосомъ. Этотъ документъ разъяснитъ вамъ какихъ почестей удостоился его свѣтлость. Опасаюсь, однако, какъ бы здѣсь не затруднились оказать тѣже почести и лорду Форбесу, не взирая на то, что онъ облеченъ такимъ же званіемъ. Здѣсь, пожалуй, укажутъ, что герцогъ де-Лиріа и графъ Вратиславъ, хотя и не предъявили посольскихъ грамотъ, однако имѣли ихъ при себѣ; но доводъ этотъ не основателенъ, такъ какъ, очевидно, почести оказываются не по имѣющимся, а по предъявленнымъ документамъ. Въ настоящее время при русскомъ дворѣ церемоніймейстера нѣтъ, а, такъ какъ дворъ этотъ измѣняетъ церемоніалъ почти при каждомъ новомъ пріемѣ, можно пожалуй сказать, что установленныхъ церемоніаловъ и не существуетъ.

Мнѣ не удалось узнать въ точности, какъ происходили первыя аудіенціи графа Рабутина и графа Вратислава; если впослѣдствіи добуду свѣдѣнія по этому предмету, не замедлю выслать ихъ вашему превосходительству. Изо всѣхъ полномочныхъ ми-

Liria and count Wratislau are the only ministers plenipotentiaries, who have had a guard of 25 men given them, for, though old baron Mardefeld and m-r Camperdon had the same character, they never had a larger guard than the envoys, who have at present only five men. But since count Rabutin, the duke of Liria and count Wratislau, who came to this place after baron Mardefeld and m-r Camperdon, have had a guard of 25 men, I don't see why my lord Forbes should not have the same honours paid him, since his quality and character is as great as that of those gentlemen . . .

General count Levenwolde set out from hence the 13th instant to go to Poland as Her Majesty's ambassador extraordinary.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

Appendice to C. Rondeau's foregoing letter of the 20th March 1733, № 246.

(Copie du protocole de son excellence m-r le duc de Liria).

A l'arrivée de son excellence le duc de Liria à St. Pétersbourg, il demanda à m-r de Cramé, par qui m-r le comte de Rabutin avoit donné part de son arrivée au ministère; m-r de Cramé lui dit que c'avoit été par m-r Hockholster, secrétaire d'ambassade, mais comme le secrétaire d'ambassade du duc n'étoit pas encore arrivé, il l'a fait savoir par son propre secrétaire

---

нистровъ почетный караулъ въ двадцать пять человѣкъ, данъ былъ только графу Рабутину, герцогу де-Лиріа и графу Вратиславу. Хотя старикъ баронъ Мардефельдъ и Кампредонъ облечены были тѣмъ же званіемъ, имъ давали такой же караулъ, какъ и посланникамъ, которые въ настоящее время имѣютъ по пяти человѣкъ. Но такъ какъ графу Рабутину, герцогу де-Лиріа и графу Вратиславу, прибывшимъ сюда послѣ барона Мардефельда и Кампредона, давали караулъ въ 25 человѣкъ, не вижу основанія, почему бы и лорду Форбесу не оказать тѣхъ же почестей, разъ онъ облеченъ тѣмъ же званіемъ, которымъ облечены были и они.

Генералъ графъ Левенвольде выѣхалъ отсюда 13-го марта въ Польшу въ качествѣ чрезвычайнаго посла Ея Величества.

№ 246. Приложеніе къ предыдущему письму К. Рондо отъ 20 марта 1732 г.

(Копія протокола его свѣтлости, герцога де-Лиріа).

. . . Прибывъ въ С.-Петербургъ, его свѣтлость, герцогъ де-Лиріа, освѣдомился у Крамера — черезъ кого графъ Рабутинъ увѣдомилъ кабинетъ о своемъ пріѣздѣ? Г. Крамеръ отвѣчалъ, что извѣщеніе сдѣлано было черезъ секретаря посольства, Гохгульста. Такъ какъ секретарь посольства еще не прибылъ, его свѣтлость отправилъ главнѣйшимъ правительственнымъ министрамъ извѣщеніе о своемъ пріѣздѣ съ лич-

aux principaux ministres qui composoient la régence. Ces ministres n'ont pas rendu visite à S. E. avant qu'il leur aie rendue la sienne, donnant deux raisons: la première, qu'étant la minorité du Czar, eux composoient la regence, et la 2nde—parceque S. E. n'avoit declaré avoir d'autre caractère que celui de ministre plénipotentiare; de façon que S. E. est allé les visiter le premier. Quand le duc les visita, les ministres vinrent le recevoir à la porte de la rue et même approchèrent de la portière de son carrosse, et quand il prit congé d'eux, ils le reconduisirent jusqu'à la porte de la rue et ne rentrèrent point chez eux, que le carrosse ne fut parti.

Quelques amis de S. E. lui ont dit qu'on avoit observé qu'il n'avoit donné part de son arrivée aux ministres régents que par son secrétaire et non par son secrétaire d'ambassade, à quoi il a répondu, qu'eux mêmes savoient que le secrétaire d'ambassade n'étoit pas encore arrivé.

S. E. a aussi donné part de son arrivée aux ministres étrangers, lesquels le vinrent voir et il leur rendit la visite.

Comme alors il y avoit un grand-maître des cérémonies, ce fut lui qui régla le cérémonial de la première audience du duc, n'y ayant pas eu jusques alors aucune règle de forme, ce qui se fit de la manière suivante:

La veille le grand-maître des cérémonies vint chez le duc lui dire, que le lendemain à deux heures après midi S. M. Czarienne lui donneroit audience, et qu'en suite il auroit celle de la grande-duchesse, soeur du Czar,

---

нымъ секретаремъ своимъ. Министры, однако, не сдѣлали ему визитовъ, пока онъ не посѣтилъ ихъ, приведя на то двѣ причины: во первыхъ, они — въ виду несовершеннолѣтія Государя — представляли собою какъ бы регенство; во вторыхъ, его свѣтлость объявилъ себя только полномочнымъ министромъ; такимъ образомъ первые визиты сдѣланы были герцогомъ. При этихъ визитахъ русскіе министры встрѣчали его у подъѣзда и даже подходили къ дверцѣ его экипажа; при отъѣздѣ, они снова провожали его до подъѣзда и не входили обратно въ домъ, пока карета не трогалась.

Нѣкоторые друзья заявили герцогу, что оповѣщеніе министровъ о прибытіи черезъ личнаго секретаря, а не черезъ секретаря посольства, было замѣчено; его свѣтлость сослался на то, что секретарь посольства еще не прибылъ, что и самимъ министрамъ извѣстно.

Его свѣтлость точно также оповѣстилъ о своемъ пріѣздѣ и представителей иностранныхъ государствъ, которые посѣтили его; онъ же отдалъ имъ визиты.

Въ то время при дворѣ былъ оберъцеремоніймейстеръ, но для его руководства еще никакихъ опредѣленныхъ правилъ еще не существовало; онъ и устраивалъ аудіенцію герцога по собственнымъ соображеніямъ. Совершилась она слѣдующимъ порядкомъ:

Наканунѣ оберъцеремоніймейстеръ явился къ герцогу извѣстить его, что на другой день въ два часа по полудни Его Царское Величество приметъ его въ аудіенціи, а что затѣмъ его свѣтлость будетъ имѣть еще аудіенціи у сестры Государевой и у

et de la princesse Elizabeth, sa tante. A l'heure marquée vint un secrétaire de la chancellerie dire à S. E. que Sa Majesté étoit prête à le recevoir; aussitôt S. E. se mit en marche avec sa suite et fut reçu de la manière suivante: la garde de la cour étoit reposée sur les armes et les officiers l'esponton à la main. A quelques pas de la porte du palais, le grand-maître des cérémonies vint au-devant de S. E. avec laquel il est entré, et à la porte de la première anti chambre, le prince Galitzin, gentilhomme de la chambre, lequel avoit été nommé expressément pour cette cérémonie, vint le recevoir. Le duc attendit quelques minutes dans le second appartement que le prince Galitzin eût averti S. M., laquelle sortit aussitôt; à la porte de la chambre où étoit S. M., le prince Dolgorouky, second gouverneur du Czar, reçut S. E., lequel avec le prince Galitzin et le grand-maître des cérémonies introduisirent S. E. dans la chambre de Sa Majesté qui étoit debout le dos appuyé contre une table, ayant à sa droite le grand-chancellier, et à la gauche le comte Osterman.

Tous les chevaliers-gardes étoient reposés sur les armes dans les appartements. Le duc fit son harangue, de laquelle il avoit auparavant donné copie au comte d'Osterman, lequel lui répondit au nom de S. M., dont il envoya aussi copie le lendemain à S. E.

Le duc de Liria passa de l'audience du Czar à celle de la grande-duchesse. Le prince Galitzin resta avec lui à lui faire compagnie pendant

---

тетки его, великой княжны Елизаветы Петровны. Въ назначенный часъ къ герцогу явился секретарь посольской канцеляріи доложить, что Его Величество готовъ принять его. Герцогъ со свитою немедленно отправились, и были приняты такъ: Во дворѣ дворцовая стража встрѣтила герцога: солдаты при ружьяхъ на караулъ, офицеры при шпагахъ на голо. За нѣсколько шаговъ передъ входомъ во дворецъ оберъ-церемоніймейстеръ вышелъ герцогу на встрѣчу; съ нимъ вмѣстѣ его свѣтлость и вошелъ. У дверей первой прихожей его принялъ камеръ-юнкеръ, князь Голицынъ, нарочно назначенный для этой церемоніи. Герцогъ подождалъ нѣсколько минутъ во второй залѣ, пока князь Голицынъ не извѣстилъ Его Величества о его прибытіи. Государь немедленно вышелъ въ пріемные покои. У дверей комнаты, въ которой находился царь, герцога встрѣтилъ второй воспитатель царскій — князь Долгорукій, и затѣмъ, вмѣстѣ съ княземъ Голицынымъ и оберъ-церемоніймейстеромъ, ввелъ его свѣтлость въ комнату, гдѣ, прислонясь къ столу, стоялъ Государь; по правую руку его находился канцлеръ, по лѣвую — графъ Остерманъ.

Въ апартаментахъ вездѣ стояли кавалергады съ оружіемъ на караулъ. Герцогъ произнесъ рѣчь (которую предварительно въ копіи сообщалъ графу Остерману). Вице-канцлеръ отвѣтилъ ему именемъ Его Величества, и копію своей рѣчи на другой день доставилъ герцогу.

Послѣ аудіенціи у Государя, герцогъ де-Лиріа отправился на аудіенцію къ великой княжнѣ. Князь Голицынъ остался при немъ, пока пошли предупредить ея вы-

qu'on alloit avertir S. A. Il fut introduit à l'audience de la grande-duchesse par le grand-maître des cérémonies. Le comte de Levenwolde, grand-maître de la maison de S. A. Imperial, reçut S. E. à la porte de la première chambre lequel avec le grand maître des cérémonies l'introduisirent dans la chambre, de S. A. De là accompagné du grand-maître des cérémonies il passa à l'audience de la princesse Elizabeth.

Après quoi le grand-maître des cérémonies reconduisit S. E. jusques à l'endroit où il l'avoit reçu en arrivant au palais.

N. B. Quand le comte Rabutin, ministre de l'Empereur, qui avoit le même caractère que S. E. et de plus celui d'envoyé extraordinaire suivant ce que l'on a dit à S. E., eut sa première audience de S. M., on ne lui fit pas la même distinction de faire mettre les soldats sur les armes, seulement les soldats étoient en file sans armes et les officiers sans espontons, ce que m-r Cramé, secrétaire du comte Rabutin, a dit a S. E. qui lui demanda la façon dont le comte Rabutin avoit été introduit et reçu à sa première audience, ce qu'on attribua qu'alors il n'y avoit pas de grand-maître des cérémonies, et celui-ci avoit commencé le premier à régler la façon de recevoir S. E. et qui la fait insérer dans le protocole.

Quand le grand-chancellier et les ministres de la régence sont venus rendre visite à S. E., il les a reçu accompagné de ses gentilhommes et les a reconduit de la même manière qu'ils l'avoient fait.

сочество; потомъ оберъ-церемоніймейстеръ ввелъ его свѣтлость. Оберъ-гофмаршалъ великой княжны, графъ Левенвольде, принялъ его у дверей первой комнаты ея апартаментовъ, и затѣмъ вмѣстѣ съ оберъ-церемоніймейстеромъ провелъ въ комнату, гдѣ находилась великая княжна.

Оттуда вмѣстѣ съ оберъ-церемоніймейстеромъ герцогъ прошелъ на аудіенцію къ великой княжнѣ Елизаветѣ Петровнѣ; послѣ чего тотъ же оберъ-церемоніймейстеръ отвелъ его свѣтлость обратно къ тому мѣсту, гдѣ встрѣтилъ его при прибытіи герцога во дворецъ.

N. B. Герцогу передавали, что при первой аудіенціи графаРабутина, представителя императора германскаго, состоявшаго въ одномъ званіи съ герцогомъ и кромѣ того въ званіи чрезвычайнаго посланника, ему подобныхъ почестей оказано не было; именно солдаты стояли не съ оружіемъ на караулѣ, а выстроены были просто въ рядъ безъ ружей, а офицеры безъ шпагъ. Это разсказывалъ Карамъ, секретарь графа Рабутина, вслѣдствіе вопроса его свѣтлости — какъ введенъ и принятъ былъ въ первой аудіенціи графъ? Такую разницу приписываютъ исключительно тому, что во время прибытія графа Рабутина оберъ-церемоніймейстера при дворѣ не было. Теперешній оберъ-церемоніймейстеръ именно съ пріема его свѣтлости началъ вводить опредѣленныя правила пріемовъ и вносить ихъ въ протоколъ.

Когда канцлеръ и министры-регенты отдавали визиты его свѣтлости, онъ принималъ ихъ, окруженный своею свитой, и провожалъ ихъ также, какъ они провожали его.

La garde que la cour envoya au duc de Liria étoit de vingt-cinq hommes, un sergent et un caporal, qui est la même qu'on avoit donné au comte de Rabutin et au comte de Wratislau; mais quand le comte de Wratislau revint de Moscou avec la cour, sa garde n'étoit que de 9 hommes.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 247. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 31th o. s. 1733.

... M-r Hockholster, the emperor's minister, was very glad to hear your excellency had ordered me to act in concert with him, since it is what his court desired and had strictly commanded him to do.

I cannot well express the satisfaction counts Biron and Osterman shewed when I had the honour to mention to them His Majesty's good dispositions in regard to the affairs of Poland and that the king would order m-r Woodward to act in concert with the imperial and russ ministers in that country. Count Osterman told me this court would take no steps in that affair without communicating the same to His Majesty and as yet they had not been able to fix on any person to succeed the late king of Poland, but that Her Majesty would do her utmost to prevent king Stanislaus or any french

---

Въ присланномъ дворомъ герцогу де-Лиріа караулѣ было двадцать пять человѣкъ при сержантѣ и капралѣ, т. е. столько же людей, сколько въ караулахъ, данныхъ графу Рабутину и графу Вратиславу. Однако по переѣздѣ графа Вратислава съ дворомъ изъ Москвы въ Петербургъ караулъ его уменьшенъ до 9-ти человѣкъ.

№ 247. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 31-го марта 1733 г. (12-го апрѣля 1733 г. н. ст.).

... Представитель императора, Гохгульстъ, очень былъ обрадованъ, услыхавъ, что ваше превосходительство приказали мнѣ дѣйствовать съ нимъ за-одно, такъ какъ и его дворъ прислалъ ему точно такое же распоряженіе.

Не могу достаточно выразить вамъ, до какой степени графы Бирономъ и Остерманъ довольны были, услыхавъ отъ меня о благомъ расположеніи его величества въ вопросѣ о дѣлахъ польскихъ и о приказаніи, отданномъ Вудварду, согласовать свои дѣйствія въ Варшавѣ съ дѣйствіями министровъ императорскаго и русскаго. Графъ Остерманъ заявилъ мнѣ, что русскій дворъ съ своей стороны не сдѣлаетъ ни шагу по польскому вопросу, не сообщивъ о немъ его королевскому величеству. До сихъ поръ здѣсь не могли остановиться ни на комъ, какъ на желательномъ наслѣдникѣ умершаго короля польскаго, но Ея Величество приметъ всевозможныя мѣры, дабы не допустить избранія короля Станислава или котораго либо изъ французскихъ прин-

prince's being elected; for if any such was to succeed, that would infallibly disturb the tranquillity of the north, which Her Imperial Majesty had nothing more at heart than to maintain.

As last week was a week of great devotion in this country and this week little business is done, I have not been able to speak to counts Biron and Osterman fully on the affairs of Poland; but I hope soon to do it and then shall have the honour to inform your excellency more at large of the sentiments of this court.

M-r Westphal, the danish minister, has informed me, that his court has ordered him to acquaint this ministry that the king, his master, would act in the affairs of Poland in concert with Her Majesty and the emperor. He told me also, that m-r von Bracklen was ordered to go from Copenhagen to Kiel to notify to the duke of Holstein the treaty concluded between the emperor, the king of Denmark and the Czarinna, and at the same time to inform his highness of the great advantages this court had procured him by that treaty and to try to persuade the duke to accept the same; but m-r Westphal, as well as everybody here, does not believe that m-r von Bracklen will be able to persuade the duke of Holstein to accept of the equivalent the danes are willing to give him for his duchy of Sleswig.

This court has received advice that Tachmas-Culi-khan had beaten the turks in Persia and was actually besieging Babylon with an army of a hundred thousand men.

цевъ, такъ какъ подобное избраніе несомнѣнно повело бы къ нарушенію спокойствія на сѣверѣ, сохраненіемъ котораго Ея Императорское Величество сердечно дорожитъ.

Минувшая недѣля въ Россіи посвящена была дѣламъ благочестія; на этой недѣлѣ дѣлами занимаются мало, потому мнѣ не удалось обстоятельно поговорить съ графами Бирономъ и Остерманомъ о польскомъ наслѣдствѣ, но вскорѣ, надѣюсь, случай представится и я буду имѣть честь дать вашему превосходительству болѣе подробныя свѣдѣнія о намѣреніяхъ здѣшняго двора.

Датскій посланникъ, Вестфаль, увѣдомилъ меня, что получилъ отъ своего двора приказаніе заявить русскому кабинету о рѣшимости короля, государя его, въ дѣлахъ польскихъ дѣйствовать согласно съ Ея Величествомъ и съ императоромъ. Вестфаль говорилъ мнѣ также, будто фонъ Бракелю приказано отправиться изъ Копенгагена въ Киль, дабы увѣдомить герцога голштинскаго о договорѣ, заключенномъ между императоромъ, королемъ датскимъ и Царицей, сообщить его высочеству о великихъ выгодахъ, вытекающихъ для него изъ этого договора, и по возможности склонить его къ принятію выговоренной суммы; но ни Вестфаль, ни кто другой здѣсь не полагаетъ, чтобы фонъ Бракелю удалось убѣдить герцога удовольствоваться вознагражденіемъ, предложеннымъ Даніею за герцогство шлезвигское.

Здѣсь получено извѣстіе, будто въ Персіи Тахмасъ-кули-ханъ нанесъ туркамъ пораженіе и осаждаетъ Вавилонъ съ арміей въ сто тысячъ человѣкъ.

Last sunday Her Czarish Majesty was pleased to make count Gollowin (who was in Sweden) president of the admiralty, and the same day baron Shafiroff was named president of the college of commerce, and prince Cherbatoff (who was in Spain) — vice-president of the same college.

Inclosed your lordship will find an exact list of the troops Her Majesty has ordered to march on the frontiers of Poland the 15th of next month [1]) to be ready to enter into that country in case the poles should elect a person, who is not agreable to her and her allies. Some of the general officers are not yet named, as your excellency will see by the list.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 248. Lord Harrington to the right honourable m-r C. Rondeau.

Whitehall, April the 3rd n. s. 1733.

. . . As to the prince of Bevern you must take care to use the utmost caution in the insinuation you may make concerning his marriage with the princess of Mecklenburgh; and if you find that to be a thing absolutely resolved, it will then be improper, as well as useless, to say anything against such a design, or let it be at all perceived that the king ever disapproved it.

Прошлое воскресенье Ея Царскому Величеству угодно было назначить графа Головина (который былъ въ Швеціи) президентомъ адмиралтейства, барона Шафирова — президентомъ коммерцъ-коллегіи, а князя Щербатова (который былъ въ Испаніи) — ея вице-президентомъ.

При семъ ваше превосходительство найдете точный списокъ войскъ, которымъ 15-го будущаго апрѣля повелѣно двинуться къ польской границѣ ([1]), дабы быть наготовѣ вступить въ Польшу въ случаѣ, если бы поляки избрали лице, непріятное Ея Величеству и ея союзникамъ. Какъ ваше превосходительство увидите изъ этого списка — нѣкоторые высшіе офицеры еще не назначены.

№ 248. Лордъ Гаррингтону К. Рондо.

Уайтгэлль, 3-го апрѣля 1733 г. (14-го апрѣля н. ст.).

. . . Что же касается принца брауншвейгскаго, вамъ въ инсинуаціяхъ, предпринимаемыхъ противъ брака его съ принцессой мекленбургской, слѣдуетъ поступать съ величайшею осторожностью. Если вы убѣдитесь, что это дѣло окончательно рѣшенное, высказываться противъ него какъ бы то ни было не кстати и совершенно безполезно; въ такомъ случаѣ не слѣдуетъ подавать и вида, что король когда нибудь относился неодобрительно къ такому браку.

---

1) Списокъ этотъ см. въ приложеніи.

His Majesty took notice of the intelligence you sent in yours of the 27th of February concerning the orders given to a body of russian troops to march to the frontier of Poland and would have you extremely attentive in this important conjuncture to procure the best information of every resolution and step, which may be taken by your court and omit no opportunity of sending me constant and regular accounts of all that passes.

A man-of-war is ordered to carry my lord Forbes from hence to St. Petersburgh, on board of which his lordship will now be setting out in a very few days.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 249. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 7th o. s. 1733.

I hope your lordship has received the last letter I had the honour to send your excellency dated the 31th of March, since which time I have seen count Osterman again, who told me, that the empress, his mistress, had ordered him to assure me—she was very glad to hear His Majesty was willing to second her good intentions to preserve the tranquillity of the north by trying to procure a free election in Poland; and as she had no particular views, she only wished the choice might fall on a person, who would main-

---

Присланное вами въ донесеніи отъ 27-го февраля извѣстіе о распоряженіяхъ касательно движенія русскаго корпуса къ польской границѣ его величество принялъ къ свѣдѣнію и приглашаетъ васъ быть возможно внимательнымъ ко всему, что относится до этого обстоятельства, собирать самыя точныя справки о каждомъ рѣшеніи, о каждомъ шагѣ русскаго двора, не пренебрегая никакимъ случаемъ къ доставленію мнѣ постоянныхъ и правильныхъ донесеній.

Для доставленія лорда Форбеса отсюда въ Петербургъ велѣно снарядить военный корабль, на которомъ лордъ и выѣдетъ черезъ нѣсколько дней.

№ 249. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 7-го апрѣля 1733 г. (28-го апрѣля н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили послѣднее письмо мое, отправленное 31-го марта. Съ тѣхъ поръ вновь я видѣлся съ графомъ Остерманомъ; онъ сообщилъ мнѣ, что Императрица, государыня его, приказала передать мнѣ свое удовольствіе по поводу рѣшенія его королевскаго величества содѣйствовать ей въ благомъ стремленіи къ охраненію спокойствія сѣверной Европы путемъ огражденія свободы избраній въ Польшѣ. Не преслѣдуя личныхъ цѣлей, Государыня желаетъ только,

tain the republic of Poland in its ancient liberty and keep all the alliances which subsist between that crown and its neighbours, and, as such a person could but be agreable to the king and the emperor, Her Majesty hoped the king of Great-Britain had ordered his minister in Poland to act in concert with count Levenwolde and the emperor's minister to try to get such a person elected.

M-r le Fort, the saxon minister, has received an answer to the letters I had the honour to mention to your lordship he had sent the 13th of February last by a courier to know his master's sentiments upon the affair of Poland. At this time m-r le Fort tells me that his electoral highness has acquainted him that he designed to do his utmost to be chosen king of Poland, and that he should assure the Czarinna, that he desired nothing more than to cultivate a perfect friendship and good understanding with Her Majesty, and hoped she would second and assist him to succeed his father, since he was resolved to maintain a strict amity with the Czarinna, the king of Great-Britain and the emperor.

At present I take the liberty to acquaint your lordship that last wednesday count Biron took me into his closet to inform me in great confidence, that Her Imperial Majesty, his mistress, had ordered him to tell me, that she should be glad to favour the elector of Saxony's being chosen

---

чтобы выборъ палъ на лице, способное поддержать въ республикѣ ея исконныя вольности и сохранить доброе согласіе польской короны съ сосѣдними дворами; а такъ какъ такое лице можетъ быть только пріятно королю и императору, Ея Величество надѣется, что король великобританскій приказалъ своимъ представителямъ въ Варшавѣ, за одно съ графомъ Левенвольде и съ посланникомъ императора, стремиться къ осуществленію подобнаго избранія.

Саксонскій посланникъ Лефортъ получилъ отвѣтъ на письма, которыя, какъ я имѣлъ честь упоминать вашему превосходительству въ донесеніи отъ 13-го минувшаго февраля, онъ посылалъ съ нарочнымъ, дабы узнать взгляды своего государя на польскія дѣла. Онъ на дняхъ увѣдомилъ меня, что его курфирстское величество извѣщаетъ о своемъ намѣреніи всячески хлопотать о собственномъ избраніи на престолъ польскій и поручаетъ передать Государынѣ о своемъ искреннѣйшемъ желаніи поддерживать съ Ея Величествомъ отношенія полной дружбы и согласія, а также о своей надеждѣ на ея содѣйствіе и помощь въ достиженіи престола, который занималъ отецъ его, такъ какъ онъ твердо рѣшился поддерживать тѣснѣйшую дружбу съ нею, съ королемъ великобританскимъ и съ императоромъ.

Теперь позволю себѣ сообщить вашему превосходительству, что прошлую среду графъ Бирон, пригласивъ меня въ свой кабинетъ, заявилъ мнѣ совершенно конфиденціально, что Ея Императорское Величество, государыня его, приказала передать мнѣ о своей готовности содѣйствовать избранію курфюрста саксонскаго въ короли польскіе,

king of Poland, in case His Majesty approves of it, and that the elector would first settle a perfect friendship with our court and that of Vienna; and when that was done, Her Majesty hoped, that the king of Great-Britain would also favour his election, since she had heard that our court was formerly inclined to favour that prince's succession to his father. Count Biron added, that Her Majesty would be glad the king, my master, would insinuate this affair to the court of Vienna, and his excellency made me promise, that I would mention nothing of what he had told me to anybody here, not even to baron Osterman, and he desires your lordship will not mention it to prince Cantemir, for, as he was a young man, they could not well depend on his accounts. His excellency ended his discourse with telling me, that the court of Berlin would not like the elector of Saxony's being chosen, but His Prussian Majesty was a prince, on whom nobody could depend. By this discourse your excellency will perceive the prussian interest is very much diminished here, and, as baron Osterman was always a great friend to the court of Berlin, perhaps that is the reason count Biron will not mention this affair to him.

I humbly believe, my lord, before the Czarinna declares herself publicly for the elector of Saxony, she will try to settle a convention with him not to oppose, if he is king of Poland, the courlanders having a free election after the death of the present duke Ferdinand, who cannot live long.

если его кандидатура будетъ одобрена королемъ и курфюрстъ предварительно войдетъ въ дружескія отношенія съ дворами великобританскимъ и императорскимъ. Разъ такія отношенія установятся, Ея Величество надѣется, что король Великобританіи одобритъ избраніе курфюрста, такъ какъ Англія и прежде выказывала склонность поддержать его въ наслѣдованіи послѣ отца. Графъ Бирон присовокупилъ, что Государынѣ пріятно будетъ, если король возьметъ внушеніе этихъ взглядовъ вѣнскому двору на себя, и затѣмъ взялъ съ меня слово не говорить здѣсь о слышанномъ никому, даже графу Остерману. Онъ выразилъ желаніе, чтобъ ваше превосходительство не упоминали объ этомъ и князю Кантемиру, на донесенія котораго нельзя вполнѣ полагаться ввиду его молодости. Графъ закончилъ свою рѣчь предположеніемъ, что избраніе курфюрста саксонскаго не понравится берлинскому двору, но прибавилъ, что его прусское величество — монархъ, которому никто довѣряться не можетъ. Изъ этихъ словъ вы можете заключить, какъ прусское вліяніе здѣсь пошатнулось. Можетъ быть графъ Бирон потому и скрываетъ свои планы отъ графа Остермана, что вице-канцлеръ большой другъ берлинскаго двора.

Полагаю, что Государыня прежде нежели открыто высказаться за курфюрста саксонскаго, попытается заключить съ нимъ конвенцію, дабы онъ, въ случаѣ избранія своего на престолъ польскій, предоставилъ курляндцамъ по смерти герцога Фердинанда (которому уже долго не прожить) свободно избрать себѣ новаго герцога. Этимъ

By this means Her Majesty will preserve the protestant religion in Courland and prevent that country's being divided into palatinates and be united to the crown of Poland, which this court is firmly resolved to hinder. In case this court can get the elector of Saxony to enter into such an engagement, that must be done with great secrecy, for if the poles should hear of such a convention before the election, that would raise him several enemies; for a great many in Poland are for trying to unite the duchy of Courland to that country after the death of the present duke.

I have been assured that m-r Magnan had been to fieldmarshal Munich and declared to that gentleman, that the king, his master, had been informed, that the Czarinna and the emperor were resolved to assist the elector of Saxony's being elected king of Poland, but as for himself he continued in the sentiments of his great grandfather Louis XIV; and that he would maintain with all his might the poles in their ancient liberties, and try to set king Stanislaus on the throne of that country. The fieldmarshal has informed count Biron of this declaration, who received count Munich very coldly and told him, that he was surprised m-r Magnan should make such declarations to him and why he did not adress himself to the great-chancellor and baron Osterman, whose province it was to hear such things. This affair, I find, will do the fieldmarshal little honour, for it will...

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

путемъ Ея Величество охранитъ протестантизмъ въ Курляндіи, а также предупредитъ ея дробленіе на палатинаты и ея присоединеніе къ Польшѣ, котораго твердо рѣшилась не допускать. Но, если Россія желаетъ вызвать курфюрста на подобныя обязательства, сдѣлать это необходимо въ большой тайнѣ, такъ какъ, дойди слухъ о конвенціи до поляковъ прежде выборовъ, онъ создастъ курфюрсту множество враговъ: тамъ мысль о присоединеніи Курляндіи къ Польшѣ по смерти настоящаго герцога находитъ много сторонниковъ.

Меня увѣряли, будто Маньянъ былъ у фельдмаршала Миниха и объявилъ, что до слуха короля, государя его, дошла вѣсть о намѣреніи Царицы и императора поддерживать избраніе курфюрста саксонскаго на престолъ польскій, но что король, придерживаясь взглядовъ великаго дѣда своего, Лудовика XIV, всѣми силами будетъ охранять старыя вольности рѣчи посполитой и попытается возвести на престолъ короля Станислава. Графъ Минихъ о такомъ заявленіи увѣдомилъ оберкамергера. Графъ Бирон принялъ фельдмаршала холодно и выразилъ удивленіе, почему Маньянъ подобныя заявленія дѣлаетъ ему, а не канцлеру или барону Остерману, до которыхъ дѣла такого рода касаются непосредственно. Этотъ случай, по моему мнѣнію, говоритъ не въ пользу фельдмаршала, такъ какъ....

№ 250. Instructions for Our right trusty and wellbeloved councillor George, lord Forbes, whom We have appointed Our minister plenipotentiary to Our good sister the Czarinna of Moscovy. Given at Our court at St. James the ninth day of April 1733, in the sixth year of Our reign.

1. After the receipt of these Our instructions and your other dispatches, you shall, with what expedition you can, repair to St. Petersburgh or such other place, where you shall be informed that the Czarinna does at that time reside, and upon your arrival at her court you shall ask an audience, at which you shall deliver to her Our letters of credence, which you will herewith receive, and at the same time you shall give her the strongest assurances of the great value We have for her person and friendship, and of Our steady resolution to maintain and increase, as much as in Us lies, the ancient amity and good correspondence between Us and Her Czarish Majesty and between Our realms and dominions reciprocally; and you shall at the same time acquaint her that it was Our sincere desire of promoting in a more effectual manner the good end abovementioned, which induced Us, notwithstanding Our having already a minister residing at her court, to appoint you to go thither on Our part, that Her Czarish Majesty might be convinced, by so signal an instance, of Our brotherly and affectionate disposition towards her.

You shall likewise assure her that We are perfectly satisfied with the

---

№ 250. Инструкція нашему вѣрному и любезному совѣтнику Лорду Георгу Форбесу, котораго мы назначили полномочнымъ министромъ нашимъ къ доброй сестрѣ нашей, Царицѣ московской. Дана при С. Джемскомъ дворѣ нашемъ въ девятый день Апрѣля 1733 года, въ шестой годъ нашего царствованія.

1. Получивъ эти наши инструкціи и прочія бумаги, вы, въ возможно непродолжительномъ времени, имѣете отправиться въ С.-Петербургъ или въ другое мѣсто, гдѣ—по собраннымъ вами свѣдѣніямъ—будетъ находиться Царица. Прибывъ ко двору ея, вы испросите аудіенцію, и вручите Ея Величеству наши вѣрительныя грамоты, которыя будутъ вамъ при семъ переданы, и въ тоже время дадите ей самыя горячія увѣренія въ томъ, что мы высоко цѣнимъ какъ особу, такъ и дружбу ея, а также въ неколебимой рѣшимости нашей поддерживать и развивать, на сколько возможно, старинную пріязнь и добрыя отношенія между нами и Ея Царскимъ Величествомъ, а также между землями и владѣніями нашими. Въ тоже время вы заявите, что мы искренно желали бы достигнуть этой цѣли въ возможной полнотѣ, почему не взирая на то, что уже имѣемъ резидента при дворѣ ея, поручили вамъ отправиться въ Петербургъ отъ нашего имени, дабы такимъ видимымъ фактомъ убѣдить Ея Царское Величество въ братскомъ и почтительномъ нашемъ къ ней расположеніи.

Вы заявите также, что мы, съ своей стороны, вполнѣ удовлетворены увѣреніями,

professions, that have been made to Us by her order of her inclination to cultivate Our friendship, that she may depend upon meeting with suitable return on Our part upon every occasion that shall offer.

2. You shall be particularly careful, as well in the audiences you may have of the Czarinna, as in all other points relating to the ceremonial, that your reception at that court be entirely conformable to what is practised there towards the ministers of Our good brother the emperor in particular, and those from other crowned heads, with an equal character to that, which We have conferred upon you, as likewise to what has been regulated and established between the two courts in that respect upon former occasions. That you may have a more perfect rule for your conduct therein, We have ordered several papers to be delivered to you herewith, containing an account both of what has been usually practised and of the new regulations made as abovementioned in relation thereto, and it is Our will and pleasure that you should insist upon the exact observation of the same, as far as they may be applicable to your rank and character and the circumstances of your appearance at that court. In particular, as you will observe by the relation of the sieur Whitworth, ambassador from Our royal predecessor, queen Anne, to the late Czar Peter the first, that the custom of kissing the hands of the princes of that country, which may have been complied with in some former instances, was then agreed to be for the future laid

---

переданными намъ отъ ея имени, о желаніи ея поддерживать дружбу съ нами; что она можетъ разсчитывать на взаимность съ нашей стороны при каждомъ случаѣ, гдѣ бы онъ ни представился.

2. При аудіенціяхъ, которыя вамъ даны будутъ у Царицы, и вообще во всемъ касающемся церемоніала, вы имѣете съ особенною заботливостью наблюдать, дабы пріемъ, сдѣланный вамъ, при русскомъ дворѣ, вполнѣ согласовался съ обычаями, принятыми тамъ по отношенію къ представителямъ добраго брата нашего, императора, и другихъ коронованныхъ особъ, облеченнымъ тѣмъ же званіемъ, которымъ мы облекли васъ, а также — съ правилами, установившимися между дворами великобританскимъ и русскимъ при прежнихъ сношеніяхъ между ними. Дабы вы удобнѣе могли руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ, мы приказали снабдить васъ вмѣстѣ съ симъ нѣкоторыми бумагами, въ которыхъ найдете свѣдѣнія какъ о прежнихъ обычаяхъ, такъ и о новыхъ постановленіяхъ по этому поводу. Мы желаемъ и требуемъ, дабы вы настаивали на строгомъ выполненіи церемоніала, соотвѣтствующаго вашему положенію, званію и обстоятельствамъ вашего появленія при русскомъ дворѣ. Вы особенно обратите вниманіе на донесеніе Витворта, посла августѣйшей предшественницы нашей королевы Анны при покойномъ Царѣ Петрѣ первомъ, и усмотрите въ немъ, что обычай цѣлованія руки русскихъ монарховъ, которому въ нѣкоторыхъ слу-

aside, and, as no such ceremonial is by Us required to be observed by the ministers from thence, you will therefore conform yourself in that respect to what was so settled between the said ambassador and the russian ministers, and by no means consent to the reestablishing of a precedent of that nature.

3. Upon your arrival at St. Petersburgh you shall apply yourself to Our trusty and wellbeloved Claudius Rondeau, esq., Our resident there, who has been for some years past entrusted with the management of Our affairs at that court, and you will receive from him the communication of all such orders and instructions as he has from time to time received from Us, and be acquainted with everything, that may be necessary for your information and for enabling you to carry on Our service.

4. Our said resident will in particular communicate to you the directions We have given him with relation to the concluding of a treaty of commerce with the Czarinna and the several papers, which were transmitted to him by Our right trusty and wellbeloved councillor William, lord Harrington, one of Our principal secretaries of state upon that subject, and it is Our will and pleasure that you should look upon the said directions as given to yourself, and that you should concert with him the proper measures to be taken for forwarding and bringing to perfection as soon as possible so good and necessary a design.

чаяхъ можно было подчиняться встарину, былъ затѣмъ устраненъ; а такъ какъ мы соблюденія подобной церемоніи при аудіенціи русскихъ уполномоченныхъ не требуемъ, и вы имѣете сообразоваться съ соглашеніемъ, установленнымъ между Витвортомъ и русскимъ кабинетомъ, т. е. ни въ какомъ случаѣ не согласитесь на возстановленіе подобнаго обычая.

3. Прибывъ въ С.-Петербургъ, вы обратитесь къ вѣрному и любезному резиденту нашему, Клавдію Рондо, эсквайру, въ теченіе многихъ послѣднихъ лѣтъ освоившемуся съ дѣлами нашими при русскомъ дворѣ. Онъ же сообщитъ вамъ приказанія и инструкціи, которыя отъ времени до времени получалъ отъ насъ, и со всѣмъ, необходимымъ для вашего свѣдѣнія, дабы вы могли нести возлагаемыя нами на васъ обязанности.

4. Поименованный резидентъ особенно тщательно ознакомитъ васъ съ указаніями, нами данными для заключенія торговаго трактата съ Россіей, и съ документами, препровожденными ему по этому поводу вѣрнѣйшимъ и любезнымъ совѣтникомъ нашимъ и однимъ изъ старшихъ статсъ-секретарей нашихъ, лордомъ Уильямомъ Гаррингтономъ. Повелѣваемъ и желаемъ, дабы вы смотрѣли на означенныя указанія, какъ бы на данныя вамъ лично, и дабы вы совѣщались съ резидентомъ нашимъ о мѣрахъ къ возможно-совершенному и возможно-скорѣйшему осуществленію означенной доброй и важной цѣли.

5. You shall endeavour during your stay at the Czarinna's court to inform yourself by the best methods you can of her designs and intentions in all respects: what treaties she has made or is making with other princes and states, what her condition is as to treasure or force, or any other matters of moment, which may concern Our interest or have any influence on Our affairs or those of the public.

6. You shall carefully maintain a good correspondence with the several ministers of the princes and states in amity with Us, who shall be at the Czarinna's court, and you shall at the same time, as dextrously as you can, endeavour to penetrate into the views of their respective masters and to get information of such matters as they may be treating and negotiating with the Czarinna and her ministers.

7. You shall protect and countenance Our subjects trading to any of the Czarinna's dominions in the full and quiet enjoyment of all the privileges and advantages in trade, which they are or have been at any time in possession of, and shall endeavour to procure for them all such others as are or may have been granted or allowed to the subjects of any nation whatsoever. And when they or any of them shall have suits or pretensions depending in those parts, you shall labour to obtain for them good and speedy justice and all the favour you are able; yet for Our honour and

---

5. За время пребыванія своего при царскомъ дворѣ вы удобнѣйшими для васъ путями должны стремиться къ ознакомленію съ цѣлями и намѣреніями Ея Величества относительно какихъ бы то ни было вопросовъ: какіе трактаты заключены или заключаются ею съ другими монархами и правительствами, въ какомъ положеніи ея финансы и военныя силы—короче обо всемъ, что можетъ быть для насъ интересно, что можетъ повліять на наши или вообще на общественныя дѣла.

6. Вы имѣете тщательно поддерживать добрыя отношенія съ состоящими при русскомъ дворѣ представителями монарховъ и государствъ, пребывающихъ въ дружбѣ съ нами; возможно-осмотрительно стремиться къ ознакомленію съ видами ихъ государей и правительствъ, а также съ тѣмъ, о чемъ они ведутъ переговоры съ Царицей и ея министрами.

7. Вы имѣете оказывать покровительство и поддержку подданнымъ нашимъ, торгующимъ во владѣніяхъ царскихъ, дабы они могли вполнѣ спокойно пользоваться всѣми торговыми привиллегіями и преимуществами, имъ принадлежащими или когда-либо принадлежавшими, а также имѣете домогаться и всякихъ иныхъ преимуществъ, даруемыхъ или имѣющихъ быть впредь присвоеными подданнымъ какой-либо другой націи. Если у кого-либо изъ купцовъ нашихъ возникнутъ иски или претензіи въ Россіи, вы имѣете заботиться объ оказаніи ему надлежащей и скорой справедливости и всевозможнаго содѣйствія; при чемъ, однако, охраняя нашу честь и

your own credit you must not engage yourself in any complaint, which may raise clamour without a justifiable cause or any legal proofs, but only such as may deserve the interposition of Our name for the maintenance of Our subjects rights and properties.

8. Whereas a representation from Our commissioners of trade dated the 1st of april 1715 has been laid before Us, proposing a method to be set on foot for giving regular accounts of the state of the commerce of Our subjects in foreign parts and of the increase or decrease of the same, We, having approved of the said proposals, have ordered it to be put into your hands, and Our will and pleasure is that, pursuant thereunto, you do use your best care and diligence that accounts of trade be transmitted from time to time from such factories of the british nation as are settled in any part of the Czarinna's dominions.

9. You shall constantly correspond with Our ministers in foreign courts for your mutual information and assistance in your respective negotiations and for the better promoting Our service.

10. At your return We shall expect from you a full and perfect account in writing of all the observations you have been able to make at the Czarinna's court during your employment there: of the abilities and affections of their ministers, their interest and mutual correspondences and differences, their inclinations to foreign princes and states, with such other

---

довѣріе къ себѣ, не должны вчинать ходатайствъ, способныхъ вызвать шумъ безъ достаточнаго основанія и безъ законныхъ доказательствъ, ограничиваясь вмѣшательствомъ только тамъ, гдѣ призваны будете именемъ нашимъ охранить дѣйствительныя права и имущество нашихъ подданныхъ.

8. 1-го апрѣля 1715 г. торговые коммиссары наши подали мнѣніе, излагающее систему правильной отчетности о положеніи торговли нашихъ подданныхъ, ведущихъ заграничныя дѣла, а также о развитіи или упадкѣ внѣшней торговли, и мы, одобривъ таковое мнѣніе, приказали передать его вамъ; нынѣ же повелѣваемъ и желаемъ, дабы вы, соображаясь съ нимъ, озаботились доставленіемъ отъ времени до времени надлежащихъ торговыхъ отчетовъ изъ всѣхъ британскихъ факторій, находящихся гдѣ бы то ни было въ предѣлахъ Россіи.

9. Вы имѣете постоянно сноситься съ представителями нашими при другихъ дворахъ въ видахъ сообщенія свѣдѣній и содѣйствія другъ другу въ веденіи дѣлъ и вообще ради пользы службы нашей.

10. По возвращеніи вашемъ будемъ ожидать отъ васъ полнаго и совершеннаго письменнаго отчета обо всемъ, что вамъ за время вашего пребыванія въ Россіи удастся сдѣлать при царскомъ дворѣ, о способностяхъ и наклонностяхъ русскихъ министровъ, ихъ стремленіяхъ, взаимныхъ отношеніяхъ, несогласіяхъ, объ отношеніи ихъ къ иноземнымъ государямъ и правительствамъ, а также — всякихъ замѣтокъ о

remarks concerning the Czarinna's government and affairs, as may contribute to Our information concerning the true nature and state thereof.

11. You shall from time to time observe such further instructions and directions as you shall receive from Us or one of Our principal secretaries of state, with whom you shall constantly correspond.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

George, Rex.

№ 251. Private and additional instructions for Our right trusty and wellbeloved councillor George, lord Forbes, whom We have appointed Our minister plenipotentiary to Our good sister the Czarinna of Moscovy. Given at Our court at St. James the ninth day of April 1733 in the sixth year of Our reign.

As We live upon a foot of the greatest friendship and intimacy with Our good brother the emperor of Germany and Our good friends and allies the States General of the United Provinces and are engaged as well for the sake of Our mutual advantage and security, as by the treaties subsisting between Us, to maintain and preserve inviolable the same good correspondence for the future; that you may on your part contribute as much as possible to so good and desirable an end, it is Our will and pleasure that during your residence at the court of Russia you make it your business to

---

правительствѣ и ходѣ дѣлъ въ Россіи, дабы содѣйствовать возможно-полному ознакомленію нашему съ дѣйствительнымъ строемъ и положеніемъ русскаго государства.

11. Вы имѣете сообразоваться также съ инструкціями и указаніями, которыя отъ времени до времени будете впредь получать отъ насъ или отъ одного изъ старшихъ статсъ-секретарей нашихъ, которому мы поручимъ постоянную переписку съ вами.

Георгъ, король.

№ 251. Секретныя дополнительныя инструкціи вѣрному и любезному совѣтнику нашему Лорду Георгу Форбесу, назначенному нами полномочнымъ министромъ къ доброй сестрѣ нашей, Царицѣ московской. Даны при С. Джемскомъ дворѣ нашемъ въ 9-й день Апрѣля 1733 г. въ шестой годъ нашего царствованія.

Пребывая въ величайшей дружбѣ и въ отношеніяхъ полнѣйшаго довѣрія съ добрымъ братомъ нашимъ, императоромъ германскимъ, и съ добрыми друзьями и союзниками нашими, Генеральными Штатами Соединенныхъ Провинцій, мы — какъ въ видахъ обоюдной выгоды и помощи, такъ и въ силу существующихъ между нами трактатовъ — обязаны поддерживать и охранять тѣже добрыя отношенія и на будущее время. Дабы и вы съ своей стороны могли, на сколько возможно, содѣйствовать такой благой цѣли, повелѣваемъ и желаемъ дабы, состоя при русскомъ дворѣ,

cultivate the strictest harmony and good understanding with the ministers, that may be employed there by the said powers, and that you act in perfect concert with them upon all occasions, aiding and assisting them with your advice and good offices in the execution of such orders as they may have from their respective principals, at all times and in all cases, where your so doing may not clash or interfere with Our service and the interests of Our subjects. And you will take care to contribute as much as in you lies towards the maintenance and improvement of that union, which at present subsists between Our said allies and the Czarinna, and if you should at any time make a discovery of any design, that may be carrying on at that court to the diminution of the said union or to the prejudice of either of the powers abovementioned, you shall immediately communicate and reveal the same to their respective ministers there and concert together with them the most proper and effectual measures for preventing the success of such ill designs.

And whereas We have had full information of some intrigues that were lately on foot for drawing off the Czarinna from her alliance with the emperor and securing her to the interests of France by means of a negotiation, which was for a considerable time carried on between the sieur Münich and the french secretary; though the same has indeed for the present failed of success, yet as it may be very probably attempted to be revived

---

вы пребывали въ полнѣйшемъ единомысліи и согласіи съ представителями означенныхъ правительствъ, дѣйствовали съ ними за одно, и — каждый разъ, при всякомъ случаѣ, когда такое поведеніе ваше не будетъ сталкиваться съ требованіями нашей службы или не станетъ въ противорѣчіе съ интересами нашихъ подданныхъ, — помогали имъ совѣтомъ и поддерживали ихъ въ выполненіи приказаній, которыя ими отъ соотвѣтствующихъ правительствъ получаемы будутъ. Вы озаботитесь также — на сколько для васъ возможнымъ окажется — охраненіемъ и развитіемъ единенія, установившагося между поименованными союзниками нашими и Царицей, а если когда нибудь замѣтите въ русскомъ дворѣ наклонность ослабить такую близость или что нибудь клонящееся ко вреду имперіи или Генеральныхъ Штатовъ, вы должны немедленно увѣдомить о томъ проживающихъ при русскомъ дворѣ представителей этихъ государствъ и обсудить съ ними наиболѣе пригодныя и дѣйствительныя мѣропріятія для противодѣйствія вреднымъ для нихъ намѣреніямъ.

Намъ между прочимъ сообщали обстоятельныя данныя объ интригахъ, которыя недавно велись съ цѣлью отторгнуть Царицу отъ союза съ императоромъ и расположить ее къ Франціи путемъ переговоровъ, долгое время продолжавшихся между фельдмаршаломъ Минихомъ и французскимъ секретаремъ. Усилія эти пока остались, правда, безуспѣшными, но такъ какъ они при первомъ удобномъ случаѣ могутъ воз-

upon the first opportunity, that may appear favourable for that purpose, you will therefore be constantly watchful and attentive to discover any secret practices of that nature and do your utmost to thwart and countermine them by representing, where it may be of use, the small and inconsiderable advantages that can be expected by the russians from an alliance with so distant a court as that of France, in comparison of those, which must be the natural and necessary consequences of their maintaining a strict union and amity with the emperor, and by giving the earliest intelligence of any such discovery not only to the imperial minister, with whom you will concert, as above, what may be most properly done therein, but likewise to any of the privy council there, whom you may have reason to believe to be in a different way of thinking from that of the persons abovementioned and to be well inclined towards the alliance with the court of Vienna.

Though the emperor's minister at St. Petersburgh will without doubt acquaint you with the present situation of his court with that of Russia and give you any lights, that you may stand in need of with relation thereto, We have however thought it necessary, that you may not be without such informations as We have procured upon that subject, to order copies to be delivered to you herewith of the treaty concluded the 6th of August 1726 between the said prince and the late Czarinna, of that which was entered into last year on the 15 (26) May at Copenhagen, and of some

---

обновиться, вамъ необходимо быть постоянно на сторожѣ и внимательно выслѣживать подобныя тайныя попытки, принимая всевозможныя мѣры противодѣйствовать имъ, уясняя гдѣ и кому надлежитъ какъ незначительны, ничтожны выгоды, которыхъ Россія можетъ ожидать отъ союза съ отдаленной отъ нея Франціей, въ сравненіи съ выгодами, прямо вытекающими изъ строгаго союза и дружбы съ императоромъ; вамъ также слѣдуетъ немедленно сообщать о сдѣланныхъ открытіяхъ не только представителю вѣнскаго двора, съ которымъ, какъ выше указано, вы должны обсуждать мѣры, наиболѣе пригодныя къ устраненію опасности, но еще и кому-либо изъ тайныхъ совѣтниковъ русской службы, о которомъ будетъ основаніе предположить, что онъ не раздѣляетъ воззрѣній вышеназванныхъ лицъ и расположенъ къ союзу съ императоромъ.

Хотя представитель императорскаго кабинета при русскомъ дворѣ несомнѣнно освоитъ васъ съ настоящими отношеніями своего правительства къ Россіи и освѣтитъ вамъ положеніе дѣлъ на столько, чтобы вамъ уяснилось все, касающееся этихъ отношеній, мы тѣмъ не менѣе признали необходимымъ познакомить васъ также съ данными, собранными по этому предмету нами, и распорядиться, дабы вамъ при семъ выданы были копіи съ договора, подписаннаго 6-го августа 1726 г. между императоромъ и покойной Царицей; съ договора, заключеннаго $^{15}/_{26}$ мая прошлаго года въ Копенга-

letters from Our minister at Vienna relating to those transactions. And as you will observe by those papers that We have been desirous to be fully informed of the extent of the Czarinna's engagements towards Our good brother the emperor in support of this pragmatic sanction, which We have Ourselves likewise guarantied, you will endeavour to discover and acquaint Us — in what manner those engagements are now considered by the court af Russia, and how far Her Czarish Majesty may think herself thereby still bound to the abovementioned guaranty? But you will however be careful in making any such enquiries not to drop anything yourself, as if you had the least doubt of the said obligations still subsisting in its full force, but rather speak of it upon all occasions as what has engaged the Czarinna to maintain and defend, in common with Us and the States-General, whenever the case of performing the said guaranty shall exist, the indivisibility of the emperor's succession.

Soon after the conclusion of the late treaty of Vienna of the 16th March 1731, a proposal having been made to Us on the part of Our good brother, the emperor, in pursuance of the eight article of that treaty to admit to the advantages and privileges thereof all the allies of the respective contracting parties and for that purpose the project of an act of inclusion to be given by Us to the allies of that prince, amongst whom the Czarinna was particularly mentioned, having been drawn up and recommended to Us by the

---

генѣ, и съ нѣкоторыхъ писемъ нашего представителя въ Вѣнѣ по поводу этихъ договоровъ. Изъ этихъ документовъ вы усмотрите, что мы желали полнѣе ознакомиться съ объемомъ обязательствъ, принятыхъ на себя Царицей по отношенію къ доброму брату нашему, императору, касательно прагматической санкціи, также гарантированной и нами. Вы постараетесь раскрыть и сообщить намъ какъ русскій дворъ въ настоящее время смотритъ на свои обязательства по этому предмету и на сколько Ея Царское Величество признаетъ себя и доселѣ связанной гарантіею. При развѣдкахъ своихъ вы, однако, должны заботливо остерегаться, какъ бы не высказать чего-либо отъ себя, какъ бы не показать, что вы сколько-нибудь сомнѣваетесь въ полной силѣ этихъ обязательствъ въ настоящее время. Вамъ удобнѣе при всякомъ случаѣ говорить только о томъ, какъ бы желательно, чтобы Царица, когда явится необходимость осуществить данную гарантію, поддержала и защитила совмѣстно съ нами и съ Генеральными Штатами нераздѣльность наслѣдія императора.

Вскорѣ по заключеніи послѣдняго трактата отъ 16-го марта 1731 г., и во исполненіе восьмой статьи его, со стороны добраго брата нашего, императора, послѣдовало предложеніе пріобщить къ выгодамъ и привиллегіямъ этого трактата всѣхъ союзниковъ договаривающихся сторонъ, а для сего сообщить отъ насъ союзникамъ императора, и прежде всего Царицѣ, проектъ акта присоединенія, набросанный и предложенный намъ вѣнскимъ дворомъ. Ни одобрить этотъ проектъ, ни сообщить его мы,

court of Vienna, which We could not approve of, or consent to give, as containing more extensive engagements than We thought or still think for Our service to lay Ourselves under, but were pleased to order a new draught to be made, in a less exceptionable form, of such an act as might answer all, that was intended by the eighth article of the treaty abovementioned, and which We offered to give in concurrence with Our good friends and allies the States-General. You will have herewith put into your hands copies of the said different instruments, as also of some letters that were written in relation to them, that you may be informed of what has hitherto passed upon that subject, as well as of Our sentiments and resolutions thereupon, which you may, in case that affair be moved to you either by the court of St. Petersburgh or the imperial minister there, declare to be still entirely the same. But otherwise, as this transaction has been hitherto purely between Ourselves and the emperor and nothing been done in relation thereto directly with the court of Russia, and the success of it being likewise very indifferent to Us, you shall not yourself make any mention of it, or appear to have received any instructions from Us upon this subject.

And as you will see by the foregoing article of these Our instructions and the papers therein referred to, that the reason of Our disapprobation of the instrument proposed by the imperal court was the guaranty, which We might by our agreement thereto have been interpreted to have given to the

---

однако, не могли, такъ какъ онъ заключалъ въ себѣ обязательства болѣе обширныя, чѣмъ тѣ, которымъ мы полагали и теперь полагаемъ возможнымъ подчиниться. Мы приказали составить другой проектъ, менѣе исключительный, болѣе соотвѣтствующій восьмой статьѣ упомянутаго трактата, и полагали предложить его кому слѣдуетъ совмѣстно съ добрыми друзьями и союзниками нашими — Генеральными Штатами. При семъ вамъ вручены копіи помянутыхъ документовъ, а также копіи нѣсколькихъ писемъ, написанныхъ по поводу нихъ, дабы вы могли ознакомиться со всѣмъ, происходившимъ до сихъ поръ, а также съ нашими воззрѣніями и рѣшеніями по этому дѣлу. Если бы с.-петербургскій дворъ или императорскій уполномоченный при оном, начали разговоръ о немъ съ вами, повторите сдѣланныя нами заявленія; если же никто съ вами по данному вопросу не заговоритъ, сами о немъ и не упоминайте, и не давайте намека, что вами получены какія-либо соотвѣтствующія инструкціи, такъ какъ договоръ 1731 года до сихъ поръ существовалъ исключительно между нами и императоромъ, никакихъ прямыхъ сношеній съ Россіей по оному не было, и къ успѣхамъ царскаго двора въ этомъ дѣлѣ мы вполнѣ равнодушны.

Какъ вы усмотрите изъ вышеизложеннаго и изъ прилагаемыхъ документовъ, причина неодобренія императорскаго проекта съ нашей стороны заключается въ томъ, что принятіе его нами можетъ быть изъяснено въ смыслѣ гарантіи русскихъ владѣній Великобританіею. Между тѣмъ на всѣ сдѣланныя въ разное время попытки склонить

Czarinna's possessions, and as We have constantly declared in answer to insinuations that have been made to Us at different times for obtaining Our consent to such an engagement, that We were determined never to take that burthen on Ourselves, — it is accordingly Our intention that you should, when any discourses tending that way may be held to you, discourage as much as possible all expectations of that kind, and let the russian ministers plainly, though with the utmost civility, understand, that, though We have the strongest inclination to gain their mistress's confidence and friendship, and will give any proof thereof that they can reasonably expect, yet that it is absolutely impossible for Us upon any consideration whatsoever to charge Ourselves with the guaranty of such distant and extensive dominions.

The abovementioned proposal will in all probability be made to you when you come to enter upon the negotiation of the treaty of commerce pursuant to Our other instructions, and since it may be necessary for facilitating the success of that affair, that, in rejecting the said request, We should give some other instance of Our willingness to oblige that princess, and the obtaining the title of empress being what she has appeared to have so much at heart, that there can be no doubt of your being applied to upon that article; if therefore that should be the case, and you find that such a complaisance on Our part will evidently tend to the advancement of Our service, you will make no scruple of insinuating to the russian ministers that you

---

насъ на такую гарантію, мы всегда отвѣчали, что никогда не согласимся принять на себя подобное бремя; потому и вы каждый разъ, какъ возникнетъ разговоръ съ цѣлью обязать насъ гарантіею, старайтесь на сколько сумѣете разбить всѣ надежды на ея достиженіе и съ возможною опредѣленностью, хотя въ высшей степени вѣжливо, дайте понять русскимъ министрамъ, что, не смотря на живѣйшее желаніе наше пріобрѣсти довѣріе и дружбу Государыни, на готовность нашу во всякое время дать разумное доказательство своего расположенія, — намъ принять на себя гарантію столь отдаленныхъ и обширныхъ владѣній совершенно невозможно, немыслимо.

Предложенія изложеннаго характера по всей вѣроятности сдѣланы будутъ вамъ, когда вы — согласно полученной инструкціи — приступите къ обсужденію торговаго трактата, а такъ какъ для обезпеченія успѣха переговоровъ можетъ явиться необходимость — отстраняя вопросъ о гарантіи — дать какое-либо иное доказательство готовности нашей сдѣлать пріятное русской монархинѣ, имѣйте ввиду, что она, кажется весьма дорожитъ признаніемъ за нею титула императрицы и нѣтъ сомнѣнія, что съ вами возникнутъ переговоры по поводу этого титула; потому, если дѣйствительно въ томъ окажется надобность, если найдете такое снисхожденіе съ нашей стороны явно для насъ выгоднымъ, можете, не стѣсняясь, внушить русскимъ министрамъ, что имѣете

have reason to hope We might possibly be induced to comply with the Czarinna's desire in that particular in return to some essential favours which Her Czarish Majesty shall be disposed to grant to the trade of Our subjects. And you will accordingly be sure not to give any hopes of Our granting the title abovementioned, but in exchange for some considerable concessions of that kind on the part of the Czarinna; and even then you will take effectual care that Our giving the said title shall not be in anywise construed to give any new rank to that princess, or make any alteration in the ceremonial hitherto observed between the two crowns, but shall not actually conclude anything about it till you have given Us informations of it.

As We have been informed that a son of the duke of Bevern is now actually at St. Petersburgh in order, as is supposed, to his marriage with the princess of Mecklenburgh, niece of the Czarinna, and have reason to believe that such a resolution has actually been taken, We have thought proper in order to inform you more fully of Our sentiments upon that design to direct that a copy should be given you of what was written by Our order to Our minister at the imperial court upon that subject at the time when We received the first intelligence of that affair being in agitation. You will see thereby what reasonable and well founded objections We have to an alliance of that kind with any prince of the houses either of Brandenburgh or Bevern

---

основаніе разсчитывать на возможность склонить насъ къ исполненію желанія Царицы, взамѣнъ извѣстныхъ милостей, которыя Ея Царскому Величеству угодно будетъ оказать торговлѣ нашихъ подданныхъ. Такимъ образомъ вы укажете, что надежда на признаніе нами императорскаго титула можетъ быть дана не иначе, какъ взамѣнъ значительныхъ уступокъ означеннаго характера со стороны Царицы, причемъ вы дѣятельно озаботитесь, дабы съ новымъ титуломъ отнюдь не связывалось возведеніе руской монархіи на какую-либо высшую ступень или какое-либо измѣненіе въ церемоніалѣ, до сихъ поръ соблюдаемомъ въ сношеніяхъ дворовъ великобританскаго и русскаго. Впрочемъ, вы никакимъ окончательнымъ словомъ по этому поводу себя не свяжете, не увѣдомивъ насъ о томъ предварительно.

Намъ извѣстно, что въ Петербургѣ въ настоящее время проживаетъ сынъ герцога брауншвейгскаго въ разсчетѣ — какъ полагаютъ — на бракъ съ племянницею Царицы, принцессою мекленбургской. Есть даже основанія думать, что бракъ этотъ вполнѣ рѣшенъ. Съ цѣлью полнѣе ознакомить васъ съ нашимъ отношеніемъ къ нему, мы признали умѣстнымъ повелѣть, дабы вамъ сообщены были копіи со всѣхъ распоряженій, отправленныхъ, по приказанію нашему, касательно этого дѣла резиденту нашему при императорскомъ дворѣ немедленно по полученіи первыхъ о немъ свѣдѣній. Изъ нихъ вы усмотрите какія разумныя и основательныя возраженія представляются противъ подобнаго брака котораго-либо изъ принцевъ дома бранденбургскаго

and will accordingly discourage the thoughts of concluding it as much as possible, and as often as you shall find proper opportunities for making any insinuations against it by representing how much greater security the Czarinna might hope to provide for her successor by choosing a match for that young princess among the native russians, than by marrying her to any foreign prince whatsoever. But in case upon your arrival there you should find the design so far advanced, as to make all opposition to it entirely useless, you shall then content yourself with insinuating the necessity of removing the jealousies, which must be conceived upon such an alliance by the neighbouring powers, by providing proper securities against the dangers that would be otherwise justly to be apprehended from it; and in this We cannot question your being seconded by the emperor's minister.

We have been already applied to by the Czarinna to know our sentiments with regard to the future election of a successor to the kingdom of Poland, and you may expect upon your arrival at St. Petersburgh to be immediately questioned upon the same subject; upon which, that you may be sufficiently apprised of Our thoughts and intentions, We have ordered to be herewith put into your hands a copy of the letter which has been written thereupon by Our command to the sieur Rondeau, and you will likewise be entrusted in the greatest confidence with the instructions We have given to Our ministers both at Warsaw and Vienna upon that important affair, and it is Our pleasure

---

или брауншвейгскаго, а потому будете—на сколько возможно — противодѣйствовать помысламъ объ этомъ бракѣ, и каждый разъ, какъ найдете удобный случай, внушать, что Царица гораздо надежнѣе могла бы обезпечить наслѣдство за своей племянницей, выдавъ ее за кого-либо изъ природныхъ русскихъ, а не за иноземнаго принца. Но если, прибывъ въ Петербургъ, вы найдете рѣшеніе о бракѣ съ герцогомъ брауншвейгскимъ уже на столько окрѣпшимъ, что всякое противодѣйствіе напрасно, вамъ останется только выяснить, какъ необходимо было бы устранить недовѣріе, которое подобный бракъ можетъ вызвать въ сосѣднихъ державахъ и обезпечить себя отъ опасностей, которыя онъ можетъ повлечь за собою. Не сомнѣваюсь, что въ этомъ вамъ окажутъ содѣйствіе и представители императора.

Царица уже освѣдомлялась о взглядахъ нашихъ на вопросъ объ избраніи преемника королю польскому. Прибывъ въ Петербургъ, вы можете немедленно встрѣтиться съ вопросомъ по этому поводу; вслѣдствіе чего, и дабы вы достаточно ознакомились съ нашими взглядами и намѣреніями, мы приказали приложить къ сему копію письма, написаннаго, согласно повелѣнію нашему, Клавдію Рондо. Вы въ тоже время должны, подъ видомъ полнѣйшей тайны, ознакомиться и со всѣми инструкціями, данными по этому важному дѣлу представителямъ нашимъ въ Варшавѣ и Вѣнѣ. Приглашаемъ васъ держать тѣже рѣчи при русскомъ дворѣ, сообразуясь во всѣхъ отноше-

that you should hold the same language at the russian court, and conform yourself in all respects to the conduct which you will see, upon the perusal of those papers, that We have prescribed to our said ministers.

George, Rex.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 252. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 14th o. s. 1733.

Since my last letter to your lordship dated the 7th instant, I have had the honour to see count Osterman, who told me, m-r Magnan the french secretary, had informed him, that the king, his master, had heard the emperor was assembling an army in Silesia to overset the form of the polish government, which the king was unwilling to believe, till he had been assured the emperor's ministers at Vienna and several other courts spoke in that way; but as the king, his master, was guarantee of the treaty of Oliva, he declared he would maintain the republic of Poland in all its liberties and was resolved to do it against whosoever should try to change the form of that government.

As m-r Magnan is not accredited, count Osterman told me, he made as if he did not look upon his discourse as a declaration and answered him,

---

ніяхъ съ поведеніемъ, которое — какъ вы узнаете изъ имѣющихся у васъ документовъ — предписано нами въ бумагахъ, препровожденныхъ упомянутымъ нашимъ министрамъ.

Георгъ, король.

№ 252. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 14-го апрѣля 1733 г. (25-го апрѣля н. ст.).

По отправленіи вашему превосходительству послѣдняго донесенія моего отъ 7-го апрѣля, я имѣлъ честь видѣться съ графомъ Остерманомъ, который передалъ мнѣ, будто французскій секретарь, Маньянъ, увѣдомилъ его о нижеслѣдующемъ: «до короля французскаго достигли-де слухи, будто императоръ собираетъ армію въ Силезіи съ цѣлью ниспровергнуть существующую форму правленія въ Польшѣ. Король не хотѣлъ вѣрить такимъ слухамъ, пока до свѣдѣнія его не дошло, что императорскіе министры въ Вѣнѣ и другіе дворы открыто говорятъ въ этомъ смыслѣ. Король принялъ на себя гарантію оливскаго договора, потому заявляетъ, что станетъ поддерживать вольности республики польской противъ всякаго, кто бы задумалъ измѣнить существующій въ ней образъ правленія».

Маньянъ не аккредитованъ, потому графъ Остерманъ слова его не призналъ оффиціальнымъ заявленіемъ, и отвѣчалъ, что — принимая во вниманіе любезность, съ

that, as he had been so good, in consideration of their old acquaintance and friendship, to communicate to him the news he had received from his court, so in return he would tell him, as an old friend and acquaintance, that the french court could not be ignorant that Russia had always been remarkably steadfast in maintaining the republic of Poland in all its ancient liberties, and that the french court, nor any other, had ever done so much as Russia, or had been at so great an expence to preserve the poles in their liberties, and as the french ministry was certainly so wise as to act according to their interest, so he hoped they would do this court the justice to believe they knew also their interest, and would act conformable to it, and would never alter their ancient system, which was to do their utmost to procure a free election in Poland and maintain the republic in all its liberties against whosoever should try to deprive them of the same.

In case m-r Magnan had spoken to count Osterman in the same terms he did to his friend field-marshal Munich, the count was prepared, my lord, to answer in much stronger terms. His excellency told me that m-r Magnan had been also to the great-chancellor's, count Golofkin's, and in the declaration he made to that gentleman he had mentioned king Stanislaus' name; but as he said nothing to count Osterman of that prince, nor of this court, I find m-r Magnan has altered his declaration according to the persons he has spoken to.

которою Маньянъ по старому знакомству и дружбѣ сообщилъ новости, полученныя отъ своего двора — готовъ и съ своей стороны объяснить ему, какъ старому знакомому и пріятелю, что французскому двору, вѣроятно, не безъизвѣстно съ какой замѣчательной настойчивостью Россія всегда поддерживала старинныя вольности рѣчи посполитой: ни французскій, ни другой какой-либо дворъ никогда не дѣлали для охраненія ихъ столько, сколько Россія, и не входили въ такія затраты, какъ она. Французскій кабинетъ прибавилъ онъ, несомнѣнно достаточно мудръ для соблюденія своихъ интересовъ, но, вѣроятно, не откажетъ и русскому двору въ пониманіи интересовъ Россіи, соображаясь съ которыми русское правительство никогда не измѣнитъ своей исконной системѣ и сдѣлаетъ все возможное для обезпеченія свободы выборовъ въ Польшѣ и для охраненія прочихъ вольностей республики противъ всякаго, кто бы ни попытался нарушить ихъ.

На случай, если бы Маньянъ заговорилъ съ графомъ Остерманомъ такъ же, какъ бесѣдуетъ съ своимъ другомъ, фельдмаршаломъ Мивихомъ, графъ готовился отвѣтить въ болѣе строгихъ выраженіяхъ. Вице-канцлеръ сообщилъ мнѣ, что Маньянъ, посѣтилъ также канцлера графа Головкина, и въ сдѣланномъ ему заявленіи упомянулъ имя короля Станислава. Такъ какъ графу Остерману Маньянъ ничего не говорилъ ни объ этомъ королѣ, ни о русскомъ дворѣ, вывожу заключеніе, что онъ измѣняетъ текстъ своей декларації сообразно съ личностью собесѣдника.

M-r Hockholster, the emperor's resident, told me yesterday, that during the life time of the late king of Poland the system of the emperor, the Czarinna and the king of Prussia was to prevent the elector of Saxony's succession to his father, as king of Poland, but at present he finds this court inclined to assist his electoral highness, in case he is willing to settle a strict alliance with our court and that of Vienna. M-r Hockholster added that the king of Prussia would not like this alteration, but he hoped count Seckendorff would be able to persuade him to consent to it.

Her Majesty has been pleased to make count Gollowin, who is president of the admiralty, admiral of the white sea.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 253. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 21st o. s. 1733.

...This ministry have received a courier from Persia, who has brought a confirmation of the news they had heard before from Constantinople, that the bashaw of Babylon had made a very great sally out of that place, but had been repulsed with a very great loss by Tachmas-Culi-Khan, so that it is assured near a hundred thousand man had been killed on the spot and that the persians have taken Bagdad and continue the siege of Babylon with

---

Императорскій резидентъ Гохгульстъ передавалъ мнѣ вчера, что при жизни покойнаго короля Августа императоръ, Царица и король прусскій систематически отстраняли мысль о наслѣдованіи курфюрста саксонскаго отцу въ качествѣ короля польскаго, въ настоящее же время вѣнскій дворъ не прочь поддержать его курфюрстское высочество въ случаѣ, если онъ согласится вступить въ тѣсный союзъ съ нами и съ императоромъ. Гохгульстъ прибавилъ, что такая перемѣна придется не по сердцу королю прусскому, но что графу Секендорфу, вѣроятно, удастся измѣнить его взгляды.

Ея Величеству угодно было назначить президента адмиралтейства, графа Головина, адмираломъ бѣлаго флага.

№ 253. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 21-го апрѣля 1733 г. (2-го мая н. ст.).

...Къ здѣшнему двору прибылъ курьеръ изъ Персіи и привезъ съ собою подтвержденіе извѣстій, прежде дошедшихъ сюда изъ Константинополя: паша вавилонскій предпринялъ было большую вылазку, но былъ отброшенъ Тахмасъ-кули-ханомъ съ большими потерями; говорятъ, будто на мѣстѣ осталось до ста тысячъ человѣкъ убитыми. Персіане заняли Багдадъ и энергически продолжаютъ осаду Вавилона. Не

great vigour. This news was no sooner known at Constantinople, than the grand signior resolved to send a great army against the persians, to try to force them to raise the siege of Babylon; but, it is tought, the turkish army will not arrive time enough to succour that important place.

I had the honour to send your lordship the 20th of last month an account of the duke of Liria's first audience, but I cannot get so exact a description of count Wratislaus' first audience, which, m-r Hockholster tells me, was given the count a day or two after his arrival at Moscow, that he might be at a great entertainment the duke of Liria gave His Czarish Majesty Peter the 2nd on St. Philip's day. So that as count Wratislaus' audience was hastened on that occasion, there was not so much ceremony used, as at that of count Rabutin and the duke of Liria.

I hear that the day after count Wratislau came to Moscow, he went to wait on the great-chancellor, count Golofkin, and count Osterman without notifying his arrival to them, as the duke of Liria had done, and when he had his first audience of the Czar, it was in the following manner: The count went to court with three coaches and six horses. At the bottom of the great stair-case he was met by the great-master of ceremonies, who conducted him to the first antichamber, where he was met by prince Usoupoff and count Sapieha, two of His Majesty's chamberlains, and was conducted by them and the great-master of ceremonies to the Czar's chamber, who had on his

---

успѣли эти вѣсти достигнуть Константинополя, какъ султанъ рѣшилъ отправить большую армію противъ персіанъ, дабы вынудить ихъ къ снятію осады Вавилона. Полагаютъ, однако, что турецкая армія не поспѣетъ своевременно на помощь этой важной крѣпости.

20-го минувшаго марта я имѣлъ честь отправить вашему превосходительству описаніе первой аудіенціи герцога де-Лиріа, но добыть столь же точное описаніе аудіенціи графа Вратислава мнѣ не удалось. Гохгульстъ передавалъ мнѣ, что она дана была графу на второй или на третій день по пріѣздѣ его въ Москву, дабы онъ могъ присутствовать на большомъ обѣдѣ, который герцогъ де-Лиріа давалъ Его Царскому Величеству Петру II-му въ день Св. Филиппа. По этому случаю аудіенціей графа торопились и она не сопровождалась тѣмъ церемоніаломъ, какимъ отличались аудіенціи графа Рабутина и герцога де-Лиріа.

Мнѣ передавали, будто на другой же день по прибытіи въ Москву графъ посѣтилъ канцлера, графа Головкина и графа Остермана безъ предварительнаго извѣщенія о своемъ прибытіи, которое герцогъ де-Лиріа считалъ нужнымъ, первая же аудіенція графа у Царя происходила такъ: Графъ прибылъ ко двору при трехъ каретахъ шестернею. У дверей большаго дворца его встрѣтилъ оберъ-церемоніймейстеръ, и провелъ въ первую пріемную, гдѣ графа встрѣтили два камергера Его Величества: князь Юсуповъ и графъ Сапѣга. Они, вмѣстѣ съ оберъ-церемоніймейстеромъ, повели его далѣе къ Государю.

right hand kneas Iwan, his great-chamberlain, and on his left, count Osterman and prince Dolgoruky. After count Wratislaus had made his speech, he was conducted back in the same manner he was introduced, and this is all I can hear that passed in regard to the ceremonial at his first audience; but he had the same guard of 25 men sent to his house, as count Rabutin, and the duke of Liria, which no other ministers plenipotentiary have had here, but those gentlemen.

P. S. Count Lynard, the saxon minister, who is come to notify the death of the king of Poland, arrived here last thursday night.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 28).

№ 254. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 28th o. s. 1733.

... Count Lynard and m-r Le Fort, the two saxon envoys, have not had their first audience of Her Majesty till last thursday morning, because the title of empress is not given Her Majesty in their credentials, which this ministry expected, and more particularly at this time that his electoral highness wants the Czarinna to assist him with her interest in Poland. I hear count Lynard and m-r Le Fort, to remove the difficulty, have promised to try to persuade the elector, their master, to give Her Majesty that title for

---

По правую руку государеву стоялъ оберкамергеръ, князь Иванъ Долгорукій, по лѣвую — графъ Остерманъ и другой князь Долгорукій. Когда графъ Вратиславъ закончилъ свою рѣчь, его отвели обратно также какъ и привели. Вотъ все, что мнѣ удалось слышать о церемоніалѣ его первой аудіенціи; а караулъ ему прислали въ 25 человѣкъ, также какъ графу Рабутину и герцогу де-Лиріа. Такихъ карауловъ другимъ бывшимъ здѣсь полномочнымъ министрамъ не давали.

P. S. Саксонскій посланникъ, отправленный въ Россію съ извѣстіемъ о кончинѣ короля польскаго, графъ Линаръ, прибылъ сюда прошлый четвергъ ночью.

№ 254. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 28-го апрѣля 1733 г. (9-го мая н. ст.).

... Саксонскіе посланники — графъ Линаръ и Лефортъ — не получали аудіенціи у Ея Величества до утра прошлаго четверга потому, что въ кредитивныхъ грамотахъ Государынѣ не присвоенъ титулъ императрицы, котораго ожидалъ русскій кабинетъ въ настоящее время тѣмъ болѣе, что его курфюрстское высочество нуждается въ Россіи для поддержки своихъ домогательствъ въ Польшѣ. Я слышалъ, будто графъ Линаръ и Лефортъ для устраненія этого препятствія обѣщали, что попытаются убѣдить курфюрста, государя своего, впредь употреблять императорскій титулъ въ сно-

the future, but it is not very certain those gentlemen will be able to succeed in their attempt, for, I believe, none of the electors of the empire have yet given that title as elector, for, if I remember right, when the king of Prussia first gave the title of emperor to the sovereign of this country, he declared at the same time that he gave it as king of Prussia and not as elector of Brandenburgh.

The last time I saw baron Osterman, he told me with great concern, that he was very sorry no way had yet been found to reconcile our court and that of Berlin, which would be a great happiness in the present juncture of affairs, and added, that if the king, my master, was willing to settle a perfect friendship with the king of Prussia, he flattered himself this court might be able to adjust all their differences to both their satisfaction, for as Her Majesty, his mistress, had not the same measures to keep with the court of Berlin as has that of Vienna, she could propose several things, which perhaps the emperor would not care to mention to the king of Prussia at this time. The count ended his discourse in telling me, if I could know His Majesty's sentiments on this affair, and inform him of them, I might depend this court would take the greatest care in trying to adjust the differences which so long have unhappily continued between our court and that of Berlin, and not to advance anything, but what might tend to His Majesty's ho-

---

шеніяхъ съ Ея Величествомъ; нельзя, однако, быть увѣреннымъ, что старанія этихъ господъ окажутся успѣшными: кажется, еще ни одинъ изъ курфюрстовъ священной имперіи не призналъ императорскаго титула за русскими монархами. На сколько мнѣ помнится и король прусскій, въ первый разъ именовавъ Государя россійскаго императоромъ, тутъ же заявилъ, что признаетъ за ними титулъ этотъ въ качествѣ короля прусскаго, но не въ качествѣ кюрфюрста бранденбургскаго.

Графъ Остерманъ, при послѣднемъ свиданіи нашемъ, очень серьезно высказалъ мнѣ свою глубокую печаль по поводу того, что до сихъ поръ не нашлось пути примиренія нашего двора съ дворомъ берлинскимъ, которое было бы очень счастливымъ событіемъ при настоящихъ обстоятельствахъ; а затѣмъ прибавилъ: «если бы король, государь вашъ, пожелалъ возстановить прочную дружбу съ королемъ прусскимъ, льщу себя надеждой, что русскій дворъ въ состояніи уладить всѣ недоразумѣнія къ удовольствію обѣихъ сторонъ. Ея Величеству, моей государынѣ, нѣтъ необходимости соблюдать по отношенію къ Пруссіи такую же щепетильность, какую вынужденъ соблюдать вѣнскій дворъ; она можетъ предложить многое, о чемъ императоръ при настоящихъ обстоятельствахъ, пожалуй, королю прусскому и упоминать не пожелаетъ». Графъ заключилъ свою рѣчь вопросомъ: не могу-ли я узнать о взглядахъ его величества по этому поводу и сообщить ему о нихъ, прибавивъ, что я могу разсчитывать на особенное стараніе русскаго двора уладить недоразумѣнія, по несчастію такъ долго продолжающіяся между нашимъ дворомъ и дворомъ берлинскимъ, не предла-

nour. I answered baron Osterman that, as I never had any instructions on this affair, so I could say nothing to it, but would have the honour to inform your lordship of what he had been pleased to tell me, which shewed at least the good dispositions of the court of Russia towards settling a good correspondence between all her friends.

This day being the anniversary of Her Majesty's coronation, I am invited to dine and sup at court, which obliges me to finish this letter before I go and will prevent me having the honour to inform your lordship till next post, if anything remarkable should happen this day at court.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 255. Lord Harrington to the right honourable m. C. Rondeau [1]).

Whitehall, May the 4th n. s. 1733.

The king has now seen your letter of the 7th past, and was extremely pleased with the confidence made you by count Biron with relation to the Czarinna's inclination in favour of the elector of Saxony. You will therefore make a suitable compliment in His Majesty's name upon this friendly communication of the Czarinna's sentiments and let the count know that the

---

гая ничего, несовмѣстнаго съ честью его великобританскаго величества. Я отвѣчалъ, что, не получавъ никогда никакихъ инструкцій по этому вопросу, не могу сказать ничего, но сочту долгомъ увѣдомить ваше превосходительство о словахъ графа, которыя во всякомъ случаѣ свидѣтельствуютъ о добромъ желаніи русскаго двора водворить хорошія отношенія между всѣми его друзьями.

Сегодня — день коронованія Ея Величества. Я приглашенъ ко двору на обѣдъ и ужинъ, слѣдовательно долженъ окончить это письмо до своего отъѣзда изъ-дому и принужденъ отложить до слѣдующей почты донесеніе о событіяхъ сегодняшняго дня, если произойдетъ что-нибудь выдающееся.

№ 255. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо [1]).

Уайтгэлль, 4-го мая 1733 г. (15-го мая н. ст.).

Король прочелъ ваше письмо отъ 7-го апрѣля и чрезвычайно обрадовался конфиденціальному заявленію, которое сдѣлалъ вамъ графъ Бирон по поводу склонности Царицы поддержать курфюрста саксонскаго; потому вы соотвѣтственною рѣчью отъ имени его величества выскажете его удовольствіе по поводу дружественнаго сообщенія и заявите русскому двору, что король по вопросу о притязаніяхъ его курфюрстскаго высочества на престолъ польскій вполнѣ раздѣляетъ мнѣнія императора

---

1) Все это письмо писано шифромъ.

king entirely concurs in opinion with the emperor and Her Czarish Majesty as to his electoral highness's pretensions to the crown of Poland; and as, by our last letters from Vienna, the negotiation with the saxon ministers for securing to that prince the emperor's assistance in his said pretensions, in exchange for his acceding to the guaranty of His Imperial Majesty's succession, was very near its conclusion, you may inform count Biron that m-r Woodward is directed by His Majesty to cooperate with the imperial, russian and saxon ministers at Warsaw, in the view of procuring the choice of the poles to fall upon such a prince, as may be most agreable to that nation itself and at the same time the least exceptionable to the neighbouring powers, and is in particular to employ His Majesty's good offices for promoting as much as possible the success of the said elector.

Your court will have been informed long before you can have received this letter of all that has lately passed at Vienna, which is the reason of my being less particular in what I have said above upon that subject; they will likewise have found that the king of Prussia has concurred with the emperor in declaring himself in favour of the elector of Saxony.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 256. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 5th o. s. 1733.

I hope your lordship has received my last letter dated the 28th of April.

и Ея Царскаго Величества. А такъ какъ, судя по послѣднимъ письмамъ, полученнымъ нами изъ Вѣны, переговоры съ саксонскими министрами объ обезпеченіи курфюрсту со стороны императора поддержки въ его притязаніяхъ на польскій престолъ взамѣнъ его присоединенія къ гарантіи императорскаго наслѣдія—близятся къ концу, можете увѣдомить графа Бирона, что Вудварду даны отъ короля инструкціи дѣйствовать въ Варшавѣ согласно съ уполномоченными императорскимъ, русскимъ и саксонскимъ, направляя выборъ поляковъ на лице и наиболѣе пріятное самому народу польскому, и въ тоже время наименѣе неудобное для сосѣднихъ державъ, особенно же — пользоваться вліяніемъ его британскаго величества въ видахъ возможнаго успѣха курфюрста саксонскаго.

Русскій дворъ, конечно, получитъ увѣдомленіе обо всемъ, недавно происходившемъ въ Вѣнѣ, несравненно ранѣе, чѣмъ настоящее письмо дойдетъ до васъ, потому я и воздержался отъ лишнихъ подробностей по поводу этихъ событій. Ему точно также вѣроятно извѣстно, что король прусскій согласно съ императоромъ высказался въ пользу курфюрста.

№ 256. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 5-го мая 1733 г. (16-го мая н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили послѣднее донесеніе мое отъ

That day, being the anniversary of Her Majesty's coronation, there was a great appearance of nobility and gentry at court in very magnificent clothes. The prince of Bevern had the honour to dine with Her Majesty, and the two princesses, and all the foreign ministers and ladies at another table; in the evening there was a ball at court, and a very fine firework and illumination on the river.

Before your lordship's letter dated the 3rd of April came to hand, I had already in common conservation spoken to some of this ministry to discourage the designed marriage between the princess of Mecklenburgh and the prince of Bevern conformably to the orders your excellency was pleased to send me the second of February last, but I did it in such terms that I am very sure this ministry think that what I said proceeded from no dislike our court might have to the match, but from my sincere desire that everything they do should tend to the good of this country. Several of the great men here seem to think that the princess is young enough to wait till the prince of Bevern is older and more formed. I cannot find Her Majesty is resolved to conclude this marriage soon, and anything that is put off for some time in this country is very liable to be changed, for there so frequently happen such great alterations at this court that one can depend on nothing but the present; and in case the prince of Bevern, who is very young, should by in-

---

28-го апрѣля. Такъ какъ день этотъ — день коронованія Ея Величества, при дворѣ собралось множество знатныхъ лицъ и дворянъ въ самыхъ великолѣпныхъ нарядахъ. Принцъ брауншвейгскій удостоился чести обѣдать за однимъ столомъ съ Государыней и обѣими принцессами, представители же иностранныхъ государствъ и дамы — за другимъ столомъ. Вечеромъ при дворѣ былъ балъ, сожженъ блистательный фейерверкъ и устроена была прекрасная иллюминація на Невѣ.

Еще до полученія письма вашего отъ 3-го апрѣля я, руководствуясь письмомъ вашимъ отъ 2-го февраля, въ общихъ разговорахъ старался разочаровать нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ министровъ по поводу брака принцессы мекленбургской съ принцемъ брауншвейгскимъ, но говорилъ въ выраженіяхъ, которыя — я вполнѣ убѣжденъ — не заронили и мысли, что слова мои вызваны нерасположеніемъ нашего двора къ этому браку; ихъ скорѣе объяснили искреннимъ желаніемъ, чтобы все, что здѣсь ни дѣлается, клонилось къ благу Россіи. Многія изъ вліятельныхъ здѣсь лицъ, кажется, полагаютъ, что принцесса еще очень молода и можетъ подождать, пока принцъ будетъ постарше и сформируется. Я не вижу, чтобы и Ея Величество рѣшилась совершить бракъ этотъ въ скоромъ времени, а въ Россіи дѣло отложенное можетъ очень измѣниться: при здѣшнемъ дворѣ перемѣны совершаются такъ часто, что всякій можетъ разсчитывать только на настоящее; принцъ же очень молодъ и по неопыт-

advertency disoblige Her Majesty or count Biron in some trifling thing that would be enough to have him sent back immediately.

Her Majesty has been graciously pleased to make the prince of Bevern colonel of a new regiment of cuirassiers, which is raising; the horses to mount the same are soon expected from Germany. . . .

Last monday Her Majesty went to the admiralty, to see a man-of-war of 64 guns launched, which was built by m-r Noy, an englishman, and named «The hopes of Russia»; at the same time was launched also before the Czarinna a little ship of 16 guns. . . .

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 257. Lord Harrington to the right honourable m. C. Rondeau [1]).

Whitehall, May the 11th n. s. 1733.

Sir,

. . . I am to acquaint you with the continuance of His Majesty's approbation of your diligence and to let you know at the same time, that by our last letters from Vienna; we learn, that the imperial court had been informed directly from St. Petersburgh of the concurrence of the Czarinna in their views in favour of the elector of Saxony; so that the insinuations

---

ности легко можетъ какою-нибудь мелочью не угодить Ея Величеству или графу Бирону, а этого будетъ достаточно, чтобы его немедленно отправили обратно.

Ея Величеству всемилостивѣйше угодно было назначить принца брауншвейскаго полковникомъ вновь формируемаго кирасирскаго полка. Лошадей для него ожидаютъ въ скоромъ времени изъ Германіи . . .

. . .Прошлый понедѣльникъ Государыня пріѣзжала въ адмиралтейство на спускъ 64-хъ пушечнаго корабля, построеннаго англичаниномъ Ноемъ, и названнаго «Надеждой Россіи». Одновременно въ присутствіи Ея Величества спустили другой, небольшой корабль въ 16-ть пушекъ. . .

№ 257. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо [1]).

Уайтгэлль, 11-го мая 1733 г. (22-го мая н. ст.).

. . . Пишу, дабы извѣстить васъ о неизмѣнномъ одобреніи вашихъ трудовъ со стороны его величества, а также съ цѣлью сообщить слѣдующее: изъ послѣднихъ донесеній, присланныхъ намъ изъ Вѣны, узнали мы, что вѣнскій дворъ получилъ непосредственно изъ Петербурга извѣщеніе о рѣшимости Царицы поддерживать императора въ его дѣйствіяхъ на пользу курфюрста саксонскаго. Такимъ образомъ внушенія, кото-

---

1) Письмо это писано шифромъ.

m-r Biron desired might be made through His Majesty's canal to the emperor with regard to that princess's sentiments are become entirely unnecessary. The said dispatches gave us likewise very good reason to hope for immediate success in the negotiation between the two courts of Vienna and Dresden, which was thought to be within a very few days of a happy conclusion. . . .

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 258. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 12th o. s. 1733.

. . . Last wednesday I saw count Osterman, who told me, that as yet, count Lynard and m-r Le-Fort, the saxon ministers, had made them no proposals, which I find this court expects they should; but as the elector of Saxony could not know when he sent count Lynard to this place, that the Czarinna was inclined to assist his election, he has not empowered his ministers here to make any particular proposals, but to assure Her Majesty in general terms of the ardent desire his electoral highness has, to cultivate the strictest friendship with the Czarinna.

Count Lynard and m-r Le-Fort have sent a courier to Dresden, to inform their master of the favourable dispositions this court has to assist him

---

рыя графъ Биронъ желалъ сдѣлать императору черезъ посредство его британскаго величества, становятся совершенно ненужными. Тѣже донесенія даютъ намъ полное основаніе надѣяться на немедленный успѣхъ переговоровъ между дворами вѣнскимъ и дрезденскимъ, благополучнаго окончанія которыхъ ожидали въ самомъ непродолжительномъ времени. . .

№ 258. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 12-го мая 1733 г. (23-го мая н. ст.).

. . . Прошлую среду я видѣлся съ графомъ Остерманомъ, который сообщилъ мнѣ, что до сихъ поръ представители курфюрста саксонскаго, графъ Линаръ и Лефортъ, еще не сдѣлали никакихъ предложеній; между тѣмъ, кажется, здѣшній дворъ ожидаетъ, что они будутъ сдѣланы. При отправленіи графа Линара курфюрстъ не могъ знать о намѣреніи Ея Величества поддержать его избраніе, потому, вѣроятно, не уполномочивая своихъ посланниковъ ни на какія особенныя предложенія, поручилъ имъ только увѣрить Государыню въ общихъ выраженіяхъ о горячемъ желаніи своемъ поддерживать тѣснѣйшую дружбу съ нею.

Графъ Линаръ и Лефортъ отправили въ Дрезденъ курьера извѣстить своего государя о благопріятномъ расположеніи русскаго двора поддерживать его кандида-

to succeed his father and to desire his electoral highness to send them particular instructions on this affair. Count Osterman has assured me again, my lord, that Her Majesty would do nothing in regard to the affairs of Poland without acquainting our court and that of Vienna.

M-r Hockholster has communicated to me the answer the emperor, his master, has made to the french king's declaration and he tells me that this court is very well pleased with it, as well as with that the king of Prussia has made to the french minister at Berlin, which answer I find by m-r Hockholster's discourse was drawn up at Vienna, for the answer the court of Berlin had first resolved to make was not in such strong terms.

The troops that are to march from this place to Livonia, are not yet set out, but not because of the french king's declaration to this court, as I hear m-r Magnan, would fain persuade himself, but because the magazines of corn, which are making at Derpt, are not yet ready, there being a scarcity of corn this year in Livonia.

It has been reported here for some time, that Her Majesty will go this summer to Riga, but as yet I can say nothing positive of that journey to your lordship.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

туру на престолъ отца и просить у его курфюрстскаго высочества особенныхъ инструкцій по этому поводу. Графъ Остерманъ между тѣмъ повторилъ мнѣ увѣреніе въ томъ, что Ея Величество не предприметъ ничего по дѣламъ польскимъ, не предувѣдомивъ предварительно о своихъ намѣреніяхъ дворы нашъ и вѣнскій.

Гохгульстъ сообщилъ мнѣ отвѣтъ императора, государя его, на декларацію короля французскаго, прибавивъ, что здѣшній дворъ очень доволенъ какъ этимъ отвѣтомъ, такъ и отвѣтомъ короля прусскаго представителю Франціи въ Берлинѣ, тоже (какъ можно заключить изъ словъ Гохгульста) намѣченному въ Вѣнѣ: отвѣтъ, первоначально составленный въ Берлинѣ, былъ менѣе рѣзокъ.

Войска, которыя должны двинуться отсюда въ Лифляндію, еще не выступали, но не вслѣдствіи декларацiи короля французскаго, какъ, по слухамъ, увѣряетъ себя Маньянъ, а потому, что устраиваемые въ Дерптѣ хлѣбные магазины еще не снабжены хлѣбомъ, такъ какъ въ нынѣшнемъ году въ Лифляндіи былъ неурожай.

Здѣсь послѣднее время заговорили о предполагаемой будто бы на нынѣшнее лѣто поѣздкѣ Ея Величества въ Ригу, но пока не могу сообщить вашему превосходительству ничего положительнаго по этому поводу.

№ 259. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 19th o. s. 1733.

I had the honour to mention to your lordship the 12th instant, that count Lynard and m-r Le-Fort, the saxon ministers, had sent a courier to Dresden. At present those gentlemen tell me that their master has informed them, that he is persuaded the emperor will assist him with all his interest in Poland, and that the king, my master, had given m-r Bunau, his minister at London, a very favourable answer, so that he hoped the king of Great-Britain will also favour his election and had ordered them to act in concert with me and m-r Hockholster. Those gentlemen added, that the elector, their master, had ordered them to assure the Czarinna again, that if he is elected king of Poland, Her Majesty may be sure to have in him a good neighbour and faithful allie, who will always do his utmost to cultivate Her Czarish Majesty's friendship.

The 15th instant major-general Bismarck was married in the lutheran church to miss Trayden, the countess of Biron's sister. All the foreign ministers and persons of distinction were invited to the wedding, the two princesses, the prince of Bevern and almost all the court were present at church, and, after the ceremony was over, we had the honour to dine at court. At night there was a ball.

№ 259. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 19-го мая 1733 г. (30-го мая н. ст.).

12-го мая я извѣщалъ ваше превосходительство, что саксонскіе посланники, графъ Линаръ и Лефортъ, отправили курьера въ Дрезденъ. Теперь господа эти передаютъ мнѣ, что получили извѣстіе отъ курфюрста: онъ увѣренъ въ полнѣйшей поддержкѣ со стороны императора; король, государь нашъ, далъ очень благопріятный отвѣтъ саксонскому уполномоченному въ Лондонѣ, Бюнау, почему курфюрстъ увѣренъ также въ содѣйствіи его избранію со стороны его британскаго величества, и приказалъ своимъ посланникамъ дѣйствовать за одно со мною и Гохгульстомъ. Они присовокупляютъ, что его курфюрстское высочество приказалъ имъ еще разъ увѣрить Царицу, что, въ случаѣ избранія его королемъ польскимъ, она найдетъ въ немъ добраго сосѣда и вѣрнаго союзника, всегда готоваго употреблять всѣ усилія для сохраненія дружбы Ея Царскаго Величества.

15-го мая генералъ-маіоръ Бисмаркъ женился на дѣвицѣ Трейденъ, сестрѣ графини Бирон. На бракосочетаніе приглашены были всѣ представители иностранныхъ государствъ и знатныя лица; обѣ принцессы, принцъ брауншвейгскій и почти всѣ придворные чины находились въ церкви. По окончаніи брачной церемоніи мы удостоились чести обѣдать при дворѣ. Вечеромъ былъ балъ.

This wedding is, my lord, a certain proof that field-marshal Munich is not in such great favour, as he was some months ago, when he sent for his son from Paris, being persuaded at that time that the great-chamberlain would consent to give his sister-in-law to his son. This disappointment is a great shock to the Munich family and to all their friends.

I hear prince Galitzin, who was formerly employed in Spain and afterwards at Berlin, is to go as Her Majesty's ambassdor to Persia, though his father has done all he could to get Her Majesty to send somebody else, but has not been able to succeed. Some believe prince Galitzin is sent, because he has to many friends at Moscow, where he has resided as president of the finances ever since the court is come to this place.

M-r Hockholster, the emperor's resident, has received a courier from Vienna. I hope to be able by my next to inform your excellency what news he has brought.

Her Majesty is to go this afternoon to reside in her summer pallace, though as yet she cannot expect much pleasure in the gardens, for the trees in this cold climate do but just begin to bud.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

Свадьба эта — доказательство, что фельдмаршалъ Минихъ уже не пользуется той милостью, какою пользовался нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, когда посылалъ въ Парижъ за своимъ сыномъ въ увѣренности, что оберкамергеръ согласится отдать свою невѣстку за этого молодаго человѣка. Эта неудача — большой ударъ для семьи Миниховъ и для всѣхъ ихъ друзей.

Я слышалъ, будто князь Голицынъ, бывшій сначала въ Испаніи, затѣмъ въ Берлинѣ, отправляется посломъ Ея Величества въ Персію. Отецъ его всячески старался упросить Государыню — отправить туда кого-либо другаго, но старанія его остались напрасными. Нѣкоторые думаютъ, не потому-ли отправляютъ именно Голицына, что у него слишкомъ много друзей въ Москвѣ: онъ до самаго переѣзда двора въ Петербургъ состоялъ тамъ президентомъ финанцъ-коллегіи.

Къ императорскому резиденту Гохгульсту прибылъ курьеръ изъ Вѣны. Надѣюсь, что съ слѣдующей почтой въ состояніи буду сообщить вамъ о привезенныхъ имъ извѣстіяхъ.

Сегодня послѣ полудня Ея Величество переѣдетъ въ свой лѣтній дворецъ, хотя пока врядъ-ли сады могутъ доставить ей большое удовольствіе: въ здѣшнемъ холодномъ климатѣ деревья едва начинаютъ распускаться.

№ 260. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 26th o. s. 1733.

I hope your lordship has received the last letter I had the honour to send you, dated the 19th instant, in which I mentioned to your excellency, that m-r Hockholster had received a courier from Vienna. That gentleman tells me that the emperor, his master, has sent him a project of treaty to be communicated to this court, by which the elector of Saxony is to guaranty the pragmatic sanction and, in case he is elected king of Poland, he promises to satisfy all the emperor's allies. By m-r Hockholster's discourse I find that count Osterman is not perfectly satisfied with this project, because nothing particular in it is agreed on for this court. M-r Hockholster has represented to this ministry that it was not possible for the emperor, his master, to enter into any particulars for this court or for any of the allies, because he did not know, what each of the allies in particular might desire the elector to do, in case he is elected king of Poland; but as his highness has positively promised to satisfy all of them, he thought that was sufficient till each of the allies in particular made known what they desired.

The saxon ministers here have yet no full power from their master to enter into any negotiation with this court, which nevertheless they hope to

---

№ 260. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 26-го мая 1733 г. (6-го іюня н. ст.).

Послѣднее донесеніе мое отъ 19-го мая, надѣюсь, дошло до вашего превосходительства. Въ немъ я упоминалъ между прочимъ о прибытіи къ Гохгульсту курьера изъ Вѣны. Императорскій резидентъ передалъ мнѣ, что получилъ отъ государя своего для сообщенія русскому двору проектъ трактата, которымъ курфюрстъ саксонскій гарантируетъ выполненіе прагматической санкціи и, въ случаѣ избранія своего королемъ польскимъ, обѣщаетъ удовлетворить всѣхъ императорскихъ союзниковъ. Изъ словъ Гохгульста заключаю, что графъ Остерманъ не вполнѣ удовлетворенъ этимъ проектомъ, такъ какъ ничего опредѣленнаго имъ для Россіи не выговаривается. Гохгульстъ указывалъ вице-канцлеру, что императору невозможно входить въ отдѣльные виды русскаго или какого бы то ни было изъ союзныхъ дворовъ, такъ какъ онъ не знаетъ какія статьи каждый изъ нихъ желалъ бы выговорить у курфюрста на случай его избранія въ короли польскіе, но — разъ его высочество положительно обязывается удовлетворить всѣхъ союзниковъ — императоръ признаетъ это обязательство достаточнымъ, пока каждый изъ союзниковъ въ отдѣльности не выскажетъ своихъ желаній.

Между тѣмъ пребывающимъ здѣсь саксонскимъ посланникамъ не дано полномочія входить въ какіе-либо переговоры съ русскимъ дворомъ; впрочемъ они надѣются по-

receive, and then I am persuaded this court will propose to them the affair of Courland, which I had the honour to mention to your lordship in my dispatch dated the 7th of last month.

I hear the emperor has written a very strong and pathetic letter to the primate of Poland, shewing him the misfortunes he will draw upon his native country and on his family in particular in case he should consent to king Stanislaus' being elected; but I believe that prince's name is not mentioned in the letter, though it is very clearly shewn it is him the emperor means. This court had also written a letter to the primate to the same effect, which has been communicated to the court of Vienna; but the emperor thought the terms made use of in that letter were too strong, so that it has been sent back to this place, and will not, I believe, be sent to the primate, this court having given orders to their ministers at Warsaw to second those of the emperor and declare to the primate, that the Czarinna's sentiments are the same as those of the emperor.

When the court of Vienna first proposed to that of Berlin to oppose king Stanislaus or a french prince being elected king of Poland, His prussian Majesty said he would also oppose the elector of Saxony; but when count Seckendorff gave him to understand, that he did not see any possibility to prevent king Stanislaus' being elected without assisting the elector of Saxony, who was willing to do anything to satisfy His prussian Majesty,

---

лучить ихъ, и тогда Россія предложитъ имъ вѣроятно сдѣлку по поводу Курляндіи, о которой я имѣлъ честь упоминать въ донесеніи своемъ вашему превосходительству отъ 7-го минувшаго апрѣля.

Императоръ, слышалъ я, написалъ очень внушительное и горячее письмо примасу польскому и въ немъ указалъ на бѣдствія, которымъ подвергнется и Польша, и въ частности семья Потоцкихъ въ случаѣ содѣйствія съ ихъ стороны избранію короля Станислава; но, кажется, имя короля не упомянуто въ этомъ письмѣ, хотя и очень ясно, что императоръ имѣлъ ввиду именно его. Русскій дворъ тоже обратился съ письмомъ къ примасу, сообщивъ его предварительно вѣнскому кабинету. Императоръ нашелъ выраженія этого письма слишкомъ рѣзкими, почему и возвратилъ его сюда. Оно, надо полагать, и не будетъ отправлено по назначенію, такъ какъ здѣшній дворъ уже приказалъ своему послу въ Варшавѣ поддержать слова императора и заявить примасу, что Государыня раздѣляетъ воззрѣнія его цесарскаго величества.

Когда вѣнскій кабинетъ впервые предложилъ Пруссіи воспротивиться избранію на польскій престолъ короля Станислава или французскаго принца, король прусскій отвѣтилъ, что онъ точно также будетъ противиться избранію курфюрста саксонскаго, но когда графъ Секендорфъ выяснилъ ему, что не видитъ возможности предупредить избраніе короля Станислава безъ поддержки курфюрста Августа, который къ тому же готовъ сдѣлать все возможное для удовлетворенія его прусскаго величества,

the king at last agreed to it and promised to act in concert with the courts of Vienna and St. Petersburgh, if no other way could be found to hinder king Stanislaus being elected.

I believe, my lord, this court is a little displeased that the allies have not been able to prevent m-r Massalsky's being elected marshal of the diet of convocation, that gentleman being a friend to king Stanislaus and a declared enemy to Russia, some say, because his brother or one of his relations, who was formerly in this service, was illused by Peter the first. It is reported here that the diet of election will be fixed for some time in August, which has allarmed m-r Hockholster, who fears the emperor and his allies, will not have time enough to take proper measures against that time. It is also said a confederation will be formed by king Stanislaus' friends.

I have been assured that the emperor and the Czarinna have ordered their ministers to offer a large sum of money to the primate of Poland in case he will espouse the interest of the elector of Saxony, and to give money to any of the polish nobility they think can be serviceable to his electoral highness. I hear the clergy of Poland are in general for the elector, but at Warsaw the majority of the laity seem inclined for king Stanislaus. I very much fear, my lord, that if the primate cannot be gained, this affair will not end without a double election and then the imperial, the russ and the prussian troops will enter into Poland and set the elector of Saxony upon the

---

король, наконецъ, согласился, и обѣщалъ дѣйствовать за-одно съ дворами вѣнскимъ и петербургскимъ, если не найдется иного средства помѣшать избранію Станислава Лещинскаго.

Здѣшній дворъ, кажется, не совсѣмъ доволенъ, что союзникамъ не удалось предотвратить избраніе Масальскаго маршаломъ конвокаціоннаго сейма, такъ какъ Масальскій — другъ короля Станислава и открытый врагъ Россіи, потому что — какъ разсказываютъ — братъ его или кто-то изъ его родственниковъ, состоявшій прежде на русской службѣ, пострадалъ отъ Петра перваго. Здѣсь говорятъ, будто сеймъ соберется уже въ августѣ, что смущаетъ Гохгульста: онъ опасается, успѣютъ-ли императоръ и союзники его принять надлежащія мѣры къ тому времени. Ходятъ также толки, будто образуется конфедерація друзей короля Станислава.

Меня увѣряли, что императоръ и Царица приказали своимъ уполномоченнымъ въ Варшавѣ предложить примасу значительную сумму денегъ, если онъ согласится перейти на сторону курфюрста саксонскаго, и вообще — раздавать деньги польскимъ панамъ, содѣйствіе которыхъ они признаютъ полезнымъ. Польское духовенство, какъ слышно, въ большинствѣ стоитъ за курфюрста, за то большинство мірянъ въ Варшавѣ склоняется на сторону короля Станислава. Очень опасаюсь какъ бы въ случаѣ неподкупности примаса дѣло не кончилось двойнымъ избраніемъ; тогда императорскія, русскія и прусскія войска вторгнутся въ Польшу и посадятъ курфюрста на пре-

throne, for they will certainly never consent to see king Stanislaus king of Poland, for if that should happen—your excellency may depend—a league will be immediately concluded between the french, the turks, the swedes and the poles, which may disturb the tranquility of the north.

A courier is arrived here from Copenhagen with the ratification of the guaranty of treaty concluded there; but as I am not yet well informed of the particulars of the guaranty, I shall mention no more of it at present.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 28).

№ 261. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 2nd o. s. 1733.

I had the honour to receive the 27th of May, your lordship's letter, dated the 4th of the same month.

Conformable to your excellency's orders, I have made a compliment to count Biron in His Majesty's name, which he received very kindly and desired me in the most obliging manner to assure His Majesty of his most profound respects. I than acquainted his excellency with what your lordship was pleased to order me to mention to him. The count has told me since, that Her Majesty was exceedingly pleased to hear that the king of Great-

---

столъ силою, такъ какъ видѣть Станислава королемъ польскимъ они рѣшительно не согласны: съ его воцареніемъ — ваше превосходительство можете быть увѣрены — немедленно изъ Франціи, Турціи, Швеціи и Польши составится лига, способная нарушить спокойствіе сѣвера.

Сюда прибылъ курьеръ изъ Копенгагена съ ратификаціей гарантіи заключеннаго тамъ договора; но такъ какъ подробности гарантіи мнѣ еще не вполнѣ извѣстны, сегодня по этому дѣлу распространяться не стану.

№ 261. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 2-го іюня 1733 г. (13-го іюня н. ст.).

27-го мая я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 4-го числа того же мѣсяца.

Согласно вашему приказанію я привѣтствовалъ графа Бирона отъ имени короля. Привѣтъ этотъ онъ принялъ очень любезно и самымъ почтительнымъ тономъ просилъ передать его величеству увѣреніе въ его глубочайшемъ уваженіи. Затѣмъ я сообщилъ графу все, что вамъ угодно было поручить мнѣ. Онъ говорилъ мнѣ позже, что Ея Величеству очень пріятно было слышать о согласіи короля великобританскаго

Britain was willing to act in concert with her and the emporor in favour of the elector of Saxony.

Your lordship will have seen by my last letter, dated the 26th of May, that this court had already heard of the negotiation that is carrying on at Vienna between the emperor and the elector of Saxony, and that the king of Prussia was willing also to assist his highness; but I hear His prussian Majesty has consented to this affair a little against his will and that he would fain have engaged this court not to espouse the elector's interest, but, finding he can not succeed in that, he will try to sell his interest as dear as he can, for he wants the court of Vienna to persuade the elector to relinquish all the rights and pretensions he has on the duchy of Berg and Julich, and to give him the regiment of Rudowsky, consisting of about fifteen hundred tall men raised by the late king of Poland. As to his first demand the emperor answered he would do him all the good offices he could, but that was an affair, which must be determined according to the laws of the empire. As to the regiment of tall men, it is thought, my lord, that the elector will consent to give him those men, who are saxons, but it is not in His Majesty's power to dispose of the poles, who are in that regiment.

I am told the emperor has insinuated to the king of Prussia, and, I believe, also to this court, that he thought all the allies, who were willing to

---

дѣйствовать за-одно съ нею и съ императоромъ въ пользу избранія курфюрста саксонскаго.

Ваше превосходительство вѣроятно уже изъ донесенія моего отъ 26-мая усмотрѣли, что русскій дворъ слышалъ о переговорахъ, которые ведутся въ Вѣнѣ между императоромъ и курфюрстомъ саксонскимъ, и о готовности берлинскаго двора также поддерживать его высочество, но до меня дошли слухи, будто король прусскій изъявилъ эту готовность не совсѣмъ добровольно и охотно бы попытался отклонить русскій дворъ отъ содѣйствія курфюрсту; теперь же, убѣдясь, что такой шагъ не можетъ увѣнчаться успѣхомъ, онъ постарается по крайней мѣрѣ продать свое согласіе возможно-дороже. Онъ, говорятъ, желаетъ, чтобы вѣнскій дворъ убѣдилъ курфюрста отказаться отъ всякихъ правъ и притязаній на герцогство Бергъ-Юлихское и подарить ему полкъ Рудовскаго, состоящій приблизительно изъ пятисотъ великановъ, собранныхъ покойнымъ королемъ польскимъ. Исполненію перваго изъ этихъ желаній императоръ обѣщалъ содѣйствовать на сколько будетъ въ состояніи, прибавивъ, однако, что дѣло это должно рѣшиться согласно законамъ имперіи; по поводу же полка Рудовскаго полагаетъ, что курфюрстъ можетъ уступить только входящихъ въ составъ его саксонцевъ, располагать же принадлежащими къ нему поляками не властенъ.

Прибавляютъ, будто императоръ внушилъ королю прусскому, да, кажется, и здѣшнему двору, что союзникамъ, выражающимъ желаніе помогать курфюрсту, нельзя

assist the elector, should not desire him to give more for the crown of Poland than its worth, by desiring him to do anything that was not reasonable.

I find the saxon ministers are not very well satisfied with the court of Berlin and have no great confidence in baron Mardefeld, though they have orders to act in concert with that gentleman.

Counts Biron and Osterman have both been pleased to tell me, that, as the saxon ministers here have not yet received their full powers to enter into a formal negotiation with this court, Her Majesty had thought fit to give those gentlemen a project of a treaty to be sent to their master, consisting of nothing but what they hoped the king, my master, would approve of, since it is necessary that this court should be sure, in case the elector was chosen king of Poland, that he would maintain that republic in all its liberties and keep their alliances with them and their neighbours. This project consists in the following articles:

1^{stly}) That after the death of the present duke of Courland the nobility of that country should not be hindered to choose another duke and be maintained in their liberties and the free exercise of the protestant religion.

2^{ndly}) That the king and republic will renew all the ancient treaties subsisting between the crown of Poland and this court and all the Czarinna's allies.

3^{rdly}) That the king and republic of Poland as well as the Czarinna

---

требовать отъ него болѣе, чѣмъ польскій вѣнецъ дѣйствительно стоитъ; что ему нельзя предъявлять требованій неразумныхъ.

Саксонскіе посланники, по видимому, не совсѣмъ довольны берлинскимъ дворомъ и не особенно довѣряютъ барону Мардефельду, хотя и получили приказаніе дѣйствовать съ нимъ за-одно.

И графъ Бирономъ, и графъ Остерманъ говорили мнѣ, что, за неимѣніемъ у графа Линара и Лефорта полномочій для веденія переговоровъ съ русскимъ дворомъ, Ея Величество рѣшилась вручить этимъ господамъ, для препровожденія государю ихъ, проектъ договора, статьи котораго, Государыня надѣется, всѣ будутъ одобрены королемъ англійскимъ, такъ какъ петербургскому кабинету необходимо увѣриться, что курфюрстъ, въ случаѣ избранія своего королемъ польскимъ, сохранитъ всѣ вольности республики и не нарушитъ добрыхъ отношеній ея къ Россіи и къ другимъ сосѣдямъ Польши. Вотъ статьи проекта:

1) По смерти настоящаго герцога курлядскаго мѣстное дворянство не встрѣтитъ препятствій къ выбору новаго герцога, сохранитъ свои вольности и полную свободу протестантскаго вѣроисповѣданія.

2) Король польскій и рѣчь посполитая возобновятъ всѣ старинные договоры, заключенные Польшей съ Россіей и со всѣми ея союзниками.

3) Король и республика съ одной стороны и Ея Величество — съ другой на-

should name commissaries to settle their limits and some other little disputes between their subjects on the frontiers, which has often been promised to be done.

4^{thly}) That, if the elector is chosen king of Poland, he will try to engage the republic to acknowledge or give the Czarinna the title of empress.

These articles, my lord, were sent by a courier count Lynard and m-r Le Fort dispatched to Dresden the 26th of last month.

Count Osterman, who is a little indisposed at present, told me the last time I had the honour to see him, that he hoped His Britanic Majesty would be willing to guaranty this treaty, as well as any that should be made by the allies with the elector of Saxony to settle the tranquility of the north. I answered him that I could say nothing to that, having no instructions on that subject.

Nine or ten men-of-war and four frigates are fitting out at Crownstadt; the men-of-war are to be commanded by admiral Gordon, who is to sail about the gulf of Finland to exercise the seamen; two of the frigates are to go to Archangel for the same intent, and the two others, it is said, are to be sent to the island of May or to Lisbon to fetch salt and to exercise the seamen.

The 28th of last month Her Majesty came to the admiralty to see two

---

значатъ комиссаровъ для установленія границъ и разсмотрѣнія нѣкоторыхъ мелкихъ недоразумѣній между пограничными жителями, что не разъ было обѣщано обѣими сторонами.

4) Въ случаѣ избранія своего въ короли польскіе, курфюрстъ склонитъ республику къ признанію за Ея Величествомъ титула императрицы.

Статьи эти графъ Линаръ и Лефортъ отправили въ Дрезденъ съ курьеромъ 26-го минувшаго мая.

Графъ Остерманъ, который въ настоящее время не совсѣмъ здоровъ, при послѣднемъ свиданіи нашемъ выразилъ мнѣ надежду, что его британское величество приметъ на себя гарантію какъ этого договора, такъ и другихъ, которые заключены будутъ союзниками съ курфюрстомъ саксонскимъ въ видахъ спокойствія на сѣверѣ. Я заявилъ, что ничего отвѣтить не могу, такъ какъ никакихъ инструкцій по данному вопросу не имѣю.

Въ Кронштадтѣ снаряжаютъ девять или десять военныхъ кораблей и четыре фрегата. Они подъ командою адмирала Гордона выйдутъ въ Финскій заливъ для упражненія матросовъ; два фрегата съ тою же цѣлью пройдутъ до Архангельска, а остальные два — на островъ Май или въ Лиссабонъ за солью и въ видахъ упражненія экипажей.

28-го мая Ея Величество присутствовала въ адмиралтействѣ при спускѣ двухъ

frigates launched one of 32 guns called «Mitaw», and one of 36 guns built after the french manner and called «The princess Anne».

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 262. Lord Forbes to the right honourable lord Harrington.

Copenhagen, June the 2d o. s. 1733.

I did myself the honour to acquaint your lordship with my arrival here the 29th past; the next day I went on shore and found it was proper to wait on m-rs Pless and Blome, whose excellences are charged with the administration of affairs during the king of Denmark's absence. In the enterviews with them nothing passed but reciprocal compliments and mutual enquiries after the healths of the two courts. Next day m-r Brakel sent to invite himself to dine with m-r Titley, where I dined. M-r Brakel entered into discourse with me and declared the great satisfaction that his mistress would have in this mark of regard the king had shown for her by sending a minister to her at this time; to which I replied in the terms of my instructions and then he seemed ernest to know the king's disposition with regard to the future election for Poland (which by the post of yesterday they think here will be much in favour of Stanislaus). I told me that the king, my master, in regard to Poland desired a new and free election and that

---

фрегатовъ: одинъ изъ нихъ — 32-хъ пушечный — названъ «Митава», а другой — 36-ти пушечный, выстроенный по французскому образцу, — «Принцесса Анна».

№ 262. Лордъ Форбесъ лорду Гаррингтону.

Копенгагенъ, 2-го іюня 1733 г. (13-го іюня н. ст.).

Мнѣ пріятно увѣдомить ваше превосходительство о прибытіи своемъ въ Копенгагенъ 29-го мая. На слѣдующій день я сошелъ на берегъ, и счелъ полезнымъ явиться къ гг. Плессу и Блому, на которыхъ возложено управленіе дѣлами на время отсутствія короля датскаго. При свиданіи этомъ мы только обмѣнялись взаимными привѣтствіями и обоюдными разспросами о здоровьи обоихъ дворовъ. На слѣдующій день фонъ-Бракель прислалъ заявить, что сбирается обѣдать къ Титлею, гдѣ обѣдалъ и я. Бракель вступилъ со мной въ разговоры, высказавъ, что Государынѣ его вниманіе, проявленное королемъ въ назначеніи посланника къ русскому двору, будетъ очень пріятно; на что я отвѣчалъ согласно данной мнѣ инструкціи. Тогда Бракель пожелалъ узнать взгляды короля по поводу выборовъ въ Польшѣ (которые, какъ здѣсь полагаютъ судя по вчерашней почтѣ, сильно клонятся въ пользу короля Станислава). Я отвѣчалъ, что король, государь мой, желалъ бы и на этотъ разъ видѣть выборы въ Польшѣ свободными; а по отношенію къ друзьямъ

in regard to his friends and allies His Majesty desired that the elected might be agreable to them and give them no subject of umbrage, and that for these ends His Majesty had a minister on purpose at Warsaw. When I saw m-r Brakel at his own house yesterday, he talked much of the affairs of Poland, but seemed to know nothing of what your lordship was pleased to communicate to me the morning I took leave of you, in which ignorance I left him. M-r Titley, who has been so good as to entertain me since I have been here, has not yet got a sight of the form and conditions of the title given by this court to the Czarinna, nor of the revers as to the rank and ceremonial given by the Czarinna to them, but will endeavour it and communicate it to me....

G. Forbes.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 263. Lord Harrington to the right honourable m. C. Rondeau.

Whitehall, June the 5th o. s. 1733.

... His Majesty took particular notice of what you mentioned in yours of the 28th of April of the friendly inclinations of your court to use their best offices to compose the differences, that may be between His Majesty and the king of Prussia. Such a mark of the good disposition of the Cza-

---

своимъ и союзникамъ — дабы избранный былъ имъ пріятенъ, не подавалъ повода ни къ какимъ опасеніямъ; для означенныхъ цѣлей его величество имѣетъ своего уполномоченнаго въ Варшавѣ. Вчеря я видѣлъ Бракеля въ его собственномъ домѣ; онъ много толковалъ о польскихъ дѣлахъ, но, по видимому, не знаетъ ничего изъ всего, сообщеннаго мнѣ вашимъ превосходительствомъ въ утро моего выѣзда. Я и оставилъ его въ этомъ невѣдѣніи. Титлей, который обязательно пріютилъ меня у себя на все время моего пребыванія въ Копенгагенѣ, еще до сихъ поръ не видалъ ни новой формы и условій титулованія Царицы, ни отвѣта Ея Величества касательно почета и церемоніала, которые имѣютъ быть оказываемы въ Россіи представителямъ Даніи, но постарается добыть всѣ эти свѣдѣнія и сообщитъ ихъ мнѣ...

Г. Форбесъ.

№ 263. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 5-го іюня 1733 г. (16-го іюня н. ст.).

...Король обратилъ особенное вниманіе на переданное вами въ письмѣ отъ 28-го апрѣля дружеское предложеніе русскаго двора — употребить всѣ старанія къ устраненію недоразумѣній между его величествомъ и королемъ прусскимъ. Такой знакъ добраго расположенія Царицы очень пріятенъ королю; передайте графу

rinna is very acceptable to the king and you will let count Osterman know how sensible His Majesty is of the offer which was made to you on that subject. But as the king has no quarrel with the court of Prussia, nor any demands to make or interests to settle, His Majesty knows not in what manner he can make use of the Czarinna's interposition; but shall gladly accept of it, if any matter should arise that require the good offices of a common friend.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

№ 264. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 9th o. s. 1733.

I find by your lordship's letter dated the 11th of May, that this court has informed the court of Vienna of their views to favour the elector of Saxony, which I hear was done for fear if they waited to have it insinuated by His Majesty's canal, it would have taken up too much time, so that m-r Hockholster was desired to send a courier to Vienna to inform his court of the same, which, I don't doubt, was a very agreable piece of news to the emperor, since I find he had already begun a negotiation with the elector for that end before he knew the Czarinna's sentiments.

Some days ago count Osterman was pleased to tell me with some con-

---

Остерману, что его величество тронутъ сдѣланнымъ предложеніемъ, но такъ какъ у Великобританіи съ берлинскимъ дворомъ раздоровъ нѣтъ, такъ какъ она ничего отъ Пруссіи не домогается и ни о чемъ переговоровъ съ нею не ведетъ, его величество не знаетъ, какъ воспользоваться посредничествомъ Царицы, которое, однако, съ радостью приметъ, когда почему-либо окажется надобность въ услугахъ общаго друга.

№ 264. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 9-го іюня 1733 г. (20-го іюня н. ст.).

Изъ письма вашего превосходительства отъ 11-го мая я узналъ, что русскій дворъ увѣдомилъ вѣнскій кабинетъ о видахъ своихъ въ пользу курфюрста саксонскаго. Онъ, слышно, сдѣлалъ это изъ опасенія, какъ бы увѣдомленіе черезъ его королевское величество не потребовало слишкомъ много времени, и просилъ Гохгульста отправить въ Вѣну курьера съ предложеніемъ Россіи, которое было несомнѣнно очень пріятною новостью для императора, который, какъ мнѣ передаютъ, вступилъ въ переговоры съ курфюрстомъ о томъ же предметѣ еще до полученія извѣстія о намѣреніяхъ Государыни.

Нѣсколько дней тому назадъ графъ Остерманъ съ нѣкоторымъ смущеніемъ раз-

cern, that they had received a courier from Warsaw, by which counts Levenwolde's inform them that the diet of election was ended, and that the french partizans had carried things with a very high hand threatening to cut to pieces, or to fling out of the windows all those, who refused to do what they desired, so that they were all obliged to swear to exclude all foreign princes being elected king of Poland, or any person, who has estates in foreign countries, or even those, who are naturalized etc. His excellency added that, by the letters their courier had brought from Warsaw dated the 26th of May o. s., they find that m-r Woodward had not yet received orders to act in concert with Her Majesty's and the emperor's ministers to favour the election of Saxony. I told the count I did not doubt but such orders were sent him, but that perhaps they were not yet come to hand, since the letter your lordship was pleased to send me, in which your excellency mentioned such an order should be sent, was dated but the 24th of the same month. I find by the count's discourse he would fain have m-r Woodward declare openly against king Stanislaus and act in favour of the elector, as, I am persuaded, the imperial and russ ministers have done at Warsaw.

I mentioned to count Osterman, that as I did not well remember, what he and the great-chamberlain had told me contained the project of the treaty given to count Lynard and m-r Le Fort, I should be glad if he would

---

сказалъ мнѣ, что курьеръ изъ Варшавы привезъ отъ графа Левенвольде извѣстіе о заключеніи избирательнаго (?) сейма, на которомъ французская партія вела дѣло очень горячо, угрожая изрубить въ куски или вышвырнуть за окно всякаго, кто бы отказался исполнить ея желанія, и такимъ образомъ вынудила постановленіе объ исключеніи изъ кандидатовъ на польскій престолъ всѣхъ иностранныхъ принцевъ, всѣхъ имѣющихъ помѣстья за границею, лицъ натурализованныхъ и т. д. Графъ прибавилъ, что по свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ Варшавы съ другимъ курьеромъ отъ 26-го мая ст. ст., Вудвардъ еще не получалъ приказанія дѣйствовать согласно съ представителями Россіи и императора въ пользу курфюрста саксонскаго. Я отвѣчалъ, что въ отправленіи этихъ приказаній не можетъ быть сомнѣнія, но что они пожалуй еще не дошли по назначенію, такъ какъ полученное мною отъ вашего превосходительства письмо, которымъ вы увѣдомили меня о высылкѣ ихъ, помѣчено только 24-мъ того же мѣсяца. Въ словахъ графа усматриваю сильное желаніе, дабы Вудвардъ открыто высказался противъ короля Станислава и дѣйствовалъ въ пользу курфюрста также, какъ очевидно высказались и дѣйствуютъ въ Варшавѣ представители императора и Россіи.

Я упомянулъ графу Остерману, что не вполнѣ запомнилъ все высказанное мнѣ имъ и оберкамергеромъ о содержаніи проекта договора, врученнаго графу Линару и Лефорту, и очень желалъ бы выслушать еще разъ упомянутыя въ немъ статьи.

repeat those articles to me again; upon which he told me that he had mentioned before but the substance, but, if I desired to know them more particularly, he would dictate them to me, which he accordingly did, so that your lordship will find there is more articles than I had the honour to mention by my last, and are as follows:

1^{tly}, That the elector of Saxony should settle and conclude, as elector, a defensive alliance with Russia, and that he engage himself to confirm the same in case he is chosen king of Poland, by which treaty the contracting parties promise reciprocally to guaranty all their possessions.

2^{ndly}, That the elector engage himself never to undertake anything against the liberties and constitutions of Poland.

3dly, That the elector engage himself to observe and keep all the treaties, that subsist between the two nations and to give Her Imperial Majesty a reasonable satisfaction upon the grievances and pretensions this court has on Poland in all conformably to the treaties, which subsist between the courts; and that he will acknowledge Her Majesty's Imperial title, and that after his election he will try to engage the republic of Poland to give Her Majesty that title, the republic having several times already offered to give the same.

4^{thly}, That the elector engage himself to maintain the courlanders in all their privileges and above all in their right of having a free election after the decease of the present duke.

Вице-канцлеръ отвѣчалъ, что передалъ мнѣ въ то время только сущность проекта, если же я желаю ознакомиться съ нимъ подробнѣе, онъ готовъ продиктовать мнѣ его сполна. Такъ онъ и сдѣлалъ. Ваше превосходительство увидите, что статей въ проектѣ болѣе, чѣмъ я исчислялъ въ прошломъ письмѣ. Вотъ онѣ:

1) Курфюрстъ саксонскій, въ качествѣ курфюрста, заключаетъ съ Россіей оборонительный союзъ, который въ случаѣ избранія своего королемъ польскимъ обязывается подтвердить. Въ силу этого договоря стороны обязуются гарантировать другъ другу всѣ ихъ владѣнія.

2) Курфюрстъ обязуется никогда не предпринимать ничего противъ вольностей и настоящаго государственнаго устройства рѣчи посполитой.

3) Курфюрстъ обязуется соблюдать и исполнять всѣ договоры между Россіей и Польшей заключенные, и дать Ея Величеству достаточное удовлетвореніе по всѣмъ обидамъ и претензіямъ русскаго двора къ Польшѣ согласно означеннымъ договорамъ; признать за Ея Величествомъ титулъ императрицы и — по избраніи своемъ — употребить всѣ старанія, дабы тотъ же титулъ признала и рѣчь посполитая, которая не разъ предлагала его русскимъ государямъ.

4) Курфюрстъ обязуется сохранить за курляндцами всѣ привиллегіи ихъ и прежде всего — право свободнаго избранія по смерти настоящаго герцога.

5thly Her Imperial Majesty declares that upon these conditions she is ready to favour the elector's views as much as can be without prejudicing the freedom of the election in Poland.

6thly Her Majesty declares that she cannot, nor will not do anything but in conjunction with her allies, from whom she will not depart; therefore the elector of Saxony must try to secure to himself their assistance, particularly the assistance of the king of Great-Britain and the king of Denmark; so that everything, that is agreed on, for the greater security may be reciprocally guaranteed.

I hear that general count Levenwolde is soon expected here from Warsaw to inform Her Majesty of the present situation of affairs in Poland, but he is to stay here but very few days and then to return to his post. I am told that when the primate of Poland and his friends heard the count was to return, they were very much alarmed and sent some of their emissaries to try to know the reason of his going, and to ask his excellency if he would have a passport, which he refused and gave them to understand that perhaps he might be able himself in a little time to give passports at Warsaw in case they continued to act in the way they did.

M-r Dittmar, the swedish envoy at this court, has given by order of the king, his master, a memorial to this ministry to know Her Majesty's senti-

---

5) Ея Императорское Величество заявляетъ, что при такихъ условіяхъ готова содѣйствовать видамъ курфюрста на сколько возможно безъ нарушенія вольнаго избранія.

6) Ея Величество заявляетъ, что не можетъ и не желаетъ предпринимать ничего безъ союзниковъ своихъ, отъ которыхъ отдѣляться не хочетъ, потому курфюрстъ саксонскій долженъ стремиться къ обезпеченію за собой содѣйствія по преимуществу со стороны королей великобританскаго и датскаго, дабы все сообща постановленное для большей прочности поддерживалось взаимной гарантіей.

Я слышалъ, что генерала графа Левенвольда въ скоромъ времени ожидаютъ изъ Варшавы сюда, дабы выслушать отъ него отчетъ о настоящемъ положеніи дѣлъ въ Польшѣ; пробудетъ онъ здѣсь только нѣсколько дней и затѣмъ снова возвратится къ своему посту. Мнѣ передавали, будто примасъ и друзья его, услыхавъ, что графъ вернется, сильно встревожились и отправили нѣсколько эмиссаровъ развѣдать о причинѣ его поѣздки и спросить его превосходительство — не нуженъ-ли ему паспортъ? Отъ паспорта графъ отказался и далъ понять посланнымъ, что того и гляди вскорѣ самъ будетъ выдавать паспорты въ Варшавѣ, если поляки будутъ долѣе дѣйствовать также какъ дѣйствуютъ до сихъ поръ.

Шведскій посланникъ при здѣшнемъ дворѣ, Дитмаръ, по приказанію короля, государя своего, вручилъ с.-петербургскому кабинету меморію, цѣль которой—узнать

ments on the affairs of Poland. In his memorial he mentions a secret article that was agreed upon between the courts of Sweden and Russia in the treaty of the year 1724, by which secret article they promise to act in concert to preserve the liberties of the poles and a free election. Count Osterman tells me he believes the king of Sweden has made this step to oblige the french court, so that he has returned m-r Dittmar an answer by Her Majesty's order in very general terms. I hear that the swedish minister at Berlin has also presented a memorial to the king of Prussia on the same subject.

Claudius Rondeau.

P. S. Just as the post is going, my lord Forbes arrived here; and as his lordship has not time to write, before the departure of the post, he hopes your lordship will excuse his not writing himself.

(Public Record Office; Russia, 1733; № 23).

взгляды Ея Величества на польскія дѣла. Въ меморіи этой онъ ссылается на секретную статью, подписанную Швеціей и Россіей при договорѣ 1724 года, которою обѣ стороны обѣщали дѣйствовать совмѣстно для охраненія вольностей рѣчи посполитой и вольнаго избранія. Графъ Остерманъ высказалъ мнѣ свое мнѣнія, что шагъ этотъ сдѣланъ королемъ шведскимъ въ угоду французскому двору, потому онъ — по приказанію Ея Величества — отвѣтилъ Дитмару въ самыхъ общихъ выраженіяхъ. Я слышалъ, будто и уполномоченный Швеціи въ Берлинѣ вручилъ королю прусскому записку по тому же дѣлу.

Клавдій Рондо.

P. S. Какъ разъ при отправленіи почты сюда прибылъ лордъ Форбесъ. Онъ до отхода почты не успѣетъ написать вамъ, потому надѣется, что ваше превосходительство извините, если этотъ разъ не получите письма отъ него.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. To C. Rondeau's relation of the 19 October 1728, (№ 7, p. 22—24).

A.

A list of the russian men-of-war.	Number of guns.	Built at St. Petersburgh in the year:	Bought in England in the year:	Bought in Holland in the year:	Taken from the swedes in the year:	By whom built.
1. Peter the first and second	100	1728	—	—	—	By the late Czar.
2. Friedrickstadt.	90	1720	—	—	—	Brown.
3. Hangoeud	90	1719	—	—	—	Cozens.
4. Lessna	90	1718	—	—	—	The Czar.
5. St. Peter	80	1720	—	—	—	Cozens.
6. St. Andrews	80	1721	—	—	—	Ramsey.
7. Friedemacher.	80	1721	—	—	—	Selayen.
8. Nord-Adler	80	1720	—	—	—	Ramsey.
9. Neptune (very bad). . .	70	1718	—	—	—	Cozens.
10. St. Alexander (very bad)	70	1717	—	—	—	Browne.
11. Revel (very bad). . . .	66	1717	—	—	—	Selayen.
12. St.-Catharine	66	1721	—	—	—	Brown.

I. Къ донесенію К. Рондо отъ 19 Октября 1728 г. (№ 7, стр. 22—24).

A.

Списокъ военныхъ кораблей русскаго флота.	Число орудій.	Построенъ въ С.-Петерб. въ году:	Купленъ въ Англіи въ году:	Купленъ въ Голландіи въ году:	Взятъ при воен. дѣйств. у шведовъ въ году:	Кѣмъ построенъ.
1) Петръ I и II	100	1728	—	—	—	Покойный царь.
2) Фридрихштатъ.	90	1720	—	—	—	Броунъ.
3) Гангеудъ.	90	1719	—	—	—	Козенцъ.
4) Лѣсное.	90	1718	—	—	—	Царь.
5) Св. Петръ	80	1720	—	—	—	Козенцъ.
6) Св. Андрей	80	1721	—	—	—	Рамзай.
7) Фридемахеръ	80	1721	—	—	—	Селайенъ.
8) Нордъ-Адлеръ.	80	1720	—	—	—	Рамзай.
9) Нептунъ (оч. плохъ) . . .	70	1718	—	—	—	Козенцъ.
10) Св. Александръ (оч. плохъ)	70	1717	—	—	—	Броунъ.
11) Ревель (оч. плохъ)	66	1717	—	—	—	Селайенъ.
12) Св. Екатерина.	66	1721	—	—	—	Броунъ.

A list of the russian men-of-war.	Number of guns.	Built at St. Petersburgh in the year:	Bought in England in the year:	Bought in Holland in the year:	Taken from the swedes in the year:	By whom built.
13. Isaac Victory	66	1719	—	—	—	Noy.
14. Pantelemon.	66	1721	—	—	—	Angeloy.
15. Astrakhan	66	1720	—	—	—	Noy.
16. La Ferme (a french ship rebuilt by Pangloi and finished by M-r Noy)	66	—	1715	—	—	Pangloy and Noy.
17. Derbent.	66	1724	—	—	—	Cozens.
18. Nathalia.	66	1727	—	—	—	Cozens.
19. Marleburgh.	66	—	—	1715	—	—
20. Schlysselburgh (rebuilt)	66	1714	—	—	—	Brown.
21. Ingermanland (very bad)	64	1715	—	—	—	Cozens.
22. Moscow (very bad) . . .	64	1715	—	—	—	Cozens.
23. Wiburgh (very bad) . .	64	1713	—	—	—	Brown.
24. Narva	64	1725	—	—	—	Selazkof.
25. Victoria (very bad). . .	54	—	1713	—	—	—

Списокъ военныхъ кораблей русскаго флота.	Число орудій.	Построенъ въ С.-Петерб. въ году:	Купленъ въ Англіи въ году:	Купленъ въ Голландіи въ году:	Взятъ при воен. дѣйств. у шведовъ въ году:	Кѣмъ построенъ.
13) Исаакъ-Викторія	66	1719	—	—	—	Ной.
14) Пантелеймонъ-Викторія. .	66	1721	—	—	—	Англуа (?).
15) Астрахань	66	1720	—	—	—	Ной.
16) Лефермъ (французскій корабль, перестроенъ Панглуа, оконч. Ноемъ)	66	—	1715	—	—	Панглуа и Ной.
17) Дербентъ	66	1724	—	—	—	Козенцъ.
18) Наталія.	66	1727	—	—	—	Козенцъ.
19) Марльбургъ	66	—	—	1715	—	—
20) Шлюссельбургъ (перестроенъ)	66	1714	—	—	—	Броунъ.
21) Ингерманландъ (оч. плохъ)	64	1715	—	—	—	Козенцъ.
22) Москва (оч. плохъ)	64	1715	—	—	—	Козенцъ.
23) Выборгъ (оч. плохъ) . . .	64	1713	—	—	—	Броунъ.
24) Нарва	64	1725	—	—	—	Салазковъ.
25) Викторія (оч. плохъ) . . .	54	—	1713	—	—	—

A list of russian men-of-war.	Numbur of guns.	Built at St. Petersburgh in the year:	Bought in England in the year:	Bought in Holland in the year:	Taken from the swedes in the year:	By whom built.
26. Pultava (very bad) . . .	54	1712	—	—	—	The Czar.
27. St. Michael	54	1723	—	—	—	Brown.
28. Raphael	54	1724	—	—	—	Ramsey.
29. Ne tron menia.	54	1725	—	—	—	Brown.
30. Peter the second	54	1728	—	—	—	Noy.
31. Prince Eugene	50	—	—	1715	—	—
32. Oxford	50	—	—	—	—	—
33. Brittania	50	—	1713	—	—	—
34. Ormond.	50	—	1713	—	—	—
35. Randolph.	50	—	1713	—	—	—

Several other men-of-war that were built at Archangel and other places are lost or broken up.

NB. All the men-of-war and other ships that are in this list that have been built before the year 1721, are not fit for service, so that the number will be very much diminishad, when those that were built before 1721, are taken out.

Списокъ военныхъ кораблей русскаго флота.	Число орудій.	Построенъ въ С.-Петерб. въ году:	Купленъ въ Англіи въ году:	Купленъ въ Голландіи въ году:	Взятъ при воен. дѣйств. у шведовъ въ году:	Кѣмъ построенъ.
26) Полтава (оч. плохъ) . . .	54	1712	—	—	—	Царь.
27) Св. Михаилъ.	54	1723	—	—	—	Броунъ.
28) Рафаилъ.	54	1724	—	—	—	Рамзай.
29) Не тронь меня.	54	1725	—	—	—	Броунъ.
30) Петръ II.	54	1728	—	—	—	Ной.
31) Принцъ Евгеній.	50	—	—	1715	—	—
32) Оксфордъ	50	—	—	—	—	—
33) Британія.	50	—	1713	—	—	—
34) Армонтъ.	50	—	1713	—	—	—
35) Рендольфъ.	50	—	1713	—	—	—

Многіе другіе военные корабли, построенные въ Архангельскѣ и другихъ мѣстахъ, утрачены или разломаны.

NB. Всѣ корабли, изъ поименованныхъ въ этомъ спискѣ, построенные ранѣе 1721 г. къ службѣ негодны. За изъятіемъ ихъ, списокъ значительно сократится.

B.

A list of the russian frigats.	Number of guns.	Built at St. Petersburgh in the year:	Bought in England in the year:	Bought in Holland in the year:	Taken from the swedes in the year:	By whom built.
1. Arondel	48	—	1713	—	—	—
2. Esperance	44	—	—	1713	—	—
3. Wachtmeister (very bad)	44	—	—	—	1719	—
4. Winkor	44	—	—	—	1720	—
5. Elephant (very bad) . .	40	—	—	—	1714	—
6. Stor Phenix	32	—	—	—	1720	—
7. Samson	32	—	—	1711	—	—
8. Kreuisser.	32	1723	—	—	—	Noy.
9. Lansdown (very bad). .	32	—	—	1713	—	—
10. Jagdhund	32	1724	—	—	—	Ramsey.
11. Windhund	32	1724	—	—	—	Noy.
12. Amsterdam, galley . . .	32	—	—	1721	—	—
13. Cron de Liende	32	—	—	1721	—	—

B.

Списокъ фрегатовъ русскаго флота.	Число орудій.	Построенъ въ С.-Петерб. въ году:	Купленъ въ Англіи въ году:	Купленъ въ Голландіи въ году:	Взятъ при воен. дѣйств. у шведовъ въ году:	Кѣмъ построенъ.
1) Аронделъ.	48	—	1713	—	—	—
2) Эсперансъ	44	—	—	1713	—	—
3) Вахтмейстеръ (оч. плохъ)	44	—	—	—	1719	—
4) Винкоръ	44	—	—	—	1720	—
5) Элефантъ (оч. плохъ). . .	40	—	—	—	1714	—
6) Сторъ-Фениксъ	32	—	—	—	1720	—
7) Самсонъ	32	—	—	1711	—	—
8) Крейсеръ	32	1723	—	—	—	Ной.
9) Ландедоу (оч. плохъ). . .	32	—	—	1713	—	—
10) Яхтъ-Хундъ.	32	1724	—	—	—	Рамзай.
11) Виндъ-Хундъ	32	1724	—	—	—	
12) Амстердамъ (галлера) . .	32	—	—	1721	—	—
13) Кронделинде.	32	—	—	1721	—	—

A list of the russian frigats.	Number of guns.	Built at St. Petersburgh in the year:	Bought in England in the year:	Bought in Holland in the year:	Taken from the swedes in the year:	By whom built.
14. Carlscron Wapen. . . .	30	—	—	—	1719	—
15. Russia	32	1728	—	—	—	Ramsey.
16. St. Ilia	32	—	—	—	—	Noy.
17. Pinck. prince Alexander	24	1716	—	—	—	Brown.
18. Danskeren	24	at Olonetz	—	—	1720	—
19. Kuskin	16	—	—	—	1720	—

Списокъ фрегатовъ русскаго флота.	Число орудій.	Построенъ въ С.-Петерб. въ году:	Купленъ въ Англіи въ году:	Купленъ въ Голландіи въ году:	Взятъ при воен. дѣйств. у шведовъ въ году:	Кѣмъ построенъ.
14) Карлскронъ-вапенъ. . . .	30	—	—	—	1719	—
15) Россія	32	1728	—	—	—	Рамзай.
16) Св. Илія.	32	—	—	—	—	Ной.
17) Алексан.-Принцъ (Пинкъ)	24	1716	—	—	—	Броунъ.
18) Данскъ-Эрнъ	24	въ Олонцѣ	—	—	1720	—
19) Кискенъ.	16	—	—	—	1720	—

II. To C. Rondeau's relation of the 10 February 1729 (№ 13, p. 33—36) *).

Built in the year.	List of the russ galleys.	Number of oars.	Built in the year.	List of the russ galleys.	Number of oars.
1714	Goes	18	1719	Kinareika	19
	Zis	9		Treska	18
	Palanicda	15		Orel	19
	Gagara	15		Soi	18
				Lingala	15
1715	Cheglenok	9		Goloel	18
				Soom	19
1716	Donsela	19		Voreel	18
	Oseler	15			
	Lasas	15	1720	Schegol	18
	Pisoo	15		Frazonscaya	20
	Fors	15		Potik	22
	Polpiza	16		Victoria	21
	Solowei	17		Repolat	16
	Bzau	16		Soika	19
				Pasarim	21
1717	Auzous	19		Soedak	22
	Lormie	19		Soroka	22
	Raak	19			
	Dracon	19	1721	Dwina	25
	Belaja	19		Wissla	22
	Poluncba	15		Neva	22
	Pataleena	15		Ladoga	20
	Holn	15		Ishora	20
	Rizai	16		Garbora	23
				Sokol	19
1718	Pigalitza	19		Prona	22
				Säbliza	16
1719	Beloega	19		Tossna	20
	Finioks	18		Inveglan	16

*) Къ донесенію К. Рондо отъ 10 Февраля 1729 г. (№ 13, стр. 33—36).

Списокъ русскаго галлернаго флота.

Оставляемъ списокъ этотъ безъ перевода въ виду того, что наименованія галлеръ въ оригиналѣ нерѣдко до того искажены, что не могутъ быть возстановлены даже по «Списку русскихъ военныхъ судовъ», изд. въ С.-Петербургѣ въ 1872 г.

Built in the year.	List of the russ galleys.	Number of oars.	Built in the year.	List of the russ galleys.	Number of oars.
1721	Indecia	16	1727	Leloczaja	20
	Poestelga	16		Dobraja	20
	Tuleen	16		Bodnaja	20
	Oetka	21			
	Moechula	21		Lastotska	12
	Poeslela	16		Stris	12
	Leruret	16		Worobei	12
	Soeka	21		Onega	22
	Zezotka	16		Ochta	22
	Saar	16		Slowenska	20
	Toerocglan	16		Tassna	20
	Wolga	23			
	Seleseen	18	1724	Meelkowodnaja	20
	Lofziwa	15			
			1727	Dolfin	20
1726	Pouslantia	19		St. Nicolai	20
	Seeniga	15		Walfis	20
	Poopzik	22		Strus	20
	Piza	19		Mecurius	20
	Lofcer	20		Poelick	12
	Nathalie	20		Pocraglau	12
	Pelicaan	20		Pozet	12
	Surick	16		Goloebiltza	12
	Jastreeb	16		Goorlitza	12
	Popoegai	16		Saworonok	12
	Labecht	22		Droosd	12
				Woron	12
1727	Swellaja	20		Gratz	12
	Hawnaja	20		Sawa	12
	Blagaja	20		Cheglick	12
	Troietskoi	20		Pobetz	12
	Swelja	20		Paeropatka	12
	Weselaja	20		Skworetz	12
	Nadeerda	20			
	Gneconaja	20		Goes	24
	Scoraja	20		Bozau	20
	Chitraja	20		Auzous	22
	Ostnoja	20		Solowei	22
	Lekaja	20		Pigaliza	20
	Bistraja	20		Dwina	20

IV. To C. Rondeau's relation of the $^{12}/_{23}$ August 1730 (№ 72, p. 215—220).

A list of the russian troops.

	Battalions.	Number of men.
The regiment of guards called Preobragensky has four battalions, a company of bombardiers of 300 men and one of grenadiers of 200	4	2900
The regiment of guards called Semenofsky consists of 3 battalions and a company of grenadiers	3	2000
Ingermanlandsky *) has 3 battalions and a company of grenadiers of a 100 men.	3	1900
Astrachansky *) has 2 battalions and a Company of Grenadiers	2	1300
Kazansky **)	2	1200

IV. Къ донесенію К. Рондо отъ $^{12}/_{23}$ Августа 1730 г. (№ 72, стр. 215—220).

Списокъ русскихъ войскъ.

	Баталіоновъ.	Людей.
Лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ состоитъ изъ 4 баталіоновъ, бомбардирской роты въ 300 человѣкъ и гренадерской роты—въ 200 человѣкъ	4	2900
Лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ состоитъ изъ 3 баталіоновъ и гренадерской роты	3	2000
Ингерманландскій *) состоитъ изъ 3 баталіоновъ и гренадерской роты въ 100 человѣкъ.	3	1900
Астраханскій *) состоитъ изъ 2 батальоновъ и гренадерской роты	2	1200
Казанскій **)	2	1200

*) These two regiments ar a second body of guards to whom they are joined in time of service.

**) The common regiments had no companies of grenadiers, only a certain number of grenadiers in each company which afterwards upon occasion formed one, but, in the year 1727, when the five regiments of grenadiers were put upon the footing of fusiliers, it was ordered that every regiment should have a company of grenadiers.

*) Эти два полка служатъ какъ бы для усиленія гвардіи, къ которой они присоединяются для исправленія совмѣстныхъ служебныхъ обязанностей.

**) При армейскихъ полкахъ прежде гренадерскихъ ротъ не было; въ нихъ при каждой ротѣ состояло только по нѣсколько гренадеръ, изъ которыхъ, въ случаѣ надобности, формировались сводныя роты; но въ 1727 году при обращеніи пяти гренадерскихъ полковъ въ фузильерные, повелѣно было имѣть по гренадерской ротѣ при каждомъ полку.

	Battalions.	Number of men.
Westky	2	1200
Nefsky	2	1200
Tobolsky	2	1200
Bielogorodsky	2	1200
Kaporsky	2	1200
Jaroslawsky	2	1200
Galizky	2	1200
Kiefsky	2	1200
Permsky	2	1200
Narvsky	2	1200
Novogorodsky	2	1200
Nishegorodsky	2	1200
Sibirsky	2	1200
Voronitzky	2	1200
Archangelgorodsky	2	1200
Moscofsky	2	1200
Azofsky	2	1200
Resansky	2	1200
Pskofsky	2	1200

	Баталіоновъ.	Людей.
Вятскій (?)	2	1200
Невскій	2	1200
Тобольскій	2	1200
Бѣлгородскій	2	1200
Копорскій	2	1200
Ярославскій	2	1200
Галицкій	2	1200
Кіевскій	2	1200
Пермскій	2	1200
Нарвскій	2	1200
Новгородскій	2	1200
Нижегородскій	2	1200
Сибирскій	2	1200
Воронежскій	2	1200
Архангелогородскій	2	1200
Московскій	2	1200
Азовскій	2	1200
Рязанскій	2	1200
Псковской	2	1200

	Battalions.	Number of men.
Wiborgsky	2	1200
Volodimirsky	2	1200
Volgotsky	2	1200
Troitzky	2	1200
Butizsky	2	1200
St. Peterburgsky	2	1200
Smolensky	2	1200
Rostofsky	2	1200
Velikilofsky	2	1200
Schlusselburgsky	2	1200
Tschernigofsky	2	1200
Lefortsky	2	1200
Susdaltsky	2	1200
Ladogofsky	2	1200
Bielosersky	2	1200
Uglizky	2	1200
Muromsky	2	1200
Kexholmsky	2	1200

These 5 regiments were grenadiers till the year 1727, that they were put upon the footing of the others.

	Баталіоновъ.	Людей.
Выборгскій	2	1200
Владимірскій	2	1200
Вологодскій	2	1200
Троицкій	2	1200
Бутицкій (?)	2	1200
С. Петербургскій	2	1200
Смоленскій	2	1200
Ростовскій	2	1200
Великолуцкій	2	1200
Шлюссельбурскій	2	1200
Черниговскій	2	1200
Лефортскій	2	1200
Суздальскій	2	1200
Ладожскій	2	1200
Бѣлозерскій	2	1200
Углицкій	2	1200
Муромскій	2	1200
Кексгольмскій	2	1200

Эти 5 полковъ до 1727 г. были гренадерскіе; съ этого же года поставлены на одну ногу съ прочими.

Infantery Persia:

	Battalions.	Number of men.
Derbentsky	2	1200
Backinsky	2	1200
Shirwansky	2	1200
Sinsilinsky	2	1200
Resansky	2	1200
Astarabatsky	2	1200
Misantrofsky	2	1200
Dagestansky	2	1200
Keckersky	2	1200
Girkansky	2	1200
Dewiz	2	1200
Von Luckay	2	1200
Maslof	2	1200
Dubassof	2	1200
Zesarof	2	1200

Пѣхотные полки, расположенные въ Персіи:

	Баталіоновъ.	Людей.
Дербентскій	2	1200
Бакинскій	2	1200
Ширванскій	2	1200
Зинзилинскій	2	1200
Рязанскій	2	1200
Астрабадскій	2	1200
Мизантровскій (?)	2	1200
Дагестанскій	2	1200
Кекерскій (?)	2	1200
Гирканскій	2	1200
Девица	2	1200
Фонъ-Лукая	2	1200
Маслова	2	1200
Дубасова	2	1200
Цезарева (?)	2	1200

Regiments of Dragoons: *)

	Companies.	Number of men.
Leib	10	1000
Troitzky	10	1000
Lamburgsky	10	1000
Nishegorodsky	10	1000
Moskofsky	10	1000
Viatzky	10	1000
Novogorodsky	10	1000
Jaroslawsky	10	1000
Tobolsky	10	1000
Pskofsky	10	1000
Lugsky	10	1000
Volgotsky	10	1000
Narvsky	10	1000
Olonitzky	10	1000
St. Peterburgsky	10	1000
Kasansky	10	1000

Драгунскіе полки: *)

	Роты.	Число людей.
Лейбъ-драгунскій	10	1000
Троицкій	10	1000
Ламбургскій (?)	10	1000
Нижегородскій	10	2000
Московскій	10	1000
Вятскій	10	1000
Новгородскій	10	1000
Ярославскій	10	1000
Тобольскій	10	1000
Пиковскій	10	1000
Лужскій	10	1000
Вологодскій	10	1000
Нарвскій	10	1000
Олонецкій	10	1000
С. Петербургскій	10	1000
Казанскій	10	1000

---

*) Of these 33 regiments there are 6 in Persia viz: Moscofsky, Novogorodsky, Archangelgorodsky, Rostofsky, Resansky and Astrachansky.

*) Изъ 33-хъ драгунскихъ полковъ шесть расположены въ Персіи; именно: Московскій, Новгородскій, Архангелогородскій, Ростовскій, Рязанскій и Астраханскій.

	Companies.	Number of men.
Nefsky	10	1000
Archangelgorodsky	10	1000
Permsky	10	1000
Sibirsky	10	1000
Asofsky	10	1000
Twersky	10	1000
Kargapolsky	10	1000
Rostofsky	10	1000
Volodimirsky	10	1000
Resansky	10	1000
Kiefsky	10	1000
Novo-Troitzky	10	1000
Ingermanlandsky	10	1000
Astrachansky	10	1000
Rigsky	10	1000
Revelsky	10	1000
Wiborgsky	10	1000
Regiments in Ukrain:		
Sefsky	10	1000

	Роты.	Число людей.
Невскій	10	1000
Архангелогородскій	10	1000
Пермскій	10	1000
Сибирскій	10	1000
Азовскій	10	1000
Тверской	10	1000
Каргопольскій	10	1000
Ростовскій	10	1000
Владимірскій	10	1000
Рязанскій	10	1000
Кіевскій	10	1000
Новотроицкій	10	1000
Ингерманландскій	10	1000
Астраханскій	10	1000
Рижскій	10	1000
Ревельскій	10	1000
Выборгскій	10	1000
Полки расположенные въ Украйнѣ:		
Севскій	10	1000

	Companies.	Number of men.
Orlofsky	10	1000
Kursky	10	1000
Berensky	10	1000
Butilefsky	10	1000
Rilsky	10	1000

Foot which are always in garnison in St. Petersburgh.

	Battalions.	Number of men.
Peterburgsky	2	1200
Nefsky	2	1200
Koporsky	2	1200
Jamburgsky	2	1200

In Cronstadt:

Cronstadtsky	2	1200
Cronslotsky	2	1200

In Schlusselburg.

Shlusselburgsky	1	600

	Роты.	Число людей.
Орловскій	10	1000
Курскій	10	1000
Брянскій (?)	10	1000
Путивльскій (?)	10	1000
Рыльскій	10	1000

Пѣхотные полки, расположенные гарнизономъ въ С. Петербургѣ:

	Батальоны.	Людей.
Петербургскій	2	1200
Невскій	2	1200
Копорскій	2	1200
Ямбургскій	2	1200

Въ Кронштадтѣ:

Кронштадтскій	2	1200
Кронлотскій	2	1200

Въ Шлюссельбургѣ:

Шлюссельбургскій	1	600

	Battalions.	Number of men.
In Kexholm.		
Kexholmsky	1	600
In Narva:		
Narvsky	2	1200
In Wiborg:		
Wiborgsky	2	1200
Karelsky	2	1200
Ivanogorodsky	2	1200
In Reval:		
Revelsky	2	1200
Estlandsky	2	1200
Derptsky	2	1200
In Riga:		
Liflandsky	2	1200
Oeselsky	2	1200
Rigsky	2	1200

	Баталіоны.	Людей.
Въ Кексгольмъ:		
Кексгольмскій	1	600
Въ Нарвѣ:		
Нарвскій	2	1200
Въ Выборгѣ:		
Выборгскій	2	1200
Карельскій	2	1200
Иваногородскій	2	1200
Въ Ревелѣ:		
Ревельскій	2	1200
Эстляндскій	2	1200
Дерптскій	2	1200
Въ Ригѣ:		
Лифляндскій	2	1200
Эзельскій	2	1200
Рижскій	2	1200

	Battalions.	Number of men.
Peterizansky	2	1200
Wendesky	2	1200
Pernofsky	2	1200
In Moscow:		
Moscofsky	1	600
Kolomensky	2	1200
In Kazan:		
Swiesky	2	1200
Nishegorodsky	2	1200
Pensinsky	2	1200
In Uffim:		
Uffimsky	2	1200
In Voronitz:		
Pawlofsky	2	1200
Coslofsky	2	1200
Darnbursky	2	1200

	Баталіоны.	Людей.
Петеризанскій	2	1200
Виндавскій	2	1200
Пернавскій	2	1200
Въ Москвѣ:		
Московскій	1	600
Коломенскій	2	1200
Въ Казани:		
Свіажскій (?)	2	1200
Нижегородскій	2	1200
Пензенскій	2	1200
Въ Уфѣ:		
Уфимскій	2	1200
Въ Воронежѣ:		
Павловскій	2	1200
Козловскій	2	1200
Раненбургскій (?)	2	1200

	Battalions.	Number of men.
Korotesky	2	1200
Gilizky	2	1200
In Kief:		
Tschernigofsky	2	1200
Pultafsky	2	1200
Staradubsky	2	1200
Neschensky	2	1200
In Gluckof:		
Gluckofsky	2	1200
In Bielogorod:		
Bielogorodsky	2	1200
In Siberia:		
Sibirsky	2	1200
Jeniseysky	2	1200
Jakutsky	2	1200

	Баталіоновъ.	Людей.
Коротоякскій (?)	2	1200
Елецкій (?)	2	1200
Въ Кіевъ:		
Черниговскій	2	1200
Полтавскій	2	1200
Стародубскій	2	1200
Нѣжинскій	2	1200
Въ Глуховъ:		
Глуховской	2	1200
Въ Бѣлгородъ:		
Бѣлгородскій	2	1200
Въ Сибирь:		
Сибирскій	2	1200
Енисейскій	2	1200
Якутскій	2	1200

	Battalions.	Number of men.
In Archangel:		
Arhangelogorodsky	2	1200
Ustinsky	2	1200
In Smolensko:		
Smolensky	2	1200
Tergobofsky	2	1200
In Velikilofsky:		
Velikilofsky	1	600
In Astrachan:		
Simbirsky	2	1200
Samarsky	2	1200
Zarizinsky	2	1200
Terschky	2	1200

Dragoons which are in garrison in Moscow:

	Companies.	Number of men.
Moskofsky	5	500
In Kasan:		
Kasansky	10	1000

Въ Архангельскъ:

	Баталіоновъ.	Людей.
Архангелогородскій	2	1200
Устинскій	2	1200
Въ Смоленскъ:		
Смоленскій	2	1200
Тергобовскій (?)	2	1200
Въ Великихъ Лукахъ (?)		
Великолукскій (?)	1	600
Въ Астрахани:		
Симбирскій	2	1200
Самарскій	2	1200
Царицынскій	2	1200
Терскій	2	1200

Драгунскіе полки расположенные гарнизономъ: Въ Москвѣ:

	Ротъ.	Людей.
Московскій	5	500
Въ Казани:		
Казанскій	10	1000

In Voronitz:

Voronitzky	10	1000

In Siberia:

Sibirsky	10	1000
In Astrakhan	10	1000

Chevalier-Gardes:

Captain — Her Majesty,
Captain-Lieutenant — general Jagouginsky,
Lieutenant,
Cornet,
A brigadier,
Three quartermasters,
Sixtey chevalier-gardes.

A general abstract:

Marching foot.	71700
Garrison foot	58800
Marching dragoons.	39000
Garrisons dragoons.	4500
Chevalier-gardes	60
In all. . .	174060

Въ Воронежѣ:

Воронежскій	10	1000

Въ Сибири:

Сибирскій.	10	1000
Въ Астрахани. . .	10	1000

Кавалергарды:

Капитанъ — Ея Величество,
Капитанъ — генералъ Ягужинскій,
Поручикъ,
Бригадиръ,
Три квартирмейстера,
Шестьдесятъ кавалергардовъ.

Въ общей сложности:

Пѣхоты армейской.	71.700
Пѣхоты въ гарнизонахъ	58.800
Драгунъ армейскихъ.	36.000
Драгунъ въ гарнизонахъ	4.500
Всего. . .	174.060

V. To C. Rondeau's relation of the 3 February 1733 (№ 236, p. 549—551).

(Inquiry of the commission, established to regulate the affairs of the fleet).

A.

The former establishment of the College of Admiralty consisted of all the flag-officers and commodores; but because they were often commanded to sea or on other services and most of them being foreigners and unacquainted with the russ language, as likewise with the buiyng and conctracting for all stores, and the number of flag-officiers being reduced from nine to six, the commission appointed by Her Imperial Majesty for the affairs of the fleet found it convenient to set the College of Admiralty on a new foot, which is confirmed by Her Majesty, and is as follows.

A list of the members of the present College of Admiralty:

A president (of what rank Her Majesty is pleased to appoint),
Councellors-captains (commodor's rank),
General-commissary (of war ivce-admiral's rank),
General-intendent (rear-admiral's rank),
General-equipage-master (rear-admiral's rank),
Upper-master of the ordinance (rear-admiral's rank).

V. Къ донесенію К. Рондо отъ 3-го февраля 1733 г. (№ 236; стр. 549—551).

(Постановленія коммиссіи, учрежденной для приведенія въ порядокъ дѣлъ русскаго флота).

А.

Въ прежнее время адмиралтействъ-коллегія состояла изъ всѣхъ флагмановъ и командоровъ; но такъ какъ они часто командировались въ море или вообще на другую службу; такъ какъ кромѣ того большинство изъ нихъ иностранцы, не знакомые ни съ русскимъ языкомъ, ни съ порядкомъ покупки и заключенія контрактовъ для снабженія флота, и, принимая во вниманіе, что число флагмановъ уменьшено съ девяти до шести, — высочайше учрежденная воинская морская коммиссія признала полезнымъ поставить адмиралтействъ-коллегію на иную ногу. Предположенія ея удостоились высочайшей апробаціи, и въ настоящее время коллегія устроена какъ ниже слѣдуетъ.

Списокъ членовъ адмиралтействъ-коллегіи новаго состава:

Президентъ, какого рангу состоитъ въ соизволеніи Ея Императорскаго Величества.

Два совѣтника изъ капитанъ-командоровъ,
Генералъ кригсъ-комиссаръ, вице-адмиральскаго ранга,
Генералъ-интендантъ, контръ-адмиральскаго ранга,
Генералъ-экипажмейстеръ, контръ-адмиральскаго ранга,
Оберъ-цейгмейстеръ, контръ-адмиральскаго ранга.

These members are to meet daily in the college at set hours and to transact all affairs relating to the good economy of the fleet by plurality of voices, but besides their transacting all affairs in general, each has his particular contor or office apart, so as our commissioners of the navy in England, where they are to take care of their several duties as hereafter follows.

The president has under his inspection the whole fleet and admiralty and is to take care that every member both in general and in particular discharge their duty with fidelity and diligence, and on the advancement of officiers, to call to his assistance all the flag-officers, and so on all affairs of consequence, relating to the fleet or admiralty.

The two councellors by the president have their offices, and under them depends all the ammunition belonging to the fleet, such as cannon, powder, ball, small arms, anchors etc. and they are to deliver it for the use of the fleet, as they shall receive orders from the college for so doing and are to keep regular books of recept and issue according to the set forms given them from the commission, and to act in all things according to the instruction given them from the said commission. The academy for the guard-marines are likewise under their inspection.

The general-commissary of war is to keep perfect books of the names of all officers and people belonging to the fleet and admiralty, to inrol

---

Члены эти имѣютъ ежедневно являться въ коллегію въ опредѣленный часъ для совѣщаній о добромъ управленіи флота, рѣшая дѣла по большинству голосовъ. Но, независимо отъ этого общаго обсужденія дѣлъ, при каждомъ изъ членовъ состоитъ своя особая контора или своя экспедиція (на подобіе нашихъ англійскихъ морскихъ коммиссій), на которую возложены спеціальныя обязанности по слѣдующему распредѣленію.

Въ вѣдѣніи президента состоятъ весь флотъ и все адмиралтейство; онъ заботится, дабы какъ вся коллегія, такъ и каждый изъ членовъ ея порознь исправляли свои обязанности вѣрно и съ раченіемъ; вѣдаетъ также производствомъ офицеровъ. Онъ имѣетъ право по всѣмъ болѣе важнымъ дѣламъ, касающимся флота или адмиралтейства, призывать на помощь всѣхъ флагмановъ.

Два совѣтника президента имѣютъ собственныя канцеляріи и вѣдаютъ снабженіе флота орудіями, порохомъ, ядрами, холоднымъ оружіемъ, якорями и проч., которые и выдаютъ флоту по мѣрѣ полученія на то приказаній отъ коллегіи; на ихъ обязанности лежитъ также веденіе правильныхъ приходо-расходныхъ книгъ, по формѣ данной коммиссіей, и вообще — во всемъ подчиняться инструкціямъ, даннымъ коммиссіею. Въ ихъ-же вѣдѣніи состоитъ и морская академія.

Генералъ кригсъ-комиссаръ ведетъ точные поименные списки какъ офицерамъ, такъ и прочимъ чинамъ, принадлежащимъ къ флоту или къ адмиралтейству; записы-

their commissions, entries and discharges, to muster them monthly and to see they have their provisions and every four months their wages, to discharge the duty of paymaster, treasurer and commissioners of the vitcualling, to register and keep account of all contracts made for stores or provisions, and he has the direction of all hospitals; and to assist him in the execution of his office he has the following officers.

1 upper-commissary of war (brigadier's rank),
3 councellors (colonel's rank),
4 commissaries at the ports (rank with lieutenant of the fleet),
1 provision-master (rank with a lieutenant of the army),
1 helper,
36 officers of the magazines,
6 salters,
40 bakers,

with secretary-bookkeeper and writers for the several branches of his duty.

General-intendant of the warfs and buildings:

General-intendent or director of the warfs who, has under his immediate inspection and direction the building and keeping in repair all

---

ваетъ исполняемыя каждымъ порученія, отмѣчаетъ ихъ поступленіе на службу, увольненіе отъ оной; ежемѣсячно дѣлаетъ имъ смотръ; наблюдаетъ, дабы имъ выдавался надлежащій провіантъ, а также жалованіе за каждую треть. Для исполненія же обязанностей казначейскихъ и по раздачѣ провіанта, для регистрированія и наблюденія за подрядами по поставкѣ корабельнаго матеріала и провіанта, а также принимая во вниманіе, что въ вѣдѣніи кригсъ-комиссара состоятъ и госпитали, въ помощь ему даются слѣдующія лица:

1 оберстеръ-кригсъ-комиссаръ въ рангѣ бригадирскомъ,
3 совѣтника въ рангѣ полковничьемъ,
4 комиссара въ портахъ въ рангѣ лейтенантовъ отъ флота,
1 провіантмейстеръ ранга сухопутнаго лейтенанта,
1 помощникъ,
8 комиссаровъ прапорщичьяго ранга,
36 магазинъ-вахтеровъ,
6 мясосоловъ,
40 хлѣбниковъ.

Кромѣ того секретарь для веденія книгъ и писцы по каждой отрасли его вѣдѣнія.

Экспедиція надъ верфями и строеніями:

Генералъ-интендантъ или директоръ верфей непосредственно распоряжается постройкой и содержаніемъ всѣхъ магазиновъ, доковъ, кранновъ, корабельныхъ

magazines docks, cranes, ships machines, ship-boats and all other buildings, of what name soever, belonging to the fleet or admiralty: he has likewise the providing and keeping an account of all timber, plank, masts, yards, caps etc. necessary for building of new or repairing old ships. It is his business to keep the fleet in a constant repair and to take care that there is sufficient of all sorts of timber at the ports for answering all occasions. All the shipbuilders, carpenters, master of all professions are under his care, except ropemakers, sailmakers, compassmakers and such as depend on the artillery; and to assist him in the several branches of his duty he has the following officers under him.

1 upper-intendant, (brigadier's rank),
3 councellors, (colonel's rank),
20 commissaries, (ensign's rank),
1 officer of the magazine,
13 clerks,
6 master-ship-builders,
3 master-galley-builders,
1 master-camel-builders,
4 master-builders of transport vessels,
2 architects.

машинъ, корабельныхъ ботовъ, вообще постройками всякаго рода, касающимися флота или адмиралтейства; онъ-же вѣдаетъ снабженіемъ флота всякаго рода деревомъ, досками, мачтами, реями, эзельгофтами и прочими принадлежностями для постройки и починки кораблей, которымъ ведетъ и надлежащій счетъ. На его обязанности лежитъ содержаніе флота въ постоянной исправности, а также забота о томъ, дабы порты снабжены были всякаго рода деревомъ, на всевозможные случаи. Ему подчинены всѣ корабельные мастера, плотники, вообще мастера всякаго рода, кромѣ канатныхъ, парусныхъ, компасныхъ и подлежащихъ вѣдѣнію артиллеріи. Въ помощь ему по разнымъ отраслямъ его управленія даны нижеслѣдующіе помощники:

1 оберъ-интендантъ бригадирскаго ранга,
3 совѣтника полковничьяго ранга,
20 комиссаровъ прапорщичьяго ранга,
1 магазинъ-вахтеръ,
13 писарей,
6 корабельныхъ мастеровъ,
3 галлерныхъ мастера,
1 камельный мастеръ,
4 мастера ластовыхъ судовъ,
2 архитектора.

3 purveyors,
1 master for making machines,
4 master-masts-makers,
3 master-boat-builders,
3 master-pinnace-builders,
2 master-compas-builders,
1 master-oar-maker for ships and boats,
1 ditto for the galleys,
1 master-block-maker,
2 masters for fire engines,
3 master-builders of water mills,
2 master-builders of wind mills,
1 master-saw-maker,
3 master-joiners,
1 master-carver,
1 master-copper-smith,
4 master-smiths,
1 master-instrument-maker,
1 master-screw-maker,
1 master-for making anchors and gimblets,

---

3 форстмейстера,
1 машинный мастеръ,
4 мачтовыхъ мастера,
3 ботовыхъ мастера,
3 шлюпочныхъ мастера,
2 компасныхъ мастера,
1 весельный мастеръ для ботовъ и шлюпокъ,
1 таковой-же для галлеръ,
1 блоковый,
2 бранспойтовыхъ,
3 мастера для постройки пильныхъ мельницъ водяныхъ,
2 мастера для постройки таковыхъ-же вѣтряныхъ,
1 мастеръ пильнаго ручнаго дѣла,
3 мастера дѣлъ столярныхъ,
1 рѣзныхъ,
1 котельныхъ,
4 кузнечныхъ,
1 инструментальныхъ,
1 дауинкрафтныхъ,
1 буравныхъ и шпорныхъ,

2 master-bellows-maker,
1 master-lantern-maker,
2 master-painters,
1 master-brush-maker,
3 master-caulkers,
3 master-coopers,
1 master-plummer,
12 under-master-ship-builders,
6 under-master-galley-builders,
2 under-master-camel-builders,
8 under-masters for building transports,
2 under-architects,
3 under-purveyors,
2 under-masters for machines,
8 under-masters for ship-masts,
1 under-masts-maker for galleys,
6 under-master-boat-builders,
6 under-master-sloop-builders,
2 under-masters for compass-making,
2 under-masters-oar-makers for ship etc.,

---

2 мѣховыхъ,
1 фонарный и оконичный,
2 малярныхъ,
1 кистовыхъ,
3 конопатныхъ,
3 купорныхъ,
1 свѣчныхъ,
12 подмастерьевъ корабельныхъ,
6 » галлерныхъ,
2 » камельныхъ,
8 » ластовыхъ судовъ,
2 » архитекторовъ,
3 унтеръ-форстмейстера,
2 подмастерьевъ машинныхъ,
8 » мачтовыхъ корабельныхъ,
1 » галерныхъ,
6 » ботовыхъ,
6 » шлюпочныхъ,
2 » компасныхъ,
2 » весельныхъ для ботовъ и шлюпокъ,

2 under-masters for galley-oars,
2 under-masters block makers,
4 under-masters for building mills,
2 under-master-saw-makers,
4 under-masters for fire-engines,
6 under-master-joiners,
2 under-master-carvees,
2 under-master-copper-smiths,
8 under-master-smiths,
2 under-masters for instruments,
2 under-masters for screws,
2 under-masters for anchoers and gimblets,
2 under-masters for lanterns and glaziers,
4 under-master-painters,
6 under-master-caulkers,
6 under-master-coopers.

APPRENTICES:

30 by the ship-building,
15 by the galleys,

---

2 подмастерьевъ весельныхъ для галеръ,
2 » блоковыхъ,
4 » для постройки пильныхъ мельницъ,
2 » пильнаго дѣла,
6 » столярныхъ,
2 » рѣзныхъ,
2 » котельныхъ,
8 » кузнечныхъ,
2 » инструментальныхъ,
2 » даумкрафтныхъ,
2 » буравныхъ и шпорныхъ,
2 » фонарныхъ и оконичныхъ,
4 » малярныхъ,
6 » конопатныхъ,
6 » купорныхъ.

Учениковъ:

30 при мастерствѣ корабельномъ,
15 » » галлерномъ,

5 by the camel-masters,
20 by the transport-vessels,
6 by the architects,
20 by the masts-makers for ships,
3 by the galleys,
15 by the purveyors,
5 by the machines,
15 by the boat builders,
15 by the pinnace-builders,
6 by the compass-makers,
5 by the oar-masters for the galleys,
5 by boats-and pinnace-oars-makers,
5 by the block-makers,
10 by the saw-mill-masters,
6 by the fire-engines,
15 by the joyners,
5 by the carvers,
5 by the copper-smiths,
12 by the smiths,
5 by the instrument-makers,

---

5 при мастерствѣ камельномъ,
20 » » постройкѣ ластовыхъ судовъ,
6 » » архитекторскомъ,
20 » » мачтовомъ корабельномъ,
3 » » мачтовомъ галерномъ,
15 » » форстмейстерскомъ,
5 » » машинномъ,
15 » » ботовомъ,
15 » » шлюпочномъ,
6 » » компасномъ,
5 » » весельномъ для галеръ,
5 » » весельномъ для ботовъ и шлюпокъ,
5 » » блоковомъ,
10 » » постройкѣ пильныхъ мельницъ,
6 » » бранспойтовомъ,
15 » » столярномъ,
5 » » рѣзномъ,
5 » » котельномъ,
12 » » кузнечномъ,
5 » » инструментальномъ,

5 by the master for making screws,
5 by the anchor and gimblet-makers,
5 by the master for lanternrs and glaziers,
10 by the painters,
9 by the coopers.

BY THE SEVERAL MASTERS:

19 foremen by the builders,
40 carvers,
102 joiners,
21 copper-smiths,
42 turners,
61 tinners,
7 melters,
6 candle-makers,
2218 chip-carpenters,
321 sawers,
7 leather-bucket-makers,
491 smiths,
30 lanterns-makers and glaziers,

---

5 при мастерствѣ даумкрафтномъ,
5 » » буравномъ и шпорномъ,
5 » » фонарномъ и оконичномъ,
10 » » малярномъ,
9 » » купорномъ.

Сверхъ того при разныхъ мастерахъ состоитъ:

19 комендоровъ при корабельныхъ мастерахъ,
40 рѣзчиковъ,
102 столяра,
21 котельникъ,
42 токаря,
61 (?) оловянничникъ,
7 литейщиковъ,
6 свѣчниковъ,
2218 плотниковъ,
321 пильщикъ,
7 мастеровъ для шитья кожанныхъ ведръ и шлангъ,
491 кузнецъ,
30 фонарщиковъ и оконичниковъ,

10 painters,
8 compass-makers,
300 caulkers,
80 coopers,
4 brush-makers,
17 oven-makers,
769 labourers,
2 chimney-sweepers,

By the general-equipage-master:

General-equipage-master, who has the rank of rear-admiral, and under his direction are all the stores in the magazines, except timber, masts, planks and the stores belonging to the artillery, he has the buying and receiving of all stores, the changing of all boatswains and carpenters, and examining their accounts and surveying all stores of the ships that return from sea. The rope-makers, sail-makers, and compass-makers are under his direction, and he is to take care that at the out-ports no stores are wanting that are necessary for fitting, careening or docking all ships that may require it; and to assist him in St. Petersburgh, and the out ports there are under his direction the following officers:

1 upper-equipage-master (rank of brigadier),

---

10 маляровъ,
8 компасниковъ,
300 конопатчиковъ,
80 купоровъ,
4 кистовщика,
17 печниковъ,
769 работниковъ,
2 трубочиста,

Экспедиція экипажная:

Генералъ экипажмейстеръ, состоящій въ рангѣ контръ-адмирала, имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи все хранящееся въ магазинахъ, за исключеніемъ дерева, мачтъ, досокъ и артиллерійскихъ принадлежностей; завѣдуетъ покупкой и пріемкой всякихъ корабельныхъ принадлежностей; ему подчинены боцманы и плотники; онъ разсматриваетъ ихъ отчеты, а также исправность матеріала на корабляхъ, возвращающихся изъ плаванія; ему-же подчинены мастера канатные, парусные и компасные; онъ-же заботится, дабы при портахъ не было недостатка въ предметахъ необходимыхъ для конопатки и починки нуждающихся въ томъ судовъ. Въ помощь ему въ Петербургѣ и другихъ портахъ даны слѣдующія, подчиненныя ему, лица:

1 оберъ-экипажмейстеръ ранга бригадирскаго,

1 captain of the port of Cronstadt of the same rank,
1 upper-commissary of the admiralty at Kasan of the same rank,
3 councellors,
1 captain of the port at the galley haven,
1 ditto at Archangel,
1 ditto at Astrakhan,
1 ditto at Taverof,
1 ditto at Riga,
8 lieutenants,
} These five rank with colonels.
1 equipage-master (lieutenant's rank),
2 under equipage-masters,
5 midshipmen,
6 shippers,
1 master of the tutelage,
} These rank with lieutenants of the land-service.
2 commissaries (rank with ensigns),
15 boatsmen,
16 boatsman's mates,
6 weigh-masters,
11 under-weigh-masters,
2 helpers,

---

1 капитанъ надъ портомъ кронштадтскимъ, того-же ранга,
1 оберъ-комиссаръ надъ адмиралтействомъ казанскимъ, того-же ранга,
3 совѣтника,
1 капитанъ въ галерной гавани,
1 » города Архангельскаго,
1 » въ Астрахани,
1 » » Тавровѣ,
1 » » Ригѣ,
} Всѣ пятеро въ рангѣ полковничьемъ.
8 лейтенантовъ,
1 того-же ранга экипажмейстеръ,
2 унтеръ-экипажмейстера,
5 мичмановъ,
6 шкиперовъ,
1 такелажный мастеръ,
} Въ рангѣ сухопутнаго лейтенанта.
2 комиссара въ рангѣ прапорщичьемъ,
15 боцмановъ,
16 боцманъ-матовъ,
6 вагенмейстеровъ,
11 унтеръ-вагенмейстеровъ,
2 помощниковъ комиссаровъ,

3 master-rope-makers,
3 master-sail-makers,
6 Under-master-rope-makers,
6 Under-sail-makers,
83 officers of the magazines,
1 hemp-bracker,
1 under-hemp-bracker,
24 pilots,
600 workmen,
600 labourers,
6 provos.

By the office of ordinance:

1 upper-master of the ordinance (rank of rear-admiral),
1 master of the ordinance,
4 capitains of artillery,
2 councellors with the same rank,
1 master-armourer,
2 undermasters-armourers,
50 armourers,
6 gunstock-makers,

---

3 канатныхъ мастера,
3 парусныхъ мастера,
6 канатныхъ подмастерьевъ,
6 парусныхъ подмастерьевъ,
83 магазинъ-вахтеровъ,
1 пенечный браковщикъ,
1 помощникъ его,
24 лоцмана,
600 прядильщиковъ,
600 работниковъ,
6 профосовъ.

Въ экспедиціи артиллерійской:

1 оберъ-цейгмейстеръ ранга контръ-адмирала,
1 цейгмейстеръ,
4 капитановъ артиллерійскихъ,
2 совѣтниковъ того-же ранга,
1 слесарный мастеръ,
2 подмастерьевъ слесарныхъ,
50 слесарей,
6 ложниковъ,

By the hospital:

2 commissaires (rank with lieutenant of the fleet),
1 ditto (rank with a land-captain),
3 ditto (rank with ensigns),
13 attendans on the sick,
1 master-gardener,
2 prentices,
152 labourers by the hospital,
7 brewers,
33 cooks and bakers,
26 washers of clothes,
3 provos,
2 doctors,
3 upper-chirurgions,
2 apothecaries,
7 chirurgions,
14 under-chirurgions,
4 apothecaries-journeymen,
28 chirurgions-apprentices,

При госпиталяхъ:

2 комиссара ранга отъ флота лейтенанта,
1 » » сухопутнаго капитана,
3 » » прапорщичьего,
13 надзирателей при больныхъ,
1 огородный мастеръ,
2 учениковъ при немъ,
152 работниковъ госпитальныхъ,
7 пивоваровъ и квасниковъ,
33 поваровъ и хлѣбниковъ,
26 портомой,
3 профоса,
2 доктора,
3 штабъ-лѣкаря,
2 аптекаря,
7 лѣкарей,
14 подлѣкарей,
4 аптекарскихъ гезелей,
28 лѣкарскихъ учениковъ,

8 apothecaries-apprentices.
12 labourers by the faculty of doctors, chirurgions and apothecaries.

BY THE CHURCH OF THE HOSPITAL:

2 priests,
4 deacons.

BY THE FOREDNAMED CONTORES OR OFFICES ARE LIKEWISE APPOINTED THE FOLLOWING OFFICERS:

1 upper-secretary,
10 secretaries,
1 keeper of the protocol,
3 translators,
1 keeper of the records,
6 book-keeper,
44 clerks,
126 writers,
6 master-door-keepers,
16 porters.

---

8 аптекарскихъ учениковъ,
12 работниковъ при докторахъ, лѣкаряхъ и аптекаряхъ.

При госпитальной церкви:

2 поповъ,
4 дьячковъ.

При вышеозначенныхъ конторахъ или экспедиціяхъ состоятъ кромѣ того слѣдующіе приказные служители:

1 оберъ-секретарь,
10 секретарей,
1 протоколистъ,
3 переводчика,
1 регистраторъ,
6 бухгалтеровъ,
44 канцеляристовъ,
126 копіистовъ,
6 вахмистровъ,
16 сторожей.

B.

A table of officers, under-officers and seamen allowed for the ships, both by the old and likewise what additions or substractions are made thereto by the commission setting over the affairs of the fleet:

RANKS.	Appointed by the old regulement.	Appointed by the commission.	Taken away.	Added.
General-admiral	1	1	—	—
Admirals	3	2	1	—
Vice-admirals	3	2	1	—
Rear-admirals	3	2	1	—
Capt.-commander's	3	—	3	—
Captains	28	36	—	8
Capt.-lieutenants	27	—	27	—
Lieutenants	75	155	—	80
Secretaries	39	—	39	—
Under-lieutenants	82	—	82	—
Masters	—	27	—	27
Midshipmen	101	117	—	16
Commissaries	30	38	—	8
Shippers	62	58	4	—
Priests	39	38	1	—
Chirurgions	39	38	1	—
Clerks	—	38	—	38
Masters and mates	78	89	—	11
Second mates	71	70	1	—
Chirurgion's mates	28	29	—	—
Under-clerks	73	71	2	—
Under-shippers	27	27	—	—
Carpenters	—	20	—	20
Boatsmen	51	51	—	—
Boatsman's-mates	159	273	—	114
Shiemen	60	—	60	—
Shieman's-mates	79	—	79	—
Steermen's-schollars	100	—	100	—
Chirurgion's-apprentices	66	67	—	1

*) Переводъ не считаемъ нужнымъ печатать, такъ какъ «Табель» эта дословно помѣщена въ Полн. Собр. Св. Зак. Т. XLIV, Ч. I. Книги штатовъ, Отд. 2: «Штаты военно-морской съ 1711 по 1825 г., № 6292, Декабрь 29. Высочайше утвержденный докладъ Воинской Морской Коммиссіи». Въ англійскомъ переводѣ нѣсколько пустыхъ недосмотровъ въ цифрахъ, вкравшихся, вѣроятно, при переписке. При переводѣ предшествующихъ страницъ (642—655) мы руководствовались тою же «Книгою Штатовъ».

RANKS.	By the old regulation.	Appointed by the commission.	Taken away.	Added.
Quartermasters	256	262	—	6
Sailors able	2434	2567	—	133
Sailors ordinary	4871	5134	—	263
Cabinboys	308	569	—	171
Carpenter's-mates	21	28	—	7
Carpenter's-crew	142	125	17	—
Caulkers	142	138	6	—
Sail-makers	72	71	1	—
Coopers	27	27	—	—
Cooper's-mates	46	40	6	—
Armourers	40	39	1	—
Buttlers	39	35	4	—
Buttler's-mates	62	58	4	—
Trumpeters foreigners	12	4	8	—
Trumpeters russ	66	66	—	—
Pipers	2	2	—	—
Cooks	79	77	2	—
Swabers	39	38	1	—
Total by the fleet (gunners and soldiers exluded)	10086	10529	453	896

A table of other officers added to inspect the good economy of the fleet and hospital-ships etc.

Intendant	1	—	1	—
Second intendant	1	—	1	—
General auditor	—	1	—	1
Upper auditor	1	1	—	—
Upper ficsal	1	1	—	—
Fiscal	3	3	—	—
By the hospital ships				
Doctor	1	1	—	—
Chirurgion-major	1	1	—	—
By the fleet bishop	1	1	—	—
In the whole	10	5	6	1

	RANKS.	By the old regulation.	Appointed by the commission.	Taken away.	Added
By the flags.	General-adjutant (colonel's rank) . . .	—	1	—	1
	General-adjutant (major's rank)	—	2	—	2
	Adjutants (rank captain-lieutenant). .	—	4	—	4
	Adjutants (d°).	—	2	—	2
	Adjutants (lieutenant in the army) . .	—	2	—	2
By the flags and by the auditors, by the fiscals and by the hospital ships.	Secretary	—	1	—	1
	Translator.	—	1	—	1
	Cancellarists	—	6	—	6
	Clerks	—	16	—	16
	Total	—	35	—	35
So the whole sum for the sea-service, excluding gunner's crew and soldiers . .		10096	10570	458	932

The number added by the commission 474.

C.

A list of what artillery-officers and gunners are appointed by the Commission for the fleet.

1 upper-master of the ordinarce,
1 master of the ordinance,
1 adjutant,
1 commissary,
10 captains,
10 lieutenants,
10 under-lieutenants,
20 gunners,
30 under-gunners,
40 sergeants of the artillery,
60 corporals of the artillery,
10 clerks,
540 gunner's-crew of the 1st rank,
1080 ditto of the 2nd rank.

Ships-company etc.	10570
Artillery	1828
	12398
Soldiers	?

C.

Списокъ артиллерійскихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ долженствующихъ состоять при флотѣ по соображеніямъ военной морской комиссіи:

1 оберъ-цейгмейстеръ,
1 цейгмейстеръ,
1 адъютантъ,
1 комисаръ,
10 капитановъ,
10 лейтенантовъ,
10 унтеръ-лейтенантовъ,
20 констапелей,
30 подконстапелей,
40 сержантовъ отъ артиллеріи,
60 капраловъ отъ артиллеріи,
10 писарей,
540 канониpовъ,
1080 гантлангеровъ канонирскихъ,

Людей въ корабельныхъ экипажахъ и проч.	40570
» въ артиллеріи	1828
	12398
Солдатъ	?

VI. To C. Rondeau's relation of the 31 March 1733 (№ 247; p. 570—572).

A list of the russ troops which are to march the 15 of April 1733 o. s. on the frontiers of Poland and are to be commanded by m-r Lacy, general in chief:

1) The army in Livonia.

Regiments of dragoons.

St. Petersburgsky of.	1272 men
Permsky	1272
Kargopolsky	1272

Regiments of Infantry.

Kiefsky of	1407
Narvsky.	1407
Velikylutsky	1407
Tobolsky	1407
Belosersky	1407
Archangelsky	1407
The second Moscowsky	1407
Ladogsky.	1407
Uglitsky.	1407
Novogorodsky	1407

VI. Къ донесенію К. Рондо отъ 31-го марта 1733 г. (№ 247; стр. 570—572).

Списокъ русскихъ войскъ, назначенныхъ къ выступленію 15-го апрѣля 1733 г. на польскую границу подъ начальствомъ генерала-аншефа Ласси.

1) Армія, расположенная въ Ливоніи.

	Человѣкъ.
Драгунскіе полки:	
Петербургскій.	1272
Пермскій.	1272
Каргопольскій	1272
Пѣхотные полки:	
Кіевскій	1407
Нарвскій.	1407
Великолуцкій	1407
Тобольскій.	1407
Бѣлозерскій	1407
Архангельскій.	1407
Второй московскій	1407
Ладожскій	1407
Углицкій.	1407
Новгородскій.	1407

Pskofsky	1407
Housares	150
Calmuques	150
	19693

2) The Army at Smolensko:

Lieutenant-general Hochmout.
Major-General Ourusof.

Regiments of Dragoons.

Twersky	1272
Riskoy	1272
Ingermanlandsky	1272

Regiments of Infantry.

St. Petersburgsky	1407
Voronejsky	1407
Kaporsky	1407
Smolensky	1407
Don cosaques	2000

Псковской	1407
Гусаръ	150
Калмыковъ	150
	19.593

2) Армія, расположенная близъ Смоленска.

Генералъ-лейтенантъ Гохмутъ.
Генералъ-маіоръ Урусовъ.

Драгунскіе полки:

Тверской	1272
Рижскій	1272
Ингерманландскій	1272

Пѣхотные полки:

Петербургскій	1407
Воронежскій	1407
Копорскій	1407
Смоленскій	1407
Донскихъ казаковъ	2000

3) The army at Starodoub near the River nieper or Borysthenes.

Lieutenant-general . . . .
Major-general Sagraskoy.

Regiments of Dragoons.

Volodimirsky	1272
Olonetzky	1272
Narvsky	1272
2 Regiments composed of four regiments — about.	2544
	37.397

Regiments of Infantry.

Troitzky	1407
Nefsky	1407
Sibirsky	1407
Mecklenburgh troops in this service.	1300
Slabode-regiments.	1000
Cosaques.	10000
Calmuques.	3000
In all. . .	56918

---

3) Армія, расположенная у Стародуба, вблизи Днѣпра (Борисѳена).

Генералъ-лейтенантъ. . . .
Генералъ-маіоръ Загряжскій.

Драгунскіе полки:

Владимірскій.	1272
Олонецкій	1272
Нарвскій.	1272
Два полка, сформированные изъ четырехъ — приблизительно	2544
	37.397

Пѣхотные полки:

Троицкій.	1407
Нарвскій.	1407
Сибирскій	1407
Мекленбургскія войска, состоящія въ русской службѣ.	1300
Слободскихъ полковъ.	1000
Казаковъ	10.000
Калмыковъ	3000
Всего . . .	56.968

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

Аббасъ III, малолѣтній сынъ шаха Тахмасиба (см. н.), именемъ котораго четыре года правилъ Надиръ-Кулиханъ (см. ниже: Надиръ-Шахъ). † 1736 г. 534, 541.

Августъ-Вильгельмъ, герцогъ вольфенбюттельскій, (дядя Шарлотты Софіи, супруги царевича Алексѣя Петровича, дочери младшаго брата и наслѣдника его герцога Лудвига-Рудольфа). † 1731 г. 309.

Августъ II Фридрихъ, Сильный, курфюрстъ саксонскій, король польскій. † 1733 г. 26, 48, 52, 69, 109, 113, 114, 117, 122, 135, 140, 171, 209, 210, 228, 229, 245, 246, 250, 253 — 257, 270, 273, 277, 304, 310, 311, 324, 347 — 349, 353, 354, 368, 374, 439, 494, 500, 508, 509, 531, 536, 543, 548, 554, 564, 574, 592, 594, 608.

Августъ Фридрихъ, сынъ Августа II, наслѣдный принцъ саксонскій, впослѣдствіи (съ 1733 г.) Августъ III, курфюрстъ саксонскій и король польскій. † 1763 г. 53, 95, 101, 109, 117, 209, 311, 314, 500, 552, 553, 574 — 576, 589, 590, 594, 596, 600, 602, 615.

Адеркасъ, г-жа, вдова генерала французской службы, воспитательница принцессы Анны Леопольдовны (см. ниже). 274, 291.

Алдикерси, мурза, шамкалъ дагестанскій. 91, 92.

Александръ, мирза дагестанскій. 92.

Алексѣй Михайловичъ, Царь †. 1676 г. 72.

Алексѣй Петровичъ, царевичъ, сынъ Петра Великаго отъ брака съ Евдокіей Ѳедоровной, урожденной Лопухиной. † 1718 г. 76—79, 81, 84, 86, 157.

Альбрехтъ, пруссакъ въ русской службѣ; маіоръ преображенскаго полка. 332.

Амалія-Вильгельмина, принцесса брауншвейгъ-ганноверская, вдова императора германскаго Іосифа I. † 1742 г. 257.

Амзаканей, сынъ шамкала дагестанскаго Алдикерси (см. выше). 91.

Анна (Стюартъ), королева англійская. † 1714 г. 29, 33, 34, 38, 578.

Анна Іоанновна, герцогиня курляндская, впослѣдствіи Императрица Всероссійская. † 1740 г. 129—132, 135—141, 148, 151—155, 161, 165—168, 171, 174, 177, 179, 182—206, 209, 210, 212 — 216, 220, 222 — 229, 233, 235 — 237, 240, 242, 244, 246, 248, 249, 253, 258, 262, 264, 265, 267, 270,

271, 273—277, 281—287, 289—291, 293, 296, 297, 301, 303—305, 308, 311, 315, 317, 322, 324, 326, 329, 330, 332, 333, 336—340, 344, 347, 348, 350, 352, 353—355, 366, 374, 375, 379—381, 383, 384—388, 390—392, 399, 401, 403, 404, 406—410, 413—417, 419, 421—423, 435—438, 440, 441, 443, 447, 451—453, 458, 460, 464, 465, 466, 468—470, 472, 475, 479, 480, 482, 484, 485, 489, 492, 495, 498, 499—504, 506, 507, 511, 514, 522, 525—528, 531, 533, 534, 536—545, 555, 557, 560—562, 564, 570, 571, 573, 574—576, 585, 589, 592, 594, 609, 610, 613.

Анна Леопольдовна, (до муропомазанія Елизавета-Екатерина-Христина), дочь герцога мекленбургъ-шверинскаго Карла Леопольда (см. ниже) и супруги его Екатерины Іоанновны (см. ниже), впослѣдствіи правительница Россійской Имперіи. † въ Холмогорахъ 1746 г. 49, 108, 155, 161, 186, 192, 206, 219, 238, 273, 274, 285, 288, 291, 305, 344, 346, 347, 357, 367, 376, 377, 381, 387, 407, 411, 412, 437, 452, 461, 479, 501, 526, 538, 540, 541, 542, 544, 545, 548, 560, 561, 572, 589, 595, 598, 602.

Анна Петровна, вторая дочь Петра Великаго и Екатерины I, въ замужествѣ за герцогомъ голштейнъ-готторпскимъ Карломъ Фридрихомъ (см. ниже), мать Императора Петра III. † 1728 г. 4, 5, 10, 15, 22, 24, 26, 67, 82, 84—86, 472.

Антоній, герцогъ парискій, послѣдній Фарнезе, двоюродный братъ Елизаветы Фарнезе, супруги испанскаго короля Филиппа V (см. ниже). † 1731 г. 143—144, 372.

Антонъ Ульрихъ, принцъ брауншвейгскій, впослѣдствіи супругъ Анны Леопольдовны (см. выше). † 1776 г. 483, 542, 544, 546, 548, 552, 554, 559, 560, 572, 588, 598, 599, 602.

Апраксинъ, Петръ Матвѣевичъ, съ 1715 графъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ. † 1728 г. 81.

Апраксинъ, Ѳедоръ Матвѣевичъ, съ 1709 г. графъ, генералъ-адмиралъ и президентъ адмиралтействъ, членъ верховнаго тайнаго совѣта, младшій братъ предыдущаго. † 1728 г. 3, 18, 26, 72, 73, 190.

Арбисталь, баронъ (де), оберъ-церемоній-мейстеръ двора Императора Петра II. 111, 593, 595—607.

Арнимъ, баронъ фонъ, камергеръ короля Августа II. 420.

Асмани-Абмань-Туто, членъ китайскаго посольства при русскомъ дворѣ, «3-я персона при китайскомъ трибуналѣ иностранныхъ дѣлъ». 172.

Аткрмандри, мирза дагестанскій. 92.

Ахметъ III, султанъ. † 1730. 18, 87, 88, 89, 199.

Ашенбахъ, баронъ, посланникъ герцога вольфенбюттельскаго при русскомъ дворѣ. 37.

Аюки, ханъ калмыцкій, старшій сынъ торгоутовскаго владѣльца Пунцука (въ русскихъ грамматахъ Бунчукъ, Мончакъ), † 1724 г. 172 (? упоминается вѣроятно по ошибкѣ вмѣсто сына), 300—303.

Аѳимо, мурза дагестанскій. 93.

Балкъ, Матрена Ивановна, жена генералъ-лейтенанта Ѳ. Н. Балкъ, урожденная Монсъ, сестра Виллима Монса (см. ниже). 80, 81.

Балкъ, Петръ Ѳедоровичъ, второй сынъ М. И. Балкъ (см. выше), камергеръ двора Императрицы Анны Іоанновны. † 1762 года. 226.

Баранъ-Цеpень, сынъ калмыцкаго хана Аюки (см. выше). 302.

Баръ, баронъ, камергеръ при Аннѣ Іоанновнѣ. 227.

Барятинскій, князь Иванъ Ѳедоровичъ, генералъ-адмиралъ (женатъ былъ на дочери канцлера Г. И. Головкина, Натальѣ Гавриловнѣ, отчего и упоминается какъ зять канцлера). † 1738 г. 166, 315.

Бассевичъ (фонъ), графъ Генрихъ Фридрихъ, президентъ тайнаго совѣта герцога голштинскаго. † 1749 г. 17, 307.

Бикъ, мирза дагестанскій. 93.

Бергаве, докторъ въ Лейденѣ. 352.

Бестужевъ-Рюминъ, Алексѣй Петровичъ, русскій посланникъ при датскомъ дворѣ, съ 1742 г. графъ, впослѣдствіи государственный канцлеръ и генералъ-фельдмаршалъ. † 1766 г. 109, 238, 239, 293.

Бестужевъ-Рюминъ, Михаилъ Петровичъ, старшій братъ предыдущаго, съ 1742 г. графъ, русскій министръ въ Стокгольмѣ, Берлинѣ, Варшавѣ, Вѣнѣ, Парижѣ. † 1760 г. 398.

Бибиковъ, Иванъ Ивановичъ, («старшій» въ отличіе отъ роднаго брата того же имени), президентъ ревизіонъ-коммиссіи, впослѣдствіи сенаторъ. † 1745. 7.

Биронъ, Александра Александровна, урожд. кн. Меншикова (см. ниже), съ 1732 г. въ супружествѣ за Густавомъ Бирономъ (см. ниже). † 1736 г. (см. Меншикова).

Биронъ, Бенигна-Готлибъ, урожд. Тротта фонъ Трейденъ, жена Эрнста Бирона. † 1788 г. 413, 447, 509, 602.

Биронъ, Густавъ, младшій братъ Эрнста Бирона, генералъ-аншефъ русской службы. 273, 337, 414, 455, 461, 479.

Биронъ, Карлъ, старшій братъ Эрнста Бирона, генералъ-аншефъ русской службы. 243, 267.

Биронъ, Эрнстъ Іоганнъ средній братъ предыдущихъ, фаворитъ Императрицы Анны Іоанновны, оберъ-камергеръ, съ 1730 г. графъ, съ 1737 — герцогъ курляндскій, затѣмъ регентъ россійскаго государства. † 1772 г. 191, 200, 226, 238, 240, 253, 258, 271, 272, 274, 285, 289, 296, 297, 308, 311, 327, 340, 344, 345, 349, 354, 378, 381, 399, 400, 412—414, 422, 437, 447, 454, 468—470, 482, 485, 489, 490, 492—494, 497, 498, 508—511, 527, 529—531, 536, 538, 549, 551, 553, 558, 562, 570, 571, 574, 575, 576, 596—600, 607, 609.

Бисмаркъ, фонъ, генералъ русской службы, рижскій генералъ-губернаторъ. 497, 507, 545, 602.

Бисмаркъ, г-жа, жена предыдущаго (см. Трейденъ).

Бломъ, министръ короля датскаго Христіана VI. 611.

Бонде, графъ, оберъ-камергеръ герцога голштинскаго и чрезвычайный посолъ его при русскомъ дворѣ (съ ноября 1728 по іюль 1736). 59, 67, 107, 132, 186, 290, 306, 307, 313, 456, 457, 473, 544.

Бонъ, генералъ-аншефъ русской службы. 234, 283.

Бракель, фонъ, тайный совѣтникъ, русскій посланникъ въ Копенгагенѣ. 277, 282, 287, 293, 299, 336, 338, 342, 369, 370, 438, 439, 465, 475, 482, 484, 490, 493, 497, 503, 532, 537, 571, 611, 612.

Бреверны, «служащій въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ». (Лицъ этой фамиліи — родныхъ братьевъ — въ первые годы царствованія императрицы Анны Іоанновны было на русской службѣ шесть). 464.

Брюдаль, Петръ Петровичъ, контръ-адмиралъ русской службы, впослѣдствіи вице-адмиралъ. † 1756 г. 7, 22, 417.

Бриль, генералъ-маіоръ русской службы. 283.

Броунъ, корабельный мастеръ, англичанинъ въ русской службѣ. 458, 506.

Бурге-де, полковникъ. 170.

Будай, сынъ дагестанскаго шамкала Алдикерси (см. выше). 91.

Буддеусъ, Іоганнъ-Францъ, профессоръ богословія въ Іенѣ. † 1729 г. 524.

Бутлеръ (Бутларъ), курляндскій дворянинъ, камергеръ при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. 294.

Бутурлинъ, Иванъ Ивановичъ, генералъ-аншефъ. † въ ссылкѣ въ своемъ имѣніи Крутцахъ (Владимірской губ.), въ 1738 г. 50, 85, 86, 182.

Бюнау, саксонскій уполномоченный въ Лондонѣ. 602.

Вагеръ, Карлъ, адмиралъ англійской службы, сопровождавшій Донъ-Карлоса (см. ниже) съ флотомъ въ Ливорно; впослѣдствіи (1741 г.) одинъ изъ членовъ регентства въ отсутствіе короля Георга II (см. ниже). † 1742 г. 373,

Вакербартъ, графъ, саксонскій уполномоченный при вѣнскомъ дворѣ. 255. 256.

Вардъ (Вардо, Вордо), см. Уардъ.

Вейсбахъ, Іоаннъ Бернгардъ, съ 1730 г. графъ, генералъ отъ кавалеріи русской службы, впослѣдствіи кіевскій генералъ-губернаторъ. † 1735 г. 227, 228, 229, 250, 258, 269, 270, 279.

Вестфаль, Гансъ-Георгъ, чрезвычайный посланникъ датскій при русскомъ дворѣ (съ іюня 1722 по ноябрь 1733 г.). 16, 52, 57, 59, 65, 67, 68, 71, 82, 83, 93, 109, 112, 131, 133, 140, 164, 170, 171, 173, 178, 194, 196, 200, 206, 207, 215, 275, 277, 281, 287, 289, 292, 297—299, 312, 319, 320, 323, 334, 336, 338, 339, 341, 342, 358, 359, 369, 396, 435, 436, 452, 473, 480, 481, 485, 490, 504, 571.

Вешняковъ, русскій резидентъ въ Константинополѣ. 89, 101.

Вигоръ, Веніаминъ, англійскій купецъ, торгующій въ Россіи. 521.

Вильгельмъ-Августъ, младшій сынъ короля Георга II (см. ниже), герцогъ кумберландскій. † 1763 г. 288.

Вильгельмъ III Оранскій, король англійскій. † 1702 г. 29, 33, 34, 38, 41.

Вильардо, французскій консулъ въ Россіи. 34, 54, 55.

Вильчекъ, графъ, австрійскій посланникъ въ Варшавѣ. 250, 257, 258, 236, 264, 574.

Витвортъ, Чарльзъ, англійскій посланникъ при Петрѣ В. 578, 579.

Вольфъ, англійскій купецъ, торгующій въ Россіи. 530.

Вольфель, графъ, полковникъ русскаго кирасирскаго полка. 497.

Вратиславъ, графъ, Карлъ Францискъ, тайный совѣтникъ и чрезвычайный посланникъ Австріи при русскомъ дворѣ (съ іюня 1720 по январь 1733 г.). 5, 19, 31, 32, 46, 51—53, 60—63, 65, 97, 98, 108, 112—114, 116, 120, 131, 132, 140, 162, 169, 179, 191, 194—196, 200, 203, 205, 211, 212, 214, 215, 219, 225—227, 237, 238, 240, 249, 251, 252, 258, 261, 264, 268, 289, 290, 305, 312, 321, 337, 344, 346, 349, 351, 354—356, 377, 378, 388, 396, 397, 411—413, 434, 437, 443, 456, 457, 472, 473, 480, 494—496, 501, 508, 509, 523, 525, 529, 530, 532, 533, 535, 536, 540, 543, 546, 547, 558, 565, 566, 570, 593, 594.

Вудвардъ, англійскій посолъ въ Варшавѣ. 536, 563, 564, 570, 597.

Вэльполь, Горацій, лордъ, англійскій уполномоченный въ Парижѣ; впослѣдствіи (съ 1761 г.) удалившись отъ дѣлъ политическихъ, занимался литературными трудами. † 1797 г. 232.

Вудвардъ, англійскій посолъ въ Варшавѣ. 536, 563, 564, 570.

Гагаринъ, князь, Матвѣй Петровичъ, генеральный президентъ, московскій комендантъ и сибирскихъ провинцій судья, впослѣдствіи с.-петербургскій губернаторъ. Казненъ 1721 г. 94.

Галданъ-Данжинъ, сынъ калмыцкаго хана Аюки (см. выше). 302.

Гарвей, капитанъ англійской службы. 373.

Гардинеръ, Джемсъ, казначей англійской факторіи въ Петербургѣ. 408, 454, 521.

Геннинъ (Дегенинъ), Георгъ-Вильгельмъ, генералъ-лейтенантъ отъ артиллеріи русской службы, строитель Екатеринбурга, занимающій видное мѣсто въ исторіи русскаго горно-заводскаго дѣла. † 1750 г., 331.

Генрихъ-Бенуа Стюартъ, 2-й сынъ претендента Іакова III, герцогъ іоркскій, впослѣдствіи кардиналъ, по смерти старшаго брата Карла Эдуарда (см. ниже), именовался Генрихомъ IX. Послѣдній изъ мужской линіи Стюартовъ. † 1807 г. 69.

Генріетта, герцогиня Пармская, жена Антонія Фарнезе (см. выше). 373.

Георгъ, принцъ гессенъ-кассельскій. 201.

Гаррингтонъ, лордъ Вильямъ, статсъ-секретарь короля Георга II. 221, 222, 247, 248, 262, 265, 294, 323, 332, 342, 343, 351, 356, 357, 366—368, 378, 379, 386, 414, 415—418, 432, 433—439, 440, 443, 444, 449, 450, 451, 459, 464—466, 476, 477, 484, 487, 488, 497, 508, 515, 554, 579.

Георгъ I, король англійскій. † 1727 г. 387.

Георгъ II, король англійскій † 1760 г. 22, 32, 35, 37, 39, 44, 45, 48, 54, 94, 95, 103, 105, 121, 130, 131, 163, 170, 171, 174, 175, 202, 207, 221—223, 231, 241, 243, 245—247, 260, 262, 263, 265, 266, 294, 298, 299, 305, 308, 314, 315, 320, 323, 330, 332, 333, 341, 349, 351, 355, —357, 360 — 368, 378, 383, 385, 386, 391, 393 — 395, 404, 411—418, 432—436, 439, 440, 443, 444,447, 449—452, 459, 462—466, 476—478, 484, 487, 488, 491, 493, 497—499, 502, 506, 512, 513, 515, 525, 529, 531, 536, 548, 549, 551, 555, 558, 560, 561, 572—575, 577—590, 595—597, 599, 606, 612.

Глэнорки, лордъ. 16.

Гоймъ, графъ, министръ короля Августа II (см. выше). 254, 255.

Голенищевъ-Кутузовъ (вѣроятно Доримедонтъ Григорьевичъ), бригадиръ, нарвскій комендантъ. 331.

Голицынъ, камеръ-юнкеръ. 568.

Голицынъ, князь Борисъ Алексѣевичъ, (въ монашествѣ Боголѣпъ), воспитатель Петра I. † въ монашествѣ 1714 г. 156.

Голицынъ, князь Дмитрій Михаиловичъ, кіевскій губернаторъ, затѣмъ членъ верховнаго тайнаго совѣта. † 1738 г. въ шлюссельбургской крѣпости. 18, 81, 85, 86, 129, 136, 152, 158, 232, 392, 603.

Голицынъ, Михаилъ Михаиловичъ, генералъ-фельдмаршалъ, президентъ военной коллегіи и глава верховнаго тайнаго совѣта. † 1730 г. 21, 36, 37, 50, 57, 129, 133, 152, 158, 185, 187, 232, 265, 267.

Два сына его (дѣтей у него было 18 : 11 дочерей и 7 сыновей). 50, 289.

Голицынъ, князь, Михаилъ Михаиловичъ, («младшій» въ отличіе отъ предыдущаго, роднаго брата его того же имени), генералъ-адмиралъ. † 1764 г. 129, 138.

Голицынъ, князь Сергій Дмитріевичъ, старшій сынъ кн. Дмитрія Михаиловича (см. выше); представитель русскаго двора въ Испаніи, Берлинѣ, Персіи;

затѣмъ казанскій губернаторъ. † 1738 г. 96, 239, 324, 510, 603.

Голицыны... 151, 153, 154, 168, 187, 234.

Головинъ, Ѳедоръ Алексѣевичъ, первый въ Россіи «графъ римской имперіи» (съ 1702 г.), начальный президентъ посольской канцеляріи, генералъ-адмиралъ, генералъ-фельдмаршалъ. † 1706 года. 74. 156.

Головинъ, графъ Николай Ѳедоровичъ, сынъ предыдущаго, русскій посланникъ въ Стокгольмѣ, впослѣдствіи адмиралъ, президентъ адмиралтейства. † въ Гамбургѣ 1745 г. 66, 398, 442, 446, 497, 523, 572, 592.

Головкина, Екатерина Ивановна, урожд. кн. Ромодановская, въ замужествѣ за Михаиломъ Гавриловичемъ Головкинымъ (см. ниже). 315.

Головкинъ, графъ Александръ Гавриловичъ, 2-й сынъ канцлера Головкина, чрезвычайный посолъ царскій при прусскомъ дворѣ, затѣмъ посланникъ при дворѣ французскомъ (въ тоже время былъ русскимъ уполномоченнымъ на суассонскомъ конгрессѣ) и полномочный министръ въ Голландіи. † въ Гаагѣ 1760 г. 27, 44, 51, 232, 292, 348, 480, 486.

Головкинъ, графъ Михаилъ Гавриловичъ, младшій братъ предыдущаго, русскій министръ при дворахъ берлинскомъ и французскомъ, впослѣдствіи вице-канцлеръ. † въ Сибири 1755 г., 315, 339, 340.

Головкинъ, Гаврило Ивановичъ, съ 1707 года «графъ римской имперіи», впослѣдствіи первый удостоенъ былъ и титула «графа россійской имперіи»; государственный канцлеръ, членъ верховнаго тайнаго совѣта и кабинета. † 1734 г. 3, 18, 26, 29, 33, 35, 38, 39, 42, 43, 47, 51, 53—55, 57, 65, 66, 81, 85, 87, 90, 102, 103, 107, 132, 133, 136, 153, 155, 156, 161, 167, 178, 191, 198, 232, 233, 240, 245, 285, 297, 327, 339, 348, 384, 388, 437, 506, 568, 591, 593.

Головкинъ, Иванъ Семеновичъ, отецъ канцлера Гаврила Ивановича (см. выше), боярин, крестный отецъ матери Петра I, Натальи Кириловны, урожденной Нарышкиной. 156.

Гольденъ. 329, 366.

Гордонъ, Томасъ, адмиралъ, комендантъ кронштадтскаго порта. † 1741 г. 1, 9, 15, 420, 467, 489, 490, 499, 610.

Горнъ, графъ Арведъ-Бернардъ, шведскій сенаторъ, глава партіи «колпаковъ». † 1742 г. 16, 318, 335.

Гохгульстъ (Гогенгольцъ?), Николай Себастіанъ, резидентъ австрійскаго императора Карла VI при русскомъ дворѣ съ октября 1727 г. по декабрь 1747 г. 108, 131, 162, 169, 351, 547, 553, 556, 558, 570, 592, 593, 601—606, 613.

Гохмутъ, генералъ-лейтенантъ русской службы. 557, 661.

Гогенгольцъ, (см. Гохгульстъ).

Гримальди, Іеронимъ, папскій нунцій въ Брюсселѣ, Варшавѣ, Вѣнѣ; съ 1730 г. кардиналъ. † 1733 г. 256.

Гудфелло, (Гутфель), первый англійскій консулъ и генеральный агентъ въ Россіи. 29, 33, 34, 38, 41.

Девіеръ, графиня Анна Даниловна, урожденная Меншикова. 85.

Девіеръ, Антонъ Мануиловичъ, мужъ предыдущей, генералъ-адъютантъ, генералъ-полицмейстеръ, сенаторъ, съ 1725 г. графъ. † 1745. 85.

Двнгофъ, графиня, вдова воеводы литовскаго, палатина полоцкаго. 230.

Дзаланъ-Занчинъ-Вайсанъ, глава китайскаго посольства при русскомъ дворѣ. 171.

Дискау, баронъ. 16.

Дитмаръ (Дитмеръ), фонъ, Іоахимъ, шведской канцеляріи совѣтникъ, сперва дипломатическій агентъ, потомъ чрезвычайный посланникъ короля шведскаго при русскомъ дворѣ (съ августа 1729 г. по сентябрь 1738). 66, 89, 97, 99, 115, 178, 335, 456, 457, 616, 617.

Долгорукая (Долгорукова), княжна Анна Алексѣевна, дочь князя Алексѣя Григорьевича. † 1758 г. 102, 203.

Долгорукая (Долгорукова), княжна Екатерина Алексѣевна, дочь князя Алексѣя Григорьевича, невѣста Императора Петра II, впослѣдствіи (1745 г.) въ замужествѣ за графомъ Александромъ Романовичемъ Брюсомъ. † 1745 г. 102, 110—113, 128, 168, 203, 212.

Долгорукая (Долгорукова), княжна Елена Алексѣевна, дочь князя Алексѣя Григорьевича, впослѣдствіи въ замужествѣ за генералъ-маіоромъ Юріемъ Юрьевичемъ Долгоруковымъ. † 1799 г. 102, 107, 203.

Долгорукая (Долгорукова), княгиня Марѳа Петровна, урожденная Шафирова (см. ниже), жена князя Сергѣя Григорьевича. † 1762 г. 18.

Долгорукая (Долгорукова), княгиня Наталья Борисовна, урожденная Шереметева, жена князя Ивана Алексѣевича. † въ Кіевѣ въ схимѣ подъ именемъ «Нектаріи» 1771 г. 118.

Долгорукій (Долгоруковъ), князь АлександръГригорьевичъ, братъ кн. Алексѣя, Сергѣя и Ивана Григорьевичей. 181.

Долгорукій (Долгоруковъ), князь Алексѣй Григорьевичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ и членъ верховнаго тайнаго совѣта, отецъ кн. Ивана и Николая Алексѣевичей, кн. Екатерины, Елены и Анны Алексѣевенъ Долгоруковыхъ. † въ ссылкѣ въ Березовѣ 1734 г. 18, 26, 97, 102, 116, 128, 168, 181, 203, 568.

Долгорукій (Долгоруковъ), князь Василій Владиміровичъ, фельмаршалъ, членъ верховнаго тайнаго совѣта, президентъ военной коллегіи. † 1746. 57, 77, 107, 115, 128, 133, 151, 157, 171, 185, 232, 302, 371, 409.

Долгорукій (Долгоруковъ), князь Василій Лукичъ, русскій посолъ при датскомъ, затѣмъ при французскомъ и иныхъ дворахъ, впослѣдствіи членъ верховнаго тайнаго совѣта. Казненъ въ Новгородѣ 1739 г. 18, 65, 66, 81, 117, 129, 138, 151, 155, 165, 166, 168, 181, 191, 203, 325.

Долгорукій (Долгоруковъ), князь Владиміръ Дмитріевичъ, стольникъ, затѣмъ окольничій царя Алексѣя Михаиловича, сподвижникъ кн. Василья Васильевича Голицына при царевнѣ Софіи. † 1701 г. 157.

Долгорукій (Долгоруковъ), князь Иванъ Алексѣевичъ, сынъ Алексѣя Григорьевича, оберъ-камергеръ и любимецъ Императора Петра II. Казненъ въ Новгородѣ 1739 г. 4, 19, 25, 26, 28, 44, 47, 48, 52, 53, 96, 97, 117, 168, 181, 203, 594.

Долгорукій (Долгоруковъ), князь Иванъ Григорьевичъ, братъ Алексѣя Григорьевича, тайный совѣтникъ. † 1739 г. 182.

Долгорукій (Долгоруковъ), князь Михаилъ Владиміровичъ, членъ верховнаго тайнаго совѣта, затѣмъ губернаторъ астраханскій. † 1750 г. 181.

Долгорукій (Долгоруковъ), князь Николай Алексѣевичъ, младшій братъ Ивана Алексѣевича; впослѣдствіи бригадиръ. † 1790 г. 97.

Долгорукій (Долгоруковъ), князь Сергѣй Григорьевичъ, братъ Алексѣя Григорьевича. † 1739 г. 181.

Долгорукіе (Долгоруковы)... 151, 153, 154, 168, 182, 203, 204, 594.

Дуффусъ, лордъ, контръ-адмиралъ русской службы, губернаторъ Кронштадта. † 1732 г. 446.

Вдова его и двѣ дочери. 446.
Дюкоменъ, курьеръ англійскаго посольства въ Дрезденѣ. 348.

Евгеній, принцъ савойско-кариньянскій, генералиссимусъ имперскихъ войскъ. † 1736 г. 114, 255.
Евдокія Ѳедоровна, царица, первая супруга Петра Великаго, урожденная Лопухина. † 1731 г. 71, 129, 360.
Екатерина Іоанновна, дочь царя Іоанна Алексѣевича, въ замужествѣ за принцемъ Карломъ Леопольдомъ мекленбургъ-шверинскимъ; мать правительницы Анны Леопольдовны (см. выше). † 1733 г. 49, 107, 130, 133, 151, 166, 170, 171, 190, 206, 207, 249, 261, 273, 274, 285, 310, 332, 246, 389, 407, 533, 535.
Екатерина I Алексѣевна, Императрица всероссійская. † 1727 г., 3, 13, 17, 21, 42, 67, 76, 78, 80 — 86, 141, 157, 161, 270, 282, 308, 313, 387, 517, 584, 585.
Елизавета-Христина, принцесса брауншвейгская, супруга наслѣднаго принца прусскаго, впослѣдствіи короля Фридриха II (см. ниже). 377, 436.
Елизавета Петровна, великая княжна, третья дочь Петра Великаго отъ Екатерины Алексѣевны; впослѣдствіи Императрица всероссійская. † 1761 г. 3, 4, 5, 14, 32, 67, 97, 130, 151, 155, 161, 225, 226, 273, 285, 354, 388, 389, 407, 452, 461, 539, 568, 569, 598, 602.
Елизавета, королева испанская, дочь Одоардо Фарнезе, брата послѣдняго герцога пармскаго изъ дома Фарнезе, Антоніо (см. выше), 2-я супруга короля Филиппа V (см. ниже), мать инфантовъ Дона-Карлоса (см. ниже) и Дона Филиппа (см. ниже). 135, 248, 278, 279.
Еропкинъ, Дмитрій Ѳеодоровичъ, генералъ-маіоръ. † 1750 г. 182, 419.

Загряжскій, генералъ-маіоръ. 662.
Заичинъ-Упагай, полковникъ, членъ китайскаго посольства при русскомъ дворѣ. 172.
Зыбинъ, президентъ берг-коллегіи. 283.

Изякай, мирза дагестанскій. 92.
Исаевъ, Илья, вице-президентъ коммерцъ-коллегіи. 325.

Іоаннъ V Алексѣевичъ. Царь. † 1696 г. 72, 161.
Іоаннъ-Гастонъ, герцогъ тосканскій, (послѣдній Медичи). † 1737 г. 143, 144, 146, 198, 261, 278, 279, 373.
Іаковъ Стюартъ, извѣстный также подъ именемъ кавалера де С. Жоржъ, сынъ короля англійскаго Іакова II, претендентъ на престолъ Великобританіи подъ именемъ Іакова III, отецъ Карла-Эдуарда (см. ниже) и Генриха Бенуа Стюарта (см. выше). † 1766 г. 69.

Кайзерлингъ, вѣроятно Германъ-Карлъ, графъ, курляндскій дворянинъ, впослѣдствіи президентъ с.-петербургской академіи наукъ. † 1764 г. 243, 483.
Кальзе, маіоръ прусской службы. 453.
Карамъ, секретарь графа Рабутина (см. ниже). 569.
Камке, прусскій тайный совѣтникъ, министръ Фридриха Вильгелма I. 12, 22, 23, 38, 46, 47, 84.
Кампенгаузенъ, генералъ русской службы. 283.
Кампредонъ, французскій полномочный министръ при русскомъ дворѣ до мая 1726 г. 34, 87, 88, 566.
Кантемиръ, княгиня Анастасія Дмитріевна, жена кн. Константина Дмитріевича (сына кн. Димитрія Константиновича), урожд. Голицына, дочь кн. Дмитрія Михайловича (см. выше). 392.
Кантемиръ, князь Антіохъ Дмитріевичъ, сынъ молдавскаго господаря кн. Димитрія Константиновича (см. ниже); рус-

ский уполномоченный въ Лондонѣ, затѣмъ въ Парижѣ, извѣстный сатирикъ. † 1744 г. 390, 392, 398, 408, 415, 436, 443, 444, 450—452, 462, 493, 510, 529, 532, 537, 565, 575.

Кантемиръ, князь Дмитрій Константиновичъ, господарь молдавскій, отецъ кн. Антіоха (см. выше) и Константина (см. ниже). † 1723 г. 390, 392.

Кантемиръ, князь Константинъ Дмитріевичъ, капитанъ преображенскаго полка, сынъ предыдущаго. † 1747 г. 392.

Каракесковъ, мирза дагестанскій. 92.

Карбулатъ, сынъ шамкала дагестанскаго Алдикерси (см. выше). 91.

Карлосъ-донъ, инфантъ испанскій, сынъ короля испанскаго Филиппа V (см. ниже) и супруги его Елизаветы Фарнезе (см. выше), впослѣдствіи герцогъ пармскій (съ 1731 г.), король обѣихъ Сицилій (съ 1739 г.), и король испанскій (съ 1759 г.) подъ именемъ Карла III. † 1788 г. 143, 150, 211, 248, 261, 279, 373.

Карлъ VI, императоръ германскій. † 1740 г. 17, 21, 48, 58, 82, 107, 108, 113, 114, 116, 120, 122, 126, 130, 131, 140, 141, 150, 170, 171, 178, 191, 194, 198, 206, 211, 212, 215, 246, 249, 250, 251, 253, 254, 257, 261, 269, 273, 278, 279, 305, 307, 308, 312, 321, 345, 346, 349, 351, 356, 367, 379, 414, 465, 472, 481, 492, 496, 508, 523, 530, 531, 536, 538, 571, 574, 576, 581, 584, 585, 596, 597, 601—608.

Карлъ, старшій сынъ маркграфа Альберта, дядя короля прусскаго. 238, 275.

Карлъ-Леопольдъ, герцогъ мекленбургъ-шверингскій, супругъ Екатерины Іоанновны (см. выше) и отецъ Анны Леопольдовны (см. выше). 108, 130, 171, 194, 206, 207, 208—212, 222, 245, 544.

Карлъ-Фридрихъ, герцогъ голштинскій, съ 1725 г. въ супружествѣ съ царевной Анной Петровной (см. выше), отецъ императора Петра III. † 1739 г. 17, 67, 82, 84, 85, 94, 107, 112, 117, 132, 133, 151, 161, 195, 290, 291, 298, 307, 312, 313, 321, 325, 335, 342, 405, 406, 414, 433, 434—436, 443, 465, 472, 480, 481, 492, 544, 545, 571.

Карлъ-Эммануилъ I, король Сардиніи (какъ герцогъ сардинскій—Карлъ-Эммануилъ III). † 1773 г. 122.

Карлъ-Эдуардъ Стюартъ, графъ Альбани, старшій сынъ претендендента Іакова III (см. выше) и братъ кардинала Генриха Стюарта (см. выше), самъ болѣе извѣстенъ подъ именемъ «претендента». † 1788 г. 69.

Каскосъ, секретарь испанскаго посольства. 243, 283, 296, 565.

Катъ, мирза дагестанскій. 92.

Кейтъ, Джемсъ, вѣрный приверженецъ Іакова II, 1715 г., раненный при Шерифъ-Муирѣ, покинулъ Великобританію, 1728 поступилъ на русскую службу; послѣ достигъ званія фельдмаршала (въ 1744); затѣмъ, однако, перешелъ на службу къ Фридриху Великому, гдѣ, также въ званіи фельдмаршала, явился однимъ изъ самыхъ талантливыхъ его полководцевъ. Убитъ подъ Гохкирхеномъ 1758 г. 15, 23, 242.

Кейтъ, графъ Джоржъ, наслѣдственный «лордъ-маршалъ Шотландіи», братъ предыдущаго, также приверженецъ Іакова II, другъ Фридриха Великаго. Умеръ близъ Потсдама въ 1778 г. 15, 23.

Кикинъ, Александръ Васильевичъ, членъ адмиралтейства. Казненъ 1718 г. 78.

Кирай, сынъ шамкала дагестанскаго Алдикерси (см. выше). 91.

Колб, купецъ, торговавшій въ Россіи. 60, 61, 62, 63, 65.

Кольманъ, англійскій уполномоченный въ Пармѣ. 373.

Конвенанъ, инженеръ русской службы. 216.
Контушъ, ханъ черныхъ калмыковъ. 301.
Козенцъ, Ричардъ, корабельный мастеръ, англичанинъ на русской службѣ. 550.
Корфъ, фонъ, курляндскій дворянинъ, камергеръ двора Анны Іоанновны. Вѣроятно баронъ Іоаннъ-Альбертъ, впослѣдствіи президентъ Академіи Наукъ, русскій посланникъ въ Стокгольмѣ и Копенгагенѣ. † 1766 г. 304, 483.
Крамеръ (баронъ фонъ), Августъ Адольфъ, тайный совѣтникъ принца брауншвейгскаго и представитель его при русскомъ дворѣ съ августа 1727 по мартъ 1731, и вторично съ мая по іюль 1739 г. 113, 114, 131, 132, 169, 186, 291, 566, 570.
Крамеръ (Краме), Анна, камеръюнгфера великой княжны Елизаветы Петровны (см. выше), затѣмъ великой княжны Наталіи Алексѣевны (см. ниже). 93, 3.
Крирки, мирза дагестанскій. 92.
Крюйсъ, Корнелій Ивановичъ, адмиралъ. † 1727 г. 160.
Кулонъ, инженеръ русской службы. 216.
Куракинъ, князь Александръ Борисовичъ, совѣтникъ посольства при французскомъ дворѣ по смерти отца, князя Бориса Ивановича (18 сентября 1727 г.), до 1728; впослѣдствіи оберъ-штальмейстеръ высочайшаго двора. † 1749 г. 31, 70, 96.
Кураклюръ, мирза дагестанскій. 92.

Лавалинсковъ, мирза дагестанскій. 93.
Лави, первый французскій консулъ въ Россіи. 34.
Ланьяско, графъ, саксонскій уполномоченный при австрійскомъ дворѣ. 256, 257.
Ласси (Лэси), Петръ, графъ, генералъ-аншефъ, впослѣдствіи фельдмаршалъ, губернаторъ лифляндскій. † 1751 г. 225, 267, 304, 557, 660.
Ланчинскій, русскій посланникъ въ Вѣнѣ. 345, 346, 351, 355.
Левашовъ, Василій Яковлевичъ, начальникъ русскихъ войскъ въ Персіи; позже «главноуправляющій Москвою». † 1751 г. 197, 295, 534, 540, 553.
Левенвольде, Карлъ Густавъ (старшій) графъ, генералъ-адъютантъ, русскій посолъ при разныхъ европейскихъ дворахъ. † 1735 г. 215, 225, 226, 233, 238, 269, 271, 273, 277, 294, 296, 297, 342—347, 355, 357, 367, 376, 377, 381, 398, 410 — 412, 415, 434, 446, 453, 454, 469, 471, 488, 495, 496, 501, 526, 527, 529, 534, 535, 540—544, 548, 549, 557, 561, 562, 566, 574, 614, 616.
Левенвольде, Карлъ Рейнгольдъ, съ 1826 г. графъ, камергеръ двора Императрицы Екатерины I, впослѣдствіи (при Аннѣ Іоанновнѣ) оберъ-гофмаршалъ высочайшаго двора. † въ Соликамскѣ 1758 г. 3, 187, 228, 233, 238, 253, 271, 273, 277, 286, 287, 297, 313, 344, 453, 569.
Левенвольде, Фридрихъ Казиміръ, графъ, (младшій) камергеръ двора Анны Іоанновны, русскій посланникъ въ Польшѣ, 269, 529.
Ле-Дье, Даніилъ, голландскій чрезвычайный посланникъ съ іюля 1730 по іюль 1732 г. 208, 213, 348, 456, 457, 460, 485.
Леонтьевъ, генералъ-маіоръ. 129, 138, 499.
Лещинскій, Станиславъ, король польскій, впослѣдствіи герцогъ лотарингскій и барскій. † 1763. 52, 53, 95, 109, 551, 553, 557, 563, 564, 570, 576, 591, 605—607, 611, 614.
Лефортъ, генералъ-лейтенантъ русской службы. 304.
Лефортъ, Іоаннъ, саксонскій и польскій чрезвычайный посланникъ при русскомъ дворѣ (съ іюля 1730 по май 1734 г.). 60, 63, 65, 210, 253, 270, 413,

456, 457, 460, 511, 529, 530, 531, 533, 552, 553, 564, 574, 594, 600, 602, 604, 609, 610, 614.

Лефортъ, г-жа, жена предыдущаго. 61, 63, 310, 311, 413, 508, 509, 547.

Линаръ, графъ, саксонскій посланникъ при русскомъ дворѣ. 564, 594, 600, 602, 604.

Липскій, посланникъ рѣчи посполитой при русскомъ дворѣ. 564.

Лирія-де, Джемсъ Фицъ-Джемсъ, герцогъ бервикскій и лирійскій, грандъ Испаніи, посланникъ короля испанскаго Филиппа V при русскомъ дворѣ съ декабря 1727 г. по октябрь 1730 г. Отецъ его—извѣстный маршалъ Бервикъ—побочный сынъ Іакова Стюарта, отчего и говорится о родствѣ герцога съ Стюартами. 5, 8, 10, 13, 18, 26, 31, 32, 36, 46, 47, 52, 53, 60, 63, 65, 69, 113, 114, 116, 118, 120, 122, 125, 126, 131, 133, 135, 138, 140, 154, 157, 164, 177, 179, 188, 194, 196, 198, 204, 205, 213, 215, 220, 226, 240, 241, 243—245, 249, 258, 259, 283, 296, 372, 524, 565, 566, 567—570, 593, 594.

Лопухинъ, Абрамъ Ѳедоровичъ, братъ царицы Евдокіи Ѳеодоровны, 1-й супруги Петра Великаго. † 1718 г. 360.

Лудовикъ XIV, король французскій. † 1715 г. 576.

Лудовикъ XV король французскій. † 1774 г. 30, 34, 41, 54, 128, 198, 199, 200, 320, 337, 359, 494, 508, 509, 531, 576, 601.

Лутоль, графъ, см. Левенвольдъ, Карлъ-Рейнгольдъ.

Лукинъ, рижскій комендантъ. 331.

Любомірскій, князь. 563.

Людвигъ-Іоаннъ-Вильгельмъ, принцъ гессенъ-гомбургскій, генералъ русской службы. 267, 304, 469, 499, 507, 531.

Лэнъ, коммандоръ, строитель кронштадтскаго порта. 59.

Макаровъ, Алексѣй Васильевичъ, кабинетъ-секретарь Петра Великаго. † 1756 г. 13.

Маньянъ, французскій секретарь при русскомъ дворѣ. 196—200, 213, 258, 476, 494, 500, 509, 513, 525, 531, 536, 576, 583, 590, 591, 601.

Мантейфель, графъ, министръ короля прусскаго Фридриха-Вильгельма I. 69.

Мардефельдъ, баронъ Аксель, тайный военный совѣтникъ и каммергеръ, чрезвычайный посланникъ короля прусскаго при россійскомъ дворѣ (съ іюня 1728 по августъ 1746 г.). 94, 95, 114, 131, 162, 170, 179, 188, 194, 238, 240, 262, 274, 289, 305, 336, 337, 344, 376, 378, 396, 412, 413, 436, 437, 453, 458, 463, 496, 501, 502, 542, 561, 566, 609, 610.

Марія Алексѣевна, царевна, дочь Алексѣя Михайловича отъ перваго его брака съ Маріею Ильинишной Милославской. † 1723 г. 78.

Мартинъ, капитанъ англійской службы. 7.

Масальскій, приверженецъ Ст. Лещинскаго. 606.

Матвѣева, Марья Андреевна, дочь Андрея Артамоновича (см. ниже), въ супружествѣ за гр. Александромъ Ивановичемъ Румянцевымъ (см. ниже). † 1786 г. 328.

Матвѣевъ, графъ, сынъ Андрея Артамоновича (см. ниже), капитанъ гвардіи. 52, 268.

Матвѣевъ, Андрей Артамоновичъ, графъ, русскій посолъ въ Гаагѣ и Лондонѣ, президентъ юстицъ-коллегіи и сенаторъ, съ 1715 г. графъ. † 1728 г. 52, 328.

Матичукъ, мирза дагестанскій. 93.

Матюшкинъ, генералъ. 169, 241, 303.

Махмудъ I, султанъ турецкій. † 1754 г.

231, 259, 268, 269, 317, 330, 331, 556, 593.

Марѳа Матвѣевна, царица, 2-ая супруга царя Ѳеодора Алексѣевича, изъ рода Апраксиныхъ. 72.

Мейеръ, Гармонъ, голландецъ, натурализованный въ англійскомъ подданствѣ, англійскій купецъ, торговавшій въ Россіи. 453, 461, 478, 514.

Менгденъ, лифляндецъ, камергеръ двора Анны Іоанновны. Вѣроятно баронъ Карлъ-Лудвигъ, впослѣдствіи тайный совѣтникъ и коммерцъ-коллегіи президентъ. † въ Колымскомъ острогѣ 1760 года. 308.

Меншикова, княжна Александра Александровна, младшая дочь кн. Александра Даниловича Меншикова, впослѣдствіи въ замужествѣ за Густавомъ Бирономъ (см. выше). † 1736 г. 84, 303, 337, 414, 455.

Меншикова, Анна Даниловна, сестра кн. Александра Даниловича, по мужу Девіеръ (см. Девіеръ).

Меншикова, Дарья Михайловна, княгиня, жена князя Александра Даниловича (см. ниже), урожденная Арсеньева. † 1728 г. 23.

Меншикова, княжна Марія Александровна, старшая дочь кн. Александра Даниловича, первая обрученная невѣста Императора Петра II. † въ Березовѣ 1722 г. 82, 84.

Меншиковъ, Александръ Даниловичъ, при кончинѣ Петра Великаго «римскаго і россійскаго Государства князь, герцогъ Имерскій, наследный господинъ Аранобурха і иныхъ, Его Царскаго Величества всероссійскаго первый действительной тайной советникъ, командующій генералъ фельтъ-маршалъ войскъ, генералъ губернаторъ губерніи санктъ-петербурхской и многихъ провинцій его императорскаго величества, кавалеръ Святаго Андрея, і Слона, і Бѣлаго і чернаго Орловъ, і прочая і прочая і прочая»; затѣмъ первый членъ верховнаго тайнаго совѣта, «генералиссимусъ сухопутныхъ и морскихъ силъ». † въ Березовѣ 1729 года 3, 13, 17, 23, 46, 70, 75, 77, 78, 81—85, 117, 161, 187, 191, 203, 214, 240, 303, 329, 378, 380, 508.

Мерѣнъ-Занчинъ-Анзай, членъ китайскаго посольства къ хану Аюку (см. выше). 172.

Мерѣнъ-Занчинъ-Буду, членъ китайскаго посольства къ хану Аюку (см. выше). † въ Селенгинскѣ 1730 г. 172.

Мерѣнъ-Занчинъ-Мангай, членъ китайскаго посольства къ хану Аюку (см. выше). 172.

Мерѣнъ-Занчинъ-Гуакинъ, членъ китайскаго посольства при русскомъ дворѣ. 172.

Мерѣнъ-Занчинъ-Гурузакъ, членъ китайскаго посольства къ хану Аюку (см. выше). 172.

Милославскій, Иванъ Михайловичъ. 72, 73.

Минихъ, Христоферъ Бурхардъ, съ 1728 г. графъ, генералъ, впослѣдствіи фельдмаршалъ русскихъ войскъ и первый министръ. † 1767 г. 2, 8, 14, 23, 64, 291, 313, 384, 409, 410, 421, 448, 454, 461, 463, 468—471, 476, 489, 494, 500, 508, 509, 513, 525, 536, 576, 583, 602.

Минихъ, Іоганъ Эрнстъ, русскими называемый «Сергѣй Христоферовичъ», графъ, сынъ фельдмаршала; впослѣдствіи дѣйствительный тайный совѣтникъ. † 1788 г. 292, 447, 602.

Минихъ, Христіанъ Вильгельмъ, баронъ, братъ фельдмаршала графа Миниха, дѣйствительный тайный совѣтникъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, впослѣдствіи оберъ-гофмейстеръ. † 1768 г. 384, 397, 469, 471, 508.

Минихъ, графиня Барбара Элеонора,

урожденная Мальцакъ, въ 1-мъ бракѣ Салтыкова, бывшая оберъ-гофмейстерина вел. кн. Елизаветы Петровны (см. Салтыкова), 2-я жена фельдмаршала Миниха (см. выше). 14.

Минихъ, Елена-Елизавета, урожденная фонъ Ретбергъ, жена барона Миниха (см. выше). 471.

Морицъ Саксонскій, графъ, побочный сынъ Августа II (см. выше), маршалъ Франціи. † 1750 г. 32, 101, 277, 352.

Миллезимо (Милизимо), графъ, шуринъ австрійскаго посла графа Вратислава (см. выше). 46.

Миръ-Вейсъ, вождь афганскій, именовавшій себя «повелителемъ міра». † 1715 г. 541.

Монсъ, Виллимъ Ивановичъ, генералъ-адъютантъ, камергеръ и правитель вотчинной канцеляріи Императрицы Екатерины Алексѣевны. Казненъ 1724 г. 80, 81.

Монти де, маркизъ, французскій посланникъ въ Варшавѣ. 258.

Надиръ-шахъ, (см. Тахмасъ-Кулиханъ).

Нарышкинъ, Александръ Львовичъ, сынъ дяди Петра I, Льва Кирилловича. † 1745 г. 36, 282, 325.

Наталья Алексѣевна, великая княжна, дочь царевича Алексѣя Петровича, старшая сестра Императора Петра II. † 1728 г. 3, 4, 5, 8, 10, 21, 25, 28 — 31, 35, 66, 84, 360, 567, 569.

Наталья Кирилловна, 2-я супруга царя Алексѣя Михайловича, изъ рода Нарышкиныхъ. † 1694 г. 36.

Нисбетъ, Томасъ, англійскій купецъ, торговавшій въ Россіи. 521.

Ной (Най), англичанинъ, корабельный мастеръ на царской службѣ. 8, 599.

Огинская, дочь палатина виленскаго. 322, 352 — 354.

Огинскій, палатинъ виленскій. 322, 352.

Остерманъ, Генрихъ Іоганнъ Фридрихъ, въ православіи Андрей Ивановичъ, съ 1721 г. баронъ, съ 1730 г. графъ, членъ верховнаго тайнаго совѣта, вице-канцлеръ, кабинетъ-министръ. † въ Березовѣ 1747 г. 3, 5, 8, 12, 14, 16, 18, 19, 21, 23, 25 — 27, 36, 40—48, 51, 53, 54, 56—59, 62, 65, 69, 70, 87, 90, 94—96, 103, 107, 110, 113 — 115, 117, 123, — 125, 128, 131 — 133, 152 — 155, 160 — 164, 173 — 176, 178, 180, 183—185, 187—191, 193, 194, 198, 200, 201, 205—208, 212, 217 — 219, 223, 224, 232, 233, 236, 239, 240, 246—249, 252, 259, 260, 266, 271, 276, 278 — 280, 285, 288, 289, 294, 295, 298, 300, 309, 310, 314, 320, 324, 327, 330, 332, 333, 335, 338, 340—345, 350, 355 — 359, 366, 368, 378, 379, 381, 384 — 390, 396, 399, 401, 403, 405, 410, 411, 415, 417, 422, 433, 436, 443, 444, 448, 452, 456, 457, 460, 462, 467 — 471, 474, 475, 477 — 478, 481, 482, 484, 489, 490, 492, 494 — 498, 499, 502, 504 — 510, 512, 523, 525, 526, 528, 537, 538, 547, 550, 552, 553, 557, 558, 565, 568, 570, 571, 573, 575, 576, 590, 591, 593—596, 600, 604, 609—615, 617.

Остерманъ, Іоаннъ Христоферъ, тайный совѣтникъ, братъ предыдущаго, полномочный министръ герцога мекленбургскаго Карла Леопольда (см. выше) съ декабря 1716 по декабрь 1741 г. 206, 211.

Палканско, мирза дагестанскій. 92.
Пацъ де-ла, маркизъ, министръ испанскаго короля Филиппа V. 213, 217, 220.
Пеглинъ, уполномоченный герцога гольштинскаго въ Стокгольмѣ, 324.
Петръ I Великій, императоръ всероссійскій. † 1725 г. 10, 13, 15, 20, 29, 34, 36, 42, 50, 64, 72—81, 83, 86, 87, 88, 90, 97, 100, 148, 154, 155—159, 161, 167, 177, 200, 216, 228, 275, 282, 283, 301—303, 326, 360, 367, 387, 402, 416, 432, 488, 497, 501, 550, 551, 579, 606.
Петръ II Алексѣевичъ, Императоръ всероссійскій. † 1730 г. 3, 4, 7, 8, 13, 14, 18, 19, 21—23, 28, 29, 31, 36, 40, 41, 43, 45, 49, 50—52, 53, 54, 56, 66, 68, 70, 71, 82, 83—86, 95, 97, 99, 102, 103, 106, 107—112, 115, 117—119, 126—129, 130, 133, 137, 140, 151, 167, 169, 205, 212, 270, 282, 325, 360, 562, 568, 593, 594.
Петръ Ульрихъ, сынъ герцога голштинскаго Карла Фридриха (см. выше), впослѣдствіи Императоръ Петръ III. † 1761 г. 132, 133, 161, 290, 291, 325.
Писаревъ (Скорняковъ-Писаревъ), генералъ-маіоръ. 85.
Плассенъ, тайный совѣтникъ датской службы. 319.
Плейсъ (Прейсъ), министръ короля датскаго Христіана VI. 611.
Пойницъ. 221, 232.
Потоцкая, графиня Луиза Александровна, въ 1-мъ бракѣ Вѣлопольская, урожд. княжна Сапѣга; жена графа Антонія (см. ниже). 214.
Потоцкій графъ, Антоній Александровичъ, посолъ польскій въ С. Петербургѣ, воевода бѣльцскій. О немъ говорится какъ о родственникѣ Императрицы, потому что отецъ его, графъ Александръ Павловичъ, былъ двоюродный братъ Царицы Прасковьи Ѳеодоровны, урожд. Салтыковой, матери Императрицы Анны Іоанновны, вслѣдствіе брака родной сестры отца Царицы—Ѳедора Петровича Салтыкова — Елены Петровны (въ католичествѣ Элеоноры) съ гр. Павломъ Потоцкимъ, дѣдомъ Антонія. 209, 214, 250(?), 308, 322, 324, 337, 346—348, 374, 375, 383, 399, 495.
Потоцкій, Теодоръ, архіепископъ Гнѣзненскій, примасъ Польши, дядя графа Антонія по отцу. † 1738. 209, 605, 606.
Потоцкіе.... 563, 605.
Прасковья Іоанновна, дочь царя Іоанна Алексѣевича, младшая сестра Императрицы Анны Іоанновны (см. выше). † 1731 г. 237, 285, 381, 383, 384, 389.
Пулаконсковъ, мирза дагестанскій. 93.

Рабутинъ, графъ, чрезвычайный посланникъ цесарскій при русскомъ дворѣ, (въ апрѣлѣ 1726 г.). 17, 21, 46, 82, 83, 346, 565, 566, 569, 570, 593.
Рамзай, англичанинъ, корабельный мастеръ на русской службѣ.
Ранцау, графъ, датскій посланникъ въ Англіи. 465.
Репнинъ, князь Аникита Ивановичъ, генералъ-фельдмаршалъ. † 1726 г. 81.
Рибера, Патеръ, капеланъ герцога де-Лиріа (см. выше). 524.
Робинзонъ, англійскій уполномоченный въ Вѣнѣ. 305, 314, 372, 411, 412, 525, 529.
Ромадановская, княжна Екатерина Ивановна, въ замужествѣ Головкина (см. Головкина).
Рондо, Клавдій, секретарь великобританскаго консула Уарда (см. ниже), затѣмъ (съ ноября 1731 по октябрь 1739 г.) англійскій резидентъ при русскомъ дворѣ. † 1740. 2, 5—7, 9—11, 15, 16, 20, 23, 26, 28, 30—32, 35, 37, 39, 40, 44, 45, 49—51, 55,

58, 59, 67, 87, 97, 98, 107, 116, 118, 125, 126, 162, 173—176, 178, 180, 181, 183—185, 191, 193, 195, 202, 205, 207, 209, 213—215, 217, 218, 222—224, 226, 230, 231, 234, 236, 237, 241—246, 250, 252, 258—263, 271, 273, 275, 277, 278, 280, 281, 288, 289, 294, 305, 309, 310, 313, 314, 319, 320, 324, 325, 329, 334, 340—342, 345, 354, 355, 358, 360—366, 367, 370, 371, 375—376, 380, 382, 385, 387—390, 397—405, 408—411, 417, 421—423, 433—435, 440—442, 447, 451, 452, 455—458, 460—463, 466, 467, 474, 475, 478, 479, 481, 482, 485, 487—489, 491, 496, 499, 500—502, 506, 508, 509, 512—515, 521, 523, 528, 531, 532, 535, 538, 541, 547, 551—554, 562, 570—575, 578—590, 593—598, 600—607, 610, 616, 617.

Рондо, леди, жена предыдущаго, въ 1-мъ замужствѣ за консуломъ Уардомъ (см. ниже). 401.

Румянцева, Марья Андреевна (см. Матвѣева).

Румянцевъ, Александръ Ивановичъ, капитанъ гвардіи, впослѣдствіи губернаторъ астраханскій и казанскій; генералъ-аншефъ; русскій уполномоченный при мирныхъ переговорахъ въ Константинополѣ, съ 1744 графъ. † 1749 г. 79, 268, 322—324, 326—328.

Салтыкова, Барбара Элеонора, урожд. Мальцанъ, оберъ-гофмейстерина великой княжны Елизаветы Петровны, во 2-мъ бракѣ Минихъ (см. Минихъ).

Салтыкова, Прасковья Юрьевна, урожденная Трубецкая, жена графа Петра Семеновича (см. ниже). † 1767 г. 165.

Салтыковъ, Василій Ѳедоровичъ, дядя Императрицы Анны Іоанновны, съ 1730 г. графъ, московскій генералъ-губернаторъ. † 1730 г. 381.

Салтыковъ, Семенъ Андреевичъ, съ 1732 г. графъ, полковникъ Преображенскаго полка, впослѣдствіи московскій генералъ-губернаторъ, генералъ-аншефъ, оберъ-гофмейстеръ высочайшаго двора. † 1742 г. 153, 282, 285, 503, 527, 546.

Салтыковъ, Петръ Семеновичъ, графъ, впослѣдствіи фельдмаршалъ, сынъ предыдущаго. † 1772 г. 165.

Сандерсъ, адмиралъ русской службы. 10, 417.

Санта Круцъ де-Марченадо, маркизъ, испанскій посланникъ въ Парижѣ. 213.

Сапѣга, князь, фельдмаршалъ русской службы. 83, 84, 95, 593.

Секвендорфъ, графъ, австрійскій посолъ при дворѣ Августа II. 253 — 255, 257, 305, 377, 496, 532, 537, 561, 605.

Сиверсъ, Петръ Ивановичъ, адмиралъ русской службы, вице-президентъ адмиралтействъ-коллегіи. † 1740 г. 420.

Синцендорфъ, графъ, австрійскій министръ. 257, 307.

Синявинъ, адмиралъ русской службы. 417.

Синявинъ, Ульянъ Акимовичъ, генералъ-маіоръ, оберъ-камергеръ, директоръ надъ строеніями. † 1740 г. 11.

Сирвисковъ, мирза дагестанскій. 93.

Скавронская, Софія Карлусовна, племянница Императрицы Екатерины I. 83.

Скорняковъ-Писаревъ. (см. Писаревъ).

Смитъ, Генрихъ, англичанинъ, докторъ при Аннѣ Іоанновнѣ. 352.

Софія Алексѣевна, царевна, дочь царя Алексѣя Михайловича отъ 1-го брака его съ Маріей Ильинишной Милославской, въ иночествѣ Сусанна. † 1704 г. 516.

Спаръ, баронъ, представитель шведскаго двора въ Лондонѣ. 16.

Стампа, генералъ испанской службы. 373.
Станиславъ Лещинскій (см. Лещинскій).
Сураскопъ, мирза дагестанскій. 92.
Суркай, мирза дагестанскій. 92.
Суркинкъ, мирза дагестанскій. 92.
Суттонъ, бригадиръ англійской службы, уполномоченный короля Георга II въ Даніи. 16, 94.

Табассаръ, мирза дагестанскій. 92.
Тай (вѣроятно англійскій консулъ въ Эльзинорѣ). 7.
Танми-Унбу-Цыринъ, князь, совѣтникъ китайскаго посольства при русскомъ дворѣ. 172.
Тансли-Гунчу-Чуванъ, князь, членъ китайскаго посольства къ хану Аюку (см. выше). 172.
Таракановъ, генералъ-маіоръ. 292, 379.
Тахмасъ-Кулиханъ (Надиръ-Кулиханъ), военачальникъ шаха Тахмасиба (см. ниже), низложившій его въ 1732 г., затѣмъ правитель Персіи именемъ Аббаса III (см. выше), съ 1736 г. шахъ персидскій (см. Надиръ-Шахъ). Убитъ въ 1747 г. 259, 296, 485, 534, 540, 541, 553, 555, 556, 571, 592.
Тахмасибъ II, шахъ персидскій, изъ династіи Соффи; низверженъ 1732 г. 53, 93, 101, 106, 171, 197, 204, 231, 259, 264, 296, 445, 464, 466, 485, 512, 522, 534, 540.
Таунсгендъ, лордъ. 7, 24, 28, 29, 30, 33, 34, 40, 41, 43—45, 50, 51, 54, 55, 59, 63, 67, 111, 202, 203, 205, 207, 228, 230.
Тессинъ, генералъ-маіоръ, представитель герцога голштинскаго Карла Фридриха (см. выше) при русскомъ дворѣ съ декабря 1729 г. по августъ 1831 г. Потонулъ на возвратномъ пути изъ С. Петербурга въ Киль 1831 г. 107, 186, 290, 291, 306, 307, 313, 334, 335, 369, 393.
Техондай, мирза дагестанскій. 92.
Течапановъ, мирза дагестанскій. 93.
Тильсонъ, секретарь англійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. 173.
Тикъ, вице-президентъ коммерцъ-коллегіи. 325.
Титлей, англійскій посолъ въ Копенгагенѣ. 465, 475, 478, 482, 484, 490, 493, 497, 611, 612.
Толстой, Иванъ Петровичъ, сынъ Петра Андреевича Толстаго (см. ниже), сенаторъ. Умеръ въ Соловецкомъ монастырѣ 1728 г. 86.
Толстой, Петръ Андреевичъ, отецъ предыдущаго, посолъ въ Константинополѣ и Берлинѣ, впослѣдствіи графъ, сенаторъ и членъ верховнаго тайнаго совѣта. Умеръ въ 1729 г. въ Соловецкомъ монастырѣ. 68, 71—87, 191, 203.
Трейденъ, (Трота фонъ), сестра Бенигны Бирона (см. в.), въ замужествѣ за генераломъ Бисмаркомъ (см. в.). 602.
Трубецкая, княжна Марія Юрьевна, старшая дочь кн. Юрія Юрьевича (см. ниже), въ замужествѣ за А. М. Черкасскимъ (см. ниже). † 1747 г. См. Черкасская.
Трубецкая, княжна Прасковья Юрьевна, 2-я дочь кн. Юрія Юрьевича (см. ниже), въ замужествѣ за графомъ П. С. Салтыковымъ (см. выше). † 1767 г. См. Салтыкова.
Трубецкой, сынъ обергофмейстерины Анны Леопольдовны. 332.
Трубецкой, князь Юрій Юрьевичъ, братъ фельдмаршала Ивана Юрьевича (см. выше) и отецъ княгини Маріи Юрьевны Черкасской (см. выше), дѣйствительный тайный совѣтникъ и сенаторъ. † 1739 г. 160, 305, 332.
Трубецкой, князь Иванъ Юрьевичъ, «послѣдній русскій боярин», фельдмаршалъ. † 1730 г. 153, 159, 227, 280, 421.
Трубецкіе... 96.
Тючонду, мирза дагестанскій. 92.

Уардъ, англійскій консулъ въ Россіи съ 1728 по 1731 г. † 1731 г., 1, 2, 6, 12, 16, 22, 24, 27, 29—33, 35, 37, 39—45, 48, 49, 51, 54, 55, 63, 90, 96, 102, 103, 111, 189, 190, 197, 205, 222, 224, 280, 294, 295, 300, 333.

Уйваринки, мирза дагестанскій. 92.

Урбановичъ, генералъ-маіоръ. † 1731. 371, 372.

Урусовъ, генералъ-маіоръ. 661.

Уткмискъ, мирза дагестанскій, 93.

Ушаковъ, Андрей Ивановичъ, маіоръ, впослѣдствіи генералъ-аншефъ, начальникъ тайной канцеляріи. 81.

Филиппъ V, король испанскій. † 1746 г. 18, 41, 47, 126, 138, 141, 150, 184, 204, 220, 221, 248, 296, 297, 372.

Филиппъ, инфантъ испанскій, младшій сынъ короля Филиппа V (см. выше) отъ втораго брака его съ Елизаветой Фарнезе (см. выше), впослѣдствіи (съ 1748 г.) герцогъ пармскій. † 1765 г. 135.

Финкъ, генералъ прусской службы. 458.

Финкъ, курляндскій дворянинъ. 510, 511, 530.

Финчъ (Финшъ), Эдуардъ, англійскій уполномоченный въ Стокгольмѣ, впослѣдствіи (съ іюня 1740 по февраль 1742 г.) полномочный министръ Англіи при русскомъ дворѣ. 197, 333, 342.

Фердинандъ-Альбрехтъ II герцогъ, брауншвейгскій (отецъ принца Антона Ульриха (см. выше). † 1735 г. 113.

Флери-де, Андрей Геркулесъ, кардиналъ, воспитатель и съ 1726 г. первый министръ Людовика XV. † 1743 г. 13, 254—256.

Форбесъ, лордъ Георгъ, полномочный министръ Англіи при русскомъ дворѣ съ іюня 1733 г. по май 1734 г. 529, 532, 547, 554, 555, 565, 566, 573, 577, 590—611, 612, 617.

Фридрихъ IV, король датскій. † 1730 г. 68, 71, 163, 164, 196.

Фридрихъ, наслѣдный принцъ прусскій, впослѣдствіи (съ 1740 г.) король Фридрихъ II великій. † 1786 г. 344—347, 357, 376, 377, 381 387, 412, 436, 437.

Фридрихъ, принцъ гессенъ-кассельскій, въ супружествѣ съ Ульрикой Элеонорой, королевой шведской; впослѣдствіи король шведскій (съ 1720 г.) и ландграфъ гессенъ-кассельскій (съ 1730 г.). † 1751 г. 66, 99, 322, 334, 335, 338, 341, 411, 511.

Фридрихъ-Августъ, герцогъ гольштейнъ-готторпскій, епископъ любскій, впослѣдствіи (съ 1777 г.) герцогъ ольденбургскій. † 1785 г. 67, 164, 186.

Фридрихъ-Вильгельмъ I, король прусскій. † 1740 г. 30, 48, 52, 69, 70, 110, 113—115, 122, 140, 171, 188, 194, 246, 253, 268, 305, 321, 336, 374, 377, 378, 384, 400, 436, 453, 480, 502, 526—528, 538, 542, 553, 561, 592, 595, 597, 601, 605, 608.

Хованскій, князь Иванъ Никитичъ, боярин при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. † 1675 г. 156.

Христіанъ VI, король датскій. † 1746 г. 286, 297, 298, 319, 339, 341, 358, 369, 405, 434, 439, 465, 472, 473, 480, 481, 492, 503, 504, 527, 571.

Христіанъ Людвигъ, братъ герцога мекленбургскаго Карла Леопольда, съ 1732 г. императорскій комиссаръ въ Мекленбургѣ, съ 1747 г. герцогъ мекленбургскій. † 1756 г. 171.

Цедеркрейцъ, баронъ, шведскій посланникъ при русскомъ дворѣ по 1728 г. 8, 13, 16—22, 67, 335.

Церень-Дундукъ, сынъ и наслѣдникъ Аюки, хана калмыцкаго (см. выше). 172 (?), 302.

Чарторыйскіе... 563.

Черень-Дондукъ (см. Церень-Дундукъ).

Черкасская, княгиня Марія Юрьевна, урожденная Трубецкая (см. выше), 2-я жена князя Алексѣя Михайловича Черкасскаго (см. ниже). † 1747 г. 160, 165, 212.

Черкасская, княжна Варвара Алексѣевна, дочь князя Алексѣя Михайловича, впослѣдствіи замужемъ за оберъ-камергеромъ Петромъ Борисовичемъ Шереметевымъ. † 1767 г. 253, 313.

Черкасскій, князь Алексѣй Михайловичъ, директоръ канцеляріи строеній, сибирскій губернаторъ, впослѣдствіи государственный канцлеръ. † 1742 г. 139, 153, 159, 166, 212, 217, 227, 233, 253, 313, 388, 422.

Черкасскій, князь Михаилъ Яковлевичъ, сынъ Якова Куденетовича, (см. ниже), и отецъ князя Алексѣя Михаиловича. (см. выше), боярин. † 1712 г. 159.

Черкасскій, князь Урусканъ-мурза, въ крещеніи Яковъ Куденетовичъ, выѣхалъ въ Россію при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ; принималъ дѣятельное участіе въ войнахъ царя Алексѣя Михаиловича, отецъ кн. Михаила Яковлевича (см. выше). † 1666 г., 159.

Чернышева, Евдокія Ивановна, урожд. Ржевская, жена Григорія Петровича Чернышева (см. ниже). † 1747 г. 165.

Чернышевъ, Григорій Петровичъ, генералъ-аншефъ, съ 1742 г. графъ, московскій генералъ - губернаторъ. † 1745 г. 165, 380.

Шафирова, баронесса Марѳа Петровна, въ замужествѣ княгиня Долгорукова (см. выше). 18.

Шафировъ, Петръ Павловичъ, съ 1710 г. баронъ, подканцлеръ, затѣмъ президентъ коммерцъ-коллегіи и дѣйствительный тайный совѣтникъ. † 1739 г. 18, 19, 25, 48, 78, 160, 161, 191, 231, 232, 264, 296, 418, 442, 444, 466, 471, 511, 531, 536, 572.

Шаховская, княгиня Татьяна Дмитріевна, урожденная Арсеньева, жена кн. Алексѣя Ивановича (см. ниже). 380.

Шаховской, князь Алексѣй Ивановичъ, генералъ-маіоръ, генералъ-адъютантъ, впослѣдствіи генералъ-аншефъ, правитель Малороссіи. † 1737 г. 380, 545.

Шверинъ, генералъ-лейтенантъ русской службы. 267, 557.

Шепелевъ, гофмаршалъ Императрицы Анны Іоанновны. 284.

Шереметева, графиня Наталья Борисовна, дочь фельдмаршала Шереметева (см. ниже), въ замужествѣ за княземъ Иваномъ Алексѣевичемъ Долгоруковымъ (См. Долгорукова).

Шереметевъ, Борисъ Петровичъ, фельдмаршалъ. † 1719 г. 118.

Ши-Дзунгъ (см. Юнгъ-Чингъ).

Шметтовъ, генералъ датской службы, представитель датскаго двора въ Стокгольмѣ. 333, 334, 338, 342, 358, 359, 389.

Шефнеръ, англійскій купецъ, торговавшій въ Россіи. 530.

Шраубъ, Лука. 348.

Штамке, посланникъ герцога голштинскаго при русскомъ дворѣ до 1729 г. 59, 107.

Шпигель, офицеръ гессенской службы, впослѣдствіи генералъ-маіоръ русской службы. 527.

Шубинъ, приближенный царевны Елизаветы Петровны. 273.

Щербатовъ, князь Иванъ Андреевичъ, русскій посланникъ въ Испаніи, впослѣдствіи въ Константинополѣ и Лондонѣ, президентъ юстицъ-коллегіи, сенаторъ. † 1761 г. 204, 239, 331, 572.

Эльмсаль, англійскій купецъ. 454.
Эммануилъ, принцъ португальскій, сынъ короля португальскаго Петра II и братъ короля Іоанна V. 214, 215, 218, 219, 224—226, 229, 230, 251, 291.
Эрнстъ-Августъ ганноверскій, братъ курфюрста гановерскаго и короля англійскаго Георга I. † 1728 г. 32 (?).
Эшрефъ, племянникъ Миръ-Вейса (см. выше), вождь афганцевъ. 88, 93, 101, 106, 130, 231, 445.

Юнгъ-Чингъ (Ши-Дзунгъ), богдыханъ китайскій, изъ манджурской династіи. † 1735 г. 110, 286.
Юсуповъ, князь Григорій Дмитріевичъ, генералъ-аншефъ. † 1730 г. 139, 166.

Ягужинскій, Павелъ Ивановичъ, генералъ-прокуроръ, съ 1725 г. графъ, позже кабинетъ-министръ. † 1736 г. 7, 19, 78, 152, 154, 167, 193, 212, 217, 232—234, 239—241, 271, 273, 275, 280, 327, 329, 376, 398—400, 453, 471.

Ѳедоръ Алексѣевичъ, Царь. † 1682 г. 72.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ ШЕСТИДЕСЯТИ ПЯТИ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Томъ I. Уставъ Русскаго Историческаго Общества. — Рескрипты и письма им. Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщ. кн. Н. А. Орловымъ и изд. подъ наблюденіемъ А. Ѳ. Бычкова. — Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщ. изъ Государственнаго Архива К. К. Злобинымъ.—О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца им. Петра III, Барона М. А. Корфа. — Письма им. Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ. — Бумаги изъ дѣлъ о генералъ-прокурорѣ Глѣбовѣ и о сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ.— Письма им. Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ. Сообщ. А. Ѳ. Гамбургеромъ. — Переписка по дѣлу объ открытіи въ Бѣлоруссіи Іезуитскаго новиціата. Князя М. А. Оболенскаго и пр. ..... Цѣна 2 р.

Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россіею и Швеціею въ первые годы царствованія им. Александра I. Статья К. К. Злобина. — Новые документы по дѣлу Новикова Сообщены А. Н. Поповымъ. — Записка графа Поццо ди Борго о немъ самомъ. Сообщено К. К. Злобинымъ. — Депеши графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. Ѳ. Бычковымъ; примѣчанія князя П. П. Вяземскаго.— Выписки о государственныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ им. Екатериною II, съ 1762 по 1769 годъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ. — Извлеченія изъ бумагъ графа Г. Г. Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ.—Записка барона Т. Димсделя, о пребываніи его въ Россіи и пр. Цѣна 2 р.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго о министерствахъ. Сообщ. А. Н. Поповымъ.—Записка графа І. Каподистріа о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ Государственнаго архива въ С.-Петербургѣ. — Отвѣтное письмо графа І. Каподистріа Петро-Бею, вождю Спартанцевъ.— Инструкція, данная им. Екатериною II-ю, фонъ-Ребиндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ. — Письма им. Александра I-го къ княгинѣ З. А. Волконской. Сообщено княземъ А. Н. Волконскимъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII ст. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива, въ Дрезденѣ, профессоромъ Э. Германомъ ..... Цѣна 3 р.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I. Ц. 3 р.

Томъ V. Письма им. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. — Проектъ кн. М. Н. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный им. Екатеринѣ II, въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ. — Бумаги князя Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ, Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ ..... Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ им. Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ. — Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ — Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н Куломзинымъ. — Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщен. кн. Н. В. Репнинымъ. — Записка князя А. А. Чарторижскаго им. Александру I, 26 іюня 1807 года.— Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ ..... Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400-тъ преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы, съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть I ..... Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II..... Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1, Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ, 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ; документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2, Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3, Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр. Н. И. Панинымъ, въ 1765 и 1771 гг. 4, Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. 5, Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову)..... Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги им. Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ М. И. Д., съ 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II..... Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I-го, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ, Н. В. Калачевымъ и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Собраны и изданы академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ..... Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка Англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ Англійскаго Государств. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть I..... Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги им. Екатерины II, хран. въ Госуд. архивѣ. М. И. Д., съ 1771 — 1774 г., изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III..... Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіидля сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III..... Цѣна 3 р.

Томъ XV. 1, Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2, Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3, Бумаги князя Репнина, за время константинопольскаго посольства..... Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина, за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ..... Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка императрицы Екатерины II съ Фальконетомъ... Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть I..... Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка Англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ Англійскаго Государств. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть II..... Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1, Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2, Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3, Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено Имперскимъ Канцлеромъ Княземъ Бисмаркомъ и Госуд. Канцлеромъ Княземъ А. М. Горчаковымъ. 4, Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны (въ послѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 5, Письма Великаго Князя Павла Петровича (въ послѣдствіи императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 6, Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7, Записка Государственнаго Секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. 8, Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го Марта 1877 года, въ Аничковскомъ дворцѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9, Сотрудничество Екатерины II въ «Собесѣдникѣ» княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева им. Александру I., 1810 и 1811 гг., 2. Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1809 г. 4) Донесенія Им. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцову. 1811 и 1812 гг. 6) Письмо графа П. А. Шувалова им. Александру I, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена им. Александру I, 1812 г. Сообщено А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ Гос. архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный им. Александру I, М. М. Сперанскимъ. Сообщено А. Ѳ. Бычковымъ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ: 1, Донесенія гр. Сольмса Фридриху II, и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г.; 2, Шесть приложеній къ донесенію гр. Сольмса королю, отъ 15 (26) октября 1766 г., № 270. Сообщено изъ Берлинскаго Госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть I..... Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма им. Екатерины II барону Мельхіору Гримму. Сообщ. изъ Государ. архива Мин. Ин. Дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. академикомъ Я. К. Гротомъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію, въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ Нидерландскаго Государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева, съ 1704—1718 г., и другія бумаги. Съ портретомъ им. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. И. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1747—1787 гг. Томъ I..... Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящ. въ государ. архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ; съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV..... Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I..... Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788 — 1799 гг. Томъ II..... Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I..... Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II..... Цѣна 4 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣевича. Часть IV..... Цѣна 3 р.

Томъ XXXIII. 1. Письма барона Мельхіора Гримма къ импер. Екатеринѣ II, съ приложеніями. 2, Письма Эрнеста — Іоганна Бирона посланнику гр. Герману Кейзерлингу. 3, Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями..... Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, наход. во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Парижѣ. Напечатано подъ наблюденіемъ А. А. Половцова, А. Ѳ. Бычкова и Г. Ѳ. Штендмана. Часть I-ая. Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею, въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напечатано подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Томъ I..... Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проэкта новаго уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть V..... Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ дворѣ. Сообщ. изъ Берлинскаго Государ. архива. Томъ изданъ подъ наблюд. Г. Ѳ. Штендмана. Часть II..... Цѣна 3 р.

Томъ XXXVIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Англіею. Съ 1581 по 1604 годъ. Изданъ подъ наблюден. К. Н. Бестужева-Рюмина. Томъ II..... Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1704 — 1708 г. Сообщено изъ Англійскаго Государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть III..... Цѣна 3 р.

Томъ XL. Дипломатическая переписка французскихъ посланниковъ и агентовъ при Русскомъ дворѣ, съ 1719—1723 г. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана Ч. II. Цѣна 3 р.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіятскими народами, Крымомъ, Казанью, Ногайцами и Турціею, за время Великихъ Князей Іоанна III и Василія Іоанновича. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Томъ III..... Цѣна 3 р.

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ госуд. архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, съ 1788 по 1796 гг. Собраны академикомъ Я. К. Гротомъ и напечатаны подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть V..... Цѣна 3 р.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть VI..... Цѣна 3 р.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напечат. подъ наблюденіемъ члена совѣта Я. К. Грота..... Цѣна 3 р.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ, Т. II..... Цѣна 3 р.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть II. ..... Цѣна 3 р.

Томъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова съ 1779 — 1798. Рескрипты императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесенія ихъ императрицѣ. Томъ изданъ Н. Ѳ. Дубровинымъ ..... Цѣна 3 р.

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762 — 1764 г. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть I. ..... Цѣна 3 р.

Томъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1722 — 1724 г., Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Ч. III. ..... Цѣна 3 р.

Томъ L. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1708 — 1712 гг. Сообщено изъ Англійскаго госуд. архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть IV. ..... Цѣна 3 р.

Томъ LI. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ 1764 — 1766 г. Часть II. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго ..... Цѣна 3 р.

Томъ LII. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1723—1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Ч. IV. ..... Цѣна 3 р.

Томъ LIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Цѣна 2 р.

Томъ LIV. Переписка герцога Ришелье съ Императоромъ Александромъ, его министрами и частными лицами. — Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя Общества А. А. Половцова ..... Цѣна 3 р.

Томъ LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726 — 1730 г. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Ч. I. (Февраль—іюль 1726 г.) ..... Цѣна 3 р.

Томъ LVI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, 1726 — 1730 г. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Ч. II. (Іюль—декабрь 1726 г.) ..... Цѣна 3 р.

Томъ LVII. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ 1766—1767 г. Ч. III. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ при содѣйствіи магистра Ульяницкаго ..... Цѣна 3 р.

Томъ LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона, за 1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. (Ч. V). Цѣна 3 р.

Томъ LIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1533—1560 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Цѣна 3 р.

Томъ LX. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Часть I. А—Л. ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXI. Дипломатичеекая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1712—1719 г. Сообщено изъ Англійскаго государственнаго архива Министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть V. ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXII. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Часть II. М—Ѳ. ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXIII. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта съ 1 января по концецъ іюня 1727 года. Часть III. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXIV. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ, Кампредона, и повѣреннаго въ дѣлахъ Маньяна, за 1726 и 1727 г. по 7 мая. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXV. Дипломатическіе акты, изъ архива князя Репнина, относящіеся до Тешенскаго конгресса 1779 г., изданные профессоромъ Ф. Ф. Мартенсомъ. ..... Цѣна 3 р.

Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель именъ.

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ ШЕСТЬДЕСЯТЪ СЕДЬМОЙ

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1889

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества подъ наблюденіемъ Члена Общества Барона **Ѳ. А. Бюлера**, при содѣйствіи **В. А. Уляницкаго**.

Москва. Въ Университетской типографіи.
на Страстномъ бульварѣ.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

1766—1767 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ

БУМАГЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

1766 годъ.

№№				Стр.
1361.	*Апрѣля*	*12.*	Депеша Н. И. Панина къ кн. Голицыну въ Парижъ. По поводу отказа французскаго правительства давать Императрицѣ императорскій титулъ. Императрица не будетъ впередъ принимать писемъ короля, въ которыхъ не будетъ дано ей этого титула.....	1
1362.	—	„	Донесеніе Ельчанинова изъ Кіева. Относительно учрежденной секретной переписки съ конфидентомъ въ Очаковѣ. Турецкіе шпіоны. Резолюція Императрицы о награжденіи переводчика Григорова.....	5
1363.	*Мая*	*3.*	Рескриптъ № 5 кн. Голицыну въ Парижъ. Отказъ вступить съ Франціею въ переговоры о коммерческомъ трактатѣ, пока не закончены переговоры съ Англіею.	7
1364.	*Іюня*	*30.*	Рескриптъ № 4 кн. Голицыну въ Вѣну. По поводу предложеній Венеціанской республики заключить торговый трактатъ съ Россіею. Россія требуетъ присылки уполномоченнаго на то республикою лица.....	8
1365.	*Іюля*	*4.*	Письмо Н. И. Панина къ кн. Чарторижскимъ. Предметы русской политики относительно Польши: союзъ, права диссидентовъ и исправленіе границъ. Для Польши было бы выгодно войти въ виды Россіи. Этого нѣтъ. Чарторижскіе въ диссидентскомъ вопросѣ не оправдали довѣрія Императрицы. Но она, полагаясь на ихъ благоразуміе и патріотизмъ, не желаетъ удаленія ихъ отъ дѣлъ. Въ предстоящемъ сеймѣ имъ представляется возможность въ диссидентскомъ вопросѣ заслужить благоволеніе Императрицы или же совершенно утратить его. Необходимость исправленія границъ и польза союза.....	9
1366.	—	*18.*	Инструкція изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ отправляемому въ Данію чрезвычайному посланнику Философову. Отношенія Россіи къ Даніи и къ другимъ державамъ.....	20

№№				Стр.
1367.	*Іюля*	*19.*	Депеша Панина къ кн. Репнину въ Варшаву. Нужно будетъ принять мѣры къ прекращенію замѣшательствъ въ Курляндіи, а пока не допускать созванія сеймика. Предписаніе отстаивать интересы герцога.....	28
1368.	—	*18.*	Депеша Мусина-Пушкина къ Панину изъ Лондона. О трудностяхъ въ переговорахъ о союзномъ трактатѣ съ Англіею. Замѣтки Императрицы.....	29
1369.	—	*24.*	Апробованное Императрицею письмо Н. И. Панина къ гр. Сольмсу по дѣлу банкира Швейгера.....	31
	—	—	Note pour M. le comte de Solms, Envoyé extraordinaire de S. M. le Roi de Prusse. О томъ же. Императрица не можетъ допустить сосредоточенія въ рукахъ Швейгера всѣхъ операцій по русско-прусской торговлѣ	32
1370.	*Августа*	*9.*	Рескриптъ № 4 д. с. с. Симолину въ Митаву. Съ предписаніемъ обнародовать прилагаемую декларацію.	36
	—	—	Декларація къ дворянству и земству, а особливо противомышленнымъ въ Курляндіи и Семигаліи. По поводу сопротивленія ихъ герцогу и требованіямъ Россіи.	37
1371.	—	*8.*	Депеша Н. И. Панина къ кн. Репнину въ Варшаву. Приказъ расквартировать русскія войска по деревнямъ лицъ, не подчиняющихся увѣщаніямъ Репнина. Императрица рѣшила твердо настоять на своихъ требованіяхъ по диссидентскому вопросу: отмѣны религіозныхъ злоупотребленій и соблюденія гражданскихъ правъ..	41
1372.	—	*8.*	Депеша Панина къ кн. Репнину. Предписаніе стараться привлечь кн. Чарторижскихъ на нашу сторону и воспользоваться ихъ содѣйствіемъ для нашихъ видовъ. Удаленіе ихъ отъ дѣлъ нежелательно.....	44
1373.	—	*4.*	Депеша гр. Остермана къ Н. И. Панину изъ Стокгольма. Проектъ новой конституціи составленъ согласно видамъ Россіи. Замѣтка Императрицы.....	47
1374.	—	*7.*	Письмо кн. Репнина къ Н. И. Панину изъ Варшавы. Замѣтка Императрицы.....	48
1375.	—	*15.*	Рескриптъ циркулярный о назначеніи въ Гамбургъ повѣреннымъ въ дѣлахъ И. Нилуса.....	48
1376.	—	*6.*	Рескриптъ № 4 кн. Репнину въ Варшаву, съ препровожденіемъ векселя на 100 т. рублей.....	49
1377.	—	*7.*	Рескриптъ № 5 кн. Репнину, о сдѣланной королю Станиславу Августу ссудѣ 20000 червонныхъ.....	49
1378.	—	*14.*	Рескриптъ полковникамъ бар. Игельстрому и Карру. Они отправляются въ Польшу съ объявленіемъ отъ имени Императрицы ко всѣмъ противникамъ диссидентовъ въ пользу послѣднихъ.....	49
1379.	—	*17.*	Инструкція имъ же. О томъ же	52
1380.	—	*15.*	Рескриптъ № 9 резиденту Обрѣскову и пов. въ дѣлахъ Левашову въ Константинополь. Объясненіе по грузинскимъ дѣламъ и польскимъ	55
1381.	—	*15.*	Депеша Н. И. Панина къ Обрѣскову въ Константинополь. Текущія извѣстія.....	58
1382.	—	*17.*	Депеша Н. И. Панина къ кн. Репнину въ Варшаву. Объ отправленіи Карра и Игельстрома.....	59

№№				Стр.
1383.	*Августа*	*19.*	Депеша Панина къ гр. Остерману въ Стокгольмъ. О проектѣ новой шведской конституціи. Датскія субсидіи. Возмущеніе Гофмана	60
1384.	—	*19.*	Депеша Панина къ кн. Репнину въ Варшаву. По поводу предложеній короля польскаго по курляндскимъ дѣламъ. Сообщеніе о декларацiи курляндцамъ	61
1385.	—	*21.*	Депеша Панина къ Мусину-Пушкину въ Лондонъ. Относительно союзнаго трактата съ Англіею	63
1386.	—	*21.*	Депеша Панина къ нему же. Сообщеніе по диссидентскимъ дѣламъ и просьба о поддержкѣ со стороны Англіи подачею польскому двору декларацiи сходной съ русскою	64
1387.	—	*23.*	Собственноручная резолюція Екатерины II по поводу депеши кн. Голицына изъ Вѣны о предложеніи венеціанскаго купца Ронцони выхлопотать у республики нѣкоторыя выгоды для русской торговли и о данномъ ему на это отвѣтѣ	65
1388.	—	*15.*	Депеша кн. Бѣлосельскаго къ Панину изъ Дрездена. Сообщаетъ о ходатайствѣ саксонскаго министерства въ пользу кн. Радзивилла. Замѣтка Императрицы	66
1389.	—	*22.*	Письмо кн. Бѣлосельскаго къ Панину. Объ ангальтъ-цербстскихъ дѣлахъ. Замѣтки Императрицы	67
1390.	—	*26.*	Депеша Панина къ Мусину-Пушкину въ Лондонъ. Торговый трактатъ съ Англіею подписанъ. Поведеніе Англіи въ шведскихъ и польскихъ дѣлахъ. Невозможность измѣненія редакцію договора	68
1391.	—	*26.*	Рескриптъ № 6 кн. Репнину въ Варшаву. Разъясненіе главныхъ вопросовъ русской политики относительно Польши: диссидентскаго, о границахъ, таможеннаго (Маріенвердерская таможня), о союзномъ трактатѣ. Инструкція въ виду предстоящаго сейма	76
1392.	—	„	Декларація къ рѣчи посполитой польской. По диссидентскому вопросу. Требованія Россіи	84
1393.	—	*26.*	Депеша Панина къ кн. Репнину въ Варшаву. Наставленія относительно поведенія на сеймѣ (диссидентскій вопросъ)	94
1394.	—	„	Рѣчь кн. Репнина къ королю и сейму польскому	97
1395.	—	*29.*	Декларація объ уплатѣ 96000 руб. брауншвейгъ-бевернскимъ принцамъ и принцессамъ	99
1396.	—	*21.*	Депеша кн. Репнина къ Панину изъ Варшавы. О поведеніи Чарторижскихъ. Мнѣніе Екатерины II	100
1397.	—	*21.*	Депеша кн. Репнина къ Панину. Мнѣніе о содѣйствіи Чарторижскихъ и о поведеніи короля. Объясненіе съ воеводою русскимъ о будущемъ сеймѣ и предположенныхъ русскимъ правительствомъ въ пользу диссидентовъ мѣрахъ. Проектированныя польскимъ правительствомъ мѣры къ увеличенію войска. Мнѣніе Императрицы	100
1398.	—	*20.*	Реляція Обрѣскова и Левашова изъ Константинополя. Переговоры съ Портою о возстановленіи консульства въ Крыму. Замѣтки Панина и императрицы.	

№№				Стр.
			Ложныя донесенія крымскаго хана Портѣ. Несогласія между запорожцами и татарами. Мнѣніе Панина и Императрицы	104
1399.	*Августа*	„	Собственноручная резолюція Екатерины II о переводѣ конституціи шведскаго сейма	108
1400.	*Сентября*	„	Собственноручная резолюція касательно бракосочетанія шведскаго наслѣднаго принца	108
1401.	—	*2.*	Депеша Панина къ кн. Репнину въ Варшаву. Необходимость продолженія конфедераціи	108
1402.	—	*10.*	Письмо Панина къ кн. Чарторижскимъ. По поводу неудовольствія ихъ несогласіями съ королемъ	109
1403.	—	*10.*	Депеша Панина къ кн. Репнину. О томъ же. О движеніи русскихъ войскъ къ Варшавѣ. Предписаніе требовать поддержки прусскаго и датскаго посланниковъ по вопросу о диссидентахъ. О саксонскихъ принцахъ.	112
1404.	—	*18.*	Депеша Панина къ нему же. Инструкція по вопросу о предположенномъ увеличеніи польскихъ войскъ. Недовольство императрицы поведеніемъ короля. О кн. Чарторижскихъ. О польско-прусской таможнѣ. Содѣйствіе Англіи въ диссидентскомъ вопросѣ желательно. Объ аудіенціи Репнина у короля. Склонить диссидентовъ, чтобы они подали королю и сейму промеморію по прилагаемой формѣ	115
1405.	—	*17.*	Письмо короля Станислава Августа къ гр. Ржевускому. О русской декларацiи, объ аудіенціи Репнина и о проектѣ ввести русскія войска въ Польшу. О Маріенвердерской таможнѣ	123
1406.	—	*18.*	Письмо Панина къ кн. Чарторижскимъ. Увѣщаніе подчиниться требованіямъ Императрицы по диссиденскому вопросу	127
1407.	—	*19.*	Приписка къ депешѣ Панина къ кн. Репнину въ Варшаву. О выдачѣ Станиславу Августу 20-30 т. рублей	131
1408.	—	*26.*	Депеша Панина къ кн. Репнину въ Варшаву. О выдачѣ Станиславу Августу 50000 рублей	131
1409.	—	*30.*	Депеша Н. И. Панина къ гр. Остерману въ Стокгольмъ. Поздравленія по поводу благополучнаго окончанія вопроса о формѣ правительства	132
1410.	—	*30.*	Депеша Панина къ гр. Остерману. Объ устройствѣ празднества по случаю бракосочетанія шведскаго наслѣднаго принца. Объ пропускѣ императорскаго титула въ шведскихъ грамотахъ	133
1411.	—	„	Именной указъ къ гр. Остерману. Выраженіе благоволенія Императрицы по поводу успѣшнаго исхода сейма шведскаго	135
1412.	—	*30.*	Депеша Панина къ кн. Репнину въ Варшаву. Предписаніе соображаться въ своихъ дѣйствіяхъ съ поведеніемъ короля и Чарторижскихъ	136
	—	*26.*	Copie d'une dépêche du Roi au Cte Rzewuski. Относительно русскихъ требованій по диссидентскому вопросу.	138
1413.	—	„	Записка Императрицы. Отвѣтъ на содержаніе этой депеши	139

№№				Стр.
1414.	*Сентября*	*30.*	Депеша Панина къ кн. Репнину въ Варшаву. Предписаніе сдѣлать представленія противъ введенія католиковъ въ магистратъ города Данцига	141
1415.	—	*30.*	Депеша Панина къ кн. Репнину, о мнимомъ письмѣ г-жи Жеофренъ къ Императрицѣ	143
			Копія съ собственноручной записки Императрицы о томъ же	143
1416.	—	*29.*	Собственноручная резолюція Екатерины II по поводу реляціи гр. Остермана о произведенномъ расходѣ	143
1417.	*Октября*	*2.*	Депеша Панина къ кн. Репнину въ Варшаву. По диссидентскому вопросу. О церемоніалѣ при предстоящей на сеймѣ аудіенціи Репнина у короля	144
1418.	—	*6.*	Рескриптъ № 8 къ кн. Репнину. Двуличность Чарторижскихъ и короля. Стараться о разрывѣ конфедераціи и сейма, сблизившись для этого съ противниками Чарторижскихъ. Составить диссидентскую конфедерацію и склонить ихъ къ ходатайству о покровительствѣ державъ	146
1419.	—	*6.*	Письмо Екатерины II къ королю Станиславу Августу. Доводы въ пользу предоставленія диссидентамъ требуемыхъ Императрицею правъ	149
1420.	—	*7.*	Депеша Панина къ кн. Репнину. Не смѣшивать короля и Чарторижскихъ въ будущихъ своихъ поступкахъ противъ Чарторижскихъ. Тоже внушить диссидентамъ, чтобъ не нарушали почтенія къ королю. Корпусъ Салтыкова имѣетъ прикрывать диссидентскую конфедерацію. Стараться составить новую русскую партію. Непремѣнно стараться разорвать генеральную конфедерацію	155
1421.	—	*7.*	Lettre de M. Panin à S. M. le roi de Pologne. Увѣщанія склониться на требованія Императрицы по диссидентскому вопросу	160
1422.	—	„	Собственноручная замѣтка Екатерины II по поводу реляціи Мусина-Пушкина изъ Лондона по поводу предположеннаго сокращенія правъ Остъ-Индской компаніи	163
1423.	—	*7.*	Депеша Панина къ Симолину въ Митаву. Объ отправкѣ русскихъ войскъ въ Курляндію	164
1424.	—	*9.*	Письмо вицеканцлера къ кн. Голицыну въ Вѣну, о самозванцѣ	165
1425.	—	„	Собственноручная замѣтка Екатерины II по поводу рѣчи епископа краковскаго	165
1426.	—	*9.*	Депеша Н. И. Панина къ кн. Репнину въ Варшаву. О разорваніи генеральной конфедераціи и сейма при содѣйствіи прусскаго посланника Проектъ декларації по этому предмету. Мѣры для образованія и защиты диссидентской конфедераціи	166
1427.	—	*8.*	Note. Инструкція диссидентамъ относительно образованія конфедераціи	171
1428.	—	„	Précis du mémoire à être présenté à la prochaine diète de Pologne par les dissidents. Проектъ промеморіи отъ диссидентовъ польскому сейму	172

№№				Стр.
1429.	*Октября*	*5.*	Депеша кн. Репнина къ Панину. Объясненіе съ кн. Чарторижскими по вопросу о порядкѣ голосованій на сеймахъ. Замѣтка Екатерины II.	174
1430.	—	*16.*	Депеша Панина къ кн. Репнину. Политика польскаго правительства. Окончательный разрывъ съ Чарторижскими.	176
1431.	—	*16.*	Рескриптъ № 8 кн. Репнину въ Варшаву. О порядкѣ голосованій на сеймахъ. Открыто разорвать съ Чарторижскими и стараться составить новую русскую партію изъ ихъ противниковъ. Объявленіе королю и Чарторижскимъ. Пригласить къ содѣйствію прусскаго посланника.	178
1432.	—	*18.*	Депеша Панина къ Симолину въ Митаву. По поводу возстановленія спокойствія въ Курляндіи.	182
1433.	—	*18.*	Апробованный проектъ декларація къ курляндскому дворянству. По тому же поводу. Прощеніе всѣмъ участвовавшимъ въ смутахъ.	183
1434.	—	*18.*	Апробованный проектъ декларація къ герцогу курляндскому. По тому же поводу.	185
1435.	—	*24.*	Рескриптъ № 13 резиденту Обрѣскову и повѣр. въ дѣлахъ Левашову въ Константинополь. По вопросу о возстановленіи консульства въ Крыму. Требовать отказа Порты въ разрѣшеніи пребыванія въ Крыму французскаго консула.	187
1436.	—	*24.*	Рескриптъ № 14 Обрѣскову и Левашову. По поводу несогласій между запорожцами и татарами. Дѣло это будетъ разслѣдовано.	189
1437.	—	*24.*	Депеша Панина къ Обрѣскову. Отказъ въ отпускѣ вслѣдствіе осложненія польскихъ дѣлъ. Наблюдать за грузинскимъ царевичемъ Александромъ. Мнѣніе объ Исторіи Иллирическаго народа, соч. аббатомъ Игнатомъ.	190
1438.	—	*28.*	Депеша Панина къ кн. Репнину въ Варшаву. Сообщеніе о благопріятномъ положеніи дѣлъ въ Курляндіи.	192
1439.	—	*28.*	Депеша Панина къ кн. Репнину. По вопросу о назначеніи кн. Ад. Чарторижскаго королевскимъ намѣстникомъ прусской провинціи.	192
1440.	—	*28.*	Депеша Панина къ резиденту Ревиндеру въ Данцигъ. О томъ же.	193
1441.	—	*20.*	Собственноручная замѣтка Екатерины II о шведскомъ церемоніалѣ.	194
1442.	—	*31.*	Рескриптъ № 3 гр. Остерману въ Стокгольмъ. Объ отпускѣ хлѣба въ Швецію.	194
1443	—	*31.*	Депеша Панина къ гр. Остерману. Желательно склонить Швецію къ содѣйствію въ пользу диссидентовъ.	195
1444.	—	„	Собственноручная резолюція Екатерины II относительно епископа краковскаго—Солтыка.	196
1445.	—	„	Собственноручная резолюція Екатерины II относительно Императорскаго титула.	196
1446.	*Ноября*	*2.*	Грамота къ намѣстнику калмыцкаго ханства Убашѣ. По поводу калмыцкихъ разбоевъ.	197

№№				Стр.
1447.	*Ноября*	*2.*	Указъ къ находящимуся при калмыцкихъ дѣлахъ подполковнику Кишенскому. По поводу жалобъ колонистовъ на калмыцкіе разбои	199
1448.	—	*15.*	Депеша Панина къ кн. Репнину въ Варшаву. Стараться устранять поляковъ отъ участія по курляндскимъ дѣламъ	203
1449.	—	*9.*	Депеша кн. Репнина къ Панину. О затрудненіяхъ по диссидентскому вопросу. Замѣтка Екатерины II	204
1450.	—	*2.*	Депеша гр. Остермана изъ Стокгольма. Неблагонамѣренные стараются о созывѣ сейма. Происки французской партіи и способы противодѣйствовать имъ. Замѣтки Екатерины II и Панина	204
1451.	—	*12.*	Собственноручная резолюція Екатерины II,—поздравить кн. Репнина съ успѣхомъ въ вопросѣ о рѣшеніяхъ большинствомъ голосовъ дѣлъ на сеймѣ	208
1452.	—	*3.*	Депеша гр. Остермана къ Панину. О переговорахъ Швеціи съ Англіею касательно заключенія трактата. Замѣтка Екатерины II	208
1453.	—	*25.*	Рескриптъ № 1 къ Философову и Сальдерну въ Копенгагенъ. Отказъ отъ требованія разрѣшенія свободы русскаго судоходства черезъ Зундскій проливъ и требованіе вмѣсто этого особыхъ льготъ	209
1454.	—	*26.*	Изъ депеши Панина къ Сальдерну	210
1455.	—	*26.*	Lettre du cons. pr. act. de Panin à Mrs de Philosophof et de Saldern. Въ дополненіе къ рескрипту № 1453.	211
1456	—	„	Projet d'un Acte séparé à la suite de l'Acte d'arrangement éventuel (съ Даніею.)	213
1457.	*Декабря*	*2.*	Рескриптъ № 4 гр. Остерману въ Стокгольмъ. Распоряженіе о выдачѣ 7000 рублей одному изъ приверженцевъ русской партіи (№ 2-му)	217
1458.	—	*2.*	Письмо Панина къ гр. Остерману въ Стокгольмъ. О томъ-же. По поводу слуховъ о намѣреніи короля отказаться отъ престола	217
1459.	—	*2.*	Депеша Панина къ Мусину-Пушкину въ Лондонъ. По поводу предположенія лондонскаго двора вмѣсто назначенія посла въ Петербургъ дать посольскій характеръ Макартнею. Возраженія противъ этого	218
1460.	—	*6.*	Депеша Панина къ Симолину въ Митаву. Объ отказѣ снять секвестръ съ имѣній кабинетъ-министра Говена, продолжающаго оказывать неповиновеніе герцогу. Согласіе на просьбу герцога отсрочить опубликованіе декларацій	219
1461.	—	*8.*	Депеша гр. Остермана изъ Стокгольма. Французскія козни и способы противодѣйствовать имъ. Замѣтка Екатерины II	221
1462.	—	*19.*	Письмо Екатерины II къ королю Станиславу Августу. По поводу ходатайства о выводѣ русскихъ войскъ изъ Польши	222
			Экстрактъ изъ реляціи резидента Ребиндера изъ Гданска	224

№№				Стр.
1463.	*Декабря*	*19.*	Письмо Панина къ королю Станиславу Августу, препроводительное къ письму Императрицы	225
1464.	—	*20.*	Рескриптъ резид. Ребиндеру въ Данцигъ. Проектированная диссидентская конфедерація. Желательно приступленіе къ ней города Данцига	226
1465.	—	„	Копія съ записки Императрицы касательно диссидентской конфедераціи	228
1466.	—	*20.*	Lettre de M. Panin aux P-ces Czartoryski. Удовольствіе поведеніемъ Чарторижскихъ и неудовольствіе королемъ, Неудовольствіе по поводу принятыхъ сеймомъ рѣшеній касательно диссидентовъ. Этимъ создана серіозная опасность для Польши. Требованіе содѣйствія къ созыву сейма примиренія въ предупрежденіе диссидентской конфедераціи	229
1467.	—	*22.*	Полная мочь для отправляемаго на китайскую границу полковника Кропотова,—въ качествѣ комиссара для разбора пограничныхъ споровъ	237
1468.	—	*22.*	Указъ Коллегіи иностран. дѣлъ ген.-маіору Якови. Сообщеніе о порученіи, данномъ Кропотову по пограничнымъ дѣламъ съ Китаемъ	239
			Формуляръ письма отъ полковн. Кропотова въ Ургу мунгальскую къ тамошнему пограничному командиру, съ извѣщеніемъ о данномъ ему порученіи	241
1469.	—	*22.*	Къ депешѣ Панина къ кн. Репнину. О предстоящемъ отъѣздѣ гр. Ржевускаго въ Польшу. Поведеніе его и характеръ. О проектированномъ посполитомъ рушеніи	243
1470	—	„	Письмо Н. И. Панина къ королю Станиславу Августу съ похвалами возвращающемуся въ Польшу гр. Ржевусскому	245
1471.	—	*23.*	Депеша Панина къ кн. Репнину въ Варшаву. Удовольствіе по поводу разумнаго поведенія кн. Адама Чарторижскаго	247
1472.	—	*24.*	Рескриптъ № 13 кн. Репнину въ Варшаву. Благоволеніе за уничтоженіе генеральной конфедераціи и проекта введенія рѣшенія дѣлъ на сеймахъ большинствомъ голосовъ. Желательно избѣгнуть крайнихъ мѣръ по диссидентскому дѣлу и для этого преклонить Чарторижскихъ къ нашимъ видамъ. Подготовить конфедерацію и новую дружественную Россіи партію	250
1473.	—	*24.*	Депеша Н. И. Панина къ кн. Репнину. Сообщаетъ переписку короля съ Императрицею. Отношенія къ Чарторижскимъ,— ихъ нужно склонять въ пользу Россіи. Подготовлено на всякій случай движеніе нашихъ войскъ въ Польшу. Все зависитъ отъ рѣшеній Чарторижскихъ. Подготовить новую партію	253
1474.	—	*24.*	Депеша Н. И. Панина къ кн. Репнину. По поводу предосудительныхъ внушеній, дѣлаемыхъ польскимъ дворомъ гор. Гданску. Объясниться по этому поводу съ Чарторижскими и стараться о приступленіи Гданска къ диссидентской конфедераціи	257

№№				Стр.
1475.	*Декабря*	„	Собственноручная записка Императрицы къ Панину,— написать кн. Голицыну въ Парижъ, чтобы онъ пригласилъ де-ля-Ривьера въ русскую службу.....	258
1476.	*Февраля*	*22.*	Рескриптъ № 1 Обрѣскову и Левашеву въ Константинополь. О польскихъ дѣлахъ. О строющемся близъ Очакова турецкомъ укрѣпленіи.....	259
1477.	*Марта*	*8.*	Реляція гр. Остермана. О пенсіяхъ преданнымъ Россіи шведамъ.....	261
1478.	*Апрѣля*	*17.*	Рескриптъ № 3 Обрѣскову и Левашову въ Константинополь. По вопросу о возстановленіи русскаго консульства въ Крыму. Объяснить Портѣ выгоду отъ этого возстановленія.....	262
1479	—	*12.*	Письмо Екатерины II къ королю Фридриху II.....	266
1480.	*Мая*	*15.*	Письмо Н. И. Панина къ королю Станиславу Августу.	266
1481.	*Іюня*	„	Проектъ рескрипта къ кн. Репнину въ Варшаву. Въ пользу уніатовъ.....	267
1482.	*Іюля*	*3.*	Письмо Н. И. Панина къ королю Станиславу Августу. По поводу возвращенія гр. Ржевусскаго.....	268
1483.	*Августа*	„	Письмо Н. И. Панина къ королю Станиславу Августу. По поводу отъѣзда Посарскаго. Одобреніе добрыхъ отношеній Польши къ Пруссіи.....	269
1484.	*Октября*	*24.*	Рескриптъ № 12 Обрѣскову въ Константинополь. Объясненіе русской политики въ Польшѣ для сообщенія Портѣ.....	270

1767 годъ.

1485.	*Января*	*1.*	Рескриптъ № 1 гр. Остерману въ Стокгольмъ. Утвержденіе сдѣланныхъ имъ расходовъ.....	275
1486.	—	*1.*	Рескриптъ № 1 кн. Репнину въ Варшаву. Утвержденіе сдѣланныхъ имъ расходовъ.....	275
1487.	—	*10.*	Депеша Н. И. Панина къ кн. Голицыну въ Вѣну. Представленіе вѣнскому двору по поводу неисполненія относительно Пруссіи постановленія мирнаго трактата о выдачѣ подданныхъ.....	276
1488.	—	*11.*	Депеша Н. И. Панина къ резиденту Обрѣскову въ Константинополь. Касательно объясненій его съ Портою о польскихъ дѣлахъ. Настоящее положеніе диссидентскаго вопроса. Сообщеніе Портѣ. Вѣроятное поведеніе Франціи и Австріи.....	276
1489.	—	*17.*	Замѣтка Екатерины II на депешу кн. Голицына изъ Парижа, о декларацiи сдѣланной французскимъ посланникомъ женевцамъ.....	284
1490.	—	„	Депеша гр. Остермана изъ Стокгольма съ собственноручными замѣтками Екатерины II. Переговоры Англіи съ Швеціею о субсидіяхъ.....	286

№№				Стр.
1491.	*Января*	*20.*	Депеша Н. И. Панина къ кн. Репнину въ Варшаву. Съ препровожденіемъ русской дедукціи о правахъ диссидентовъ	288
1492.	—	*20.*	Циркулярная депеша Н. И. Панина (къ князю Голицыну въ Вѣну). Того-же содержанія. Приписка: сообщить о впечатлѣніи, какое произведетъ на вѣнскій дворъ это сообщеніе	288
1493.	—	*24.*	Всеподданнѣйшій докладъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. По поводу прошенія кизлярскихъ жителей католиковъ о разрѣшеніи имъ переселиться въ Моздокъ и построить тамъ католическую церковь. Резолюція Екатерины II	290
1494.	—	*31.*	Рескриптъ № 1 полномочн. министру кн. Голицыну въ Парижъ, объ учрежденіи русскаго консульства въ Бордо	293
			Инструкція изъ коллегіи иностр. дѣлъ А. Витфоту, опредѣленному консуломъ въ Бордо	294
1495.	—	*31.*	Инструкція изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ Фр. Гроссу—резиденту въ Гамбургѣ и при Нижнесаксонскомъ Округѣ	296
1496.	—	*31.*	Депеша Панина къ кн. Репнину. Наставленіе относительно отвѣтовъ на вопросы о требуемыхъ въ пользу диссидентовъ правахъ	301
1497.	—	*31.*	Рескриптъ № 2 кн. Репнину въ Варшаву. Вслѣдствіе неудачи въ попыткѣ склонить Чарторижскихъ въ пользу требованій Императрицы. Открыть диссидентскую конфедерацію и обѣщать ей поддержку Россіи. Инструкція на различные возможные случаи	303
1498.	—	*31.*	Депеша Н. И. Панина къ кн. Репнину,—о разрѣшеніи кредита на 100000 р. на чрезвычайные расходы по диссидентскому дѣлу	309
1499.	—	*31.*	Депеша Панина къ кн. Репнину. Рекомендовать вождямъ диссидентской конфедераціи, чтобы они просили содѣйствія Швеціи своему дѣлу. Содѣйствіе Пруссіи.	309
1500.	—	*31.*	Депеша Панина къ кн. Репнину. Сообщеніе объ инструкціяхъ, данныхъ Симолину и Ребиндеру по диссидентскому дѣлу	311
1501.	—	*31.*	Депеша Панина къ ст. сов. Симолину въ Митаву. Стараться о присоединеніи Курляндіи къ диссидентской конфедераціи	311
1502.	—	*31.*	Депеша Панина къ резиденту Ребиндеру въ Данцигъ. О томъ-же	313
1503.	—	*31.*	Рескриптъ № 2 кн. Голицыну въ Парижъ. Не вступать ни въ какія дальнѣйшія объясненія съ французскимъ дворомъ по вопросу объ императорскомъ титулѣ.	315
1504.	—	*31.*	Рескриптъ № 2 гр. Остерману въ Стокгольмъ. О назначеніи ежегодной пенсіи бар. Рибингу	316
1505.	—	*31.*	Рескриптъ № 3 гр. Остерману въ Стокгольмъ. Разъясненіе русской политики въ диссидентскомъ вопросѣ. Склонять вліятельныхъ преданныхъ Россіи лицъ, чтобы они содѣйствовали обращенію Швеціи къ Россіи	

№№				Стр.
			съ предложеніемъ принять на себя защиту правъ, пріобрѣтенныхъ Швеціею по Оливскому трактату.....	316
1506.	*Января*	*31.*	Грамота къ королю шведскому Адольфу Фридриху. Поздравительная по случаю бракосочетанія кронпринца Густава.....	319
1507.	*Февраля*	*1.*	Апробованный докладъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. О жалобѣ имеретійскаго царя Соломона на турокъ. Онъ проситъ заступничества передъ Портою и разрѣшенія переселиться въ Россію подъ ея протекцію. Такъ какъ Соломонъ ведетъ переговоры съ Портою, то прошеніе о протекціи онъ подалъ про запасъ, на всякій случай, и поэтому, чтобы не портить отношеній къ Портѣ, его слѣдуетъ отклонить. Сообщеніе объ этомъ Соломону.....	319
1508.	—	*1.*	Нота шведскому посланнику бар. Ривингу. Объ уплатѣ должныхъ Россіею Швеціи субсидныхъ денегъ хлѣбомъ.....	325
1509.	—	*2.*	Депеша Н. И. Панина къ гр. Остерману въ Стокгольмъ. О переговорахъ Швеціи и Россіи съ Англіею.	326
1510.	—	*2.*	Депеша Панина къ кн. Репнину въ Варшаву. Письмо присланное Чарторижскими не измѣняетъ положенія дѣлъ.....	328
1511.	—	*3.*	Lettre à l'ambassadeur prince de Repnin de la part de M. de Panin. (Похвала Императрицы). Разъясненіе опасности, грозящей Польшѣ отъ нововведеній, принятыхъ сеймомъ. Значеніе диссидентскаго вопроса. Политика Императрицы.....	330
1512.	—	*3.*	Депеша Н. И. Панина къ кн. Репнину. Удовольствіе Императрицы по поводу покорности, заявленной Гейкингомъ и Говеномъ. Потребовать возвращенія ихъ въ Курляндію.....	335
1513.	—	*3.*	Депеша Н. И. Панина къ Симолину въ Митаву. О томъ же. Не допускать отправки въ Петербургъ депутаціи отъ однихъ новопокрившихся курляндцевъ; депутація должна быть общая отъ нихъ и отъ герцога.	337
1514.	*Февраля*	*4.*	Депеша Панина къ Философову и Сальдерну въ Копенгагенъ. Удовольствіе по случаю заключенія акта о судоходствѣ. Пруссія въ виду русско-датскихъ переговоровъ держится сдержанно, а Англія враждебно. Императрица поддерживаетъ бар. Бернсторфа. Переговоры о Голштиніи. Вопросъ о свободѣ торговли.....	338
1515.	—	*4.*	Депеша Панина къ Сальдерну въ Копенгагенъ. Касательно перевозки великокняжеской библіотеки и долговъ бар. Корфа.....	343
1516.	—	*11.*	Письмо вицеканцлера кн. Голицына къ кн. Репнину въ Варшаву, съ препровожденіемъ печатной декларації и др. актовъ по польскимъ дѣламъ.....	346
1517.	—	*23.*	Депеша Панина къ кн. Репнину въ Варшаву. Сообщить о впечатлѣніи, какое произвела декларація русскаго двора. Поспѣшить составленіемъ диссидентской конфедераціи.....	347

№№				Стр.
1518.	*Марта*	*5.*	Депеша Н. И. Панина къ кн. Репнину. Сообщать подробно о дѣйствіяхъ польскаго правительства и общественномъ настроеніи	348
1519.	—	*13.*	Депеша Панина къ Симолину въ Митаву. Одобреніе его дѣйствій	349
1520.	—	*22.*	Рескриптъ № 3 резиденту Обрѣскову и пов. въ дѣлахъ Левашову въ Константинополь. По поводу вступленія татаръ въ днѣпровскія запорожскія дачи. Сдѣлать представленія Портѣ и требовать удаленія ихъ отъ Днѣпра, но не перевода ихъ въ кубанскую степь. Стараться поддерживать у Порты равнодушіе къ польскимъ дѣламъ	350
1521.	—	*22.*	Депеша Панина къ Обрѣскову въ Константинополь. Уклончивость Чарторижскихъ и рѣшеніе Императрицы прибѣгнуть къ крайнимъ мѣрамъ по диссидентскому дѣлу. Удерживать Порту при ея мирномъ настроеніи; можно на это употребить деньги. Пользоваться содѣйствіемъ прусскаго посланника	353
1522.	*Марта*	*24.*	Собственноручная записка Екатерины II. О поощреніи киргизъ-кайсаковъ къ провожанію каравановъ индійскихъ на Оренбургъ	356
1523.	—	*24.*	Грамота къ гор. Данцигу. Подтвержденіе и гарантія его правъ вообще и въ частности—на случай приступленія его къ диссидентской конфедераціи	357
1524.	—	*27.*	Депеша Н. И. Панина къ кн. Репнину въ Варшаву. Отношеніе Австріи къ польскимъ дѣламъ. Король можетъ еще возвратить себѣ дружбу Императрицы, если не будетъ препятствовать исполненію ея требованій. Разузнать объ отношеніяхъ польскаго правительства къ Портѣ и крымскому хану. Желательно, чтобы гетманы коронный и литовскій приступили къ конфедераціи	359
1525.	—	*27.*	Депеша Панина къ кн. Репнину. Обязательства принимаемыя на себя кн. Радзивиломъ относительно будущаго его поведенія, и разрѣшеніе ему возвратиться въ Польшу подъ протекціею Императрицы. О конфедераціи противныхъ двору магнатовъ и диссидентской. Желательна присылка отъ нихъ депутаціи въ Петербургъ. Ихъ организація. Кредитъ въ 100000 р.	262
1526.	—	*14.*	Донесеніе резидента Ребиндера. О приступленіи гор. Данцига къ диссидентской конфедераціи и о содѣйствіи, оказанномъ въ этомъ случаѣ Ребиндеру прусскимъ и датскимъ резидентами	366
1527.	—	*30.*	Записка къ канц. сов. Бакунину, по дѣлу объ имеретійскомъ царѣ Соломонѣ	367
1528.	*Апрѣля*	*3.*	Депеша Н. И. Панина къ кн. Репнину въ Варшаву. О нечиненіи притѣсненій и о незанятіи нашими войсками владѣній города Гданска	368
1529.	—	*6.*	Депеша Панина къ кн. Репнину. Съ препровожденіемъ Высочайшаго диплома для города Гданска	368
1530.	—	*27.*	Письмо Н. И. Панина къ кн. Радзивиллу. Касательно условій возвращенія его въ Польшу	369

№№				Стр.
1531.	*Апрѣля*	*5.*	Депеша Панина къ кн. Репнину. О непритѣсненіи нашими войсками маетностей аббата Рибинскаго....	371
1532.	—	„	Депеша Панина къ Симолину въ Митаву. Стараться о томъ, чтобы герцогъ далъ нѣкоторое удовлетвореніе отставленнымъ отъ земства и литовъ лицамъ.....	371
1533.	—	*30.*	Письмо Панина къ англійскому посланнику кав. Макартнею. Касательно его отозванія. Сожалѣнія о затрудненіяхъ при заключеніи союзнаго трактата. Желательность обоюднаго аккредитованія пословъ.....	372
1534.	*Мая*	*5.*	Письмо Н. И. Панина къ королю Станиславу Августу. Похвалы посланнику Ржевусскому. Удовольствіе по поводу предполагаемаго назначенія Псарскаго резидентомъ въ Петербургѣ.....	377
1535.	*Іюня*	*5.*	Депеша Панина къ гр. Остерману въ Стокгольмъ. Съ препровожденіемъ векселя на уплату пенсіоновъ Левенгельму (№ 1), Фризендорфу (№ 5) и гр. Горну (№ 6).	378
1536.	—	*26.*	Письмо Н. И. Панина къ гр. Флемингу, въ защиту кн. Радзивилла.....	379
1537.	—	*26.*	Письмо Н. И. Панина къ маршалу диссидентской конфедераціи гр. Грабовскому. Обѣщаніе поддержки Императрицею диссидентовъ.....	380
1538.	—	*27.*	Письмо Панина къ королю Станиславу Августу. Удовольствіе по поводу назначенія Подосскаго примасомъ королевства. Надежда на возстановленіе добрыхъ отношеній между королемъ и Императрицею.....	382
1539.	—	*27.*	Письмо Императрицы къ королю Станиславу Августу. Удовольствіе по поводу назначенія Подосскаго примасомъ королевства. Надежда на скорое возстановленіе правъ диссидентовъ.....	382
1540.	—	*27.*	Рескриптъ № 3 кн. Репнину въ Варшаву. Одобреніе его поведенія и поведенія короля. Объяснить королю отношеніе къ нему Императрицы. Разъясненіе главныхъ цѣлей русской политики: гарантія польской конституціи и возстановленіе правъ диссидентовъ.....	384
1541.	—	*26.*	Депеша Н. И. Панина къ кн. Репнину. Поздравленіе съ одержанными успѣхами. Отношенія къ королю. Усиленныя требованія Россіи по диссидентскому вопросу и возможныя уступки. Стараться объ отправленіи посольства отъ конфедераціи въ Петербургъ съ просьбою о покровительствѣ. Отношенія къ Чарторижскимъ и къ саксонскому двору.....	388
1542.	—	*27.*	Письмо Н. И. Панина къ гр. Мнишку, маршалу частной конфедераціи.....	392
1543.	—	*27.*	Письмо Н. И. Панина къ примасу королевства польскаго гр. Подосскому. Поздравленіе съ назначеніемъ въ этотъ санъ.....	393
1544.	—	*28.*	Депеша Панина къ Репнину въ Варшаву. Поздравленіе съ открытіемъ генеральной конфедераціи въ Радомѣ. Одобреніе рекомендаціи Подосскаго на постъ примаса королевства. Наставленіе къ объясненію съ папскимъ нунціемъ на случай затрудненій въ признаніи папою новаго примаса. Отношенія къ королю;	

№№				Стр.
			перемѣнить поведеніе съ нимъ въ болѣе ласковое. Стараться о томъ, чтобы отъ коронной и литовской конфедераціи было прислано общее посольство.....	394
1545.	*Іюля*	*30.*	Письмо Екатерины II къ маршалу конфедераціи гр. Грабовскому. Обѣщаніе поддержки диссидентовъ. Похвалы депутату гр. Красинскому.....	398
1546.	—	*31.*	Письмо Н. И. Панина къ гр. Грабовскому. Съ препровожденіемъ ордена св. Александра Невскаго.....	399
1547.	—	*31.*	Письмо Н. И. Панина къ гр. Грабовскому. Обѣщаніе покровительства Императрицы. Похвалы депутату гр. Красинскому.....	400
1548.	—	*31.*	Письмо Н. И. Панина къ кн. Радзивиллу. По поводу избранія его въ маршалы конфедераціи коронной...	401
1549.	—	*31.*	Письмо Екатерины II къ кн. Радзивиллу. Поздравленіе съ избраніемъ; желательно содѣйствіе его въ пользу диссидентовъ.....	403
1550.	—	*31.*	Письмо Екатерины II къ бар. Гольцу, маршалу конфедераціи диссидентской. Обѣщаніе поддержки диссидентамъ. Удовольствіе по поводу присылки депутаціи.	404
1551.	—	*31.*	Письмо Панина къ бар. Гольцу. О томъ же.....	405
1552.	*Августа*	*14.*	Депеша Н. И. Панина къ кн. Репнину въ Варшаву. Предписывается стараться объ исполненіи требованій, выставленныхъ диссидентами и требовать разсмотрѣнія этого вопроса первымъ на сеймѣ. Стараться о сближеніи конфедерацій между собою. Содѣйствовать, удовлетворенію требованія представленныхъ Прусскими городами, но не исключая ихъ отъ зависимости республики польской.....	406
1553.	—	*14.*	Депеша Н. И. Панина къ кн. Репнину. Цѣль русской политики въ диссидентскомъ вопросѣ. Политическія невыгоды усиленія протестантизма въ Польшѣ, а также и предоставленія слишкомъ широкихъ правъ православнымъ. Отвѣтъ на требованія короля: вопросъ объ уніатахъ; о выборѣ королей изъ католиковъ; о признаніи католической религіи господствующею; (отношенія къ новой русской партіи въ Польшѣ; о наказаніи вѣроотступниковъ; о допущеніи диссидентовъ въ сенатъ и на сеймы въ опредѣленномъ количествѣ; объ уніатскихъ епархіяхъ.....	409
1554.	—	*14.*	Депеша Н. И. Панина къ кн. Репнину. О заключеніи формальнаго трактата съ Польшею. Конфедерація прусской провинціи.....	417
1555.	—	*14.*	Депеша Н. И. Панина къ кн. Репнину. Одобряется содѣйствіе оказанное прусскому посланнику въ спорѣ Пруссіи съ Данцигомъ въ вопросѣ о вербовкахъ, а въ таможенномъ вопросѣ нужно дѣйствовать примирительно.....	418
1556.	—	*14.*	Депеша Н. И. Панина къ резиденту Ревиндеру въ Данцигъ въ пользу требованій Пруссіи по вопросу о вербовкахъ.....	419
1557.	—	*14.*	Депеша Н. И. Панина къ кн. Репнину. Отношенія къ королю и къ католикамъ-конфедератамъ: съ королемъ	

№№				Стр.
			поступать ласковѣе, но не огорчая новыхъ нашихъ партизановъ; конфедератовъ припугнуть, а вмѣстѣ съ тѣмъ и поманить выгодами и награжденіями....	420
1558.	*Августа*	*16.*	Отдѣльный постскриптъ Н. И. Панина къ кн. Репнину. Нужно сдерживать диссидентовъ въ ихъ требованіяхъ.	424
1559.	—	*14.*	Депеша Н. И. Панина къ кн. Репнину. О учрежденіи табачнаго откупа въ Польшѣ.....	425
1560.	—	*15.*	Письмо Н. И. Панина къ бар. Гольцу, маршалу диссидентской конфедераціи. Съ препровожденіемъ ордена св. Александра Невскаго.....	426
1561.	—	*15.*	Письмо Н. И. Панина къ бар. Гольцу. По поводу избранія его въ маршалы диссидентской конфедераціи..	427
1562.	—	*21.*	Письмо Екатерины II къ королю Станиславу Августу. Съ приглашеніемъ содѣйствовать ей въ диссидентскомъ вопросѣ. Невозможность для Императрицы отступиться отъ него.....	428
1563.	—	*22.*	Депеша Н. И. Панина къ кн. Репнину въ Варшаву. По поводу ожидаемаго пріѣзда посланниковъ конфедераціи. О кн. Радзивиллѣ. О заключеніи трактата съ Польшею. Разрѣшеніе принять мѣры крайности....	431
1564.	—	*22.*	Письмо Н. И. Панина къ кн. Радзивиллу. Обѣщаніе покровительства и поддержки. Требованіе его содѣйствія по диссидентскому дѣлу. Препровождается орденъ св. Андрея.....	434
1565.	—	*27.*	Письмо Н. И. Панина къ герц. Шуазелю. По поводу отказа французскаго правительства давать Императрицѣ императорскій титулъ.....	437
1566.	—	*31.*	Депеша Н. И. Панина къ кн. Голицыну въ Парижъ. Объ отозваніи его и о назначеніи повѣреннымъ въ дѣлахъ Хотинскаго.....	444
1567.	—	*31.*	Депеша Н. И. Панина къ Хотинскому въ Мадритъ. О томъ же.....	446
1568.	—	*31.*	Письмо Н. И. Панина къ герц. Шуазелю о назначеніи Хотинскаго.....	446
1569.	—	*31.*	Депеша Н. И. Панина къ резиденту Обрѣскову въ Константинополь. Одобреніе его дѣйствій. Назначеніе пенсіи бывш. секретарю при молдавскомъ господарѣ.	447
1570.	—	*31.*	Всеподданнѣйшій апробованный докладъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Относительно предложеній Венеціанской республики заключить торговый трактатъ съ Россіею.....	448
1571.	—	*31.*	Депеша Н. И. Панина къ гр. Остерману въ Стокгольмъ. Отвѣтъ на шведскій запросъ касательно переговоровъ съ Англіею объ оборонительномъ трактатѣ. Польскія дѣла. Освобожденіе отъ пошлины хлѣба отправляемаго въ Швецію.....	453
1572.	*Сентября*	*11.*	Письмо Екатерины II къ королю Христіану VII датскому. О желаемомъ отозваніи прусскаго посланника Боркена. О русско-датскомъ трактатѣ касательно Голштиніи. Похвалы Бернсторфу.....	454

№№				Стр.
1573.	*Сентября*	*11.*	Рескриптъ ген.-маіору Философову и т. сов. Сальдерну въ Копенгагенъ. Одобреніе договора, заключеннаго ими по Голштинскимъ дѣламъ. Заявленіе королю Христіану	458
1574.	—	*8.*	Депеша Философова къ Н. И. Панину. Непостоянство короля; враждебныя Россіи вліянія на него, особенно прусскаго посланника. Резолюція Екатерины II	459
1575.	—	*11.*	Депеша Н. И. Панина къ кн. Репнину въ Варшаву. Прибытіе и первыя объясненія съ посланниками польскихъ конфедератовъ. О епископѣ краковскомъ. Объ уніатахъ	461
1576.	—	*21.*	Депеша Н. И. Панина къ кн. Репнину. Императрица несогласна на допущеніе уніатскихъ епископовъ въ польскій сенатъ. Согласіе ея на возобновленіе уголовныхъ законовъ противъ перехода изъ католицизма. Объ опредѣленіи числа будущихъ диссидентскихъ сенаторовъ. Опасенія за безопасность короля. Необходимость сохраненія за нимъ королевскихъ прерогативъ. О кн. Радзивиллѣ и его желаніи получить воеводство виленское. Орденъ Бжостовскому. Разрѣшеніе арестовать епископа краковскаго. О Вельгурскомъ. Аудіенція посланниковъ конфедерацій. О назначеніи пенсіи саксонскимъ принцамъ. Отношенія къ Турціи.	464
	—	*18.*	Отвѣтъ, державный у престола ея имп. величества вицеканцлеромъ къ посланникамъ польскихъ конфедератовъ	471
1577.	—	*21.*	Депеша Н. И. Панина къ маршалу конфедераціи Бжостовскому. Съ препровожденіемъ ордена св. Андрея Первозваннаго	472
1578.	—	*21.*	Письмо Панина къ королю Станиславу Августу. Выраженіе удовольствія по случаю поворота его къ лучшему образу мыслей	474
1279.	—	„	Депеша Н. И. Панина къ резиденту Ревиндеру въ Гданскъ. Касательно просьбы прусскаго правительства по дѣламъ города	475
1580.	—	*21.*	Депеша Н. И. Панина къ кн. Репнину въ Варшаву. Поддержать прусскія требованія по дѣламъ города Гданска	476
1581.	—	*21.*	Депеша Н. И. Панина къ кн. Репнину. По курляндскимъ дѣламъ,— оказать поддержку ходатайствамъ герцога	477
1582.	—	*29.*	Депеша Н. И. Панина къ Философову и Сальдерну въ Копенгагенъ. Поздравленія съ благополучнымъ окончаніемъ переговоровъ по Голштинскому вопросу. Отправка ратификацій на трактатъ. Препровождается письмо Императрицы къ королю Христіану	479
1583.	—	„	Письмо Н. И. Панина къ воеводѣ кіевскому гр. Потоцкому. Съ выраженіемъ желанія, чтобы онъ содѣйствовалъ диссидентскому дѣлу	482
1584.	—	*30.*	Письмо Н. И. Панина къ гр. Потоцкому. О томъ же и о поведеніи епископа краковскаго	482

№№				Стр.
1585.	*Сентября*	*30.*	Письмо Н. И. Панина къ гетману коронному гр. Браницкому. О томъ-же	486
1586.	*Октября*	*1.*	Депеша гр. Н. И. Панина къ кн. Репнину въ Варшаву. О переговорахъ съ польскими посланниками. Ожидается разъясненіе тревожныхъ вѣстей. Сообщеніе о пожалованіи графскаго достоинства	489
1587.	—	*14.*	Письмо Екатерины II къ королю Станиславу Августу. Оправданіе принятыхъ кн. Репнинымъ крутыхъ мѣръ. Приглашеніе къ подчиненію требованіямъ Императрицы.	494
1588.	—	*15.*	Письмо гр. Панина къ королю Станиславу Августу. О томъ же	496
1589.	—	*15.*	Депеша гр. Н. И. Панина къ кн. Репнину въ Варшаву. Способы къ склоненію на сторону Россіи колеблющихся поляковъ. Отношенія къ Стан. Августу. Спѣшить окончаніемъ нашихъ дѣлъ	499
1590.	—	*17.*	Письмо Екатерины II къ королю Фридриху II прусскому	504
1591.	—	*29.*	Депеша гр. Н. И. Панина къ кн. Репнину. Нужно стараться объ удовлетвореніи не только диссидентовъ, но и конфедератовъ, о награжденіи королемъ вождей конфедераціи и о скорѣйшемъ составленіи новой нашей партіи. Ненадежность короля. Объявленіе, сдѣланное въ успокоеніе посланниковъ конфедераціи	504
1592.	*Ноября*	*6.*	Письмо гр. Н. И. Панина къ королю Станиславу Августу. Необходимость возстановленія основныхъ законовъ польскихъ (единогласіе для сеймовыхъ рѣшеній).	509
1593.	—	*23.*	Депеша гр. Н. И. Панина къ гр. Остерману въ Стокгольмъ. Переводъ 15000 р. для сенатора Левенгельма.	511
1594.	—	*23.*	Письмо гр. Н. И. Панина къ гр. Сапѣгѣ. Отклоняется пріѣздъ его въ Россію	512
1595.	—	*29.*	Письмо гр. Н. И. Панина къ гр. Потоцкому. Совѣтъ содѣйствовать видамъ Императрицы	513
1596.	—	„	Письмо гр. Н. И. Панина къ гр. Потоцкому. По поводу жалобъ его,—онѣ отклоняются	514
1597.	—	*29.*	Депеша гр. Панина къ кн. Репнину въ Варшаву. Вопросъ о liberum veto. Необходимость сохраненія его (неудобства и выгоды), а также и старинныхъ правъ королевскихъ (но не вновь установленныхъ). Отношенія къ Станиславу Августу по поводу сокращенія его правъ. Необходимость постановленія *liberum veto* подъ гарантію Россіи. Нежелательность учрежденія постояннаго совѣта	515
1598.	—	*28.*	Письмо Екатерины II къ королю Станиславу Августу. По поводу предположеннаго сокращенія его правъ...	522
1599.	—	*29.*	Письмо гр. Н. И. Панина къ Станиславу Августу. О томъ-же	524
1600.	—	*29.*	Депеша гр. Панина къ кн. Репнину. Переговоры съ прусскимъ посланникомъ гр. Сольмсомъ по польскимъ дѣламъ	527
1601.	—	*29.*	Депеша гр. Панина къ кн. Репнину. Стараться о скорѣйшемъ отозваніи посланниковъ конфецераціи изъ	

№№				Стр.
			Москвы. Переговоры съ ними. О „Вѣчномъ Совѣтѣ.“ О ходатайствахъ въ пользу освобожденія епископа краковскаго	532
1602.	*Декабря*	*29.*	Депеша гр. Панина къ кн. Репнину. Наставленія касательно заключаемаго съ Польшею трактата гарантіи.	533
1603.	—	*29.*	Депеша гр. Панина къ кн. Репнину. Опроверженіе извѣстій относительно Турціи. Протестъ Швеціи противъ признанія католической религіи въ Польшѣ господствующею. Отклонить пріѣздъ примаса въ Россію; подарокъ ему. Дѣло города Гданска. Ходатайство въ пользу Веселя, гр. Гуровскаго и гр. Осолинскаго	535
1604.	—	*29.*	Депеша гр. Панина къ кн. Репнину. Представленія въ пользу кн. Радзивилла и мальтійскаго ордена	537
1605.	—	„	Письмо Екатерины II къ вел. магистру мальтійскаго ордена съ обѣщаніемъ содѣйствія по дѣламъ ордена въ Польшѣ	539
1606.	—	*29.*	Депеша гр. Панина къ кн. Репнину. Императрицѣ было бы пріятно назначеніе польскимъ посланникомъ въ Петербургѣ гр. Потоцкаго. Представленіе въ пользу гр. Мнишека и кн. Радзивилла	539
1607.	—	*29.*	Письмо гр. Панина къ гр. Мнишеку. Похвалы его поведенію	540
1608.	—	*30.*	Депеша гр. Панина къ гр. Остерману въ Стокгольмъ. По поводу представленія датскаго посланника въ Петербургѣ въ пользу шведскаго сенатора гр. Левенгельма. Войти въ соглашеніе съ датскимъ посланникомъ въ Стокгольмѣ касательно положенія шведскихъ дѣлъ	541
1609.	*Декабря*	*2.*	Инструкція по именному ея имп. вел-ва указу бригадиру Чарторижскому. Относительно пріема въ Смоленскѣ и надзора за арестованными епископами краковскимъ и кіевскимъ и гетманомъ коронным съ сыномъ.	542
1610.	—	*8.*	Письмо Екатерины II къ герцогу саксенъ-тешенскому Альбрехту. Съ обѣщаніемъ содѣйствія назначенію его на должность имперскаго фельдъ-маршала	545
1611.	—	*10.*	Письмо гр. Панина къ кавалеру Макартнею, съ разъясненіемъ причинъ, почему онъ не можетъ быть принятъ при русскомъ дворѣ въ качествѣ посла	546
1612.	—	*12.*	Депеша гр. Панина къ кн. Репнину въ Варшаву. Касательно правъ католиковъ въ провинціи Пруссіи.	551
1613.	—	*12.*	Депеша гр. Панина къ резиденту Ребиндеру въ Гданскъ. Увѣщаніе городу подчиниться прусскимъ требованіямъ. Права католиковъ	552
1614.	—	*12.*	Депеша гр. Панина къ кн. Долгорукову въ Берлинъ. Сообщеніе прусскому министерству по дѣламъ города Гданска. Невозможность допустить прусскаго въ Варшавѣ посланника къ участію въ переговорахъ Репнина съ польскими комиссарами о польскихъ государственныхъ вопросахъ, въ коихъ участницею является одна Россія	553

№№				Стр.
1615.	*Декабря*	*22.*	Депеша гр. Н. И. Панина къ кн. Репнину къ Варшаву. О томъ-же	556
1616.	—	*22.*	Депеша гр. Н. И. Панина къ кн. Репнину. Поздравленія по поводу окончательнаго рѣшенія диссидентскаго дѣла. Гродскія книги. Меморіалъ въ оправданіе произведенныхъ въ Польшѣ арестовъ. Желательно, чтобы посланники конфедераціи были скорѣе отозваны.	557
1617.	—	*22.*	Письмо Екатерины II къ примасу королевства польскаго Подосскому. Похвалы ему за его поведеніе въ диссидентскомъ вопросѣ	560
1618.	—	*22.*	Письмо гр. Панина къ примасу Подосскому. Похвалы его поведенію въ диссидентскомъ вопросѣ. Надежда на содѣйствіе его въ рѣшеніи вопроса о возстановленіи старыхъ конституцій и вольностей народа	561
1619.	—	*22.*	Депеша гр. Панина къ кн. Репнину въ Варшаву. Наставленіе относительно распредѣленія матерій въ заключаемомъ съ Польшею трактатѣ	563
			Формуляръ предисловія къ трактату	565
1620.	—	*22.*	Депеша гр. Панина къ кн. Репнину. Отношеніе Порты и Пруссіи къ нашимъ дѣламъ въ Польшѣ	566
1621.	—	*23.*	Депеша гр. Панина къ кн. Репнину. О порядкѣ производства дѣлъ на сеймахъ. Объ отмѣнѣ юрисдикціи папскихъ нунціевъ. О Данцигской торговлѣ. О государственномъ Совѣтѣ для Польши. О кн. Радзивиллѣ	567
1622.	—	„	Письмо гр. Панина къ гр. Воронцову въ Гагу. По поводу сочиненія Вольтера въ защиту правъ диссидентовъ	570

1361) ДЕПЕША Н. ПАНИНА КЪ КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ПАРИЖЪ.

Весьма хорошо [1]).

A St.-Pétersbourg, le 12 avril 1766.

*) Mr. le marquis de Bausset nous a dernièrement lu, Mr., une dépêche de Mr. le duc de Praslin, portant les dernières résolutions de sa cour sur la reprise que nous avons faite de l'omission du mot «Impériale» dans le corps des lettres du roi de France à l'impératrice. Toutes les raisons, que nous y avons trouvées pour justifier le refus de rectifier l'erreur dont S. M. I. se plaint, se réduisent à dire: l'impératrice veut-elle être traitée autrement que l'impératrice Elisabeth? demande-t-elle, qu'on suive vis-à-vis d'elle une autre étiquette qu'avec l'empereur des romains? Voici, Mr., notre réponse et vous pourrez aisément la faire comprendre à Mr le duc de Praslin:

La question du titre impérial n'a jamais été pleinement approfondie sous le règne de l'impératrice Elisabeth. La cour de France, au moyen de la reversale qu'elle a exigée, a voulu paraître ne donner le titre d'impératrice qu'à la personne de l'impératrice Elisabeth, et elle

---

Петербургъ, 12 апрѣля 1766.

*) Маркизъ Боссетъ прочиталъ намъ недавно депешу герцога Пралена, сообщающую послѣднія рѣшенія его двора касательно представленій, сдѣланныхъ нами по поводу пропуска слова „Императорское“ въ текстѣ грамоты короля французскаго къ императрицѣ. Доводы, которые мы въ немъ нашли для оправданія отказа исправить ошибку, на которую жалуется ея имп. вел-во, сводятся къ вопросу: желаетъ ли государыня, чтобы къ ней обращались иначе, чѣмъ къ императрицѣ Елисаветѣ? требуетъ ли она, чтобы относительно ея держались иного этикета, чѣмъ относительно римскаго императора? Вотъ нашъ отвѣтъ, и вы безъ труда можете дать понять его герцогу Пралену:

Вопросъ объ императорскомъ титулѣ никогда не былъ вполнѣ разсмотрѣнъ въ царствованіе императрицы Елисаветы. Французскій дворъ желалъ посредствомъ потребованнаго имъ реверса показать видъ, будто онъ даетъ титулъ императрицы только лично императрицѣ Елисаветѣ; и онъ на дѣлѣ доказалъ, что таково было

[1]) Въ С.-Петербургѣ, 11 апрѣля 1766 г.

a prouvé par le fait que c'était là son intention, lorsqu'elle a refusé de donner le titre d'empereur à son successeur l'empereur Pierre III, ses ministres s'étant expliqué alors, que c'était là la raison sur quoi elle fondait son refus.

S. M. I. aujourd'hui régnante en montant au trône a senti l'abus de cet état d'indécision, elle est remontée aux principes d'où Pierre premier est parti pour prendre le titre d'empereur de toutes les Russies et le faire avouer par toute l'Europe. L'impératrice a soutenu que ce n'était point une nouvelle qualification qu'elle ajoutait à la couronne de toutes les Russies, mais que c'était un titre qui y était attaché depuis longtemps. C'est dans ce sens qu'elle s'en est expliquée dans la déclaration qui a été remise de sa part à toutes les cours et qui y a été généralement admise, déclaration que j'observerai ici qu'on traite abusivement de reversale dans la lettre du ministère de France. Depuis cette époque, la seule assurément qui doive faire loi dans la question présente, toutes les cours et celle de France elle-même, ont écrit «Majesté Impériale». Elles continuent toutes à l'écrire à l'exception de celle-ci qui à la mission du marquis de Bausset a voulu revenir sur ses pas et rétablir du moins à quelques égards l'indécision, dans laquelle la question du titre impérial a été précédemment. Un tel changement ne pouvait manquer d'être senti de notre part, mais comme nous n'y avons pu supposer de des-

---

действительно его намѣреніе, отказавъ дать императорскій титулъ ея наслѣднику, императору Петру III, ибо его министры объяснили тогда, что это именно та причина, на которой онъ основываетъ свой отказъ.

Ея имп. вел-во, нынѣ царствующая государыня, при вступленіи своемъ на престолъ сознавала неудобства такого неопредѣленнаго положенія; она вернулась къ началамъ, коими руководствовался Петръ I, принимая титулъ императора всероссійскаго и требуя признанія его всею Европою. Императрица утверждала, что это не новая квалификація, прибавляемая ею къ всероссійской коронѣ, а что это титулъ, который съ давняго времени ей присвоенъ. Въ этомъ именно смыслѣ она изъяснилась объ этомъ въ декларації, которую, замѣчу кстати, въ письмѣ французскаго министерства по злоупотребленію называютъ реверсомъ. Съ этого времени, которое единственно, конечно, должно служить рѣшающимъ моментомъ въ настоящемъ вопросѣ, всѣ дворы, въ томъ числѣ и самъ французскій дворъ, писали „императорское величество“..Всѣ они продолжаютъ писать такъ, за исключеніемъ послѣдняго, который по случаю отправленія маркиза Боссета, захотѣлъ обратиться къ старому порядку и, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторомъ отношеніи, возстановить нерѣшимость, въ какой находился раньше вопросъ объ императорскомъ титулѣ. Такое измѣненіе не могло не произвести чувствительнаго впечатлѣнія на насъ, но такъ какъ мы не могли предположить въ этомъ умышленности, то мы и не

sein, nous n'avons pas cru que le redressement en souffrît de difficultés. Ne devons-nous pas nous étonner aujourd'hui de voir l'opiniâtreté de la chancellerie de France, qui, abusant de la confiance du ministère, s'attache à faire passer pour une erreur un style qui a été constamment suivi depuis l'avènement de l'impératrice au trône? Il n'y a point eu d'erreur à traiter S. M. I. autrement, que l'impératrice Elisabeth, parce que la difficulté qui a pu donner lieu à la restriction dans le style, dont la cour de France se servait vis-à-vis d'elle, n'existait plus. Le changement qui s'est fait alors dans le protocole était naturel et dans l'ordre; mais il serait contre toute raison de vouloir aujourd'hui traiter S. M. I. autrement qu'elle n'a toujours été traitée elle-même.

La cour de France peut suivre avec la cour de Vienne telle étiquette dont elles seront d'accord entre elles, S. M. I. ne veut donner, ni recevoir d'exemples. Toutes les cours lui écrivent «Majesté Imp-le», celle de Vienne comme les autres, et elle croit sa gloire attachée à ne pas souffrir, que celle de France la traite différemment. Nous ne sommes pas moins persuadés ici qu'on ne l'est en France, que la plénitude du titre est comprise dans le mot «impératrice», mais «Majesté Imp-le» en est une appartenance immédiate qui ne peut en être séparée. En vain voudra-t-on faire une comparaison entre les épithètes de «très-chrétienne»

думали, чтобы исправленіе встрѣтило затрудненіе. Не слѣдуетъ ли намъ удивляться нынѣ, видя упорство французской канцеляріи, которая, злоупотребляя довѣріемъ министерства, старается выдать за ошибку стиль, который неизмѣнно соблюдался со времени вступленія императрицы на престолъ? Не было ошибкою то, что относились къ ея имп. в-ву иначе, чѣмъ къ императрицѣ Елисаветѣ, потому что затрудненіе, которое могло дать поводъ къ ограниченію въ стилѣ, коимъ французскій дворъ воспользовался по отношенію къ ней, болѣе не существовало. Сдѣланное тогда измѣненіе въ протоколѣ было естественно и въ порядкѣ; но было бы противно всякому основанію нынѣ хотѣть обращаться къ ея имп. вел-ву иначе, чѣмъ какъ обращались къ ней-же самой всегда прежде.

Французскій дворъ можетъ держаться относительно вѣнскаго такого этикета, о какомъ они согласятся; ея имп. вел-во не желаетъ ни подавать примѣровъ, ни слѣдовать другимъ. Всѣ дворы пишутъ къ ней „императорское величество“, и вѣнскій дворъ подобно другимъ, и она полагаетъ, что слава ея требуетъ не терпѣть, чтобы французскій дворъ поступалъ относительно ея отлично отъ другихъ. Мы здѣсь убѣждены такъ-же, какъ убѣждены и во Франціи, что въ словѣ „императрица“ заключается вся полнота титула, но „императорское величество“ есть непосредственная принадлежность его, которая не можетъ быть отъ него отдѣлена. Тщетно стали бы дѣлать сравненіе между эпитетами „христіаннѣйшій“, „католи-

«catholique» etc. et celle «d'impériale». Celles-là ne sont que des qualifications étrangères à la couronne, qui ne portent nullement sur la nature de la souveraineté, celle-ci dérive naturellement du titre, et ne fait qu'un seul et même avec lui. Plus la question, au reste, paraît frivole, plus l'obstination avec laquelle on s'y arrête est extraordinaire. Ce n'est qu'en réfléchissant sur cette obstination et en jugeant bien, que la cour de France a des principes de conduite trop solides et trop raisonnés pour commettre pour une difficulté tout-à-fait minutieuse une correspondence aussi importante pour deux cours, que l'est celle de la Russie et de la France, que nous sommes forcés malgré nous à imaginer, qu'on cherche à établir une gradation du titre «d'impératrice» à «Majesté Imp-le», gradation dont l'impératrice sent que le soupçon blesserait la dignité de sa couronne.

C'est pour ôter toute apparence de se prêter de son côté à cette idée, que S. M. I. a fait déclarer par le ministère au marquis de Bausset, qu'elle ne recevrait aucune lettre du roi où «Majesté Imp-le» serait omis. Elle a dû en conséquence refuser celle qui lui notifiait la mort de Mr. le dauphin et elle en fait autant pour celle que le roi lui écrit sur la mort du roi Stanislas [1]). Sur qui pourra retomber le reproche du silence, qui va régner entre les deux cours, sera-ce sur Sa

---

ческій" и т. д. и „императорскимъ". Тѣ эпитеты суть лишь квалификаціи, чуждыя коронѣ, нисколько не касающіяся свойства верховенства, между тѣмъ какъ послѣдній естественно проистекаетъ отъ титула и составляетъ съ нимъ лишь одно общее цѣлое. Впрочемъ, чѣмъ незначительнѣе кажется вопросъ, тѣмъ страннѣе упорство, съ какимъ на немъ останавливаются. Лишь принимая въ соображеніе это упорство и полагая, что французскій дворъ руководствуется весьма вѣскими и обдуманными принципами въ своемъ поведеніи, чтобы изъ-за совершенно незначительнаго затрудненія вступать въ столь важную для обоихъ дворовъ переписку, какова нынѣшняя между Россіею и Франціею, мы вынуждены поневолѣ воображать, что стараются установить градацію въ титулѣ императрицы и императорскаго величества, градацію, подозрѣваемая возможность которой, по мнѣнію императрицы, была бы оскорбительна для достоинства ея короны.

Чтобы отнять всякую мысль, будто она съ своей стороны поддается на такую мысль, ея имп. вел-во приказала своему министерству объявить маркизу Боссету, что она не приметъ никакой грамоты отъ короля, въ которой титулъ „императорскаго величества" будетъ пропущенъ. Поэтому, она вынуждена была отказать въ принятіи той грамоты, которою она извѣщалась о смерти дофина, а также и той, которую король написалъ ей касательно смерти короля Станислава [1]). На кого можетъ пасть упрекъ молчанія, которое настанетъ между обоими дворами? на ея

[1]) Лещинскаго.

M-té qui ne demande qu'une chose qui lui est généralement accordée, que la France même lui a donnée depuis le commencement de son règne, ou sur une cour qui veut s'établir la maîtresse de changer quand il lui plaît de style avec elle?

Voilà, Mr., ce que vous avez à dire à Mr. le duc de Praslin; vous pouvez même lui lire cette lettre en entier, si ce ministre paraît le désirer, et vous l'assurerez en même temps, que l'impératrice sans permettre aucune altération à ses sentiments d'amitié et d'estime pour Sa M-té très-chrétienne, ni à l'intention, dans laquelle elle est d'entretenir la plus parfaite union avec elle, se voit dans la nécessité de ne recevoir aucune lettre de sa part, jusqu'à ce qu'on veuille bien rétablir en entier l'étiquette pour le style, en lui écrivant «Maj-té Imp-le», ainsi que toutes les cours de l'Europe, sans exception, l'écrivent depuis l'avènement de S. M. I. au trône, et que la France elle-même l'a fait jusqu'à présent.

N. Panin.

1362) ДОНЕСЕНІЕ Я. ЕЛЧАНИНОВА.

(изъ Кіева, отъ 29 марта 1766).

Вслѣдствіе прежнихъ моихъ отъ 8 и 16 сего марта всенижайшихъ реляцій имѣю честь вашему имп. в-ству всеподданнѣйше донести, что давно ожидаемый есаулъ Василій Рецетовъ третьяго дня сюда прибылъ и отъ пріобрѣтеннаго въ Очаковѣ конфидента, переводчика Юрія Григорова, два письма, одно на русскомъ, а другое на греческомъ языкѣ канцеляріи совѣтнику Петру Веселицкому подалъ, съ коихъ писемъ точная копія и переводъ, равно какъ и державный реченнымъ еса-

---

ли величество, которая требуетъ лишь того, что̀ всѣми ей признается и что̀ признавала за нею и сама Франція съ начала ея царствованія, или же на дворъ, который желаетъ по собственному усмотрѣнію распоряжаться измѣненіемъ стиля въ отношеніи къ ней?

Вотъ, м. г., что вамъ слѣдуетъ сказать герцогу Пралену; вы можете даже сполна прочитать ему это письмо, если этотъ министръ покажетъ видъ, что желаетъ этого, и въ тоже время вы увѣрите его, что императрица, не допуская никакого измѣненія ни въ своихъ чувствахъ дружбы и почтенія къ его католическому вел-ву, ни въ намѣреніи своемъ поддерживать съ нимъ полнѣйшее единеніе, находитъ себя вынужденною не принимать отъ него никакого письма до тѣхъ поръ, пока ни благоволятъ возстановить сполна этикетъ въ стилѣ формулою „императорское вел-ва“ подобно тому, какъ пишутъ всѣ безъ исключенія европейскіе дворы со времени вступленія ея имп. вел-ва на престолъ и какъ то дѣлала понынѣ и сама Франція.

уломъ журналъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ на всевысочайшее усмотрѣніе подношу.

Но какъ сей новоприобрѣтенный конфидентъ отзывается, что онъ пересылку своихъ писемъ случающимся тамо запорожскимъ казакамъ повѣрить не смѣетъ, дабы отъ простоты, безразсудства или неосторожности иногда какой либо въ томъ ошибки произойти не могло, по которой причинѣ проситъ назначить ему вѣрнаго и искуснаго въ крѣпости св. Елисаветы человѣка, который бы у нарочно посланныхъ его письма принималъ и оныя немедленно канцелярiи совѣтнику Веселацкому въ Кiевъ пересылать могъ, то въ разсужденiи такой его въ сей важной перепискѣ предосторожности, отъ меня г. генералу-маiору Исакову сообщено,—находящемуся на Орловской заставѣ штабъ-офицеру и крѣпости св Елисаветы коменданту отъ себя секретными ордерами накрѣпчайшее учинить подтвержденiе, а именно: первому какъ скоро только пріѣзжiй у форпоста явится съ письмомъ, на которомъ греческая или россiйская надпись на имя купца грека Пантазiя, и у надписи поставлены будутъ три прямыя черты, то оное у подавателя безъ малѣйшаго отлагательства и всякихъ распросовъ, развѣ оный отъ себя при подачѣ письма что либо словесно объявлять станетъ, принимать и тотъ же часъ къ коменданту крѣпости св. Елисаветы съ нарочнымъ отправить, а сему, равномѣрно не распечатавъ, съ нарочнымъ же г. генералу-маiору и такъ далѣе до здѣшняго мѣста доставлять, дабы иногда по важности содержанiя гдѣ либо на почтѣ, какъ то часто случается, оныя продержаны быть и залежаться не могли; а сверхъ того поручено было въ обрѣтающемуся на Орловскомъ форпостѣ штабъ-офицеру пріѣзжающимъ отъ время до времени съ вышереченными письмами людей всегда ласково принимать и пока отдыхать пожелаютъ, пищею удовольствовать, отнюдь никакого имъ огорченiя не показывая: къ тому-жъ г. генералу-маiору Исакову наиприлежнѣйше поручено къ сему конфиденту отъ себя никакихъ писемъ не посылать и нарочныхъ не отправлять, дабы чрезъ то не привесть его у тамошнихъ въ подозрѣнiе, а когда случится по губернскимъ дѣламъ въ Очаковъ писать или нарочныхъ посылать, то въ къ нему не адресовать, но къ тамошнему командиру, а съ нимъ бы отнюдь знакомства не искать. О семъ учрежденiи и предосторожности переводчику Юрiю Григорову съ отправленнымъ отъ есаула Рецетова нарочнымъ знать дано.

Между прочими въ журналъ внесенными извѣстiями видится мнѣ описанiе характера бывшаго ханскаго переводчика, а нынѣшняго Дубосарскаго воеводы Якуба весьма примѣчанiя достойное, паче потому что конфидентъ Юрiй Григоровъ не зная о Якубовомъ обязательствѣ, по одной только преданности и ревности предостерегаетъ вашего имп. в-ства подданныхъ отъ его хитрыхъ и пронырливыхъ умысловъ. Позвольте, всемилостивѣйшая государыня, по сему пункту мое слабѣйшее представить мнѣнiе: я полагая между обоими сими безпристанное и съ разсудкомъ сходное сравненiе, по всѣмъ справедливымъ и неоспоримымъ резонамъ признаваю Юрiя усерднѣйшимъ и предпочитаю его Якубу, ибо сей послѣдній, яко природный турокъ, никогда съ тою преданностiю и усердiемъ вашему имп. в-ству служить не можетъ, съ какою единовѣрный служитъ, тѣмъ паче, что онъ въ такомъ случаѣ поступаетъ противъ своего закона, слѣдовательно отъ него и пользы ожидать не надлежитъ, а слыть ему конфидентомъ до времени, пока изъ слѣдствiй вѣрность его окажется.

Чтожъ принадлежитъ до двухъ турковъ, кои подъ видомъ купечества изъ Очакова чрезъ Новороссійскую губернію въ Нѣжинъ пріѣхали для развѣдыванія о здѣшнихъ обстоятельствахъ, то отъ меня въ тамошнее правленіе секретный посланъ указъ, буде они еще въ Нѣжинѣ находятся, нарядить два или три человѣка искусныхъ и приказать пристойнымъ и непримѣтнымъ образомъ за ихъ поступками и съ кѣмъ они больше обходятся присматривать, а что примѣчено будетъ,—меня увѣдомить; когда же впредь какіе турки въ Нѣжинъ пріѣдутъ, немедленно сюда въ губернскую канцелярію знать давать.

Есаулъ Рецетовъ, который свою комиссію толь охотно и съ такимъ успѣхомъ исправилъ, жаловался, что во время его четырехмѣсячной по сей ввѣренной ему комиссіи отлучки домъ его постоями отягощенъ и домашніе отъ того крайнее претерпѣвали утѣсненіе, то не соизволите ли ваше имп. в-ство всемилостивѣйше повелѣть, въ разсужденіи его службы пожаловать ему изъ коллегіи вашего имп. в-ства иностранныхъ дѣлъ увольнительный отъ постоя открытый указъ и оный сюда для доставленія ему прислать. Какіе же онъ переводчику Григорову для лучшаго его приласканія учинилъ подарки, при семъ вашему имп. в-ству подношу поданный мнѣ отъ него реэкриптъ, по которому здѣсь изъ опредѣленной на чрезвычайные расходы суммы ему и платежъ произведенъ.

Прикажите деньги и прочее и сдѣлать по ихъ представленіямъ [1]).

1383) РЕСКРИПТЪ № 5 КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ПАРИЖЪ. [2])

(Шифрованный).

Изъ реляціи вашей № 14 усмотрѣли мы пространно учиненныя вамъ дюкомъ Шуазелемъ внушенія о постановленіи съ нашею имперіею трактата коммерціи; мы конечно увѣрены о происходящей отъ того для обоюдныхъ подданныхъ пользѣ. Но столь ревностное Шуазелево о томъ вамъ напоминаніе подаетъ причину намъ думать, не хочетъ ли французское министерство остановить чрезъ то производимую съ нѣкотораго времени съ аглинскимъ дворомъ о томъ негоціацію, которая однако при всѣхъ встрѣчавшихся затруднительствахъ ко окончанію приведена будетъ, имѣя служить правиломъ постановляемый съ Англіею трактатъ и для всѣхъ прочихъ; если дюкъ Шуазель еще о томъ къ вамъ отзываться станетъ, можете вы отвѣтствовать ему, что какъ производимая при нашемъ дворѣ съ Англіею негоціація скоро окончаться имѣетъ и новый трактатъ коммерціи заключенъ будетъ, то послѣ того съ здѣшней стороны охотно приступятъ и на заключеніе съ другими державами подобныхъ трактатовъ, а не окончавъ одного, за

---

[1]) Помѣта. Въ С.-Петербургѣ, 3 мая 1766.

[2]) См. Сборникъ, т. 57, № 1345.

другой приниматься не можно. Мы любопытны во свое время вѣдать, какимъ образомъ Шуазель приметъ такое чинимое ему отъ васъ изъясненіе. [1]) И пребываемъ вамъ, и т. д. Въ С.-Петербургѣ, іюня 30 дня 1766 года.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1364) РЕСКРИПТЪ № 4 КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Находившіеся въ разныхъ мѣстахъ венеціянской республики министры, сколько ни дѣлали внушеній нашимъ въ тѣхъ же мѣстахъ пребывающимъ министрамъ о заключеніи съ нашею имперіею трактата коммерціи, всегда однако оставались оныя безъ дальняго слѣдствія, ибо когда оказывалась и здѣшняя къ тому податливость съ требованіемъ присылки къ нашему двору отъ венеціянской республики нарочнаго министра, дабы къ начатію толь полезнаго для обоюдныхъ сторонъ дѣла дѣйствительно приступить было можно, то отъ венеціянскихъ министровъ отвѣтствовано не иное что, какъ только, что правительство ихъ, состоя изъ многихъ персонъ различно мыслящихъ, трудно привести ихъ на согласную резолюцію. Учиненные вамъ вновь венеціянскимъ цосломъ Ренье отзывы, о которыхъ мы изъ реляціи вашей № 52 обстоятельно усмотрѣли, также не заключаютъ въ себѣ никакихъ формальныхъ предложеній. [2])

Трактаты о коммерціи должны основываться на взаимныхъ выгодахъ обоюдныхъ народовъ, слѣдовательно и прилагаемыя къ совершенію такого общеполезнаго дѣла старанія должны быть равномѣрны съ обѣихъ сторонъ, между которыми негоціяція о томъ производится. Но изъ отзывовъ посла Ренье видно, что онъ не такого мнѣнія. Онъ сваливаетъ на одну здѣшнюю сторону исходатайствовать отъ Порты свободу къ пропуску взаимныхъ товаровъ чрезъ Черное море и полагаетъ сіе прелиминарными артикулами трактата. Такое требованіе, кажется намъ, весьма удаляетъ главный предметъ заключенія трактата, о которомъ венеціянскіе министры толь часто говорили, ибо постанов-

---

[1]) На черновомъ, мнѣніе вице-канцлера: Кажется сей рескрипт не къ времю, тѣмъ больше, что дюкъ Шуазель зачинаетъ отпираться отъ своего по сему дѣлу внушенія.—Отвѣтъ Панина: Однакоже стыднѣе ему будетъ предъ самимъ министромъ отъ своихъ словъ отпираться, естли сей сищетъ пристойный случай разговоръ его съ собою ему напамятовать.

[2]) См. Сборникъ, т. 57, № 1347.

леніе онаго зависѣло бы отъ турецкаго двора, который весьма нелегко преклоненъ быть могъ бы къ дозволенію столь важнаго пункта допущеніемъ свободной навигаціи Черными моремъ; вы изрядно отвѣтствовали потому, что безъ присылки отъ республики министра къ нашему двору, не можно сдѣлать никакого начала. Вы можете послу Ренье еще сказать въ отвѣтъ на его предложенія, что ежели республика венеціянская единодушно согласится на заключеніе съ имперіею нашею трактата коммерціи и для сего дѣла пришлетъ къ намъ министра съ потребными полномочіями, то здѣсь охотно выслушаны будутъ его предложенія и вступлено будетъ съ нимъ въ негоціяцію, а въ третьемъ мѣстѣ никакого о томъ соглашенія, наименьше же какого постановленія на представляемыхъ отъ посла преліминарныхъ пунктахъ учинить не можно. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюня 30 дня 1766 года.

По Ея Имп. В-ства указу: Никита Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

1365) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КН. ЧАРТОРИЖСКИМЪ.

à Péterhoff, le 4 Juillet 1766.

*) Messeigneurs, Depuis que je suis dans la carrière des affaires, je n'ai jamais mieux senti le prix de quelque estime publique que je me suis acquise, qu'au moment où V. A. viennent de m'honorer de leur confiance. Quelque désagrément que porte avec soi l'objet et les circonstances sur lesquelles elles ont pris la peine de m'écrire et de m'ouvrir leur coeur, je ne reconnais pas moins sensiblement tout ce que le motif en a de flatteur pour moi. Je m'attacherai à leur répondre avec une franchise, qui puisse justifier l'idée qu'elles ont conçu de mon caractère et de ma conduite. L'un et l'autre vous sont connus, messeigneurs, quoique je n'aie pas eu l'honneur d'être en relation étroite avec

---

Петергофъ, 4 іюля 1766.

*) Господа! Никогда съ тѣхъ поръ, какъ я управляю дѣлами, я такъ высоко не цѣнилъ нѣкоторое пріобрѣтенное мною общественное уваженіе, какъ теперь, когда ваши свѣтлости почтили меня вашимъ довѣріемъ. Съ какими бы непріятностями ни былъ сопряженъ предметъ и обстоятельства, о коихъ вы изволили писать мнѣ и открыть мнѣ ваше сердце, тѣмъ не менѣе я чувствительно признаю, сколь лестно для меня побужденіе такого вашего обращенія ко мнѣ. Я постараюсь отвѣтить вамъ съ чистосердечіемъ, которое могло бы оправдать составленное вами мнѣніе о моемъ характерѣ и поведеніи. Они вамъ извѣстны, хотя я и не имѣлъ чести быть въ близкихъ съ вами отношеніяхъ. Связанные одинаковыми взглядами,

vous. Unis par les mêmes vues, par les mêmes desseins, je dirai par le même esprit, nous avons travaillé dans les occasions les plus critiques à l'ouvrage le plus utile pour votre patrie et le plus glorieux pour votre famille; j'ai eu lieu d'applaudir plus d'une fois à la sagesse de vos mesures et à votre zèle patriotique. Je m'estimerai heureux, si j'ai pu alors vous donner de mon côté l'idée d'un ministre, qui joignait à l'accomplissement de ses devoirs l'amour de l'humanité et le désir de voir votre patrie heureuse et tranquille. Si la connaissance que nous avons fait alors n'a pas été immédiate, elle a dû nous laisser un désir égal de la rendre plus intime, et je regarde l'occasion présente comme le moyen d'y mettre le sceau.

Dans la réponse que je vais avoir l'honneur de faire à VV. AA. je crois à propos d'arrêter d'abord leurs idées sur l'état des choses, afin de mieux sentir les gradations qu'elles ont éprouvées; je dirai préalablement, qu'encore du vivant du comte Keyserling et vers le temps de la diète du couronnement, l'impératrice avait indiqué les trois principaux objets, sur lesquels devait rouler une négociation pour rétablir la république sur son propre pivot, savoir—une alliance avec la Russie, la libération des dissidents de leurs oppressions et le réglement des frontières. Sa Majesté a cru sans doute qu'un État, secouant une fois la dépendance de l'intérêt étranger et étant rendu au sien propre, comme

---

одинаковыми намѣреніями, можно сказать даже одинаковымъ духомъ, мы въ самыхъ критическихъ случаяхъ трудились надъ дѣломъ полезнѣйшимъ для вашего отечества и славнѣйшимъ для вашего рода; мнѣ неоднократно приходилось выражать сочувствіе и одобреніе мудрости вашихъ мѣропріятій и вашему патріотическому рвенію. Я почту себя счастливымъ, если въ то время я могъ въ васъ вызвать мнѣніе о себѣ, какъ о министрѣ, который съ исполненіемъ своего долга соединяетъ любовь къ человѣчеству и желаніе видѣть ваше отечество счастливымъ и спокойнымъ. Если наше знакомство въ то время не было непосредственнымъ, то оно долженствовало оставить въ насъ равное желаніе сдѣлать его болѣе тѣснымъ и въ настоящемъ случаѣ я вижу способъ къ совершенію этого.

Въ отвѣтѣ, который я буду имѣть честь дать вв. свѣтлостямъ, я считаю умѣстнымъ прежде всего остановить ваше вниманіе на положеніи дѣлъ, дабы лучше уяснить постепенныя его измѣненія. Прежде всего я замѣчу, что еще при жизни гр. Кейзерлинга и во времена коронаціоннаго сейма императрица указала три главныхъ предмета, коихъ должны были касаться переговоры относительно возстановленія республики на самостоятельныхъ и прочныхъ основахъ; эти предметы,— союзъ съ Россіею, освобожденіе диссидентовъ отъ угнетенія и регулированіе границъ. Ея вел-во полагала, конечно, что государство, одновременно свергающее съ себя зависимость отъ иностранныхъ интересовъ и обращающееся къ своимъ соб-

il est arrivé à la Pologne, lorsqu'elle a élevé un de ses citoyens au trône, évènement que la sagesse de VV. AA. avait préparé de longue main, que leur crédit si justement établi dans leur nation, que la dextérité à manier les esprits, que leur fermeté à lutter contre les obstacles et leur habileté à faire servir toutes les circonstances au profit de leurs vues patriotiques ont si efficacement contribué à opérer, S. M-té a pensé, dis-je, que la Pologne se reconnaissant dans cette position, nouvelle à la vérité pour elle, mais la seule qui lui convienne dignement, regarderait les trois objets que je viens de citer, comme le point unique d'un système politique déterminé, et qui puisse servir de base à tout ce qu'on désirerait corriger dans l'état et tirer de l'engourdissement d'un gouvernement étranger de soixante ans.

Rien ne peut mieux contribuer à ce but qu'une connexion immédiate avec ses voisins. Elle est devenue même d'autant plus nécessaire pour la Pologne sous un roi national, qu'il ne s'y trouve plus ce même intérêt étranger, qui a quelquefois couvert celui de la république vis-à-vis de ses voisins pendant le gouvernement saxon; et ce serait faire une injustice impardonnable aux sentiments patriotiques et aux lumières de Vos Altesses, que de supposer un moment, qu'elles n'ont pas évalué ce faible avantage d'alors qui portât avec soi une espèce de léthargie dans

---

ственнымъ, какъ то случилось съ Польшею, когда она возвела на престолъ одного изъ своихъ гражданъ,—событіе, которое мудрость в. свѣтлости подготовила издавна и осуществленію котораго въ столь значительной степени способствовали вашъ справедливо заслуженный кредитъ въ средѣ народа, искусство управлять умами, твердость въ борьбѣ съ препятствіями и умѣнье пользоваться всѣми обстоятельствами въ пользу вашихъ патріотическихъ видовъ,—ея вел-во полагала, говорю я, что Польша, видя себя въ такомъ, хотя и новомъ, правда, для нея, но тѣмъ не менѣе единственно достойномъ ея, положеніи, взглянетъ на указанные мною три предмета, какъ на единственный пунктъ опредѣленной политической системы и такой, который могъ бы послужить основаніемъ для желаемыхъ исправленій въ государствѣ и извлеченія его изъ оцѣпенѣнія шестидесятилѣтняго иноземнаго управленія.

Ничто не можетъ лучше содѣйствовать такой цѣли, какъ непосредственныя связи съ сосѣдями. Онѣ стали даже тѣмъ болѣе необходимы для Польши при національномъ королѣ, что тамъ нѣтъ болѣе мѣста тому иноземному интересу, который заслонялъ собою иногда интересъ республики по отношенію къ ея сосѣдямъ во время саксонскаго управленія, и было бы непростительною несправедливостію относительно патріотическихъ чувствъ и прозорливости в. свѣтлостей допустить хотя на минуту, что вы не взвѣсили незначительность выгодъ того времени, которыя влекли за собою нѣкотораго рода оцѣпенѣніе въ управленіи государствомъ

la régence de l'État contre celui qui, le rendant à lui même, lui rend toute la considération immédiate de ses voisins.

Aussi longtemps que la Pologne est restée à la suite des intérêts de la Saxe avec un consentement tacite d'être toujours sans forme déterminée et sans vigueur, ses voisins ont réglé leurs intérêts relatifs à elle sur des connexions et des liaisons plus ou moins étroites avec la cour électorale; mais lorsque la république a voulu se prévaloir des circonstances du temps pour se rendre une puissance indépendante d'aucun autre intérêt que du sien propre, et par conséquent prendre une place à elle seule dans le système de l'Europe; lorsque V. A. regardées à juste titre comme le premier mobile d'une telle révolution y ont conjointement avec la république fait intervenir l'impératrice ma souveraine; lorsque par les efforts réunis du zèle patriotique et des secours d'une amitié généreuse, le roi votre neveu a été élevé sur le trône contre les intrigues de toutes les cours qui prennent part aux affaires de la Pologne, lesquelles ne se sont arrangées sans doute, que tant pour n'avoir pas pu contrecarrer davantage, que pour se frayer un nouveau chemin à de nouvelles intrigues pour entretenir la république dans des troubles et des divisions domestiques; j'avoue franchement, que dans ces circonstances, nous n'avons pas pu nous attendre, ainsi que nous avons cru voir par la suite, qu'on n'ait reçu nos ouvertures que comme des propositions,

---

оравнительно съ тою, которая, возвративъ его къ себѣ самому, возвращаетъ ему все непосредственное уваженіе его сосѣдей.

Пока Польша оставалась привязанною къ интересамъ Саксоніи и молчаливо соглашалась оставаться безъ опредѣленнаго облика и безъ энергіи, ея сосѣди регулировали свои интересы касательно ея посредствомъ болѣе или менѣе тѣсныхъ связей и отношеній къ курфирстскому двору. Но когда республика захотѣла воспользоваться обстоятельствами времени для того, чтобы сдѣлаться державою независимою отъ всякаго интереса помимо своего собственнаго, и слѣдовательно занять самостоятельное мѣсто въ политической системѣ Европы; когда в. св-сти, справедливо считавшіяся главными двигателями такого поворота, совмѣстно съ республикою пригласили къ вмѣшательству императрицу, мою государыню; когда совмѣстными усиліями патріотическаго рвенія и поддержки, оказанной великодушною дружбою, король, вашъ племянникъ, возведенъ былъ на престолъ вопреки интригамъ всѣхъ дворовъ, принимающихъ участіе въ дѣлахъ Польши, и которые согласились на это конечно лишь потому, что не могли болѣе препятствовать и чтобы открыть новый путь къ новымъ интригамъ съ цѣлью поддерживать въ республикѣ смуты и междоусобія; то я откровенно признаюсь, что при такихъ обстоятельствахъ мы не могли ожидать, какъ то оказалось въ послѣдствіи, что наши предложенія были приняты лишь какъ предложенія, которыя разсматривались, не скажу чтобы входящими лишь

je ne dirai pas, regardées comme de notre seul intérêt, mais du moins comme pouvant nous intéresser davantage qu'elles ne peuvent intéresser essentiellement et l'affermissement du trône du roi et les moyens qu'on voudrait employer pour donner plus de force et de vigueur au gouvernement de la république.

Pourrait-il être caché à la profonde politique de VV. AA., que le temps qui soumet tout à des révolutions a dû apporter de telles variations et changements dans des intérêts d'État que des engagements de plus de demi siècle ne peuvent plus suffire pour une nation, qui veut signifier quelque chose par elle même entre les autres puissances; et comment pourrait-elle raisonnablement se flatter du succès de ses mesures, si avant toutes choses, elle ne cherchait à s'assurer au moins de quelqu'un de ses voisins par des liaisons plus appréciées aux combinaisons politiques de leur système d'aprésent que ne sauraient être les anciens traités. Les assurances et les promesses qu'on se donne réciproquement sont sans doute d'une grande sûreté entre souverains et doivent être sacrées et respectées, mais encore ne sont elles que des assurances, et les règles d'État demandent une baze pour des nations qui veulent s'unir dans leurs intérêts, établie par des engagements fixes et solennels.

Telle était la façon de penser de l'impératrice, lorsque ces ouvertures ont été faites. Après avoir vu presque tout éludé à la diète du

---

въ наши интересы, но по крайней мѣрѣ могущими интересовать насъ въ большей степени, чѣмъ касаться существенно и укрѣпленія королевскаго трона, и средствъ, которыя желали употребить для большаго усиленія и энергіи правительства республики.

Могло ли скрыться отъ глубокой политики в. св-стей, что все измѣняющее время должно было произвести такія измѣненія и перемѣны въ государственныхъ интересахъ, что обязательства, которымъ уже болѣе полувѣка не могутъ болѣе быть достаточными для народа, который желаетъ имѣть какое-либо самостоятельное значеніе среди другихъ державъ; и какъ можетъ онъ льститься съ нѣкоторымъ основаніемъ успѣхомъ своихъ мѣропріятій, если онъ не постарается прежде всего обезпечить себѣ по крайней мѣрѣ кого-нибудь изъ своихъ сосѣдей посредствомъ узъ болѣе приспособленныхъ къ политическимъ комбинаціямъ ихъ нынѣшней системы, чѣмъ старые трактаты. Взаимныя увѣренія и обѣщанія слушать, конечно, значительнымъ обезпеченіемъ между монархами и должны быть священны и уважаемы, но все-таки это не болѣе, какъ увѣренія, а государственныя правила требуютъ для народовъ, которые желаютъ соединиться въ своихъ интересахъ, базиса установленнаго неизмѣнными и торжественными обязательствами.

Таковы были взгляды императрицы, когда сдѣланы были эти предложенія. Увидѣвъ, что на коронаціонномъ сеймѣ почти всѣ они были обойдены, ея имп.

couronnement, S. M. I. n'a pu que suspendre sa confiance pour voir plus avant dans le temps, quelle pourra être la véritable politique du conseil du roi; pour elle, il lui était impossible de varier dans un sentiment aussi bien fondé que le sien, que sans de nouvelles et plus étroites combinaisons d'intérêts avec des voisins, le roi de Pologne aussi bien que son gouvernement, ne pourront guère remettre la république dans un état de vigueur. C'est dans ce même temps qu'il lui est revenu de la part de toutes les cours, qui tant par intérêt, que par le principe de leur religion, s'employent à procurer le rétablissement de cette partie opprimée des citoyens, connue sous le nom de dissidents, que ce sont V. A. qui ont le moins voulu coopérer au bonheur de ces infortunés à la diète du couronnement; leur absence pendant une partie de cette diète nous a confirmé dans cette opinion, la raison d'une légère indisposition qui les a obligé de garder la chambre ne nous paraissant pas assez forte pour contrebalancer le zèle d'un citoyen qui veut contribuer au bien de sa patrie et le sentiment d'amitié pour son roi qu'on abandonne dans les premiers instants de son règne. Le seul dévouement, dont V. A. ont toujours fait profession à l'égard de la Russie aurait dû être un motif suffisant pour employer toute votre dextérité et votre crédit à resserrer les liens des deux nations par un traité d'alliance, disposer les moyens les plus sûrs pour terminer le différend des limites

---

в-во могла лишь пріостановить свое довѣріе, чтобы заглянуть въ будущее—каковою окажется дѣйствительная политика королевскаго совѣта; что касается ея самой, то ей невозможно было измѣнить свое столь хорошо обоснованное мнѣніе, что безъ новаго и болѣе тѣснаго общенія интересовъ съ сосѣдями, польскому королю, а равно и его правительству не удастся возвратить республику въ мощное состояніе. Именно въ это же время до императрицы дошло свѣдѣніе отъ всѣхъ дворовъ, которые по интересу и по своимъ религіознымъ принципамъ стараются о возстановленіи правъ угнетенной части гражданъ, извѣстной подъ именемъ диссидентовъ, что именно в. св-сти наименѣе желали содѣйствовать, на коронаціонномъ сеймѣ, счастію этихъ несчастныхъ; ваше отсутствіе въ теченіе нѣкотораго времени на этомъ сеймѣ утвердило насъ въ этомъ мнѣніи, такъ какъ предлогъ легкаго нездоровья, заставившаго васъ будтобы не выходить изъ дома, не казался достаточно вѣскимъ для того, чтобы служить противовѣсомъ усердію гражданина, который желаетъ содѣйствовать благу отечества и противовѣсомъ чувству дружбы къ своему королю, котораго покидаютъ въ первые дни его царствованія. Одна уже преданность, которую в. св-сти всегда заявляли по отношенію къ Россіи долженствовала бы служить достаточнымъ побужденіемъ для того, чтобы употребить все ваше искусство и вашъ кредитъ для закрѣпленія союзнымъ трактатомъ узъ, связующихъ оба народа, для употребленія наивѣрнѣйшихъ способовъ къ окончанію пограничнаго

et contribuer au succès de l'affaire des dissidents qui intéresse si fort ma souveraine et ses alliés. Les trois objets proposés par S. M., ayant entr'eux une liaison aussi étroite que naturelle, qui est le bien de la Pologne, le seul motif qui les ait dictés, il était naturel que l'impératrice commençât dès lors à apercevoir une dislocation de maximes et de principes politiques dans le conseil du roi. Dans toutes les affaires qui ont suivi, des résolutions précipitées et des démarches peu combinées ont fait présumer à S. M. I. ou que V. A. y prenaient peu de part, ou qu'elles voulaient laisser encore pour quelque temps le roi et la république dans cette situation indéterminée par rapport à leur système politique.

Voilà, je crois, MMseig-rs, le point, où les choses ont été amenées, et les seuls motifs qui ont pu suspendre cette intimité, d'ailleurs si nécessaire entre nous, pour le bien de votre patrie, et j'ose dire, pour votre propre gloire. Si l'ambassadeur de l'impératrice y a mis à la suite de cela encore quelques personnalités, je vous prie de croire, que la confiance que V. A. me témoignent sur ces circonstances me rend doublement sensible à cette conduite de sa part et que je le rectifierai amplement, afin de ne laisser aucun nuage sur l'intimité avec laquelle il doit se conduire vis-à-vis de VV. AA. et sur les dispositions qu'elles me témoignent de coopérer au bien commun.

спора и для содѣйствія успѣху диссидентскаго вопроса, столь сильно интересующаго мою государыню и ея союзниковъ. Такъ какъ эти три предложенные ея вел-вомъ объекта имѣютъ между собою столь-же тѣсную, сколь и естественную связь, заключающуюся въ благѣ Польши,—единственномъ мотивѣ, вызвавшемъ ихъ,—то естественно, что императрица тогда-же начала замѣчать непослѣдовательность политическихъ правилъ и принциповъ въ королевскомъ совѣтѣ. Необдуманныя рѣшенія и плохо комбинированные поступки во всѣхъ послѣдующихъ вопросахъ дали поводъ ея имп. вел-ву предположить, что или в. св-сти принимаете въ нихъ мало участія, или что вы желаете оставить короля и республику въ этомъ неопредѣленномъ относительно ихъ политической системы положеніи.

Вотъ, кажется мнѣ, тотъ пунктъ, къ которому приведены были дѣла, и единственные мотивы, которые могли пріостановить тѣсную дружбу, столь впрочемъ необходимую между нами для блага вашего отечества и смѣю сказать, для вашей собственной славы. Если посолъ императрицы примѣшалъ къ тому еще нѣкоторыя личности, то я прошу васъ вѣрить, что довѣріе, оказываемое мнѣ в. св-стями относительно этихъ обстоятельствъ принуждаетъ меня вдвойнѣ сожалѣть о такомъ его поведеніи и что я его вполнѣ исправлю, дабы не оставить никакой тѣни на тѣсной дружбѣ, съ какою онъ долженъ вести себя относительно в. св-стей и на выражаемой вами готовности содѣйствовать общему благу.

VV. AA. ont mis le comble à l'estime dont elles m'honorent par la façon ouverte et sans détour, dont elles s'expliquent avec moi sur la conduite du roi et de ses liaisons. Je sens aussi parfaitement le prix d'un tel effort de confiance que je partage sincèrement la peine dont leur coeur est affecté. Cette assurance avec laquelle elles ont cru pouvoir me parler de pareils désagréments, est un titre pour moi pour les prier de s'ouvrir sons réserve, en me particularisant autant qu'il est possible, les moyens à employer pour y remédier et ramener le roi. Il serait triste, que le dégoût que V. A. témoignent allât jusqu'au point de se retirer des affaires; je puis les assurer, que l'impératrice regarderait cette démarche de leur part comme un malheur pour leur patrie, et que dans le temps même que S. M. I. a cru à leur éloignement de ses intentions favorables pour la Pologne, elle n'a regardé cette diversité d'opinions, que comme accidentelle, et elle a toujours attendu un retour de leurs lumières et de leur conviction, que la Pologne sans son intimité avec la Russie ne peut reprendre sa parfaite consistance politique.

VV. AA. ont parfaitement connu les intentions de l'impératrice et ont rendu à la sagesse de ses vues et de ses conseils la justice qui lui est due, en se tenant assurées, que quand elle ne souhaite d'autre parti en Pologne que celui du roi, elle n'entend par là que le parti de ses vrais intérêts et de ceux de la république. S. M. I. se représente l'État

---

Ваши свѣтлости почтили меня наивысшимъ довѣріемъ, объяснивши мнѣ столь открыто и безъ обиняковъ поведенія короля и его связи. Я столько же сознаю цѣну такого усилія довѣрія, сколько искренно раздѣляю огорченіе, обременяющее ваши сердца. Увѣренность, съ какою вы сочли возможнымъ говорить со мною о такихъ непріятностяхъ, даетъ мнѣ право просить васъ открыться вполнѣ и указать мнѣ въ частности, насколько это возможно, средства, которыя слѣдуетъ употребить для поправленія этого и для обращенія короля. Было бы грустно, еслибы выражаемое вами отвращеніе было такъ сильно, что побудило бы васъ выйти въ отставку; я могу васъ увѣрить, что императрица взглянула бы на такой шагъ съ вашей стороны, какъ на несчастіе для вашего отечества, и что даже тогда, когда ея имп. вел-во вѣрила вашему отступленію отъ ея благихъ относительно Польши намѣреній, она смотрѣла на такое разнорѣчіе взглядовъ, лишь какъ на случайность и всегда ожидала возвращенія вашей прозорливости и убѣжденія, что Польша безъ дружбы съ Россіею не можетъ вернуть своей полной политической самобытности.

Ваши св-сти отлично знали намѣренія императрицы и отдавали должную справедливость мудрости ея видовъ и совѣтовъ, будучи увѣрены, что если она не желаетъ для Польши иной партіи, кромѣ королевской, она при этомъ разумѣла лишь партію истинныхъ интересовъ его и республики. Ея имп. в-во представляетъ себѣ государство, какъ единое тѣло, объединенное главою, желающимъ его блага и

en corps uni sous un chef qui veut son bien, et concourant de toutes ses forces à le seconder. Voila le parti dont l'impératrice a l'idée; point d'intrigues; point d'attachement particulier qui doive divertir de cet objet; et si V. A. me font l'honneur de me regarder comme un homme chez lequel le principe de l'honnêteté est supérieur à tout, je ne veux pour les confirmer dans une opinion aussi favorable pour moi, que me rapporter ici à ce que j'ai souvent répété à mr. le comte Rzewuski, étant par état organe de ma souveraine, dans les longues conversations que j'ai eues avec lui au sujet de la diversité de principes et des sentiments des personnes qui entouraient le roi et qui pourraient influer sur les résolutions de son conseil.

Au reste l'impératrice a vu avec la plus grande satisfaction par le rapport que je lui ai fait de la lettre dont vous m'avez honoré, que V. A. persistant dans le même esprit patriotique, qui a toujours caractérisé leurs démarches, ne demandent pas mieux que de coopérer au succès de ses vues et au bien général des affaires. Celle des dissidents en est une, que S. M. a à coeur par principe d'humanité, de religion et pas conviction que le bien de la Pologne le demande, et elle la regarde comme la pierre de touche, où elle reconnaîtra les sentiments de V. A. pour l'union intime de son système avec l'empire de Russie. La seule époque où cette affaire puisse passer par les voies de la douceur, est la

---

всѣми силами оказывающее ему поддержку. Вотъ та партія, какую представляетъ себѣ императрица; ни интригъ, ни частныхъ привязанностей отвлекающихъ отъ такой цѣли; и если в. св-сти дѣлаете мнѣ честь считать меня человѣкомъ, у котораго честность стоитъ выше всего, то въ подкрѣпленіе вашего столь благопріятнаго обо мнѣ мнѣнія, я сошлюсь лишь на то, что я, будучи по положенію своему органомъ моей императрицы, часто повторялъ г. Ржевусскому въ моихъ продолжительныхъ бесѣдахъ съ нимъ касательно разнорѣчія принциповъ и чувствъ людей, окружавшихъ короля и могущихъ вліять на рѣшенія его совѣта.

Впрочемъ императрица съ величайшимъ удовольствіемъ увидѣла изъ представленнаго ей мною доклада касательно письма, коимъ вы меня почтили, что в. св-сти, пребывая неизмѣнно въ тѣхъ патріотическихъ чувствахъ, которыя всегда характеризовали вашу дѣятельность, вполнѣ готовы содѣйствовать успѣху ея видовъ и благополучному теченію дѣлъ. Дѣло о диссидентахъ одно изъ тѣхъ, въ которыхъ ея в-во принимаетъ близкое участіе какъ изъ гуманности и религіи, такъ и по убѣжденію, что благо Польши требуетъ этого, и она смотритъ на него какъ на пробный камень, по которому она признаетъ мнѣнія ваши касательно тѣснаго единенія политической системы Польши съ ея имперіею. Единственный моментъ, когда это дѣло можетъ пройти полюбовнымъ путемъ—это будущій сеймъ, на кото-

diète prochaine où il est essentiel que nos efforts et ceux des bien-intentionnés ne soient pas infructueux. S. M. I. convaincue de votre attachement tant à sa personne, qu'au bien-être de votre patrie, regarderait comme la marque la plus décisive que V. A. peuvent encore lui en donner, qu'elles concourussent alors au succès de cette affaire, de tout ce que la sagesse de leurs conseils et leur crédit dans l'État et leur expérience consommée leur donnent de pouvoir. Tant de moyens puissants mis en mouvement dans la forme de votre gouvernement nous assureraient le succès désiré et augmenteraient le désir de ma souveraine à vous témoigner sa bienveillance. Mais je vous avouerai aussi, Messeig-rs, qu'un évènement contraire aux souhaits de l'impératrice persuaderait S. M. I. que vous avez détourné l'influence de votre crédit, ou négligé les moyens qu'il vous donne. L'un ou l'autre serait toujours une preuve de votre peu de bonne volonté. Son ambassadeur aura ses instructions de se communiquer avec Vos Altesses, et de se concérter avec elles sur toutes les mesures qu'il importera de prendre avec cette même confiance dont on éprouva précédemment de si heureux effets, et je réponds que sa conduite y sera conforme.

Je reprendrai avant de finir les deux objets des frontières et de l'alliance, afin de remplir le but que je me suis proposé au commencement de ma lettre. Il faut que V. A. et toute la Pologne demeurent

---

ромъ существенно важно, чтобы наши усилія и усилія благонамѣренныхъ не остались безплодны. Ея имп. вел-во, будучи убѣждена въ вашей преданности какъ ей лично, такъ и благу вашего отечества, сочла бы наиболѣе рѣшительнымъ доказательствомъ этого, какое вы можете дать ей въ томъ, если бы вы тогда оказали содѣйствіе успѣху этого дѣла посредствомъ всѣхъ тѣхъ средствъ, какими вы располагаете въ виду мудрости вашихъ совѣтовъ, ихъ кредита въ государствѣ и извѣданной вашей опытности. Примѣненіе стольких сильныхъ средствъ при вашей формѣ правительства обезпечило бы намъ желанный успѣхъ и увеличило бы желаніе моей государыни къ изъявленію вамъ своего благоволенія. Но въ тоже время я признаюсь вамъ, что исходъ противный желаніямъ императрицы убѣдилъ бы ея имп. вел-во, что вы уклонились отъ употребленія вашего кредита для желаемой цѣли или что вы не употребили тѣхъ средствъ, какія онъ вамъ даетъ. То или другое было бы во всякомъ случаѣ доказательствомъ вашего нерадѣнія. Ея посолъ получитъ предписаніе поддерживать сношенія съ в. св-ствомъ и вступать съ вами въ соглашеніе относительно всѣхъ мѣръ, какія нужно будетъ принимать, съ такимъ же довѣріемъ, счастливые результаты коего уже испытаны были ранѣе, и я ручаюсь вамъ за то, что его поведеніе будетъ согласно этимъ предписаніямъ.

Прежде чѣмъ закончить письмо, я возвращаюсь еще къ двумъ вопросамъ о границахъ и о союзѣ, дабы исполнить цѣль, предположенную мною въ началѣ моего

parfaitement convaincues, que l'impératrice quant au premier n'a en vue que de fixer l'indécision des possessions des habitants des frontières. Elle n'imagine pas qu'on puisse lui proposer, ni qu'elle puisse proposer de son côté, d'autre règle à suivre que de prendre les frontières les plus naturelles selon la possession, en conséquence de l'ancien traité. On ne lui fera assurément point l'injustice (ou on en reviendra d'abord) de lui supposer le moindre dessein d'agrandissement. La Pologne et toute l'Europe sont certaines, que de telles vues n'entrent pas dans sa politique. Mais S. M. I. veut que les habitants respectifs sur les frontières sortent pour ainsi dire de cet état primitif des hommes, qui ne reconnaît ni le tien, ni le mien, et qui ne conserve leur propriété que par la force ou quelque injustice, d'où il résulte ce tas de plaintes continuelles de part et d'autre qui entretient réciproquement des jalousies et de l'aigreur entre les deux nations. Ce point une fois réglé, rien ne s'opposera plus à l'intimité de l'union qu'ils désirent de perpétuer entre elles; et quant à l'alliance, on doit être sûr qu'on travaillera à en apprécier les conditions à l'état, à la forme et à la constitution de la république. Ainsi il n'y a point à craindre, qu'une telle alliance lui soit onéreuse; l'impératrice au contraire consentira volontiers que ce soit le

---

письма. Вашимъ свѣтлостямъ и всей Польшѣ слѣдуетъ оставаться въ полномъ убѣжденіи, что относительно перваго вопроса императрица имѣетъ въ виду лишь прекратить неопредѣленность владѣній пограничныхъ жителей. Она и не воображаетъ, чтобы ей могли предложить или чтобы она могла предложить съ своей стороны иное правило къ руководству, какъ только принять въ руководство границы наиболѣе естественныя по владѣнію, сообразно старому трактату. Ей, конечно, не окажутъ несправедливости (или по крайней мѣрѣ откажутся отъ нея) предположивъ у нея хотя бы малѣйшія намѣренія къ территоріальнымъ увеличеніямъ. Польша и вся Европа увѣрены въ томъ, что подобные виды не входятъ въ ея политику. Но ея имп. вел-во желаетъ, чтобы обоюдные пограничные жители вышли, такъ сказать, изъ того первобытнаго состоянія людей, которое не признаетъ ни твоего, ни моего, и при которомъ собственность охраняется лишь силою или несправедливостью, откуда происходитъ куча непрерывныхъ жалобъ съ той и другой стороны, которыми поддерживается взаимная зависть и недовольство между обоими народами. Разъ этотъ пунктъ будетъ улаженъ, ничто не будетъ болѣе препятствовать тѣсному единенію, которое они желаютъ увѣковѣчить между собою; что же касается союза, то слѣдуетъ быть увѣреннымъ, что будутъ стараться приспособить его условія къ положенію, формѣ и конституціи республики; поэтому нѣтъ поводовъ опасаться, что такой союзъ окажется для него отяготительнымъ; императрица охотно согла-

point d'où l'on parte pour asseoir son jugement sur ses sentiments pour votre patrie.

Je parle à des patriotes éclairés et incapables de préjugé, amis de la vérité, je me flatte qu'ils la reconnaîtront dans tout le contenu de ma réponse, et que ma conduite, dont elle sera toujours la règle, me conservera toute leur confiance. Je la leur demande avec autant d'empressement, que j'en ai à les assurer des sentiments de la considération la plus distinguée, avec laquelle j'ai l'honneur d'être, etc.

N. Panin.

1366) ИНСТРУКЦІЯ

изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ отправляющемуся въ Копенгагенъ, къ королевскому датскому двору, чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ, господину генералъ-маіору Философову.

(На концептѣ:) *Быть по сему* [1]).

Какъ нынѣ при королевскомъ датскомъ дворѣ, по смерти бывшаго тамъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ, дѣйствит. тайнаго совѣтника, барона Альбрехта Корфа, здѣшняго министра нѣтъ, а отъ онаго здѣсь, при дворѣ ея имп. величества, находится чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ, баронъ Ассебургъ, то во взаимство тому ея имп. величество всевысочайше изволила опредѣлить къ помянутому двору и съ своей стороны министра въ равномъ же характерѣ и къ тому назначить его, господина генералъ-маіора, указомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, отправить туда. И хотя, по пріѣздѣ своемъ въ Копенгагенъ и по пріемѣ отъ находящагося тамъ посольства совѣтника, барона Ферзена, министерскаго архива, найдетъ въ ономъ достаточное себѣ наставленіе къ престереженію дѣлъ и интересовъ ея имп. величества, а сверхъ того и отсюда онъ, господинъ генералъ маіоръ, отъ времени до времени по востре-

---

сится, чтобы этотъ вопросъ былъ взятъ за исходную точку для составленія сужденія касательно ея чувствъ по отношенію къ вашему отечеству.

Я обращаюсь къ патріотамъ просвѣщеннымъ и неспособнымъ на предразсудки, друзьямъ истины; льщу себя надеждою, что они познаютъ ее во всемъ содержаніи моего отвѣта, и что поведеніе мое, коему она всегда будетъ служить правиломъ, всегда сохранитъ мнѣ все ихъ довѣріе. Этого я прошу у васъ съ тѣмъ же усердіемъ, съ какимъ увѣряю васъ въ чувствахъ отличнѣйшаго почтенія, съ коимъ имѣю честь быть, и т. д.

[1]) Помѣта: Въ Петергофѣ, 18 іюля 1766 г.

бованію нужды и обстоятельствъ всегда снабдѣваемъ будетъ надлежащими наставленіями, однако и нынѣ, на первый случай, какимъ образомъ себя тамо акредитовать и поступки свои вообще учреждать, также и въ какомъ сопряженіи здѣшній дворъ состоитъ съ датскимъ и съ другими государствами, предписываются здѣсь въ наставленіе слѣдующіе пункты:

1) По пріѣздѣ его, г. генералъ-маіора, въ Копенгагенъ, имѣетъ онъ немедленно обослаться съ тамошнимъ статскимъ министромъ департамента иностранныхъ дѣлъ и, увѣдомляя его о своемъ пріѣздѣ, требовать назначенія времени, въ которое бы онъ могъ съ онымъ министромъ видѣться. При первомъ съ нимъ свиданіи надобно ему объявить, коимъ образомъ ея имп. величеству угодно было его, г. генералъ-маіора, опредѣлить своимъ министромъ къ датскому двору, сообщая при томъ ему переводъ съ приложенной при семъ за подписаніемъ ея имп. величества руки кредитивной объ немъ, генералъ-маіорѣ, къ его величеству, королю датскому, граматы, съ которой копія и переводъ нѣмецкій для извѣстія его при семъ слѣдуютъ, а потомъ домогаться о исходатайствованіи аудіенціи у его величества, такожъ и у всей королевской фамиліи.

2) При поднесеніи въ назначенное время кредитивной ея имп. величества граматы его величеству, надлежитъ препроводить оную пристойною со стороны господина генералъ-маіора рѣчью на основаніи таковыхъ выраженій: «что ея имп. величество, всемилостивѣйшая его самодержица, желая соблюдать съ его королевскимъ величествомъ настоящее доброе согласіе и древнюю союзническую дружбу и корреспонденцію, а притомъ обѣихъ державъ высокіе интересы своимъ особливымъ попеченіемъ наивяще соединять и, сколько можно, дѣлать неразрывными, изволила при опредѣленіи его своимъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ ко двору его величества, повелѣть ему прежде всего подать новыя увѣренія о истинной ея величества къ его королевскому величеству дружбѣ и почитаніи, и что онъ, г. генералъ-маіоръ, персонально стараться будетъ заслужить себѣ благоволеніе у его королевскаго величества, рекомендуя себя въ прочемъ въ его милость». На аудіенціяхъ у вдовствующихъ королевъ, такожъ и у всей королевской фамиліи надобно ему, г. генералъ-маіору засвидѣтельствовать имъ всѣмъ имѣющее къ нимъ ея имп. величества почтеніе и обнадежить ихъ о дружбѣ ея величества, рекомендуя притомъ и себя въ ихъ благосклонность, при чемъ г. генералъ-маіору примѣчается, что какъ при сихъ аудіенціяхъ, такъ и въ отданіи ви-

зить чужестраннымъ министрамъ и тамошнимъ знатнымъ особамъ, надлежитъ неотмѣнно поступать по обыкновенному тамъ этикету, о которомъ онъ точное свѣдѣніе получить можетъ, какъ изъ архива предмѣстника своего, такъ и отъ прочихъ чужестранныхъ министровъ, а особливо отъ союзныхъ, предостерегая впрочемъ качество ся имп. величества министра такимъ образомъ, чтобъ оное ни въ какихъ случаяхъ компрометировано не было пренебреженіемъ равенства со всѣми равными ему въ характерахъ чужестранными министрами коронованныхъ главъ въ этикетѣ церемоніала и пребыванія при тамошнемъ дворѣ. Почему и во всѣхъ случающихся происшествіяхъ, кои касаться могутъ до достоинства дворовъ коронованныхъ главъ и до характера ихъ министровъ, надобно будетъ ему, г. генералъ-маіору, благоразумно согласоваться съ тѣми наипаче, кои съ нимъ равнымъ характеромъ одѣты, а предпочтительнѣе, какъ и выше сказано, обо всемъ совѣтоваться съ министрами союзныхъ державъ.

3) Исполня такимъ образомъ первые церемоніальные обряды и вступя по онымъ дѣйствительно въ званіе публичнаго министра, надлежитъ господину генералъ-маіору стараться учтивымъ, ласковымъ и скромнымъ поведеніемъ пріобрѣтать себѣ дружбу и довѣренность, какъ тамошняго министерства, такъ и чужестранныхъ, вмѣстѣ съ нимъ будущихъ министровъ. А дабы онъ съ сими послѣдними поведеніе свое не по одной внѣшней учтивости, но по вѣрнымъ правиламъ, то есть по тому сопряженію, въ которомъ здѣшній дворъ съ дворомъ каждаго изъ нихъ особливо находится, распоряжать и по тому откровенность свою съ надеждою для себя взаимности размѣрять, также и безъ ошибки знать могъ, которая изъ чужестранныхъ державъ больше или меньше Россіи добра желаетъ, о томъ г. генералъ-маіору для единственнаго его извѣстія симъ сообщается, что съ королемъ прусскимъ настоитъ союзный и оборонительный трактатъ, вслѣдствіе котораго и ему, г. генералъ-маіору, не только стараться завести и содержать дружескую и союзническую откровенность съ министромъ сего государства, возбуждая оную въ немъ персональнымъ своимъ поведеніемъ и собственною своею, колико то для пользы дѣлъ и службы ея имп. величества нужно быть можетъ, но и во всякихъ затруднительныхъ случаяхъ по общимъ дѣламъ совѣтовать съ нимъ объ общихъ мѣрахъ, дабы оныя всегда одинаковы, слѣдовательно же тѣмъ и сильнѣе были. Съ Швеціею продолжается вѣчный Абовскій миръ, а при томъ заключенъ еще съ симъ государствомъ въ 1758-мъ году особливый союзный оборонительный трактатъ, который по нынѣ дѣйствіе свое имѣетъ. Съ

республикою польскою настоитъ заключенный еще въ 1686 году вѣчнаго мира трактатъ, который нынѣ и вновь подтвержденъ. Порта оттоманская наблюдаетъ свято постановленные мирные артикулы и о ненарушимомъ ихъ содержаніи подаетъ частыя увѣренія. Съ вѣнскимъ дворомъ продолжается безпрерывная дружеская корреспонденція и доброе согласіе, хотя прежнія обязательства не возобновлены еще. Лондонскій дворъ можно теперь почитать за одинъ изъ дружественнѣйшихъ Россіи; негоціація коммерцъ-трактата приведена нынѣ по разныхъ затрудненіяхъ до того, что оная уповательно вскорѣ достигнетъ совершенства своего размѣною взаимныхъ ратификацій на подписанный уже трактатъ. Другая негоціація, о возобновленіи союзнаго трактата, хотя еще и не такъ далека, однакожъ имѣетъ свое теченіе. Нельзя еще предсказать, дойдетъ ли дѣло чрезъ короткое время до желаемаго обѣими сторонами края; но то между тѣмъ правда, что и безъ трактата, по одной натуральной связи взаимныхъ статскихъ интересовъ, и по принципіямъ настоящей политической системы, операціи обоихъ дворовъ, здѣшняго и великобританскаго, происходятъ въ сѣверѣ съ довольнымъ согласіемъ и по большой части на одинаковыхъ правилахъ. Сей ради причины надлежитъ господину генералъ-маіору съ аглинскимъ въ его мѣстѣ министромъ поступать съ большею предъ другими откровенностью и особливо въ такихъ случаяхъ, гдѣ повстрѣчаться будетъ общій обоихъ дворовъ интересъ въ уменьшеніи посторонняго въ сѣверѣ участія. Съ французскимъ и гишпанскимъ дворами нѣтъ никакихъ обязательствъ, но тѣмъ не меньше настоитъ съ оными пристойная корресподенція, слѣдовательно-же и внѣшняя дружба. Еще должно упомянуть о сосѣдственныхъ государствахъ, персидскомъ и китайскомъ, изъ которыхъ первое съ давняго уже времени не имѣетъ верховнаго начальства и отъ междуусобія истребляется почти до основанія, а съ послѣднимъ хотя и происходятъ нѣкоторые по пограничнымъ дѣламъ споры, но могутъ они безъ дальнихъ слѣдствій всегда удобно прекращены быть.

4) По такомъ въ руководство г. генералъ-маіору общемъ описаніи политическаго положенія Россіи съ другими государствами, остается теперь приступить къ ближайшему разсмотрѣнію того, что безпосредственнымъ образомъ касаться будетъ до собственнаго его министерства, и что потому короче и ближае ему знать надобно для соглашенія будущихъ его негоціацій съ опредѣленными интересами и намѣреніями ея имп. величества, въ чемъ одномъ и состоитъ натурально весь предметъ его къ датскому двору отправленія. Естественное поло-

женіе земель и владѣній сего двора въ разсужденіи Россіи таково, что оба государства, не имѣя по удаленію границъ никакихъ безпосредственныхъ между собою причинъ къ распрямъ, имѣютъ напротивъ того наилучшую способность быть другъ другу полезными, а притомъ же еще между собою и общаго сосѣда, Швецію, которой отобранными частьми владѣній знатнымъ образомъ на сѣверѣ усилились, слѣдовательно и соединяются тѣмъ самымъ въ одинъ пунктъ интереса противъ ея. Будучи въ такомъ положеніи, не незнали издавна оба двора, въ чемъ состоитъ натуральный и взаимный ихъ интересъ и для того, какъ всегда въ россійской политикѣ полагалось правиломъ содержать Данію въ тѣсномъ съ собою соединеніи, такъ напротивъ и сія корона, не меньше нужду онаго чувствуя, весьма часто помышляла снискивать себѣ здѣшнюю дружбу. Ничто конечно симъ обѣихъ сторонъ склонностямъ не мѣшало бы, повстрѣчавшись единожды, утвердиться на долгое время на постоянномъ и точномъ основаніи, еслибъ только не настояли въ томъ по разнымъ временамъ больше или меньше препоною извѣстныя голстинскія, напослѣдокъ Россіи самой присвоенныя, претензіи, ибо, простираясь оныя на одну изъ лучшихъ датскихъ провинцій, не могли инако, какъ содержать копенгагенскій дворъ во всегдашней тревогѣ, слѣдовательно же и въ необходимости искать себѣ заранѣе, на всякій сомнительный случай, подпоры у другихъ державъ, которыя такимъ образомъ получали удобность заводить его нерѣдко въ противные Россіи виды по разнымъ временамъ, когда къ полюбовному соглашенію сихъ претенсій оказывалось больше или меньше податливости съ здѣшней стороны, принужденъ былъ сей дворъ размѣрять и политику свою, ставя всю цѣль ея въ томъ только, чтобъ или полюбовно съ Россіею раздѣлаться, или же по крайней мѣрѣ привесть себя въ безопасность отъ оной. При такой почти изъ дня въ день перемѣнной системѣ доходили напослѣдокъ дѣла до самой крайности. Но какъ, по благополучномъ ея имп. величества восшествіи на престолъ, собственныя наши политическія правила, получа совсѣмъ другой, съ пользою и славою отечества сходственный оборотъ, показали Европѣ, а особливо Даніи, удостовѣрительнѣйшимъ образомъ, что ея имп. величество полагаетъ блаженство имперіи своей въ сохраненіи и утвержденіи сѣверной тишины, то и начала сія корона съ самаго того времени приближаться болѣе къ натуральному своему интересу тѣснаго съ Россіей соединенія. По сему началу представлено было съ датской стороны по нѣкоторомъ времени о возобновленіи миновавшихъ незадолго передъ тѣмъ обязательствъ взаимной дружбы

и обороны; а какъ сіе предложеніе согласовало весьма принятой ея имп. величествомъ единожды на всегда системѣ вывесть Россію изъ постоянной зависимости и поставить ее способомъ общаго сѣвернаго союза на такой степени, чтобъ она, какъ въ общихъ дѣлахъ знатную часть руководства имѣть, такъ особливо въ сѣверѣ тишину и покой ненарушимо сохранять могла, то и было оное тѣмъ охотнѣе выслушано и принято, что къ составленію такой на сѣверѣ независимой системы, которая бы какъ нынѣ фамильному пакту бурбонскаго дома, такъ и всякому впредь подобному соединенію другихъ державъ совершенно равновѣсить могла, согласіе и приступленіе Даніи необходимо нужно, дабы имѣя по себѣ на сухомъ пути перевѣсъ силъ, имѣть еще способомъ ея и перевѣсъ на Балтійскомъ морѣ, которому ключъ въ ея рукахъ. При такомъ расположеніи съ здѣшней стороны не могла негоціація долго продолжаться; итакъ въ 28 февраля прошлаго года заключенъ здѣсь новый трактатъ, съ коего и секретныхъ его артикуловъ находится точная копія въ архивѣ покойнаго барона Корфа. А дабы и при семъ новомъ соединеніи голстинскія дѣла не могли по прежнему быть камнемъ претыканія, который, пока вовсе изъ среды не отымется, не будетъ конечно допускать Данію до неразрывнаго соединенія видовъ и интересовъ своихъ съ россійскими, договорено сь однимъ секретнымъ артикуломъ помянутаго трактата о употребленіи со стороны ея имп. величества добрыхъ офицій къ тому, дабы обращающіяся о прежде бывшей княжеской долѣ герцогства Шлезвигскаго несогласія между его датскимъ величествомъ и его имп. высочествомъ вел. княземъ, яко герцогомъ голстейнъ-шлезвигскимъ полюбовно и какъ скоро возможно прекращены были, и чтобъ до совершеннолѣтства его имп. высочества учинить и установить чрезъ опредѣляемыхъ съ достаточными наставленіями съ обѣихъ сторонъ такую въ запасъ сдѣлку, дабы способомъ оной всѣ, до нынѣ о томъ бывшія распри удобнѣйшимъ образомъ соглашены быть могли; почему предъ нѣкоторымъ временемъ и отправленъ отсюда къ датскому двору голстинскій дѣйствит. тайный совѣтникъ Салдернъ съ достаточными наставленіями.

5-е. Изъ сего историческаго описанія и изображенной въ томъ системы ея имп. в-ства, можетъ г. генералъ-маіоръ самъ легко заключить, въ какомъ тѣсномъ сопряженіи находится нынѣ датскій дворъ съ здѣшнимъ, и въ чемъ состоятъ россійскіе при ономъ интересы, почему и отдается на благоразуміе его употреблять ко времени и къ стати всѣ додающіеся случаи и способы содержать тамошнее мини-

стерство въ непремѣнномъ удостовѣреніи о собственной его существительной пользѣ въ настоящихъ своихъ союзническихъ мнѣніяхъ и обязательствахъ, которыя одни сѣверную тишину отъ всякаго помущенія охранять могутъ, обнадеживая напротивъ того съ своей стороны, что и ея имп. величество по непремѣнному своему государственному интересу непоколебимо изволитъ сохранить учиненныя съ своей стороны обѣщанія, почитая интересы его датскаго величества нераздѣльно самою натурою соединенными съ интересами имперіи ея и съ цѣлостью тишины и покоя въ сѣверѣ, кои пребудутъ всегда главнымъ всего ея попеченія предметомъ.

6-е. Послѣ сего генеральнаго предписанія надлежало бы вступить въ подробное изъясненіе той негоціаціи, которую г. ген.-маіоръ обще съ г. Салдерномъ о голстинскихъ дѣлахъ производить имѣетъ. Но какъ сей послѣдній при отъѣздѣ своемъ весьма достаточными по оной наставленіями снабженъ былъ, то и остается ему, г. ген.-маіору, сообразоваться тѣмъ самымъ наставленіямъ, съ коихъ здѣсь и прилагаются для того точныя копіи.

7-е. Изъ прочтенныхъ въ коллегіи по шведскимъ дѣламъ бумагъ получилъ теперь господинъ генералъ-маіоръ полное свѣдѣніе, какъ о всемъ томъ, что по сю пору на сеймѣ произошло, такъ и о правилахъ, кои министру ея имп. величества, графу Остерману, въ наставленіе предписаны, не меньше же и о томъ, сколько нынѣ датскій дворъ согласуетъ и содѣйствуетъ въ операціяхъ помянутаго графа Остермана. По продолжительнымъ успѣхамъ благонамѣренной въ Швеціи партіи можно надѣяться, что согласные обоихъ дворовъ виды достигнутъ желаемаго совершенства, и что при окончаніи сейма та благонамѣренная партія останется подъ протекціею ея имп. величества въ пріобрѣтенной ею поверхности. А какъ сіе положеніе не меньше для датскихъ, сколько и для россійскихъ интересовъ нужно, то и надобно будетъ г. генералъ-маіору на основаніи данныхъ предмѣстнику его наставленій стараться удостовѣрять тамошнее министерство о сей истинѣ и о происходящей изъ оной нуждѣ, чтобъ его датское величество собственной своей ради пользы не искалъ въ Швеціи другихъ друзей, кромѣ россійскихъ, которые и нынѣ по дѣлу брака принцессы, сестры его, подали ему при дружескомъ содѣйствованіи здѣшняго двора неложный опытъ патріотическихъ своихъ мыслей. Но паче, чтобъ министръ его величества, какъ нынѣ началъ, такъ и далѣе продолжалъ дѣйствовать съ графомъ Остерманомъ въ тѣснѣйшемъ согласіи по точной силѣ союзнаго трактата, чрезъ что потрясенная нынѣ въ Швеціи инфлюен-

ція версальскаго двора въ конецъ истреблена, а сія часть сѣвера къ общей сѣверной системѣ тѣмъ удобнѣе приведена быть можетъ. Впрочемъ собою разумѣется, что г. генералъ-маіору съ часторѣченнымъ графомъ Остерманомъ порядочную переписку производить надобно, дабы такимъ образомъ о всемъ въ Швеціи происходящемъ благовременно увѣдомляему, слѣдовательно-же и въ состояніи быть соглашаться съ датскимъ министерствомъ о нужныхъ съ его стороны мѣрахъ къ содѣйствованію въ здѣшнихъ намѣреніяхъ и операціяхъ.

8-е. Еще должность г. генералъ-маіора состоять имѣетъ и въ томъ, чтобъ всякія происходимыя иногда ложныя и предосудительныя о здѣшней имперіи разглашенія и толкованія опровергать и уничтожать, и ежели появятся въ Копенгагенѣ какія печатныя книги предосудительныя о здѣшней имперіи, стараться чрезъ министерство, дабы оныя запрещены и у книгопродавцевъ конфискованы были.

9-е. Рекомендуется г. генералъ-маіору, какъ о пріѣздѣ его въ Копенгагенъ и о первыхъ аудіенціяхъ обстоятельно сюда доносить, такъ и о всѣхъ тамошнихъ происхожденіяхъ, интересующихъ дѣла и любопытство, подробно увѣдомлять и реляціи свои въ коллегію иностранныхъ дѣлъ адресовать.

10-е. Съ обрѣтающимися при иностранныхъ дворахъ министрами ея имп. величества надлежитъ ему также о случающихся дѣлахъ потребную переписку имѣть, донося обстоятельно и сюда; а сколько и гдѣ оные министры обрѣтаются, для извѣстія его прилагается имъ реэстръ; въ какой-же силѣ отправленъ къ помянутымъ здѣшнимъ министрамъ циркулярный рескриптъ о назначеніи г. генералъ-маіора къ датскому двору, и чтобъ они переписку съ нимъ производили, съ онаго для извѣстія прилагается копія.

11-е. По прибытіи въ Копенгагенъ, имѣетъ онъ, г. генералъ-маіоръ отъ находящагося тамо посольства совѣтника, барона Ферзена принять весь министерскій архивъ и цифирныя азбуки и о томъ въ свое время въ коллегію иностранныхъ дѣлъ донесть съ присовокупленіемъ къ тому и надлежащей архиву описи; а чтобъ онъ, Ферзенъ, порядочно архивъ сдалъ и самъ съ прочими, тамо находящимися, здѣшними служителями остался при г. генералѣ-маіорѣ, подавъ ему, сколько возможно, надлежащее о состояніи тамошнихъ дѣлъ и другихъ обстоятельствъ объясненіе, о томъ посланъ къ нему изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ особливый указъ, съ котораго и для его извѣстія слѣдуетъ здѣсь копія.

12-е. Господину генералъ-маіору жалованья ея имп. величества во время пребыванія его при датскомъ дворѣ производимо будетъ по восьми тысячъ рублевъ, да почтовыхъ по четыреста рублевъ на годъ, а на проѣздъ и экипажъ опредѣлено пять тысячъ рублевъ, и сіи деньги вмѣстѣ съ пожалованными отъ ея имп. величества въ награжденіе шестью тысячами рублями выданы быть имѣютъ здѣсь, изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а жалованье и почтовыя деньги препроводимо будетъ чрезъ векселя изъ оной-же коллегіи въ надлежащія времена. Въ заключеніе прилагается при семъ для проѣзда г. генералъ-маіора потребный паспортъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, 19 іюля 1766 г.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1367) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Въ Петергофѣ, 19 іюля 1766.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ. Ничто иное, какъ нерѣшимость польскаго двора по курляндскимъ дѣламъ причиною воспослѣдованной отсрочки совершеннаго и окончательнаго оныхъ разобранія. Противная герцогу сторона довольно уже предуспѣла выигрываніемъ времени и, пользуясь нынѣ продолжительною проволочкою королевскаго рѣшенія, старается только прежнія безпокойства умножить и утвердиться въ упорствѣ противъ герцога, слѣдовательно и въ оскорбленіи достоинства ея имп. в-ва и самого короля. Равное со основаніемъ подозрѣвать должно и въ тѣхъ происках двоякихъ людей, которые ищутъ польскій дворъ склонять къ тому, чтобъ все дѣло втащить въ сеймическія делиберації, гдѣ конечно оное на самую безконечность запутано будетъ. При такихъ обстоятельствахъ нельзя его свѣтлости начать съ противниками какое либо полюбовное соглашеніе безъ предосужденія и нашего собственнаго достоинства, тѣмъ наипаче, что они по сю пору не являютъ къ тому ни малѣйшей склонности. Неотмѣнно надобно будетъ намъ самимъ вступиться въ сіе дѣло и такія принять мѣры, которыя единожды на всегда могли бъ пресѣчь продолжающіяся въ Курляндіи замѣшательства, о чемъ вашему сіят-ву впредь обстоятельнѣе сообщено будетъ. Теперь дѣло состоитъ въ томъ: Извѣстно вашему сіят-ву, что предъ начатіемъ польскаго сейма назначивается герцогомъ и въ Курляндіи сеймикъ. Но какъ при продолженіи тамошнихъ безпокойствъ хитростьми противниковъ обыкновенно такіе посылаются депутатами на сеймикъ, которые во всѣхъ чинимыхъ ими пропозиціяхъ являютъ злостное свое намѣреніе о причиненіи герцогу всякихъ обидъ и огорченій, какъ то и примѣръ прошлаго года доказалъ, слѣдовательно и нѣтъ ни возможности, ни сходства, чтобъ герцогъ сеймовалъ съ явными своими противниками, съ которыми онъ вѣдается судомъ, то вашему сія-ству прилежнѣйше рекомендую представить тамошнему двору въ дружеской довѣренности о справедливыхъ причинахъ, которыя побудили его свѣтлость герцога съ нашего согласія отказать въ выписываніи сеймика, да чтобъ и его в-ство король въ случаѣ подаваемыхъ ему прошеній о выписываніи онаго до рѣшенія ссо-

ровъ съ герцогомъ на то отнюдь не изволилъ согласиться; противный же тому поступокъ конечно чувствительно тронуть можетъ нашу всемилостивѣйшую государыню!

Возвращающемуся нынѣ въ Варшаву канцлеру г. Клонману нельзя также будетъ въ исправленіи порученныхъ ему коммиссій обойтись безъ сильнаго въ томъ съ стороны вашего сіят-ва подкрѣпленія, въ чемъ вы, равно какъ и во всемъ, что до споспѣшествованія интересовъ его свѣтлости герцога касаться можетъ, по довольно извѣстнымъ вамъ намѣреніямъ ея имп. в-ства и по обыкновенному въ исполненіи оныхъ радѣнію вашему поступать не оставите.

Остается мнѣ только упомянуть о томъ, что противники, какъ слышно, стараютея довести до того, чтобъ въ разсылаемыхъ по воеводствамъ универсалахъ внесено было и о разсмотрѣніи ссоровъ герцога съ противною стороною; но какъ злоумышленное желаніе ихъ, какъ видно, только въ томъ состоитъ, чтобъ сіе само собою партикулярное дѣло еще далѣе продлить и сдѣлать оное государственнымъ, которое напослѣдокъ не инако, какъ на самомъ сеймѣ рѣшено быть должно, изъ вышеписаннаго же моего о томъ примѣчанія ваше сія-ство сами заключить можете, что мы допустить не хотимъ, чтобъ сеймъ упражнялся въ томъ дѣлѣ, и потому рекомендую я вамъ объ отвращеніи того всевозможное прилагать стараніе съ особливымъ представленіемъ королю и его министерству, что естьли ими до сего допущено будетъ, то наиважнѣйшее собственное право и прерогативъ леннаго государя опровержено найдется.

Съ истиннымъ почтеніемъ, и т. д.

Н. Панинъ.

P. S. По включенной запискѣ о дѣлѣ здѣшняго почтамта съ тамошнимъ касательно до денежнаго перевода извольте, мой любезный другъ, пристойно и съ твердостію отозваться.

1368) ДЕПЕША МУСИНА-ПУШКИНА КЪ ПАНИНУ.

Лондонъ, 18 (29) іюля 1766 г.

Всепочтеннѣйшее вашего высокоп-ства писаніе отъ 21-го іюня имѣлъ я честь чрезъ присланнаго сюда обратно отъ г. кавалера Макартнія курьера всепокорнѣйше третьяго дня получить исправно. Къ отправленію милостивѣйше повелѣннаго мнѣ въ ономъ изъясненія съ здѣшнимъ министерствомъ изыскалъ я вчера удобный случай переговорить о томъ съ генераломъ Конвеемъ, прибавляя собственно не инако какъ къ слову общее содержаніе всепочтеннѣйшаго вашего высокоп-ства еще къ покойному т. с. г. Гроссу наставительнаго писанія отъ 9-го августа 1765 г. [1])

Статскій сей секретарь вызвался мнѣ на то усердіемъ своимъ, съ коимъ онъ по благополучномъ сего трактата коммерціи окончаніи примется и за союзный, уповая притомъ напередъ, что малая разность въ словахъ 4 артикула противу тѣхъ, какъ оныя отсюда представлены, не нанесетъ никакого въ ратификаціи затрудненія. Статочно, милостивѣйшій государь, что замедлится оное нѣсколько по настоящему здѣшняго министерства положенію и затѣмъ, что некому нынѣ, такъ ска-

[1]) См. выше т. 57, № 1224.

зать, предложить о томъ его в-ству королю, до тѣхъ поръ пока новое министерство на смѣну настоящему дѣйствительно въ должность свою не вступитъ. Говоря далѣе о двухъ прежнихъ затрудненіяхъ, за коими окончаніе союзнаго трактата третьяго уже года остановилось, разсуждалъ онъ, что польскія дѣла нынѣ уже окончены, что вмѣсто принятія войны съ оттоманскою Портою можно бы де подать Россіи гарантію противу всѣхъ прочихъ сосѣдственныхъ областей, исключая всѣ азіатическія съ обѣихъ договаривающихся сторонъ.

На первое старался я изъяснить ему справедливость какого-либо эквивалентнаго награжденія за произведенное и самой Англіи къ весьма существительной пользѣ избраніе его польскаго в-ства единственными трудами и иждивеніемъ ея

*) *Mais il n'est pas immortel.*

имп. в-ства и слѣдовательно какого-либо въ замѣну тому по настоящимъ нынѣ обстоятельствамъ требованія; а на второе еще ему подтвердилъ, сколько включеніе войны съ Портою въ случай союза кажется быть непремѣннымъ ея имп. в-ствомъ единожды принятымъ и отъ разныхъ уже другихъ державъ именно выговореннымъ началомъ.

Смолчавъ о первомъ, отвѣтствовалъ только на послѣднее опасеніемъ своимъ, чтобъ здѣсь на оное поступлено быть могло, развѣ бы де новое министерство покусилось новое о томъ принять понятіе, о чемъ де я, прибавилъ онъ къ тому, столько сомнѣваюсь, сколько усердно желаю изыскивать всѣ споспѣшествующія и облегчающія къ тому средства.

Видя его сопряженіями нынѣшнею здѣшняго министерства перемѣною весьма упражненнымъ и, молвить смѣю, почти въ бездѣйствіи, не хотѣлъ я болѣе и настоять на дальнѣйшихъ о томъ изъясненіяхъ, дабы и ни малѣйшаго не подать ему вида какого-либо о заключеніи союзнаго трактата домогательства или невмѣстнаго о томъ желанія. Но насупротивъ того повторилъ онъ мнѣ еще при окончаніи сего разговора удовольствіе свое вновь слышать и его в-ству доносить о такомъ великодушномъ и благосклонномъ ея имп. в-ства, всемилостивѣйшей государыни нашей, искреннемъ намѣреніи о соединеніи еще болѣе своихъ съ Англіею интересовъ.

Вашему высокопр-ству не можетъ быть безъизвѣстно, сколько по формѣ правленія здѣшняго ненадежно и опасно безъ парламентской апробаціи и мимо вѣдѣнія онаго заключать съ здѣшнимъ столь часто перемѣняемымъ и всегда почти одно другому прекословящимъ министерствомъ какіе-либо договоры, исполненіе которыхъ требовало бы иногда знатныхъ денежныхъ издержекъ, или бы генеральнаго сильнаго какого-либо о томъ содѣйствованія и потому въ напряженнѣйшемъ къ высочайшей ея имп. в-ства службѣ и къ облегченію исполненія ея монаршихъ соизволеній усердіи осмѣливаюсь всепокорнѣйше вашему высокопр-ству представить (всенаиприлежнѣйше притомъ же прося сіе мое не въ указъ, но единственно изъ вѣрнорабской ревности чинимое представленіе великодушнѣйше тогда же почесть яко небывалымъ, когда оное извѣданною уже вашего высокопр-ства прозорливостію отвергнуто будетъ) чтобъ въ случаѣ совершеннаго съ здѣшней стороны основательнаго извиненія, а не скоро принять войну съ Портою въ случай союза; не можно ли, милостивѣйшій государь, поставить уплату полмилліона рублей на годъ вмѣсто

*) Но онъ не безсмертенъ.

для войны именно съ *Портою*, обще съ какою бы оная пограничною съ Россіею державою ни случилась, не исключая изъ того никакой. Естьли бы явное такое условіе здѣсь принято было безъ нанесенія разныхъ съ обширною Россіею сосѣдственныхъ державамъ какого-либо безпокойствія, то бы договоръ такой не только безъ нарушенія обязательствъ своихъ не могъ подлежать какому-либо двоякому истолкованію, но Россія получила бы ту себѣ отъ того выгоду, что была бы на всѣ возможные случаи и противу всѣхъ сосѣдей своихъ напередъ чрезъ то обнадежена извѣстною денежною помощію. Къ тому же и отнѣна сія *именно* войны съ Портою, которая однако едва можетъ ли случиться прежде другихъ, могла бы здѣшнему двору быть представлена особливою съ нашей стороны податливостію. Почему можно бы и настоять, естьли не на награжденіи за польскія издержки, то по крайней мѣрѣ на томъ, чтобъ перенялъ оный на свой счетъ опредѣленную часть для общихъ интересовъ въ Швеціи употребленныхъ. Вся трудность, м. г., состоитъ въ томъ только, чтобъ предложеніе сіе у здѣшняго двора было пріятно. Союзы такіе не необыкновенны, и слѣдовательно предложеніе о томъ странно показаться не можетъ. Естьли систематическія новоступающаго министерства о твердой землѣ попеченія сему исполненію содѣйствовать въ состояніи не найдутся, то можно онаго обождать отъ надобности способныхъ къ тому временъ.

Милостивѣйшаго вашего высокопр-ства на сіе отвѣта ожидаю я со страхомъ и съ нетерпѣливостію.

*) *Croirait-il donc qu'il ne lui est pas permis d'avoir un avis?*

1369) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГР. СОЛЬМСУ.

Péterhoff, ce 24 juillet 1766.

Быть по сему.

*) Mr. Vous me rendez, je crois, la justice que rien ne me coûte tant que d'avoir quelque affaire désagréable à traiter vis-à-vis de votre cour. Mon respect pour l'union des deux nations m'a fait une loi d'aller toujours au devant de tout ce qui pourrait en produire de cette nature. Il en est cependant survenue une, dont je me vois obligé, Mr., de vous parler, comme vous en serez informé par la note que j'ai l'hon-

---

*) Неужели онъ думаетъ, что ему не позволено имѣть свое мнѣніе?

**) Переводъ съ письма его высокопр-ства Никиты Ивановича къ гр. Сольмсу изъ Петергофа, отъ 24-го іюля 1766 года.

Я надѣюсь, что вы мнѣ отдадите справедливость въ томъ, что ничего для меня чувствительнѣе не можетъ быть, какъ имѣть непріятное дѣло трактовать съ вашимъ дворомъ. Почтеніе мое къ королю вашему государю и усердныя мои мысли ко взаимному обоихъ государствъ союзу утвердили во мнѣ правило всегда предварительно отвращать такіе способы, которые бъ могли служить къ какому-либо нарушенію онаго. Однакожъ нынѣ произошло одно дѣло такое, о которомъ я, г. м., принужденъ вамъ изъясниться. Вы чрезъ включенную записку, которую я имѣю

neur de vous envoyer ci-jointe. La matière me touche d'autant plus, que je me vois à regret témoin de la sensation qu'elle fait à la cour. Je me flatte que comme ministre zèlé pour le maintien de la plus parfaite harmonie entre nos souverains, vous voudrez bien faire usage de tout votre crédit à votre cour pour qu'il soit remédié à l'objet dont nous nous plaignons et je vous en prie à titre d'ami. J'ai d'autant plus de raisons de vous faire, Mr, ces instances, que je dois appréhender, que si l'on insiste chez vous sur l'établissement dont nous demandons le changement, le même Schweiger qui en a été l'auteur, n'ait le désagrément d'être obligé de se retirer ou de rester ici dans l'inaction, puisqu'il nous sera impossible de ne le pas regarder comme un homme qui ne sera venu en Russie que pour donner des idées pernicieuses au commerce de cet empire.

Je suis avec une considération distinguée, etc.

*) **Note pour mr. le comte de Solms, envoyé extraordinaire de S. M. le roi de Prusse.**

(На концептѣ:) *Быть по сему.*

Depuis quelque temps on était informé ici que le banquier Schweiger, dont le fils est établi à St.-Pétersbourg, avait présenté conjointement avec lui un plan à S. M. prussienne, dont le but sous le spécieux prétexte de l'augmentation des revenus du roi et des avantages du com-

---

честь при семъ вамъ сообщить, объ томъ увѣдомитесь. Матерія оной меня трогаетъ тѣмъ больше, что я свидѣтелемъ нахожусь неудовольствію, которое она дѣлаетъ двору. Я себя ласкаю, что какъ рачительный и усердный министръ ко утвержденію толь совершеннаго между государями нашими согласія, вы не упустите употребить весь вашъ у двора кредитъ, чтобъ истреблена была причина нашей жалобы, и ваще имѣю причину того требовать, потому что естьли тамо у васъ онаго учрежденія усильно станутъ домогаться, которому мы требуемъ перемѣны, то Швейгеръ, какъ дѣла сего виновникъ, не нашелся бъ въ принужденіи отсюда выѣхать, или остаться безъ всякаго дѣйствія, потому что намъ уже его инаково почесть будетъ невозможно, какъ за пріѣхавшаго въ Россію съ намѣреніемъ внушать самыя вредныя для коммерціи здѣшней имперіи мысли.

*) Переводъ съ ноты врученной прусскому посланнику гр. Солмсу въ 24-й день іюля 1766 года.

Съ нѣкотораго времени увѣдомленось здѣсь, что банкиръ Швейгеръ, коего сынъ въ С.-Петербургѣ основался, подалъ купно съ онымъ сыномъ своимъ его прусскому в-ству нѣкоторый проектъ единственно клонящійся подъ прензящнымъ видомъ пріумноженія королевскихъ доходовъ и пользы коммерціи къ пріобрѣтенію

merce, ne tend qu'à attirer à leur comptoir exclusivement à tout autre, tout celui qui se fait de Russie en Prusse et par le transit des États de S. M. prussienne. L'illusion de ce projet est trop manifeste pour ne pas s'attendre, qu'il aurait le sort qu'il mérite d'être pleinement rejeté; néanmoins, et c'est avec étonnement, on apprend que le banquier Schweiger a trouvé le moyen de le faire goûter à sa cour. Dans ce cas S. M. I. ne peut se dispenser tant par raison d'intérêt, que pour remplir les devoirs de l'amitié et de l'alliance qui l'unissent à S. M. prussienne, de lui faire connaître avec la franchise qui convient à son caractère, son sentiment sur un monopole, dont elle prévoit des suites pernicieuses pour le commerce de leurs sujets respectifs.

1-o. Malgré les assurances du S-r Schweiger, il est naturel de penser que les sujets des États voisins de la Prusse, gênés par les nouvelles entraves que ce plan va mettre au commerce de Russie, chercheront et réussiront à trouver des chemins pour s'en affranchir et se procurer les marchandises du crû de cet empire, sans les faire passer par les États du roi. Pour juger des efforts qu'ils feront pour se soustraire à ce nouvel impôt, il suffit d'observer, qu'il ne leur reste qu'à choisir entre deux extrémités: ou de payer les droits exorbitants, soit de 5 pour cent à Stettin, ou de 8 sur l'Elbe, ou de se

---

ихъ конторѣ съ исключеніемъ другихъ всей производимой изъ Россіи въ Пруссію чрезъ области его прусскаго в-ства торговли. И какъ скрытный въ семъ проектѣ обманъ столь явенъ, что всеконечно имѣлъ бы ему постигнуть тотъ жребій который онъ заслуживаетъ, а именно: чтобъ оный проектъ во всемъ былъ уничтоженъ, то съ удивленіемъ увѣдомленось, что банкиръ Швейгеръ сыскалъ средство, что тотъ проектъ отъ его двора за благо принятъ. Въ семъ случаѣ ея имп. в-ство какъ въ разсужденіи интереса, такъ и долга дружбы и союза, которые соединяютъ ея в-ство съ его прусскимъ в-ствомъ, не можетъ преминуть, чтобъ не объявить ему съ пристойною характеру ея откровенностію свое мнѣніе о такой монополіи, отъ которой ея в-ство предвидитъ вредныя для торговли ихъ обоюдныхъ подданныхъ слѣдствія.

1-е. Несмотря на обнадеживанія банкира Швейгера, натурально думать надобно, что когда подданные сосѣднихъ Пруссіи областей утѣснены будутъ новыми въ россійской торговлѣ отъ сего проекта положенными имъ предѣлами, то они стараться станутъ искать себѣ и дѣйствительно найдутъ дороги отъ того освободиться и доставать товары здѣшняго произращенія, не провозя оныхъ чрезъ области королевскія. Къ разсужденію же о будущихъ ихъ старательствахъ для освобожденія себя отъ сего новаго налога довольно примѣтить, что остается имъ только выбрать себѣ изъ двухъ крайностей одну, то есть или платить весьма великую пошлину по 5-ти со ста въ Штетинѣ, либо по 8-ми на рѣкѣ Эльбѣ, или же от-

livrer à la discrétion d'une seule maison, celle de Schweiger qui est établie à St.-Pétersbourg. La Prusse perdra nécessairement une partie des profits qu'elle fait par le transit de ces marchandises et la Russie souffrira de son côté par la gêne que va éprouver son exportation dans cette partie. L'adresse exclusive de toutes les commissions qui, quand même elle s'étendrait à plus d'un comptoir prussien, ne gênerait pas moins la liberté du commerce des états indépendants de la domination prussienne, ou l'achat du commerce libre auprès des marchands prussiens à deux pour cent, n'est dans le fait qu'une contribution manifeste en faveur du Sr. Schweiger.

2-e. Ce projet étant faux dans ses principes et sa conclusion, et portant avec soi la facilité d'accumuler le gain d'un marchand aux dépens du profit de l'État, caractère évident dès qu'on veut faire distinction du commerce des marchands d'avec celui de l'État et considérer qu'il importe peu à un marchand si les différents transports des marchandises qui se font par son pays diminuent, pourvu que ce qui continue à y être transporté passe par ses mains, S. M. I. en croirait l'examen seul suffisant pour en détourner l'exécution; mais elle a en outre à attendre en vertu du traité d'alliance, qui subsiste entre elle et S. M. prussienne, que le roi comptera pour quelque chose l'intérêt propre de la Russie dans cette opération. Les deux cours se promettent l'une à l'autre

---

даться на дискрецію одной только Швейгеровой конторѣ, которая находится въ С.-Петербургѣ. Пруссія непремѣнно потеряетъ часть прибыли своей съ провоза помянутыхъ товаровъ, а Россія съ своей стороны почувствуетъ притѣсненіе въ отпускѣ товаровъ своихъ туда. А хотя адресъ исключительный всѣхъ коммиссій простираться будетъ и не на одну, но на многія прусскія конторы, однако оный не меньше же отниметъ вольность въ торговлѣ у тѣхъ областей, которыя не состоятъ подъ прусскимъ владѣніемъ, гдѣ покупка у прусскихъ купцовъ вольнымъ торгомъ по 2 со ста въ самомъ дѣлѣ не иное что есть, какъ явная контрибуція въ пользу Швейгера.

2-е. Какъ сей проектъ въ правилахъ и заключеніи своемъ неоснователенъ, а содержитъ въ себѣ токмо удобность увеличивать прибыль купца на иждивеніи или ущербѣ государственныхъ сборовъ, что изъ онаго всякъ явственно усмотрѣть можетъ, какъ скоро различитъ торговлю купеческую отъ государственной и разсудитъ, что купцу мало въ томъ нужды, уменьшатся ли разные провозы товаровъ чрезъ его отечество, когда бы токмо тѣ товары, кои безпрерывно провозятся, переходили чрезъ его руки; то ея имп. в-ство чаетъ, что довольно будетъ одного разсмотрѣнія къ отвращенію произведенія онаго проекта въ дѣйство; а сверхъ того ея имп. в-ство по силѣ заключеннаго между ею и его прусскимъ в-ствомъ союзнаго трактата надѣется, что король въ семъ случаѣ почтетъ за что нибудь собственные россійской имперіи интересы; обои дворы въ 12-мъ артикулѣ онаго

(article 12 du traité d'alliance) que le commerce sera continué librement et sans aucun empêchement, qu'on ne mettra pas de plus grands droits, charges et impôts sur les sujets des deux cours, que sur ceux des autres nations amies et alliées, et qu'on ne les traitera pas avec plus de rigueur. Ne serait-ce pas aller directement contre cette égalité, avec laquelle la Russie doit être traitée vis-à-vis des autres nations amies de la Prusse, que de réduire à une seule maison le commerce que les deux États font entre eux, soit pour leur consommation ou simplement par le transit sur les terres de leurs dépendances? Il n'y en a aucune (de ces nations) qui soit dans le même cas que la Russie, et quand l'ordonnance qui ne regarde que son commerce serait générale pour tout le commerce étranger qui se fait en Prusse, la multiplicité des comptoirs prussiens qui se trouveraient dans les autres États empêcherait qu'on ne s'y sentît autant de cette limitation. Il ne s'en trouverait aucun qui fût borné comme l'est la Russie pour le présent au seul comptoir de Schweiger. On se propose, il est vrai, d'exempter de ce monopole les sujets de la Russie; mais cette exemption deviendra illusoire par les difficultés qu'on leur suscitera pour vérifier si les marchandises qu'ils exportent sont pour leur compte, et d'ailleurs on sait suffisamment que les marchands russes ne sont pas encore dans l'usage d'avoir leurs comptoirs dans les pays étrangers. Ils se trouveront dégoûtés et rebutés et les circonstances

---

союзнаго трактата обѣщаютъ одинъ другому, что коммерція имѣетъ продолжаться полная и безъ всякаго препятствія, что на подданныхъ обоихъ дворовъ больше пошлинъ и другихъ сборовъ наложено не будетъ, какъ на прочихъ дружескихъ и союзныхъ націй подданныхъ, и что съ ними не съ большею строгостію поступаемо будетъ, какъ съ оными; итакъ не будетъ ли сіе совсѣмъ противно равенству, которое Россія имѣть должна противъ прочихъ съ Пруссіею въ дружбѣ пребывающихъ націй, естьли поручится одной токмо конторѣ та коммерція, которую обои государства между собою производятъ для собственнаго своего обихода или единственно для провоза товаровъ чрезъ свои земли? Нѣтъ ни одной изъ помянутыхъ націй, которая была бы въ равномъ съ Россіею обстоятельствѣ; а когда издаваемый указъ, касающійся токмо ея коммерціи, будетъ общій для всей чужестранной въ Пруссіи производимой торговли, то множество прусскихъ въ другихъ областяхъ находящихся конторъ воспрепятствуютъ, что такое ограниченіе имъ не столь чувствительно будетъ, не сыщется же ни одной, которая была бъ нынѣ столь ограничена, какъ Россія одною Швейгеровою конторою, а хотя правда и намѣреніе есть выключить изъ сей монополіи россійскихъ подданныхъ, но исполненіе того будетъ совсѣмъ тщетно по чинимымъ имъ затрудненіямъ, когда станутъ у нихъ свидѣтельствовать товары, подлинно ли они на ихъ счетъ привезены. Впрочемъ же довольно извѣстно, что россійскіе купцы еще не пріобыкли имѣть своихъ конторъ въ иностранныхъ земляхъ, почему они куражъ и охоту свою потеряютъ; но какъ обстоя-

du commerce de la Russie qui ne peut s'étendre qu'autant qu'on encouragera les sujets à le faire par eux-mêmes, exigent de l'attention du gouvernement de leur éviter autant qu'il est possible de pareils désagréments. Au reste toutes les nations qui commercent avec la Prusse font l'exportation de leurs marchandises par elles-mêmes ou par les étrangers; serait-il juste de restreindre la liberté de la Russie à un petit nombre de prussiens, pour ne pas dire à un seul, et à quelques marchands russes, qui se verront bientôt forcés de l'abandonner?

Mr. l'envoyé extraordinaire ne pourra se dissimuler à lui-même combien cette défiance de la Russie est fondée. Le ministère impérial a ordre de le prier de vouloir bien faire ses représentations à sa cour, pour empêcher l'exécution d'un plan qui, faisant un tort réel au roi en fera d'avantage encore aux sujets d'une alliée, qui se promet toute autre chose de son amitié. Fait à Péterhoff, le 24 juillet 1766.

1370) РЕСКРИПТЪ № 4 Д. С. С. МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

(На концептѣ:) *Быть по сему* [1]).

Мы съ немалымъ оскорбленіемъ отъ времени до времени увѣдомились, что противомышленники въ Курляндіи, не уважая учиненныя имъ вами всевысочайшимъ именемъ нашимъ неоднократно великодушныя наши увѣщеванія и сильныя деклараціи, продолжавъ непрестанно въ своемъ упорствѣ и всячески стараются распространить непорядки и безпокойства въ своемъ отечествѣ и довести дѣла до крайности.

тельства россійской коммерціи, которая распространиться не можетъ безъ поощренія подданныхъ къ произведенію оной отъ себя, требуютъ атенціи правительства въ отвращеніи поелику возможно такихъ неудобствъ, а всѣ торгующія съ Пруссіею націи вывозятъ свои товары сами собою или чрезъ иностранныхъ, то будетъ ли справедливо ограничить россійскую вольность на малое число пруссаковъ, чтобъ не сказать на одного токмо человѣка и на нѣсколькихъ россійскихъ купцовъ, кои скоро принуждены будутъ оную оставить?

Г. чрезвычайный посланникъ не можетъ утаить, сколь сія недовѣренность съ русской стороны основательна, чего ради императорскому министерству повелѣно просить его, дабы соблаговолилъ онъ представить двору своему, чтобъ оный запретилъ приводить въ дѣйство такой проектъ, который принося королю существительный вредъ, учинитъ еще большій подданнымъ такой союзницы, которая ожидаетъ весьма иного отъ его дружбы.

[1]) Помѣта: Въ Сарскомъ Селѣ, 2 августа 1766.

Но какъ самая осторожность и наши собственные интересы требуютъ прекратить въ сосѣдственныхъ съ нашею имперіею провинціяхъ такія своевольства и непорядки, то мы и на то, что донынѣ въ Курляндіи происходило, болѣе съ индиферентностію смотрѣть не можемъ, но за благо и нужно разсудили объявить противомышленникамъ въ Курляндіи наше всевысочайшее рѣшительное намѣреніе, какъ вы то изъ приложенной при семъ декларації нашей пространнѣе усмотрите.

Мы потому всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ безъ отлагательства времени обнародовать по всѣмъ кирхспилямъ въ Курляндіи сію нашу декларацію, а ежели противники не одумаются и не перестанутъ шумѣть, то имѣете вы по силѣ сей декларації, по прошествіи постановленнаго въ оной срока, дѣйствительно поступать и исполнять, востребуя изъ Риги отъ командующаго тамо генерала присылку нѣкотораго числа войскъ нашихъ, о чемъ въ надлежащія мѣста указы наши отправлены быть имѣютъ.

Впрочемъ надлежитъ вамъ предварительно сообщить его свѣтлости герцогу о сей нашей въ пользу его принятой рѣшительной резолюціи, изъясняя ему притомъ, сколько мы о благосостояніи княжескаго его дома и объ возстановленіи внутренняго спокойствія въ его земляхъ усердствуемъ, будучи увѣрены, что и онъ съ своей стороны тому всячески способствовать и сіе попеченіе наше при всякихъ случаяхъ признавать будетъ.

Какой же успѣхъ все сіе въ противникахъ произведетъ и что далѣе по сему дѣлу у васъ происходить будетъ, о томъ ожидаемъ мы во свое время обстоятельныя доношенія ваши.

Помѣта: По сему отправленъ рескриптъ за подписаніемъ министерства 9 августа 1766 г., подъ № 4.

ДЕКЛАРАЦІЯ [1])

чинимая высочайшимъ именемъ ея в-ства императрицы всероссійской благородному рыцарству и земству, а особливо противомышленнымъ въ Курляндіи и Семигаліи.

Быть по сему.

Весьма излишно и пространно было бы описывать всѣ неумѣренные поступки и оттого происшедшіе непорядки и замѣшательства, кои съ самаго начала возстановленія въ правленіе его свѣтлости герцога отъ объятой ложными предразсужденіями безпокойной стороны кур-

[1]) По ошибкѣ помѣщена въ 51 т. Сборника, подъ № 984.

ляндскаго шляхетства въ глазахъ публики предпріяты, да и донынѣ безстрашно продолжаются.

Разсѣянныя ими отъ времени до времени предосудительныя и оскорбительныя сочиненія подаютъ достовѣрное свидѣтельство о превратномъ, возмутительномъ и явномъ намѣреніи ихъ, чтобъ сіи безпокойства и замѣшательства до крайности произвесть и отечество свое отъ часу больше помутить.

Не могли ни великодушныя отъ ея имп. в-ства всей Курляндіи данныя обнадеживанія о высочайшей милости и покровительствѣ, ниже сильныя чрезъ ея министра нѣсколько кратъ учиненныя деклараціи отвлечь сихъ безпокойныхъ и упрямыхъ людей отъ ихъ упорства и привесть на лучшій путь, то-есть къ спокойствію, согласію и послушанію.

Высочайшая ея имп. в-ства декларація отъ 24 іюля 1764 года, учиненная чрезъ ея министра земской каморѣ по требованію генеральной въ Польшѣ конфедераціи для ограниченія дерзостнаго поведенія зломыслящихъ въ Курляндіи и приведенія ихъ въ настоящіе предѣлы, была сильная и твердая и опредѣляла каждому изъ нарушителей внутренняго покоя заслуженный имъ жребій.

Но ничто ея имп. в-ство не удержало тогда же сказать имъ праведный свой гнѣвъ, какъ сродная ея в-ству милость и великодушіе въ надѣяніи, что они, яко полизированною быть хотящая нація, особливо стараться станутъ великодушныя увѣщанія и предостереженія выслушать и отвратить опредѣленный надъ собою жребій оказаніемъ истиннаго раскаянія и послушанія.

Токмо съ сколь многимъ удивленіемъ и прискорбіемъ отъ времени до времени принуждена была ея имп. в-ство слышать, что, не взирая на то, противомышленные въ возмутительныхъ своихъ намѣреніяхъ непремѣнно пребыли, собратьевъ своихъ къ подобнымъ возмущеніямъ побудить старались, законнаго своего государя при всякихъ случаяхъ оскорбляли, на публичномъ сеймикѣ самыя непристойныя и огорченіемъ наполненныя предложенія ему учинили, конечно въ томъ только намѣреніи, чтобъ его еще больше оскорбить и съ нимъ вовсе поссориться, о ленодательствѣ его сумнѣніе возымѣли и недостойнымъ того его объявили, а наконецъ въ самыхъ язвительныхъ изображеніяхъ и въ королевскіе реляціонные суды позвали.

Всякій безпристрастный человѣкъ можетъ безъ труда угадать скрытое въ томъ намѣреніе, а именно: хотѣлось имъ только проволоченіемъ дѣлъ въ Польшѣ безпокойства въ герцогствѣ отъ часу больше

умножить, собратьевъ своихъ всякими ядорными планами и воображеніями о лучшихъ и способнѣйшихъ временахъ помутить и на свою сторону преклонить, а герцога въ безпрестанное безпокойство и великія нездивенія привесть, основывая главныя свои жалобы на оставленіи старыхъ служителей.

Но тогдашнее состояніе дѣлъ, натуральная политика и принятое всѣми народами правило правленія въ правленіи не допустить побудили собранное рицарство и земство дозволить потребовать отставку тѣмъ служителямъ, которые герцога признавать, въ послушаніи у него быть и отъ его имени земскихъ судовъ и расправу производить не хотѣли.

Ея имп. в-ство весьма удалена права и преимущества курляндскія подвергать сумнѣніямъ.

Но остается всегда самая истина, что общее бѣдствіе, насильствуя предѣлы обыкновеннаго порядка, принуждаетъ также по случаямъ своей чрезвычайности употребить и чрезвычайныя средства, дабы помѣшанный порядокъ покрывать и землю отъ всякихъ дальнихъ замѣшательствъ предохранить.

Нельзя доказывать, что въ семъ случаѣ, какъ отъ злонамѣренныхъ безъ основанія предъявлено, нарушены главные уставы и узаконенія герцогства; ибо сами же они суть тѣ, которые твердость герцогства, жертвуя и собратьевъ своихъ, по одному только негодованію, ненависти и злобѣ потрясти и испровергнуть нарочно старались и еще стараются.

Манифестаціи противомышленныхъ и разсѣянныя ими безъименныя сочиненія весьма предосудительныя и огорчительныя герцогскому достоинству и въ коихъ ни къ россійскому императорскому двору, ниже къ верховной своей власти совсѣмъ никакого уваженія не показано, подали наконецъ республикѣ во время междуцарствія поводъ ея имп. в-ство, яко особливе усердствовавшую о сохраненіи внутренняго покоя въ Польшѣ, усильно просить министерство употребить сосѣдское свое попеченіе и о сокращеніи дерзостнаго поведенія противомышленныхъ и о возстановленіи внутренняго покоя въ Курляндіи. Продолжаемое безпрестанно упорство помутителей внутренняго покоя, презрѣніе ко всѣмъ отъ ея имп. в-ства и верховной ихъ власти имъ отъ времени до времени учиненнымъ благонамѣреннымъ увѣщаніямъ и предостереженіямъ и отвращеніе ихъ съ его свѣтлостію герцогомъ примириться, ему присягнуть и въ послушаніи быть суть тѣ обстоятельства, кои понынѣ настоятъ.

Происходимое изъ того оскорбленіе достоинству императорскаго двора, оказующаяся не меньше къ особѣ ея имп. в-ства особенная злоба, собственный россійскій интересъ, соблюденіе герцогскихъ преимуществъ, обнадеженное защищеніе новыхъ служителей, такъ какъ безвинно по симъ случаямъ претерпѣвающихъ благонамѣренныхъ сыновъ отечества, опасаемое отъ того паденіе онаго и потребное попеченіе о возстановленіи внутренняго согласія и спокойнаго правленія герцогскаго заслуживаютъ уваженія съ россійской императорской стороны.

А какъ ея имп. в-ство со времени достославнаго восшествія своего на императорскій престолъ твердое приняла правило дарованную ей отъ Бога силу употреблять къ сохраненію и споспѣшествованію внутренняго покоя какъ вообще, такъ и особливо въ сосѣдственныхъ ея имперіи земляхъ, съ коими ея в-ство общій и нераздѣльный интересъ имѣетъ, то въ разсужденіи вышепоказанныхъ обстоятельствъ и не хощетъ ея в-ство далѣе сносить внѣдрившіеся въ Курляндіи безпорядки и безпутное поведеніе противомышленныхъ, но по необходимости принуждена взяться за такія твердыя мѣры, чрезъ кои бы, не допуская всей земли до паденія, оные пресѣчь можно было.

Въ такомъ великодушномъ разсужденіи, ея имп. в-ство для общей пользы за благо, выгодно и нужно почла своему министру д. с. с. Симолину всемилостивѣйше повелѣть благородному рыцарству и земству, а особливо упорствующимъ и ослушнымъ, все сіе рѣшительною декларацією въ весьма крѣпкихъ и твердыхъ израженіяхъ объявить:

«Что ея имп. в-ство ни до возвращенія отставленныхъ служите-
«лей на прежнія ихъ мѣста, ниже удовольствованія ихъ по учиненнымъ
«прежде объявленіямъ тѣмъ меньше когда либо допустить можетъ,
«ибо сей жребій навлекли они на себя и по праву заслужили единымъ
«упрямствомъ своимъ и донынѣ оказаннымъ возмущеніемъ и ослуша-
«ніемъ, и что ежели всѣ участвовавшіе и участвующіе впредь въ без-
«престанныхъ донынѣ безпокойствахъ и несогласіяхъ въ отечествѣ
«ихъ въ теперешнихъ погрѣшностяхъ своихъ не раскаятся, отъ всѣхъ
«возмутительствъ не отстанутъ, о скоромъ возстановленіи внутренняго
«покоя и согласія не постараются, его свѣтлости герцогу присягу въ
«вѣрности не учинятъ и не повинуются и сущими и вѣрными сынами
«отечества не явятся, къ чему имъ срокъ со дня сей деклараціи на
«шесть недѣль опредѣляется, то ея имп. в-ство приняла твердое на-
«мѣреніе по прошествіи сего времени высочайше повелѣть корпусу
«войскъ своихъ въ Курляндію вступить и расположить по маятностямъ

«противомышленниковъ и ослушниковъ на собственное содержаніе ихъ, «оставляя оный тамъ до тѣхъ поръ, пока внутренній покой и согласіе «совершенно возстановлены не будутъ».

Итакъ всѣ, до кого сія декларація коснется, имѣютъ именно стараться скорымъ раскаяніемъ и послушаніемъ сей императорскій праведный гнѣвъ и навлеченное потому на себя наказаніе отъ себя и отечества своего отвратить и впредь равно съ прочими собратьями своими всячески достойными быть высочайшей императорской щедроты и покровительства.

Впрочемъ ея имп. в-ство въ удостовѣреніе еще благородному рыцарству и земству, сколь склонна ея в-ство умѣренность строгости предпочитать, соизволила вышепомянутому министру своему всемилостивѣйше повелѣть, что естьли о посредствѣ ея в-ства домогаться у него станутъ, то ему въ оное вступать и всевозможно поспѣшествовать соединенію, дабы въ означенный срокъ дѣйствительно послѣдовало и чрезъ то согласіе возстановилось. Въ противномъ же случаѣ именно ему наказано сію императорскую декларацію безъ отлагательства и не взирая на лицо дѣйствительно исполнить и по высочайшей ея имп. в-ства волѣ съ самою точностію поступить.

Въ Царскомъ Селѣ, 2 августа 1766.

1371) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

(На концептѣ:) *Быть по сему.*

Въ С.-Петербургѣ, 8 августа 1766 года.

Въ отвѣтъ на два письма вашего с-ства отъ 5-го и 26-го іюля касательно развратныхъ поступковъ фамиліи Масальскихъ и епископа Краковскаго [1]) долженъ я объявить вамъ по точному ея имп. вел-ва повелѣнію, что когда сіи господа, пренебрегая благополучіе отечества своего, устремились въ то, чтобъ покоемъ онаго мутить, не взирая на всѣ имъ вопреки учиненныя отъ васъ увѣщеванія, то ея имп. в-ство, на представленіе ваше соизволяя, изволила указать, чтобъ вы по вашему собственному на мѣстѣ усмотрѣнію войска наши, находящіяся нынѣ въ Литвѣ, по деревнямъ тѣхъ недоброжелателей и безпокойныхъ людей располагали, давая имъ о таковыхъ нашихъ поступкахъ знать такимъ образомъ, какъ вы за нужно и полезно найдете; но какъ опредѣляемое наше намѣреніе по диссидентскому дѣлу въ томъ состоитъ,

[1]) Солтыка.

чтобъ безъ самой крайности и видимаго вреда не выпускать изъ своихъ рукъ и приводить къ общему съ нами содѣйствію короля и князей Чарторижскихъ, то и тутъ надобно вашему сіят-ву особливое приложить попеченіе и стараніе, дабы естли не обѣ сіи стороны, по послѣдней мѣрѣ хотя одна къ такому поступку согласовалась явно или скрытно; но естли же паче чаянія они будутъ искать отклонять сію съ нашей стороны серьезность, а вмѣсто того продолжать станутъ маяченіемъ дѣлъ для выигрыванія времени по прежнему примѣру, вы же напротивъ того для успѣха оныхъ найдете совершенно нужнымъ такой серьозный поступокъ, то уже и безъ ихъ соглашенія оный учинить можете, въ показаніе, что мы отнюдь болѣе не намѣрены ожидать отъ ихъ однихъ рукъ успѣха, а твердо положили оный доставать сами собою, естли они не хотятъ своимъ серіознымъ содѣйствіемъ облегчать утѣсненіе и непріятныя отечеству своему слѣдствія.

Я рекомендую вашему с-ству, при настоящемъ сихъ сильныхъ мѣръ употребленіи вездѣ, гдѣ ко времени и кстати быть можетъ, не обинуясь отзываться въ вашихъ разговорахъ, что диссидентское дѣло такого рода, что оно нераздѣлимо соединено съ благосостояніемъ самой республики, или же съ весьма худыми слѣдствіями для тѣхъ, кои въ ономъ препятствовать будутъ. Первое основано на сей истинѣ, что ея имп. в-ство по мѣрѣ оказываемой диссидентамъ справедливости, располагая будущее свое объ общей всей республики пользѣ попеченіе, будетъ потому и дѣйствительно поступать, слѣдовательно же и поставлять дружбу и доброжелательство свое къ существительнымъ польскимъ интересамъ въ зависимость отъ того положенія, которое въ пользу или во вредъ диссидентовъ на сеймѣ опредѣлено будетъ; второе можетъ удобно доказываемо быть изъ того, что нынѣ съ Масальскими и съ епископомъ Краковскимъ учинено быть имѣетъ, и сверхъ того, естли они и соединомышленники ихъ не возмержатся симъ первымъ поученіемъ, могутъ они всѣ твердо увѣрены быть, что теперь дѣйствительно въ готовости на границахъ стоятъ 40.000 человѣкъ, кои тотчасъ въ Польшу и Литву введены и тамъ равнымъ образомъ по деревнямъ противниковъ расположены и на ихъ иждивеніи содержаны будутъ, ибо ея имп. в-ство, поставя возстановленіе диссидентовъ такимъ пунктомъ, который не меньше и собственную ея славу и прямое благо республики польской интересуетъ, неотмѣнно желаетъ достигнуть онаго всѣми возможными способами, употребляя тамъ, гдѣ необходимость востребуетъ, и самые сильные способы, дабы развратъ и препятствія истребить въ самомъ ихъ источникѣ, то есть въ имѣніяхъ и персо-

нахъ тѣхъ, кои возбуждая народное волненіе и неспокойства, дѣлаются тѣмъ самымъ сущими отечества своего злодѣями.

Заготовляемая здѣсь теперь для вашего с ства по сему дѣлу декларація и надлежащія къ тому точныя вамъ наставленія хотя въ началѣ будущей недѣли и будутъ конечно къ вамъ отправлены, однакоже теперь предварительно за нужно нахожу васъ увѣдомить, дабы заранѣе были вы въ состояніи гдѣ надлежитъ объяснять, въ чемъ точно состоять могутъ высочайшія ея имп. в-ства намѣренія, а именно, она изволитъ раздѣлять на два пункта усмотрѣнія дѣло диссидентское. Первый духовный, касающійся до ихъ религіи и отправленія ея: всѣ въ томъ производимыя отъ католиковъ нападки и утѣсненія ея в-ство поставлять изволитъ однимъ сущимъ введеннымъ злоупотребленіемъ, и для того при требуемомъ исполненіи того требовать же намѣрена, чтобъ нынѣ спеціальнымъ установленіемъ нужныхъ для свободнаго исполненія тѣхъ религіи артикуловъ въ конституціи предупреждены были на будущія времена подобныя отъ католиковъ нападки и утѣсненія. Второй пунктъ усмотрѣнія есть права и вольности согражданскія диссидентовъ; они основаны на торжественныхъ трактатахъ и народныхъ между собою соглашеніяхъ, почему и составляютъ общія публичныя права, которыя внутренними гражданскими конституціями, а особливо односторонними, отнюдь нарушены быть не могутъ; и такъ по своему существу, будучи болѣе свойственены къ негоціаціямъ, слѣдовательно и мы въ томъ всегда найдемся склонны и готовы выслушивать предлагаемыя средства и по онымъ согласовать обѣ стороны, не отметая того, что по здравой политикѣ для общей пользы и твердости въ каждой независимой націи принадлежитъ господствующей религіи. Всегда буду я и т. д.

Н. Панинъ.

PS. Хотя въ слѣдующемъ здѣсь именномъ ея имп. в-ства рескриптѣ и написано, что вексель отправляется къ вашему с-ству на 100.000 рублевъ, однако найдете вы вмѣсто онаго три и тѣ только на 77531 рубль 20 коп. или 10.745.825 грошей, а причина сему такая, что здѣсь князю Меншикову выдано 22.468 рублевъ 80 коп. за принятые вашимъ с-ствомъ на его счетъ 9362 червонныхъ, которые потому надобно будетъ причислить въ казенный приходъ.

Н. Панинъ.

PS. Извольте ваше с-тво его в-ству королю сдѣлать пристойный комплиментъ отъ нашей всемилостивѣйшей государыни и донести, что

ея имп. в-ство весьма съ чувствительнымъ удовольствіемъ принять изволила представленное отъ него средство чрезъ гр. Ржевускаго объ отправленіи отсюда прямо эмисаровъ къ нѣкоторымъ магнатамъ и что сей поданный совѣтъ доказываетъ ея в-ству его искреннее желаніе содѣйствовать намѣреніямъ ея, вслѣдствіе чего на сихъ дняхъ и отправлены будутъ въ Литву и Польшу съ надлежащими наставленіями два штабъ-офицера, которые, проѣхавъ нужныя мѣста по вашимъ имъ наставленіямъ, имѣютъ остаться при васъ на сеймѣ для бо́льшаго подкрѣпленія вашихъ операцій.

Н. Панинъ.

1372) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 8 августа 1766.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ.

Въ соотвѣтствіе тому, что в. с-ство писали ко мнѣ во свое время обще съ г. Салдерномъ о бывшихъ у васъ съ кн. Чарторижскими изъясненіяхъ, поставляю я за долгъ себѣ сообщить вамъ здѣсь въ крайнюю конфиденцію и для единственнаго руководства двѣ копіи, какъ съ письма, которое они по тѣмъ изъясненіямъ ко мнѣ прислали, такъ и съ моего на оное отвѣта [1]). Изъ сихъ обѣмхъ пьесъ усмотрите вы пространнѣе, нежели бы описать можно было, съ одной стороны то, что кн. Чарторижскіе въ оправданіе мыслей и поступковъ своихъ предъявляютъ, а съ другой, что отвѣтъ мой къ нимъ расположенъ на тѣхъ самыхъ началахъ, по коимъ мы здѣсь усматривали и судили поведеніе ихъ, почему не имѣю я нужды раздроблять оные для новыхъ в. с-ству предписаній, бывъ увѣренъ, что вы изъ того по точной силѣ моихъ къ нимъ отзывовъ свои поступки и поведеніе распорядить въ состояніи найдетесь.

Время къ сейму близко, а важность дѣлъ нашихъ требуетъ необходимо соединенія духовъ сильнѣйшихъ людей въ Польшѣ. Король конечно намъ благонамѣренъ; но какъ онъ, какъ король, несумнѣнно же имѣетъ притомъ съ своимъ званіемъ сопряженные виды и такіе, изъ коихъ не всѣ и не во всемъ пространствѣ могутъ согласоваться съ нашимъ существительнымъ интересомъ, такъ и его собственные адгеренты не столько для насъ тверды, сколько они иногда въ томъ увѣряютъ. Любочестные кн. Чарторижскіе не такъ скоро выпустятъ дѣла изъ рукъ своихъ, естьли нашимъ доскональнымъ перевѣсомъ въ королевскую сторону не найдутъ себя къ тому принужденными; слѣдовательно полезнѣе теперь оставить и содержать ихъ въ равновѣсіи съ королевскою стороною, только бы имъ притомъ сказано было, что сія ихъ позиція зависитъ отъ продолжительнаго къ нимъ благоволенія ея имп. в-ства, которое они сохранять могутъ и тѣмъ больше должны, что все оное обращается по самой истинѣ въ собственной твердости, благосостояніи и пользѣ существительныхъ интересовъ вольнаго народа республиканскимъ правленіемъ управляющагося. Диссидентское дѣло, какъ в. с-во изъ письма моего довольно

[1]) Отъ 4 іюля; см. выше № 1365.

видите, есть тотъ главнѣйшій опытъ, которымъ они удостовѣрить могутъ о своей искренности ея имп. в-ство, слѣдовательно и утвердить къ себѣ высокое ея благоволеніе и совершенную довѣренность. Ваше с-ство съ своей стороны, возвращая имъ оную по симъ предписаннымъ правиламъ и увѣряя ихъ твердо и собственно отъ меня, что мы конечно желаемъ, чтобъ его польское в-ство ихъ совѣты предпочиталъ совѣтамъ молодыхъ людей къ партикулярной фортунѣ стремящихся, можете не обинуясь имъ давать выразумѣвать, что мы видимъ въ королѣ неумѣренную скоропостижность къ собственному его интересу, то есть къ поправленію или же къ нѣкоторому распространенію его власти, которая хотя и можетъ въ себѣ заключать единую пышность званія королевскаго, однакожъ тѣмъ не меньше будетъ тревожить духи свою вольность любящіе и безпрестанно возбуждать недовѣренность и непріятныя примѣчанія у сосѣдовъ. Опредѣлясь на семъ пунктѣ уваженія, если бы случай настоялъ о умноженіи войскъ республики, в. с-тво можете изъ него выводить разсужденія предъ гг. Чарторижскими, что они, какъ благоразумные и въ искусствѣ дѣлъ посѣдѣвшіе старики, должны сами знать и увѣрены быть, что такое безпосредственное военныхъ силъ возращеніе никакая нація инако не производила, какъ или въ войнѣ съ своими малосильными сосѣдями, или же во время ихъ упадшаго и слабаго состоянія. Польша въ разсужденіи своихъ сосѣдей теперь конечно ни въ томъ, ни въ другомъ казусѣ не находится, да и отважить себя къ войнѣ для достиженія того чаятельно не похочетъ; итакъ по самому благоразумію нѣтъ для нея другаго надежнаго средства къ возвращенію себѣ большихъ дѣйствующихъ силъ, какъ приведеніемъ своихъ дѣлъ и конекціи въ такое съ тѣми или другими своими сосѣдами сопряженіе, чтобъ ихъ собственная политическая надобность того же востребовала, а сіе инако учиниться не можетъ, какъ соединеніемъ съ ними своихъ интересовъ союзными обязательствами.

При такой новой формѣ вашего съ кн. Чарторижскими поведенія надобно будетъ и вамъ перемѣнить въ разсужденіи ихъ образъ персональныхъ вашихъ поступковъ въ гораздо ласковѣйшій, но такимъ однако образомъ, чтобъ они, ни мало не догадываясь о сообщеніи в. с-тву письма ихъ ко мнѣ, имѣли со всѣмъ тѣмъ причину приписывать сію перемѣну точному отъ двора повелѣнію, подобно какъ и прежнее ваше меньше откровенное съ ними обхожденіе зависимо было не отъ васъ собственно, но отъ воли же двора нашего, который свое къ нимъ благоволеніе не можетъ размѣрять инако, какъ по усматриваемой въ нихъ самихъ отъ времени до времени большей или меньшей преданности къ интересамъ ея имп в-ства. При таковыхъ обращеніяхъ вашихъ не оставите еще в. с-тво употреблять и всѣ тѣ побужденія, кои лучшее ваше на мѣстѣ знаніе персонъ и нравовъ изъ тщеславія ихъ или другихъ удобныхъ источниковъ подавать вамъ можетъ, ибо весьма теперь настало время привесть дѣла наши къ окончанію, въ чемъ какъ ни разсуждать, повидимому кн. Чарторижскихъ фамилія лучшимъ орудіемъ служить должна, ибо шефы ея, канцлеръ литовскій и воевода русскій, безспорно больше всѣхъ другихъ искусства и способовъ по кредиту своему имѣютъ. Въ такомъ разсужденіи, а съ другой стороны, и потому, что кн. Чарторижскіе при нынѣшнемъ своемъ съ королевскими братьями раздѣленіи не могутъ желать продолженія конфедераціи, будучи наипаче собственною домовъ своихъ знатностію и богатствомъ интересованы не допускать въ отечествѣ ни до какихъ чрезвычайныхъ новостей, рекомендую я

и паки в. с-ству возымѣть съ помянутыми князьями сколько можно тѣсное и откровенное сношеніе, дабы кромѣ диссидентскаго дѣла, которое во всемъ за первое основаніе служить долженствуетъ, всемѣрно отвратить еще на сеймѣ отъ умноженія арміи, толкуя, какъ имъ самимъ, такъ по востребованію обстоятельствъ и собственно его польскому в-ству, и притомъ и всѣмъ другимъ полякамъ, что умноженіе войскъ было бы отечеству ихъ не только безполезно, но еще и вредно; безполезно потому, что при настоящемъ онаго положеніи не можетъ простираться до такой степени, чтобъ достигнуть пропорціонально до равенства съ сосѣдними державами, безъ чего всякое покушеніе будетъ всуе; а вредно по той причинѣ, что возбудитъ натуральнымъ образомъ атенцію и ревность сосѣднихъ дворовъ, а особливо прусскаго и турецкаго, кои иногда не уважая того, что самое состояніе Польши не позволитъ сдѣлать великое, ухватятся за одно намѣреніе и надѣлаютъ ей несказанныя хлопоты, вмѣсто того что при нынѣшнемъ положеніи республики сами они, а особливо здѣшній дворъ, собственнымъ своимъ интересомъ обязаны пещись о цѣлости и безопасности республики, въ чемъ на настоящее еще время извѣданныя въ толь критическихъ обстоятельствахъ, каковы были послѣдняго междуцарствія, дружескія ея имп. в-ства мнѣнія ей и королю вѣрнымъ залогомъ служить могутъ. Я совѣтую вашему с-ству употребить въ толь нѣжныхъ дѣлахъ посредство кн. Чарторижскихъ предпочтительно предъ другими для того: 1-е, что они сами готовность свою въ письмѣ ко мнѣ представляютъ; 2-е, что сила и искусство ихъ довольно испытаны, только бы дѣйствія и искренность въ исполненіи соотвѣтствовали словамъ, чего вамъ наипаче наблюдать; 3-е, что они имѣютъ въ зависимости своей готовую и сильнѣйшую партію, и что напослѣдокъ 4-е, кромѣ ихъ не вижу я никого ни изъ другихъ, ни изъ самихъ братьевъ королевскихъ такого, кому бы руководство дѣлъ и составленіе новой партіи надежно ввѣрить было можно. Оберкамергеръ коронный [1]), сколько я его изъ дѣлъ спознать могъ, не имѣетъ той твердости, которая нужна къ обузданію скоропостижныхъ короля, брата его, резолюцій, а безъ того не будетъ онъ натурально умѣть водить партіею. Другой братъ его в-ства слѣпо привязанъ къ австрійскому дому, почему и не можно отъ него ожидать прямой и независимой къ Россіи преданности, ниже удостовѣренія о существительномъ статскомъ интересѣ отечества его быть всегда въ тѣсномъ съ нами сопряженіи, безъ чего шефу партіи нашей быть не можно; а сверхъ того, и все сіе оставляя, дѣла самыя показали, что онъ, обыкши водить полкъ свой къ атакѣ, производитъ ихъ все на военную руку и подобно какъ бы однимъ баталіономъ командовалъ. За всѣми сими уваженіями повторяю я, что всего лучше оставить дѣла въ руководствѣ кн. Чарторижскихъ съ тѣмъ только, чтобъ они прямо помышляли о показаніи ея имп. в-ству истиннаго усердія и неложной преданности своей какъ по диссидентскому, такъ и по другимъ Россію въ отечествѣ ихъ интересующимъ дѣламъ, чего нынѣ, по учиненнымъ отъ нихъ новымъ и сильнѣйшимъ увѣреніямъ имѣя основательную причину ожидать, заключаю я тѣмъ, что в. с-ству по мѣрѣ усматриваемой въ поведеніи ихъ податливости и собственное ваше соотвѣтственно располагать, а между тѣмъ ихъ отъ того удерживать надобно, чтобъ они нынѣ не удалились отъ дѣлъ; ибо такое удаленіе безъ другихъ опредѣленныхъ

[1]) Гр. Понятовскій.

шефовъ нашей партіи послужило бы только къ новымъ и вящимъ затрудненіямъ, кои теперь ревностнымъ вашимъ стараніемъ при чистосердечномъ и единодушномъ содѣйствованіи его в-ства короля и дядей его легко еще упреждены быть могутъ, чѣмъ вы, знатную ея имп. в-ству услугу оказывая, утвердите къ себѣ наиболѣе высочайшее ея в-ства благоволеніе.

Съ нетерпѣливостію буду я ожидать обстоятельнаго вашего на сіе письмо отвѣта, дабы потому судить, сколь много можемъ мы полагаться на кн. Чарторижскихъ, и какими средствами полагаютъ они достигнуть удобнѣйше желаемаго нами по дѣламъ края, и особливо какое поведеніе они противу васъ оказываютъ, какъ отъ времени бытности г. Салдерна, такъ и отъ полученія ими моего письма.

Между тѣмъ увѣдомляю в. с-тво, что теперь недолго уже я замѣшкаюсь отправленіемъ чрезъ курьера всего ея имп. в-ствомъ апробованнаго плана производства по диссидентскому дѣлу съ дальнѣйшими инструкціями для всего сейма. Всегда пребуду, я и т. д.

Н. Панинъ.

1373) ДЕПЕША ГРАФА ОСТЕРМАНА КЪ Н. И. ПАНИНУ.

(Изъ Стокгольма, 4 (15) августа 1766 г.).

На сей почтѣ имѣю удовольствіе в. высокопр-ство всепокорно нижайше увѣдомить, что послѣ многихъ употребленныхъ мною съ шефами благонамѣренныхъ переговоровъ, наконецъ я предуспѣлъ установить въ маломъ аусшусѣ большей депутаціи проэктъ новой конституціи сходственно съ вашимъ желаніемъ и выключеніемъ не токмо всѣхъ извѣстныхъ пунктовъ, которые въ первомъ проэктѣ написаны и столь много датскому министру противны были, но и прибавленіемъ еще къ тому и показаннаго мнѣ отъ в. в.-пр-ства въ вашемъ милостивомъ письмѣ желанія, чтобъ опредѣленіе третично представленнаго къ произвожденію кандидата и до сенаторскихъ избраній распространялось также въ разсужденіи важности юстицъ канцлерскаго мѣста, отъ котораго исполненіе указовъ большею частію зависитъ, впредь наполняемо было отъ самыхъ государственныхъ чиновъ съ подтвержденіемъ или отрѣшеніемъ его отъ одного до другаго сейма. Теперь остается исходатайствовать апробацію большей депутаціи, а потомъ полныхъ собраній...

PS. Сей моментъ я увѣдомленъ, что въ большей депутаціи, которая нарочно сего числа послѣ обѣда собрана была, вышеписанный проэктъ единогласно и безъ всякаго прекословія во всѣхъ частяхъ вдругъ по прочтеніи съ совершеннымъ удовольствіемъ апробованъ, такъ что по обыкновенію и на столѣ оставленъ не былъ, къ чему поспѣшествовало употребленная на то сепарація, дабы не дать соперникамъ время противу того бодрствовать. Даруй Боже съ равною поспѣшностію и успѣхомъ предуспѣть и въ полныхъ собраніяхъ.

Замѣтка Панина: Сіе дѣло то, которое рѣшитъ навсегда твердость полезной для Россіи шведской формы правительства и котораго предки в. в-ва достигнуть не могли никогда, хотя всѣ наши прежнія съ Швеціею безпокойства, кои иногда и дѣйствительно насъ вооружали, главнѣйше оное въ виду имѣли.

Предоставляю себѣ васъ поздравить, когда всѣ чины согласятся на то..

1374) ПИСЬМО КН. РЕПНИНА КЪ Н. И. ПАНИНУ.

(изъ Варшавы, отъ 7 (18) августа 1766 г.).

....Саксонскій камергеръ Голцъ отсель вчерашняго числа въ Петербургъ отправился для хожденія при нашемъ высочайшемъ дворѣ за диссидентскими дѣлами, которые его къ тому избрали; человѣкъ же онъ весьма разсудительный и достойный.

Г. Конфланъ, изъ Бѣлаго Стока возвратись, здѣсь только на два дня остановился и третьяго дня совсѣмъ отсель отъѣхалъ; но въ награжденіе того слышу я, что немедленно два французскихъ шпіоновъ сюда къ сейму будутъ; называю жъ ихъ тако, ибо никакого публичнаго характера они не имѣютъ и какъ бы для своихъ дѣлъ и забавы здѣсь жить будутъ. Именуются жъ они, одинъ г. Жиро, бывшій предъ симъ здѣсь ихъ секретаремъ посольства, имѣющій здѣсь жену и дѣтей; а другой г. Дюмонъ, бывшій такожъ отъ ихъ двора употребленнымъ во Гданскѣ. Я конечно за поступками ихъ не оставлю примѣчать, которое и его в-ство, льщусь, что дѣлать станетъ, не бывъ доволенъ, какъ кажется, симъ посѣщеніемъ. Вчерась же казалъ онъ мнѣ письмо отъ duc de Choiseul къ г. Лойкѣ по причинѣ даннаго диплома къ кардинальству посланнаго чрезъ сего послѣдняго отъ здѣшняго двора къ французскому для abbé de Broglie, причемъ писалъ г. Лойко обыкновенные комплименты о желаніи быть здѣсъ въ добромъ согласіи съ дворомъ французскимъ, но что сходности здѣшняго не дозволяютъ скоро министра туда назначить. На что duc de Choiseul отвѣчаетъ также комплиментами, а притомъ отзывается, что довѣренность его польскаго в-ства къ французскому королю не доказывается сей остановкою въ назначеніи туда министра; но на сіе письмо уже отсель отвѣчать не будутъ, ибо оно само есть отвѣтное.

....Внедавнѣ здѣсь случилось странное происшествіе, которое доказываетъ неограниченный энтузіазмъ. Его в-ство пожаловалъ одного полковника уланскаго называемаго Беллака въ генералъ-маіоры, который родомъ изъ здѣшнихъ татаръ и закона магометанскаго. Пославъ же къ нему король патентъ, послалъ притомъ и повелѣніе въ литовскую военную коммиссію, чтобы его къ присягѣ привели и въ списокъ внесли, но оная ни того ни другаго не учинила, затѣмъ что сей Беллакъ не католицкаго закона, хотя никакого въ правахъ запрещенія нѣтъ въ военной службѣ всякихъ исповѣданій людей имѣть; по первому жъ сему ослушанію король вторичное повелѣніе объ томъ же посылалъ, но и по сему ничего не учинено съ клятвами, что коммиссія николи не согласится на сію обиду католицкому закону; хотя всячески старался въ умѣренность и разсужденіе оную привесть президующій въ ней гр. Огинскій, воевода виленскій, но никакъ въ томъ предуспѣть не могъ.

Естьли сія вощеная кукла не уймется, прошу проучить, дабы диссидентамъ вредъ не учинилъ.

1375) РЕСКРИПТЪ ЦИРКУЛЯРНЫЙ.

(Отъ 15 августа 1766).

О назначеніи въ Гамбургъ повѣреннымъ въ дѣлахъ переводчика Ивана Нилуса на мѣсто бывшаго повѣреннымъ въ дѣлахъ переводчика Ивана Вихляева, покончившаго жизнь самоубійствомъ.

1376) РЕСКРИПТЪ № 4 КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

При скоромъ отнынѣ собраніи въ Варшавѣ польскаго сейма разсуждая, что находящіяся у васъ казенныя деньги недостаточны быть могутъ на произведеніе извѣстныхъ вамъ дѣлъ нашихъ, повелѣли мы включить здѣсь вексель на 100 тысячъ рублевъ, по которому принявъ деньги, имѣете вы употреблять оныя со всевозможною бережностью на основаніи прежнихъ нашихъ указовъ тамъ, гдѣ польза дѣлъ и службы нашей необходимо того требовать будетъ; въ чемъ и полагаясь надежно на извѣданную вашу вѣрность и искусство, пребываемъ и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 6-го августа 1766 года.

Екатерина.

1377) РЕСКРИПТЪ № 5 КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

На представленіе ваше, учиненное въ письмѣ къ нашему д. т. с. Панину о тѣхъ 20000 червонныхъ, коими ссудили вы короля польскаго изъ казенныхъ нашихъ денегъ, повелѣваемъ чрезъ сіе не требовать оныхъ отъ его в-ства, но оставляя ихъ въ его диспозиціи и записавъ въ расходъ, возвратить его в-ству съ пристойнымъ отъ имени нашего привѣтствіемъ взятый у него въ пріемѣ денегъ билетъ. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 7-го числа 1766.

Екатерина.

Прибавлено собственною ея имп. в-ства рукою:

Не объявляйте королю, развъ самъ отзовется, и деньги запишите въ расходъ секретно.

1378) РЕСКРИПТЪ ПОЛКОВНИКАМЪ БАР. ИГЕЛЬСТРОМУ И КАРРУ.

Царское Село, 14 августа 1766.

В. М. Мы, Екатерина вторая и т. д.

Нашему полковнику Оттону бар. Игельстрому (Василью Карру).

Никому изъ поляковъ не можетъ быть безъизвѣстно, въ какомъ утѣсненіи, или лучше сказать порабощеніи находится знатная часть ихъ согражданъ за то одно, что они исповѣдаютъ не господствующую, но другія отъ праотцевъ своихъ съ самаго младенчества наслѣдованныя христіанскія вѣры. Не можетъ также никому, кто довольнымъ предубѣжденіемъ не зараженъ, безъизвѣстно быть, что сіе одной части гражданъ порабощеніе не имѣетъ само по себѣ никакого въ законахъ республики основанія, но что оное,

происходя единственно отъ превосходной силы, вкоренялось и умножалось отъ времени до времени сущимъ насильствомъ, которое и нынѣ дѣлаетъ всю ограду въ гоненіяхъ надъ дисидентами, подъ именемъ которыхъ разумѣются какъ наши единовѣрные, такъ и оба колѣна протестантовъ. Не незнаютъ также поляки, что утѣсненіемъ дисидентовъ нарушаютъ они явно торжественныя свои обязательства съ разными сосѣдними державами, а особливо съ нашею имперіею, которая въ трактатѣ 1686-го года именно выговорила исповѣдникамъ грековосточной церкви всѣ тѣ выгоды, права и преимущества, кои всѣ сограждане въ польскомъ правительствѣ имѣть могутъ.

При положеніи сихъ правилъ, кои конечно ничѣмъ на свѣтѣ оспорены быть не могутъ, надлежало бы справедливо думать, что теперь, когда мы вступаемся торжественнымъ образомъ въ пользу дисидентовъ; когда мы за нихъ вступаться неоспоримое же право имѣемъ, и когда, напослѣдокъ, собственное благосостояніе республики польской требуетъ исправить всѣ неудобства внутренняго своего нестроенія, дабы оное иногда съ утѣсняемой части на утѣсняющую собственно обратиться не могло, возстановленіе сихъ исповѣдниковъ въ принадлежащія имъ по законамъ и по трактатамъ правости не повстрѣчаетъ большихъ затрудненій.

Но какъ однако по доходящимъ ко двору нашему извѣстіямъ не можемъ мы того предъ собою скрыть, что нѣкоторые изъ польскихъ магнатовъ отчасти изъ слѣпаго предубѣжденія, а отчасти по корыстолюбнымъ своимъ видамъ намѣрены при будущемъ въ Варшавѣ сеймѣ дѣйствовать противу нашихъ подвиговъ въ пользу дисидентовъ, чему и дѣйствительные уже опыты оказываться начали, то желая по нашему о прямомъ благополучіи республики польской дружескому попеченію, которое сй въ толь смутное время, каково было послѣдняго междуцарствія, въ сохраненіи ея тишины и въ утушеніи разгаравшагося пламени гражданской войны удостовѣрительнѣйшимъ образомъ доказано было, употреблять предпочтительно кроткія средства какъ къ выведенію предубѣжденныхъ изъ ложнаго мнѣнія, такъ и къ отвращенію злонамѣренныхъ отъ помущенія драгоцѣннаго въ отечествѣ покоя, соизволили мы избрать васъ по извѣстной намъ способности вашей и усердію къ службѣ, въ посылку ко в тѣмъ польскимъ вельможамъ, которые, какъ выше сказано, противныя намъ въ семъ дѣлѣ намѣренія оказываютъ, и повелѣваемъ вамъ, когда гдѣ котораго найдете, тому и

показывать сей за нашимъ подписаніемъ рескриптъ, дабы онымъ каждый болѣе удостовѣренъ нашелся о серіозности, съ которою мы сіе дѣло начинаемъ и произвести хотимъ, а притомъ слѣдующее наше имъ объявленіе и словесно отъ нашего имени подтверждать: что, какъ усердствуя прямо о благосостояніи республики польской, всегда готовы мы съ одной стороны подавать ей при всѣхъ случаяхъ неложные опыты нашей дружбы и нашего о цѣлости ея законовъ и конституцій попеченія, такъ, съ другой, не можемъ и оставаться индиферентными зрителями на утѣсненіе одной части гражданъ другою, въ которомъ случаѣ находятся именно дисиденты; ибо такимъ утѣсненіемъ нарушаются не только законы и взаимныя издревле постановленія между исповѣдниками разныхъ вѣръ, но и торжественныя съ сосѣдями, а особливо съ нами, обязательства въ трактатахъ Оливскомъ и Московскомъ 1686-го года; почему желаемъ и ожидаемъ мы отъ справедливости собирающейся на сеймѣ подъ узломъ конфедераціи Рѣчи Посполитой и должнаго ея признанія за всѣ наши ей въ междуцарствіи оказанныя важнѣйшія одолженія, что она состояніе утѣсненныхъ дисидентовъ поправитъ собственной ради своей пользы, какъ въ пунктѣ свободнаго ими отправленія религій своихъ, такъ и въ пунктѣ взаимнаго между гражданами равенства, безъ котораго не достигнетъ она никогда до совершеннаго въ земляхъ владѣнія своего покоя и тишины.

Мы искренно желая быть и остаться ко всѣмъ и къ каждому изъ магнатовъ польскихъ доброжелательною и не хотя потому, чтобъ они иногда пребывали еще далѣе въ двоякихъ размышленіяхъ о твердости нашего намѣренія, симъ точно увѣряемъ и обнадеживаемъ, что каждый тотъ, который окажетъ патріотическую ревность въ содѣйствованіи нашего заступленія и всѣхъ другихъ съ дисидентами единовѣрныхъ державъ, будетъ отъ насъ признанъ какъ истиннымъ польскимъ патріотомъ, такъ и другомъ нашей имперіи; противное же сему поведеніе послужитъ намъ къ точному удостовѣренію персональнаго его къ намъ и имперіи нашей недоброжелательства, слѣдовательно и признанъ будетъ нами такой въ своемъ партикулярномъ состояніи нашимъ собственнымъ непріятелемъ, ибо ничто насъ не можетъ отвратить отъ сего удостовѣренія, что мы, интересуясь по крайней нашей возможности о безсчастной части республики, исполняемъ долгъ истинной нашей къ ней дружбы утвержденіемъ на всегдашнее время внутрянняго ея согласія и союза.

Мы будемъ ожидать обстоятельныхъ вашихъ доношеній, кого вы въ какихъ склоностяхъ и намѣреніяхъ вслѣдствіе сего нашего объявленія найдете, дабы въ свое время точно знать могли, кто къ намъ доброжелателенъ и кто намъ противникъ. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ Царскомъ Селѣ, августа 14-го дня 1766 года.

Екатерина.
Никита Панинъ.
Кн. Александръ Голицынъ.

1379) КОПІЯ СЪ ИНСТРУКЦІИ ДАННОИ ОТЪ МИНИСТЕРСТВА ЕЯ ИМП. В-СТВА ГГ. ПОЛКОВНИКАМЪ ВАСИЛІЮ КАРУ И БАРОНУ ОТТО ИГЕЛСТРОМУ.

С.-Петербургъ, 17 августа 1766.

При настоящемъ вашемъ въ Литву и Польшу отправленіи, котораго предметъ довольно изображенъ въ слѣдующемъ при семъ за высочайшимъ ея имп. в-ства подписаніемъ публичномъ и вездѣ, гдѣ нужда востребуетъ, къ прочтенію сообщаемомъ рескриптѣ, поручается вамъ отъ министерства ея имп. в-ства къ дальнѣйшему руководству слѣдующее:

1) По вступленіи вашемъ въ польскія границы, имѣете вы прежде всего ѣхать къ маршалу ковенскаго повѣта г. Забѣлѣ и, обнадежа его наилучшимъ образомъ о особливой ея имп. в-ства милости и благоволеніи, вручить ему приложенное здѣсь письмо отъ находящагося при дворѣ ея в-ства польскаго министра графа Ржевускаго, а потомъ изъясниться съ нимъ откровенно о причинѣ вашей посылки и требовать у него совѣта, къ кому именно изъ противныхъ иногда дисидентскому дѣлу магнатовъ духовныхъ и свѣтскихъ ѣхать вамъ, раздѣляясь на двѣ стороны и въ какихъ каждый изъ нихъ мнѣніяхъ находиться можетъ, дабы вы способомъ такого предварительнаго о персонахъ, нравахъ и мысляхъ свѣдѣнія отзывы ваши у каждаго особливо по сосостоянію его тѣмъ удобнѣе располагать, а изъ получаемыхъ отвѣтовъ заключенія свои вѣрнѣе выводить могли, сколько на котораго полагаться, или же сколько котораго остерегаться должно.

2) Будучи у г. Забѣлы, надобно вамъ тотчасъ по первыхъ съ нимъ переговорахъ подать чрезъ курьеровъ находящемуся въ Варшавѣ ея имп. в-ства послу, г. князю Репнину, извѣстіе о получаемыхъ отъ сего польскаго дворянина свѣдѣніяхъ къ учрежденію вашего пути, требуя отъ него самого точнѣйшихъ наставленій, и для того увѣдомляя его, гдѣ ваши отъ него возвращаемые курьеры васъ застать мо-

гутъ, чтобъ вы, тамъ предписанія его получая, могли онымъ и дѣйствительно сообразоваться. Сей ради изъ дому г. Забѣлы къ послу кн. Репнину посылки и другихъ иногда подобныхъ не оставите вы взять съ собою изъ полковъ своихъ по одному исправному надежному офицеру.

3) Проѣзжая такимъ образомъ каждый особо изъ Ковны отъ магната до магната, какъ по показанію г. Забѣлы и получаемымъ во свое время отъ посла кн. Репнина наставленіямъ, такъ и ко всѣмъ другимъ по дорогѣ вашей встрѣчающимся, и дѣлая имъ вездѣ предписанныя въ высочайшемъ ея имп. в-ства рескриптѣ изъясненія, не оставите вы какъ можно стараться вывѣдать съ подлинностію не токмо ихъ собственныя мнѣнія по дисидентскому и другимъ Россію интересующимъ дѣламъ, какъ напримѣръ: постановленія съ нами союзнаго трактата, разведенія неразмежеванныхъ по сю пору границъ, персоны королевской, министерства его и настоящей вообще польской администрація, но и способомъ ихъ—мнѣнія другихъ магнатовъ, а особливо всего въ провинціяхъ дворянства, дабы вы при въѣздѣ въ Варшаву какъ послу кн. Репнину, такъ и сюда министерству достаточное увѣдомленіе подать могли.

4) Кромѣ генеральныхъ предписаній въ высочайшемъ ея имп. в-ства рескриптѣ, который всегда главнымъ и непремѣннымъ правиломъ служить долженъ, рекомендуется вамъ для споспѣшествованія успѣху порученнаго вамъ предмета сообразоваться въ отзывахъ вашихъ съ противными дисидентскому дѣлу польскими магнатами двоякому образу ихъ мыслей, то есть представлять:

5) Тѣмъ, кои предубѣжденіемъ и суевѣріемъ заражены, что самое Евангеліе запрещаетъ и въ разсужденіи невѣрныхъ гоненіе, а велитъ напротивъ обращать ихъ къ вѣрѣ удостовѣреніемъ о ея святости; что христіане, хотя и другаго исповѣданія, не меньше христіане и тогоже Бога чтятъ, котораго и господствующая въ Польшѣ религія признаетъ, и что, напослѣдокъ, сія религія не потеряетъ конечно ничего изъ преимуществъ своихъ, когда часть гражданъ, утѣсненная нынѣ въ духовныхъ и гражданскихъ своихъ правахъ, получитъ возстановленіе оныхъ по точной силѣ земскихъ законовъ и трактатовъ съ сосѣдними державами;

6) А напротивъ того тѣмъ, кои всему дѣлу противны быть могутъ по корыстолюбнымъ, или другимъ какимъ свѣтскимъ видамъ, что когда они въ семъ законномъ и какъ на самой конституціи отечества ихъ, такъ и на торжественныхъ съ сосѣдами обязательствахъ

основанномъ дѣлѣ, успѣху желаній нашихъ препятствовать будутъ, то не возможетъ ея имп. в-ство обойтись почитать ихъ не только явными отечеству злодѣями, но и прямыми нарушителями священныхъ союзовъ дружбы нашей къ республикѣ, а почитая ихъ такими, пускай сами опредѣляютъ они образъ нашихъ съ ними поступковъ, о которыхъ послѣ, хотя и поздно уже, раскаяваться причину имѣть будутъ; напротивъ чего можете вы имъ на случай, когда они, по представленіямъ вашимъ мысли свои перемѣняя, возьмутся чистосердечно способствовать возстановленію дисидентовъ, подать имъ сильнѣйшія увѣренія о высочайшемъ ея имп. в-ства благоволеніи и покровительствѣ, въ коихъ конечно никогда не ошибутся, испытавъ уже самымъ дѣломъ, сколь они сильны, надежны и достаточны къ благополучію тѣхъ, кои онаго въ нихъ ищутъ.

7) Объѣхавъ посему всѣхъ магнатовъ, отъ границъ россійскихъ до Варшавы живущихъ, оставаться ли вамъ затѣмъ въ сей столицѣ до сейма, или же ѣхать напередъ оттуда для равныхъ внушеній къ другимъ за оною находящимся магнатамъ, имѣетъ зависѣть отъ даваемаго вамъ на мѣстѣ посломъ кн. Репнинымъ приказанія, которому и надлежитъ вамъ непремѣнно слѣдовать, возвращаясь въ послѣднемъ случаѣ къ сему министру на самое время сейма для того, чтобъ вы въ будущихъ его на ономъ операціяхъ подъ его точнымъ руководствомъ, гдѣ сколько надобно будетъ, помогать и содѣйствовать могли, почему и имѣете вы исполнять всѣ его вамъ для службы и дѣлъ ея имп. в-ства даваемыя наставленія.

8) Для употребленія въ кореспонденціи вашей какъ съ министерствомъ, такъ и съ частопомянутымъ посломъ, когда того нужда и важность матеріи востребуютъ, прилагаются здѣсь два шифирные ключа на русскомъ и французскомъ языкахъ, которые вы бережно хранить имѣете.

На путевыя издержки и пребываніе ваше въ Варшавѣ жалуетъ вамъ ея имп. в-ство по 3.000 рублевъ каждому, кои и выдадутся вамъ отъ расхода государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, 17-го августа 1766 года.

(М. П.) Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1380) РЕСКРИПТЪ № 9 РЕЗИДЕНТУ ОБРѢСКОВУ И ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ ЛЕВАШЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(На концептѣ): *Быть по сему* [1]).

Вамъ самимъ уже довольно извѣстно, сколь ненавистники наши неусыпно прилежатъ изъискивать и выдумывать всякія злостныя и хитростныя плевелы къ приведенію насъ въ остуду и недовѣренность при Портѣ Отоманской, и, слѣдуя вкоренившейся въ нихъ противу насъ злобѣ, всякое случающееся въ имперіи нашей происшествіе или какое-либо нами предпринимаемое намѣреніе, сколь бы оное невинно и ни для кого ни мало предусудительно ни было, не упущаютъ однакожъ то совсѣмъ въ превращенномъ и злостномъ видѣ Портѣ предъявлять, надѣяся когда нибудь случай найти уловить ее своими язвительными внушеніями къ произведенію между нами и ею, Портою, холодности. Посему за вѣрно полагать должно, что они, завистники наши, потщатся и ниже упомянутые три предмета Портѣ предоставлять и растолковывать съ обыкновеннымъ ихъ ядомъ. Для предупрежденія и отвращенія чего въ свое время и по вашему собственному лучшему усмотрѣнію надобности, мы за нужно находимъ объ оныхъ вамъ слѣдующее объясненіе подать, а именно:

Вы конечно свѣдомы, что во время государствованія въ Бозѣ почивающаго дѣда нашего, государя императора Петра Великаго, прибѣгнулъ подъ его покровительство и къ его щедротамъ грузинскій царь, по причинѣ бывшихъ тогда въ его области съ персіянами безпокойствъ, котораго великій государь и призрѣлъ, и пожаловавъ ему въ вѣчное потомство для его содержанія великія вотчины, завсегда къ нему и ко всей фамиліи его монаршія отличныя свои милост и и благо воленія оказывалъ. По смерти его остались два сына, изъ которыхъ одинъ и теперь жизнь свою спокойно препровождаетъ, живучи въ Москвѣ и въ своихъ вотчинахъ, будучи уже въ отставкѣ генералъ аншефомъ, а другой, называемый Бахаръ, бывъ генералъ-порутчикомъ отъ артиллеріи, лѣтъ съ 15 назадъ умеръ. Отъ сего послѣдняго остался сынъ, именемъ Александръ, весьма развратнаго и необузданнаго нрава и поведенія, отъ котораго его воздержать и къ приличнымъ поступкамъ рожденію его обратить возможное стараніе употреблено было но втунѣ. По вступленіи нашемъ на престолъ, мы сперва принуждены были его отдалить отъ столицы подъ предлогомъ присутствія въ нѣкоторой коммиссіи Елисаветинской крѣпости. А какъ и тамъ онъ многія

[1]) Помѣта: Въ Сарскомъ Селѣ, 12 августа 1766.

шалости дѣлалъ, то наконецъ велѣли ему жить въ своихъ деревняхъ, гдѣ, однакожъ, нисколько не успокоясь въ своемъ колобродномъ нравѣ и увидя притомъ домъ свой въ крайнемъ раззореніи отъ долговъ, почти неоплатныхъ, которые онъ нажилъ всегдашнимъ своимъ мотовствомъ и распутною жизнью, билъ челомъ намъ о выпускѣ его одного въ отечество его, въ Грузію. Мы на сіе тѣмъ охотнѣе дали наше соизволеніе, ибо онымъ вся фамилія и домъ его приведены въ спокойство, престарѣлая мать, жена и нѣсколько малолѣтнихъ дѣтей, кои всѣ отъ него мучились и къ сущей нищетѣ приближались. Вслѣдствіе чего онъ теперь и выпровожденъ за границу чрезъ Астрахань въ Грузію съ точнымъ запрещеніемъ, чтобъ въ своей землѣ онъ не назывался капитаномъ нашей гвардіи, до котораго чина онъ достигъ конечно болѣе по своей природѣ, нежели по его собственному достоинству. Статься можетъ, что по причинѣ настоящихъ замѣшательствъ между турками и части Грузіи, имъ подданной, ненавистники наши, умышленно спутывая одну область съ другой подъ единымъ наименованіемъ Грузіи, или Георгіи, будутъ у Порты присвоять отъѣздъ сего безпутнаго человѣка мнимо нашей конекціи съ ихъ грузинцами бунтовщиками. Вы теперь бывъ извѣстны о всѣхъ обстоятельствахъ сего случая, будете же и въ состояніи все оное опровергать и вѣрно доказывать, что отечество нашего грузинца, въ которое онъ поѣхалъ, не въ той части, гдѣ турки владѣютъ, а лежитъ оное въ персидской сторонѣ и состоитъ подъ игомъ того государства.

Вышеупомянутые другіе два предмета суть дѣла, которыя на приближающемся въ Польшѣ сеймѣ трактованы быть имѣютъ. Извѣстные въ Польшѣ подъ именемъ диссидентовъ протестанты и наши единовѣрные отъ многихъ лѣтъ претерпѣваютъ тамо великое утѣсненіе, какъ въ отправленіи своихъ религій, такъ и отнятіемъ разными сеймами ихъ правъ и вольностей, установленныхъ публичными, междуусобными съ ними актами и торжественными трактатами, въ чемъ мы особливо интересованы при настоящей нашей съ Польшею конекціи. Принятое нами намѣреніе возстановить ихъ, хотя отчасти, или въ нѣкоторыхъ предѣлахъ, въ ихъ древнихъ преимуществахъ и вольностяхъ не можетъ быть исполнено безъ какого-либо шума по свойству поляковъ и ихъ правительства. Однако мы, имѣя искони право гаранти сихъ несчастныхъ людей, а притомъ, будучи во время послѣдняго междуцарствованія призваны самою республикою для сохраненія и утвержденія ея внутренняго покоя, тѣмъ больше обязанными себя почитаемъ не упустить сего способнаго случая къ возвращенію спокой-

наго состоянія и справедливости тѣмъ притѣсненнымъ диссидентамъ, которые однакожъ составляютъ знатную часть польской республики и которые насъ о томъ усиленно просятъ.

Отоманская Порта по непремѣнному и естественному сосѣднему интересу должна бы сама похвалить наше намѣреніе, яко такое, которое, поспѣшествуя возстановленіемъ равенства диссидентовъ съ другими поляками, ихъ инфлюенціи во всѣхъ дѣлахъ республики, натурально произведетъ въ правительствѣ оной диверсію католическому единодушію. Но какъ на сіе полагаться невозможно, а болѣе ожидать надобно, что потаенные наши непріятели найдутъ способы и краски соблазнять турокъ и ихъ вновь стращать нашими предпріятіями, какъ тутъ, такъ и по дѣлу границъ нашихъ съ Полшею, то мы за потребно признаваемъ вамъ въ наставленіе предписать, чтобъ при оказывающихся изъ того дѣйствіяхъ, естли за нужно найдете, вы турецкому министерству объяснили и доказали существо и прямое состояніе диссидентскаго дѣла, равно же и до границъ нашихъ съ Польшею касающемся твердо увѣрили, что мы не только отъ Польши, но и ниже отъ кого, никакого пріобрѣтенія новыхъ земель не желаемъ, только, видя безпрестанныя ссоры и насильныя завладѣнія съ обѣихъ сторонъ земель обоюдными подданными отъ неразведенія точнаго никогда прежде государственныхъ границъ между нами и Польшею, хотимъ нынѣ на основаніи старыхъ нашихъ трактатовъ съ тою республикою опредѣлить оныя по общему съ нею согласію такими знаками и межами, чтобъ впредь пограничные владѣльцы могли единожды на всегда узнать, что свое, что чужое, и тѣмъ бы каждый изъ нихъ навсегда оставался при своемъ законномъ добрѣ спокойнымъ владѣтелемъ, чего между ними прежде никогда не было, а насильства и безпрестанныя междуусобныя драки были ихъ единственныя права къ владѣнію земель.

Зная особливое ваше въ дѣлахъ искусство и вѣрность къ намъ и къ отечеству, мы увѣрены остаемся, что вы будете въ состояніи время и надобность избирать, когда вамъ должно будетъ чинить употребленіе изъ сихъ нашихъ вамъ наставленій. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 15 дня 1766 года.

По именному ея имп. вел-ва указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1381) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

С.-Петербургъ, 15 августа 1766 г.

Въ отвѣтъ на полученныя мною въ свое время в. пр-ва письма отъ 15-го февраля, отъ 17-го марта, два отъ 19-го апрѣля, отъ 20-го мая и отъ 20-го іюня я нынѣ токмо имѣю вамъ предъявить мою благодарность за поданныя мнѣ оными разныя увѣдомленія. По чинимому при Портѣ ласковому пріему г. Александровичу теперь кажется ласкаться можно при первомъ случаѣ отъ васъ получить извѣстіе о совершенномъ окончаніи столь давно тянувшагося въ вашемъ мѣстѣ хлопотливаго дѣла признанія владѣющаго короля польскаго.

Изъ реляціи вашей подъ № 14-мъ съ удовольствіемъ видѣлъ, что его польское в-ство въ знакъ своей благодарности за приложенные вами труды по его дѣламъ, чрезъ г. Боскампа прислалъ вамъ табакерку съ его портретомъ, о чемъ я нашей всеавгустѣйшей государынѣ докладывать честь имѣлъ. Ея имп. в-ство объ ономъ съ пріятностію увѣдомиться изволила и высочайше повелѣла мнѣ о всемилостивѣйшемъ своемъ на принятіе того подарка дозволеніи вамъ сообщить. Причемъ я ваше пр-ство покорно прошу дать знать г. Левашову, что ея имп. в-ство и ему позволяетъ оказанною къ нему его польскаго в-ства милостію присылкою къ нему табакерки пользоваться.

Я надѣюсь, что г. Зегелинъ потщится при случаяхъ соотвѣтствовать дружескому вашему его пріему и неоставленію, а особливо во время случившагося ему печальнаго приключенія вскорѣ по пріѣздѣ его въ Константинополь, и постараться пріобрѣсть себѣ вашу довѣренность и дружбу, о чемъ я съ нетерпѣніемъ ожидать буду вашего увѣдомленія, также и какимъ образомъ онъ разстался съ предесессоромъ его, путаницею Рексиномъ.

Мы здѣсь съ сожалѣніемъ увѣдомились о бывшемъ столь жестокомъ въ вашемъ мѣстѣ землетрясеніи. Ея имп. в-ство всемилостивѣйше соизволяетъ, чтобъ вы претерпѣнные вами въ поврежденіи при томъ печальномъ случаѣ вашего загороднаго дома убытки поставили на казенный счетъ. Впрочемъ имѣю честь, и т. д.

Н. Панинъ.

PS. Въ дополненіе отправляемаго сегодня къ в. пр. рескрипта о диссидентскомъ дѣлѣ я при семъ пріобщить имѣю, что мы съ своей стороны въ Польшѣ возможнѣйшія средства и способы употребить не оставимъ для приведенія того дѣла на будущемъ сеймѣ къ желаемому окончанію, и вслѣдствіе того отсюда нынѣ посылаются туда два полковника, Карръ и Игелстромъ, къ нѣкоторымъ не весьма благонамѣреннымъ польскимъ магнатамъ къ склоненію оныхъ дружескими представленіями на единомысліе о томъ дѣлѣ съ нами, и чтобъ они и отъ себя оному на сеймѣ, сколько отъ нихъ зависѣть будетъ, поспѣшествовали; о чемъ ваше пр-во бывъ извѣстны, наилучше возможете чинимыя иногда въ вашемъ мѣстѣ противныя тому отъ ненавистниковъ толкованія и отзывы самою истиною опровергать.

Н. Панинъ.

PS. Со стороны короля польскаго оказано мнѣ нѣкоторое безпокойство, чтобъ ваше пр-во иногда не отозвались сюда о напрасномъ будто бы пребываніи въ вашемъ мѣстѣ Боскампа, и что сіе можетъ произойти отъ чинимыхъ вамъ внушеній

прусскаго министра, который по ихъ мнѣнію подражаетъ своему предмѣстнику въ сентиментахъ къ Боскампу. Король же польскій весьма много похваляетъ дѣла сего своего эмиссара и желаетъ его тамъ удержать, яко полезнаго для его службы. Ваше пр-во можете быть увѣрены, что я знаю, какъ должно цѣнить польскія рѣчи и дѣла по ихъ во всемъ скоропостижности, и для того прошу васъ только меня увѣдомить, не оказывая ничего ни одному ни другому: что бъ могло подать поводъ къ такому безвременному алярму, и поелику въ существѣ можетъ быть драгоцѣненъ, и за какія отличныя дѣла оный Боскампъ нашему новому королю? также и не каверзитъ ли онъ чего себѣ въ выслугу, а намъ въ остуду противу прусскаго новаго министра? Отъ венгерца бродяги все статься можетъ, да и въ томъ ремеслѣ онъ уже и прежде обращался.

1382) ПИСЬМО ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 17 августа 1766 г.

Вслѣдствіе того, что я въ постскриптѣ послѣдняго моего къ в. с-ству письма упомянулъ о скорой отсюда въ Литву и Польшу посылкѣ двухъ штабъ-офицеровъ для учиненія тамошнимъ магнатамъ извѣстныхъ внушеній, имѣю я честь увѣдомить васъ, что съ 17-го числа дѣйствительно отправились гг. полковники Карръ и Игелстромъ.

Слѣдующія здѣсь приложенія объяснятъ вамъ въ самой точности данныя имъ повелѣнія, и что особливо рекомендовано имъ по пріѣздѣ въ Литву, гдѣ они отъ гр. Ржевусскаго адресованы къ г. Забѣлѣ, снестись съ в. с-твомъ, дабы какъ по показанію г. Забѣлы, такъ напаче по вашимъ безпосредственнымъ наставленіямъ учредить путь свой къ противнымъ диссидентскому дѣлу магнатамъ; я же сверхъ инструкціи при самомъ ихъ отъѣздѣ имъ поручилъ, чтобъ они, по пріѣздѣ своемъ къ Забѣлѣ и отправя оттуда къ вамъ курьера, ѣхали въ Вильну къ фамиліи Масальскихъ и тамъ бы дожидались дальнѣйшихъ вашихъ наставленій, а между тѣмъ старались произвесть въ дѣйство свою коммиссію у тѣхъ Масальскихъ, яко у такихъ людей, которые уже довольно открылись въ своихъ недоброжелательныхъ сентиментахъ.

Я сіе письмо къ вамъ предварительно отправляю для того, чтобъ вы имѣли способность снабдить ихъ потребными отъ себя предписаніями въ нужное иногда дополненіе данной имъ здѣсь инструкціи, а особливо въ опредѣленіе образа, какъ имъ съ тѣмъ или другимъ магнатомъ отмѣнно предъ прочими поступить надобно, примѣняясь въ такомъ опредѣленіи къ лучшему вашему знанію людей и ихъ состоянію.

Впрочемъ, повторяя то, что гг. полковники Карръ и Игелстромъ имѣютъ повелѣніе остаться при вашемъ с-твѣ на время сейма для нужнаго иногда содѣйствованія въ операціяхъ вашихъ, поручаю я ихъ обоихъ, какъ достойныхъ людей, наилучше въ особливую вашу дружбу и пріязнь. И пребываю, и т. д.

Н. Панинъ.

1383) ПИСЬМО Д. Т. СОВ. ПАНИНА КЪ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Въ С.-Петербургѣ, 19 августа 1766.

Съ послѣдняго къ вамъ отсюда отправленія получены мною исправно новѣйшія вашего с-ва депеши съ № 40 по № 44 включительно купно съ восьмью ко мнѣ письмами, за которыя всѣ свидѣтельствуя должное мое благодареніе, нахожу я объявить вамъ въ отвѣтъ слѣдующія мои разсужденія. Я весьма согласенъ со мнѣніемъ датскаго двора, чтобъ по извѣстному его в-ства короля шведскаго обороту въ противную сторону, не лозволять при будущемъ на сеймѣ дѣлѣ о конституціи шведской: 1-е, чтобъ произвожденіе довѣренныхъ мѣстъ отмѣнено было въ противность извѣстнаго въ 1756-мъ году установленія; 2-е, чтобъ употребленіе штемпеля въ случаѣ королевскаго отказа закрѣпы своей, сколько ни есть, уничтожено или ограничено быть могло; а напослѣдокъ 3-е, чтобъ по извѣстному проэкту особливая коммиссія учреждена была къ разсмотрѣнію всѣхъ послѣ узаконенной здѣсь начальной формы правительства учиненныхъ въ оной прибавленій; сіе послѣднее натурально уже и само собою рушиться должно учиненнымъ наказаніемъ и исключеніемъ изъ дворянскаго собранія самого автора.

Не меньше похваляю я и данное вашимъ с-ствомъ по первому и послѣднему пунктамъ отвѣтствіе г-ну Шаку, прибавляя только повторому съ точнаго ея имп. в-ства соизволенія, что теперь и употребленіе штемпеля въ своей силѣ и цѣлости оставить надобно, потому что оное теперь столько нужно для нашей благонамѣренной партіи, сколько оно прежде полезно было французской, когда король противу ея въ соединеніи съ патріотами находился. По семъ о требованіяхъ датскаго двора къ дальнѣйшему вашего с-ва руководству точномъ изъясненіи остается мнѣ, подтверждая еще и то, что вамъ говорилъ г. Шакъ о употребленіи акордуемыхъ вновь отъ короля государя его на шведскія операціи 50,000 ефимкахъ, ибо и баронъ Ассебургъ Шаково объявленіе мнѣ самому здѣсь точно по королевскому повелѣнію такимъ образомъ повторилъ, что ваше с-во въ помянутой суммѣ на меня по востребованію нужды безъ всякаго уже сумнѣнія трасировать можете, наилучше рекомендовать напослѣдокъ ревностнѣйшему вашему попеченію какъ скорое окончаніе сейма и указаніе на оном предписанныхъ вамъ пунктовъ, дабы чрезъ то цѣлость нашей партіи и самой формы правительства поставить въ совершенной безопасности, ибо

весьма уже время сбыть сію тягость съ рукъ, тѣмъ паче что теперь опять въ Польшѣ настаютъ дѣла, кои къ себѣ главное наше примѣчаніе обратить должны, такъ особливо и точное изслѣдованіе прямыхъ источниковъ Гофманова возмущенія, потому что вообразить себѣ нельзя, чтобъ сей крестьянинъ самъ по себѣ всему началомъ былъ, а паче думать должно, что весь его умыселъ происходилъ отъ дворовой партіи, или по крайней мѣрѣ отъ предводителя ея, полковника Синклера, котораго въ такомъ случаѣ, если прямо соучастникомъ или орудіемъ возмущенія откроется, нисколько жалѣть не надобно, дабы примѣромъ наказанія его и единомышленниковъ его устрашить и ихъ шведскимъ в-ствамъ показать, что они скоропостижными и отчаянными своими резолюціями достигаютъ только погибели наперсниковъ и друвей своихъ.

Отвѣта вашего с-ва буду я съ особливымъ ожидать желаніемъ, дабы изъ онаго увидѣть, сколько мы въ одномъ и другомъ пунктѣ полагаться можемъ и распредѣлить потому рѣшительныя наши мѣры, пребывая всегда съ особливымъ почтеніемъ и истинною преданностію в-го с-ва, и т. д.

1384) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 19 августа 1766 года.

Его в-ство король польскій отозвался ко мнѣ недавно письмомъ своимъ о курляндскихъ дѣлахъ въ извѣстной вамъ силѣ, и хотя я, полагаясь совершенно на слово его в-ства, отнюдь не сумнѣвался бы видѣть оныя на сеймѣ рѣшительно оконченными, однакожъ съ одной стороны въ такомъ разсужденіи, что сіи дѣла составляли часть плана операцій нашихъ при самомъ выборѣ королевскомъ и что мы потому весьма далеко въ нихъ вошли, а съ другой, дабы благовременнымъ сего камня изъ среды изнятіемъ, сколько можно уменьшить будущія безъ того его в-ству великія по другимъ съ нами дѣламъ хлопоты, соизволила ея имп. в-ство опредѣлить безпосредственныя съ своей стороны мѣры, кои конечно и произведутъ все по сю пору втунѣ ожиданное дѣйствіе.

Представленныя отъ его в-ства средства къ приведенію курляндскихъ дѣлъ въ порядокъ похвальны весьма и конечно съ его стороны самыя пристойнѣйшія, потому что всѣ основаны на законахъ республики польской. Я ставлю ихъ конечно въ справедливой цѣнѣ, но обстоятельства времени, какъ выше сказано, а больше еще и высочайшее ея имп. в-ства достоинство требовало употребить скорѣйшіе способы, дабы дѣло Россіею начатое и по сю пору ею производимое, ею же одною и совершено было.

Въ семъ намѣреніи поручено было г. Симолину тотчасъ по возвращеніи своемъ въ Митаву обнародовать слѣдующую при семъ въ копіи для свѣдѣнія

вашего декларацію [1]), которая, бывъ имъ теперь дѣйствительне учинена и производитъ уже по всей вѣроятности желаемый въ тамошнихъ дѣлахъ оборотъ, ибо нельзя себѣ вообразить, чтобъ противники между курляндцами допустили себя до крайности испытать въ существѣ тѣ худыя слѣдствія, кои имъ въ декларацiи обѣщаны, а паче думать надобно, что они, по истеченiи срока, увидя слова самымъ дѣйствiемъ препровожаемыя, скоро усмирятся и отмѣнятъ прежніе свои поступки.

В. с-ство, вѣдая теперь такую нашу резолюцію, можете объ оной пристойнымъ образомъ донести его польскому в-ству съ тѣмъ, что мы приняли оную въ сугубомъ видѣ скорѣйшаго прекращенiя курляндскихъ замѣшательствъ и освобожденiя его самого отъ новыхъ по онымъ на сеймѣ хлопотъ, кои бы только по другимъ важнѣйшимъ предметамъ примѣчаніе его раздѣлять стали; и что опять, естьли паче всякаго ожиданiя дѣло и въ правду дошло до исполненiя угрожаемой экзекуцiи въ деревняхъ противниковъ, оное въ разсужденіе своей малости конечно ни по какимъ статскимъ и политическимъ правиламъ помутить не можетъ и не должно доброе согласiе и дружбу между двумя высокими дворами, ибо двухъ или трехъ партикулярныхъ людей интересъ въ претерпѣніи собственнымъ упрямствомъ на себя навлеченномъ не есть предметъ государственный, да и самое натуральное слѣдствіе безразсуднаго и наглаго поведенiя приватныхъ людей противу политической системы сосѣдственной своей монархіи.

Что касается до желанiя королевскаго о доставленiи отъ герцога тѣмъ изъ курляндцевъ награжденiя, кои со вступленiя его на княжескій стулъ лишились чиновъ, должностей и арендъ своихъ, то сколь оное само по себѣ ни великодушно, не можетъ однако теперь вдругъ съ принятыми отъ ея имп. в-ства мѣрами мѣста имѣть, ибо всякіе о исполненiи сего желанiя переговоры останавливали бы только успѣхъ оныхъ, показывая сверхъ того видъ, что противники не иному кому за показываемое къ нимъ въ такомъ случаѣ снисхожденіе одолжены, какъ только собственной своей важности и твердости; напротивъ чего безъ всякаго уже предосужденiя можно будетъ исходатайствовать имъ у герцога, буде король непремѣнно того желаетъ, нѣкоторыя выгоды тогда, когда они ему безъ всякихъ кондицій покорятся и, признавъ законнымъ своимъ государемъ, приведутъ сами себя въ число такихъ подданныхъ, кои наравнѣ съ другими милостію его пользоваться могутъ.

Всегда пребуду я, и т. д.

Н. Панинъ.

PS. Однимъ словомъ достоинство ея имп. в-ства претерпитъ, естли дать мѣсто кондиціямъ, будучи все дѣло рукъ ея, а его польское в-ство промѣнять не можетъ дружбу ея на холодность, могущую произойти изъ того, когда имъ подастся поводъ къ шуму.

---

[1]) Отъ 2 августа. См. выше № 1370.

1385) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА ВЪ ЛОНДОНЪ КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ МУСИНУ ПУШКИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 21 августа 1766 г.

Въ отвѣтъ на письмо ваше отъ $^{18}/_{29}$ іюня довольствуюсь я коротко сказать, что по дѣлу союзнаго трактата надобно теперь прежде всего обождать какія приметъ въ политикѣ своей правила новое аглинское министерство подъ руководствомъ славнаго лорда Чатама и какія иногда вновь предложенія поручено будетъ учинить назначенному сюда послу г. Станлею для приведенія сей негоціаціи къ желаемому концу. Сколько до насъ принадлежитъ, могли уже вы усмотрѣть изъ кореспонденціи предмѣстника вашего, что все то довольно открыто и изъяснено, что мы въ способствованіе оному дозволить только можемъ, итакъ повторяю я, надобно прежде всего видѣть, что г. Станлей по пріѣздѣ своемъ намъ предлагать будетъ.

Я пребываю, и т. д.

1386) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА ВЪ ЛОНДОНЪ КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ МУСИНУ ПУШКИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 21 августа 1769.

Государь мой, Алексѣй Семеновичъ.

Прилагая здѣсь депешу кавалера Макартнія на имя статскаго секретаря г. Конвея, почитаю я за нужно увѣдомить васъ, что содержитъ оная въ себѣ копію чинимой съ нашей стороны на будущемъ польскомъ сеймѣ декларації въ пользу диссидентовъ. Я сообщаю се вамъ, государь мой, для того, чтобъ вы при вручении г. Конвею Макартніевой депеши, могли притомъ повторить ему учиненныя мною здѣсь внушенія, которыя состояли въ томъ, что ея имп. в-ство поступаетъ на благовременное его британскому в-ству сообщеніе декларації своей въ удостовѣреніи о дружбѣ и желаніи сего государя соединять интересы свои съ интересами ея, поколику оные равную инфлюенцію въ сѣверѣ имѣть могутъ, а притомъ и въ уваженіи того участія, которое лондонскій дворъ издревле обыкъ принимать какъ въ состояніи польскихъ диссидентовъ, такъ и всѣхъ вообще протестантовъ. На сихъ началахъ не сумнѣвается ея имп. в-ство, чтобъ король удалился исполнить ея желаніе въ скорѣйшемъ министру своему въ Варшавѣ предписаніи, дабы онъ чинимую тамъ посломъ княземъ Репнинымъ декларацію именемъ его в-ства сильнѣйше подкрѣпилъ и по оной достаточно содѣйствовалъ, ибо тутъ неоспоримо встрѣчается собственная его слава и польза. Не хочетъ ея имп. в-ство опредѣлять ни образа, ни степени, до котораго королю угодно будетъ содѣйствовать

въ намѣреніи ея; но то однако долженъ я сказать, что ея в-ство желаетъ, дабы и англинскій министръ письменную же, а не словесную декларацію учинилъ, и что чѣмъ оная сильнѣе и ближе къ нашей будетъ, тѣмъ больше и обяжетъ ея имп. в-ство, а особливо естьли въ англинской, при подтвержденіи всего нами сказаннаго, признаны будутъ заступленія и требованія наши такими, кои, на самой справедливости основаны будучи, происходятъ еще натурально какъ отъ позиціи россійской имперіи по настоящимъ обязательствамъ, въ которыхъ ея в-ство въ разсужденіи Польши находится, такъ и отъ существительныхъ общихъ интересовъ россійскихъ и великобританскихъ. Я полагаюсь надежно на усердіе ваше къ службѣ ея имп. в-ства, что вы не оставите всевозможное употребить стараніе къ исходатайствованію у аглинскаго двора, какъ наискорѣе, желаемой нами резолюціи, которая, можете вы твердо увѣрить г. Конвея, не инако ея имп. в-ствомъ принята будетъ, какъ новымъ доказательствомъ дружбы и склонности его великобританскаго в-ства соединять настоящее между обоими дворами доброе и союзническое согласіе тѣснѣйшими ко взаимной пользѣ узлами, въ чемъ ея в-ство съ своей стороны конечно всякую возможную податливость оказывать намѣрена и никогда не отречется. Вы можете притомъ въ конфиденціи сообщить великобританскому министерству, что его польское в-ство самъ дружески представилъ, чтобъ наша декларація на сеймѣ была сдѣлана торжественнѣйшимъ образомъ, и потому нашъ посолъ для оной имѣетъ взять публичную аудіенцію у короля въ присутствіи всего сеймическаго собранія. Сіе для извѣстія аглинскому двору я тѣмъ нужнѣе почитаю, что оный можетъ сообразуясь свободнѣе предписать поступокъ своему въ Варшавѣ министру такимъ образомъ, дабы оный какъ теперь подать могъ большую силу нашему производству дѣла, такъ и впередъ служилъ къ славѣ и доказательству предъ всею публикою, съ какою отличною ревностію его великобританское в-ство интересованъ въ дѣлѣ столь достойномъ просвѣщеннаго христіанскаго правила и человѣколюбія.

Равное представленіе съ здѣшней стороны нынѣ учинено прусскому и копенгагенскому дворамъ, и мы вѣрно надѣяться можемъ, что оба искренно намъ въ томъ споможествовать не отрекутся.

Присланныя сюда ратификаціи на трактатъ комерціи имѣютъ на сихъ дняхъ размѣнены быть.

Всегда пребуду я съ отличнымъ почтеніемъ, и т. д.

1387) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Депешею къ вицеканцлеру изъ Вѣны, отъ 29 іюля (9 августа) 1766 года, кн. Д. Голицынъ сообщаетъ:

Предъ нѣкоторымъ временемъ писалъ ко мнѣ находящійся въ Ливорнѣ С.-Петербургской компаніи факторъ Пономаревъ, что къ нему изъ Венеціи тамошній купецъ Ронцони самъ собою отозвался письмомъ, въ которомъ далъ ему знать, что если дворъ нашъ согласится присылать къ венеціанскому порту одинъ или нѣсколько кораблей съ россійскими продуктами и въ возвратный путь брать оттуда тамошніе собственные и привозные товары, то онъ, Ронцони, можетъ отъ венеціанскаго правленія исходатайствовать нѣкоторыя въ пошлинахъ выгоды, и что онъ имѣлъ о томъ разговоръ съ нѣкоторыми венеціанскими дворянами имѣющими участіе въ самыхъ важнѣйшихъ дѣлахъ республики.

На сіе отъ вышепомянутаго фактора Пономарева поданное мнѣ объ отзывѣ венеціанскаго купца Ронцони извѣстіе отвѣтствовалъ я къ нему, совѣтуя дабы онъ къ тому купцу партикулярно отписалъ отъ себя и, поблагодаря ему за учиненное отъ него предложеніе, спросилъ его самъ собою и не инако, какъ партикулярнымъ образомъ, въ чемъ бы состояли тѣ выгоды, каковы обѣщаетъ онъ отъ венеціанскаго правленія исходатайствовать для нашего купечества, не упоминая однакожъ ни мало, что сіе освѣдомленіе дѣлаетъ онъ съ моего вѣдома или по моему совѣту. А какъ онъ, Пономаревъ, послѣ того получилъ два письма отъ вышереченнаго купца Ронцони и съ нихъ для извѣстія прислалъ ко мнѣ копіи. то я не хотѣлъ оставить, чтобъ оныхъ не сообщить вашему с-ву въ томъ намѣреніи, что можетъ быть вы заблагоразсудите учинить имъ какое либо употребленіе. Мнѣ жъ кажется, что содержаніе сихъ писемъ есть таково, что буде бы проектъ купца Ронцони и не былъ принятъ во уваженіе, то по меньшей мѣрѣ учиненное имъ въ тѣхъ письмахъ изъясненіе о разныхъ до венеціанской торговли касающихся обстоятельствахъ заслуживаетъ любопытство и свѣдѣніе упражняющихся въ коммерціи земляковъ нашихъ, ибо въ оныхъ объявляетъ Ронцони: по какой цѣнѣ въ Венеціи продаются разные россійскіе продукты; даетъ понятіе о тамошнихъ вѣсахъ, мѣрахъ и о ходячей монетѣ; увѣдомляетъ, какіе именно россійскіе товары какимъ вѣсомъ тамо вѣсятъ и по какой мѣрѣ продаются тамошнихъ мануфактуръ сукна, шелковыя и шерстяныя матеріи и другіе товары, упоминая и о томъ, какіе товары легко и съ прибыткомъ можно тамо продавать, и какіе не такъ скоро съ рукъ сойти могутъ; пространно описываетъ тамошнія мануфактуры, объявляя притомъ свое мнѣніе, какіе товары венеціанскіе, такожъ восточные и изъ другихъ мѣстъ въ Венеціи получаемые россійскому купечеству надобны и въ разсужденіи дешевой онымъ цѣны и небольшой при ввозѣ ихъ платимой пошлины прибыльны быть могутъ, присовокупляетъ роспись всѣмъ тѣмъ товарамъ съ точнымъ притомъ показаніемъ мѣръ и цѣнъ, по какимъ оные тамо продаются; а наконецъ, въ послѣднемъ своемъ письмѣ дополняетъ сдѣланное въ первомъ описаніе о венеціанскихъ мануфактурахъ, о тамошнихъ шерстяныхъ и шелковыхъ матеріяхъ и о привозимыхъ туда изъ разныхъ, а особливо изъ восточныхъ мѣстъ товарахъ.

Для точнаго жъ извѣстія о содержаніи перваго отъ часто реченнаго Роншони къ Пономареву письма, при семъ прилагаю французскій съ онаго переводъ, каковъ ко мнѣ отъ него въ свое время присланъ.

Помѣта: Получено 18 августа 1766.

Князь Александръ Михайловичъ, сообщите пожалуй копіи съ сихъ писемъ въ коммерцъ коллегію чрезъ Теплова.

Екатерина.

Помѣта: Получено изъ Сарскаго Села 23 августа.

1388) ДЕПЕША № 8 КН. А. БѢЛОСЕЛЬСКАГО КЪ ПАНИНУ ИЗЪ ДРЕЗДЕНА.

(отъ 15 (26) августа 1766.)

Графъ Флемингъ между прочими постороннимии разговорами довелъ рѣчь до князя Радзивилла, что онъ превеликое безпокойство пребываніемъ своимъ наводитъ двору здѣшнему, а особливо ему; что уже многіе способы выискивалъ отсюда его выжить, только до сихъ поръ не могъ до этого дойти, да коли правду сказать, онъ очень и жалокъ, не знаетъ куда приствориться, бывъ отъ себя выгнанъ и почти безъ деннаго пропитанія, не имѣя болѣе, какъ три тысячи червонныхъ ему опредѣленнаго дохода въ годъ. Просилъ де онъ меня, чтобъ васъ попросить ему дозволить себя видѣть, дабы онъ могъ персонально разсказать свое бѣдное состояніе и вашимъ предстательствомъ довести до ея имп. в-ва свое искреннее почитаніе и просить ея в-во заступить за него и доставить ему желаемое, т.-е. дозволеніе возвратиться въ Польшу и удостоиться чрезъ то видѣть очи короля, поднесть его послушаніе и признать его государемъ своимъ. Я на оное графу Флемингу отвѣтствовалъ, что оное дѣло, бывъ совсѣмъ для меня постороннее, и мѣшаться мнѣ въ оное не пристойно, а вяще того, чтобъ я на докладъ его принялъ ея имп. в-ву, онаго совсѣмъ сдѣлать не осмѣлюсь. Однако онъ старался всѣми мѣрами къ тому меня привлечь, никогда жъ не упоминая, чтобъ оное двору его пріятно быть могло, а только жалость свою стряпчимъ по немъ употреблялъ и столь меня просилъ, что я согласился его видѣть; однако примѣтилъ ему, что мнѣ его эту просьбу не только на докладъ къ ея имп. в-ву принять нельзя, но и къ министру я не осмѣлюсь о этомъ директно писать, а развѣ чрезъ пріятелей своихъ буду стараться узнать мысли ея имп. в-ва о семъ его дѣлѣ и, коли достигну что узнать, ему сообщу, коли же ничего не узнаю, чтобъ онъ не прогнѣвался. Я дрожу, м. г., не дурно ли сдѣлалъ, что его видѣлъ? Прошу в. высоко-во мнѣ упустить, коли я проступился: истинно, коли виноватъ, то не знавши, а думалъ, что не можно оную учтивость министру отказать; однако прошу в. высокопр-во быть увѣреннымъ, что я не компрометировалъ ни ея имп. в-ва высочайшаго имени, ни вашего в-пр-ва; князю же Репнину я оное все порядочно дать знать не примину. Назавтрѣ князь Радзивиллъ, пріѣхавъ ко мнѣ, просилъ, чтобъ я моимъ предстательствомъ умилостивилъ государыню нашу, чтобъ ея в-во его неумышленную вину предъ нею щедро упустить изволила, что онъ, не хотя никогда противиться оружію ея в-ва, а только спасая животъ свой и убѣгая отъ злодѣевъ своихъ въ Валахію, чрезъ

войско россійское пробравшись, ушелъ; что онъ, пользуясь тогда преимуществами вольности польской, былъ противъ выбора нынѣ владѣющаго короля, а теперь въ себя вошелъ и ничего болѣе не желаетъ, какъ допущену быть до его польскаго в-ва, принести свое униженное послушаніе и признать его государемъ своимъ; бывъ же лишенъ конфедераціею способовъ возвратиться въ свое отечество безъ опасенія живота своего, равномѣрно почти и деннаго пропитанія, припадаетъ къ стопамъ ея в-ва и проситъ милостиваго ея заступленія у предбудущаго сейма, дабы настоящій противъ него декретъ былъ уничтоженъ и дозволено бы было ему чрезъ то пользоваться съ прочими правами польскими и тѣмъ защищать свое имѣніе отъ раззоренія, уничтожить многія неправыя на него претензіи и предать себя совершенно къ услугамъ королю своему, примѣтивъ притомъ, что отецъ его всегда несъ милость Россіи; а что и онъ не желалъ бы болѣе много, какъ совершенно интересамъ ея преданнымъ быть, много разъ повторяя, что онъ никогда не мыслилъ прогнѣвать ея имп. в-во, а тогда только, спасая животъ свой, пробрался онъ чрезъ россійскую армію въ Валахію, и все это время, не имѣя вѣрнаго жилища, скитается по свѣту и понуждается тремя тысячами червонныхъ, которые опредѣлены ему на годовой его расходъ.

А дрался съ княземъ Дашковымъ мнѣ въ угодность знатно.

Я на это ему слово отъ слова то же отвѣтствовалъ, что министру графу Флемингу; онъ, тѣмъ наконецъ доволенъ бывъ, и поѣхалъ. Пріѣзжалъ онъ ко мнѣ въ дворцовой каретѣ, которая, я свѣдалъ, безпрестанно до услугъ его, да и прочія выгоды тайныя онъ имѣетъ отъ двора здѣшняго, безъ чего конечно бы онъ такъ великолѣпно не жилъ и не содержалъ бы такое множество свиты, къ которой большіе польскіе господа привыкли; впрочемъ ведетъ совсѣмъ безпутную жизнь, погруженъ въ винѣ и въ безчестной компаніи, а въ дворцѣ и въ честныхъ домахъ никогда не видѣнъ.

1389) ПИСЬМО № 13 КЪ Н. И. ПАНИНУ ОТЪ КН. БѢЛОСЕЛЬСКАГО.

(изъ Дрездена, отъ 22 августа (2 сентября) 1766 года.)

*) Ce jour-ci est arrivé ici le Baron de Linsinguen, le même qui a été en Russie avec le prince d'Anhalt-Köten; il vient ici chargé des affaires du prince d'Anhalt-Zerbst, ou plutôt de la régence de ses pays.

Les commissions, dont il est chargé sont... Troisièmement, dans un fief que le prince d'Anhalt tient de la Saxe, il s'est commis un excès de la part d'un officier

---

*) Сегодня прибылъ сюда баронъ Линзингенъ, тотъ самый, который былъ въ Россіи съ принцемъ Ангальтъ-Кетенскимъ; онъ прибылъ съ порученіемъ по дѣламъ принца Ангальтъ-Цербстскаго, или, лучше сказать, регенства его владѣній.

Данныя ему порученія суть... 3) Въ ленномъ владѣніи, которое принцъ Ангальтскій имѣетъ отъ Саксоніи, совершено было буйство прусскимъ офицеромъ,

prussien, qui entrant avec main forte, s'est saisi d'un déserteur prussien; le prince demande, que la Saxe prend fait et cause de cette insulte...

Cela est charmant.

...Tout ce que j'ai l'honneur de marquer à V. Exc. ci-dessus, je le sais du Baron Linsinguen même, qui me l'a dit en ami, n'ayant aucun ordre du prince de m'en faire part, comme au ministre de S. M. I. Peut-être le ministère d'ici m'en parlera, et je serais fort embarrassé de lui répondre, ne sachant pas les intentions de V. Exc. sur les réponses que je dois faire quand il s'agira des intérêts de S. A. le prince de Zerbst.

Dites lui qu'il ne s'en mêle pas.

1390) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ МУСИНУ ПУШКИНУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

26 августа 1766 года.

*) Nous avons fait avant-hier l'échange des ratifications du traité de commerce entre cet empire et la Grande Bretagne. Je n'ai pas voulu laisser partir le courrier de mr. de Macartney, qui les porte à sa cour, sans vous donner avis de cette heureuse fin de notre négociation et vous prier de faire un compliment de ma part au ministère britannique sur la conclusion d'un ouvrage aussi important pour les deux nations. Il l'est par les avantages qu'il leur procurera de lui même, et parce qu'il

---

который силою вступилъ туда и схватилъ прусскаго дезертира; князь проситъ, чтобы Саксонія вступилась въ это оскорбленіе.

Это восхитительно.

Все что я имѣлъ честь сообщить в. пр-ству, я узналъ отъ самого бар. Линзингена, который сообщилъ мнѣ это по дружбѣ, не имѣя никакихъ предписаній отъ принца о томъ, чтобы сдѣлать такое сообщеніе мнѣ въ качествѣ посланника ея имп. в-ва. Быть можетъ, здѣшнее министерство будетъ говорить мнѣ объ этомъ, и я былъ бы въ большомъ затрудненіи относительно отвѣта ему, не зная намѣренія в. пр-ства касательно отвѣта, какой я долженъ давать, когда дѣло касается интересовъ его высочества принца Цербстскаго.

Скажите ему, чтобы онъ въ это не вмѣшивался.

*) Третьяго дня мы совершили размѣнъ ратификацій коммерческаго трактата нашей имперіи съ Великобританіею. Пользуюсь отъѣздомъ курьера г. Макартнея, который везетъ ихъ къ своему двору, чтобы извѣстить васъ объ этомъ благополучномъ окончаніи нашихъ переговоровъ и просить васъ поздравить отъ моего имени британское министерство съ окончаніемъ столь важнаго для обоихъ народовъ дѣла. Оно важно для нихъ по тѣмъ выгодамъ, которыя оно имъ доставитъ само собою, а также и потому, что оно должно быть почитаемо какъ основаніе для

doit être regardé comme une base pour des liaisons les plus étroites entre elles, auxquelles nous devons travailler réciproquement. Telles sont du moins nos dispositions, et ce doivent être celles du ministère de la Grande Bretagne. L'intérêt qui nous unit est trop stable et trop connu pour que je m'étende ici en preuves pour l'établir.

En vous écrivant sur cette matière je ne dois pas vous cacher, mr, que mr. de Macartney m'a étonné et a causé en moi une sorte de sensibilité dans une conversation que j'ai eue avec lui relativement à la conclusion de notre traité de commerce. Il m'a fait connaître qu'on avait été surpris à sa cour de ce qu'il n'avait pas pu obtenir de nous que le dispositif de cette petite partie de l'article 4 qui a causé tant de difficultés, restât tel qu'il avait été envoyé de Londres, et qu'on ne pouvait pas imaginer que nous eussions insisté d'une manière si décisive et si absolue sur un changement inutile, les expressions du dispositif de la part de la cour d'Angleterre étant claires et le changement qui y a été fait ne donnant point de nouveaux avantages ni à la Russie, ni à la Grande Bretagne.

Il en coûterait trop à la franchise de mon caractère, de laisser le ministère de la Grande Bretagne dans cette opinion à notre sujet, sans lui faire connaître les motifs qui nous ont porté à mesurer d'avantage nos expressions, que nous ne l'aurions fait, si nous n'avions pas observé

тѣснѣйшихъ узъ между ними, надъ созданіемъ коихъ мы взаимно должны трудиться. Таково по крайней мѣрѣ наше намѣреніе, и таковы должны быть и намѣренія великобританскаго министерства. Соединяющій насъ интересъ слишкомъ проченъ и слишкомъ извѣстенъ, чтобы нужно было мнѣ распространяться здѣсь относительно доказательствъ для обоснованія его.

Разсматривая этотъ вопросъ, я не могу скрыть отъ васъ, г. м., что г. Макартней удивилъ меня и нѣкоторымъ образомъ чувствительно затронулъ меня въ разговорѣ, который я имѣлъ съ нимъ касательно заключенія нашего коммерческаго трактата. Онъ далъ мнѣ знать, что при его дворѣ были удивлены тѣмъ, что онъ не могъ добиться отъ насъ, чтобы то маленькое постановленіе 4-й статьи, которое подало поводъ къ такимъ затрудненіямъ осталось такимъ, какимъ оно было редактировано въ Лондонѣ, и что не могутъ допустить мысли, чтобы мы настаивали столь рѣшительнымъ и безусловнымъ образомъ на измѣненіи безполезномъ, такъ какъ выраженія редакціи, предложенной англійскимъ дворомъ вполнѣ ясны и сдѣланное въ ней измѣненіе не даетъ новыхъ выгодъ ни Россіи, ни Великобританіи.

При чистосердечіи моего характера, для меня было бы слишкомъ тяжело оставить великобританское министерство въ такомъ объ насъ мнѣніи, не объяснивши ему мотивовъ, которые побудили насъ быть болѣе сдержанными и осторожными въ нашихъ заявленіяхъ, чѣмъ мы бы были въ томъ случаѣ, еслибы не за-

des variations dans le cours de toutes nos négociations, depuis près de deux ans jusqu'à présent. Je souhaite donc, mr, que vous ayez la bonté de vous expliquer avec lui plus particulièrement, et surtout avec mr. Conway, comme le ministre qui régit les affaires du nord, et de lui lire cette lettre, si vous le jugez à propos pour donner plus de clarté à votre conversation.

J'ose dire que non seulement la cour de Londres en particulier, mais même toutes les cours avec lesquelles nous sommes en liaison, doivent assez connaître les sentiments et les principes politiques que j'ai apportés avec moi en entrant dans le ministère. Les dépêches de mr. le comte de Bouckingam ainsi que les annotations des conférences avec votre prédécesseur doivent suffisamment prouver à mr. Conway, qu'en allant même au devant de nos liaisons immédiates de traités d'amitié et d'alliance, combien j'ai cherché à faire participer spécialement la cour de la Grande Bretagne dans toutes les affaires que nous avons conduites tant en Suède qu'en Pologne, pour lui faire avoir une influence immédiate dans le nord. S. E. y verra surtout que sa cour avait pris des alarmes très fondées sur les négociations de la France à Stockholm, lorsqu'il était question de convertir entre ces deux puissances le traité d'alliance de terre en un traité d'alliance de mer, moyenant un secours à stipuler de la part de la Suède en vaisseaux, et que la cour de Lon-

---

мѣтили нѣкоторой измѣнчивости въ теченіи нашихъ переговоровъ отъ начала ихъ, два года тому назадъ, и до настоящаго времени. Я бы желалъ поэтому, г. м., чтобы вы были такъ любезны, объяснились съ нимъ болѣе обстоятельно, и въ особенности съ г. Конуэ, въ качествѣ министра завѣдывающаго дѣлами Сѣвера, и прочитали ему это письмо, если вы сочтете это нужнымъ для большаго поясненія вашего разговора.

Смѣю сказать, что не только лондонскій дворъ въ частности, но даже всѣ, съ коими мы находимся въ связи, должны въ достаточной степени знать взгляды и политическіе принципы, которые я принесъ съ собою вступая въ министерство. Депеши графа Букингама, равно какъ и записки о конфиренціяхъ съ вашимъ предмѣстникомъ должны служить достаточнымъ доказательствомъ г-ну Конуэ, что предупреждая даже наши непосредственныя узы трактатовъ дружбы и союза, я весьма старался дать участіе именно великобританскому двору во всѣхъ дѣлахъ, которыя мы вели какъ въ Швеціи, такъ и въ Польшѣ, съ цѣлью доставить ей непосредственное вліяніе на Сѣверѣ. Изъ нихъ его пр-во усмотритъ въ частности, что его дворъ весьма не безъ основанія встревоженъ былъ переговорами Франціи въ Стокгольмѣ, когда рѣчь шла о превращеніи сухопутнаго союзнаго договора этихъ двухъ державъ въ договоръ союза морскаго съ обязательствомъ Швеціи относительно но-

dres alors s'était offerte même d'entrer avec nous tout-à-fait de moitié dans les dépenses des opérations à la diète de Suède qui allait commencer; la condition de l'Angleterre était qu'on évaluât et fixât d'avance la somme. Nous lui prouvâmes l'inconvénient d'un tel arrangement et lui proposâmes à la place la séparation des affaires en deux parties, celle de la forme du gouvernement et du système politique de Suède, afin que chaque cour prit sur elle les dépenses de la partie qui l'intéresserait le plus. Pendant qu'on continua ces pourparlers, la diète de Suède commença, et à mesure que nous y entrâmes en activité, nous vîmes le ministère anglais ralentir leur coopération et chercher à convertir la part d'intérêt qu'on a paru vouloir prendre dès le commencement, en pures marques de complaisance, d'amitié et d'égards pour notre cour. Personne ne disconviendra, qu'abstraction faite de notre intérêt relativement à la Suède, il nous importe fort peu, dans l'alliance de qui cette puissance se trouve, et que même le changement de son alliance en secours de mer détruit le reste de sensation qu'on pourrait avoir du système politique de son voisin, vu que de tels engagements l'éloignent le plus en tout temps de quelque diversion contre nous. Néanmoins, mr. le succès à cette diète de Suède de notre propre intérêt qui consiste dans le changement de personnes dans le gouvernement qui nous faisaient craindre le changement dans leur forme de régence, l'affermissement et

---

мощи кораблями, и что тогда лондонскій дворъ предлагалъ даже принять на себя взаимно съ нами полную половину расходовъ по операціямъ на открывавшемся шведскомъ сеймѣ; Англія ставила условіемъ, чтобы заранѣе вычислена и опредѣлена была сумма. Мы доказали ей неудобство такого уговора и предложили ей вмѣсто этого раздѣлить дѣла на двѣ части,—о формѣ правительства и о политической системѣ Швеціи, такъ чтобы каждый дворъ принялъ на себя расходы по той части, которая его наиболѣе интересуетъ. Пока велись эти переговоры, открылся шведскій сеймъ и по мѣрѣ того какъ мы стали дѣйствовать на немъ, мы увидѣли, что англійское министерство убавляетъ свое содѣйствіе и пытается превратить ту часть интереса, которую повидимому желали принять въ началѣ дѣла, въ пустыя изъявленія любезности, дружбы и вниманія къ нашему двору. Всякій согласится съ тѣмъ, что помимо нашего интереса относительно Швеціи, для насъ представляетъ очень мало интереса вопросъ о томъ, съ кѣмъ эта держава находится въ союзѣ, и что даже замѣна ея союза морскою помощью упраздняетъ тотъ интересъ, который можно бы было имѣть въ политической системѣ сосѣда, такъ какъ подобныя обязательства удаляютъ его отъ какихъ-либо диверсій противъ насъ. Тѣмъ не менѣе однако успѣхъ на этомъ шведскомъ сеймѣ нашего собственнаго интереса, состоящаго въ смѣнѣ тѣхъ лицъ въ правительствѣ, которыя заставляли насъ опасаться измѣненія въ ихъ формѣ управленія, укрѣпленіе и исправленіе

la rectification de cette forme, ne nous ont point arrêté en chemin, et nous avons continué et nos soins et nos dépenses jusqu'au renversement total du système français. Ne pourrait-on pas dire sans être accusé de présomption, que nous avons arraché la Suède de la main de la France qui l'a gardée près de trente ans, pour la mettre dans celle de sa rivale? Et si la cour d'Angleterre compte pour peu de choses un traité général de simple amitié, elle ne pourra disconvenir que pour le présent il ne dépend que d'elle de le particulariser pour des liaisons plus étroites, et de s'approprier la Suède tout autant que la France l'a eue ci-devant, en attirant à soi en même temps le Danemark. Nos dispositions pour l'Angleterre ne favoriseront pas moins l'un que l'autre, et peut-être jamais l'Angleterre n'a eu une influence si pleine, ni si générale dans le nord qu'elle est à même de l'avoir présentement. J'ai été obligé, mr., de toucher ce détail des affaires de Suède non sans doute pour marquer notre mécontentement, mais pour vous mettre en état de faire mieux connaître notre façon de penser au ministère de la Grande Bretagne.

Nous n'avons pas moins éprouvé, mr., sur d'autres intérêts communs des variations dans le plus ou le moins de part que la cour de Londres paraissait y vouloir prendre de temps à autre; telles étaient nos affaires de Pologne, lorsqu'elles nous occupaient alternativement et

---

этой формы, не остановили насъ на пути, и мы продолжали и наши заботы и расходы до полнаго ниспроверженія французской системы. Думаемъ, что безъ преувеличенія мы можемъ сказать, что исторгли Швецію изъ рукъ Франціи, которая держала ее около 30 лѣтъ, и передали ее въ руки ея соперницы. И если англійскій дворъ считаетъ пустякомъ общій договоръ простой дружбы, то онъ не можетъ не согласиться, что въ настоящее время отъ него одного зависитъ войти при редактированіи его въ бо́льшія подробности съ цѣлью установленія болѣе тѣсныхъ узъ и присвоить себѣ Швецію настолько же, насколько до этого времени ею распоряжалась Франція, привлекши въ то же время на свою сторону и Данію. Наше расположеніе къ Англіи будетъ столько же благопріятствовать одному, сколько и другому, и быть можетъ никогда Англія не имѣла столь полнаго и столь значительнаго вліянія на Сѣверѣ, какое она можетъ получить въ настоящее время. Я вынужденъ былъ коснуться этой частности шведскихъ дѣлъ не для того, конечно, чтобы выразить наше неудовольствіе, а для того, чтобы дать вамъ возможность лучше выяснить великобританскому министерству нашъ образъ мыслей.

Точно такъ же и относительно другихъ общихъ интересовъ мы испытали колебанія касательно большей или меньшей степени участія, какое лондонскій дворъ по временамъ выказывалъ намѣреніе принять въ нихъ. Таковы были наши польскія дѣла, когда они занимали насъ попеременно и одновременно съ дѣлами Швеціи,—

ensemble avec celles de Suède, où on nous faisait toujours espérer des secours et des coopérations plus vigoureuses pour les objets les plus éloignés, en évitant de les réaliser en faveur de ceux dont il s'agissait pour le présent, tandis que de notre côté nous faisions tout ce qu'il était humainement en notre pouvoir de faire, pour amener à un point commun et également avantageux tous les objets proposés et traités, et tandis que nous montrions à l'Angleterre autant d'attachement à ses intérêts que de condescendance possible à ses desirs.

Après avoir ainsi, mr., réuni dans un point de vue notre position politique vis-à-vis de l'Angleterre, il vous sera facile de faire convenir le ministère britannique par rapport à ce petit changement fait de notre part au dispositif qui nous a été envoyé, que comme nous ne contractons des engagements que dans l'intention de les remplir scrupuleusement et sans la moindre réstriction, il était naturel que nous cherchassions à nous exprimer le plus clairement, et que le tour de phrase qui mettait le mieux dans son jour ce que nous voulions promettre et tenir, était celui que nous devions préférer. De plus, dès que l'engagement est conservé tel que le changement que nous avons fait est seulement jugé inutile par le ministère britannique, il n'est pas possible qu'il se sente de l'éloignement à admettre nos expressions, à moins qu'il ne se pique d'être aussi attaché à son sentiment, qu'il nous reproche d'être absolu

---

тутъ намъ все подавали надежду на болѣе дѣятельную помощь и содѣйствіе относительно предметовъ наиболѣе отдаленныхъ, избѣгая осуществленія этихъ обѣщаній относительно предметовъ, которые бывали вопросомъ дня, между тѣмъ какъ съ нашей стороны мы дѣлали все, что только было возможно, чтобы только привести къ общему и равно выгодному результату всѣ предположенныя и обсуждавшіяся дѣла и оказывали относительно Англіи столько же вниманія къ ея интересамъ, сколько и возможнаго снисхожденія къ ея желаніямъ.

Выяснивъ такимъ образомъ съ одной точки зрѣнія наше политическое положеніе относительно Англіи, вамъ легко будетъ заставить британское министерство согласиться касательно того маленькаго измѣненія сдѣланнаго нами въ присланной намъ редакціи съ тѣмъ, что такъ какъ мы заключаемъ обязательства лишь въ намѣреніи исполнить ихъ вполнѣ добросовѣстно и безъ малѣйшихъ ограниченій, то мы естественно стараемся выражаться возможно яснѣе и что мы по необходимости должны предпочитать такой оборотъ рѣчи, который наиболѣе уясняетъ—что мы хотимъ обѣщать и сдержать. Сверхъ того, коль скоро обязательство сохранено настолько, что сдѣланное нами измѣненіе считается британскимъ министерствомъ лишь безполезнымъ, то неохоту его допустить нашу редакцію невозможно объяснить иначе, какъ предположеніемъ, что оно ставитъ себѣ въ обязанность настолько же настаивать на своихъ мнѣніяхъ, насколько оно насъ упрекаетъ, что мы неуступ-

dans le nôtre. Vous pouvez même à ce sujet, mr., avec tous les ménagements qui conviennent à une explication dictée par l'amitié, et toute la politesse qui est dans votre caractère, observer à mr. Conway, qu'en jetant, comme je le fais ici, un coup d'oeil sur toutes nos négociations avec sa cour, soit pour le traité de commerce, soit pour un traité d'alliance, et en général pour l'union de nos intérêts dans le nord, on sentira que dans la circonstance dont il s'agit, ce n'était pas de notre côté que la complaisance était d'obligation la plus étroite, d'autant plus qu'il est reçu à toutes les cours, que c'est à celle où l'on traite qu'appartient plus proprement l'arrangement du style.

J'ajouterai encore que si la différence que nous avons aperçue entre notre conduite dans nos négociations et celle du ministère de la Grande Bretagne ne nous a point porté à y mettre moins de confiance, elle nous a prescrit de veiller du moins plus attentivement à notre intérêt propre et immédiat. La difficulté qu'on nous a faite en voulant nous engager à réduire en acte de déclaration une promesse qui par sa nature n'était pas susceptible de cette forme, le projet de cette déclaration dont le sens et les expressions ne tendaient qu'à rendre vaine la seule chose que nous nous réservions, nous ont porté naturellement à ne recevoir qu'avec circonspection tout ce qui pouvait nous être proposé. C'est ce qui nous a engagé à faire le petit changement dans le dispositif en

---

чивы въ нашихъ. По этому поводу вы можете даже, со всею мягкостью, подобающею при объясненіяхъ вызванныхъ дружбою и со всею свойственною вашему характеру вѣжливостью замѣтить г-ну Конуэ, что обозрѣвая, подобно мнѣ, всѣ наши переговоры съ его дворомъ касательно ли торговаго трактата, касательно ли союзнаго договора, и вообще объединенія нашихъ интересовъ на сѣверѣ, признаютъ что въ данномъ случаѣ уступчивость была обязательна не для насъ, тѣмъ болѣе, что при всѣхъ дворахъ принято, что редакція стиля принадлежитъ главнымъ образомъ тому двору, при которомъ ведутся переговоры.

Присовокупляю еще, что если замѣченное нами въ нашихъ переговорахъ различіе между нашимъ поведеніемъ и поведеніемъ великобританскаго министерства не послужило для насъ поводомъ приложить въ нихъ менѣе довѣрія, за то оно вынудило насъ по крайней мѣрѣ внимательнѣе заботиться о нашихъ собственныхъ и непосредственныхъ интересахъ. Затрудненія, которыя намъ дѣлали, желая побудить насъ превратить въ актъ декларація обѣщаніе, которое по своему существу не было пригодно для такой формы, проектъ этой декларація, смыслъ и выраженія коей клонились лишь къ тому, чтобы сдѣлать тщетною единственную вещь, которую мы сохраняли за собою, все это естественно побуждало насъ принимать лишь съ большою осмотрительностью все, что могло быть намъ предложено. Все это побудило насъ сдѣлать то маленькое измѣненіе въ предложенной намъ статьѣ, не потому

question, non qu'il ne nous parût pas clair et que nous ne crussions pas y voir la même substance, mais absolument afin de rédiger notre engagement dans la forme selon nous la plus précise et qui rendît mieux l'étendue que nous voulons lui donner.

Je ne fais point ces observations dans la vue de me plaindre de la remarque du ministère britannique, encore moins pour me justifier d'avoir demandé que cette petite partie de l'article 4 fût conçue de la façon qu'elle a été signée, mais pour ne pas laisser le ministère britannique et surtout le nouveau dans sa persuasion que mr. de Macartney aurait pu facilement nous faire changer. Ayant pris une fois la résolution de n'agir que d'après nous-même pour les expressions de nos engagements, ni mr. de Macartney, ni aucun autre ministre n'aurait réussi à nous en faire adopter d'autres. Je dirai même que si une complaisance sur un si petit sujet avait été de quelque considération, la confiance que nous devons à mr. de Macartney, l'agrément que nous avons eu dans toutes les affaires que nous avons traitées avec lui, enfin l'estime et l'amitié nous auraient porté à la lui marquer par préférence à tout autre.

Mr. Macartney nous a fait part des dispositions du roi son maître pour resserrer et perfectionner les liens de la bonne harmonie entre les deux nations, et que pour marquer davantage ce désir, Sa M-té britan-

---

чтобы она казалась намъ неясною и чтобы мы не признавали въ ней въ сущности то же самое, но единственно для того, чтобы редактировать наше обязательство въ наиболѣе, по нашему мнѣнію, точной формѣ, которая лучше бы опредѣляла тотъ объемъ, какой мы хотимъ ему дать.

Эти замѣчанія я дѣлаю не съ тѣмъ, чтобы жаловаться на замѣчаніе британскаго министерства, а еще менѣе съ цѣлью оправдаться въ томъ, что я требовалъ, чтобы эта маленькая часть 4-й статьи была редактирована въ томъ видѣ, въ какомъ она подписана, а съ тѣмъ, чтобы не оставить британское министерство, и въ особенности новое, въ убѣжденіи, будто г. Макартней легко могъ бы заставить насъ измѣнить. Разъ мы приняли рѣшеніе дѣйствовать совершенно самостоятельно относительно редактированія нашихъ обязательствъ, ни г. Макартнею, ни какому бы то ни было другому министру не удалось бы заставить насъ принять иную редакцію. Я даже скажу, что еслибы снисхожденіе по такому незначительному предмету могло быть принято въ нѣкоторое соображеніе, то довѣріе, коимъ мы обязаны относительно г. Макартнея, удовольствіе, какое мы испытывали при веденіи всѣхъ дѣлъ съ нимъ, наконецъ уваженіе и дружба побудили бы насъ оказать его ему предпочтительно предъ всякимъ другимъ.

Г. Макартней сообщилъ намъ о расположеніи короля, его государя, закрѣпить и усовершенствовать узы добраго согласія между обоими народами и что для большаго засвидѣтельствованія такого желанія, его британское в-во желаетъ акредито-

nique voulait envoyer un ambassadeur à S. M-té Imp-le. Quoique l'impératrice se soit expliquée dès le commencement de son règne, que des ministres du second ordre à sa cour étaient plus de son goût, quoique ce ne soit qu'avec regret, que nous voyons partir un ministre qui, comme mr. Macartney, unit à la dextérité dans les affaires et à la confiance qu'il inspire en les traitant, l'avantage de s'être concilié la bienveillance de Sa M-té Imp-le et de s'être assuré l'estime du ministère, vous pouvez assurer, mr., le ministère britannique que l'impératrice ne voit pas moins dans cette nomination d'un ministre du premier rang un nouveau témoignage d'égards et d'amitié de la part du roi, et que le nouvel ambassadeur sera reçu et traité à sa cour comme venant d'un souverain son ami, et d'un État dont les intérêts sont par leur nature indissolublement unis avec ceux de l'empire de toutes les Russies. Je suis etc.

N. Panin.

à St.-Pétersbourg, ce 26 août 1766.

1391) РЕСКРИПТЪ № 6-й ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(На концептѣ:) *Быть по сему* [1]).

Какъ изъ прежнихъ вамъ безпосредственно отъ насъ данныхъ повелѣній, такъ и изъ послѣдовавшихъ за оными во объясненіе писемъ нашего д. т. сов. Панина имѣете уже вы достаточное свѣдѣніе о тѣхъ нашихъ съ Польшею дѣлахъ, которыя прочили мы къ рѣшенію на будущемъ въ Варшавѣ сеймѣ; и хотя такимъ образомъ, полагаясь совершенно на извѣданное ваше усердіе и искусство, могли бъ мы въ наилучшемъ произведеніи оныхъ въ свое время оставаться спокойными, въ твердомъ удостовѣреніи, что вы сами собою ничего не упустите

вать посла при ея имп. в-вѣ. Хотя императрица съ самаго начала своего царствованія заявила, что министры втораго ранга при ея дворѣ болѣе ей по вкусу, хотя мы лишь съ сожалѣніемъ видимъ удаленіе министра, который, подобно г. Макартнею, соединяетъ искусство въ дѣлахъ и довѣріе, которое онъ внушаетъ способомъ веденія ихъ, съ тѣмъ преимуществомъ, что онъ снискалъ себѣ благоволеніе ея имп. в-ва и упрочилъ за собою уваженіе министерства, тѣмъ не менѣе вы можете завѣрить британское министерство, что несмотря на это, императрица видитъ въ этомъ назначеніи министра перваго ранга новое свидѣтельство вниманія и дружбы со стороны короля, и что новый посолъ будетъ принятъ при ея дворѣ какъ посолъ государя, друга ея и государства, интересы котораго, по своему существу, неразрывно связаны съ интересами всероссійской имперіи.

[1]) Помѣта: Въ Сарскомъ Селѣ, 24 августа 1766 г.

службѣ и интересамъ нашимъ споспѣшествующаго, однакожъ для точнѣйшаго опредѣленія видовъ и намѣреній нашихъ, восхотѣли мы лучше повторительное сдѣлать онымъ описаніе, нежели краткостью оставить что либо въ непредусматриваемомъ теперь сомнѣніи, и для того поручаемъ вновь руководству и попеченію вашему слѣдующіе пункты, а именно:

1-е) *дѣло нашихъ единовѣрныхъ купно съ дѣломъ прочихъ дисидентовъ.* Испытавъ въ ономъ тщетно по сю пору многіе разные способы и удостовѣрясь самымъ искусствомъ, что они всѣ не довольно сильны были, охотно согласуемся, что мы нынѣ на избранное отъ его в-ства короля польскаго средство взятія вами на сеймѣ публичной аудіенціи и учиненіе на оной именемъ нашимъ торжественнѣйшей въ пользу дисидентовъ декларації. Здѣсь повелѣли мы приложить формуляръ оной, по которому не оставите вы дѣйствительную учинить декларацію на истребуемой нарочно для того аудіенціи въ самомъ началѣ сейма, то-есть тотчасъ послѣ избранія маршала, дабы такимъ образомъ дѣло дисидентовъ поставить первымъ объектомъ сеймическихъ делиберацій и дабы поляки изъ сего перваго и толь тожественнаго поступка твердость и непоколебимость намѣренія нашего заключить и онымъ въ резолюціяхъ своихъ сообразоваться могли. Изъ формуляра декларації усмотрите вы, что мы заступленіе и предстательство наше въ пользу дисидентовъ раздѣляемъ на двѣ части требованій, требуя въ первой совершеннаго и неотмѣннаго исправленія во всемъ томъ, что безпосредственно до вѣры, ея исповѣдыванія, ея обрядовъ, духовенства и всѣхъ вообще духовныхъ правъ касаться можетъ, хотя и тутъ точное наше намѣреніе не столь рѣшительно, чтоъ мы податливости не оказали при постановленіи земскаго въ духовенствѣ обряда и не согласились на отмѣну или модификацію такихъ пунктовъ, которые въ свободномъ отправленіи религіи не существительнѣйшіе; а во второй части напротивъ того домогаясь о возвращеніи дисидентамъ сколько можно больше изъ общихъ въ вольномъ правленіи вольному сограждданину принадлежащихъ свѣтскихъ правъ и преимуществъ. Такое раздѣленіе сочли мы нужнымъ для того, чтобъ первую часть онаго, т. е. исправленіе въ духовныхъ дѣлахъ вывесть совсѣмъ изъ негоціаціи, обращая въ семъ случаѣ собственныя польскаго двора разсужденія и отзывы себѣ въ пользу, ибо оный съ начала заступленія нашего за дисидентовъ предъявлялъ наипаче опасаться того, что возвращеніемъ имъ духовныхъ преимуществъ возбудитъ противу себя народную ненависть, а можетъ быть и самыя замѣшательства; напротивъ чего нынѣ,

когда тѣмъ не меньше видитъ настоящіе наше отъ часу больше серьезно, самъ исправленіе въ духовныхъ дѣлахъ къ удовольствію нашему представляя, ставитъ оное не только возможнымъ, но и гораздо легче предъ одержаніемъ для дисидентовъ свѣтскихъ правъ и преимуществъ. Слѣдовательно же и должно существо наивящей трудности поставлять въ собственно корыстливыхъ видахъ католиковъ, которые, овладѣвъ исключительно всѣми гражданскими авантажами, не хотятъ изъ оныхъ ничего удѣлить, поставляя тутъ въ существѣ религіи своей фанатическій духъ болѣе себѣ подвластнымъ, нежели намъ прежде то оказывали; итакъ мы теперь сами хотимъ представить сію часть, яко дѣло, которое не потеряло еще законнаго своего основанія, а претерпѣваетъ единственно отъ одного злоупотребленія. На такомъ основаніи отдѣляя первую раздѣленія нашего часть отъ формальной негоціаціи, обращаемъ мы вторую въ предметъ ея, и для того повелѣваемъ вамъ употребить всевозможное ваше стараніе, чтобъ дисидентамъ на нынѣшнемъ сеймѣ сколько можно больше доставить изъ похищенныхъ у нихъ гражданскихъ правъ и вольностей. Мы не удаляемся конечно отъ дозволенія и сохраненія господствующей религіи нѣкоторыхъ предъ терпимыми отличностей, какъ во всякомъ благоустроенномъ правленіи обыкновенно бываетъ, а посему и согласимся мы охотно на исключеніе дисидентовъ изъ сената и отъ чиновъ внѣ онаго всю довѣренность республики требующихъ, т.-е. гетманскихъ, естьлибъ во взаимство сей важной уступкѣ возвращено было дисидентамъ право избранія въ послы на сеймъ, въ депутаты къ трибуналамъ и градовые старосты съ узаконеніемъ, чтобъ для соблюденія имъ навсегда сего права быть изъ нихъ въ нѣкоторыхъ воеводствахъ непремѣнно къ каждому сейму третьему послу при двухъ католикахъ—какъ напримѣръ въ великой Польшѣ въ воеводствахъ Познанскомъ и Калишскомъ, въ малой Польшѣ въ воеводствахъ Краковскомъ, Сендомирскомъ, Маріенбургскомъ, Поморанскомъ и провинціи прусской, а напослѣдокъ въ Литвѣ въ воеводствахъ Виленскомъ, Лифляндскомъ и Самогиціи, яко такихъ мѣстахъ, гдѣ наиболѣе дисидентовъ находится. За важную бы отъ васъ услугу намъ и отечеству сочли мы одержаніе чрезъ васъ всего вышеписаннаго; но естьли и не будетъ во всемъ пространствѣ соотвѣтствовать успѣхъ сему нашему опредѣленію, не припишемъ мы то однако недостатку усердія или трудовъ вашихъ, зная весьма, сколько трудно или паче невозможно преодолѣть гидру суевѣрія и собственную корысть въ людяхъ; итакъ полагаемъ мы за ультиматъ нашего желанія и нашихъ вамъ потому повелѣній, чтобъ всемѣрно одержать для дисидентовъ

способность владѣть городовыми староствами, дабы они тѣмъ или другимъ образомъ нѣкоторое участіе въ земскомъ правленіи, а чрезъ то самое и вящую, нежели нынѣ, сами по себѣ важность пріобрѣсть могли, съ совершенною свободою исправленія ихъ религіи во всѣхъ пунктахъ до церкви касающихся.

Мы отдаемъ вамъ на волю сообщать изъ сего плана королю и его дядьямъ столько и тогда, когда вы что за нужно признаете, смотря по оказываемой отъ нихъ искренности и прямому намѣренію способствовать нашему, сколь справедливому, столь и непремѣнному желанію, не меньше же и по тому, сколько обстоятельства востребуютъ при произведеніи негоціаціи съ одной стороны отъ васъ купно съ дисидентами, а съ другой—отъ католиковъ. Мы не сумнѣваемся о чистосердечномъ содѣйствованіи его в-ства короля и по частымъ его чрезъ васъ въ томъ увѣреніямъ, и по признанію, которымъ считаетъ онъ себя намъ обязаннымъ, а равномѣрно надѣемся, что князья Чарторижскіе, увидя чрезъ извѣстное къ нимъ письмо нашего д. т. совѣтника Панина всю свою политику предъ нами обнаженную, перемѣнятъ прежній мыслей и поступковъ своихъ образъ, и чтобъ сохранить къ себѣ можетъ быть и независимо отъ короля нашу довѣренность и нашу протекцію, возьмутся прямодушно и всѣмъ своимъ кредитамъ способствовать въ дисидентскомъ яко такомъ дѣлѣ, гдѣ они намъ угоднѣйшую, а отечеству своему полезную услугу оказать могутъ.

Прежде нежели мы здѣсь приступимъ къ другимъ предметамъ нашихъ дѣлъ, за нужно находимъ на случай крайности вамъ еще предписать, что естьлибъ сверхъ всякаго разсудительнаго ожиданія, упорства и отчаянія такую поверхность взяли, чтобъ всѣ предписанные вамъ поступки и подкрѣпленіе оныхъ съ стороны прусскаго, датскаго и лондонскаго дворовъ чрезъ ихъ въ Варшавѣ министровъ сходственными съ нашею декларациями, безъ надежды и успѣха на сеймѣ остались, къ такому случаю надлежитъ вамъ имѣя въ Варшавѣ дисидентовъ сколько возможно въ большемъ числѣ, приготовить ихъ къ тому, дабы они отъѣзжая тогда всѣ вдругъ отъ сейма съ учиненіемъ по тамошнимъ обрядамъ правительства протестаціи, могли составить между собою конфедерацію и оною формально просили помочи и защищенія у насъ или же и вообще у тѣхъ своихъ сосѣдей, которые нынѣ въ ихъ пользу интересуются. Мы вѣрно полагаемся на ваше благоразуміе въ такомъ крайнемъ ресурсѣ, что вы его безъ самой неизбѣжной нужды и далѣе съ нами не описавшись, въ дѣйство не произведете; однакожъ тѣмъ не меньше вы можете онымъ, яко послѣднею нашею твердою резолю-

ціею, по вашему лучшему усмотрѣнію воспользоваться и при негоціаціяхъ вашихъ тутъ, гдѣ надобно будетъ, въ конфиденцію объ ней сообщать, съ тѣмъ чтобъ поляки знали и удостовѣрены были, что мы не допустимъ успокоить сіе дѣло по ихъ единовиднымъ желаніямъ, а поведемъ оное лучше до самой крайности.

2-ой *Предметъ дѣлъ нашихъ на сеймѣ,—разведеніе взаимныхъ границъ между имперіею нашею и землями республики польской.* Въ семъ пунктѣ долженствуетъ стараніе ваше клониться къ тому, чтобъ отъ сейма король и опредѣляемые нарочные коммиссары формальнымъ образомъ уполномочены были постановить съ нашими полномочными рѣшительную сдѣлку, дабы симъ способомъ безпрестанныя на границахъ между обоюдными жителями хлопоты и ссоры единожды навсегда ко взаимному удовольствію по самой справедливости скорѣе прекращены и вовсе кончены быть могли. Въ показаніе тутъ непорочности нашихъ видовъ и что мы при новомъ разграниченіи смежныхъ земель ничего не желаемъ, кромѣ изъятія изъ среды настоявшаго по сю пору камня претыканія въ добромъ сосѣдствѣ и покоѣ пограничныхъ жителей, можете вы точно именемъ нашимъ обнадеживать дворъ, министерство и всю республику, что мы никакого пріобрѣтенія съ ущербомъ ея не желаемъ, почитая паче цѣлость владѣнія и конституціи ея существительнымъ штатскимъ интересомъ собственной имперіи нашей, а хотимъ только чрезъ разведеніе съ нею границъ опредѣлить взаимныя обѣихъ сторонъ помѣщиковъ владѣнія, дабы каждый, зная что его и что не его, своимъ спокойно владѣлъ, не захватывая чужаго, какъ то по нынѣ нерѣдко случалось, а чрезъ то и освободить для переду объ верховныя власти отъ частыхъ на сосѣдей жалобъ и докукъ пограничныхъ своихъ жителей, и что напослѣдокъ не требуемъ мы для желаемаго опредѣленія границъ другого руководства, кромѣ точной силы трактата 1686 года и естественной удобности на ту и другую сторону тамъ, гдѣ сей трактатъ не заключаетъ въ себѣ рѣшительности.

3) *Таможенные республики польской съ королемъ прусскимъ споры, гдѣ и нашъ собственный интересъ въ торгу съ поляками подданныхъ нашихъ соучаствуетъ.* Начало и слѣдствіе сихъ споровъ столько вамъ во всемъ ихъ пространствѣ извѣстны, что мы, почитая за весьма излишно говорить о прошедшемъ, довольствуемся только упомянуть здѣсь о нуждѣ скорѣйшаго оныхъ прекращенія. Пускай имѣла республика законное право учреждать въ земляхъ своихъ новую генеральную пошлину, пускай еще и то, что король прусскій несправедливо взду-

малъ употреблять репрессаліи, чего однако по словамъ Веловскаго трактата доказательно положить нельзя; со всѣмъ тѣмъ политическое состояніе Польши, а особливо его в-ства короля не таковы, чтобъ какъ новыми учрежденіями вообще трогать своихъ сосѣдей, такъ и особливо для одного малаго и неизвѣстнаго приращенія доходовъ раздражать и ссориться съ столь сильнымъ сосѣдомъ, каковъ есть король прусскій, ибо неоспоримая правда, что въ дальностяхъ весь авантажъ конечно на сторону сего государя будетъ. Независимо отъ сего осязательнаго уваженія, надобно еще его польскому в-ву въ разсужденіи самого себя памятовать, что онъ по образу правленія отечества своего не можетъ имѣть другой системы, какъ быть участникомъ чрезъ новые союзы въ созидаемой нами общесѣверной системѣ, къ которой король прусскій неотмѣнно надобенъ, и что потому бездѣльныя таможенныя хлопоты, кромѣ явной для Польши опасности остаться навсегда чрезъ упорное настояніе на своей генеральной пошлинѣ въ явномъ и разорительномъ убыткѣ отъ Маріенвердерской таможни, препятствуютъ еще ему поставить себя по политическимъ дѣламъ въ ту консидерацію, которую ему одно только соучастіе въ нашей сѣверной системѣ дать можетъ. Мы отдаемъ собственной его польскаго в-ства прозорливости судить, сколь основательны всѣ сіи разсужденія и сколь опять мало въ сравненіи оныхъ уваженіе, кое заслуживать можетъ учиненное республикою на прошедшемъ сеймѣ учрежденіе генеральной пошлины, ибо тутъ безъ всякаго предосужденія таже самая законодательная власть, которая установила оное, можетъ по перемѣнившимся обстоятельствамъ и отмѣнить; почему и ожидаемъ мы, что король, жертвуя малымъ великому, употребитъ всевозможное стараніе къ одержанію на сеймѣ такой нужной отмѣны, въ чемъ вы ему дѣломъ и совѣтомъ способствовать не оставите.

4-е. *Заключеніе между нами и Польшею союзнаго трактата.* По сему пункту король имѣетъ уполномочіе еще отъ бывшаго сейма; мы же по непремѣнному нашему доброжелательству о его собственной пользѣ и твердости, довольную индикацію сдѣлали, и потому можно бы было намъ оный совсѣмъ оставить въ молчаніи, яко болѣе касающійся до собственнаго жребія его польскаго в-ства, нежели до какого-либо авантажа для нашей политической системы; но какъ мы съ вѣроятностію примѣчаемъ тутъ больше новости въ политическомъ поведеніи его самого и его министерства, слѣдовательно и происходимой изъ того натуральной робости и незнанія, какими предложеніями отворить негоціацію, нежели прямаго отвращенія отъ тѣснѣйшаго съ

нами соединенія, то мы и предоставляемъ въ свое время съ нашей стороны по пристойности еще ближе открыть имъ мысли къ положенію, на которомъ негоціацію начать будетъ можно, и между тѣмъ вамъ остается при подающихся случаяхъ въ разсужденіе предъявлять и доказывать, сколь тщетны, да и опасны всегда быть могутъ всякія затѣваемыя новости къ достиженію большаго активитета въ правительствѣ, пока не будетъ оный учиненъ для сосѣдей своихъ надобнымъ и полезнымъ чрезъ соединеніе съ ними опредѣляемыхъ интересовъ посредствомъ торжественныхъ обязательствъ, которыхъ штатскій резонъ неизбѣжно требуетъ для согласія державъ лучшее положеніе земель имѣющихъ къ дружбѣ и къ взаимной пользѣ.

По семъ подробномъ изъясненіи нашихъ видовъ и нашихъ по онымъ разсужденій, поручая производство ихъ усердію и вѣрности вашей, пребываемъ мы удостовѣрены, что вы по лучшему вашему на мѣстѣ свѣдѣнію нравовъ и обрядовъ, не преминете всѣ изъ оныхъ додающіеся способы обращать въ пользу и поспѣшествованіе службѣ и интересамъ нашимъ и отечества, дополняя въ непредвидимыхъ случаяхъ могущій быть на оныя въ сихъ нашихъ инструкціяхъ недостатокъ собственнымъ вашимъ разсужденіемъ и собственными на мѣстѣ кстати и ко времени принимаемыми мѣрами, естьли когда важность и скорость обстоятельствъ не позволятъ вамъ истребовавъ обождать нашей резолюціи. Въ семъ намѣреніи, равно какъ и для подкрѣпленія операцій вашихъ по дисидентскому и пограничному дѣламъ, снабдѣны уже вы на первый случай достаточною суммою денегъ, которыя и можете вы потому на такой конецъ употреблять, удѣляя изъ нихъ по усмотрѣнію вашему по нѣскольку королю, князьямъ Чарторижскимъ, естьли они съ вами откровенно и прямодушно поступать будутъ, для способствованія тѣмъ двумъ предметамъ, кои у насъ теперь больше всѣхъ другихъ на сердцѣ лежатъ. Мы полагаемъ, что естьли только и тотъ, и другіе съ искреннею ревностію въ оныхъ содѣйствовать станутъ, посредство денежной коррупціи на мѣстѣ въ посольской избѣ выгоднѣе будетъ, нежелибъ оная производима была по воеводствамъ для избранія пословъ, ибо платежъ сентиментовъ на настоящій часъ между такими людьми можетъ быть надежнѣе, нежели твердость оныхъ по чаемой въ нихъ благонамѣренности, тѣмъ паче, что настоящія дѣла не такого рода, чтобъ неминуемо требовали спеціальнаго постановленія въ инструкціяхъ отъ сеймиковъ даваемыхъ.

Легко можемъ мы себѣ представить, что обыкновенный сейма шестинедѣльный срокъ не доволенъ иногда будетъ къ произведенію нашихъ

конечно не безтрудныхъ и собственныхъ польскихъ хлопотливыхъ дѣлъ, и для того соизволяемъ чрезъ сіе, дабы единожды желаемаго нами конца достигнуть, чтобъ вы по усматриваемой въ томъ надобности согласовали отъ времени до времени продолженію сейма далѣе шестинедѣльнаго срока, съ опредѣленіемъ однакожъ въ каждый разъ точнаго вновь срока, ибо инако, начавъ оный однажды тянуться безъ опредѣленнаго времени, вздумаютъ можетъ быть обратить злоупотребленіе въ законный обычай. Напослѣдокъ остается намъ поручить еще ревностному вашему предостереженію, чтобъ какъ вообще на будущемъ сеймѣ никакихъ чрезвычайныхъ новостей вводимо не было, кои бы настоящую форму правленія повреждали, такъ особливо, чтобъ польская армія умножена не была. Излишно описывать здѣсь тѣ важные политическіе резоны, кои вопреки такому умноженію для самой республики неоспоримо настоятъ, ибо найдете вы ихъ достаточно изображенными въ послѣднихъ къ вамъ письмахъ нашего д. т. совѣтника Панина, и потому подтверждая и данныя вамъ въ оныхъ предписанія, дабы въ семъ пунктѣ согласно поступать съ князьями Чарторижскими и тѣми изъ поляковъ, кои собственнымъ своимъ благосостояніемъ обязаны препятствовать всякому въ отечествѣ своемъ войскъ умноженію, сіе одно повелѣваемъ, чтобъ вы, естьли о сей матеріи съ королевской стороны подвигъ настоять будетъ, его в-ству именемъ нашимъ по изъясненіи вышепомянутыхъ политическихъ резоновъ, какъ можно живѣе представили, что маловажнымъ и конечно безполезнымъ умноженіемъ въ республикѣ войскъ возбудитъ онъ только противу себя примѣчаніе и ревность сосѣдей; что и въ отечествѣ своемъ не выслужится онъ тѣмъ, ибо всякій здраво разсуждающій патріотъ почтетъ такое умноженіе за тщетную только народу тягость, и что напослѣдокъ не можемъ мы по истинной нашей къ нему дружбѣ обойтись, чтобъ не напамятовать ему собственной ради его пользы и славы, что скоропостижность въ резолюціяхъ портитъ обыкновенно всѣ дѣла, и что не можетъ она быть способомъ къ пріобрѣтенію отъ равныхъ довѣренности, отъ посторонныхъ почтенія, а отъ подданныхъ любви, безъ чего государствованіе его, хотя бы впрочемъ всѣ дѣла приватной жизни великодушіемъ и человѣколюбіемъ руководствованы были, не будетъ ни отечеству полезно, ни внѣ онаго славно.

Вы въ первой статьѣ сего рескрипта видѣли упомянутое содѣйствованіе по дисидентскому дѣлу дворовъ берлинскаго, копенгагенскаго и лондонскаго, а для лучшаго руководства надлежитъ вамъ вѣдать, что мы на сихъ дняхъ чрезъ находящихся при дворѣ нашемъ министровъ ихъ, съ

курьерами отправили къ нимъ копіи съ декларації здѣсь приложенной, и надѣемся что какъ король прусскій по своимъ съ нами обязательствамъ, такъ и ихъ в-ства великобританское и датское по особливымъ своимъ собственнымъ интересамъ, послѣдній же государь и по праву Оливскаго трактата и другихъ древнихъ съ Польшею обязательствъ, не оставятъ снабдить своихъ въ вашемъ мѣстѣ министровъ такими инструкціями, чтобъ они въ состояніи были и формально, съ признаніемъ случая справедливости, нашъ поступокъ подкрѣпить своими деклараціями и вамъ помогать въ теченіе сей негоціаціи, чего для вамъ надлежитъ откровенно поступать и согласоваться съ тѣми министрами и отъ нихъ, гдѣ надобно, требовать такого вспоможенія.

Впрочемъ пребываемъ мы вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 26-го дня 1766 года.

По именному ея имп. в-ства указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицинъ.

Помѣта: Полученъ 15 сентября.

1392) Декларація.

(На концептѣ): *Быть по сему.* [1])

*) Déclaration de la part de S. M. I. de toutes les Russies faite par son ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire le prince de Repnin à la république de Pologne confédérée à la diète de 1766.

La communauté de religion et la gloire de contribuer au bonheur de l'humanité ne sont pas les seules raisons qui déterminent l'intercession que S. M. I. réitère aujourd' hui de la manière la plus pressante en faveur des sujets grecs et dissidents de ce royaume, pour faire cesser l'oppression, dans laquelle ils gémissent, et les rétablir dans leur condition de citoyens égaux et de membres libres de l'État. Le soussigné pour

---

*) Декларація отъ имени ея имп. вел-ва всероссійской, сдѣланная ея чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ кн. Репнинымъ республикѣ польской собранной на сеймѣ 1766 года.

Общность религіи и слава споспѣшествовать счастію человѣчества — не единственныя причины, вызвавшія предстательство, которое ея имп. вел-во нынѣ повторяетъ настоятельнѣйшимъ образомъ въ пользу грекоправославныхъ подданныхъ и диссидентовъ этого королевства, дабы прекратить угнетеніе, подъ которымъ они стенаютъ и возстановить ихъ въ ихъ качествѣ равноправныхъ гражданъ и свободныхъ членовъ государства. Чтобы представить всѣ эти причины по порядку, нижеподъ-

[1]) Помѣта: Въ Сарскомъ Селѣ, 24 августа 1766 г.

les exposer toutes dans leur ordre, représentera d'abord comme un fait dont le dépôt des loix de la nation polonaise fait foi, que les grecs et les dissidents ont toujours été traités et considérés dans la qualité qu'ils réclament aujourd 'hui dans les temps les plus heureux de la république, et qu'ils ont joui tranquillement et sans réstriction de tous les avantages qui y sont attachés. Elle leur a ete confirmée par tout ce qui fait le lien des nations, par des conventions sacrées qui établissent un droit public entre eux et leurs concitoyens, et dont ils pourront dans tous les temps prétendre l'exécution, comme n'ayant pu être enfreintes ou annulées par des constitutions civiles d'une partie de l'État.

Ce serait fermer les yeux à l'évidence que de ne pas admettre comme un principe, que le refus constant d'entendre à leurs représentations et de leur faire justice sur leurs griefs, produirait l'effet néccssaire de les dégager des obligations d'une association, aux avantages de laquelle ils ne participeraient plus, et que rendus pleinement à la condition de communauté d'hommes libres, ils seraient autorisés sans qu' aucune loi ni humaine, ni divine condamnât une telle démarche de leur part, à se choisir parmi leurs voisins des juges entre eux et leurs égaux, et à s'aider de leur alliance, s'ils ne pouvaient autrement se soustraire à la persécution.

Les circonstances des temp antérieurs avaient fait craindre cet

---

писавшійся представитъ прежде всего на видъ фактъ, подлинность котораго удостовѣряется архивомъ польскаго народа,—что грекоправославные и диссиденты всегда пользовались и признавались въ счастливѣйшія времена республики въ томъ качествѣ, какого они нынѣ требуютъ, и что они спокойно и безъ всякихъ ограниченій пользовались всѣми сопряженными съ этимъ выгодами. Такое положеніе было утверждено за ними всѣмъ, что связываетъ народы,—священными конвенціями, устанавливающими публичное право между ними и ихъ согражданами, и исполненія коихъ они могутъ требовать во всякое время, такъ какъ онѣ не могли быть нарушены или отмѣнены гражданскими конституціями одной части государства.

Нужно бы было закрыть глаза передъ очевидностію, чтобы не признать принципа, что постоянный отказъ внять ихъ представленіямъ и оказать справедливость ихъ жалобамъ имѣлъ бы необходимымъ результатомъ освобожденіе ихъ отъ обязательствъ общежитія, въ выгодахъ коего они болѣе не участвовали бы и что, возвращенные вполнѣ въ положеніе общества свободныхъ людей, они были бы въ полномъ правѣ (и никакой, ни человѣческій, ни божескій законъ не осудилъ бы такого съ ихъ стороны поступка) избрать между своими сосѣдями судей между собою и прибѣгнуть къ ихъ союзу, еслибы они не могли иначе освободиться отъ гоненія.

Обстоятельства прежнихъ временъ заставляли опасаться этого, столь опасна-

état désespéré des choses si pernicieux pour la république, et on y a heureusement pourvu par la sanction, que les traités avec les puissances étrangères ont donnée à ces conventions nationales et intérieures de la Pologne. Dès lors le maintien de l'état de la république et de sa tranquillité n'est plus resté l'objet de l'attention seule de ses citoyens, mais est devenu une obligation pour ses voisins qui, en contractant avec elle, n'ont pas moins contracté avec tous ses membres.

C'est ainsi que la Russie, en vertu du traité de 1686, et les autres puissances qui concourent aujourd'hui au même but, qu'elle, en conséquence du traité d'Oliva, sont engagées à veiller à la sûreté de chaque partie de l'état, à prévenir toute désunion entre elles, en leur procurant une exacte justice, ou plutôt en leur garantissant, à toutes en général et en particulier, tout ce qui fait leur droit respectif et commun.

On trouvera donc déjà dans un motif aussi puissant que l'exécution des engagements d'un traité, la règle de la conduite que l'impératrice a à tenir pour procurer le rétablissement des sujets grecs et dissidents dans tous leurs droits et leur en assurer la conservation; qu'on y ajoute les motifs encore plus forts, qui naissent de la position propre de l'empire de Russie vis-à-vis de la république, et on sentira que l'impératrice ne peut mettre des bornes à la protection qu'elle leur accorde sans compromettre sa propre gloire, la dignité de sa couronne et la confiance de ses amis.

го для республики и отчаяннаго положенія дѣлъ, и его къ счастію предупредили путемъ освященія, какое дано было этимъ національнымъ и внутреннимъ конвенціямъ Польши, трактатами съ иностранными державами. Съ этого времени охрана положенія республики и ея спокойствія уже не оставалась предметомъ бдительности однихъ ея гражданъ, но стала обязанностью для ея сосѣдей, которые, заключая договоры съ нею, заключали однако ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и со всѣми ея членами.

Такъ Россія въ силу договора 1686 г. и другія державы, преслѣдующія нынѣ общую съ нею цѣль—въ силу Оливскаго договора, обязаны наблюдать за безопасностью всякой части государства, предупреждать всякую рознь между ними, доставляя имъ совершенную справедливость или, вѣрнѣе, гарантируя всѣмъ вообще и въ частности, все то, что составляетъ ихъ взаимное и общее право.

Поэтому уже въ этомъ, столь сильномъ побужденіи, какова есть исполненіе договорныхъ обязательствъ, найдется правило поведенія, держаться коего слѣдуетъ императрицѣ, чтобы достигнуть возстановленія грекоправославныхъ подданныхъ и диссидентовъ во всѣхъ ихъ правахъ и обезпечить имъ ихъ сохраненіе; если присовокупить къ этому еще болѣе сильныя побужденія, возникающія изъ собственнаго положенія россійской имперіи относительно республики, то убѣдятся, что императрица не можетъ полагать предѣловъ покровительству, которое она имъ оказываетъ, не компрометтируя своей собственной славы, достоинства своей короны и довѣрія своихъ друзей.

Ce n'est point pour donner lieu à de nouveaux remercîments de la part de la république qu'on va mettre de nouveau sous ses yeux ce que S. M. I. a fait pour elle; c'est pour rendre plus sensible la cause qui l'a fait agir et faire mieux connaître l'importance dont il est de lui donner une pleine satisfaction sur l'objet, auquel elle s'intéresse, en montrant l'impossibilité absolue, où la république elle-même l'a mise de s'en désister.

Par un mouvement de l'amitié la plus sincère et pour remplir les devoirs d'un bon voisinage, l'impératrice a pris et continue à prendre part au bien-être de la république; elle a senti toute la satisfaction que pouvait lui causer l'invitation de la part de toute la nation polonaise confédérée, à l'aider à rétablir la tranquillité dans son intérieur, à assurer sa liberté et à procurer l'élection libre d'un roi Piaste. On a vu la générosité et l'affection avec laquelle S. M. I. a déféré à cette réclamation de son secours; elle s'est intéressée vivement aux affaires de sa voisine pour assurer le bonheur de tous ses citoyens; l'élection libre d'un roi de la nation, un et le principal des objets, pour lesquels on avait réclamé l'assistance de l'impératrice, s'est faite avec une tranquillité et une unanimité, dont la république se rappellera à peine un exemple. Quoique S. M. I. ait si parfaitement réussi dans ce point, elle croirait son ouvrage imparfait s'il restait quelque partie des citoyens qui ne jouît pas pleinement des heureux effets de son amitié. Il lui paraîtra

---

Вновь ставя республикѣ на видъ все сдѣланное въ ея пользу ея имп. вел-вомъ, имѣютъ въ виду не дать поводъ къ новымъ благодареніямъ со стороны республики, а дать сильнѣе почувствовать причину, побудившую ее дѣйствовать и лучше выяснить необходимость дать ей полное удовлетвореніе по предмету, которымъ она интересуется, въ виду рѣшительной невозможности отказаться отъ него, въ какую она поставлена самою республикою.

Движимая искреннѣйшею дружбою и дабы исполнить обязанности добраго сосѣдства, императрица приняла и продолжаетъ принимать участіе въ благосостояніи республики; она сознала вполнѣ удовлетвореніе, какое могло доставить ей приглашеніе отъ имени всей собранной польской націи—помочь ей возстановить спокойствіе внутри, обезпечить ея свободу и доставить свободное избраніе короля Пяста. Видѣли великодушіе и любовь, съ какою ея имп. в-во отнеслась къ этому требованію ея помощи; она живо заинтересовалась дѣлами своей сосѣдки, дабы обезпечить счастіе всѣхъ ея гражданъ; свободное избраніе національнаго короля, одинъ и главный изъ предметовъ, ради котораго просили помощи императрицы, совершилось съ такимъ спокойствіемъ и единодушіемъ, другой примѣръ какого республика едва ли запомнитъ. Хотя ея имп. в-во имѣла полный успѣхъ въ этомъ пунктѣ, но она сочла бы свое дѣло незаконченнымъ, еслибы оставалась какая-либо часть гражданъ, которая не наслаждалась бы вполнѣ счастливыми результатами ея друж-

toujours qu'elle n'aura atteint qu'imparfaitemeni le but qu'elle s'est proposé et qu'on lui a proposé, aussi longtemps qu'il y aura cette désunion intérieure par rapport aux dissidents. C'est pourquoi S. M. croit qu'il est de sa gloire de justifier jusqu'à la fin la confiance que la république entière a mise en son affection, en ne discontinuant pas l'heureux emploi de ses secours jusqu'à la décision d'un point aussi essentiel au bonheur d'une partie des citoyens.

S. M. I. renouvelle donc ses instances, pour qu'à cette diète on tarisse cette dernière source de désunion, et qu'on achève de rendre à la république toute sa tranquillité.

En recommandant cette affaire et en priant le roi et sa nation de la traiter avec tous les égards et toute l'attention qu'elle mérite par son importance pour le bien général, S. M. I. la considère sous deux points de vue, savoir,—quant au spirituel et au temporel.

Sans avoir, par rapport au premier, entièrement anéanti les droits des grecs et dissidents, les abus s'y sont tellement multipliés et portés à un point, que la liberté de religion est presque réduite à rien, ou du moins à très peu de chose. Le soussigné demande au nom de l'impératrice sa souveraine, que ces abus soient entièrement redressés et qu'il soit tellement statué qu'il n'y ait pas à craindre que les mêmes

---

бы. Ей всегда будетъ казаться, что она лишь неполно достигла ею самою предположенной себѣ и предложенной ей другими задачи, пока будетъ этотъ внутренній разладъ относительно диссидентовъ. Поэтому императрица полагаетъ, что слава ея заинтересована въ томъ, чтобы до конца оправдать довѣріе, которое вся республика возложила на ея благорасположеніе, не прерывая счастливаго употребленія ея помощи вплоть до рѣшенія столь важнаго для счастія части гражданъ пункта.

Поэтому ея имп. в-во возобновляетъ свои настоянія, чтобы на настоящемъ сеймѣ устраненъ былъ этотъ послѣдній источникъ несогласій и чтобы завершилось возвращеніе республикѣ полнаго ея спокойствія.

Рекомендуя это дѣло и прося короля и его народъ отнестись къ нему со всѣмъ вниманіемъ и уваженіемъ, какого оно заслуживаетъ по своей важности для общаго блага, ея имп. величество разсматриваетъ его съ двухъ точекъ зрѣнія: духовной и свѣтской.

Хотя злоупотребленія, въ первомъ отношеніи, не вполнѣ уничтожили права грекоправославныхъ и диссидентовъ, но они такъ умножились и дошли до того, что религіозная свобода сведена почти на ничто или, по крайней мѣрѣ, доведена до весьма незначительныхъ размѣровъ. Нижеподписавшійся требуетъ именемъ императрицы своей государыни, чтобы эти злоупотребленія были совершенно отмѣнены и чтобы были сдѣланы постановленія, которыя устраняли бы опасность возвращенія

ou de nouveaux puissent s'introduire à l'avenir. Ce ne peut être qu'en arrêtant à la diète présente:

1) Que les églises qui appartiennent de droit au dissidents et qui leur sont ôtées illégalement, leur soient rendues; qu'ils ne soient pas empêchés de rebâtir ou réparer celles que le temps ou les incendies ont endommagées; qu'ils ne soient jamais troublés dans l'administration des baptêmes, des mariages, des enterrements, de la parole de Dieu au milieu des églises, aussi bien qu'auprès des malades; qu'ils y soient accompagnés de tout ce que la décence et le respect dû aux choses saintes porte avec soi, tel que l'usage des cloches et celui d'un habit convenable à l'état des ecclésiastiques grecs et autres dissidents; qu'il leur soit permis d'avoir des cimetières, en un mot de faire sans aucun empêchement tout ce qui regarde les sacrements et les prières commandées dans chaque religion, ce qui comprend la liberté entière du service divin.

2) Que pour déterminer d'une façon stable et générale la liberté de religion dans tout ce royaume, il soit statué par la diète présente, que dans toutes les villes, bourgs et villages où il ne se trouve ni église, ni chapelle grecque et autre dissidente, on permet à ceux de ces religions, qui voudront s'y établir, d'y avoir des églises, des cimetières et des prêtres et pasteurs; que les prêtres et pasteurs ne soient nullement

---

ихъ или же новыхъ злоупотребленій въ будущемъ. Это возможно лишь путемъ постановленія на настоящемъ сеймѣ:

1) Чтобы диссидентамъ возвращены были по праву принадлежащія имъ и незаконно отнятыя у нихъ церкви; чтобы имъ не препятствовали возобновлять или исправлять тѣ, которыя потерпѣли отъ времени или пожаровъ; чтобы имъ никогда не препятствовали въ совершеніи крещенія, браковъ, похоронъ, въ проповѣди слова Божія въ церквахъ и чтеніи молитвъ надъ больными; чтобы имъ разрѣшено было все то, что требуется пристойностью и почтеніемъ подобающими святымъ дѣламъ, каковы употребленіе колоколовъ и одежды подобающей сану грековосточнаго и диссидентскаго духовенства; чтобы дозволено было имъ имѣть кладбища и, словомъ, дѣлать безпрепятственно все то, что касается таинствъ и молитвъ, предписываемыхъ всякою религіею, что заключаетъ въ себѣ полную свободу божественной службы.

2) Чтобы съ цѣлью прочнаго и общаго установленія свободы религіи во всемъ королевствѣ, было постановлено настоящимъ сеймомъ, что во всѣхъ городахъ, мѣстечкахъ и деревняхъ, гдѣ нѣтъ ни церкви, ни часовни грековосточной и другой диссидентской, разрѣшается тѣмъ изъ иновѣрцевъ этихъ исповѣданій, которые пожелали бы въ нихъ поселиться, имѣть тамъ церкви, кладбища и священниковъ и пасторовъ; чтобы духовное начальство нисколько не препятствовало свя-

empêchés par la jurisdiction ecclésiastique de remplir leurs devoirs et d'administrer les sacrements aux gens de leur religion.

3) La liberté de religion étant de droit divin, et le point qui intéresse le plus un citoyen, il est du devoir de tout gouverement bien policé, que tous les sujets en jouissent et ne dépendent en rien d'une autre religion. D'après ce principe, on ne peut regarder que comme un abus l'espèce d'impôt auquel les dissidents sont assujettis vis-à-vis des curés catholiques pour les enterrements, mariages et baptêmes, et dont la variation dans les différentes provinces annonce même le défaut de titre; de tels abus, vicieux dans leur principe, ne peuvent être validés par aucune constitution particulière, où ceux qui y sont intéressés n'auront pas eu la liberté du suffrage. Il paraît donc de toute justice de reformer cet abus et, s'il est consenti par tous les ordres de conserver des distinctions à la religion dominante dans un état libre, il faut déterminer une fois pour toutes une rétribution modérée qui soit plutôt censée d'honneur qu'un impôt.

4) Le séminaire grec à Mohilew ne sera point inquiété en aucune façon et pourra toujours vaquer tranquillement à l'éducation de la jeunesse grecque, sans que qui que ce soit puisse y apporter obstacle.

щенникамъ и пасторамъ исполнять свои обязанности и совершать таинства надъ своими единовѣрцами.

3) Такъ какъ свобода религіи есть право божеское и предметъ наиболѣе интересующій гражданина, то обязанность всякаго благоустроеннаго и просвѣщеннаго правительства, чтобы всѣ подданные пользовались ею и ни въ чемъ не зависѣли отъ другой религіи. Согласно этому принципу нельзя не видѣть злоупотребленія въ томъ нѣкотораго рода налогѣ, которому подвергнуты диссиденты въ пользу католическихъ священниковъ за похороны, браки и крестины, и различіе въ размѣрахъ котораго по различнымъ провинціямъ доказываетъ даже отсутствіе юридической основы. Подобныя злоупотребленія, порочныя въ самомъ принципѣ, не могутъ быть узаконены никакими частными конституціями, относительно коихъ заинтересованныя въ нихъ лица не имѣли свободы голоса. Поэтому кажется совершенно справедливымъ исправленіе этихъ злоупотребленій и, если всѣ государственные чины того мнѣнія, чтобы сохранить отличія въ пользу господствующей въ вольномъ государствѣ религіи, то слѣдуетъ опредѣлить разъ на всегда умѣренное вознагражденіе, которое служило бы скорѣе выраженіемъ почтенія, чѣмъ имѣло бы значеніе налога.

4) Греческая семинарія въ Могилевѣ не будетъ ни въ чемъ обезпокоиваема и ей будетъ дана возможность всегда спокойно заниматься воспитаніемъ греко-православнаго юношества, такъ чтобы никто не могъ этому препятствовать.

5) L'évêque et l'évêché de la Russie Blanche avec toutes ses appartenances, seront conservés à toute éternité à la religion grecque, ainsi que toutes les églises tant grecques que d'autres dissidents, à leur communion actuelle.

6) Qu'aucun prêtre grec ou pasteur, ni aucun dissident ne soit obligé de comparaître sous quelque prétexte que ce soit, dans les tribunaux ecclésiastiques, et qu'ils ne ressortissent uniquement que des juridictions séculières.

7) Qu'il ne soit pas permis d'empêcher les mariages entre deux personnes de religion différente, et que les enfants des deux sexes suivent la religion de leurs parents respectifs.

En un mot, que les grecs et dissidents jouissent en Pologne quant à l'exercice de leur religion, de cette paix et de cette douce protection que l'équité et la raison doivent procurer à tout citoyen et que sa qualité seule lui assure de droit.

Le rétablissement des grecs et dissidents par rapport au temporel n'est pas moins juste et ne tient pas moins au coeur de S. M. I. comme à une voisine intéressée par l'amitié et obligée par les engagements de sa couronne, à travailler au bonheur de la Pologne, et à y entretenir le bon ordre qui en est la source.

L'égalité entre la noblesse est le fondement de la liberté polonaise et l'appui le plus sûr de ses constitutions. Toutes celles qui ont tendu

---

5) Епископъ и епископство бѣлорусскіе со всѣми его приходами будутъ сохранены на вѣчныя времена за грековосточнымъ исповѣданіемъ, равно какъ и всѣ церкви греческія, какъ и другихъ диссидентовъ будутъ оставлены въ ихъ нынѣшнемъ исповѣданіи.

6) Чтобы никакой греческій священникъ или пасторъ и никакой диссидентъ не былъ обязанъ являться подъ какимъ бы то ни было предлогомъ въ духовныхъ судахъ, и чтобы они были подчинены единственно свѣтскимъ властямъ.

7) Чтобы не дозволялось препятствовать бракамъ между лицами различныхъ исповѣданій, и чтобы дѣти обоего пола слѣдовали религіи родителей.

Словомъ, чтобы грекоправославные и диссиденты пользовались въ Польшѣ относительно исповѣданія своей религіи тѣмъ миромъ и тѣмъ благотворнымъ покровительствомъ, каковые справедливость и разумъ должны доставлять всякому гражданину и которые по праву обезпечиваетъ ему одно уже званіе гражданина.

Возстановленіе свѣтскихъ правъ грекоправославныхъ и диссидентовъ не менѣе справедливо и не менѣе близко сердцу ея имп. вел-ва, какъ сосѣдки, заинтересованной дружбою и обязанной обязательствами своей короны заботиться о счастіи Польши и поддерживать тамъ добрый порядокъ, который и есть источникъ счастія.

Равенство въ дворянствѣ есть основа польской свободы и вѣрнѣйшая опора ея конституцій. Всѣ тѣ, которыя направлены были по временамъ къ тому, что-

de temps à autre à dépouiller la noblesse grecque et dissidente de ses droits et prérogatives sont le triste ouvrage des troubles et de la division, où une partie de l'état, courant à sa ruine, croyait gagner beaucoup en s'élevant aux dépens de ses concitoyens, et pour un avantage particulier et momentané, détruisait les vrais et uniques liens qui unissent la nation. Dans un temps de paix et de réunion, où tout conspire au rétablissement d'un bonheur permanent et inaltérable; où les lois retrouvent dans le zèle et le concert unanime des vrais patriotes leur activité et promettent de rendre la république aussi florissante qu'elle l'ait jamais été, tous les ordres de l'État doivent sentir qu'ils ne seront parfaitement heureux qu'autant qu'ils seront parfaitement unis, et que ce serait sacrifier la grandeur de leur patrie à un intérêt particulier mal entendu, que de se maintenir dans une possession exclusive des charges et des dignités, au mépris de l'état primitif de la république, où toute religion participait également au gouvernement. C'est sur cet objet de droit public de la Pologne qui a tant souffert et même était presque anéanti par des constitutions civiles d'une partie de l'État dans des temps de troubles et de divisions, que l'impératrice de toutes les Russies demande qu'il soit traité et convenu par la voie de la négociation avec une partie de ces sujets de la république qui ne diffèrent des autres, que parce qu'ils suivent une autre religion que la dominante, afin de déterminer la part qui peut leur compéter dans l'administration de l'état et dans

---

бы лишить греческое и диссидентское дворянство его правъ и преимуществъ, суть грустный продуктъ смуты и раздоровъ, коими распадающаяся часть государства думала много выиграть, поднявшись на счетъ своихъ согражданъ и ради частной и минутной выгоды разрушала истинныя и единственныя узы, которыми объединяется народъ. Во времена мира и согласія, когда все способствуетъ возстановленію прочнаго и неизмѣннаго счастія; когда законы вновь вступаютъ въ дѣйствіе благодаря усердію и единодушному согласію истинныхъ патріотовъ, и является надежда вновь сдѣлать республику столь же цвѣтущею, какою она давно не бывала, то всѣ чины государства должны сознать, что полное счастіе ихъ зависитъ отъ ихъ полнаго согласія, и что удерживать за собою исключительное пользованіе государственными должностями и достоинствами вопреки первоначальному состоянію республики, когда всякое исповѣданіе равно участвовало въ правительствѣ, значило бы все равно, что пожертвовать величіемъ отечества дурно понятому интересу. Именно объ этомъ предметѣ публичнаго права Польши, который такъ сильно пострадалъ и былъ даже уничтоженъ гражданскими конституціями одной части государства во времена смуты и раздоровъ, императрица всероссійская требуетъ, чтобы были открыты переговоры и заключено соглашеніе съ частію тѣхъ подданныхъ республики, которые отличаются отъ другихъ тѣмъ только, что они исповѣдуютъ другую, а не господствующую

les avantages de la couronne; et ce n'est aussi qu'après une parfaite réunion sur un tel fondement, que S. M. croira sa tâche remplie, et avoir entièrement satisfait au but de la réclamation de toute la république. Les secours qu'elle a donnés à la nation entière pour son bien général, elle les doit et ne peut les refuser à une partie de la nation aussi considérable que la communauté des grecs et dissidents. Le coeur de l'impératrice souffrirait, si elle n'avait procuré qu'une tranquillité apparente à la république; si elle ne l'avait garantie de la violence dont ses lois, sa liberté et ses constitutions ont été menacées, que pour laisser une partie de la nation abandonnée à la persécution de l'autre; si elle n'avait aidé à rendre de l'activité à certaines lois que pour appésantir et éterniser le joug des abus; si dans le temps qu'une partie de la nation s'applaudit de ses secours et en recueille le fruit, il en restait une, une considérable, qui n'a pas eu moins de droit aux soins de S. M., qui ne les a pas moins demandées, qui n'a pas moins contribué à les rendre efficaces, qui gémit, dans l'infortune.

La religion, les devoirs de l'amitié et du bon voisinage, les engagements des traités, l'honneur attaché à la perfection de son ouvrage, en remplissant les espérances de toute la nation, constituent donc S. M. I. dans une nécessité absolue de continuer ses instances pour procurer le rétablissement des grecs et dissidents dans les droits que leur qualité

религію, дабы опредѣлить то участіе, какое можетъ быть дано имъ въ управленіи государствомъ и въ государственныхъ преимуществахъ; и лишь послѣ полнаго соглашенія на такой основѣ, ея вел-во сочтетъ свою задачу исполненною и что она вполнѣ удовлетворила цѣль ходатайства всей республики. Помощь, оказанную ею всей націи ради ея общаго блага, она должна оказать и не можетъ отказать въ этомъ и части народа столь значительной, какова совокупность грекоправославныхъ и диссидентовъ. Сердце императрицы страдало бы, еслибы она доставила республикѣ лишь кажущееся спокойствіе; еслибы она обезпечила ее отъ насилія, угрожавшаго ея законамъ, свободѣ и конституціямъ затѣмъ лишь, чтобы оставить одну часть народа предоставленною преслѣдованіямъ другой; еслибы она оказала содѣйствіе возвращенію силы извѣстнымъ законамъ лишь для того, чтобы еще болѣе усилить и увѣковѣчить гнетъ злоупотребленій; еслибы въ то время, когда одна часть народа пользуется ея помощью и ея плодами, другая, и притомъ значительная часть, имѣвшая не менѣе правъ на заботливость ея вел-ва, также просившая ее объ этомъ и не менѣе той содѣйствовавшая ея успѣху, страдала въ несчастіи.

Такимъ образомъ религія, обязанности дружбы и добраго сосѣдства, договорныя обязательства, честь связанная съ довершеніемъ ея дѣла осуществленіемъ упованій всего народа, все это ставитъ ея имп. в-во въ безусловную необходимость продолжать свои настоянія, дабы доставить возстановленіе грекоправославныхъ и диссидентовъ въ тѣхъ правахъ, какія даетъ имъ ихъ качество членовъ свободнаго

de membres d'un Etat libre leur donne tant pour les choses spirituelles que temporelles. L'impératrice est persuadée que les bons offices d'une amie et d'une voisine suffiront pour généraliser les dispositions, où pourrait être à cet égard la partie la plus sensée et la plus patriotique de la nation. Ceux qui s'y opposeraient, ne devant être regardés que comme les ennemis de leur propre bien-être et de leur patrie, S. M. ne se détournerait point d'un but aussi utile qu'est la tranquillité générale pour des considérations particulières. Elle se fera un devoir d'employer pour la procurer tous les moyens possibles, et elle ne croira jamais en avoir fait un plus louable usage.

C'est ce que le soussigné a ordre de déclarer à S. M. le roi et à la république de Pologne, au nom de l'impératrice sa souveraine, en s'assurant d'obtenir des demandes aussi justes d'un gouvernement dont la liberté même doit naturellement agréer tout ce qui favorise l'humanité et tout ce que l'égalité, qui fait son essence, porte avec soi.

1393) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 26 августа 1766.

Въ отвѣтъ на письмо вашего с-тва отъ 24-го іюля, имѣю я честь объявить, что королевское съ вашимъ согласное мнѣніе о взятіи вами на сеймѣ публичной при собраніи всего сената и всѣхъ земскихъ пословъ аудіенціи для рекомендованія тутъ дисидентскаго дѣла, служитъ къ особливому ея имп. в-ства удовольствію, и что потому ея в-ство, почитая оное съ стороны его польскаго в-ства знакомъ истинной его къ себѣ дружбы и вѣрной склонности споспѣшествовать и содѣйство-

государства какъ относительно духовныхъ, такъ и свѣтскихъ дѣлъ. Императрица убѣждена, что добрыхъ услугъ друга и сосѣдки будетъ достаточно для того, чтобы обобщить тѣ добрыя чувства, какія можетъ питать въ этомъ отношеніи наиболѣе благоразумная и патріотическая часть народа. Такъ какъ тѣ, кто сталъ бы сопротивляться этому, должны лишь почитаться врагами своего собственнаго благосостоянія и своего отечества, то ея вел-во не уклонится ради частныхъ соображеній отъ столь полезной цѣли, каково—общее спокойствіе. Она вмѣнитъ себѣ въ обязанность употребить для достиженія его всѣ возможные способы, и по ея мнѣнію она никогда не употребляла этихъ средствъ съ болѣе похвальною цѣлью.

Все это нижеподписавшемуся повелѣно объявить его в-ву королю и республикѣ польской отъ имени императрицы, его государыни, въ увѣренности, что онъ получитъ удовлетвореніе столь справедливыхъ требованій отъ правительства, самая свобода коего должна естественно побуждать къ принятію всего того, что споспѣшествуетъ гуманности и всего, чего требуетъ равенство, составляющее ея существо.

вать намѣреніямъ ея в-ства, кои столь справедливы, сколько и непремѣнны для твердости и тѣснаго соединенія интересовъ ея съ интересами его в-ства и республики польской, повелѣваетъ вамъ какъ королю засвидѣтельствовать чистосердечное ея за то признаніе, такъ и въ самомъ дѣлѣ во время сейма такую торжественную аудіенцію себѣ испросить, оставляя министру его прусскаго в-ства, буде онъ имѣетъ равное отъ государя своего повелѣніе, сдѣлать собою особливо такой же публичный поступокъ, или только подаваемою отъ имени его прусскаго в-ства декларацією подкрѣпить нашу, показывая чрезъ то, что онъ дѣлаетъ съ нами общее дѣло.

Я нахожу притомъ въ дальнѣйшее в. с-тву руководство за долгъ званія моего на разные ваши вопросы подать слѣдующія изъясненія, а именно: 1) Рѣчь держать на русскомъ языкѣ, которая при семъ, апробованная отъ ея имп. в-ства на представленныхъ отъ васъ самихъ началахъ, и прилагается съ латинскимъ переводомъ, который вы у себя, естьли разсудите за нужно, и на польскій языкъ переложить прикажите, ибо у насъ здѣсь нѣтъ такихъ исправныхъ для сего языка переводчиковъ, на коихъ бы въ толь важной и публичной пьесѣ смѣло положиться можно было. 2) При аудіенціи, когда король въ мантіи и коронѣ будетъ, быть и вашему с-тву не только въ шляпѣ, снимая ее при каждомъ именованіи какъ ея имп. в-ства, такъ и его польскаго в-ства, но естьли сей государь на тронѣ сидѣть будетъ, требовать еще и табурета, а буде сенаторы имѣютъ стулья, то креселъ, а по крайней мѣрѣ стула же. 3) Церемоніалъ кортежа и встрѣчи учредить на основаніи того, который въ разсужденіи покойнаго гр. Кейзерлинга наблюденъ былъ, сокращая въ ономъ по усмотрѣнію вашему излишество людей и экипажей.

Послѣ сихъ наружныхъ учрежденій вступая въ разсмотрѣніе сопряженныхъ съ симъ торжественнымъ поступкомъ политическихъ уваженій, согласуюсь я весьма съ в. с-твомъ, что будетъ оный въ разсужденіи славы и чести нашего двора неотмѣнно требовать, чтобъ то и дѣломъ самымъ исполнено было, что тутъ на словахъ сказано и угрожаемо будетъ. На семъ началѣ, чтобъ словамъ въ началѣ же и придать больше важности, рекомендую я в. с-тву, какъ то и въ рескриптѣ именно предписано, испросить себѣ и взять дѣйствительно аудіенцію тотчасъ по избраніи на сеймѣ маршала, не допуская онаго такимъ образомъ ни въ какія по другимъ дѣламъ делибераціи, дабы изъ того польскій дворъ и всѣ земскіе послы заключить могли, что мы дисидентское дѣло поставляемъ цѣною ихъ собственнаго благополучія и что безъ поправленія онаго

всѣ ихъ совѣты отъ насъ препятствованы и уничтожены будутъ. Кромѣ сего перваго доказательства въ твердости нашихъ желаній, надобно будетъ в. с-тву въ то же время во всѣхъ вашихъ разговорахъ твердить и изъяснять, что ея имп. в-ство, учиня толь явный и торжественный въ пользу своихъ единовѣрныхъ и прочихъ дисидентовъ поступокъ, собственною уже своею славою и достоинствомъ обязана сдѣлать оный дѣйствительнымъ, и что потому естьли настоящій сеймъ упуститъ удовлетворить толь справедливому и для отечества ихъ собственно толь полезному желанію ея в-ства, противъ склонности своей принужденною она найдется употребить другіе ей отъ Бога дарованные способы, а особливо сію тягость гнѣва и неудовольствія своего дать восчувствовать персонально тѣмъ изъ поляковъ, кои, пренебрегая всѣ благонамѣренныя увѣщеванія, окажутъ себя гонителями дисидентовъ, слѣдовательно же врагами Россіи и возмутителями драгоцѣннаго въ отечествѣ своемъ покоя; что, будучи таковыми признаны, могутъ они сами легко и опредѣлять тотъ жребій, который ихъ ожидать имѣетъ, и что, напослѣдокъ, какъ я уже къ в. с-ству писалъ, 40.000 человѣкъ войска въ готовости быть орудіями возстановленія дисидентовъ, за которое мы никому уже благодарить не должны будемъ, и наказанія противниковъ, кое они сами себѣ добровольно навлекутъ.

Я надѣюсь, что толь сильныя съ вашей стороны изъясненія, а притомъ и посылаемая къ в. с-тву при инструкціи торжественная декларація, которую вамъ на аудіенціи подать надобно будетъ, обнародовавъ ее напередъ сколько можно больше, произведутъ хорошее въ пользу дисидентовъ дѣйствіе, а особливо когда противники первымъ поученіемъ епископу Краковскому и Масальскимъ благовременно удостовѣрятся, что мы, когда надобно, умѣемъ словамъ придавать важности и что, начавъ толь явнымъ образомъ дѣло, не оставимъ его конечно безъ исполненія съ переломомъ всѣхъ вопреки затрудненій и препятствій.

Какъ въ означенной декларації, такъ и въ самой вашего с-тва рѣчи къ королю упоминается объ одностороннихъ конституціяхъ, кои древнихъ общихъ законовъ республики нарушать не могутъ и не должны. Я мѣчу чрезъ то на сеймическое 1736 года происшествіе, ибо извѣстнымъ образомъ бывшіе тогда изъ дисидентовъ послы насильно изъ посольской избы выгнаны и съ того времени одностороннею господствующей религіи конституціею не только навсегда отъ оной исключены, но и всѣхъ другихъ дворянству принадлежащихъ правъ и преимуществъ незаконно лишены, слѣдовательно же и конституція сія,

равно какъ и другія за оною на разныхъ сеймахъ послѣдовавшія конституціи въ предосужденіе дисидентамъ, яко на одномъ насиліи и явной обидѣ основанныя, не могутъ имѣть силы общаго на всѣхъ гражданъ, утѣсняющихъ и утѣсненныхъ, закона, потому что нѣтъ, не было да и быть не могло соизволенія на оный сихъ послѣднихъ, безъ чего законы и не суть законы.

Впрочемъ почитаю я за нужно по пункту составляемой изъ дисидентовъ въ случаѣ крайности конфедераціи прибавить здѣсь еще, что хотя на сей послѣдній способъ и не должно поступать в. с-тву безъ явной и необходимой нужды, да и тутъ еще безъ испрошенія себѣ новыхъ и точныхъ ея имп. в-ства наставленій, какъ то и въ самомъ рескриптѣ именно предписано, однакожъ на основаніи онаго можете вы и пользоваться имъ съ искусною осторожностію къ сильнѣйшему убѣжденію гг. поляковъ, показывая имъ во всемъ пространствѣ тѣ неминуемыя бѣдствія, кои изъ междоусобія въ отечествѣ ихъ произойти должны, а особливо всю для онаго вообще и каждаго гражданина особливо настоящую опасность, чтобъ король прусскій по призыву дисидентовъ не вмѣшался дѣйствительнымъ уже участіемъ въ ихъ дѣла, ибо испытавъ въ такой бездѣлицѣ, какова есть генеральная таможня, сколь сей государь имъ тягостенъ, могутъ они легко себѣ вообразить, каковъ онъ имъ тогда будетъ, когда онъ однажды войска свои на помочь дисидентамъ въ земли республики введетъ. В. с-тво чувствуете конечно сами всю нужность сихъ внушеній, итакъ, довольствуясь коротко вамъ дружески рекомендовать, чтобъ вы въ оныхъ съ крайнею осмотрительностію и безъ всякаго обнаженія поступали, повторяю я еще, что такою съ стороны короля прусскаго опасностію, поляковъ при удобныхъ случаяхъ стращать и убѣждать надобно.

Всегда пребуду я, и т. д.

Н. Панинъ.

1394) РѢЧЬ.

Всепресвѣтлѣйшій державнѣйшій король, почтенное и ясневельможное собраніе сената и чиновъ наияснѣйшей Рѣчи Посполитой польской.

Приступая къ престолу вашего корол. в-ства въ собраніи сената и чиновъ наияснѣйшей Рѣчи Посполитой польской съ торжественнѣйшими увѣреніями какъ о истинной союзнической дружбѣ всепресвѣтлѣйшей, державнѣйшей и всеавгустѣйшей моей самодержицы и высо-

комъ почитаніи ея къ священной вашей особѣ, такъ и о непремѣнномъ ея имп. в-ства благоволеніи, попеченіи и соучастіи во всегдашнемъ благосостояніи и цѣлости законовъ, вольности и конституціи наияснѣйшей Рѣчи Посполитой польской, ставлю я сей день счастливѣйшимъ въ жизни моей, потому что употребляюсь инструментомъ въ изъясненіи предъ в. в-ствомъ и всею Рѣчью Посполитою сихъ прямо дружескихъ и союзническихъ мнѣній всемилостивѣйшей моей государыни, которыя конечно никогда никакой перемѣнѣ подвержены быть не могутъ, будучи слѣдствіемъ какъ тѣхъ отличныхъ и великихъ достоинствъ, кои доставили в. в-ству корону вольнымъ вольныхъ вашихъ согражданъ избраніемъ, такъ и систематическаго удостовѣренія о тѣсномъ и нераздѣльномъ сопряженіи существительнѣйшихъ собственной имперіи ея интересовъ съ интересами и благополучіемъ сосѣдственной республики польской.

Въ таковыхъ будучи мнѣніяхъ, повелѣваетъ мнѣ ея имп. в-ство представить высочайшимъ ея именемъ в. в-ству и собранной здѣсь на сеймѣ Рѣчи Посполитой чрезъ подносимую здѣсь съ почтеніемъ декларацію, что состояніе живущихъ въ королевствѣ польскомъ и въ великомъ княжествѣ литовскомъ единовѣрныхъ ея в-ству грекороссійскихъ исповѣдниковъ и другихъ диссидентовъ требуетъ скораго и нужнаго поправленія; что нужда и справедливость такого поправленія основаны на древнихъ польскихъ фундаментальныхъ законахъ, кои односторонними установленіями отмѣняемы быть не могутъ, а долженствуютъ оставаться вѣчными, составляя сами по себѣ всю твердость польской конституціи; что не меньше основываются оные на торжественныхъ республики съ сосѣдними державами трактатахъ, а особливо со всероссійскою имперіею на Московскомъ 1686 года и Оливскомъ, которые и даютъ ея имп. в-ству неоспоримое право не только заступать за единовѣрныхъ своихъ, но и настоять непремѣнно, чтобъ они во всѣ свои купно съ другими диссидентами права и преимущества возстановлены были; и что, напослѣдокъ, ея имп. в-ство будучи по сей причинѣ въ такомъ состояніи, что не можетъ никогда отступить отъ покровительства своего къ диссидентамъ, слѣдовательно же и взирать спокойнымъ окомъ на чинимыя имъ несправедливыя притѣсненія, надѣется и ожидаетъ отъ правосудія в. кор. в-ства и Рѣчи Посполитой польской, что диссиденты столько въ разсужденіи высочайшаго ея имп. в-ства объ нихъ заступленія, сколько самаго человѣчества и истинныхъ правилъ христіанства, которыя сопротивляются насильствованію совѣстей, также и собственной ради пользы вольной республики, гдѣ общая

вольность дѣлаетъ твердость всей политической системы, возстановлены будутъ во всѣ имъ по законамъ принадлежащія духовныя и гражданскія правости и преимущества.

Такое в. кор. в-ства и наияснѣйшей Рѣчи Посполитой дѣло, равно человѣчество, какъ и собственную пользу оной интересующее, моя всемилостивѣйшая государыня тѣмъ не меньше принять и признать соизволитъ за удостовѣрительнѣйшій опытъ взаимнаго вашего желанія содержать и распространять съ имперіею ея добрую союзническую и сосѣдственную дружбу.

Сколь мое счастіе будетъ велико, когда я найдусь тутъ полезнымъ орудіемъ утвержденія такой истинной дружбы и тѣснаго соединенія столь великихъ державъ въ пользу непремѣннаго благосостоянія и приращенія обоюдныхъ безчисленныхъ народовъ, сколько же объятъ я къ тому ревностью и желаніемъ, столько хочу я удостоенъ быть в. в-ства высокой милости, а отъ наияснѣйшей республики лестнаго для меня благоволенія.

1395) ДЕКЛАРАЦІЯ.

Понеже мы ихъ любви всѣмъ Брауншвейгъ-Бевернскимъ принцамъ и принцессамъ покойной герцогини Елеоноры Шарлоты урожденной принцессы курляндской сыновьямъ и дочерямъ въ знакъ особливой нашей благосклонности и въ разсужденіи учиненной въ 1738-мъ году отъ ея в-ства въ Бозѣ почивающей императрицы Анны помянутой герцогинѣ деклараціи опредѣлили сумму 96000 рублевъ; того ради мы утверждаемъ чрезъ сіе, что оные 96000 рублевъ въ четыре термина, изъ коихъ первый при дачѣ сей деклараціи, второй въ началѣ слѣдующаго года, третій же и четвертый въ началѣ жъ 1768 и 1769 годовъ, полагая въ каждый терминъ по 24000 рублевъ, въ пользу и для свободнаго употребленія вышеозначеннымъ Брауншвейгъ-Бевернскимъ принцамъ и принцессамъ выданы быть имѣютъ; почему мы для совершеннаго утвержденія сего милостиваго соизволенія нашего, сію декларацію собственноручно подписали и нашею государственною печатью укрѣпить повелѣли. Учинено въ С.-Петербургѣ, августа 29-го дня 1766 года.

(М. П.) Екатерина.

1396) ПИСЬМО КН. РЕПНИНА КЪ ПАНИНУ ИЗЪ ВАРШАВЫ.

(Отъ 21 августа (1 сентября) 1766 г.)

Сеймическія хотя еще подробныя инструкціи не получены, но извѣстно въ генеральности, что въ Белекѣ оберъкамергеромъ коронным, въ Галичѣ графомъ Браницкимъ, въ Гроднѣ надворнымъ литовскимъ казначеемъ Тизенгаузеномъ и въ Ковнѣ маршалкомъ Забіелло пункты внесены въ пользу диссидентскую; напротивъ же того во многихъ слышно мѣстахъ противъ всякаго имъ освобожденія наставленія даны. А между прочимъ въ Сендомирѣ, гдѣ стражникъ коронный былъ, тожъ и въ великой Польшѣ, гдѣ передъ симъ, какъ я вашему высокоп-ству доносилъ, всѣ главные согласно обѣщались диссидентовъ подкрѣплять, но что меня болѣе въ оскорбленіе и сумнѣніе по сему послѣднему приводитъ, что сколь по письмамъ оттуда, столь и по рѣчамъ Поннинскаго, кухмистра короннаго, который самъ на томъ сеймикѣ былъ, все помѣшательство и все упорство противъ диссидентовъ сдѣлано совершенными друзьями епископа познанскаго князя Чарторижскаго и совсѣмъ преданными ему людьми. Онъ же самъ на сеймикѣ не былъ, а воевода русскій отзывается, что онъ ничего о томъ не знаетъ, не имѣвъ отъ своего брата никакого извѣстія.

*) *C'est un fou que ses frères ne sauraient toujours régir. Ses bouffons ont le plus de crédit sur son esprit.*

При нынѣшнихъ обстоятельствахъ чувствую я, что не кстати бы было укоризну изъ сего воеводѣ дѣлать, но не менѣе однакожъ страшуся слѣдствія сего. Истинно исполненіе сего дѣла столь тяжело, столь запутано и столь трудно, что я часто въ отчаяніе прихожу.

1397) ПИСЬМО КН. РЕПНИНА КЪ Н. И. ПАНИНУ.

(Изъ Варшавы, отъ 21 августа (1 сент.) 1766 г.)

...Князей Чарторижскихъ содѣйствіе на будущемъ сеймѣ конечно необходимо нужно, не потому, чтобъ на ихъ прямодушное усердіе считать точно было можно, потому что кредитъ ихъ весьма великъ, и что хотя при двоякости ихъ сердецъ, но головы, признаться должно, имѣютъ здравѣе, нежели всѣ другіе въ сей землѣ. Изъясненія ихъ къ вашему высокоп-ству не всѣ справедливы; какъ напримѣръ, говоря о королевскомъ поведеніи. Согласенъ я весьма, что слабости и скоропостижности въ ономъ чрезвычайно много, но не могу я на то согласиться, чтобъ какое нибудь однакожъ дѣло, хотя маловажное, было сдѣлано безъ ихъ свѣдѣнія и согласія; чтожъ касается до моего противъ нихъ положенія, то не веселія конечно мое отдаленіе воспричинствовали, но двоякость ихъ и неблагодарность къ нашему высочайшему

---

*) Это сумасшедшій, которымъ его братья не смогутъ всегда управлять. Буффоны имѣютъ наибольшій кредитъ въ его глазахъ.

двору. Поведеніе ж ихъ какъ по отъѣздѣ отсель г. Салдерна, такъ и по полученіи вашего высокоп-ства письма никакой привѣтливой перемѣны не имѣло, и примѣтно мнѣ ни мало не было, оставаясь какъ предъ симъ въ холодной учтивости при свиданіяхъ иногда, которая никогда не прерывалась, а знать они ожидали, чтобъ я первый шагъ сдѣлалъ, который третьяго дня и учиненъ.

Канцлеръ литовскій бывъ еще въ своихъ деревняхъ, я обвѣстился съ воеводой русскимъ, прося его, чтобъ онъ мнѣ далъ знать свободный часъ для сообщенія ему нѣкоторыхъ интересныхъ дѣлъ, на которое онъ объявилъ, что назавтрее ко мнѣ будетъ, что, какъ я выше доносилъ, третьяго дня и исполнилось.

При семъ свиданіи я его увѣрилъ о возвращеніи къ нему высочайшей довѣренности и благоволенія ея имп. в-ства въ томъ точно упованіи, что его усердіе и преданность совершенно соотвѣствуютъ сей высочайшей милости, и что повелѣно мнѣ съ истинною откровенностію во всѣхъ нашихъ дѣлахъ съ нимъ и съ канцлеромъ литовскимъ соглашаться и обще съ ними къ успѣху оныхъ доходить. Потомъ я прибавилъ, что всемилостивѣйшей государынѣ желательно и пріятно будетъ, чтобъ его польское в-ство такожъ противъ нихъ въ совершенной откровенности и довѣренности былъ, и совѣты бъ ихъ предпочиталъ прочимъ, какъ клонящіеся къ благосостоянію его и республики, которые нераздѣльны съ совершеннымъ и тѣснымъ согласіемъ съ нашимъ высочайшимъ дворомъ. Наконецъ заключилъ я сіе привѣтствіемъ отъ себя, что съ удовольстіемъ я получилъ сіи высочайшія повелѣнія, и что пріятно мнѣ будетъ ихъ въ самой точности исполнять, какъ я то и прежде всегда чинилъ. На сіе съ его стороны много было увѣреній усердія, преданности и благодарности къ нашему высочайшему двору и пристойныхъ съ привѣтствіемъ комплиментовъ на мое имя. Послѣ чего вошелъ я въ матерію, начиная диссидентскимъ дѣломъ. Я прямо ему объявилъ, что успѣхъ онаго пріобрѣтенный ихъ трудами и попеченіемъ, докажетъ во всей силѣ ихъ усердіе къ нашему высочайшему двору и доставитъ имъ верхъ благоволенія и довѣренности онаго; неудача жъ сего дѣла все оное разрушитъ и вмѣсто того нежеланіе ихъ покажетъ. При семъ я его просилъ, чтобъ онъ съ довѣренностію мнѣ открылъ всѣ тѣ способы, кои могутъ къ сему желанному успѣху привесть, увѣряя что я слѣдовать буду его просвѣщенію и не упущу для сего успѣха употребить все то, что намъ съ общаго согласія нужно увидится.

На сіе воевода русскій отвѣтствовалъ мнѣ вновь увѣреніями о своемъ усердіи, но за точный успѣхъ сего дѣла отвѣтствовать не хотѣлъ, а изъяснялъ только, что онъ льстится и уповаетъ, а подлинно отвѣчать не можетъ. Я жъ хотя въ подробности по сему дѣлу войти, началъ ему говорить объ публичной аудіенціи предлагаемой отъ его польскаго в-ства, которую и воевода русскій за необходимо нужную почитаетъ и совѣтовалъ мнѣ испросить уполномоченіе, брать ли ее, или нѣтъ по обстоятельствамъ того момента, коихъ въ точности предвидѣть не можно; къ подкрѣпленію жъ настоящаго его мнѣнія сказалъ онъ мнѣ, что: кто-жъ самый первый начнетъ о семъ на сеймѣ говорить? признаваяся, что онъ самъ того сдѣлать не осмѣлится. Не могу я вашему высокоп-ству довольно изъяснить, сколь мнѣ сіи его слова оскорбительны были, но не хотѣлъ я при самомъ возобновленіи откровенности и согласія ему выразить, сколь сіе не сходствуетъ съ совершенною преданностію имъ обѣщанною, и для того довольствовался ему повторить важность

слѣдствій неудачи сего дѣла, прибавя къ тому, что естьли главные остерегаться будутъ объ успѣхѣ онаго открытно настоять, то конечно меньшіе явно говорить о томъ не станутъ.

На сіе онъ еще разными комплиментами отвѣчалъ, что все свои границы и мѣры имѣетъ и, рѣшительно сказать, многими рѣчьми, которыя ничего кромѣ словъ въ себѣ не заключаютъ; прошу жъ я отъ вашего высокоп-ства вновь повелѣнія, приказано ль мнѣ будетъ смотря по обстоятельствамъ брать сію публичную аудіенцію, сослався на примѣчанія мной сдѣланныя касательно до сего поступка въ моемъ доношеніи отъ 24 іюля (4 августа).

Еще жъ я ему говорилъ объ возмутительныхъ разглашеніяхъ Масальскихъ, епископа краковскаго и вновь еще епископа каменецкаго г. Красицкаго, который тою же дорогою идетъ, и не пристойно ли бы было для ихъ усмиренія и для обузданія впредь прочихъ, расположить по ихъ деревнямъ настоящія теперь въ Польшѣ россійскія войска; но онъ противъ онаго крѣпко уперся, говоря, что таковой поступокъ востревожитъ, оскорбитъ и отвратитъ всѣ духи отъ нашей стороны и наконецъ разрушитъ, можетъ быть, во всемъ собраніе сейма и воспричинствуетъ, что многіе и выбранные земскими послами на оный не поѣдутъ. Его в-ство король тожь точно мнѣ наканунѣ того дня сказалъ; итако разсудилъ я лучше отъ сего поступка удержаться, дабы не дать имъ претекста сказать, что я горячностію своею испортилъ то, что бъ они усердною ласкою и привѣтствіемъ исполнить могли; признаюсь же, что мнѣніе мое съ ними несогласно, считая, что въ такихъ возмутительныхъ покушеніяхъ твердостію одною дѣло въ порядокъ можно привести; но чувствую однакожъ, что сдѣлавъ то противъ ихъ согласія, чрезъ оное дамъ только имъ претекстъ къ извиненію въ случаѣ неудачи. Воевода русскій не удовольствовался симъ, но говорилъ мнѣ еще, что ему за полезное кажется, чтобы совсѣмъ наши войска изъ Литвы во время сейма въ границы возвратить, чѣмъ, утверждалъ, что нація будетъ обрадована, и докажется наше желаніе не силою, но ласкою дѣла къ концу доводить, прибавя что и обратно всегда наши войска сюда по обстоятельствамъ вступать могутъ, такъ какъ и здѣсь теперь оставаться, ибо и къ сему послѣднему никакого точно резона не имѣютъ. На сіе жъ я ему съ учтивостію примѣтилъ, что конфедерація бывъ еще не разрушена, причина, коя ихъ сюда привела, слѣдственно, по прежнему еще настоитъ. Хотя жъ онъ объяснялся, что конфедерація и содержався еще, не имѣетъ однакожъ уже болѣе нужды въ семъ подкрѣпленіи, но я все перваго своего отвѣта держался, прибавя къ оному и то напоминовеніе, что сама конфедерація вступленія нашихъ войскъ требовала, а бывъ сама собою не въ обыкновенномъ законномъ сей земли положеніи, знать что нужда въ ней видится, коли она не разрушена, итако сосѣди не могутъ на оную безъ примѣчанія смотрѣть.

Здѣсь я перервусь по той причинѣ, что ваше высокоп-ство разсуждаете въ одномъ изъ привезенныхъ ко мнѣ г. Закревскимъ писемъ, что гг. Чарторижскіе по могуществу своему должны уничтоженія конфедераціи желать, я жъ осмѣлюсь противное всепокорнѣйше донести, ибо сколь ихъ кредитъ ни великъ, но болѣе онъ еще тогда, когда все множествомъ голосовъ рѣшится, бывъ они въ томъ множествѣ увѣрены; а тотъ самый кредитъ несравненно уменьшенъ будетъ, когда противность одного голоса можетъ препятствовать ихъ намѣреніямъ. Итако изъ сего заключаю,

что болѣе имъ причины есть продолженіе конфедераціи желать, нежели нѣтъ, особливо воевода русскій бывъ маршаломъ оной. Донеся жъ сіе мое всепокорнѣйшее мнѣніе, прошу я вашего высокоп-ства мнѣ дать знать и повелѣть,—допускать ли на сеймѣ продолженіе оной конфедераціи, или тому противиться? признаваясь притомъ, что оная можетъ служить и къ исполненію нашихъ дѣлъ, и что единогласіемъ ихъ почти и сдѣлать не можно.

Возвращаюсь теперь паки къ разговору моему съ воеводой русскимъ. Продолжалъ я оный, сообща ему, что ея имп. в-ство изволила назначить двухъ изъ своихъ войскъ штабъ-офицеровъ эмиссарами въ Литву и въ Польшу для пріуготовленія разумовъ къ желаемому нами по диссидентскому дѣлу концу, и что надлежитъ намъ ихъ обще наставить, куда имъ ѣхать и какъ съ кѣмъ изъясняться; на что онъ мнѣ отвѣчалъ, что весьма бъ то полезно было, естлибъ нѣсколько времени прежде исполниться могло, теперь же не видитъ онъ почти способа, какъ бы ихъ можно было съ пользою употребить, однако увидимъ мы по обстоятельствамъ и по точнымъ уже по сеймикахъ извѣстіямъ, къ чему они еще служить могутъ.

Еще жъ я ему говорилъ, чтобъ немедленно прожектъ конституціи объ диссидентахъ къ будущему сейму они сдѣлали, дабы оный можно было еще поспѣть послать къ высочайшему нашему двору, чтобы согласіе или примѣчанія на тотъ ко времени еще получить было можно, на которое онъ согласился и обѣщалъ немедленно для исполненія съ королемъ говорить.

Кончилъ же я сей разговоръ той просьбой, что какъ онъ видитъ совершенную откровенность и довѣренность съ нашей стороны по всѣмъ нашимъ дѣламъ, желая оныя съ общаго съ ними согласія дѣлать, то желательно намъ и пріятно будетъ, чтобъ и они съ своей стороны такожъ поступали, не начиная безъ согласія своихъ друзей такихъ новостей, кои до сосѣдей касаться могутъ, дабы иногда и понапрасну не ввесть ихъ въ нѣкоторую ревность, какъ то уже и случилось нѣсколько разъ отъ скоропостижностей сего царствія, а что турки и прусскій король конечно съ примѣчаніемъ на все оное смотрятъ. На сіе такожъ онъ не отвѣчалъ инако, какъ соглашаясь на мое мнѣніе; а я не хотѣлъ прежде времени точно говорить о прибавленіи войскъ, не видя еще, чтобъ штатное положеніе онаго прибавить хотѣли, но сія прибавка можетъ сдѣлаться чрезъ прибавку жалованья, которое учинить желаютъ, а оное исполнится слѣдующимъ образомъ:

Въ здѣшнемъ штатѣ положено токмо комплектное число рядовыхъ и на оныхъ жалованье, а на офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и нижнихъ прочихъ чиновъ полковыхъ никакого особаго положенія не сдѣлано, и слѣдственно содержаніе оныхъ вычитаютъ изъ числа положеннаго на рядовыхъ иждивенія, и тако число оныхъ во всякомъ полку противъ положеннаго комплекта гораздо менѣе; а изъ сего натурально слѣдуетъ, что когда жалованье рядовыхъ прибавится, то тогда меньшее число раціевъ солдатскихъ надобно будетъ для содержанія офицеровъ и прочихъ чиновъ, почему полки рядовыми будутъ комплектнѣе, а можетъ быть и совсѣмъ особое содержаніе положатъ, кромѣ рядовыхъ для офицеровъ и прочихъ чиновъ, почему полки рядовыми будутъ комплектнѣе, а можетъ быть и совсѣмъ особое содержаніе положатъ, кромѣ рядовыхъ, для офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и прочихъ нужныхъ въ полкахъ чиновъ, чѣмъ оные въ комплектъ совсѣмъ приведены будутъ; а чрезъ сіе они по малой мѣрѣ четвертью людей прибавятся. Ваше высокоп-ство чрезъ

оное видѣть изволите, что законами хотя никакого прибавленія сдѣлано не будетъ, и въ прежнемъ штатномъ положеніи силы республики останутся, но дѣйствительно они однакожъ прибавятся, полки бывъ комплектнѣе настоящаго ихъ состоянія. Сіе донеся, прошу всепокорнѣйше снабдить меня повелѣніями не умедля, одной ли только совсѣмъ новой прибавкѣ войскъ мнѣ противиться, или объ сей выше изъясненной такожъ отзываться; а число сего прежняго штатнаго положенія простирается до 19000 человѣкъ регулярныхъ войскъ, а со всѣми и національными легкими—до 25000.

Кончаю сіе къ вашему высокоп-ству доношеніе тѣмъ совершеннымъ увѣреніемъ, что я точно повиноваться буду повелѣніямъ вашимъ и поведеніе мое противъ князей Чарторижскихъ на оныхъ осную, показывая имъ всевозможную ласку, откровенность и довѣренность, и сіе обхожденіе уже и началось, я видѣвся съ воеводою русскимъ дважды послѣ полученія послѣднихъ вашего высокоп-ства повелѣній, а и съ его стороны такожъ соотвѣтствіе теперь моему поведенію наружно начинается; заключительно жъ скажу, что онъ хотя обѣщалъ стараться и хотя льстится надеждою въ счастливомъ успѣхѣ диссидентскаго дѣла, но за оный точно отвѣчать не хотѣлъ. Остается теперь видѣть праводушіе и усердіе ихъ поступковъ на сеймѣ; и естьли на оному ласкою и привѣтстіемъ желаннаго конца не получимъ, то кромѣ силы, доходить до онаго способовъ уже не останется.

*) *S'ils lui ont donné leur parole, ils la tiendront.*

1398) КОПІЯ СЪ РЕЛЯЦІИ № 26 РЕЗИДЕНТА ОБРѢСКОВА И ПОВѢРЕННАГО ВЪ ДѢЛАХЪ ЛЕВАШОВА. [1])

(Изъ деревни Буюкдере, отъ 20 августа 1766 года.)

Изъ всеподданнѣйшей моей реляціи отъ 20 минувшаго іюня ваше имп. в-ство всемилостивѣйше усмотрѣть соизволили, что предъявленныя мною Портѣ примѣчанія о необходимой надобности и могущей быть взаимной великой пользѣ въ возстановленіи въ Крыму отъ высочайшей вашей стороны консула ею, Портою, резонабельными признаны, и къ порядочному учрежденію не доставало токмо ханскаго согласія, котораго мнѣніе и потребовано было, и что по донесеннымъ резонамъ и окрестностямъ въ оной всеподданнѣйшей реляціи оному полагалося быть къ высочайшему вашего имп. в-ства удовольствію служащимъ; но къ великому моему сожалѣнію оная надежда оболгалась, ибо ханъ въ полученномъ Портою въ послѣднихъ числахъ минувшаго іюля по сообщенію рейзъ-эфендія секретарскими подьячими отвѣтѣ изъяснился точно слѣдующимъ образомъ: „Пребываніе въ Крыму россій„скаго консула, будучи поправлено пристойнымъ образомъ безъ поданія причины къ „остудѣ; изъ возстановленія же онаго, а наипаче будучи все духовенство тому „весьма противнымъ, можетъ родиться какое другое непристойство, которое обо-

*) Если они дали ему слово, то сдержатъ его.

[1]) Получена 26 сентября. Помѣта: По сему писано къ нимъ рескриптами № 13 и 14 отъ 24 октября.

„имъ дворамъ болѣе остуды доставитъ, нежели небытіе онаго подданнымъ предо-
„судительно есть; и хотя доказательства резидентскія, изъясненныя въ запискѣ о
„нуждѣ сего учрежденія, есть неосновательны, но за недостаткомъ консула дѣла
„нерѣшенными не остаются, когда съ обѣихъ сторонъ прилагается раченіе и по-
„ступается съ искренностію, какъ то съ толикихъ лѣтъ понынѣ безъ консула вся-
„кія разности разрѣшались; впрочемъ же состоитъ въ соизволеніи блистательной
„Порты опредѣлить, что заблагоразсудитъ.“ Сіе его, хана, ожиданію противное Портѣ доставленное увѣдомленіе довольно предвѣщало мнѣ быть малой удачѣ новымъ по сему дѣлу домогательствамъ; однако вѣдая колико высочайшему вашего имп. в-ства двору желательно есть, чтобъ сіе консула въ Крыму учрежденіе состоялось, сдѣлавъ у министерства навѣдываніе, уже ли имѣютъ въ полученіи отъ хана какой отвѣтъ на писанное къ нему о приведеніи въ порядокъ претензіи подданныхъ вашего имп. в-ства на кубанскихъ татарахъ и о пребываніи въ Крыму консула? и получа отъ рейзъ-эфендія въ отвѣтъ, что о дѣлахъ между подданными ханъ ничего не доноситъ, а пребываніе консульское по крайной духовенства Бакчисарайскаго противности невозможнымъ быть предъявляетъ, я не оставилъ все то предъявить елико смысла моего было, въ доказательство несправедливости предубѣжденія духовенства, могущихъ быть изъ того не токмо великой пользѣ для взаимныхъ подданныхъ, но и удобности для самихъ высочайшихъ дворовъ, подкрѣпляя и симъ, что высочайшій вашего имп. в-ства дворъ на отзывъ бывшаго консула снизошелъ по всеподданнѣйшему моему доношенію о данномъ мнѣ увѣреніи предесессоромъ его нынѣшнимъ нишанжи-пашею новому консулу чрезъ непродолжительное время возставлену быть; такожъ и тѣмъ, что предъидуще блистательная Порта первая сама бытность въ Крыму консула надсбною и полезною признала, и высочайшій вашего императорскаго величества дворъ на продолженіе ея склонился, почему видимое нынѣ отъ стороны ея, Порты, въ томъ затрудненіе безсумнѣнно имѣетъ доставить оному особливое удивленіе; а въ заключеніе, зная здѣшнюю страсть корыстливости. не преминулъ подъ рукою и нѣкоторое признаніе обѣщать; но все сіе осталося безъ дѣйствія; рейзъ-эфендій ограничился въ отвѣтахъ, что ханъ не находя того быть возможнымъ, Порта не можетъ его, яко въ тѣхъ краяхъ самовластно распоряжающаго, принудить; а хотя бы на сіе и поступила, то всемѣрно прочно быть не можетъ, ибо де ханъ, а особливо духовенство, будучи противны, не оставятъ дѣлать подыски оное вновь испровергнуть, да и съ нанесеніемъ обоимъ дворамъ какихъ либо непріятностей.

Замѣтка Панина: Сіе послѣднее отъ турокъ примѣчаніе имѣетъ конечно разумное основаніе, да и притомъ видно, что они тутъ безъ притворства и безъ злыхъ намѣреній добросердечно ввѣряются представленіямъ хана крымскаго; мнѣ же видится, и теперь, какъ прежде, нѣтъ большой нужды ихъ къ тому насильствовать, а надобно настоять, что когда отъ насъ яко отъ сосѣдственной державы, консулъ не принимается, то уже мы не можемъ, не сумнѣваяся объ ихъ искренности къ себѣ, видѣть, что ханъ крымскій содержитъ при себѣ консула французской державы, которая другаго интереса кромѣ каверзъ между сосѣдей тамъ не имѣетъ, о чемъ къ Обрѣскову и прежде писано было, но къ удивленію онъ не упоминаетъ, учинилъ ли онъ изъ того какое употребленіе или для чего не учинилъ.

Прибавьте къ сему, что естьли французскаго консула терпѣть для каверзъ, то въ нашего нужда для опроверженія оныхъ, а то поссорятъ легко, какъ то видно изъ ханскаго репорта о Моздокѣ, гдѣ, я чаю, никогда столько пушекъ не бывало, о чемъ я требовать буду обстоятельнаго репорта, и людей столько нѣту, какъ надобно для столькихъ орудій.

При ономъ же случаѣ помянутый ханъ донесъ Портѣ, что посыланные до рѣки Терекъ люди по возвратѣ съ точностію увѣряютъ, что въ городѣ Моздокѣ находилось 40 пушекъ, да вновь подвезено еще 40 же, и всѣ оказательства есть быть высочайшаго вашего имп. в-ства двора намѣренію, укрѣпя тамошнія мѣста и запася военными потребностями, привести подъ свое владѣніе всѣхъ горскихъ народовъ, живущихъ въ горахъ между помянутой рѣки Терекъ и дагестанцами, а при удобномъ случаѣ и обѣ Кабарды; а нѣсколько дней послѣ прислалъ другое увѣдомленіе, полученное, какъ доноситъ, отъ кубанскаго сераскеръ-султана большею ложью наполненное, а именно: что Кабарды сдѣлались почтительными державами помощію россійскою, такожъ и всѣхъ горскихъ князей, во владѣніяхъ которыхъ построены европейскими инженерами разныя крѣпости съ снабдѣніемъ оныхъ потребнымъ числомъ пушками и всякими орудіями, а людство россійскими офицерами обучается военной экзерциціи, такъ что въ случаѣ онъ не возможетъ имъ сопротивляться; однакоже Порта понынѣ ни съ чѣмъ по симъ дѣламъ ко мнѣ не вызвалась.

По доношеніямъ генерала аншефа и кіевскаго генералъ-губернатора Воейкова, надѣюсь, высочайшему вашего имп. в-ства двору уже извѣстно, что войско запорожское при бывшей пограничной полюбовной сдѣлкѣ взаимныхъ исковъ не внесло въ претензію вредъ нанесенный имъ вырубкою и опустошеніемъ лѣсовъ, въ дачахъ ихъ находящихся, едичкульскими татарами въ своевольное ихъ въ минувшую зиму въ тѣхъ дачахъ пребываніе, почитая оному вреду быть государственному предоставили на высочайшее вашего имп. в-ства соизволеніе, увѣдомляя притомъ помянутаго кіевскаго генералъ-губернатора, а сей меня, о могущихъ неминуемо впредь быть имъ, запорожцамъ, вящихъ притѣсненій и совершеннаго лѣсовъ опустошенія отъ тѣхъ ближнихъ сосѣдовъ, едичкульскихъ татаръ, коихъ число ханъ пріумножаетъ. Сіи предвидѣнія и разужденія запорожской старшины, всемилостивѣйшая государыня, и по моему скудному разсужденію кажется основательны, и что толь близкое житіе тѣхъ едичкульскихъ татаръ по разнымъ окрестностямъ предосудительно быть можетъ, а особливо чтобъ и подлинно лѣса не опустошили, что они могутъ сдѣлать, такъ по нуждѣ, какъ и по политическимъ видамъ начальниковъ ихъ, почему высочайшіе ваши интересы требуютъ принудить Порту и хана оныхъ отъ границъ отдалить. А какъ о семъ уже многократно отъ меня домогательства производимы были, но за недостаткомъ ни единаго ни въ трактатѣ, ни въ пограничныхъ конвенціяхъ артикула, на которомъ бы право сего требованія со основаніемъ утвердить можно было, такожъ и по предупрежденію Порты бывшимъ злостнымъ ханомъ Крымъ Гиреемъ, якобы онъ тѣхъ едичкульскихъ татаръ впередъ и ближе къ границамъ вашимъ на житье подвигнулъ не въ иномъ какомъ видѣ, какъ токмо для прикрытія джамбуйлуцкихъ татаръ, живущихъ на степи между Крымомъ и Днѣпромъ безпрестанно отъ запорожскихъ казаковъ обезпокоиваемыхъ, да и въ

лучшую безопасность самого Крыма въ случаяхъ незапныхъ съ высочайшей вашей стороны предпріятій, остался безъ успѣха, да и нынѣ, хотя бы о томъ тѣ домогательства возобновилъ, всемѣрно такожъ безплодными останутся, пока ваше имп. в-ство высочайше не повелите мнѣ право требованія о семъ утвердить на пассажѣ мирнаго трактата: „и еще ежели отъ стороны одной или другой имперіи что про„изойдетъ и о чемъ въ артикулахъ настоящаго мирнаго трактата не поминается, „еже могло бъ спричинствовать какое либо поврежденіе сему вѣчному миру, въ „такомъ случаѣ немедленно съ одной и другой стороны искать способа по справе„дливости и истинѣ прекратить,“ и который пассажъ Порта во всякихъ случаяхъ, да сплошь и невмѣстныхъ употребляетъ, съ сходною притомъ съ нынѣшнимъ благополучнымъ и цвѣтущимъ имперіи вашей состояніемъ твердостію и настояніемъ, на что я безъ высочайшаго вашего имп. в-ства точнаго повелѣнія поступить не смѣю.

Замѣтка Панина: Да и безъ самой крайности лучше не поступить, чтобы тѣмъ не подать больше повода туркамъ, яко крайнимъ и гордымъ невѣждамъ, во всѣхъ своихъ ничѣмъ необдуманныхъ прихотяхъ прибѣгать къ тому же артикулу и требовать новыхъ обязательствъ и постановленій; сколь же въ существѣ приближеніе тѣхъ поселеній и настоящая вырубка лѣсовъ утѣсняетъ и вредитъ нашихъ запорожцевъ, въ томъ на ихъ жалобы съ точностью полагаться нельзя, ибо при приношеніи оныхъ обыкновенно все увеличивается безпредѣльно, особливо отъ такого грубаго народа, каковы запорожцы; чего ради надлежитъ прежде доставить себѣ посылкою на мѣсто для осмотра вѣрнаго человѣка точное и надежное извѣстіе, по которому бы можно было разсудить, что будетъ полезнѣе: сократить ли селенія, поелику оныя въ правду велики и важны для насъ, или же не узаконять привычки туркамъ требовать отъ насъ взаимно на все новыхъ постановленій.

Посылка нарочнаго вѣрнаго человѣка весьма нужна, понеже я и о томъ еще сумнѣваюсь, есть ли тамо окромѣ кустарника, а о лѣсѣ я не слыхивала.

Отъ прибывшихъ на сихъ дняхъ нѣкоторыхъ купцовъ подданныхъ вашихъ, бывшихъ въ новозаведенной пристани между Очаковымъ и Бѣлымъ городомъ въ урочищѣ зовомомъ Хаджія-Бей или Кучукъ-Бей увѣдомился, что въ прикрытіе амбаровъ отъ морской стороны строится небольшой замокъ, или, какъ здѣсь называютъ, каланча четыребашенная и камня ломаннаго по морскимъ берегамъ, который такъ мягокъ, что полежа на воздухѣ и высохнувъ, сыплется какъ песокъ.

Ворчатъ не о чемъ о строеніи Моздока.

да на нѣкоторомъ разстояніи отъ самаго моря до залива выкопанъ небольшой ровъ шириною на три, а глубиною на четыре ступени, но еще неизвѣстно, чему знакомъ оный служить имѣетъ, строящейся ли впередъ крѣпости, или только, что въ окруженной онымъ землѣ поселяне располагаться имѣютъ.

1399) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

При реляціи за № 52, отъ 29 августа (9 сент.) 1766 г. изъ Стокгольма, гр. Остерманъ препроводилъ переводъ установляемой на сеймѣ конституціи къ объясненію фундаментальныхъ здѣшнихъ законовъ, подъ заглавіемъ: „Мнѣніе большой депутаціи государственныхъ чиновъ о причинахъ худаго исполненія хорошихъ шведскихъ законовъ и о поправительныхъ тому способахъ,“ отъ 15 авг. 1766.

Прикажите списать копію и пришлите ко мнѣ копію или оригиналъ.

1400) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 56 отъ 1 (12) сентября 1766 г. изъ Стокгольма, гр. Остерманъ испрашиваетъ наставленія о томъ, учинить ли ему какую отличность по случаю предстоящаго бракосочетанія наслѣднаго принца, или просто только домъ иллюминовать?

*) *Vous me parlerez sur ce point.*

1401) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(Шифровано).

2 сентября 1766.

Гр. Ржевускій сообщилъ мнѣ по королевскому указу, что отъ сеймиковъ разныхъ повѣтовъ выбраннымъ на сеймъ посламъ предписано стараться о прекращеніи генеральной конфедераціи и что сіе обстоятельство приводитъ натуральнымъ образомъ его польское в-ство въ великую заботу, отъ которой онъ инако освобожденъ быть не можетъ, какъ единственнымъ съ стороны ея имп. в-ства подкрѣпленіемъ и недопущеніемъ до такой резолюціи.

В. с-ство, имѣя теперь довольныя къ руководству вашему наставленія, можете сами по онымъ заключить, что продолженіе конфедераціи необходимо нужно для окончанія собственныхъ нашихъ дѣлъ, почему и извольте королю въ утѣшеніе его сказать, что вы имѣете повелѣніе помогать ему всѣми мѣрами въ удержаніи узла конфедераціи въ цѣлости какъ для поспѣшествованія всѣмъ его къ прямой пользѣ отечества клонящимся намѣреніямъ, такъ и для совершенія дѣлъ, кои ея имп. в-ство и имперію ея интересовать могутъ, и въ коихъ онъ самъ всѣми своими силами содѣйствовать толь часто и толь свято обѣщалъ; а вслѣдствіе сего его польскому в-ству даваемаго увѣренія, надобно вамъ будетъ и въ самомъ дѣлѣ остерегаться и не допускать при отвореніи сейма до желаемаго нѣкоторыми воеводствами и повѣтами разрыва конфедераціи, дабы инако не лишить самихъ себя единаго къ произведенію видовъ нашихъ удобнаго способа.

---

*) Мы съ вами поговоримъ объ этомъ.

По такомъ мнѣнія моего изъясненія, поколику оное до короля касаться можетъ, остается мнѣ собственно для в. с-тва прибавить, что продолженіе или прекращеніе конфедераціи долженствуетъ зависѣть отъ дѣйствительнаго въ дѣлахъ нашихъ успѣха и отъ ревности, съ каковою его польское в-ство и кн. Чарторижскіе за оныя примутся и въ нихъ способствовать будутъ, почему и не оставлю я во свое время по получаемымъ отъ васъ извѣстіямъ снабдѣвать васъ нужными и пристойными къ обороту обстоятельствъ наставленіями, желая впрочемъ отъ истиннаго сердца, чтобъ общіе наши труды увѣнчаны были угоднымъ ея имп. в-ству, а отечеству полезнымъ окончаніемъ.

PS. В. с-ство не оставите стараться въ пользу королевскую о прибавкѣ контрибуцій въ замѣну отмѣненной генеральной таможни. А мнѣ сказываютъ, что въ нѣкоторыхъ посольскихъ къ сему инструкціяхъ особливо запрещается оное, почему и надо искать сіе въ ни во что обратить выигрышемъ бо̀льшаго числа голосовъ на сеймѣ.

1402) ПИСЬМО ПАНИНА КЪ КН. ЧАРТОРИЖСИКМЪ.

à St.-Pétersbourg, le 10 septembre 1766.

*) Messeigneurs!

La confiance que Vos Altesses m'ont fait l'honneur de me marquer dans leur lettre du 15 de mai est devenue une fois pour toutes la règle de ma conduite vis-à-vis d'elles dans tout ce qui aura rapport au bon ordre dans leur patrie et à la meilleure direction des affaires. C'est en conséquence d'un tel parti pris de ma part, et afin de satisfaire à ma propre probité, que je ne leur cacherai point le déplaisir avec lequel nous venons d'apprendre qu'il se trouve dans plusieurs palatinats des élections doubles de la part du roi et de Vos Altesses et que maintes instructions portent la dissolution de la confédération qu'il nous importe encore de maintenir. Tout ceci m'étonne davantage après les rapports que je reçois du prince Repnin, qui me donne avis du rétablis-

---

Петербургъ, 10 сентября 1766.

*) Ваши свѣтлости. Довѣріе, которое вы сдѣлали мнѣ честь выразить мнѣ въ вашемъ письмѣ отъ 15 мая, стало разъ на всегда правиломъ моего поведенія относительно васъ во всемъ, что будетъ касаться до добраго порядка въ вашемъ отечествѣ и наилучшаго управленія дѣлами. Вслѣдствіе именно такого рѣшенія, принятаго мною и дабы удовлетворить моей собственной прямотѣ и честности, я не скрою отъ васъ неудовольствія, съ коимъ мы только что узнали, что въ нѣсколькихъ воеводствахъ были произведены двойные выборы,—со стороны короля и со стороны в. св-стей,—и что многія инструкціи содержатъ пунктъ о распущеніи конфедераціи, которую для насъ важно еще сохранить. Все это меня въ особенности удивляетъ послѣ донесеній кн. Репнина, который сообщаетъ мнѣ о возстано-

sement de la confiance entre V. A-sses et lui, et me fait part des assurances qu'elles lui ont données de leurs intentions éclairées et de leur bonne volonté dans les circonstances du temps présent, qui pourrait être regardé comme plus important pour l'intérêt commun de votre patrie avec la Russie. S. M. I. dont les vues pour la prospérité de la république vous sont aussi connues, que le désir de vous voir conservés à la tête de l'administration sous un roi votre neveu, comme les personnes les plus capables d'aider à faire le bien de l'état tant par leur crédit dans la nation que par leurs lumières, ne peut s'apercevoir qu'avec sensibilité que ses espérances ne sont point remplies dans un point si essentiel.

Quand je parle à V. A. de ce bien qu'il est en leur pouvoir d'opérer, elles comprennent facilement, que dans un gouvernement comme celui de Pologne, il ne suffit pas de vouloir soi-même, mais qu'il faut en même temps que tous ceux qui dépendent de vous veulent la même chose; je dis plus, que le silence ou un propos vague et ambigu devient une opposition formelle de la part de ceux qui comme vous se sont acquis à juste titre le pouvoir prépondérant dans leur nation.

Considérez, Messeigneurs, comme les premiers auteurs de la révolution qui a arraché votre patrie au joug étranger, la tâche qui vous reste à remplir et de l'exécution de laquelle vous répondez et à vos

---

вленіи довѣрія между в. свѣтл-ми и имъ и объ увѣреніяхъ, которыя вы дали ему касательно вашихъ просвѣщенныхъ намѣреній и вашей благонамѣренности при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, что̀ можно почесть болѣе важнымъ въ общихъ интересахъ вашего отечества и Россіи. Взгляды ея имп. в-ва въ пользу процвѣтанія республики вамъ столько же извѣстны, сколько и желаніе ея видѣть васъ и на будущее время во главѣ управленія при королѣ, вашемъ племянникѣ, какъ людей наиболѣе способныхъ содѣйствовать благу государства какъ вслѣдствіе кредита вашего въ народѣ, такъ и вслѣдствіе вашего просвѣщенія; поэтому она не можетъ безъ огорченія видѣть, что ея надежды въ столь существенномъ пунктѣ не осуществляются.

Когда я говорю в. св-стямъ о томъ благѣ, осуществить которое въ вашей власти, то вы легко поймете, что при такомъ правительствѣ, каково польское недостаточно хотѣть самому, но что нужно вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы и всѣ тѣ, кто отъ васъ зависитъ, хотѣли того-же; болѣе того, молчаніе или неопредѣленныя и двусмысленныя заявленія становятся формальнымъ сопротивленіемъ со стороны тѣхъ, кто подобно вамъ, пріобрѣлъ преобладающее положеніе въ народѣ.

Въ качествѣ первыхъ зачинщиковъ революціи, исторгнувшей ваше отечеств изъ-подъ иностраннаго ига, имѣйте въ виду, господа, задачу, которую вамъ остается выполнить, и относительно исполненія которой вы отвѣтственны и передъ ва-

concitoyens, et aux alliés de la république—c'est, de travailler avec activité de réaliser tous les avantages qu'on s'en est promis. C'est d'après vos efforts pour y parvenir qu'ils jugeront non seulement de votre bonne volonté présente, mais encore de l'intention qui vous a guidé dans tout ce qui a été fait. L'objet dont il va s'agir à la diète prochaine—le rétablissement des dissidents, n'est pas le point d'amélioration pour le gouvernement présent le moins intéressant. Vous savez M-grs combien cette affaire tient à coeur à S. M. Le succès qu'elle va avoir est essentiellement lié et au bonheur de la république, et à tous les rapports d'intérêt commun de l'empire de Russie avec la Pologne. Je vous renouvelle les instances que j'ai déjà eu l'honneur de vous faire, pour que vous ne vous dispensiez d'aucun soin ni d'aucune peine pour la faire réussir, et je vous répète que c'est là l'occasion décisive où S. M. I. connaîtra vos intentions, moins pour elle, que pour votre patrie et pour le roi. Je ne vous dissimulerai point que votre indifférence seule soit pour cet objet, soit pour tous les autres sur lesquels l'impératrice connaît et approuve les dispositions du roi, anéantirait dans son principe tout le bien qu'on a attendu de la révolution et que cet évènement qui a été regardé comme une source de bonheur pour votre patrie, ne produirait plus par la suite qu'un enchaînement de désagréments pour elle, pour le roi et personnellement pour Vos Altesses. Vous êtes trop clairvoyants, M-grs,

---

шими соотечественниками, и передъ союзниками республики; задача эта—дѣятельно стараться объ осуществленіи всѣхъ тѣхъ выгодъ, на какія разсчитывали. Именно на основаніи вашихъ усилій къ достиженію ея, они будутъ судить не только о вашей нынѣшней доброй волѣ, но и о намѣреніяхъ, коими вы руководствовались во всемъ, что было сдѣлано. Предметъ, о которомъ будетъ рѣчь на предстоящемъ сеймѣ, — возстановленіе правъ диссидентовъ, — представляетъ собою вопросъ не послѣдней важности для нынѣшняго правительства. Вы знаете какъ близко къ сердцу принимаетъ это дѣло ея вел-во. Успѣхъ, какой оно будетъ имѣть, существенно связанъ и съ благополучіемъ республики, и со всѣми общими обоюдными интересами Россіи съ Польшею. Я повторяю передъ вами настоянія, которыя я уже имѣлъ честь дѣлать вамъ, чтобы вы не пренебрегали никакими стараніями и усиліями ради его успѣха, и повторяю, что это рѣшающій случай, при которомъ ея вел-во познаетъ ваши намѣренія не столько относительно ея, сколько относительно вашего отечества и короля. Я не скрою отъ васъ, что одно уже равнодушіе съ вашей стороны какъ въ этомъ дѣлѣ, такъ и во всѣхъ другихъ, отношеніе къ коимъ короля извѣстно и одобряется императрицею, совершенно парализовало бы всѣ тѣ благія послѣдствія, какихъ ожидали отъ революціи и что это событіе, которое разсматривалось какъ источникъ благополучія для вашего отечества произвело бы въ послѣдствіи лишь рядъ неудовольствій для него, для короля и лич-

pour ne pas lire dans l'avenir ces tristes vérités, et il répugnerait à ma franchise de vous les déguiser. Je remplis mon devoir et me fais un plaisir de concilier ma conduite comme ministre avec les égards que je vous dois et la considération très respectueuse avec laquelle je suis, etc.

N. Panin.

1403) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 10 сентября 1766.

Гр. Ржевускій сообщилъ мнѣ въ откровенности экстрактъ изъ королевской депеши, которую ему велѣно было представить здѣсь о послѣдовавшихъ по нѣкоторымъ воеводствамъ двоякихъ выборахъ пословъ къ сейму по той одной причинѣ, что кн. Чарторижскіе имѣли тамъ своихъ особливыхъ эмисаровъ, кои эмисарамъ его в-ства вопреки дѣйствовали. Сообщая в. с-ству сей экстрактъ въ равной откровенности, не хочу я описывать далѣе содержаніе депеши, ибо прочтя оный, усмотрите вы тотчасъ всю королевскую заботу и желаніе его польскаго в-ства, чтобъ дядямъ его непристойность ихъ поведенія на сеймикахъ отсюда примѣчена была.

Вслѣдствіе того, получа ея имп. в-ства повелѣніе, отправляю я на сей самой стафетѣ письмо прямо отъ себя къ обоимъ кн. Чарторижскимъ, въ которомъ имъ и желаемое королемъ примѣчаніе, и пристойное еще увѣщеваніе сдѣлано, дабы ихъ тѣмъ или другимъ образомъ привесть къ прямодушному на сеймѣ содѣйствованію въ нашихъ дѣлахъ. В. с-ство найдете здѣсь для извѣстія вашего конію съ сего письма, [1]) которое я безпосредственно адресовалъ къ Чарторижскимъ, для того чтобъ единожды начатую съ ними такимъ образомъ переписку содержать и продолжать далѣе.

По откровенномъ всего вышеписаннаго объявленіи его в-ству королю, рекомендую я в. с-ству отозваться къ кн. Чарторижскимъ въ слѣдующей силѣ: что, имѣя здѣсь вѣсти о двоякихъ по разнымъ воеводствамъ выборахъ пословъ къ будущему сейму и слыша стороною,

---

но для в. свѣтлостей. Вы слишкомъ прозорливы, чтобы не предвидѣть въ будущемъ этихъ печальныхъ истинъ и скрывать ихъ было бы противно моей искренности. Я исполняю свою обязанность и вмѣняю себѣ въ удовольствіе согласовать мое поведеніе какъ министра съ почтеніемъ, и т. д.

[1]) См. выше № 1402.

что причиною тому было несогласное между собою дѣйствованіе ихъ и королевскихъ эмисаровъ, требовалъ я отъ васъ точнаго и обстоятельнаго изъясненія,—отъ чего бы такое раздѣленіе ихъ происходило, будучи мнѣ весьма непріятно, чтобъ они, кн. Чарторижскіе, съ королемъ, а король съ ними не согласились напередъ о употребленіи одинакихъ мѣръ; но что естьли иногда противъ чаянія и надежды настояло въ самомъ дѣлѣ сіе неудобство, поручено вамъ отъ меня всевозможное приложить стараніе къ прекращенію между ими и его польскимъ в-ствомъ распри, которую по послѣднимъ вашимъ съ ними изъясненіямъ считали мы не только съ обѣихъ сторонъ оставленною, но и превращенною еще въ тѣсное единомысліе ко взаимной ихъ и общей отечества ихъ пользѣ.

Еще сказывалъ мнѣ гр. Ржевускій, что онъ имѣетъ извѣстіе о дѣйствительномъ приближеніи къ Варшавѣ Салтыкова корпуса. Я прошу в. с-тво увѣдомить меня о подлинности сего извѣстія и какія вы тому корпусу повелѣнія дали, воображая себѣ напередъ, что они долженствовали быть слѣдствіемъ послѣднихъ вамъ данныхъ наставленій, по которымъ я паки рекомендую отзываться къ гг. полякамъ, что дисидентское дѣло такого свойства, что оно не только сей генералъ-майора Салтыкова корпусъ, но и гораздо бо́льшее число войскъ обоихъ сосѣднихъ дворовъ, нашего и берлинскаго, въ земли республики вовлечь можетъ, ибо по опредѣленному здѣсь единожды столь торжественному и твердому поступку па сеймѣ, ни слава, ни достоинства польза ея имп. в-ства уже снести не могутъ отступленіе отъ сего дѣла, а паче въ противномъ случаѣ заставятъ идти до самой крайности, естьли нынѣшній сеймъ съ пренебреженіемъ собственной отечества своего существительной пользы въ поправленіи дисидентскаго состоянія, подобныя прежнимъ несправедливыя затрудненія дѣлать будетъ.

Впрочемъ, по сему дѣлу не имѣя уже времени, чтобъ еще разъ описаться съ в. с-ствомъ до открытія сейма, совѣтую я вамъ напослѣдокъ вступить объ ономъ въ тѣснѣйшее съ прусскимъ резидентомъ согласіе и стараться довести его до того, чтобъ онъ вмѣстѣ съ вами или скоро послѣ васъ учинилъ такой же торжественный предъ республикою поступокъ, какой и вы учинить имѣете. Естьли г. Бенуа извиняться станетъ недостаткомъ инструкцій, убѣждайте его испросить оныхъ какъ наискорѣе отъ двора своего, дабы во всѣхъ обстоятельствахъ дисидентскаго дѣла всячески вамъ содѣйствовалъ и подвиги ваши подкрѣплялъ по точной силѣ принятыхъ въ томъ его прусскимъ в-ствомъ особливыхъ съ нами обязательствъ, о которыхъ паче всего

надобно, чтобъ г. Бенуа именно упомянулъ, упоминая въ разсужденіи республики о собственныхъ его в-ства съ нею по старымъ трактатамъ обязательствахъ, дабы изъ того поляки единожды на всегда заключить могли, что король прусскій сугубо обязанъ содѣйствовать намѣреніямъ ея имп. в-ства въ пользу дисидентовъ.

Приложенное здѣсь письмо къ датскому резиденту отъ находящагося здѣсь того двора посланника барона Ассебурга увѣдомляетъ въ запасъ онаго резидента о существительномъ съ нами твердомъ содѣйствованіи датскаго двора въ дисидентскомъ дѣлѣ, о чемъ къ нему конечно полныя инструкціи естьли не присланы, то вскорѣ присланы будутъ; того ради рекомендую я в. с-тву усильно стараться, чтобъ какъ наивозможно сильнѣе и тверже былъ сдѣланъ въ томъ поступокъ резидента, и чтобъ въ ономъ особливо полякамъ знать дано было, что датскій дворъ въ нашемъ въ пользу дисидентовъ поведеніи признаваетъ съ нами свой союзный случай *казусъ федерисъ*.

Всегда пребуду я, и т. д.

Н. Панинъ.

PS. По поводу частыхъ къ вамъ отзывовъ саксонскаго резидента Эсеніуса о возлагаемой дворомъ его надеждѣ на здѣшнее въ пользу принцевъ Ксаверія и Карла содѣйствованіе при сеймѣ, можете в. с-тво отвѣтствовать ему, что какъ вы прежде неоднократно объявляли уже, такъ и нынѣ, естьли онъ то за нужно признаетъ, по повелѣнію ея имп. в-ства королю польскому представить не отречетесь, что ея в-ству не только не противно, но паче и пріятно было бъ, естьли республика польская заблагоразсудитъ опредѣлить нѣчто въ пользу помянутыхъ принцевъ изъ признанія къ королю родителю ихъ, а поступая въ самомъ дѣлѣ на такое представленіе, надобно будетъ в. с-ству партикулярно притомъ къ его польскому в-ству отозваться, что ея имп. в-ство предаетъ совершенно сіе дѣло на собственное его усмотрѣніе по возможности удовлетворить желанію курсаксонскихъ принцевъ, заступая за оныхъ такимъ генеральнымъ образомъ единственно для того, чтобъ дрезденскій дворъ содержать en bonne humeur въ разсужденіи насъ по правиламъ политики касательно до короля прусскаго, и думая потому, что и его в-ству нужно будетъ отдѣлаться привѣтствіями и комплиментами персональной его и всей республики невозможности и недостатка къ изысканію такой новой казны, особливо во время внутреннихъ ихъ въ томъ столь великихъ недостатковъ.

PS. Въ сію минуту получилъ я письмо в. с-ства отъ 30 числа послѣдняго мѣсяца, и въ отвѣтъ на оное за нужно почитаю васъ увѣдомить, что майоромъ Вольфомъ сдѣланное затрудненіе въ дозволеніи польскимъ коммиссарамъ осмотрѣть тамошней стороны границу не можетъ ничему иному быть приписано, какъ только, что отправленныя по тому случаю повелѣнія имъ тогда получены еще не были.

1404) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

Въ С.-Петербургѣ, 18 сентября 1766.

Поручикъ Зеленой, возвратясь сюда третьяго дня на вечеръ, вручилъ мнѣ исправно посланныя съ нимъ вашего сіят-ства депеши отъ 7 (18) числа.

Важность новыхъ вашихъ представленій заставила меня тотчасъ приняться за дѣло и, при всей моей фамильной горести, не хотѣлъ я умедлить отправленіемъ сего курьера съ достаточными къ руководству вашему какъ по онымъ, такъ и по всѣмъ предъидущимъ, изъясненіями и представленіями. Въ порядкѣ сихъ послѣднихъ, слѣдуя порядку чиселъ, долженъ я начать съ письма вашего с-ва отъ 21 августа, въ которомъ, описавъ прежде взаимные ваши съ воеводою Русскимъ переговоры о диссидентскомъ дѣлѣ, требуете вы напослѣдокъ точнаго повелѣнія: дозволять или недозволять на сеймѣ прибавку войска республики не умноженіемъ штатнаго числа, но умноженіемъ рядовымъ жалованья, или же опредѣленіемъ для офицеровъ и нижнихъ служителей особливыхъ вновь окладовъ, чрезъ что бы число строевыхъ людей въ каждомъ полку по штату укомплектовано было.

Такое однимъ или другимъ образомъ прибавленіе войска не можетъ, кажется, по самой натурѣ своей быть важно, ибо тутъ штатное число арміи въ точномъ его опредѣленіи превзойдено не будетъ, хотя и умножится сколько ни есть число рядовыхъ въ каждомъ полку. Я не вижу истинно, какую бы отъ того король и республика пользу имѣть могли, будучи въ политикѣ неоспоримое правило, что никогда войскъ безъ того умножать не должно, естьли нѣтъ способовъ привесть себя онымъ въ почтительное у сосѣдей своихъ положеніе. Пускай же въ настоящемъ случаѣ самъ король и кто хочетъ изъ поляковъ судитъ, будетъ ли намѣряемое ими умноженіе войска равновѣсить силамъ со-

[1]) Помѣта: Ея имп. в-во изволила читать и апробовать 18 сентября 1766 г.

сѣднихъ державъ. Естьли кто добровольно слѣпъ быть не хочетъ, тотъ не можетъ не признаться, что Польша не только весьма удалена отъ такого равновѣсія, но что паче безопасность и цѣлость конституціи ея имѣютъ всю свою твердость отъ извѣстной ея предъ окрестными державами отнюдь не пропорціональной слабости, ибо тутъ собственный уже каждаго сосѣда интересъ дѣлаетъ его поневолѣ ручателемъ вольности ея.

По всѣмъ симъ разсужденіямъ скажу я въ заключеніе, что нѣтъ нужды вашему с-ву противиться вышеозначенному войскъ умноженію, доколѣ оно въ окладномъ положеніи арміи ограничиваться будетъ, но тѣмъ не меньше однако поручаю я вамъ при дѣйствительномъ трактованіи какъ сего, такъ и другихъ предметовъ, касающихся до силы и выгодъ королевскихъ и его правительства, дать возчувствовать королю, что при тѣсной дружбѣ и искренной довѣренности государи не такъ между собою обходятся, какъ тутъ съ стороны его польскаго в-ства поступлено, а вмѣсто того откровенно напередъ разсуждаютъ и совѣтуютъ въ такихъ дѣлахъ, кои какъ и настоящее, интересуютъ взаимную ихъ государственную политику и общеопредѣленную систему; что противное тому поведеніе задаетъ причину подозрѣвать желанія безпредѣльныя, недостатокъ искренней довѣренности и точное стремленіе выигрывать время, проводить насъ разнообразными словами и двоякими обнадеживаніями, а между тѣмъ достигать только до своихъ собственныхъ скоропостижныхъ и односторонніхъ видовъ; что сіе ни съ дружбою, ни съ признаніемъ королевскимъ къ ея имп. в-ству несходное поведеніе, обнажаясь часъ отъ часу болѣе, можетъ наконецъ принудить здѣшній дворъ взяться за такія мѣры, кои бы всѣ къ тому способы достаточно пресѣчь могли разрывомъ при самомъ отверстіи сейма генеральной не въ общую, но въ одностороннюю свою со вредомъ еще нашимъ [1]) пользу обращаемой конфедераціи, естьли въ изъятіе сего нашего справедливаго мнѣнія и въ доказательство своей искренности не возьмется варшавскій дворъ прежде всего привесть существительно диссидентское дѣло въ полное и полезное движеніе, ибо въ противномъ сему ожиданію случаѣ, лишаясь надежды прямодушной его въ томъ помочи и содѣйствованія, неминуемо должны мы будемъ предпочесть соединеніе наше съ тѣми, кои хотятъ поставить сеймъ въ обыкновенный законный порядокъ, дабы такимъ образомъ уничтожая на ономъ силу большинства голосовъ, заградить чрезъ то самое коро-

[1]) Тутъ должно разумѣть разныя увертки по диссидентскому дѣлу.

лю всѣ пути усиливать себя далѣе къ предосужденію нашему, напротивъ чего намъ тогда, исполня чинимою чрезъ ваше с-во декларацією формалиту сильныхъ представленій, удобнѣе и надежнѣе будетъ составить изъ диссидентовъ конфедерацію и способомъ ея дѣйствовать вооруженною рукою; что новомодные польскаго двора друзья и пріятели немного тутъ помогутъ, ибо пока они ему ласкать и для защиты его снаряжаться будутъ, успѣемъ мы конечно кончить все и рѣшить на вѣкъ жребій ложныхъ нашихъ друзей, которые тогда поздо уже о неблагодарности своей раскаяваться будутъ; что какъ съ одной стороны король прусскій и безъ нашего желанія крѣпко и усильно у насъ домагается о пресѣченіи узла генеральной конфедераціи, такъ съ другой, его польскому в-ству натуральнымъ изъ того слѣдствіемъ за необходимое себѣ правило поставить должно, что не приведя дѣлъ нашихъ до желаемаго ея имп. в-ствомъ края, нельзя ему, не компрометируя чести своей въ тунѣ, помышлять ни о какой для себя новой пользѣ, а еще меньше стремиться къ оной самымъ дѣломъ; и что, наконецъ, и то открыть ставлю я за послѣдній долгъ персональной моей къ его корол. в-ству и конечно нелицемѣрной преданности, что государыня императрица проникаетъ уже всѣ тонкости двора его, сколь они впрочемъ ни украшаются покровомъ дружбы и безпредѣльной откровенности, бывъ напримѣръ и нынѣ чувствительно тронута и оскорблена новою онаго бѣлыми нитками сшитою хитростію, ибо въ то самое время когда, маня намъ надеждою достиженія всего желаемаго въ разные неопредѣленные сроки по ступенямъ, присланъ былъ проэктъ къ опредѣленію на сеймѣ свободнаго отправленія диссидентскихъ религій и не дождавшись съ стороны ея имп. в-ства отвѣта, который одинъ долженствовалъ въ томъ положить мѣру, хотѣли сюрпренировать другимъ проэктомъ самой на сеймѣ постановляемой конституціи, которая наглымъ уже образомъ торжественно и на вѣки отмещетъ то, о чемъ ея в-ство главнѣйше стараться и пещись изволитъ и на который съ врученной гр. Ржевускому реплики прилагается здѣсь копія, [1]) и что всемилостивѣйшая государыня изъ сей скоропостижной и съ искренностію оказываемыхъ къ ней отъ его польскаго в-ства сентиментовъ несообразимой и оскорбительной двоякости не можетъ иного заключать, какъ только то одно, что намѣреніе было предупредить формальный съ высочайшей ея стороны поступокъ и требованіе о гражданскихъ диссидентскихъ правахъ, не уважая того, что учиненныя его польско-

[1]) См. ниже.

му в-ству чрезъ васъ и чрезъ гр. Ржевускаго откровенныя объ оныхъ предувѣдомленія происходили единственно отъ полагаемой ея имп. в-ствомъ несумнѣнной по сю пору надежды на персональное чистосердечіе короля и искренность частыхъ и точныхъ его обнадеживаній.

При учиненіи его польскому в-ству сего внушенія, почитаю я за нужно примѣтить вашему с-ву, что послѣднее въ ономъ разсужденіе есть собственное ея имп. в-ства, что именно и королю означить извольте; а предъидущее все хотя и пишу я отъ себя, знаю же удостовѣрительно, что не меньше согласуетъ высочайшей ея волѣ; но королю прошу однако пересказать подъ видомъ партикулярной конфиденціи и съ оказаніемъ чувствительнаго моего сожалѣнія, что я сверхъ чаянія и противу доказанной его в-ству склонности моей и всегдашняго желанія, вижу приближеніе къ себѣ того фатальнаго момента, въ который долженъ буду дѣйствовать во вредъ его и республики польской, естьли между тѣмъ ревностнымъ и патріотическимъ его стараніемъ печальные къ тому аспекты благовременно отвращены не будутъ доставленіемъ ея имп. в-ву и по справедливости, и по благодарности полнаго удовлетворенія въ толь праведномъ и человѣколюбивомъ ея намѣреніи, каково есть возстановленіе нашихъ одновѣрныхъ и прочихъ диссидентовъ собственно для его в-ства славное и полезное.

Въ томъ же отъ 21 августа письмѣ упоминаете ваше с-тво, что по совѣту королевскому и князя воеводы Русскаго удержались вы сдѣлать епископу Краковскому и Масальскимъ первое поученіе, дабы не дать претекста говорить, что испорчено горячностью то, что ласкою, умѣренностію и привѣтствіями могло бы одержано быть. Я оставляю сіе разсужденіе въ истинной его цѣнѣ до того времени, какъ при начатіи сейма больше объяснятся прямыя обстоятельства диссидентскаго дѣла; а какъ тогда можетъ быть востребуетъ вновь нужда употребить у сихъ или другихъ противниковъ проповѣдь военную, то и повторяю я вашему с-ву, что вы по силѣ прежде данныхъ вамъ повелѣній и дѣйствительно можете поступить на оную по собственному вашему усмотрѣнію, соображаясь однакожъ съ градусомъ искренности, въ которомъ король и кн. Чарторижскіе пребудутъ съ нами; ибо при первомъ ихъ нынѣ движеніи невозможно намъ опредѣлить его здѣсь точностію, а только видно, что и племянникъ, и дади истощеваютъ послѣдніе своего легкомыслія способы насъ какъ бы то ни было провести, послѣ чего усматривая, что мы не допустили уловить себя всѣми ихъ ухватками и что паче, испытавъ въ самомъ дѣлѣ ихъ двоякость, поставляемъ нынѣ собственное ихъ благополучіе въ совершенной зави-

симости отъ полнаго по дѣламъ нашимъ на сеймѣ успѣха, перемѣнятъ можетъ быть образъ своихъ поступковъ и чтобъ загладить прошедшее станутъ тогда не только сами прямодушно всѣми силами въ пользу диссидентовъ дѣйствовать, но и соглашаться еще съ вами на строгія тамъ мѣры, гдѣ присовѣтованныя ими теперь ласка, умѣренность и привѣтствіе помогать не будутъ.

Описанный въ письмѣ отъ 4 сентября вашего с-ва отвѣтъ по таможенному дѣлу похваленъ весьма и надобно по оному непремѣнно настоять, чтобъ ничего вновь о пошлинахъ и таможняхъ опредѣляемо не было безъ полюбовнаго напередъ съ берлинскимъ дворомъ соглашенія, толкуя притомъ безъ обиняковъ и королю, и кн. Чарторижскимъ, что какъ безъ начальнаго серьезнаго дѣйствія по диссидентскому дѣлу узлъ конфедераціи на сеймѣ разрушенъ будетъ, такъ и въ пользу ихъ по таможеннымъ распорядкамъ и по другимъ нужнымъ экономическимъ дѣламъ съ трудомъ что-либо сдѣлано быть можетъ, хотя бы впрочемъ и король прусскій на какія-либо по таможеннымъ дѣламъ новыя республикѣ и ему самому выгодныя распоряженія согласиться могъ и хотѣлъ; ибо сей государь всемѣрно разрывъ конфедераціи всякому другому уваженію предпочтетъ и независимо отъ собственнаго своего интереса изъ одной угодности ея имп. в-ству по такому дѣлу, въ которомъ и самъ онъ равное по однозаконію и по обязательствамъ своимъ принимаетъ участіе.

Не меньше похвально поступили ваше с-во и въ томъ, что склонили аглинскаго въ вашемъ мѣстѣ резидента на истребованіе отъ двора своего полученныхъ уже имъ повелѣній согласно съ вами въ пользу диссидентовъ дѣйствовать. Пользуясь симъ добрымъ началомъ, старайтесь входить съ нимъ въ тѣснѣйшее согласіе и, показывая ему со всею ясностію предстоящія въ производствѣ дѣла великія препоны, убѣждайте его персонально интересовать дворъ свой славою наслѣдованнаго королемъ великобританскимъ титула защитника вѣры, который въ настоящемъ случаѣ толь полезно и толь отлично употребленъ быть можетъ, представлять оному нужду содѣйствія и подкрѣпленія деньгами купно съ общимъ для всѣхъ диссидентовъ покровительствующихъ дворовъ безславіемъ, естьли общія ихъ домогательства преодолѣны будутъ фанатизмомъ пьяныхъ, вѣтренныхъ и безсильныхъ поляковъ, а наконецъ увѣрить аглинское министерство о искренности нашего желанія неутомленно въ томъ дѣйствовать безъ всякаго особливаго вида, только бы протестантскими державами по возможности въ подвигѣ нашемъ подкрѣпляемы были по участію, которое имъ въ разсужденіи

своихъ однозаконцевъ не меньше какъ и намъ по той же причинѣ принадлежитъ.

Я крайне удивляюсь тому, что вамъ канцлеръ литовскій говорилъ, будто бы проектъ декларации нашей посланъ былъ отсюда чрезъ гр. Ржевускаго съ требованіемъ по оному мнѣнія польскаго двора, что оное потому и отправлено уже къ намъ на штафетѣ чрезъ помянутаго министра, ибо я напротивъ могу сказать вашему с-ву, что какъ онъ мнѣ о содержаніи полученныхъ на той штафетѣ депешъ ничего не объявлялъ, такъ и причины не имѣлъ что-либо въ разсужденіи проекта декларации объявлять, для того что оный ему отъ меня сообщенъ былъ только въ конфиденцію, а отнюдь не съ тѣмъ, чтобъ вѣдать мнѣніе польскаго двора, которое и безъ объясненія, судя по одной его допынѣ оказываемой увертливости, безъ ошибки почти напередъ опредѣлить было можно, то есть что помянутая декларація не будетъ правна и пріятна, обуздывая всю двоякость, съ которою по сю пору въ Варшавѣ поступали, какъ то и въ самомъ дѣлѣ нѣкоторымъ образомъ сбываться начинаетъ.

По послѣднему вашего с-ва письму отъ 7 сентября, гдѣ слово о представляемой отъ короля и кн. Чарторижскихъ невозможности имѣть вамъ тотчасъ послѣ избранія маршала публичную аудіенцію вопреки опредѣленію созывательнаго сейма, чтобъ прежде всего трактованы были впредь на сеймахъ дѣла экономическія и военныя, скажу я вамъ, что и самъ отчасти вхожу въ тѣ разсужденія, которыя особливо гр. Ржевускій мнѣ сообщилъ приложенною здѣсь копіею съ депеши его, [1]) есть-либъ только не было въ томъ какихъ-либо закрытыхъ видовъ, а особливо у короля, вырвать прежде всего то, что ему самому надобно, а потомъ отступиться отъ всего, ибо впрочемъ мотивъ узаконенія созывательнаго сейма о порядкѣ трактованія дѣлъ весьма несвойственъ и невмѣстенъ для отказа вамъ въ самомъ началѣ сейма публичной аудіенціи. Не можетъ ни король, ниже вся республика въ полномъ собраніи не признаться, что внутреннее ихъ узаконеніе не имѣетъ силы предписывать другимъ дворамъ время, когда имъ говорить; со всѣмъ тѣмъ въ удовольствіе его польскому в-ству можете ваше с-во отложить аудіенцію на недѣлю, а по большей мѣрѣ и на двѣ, благоразумно однакожъ заранѣе предостерегая, чтобъ не дать себя чрезъ то въ обманъ, почему и надобно непремѣнно держаться вышепредписанныхъ правилъ, дабы до приведенія диссидентскаго дѣла въ полное теченіе,

[1]) См. ниже.

король ничего важнаго въ пользу своихъ видовъ одержать не могъ, а еще лучше, естьлибъ и представить не отважился и такимъ образомъ оставался у насъ до окончанія опаго въ уздѣ, тѣмъ больше что теперь и его собственная и дядей его претительность къ возстановленію диссидентовъ въ гражданскія права явнымъ уже образомъ открываться начинаетъ, безъ которыхъ однако наша всемилостивѣйшая государыня конечно не можетъ быть довольною и конечно же отъ сего требованія никогда не отступитъ, оставляя извѣстнымъ образомъ господствующей религіи довольныя за тѣмъ предъ прочими преимущества и отличности. Пускай тутъ говоритъ король, что онъ, какъ патріотъ не желаетъ видѣть, дабы сила преодолѣла; но естли разсудить съ другой стороны, что самъ онъ сколько ни обязанъ благодарностію къ ея имп. в-ству и собственнымъ своимъ и отечества своего интересамъ сохраненія и утвержденія въ ономъ покоя, весьма мало и едва ли праводушно по сю пору способствовалъ и нынѣ содѣйствуетъ въ томъ, что ея имп. в-ство, яко единовѣрная съ одною частію диссидентовъ и яко покровительница другой, по праву христіанства, человѣколюбія и государственной политики предпринимать изволитъ по самой справедливости и по точнымъ обязательствамъ имперіи своей, въ чемъ и протестантскіе государи всѣ равное съ нею по одинаковымъ побужденіямъ участіе принимаютъ, то пускай самъ же его в-ство и судитъ, кто будетъ прямо виною вынужденнаго употребленія силы и послѣдующихъ отъ того въ Польшѣ внутреннихъ неспокойствъ, кои теперь время еще упредить и чрезъ то показать ея имп. в-ству такой опытъ дружбы, который она всегда съ чувствительностію признавать будетъ, не желая ничего столько, какъ пребывать непремѣнно въ тѣсномъ согласіи съ его польскимъ в-ствомъ и способствовать самымъ дѣломъ существительной славѣ и пользѣ его царствованія; напротивъ чего естьли ея в-ство единожды доведена будетъ до средствъ крайности, тогда уже ни королю, ниже кому другому изъ поляковъ за возстановленіе диссидентовъ въ духовныя и гражданскія права благодарить причины имѣть не будетъ. Согласно сему прилагаю я здѣсь подъ отверзтою печатью письмо мое къ кн. Чарторижскимъ, [1]) въ которомъ вы по собственному вашему разчету число вставить можете: [2]) оно написано, какъ вы сами увидите, на представленныхъ отъ васъ началахъ и препровождено еще такими разсужденіями, кои должны довесть ихъ до края необходимости къ открытію прямыхъ своихъ мыслей.

---

[1]) См. ниже.

[2]) Поставлено: 18 сентября.

Впрочемъ, что касается до представленія вашего о новой съ здѣшней стороны на случай крайности декларацін въ означенной отъ насъ силѣ, скажу я вамъ коротко, что какъ оная противорѣчитъ нѣкоторымъ образомъ здѣшнему на такой случай положенію, то есть составляемой изъ диссидентовъ конфедерацін, то и оставляя ее до времени, буде иногда обстоятельства другихъ мѣръ востребуютъ, рекомендую я между тѣмъ вашему с-ству, держась непремѣнно сего положенія, стараться всѣми мѣрами собрать къ себѣ сколько можно больше диссидентовъ, а въ томъ числѣ и изъ нашихъ единовѣрныхъ, буде есть между ими люди ко употребленію способные, и обходясь съ лучшими изъ тѣхъ и другихъ въ откровенности, пріуготовлять и ободрять ихъ надеждою сильнаго съ высочайшей ея имп. в-ства стороны покровительства, защищенія и охраненія отъ напастей, ко всякимъ по желанію нашему предпріятіямъ.

Особливо теперь рекомендую вашему с-ву, яко весьма нужный поступокъ, чтобъ дня за два или болѣе предъ вашею аудіенціею диссиденты купно съ нашими единовѣрными, изъ коихъ чаятельно кого ни есть найти можно, а по крайней мѣрѣ бѣлорусскій и литовскій архіереи тутъ подписать могутъ, конечно подали промеморію королю и сейму, въ которой бы они яко вольные сограждане не били челомъ, но пристойнымъ образомъ требовали возстановленія своихъ правъ, основываясь на фундаментальныхъ, вѣчныхъ конституціяхъ республики. По содержанію сего прилагаются при семъ письма отъ барона Голца къ его собратіямъ, которыя ваше с-во доставя, изволите о вышеписанномъ крѣпко настоять и ихъ къ тому склонять.

Въ депешѣ королевской послѣдній параграфъ говоритъ о свободности вамъ претворить вашу аудіенцію въ простую декларацію министерству и о смягченіи словъ и фразесовъ предписанной вамъ декларацін. По первому, какъ я ничего такого отнюдь предвидѣть не могу, почему бы истинная надобность и польза востребовать могли такого претворенія, то я и долженъ оставаться при первомъ ея имп. в-ства о томъ положеніи, что перемѣнено ни для чего другаго быть не можетъ, какъ развѣ вы, будучи на мѣстѣ, ясно предусмотрите какое изъ того слѣдствіе, которое бы могло оскорбить достоинство ея имп. в-ства и честь ея короны, и потому я оное съ довѣренностію оставляю вашей прозорливости и благоразумію. По второму же пункту ничего смягчить и перемѣнить невозможно, яко единожды точно постановленное и апробованное собственноручно ея имп. в-ствомъ, слѣдовательно и ваше с-ство къ королю такимъ образомъ отозваться можете.

Остается мнѣ упомянуть напослѣдокъ, что нѣтъ нужды вашему с-ву домогаться, дабы на публичной вашей аудіенціи самъ король отвѣтствовалъ на вашу рѣчь, ибо сіе въ подобныхъ случаяхъ нигдѣ не въ обычаѣ.

Всегда пребуду, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, сентября 18 дня 1766.

PS. Прусскій здѣсь посланникъ сообщилъ мнѣ ту декларацію, которую король, его государь, повелѣлъ уже своему въ Варшавѣ резиденту учинить на будущемъ сеймѣ въ равномъ съ вашимъ с-вомъ образѣ. Для извѣстія вашего при семъ прилагаю я съ оной копію. [1])

Н. Панинъ.

1405) ПИСЬМО КОРОЛЯ СТАНИСЛАВА АВГУСТА КЪ ГР. РЖЕВУСКОМУ.

Varsovie, ce 17 septembre 1766.

*) Monsieur le notaire de camp de la couronne.

Je réponds à la fois à vos № 15 et 16 du 6 et 8 septembre. Plus j'ai lieu d'être content de la parole que mr. de Panin vous a donnée que les troupes russe ne marcheront point et que le prince Repnin a ordre de suivre en tout mes vues et dispositions parce qu'on a senti (dites vous) l'impossibilité de tout prévoir d'avance, et plus je suis dans le cas de vous demander la réitération au plutôt des mêmes ordres depuis que Repnin m'a dit hier avoir reçu les minutes et de la déclaration articulée que vous m'aviez envoyée dans votre № 14, et de sa harangue à la diète avec ordre de la prononcer dès les premiers jours de la diète. Je lui ai représenté, que si son audience coupe les délibérations de la diète dans les matières économiques, militaires

---

*) Господинъ польный коронный писарь.

Я отвѣчаю разомъ на ваши донесенія за №№ 15 и 16 отъ 6 и 8 сентября. Чѣмъ болѣе я имѣю причинъ быть довольнымъ даннымъ вамъ г. Панинымъ словомъ, что русскія войска не будутъ двинуты и что кн. Репнину приказано сообразоваться во всемъ съ моими мнѣніями и видами, такъ какъ сознали (какъ вы говорите) невозможность предусмотрѣть все заранѣе, тѣмъ болѣе я считаю нужнымъ просить васъ о возможно скорѣйшемъ подтвержденіи этихъ самыхъ приказаній, особенно послѣ того какъ вчера Репнинъ сказалъ мнѣ, что онъ получилъ концепты и декларацію, которую вы прислали мнѣ при вашемъ № 14, и рѣчи на сеймѣ, съ повелѣніемъ произнести ее въ первые же дни собранія сейма. Я ему поставилъ на видъ, что если его аудіенція прервetъ совѣщанія сейма по вопро-

[1]) См. Сборникъ XXII, № 259 и 260.

ou judiciaires, les malintentionnés pourront en faire mauvais usage d'une de ces deux façons: ou ils diront: „si ces trois matières que rien ne devait interrompre ni prévenir „selon l'esprit de la loi de 1764, peuvent l'être par celle des dissidents, elles peuvent „l'être par tout autre sous prétexte d'importance pressante" et dans ce cas, toute notre diète redeviendra un chaos; ou bien, ils se serviront du prétexte même de l'observance de l'ordre établi en 1764 pour s'opposer à l'admission de l'audience du moins pour en différer la réponse jusques par de là le terme de la diète en allongeant sans fin les trois matières susdites. Au lieu qu'en différant l'audience jusqu'à la quatrième ou cinquième semaine de la diète, nous aurons le temps de mitonner les esprits, de nous assurer de la portée et de l'inclination de chaque membre, et nous nous préservons pendant tout ce temps du levain aigre dont seront infectés certainement l'esprit et le langage des membres de la diète même dans toutes les autres matières lorsqu'ils auront une fois entendu prononcer les termes et les phrases de la harangue et de la déclaration du prince Repnin qui assurément paraitront hauts et durs aux républicains. A tout cela Repnin m'a répondu, que ses ordres sont si précis que tout ce qu'il croit pouvoir accorder à ma représentation, c'est de différer l'audience, seulement jusqu'au huitième jour de la diète; il a ajouté: *quand on ne me répondrait pas même d'abord, je redoublerai par une note réiterative, et puis ma cour aura le temps de prendre les dernières résolutions selon la manière, dont je verrai que les choses tourneront ici après mon audience.*

самъ экономическимъ, военнымъ или судебнымъ, то неблагонамѣренные будутъ имѣть возможность воспользоваться этимъ во зло, однимъ изъ двухъ слѣдующихъ способовъ: или они скажутъ: „если эти три матеріи, которыя въ силу закона 1764 года ничѣмъ не должны быть прерываемы или предупреждаемы, могутъ быть прерваны вопросомъ о диссидентахъ, то онѣ могутъ быть прерваны и всякимъ другимъ вопросомъ подъ предлогомъ неотложности," и въ такомъ случаѣ весь нашъ сеймъ придетъ въ хаотическое состояніе; или же они воспользуются предлогомъ соблюденія порядка установленнаго въ 1764 году съ цѣлью воспротивиться допущенію аудіенціи по крайней мѣрѣ съ цѣлью отсрочить отвѣтъ на нее за предѣлы срока засѣданій сейма, затягивая безъ конца три вышеуказанныя матеріи. Между тѣмъ, отложивъ аудіенцію до третьей или четвертой недѣли сейма, мы будемъ имѣть время, чтобы успокоить умы, увѣриться въ умонастроеніи и склонностяхъ всякаго члена и избавимся на все это время отъ кислой закваски, которою будутъ конечно заправлены духъ и рѣчи членовъ сейма даже по всѣмъ другимъ матеріямъ, коль скоро они услышатъ выраженія и обороты рѣчи и декларації кн. Репнина, которыя навѣрно покажутся республиканцамъ высокомѣрными и жесткими. На все это кн. Репнинъ отвѣчалъ мнѣ, что его инструкціи такъ положительны и точны, что единственно на что онъ считаетъ возможнымъ согласиться вслѣдствіе моихъ представленій,—это отсрочить аудіенцію, но только до восьмаго дня сейма; онъ присовокупилъ: „еслибы мнѣ сначала даже не отвѣтили, то я удвою повторительною нотою, а затѣмъ мой дворъ будетъ имѣть время принять окончательныя рѣшенія сообразно тому, какой я увижу оборотъ въ здѣшнихъ дѣлахъ послѣ моей аудіенціи."

J'ai répondu: „Si vous entendez par là de faire venir vos troupes ici, vous me „perdez dans l'esprit de la nation,. vous dissiperez la diète et vous préparerez par „ces moyens violents une catastrophe sanglante aux dissidents dont pourtant vous ai„meriez mieux, je crois, améliorer le sort d'une manière stable par la douceur.“ Il convint de cela, mais se retrancha sur ses ordres. Je lui ai demandé, comme je demande par vous dans cette dépêche, à la cour de Russie encore une fois des ordres au prince Repnin, qui lui laissent les mains plus libres sur les détails de l'exécution. Notre bonne foi ne peut pas être suspecte à l'impératrice; qu'elle ordonne à son ambassadeur de suivre nos avis, et l'affaire des dissidents peut réussir. Sinon, ma foi, on peut parier contre. Encore une fois, il est impossible de prévoir les détails de l'exécution, ni de promettre celle des projets qu'on a soi-même conçu précisément dans le temps et avec les circonstances qu'on a imaginé. Voilà pourquoi je me dispense de vous dire même à vous le projet de toute la manoeuvre comitiale pendant et après l'audience du prince Repnin, quoique je la lui aie dite en gros déjà à lui: car il faut changer de jour en jour et d'heure en heure à mesure qu'on approche du moment de l'exécution. On ne commande pas une diète comme un régiment.

Vous m'avez fait plaisir en m'envoyant un règlement du commerce de Riga. Bientôt j'y enverrai un consul. Mes chanceliers ont réitéré à Benoît chez Repnin en conférence avant-hier l'intention où nous sommes d'abolir à la diète prochaine la douane générale et ont ajouté à cela la question, si le roi de Prusse a quelque particularité à désirer sur cet objet? Benoît s'est contenu dans des termes fort généraux

---

Я отвѣчалъ: „Если вы подразумѣваете введеніе сюда вашихъ войскъ, то вы меня губите въ глазахъ народа; вы разстроите сеймъ и приготовите этими насильственными средствами кровавую катастрофу диссидентамъ, между тѣмъ какъ вы бы предпочли, какъ мнѣ кажется, улучшить ихъ участь прочнымъ образомъ путемъ кротости.“ Онъ согласился съ этимъ, но сослался на данныя ему повелѣнія. Я просилъ его, какъ еще разъ прошу въ настоящее время чрезъ васъ, чтобы россійскій дворъ далъ кн. Репнину такія инструкціи, которыя представили бы ему болѣе свободы дѣйствій относительно частностей исполненія. Наша добросовѣстность не можетъ вызывать подозрѣній у императрицы; пусть она прикажетъ своему послу слѣдовать нашимъ мнѣніямъ, и диссидентское дѣло можетъ удасться; если же нѣтъ, то по истинѣ можно ручаться за противное. Еще разъ, невозможно предвидѣть частности исполненія, ни обѣщать исполненіе проектовъ, которые самъ сочинилъ именно въ данное время и при воображаемыхъ условіяхъ. Вотъ почему я воздерживаюсь объявить даже вамъ проектъ всего комиціальнаго маневра во время и послѣ аудіенціи кн. Репнина, хотя ему я его уже сообщилъ въ общихъ чертахъ, ибо нужно измѣнять ходы со дня на день и съ часа на часъ по мѣрѣ приближенія къ моменту исполненія. Сеймомъ не командуютъ какъ полкомъ.

Вы мнѣ доставили удовольствіе приславши мнѣ регламентъ рижской торговли. Я скоро пошлю туда консула. Мои канцлеры третьяго дня вновь объявили Бенуа на конференціи у Репнина наше намѣреніе уничтожить на будущемъ сеймѣ общую таможню и присовокупили къ этому вопросъ: имѣетъ ли прусскій король какія либо частныя желанія по этому предмету? Бенуа ограничился весьма общи-

en se bornant à la cassation de la douane générale. Le prince Repnin a dit que les chambres de douane et les tarifs ne devaient être ni déplacés ni haussés. Benoît a dit à la fin, que s'il y avait quelque point qui eût besoin de discussion particulière, cela pourrait même s'arranger dans la suite à l'amiable. Sur le total je crois pouvoir espérer que puisque nous sommes résolus de remplir ce que nous avons promis à l'impératrice à l'égard du roi de Prusse, elle n'aura pas de peine non plus à nous préserver aussi de toute vexation de sa part, d'autant plus que nous allons lui en ôter jusqu'au prétexte. Vous parlerez en conséquence à mr. de Panin sur cette matière.

J'apprends que Zegelin intrigue toujours à la Porte pour que celle-ci refuse d'admettre Boscamp comme mon chargé d'affaires. Je réitère à l'impératrice mon instante prière pour qu'elle me donne son assistance efficace dans cette rencontre et à Berlin et à Constantinople. Le contraire serait pour moi une mortification sensible. Je persiste dans l'idée que l'audience publique du prince Repnin au milieu des états assemblés est un coup de theâtre nécessaire au succès de l'entreprise; mais comme il est possible (quoique très peu probable) que dans le cours de la diète il apparaisse préférable de convertir cette audience en déclaration simplement remise au ministère, je demande encore là-dessus liberté d'agir *ex re* pour Repnin, aussi bien que celle d'adoucir les termes et la phrase des pièces à remettre ou à prononcer par le prince Repnin.

Stanislas Auguste roi.

ми выраженіями касательно одной лишь отмѣны общей таможни. Кн. Репнинъ сказалъ, что таможенныя палаты и тарифы не должны быть ни перемѣщаемы, ни повышаемы. Бенуа сказалъ въ концѣ, что если бы былъ какой либо пунктъ, требующій особаго обсужденія, то это даже могло бы въ послѣдствіи уладиться полюбовно. Въ общемъ я считаю возможнымъ надѣяться, что такъ какъ мы рѣшились исполнить данныя нами императрицѣ обѣщанія касательно короля прусскаго, то и ей не трудно будетъ оградить и насъ отъ всякихъ придирокъ съ его стороны, тѣмъ болѣе, что мы даже отнимаемъ у него всякій предлогъ къ этому. Вы поговорите въ этомъ смыслѣ съ г. Панинымъ объ этомъ предметѣ.

Я получилъ извѣстіе, что Цегелинъ все интригуетъ у Порты, чтобы послѣдняя отказалась допустить Боскампа въ качествѣ моего повѣреннаго въ дѣлахъ. Повторяю императрицѣ настоятельную просьбу, чтобы она оказала мнѣ свое дѣйствительное содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ и въ Берлинѣ, и въ Константинополѣ. Противное было бы для меня чувствительнымъ огорченіемъ. Я остаюсь при мнѣніи, что публичная аудіенція кн. Репнина среди собранія чиновъ есть театральный эффектъ необходимый для успѣха предпріятія, но такъ какъ возможно (хотя и очень мало вѣроятно), что во время сейма окажется предпочтительнымъ превратить эту аудіенцію въ простое врученіе декларации министерству, то я по этому предмету прошу для Репнина свободы дѣйствовать сообразуясь съ обстоятельствами, равно какъ прошу и смягчить выраженія и обороты документовъ, которые кн. Репнинъ имѣетъ сообщить или прочитать.

Станиславъ Августъ король.

1406) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КН. ЧАРТОРИЖСКИМЪ.

(18 сентября 1766) [1])

*) Messeigneurs.

Plus je vois s'approcher l'instant qui va décider d'une affaire aussi importante pour votre patrie qu'est le rétablissement des dissidents, plus je sens la nécessité de déterminer Vos A-sses à agir avec toute la vigueur dont elles sont capables pour la faire réussir. Les assurances solennelles que l'impératrice ma souveraine a donné de sa protection à cette partie de leurs concitoyens, leur sont connues et elles n'ignorent aucune des démarches qu'elle a faites en leur faveur. Des avances aussi marquées de la part d'une puissance telle que la Russie, ne sauraient être vaines sans compromettre sa dignité et sa bonne foi.

Si on fait attention que S. M. I. ne propose qu'un arrangement utile à la Pologne, que la mauvaise humeur seule peut empêcher de lui accorder; si on réflechit que la satisfaction personnelle qu'elle retirera d'avoir assuré à ceux de sa religion un repos et une tranquillité permanentes, est la seule reconnaissance qu'elle exige de tant de dépenses qu'elle a faites pour le bien de la république, pourra-t-on se dissimuler que S. M. I. ne doit voir qu'avec ressentiment ses espérances déçues et qu'après avoir employé inutilement toutes les voies de la douceur et de la persuasion, ce se serait manquer à elle-même, que de ne pas avoir

---

*) Чѣмъ болѣе приближается минута, когда должно рѣшиться столь важное для вашего отечества дѣло, каково есть возстановленіе диссидентовъ въ ихъ правахъ, тѣмъ сильнѣе я чувствую необходимость убѣдить в. свѣтлости дѣйствовать со всею энергіею, на какую вы только способны, дабы способствовать его успѣху. Вамъ извѣстны торжественныя завѣренія данныя императрицею, моею государынею, относительно покровительства ея этой части вашихъ согражданъ и вамъ не безъизвѣстна ни одна изъ принятыхъ въ ихъ пользу мѣръ. Столь рѣшительныя мѣры со стороны такой державы, какъ Россія, не могутъ оставаться тщетными не компрометтируя ея достоинства и доброй ры.

Если принять во вниманіе, что ея имп. вел-во предлагаетъ лишь соглашеніе полезное для Польши, и такое, дарованію котораго можетъ помѣшать одно лишь зложелательство; если сообразить, что личное удовлетвореніе, которое она извлечетъ изъ обезпеченія своимъ единовѣрцамъ прочнаго спокойствія и покоя есть единственное вознагражденіе, какого она ищетъ за всѣ сдѣланные ею ради блага республики расходы, то возможно ли скрыть отъ себя, что ея имп. вел-во не можетъ не испытывать неудовольствія видя свои надежды разрушенными и что употребивши безплодно всѣ средства убѣжденія и ласки, она вынуждена прибѣгнуть къ

[1]) См. выше № 1404.

recours aux moyens plus efficaces qu'elle a en main, pour remplir non ses vues propres, mais les engagements de sa couronne.

Il m'en coûte beaucoup de fixer vos regards sur une perspective qui répugne à l'amitié de l'impératrice, aux droits qu'elle croit avoir acquis sur la reconnaissance de votre nation, à l'attachement qu'elle s'est toujours promis du roi et de sa famille, mais je dois m'ouvrir avec confiance à des patriotes aussi zélés qu'ils se sont montrés constamment nos amis sur les tristes conséquences de l'opiniâtreté de leurs compatriotes, et les dispositions dans lesquelles le prince Repnin m'annonce que Vos Altesses se trouvent aprésent me persuadent que je ne le ferai point inutilement.

Je vous prie, M-grs, de représenter dans leur vrai point de vue à tous ceux qui se dirigent par vos conseils tous les désavantages d'une désunion entre la république et la Russie, que le refus d'entendre aux justes demandes de l'impératrice en faveur des dissidents rendrait inévitable. Que cette considération fasse taire toutes les animosités, tous les petits intérêts particuliers ponr ne s'occuper que des malheurs auxquels on donnerait néccssairement lieu, si on poussait S. M. I. à bout.

Quand nous demandons le rétablissement des dissidents dans toutes les prérogatives dont ils ont joui, ce n'est point une nouveauté dange-

---

имѣющимся въ ея власти болѣе дѣйствительнымъ средствамъ дабы исполнить не столько свои личные виды, сколько обязательства своей короны.

Мнѣ весьма прискорбно обращать ваши взоры на такую перспективу, которая противна дружбѣ императрицы, правамъ которыя она считаетъ пріобрѣтенными ею на признательность вашего народа, привязанности, на которую она всегда разсчитывала со стороны короля и его дома, но я долженъ открыться съ полнымъ довѣріемъ передъ столь ревностными патріотами и неизмѣнными нашими друзьями относительно прискорбныхъ послѣдствій упорства ихъ соотечественниковъ, и образъ мыслей, въ какомъ вы, по свидѣтельству кн. Репнина, находитесь въ настоящее время, убѣждаетъ меня, что я дѣлаю это не безполезно.

Прошу васъ представить всѣмъ тѣмъ, кто руководится вашими совѣтами, въ ихъ истинномъ свѣтѣ всѣ невыгоды разногласія между республикою и Россіею, которое стало бы неизбѣжно въ случаѣ отказа согласиться на справедливыя требованія императрицы въ пользу диссидентовъ. Пусть это соображеніе заглушитъ всякую вражду, всякіе мелкіе частные интересы, чтобы обратить исключительное вниманіе на тѣ несчастія, къ которымъ былъ бы данъ поводъ, еслибы ея имп. в-во довели до крайности.

Требуя возстановленія диссидентовъ во всѣ прерогативы, коими они пользовались, мы ищемъ не введенія опасной новости, а возвращенія къ наиболѣе цвѣту-

reuse que nous cherchons à introduire, c'est le retour des temps les plus florissants de la Pologne, c'est le rétablissement de l'ordre naturel de l'égalité entre les citoyens si essentielle pour une république; et n'est ce pas un mal réel pour elle que de nourrir dans son sein des hommes qui, privés de tous les avantages de la société, ne contribuent ni n'ont la volonté de contribuer à son bien-être? Nous ne disconvenons point de l'utilité de conserver à la religion dominante quelques marques de supériorité, et c'est à cette fin que, dès qu'on entrera de bonne foi en négociation, nous nous relâcherons quant à l'admission des dissidents aux premières dignités de l'État comme sont celles de sénateurs et de grands et petits généraux.

Pensez, je vous prie, M-grs, qu'il ne fut jamais de circonstance plus digne de votre attention et de vos soins pour le bonheur de votre patrie. S. M. I. a adopté une fois pour toutes un système de paix dont elle ne s'écartera qu'à la dernière extrémité. Son amitié pour la Pologne lui fait désirer de la garantir des troubles auxquels l'influence d'autres puissances l'a exposée si longtemps, et d'assurer sa liberté et son intérêt avec le sien et en l'associant à ses desseins; c'est le but de l'alliance que nous avons proposée, et la réussite de l'affaire des dissidents est le degré qui doit conduire à cette négociation, parce qu'elle écartera tous les sujets des désunions entre les deux États; mais si

---

щимъ временамъ Польши, возстановленія естественнаго порядка равенства между гражданами, столь существеннаго для республики; и не есть ли для нея истиннымъ зломъ питать въ своихъ нѣдрахъ людей, которые будучи лишены всѣхъ выгодъ общества, не споспѣшествуютъ и не имѣютъ желанія споспѣшествовать его благосостоянію? Мы не отрицаемъ пользы сохраненія за господствующею религіею нѣкоторыхъ знаковъ преимущества и съ этою цѣлью, какъ только добросовѣстно открыты будутъ переговоры, мы отступимся отъ требованія доступа диссидентамъ къ высшимъ государственнымъ должностямъ, каковы—сенаторскія и великія и малыя гетманскія.

Подумайте, прошу васъ, что никогда еще не бывало обстоятельства болѣе достойнаго вашего вниманія и вашихъ заботъ ради благополучія вашего отечества. Ея имп. вел-во приняла разъ на всегда мирную систему, отъ которой она отступится развѣ при послѣдней крайности. Дружба ея къ Польшѣ заставляетъ ее желать оградить ее отъ смутъ, коимъ столь долго подвергало ее вліяніе другихъ державъ, и обезпечить ея свободу и спокойствіе объединеніемъ ея интересовъ съ своими и привлеченіемъ ея къ участію въ своихъ замыслахъ; такова цѣль союза, который мы предложили, и удача диссидентскаго дѣла послужитъ ступенью, долженствующею вести къ этой негоціаціи, такъ какъ она устранитъ всѣ поводы къ несогласіямъ между обоими государствами; но если ея имп. в-ство встрѣтитъ оче-

S. M. éprouve une mauvaise volonté caracterisée à entrer dans ces vues, elle ne se bornera pas à y renoncer, et en songeant elle-même à sa tranquillité, à la sûreté de la paix dans son empire, en se précautionnant contre les desseins de ses ennemis, par les intrigues desquels il lui sera naturel de penser que les esprits se dirigent encore en Pologne, elle se verra dans l'obligation de séparer son intérêt d'avec celui de la république et de se conduire vis-à-vis d'elle comme vis-à-vis de toute puissance dont elle aurait à craindre, ou du moins dont elle ne serait pas sûre.

Ce ne sont point ici, M-grs, des menaces dont je veuille me servir pour faire impression sur des esprits comme les vôtres. Le vrai bien de votre patrie vous est connu, mais je ne puis dissimuler à Vos Altesses jusqu'où le mal pourrait s'étendre, si l'esprit de jalousie et d'animosité venait prendre la place des dispositions heureuses dans lesquelles les deux États se trouvent l'un vis-à-vis de l'autre.

Souffrez, M-grs, que je Vous conjure de faire l'usage le plus prompt de la confiance que je me suis senti la force de vous marquer dans une occasion aussi critique. Toute l'Europe est instruite du crédit de Vos A-sses sur l'esprit de leur nation. Toutes les puissances ont admiré les efforts vraiment généreux qu'elles ont fait pour affranchir leur patrie d'un joug qui semblait devoir s'éterniser sur elle. Ce n'est donc qu'à

видное недоброжелательство войти въ эти виды, то она не ограничится отказомъ отъ нихъ, а принимая во вниманіе свое собственное спокойствіе, прочность мира въ ея имперіи и ограждая себя отъ замысловъ своихъ враговъ, интригами коихъ ей естественно будетъ предполагать что понынѣ управляются умы въ Польшѣ, она увидитъ себя вынужденною отдѣлить свои интересы отъ интересовъ республики и поступать по отношенію къ ней подобно какъ относительно всякой державы, которая внушала бы ей опасенія или, по крайней мѣрѣ, относительно которой она не была бы увѣрена.

Все это не есть угрозы, которыми я бы желалъ воспользоваться чтобы произвести впечатлѣніе на такіе умы, каковы ваши. Вамъ извѣстно истинное благо вашего отечества, но я не могу скрыть отъ васъ, до какой степени могло бы простереться зло, еслибы духъ зависти и недоброжелательства замѣнилъ собою счастливыя отношенія, въ какихъ взаимно находятся оба государства.

Позвольте мнѣ умолять васъ неотлагательно воспользоваться довѣріемъ, которое я счелъ возможнымъ оказать вамъ въ столь критическихъ обстоятельствахъ. Всей Европѣ извѣстенъ кредитъ вашъ въ глазахъ вашего народа. Всѣ державы восторгались поистинѣ великодушными усиліями, которыя вы дѣлали съ цѣлью избавить отечество отъ ига, которое, казалось, должно было увѣковѣчиться надъ нимъ. Потому вамъ однимъ припишутъ рѣшеніе, какое будетъ принято собраннымъ

elles seules qu'on attribuera la résolution que la diète assemblée va prendre et qui va prononcer sur les avantages ou les désavantages que la Pologne reconnait dans l'amitié de la Russie. Pour moi, je n'aurai pas du moins le reproche d'avoir par une réserve hors de saison négligé le moyen que je crois le seul propre à prévenir les évènements également désagréables pour ma patrie et pour la vôtre.

Je suis avec la considération la plus distinguée, etc.

N. Panin.

à St.-Pétersbourg, le—septembre 1766.

1407) ПРИПИСКА КЪ ПИСЬМУ Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

PS. Графъ Ржевускій сей моментъ говорилъ мнѣ о крайнемъ недостаткѣ содержанія дома королевскаго до срока времени будущихъ его доходовъ. Ваше с-ство извольте о семъ объясниться съ его в-ствомъ, и сколько по вашему собственному усмотрѣнію возможно найдете отдѣлить изъ наличной суммы (по моему мнѣнію, отъ 20 до 30 тысячъ рублей) безъ предосужденія нужды дѣла нашего на сеймѣ и пока я въ состояніи найдусь исходатайствовать особливую на то сумму, извольте оныхъ снабдить его в-ство. 19 сентября 1766 года.

1408) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ. [1])

Петербургъ, 26 сентября 1766.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ.

Вѣдая какъ изъ собственныхъ вашего с-ва писемъ, такъ послѣ и изъ рѣчей гр. Ржевускаго о недостаткѣ денегъ, въ которомъ находится нынѣ его польское в-ство и что сей недостатокъ простирается до того, что не токмо всѣ королевскіе доходы впредъ по ноябрь мѣсяцъ задержаны, но и что содержаніе стола становится уже въ тягость по той одной причинѣ, что его в-ство всѣ свои ресурсы употребилъ при

сеймомъ и въ которомъ выражено будетъ сужденіе о выгодахъ или невыгодахъ признаваемыхъ Польшею въ дружбѣ Россіи. Что касается меня, то я по крайней мѣрѣ избавлюсь отъ упрека, что вслѣдствіе неумѣстной сдержанности я пренебрегъ средствомъ, которое я считаю единственнымъ пригоднымъ для предупрежденія событій одинаково непріятныхъ и для моего отечества, и для вашего.

Остаюсь съ отличнѣйшимъ почтеніемъ, и т. д.

Въ С.-Петербургѣ,—сентября 1766.

[1]) Помѣта: Получено 15 октября.

сеймикахъ на выборъ надежныхъ пословъ и пріуготовленіе къ нашимъ видамъ духовъ, уполномочилъ уже я ваше с-во постскриптомъ къ послѣднему моему письму ссудить короля по настоящей его нуждѣ суммою отъ 20 до 30 тысячъ рублевъ изъ наличныхъ у васъ казенныхъ денегъ; а теперь, представя ея имп. в-ству всѣ сіи обстоятельства, имѣю я удовольствіе по ея высочайшему повелѣнію съ симъ гр. Ржевускаго курьеромъ и подъ его кувертомъ, такъ какъ и сіе письмо, послать къ вамъ другое письмо на французскомъ языкѣ подъ отверзтою печатью, по которому вы извольте вручить его польскому в-ству отъ имени ея имп. в-ства 50000 рублевъ; а какъ я вчерашняго числа получилъ ваши депеши отъ 14 сего мѣсяца, изъ которыхъ я увидѣлъ, съ какимъ ущербомъ послѣдній денежный ремизъ до васъ дошелъ, и что вы находите за выгоднѣе у васъ на мѣстѣ негосировать съ банкиромъ Теппе́ромъ или съ кѣмъ другимъ, чрезвычайные давая векселя на мое имя, то по тому и благоволите ваше с-во поступить въ разсужденіи сей суммы, давъ на меня вексель для заплаты по полученіи чрезъ два или три дня, чтобъ я только могъ ассигнаціею въ то мѣсто исправиться, гдѣ деньги хранятся. Въ скорѣйшемъ же изысканіи на то кредита, я надѣюсь, его польское в-ство вамъ самъ помощь подать не отречется.

Причемъ ваше с-во сами познать изволите, что естьли по вышеупомянутому моему послѣднему постскрипту вы уже сдѣлали вспоможеніе его польскому в-ству изъ наличной вашей суммы, то такое число денегъ должно быть вычтено и возвращено къ опой изъ опредѣляемыхъ здѣсь 50000 рублевъ.

Всегда пребуду, и т. д.

Н. Панинъ.

1409) ПИСЬМО Д. Т. СОВ. ПАНИНА КЪ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Въ С.-Петербургѣ, 30 сентября 1766.

Черезъ подполковника Петерсона получили мы на послѣдокъ пріятное отъ в. с-ства извѣстіе о благополучномъ постановленіи формы правительства шведскаго въ тотъ самый образъ, коего мы желали для утвержденія въ сей землѣ патріотической партіи и нашей чрезъ оную тамъ пріобрѣтенной поверхности.

Съ удовольствіемъ увѣряю я в. с-ство, что сіе извѣстіе служило къ особливой угодности нашей всемилостивѣйшей государыни, и что

ея имп. вел-во приписывая отчасти одержаніе толь важнаго для Россіи пункта ревностному вашему попеченію и искусному производству дѣлъ, изволитъ по тому натурально усугублять и высочайшее свое къ вамъ благоволеніе и довѣренность.

Что до меня касается, то съ истинною радостію поздравляя васъ, государя мосго, оказанною вами въ семъ случаѣ ея имп. вел-ву и отечеству знатною услугою, чисточердечное принимаю я въ успѣхахъ вашихъ участіе, сколько для пользы дѣлъ и службы, въ коихъ общіе наши труды достигли жсланнаго конца, столько же конечно и по персональной моей къ в. с-ству дружбѣ, по которой все, что вамъ когда благополучнаго ни случится, будетъ мнѣ самому всегда пріятно и радостно.

Съ искреннимъ почтеніемъ, и т. д.

1410) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ ГР. ОСТЕРМАНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 30 сентября 1766.

(На концептѣ:) *Быть по сему.*

Получа на сихъ дняхъ отъ датскаго министра Асебурга извѣстные 50 т. ефимковъ, прилагаю я при семъ взятое на сію сумму у придворнаго банкира Гомма кредитное письмо, которымъ и будете ваше сія-ство приведены въ состояніе выплатить занятыя вами на собственный кредитъ деньги.

Ея имп. в-ство всемилостивѣйше жалуетъ вашему сія-ству для будущаго торжества по случаю брака его высочества кронпринца 5000 рублевъ, и естьли изъ вышепомянутой суммы такое число за расходами въ остаткѣ будетъ, то и изволите взять оное на сіе употребленіе.

Въ разсужденіи столь великаго участія, которое ея в-ство принять изволила въ приведеніи къ концу сего брачнаго союза, весьма могло бы быть вмѣстно ея министру торжествовать оный въ присутствіи сочетавшихся; но съ другой стороны, зная сентименты и нравы шведской королевы, почти безъ ошибки полагать можно, что она въ состояніи доходить до самой крайности, чтобъ не допустить своего сына въ вашъ домъ на празднество, и для того я рекомендую вашему сіятельству не компрометировать себя такимъ приглашеніемъ прежде нежели посредствомъ своихъ пріятелей твердо обнадежитесь въ томъ или другомъ, и естьли заблаговременно свѣдаете, что безъ крамолы (или) какихъ-либо сплетень съ дворомъ вамъ нельзя будетъ получить честь имѣть въ своемъ домѣ ихъ высочества кронпринца съ супругою одних

или обще со всею королевскою фамиліею, то уже и извольте свое празднество такъ распорядить, чтобъ не только одни знатные, но и граждане въ вашемъ торжествѣ имѣли участіе: какъ то напримѣръ вольнымъ для всѣхъ маскарадомъ и приготовленными для подлаго народа на ближней площади мясами съ виномъ, послѣ чего можно бы было поставить музыку имъ для танцевъ, естьли погода оное дозволитъ.

Между тѣмъ почитаю я за нужно увѣдомить ваше сія-ство о сдѣланномъ здѣсь мною шведскимъ министрамъ гр. Дибену и барону Рибингу примѣчаніи въ томъ, что въ королевскихъ объ нихъ грамотахъ отзывной и кредитивной не было нигдѣ, говоря о всемилостивѣйшей нашей государынѣ, упомянуто послѣ величества *императорское*, который титулъ безспорно впрочемъ отъ всѣхъ дворовъ держится.

Гр. Дибенъ отвѣтствовалъ на сіе мое примѣчаніе, что естьли предикатъ *императорское* не упоминается въ грамотахъ государя его при словѣ *величество*, то сіе конечно не въ томъ видѣ сдѣлано, чтобъ оспоривать законный и общепризнанный титулъ ея имп. в-ства, но послѣдуя только древнему обычаю, въ утвержденіе чего и ссылался онъ на всѣ предъидущія грамоты. Я не спорю, что гр. Дибенъ въ послѣднемъ случаѣ правъ, но какъ теперь у насъ по равному и умышленному отъ французскаго двора въ корпусѣ грамотъ своихъ упущенію сего въ нынѣшнее государствованіе сначала даваннаго предиката дѣло доходитъ по многихъ спорахъ до явнаго разрыва взаимной кореспонденціи, а по крайней мѣрѣ до отзыва съ обѣихъ сторонъ характеризованныхъ министровъ, то и требуетъ уже неотмѣнно высочайшее ея имп. в-ства достоинство настоять, чтобъ предикатъ императорскаго величества во всѣхъ отъ кого бы ни было торжественныхъ грамотахъ хотя единожды упоминаемъ былъ.

Сіе требованіе, будучи натуральнымъ слѣдствіемъ обще и навсегда признаннаго для здѣшней короны титула, кажется само по себѣ столь справедливо, что я почитая за излишно раздроблять здѣсь всѣ другіе въ подкрѣпленіе оному служащіе резоны, довольствуюсь коротко рекомендовать вашему сіят-ству, чтобы вы изъяснясь пристойнымъ образомъ съ шведскимъ министерствомъ, исходатайствовали отъ онаго толь нужное въ титулатурѣ ихъ для переду поправленіе, котораго мы отъ союзнической и сосѣдственной дружбы шведскаго двора тѣмъ болѣе ожидать причины имѣемъ, что не новаго чего желаемъ къ предосужденію короны, а такой только угодности, которая его ни въ чемъ болѣе нынѣшняго обязывать не будетъ, ибо впрочемъ, что до существа самаго титула касается, въ томъ нѣтъ и не можетъ быть никакого вопроса, а

шведскій дворъ можетъ безъ наималѣйшаго себѣ униженія сообразоваться съ дворами датскимъ, вѣнскимъ, прусскимъ и гишпанскимъ, которые всѣ въ своихъ грамотахъ по нѣкоторымъ мѣстамъ безъ отличія писавъ ваше величество, прибавляютъ и императорское.

Желанные вашимъ сія-ствомъ два прапорщичьи патента будутъ къ вамъ при первомъ случаѣ отправлены.

Съ истиннымъ почтеніемъ и истинною преданностію пребуду я всегда, и т. д.

Н. Панинъ.

PS. Въ отвращеніе всякаго недоразумѣнія почитаю я за нужно увѣдомить ваше сія-ство, что извѣстныя датскаго двора деньги числомъ 50000 талеровъ въ переводѣ сюда по курсу не больше дали, какъ 44000 рублевъ, на которую именно сумму и кредитное взято письмо отъ придворнаго банкира Гомма на Гопову въ Амстердамѣ контору, на которую потому ваше сія-ство трасировать можете.

PS. Хотя въ семъ моемъ письмѣ и не оставилъ я достаточно объяснить вашему сія-ству, сколь много изволитъ ея имп. в-ство довольна быть пріобрѣтенными вами на сеймѣ успѣхами; однако здѣсь еще съ сугубымъ удовольствіемъ прилагаю собственноручное ея в-ства къ вамъ письмо, кое, подтверждая все мною сказанное, долженствуетъ служить навсегда ласкательнѣйшимъ для васъ опытомъ всемимостивѣйшаго ея благоволенія. Доставляя къ вамъ сіе драгоцѣнное письмо, сердечно раздѣляю я вашу радость, въ чемъ по истинной моей дружбѣ единожды на всегда прошу непремѣнно увѣренными быть.

1411) ИМЕННОЙ УКАЗЪ КЪ ПРЕБЫВАЮЩЕМУ ВЪ СТОКГОЛЬМѢ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ ГРАФУ ИВАНУ АНДРЕЕВИЧУ ОСТЕРМАНУ [1]).

Графъ Иванъ Андреевичъ, не хотѣла я сего курьера отпустить безъ того, чтобъ васъ не поздравить всѣми вами на сеймѣ имѣвшими успѣхами въ пользу вашего отечества; съ моей же стороны вы можете несумнѣнно ожидать знаки признанія таковыхъ заслугъ, за которыя также не хотѣла сей случай пропустить, чтобъ вамъ не благодарить именемъ своимъ и всей Имперіи, которая на долгое время съ помощію Всевышняго съ той стороны въ спокойное состояніе приведена трудами вашими и столь хорошимъ исполненіемъ вамъ предписанныхъ правилъ. Остаюсь въ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

---

[1]) Черновой писанъ собственноручно Императрицею.

1412) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

Въ С.-Петербургѣ, 30 сентября 1766.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ.

Гр. Ржевускій прочелъ мнѣ предъ нѣкоторыми днями полученную имъ отъ короля собственноручную депешу, съ которой здѣсь для извѣстія вашего копія слѣдуетъ. Сія пьеса, какъ вы сами увидите, была такого состоянія, что я не могъ изъясниться по оной безъ испрошенія высочайшихъ ея имп. в-ства повелѣній, кои получа, такъ сказать собственно отъ ея в-ства диктованныя, сообщилъ я взаимно гр. Ржевускому для доставленія его в-ству. Я знаю, что онъ сіе сообщеніе отправилъ уже къ королю съ послѣднимъ своимъ курьеромъ, чрезъ котораго и я къ вашему с-ству послалъ письмо объ извѣстныхъ 50000 рублевъ для представленія его корол. в-ству; но какъ съ такою оказіею непристойно мнѣ было по сей матеріи надлежащее къ вамъ писать, то и отправляю я сей ради причины нарочнаго къ вамъ курьера. Здѣсь найдете вы записку, которая содержитъ въ себѣ вышеозначенныя ея в-ства повелѣнія; [2]) не нахожу я прибавить къ онымъ что-либо, ибо сами по себѣ достаточно озображаютъ они образъ мыслей всемилостивѣйшей нашей государыни; итакъ, позная оный, можете ваше с-ство сами судить, въ какихъ гаданіяхъ мы нынѣ оставаться должны. Теперь открылся уже сеймъ и вы имѣли уже довольно времени проникнуть и познать прямыя мнѣнія и виды королевскіе и кн. Чарторижскихъ. Естьли по прежнимъ своимъ обѣтамъ чистосердечно содѣйствуютъ они намѣреніямъ нашимъ, то и довольно кажется вашему с-ству, продолжая съ ними тѣснѣйшее согласіе, употреблять и съ своей стороны всевозможныя къ подкрѣпленію ихъ средства; естьли же напротивъ того обнажится легкомысліе и непостоянство ихъ, въ такомъ случаѣ новыя обстоятельства востребуютъ конечно и новыхъ мѣръ. Время коротко, а какъ еще истинное положеніе дѣлъ и духовъ намъ извѣстно быть не можетъ, то и остается мнѣ коротко рекомендовать вашему с-ству о распоряженіи поступковъ вашихъ, примѣняясь къ поступкамъ его польскаго в-ства и дядей его, примѣчая главнѣйше, какое произве-

---

[1]) Помѣта: Получено 25-го октября.

[2]) См. ниже № 1413.

дутъ у короля и у нихъ дѣйствіе полученныя отъ гр. Ржевускаго съ послѣднимъ курьеромъ депеши, а особливо собственноручный ея имп. в-ства отвѣтъ на вышеупомянутое королевское къ сему министру письмо. Такое примѣчаніе лучше всего можетъ открыть вамъ истинныя стези польскаго двора и какую приметъ король въ разсужденіи самого себя рѣшительную резолюцію. Я увѣренъ, что ваше с-ство, конечно сколько силъ вашихъ и возможности будетъ, собою не оставите направлять его на хорошую дорогу и, естьли онъ ее изберетъ, ободрять его мотивами собственной славы и утвержденія къ себѣ на всегда дружбы ея имп. в-ства, которую долженъ онъ теперь по собственному своему горячему изъясненію ставить цѣною искренняго своего на сеймѣ содѣйствованія.

Не будучи затѣмъ въ разсужденіи настоящаго и рѣшительнаго эпока въ состояніи снабдить ваше сіятельство столь точными, какъ бы я желалъ, наставленіями, довольствуюсь напослѣдокъ коротко сказать, что ея императ. величество надежно полагается въ лучшемъ производствѣ и совершеніи порученныхъ вамъ дѣлъ на дознанное ваше къ службѣ усердіе, патріотическую вѣрность и персональную прозорливость, почему и можете вы, держась предписанныхъ вамъ генеральныхъ и спеціальныхъ на разные случаи повелѣній, благоразумно по собственному вашему усмотрѣнію нужды и пользы, присвоять тѣ или другія къ оказывающимся новымъ случаямъ, а гдѣ оныхъ не довольно будетъ, употреблять собственное цѣломудріе, чтобъ собою вамъ ни далѣе не превзойти рѣшительно вамъ предписанные поступки, ниже вспять удалиться отъ той ступени, на которую вы съ дѣлами оными же поставлены, дабы намъ сохранить свободность такія мѣры впередъ принимать по вашимъ новымъ доношеніямъ, какія мы тогда сами изобрѣсти можемъ сходственно съ положеніемъ дѣла и духовъ тамошнихъ.

Съ чистосердечнымъ желаніемъ вашему с-ству по непремѣнной моей къ вамъ дружбѣ и преданности таковыхъ же по дѣламъ вашимъ успѣховъ, каковые одержаны теперь пами въ Швеціи испроверженіемъ тамъ французской партіи и пріобрѣтеніемъ чрезъ то совершенной для друзей нашихъ поверхности, а особливо утвержденіемъ новыми клаузами тамошней формы правительства, пребываю съ отличнымъ почтеніемъ и т. д.

Н. Панинъ.

Copie d'une dépêche du roi au comte Rzewusky.

Ce 26 septembre 1766.

*) Je soustrais ce moment aux comparses et aux occupations que la circonstance m'accumule tous les jours pour vous épancher mon coeur. Les derniers ordres donnés à Repnin d'introduire les dissidents jusque dans la législation sont un vrai coup de foudre pour le pays et pour moi personnellement. S'il est encore humainement possible, faites envisager à l'impératrice que la couronne qu'elle m'a procurée deviendra pour moi la robe de Nessus. J'en serai brûlé et ma fin sera affreuse. Je ne puis vous déguiser que je prévois très clairement le terrible choix auquel je serai bientôt reduit si l'impératrice persiste dans ces ordres, car ou il me faudra renoncer à l'amitie de l'impératrice si chère à mon coeur et si nécessaire à mon règne et à mon royaume, ou bien il faudrait que je parus traître à ma patrie. Oui, mon ami, voilà ma condition. Si la Russie s'obstine à introduire les dissidents dans la législation, ce sont (ne fussent-ils que dix ou douze) autant de chefs toujours légalement existants d'un parti qui ne peut regarder l'État et le gouvernement de Pologne, que comme un adversaire, contre lequel ils doivent nécessairement et perpétuellement chercher de l'appui au dehors. Vous sentez que quand je vois un mal véritable et très grand de mon pays, je dois m'oublier et ne songer qu'à mon devoir. Il est impossible de sentir plus vivement tout ce que je vois perdre en perdant l'amitié et l'appui de l'impératrice de Russie. Mais

---

*) Копія съ депеши короля (Станислава Августа) къ гр. Ржевускому.

26 сентября 1766.

Пользуюсь свободою отъ занятій, которыя обстоятельствами все болѣе осложняются для меня, чтобы излить вамъ мою душу. Послѣднія данныя Репнину повелѣнія возстановить диссидентовъ даже въ законодательствѣ являются истиннымъ громовымъ ударомъ для страны и лично для меня. Если только возможно, то поставьте императрицѣ на видъ, что корона, которую она мнѣ доставила, станетъ для меня одеждою Несса: я буду сожженъ ею и мой конецъ будетъ ужасенъ. Я не могу скрыть отъ васъ, что я очень ясно предвижу ужасный выборъ на который я вскорѣ буду вынужденъ, если императрица будетъ настаивать на своихъ повелѣніяхъ, ибо мнѣ придется или отказаться отъ столь дорогой для моего сердца и столь необходимой для моего царствованія и моего королевства дружбы императрицы, или пришлось бы мнѣ оказаться измѣнникомъ моему отечеству. Да, мой другъ, таково мое положеніе. Если Россія будетъ упорно настаивать на введеніи диссидентовъ въ законодательныя учрежденія, то это будутъ (хотя бы ихъ было не болѣе десяти или двѣнадцати) законносуществующіе вожди партіи, которая не можетъ иначе взирать на государство и правительство польское, какъ на противника, противъ котораго они необходимо и постоянно должны искать поддержки во внѣ. Вы понимаете, что когда я вижу дѣйствительное и весьма значительное зло для моей страны, я долженъ забыть о себѣ и думать лишь о своемъ долгѣ. Невозможно живѣе чувствовать всѣ потери, которыя я предвижу въ случаѣ утраты дружбы и поддержки россійской императрицы. Но что дѣлать, когда строжайшій

que faire quand le devoir le plus stricte me parle? Je sais qu'il peut m'en coûter la couronne et la vie. Je le sais, mais encore une fois, je ne puis trahir ma patrie. S'il reste à l'impératrice le moindre sentiment de bienveillance pour moi, il en est temps encore. Elle peut encore donner ordre à Repnin que si la diète accorde les autres articles aux dissidents, mais en les excluant de la législative, qu'il ne fasse pas marcher les troupes qui sont en Lithuanie, et qu'elle même n'en fasse pas entrer d'autres. La force peut tout, je le sais, mais l'emploie-t-on contre ceux qu'on aime, pour les forcer à des choses qu'ils regardent comme les plus grands des maux? Je n'ai pu me déterminer à écrire tout cela à l'impératrice. J'ai craint que mon coeur navré et l'agitation extrême de mon esprit ne fît couler dans ma lettre quelque mot qui au lieu de la fléchir pourrait l'indisposer, mais vous faites ce que vous pourrez. Il y va du tout pour votre pays et pour votre ami qui n'a jamais mieux senti toute l'amertume de sa triste royauté que dans cette terrible circonstance. Périr n'est rien, mais périr de la main qu'on cherit est affreux. J'ai dit hier à Repnin et il le voit assez lui-même que depuis les plus fanatiques jusqu'aux plus sages, depuis le plus petit jusqu'au plus grand, tout est dans une consternation qui touche réellement au désespoir.

1413) Записка. [1])

*) Que l'impératrice a assez prouvé par des faits les plus importants son amitié et sa bonne volonté pour le roi et la république pour qu'elle ait besoin à en étaler ses sentiments par des paroles.

долгъ говорить во мнѣ? Я знаю, что это можетъ стоить мнѣ короны и жизни. Я знаю это, но еще разъ,—я не могу измѣнить моему отечеству, если у императрицы остается хотя малѣйшее чувство благоволенія ко мнѣ. Время еще не ушло. Она можетъ еще дать повелѣніе Репнину, чтобы въ случаѣ, если сеймъ даруетъ диссидентамъ другіе пункты, исключая ихъ лишь отъ законодательства, то чтобы онъ не двигалъ войскъ находящихся въ Литвѣ, и чтобы сама она не вводила другихъ войскъ. Я знаю, что сила все можетъ, но развѣ ее употребляютъ противъ тѣхъ, кого любятъ, чтобы принудить ихъ къ вещамъ, которыя они считаютъ величайшимъ зломъ? Я не могъ рѣшиться написать все это императрицѣ. Я боялся, чтобы мое сокрушенное сердце и крайнее возмущеніе моего духа не внесли въ мое письмо какого-либо выраженія, которое вмѣсто того, чтобы умилостивить ее могло бы ее разсердить, но вы — сдѣлайте что можете. Дѣло идетъ обо всемъ для вашей страны и для вашего друга, который никогда не чувствовалъ сильнѣе всю горечь своего скорбнаго королевствованія, какъ въ этихъ ужасныхъ обстоятельствахъ. Погибнуть ничего не значитъ, но погибнуть отъ руки, которою любишь—ужасно. Я вчера сказалъ Репнину, и онъ самъ довольно видитъ, что начиная съ самыхъ фанатичныхъ и до самыхъ благоразумныхъ, съ самаго малаго и до самаго высшаго всѣ находятся въ ужасѣ поистинѣ близкомъ къ отчаянію.

*) Что императрица достаточно доказала самыми важными фактами свою дружбу и свою добрую волю относительно короля и республики, чтобы ей нужно было распространяться объ этомъ на словахъ.

[1]) См. Выше № 1412.

Qu'elle est véritablement sensible à l'état dans lequel l'esprit des partis mette le roi, qu'elle n'y reconnaît plus l'homme éclairé et l'habil politique qui profite du concours des circonstances les plus favorables pour ôter les entraves de l'union et de tranquilité, que l'intérêt des princes étrangers de la maison de Saxe et le fanatisme d'une religion ont su mettre pendant les temps de division et de trouble.

Que ses sentiments sont autant purs que désintéressés envers le roi et la république, et elle mette une trop grande gloire dans l'humanité et la justice, pour exiger d'elle un sacrifice de l'une et de l'autre en faveur de ce que l'injustice et la violence ont fait contre les droits les plus solennels et par conséquent les plus sacrés d'une association de gens libres dont on veut profiter de la fidélité et de la soumission pour légitimer et perpétuer leur oppression.

Que l'impératrice laisse à juger aux autres, comment les dissidents ayant part à la législation regarderaient plus qu'ils ne regardent à présent *comme leur adversaire* l'État et le gouvernement de Pologne.

Qu'il n'est pas dans le pouvoir de l'impératrice de changer si le roi veut persister dans son opinion entre les deux alternatives, de l'amitié de l'impératrice pour lui et pour la république et d'un acte de justice, de sa propre gloire et du bien solide de son État, et qu'il est résolu de regarder pour le présent comme une trahison à sa patrie.

Что она искренно скорбитъ о томъ положеніи, въ какое ставитъ короля духъ партій; что она не узнаетъ болѣе просвѣщеннаго мужа и искуснаго политика, который пользуется стеченіемъ наиболѣе благопріятныхъ обстоятельствъ для устраненія препятствій къ единенію и спокойствію, какія съумѣлъ создать интересъ иностранныхъ государей изъ саксонскаго дома и религіозный фанатизмъ во времена внутренней розни и смутъ.

Что ея чувства столь же чисты, сколь и безкорыстны по отношенію къ королю и къ республикѣ, и она слишкомъ высоко ставитъ гуманность и справедливость чтобы требовать отъ нея жертвы тою или другою въ пользу того, что сдѣлано несправедливостію и насиліемъ противъ самыхъ торжественныхъ, и слѣдовательно самыхъ священныхъ правъ общества людей свободныхъ, вѣрностью и покорностью которыхъ хотятъ воспользоваться для узаконенія и увѣковѣченія ихъ угнетенія.

Что императрица предоставляетъ другимъ судить о томъ, какимъ образомъ диссиденты, имѣя участіе въ законодательствѣ, стали бы въ большей степени взирать на государство и правительство польское *какъ на противниковъ* своихъ, чѣмъ въ настоящее время.

Что не во власти императрицы измѣнить, если король желаетъ настаивать на своемъ мнѣніи между двумя алтернативами—дружбою императрицы къ нему и къ республикѣ, и актомъ справедливости, собственной славы и прочнаго блага государства, который онъ рѣшился въ настоящее время разсматривать, какъ измѣну своему отечеству.

Qu'après une résolution telle de la part du roi il ne restera à l'impératrice qu'un regret continuel et très sensible, d'avoir pu se tromper dans l'amitié du roi, dans sa façon de penser et dans ses sentiments.

1414) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 30 сентября 1766.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ.

Изъ приложенной при семъ копіи съ реляціи резидента Ребиндера изволите ваше с-во обстоятельно усмотрѣть, въ какой заботѣ находится городъ Гданскъ по причинѣ намѣренія будущихъ на генеральномъ сеймѣ прусскихъ пословъ стараться о томъ, чтобъ магистратъ онаго впредь до половины католиками наполняемъ былъ и что опять въ сей заботѣ принялъ магистратъ прибѣжище свое къ высочайшему ея имп. в-ства покровительству.

Въ то время когда мы всевозможное употребляемъ стараніе въ пользу диссидентовъ и такихъ, кои давно уже въ правахъ своихъ утѣснены, кольми паче долженствуемъ мы по собственному нашему статскому интересу вступиться за городъ Гданскъ въ настоящемъ сеймѣ, гдѣ только первое еще покушеніе учинено быть имѣетъ, дабы симъ образомъ какъ всѣмъ вообще диссидентамъ существительные плоды нашего въ пользу ихъ старанія показать, такъ и католикамъ преградить единожды на всегда путь къ новымъ насильствамъ и утѣсненіямъ.

На сихъ началахъ рекомендую я вашему с-ву, призвавъ къ себѣ находящагося въ вашемъ мѣстѣ секретаря города Гданска и изъяснясь симъ о истинныхъ обстоятельствахъ дѣла, представить въ то время на сеймѣ, когда тамъ вопросъ настоять будетъ о помѣщеніи католиковъ въ гданскій магистратъ, сильнѣйшимъ образомъ отъ имени ея имп. в-ства самому королю и министерству его, что ея в-ство дозволяя диссидентамъ высочайшее свое покровительство и толь торжественное у республики въ пользу ихъ предстательство, изволила справедливо ожидать, какъ и нынѣ непремѣнно ожидаетъ, что собранные на сеймѣ чины какъ по точнымъ обязательствамъ рѣчи посполитой съ сосѣдними державами, а особливо съ Россіею, такъ и по собственнымъ своимъ фундаментальнымъ законамъ не отрекутся сдѣлать въ утѣснен-

---

Что послѣ такого рѣшенія со стороны короля, императрицѣ останется лишь постоянное и весьма чувствительное сожалѣніе, что она могла ошибиться относительно дружбы короля, его образа мыслей и его чувствъ.

номъ ихъ состояніи полное удовлетвореніе, но что ея в-ство вмѣсто того принуждена еще слышать о принятомъ собою и безъ уполномочія отъ своего сеймика намѣреніи прусскихъ на сеймѣ пословъ стараться на ономъ о вмѣщеніи въ гданскій магистратъ половиннаго числа католиковъ; что такое ихъ намѣреніе не только противно древнимъ правамъ и преимуществамъ города Гданска, но и открываетъ еще въ нѣкоторыхъ партикулярныхъ людяхъ непростительную дерзость противу итти извѣстнымъ ея в-ства видамъ въ пользу диссидентовъ, а притомъ, и тоже съ нарушеніемъ фундаментальныхъ правъ и законовъ, утѣсненіе диссидентскимъ религіямъ, противу котораго ея имп. в-ство толь сильныя заступленія чинить изволитъ; что потому изволитъ она несумнѣнно надѣяться, что собранные на сеймѣ чины Рѣчи Посполитой не только не примутъ дерзостныя предложенія прусскихъ пословъ касательно города Гданска, но что паче и употребятъ они надлежащія мѣры къ обузданію ихъ и имъ подобныхъ впредь отъ такихъ представленій, кои имъ отъ собраній своихъ не препоручены имянно; и что напослѣдокъ ея имп. в-ство въ случаѣ сей справедливой надеждѣ противномъ легко къ собственному своему сожалѣнію приневолена быть можетъ на такія средства, кои ей персонально всю благодарность диссидентовъ присвоивать будутъ безъ всякаго въ оной съ кѣмъ-либо раздѣла.

При учиненіи такого представленія, надобно будетъ вашему с-ву болѣе всего остерегать и отнюдь не допускать, чтобъ иногда на сеймѣ скоропостижно чего схвачено не было въ предосужденіе гданскаго магистрата по артикулу вмѣщенія въ оный половины католиковъ, о чемъ вы какъ секретаря его прямо, такъ и самый магистратъ чрезъ резидента Ребиндера обнадежить можете съ увѣдомленіемъ обоихъ о полученіи вами сего повелѣнія, которое городу высочайшее ея имп. в-ства покровительство толь существительнымъ образомъ доказываетъ.

Другое дѣло, естьли бы сей предметъ могъ быть приводимъ ко взаимности въ пользу нашего главнаго диссидентскаго дѣла: въ такомъ случаѣ можно бы его принять въ томъ къ негоціаціи, распоряженіемъ кондиціи, что къ достиженію съ одной стороны большаго въ общую пользу статскаго состоянія диссидентовъ, съ другой и католики въ столь знатномъ городѣ новую инфлюенцію получить могутъ, чѣмъ всѣ дозволенныя публичными узаконеніями религіи могли бъ приведены быть въ ближайшую между собою свычку и братолюбіе гражданское.

Всегда пребуду, и т. д.

Н. Панинъ.

PS. Усмотря изъ письма в. с-ва отъ 17 (28) сего, что вы готовились имѣть у примаса конференцію обще съ министрами прусскимъ, аглинскимъ и датскимъ, почитаю я за нужно примѣтить и рекомендовать вамъ, чтобъ сія конференція не могла никакимъ образомъ ослабить предписаннаго вамъ въ письмѣ моемъ отъ 18 числа сего мѣсяца поступка въ разсужденіи подаваемаго отъ диссидентовъ на сеймѣ меморіала, ибо сей поступокъ весьма важенъ и нуженъ для совершеннаго и персональнаго присвоенія ихъ къ главному нашему дѣлу.

1415) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 30 сентября 1766.

Въ постскриптѣ одного изъ предъидущихъ писемъ упоминали в. с-во о дошедшемъ до васъ слухѣ, что бывшая въ Варшавѣ г-жа Geoffrin писала нѣчто на вашъ счетъ къ ея имп. в-ству. Я не оставилъ въ то же время представить оный постскриптъ ея в-ству, но запамятовалъ увѣдомить васъ о томъ, что ея в-ство по оному мнѣ знать дать изволила. Я прошу ваше с-во извинить дружески сіе упущеніе, а между тѣмъ, чтобъ вы какъ о несправедливости помянутаго слуха, такъ и о высочайшемъ къ вамъ благоволеніи государыни императрицы тѣмъ вѣрнѣе судить могли, прилагаю я здѣсь собственноручную записку, которую ея в-ство по поводу того постскрипта ко мнѣ прислать изволила.

Копія съ собственноручной записки.

Я должна думать, что сей постскриптъ рукою кн. Репнина написанъ. Напишите пожалуйста къ нему нижеслѣдующее: Мадамъ Жеофринъ матери моей сдѣлала разныя услуги и очень ею любима въ Парижѣ была и нѣсколько разъ въ жизнь ея ко мнѣ писала, что она ей весьма обязана. Вотъ откуда мое къ ней знакомство; послѣ смерти матери моей я въ разныя времена къ ней приказывала сказать мою благодарность, вслѣдствіе чего она ко мнѣ писала и я къ ней, и какъ она весьма пріятно пишетъ, то сія переписка меня забавляла, кой же часъ я услышала, что она ѣдетъ въ Варшаву, я пресѣкла всю кореспонденцію и отъ нея ни строки же не имѣла. Во всѣхъ же ея письмахъ никогда имя князя Репнина не упоминалось и не могло упоминаться, понеже она его не знала.

1416) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляцію изъ Стокгольма за № 68 отъ 29 сентября (10 октября) 1766 года гр. Остерманъ доноситъ:

На послѣдней моей бывшей у сенатора барона Фризендорфа конференціи онъ мнѣ вручилъ здѣсь въ копіи на французскомъ языкѣ приложенную записку показующую выданныхъ вашего имп. в-ства въ службѣ находящемуся поручику Олденбургу 3032 далера, $14^{2}/_{3}$ эровъ серебряной монеты на вспоможеніе въ бытность его въ Карлскронѣ съ отвозимыми имъ колонистами въ С.-Петербургъ. Принявъ съ изъясненіемъ моего благодаренія за показанный въ семъ случаѣ новый опытъ его шведскаго в-ства къ вашему имп. в-ству дружбы, я предъявилъ ему мою готовность тотчасъ тѣ деньги заплатить, ежели онъ пожелаетъ, будучи заранѣе удостовѣренъ, что ваше имп. в-ство всемилостивѣйше мнѣ указать изволите оныя деньги ему вручить; и какъ онъ, Фризендорфъ, того отъ меня не требовалъ, такъ я принимаю смѣлость всеподданнѣйше испросить вашего имп. в-ства всемилостивѣйшаго указа.

Прикажите заплатить, откуда надлежитъ. Я апробую его поступокъ.

1417) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 2 октября 1766 г.

Депеши ваши, отправленныя съ адъютантомъ г. полковника Карра, я вчерашняго числа получилъ исправно. Видя крайнее напряженіе дѣлъ, я такъ въ короткое время другаго сдѣлать не могъ, какъ, по усильнымъ убѣжденіямъ гр. Ржевускаго чѣмъ ни есть безъ потерянія времени отозваться, ему сказалъ моею собственною идеею для приведенія дѣла какъ-нибудь къ переговорамъ и въ негоціацію, что надобно необходимо, чтобъ съ польской стороны намъ представлено было средствомъ къ тому допущеніе нашихъ единовѣрныхъ и диссидентовъ въ достоинствѣ дворянскомъ хотя къ однимъ чинамъ земскимъ, оставляя въ молчаніи всѣ тѣ чины, которые по существу своему составляютъ государственное правительство и лежислацію. Ваше с-во будучи на мѣстѣ, лучше въ состояніи найдетесь обще съ находящимися у васъ на сеймѣ диссидентами опредѣлить въ подробностяхъ своихъ сію идею и по оной негосировать, держась правилъ данныхъ вамъ инструкцій. Я къ оному присовокупить долженъ въ точное ваше предостереженіе на случай соглашенія формы конституціи, чтобъ въ оной конечно перемѣнено было то жестокое заключеніе о диссидентскомъ будущемъ состояніи, которое въ присланномъ сюда проектѣ изображено.

Г. гр. Ржевуской разсудилъ за нужно сейчасъ отправить нарочнаго курьера съ симъ моимъ партикулярнымъ внушеніемъ; я потому поспѣшаю съ онымъ же и васъ съ моей стороны о томъ увѣдомить,

а какъ мнѣ теперь предвидѣть невозможно, въ какомъ уже положеніи дѣлъ застанетъ сіе васъ, и легкомысліемъ и фанатизмомъ до отчаянія дошедшіе духи тѣмъ или другимъ образомъ не воспричинствовали ль уже разрывъ конфедераціи да и самаго сейма, или диссиденты между собою, лишась всей надежды къ поправленію миролюбивымъ средствомъ своего насильственнаго состоянія, не сдѣлали ль протестаціи и не составили ль между собою особливой конфедераціи, о чемъ о всемъ, какъ и о первыхъ слѣдствіяхъ открытія сейма я съ нетерпѣніемъ ожидаю на сихъ дняхъ обстоятельнаго извѣстія со вторымъ отъ васъ курьеромъ, то въ разсужденіи всего вышеписаннаго пользуясь симъ скорымъ отправленіемъ гр. Ржевускаго курьера для выиграния времени, въ запасъ за нужно нахожу ваше с-во увѣдомить, что естли случай и надобность по вашимъ инструкціямъ еще настоять будетъ ко взятію вамъ извѣстной публичной аудіенціи, то ваше с-во кажется можете легко остальное согласить въ присланномъ ко мнѣ отъ васъ церемоніалѣ, уступая польскому двору ихъ правила разницы между этикетами во время междуцарствія и того, что при ихъ короляхъ наблюдаемо быть можетъ, а держась того одного, что по точному извѣстію съ другими послами коронованныхъ главъ на королевскихъ аудіенціяхъ имъ дозволялось, какъ я и въ церемоніалѣ не нахожу такого ничего, что бъ существительно касаться могло достоинства характера посольскаго, ибо 1) естли другіе послы равнымъ образомъ присланныхъ по нихъ сенаторовъ встрѣчали и провожали, да и они сами въ пріѣздъ и отъѣздъ свой отъ двора встрѣчаемы и провожаемы были, то и вашему с-ву на оное согласиться весьма возможно; 2) также удовольствоваться можно распоряженіемъ кортежа вашего, когда одна пустая ваша карета для собственной вашей персоны поѣдетъ безпосредственно за вами, а экипажи первыхъ тамошнихъ особъ, присланные для препровожденія васъ, предваряли бъ другія ваши кареты съ кавалерами, причемъ однакожъ кажется пристойнѣе бъ было, естлибъ и они, такъ какъ и ваша собственная карета, пустыя шли. Впрочемъ я не имѣя теперь въ рукахъ церемоніала вашего, будучи онъ въ кабинетѣ у ея в-ства государыни, другихъ подробностей припамятовать не могу, а довольствуюсь только вообще вашему с-ву рекомендовать, чтобъ прямое дѣло не претерпѣло отъ малыхъ трудностей церемоніала; и для того, естли что вы найти изволите въ томъ новое и никакимъ примѣромъ прежде не утвержденное, а однакожъ по вашему разсужденію касающееся до безпосредственной отличности характера посольскаго, то въ таковыхъ пунктахъ можно удовольствоваться истребованіемъ отъ

министерства декларации, что впредь въ равныхъ случаяхъ со всѣми послами то-же неотмѣнно наблюдаемо будетъ. Еще я долженъ примѣтить, что въ церемоніалѣ вашемъ я ничего не нашелъ о покрытіи головы посольской, и естли его в-ство король въ коронѣ или въ шляпѣ на тронѣ сидѣть будетъ, то тутъ необходимо надобно вамъ настоять о позволеніи надѣвать шляпу, снимая оную какъ должно, именуя въ рѣчи своей ея в-ство императрицу и его в-ство короля.

Что же касается до врученія письменной вашей декларации, читать ли ее тутъ при васъ или нѣтъ, оное можно отдать на лучшее разсужденіе двора польскаго, видя тѣ консидераціи, которыя онъ о томъ представитъ.

Всегда пребуду, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 2 октября 1766.

1418) РЕСКРИПТЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

6 октября 1766.

Изъ писемъ вашихъ къ нашему д. т. сов. Панину отъ 24 сентября усмотрѣли мы къ сожалѣнію, что сбылось напослѣдокъ непріятное наше гаданіе о точной по диссидентскому дѣлу двоякости короля польскаго и дядей его, князей Чарторижскихъ. Не столько удивляетъ насъ сіе, съ нѣкотораго времени здѣсь и вами самими предусматриванное, открытіе, сколько огорчаетъ неблагодарность королевская и собственное его противъ лучшей своей пользы ослѣпленіе. Здѣсь найдете вы три копіи съ разныхъ его писемъ къ намъ, къ д. т. сов. Панину и къ собственному своему министру графу Ржевускому, которыя обнажаютъ такое уныніе духа, какого мы въ немъ никогда не ожидали, съ такими притомъ въ оправданіе свое резонами, кои вмѣсто того къ вящему изобличенію двоякости, а по крайней мѣрѣ ослѣпленія или слабости его служить могутъ. Въ слѣдующемъ при семъ отвѣтѣ нашемъ, съ котораго для извѣстія и руководства вашего копія приложена,[1]) усмотрите вы обстоятельнѣе, въ какомъ смыслѣ приняли мы письмо его польскаго в-ва, и въ какой опять силѣ открыли мы ему нынѣшнія наши собственнымъ его поведеніемъ произведенныя мнѣнія. Они долженствуютъ теперь служить основаніями будущихъ вашихъ къ королю отзывовъ, доколѣ получаемыя отъ васъ вновь доношенія объ успѣхѣ

[1]) См. ниже.

публичной вашей на сеймѣ аудіенціи, хотя мы отъ оной по нынѣшнимъ обстоятельствамъ и немного уже ожидаемъ, и объ оборотѣ послѣ того всѣхъ вообще дѣлъ, приведутъ насъ въ состояніе рѣшить новыя мѣры и снабдить васъ по онымъ новыми предписаніями. А между тѣмъ, когда такимъ образомъ, по подачѣ отъ диссидентовъ меморіала и по принятіи вами и прусскимъ министромъ публичныхъ на сеймѣ аудіенцій не будетъ дѣло за всѣми уже королю и князьямъ Чарторижскимъ по сіе время чинимыми дружескими увѣщеваніями и самыми угрозами доведено къ формальной съ вами и съ диссидентами негоціяціи, изъ которой бы резонабельныхъ плодовъ на основаніи предъявленныхъ въ декларации нашей пунктовъ ожидать было можно, какъ-то напримѣръ: строенія вновь церквей грекороссійскихъ и протестантскихъ, вольнаго содержанія училищъ, поправленія партикулярныхъ по мѣстамъ злоупотребленій въ свободномъ и отъ католицкаго духовенства независимомъ исправленіи церковныхъ обрядовъ протестантамъ,—ибо въ семъ случаѣ, какъ извѣстно, единовѣрные наши сохраняютъ предъ ними полную въ своихъ церемоніяхъ свободу, хотя бъ и съ нѣкоторымъ благочиннымъ сокращеніемъ противъ обыкновенныхъ тамъ, гдѣ они властители—а притомъ допущенія дворянства греческой церкви и другихъ христіанскихъ религій, буде нельзя больше, въ одни гражданскія судебныя службы и провинціальные уряды, какъ-то: старосты, гродовые маршалы, подкоморжіе судьи и писаря земскіе въ повѣтахъ и воеводствахъ; и когда опять потерю всякой въ томъ надежды приписывать должно будетъ одному коварству стариковъ Чарторижскихъ, которымъ они и короля, племянника своего, въ явное вопреки собственной его славѣ и пользѣ предубѣжденіе завели, въ такомъ случаѣ, опредѣля съ разборчивостью сіе дѣлъ положеніе, имѣете уже вы обратить всѣ ваши старанія къ разрыву генеральной конфедераціи, а съ нею вдругъ и самаго сейма, въ чемъ конечно ни трудовъ, ни денегъ нашихъ, у васъ находящихся, жалѣть не надобно. Не связывая вамъ точными предписаніями рукъ въ лучшемъ того на мѣстѣ произведеніи, почитаемъ мы однакожъ, сколько напередъ съ лучшею вѣроятностью предусматривать и судить можно, что въ самомъ началѣ должно прямо адресоваться къ тѣмъ изъ соперниковъ фамиліи Чарторижскихъ, которые пріобрѣтенному ея въ дѣлахъ перевѣсу наиболѣе завидуютъ, объявляя имъ точно и не обинуясь, что мы, испытавъ самымъ дѣломъ неблагодарность князей Чарторижскихъ и видя, что они, какъ собственное наше къ нимъ покровительство, такъ и королевскую по родству преданность всю употребляютъ не въ пользу

отечества своего, какъ мы того по сю пору тщетно ожидали, но единственно въ односторонніе свои виды и къ утѣсненію согражданъ своихъ, отъемлемъ изъ ихъ рукъ посредство искренняго, безкорыстнаго и непремѣннаго доброжелательства нашего къ республикѣ польской, желая напротивъ ввѣрить оное съ полною довѣренностію тѣмъ изъ поляковъ, кои прежде уже удостовѣрены были о лукавствѣ сей фамиліи и алчности ея господствовать самовластно надъ отечествомъ своимъ, почему мы обнадеживаемъ отнынѣ противниковъ ея высочайшимъ нашимъ покровительствомъ съ тѣмъ, чтобъ они, подъ оградою онаго тѣсно между собою соединясь, воспротивились всѣми силами властолюбію Чарторижскихъ, и что какъ теперь исполненію сего нужнаго и важнаго вида ни что столь много споспѣшествовать не можетъ, какъ совокупное разрушеніе конфедераціи и сейма, имѣете вы точное отъ насъ повелѣніе помогать похвальному ихъ въ томъ подвигу и дѣломъ, и деньгами.

Нельзя сомнѣваться, чтобъ такой во мнѣніяхъ нашихъ оборотъ не произвелъ важной въ духахъ перемѣны, и чтобъ многіе изъ соперниковъ князей Чарторижскихъ, кои теперь диссиденскому дѣлу противны, не обратились на лучшія по оному мысли; прозорливости и усердія вашего есть дѣло пользоваться, сколько можно больше, такою перемѣною и, разорвавъ средствомъ ея вмѣстѣ съ сеймомъ узлъ генеральной конфедераціи, возымѣть тогда всевозможное попеченіе: 1) чтобъ, по отверженіи отъ сейма или оставленіи на ономъ безъ всякаго уваженія меморіала, который диссиденты послѣ публичной вашей аудіенціи въ извѣстной силѣ подать имѣютъ, склонить ихъ далѣе до разрыва еще генеральной конфедераціи, или и послѣ онаго, какъ то отъ нихъ согласно съ вами за удобнѣе и безопаснѣе признано будетъ, къ учиненію по обрядамъ польскимъ формальной отъ общества своего протестаціи въ варшавскомъ, или другомъ какомъ градѣ; 2) чтобъ составить затѣмъ изъ диссидентовъ конфедерацію и для подкрѣпленія оной поставить къ той сторонѣ, гдѣ надобно будетъ, корпусъ генералъ-маіора Салтыкова, дабы они съ сею оградою дѣйствія свои безопасно начать и безопасно же производить могли; а напослѣдокъ 3), чтобъ по связаніи узла диссидентской конфедераціи, немедленно отъ оной публикованъ былъ универсалъ, въ которомъ бы, предваряя присылаемую во свое время ко двору нашему депутацію, просила она по однозаконію и по трактатамъ общаго нашего и протестантскихъ государей покровительства и защищенія въ справедливомъ своемъ подвигѣ, ибо сіе самое торжественное прошеніе подастъ вамъ поводъ къ подкрѣп-

лепію ихъ, какъ выше сказано, корпусомъ генералъ-маіора Салтыкова.

Для всѣхъ сихъ съ диссидентами операцій повелѣли мы отправить въ Польшу одного изъ ихъ здѣсь находящихся депутатовъ Красинскаго, снабдя его за подписаніемъ собственной нашей руки и съ приложеніемъ государственной нашей печати отверстымъ къ явному предъявленію актомъ, съ котораго здѣсь для извѣстія вашего копія.

Отъ извѣданнаго вашего къ службѣ нашей усердія и вѣрности нссумнѣнно ожидаемъ мы, что вы по собственной вашей прозорливости, при выше предписанныхъ и другія лучшія и дѣйствительнѣйшія избирать будете средства къ достиженію во всемъ пространствѣ сихъ нашихъ повелѣній, которыя вамъ впредь по обстоятельствамъ и по востребованію нужды немедленно дополняемы будутъ; а между тѣмъ, какъ при открывающейся нынѣ перемѣнѣ въ поведеніи вашемъ съ князьями Чарторижскими, уповательно, многіе изъ ихъ соперниковъ и другихъ, по сю пору многихъ безъ дѣйствія оставшихся, магнатовъ къ вамъ адресоваться будутъ, чтобъ заступить мѣсто сихъ князей, то и рекомендуемъ мы вамъ, разбирая свойство и качество людей, поколику который къ чему способенъ, употреблять ихъ по пристойности, стараясь наипаче составлять новую для интересовъ нашихъ независимую партію, къ чему вы и деньгами, когда нужда востребуетъ, вновь немедленно снабдены будете. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 6 дня 1766 года.

Екатерина.

1432) ПИСЬМО КЪ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ [1]).

à St.-Pétersbourg, le 6 octobre 1766.

*) Monsieur mon frère! Je ne me dissimule point, à la lecture de la lettre de V. M. du 5 de ce mois, la situation des choses presque désespérée pour les grecs et dissidents, non plus que tous les désagréments que cette affaire pourra occasionner. Dans les dispositions faites de la part de Votre ministère et de tous ceux qui ont quelque influence

---

6 октября 1766 г.

*) Государь братъ мой! Я нисколько не скрываю отъ себя при чтеніи письма вашего величества отъ 5-го числа сего мѣсяца, почти безнадежнаго положенія дѣлъ для грековъ и диссидентовъ, равно какъ и всѣхъ непріятностей, могущихъ произойти отъ этого. Въ распоряженіяхъ, сдѣланныхъ вашимъ министерствомъ и всѣми

[1]) Черновое писано рукою переписчика, съ поправками рукою Н. И. Панина.

dans les affaires de Votre État, les cordes sont tellement tendues, qu'il n'est plus possible qu'il n'y en ait quelqu'une qui rompe. Tout ce que je pourrais dire encore sur cet objet, arrivera trop tard et ne pourra plus changer une résolution méditée de longue main et qu'on n'a voulu avouer qu'à l'instant de la crise pour pouvoir l'exécuter avec plus de sûreté; mais mon amitié pour V. M. et pour la république est trop pure et trop désintéressée, pour que je balance jamais à Vous faire connaître ma façon de penser, quelque attention que Vous jugiez à propos d'y donner; car c'est une chose qui m'est due et non une pure complaisance de Votre part, que Vous conceviez et Vous représentiez dans un point si juste, le seul motif qui me guide, en demandant le rétablissement d'une partie de Vos sujets, en proie depuis si longtemps à l'oppression et à l'injustice, l'envie de faire le bien pour le bien sans d'autres vues que Votre tranquillité personnelle et le salut de votre État. Si j'avais trouvé véritablement dans V. M. les dispositions que j'ai dû attendre d'un ami et souverain éclairé ensemble pour l'avantage de ses peuples, à entendre et travailler avec efficacité à une demande aussi juste, elle aurait déjà trouvé dans les déclarations et mémoires que je lui ai fait communiquer confidemment à ce sujet, matière à entrer en négociation et il aurait été facile dès lors de déterminer le degré d'avan-

---

имѣющими какое либо вліяніе на дѣла вашего государства, струны до того натянуты, что нѣтъ возможности чтобы какая нибудь изъ нихъ не порвалась. Все что я могла бы сказать еще на этотъ счетъ, окажется запоздалымъ и нельзя уже будетъ перемѣнить намѣренія, задолго обдуманнаго, и въ которомъ согласились признаться лишь въ рѣшительную минуту, для того чтобы выполнить его съ бо́льшею вѣрностью; но моя пріязнь къ вашему вел-ву и республикѣ слишкомъ чиста и безкорыстна для того, чтобы я когда либо задумалась, сообщать ли вамъ мой образъ мыслей, какое бы вниманіе вы ни сочли нужнымъ обратить на него: ибо то, чтобъ вы знали и ясно представляли себѣ въ дѣлѣ столь справедливомъ, единственную причину, побуждающую меня просить о возстановленіи (правъ) части вашихъ подданныхъ, подверженной столь долгое время притѣсненію и несправедливости, именно — желаніе дѣлать добро для добра, имѣя въ виду лишь ваше личное спокойствіе и благосостояніе вашего государства, приличествуетъ мнѣ, а не есть простая любезность съ вашей стороны. Еслибы я дѣйствительно нашла въ вашемъ величествѣ расположеніе, которое мнѣ должно было ожидать отъ друга и, вмѣстѣ съ тѣмъ, просвѣщеннаго государя къ выгодѣ своихъ подданныхъ, вникнуть въ столь справедливую просьбу и успѣшно заботиться объ ея удовлетвореніи, то вы нашли бы уже въ сообщенныхъ мною вамъ довѣрительно, по сему предмету, декларацiяхъ и запискахъ, основаніе для вступленія въ переговоры и посему легко было бы опредѣлить степень преиму-

tages à accorder à cette partie des citoyens de la république. C'est donc à tort et uniquement pour se démasquer, qu'on met aujourd'hui cette difficulté en avant, et on voit clairement qui a refusé de la lever ou plutôt été bien aise de la laisser subsister. Le parti d'une négative absolue qu'il plaît à V. M. de prendre si décidément, ne permet plus d'approfondir cette question et il n'entre ni dans le plan de ma réponse, ni dans celui de mes démarches ultérieures, de travailler à vaincre cette résistance de sa part et de celle de son ministère.

V. M. trouvera bon seulement que j'approfondisse la solidité de Vos réflexions sur les inconvénients de la diversité de religion dans les personnes qui ont part à la législation. Les principes en sont admirables dans la spéculation. Le philosophe qui vise au grand et qui veut tout élever à une perfection absolue ne passera pas assurément sur un défaut de cette nature; mais il n'a jamais existé d'empire sur le plan et les principes du parfait; la sage politique qui connait les hommes et sait qu'il faut se contenter avec eux du meilleur possible, ne s'en rend pas l'esclave et il me paraît que c'en est ici le cas ou jamais. Je reprendrai ici les exemples que Vous avez cités pour appuyer Votre sentiment et Vous jugerez Vous-même s'ils font beaucoup pour Vous.

La conjuration des poudres a été la cause de l'expulsion des catholiques de la législation en Angleterre, conjuration qui tendait à réin-

---

ществъ, имѣющихъ быть дарованными этой части гражданъ республики. Понапрасну, стало быть, и единственно съ цѣлью снять съ себя маску, выставляется теперь это затрудненіе и ясно видно, кто отказался устранить оное, или скорѣе, былъ радъ оставить его въ своей силѣ. Безусловный отказъ, на который столь твердо рѣшилось ваше вел-во, не дозволяетъ вникать глубже въ этотъ вопросъ, а стараться преодолѣть это сопротивленіе со стороны вашей и вашего министерства, не входитъ ни въ планъ моего отвѣта, ни въ планъ дальнѣйшихъ моихъ дѣйствій.

В. вел-во позволитъ мнѣ однакожъ взвѣсить основательность вашихъ соображеній о неудобствахъ отъ различія вѣроисповѣданій лицъ, участвующихъ въ законодательствѣ. Ихъ основанія превосходны въ теоріи. Философъ, который мѣтитъ на великое и желаетъ возвысить все до безусловнаго совершенства, конечно не обойдетъ вниманіемъ такого рода недостатокъ; но государства, устроеннаго по всесовершенному плану и на совершенныхъ принципахъ, никогда не существовало; мудрая политика, знающая людей и что съ ними надо довольствоваться возможно-лучшимъ, не подчиняется имъ рабски и мнѣ кажется, что здѣсь именно представляется лучшій къ тому случай. Я перечислю здѣсь вновь примѣры, приведенные вами въ подтвержденіе вашего мнѣнія, и вы сами разсудите, много ли они говорятъ въ пользу вашего мнѣнія?

Въ Англіи пороховой заговоръ былъ причиной устраненія католиковъ отъ законодательства, заговоръ, имѣвшій цѣлью вновь ввести въ это ко-

troduire dans ce royaume une religion qui avait été réformée et à detruire la dominante. La Hollande avait à lutter contre le despotisme de l'Espagne, qui ne lui pouvait perpétuer ses fers que par la religion catholique, la religion protestante avait été son salut. C'eût été s'exposer à chaque instant à une perte certaine, que de maintenir à la tête du gouvernement une religion toute devouée à ses anciens maîtres.

Peut-on faire l'application de ces deux exemples aux grecs et dissidents de Votre royaume? Après avoir joui pendant des siècles de la qualité de citoyens libres et de membres du gouvernement en vertu du droit public de la république, s'ils en ont été privés, la force qui les dépouille a-t-elle jamais avancé contre eux quelque crime ou seulement quelque faute qui ait pu colorer son injustice et ses persécutions? Leur anéantissement a-t-il été autre chose qu'une usurpation conduite pas á pas, une suite d'abus accumulés, qu'on ose leur opposer aujourd'hui comme les titres les plus légitimes?

On ne trouvera pas dans ce qui est arrivé à l'Allemagne une meilleure raison de leur refuser de participer à la législation. Le conseil aulique composé de catholiques et d'autres religions est au contraire une preuve de la possibilité d'un tel établissement, puisque si des rois et des princes armés s'y soumettent et y portent leurs griefs même en matière

---

ролевство вѣроисповѣданіе, которое было преобразовано и уничтожить господствующее. Голландія должна была бороться съ деспотизмомъ Испаніи, которая могла лишь помощью католической религіи упрочить ея оковы; протестантское вѣроисповѣданіе спасло ее. Сохранить во главѣ управленія вѣроисповѣданіе, совершенно въ духѣ прежнихъ властителей своихъ, значило бы подвергаться ежеминутно вѣрной гибели.

Возможно ли примѣненіе этихъ двухъ примѣровъ къ грекамъ и диссидентамъ вашего королевства? Если они, послѣ вѣковаго пользованія званіемъ свободныхъ гражданъ и участниковъ въ правленіи въ силу государственнаго права республики, лишены онаго, то выставляла ли когда либо сила лишающая ихъ (прежнихъ правъ) какое нибудь преступленіе или проступокъ, который могъ бы скрасить ся несправедливость и преслѣдованія? Не есть ли уничтоженіе ихъ насильственный захватъ, подготовленный постепенно рядомъ накопившихся злоупотребленій, которыя нынѣ от иваются противупоставлять имъ, какъ наиболѣе законныя основанія?

То что случилось съ Германіей не послужитъ лучшимъ оправданіемъ отказа имъ въ участіи въ законодательствѣ. Придворный верховный совѣтъ, состоящій изъ католиковъ и лицъ другихъ вѣроисповѣданій, доказываетъ, на противъ, возможность подобнаго учрежденія, ибо, если ему подчиняются вооруженные короли и принцы и обращаются туда съ своими жалобами даже въ дѣлахъ рели-

de religion, on ne doit pas craindre d'y trouver de la difficulté en Pologne; de plus, au lieu de rendre ce tribunal responsable de l'incohérence politique, il faudrait plutôt avouer pour son éloge que depuis qu'il est établi, il ne s'est pas tiré un coup de pistolet pour la religion en Allemagne, pendant qu'il y a eu avant d'y parvenir, une guerre de trente ans, que V. M. présente comme une guerre de religion; et ce serait dans l'exemple de cet évènement que la république devrait voir le motif de se décider à faire chez elle par raison, ce que la nécessité pourrait peut-être un jour lui arracher.

Votre Majesté voit par tout ceci, si j'ai une juste idée de la situation de la république, si ce n'est pas par conviction que je l'invite aussi fortement que je fais, à pourvoir une fois pour toutes à sa sûreté et si je dois appréhender de lui faire tort, ou plutôt si je ne suis pas sûre de lui prouver toute mon amitié. V. M. me rend justice sur l'usage que je me propose toujours de faire de mon pouvoir; je ne change point de sentiment dans l'occasion présente, quoique peut-être je le dusse même, pour atteindre le but de la confiance publique et montrer si je sais la mériter. Ce serait méconnaître mes sentiments pour elle et je suis bien éloignée de le penser, que de croire que je puisse un instant me distraire de sa situation particulière. Elle m'est

---

гіи, то не должно опасаться встрѣтить затрудненія отъ сего въ Польшѣ; притомъ вмѣсто того, чтобы дѣлать это учрежденіе отвѣтственнымъ за политическое разъединеніе, скорѣе слѣдовало бы признать, въ похвалу ему, что со времени его установленія, въ Германіи не послѣдовало ни однаго пистолетнаго выстрѣла за религію, между тѣмъ какъ до него была тридцатилѣтняя война, на которую ваше вел-во указываете какъ на войну изъ за религіи, и въ примѣрѣ этого событія республика должна была бы увидѣть поводъ къ устроенію у себя по внушенію предусмотрительности того, къ чему необходимость, быть можетъ, могла бы когда нибудь ее принудить.

Ваше величество видитъ изъ всего этого, имѣю-ли я вѣрное понятіе о положеніи республики, не вслѣдствіе ли убѣжденія я приглашаю васъ столь настоятельно позаботиться, разъ навсегда, о своей безопасности, должно ли мнѣ опасаться, что я не права или же, скорѣе, не увѣрена ли я въ томъ, что доказала вамъ вполнѣ свою дружбу. Ваше вел-во отдаетъ мнѣ справедливость относительно употребленія, какое я всегда намѣреваюсь дѣлать, моей власти; въ настоящемъ случаѣ я не измѣняю нисколько моего образа мыслей, хотя, быть можетъ мнѣ бы и слѣдовало сдѣлать это для достиженія цѣли—общественнаго довѣрія—и показать, умѣю-ли я оное заслуживать. Питать подобную мысль,— и я весьма далека отъ нея,—будто я могу, хотя бы на одно мгновенье, забыть ваше исключительное положеніе, значило бы совершенно не знать моихъ чувствъ къ

connue, j'en sens tout l'embarras, mais je ne puis me dissimuler qu'une volonté plus décidée y aurait paré et peut encore y remédier. Je n'ai cependant à cet égard jamais entendu un mot de ces soupçons d'intelligence secrête, ni de cette calomnie à toute outrance par rapport à l'affaire des dissidents; mais si quelque chose est propre à justifier V. M. c'est la conduite qu'elle tient à présent, et quand j'envisage un si puissant motif, je m'étonne que Vous ayez été embarassé dans Votre choix entre mon amitié et ces devoirs, que vous croyez en compromis avec elle.

Je ne saurais finir, sans témoigner à V. M. mon étonnement de ce qu'on parle toujours chez Vous de simple tolérance. Les grecs et dissidents n'ont jamais pu se considérer comme intolérés en Pologne, à moins que les persécutions accumulées contre eux n'aient établi dans le fait cette idée. Les juifs sont tolérés, et je ne saurais assez admirer qu'on ait fait la même grâce à des membres de l'Etat, légitimés dans leur religion par des constitutions de la république, que tant de rois Vos prédécesseurs ont juré d'observer. Quel surcroît de faveur veut-on leur faire à présent? encore de les tolérer; leur ruine totale et leur expulsion était donc résolue. En vérité, il était besoin que je vinsse à leur secours pour leur assurer un traitement aussi avantageux. Il serait inutile de travailler à persuader ceux qui ne veulent pas même écouter.

вамъ. Оно мнѣ извѣстно; я сознаю всю затруднительность его, но не могу скрыть отъ себя того, что воля болѣе твердая, могла бы отвратить и еще можетъ поправить оную. Со всѣмъ тѣмъ я никогда не слыхала ни слова изъ тѣхъ тайныхъ подозрѣній, ни изъ той доведенной до крайности, клеветы относительно дѣла о диссидентахъ; но если что либо способно оправдать ваше вел-во, то это то поведеніе, котораго вы теперь придержитесь и, взирая на столь могучій поводъ, я удивляюсь вашему затрудненію въ выборѣ между моею пріязнію и тѣми обязанностями, которыя вы считаете не согласными съ нею.

Я не могу окончить, не выразивъ в. вел-ву моего удивленія насчетъ того, что у васъ все еще говорятъ о простой терпимости. Греки и диссиденты никогда не могли считать себя не терпимыми въ Польшѣ, развѣ что постоянныя на нихъ гоненія установили въ дѣйствительности такое представленіе. Евреи терпимы и я далеко не могу восхищаться тѣмъ, что подобная же милость оказана членамъ государства, законно признаннымъ въ своей вѣрѣ конституціями республики, держаться которыхъ клялись столь многіе короли, ваши предшественники. Какое же еще приращеніе милости хотятъ имъ теперь оказать? снова еще терпѣть ихъ; значитъ ихъ окончательное раззореніе и изгнаніе были дѣломъ рѣшеннымъ. Стоило же мнѣ придти имъ на помощь дабы обезпечить за ними столь выгодное обращеніе. Было бы безполезно стараться убѣждать того, кто и слушать не хочетъ. Такимъ образомъ мнѣ только

Le seul parti qui me reste est donc d'abandonner cette affaire à son propre sort et à la situation où elle sera à l'arrivée de cette lettre. Je ferme les yeux sur les suites et les conséquences, flattée cependant que V. M. ait cru voir assez de désintéressement dans tout ce que j'ai fait pour Elle et pour sa nation, pour ne pas me faire le reproche d'avoir cherché à élever en Pologne un but à mes armes. Elles ne seront jamais dirigées contre ceux à qui je veux du bien, [1]) comme je ne les retiendrai point quand je croirai que l'usage pourra leur en être utile. Telle est ma façon de penser que rien ne peut altérer, ni faire changer. Elle a son principe dans un intérêt qui ne se démentira jamais pour le bien de la république, ainsi que dans les sentimens personnels aussi invariables, avec lesquels je suis,

Monsieur mon frère, de V. M. la bonne soeur, amie et voisine

Caterine.

1420) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

7 октября 1766.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ.

Съ новымъ отъ вашего с-ва курьеромъ получилъ я въ минувшую среду письмо ваше отъ 26 сентября, за которое и разныя въ ономъ увѣдомленія много благодарствуя, ссылаюсь я по пункту церемоніальныхъ затрудненій на послѣднюю мою съ курьеромъ гр. Ржевусскаго отправленную депешу, которая теперь достаточно уже всѣ настоявшія сомнѣнія рѣшить могла.

остается продоставить это дѣло собственной своей судьбѣ и тому положенію, въ которомъ его застанетъ это письмо. Закрываю глаза на дальнѣйшій ходъ (этого дѣла) и его послѣдствія, польщенная однако тѣмъ, что в. в-ство увидали во всемъ что я сдѣлала для васъ и для вашей націи, настолько безкорыстія, что не упрекнули меня въ желаніи воздвигнуть въ Польшѣ цѣль для моего оружія. Оно никогда не будетъ направлено противъ тѣхъ, кому я желаю добра, равно какъ я и не стану удерживать его, когда сочту что его употребленіе можетъ имъ быть полезно. Таковъ мой образъ мыслей, и его ничто не можетъ поколебать и измѣнить. Онъ имѣетъ свое основаніе въ участіи, которое никогда не измѣнится по отношенію къ благу республики, и также въ тѣхъ личныхъ, столько же неизмѣнныхъ чувствахъ, съ которыми я пребываю,

Государь братъ мой, вашего вел-ва добрая сестра, пріятельница и сосѣдка

Екатерина.

[1]) Слова: à qui je veux du bien, написаны рукою Екатерины вмѣсто зачеркнутаго: que j'aime.

При открывшейся нынѣ явной его польскаго в-ства претительности по диссидентскому дѣлу, которую кажется справедливо коварству дядей его, кн. Чарторижскихъ, приписывать должно, найдете ваше с-во въ слѣдующемъ при семъ за высочайшимъ ея имп. в-ства подписаніемъ рескриптѣ [1]) достаточныя наставленія на таковой въ оборотѣ дѣлъ случай, каковой мы по сему открытію съ вящею вѣроятностію предполагать могли, и для того, не входя здѣсь въ повтореніе оныхъ, присовокуплю я дружески то одно, что за тѣмъ при новыхъ теперь еще непредусматриваемыхъ обстоятельствахъ, на кои вы ни въ помянутомъ рескриптѣ, ни въ предъидущихъ отсюда депешахъ повелѣній относительныхъ имѣть не будете, надобно вамъ будетъ дополнять сей недостатокъ собственною вашею прозорливостію, принимая тамъ, гдѣ время не дозволитъ описаться съ дворомъ, такія мѣры, кои вы сами по лучшему на мѣстѣ знанію людей и нравовъ за пристойнѣйшія и удобнѣйшія признаете, дабы инако время втунѣ упущено быть не могло, полагая себѣ правиломъ, чтобъ для сохраненія чести искать по всей возможности одержать сколько ни есть изъ обоихъ предметовъ, духовнаго и гражданскаго, съ навлеченіемъ на себя также возможно меньшихъ хлопотъ и дальностей, слѣдовательно и съ распоряженіемъ времени такимъ образомъ, чтобъ о всякомъ серіозномъ поступкѣ напередъ описаться было можно, а при всемъ томъ не конфондировать королевскую персону въ разумѣніи фамиліи Чарторижскихъ; ибо хотя въ случаѣ конечной для диссидентовъ неудачи и предписано вашему с-ву не только удалиться отъ оныхъ, но и войти еще въ тѣсное съ соперниками ихъ соединеніе, однакожъ сіе самое повелѣніе не долженствуетъ распространяться на персону королевскую, ибо не только для чести собственнаго нашего дѣла весьма нужно, но и точное есть соизволеніе нашей всемилостивѣйшей государыни, чтобъ о его польскомъ в-ствѣ, гдѣ до него самого слово дойдетъ, вездѣ съ пристойнымъ почтеніемъ упоминаемо было, не дозволяя себѣ ни въ разговорахъ, ни на бумагѣ болѣе, какъ развѣ то одно, что дядья его кн. Чарторижскіе, сюрпренировавъ его довѣренность и добрую вѣру, употребляютъ оныя во зло.

Сіе примѣчаніе дѣлаю я въ осторожность диссидентамъ, дабы они иногда въ протестаціи или въ универсалѣ своемъ не написали чего излишняго въ разсужденіи королевской особы, ибо напротивъ собственный ихъ интересъ всемѣрно требуетъ не только не раздражать короля, но и во всѣхъ поступкахъ показывать себя вѣрными его подданными,

[1]) См. выше № 1418.

кои соединились узломъ конфедераціи не противъ его верховной власти и республики, но противъ наглыхъ насильствъ и неправеднаго утѣсненія фанатической части сограждан своихъ. Я не оставилъ все сіе рекомендовать именно возвращающемуся на сихъ дняхъ въ Польшу диссидентскому депутату Красинскому; а какъ онъ съ тѣмъ нарочно отсюда отправляется, чтобъ товарищей своихъ, яко самовидецъ твердыхъ нашихъ въ пользу ихъ намѣреній, о высочайшемъ къ нимъ ея имп. в-ства покровительствѣ персонально увѣрить и тѣмъ скорѣе ихъ къ составленію конфедераціи своей ободрить могъ, то и препоручаю я его наилучше въ особливое вашего с-ва уваженіе.

Весьма согласенъ я съ тѣмъ, что ваше с-во о посѣщеніи деревень епископовъ краковскаго и виленскаго распорядить изволили; но какъ теперь, по оказавшейся двоякости польскаго двора по диссидентскому дѣлу, обстоятельства совсѣмъ другой видъ получили, то по сей причинѣ, а особливо въ разсужденіи епископа краковскаго по смежности деревень его къ границамъ земель вѣнскаго двора, дабы онаго экзекуціею въ сихъ деревняхъ не привесть безвременно въ нѣкоторую тревогу и движеніе, требуетъ кажется нужда отмѣнить сіе распоряженіе, по крайней мѣрѣ сколько до сего послѣдняго прелата касается, естьли только извѣстившійся между тѣмъ походъ въ маетности его генералъ-маіора Салтыкова не произвелъ полезнаго перелома въ образѣ мыслей его и знатной части сейма, такъ чтобъ чрезъ оный безъ хлопотъ уже желаемое въ пользу диссидентовъ одержать было можно; но какъ сіе весьма невѣроятно, то и остается вашему с-ву оставить походъ генералъ-маіора Салтыкова въ томъ мѣстѣ, гдѣ его застать можно будетъ, тѣмъ паче, что корпусъ его теперь для большей нужды потребенъ, то есть для закрытія того мѣста, гдѣ диссидентская конфедерація составлена быть имѣетъ, почему туда, можетъ быть, и всѣ у васъ находящіяся войска подвинуть надобно будетъ. Я думаю, что для большей въ томъ удобности и дабы въ случаѣ нужды большую отъ здѣшнихъ границъ помощь тѣмъ скорѣе учинить было можно, всего лучше учредить сѣдалище диссидентской конфедераціи въ какомъ ни есть литовскомъ мѣстѣ, яко центрѣ всѣхъ нашихъ съ Польшею границъ тѣмъ паче, что къ вящему устрашенію противныхъ поляковъ вскорѣ учинены быть имѣютъ съ стороны Смоленска и Лифляндіи притворныя разными полками движенія на самыхъ польскихъ границахъ, въ которыя отъ тѣхъ полковъ и офицеры впередъ посланы будутъ безъ афектаціи какъ бы для того, чтобъ примѣниться къ цѣнамъ провіанта и фуража.

1421) Copie de la lettre à S. M. le roi de Pologne de la part de mr. de Panin.

A St.-Pétersbourg, le 7 octobre 1766.

*) Sire!

L'opposition invincible que rencontre l'affaire à laquelle l'impératrice ma souveraine s'intéresse le plus, ne me laisse que le sentiment de la plus vive douleur. Je suis moins touché de l'inutilité des efforts que nous avons faits pour la conduire à une heureuse fin par les voies de la conciliation, qu'affligé de la nécessité où se trouve S. M. I. de restreindre pour quelque temps à une partie de la république qui est opprimée, l'amitié qui l'a toujours guidée pour le bien de toute la nation. Qu'il me soit permis, sire, de vous offrir encore dans ces tristes circonstances les protestations de mon tendre et respectueux attachement pour V. M. Je n'en ai jamais été plus vivement pénétré qu'au moment où je dois lui imposer silence pour ne m'occuper que de mon devoir. Ce n'est qu'à une fatalité au dessus de la prévoyance humaine, qu'il est possible de rapporter la désunion des sentiments de ma souveraine de ceux de V. M. guidées par le même désir de faire le bien à la Pologne. Elles ne diffèrent que dans la manière d'envisager les moyens qui doivent y conduire. Sa M. I. souffrirait qu'on lui supposât d'autres intentions, sire, que votre bonheur et celui de la république. V. M. ne souffrirait pas moins qu'on pût lui prêter dans sa conduite présente d'au-

---

*) Письмо Панина къ его вел-ву королю польскому.

Петербургъ, 7 октября 1766.

Непреодолимое сопротивленіе, какое встрѣчаетъ дѣло, которымъ императрица, моя государыня, болѣе всего интересуется, не можетъ не вызывать во мнѣ чувства огорченія. Я не столько огорченъ безполезностью усилій, употребленныхъ нами для привѣденія его примирительнымъ путемъ къ благополучному окончанію, сколько необходимостью, въ какую поставлена ея имп. вел-во, ограничить на нѣкоторое время въ пользу одной лишь угнетаемой части республики, дружбу, которая руководствовала ею всегда ко благу всего народа. Позвольте мнѣ, государь, повергнуть еще передъ вами въ этихъ грустныхъ обстоятельствахъ завѣренія моей искренней и почтительной преданности в. вел-ву. Ею я никогда не былъ проникнутъ въ болѣе сильной степени, какъ въ такой моментъ, когда я долженъ ее заглушить, и руководиться исключительно лишь своимъ долгомъ. Невозможно объяснить иначе, какъ рокомъ, стоящимъ внѣ человѣческаго предвидѣнія, разнорѣчіе въ чувствахъ моей государыни и в. вел-ва, хотя оба вы руководствуетесь одинаково желаніемъ сдѣлать Польшѣ добро. Вы расходитесь лишь во взглядахъ на средства, которыя должны вести къ этому. Ея имп. вел-ву было бы тяжело, еслибы у нея предполагали иныя намѣренія, государь, кромѣ вашего счастія и счастія республики. В. вел-ву было бы не менѣе тяжко, еслибы могли предполагать въ вашемъ нынѣшнемъ поведеніи

tres considérations que celles du point de vue sous lequel elle se représente la situation des choses, et qu'on regardât son état personnel autrement que comme un sacrifice. La politique partiale d'une partie de la nation trouve dans ce moment son appui dans le fanatisme de la religion; mais pourra-t-on se flatter de l'avoir toujours en sa faveur lorsque l'illusion tombe et que l'église verra que c'est au prix de son préjugé qu'on se propose de s'affermir dans l'injuste possession de tout le temporel pour perpétuer l'oppression de la vie civile d'une partie de ses concitoyens.

Je n'ose plus me flatter d'aucune ouverture qui satisfasse les deux parties, mais quand je réfléchis sur les qualités de V. M., sur le pouvoir que ces qualités lui donnent, sur l'esprit de la nation, quand je pense au crédit de sa famille, et que je joins à ces considérations le prix qu'elle attache à l'amitié de S. M. I., je ne puis encore imaginer que le mal soit sans remède.

En recevant la réponse de l'impératrice que j'ai l'honneur d'accompagner de ces lignes, puisse V. M. faire un dernier effort pour vaincre l'ascendant que des insinuations sinistres ont pris, je n'oserai pas dire sur son esprit, mais sur celui de sa famille et de sa nation. Puisse cette nation se tranquilliser en se disant: c'est l'impératrice dont la magnanimité nous est connue, c'est la souveraine dont nous avons éprouvé la

---

иныя соображенія, кромѣ той точки зрѣнія, съ какой вамъ представляется положеніе дѣлъ, и еслибы въ вашемъ личномъ положеніи не признавали жертвы съ вашей стороны. Пристрастная политика одной части народа находитъ себѣ въ настоящее время поддержку въ религіозномъ фанатизмѣ; но возможно ли льстить себя надеждою, что онъ всегда будетъ въ ея пользу и тогда, когда иллюзія спадетъ и когда церковь увидитъ, что именно цѣною ея предразсудка предполагаютъ утвердиться въ несправедливомъ владѣніи всѣмъ свѣтскимъ съ цѣлью увѣковѣчить угнетеніе гражданской жизни извѣстной части согражданъ.

Я не смѣю льстить себя никакимъ предложеніемъ, которое удовлетворило бы обѣ стороны, но когда я подумаю о качествахъ в. вел-ва, о томъ обаяніи, какое они вамъ даютъ, о духѣ народа, когда я подумаю о кредитѣ вашей фамиліи, и когда присовокупляю къ этимъ соображеніямъ цѣну, какую вы придаете дружбѣ ея имп. вел-ва, то я все еще не могу себѣ представить, чтобы зло было непоправимо.

Да благоволитъ в. вел-во по полученіи отвѣта императрицы, который я имѣю честь препроводить при настоящемъ писаніи, сдѣлать послѣднее усиліе, чтобы побороть усиливающееся вліяніе, какое получаютъ зловѣщія внушенія, не смѣю сказать—на вашъ разумъ, но на разумъ вашей родни и вашего народа. Да успокоится этотъ народъ и да скажетъ себѣ: это императрица, великодушіе которой намъ извѣстно, это государыня, нѣжнѣйшую любовь которой мы испытали въ несчастіи на-

plus tendre affection dans les malheurs de notre patrie, c'est la main qui nous a sauvé, pouvons-nous lui manquer de confiance dans ce moment-ci?

J'ai fait encore de nouvelles tentatives auprès des oncles de V. M. dont elle aura pu être informée quand elle a écrit à l'impératrice. Voudront-ils donc abandonner le vaisseau au milieu de la tempête, lorsqu'il a le plus besoin d'être conduit par des personnes aussi expérimentées qu'eux sous les ordres de V. M.? Que devient leur gloire passée et le bonheur et la tranquillité qu'ils se sont flattés de se procurer? Que peut-on craindre du rétablissement que S. M. I. propose? Les dissidents pourront-ils jamais avoir l'intention de troubler une paix à laquelle ils devront leur vie et leur existence? Est-ce un traitement favorable, ou l'oppression qui les rendra dangereux à leur patrie? Sous un roi éclairé le fanatisme et la cupidité osent lever la tête et abuser de la créduité des peuples qu'ils remplissent de vaines frayeurs! Eux seuls jouiront du mal qu'ils préparent, leur triomphe est au milieu des désordres et des alarmes de la guerre. Que leur importe la ruine des citoyens pourvu que leurs opinions et leur intérêt particulier règnent. Mais le premier exploit d'un souverain, celui qui sert le plus à sa gloire et est le plus utile à ses peuples, c'est de terrasser ces hydres et de les enchaîner des mêmes fers qu'ils tiennent toujours prêts contre la liberté et l'égalité. Que la force et la raison s'arment pour prévenir l'orage

---

шего отечества, это рука спасшая насъ, такъ можемъ ли мы отказать ей въ довѣріи въ настоящую минуту?

Я сдѣлалъ еще новыя попытки у дядей в. в-ва, о коихъ вы, быть можетъ, были увѣдомлены, когда вы писали къ императрицѣ. Неужели же они захотятъ покинуть корабль среди бури, когда онъ болѣе всего нуждается въ управленіи столь опытными лицами, каковы они подъ руководствомъ в. вел-ва? Что сталось съ ихъ минувшею славою и со счастіемъ и спокойствіемъ, достигнуть коихъ они льстились? Чего можно опасаться отъ предлагаемаго императрицею возстановленія? Могутъ ли диссиденты когда либо вознамѣриться помутить миръ, коему они будутъ обязаны своею жизнью и своимъ существованіемъ? Благосклонное ли обращеніе, или угнетеніе сдѣлаетъ ихъ опасными для ихъ отечества? При просвѣщенномъ королѣ фанатизмъ и своекорыстіе осмѣливаются поднять голову и злоупотреблять легковѣріемъ народовъ, которые они наполняютъ тщетнымъ страхомъ! Они одни насладятся зломъ, которое они приготовили; ихъ торжество — среди безпорядковъ и тревогъ войны. Что имъ до разоренія гражданъ, лишь бы ихъ мнѣнія и ихъ частный интересъ торжествовали. Но первый подвигъ монарха, наиболѣе служащій къ его славѣ и наиболѣе полезный для его народовъ, это — поразить эти гидры и заковать ихъ въ тѣ-же цѣпи, которыя они держатъ всегда на готовѣ противъ свободы и равенства. Да вооружатся сила и разумъ для предупрежденія грозы, которую они готовы

qu'ils sont prêts à exciter, pour conserver la paix à deux nations que les plus forts intérêts invitent à être amies, pour rassurer et rendre à toute leur activité des sentiments formés pour le bonheur des peuples. Ce sont les voeux que je forme encore malgré l'abattement de mon coeur, heureux si je puis les voir remplis et n'éprouver jamais d'altération dans la douceur que j'ai goûtée, sire, en vouant mon ministère à vous donner des preuves de l'attachement et du profond respect avec lequel je suis, etc.

N. Panin.

1422) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

Реляціею изъ Лондона отъ 1 (12) сентября 1766 года, за № 47, Мусинъ-Пушкинъ доноситъ:

..Послѣднею всеподданнѣйшею реляціею моею имѣлъ я честь вашему имп. величеству вѣрнорабски доносить о наведенной здѣшнею остъиндскою компаніею на себя ревности, которая нынѣ доходитъ уже почти до зависти, а сегодня къ тому еще то прибавить честь имѣю, что пріобрѣтенныя оною какъ въ Африкѣ, такъ и въ Америкѣ поселенія столько великими и знатными уже быть кажутся, что начинаютъ оныя и самому правленію казаться подозрительными.

Министерство пользуясь такимъ обстоятельствъ сихъ положеніемъ, почитаетъ присвоеніе и владѣніе разныхъ внутреннихъ провинцій тѣмъ болѣе незаконными, что оныя дѣйствительно выговорены самымъ содержаніемъ данной компаніи сей парламентской шартры, а дозволены оной только одни приморскія поселенія. На основаніи сего здѣшнихъ законовъ преступленія, правленіе намѣрено уже присвоенное къ тому компаніею право въ началѣ ноября мѣсяца предложить къ изслѣдованію въ парламентъ, и для того повѣщено уже главнымъ компаніи сей директорамъ имѣть къ тому времени всѣ книги и доказательства въ готовности и въ исправности.

Прямое же притомъ лорда Чатама, яко главнѣйшаго по дѣламъ орудія, намѣреніе дѣйствительно въ томъ состоитъ, чтобъ взять отъ остъиндской компаніи всѣ сіи, сверхъ дозволенныхъ оной выгодъ, присвоенныя внутреннія владѣнія, или по крайней мѣрѣ принудить оную содержать всѣ сіи провинціи и крѣпостныя строенія на собственномъ своемъ иждивеніи.

вызвать, для сохраненія мира между двумя народами, которые побуждаются сильнѣйшими интересами оставаться въ дружбѣ, для возстановленія и возвращенія всей силы чувствамъ, созданнымъ для счастія народовъ. Таковы пожеланія, которыя я питаю еще несмотря на упадокъ моего духа; счастливъ буду, если я увижу ихъ осуществленіе и никогда не испытаю перемѣны въ наслажденіи, которое я испыталъ, государь, посвятивъ мое служеніе доставленію вамъ доказательствъ преданности и глубокаго уваженія, съ коими я есьмъ, и т. д.

Это предпріятіе не Бедфортово, естьли предуспѣетъ, то утвердится, думаю, надолго.

Посредствомъ такимъ, естьли бъ оное ему только удалось, предуспѣлъ бы онъ, лордъ Чатамъ, или знатно умножить доходъ аглинской короны, или бы по крайней мѣрѣ знатно же уменьшить расходы оной; въ обоихъ случаяхъ сихъ могъ бы онъ потомъ уменьшить оброчныя здѣсь подати и самымъ тѣмъ возвратить къ себѣ дѣйствительно весьма ослабленную народную къ нему любовь и довѣренность

1423) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ [1]).

Государь мой, Карлъ Матвѣевичъ! Усмотрѣвъ изъ письма вашего отъ 12 (23) сентября, что назначенный для экзекуціи въ Курляндіи баталіонъ недостаточенъ по великому числу деревень противниковъ, докладывалъ я ея имп. в-ству объ отправленіи туда на случай необходимости цѣлаго полка, почему съ высочайшаго ея в-ства соизволенія и посланъ уже къ командующему въ Ригѣ надъ войсками генералу указъ, чтобъ онъ по требованію вашему велѣлъ вступить въ Курляндію цѣлый полкъ войскъ нашихъ, включая тутъ и взятый уже баталіонъ. Вы, государь мой, по лучшему вашему на мѣстѣ усмотрѣнію не оставите расположить оныя по деревнямъ упорствующихъ увѣщеваніямъ нашимъ. Отправленное вами по эстафетѣ письмо съ реляціею отъ 24 сентября (5 октября) также исправно здѣсь получено. Принятыя вами для произведенія въ дѣйство здѣшней декларації мѣры и предосторожность для удержанія покоряющихся отъ новыхъ затѣиваній заслуживаютъ совершенную ея имп. в-ства апробацію и обѣщаютъ желаемаго успѣха въ прекращеніяхъ тамошнихъ безпокойствъ. Весьма хорошо поступали вы и въ томъ, что для избѣжанія неосновательныхъ толкованій по производимой нами въ Курляндіи экзекуціи, увѣдомили нашихъ при иностранныхъ дворахъ министровъ о подлинныхъ всему тому причинахъ. Достиженіе высочайшаго ея имп. в-ства намѣренія о возстановленіи въ Курляндіи покоя главнѣйше зависитъ отъ продолженія ревностнаго вашего въ томъ старанія, что какъ главнѣйшая всему успѣху причина, служить будетъ къ особливой угодности всемил. государыни нашей; для чего я особливо рекомендую вамъ соединять употребленную силу противъ противниковъ съ твердыми увѣреніями и обнадеживаніями, что они, покорясь единожды тому, въ чемъ существительно интересовано высочайшее ея имп. в-ства достоинство, конечно могутъ и должны ожидать отъ ея высочайшей стороны не токмо

[1]) Помѣта: Отправлено въ 7 день октября 1766 г.

совершеннаго забвенія о всемъ прошедшемъ, но наипаче найдутъ въ ея освященной персонѣ впредь сильнаго, вѣрнаго и правосуднаго покровителя во всемъ томъ, что иногда съ герцоговой стороны противу ихъ въ возмездіе прошедшаго утѣснительное или пристрастное имъ оказуемо быть могло бъ, и что конечно въ томъ ея имп. в-ство особливо имъ доказывать будетъ свою природную щедроту и великодушіе. Съ истиннымъ удовольствіемъ повторяю я при семъ случаѣ увѣренія о особливомъ моемъ къ вамъ почтеніи, съ которымъ пребываю, и т д.

Н. Панинъ.

1224) ПИСЬМО ВИЦЕКАНЦЛЕРА КЪ КН. Д. М. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

(Шифровано).

Милостивый государь мой, князь Дмитрій Михайловичъ! По разобраніи съ цифръ письма в. сіят-ва отъ 13-го сентября, не оставилъ я донести о его содержаніи ея имп. в-ству всемилостивѣйшей государынѣ. Но какъ упоминаемый въ ономъ самозванецъ [1]) повидимому есть самый преподлый человѣкъ, бродяга и обманщикъ, то и не заслуживаетъ онъ никакого уваженія, наименьше же какого примѣчанія. Ваше сіят-во можете потому оставить его во всякомъ презрѣнія, какъ онъ того и достоинъ.

Я есмь всегда съ неотмѣннымъ моимъ почтеніемъ, и т. д.

К. Александръ Голицынъ.

Въ С.-Петербургѣ, октября 9 дня 1766.

1425) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

При депешѣ отъ 30 сентября (11 октября) 1766 г. кн. Репнинъ прислалъ экстрактъ изъ рѣчи, произнесенной епископомъ Краковскимъ К. Солтыкомъ на сеймѣ противъ диссидентовъ. На этомъ экстрактѣ замѣтка Императрицы:

*) *Voila la harangue d'un écervelé fanatique.*

---

*) Вотъ рѣчь отчаяннаго фанатика.

[1]) Живущій въ окрестностяхъ Вѣны человѣкъ, выдающій себя за сына императрицы Анны Іоанновны и именующій себя графомъ Иваномъ Романовымъ.

1426) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

9-го октября.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ! Депеши вашего с-ва отправленныя съ поручикомъ Зеленымъ отъ 30 сентября здѣсь получены исправно. Посланныя съ курьеромъ же къ вашему с-ву 7 числа сего мѣсяца новыя наставленія могутъ служить отчасти и отвѣтомъ на ту вашу экспедицію, къ дополненію чего я старался исходатайствовать безъ потерянія времени слѣдующія высочайшія мнѣніе и соизволеніе ея имп. в-ства.

Когда положеніе дѣла о диссидентахъ такъ останется въ принятыхъ резолюціяхъ королевскихъ и кн. Чарторижскихъ, какъ вы объ оном писать изволите, и ваши дальнѣйшіе поступки предписанными вамъ деклараціями и меморіаломъ отъ самихъ диссидентовъ купно съ отвѣтнымъ письмомъ ея в-ства къ королю не произведутъ никакого оборота къ лучшему, то и остается только прежде всего, такъ какъ предъидуще вамъ уже предписано, стараться всѣми силами разорвать конфедерацію, или ее истребить возпричинствованіемъ партикулярныхъ резолюцій между земскими послами не совсѣмъ Чарторижскимъ преданными, дабы они одинъ по одному съ сейма разъѣхались. Вашего же с-ва представленіе о учиненіи обще съ прусскимъ министромъ декларації съ требованіемъ разрыва конфедерації весьма полезно и нужно для того и для другаго образа ея уничтоженія, и потому, государь мой, извольте согласиться съ г. Бенуа, и когда часъ нужды настоять будетъ, учинить декларацію королю и сейму, или же и всей Рѣчи Посполитой польской на основаніи слѣдующихъ клаузулъ: «что когда мы «обще съ королемъ прусскимъ во время несчастнаго междуцарствія «Рѣчи Посполитой польской интересовались и принимали участіе въ «единодушномъ избраніи между ими достойнаго короля и тѣмъ не до «пустили и пресѣкли всѣ начинавшіяся тогда замѣшательства и меж- «дуусобное кровопролитіе, то мы и съ основаніемъ ожидали, что и «безъ всякаго дальнѣйшаго отъ насъ домогательства настоящій нынѣ «сеймъ при самомъ началѣ разрушитъ узелъ конфедерації, нужный на «случай тогдашнихъ злоключительныхъ обстоятельствъ, нынѣ же стѣ- «сняющій свободность и право каждаго земскаго посла, и возвратитъ «сеймическимъ дѣламъ ихъ фундаментальную форму; видя же теперь «духъ владычества нѣкоторыхъ согражданъ Рѣчи Посполитой такъ «далеко распространяющимся, что и предѣловъ своему властолюбію «болѣе не полагаетъ,—ибо хотя почти чрезъ цѣлые два года вся ре-

«спублика управляема была законною формою своихъ трибуналовъ «подъ верховною властію короля и сената, однакожъ оставшееся не «разрушеннымъ, одно имя конфедераціи нынѣ довольно служитъ тѣмъ «властолюбивымъ людямъ,—что на настоящемъ сеймѣ установлять и «рѣшить имъ свои одновидныя дѣла большинствомъ голосовъ опаснымъ «навсегда для вольности и правъ Рѣчи Посполитой; того ради ея имп. «в-ство, яко другъ, союзникъ и важный сосѣдъ Рѣчи Посполитой, «обойтись болѣе не можетъ, чтобъ не требовать наисерьезнѣйшимъ «образомъ, дабы сеймическія дѣла взяли свою надлежащую форму и «узелъ конфедераціи разрушенъ былъ. Продолженіе оной приводитъ «всѣхъ польскихъ сосѣдей въ недовѣренность и въ безпокойство; а «какъ ея имп. в-ство въ составленіи ея столь знатное участіе имѣла, «то натуральнымъ образомъ и такое оной одностороннее продолженіе «навлекаетъ на ея в-ство отъ другихъ особливое подозрѣніе, которое «она теперь тѣмъ паче отъ себя отвратить намѣрилась, чѣмъ болѣе «удостовѣриться изволила о пріобрѣтаемой изъ того власти вышеозна-«ченныхъ людей, къ общему всей Рѣчи Посполитой утѣсненію, охра-«неніе чего ея имп. в-ство навсегда и непоколебимо поставлять изво-«литъ главнымъ основаніемъ своей безкорыстной дружбы къ польской «коронѣ и непремѣннымъ интересомъ своей собственной имперіи.»

Я сомнѣваться не могу, чтобъ г. Бенуа, вслѣдствіе вашего съ нимъ о сей матеріи объясненія, уже не получилъ точнѣйшихъ повелѣній по сему пункту, ибо король прусскій никогда не переставалъ желать скорѣйшаго пресѣченія конфедераціи вашей, а удерживался отъ формальнаго требованія одною только къ намъ консидераціею.

Когда ваше с-во къ таковому поступку присовокупите въ силу послѣднихъ вашихъ повелѣній ободреніе духовъ противу кн. Чарторижскихъ, то можно кажется ожидать, что форма конфедераціи на сеймѣ, слѣдовательно и настояніе всего сейма рѣшены будутъ, а диссиденты тогда еще безопаснѣе свою конфедерацію могутъ составить.

Депутатъ диссидентовъ г. Красинской вчерашняго числа отсюда отправился и будетъ прямо къ вамъ поспѣшать, нигдѣ не останавливаясь. Онъ изъ моихъ ему наставленій сочинилъ себѣ записку, съ которой копію я здѣсь прилагаю для вашего извѣстія. Данный ему отверзтый рескриптъ за подписаніемъ ея имп. в-ства диссиденты не должны прежде публичнымъ учинить, пока они не вступятъ въ формальную конфедерацію.

Я прошу ваше с-во увѣдомить меня безъ потерянія времени, можетъ ли быть довольно на первый случай прикрытія ихъ конфеде-

раціи въ назначенныхъ въ той нотѣ двухъ частяхъ Польши тѣхъ войскъ, кои у васъ на лицо находятся, и въ которыхъ точно мѣстахъ диссиденты выберутъ для насъ и для себя выгоднѣе сѣдалище оной, дабы здѣсь заранѣе можно было сдѣлать по тому распоряженіе нашимъ войскамъ въ ближайшихъ мѣстахъ на случай, естьли бы прибавка оныхъ къ вамъ востребовалась. Еще здѣсь я вашему с-ву повторить долженъ, чтобъ диссиденты въ своихъ манифестаціяхъ какъ съ одной стороны, сколько хотятъ и сколько бъ возможно было, вопль свой распространяли противъ властолюбія и деспотизма кн. Чарторижскихъ, такъ съ другой не вмѣшивали бы въ то короля своего, но паче призывали бъ его яко своего государя, къ защищенію ихъ отъ насильства, обще со всѣми другими государями съ ними единовѣрными.

Касательно вашей опасности, чтобъ въ случаѣ сочиненія диссидентской конфедераціи диссиденты не были объявлены злодѣями отечества, и не велѣно бы было въ силу того съ ними поступать, по моему мнѣнію такой отчаянный противъ нихъ поступокъ можетъ скорѣе учиненъ быть до конфедераціи ихъ, нежели при начатіи оной; ибо тогда упорные поляки совершенно удостовѣриться должны будутъ, что мы дошедъ такъ далеко, уже умѣрять не будемъ наше покровительство и защиту диссидентамъ, слѣдовательно каждый противный поступокъ примемъ въ безпосредственное себѣ сопротивленіе. Итакъ я долженъ рекомендовать вашему с-ву остерегать сколько возможно, чтобъ сіе не учинилось вдругъ сюрпризомъ большаго числа голосовъ на сеймѣ и прежде нежели диссиденты подадутъ къ тому формальный поводъ, чего ради есть ли чуть вы что либо такое въ намѣреніяхъ противныхъ провѣдаете, или сами примѣтите, то извольте не обинуяся сказать словесно, а въ случаѣ крайности и письменно, что ея имп. в-ство такой поступокъ со стороны польской приметъ отъ короля и республики за точное объявленіе войны ей и ея имперіи, а естьли оный совершенно сдѣланъ будетъ, въ такомъ случаѣ извольте также письменно отозваться, чтобъ конечно и тотчасъ сія проскрипція была отмѣнена такимъ же равно манифестомъ, какимъ она сдѣлана будетъ, а въ противномъ случаѣ ея имп. в-ства оную принять изволитъ обще отъ короля и отъ всей республики, яко дѣло безпосредственно оскорбляющее ея собственное в-ство и какъ за такое вступится всѣми своими силами, ибо ея собственная слава и достоинство не снесутъ уже болѣе никакой умѣренности, потому что ничто иное кромѣ ея щедраго и человѣколюбиваго заступленія и покровительства не могло навлещи на тѣхъ невинно страждущихъ людей такой жестокій и неслыханный въ нашъ

просвѣщенный вѣкъ варварскій жребій съ наглымъ нарушеніемъ фундаментальныхъ правъ и вольности Рѣчи Посполитой.

Естьли ваше с-во за нужно разсудите, такъ какъ мнѣ оное кажется для предупрежденія сей злостной непріятности, то можете о сей деклараціи заранѣе сообщить каждому кому надобно, съ тѣмъ что вы ее въ карманѣ готовую имѣете на случай такого происшествія; вы равно сообщиться въ томъ изволите съ союзными министрами, дабы ихъ дворы предварительно свѣдомы были и объ опасности, въ которую наше общее столь Богу и человѣколюбію угодное дѣло тѣхъ людей подвергаетъ, и о нашей на тотъ случай резолюціи, въ которой мы не токмо соглашенія, но и дѣйствительной помощи отъ друзей нашихъ ожидаемъ для ихъ собственной славы и общей пользы всѣхъ купно нашихъ областей исповѣданій: о чемъ и я здѣсь находящимся министрамъ знать дамъ.

При такихъ крайнихъ внушеніяхъ отчаяннымъ полякамъ ваше с-во можете еще прибавить, чтобъ они себѣ очень легкимъ дѣломъ не представляли, есть ли бъ захотѣли и совсѣмъ выслать изъ отечества своихъ разновѣрцевъ; ибо и тутъ тѣ, кои за ихъ права и преимущества вступаются, конечно будутъ съ такою же твердостію и силою взыскивать и требовать отъ республики имъ возвращенія деньгами по самой вѣрной оцѣнкѣ за всѣ тѣ ихъ имущества и имѣнія, которыя имъ съ собою вывезти будетъ невозможно.

Вотъ, государь мой, все то, что теперь въ прибавокъ прежняго можно мнѣ было вамъ предписать по точному соизволенію нашей всемилостивѣйшей государыни. Я столько же не сомнѣваюсь, сколько сердечно желаю, чтобъ вы обратились въ оныхъ съ успѣхомъ и съ полною апробаціею ея имп. в-ства. Дѣло еще въ такомъ незрѣломъ положеніи, что мнѣ точно заключить невозможно, остается или нѣтъ прямо надежда къ перемѣнѣ резолюціи короля съ Чарторижскими, какъ и ваше с-во сами конечно съ основаніемъ твердо не полагаете то или другое, слѣдовательно я и самъ теперь остаюсь еще при заключительномъ вашемъ разсужденіи въ концѣ послѣдняго письма, а буду съ нетерпѣніемъ ожидать вашего обстоятельнаго увѣдомленія о томъ, что произойдетъ и что вами особливо примѣчено будетъ, такъ какъ и какія вы рѣшительныя мѣры потому принять изволите, когда отправленное отвѣтное письмо ея имп. в-ства купно съ моимъ дойдетъ до рукъ короля польскаго.

Наконецъ я съ удовольствіемъ долженъ похвалить разговоръ вашего с-ва съ папскимъ нунціемъ. Пускай онъ останется при исполненіи даннаго ему повелѣнія; однакожъ доношенія его натурально должны

показать римскому двору, что мы совершенно отличаемъ гражданство отъ духовнаго, и что такія ихъ латинскія правила вѣры не престаютъ подтверждать справедливую ненависть и опасность тѣмъ деспотическимъ и лукавымъ догматамъ.

Впрочемъ пребываю, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 9-го октября 1766 г.

P. S. [1]) При крайности вашихъ поступокъ противъ кн. Чарторижскихъ да и передъ самимъ королемъ, вашему с-ву остается навсегда имъ въ укоризну и въ доказательство нашего искренняго желанія быть съ ними въ тѣсной конекціи, что мы и догадываяся уже довольно о ихъ противу насъ двоякости, не преставали до самаго конца стараніемъ и иждивеніемъ своимъ ихъ соединять и содержать въ согласіи, ожидая отъ нихъ, что такое наше чистосердечное къ нимъ предпочтеніе обратитъ ихъ къ намъ искренность и доброжеланіе.

PS. [2]). Я сію экспедицію сочинилъ и отправилъ почти безвыходно изъ дома брата моего. Слогъ письма моего даетъ чувствовать мысли мои оскорбленіемъ раздраженныя, а для того, мой любезный другъ, рекомендую вашему благоразсужденію, извольте сами размѣривать рѣчи и слова моихъ королю внушеній, не держась точно всего оныхъ сопряженія, поелику вы его болѣе или менѣе искреннимъ къ нашему дѣлу открывать станете. Прилагаю при семъ *моменты,* изъ которыхъ по нашему здѣсь мнѣнію, сочинить должно меморіалъ отъ диссидентовъ къ сейму, гдѣ наблюсти должно, чтобъ нашего исповѣданія архіереи первыми подписались. Письмо мое о папскомъ нунціусѣ сочинено такъ, чтобъ вы его могли предъ нимъ прочитать и притомъ въ разговорахъ дать примѣтить, сколь ощутительно поляковъ корыстное деспотическое пристрастіе, а не ревность къ католицкому закону, когда они весьма болѣе подаются къ публичному отправленію диссидентскихъ религій съ тѣмъ однимъ, чтобъ удержать въ своихъ однихъ рукахъ всѣ пріятности свѣтской власти и преимуществъ. Прости, мой другъ сердечный, живи съ Богомъ; ей недостаетъ твердости человѣческой болѣе продолжать и упорствовать столь частымъ мнѣ приключеніямъ.

---

[1]) Писанъ собственноручно Панинымъ.

[2]) Писанъ собственноручно Панинымъ.

PS. Для единственнаго вашего извѣстія сообщаю вамъ здѣсь переводъ съ письма г. Вруггона къ кавалеру Макартнію [1]) съ проектомъ его въ вашемъ мѣстѣ извѣстной деклараціи. Мнѣ видится сей резидентъ больше заступаетъ за дворъ польской, нежели пишетъ самое дѣло. Можетъ быть старое его съ королемъ знакомство на то его подвигло, а поляки натурально тонки въ своихъ ухваткахъ и ихъ повсюду раздроблять любятъ. [2]) Пожалуй, мой другъ, увѣдомь меня, ошибаюсь ли я или нѣтъ въ сей конексіи. Я тутъ разумѣю о письмѣ, а не о деклараціи, которая хотя нѣсколько слаба, но будучи только запасная, безъ точныхъ еще отъ двора повелѣній, можетъ почтена быть довольною.

Н. Панинъ.

PS. [3]) Отъ нѣкотораго уже времени я получилъ простуду или летучую подагру въ правое плечо и локоть, которая теперь уже такъ увеличилась, что я безъ чувствительной боли не могу и имени своего подписать и для того теперь принужденъ и сіе къ вамъ письмо диктовать. Пожалуй скажи г. Гуровскому отъ ея имп. в-ства и отъ меня благодареніе за присланные имъ подарки чрезъ майора Бандре, какъ и за его ко мнѣ письмо третьяго дня мною полученное. Я по моей къ нему искренной дружбѣ и чистосердечію конечно радуюсь, что онъ съ такою похвальною твердостію держится принципій своихъ всегдашнихъ друзей. Я конечно же чистосердечно и чувствительно сожалѣю, что безпрестанно двоякія обстоятельства польскаго двора не допустили меня то все въ его пользу исполнить, чего я искренно желать никогда не преставалъ и въ чемъ онъ не обижая меня сомнѣваться не можетъ. Теперь время такое, въ которое онъ еще съ бо̀льшою нежели когда ни есть важностію можетъ персонально подать новый опытъ ея имп. в-ству своей къ ея желаніямъ преданности, какъ и я бывъ достаточно объ оной увѣренъ, не сомнѣваюся, чтобы онъ не сдѣлалъ себя нужнымъ орудіемъ вашихъ настоящихъ подвиговъ. А я васъ, мой любезный другъ, прошу усильно отозваться въ письмахъ своихъ ко мнѣ о его преданности и ревности въ дѣлахъ вашихъ такимъ образомъ чтобъ я могъ оныя показать ея в-ству.

1427) Note.

*) Comme il est résolu de rompre par tous les moyens imaginables la présente confédération de Pologne, au cas qu'il n'y ait rien à effectuer à la présente diète en faveur des dissidents, ceux-ci ne manque-

---

С.-Петербургъ, 8 октября 1766.

*) Такъ какъ рѣшено всевозможными способами разорвать нынѣшнюю польскую конфедерацію въ случаѣ, еслибы нельзя было ничего достигнуть на настоящемъ сеймѣ въ пользу диссидентовъ, то послѣдніе не преминутъ содѣйствовать

[1]) Изъ Варшавы, отъ 5 октября н. ст.?

[2]) Далѣе собственноручно.

[3]) Съ чернового отпуска. Помѣта: Къ письму отъ 9 октября 1766.

ront point de contribuer de leur part à indiquer à l'ambassadeur prince Repnin les moyens et les personnes propres à contribuer à la dite rupture de la confédération.

Aussi les dissidents de Pologne se conformeront fidèlement à la décision de S. E. Mgr. le grand gouverneur, de ne pas former en cas de besoin que deux confédérations de leur part, savoir une en Lithuanie et l'autre aux frontières de la Prusse et de la grande Pologne, à laquelle dernière ceux de la petite Pologne pourront se joindre; à moins que la suite du temps n'exige point d'en former une troisième dans la petite Pologne pour la mettre à portée des catholiques, qui voudraient y accéder de cette province-là.

Et les dessidents seront obligés d'employer, de concert avec l'ambassadeur prince Repnin, le possible pour attirer dans leur confédération des catholiques de marque et du parti contraire et opposé à la famille de Czartoryski.

A St.-Pétersbourg, ce 8 octobre 1766.

1428) Précis du mémoire à être présenté à la prochaine diète de Pologne par les dissidents dans la dite Pologne et dans le grand duché de Lithuanie.

*) Les dissidents dans le royaume de Pologne et le grand duché de Lithuanie tant du rit grec que de la confession d'Augsbourg et les réformés se réjouissent d'avance avec tous les autres membres de la ré-

---

съ своей стороны указанію кн. Репнину средствъ и лицъ, пригодныхъ для способствованія означенному разрыву конфедераціи.

Поэтому польскіе диссиденты будутъ строго сообразоваться рѣшенію е. пр-ства г. главноуправляющаго, составить въ случаѣ нужды не болѣе двухъ конфедерацій съ ихъ стороны, — именно, одной для Литвы и другой на границахъ Пруссіи и Великой Польши, къ которой, послѣдней, могутъ присоединиться и диссиденты Малой Польши, если только въ послѣдствіи не потребуется составленіе третьей конфедераціи въ Малой Польшѣ, дабы поставить ее по близости отъ католиковъ этой провинціи, которые пожелали бы присоединиться къ ней.

И диссиденты будутъ обязаны употребить, сообща съ посломъ, кн. Репнинымъ, все возможное, чтобы привлечь въ свою конфедерацію знатныхъ католиковъ изъ партіи противной кн. Чарторижскимъ.

*) Планъ записки имѣющей быть представленною на будущемъ польскомъ сеймѣ диссидентами Польши и вел. княжества литовскаго.

Диссиденты польскаго королевства и вел. княжества литовскаго какъ греческаго исповѣданія, такъ и аугсбургскаго, а равно и реформаты, заранѣе радуются со всѣми другими членами республики благоденствію, какого все вообще отечество

publique de la prospérité que toute la patrie a à espérer en général des mesures sages et soins paternels du roi glorieusement régnant. Ces douces espérances ne sont pas formées au hasard, parce qu'outre d'autres branches du gouvernement, qui font sans relâche les glorieuses occupations de S. M., ses intentions paternelles de vouloir rendre justice à un chacun, et de remédier généralement à tout en quoi on pourrait avoir manqué par le passé à l'observation de la constitution de l'État promettent tout pour un avenir des plus heureux.

Les mêmes dissidents d'aujourd'hui bien loin d'avoir dégénéré de la fidélité toujours de notoriété irréprochable de leurs ancêtres envers eurs souverains et envers les autres membres de l'État, se font bien au ontraire gloire de bruler d'envie et d'empressement de servir leur maître et la patrie du même zèle que leurs autres confrères; pourquoi ne prétendraient-ils pas de participer pour leur particulier au même bonheur à espérer du redressement de l'observation de la constitution de l'État? De manquer à cette prétention-là, ce serait ou ne pas connaître ses droits fondés dans la dite constitution, ou se croire reprochable.

C'est donc sur ces principes là que les dits dissidents osent se présenter avec leurs fidèles et respectueux hommages devant le trône de S. M. et avec tous les égards dus à la république confédérée assemblée, réclamant le rétablissement de leurs droits tant pour le spirituel que

---

можетъ ожидать отъ благоразумныхъ мѣропріятій и отеческихъ заботъ славно царствующаго короля. Эти сладостныя надежды питаются не случайно, ибо помимо другихъ отраслей правительства, кои неустанно составляютъ предметъ славныхъ заботъ е. вел-ства, его отеческія намѣренія всякому оказывать справедливость и вообще исправить все, въ чемъ въ прошедшія времена могло быть нарушено соблюденіе государственной конституціи, даютъ основаніе широкимъ надеждамъ на счастливѣйшую будущность.

Тѣ-же нынѣшніе диссиденты не только далеки отъ отступленія отъ извѣстной, всегда безукоризненной вѣрности своихъ предковъ ихъ государямъ и другимъ членамъ государства, но они напротивъ вмѣняютъ себѣ въ славу сгарать такою же жаждою и усердіемъ на службу своего государя и отечества, какъ и другіе ихъ собратья; почему же бы имъ не притязать на участіе въ томъ же счастіи ожидаемомъ отъ возстановленія соблюденія государственной конституціи? Не имѣть этого притязанія, значило бы или не знать своихъ правъ, основанныхъ на означенной конституціи, или считать себя заслуживающимъ упрека за что-либо.

Поэтому, на основаніи этихъ началъ, означенные диссиденты осмѣливаются предстать со своими вѣрноподданическими и почтительными изъявленіями передъ тронъ е. вел-ва и со всѣмъ должнымъ почтеніемъ къ республикѣ собранной въ конфедерацію, съ ходатайствомъ о возстановленіи своихъ, какъ свѣтскихъ, такъ и духов-

pour le temporel; droits auxquels il a été par les malheurs et vicissitudes de temps passé porté atteinte dès l'année 1717 jusqu'au temps présent, et où il y a des dispositions faites à leur préjudice de *illis sine illis*, étant de principe décidé, que des conventions confirmées par des serments formels, comme en sont les anciennes confédérations de la république, et où les dissidents sont partie contractante, ne sauraient être changées ou annulées sans leur participation.

Ils ne demandent rien que *restitutionem in integrum* des droits et prérogatives, dont les malheurs du temps et la force supérieure les ont privé sans leur faute; droits qui d'ailleurs leur sont assurés par la constitution et les lois formées et établies de leur concours par tous les états de la république en corps, dont par conséquent ils ne sauraient nullement être exclus.

Ce n'est pas d'ailleurs une vaine amblition, qui guide les dits dissidents dans leurs demandes, mais le plus pur désir de véritable patriote de ne rester plus longtemps deş membreş inutiles de l'État, mais de pouvoir de paire avec leurs autres confrères prouver jusqu'où vont leurs fidèles et zélés empressements de servir utilement le maître et la patrie.

1429) ДЕПЕША КН. РЕПНИНА КЪ ПАНИНУ.

(изъ Варшавы, 5 (16) октября 1766).

Три дня назадъ прочтенъ былъ на сеймѣ представляемый отъ короля, министерства тожъ Чарторижскихъ и ихъ партіи, прожектъ о порядкѣ, коимъ тракто-

---

ныхъ правъ, правъ, кои вслѣдствіе несчастій и превратностей минувшихъ временъ были нарушены съ 1717 года по настоящее время, причемъ сдѣланы были объ нихъ безъ ихъ участія постановленія въ ущербъ имъ, такъ какъ въ принципѣ рѣшено, что подтвержденныя формальными присягами конвенціи, каковы старинныя конфедераціи республики, въ коихъ диссиденты являются договаривающеюся стороною, не могутъ быть измѣняемы или отмѣняемы безъ ихъ участія.

Они ничего иного не требуютъ кромѣ возстановленія правъ и преимуществъ, коихъ они лишены были безъ всякой вины съ ихъ стороны вслѣдствіе несчастій времени и непреодолимой силы; правъ, которыя, впрочемъ обезпечены за ними конституціею и законами, составленными при ихъ участіи, всѣми чинами республики сообща, и которыхъ, слѣдовательно, они отнюдь не могутъ быть лишены.

Впрочемъ не пустое честолюбіе руководитъ означенными диссидентами въ ихъ требованіяхъ, а чистѣйшее желаніе истинныхъ патріотовъ не оставаться далѣе безполезными членами государства, а получить возможность, наравнѣ съ другими своими собратіями, доказать, доколѣ простирается ихъ вѣрное и пламенное усердіе съ пользою служить господину и отечеству.

ваться должны на сеймахъ дѣла казны; но какъ сей проектъ сочиненъ въ весьма генеральныхъ терминахъ, говоря что оныя дѣла должны всѣ на всегда рѣшимы быть на сеймикахъ множествомъ голосовъ, не изъясняя, въ чемъ точно сіи матеріи казенныя состоятъ и не исключая накладку новыхъ доходовъ, которое ужь не принадлежитъ къ экономическимъ дѣламъ, но къ государственнымъ, то я у кн. Чарторижскихъ былъ вмѣстѣ съ г. Бенуа и объ ономъ у нихъ спрашивалъ, представляя согласно съ нимъ, что надобно ясно изобразить, какія матеріи точно принадлежатъ къ казначейской коммиссіи, и что я разумѣю въ нихъ только порядочное и авантажное учрежденіе опредѣленныхъ уже доходовъ, а не могущество вновь накладки дѣлать множествомъ голосовъ, когда республика не подъ узломъ конфедераціи находится, ибо сіе уже государственная матерія, а не внутренняго порядка и должна остаться подсудною единогласному на сеймикахъ рѣшенію. Они мнѣ отвѣчали, что и новыя накладки принадлежатъ къ матеріи доходовъ, слѣдственно къ тому жъ учрежденію, кое сдѣлано на сеймѣ созывательномъ по матеріямъ казначейской коммиссіи. Я на сіе имъ сказалъ, какъ и дѣйствительно, что конституцію созывательнаго сейма мы такимъ образомъ не разумѣемъ, и что она въ томъ разумѣ только была сдѣлана, чтобы управлять множествомъ голосовъ на сеймахъ единогласныхъ старые доходы, а не повые накладывать, и что Россія и прусскій король не могутъ согласиться на сіе толкованіе, а что двоякость сія произошла отъ того только, что они въ генеральныхъ терминахъ всѣ законы пишутъ, не изображая ихъ ясно, разумъ же сего учрежденія былъ дѣйствительно тотъ, который я представляю. Но какъ по сему зашелъ между нами споръ, то наконецъ канцлеръ литовскій разгорячась мнѣ сказалъ, что они властны у себя тѣ учрежденія дѣлать, которыя они заблагоразсудятъ; а я ему на сіе отвѣчалъ, что естли они властны у себя дѣлать что хотятъ, то и мы властны то принимать какъ мы хотимъ, и что они могутъ сей прожектъ подписавъ, въ конституцію нынѣшняго сейма внести, но въ исполненіе оное конечно безъ противности нашей не приведутъ, ибо мы по сосѣдству интересованы наблюдать, чтобы форма правленія здѣшняго въ государственныхъ дѣлахъ отнюдь перемѣнена не была. Въ семъ разговорѣ онъ еще сказалъ, что онъ лучше бъ хотѣлъ республику видѣть совсѣмъ ужь завоеванную, нежели въ такой зависимости; я жъ на оное отвѣчалъ, что нашъ высочайшій дворъ довольно доказалъ во время междуцарствія, сколь онъ мало желаетъ ихъ въ зависимости содержать, ибо никакого воздаянія не требовалъ за всѣ тѣ убытки и труды, кои употреблены были къ доставленію имъ покоя, тишины и вольнаго выбора короля Піаста; а матеріи, которыя касаются до взаимной политики и интересовъ съ сосѣдами не могутъ учреждаемы быть не соглашаясь съ ними прежде, естли не хочетъ кто подвергаться слѣдствіямъ разрыва.

Какъ же въ той самой конституціи созывательнаго сейма положено и то, чтобы принадлежащія дѣла къ военной коммиссіи учреждаемы такожъ были какъ и казначейскія, которое и на сеймѣ коронаціи подтверждено, то я слѣдственно спросилъ у воеводы Русскаго, что по этому они толковать будутъ и то, что имъ можно во время единогласныхъ сеймовъ прибавлять войска множествомъ голосовъ; на которое онъ отвѣчалъ, что оно конечно такъ. Я же представлялъ ему, сколь сіе толкованіе противно ихъ главнѣйшимъ вольностямъ, состоящимъ въ liberum veto, коего уничтоженіе въ государственныхъ дѣлахъ не можемъ мы позволить, а что

сіи двѣ матеріи, то есть прибавленіе доходовъ и войскъ, суть главнѣйшіе пункты въ государственныхъ дѣлахъ; конституція жъ созывательнаго сейма въ томъ разумѣ только сдѣлана, чтобы множествомъ голосовъ рѣшить всѣ дѣла армейскія, то есть содержаніе порядочное и снабженіе тѣхъ войскъ, кои уже содержатся, а не новыя симъ же способомъ сочинять. Онъ мнѣ на сіе говорилъ, что они не намѣрены войскъ теперь умножить, дабы не подать сосѣдамъ сомнѣній; но я на сіе отвѣчалъ, что излишніе доходы таковое жъ сомнѣніе подаютъ, ибо чрезъ нихъ только достигнуть можно до умноженія войскъ, а не инако. Конецъ же сего разговора тотъ былъ, что они обѣщались мнѣ и г. Бенуа обо всемъ ономъ его в-ству донести.

Послѣ сего ѣздилъ я къ самому королю и все то-же точно ему представлялъ; но онъ мнѣ иного не отвѣчалъ, какъ ссылался только на вышепомянутую конституцію созывательнаго сейма, и сколь я ему ни представлялъ, что она не въ томъ разумѣ сдѣлана, и что ее симъ толкованіемъ весьма распространяютъ по генеральности ея терминовъ, но онъ все того же отвѣта держался, не хотя далѣе изъясниться. Почему я и принужденъ нашелся сколь возможно болѣе извѣстнымъ сдѣлать, особливо противной двору партіи, что ни Россія, ни прусскій дворъ ни мало не согласны на сіе учрежденіе, а напротивъ желаютъ, чтобъ единогласіе и liberum veto во всей ихъ силѣ на всегда оставались въ матеріяхъ государственныхъ, какъ есть прибавленіе доходовъ и войска, и подкрѣплять всегда будутъ форму правленія республики и вольности польскія. Сіе сдѣлало нѣкоторую въ сеймѣ ферментацію и остановило на нынѣшній день апробацію помянутаго прожекта, но считаю однакожъ почти за вѣрно, что можетъ быть и завтра сіе рѣшено будетъ, ибо партія королевская и Чарторижскихъ конечно множествомъ превосходитъ противящихся имъ.

Не худо насъ ищутъ обманывать, но по сему поведенію не останутся въ выигрышѣ.

Межъ тѣмъ же въ засѣданіи уже нынѣшняго дня оберъ камергеръ коронный представлялъ, чтобы въ сей вышепомянутый прожектъ включить матеріи, принадлежащія къ военной коммиссіи и судебныя, дабы они такимъ же образомъ на сеймахъ множествомъ голосовъ всегда практиковались, а притомъ настоялъ на продолженіи конфедераціи.

1430) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 16 октября 1766.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ!

Вчерась ввечеру полученныя мною на штафетѣ вашего с-ва письма отъ 5 числа сего мѣсяца такой важности, что ея имп. в-ство изволила указать еще сего же дня отправить къ вамъ съ курьеромъ включенный здѣсь именной ея в-ства рескриптъ. Вы въ ономъ достаточныя повелѣнія найдете, а я по истинной моей къ вамъ дружбѣ радуясь, долженъ васъ поздравить съ оказаннымъ отъ васъ въ томъ происшествіи остроумнымъ въ дѣлахъ искусствомъ, съ которымъ вы уже са-

ми собою въ настоящій моментъ дали оному такое положеніе, каково только наилучше придумать было можно, соединясь съ прусскимъ министромъ и отозвавшись такимъ образомъ, какъ вы отозвалися къ польскому королю и къ лукавымъ его дядямъ. Равны же тому и принятыя вами мѣры къ возбужденію духовъ на первый случай противъ представленнаго на сеймѣ извѣстнаго проекта. Ваше с-во ко мнѣ пишете, что уже и дворовая партія начинаетъ васъ почитать подозрительнымъ и отъ васъ удаляться. Я въ заимство тому не хотѣлъ ничего открыть о сегодняшней къ вамъ экспедиціи гр. Ржевускому, который сегодня поутру у меня навѣдывался о содержаніи вашихъ ко мнѣ писемъ, сказывая, что онъ своими отъ двора ко мнѣ отосланъ будто для того, что имъ по множеству сеймскихъ дѣлъ недосугъ было его особливо ни о чемъ увѣдомить; но какъ я ему сказалъ, что еще не имѣлъ времени ваше письмо прочитать, онъ еще меня спрашивалъ, не пошлю ли я къ вамъ на сихъ дняхъ курьера не дождавши еще возвращенія тѣхъ, кои отсюда посланы. Я и на сіе коротко отвѣчалъ, что не знавъ матеріи вашихъ депешей, не знаю и того, надобно ли будетъ къ вамъ послать курьера. Такіе гр. Ржевускаго ощупы даютъ поводъ думать, что ему не приказано самому вызываться по настоящей матеріи, а держать себя готовымъ отвѣчать на оную, поелику я къ нему отзываться буду; изъ сего же заключить должно, что поляки думаютъ—имъ возможнѣе и легче будетъ достать наше снисхожденіе на сдѣланное, нежели соглашать насъ заранѣе къ ихъ намѣреніямъ; но какъ бы то ни было, однакожъ настало теперь время или лучше сказать они его привели уже до той созрѣлости, чтобъ намъ явно прервать всю конексію съ кн. Чарторижскими и ихъ представить свѣту коварными и такими людьми, въ сокровенныхъ видахъ и намѣреніяхъ которыхъ мы никогда участвовать не хотѣли, и что сильныя содѣйствія ея имп. в-ства въ польскихъ дѣлахъ никогда другаго намѣренія не имѣли, кромѣ утвержденія общаго покоя и пользы всей республики вкупѣ, всегда же препятствовали и препятствовать будемъ одностороннему властолюбію. На сихъ началахъ извольте ваше с-во съ Богомъ начинать разумно и съ просвѣщенною ревностію то, что сегодняшнимъ именнымъ рескриптомъ вамъ предписано. Средства, которыя я къ тому придумать могъ, оныя всѣ съ послѣднимъ курьеромъ къ вамъ отъ меня писаны и которыми настоящую конфедерацію истребить или разрушить необходимо уже надобно, съ тѣмъ конечно, чтобы подъ тѣми жъ развалинами всѣ тѣ новости въ правленіи польскаго стата погибли, которыя по сіе время Чарторижскими сдѣланы были; да и то надобно теперь уже впредь для цѣли себѣ замѣтить, чтобъ доходя до усмиренія и конца польскихъ дѣлъ, оставить крестъ и на самаго короля стѣсненіемъ въ угодность тѣхъ, кои изъ бывшихъ противниковъ нынѣ къ намъ приклонятся, нѣкоторыхъ и прежнихъ королевскихъ прерогативовъ, дабы его в-ству на всегда памятно было то время, въ которое онъ пытался себѣ пріобрѣсти приращеніе отвращеніемъ себя отъ ея имп. в-ства. Я себѣ чувствительно и во всемъ пространствѣ представляю тѣ великіе труды и заботу, которые вы имѣть будете при такомъ совсѣмъ новомъ основаніи дѣлъ; но и слава же ваша будетъ тѣмъ болѣе, когда вы съ такою же твердостію и благоразуміемъ совсѣмъ извбротитесь, съ каковыми вы теперь начали. Естли инаково и большимъ числомъ голособъ прервать не можно конфедерацію, а противники Чарторижскихъ искренно въ томъ согласятся содѣйствовать, то надобно ихъ необходимо къ тому привести, чтобъ всѣ несо-

гласующіеся съ Чарторижскими земскіе послы и сенаторы сеймъ оставили съ объявленіемъ въ какой ни есть формѣ по ихъ уставамъ, что они оное чинятъ видя явное нарушеніе законовъ и вольности и общую опасность, которымъ преданное Чарторижскимъ большее число голосовъ все ихъ отечество подвергаетъ. Если сдѣлавъ такой поступокъ надобно будетъ военное защищеніе или помощь тѣмъ людямъ, которые на сіе поступятъ, ваше с-во можете ихъ увѣрить, что у насъ въ готовости на границахъ стоитъ 30000 человѣкъ войска, кои хотя сейчасъ и не болѣе какъ чрезъ трои сутки изъ трехъ или изъ четырехъ мѣстъ вдругъ въ Польшу вступить могутъ, да и отъ короля прусскаго они въ семъ дѣлѣ подобную же помощь могутъ ожидать, ибо сей государь по сему пункту имѣетъ съ нами настояніе союзнаго случая (casus foederis).

Впрочемъ пребываю, и т. д.

Н. Панинъ.

(Собственноручно)

PS. Ожидаю нетерпѣливо втораго отъ васъ курьера съ извѣстіемъ, что далѣе произошло по сему дѣлу, какіе и съ какимъ успѣхомъ были вновь ваши подвиги и въ какомъ положеніи между тѣмъ остается дѣло о диссидентахъ съ вашею публичною аудіенціею, особливо послѣ полученнаго королемъ отсюда отвѣта на его письма? Прости, мой другъ, Боже помоги тебѣ; описывай ко мнѣ пространнѣе разговоры и разсужденія съ каждымъ изъ новыхъ людей, съ которыми вы въ конекцію вступать станете, какъ и ихъ собственный разумъ, характеръ и положеніе, дабы мнѣ можно было ихъ самому узнавать. Я о деньгахъ сегодня ничего къ вамъ не пишу, потому что употребленіе ихъ впредь уже предписано.

1431) РЕСКРИПТЪ № 8 ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(На концептѣ:) *Быть по сему.*

Изъ послѣднихъ вашихъ писемъ къ нашему д. т. совѣтнику Панину отъ 5 числа сего мѣсяца и приложенныхъ къ одному пьесъ усмотрѣли мы весьма ясно, что князья Чарторижскіе, уловя въ свои сѣти короля польскаго, всѣ свои и его на сеймѣ подвиги обращаютъ въ то одно, чтобъ испроверженіемъ вольности голосовъ, которая есть и должна на всегда быть основаніемъ конституціи отечества ихъ, сдѣлать себя совершенными въ ономъ властелинами и руководствовать дѣлами по однимъ своимъ прихотямъ. Весьма апробуемъ мы учиненныя отъ васъ и самому королю, и дядямъ его примѣчанія противъ выводимаго ими нынѣ толкованія конституцій сеймовъ созывательнаго и коронаціоннаго о коммиссіяхъ скарбовой и военной, ибо конечно не останемся спокойными притомъ зрителями, чтобъ они подъ предлогомъ сихъ обѣихъ коммиссій подвергли впредь рѣшенію на сеймахъ большинствомъ голосовъ накладку новыхъ податей и умноженіе войскъ; и для того,

пріемля еще въ уваженіе, что теперь истощены уже всѣ способы къ сохраненію короля и Чарторижскихъ въ таковой къ интересамъ и къ видамъ нашимъ благонамѣренности, каковую они по сю пору лестно предъявлять обыкли, и каковой мы отъ признанія ихъ за всѣ наши одолженія справедливо ожидать могли, и что напротивъ все ихъ съ нами обращеніе было коварное, которымъ они искали токмо по ступенямъ нечувствительнымъ образомъ схватить то, въ чемъ теперь обнажились, думая можетъ быть, что единожды ими сдѣланное насъ не подвигнетъ на дѣйствительное того разрушеніе, — повторяемъ вамъ чрезъ сіе прежнее наше повелѣніе о скорѣйшемъ разрывѣ генеральной конфедераціи и всего сейма, дабы и племянникъ, и дядья осязательно видѣть могли, что мы не даемся лукавству ихъ въ обманъ, но паче познавъ неблагодарность ихъ, хотимъ слѣдствія ея обратить къ собственному ихъ посрамленію и вреду. На семъ началѣ соединяясь, какъ и предъидуще уже вамъ предписано было, съ соперниками князей Чарторижскихъ, дабы изъ оныхъ составить для насъ новую и независимую партію, хотя на первый случай для того одного, чтобъ разрушить узлъ конфедераціи и тѣмъ уничтожить все по сіе время сдѣланное въ пользу власти дядей съ племянникомъ, имѣете вы наипаче способомъ новыхъ вашихъ пріятелей употребить стараніе къ приведенію въ наши виды всѣхъ четырехъ гетмановъ, яко такихъ вельможей, кои ограниченіемъ власти чиновъ ихъ приведены въ явное огорченіе. Безъ ошибки почти положить можно, что они рады пріобрѣсть себѣ покровительство наше для возвращенія себѣ древнихъ своихъ толь важныхъ и знаменитыхъ преимуществъ, чѣмъ вы ихъ для вящаго приласканія и утвержденія въ новомъ къ намъ доброжелательствѣ точно именемъ нашимъ и обнадежить можете, способствуя и въ самомъ дѣлѣ при удобномъ случаѣ испроверженію всего того, что прежде Чарторижскими установлено и узаконено было. Мы позволяемъ вамъ къ ободренію гетмановъ учинить имъ въ томъ формальное, буде надобно будетъ, обнадеживаніе и отъ собственнаго имени нашего, присовокупляя, что естьли они, соглашаясь между собою и съ партизанами своими, возстанутъ противъ князей Чарторижскихъ и обще съ нами уничтожатъ корысто- и властолюбивыя намѣренія ихъ пресѣченіемъ сейма и конфедераціи, въ такомъ случаѣ будутъ столь же много покровительствомъ и силою нашею въ ихъ подвигахъ подкрѣпляемы, сколько оными по сю пору Чарторижскіе подкрѣпляемы были.

При сихъ собственно гетмановъ ласкающихъ обнадеживаніяхъ можете вы употребить не безъ пользы и другія приличныя уваженія

относительно къ самой пользѣ и благосостоянію отечества ихъ, внушая, что открывшіеся теперь дальніе замыслы и духъ владычества старыхъ ихъ соперниковъ князей Чарторижскихъ, естьли вскорѣ единогласнымъ и твердымъ ихъ вопреки противободрствованіемъ отвращены и уничтожены не будутъ, угрожаютъ имъ всѣмъ совершенною напастію и бѣдствіемъ испроверженія фундаментальныхъ ихъ законовъ, кои лучшее и надежнѣйшее основаніе свое имѣютъ отъ вольности голоса каждаго на сеймѣ гражданина, которая теперь лукавыми и хитрыми на сеймѣ представленіями и происками Чарторижскихъ приводится въ очевидную опасность и конечно навсегда уничтожена будетъ, естьли только благовременно и недопуская оныхъ до зрѣлости, не изъимется изъ среды главное ихъ къ тому орудіе, то-есть узлъ конфедераціи толь много имъ потворствующій, а для прочихъ опасный.

Не меньше апробуемъ мы учиненный вами королю польскому отказъ въ отдачѣ извѣстныхъ 50000 рублевъ до полученія отъ насъ по перемѣнившимся обстоятельствамъ новаго на то указа; вслѣдствіе чего и повелѣваемъ теперь объявить сему государю именемъ нашимъ, что мы не только поступокъ вашъ съ удовольствіемъ приняли, но и точно еще вамъ поручили сіе самое ему открыть съ такимъ притомъ изъясненіемъ, что мы столько съ сожалѣніемъ, сколько наипаче и съ крайнимъ удивленіемъ принуждены теперь видѣть неожиданную въ поведеніи его перемѣну; что не прежде однако могли мы себѣ вообразить возможность оной, какъ по дѣйствительномъ отъ искусства удостовѣреніи, которое неложными опытами открыло намъ тщетность всѣхъ прежнихъ его толь сильныхъ обѣтовъ, кои повидимому и не съ тѣмъ чинены были, чтобъ исполняемымъ быть, но для того одного, чтобъ насъ сюрпренировать, а между тѣмъ схватить для себя скоропостижно то, что въ одностороннюю свою пользу надобно; что мы его в-ству оставляемъ на судъ, можетъ ли такое намѣреніе и такое поведеніе приводить насъ къ учиненію ему какой помочи, и что мы напослѣдокъ сами предъ собою погрѣшили бъ, естьли бъ дали ему въ руки къ прежнимъ новые способы и орудія противу себя самихъ.

Къ сему изъясненію можете вы еще присовокупить отъ имени нашего, что мы, зная благоразуміе и просвѣщеніе его полскаго в-ства, не можемъ довольно надивиться, какимъ образомъ могъ онъ столь слѣпо отдаться въ руки лукавыхъ дядей своихъ, кои всѣ его поступки обращаютъ въ собственную свою пользу, чтобъ токмо сохранить и утвердить навсегда въ рукахъ своихъ полное надъ нимъ и надъ всѣми дѣлами господствованіе, жертвуя сему ихъ духу владычества существи-

тельнымъ своимъ и отечества своего интересомъ тѣсной дружбы и соединенія съ нами, которыя одни славѣ и благополучію царствованія его способствовать могутъ; что сія правда толь осуществительна, что имъ самимъ прежде во всемъ пространствѣ съ благодарностію къ намъ признаваема была и что теперь однако пренебрегается вовсе къ собственному можетъ быть вскорѣ вреду, въ угодность такихъ людей, кои не задолго предъ симъ становились первыми его противниками.

Самимъ же Чарторижскимъ купно съ королемъ можете вы и то нашимъ именемъ сказать, что когда они еще въ прошедшее царствованіе столько кричали противу національнаго утѣсненія и деспотизма и потому искали и испрашивали нашей помощи и для защищенія фундаментальныхъ уставовъ, правъ и вольности республики, какъ же нынѣ могутъ они себя оправдать предъ своимъ отечествомъ въ такомъ коварномъ поведеніи и могутъ ли они себя ласкать, чтобъ между просвѣщенными людьми конечно недозволенною хитростію могли уловить не только націю, но и обольстить тѣхъ, отъ коихъ они всю свою въ ней инфлюенцію получили. Пускай имъ кажется хитро придумано, что они, сдѣлавъ заговоръ противу національной вольности, положили между собою оной ее лишить по ступенямъ и прицѣпляясь отъ одного слова до другаго сюкцесивныхъ своихъ конституцій; но въ томъ они конечно не предуспѣли и не предуспѣваютъ, чтобъ мы не проникли въ ихъ лукавства: мы оное давно ощущать начали, но хотѣли до самой крайности ихъ убѣдить своимъ чистосердечіемъ и откровенностію. Впрочемъ же знаемъ совершенно существо и важность затѣваемаго ими введенія большинства голосовъ въ дѣлахъ перваго государственнаго предмета, составляющаго общую вольность и политику. Суетно имъ манить себя, чтобъ схватя оный такимъ образомъ при настоящей конфедераціи, скорѣе и единственно ополчиться противу насъ по диссидентскому дѣлу. Нѣтъ, не противу насъ имъ можно было брать такія коварныя мѣры, ибо Польша не имѣетъ ни одного сосѣда, который бы не предпочелъ лучше видѣть все ея правительство составленное изъ диссидентовъ, нежели допустить ей быть зависимой въ своихъ податяхъ, налогахъ и умноженіи военной силы отъ 40 или 50 человѣкъ креатуръ Чарторижскихъ, которыя по натурѣ настоящей ея формы правительства могутъ всегда составлять большинство голосовъ на сеймахъ; а когда мы такое воображеніе себѣ представили о ихъ коварномъ предпріятіи, то и легко имъ понять то, что насъ противу того заставитъ дѣлать имперіи нашей интересъ, нашъ собственный долгъ и достоинство и то безкорыстное и непремѣнное попеченіе, которое мы

всегда имѣемъ объ истинной пользѣ республики польской и о твердомъ благосостоянiи каждаго ея члена.

Наконецъ, какъ разстояніе мѣстъ отнимало бы много времени на переписку отсюда съ прусскимъ дворомъ, то и рекомендуемъ мы вамъ, сообщая всѣ сіи повелѣнія и ихъ причины прусскому резиденту, стараться убѣждать его къ испрошенію себѣ безпосредственныхъ отъ короля, государя своего, повелѣній чинить съ вами общее дѣло; ибо тѣмъ какъ гетманы скорѣе до желаемаго края приведены, такъ и всѣ противники князей Чарторижскихъ вяще ободрены быть могутъ. Впрочемъ пребываемъ вамъ имп. нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, 16 октября 1766 года.

По именному Ея Имп. В-ства указу: Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

1432) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

Помѣта: Отправлено 18 октября 1766.

*) Hochwohlgeborner Herr hochgeehrtester Herr würkl. Etats-Rath und Ritter. Ew. Hochwohl. Schreiben vom 10-ten (21) october nebst der dabei gelegten Relation enthält die vergnügliche Nachricht von der völligen Rückkehr derer sich empört gehabten Curlander von Adel. Unsere allergnädigste Kaiserin sind mit allem was Ew. Hochwohl. bei dieser Gelegenheit veranstaltet haben, vollkommen zufrieden, und befehlen denenselben, S. Durchlaucht dem Herzoge in Gegenwart derer ehemaligen wiedergesinneten, so viel derer in Mitau gegenwärtig sind, ein Glückwünschungs-Compliment in Ihrer K. M-t Nahmen zu der jetzt völlig wieder vorhandenen Ruhe in dessen Herzogthümern abzustatten, auch demselben die hiebeifolgende Declaration die Ew. Hochwohl. auch sonst im Lande bekannt zu machen haben, zu behändigen, welcher sie auch die jüngste, ebenfals durchgehends zu publicirende Declaration beifügen können. Jeder von beiden Theilen wird und muss durch das, was Ihro K. M-t zur Aufrichtung

*) Высокородный, высокочтимѣйшій г. д. ст. совѣтникъ и кавалеръ.

Письмо в. высокородія отъ 10 (21) октября вмѣстѣ съ приложенною къ нему реляціею содержитъ радостное извѣстіе о совершенномъ обращеніи возмутившихся курляндскихъ дворянъ. Наша всемилостивѣйшая государыня совершенно довольна всѣмъ, что вы сдѣлали по этому случаю и повелѣваетъ вамъ принести отъ имени ея имп. в-ва его свѣтлости герцогу въ присутствіи бывшихъ противомышленниковъ, сколько ихъ есть въ настоящее время въ Митавѣ, поздравительное привѣтствіе по случаю нынѣ вновь вполнѣ возстановленнаго спокойствія въ его герцогствахъ, а также вручить имъ слѣдующую при семъ декларацію, которую в. высокородіе и помимо этого имѣете обнародовать въ краѣ и къ коей вы можете присовокупить и послѣднюю, также имѣющую быть опубликованною декларацію. Каждая изъ обѣихъ сторонъ можетъ быть успокоена тѣмъ, что ея имп. вел-во изволитъ

des einen und zum Besten des andern zu äussern geruhen, beruhiget werden können. Ew. Hochwohl. bewährter Diensteifer und hinlängliche Kenntniss von denen dortigen Angelegenheiten, wird denenselben alles dasjenige an die Hand geben, was erwähnten Declarationen annoch mündlich beizufügen sein könnte, wie sie denn auch den Adel insgesammt, so wie hauptsächlich die vormalige Gegen-Partie, von Ihro K. M-t allerhöchsten Wohlgefallen über ihre gegenwärtige Unterwürfigkeit so wie von der Fortdauer der kaiserl. Gnade und künftigen Protection bei allen Vorfallenheiten aufs lebhafteste zu versichern nicht unterlassen werden. Jetzt bleibt uns nur noch übrig die Cassation des Processes in Warschau bewirkt zu sehen, so wohl um gewiss zu sein, dass keine Spur des alten Hasses mehr vorhanden, als auch besonders in Betracht unserer politischen Raisons,—uns nämlich von Einfluss in dergleichen Begebenheiten entfernt zu halten. Auch hierin werden Ew. Hochwohl. das Ihrige nach allen Kräften anzuwenden suchen, übrigens aber versichert sein dass ich ohnwandelbar mit besonderer Hochachtung beharre, etc.

1433) PROJECT EINER DECLARATION AN DEN CURLÄNDISCHEN ADEL.

Быть по сему. [1])

*) Da derjenige Theil einer wohlgebornen Ritter-und Landschaft, welcher seinem rechtmässigen durchlauchten Herzoge bis hiezu nicht gehuldigt gehabt, nunmehr auf die, von Ihro Kaisertl. M-t von allen Reussen geschehene Déclaration, solches bereits wirklich bewerkstelligt, und

---

объявлять для возстановленія одной и для блага другой. Извѣданное усердіе къ службѣ и достаточное знакомство в. высокородія съ тамошними обстоятельствами укажутъ вамъ все то, что можетъ быть еще устно прибавлено къ означеннымъ деклараціямъ, равно какъ вы не упустите точнѣйше увѣрить все вообще дворянство, а въ особенности бывшую противную партію, о высочайшемъ ея имп. вел-ва удовольствіи по случаю ея нынѣшней покорности, а также и о продолженіи императорской милости и будущемъ покровительствѣ при всякихъ случаяхъ. Теперь намъ остается лишь добиться кассаціи варшавскаго процесса какъ для того, чтобы увѣриться, что нѣтъ болѣе никакихъ слѣдовъ старой ненависти, такъ въ особенности въ виду нашихъ политическихъ соображеній,—именно, устраняться отъ вліянія въ подобныхъ событіяхъ. И въ этомъ отношеніи в. высокородіе постараетесь употребить по мѣрѣ силъ всѣ старанія, а впрочемъ будьте увѣрены въ неизмѣнномъ и отличномъ высокопочитаніи, съ коимъ остаюсь, и т. д.

*) Проектъ декларацiи курляндскому дворянству (Современный переводъ).

Какъ часть благороднаго рыцарства и земства законному своему герцогу неприсягавшая, нынѣ по учиненной съ стороны ея имп. в-ства всероссійской деклараціи, дѣйствительно сей поступокъ учиня и оказала тѣмъ вѣрный опытъ благо-

[1]) Помѣта: Апробовано ея имп. в-ствомъ 18 октября 1766. Съ сего сообщены копіи министру Симолину въ Митаву и послу кн. Репнину въ Варшаву; первому тогожъ числа, а второму 28-го октября.

dadurch einen sichern Beweis seines ehrerbietigsten Attachements gegen allerhöchst dero geheiligte Person zu Tage geleget; so haben auch Ihro Kaiserl. M-t dagegen zum Merkmal dero gnädigsten Wohlgefallens über ein solches Betragen, und in Gefolge dero unwandelbaren Grundsätze, als nach welchen allerhöchst dieselben die innere Ruhe eines so benachbarten Staates, so wie dessen Wohl auf festen Fuss gesetzt zu sehen wünschen, durch dero in Curland accreditirten Minister, den wirklichen Etats-Rath v. Simolin, declariren lassen wollen, dass sie alles, was obgedachter Theil, der sich nunmehro durch Leistung des Huldigungs-Eides mit dem ganzen Corps vereinigt hat, in dem bisherigen Lauf der Sachen, in Ansehung Ihro Kaiserl. M-t selbst, beleidigendes vorgenommen, auf immerdar vu vergessen, und diesen zur Ruhe und Einigkeit in ihrem Vaterlande wieder zurückgekehrten, dero kaiserl. Huld und Protection in vollem Maasse wieder zuzuwenden, auch ihnen die bündigste Versicherung zu geben geruhen, dass deren, so wie der gesammten Ritter- und Landschaft ihre Vorrechte, Privilegia und Immunitaeten von Ihro Kaiserl. M-t wider alle etwanige Eingriffe nachdrücklichst geschützet und ungekränkt jederzeit aufrecht erhalten werden sollen; jedoch unter der Bedingung dass, um den Saamen alles Misstrauens und irgend einer Erbitterung gänzlich zu vertilgen, der in Pohlen anhängig gemachte Process, als der alleinige annoch vorhandene Stein des Anstosses förmlich gehoben und eben dadurch die nunmehro wieder hergestellte Ruhe

---

говѣнія и преданности своей къ освященной ея в-ства особѣ, то напротивъ того и ея имп. в-ство, какъ въ засвидѣтельствованіе милостиваго своего о такомъ поступкѣ благоволенія, такъ и по непремѣнному политики своей правилу, чтобъ внутреннюю тишину толь сосѣдственной земли, равно какъ и благо оной видѣть и содержать всегда на твердомъ основаніи, изволила указать чрезъ акредитованнаго своего въ Курляндіи министра д. с. с. Симолина объявить, что ея в-ство предаетъ вѣчному забвенію все, что помянутая, нынѣ чрезъ учиненіе присяги съ цѣлымъ обществомъ собратій своихъ соединившаяся часть ни предпринимала по сю пору въ продолженіе курляндскихъ дѣлъ оскорбительнаго противу самой ея имп. в-ства, и что потому снимъ къ тишинѣ и спокойствію отечества обратившимся гражданамъ возвращая всю свою императорскую милость и покровительство, обнадеживаетъ ихъ притомъ еще точно, что какъ ихъ собственныя, такъ и всего рыцарства и земства права, привиллегіи и преимущества отъ ея имп. в-ства противу всякаго нарушенія сильнѣйше защищаемы и всегда непоколебимо охраняемы будутъ, но съ такимъ однако ограниченіемъ, чтобъ для совершеннаго изъятія корени и всякой недовѣрки и огорченія, начатый въ Польшѣ процессъ, яко оставшій единый камень претыканія, формально уничтоженъ, и чрезъ то самое возстановленная нынѣ тишина и согласіе утверждены были. Сего послѣдняго доказательства почтенія и послушности

und Einigheit bestätigt werden könne. Diesen letzten Beweis einer respectueusen Folgsamkeit glauben Ihro kaiserl. M-t von denen in dero allerhöchsten Schutz und Gnade gegenwärtig wieder aufgenommenen Personen sich in Betracht allerhöchst dero aufrichtigen Beherzigung des Wohls ihres Vaterlandes mit Grunde versprechen zu können, und sehen dahero denen Wirkungen dieser huldreichen kaiserlichen Anmahnungen desto ungezweifelter entgegen, je mehr davon der Nachdruck abhänget, mit welchem Ihro K. M-t sich der Beschützung einer sämmtl. wohlgeb. Ritter- und Landschaft, und eines jeden einzelnen Mitgliedes desselben, in seinen Vorrechten und Freiheiten, werden angelegen sein lassen.

1434) PROJECT EINER DECLARATION AN DEN HERZOG VON CURLAND.

Быть по сему [1]).

*) Bei der Sorgfalt, mit welcher Ihro K. M-t des Herzogs von Curland Durchlauchten von allerhöchst dero huldreichen Gesinnung gegen dessen fürstliches Haus, so wie von dero ernstlichen, auf die Wiederherstellung der Ruhe und Einigheit in dessen Herzogthümer gerichteten Verlangen zu überzeugen gesucht, gereicht es Ihro K. M-t zur besondern Zufriedenheit, dass die dahin abgezielte Maassregeln den erwünschten Erfolg gehabt, und dass diejenigen von einer wohlgebornen Ritter- und Landschaft, die sich bis dato, als wiedrig gesinnt bezeuget, durch Leistung des Huldigungs-Eides den Anfang zur Beilegung aller bisheri-

---

ожидаетъ къ себѣ ея имп. в-ство отъ воспріятыхъ нынѣ вновь въ высочайшее свое покровительство и милость персонъ съ тѣмъ большимъ основаніемъ, что сіе ожиданіе происходитъ отъ искренняго ея в-ства усердствованія о благополучіи ихъ отечества, почему и изволитъ она тѣмъ меньше сомнѣваться видѣть вскорѣ дѣйствія сихъ милостивыхъ императорскихъ увѣщеваній, чѣмъ больше долженствуетъ отъ оныхъ зависѣть твердость и важность, съ коими ея имп. в-ство впредь пещись будетъ о защищеніи всего благороднаго рыцарства и земства и каждаго изъ его сочленовъ въ законныхъ ихъ вольностяхъ и преимуществахъ.

*) Проектъ декларація герцогу Курляндскому.

При попеченіи, съ которымъ ея имп. в-ство стараться изволила удостовѣрить его свѣтлость герцога Курляндскаго какъ о милостивыхъ своихъ къ его княжескому дому сентиментахъ, такъ и объ истинномъ ея желаніи возстановленія тишины и согласія въ герцогствахъ его, служитъ теперь къ особливому ея имп. в-ства удовольствію видѣть, что принятыя въ семъ видѣ мѣры желаемый успѣхъ произвели и что бывшіе по нынѣ изъ благороднаго рыцарства и земства противники учиненіемъ присяги въ вѣрности сдѣлали начало прекращенію всѣхъ понынѣ быв-

[1]) Помѣта: Апробовано ея имп. в-ствомъ 18 октября 1766. Съ сего сообщены копіи Симолину въ Митаву того же числа, и кн. Репнину въ Варшаву 28-го того же мѣсяца.

gen Missverständnisse und Verwirrungen gemachet haben. Gleichwie nun Ihro k. M-t sich versichert zu halten geruhen, dass eben dieser von denen patriotischen Söhnen des Vaterlandes bishero getrennt gewesener, nunmehro aber wieder einverleibte Theil des Adels zum vollkommenen Beweise einer ehrerbietigen Deference gegen Ihro K. M-t wohlwollende Gesinnungen, auch den letzten Funken einiger Erbitterung oder heimlichen Grolles vertilgen, mithin in Pohlen den annoch pendenten Process gänzlich vereiteln werde; so haben auch Ihro K. M-t zu der Denkungs-Art seiner Durchlauchten das zuversichtliche Vertrauen, ja sie erwarten es von der Erkenntlichkeit des Herzogs, dass derselbe nach dem gnädigsten Beispiel Ihro K. M-t, *) alles was bis dato vorgegangen um so mehr einer ewigen Vergessenheit anheim stellen werde, je weniger zu besorgen stehet, dass nunmehro, da in denen Gemüthern alle Feindseelichkeit und der

*) Вмѣсто слѣдующаго текста въ проектѣ было: alles was bis dato vorgegangen, einer ewigen Vergessenheit anheim stellen, mithin keinem von denen daran Theil gehabten Personen auf irgend eine Weise einige Rache empfinden lassen, sondern vielmehr nach der Sr. Durchl. beiwohnenden Sorgfalt fur das eigene Beste Ihrer Herzogthümer, dero Regierung bei der, nunmehro von beiden Seiten, durch eine gänzliche Ausrottung aller Feindseelichkeit und Hasses in den Gemüthern wieder hergestellten Unschuld, dergestalt führen werden, dass Niemand Ursache haben wird, sich über Eingriffe in die Landes-Gesetze, über Bedrück persönlicher Vorrechte, oder über irgend einige gewaltsame Zumuthungen, oder einige Abgeneigtheit in Beilegung der Landes-gravaminorum zu beschwehren.

шихъ несогласій и замѣшательствъ. А какъ ея имп. в-ство увѣрена быть изволитъ что сія самая отъ вѣрныхъ сыновъ отечества понынѣ отдѣленная, а нынѣ съ оными паки соединенная часть дворянства въ совершенное доказательство почтенія и благоговѣнія своего къ высочайшимъ ея имп. в-ства намѣреніямъ, утушая и послѣднія искры огорченія или потаеннаго злопамятства, совершенно уничтожитъ потому и начатую въ Польшѣ тяжбу свою, то и полагаетъ ея имп. величество на его свѣтлость не только вѣрную надежду, но и ожидаетъ еще отъ признательности его, что онъ по примѣру ея имп. в-ства все понынѣ происшедшее предастъ вѣчному забвенію [1]) тѣмъ наипаче, что нѣтъ причины опасаться, чтобъ нынѣ, когда всю вражду въ духахъ истребленною почесть можно, правленіе его свѣтлости обез-

[1]) Вмѣсто текста въ проектѣ было слѣдующее: и ни надъ кѣмъ изъ бывшихъ въ противности не будетъ никакого искать мщенія, по что паче, по сродному его свѣтлости попеченію о истинной пользѣ его герцогствъ, будетъ онъ правленіе свое по истребленіи нынѣ взаимной въ духахъ злобы, вражды и ненависти такимъ образомъ вести, чтобъ никому не подавать причины жаловаться о нарушеніи земскихъ законовъ, о утѣсненіи персональныхъ преимуществъ и другихъ какихъ насильствахъ, а особливо о неудовлетвореніи по земскимъ жалобамъ.

mindeste Groll, als gänzlich erloschen anzusehen ist, dero Regierung durch einige innere Verwirrungen mehr werde beunruhiget werden, insbesondere da S. D. bei dero jederzeitigen Sorgfalt für das Beste dero Herzogthümer, auch der Aufrechterhaltung der Landes-Gesetze, der Beschützung der persönlichen Vorrechte eines jeden einzelnen Mitgliedes dero Staats und der best möglichsten Abschaffung der Landes-Beschwerden, sich nach wie vor werden angelegen sein lassen.

1435) РЕСКРИПТЪ № 13 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ И ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ ЛЕВАШЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(На концептѣ:) *Быть по сему.* [1])

24 октября 1766.

Разсматривая послѣднія реляціи ваши, изъ деревни Буюкъ-Дере отъ 20-го минувшаго августа отпущенныя, [2]) находимъ мы въ одной изъ оныхъ, подъ № 26-мъ, учиненное вамъ Реизъ-эфендіемъ примѣчаніе на справедливыхъ и разумныхъ правилахъ основаннымъ, о малой прочности быть въ Крыму нашему консулу, естлибъ на его тамо пребываніе настоящій ханъ крымскій по принужденію Порты поступилъ, и изъ котораго теперь ясно видимъ мы, что турки тутъ просто и безъ злыхъ намѣреній ввѣряются представленіямъ сего упрямаго хана, а потому мы, особливо же когда онъ, ханъ, толь много мечтательными воображеніями наполнилъ свою голову, что несмотря ни на чинимыя ему прямо отъ стороны нашей многія по сему дѣлу домогательства, ни на употребленныя турецкимъ министерствомъ старанія, по нынѣ при своемъ безразсудномъ упорствѣ остается, за весьма несходно съ достоинствомъ нашимъ поставляемъ болѣе уже о томъ у сего несговорчиваго человѣка настоять, чѣмъ онъ незнамо какъ гордится и заставлять излишне думать другихъ о его высокомѣрности.

При такомъ сего дѣла положеніи не можемъ мы остаться и смотрѣть спокойно, когда отъ насъ, яко отъ сосѣдственной съ Портою

покоивано быть могло какими либо внутренними замѣшательствами, а особливо въ разсужденіи того, что герцогъ по всегдашнему о пользѣ его герцогствъ попеченію впередъ такъ, какъ и понынѣ усердствовать станетъ о сохраненіи земскихъ законовъ, о защищеніи каждаго изъ сочленовъ областей его при персональныхъ его преимуществахъ и о возможнѣйшемъ удовлетвореніи по земскимъ жалобамъ.

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 22 октября 1766.

[2]) См. выше № 1398.

державы, консулъ не принимается, а вмѣсто того ханъ крымскій содержитъ при себѣ консула французской державы, которая другаго интереса, кромѣ каверзъ между сосѣдей, тамъ не имѣетъ. Почему повелѣваемъ мы вамъ, вслѣдствіе рескрипта нашего, отъ 10-го января прошлаго 1765-го года къ вамъ отправленнаго, [1]) пристойное при Портѣ стараніе употребить, дабы уже и французскій консулъ при ханѣ терпимъ не былъ для того, что въ его тамо пребываніи ни малой надобности не настоитъ, ибо Франція національныхъ съ ханомъ дѣлъ никакихъ не имѣетъ, а когда французскаго тамо держать для каверзъ, то въ нашемъ болѣе есть нужда не только для опроверженія оныхъ но и для защищенія торгующихъ тамо купцовъ нашихъ, не меньше жъ какъ и для лучшаго объясненія случающихся пограничныхъ дѣлъ; инако же, по ложнымъ внушеніямъ и дѣлаемымъ при Портѣ и при ханѣ интригамъ, легко по сумазбродству турокъ и татаръ дойтить можетъ между нашимъ дворомъ и Портою до непріятныхъ изъясненій, какъ то и нынѣ ханъ, по злостнымъ ему внушеніямъ, учиненнымъ можетъ быть, происками помянутаго французскаго консула и не справясь самъ съ собою, несправедливо предъявилъ Портѣ, какъ вы о томъ въ оной же реляціи упоминаете, касательно до пріумноженія въ Моздокѣ пушекъ и другихъ потребностей, коихъ число солгано столь велико, что для употребленія онаго и во всемъ Моздокѣ конечно нѣтъ столько людей.

Мы при семъ случаѣ вамъ напоминаемъ, какъ вы по рескрипту нашему отъ 10-го января не воспользовались изображеннымъ въ прошлогодней реляціи вашей № 27-мъ отъ 30 іюля Реизъ-Эфендія отзывамъ, что при оставленіи съ здѣшней стороны строенія при слободѣ Орлѣ лазарета, Порта найдетъ способъ принудить хана консула нашего принять, или по малой мѣрѣ французскаго болѣе не терпѣть, въ чемъ повидимому вамъ можно при семъ случаѣ предуспѣть, особливо же, когда мы по вашему доношенію только изъ одной дружбы къ Портѣ снизошли на ея желаніе и оставили строеніе означеннаго при слободѣ Орлѣ лазарета. Итакъ теперь рекомендуется вамъ онос исполнить и усубить при Портѣ ваше домогательство, дабы сей французскій интригантъ болѣе при ханѣ не держался, а совершенно изъ Крыма высланъ былъ, и чѣмъ скорѣе сіе учинится, тѣмъ для насъ пріятнѣе будетъ имѣть ваше о томъ доношеніе. Что же доносили вы въ другой реляціи № 28-го отъ того жъ 30-го іюля, что изъ отдале-

[1]) См. Сборникъ т. 57.

нія отъ хана сего противнаго намъ человѣка нималой для интересовъ нашихъ пользы вы не предусматриваете, то вмѣсто сего нашимъ глазамъ оная представляется, ибо безспорно, хотя и нашлись бы при ханѣ подъ именемъ докторовъ и лѣкарей такіе поджигатели, которые бы его съ прямаго на кривой путь сбивать стали, но оные, какъ партикулярные, а не характеризованные люди, не могли бъ имѣть той силы, которую акредитованная персона имѣетъ, слѣдовательно и меньше бъ вредили, нежели помянутый консулъ, особливо же, что оный уже и по своему званію состоитъ въ порядочной перепискѣ съ посломъ своимъ въ вашемъ мѣстѣ. Да какъ бы то ни было, однакожъ и достоинство одно нашего двора требуетъ выжить оттуда сего человѣка, яко такого, которому тамъ постъ доставленъ былъ въ самое то время, когда прежній неспокойный ханъ все свое поведеніе къ тому обращалъ, чтобъ насъ съ Портою ссорить. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 24 дня 1766 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1436) РЕСКРИПТЪ № 14 КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРѢСКОВУ И ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ ЛЕВАШОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ. [1]

24 октября 1766.

По поводу упущенія запорожскими казаками при бывшей пограничной между ними и татарами полюбовной сдѣлкѣ, претензіи за вредъ нанесенный послѣдними въ своевольное ихъ минувшею зимою въ дачахъ запорожскихъ пребываніе, не можемъ мы теперь, не имѣя напередъ точнаго о причиненномъ запорожцамъ убыткѣ извѣстія, прямо требовать у Порты удовлетворенія тѣмъ казакамъ, а тѣмъ менѣе принуждать ее, Порту, да и хана крымскаго къ отдаленію отъ границъ едичкульскихъ татаръ, ибо и напредъ сего многія, о сведеніи ихъ, татаръ, въ другія мѣста, чинимыя Портѣ вами, а сверженному хану крымскому чрезъ главныхъ нашихъ въ Кіевѣ командировъ домогательства оставались безъ малѣйшаго успѣха, да и нынѣ лучшаго ожидать не можно; а право требованія о семъ, какъ вы представляете, утверждать на извѣстномъ пассажѣ мирнаго трактата безъ самой крайности не надобно, для того, чтобъ тѣмъ не подать больше повода туркамъ, яко крайнимъ и гордымъ невѣждамъ, во всѣхъ своихъ ничѣмъ

[1]) См выше.

необузданныхъ прихотяхъ, прибѣгать къ тому же правилу, и требовать новыхъ обязательствъ и постановленій, которыя наконецъ были бы безчисленны, и которыя бы ослабить иногда могли и силу самого торжественно постановленнаго трактата. Сверхъ же того, сколь въ существѣ приближеніе тѣхъ татарскихъ поселеній и случившаяся минувшею зимою въ своевольное едичкульскихъ татаръ въ дачахъ запорожскихъ казаковъ пребываніе вырубка лѣсовъ утѣсняетъ и вредитъ ихъ, запорожцевъ, въ томъ мы на ихъ жалобы съ точностью полагаться не можемъ, ибо при приношеніи оныхъ обыкновенно все увеличивается безпредѣльно, особливо же отъ такого грубаго народа, каковы запорожцы; къ тому жъ заподлинно и неизвѣстно еще намъ, есть ли въ принадлежащихъ запорожскимъ казакамъ дачахъ какіе лѣса, какъ токмо малые развѣ кустарники; почему повелѣли мы нашему кіевскому генералу-губернатору Воейкову, чрезъ посылку нарочнаго человѣка, о всемъ, что до запорожцевъ касается, къ нашему свѣдѣнію нужномъ, такъ какъ и сколь великъ претерпѣли они отъ татаръ убытокъ развѣдать и намъ донесть, по которому бы съ основаніемъ могли мы разсудить и опредѣлить, что будетъ полезнѣе: требовать ли отъ Порты удовлетворенія нашимъ казакамъ, или же не узаконять привычки туркамъ требовать отъ насъ взаимно новыхъ на все постановленій, и что по точному развѣдыванію окажется, въ то время и не оставимъ мы принять надлежащія мѣры и о потребномъ васъ увѣдомить. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 24 дня 1766 года.

По именному Е. И. В. указу Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1437) ПИСЬМО ПАНИНА КЪ ОБРѢСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

С.-Петербургъ, 24 октября 1766.

Государь мой, Алексѣй Михайловичъ. Отъ 20 іюля и отъ 20 августа отправленныя ко мнѣ ваши письма я въ свое время исправно получилъ, на которыя слѣдующее въ отвѣтъ сообщить в. пр-ству нахожу.

По признаніи въ вашемъ мѣстѣ государствующаго нынѣ короля польскаго, я полагалъ было, что в. пр-во нѣкоторое время отдохновеніе получите отъ вашихъ многотрудныхъ упражненій и хлопотливыхъ дѣлъ и тѣмъ воспользуетесь къ поправленію хотя отчасти вашего слабаго здоровья. Но по открывшимся нынѣ въ Польшѣ совсѣмъ неожиданнымъ интригамъ и злымъ замысламъ, о важности которыхъ вы пространно усмотрите изъ посылаемаго къ вамъ сего же дня до того рескрипта, къ немалому сожалѣнію моему вижу я, сколь пользѣ службы вашего отечества необходимо нужно есть ваше продолжительное въ вашемъ мѣстѣ недре-

манное бдѣніе и ревность сопряженная съ извѣстнымъ вашимъ къ высочайшей ея имп. в-ства службѣ усердіемъ для наблюденія тамо здѣшнихъ интересовъ и трактованія дѣлъ руководствуемыхъ вашимъ отличнымъ искусствомъ и совершеннымъ оныхъ знаніемъ. Посему я твердо надѣюсь, что при семъ нужномъ случаѣ ваше пр-во удобовозможное подкрѣпленіе своему здоровью найдете въ вашей вѣрности къ ея в-ству и въ собственной своей славѣ, которую вы въ теченіе своего министерства столь справедливо пріобрѣли искусствомъ вашимъ, стараніемъ и благороднымъ при всѣхъ случаяхъ поведеніемъ. Въ разсужденіи чего я ласкаю себя, что ваше пр-во за противно не пріимете, естьли я по важности настоящихъ въ Польшѣ критическихъ обстоятельствъ, до окончанія оныхъ поумедлю исполненіемъ по письму вашему отъ 20 іюля касательно исходатайствованія вамъ отъ ея имп. в-ства дозволенія возвратиться въ отечество, а притомъ увѣрены быть изволите, что я искренно желаю при всѣхъ случаяхъ сколько могу исполнить все въ вашу угодность, почему и никогда не буду нужду дѣлъ распространять для дальняго вашего при нынѣшнемъ постѣ безъ причины задержанія, но паче ревностное стараніе приложу всѣ встрѣчающіяся тому препятствія всячески отвращать, дабы чрезъ то поскорѣе освободить васъ отъ многотрудныхъ вашихъ дѣлъ и всегдашнихъ безпокойствъ вашего мѣста и тѣмъ в. пр-ву показать яковый опытъ моей къ вамъ дружбы и преданности.

Вслѣдствіе отправленнаго къ вамъ рескрипта подъ № 9 отъ 15 августа при семъ я включаю копіи съ репорта кизлярскаго коменданта Потапова о выпровоженномъ за границу грузинскомъ князѣ Александрѣ и съ писемъ сего послѣдняго къ его матери и женѣ; изъ того кажется усматривается неумѣренная склонность его шататься изъ мѣста въ мѣсто и глупыя свои интриги производить вездѣ, гдѣ можетъ; почему я в. пр-ву рекомендую, по прибытіи того князя Александра въ Константинополь, непримѣтнымъ образомъ за его поступками примѣчать и къ Портѣ при всякомъ случаѣ о немъ отозваться, яко о человѣкѣ выгнанномъ отсюда за то, что безпокойное и колобродное его поведеніе уже невозможно было болѣе сносить.

Присланную ко мнѣ при письмѣ в. пр-ва отъ 20 іюля краткую выписку на латинскомъ языкѣ гисторіи Иллирическаго народа, сочиненную рагузеянимомъ аббатомъ Игнатонъ, я для освидѣтельствованія отдавалъ въ здѣшнюю академію наукъ, гдѣ оную разсматривалъ одинъ изъ ея профессоровъ гисторіи г. Шлецеръ. Для лучшаго вашего усмотрѣнія его о той выпискѣ мнѣнія, я при семъ прилагаю оригинальное его письмо къ находящемуся при помянутой академіи с. с. Тауберту, отъ котораго ему то разсмотрѣніе препоручено было. Изъ сего письма в. пр-во увидите не весьма авантажное о той Иллирической гисторіи означеннаго аббата Игнатія описаніе, почему я токмо могу в. пр-ву совѣтовать остаться на основаніи реченнаго профессора письма, а въ случаѣ тѣмъ аббатомъ отъ васъ навѣдыванія о здѣшней резолюціи, предоставляю я вамъ самимъ отговориться отъ него пристойными резонами по собственному вашему благонзобрѣтенію, токмо кажется лучше вдругъ такими, чтобъ онъ тѣмъ васъ болѣе не безпокоилъ.

Пребываю впрочемъ, и т. д.

Н. Панинъ.

1438) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 28 октября 1766.

Вашему с-ству извѣстно уже о содержаніи публикованной въ Курляндіи декларацiи нашей, которою противники въ случаѣ продолжающагося упорства угрожаются экзекуціею. [1]) Дѣйствительное сихъ угрозъ исполненіе вступленіемъ въ Курляндію баталіона нашихъ войскъ привело всѣхъ высочайшимъ ея имп. в-ства увѣщаніямъ противившихся дворянъ къ повиновенію, такъ, что они не только уже учинили его свѣтлости герцогу присягу, но и письменно обязались не затѣивать никакихъ новыхъ замѣшательствъ. Остаются, правда, еще въ безразсудномъ упорствѣ своемъ находящіеся въ вашемъ мѣстѣ Говенъ и Гейкингъ; но сей послѣдній въ отечествѣ своемъ никакого помѣстья не имѣетъ, а первый по продолжающейся въ деревняхъ его экзекуціи и по увѣщаніямъ покорившихся собратьевъ его, чаятельно приведенъ будетъ на настоящій путь.

По пресѣченіи такимъ образомъ почти вовсе курляндскихъ безпокойствъ, за благо разсуждено здѣсь для истребленія всякаго между герцогомъ и прежнею противною стороною огорченія и ненависти публиковать въ Курляндіи двѣ приложенныя при семъ въ копіяхъ деклараціи. [2]) Одною обнадеживается дворянство о сильномъ всѣхъ ихъ правъ и вольностей защищеніи съ тѣмъ однакожъ, чтобъ и производимый въ Варшавѣ противъ герцога процессъ вовсе уничтоженъ и тѣмъ совершенный покой возстановленъ былъ; а другою требуется отъ герцога, чтобъ все прошедшее вѣчному предалъ забвенію и, не отмщая никому, положилъ предметомъ правленія своего отвращеніе всѣхъ причинъ къ какимъ-либо на него жалобамъ. Г-ну Симолину притомъ главнѣйше рекомендовано всѣми мѣрами стараться о приведеніи дворянства на уничтоженіе варшавскаго процесса. Сіе обстоятельство нужно какъ для совершеннаго въ Курляндіи спокойства, такъ и особливо для недопущенія варшавскаго двора до рѣшенія сего дѣла и для удаленія поляковъ сколько возможно отъ инфлюенціи по курляндскимъ дѣламъ. Вашему с-ству сообщается все сіе для извѣстія вашего и для способствованія съ вашей стороны по обстоятельствамъ къ достиженію сего на политическомъ правилѣ основаннаго намѣренія нашего.

Всегда пребуду, и т. д.

Н. Панинъ.

1439) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 28 октября 1766.

Изъ приложенныхъ при семъ копій съ письма ко мнѣ отъ резидента Ребиндера и съ отвѣтнаго моего къ нему усмотрите ваше с-ство во всемъ пространствѣ, въ какой силѣ отозвался къ намъ магистратъ города Гданска по поводу нѣкоторой безымянной пьесы во время послѣдняго прусскаго сеймика къ разнымъ на ономъ персонамъ изъ Варшавы присланной и въ какой опять силѣ и отвѣтство-

---

[1]) См. выше № 1370.

[2]) См. выше № 1433 и 1434.

валъ я сему резиденту для изъясненія магистрату здѣшнихъ мнѣній о предлагаемомъ въ той пьесѣ испрошенія для особеннаго управленія прусской провинціи всегдашнимъ королевскимъ намѣстникомъ и делегатомъ кн. Адама Чарторижскаго.

Къ сему изъясненію не нахожу я для руководства вашего с-ства ничего другаго въ прибавокъ рекомендовать, какъ только, чтобы вы согласно оному увѣря о высочайшемъ ея имп. в-ства покровительствѣ находящагося въ вашемъ мѣстѣ секретаря города Гданска и всѣхъ на сеймѣ пословъ провинціи прусской, какъ можно болѣе пользовались ими, какъ уже и сами по письму вашему октября отъ 10 начали, къ исполненію данныхъ вамъ новыхъ повелѣній касательно затѣваемыхъ польскимъ дворомъ дальновидныхъ новостей и разрыва генеральной конфедераціи толь явно уже во зло употребляемой.

Всегда пребуду, и т. д.

Н. Панинъ.

1440) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА КЪ РЕЗИДЕНТУ РЕБИНДЕРУ ВЪ ГДАНСКЪ.

(отъ 28 октября 1766).

Сколь скоро получилъ я письмо ваше отъ 10 октября съ извѣстнымъ къ оному приложеніемъ, то и не оставилъ тотчасъ донести всемилостивѣйшей государынѣ о содержаніи его, а теперь по высочайшему повелѣнію могу сказать вамъ въ отвѣтъ для объявленія магистрату города Гданска, что ея имп. в-ство съ удовольствіемъ изволила видѣть откровенное его у васъ освѣдомленіе о высочайшихъ ея в-ства мнѣніяхъ по поводу той безымянной пьесы, которая во время прусскаго генеральнаго сеймика изъ Варшавы на оный прислана была, что ея в-ство во взаимство магистрата похвальнаго поступка, обнадеживая его милостивымъ. своимъ покровительствомъ, тѣмъ охотнѣе соизволяетъ открыть ему мнѣнія свои въ настоящемъ случаѣ, что оный самъ по себѣ и въ разсужденіи слѣдствій своихъ великой важности быть можетъ, и что опять непремѣнно есть высочайшее ея в-ства намѣреніе сохранять всегда городъ Гданскъ при всѣхъ его законныхъ правахъ и преимуществахъ, что потому государыня императрица считая чинимое въ помянутой безымянной пьесѣ прусскомъ чинамъ предложеніе о требованіи себѣ отъ короля для особеннаго управленія кн. Адама Чарторижскаго всегдашнимъ намѣстникомъ и делегатомъ такою ухваткою оказывающагося нынѣ при польскомъ дворѣ духа владычества, которая провинціи прусской не менѣе угрожаетъ какъ совершеннымъ нынѣшнему и будущимъ королямъ польскимъ порабощеніемъ ея и въ гражданскихъ, и въ духовныхъ дѣлахъ, не можетъ сей самой ради причины дать магистрату гданскому и другимъ провинціи прусской чинамъ прямо о благополучіи отчизны своей пекущимся иного и лучшаго совѣта, какъ, только,

чтобъ они общими силами и по всей своей возможности бодрствовали и мужественно сопротивлялись всѣмъ тѣмъ новостямъ, кои по примѣру установленія всегдашняго намѣстника и делегата, могутъ много или мало скониться къ поврежденію и къ испроверженію настоящей польской формы правительства, ибо безъ совершенной во всѣхъ частяхъ цѣлости сей формы, скоро исчезнутъ вольности и преимущества какъ всей республики, такъ и всѣхъ къ составленію ея принадлежащихъ штатовъ, а скорѣе еще особенныя и персональныя каждаго гражданина, полагаясь впрочемъ въ семъ своемъ сколь похвальномъ, столь и для собственнаго своего спасенія отъ ига неволи нужномъ подвигѣ на великодушное и сильное ея имп. в-ства покровительство, которымъ они въ случаѣ надобности конечно и оставлены не будутъ.

Я прошу васъ, государя моего, все сіе какъ можно яснѣе истолковать магистрату города Гданска и притомъ его особливо увѣрить, что онъ по мѣрѣ усердія своего къ сохраненію и защитѣ правъ, вольности и законной конституціи отечества своего, вѣрно можетъ полагаться на высочайшее ея имп. в-ства подкрѣпленіе и милость.

1441) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею отъ 20 (31) октября 1766 изъ Стокгольма, резидентъ А. Стахіевъ доноситъ о церемоніяхъ, сопровождавшихъ пріѣздъ датской наслѣдной принцессы: „послѣ комедіи ея высочество новопріѣзжая принцесса, чувствуя недомоганіе, ретировалась въ свои покои.“

Есть и отъ чего: два подобныхъ пріема на тотъ свѣтъ въ церемоніи отправлять способны.

1442) РЕСКРИПТЪ № 3 КЪ ГР. ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Въ С.-Петербургѣ, 31 октября 1766.

Изъ письма вашего къ нашему д. т. совѣтнику Панину отъ 22-го сентября усмотрѣли мы совершенное вами съ барономъ Фризендорфомъ окончаніе извѣстной шведской трехсотъ-тысячной претензіи. Всемилостивѣйше апробуя сей вашъ поступокъ, повелѣваемъ мы вамъ засвидѣтельствовать сіе самое и шведскому министерству съ обнадеживаніемъ, что естьли только паче чаянія не будетъ въ собственныхъ нашихъ областяхъ въ будущемъ году примѣтнаго недостатка въ хлѣбѣ, начало отпуску на первыя 50 т. рублевъ въ ономъ же и учинено будетъ, о чемъ вы во свое время подробнѣйшее извѣстіе получить имѣете;

а между тѣмъ еще рекомендуя вамъ примѣтить Стокгольмскому двору, что мы тѣмъ охотнѣе снизошли на желаемое имъ удовлетвореніе помянутой претензіи, что не сумнѣваемся о признаніи въ томъ съ его стороны новаго опыта нашей дружбы и склонности утверждать вяще и вяще между обѣими націями доброе и тѣсное сосѣдственное согласіе. И пребываемъ вамъ впрочемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 31-го октября 1766 года.

Екатерина.

1443) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ ГР. ОСТЕРМАНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 31 октября 1766.

Государь мой, графъ Иванъ Андреевичъ. Съ особливымъ удовольствіемъ извѣстился я отъ вашего сіятельства о послѣдовавшемъ на послѣдокъ назначеніи въ сенаторы г-на Дибена. Сколь важна оказанная вами въ семъ случаѣ ея имп. в-ству услуга, столь много признаю я себя и персонально вамъ обязаннымъ за доставленіе сему достойному мужу достойнаго воздаянія.

По поводу извѣстной претензіи трехсотъ тысячъ рублей, найдете ваше сіятельство въ приложенномъ здѣсь высочайшемъ рескриптѣ совершенную ея имп. в-ства апробацію на учиненное вами съ сенаторомъ, барономъ Фризендорфомъ постановленіе о срокахъ и образѣ уплаты. Я не оставилъ о томъ увѣдомить шведскаго министра, барона Рибинга, а вашему сіятельству довольствуюсь только рекомендовать, чтобъ оказанное въ семъ случаѣ со стороны ея имп. в-ства снисхожденіе истолковали вы нашимъ друзьямъ новымъ опытомъ высочайшаго къ нимъ благоволенія и покровительства ея в-ства.

Что касается до разговора вашего съ сенаторомъ графомъ Левенгельмомъ о взаимномъ назначеніи министровъ шведскаго и польскаго дворовъ, скажу и вамъ для отвѣта сему министру, что мое внушеніе имѣло въ виду доставить Швеціи чрезъ посылку министра ея въ Варшаву нѣкоторое по силѣ Оливскаго трактата участіе въ общемъ нашемъ и протестантскихъ дворовъ подвигѣ въ пользу диссидентовъ польскихъ, что однозаконіе, трактатныя обязательства и собственная честь Швеціи требуетъ, кажется, принять сіе участіе безпосредственнымъ образомъ, и что на послѣдокъ въ волѣ ея состоитъ отправлять или не отправлять министра своего въ Польшу и въ первомъ случаѣ, буде она сама то за нужно признаетъ, соглашаться съ варшавскимъ дворомъ, который (сообщаю я вамъ сіе до времени для единственнаго вашего свѣдѣнія) началъ отъ насъ по диссидентскому дѣлу удаляться, почему натурально и принуждены уже мы перемѣнить съ нѣкотораго времени прежнее наше съ нимъ поведеніе.

При изъясненіи всего того, можете ваше сіятельство г-ну Левенгельму далѣе открыть, что при настоящей королевства шведскаго инакціи въ генеральныхъ европейскихъ дѣлахъ я, по моему къ славѣ и интересамъ его доброжелательству, почелъ случай диссидентскаго въ Польшѣ дѣла такимъ эпокомъ, гдѣ бы оное съ пристойностію въ общемъ подвигѣ ея имп. в-ства и всѣхъ протестантскихъ государей безпосредственное участіе принять могло для возстановленія чрезъ то нѣ-

которымъ образомъ упадшей своей инфлюенціи; что потому и представлялъ я о посылкѣ въ Варшаву шведскаго министра, дабы онъ тамъ съ нашимъ посломъ и прочими протестантскими министрами согласно дѣйствовать могъ; но какъ между тѣмъ такая нарочнаго министра посылка долго замедлиться можетъ, то для выиграніе времени внушалъ я еще обоимъ шведскимъ министрамъ, гр. Дибену и барону Рибингу, что на первый случай и того довольно будетъ, естьли бъ здѣсь чрезъ послѣдняго польскому министру, графу Ржевускому, со стороны шведскаго двора такая же въ пользу диссидентовъ декларація учинена была, какую мы, король прусскій и другіе протестантскіе дворы согласно съ нами учинить имѣютъ, ибо тѣмъ или другимъ образомъ раздѣлила бы Швеція славу общаго нашего и ихъ подвига.

На другія вашего сіятельства депеши не находя ничего отвѣтствовать, пребываю я съ непремѣннымъ почтеніемъ и истинною преданностію, и т. д.

PS. Въ дополненіе того, что по поводу высочайшей ея имп. в-ства апробаціи на учиненное вашимъ сіятельствомъ съ сенаторомъ барономъ Фризендорфомъ постановленіе, выше сего мною сказано, почитаю я за нужно увѣдомить васъ, что на сихъ дняхъ шведскій посланникъ баронъ Рибингъ подалъ мнѣ касательно сего постановленія въ копіи здѣсь приложенную записку, о чемъ сообщая тамошнему министерству, можетъ ваше сіят-ство и обнадежить оное предварительно, что въ скоромъ времени расположу я и окончательное съ барономъ Рибингомъ назначеніе сроковъ и мѣстъ, когда и откуда начаться обѣщанному съ здѣшней стороны отпуску хлѣба.

PS. По написаніи сего свѣдалъ я отъ барона Рибинга, что онъ получилъ отъ двора своего повелѣніе сдѣлать здѣсь польскому чрезъ гр. Ржевускаго помянутую въ письмѣ моемъ декларацію, но какъ онъ притомъ изъ инструкцій своихъ точно не понималъ словесно ли или же письменно исполнить оную, то и совѣтовалъ я ему употребить послѣднее средство. Не знаю я теперь за случившимся мнѣ припадкомъ, вручилъ ли онъ уже гр. Ржевускому ту декларацію, но хотя бъ уже и вручилъ, тѣмъ не меньше однакожъ прошу ваше сія-ство сдѣлать шведскому министерству всѣ въ письмѣ моемъ изображаемыя внушенія, дабы ему чрезъ то доказать попеченіе наше о достоинствѣ, славѣ и инфлюенціи короны шведской въ генеральныхъ дѣлахъ.

1444) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

При депешѣ отъ 28 октября 1766 г. кн. Репнинъ препроводилъ копію съ циркулярнаго письма епископа краковскаго Солтыка (отъ 10 августа) къ католическимъ государямъ и экстрактъ изъ краковской сеймической инструкціи.

*) *Faites un peu sentir à ce vilain évêque ce qu'il mérite; il est rempli de haine et d'animosité contre nous.*

1445) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею изъ Парижа отъ 12 (23) октября 1766 г., за № 29, кн. Д. Голицынъ доноситъ о запросѣ, сдѣланномъ ему герц. Шуазелемъ, будутъ ли письма

*) Дайте немного почувствовать этому противному епископу чего онъ заслуживаетъ; онъ преисполненъ ненависти къ намъ.

короля приняты императрицею, когда въ нихъ будетъ употребленъ титулъ просто „Ваше Величество."

Отвѣтъ, кажется съ перваго дня имъ сказано, что безъ принадлежащей титулатуры письма не пріемлются.

1446) ГРАМОТА КЪ НАМѢСТНИКУ ХАНСТВА КАЛМЫЦКАГО УБАШѢ [1]).

Б. М. мы, Екатерина вторая, императрица и самодержица Всероссійская, и проч., и проч. Нашего Императорскаго Величества вѣрному подданному, намѣстнику ханства калмыцкаго Убашѣ, учрежденнымъ въ Заргѣ судьямъ и всему калмыцкому народу наша императорская милость.

Когда по полученному здѣсь отъ тебя, нашего вѣрноподданнаго, представленію о воображенной тобою опасности могущаго быть калмыцкому народу утѣсненія въ мѣстахъ ихъ пребыванія отъ начавшихся по Волгѣ новыхъ селеній достаточныя мѣры пріемлются, чтобъ калмыцкому народу отъ оныхъ притѣсненія не было, и всегда для калмыкъ и скота ихъ извѣстныя и довольныя мѣста оставались, дошло сюда между тѣмъ весьма непріятное извѣстіе, что калмыки въ бывшій ихъ на послѣди съ горной на луговую сторону рѣки Волги переходъ, при заведенномъ на горной сторонѣ недалеко отъ Царицына при рѣкѣ Сарпѣ селеніи, которое одно только и есть ниже Царицинской линіи, многія и разныя обиды оказали, ставя свои кибитки на принадлежащихъ къ тому селенію земляхъ, причемъ, какъ скошенное сѣно потравили, такъ нескошенные луга и весь хлѣбъ потоптали, заборы переломали, виноградъ и прочія вспаханныя поля опустошили, а работниковъ били не смотря, что во всемъ томъ имъ надлежащее запрещеніе дѣлано было отъ находившагося при томъ селеніи караула.

Такіе ихъ самовольные и общую безопасность нарушающіе поступки, яко несходные отнюдь съ всеподданѣйшею къ намъ, великой государынѣ, къ нашему имп. в-ву должностію, производятъ здѣсь крайнее неудовольствіе. Заводимыя при Волгѣ селенія, когда при всемъ томъ изъ виду не выпускается того, чтобъ для обращенія калмыцкаго народа довольно удобныхъ и скотопажитныхъ мѣстъ оставалось, а впредь и ближайшія къ тому опредѣленія еще сдѣланы быть имѣютъ, не долженствуютъ въ калмыцкомъ народѣ возбуждать никакого сумнѣнія, потому

---

[1]) Помѣта: Ея имп. в-ство изволила читать и апробовать въ С.-Петербургѣ, 2 ноября 1766 года.

что калмыкамъ, состоя какъ извѣстно все ихъ богатство въ скотѣ, подаваться чрезъ то будетъ лучшій способъ сбывать оный съ пользою съ рукъ и вмѣсто того заимствовать и получать отъ жителей новыхъ селеній такія рукодѣлія ихъ вещи, которыхъ у калмыкъ нѣтъ, дѣлая себѣ взаимнымъ торгомъ и обхожденіемъ и помощь взаимную; сверхъ того такія жъ селенія, когда пріидутъ въ надлежащее состояніе, могутъ служить и къ безопасности калмыцкаго парода, ибо тѣмъ больше будетъ убѣжища калмыкамъ при случаѣ нечаянныхъ непріятельскихъ на нихъ нахожденій.

По полученіи сего нашего высочайшаго имп-го указа, имѣешь ты, нашъ вѣрноподданный, чрезъ учрежденное въ калмыцкомъ народѣ общенародное правительство приказать изслѣдовать о вышеписанныхъ учиненныхъ калмыками заведенному при рѣкѣ Сарпѣ новому селенію обидахъ и всѣ убытки возвратить.

Впрочемъ мы, великая государыня, наше имп. в-во изъ природнаго нашего великодушія и во всемилостивѣйшемъ разсужденіи, что такое приключеніе было впервыя, никакого наказанія изобличаемымъ въ томъ калмыкамъ, хотя они по всякой справедливости и строжайшему подлежали, дѣлать не повелѣваемъ, кромѣ принужденія ихъ къ воздаянію причиненныхъ ими убытковъ; но ежели напротивъ того впредь которые отважатся на такія жс наглости, оныхъ по вашимъ калмыцкимъ законамъ и обыкновеніямъ, коль скоро только до твоего свѣдѣнія какимъ бы образомъ ни дошло, безъ всякаго уже упущенія по изслѣдованіи наказывать надлежитъ, равно какъ россійскіе тамошніе начальники всегдашнее попеченіе имѣть должны жъ, чтобъ напротивъ того и калмыкамъ никакихъ обидъ дѣлано не было. А какъ отъ Царицына до Астрахани по обѣимъ сторонамъ Волги весьма довольно мѣстъ находится для пребыванія калмыцкому народу и перехода съ одного берега на другой, а учрежденное при рѣкѣ Сарпѣ селеніе и съ назначенною подъ оное землею не великое пространство занимаетъ, да и въ такой по большей части сторонѣ, которая удобно можетъ минована быть калмыками безъ всякаго имъ отягощенія, при переправѣ ихъ съ одного берега Волги на другой, то въ пресѣченіе всѣхъ случаевъ, могущихъ производить и впредь несогласія и ссоры между калмыкъ и новыхъ поссленцевъ, такое наше высочайшее имп-ое соизволеніе есть, чтобъ калмыки сколько возможно далѣе отъ онаго располагались и чрезъ Волгу переходили.

Мы, великая государыня, наше имп. в-во всемилостивѣйше повелѣваемъ тебѣ о семъ дать знать всѣмъ калмыцкимъ владѣльцамъ и ста-

раться истребить у нихъ то худое понятіе, которое нѣкоторые изъ нихъ воспріять могли бъ отъ сего весьма небольшаго ниже Царицинской линіи поселенія, сообщая имъ для исполненія съ сего нашего указа копіи и притомъ все должное съ твоей стороны попеченіе имѣть, дабы всѣ они, не заключая никакихъ для себя предосудительныхъ слѣдствій, поступали безъ изъятія такимъ образомъ и съ подчиненными своими; да и весь калмыцкой народъ, который чтобъ никогда не возымѣлъ и не почувствовалъ дѣйствительнаго утѣсненія въ потребныхъ для себя и скота своего мѣстахъ, здѣсь конечно всегда въ разсужденіи имѣть не оставляется, пребывая мы великая государыня къ тебѣ, нашему вѣрноподданному, и ко всему народу нашею имп-ою высочайшею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ.

1447) УКАЗЪ КЪ НАХОДЯЩЕМУСЯ ПРИ КАЛМЫЦКИХЪ ДѢЛАХЪ ПОДПОЛКОВНИКУ КИШЕНСКОВУ [1]).

Отправленнымъ изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ къ вамъ отъ 8-го іюня сего 1766 года указомъ по поводу учиненнаго отъ намѣстника ханства калмыцкаго представленія о происходящемъ калмыцкому народу въ кочеваніи утѣсненіи отъ заведенныхъ въ Астраханской губерніи селеній, о чемъ и вы засвидѣтельствовали доношеніемъ вашимъ отъ 11-го октября прошлаго 1765 года, дано уже вамъ знать, что здѣсь пріемлется въ разсуженіе: дабы и новымъ селеніямъ сколько возможно было споспѣшествовано для могущей быть изъ того государственной пользы, а и калмыцкому народу оставались однакожъ довольныя и удобныя мѣста къ ихъ обращенію и содержанію своего скота, всѣ понынѣ вновь учиненныя по Волгѣ селенія отмежевать и назначить для нихъ грани для удобнѣйшаго калмыкамъ распознанія и толь лучшаго ихъ воздержанія, чтобъ оныя оставлены были отъ нихъ въ покоѣ, равно какъ и сами они отъ тѣхъ селеній въ покоѣ оставались.

Сколько изъ представленія намѣстника ханства, подкрѣпленнаго и вашимъ отъ 11-го октября 1765 года доношеніемъ, видно, то калмыки доходя напредь сего до самаго города Самары, и пріобыкнувъ видѣть по обоимъ берегамъ рѣки Волги всѣ мѣста пустыми до онаго города, вздумали теперь только дѣлать представленія о могущемъ имъ быть отъ новыхъ поселеній утѣсненіи, конечно по возбужденному въ

---

[1]) Помѣта: Ея имп. в-ство изволила читать и апробовать въ С.-Петербургѣ. 2 ноября 1766 года.

нихъ примѣчанію отъ тѣхъ только, которыя на послѣдокъ для иностранныхъ учреждаться стали, потому что многія отъ Самары селенія не теперь уже заведены, а отъ калмыкъ однакожъ никакихъ жалобъ не было.

Можетъ быть они, еслибъ иностранныхъ тамъ не видѣли, и впредь нисколько сюда отзываться не сталибъ, предоставляя въ причиняемыхъ имъ, хотя отъ новыхъ, но россійскихъ селеній обидахъ,—искать и получать удовлетвореніе отъ тамошнихъ начальниковъ, а по многой мѣрѣ отъ губернатора астраханскаго; равно какъ находящійся при калмыцкихъ дѣлахъ командиръ, въ которомъ мѣстѣ вы теперь дѣйствительно и находитесь, и калмыкамъ дѣлаемыя отъ тѣхъ селеній обиды отвращать и удовольствіе доставлять имъ въ должности находится и способы къ тому имѣетъ; но едва ли не дѣлаетъ имъ излишняго страха распространяющійся слухъ о выходѣ многихъ въ здѣшнюю имперію иностранныхъ.

Калмыки, какъ извѣстнымъ образомъ очень легкомысленные и по малѣйшему случаю приходящіе въ великое сомненіе и тревогу, увидя изъ иностранцевъ заводимыя, хотя понынѣ и небольшія еще по Волгѣ селенія, могли заключить, что умноженіемъ оныхъ по Волгѣ жъ, сдѣлается, наконецъ, утѣсненіе и въ тѣхъ мѣстахъ, которыя имъ нужны для ихъ расположенія и содержанія скота своего; а отъ сего самаго заключенія можетъ происходить и то уже ихъ увеличительное представленіе, будто и отъ заселенныхъ отъ Самары до Царицына мѣстъ, что какъ выше примѣчено не теперь уже случилось, тѣсными сдѣлались для ихъ расположенія обширныя степи, еще затѣмъ остающіяся и простирающіяся по обоимъ берегамъ рѣки Волги, желая кажется такимъ предъявленіемъ предупредить вящее въ тамошней сторонѣ заселеніе.

Изъ слѣдующей при семъ копіи съ промеморіи Канцеляріи опекунства иностранныхъ отъ 30-го сентября сего 1766 года въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ полученной и приложеній къ оной обстоятельно вы усмотрите о жалобахъ приносимыхъ на калмыкъ отъ поселившихся ниже Царицина при устьѣ рѣки Сарпы иностранцевъ, такъ называемаго Братскаго евангелическаго Общества, въ причиненныхъ имъ разныхъ обидахъ истребленіемъ скошеннаго сѣна, потоптаніемъ ихъ луговъ и пашенъ, поврежденіемъ ихъ заборовъ и виноградовъ и протчее.

Сіе селеніе, имѣя свое положеніе при самомъ устьѣ рѣки Сарпы, а въ окружности на всѣ стороны по освѣдомленію съ Канцеляріею опекунства иностранныхъ, не больше восьми и девяти верстъ, очень

удобно миновано быть могло бъ калмыками при ихъ переходахъ съ одного берега на другой Волги, еслибъ ихъ своевольство не устремляло ихъ вездѣ, гдѣ только возможно чинить пакости, а по воображенной опасности утѣсненія въ тѣхъ мѣстахъ, по которымъ они понынѣ свободно располагались, и толь продерзостнѣйшими себя оказывать, нежели и по своевольству своему какими-либо быть могутъ.

Желаніе поселенныхъ на рѣкѣ Сарпѣ иностранцевъ наипаче въ томъ состоитъ, чтобъ они впредь отъ калмыкъ обезпокоены не были, не востребовавъ, какъ находящійся здѣсь ихъ агентъ объявилъ, за причиненные имъ отъ калмыкъ убытки больше 30 рублевъ, хотя оные гораздо дороже быть могли.

Когда заведено уже ихъ селеніе на рѣкѣ Сарпѣ, протекающей въ Волгу съ горной стороны, да и ниже Царицинской линіи, гдѣ оное не только отъ калмыкъ всегдашнему подвержено быть можетъ безпокойству, но и самой опасности и отъ внѣшнихъ непріятелей при случаѣ разрыва съ турецкимъ дворомъ, ибо изъ прежнихъ примѣровъ довольно извѣстно, что партіи кубанскія по сей рѣкѣ Сарпѣ къ крайнимъ по Волгѣ мѣстамъ набѣги свои дѣлали, то не смотря однакожъ на всѣ сіи обстоятельства со временемъ могущія произвесть худыя слѣдствія, для чего можетъ быть нужно будетъ оное селеніе сколько нибудь и укрѣпить, теперь при первомъ случаѣ остается та забота, чтобъ оное отъ калмыкъ обезпокоивано не было, будучи очень нужно для неподанія имъ примѣра и соблазна, будто они наглостію своею желанія свои вымогать могутъ, гдѣ оное заведено, тамъ и утвердить.

Посылается при семъ на ваши руки грамота ея имп. в-ства къ намѣстнику ханства, которою ему повелѣвается причиненные геренгутамъ убытки воздать и впредь стараться, чтобъ никакихъ безпокойствъ они отъ калмыкъ не видѣли.

Все сіе усматривая вы изъ приложенной при семъ копіи съ оной грамоты, имѣете и словесно содержаніе ея, какъ при подачѣ, такъ и потомъ при всякомъ удобномъ случаѣ, намѣстнику ханства и присутствующимъ въ общенародномъ калмыцкомъ правительствѣ судьямъ, стараться изъяснить, и отвратить воображенную калмыками опасность отъ заводимыхъ вновь селеній.

Вы можете для того прямо и безъ всякаго обиновенія имъ внушить, коимъ образомъ ея имп. в-ства высочайшее соизволеніе будучи такое, чтобъ всѣ подъ скипетромъ ея в-ства находящіеся разныхъ родовъ и законовъ народы пребывали безопасными, благополучными и сколько возможно довольными, а о службахъ калмыцкаго народа из-

вѣстно, потому тѣмъ меньше можетъ сумнѣніе настоять, чтобъ оной въ родѣ своего житія, вѣры и расположенія, утѣсненіе восчувствовалъ; но когда неоспоримое обстоятельство и то, что въ Астраханской губерніи много мѣстъ находится въ пустѣ лежащихъ, а удобныхъ къ плодоношенію, заниманіе которыхъ ни тѣсноты, ни обиды калмыцкому народу не сдѣлаетъ, то не лучше ли и не полезнѣе ли видѣть ихъ поселенными еще такими людьми, которые своимъ искусствомъ, рукодѣліемъ и прилежаніемъ и другимъ примѣры подавать могутъ, причемъ и калмыки возымѣютъ удобность и случай пользоваться ихъ рукъ трудами, будучи очень много того, чего калмыки по сіе время не знаютъ, а и при настоящемъ родѣ своего житія, однакожъ употреблять для лучшей своей удобности могли бъ.

Однимъ словомъ, дѣло въ томъ состоитъ, чтобъ калмыкъ вывесть изъ принятаго ими мнѣнія о ихъ утѣсненіи, и доставить надлежащею безопасностію заведенное уже при рѣкѣ Сарпѣ селеніе.

Хотя въ грамотѣ ея имп. в-ства при семъ посылаемой и предписано о возвращеніи, по требованію Канцеляріи опекунства, всѣхъ причиненныхъ калмыками убытковъ, но какъ по объявленію находящагося здѣсь агента тѣхъ иностранцевъ, которые на Сарпѣ поселились, они отъ калмыкъ уже 30 рублевъ получили, о чемъ и вы репортомъ вашимъ отъ 31 августа, дошедшимъ сюда 5 октября доносили, съ тѣмъ, что потраву учинили калмыки вѣдомства намѣстника ханства, и что впредь для лучшаго оныхъ иностранцевъ охраненія отъ калмыкъ, во время ихъ чрезъ Волгу перехода, вы истребовали уже отъ намѣстника ханства за печатью его и письмо, то завися отъ тѣхъ иностранцевъ, хотятъ ли они или нѣтъ, за причиненное имъ отъ калмыкъ поврежденіе ихъ луговъ и протчее, сверхъ полученныхъ уже за то 30-ти рублевъ, еще сколько нибудь получить, можете вы съ ними о томъ изъясниться, и буде они оставять, въ такомъ случаѣ калмыкамъ сіе ихъ снихожденіе такъ дорого изъяснить, чтобъ они изъ того видѣли, коимъ образомъ сіе только отъ доброй воли оныхъ поселенцевъ и отъ желанія ихъ быть согласными съ сосѣдями происходитъ, и что въ противномъ тому случаѣ всѣ, которые изъ нихъ на такія же продерзости впредь поступятъ, подвергнутъ себя не минуемому наказанію.

О происхожденіяхъ сего дѣла имѣете вы въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ въ свое время доносить и при всемъ томъ всегдашнее ваше попеченіе продолжать, чтобъ калмыки, переходя Волгу, учрежденное при Сарпѣ селеніе и принадлежащую къ оному землю, сколько возможно при томъ обходили.

Каковъ посланъ для сего жъ рескриптъ къ астраханскоскому губернатору, генералу-маіору Бекетову и промеморія въ Канцелярію опекунства иностранныхъ, съ тѣхъ обоихъ, для вашего свѣдѣнія, прилагаются при семъ же копіи.

1448) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(Шифрованная).

Въ С.-Петербургѣ, 15 ноября 1766.

Ссылаясь во всемъ, что до курляндскихъ дѣлъ касается на послѣднее къ вашему с-ству отъ г. д. с. с. Симолина письмо, прилежнѣйше рекомендую я вамъ вслѣдствіе извѣстнаго уже вамъ политическаго правила нашего, чтобъ отдалять поляковъ отъ участія по курляндскимъ дѣламъ, прилагать стараніе, чтобъ никакой пунктъ объ Курляндіи не внесенъ былъ въ польскую конституцію, слѣдовательно и удерживать полномочныхъ герцогскихъ г. Клопмана и Тотьена отъ всякаго о томъ ходатайства, совѣтуя имъ напротивъ того, для пресѣченія повода ко всякимъ дальностямъ, возвратиться въ Курляндію, тѣмъ наипаче, что пребываніе ихъ въ Варшавѣ по прекращеніи уже всѣхъ въ Курляндіи безпокойствъ, никакой уже для его свѣтлости герцога пользы принесть не можетъ. Сверхъ того стараться надобно вашему с-ству находящихся въ вашемъ мѣстѣ Говена и Гейкинга довести до соглашенія на подписанное собратьями ихъ обязательство о истребленіи бывшей понынѣ ненависти и злопамятства, обнадеживая ихъ по силѣ сообщенныхъ вамъ послѣднихъ учиненныхъ въ Курляндіи декларацій нашихъ о совершенномъ ея имп. в-ства къ нимъ благоволеніи, естли они отстанутъ отъ упорства своего, служащаго къ собственной ихъ погибели. Ваше с-ство можете къ увѣщаніямъ вашимъ присовокупить и угрозу, что маетности г. Говена въ Курляндіи, не смотря на то что онъ по единому коварству уступаетъ оныя сыну своему, до тѣхъ поръ пока онъ ни перестанетъ противиться высочайшимъ ея имп. в-ства намѣреніямъ о возстановленіи совершеннаго въ Курляндіи покоя, не освободятся отъ находящейся на нихъ экзекуціи, и что все сіе чинится вслѣдствіе того, что сама польская республика просила ея имп. в-ство успокоить дѣла курляндскія.

Съ истиннымъ почтеніемъ, и т. д.

Н. Панинъ.

1449) ДЕПЕША КН. РЕПНИНА КЪ ПАНИНУ.

(изъ Варшавы, отъ 9 (20) ноября 1766).

...Между тѣмъ же министерство здѣшнее имѣетъ конференціи съ духовенствомъ по сему дѣлу, но безъ всякаго успѣха, и сколько я ни твержу, что пункть свѣтскій диссидентскихъ привиллегій совсѣмъ не касается до духовенства, почему слѣдовательно и предлагать имъ онаго не надлежитъ, но сего понимать не хотятъ, его в-ство сказавъ мнѣ вчерась, сколь я то ни толковалъ, что безъ епископовъ онаго сдѣлать никакъ невозможно. Въ семъ же вышепомянутомъ разговорѣ его в-ство заговаривалъ мнѣ еще, не возможно ли бы было сеймъ отложить на два или на три мѣсяца, а между тѣмъ предоставленія сдѣлать нашему высочайшему двору по дѣламъ какъ множества голосовъ, такъ и диссидентскому, дабы ультиматумъ въ обоихъ пунктахъ отъ насъ получить и при новомъ собраніи сего лимитированнаго сейма рѣшительный отвѣтъ сдѣлать; но я коротко на сіе отвѣчалъ, что ея имп. в-ство мыслей своихъ никогда не перемѣняетъ, и что сія лимитація невозможна, ибо мы почтемъ нерѣшительный отвѣтъ и маяченіе въ сихъ дѣлахъ столь же худо, какъ точный отказъ, въ какой силѣ слѣдовательно и мѣры свои примемъ.

*) *Il faudrait tâcher d'acheter quelques évêques; il sont accoutumés à aimer les ducats.*

1450) ДЕПЕША ГР. ОСТЕРМАНА.

Депешею изъ Стокгольма отъ $^{2}/_{13}$ ноября 1766 г. гр. Остерманъ сообщаетъ:

Послѣ приведенія къ окончанію бывшаго здѣсь заботливаго сейма и принятія сколько человѣческимъ смысломъ заранѣе предвидѣть было можно, всѣхъ возможныхъ осторожностей, какъ къ сохраненію твердости составленной нашей партіи, такъ и избавленія новаго чрезвычайнаго сейма, я ласкался справедливою надеждою не быть принуждену по крайней мѣрѣ на долгое время ваше в-пр-ство утруждать моими здѣшними докуками; но какъ чѣмъ больше знатно наши соперники предусматриваютъ основанную твердость и будущее оной умноженіе, тѣмъ вящше они помышляютъ на всякія, да и на самыя безразсудительныя интриги къ опроверженію оной, между которыми наиглавнѣйшій ихъ трудъ и замыслъ состоитъ во чтобъ ни стало достигнуть какъ наискорѣе другаго чрезвычайнаго сейма.

Они не довольствуются въ достиженіи своего замысла публично хвастать, но и въ своихъ разговорахъ оный сеймъ такъ неминуемымъ почитаютъ, что никакому малѣйшему сумнительству мѣста не даютъ.

Когда имъ на такія хвастовства благонамѣренные, ссылаясь на принятыя о финанціяхъ учрежденія, доказываютъ суетность ихъ тщанія, такъ они оборачивая то въ посмѣяніе отвѣтствуютъ, что они имѣютъ способъ привесть сенатъ въ та-

---

*) Слѣдовало бы постараться подкупить нѣсколькихъ епископовъ,—они привыкли любить червонцы.

кую заботливость, что хотя бъ финанціи въ наилучшемъ порядкѣ находилися, оный необходимо на созывъ сейма поступить принужденъ будетъ.

Въ чемъ, м. г., дѣйствительно такой вредительный ихъ планъ состоитъ, точно еще неизвѣстно, но то подлинно, что суда по наружности и чинимымъ пріуготовленіямъ и явной уже безъ закрышки ихъ в-ства къ самому французскому послу и его наперсникомъ предилекціи съ знаменитымъ пренебреженіемъ благонамѣренныхъ, какая ни есть отъ дворовой факціи съ той партіи шайкою потаенная отважная игра составлена, или по крайней мѣрѣ такое сильное обнадеживаніе съ французской стороны двору дано, на которой оный совершенно полагается.

Сколь основателенъ быть можетъ тотъ приписуемый той шайкѣ планъ, открытый мнѣ отъ главнѣйшихъ шефовъ нашей партіи, по безразсудности онаго я не отважусь ваше в-пр-ство увѣрить. Но какъ № 4, меня нарочно о томъ въ крайнѣйшемъ секретѣ предупредилъ, и послѣ тожъ самое № 1, 2, 3 и 5 мнѣ подтвердили яко дошедшимъ до нихъ слухомъ, такъ по важности онаго я необходимо должностію нахожу васъ объ ономъ въ равномъ секретѣ увѣдомить, какъ оный мнѣ открытъ, а именно, будтобъ его в-ство король на мѣрѣ положилъ, зацѣпясь за какое либо дѣло въ споръ съ сенатомъ, оному объявить, что онъ видя себя столь много въ своихъ преимуществахъ ослабленнымъ, не намѣренъ больше ни въ сенатъ вступать, ниже въ какое либо дѣло мѣшаться, и для того освобождая себя отъ правительства требовать, чтобъ для объявленія его принятаго намѣренія, государственнымъ чинамъ, сеймъ созванъ былъ и между тѣмъ отказываясь отъ всякой закрѣпы ретироваться въ уединеніе въ Свартшѣ.

Ну такъ Богъ съ нимъ.

Я не могу отъ вашего выс-прев-ства скрыть, что при первомъ учиненномъ мнѣ о семъ планѣ отъ № 4-го открытіи я не могъ удержаться отъ посмѣянія. Нескладность онаго будучи тѣмъ очевидна; но какъ я далѣе съ нимъ вступилъ въ разговоръ и увидя его нѣсколько въ унынiи, такъ еще наивящше къ ободренію его ему давалъ восчувствовать всѣ худыя слѣдствія, которыя изъ того произойти могутъ для самого короля, егда бъ паче чаянія его в-ство на оный по совѣту лукавыхъ прелестниковъ поступать соизволилъ, обнадеживая его притомъ, что онъ легко разсудить можетъ, коимъ образомъ наша всемилостивѣйшая государыня индиферентнымъ зрителемъ конечно остаться не изволитъ, и слѣдовательно вмѣсто какой для короля пользы ни что иное какъ погубленіе его партіи произойти можетъ; почему и совѣтовалъ, чтобъ онъ тѣмъ, которые ему такіе нескладные проэкты сообщать будутъ, оборачивалъ въ посмѣяніе съ истолкованіемъ, что не могутъ иные, какъ самые бездѣльники давать такіе пустые королю совѣты, ибо его в-ству въ такомъ случаѣ довольнымъ примѣромъ служить можетъ происшествіе въ Сардиніи короля Виктора Амедея, которое равное ободреніе и совѣтъ я далъ и прочимъ нашимъ пріятелямъ, что ихъ и много успокоило.

Возможность же произведенія въ дѣйство сего пустаго плана почитается слѣдующимъ образомъ. По знаемости всѣхъ прежнихъ вредительныхъ для себя принятыхъ отъ ихъ в-ства резолюцій они въ состояніи и ту пагубную принять единственною замашкою, полагаясь на силу французскаго посла, что по собраніи сейма государственные чины, соболѣзнуя о состояніи королевскомъ не токмо не допустятъ

его до сложенія правительства, но и еще съ прошеніемъ возвратятъ ему всѣ отнятыя у него права и преимущества и присвоятъ гораздо больше, нежели онъ когда либо прежде имѣлъ.

Въ жалость привести, cela est bien commère.

Тутъ, м. г., могутъ замыкаться два предмета:

1) Дѣйствительно извѣстный французскій, о возстановленіи самодержавства.

2) Для достиженія единственно сейма, дабы не дать время какъ націи насладиться принятыми на послѣднемъ сеймѣ учрежденіями, и егда оныя полезны будутъ, такъ и потому вкоренить въ оный кредитъ нашей партіи и равномѣрно недопустить состоятельство новой узаконенной здѣсь сѣверной системы, которое послѣднее и вѣроятнѣе кажется, ибо мнѣ трудно вѣрить чтобъ генералъ гр. Ферсенъ иной въ томъ замыслѣ замыкалъ, ежели онъ въ тотъ планъ вступитъ.

Какъ то ни есть, но конечно въ обоихъ сихъ разумахъ новый вскорѣ сеймъ всегда не инако какъ вредителенъ быть можетъ, за тѣмъ что тогда безъ сумнѣнія уже послѣднимъ рессурсомъ Франція, сберегши свои субсидіи, превосходную сумму денегъ истратить не оставитъ; напротиву же того безъ чрезвычайнаго сейма, когда все вышеписанное на послѣднемъ сеймѣ установленное созрѣетъ, французская корупція на ординарномъ будущемъ сеймѣ равнаго плода принести не можетъ, и лишенное того двора креатуръ государствованіе, что имъ наисильнѣйше чувствительно, возстановить гораздо труднѣе будетъ.

Вопреки чего я отвѣтствовалъ, что по извѣстному нраву ея в-ства королевы весьма сумнительно вѣрить, чтобъ она такъ легко тому плану руку подала, и остается надежда установленной послѣдней здѣсь конституціи, которая будучи признана фундаментальнымъ закономъ, на томъ сеймѣ нарушена быть не можетъ безъ участвованія нашего всевысочайшаго двора и другихъ союзниковъ силою, ежели инако иногда то отвратить будетъ не можно. На что получилъ въ отвѣтъ, что можетъ быть для избѣжанія того за конституцію и не примутся, и предуспѣлъ только въ устремленіи сейма, ежели оный къ поверхности французской партіи не обратится, оставитъ короля его жребію.

Сколь малъ и неоснователенъ кажется весь сей планъ, однакоже по настоянію нашихъ пріятелей я за нужно нашелъ союзныхъ дворовъ министровъ о томъ въ крайнѣйшемъ секретѣ извѣстить, которые принявъ на доношеніе къ своимъ дворамъ, датскій и англинскій меня обнадежили учинить со мною въ такомъ незапномъ случаѣ общее дѣло; прусскій же меня увѣрялъ, что конечно король его государь на такой королевинъ планъ никогда не согласится, и слѣдовательно ея в-ство его совѣта въ томъ требовать не будетъ.

*) *Ce plan est trop fou.*

По слабѣйшему моему мнѣнію, я бъ, м. г., думалъ, ежели бы паче чаянія дѣйствительно король означенный поступокъ учинилъ, много бъ ко отвращенію онаго могло способствовать, егда бъ въ самое то время я съ прочими союзныхъ дворовъ министрами уполномочены были учинить слѣдующіе 5 пунктовъ.

---

*) Этотъ планъ слишкомъ безразсуденъ.

1) Каждый порознь партикулярно первѣйшимъ наперсникамъ королевскимъ дать восчувствовать хотя въ пристойныхъ терминахъ, не меньше же нѣсколько съ угрозами, всѣ неминуемыя для нихъ бѣдственныя слѣдствія и отъ нашихъ высокихъ дворовъ участвованія, ежели они короля отъ его намѣренія не отвратятъ и сеймъ состоится.

2) Равнымъ образомъ партикулярно здѣшнему министерству отозваться подъ предлогомъ искренной дружбы къ королю и приниманія натуральнаго участія въ сосѣдственной тишинѣ, которая инако отъ раздѣляющейся въ такомъ случаѣ факціи обезпокоиться можетъ.

3) Подъ равнымъ предлогомъ дружбы въ партикулярныхъ аудіенціяхъ именемъ высокихъ нашихъ дворовъ королю внушенія учинить.

4) Въ случаѣ же не предуспѣнія тѣми тремя покушеніями, тогда уже, а не прежде министеріально письменными деклараціями къ здѣшнему министерству отозваться въ равныхъ сосѣдственно дружескихъ изъясненіяхъ съ точнымъ оглавленіемъ неминуемаго натуральнаго по сосѣдству участвованія во всемъ томъ, что тишину и покой повредить можетъ, дабы чрезъ то поводъ получить во время сейма на тѣ предварительныя деклараціи сослаться.

5) Коль скоро публикація дѣйствительно о сеймѣ отправится, въ самое же то время отъ сосѣднихъ высокихъ дворовъ учинить въ тихости движеніе войскъ къ границѣ для лучшаго тѣмъ образомъ сохраненія въ должныхъ предѣлахъ французской партіи и удержанія ея отъ наглости, однакоже собственному вашему наилучшему проницательному разсмотрѣнію всепокорнѣйше повергаю, а благонамѣренные сенаторы между собою потаенно согласилися въ такомъ паче чаянія незапномъ случаѣ не прежде поступить на созывъ чрезвычайнаго сейма, какъ когда король свою ренунціацію письменно подпишетъ, которую они намѣрены составить въ такихъ изображеніяхъ, что они не думаютъ, чтобъ королева видя такую серіозность, восхотѣла подвергнуть себя опасности существительнаго иногда воспослѣдованія королевскаго предпріятія. Между тѣмъ они обѣщали заблаговременно меня о всемъ, что происходить будетъ, увѣдомлять; и я думаю, что легко статься можетъ, что весь сей потаенный слухъ до нашихъ пріятелей для единственнаго ихъ устрашенія или сондированія ихъ твердости до нихъ пущенъ; почему мнѣ кажется и весьма нужно, чтобъ оный отъ оныхъ въ посмѣяніе обороченъ былъ толь наипаче, что уже первое, что король одному сенатору объявилъ, что онъ прежде возвращенія своего въ городъ въ сенаторскія дѣла вступаться не будетъ, не состоялося, ибо его в-ство и на сей недѣлѣ дважды въ сенатѣ присутствовать изволилъ; хотя правда и то, что одинъ изъ чужестранныхъ министровъ съ сегоднишнею почтою получилъ отъ товарища своего извѣстіе, что при одномъ дворѣ французскій министръ публично созваніе въ Швеціи чрезвычайнаго сейма чрезъ пять мѣсяцевъ неминуемымъ почиталъ, знатно по барона Бретеля скоропостижному хвастовству и пустому его гаданію, въ которомъ, какъ прежде, такъ и впредь можетъ быть ошибется.

Я вамъ сказывала, что Моденъ въ Гамбурхѣ всѣмъ то-же сказываетъ.

На сіе послѣднее нѣкоторое примѣчаніе учинить такъ думать надобно, что время вышепомянутой королевской декларації условлено въ то время, какъ кронпринцъ вступитъ въ лѣта совершеннаго 21 года, то есть въ январѣ мѣсяцѣ съ

полученнымъ съ его стороны обнадеживаніемъ, что онъ изъ сыновней любви и покорности своему родителю не приметъ престола, покуда его в-ства жизнь продолжаться будетъ. Впрочемъ и т. д.

Замѣтка Панина: При твердости мѣръ вашего в-ства всѣ сіи воздушныя громады обращены быть могутъ въ собственную погибель затѣйщиковъ. Я предоставляю себѣ счастіе объ ономъ ближе на словахъ изъясниться.

1451) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Постъ-скриптъ къ депешѣ кн. Репнина изъ Варшавы отъ 12 ноября 1766 г.

*) Je vous supplie de me féliciter, mon cher oncle, sur mon succès dans l'affaire de la pluralité, vous avouant que je suis très content d'avoir pu réparer ce qui était gâté à la diète de convocation, et ce qui me rendait inconsolable.

Je l'en félicite aussi.

1452) ДЕПЕША ГР. ОСТЕРМАНА КЪ Н. И. ПАНИНУ.

(Изъ Стокгольма, отъ $^{3}/_{14}$ ноября 1766 г.)

При отправленіи отъ пребывающаго здѣсь аглинскаго посланника кавалера Годрика учиненнаго ему отъ здѣшняго министерства о новомъ заключеніи трактата откровенія, вручена ему для вящшаго поощренія англинскаго двора отъ нашихъ пріятелей здѣсь въ копіи приложенная пьеса сочиненная № 4-мъ, которая ссылается на прежнюю, данную ему во время сейма.

Весьма бъ желательно было, чтобъ сіе новое поощреніе лучшее прежняго о субсидіяхъ дѣйствіе произвело; но судя по словамъ г. Годрика малая въ томъ имѣется надежда.

№ 3 мнѣ открылъ, что хотя бъ можно было англинскій дворъ склонить на единственную выдачу 400.000 ефимковъ при заключеніи трактата для достиженія тѣмъ средствомъ заплаты имѣющагося иностраннаго долга, такъ и та бъ одна сумма, ежели паче чаянія больше предуспѣть не можно, довольно достаточна была къ замѣнѣ всей шведской съ французской стороны потери и сохраненію здѣсь независимости; на что я не могъ ему дать никакого обнадеживанія, но просто оное принялъ на должное вашему высокопр-ству доношеніе, что чрезъ сіе и исполняю.

Замѣтка Панина: Я чаю не невозможно выходить у англичанъ сіе послѣднее.

---

*) Прошу васъ, любезный дядя, поздравить меня съ моимъ успѣхомъ въ дѣлѣ о большинствѣ (голосовъ); признаюсь вамъ, что я очень доволенъ, что могъ исправить то, что было попорчено на созывательномъ сеймѣ,—что дѣлало меня безутѣшнымъ.

И я тоже поздравляю его.

*) *Mon avis est que Vous fassiez lire cette pièce à l'envoyé d'Angleterre, et que s'il en veut une copie, Vous la lui donniez, parce que les raisons y alléguées peuvent servir au ministère d'Angleterre vis-à-vis de leur nation pour se faire pardonner les subsides qu'ils pourraient donner à la Suède, si ils se trouvent jamais dans la disposition d'en donner pour leur intérêt.*

1453) РЕСКРИПТЪ № 1 КЪ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРУ ФИЛОЗОФОВУ И КЪ ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ САЛЬДЕРНУ.

25 ноября 1766 года.

Датскій дворъ сообщилъ намъ предварительно чрезъ министерство наше всѣ тѣ обязательства, въ которыхъ находится онъ съ Англіею, Франціею, Голландіею и Швеціею касательно мореплаванія подданныхъ ихъ чрезъ Зундъ, представляя изъ того, что онъ по существу сихъ обязательствъ не можетъ подданнымъ нашимъ дозволить въ навигаціи ихъ чрезъ Зундъ никакой отличности и выгоды инако, какъ распространяя оныя въ то же самое время и на навигацію англичанъ, французовъ, голландцевъ и шведовъ. Мы усматривая изъ сего обстоятельства невозможность, въ которой находится датскій дворъ, показать россійскому мореплаванію въ разсужденіи Зундскаго прохода какое-либо особенное преимущество, и признавая потому, что хотя бы оный по дѣлу Голштинскаго промѣна и поступилъ на освобожденіе кораблей, россійскимъ купцамъ принадлежащихъ, отъ обыкновенной Зундской пошлины, однакожъ сіе самое освобожденіе, распространяясь въ то же время ipso facto по древнимъ Копенгагенскаго двора обязательствамъ и на всѣ тѣ народы, кои въ Балтикѣ комерцію производятъ, перестало бы уже само собою быть нѣкоторымъ для Россіи преимуществомъ и пользою, въ чемъ одномъ и заключалось все намѣреніе нашего вамъ обоимъ даннаго общаго наставленія, чтобъ стараться исходатайствовать для россійскихъ чрезъ Зундъ проходящихъ купеческихъ кораблей увольненіе отъ платежа пошлинъ, яко такую выгоду, которая отнынѣ навсегда приращенію торговли имперіи нашей способствовать могла

*) Мое мнѣніе — чтобы вы дали прочитать эту бумагу англійскому посланнику и, если онъ пожелаетъ копію съ нея — дали бы ее ему, потому что приведенные здѣсь доводы могутъ пригодиться англійскому министерству передъ народомъ, чтобы получить извиненіе за субсидіи, которыя они могли бы дать Швеціи, если только они расположены будутъ когда либо согласиться на нихъ ради своего интереса.

ибо тутъ въ равенствѣ съ другими державами, коихъ торгъ сильнѣе и обширнѣе нашего въ сѣверѣ, не было бы отнюдь никакой отличной выгоды; по всѣмъ симъ разсужденіямъ отмѣняя прежнее наше положеніе о исходатайствованіи свободы отъ Зундскихъ пошлинъ, повелѣли мы напротивъ того проектовать приложенный здѣсь къ будущему полюбовному о Голштиніи трактату сепаратный актъ, который больше сущему желаній нашихъ предмету соотвѣтствовать и россійскому кораблеплаванію, буде не прежде отъ насъ опредѣленное преимущество, по крайней мѣрѣ другія довольно важныя въ датскихъ земляхъ навсегда доставить можетъ. Не распространяясь здѣсь о существѣ ихъ, потому что оное въ корпусѣ самого акта подробно описано, довольствуемся мы предписать вамъ, сообща сей проектъ датскому министерству въ приличное негоціаціи время, употребить тогда всевозможное стараніе къ преклоненію его ни принятіе, толкуя ему, что дозволяемыя Россіи симъ сепаратнымъ артикуломъ отличности не обращаясь нисколько въ тягость Даніи, такого напротиву свойства, что будутъ непремѣнно служить вѣчнымъ узломъ къ прочнѣйшему и тѣснѣйшему соединенію имперіи нашей съ сею короною, тѣмъ больше, что натуральные ихъ по мѣстоположенію интересы дѣлаютъ такое соединеніе взаимно полезнымъ, сколь скоро настоящій по сю пору по Голштиніи единый камень претыканія изъ среды вынется, цѣною чему нетрудно Даніи поставить снисхожденіе свое на толь умѣренныя наши требованія. Сими и тому подобными отъ собственнаго вашего искусства преподаваемыми побужденіями не оставите вы какъ наилучше кстати и ко времени пользоваться, дабы желаніе наше въ постановленіи того сепаратнаго акта безъ всякой отмѣны или убавки достигнуть, чѣмъ окажете вы намъ существенную услугу, которую мы съ тою же императорскою милостію признавать будемъ, съ коею и нынѣ вамъ благосклонны пребываемъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, 25 ноября 1766 года.

Екатерина.

1454) ИЗЪ ДЕПЕШИ Н. И. ПАНИНА КЪ САЛЬДЕРНУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ.

26 ноября 1766.

*) Mit dem von Ew. Excell. zurückgefertigten Courier v. Pahlen, dem die Wirkungen dero mir alle Zeit schätzbaren Empfehlung nach aller Möglichkeit zu statten kommen sollen, habe ich dero geneigte Zuschrift vom 7 (18) octbr. richtig zu erhalten das Vergnügen gehabt.

---

*) Съ возвратившимся отъ васъ курьеромъ ф. Паленомъ, которому по возможности послужить на пользу всегда уважаемая мною рекомендація ваша, я имѣлъ удовольствіе исправно получить ваше почтеннѣйшее письмо отъ 7 (18) октября.

Nach selbiger sowohl als nach denen nachhero eingelangten Nachrichten habe ich alle Ursache zu vermuthen, das Ew. Excell. nunmehro nicht nur glücklich in Copenhagen angelangt seien, sondern auch bereits an dem Ihnen anvertrauten Negociations-Geschäfte die erste Hand angeleget haben werden, als welches durch die, denenselben heute zukommende Depeche sehr befördert werden wird.

*) 1455) LETTRE DU CONSEILLER PRIVÉ ACTUEL DE PANIN A M-RS DE PHILOSOPHOFF ET DE SALDERN [1]).

Le rescrit signé de la propre main de l'impératrice, que je vous expédie aujourd'hui par le courrier Tatischeff, est pour changer vo premières instructions relativement à l'exemption des droits du Sund que nous demandions à la cour de Danemark. La difficulté qu'elle trouve à nous l'accorder à cause de ses engagements antérieurs contractés à ce même sujet avec d'autres puissances, nous a déterminé à nous en désister et à nous contenter d'être traités à cet égard comme la nation la plus amie l'est à présent, ou le pourrait être à l'avenir. J'ai conçu ce nouvel engagement dans la forme d'un acte séparé, qui doit être signé et ratifié le même jour que le traité d'arrangement éventuel pour les affaires du Holstein. Nous stipulons une liberté et sûreté de navigation indépendante de tous évènements, également utile et avantageuse aux deux nations par leur situation respective. L'accroissement de la

---

На основаніи его, равно какъ и полученныхъ вслѣдъ за тѣмъ извѣстій, я имѣю основаніе предполагать, что в. пр-ство теперь не только благополучно прибыли въ Копенгагенъ, но уже приступили къ порученнымъ вамъ переговорамъ, которые отправляемою вамъ нынѣ депешею будутъ значительно подвинуты впередъ.

*) Депеша д. т. сов. Панина къ Филозофову и Сальдерну.

Отправляемый мною къ вамъ сегодня съ курьеромъ Татищевымъ рескриптъ за собственноручнымъ ея имп. в-ства подписаніемъ измѣняетъ первыя ваши инструкціи касательно отмѣны зундской пошлины, которой мы требовали отъ датскаго двора. Трудность, какую онъ находитъ къ удовлетворенію нашего требованія вслѣдствіе прежнихъ его соглашеній, заключенныхъ по этому же вопросу съ другими державами, побудила насъ отказаться отъ него и удовольствоваться тѣмъ, чтобы относительно насъ поступали въ этомъ отношеніи такъ же, какъ съ наиболѣе дружественными въ настоящее и въ будущее время народами. Я составилъ это новое обязательство въ формѣ отдѣльнаго акта, который долженъ быть подписанъ и ратифікованъ въ тотъ же день, какъ и трактатъ соглашенія по голштинскимъ дѣламъ. Мы выговариваемъ свободу и безопасность судоходства независимо отъ какихъ бы то ни было обстоятельствъ равно полезныя и выгодныя для обоихъ

[1]) Помѣта: Ея имп. в. читать изволила 26 ноября 1766. Отправлено на другой день.

navigation russienne [1]) ne peut que procurer à la couronne de Danemark des avantages réels, établir une correspondance plus suivie et plus immédiate entre les sujets des deux puissances, fixer les rapports entre elles, étendre les vrais principes de leur union. Nous sommes persuadés que cette perspective seule suffira pour déterminer le roi et son ministère à donner les mains à un pareil acte. Je l'ai séparé du traité principal pour déférer à la délicatesse du ministère danois, en ne le présentant pas comme la condition d'un arrangement, dans lequel S. M. I. donne une marque si visible de son amitié pour le roi et de ses dispositions pour le Danemark. Il a été impossible de ne pas en toucher quelque chose dans le préambule qui n'est que le tableau de la situation des deux souverains par la connaissance égale de leurs sentiments, comme de leurs intérêts mutuels. La réciprocité d'avantages qui naît du fond de l'acte doit lever tous les scrupules d'un ministre aussi juste et aussi parfaitement instruit des vrais intérêts de son maître que l'est M-r de Bernstorff. M-r d'Assebourg à qui j'ai communiqué ce projet entre parfaitement dans nos vues et dans mes raisons. Il m'a promis de le seconder par ses représentations à sa cour. Vous y joindrez les vôtres, messieurs, pour le succès de cette affaire. Je ne doute point que vous ne trouviez les esprits disposés à vous écouter. Il ne vous sera pas difficile de faire convenir de l'importance de mettre par cet acte

---

народовъ вслѣдствіе ихъ взаимнаго положенія. Расширеніе русскаго судоходства можетъ доставить датской коронѣ лишь дѣйствительныя выгоды, установить болѣе дѣятельныя и непосредственныя сношенія между подданными обѣихъ державъ, установить отношенія между ними, расширить истинные принципы ихъ единенія. Мы убѣждены, что одной этой перспективы достаточно, чтобы убѣдить короля и его министерство согласиться на такой актъ. Я отдѣлилъ его отъ главнаго трактата, чтобы почтить щекотливость датскаго министерства не ставя его условіемъ соглашенія, коимъ ея имп. в-ство даетъ столь очевидное свидѣтельство своей дружбы къ королю и своего расположенія къ Даніи. Невозможно было не коснуться его слегка во введеніи, которое представляетъ собою ничто иное, какъ изображеніе положенія обоихъ монарховъ вслѣдствіе одинаковаго знакомства съ ихъ взаимными чувствами и интересами. Взаимность выгодъ проистекающая изъ существа акта должна устранить всякія сомнѣнія министра столь справедливаго и столь хорошо свѣдущаго относительно истинныхъ интересовъ своего государя, каковъ г. Бернсторфъ. Г. Ассебургъ, которому я сообщилъ этотъ проектъ, вполнѣ соглашается съ нашими видами и съ моими доводами. Онъ обѣщалъ мнѣ поддержать его своими представленіями своему двору. Вы присовокупите къ нимъ свои, господа, для успѣха этого дѣла. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что вы найдете умы расположенными выслушать васъ. Вамъ не трудно будетъ убѣдить въ важности запечатлѣть этимъ актомъ.

[1]) Вар: du commerce de la Russie.

le sceau à l'union naturelle des deux États et de le faire envisager comme le moyen le plus propre à la perpétuer. La vicissitude de liaisons occasionnelles, les circonstances des temps, quelques engagements particuliers, qui obligeraient les deux couronnes à embrasser des partis contraires, peuvent faire perdre de vue les vrais intérêts qui les unissent, mais tous les liens ne seront jamais détruits entre elles. L'acte dont il s'agit en sera toujours un subsistant qui tendra à rapprocher les deux nations, qui leur rappellera les principes de leur véritable politique vis-à-vis l'un de l'autre en leur montrant comme on a pensé dans un temps, où le système du nord est sorti de la dépendance et de la confusion, où il était resté pendant tant de siècles. J'ai une confiance entière en vos lumières, messieurs, pour étendre mes idées, et je me flatte d'avance que vous n'aurez qu'une réponse satisfaisante à m'annoncer. Il est de l'intérêt des deux puissances de ne point laisser languir un arrangement, qui paraît parvenir à son point de maturité par les dispositions personnelles de l'impératrice et du roi.

Je suis, etc.

1456) PROJET D'UN ACTE SÉPARÉ À LA SUITE DE L'ACTE D'ARRANGEMENT ÉVENTUEL.

27 ноября 1766.

*) Comme S. M. I. de toutes les Russies en se prêtant à l'arrangemen éventuel conclu par le traité de ce jour, enlève pour jamais la seule et

---

естественныя узы обоихъ государствъ и заставить видѣть въ немъ наиболѣе пригодное средство для ихъ увѣковѣченія. Превратности и непостоянство случайныхъ связей, обстоятельства времени, нѣкоторыя частныя обязательства, обязующія обѣ державы принять противную сторону могутъ повести къ упущенію изъ вида истинныхъ связующихъ ихъ интересовъ, но всѣ узы никогда не будутъ порваны между ними. Актъ, о которомъ идетъ дѣло, всегда будетъ поддерживать ихъ, будетъ вести къ сближенію обоихъ народовъ, будетъ напоминать имъ принципы ихъ истинной взаимной политики, показывая имъ—какъ думали въ такое время, когда сѣверная система вышла изъ зависимости и путаницы, въ какой она оставалась въ теченіи стольких вѣковъ. Я имѣю полное довѣріе къ вашему просвѣщенію, господа, чтобы развить мои идеи и заранѣе льщу себя надеждою, что вы сообщите мнѣ удовлетворительный отвѣтъ. Въ интересѣ обѣихъ державъ— не допускать затяжки соглашенія, которое повидимому достигаетъ своей зрѣлости благодаря личному расположенію императрицы и короля.

*) Проектъ отдѣльнаго акта въ дополненіе къ акту предполагаемаго соглашенія.

Такъ какъ ея имп. в-во всероссійская своимъ согласіемъ на предполагаемое соглашеніе, заключенное сегодняшнимъ трактатомъ, устраняетъ на всегда единствен-

vraie pierre d'achoppement, qui, divisant les intérêts mutuels et essentiels de l'empire de Russie et du royaume de Danemark mettait obstacle à la parfaite union de ces deux hautes puissances dont la situation locale des états est d'une utilité si importante pour l'une et pour l'autre et que par là S. M. I., ainsi que par la promesse de ses tendres conseils d'une mère et bons offices si utiles et nécessaires auprès de son très cher fils, S. A. I. le successeur et grand duc, lorsqu'il aura atteint ses ans de majorité. pour le porter à exécuter ponctuellement cet arrangement, établit pour, toujours un fondement solide et à l'abri de toute secousse pour l'avenir, à la plus étroite union d'amitié et d'intérêts naturels et immuables des deux hautes parties contractantes, au moyen de quoi l'intégrité, le bien-être, chaque avantage et accroissement de S. M. le roi de Danemark et de sa couronne devient l'intérêt aussi naturel qu'important de l'empire de Russie; en réciprocité d'une inclination aussi marquée et aussi amicale de S. M. I. pour l'avantage et l'intérêt de la couronne de Danemark, de même que par une suite d'une bonne volonté également sincère pour l'avantage de l'empire de Russie, S. M. le roi de Danemark, vu la position de ses états sur la mer Baltique, promet et s'engage de son côté par le présent acte particulier à perpétuité et irrévocablement pour elle et ses successeurs, de favoriser autant que possible la navigation russienne, de manière que dans tous les temps à

ный истинный камень преткновенія, который разъединяя взаимные и существенные интересы россійской имперіи и королевства датскаго, служилъ препятствіемъ совершенному единенію этихъ обѣихъ высокихъ державъ, мѣстное положеніе владѣній коихъ оказываетъ столь важную пользу той и другой, и такъ какъ этимъ, а также и обѣщаніемъ своихъ нѣжныхъ материнскихъ совѣтовъ и столь полезныхъ и необходимыхъ добрыхъ услугъ относительно своего любезнѣйшаго сына, его имп. высочества наслѣдника и великаго князя, по достиженіи имъ совершеннолѣтія, дабы онъ въ точности исполнялъ это соглашеніе, она на всегда устанавливаетъ прочное и огражденное отъ всякаго помѣшательства въ будущемъ основаніе тѣснымъ узамъ дружбы и естественныхъ и непоколебимыхъ интересовъ обѣихъ высокихъ договаривающихся сторонъ; вслѣдствіе чего неприкосновенность, благосостояніе, всякая выгода и приращеніе е. в-ва короля датскаго и его короны становится столь же естественнымъ, сколь и важнымъ интересомъ россійской имперіи; во взаимство столь явной и столь дружественной склонности ея имп. в-ва въ пользу выгодъ и интересовъ датской короны, а также вслѣдствіе равно искренняго доброжелательства къ выгодамъ россійской имперіи, его вел-во король датскій, принимая во вниманіе положеніе своихъ владѣній на Балтійскомъ морѣ, обѣщаетъ и обязуется съ своей стороны настоящимъ отдѣльнымъ актомъ на вѣчныя времена и неотмѣнно, за себя и своихъ наслѣдниковъ по возможности содѣйствовать русско-

venir, dans tous les cas et circonstances et sans aucune dépendance quelconque de ses alliances défensives occasionnelles et déterminées à un certain terme et autres traités d'amitié soit avec la Russie même ou d'autres puissances, la dite navigation devra se faire librement et sans aucun empêchement dans tous les parages et sur toutes les côtes appartenants à la couronne de Danemark, avec la liberté de se réfugier, dans tous les cas d'accidents de mer et de nécessité, dans tous les ports, où tout vaisseau russe avec tout son équipage sera reçu et assisté en tout, ainsi que le sont à présent ou le seront à l'avenir les bâtiments appartenants à la puissance la plus amie et la plus étroitement unie par des alliances particulières avec le Danemark.

Et comme le passage étroit de la mer Baltique appellé Sund est le point le plus important pour cette liberté de navigation, et que la couronne de Danemark se trouve dans des engagements particuliers avec plusieurs puissances par rapport aux droits de passage et autres douanes qu'y payent tous les vaisseaux qui y passent, généralement connues sous le nom de droits de Sund, S. M. le roi de Danemark s'engage et promet de la même manière, que non seulement les bâtiments russes payeront les mêmes droits que payent à présent toutes les dites puissances, mais encore qu'à l'avenir s'il est convenu et arrêté d'accorder à quelque puissance que ce soit de nouveaux privilèges pour l'avantage

---

му мореходству, такъ что на будущее время, во всѣхъ случаяхъ и при всякихъ обстоятельствахъ и совершенно независимо отъ его случайныхъ оборонительныхъ союзовъ и заключенныхъ на опредѣленный срокъ и отъ другихъ дружественныхъ договоровъ съ самою ли Россіею или съ другими державами, означенное судоходство должно быть свободно и совершенно безпрепятственно во всѣхъ водахъ и по всѣмъ побережьямъ принадлежащимъ датской коронѣ, съ правомъ укрываться во всѣхъ случаяхъ морскихъ приключеній и необходимости, во всѣхъ портахъ, и всякое русское судно будетъ въ нихъ принимаемо со всѣмъ своимъ экипажемъ и ему будетъ оказана помощь во всемъ, подобно тому какъ въ настоящее время или въ будущія времена будутъ принимаемы суда, принадлежащія наиболѣе дружественнымъ и наиболѣе связаннымъ съ Даніею частными союзами державамъ.

А такъ какъ узкій проливъ Балтійскаго моря, называемый Зундъ, есть наиболѣе важный пунктъ для этой свободы судоходства, и такъ какъ датская корона имѣетъ особыя обязательства съ нѣкоторыми державами относительно судоходныхъ пошлинъ и таможенныхъ, уплачиваемыхъ тамъ всѣми проходящими кораблями, и извѣстныхъ подъ названіемъ Зундскихъ пошлинъ, то е. в. король датскій обязуется и обѣщаетъ точно такъ же, что русскія суда не только будутъ платить такія же пошлины, какія платятъ въ настоящее время всѣ означенныя державы, но что сверхъ того, если будетъ соглашено и постановлено въ будущемъ времени предоставить какой либо державѣ новыя привиллегіи къ выгодѣ ея подданныхъ мореходцевъ, то

de ses sujets navigateurs, il en sera fait part fidèlement et dans toute leur étendue à l'autre partie contractante et que l'empire de Russie et ses sujets en jouiront en entier, en toute liberté et réalité. Cet acte aura sa force et son effet conjointement avec l'exécution du traité d'arrangement éventuel signé ce jourd'hui et sera considéré comme s'il était inséré mot pour mot dans le dit traité. Les ratifications en seront échangées le même jour, ou il sera compris dans les mêmes ratifications que le traité.

Помѣта: Отправлено въ Копенгагенъ 27 ноября 1766.

1457) РЕСКРИПТЪ № 4 ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРУ И ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПОСЛАННИКУ ГР. ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

2 декабря 1766 г.

(На концептѣ:) *Быть по сему.*

Вѣрною стороною дошло до насъ извѣстіе, что домашнія обстоятельства № 2 находятся въ крайнемъ нестроеніи, а какъ мы и причину сего нестроенія въ честномъ и безкорыстномъ нравѣ состоящую достаточно вѣдаемъ и весьма еще притомъ удостовѣрены какъ о персональной его къ намъ преданности, такъ и о всегдашнемъ благонамѣреніи его къ содержанію и утвержденію между имперіею нашею и королевствомъ шведскимъ доброй сосѣдственной и на взаимныхъ интересахъ основанной дружбы, то и не могли инако какъ увѣдомясь съ сожалѣніемъ о сей его заботѣ, войти въ оную и по тому самому поступить на учиненіе ему дѣйствительной помочи. Вслѣдствіе того повелѣваемъ мы вамъ представить ему именемъ нашимъ сумму 7000 рублевъ, дабы онъ симъ способомъ свою въ банкѣ заложенную деревню сохранить могъ, употребляя къ тому деньги изъ наличныхъ у васъ казенныхъ, буде ихъ столь есть, а ежели нѣтъ,—занимая потребное число на ассигнацію, которую счисля на голандскія деньги, имѣете

объ нихъ будетъ достовѣрно и вполнѣ сообщено другой договаривающейся сторонѣ, и что россійская имперія и ея подданные воспользуются ими вполнѣ, совершенно свободно и дѣйствительно.

Настоящій актъ вступитъ въ силу и дѣйствіе совмѣстно съ исполненіемъ подписаннаго сегодня трактата предположеннаго соглашенія и будетъ считаться равно какъ бы онъ былъ внесенъ отъ слова до слова въ означенный трактатъ. Ратификаціи ихъ будутъ размѣнены въ одинъ и тотъ же день, или же онъ будетъ включенъ въ общую ратификацію съ трактатомъ.

выдать на имя нашего д. т. совѣтника Панина. При такомъ № 2-му между четырехъ глазъ врученіи денегъ, можетъ быть станетъ онъ по безкорыстію своему дѣлать въ принятіи оныхъ напрасныя затрудненія; но ваше дѣло будетъ тогда стараться убѣдить его резонами собственной его чести и пристойности, изъясняя ему наипаче, что мы въ подаваемой ему помочи не имѣемъ другаго намѣренія, кромѣ внутренняго удовольствія видѣть человѣка толь благонамѣреннаго и честнаго въ лучшемъ домашнихъ дѣлъ состояніи, дабы онъ безъ большей о нихъ заботы, въ патріотическихъ своихъ подвигахъ и совѣтахъ съ непрерывною ревностію и пользою для отечества далѣе продолжать могъ. Впрочемъ пребываемъ, и т. д. Въ С.-Петербургѣ, 2 декабря 1766 г.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1458) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Въ С.-Петербтргѣ, 2 декабря 1766.

При одной изъ послѣднихъ вашихъ депешей получилъ я благодарительное № 2 къ ея имп. в-ству письмо, о которомъ могу вамъ теперь сказать, что оное отъ всемилостивѣйшей государыни съ особливымъ удовольствіемъ и благоволеніемъ къ автору принято было.

Я прошу ваше сіят-во, засвидѣтельствуя ему сіе самое высочайшимъ именемъ, присовокупить къ тому по точному же государыни императрицы повелѣнію, что ея в-ство, будучи какъ его № 2, такъ и друзей его поведеніемъ на сеймѣ весьма довольна, изволитъ ихъ всѣхъ, а наипаче его, какъ предводителя и испытаннаго патріота, обнадеживать высочайшею своею милостію и покровительствомъ; что оныя имъ патріотическими ихъ подвигами къ приведенію отечества своего въ натуральное положеніе изъ зависимости и порабощенія, въ коихъ оно по сю пору содержано было, единожды навсѣгда вѣрно пріобрѣтены; что ея в-ство изъявленія истинной своей благодарности за показанное ему въ семъ случаѣ способствованіе съ высочайшей ея стороны принимаетъ за неложный опытъ усерднаго ихъ намѣренія и желанія пребывать неотмѣнно при нынѣшнихъ ихъ благоизбранныхъ и Швеціи прямо полезныхъ началахъ; что оныя, утверждая вольность и конституцію Швеціи, дѣлаютъ сами по себѣ изъ Россіи вѣрнаго друга и добраго сосѣда, вмѣсто того что прежнія французской инфлюенціи и системы правила навлекали ей неизбѣжнымъ образомъ недовѣрку и ревность нашего двора; что впрочемъ № 2 персонально можетъ увѣренъ быть,

что его собственная преданность какъ къ особѣ ея имп. в-ства, такъ и ко взаимнымъ интересамъ Россіи и Швеціи основаннымъ и утверждающимся на тѣсномъ ихъ согласіи, не будутъ никогда отъ ея имп. в-ства забвенію преданы и оставлены, и что между тѣмъ, дабы полученное нынѣ отъ него письмо не могло ему никогда и никоимъ образомъ обратиться во вредъ, оное тотчасъ по прочтеніи его государынею императрицею въ присутствіи моемъ сожжено.

Въ приложенномъ здѣсь рескриптѣ найдете ваше сіят-во далѣе и то, что еще въ отвѣтъ на представленіе ваше о № 2 здѣсь недоставать можетъ, а затѣмъ и пребываю съ отличнымъ почтеніемъ и истинною преданностію.

PS. По случаю того, что ваше сіят-во писали ко мнѣ о намѣряемой иногда абдикаціи его в-ства короля шведскаго, оставляя во свое время обстоятельно писать, довольствуюсь я теперь для извѣстія вашего сообщить, что баронъ Рибингъ сказывалъ мнѣ въ крайней довѣренности отъ брата своего, что хотя бы король и поступилъ дѣйствительно на абдикацію или другую какую странную мѣру, тѣмъ не меньше однако предуготовилъ себя сенатъ съ такою на всѣ оказіи твердостію, что какую бы ни принялъ его в-ство резолюцію, не уповаетъ найтись въ нуждѣ созывать до опредѣленнаго срока чрезвычайный сеймъ; я рекомендую вашему сіят-ву всевозможное употреблять стараніе къ удержанію сената въ толь похвальныхъ и полезныхъ мысляхъ, ободряя благонамѣренныхъ въ ономъ всѣми пристойными уваженіями.

1459) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ МУСИНУ-ПУШКИНУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

Въ С.-Петербургѣ, 2 декабря 1766.

Здѣсь не могло безъ примѣчанія остаться, что съ давнаго уже времени не упоминаете вы больше въ доношеніяхъ вашихъ объ отъѣздѣ изъ Лондона назначеннаго сюда чрезвычайнымъ посломъ г. Станлея; а между тѣмъ стороною дошло къ намъ извѣстіе, будто бы его великобританское в-ство, желая оставить въ Англіи г. Станлея, отмѣняетъ его назначеніе и вмѣсто того намѣренъ прислать вѣрющую грамоту на посольскій характеръ къ пребывающему здѣсь своему министру кавалеру Макартнію. Вы легко можете себѣ представить, сколь сіе обстоятельство было бы предосудительно той полезной импресіи, которую вездѣ восприничествовало учиненное при самой реформѣ королевскаго совѣта назначеніе къ намъ нарочнаго посла, и сколь способно могутъ онымъ воспользоваться завистники добраго и тѣснаго между обоими дворами согласія для развратныхъ объ ономъ толкованій, тѣмъ больше что въ отличности уваженія конечно великая разность въ назначеніи и

присылкѣ нарочнаго посла предъ дачею сего самаго характера министру безъ того уже при дворѣ находящемуся; почему, и естьли помянутое королевское намѣреніе дѣйствительно настоитъ, прошу я васъ, государя моего, пристойнымъ образомъ и въ крайней откровенности внушить генералу Конвею сіе толь свойственное примѣчаніе съ присовокупленіемъ къ тому, что когда его в-ство король точно вознамѣрился инако употребить въ своей службѣ г. Станлея, въ такомъ случаѣ пристойнѣе бы было назначить сюда въ снимаемомъ съ него характерѣ другую персону, нежели возлагать оный на министра, котораго отзывъ столь публичнымъ уже сдѣланъ. Вы не оставите при томъ случаѣ дать еще особливо тому министру выразумѣть, что какъ бы напередъ сего продолженіе при нашемъ дворѣ министерства г. Макартнія намъ пріятнымъ ни было, но теперь оное по вышеобъявленнымъ перемѣнившимся обстоятельствамъ натуральнымъ образомъ перемѣняетъ и наши о томъ сентименты, ибо инако отличность, которую новое аглинское министерство здѣшнему двору показать намѣрялось, претворилася бы въ нѣкоторое уменьшеніе, или же въ холодность не снидаемую въ публикѣ.

Я не сумнѣваюсь, дабы толь справедливое откровенное и дружеское представленіе не возъимѣло желаемаго дѣйствія съ тѣмъ однако, дабы оное впрочемъ само по себѣ не могло обратиться во вредъ кавалеру Макартнію, и во ожиданіи вашихъ о семъ во свое время увѣдомленій пребываю, и т. д.

1460) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

Отправлено 6-го декабря 1766.

Письмомъ вашимъ отъ 12 ноября увѣдомляете вы меня объ учиненномъ вами сыну кабинетъ-министра Говена отказѣ въ снятіи экзекуціи съ уступленной ему отъ отца маетности. Я не инако какъ совершенно апробовать могу вашъ въ семъ случаѣ поступокъ, тѣмъ наипаче, что отецъ его, какъ видно, подъ симъ предлогомъ ищетъ только убѣгать отъ должнаго герцогу повиновенія, на что онъ однакожъ можетъ быть согласится по послѣднимъ сильнымъ съ нашей стороны чрезъ посла князя Репнина увѣщеваніямъ, основаннымъ на вашемъ къ нему письмѣ, содержаніе котораго и мною подтверждено. Не меньше согласенъ я съ вами и въ томъ, что вы въ сходствіе высочайшихъ ея имп. в-ства по курляндскимъ дѣламъ намѣреній отписали къ г. послу о невнесеніи въ польскую конституцію прожектованной герцогскими въ Варшавѣ полномочными пропозиціи и о присовѣтованіи симъ послѣднимъ, чтобъ возвратились домой.

Изъ письма вашего отъ 22-го сего мѣсяца усмотрѣлъ я, что его свѣтлость, будучи тронутъ послѣдними декларацiями нашими, просилъ васъ публикаціи оныхъ остановить до присылки къ вамъ отсюда новыхъ наставленій; въ полученномъ мною въ то же время отъ герцога

письмѣ изъясняетъ онъ всѣ тѣ причины, по которымъ подобная публикація, ежели она прежде повиновенія Говена и Гейкинга и прежде совершеннаго уничтоженія варшавскаго процесса въ дѣйство произведется, къ предосужденію его служить можетъ. Въ разсужденіи того, для успокоенія герцога можете вы упомянутыя деклараціи, (изъ которыхъ адресованная къ его свѣтлости по приложенному при семъ экземпляру умягчена), удержать до тѣхъ поръ, пока и послѣдніе оставшіе еще противники покорятся, и процессъ совершенно оконченнымъ почесть можно. Кратчайшимъ и надежнѣйшимъ къ достиженію того способомъ считаю я склоненіе прежнихъ противниковъ, а особливо Говена и Гейкинга къ подачѣ общей въ Варшавѣ челобитной въ томъ, что они по возстановленіи уже въ отечествѣ своемъ покоя, просятъ о уничтоженіи производимаго по прежнимъ ихъ жалобамъ процесса. Вы, государь мой, по дознанному въ сихъ дѣлахъ искусству вашему, равно какъ и по похвальной къ службѣ ревности вашей, не оставите употребить удобнѣйшіе къ тому способы и сообщая послу нашему въ Варшавѣ о сихъ послѣднихъ данныхъ вамъ наставленій, переписываться съ нимъ по всѣмъ дѣламъ, гдѣ способствованіе его надобно вамъ будетъ.

О содержаніи сего письма можете вы, государь мой, сообщить его свѣтлости герцогу, изъясняя ему притомъ въ откровенности, что предметъ оныхъ декларацій не въ томъ состоитъ, чтобъ курляндскихъ дворянъ персонально покровительствовать. Но какъ съ здѣшней стороны для усмиренія противниковъ сдѣланъ такой сильный поступокъ, каковъ вступленіе войскъ нашихъ въ Курляндію и приведеніе противниковъ къ учиненію присяги воинскою экзекуціею, то для предупрежденія всякихъ въ публикѣ толкованій объ учиненномъ будто съ россійской стороны насильствѣ, необходимо надобно формальною обѣимъ сторонамъ декларациею доказать безпристрастіе видовъ нашихъ, клонящихся единому только политическому правилу къ сохраненію въ сосѣдственной землѣ внутренняго покоя. Его свѣтлость, будучи довольно удостовѣренъ о высочайшемъ ея имп. в-ства къ нему доброжелательствѣ, не можетъ сумнѣваться, чтобъ принимаемыя иногда съ здѣшней стороны мѣры по существу ихъ не клонились всегда къ интересу его; но со всѣмъ тѣмъ не оставите вы, государь мой, вновь подать его свѣтлости сильныя о томъ увѣренія, доказывая притомъ, что обнародованіе упомянутыхъ декларацій, а особливо по переправкѣ адресованной на имя его свѣтлости и по уничтоженіи варшавскаго процесса, не можетъ произвесть уже никакихъ предосудительныхъ слѣдствій, но паче послужитъ къ утвержденію покоя въ его герцогствахъ; наконецъ

полагая и такъ, что Говена съ товарищемъ привести будетъ невозможно къ учиненію того, что выше сказано, и слѣдовательно они останутся касательно ихъ дѣлъ въ Польшѣ въ прежнемъ нерѣшимомъ состояніи, однакожъ тѣмъ не меньше нашъ статскій резонъ требуетъ, чтобъ, неостанавливаясь далѣе по упорству одного или двухъ партикулярныхъ людей, мы учинили такія примирительныя въ вашемъ мѣстѣ деклараціи, и потому изволите вы, государь мой, оныя уже производить въ дѣйство, не отлагая далѣе, коль только до того времени, когда вы, ежели еще не получили, то получите точное извѣстіе, при чемъ осталось дѣло въ Польшѣ послѣ сейма вышепомянутыхъ двухъ курляндцевъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ, и т. д.

1461) ДЕПЕША ГР. ОСТЕРМАНА.

Депешею изъ Стокгольма отъ 8 (19) декабря 1766 г. гр. Остерманъ сообщаетъ:

Препровождая къ вашему высокоп-ству здѣсь приложенную на французскомъ языкѣ записку, которую я чрезъ извѣстныя руки въ дружеской откровенности получилъ, ваше высокопр-ство изъ оной во многомъ милостиво усмотрѣть изволите подтвержденіе всего мною вамъ отъ времени до времени донесеннаго о французскомъ здѣсь съ дворовою факціею планѣ; къ чему для лучшаго объясненія должностію нахожу всепокорнѣйше донести, что Франція въ самомъ дѣлѣ тому плану слѣдуетъ раздачею пенсіоновъ и принятіемъ въ свою службу здѣшняго молодаго дворянства.

Касательно же французскихъ и англинскихъ субсидій позвольте, м. г., мнѣ сослаться на прежнія мои частыя о томъ доношенія. Я не могу обойтись, дабы здѣсь не повторить, что совершенно ничто лучше не можетъ воспрепятствовать исполненіе французскаго плана, какъ наискорѣйшее составленіе здѣсь сѣверной системы; мнѣ кажется много вѣроподобности имѣется, что когда та система состоится, такъ французскія попытки натурально убавиться должны; напротивъ же того покуда она не совершится, онымъ къ воспричинствованію чрезвычайнаго сейма по причинѣ означенныхъ отъ меня въ моемъ къ вашему высокоп-ству отъ 2-го ноября письмѣ началъ, конца не будетъ.

Равномѣрно принимаю смѣлость здѣсь повторить мое учиненное подъ № 24-мъ отъ 4-го марта прошлаго года рабское ея имп. величеству представленіе о принятіи въ ея всевысочайшую службу здѣшняго офицерства со испрошеніемъ, буде можно, хоть одному прапорщику, который нынѣ поручикомъ Гессенштейнскаго полка, Гестеку капитанской чинъ доставить,

Я думала, что о томъ уже къ Остерману писано, а я съ вами о томъ, кажется, согласилась давно.

ибо подполковникъ Гиленсваленъ при отъѣздѣ своемъ отсюда меня наисильнѣйше о томъ просилъ; а оный подполковникъ самъ по своему кредиту, провор-

ству и благонамѣренной твердости не только на сеймѣ, но и нынѣ между сеймомъ въ нашей партіи весьма нужно необходимый человѣкъ, дабы тѣмъ образомъ хотя нѣсколько балансировать французскія здѣшнихъ молодыхъ людей уловленія; такожде необходимо должностію нахожу для равнаго перевѣса вашему высокопр-ству представить, сколько весьма-бъ нужно было употребленіе здѣсь нынѣ между сеймомъ на раздачу для приманки нашей партіи годовой суммы, я бъ, м. г., думалъ, что въ тому достаточно будетъ 20.000 рублевъ.

На сіе согласиться можно.

И ежелибъ можно было датскій дворъ на употребленіе половины и на принятіе въ службу нѣкоторыхъ здѣшнихъ офицеровъ склонить, такъ мнѣ кажется, сколько съ одной стороны умалился бы нашъ расходъ, столь вдвое пріобрѣлась бы и та польза, что тѣмъ обратимъ датскій дворъ къ нашимъ здѣсь общимъ видамъ.

1462) ПИСЬМО КЪ КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ СТАНИСЛАВУ-АВГУСТУ.

19 décembre 1766.

*) Monsieur mon frère, V. M. me fait envisager dans la lettre qu'elle m'a écrite le 3 de ce mois, les opérations de la diète comme des effets d'un désir général de conserver l'amitié qui m'unit à sa nation. Je me refuse d'examiner après elle jusqu'à quel point il est fondé, que ce soit ce motif qui les ait conduites. J'adopte ses idées pour lui dire combien je sais estimer de telles dispositions. Que le gouvernement d'un peuple libre admette ou non des variations dans ses penchants, les principes qui dirigent le mien pour le bien de la République n'en éprouveront jamais, et je m'attacherai à l'en convaincre dans toutes les circonstances. J'ai de la peine à croire cependant qu'il soit possible d'ajouter aux preuves que j'en ai déjà données; mais si quelque chose peut diminuer de mon côté la certitude du prix que l'on y met et de la

---

*) Государь братъ мой. Ваше величество, въ письмѣ которое вы мнѣ написали 3 сего мѣсяца, представляете мнѣ дѣйствія сейма какъ слѣдствіе общаго желанія сохранить дружбу, связывающую меня съ вашимъ народомъ. Я отказываюсь отъ разсмотрѣнія послѣ васъ, на сколько вѣрно то, что эта причина руководила ими. Я принимаю ваши мысли, чтобы сказать вамъ, на сколько я умѣю цѣнить подобное расположеніе. Пусть правительство свободнаго народа въ своихъ наклонностяхъ допускаетъ или не допускаетъ колебаній, ихъ не испытаютъ никогда нравственныя правила руководящія моею склонностью ко благу рѣчи посполитой и я приложу стараніе во всѣхъ обстоятельствахъ убѣждать ее въ этомъ. Мнѣ трудно вѣрится однако, чтобы возможно было увеличить доказательства, мною въ этомъ уже данныя, но если что-либо можетъ уменьшить съ моей стороны

confiance par laquelle on répond à des services plus désintéressés encore qu'utiles, c'est cette demande si empressée de la retraite de mes troupes des terres de la République. Appelées en Pologne comme amies, elles y ont scrupuleusement rempli tous les devoirs d'un titre aussi sacré, et j'ai eu la satisfaction de voir la nation entière s'applaudir de leurs secours. Leur présence jugée nécessaire pour assurer la liberté d'une élection, ne l'était peut-être pas moins pour donner à cet ouvrage toute sa solidité. Je crois que le besoin en a été plus senti encore chez vous qu'ici, et je juge au moins superflu de le remettre sous vos yeux. L'idée seule qu'elles seraient dangereuses au repos des citoyens, idée qui répugne à tout ce qui est constaté par les faits, pourrait légitimer l'impatience qu'on me témoigne, et engager V. M. à se nommer le défenseur de son peuple, quand elle me demande de les rappeler. Ce ne sera assurément jamais contre mes vues, ni contre les mouvements ou le séjour de mes troupes dans vos états qu'une telle qualité pourra trouver sa place: je crois même depuis longtemps une toute autre opinion établie dans la République et justifiée par l'expérience. Je m'expliquerais davantage si je n'étais assurée que V. M. se souvient, que dans des temps où comme citoyen libre, elle prenait part et voulait participer effectivement aux affaires de la République, l'introduction de mes troupes loin d'être regardée comme pernicieuse, fut reconnue utile, et

---

убѣжденіе въ цѣнѣ этому придаваемой и въ довѣріи, которымъ отвѣчаютъ на услуги безкорыстныя еще болѣе чѣмъ полезныя, такъ это столь усердная просьба о выступленіи моихъ войскъ изъ владѣній республики. Призванныя въ Польшу какъ друзья, они добросовѣстно исполнили тамъ всѣ обязанности, налагаемыя столь священнымъ званіемъ, и я имѣла удовольствіе видѣть весь народъ довольнымъ ихъ помощью. Ихъ присутствіе, признанное необходимымъ для обезпеченія свободы одного избранія, можетъ быть не менѣе было таковымъ для приданія этому дѣлу всей его прочности: я думаю, что потребность въ этомъ еще болѣе чувствовалась у васъ, чѣмъ здѣсь, и считаю, по крайней мѣрѣ, излишнимъ напоминать вамъ объ этомъ. Единственно только мысль, что они были бы опасны для спокойствія гражданъ, мысль противная всему тому, что доказано событіями, могла бы оправдать заявляемое мнѣ нетерпѣніе, и побудить ваше вели-во наименовать себя защитникомъ своего народа, когда вы просите меня отозвать ихъ. Подобный титулъ навѣрно никогда не будетъ примѣнимъ противъ моихъ видовъ, ни противъ движеній или пребыванія моихъ войскъ въ вашихъ владѣніяхъ. Я думаю даже, что совершенно другое мнѣніе давно установилось въ рѣчи посполитой и оправдывается на опытѣ. Я изъяснилась бы болѣе, если бы не была увѣрена, что ваше вел-во помнитъ, что въ то время, когда въ качествѣ свободнаго гражданина, вы занимались дѣлами рѣчи посполитой и желали принять въ нихъ дѣятельное участіе, введеніе моихъ войскъ не только не представлялось зловреднымъ, но призна-

comme un appui à la liberté publique, particulièrement lorsque vers la fin du dernier règne la division des esprits gagnait tellement, que toute affaire d'État devenait affaire de parti.

Je félicite sincèrement votre gouvernement d'avoir recherché toutt ce qui pouvait augmenter et sa considération et son bonheur Sûre de n'avoir jamais rien désiré, rien proposé qui ne tende à ce but, je n'ai pas supposé d'opposition entre ses idées et les miennes. L'inclination m'a fait tout rapporter, ainsi que je l'ai attendu de sa part, au bien de l'union si naturelle entre nos Etats, et ce sentiment s'est trouvé fortifié par mon amitié personnelle pour V. M. Voir la Pologne heureuse, y avoir contribué, est tout ce qui doit me revenir pour satisfaction. Telle est ma façon de penser que je ne sépare pas de l'estime parfaite, avec laquelle je suis, M-r mon frère, etc.

Caterine.

à St.-Pétersbourg, ce 19 décembre 1766.

Экстрактъ изъ реляціи резидента Ребиндера изъ Гданска

отъ 21-го ноября (2-го декабря) 1766 года.

Пребывающій здѣсь съ стороны польскаго двора камергеръ Гузаржевскій, какъ я заподлинно вѣдаю, учинилъ отъ государя своего городу слѣдующій комплиментъ: что какъ его корол. в-ство увѣдомились, что городъ съ диссидентами въ общество не вступилъ, хотя ему многія и усильныя внушенія о томъ чинимы были, то бы камергеръ увѣрилъ городъ приватно, что имъ чрезъ то великое угожденіе оказано, и что городъ Гданскъ безъ сомнѣнія можетъ надѣяться на дружбу и протекцію ихъ, естьли токмо воздержится чужимъ богамъ поклоняться; что

но было полезнымъ, и какъ опора общественной свободы; въ особенности когда, къ концу послѣдняго царствованія, раздоръ въ умахъ доходилъ до того, что каждое государственное дѣло становилось дѣломъ партіи.

Я искренно поздравляю ваше правительство съ тѣмъ, что оно изыскивало все, что могло умножить его значеніе и счастіе. Увѣренная въ томъ, что никогда ничего не желала, ничего не предлагала что не клонилось бы къ этой цѣли, я не предвидѣла противорѣчія между его мыслями и моими. Расположеніе побудило меня, какъ я того ожидала и съ его стороны, все относить ко благу союза, столь естественнаго между нашими государствами, и это чувство оказалось подкрѣпленнымъ моею личною дружбою къ вашему вел-ву. Видѣть Польшу счастливою и быть убѣжденною, что я сему способствовала—вотъ все, что мнѣ должно остаться въ удовлетвореніе. Таковъ мой образъ мыслей, который я не отдѣляю отъ совершеннаго уваженія, съ коимъ пребываю, государь братъ мой, и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 19 декабря 1766.

дворамъ петербургскому и берлинскому не столько вѣра лежитъ на сердцѣ; что они нынѣ маску снявъ оказали, коль непріятельскія намѣренія въ разсужденіи Польши они имѣютъ, когда только большинство голосовъ и конфедерацію препятствовали и туда намѣренія свои клонили, дабы Польшу въ такомъ безсиліи содержать, чтобы сами могли оною безпрепятственно править. А какъ они до того нынѣ достигли, къ чему вѣру въ претекстъ имѣли, то уже больше за благочестіе не станутъ; что его корол. в-ство въ томъ далѣе поступятъ и склонность свою къ диссидентамъ въ свое время уже окажутъ, какъ скоро лишь довольно власти получатъ; что сію власть и сію силу къ отрясенію чужаго ига должны городъ и диссиденты стараться имъ доставить и ни въ какія обязательства съ чужестранными дворами не вступать, что такимъ образомъ можно больше получить, нежели когда нибудь чаяно.

1463) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ.

St.-Pétersbourg, ce 19 déc. 1766 (v. st.).

*) Sire. J'ai l'honneur d'accompagner la réponse de l'impératrice ma souveraine [1]) à la lettre que V. M. m'a chargé de lui présenter. Dans l'habitude d'être un interprête fidèle et souvent heureux de vos dispositions mutuelles, je ne puis, Sire, apercevoir sans un vif déplaisir, que les nuages qui les ont obscurcies depuis quelque temps, ne sont pas dissipés. Les circonstances altèrent sensiblement la satisfaction dont j'a joui aux premiers moments d'un évènement qui a donné à la Pologne un roi digne d'elle. Je garderai cependant précieusement le souvenir des veilles que j'ai consacrées alors à conduire à leur fin les vues de ma souveraine. Ce sera toujours l'époque la plus intéressante de ma vie et la plus glorieuse de mon ministère. Ma sensibilité m'y faisait désirer et espérer l'affermissement de l'union de ma patrie avec une nation que

---

19-го декабря 1766.

*) Ваше величество. Имѣю честь препроводить отвѣтъ государыни императрицы на письмо, которое вы мнѣ поручили представить ей. Привыкнувъ быть вѣрнымъ и часто счастливымъ истолкователемъ вашего взаимнаго расположенія, я не могу видѣть безъ живѣйшаго неудовольствія, что облака, затемнившія ихъ съ нѣкотораго времени, не разсѣялись. Обстоятельства значительно огорчили удовольствіе, коимъ я наслаждался въ первыя минуты событія, даровавшаго Польшѣ достойнаго ея короля. Тѣмъ не менѣе я тщательно сохраню воспоминаніе объ неусыпныхъ заботахъ, которыя я посвящалъ тогда успѣшному исполненію видовъ моей государыни. Это всегда будетъ интереснѣйшимъ періодомъ моей жизни и славнѣйшимъ—моего министерства. Мои чувства заставляли меня желать и надѣяться при этомъ на укрѣпленіе единенія моего отечества съ народомъ, который

[1]) См. выше.

tant de raisons rapprochent d'elle. Un succès parfait aurait trop payé mes peines. Borné au contentement qui naît de l'acquit de ses devoirs, je ne désirerai pas moins que les miens laissent toujours une pleine liberté aux sentiments d'attachement et de profond respect, avec lesquels je suis, Sire,

de V. M. le très humble et très obéissant serviteur
N. Panin.

1464) КОПІЯ СЪ РЕСКРИПТА ВЪ ГДАНСКЪ КЪ РЕЗИДЕНТУ РЕБИНДЕРУ.

20 декабря 1766 года.

Изъ реляціи вашей подъ № 24-мъ обстоятельно усмотрѣли мы 1) что городъ Гданскъ полученными изъ Варшавы извѣстіями о новой на сеймѣ польскомъ послѣдовавшей конституціи во вредъ диссидентамъ приведенъ въ крайнее безпокойство и уныніе; 2) что пребывающій въ ономъ со стороны варшавскаго двора камергеръ Гузаржевскій учинилъ магистрату весьма неприличныя отъ государя своего противу насъ внушенія, и что напослѣдокъ 3) городъ Гданскъ паче всего опасается, дабы по случаю происходящихъ иногда по диссидентскому дѣлу въ Польшѣ безпокойствъ, король не возымѣлъ убѣжища своего въ оной.

Мы, будучи совершенно довольны благовременнымъ вашимъ о всѣхъ сихъ обстоятельствахъ донесеніемъ, находимъ за нужно снабдить васъ въ оборотъ слѣдующими о существѣ дѣлъ въ Польшѣ изъясненіями и относительными къ оному на всякій случай наставленіями.

Не можетъ вамъ самимъ безъизвѣстно быть, что мы будучи подвигнуты человѣколюбіемъ, торжественными короны нашей обязательствами и правомъ толь ближняго нашего съ республикою сосѣдства, интересовались на минувшемъ ея сеймѣ обще съ протестантскими державами, а особливо королемъ прусскимъ, въ пользу утѣсненныхъ диссидентовъ нашей и другихъ христіанскихъ религій.

столько основаній сближаютъ съ нимъ. Полный успѣхъ былъ бы слишкомъ большою наградою за мои старанія. Довольствуясь удовольствіемъ, которое вытекаетъ изъ исполненія своихъ обязанностей, я тѣмъ не менѣе желалъ бы, чтобы мои обязанности всегда оставили полную свободу чувствамъ преданности и глубокаго уваженія, съ коими я есьмъ, и т. д.

Н. Панинъ.

Отъ признанія его в-ства короля и всей Рѣчи Посполитой имѣли мы причину ожидать полнаго къ заступленію нашему снисхожденія; но вмѣсто того къ сожалѣнію принуждены видѣть, что суевѣріе, ослѣпленіе и зависть превозмогли въ зараженныхъ оными духахъ надъ всѣми другими уваженіями и надъ собственнымъ здравой части чиновъ удостовѣреніемъ. При такомъ нечаянномъ оборотѣ не могли еще вскорѣ никакія рѣшительныя мѣры приняты быть; но какъ однако достоинство наше и истинные ввѣренной намъ отъ Бога имперіи интересы требуютъ привесть единожды къ желаемому окончанію толь явно и торжественно начатое дѣло, то весьма легко статься можетъ, что мы найдемся принуждены составить изъ диссидентовъ особливую конфедерацію.

Мы откроемъ вамъ, что въ семъ самомъ намѣреніи разрушенъ стараніемъ нашимъ узлъ генеральной конфедераціи, дабы инако, при настояніи оной, диссидентская не могла почтена быть реконфедераціею, слѣдовательно же и противною королю и республикѣ, когда напротивъ того нынѣ оная, будучи для всѣхъ отверзтою, не произведетъ сама по себѣ никакого въ республикѣ раскола.

Въ таковыхъ обстоятельствахъ, то есть когда приближается уже время къ явнымъ дѣйствіямъ, поручаемъ мы вамъ съ полною на вѣрность и усердіе ваше надеждою, стараться пріуготовлять духи вашего мѣста къ сходственнымъ мѣрамъ и всевозможному въ оныхъ содѣйствованію.

Излишно почитаемъ мы рекомендовать вамъ употребленіе всевозможной скромности, ибо свойство дѣла того требуетъ, дабы ни польскій дворъ, ни другой кто изъ разговоровъ, внушеній и поступковъ вашихъ подозрѣнія возымѣть не могъ, что диссидентская конфедерація нами опредѣлена и дѣйствительно уже нами составляется; но только однако пріуготовляя къ оной духи, можете вы съ пристойною впрочемъ воздержностію давать выразумѣвать, что естьли диссиденты, потерявъ всю надежду полюбовнаго учрежденія, поступятъ на междусобное соединеніе, въ такомъ случаѣ конечно будутъ они напередъ обнадежены и удостовѣрены въ сильномъ и достаточномъ подкрѣпленіи; что соединеніе ихъ не имѣя другаго предмета, кромѣ законнаго пріобрѣтенія древнихъ своихъ преимуществъ и равенства съ другими согражданами, а особливо вольнаго и не утѣсненнаго исправленія по обрядамъ своимъ Божіей службы, не можетъ городъ Гданскъ, находясь съ ними въ равномъ гоненія и утѣсненія случаѣ, уклониться отъ принятія въ ихъ подвигѣ полнаго соучастія, развѣ захочетъ повергая себя

равному стыду, а можетъ быть еще и большимъ бѣдствіямъ, сдѣлаться отщепенцемъ отъ общаго дѣла, что мы отнюдь не ожидаемъ; и что напослѣдокъ, по мѣрѣ оказываемой съ его стороны при новыхъ обстоятельствахъ податливости и твердости, долженствуетъ онъ считать и на наше покровительство и охраненіе отъ всякихъ со стороны польскаго двора нападковъ.

Повторяя еще, что паче всего нужно вамъ поступать съ крайнею скромностію и осмотрѣніемъ, не открываясь нисколько людямъ неиспытанной надежности и такимъ еще, кои въ резолюціяхъ города большой инфлюенціи имѣть не могутъ, пребываемъ мы впрочемъ императорскою нашею милостію благосклонны.

По именному Ея И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1465) КОПІЯ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЙ ЕЯ ИМП. В-СТВА ЗАПИСКИ.

*) Il me semble, que cette disposition qu'on a permis aux évêques de faire au préjudice (et si même au non préjudice) d'une partie des citoyens de la république, n'aurait jamais dû leur être permis en bonne politique et n'est pas une des démarches la moins inconsidérée que nous ayons vu venir de cette cour là; d'un autre côté les dissidents qui ne reconnaissent point le droit de ce corps d'évêques à la législation, n'en sont que plus autorisés à prendre des mesures pour former aussi un corps.

1466) PROJET DE LETTRE AUX PRINCES CZARTORYSKI.

Le 20 décembre 1766.

**) Messeigneurs. L'esprit de parti qui a conduit les délibérations de la dernière diète, a été encore mieux senti de Vos A-sses que de nous,

---

*) Мнѣ кажется, что это распоряженіе, какое позволили епископамъ сдѣлать въ предосужденіе (или хотя бы и не въ предосужденіе) части гражданъ республики, съ точки зрѣнія правильной политики никогда не должно бы было быть имъ позволено и есть одинъ изъ весьма необдуманныхъ поступковъ, которые мы видимъ со состороны того двора; съ другой стороны, диссиденты, не признающіе права этого епископскаго корпуса на законодательство, тѣмъ болѣе имѣютъ основаній принять мѣры къ тому, чтобы и съ своей стороны составить корпусъ.

**) Письмо Н. И. Панина къ кн. Чарторижскимъ.

20 декабря 1766 г.

Ваши свѣтлости. Партійный духъ, управлявшій совѣщаніями послѣдняго сейма еще болѣе чувствовался в. св-стями, чѣмъ нами, такъ какъ вы были на мѣстѣ и

parce qu'elles étaient présentes sur les lieux, et qu'elles connaissent mieux tous les ressorts possibles dans leur gouvernement. Vous vous êtes opposés, M-grs, avec la fermeté et la prévoyance de vrais patriotes à des innovations dont le succès n'aurait peut-être pas plus surpris, que l'assurance qu'on a eu de les tenter. L'ambassadeur de l'impératrice nous a informé de tout ce qui s'est passé et j'en ai rendu un compte exact à Sa M-té. Elle a loué et approuvé en tout la conduite de V. V. A. A. et elle y a reconnu dans toute son étendue votre attachement invariable aux principes d'une parfaite union entre la république et l'empire de Russie, principes qui vous ont rendu moins capables que jamais de vous prêter à un changement tel que celui que votre cour vient d'entreprendre dans une circonstance où elle s'est unie même avec ses propres ennemis pour refuser avec d'autant plus d'éclat les demandes aussi justes que mesurées de S. M. I. Mon attachement pour les anciens amis de ma patrie m'a fait saisir avec satisfaction ce moment de leur concilier la bienveillance de ma souveraine; mais j'éprouve d'un autre côté une peine douloureuse par la nécessité où je me trouve de leur faire part confidemment comme aux seuls membres de l'État pour lesquels S. M. I. conserve de la confiance, combien elle ressent de mécontentement de la conduite du roi ou plutôt de ses entours, principalement des princes ses frères qui le dirigent.

лучше знаете всѣ возможныя пружины въ вашемъ правительствѣ. Вы съ твердостію и предусмотрительностію истинныхъ патріотовъ воспротивились нововведеніямъ, успѣхъ коихъ быть можетъ былъ бы не болѣе удивителенъ, чѣмъ увѣренность, съ коею пытались ихъ провести. Посолъ Императрицы извѣстилъ насъ обо всемъ происшедшемъ и я въ точности доложилъ объ этомъ ея имп. вел-ву. Она во всемъ похвалила поведеніе вв. св-стей и признала вполнѣ вашу неизмѣнную преданность принципамъ совершеннаго единенія между республикою и россійскою имперіею, принципамъ, которые сдѣлали васъ менѣе чѣмъ когда либо способными податься на измѣненіе подобное предпринятому нынѣ вашимъ дворомъ при такихъ обстоятельствахъ, когда онъ вступаетъ даже въ союзъ съ своими собственными врагами, чтобы съ тѣмъ большимъ шумомъ отвергнуть столь же справедливыя, сколь и умѣренныя требованія ея имп. вел-ва. Моя привязанность къ стариннымъ друзьямъ моего отечества побудила меня воспользоваться съ радостію этимъ моментомъ, съ цѣлію пріобрѣсти имъ благоволеніе моей государыни; но съ другой стороны я испытываю великую горесть вслѣдствіе необходимости, въ коей я нахожусь сообщить имъ довѣрительно, какъ единственнымъ членамъ государства, къ коимъ ея имп. вел-во сохраняетъ довѣріе, сколь сильно она недовольна поведеніемъ короля или, вѣрнѣе, его окружающихъ, а главнымъ образомъ принцевъ его братьевъ, которые имъ управляютъ.

S. M. I. ne reconnait présentement dans toutes les protestations, démarches et insinuations du roi depuis son avènement au trône qu'une suite d'un dessein déterminé de parvenir à tout ce dont on se cachait envers elle et peut-être sa propre patrie et de se soustraire à ce pour quoi on cherchait à faire paraître et du penchant et de la bonne volonté. Je peux assurer V. V. A. A. que ce n'est pas d'aujourd'hui que l'impératrice s'est doutée de cette disposition du roi, mais sa candeur et sa générosité ont voulu voir jusqu'à la fin une conduite à son égard qui passe toute mesure de légéreté et de précipitation. De là est provenue cette fermeté dans l'assistance et l'appui que l'impératrice a continué de donner au roi, pour soutenir sa supériorité à la diète même, jusqu'au temps dans lequel sa résolution de s'opposer à elle ne paraissait plus équivoque.

S. M. I. n'est pas la seule qui ait recommandé au roi et à la république l'affaire des dissidents. Toutes les puissances qui ont droit de s'y intéresser par plus d'un titre, ont représenté comme elle l'avantage et l'obligation de faire justice à cette partie des citoyens. L'impératrice a des droits plus particuliers sur la reconnaissance du roi et la complaisance de la république, mais elle les oublie dans ce moment parce qu'elle a assez de s'occuper d'une conduite par laquelle la Pologne a montré si peu de circonspection. Loin de répondre aux instances de tant de puissances en adoucissant le sort des dissidents, il semble qu'on ait

---

Въ настоящее время ея имп. вел-во видитъ во всѣхъ увѣреніяхъ, поступкахъ и внушеніяхъ короля со времени его вступленія на престолъ лишь слѣдствія обдуманнаго плана достигнуть всего, что скрывали отъ нея, а быть можетъ и отъ собственнаго своего отечества, и уклониться отъ всего, къ чему старались притворно показать и склонность, и добрую волю. Могу увѣрить в. св-сти, что императрица не съ нынѣшняго дня подозрѣваетъ такое настроеніе короля, но ея чистосердечіе и ея великодушіе побуждали ее вывѣдать до конца поведеніе относительно ея, превосходящее всякую мѣру легкомыслія и необдуманности. Отсюда та твердость въ поддержкѣ и помощи, которую императрица продолжала оказывать королю, съ цѣлью поддержать его даже на самомъ сеймѣ до той минуты, когда его рѣшеніе сопротивляться ей окажется несомнѣннымъ.

Не одна ея имп. в-во рекомендовала королю и республикѣ дѣло диссидентовъ. Всѣ державы, имѣющія право интересоваться имъ по многимъ причинамъ, подобно ей представляли о выгодахъ и обязанности оказать справедливость этой части гражданъ. Императрица имѣетъ болѣе спеціальныя права на признательность короля и на вниманіе республики, но она забываетъ ихъ въ настоящую минуту, потому что достаточно ей заниматься поведеніемъ, коимъ Польша выказала такъ мало осмотрительности. Не только не отвѣчали на настоянія стольких державъ смягченіемъ участи диссидентовъ, но какъ будто желали наказать послѣднихъ за то, что они

voulu les punir d'avoir excité la compassion de ceux que les traités ont désignés leurs protecteurs. Il semble que la Pologne ait voulu braver la moitié de l'Europe en déterminant mieux encore leur position malheureuse. On ne conteste point à la république son indépendance, mais une nation quelque libre et quelque indépendante qu'elle soit dans son intérieur, a des devoirs qui tiennent à son état de corps politique, et même au défaut de ceux-ci, il en est de bienséance dont il ne lui est pas permis de se dispenser. C'est ce qu'on a cependant osé faire en abandonnant à des évêques de prononcer sur une affaire, que tant de souverains n'ont proposée qu'en s'adressant au roi et à la république. La conclusion de la conférence de ces évêques fût-elle aussi favorable aux dissidents qu'elle leur est contraire n'est ni d'une autorité ni d'une nature à donner satisfaction, ni même à servir de réponse à des représentations faites à toute la république par des puissances respectables. Il est impossible que Vos A-sses ne sentent pas elles-mêmes qu'il y a dans une telle conduite un manque d'égards dont toute l'Europe sera étonnée qu'elle n'aura pas imaginé possible, et que ceux même par les intrigues de qui tout a été conduit n'oseraient pas avouer.

L'impératrice n'a pris part à l'affaire des dissidents qu'après en avoir approfondi la justice et le droit qu'elle a de s'y intéresser. Je parle aux amis de ma patrie et à de vrais patriotes qui connaissent le prix

---

возбудили соболѣзнованіе тѣхъ, кого трактаты назначили имъ въ покровители. Кажется какъ будто Польша желала бравировать полъ-Европы, еще болѣе утвердивъ ихъ несчастное положеніе. У республики не оспариваютъ ея независимости, но какъ бы свободенъ и независимъ ни былъ народъ внутри, онъ имѣетъ обязанности связанныя съ его положеніемъ политическаго корпуса, и даже въ случаѣ отсутствія таковыхъ, у него есть обязанности пристойности, уклоняться отъ коихъ онъ не имѣетъ права. Но именно это осмѣлились сдѣлать, предоставивъ епископамъ рѣшить дѣло, которое столько государей предложили лишь обращеніемъ къ королю и республикѣ. Заключенія совѣщанія этихъ епископовъ, хотя бы они были столь-же благопріятны диссидентамъ, сколь они въ дѣйствительности неблагопріятны имъ, не имѣютъ ни надлежащаго авторитета, ни свойства чтобы послужить удовлетвореніемъ или хотя бы даже отвѣтомъ на представленія, сдѣланныя всей республикѣ державами, заслуживающими уваженія. Невозможно чтобы в. св-сти не признали сами, что въ подобномъ поведеніи заключается такое неуваженіе, которое удивитъ всю Европу, возможность какого она не допускала и котораго не осмѣлятся сознать даже тѣ, интригами коихъ ведено было все дѣло.

Императрица приняла участіе въ диссидентскомъ дѣлѣ лишь убѣдившись вполнѣ въ его справедливости и въ своемъ правѣ интересоваться имъ. Я обращаюсь къ друзьямъ моего отечества и истиннымъ патріотамъ, знающимъ цѣну друж-

de l'amitié et de la bonne intelligence entre leur patrie et l'empire de Russie. L'honnêteté de mon caractère et la bonne foi ainsi que la confiance que je mets dans les lumières et l'expérience de V. A. me portent à m'ouvrir sans réserve avec elles. Le fond des choses leur est connu et en le considérant dans ce point de vue, je les laisse juger elles-mêmes de l'impression que l'impératrice ma souveraine doit en ressentir et la résolution qu'il lui convient de prendre. Les puissances également blessées sont les maîtresses de leur ressentiment, S. M. I. s'en rapporte à elles de le faire connaître à la république; pour elle, elle sait ce qu'elle doit à sa dignité dans une pareille occasion, et son parti est pris. Elle se trouve présentement dans la persuasion que les intrigues qui ont voulu changer dans des points essentiels et qui portent directement sur la sûreté de l'union des deux Etats, la forme préscrite du gouvernement sont l'effet de desseins qu'on n'espère exécuter que par ces moyens préalablement établis, et qui dans le fond sont aussi pernicieux pour la Pologne, pour sa liberté et le maintien de sa constitution que pour tout le nord. Elle pourra laisser à la nation polonaise abandonnée à elle-même, à voir jusqu'à quel point de tels changements seront utiles et praticables: pour S. M. I., sûre de trouver en elle seule des ressources suffisantes pour parer à tout, elle n'en juge pas moins de la prudence de détourner le mal dans son principe, et elle croit, sans s'attendre

---

бѣ и доброму согласію ихъ отечества съ россійскою имперіею. Честность моего характера и добросовѣстность, равно какъ и довѣріе, которое я полагаю къ просвѣщенію и опытности в. св-стей побуждаютъ меня открыться передъ ними безъ обиняковъ. Сущность дѣла вамъ извѣстна и разсматривая ее съ этой точки зрѣнія, я предоставляю вамъ самимъ судить о впечатлѣніи, какое императрица моя государыня должна испытать отъ этого, и о рѣшеніи, какое ей подобаетъ принять. Подобно ей оскорбленныя державы вольны принимать рѣшенія, какія имъ заблагоразсудится вслѣдствіе этого, и ея имп. в-во предоставляетъ имъ дать объ этомъ знать республикѣ; что же касается ея, то она знаетъ, чѣмъ она обязана своему достоинству въ этомъ случаѣ и рѣшеніе ею принято. Въ настоящее время она убѣждена, что интриги, которыми хотѣли измѣнить въ существенныхъ пунктахъ, касающихся непосредственно и прочности единенія обоихъ государствъ, предписанную форму правительства, суть результатъ замысловъ, осуществить которые надѣются лишь путемъ этихъ, предварительно установленныхъ средствъ, въ сущности одинаково опасныхъ какъ для Польши, ея свободы и сохраненія ея конституціи, такъ и для всего Сѣвера. Она можетъ предоставить польскому народу, предоставленному себѣ самому, разсудить, въ какой степени подобныя измѣненія будутъ полезны и удобоисполнимы; что касается ея имп. в-ва, то увѣренная въ томъ, что она въ себѣ самой найдетъ достаточныя средства для того, чтобы отразить всякія случайности, она тѣмъ не менѣе считаетъ благоразумнымъ отвратить зло въ его

qu'on lui en saura gré, qu'elle ne travaillera pas moins pour la liberté des Polonais que pour la sûreté de ses alliances. C'est à cette fin et sur de tels motifs qu'elle s'est déterminée à agir.

Jugez, M-grs, de ma situation dans une circonstance aussi critique et la probité ne me permet pas de vous dissimuler que je l'estime telle plus encore pour votre patrie que pour la mienne. Ce que je dois à l'inclination et au sentiment inaltérable en moi de m'occuper de l'union des deux États se représente dans toute sa force, mais je ne sens pas dans un moindre dégré que je trahirais mon devoir, ma fidélité à ma souveraine, si je hasardais le moindre conseil qui tendît à arrêter l'effet de sa résolution, si je lui représentais de la remettre à un autre temps. Il faut que la probité seule parle ici et vous dise que je n'imagine pas des circonstances qui puissent mieux assurer la satisfaction qu'elle exige. Un coup d'oeil sur la situation de l'Europe qui vous est si bien connue suffira pour en convaincre V. V. A. A.

Ce serait en vain qu'on voudrait faire prendre le change à la Porte sur sa propre politique et les raisons qui feront agir S. M. I., on n'en viendra point à bout. Sa situation présente et ses maximes d'État à l'égard de l'empire de Russie vous sont trop connues. Il ne

---

принципѣ и полагаетъ, не ожидая за это благодарности, что она окажетъ не меньшую услугу вольности поляковъ, чѣмъ и безопасности своихъ союзовъ. Ради этой цѣли и вслѣдствіе такихъ соображеній она и рѣшилась дѣйствовать.

Посудите, вв. св-сти, о моемъ положеніи въ столь критическихъ обстоятельствахъ и честность не дозволяетъ мнѣ скрыть отъ васъ, что я считаю ихъ таковыми еще въ большей степени для вашего отечества, чѣмъ для моего. Въ полной силѣ я сознаю, сколь сильно мои склонности и неизмѣнное расположеніе побуждаютъ меня заботиться о единеніи обоихъ государствъ, но въ неменьшей степени сознаю я и то, что я измѣнилъ бы своему долгу вѣрности моей государынѣ, еслибы рискнулъ малѣйшимъ совѣтомъ, направленнымъ къ тому, чтобы задержать дѣйствіе ея рѣшеній, — еслибы я предложилъ ей отложить ихъ до другаго времени. Нужно, чтобы здѣсь имѣла голосъ одна только честность и она вамъ скажетъ, что я не представляю себѣ обстоятельствъ, которыя могли бы лучше обезпечить ей требуемое ею удовлетвореніе. Взгляда одного на столь хорошо извѣстное вамъ положеніе Европы достаточно для того, чтобы убѣдить вв. св-сти.

Тщетно стали бы обманывать Порту относительно ея собственной политики и причинъ, которыя будутъ руководить дѣйствіями ея имп. вел-ва,—это будетъ безполезно. Нынѣшнее ея положеніе и ея политическія правила по отношенію къ Россійской имперіи вамъ слишкомъ хорошо извѣстны. Дѣло не идетъ ни о терито-

s'agit ici ni d'agrandissement ni d'avantage quelconue pour la Russie. Le moment serait déjà venu, si on avait jamais eu de telles idées de ce côtê-ci, mais elles sont totalement éloignées du plan que S. M. I. a adopté une fois pour toutes, pour tout le temps de son règne.

Le roi de Prusse nous est uni par une alliance trop étroite et agit dans un concert trop parfait avec nous pour que la Pologne n'ait pas plus à craindre qu'à espérer de ce côte-là.

Le reste du nord est également dans notre alliance et le point qui occasionnerait la rupture, loin de nous diviser, serait un nouveau lien entre nous.

Les puissances qui sont jalouses du système présent du nord, cherchent sans doute à susciter de l'embarras aux affaires de l'impératrice, mais aussi leur état présent borne-t-il à cela toute leur politique, dans laquelle il est plus que probable que l'inexpérience et l'imagination peut-être plus échauffée que raisonnée des entours du roi croient trouver des dispositions actives. Qu'on se flatte donc je suppose que la cour de Vienne y prendra une part effective, et que du sein de la paix, la nouvelle cour de Varsovie rallume une guerre générale en Europe, moment qu'elle désire peut-être plus qu'on ne pense, et pour des raisons qui se démasquent tous les jours! Cette considération-là même doit-elle retenir ou suspendre la résolution de l'impératrice? La cour de Vienne

---

ріальномъ приращенін, ни о какой либо выгодѣ для Россіи. Удобная минута уже настала бы еслибы когда либо имѣли подобные замыслы, но они совсѣмъ не входятъ въ планъ, принятый ея имп. в-вомъ разъ навсегда, на все время ея царствованія.

Прусскій король связанъ съ нами настолько тѣснымъ союзомъ и дѣйствуетъ настолько согласно съ нами, что съ его стороны Польшѣ приходится большаго опасаться, чѣмъ надѣяться.

Остальная часть Сѣвера также въ союзѣ съ нами и пунктъ который причинилъ бы разрывъ, не только не разъединилъ бы насъ, но напротивъ, послужилъ бы новою связью между нами.

Державы, завидующія нынѣшней сѣверной системѣ, стараются конечно создать затрудненія дѣламъ императрицы, но ихъ нынѣшнее положеніе этимъ и ограничиваетъ всю ихъ политику, въ которой болѣе чѣмъ вѣроятно, что неопытность и воображеніе, быть можетъ болѣе разгоряченное чѣмъ разсудительное, окружающихъ короля лицъ думаютъ найти болѣе активныя склонности. Пускай же льстятъ себя надеждою, какъ я полагаю, что вѣнскій дворъ приметъ дѣйствительное участіе и что изъ лона мира новый варшавскій дворъ воспламенитъ всеевропейскую войну, моментъ, котораго онъ желаетъ быть можетъ болѣе чѣмъ думаютъ и по причинамъ, которыя съ каждымъ днемъ разоблачаются! Но самое это соображеніе должно ли удержать или задержать рѣшеніе императрицы? Коль скоро вѣнскій дворъ возь-

levant le bouclier, s'occupera-t-elle des vues et des intérêts de ceux qui dans son voisinage mettent tout en jeu et veulent tout renverser pour élever sur la ruine de la république leur propre force et leur pouvoir et S. M. I. ne sortira-t-elle pas encore avec plus de gloire d'un trouble comme celui-ci lorsqu'elle a toute la possibilité dans l'état de ses forces et de ses ressources de prévenir et de confondre un pareil plan.

Il est impossible, M-grs, qu'avec vos connaissances consommées dans les affaires et vos lumières on puisse vous faire illusion sur ce véritable état des choses. J'avoue cependant comme homme qu'un éclat aussi funeste à l'union à laquelle j'ai travaillé tout autant par devoir que par penchant me répugne et confond toutes mes idées. Je ne vois ni n'imagine rien qui puisse l'empêcher à moins que V. A-sses ne veuillent avec la même bonne foi et sans réserve entrer avec moi dans le concert capable de satisfaire S. M. I. par votre coopération. Pour ne pas perdre le temps que S. M. I. ne veut pas se laisser ravir, le plan de ce concert ne pourrait être autre qu'une diète de pacification. Les dissidents lésés dans leurs droits et protégés par tant de puissances y intéressées, peuvent et doivent se former en confédération. L'impératrice reconnaît et protège leurs droits; elle se tient en même temps en obligation par des raisons autant justes qu'importantes de sa couronne

---

мется за оружіе, то станетъ ли онъ обращать вниманіе на виды и интересы тѣхъ, кто по сосѣдству съ нимъ употребляетъ всѣ усилія и кто хочетъ все разрушить съ цѣлью создать на развалинахъ республики свою собственную силу и власть и не выйдетъ ли ея имп. в-ство съ еще большею славою изъ смуты, подобной настоящей, когда она имѣетъ по состоянію своихъ силъ и своихъ средствъ полную возможность предупредить и разстроить подобный планъ.

Невозможно, чтобы съ вашими отличными познаніями въ дѣлахъ и съ вашими свѣдѣніями можно было ввести васъ въ заблужденіе относительно истиннаго положенія дѣлъ. Признаюсь впрочемъ, что столь пагубный разрывъ союза, надъ созданіемъ котораго я трудился какъ по обязанности, такъ и по склонности, мнѣ противенъ и путаетъ всѣ мои мысли. Я не вижу и не могу себѣ представить ничего, что бы могло воспрепятствовать ему, развѣ бы только вв. св-сти согласились съ равною доброю вѣрою и безусловно войти со мною въ соглашеніе, которое могло бы удовлетворить ея имп. в-во вашимъ содѣйствіемъ. Дабы не потерять времени, котораго ея имп. в-во не желаетъ упускать, это соглашеніе можетъ имѣть цѣлью не что иное, какъ сеймъ примиренія. Диссиденты, права коихъ нарушены и покровительствуемые столькими заинтересованными въ этомъ державами, могутъ и должны составить конфедерацію. Императрица признаетъ и охраняетъ ихъ права; вмѣстѣ съ тѣмъ она считаетъ обязанностію въ силу столь же справедливыхъ, сколь

et de sa propre dignité de prévenir les troubles intérieurs de la République, et elle voit se perpétuer la désunion entre les membres et des esprits qui couvent des desseins pernicieux à leur liberté. S. M. I. pourra demander alors que la république se rassemble en diète afin de satisfaire à tous les mécontentements et griefs et de pacifier l'État: le temps du dernier interrègne a prouvé à Vos A-sses la force et la fermeté que l'impératrice met aux opérations de ses affaires.

Quand je vous confie cette idée, M-grs, ce n'est qu'afin que vous m'aidiez à lui donner quelque réalité. Ce n'est que dans le cas où vous vous chargerez de conduire seuls et indépendamment et de votre cour et de tous ceux qui y tiennent toute cette opération, que j'en espérerai quelque succès. Mais il me faut, M-grs, des assurances positives de votre part, afin que je puisse la proposer avec sûreté à S. M. comme le moyen d'obtenir ce que les mesures dont elle s'occupe à présent paraissent seules pouvoir lui procurer et que je m'enhardisse au point de lui représenter de tourner sa résolution vers cet arrangement. Je prie Vos A-sses de me répondre positivement. Qu'elles me déclarent si elles adoptent ce plan et se chargent de l'exécution. Je m'ouvre à elles sans réserve et sans détours sur les malheurs d'un trouble général inévitable pour leur patrie. Elles savent mieux que moi ce qu'il y a à perdre ou à gagner pour elle. Vos A-sses seules peuvent sauver les deux nations d'une si

---

и важныхъ соображеній своей державы и своего собственнаго достоинства, — предупредить внутреннія смуты въ республикѣ и рознь между членами и умами, питающими замыслы опасные для ихъ свободы. Тогда ея имп. в-во будетъ имѣть возможность потребовать чтобы республика собралась на сеймъ, дабы удовлетворить всѣ неудовольствія и жалобы и замирить государство: время послѣдняго междуцарствія доказало в. св-ствмъ силу и твердость, полагаемую императрицею при исполненіи ея дѣлъ.

Повѣряя в. св-ствмъ эту мысль, я имѣю въ виду лишь ваше содѣйствіе къ ея осуществленію. На нѣкоторый успѣхъ ея я буду разчитывать лишь въ томъ случаѣ, если вы возьметесь провести все это дѣло сами и независимо какъ отъ двора вашего, такъ и отъ всѣхъ тѣхъ, кто держится его. Но мнѣ необходимо получить отъ васъ положительныя завѣренія, дабы я могъ предложить его ея вел-ву съ увѣренностію, какъ средство достигнуть того, что повидимому достижимо лишь при помощи мѣръ, коими она въ настоящее время занята и дабы я могъ имѣть смѣлость предложить ей обратить свое рѣшеніе въ пользу этого соглашенія. Прошу в. св-сти дать мнѣ положительный отвѣтъ. Извольте отвѣтить мнѣ,—принимаете ли вы этотъ планъ и берете ли на себя его исполненіе. Я открываюсь вамъ безъ оговорокъ и откровенно относительно бѣдствій неизбѣжной для вашего отечества общей смуты. Вы лучше меня знаете, что оно можетъ при этомъ потерять или выиграть. Ваши свѣтлости одни можете спасти два народа отъ столь роковой край-

fatale extrémité et peut-être même préserver leur propre ouvrage dans la personne du roi leur neveu, des tristes effets de sa facilité à se livrer aux idées des personnes qui n'admettent point de jugement de leur zèle. C'est une nouvelle carrière ouverte à leur gloire et qui leur donnera l'avantage de couronner dans un âge où le repos paraît seul à désirer, tout ce qu'elles ont fait pendant une vie entièrement consacrée au bien de l'État. C'est votre réponse qui va décider de tout. Si V. A. ne voient point de possibilité à ce que je propose et de la manière que je le propose, dès ce moment je leur deviens inutile, et je me verrai obligé de remplir les ordres de S. M. indépendamment de tout, même de leur famille. Unissons-nous, M-grs, pendant qu'il en est encore temps pour notre intérêt commun, je vous en prie et vous en conjure. Ne voyez dans ce moment-ci qu'un ami qui vous est attaché à vous, à votre famille et à votre patrie et qui vous dit tout ce qu'il trouve dans un coeur alarmé par l'humanité. Que je puisse demeurer éternellement l'ami et le très humble serviteur de Vos A-sses.

1467) ПОЛНАЯ МОЧЬ ДЛЯ ОТПРАВЛЯЕМАГО НА КИТАЙСКУЮ ГРАНИЦУ ПОЛКОВНИКА КРОПОТОВА.

Быть по сему [1])

Объявляемъ симъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что въ заключенномъ въ 1728-мъ году при Селенгинскѣ между нашею Всероссійскою и Китайскою имперіями чрезъ полномочныхъ съ обѣихъ сторонъ

ности и, быть можетъ, даже предохранить ваше собственное дѣло въ лицѣ короля' вашего племянника, отъ печальныхъ результатовъ легкости, съ какою онъ подается замысламъ лицъ, сужденіе объ усердіи коихъ немыслимо. Этимъ открывается новое поприще для вашей славы, которое доставитъ вамъ то преимущество, что будучи въ такомъ возрастѣ, когда повидимому остается желать одного лишь покоя, вы увѣнчаете все сдѣланное вами во время вашей жизни, вполнѣ посвященной благу государства. Вашъ отвѣтъ все рѣшитъ. Если в. св-сти не находите возможнымъ то, что я предлагаю и въ томъ видѣ, какъ я это предлагаю, то я для васъ безполезенъ, и я буду вынужденъ исполнить повелѣнія ея вел-ва невзирая ни на что, ни даже на вашу родню. Соединимся же, пока еще время, ради нашего общаго интереса, прошу, умоляю васъ объ этомъ. Не взирайте на меня въ нистоящую минуту иначе, какъ на друга, который привязанъ къ вамъ, къ вашей семьѣ и вашему отечеству, который говоритъ вамъ все, что лежитъ на его душѣ, встревоженной человѣколюбіемъ, дабы я могъ на вѣки оставаться другомъ и покорнѣйшимъ слугою в. св-стей.

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, декабря 22 д. 1766 г.

министровъ, а именно: съ Россійской, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и чрезвычайнаго посланника, иллирійскаго графа Савву Владиславича, а съ Китайской, императора Имперія Таджинъ называемого вельможу, царскаго совѣтника, трибунала мандаринскаго президента и внутреннія палаты дѣлъ управителя Чабину; царскаго совѣтника, вельможу, трибунала внѣшнихъ провинцій управителя, президента и краснаго знамени вельможу Тегута, и трибунала военнаго втораго президента Тулешина, трактатъ постановленіе хотя и сдѣлано о границахъ, кои посланными тогда съ обѣихъ сторонъ людьми и на картѣ положены, оныя между ими размѣнены и письменными инструментами утверждены; но какъ послѣ того заключенія трактата нашими пограничными командирами въ пристойныхъ по границѣ мѣстахъ для пресѣченія воровскихъ на обѣ стороны проѣздовъ построены надолбы, то по причинѣ сего построенія отъ давняго уже времени со стороны его величества великихъ азіатскихъ странъ императора монарха самовластнѣйшаго хана произошли нѣкоторые споры въ пограничныхъ земляхъ; сверхъ же того есть еще и другія прошедшихъ лѣтъ пограничныя дѣла въ покражахъ и воровствахъ между обывателями обѣихъ сторонъ, въ разобраніи и рѣшеніи которыхъ потому многіе споры и затрудненія происходятъ; и сего ради мы по сосѣдству нашей имперіи съ китайскимъ государствомъ, желая не точію прекратить всѣ непріятныя изъ такихъ дѣлъ слѣдствія и возстановить прежнее на границѣ спокойствіе, но и болѣе еще утвердить и распространить съ его богдыханскимъ величествомъ дружбу и согласіе, и дабы обѣихъ сторонъ подданные наслаждаяся покоемъ могли отъ взаимной между ими торговли пріобрѣтать себѣ пользу, заблагоразсудили съ нашей стороны опредѣлить и отправить на китайскую границу нарочнаго коммиссара, снабденнаго сею полною мочью, какъ для разобранія вышеозначенныхъ о границахъ и построенныхъ надолбахъ происходящихъ споровъ, такъ для разсмотрѣнія и окончательнаго рѣшенія всѣхъ прошедшихъ лѣтъ пограничныхъ дѣлъ между обывателями обѣихъ сторонъ въ воровствахъ; а къ тому избрали мы отъ арміи нашей полковника, намъ любезновѣрнаго Ивана Кропотова, яко же мы симъ и силою сего учреждаемъ и уполномочиваемъ его, Кропотова, въ чинѣ нашего коммиссара съ назначиваемою отъ стороны его богдыханова величества и равномѣрно уполномочиваемою персоною съѣхався на границѣ или гдѣ между ними соглашенось будетъ, въ разсмотрѣніе и порядочное разобраніе всѣхъ вышеозначенныхъ не токмо о границахъ происшедшихъ споровъ по прежнимъ руками и печатьми утвержденнымъ

ина обѣ стороны размѣненнымъ записямъ и чертежамъ, также и другихъ пограничныхъ между обывателями прошедшихъ лѣтъ дѣлъ вступить, но и обо всемъ прочемъ, что касаться имѣетъ къ вящему утвержденію дружбы и пограничнаго спокойствія къ пользѣ обоихъ государствъ и подданныхъ соглашаться, на мѣрѣ постановить, особливымъ письменнымъ инструментомъ утвердить, подписать и размѣнять; а мы обѣщаемъ императорскимъ нашимъ словомъ, что мы все то, о чемъ помянутый нашъ коммиссаръ полковникъ Кропотовъ съ опредѣляемою отъ его богдыханова величества и уполномочиваемою персоною согласится, постановитъ, подпишетъ и размѣняетъ, за благо примемъ и оное съ нашей стороны твердо содержать повелимъ. Во увѣреніе всего того сію полную мочь мы нашею государственною печатью утвердить повелѣли. Данъ въ нашемъ столичномъ градѣ С.-Петербургѣ дня лѣта отъ Рождества Христова 1766-го, а государствованія нашего пятаго года.

1468) УКАЗЪ ЕЯ ИМП. В-СТВА САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКОЙ ИЗЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРУ ЯКОБІИ.

Въ С.-Петербургѣ, 22 декабря 1766.

(На концептѣ:) *Быть по сему.*

Вамъ довольно уже извѣстно, сколько съ здѣшней стороны по сіе время употреблено было старанія къ приведенію китайцевъ къ согласнымъ съ здѣшними намѣреніямъ и содѣйствованіямъ о прекращеніи чрезъ полюбовное съ обѣихъ сторонъ соглашеніе всѣхъ споровъ въ пограничныхъ дѣлахъ и о возстановленіи по прежнему добраго согласія и пограничнаго спокойствія для происходящей отъ того взаимной пользы обоюднымъ подданнымъ, и какія отъ настоящаго несогласія происходятъ убыточныя слѣдствія нашей по натурѣ своей столь предъ всѣми другими въ Европѣ китайскими торгами полезнѣйшей торговлѣ, но что всѣ сіи старанія съ стороны китайской по сродной имъ грубости, безпредѣльному тщеславію и упрямству остаются до нынѣ въ пренебреженіи, и до того уже дошло, что принуждено нынѣ съ здѣшней стороны, до усмотрѣнія впредь обстоятельствъ, пресѣчь и корреспонденцію съ китайскимъ трибуналомъ. При всемъ томъ ея имп. в-ство желая съ китайскимъ государствомъ не точію возстановить прежнее доброе согласіе, но сколько возможно и больше еще утвердить оное на будущія времена, дабы подданые ея в-ства съ пограничнымъ спокойствіемъ могли пріобрѣтать себѣ пользу отъ производимой

на Кяхтѣ выгодной торговли, которая съ нѣсколькаго времени китайцами въ ожиданіи здѣшняго снисхожденія и соглашенія на ихъ требованія остановлена къ ущербу казеннаго и собственнаго купеческаго интереса, соизволила воспріять намѣреніе, къ прекращенію всѣхъ донынѣ происшедшихъ несогласій, съ своей стороны употребить еще нѣкоторые приличные способы, всемилостивѣйше ввѣряя исполненіе сей коммиссіи бывшему напослѣдокъ въ Пекинѣ лейбъ-гвардіи офицеру, который нынѣ полковникомъ, Ивану Кропотову, въ надеждѣ, что онъ по бытности своей на границѣ и въ китайскомъ столичномъ городѣ, довольное знаніе получилъ о тамошнемъ поведеніи и состояніи торговыхъ промысловъ, который для той коммиссіи вскорѣ отсюда и отъѣхать имѣетъ.

Какимъ образомъ ему, Кропотову, къ исполненію сей коммиссіи приступить и какъ оную по вступленіи въ дѣло съ прилагаемою къ тому съ китайской стороны персоною производить надобно будетъ, о томъ снабдѣнъ онъ достаточнымъ наставленіемъ въ данномъ ему здѣсь за собственноручнымъ ея имп. в-ства подписаніемъ указѣ, который велѣно ему, Кропотову, по пріѣздѣ въ Селенгинскъ объявить вамъ, требуя отъ васъ, чтобъ вы показали ему всѣ настоящія въ спорахъ съ китайскою стороною пограничныя дѣла; и понеже вы въ долговременной вашей въ тамошнемъ краѣ бытности, упражняясь многажды съ китайцами чрезъ переписку и персонально въ производствѣ дѣлъ, столько во оныхъ знанія уже пріобрѣли, что за излишно здѣсь поставляется подавать вамъ о настоящихъ съ китайскою стороною обращеніяхъ объясненія, но паче ея имп. в-ство полагая довѣренность на дознанную вашу къ службѣ ея ревность и искусство, соизволила повелѣть вышепомянутому полковнику Кропотову (какъ вы то изъ даннаго ему указа усмотрите) на окончательное рѣшеніе съ китайскимъ коммиссаромъ всѣхъ пограничныхъ дѣлъ и споровъ не инако поступать, какъ пересовѣтовавъ о каждомъ пунктѣ напередъ съ вами, въ совершенной будучи надеждѣ, что вы при соглашеніи вашемъ съ нимъ, ничего того не упустите, что можетъ послужить къ достиженію высочайшаго ея имп. в-ства къ благоденствію ея подданныхъ клонящагося намѣренія безъ предосужденія здѣшней россійской сторонѣ и безъ истинной обиды подданнымъ ея в-ства. Итакъ имѣете вы означенному полковнику Кропотову по прибытіи его въ ваше мѣсто не точію все то, что ко исполненію порученной ему коммиссіи принадлежать будетъ, сообщить, но и потребныя при томъ объясненія подать

и однимъ словомъ во всемъ вашими совѣтами и дѣломъ такъ вспомоществовать, равно какъ бы вы сами къ тому употреблены были.

Помянутый же полковникъ Кропотовъ, при сообщеніи вамъ даннаго ему здѣсь вмѣсто инструкціи за собственноручнымъ ея имп. в-ства подписаніемъ указа, равномѣрно сообщитъ вамъ и данный ему для сей коммиссіи за государственною печатью кредитивъ, также формуляръ письма посылаемаго отъ него къ пограничному командиру въ Ургѣ живущему увѣдомительнаго о присылкѣ его отсюда съ полною властію для окончательнаго рѣшенія пограничныхъ дѣлъ и споровъ и съ требованіемъ, чтобъ и съ китайской стороны для того же рѣшенія съ нимъ пограничныхъ дѣлъ повѣренный знатный человѣкъ на границу присланъ былъ; а какъ надобно при томъ, чтобъ сіе Кропотова письмо препровождено было вашимъ, какъ пограничнаго командира, письмомъ же, то надлежитъ вамъ распорядить оное примѣняясь къ содержанію вышеозначеннаго же формуляра и потомъ, присовокупя по обыкновенію къ вашему и Кропотова письму на мунгальскомъ или манжурскомъ языкахъ переводы, отправить оныя въ Ургу съ нарочнымъ по вашему усмотрѣнію.

Впрочемъ весьма нужно будетъ здѣсь по важности сей коммиссіи имѣть извѣстіа о происшествіи, а паче при самомъ началѣ, какимъ образомъ въ китайской сторонѣ принято будетъ вышеозначенное здѣшнее намѣреніе и готовность къ прекращенію всѣхъ споровъ чрезъ полюбовное о томъ съ обѣихъ сторонъ соглашеніе, и не встрѣчается ли еще новыхъ какихъ съ ихъ стороны выдумокъ и затрудненій. И потому рекомендуется вамъ о всемъ томъ почасту сюда доносить.

Формуляръ письма посылаемаго отъ полковника Кропотова въ Ургу мунгальскую къ тамошнему пограничному командиру [1]).

По обыкновенномъ заглавіи.

Ея имп. в-ство самодержица всероссійская моя всеавгустѣйшая и всемилостивѣйшая государыня по благополучнѣйшемъ ея на всероссійскій императорскій престолъ вступленіи почитая за первое себѣ правило свято постановленные предками ея со всѣми сосѣдними державами мирные договоры ненарушимо содержать и пребывать въ мирѣ и тишинѣ, въ тожъ время соизволила повелѣть россійскому правительствующему сенату отправить нарочнаго въ Пекинъ съ увѣдомительнымъ

[1]) Сей формуляръ ея имп. в-ство читать изволила 22 декабря 1766 г.

въ китайскій трибуналъ листомъ о восшествіи ея имп. в-ства на престолъ и притомъ отъ высокой ея в-ства стороны точнѣйше обнадежить его богдыханское величество о истинномъ ея намѣреніи торжественно заключенные между всероссійскою имперіею и китайскимъ государствомъ трактаты не токмо постоянно и ненарушимо содержать, но и прилагать стараніе ко всему тому, что къ вящшему утвержденію оныхъ трактатовъ и добраго сосѣдственнаго согласія къ благу и пользѣ обоихъ имперій подданныхъ служить можетъ. По такомъ увѣреніи ея имп. в-ство послѣдуя всегда съ своей стороны симъ миролюбивымъ ея сентиментамъ, имѣла причину надѣяться, что происходящіе съ давняго уже времени между обоими имперіями въ пограничныхъ дѣлахъ споры и несогласія опредѣляемыми для того нарочно по соглашенію обоихъ сторонъ коммиссарами (къ чему готовость здѣшняя неоднократно уже представлена была) порядочно разобраны, единожды навсегда окончательное онымъ рѣшеніе полюбовнымъ образомъ сдѣлано, пограничное спокойствіе чрезъ сей ближайшій къ прекращенію всѣхъ споровъ способъ по прежнему возстановлено, и доброе между обоими имперіями согласіе для переду на прочнѣйшемъ основаніи утверждено будетъ; по напротивъ того ея имп. в-ство съ сожалѣніемъ усматриваетъ возрастающую холодность и помѣшательство въ добромъ обоихъ сторонъ согласіи, кои уже до такой степени дошли, что обоюдные подданные нѣсколько времени безвинно лишаются дозволенной свято постановленнымъ трактатомъ взаимно выгодной для нихъ торговли, а буде тѣ несогласія (отъ чего Боже сохрани) и далѣе продолжатся и къ благовременному пресѣченію оныхъ средства употреблены не будутъ, то напослѣдокъ не иного чего уже ожидать должно было бъ, какъ дѣйствительнаго разрушенія всѣхъ свято постановленныхъ и доброю вѣрою между обоими имперіями утвержденныхъ въ трактатѣ вѣчнаго мира артикуловъ и послѣдующихъ изъ того непріятныхъ на обѣ стороны слѣдствій: и по симъ обстоятельствамъ ея имп. в-ство непремѣнно держась поданныхъ его богдыханову в-ству отъ высокой ея стороны при самомъ началѣ вступленія ея на всероссійскій престолъ о миролюбивыхъ ея сентиментахъ увѣреній, соизволила нынѣ въ доказательство съ своей стороны истиннаго ея намѣренія и желанія всѣ настоящіе въ пограничныхъ дѣлахъ споры и несогласія видѣть прекращенными, такую резолюцію принять, чрезъ которую надѣяться можно не токмо пограничный покой совершенно возстановленнымъ, но и доброе согласіе между обоими имперіями на будущія времена болѣе прежняго утвержденнымъ сдѣлать, ежели и съ стороны его богдыханова в-ства

тому богоугодному ея имп. в-ства намѣренію равномѣрно послѣдовано будетъ, а именно—чтобъ изыскать способы къ прекращенію всѣхъ пограничныхъ споровъ между обоихъ сторонъ настоящихъ; и ея имп. в-ство заблагоразсудить соизволила съ своей высокой стороны поручить сіе важное дѣло мнѣ нижеподписавшемуся. Въ такомъ намѣреніи будучи я отъ двора ея имп. в-ства всемилостивѣйшей моей государыни полною мочью ко вступленію съ назначиваемою отъ его богдыханова в-ства и равномѣрно уполномочиваемою персоною въ разобраніи всѣхъ пограничныхъ споровъ и обоюдныхъ претензій и къ рѣшительному оныхъ окончанію снабдѣнъ, нарочно для того сюда отправленъ и дѣйствительно въ Селенгинскъ уже прибылъ.

О семъ отъ высокой стороны ея имп. в-ства меня опредѣленіи я дружески васъ какъ главнаго на границѣ командира симъ письмомъ увѣдомляя, сообщаю вамъ для лучшаго усмотрѣнія копію съ данной мнѣ отъ двора ея имп. в-ства полной мочи, а притомъ прилежно васъ прошу о всемъ вышеозначенномъ представить въ главный вашъ приказъ съ требованіемъ о равномѣрномъ назначеніи отъ стороны его богдыханова в-ства и о присылкѣ на границу для порядочнаго разобранія и окончательнаго рѣшенія всѣхъ споровъ и претензій снабдѣнной полною мочью знатной персоны; а какъ скоро сія назначиваемая персона на границу пришлется, и я о томъ увѣдомленъ буду, то ни мало не умедлю и моимъ туда прибытіемъ, уповая, что по вступленіи съ нимъ въ дружеское о всемъ соглашеніе, происходящіе донынѣ въ пограничныхъ дѣлахъ споры прекращены и прежнее спокойствіе ко удовольствію обоихъ сторонъ возстановлено будетъ.

И на все вышеписанное ожидаю отъ васъ, моего пріятеля, дружескаго увѣдомленія для донесенія высочайшему моему двору.

Для того сіе письмо послано; во увѣреніе же рукою своею подписую и печатью утверждаю.

1469) КЪ ДЕПЕШѢ Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 22 декабря 1766.

PS. Я надѣюсь, мой любезный другъ, что вамъ уже извѣстно о скоропостижномъ отъѣздѣ отсюда гр. Ржевускаго. Онъ теперь у двора откланялся и сбирается выѣхать къ вамъ на будущей недѣлѣ въ среду или въ четвертокъ конечно, а сегодня посылаетъ отъ себя курьера съ помянутыми въ моемъ къ вамъ письмѣ государынинымъ и моимъ письмами къ королю своему государю. Вотъ что мнѣ извѣстно и видно по сему прямо по польски разсужденному отъѣзду. Какъ скоро начали дѣла приходить въ замѣшательство между нами и польскимъ дворомъ во вре-

мя сейма,—Ржевускій сталъ въ своемъ поведеніи болѣе отдаваться ревности, нежели могъ оную управлять благоразуміемъ и пристойностію; словомъ сказать, не достало ему его головы, такъ какъ министра, а изъ сего и вышла самая крайность словъ, рѣчей и разговоровъ, въ чемъ его природная польская чувствительность, легкомысліе, скоропостижная рѣшимость и красное слово его ко всему наипаче вооружили. Онъ въ одно время съ горькими слезами представляя себѣ бѣды и истребленіе своего отечества, тутъ же отчаянно угрожалъ, что они всѣ ввергнутъ себя въ руки вѣнскаго двора, чтобъ только освободиться ига опекунства русскаго и сохранить свою святую католицкую вѣру. Скучно мнѣ здѣсь вамъ описывать всѣ разныя заблужденія его разсудка, и какъ онъ до того доходилъ какъ передо мною, такъ и передъ своими товарищами, нашими союзными чужестранными министрами, что отъ однихъ своей республики конституцій отпирался, другія же въ свою пользу самъ составлялъ, а только вамъ скажу по самой истинѣ, что вмѣсто досады я смотрѣлъ на него съ искреннимъ сожалѣніемъ и сколько силъ моихъ было его всѣми образами поправлять старался, потому нѣкогда принужденъ былъ изъ одной жалости избѣгать случая его видѣть, чтобъ не трогать струны его поврежденія. Онъ видно въ семъ положеніи и съ такимъ же отчаяніемъ просился отсюда, а теперь получа позволеніе ѣхать, переходитъ изъ одного зараженія въ другое и примѣтно уже представляетъ себѣ персонально новыя печали и оскорбленія по возвращеніи въ отечество. Вчерась онъ у меня былъ, и въ неутѣшныхъ слезахъ и рыданіяхъ казалъ мнѣ письмо отъ Огродскаго, изъ котораго экстрактъ я для вашего единственнаго любопытства здѣсь включаю, причемъ меня усильно просилъ чтобъ я хотя въ трехъ строкахъ его отсюда препроводилъ письмомъ къ королю его, которымъ бы онъ могъ истребить разсѣянную тамъ объ немъ клевету. Я ему обѣщалъ не только три строки о немъ написать, но и все то охотно подписать, что онъ вамъ отъ моего имени написать за нужно найдетъ; да и по истинѣ я Ржевускаго искренно любить никогда не переставалъ, объ его заблужденіи сожалѣлъ и всегда старался закрывать его непристойности, будучи внутренно удостовѣренъ, что онъ имѣетъ душу добрую и сердце чувствительное, хотя по вѣтренности своего нрава, такъ какъ полякъ, и то и другое часто развращаетъ; въ разсужденіи чего и васъ, мой любезный другъ, прошу вездѣ, гдѣ можно, отзываться, что здѣсь гр. Ржевускій до конца сохранилъ къ себѣ персонально нашу консидерацію и что я объ немъ всегда какъ о своемъ пріятелѣ къ вамъ отзываюсь, не взирая сколь дѣла ни замѣшались. Ваше же по пріѣздѣ его съ нимъ поведеніе можетъ быть таково, что не открывая будущихъ нашихъ мѣръ и предпріятій, извольте съ нимъ говорить откровенно о прошедшемъ, а изъ того вы сами уже въ состояніи будете размѣривать свою дальнѣйшую къ нему довѣренность; только однакоже извольте несумнѣнно считать его такимъ полякомъ, который не очень крѣпко привязанъ къ принципіямъ вольности, и легкомысленно надувается амбиціею славы громкаго самодержавнаго владѣнія,—слѣдствіе можетъ быть тѣхъ еще прелестныхъ мѣръ, которыя они между собою съ стольникомъ Понятовскимъ располагали, когда имъ къ коронѣ бархатъ разстилался.

PS. Въ одномъ изъ своихъ писемъ вы, мой любезный другъ, упоминаете о посполитомъ рушеніи. Я съ вами весьма согласенъ, что оное быть можетъ и не можетъ; но какъ и то и другое только морально опредѣлить можно, то благоразу-

міе требуетъ, чтобъ совсѣмъ на невозможность не полагаться, а стараться отвратить всѣми удоб-примышляемыми средствами и силами, которыхъ ни въ чемъ другомъ найти не можно, какъ въ скорѣйшемъ съ самаго начала раздѣленіи духовъ магнатскихъ, и для того, мой другъ, вамъ надобно главнымъ имѣть предметомъ съ самаго сего момента, чтобъ достать себѣ между ими такихъ независимыхъ ни отъ двора, ни отъ Чарторижскихъ друзей, которые бъ всякое наше дѣйствительное посредство предпочли такой совсѣмъ отверзтой національной войнѣ, и изъ которой послѣдующихъ для ихъ земли и для ихъ вольности бѣдственныхъ слѣдствій исчислить невозможно; а между тѣмъ пожалуй безъ потерянія времени увѣдомить меня обстоятельно, какія въ тамошнихъ уставахъ предписаны причины и обряды королю одному или съ правительствомъ, одного ли сената, или съ сеймомъ для выписыванія того посполитаго рушенія, и не перемѣняется ли, и въ чемъ точно перемѣняется тогда ихъ правленіе, какъ и остаются ли притомъ какія права свободости польскому шляхетству подобныя правамъ ихъ конфедерацій. [1]) Есть-ли при разговорахъ иногда забубенные поляки вздумаютъ стращать диссидентовъ второю какою-либо сицилійянскою вечернею, въ такомъ случаѣ и вы можете также имъ отвѣчать, что вы имъ не совѣтуете о семъ помышлять, ибо твердость государынина конечно ее и до того подвигнуть можетъ, что и во всей Польшѣ камень на камень едва-ли устоитъ. Мы въ Москву поѣдемъ въ первой половинѣ февраля, и потому, я считаю, къ нашему пріѣзду туда у васъ дѣло начнется. А я при отправленіи къ вамъ втораго курьера съ резолюціею на вашъ отвѣтъ ко сей экспедиціи такъ время разочту, чтобъ вы въ послѣднихъ числахъ февраля конечно могли въ самый тотъ день объявить свои конфедераціи, какъ наши войска перейдутъ границы. Еще подтверждаю вамъ, мой любезный другъ, поспѣшить учрежденіемъ почты на Смоленскъ, дабы вамъ своихъ курьеровъ не посылать чрезъ Петербургъ къ Москвѣ.

1470) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ.

à St.-Petersbourg, ce—décembre 1766.

*) Sire! La situation des affaires semble s'opposer à la liberté que je prends d'écrire à V. M., mais il est des motifs au dessus des considérations qu 'elle porte avec elle. J'ose me flatter d'avance, que celui qui me fait agir dans ce moment-ci trouvera sa justification dans Votre magnanimité, Sire, et Votre amour pour la vérité. Il importe toujours de servir un galant homme, et je me vois seul en état de le faire en

*) В. вел-во. Казалось бы, что положеніе дѣлъ должно бы было воспрепятствовать вольности, которую я пріемлю писать в. в-ву; но есть побужденія, стоящія выше соображеній, внушаемыхъ этимъ положеніемъ дѣлъ. Смѣю заранѣе льстить себя надеждою, что побужденіе руководящее мною въ настоящую минуту найдетъ себѣ оправданіе въ великодушіи в. вел-ва и вашей любви къ истинѣ. Всегда слѣдуетъ оказывать услуги честному человѣку и я одинъ нахожусь въ воз-

[1]) Далѣе собственноручно.

réclamant cette confiance dont Vous m'avez tant de fois honoré, et que j'ose dire que je mérite plus encore comme homme d'honneur que comme ministre. On a jeté en Pologne des doutes sur la raison du rappel du comte Rzewusky. Il s'y est répandu le bruit d'une insinuation qui lui aurait été faite de se retirer pour cause d'un mécontentement particulier contre lui. Cette idée, si elle n'est absolument détruite, peut faire une impression capable de diminuer pour lui et la bienveillance de son roi, et l'estime de sa nation. Je dois protester, Sire, contre l'existance de toute insinuation de cette nature aussi bien que contre les circonstances dont l'envie a pu imaginer qu 'elle ait été précédée. On est pénétré ici de la justice de distinguer entre le personnel d'un ministre et les devoirs de son poste, et c'est toujours conséquemment à ce principe qu 'on a jugé Mr. le comte Rzewusky. Le zèle le plus vif pour les intérêts qui lui ont été commis comme ministre, a toujours été soutenu en lui par la prudence et les démarches persuasives qui pouvaient rendre sa personne agréable et aider à l'exécution de ses ordres. Telle nous a paru être la règle de sa conduite et les circonstances présentes n'ont pas moins prouvé combien Mr. le comte Rzewusky pouvait peu s'en écarter. Son séjour ici était agréable en même temps qu'il était utile, et au moment de son départ l'estime de l'impératrice ne lui est pas moins assurée que les égards de toute sa cour. Voila, Sire, la pure

---

можности сдѣлать это, обращаясь къ тому довѣрію, коимъ вы меня столько разъ удостоивали и котораго, смѣю сказать, я еще болѣе заслуживаю какъ честный человѣкъ, чѣмъ какъ министръ. Въ Польшѣ возникли сомнѣнія относительно причинъ отозванія гр. Ржевускаго. Тамъ распространился слухъ о сдѣланномъ ему будто бы намекѣ, чтобы онъ удалился вслѣдствіе частнаго неудовольствія противъ него. Если эта мысль не будетъ совершенно уничтожена, то она можетъ произвести впечатлѣніе, способное уменьшить къ нему и благоволеніе его короля, и уваженіе его народа. Я долженъ протестовать, государь, противъ существованія какого либо подобнаго намека, равно какъ и противъ обстоятельствъ, кои по возможному вымыслу зависти могли бы ему предшествовать. Здѣсь проникнуты сознаніемъ справедливости отличать личность министра отъ обязанностей его должности, и о гр. Ржевускомъ судили всегда согласно этому принципу. Живѣйшее усердіе къ интересамъ, порученнымъ ему въ качествѣ министра всегда шло у него объ руку съ осмотрительностью и убѣдительными поступками, которые могли сдѣлать его лично пріятнымъ и способствовать исполненію данныхъ ему повелѣній. Такими казались намъ правила его поведенія, и настоящія обстоятельства доказали, сколь неспособенъ былъ гр. Ржевускій отступить отъ нихъ. Его пребываніе здѣсь было пріятно и вмѣстѣ съ тѣмъ полезно, и въ минуту его отъѣзда благоволеніе императрицы и уваженіе всего ея двора ему обезпечены. Вотъ, в. вел-во, чистая истина,

vérité dont je suis le témoin et que je me fais un devoir de porter à la connaissance d'un souverain dans le coeur duquel l'homme ne saurait être étouffé. Qu'il me soit permis d'ajouter, que lié depuis longtemps d'une amitié étroite avec Mr. le comte Rzewusky et rien n'ayant affaibli ce sentiment en moi, c'est encore à ce titre que je me crois dans l'obligation d'accompagner de cette lettre son retour auprès de V. M. Je ne connais point de sujet qui Vous soit plus fidèle, et je dépose avec confiance en son sein ces sentiments inaltérables de respect et d'attachement avec lequel je suis, Sire,

de V. M. le très humble et très obéissant serviteur
N. Panin.

1471) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

A St.-Pétersbourg, ce 23 décembre 1766.

*) Mon prince, je n'ai pu lire sans admiration ce que Vous m'avez écrit dans plusieurs de Vos lettres de la conduite prudente et raisonnée du prince Adam Czartoryski, par rapport aux affaires importantes qui ont été agitées à la diète. Il est glorieux pour lui d'avoir mieux jugé à son âge des vrais intérêts de sa patrie que les politiques les plus consommés, et d'avoir ramené les princes ses parents à de meilleurs principes en se joignant à Vous contre des innovations pernicieuses. S. M. I. en a senti augmenter

---

коей я свидѣтелемъ и которую я считаю долгомъ довести до свѣдѣнія государя въ сердцѣ коего человѣчность не можетъ быть подавлена. Да будетъ мнѣ дозволено присовокупить, что будучи издавна связанъ тѣсною дружбою съ гр. Ржевускимъ и такъ какъ ничто не ослабило во мнѣ этого чувства, то въ виду этого я считаю своимъ долгомъ сопроводить его возвращеніе къ в. вел-ву настоящимъ письмомъ. Я не знаю подданнаго, который былъ бы вамъ болѣе вѣренъ и я съ довѣріемъ поручаю ему неизмѣнныя чувства почтенія и преданности, съ коими я есьмъ, и т. д.
Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 23 декабря 1766 г.

*) Князь, я не могъ воздержаться отъ восхищенія при чтеніи того, что вы мнѣ писали въ нѣсколькихъ вашихъ письмахъ о разумномъ поведеніи кн. Адама Чарторижскаго касательно важныхъ дѣлъ, разсматривавшихся на сеймѣ. Для него славно то, что онъ при его возрастѣ лучше судитъ объ истинныхъ интересахъ своего отечества, чѣмъ самые настоящіе политики, и что онъ вернулъ князей своихъ родственниковъ къ лучшимъ мыслямъ, соединившись съ вами противъ опасныхъ нововведеній. Все это увеличило уваженіе ея имп. в-ва къ кн. Адаму и она

son estime pour le prince Adam, et elle m'a autorisé à Vous écrire de l'assurer de sa bienveillance particulière. Le point où les choses sont arrivées va mettre son zèle à de nouvelles épreuves, et nous nous attendons ici que sa fermeté ne se dementira pas jusqu'à la fin. Vous voyez, mon prince, par la copie de ma lettre aux princes Czartoryski, la proposition que je leur fais, la seule qui puisse sauver un éclat funeste. Mettez le prince Adam dans le secret de cette démarche; qu'il fasse parler sa tendresse et son intérêt personnel auprès de sa famille, pour qu'elle entre sans restriction et de bonne volonté dans le plan que je lui confie. Le palatin et le grand chancelier pourront balancer, ils s'excuseront peut être sur leur âge de se charger d'une opération qui demande de la vigueur et de l'activité, mais ils doivent à un fils, à un neveu dont la carrière ne fait que commencer et donne de si grandes espérances, ce dernier effort, pour lui laisser avec tout le crédit qu'ils ont acquis, le titre de chef de la famille et d'ami de la Russie. Je me repose sur la sagacité du prince Adam, pour apprécier le rôle qu'il lui importe de jouer dans une circonstance aussi délicate, aussi critique pour sa patrie, pour sa famille, pour sa propre personne. Le parti le plus sûr est en même temps le plus juste et le plus glorieux parce qu'il est fondé dans le seul vrai intérêt de la république et qu'un patriote en le suivant, trouvera sa satisfaction personnelle à se dépouiller de toute

---

уполномочила меня написать вамъ, чтобы вы увѣрили его въ ея особенномъ благоволеніи. Точка, до которой достигли дѣла подвергнетъ его усердіе новымъ испытаніямъ и мы ожидаемъ здѣсь, что его твердость до конца не ослабнетъ. Вы видите, князь, изъ копіи моего письма къ князьямъ Чарторижскимъ, какое я имъ дѣлаю предложеніе, единственное, какое можетъ спасти отъ пагубнаго разрыва. Откройте кн. Адаму секретъ этого поступка; пусть онъ во имя своей привязанности и личныхъ интересовъ убѣдитъ свою родню добровольно и безусловно согласиться на планъ, который я ей повѣряю. Быть можетъ воевода и великій канцлеръ будутъ колебаться; быть можетъ они станутъ отговариваться своимъ возрастомъ, чтобы не принимать на себя операцію, требующую энергіи и дѣятельности, но они обязаны сдѣлать это послѣднее усиліе ради сына, ради племянника, карьера котораго только еще открывается и подаетъ столь прекрасныя надежды, дабы, вмѣстѣ со всѣмъ пріобрѣтеннымъ ими кредитомъ оставить ему званіе главы семьи и друга Россіи. Я полагаюсь на прозорливость кн. Адама, чтобы оцѣнить роль которую ему подобаетъ съиграть въ обстоятельствѣ столь щекотливомъ, столь критическомъ для его отечества, его славы и лично для него. Наиболѣе вѣрный путь есть вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе справедливый и славный, потому что онъ основанъ на единственномъ истинномъ интересѣ Рѣчи Посполитой и что патріотъ слѣдующій ему обрѣтетъ личное удовлетвореніе отказавшись отъ всякихъ соображеній

considération, pour prévenir la ruine de la liberté publique à laquelle les tentatives de la dernière diète décelent qu'on ne médite pas de porter des coups équivoques. Ce ne sont point ici des craintes chimériques. Le prince Adam n'a point été la dupe des nouveaux projets et en a senti toute la conséquence. Je lui laisse à juger si la Russie de son côté doit y être indifférente. Joignez à cette considération le droit qu'a l'impératrice d'insister sur le rétablissement des dissidents, l'indécence avec laquelle on a méprisé ses représentations sur cet objet, la nécessité où elle est de se faire mieux écouter. Représentez lui que le moment est venu, où un patriote d'une classe aussi distinguée va être forcé d'opter entre le dessein formé d'opprimer sa patrie, ou les dispositions de S. M. I. qui ne cherche qu'à l'en garantir, et qui n'a de plus que des choses justes à demander. Dites lui qu'il n'y a point de temperament, que nous attendons qu'il se décidera selon sa conscience et son devoir de citoyen, qu'il décidera aussi sa famille et nous en garantira les sentimens. Vous m'avez inspiré, mon prince, toute la confiance que Vous avez Vous même en lui. Je voudrais lui devoir, et je ne lui en ravirai pas la gloire de nous avoir facilité les moyens de tranquilliser sa patrie, sans en employer qui repugnent et à l'amitié de l'impératrice pour la Pologne et à nos sentiments pour la famille Czartoryski.

Je suis avec un tendre attachement etc.

N. Panin.

чтобы только предупредить разрушеніе общественной свободы, которой, какъ это обнаружилось попытками послѣдняго сейма, замышляютъ нанести несомнѣнные удары. Все это не призрачныя опасенія. Кн. Адамъ не дался въ обманъ новымъ проектамъ и созналъ всю ихъ важность. Предоставляю ему судить, должна ли Россія съ своей стороны оставаться безучастною. Присовокупите къ этому соображенію право, какое имѣетъ императрица настаивать на возстановленіи правъ диссидентовъ, неприличіе, съ какимъ пренебрегли ея представленіями по этому предмету, необходимость для нея заставить лучше слушать себя. Представьте ему, что настала минута, когда патріотъ столь отличнаго званія будетъ вынужденъ высказаться или въ пользу замысла поработить его отечество, или въ пользу намѣреній ея имп. в-ва, которая старается лишь объ огражденіи его и которая къ тому-же требуетъ лишь справедливаго. Скажите ему, что нѣтъ смягченій, что мы ожидаемъ, что онъ приметъ рѣшеніе согласно своей совѣсти и своему гражданскому долгу, что онъ уговоритъ и свою семью и обезпечитъ намъ ея приверженность. Вы, князь, внушили мнѣ къ нему все то довѣріе, какое сами питаете къ нему. Я желалъ бы быть обязаннымъ ему, и я не лишу его славы, что онъ облегчилъ намъ способы умиротворить его отечество не прибѣгая къ такимъ, которые противны и дружбѣ императрицы къ Польшѣ, и нашему расположенію къ семьѣ Чарторижскихъ.

1472) РЕСКРИПТЪ № 13 КЪ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

(На концептѣ:) *Быть по сему.* [1])

Въ полученныхъ отъ васъ съ послѣдними курьерами депешахъ находимъ мы разныя важныя, а отчасти пріятныя, а отчасти непріятныя извѣстія. Между первыми справедливо полагаемъ мы уничтоженіе генеральной конфедераціи и всѣхъ отъ польскаго двора учиненныхъ подвиговъ къ возстановленію впредь на сеймахъ большинства голосовъ по дѣламъ новыхъ податей и умноженія войскъ Рѣчи Посполитой. Успѣхъ сей обширной и для формы правительства польскаго рѣшительной операціи приписывая похвальному вашему къ службѣ нашей и отечества усердію и благоразумному вашему руководству духовъ, сколь различно мыслившихъ и толь различными видами управляемыхъ, охотно поставляемъ мы оный въ знаменитую министерства вашего услугу, которую всегда съ благоволеніемъ признавать будемъ. Между непріятными извѣстіями считаемъ мы, сколь неудачливый, столь и чудной оборотъ диссидентскаго дѣла. Въ полномъ удостовѣреніи, что не отъ раченія или силъ вашихъ зависѣло отвратить сей оборотъ, но что ослѣпленіе, корысть, суевѣріе, а больше всего, можетъ быть, и властолюбіе короля польскаго и его наперсниковъ превозмогли надъ всѣми другими уваженіями и собственнымъ нашимъ толь торжественнымъ заступленіемъ въ пользу утѣсненныхъ диссидентовъ, отдаемъ мы и по сему пункту всю справедливости ревностнымъ вашимъ, кстати и ко времени употребленнымъ стараніямъ. Но какъ однако, по толь торжественномъ заступленіи, самое достоинство короны нашей и истинные ея, на трактатахъ основанные интересы требуютъ не оставлять сего единожды начатаго дѣла безъ приведенія на желаемый край, то истощa въ тунѣ всѣ средства умѣренности, находимъ мы себя теперь принуждены поступить на мѣры крайности, о которыхъ вы уже предувѣдомлены. Со всѣмъ тѣмъ, чтобы сію обстоятельствами и упорствомъ польскаго двора вынуждаемую резолюцію не прежде въ дѣйствіе производить начать, какъ по испытаніи послѣднихъ способовъ къ доставленію дессидентамъ, а въ нихъ и намъ самимъ достаточного удовлетворенія, хотя независимо и мимо короля и двора польскихъ, но только, буде миновать можно, безъ дѣйствительнаго употребленія оружія, а едиными сильными оказательствами онаго, восхотѣли мы еще

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 23 декабря 1766 г.

испытать, не удастся ли намъ, преклоняя князей Чарторижскихъ къ нашимъ видамъ, одержать чрезъ ихъ посредство и пріобрѣтенный въ націи кредитъ то, чего инако, въ случаѣ уклоненія ихъ, одною силою и одними нашими рессурсами, достигать должно будетъ. Въ семъ намѣреніи повелѣли мы нашему д. т. сов. Панину отозваться къ нимъ чрезъ письмо, какъ съ похвалою оказаннаго ихъ на сеймѣ патріотическаго поборствованія за общую отечества своего вольность и сохраненіе древней его формы правительства, такъ и съ изъясненіемъ той необходимости, въ которой мы себя видимъ употребить напослѣдокъ по диссидентскому дѣлу способы крайности, требуя потому, чтобъ они, яко люди прозорливые, прямо о пользѣ отечества своего пекущіеся и долговременнымъ управленіемъ дѣлъ истинные его интересы спознавшіе, зрѣло разсудя, сколь вредны, разорительны и пагубны могутъ для него быть всякія междуусобныя нестроенія, отъ коихъ легко и междуусобная война, и пролитіе невинной крови послѣдовать могутъ, соединились благовременно съ нами и, перенявъ на себя, независимо отъ короля, подъ безпосредственнымъ нашимъ покровительствомъ всю дирекцію дѣлъ, спасли тѣмъ самымъ отечество свое отъ бездны предстоящихъ ему въ противномъ случаѣ напастей, и тѣмъ же самымъ достойно увѣнчали старость лѣтъ своихъ, кои они всѣ толь славно и полезно въ службѣ онаго препроводили. [1]) Въ семъ письмѣ открывается Чарторижскимъ не больше, какъ только, что мы рѣшились уже на мѣры крайности, что онѣ всѣ готовы, и что, напослѣдокъ, диссиденты имѣютъ составить общую изъ себя конфедерацію, которая бывъ отъ насъ подкрѣпляема, и долженствуетъ во свое время подать натуральный способъ къ собранію чрезвычайнаго сейма и къ примиренію на ономъ подъ единственною дирекціею ихъ, князей Чарторижскихъ, всего того, что по сю пору не происходило въ разсужденіи разноты вѣръ, также и къ точному единожды на всегда установленію подъ ручательствомъ нашимъ формы ихъ правительства и ненарушимой вольности вольныхъ голосовъ, словомъ сказать,—примирить всѣ распри между духовъ, раздѣляющихъ республику, и утвердить ея внутренній покой особливымъ на то собраннымъ сеймомъ; почему и вамъ, склоняя ихъ къ нашимъ видамъ всякими пристойными представленіями, а особливо убѣждая тѣмъ, что они сами по себѣ болѣе всѣхъ другихъ имѣютъ потерять въ гражданскихъ безпокойствахъ, не надобно впрочемъ открываться далѣе въ подробностяхъ плана, ибо точность оныхъ

[1]) См. выше № 1466.

имѣетъ рѣшить отвѣтъ ихъ, котораго и будемъ мы отъ васъ съ нарочнымъ курьеромъ нетерпѣливо ожидать. Между тѣмъ, что собственно до диссидентовъ касается, апробуемъ мы во всемъ пространствѣ представленные вамъ отъ нихъ проекты манифеста и конфедераціи, апробуя въ то же время и собственное ваше представленіе о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, по мнѣнію вашему, надобно будетъ имѣть корпусы войскъ нашихъ. Предварительно откроемъ мы вамъ, что въ разсужденіи сихъ послѣднихъ учинены уже, гдѣ надлежало, всѣ потребныя распоряженія, и такъ остается теперь обождать отвѣта князей Чарторижскихъ, по полученіи котораго вы немедленно дальнѣйшими точными уже наставленіями снабдены будете, а между тѣмъ довольствуемся мы рекомендовать вамъ:

1) Чтобъ вы диссидентамъ, или надежнѣйшимъ шефамъ ихъ сообщая въ крайней откровенности, естьли вы сами то за за нужно разсудите, о чинимой нашимъ д. т. сов. Панинымъ попыткѣ у князей Чарторижскихъ и вручая имъ слѣдующій здѣсь за собственноручнымъ нашимъ подписаніемъ дубликатъ акта, каковъ депутату ихъ Красинскому здѣсь на руки данъ былъ, объявили имъ о высочайшемъ нашемъ соизволеніи на конфедерацію ихъ, къ которой ихъ потому и приготовлять со всѣми нужными предосторожностями, дабы дѣло прежде времени открыться не могло, обнадеживая впрочемъ, что не замедлится уже съ нашей стороны и точное назначеніе дня, когда имъ конфедерацію свою дѣйствительно открыть иначать подъ оградою нашихъ войскъ, въ то же самое время въ предѣлы польскіе отовсюду вступающихъ.

2) Чтобъ вы, каковъ бы ни былъ отвѣтъ князей Чарторижскихъ, сходный ли съ желаніями нашими, или же противный онымъ, начали отнынѣ, сколько можно пріискивать себѣ новыхъ, ни отъ кого независимыхъ друзей, изъ которыхъ бы со временемъ особливую партію составить было можно, подъ дирекціею ли тѣхъ же князей, естьли они намъ преданы останутся, или же новыхъ какихъ, во свое время избираемыхъ шефовъ, дабы во всякомъ случаѣ имѣли мы чрезъ сей способъ единожды на всегда сами по себѣ безпосредственную въ польскихъ дѣлахъ инфлюенцію. Впрочемъ повторяя, что вы въ скоромъ времени конечными наставленіями и нужными къ произведенію оныхъ способами снабдены будете, полагаемся мы съ несумнѣнною надеждою на испытанное ваше къ службѣ нашей усердіе и пріобрѣтенное въ дѣлахъ искусство и потому самому пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, декабря 24 дня 1766 года.

По именному Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ,

К. А. Голицынъ.

1473) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 24 декабря 1766 г.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ.

Въ слѣдующемъ здѣсь высочайшемъ ея имп. в-ства рескриптѣ найдете ваше с-во, что всѣ вами собственно столь кстати произведенныя старательства и операціи противъ бывшихъ на сеймѣ съ королевской стороны затѣй и замысловъ о установленіи для переду на сеймахъ большинства голосовъ по дѣламъ новыхъ податей и умноженія войскъ республики удостоены всемилостивѣйшей ея в-ства апробаціи.

Тоже самое могу я вамъ съ равнымъ первому сорадованіемъ сказать и о всѣхъ вашихъ въ пользу диссидентовъ подвигахъ. Мы знаемъ, что неудачу въ томъ должно поставить на счетъ моральной невозможности, которая конечно безъ употребленія мѣръ крайности и силы никакими представленіями и резонами вопреки отвращена быть не могла; итакъ когда уже мы единожды такъ далеко и толь торжественнымъ образомъ въ дѣло вошли, пристойность и достоинство двора требуютъ не оставлять его безъ окончанія.

Между тѣмъ для усмотрѣнія вашего, какимъ образомъ король польскій писалъ къ ея имп. в-ству по заключеніи сейма въ оправданіе свое, а особливо того, что съ диссидентами произошло, прилагаю я здѣсь копію съ письма его, которая лучше нежели бы описывать здѣсь откроетъ вамъ всю цѣль его намѣреній. Ея имп. в-ство, принявъ ихъ въ истинномъ ихъ видѣ, изволила дать то самое возчувствовать и королю въ отвѣтѣ своемъ, который здѣсь равномѣрно въ копіи слѣдуетъ [1]) купно съ двумя другими копіями съ писемъ королевскаго ко мнѣ и моего отвѣтнаго къ нему. Всѣ сіи пьесы могутъ служить вашему с-ву руководствомъ въ изъясненіяхъ, которыя вамъ иногда съ королемъ по онымъ имѣть случится. А естьли король, располагая главный предметъ письма домогательствомъ о выводѣ нашихъ войскъ изъ Польши, тѣмъ искалъ сдѣлать себѣ меритъ твердости передъ зараженными поляками, то чаятельно не одержитъ теперь онаго отвѣтомъ ея имп. в-ства, который не такого содержанія, чтобъ онъ похотѣлъ его показать другимъ, кромѣ своихъ самыхъ ближнихъ, ибо упомянутый въ немъ кстати имъ самимъ въ прошедшее время поданный поводъ къ введенію на-

[1]) См. выше № 1462 и 1463.

шихъ войскъ не допуститъ у нихъ ни наше настоящее поведеніе болѣе обвинять, ни его самого любимѣе сдѣлать.

За симъ приступая далѣе къ дѣлу, почитаю я за нужно прибавить здѣсь въ дополненіе того, что въ рескриптѣ упоминается о письмѣ моемъ къ кн. Чарторижскимъ, что намѣреніе сего письма, какъ вы изъ приложенной копіи обстоятельнѣе увидѣть можете, [1]) есть такое, дабы при вынужденномъ съ нашей стороны употребленіи силъ въ пользу диссидентовъ отвѣдать еще, не удастся ли намъ, раздѣляя въ конецъ короля съ князьями Чарторижскими, присвоить ихъ себѣ и, поставя ихъ шефами нашей изъ ихъ собственной тогда составляемой партіи, достигнуть желаемаго съ меньшимъ трудомъ и съ меньшими хлопотами. Чарторижскіе, будучи первые въ Польшѣ люди, какъ по знатности, такъ и по богатству своему, не могутъ не чувствовать, что въ гражданской войнѣ они болѣе всѣхъ потерять могутъ, итакъ основавшись на семъ натуральномъ уваженіи, а притомъ зная, что они и королемъ племянникомъ своимъ не довольны, признано здѣсь за нужно и полезно отозваться къ нимъ прямо и представя имъ во всемъ пространствѣ тѣ бѣдствія и напасти, кои инако отечеству ихъ, а наипаче имъ самимъ и роду ихъ отъ внутреннихъ въ ономъ безпокойствъ неминуемо послѣдовать могутъ, представить имъ въ то же время и единый по мнѣнію моему удобный способъ, то есть созваніе чрезвычайнаго сейма къ отвращенію отъ себя и отъ отечества своего всѣхъ предстоящихъ бѣдъ, къ справедливому удовлетворенію диссидентовъ, а въ нихъ собственно и здѣшняго двора, а напослѣдокъ, къ обузданію твердымъ единожды навсегда установленіемъ подъ ручательствомъ нашимъ формы правительства и вольности голосовъ всѣхъ нынѣшнихъ и впредь быть могущихъ властолюбивыхъ видовъ королей польскихъ и ихъ наперсниковъ. Кромѣ сего къ отзыву моему весьма натуральнаго основанія имѣлъ я и другой отъ самихъ кн. Чарторижскихъ заданный поводъ чрезъ оказанное отъ нихъ вашему с-ву желаніе имѣть письмо отъ меня, которымъ бы о здѣшнемъ къ нимъ благоволеніи увѣрены быть могли. Пользуясь симъ поводомъ, не оставилъ я сдѣлать имъ пристойное привѣтствіе за содѣйствіе ихъ на сеймѣ въ уничтоженіи большинства голосовъ, а къ тому можете и ваше с-во высочайшимъ ея имп. в-ства именемъ обнадежить ихъ какъ благоволеніемъ за прошедшее, такъ и о возлагаемой на нихъ надеждѣ для переду. Ко всѣмъ симъ увѣреніямъ можете ваше с-во присовокупить и собою всѣ тѣ побуж-

[1]) См. выше № 1466.

денія, кои по лучшему вашему на мѣстѣ усмотрѣнію у сихъ стариковъ наиболѣе дѣйствовать могутъ, не открываяся имъ однако, естьли они у васъ спрашивать будутъ, какія имѣете вы повелѣнія о мѣрахъ крайности и въ чемъ оныя точно состоять будутъ, больше какъ только, что вы отъ двора увѣдомлены, коимъ образомъ ея имп. в-ство изволитъ быть весьма оскорбленною всѣми на послѣднемъ сеймѣ предпринимаными скоропостижными и для польской вольности толь опасными мѣрами, а особливо малымъ уваженіемъ республики къ ея въ пользу диссидентовъ торжественному и законному заступленію въ такое время, когда и король и республика имѣли еще предъ глазами толь многія и важныя съ высочайшей ея стороны одолженія; что потому ея в-ство, будучи твердо намѣрена, какъ начатое единожды дѣло къ желаемому краю довести, такъ и неудовольствіе свое дать возчувствовать всѣмъ тѣмъ, кои по корыстолюбивымъ своимъ видамъ были виновники толь малаго съ стороны республики уваженія, изволитъ дѣйствительное одного и другаго произведеніе откладывать по моему всеподданнѣйшему представленію до того только времени, какъ я отъ нихъ, кн. Чарторижскихъ, на письмо мое рѣшительный отвѣтъ получу, и что теперь такимъ образомъ благополучіе, покой и вольность отечества ихъ съ одной стороны, а злополучіе, внутреннія неспокойства и общее разореніе онаго съ другой стороны остаются въ ихъ однихъ рукахъ и отъ ихъ резолюціи долженствуютъ ожидать себѣ выбора.

Я прошу ваше с-во при врученіи письма моего кн. Чарторижскимъ употребить всевозможное стараніе о скоромъ ихъ на оное отвѣтѣ, коего я съ нетерпѣливостію ожидать буду, почитая между тѣмъ за излишно особливо еще рекомендовать вамъ о неупущеніи ничего къ приведенію ихъ къ сходственному съ желаніемъ нашимъ изъясненію и къ дѣйствительному по оному перенятію на себя руководства дѣлъ.

Естьли сіе послѣднее сбудется, какъ я то и полагаю съ нѣкоторою вѣроподобностію, нельзя думать, чтобъ въ такомъ случаѣ открыли кн. Чарторижскіе королю содержаніе моего письма; но ежели паче чаянія отрекутся они отъ согласія съ нами, нельзя уже будетъ и сумнѣваться, чтобъ они сего откровенія, а можетъ быть и другихъ еще злоупотребленій изъ онаго письма не сдѣлали. Ваше с-во много одолжите меня, естьли чрезъ того самаго курьера, съ которымъ вы на сію экспедицію отвѣтствовать будете, сколько можно съ достовѣрностію увѣдомите меня о такихъ и другихъ подобныхъ подробностяхъ.

Между тѣмъ каковъ ни будетъ отвѣтъ кн. Чарторижскихъ, здѣсь уже рѣшительно опредѣлены мѣры крайности, и я скажу вамъ до вре-

мени для собственнаго вашего единственнаго свѣдѣнія, что войска къ походу уже готовы и что они въ исходѣ будущаго февраля дѣйствительно въ польскія границы вступятъ, откуда по представленію вашему раздѣлясь на три корпуса, пойдутъ прямо на Сендомиръ, Слуцкъ и Торунь. Слѣдующая здѣсь записка объяснитъ вамъ лучше всю нашу диспозицію.

Ваше с-во изъ того сами натурально заключить можете, что около того самаго времени, когда войска наши въ Польшу пойдутъ, надобно будетъ обѣимъ конфедераціямъ диссидентовъ возымѣть начало свое, прикрываясь между тѣмъ нынѣшнимъ корпусомъ генералъ-майора Салтыкова. По сему случаю не могу я довольно ревностному вашего с-ва попеченію рекомендовать, чтобъ пріуготовляя отъ сего времени диссидентовъ къ составленію конфедераціи, сохранять сколько можно тайну, а особливо заранѣе принять всѣ удобъ-возможныя человѣческія осторожности, дабы зараженная духомъ гоненія часть націи, открывая намѣреніе диссидентовъ, прежде нежели оно созрѣетъ къ обнаженію въ публикѣ, не воспалилась сущимъ фанатизмомъ и не сыграла бы съ ними такой безчеловѣчной и кровавой трагедіи, какая во Франціи съ гугенотами сыграна и остается вѣчно подъ именемъ святой Бартелеміи въ ненавистной памяти.

Сколь скоро курьеръ вашего с-ва съ отвѣтомъ Чарторижскихъ пріѣдетъ, то и будете вы точными наставленіями и нужными по онымъ способами снабдѣны, ибо сей отвѣтъ долженъ одни и другіе рѣшительно опредѣлить, а между тѣмъ скажу я вашему с-ву, что у меня ко вступленію войскъ нашихъ всѣ потребныя деклараціи изготовляются; и какъ въ нихъ не одно диссидентское дѣло за основаніе взято, но столько же и предстоящая всей республикѣ очевидная опасность отъ таковыхъ конституцій и вольности ея явныхъ нарушеній, каковыя на послѣднихъ сеймахъ отчасти испытаны, а отчасти и въ дѣло произведены были, то и будетъ изъ того всѣмъ двору противнымъ магнатамъ поводъ, буде не съ диссидентскими конфедераціями соединяться, по райней мѣрѣ начать явно дѣйствовать противу двора или же, подъ предлогомъ общей защиты отъ общей опасности, составить особливыя свои конфедераціи, которыя послѣ, смотря по обстоятельствамъ, удобнѣе могли бы соединены быть съ диссидентскими.

Для такой операціи не безполезно можетъ быть будетъ въ случаѣ удаленія отъ насъ Чарторижскихъ изъясниться и соединиться ближе съ гетманами, которые уповательно рады будутъ имѣть сей способъ къ возвращенію назадъ въ руки свои всей прежней чиновъ сво-

ихъ власти. Ваше с-во прошу я сдѣлать по всѣмъ симъ пунктамъ нѣкоторыя чрезъ третью руку покушенія, дабы благовременно знать, можемъ ли мы полагаться на составленіе другихъ общихъ съ диссидентами, или хотя съ начала и особливыхъ противу двора въ Польшѣ конфедерацій, а особливо—можно ли надѣяться, чтобъ гетманы, наипаче же гр. Браницкой, по извѣстному своему тщеславному характеру, приступили къ общимъ съ нами мѣрамъ.

Въ заключеніе повторяя вашему с-ву то, что и въ рескриптѣ предписывается о нуждѣ пріобрѣтенія намъ новыхъ и безпосредственно уже отъ насъ навсегда зависимыхъ пріятелей, чрезъ которыхъ бы сами собою могли мы имѣть, буде не нынѣ, по крайней мѣрѣ впредь сильную инфлюенцію, чѣмъ вы конечно важную ея имп. в-ству услугу окажете, увѣряю я васъ, что съ истиннымъ почтеніемъ и съ таковою же преданностію всегда неотмѣнно пребуду.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 24 декабря 1766 г.

1474) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 24 декабря 1766.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ.

Приложенный здѣсь экстрактъ изъ депеши резидента Ребиндера [1]) откроетъ вамъ во всемъ пространствѣ тѣ предосудительныя внушенія, на кои поступилъ нынѣ польскій дворъ у города Гданска чрезъ коммиссара своего камергера Гузаржевскаго. Я сообщаю вамъ объ оныхъ съ тѣмъ, чтобъ вы существо ихъ точно пересказали въ откровенности обоимъ кн. Чарторижскимъ съ такимъ изъясненіемъ, что ея имп. в-ство не могла о сихъ съ королевской стороны внушеніяхъ увѣдомиться инако, какъ съ крайнимъ оскорбленіемъ, потому что оныя трогаютъ прямо и весьма непристойнымъ образомъ высочайшее ея достоинство; что ея в-ство изволитъ потому считать за несходственно вступать въ какое либо съ королемъ изъясненіе будучи впрочемы удостовѣрена, что въ толь безразсудномъ поступкѣ не требовалъ онъ ихъ совѣта; что ея имп. в-ство не хочетъ судить о видахъ, кои король или лучше сказать наперсники его скоропостижностію его толь много и часто пользующіеся могли имѣть въ учиненіи городу Гданску

[1]) См. выше.

сихъ внушеній, но что впрочемъ каковы бы они ни были, и пускай король позабылъ уже всѣ тѣ одолженія, коими онъ ея в-ству извѣстнымъ образомъ толь много обязанъ, пристойность однакожъ требовала бъ употребить умѣреннѣйшіе термины, и конечно все то, что ни сказано, могло бы равно сказано быть въ израженіяхъ меньше ненавистныхъ и оскорбительныхъ; и что напослѣдокъ ея имп. в-ство, открывая все то имъ, кн. Чарторижскимъ, яко такимъ людямъ, кои въ настоящей конфузіи одни здравыя головы имѣютъ и прямые отечества своего интереса совершенно знаютъ, изволитъ надѣяться, что они и употребятъ всѣ свои силы и весь свой надъ королемъ кредитъ къ обузданію впередъ его страстей и скоропостижности, а особливо безразсудныхъ совѣтовъ и происковъ неспокойныхъ и тщеславныхъ его наперсниковъ, кои его отъ часу далѣе въ бездну погрѣшностей влекутъ. Я прошу ваше с-во увѣдомить меня, какимъ образомъ примутъ кн. Чарторижскіе сіе изъясненіе и не дойдетъ ли оное чрезъ нихъ до короля, и буде дойдетъ, признается ли онъ въ дачѣ камергеру Гузаржевскому исполненнаго имъ повелѣнія.

Всегда пребуду, и т. д.

Н. Панинъ.

P. S. При семъ для извѣстія вашего с-ва прилагаю я копію и съ рескрипта къ резиденту Ребиндеру отправленнаго по поводу упоминаемой въ семъ письмѣ его реляціи. Сей рескриптъ довольно и васъ наставитъ, какъ при открытіи диссидентской конфедераціи имъ самимъ должно приложить стараніе, чтобъ Гданскъ съ ними соединился, въ чемъ и вашему с-ву имъ помогать должно будетъ, переписываяся прилежно о томъ съ Ребиндеромъ. Къ королю отзываться не надобно о внушеніяхъ тому городу съ его стороны, дабы онъ и чрезъ то восчувствовалъ нашу къ нему холодность. Теперь нужно, чтобъ ваше с-во порядочную кореспонденцію завели съ г. Обрѣсковымъ, и чтобъ какъ онъ вѣрно и надежно безъ потерянія времени былъ отъ васъ увѣдомляемъ о всѣхъ вашихъ происшествіяхъ, такъ бы и вы знали, какія тамъ внушенія въ дѣйствіе они производятъ.

1475) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

(Къ депешѣ гр. Стакельберга изъ Парижа, отъ 31 декабря 1766).

*) M-r. Panin, je Vous conjure d'écrire à Stakelberg, et s'il n'est

*) Г. Панинъ. Убѣдительнѣйше прошу васъ написать Стакельбергу, а если его уже нѣтъ во Франціи. то кн. Голицыну, чтобы онъ вошелъ въ переговоры съ

plus en France, au prince Gallitzin, pour qu'il entre en négociation avec ce mr. de la Rivière [1]) pour transporter cet homme en Russie. Souvenez Vous surtout de ne point compromettre son nom, afin que le ministre de France ne l'empêche pas de venir ici, ayant été longtemps employé à la Martinique. Il y a de très bonnes idées dans son mémoire, et il nous sera plus utile qu'à eux qui ne savent pas s'en servir.

1476) РЕСКРИПТЪ № 1-й КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРѢСКОВУ И КЪ КАНЦЕЛЯРІИ СОВѢТНИКУ ЛЕВАШОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [2]).

22 февраля 1766 г.

Прошлогоднія реляціи ваши съ № 35-го по № 45-й включая, здѣсь въ свое время исправно получены, на которыя въ отвѣтъ мы находимъ токмо объявить вамъ монаршее удовольствіе о вашихъ поступкахъ и стараніяхъ употребленныхъ въ вашемъ мѣстѣ къ достановленію Портою намъ должнаго удовольствія по кабардинскимъ дѣламъ и въ приближеніи признанія ею нынѣ владѣющаго короля польскаго, опровергнувъ вы притомъ столь достаточно поданною отъ васъ нотою всѣ учиненныя Портѣ отъ злодѣевъ нашихъ клеветы и каверзы

этимъ г. Де-ла-Ривіеромъ, чтобы перевезти его въ Россію. Имѣйте главнымъ образомъ въ виду, чтобы не компрометировать его имени, дабы французскій министръ не помѣшалъ выѣзду его сюда, такъ какъ онъ былъ долго на службѣ въ Мартиникѣ. Есть очень хорошія мысли въ его запискѣ и онъ будетъ намъ полезнѣе, чѣмъ имъ.

[1]) De la Rivière, бывшій совѣтникъ парламента и интендантъ на о. Мартиникѣ.

[2]) Помѣта: Ея имп. в-ство читать изволила въ С.-Петербургѣ, 13 февраля 1766 года.

по пограничнымъ дѣламъ у насъ съ Польшею. Впрочемъ мы увѣрены, что варшавскій дворъ въ здравое свое разсужденіе принять не упуститъ представленные ему отъ васъ чрезъ извѣстнаго Боскампа совѣты до отправленія посланника его, Александровича касающіяся, и потому оный дворъ не преминетъ до того принять должныя и пристойныя мѣры, сходныя съ достоинствомъ и съ честью республики польской. Въ чемъ и вы сходственно съ прежними данными вамъ отъ насъ наставленіями съ своей стороны содѣйствовать и всякія дружескія подкрѣпленія чинить имѣете.

По послѣдне дошедшимъ до васъ извѣстіямъ хотя строющаяся съ турецкой стороны въ сосѣдствѣ Очакова крѣпость, называемая Енидунія не иное что есть, какъ починка бывшаго въ томъ мѣстѣ въ древнія времена небольшаго замка съ построеніемъ одной высокой башни на постановленіе фонаря для безопасности мореплавателей и входа судовъ въ тамошній заливъ, да четырехъ или пяти магазиновъ для складыванія хлѣба и другихъ съѣстныхъ припасовъ въ томъ краю собираемыхъ и въ Царьградъ привозимыхъ, однакожъ для лучшаго всего того объясненія и освидѣтельствованія на мѣстѣ, мы повелѣли нашему кіевскому генералъ губернатору Глѣбову отправить туда въ крайнемъ секретѣ искуснаго инженеръ-офицера и ему предписать для лучшей его въ пути безопасности и не проникновенія его комміссіи, сказываться здѣшнимъ купцомъ, ѣдущимъ для торговли въ Очаковъ и въ тамошніе околотки; вслѣдствіе чего онъ и пристойное по тому своему званію одѣяніе носить будетъ и снабдится нѣкоторыми товарами, обыкновенно въ тѣ мѣста изъ Россіи отправляемыми. Что же по сему мы о вышепомянутой крѣпости въ увѣдомленіе получимъ, о томъ вамъ въ свое время сообщено будетъ. Но какое бъ то увѣдомленіе ни было, то есть, что оная крѣпость строится регулярная со всѣми потребными по тому военными укрѣпленіями, или по вышеписанному токмо починивается старый замокъ съ пристройкою фонарной башни и нѣсколькихъ магазиновъ, мы однакожъ наиболѣе уважая послѣднее изъ трехъ учиненныхъ вашихъ до того представленій и находя его сходственнѣйшимъ съ интересами нашими, онаго держаться заблагоразсудили, чтобъ для минованія съ Портою всякихъ споровъ и остудъ, совсѣмъ о томъ въ молчаніи остаться, слѣдственно допустить оную крѣпость достроить, а чрезъ то пріобрѣсть себѣ право, слѣдуя оному примѣру Порты, безпрекословно и съ ея стороны въ нашихъ тамошнихъ границахъ по нашему благоизобрѣтенію со временемъ крѣпости строить. Почему вы и поступки свои по сему дѣлу въ вашемъ

мѣстѣ при случаяхъ распоряжать можете. Данъ въ С.-Петербургѣ, февраля 22 дня 1766 года.

По ея имп. в-ства указу: Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

1477) РЕЛЯЦІЯ ГР. ОСТЕРМАНА.

(изъ Стокгольма, отъ $^{8}/_{19}$ марта 1766 г. № 16)

Во всеподданнѣйшее исполненіе вашего имп. в-ства всемилостивѣйшаго повелѣнія, изображеннаго въ вашемъ всевысочайшемъ имянномъ подъ № 2-мъ отъ 31-го января сего года за собственноручнымъ вашимъ подписаніемъ рескриптѣ, [1]) я означенной въ томъ рескриптѣ персонѣ, которую для лучшаго закрытія впредь со всемилостивѣйшаго вашего позволенія № 6-мъ именовать буду, объявилъ вашу императорскую къ нему милость чрезъ всемилостивѣйшее опредѣленіе годоваго пенсіона по 3,000 рублевъ въ годъ.

Сколь много такой неожиданный знакъ изліяемыхъ на него вашихъ всевысочайшихъ щедротъ ни пронзило его сердце благодарностію, толь не меньше однакоже долго отговаривался отъ принятія оной милости не заслуженіемъ и изъясненіемъ, что онъ и безъ того для блага своего отечества собственно обязанъ поспѣшествовать великодушнымъ вашего имп. в-ства здѣсь предпріятіямъ; но какъ я ему на то внушилъ, что ваше имп. в-ство, зная патріотическіе сентименты, не для поощренія къ онымъ свои щедроты ему оказывать изволите, но для приведенія его лучше въ состояніе по причинѣ его домашняго обстоятельства свои содѣйствованія съ успѣхомъ производить, такъ наконецъ, повторяя ту свою нанчувствительнѣйшую благодарность, просилъ меня при поверженіи оной вашимъ всевысочайшимъ стопамъ, вамъ всенижайше представить, что онъ всѣми силами стараться будетъ тѣ всемилостивѣйше жалуемыя ему деньги на опредѣляемый предметъ къ умноженію истинныхъ патріотовъ употребить; который его отвѣтъ принявъ на должное мое рабское вамъ доношеніе, обѣщалъ ему означенныя деньги вручить, коль скоро оныя ко мнѣ переведены будутъ, и потому принимаю смѣлость ваше имп. в-ство о переводѣ оныхъ всеподданнѣйше просить и рабски представить, не соизволите ли всемилостивѣйше указать такожде для миованія за неизвѣстностію здѣсь россійскаго курса происходимыхъ съ здѣшними банкирами при даваніи ассигнацій въ исчисленіи провизіи затрудненій и проторовъ, для лучшаго скрытія тѣхъ

---

[1]) Въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ не находится.

дачъ перевесть ко мнѣ еще 5,000 руб. для пенсіона другимъ двумъ персонамъ, № 1-му и 5-му на вторую половину сего года, чему срокъ будетъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, ибо у меня на сіи производимыя дачи вашихъ казенныхъ денегъ въ наличности не имѣется.

(Рукою Панина): Испрашивается всевысочайшее дозволеніе.

Отпустить.

1478) РЕСКРИПТЪ № 3 ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРѢСКОВУ И КЪ ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ ЛЕВАШОВУ.

17 апрѣля 1766 г.

Сколь Порта напредъ сего отдалена ни была дозволить пребываніе нашему въ Крыму консулу, и какія въ томъ затрудненія ни полагала, дѣлая разныя отговорки на чинимыя ей отъ предмѣстниковъ вашихъ, а наконецъ и отъ васъ, резидента, употребленныя о томъ домогательства, и не принимая ни въ какое уваженіе предъявляемую ей пользу отъ учрежденія такого консула, однакожъ напослѣдокъ, когда ей отъ сверженнаго хана Крымъ-Гирея представлено было, что онъ медлительное рѣшеніе съ Россіею дѣлъ приписуетъ къ небытію при немъ отъ здѣшней стороны никакой повѣренной персоны, на то она Порта согласилась, и какъ вамъ сдѣлала о томъ формальное объявленіе, такъ и къ хану Крымъ-Гирею писала уже, что и по ея мнѣнію пребываніе при немъ ауторизованнаго человѣка надобнымъ быть кажется, рекомендуя при томъ, сносясь съ кѣмъ надлежитъ, о томъ согласиться; вслѣдствіе чего по ближайшимъ о семъ дѣлѣ съ ханомъ изъясненіямъ и отправленъ отсюда былъ въ званіи консула премьеръ-маіоръ Никифоровъ.

По возстановленіи его тамо консуломъ, съ удовольствіемъ видѣли мы, что всякія случавшіяся пограничныя дѣла и претензіи къ скорѣйшему соглашенію и рѣшенію приходили и при сумасбродномъ и вѣтреномъ ханѣ, каковъ Крымъ-Гирей былъ; не упоминая уже, что мы всегда-чрезъ него, консула, лучшія и надежнѣйшія извѣстія о татарскихъ и другихъ тамошнихъ происшествіяхъ имѣли. Изъ чего самаго разсудить легко вы можете ту надобность, которую мы во всегдашней

бытности нашего въ Крыму консула находимъ; а равнымъ образомъ, повидимому, оную считаетъ и настоящій ханъ крымскій, ибо онъ какъ помянутому консулу Никифорову, въ бытность еще его въ Бахчисараѣ, неоднократно о томъ изъяснялъ, такъ и нынѣ посыланному къ нему, хану, съ письмами отъ кіевскаго генерала-губернатора Глѣбова офицеру Климовскому между прочими разговорами отозвался, что ежлибъ россійскій консулъ не такъ себя повелъ, но жилъ порядочно, какъ дружба и благопристойность того требовали, то-бъ оный и по сіе время тамъ въ своемъ характерѣ находясь, маловажныя происшествія и обиды безъ дальнѣйшихъ хлопотъ и причиненія главной командѣ затрудненій рѣшить могъ; итакъ посему кажется ханъ не весьма отдаленъ имѣть при себѣ нашего консула, но Портѣ представлять о томъ чаятельно не смѣетъ, или ожидаетъ надлежащаго съ нашей стороны о томъ домогательства; а дабы сего случая не пропустить втунѣ, но употребить въ пользу и достигнуть до желаемаго предмета, то мы нынѣ-жъ повелѣли помянутому генералу-губернатору Глѣбову отправить нарочнаго къ хану съ письмомъ своимъ, снабдя его достаточнымъ наставленіемъ къ склоненію его, хана, на дозволеніе быть при немъ отъ стороны нашей консулу и о представленіи о томъ Портѣ съ такимъ его мнѣніемъ по примѣру предмѣстника его, хана Крымъ-Гирея, что лучшій въ дѣлахъ порядокъ и скорѣйшее оныхъ окончаніе необходимо требуютъ всегдашняго при немъ, ханѣ, нашего консула пребыванія, въ чемъ мы предуспѣть и не отчаеваемся; а вамъ сообщаемъ о семъ для того, дабы вы, вѣдая наше намѣреніе, заблаговременно приняли пристойныя къ тому мѣры и склонили на свою сторону благонамѣренныхъ къ намъ изъ турецкаго министерства, стараясь общими силами споспѣшествовать желанію нашему. Но ежлибъ паче чаянія встрѣтилось отъ хана какое-либо въ представленіи къ Портѣ затрудненіе, въ такомъ случаѣ повелѣваемъ мы вамъ надлежащее о семъ сдѣлать Портѣ предложеніе, изъясня ей, что какъ напредъ сего сама она, Порта, находила надобнымъ пребываніе въ Крыму при ханѣ аутворизованнаго здѣшняго человѣка, и безъ сомнѣнія видѣла напослѣдокъ происходимую отъ опредѣленія консула на обѣ стороны пользу, такъ равномѣрно и нынѣ уповательно склонность свою къ тому окажетъ,

а изъ того очевидная для обѣихъ имперій польза послѣдовать можетъ, и во 1-хъ, что всякія спорныя и другія маловажныя дѣла чрезъ посредство консульское ханомъ бы на мѣстѣ рѣшены быть могли къ удовольствію обосторонних подданныхъ; 2) что оныя дѣла такой медлительности, какая безъ консула прежде была и нынѣ настоитъ, подвержены бы не были, но всегда бы лучшее и скорѣйшее теченіе имѣли; 3) что всѣ доходящія отъ границъ ложныя и неосновательныя извѣстія не могли бъ между обѣими имперіями никакихъ непріятныхъ дѣлать воображеній, слѣдовательно ни малѣйшей причины подавать къ взаимной недовѣркѣ и пустой заботѣ и безпокойству, а наименьше еще произвесть какія худыя слѣдствія; 4) чрезъ сіе самое оба высокіе двора избавились бы не малыхъ хлопотъ и безплодной переписки, и наконецъ 5) что полезная для обѣихъ имперій и подданныхъ торговля въ лучшій бы порядокъ и распространеніе приходить стала; происходящіе отъ чего плоды и польза вскорѣ съ обѣихъ сторонъ почувствованы быть могутъ.

Сими и другими изобрѣтаемыми къ поспѣшествованію того резонами потщитеся вы предуготовить на сей случай турецкое министерство и склонить Порту на дозволеніе быть въ Крыму по прежнему нашему консулу, въ чемъ не уповательно нынѣ встрѣтить съ ея стороны толь великаго затрудненія, какое прежде она дѣлала, тѣмъ болѣе, что она изъ пребыванія въ Крыму нашего консула никакого интересамъ своимъ предосужденія, окромѣ пользы и поспѣшествованія торговли обоюдныхъ подданныхъ, предусматривать не можетъ. Если же бы она случившееся съ консуломъ извѣстное о человѣкѣ его происшествіе болѣе считала, нежели оное въ самомъ дѣлѣ было, то сіе затрудненіе отнять не трудно будетъ доказаніемъ, что татарскіе старшины сами сперва непристойно и горячо противъ консула поступили, потому что они по прошествіи перваго жара, одумавшись и признавъ свою ошибку, не только наконецъ не настояли о выдачѣ имъ того человѣка, но и, видя его всегда свободно между ними ходящаго, съ покоемъ его оставили и къ себѣ болѣе не захватили. Да и при случаѣ учиненнаго Портою въ прошломъ 1765 году отъ насъ требованія объ оставленіи начатаго при слободѣ Орлѣ строенія лазарета, о чемъ вы

сюда доносили въ отправленной вашей того же года реляціи отъ 30 іюля подъ № 27-мъ, нынѣшній реизъ-эфендій къ вамъ отозвался, «что если дастся обнадеживаніе, что строеніе онаго лазарета неотмѣнно оставится, то можетъ-быть и Порта найдетъ способъ принудить хана крымскаго нашего къ себѣ консула принять», въ которомъ ея Порты требованіи мы показали тогда же скорое и полное удовольствіе совершеннымъ отложеніемъ по ея желанію онаго строенія лазарета; почему нынѣ мы ожидать причину имѣемъ, что и она теперь намъ съ своей стороны, вслѣдствіе того реизъ-эфендіева обѣщанія, взаимство оказать не отречется и на посылку новаго нашего въ Крымъ консула не токмо безъ дальнаго отлагательства и отговорокъ согласится, но и сама она еще, признавъ сущую надобность и пользу для интересовъ обѣихъ имперій происходящую отъ пребыванія въ Крыму нашего консула, хану крымскому рекомендуетъ наискорѣе о томъ формально нашему двору знать дать.

Мы надѣемся, что вы всевозможное и прилежнѣйшее свое стараніе въ вашемъ мѣстѣ употребите, и поманутымъ реизъ-эфендія обѣщаніемъ теперь воспользуетесь къ достиженію при Портѣ сего нашего желанія. О успѣхѣ въ чемъ мы столь наиболѣе не сомнѣваемся, ибо увѣрены пребываемъ, что по усердію и ревности вашей къ нашей службѣ, по совершенному знанію мѣста вашего и по испытанному вашему въ дѣлахъ искусству, сами вы наилучше изыщете средства и способы къ приведенію сего нужнаго дѣла къ желаемому окончанію.

Въ прочемъ о исполненіи вами по сему рескрипту мы въ свое время будемъ ожидать доношеній вашихъ, а съ посланнаго о семъ дѣлѣ нашего рескрипта къ кіевскому генералу-губернатору Глѣбову и съ отправляемаго отъ него къ хану крымскому письма при семъ, для вашего извѣстія, прилагаются копіи. Данъ въ С.-Петербургѣ, 17-го апрѣля 1766 года.

По ея имп. в-ства указу: Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

1479) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КОРОЛЮ ФРИДРИХУ II.

Изъ Петербурга, отъ 12 апрѣля 1766 г. Отпечатано въ XX т. Сборника Имп. Рус. Ист. Общества, стр. 228.

1480) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ.

St.-Pétersbourg, ce 15 mai 1766 (v. st.).

*) Sire! Mr. de Saldern avait commencé à me tranquilliser en m'assurant que V. M. continue à m'honorer de sa bienveillance. Mais vous avez daigné, Sire, me le confirmer vous-même par la lettre qu'il vous a plu m'écrire le 28 du mois dernier. J'ai présenté celle qui y était incluse pour l'impératrice ma souveraine, et la réponse de S. M. en levant les nuages qui s'étaient élevés sur l'union de vos intérêts avec les siens et en achevant de me justifier dans votre esprit, ne me laisse plus de doute sur le retour de votre confiance; j'ose protester que je n'ai pas cessé un instant de la mériter. V. M. est trop juste et trop éclairée pour ne me pas juger dans cette circonstance comme ministre, et ne pas considérer qu'il se trouve de telles situations où je dois faire le sacrifice des mouvements les plus chers à mon coeur. Permettez-moi, Sire, sans m'étendre sur les points de la lettre de S. M. I., de vous assurer, que comme ma souveraine désire sincèrement l'avantage de V. M., je n'aurai en tout temps d'autre application que de diriger à

Въ С.-Петербургѣ, 15 мая 1766.

*) Ваше величество. Г. Сальдернъ началъ успокоивать меня увѣривъ меня, что в. в. продолжаете удостоивать меня чести вашего благоволенія. Но в. в-во изволили сами подтвердить это мнѣ письмомъ, которое вамъ угодно было написать мнѣ 28-го прошлаго мѣсяца. Я представилъ государынѣ императрицѣ приложенное къ нему письмо ваше къ ней; отвѣтъ ея вел-ва устраняетъ облака, затуманившія было единеніе вашихъ и ея интересовъ, и окончательно оправдываетъ меня въ вашихъ глазахъ, а этимъ самымъ не остается уже сомнѣній въ возвращеніи мнѣ вашего довѣрія; смѣю увѣрить, что я ни на минуту не переставалъ заслуживать его. В. вел-во слишкомъ справедливы и просвѣщены, чтобы не судить меня въ этомъ случаѣ какъ министра, и чтобы не принять во вниманіе, что бываютъ такія положенія, когда я вынужденъ приносить въ жертву дражайшія побужденія своего сердца. Позвольте мнѣ, государь, не распространяясь относительно пунктовъ письма ея имп. в-ва, завѣрить васъ, что такъ какъ моя государыня искренне же-

ce but les opérations de mon ministère. Je le ferai avec l'intérêt de plus tendre attachement et l'assurance que me donne l'idée que mes efforts plairont au prince à qui j'ai voué après ma souveraine tout mon zèle et toutes mes veilles. Je suis avec un profond respect, Sire,

de V. M. le très humble, très obéissant et très dévoué serviteur

N. Panin.

1481) ПРОЕКТЪ РЕСКРИПТА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Помѣта: Оставить, какъ требованіе невозможное, кое мѣсто свое не теперь, но, можетъ быть, со временемъ возъимѣть можетъ.

Вслѣдствіе отправленнаго къ вамъ рескрипта нашего подъ № 2 за потребно нашли мы сообщить при семъ копію съ донощенія пребывающаго понынѣ въ вашемъ мѣстѣ епископа бѣлорусскаго Георгія, какое онъ учинилъ Сѵноду нашему о состояніи тамо его дѣлъ, съ такимъ между прочимъ изъясненіемъ, что къ поправленію тѣхъ дѣлъ находитъ онъ только одно и весьма надежное средство, чтобъ при чинимомъ съ нашей стороны объ отдачѣ превращенныхъ въ унію греческаго закона епархій и монастырей домогательствѣ, наконецъ для убѣжанія безконечныхъ комиссій и волокитъ, требовано было на будущемъ сеймѣ такое постановленіе, дабы вольно было въ тѣхъ епархіяхъ хотящимъ изъ уніи переходить въ греческую вѣру, чего де многіе изъ уніатовъ, не только мірскихъ, но и духовныхъ, всеусердно желаютъ, и что онъ, епископъ, о такомъ дозволеніи и въ поданной королю челобитной своей означилъ, но въ конференціи разсуждено оное невозможнымъ, а сказано, что о томъ можетъ на сеймѣ трактовано быть.

Мы, изображенные въ томъ донощеніи резоны находя основательными и желая, чтобъ сіи толь затруднительныя дѣла совершенно поправлены и единожды навсегда успокоены были, чрезъ сіе въ подтвержденіе прежде данныхъ о томъ нашихъ наставленій всемилостивѣйше вамъ рекомендуемъ возъимѣть, какъ при наступающихъ реляціонныхъ судахъ, такъ и во время будущаго сейма сильное стараніе по со-

---

лаетъ пользы в. в-ва, то я никогда не буду имѣть иной заботы, какъ направлять къ этой цѣли дѣйствія моего министерства. Я буду дѣлать это съ интересомъ сердечнѣйшей преданности и съ увѣренностью, какую даетъ мнѣ мысль, что мои усилія будутъ угодны государю, коему я посвятилъ, послѣ государыни моей, все мое усердіе и всѣ свои досуги.

Я есьмъ съ глубокимъ уваженіемъ, и т. д.

Н. Панинъ.

держанію того доношенія, преодолѣвая всевозможнымъ образомъ чинимыя отъ поляковъ въ возвращеніи отобранныхъ на унію епархій и монастырей по прежнему греческаго закона исповѣдникамъ затрудненія, а особливо настоять притомъ о учрежденіи на самой справедливости основаннаго узаконенія, чтобъ насильно превращенные изъ нихъ въ унію по добровольному желанію могли свободно и безъ всякаго опасенія переходить въ греческій законъ, въ которомъ они рождены.

О воспослѣдуемомъ по тому успѣхѣ не оставите вы намъ обстоятельно во свое время доносить.

Помѣта: Возвращенъ въ коллегію изъ Петергофа 24 іюня 1766 г.

1482) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ.

à Péterhoff, le 3 juillet 1766.

*) Sire! Les intérêts de l'impératrice ma souveraine et ceux de V. M. ont toujours été l'objet de mes voeux comme le but de mes travaux. Je vois avec la plus vive satisfaction que le retour du comte Rzewuski nous met en état de travailler avec promptitude et avec succès à les apprécier dans un point de vue politique qui embrasse tout le système du nord. Les dispositions de ma souveraine vous sont connues, Sire, elles sont égales aux vôtres, c'est tout dire; qu'il me soit permis seulement de me flatter que V. M. honore de quelque confiance le zèle avec lequel les ministres vont s'efforcer de les seconder. Je sens dans cette occasion doublement le prix de l'amitié de Mr. le comte Rzewuski, par la liberté que j'aurai souvent d'épancher mon coeur dans le sien,

---

Петергофъ, 3 іюля 1766.

*) Ваше величество. Интересы императрицы, моей государыни, и интересы в. в-ва всегда были предметомъ моихъ заботъ и цѣлью моихъ трудовъ. Я вижу съ живѣйшимъ удовольствіемъ, что возвращеніе гр. Ржевускаго даетъ намъ возможность быстро и съ успѣхомъ трудиться надъ примѣненіемъ ихъ въ политическихъ видахъ, обнимающихъ всю сѣверную систему. Чувства моей государыни извѣстны в. в-ву, они равны вашимъ—этимъ все сказано; да будетъ мнѣ лишь позволено льстить себя надеждою, что в. в-во удостоиваете нѣкоторымъ довѣріемъ усердіе, съ коимъ министры будутъ стараться имъ споспѣшествовать. Въ этомъ случаѣ я вдвойнѣ сознаю цѣну дружбы гр. Ржевускаго вслѣдствіе свободы, кото-

de lui parler sans détour sur les intérêts de V. M., de lui montrer combien je vous suis tendrement et respectueusement attaché. Je suis avec un très profond respect, Sire,

de V. M. le très humble, très obéissant et dévoué serviteur
N. Panin.

1483) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ.

St.-Pétersbourg, le—août 1766.

*) Sire! Me confiant dans les bontés dont V. M. m'honore, je prends la liberté d'accompagner de cette lettre Mr. Psarsky son résident à la cour de l'impératrice ma souveraine qu'elle vient de rappeler auprès d'elle. Le témoignage que mérite sa bonne conduite pendant tout le temps qu'il est resté ici chargé des affaires de V. M., ne peut lui être rendu par une bouche moins suspecte que la mienne, puisque vous connaissez et agréez, Sire, le vif intérêt qui m'anime pour le bien de votre service. C'est avec autant de vérité que de satisfaction que j'assurerai V. M., que Mr. Psarsky a obtenu une pleine approbation de S. M. I., et qu'il m'a attaché par le zèle avec lequel je l'ai vu suivre une correspondance aussi importante que l'est celle entre l'impératrice ma souveraine et V. M. Comme je sais sa déstination à son retour pour Berlin où V. M.

рую я буду часто имѣть для изліяній моего сердца, для откровеннаго высказыванія моихъ мнѣній касательно интересовъ в. в-ва, для выраженія ему, сколь сердечно и почтительно я вамъ преданъ.

Я есьмъ съ глубочайшимъ почтеніемъ, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургъ,—августа 1766.

*) В. вел-во. Довѣряя милости, коей в. в. меня удостоиваете, я принимаю на себя смѣлость, препроводить настоящимъ письмомъ г. Псарскаго, вашего резидента при дворѣ государыни императрицы, котораго вы отзываете къ себѣ. Удостовѣреніе, коего заслуживаетъ его доброе поведеніе въ теченіи всего времени, пока онъ оставался здѣсь повѣреннымъ въ дѣлахъ в. вел-ва не можетъ быть дано ему изъ устъ менѣе подозрительныхъ, какъ отъ меня, такъ какъ вы, государь, знаете и признаете живой интересъ, одушевляющій меня на пользу вашей службы. Съ равною и правдивостью, и удовольствіемъ я увѣряю в. в-ство, что г. Псарскій удостоился полнаго одобренія ея имп. величества и что онъ привязалъ меня къ себѣ усердіемъ, съ коимъ, какъ я видѣлъ, онъ слѣдитъ за столь важною перепискою императрицы, моей государыни, съ в. в-ствомъ. Такъ какъ мнѣ извѣстно о

veut l'envoyer en qualité de résident, que mon dévouement pour vos intérêts, Sire, me soit un droit pour vous faire mes très humbles représentantions sur ce caractère, et en proposer le changement en celui de ministre. Il paraît que la considération du bon voisinage avec un prince tel que le roi de Prusse comporte cet égard, et qu'il ne sera pas tout-à-fait inutile. Les cours éloignées où V. M. n'entretient que des résidents, ne s'apercevront que peu de cette distinction et ne devront point y trouver à redire; mais celle de Berlin saura y voir ou une attention, ou une amitié qui la flattera.

Je suis avec un profond respect, Sire,

de V. M. le très humble, très obéissant et dévoué serviteur,

N. Panin.

1484) РЕСКРИПТЪ № 12 ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

24 октября 1766.

Быть по сему. [1])

Рескриптомъ отъ 15 августа предварительно увѣдомлены уже вы между прочимъ и о намѣреніи нашемъ стараться возстановить въ Польшѣ нашихъ единовѣрныхъ и прочихъ диссидентовъ во всѣ или по крайней мѣрѣ въ нѣкоторую часть ихъ древнихъ правъ и преимуществъ, съ такимъ въ то же время предписаніемъ, чтобъ вы, естьли потаенные наши непріятели найдутъ способы и краски соблазнять по сему случаю турковъ и стращать ихъ вновь нашими въ Польшѣ предпріятіями, объяснили оттоманскому министерству существо и прямое положеніе диссидентскаго дѣла, купно же и правости наши какъ на важномъ сосѣдства интересѣ, такъ и на точныхъ трактатахъ неоспоримымъ образомъ основанныя.

назначеніи его, по возвращеніи, въ Берлинъ, куда в. в-ство хотите послать его въ качествѣ резидента, то да послужитъ мнѣ моя преданность интересамъ в. в-ва правомъ, чтобы сдѣлать вамъ мои почтительнѣйшія представленія касательно этого характера и предложить замѣну его характеромъ посланника. Кажется соображенія добраго сосѣдства съ такимъ государемъ, каковъ король прусскій требовали бы такого вниманія и что оно будетъ не совсѣмъ безполезно. Отдаленные дворы, при которыхъ в. вел-во держите лишь резидентовъ, не особенно обратятъ вниманіе на это отличіе и не будутъ имѣть возраженій противъ него, но берлинскій дворъ увидитъ въ этомъ знакъ вниманія или дружбы, который польститъ ему. Я есьмъ и т. д.

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 22 октября 1766 г.

Мы оставаясь и теперь при сихъ вамъ данныхъ наставленіяхъ, находимъ еще по новымъ въ Польшѣ открывшимся обстоятельствамъ за нужно снабдить васъ и новыми по онымъ къ дальнѣйшему руководству спеціальными наставленіями.

Недоброжелатели наши, обыкнувъ всѣ наши и самые непорочные поступки представлять Портѣ опасными и склоняющимися къ испроверженію въ Польшѣ вольности и законной формы правительства, станутъ конечно въ злобѣ своей и нынѣ пользоваться къ устрашенію оттоманскаго двора тѣмъ, что отъ сего времени съ нашей стороны въ Польшѣ предпріемлено будетъ, мало заботясь о томъ, что новыя наши въ оной мѣры долженствуютъ напротивъ служить оному удостовѣрительнѣйшимъ опытомъ и доказательствомъ истиннаго нашего попеченія о безвредномъ соблюденіи польской конституціи во всемъ ея пространствѣ, и помышляя и устремляя всѣ свои силы къ тому одному, чтобъ Порту встревожа огорчить противу насъ, а естьли удастся—довести ее съ нами и до непріятныхъ крайностей, кои по сю пору были, да и нынѣ не меньше остаются главною цѣлью ихъ къ намъ зависти.

Новыя наши въ Польшѣ мѣры не могутъ еще съ точностью опредѣлены быть, дабы васъ объ оныхъ благовременно увѣдомить, потому что натуральнымъ образомъ не прежде распоряжены быть могутъ, какъ по совершенномъ открытіи дѣйствія, какое произведутъ теперь нами принятыя. Дѣло состоитъ въ слѣдующемъ: какъ мы въ выборѣ короля Піяста не имѣли иныхъ видовъ кромѣ того, который и нашу имперію и Порту и всѣхъ вообще сосѣдей республики равно интересуетъ, чтобъ исторгнуть ее отъ зависимости постороннихъ интересовъ по чужестранному толь долгое время продолжавшемуся правленію и чтобъ тѣмъ самымъ поставить Польшу въ натуральномъ ея положеніи, гдѣ благосостояніе ея требуетъ неотмѣнно пребывать во всегдашнемъ покоѣ и согласіи съ окрестными своими державами, а сіе зависитъ отъ цѣлости и сохраненія ея настоящей формы правительства, правъ и вольностей; такъ съ того времени и по законномъ выборѣ настоящаго короля, слѣдуя одинаковымъ правиламъ непоколебимой системы въ разсужденіи Польши, имѣли мы по сю пору удовольствіе видѣть, что и его польское в-ство признавалъ всю пользу такого отечеству своему натуральнаго положенія и сколько можно было видѣть, согласовалъ потому съ симъ удостовѣреніемъ собственную свою политику; но съ нѣкотораго времени, а особливо при наступленіи настоящаго сейма усмотрѣли мы къ сожалѣнію нашему, что сей государь допустилъ себя уловить коварными видами дядей своихъ кн. Чарторижскихъ вое-

воду русскаго и канцлера литовскаго, что сіи старики не довольствуясь сохраненіемъ чрезъ стараніе и покровительство наше покоя отечества своего съ пріобрѣтеніемъ себѣ такой знати и поверхности, какову токмо въ вольномъ народѣ какой-либо согражданинъ имѣть можетъ, вздумали еще, оказавъ при самомъ начатіи настоящаго сейма почти отчаяннымъ образомъ наирѣшительнѣйшую упорность противу насъ по диссидентскому дѣлу, лишать свое отечество вольности и законной формы правительства, прицѣпляясь по ступенямъ за важнѣйшія ея основанія въ той можетъ быть надеждѣ, что имъ легче и удобнѣе будетъ достать наше и прочихъ сосѣдей снисхожденіе на сдѣланное, нежели соглашать насъ и ихъ заранѣе къ намѣреніямъ своимъ. Такая ихъ ухватка оказывается явно изъ учиненныхъ на семъ сеймѣ покушеній, которыя клонятся не меньше какъ уничтожить въ конецъ вольный голосъ (liberum veto), на коемъ вся польская вольность утверждается и безъ коего она скоро вовсе истребиться долженствуетъ, о чемъ обстоятельно отъ посла князя Репнина вы уже увѣдомлены. Они теперь стараются способомъ конфедераціи, а чрезъ оную большинства голосовъ схватить установленіе для переду на будущихъ сеймахъ рѣшенія новыхъ податей и умноженія войскъ большинствомъ голосовъ, чрезъ что бы все зданіе польской конституціи въ конецъ потрясено и сія республика изъ вольной въ самодержавную легко превращена быть могла. Легко себѣ представить, что въ такія человѣческое властолюбіе привлекающія сѣти не трудно имъ было уловить и самого короля, какимъ бы опасностямъ или же самымъ бѣдствіямъ чрезъ то ни подвергалася его корона и его собственная персона; да и то можетъ статься, что тѣ властолюбивые и тщеславные старики не только мало уважаютъ и то и другое, но паче съ отвагою всего онаго намѣрились увѣнчать оставшіе свои дни такою революціею въ отечествѣ, которая бъ извлекла изъ него внутреннюю его и настоящей его формы правительства (замертвѣлую) силу, хотя бъ то было и съ совершеннымъ злоключеніемъ настоящему его штату и самому его королю. При такихъ аспектахъ, кои конечно все уваженіе наше и прочихъ сосѣдей и польскихъ притягиваютъ, нашлись мы въ необходимости отъемля отъ фамиліи Чарторижскихъ прежнее наше покровительство, открыть ихъ публикѣ такими, каковы они есть, то есть жертвующими власти, честолюбію и тщеславію своему благополучіемъ отечества, и принять противу ихъ духа владычества удобнѣйшія мѣры. Въ семъ видѣ предписали мы нашему въ Варшавѣ послу употребить всевозможные способы къ уничтоженію затѣваемыхъ Чарторижскими новостей разрывомъ генеральной конфеде-

раціи, а съ оною и сейма, который для насъ и для Порты равно опасенъ становится. Можетъ быть кн. Чарторижскіе усматривая, что не удалось имъ сюрпренировать наше о благосостояніи республики попеченіе, воздержатся сами собою отъ продолженія своихъ замысловъ, чтобъ не навлечь на себя мщенія сосѣдей и притомъ удовольствуютъ наши и всѣхъ протестантскихъ государей требованія касательно достановленія правъ всѣхъ вообще нашихъ единовѣрныхъ, а можетъ опять и то статься, что вознадѣясь на какіе посторонніе обѣты или убѣдясь собственною своею гордостію, захотятъ итти на переломъ безъ уваженія къ послѣдующимъ отечеству бѣдствіямъ, съ тѣмъ только чтобъ сколько ни есть на своемъ поставить. Въ такомъ случаѣ, чтобъ всемѣрно отвратить порабощеніе республики польской королю и коварнымъ дядямъ его, можемъ мы легко доведены быть до крайности употребить способы силъ и сдѣлать для того нѣкоторыя войсками нашими въ самой Польшѣ движенія. Тутъ-то сколь безпорочны или же паче для самой Порты полезны ни будутъ подвиги наши, отвращая отъ нея самой сколько и отъ насъ совсѣмъ равную опасность, соединятся можетъ быть противники наши съ кн. Чарторижскими, а иногда чрезъ нихъ и съ королемъ польскимъ въ то, чтобъ тѣ подвиги, вмѣсто прямаго ихъ вида представлять нарушеніемъ вольности и независимости республики, поощряя такими представленіями Порту на злобу, безпокойство и дѣйствованіе противу собственнаго своего интереса. На сей самый случай повелѣваемъ мы вамъ по лучшему вашему на мѣстѣ усмотрѣнію, или обождать отзывовъ Порты для объясненія ей прямаго существа дѣла, или же предупреждая оную заранѣе, открыть ей оное купно съ правостію нашею заступать за диссидентовъ и охранять цѣлость конституціи польской отъ нарушенія, которымъ она толь очевидно угрожается. Сіе открытіе препроводить пристойными къ случаю и къ мѣсту разсужденіями оставляемъ мы собственной вашей прозорливости, рекомендуя только не упустить сей оказіи дать Портѣ осязательнымъ образомъ примѣтить, что когда мы теперь толь сильно сопротивляемся предпріятіямъ въ Польшѣ такого короля, о выборѣ котораго толь сами пеклись, и такихъ магнатовъ, коихъ мы по принятому и до сего времени справедливому мнѣнію о ихъ патріотическомъ къ республикѣ усердіи, предпочтительно въ покровительствѣ нашемъ содержали по той одной причинѣ, что они безъ всякой намъ персональной досады устремились въ утѣсненіе вольности и преимуществъ согражданъ своихъ, то можетъ Порта вѣрное изъ того сдѣлать заключеніе,

сколь основательны были учиненныя ей отъ соперниковъ нашихъ во время и послѣ междуцарствія многократныя внушенія о вознамѣренномъ съ нашей стороны уничтоженіи польской формы правительства, и сколь опять вѣроятны и справедливы быть могутъ нынѣ ей вновь иногда чинимыя отъ оныхъ представленія противъ новыхъ нашихъ въ Польшѣ поступковъ, ибо оные конечно другой цѣли имѣть не будутъ, кромѣ сохраненія въ сей республикѣ покоя, тишины, порядка, вольности и законной формы правительства.

За всѣми сими изъясненіями пускай судитъ Порта вообще о чистотѣ нашихъ мнѣній и пускай затѣмъ опредѣляетъ она образъ мыслей, которымъ она намъ въ замѣну должна. Пора ей, кажется, удостовѣриться, что всѣ наши дѣла всегда согласны съ словами и обнадеживаніями нашими, и что тамъ, гдѣ дѣло идетъ до общаго нашего съ Портою и другими сосѣдями интереса, не знаемъ мы никакихъ другихъ уваженій.

Искусства и усердія вашего дѣло представить Портѣ всѣ сіи изъясненія въ истинномъ ихъ разумѣ и довести ее до удостовѣренія, что всѣ наши, какъ въ разсужденіи Польши, такъ и прочихъ сосѣдей намѣренія и поступки имѣютъ единственнымъ предметомъ справедливость и искреннее желаніе сохранять миръ, тишину и доброе согласіе. А притомъ надобно вамъ и до того довести, чтобы она отъ себя прямо къ польскому двору серьезно отозвалась противу ихъ предпріятій, соглашаясь въ томъ и съ прусскимъ министромъ, двору котораго столько же извѣстны всѣ затѣи кн. Чарторижскихъ, какъ и потому надлежитъ вамъ уже прилежно примѣтить и развѣдывать о поведеніи польскаго министра и ихъ хитраго эмисара Боскампа, ибо съ основаніемъ надобно полагать, что при настоящемъ критическомъ положеніи дѣлъ, имъ даны такіе наказы, которые таяся отъ васъ они исполнить должны. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 24 дня 1766 года.

По именному ея имп. в-ства указу подписанъ по сему: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1485) РЕСКРИПТЪ № 1 КЪ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПОСЛАННИКУ ГР. ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

1 января 1767.

Послѣ рескрипта нашего отъ 26 числа мая прошлаго 1765 года исправно получены здѣсь отправленные при реляціяхъ вашихъ подъ №-ми 107-мъ отъ 27 сентября 1765 года, 8-мъ отъ 28 января, 40-мъ отъ 14 іюля и 87-мъ отъ 22 декабря послѣдняго 1766 года разные счеты издержаннымъ вами деньгамъ для достиженія предписанныхъ вамъ отъ насъ политическихъ предметовъ. Мы разсмотря оные находимъ, что всѣ учиненныя вами изъ нашей казны издержки распоряжены съ испытанною вашею вѣрностію и усердіемъ къ нашей службѣ, и потому восхотѣли мы дать вамъ знать какъ о томъ, что мы совершенно и во всемъ пространствѣ благопріемлемъ сдѣланное вами изъ переведенныхъ къ вамъ отсюда денегъ употребленіе, такъ и что ревность ваша къ отечеству и къ намъ отъ времени до времени вяще пріобрѣтаетъ вамъ ту императорскую милость, съ которою мы благосклонны пребываемъ.

Екатерина.

1486) РЕСКРИПТЪ № 1-й КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

1 января 1767.

По разсмотрѣніи присланныхъ отъ васъ въ началѣ 1765 года, равно какъ прошедшаго и настоящаго прямо къ намъ и въ нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ счетовъ издержаннымъ вами для нашей службы, какъ оставшимся послѣ смерти посла гр. Кейзерлинга, такъ и потомъ отъ времени до времени переводимымъ къ вамъ отсюда деньгамъ, не хотѣли мы оставить дать вамъ знать, что мы не токмо совершенно апробуемъ всѣ тѣ учиненныя вами издержки, но еще въ осторожномъ оныхъ распоряженіи признаваемъ и новый опытъ вашего усердія и вѣрности, что и пріобрѣтаетъ вамъ тѣмъ вяще нашу императорскую милость, съ которою мы благосклонны къ вамъ пребываемъ, и т. д. Января 1-го дня 1767 г.

Екатерина.

1487) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 10 января 1767.

Милостивый государь мой, князь Дмитрій Михайловичъ. Прусскій министръ гр. Солмсъ домогался здѣсь, чтобъ съ нашей стороны подкрѣплены были при вѣнскомъ дворѣ старанія двора его о исполненіи постановленнаго ими въ Губертсбургскомъ мирномъ трактатѣ до взаимной выдачи ихъ подданныхъ касающагося артикула; чего еще съ австрійской стороны понынѣ не сдѣлано. Ея имп. вел-ство посему мнѣ указать соизволила отписать къ в-му с-ву, чтобъ вы объяснясь напередъ съ прусскимъ въ вашемъ мѣстѣ находящимся министромъ о настоящемъ состояніи дѣла сего, представили вѣнскому министерству, что ея имп. в-ство слыша о неокончаніи сего постановленнаго съ его в-ствомъ королемъ прусскимъ договора, почитаетъ себя обязанною какъ по имѣющейся къ обоимъ дворамъ дружбѣ, такъ и по особливому желанію ея сохранить покой и тишину въ Европѣ, подкрѣпить сіи берлинскаго двора домогательства и дружески совѣтовать объ окончаніи сего согласно съ содержаніемъ взаимныхъ ихъ обязательствъ, и что потому ея имп. в-ство уповаетъ притомъ, что оный и самъ не уклонится стараться для общаго блага прекратить такое затруднительное дѣло. Полученный на сіе отвѣтъ прошу в. с-во сообщить прусскому министру для донесенія двору его.

Я имѣю честь при семъ случаѣ благодарить в. с-во за желанія ваши по случаю новаго года и взаимно васъ, м. г. мой, поздравя начатіемъ онаго, желать вамъ всѣхъ вожделѣнныхъ вами благополучій и удовольствій, а притомъ и увѣрить васъ о совершенномъ моемъ къ вамъ почтеніи и что я пребуду всегда в-го с-ва покорновѣрный слуга.

Н. Панинъ.

1488) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРѢСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1]).

Въ С.-Петербургѣ, 11 января 1767 г.

Послѣ того какъ вы въ рескриптѣ подъ № 12 дополнительными къ прежнимъ отъ 15-го августа [2]) наставленіями снабдѣны были касательно польскихъ дѣлъ вообще, а особливо диссидентскаго [3]) полу-

[1]) Помѣта: Ея имп. в-во читать изволила въ С.-Петербургѣ 9 января 1767 г.

[2]) См. выше № 1381.

[3]) См. выше № 1484.

чено здѣсь послѣднее ваше доношеніе отъ 20-го ноября, изъ котораго съ особливою пріятностію усмотрѣно, что в. пр-ство руководствуясь собственнымъ своимъ проницаніемъ, исполнили уже отчасти то, что вамъ онымъ рескриптомъ предписано было, взявъ благоразумно сами собою поводъ изъ полученныхъ между тѣмъ отъ посла кн. Репнина писемъ сдѣлать Портѣ сколь полезное, столь и основательное изъясненіе о прямыхъ нашихъ въ разсужденіи республики польской мысляхъ и поступкахъ вопреки тѣмъ ненавистнымъ внушеніямъ, кои ей по сю пору отъ недоброжелателей нашихъ толь щедрою рукою подпускаемы были.

Ваше пр-ство получа скоро по отправленіи того доношенія вышепомянутый рескриптъ подъ № 12-мъ, могли уже изъ онаго натурально напередъ увѣриться о высочайшей ея имп. в-ства апробаціи въ учиненномъ вами у Порты толь кстати и ко времени поступкѣ, что я однако по точной волѣ всемилостивѣйшей государыни и здѣсь повторяя, поздравляю притомъ самъ себя имѣть дѣло съ министромъ толь прозорливымъ и толь попечительнымъ о пользѣ отечества.

Несумнѣнно надѣюсь я теперь, что какъ первое вашего пр-ства турецкому министерству изъясненіе по письмамъ кн. Николая Васильевича, такъ и послѣдующія по здѣшнимъ отъ времени до времени насланнымъ повелѣніямъ достаточны будутъ охранить Порту по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время отъ всякихъ противу насъ и дѣлъ нашихъ въ Польшѣ безпокойныхъ мыслей и пустыхъ тревогъ, въ кои заводить ее конечно ни труда, ни иждивенія пощажено не будетъ; почему, для приведенія васъ въ такое состояніе, чтобъ вы сіе искусствомъ вашимъ положенное доброе начало сколько можно болѣе возращать и по обстоятельствамъ въ вящую пользу обращать могли, почитаю я за нужно въ прибавокъ ко всему прежде вамъ отсюда сообщенному, объяснить вамъ подробнѣе все происшествіе диссиденскаго дѣла на бывшемъ въ Варшавѣ сеймѣ, худой онаго оборотъ, разныя польскаго двора дальновидныя замашки, разрывъ узла генеральной конфедераціи, которая къ произведенію тѣхъ замашекъ орудіемъ служить опредѣлена была, а напослѣдокъ—настоящее критическое положеніе дѣлъ въ Польшѣ съ принятыми отъ ея имп. в-ства мѣрами вынужденной крайности.

Не мѣсто здѣсь вступать въ раздробленіе и доказательство тѣхъ правъ и преимуществъ, коихъ возвращенія требуютъ нынѣ диссиденты, ибо какъ съ одной стороны оныя по фундаментальнымъ законамъ республики польской внѣ всякаго сумнѣнія, такъ съ другой и въ слѣдующихъ ниже сего приложеніяхъ достаточно изъяснены. Нѣтъ также

нужды описывать здѣсь и тѣ права, кои Россія, король прусскій и другіе протестантскіе дворы имѣютъ вступаться за диссидентовъ, потому что тѣ же самыя приложенія и на сей пунктъ, равно какъ и на первый, неоспоримыми доводами служатъ; итакъ надобно только упомянуть, что ея имп. в-ство подвигнувшись человѣколюбіемъ, изволила прежде всего возъимѣть сношеніе съ королемъ польскимъ о показаніи диссидентамъ справедливаго въ требованіяхъ ихъ удовлетворенія, несумнѣнно почти ожидая, что сей государь какъ изъ благодарности за толь многія къ нему съ стороны ея в-ства благодѣянія, такъ и въ разсужденіи собственнаго благосостоянія отечества его не отречется содѣйствовать всѣми своими силами столь человѣколюбивому дѣлу; но вмѣсто того, и не взирая на учиненныя о томъ съ начала сильныя обнадеживанія, скоро и до отверзтія еще послѣдняго сейма принуждены мы были удостовѣриться, что польскій дворъ заразясь фанатизмомъ черни, а болѣе химерическими замыслами перемѣнить самую польскаго правленія форму, не токмо отнюдь намѣренъ не былъ способствовать возстановленію диссидентовъ, но паче еще и всѣ свои мѣры и подвиги въ то одно устремлялъ, чтобъ сюрпренируя нашу добрую вѣру и другихъ сосѣдей, нанести первому польской вольности основанію, то есть вольному голосу каждаго на сеймѣ посла смертельный и ничѣмъ ужь послѣ не отвращаемый ударъ узаконеніемъ единожды на всегда большинства голосовъ по дѣламъ умноженія войскъ и накладки новыхъ податей.

По такомъ усмотрѣніи, нашлись мы въ необходимости распорядить мѣры наши по первому пункту, то есть въ пользу диссидентовъ, такимъ образомъ, чтобъ оныя для придачи имъ бо́льшей важности подкрѣплены были и отъ всѣхъ протестантскихъ дворовъ, кои по однозаконію и по древнимъ своимъ обязательствамъ явно обязаны интересоваться въ пользу диссидентовъ и чтобъ опять общіе ихъ и наши въ томъ подвиги какъ можно съ бо́льшимъ торжествомъ на сеймѣ учинены были, дабы тѣмъ самымъ дворъ и республику польскую привести къ бо́льшему оныхъ уваженію.

Въ семъ то именно видѣ, какъ уже и в-му пр-ству не можетъ быть безъизвѣстно, велѣно было послу кн. Репнину взять у короля въ собраніи всего сейма публичную аудіенцію и подать на оной слѣдующую здѣсь въ копіи декларацію, которая другою точно въ тѣхъ же словахъ и на такой же аудіенціи препровождена была и отъ прусскаго министра именемъ его государя, за которымъ слѣдовали еще дворы англинскій, шведскій и датскій согласными деклараціями.

Хотя изъ сего поступка и содержанія нашей декларації король и сеймъ могли справедливо заключать, что мы не отступимся отъ нашего толь торжественнаго требованія, однакожъ все сіе и предвидимыя изъ отказа для Польши бѣдствія были добровольно добровольному ослѣпленію жертвованы, и въ разсужденіи диссидентовъ, съ явнымъ пренебреженіемъ достоинства здѣшняго и всѣхъ протестантскихъ дворовъ, не только никакого поправленія не сдѣлано, но паче состояніе ихъ подтвержденіемъ всѣхъ противу ихъ сколь строгихъ, столь несправедливыхъ конституцій вновь обременено, и то еще не обыкновеннымъ въ законѣ порядкомъ, а только приговоромъ однихъ епископовъ, кои сами по себѣ никакой законодательной власти не имѣютъ и имѣть не могутъ, подобно какъ бы господа поляки съ отказомъ еще и насмѣшку соединять хотѣли.

Но чѣмъ больше въ толь праведномъ дѣлѣ, каково есть диссидентское, показано съ стороны варшавскаго двора непристойнаго упорства, тѣмъ ревностнѣе напротивъ того помышлялъ онъ и стремился всѣми силами къ произведенію властолюбивыхъ своихъ видовъ, кои клонились не меньше, какъ къ совершенному вольности польской порабощенію вышесказаннымъ узаконеніемъ большинства голосовъ по дѣламъ новыхъ податей и прибавки войскъ.

Тутъ существительный отечества нашего интересъ требовалъ противустать симъ опаснымъ новостямъ, противу которыхъ и не оставилъ потому посолъ кн. Репнинъ обще съ министромъ его прусскаго величества сдѣлать формальныхъ самому сейму представленій, кои при содѣйствованіи здравой части земскихъ пословъ, а особливо образумившихся стариковъ кн. Чарторижскихъ, воеводы русскаго и канцлера литовскаго, столько напослѣдокъ предуспѣли, что вдругъ разрушены и всѣ происки королевской партіи, и главное или, лучше сказать, единственное ея орудіе,—узлъ генеральной конфедераціи, которая повидимому и служила его польскому величеству, братьямъ его и общимъ ихъ наперсникамъ поползновеніемъ къ толь невмѣстнымъ и для всѣхъ сосѣдей равно предосудительнымъ замашкамъ.

Изъ всего сего описанія можете в. п-ство сдѣлать сами натуральное заключеніе: 1) что мы теперь съ польскимъ дворомъ находимся въ немалой остудѣ; 2) что съ отправленія къ вамъ рескрипта подъ № 12-мъ кн. Чарторижскіе перемѣнили нѣсколько свое поведеніе, и хотя безспорно, что содѣйствованіе ихъ, много силы и важности придавъ представленіямъ кн. Николая Васильевича, рѣшило въ самомъ дѣлѣ успѣхъ оныхъ, и что по сей причинѣ они разссорясь съ королемъ племян-

никомъ своимъ, начали съ того времени ласкаться по прежнему къ нашей сторонѣ, но я не могу еще вамъ съ точностію сказать, можемъ ли мы на нихъ считать въ производствѣ плана нашего по диссидентскому дѣлу. Время, да и то уже краткое, долженствуетъ рѣшить сію задачу, ибо изъ приложенной при семъ копіи съ письма моего къ нимъ усмотрите вы, государь мой, что я по высочайшему ея имп. в-ства повелѣнію требовалъ отъ нихъ яснаго и точнаго объясненія о будущемъ ихъ съ нами поведеніи, оставляя имъ на волю выборъ между руководствомъ дѣлъ нашихъ и между погруженіемъ отечества своего, а съ нимъ и самихъ себя въ очевидныя напасти. Чрезъ нѣсколько недѣль буду я въ состояніи увѣдомить ваше п-ство о выборѣ ихъ, съ которымъ тогда и ваши объ нихъ отзывы согласовать надобно будетъ. 3) Что высочайшее ея имп. в-ства достоинство неотмѣнно пребудетъ по учиненіи толь многихъ и торжественныхъ предъ цѣлымъ свѣтомъ подвиговъ въ пользу диссидентовъ,—не оставлять ихъ въ настоящемъ утѣсненіи, но паче употребить всѣ и самые крайніе способы къ освобожденію ихъ отъ онаго.

Къ сему прибавляю я для единственнаго вашего до времени свѣдѣнія, какъ и все вышеписанное прошу въ томъ же разумѣ принять, что теперь положено уже здѣсь на мѣрѣ составить къ концу февраля мѣсяца диссидентскую конфедерацію, подкрѣпить оную достаточнымъ числомъ войскъ въ то же самое время въ польскія границы съ разныхъ сторонъ вступающихъ и принуждать оными поляковъ къ собранію чрезвычайнаго сейма для примиренія междоусобнаго въ республикѣ нестроенія и приведенія формы ея правительства въ неподвижное законоположеніе. Въ слѣдующей здѣсь дедукціи, которая у насъ скоро въ печать издана будетъ, найдете в. п-ство вышеупомянутое объясненіе о правостяхъ диссидентовъ и о правахъ единовѣрныхъ съ ними державъ къ защитѣ и подкрѣпленію ихъ. Сіе сочиненіе можетъ вамъ къ случаю и ко времени служить какъ къ достаточному оправданію нашихъ въ Польшѣ будущихъ подвиговъ, такъ и къ испроверженію аргументовъ противниковъ нашихъ; чего ради за нужно нахожу я препроводить еще оное другою съ стороны польскаго двора вопреки диссидентамъ выданною дедукціею съ нашими на нее ремарками.

По семъ долгомъ, но тѣмъ не меньше нужномъ предисловіи остается мнѣ, приступая къ дѣлу собственно до васъ принадлежащему, объяснить существо его, и сколько здѣсь за полезно признается, чтобъ ваше пр-ство благовременно старались привесть Порту Оттоманскую на полезныя о мѣрахъ нашихъ мысли, внушая ей для того тѣмъ обра-

зомъ, какъ вы сами по лучшему вашему на мѣстѣ свѣдѣнію опредѣлить изволите, что ея имп. в-ство воспротивясь нынѣ въ Польшѣ толь явно и сильно разнымъ отъ тамошняго двора въ предосужденіе фундаментальныхъ законовъ и вольности Рѣчи Посполитой купно же и общаго всѣхъ ея сосѣдей интереса затѣяннымъ новостямъ, какъ напримѣръ установленію большинства голосовъ въ накладкѣ новыхъ податей и въ умноженіи войскъ, изволила тѣмъ самымъ подать свѣту очевидный и никакому уже превратному толкованію не подверженный опытъ, что ея в-ство пріемля въ польскихъ дѣлахъ по праву толь важнаго сосѣдства и по точнымъ короны своей обязательствамъ толь великое участіе, не имѣетъ въ ономъ другаго предмета, какъ только пещись о истинномъ благѣ республики и сохранять въ цѣлости ненарушимой нынѣшнюю ея конституцію, которая для всѣхъ сосѣдей столь полезна и нужна; что ея в-ство по такомъ удостовѣрительномъ опытѣ имѣетъ причину ожидать отъ просвѣщенія Порты, что она непорочности ея видовъ полную справедливость отдавая будетъ впредь знать, какъ цѣнить чинимыя ей отъ ненавистниковъ нашихъ ложныя и злостныя объ оныхъ внушенія; что такимъ образомъ ея имп. в-ство, удостовѣрясь о полной съ стороны его султанова в-ства справедливости, совершивъ теперь настоящее время ко взаимной и равной обѣихъ имперій пользѣ одно важное и вольность голосовъ въ Польшѣ ограждающее дѣло, находитъ себя какъ по человѣколюбію, такъ и по вышеупомянутымъ короны своей формальнымъ обязательствамъ принужденною вступиться въ другое, не меньше цѣлость, благосостояніе и внутренную тишину республики трогающее дѣло, то есть диссидентское, въ которомъ она и всѣ протестантскіе дворы по однозаконію съ диссидентами истощили втунѣ на послѣднемъ сеймѣ всѣ дружескіе представленія и способы; ибо вмѣсто справедливаго сей части гражданъ удовлетворенія, польскій дворъ употребя орудіемъ однихъ епископовъ католицкаго закона, сдѣлалъ будущее ихъ состояніе еще хуже прежняго; что диссиденты лишась послѣдней надежды и видя состояніе свое не только изъ равенства и общихъ всѣмъ гражданамъ преимуществъ въ конецъ исключеннымъ, но и до такой уже крайности доведеннымъ, что имъ обѣщается только безопасность персонъ и собственнаго имѣнія, съ которою и безъ того родится всякій въ обществѣ человѣкъ, приведены чрезъ новое католицкихъ епископовъ насильственное опредѣленіе въ горестную необходимость соединиться между собою для вынужденной обороны своей дозволеннымъ въ законахъ польскихъ крайнимъ способомъ, то есть конфедераціею; что они въ сей крайности

прибѣгнувъ къ покрову ея имп. величества, рекламировали основанную на трактатахъ гарантію имперіи ея, и что потому какъ для охраненія ихъ, такъ и для упрежденія въ республикѣ междоусобной войны и кровопролитія, а особливо въ томъ главномъ и нѣжномъ разсужденіи, что хотя сильнымъ ея имп. в-ства противуборствованіемъ и отвращена на сей часъ настоявшая съ стороны польскаго двора вольному голосу очевидная опасность, однакожъ и за сею неудачливою попыткою осталась еще въ корпусѣ республики такая на той сторонѣ превосходная партія, которая при первомъ случаѣ предосудительные свои замыслы возобновить можетъ съ бо́льшимъ жаромъ и съ бо́льшею въ успѣхѣ надеждою, естьли ей тогдашнія дѣлъ обстоятельства сколько ни есть способствовать могутъ; то дабы сіе неудобство, происходящее отъ раздѣленія духовъ со времени междуцарствія, кое польскимъ дворомъ для его властолюбивыхъ видовъ не только не примирено послѣ выбора королевскаго обыкновеннымъ въ республикѣ сеймомъ пасификаціи, но и умышленно еще содержится и размножается, съ тѣмъ чтобъ въ мутной водѣ рыбу ловить, для общей всѣхъ сосѣдей существительной и на всѣхъ политическихъ правилахъ основанной безопасности въ конецъ истребить, можетъ быть найдется ея имп. в-ство принужденною ввести въ Польшу нѣкоторую часть своихъ войскъ; но что оныя конечно не въ утѣсненіе вольности, или пріобрѣтенія себѣ какой корысти употреблены будутъ, но единственно къ сохраненію законной польской конституціи, къ утвержденію ея на прочномъ основаніи, къ отвращенію внутреннихъ неспокойствъ и къ утушенію разгорающейся теперь въ пеплѣ искры примиреніемъ всѣхъ настоящихъ между разными исповѣдниками несогласій и изъятіемъ единожды на всегда самаго камня претыканія изъ среды; и что впрочемъ на семъ началѣ вступленіе тѣхъ войскъ препровождено будетъ такою декларацією, которая и самихъ поляковъ совершенно успокоить достаточна будетъ, ибо она единственно къ тому служить имѣетъ, чтобъ ихъ привесть на полюбовное между собою разобраніе жалобъ и обидъ утѣсненныхъ согражданъ, а больше всего—на обузданіе всякихъ противу самой конституціи новыхъ покушеній средствомъ созванія сейма пасификаціи, которое, какъ выше сказано, прежде всего было и теперь должно употреблено быть для рѣшительнаго опредѣленія твердой формы и положенія республики на будущія времена.

Я предаю на собственное вашего пр-ства усмотрѣніе дополнить или убавить что въ сихъ внушеніяхъ, примѣняясь къ извѣстному вамъ образу мыслей Порты, ибо намѣреніе мое клонится къ тому только,

чтобъ снабдить васъ къ зданію матеріалами, которые вы сами наилучше употребить въ состояніи; итакъ остается мнѣ присовокупить здѣсь слѣдующее послѣднее разсужденіе.

По оказывающейся съ нѣкотораго времени остудѣ нашего двора съ польскимъ имѣю я причину подозрѣвать, что его польское в-ство негодуя на насъ за неудачу любимыхъ своихъ проэктовъ, вступилъ уже въ откровенное сношеніе съ вѣнскимъ дворомъ, чрезъ который и руководствуется можетъ быть во всемъ отъ французскаго. Основываясь на семъ вѣроятномъ и нѣкоторыми опытами подтверждаемомъ гаданіи не сумнѣваюсь я, чтобъ вѣнскій, французскій, а чрезъ нихъ и польскій дворы не стали дѣлать Портѣ всякія противу нашего въ Польшѣ производимаго плана ложныя и ненавистныя представленія, которыя удобь возможно отвращать и уничтожать—будетъ дѣло вашего усердія и прозорливости.

Станется иногда и то, что вѣнскій дворъ не удовольствуясь тѣмъ, вздумаетъ еще по наущенію Франціи дѣлать на своихъ къ Польшѣ лежащихъ границахъ какія-либо демонстраціи; но я вамъ, государь мой, открою, что оныя, каковы ни будутъ, не произведутъ однакожъ остановки въ принятыхъ ея имп. в-ствомъ мѣрахъ, и что такимъ образомъ, оставляя сему двору распоряжать свои по собственному его произволенію, надобно только намъ общими и всѣми силами стараться, чтобъ не допустить турковъ до игры, ниже до равныхъ съ своей стороны оказательствъ вопреки нашему плану. Почему естлибъ паче чаянія вѣнскій дворъ, пренебрегая въ угодность Франціи и новому своему другу, королю польскому, собственные свои существительные интересы, вздумалъ иногда препятствовать операціямъ нашимъ самыми войсками, въ такомъ случаѣ можете в. пр-ство Портѣ при усматриваемомъ въ ней колебаніи прямо внушать, что она вмѣшиваясь въ ссору двухъ своихъ толь знатныхъ сосѣдей, погрѣшитъ противъ собственнаго своего интереса и политики, которые напротивъ требуютъ оставить ихъ между собою взаимно изнуряться и тѣмъ самымъ уменьшать свои противъ ея способы.

За излишно считаю я рекомендовать в-му пр-ству о размѣрѣ вашихъ въ семъ послѣднемъ случаѣ отзывовъ съ осторожностію по настоящимъ въ дѣлахъ новымъ обстоятельствамъ, къ коимъ вы и сами сходственные прицѣнивать не оставите.

Впрочемъ долженствую еще прибавить, что ея имп. в-ство полагаясь на извѣданное ваше къ службѣ усердіе и вѣрность, изволитъ васъ уполномочивать на употребленіе денегъ въ такомъ случаѣ, когда

всѣ представленія безплодны были бъ, ибо удержаніе турковъ тѣмъ или другимъ образомъ отъ теченія нашему плану, оставляя намъ свободныя руки, дастъ способъ кончить дѣла съ меньшею тягостію, а съ бо́льшею выгодою, чѣмъ ваше п-ство увѣнчаете славу министерства вашего при Портѣ, чего я по нелицемѣрной моей къ вамъ дружбѣ сердечно желая, пребуду всегда съ непремѣннымъ почтеніемъ и истинною преданностію в-го п-ства, и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 11 января 1767 г.

P. S. Безсомнѣнно ищутъ и искать будутъ противные дворы дѣлать публикѣ иллюзію, представляя ей заводимыя теперь дѣла въ видѣ войны религіи. В. п-ство вопреки сего сами довольно найдете во всѣхъ сообщенныхъ вамъ здѣсь бумагахъ, чѣмъ оную легко опровергать можно: ибо самый главнѣйшій и деликатнѣйшій пунктъ требованій нашихъ въ декларацію на сеймѣ довольно съ точностію опредѣляетъ уже то предпочтеніе, которое оставляется католицкому закону, а требованіе о томъ только, чтобъ о оглавленныхъ правахъ диссидентскихъ вступить въ негоціацію, слѣдовательно опредѣлить только точное посредство правамъ разнозаконныхъ подданныхъ; да и въ существѣ можно ли разумно себѣ представить, чтобъ допущеніе десяти или пятнадцати нунцовъ въ число нѣсколькихъ сотъ, кои сеймъ составляютъ, и свобода королю католику раздавать нѣкоторые чины и должности тѣмъ разнозаконцамъ, могли истребить или потрясти основаніе въ той землѣ католицкой вѣры, когда оная могла сама собою дойти до того, что не составляя прежде въ республикѣ польской половины жителей предъ другими христіанскими законами и имѣвъ ихъ во своемъ правительствѣ въ равныхъ съ собою правахъ, наконецъ предуспѣла ихъ нечувствительно такъ истребить, что теперь имъ въ ихъ отечествѣ такъ сказать болѣе не остается, какъ только свободность дышать общимъ воздухомъ, ибо впрочемъ тѣломъ и имѣніемъ своимъ зависятъ отъ суда и расправы однихъ католиковъ.

1489) ДЕПЕША КН. ГОЛИЦЫНА КЪ ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ.

(Изъ Парижа, отъ 28 декабря 1766 г.).

Les affaires de Genève ne s'accommodent point; le projet des médiateurs n'y a pas été accepté. En conséquent le chevalier de Bauteville y a fait la déclaration suivante:

Le roi mon maître en se réservant de demander satisfaction de divers actes indécents, insolents même de votre part, qui se sont répétés depuis mon arrivée en

cette ville, avait cédé aux sentiments de bonté et d'affection dont il a toujours honoré cette république. S. M. avait espéré qu'un délire passager fomenté par quelques esprits turbulents ferait place à une heureuse récipiscence; que convaincus comme vous devez l'être, de la sagesse et de l'impartialité de ses vues pour le bonheur et la tranquillité de cet Etat, vous apporteriez à la discussion de vos intérêts vis-à-vis de son ministre plénipotentiaire et ceux des cantons de Zurich et de Berne, la modestie et la confiance qui vous convenaient à tant de titres.

Votre conduite au contraire également imprudente et téméraire, des mémoires où vous semblez décliner la garantie, des représentations choquantes où vous affectiez de fausses alarmes sur des formes dont nous ne suspendions la marche que par des motifs salutaires que vous ne pouviez ignorer; des clameurs indécentes dans la ville, des correspondances criminelles dans le dehors, des déclamations seditieuses dans les papiers publics; enfin la preuve qu'a S. M. que les difficultés que vous avez fait naître pendant le cours de la médiation, et en particulier la rejection du projet qui vous a été présenté aujourd'hui, ne sont que la suite d'un plan formé par plusieurs d'entre vous pour renverser le gouvernement de votre patrie, malgré la garantie des puissances médiatrices;—tout met S. M. dans la nécessité de vous faire ressentir, comme je vous l'avais annoncé, sa juste indignation.

En conséquence, j'ai ordre de vous déclarer, que le roi vous interdit, ainsi qu'à tous les représentants, l'entrée et le commerce dans son royaume. Tous ceux d'entre vous qui oseront après cette défense se présenter sur les terres de S. M. y seront arrêtés et toutes marchandises que vous tireriez de France, ou que vous y feriez passer, seront saisies jusqu'à ce qu'il plaise à S. M. d'en décider. Allez, faites savoir ce que je vous dis à ceux de vos concitoyens qui ont été assez aveugles pour se laisser conduire par vous. Ils demanderont qui leur a attiré ces maux et vous leur direz que c'est vous qui vous êtes crus en état de contrecarrer les vues de S. M. et de ses alliés et de renverser un gouvernement sage et prospère dont elle et deux des plus puissants cantons ont garanti la solidité et la durée.

Замѣтка вицеканцлера: *) Il régne dans la déclaration de mr. de Bauteville un ton de dictateur, qui respire la hauteur et l'arrogance les plus marquées. Un corps de personnes qui ne sont pas sujets de la France doit en être bien étonné. Le sens dans lequel le cour de Versailles s'explique par son ministre n'est guères analogue aux principes de modération d'après lesquels elle croit pouvoir contrôler la conduite d'autres cours par rapport à leurs voisins.

---

*) Въ декларацiи г. Ботевилля господствуетъ диктаторскiй тонъ, дышащiй самымъ явнымъ высокомѣрiемъ и надменностью. Общество лицъ, не находящихся въ подданническихъ отношенiяхъ къ Францiи, необходимо должно быть крайне удивлено имъ. Смыслъ, въ какомъ выражается Версальскiй дворъ черезъ посредство своего министра, вовсе не соотвѣтствуетъ принципамъ умѣренности, на основанiи коихъ онъ считаетъ себя въ правѣ контролировать поведенiе другихъ дворовъ относительно ихъ сосѣдей.

Ah! Monsieur, après cette indécente déclaration de l'ambassadeur de France médiateur à Genève qu'il sciera mal à cette cour de taxer de violence tout ce qui s'est fait depuis mon règne chez nos voisins; voilà du bois dont nous pourrons faire flêches quand l'occasion s'en présentera. Communiquez celà à Mr. Panin.

Помѣта: Получено 17 января.

1490) ДЕПЕША ГР. ОСТЕРМАНА.

(изъ Стокгольма, № 1 отъ $^{1}/_{12}$ января 1767 г.)

Пребывающій здѣсь англинской посланникъ кавалеръ Годрикъ получилъ отъ своего двора съ нарочнымъ курьеромъ отвѣтствіе на извѣстное вашему высокопрству учиненное ему отъ здѣшняго двора откровеніе о вступленіи въ ближайшія съ Англіею обязательства.

Статскій секретарь г. Конвей ему предписываетъ вступить съ здѣшнимъ министерствомъ въ переговоры заключенія обыкновеннаго оборонительнаго трактата безъ всякихъ субсидій съ опредѣленіемъ напримѣръ 6.000 войскъ и сочиня о томъ проэктъ, для апробаціи къ его великобританскому в-ству отправить.

Въ оговорку несклоненія себя здѣшнему желанію въ опредѣленіи субсидіи, на отправленную отъ кавалера Годрика извѣстную вашему высокоп-ству изъ моего къ вамъ отъ 3-го дня ноября всепокорнѣйшаго письма данную ему отъ нашихъ пріятелей пьесу г. Конвей ему повелѣваетъ отвѣтствовать, что его великобританское в-ство благонамѣренъ и не преминетъ ихъ во всякое время защищать, однакоже не безъ крайнѣйшаго сожалѣнія себя видитъ въ несостояніи ихъ субсидіями удовольствовать, ибо онъ необходимо принужденъ остаться при прежней своей резолюціи въ мирное время субсидіи не давать; и какъ то есть единственное дѣло, на которое его в-ство нынѣ согласиться не можетъ, такъ принятыя на прошедшемъ сеймѣ добрыя распоряженія и имѣющееся его в-ства небезосновательное упованіе, что съ россійской стороны имъ воспослѣдуетъ какое либо въ субсидіяхъ удовлетвореніе, подаютъ ему надежду, что Швеція на заключеніе того оборонительнаго трактата и безъ полученія подобнаго желаемаго англинскаго вспоможенія вступить можетъ, толь наипаче, что она тѣмъ однимъ избавится отъ своего поднесь находящагося къ французскому двору порабощенія и впредь отъ состоянія сѣверной системы получить можетъ другія наиполезнѣйшія себѣ замѣны.

Г. Конвей повелѣвая ему все сіе мнѣ открыть, еще притомъ распространился многими извѣстными вашему высокоп-ству прежними пустыми англинскими дово-

---

Ахъ, сударь, послѣ этого неприличнаго заявленія французскаго посла, въ качествѣ посредника въ Женевѣ, какъ непристойно будетъ этому двору обзывать насиліемъ то, что происходило за время моего царствованія у нашихъ сосѣдей; вотъ матеріалъ, которымъ мы можемъ при случаѣ воспользоваться. Сообщите объ этомъ г. Панину.

дами, якобы больше наша всемилостивѣйшая государыня, нежели англинскій дворъ въ опроверженіи здѣсь французской системы интересована.

Оставляя въ своемъ мѣстѣ всю нескладность такого разсужденія, которое уже неоднократно прежде мною ему опровергаемо было, я при повтореніи того ему отвѣтствовалъ, что на какомъ основаніи его дворъ полагаетъ свою надежду о дачѣ съ нашей стороны Швеціи субсидій мнѣ ни мало неизвѣстно.

Все на насъ они валятъ, и истинно сердиться хочется, что они столь слабо и сльпо поступаютъ. Дайте г. Макартнію сіе почувствовать; чрезъ подобные поступки мало пріобрѣтутъ себѣ уваженія.

Но то подлинно, что ежелибъ наши пріятели не имѣли справедливаго упованія получить отъ Англіи замѣны въ ихъ претерпѣваемой съ французской стороны потерѣ, они бъ конечно удержались поступить на заключеніе и перваго трактата, сколь малую цѣну оному его дворъ и ни даетъ, и что теперь сей даваемый съ его стороны въ субсидіяхъ отказъ толь больше сожалѣтеленъ, что наши соперники получатъ дѣйствительное исполненіе извѣстнаго учиненнаго шведскому посланнику въ Парижѣ отъ дюка де Шоазеля въ томъ пророчества и чрезъ то повода къ истолкованію въ націи англинскаго Швеціи пренебреженія. Тутъ г. Годрикъ старался меня увѣрять о существительной его двора въ настоящихъ обстоятельствахъ невозможности на субсидіи поступить; но что впрочемъ касательно системы, оной всѣми силами съ нашимъ всевысочайшимъ дворомъ соглашаться искренно желаетъ,

Знатно тѣ силы въ пустыхъ нравоучительныхъ казаніяхъ состоять имѣютъ.

и весьма сожалѣетъ, что къ приведенію оной въ состояніе встрѣчается непреодолимое затрудненіе въ соотвѣтствованіи ея имп. в-ства желанію, чтобъ и случай турецкой войны въ оборонѣ включенъ былъ пунктъ такой, на которой Англія безъ раззоренія своей въ Левантѣ имѣющейся великой коммерціи поступать никакъ не можетъ.

Г. Годрикъ о семъ желаемомъ съ нашей стороны пунктѣ напредъ сего со мною партикулярный разговоръ имѣлъ съ равнымъ истолкованіемъ невозможности его двора на то склониться; и какъ мнѣ сіе обстоятельство совсѣмъ неизвѣстно, такъ я, отговариваясь невѣдѣніемъ, ему собственно собою далъ примѣтить, что можетъ быть съ нашей стороны въ семъ случаѣ взаимство требуется къ Америкѣ по причинѣ той, что хотя бъ война въ Америкѣ для равенства турецкой въ трактатѣ и исключена была, однакоже самымъ дѣломъ то бъ не настояло; ибо обыкновенно начинающаяся война съ Англіею въ Америкѣ или въ Остъ-Индіи распространяется въ Европѣ, которое равное съ ними о турецкой сказать не можно, слѣдовательно и о взаимствѣ случаевъ вспоможенія, бывъ принужденными одни все время той войны безъ англискаго вспоможенія нести: нынѣ г. Конвей ему пишетъ, что Англія искренно желаетъ вышеписанные оба случаи въ равномъ уваженіи поставить, то есть оба для вспоможенія выключить, еже ваше высокоп-ство сами лучше меня вѣдать изволите, и я затѣмъ только за нужно почелъ васъ о семъ увѣдомить, дабы ваше высокоп-ство узнать изволили, въ какомъ разумѣ г. Конвей своего двора министру сіе дѣло истолковалъ.

1491) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 20 января 1767.

Въ предыдущихъ моихъ письмахъ упоминалъ уже я в. с-ству, что заготовляется здѣсь пространная дедукція о правахъ диссидентовъ и державъ въ жребіи ихъ участіе принимающихъ; а какъ теперь сіе сочиненіе вышло уже изъ печати на французскомъ и латинскомъ языкахъ, то и прилагаю я здѣсь тѣхъ и другихъ экземпляровъ по двѣсти, рекомендуя в. с-ству какъ можно болѣе ихъ обнародовать, а особливо раздачею между диссидентами, кои и сами конечно съ охотою въ томъ способствовать будутъ, потому что сіе сочиненіе, показывая во всей ясности права и преимущества ихъ, подаетъ имъ притомъ и твердую надежду на покровительство ея имп. в-ства.

Всегда пребуду я, и т. д.

P. S. Въ концѣ сей дедукціи находится между юстификативными пьесами одинъ меморіялъ противу диссидентовъ съ нашимъ на оный возраженіемъ. Я скажу в. с-ству, что сей меморіялъ данъ мнѣ былъ отъ гр. Ржевускаго, который можетъ быть и самъ оному авторъ, въ самое то время когда король польскій наиболѣе жару противу диссидентовъ показывалъ.

1492) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Circulaire.

*) Monsieur, V. E. a appris successivement les démarches que l'impératrice a faites pour procurer le rétablissement des dissidents en Pologne. Pour ne laisser aucun nuage sur la légitimité de ses démarches, la cour vient d'exposer dans un mémoire imprimé [1]) le droit de cette partie de la nation polonaise, et celui qu'elle a de la protéger. Je vous envoie, Mr., des exemplaires tant latins que français de cette pièce, dont vous ferez usage pour sa publicité, soit en la faisant lire chez vous, soit en donnant des exemplaires à vos connaissances. Vous en remettrez surtout un au ministère de la cour où vous êtes, et vous l'accompagnerez de

---

Циркуляръ.

*) М. Г., в. пр-ство оповѣщены были послѣдовательно о дѣйствіяхъ императрицы съ цѣлью достигнуть возстановленія правъ диссидентовъ въ Польшѣ. Дабы не оставить никакой тѣни относительно законности своихъ дѣйствій, дворъ изложилъ въ печатной запискѣ [1]) права этой части польской націи и свое право на покровительство ей. Я препровождаю вамъ какъ латинскіе, такъ и французскіе экземпляры этой записки, которыми вы воспользуетесь для ихъ распространенія, давая ли ихъ читать у себя, или раздавая экземпляры вашимъ знакомымъ. Въ особенности вы передадите одинъ министерству двора, при которомъ вы находитесь,

[1]) Подъ заглавіемъ: Exposition des droits des dissidents joints à ceux des Puissances intéressées à les maintenir. A St.-Pétersbourg, le décembre 1766.

cette réflexion, que comme l'impératrice ne veut point qu'il y ait rien de mystérieux dans les motifs de sa conduite, elle a permis à son ministère d'exposer les principes d'après lesquels elle a agi jusqu'ici dans l'affaire des dissidents; en conséquence de quoi votre cour vous a enjoint de faire remarquer à celle où vous êtes, que faisant un cas particulier de son amitié et de sa confiance, il ne nous sera pas indifférent de connaître, qu'on rend justice aux principes d'équité et de désintéressement qui réglent toutes les démarches de S. M. I.

Je suis avec une parfaite considération, etc.

N. Panin.

A St.-Pétersbourg, ce 20 janvier 1767.

(Шифрованный).

P. S. Ваше с-ство сами важность дѣла разсудить изволите по сопряженію тѣхъ сосѣдственныхъ интересовъ, кои настоятъ между Польшею и австрійскимъ домомъ, и потому я увѣренъ, что вы не оставите употребить всевозможнаго примѣчанія, съ какою импрессіею принято будетъ отъ васъ вышепомянутое сообщеніе и при какихъ политическихъ мѣрахъ сей дворъ нынѣ останется и впредь оставаться можетъ въ случаѣ, когда свѣдаетъ предпріемлемое нынѣ намѣреніе къ составленію диссидентской конфедераціи, а потому натурально послѣдующаго вступленія нѣкотораго числа войскъ нашихъ въ Польшу съ потребованіемъ отъ короля и республики собранія чрезвычайнаго сейма для примиренія всѣхъ продолжающихъ въ оной несогласій и для прочнаго утвержденія фундаментальной конституціи правленія ея, которая на двухъ послѣднихъ конфедераціонныхъ сеймахъ способомъ большинства голосовъ приведена въ альтерацію. Сей планъ нашихъ намѣреній я за нужно нашелъ открыть теперь в. с-ству единственно для собственнаго вашего свѣдѣнія, о чемъ до времени прошу ни предъ кѣмъ не отзываться, а пользоваться онымъ только для лучшаго усмотрѣнія тѣхъ отзывовъ и происходимыхъ иногда съ вѣнской стороны

причемъ объясните, что такъ какъ императрица не желаетъ, чтобы было что-либо таинственное въ мотивахъ, управляющихъ ея поведеніемъ, то она разрѣшила своему министерству изложить принципы, на основаніи коихъ она поступала до настоящаго времени въ дѣлѣ о диссидентахъ; что поэтому вашъ дворъ поручилъ вамъ замѣтить двору, при коемъ вы находитесь, что цѣня особенно его дружбу и довѣріе, намъ будетъ не безразлично знать, что отдаютъ должную справедливость принципамъ справедливости и безкорыстія, управляющимъ всѣми дѣйствіями ея имп. в-ства.

Въ С.-Петербургѣ, 20 января 1767.

какихъ-либо новыхъ распоряженій въ ихъ войскахъ, о чемъ сюда нѣкоторыя постороннія вѣдомости начали доходить. Французскій дворъ чаятельно не оставитъ при семъ положеніи дѣлъ стараться ввесть своего союзника въ такіе поступки, которые бы по его принятой противъ насъ политикѣ могли намъ причинять большія заботы и трудности, будучи самъ собою можетъ быть не въ состояніи, не отваживая себя стыду неудачи, что либо безпосредственно предпринять; и потому я не могу обойтись, чтобъ прозорливости и бдѣнію в. с-ства особливо не рекомендовать возможныя примѣчанія на поведеніе той державы въ вашемъ мѣстѣ.

Ut in litteris N. Panin.

1493) ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

24 января 1767.

Въ оной коллегіи получено отъ кизлярскаго коменданта генерала маіора Потапова, поданное ему прошеніе отъ нѣкоторыхъ кизлярскихъ жителей римскаго исповѣданія, которымъ они, предъявляя желаніе переселиться съ такими же вольностями, какія высочайшимъ вашего имп. в-ства указомъ отъ 22 іюля 1763 года поселяющимся въ имперіи вашей иностранцамъ дозволены, въ урочище Моздокъ, гдѣ изъ новокрещенныхъ горскихъ жителей селенія заводятся, просятъ притомъ дозволеніе построить тамъ собственнымъ своимъ иждивеніемъ и церковь, подавая надежду, что послѣ того многіе ихъ же исповѣданія изъ Крыма, Персіи, Грузіи и другихъ мѣстъ въ Моздокѣ селиться будутъ, каковыхъ напротивъ того нынѣ туда, да и въ Кизляръ на житье мало выходитъ, по неимѣнію только и въ семъ послѣднемъ мѣстѣ ихъ исповѣданія церкви.

Кизлярскій комендантъ, представя такое прошеніе въ коллегію, присовокупилъ къ тому свое мнѣніе, что дозволеніе дать въ Моздокѣ римскую церковь построить онъ никакого сумнѣнія не находитъ тѣмъ больше, когда въ другихъ здѣшней имперіи мѣстахъ такія есть, и что въ самомъ дѣлѣ для сего обстоятельства чаятельно быть великому выходу римскаго исповѣданія людямъ, чѣмъ тамошнее селеніе, да и самый Кизляръ, скоро усилены быть могутъ.

Но чтобъ не было отъ нихъ соблазна прочимъ въ Моздокѣ поселенцамъ изъ грузинцовъ, армянъ и другихъ, а отъ патеровъ ихъ въ осетинскомъ народѣ, какъ оттуда весьма близкомъ, проповѣди къ

помѣшательству той, какова въ семъ народѣ подъ руководствомъ здѣшняго синода чрезъ нарочно опредѣленныхъ къ тому духовныхъ производится, для того комендантъ разсуждаетъ поселить ихъ отъ прочихъ моздокскихъ жителей особливою слободою, а патеровъ ихъ на горную сторону рѣки Терка, гдѣ жительство осетинскаго народа, ни для чего не перепущать, и сверхъ того обязать крѣпкою подпискою, дабы они никого и въ Моздокѣ въ свой законъ не превращали.

Впрочемъ комендантъ доносилъ еще, что хотя помянутые просители и перенимаютъ построеніе церкви на собственное свое иждивеніе, но бывшій изъ Астрахани въ Кизляръ въ пріѣздѣ одинъ римской патеръ просилъ его о выдачѣ для того заимообразно изъ казны пяти сотъ рублевъ съ тѣмъ, чтобъ оныя въ пять лѣтъ съ нихъ возвращены были, представляя притомъ, что по новости тамошняго мѣста они строенія для церкви безъ того сдѣлать будутъ не въ состояніи.

Комендантъ, оставя все сіе въ здѣшнее разсужденіе, просилъ на послѣдокъ резолюціи, выходящимъ на поселеніе въ Моздокъ изъ заграницъ римскаго исповѣданія людямъ, какое дѣлать ли для перваго случая вспоможеніе и снабдѣніе.

По первому плану, который ваше имп. в-ство высочайшей конфирмаціи на докладѣ сената 9 октября 1762 года удостоить изволили, о заведеніи на рѣкѣ Теркѣ изъ новокрещенныхъ горскихъ жителей селенія, къ чему послѣ и избрано урочище Моздокъ, за первое правило принято, чтобъ дозволена была для приданія охоты къ переселенію въ сіе мѣсто и вольность такая жъ всѣмъ тамъ поселяющимся, какую донскіе и яицкіе казаки имѣютъ, въ куреніи вина, въ вареніи пивъ и медовъ, и въ вывозѣ изъ ближнихъ къ нимъ мѣстъ соли и въ невозбранной всего того и прочаго въ своихъ жилищахъ и въ отвозъ въ горы продажѣ, а на послѣдокъ и въ заведеніи въ ихъ жилищахъ шелку, хлопчатой бумаги и всякихъ фабрикъ и виноградныхъ и другихъ садовъ.

Награжденіе за выходъ и за принятіе крещенія назначено по тому плану, кабардинцамъ и другимъ горскимъ жителямъ, старшинамъ и узденямъ по десяти, а рядовымъ по пяти рублей на семью, а холостымъ противъ того въ полы; въ разсужденіи же того, что горскіе народы въ дѣланіи шелку и въ мануфактурахъ искусства не имѣютъ, а христіанскихъ законовъ азіане, какъ то грузинцы, армяне и другіе много въ томъ упражняются, для того тѣмъ же планомъ положено дозволить селиться въ той сторонѣ и съ такими жъ кондиціями и всѣхъ христіан-

скихъ націй людямъ, располагая ихъ селенія по рѣкѣ Терку и каждой націи особливыми слободами, и дать имъ волю въ своихъ слободахъ строить церкви для отправленія каждому по своему закону службы Божіей, да и судомъ самимъ между собой разбираться.

Когда потомъ при Моздокѣ дѣйствительно селеніе началось, находясь нынѣ тамъ по послѣднему кизлярскаго коменданта рапорту слишкомъ нятьсотъ душъ мужескаго и женскаго пола, а между тѣмъ примѣчено, что переселяющіеся туда по своей бѣдности сперва назначеннымъ для нихъ награжденіемъ исправляться не могли, имѣя нужду заводиться строеніемъ, скотомъ, хлѣбомъ, пашенными сѣменами и всякими инструментами, то по всеподданнѣйшему коллегіи иностранныхъ дѣлъ докладу воспослѣдовало 9 іюля 1765 года такое еще высочайшее вашего имп. в-ства повелѣніе, чтобъ изъ живущихъ въ кавказскихъ горахъ народовъ впредь не только на поселеніе въ Моздокъ перезывать, но и въ службу принимать, съ произвожденіемъ назначеннаго имъ притомъ жалованья, будучи нужно, чтобъ сіе мѣсто, какъ крайнее, всегда снабдѣно было и военными людьми, а при всемъ томъ и протчимъ выходцамъ, хотя и службы не принимающимъ, по причинѣ ихъ бѣдности, выдавать сверхъ опредѣленной денежной дачи первой годъ на сѣмена и на пищу хлѣба четвертей по шести.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ, будучи согласна со мнѣніемъ кизлярскаго коменданта о дозволеніи и римскаго исповѣданія людямъ, поселясь въ Моздокѣ, построить тамъ для себя церковь, ибо особливую изъ нихъ колонію, какъ въ первомъ планѣ постановлено, по не весьма великому еще числу жителей и въ Моздокѣ, кажется заводить въ нѣкоторомъ отъ сего мѣста отдаленіи раповременно, а нужно наперед начатое уже селеніе усилить и привесть въ безопасное состояніе отъ тамошнихъ варваровъ, а такимъ дозволеніемъ чаятельно и многіе того исповѣданія впредь туда выходить могутъ къ умноженію тамошняго мѣста, подвергаетъ всемилостивѣйшему вашего имп. в-ства благоволенію, угодно ли будетъ сдѣлать имъ какое-либо вспоможеніе денежное, заимообразно или и безъ того для строенія ихъ церкви.

Что касается до ихъ же при первомъ случаѣ снабденія, то кажется въ томъ, какъ и въ разсужденіи дозволенныхъ имъ вольностей, чтобъ одни жители предъ другими никакого различія не имѣли, поступлено быть можетъ по правиламъ для Моздока уже постановленнымъ, выдавая какъ денежное награжденіе, такъ и первый годъ на сѣмена хлѣбъ такимъ изъ нихъ, которые будутъ бѣдны и безъ такого

вспоможенія обойтись не могутъ, а болѣе и сіе состоитъ въ высочайшемъ вашего имп. в-ства благоизобрѣтеніи.

Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

Быть по сему, а на церковь выдать изъ Астраханскаго банка заимообразно пятьсотъ рублевъ [1]).

1494) РЕСКРИПТЪ № 1 ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КН. Д. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ПАРИЖЪ.

31 января 1767.

Для пользы купечества нашего разсудили мы за потребно учредить во французскомъ городѣ Бордо россійскаго консула и избрали къ тому за способнаго шведской націи купца Арвида Витфота, который будучи снабдѣнъ надлежащею инструкціею и патентомъ на консульскій его чинъ, вскорѣ отсюда и отправится. Вы имѣете о семъ консульскомъ учрежденіи предварительно дать знать тамошнему двору чрезъ министерство и сообщить оному приложенную здѣсь съ даннаго ему патента копію, стараясь притомъ его предуготовить, чтобъ по прибытіи консула въ назначенное мѣсто и по предъявленіи отъ него по тамошнему обыкновенію патента его, онъ отъ французскаго двора въ семъ званіи признанъ, и всѣ тѣ вольности ему дозволены были, какія и другимъ во французскихъ портахъ находящимся консуламъ дозволяются; въ чемъ мы толь меньше сумнѣваться можемъ, ибо французскіе консулы въ имперіи нашей уже съ давняго времени находятся, а сверхъ того заведеніе безпосредственной торговли между нашею имперіею и Франціею служитъ ко взаимной пользѣ обоюдныхъ подданныхъ и слѣдовательно къ немеьшей выгодѣ и обоихъ государствъ.

Впрочемъ мы прилежно рекомендуемъ вамъ оному консулу нашему, равно какъ и всѣмъ здѣшнимъ подданнымъ во всѣхъ случающихся нуждахъ и обстоятельствахъ показывать ваше вспоможеніе и защищеніе, прилагая возможное стараніе, какъ у министерства, такъ и въ прочихъ французскихъ департаментахъ, чтобъ имъ всякая справедливость и правосудіе оказываны были. Какая же инструкція дана сему консулу изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ, съ оной слѣдуетъ и здѣсь копія для извѣстія вашего. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, января 31 дня 1767 года.

По ея имп. в-ства указу Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

---

[1]) Помѣта: 24 января 1767.

Инструкція изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ опредѣленному во Францію въ городъ Бордо консулу Арвиду Витфоту.

Какъ изъ россійскихъ купцовъ нѣкоторые производятъ уже торгъ на своихъ корабляхъ прямо во Францію въ городъ Бордо и за неимѣніемъ тамо россійскаго консула адресуютъ товары свои къ тамошнимъ купцамъ, претерпѣвая чрезъ то излишніе убытки, то ея имп. в-ство усердствуя о распространеніи безпосредственной россійской торговли съ французскими портами, высочайше повелѣть соизволила учредить въ помянутомъ городѣ россійскаго консула, къ которому званію избранъ и удостоенъ ты, какъ по особливому твоему желанію, такъ и по усмотрѣнной твоей къ тому способности; почему при настоящемъ твоемъ туда отправленіи по высочайшему ея имп. в-ства повелѣнію прилагается тебѣ при семъ на россійскомъ языкѣ за государственною большою печатью патентъ съ переводами онаго на французскомъ и латинскомъ языкахъ, которымъ ты отъ высочайшаго ея имп. в-ства имени россійскимъ консуломъ акредитуешься не точію въ означенномъ городѣ Бордо, но и въ другихъ мѣстахъ владѣнія его в-ства короля французскаго, а притомъ, поелику до департамента коллегіи иностранныхъ дѣлъ и до собственной твоей персоны принадлежитъ, объявляется тебѣ слѣдующее въ наставленіе:

1) По пріѣздѣ твоемъ въ городъ Бордо надлежитъ тебѣ помянутымъ на консульскій чинъ патентомъ пристойнымъ по тамошнему обычаю образомъ акредитовать себя у тамошняго правительства, наблюдая въ церемоніалѣ все то, что въ подобныхъ случаяхъ другихъ націй консулы при французскихъ портахъ находящіеся наблюдаютъ, не требуя однакожъ притомъ для себя ничего излишняго; а чтобъ между тѣмъ, пока ты въ опредѣленное тебѣ мѣсто отсюда пріѣдешь, французскій дворъ предуготовленъ былъ къ принятію и признанію тебя въ качествѣ россійскаго консула, и чтобъ всѣ тѣ вольности тебѣ дозволены были, какія и другимъ во французскихъ портахъ находящимся консуламъ дозволяются, то писано уже въ рескриптѣ ея имп. в-ства къ здѣшнему въ Парижѣ пребывающему полномочному министру камеръюнкеру кн. Голицыну, чтобъ онъ о томъ французскому двору чрезъ министерство предварительно сообщилъ, а притомъ рекомендовано ему, дабы онъ съ своей стороны какъ тебѣ, такъ и всѣмъ россійскимъ подданнымъ показывалъ всякое вспоможеніе, какъ то обстоятельнѣе усмотришь ты изъ приложенной при семъ для извѣстія твоего копіи съ помянутаго рескрипта.

2) Когда же ты по пріѣздѣ своемъ въ опредѣленное тебѣ мѣсто въ консульскомъ достоинствѣ себя акредитуешь, то какимъ образомъ оное учинится, имѣешь въ коллегію иностранныхъ дѣлъ обстоятельно донесть и вышепомянутаго въ Парижѣ находящагося здѣшняго министра увѣдомить, равно какъ и впредь всегда о принадлежащемъ до его свѣдѣнія увѣдомлять, требуя, въ чемъ потребно, его вспоможенія и наставленія и послѣдуя оному и съ своей стороны.

3) Во время пребыванія твоего въ городѣ Бордо въ качествѣ россійскаго консула, какимъ образомъ надлежитъ тебѣ поступать въ дѣлахъ торговыхъ и купеческихъ, о томъ снабдѣнъ ты особливою инструкціею по принадлежности отъ коммерцъ-коллегіи. Коллегія же иностранныхъ дѣлъ съ своей стороны предписываетъ тебѣ въ наставленіе единственно то, что служить можетъ въ предосторожность собственно до тебя принадлежащую, а именно: что ты по акредитованіи себя во Франціи отъ двора ея имп. в-ства консуломъ и нося потому на себѣ нѣкоторымъ образомъ публичный характеръ, долженъ стараться вести себя такимъ образомъ, чтобъ поведеніе твое всемѣрно согласовало съ честію и достоинствомъ высочайшаго россійскаго императорскаго двора и пожалованнымъ тебѣ консульскимъ чиномъ и отнюдь бы никогда къ предосужденію россійской націи и къ нарушенію и уничтоженію предпріятаго въ опредѣленіи твоемъ намѣренія ни малѣйшаго случая подано не было.

4) А какъ здѣсь уже съ давняго времени французскіе консулы находятся, почему съ надежностію уповается, что съ стороны французскаго двора ни малаго уже затрудненія оказано не будетъ въ принятіи и признаніи тебя тамъ здѣшнимъ консуломъ, слѣдовательно ты, какъ акредитованный въ семъ качествѣ отъ двора ея имп. в-ства, имѣешь во время пребыванія своего въ городѣ Бордо и при другихъ французскихъ портахъ пользоваться наравнѣ со всѣми другими консулами покровительствомъ всенародныхъ правъ; здѣсь же по новости возстановляемой теперь съ французскими областями безпосредственной торговли и учрежденія тебя консуломъ необходимо нужно вѣдать, поелику тамъ распространяются и присвояются народныя правы персонально къ консуламъ, къ ихъ домамъ и къ производимому иногда ими собственному торгу, такъ какъ и о всемъ, что касаться можетъ до коммерческихъ дѣлъ, поколику оныя съ статскими сопряженіе имѣть могутъ, то рекомендуется тебѣ о томъ обстоятельно развѣдывая, отъ времени до времени доносить въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и въ тѣхъ доношеніяхъ своихъ усмотря, естьли матерія нѣкотораго секрета

требуетъ, употреблять прилагаемую при семъ на французскомъ языкѣ цифирную азбуку, съ которой для равномѣрнаго въ потребныхъ случаяхъ корреспондованія имѣешь ты отъ себя сообщить копію и помянутому полномочному министру кн. Голицыну, содержа ее у себя въ своихъ собственныхъ рукахъ и отнюдь никому не ввѣряя.

5) А дабы и прочіе здѣшніе при иностранныхъ дворахъ находящіеся министры о учрежденіи тебя во Франціи консуломъ свѣдомы были и въ случающихся нуждахъ имѣли съ тобою переписку и по требованіямъ твоимъ показывали возможное удовольствіе, то каковъ къ онымъ министрамъ циркулярный рескриптъ отправленъ, съ онаго прилагается при семъ для твоего извѣстія и равномѣрнаго при случаяхъ исполненія копія.

6) Впрочемъ какой о дѣлахъ тайности подлежащихъ, о которыхъ ни къ кому въ партикулярныхъ письмахъ писать не велѣно, состоялся 17 января 1724 года указъ, съ онаго для исполненія тебѣ прилагается при семъ же копія и напослѣдокъ, для свободнаго твоего проѣзда, паспортъ.

Никита Панинъ.

Князь Александръ Голицынъ.

Въ С.-Петербургѣ, 31 января 1767.

1495) ИНСТРУКЦІЯ ИЗЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ ОТПРАВЛЯЮЩЕМУСЯ ВЪ ГАМБУРГЪ РЕЗИДЕНТОМЪ Г. СОВѢТНИКУ КАНЦЕЛЯРІИ ГРОССУ [1]).

31 января 1767.

Ея имп. в-ство, будучи довольно извѣстна о вашей къ службѣ ревности и способности, повелѣть соизволила коллегіи иностранныхъ дѣлъ опредѣлить васъ резидентомъ къ городу Гамбургу и ко всему нижнему саксонскому округу для престереженія дѣлъ и интересовъ ея в-ства; и во исполненіе такого ея имп. в-ства высочайшаго повелѣнія прилагаются при семъ три грамоты за собственноручнымъ ея в-ства подписаніемъ съ копіями оныхъ для извѣстія вашего, которыми вы по пріѣздѣ въ Гамбургъ и акредитоваться имѣете, а именно: у Гамбургскаго магистрата врученіемъ чрезъ депутатовъ, а у городовъ Любека и Бремена отправленіемъ къ нимъ на почтѣ при вашихъ письмахъ, подавая имъ притомъ увѣренія о всегдашнемъ ея имп. в-ства къ ихъ респективнымъ городамъ благоволеніи и императорской милости.

[1]) Фридриху.

По пріемѣ же отъ находящагося нынѣ тамо повѣреннымъ въ дѣлахъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ переводчика Ивана Нилуса по приложенному при семъ къ нему съ копіею для васъ указу министерскаго архива съ цифирными ключами по описи и по взятіи у него извѣстія о тамошнихъ поведеніяхъ, имѣете вы дѣйствительно вступить въ министерскую должность, престерегая высочайшіе ея имп. в-ства интересы, а сверхъ того и отсюда вы отъ времени до времени по востребованію нужды и обстоятельствъ всегда снабдѣваемы будете надлежащими наставленіями; нынѣ же на первый случай, какимъ образомъ вамъ тамо поступки свои утверждать, также и въ какомъ сопряженіи здѣшній дворъ состоитъ съ другими государствами, предписывается въ наставленіе вамъ слѣдующее:

1) Въ отданіи визитъ чужестраннымъ министрамъ и тамошнимъ бургомистрамъ и синдикамъ надлежитъ вамъ неотмѣнно поступать по введенному тамо уже обыкновенію, о чемъ вы точнѣе свѣдѣніе найдете въ архивѣ предмѣстника вашего, такъ и отъ прочихъ чужестранныхъ министровъ, а особливо отъ союзныхъ, предостерегая впрочемъ качество ея имп. в-ства министра такимъ образомъ, чтобъ оное ни въ какихъ случаяхъ компрометировано не было пренебреженіемъ равенства со всѣми равными вамъ въ характерахъ. Почему и во всѣхъ случающихся происшествіяхъ, кои касаться могутъ достоинства дворовъ коронованныхъ главъ и до характера ихъ министровъ, надобно будетъ вамъ благопристойно согласоваться съ тѣми наипаче, кои съ вами равнымъ характеромъ снабдѣны.

2) Надлежитъ вамъ стараться учтивымъ, ласковымъ, скромнымъ поведеніемъ пріобрѣтать себѣ дружбу и довѣренность какъ у тамошнихъ магистратскихъ особъ, такъ и у чужестранныхъ вмѣстѣ съ вами будущихъ министровъ; а дабы вы съ сими послѣдними поведеніе свое не по одной внѣшней учтивости, но по вѣрнымъ правиламъ, то есть по тому сопряженію, въ которомъ здѣшній дворъ съ дворомъ каждаго изъ нихъ особливо находится распоряжать и потому откровенность свою съ надеждою для себя взаимности размѣрять, также и безъ ошибки знать могли, которая изъ чужестранныхъ державъ больше или меньше Россіи добра желаетъ, о томъ вамъ для единственнаго извѣстія симъ сообщается, что съ королемъ прусскимъ настоитъ союзный и оборонительный трактатъ, вслѣдствіе котораго и вамъ надлежитъ стараться завести и содержать дружескую и союзническую откровенность съ министромъ сего государя, возбуждая оную въ немъ персональнымъ своимъ поведеніемъ, колико то для пользы дѣлъ и службы ея имп. в-ства нужно быть можетъ.

Съ Швеціею продолжается вѣчный Абовскій миръ, а притомъ заключенъ еще съ симъ государствомъ въ 1758 году особливо союзный оборонительный трактатъ, который по нынѣ дѣйствіе свое имѣетъ. Съ датскимъ дворомъ напредь сего хотя и происходили распри по Голстинскимъ дѣламъ, однакожъ въ 1765 году заключенъ съ онымъ союзный и оборонительный трактатъ, и постановленнымъ при ономъ однимъ секретнымъ артикуломъ договоренось о употребленіи съ стороны ея имп. в-ства добрыхъ офицій къ тому, дабы обращающіяся о преждебывшей княжеской долѣ герцогства Шлезвигскаго несогласія между датскимъ королемъ и его имп. высочествомъ великимъ княземъ, яко герцогомъ голстейншлезвигскимъ, полюбовно и какъ скоро возможно прекращены были, о чемъ нынѣ и негоціація производится. Съ республикою польскою настоитъ заключенный еще въ 1686 году вѣчнаго мира трактатъ, который нынѣ и вновь подтвержденъ. Порта оттоманская наблюдаетъ свято постановленные мирные артикулы и о ненарушимомъ ихъ содержаніи подаетъ частыя увѣренія. Съ вѣнскимъ дворомъ продолжается безпрерывная дружеская корреспонденція и доброе согласіе, хотя прежнія обязательства не возобновлены еще. Лондонскій дворъ можно теперь также почитать за союзническій, ибо трактатъ о дружбѣ и коммерціи въ 20 день іюня 1766 года подписанъ и на оный взаимныя ратификаціи здѣсь размѣнены, и тѣмъ сіе дѣло къ пользѣ обоюдныхъ подданныхъ кончено. Съ французскимъ и гишпанскимъ дворами нѣтъ никакихъ обязательствъ, но тѣмъ не меньше настоитъ съ оными пристойная корреспонденція, слѣдовательно же и внѣшняя дружба. Еще должно упомянуть о сосѣдственныхъ государствахъ персидскомъ и китайскомъ, изъ которыхъ первое съ давняго уже времени не имѣетъ верховнаго начальства и отъ междоусобія истребляется почти до основанія, а съ послѣднимъ хотя и происходятъ нѣкоторые по пограничнымъ дѣламъ споры, но могутъ оные безъ дальнихъ слѣдствій всегда удобно прекращены быть.

3) Надлежитъ вамъ стараться, чтобъ всякія происходимыя иногда ложныя и предосудительныя о здѣшней имперіи разглашенія и толкованія опровергать и уничтожать, и ежели бы появились въ тамошнемъ мѣстѣ какія печатныя книги, предосудительныя здѣшней имперіи, стараться чрезъ магистратъ, дабы оныя запрещены и у книгопродавцевъ конфискованы были.

4) Рекомендуется вамъ о всѣхъ тамошнихъ происхожденіяхъ интересующихъ дѣла и любопытство подробно сюда доносить и реляціи свои въ коллегію иностранныхъ дѣлъ адресовать, употребляя въ оныхъ

и въ прочихъ до нужныхъ дѣлъ касающихся пьесахъ вновь недавно отправленныя цифири и оныя въ единственномъ вашемъ сохраненіи имѣть.

5) Съ обрѣтающимися при чужестранныхъ дворахъ здѣшними министрами надлежитъ вамъ также въ случающихся дѣлахъ потребную переписку имѣть, донося обстоятельно и сюда, а сколько и гдѣ оные обрѣтаются, для извѣстія вашего прилагается при семъ реестръ; въ какой же силѣ отправленъ къ нимъ циркулярный рескриптъ о назначеніи васъ въ Гамбургъ, и чтобъ они переписку съ вами производили, съ онаго для извѣстія прилагается копія.

6) Въ 1758 году, по случаю тогда бывшаго несчастія канцлеру гр. Бестужеву-Рюмину требованы были его письма, писанныя ко всѣмъ здѣшнимъ министрамъ при иностранныхъ дворахъ находящимся, почему оныя и присланы, въ томъ числѣ изъ Гамбурга отъ чрезвычайнаго посланника Сергѣя Салтыкова двѣ книги съ рескриптами съ 1743 по 1749 годъ, а какъ сіи книги принадлежатъ къ вашему архиву, то оныя здѣсь вамъ и поручаются.

7) Для исправленія при васъ канцелярскихъ дѣлъ опредѣляется къ вамъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ переводчикъ Сергѣй Курбатовъ, которому жалованья давано быть имѣетъ по 500 рублевъ въ годъ, и онаго ему нынѣ выдано впередъ на полгода, да на проѣздъ 200 рублевъ, а переводчика Нилуса [1]) по пріемѣ у онаго архивы и по снятіи съ него, какъ ниже сказано будетъ, всѣхъ колонистскихъ дѣлъ, имѣете отправить сюда, выдавъ ему на проѣздъ 300 рублевъ, на которыя деньги дать ассигнацію на коллегію иностранныхъ дѣлъ; вамъ же ея имп. в-ства жалованья во время вашей бытности въ Гамбургѣ производимо будетъ по 4 тысячи рублевъ, да почтовыхъ по 400 на годъ, а на проѣздъ и экипажъ опредѣлено 3 тысячи рублевъ, и сіи деньги выданы вамъ быть имѣютъ здѣсь изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а жалованье съ почтовыми деньгами переводимо будетъ чрезъ векселя изъ оной же коллегіи въ надлежащія времена, равно какъ и на переводчика.

8) Вамъ не можетъ быть безъизвѣстно, что съ нѣкотораго времени начался и происходилъ съ знатнымъ успѣхомъ наборъ и отправленіе въ Россію чужестранныхъ поселенцевъ; а какъ городъ Гамбургъ по мѣстоположенію своему служилъ въ нѣмецкой имперіи сборищемъ ихъ и центромъ всѣхъ съ симъ дѣломъ сопряженныхъ операцій, то и не могло быть инако, какъ что случившійся на ту пору въ семъ городѣ

---

[1]) Иванъ.

здѣшній министръ, а именно предмѣстникъ вашъ, статскій совѣтникъ Мусинъ-Пушкинъ [1]) долженствовалъ, какъ по данному ему изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ ея имп. в-ства повелѣнію, такъ и по безпосредственнымъ требованіямъ новоучрежденной канцеляріи опекунства иностранныхъ входить во всѣ подробности сего дѣла, а особливо имѣть въ собственномъ своемъ смотрѣніи и управленіи казенныя деньги.

По переведеніи Мусина-Пушкина въ настоящее его мѣсто, остался въ Гамбургѣ повѣреннымъ въ дѣлахъ переводчикъ Вихляевъ [2]), который потому и всѣ колонистскія дѣла въ свою дирекцію получилъ до опредѣленія новаго министра; но между тѣмъ неизвѣстно съ точностію, по какой причинѣ сдѣлалъ онъ скоро самъ себѣ и жизни своей бѣдственный конецъ. Симъ приключеніемъ и другими посторонними обстоятельствами приведено было теченіе колонистскихъ дѣлъ въ остановку, а особливо счеты казенныхъ денегъ въ великое затмѣніе. Сихъ ради причинъ, какъ уже прежде отъ канцеляріи опекунства отправленъ былъ нарочно въ Гамбургъ флигель-адъютантъ Магницкій для пріема отъ Вихляева колонистовъ и отправленія оныхъ въ Россію, такъ немедленно еще и отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ посланъ туда новымъ повѣреннымъ переводчикъ Нилусъ для разсмотрѣнія обще съ Магницкимъ подъ главнымъ руководствомъ великокняжескаго голстинскаго министра г. Бредаля всѣхъ послѣ Вихляева оставшихся бумагъ и счетовъ. Теперь надобно думать, что Нилусъ и Магницкій вмѣстѣ достигли уже нѣкакой по онымъ ясности. Итакъ въ разсужденіи мимошедшаго остается только, чтобъ Нилусъ отдалъ съ описью Магницкому всѣ тѣ обще ими обоими подъ дирекціею г. Бредаля разсмотрѣнныя колонистскія бумаги и счеты, оставляя и вамъ для извѣстія и справокъ копію съ той описи, послѣ чего вы также и получа отъ него и другія потребныя свѣдѣнія, можете по вышеписанному отпустить его обратно въ Россію; а что напротивъ того касается будущаго у васъ относительно колонистовъ дѣла, то хотя на сей часъ по нѣкоторымъ извѣстнымъ резонамъ отмѣнено до времени продолженіе набора ихъ, однако тѣмъ не меньше можетъ случиться имѣть вамъ сношеніе съ канцеляріею опекунства иностранныхъ, почему и надобно вамъ будетъ на основаніи находящихся въ архивѣ вашемъ указовъ производить безпосредственную съ тою канцеляріею переписку и стараться по возможности исполнять наилучшимъ образомъ требованія ея, донося отъ времени до времени и въ коллегію иностранныхъ дѣлъ о томъ, что для ея свѣдѣнія нужно быть можетъ.

---

[1]) Алексѣй Семеновичъ.

[2]) Иванъ.

9) Прилагается при семъ для извѣстія и исполненія копія съ указа въ 1724 году состоявшагося о дѣлахъ тайности подлежащихъ. Въ заключеніе при семъ слѣдуетъ для проѣзда вашего потребный паспортъ.

Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

Въ С.-Петербургѣ, января 31 дня 1767 года.

1496) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 31 января 1767 г.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ.

Въ рѣшеніе на вопросъ в-го с-ва, на прежнемъ ли основаніи возстановлять диссидентовъ, исключая гетманскіе чины, да и въ земскіе на сеймѣ послы ограниченнымъ только числомъ ихъ допускать, или совсѣмъ въ совершенное равенство съ католицкимъ дворянствомъ приводить, скажу я вамъ, что по разности навѣдывающихся у васъ, надобно будетъ разнымъ образомъ и отвѣтствовать, а имянно: тѣмъ кои индиферентными зрителями оставаясь, не пристанутъ сначала ни къ той ни къ другой сторонѣ,—что диссидентское дѣло пріемля съ самаго начала по свойству его въ сугубомъ видѣ, то есть, касательно духовныхъ и свѣтскихъ правъ, раздѣляемъ мы потому такимъ же образомъ и требованія наши въ ономъ: что по пункту духовныхъ, будучи извѣстная неоспоримая и отъ самого духовенства польскаго на послѣднемъ сеймѣ признанная правда, что оныя вопреки законовъ и справедливости утѣсняются, требуемъ мы законнаго и справедливаго поправленія внѣдрившихся злоупотребленій съ доставленіемъ для переду полной свободности въ публичномъ отправленіи диссидентскихъ религій по ихъ обрядамъ; что съ другой стороны, по пункту свѣтскихъ правъ, когда мы съ самаго начала представили оныя объектомъ негоціяціи, натурально уже изъ того заключить можно было, что и намѣреніе есть трактовать ихъ полюбовно и согласить на резонабельныхъ кондиціяхъ; что теперь, хотя и доведены уже дѣла упорствомъ польскаго двора до самой крайности, не перемѣняемъ мы еще сего намѣренія, естьли только противная сторона, познавая свое погрѣшеніе, пойдетъ съ нами для предупрежденія всѣхъ республикѣ предстоящихъ опасностей и бѣдъ, съ доброю вѣрою въ полюбовное соглашеніе; и что напослѣдокъ въ семъ случаѣ, когда только прямое желаніе будетъ сохранять драгоцѣнную въ отечествѣ своемъ тишину, сами диссиденты не будутъ ко-

нечно дѣлать излишнихъ запросовъ, но удовольствуются такимъ посредствомъ, которое бы только безопасность нѣкоего съ согражданами равенства навседа утвердить могло.

А напротивъ того тѣмъ, кои изъ неудовольствія ко двору могутъ или уже и станутъ подъ протекціею ея имп. в-ства соединяться въ особенную партію, а изъ оной можетъ быть, какъ того и желать надобно, въ формальную конфедерацію, надобно будетъ для большаго ихъ къ тому склоненія ближаѣ изъясняться, бравъ за основаніе мое къ вамъ французское письмо, [1]) что отнюдь нѣтъ намѣренія ея в-ства оскорблять или утѣснять католицкую религію; что напротивъ того изволитъ она охотно дозволить ей особливыя предъ другими отличности; что такимъ образомъ настоящій случай возстановленія диссидентовъ въ нѣкоторую часть равенства и правъ дворянства будетъ дѣйствительно къ тому служить, что законами и общимъ всѣхъ сограждан признаніемъ доставитъ ей постоянное преимущество и характеръ господствующей религіи, котораго она теперь по справедливости не имѣетъ, ограждаясь только однимъ превосходствомъ силъ и числа исповѣдниковъ своихъ; что въ семъ намѣреніи охотно согласимся мы, чтобъ католики пользовались исключительно первѣйшими и довѣреннѣйшими въ республикѣ чинами, какъ напримѣръ гетманскими и министерскими, также чтобъ они въ законодательной власти и въ судѣ и расправѣ большее участіе имѣли, ограничивая для того число диссидентскихъ депутатовъ какъ на сеймахъ, такъ и въ судебныхъ мѣстахъ; и что впрочемъ, за всѣми сими преимуществами, могутъ кажется католики оставаться въ совершенномъ покоѣ и безопасности отъ диссидентовъ, ибо сверхъ того раздача всѣхъ чиновъ и милостей, завися единственно отъ короля католика, можно ли разумно предполагать, чтобъ диссиденты достигли когда не только до поверхности, но и до нѣкоего только соперничества съ послѣдователями господствующей религіи?

За излишно считаю я рекомендовать в. с-ву, чтобъ вы сими и тому подобными изъясненіями пріучали поляковъ смотрѣть съ бо́льшимъ равнодушіемъ на то, что отъ насъ въ пользу диссидентовъ предпріемлемо будетъ; ибо въ самомъ дѣлѣ, естьли только мечта фанатизма и предубѣжденія изъ глазъ у нихъ вынята будетъ, не могутъ они сами не признавать, что возстановленіе сей части утѣсненныхъ

---

[1]) См. ниже.

гражданъ возвратитъ поврежденной ихъ конституціи законную цѣлость, что утвердитъ оно, истребляя корень взаимной вражды и ненависти, будущую отечества ихъ тишину, и что напослѣдокъ, доставитъ еще католицкой религіи не однимъ насильствомъ, но добровольнымъ согласіемъ другихъ исповѣданій въ роды родовъ характеръ господствующей религіи, который инако таковымъ же насильствомъ и столь же легко у нея отнятъ быть можетъ, съ каковымъ она его себѣ присвоила. Всегда пребуду я, и т. д.

Н. Панинъ.

P. S. Все предписанное прозорливостію умѣряемо быть должно; сокращеніе нѣкоторое въ равенствѣ исполненія вѣры и гражданскихъ правъ диссидентамъ полагается для предупрежденія большихъ замѣшательствъ и для скорѣйшаго окончанія одними нами сего дѣла съ утвержденіемъ себѣ новаго права инфлюенціи въ правительствѣ польскомъ, а возстановленіе того равенства сколько возможно остается навсегда основаніемъ нашего интереса, и потому сіи два предмета всегда должны быть согласуемы между собою.

Помѣта: Получено 23 февраля.

1497) РЕСКРИПТЪ № 2 ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ.

31 января 1767.

Чрезъ возвращеннаго отъ васъ курьера получили мы напослѣдокъ толь давно ожидаемый отвѣтъ кн. Чарторижскихъ на письмо къ нимъ нашего д. т. с. Панина. Удостовѣряя рѣшительно изъ сего отвѣта, что тщетны и безплодны всѣ тѣ средства, кои мы содѣйствіемъ сихъ магнатовъ предпочтительно употребить хотѣли въ произведеніи нашихъ по диссидентскому дѣлу видовъ и что такимъ образомъ остаются намъ къ тому одни только вынужденныя мѣры крайности, находимъ мы себя теперь противъ воли и склонности нашей въ прикрой необходимости приступить дѣйствительно къ онымъ, и для того силою сего нашего указа уполномочиваемъ васъ:

1) Перевести къ себѣ въ прибавокъ къ находящимся у васъ казеннымъ деньгамъ тѣ 100.000 рублевъ, кои мы нынѣ вновь на произведеніе всего диссидентскаго дѣла здѣсь въ С.-Петербургѣ ассигновать повелѣли. О образѣ выгоднѣйшаго оныхъ перевода не хотимъ мы особливо упоминать, потому что д. т. с. Панинъ не оставитъ подробно съ вами о сей матеріи изъясниться.

2) Объявить высочайшимъ нашимъ именемъ обществу диссидентовъ, чтобы они призвавъ Всевышняго въ помощь, открыли дѣйствительно конфедераціи свои на опредѣленный ими самими срокъ, то есть 9 числа будущаго марта мѣсяца, оставляя имъ на волю назвать се при самомъ открытіи конфедераціею unio animorum, только бы всѣ акты протестаціи и манифестаціи исполнены были такъ, какъ въ ихъ проэктахъ сюда прислано было. Обряды сего важнаго поступка должны конечно во всѣхъ частяхъ законнымъ порядкомъ наблюдены и исполнены быть, дабы при самомъ началѣ онаго не могло настоять вопроса о нарушеніи какой-либо въ конституціяхъ предписанной формы.

3) Возобновить имъ предъ самымъ составленіемъ конфедераціи сильнѣйшія съ нашей стороны обнадеживанія о высочайшемъ и непремѣнномъ нашемъ покровительствѣ въ праведномъ ихъ подвигѣ, но притомъ однакожъ предостеречь, чтобъ данныя имъ предъ симъ за подписаніемъ нашимъ отверзтыя грамоты никогда въ публику чрезъ печать выпущены не были, потому что намѣреніе оныхъ не должно далѣе распространяться, какъ только для удостовѣренія о нашемъ покровительствѣ тѣхъ однихъ, которыхъ склонить было надобно къ начальному составленію конфедераціи, прежде нежели могъ намъ оною податься поводъ къ послѣдующимъ торжественнымъ декларациямъ, кои одни служить должны во всей публикѣ доказательствомъ и праву и воли нашей. Къ сему имѣете вы прибавить, что въ концѣ февраля мѣсяца три корпуса войскъ нашихъ въ томъ точно числѣ людей, въ какомъ вы сами ихъ требовали, въ походъ вступить и около 4 числа марта мѣсяца съ разныхъ сторонъ въ границы республики польской войти имѣютъ, поспѣшая оттуда далѣе на прикрытіе обѣихъ конфедерацій.

4) Выдать нынѣ же диссидентамъ требованное ими вспоможеніе 20.000 червонныхъ; но при сей самой выдачѣ не оставите вы имъ пристойнымъ образомъ изъяснить, что когда мы однимъ человѣколюбіемъ и правосудіемъ подвигнувшись, изливаемъ на нихъ безъ всякой для себя въ замѣну корысти или пріобрѣтенія толь щедрою рукою благодѣянія наши, то изъ признанія, благодарности и вѣрности ихъ къ онымъ имѣемъ причину ожидать и дѣйствительно ожидаемъ, что они безъ крайней нужды опредѣленныхъ отъ насъ къ подкрѣпленію ихъ способовъ напрасно отягощать не будутъ, ибо въ невѣрномъ ихъ употребленіи сами себя скорѣе лишатъ того, на чемъ вся ихъ надежда основываться и утверждаться должна. Попеченія вашего дѣло твердить имъ почасту сію правду, а притомъ еще и престерегать, чтобъ какъ

деньги наши со всевозможною экономіею, такъ наипаче и войска съ достаточною осмотрительностію вездѣ употребляемы были.

5) Тотчасъ по доходящемъ въ Варшаву извѣстіи о началѣ диссидентскихъ конфедерацій и о вступленіи нашихъ войскъ въ Польшу подать королю и министерству республики приложенную здѣсь декларацію нашу, которую въ то же время и въ публикѣ и между диссидентами сколько можно болѣе разсыпать куппо съ объяснительнымъ письмомъ нашего д. т. с. Панина, чего ради и будетъ къ вамъ той и другой пьесы на французскомъ и латинскомъ языкахъ по 300 печатныхъ экземпляровъ прислано. Препроводить сію декларацію такимъ объяснительнымъ письмомъ сочли мы за нужно для того, чтобъ противнымъ двору вельможамъ и дворянству чрезъ обнаженіе вкоренившагося въ ономъ духа владычествованія открыть путь къ соединенію себя съ нами, хотябъ сочиненіемъ своихъ особыхъ независимо отъ диссидентской конфедераціи, которая инако однимъ своимъ названіемъ могла бы ихъ отъ себя удалять; напротивъ чего теперь, когда мы точное и торжественное подаемъ республикѣ увѣреніе, что покровительство наше не на однихъ диссидентовъ, но и на всѣхъ тѣхъ изъ поляковъ вообще простираться имѣетъ, кои прямо отечество свое любятъ и желаютъ его видѣть въ законномъ положеніи и совершенной тишинѣ, не безъ причины можно будетъ надѣяться, что всѣ правленіемъ недовольные рады будутъ имѣть случай къ совокупленію себя въ одну партію, которая для пріобрѣтенія себѣ на всегда поверхности и нашей протекціи, легко можетъ со временемъ согласиться либо на соединеніе своей конфедераціи съ диссидентскою, или же по крайней мѣрѣ на справедливое возстановленіе диссидентовъ собою и средствомъ медіаціи своей между ими и тѣми, кои явно противу ихъ себя объявятъ.

По предписаніи сихъ пяти пунктовъ, на самый первый случай вступимъ мы теперь въ дальнѣйшее разсмотрѣніе могущихъ затѣмъ послѣдовать обстоятельствъ и предусматривая изъ оныхъ нижеслѣдующія, положимъ во-первыхъ за генеральное на всѣ правило, что вамъ самимъ, яко министру намѣренія наши во всемъ ихъ пространствѣ знающему и полной нашей довѣренности удостоенному, надлежитъ тамъ, гдѣ у васъ точныхъ наставленій не будетъ и время не позволитъ испросить оныхъ отъ двора нашего, принимать собою и по собственному своему благоразумію такія мѣры, кои бы при настоящей нѣжности дѣлъ и слѣдствій ихъ не могли усугубляя раздоръ увеличить намъ хлопотъ, ниже при крайности способовъ, когда всѣ другіе втунѣ истощены, чего-либо излишнею осторожностію упустить. Въ повстрѣ-

чаніи тутъ истиннаго посредства полагаясь на извѣстную вашу вѣрность, усердіе и прозорливость, ограничиваемся мы теперь сказать вамъ въ руководство на предусматриваемые нами случаи королевскихъ резолюцій по открытіи диссидентскою конфедераціею союза:

1) Естьли король, согласясь съ частію присутствующихъ въ Варшавѣ сенаторовъ или самъ собою вздумаетъ истребить оный въ самомъ началѣ посылкою противъ диссидентовъ, для разогнанія или захваченія ихъ, войскъ коронныхъ или своихъ собственныхъ въ тѣ мѣста, гдѣ сѣдалище ихъ конфедераціи находиться будетъ, въ такомъ случаѣ объявляя формально сей королевскій поступокъ явнымъ нарушеніемъ законовъ гражданской безопасности и общей тишины (который развязывая всѣ союзы взаимнаго между чинами республики сопряженія и разрушая тѣмъ самое ея бытіе, возвращаетъ потому каждаго гражданина въ первопачальное положеніе натуры, слѣдовательно же и въ полную свободность пещись о своемъ благосостоянін и самому же опредѣлять будущіе свои жребіи) прикрыть какъ наискорѣе тѣ мѣста и находящіяся въ нихъ конфедераціи войсками нашими съ предписаніемъ командирамъ оныхъ, чтобъ они силу силою отвращали, и естьли инако невозможно будетъ, противъ паступателей сами вооруженною рукою дѣйствовали.

2) Естьли напротивъ того король, увѣдомляясь объ открытіи диссидентскихъ конфедерацій станетъ съ друзьями своими стараться въ Варшавѣ или же удалясь отъ оной, о оставленіи реконфедераціи католицкой подъ собственнымъ его руководствомъ, тогда надобно вамъ будетъ всѣми мѣрами усугубить еще свои напротивъ того старанія къ скорѣйшему сочиненію другой конфедераціи изъ противныхъ двору поляковъ, представляя имъ, что пришло теперь время освободиться имъ и отечеству ихъ отъ оковъ, коими они угрожаются и, истребляя въ самомъ основаніи духъ владычества, которымъ нынѣ вся королевская фамилія видимымъ образомъ заразилась, установить на твердомъ основаніи безопасность и цѣлость конституціи и вольности ихъ.

Можетъ быть первые ваши подвиги будутъ тутъ не весьма дѣйствительны, но должно однакожъ не унывая ожидать отъ времени и приближенія нашихъ войскъ, что скоро потомъ всѣ явные и потаенные непріятели короля, его фамиліи, а особливо кп. Чарторижскихъ, соединяясь между собою, приступятъ охотно къ намѣренію нашему; между чѣмъ приводя обѣ стороны до негоціаціи останется вамъ довольно времени получить отъ насъ по новымъ вашимъ донешеніямъ и новыя наставленія.

3) Естьли же король, оставаясь спокойно въ Варшавѣ, не сталъ бы самъ, ниже кн. Чарторижскіе мѣшаться въ сочиненіе реконфедераціи, для того чтобъ ему, яко главѣ республики, сдѣлаться между обѣими сторонами посредственникомъ, что и въ самомъ дѣлѣ съ честію, достоинствомъ и пользою его наиболѣе согласоваться можетъ, въ семъ послѣднемъ случаѣ имѣете вы, сохраняя къ нему и къ кн. Чарторижскимъ, буде они равномѣрно никакого участія не примутъ, пристойные менажементы, представить имъ всѣмъ отъ имени нашего, что мы вступясь за диссидентовъ не для пріобрѣтенія себѣ какой-либо корысти, но единственно по долгу обязательствъ нашихъ и по участію, которое собственныхъ ради имперіи нашей интересовъ пріемлемъ по праву толь важнаго сосѣдства въ благополучіи, тишинѣ и вольности республики польской, ничего такъ не желаемъ, чтобъ настоящія въ оной какъ по диссидентскому, такъ и другимъ политическимъ дѣламъ распри и нестроенія полюбовно соглашены и ко взаимному удовольствію единожды на всегда примирены быть могли; что потому готовы мы въ избѣжаніе непріятныхъ крайностей и особливо неминуемаго инако въ Польшѣ междоусобія вступить съ республикою чрезъ посредство его величества и дядей его въ негоціацію, которой успѣху мы съ своей стороны всѣ способности подавать готовы и что напослѣдокъ, естьли они сіе наше толь умѣренное, столь и человѣколюбивое предложеніе пренебрегутъ подобно какъ и всѣ прежнія, то они и должны уже будутъ отвѣтствовать предъ Богомъ и свѣтомъ во всей невинно проливаемой крови и во всѣхъ отечеству послѣдующихъ бѣдствіяхъ.

По такомъ предложеніи, буде оное дѣйствительно и съ доброю вѣрою принято будетъ, не оставите вы вступить въ самые переговоры, остерегаясь однако, чтобъ между тѣмъ теченіе прочихъ вашихъ операцій остановлено не было и чтобъ опять никакого дѣла не имѣть съ братьями королевскими, кои сумасбродствомъ своимъ не заслуживаютъ ни малѣйшей отъ насъ довѣренности, а какое вы про оныхъ съ стороны короля и кн. Чарторижскихъ, кои повидимому сіе положеніе умышленно себѣ менажируютъ, услышите отзывы, объ оныхъ донося намъ во свое время, имѣете вы ожидать новыхъ нашихъ повелѣній.

Въ первыхъ двухъ случаяхъ, естьли король оставляя Варшаву приближится въ Краковѣ или другомъ какомъ мѣстѣ къ австрійскимъ границамъ, можно будетъ безъ ошибки сказать, что онъ имѣетъ съ вѣнскимъ дворомъ какое-либо тайное согласіе или по крайней мѣрѣ какую ни есть надежду на подкрѣпленіе онаго, почему вамъ тогда всѣми силами стараться узнать достовѣрно, въ чемъ бы то или другое

состоять могло, дабы мы тѣмъ въ состояніе приведены быть могли распорядить вопреки благовременно потребныя мѣры.

Впрочемъ рекомендуемъ мы вамъ какъ сей ради причины съ полномочнымъ нашимъ въ Вѣнѣ министромъ кн. Голицынымъ, такъ и вообще для пользы службы и дѣлъ нашихъ съ резидентомъ нашимъ въ Константинополѣ Обрѣсковымъ содержать частую и порядочную переписку, увѣдомляя ихъ, а особливо послѣдняго, коего постъ по вашимъ дѣламъ есть теперь наиважнѣйшій, въ свое время и обстоятельно о всемъ у васъ происходящемъ, дабы они о томъ въ истинномъ каждой вещи разумѣ судить и интересы наши въ своихъ мѣстахъ съ большею удобностію престерегать могли, а притомъ и отъ нихъ требуя, чтобъ они въ одинаковомъ намѣреніи и васъ взаимно извѣщали о томъ, что до польскихъ дѣлъ касаться можетъ.

По всѣхъ сихъ предписаніяхъ остается присовокупить, что командующимъ войсками генераламъ предписано отъ насъ тотчасъ по вступленіи своемъ въ польскія границы увѣдомить васъ о томъ и требовать наставленія, куда имъ итти, гдѣ какъ расположиться и что будучи на мѣстѣ дѣлать, а во время похода и пока чинимая вами декларація до ихъ свѣдѣнія не дойдетъ, навѣдывающимся о причинѣ оной коротко отвѣтствовать, что войска наши посылаются въ Польшу безъ всякаго непріятельскаго намѣренія, но по причинѣ доказанной всей республикѣ нашей къ ней истинной дружбы и попеченія о сохраненіи ея конституціи и вольности, о чемъ де республика пространнѣе будетъ увѣдомлена чрезъ декларацію нашего посла.

Въ заключеніе всего, что до спеціальныхъ случаевъ касаться можетъ къ руководству вашему, о томъ съ соизволенія и апробаціи нашей вы будете пространно направляемы отъ нашего д. т. с. Панина. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 31 января 1767.

Екатерина.

1498) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 31 января 1767.

Я весьма согласенъ съ мнѣніемъ в. с-ства въ постскриптѣ отъ 10 января изображеннымъ касательно большей выгоды брать вамъ деньги въ Варшавѣ у банкира Теппера, давая сюда для уплаты оныхъ векселя или ассигнаціи на меня, нежели переводить оныя къ вамъ отсюда чрезъ Гданскъ или Кенигсбергъ. На семъ основаніи и могу я теперь уполномочить васъ трасировать на меня однимъ разомъ или частями сумму 100.000 рублевъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ ассигнаціи или

векселя ваши приходили ко мнѣ не въ Петербургъ, а въ Москву уже, куда я 2 числа февраля мѣсяца неотмѣнно отъѣзжаю, хотя опять и то правда, что платежъ по онымъ не въ Москвѣ, но здѣсь быть долженъ. О сей в. с-ству вновь получаемой суммѣ 100.000 рублевъ нахожу я занужно въ заключеніе сказать, что ея имп. в-ство изволитъ опредѣлять оную на чрезвычайные расходы по диссидентскому дѣлу и для подкрѣпленія ихъ конфедерацій для способствованія къ достиженію намъ новыхъ партизановъ и для утвержденія конституціи польской, почему и остается вамъ переведя ее къ себѣ, употреблять съ надлежащею осмотрительностію, тамъ гдѣ польза сихъ предметовъ того требовать будетъ.

Ея имп. в-ство изволитъ около 8 числа февраля выѣхать изъ С.-Петербурга въ Москву, куда уже многіе дѣйствительно отправились. Изъ Москвы будетъ походъ весною до Казани Волгою рѣкою, начиная отъ Ярославля.

Всегда пребуду я, и т. д.

Н. Панинъ.

Помѣта: П о 28 февраля.

1499) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 31 января 1767 года.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ.

Предъ принятіемъ нынѣ послѣднихъ по диссидентскому дѣлу резолюцій, которыя найдете вы въ слѣдующемъ здѣсь рескриптѣ за высочайшимъ ея имп. в-ства подписаніемъ, прочелъ я вновь со вниманіемъ письмо ваше отъ 19 ноября, дабы представленія ваши о сей матеріи тѣмъ болѣе уважить и снабдить васъ нужными по онымъ наставленіями. Вслѣдствіе того повторяя, что приложенные къ опому акты обѣихъ диссидентскихъ конфедерацій и общій ихъ манифестъ сочинены весьма основательно, нахожу я за нужно сдѣлать о первыхъ слѣдующее только примѣчаніе: что между призываемыми на помощь и подкрѣпленіе протестантскими государями, яко гарантами ихъ правъ и свободнаго отправленія религіи, не упоминается король шведскій, который по Оливскому трактату наиболѣе находится въ случаѣ ручательства, отчасти имъ чрезъ декларацію его здѣсь гр. Ржевускому учиненную, исполненнаго уже; почему и рекомендую я вашему с-ству остеречь въ томъ шефовъ диссидентскихъ, дабы они сіе упущеніе немедленно дополнили, и включа между другими гарантами корону шведскую, рекламировали равномѣрно и ея въ пользу свою содѣйствіе. Послѣ сего нужнаго въ актахъ обѣихъ конфедерацій исправленія постарайтесь ваше с-ство, чтобъ диссиденты какъ можно скорѣе ихъ напечатали, не только въ отечествѣ своемъ, но и въ другихъ мѣстахъ достаточно разсѣяли тотчасъ по открытіи конфедерацій, ибо сіи сочиненія купно

съ манифестомъ ихъ будутъ конечно не мало служить къ оправданію поступка ихъ предъ свѣтомъ и передъ собственнымъ ихъ потомствомъ. Все сіе сказано отъ меня г. Гольцу съ тѣмъ, чтобъ и онъ въ равной силѣ къ собратіямъ своимъ писалъ.

Здѣсь прилагаю я сообщенный мнѣ отъ гр. Сольмса проэктъ декларацiи, которая по отверстіи диссидентскихъ конфедерацій съ стороны короля прусскаго чрезъ г. Бенуа королю и республикѣ польской учинена быть имѣетъ. Она составлена по моимъ нотаціямъ и потому натурально сходствуетъ въ принципіяхъ и разсужденіяхъ съ нашею, кромѣ одного въ началѣ мѣста, гдѣ Оливской трактатъ аплікуется на одни города польской Пруссіи вопреки точному его разуму, который всѣхъ диссидентовъ вообще объемлетъ. Я не оставилъ примѣтить сіе несходство гр. Сольмсу, и онъ обѣщалъ представить двору своему о поправленіи того пассажа, о чемъ и вы сами съ г. Бенуа изъясняться можете; а между тѣмъ, когда король государь его во всѣ наши мѣры толь охотно входитъ, рекомендую я в. с-ству обходиться съ симъ министромъ во всемъ, что до диссидентскаго дѣла касаться можетъ съ дружескою откровенностію и стараться сколько можно заводить его оною персонально въ содѣйствіе сего дѣла, которое ему и по одно-законію можетъ быть не индиферентно.

Что принадлежитъ до похода войскъ, о томъ увѣдомитесь в. с-ство обстоятельно изъ письма къ вамъ гр. Захара Григорьевича, на которое и я ссылаясь, довольствуюсь то одно сказать, что употребленіе разныхъ корпусовъ для службы и дѣлъ ея имп. в-ства предастся съ полною довѣренностію собственному вашему усмотрѣнію и прозорливости, ибо теперь, по неизвѣстности послѣдующихъ случаевъ, не можно еще дать вамъ никакихъ спеціальныхъ предписаній кромѣ тѣхъ генеральныхъ, кои въ именномъ ея имп. в-ства рескриптѣ опредѣлены.

Приложенная къ рескрипту декларація и объяснительное мое по оной къ вамъ письмо отданы теперь въ печать, [1]) но какъ я не думаю, чтобъ оныя къ отправленію съ симъ курьеромъ поспѣть могли, то сдѣлано уже отъ меня такое въ коллегіи распоряженіе, чтобъ печатные экземпляры, какъ скоро изъ печати выйдутъ, числомъ по триста на французскомъ и латинскомъ языкахъ, съ другимъ курьеромъ къ вамъ отправлены были.

За всѣмъ тѣмъ не имѣя больше ничего къ вамъ писать, заключу я чистосердечнымъ дружескимъ жланіемъ, чтобъ въ настоящихъ важ-

---

[1]) См. ниже (2 февраля).

ныхъ и рѣшительныхъ обстоятельствахъ имѣли подвиги ваши такой успѣхъ, который бы возлагаемой на васъ довѣренности ея имп. в-ства, великости государственныхъ интересовъ и собственному вашему усердію въ полной мѣрѣ соотвѣтствовалъ, чѣмъ вы славу министерства вашего усугубляя, заслужите себѣ не только продолженіе, но и вящее еще приращеніе милости и благоволенія нашей всемилостивѣйшей государыни, которыя толь справедливо по заслугамъ и достоинствамъ размѣряются. Вѣрьте, что я въ томъ истинное принимая участіе, съ моей стороны охотно вамъ дѣломъ и совѣтомъ способствовать буду, дабы васъ, друга моего, видѣть въ славѣ и счастіи, и что потому никогда не престану я быть съ истинною преданностію, и т. д.

Н. Панинъ.

1500) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 31 января 1767.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ.

Изъ двухъ здѣсь слѣдующихъ копій съ писемъ моихъ къ г. Симолину въ Митаву и къ полковнику Ребиндеру усмотрите вы, въ какой силѣ призналъ я за нужно увѣдомить ихъ о составленіи диссидентской конфедераціи и какія опять даны имъ отъ меня наставленія къ приведенію каждому своего мѣста въ соединеніе съ оною. Я рекомендую потому в-му с-ву имѣть съ сими обоими министрами надлежащее сношеніе, руководствуя ихъ ближайшими вашими совѣтами и увѣдомляя благовременно о томъ, что къ ихъ свѣдѣнію нужно быть можетъ, между тѣмъ съ своей стороны заранѣе согласиться съ шефами диссидентовъ, чтобъ они по составленіи конфедераціи своей, немедленно въ обоихъ мѣстахъ, то есть въ Курляндіи и Гданскѣ, формальное приглашеніе сдѣлали, употребляя въ то же время и отъ себя, какъ у оныхъ, такъ и у другихъ прусскихъ городовъ, всевозможное стараніе о приведеніи ихъ въ свой союзъ, чѣмъ оный натурально гораздо усилиться и въ большее уваженіе прійти можетъ.

Всегда пребуду я, и т. д.

Н. Панинъ.

1501) ДЕПЕША ПАНИНА ВЪ МИТАВУ КЪ СТ. СОВ. СИМОЛИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 31-го января 1767 года.

Хотя въ послѣднемъ моемъ письмѣ отъ 20-го января, увѣдомляя васъ о высочайшемъ ея имп. в-ства соизволеніи на диссидентскую конферацію и не оставилъ я въ то же время снабдить васъ нѣкоторыми наставленіями касательно учрежденія вашихъ по сему случаю въ Курляндіи отзывовъ и поступковъ, но какъ съ того времени, по получен-

нымъ вновь отъ посла кн. Репнина депешамъ здѣсь о той конфедераціи рѣшительная уже резолюція послѣдовала, по которой она около 9-го марта по новому стилю въ двухъ мѣстахъ, а именно около Торуня и Слуцка, вдругъ открыться имѣетъ, будучи въ семъ открытіи за нѣсколько дней предваряема вступленіемъ нашихъ войскъ въ польскія границы, то и почелъ я для пользы дѣлъ и службы ея имп. в-ства за нужно рекомендовать вамъ, чтобъ вы пользуясь отнынѣ единожды вамъ предписанными внушеніями у курляндскаго дворянства, старались всѣми пристойными мѣрами, а особливо убѣжденіемъ собственной его для переду безопасности склонить и привесть оное, буде инако невозможно, то пускай уже собраніемъ чрезвычайнаго сеймика, къ тому, чтобъ Курляндія съ единовѣрною своею между диссидентами частію въ равномъ утѣсненіи находящаяся, соединилась съ оною по одинаковымъ для обѣихъ побужденіямъ и въ способахъ, кои теперь всѣми диссидентами пріемлются вообще для защиты своей подъ сильнымъ покровительствомъ нашей всемилостивѣйшей государыни. Къ чему дворянство можетъ еще присовокупить въ особливый себѣ мотивъ и тѣ гріефы, кои оно собственно имѣетъ въ нарушеніи своихъ земскихъ правъ. Я увѣренъ, зная преданность и признаніе герцога къ ея имп. в-ству, что его свѣтлость не только вашимъ подвигамъ противиться не будетъ, но что паче онъ, какъ въ изъявленіе своего усердія, такъ и по собственному интересу, охотно согласится на подкрѣпленіе оныхъ, а для того и на созывъ чрезвычайнаго сеймика, на которомъ однако дѣйствуя по симъ моимъ наставленіямъ, имѣете вы наипаче тотъ предметъ въ виду содержать, чтобъ преклонять курляндцевъ на соединеніе съ диссидентскою конфедераціею не изъ одной ко двору нашему угодности, ибо въ томъ случаѣ вздумали бъ они иногда ставить оное въ другую цѣну, и потому изыскивать себѣ отъ насъ денежной корупціи, или другихъ какихъ выгодъ, а вмѣсто того обязательнымъ удостовѣреніемъ и убѣжденіемъ о собственной пользѣ и безопасности той религіи, въ которой они родились и воспитаны, толкуя имъ, что естьли диссиденты безъ ихъ соучастія предуспѣютъ возвратить себѣ законное въ правахъ отечества своего равенство, полную въ вѣрѣ свободность, тогда не будучи имъ ничѣмъ обязаны, но паче еще имѣя справедливую причину считать ихъ отщепенцами общаго своего дѣла, не будутъ натурально взаимнымъ образомъ дѣлать и ихъ участниками своего благополучія. Сими и тому подобными кстати представленіями надѣюсь я, что не трудно будетъ вамъ, государь мой, исходатайствовать желаемое нами соединеніе курляндскаго сеймика съ

эдисидентскою конфедерацiею, которая тотчасъ по составленiи своемъ не оставитъ подать къ тому удобный и предъ всѣмъ свѣтомъ праведный поводъ формальнымъ къ себѣ однозаконцевъ своихъ приглашенiемъ. Я писалъ уже къ послу кн. Репнину, чтобъ онъ съ шефами диссидентовъ согласился о семъ съ ихъ стороны въ свое время нужномъ поступкѣ, и чтобъ онъ опять увѣдомлялъ васъ о всемъ происходящемъ, дабы вы потому на основанiи полученныхъ отсюда повелѣнiй отзывы и подвиги ваши распоряжать могли; почему и вамъ взаимно рекомендую писать почасту о всемъ, что у васъ дѣлаться будетъ, къ помянутому послу, ибо ему для главнаго всѣмъ дѣломъ руководства необходимо нужно знать, приступятъ ли курляндцы къ диссидентской конфедерацiи, и буде приступятъ,—сколько съ своей стороны успѣху оной способствовать могутъ.

Н. Панинъ.

1502) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ РЕЗИДЕНТУ РЕБИНДЕРУ ВО ГДАНСКЪ.

31-го января 1767 г.

Изъ отправленнаго къ вамъ въ концѣ прошлаго года высочайшаго рескрипта подъ № 3-мъ могли уже вы отчасти видѣть, что ея имп. в-ство по изображеннымъ въ ономъ важнымъ резонамъ соизволяетъ на составленiе диссидентской конфедерацiи; а какъ съ того времени дѣла до того края дошли, что сiя конфедерацiя будучи за нѣсколько дней предваряема вступленiемъ войскъ нашихъ въ польскiя границы, дѣйствительно уже въ началѣ марта мѣсяца въ двухъ разныхъ мѣстахъ, а имянно около Торуня и Слуцка открыться имѣетъ, то въ прибавокъ даннымъ вамъ тогда наставленiямъ почитаю я для службы ея имп. в-ства за нужно чрезъ сiе вамъ еще сильнѣйше рекомендовать, чтобъ вы всевозможныя употребили старанiя преклонить городъ Гданскъ къ соединенiю себя какъ наискорѣе съ помянутою конфедерацiею, ибо въ семъ случаѣ примѣръ онаго можетъ другимъ городамъ къ равному приступленiю лучшимъ и надежнѣйшимъ поводомъ служить. Кромѣ предписанныхъ уже вамъ резоновъ, кои вы городу Гданску къ убѣжанiю его представить можете, не худо будетъ нынѣ съ большею точностiю присовокупить, что когда общее всѣхъ диссидентовъ дѣло дошло уже до такой крайности, что не инымъ чѣмъ поправлено быть можетъ, какъ только единодушнымъ соединенiемъ всѣхъ диссидентовъ, а особливо высочайшимъ ея имп. в-ства покровительствомъ, то естьли теперь городъ Гданскъ по какимъ либо скрытнымъ или корыстнымъ

видамъ упустить настоящій случай къ освобожденію себя изъ-подъ ига католицкой религіи, впредь конечно другаго подобнаго имѣть не будутъ, но паче сдѣлаетъ еще себя обѣимъ противнымъ сторонамъ на вѣкъ ненавистнымъ: католикамъ потому, что слѣдуетъ ненавистному для нихъ исповѣданію, а диссидентамъ потому, что въ общемъ ихъ дѣлѣ сдѣлался отщепенцемъ и измѣнникомъ собственной своей религіи, умалчивая о той опасности, которую сей городъ необходимо видѣть долженъ отъ тѣхъ ощутительныхъ замысловъ, кои соединенное въ одномъ католическомъ дѣлѣ польское правительство противъ особливыхъ правъ и свободностей его имѣетъ, и въ коихъ все дворянство польское для распространенія своей собственной корысти въ свободномъ торгѣ, конечно соглашается. Представьте, государь мой, магистрату всю важность сего разсужденія купно со всѣми тѣми худыми слѣдствіями, коимъ онъ себя неминуемо подвергаетъ чрезъ удаленіе отъ конфедераціи. Вопервыхъ, какъ выше сказано, не пріобрѣтетъ онъ себѣ дружбы и протекціи польскаго правительства, которое разность религіи за первый на свѣтѣ порокъ ставить обыкло; вовторыхъ, лишится довѣренности однозакопцевъ своихъ и всѣхъ тѣхъ авантажей, кои диссиденты подъ покровомъ ея имп. в-ства надежно заслужить могутъ; втретьихъ, потеряетъ все право на здѣшнюю впредь протекцію, ибо она долженствуетъ теперь зависѣть отъ приступленія его къ конфедераціи, или удаленія отъ оной; а напослѣдокъ вмѣсто славы и авантажей пріобрѣтетъ себѣ измѣною собственной своей религіи вѣчный въ роды родовъ стыдъ, который для нынѣшняго его правленія ничѣмъ никогда заглаженъ быть не можетъ. Суетно будетъ сей городъ искать уклоняться претекстомъ опасности отъ короля прусскаго, когда сей государь во всемъ съ нами единодушно поступаетъ. Мы же конечно никакого ущерба цѣлости республики не допустимъ и допустить не можемъ.

Я надѣюсь, что вы сими и тому подобными кстати представленіями убѣдите городъ Гданскъ къ желаемому соединенію съ диссидентскою конфедераціею; которая тотчасъ по составленіи своемъ и не оставитъ подать къ тому удобный и предъ цѣлымъ свѣтомъ праведный поводъ формальнымъ его и другихъ городовъ въ союзъ свой приглашеніемъ. Я писалъ уже къ послу кн. Репнину, чтобы онъ съ шефами диссидентовъ согласился о семъ съ ихъ стороны въ свое время нужномъ поступкѣ, и чтобъ онъ опять увѣдомлялъ васъ о всемъ происходящемъ, дабы вы потому на основаніи полученныхъ отсюда повелѣній отзывы и подвиги ваши распоряжать могли, почему и вамъ взаимно рекомендую писать почасту о всемъ, что у васъ дѣлаться будетъ, къ

помянутому послу, ибо ему для главнаго всѣмъ дѣломъ руководства необходимо нужно знать, приступитъ ли городъ Гданскъ къ конфедераціи, и буде приступитъ, какъ мы того несумнѣнно надѣемся, сколько съ своей стороны успѣху оной способствовать можетъ.

Н. Панинъ.

1503) РЕСКРИПТЪ № 2-й КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ПАРИЖЪ.

(Шифрованный).

31 января 1767 г.

Въ реляціи вашей № 29-й доносите вы о учиненной вамъ дюкомъ Шуазелемъ просьбѣ намъ представить, чтобъ на объявленіе марки Босета по случаю его отсюда отзива данъ былъ съ нашей стороны точный отвѣтъ, будутъ ли королевскія грамоты приняты здѣсь съ выпущеніемъ слова *императорское*. И хотя изъ оной реляціи вашей не видно, что вы дюку Шуазелю на то отвѣтствовали, со всѣмъ тѣмъ надобно думать, что вы предложеніе его приняли на доношеніе. А какъ вамъ довольно извѣстно, что французскому двору не только словеспо, но и письменно неоднократно объявлено, что мы болѣе никакихъ грамотъ безъ императорскаго титула принимать не будемъ, то и надлежало вамъ тогда же сему французскому министру отвѣтствовать сходственно съ прежними съ здѣшней стороны учиненными объявленіями, не принимая больше о семъ, какъ рѣшенномъ дѣлѣ никакихъ предложеній на доношеніе намъ. Мы потому рекомендуемъ вамъ ни въ какія по сему рѣшенному уже дѣлу дальнѣйшія изъясненія не вступать съ дюкомъ Шуазелемъ, а естьли онъ о томъ къ вамъ вызываться станетъ, то имѣете вы отвѣтствовать ему въ короткихъ терминахъ, что будучи по сему дѣлу французскому двору уже рѣшительнымъ образомъ намѣреніе наше объявлено, остается теперь ему поправленіе въ томъ сдѣлать, слѣдуя начатому сперва порядку въ писаніи тѣхъ грамотъ, и что впрочемъ вы ни въ какія больше о томъ изъясненія вступать не можете. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, января 31 дня 1767 года.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

1504) РЕСКРИПТЪ № 2 ВЪ СТОКГОЛЬМЪ КЪ ГР. ОСТЕРМАНУ.

31 января 1767.

Зная довольно, что домашнія обстоятельства сенатора барона Рибинга не дозволяютъ ему учредить образъ житія своего толь пространно, какъ бы того нынѣшнее его публичное званіе требовало не по одной наружной благопристойности, но больше еще для содержанія въ благонамѣренной партіи старыхъ ея друзей и пріобрѣтенія новыхъ, восхотѣли мы какъ въ разсужденіи сего добраго дѣла пользы, такъ и по особливому нашему благоволенію къ персонѣ сего достойнаго сенатора и истиннаго шведскаго патріота, наградить щедростію нашею сей недостатокъ и для того, опредѣляя ему съ начала сего года по 3000 рублевъ пенсіи, повелѣваемъ мы вамъ, увѣдомляя его о сей нашей милости, предъявить ему оную нѣкоторымъ способствованіемъ къ содержанію его стола, дабы онъ въ принятіи сей дачи никакого сумнѣнія или затрудненія имѣть не могъ, тѣмъ больше, что все намѣреніе щедроты нашей не къ иному чему клонится, какъ только, чтобъ съ одной стороны барону Рибингу подать удостовѣрительный опытъ нашего къ нему благоволенія, а съ другой—и партіи истинныхъ патріотовъ доставить чрезъ его посредство новую къ силѣ ея подпору, дабы она отъ времени до времени ваще и ваще возрастать и укрѣпляться могла, чего одного и требуютъ существительные интересы имперіи нашей и самой Швеціи. Впрочемъ пребываемъ вамъ, и т. д. Въ С.-Петербургѣ, 31 января 1767 года.

Екатерина.

1505) РЕСКРИПТЪ № 3 ВЪ СТОКГОЛЬМЪ КЪ ПОСЛАННИКУ ГР. ОСТЕРМАНУ.

31 января 1767.

Изъ писемъ нашего д. т. с. Панина отчасти извѣстно уже вамъ, что мы какъ по человѣколюбію, такъ и по точнымъ короны нашей обязательствамъ почли себѣ за долгъ предстательствовать въ Польшѣ за невинно утѣсняемыхъ диссидентовъ, подъ которымъ званіемъ разумѣются тамъ какъ наши единовѣрные, такъ и обѣихъ протестантскихъ религій исповѣдники, и что опять въ семъ случаѣ не только польское католицкое духовенство корыстію и фанатизмомъ руководствуемое, но и самый дворъ, забывъ всѣ наши одолженія, а вмѣсто того предавшись такъ сказать добровольному ослѣпленію, на послѣднемъ въ Варшавѣ бывшемъ сеймѣ явно воспротивились поправленію диссидентскаго состоянія

съ явнымъ же въ томъ пренебреженіемъ нашего и всѣхъ протестантскихъ государей единогласнаго и торжественнаго заступленія.

Теперь хотимъ мы вамъ открыть далѣе, что какъ сіе польскаго двора пренебреженіе интересуетъ безпосредственно достоинство всѣхъ заступателей, а особливо собственное наше, потому что мы ими всѣми во всемъ предводительствовали, то и находимъ мы себя приневоленными употребить, истощя втунѣ всѣ способы дружескихъ представленій и негоціацій, послѣднія мѣры крайности, дабы тѣмъ или другимъ образомъ довесть до желаемаго конца дѣло толь торжественно начатое и существительнымъ государственнымъ обязательствомъ поставленное.

Въ семъ самомъ намѣреніи предписали мы тотчасъ по худомъ оборотѣ варшавскаго сейма и по разрывѣ отъ насъ узла генеральной конфедераціи, которою польскій дворъ толь много злоупотребленія дѣлать начиналъ, нашему послу кн. Репнину согласиться съ диссидентами о составленіи изъ нихъ особливой конфедераціи, яко единомъ для защиты и охраненія ихъ отъ конечной гибели остающемся и въ законахъ республики польской на такіе случаи основанномъ средствѣ, когда всѣ другія безплодно отвержены бываютъ.

Не вступая здѣсь въ ближайшее изъясненіе другихъ важныхъ и основательныхъ резоновъ, кои и сію крайности мѣру въ разсужденіи диссидентовъ и наше имъ въ оной подкрѣпленіе достаточно безпристрастной публикѣ оправдаютъ, потому что вы ихъ во всей ясности и подробности видѣть могли въ нарочно для того отъ двора нашего публикованной и отъ нашего д. т. с. Панина вамъ уже сообщенной дедукціи, довольствуемся мы въ окончаніе картины сказать вамъ здѣсь, что диссидентская конфедерація въ началѣ марта мѣсяца въ двухъ разныхъ мѣстахъ открыться имѣетъ; что часть войскъ нашихъ готова уже итти на подкрѣпленіе ея; что сіе и воспослѣдуетъ конечно чрезъ короткое отнынѣ время; что со всѣмъ тѣмъ отнюдь нѣтъ намѣренія нашего пользоваться симъ случаемъ къ отмщенію тѣмъ, кои на послѣднемъ сеймѣ препятствовали успѣху представленій нашихъ, но что имѣя всегда непремѣнно въ виду сохранять миръ и покой въ сосѣдствѣ нашемъ, желаемъ мы только довести поляковъ до собранія новаго чрезвычайнаго сейма, а на ономъ 1) возвратить диссидентамъ хотя частію равенство съ согражданами по природѣ, по справедливости и по законамъ имъ равно принадлежащее; 2) истребить чрезъ то единожды навсегда самый корень утѣсненія одной части къ другой междуусобной изъ того въ разныхъ религіяхъ рождающейся злобы и вражды, а напослѣдокъ и новыхъ намъ въ разборѣ хлопотъ и дѣлъ; 3) сокра-

тить властолюбивые польскаго двора виды къ усиленію своему на разрушеніи вольнаго голоса, отъ цѣлости котораго зависитъ и вся цѣлость польской формы правительства, а напротивъ того положеніемъ точныхъ предѣловъ власти королевской и неограниченной вольности голосовъ установить зданіе сей формы на твердомъ и непоколебимомъ основаніи; 4) примирить остающееся въ духахъ еще отъ времени междуцарствія и выбора нынѣшняго короля взаимное огорченіе и раздраженіе между знатнѣйшими членами республики и совокупя ихъ сколько можно въ большее единомысліе, заставить собственной своей ради пользы трудиться общими силами о изъятіи изъ среды всѣхъ причинъ къ поврежденію въ отечествѣ ихъ добраго порядка, правосудія и драгоцѣнной для всѣхъ окрестныхъ державъ тишины.

Слѣдующая здѣсь копія съ той декларації, которая при вступленіи войскъ нашихъ въ Польшу именемъ нашимъ королю и республикѣ учинена быть имѣетъ, будетъ въ свое время свидѣтельствовать свѣту объ искренности сихъ нашихъ намѣреній. А между тѣмъ сообща вамъ нынѣ все сіе для вашего свѣдѣнія и руководства, желаемъ мы, чтобъ по истребованіи секрета открылись вы еще о всемъ вышеписанномъ въ крайнюю конфиденцію № 1 и другимъ изъ надежнѣйшихъ вашихъ друзей, кои въ томъ способствовать могутъ, и внушили имъ, что представляется имъ теперь случай и славу отечества своего распространить, и намъ персонально удостовѣрительный подать опытъ ихъ признанія и преданности, который мы еще (можно № 1 прибавить) и за важную отъ него сочтемъ услугу. Сей случай будетъ настоять тогда, какъ диссидентская конфедерація откроется, войска наши въ Польшу вступятъ и декларація наша обнародована будетъ, ибо Швеція какъ по единовѣрію, такъ и по точной силѣ Оливскаго трактата, который ей интересоваться за диссидентовъ неоспоримое и несравненно большее право даетъ, нежели какое по немъ же другія протестантскія державы имѣть могутъ, сдѣлавъ съ ними всѣми и съ нами общее дѣло чрезъ врученную здѣсь гр. Ржевускому декларацію, обязана теперь собственною своею честію и достоинствомъ стараться придать пренебреженнымъ своимъ представленіямъ сколько ни есть вольности и силы; но какъ съ другой стороны удаленіе мѣстъ и настоящее ея истощеніе въ способахъ не позволяютъ ей дѣйствовать самой собою, то и остается для сохраненія благопристойности и чтобъ притомъ еще показать единовѣрнымъ своимъ, что она буде безпосредственно ихъ защищать не можетъ, по крайней мѣрѣ въ добрыхъ своихъ офиціяхъ не позабываетъ, адресоваться къ намъ, и видя насъ за единовѣрныхъ нашихъ

по собственнымъ своимъ обязательствамъ дѣйствительно поборствующихъ, поручить намъ, чтобъ мы на основаніи счастливо обращающагося тѣснаго согласія и истинной дружбы между нами и короною шведскою и по равному праву нашихъ собственныхъ трактатовъ съ республикою польскою интересовались и въ той части права, которое корона шведская имѣетъ по Оливскому трактату, употребляя вообще наши подвиги и домогательства какъ въ пользу нашихъ единовѣрныхъ, такъ и прочихъ диссидентовъ, которыхъ всѣ права природныхъ сограждан гарантированы тѣмъ Оливскимъ трактатомъ.

Одержаніе въ такой силѣ декларации съ стороны шведскаго двора при нашемъ и польскомъ будемъ мы охотно признавать полезнымъ слѣдствіемъ вашего отличнаго въ дѣлахъ искусства и истиннаго къ службѣ нашей усердія, на которыя и безъ того уже съ особливымъ благоволеніемъ взирая, пребываемъ мы вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, 31 января 1767.

Подписанъ министрами.

1506) ГРАМОТА КЪ КОРОЛЮ ШВЕДСКОМУ АДОЛЬФУ ФРИДРИХУ.

Поздравительная по случаю бракосочетанія кронпринца Густава съ принцессою Софіею Магдалиною датскою. Отправлена съ камеръ-юнкеромъ Потемкинымъ. Инструкція послѣднему отъ 31 января 1767 г.

1507) ЕЯ ИМП. В-СТВУ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ.

Быть по сему. [1])

Генералъ-майоръ и Кизлярскій комендантъ Потаповъ при своемъ рапортѣ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ отъ 20-го ноября минувшаго года прислалъ полученное имъ отъ Имеретійскаго царя Соломона на грузинскомъ языкѣ письмо писанное на имя его, Потапова, изъ котораго по переводѣ здѣсь надв. совѣтникомъ Абазаце на россійскій языкъ усмотрѣно, что помянутый Соломонъ въ минувшемъ годѣ по причинѣ учиненнаго отъ него подданнымъ своимъ крѣпкаго запрещенія не продавать туркамъ находящихся въ христіанскомъ законѣ людей, какъ то при предкахъ его Соломоновыхъ было, отъ присланныхъ отъ турецкаго султана въ Имеретію войскъ претерпѣлъ великія изнуренія и на-

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, февраля 1 дня 1767 г.

сильства, такъ что между прочимъ многія святыя церкви разорены, осквернены и сожжены, а святыя иконы изломаны; и что хотя ему, Соломону, удалось надъ тѣми турецкими войсками одержать побѣду, а достальныхъ въ бѣгъ обратить, но какъ онъ на учиненныя потомъ отъ салтана турецкаго двоекратныя о дозволеніи на продажу христіанъ домогательства формально въ томъ отказалъ, отнюдь не будучи намѣренъ на такое христіанскому роду душепагубное дозволеніе поступить, и тѣмъ возбудилъ въ салтанѣ большую на себя злобу, то и опасается впредь горшаго съ турецкой стороны насильства и владѣнію своему раззоренія; а въ семъ случаѣ ежели бъ не удалось ему, Соломону, въ твердомъ намѣреніи къ недопущенію продажи христіанъ въ варварскія руки преодолѣть, желаетъ онъ лучше жертвовать всѣми богатствами и величествомъ, и оставя свое владѣніе выѣхать съ нѣкоторыми князьями, дворянами и служителями въ Россію подъ высочайшую вашего имп. в-ства протекцію; почему и проситъ Кизлярскаго коменданта Потапова о донесеніи высочайшему вашего имп. в-ства двору съ прошеніемъ резолюціи, въ которыхъ мѣстахъ повелѣно будетъ ихъ поселить, да и съ какимъ милосердіемъ они приняты быть могутъ, а какая имъ Потаповымъ резолюція отсюда получится, о томъ бы онъ Соломонъ увѣдомленъ былъ чрезъ находящагося въ Осетіи грузинца игумена Григорія, который тамо для проповѣди христіанской комминссію имѣетъ отъ здѣшняго синода.

Послѣ того полученъ въ коллегіи отъ помянутаго Потапова новый рапортъ [1]), въ которомъ онъ по объявленію прибывшаго изъ Осетіи игумена Григорія доноситъ, что вышеозначенный Соломонъ, по опасности отъ турокъ перевезши всю свою фамилію въ горы близъ Осетіи къ кн. Еристову Ростому, принужденъ самъ подъ разными видами пребываніе свое продолжать въ уѣздѣ Кударо и чрезъ присылку къ нему, игумену, нарочныхъ, просилъ его о преклоненіи коменданта Потапова, дабы онъ ко двору вашего имп. в-ства донесъ, чтобъ въ показаніе ему, Соломону, монаршей милости и въ защищеніе вѣры и церквей, ежели можно, у турецкаго двора исходатайствовано было, дабы оный оставилъ усильно брать съ имеретійскаго царства ясырей, а получалъ бы по прежнимъ примѣрамъ подати деньгами; въ противномъ же случаѣ принятъ бы былъ онъ, Соломонъ, съ его князьями и народомъ въ Россійское защищеніе и пожалованобъ было мѣсто на поселеніе ихъ при границѣ, а не внутри Россіи, какъ то обстоятельно

[1]) Отъ 4 декабря 1766 г.

ваше имп. в-ство усмотрѣть соизволите изъ при семъ приложенныхъ перевода съ грузинскаго письма царя Соломона и копій съ репортовъ Кизлярскаго коменданта Потапова.

Сіе есть содержаніе письма и словеснаго чрезъ игумена предложенія Кизлярскому коменданту отъ помянутаго имеретійскаго царя или лучше сказать владѣтеля одною частью грузинской земли прилежащей къ Черному морю и, какъ слышно, изъ давныхъ лѣтъ подверженной турецкому подданству. Не можно прямо теперь знать за неимѣніемъ подлиннаго извѣстія, но можно угадать не безъ основанія, что сей имеретійскій владѣтель Соломонъ проситъ прибѣжища въ россійской имперіи въ запасъ по обыкновенному всѣмъ такимъ нужду имѣющимъ искательству, ежелибъ не остался онъ въ покоѣ отъ турковъ, имѣя въ тожъ время чрезъ своего сродника, именитаго грузинскаго владѣтеля Ираклія, при оттоманской Портѣ негоціацію о примиреніи; ибо по реляціямъ пребывающаго въ Константинополѣ резидента Обрѣскова извѣстно, что хотя Порта оттоманская при начатіи войны съ грузинцами подвластными вышепомянутому Соломону, и такъ турками названными ачикбашцами, отправляя противу оныхъ войска свои, отнюдь не помышляла о какой либо и малѣйшей въ предпріятіяхъ своихъ неудачливости, но какъ она паче всякаго ожиданія не получила ни единаго въ томъ успѣха, то несмотря на несравненное съ помянутыми грузинцами превосходство силъ своихъ, столько приведена сею неожиданною неудачливостію въ безпокойство и заботу, что съ великимъ удовольствіемъ приняла она представленныя ей недавно отъ помянутаго грузинскаго владѣтеля Ираклія чрезъ нарочно присланную персону добрыя офиціи къ прекращенію той войны на предложенныхъ двухъ кондиціяхъ: 1) что означенные грузинцы по прежнему обыкновенію ежегодно давать будутъ по шестидесяти дѣвушекъ, какой бы породы ни были, а 2) что Порта имѣетъ перестать почитать тѣхъ ачикбашцовъ подданными, но токмо подъ протекціею ея состоящими, почему и дала ему, Ираклію, полную власть постановить съ тѣмъ народомъ порядочный договоръ, а присланнаго отъ него отправила обратно съ нарочитымъ награжденіемъ; соображая сіе обстоятельство съ прошеніемъ имеретійскаго владѣльца Соломона въ письмѣ его къ Кизлярскому коменданту, что ежели владѣніе его останется отъ турецкой стороны въ покоѣ, и онъ принуждаемъ не будетъ къ продажѣ туркамъ христіанъ, то и онъ можетъ по прежнему остаться въ своемъ владѣніи, кажется вѣроятно, что ищетъ онъ прибѣжища въ россійской имперіи въ запасъ на всякій случай для себя и фамиліи своей. Въ та-

комъ же намѣреніи просить онъ и о заступленіи за него у оттоманской Порты, чтобъ ему въ покоѣ остаться. Но какъ одно, такъ и другое изъ его прошеній весьма трудно, потому что настоящее время и обстоятельства дѣлъ весьма требуютъ, чтобъ не повредить теченіе оныхъ въ разсужденіи здѣшняго двора съ турецкимъ, который нѣсколько инфлюенціи имѣетъ и въ Европѣ, а раздраженіе онаго дороже станетъ, нежели пріобрѣтеніе грузинцевъ, да и то ненадежныхъ. И для того коллегія иностранныхъ дѣлъ за долгъ себѣ почитаетъ вашему имп. в-ству всеподданнѣйше свое мнѣніе представить, что не токмо принятіе того Соломона съ народомъ его яко вассала, а по случаю производимой войны и непріятеля Порты оттоманской, въ протекцію вашего имп. в-ства теперь неблаговременно, но и одно самопроизвольное иногда приближеніе его къ россійскимъ границамъ (которое отъ свѣдѣнія Порты не утаится) можетъ воспричинствовать при Портѣ великое подозрѣніе и побудить оную выѣздъ его, Соломоновъ, въ Россію признавать своему интересу предосудительнымъ и опаснымъ, а недоброхотствующимъ Россіи подастся поводъ симъ случаемъ пользоваться и Порту подущеніями своими приводить съ Россіею въ холодность и ссору. Тоже разумѣется и о другомъ прошеніи помянутаго Соломона, чтобъ заступать за него у Порты оттоманской, ибо сіе безъ явнаго и великаго подозрѣнія сдѣлано быть не можетъ, да и безъ того уже отъ Порты подозрѣніе было въ томъ, что не помогаются ли въ войнѣ съ нею находящіеся грузинцы отъ стороны имперіи вашей, о чемъ былъ вопросъ и присылавшему къ Портѣ отъ Ираклія посланцу. Но напротивъ того, чтобъ помянутому имеретійскому владѣльцу Солону точнымъ отказомъ не подать безвременнаго огорченія и отнятія вовсе надежды въ его по единовѣрію и могущему быть усердію къ здѣшней имперіи прибѣжище, которое въ прежнія времена такимъ персонамъ дозволяемо было, и чтобъ онъ съ народомъ своимъ не лишась надежды, могъ иногда въ пользу здѣшней имперіи употребленъ быть, ежелибъ случился разрывъ съ турецкимъ дворомъ, то по мнѣнію коллегіи иностранныхъ дѣлъ можно нынѣ отправить изъ оной въ Кизляръ къ генералу-маіору Потапову указъ, въ которомъ давъ ему знать о всѣхъ выше сего изъясненныхъ обстоятельствахъ, предписать ему, чтобъ онъ къ тому Соломону отправилъ отъ себя чрезъ парочнаго грузинца, или изъ магометанъ надежнаго человѣка подъ претекстомъ собственныхъ его нуждъ письмо, въ краткихъ терминахъ давъ только знать, что будучи отъ него, Потапова, о содержаніи письма его, Соломонова ко двору вашего имп. в-ства обстоятельно донесено, здѣсь при-

нято оное съ удовольствіемъ; а впрочемъ бы онъ, Потаповъ, сослался на изустное объявленіе вышепомянутаго игумена Григорія, котораго для того въ случаѣ надобности можетъ онъ, Соломонъ, къ себѣ призвать и отъ него о всемъ обстоятельно увѣдомиться, подавая объявленіямъ его совершенную вѣру.

А на такой случай когда бъ владѣлецъ Соломонъ дѣйствительно къ себѣ игумена Григорія потребовалъ, сочинить здѣсь и при указѣ къ Кизлярскому коменданту Потапову отправить особливую записку, въ которой написать, что присланное въ Кизляръ къ генералу-майору Потапову отъ царя Соломона съ посланцами его прошеніе о принятіи его съ нѣсколькими князьями, дворянами и служителями въ случаѣ дальнѣйшаго отъ турокъ чинимаго притѣсненія въ высочайшую вашего имп. в-ства протекцію и о поселеніи ихъ въ удобныхъ мѣстахъ, будучи отъ него, Потапова, къ высочайшему вашего имп. в-ства двору представлено, принято при ономъ съ тѣмъ бо́льшимъ удовольствіемъ, что онъ, царь Соломонъ, жертвуя своимъ владѣніемъ и всѣми богатствами за соблюденіе христіанскаго своего народа, ищетъ себѣ протекціи у вашего имп. в-ства, яко защитницы и попечительницы о родѣ христіанскомъ; и что однакожъ по дошедшимъ сюда извѣстіямъ непріятели его, чувствуя свою неудачу и тягость отъ продолженія войны, сами охотно желаютъ прекращенія оной и примиренія съ царемъ Соломономъ и его народомъ на весьма умѣренныхъ кондиціяхъ; что потому уповается здѣсь получить вскорѣ пріятныя извѣстія о дѣйствительномъ той войны прекращеніи и слѣдовательно онъ, царь, съ подвластнымъ ему народомъ останется въ спокойномъ отъ непріятеля его владѣніи и не возъимѣетъ болѣе нужды въ удаленіи своемъ отъ отечества; что впрочемъ ваше имп. в-ство соизволили генералу-майору и Кизлярскому коменданту высочайше повелѣть чрезъ него, игумена Григорія, обнадежить его, царя Соломона, высочайшею своею милостію и монаршимъ благоволеніемъ и притомъ увѣдомить, что сколь бы охотно ни желательно было здѣсь по его прошенію дозволить убѣжище въ россійскія границы и принять въ протекцію вашего имп. в-ства, но какъ самъ онъ, царь Соломонъ, по здравому разсужденію признать можетъ, что такое дозволеніе ему, какъ подданному оттоманской имперіи, которой подвергли себя еще предки его, убѣжище въ россійскихъ границахъ нынѣ есть не ко времени и совсѣмъ противно быть могло бъ имѣющимся съ Портою оттоманскою свято постановленнымъ мирнымъ договорамъ, которые понынѣ съ доброю вѣрою сохраняются ненарушимо и нарушать ихъ весьма непристойно безъ явной и законной причины

по обыкновенію всего свѣта, и слѣдовательно необходимо нужно ему, царю Соломону, предпріятое имъ намѣреніе удалиться отъ своего отечества къ россійскимъ границамъ, отложить до будущаго впредь удобнѣйшаго къ тому времени, совершенно однакожъ между тѣмъ полагаясь на высочайшую вашего имп. в-ства къ нему и ко всему его благочестивому народу милость и монаршее благоволеніе.

Итакъ, при случаѣ чинимаго царемъ Соломономъ позыва къ себѣ игумена Григорія, можетъ Кизлярскій комендантъ Потаповъ оному игумену велѣть напередъ пріѣхать къ себѣ въ Кизляръ и дать ему ту записку для написанія на грузинскомъ языкѣ точнаго оной содержанія, которую велѣть ему затвердить наизусть и пріѣхавъ въ Имеретію, при свиданіи съ царемъ Соломономъ пересказать ему наединѣ на словахъ, а на письмѣ ничего не давать; и какіе отъ него, Соломона, напротивъ того отзывы будутъ, потому жъ велѣть ему, игумену, себѣ для памяти записать, дабы онъ въ состояніи быть могъ по возвратѣ своемъ отъ слова до слова то объявить ему, генералу-майору Потапову. Потому жъ игумену не излишно будетъ при отправленіи его препоручить, чтобъ онъ, пользуясь бытностію своею въ Имеретіи и проѣздомъ въ дорогѣ, старался искуснымъ образомъ развѣдать о точныхъ обстоятельствахъ раздраженія помянутымъ Соломономъ турокъ. Также когда и сколько прислано было противу ихъ, грузинцевъ, турецкихъ войскъ и которая болѣе сторона имѣла при бывшихъ между ими сраженіяхъ удачу? и кто больше ему, Соломону, по извѣстному его малолюдству помогалъ? и напослѣдокъ,—въ какомъ состояніи оставитъ онъ при отъѣздѣ своемъ тамошнія между имъ, Соломономъ, и турецкою стороною происшествія? то есть какой успѣхъ возъимѣетъ грузинскій владѣтель Ираклій въ принятомъ на себя медіаторствѣ къ примиренію ихъ и на какихъ точно кондиціяхъ въ томъ со обоихъ сторонъ соглашеніе происходитъ, или же между тѣмъ и дѣйствительно воспослѣдуетъ? А по таковомъ снабдѣніи игумена Григорія наставленіями, имѣетъ Кизлярскій комендантъ отправить его въ Имеретію подъ претекстомъ собственныхъ его нуждъ и свиданія съ сродниками его, приказавъ накрѣпко, чтобъ онъ въ проѣздѣ своемъ отнюдь никому не объявлялъ, что посланъ изъ Кизляра, но и паче же о ввѣренной ему коммиссіи; а какъ игумену Григорію въ толь дальнемъ пути и опасномъ проѣздѣ своемъ въ Имеретію и обратно чрезъ горскія жилища необходимо нужно будетъ отъ мѣста до мѣста брать провожатыхъ, и слѣдовательно безъ излишнихъ издержекъ обойтись нельзя, то предписано будетъ генералу-майору Потапову, чтобъ онъ при отправленіи того игумена

изъ Кизляра снабдилъ его на тѣ дорожныя издержки изъ казенныхъ денегъ рублевъ до 200, или сколько потребно будетъ по собственному его разсужденію. По возвращеніи же того игумена изъ Имеретіи и по исправленіи ввѣряемой ему коммиссіи, имѣетъ онъ паки въ Кизляръ пріѣхать и обо всемъ подать генералу-майору Потапову обстоятельный репортъ.

Впрочемъ все выше означенное коллегія иностранныхъ дѣлъ передаетъ на высочайшее вашего имп. в-ства благоизобрѣтеніе.

Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

Января дня 1767 г.

1508) NOTE

pour Mr. le baron Ribbing envoyé extraordinaire de S. M. le roi de Suède, en réponse à celle qu'il a remise au ministère de S. M. I. de toutes les Russies le 4 novembre 1766.

Апробуется [1]).

*) S. M. I. se faisant une satisfaction particulière de donner en toute occasion les marques les plus convaincantes de son amitié pour S. M. le roi et la couronne de Suède, a bien voulu aujourd'hui en conséquence de ce sentiment approuver dans toute son étendue l'accord fait par le comte Osterman, son envoyé extraordinaire à Stockholm, avec le ministère de S. M. le roi de Suède, lequel porte qu'au lieu du payement des trois cent mille roubles que la cour de Suède devait recevoir de celle-ci, la Russie livrera des grains pour la dite somme dans le terme de six ans; c'est dont le ministère de S. M. I. a la satisfaction d'informer

---

*) Переводъ съ ноты данной г. барону Рибингу чрезвычайному посланнику его в-ства короля шведскаго въ отвѣтъ на врученную имъ ноту министерству ея имп. в-ства всероссійской 4 ноября 1766 года.

Ея имп. в-ство поставляя себѣ за особливое удовольствіе подавать при всякомъ случаѣ удостовѣрительнѣйшіе опыты о ея дружбѣ къ его в-ству королю и коронѣ шведской, соизволила нынѣ по такимъ сентиментамъ апробовать весь договоръ, учиненный чрезвычайнымъ ея посланникомъ гр. Остерманомъ въ Стокгольмѣ съ министерствомъ его в-ства короля шведскаго, который гласитъ, чтобъ вмѣсто платежа 300.000 рублевъ, кои шведскій дворъ отъ здѣшняго получить имѣетъ, Россія заплатитъ хлѣбомъ оную сумму въ шесть лѣтъ; почему министерство ея имп. в-ства

[1]) Въ С.-Петербургѣ, 1 февраля 1767.

Mr. l'envoyé extraordinaire en y ajoutant que conformement aux ordres de S. M. les arrangements nécessaires sont déjà pris pour tenir prêts selon le susdit accord dans les magasins de Livonie des grains jusqu'à la concurrence des premiers cinquante mille roubles, qu'on livrera à la Suède à la fin de l'été ou au commencement de l'automne de cette année. Le ministère de S. M. I. prie Mr. l'envoyé extraordinaire d'en faire son rapport à sa cour pour qu'en faisant ses arrangements sur les mesures qu'on a prises ici, elle puisse expédier à temps au port de Riga le nombre nécessaire de vaisseaux pour charger la quantité des grains qui y sera tenue prête, de même qu'elle y envoye un commissionnaire muni d'un plein pouvoir lequel en le produisant à Riga à Mr. Brown, général en chef des armées de S. M. I. et son gouverneur général pour le duché de Livonie, recevra suivant le prix d'alors des grains pour la valeur des premiers cinquante mille roubles, et en donnera les quittances nécessaires. Faite à St.-Pétersbourg le—janvier 1767.

1509) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА КЪ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПОСЛАННИКУ ГР. ОСТЕРМАНУ.

Въ Царскомъ Селѣ, 2 февраля 1767.

Выѣхавъ сего числа съ его имп. высочествомъ въ путь нашъ въ Москву и остановясь теперь на сутки въ Царскомъ Селѣ, поспѣшаю снабдить в. ѣ-ство нужными наставленіями по письму вашему отъ 8 (19) января касательно до аглинской въ вашемъ мѣстѣ негоціации, которое я купно съ другими письмами отъ того жъ числа имѣлъ честь получить предъ самымъ моимъ изъ города выѣздомъ.

имѣетъ удовольствіе увѣдомить о томъ г. чрезвычайнаго посланника, присовокупляя къ тому, что по силѣ повелѣнія ея в-ства потребныя распоряженія уже учинены, дабы имѣть въ готовности въ лифляндскихъ магазинахъ по вышеозначенному договору толикое число хлѣба, сколько на первые 50.000 рублевъ отпущено быть имѣетъ въ концѣ лѣта или началѣ осени сего года; итакъ министерство ея имп. в-ства проситъ г. чрезвычайнаго посланника донести о томъ своему двору, дабы оный по учиненнымъ здѣсь распоряженіямъ свои мѣры принять могъ къ отправленію во время въ рижскій портъ потребнаго числа судовъ для нагрузки помянутаго числа хлѣба, которое тамъ заготовлено будетъ, также къ посылкѣ комиссіонера снабденнаго полною мочью, которую онъ предъявя въ Ригѣ г. генералу аншефу ея имп. в-ства арміи и лифляндскому генералу губернатору Броуну, получитъ по тогдашней цѣнѣ хлѣба на первые 50.000 рублевъ, въ чемъ и дастъ онъ потребныя квитанціи. Въ С.-Петербургѣ, января—дня 1767 года.

Я прошу в. с-ство оказать гр. Левенгелму наиобязательнѣйшимъ образомъ мою благодарность за его испрашиванный отъ меня дружескій совѣтъ по тому дѣлу, а притомъ ему подать наисильнѣйшія обнадеживанія съ моей стороны, что я столькожъ для пользы общей политической системы, сколько конечно и по моему искреннему участію въ славѣ дѣлъ его министерства, для утвержденія и распространенія его кредита въ его отечествѣ ничего того не пренебрегу въ принимаемыхъ нами съ Англіею мѣрахъ, что бъ только служить могло въ доказательство его отечеству прямой пользы и выгодностей отъ тѣхъ политическихъ правилъ, которыя сей разумный министръ избралъ къ руководству дѣлъ своего отечества; что правда, продолжавшееся по сіе время колеблющееся состояніе аглинскаго министерства содержитъ еще оный дворъ при пассивныхъ правилахъ внѣшней политической системы; что однакожъ такое вынужденное положеніе никакъ невозможно считать заключительною ихъ политикою, но напротивъ того надобно ожидать подлинной въ томъ перемѣны, какъ скоро ихъ именитый лордъ Чатамъ достигнетъ до той силы внутренняго правленія, къ которой онъ теперь обратилъ все свое попеченіе; и что наконецъ я думаю, можно безъ ошибки полагать, что заимно нынѣ назначенное между нами и Англіей посольство есть то основаніе, на которомъ лондонскаго двора политическая система основаться должна.

Я по моей совершенной довѣренности и того не хочу скрыть для собственнаго только извѣстія гр. Левенгелма въ крайнюю ему конфиденцію, что можетъ быть тотъ дворъ внутренно еще имѣетъ нѣкоторую зависть, видя что до настоянія еще съ нимъ въ сѣверѣ союзовъ, началось составленіе системы сей части Европы съ столь скорымъ успѣхомъ; но какъ онъ и теперь не находитъ большей готовности, хотя въ томъ и пытался, ни у берлинскаго, ни у датскаго дворовъ, а вездѣ напротивъ того примѣчаетъ, что его въ сѣверѣ инфлюенція должна зависима быть отъ единаго съ нами тѣснаго соединенія, то и по послѣднимъ изъ Лондона увѣдомленіямъ извѣстный г. Станлей вскорѣ сюда прибыть имѣетъ, какъ и отъ насъ нынѣ назначенъ туда въ томъ же посольскомъ качествѣ гр. Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ, итакъ прибытіе къ назначеннымъ мѣстамъ сихъ двухъ министровъ должно будетъ уже показать точность всего того, чего мы обще для нашей сѣверной системы ожидать можемъ отъ аглинскаго двора, а до тѣхъ поръ по моему мнѣнію шведское министерство покажетъ твердость своихъ правилъ, естьли оно внутри своего правительства контенансъ, а съ Англіею дружескіе переговоры продолжать станетъ, такъ какъ гр. Левенгелмъ

и самъ къ в. с-ству столь благоразумно объ ономъ уже отозвался, а вы ему съ своей стороны къ тому же клонящіеся совѣты подать изволите тѣмъ, чтобъ они по своему желанію проэктъ союза представили, который можно еще препроводить конфидентнымъ объясненіемъ тѣхъ ущербовъ, кои Швеція въ своемъ денежномъ штатѣ и въ коммерціи получаетъ соединяясь съ Англіею.

1510) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 2 февраля 1767.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ.

Я за излишно нахожу дѣлать какія-либо примѣчанія на письмо ко мнѣ кн. Чарторижскихъ, а только, усматривая въ немъ ихъ желаніе достать себѣ на оное нѣкоторый отъ меня отвѣтъ, поручаю в-му с-ву имъ отъ меня при обыкновенномъ комплиментѣ сказать, однакожъ не прежде, какъ когда наши настоящія предпріятія первымъ дѣйствіемъ откроются, что при всемъ натурально меня оскорбляющемъ замѣшательствѣ дѣлъ, я могъ во всемъ пространствѣ чувствовать увѣренія о ихъ непоколебимомъ желаніи видѣть отечество свое въ тѣсномъ соединеніи съ Россіею, о ихъ почтительнѣйшей преданности къ особѣ ея имп. в-ства и о ихъ обо мнѣ добрыхъ мнѣніяхъ; что хотя по содержанію ихъ отвѣта на мое письмо я уже не былъ въ силахъ въ чемъ-либо достаточнымъ исходатайствовать перемѣну въ принятой резолюціи нашей всемилостивѣйшей государыни и потому бывъ въ должности повиноваться моему званію, не нахожусь ужъ въ состояніи имъ письмомъ отвѣтствовать на ихъ ко мнѣ откровенное письмо, и слѣдовательно до лучшихъ времянъ распространять съ ними мое партикулярное сношеніе, что однакожъ при всемъ томъ, сколько въ моей власти быть могло, я не оставилъ безъ уваженія ихъ главной заботы и опасности, которую они мнѣ въ письмѣ своемъ представляли; и для того моимъ къ вамъ публичнымъ французскимъ письмомъ [1]) надѣюсь достатачно сорвать занавѣсу народнаго фанатизма толь много ихъ устрашающаго; что теперь они и всѣ тѣ по истинной любви къ отечеству, яко вѣрные патріоты, которые ставятъ и должны ставить главнѣйшимъ въ свѣтѣ бѣдствіемъ междоусобное кровопролитіе, могутъ конечно тѣмъ воспользоваться и спасти отъ сей напасти отечество свое,

[1]) См. ниже.

слѣдовательно кн. Чарторижскіе тѣмъ же самымъ и получаютъ новый уже безстрашный для нихъ путь дать теченіе своимъ добрымъ намѣреніямъ въ разсужденіи желанія ея имп. в-ства утвердить покой отечества своего на твердомъ основаніи; что естьли они въ такихъ желаніяхъ подлинно оставаться будутъ, то уже конечно ничто имъ воспрепятствовать не можетъ явнымъ образомъ тому содѣйствовать заблужденіе короля ихъ племянника достаточно исправить и отженить отъ него людей его развращающихъ, ибо когда законы ихъ такимъ торжественнымъ образомъ приводятся въ безопасность, когда никакая безпритворная фанатизма мѣста имѣть не можетъ и когда весь главный предметъ сокращается въ гражданскомъ уставѣ, то заключая изъ ихъ собственныхъ заключеній о существѣ диссидентскаго дѣла, можетъ ли оному что-либо другое противиться, кромѣ надмѣрныхъ и самому основанію республики вредительныхъ видовъ и намѣреній, которые конечно одни только способны изыскивать такой образъ сему дѣлъ состоянію, который бы возбудилъ и внутреннія и внѣшнія неспокойства, народное же духоположеніе и простота конечно сами собою на то подвигнуться не могутъ.

Я выше сказалъ, чтобъ в. с-во сіе внушеніе кн. Чарторижскимъ сдѣлали не прежде, какъ по дѣйствительномъ открытіи нашихъ мѣръ. Мое намѣреніе отнюдь не въ томъ, чтобъ заранѣе положиться на полезное изъ того дѣйствіе. Хорошо, естьли оно будетъ, однакожъ главное должно въ томъ состоять, дабы они чувствовали, что мы ихъ досконально разбираемъ и при всякомъ случаѣ испытываемъ ихъ искренность; чего для готовясь такимъ образомъ съ ними въ свое время объясниться, прошу васъ, не извольте ослабѣвать въ изысканіи другихъ орудій къ дѣйствію, а естьли бъ при разговорахъ по случаю, когда вами декларація сдѣлана будетъ и письмо мое обнародуется, Чарторижскіе или и самъ король вамъ сдѣлали съ неудовольствіемъ примѣчаніе, что мы почти всѣ ихъ новыя конституціи гораздо явно опорочиваемъ, вы на то можете съ своей стороны имъ дать примѣтить, что ихъ собственное поведеніе то отъ насъ вынудило, ибо когда они столь явно повинуются тому фанатизму, которымъ по ихъ собственному признанію вся нація столь сильно заражена, то и намъ напротивъ другаго не оставалось, какъ искать истребить мглу ему служащую и ясно показать тѣ существительные подвиги, которыми онъ подкрѣпляемъ.

Всегда пребуду я, и т. д.

Н. Панинъ.

1511) LETTRE A L'AMBASSADEUR PRINCE DE REPNIN DE LA PART DE MR. DE PANIN.

à St.-Pétersbourg, le 3 février 1767.

*) *Voilà une lettre admirable en tout point.*

Le point, Mr., où la dernière diète a laissé les affaires en Pologne, ne permet pas à l'impératrice de différer à faire connaître ses sentiments à la république sur le danger qui la menace. Un projet formé par l'esprit de domination, de détruire l'équilibre du pouvoir sur lequel repose la liberté, s'y est trop démasqué pour que tout bon Polonais ne l'ait pas aperçu. C'était pendant l'interrègne qu'on en a jeté les fondements, principalement par l'établissement des commissions du trésor et de la guerre, sous le prétexte spécieux de limiter l'autorité d'un seul dans les quatre charges les plus importantes de l'Etat. Si l'objet était resté dans ses bornes, les vrais patriotes auraient eu moins sujet de s'alarmer d'une nouveauté de cette nature dans leur constitution fondamentale; mais en proposant la pluralité pour les deux points qui différentient le plus une république d'une monarchie, a l'abri d'une interprêtation arbitraire de la constitution de ces commissions on a osé proposer à la nation l'altération la plus grave à son gouvernement comme une chose qu'elle aurait déjà admise et confirmée. Si l'ambition n'a pas

---

*) Переводъ съ письма его высокон-ства Никиты Ивановича Панина къ его с-ству кн. Николаю Васильевичу Репнину.

Вотъ прекрасное во всѣхъ отношеніяхъ письмо.

Въ С.-Петербургѣ, 3 февраля 1767 года.

Оставленное послѣднимъ сеймомъ состояніе дѣлъ въ Польшѣ не позволяетъ ея имп. в-ству откладывать болѣе объявленіемъ республикѣ своихъ мнѣній о угрожающихъ оную опасностяхъ. Предпріятое духомъ господствованія намѣреніе для истребленія равновѣсія власти вольность составляющаго, довольно уже тамъ открылось, чтобъ всякій благонамѣренный полякъ того не принѣтилъ. Во время еще междуцарствованія положены тому основанія особливо учрежденіемъ скарбовой и военной коммиссій, учиненнымъ подъ предлогомъ ограниченія власти одной особы четырехъ важнѣйшихъ чиновъ государства. Естьли бы сей предметъ остался въ своихъ предѣлахъ, то истинные любители отечества меньше бъ имѣли причины тревожиться новостью такого рода въ ихъ фундаментальномъ узаконеніи; но предлагая съ самопроизвольнымъ узаконеніе сихъ коммиссій истолкованіемъ большинство голосовъ въ сихъ двухъ пунктахъ, различающихъ наиглавнѣйше республику отъ монархіи, осмѣлились предложить народу важнѣйшую перемѣну въ его правленіи, какъ вещь имъ уже принятую и подтвержденную. Естьли бъ самовластіе не опа-

douté de pouvoir faire illusion à la nation entière sur une atteinte aussi manifeste à ses droits il n'est rien qu'on n'ait à en attendre pour l'avenir. La force de l'intérêt de la patrie a à la vérité confondu ses voeux et ses efforts même dans une diète peu propre à lui résister, cependant on ne l'a pas moins vu s'y retourner heureusement du côte des diétines et faire un pas décisif vers l'accroissement de son pouvoir par l'introduction de la pluralité pour l'élection des commissaires et des nonces.

Les conséquences de cette innovation ne peuvent manquer de jeter l'abattement dans une nation jalouse de sa liberté et de son indépendance. Déjà S. M. I. est informée de l'éloignement de plusieurs membres distingués de l'Etat, rebutés par la difficulté d'arrêter le torrent mais incapables de se prêter aux vues qui menacent la liberté de leur patrie. Qu'on ne se figure point que l'esprit qui cherche à élever sa puissance, ait été fâché d'avoir une affaire aussi importante que celle des dissidents à occuper la nation, afin de détourner toute son attention de ce côté-là et de la rendre plus indifférente sur ses entreprises. C'est parce que cette affaire du côté du temporel, est défavorable au dessein de restreindre toujours au plus petit nombre le pouvoir qu'on l'a représentée si odieusement du côté du spirituel, et qu'on en a voulu faire aux yeux du peuple une affaire de religion. Qu'on ne s'y meprenne point, le rétablissement des dissidents devient peut-être plus nécessaire qu'on ne pense aux catho-

---

салось навести на весь народъ такимъ явнымъ на его права покушеніемъ страха, то чегобъ не можно уже ожидать отъ того впредь? важность пользы отечества истребила по истинѣ желанія и усиленія его; однакоже не меньше видѣли, что оно счастливый успѣхъ имѣло и сдѣлало рѣшительный къ умноженію своей власти поступокъ введеніемъ большинства голосовъ въ избраніе на сеймикахъ комиссаровъ и сеймическихъ пословъ.

Слѣдствія сей новости не могутъ не произвесть прискорбія въ любящемъ вольность и независимость свою народѣ. Ея имп. в-ство уже увѣдомлена о удаленіи многихъ знатныхъ членовъ государства наскучившихъ затрудненіемъ въ остановленіи стремленія, но несклонныхъ однакожъ войти въ угрожающіе вольности отечества ихъ виды. Чтобъ не воображали себѣ, что ищущій возвысить власть свою духъ не былъ радъ имѣть столь важное и республику столь упражняющее дѣло, каково диссидентское, дабы обратя къ тому все ея вниманіе, сдѣлать ее спокойною зрительницею своихъ предпріятій. И сіе дѣло сдѣлано ненавистнымъ съ духовной стороны и представлено въ глазахъ простолюдиновъ касающимся до вѣры, потому только, что оно съ стороны свѣтской противно умыслу удержать власть въ самомъ маломъ числѣ особъ. Чтобъ въ томъ не обманывались,—возстановленіе диссидентовъ можетъ быть нужнѣе, нежели думаютъ, самимъ католикамъ для оживленія началъ равенства, которое нечувствительно исчезнетъ, ежели не истребятъ присутствовав-

liques mêmes, pour revivifier les principes d'une égalité qui disparaitra insensiblement, si on n'anéantit pas l'esprit qui a présidé aux délibérations de la dernière diète, et si l'on n'établit pas un rempart solide contre toute attaque à la liberté. Est-il un moyen plus naturel et plus sûr pour y réussir, que la convocation d'une diète dans l'esprit que S. M. I. le propose par la déclaration qu'elle Vous ordonne de présenter au roi et de rendre publique dans toute la nation? S. M. y dit ce qu'elle pense et elle a droit de le dire. Elle prévoit des malheurs qu'aucun patriote ne peut se dissimuler et elle est autorisée par la république même à travailler à les prévenir. L'ambition n'appellera point à son secours le fanatisme pour donner le titre odieux d'entreprise contre la religion catholique aux mouvements de S. M. pour faire rendre à une partie de la nation la qualité de citoyens au moment d'une pacification générale. Une religion professée par le souverain, par les premiers de l'Etat et par la partie la plus considérable de la nation est un objet respectable pour l'impératrice, et elle saura toujours distinguer une religion de ce caractère des différentes religions des autres citoyens. Loin de désirer qu'il puisse être porté quelque atteinte ou à son pouvoir ou à l'uniformité de son culte par la communication avec des sentiments qui diffèrent des siens, S. M. I. serait la première à la défendre si elle était attaquée, en tant que la religion est un point dans l'état, dont le moindre changement peut donner une secousse à tout le corps. En trai-

---

шій въ совѣтахъ послѣдняго сейма духъ, и ежели не созиждутъ твердую отъ всякаго на вольность нападенія ограду. Есть ли что сходственнѣе и вѣрнѣе для достиженія сего, какъ созваніе сейма въ предлагаемыхъ ея имп. в-ствомъ смыслѣ, изображенномъ въ декларацiи ея, которую повелѣваетъ вамъ представить королю и обнародовать во всей республикѣ? Ея в-ство объявила въ ней все, что думаетъ и имѣетъ право объявить оное. Она предвидитъ несчастія, кои каждый любитель отечества признать долженъ, и самою республикою уполномочена стараться ихъ упредить. Самовластіе не можетъ призвать суевѣрство въ свою помощь и дать чинимымъ ея имп. в-ствомъ для возвращенія одной части народа во время общаго примиренія качества гражданъ движеніямъ ненавистное названіе предпріятія противъ католицкой вѣры. Исповѣдуемая государемъ, первыми въ государствѣ и большею частію народа вѣра почитаема всегда императрицею, и ея в-ство знаетъ различать такую вѣру отъ вѣръ прочихъ гражданъ. Ея имп. в-ство не только не желаетъ, чтобъ сдѣлано было какое-либо предпріятіе противъ власти оной, или противъ единства ея служенія сообщеніемъ съ разнствующими отъ нея мнѣніями, но первая станетъ оборонять ее въ случаѣ нападенія, ибо вѣра такой пунктъ въ государствѣ, что и малая въ ней перемѣна можетъ поколебать все оное. Учреждая предлагаемымъ ея имп. в-ствомъ средствомъ возстановленіе диссидентовъ съ другими раздѣляющими

tant le rétablissement des dissidents avec les autres points qui divisent la nation par la voie que S. M. I. propose, elle ne se refusera à aucune des sûretés que la prudence pourra conseiller pour empêcher qu'aucune des religions admises en Pologne ne sorte de la sphère de droits qui lui sera prescrite. Le culte auquel les dissidents sont attachés reste naturellement indifférent à la nation; mais les avantages temporels qui naîssent de la condition de citoyen égal dans la république, pourraient gêner quelques ambitieux pour lesquels l'égalité est un joug difficile à porter. Cette considération même s'évanouira, si l'on réfléchit seulement que la proportion une fois fixée sur le nombre des citoyens des différentes religions par rapport aux représentants de la nation dans la personne des nonces, n'influe en rien sur la constitution politique de l'Etat, et que par rapport aux charges le roi qui seul a le pouvoir d'y nommer, ne saurait jamais être présumé tenir dans la distribution de ses grâces une balance préjudiciable à ceux de sa religion.

S. M. I. parle du rétablissement des dissidents, comme d'un point particulièrement désiré par les traités entre sa couronne et la république; mais elle sent tout aussi vivement combien il importe de préserver la république d'un renversement de ses constitutions, qu'on voit s'avancer assez rapidement et de rétablir l'union entre les citoyens, entre ceux qui fondent leurs espérances sur les nouveautés auxquelles ils prêtent leur assistance, et ceux qui y résistent en patriotes zélés, mais qui n'ont

---

народъ пунктами ея в-ство не уклонится ни отъ какихъ предосторожностей разсудкомъ руководствуемыхъ для воспрепятствованія, чтобъ никакая дозволенная въ Польшѣ вѣра не выходила изъ сферы предписанныхъ ей правъ. Исповѣдываемая диссидентами вѣра оставляетъ конечно народъ въ покоѣ; но свѣтскія ихъ выгоды, происходящія отъ состоянія равнаго въ республикѣ гражданина, могутъ утѣснить нѣкоторыхъ властолюбивыхъ, для коихъ равенство кажется несноснымъ игомъ. Сіе уваженіе истребится само собою, когда токмо разсудятъ, что единожды поставленное число гражданъ разныхъ вѣръ для представленія народа на сеймѣ въ особѣ пословъ не можетъ нимало вредить политическое государственное узаконеніе и что также и касательно чиновъ нельзя думать, чтобъ король, имѣющій одинъ только власть раздавать оные, сдѣлалъ въ раздѣленіи своей милости предосудительный для исповѣдающихъ одну съ нимъ вѣру перевѣсъ.

Ея имп. в-ство старается о возстановленіи диссидентовъ, какъ о особливо желанномъ возстановленными между ея короною и республикою трактатами дѣлѣ; но ея в-ство не меньше чувствуетъ, сколь важно предохранить республику отъ стремящагося испроверженія ея узаконеній и установить соединеніе между гражданъ; между тѣхъ, кои основываютъ ихъ надежду на новостяхъ и способствуютъ имъ и тѣхъ, кои тому противятся по долгу усердныхъ любителей отечества, но

pas le pouvoir de le faire avec succès. Le germe de ces divisions se trouve dans l'interrègne même. Les affaires alors ont été formellement recommandées à l'assistance de S. M. qui s'est engagée à les conduire à une fin heureuse pour la république. Sa promesse est un lien dont aucune considération ne peut la dégager et dont elle ne cessera de se faire un devoir, jusqu'à ce que la république entière, après avoir pacifié l'Etat, lui ait fait connaître par le bonheur et le repos de tous les citoyens, qu'il ne lui reste plus rien à désirer de ses secours. Que S. M. I. ait déjà rendu des services essentiels à la nation polonaise, elle n'en verrait pas moins se convertir en regret la satisfaction personnelle qu'elle doit en ressentir s'il pouvait s'élever le moindre soupçon que c'est à l'ombre de ses secours qu'a été conçue la hardiesse des entreprises contre la forme du gouvernement. Ce n'est qu'en offrant ses bons offices à la république pour en effacer jusqu'à la moindre trace, qu'elle se croira à l'abri de tout reproche sur un point aussi délicat. C'est donc pour discuter tous ces objets à la fois, que l'impératrice propose à la nation polonaise de s'assembler en diète de pacification, et si l'ambition a déjà gagné une supériorité assez décidée pour empêcher une assemblée si contraire à ses vues, S. M. I. invite tout noble polonais qui compte pour quelque chose le salut de sa liberté à se joindre à elle par une union où le zèle patriotique et l'attachement aux lois fondementales puissent statuer indépendamment de tous les moyens de remédier aux maux pré-

---

не имѣютъ силы успѣть въ томъ съ пользою. Начало сего раздѣленія положено въ самомъ еще междуцарствованіи. Дѣла были тогда точно препоручены вспомоществованію ея имп. в-ства, и ея в-ство обязалась довесть ихъ до счастливаго для республики конца. Обѣщанія ея служатъ ей такими узами, отъ которыхъ никакое уваженіе освободить ее не можетъ, и которыя не престанетъ она почитать себѣ за должность пока цѣлая республика примиривши все докажетъ ея в-ству счастіемъ и покоемъ гражданъ своихъ что не остается уже ничего желать оной болѣе отъ ея помощи. Пускай ея имп. в-ство показала уже существительныя народу польскому услуги; но ея в-ство увидала бы собственное свое отъ того произойти могущее удовольствіе въ сожалѣніе обращеннымъ, естьлибъ могло возстать малѣйшее сумнѣніе, что подъ тѣнью ея помощи осмѣлились составить предпріятія противъ образа правленія. Но представляя республикѣ для истребленія и самаго малаго къ тому слѣда свое доброе посредство, ея в-ство уповаетъ избавиться въ столь нужномъ дѣлѣ нареканія. И дабы все вдругъ разсмотрѣно было, ея имп. в-ство предлагаетъ народу польскому собраться на сеймѣ примиренія, а естьлибъ властолюбіе получило уже столько поверхности, чтобъ могло воспрепятствовать толь противному видамъ его собранію, ея в-ство призываетъ каждаго благороднаго поляка, который почитаетъ за что-либо спасеніе своей вольности, соединиться съ нею союзомъ, тамъ гдѣ патріотическая ревность и усердіе къ фундаментальнымъ законамъ могутъ

sents et de garantir l'Etat pour l'avenir. L'impératrice laissera volontiers la nation polonaise le juge d'un tel dessein, sûre que l'esprit de partie ne prévaudra point sur l'amour de la patrie, pour lui faire illusion sur les démarches de S. M. C'est à elle à montrer si elle est jalouse de ses droits, et à sentir s'il lui est plus sûr de plier sous les efforts de l'ambition, que de se porter avec confiance aux moyens de la réprimer, que lui propose une souveraine aussi fidèle que généreuse dans les secours qu'elle donne à ses amis.

Voici, Mr., ce que Vous avez à dire et déclarer à tous ceux qui désirent être plus spécialement informés des principes et des régles que S. M. I. suit dans ses démarches, et si les circonstances le demandent, je Vous autorise à rendre publique cette lettre dans tout son contenu, sûr qu'aucun trait dans la conduite de notre souveraine n'en démentira ni l'esprit ni les expressions.

J'ai l'honneur d'être avec une considération très distinguée, Mr., Votre, etc. N. Panin.

1512) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Въ Царскомъ Селѣ, 3 февраля 1767.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ.

На письмо вашего с-ства, гдѣ описываете вы бывшій у васъ съ извѣстнымъ курляндскимъ дворяниномъ Гейкингомъ разговоръ, нахожу я за нужно сказать вамъ для объявленія оному въ отвѣтъ слѣдующее:

независимо всѣхъ средствъ поправить настоящія бѣдствія и охранить государство отъ будущихъ. Ея имп. в-ство охотно оставляетъ народу польскому судить о семъ намѣреніи, будучи увѣрена, что духъ раздѣленія не превозможетъ любовь къ отечеству, дѣлая ей лживыя истолкованія о поступкахъ ея в-ства. Республикѣ самой осталось теперь доказать, сколь любитъ она свои правы, и чувствовать, лучше ли ей подпасть подъ иго властолюбія, или съ довѣренностію согласиться на могущія воздержать его средства, предлагаемыя ей сколько вѣрною, столь и великодушною въ даваемой друзьямъ своимъ помощи самодержицею.

Вотъ, государь мой, что вы имѣете сказать и объявить всѣмъ тѣмъ, которые желаютъ точнѣе знать о началахъ и правилахъ ея имп. в-ства, коимъ она слѣдуетъ во всѣхъ своихъ поступкахъ; и ежели обстоятельства потребуютъ, я позволяю вамъ обнародовать сіе письмо во всемъ его содержаніи, твердо будучи увѣренъ, что ни малѣйшій поступокъ нашей самодержицы не будетъ противенъ ни смыслу, ни выраженіямъ онаго.

Я имѣю честь быть и т. д

Что ея имп. в-ство видя толь хорошую перемѣну въ поведеніи его и г. Говена, изволитъ на то съ особливымъ благоволеніемъ взирать, что потому могутъ они надежно ожидать, что по мѣрѣ твердости и постоянства ихъ въ нынѣшнемъ положеніи, высочайшая ея в-ства милость имъ существительными опытами оказываема будетъ; что кратчайшій и вѣрнѣйшій имъ къ тому путь,—возвратиться немедленно въ отечество и собственнымъ своимъ присутствіемъ стараться истреблять остатки того взаимнаго озлобленія, которое къ общему обѣихъ сторонъ вреду развращало по сю пору духи въ землѣ и отводило оные отъ того покровительства, которое имъ ея имп. в-ство толь искренно подавать изволитъ; что способствованіемъ своимъ скорѣйшему въ томъ успѣху и возстановленію между земляками своими тишины и общаго соединенія съ герцогомъ пріобрѣтутъ себѣ твердое право на милость и покровитольство ея имп. в-ства; что впрочемъ оказанное вамъ Гейкингомъ намѣреніе о присылкѣ ко двору ея в-ства особливой депутаціи отъ стороны покорившихся нынѣ герцогу курляндцевъ не можетъ быть намъ пріятно, ибо не иное что доказывалобъ, какъ только продолженіе тѣхъ самыхъ противныхъ и неспокойныхъ мыслей, кои теперь внѣшно однимъ страхомъ обузданы; но что напротивъ того отъ герцога и отъ сеймика съ общаго съ ними согласія и въ одинаковыхъ видахъ присылаемая депутація сугубо будетъ ея в-ству угодна, и что напослѣдокъ, я не сомнѣваюсь, дабы г. Гейкингъ и г. Говенъ основательность всѣхъ сихъ разсужденій сами собою совершенно не поняли и понявъ, исполненіемъ желанія нашего не подали мнѣ пріятный случай быть имъ персонально со временемъ моими услугами полезнымъ.

Вслѣдствіе всего вышеписаннаго рекомендую наипаче вашему с-ству настоять у Гейкинга и Говена, чтобъ они какъ наискорѣе выѣхали изъ Варшавы, яко такого мѣста, гдѣ пребываніе ихъ не только совсѣмъ безплодно стало, но и можетъ еще имъ персонально продолженіемъ своимъ во вредъ обратиться, ибо можно ли будетъ изъ онаго иное что заключать, какъ только, что они принужденно повиновавшись волѣ ея имп. в-ства, хотятъ при первомъ случаѣ возобновить прежніе свои происки. Къ сему примѣчанію можете вы прибавить и другое не меньше справедливое, что варшавское пребываніе и независимо отъ такихъ уваженій долженствуетъ имъ и нынѣ быть ненавистно по открывающимся въ польскомъ дворѣ властолюбивымъ вообще намѣреніямъ, кои и до отечества ихъ можетъ быть начали уже простираться чувствительнымъ образомъ, и что долженствуютъ они, яко добрые патріоты,

стараться оставить оное немедленно, дабы въ противномъ случаѣ не быть приневоленнымъ сдѣлаться орудіями возлагаемыхъ на Курляндію окововъ.

Всегда пребуду я, и т. д.

Н. Панинъ.

1513) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА КЪ МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

Въ Царскомъ Селѣ, 3-го февраля 1767 г.

Въ отвѣтъ на письмо ваше, сколько касается до отзывовъ въ Варшавѣ г. Гейкинга къ кн. Репнину, прилагаю я здѣсь копію съ письма моего къ сему послу, [1]) которое отчасти и вамъ, государь мой, въ руководство служить долженствуетъ, а къ тому въ скорости съ дороги прибавлю, что и самъ я согласенъ съ намѣреніемъ герцогскимъ недопустить сюда одностороннюю депутацію новопокорившихся курляндцевъ, ибо какія бы теперь съ ихъ стороны предложенія ни были, должно ихъ однако почитать еще рановременными. А между тѣмъ можно думать, что такой односторонній поступокъ положитъ на настоящемъ курляндскомъ сеймикѣ новый камень претыканія и раздора вмѣсто того, что по нынѣшнимъ нашимъ въ Польшѣ дѣламъ на сей случай курляндское соединеніе духовъ намъ весьма надобно.

Изъ сего можете вы сами заключить, что вамъ теперь дѣлать остается; итакъ не вступая тутъ въ подробнѣйшее изъясненіе, довольствуюсь я только сказать вамъ на случай, естьли вамъ удастся на будущемъ сеймикѣ привесть духи въ согласіе и единомысліе съ герцогомъ, что присылаемая тогда съ общаго опредѣлепія и въ одинаковомъ видѣ депутація будетъ намъ сугубо пріятна, потому что она тогда здѣсь и въ разсужденіи польскихъ дѣлъ, а особливо диссидентскаго, полезна быть можетъ. Я прошу васъ изъясниться откровенно въ сей силѣ съ герцогомъ, также и съ наслѣднымъ принцемъ, который скоро въ Митаву возвратится. Я увѣренъ, что они какъ отмѣнѣ односторонней депутаціи отъ новопокорившихся рады будутъ, такъ взаимно присылкѣ общей отъ его свѣтлости и отъ всего сеймика охотно всѣми своими силами способствовать будутъ.

Н. Панинъ.

---

[1]) См. выше.

1514) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ ФИЛОСОФОВУ И САЛЬДЕРНУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ.

Помѣта: Expediret aus Zarsko Selo den 4 Fevr. 1767 mit d. Courier Bar. v. Pahlen.

*) An die Herrn Ministres plénipotentiaires Filosoffow und von Saldern in Copenhagen [1]).

Hochwohlgeb. Herren, hochgeehrteste Herren Ministres plenipotentiaires und Ritter.

Mit dem vor einigen Tagen hieselbst angelangten Courier Tatischeff habe ich so wohl Ew. Ew. Excell. Excell. gemeinschaftliche Relationes sub № 2 und 3, vom 4 (15) Jan. als dero geehrteste Zuschriften an mich von eben dem dato richtig zu erhalten, und sämmtliche Dépêches Ihro Kaiserl. Mt. allerunterthänigst vorzustellen die Ehre gehabt.

Ehe und bevor ich zu der Erörterung dererjenigen Punkte schreite, die ich zu beantworten habe, mache ich mir die Freude denenselben die Versicherung von der allerhöchsten Zufriedenheit zu geben, mit welcher I. K. M. dero Dépêches zu lesen, und den aller Orten hervorleuchtenden treuen Dienst-Eifer aufzunehmen geruhet. In denen Äusserungen, die Ew. Exc. bei Ihren gelegentlichen Unterredungen mit denen dortigen Ministres blicken lassen, in der Art und Weise, mit welcher dieselben die dortigen Conferenzen eröffnet und die Führung des wöchentlichen Protocolls veranstaltet, finden I. K. M. eben so wie in

---

*) Гг. полномочнымъ министрамъ Философову и Сальдерну въ Копенгагенъ.

Помѣта: Отправлена изъ Царскаго Села 4-го февраля 1767 г. съ куріеромъ бар. Паленомъ.

Высокородные господа, высокоуважаемые гг. полномочные министры и кавалеры.

Съ прибывшимъ передъ нѣсколькими днями сюда куріеромъ Татищевымъ имѣлъ я честь получить исправно какъ общія донесенія в. в. пр-ствъ за №№ 2 и 3 отъ 4 (15) января, такъ и почтеннѣйшія письма ваши ко мнѣ отъ того-же числа и всеподданнѣйше представилъ всѣ депеши ея имп. в-ву.

Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію тѣхъ пунктовъ, на которые я имѣю отвѣтить, ставлю себѣ въ удовольствіе дать вамъ увѣренія всевысочайшаго удовольствія, съ какимъ ея имп. в-во соизволила прочитать ваши депеши и принять выраженное въ нихъ усердіе ваше къ службѣ. Въ тѣхъ заявленіяхъ, кои в. пр-ства выражали при вашихъ переговорахъ съ тамошними министрами, въ способѣ, коимъ вы открыли тамошнія конференціи и учредили веденіе недѣльнаго протокола, во всемъ этомъ, равно какъ и въ прямодушной твердости, одушевляя-

[1]) Помѣта: Ея имп. в-ство читать изволила въ Москвѣ 20 февраля 1767.

der freimüthigsten Fermeté, die ihre Handlungen bei einem so wichtigen Geschäfte belebt, die deutlichsten Spuren von derselben Erfahrungen, Scharfsinnigkeit und Activité, die zugleich das in Ew. Exc. beiderseits gesetzte huldreiche Vertrauen unserer allergnädigsten Kaiserin vollkommen rechtfertigen.

Noch vor Einlangung obiger Dépêche und in der Zwischenzeit derer Conferenzen ist mir abseiten des dortigen Hofes durch den H. Baron v. Asseburg die vertraute Mittheilung geschehen, dass der letztere separate Act, die hiesige Schiffahrt betreffend, daselbst in seinem ganzen Umfange, ohne der mindesten Ausnahme oder Aenderung acceptiret worden. Ich weiss sehr wohl, wie vielen Antheil des H. Bar. v. Bernstorffs Excell. hieran haben, und dahero werden sie, meine hochgeehrteste Herren, bei erster Gelegenheit, selbigem von Seiten Ihro K. M. ein anständiges Compliment unter wiederholten Versicherungen von allerhöchst deroselben fortwährenden huldreichen Gesinnungen abzustatten belieben.

Es ist gar nicht unwahrscheinlich, dass das gute Vernehmen unseres Hofes mit dem dänischen und die abzusehende immer genauere Vereinigung derselben, selbst unsere Freunde zur Missgunst reize. Von selbigen verhält sich der preussische Hof bis dato annoch ziemlich discret und ich habe alle Ursache zu glauben, dass er darin um so mehr fortfahren werde, als die gegenwärtige Lage der Sachen in Polen und die Conne-

---

шей ваши дѣйствія въ столь важномъ дѣлѣ, ея имп. в-во видитъ очевиднѣйшіе признаки вашей опытности, проницательности и дѣятельности, кои вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ оправдываютъ возложенное на в. пр-ства милостивое довѣріе нашей всемилостивѣйшей государыни.

Еще до полученія вышеупомянутой депеши и во время тѣхъ конференцій мнѣ сдѣлано было отъ стороны тамошняго двора чрезъ посредство г. Ассебурга довѣрительное сообщеніе, что послѣдній сепаратный актъ, касающійся здѣшняго судоходства, былъ принятъ тамъ въ полномъ его объемѣ, безъ малѣйшаго исключенія или измѣненія. Я очень хорошо знаю, сколь значительное участіе имѣлъ въ этомъ е. пр-во г. баронъ Бернсторфъ, и поэтому вы, ми. гг. мои, благоволите при первомъ къ тому случаѣ выразить ему отъ имени ея имп. в-ва пристойный комплиментъ съ повторительнымъ завѣреніемъ о всевысочайшемъ ея всегдашнемъ благоволеніи.

Нисколько не невѣроятно, что доброе согласіе нашего двора съ датскимъ и вѣроятное все большее сближеніе ихъ въ будущемъ, вызываетъ неудовольствіе даже у нашихъ друзей. Изъ нихъ прусскій дворъ до настоящаго времени держится еще довольно скромно и я имѣю полное основаніе полагать, что онъ и впредь будетъ держаться такъ-же, тѣмъ болѣе, что нынѣшнее положеніе дѣлъ въ Польшѣ и

xion in welcher derselbe dieserhalb mit uns steht, ihn immerfort nachgebend erhalten wird.

Was den engl. Hof betrifft, so stimmen die Insinuations, die dessen hiesiger Ministre mir auf expressen Befehl seines Hofes neulich gemacht hat, mit denenjenigen Äusserungen vollenkommen überein, die der H. v. Kunning so wohl, als die anderer Orten befindlichen Ministres zum Nachtheil des H. v. Bernstorffs und en faveur des alten Danenskiöld zu machen beflissen sind.

Unterdessen habe ich gegen den H. v. Macartney, nach meiner gewöhnlichen Freimüthigkeit, reine Sprache geführet, und ich verspreche mir davon den Erfolg, dass die Herren Engländer hinfüro vielleicht dahin bedacht sein werden mit mehrerer Wirksamkeit und Ernst an dem nordischen Systeme Theil zu nehmen, als mit dergleichen niederträchtigen Intrigues umzugehen, die Missgunst und einen persönlichen Hass zum Grunde haben; folglich wird man englischerseits in demjenigen was wir zur Festsetzung des H. v. Bernstorffs in dem Credit des Königs vornehmen, wenigstens bei uns keine Hindernisse in den Weg legen können. Die Erhaltung dieses würdigen Ministre ist und bleibt nach dem Willen unserer allergnädigsten Kaiserin, allezeit der Gegenstand Ew. Excell. beiderseits sorgfältigen Bemühungen. Wie weit sie aber, meine Herren darin zu gehen haben, überlasse ich deroselbst eigenen Einsicht, da das Ziel derselben nichts anders als eine sichere Wahl der convenablesten

---

сопряженіе, въ какомъ онъ находится съ нами, будетъ и впредь поддерживать его уступчивость.

Что касается англійскаго двора, то внушенія, сдѣланныя мнѣ недавно его здѣшнимъ министромъ по именному повелѣнію его двора, вполнѣ согласны съ тѣми заявленіями, которыя стараются дѣлать какъ г. Кунингъ, такъ и министры, находящіеся въ другихъ мѣстахъ, во вредъ г. Бернсторфу и въ пользу стараго Даненшольда.

Между тѣмъ я, по свойственному мнѣ прямодушію, откровенно объяснился съ г. Макартнеемъ и ожидаю отсюда той пользы, что гг. англичане позаботятся быть можетъ о томъ, чтобы принять болѣе дѣятельное и серіозное участіе въ сѣверной системѣ, вмѣсто того, чтобы пользоваться подобными низкими интригами, основанными на недоброжелательствѣ и личной ненависти; и такъ, съ англійской стороны нельзя будетъ, по крайней-мѣрѣ у насъ, ставить никакихъ препятствій тому, что мы предпринимаемъ ради упроченія кредита г. Бернсторфа у короля. Поддержка этого достойнаго министра есть и остается, по волѣ нашей всемилостивѣйшей государыни всегдашнимъ предметомъ обоюдныхъ в. пр-ствъ тщательнѣйшихъ стараній. Но какъ далеко вы, мм. гг. мои, имѣете заходить въ этомъ отношеніи,—это я предоставляю вашей собственной разсудительности, ибо цѣлью при этомъ остается

Mittel und Wege bleibt, wodurch er soutenirt werden könnte ohne dass selbiges ihm selbst einige verdriessliche Folgen zuziehe.

Jetzt komme ich auf die Praeliminair-Passus, die Ew. Excel. als Grund-Regeln Ihrer speciellen Negociation 'etablirt haben. Nach meiner Überzeugung kann ich sie nicht anders als vollkommen approbiren, obgleich ich gar wohl einsehe, dass in Ansehung der grossen Schuldenlast des hiesigen Hollsteins, allerdings eine längere Frist nachgegeben und auch in Ansehung der Forderungen des jüngern Hauses, einiger Abzug stattfinden müsse.

Um also die Hauptsache zu befördern, werden sich diese beide Punkte wohl schon in Ordnung bringen lassen. Es sind Ihnen also, meine Herren, hierin die Hände nicht gebunden; sie wissen, worauf es hauptsächlich ankommt, und Ihr beprüfter Eifer wird Ihnen schon die dienstlichsten Auswege an die Hand geben, das Beste der Landes-Herrschaft mit der Möglichkeit der Umstände zu vereinbaren, worüber ich deren Benachrichtigungen aus dem wöchentlichen Conferenz-Protocoll mit besonderm Verlangen entgegensehe, und mir deren Einsendung um so mehr ausbitte, als ich selbige unserer allergnädigsten Kaiserin, die den Anfang derselben mit der grössten Zufriedenheit zu lesen geruhet ohne Anstand jederzeit zu unterlegen das Vergnügen haben werde.

Die von Ew. Excell. en faveur des H. Justiz-Raths Prangen gemachte Vorstellung ist I. K. M. genug gewesen, um denselben zum Etats Rath ernennen, worüber ich die Bestattung hiebeilege.

ничто иное, какъ точный выборъ пригодиѣйшихъ средствъ и путей къ его поддержанію, не навлекая однако этимъ на него какихъ либо непріятныхъ слѣдствій.

Теперь я приступаю къ преліминаріямъ, кои в. пр-ства установили какъ основныя начала вашей спеціальной негоціаціи. По моему убѣжденію я не могу не одобрить ихъ вполнѣ, хотя я отлично понимаю, что въ виду большаго долга нашей Голштиніи, слѣдуетъ предоставить болѣе продолжительный срокъ, а также допустить нѣкоторый вычетъ въ виду требованій младшей линіи.

Поэтому, дабы способствовать главному предмету, эти два пункта можно будетъ, конечно, урегулировать. По этому, ми. гг. мои, въ этомъ отношеніи руки вамъ не связываются; вы знаете, въ чемъ главнымъ образомъ дѣло, и ваше испытанное усердіе уже подскажетъ вамъ наилучшіе способы согласовать благо ландгершафства съ возможными обстоятельствами, о чемъ я съ особеннымъ нетерпѣніемъ ожидаю вашихъ увѣдомленій изъ еженедѣльныхъ конференціальныхъ протоколовъ и тѣмъ болѣе прошу объ ихъ доставленіи, что я безпрепятственно всегда буду имѣть удовольствіе подносить ихъ нашей всемилостивѣйшей государынѣ, которая изволила читать начало ихъ съ величайшимъ удовольствіемъ.

Сдѣланнаго в. пр-ствами представленія въ пользу г. юстицъ-совѣтника Прангена было достаточно для того, чтобы ея имп. в-во назначила его статскимъ совѣтникомъ, утвержденіе въ каковомъ чинѣ при семъ прилагаю.

Bei der Eilfertigkeit mit welcher ich die Reise nach Moskau angetreten, ist es mir nicht möglich gewesen denenselben zu denen bevorstehenden Krönungs-Feierlichkeiten einen mildreic hen Zuschub zu bewirken. Es soll dieses aber gleich bei meiner Ankunft in Moskau meine erste Sorge sein, die, wie ich mir es von der Huld und Grossmuth I. K. M. zu versprechen habe, nicht fruchtlos sein wird.

Ich habe die Ehre mit der vollenkommensten Hochachtung zu sein.

P. S. Die in Ew. Excell. P. S. geäusserte Idée von einer Ihren Orts anzutragenden Zollfreiheit der russischen Waaren auf russischen Schiffen, wo nicht im Königreich Dänemark, dennoch in denen Fürstenthümern Schleswig und Hollstein, dient zum neuen Beweise wie sehr denenselben das Beste des hiesigen Reichs am Herzen liegt. Ich habe es mir zur grössten und zugleich zur angenehmsten Pflicht gerechnet, ein dergleichen treueifriges Bestreben bei unserer allergnädigsten Kaiserin in seinem wahren Werthe geltend zu machen. Ich finde diesen Anschlag allerdings zuträglich. In Ansehung der dänischen See-Hafen aber wird die Zoll-Freiheit schwerlich stattfinden können; denn theils würde dieser Umstand, wenn er auch zu bewirken wäre, in der Folge, und da bei Errichtung der Commerz-Tractate alle denen Unterthanen der contraktirenden Mächte einzuräumende Vortheile auf dem Fuss derer am meisten favorisirten Nations festgesetzt zu werden pflegen, zu aller-

---

Въ виду поспѣшности, съ какою я предпринялъ поѣздку въ Москву, мнѣ было невозможно исходатайствовать вамъ всемилостивѣйшее пособіе къ предстоящимъ коронаціоннымъ торжествамъ. Но это будетъ моимъ первымъ дѣломъ тотчасъ по прибытіи моемъ въ Москву, и въ виду благоволенія и великодушія ея имп. в-ва надѣюсь, что мое представленіе будетъ не безплодно.

Имѣю честь быть съ совершеннѣйшимъ высокопочитаніемъ, и т. д.

P. S. Выраженная въ постскриптѣ в. пр-ствъ идея касательно предложенія въ вашемъ мѣстѣ освобожденія отъ платежа пошлинъ за русскіе товары на русскихъ корабляхъ, если не въ королевствѣ датскомъ, то хотя бы въ герцогствахъ шлезвигскомъ и голштинскомъ, служитъ новымъ доказательствомъ, сколь сильно вамъ лежитъ къ сердцу благо здѣшней имперіи. Я счелъ первѣйшимъ и пріятнѣйшимъ долгомъ поставить столь вѣрноревностное усердіе въ истинную его цѣну предъ нашею всемилостивѣйшею государынею. Я считаю это предложеніе конечно выгоднымъ. Но относительно датскихъ морскихъ портовъ свобода отъ пошлинъ едвали можетъ имѣть мѣсто; ибо частью это обстоятельство, еслибы оно и было достижимо, подало бы впослѣдствіи поводъ ко всевозможнымъ неизбѣжнымъ, хотя въ настоящее время и не поддающимся предусмотрѣнію, столкновеніямъ, такъ какъ при заключеніи коммерческихъ трактатовъ всѣ выгоды, предоставляемыя поддан-

hand unvermeidlichen, obwohl vor der Hand nicht abzusehenden Collisions Anlass geben, theils aber auch den dänischen Hof berechtigen, uns dagegen ebenmässige in der Zukunft uns zu belästigende Bedingungen zuzumuthen.

In Betracht derer Hollsteinischen Hafens ist aber der Fall nicht. Die in selbigen zu gestattende Zoll-Freiheit wäre, wie Ew. Excell. selbst eingesehen haben, eine Compensation für dasjenige, was wir bei dem Tausch gegen solche Ländereien aufopfern, die keine Hafens haben, und also die eingebüsste Vortheile nicht ersetzen.

Ein dergleichen Antrag ist also eben so billig, als unschuldig die Gewährung desselben in Ansehnung anderer Höfe ist, denen hieraus kein Recht erwachsen kann sich darauf zu berufen. Ich überlasse also diesen aus einem höchstrühmlichen Dienst-Eifer entsprungenen Vorschlag Ew. Excell. einsichtsvollen uud bestmöglichsten Betreibung, und werde darüber dero geneigte Benachrichtigungen erwarten.

1515) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ САЛЬДЕРНУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ [1]).

Sarsko Selo, den 4 febr. 1767.

*) Aus denen von Ew. Exc. nach Abfertigung des Couriers Tatischeff von Zeit zu Zeit eingelangten Zuschriften habe ich theils dero glückliche Ankunft in Copenhagen und die Ablegung der gewöhnlichen Audientzen

---

нымъ контрагентовъ обыкновенно опредѣля ются по принципу наиболѣе благопріятствуемыхъ народовъ, а частью оно дало бы право и датскому двору ожидать въ будущемъ и отъ насъ во взаимство подобныхъ же отяготительныхъ условій.

Но это не имѣетъ мѣста въ отношеніи къ голштинскимъ портамъ. Дозволяемая въ нихъ свобода отъ платежа пошлинъ была бы, какъ в. пр-ства сами признаете, вознагражденіемъ за то, чѣмъ мы жертвуемъ при обмѣнѣ на такія земли, которыя не имѣютъ гаваней и слѣд. не возмѣстила бы пожертвованныхъ выгодъ.

Поэтому подобное предложеніе столько же справедливо, сколько согласіе на него невинно по отношенію къ другимъ дворамъ, для коихъ отсюда не можетъ проистечь никакого права ссылаться на это. Поэтому я предоставляю этотъ проектъ, вызванный высокопохвальнымъ усердіемъ къ службѣ, благоразумному и наилучшему споспѣшествованію вв. пр-ствъ и буду ожидать объ этомъ вашихъ почтеннѣйшихъ увѣдомленій.

Царское Село, 4 февраля 1767 г.

*) Изъ полученныхъ отъ в. пр-ва послѣ отправленія курьера Татищева нѣсколькихъ писемъ я имѣлъ удовольствіе усмотрѣть частью ваше благополучное прибытіе въ Копенгагенъ и обычныя аудіенціи, частью и довѣрительное увѣдом-

[1]) Помѣта: Ея имп. в-ство читать и возвратить изволила въ Москвѣ 20 февр. 1767.

daselbst, theils aber auch die vertraute Benachrichtigung von der gegenwärtigen Lage der Sachen, und die genaue Schilderung gewisser Personen und deren Situation ausführlich zu ersehen das Vergnügen gehabt. Die darüber an Ihro K. M. abgestattete Relation gereichet zu allerhöchst dero gnädigster Zufriedenheit, und sie approbiren huldreichst alle von Ew. Exc. gegen den König und das königl. Haus gelegentlich gemachte Äusserungen.

Mit denen in Ansehung der grossfürstl. Bibliothek und des Schuldenstaats des wohlsel. H. Baron v. Korffs gemachten Arrangements bin ich mit. Ew. Exc. vollkommen einstimmig; ich wünsche dahero auch von Herzen, zur Beförderung desselben die ganze annoch restirende Summa von 30 m. Rubels auf einmal remittiren zu können. Es ist mir dieses aber für jetzo eine pure Unmöglichkeit. Die Gross-Fürstl. Casse ist durch verschiedene, im verwichenen Jahre vorgefallene starke Zahlungs-Posten ziemlich angegriffen, und ich gestehe es E. Exc. im Vertrauen, dass ich lieber durch einen convenablen Umsatz, in diesem mir anvertrauten Fond selbst die Quelle mich zu helfen suchen, als um einen Zuschub zu selbigen anhalten möchte. Ich werde also auf folgende Weise Rath zu schaffen suchen. Jetzt überschicke denenselbe p. Wechsel 11 m. rubels, wovon das eine Tausend zu Besorgung der Emballirung und des Transports der Bibliothek zu bestimmen wäre. Im Mai Monat sollen E. Exc. ohnfehlbar annoch 10 m. rubel und zwischen September und December die letzten 10 m. Rubel bekommen. Haben sie also die Güte und Freund-

---

леніе о настоящемъ положеніи дѣлъ и точное описаніе извѣстныхъ лицъ и ихъ положенія. Сдѣланный мною объ этомъ ея имп. в-ву докладъ удостоился всевысочайшаго милостиваго одобренія и государыня всемилостивѣйше апробуетъ всѣ сдѣланныя вами королю и королевскому дому заявленія.

Я вполнѣ согласенъ съ сдѣланными в. пр-ствомъ распоряженіями касательно великокняжеской библіотеки и долговъ покойнаго бар. Корфа; поэтому я желалъ бы также отъ сердца имѣть возможность однимъ разомъ перевести всю остающуюся еще сумму 30 т. рублей. Но въ настоящее время это для меня совершенно невозможно. Великокняжеская касса довольно ослаблена различными, случившимися въ прошломъ году большими платежами и я довѣрительно признаюсь вамъ, что предпочелъ бы пристойнымъ образомъ обернуться при помощи этого же ввѣреннаго мнѣ фонда, чѣмъ просить о пособіи. Поэтому я постараюсь помочь дѣлу слѣдующимъ образомъ. Нынѣ препровождаю вамъ вексель на 11 т. рублей, изъ коихъ 1,000 предназначется на упаковку и перевозку библіотеки. Въ маѣ мѣсяцѣ в. пр-ство получите непремѣнно еще 10 т. рублей и между сентябремъ и декабремъ— остальные 10 т. рублей. Поэтому благоволите для меня сдѣлать ваши распоряженія тамъ согласно съ этимъ и опредѣлить надлежащіе сроки долгамъ, подлежащимъ

schafft für mich Ihre dortige Einrichtungen darnach zu treffen, und denen, aus diesen im gegenwärtigen Jahre ohnfehlbar ganz zu remittirenden Summen zu berichtigende Schulden in die gehörige Terminen zu setzen, worin ich mich auf E. Exc. beprüften Eifer und Activité gänzlich verlasse.

Mit der Hiehersendung des Secretaire Dalldorff an die Stelle des verstorbenen H. Bish bin ich um so mehr zufrieden, da ich gewiss hoffe, dass derselbe durch sein Betragen das so gute Zeugniss bestätigen wird, dass E. Exc. von ihm zu geben belieben. Es wird mir dahero auch die Vorsorge für sein weiteres Glück eine angenehme Beschäftigung sein.

Ich beharre u. s. w.

P. S. Gegenwärtiger Brief war bei mir schon längst fertig, als ich E. Exc. und des H. Gen. Major v. Filosoffow gemeinschafftliches Schreiben über diese Materie vom 4—15 Jan. zu erhalten das Vergnügen hatte. Ich ersehe daraus, dass die zur Emballirung der Gross-Furstl. Bibliothek bestimmte 1000 Rubel dazu nicht hinreichen; folglich bitte ich über alle, ausser sothanen Summa, annoch zu verwendende Auslagen eine Assignation auf mich einzusenden, nach welcher hieselbst die gehörige Auszahlung sogleich erfolgen soll. Was den Transport der Bibliothek betrifft, so werde ich dafür sorgen, dass zu Ersparung der Fracht ein eigenes Schiff vom hiesigen Admiralitäts-Collegio expediret werde um die Bibliothek abzuholen.

полной оплатѣ изъ этихъ суммъ, которыя будутъ переведены непремѣнно въ нынѣшнемъ году, въ чемъ я вполнѣ полагаюсь на испытанное в. пр-ства усердіе и ревность.

Я тѣмъ болѣе доволенъ присылкою сюда секретаря Дальдорфа на мѣсто покойнаго Биша, что я несомнѣнно надѣюсь, что своимъ поведеніемъ онъ подтвердитъ хорошій отзывъ, который в. пр-ству угодно дать объ немъ. По этому-же и забота о его дальнѣйшемъ счастіи будетъ для меня пріятнымъ дѣломъ.

Я пребываю, и т. д.

P. S. Настоящее письмо было у меня уже давно готово, когда я имѣлъ удовольствіе получить общее в. пр-ства и г. ген.-маіора Философова письмо по сему предмету отъ 4 (15) января. Изъ него я вижу, что опредѣленныхъ на упаковку великокняжеской библіотеки 1,000 рублей на этотъ предметъ не достаточно; поэтому прошу васъ на всѣ, сверхъ означенной суммы, еще потребные расходы прислать ассигновку на меня, по которой здѣсь немедленно послѣдуетъ надлежащая уплата. Что касается перевозки библіотеки, то я позабочусь о томъ, чтобы ради сбереженія фрахта, отъ здѣшней адмиралтейской коллегіи былъ отправленъ особый корабль для доставки библіотеки.

Auch habe ich nach dem mir von E. E. beiderseits an die Hand gegebenen Vorschlag, dem H. Etats-Rath v. Taubert bereits den Auftrag ertheilet, erwähnte Bibliothek in St.-Petersburg in Empfang und unter seine Aufsicht zu nehmen, worüber ich in der Folge demselben nähere Anweisungen zukommen zu lassen nicht ermangeln werde.

In Betracht der Wittwe des Secretaire Bish habe ich unserer allergnädigsten Kaiserin, nach denen von E. E. geäusserten idées, meine unterthänigste Vorstellung gemacht, die allerhöchst dieselben auch zu approbiren geruhet, und laut des von mir ad mandatum speciale unterschriebenen, und ihr bereits zugestellten Rescripts an die Hollsteinische Landes-Regierung, wird selbige zu ihren und ihres Kindes-Unterhalt eine jährliche Pension von 200 R. Th. auf Lebens-Zeit zu geniessen haben.

1516) ПИСЬМО ВИЦЕКАНЦЛЕРА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 11 февраля 1767 г.

По напечатаніи здѣсь извѣстной декларації и письма его пр-ства Никиты Ивановича имѣю честь послать при семъ къ вашему с-ву съ нарочнымъ курьеромъ гвардіи сержантомъ Нолкеномъ печатные оныхъ пьесъ экземпляры, а именно: съ деклараціи, французскихъ 250 экземпляровъ, латынскихъ 300 экземпляровъ; съ письма, французскихъ и латынскихъ по 300 экземпляровъ, да еще посылаю при семъ же 300 латынскихъ пьесъ, принадлежащихъ къ изданной извѣстной книжкѣ подъ титуломъ Экспозиція.

Сержанту Нолкену выдано здѣсь на проѣздъ въ оба пути 150 червонныхъ.

По отправленіи сего, отъѣзжаю я въ Москву, куда и ея имп. в-ство при вожделѣнномъ здравіи отбыть уже изволила.

Впрочемъ имѣю честь быть, и т. д.

Кн. А. Голицынъ.

Я также далъ уже согласно вашему обоюдному представленію порученіе г. ст. сов. Тауберту принять означенную библіотеку въ Петербургѣ и взять ее подъ свое наблюденіе, о чемъ я не премину дать ему въ послѣдствіи ближайшія наставленія.

Касательно вдовы секретаря Биша я представилъ согласно выраженному в. пр-ствомъ мнѣнію, всеподданнѣйшій докладъ нашей всемилостивѣйшей государынѣ, который она изволила апробовать и въ силу подписаннаго мною по именному повелѣнію и уже доставленнаго ей рескрипта къ Голштинскому мѣстному правленію, она будетъ пользоваться пожизненно для своего содержанія съ своимъ ребенкомъ ежегодною пенсіею въ 200 талеровъ.

1517) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ.

Москва, 23-го февраля 1767 г.

(Шифрованное).

Съ отъѣзда моего изъ С.-Петербурга извѣстился я, что, отправленныя оттуда къ вашему с-ву декларація и письмо мое сдѣлались публикѣ во время печатанія свѣдомы, и что больше того, польскій повѣренный по дѣламъ Глеръ предуспѣлъ еще достать себѣ и экземпляры оныхъ, которые теперь уповательно въ вашемъ мѣстѣ получены. По сей причинѣ рекомендую я вамъ, сколько можно съ бо́льшею атенціею наблюсти, какое дѣйствіе произведутъ сіи двѣ пьесы при польскомъ дворѣ, а особливо у короля и у дядей его, дабы онымъ, естьли приведетъ ихъ въ робость, пристойнымъ образомъ воспользоваться. Ваше с-во не оставите меня о томъ увѣдомить, равно какъ и съ своей стороны согласовать опредѣленіе новыхъ мѣръ и поступковъ вашихъ съ тѣмъ, что вы по причинѣ декларація и письма моего перемѣннаго найдете въ намѣреніяхъ и поведеніи тамошняго двора; а между тѣмъ, когда сіи два сочиненія нѣсколько прежде времени извѣстны учинились, поручаю я вамъ всевозможное употребить стараніе къ скорѣйшему составленію диссидентскихъ конфедерацій, которыя нынѣ съ такою же, какъ и въ назначенный срокъ безопасностію открыться могутъ, ибо войска наши на подкрѣпленіе ихъ отправленныя дѣйствительно уже изъ мѣстъ своихъ выступя, не позже 1-го марта въ польскихъ границахъ появятся, а 4-го числа и совсѣмъ уже въ оныя войдутъ. Такое ускореніе конфедерацій нашихъ стало теперь быть нужно потому наипаче, чтобъ польской дворъ не имѣлъ времени приготовиться вопреки оныхъ, а по крайней мѣрѣ заранѣе разгласить ихъ по всей націи ненавистными и такимъ насильственнымъ и возмутительнымъ противъ господствующей религіи предпріятіемъ, въ супротивленіе которому обязаны всѣ католики соединиться между собою взаимно равнымъ узломъ конфедерації и употребить къ уничтоженію его всѣ свои способы и самую силу, дабы искру прежде разгорѣнія въ началѣ ея утушить. Дѣло престереженія вашего будетъ—не допускать всѣхъ такихъ польскимъ дворомъ предпринимаемыхъ резолюцій, дабы инако дѣло и безъ того уже хлопотливое не отяготить новыми затрудненіями.

Отвѣтъ на послѣднее ваше письмо отъ 31-го января, которое я дорогою получилъ, найдете вы довольный въ отправленной къ вашему с-ву изъ Царскаго Села экспедиціи, на которую и здѣсь во всѣхъ подробностяхъ порученнаго вамъ плана ссылаюсь.

Заключаю я увѣреніемъ, и т. д.

Н. Панинъ.

1518) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

(Шифрованная).

Въ Москвѣ, 5 марта 1767 г.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ.

Изъ перлюстрованныхъ здѣсь писемъ вижу я, что польскій дворъ начинаетъ нынѣ дѣлать разныя съ своей стороны движенія какъ войсками республики, такъ и разсылкою въ другія мѣста курьеровъ, что имъ учинено было въ Вѣну и Константинополь и при отправленіи сюда послѣдняго съ отвѣтнымъ ко мнѣ его польскаго в-ва письмомъ на мое къ нему съ гр. Ржевускимъ отправленное. Извѣщая ваше с-во о сихъ новостяхъ, прошу я васъ увѣдомить меня о подлинности оныхъ, а притомъ дружески рекомендую вамъ писать сюда какъ можно обстоятельнѣе и достовѣрнѣе о всѣхъ вновь варшавскимъ дворомъ принимаемыхъ мѣрахъ и намѣреніяхъ, стараясь для того изыскать себѣ надежные въ кабинетѣ его каналы, хотя употребленіемъ на то нарочитой суммы, только бы денегъ напрасно не потерять. Не меньше надобно, чтобъ ваше с-во исторически доносили сюда о всѣхъ въ публикѣ происходящихъ отзывахъ и толкованіяхъ, ибо пускай не изображаютъ они прямаго образа мыслей польскаго двора, но могутъ по крайней мѣрѣ открывать національныя, а чрезъ то самое и служить намъ въ нѣкоторое руководство. Однимъ словомъ, чѣмъ чаще и подробнѣе ваше с-во въ настоящемъ дѣлъ положеніи сюда писать будете, тѣмъ лучше и сдѣлаете, приводя насъ въ состояніе судить о всѣхъ случаяхъ съ большею точностію.

Впрочемъ по новому г. Обрѣскова отзыву, что онъ мало свѣдомъ о всемъ нынѣ въ Польшѣ происходящемъ, нахожу я за нужно возобновить вамъ прежній мой совѣтъ о содержаніи съ нимъ частой и исправной переписки. Ваше с-во не можете сами не знать, сколь нужно для службы и интересовъ ея имп. в-ства, чтобы Порта Оттоманская оставалась по польскимъ дѣламъ такою же покойною зрительницею, какою она по сю пору была, къ чему и надобно весьма, чтобъ г. Обрѣсковъ благовременнымъ отъ васъ увѣдомленіемъ въ состояніе приводимъ былъ не только упреждать собственныя ея сумнѣнія, но и опровергать всѣ отъ ненавистниковъ нашихъ чинимыя злостныя предъявленія и подущенія.

Всегда пребуду я, и т. д.

P. S. Я здѣсь прилагаю секретную копію съ учиненнаго въ послѣднемъ мѣстѣ Оттоманской Портѣ отъ хана крымскаго представленія. Затѣи и мысли сей пьесы не оставляютъ ни малѣйшаго сумнѣнія,

чтобы она не пронырствомъ польскаго двора вынуждена была; почему надлежитъ вамъ, моему другу, еще болѣе усугубить ваше раченіе имѣть безпосредственные вѣрные каналы, дабы благовременно открывать новые подвиги и намѣренія того двора; а чтобъ надежнѣе на стезю оныхъ нападать, надо съ прилежаніемъ собирать всѣ разные во всякихъ обществахъ производимые разговоры и разсужденія, кои при ихъ соображеніяхъ открываютъ тщательному министру тѣ предметы, по которымъ онъ свои каналы для ближайшаго развѣданія можетъ употреблять съ большею дѣйствительностію, когда такимъ образомъ въ состояніи будетъ имъ самъ точно индиковать то или другое, что они для его извѣстія достать или развѣдать должны.

Помѣта: Получено 30 марта.

1519) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

Помѣта: Отправлено на почтѣ въ 13-й день марта 1767 г.

Государь мой, Карлъ Матвѣевичъ.

На полученныя отъ васъ въ разныя времена письма о производствѣ ввѣреннаго вамъ приклоненія тамошняго рыцарства на приступленіе къ диссидентской конфедераціи, чрезъ сіе вамъ въ отвѣтъ объявить могу, что ея имп. в-ство изъ оныхъ съ особливымъ удовольствіемъ усмотрѣть изволила, съ коликимъ успѣхомъ по старанію вашему сіе важное дѣло производится, и потому всемилостивѣйше апробуя употребленныя вами для достиженія высочайшаго ея намѣренія благоразумныя распоряженія изъявляющія столько же ревность вашу, сколько и искусство въ руководствѣ сего дѣла, ожидаемъ отъ такого хорошаго основанія и благополучнаго всему окончанія, почему и я, полагаясь уже въ произведеніи въ дѣйство всего остального на собственное ваше на мѣстѣ благоизобрѣтеніе, къ первому данному вамъ наставленію ничего прибавить не имѣю и только ожидать буду частыхъ вашихъ обо всемъ увѣдомленій.

За многими передъ нашимъ сюда отъѣздомъ дѣлами не успѣлъ я вамъ дать знать, что учиненная вами въ послѣднихъ публикованныхъ въ Курляндіи декларацiяхъ переправка, къ которой побудили васъ перемѣнившіяся обстоятельства, совершенно апробуется, тѣмъ паче, что въ главномъ оныхъ предметѣ ничего не упущено.

При засвидѣтельствованіи вамъ впрочемъ истиннаго благодаренія моего за дружеское съ пріѣздомъ сюда поздравленіе, имѣю я честь повторить увѣреніе о совершенномъ почтеніи и т. д.

Н. Панинъ.

1520) РЕСКРИПТЪ № 3 ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРѢСКОВУ И КЪ ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ ЛЕВАШОВУ.

Быть по сему. [1])

22 марта 1767.

По полученіи реляціи вашей отъ 23-го мая прошлаго года по случаю вступленія едичкульскихъ татаръ на зимовлю въ дачи запорожскихъ казаковъ, что Порта Оттоманская оказанное наше при томъ случаѣ снисхожденіе съ прямымъ благодареніемъ принявъ, указъ послала къ хану крымскому запорожскихъ казаковъ въ причиненныхъ тѣмъ убыткахъ удовольствовать, мы причину имѣли ожидать исполненія по такому ея, Порты, къ хану повелѣнію; однакожъ не токмо ничего по тому справедливаго не воспослѣдовало и наши запорожскіе казаки ни малаго награжденія за претерпѣнные ими убытки опустошеніемъ ихъ лѣсовъ татарами и въ прочемъ не получили, но и къ крайнему нашему удивленію увѣдомились мы нынѣ по доношенію нашего кіевскаго генералъ-губернатора Воейкова отъ 28-го минувшаго февраля, что помянутые едичкульскіе татары безъ всякаго напередъ требованія и дозволенія, вновь съ скотомъ своимъ въ днѣпровскія запорожскихъ казаковъ лѣсныя и луговыя дачи нагло вступили и великое тѣмъ дачамъ опустошеніе дѣлаютъ. Изъ сего новаго татарскаго поступка видно, что или ханъ крымскій указовъ Порты Оттоманской не слушаетъ, или сама Порта политику дѣлаетъ обижать нашу сторону подъ претекстомъ непослушанія татаръ, которая у нихъ турковъ противу нашей стороны уже изъ давныхъ временъ есть и о которой вамъ безъизвѣстнымъ быть не возможно. Вы потому не можете не признавать, что ежели по всякую зиму татары входить будутъ въ запорожскія дачи, то привыкнутъ они входить и далѣе въ наши земли; а сіе допустить намъ вредительно, и крѣпко стараться надобно, чтобъ не токмо татары въ запорожскихъ нашихъ мѣстахъ кочевали и ихъ разоряли, но чтобъ запорожскіе казаки наши въ добромъ и оборонномъ состояніи были, ибо они будучи въ пограничномъ и степномъ мѣстѣ, у татаръ въ горлѣ стоятъ, а сіе самое для нашихъ границъ и нужно, слѣдовательно и запорожцевъ татарамъ въ обиду отдавать весьма ненадобно. О семъ обстоятельно имѣете вы при Портѣ Оттоманской представленія и жалобы усугубить предъявляя, что мы по данному ею Портою вамъ прошлаго года въ маѣ мѣсяцѣ обнадеживанію по поводу такого же едичкульцевъ въ запорожскія дачи вступленія, о поправленіи

[1]) Помѣта: Въ Москвѣ, 21 марта 1767 г.

того и о награжденіи запорожцевъ за опустошеніе ихъ лѣсовъ такого новаго самовольнаго вступленія въ наши границы за татаръ не надѣялись и уповали, что по посланнымъ къ хану крымскому отъ Порты указамъ лучшее и прилежнѣйшее стараніе съ его стороны приложено будетъ къ содержанію съ нашими пограничными мѣстами сосѣдственной дружбы и добраго согласія, слѣдственно и всѣ тамъ обитающіе турецкіе подданные народы содержаны будутъ въ строжайшемъ порядкѣ и воздержутся впредь отъ причиненія какихъ-либо на нашихъ границахъ своевольствъ и противныхъ вѣчно мирному трактату поступокъ, а обиженнымъ запорожцамъ за тогдашнее ихъ лѣсовъ опустошеніе сдѣлано будетъ надлежащее удовольствіе, которое однакожъ ни малѣйше не сдѣлано. Сіе же ваше представленіе тѣмъ препроводить, что мы всегда желая наиболѣе доказать блистательной Портѣ искренность нашего къ ней доброжелательства и прямыхъ дружескихъ сентиментовъ, также всегда тщательно ища отвращать все могущее воспричинствовать остуду и неудовольствіе между обѣими имперіями, потому и при нынѣшнемъ едичкульскихъ татаръ своенравномъ въ запорожскія дачи вступленіи никакого противнаго настоящему у насъ съ Портою дружественному обращенію поступка не учинили, а инако могли бъ мы столько силы имѣть, чтобъ сихъ своевольныхъ татаръ далеко прогнать, — и чтобъ посланы были отъ Порты къ хану крымскому указы, изъясняя удивленіе о таковыхъ своевольныхъ едичкульцевъ поступкахъ противу точныхъ ея повелѣній и въ нарушеніе вѣчнаго мирнаго трактата и наистрожайше предписывая не токмо впредь имъ отъ того воздержаться, но и главныхъ начальниковъ тѣхъ преступниковъ жестоко наказать и притомъ обиженнымъ нашимъ запорожскимъ казакамъ въ опустошеніи ихъ лѣсныхъ дачъ и въ прочемъ при двухъ своевольныхъ нахожденіяхъ ихъ должное удовлетвореніе сдѣлать. Впрочемъ вы при удобномъ случаѣ тамошнему министерству въ конфиденціи внушить имѣете, что естьли таковое едичкульскихъ татаръ въ запорожскія дачи своевольное вступленіе и впредь воспослѣдуетъ, то мы весьма опасаемся, чтобъ изъ того худыхъ слѣдствъ и безпокойствъ обоимъ дворамъ произойти не могло, ибо запорожцы будучи нынѣ крайне огорчены таковыми своевольными едичкульцевъ въ ихъ дачи вступленіями, а къ хищенію и грабежу не меньше склонны какъ и самые татары, потому не безъ основанія ожидать должно, что они, запорожцы, случая не упустятъ татарамъ за то должное отмщеніе сдѣлать и можетъ быть силою еще ихъ изъ своихъ границъ выгнать, въ которомъ случаѣ обоимъ дворамъ воспослѣдуютъ неминуемо непріят-

ныя сношенія и лишнее безпокойство, для отвращенія которыхъ заблаговременно мы по искренней нашей къ блистательной Портѣ дружбѣ желаемъ, чтобъ она принявъ сіе обстоятельство въ свое мудрое разсужденіе и уваженіе, приказала хану крымскому татаръ отъ границы нашей отдалить, чѣмъ пресѣкутся всѣ происходящія между запорожцами и татарами отъ столь ближняго ихъ сосѣдства ссоры и обиды и тѣмъ оба двора избавятся отъ всѣхъ непріятныхъ жалобъ и безпокойствъ отъ сихъ своевольныхъ ривалей непрестанно приносимыхъ.

Кіевскій генералъ-губернаторъ Воейковъ представлялъ намъ, что не возможно ли будетъ у Порты исходатайствовать о переводѣ оныхъ едичкульскихъ татаръ на прежнія ихъ жилища на кубанскую степь. Но мы сіе совсѣмъ за противно нашимъ интересамъ почитаемъ, потому что нынѣ на Кубани мало находится хану крымскому подчиненнаго народа, однакожъ съ нѣкотораго времени начались оттуда воровскіе подбѣги къ Кизляру и къ крѣпости св. Димтрія. А пріумноженіе тамъ столь знатнаго числа едичкульцевъ неминуемо и тѣ набѣги весьма умножитъ; слѣдственно тѣмъ наибольшимъ опасностямъ подвержены будутъ кизлярская, донская и волгская стороны. Хану же крымскому завсегда та отговорка будетъ, что тамошнія продерзости происходятъ безъ его вѣдома, какъ иногда и дѣйствительно можетъ быть случается, а особливо отъ такого множества необузданнаго и скитающагося народа. По сему обстоятельству и не надобно вамъ представлять Портѣ о переводѣ едичкульскихъ татаръ на Кубань, но домогаться только объ отдаленіи ихъ отъ рѣки Днѣпра, куда сама Порта или ханъ крымскій похотятъ, ибо степи у нихъ суть велики.

Представленія ваши Портѣ по сему рескрипту предоставляемъ мы вамъ самимъ распорядить, сколько оныя согласоваться могутъ съ настоящимъ положеніемъ интересовъ и дѣлъ нашихъ въ вашемъ мѣстѣ и особливо въ разсужденіи нынѣшнихъ нашихъ въ Польшѣ обращеній, которыя должны служить вамъ теперь первымъ правиломъ и главнымъ предметомъ, предостерегая вы то всѣми вашими силами, чтобъ Порта Оттоманская на всѣ наши въ Польшѣ подвиги продолжительно спокойнымъ духомъ видѣла, какъ вы тому уже и весьма хорошее начало сдѣлали по полученной здѣсь вашей реляціи подъ № 2-мъ отъ 25-го января, изъ которой мы съ удовольствіемъ усмотрѣли принимаемыя вами отъ времени до времени благоразумныя мѣры для успокоенія Порты по сему дѣлу.

Вслѣдствіе чего мы съ достовѣрностію полагаемся, что вы по своей къ нашей службѣ ревности и усердію и по испытанному ва-

шему искусству и мѣста вашего знанію все возможное употребите къ достиженію желаемаго нами предмета въ удержаніи Порты при нынѣшнихъ ея миролюбительныхъ сентиментахъ, и въ доброжелательныхъ къ намъ мнѣніяхъ, о чемъ мы обстоятельныхъ отъ васъ доношеній въ свое время ожидать будемъ. Данъ въ Москвѣ, марта 22 дня 1767 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

1521) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРѢСКОВУ.

Быть по сему. [1])

Государь мой, Алексѣй Михайловичъ.

Послѣднимъ моимъ письмомъ отъ 11-го января [2]) я в. пр-ву обѣщалъ сообщить ожидаемый мною отвѣтъ отъ кн. Чарторижскихъ на мое къ нимъ письмо въ копіи къ вамъ пересланное, которымъ я отъ нихъ требовалъ объясненія о будущемъ ихъ съ нами поведеніи, и сколько мы на ихъ содѣйствованіе полагаться можемъ при нынѣшнихъ подвигахъ нашихъ въ Польшѣ по диссидентскому дѣлу; вслѣдствіе чего я оный ихъ мною полученный отвѣтъ при семъ въ копіи прилагаю, изъ котораго в. пр-во увидѣть изволите, сколь рачительно они уклоняются отъ прямаго изъясненія ихъ намѣреній неосновательными извиненіями и разсужденіями, желая тѣмъ только время выиграть. Почему ея имп. в-ство, видя что всѣ старанія о полюбовномъ соглашеніи употреблены были всуе, а высочайшее ея в-ство достоинство непремѣнно требовало, чтобъ предпринятыя ею въ Польшѣ дѣла съ надлежащею твердостію къ концу приведены были, то въ разсужденіи того, напослѣдокъ ея имп. в-ство принужденною нашлась отойтить уже до самой крайности, то есть согласиться на составленіе диссидентской конфедераціи и на введеніе для подкрѣпленія оной нѣкотораго числа здѣшнихъ войскъ, которыя и дѣйствительно уже теперь въ Польшу вступили; о чемъ въ Варшавѣ князь Н. В. королю и республикѣ польской объявилъ формальною декларацією, которая препровождена была отъ меня министеріальнымъ къ нему письмомъ. [3]) Съ сихъ обѣихъ пьесъ я при семъ прилагаю нѣсколько печатныхъ экземпляровъ,

---

[1]) Помѣта: Въ Москвѣ, 21 марта 1767 г.
[2]) См. выше № 1488.
[3]) См. выше.

также и копію съ циркулярнаго моего письма ко всѣмъ нашимъ министрамъ, при чужестранныхъ дворахъ обрѣтающимся, съ особливымъ притомъ постскриптомъ въ Вѣну къ князю Д. М. Голицыну. [1]) Впрочемъ введенію нашихъ войскъ въ Польшу должно приписать двѣ главныя причины: 1) чтобъ подкрѣпить диссидентовъ, яко притѣсненныхъ польскихъ сограждан отъ сильной господствующей партіи, по силѣ имѣющихся у насъ съ Польшею торжественныхъ обязательствъ, ибо бъ безъ сего та партія могла назвать диссидентское управленіе ужаснымъ именемъ войною религій. 2) Чтобъ по тѣмъ же нашимъ съ Польшею обязательствамъ подкрѣпить еще другую конфедерацію, составленную изъ католицкихъ магнатовъ для отвращенія учиненныхъ напослѣдокъ двухъ сеймахъ отъ придворной партіи вредительныхъ замашекъ, которыя не меньше какъ уничтоженіемъ либерумъ вето угрожали. Сіи двѣ конфедераціи будутъ сперва особливо одна отъ другой дѣйствовать и наконецъ вмѣстѣ соединятся, и то чаятельно воспослѣдуетъ ко времени собранія новаго примирительнаго сейма, котораго мы отъ короля и республики польской требуемъ для приведенія всего разстроеннаго на прежнюю степень, сходственно древнимъ узаконеніямъ республики и для возвращенія диссидентамъ конституціями оной дозволенныхъ правъ и преимуществъ, которыя отъ нихъ въ разныя времена подъ разными претекстами сильно господствующею католицкою партіею отняты были. Таковые наши нынѣ въ Польшѣ чинимые подвиги подадутъ поводъ нашимъ непріятелямъ при Портѣ оттоманской коварные ихъ происки и ухищренія усугубить и тѣ наши въ Польшѣ подвиги въ превратномъ и злостномъ видѣ представлять, какъ потому уже и дѣйствительно нынѣ начало оказывается, и я съ сожалѣніемъ вижу, что мои гаданія въ послѣднемъ письмѣ къ вамъ изъясненныя теперь стали сбываться. Доношеніе хана крымскаго Портѣ оттоманской о нашихъ въ Польшѣ поступкахъ, присланное сюда при реляціи вашей отъ 25-го января происходитъ отъ такого же ненавистнаго источника, да и притомъ еще какъ видите столь злаго, что оный будучи предъ симъ отъ насъ зависящимъ и потому нѣсколько свѣдущъ о нашихъ при Портѣ обращеніяхъ, нынѣ старается симъ самымъ способомъ насъ язвить и тамошнихъ нашихъ друзей въ подозрѣніе приводить.

Впрочемъ хотя безсумнѣнно недоброжелающіе намъ поляки и покровители ихъ французы и цесарцы всевозможныя свои силы употребятъ къ наущенію Порты принять въ польскихъ дѣлахъ участіе и

---

[1]) См. выше № 1492.

потому возбудить ее противъ насъ, но однакожъ я того думать не могу, чтобъ они столь злостію на насъ были ослѣплены, чтобъ у видимаго нынѣ ихъ друга, хана крымскаго, похотѣли просить о введеніи въ Польшу для обороны противу насъ нѣсколько тысячъ голодныхъ татаръ, ибо бъ то было препоручить волкамъ пасти овецъ, почему бъ сія оборона была бъ имъ въ несравненно чувствительную тягость, нежели во вредъ намъ. Тѣмъ не менѣе в. пр-ству остается прилежнѣйше ваши труды и старанія усугубить при Портѣ оттоманской о воздержаніи ея при нынѣшнихъ миролюбительныхъ сентиментахъ, и чтобъ она продолжительно спокойнымъ духомъ смотрѣла на производимые наши въ Польшѣ въ пользу диссидентовъ и сущихъ польскихъ патріотовъ подвиги, которые ничему иному, какъ къ наибо́льшему еще утвержденію фундаментальныхъ законовъ и вольностей республики клонятся; оное же достаточно доказать, также и искренность высочайшихъ ея имп. в-ства намѣреній, которыя токмо благо и пользу человѣчества въ себѣ заключаютъ, вы довольно резоновъ найдете изъ пересланныхъ предъ симъ и изъ нынѣ посланныхъ пьесъ. А сверхъ того въ случаѣ нужды, когда представленія будутъ безполезны, и деньги къ тому употребить извольте, какъ я о томъ и въ послѣднемъ моемъ къ вамъ письмѣ упоминалъ. Однимъ словомъ, ея имп. в-ство отъ испытаннаго вашего къ службѣ усердія и ревности ожидаетъ, что вы по особливому знанію мѣста вашего, тѣмъ или другимъ способомъ средство изыщете всѣ чинимыя отъ ненавистниковъ нашихъ злостныя внушенія Портѣ оттоманской ни во что обратить и ее при нынѣшней миролюбительной и въ разсужденіи здѣшней имперіи доброжелательной системѣ сохранить. Также при случаѣ естьли возможно будетъ, и то исходатайствовать, чтобъ отъ нея, Порты, къ хану крымскому указъ посланъ былъ, чтобъ и онъ отнюдь въ польскія дѣла не мѣшался, но старался жить съ своими сосѣдями, а особливо съ нами, въ покоѣ и согласіи, наблюдая повсюду на границахъ наистрожайшій порядокъ и оставляя каждому самому на волю свои дѣла разбирать. Я съ нетерпѣніемъ ожидать буду отъ в. пр-ва извѣстія, какимъ образомъ сіе дѣло въ вашемъ мѣстѣ пойдетъ, когда всѣ наши подвиги въ Польшѣ дѣйство свое возъимѣютъ. Спокойное на-то зрѣніе Порты оттоманской приписано здѣсь будетъ особливымъ вашимъ въ томъ трудамъ и бдѣніямъ, чѣмъ высочайшее ея имп. в-ства къ себѣ благоволеніе и милость наиболѣе умножите и славу министерства вашего увѣнчаете.

Почтенныя в. пр-ства письма отъ 20-го декабря и отъ 25-го января я имѣлъ честь исправно получить, за которыя принеся мое

должное благодареніе, на всегда пребуду съ непремѣннымъ почтеніемъ и истинною преданностію, и т. д.

P. S. Король прусскій будучи согласенъ во всѣхъ нашихъ намѣреніяхъ и предпріятіяхъ по польскимъ дѣламъ, потому ожидать должно, что и его въ Константинополѣ пребывающій министръ г. Зегелинъ въ случаѣ нужды всѣ ваши при Портѣ оттоманской чинимые по симъ дѣламъ представленія и подвиги прямо дружески подкрѣплять не отречется и во всемъ согласно съ вами поступать будетъ. Слѣдственно я в-му пр-ству рекомендую онаго Зегелина къ такому общему съ вами содѣйствованію и приглашать во всякомъ случаѣ, когда надобность дѣлъ того востребуетъ и съ надлежащею откровенностію съ нимъ обходиться, съ другой же стороны по разумной прозорливости не меньше подъ рукою примѣчать и разсматривать, сколько искренни и ревностны будутъ его съ вами содѣйствія и о томъ меня въ свое время увѣдомленіями не оставить.

1522) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Никита Ивановичъ!

Какъ самъ городъ Оренбурхъ заведенъ для Индейской комерціи и съ того времяни всяческой трудились, дабы караваны дошли въ цѣлости до сего города, то не будетъ ли полезно объявить киргисъ-кайсатскому владѣльцу и народу, что Оренбурхская таможена дастъ нѣкоторая награжденія, какъ то напримѣръ одинъ процентъ на сто, или за каждаго верблюда съ товарами или на телѣга столько, тѣмъ изъ киргизъ-кайсаками кои оныхъ сквозь стѣпъ до Оренбурха безъ вредно проводить будутъ не учиная вреда не газайямъ, не имуществѣ его, естьли коллегіи не найдетъ чѣмъ противоречить сему положеніи, то можетъ снестись съ графомъ Минихомъ и съ комерцъ коммисіи для произведеніе въ дѣйство подобное сему примѣру, ибо тѣ народы находя барыша вѣрнаго въ провожденіи тѣхъ каравановъ, отстанутъ отъ воровства исподволь и привыкнутъ проводитъ ихъ спокойнымъ образомъ, казна же ничего не теряетъ востанавляя безопаснаго хода для Индейскихъ товарахъ.

Помѣта: Въ публ. экспед. получено 24 марта 1767 г.

1523) ГРАМОТА КЪ ГОРОДУ ДАНЦИГУ.

24 марта 1767 г.

*) Von Gottes Gnaden Wir Catharina die Zweite, Kaiserinn und Selbsthalterinn von allen Reussen etc. etc. etc. thun kund und zu wissen Jedermanniglich, insonderheit denen, so hieran gelegen: dass nachdem die Kaiserin Anna glorwürdigsten Andenckens, für sich und dero Nachfolger durch ein Diploma unter dem 29-ten April des Jahres 1736 der Stadt Dantzig, auf ihr demüthigstes Gesuch allerhöchst dero allergnädigste Jnterposition hat angedeien lassen wollen, damit selbige Stadt in ihren Rechten, Freiheiten, Possessionen und Gewohnheiten sowohl in Religions-als anderen Sachen, insonderheit in dem ihr zustehenden Hafen- und Besatzungs-Recht, auf keine Weise und unter keinem Vorwande gekräncket, sondern darinn erhalten und desshallb guarantiret werden möge; wir solche Guarantie im Jahr 1764 bündigst erneuert und nunmehro durch unser eigens Diploma vorgemeldeter Stadt Dantzig, theils aus angestammter Milde und Grossmuth, theils weil wegen der beständigen Handlung mit unsern kaiserlichen Landen und Unterthanen und ihres bequem gelegenen Hafens, uns daran gelegen ist, dass die Stadt in ihren jetzigen Umständen unveränderlich bleibe, ihr die allergnädigste Versicherung nochmals ertheilen: Dass wir sie wider alle und jede, entweder schon gemachte oder künftig zu machende An-und Zusprüche kräftigst schützen, auch unsere allerhöchste Jnterposition ihr angedeien lassen wollen, damit sie in ihren bisherigen Rechten, Freiheiten, Privi-

---

*) Б. М. мы, Екатерина II императрица и Самодержица всероссійская и пр. и пр. и пр. объявляемъ всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ. Что послѣ того какъ блаж. памяти императрица Анна за себя и своихъ наслѣдниковъ дипломомъ отъ 29 апрѣля 1836 года благоволила оказать городу Данцигу, по его покорнѣйшему прошенію свое всевысочайшее предстательство, дабы означенный городъ былъ гарантированъ въ своихъ правахъ, вольностяхъ, владѣніяхъ и обыкновеніяхъ какъ въ религіозныхъ, такъ и въ иныхъ дѣлахъ, а въ особенности дабы въ принадлежащемъ ему портовомъ и гарнизонномъ правѣ онъ никакимъ образомъ и ни подъ какимъ предлогомъ не былъ обезпокоиваемъ, а напротивъ — былъ охраняемъ; и послѣ того какъ мы означенную гарантію въ 1764 году точнѣйше возобновили, мы и нынѣ нашимъ именнымъ дипломомъ вышеупомянутому городу Данцигу, какъ по прирожденному намъ великодушію и милосердію, такъ и потому, что въ виду постоянной торговли съ нашими императорскими владѣніями и подданными и удобнаго положенія ихъ порта намъ важно, чтобы городъ оставался неизмѣнно въ его нынѣшнемъ положеніи, вновь даемъ ему всемилостивѣйшее увѣреніе, что мы его противъ всякаго и каждаго сдѣланнаго или будущаго притязанію сильнѣйше защищать и ему наше всемилостивѣйшее предстательство оказывать хотимъ, дабы

legien, Gewohnheiten, sowohl in Religions-und Kirchen-als anderen Sachen, besonders in dem Besitz ihrer Ländereien und Gründen, in dem See-Handlungs-Hafen-Münz-und Besatzungs-Recht, nach welchen letzteren ihr wider ihren Willen, weder eine fremde Besatzung, noch auch eine Verstärkung der ihrigen zuzumuthen oder aufzudringen, daneben in dem Genuss des von des Königs Augusti des dritten Majestät glorwürdigsten Andenkens ihr im Jahr 1762, ertheilten Diplomatis Assecurationis ohne einige Verkürzung völligst erhalten werden möge. Falls auch wegen der in Polen, Litthauen und denen damit vereinigten Landen befindlichen Dissidenten die wir zur Widerherstellung ihrer gekränkten Rechte und Freiheiten in unsern Schutz genommen, es, welches doch Gott in Gnaden abwenden wolle, zur Thätlichkeit oder zu einem offenbaren Kriege kommen möchte, soll mehrgemeldete Stadt Dantzig als die mit zu denen Dissidenten in Preussen gehöret, wenn selbige der gemeinschaftlich guten Sache beitritt, nicht nur von uns einer gleichen Beschirmung geniessen, sonderndaferne sie bei solcher Gelegenheit an ihren Gütern, Vermögen und Einkünften, Schaden, oder in ihrem Rechte einigen Eintrag gelitten, ihr bei dem künftigen Vergleich oder Friedens-Handlung, die Erstattung solches Schadens ausgemittelt und alle ihre Rechte und Privilegien von uns und denen mit uns in der Dissidenten-Sache vereinigten hohen Mächten aufs neue kräftigst guarantiret, und

---

онъ въ своихъ нынѣшнихъ правахъ, вольностяхъ, привилегіяхъ, обыкновеніяхъ какъ по религіознымъ и церковнымъ, такъ и инымъ дѣламъ, особливо же во владѣніи своими территоріями и недвижимостями, въ морскомъ, торговомъ, портовомъ, монетномъ и гарнизонномъ правѣ по которому послѣднему онъ не можетъ быть принуждаемъ противъ его воли къ принятію ни чужеземнаго гарнизона, ни къ усиленію его собственнаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ пользованіи пожалованнаго ему блаж. памяти е. в-вомъ королемъ Августомъ III въ 1762 г. „диплома обезпеченія“ безъ всякаго умаленія вполнѣ былъ содержимъ. Такие въ случаѣ, ежели бы по поводу находящихся въ Польшѣ, Литвѣ, и соединенныхъ съ ними земляхъ диссидентовъ, коихъ мы для возстановленія ихъ нарушенныхъ правъ и вольностей приняли въ наше покровительство, дошло бы (чтò да отвратитъ Господь Богъ) до непріязненныхъ дѣйствій или до открытой войны, то упомянутый гор. Данцигъ, какъ принадлежащій къ онымъ же диссидентамъ въ Пруссіи, если онъ приступитъ къ общему доброму дѣлу, имѣетъ пользоваться съ нашей стороны не только равною съ оными защитою, но буде онъ при этомъ случаѣ потерпитъ убытокъ въ своихъ владѣніяхъ, имуществѣ и доходахъ или какой либо ущербъ въ своихъ правахъ, то при будущемъ соглашеніи или мирныхъ преговорахъ, ему будетъ выговорено возмѣщеніе таковаго ущерба и всѣ его права и привилегіи будутъ отъ насъ и союзныхъ съ нами въ диссидентскомъ вопросѣ высокихъ державъ

sie wider alle Anforderungen und Ahndungen wegen des Vergangenen in eine genügsame Sicherheit gesetzet werden. Zuletzt da die Stadt künftig von Jemanden ihrer Rechte und Freiheiten wegen angefochten würde, wird sie zu uns und unsern Nachfolgern ihre zuversichtlichste demüthigste Zuflucht, nach wie vor, zu nehmen haben und sich alle Förderung, Schutz und Beistand versprechen können. Zu mehrerer Beglaubigung haben wir dieses unser Diploma eigenhändig unterschrieben und mit Unsern Kaiserlichen Reichs-Jnsiegel zu bekräfftigen befohlen.

So geschehen Moskau, den 24 Marz 1767.

Catharina.

Fürst Alexander Golitzin.

1524) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ Москвѣ, 27-го марта 1767 г.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ.

Дѣйствительное диссидентскихъ конфедерацій открытіе, вступленіе нашихъ войскъ въ Польшу и будущій у васъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ съѣздъ недовольныхъ дворомъ магнатовъ долженствуютъ натурально производить въ ономъ разныя движенія и оказательства, которыя наружностію своею могутъ отчасти подавать способъ къ нѣкоторому познанію и скрытныхъ намѣреній. Я увѣренъ, что в. с-во собственною своею прозорливостію руководствуясь, не оставили обратить на оныя всевозможнаго примѣчанія, почему и довольствуюсь только просить васъ о изъясненіи мнѣ существа оныхъ, ибо свѣдѣніе о томъ нужно мнѣ весьма для распоряженія новыхъ нашихъ по востребованію обстоятельствъ принимаемыхъ мѣръ; а между тѣмъ открою я вамъ мое разсужденіе о будущемъ поведеніи польскаго двора, котораго событіе или противное тому долженствуютъ теперь скоро рѣшиться. Я

заново сильнѣйше гарантированы и онъ будетъ поставленъ въ достаточную безопасность противъ всякихъ притязаній или возмездія по поводу прошедшаго. Наконецъ, если бы въ будущемъ городъ былъ обезпокоенъ отъ кого либо по поводу его правъ и вольностей, то онъ имѣетъ по прежнему обратиться за охраною къ намъ и нашимъ потомкамъ и можетъ надѣяться на всякое споспѣшествованіе, защиту и поддержку. Для большаго удостовѣренія мы собственноручно сей нашъ дипломъ подписали и нашу государственную печать приложить повелѣли.

Данъ въ Москвѣ, 24 марта 1767 г.

Екатерина.

Кн. А. Голицынъ.

полагаю, что сей дворъ увидя на послѣднемъ сеймѣ, что не только не потворимъ мы властолюбивымъ его видамъ, но что паче при супротивленіи онымъ не отступаемъ еще и отъ требованія своего о возстановленіи диссидентовъ, вздумалъ тогда прибѣгнуть къ вѣнскому двору въ таковомъ повидимому мнѣніи, что оный какъ для охраненія католицкой религіи, такъ и для переченія дѣламъ нашимъ соединится съ нимъ и подастъ ему руку помочи; что сколько судить можно по имѣющимъ здѣсь извѣстіямъ, вѣнскій дворъ и въ самомъ дѣлѣ либо въ угодность польскому, или же и для привлеченія его къ себѣ, началъ дѣлать разныя на границахъ своихъ оказательства, думая иногда насъ ими устрашить и привесть чрезъ то въ остановку; но усмотря послѣ того, что мы не допустили уловить себя сею наружностію, а продолжаемъ напротивъ опредѣленный единожды планъ производить съ твердостію, чему дѣйствительное войскъ нашихъ вступленіе въ Польшу и составленіе тамъ диссидентскихъ конфедерацій долженствовали служить наилучшимъ доказательствомъ, можетъ-быть повидимому разсудилъ опять довольствуясь первыми своими оказательствами, не мѣшаться болѣе въ наши съ варшавскимъ дворомъ дѣла, а оставить ихъ времени и натуральному ихъ теченію, зная довольно, что мы собственнымъ нашимъ интересомъ больше, нежели онъ или кто другой, обязаны пещись и стараться о сохраненіи настоящей вольности и конституцій польскихъ, въ коихъ ему и вся нужда; и что по всему тому король польскій и дядья его, не видя себѣ никакой посторонней помочи, принуждены найдутся снести терпѣливо все то, что съ нашей стороны ни будетъ предпринято, а напослѣдокъ и сами способствовать, для возвращенія себѣ своей власти, которая разными конфедераціями вовсе почти недѣйствительною сдѣлана будетъ, созыву и собранію чрезвычайнаго сейма, дабы на ономъ все происшедшее примирить и привесть дѣла для собственной своей пользы и безопасности въ какой ни есть порядокъ.

На основаніи сихъ моихъ разсужденій, естьли они получать у васъ бо́льшее подтвержденіе чрезъ дальнѣйшее поведеніе короля польскаго, и естьли обхожденіе его съ вами настолько перемѣнится, чтобъ вы по крайней мѣрѣ по персональному знакомству и дружбѣ не имѣли случая говорить съ нимъ наединѣ съ нѣкоторою откровенностію, рекомендую я вамъ изыскивать удобнѣе внушать ему пристойнымъ образомъ отъ самого себя или же и по моему совѣту, что хотя теперь дѣла между обоими дворами и дошли до такихъ крайностей, о которыхъ мы по несчастію истинные были прорицатели, однакожъ тѣмъ

не меньше, естьли онъ увѣрясь напослѣдокъ, что всѣ наши намѣренія не имѣютъ въ себѣ ничего ему собственно предосудительнаго, согласится нынѣ еще войти въ оныя, и буде не самъ имъ способствовать, по крайней мѣрѣ искренно и чистосердечно имъ не препятствовать какими-либо скрытными подвигами, по нѣкоторомъ же времени, когда дѣла сами собою въ зрѣлость приходить будутъ, созвать чрезвычайный сеймъ и дать на ономъ полную мыслямъ каждаго свободность, въ такомъ случаѣ не долженъ онъ конечно отчаяваться, чтобъ не могъ возвратить себѣ прежнюю ея императорскаго величества дружбу, довѣренность и доброжелательство, которыя ему впредь столько же полезны быть могутъ, сколько и по сю пору были; что выборъ между симъ возвращеніемъ и потерею оныхъ навсегда зависитъ теперь въ послѣдній разъ отъ его воли и поведенія, ибо они одни долженствуютъ опредѣлить будущую нашу въ разсужденіи его политику, и что напослѣдокъ ничто ея имп. в-ству столь пріятно быть не можетъ, какъ видѣть, чтобъ его польское величество, отдавая намѣреніямъ и поступкамъ ея бо́льшую предъ прежнимъ справедливость и пріемля ихъ въ томъ истинномъ разумѣ, въ каковомъ они приниманы быть долженствуютъ, доставилъ вновь ея в-ству случай и способъ обратить къ нему прежнюю свою союзническую дружбу и быть ему въ истинныхъ его интересахъ прямо полезною.

Всегда пребуду я, и т. д.

Н. Панинъ.

P. S. На разные в. с-ва постскрипты симъ отвѣтствую: 1) о претензіи г. Биберштейна,—что баронъ Голцъ обѣщалъ мнѣ подать по оной записку, которую разсмотря, охотно употреблю я себя въ то, чтобъ г. Биберштейну оказать сколько можно справедливое и полное удовольствіе; 2) о разговорѣ вашемъ съ молдавскимъ эмисаромъ,—что вы очень хорошо сдѣлали подтвердя его въ безпокойствѣ о вооруженіяхъ вѣнскаго двора, чѣмъ смотря по теченію дѣлъ и впредь продолжать не худо; а между тѣмъ считаю я за нужно увѣдомить васъ по послѣднимъ отъ г. Обрескова полученнымъ извѣстіямъ, что ханъ крымскій началъ дѣлать предосудительныя Портѣ представленія о нашихъ въ Польшѣ дѣйствіяхъ. Нельзя сумнѣваться, чтобъ онъ не былъ къ тому наущаемъ недоброжелателями нашими, а въ томъ числѣ можетъ быть и самимъ польскимъ дворомъ или по крайней мѣрѣ стариками Чарторискими. Я не могу довольно рекомендовать в. с-ву о употребленіи всевозможныхъ способовъ къ спознанію истины сего гаданія

дабы тѣмъ лучше въ состояніи быть какъ происки противниковъ нашихъ уничтожать, такъ и поведеніе наше размѣрять въ разсужденіи польскаго двора по настоящимъ дѣламъ, ибо естьли оный дошелъ до той крайности, что соединился противу насъ съ ханомъ крымскимъ для возбужденія его самого или же чрезъ него турковъ противу насъ, въ такомъ случаѣ надобно будетъ сдѣлать и въ операціяхъ нашихъ другой оборотъ, который бы не перемѣняя въ существѣ опредѣленнаго и вамъ предписаннаго плана, могъ только быть ему собственно сугубымъ образомъ чувствителенъ и тягостенъ; 3) о г. Алое, агентѣ принца Карла саксонскаго,—что я весьма согласенъ, чтобъ в. с-во сдѣлали ему нѣкоторое деньгами награжденіе, а притомъ дали еще ему для безопасности и видъ опредѣленія его въ службу при вашемъ посольствѣ; но какъ онъ, сколько мнѣ извѣстно, человѣкъ коварный и едва ли надежный, то и совѣтую я в. с-ву при употребленіи его употреблять и надлежащую осторожность, дабы иногда не компрометировать себя черезъ его дезерцію, въ чемъ однако я надежно на васъ полагаюсь.

Н. Панинъ.

P. S. Между тѣми магнатами, о которыхъ в. с-во писали ко мнѣ, что приведены чрезъ г. Подоскаго въ согласіе нашимъ видамъ, не нахожу я имени ни одного гетмана, что меня нѣсколько удивляетъ. Пожалуйте, увѣдомьте меня, заѣзжалъ ли къ нимъ г. Подоской, и въ какихъ нашелъ онъ ихъ мысляхъ, и буде не склоняются они нынѣ при самомъ началѣ, то можно ли по крайней мѣрѣ надѣяться, что они въ продолженіе времени пристанутъ и соединятся съ католицкими, а чрезъ нихъ и съ диссидентскими конфедераціями. Мнѣ кажется, что пріобрѣтеніе гетмановъ предпочтительно другимъ нужно, ибо знатность ихъ чиновъ, сколь теперь ни ограничена, даетъ имъ однакожъ не малый еще кредитъ въ націи, чего ради по моему мнѣнію и не худо будетъ, естьли в. с-во и при неудачѣ первыхъ у нихъ покушеній воспользуетесь послѣдующими удобными случаями къ возобновленію оныхъ съ представленіемъ ихъ персональныхъ авантажей.

Н. Панинъ.

1525) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Въ Москвѣ, 27-го марта 1767 г.

Въ одно почти время получилъ я какъ чрезъ почту, такъ и чрезъ двухъ отъ васъ присланныхъ курьеровъ послѣднія в. с-ва депеши отъ 28-го февраля, да 7 и 11 марта, на которыя для выиграніа времени не

входя въ пространныя разсужденія, а довольствуясь только увѣдомить васъ, что съ особливымъ удовольствіемъ и во всемъ пространствѣ изволитъ ея имп. в-ство апробовать все вами по сю пору въ настоящихъ дѣлахъ распоряженное и учиненное, спѣшу я снабдить васъ тѣми на разные случаи точными наставленіями, коихъ вы сами требовали.

Присланный къ вамъ отъ князя Радзивила проектъ обязательства на случай возстановленія его въ Польшѣ столь самъ собою сильно и подробно написанъ, что я не находя ничего присовокупить въ дополненіе къ оному по пункту будущаго его по политическимъ дѣламъ поведенія, рекомендую только, чтобъ онъ въ разсужденіи безпосредственныхъ нашихъ интересовъ, какъ на нынѣшнее время, такъ и для переду, именно и точно внесъ еще въ то-же обязательство:

1) Не только всѣхъ теперь въ деревняхъ его находящихся россійскихъ бѣглецовъ безъ малѣйшей утайки въ нашу сторону съ семьями и имуществомъ ихъ выдать, но и впредь другихъ отнюдь не принимать, а являющихся задерживая у себя, отсылать къ нашимъ пограничнымъ командирамъ или по крайней мѣрѣ требовать и ожидать присылки отъ нихъ нарочныхъ для пріема людей.

2) Во всѣхъ его владѣнія городахъ, мѣстечкахъ и селахъ какъ по Двинѣ рѣкѣ, такъ и внутрь земли, куда обыкли ѣздить для торговли наши купцы, давать свободный проѣздъ имъ и ихъ россійскихъ продуктовъ товарамъ, не сбирая съ оныхъ никакихъ партикулярныхъ себѣ податей и пошлинъ, но паче дозволять имъ всевозможныя льготы и вольности съ сильнымъ отъ посторонныхъ нападковъ защищеніемъ.

3) Церкви грекороссійскія и другія диссидентскія кои въ маетностяхъ его либо совсѣмъ отняты или же на унію невольно обращены, возвратить всѣ тотчасъ по возстановленіи его прежнимъ ихъ посессорамъ.

Я не сумнѣваюсь, чтобъ князь Радзивилъ сдѣлалъ какое-либо затрудненіе въ принятіи сихъ трехъ кондицій, ибо оныя какъ сами по себѣ справедливы, такъ и долженствуютъ быть цѣною здѣшняго къ нему покровительства, почему и прилагаю я здѣсь отвѣтное мое къ нему письмо, прося в. с-во не прежде однако доставить ему оное, какъ по дѣйствительномъ отъ него принятіи тѣхъ трехъ кондицій и по полученіи вами въ свои руки акта формальнаго его обязательства, къ которому можетъ онъ тѣмъ скорѣе рѣшенъ быть, естьли вы при сообщеніи ему нашихъ требованій сообщите ему въ то же время и копію съ моего къ нему у васъ находящагося письма съ такимъ изъясненіемъ,

что отъ принятія имъ тѣхъ требованій зависитъ полученіе оригинала, а отъ полученія оригинала и обращеніе къ нему высочайшей ея имп. в-ства протекціи, такъ что вы уже и повелѣніе имѣете вступить съ нимъ тогда въ откровенное и безпосредственное сношеніе о времени и способахъ скорѣйшаго его въ отечество возвращенія.

Изъ сего письма усмотрите в. с-во, что ея имп. в-ство изволила указать опредѣлить г. полковника Кара въ пестуны къ кн. Радзивилу, о чемъ прошу я его благовременно увѣдомить, а когда Радзивилъ въѣдетъ въ польскія границы—и дѣйствительно его къ нему съ потребными по усмотрѣнію вашему наставленіями отправить, акредитуя его впрочемъ письмомъ отъ себя, яко посолъ ея имп. в-ства, какъ человѣка, который къ нему собственно отъ ея имп. в-ства опредѣленъ для ближайшаго съ дворомъ ея сношенія. Впрочемъ надобно будетъ г. Кару на время его при кн. Радзивилѣ пребыванія выдавать на содержаніе рублевъ по двѣсти на мѣсяцъ.

Чистосердечно поздравляю я в. с-во хорошимъ началомъ произведенной вами чрезъ г. Подоскаго негоціаціи у противныхъ двору магнатовъ. Затѣмъ остается мнѣ какъ другу вашему и какъ министру бремя дѣлъ съ вами раздѣляющему усердно желать, чтобъ первые успѣхи послѣдованы были новыми и чтобъ вы тѣмъ умножая заслуги свои предъ ея имп. в-ствомъ и предъ отечествомъ, увѣнчали славу министерства вашего, чему я отъ истиннаго сердца дѣломъ и совѣтомъ способствовать никогда не премину.

Весьма полезно будетъ предлагаемое в. с-вомъ составленіе католицкихъ въ Литвѣ и коронѣ конфедерацій, почему и можете вы безъ всякаго сумнѣнія и не описываясь уже болѣе сюда, соглашаться о всемъ къ тому нужномъ съ противными двору магнатами, увѣряя ихъ въ семъ патріотическомъ подвигѣ сильнѣйшимъ ея имп. в-ства подкрѣпленіемъ и покровительствомъ, какъ и въ самомъ дѣлѣ не оставите вы давать имъ войска для нужнаго ихъ прикрытія, хотя и не вижу я, чтобъ въ оныхъ кромѣ ободренія конфедерентовъ могла настоять какая нужда, естьли подлинно король и кн. Чарторижскіе останутся въ своемъ умѣ, то есть не мѣшаясь сами въ дѣло, въ покоѣ и тишинѣ безъ тщетнаго съ своей стороны супротивленія или возмущенія къ таковому же націи.

При составленіи католицкихъ въ Польшѣ и Литвѣ конфедерацій, видится мнѣ, не будетъ в. с-ву нужды отзываться къ польскому двору письменно, а естьлибъ оная непредвидимымъ мною образомъ и настать могла, то вы тогда изволите взять мотивомъ того же самаго времени

настоящій казусъ и свойственное къ тому основаніе изъ декларацій нашихъ, въ которыхъ наши поступки выводятся изъ двухъ предметовъ равно интересующихъ республику, то есть диссидентскаго дѣла и внутренняго ея примиренія съ утвержденіемъ правъ, вольности и конституціи ея, инако же при додающихся случаяхъ отвѣтствуя словесно тому двору не меньше по точной силѣ оныхъ декларацій, можете вы ему пристойнымъ образомъ внушать, что самъ себя долженъ онъ винить за всѣ непріятности, кои видитъ уже и кои впредь еще видѣть принужденъ иногда будетъ, естьли не потщится лучше нежели по сіе время призывать въ совѣтъ прозорливость и благоразуміе.

Нѣтъ равномѣрно для избѣжанія напрасныхъ убытковъ никакой нужды въ присылкѣ сюда нарочныхъ депутацій отъ обѣихъ католицкихъ конфедерацій, а довольно и того, чтобъ они чрезъ в. с-во прислали просительное къ ея имп. в-ству о защищеніи письмо, напротивъ чего когда они, соединясь напередъ между собою, доведены потомъ будутъ и до соединенія съ диссидентскими конфедераціями, изъ чего нѣкоторымъ образомъ генеральная уже послѣдуетъ, настанетъ время отправить тогда формальную и торжественную къ здѣшнему двору депутацію съ достаточнымъ уполномоченіемъ какъ для возблагодаренія ея имп. в-ству за дозволенное и впредь дозволяемое покровительство, такъ и для испрошенія отечеству своему единожды на всегда россійской гарантіи, яко надежнѣйшаго способа къ сохраненію цѣлости законовъ, конституціи и вольности его.

О проектѣ акта литовской конфедераціи съ особливымъ удовольствіемъ скажу я в. с-ву, что оный дѣлаетъ вамъ честь, будучи такъ хорошо и согласно съ успѣхомъ намѣреній ея имп. в-ства написанъ, что конечно ничего ни прибавить, ни убавить не остается. Я желаю только, чтобъ онъ во всемъ его пространствѣ точно и безъ всякой отмѣны въ самомъ дѣлѣ принятъ былъ, ибо тутъ можно бы уже справедливо сказать, что дѣло перомъ въ половину сдѣлано; итакъ естьли сей проектъ литовскою конфедераціею за благо принятъ и дѣйствительно употребленъ будетъ, рекомендую я в. с-ву приложить всевозможное стараніе, чтобъ и коронная конфедерація сколько можно больше согласовала оному актъ своего обязательства.

Согласенъ я весьма съ мнѣніемъ в. с-ва, что для поданія обѣимъ католицкимъ конфедераціямъ большей силы и важности, надобно сдѣлать ихъ генеральными, сочиняя для того партикулярныя во всѣхъ воеводствахъ и повѣтахъ, которыхъ соединеніе и произвело бы генеральность; но какъ сія операція не можетъ повидимому инако произ-

ведена быть, какъ жертвованіемъ знатнаго числа денегъ, то и думалъ бы я, что не должно оною въ самомъ началѣ спѣшить и дать больше времени дѣйствовать, ибо когда тѣ католицкія конфедераціи соединяясь съ диссидентскими и получа чрезъ то уже видъ нѣкоторой генеральности, достигнутъ сами по себѣ до того, чтобъ сеймъ чрезвычайный подъ узломъ конфедераціи созванъ былъ, тогда всѣ воеводства и повѣты сами собою принуждены будутъ конфедероваться для выбора своихъ пословъ.

Я открываю вамъ сію мысль не съ тѣмъ, чтобъ вовсе отводить васъ отъ помянутой операціи, естьли оная для успѣха дѣлъ необходимо нужна, но для того, чтобъ извѣдать, не можно ли при помощи времени достигнуть желаемаго и безъ расточенія денегъ, коихъ сбереженіе не рекомендую я здѣсь, зная довольно, что ваше с-во и сами ихъ напрасно тратить не будете, дабы казны ея имп. в-ства чрезъ мѣру не отяготить.

Между тѣмъ естьли въ оныхъ прямая будетъ в. с-ву надобность, извольте въ такомъ случаѣ взять ихъ еще у банкира вашего до 100.000 рублевъ, съ тѣмъ, чтобъ какъ и нынѣ то учинено, платежъ послѣдовалъ отъ меня въ С.-Петербургѣ недѣли чрезъ двѣ или три по полученіи отъ васъ извѣстія; а что касается до сдѣланнаго вами перваго перевода, писалъ уже я въ С.-Петербургъ, чтобы деньги Риттеру за 214.000 гульденовъ по исчисленію настоящаго курса заплачены были, и какъ скоро получу оттуда росписку его въ пріемѣ, то и не оставлю переслать оную къ в. с-ву.

Всегда пребуду я, и т. д.

Н. Панинъ.

1526) ДОНЕСЕНІЕ РЕЗИДЕНТА РЕБИНДЕРА.

Реляціею изъ Гданска отъ 14 (25) марта 1767 г. резидентъ Ребиндеръ доноситъ:

Вашему имп. в-ству имѣю честь всеподданнѣйше донести, что всемилостивѣйше порученная мнѣ негоціація городъ Гданскъ къ приступленію къ заключенной въ Торунѣ 20-го сего марта конфедераціи ободрить, нынѣ благополучно пришла въ совершенство, ибо по полученіи въ минувшую субботу, то есть 21-го марта въ вечеру чрезъ штафету извѣстія о заключенной конфедераціи, такожде и пригласительныхъ отъ оной грамотъ къ городамъ Гданску и Эльбингу не преминулъ я на другой день по утру, то есть 22-го марта, къ президенту нынѣшняго года къ бургомистру Вейкману съѣздить и полученное отъ маршала конфедераціи генерала поручика Голца пригласительное письмо съ приличнымъ по свойству обстоятельствъ комплиментомъ вручить. Президентъ далъ мнѣ въ отвѣтъ, что онъ назавтра, то есть въ понедѣльникъ, вѣдая, какъ письмо, такъ и мое представленіе магистрату

предложить, но предварительно можетъ мнѣ то объявить, что чины сего города конечно по тѣхъ поръ ни на что не поступятъ, пока не получатъ отъ меня о семъ письменнаго изъясненія съ обнадеживаніемъ, что сей поступокъ вашему имп. в-ству не непріятенъ будетъ. Сіе неотмѣнное требованіе и извѣстіе полученное мною отъ самого генерала Голца, что Торунь и Эльбингъ по то время не изъяснятся, пока о пріемленныхъ отъ города Гданска мѣрахъ увѣдомлены не будутъ, понудили меня подать городу всеподданнѣйше приложенную при семъ промеморію, которая такъ сильно подѣйствовала, что уже въ понедѣльникъ отъ 9-го часа утра до 5-ти час. вечера всѣ три чины были въ собраніи. Но понеже въ первомъ собраніи не можно было по тому заключенія учинить, что большая часть мнѣній туда клонились, чтобъ по давнему введенному обыкновенію представленія и резолюціи отъ города Торуня сперва ожидать, то я еще того вечера, равно какъ и во вторникъ поутру до собранія у важнѣйшихъ персонъ изъ сихъ чиновъ былъ, дабы истолковать имъ, что въ чрезвычайныхъ случаяхъ не всегда древнему обычаю послѣдовать можно и убѣдить ихъ къ ускоренію ихъ опредѣленія, потому что командующій генералъ Салтыковъ состоящія подъ его командою войска послѣ оной расположить намѣренъ. Сіи и симъ подобныя дружескія ободренія имѣли такое вожделѣнное дѣйствіе, что сіе толь важное дѣло еще вчерашняго дня послѣ обѣда въ третьемъ часу не токмо заключено, но и отвѣтъ, какъ къ конфедераціи маршалу, такъ и ко мнѣ сочиненъ былъ.

Понеже словесныя данныя мною городу увѣренія, что стоящія въ здѣшнихъ странахъ вашего имп. в-ства войска ихъ не будутъ обезпокоивать и токмо для ихъ оберегательства и по собственному ихъ желанію въ уѣздъ ихъ вступятъ, къ скорому соединенію съ конфедераціею не мало способствовали, то я за дерзновеніе пріемлю ваше имп. в-ство всеподданнѣйше утруждать въ томъ, чтобы командующему генералу повелѣть, дабы онъ безъ нужды, или же ежели того необходимость потребуетъ, не извѣстивъ меня о томъ напередъ, въ принадлежащія городу Гданску окрестности войскъ или командъ не посылалъ.

Прусскій резидентъ Юнгъ содѣйствовалъ въ семъ дѣлѣ потолику, что онъ тотчасъ послѣ меня у президента былъ и повелѣнія свои касаемыя до сего дѣла для подкрѣпленія моего предложенія ему изъяснилъ. Не меньше же долженъ я похвалить и доброе произволеніе датскаго резидента Кура, который и безъ точныхъ повелѣній, кои онъ только лишь вчера ввечеру и слѣдовательно уже поздно получилъ, не оставилъ подъ рукою духи пріуготовлять и мои старанія въ семъ случаѣ облегчить. Я буду счастіемъ своимъ совершенно доволенъ, ежели ваше имп. в-ство всемилостивѣйше изволите апробовать то всеподданнѣйшее усердіе, которое я оказалъ при семъ случаѣ.

Весьма апробую.

1527) ЗАПИСКА КЪ КАНЦЕЛЯРІИ СОВѢТНИКУ БАКУНИНУ.

30 марта 1767 г.

При семъ присылается къ вашему высокоблагородію для прочтенія концептъ высочайше конфирмованнаго ея имп. в-ствомъ въ минувшемъ февралѣ мѣсяцѣ се-

кретнаго доклада о Имеретійскомъ царѣ Соломонѣ, [1]) по прочтеніи котораго благоволите ваше высокоблагородіе возвратить оный въ секретную экспедицію. А какъ по сему докладу надлежащей указъ въ Кизляръ уже заготовленъ и посланъ къ подписанію, игуменъ же Григорій (которому по содержанію того указа исполненіе секретной комиссіи имѣетъ быть поручено) между тѣмъ пріѣхалъ сюда и чаятельно за своимъ дѣломъ, о которомъ и по коллегіи извѣстно, хожденіе имѣетъ въ святѣйшій синодъ, гдѣ иногда и долго рѣшеніемъ продолжится, а чрезъ то можетъ послѣдовать остановка въ исполненіи ввѣряемой тому игумену комиссіи, о которой однако не можно еще ему здѣсь (пока востребуетъ настоящая нужда) прямо открыть, почему бъ онъ могъ самъ собою стараться о скорѣйшемъ его отсюда отпускѣ; итакъ его пр-ство Иванъ Осиповичъ разсуждаетъ, что необходимо надобно увѣдомить св. синодъ, что означенному игумену по случаю нѣкоторой по именному ея имп. в-ства указу ввѣряемой важной комиссіи весьма нужно чѣмъ скорѣе тѣмъ лучше обратно отсюда отъѣхать, потому бъ св. синодъ благоволилъ его, игумена, по снабденіи потребными резолюціями, не задерживая отпустить обратно въ Кизляръ.

1528) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ Москвѣ, 3 апрѣля 1767 г.

Г. резидентъ Ребиндеръ при склоненіи города Гданска къ диссидентской конфедераціи далъ оному обѣщаніе, что околичности его безъ крайней нужды не будутъ заняманы войсками нашими. Вслѣдствіе того и дабы магистрату и всѣмъ жителямъ здѣшнее о ихъ поступкѣ удовольствіе существительно показать, прошу я ваше с-во наилучше рекомендовать командующему генералитету о неучиненіи состоящимъ подъ вѣдомствомъ города Гданска мѣстамъ ни малѣйшихъ налоговъ и притѣсненія, а особливо о незанманіи оныхъ войсками нашими безъ нужды, въ случаѣ которой естьли уже не можно будетъ обойтись безъ введенія туда нѣкотораго числа, велѣть по крайней мѣрѣ сноситься напередъ съ г. Ребиндеромъ, дабы такое введеніе съ возможнѣйшимъ облегченіемъ сдѣлано быть могло. Всегда пребуду я, и т. д.

Н. Панинъ.

1529) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Москва, 5-го апрѣля 1767 г.

Не безъизвѣстно в. с-ву о производимой чрезъ г. резидента Ребиндера негоціаціи о склоненіи города Гданска къ приступленію къ диссидентской конфедераціи.

Оный городъ соглашаясь на требованіе двора нашего, просилъ ея имп. в-ство о возобновленіи данной отъ императрицы Анны Іоанновны гарантіи въ разсужденіи принадлежащихъ городу правъ и привилегій. Всемилостивѣйшая государыня наша снисходя на то, изволила за собственноручнымъ подписаніемъ своимъ дать дипломъ о сохраненіи города во всѣхъ его преимуществахъ и о защищеніи его отъ

[1]) См. выше № 1507.

всякихъ притѣсненій [1]). Включая оный въ приложенную при семъ къ г. Ребиндеру депешу, прошу я в. с-ство оную тотчасъ по полученіи сего отправить въ Гданскъ съ нарочнымъ для вѣрнаго и скораго доставленія оной г. Ребиндеру. Я пребуду, и т. д.

Н. Панинъ.

1530) LETTRE DE M-R DE PANIN AU PRINCE RADZIWILL [1]).

A Moscou, le 27 Mars 1767.

* Monseigneur, Jai mis sous les yeux de l'Impératrice la lettre que Votre Altesse m'a fait l'honeur de m'écrire, en me chargeant de témoigner à S. M. les nouveaux sentiments qu'ont fait naître en vous ses efforts pour le rétablissement des affaires dans votre patrie sur un pied plus analogue à la constitution de son gouvernement et plus sûr pour le bonheur des citoyens. Ces sentiments dont l'ambassadeur de l'Impératrice lui avait déjà rendu compte, et qui se trouvent plus particulièrement specifiés dans l'assurance que V. A. donne de la persévérance avec laquelle elle les suivra dans tout ce que ma cour se propose pour le bien de la Pologne, ont causé une vraie satisfaction à S. M. C'est avec regret qu'elle a vu dans les circonstances passées un prince d'une maison aussi distinguée et aussi constamment attachée aux intérêts de son empire, toujours les mêmes que ceux de la république, méconnaître la solidité aussi bien que l'utilité de ses vues. La sincérité du retour de V. A. vous est un garant de l'oubli parfait, dans lequel

---

*) Письмо Панина къ кн. Радзивиллу [1]).

Въ Москвѣ, 27 марта 1767.

Ваша Свѣтлость. Я представилъ Государынѣ письмо, которое в. св-сть изволили мнѣ написать съ порученіемъ засвидѣтельствовать ея в-ву новыя чувства, какія въ васъ зародились вслѣдствіе стараній ея въ пользу возстановленія дѣлъ въ вашемъ отечествѣ въ положеніе болѣе соотвѣтствующее конституціи его правительства и болѣе надежное для блага гражданъ. Эти чувства, о коихъ посолъ Императрицы уже донесъ ей и которыя болѣе обстоятельно выражены въ увѣреніи, которое в. св-сть даете касательно твердости, съ которою вы будете слѣдовать имъ во всемъ, что предположено моимъ дворомъ къ благу Польши, доставили ея вел-ву истинное удовольствіе. Она съ прискорбіемъ видѣла въ минувшихъ обстоятельствахъ, что князь столь знатнаго дома и столь неизмѣнно преданнаго интересамъ ея имперіи, которые всегда тождественны съ интересами республики, ложно понимаетъ солидность и пользу ея видовъ. Искренность поворота во мнѣніяхъ в. св-сти служитъ вамъ гарантіею полнаго забвенія, коему ея имп. в-во желаетъ предать все

[1]) См. выше.

[1]) См. выше № 1525.

S. M. I. veut mettre tout ce qui est arrivé, et le zèle qui caractérisera votre conduite vous rendra tous les droits que vos ancêtres ont eu sur la protection et la bienveillance de ma cour, qu'il n'avait tenu qu'à vous de perpétuer en votre personne. S. M. sur ce principe donnera les mains à votre rentrée dans votre patrie et favorisera cette affaire autant qu'il est en elle. Son ambassadeur a déjà ordre de se concerter avec vous pour l'exécuter de la manière la plus satisfaisante pour V. A. et la plus utile pour la cause commune de tous les bons patriotes. Afin même de remplir avec plus de succès ce double objet, S. M. I. a bien voulu entrer dans tous les motifs exposés dans l'acte que vous offrez de remettre au prince Repnin, et elle a ordonné à S-r Carr, colonel à son service, de se rendre auprès de V. A. et de l'assurer de sa protection immédiate, de se charger de toutes vos représentations à sa cour, ainsi que de combiner avec vous tout ce qui sera relatif tant à vos affaires particulières qu'aux affaires générales auxquelles il importera que vous participiez. Je vous prie Mr. de lui accorder une pleine et entière confiance, qu'il s'attachera d'ailleurs à mériter par son zèle pour tout ce qui vous sera personnel. Je n'ai point hésité à donner à ma souveraine l'idée la plus avantageuse des dispositions de V. A. Les effets ne peuvent en être ni plus prompts ni plus heureux pour elle. Je me flatte que la suite

---

происшедшее, а усердіе какое вы окажете своимъ поведеніемъ, возвратитъ вамъ всѣ права, пріобрѣтенныя вашими предками на покровительство и благоволеніе моего двора, увѣковѣчить которыя въ вашемъ лицѣ зависѣло единственно отъ васъ. Въ силу этого принципа ея в-во будетъ способствовать вашему возвращенію въ отечество и будетъ содѣйствовать этому, поскольку то будетъ зависѣть отъ нея. Ея посолъ имѣетъ уже повелѣніе согласиться съ вами, чтобы исполнить его наиболѣе удовлетворительнымъ для в. св-сти и наиболѣе полезнымъ для общаго всѣмъ добрымъ патріотамъ интереса образомъ. Съ цѣлію достиженія съ наибольшимъ успѣхомъ этой цѣли, ея имп. в-во изволила даже войти въ разсмотрѣніе всѣхъ мотивовъ, изложенныхъ въ актѣ, который вы предлагаете вручить кн. Репнину и повелѣла г. Карру, полковнику ея службы, отправиться къ в. св-сти и удостовѣрить васъ въ ея непосредственномъ покровительствѣ, принять на себя всѣ ваши представленія ея двору и условиться съ вами относительно всего, что будетъ касаться какъ вашихъ частныхъ, такъ и общихъ дѣлъ, въ коихъ вамъ окажется нужнымъ принять участіе. Прошу васъ, государь мой, оказать ему полное и совершенное довѣріе, которое онъ впрочемъ постарается заслужить своимъ усердіемъ ко всему, что будетъ касаться васъ лично. Я не колебался подать моей государынѣ самое выгодное мнѣніе о расположеніи в. св-сти. Результатъ не могъ быть ни быстрѣе, ни счастливѣе для васъ. Льщу себя надеждою, что въ послѣдствіи мнѣ представится

me mettra plus en état de lui donner des preuves réelles de la haute considération avec laquelle je suis, etc.

1531) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Въ Москвѣ, 5 апрѣля 1767 г.

Оливскій аббатъ Рибинскій присланнымъ сюда недавно письмомъ проситъ, чтобъ маетности его нашими войсками въ случаѣ ихъ туда приближенія притѣснены не были. И хотя командующимъ оными довольно уже предписано имѣть вездѣ строгую дисциплину, однакожъ во уваженіи просьбы сего аббата и особливо потому что онъ, сколько мнѣ извѣстно, не изъ тѣхъ духовныхъ, кои, фанатизмомъ предводительствуемы, въ достоинство себѣ вмѣняютъ гнать всѣхъ тѣхъ, кои не хотятъ подвергаться ученію папы, я прошу в. с-во еще подтвердить командирамъ войскъ нашихъ въ той сторонѣ находящимся, чтобъ маетности онаго спокойно оставлены были. Я писалъ о семъ также и къ г. Ребиндеру, чтобъ онъ и отъ себя въ случаѣ приближенія туда нашихъ воинскихъ командъ о томъ имъ напоминалъ. Впрочемъ имѣю честь, и т. д.

Н. Панинъ.

1532) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

Апрѣля, 1767 г.

Государь мой, Карлъ Матвѣевичъ.

Изъ полученныхъ отъ васъ отъ времени до времени писемъ усмотрѣлъ я съ особливымъ удовольствіемъ, что въ вашемъ мѣстѣ какъ по сеймиковымъ, такъ и по диссидентскимъ дѣламъ происходитъ и отдавая ревностному во всемъ старанію вашему совершенную справедливость, отвѣтствую я теперь только на вопросъ вашъ, какимъ вамъ образомъ отзываться, естьли отставленныя отъ земскихъ чиновъ и отъ актовъ персоны въ случаѣ несклонности его свѣтлости герцога къ нѣкоторому ихъ удовлетворенію, къ вамъ адресоваться будутъ.

Хотя почти думать нельзя, чтобъ его свѣтлость не согласился на нѣкоторое награжденіе за претерпѣнные прежними офиціантами убытки, а особливо когда они того не по праву требовать, но отъ милости и великодушія герцогскаго ожидать будутъ, однакоже я, для предупрежденія всѣхъ иногда затрудненій, писалъ къ его свѣтлости и по чистосердечной моей къ особѣ его преданности совѣтовалъ ему какъ для большаго утвержденія въ герцогствахъ своихъ покоя и для пресѣченія повода ко всякимъ неудовольствіямъ, такъ и главнѣйше для споспѣшествованія диссидентскаго дѣла, жертвовать нѣкоторою частію собственныхъ интересовъ толь важному предмету. Въ такой силѣ не оставите и вы, государь мой, его свѣтлости надлежащія учинить представленія, а съ другой стороны и подтвердить упомяну-

---

болѣе случаевъ подать вамъ дѣйствительныя доказательства высокаго почтенія, съ коимъ остаюсь, и т. д.

тымъ персонамъ, чтобы они въ требованіяхъ своихъ всякую наблюдали умѣренность и отнюдь не отступали отъ письменныхъ своихъ обязательствъ, а тѣмъ меньше помышляли о какихъ либо новыхъ въ отечествѣ замѣшательствахъ. Я совершенно надѣюсь, что оказуемою герцогомъ податливостію къ удовлетворенію ихъ не токмо они, но и собратья ихъ поощрены будутъ къ лучшему по диссидентскому дѣлу содѣйствованію; и я вамъ, государь мой, наилучше рекомендую его свѣтлости герцогу, какъ въ семъ дѣлѣ, такъ и во всѣхъ потребныхъ случаяхъ, совѣтомъ и дѣломъ спомоществовать и во всемъ поступать съ общимъ согласіемъ; напротивъ того не сумнѣваюсь я, что и герцогъ, будучи столько же увѣренъ о преданности вашей къ его персонѣ, сколько и о ревности вашей къ службѣ, всегда съ полною довѣренностію къ вамъ адресоваться будетъ. Я пребуду, и т. д.

1533) LETTRE DE MR. DE PANIN à MR. LE CHEVALIER MACARTNEY.

à Moscou, le 30 Avril 1767.

*) J'étais prêt à répondre à la lettre que Vous m'avez fait l'honneur de m'écrire le 2—13 de ce mois, lorsque j'ai reçu le courrier que Vous m'avez expédié pour m'apporter celle du 8—19 qui contenait une dépêche en original de M. de Convay avec sa traduction. J'ai cru pouvoir m'arrêter alors pour me donner le temps de faire rapport de cette dernière lettre à l'impératrice et prendre ses ordres sur l'objet dont elle traite. L'ayant fait, monsieur, je les reprendrai l'une et l'autre pour y répondre par ordre.

Sa M-té Imp-le n'a trouvé rien que de naturel dans la permission que Vous avez demandée à Votre cour de retourner dans Votre patrie, et la facilité avec laquelle Vous l'avez obtenue. Il n'entrera point dans son idée d'en chercher d'autre motif que celui sur lequel Vous m'avez

---

*) Письмо Панина къ кавалеру Макартнею.

Въ Москвѣ, 30 апрѣля 1767.

Я готовъ былъ отвѣчать на письмо, которое вы изволили написать мнѣ 2 (13) сего мѣсяца, какъ прибылъ курьеръ, отправленный вами ко мнѣ, съ письмомъ вашимъ отъ 8 (19) и приложенною къ нему депешею г. Конуэ, въ оригиналѣ и съ переводомъ [1]). Поэтому я счелъ возможнымъ обождать, дабы доложить объ этомъ письмѣ императрицѣ и получить ея повелѣнія относительно предмета, котораго оно касается. Сдѣлавъ это, я приступаю къ тому и другому, чтобы отвѣчать на нихъ по порядку.

Ея имп. вел-во не нашла ничего неестественнаго въ ходатайствѣ вашемъ передъ вашимъ дворомъ о разрѣшеніи вамъ возвратиться въ отечество, и въ легкости, съ какою вы его получили. Ей нисколько не приходитъ на мысль искать

déjà prévenu depuis longtemps et que Vous me répétez encore dans la première de Vos lettres. Le soupçon d'une moindre intimité entre les deux cours ne saurait y trouver place, et j'aurais tort de m' y arrêter. Je ne m'attacherai qu'à Vous confirmer ce que j'ai souvent eu occasion de Vous dire pendant Votre ministère auprès de l'impératrice, de la satisfaction avec laquelle elle a vu Votre zèle pour la perfection de la bonne intelligence et de l'union entre les deux Etats. Dans le moment où je lui ai présenté Vos hommages en Vous congédiant de sa cour, j'ai reçu pour Vous, mr, les assurances les plus positives de sa bienveillance, et je Vous les transmets avec un contentement qu'il Vous sera facile de Vous représenter. Sa M-té Imp-le ne veut point que Vous partiez sans en emporter une marque distinguée. La manière dont Vous Vous congédiez sans produire de lettres de rappel nous engageant à Vous considérer toujours comme ministre actuel auprès de notre cour, Vous n'êtes pas encore dans le cas de recevoir le présent d'étiquette que nous faisons aux ministres, et nous le renvoyons au temps où il doit avoir lieu. Mais indépendemment de ce présent, S. M. m'a ordonné de Vous envoyer la boîte que j'ai l'honneur de joindre ici comme un témoignage de son approbation et de l'estime qu'elle a jugé que Vous méritez. Trouvez bon, mr., que mes sentiments particuliers s'expriment tous dans la satisfaction avec laquelle je vois ceux de ma souveraine.

этому иной поводъ помимо того, о которомъ вы меня давно уже предупредили и который вы еще повторяете въ первомъ вашемъ письмѣ. Подозрѣніе въ меньшей интимности обоихъ дворовъ не можетъ имѣть тутъ мѣста и я былъ бы не правъ, еслибы сталъ останавливаться на этомъ. Но считаю долгомъ подтвердить вамъ то, что я часто имѣлъ случай говорить вамъ за время вашего министерства при императрицѣ, объ удовольствіи, съ коимъ она видѣла ваше усердіе къ укрѣпленію добраго согласія и единенія между обоими государствами. Когда я представилъ ей выраженныя вами чувства почтенія при оставленіи ея двора, я получилъ отъ нея для васъ положительнѣйшія увѣренія въ ея благоволеніи, и я передаю ихъ вамъ съ удовольствіемъ, которое вы себѣ легко представите. Ея имп. вел-во не желаетъ, чтобы вы уѣхали, не получивъ отличный знакъ этого благоволенія. Такъ какъ тотъ способъ, какъ вы откланиваетесь, безъ представленія отзывныхъ грамотъ, заставляетъ насъ взирать на васъ все еще какъ на дѣйствительнаго министра при нашемъ дворѣ, то вы не можете еще получить этикетный подарокъ, который мы дѣлаемъ посланникамъ, и мы откладываемъ его до времени, когда онъ долженъ имѣть мѣсто. Но независимо отъ этого подарка, ея в-во приказала мнѣ послать вамъ табакерку, которую имѣю честь приложить здѣсь какъ доказательство ея одобренія и уваженія, котораго, по ея признанію, вы заслуживаете. Позвольте, г. мой, чтобы всѣ мои частныя чувства выразились въ удовольствіи, съ коимъ я вижу

Je Vous demande avec empressement la continuation de Votre amitié et Vous prie de croire que l'attachement que je Vous ai voué est aussi sincère qu'inviolable.

J'ai mis sous les yeux de l'impératrice la dépêche de Votre cour à laquelle je viens actuellement. Elle y a vu avec une reconnaissance proportionnée au désir qu'elle a toujours fait connaître pour l'union la plus étroite des deux nations, les sentiments du roi Votre maître pour le même but. La satisfaction de trouver des dispositions si analogues aux siennes, que Vous savez, mr., fondées sur les maximes invariables de sa politique qui lui font tenir un compte si distingué des liaisons étroites de son empire avec la Grande Bretagne, ne peut être égalée que par ce contentement intérieur qu'elle éprouve par le témoignage d'avoir tant fait pour cet objet.

Nous ne regardons point autrement que comme un malheur, l'impossibilité où nous sommes de nous désister du casus foederis qui s'oppose depuis si longtemps à la confection de notre traité d'alliance. Les raisons d'intérêt sont sensibles. La réciprocité sur ce point dans des engagements entre souverains parle à leur dignité; mais les devoirs de l'égalité à observer entre puissances, qui vient encore s'y joindre, nous mettent dans un cercle étroit dont nous ne pouvons sortir.

чувства моей государыни. Усердно прошу васъ продолжать мнѣ вашу дружбу и вѣрить, что преданность моя къ вамъ столь же искренна, сколь и неизмѣнна.

Я представилъ государынѣ депешу отъ вашего двора, къ которой теперь и приступаю. Она съ признательностію, соотвѣтственною всегда выражавшемуся ею желанію въ пользу самаго тѣснаго единенія обоихъ народовъ, увидала въ ней чувства короля вашего государя въ пользу той же цѣли. Удовольствіе видѣть чувства столь соотвѣтствующія ея собственнымъ, основаннымъ, какъ вамъ извѣстно, на неизмѣнныхъ принципахъ ея политики, которые заставляютъ ее придавать столь важное значеніе тѣснымъ узамъ ея имперіи съ Великобританіею, можетъ быть сравнено лишь съ испытываемымъ ею внутреннимъ удовольствіемъ по поводу признанія, что она столько сдѣлала для этой цѣли.

Мы смотримъ не иначе, какъ на несчастіе, на невозможность, въ коей мы находимся отказаться отъ того случая союза, который столь давно препятствуетъ заключенію нашего союзнаго трактата. Основанія, имѣющія свой корень въ интересахъ — чувствительны. Взаимность въ этомъ пунктѣ въ обязательствахъ между государями затрогиваетъ ихъ достоинство; но обязанности равенства, которое должно быть наблюдаемо между державами и которое присоединяется къ взаимности, ставятъ насъ въ тѣсный кругъ, изъ котораго мы не можемъ выходить.

Je ne répéterai pas, mr., les moyens de conciliation offerts de notre part sur ce point; ils doivent être présents à Votre mémoire. Il me suffira de Vous dire, pour que Vous en puissiez faire rapport au ministère, qu'ils restent toujours ouverts, et Vous y trouverez les dispositions précises dans lesquelles Vous laissez ma cour. Puissiez-Vous les faire valoir et lever l'obstacle, qui suspend de Votre part la confection d'un ouvrage également avantageux et également désiré des deux côtés.

Sa M-té Imp-le convaincue comme elle est, de la solidité des motifs qui doivent resserrer et éterniser notre union a les regrets les plus sensibles de la voir ainsi arrêtée. Elle sent tout l'embarras et tout le préjudice d'une telle position, et elle en voit encore accroître les inconvénients par la démarche même qui devait la changer, par ce concert d'une nomination réciproque d'ambassadeurs.

L'Europe entière qui en apprenant cette nomination a cru le moment arrivé où la Russie et l'Angleterre allaient mettre le dernier sceau à tous les rapports d'intérêt et d'amitié qui les unissent, ne pourra que sentir diminuer ce degré d'attention singulière qu'elle a dû donner à un système commun de deux grandes puissances, en les voyant varier, et la considération dont elles jouissent devra souffrir de l'idée d'une moindre union entre elles. L'impératrice ne veut point se le dissimuler, ni le cacher au

---

Я не стану повторять тѣхъ способовъ соглашенія, которые мы съ своей стороны предлагали касательно этого пункта; они должны быть вамъ памятны. Достаточно будетъ мнѣ сказать вамъ, дабы вы могли донести объ этомъ вашему министерству, что они всегда остаются открыты и въ нихъ вы найдете точное выраженіе чувствъ, въ коихъ вы оставляете мой дворъ. Да будетъ вамъ возможно дать имъ ходъ и устранить препятствіе, которое останавливаетъ съ вашей стороны совершеніе дѣла равно выгоднаго и равно желаемаго обѣими сторонами.

Ея имп. в-во, будучи убѣждена въ солидности мотивовъ, которые должны скрѣплять и увѣковѣчивать нашъ союзъ, чувствительнѣйше сожалѣетъ о томъ, что онъ такимъ бразомъ остановленъ. Она видитъ всю затруднительность и всю невыгоду такого положенія и она видитъ еще увеличеніе этихъ невыгодъ вслѣдствіе того поступка, который долженъ былъ измѣнить его вслѣдствіе соглашенія касательно взаимнаго назначенія пословъ.

Вся Европа, которая, узнавъ объ этомъ назначеніи полагала, что настала минута, когда Россія и Англія положатъ послѣднюю печать всѣмъ соединяющимъ ихъ отношеніямъ интереса и дружбы, не можетъ не почувствовать ослабленія въ степени особаго вниманія, которое она должна была оказывать общей системѣ двухъ великихъ державъ, когда она увидитъ что онѣ мѣняются въ своихъ отношеніяхъ, и уваженіе коимъ онѣ пользуются должно будетъ потерпѣть отъ мысли, что единеніе между ними умалилось. Императрица не желаетъ скрывать

roi, et elle le doit d'autant moins qu'elle n'a regardé elle-même dans son principe la nomination d'un ambassadeur auprès d'elle, que comme une marque de cette préférence d'égards et d'attention que les deux cours se doivent, et qu'elle ne l'a point cru réstreinte au seul objet de la signature d'un traité d'alliance; sentiment entretenu par tout ce qui nous a été dit soit ici, soit à Londres par rapport à cette ambassade, et où on ne nous a présenté que des considérations sur le système général de l'Europe. Quoiqu'il en soit, Sa M-té est du moins flattée d'avoir donné par son attention à nommer de son côté un ambassadeur une preuve de ses sentiments au roi et à la nation. Son ambassadeur est toujours prêt. Elle laisse au choix du roi de faire partir le sien, et elle n'attend que sa réponse pour donner ses ordres pour le départ de celui qu'elle a nommé. C'est à Votre cour à voir, mr., lequel est préférable, de s'arrêter peu à la sensation trop vive qu'une révocation réciproque va faire, ou de la prévenir. Telle est notre façon d'envisager les circonstances où nous nous trouvons. Nous la communiquons avec cette confiance et cette franchise que l'amitié des deux souverains et les dispositions des deux ministères portent avec elles. Nous n'avons aucun doute qu'on ne nous réponde de même.

Je suis avec une considération très distinguée, etc.

этого ни отъ себя, ни отъ короля, и къ этому она тѣмъ менѣе обязана, что сама же она взирала въ принципѣ на назначеніе при ней посла, лишь какъ на знакъ тѣхъ преимущественныхъ уваженія и вниманія, оказывать кои другъ другу должны оба двора, и что ихъ она не считала ограниченными однимъ лишь предметомъ подписанія союзнаго трактата;—чувство, поддерживаемое всѣмъ, что намъ говорили и здѣсь, и въ Лондонѣ касательно этого посольства, при чемъ намъ представляли лишь соображенія, почерпнутыя изъ общей европейской системы. Какъ бы то ни было, ея вел-во польщена по крайней мѣрѣ тѣмъ, что своимъ вниманіемъ—назначеніемъ съ своей стороны посла, она дала королю и націи доказательство своихъ чувствъ. Ея посолъ всегда готовъ. Она представляетъ выбору короля—отправить своего посла и она ожидаетъ лишь его отвѣта, чтобы дать повелѣніе касательно отъѣзда того, котораго она назначила. Дѣло вашего двора рѣшить, что для него предпочтительно: пренебречь ли слишкомъ сильною сенсаціею, какую произведетъ взаимное отозваніе, или предупредить ее. Таково наше мнѣніе объ обстоятельствахъ, въ какихъ мы находимся. Мы сообщаемъ его съ тѣмъ довѣріемъ и тою откровенностію, которые вытекаютъ изъ дружбы обоихъ монарховъ и расположенія обоихъ министерствъ. Мы нисколько не сомнѣваемся въ томъ, что намъ отвѣтятъ тѣмъ же.

Остаюсь съ отличнѣйшимъ почтеніемъ, и т. д.

1534) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ.

A Moscou, ce 5 Mai 1767.

*) Sire. Le voyage de Pétersbourg ici a retardé la réception de la lettre dont V. M. m'a honoré et la réponse que je lui dois. Personne ne connaît plus que moi l'attachement du comte Rzewusky pour V. M. Ce motif et celui de mon amitié pour lui m'ont fait souhaiter, Sire, de préparer à ce ministre par la lettre que j'ai pris la liberté de Vous écrire, une explication plus ouverte et plus facile sur les sujets d'inquiétude qu'il m'a confiés au moment de son départ. Je vois avec un plaisir sensible qu'ils n'étaient pas fondés, et que le comte Rzewusky a toujours conservé cette part si justement acquise, aux bonnes grâces d'un souverain dont le coeur est fait pour connaître l'amitié. Je n'ai pas une moindre satisfaction en apprenant que V. M. a vu cette démarche de ma part du côté le plus propre à la recommander. La justice qu'elle rend à cette occasion à mon caractère est le prix que je m'en suis proposé, rien ne pouvant m'être plus cher que de me conserver ses bontés et son estime. Je me flatte qu'elle daigne être persuadée que si les devoirs de mon état ne me permettent pas toujours de donner un libre cours aux sentiments que je lui ai voués, aucune circonstance ne peut les altérer, et que mes désirs les plus vifs seront toujours, Sire, de Vous voir tranquille et content sur le trône. Les premières affaires que

---

Въ Москвѣ, 5 мая 1767.

*) В. вел-во. Поѣздка изъ Петербурга сюда замедлила полученіе письма, коимъ в. в-во меня почтили и должный мною вамъ отвѣтъ. Никто лучше меня не знаетъ привязанности гр. Ржевускаго къ в. вел-ству. Это обстоятельство и дружба моя къ нему побудили меня подготовить этому министру письмомъ, которое я взялъ смѣлость написать къ вамъ, болѣе открытое и легкое объясненіе касательно предметовъ безпокойствъ, о коихъ онъ мнѣ довѣрился при своемъ отъѣздѣ. Я съ чувствительнымъ удовольствіемъ вижу, что они были неосновательны и что гр. Ржевускій всегда сохранялъ это столь справедливо заслуженное участіе въ благоволеніи государя, сердце коего создано для познанія дружбы. Не меньшее удовольствіе испытываю я, узнавъ что в. в-во взглянули на этотъ мой поступокъ съ наиболѣе выгодной для него стороны. Отдаваемая вами при этомъ случаѣ справедливость моему характеру есть награда, которой я при этомъ ожидалъ, такъ какъ ничто не можетъ быть для меня дороже сохраненія вашего расположенія и благоволенія. Льщу себя надеждою, что вы изволите быть увѣрены, что хотя обязанности моего званія не всегда дозволяютъ мнѣ давать свободу чувствамъ, которыя я питаю къ вамъ, тѣмъ не менѣе никакое обстоятельство не можетъ измѣнить ихъ и что моимъ живѣйшимъ желаніемъ всегда будетъ—видѣть васъ спокойнымъ и довольнымъ

j'ai pu porter à l'impératrice ma souveraine à mon arrivée ici, je n'ai pas manqué de lui faire mon rapport de la résolution que V. M. m'informe qu'elle a pris de redonner à Mr. Psarsky le caractère de son résident à la cour de S. M. I. La conduite qu'il a tenu la première fois qu'il a rempli les fonctions de ce poste, surtout les sentiments de l'impératrice pour V. M. et le désir d'entretenir la bonne intelligence avec elle, n'ont pu que lui faire agréer cette mission. Ce sont là les dispositions que Mr. Psarsky trouvera à son arrivée ici. Je me félicite de ce que sa présence continuera à me mettre en état malgré tous les désagréments dans les affaires de mon emploi, de prouver à V. M. mon penchant invariable à lui être utile, ainsi que mon empressement à la convaincre du respect et de l'attachement avec lequel je suis, Sire,

de V. M. le très humble et très obéissant serviteur,

N. Panin.

1535) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ ГР. ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

5 іюня 1767 г.

Вслѣдствіе учиненнаго вашимъ с-вомъ представленія въ реляціи вашей подъ № 16, о переводѣ въ вамъ какъ вновь опредѣленныхъ для № 6-го пенсіонныхъ денегъ, такъ и еще 5,000 рублевъ на выплату пенсіоновъ за вторую половину сего года номерамъ 1-му и 5-му, при семъ посылаю я къ вашему с-ву вексель на 8,000 рублевъ, пребывая съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію.

Приложена слѣдующая записка:

Гр. Остерманъ занялъ въ Стокгольмѣ 5,000 рублевъ, въ которыхъ отъ него и вексель присланъ на уплату полугодоваго пенсіона сенаторамъ Левенгельму и Фризендорфу, потому что онъ остававшіяся у него наличныя казенныя деньги выдалъ сенатору гр. Горну, коему отъ ея имп. в-ства 7,000 пожаловано было.

на тронѣ. Въ числѣ первыхъ дѣлъ, которыя я могъ доложить государынѣ по прибытіи моемъ сюда, я не преминулъ доложить ей о сообщенномъ мнѣ в. вел-вомъ рѣшеніи вновь возложить на г. Псарскаго званіе вашего резидента при дворѣ ея имп. в-ва. Поведеніе его въ то время, когда онъ въ первый разъ исправлялъ должность этого поста, а въ особенности расположеніе императрицы къ в. в-ву и желаніе ея поддерживать съ вами добрыя отношенія, не могли не склонить ее къ согласію на такую миссію. Таковы расположенія, какія г. Псарскій встрѣтитъ при своемъ прибытіи сюда. Я счастливъ, что его присутствіе дастъ мнѣ по прежнему возможность, не смотря на всѣ непріятности въ дѣлахъ моего званія, доказать в. в-ву мою неизмѣнную склонность быть вамъ полезнымъ, равно какъ и усердіе мое увѣрить васъ въ почтеніи и преданности, съ коими я есьмъ, и т. д.

1536) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГР. ФЛЕМИНГУ.

à Moscou, le 26 juin 1767.

*) Monseigneur, L'ambassadeur de l'Impératrice m'a fait parvenir la lettre que V. E. m'a fait l'honneur de m'écrire. Quoique je ne puisse pas me féliciter d'avoir contribué par aucune insinuation à entamer un accommodement entre V. E. et le prince Radziwille, je n'en suis pas moins charmé d'apprendre les heureuses dispositions où vous êtes à cet égard. Je n'ai pas manqué de les faire valoir auprès de ma souveraine comme une marque d'égard et d'attention pour tout ce qu'elle paraîtrait désirer, et elle m'a permis de vous en témoigner sa satisfaction. Il serait superflu de m'étendre ici en assurances sur l'intention invariable de S. M. I. de ne gêner personne, soit pour les affaires générales, soit pour les affaires particulières, encore moins d'exiger de sacrifice. D'après ce principe V. E. doit se croire absolument la maîtresse de la conduite qu'elle jugera lui convenir dans la discussion de ses intérêts avec le prince Radziwille. La voie d'un accommodement a l'avantage d'éviter les longueurs et de rapprocher les esprits qu'un jugement contradictoire ne fait souvent qu'aigrir parce que la justice d'une partie n'est pas toujours sentie ni avouée par l'autre. C'est dans un gouvernement républicain surtout qu'on doit être attentif à tarir de bonne

---

Москва, 26 іюня 1767.

*) Ваша свѣтлость,— Посолъ императрицы препроводилъ ко мнѣ письмо, которое вы изволили написать мнѣ. Хотя я не могу льстить себя мыслію, что содѣйствовалъ какими либо внушеніями достиженію соглашенія между в. пр-ствомъ и кн. Радзивилломъ, тѣмъ не менѣе я съ величайшимъ удовольствіемъ узналъ о счастливомъ расположеніи вашемъ въ этомъ отношеніи. Я не преминулъ доложить объ этомъ моей государынѣ, какъ о знакѣ уваженія и вниманія ко всякимъ возможнымъ ея желаніямъ и она разрѣшила мнѣ выразить вамъ за это свое удовольствіе. Считаю излишнимъ распространяться здѣсь въ увѣреніяхъ о неизмѣнномъ намѣреніи ея имп. в-ва никого не стѣснять ни въ общихъ дѣлахъ, ни въ частныхъ, а тѣмъ менѣе—требовать какихъ-либо жертвъ. Поэтому в. пр-во можетъ считать себя вполнѣ свободнымъ относительно поведенія, какое вы сочтете удобнымъ въ виду вашихъ взаимныхъ отношеній съ кн. Радзивилломъ. Путь соглашенія представляетъ то преимущество, что при немъ избѣгаютъ проволочекъ и ускоряется сближеніе, между тѣмъ какъ разбирательство взаимныхъ неудовольствій часто лишь раздражаетъ, потому что справедливость одной стороны не всегда сознается и признается другою. При республиканскомъ правительствѣ въ особенности нужно быть внимательнымъ къ утушенію заранѣе источниковъ взаимнаго между членами государства недружелюбія, которое такъ часто вредитъ общему благу. Подобное соображе-

heure les sources d'animosité entre les membres de l'état qui nuisent si souvent au bien général. Une considération de cette nature ne peut manquer d'être de poids sur l'esprit d'un patriote qui pense solidement. Elle sera aussi le motif le plus puissant qui engagera les ministres de S. M. ou toute autre personne chargée de ses ordres en Pologne à s'entremettre dans une pareille concilation et apporter toutes les facilités que la déférence du prince Radziwille à leurs conseils doit faire espérer. Mais quelque parti que V. E. choisisse, elle est de la plus grande impartialité de Votre part. La justice doit avoir un cours libre et assuré. C'est en sa faveur qu'on voit S. M. I. prendre part aux affaires de votre patrie et elle ne permettra pas qu'elle ait à souffrir dans le moindre détail qui peut parvenir à sa connaissance quand il sera en son pouvoir de l'empêcher. Elle le permettra moins encore contre une personne dont elle a éprouvé l'attachement, et qu'elle voit avec plaisir jalouse de se conserver des droits qu'elle a acquis à sa protection et à sa bienveillance.

J'ai l'honneur d'être avec un attachement très distingué, Mgr.,

1537) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГРАБОВСКОМУ.

à Moscou, le 26 juin 1767.

Monsieur, Mr. de Krazinsky m'a remis à son arrivée ici la lettre dont Vous m'avez honoré. Quelques empêchements et surtout l'absence

---

ніе не можетъ не имѣть вѣса въ глазахъ патріота серіознаго образа мыслей. Оно же будетъ наиболѣе сильнымъ мотивомъ, который побудитъ министровъ его вел-ва или всякое иное лицо, уполномоченное имъ въ Польшѣ, быть посредникомъ при подобномъ примиреніи и доставить всѣ возможныя облегченія къ нему, коихъ можно ожидать въ виду вниманія, оказаннаго кн. Радзивилломъ къ ихъ совѣтамъ. Но какой бы путь в. пр-во ни выбрали, вы можете быть увѣрены въ полнѣйшемъ безпристрастіи съ нашей стороны. Справедливость должна имѣть полную и обезпеченную свободу. Ради ея императрица принимаетъ участіе въ дѣлахъ вашего отечества и она не допуститъ, чтобы оно пострадало съ ея вѣдома хотя бы въ малѣйшихъ подробностяхъ, когда въ ея власти—помѣшать этому. Еще менѣе она допуститъ это относительно лица, преданность котораго она испытала и у котораго она съ удовольствіемъ видитъ желаніе сохранить пріобрѣтенныя имъ права на ея покровительство и ея благоволеніе.

Имѣю честь быть съ отличнымъ почтеніемъ, и т. д.

Москва 26 іюня 1767.

*) М. Г.,—Г. Красинскій вручилъ мнѣ по прибытіи своемъ сюда, письмо, коимъ вы меня почтили. Нѣкоторыя препятствія, и въ особенности отсутствіе

de l'Impératrice m'ont fait suspendre ma réponse. La confiance que vous témoignez dans les sentiments généreux de S. M. I. c'est le prix glorieux qu'elle s'est proposé des démarches qu'elle a déjà faites pour vous. Il n'a pas tenu à elle, vous le savez, de vous épargner le parti extrême mais de nécessité indispensable, auquel vous vous êtes porté pour le rétablisement de vos droits. Comme cet objet est un de ceux pour lesquels l'Impératrice a cru devoir aux patriotes zélés de la Pologne un appui proportionné aux besoins de l'État, vous ne pouvez douter de la fermeté avec laquelle elle travaillera à vous faire participer avec vos concitoyens au retour de l'ordre et de la tranquillité générale. Je n'ai pas besoin de recommander à la confédération la sagesse dans les moyens qui doivent conduire à cette fin et la plus grande modération comme la conduite la plus agréable à S. M. I. Elle souhaite que votre rétablissement soit l'effet d'une réconciliation sincère et durable, une époque heureuse pour votre patrie et dont le souvenir ne coûte aucunes larmes. C'est en y travaillant pour ma part sur ce principe que je croirai mériter votre estime, vous prouver mon amour pour l'avantage de votre gouvernement et mes sentiments particuliers pour la confédération des dissidents.

J'ai l'honneur d'être avec une parfaite considération, Monsieur, etc.

императрицы, заставили меня замедлить отвѣтомъ. Довѣріе, которое вы выражаете къ великодушнымъ чувствамъ ея имп. вел-ва служитъ славною наградою, которой она искала отъ своихъ поступковъ въ вашу пользу. Не отъ нея, какъ вамъ извѣстно, зависѣло избавить васъ отъ крайней, но неизбѣжно необходимой мѣры, къ которой вы прибѣгли для возстановленія вашихъ правъ. Такъ какъ это одинъ изъ тѣхъ предметовъ, ради которыхъ императрица сочла долгомъ оказать ревностнымъ польскимъ патріотамъ поддержку, соотвѣтственную потребностямъ государства, то вы не можете сомнѣваться въ твердости, съ коею она будетъ стараться достигнуть участія вашего и вашихъ согражданъ въ возстановленіи порядка и общаго спокойствія. Мнѣ нѣтъ надобности рекомендовать конфедераціи благоразуміе въ средствахъ, долженствующихъ привести къ этой цѣли и найбольшую умѣренность, какъ поведеніе наиболѣе пріятное ея имп. в-ву. Она желаетъ, чтобы ваше возстановленіе было результатомъ искренняго и прочнаго примиренія, эпохою счастливою для вашего отечества и воспоминаніе о которой не вызывало бы слезъ. Съ своей стороны прилагая старанія въ пользу этого, я надѣюсь заслужить ваше уваженіе, доказать вамъ мою любовь къ пользѣ вашего правительства и мои личныя чувства къ диссидентской конфедераціи.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ, и т. д.

1538) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ.

A Moscou, le 27 juin 1767.

*) Sire. Tout ce qui a eu rapport à la nomination du comte Podoski à la primatie a été mis sous les yeux de S. M. I. en même temps que je lui ai présenté la lettre que V. M. m'a fait l'honneur de m'adresser pour elle. La préférence donnée à l'amitié de l'impératrice sur les raisons qui Vous éloignaient, Sire, d'un pareil choix, ne pouvait produire un effet plus prompt ni plus sensible. V. M. s'en convaincra elle-même par la réponse de l'impératrice que j'ai l'honneur de joindre ici. Mon zèle à l'aspect d'un retour aussi favorable, se trouve plus tranquille et plus libre. Je me livre à la satisfaction de voir bientôt renaître entre ma souveraine et V. M. un concert aussi parfait et aussi intime qu'il est conforme à leurs dispositions personnelles et désiré pour leur intérêt mutuel.

Je suis avec l'attachement le plus inviolable et le plus respectueux, Sire,

de V. M. le très humble, très obéissant et très devoué serviteur,

N. Panin.

1539) ПИСЬМО КЪ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ.

A Moscou, le 27 juin 1767.

*) Monsieur mon Frère. Mon ambassadeur m'a fait rapport ainsi que je l'ai appris par la lettre que V. M. a bien voulu m'écrire elle-

---

Въ Москвѣ, 27 іюня 1767.

*) Государь,—Все что касалось назначенія гр. Подоскаго на постъ примаса было представлено на усмотрѣніе ея имп. вел-ва одновременно съ письмомъ, которое в. вел-ву угодно было адресовать для нея на мое имя. Преимущество оказанное вами дружбѣ императрицы передъ соображеніями, которыя васъ склоняли, государь, къ противоположному рѣшенію, не могло оказать болѣе быстраго и чувствительнаго результата. В. вел-во убѣдитесь въ этомъ сами изъ отвѣта императрицы, который я имѣю честь при семъ приложить. Мое усердіе при видѣ столь благопріятнаго оборота успокоилось и получило болѣе простора. Льщу себя радостною надеждою, что скоро между моею государынею и в. в-вомъ возродится согласіе столь же совершенное и тѣсное, сколь и соотвѣтствующее вашимъ личнымъ обоюднымъ чувствамъ и желательное въ вашихъ обоюдныхъ интересахъ.

Есьмъ съ неизмѣннѣйшею и почтительнѣйшею преданностію, и т. д.

Н. Панинъ.

*) Государь братъ мой. Посолъ мой донесъ мнѣ, равно какъ и изъ письма, которое В. В-во соблаговолили мнѣ написать собственноручно, я узнала о томъ

même de l'attention avec laquelle Vous avez reçu sa recommandation en faveur de l'abbé Podoski référendaire de la Couronne pour la Primatie vacante par la mort de Lubienski. Il ne m'a laissé ignorer aucune des considérations que Vous avez fait taire pour me donner satisfaction dans un point que Vous savez m'intéresser particulièrement dans les circonstances présentes. Je ne puis apercevoir dans cette condescendance de V. M. qu'un retour qui m'est très agréable à Vos vrais intérêts propres que je croirai toujours reposer dans l'union parfaite et la bonne intelligence de nos Etats. Mes sentimens pour V. M. comme mes soins dans leur objet de Vous voir parfaitemcnt heureux et tranquille n'ont jamais varié. Si vous avez cru y entrevoir de l'interruption, Vous ne pouvez l'attribuer qu'aux affaires désagréables pour Vous et pour moi survenues dans Vos Etats et celles-ci qu'à l'envie qui a prévalu sur les esprits et fait méconnaître la vraie source de bonheur et de paix pour la République. La pacification, à laquelle Vous me voyez travailler avec tant d'activité, ne me touche que par ce que je l'ai jugée dès le principe aussi [1]) essentielle pour Vous et pour Votre Royaume que pour mon Empire. Je n'imagine point pour la République un bien-être, dont Vous puissiez être satisfait Vous-même, que lorsque toutes les contestations présentes seront arrangées, tous les partis réunis et contents et

---

вниманіи, съ которымъ вы приняли его рекомендацію въ пользу аббата Подоскаго, королевскаго референдарія на освободившееся примататво, вслѣдствіе смерти Лубьенскаго. Онъ не оставилъ меня въ невѣдѣніи ни одного изъ тѣхъ соображеній, которыя вы презрѣли, дабы удовлетворить меня въ томъ, что меня, какъ вы знаете, особенно интересуетъ при настоящемъ положеніи дѣлъ. Я не могу не замѣтить въ этомъ снисхожденіи со стороны В. В-ва весьма мнѣ пріятнаго возвращенія къ вашимъ истиннымъ, личнымъ интересамъ, которые я всегда буду считать основанными на совершенномъ единеніи и добромъ согласіи нашихъ государствъ. Мои чувства къ В-му Вел-ву, равно и заботы по поводу ихъ — видѣть васъ вполнѣ счастливымъ и спокойнымъ, не измѣнялись никогда. Если вамъ показалось, что вы замѣтили въ нихъ перерывъ, то вы можете приписывать его лишь непріятностямъ для васъ и для меня, случившимся въ вашемъ государствѣ, а эти послѣднія—зависти, которая превозмогла надъ умами и заставила ошибаться въ истинномъ источникѣ счастья и мира для Республики. Умиротвореніе надъ которымъ—вы видите—я такъ дѣятельно работаю, касается меня лишь въ томъ отношеніи, что я, съ самаго начала, сочла его столь же необходимымъ для васъ и вашего королевства, сколько и для моей Имперіи. Я ни чуть не представляю себѣ для Республики благосостоянія, которымъ вы бы могли быть довольнымъ сами, какъ только тогда, когда всѣ настоящія распри будутъ улажены, всѣ партіи сое-

[1]) Вмѣсто: „La pacification, dont je m'occupe toute entière est toujours regardée par moi comme un point essentiel"...

l'état de chacun fixé d'une manière irrévocable. [1]) Cette époque sera doublement heureuse pour moi, en ce que je n'attends qu'après elle pour redonner un cours entier à mes sentimens personnels pour V. M. aussi bien qu'à mon affection pour la République. Puissent tous les obstacles disparaitre à la vue du bien public et sa voix être écoutée par préférence à toute autre. Ce sont les souhaits, dont je suis occuppée au moment que je vous assure que rien n'est plus sincère, que l'amitié, avec laquelle je suis,

Monsieur mon frère, de V. M. la bonne soeur et voisine

Caterine.

1540) РЕСКРИПТЪ № 3-й КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

27 іюня 1767 г.

Изъ разныхъ вашихъ къ нашему д. т. с. Панину писемъ усматриваемъ мы къ особливому удовольствію, что настоящія наши въ Польшѣ дѣла искуснымъ, поспѣшнымъ и прозорливымъ руководствомъ вашимъ доведены до такого края, что мы съ надеждою уже и вѣроятностію можемъ ожидать счастливаго въ оныхъ оборота и конца намѣреніямъ и подвигамъ нашимъ. Чѣмъ сіе духовъ и обстоятельствъ предуготовленіе само по себѣ было труднѣе и важнѣе,—труднѣе, потому что надлежало преодолѣть и изъять изъ среды все недоброжелательство и противуборствованіе двора и правительства польскихъ, кои заключали въ оныхъ пункты собственной своей чести, а важнѣе потому, что теперь, по низверженіи сихъ препонъ, отверзъ сталъ путь къ достиженію желаемаго нами успѣха,—тѣмъ въ большую заслугу предъ нами и предъ отечествомъ вмѣняемъ мы вамъ оное и взаимно съ охотою увѣряемъ васъ о совершенной апробаціи нашей всѣхъ тѣхъ мѣръ

динены и довольны и положеніе каждой изъ нихъ неотмѣнно опредѣлено. Это время будетъ вдвойнѣ счастливымъ для меня потому, что я лишь и ожидаю послѣдующаго за симъ времени, чтобы дать вновь полную свободу моимъ личнымъ чувствамъ къ В. В-ву, а также и моей пріязни къ Республикѣ. Да исчезнуть всѣ препятствія при видѣ общаго блага и да будетъ его голосъ слышанъ преимущественно передъ всякимъ другимъ. Эти пожеланія занимаютъ меня въ минуту, когда я увѣряю васъ, что ничто такъ не искренно, какъ дружба, съ которой я пребываю, Государь братъ мой, В. В-ва, и т. д.

[1]) Вмѣсто: „Je regarde l'arrangement final des affaires présentes comme l'époque du retour du bonheur et l'établissement de la paix sur un pied solide et inaltérable".

и распоряженій, которыя примѣняясь къ естественному свойству каждаго особь случая, принимали вы отчасти по точной силѣ здѣшнихъ наставленій, а отчасти по собственному усмотрѣнію вашему нужды и удобности.

Послѣ сего засвидѣтельствованія, которое усердію и трудамъ вашимъ отдаетъ толь полную справедливость и которое долженствуете вы поставлять твердымъ и неложнымъ доказательствомъ продолжительной нашей къ вамъ монаршей милости и благоволенія, находимъ мы за нужно снабдить васъ новыми къ нынѣшнему положенію дѣлъ въ Польшѣ относительными наставленіями.

Весьма хорошо отвѣтствовали вы королю польскому на его къ вамъ отзывы, клонящіеся къ отвращенію настоящихъ конфедерацій; но какъ по собственнымъ вашимъ доношеніямъ въ то же время обѣщалъ онъ вамъ оставаться съ своей стороны покойнымъ и терпѣливымъ зрителемъ всѣхъ нашихъ дѣйствій, то по поводу сего самаго обѣщанія и допущенія диссидентскихъ депутатовъ на публичную къ себѣ аудіенцію вопреки всѣмъ совѣта своего представленіямъ, повелѣваемъ мы вамъ сдѣлать ему пристойное отъ имени нашего привѣтствіе съ такимъ именно увѣреніемъ, что онъ доколѣ пребудетъ въ настоящихъ своихъ мысляхъ, то есть въ тишинѣ и умѣренности, ни малой не можетъ имѣть причины заботиться въ разсужденіи своей особы, ибо мы не только сами отнюдь не имѣемъ предосудительныхъ оной и истинному его благу намѣреній, но и находящимся въ покровительствѣ нашемъ конфедераціямъ всемѣрно не попустимъ оскорблять его персонально; что сіе нами непремѣнно принятое правило есть слѣдствіемъ той разности, которую мы полагали съ самаго начала разногласія нашего по общимъ дѣламъ между собственными его мнѣніями и поступками двора его; что потому мы какъ первыми всегда довольны были, зная ихъ чистосердечность, такъ на послѣднія съ тѣмъ большимъ взирали сожалѣніемъ, что не могли притомъ не видѣть, сколь много его в-ство, отдавши ложнымъ друзьямъ всю свою довѣренность, отъ оныхъ напротивъ того обольщаемъ и удаляемъ былъ отъ истинныхъ своихъ интересовъ, кои неоспоримо долженствуютъ состоять въ тѣсномъ съ дворомъ нашимъ соединеніи, дружбѣ и согласіи, яко такимъ, который собственною своею пользою обязанъ къ совершенному взаимству; что со всѣмъ тѣмъ, когда уже излишнимъ его польскаго в-ства попущеніемъ тѣ его мнимые друзья мало заботясь о ..... первомъ для него и республики уваженіи, а жертвуя всѣмъ на свѣтѣ собственному своему властолюбію, предуспѣли подъ видомъ полезныхъ отечеству распоряд-

ковъ заводить его изо дня въ день въ новые замыслы и предпріятія, дабы только способомъ оныхъ утвердить свою въ націи поверхность мимо его самого, то и должно ему теперь съ равнымъ терпѣніемъ снесть все то, что мы будучи обстоятельственно приневолены и подвигнуты, предпринимаемъ нынѣ и въ поправленіе всѣхъ намъ вредныхъ замашекъ, и въ доставленіе диссидентамъ полной справедливости, за которое съ пренебреженіемъ толь частыхъ и формальныхъ своихъ обѣтовъ не хотѣлъ дворъ варшавскій, чтобъ мы ему одному одолжены были, ибо тутъ слава наша, достоинство имперіи и истинный государственный интересъ непремѣнно требуютъ совершить дѣло торжественно и съ движеніемъ войскъ начатое; что такимъ образомъ, зная послѣднюю нашу резолюцію, можетъ его польское в-ство поступки свои согласовать оной и оставаться съ своей стороны покойнымъ зрителемъ будущихъ происшествій, или же усугубляя прежнюю ошибку идти напротивъ ея; но что мы, по извѣстному его благоразумію и просвѣщенію, которыя теперь собственнымъ, хотя и непріятнымъ искусствомъ могли освободиться отъ посторонняго уловленія, несумнѣнно ожидаемъ, что онъ вмѣсто тщетнаго и для себя самого опаснаго супротивленія предъизберетъ повиноваться нуждѣ и тѣмъ самымъ открыть себѣ дорогу къ возобновленію прежней съ нами дружбы, которая какъ ему персонально, такъ и отечеству его не можетъ инако какъ полезна быть, ибо кромѣ истинной ихъ пользы не заключаетъ въ себѣ другаго предмета; и что напослѣдокъ, его в-ство предъизбирая сіе послѣднее, будетъ имѣть случай видѣть и судить безъ ошибки, что всѣ наши въ Польшѣ подвиги происходятъ отъ сего единаго источника, и что въ самое то время, когда мы справедливую имѣли причину быть недовольны малымъ его уваженіемъ нашихъ желаній и нашихъ совѣтовъ, тѣмъ не меньше однакожъ положили мы за основаніе оныхъ сохранить ему въ польской націи, которая толь много раздражена, должное къ государю почтеніе и возбранить притомъ всякое мщеніе надъ лукавыми его совѣтодателями, хотя и клонился весь ихъ коварный планъ къ тому одному, чтобъ его вовсе отъ насъ удалить и тѣмъ самымъ привесть въ раздраженіе между собою не только наши взаимные, но и собственные его интересы съ интересами республики.

Мы оставляемъ дознанному вашему благоразумію прибавить въ сихъ внушеніяхъ все то, что вы на мѣстѣ за полезно признаете для лучшаго и скорѣйшаго склоненія короля, чтобы онъ конечно оставилъ всѣ внушаемыя ему мысли и воображенія отъ его фамиліи и приступилъ съ рѣшительнымъ чистосердечіемъ къ нашему предложенію,

которое впрочемъ надобно вамъ стараться поставить у него въ цѣну истиннаго нашего о пользѣ его попеченія, которое не могло еще столько отмѣнено быть, чтобъ мы не употребили его тамъ, гдѣ оно для будущаго его истиннаго благополучія существительно быть можетъ.

Къ сему у самого короля исправляемому повелѣнію остается намъ присовокупить другое въ открытіе вамъ прямыхъ и послѣднихъ нашихъ намѣреній, кои на будущемъ сеймѣ долженствуютъ составлять всю цѣль бдѣнія и старанія вашего.

Сіи намѣренія состоятъ: 1) въ доведеніи поляковъ до испрошенія себѣ единожды на всегда отъ корпуса республики торжественнѣйшимъ образомъ нашего ручательства на цѣлость и сохраненіе въ вѣчныя времена настоящей ея конституціи и формы правительства, 2) въ возстановленіи диссидентовъ какъ по духовнымъ, такъ и гражданскимъ правамъ до такого высокаго степени свободы и равенства съ католиками, до какого только въ настоящемъ столь важномъ положеніи дѣлъ безъ явныхъ непріятельскихъ дѣйствій человѣчески достигнуть можно будетъ.

Для облегченія въ сихъ двухъ предметахъ желаемаго нами полнаго успѣха, не хотимъ мы связывать вамъ руки предписаніями по всѣмъ другимъ матеріямъ; итакъ, что касается до возвращенія гетманамъ и прочимъ чинамъ прежней власти, до уничтоженія коммиссій военной и скарбовой и до другихъ новыхъ учрежденій, отдаемъ мы на собственное ваше на мѣстѣ усмотрѣніе дѣлать въ оныхъ такія дополненія, убавки, или отмѣны, какія вы съ новыми нашими партизанами сами за нужно разсудите; но какъ извѣстнымъ образомъ всѣ тѣ новыя коммиссіи и учрежденія націи весьма ненавистны, то и долженствуютъ оныя натурально служить вамъ въ негоціаціи средствами къ одержанію большихъ для диссидентовъ выгодъ, для коихъ вы ими безъ всякаго сумнѣнія вовсе и жертвовать можете, ибо мы хотя и согласуемъ съ мыслями вашими о коммиссіяхъ военной и скарбовой, что они со временемъ для насъ самихъ полезны быть могутъ, однакожъ почитаемъ нынѣ пріобрѣтеніе гарантіи и возстановленіе диссидентовъ до ближайшей степени къ равенству съ католиками такими объектами, коимъ до времени всѣ другіе уступать должны.

Искусства и прозорливости вашей дѣло будетъ пользоваться сколько можно болѣе сею національною ненавистію противу новыхъ учрежденій, дабы по мѣрѣ уступокъ вашихъ по онымъ, пріобрѣтать съ другой стороны большіе для диссидентовъ авантажи, которымъ не

полагаемъ мы теперь другихъ предѣловъ, кромѣ возможнѣйшаго сближенія къ равенству, чѣмъ вяще и вяще утвердите вы себѣ нашу императорскую милость, съ которою и теперь благосклонны вамъ пребываемъ. Данъ въ Москвѣ 27 іюня 1767 г.

Екатерина.

1541) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ Москвѣ, 26 іюня 1767.

Съ особливою чувствительностію благодарствую я вашему с-ву за частыя ваши по дѣламъ увѣдомленія, которыя мною всегда ея имп. в-ству представляемы и всегда же съ высочайшимъ благоволеніемъ и апробаціею принимаемы бываютъ, чѣмъ я васъ отъ искренняго сердца съ толь бо́льшею радостію поздравляю, что въ самомъ дѣлѣ всѣ ваши нынѣ подвиги и мѣры совершенно оправдаютъ возлагаемую на васъ ея в-ства довѣренность. Я увѣренъ, что вы симъ моимъ мнѣніямъ полную справедливость отдадите, зная довольно, сколь велика и чистосердечна моя къ вамъ дружба, по которой и не оставлю я никогда принимать во всемъ до васъ касающемся истинное и непремѣнное участіе; напротивъ чего я отъ благоразумія и усердія вашего къ службѣ всемилостивѣйшей нашей государыни и отечества несомнѣнно ожидаю, что вы положенное нынѣ доброе начало къ исправленію польскихъ дѣлъ доведете до счастливаго окончанія и тѣмъ самымъ покажете ея имп. в-ству знаменитую услугу, которая конечно по достоинству признаваема будетъ.

Въ слѣдующемъ при семъ рескриптѣ [1]) за собственноручнымъ ея в-ства подписаніемъ найдете вы два разныя повелѣнія,—первое касательно особы короля польскаго, а второе относительно до будущихъ вашихъ поступковъ во время сейма и при соглашеніи настоящихъ нынѣ дѣлъ.

Въ разсужденіи перваго повелѣнія нахожу я за нужно прибавить здѣсь слѣдующее, что хотя нынѣ поведеніе его польскаго в-ства таково, какъ его только при послѣдовавшемъ раздѣленіи отъ нашихъ видовъ ожидать и желать можно, однакожъ тѣмъ не меньше считаю я, что не время еще доставить ему отвѣтъ съ стороны ея имп. в-ства на послѣднее его письмо, ибо изъ сего умышленнаго умедленія будетъ онъ имѣть случай сдѣлать справедливое заключеніе, что нейтральнаго

---

[1]) См. выше № 1540.

или индифферентнаго поведенія не довольно еще къ возвращенію ему прежней ея в-ства откровенности и дружбы; но чтобъ опять съ другой стороны не привесть его въ конечное уныніе, ея имп. в-ства соизволеніе есть, чтобъ ваше с-во сдѣлали ему между тѣмъ предписанное въ рескриптѣ привѣтствіе, какъ и я здѣсь не оставлялъ резиденту Цсарскому сказывать, наше удовольствіе по поводу королевскаго съ вами разговора и допущенія диссидентскихъ депутатовъ на аудіенцію, а особливо увѣрилъ его, что отнюдь никакой не можетъ отъ насъ настоять опасности для собственной особы короля, который, сколько я изъ частыхъ сего резидента отзывовъ судить могу, видится быть объятъ немалымъ о себѣ страхомъ. Я не сумнѣваюсь, что Цсарскій все мною ему сказываемое вѣрно доносилъ королю; итакъ его польское величество удостовѣрясь напослѣдокъ, что мы во всѣхъ нашихъ подвигахъ не имѣемъ противъ его самого никакой цѣли, тѣмъ скорѣе дойдетъ можетъ быть до совершеннаго познанія прежней своей ошибки, изъ котораго натуральнымъ уже слѣдствіемъ можетъ произойти и желаніе наилучше поправить оную и для того приступить къ нашимъ намѣреніямъ, тѣмъ больше, что нельзя ему самому предъ собою скрыть, что они, сколько справедливы и для республики полезны, столько же и знатнѣйшей части націи пріятны, и что потому сіе приступленіе есть однимъ способомъ къ возвращенію себѣ любви ея и нашей дружбы.

Что касается до предписанныхъ вамъ къ будущему руководству высочайшихъ повелѣній, то о исходатайствованіи отъ республики прошенія себѣ нашей въ вѣчныя времена гарантіи на конституцію и форму правительства ея, коротко скажу я вашему с-ву, что онымъ имѣете вы случай прославить министерство ваше и показать ея имп. в-ству, купно же и отечеству такую услугу, которая, пока россійской имперіи бытіе останется, всегда важною пребудетъ и которою наконецъ вы неоспоримо предъ всѣми вашими предмѣстниками знатно отличитесь.

Напротивъ чего по пункту возстановленія диссидентовъ не хочу я оставить безъ примѣчанія, что нельзя и непристойно намъ теперь довольствоваться тѣмъ, въ чемъ наше послѣднее слово было на прошедшемъ сеймѣ, ибо разница обстоятельствъ, а особливо мѣръ тогдашнихъ и настоящихъ съ движеніемъ столь знатнаго корпуса войскъ требуетъ, по препорціи усиленія оныхъ, требовать и умноженія диссидентамъ выгодъ. Въ рескриптѣ найдете в. с-во, что сему возстановленію полагается предѣломъ возможнѣйшее приближеніе диссидентовъ къ равенству съ католиками. По неизвѣстности теперь, сколь возможно будетъ достигнуть въ томъ желаемаго, нельзя намъ до бо́льшаго объ-

ясненія дѣлъ положить какихъ-либо ограниченій, чѣмъ кажется и нѣтъ еще нужды спѣшить; но со всѣмъ тѣмъ не скрою я вашему с-ву, что естьлибъ непреоборимыя почти затрудненія повстрѣчались, не противно будетъ волѣ и намѣреніямъ ея имп. в-ства дозволить католицкой религіи нѣкоторыя преимущества и отличности, какъ напримѣръ самое признаніе ея господствующею въ республикѣ и исключеніе диссидентовъ изъ министерства и гетманства, дозволяя имъ однако доступъ въ законодательную власть, то есть на сеймы и въ сенатъ съ другими судебными мѣстами, причемъ я в-му с-ву простое и дружеское сдѣлаю внушеніе, что бы вы самый верхъ славы достигли, естьлибъ какимъ-нибудь образомъ въ негоціаціи вашей при будущемъ сеймѣ нредуспѣли довести до того, чтобъ тогда же нашъ бѣлорусскій архіерей въ сенатъ посаженъ былъ съ рекомендаціею и совѣтомъ королю отъ республики, чтобъ первыхъ сенаторскихъ вакантныхъ мѣстъ нѣсколько роздано было диссидентамъ.

Открывая вамъ сіи мысли, удостовѣренъ я по испытанному вашего с-ва усердію, что вы всѣми отъ времени и отъ прозорливости вашей преподаваемыми способами наилучше пользоваться будете къ произведенію оныхъ въ дѣйство, колико въ томъ возможности будетъ, какъ и съ другой стороны, конечно, во всемъ своемъ пространствѣ чувствую и понимаю всѣ тѣ трудности, съ которыми исполненіе таковаго намѣренія связано быть должно, да и самый недостатокъ персональныхъ качествъ нашего бѣлорусскаго архіерея уже чаятельно довольно въ томъ препятствовать будетъ; и потому, конечно, я не имѣю намѣренія сіе вамъ повелѣніемъ или наставленіемъ предписать, а только хотѣлъ такъ какъ другу моему представить и открыть мысль такую, которая-бъ могла повести ваши подвиги, естьлибъ она при обращеніяхъ дѣлъ возможною нашлась; а между тѣмъ рекомендую я вашему с-ву нынѣ же тотчасъ по поставленіи генеральной конфедераціи употребить стараніе ваше къ тому, чтобъ отъ оной сюда нарочный посланникъ или посолъ присланъ былъ для торжественнаго ея имп. в-ству возблагодаренія за протекцію утѣсненной республикѣ, для испрошенія ей оной и формальнаго въ вѣчныя времена ручательства на цѣлость и сохраненіе конституціи и формы правительства и для точнаго признанія права нашего въ защитѣ диссидентовъ съ точнымъ обнадеживаніемъ возвратить имъ всѣ по законамъ принадлежащія права и преимущества. Къ скорѣйшему исходатайствованію сей присылки можете ваше с-во кому надобно пристойнымъ образомъ внушить, что способомъ ея можетъ генеральная конфедерація наилучшимъ образомъ об-

надежиться въ продолженіи къ ней высочайшаго покровительства всемилостивѣйшей государыни и что впрочемъ министръ ея со всѣми тѣми отличностьми принятъ будетъ, съ коими принимались прежніе, въ подобныхъ случаяхъ присыланные.

Въ заключеніе остается мнѣ похвалить учиненный вашимъ с-вомъ кн. Чарторижскимъ на ихъ освѣдомленіе отвѣтъ. Вы можете его въ случаѣ надобности повторить имъ и отъ стороны двора, а когда дѣла къ окончанію приходить будутъ, тогда не оставите вы приложить всевозможное стараніе о совершенномъ ихъ исключеніи отъ трактованія съ вами и отъ всякой инфлюенціи въ правительствѣ, дабы тѣмъ не только они сами и вся Польша, но и посторонніе дворы самымъ дѣломъ увѣриться могли, что они г.г. Чарторижскіе сами по себѣ ничего не значатъ и что естьли прежде столько силы имѣли, то не инако, какъ по взаимствованію отъ протекціи нашего двора, безъ которой они, какъ скоро ея лишились, пришли такъ сказать въ совершенное небытіе, и что напротивъ того соперники ихъ, получа ее, тотъ же часъ явную надъ ними поверхность пріобрѣли. Избрать къ достиженію сего предмета удобнѣйшія и дѣйствительнѣйшія средства отдаю я на собственное вашего сіятельства усмотрѣніе, на которое и во всѣхъ другихъ дѣлахъ полагаясь съ полною надеждою, имѣю я честь быть съ отличнымъ почтеніемъ и истинною преданностію, и т. д.

Н. Панинъ.

P. S. [1]) Я чаю, при настоящихъ обстоятельствахъ друзья саксонскаго дома не упустятъ у васъ прилежнѣе прежняго стараться о апанажѣ его королевскимъ дѣтямъ; теперь же отчасти и нашъ интересъ въ ихъ дѣлѣ перемѣнился. Саксонскій дворъ, кажется, искренно служилъ въ обращеніи къ намъ своихъ польскихъ друзей, а сіи, можетъ быть, также искренно похотятъ тѣмъ больше испытать свою надъ противною нынѣ Чарторижскою партіею поверхность и сдѣлать нѣкоторое благодѣяніе онымъ принцамъ, въ чемъ уже и мы содѣйствовать должны, полагая однакожъ всему цѣною возможнѣйшее приближеніе диссидентовъ къ равенству въ гражданской части. По симъ правиламъ ваше с-во можете безъ ошибки распоряжать свои по тому дѣлу мѣры и поступки, обращая всѣ подвиги такимъ образомъ, чтобъ берлинскій дворъ иного съ нашей стороны тутъ не видалъ, какъ единое согласованіе желаніямъ шефовъ такой партіи, которую мы возстановляемъ на

[1]) Собственноручный.

утвержденіи правъ и преимуществъ республики и совсѣмъ независимую отъ престола королевскаго; съ другой же стороны саксонскій дворъ не меньше оставался увѣренъ, что все его принцамъ благодѣяніе пріемлетъ отъ нашей руки. Наконецъ упомяну вамъ о нашемъ граничномъ дѣлѣ. Будущій сеймъ подъ узломъ нашей конфедераціи подаетъ надежду привесть его къ резонабельному окончанію. Наше желаніе изъ прежнихъ инструкцій вамъ извѣстно, а оно состоитъ въ томъ, чтобъ особливая коммиссія уполномочена была, не относя болѣе къ будущимъ сеймамъ, окончательно все собою рѣшить: лежащія въ близости натуральныхъ границъ владѣльческія земли, по удобности размѣнивать, спорныя вообще съ обѣихъ сторонъ по установленнымъ генеральнымъ къ тому правиламъ разобрать и наконецъ твердыя и непремѣнныя границы поставить.

1542) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГР. МНИШЕКУ.

à Moscou, le 27 juin 1767.

*) Monseigneur, Je n'ai pas plutôt été informé par le prince Repnin que V. E. voulait bien prendre sur elle de diriger la confédération particulière de deux palatinats, que j'en ai conçu toute l'espérance que le succès vient de justifier. La voix d'un patriote qui n'a d'autre mobile que le bien public influe d'autant plus puissamment sur la multitude qu'elle la tranquilise et l'éclaire sur ses vrais intérêts. Vos sentiments particuliers et les peines que vous vous êtes donné pour les rendre utiles ont été fidèlement exposés à S. M. I. Je laisse à votre zèle à vous déterminer à vous même, Mgr., la part que vous devez vous promettre dans ses bonnes grâces. Il me serait difficile de vous en donner une assurance plus flatteuse et plus positive. Je dois des remerciments au prin-

---

Москва, 27 іюня 1767.

*) Какъ только кн. Репнинъ увѣдомилъ меня, что вы желаете принять на себя управленіе частною конфедераціею двухъ воеводствъ, во мнѣ зародилась надежда, оправдавшаяся нынѣ успѣхомъ. Голосъ патріота, руководствующагося никакими иными побужденіями, кромѣ общаго блага, тѣмъ сильнѣе воздѣйствуетъ на толпу, что онъ успокаиваетъ ее и уясняетъ ей истинные ея интересы. О вашихъ чувствахъ и стараніяхъ вашихъ оказать пользу было въ точности доложено ея имп. в-ву. Предоставляю вашему усердію подсказать вамъ самому о степени благоволенія ея, какого вы можете ожидать. Мнѣ невозможно дать вамъ болѣе лестное и опредѣленное удостовѣреніе въ немъ. Я обязанъ благодарностью кн. Репнину за то, что

ce Repnin pour avoir prévenu V. E. sur la confiance que j'ai toujours eu en sa façon de penser. C'est avec empressement que je profite de l'occasion de répondre à la lettre dont vous m'avez honoré, pour vous confirmer à vous-même tout ce qu'il a dû vous dire de mon attachement et de l'estime distinguée avec laquelle je suis, Mrg., de V. E. etc.

1543) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ПРИМАСУ ГР. ПОДОСКОМУ.

à Moscou, le 27 juin 1767.

*) Monseigneur, Le prince Repnin ne pouvait rien annoncer de plus agréable à l'Impératrice que le succès des démarches qu'il a faites pour faire nommer V. A. à la primatie. C'est votre amour pour la patrie dont l'ambassadeur était le témoin, votre zèle pour les vrais intérêts de la république que vous n'avez pas méconnus dans les circonstances critiques où elle se trouve qui vous a élevé à cette première dignité. Vous souvenir du titre auquel elle vous est conférée c'est vous retracer sans cesse les devoirs de citoyen et vous considérer comme un second père des peuples. Vous trouverez dans ces devoirs, Mgr., tout ce qui peut plaire à l'Impératrice et la reconnaissance qu'elle attend est de savoir que V. A. concourt de tout ce que sa nouvelle dignité donne de crédit à réunir les esprits et établir sur un pied solide dans la république cette fraternité entre les citoyens sans laquelle il n'est pour eux ni liberté

онъ предупредилъ в. пр-во о довѣріи, которое я всегда имѣлъ къ вашему образу мыслей. Спѣшу воспользоваться случаемъ отвѣтить на письмо, коимъ вы меня почтили и подтвердить вамъ все, что онъ долженъ былъ сказать вамъ о моей преданности и отличномъ почтеніи, съ коими я есмь, и т. д.

Москва, 27 іюня 1767.

*) Кн. Репнинъ не могъ сообщить императрицѣ болѣе пріятнаго извѣстія, какъ объ успѣхѣ стараній его о назначеніи васъ на постъ примаса. На этотъ высокій постъ возвели васъ ваша любовь къ отечеству, засвидѣтельствованная посломъ, ваше усердіе къ истиннымъ интересамъ республики, которые вы понимали въ истиномъ свѣтѣ при критическихъ обстоятельствахъ, въ какихъ оно находится. Напоминать вамъ о заслугахъ, за которыя этотъ постъ вамъ порученъ, значило бы постоянно напоминать вамъ объ обязанностяхъ гражданина и считать васъ вторымъ отцомъ народовъ. Въ этихъ обязанностяхъ вы найдете все, что можетъ нравиться императрицѣ и ожидаемая ею благодарность заключается въ сознаніи, что в. пр. всѣмъ кредитомъ, предоставляемымъ вамъ вашимъ новымъ саномъ содѣйствуете объединенію умовъ и установленію въ республикѣ на прочныхъ основаніяхъ того братства между гражданами, безъ котораго для нихъ нѣтъ ни свободы, ни совер-

ni bonheur parfait. Voilà sur quel fondement ont été reçus de S. M. I. les remerciments et les assurances de respectueux attachement que j'ai trouvé exprimés dans la lettre dont vous m'avez honoré, et que je me suis fait un devoir de lui présenter. Chargé par mon ministère de parler souvent à ma souveraine d'un prélat voué au bonheur de l'humanité, je me féliciterai, Mgr., d'avoir si bien jugé de l'avenir par les sentiments que l'ambassadeur m'a inspirés pour vous et je me verrai de plus en plus confirmé dans un attachement aussi vrai que la considération respectueuse avec laquelle j'ai l'honneur d'être, Mgr., de V. E. etc.

1544) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Въ Москвѣ, 28 іюня 1767.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ.

Въ то самое время какъ я изготовился уже съ приложенною здѣсь экспедиціею въ отвѣтъ на прежнія ваши депеши, получилъ вчера послѣдняго вашего курьера съ письмами отъ 14, 15 и 16 чиселъ сего мѣсяца, по поводу которыхъ, довольствуясь до другаго времени коротко поздравить в. с-во счастливымъ открытіемъ генеральной въ Радомѣ конфедераціи, спѣшу я теперь объявить вамъ только о высочайшей и совершенной ея имп. в-ства апробаціи на все то, что вы въ произведеніи новаго примаса въ персонѣ короннаго референдаря Подоскаго, сами собою тотчасъ по смерти Любенскаго учинили, и чѣмъ вы, могу я съ истинною радостію сказать, оказали ея в-ству весьма важную и угодную услугу, которая вамъ монаршее ея благоволеніе и милость вяще и вяще пріобрѣтаетъ.

Хотя по письму вашему отъ 16-го числа и собственному г. Подоскаго ко мнѣ полагаю я теперь, что сіе великое дѣло приведено уже къ совершенному окончанію, но со всѣмъ тѣмъ однакожъ на слу-

---

шеннаго счастія. Въ такомъ смыслѣ ея имп. в-вомъ приняты благодаренія и увѣренія въ почтительной преданности, выраженныя въ письмѣ, коимъ вы меня почтили и которое я счелъ долгомъ представить ей. Обязанный по должности часто бесѣдовать съ государынею моею о прелатѣ, преданномъ счастью человѣчества, я почту себя счастливымъ, что столь правильно судилъ о будущемъ на основаніи чувствъ, которыя посолъ внушилъ мнѣ къ вамъ и я буду все болѣе и болѣе утверждаться въ чувствахъ столь же истинной преданности, какъ и почтительнаго уваженія, съ коими имѣю честь быть, и т. д.

чай естьли бы паче чаянія вновь съ стороны папскаго нунція, или же отъ самого двора римскаго безпосредственно произошли какія либо препятствія и супротивленіе, поручаю я вамъ изъясниться тогда съ нунціемъ именемъ ли двора или собственно отъ себя, какъ вы на мѣстѣ лучше разсудите, такимъ образомъ, что онъ какъ человѣкъ разумный, просвѣщенный и въ дѣлахъ искусный, самъ безъ ошибки заключить можетъ, что когда мы въ дѣлахъ польскихъ, а особливо диссидентскомъ, дошли уже до употребленія мѣръ крайности, то въ семъ деликатномъ положеніи не можемъ конечно остановлены быть тщетнымъ двора его упорствованіемъ противъ выбора и возвышенія угоднаго ея имп. в-ству примаса; что оное, будучи само по себѣ весьма безсильно, не можетъ ни къ чему иному служить, какъ только къ умноженію замѣшательствъ, конечно не во вредъ покровительствуемымъ отъ насъ диссидентамъ, но можетъ быть въ явное и существительное самой религіи католицкой предосужденіе, о которомъ намъ теперь и на мысль не приходитъ; что естьли римскій дворъ въ настоящемъ случаѣ захочетъ явно перечить пожалованію его польскаго величества, который въ раздачѣ чиновъ имѣетъ по законамъ польскимъ неограниченную власть и свободу, то тѣмъ оскорбитъ вдругъ и достоинство сего государя, и достоинство короны ея имп. в-ства; что изъ сего оскорбленія долженствуетъ натурально произойти тѣснѣйшее обоихъ дворовъ, нашего и варшавскаго, соединеніе вопреки римскаго и сильнѣйшее ея имп. в-ства покровительство королю польскому на удержаніе произведеннаго имъ примаса, который иногда и безъ соизволенія папы обойтись возможетъ; и что напослѣдокъ, естьли римскій дворъ не смотря на всѣ уваженія, вздумаетъ идти на переломъ въ семъ нами сдѣланномъ дѣлѣ, то скорѣе всего можетъ религію свою въ Польшѣ подвергнуть всѣмъ тѣмъ неудобствамъ, кои теперь намъ толь несправедливо и лукаво приписываются отъ ненавистниковъ и недоброжелателей нашихъ.

Собственная вашего с-ва прозорливость подастъ вамъ удобнѣйшіе на мѣстѣ способы придать симъ вашимъ къ нунцію отзывамъ столько силы, чтобъ они сего папскаго министра совершенно убѣдили и удостовѣрили, что мы непремѣнно хотимъ имѣть Подоскаго примасомъ, и что для того не оставимъ употребить въ пользу его всѣхъ тѣхъ средствъ, какія только вынужденная необходимость преподать можетъ безъ всякаго тутъ къ религіи католицкой уваженія, которой цѣлость и сохраненіе требуютъ отъ папы, дабы онъ изъ нужды сдѣлалъ добродѣтель.

Что до короля касается, то въ изъявленіе ему высочайшаго удовольствія всемилостивѣйшей государыни о его поступкѣ и о твердости, съ которою онъ за свое дѣло стоитъ, слѣдуетъ здѣсь съ копіею для васъ отвѣтное къ нему ея имп. в-ства письмо, [1]) при представленіи коего не оставите в. с-во подать его польскому величеству точное и сильнѣйшее обнадеживаніе, что оказанное имъ въ пожалованіи примасомъ короннаго референдаря снисхожденіе изволитъ ея имп. в-ство съ особливымъ удовольствіемъ и чувствительностію принимать за удостовѣрительный опытъ истиннаго его желанія приближаться къ откровенности и дружбѣ ея; что потому ея в-ство, чистосердечно соотвѣтствуя оному, не удалится нынѣ съ своей стороны отъ совершеннаго взаимства и что, напослѣдокъ, пребывая въ твердой надеждѣ, что король не перемѣнитъ уже въ семъ случаѣ мыслей своихъ, обѣщастъ она ему напротивъ того сильнѣйшее свое подкрѣпленіе какъ по оному, такъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, гдѣ только слава и истинная его польскаго в-ства польза интересованы быть могутъ.

По такомъ изъясненіи согласенъ я весьма съ в. с-вомъ о надобности перемѣнить съ королемъ прежнее поведеніе въ гораздо ласковѣйшее, дабы его тѣмъ ободрить и больше привесть въ согласіе съ нами; но какъ сія перемѣна, сколь сама по себѣ ни нужна, долженствуетъ однако въ тоже время неотмѣнно размѣряема быть по тѣмъ уваженіямъ, кои сопряжены съ будущими вашими на сеймѣ операціями, а особливо главною ихъ цѣлью сохраненія состроиваемой нынѣ независимой партіи и возстановленія диссидентовъ; то примѣняясь къ толь нужному расположенію времени и обстоятельствъ, не могу я довольно рекомендовать вашему с-ву о раздѣленіи въ перемѣнномъ нынѣ вашемъ съ королемъ поведеніи собственной его персоны и собственныхъ его интересовъ отъ персонъ и интересовъ родственниковъ его, а особливо кн. Чарторыжскихъ и отъ той власти, которую онъ считалъ себѣ дѣйствительно уже пріобрѣтенною безъ предварительнаго съ нами о томъ согласія или же и прямаго отъ насъ попущенія, а единственно только своимъ пронырствомъ и проворствомъ, дабы инако не лишиться намъ новыхъ нашихъ партизановъ, кои ни съ тѣмъ, ни съ другимъ согласуемы быть не могутъ.

Сіе примѣчаніе считаю я тѣмъ нужнѣе для руководства вашего, что сколько изъ писемъ королевскихъ къ ея имп. в-ству и къ резиденту его Псарскому, а наипаче изъ описанія въ послѣднемъ бывшаго у

---

[1]) См. ниже.

васъ съ нимъ разговора судить можно, резолюція его польскаго в-ства въ произведеніи г. Подоскаго кажется больше быть слѣдствіемъ страха и робости его, нежели свободнаго размышленія и произволенія. Для лучшаго вамъ всего сего усмотрѣнія прилагаю я здѣсь копіи съ означенныхъ пьесъ, прося впрочемъ ваше с-во увѣдомить меня съ своей стороны о всѣхъ подробностяхъ вашего разговора, справедливо ли оныя Псарскому описаны, и было ли между прочимъ упоминаемо о братьяхъ королевскихъ, о гр. Мнишекѣ и Вѣлогурскомъ.

На послѣдокъ отъ истиннаго сердца поздравляя ваше с-во отличными вашими успѣхами и желая онымъ толь же счастливаго совершенія, каково по сю пору начало, скажу я вамъ то одно еще, чтобъ вы брату королевскому оберъ камергеру сдѣлали пристойный комплиментъ за способствованіе его въ пользу г. Подоскаго.

Всегда пребуду я, и т. д.

Н. Панинъ.

P. S. Въ предыдущемъ моемъ я упоминалъ о присылкѣ сюда посла, или посланника отъ генеральной конфедераціи, съ предписанными тамо пунктами просьбы. Теперь изъ послѣднихъ вашихъ писемъ вижу намѣреніе присылки сюда отъ каждой генеральной конфедераціи по особливому депутату. Я отъ сего в. с-во не отклоняю, и конечно буду стараться выбранныхъ вами къ сей посылкѣ принять съ возможною отличностію; но какъ поступокъ сей будетъ несравненно торжественнѣе, естьли по соединеніи коронной и литовской конфедераціи отъ нихъ обѣихъ купно, яко уже отъ совершеннаго корпуса всей республики, пришлется одинъ посланной съ предписанными представленіями и просьбою, то и мы уже почтимся его принять совершеннымъ отъ всей республики посломъ со всѣми принадлежащими публичными почестьми. Тутъ найдется наша слава по всей Европѣ, что независимо отъ короля и конфедераціи, а прямо вся республика наши дѣла исполняетъ, и формальной защиты и ручательства испрашиваетъ. Пожалуй, мой любезной другъ, изволь о семъ прилежно постараться, независимо отъ посланныхъ отъ двухъ генеральныхъ конфедерацій; ибо такое общее отъ республики въ одной персонѣ посольство уже все то въ существѣ опредѣлитъ и утвердитъ, что на сеймѣ останется только исполнить.

Помѣта: Получено 18 іюля.

1545) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II. КЪ ГР. ГРАБОВСКОМУ.

A Moscou, le 30 juillet 1767.

*) Au M-al de la confédération Grabowski. J'ai reçu la députation que la confédération réunie sous vos ordres m'a faite comme un témoignage de votre reconnaissance et de votre confiance dans mes soins pour le bonheur de votre patrie. Votre rétablissement dans vos droits est un point qui y tient trop essentiellement pour que je ne m'en occupe pas au moment de la pacification générale que les efforts de toute la nation confédérée et les miens ont pour objet. J'attends de la sagesse de la communauté que vous êtes chargé de diriger une communication facile, intime et exempte de toute animosité avec les autres parties de la nation tant sur les besoins de l'État, que sur les moyens d'y remédier. Ce rapport de toutes les volontés à un même but qui va lier toutes les confédérations et concentrer leur activité est le spectacle le plus satisfaisant pour moi. J'y vois l'accomplissement le plus heureux de mes voeux ainsi que de mes engagements vis-à-vis de la république. Le comte Krazinski, votre député dont la conduite à ma cour a mérité mon approbation et qui s'est pénétre par lui-même de la solidité de mes maximes et de la justice de mes intentions vous donnera dans l'exposition qu'il doit vous en faire l'assurance la plus forte de ma

---

Москва, 30 іюля 1767.

*) Маршалу конфедераціи Грабовскому.

Я приняла депутацію, присланную ко мнѣ конфедераціею, собравшеюся подъ вашимъ предводительствомъ, какъ свидѣтельство вашей благодарности и вашего довѣрія къ моимъ заботамъ о счастіи вашего отечества. Возстановленіе ваше въ вашихъ правахъ есть такой пунктъ, который въ ряду этихъ заботъ занимаетъ слишкомъ значительное мѣсто, и потому я не могу не озабочиваться имъ въ минуту общаго замиренія, которое служитъ предметомъ усилій всего конфедерованнаго народа и моихъ собственныхъ. Я ожидаю отъ благоразумія сообщества, водительство коимъ вамъ поручено, легкихъ, искреннихъ и лишенныхъ всякой враждебности сношеній съ другими частями народа какъ по вопросу о нуждахъ государства, такъ и о средствахъ къ ихъ упорядоченію. Это устремленіе всѣхъ волей къ одной цѣли, которая послужитъ связью между всѣми конфедераціями и сосредоточитъ ихъ дѣятельность, есть наиболѣе пріятное для меня зрѣлище. Въ этомъ я вижу самое благополучное довершеніе моихъ желаній, равно какъ и моихъ обязательствъ относительно республики. Вашъ депутатъ, гр. Красинскій, поведеніе коего при моемъ дворѣ заслужило моего одобренія и который самъ проникнулся сознаніемъ солидности моихъ правилъ и справедливости моихъ намѣреній, дастъ вамъ въ своемъ донесеніи объ нихъ сильнѣйшее увѣреніе въ моемъ покровительствѣ частнымъ ин-

protection pour la cause particulière de votre communauté, comme de ma bienveillance pour tous ceux dont le zèle et la fidélité aux lois se seront fait distinguer. Elle sera principalement acquise à un chef dont l'exemple et les ordres prudents auront puissamment influé sur les actions de ses concitoyens. Sur ce je prie Dieu qu'il vous ait, etc.

1546) ПИСЬМО ПАНИНА КЪ ГР. ГРАБОВСКОМУ.

à Moscou, le 31 juillet 1767.

*) Monsieur, l'Impératrice n'attend point que le grand ouvrage de la conciliation de tous les intérêts désunis dans votre patrie soit consommé pour donner aux citoyens dont le zèle et les bonnes intentions se sont manifestées dès le commencement de l'entreprise de justes marques de son estime et de sa bienveillance. C'est dans cette considération et déterminée par le témoignage toujours uniforme que son ambassadeur rend à la sagesse de votre conduite dans la place que vos concitoyens vous ont confiée que S. M. I. vient de vous créer chevalier de son ordre de St. Alexandre Newsky. Cette distinction de sa part n'aura ni l'apparence ni le sort d'une faveur prématurée. Un patriote qu'elle ne flattera que parce qu'il sentira la mériter y trouvera un nouveau sujet d'émulation et n'en suivra qu'avec plus d'activité, de vigilance et de circonspection la carrière que l'honneur et le devoir lui ont tracée. J'ai cru, M-r, ne pouvoir remettre en de meilleures mains qu'en celles de

---

тересамъ вашего сообщества, равно какъ и въ моемъ благоволеніи ко всѣмъ тѣмъ, усердіе и вѣрность коихъ законамъ будутъ удостовѣрены. Въ особенности его пріобрѣтетъ вождь, примѣръ и благоразумныя распоряженія коего оказали конечно сильное вліяніе на дѣйствія его согражданъ. За симъ молю Бога, да хранитъ онъ васъ.

Москва, 31 іюля.

*) Императрица не ожидаетъ совершенія великаго дѣла примиренія всѣхъ разъединенныхъ интересовъ вашего отечества, чтобы дать доказательства своего уваженія и благоволенія гражданамъ, усердіе и благонамѣренность коихъ выразились съ самаго начала этого предпріятія. Въ виду этихъ соображеній и неизмѣнныхъ удостовѣреній ея посла о благоразуміи вашего поведенія на томъ посту, который вамъ довѣренъ вашими согражданами, ея имп. в-во назначила васъ кавалеромъ своего ордена св. Александра Невскаго. Это отличіе не будетъ преждевременно. Гражданинъ, который будетъ сознавать, что онъ заслужилъ это лестное отличіе, найдетъ въ немъ новое побужденіе къ рвенію и съ тѣмъ большимъ усердіемъ, осмотрительностью и довѣренностью будетъ слѣдовать по пути, предначертанному для него честью и долгомъ. Я не могъ ввѣрить лучшимъ рукамъ, какъ вашему

M-r le C-te Krassinski votre député les marques de l'ordre que l'Impératrice ma souveraine vous a conféré, dont vous ferez vous même la cérémonie de vous revêtir. Personne ne pourra non plus vous rendre avec plus de vérité la satisfaction particulière que je ressens de ce témoignage public de l'estime de S. M. Il s'est chargé de vous en féliciter de ma part ou plutôt de vous dire combien je me trouve intéressé à tout ce qui vous concerne par les sentiments d'attachement et de considération avec lesquels je suis, etc.

N. Panin.

1547) ПИСЬМО ПАНИНА КЪ ГР. ГРАБОВСКОМУ.

à Moscou, le 31 juillet 1767.

*) Monsieur. Le retour de Mr. Krazinski auprès de la confédération me procure l'honneur de vous écrire pour la seconde fois. La lettre dont il est porteur de la part de S. M. I. contient les assurances les plus fortes que votre communauté puisse souhaiter de sa protection et de sa fermeté à travailler à son rétablissement. Il vous sera facile d'observer en la lisant que je n'ai parlé que d'après les dispositions à moi connues de ma souveraine dans la précédente que j'ai eu l'honneur de vous écrire. L'idée que l'ambassadeur nous a donnée de votre caractère et que M. Krazinski nous a confirmée ici nous assure, Monsieur, que vous ne verrez que vos propres dispositions pour le bien de votre patrie tracées dans la conduite que S. M. I. vous propose. Il ne nous

---

депутату гр. Красинскому знаки ордена, пожалованнаго вамъ императрицею, и которые вы сами возложите на себя. Никто вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ съ большею правдивостью выразить вамъ истинное удовольствіе, какое я испытываю по поводу этого публичнаго изъявленія благоволенія ея вел-ва. Онъ взялся поздравить васъ по этому поводу отъ моего имени или, вѣрнѣе, выразить вамъ интересъ, какой я испытываю ко всему, что васъ касается.

Москва, 31 іюля 1767.

*) Возвращеніе г. Красинскаго къ конфедераціи доставляетъ мнѣ честь писать къ вамъ вторично. Письмо, которое онъ везетъ отъ ея имп. вел-ва содержитъ сильнѣйшія увѣренія, какихъ только могло желать ваше сообщество, объ ея покровительствѣ и ея твердости въ стараніяхъ о возстановленіи его правъ. При чтеніи его вамъ не трудно будетъ замѣтить, что я въ предшествующемъ письмѣ говорилъ лишь на основаніи извѣстныхъ мнѣ чувствъ моей государыни. Сообщеніе сдѣланное намъ посломъ о вашемъ характерѣ и подтвержденное г. Красинскимъ, удостовѣряетъ насъ въ томъ, что въ поведеніи, слѣдовать коему вамъ предлагаетъ ея имп. вел-во, вы

reste qu'à en espérer les effets les plus salutaires. Je n'ajouterai point à l'approbation que S. M. I. donne Elle-même à la conduite de votre député; je n'ai découvert dans la connaissance plus intime que j'ai faite avec lui que des qualités très propres à inspirer la confiance et à recommander les intérêts dont il était chargé. Je l'ai prié particulièrement de vous assurer, Monsieur, de la parfaite estime que j'ai conçue pour vous, ainsi que des sentiments de sincère attachement avec lequel j'ai l'honneur d'être, etc.

N. Panin.

1548) ПИСЬМО ПАНИНА КЪ МАРШАЛУ КОНФЕДЕРАЦІИ КОРОННОЙ КН. РАДЗИВИЛЛУ.

A Moscou, le 31 juillet 1767.

*) Monseigneur, l'Impératrice voit avec satisfaction la confiance, que vos concitoyens viennent de vous marquer, en vous nommant maréchal de la confédération générale. S. M. I. le témoigne elle-même à V. A. dans la lettre, que j'ai l'honneur de vous envoyer de sa part. Je ne suivrai, Monseigneur, que les mouvements de mon coeur, en vous félicitant sur un effet aussi heureux et aussi prompt de votre retour aux principes de patriotisme, qui ont caractérisé votre famille. Il sera facile à V. A. de le reconnaître à l'empressement avec lequel je remplirai la commission qu'elle veut bien me donner, d'être l'interprète de ses sentiments

---

увидите начертанными ваши собственныя чувства ко благу вашего отечества. Намъ остается лишь надѣяться на ихъ благотворное дѣйствіе. Я ничего не присовокуплю къ одобренію, которое ея имп. в-во сама даетъ поведенію вашего депутата; при болѣе близкомъ знакомствѣ моемъ съ нимъ я открылъ лишь качества, вполнѣ способныя внушить довѣріе и интересъ къ порученнымъ ему интересамъ. Я въ частности просилъ его увѣрить васъ въ истинномъ почтеніи и преданности, съ коими имѣю честь быть, и т. д.

Москва, 31 іюля 1767.

*) Императрица съ удовольствіемъ усмотрѣла довѣріе, выраженное вамъ вашими согражданами избраніемъ васъ въ маршалы генеральной конфедераціи. Ея имп. вел-во сама выражаетъ это въ письмѣ, которое я имѣю честь препроводить къ вамъ отъ ея имени. Я лишь подчиняюсь движенію моего сердца, поздравляя васъ съ столь счастливымъ и быстрымъ результатомъ вашего возвращенія къ принципамъ патріотизма, свойственнымъ вашему роду. Вамъ не трудно будетъ убѣдиться въ этомъ изъ готовности моей исполнить данное вами мнѣ порученіе быть выра-

auprès de ma souveraine, sûr que la conduite, qui y soit la plus analogue, viendra toujours à leur appui.

Je m'applaudis d'après le bien que V. A. me dit de M-r Kaar, du choix qui a été fait de sa personne pour résider auprès d'elle. Il ne peut mieux répondre à mes vues, qu'en s'attachant à mériter votre estime et votre confiance. L'une et l'autre serviront utilement dans la conduite des opérations présentes, surtout pour entretenir cette harmonie si nécessaire entre les trouppes de S. M. I. et la nation confédérée. Leur union assurera le succès de leur entreprise, et en les dispensant de la force, y ajoutera le mérite de la douceur et de la modération. Tels sont les voeux de S. M. I. et la façon d'agir qu'elle s'est prescrite depuis le commencement des affaires qui occupent votre patrie. Un citoyen en sentira vivement l'obligation pour lui-même et ne fera usage de l'autorité d'un poste aussi délicat, que celui qui vous est confié, que pour diminuer la somme des maux, qui pourraient être inséparables de l'état présent de la République. C'est aussi l'idée que S. M. I. se forme de la conduite, que V. A. tiendra à la tête de la confédération et je me plais à l'y entretenir.

J'ai l'honneur d'être, etc.

N. Panin.

зителемъ вашихъ чувствъ къ моей государынѣ, будучи увѣренъ, что наиболѣе отвѣчающее имъ поведеніе всегда будетъ служить имъ подтвержденіемъ.

Въ виду вашихъ похвалъ г. Кару я радуюсь, что онъ былъ избранъ состоять при васъ. Онъ не можетъ ничѣмъ лучше отвѣтить моимъ видамъ, какъ стараніемъ заслужить ваше уваженіе и довѣріе. То и другое послужитъ на пользу при веденіи нынѣшнихъ операцій, въ особенности для поддержанія столь необходимаго согласія между войсками ея имп. вел-ва и конфедерованною націею. Ихъ единеніе обезпечитъ успѣхъ ихъ предпріятія и, избавивши ихъ отъ употребленія силы, присовокупитъ заслугу мягкости и умѣренности. Таковы желанія ея имп. вел-ва и способъ дѣйствія, который она предписала себѣ съ начала дѣлъ, занимающихъ ваше отечество. Гражданинъ сознаетъ обязательность ихъ и для себя лично и воспользуется постомъ столь деликатнымъ, каковъ тотъ, который вамъ ввѣренъ не для чего иного, какъ только для уменьшенія золъ, которыя могли бы быть неразлучны съ нынѣшнимъ положеніемъ республики. Таково мнѣніе императрицы о поведеніи, какого вы будете держаться, будучи во главѣ конфедераціи и мнѣ пріятно поддерживать ее въ этомъ ея мнѣніи.

Имѣю честь быть, и т. д.

1549) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КН. РАДЗИВИЛУ [1]).

31 іюля 1767.

*) Mr le prince Radziwill. Informée des sentiments qu'ont excités en vous mes démarches pour le bien de votre patrie, j'ai appris avec satisfaction que vos concitoyens vous ont placé à la tête de leur confédération générale. C'est un champ qui vous est ouvert, non seulement pour détruire les impressions passées, mais encore pour fixer pour toujours l'idée qu'on doit avoir de votre patriotisme. C'est sur cette qualité seule, sur un amour exempt de toute partialité pour l'intégrité de l'État qui s'occupe au même titre et avec un soin égal du bonheur des citoyens qui y existent et du retour nécessaire de ceux connus sous le nom de dissidents qui en ont été injustement séparés, que vous voudrez bien diriger tout ce que j'attends de vous et que votre lettre me promet. Mes vues ne sont autres que les voeux de la nation: le retour de la paix, le raffermissement de la liberté générale et particulière, l'égalité rétablie entre les citoyens dans leurs droits de naissance, des constitutions qui remettent en vigueur les principes du gouvernement, qui l'épurent de tous les abus qui ont rendu nécessaire le parti que la république a pris de se confédérer, et en préviennent avec sûreté le retour. En combinant sur ce plan toutes les opérations imposées à la charge dont on vient de

---

*) Г. князь Радзивиллъ. Будучи освѣдомлена о чувствахъ, какія возбудили въ васъ мои дѣйствія на благо вашего отечества, я съ удовольствіемъ узнала о томъ, что ваши сограждане поставили васъ во главѣ ихъ генеральной конфедераціи. Этимъ вамъ открывается поле не только для уничтоженія старыхъ впечатлѣній, но и для того, чтобы навсегда утвердить мнѣніе, какое слѣдуетъ имѣть о вашемъ патріотизмѣ. Къ этому единственно качеству,—къ чистой отъ всякаго пристрастія любви къ неприкосновенности государства, которое одинаково и съ равною заботливостію печется о счастіи всѣхъ существующихъ въ немъ гражданъ и о необходимомъ возвратѣ тѣхъ, именуемыхъ диссидентами, которые были несправедливо выдѣлены изъ числа гражданъ,—вы благоволите направлять все, что я отъ васъ ожидаю и что вы мнѣ обѣщаете въ вашемъ письмѣ. Мои виды тождественны съ желаніями народа,—они заключаются въ возстановленіи мира, въ упроченіи всеобщей и частной безопасности, въ возстановленіи равенства между гражданами въ ихъ прирожденныхъ правахъ, въ установленіи конституцій, которыя возстановили бы авторитетъ и силу принциповъ правленія, которые бы очистили его отъ всѣхъ злоупотребленій, вынудившихъ республику на конфедерацію и несомнѣнно преду-

[1]) Ср. ниже депешу Панина къ кн. Репнину отъ 21 сентября 1767. (При ней Репнину сообщена копія съ этого письма).

vous revêtir, vous ajouterez le mérite de votre conduite personnelle au souvenir que je conserve de l'attachement de votre famille à mon empire, et je verrai avec plaisir qu'en vous donnant des marques de ma bienveillance je travaillerai pour l'État dont vous êtes membre. Sur ce je prie Dieu qu'il vous ait, Monsieur le prince Radziwill, en sa sainte et digne garde. Ecrit à Moscou ce 31 juillet 1767.

Caterine.

1550) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ БАР. ГОЛЬЦУ.

au Baron de Goltz, Maréchal de la confédération.

L'assistance que je me suis engagée à donner à la République dans les besoins pressants qui ont nécessité toutes les confédérations particulières et leur réunion dans une confédération générale les embrassera tous. Les griefs de la communauté des dissidents y ont une place particulièrement assignée et par une obligation plus étroite et par une plus longue souffrance. J'ai reçu la députation que vous m'avez faite en qualité de leur chef comme une marque de leur confiance et j'ai déféré avec la bienveillance qu'ils doivent attendre de moi à la demande qu'ils ont fait, de mes secours. Moins je mets de reserve dans la protection que je leur accorde, plus j'attends de circonspection et de modération de leur part dans l'usage des moyens qui doivent conduire à leur réunion au Corps de l'Etat. Je les considère comme citoyens et je ne fais

---

предили бы возвращенiа ихъ. Комбинируя по этому плану всѣ операцiи, присвоенныя сану, коимъ васъ облекли, вы присовокупите заслуги вашего личнаго поведенiя къ сохранясмой мною памяти о преданности вашего рода моей имперiи и я съ удовольствiемъ увижу, что оказывая вамъ знаки моего благоволенiя, я буду трудиться на благо государства, членомъ коего вы состоите. За симъ молю Бога, и т. д.

Данъ въ Москвѣ 31 iюля 1767.

*) Поддержка, которую я обязалась оказывать республикѣ въ настоятельной нуждѣ, вызвавшей всѣ частныя конфедерацiи и ихъ объединенiе въ конфедерацiи генеральной, будетъ распространяться на всѣхъ ихъ. Жалобы общества диссидентовъ имѣютъ при этомъ особо установленное мѣсто, какъ вслѣдствiе болѣе тѣсныхъ обязательствъ, такъ и вслѣдствiе болѣе продолжительнаго ихъ угнетенiя. Депутацiю, отправленную ко мнѣ вами въ качествѣ ихъ вождя я приняла за знакъ ихъ довѣрiя и съ благоволенiемъ, котораго они долженствуютъ ожидать отъ меня, приняла я обращенную ими ко мнѣ просьбу о моей помощи. Чѣмъ менѣе я ставлю ограниченiй покровительству, которое я имъ дарую, тѣмъ болѣе я ожидаю съ ихъ стороны осмотрительности и умѣренности въ пользованiи средствами, которыя должны

nul doute qu'ils ne se montrent tels dans toutes les occasions par leur zèle, leur fidélité et leur amour pour leurs compatriotes. C'est à vous comme leur chef, et aux conseillers nommés pour vous assister à les pénétrer de ces sentiments. Le Chambellan Keyserling [1]) qui retourne vers vous après s'être acquitté à ma satisfaction de la commission dont vous l'avez chargé n'a rien de plus particulier à vous recommander de ma part. Votre union au reste de la nation confédérée porte avec soi la reconnaissance de vos anciens titres et le renouvellement qu'elle vous en promet sera d'autant plus durable qu'il sera l'ouvrage de la paix et du patriotisme. Une conduite réglée d'après ces vues, les seules que je puisse adopter, assurera à la confédération des dissidents mon attention particulière à la faire participer à tous les avantages de la pacification générale et vous méritera personnellement ma bienveillance et ma protection. Sur ce je prie Dieu, etc.

1551) ПИСЬМО ПАНИНА КЪ МАРШАЛУ ДИССИДЕНТСКОЙ КОНФЕДЕРАЦІИ БАР. ГОЛЬЦУ.

*) Monsieur. L'envoi d'un député pour informer l'Impératrice de votre confédération et réclamer son assistance, lui est en même temps une marque de votre reconnaissance et de votre confiance en ses sentiments généreux. Après les soins qu'Elle s'est donnés pour procurer votre

---

вести къ присоединенію ихъ къ корпусу государства. Я смотрю на нихъ какъ на гражданъ и нисколько не сомнѣваюсь въ томъ, что они выкажутъ себя таковыми во всѣхъ случаяхъ своимъ усердіемъ, вѣрностію и любовью къ своимъ согражданамъ. Вамъ, какъ ихъ вождю и совѣтникамъ, назначеннымъ къ вамъ на помощь слѣдуетъ внушить имъ эти чувства. Камергеръ Кейзерлингъ, [1]) который, исполнивъ къ моему удовольствію возложенное вами на него порученіе, возвращается нынѣ къ вамъ, не имѣетъ никакихъ болѣе спеціальныхъ порученій къ вамъ отъ меня. Ваше единеніе съ остальною конфедерованною націею влечетъ за собою признаніе вашихъ старинныхъ правъ и возстановленіе ихъ, какого можно отъ этого надѣяться, будетъ тѣмъ прочнѣе, что оно будетъ дѣломъ мира и патріотизма. Поведеніе, регулируемое согласно этимъ видамъ, которые единственно я могу принять, обезпечитъ конфедераціи диссидентовъ мое особенное стараніе дать ей участіе во всѣхъ выгодахъ всеобщаго замиренія и доставить лично вамъ мое благоволеніе и мое покровительство. За симъ молю Бога, и т. д.

*) М. г. Отправка депутата для извѣщенія императрицы о вашей конфедераціи и для просьбы о ея поддержки, служитъ для нея знакомъ и вашей благодарности, и вашего довѣрія къ ея великодушнымъ чувствамъ. Послѣ тѣхъ стараній, которыя она употребляла для достиженія вашего возстановленія не прибѣгая къ

[1]) Депутатъ отъ диссидентской конфедераціи.

rétablissement sans recourir aux voies extrêmes où l'oppression vous a nécessités, il ne doit vous rester aucun doute sur sa persévérance à appuyer dans votre cause les droits et la liberté de votre patrie. Mrs de Keyserling et de Gottz que vous chargez d'exposer ici vos griefs, seront toujours écoutés sur les principes de la justice qui a intéressé S. M. I. en votre faveur. Je n'ai pas besoin d'observer au chef d'une communauté qui demande à être réunie à ses concitoyens que vous trouverez dans leur état et le vôtre les motifs de la conduite la plus sage et la plus modérée à leur égard. C'est la seule qui puisse convenir à S. M. I. et la plus propre à accélérer le retour de la paix et de la concorde dans la république. L'estime générale de vos concitoyens qui vous a placé à leur tête m'assure, Monsieur, que ces considérations vous seront toujours présentes et que vous ne permettrez pas que qui que ce soit sous vos ordres s'en écarte.

Je suis avec une parfaite considération, Monsieur, etc.

1552) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ. [1])

Въ Москвѣ, 14 августа 1767 года.

Слѣдующія здѣсь въ копіяхъ три записки поданы мнѣ отъ г.г. Гольца и Красинскаго; я посылаю ихъ къ в. с-ву, съ тѣмъ, что они отчасти при будущемъ возстановленіи диссидентовъ на сеймѣ, а отчасти нынѣ же во время еще генеральной конфедераціи нѣкоторымъ руководствомъ въ требованіяхъ ихъ служить могутъ. Я вижу довольно, что всего ими желаемаго вдругъ сдѣлать не можно; но какъ однакожъ

крайнимъ средствамъ, къ коимъ вынудило васъ ваше угнетенное положеніе, у васъ не должно оставаться никакого сомнѣнія касательно ея твердаго намѣренія поддерживать въ вашемъ дѣлѣ права и вольность вашего отечества. Гг. Кейзерлингъ и Гольцъ, коимъ вы поручаете изложить здѣсь ваши жалобы, будутъ всегда выслушаны относительно принциповъ справедливости, которая заинтересовала ея имп. в-во въ вашу пользу. Мнѣ нѣтъ надобности напоминать начальнику сообщества, которое требуетъ возсоединенія своего со своими согражданами, что въ ихъ положеніи и въ вашемъ собственномъ вы найдете побужденіе къ самому благоразумному и умѣренному поведенію относительно ихъ. Лишь такое поведеніе можетъ быть угодно ея имп. вел-ву и оно наиболѣе пригодно для ускоренія возстановленія мира и согласія въ республикѣ. Общее уваженіе вашихъ согражданъ, поставившее васъ во главѣ ихъ даетъ мнѣ увѣренность, что эти соображенія будутъ всегда вамъ присущи и что вы ни дозволите, чтобы кто либо изъ стоящихъ подъ вашимъ начальствомъ удалился отъ нихъ. Я есьмъ съ совершеннымъ почтеніемъ, и т. д.

[1]) Помѣта: Ея имп. вел-во изволила апробовать 13 августа 1767 г.

безъ доставленія имъ для переду совершеннаго съ католиками равенства и безъ поправленія въ пользу ихъ прошедшихъ несправедливостей, а особливо новаго времени, обойтись нельзя будетъ, да и не должно же намъ, столько по сію пору для нихъ сдѣлавъ, довольствоваться чѣмъ меньшимъ или неточнымъ, то и поручаю я всѣ въ помянутыхъ запискахъ оглавленныя статьи, а наипаче касательно установленія на сеймѣ коммиссіи пополамъ изъ католиковъ и диссидентовъ для суда и расправы между исповѣдниками разныхъ религій въ дѣлахъ до вѣры касающихся въ лучшее в. с-ва во свое время попеченіе, сообразуясь въ томъ со всѣми тѣми предписаніями и наставленіями, кои вы отъ меня имѣть изволите; а между тѣмъ рекомендую я употребить стараніе ваше, чтобъ чрезъ конфедерацію, а особливо чрезъ маршала ея, кн. Радзивила, въ той части, которая по собственнымъ владѣніямъ персонально до него касается, одержать по примѣру того, что съ нимъ самимъ учинено, поправленія нѣкоторыхъ справедливыхъ жалобъ господъ диссидентовъ, или возвращенія имъ, наипаче же нашимъ единовѣрнымъ, отнятыхъ у нихъ въ послѣднее время церквей. Сіе отъ конфедераціи одержаніе, предуготовляя духи къ равномѣрному въ пользу диссидентовъ правосудію, облегчитъ повидимому нѣсколько и рѣшительный на сеймѣ успѣхъ, для котораго, чтобъ въ немъ тѣмъ вѣрнѣе быть, извольте в. с-во заранѣе принять такія мѣры, дабы диссидентское дѣло на сеймѣ прежде всѣхъ другихъ въ уваженіе принято, разсмотрѣно и опредѣлено было согласно съ намѣреніями ея имп. в-ва, отнюдь не допуская ни короля, ни самихъ нашихъ партизановъ до того, чтобъ онъ или они другую какую матерію прежде сего дѣла сейму представить могли. В. с-во можете сами собою легко понять всю важность сего недопущенія, и для того, что впрочемъ еще до нужнаго вамъ руководства принадлежать можетъ, ссылаясь на другія мои отъ сего же числа письма, стану я затѣмъ отвѣтствовать на послѣднія ваши письма отъ 14-го и 23-го іюля.

Изъ сообщенныхъ инѣ при первомъ примѣчаній вашихъ на извѣстную королевскую депешу къ Псарскому усмотрѣлъ я пространно, какимъ образомъ происходилъ разговоръ вашъ съ его польскимъ в-ствомъ. Весьма хорошо, что дѣло возвышенія новаго примаса совершенно теперь кончено, чѣмъ я васъ вторично, но съ равнымъ прежнему чистосердечіемъ поздравляю. По представленію вашему въ пользу гр. Мнишека и г. Велогурскаго, чтобъ первому доставить кастеланію краковскую, а второму надворное въ коронѣ маршальство, буду я здѣсь говорить, а в. с-во рекомендуя ихъ королю, естьли они

и далѣе того достойны будутъ, можете употреблять для приданія словамъ вашимъ большей важности и собственное имя ея имп. в-ства. Податливости вашей на королевское желаніе въ пользу братьевъ его оберъ-камергера и аббата не буду я также превословить, ибо весьма справедливо, чтобъ сей государь, возвышая для насъ противъ склонности своей Мнишека и Велогурскаго, которыхъ онъ недоброжелательство къ себѣ довольно знаетъ, имѣлъ за то удовольствіе сдѣлать добро роднымъ своимъ братьямъ.

Въ разсужденіи послѣдняго письма, гдѣ в. с-во упоминаете, что обѣ конфедераціи, коронная и литовская, имѣли скоро потомъ соединиться между собою чрезъ взаимныхъ депутатовъ, хочу я открыть здѣсь мысль свою, которая въ томъ состоитъ, чтобъ естьли возможно, равнымъ образомъ чрезъ взаимную жъ пересылку депутатовъ соединить генеральную католицкую конфедерацію съ обѣими диссидентскими, не совокупляя ихъ впрочемъ въ одну, ибо чрезъ такое совокупленіе могла бы католицкая превосходствомъ своимъ поглотить нечувствительно обѣ диссидентскія; напротивъ чего, оставаясь каждая въ своей особливой формѣ, диссидентскія выиграли бы тотъ авантажъ, чтобъ трактовать съ генеральною d'égale à égale, и чтобъ опредѣленія ея сдѣлались въ публикѣ столько же сильны и обязательны, сколько могутъ быть опредѣленія оной.

Для свободнаго чрезъ границы пропуска сюда съ паспортами в. с-ва экипажей трехъ посланниковъ генеральной конфедераціи безъ всякаго онымъ въ пути осмотра, сдѣлано уже отъ меня потребное распоряженіе, по которому тѣ экипажи ни мало остановляемы не будутъ, а пропустятся немедленно по одномъ въ таможняхъ опечатаніи сундуковъ.

Всегда пребуду я, и т. д.

Н. Папинъ.

P. S. Приложенныя здѣсь бумаги содержатъ въ себѣ жалобы и требованія трехъ прусскихъ большихъ городовъ. Мнѣ вручены оныя здѣсь отъ гданскаго секретаря Вейкмана съ просьбою, чтобъ содержаніе ихъ наилучше рекомендовать в. с-ву, что я симъ и чиню, поручая вамъ употреблять дѣйствительно при случаяхъ посредство ваше въ пользу прусскихъ городовъ, поколику они справедливость на своей сторонѣ имѣть могутъ и поколику опять требованія ихъ не противны будутъ нашему единожды о тѣхъ городахъ принятому правилу, чтобъ не исключать ихъ отъ зависимости всей республики польской, отъ которой они напротивъ того уклоняются, признавая надъ собою един-

ственно власть королевскую, что съ интересами Россіи отнюдь сходствовать не можетъ.

Н. Панинъ.

1553) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ [1]).

Въ Москвѣ, 14 августа 1767 г.

Въ одномъ изъ писемъ отъ 14-го (25-го) іюля толь пространно описываете в. с-во бывшій у васъ съ королемъ о настоящихъ дѣлахъ разговоръ, что я не хочу оставить безъ засвидѣтельствованія вамъ чувствительнѣйшаго моего за то признанія. Въ отвѣтъ же на разныя его польскаго в-ства требованія во взаимство полному возстановленію диссидентовъ, положу я напередъ слѣдующее въ томъ главное правило, которое какъ сначала было, такъ теперь есть, да и впредь должно быть непремѣннымъ руководствомъ всѣхъ нашихъ намѣреній и подвиговъ, а именно: чтобъ совершить диссидентское дѣло не для распространенія въ Польшѣ нашей и протестантскихъ вѣръ, но для пріобрѣтенія себѣ онымъ чрезъ посредство нашихъ единовѣрныхъ и протестантовъ единожды на всегда твердой и надежной партіи съ законнымъ правомъ участвовать во всѣхъ польскихъ дѣлахъ не по одному нынѣ отъ республики испрашиваемому ручательству ея имп. в-ства на цѣлость ея конституціи и форму вольнаго ея правленія, но и по присвояемому еще нами себѣ въ вѣчныя времена покровительству сихъ законниковъ, яко слабѣйшей части въ будущемъ правительствѣ польскомъ, которая потому сохраненіе свое въ ономъ должна всегда взаимствовать отъ того нашего покровительства. Положа такимъ образомъ для большаго в. с-ву свѣта сіе диссидентскому дѣлу начало, почитаю я за нужно открыть вамъ во всей подробности и побудительныя къ тому причины. Протестантскія религіи, обуздывая суевѣріе и сокращая власть духовенства, могутъ излишнимъ своимъ въ Польшѣ распространеніемъ легко вывесть поляковъ изъ невѣжества, въ которомъ они теперь отъ большой части погружены, а освобожденіемъ отъ онаго довести ихъ еще по ступенямъ и до учрежденія новыхъ порядковъ, кои, концентрируя въ одно мѣсто всю внутреннюю польскую силу и приводя ее тѣмъ въ большую предъ нынѣшнимъ дѣйствительность, могли бы скоро обратиться въ предосужденіе Россіи, покровительницы ихъ въ настоящее время и соперницы первой и главной въ будущее;

[1]) Помѣта: Ея имп. вел-во изволила апробовать 13 августа 1767.

ибо между политическими обществами ни злоба за претерпѣнное, ни благодарность за прежнія одолженія извѣстнымъ образомъ мѣста имѣть не могутъ. Въ разсужденіи нашихъ единовѣрныхъ не настоитъ подобнаго сему неудобства, но съ другой стороны, приводя ихъ до излишняго распространенія, такъ чтобъ они сами собою независимо отъ насъ могли въ республикѣ опираться и раздѣлять правленіе ея, подвергнемъ мы себя хотя разнаго рода, но не меньшему однакожъ неудобству въ разсужденіи и безъ того толь частыхъ и великихъ побѣговъ, кои тогда видя въ Польшѣ, при безопасности, большее въ вѣрѣ распространеніе съ выгодами свободнаго во всемъ народа, долженствовали бы натурально усугубиться къ несказанному вреду всего государства, изъ чего Россія могла бы еще имѣть нѣкоторыя для переду и будущихъ неизвѣстныхъ случаевъ не несправедливыя опасенія и о самыхъ своихъ пограничныхъ провинціяхъ, правами и обычаями съ Польшею согласующихся.

По такомъ начертаніи побудительныхъ нашихъ причинъ къ недопущенію диссидентовъ до безпредѣльнаго въ отечествѣ своемъ распространенія, вступлю я теперь въ разсмотрѣніе и опредѣленіе разныхъ требованій его польскаго величества.

Первое,—чтобъ при вмѣщеніи въ сенатъ епископа бѣлорусскаго помѣстить тутъ въ то же время и двухъ епископовъ уніатскихъ,—не можетъ отнюдь принято быть; ибо хотя и согласуетъ оно отчасти въ существѣ своемъ съ вышеположеннымъ главнымъ правиломъ; однакожъ въ разсужденіи настоящаго со всѣмъ разнствующаго случая, было бы весьма прикро для славы ея имп. в-ства. Не можетъ ли такое уніатскихъ епископовъ помѣщеніе показаться свѣту какъ бы нарочно сдѣланное въ досаду ея в-ства, когда напротивъ самое состояніе дѣлъ требуетъ, чтобъ всѣ ея желанія исполнены были? Отговорка надобности успокоить тѣмъ націю весьма невмѣстна, ибо одинъ епископъ бѣлорусскій что можетъ въ сенатѣ противу множества засѣдающихъ тамъ епископовъ католицкихъ? Независимо отъ сего уваженія надобно въ разсужденіи уніатовъ паче всего о томъ стараться, чтобъ объ нихъ на будущемъ сеймѣ и въ новомъ трактатѣ совершенно умолчано было для того, что всякое объ нихъ напоминаніе долженствовало бы по крайней мѣрѣ для одной пристойности произвесть съ нашей стороны новыя и увеличенныя требованія, когда мы ихъ по справедливости почитать не можемъ, какъ отщепенцами нашей вѣры, отнюдь къ католицкой прямо не присоединившимися, кои были первыми орудіями всему утѣсненію греческой и кои потому самому долженствовали бы

и понесть всю тягость нынѣшняго ея возстановленія, вмѣсто того что мы по выше положенному правилу довольствуясь довесть единовѣрных нашихъ и протестантовъ въ настоящемъ ихъ количествѣ до законнаго съ прочими равенства, не хотимъ впрочемъ дотрогиваться до уніатовъ, но паче оставить ихъ въ полномъ молчаніи, только бы тому и съ польской стороны соотвѣтствовано было, чѣмъ сугубое наше намѣреніе вѣрно и достигнуто будетъ.

Второе и третіе,—чтобъ выборъ королей польскихъ ограничить въ пользу одной католицкой религіи и чтобъ единогласно признать сію религію господствующею,—согласны мы дозволить какъ таковымъ въ качествѣ господствующей признаніемъ ея, такъ и, для отличности ея въ ономъ, узаконеніемъ на будущія времена непремѣнно выбора королей изъ католиковъ; но сіе въ одномъ и другомъ пунктѣ снисхожденіе должно поставить въ цѣну податливости польской на полное возстановленіе диссидентовъ, по которому между тѣмъ нахожу я за нужно примѣтить, чтобы вы новымъ нашимъ партизанамъ, яко шефамъ конфедераціи, безъ обиняковъ открыли, коимъ образомъ нынѣшняя ихъ аффектація именовать вездѣ католицкую религію господствующею не можетъ быть угодна ея в-ству, какъ потому, что сіе именованіе ей не принадлежитъ, а наипаче въ разсужденіи посторонней державы, которой сильное участіе въ правахъ разныхъ вѣръ, составляющихъ корпусъ республики, основано на публичныхъ правахъ торжественныхъ трактатовъ,—не упоминая уже о томъ, что оное именованіе не имѣетъ ни малѣйшаго основанія и въ фундаментальныхъ законахъ польскихъ, гдѣ напротивъ точно поставлена католицкая религія наравнѣ съ другими,—такъ особливо же и по намѣренію, въ коемъ начато и продолжается повидимому самовольно сіе именованіе; что мы сіе намѣреніе конечно безъ ошибки проникаемъ, полагая что господа поляки мнятъ тонкостію своею одержать то, чего инако достигнуть не могутъ, и что по сей причинѣ, самовластнымъ присвоеніемъ религіи своей качества господствующей хотятъ они избавиться одолженія, которое бы намъ за формальное признаніе онаго имѣть долженствовали, а выигравъ у насъ сію первую попытку, отдѣлаться тѣмъ дешевле въ удовлетвореніи справедливыхъ ея имп. в-ства желаній; что они, имѣя передъ глазами своими живой примѣръ кн. Чарторижскимъ, кои сколь пронырливы ни были, не предуспѣли однакожъ обольстить насъ своими хитрыми ухватками, могутъ справедливо судить, что мы имъ тѣмъ меньше въ обманъ отдадимся; что потому, для приведенія въ безопасность религіи своей и чтобъ ей отнынѣ доставить для преду не инако

же, какъ чрезъ посредство наше, законнымъ образомъ характеръ господствующей съ толь знатнымъ преимуществомъ, каковъ есть католиковъ исключительный выборъ къ коронѣ, остается имъ, откладывая на сторону всякія пустыя тонкости и замашки, войти прямодушно въ наши виды и содѣйствовать полному ихъ успѣху; что въ противномъ случаѣ, естьли они не уймутся тотчасъ въ своихъ двоякихъ замыслахъ, могутъ ея имп. в-ству легко наскучить и, выводя ее изъ терпѣнія въ содержаніи на своемъ иждивеніи войскъ своихъ въ земляхъ республики для исполненія воли ея находящихся, принудить уже тѣмъ однимъ къ перемѣнѣ сего содержанія на ихъ собственный счетъ и къ употребленію тѣхъ войскъ совсѣмъ другимъ образомъ, нежели какъ они по сю пору употребляются, а особливо касательно до имѣній тѣхъ магнатовъ, которые болѣе въ подобныхъ ея в-ству досадительныхъ двоякостяхъ оказываться будутъ, слѣдовательно же и подъ маскою посредниковъ угождающихъ ея волѣ, будутъ мѣшать, или же приводить въ слабость исполненіе оной; что послѣ толь откровеннаго съ стороны ея имп. в-ства изъясненія, должно имъ выбирать, хотятъ ли они сами и для собственной своей пользы и для пользы отечества своего быть полезными орудіями дѣлъ нашихъ, кои не далѣе клонятся: 1-е, возстановленія диссидентовъ персонально во всѣ имъ, яко согражданамъ законно принадлежащія права равенства съ католиками, какъ о томъ прежде уже в. с-ву довольно изъяснено; 2-е, поправленія всѣхъ съ нѣкотораго времени предпринятыхъ и произведенныхъ поврежденій вольности и законовъ польскихъ; 3-е, обнадеженія республикѣ въ вѣчныя времена торжественнаго и сильнаго ручательства Россіи, яко сосѣдней и собственнымъ своимъ благосостояніемъ въ томъ не меньше обязанной имперіи, на цѣлость конституціи и формы правленія республики,—или же въ противномъ сему случаѣ довести насъ невольно до исполненія всего того собственными нашими способами и силами безъ всякаго имъ въ успѣхѣ одоленія; и что напослѣдокъ, естьлибъ они паче чаянія, забывая собственное свое благосостояніе и лишая себя самихъ чрезъ то всей власти и знатности, которую мы имъ за ихъ чистосердечное содѣйствованіе обѣщали на ущербъ непріятелей ихъ кн. Чарторижскихъ, хотѣли по одному фанатическому ослѣпленію допустить насъ до употребленія собственныхъ нашихъ способовъ и силъ, въ такомъ случаѣ пускай по крайней мѣрѣ разсудятъ напередъ, что изъ такой крайности выйти можетъ, кромѣ прямыхъ бѣдствій отечеству ихъ, ибо мы тутъ, имѣя уже всячески свободныя руки, не будемъ больше ничего уважать, но только о томъ мыслить, чтобъ дѣло со-

вершить, а между тѣмъ употребляемые къ совершенію онаго способы съ содержаніемъ войскъ во всѣхъ потребностяхъ получать безъ разбора, хотя силою, отъ тѣхъ, кои имѣвъ всѣ средства къ упрежденію мѣръ крайности, пренсбрегли однакожъ легкомысленно воспользоваться оными по толь многимъ съ нашей стороны совѣтамъ и напоминаніямъ.

Сіе откровенное изъясненіе, котораго кажется далѣе откладывать не надобно (однакожъ всегда по собственному вашему благоразумному усмотрѣнію), дабы не заставить господъ поляковъ думать, что они намъ больше нужны, нежели то въ самомъ существѣ есть, можете в. с-во препроводить другими къ скорѣйшему убѣжденію ихъ отъ васъ самихъ избираемыми пристойными разсужденіями, а особливо сущей невѣроятности, или лучше сказать невозможности, чтобъ какая постороняя держава вступилась за часть поляковъ намъ противоборствующихъ и стала намъ препятствовать въ вынужденномъ употребленіи собственныхъ нашихъ способовъ и силъ, когда всѣ державы вообще совершенно уже признали справедливость нашихъ требованій, и когда опять разстояніе мѣстъ, хотя бы которая и хотѣла покуситься, не дозволитъ ей сдѣлать безпосредственно дѣйствительной помочи.

Четвертое королевское требованіе,—о установленіи новымъ закономъ наказанія противъ отступниковъ господствующей религіи,—не можетъ дозволено быть, ибо оно во всемъ равнаго свойства съ первымъ, слѣдовательно и подлежитъ одинаковому съ онымъ рѣшенію, тѣмъ больше, что издревле уже позволено было уніатамъ переходить къ нашей религіи, право, которое при нынѣшнихъ обстоятельствахъ надобно стараться когда не именно возобновить, то конечно оставить совсѣмъ въ молчаніи для переду, не для того, чтобъ теперь намѣреніе полагалось въ свое время онымъ воспользоваться, но для того, дабы сохранить на настоящее время предъ глазами публики непорочность нашихъ намѣреній, касающихся до нашей собственной вѣры.

Пятое,—чтобъ диссиденты въ сенатѣ и на сеймѣ опредѣленнымъ числомъ допущены были, — можетъ не только дозволено, но и нами самими желаемо быть, потому что безъ точнаго и непремѣннаго для переду постановленія, коликому числу диссидентовъ и изъ какихъ мѣстъ необходимо быть должно въ сенатѣ и на сеймахъ, всегда королю католику и католицкому дворянству, яко числомъ своимъ несравненно превосходному, свободно будетъ исключать ихъ вовсе отъ одного и другихъ: *королю*,—не производя диссидентовъ въ сенаторы подъ видомъ, что между просителями разныхъ вѣръ проситель католикъ персональными своими качествами достойнѣе другихъ, а *дворянству* католицко-

му,—имѣя всегда на своей сторонѣ превосходное число голосовъ, не соглашаясь добровольно никогда на выборъ диссидентовъ въ земскіе послы; почему диссиденты, хотя бъ и вошли они нынѣ чрезъ покровительство наше въ сенатъ и на сеймы, лишились бы опять скоро потомъ сего драгоцѣннаго права не явнымъ уже насильствомъ, но совершенно отданіемъ онаго въ волю и во власть однихъ католиковъ, кои имъ натурально доброхотствовать не могутъ; напротивъ же того, когда при допущеніи господъ диссидентовъ въ сенатъ и на сеймы число сенаторскихъ, министерскихъ и посольскихъ мѣстъ, кои имъ именно принадлежать имѣютъ, съ точностію и такимъ образомъ опредѣлено будетъ, чтобъ ни сенатъ, ни сеймъ безъ того опредѣленнаго числа соучаствующихъ диссидентовъ дѣйствительности имѣть не могли, созидаемое нами нынѣ зданіе получитъ сею оградою самую твердость, и диссиденты, сколько волею, а вдвое того неволею католиковъ, будутъ имѣть всегдашнее безпосредственное и независимое участіе въ законодательной власти отечества своего. По всему вышеписанному можете в. с-во сами заключить, что съ охотою должно пользоваться упомянутымъ королевскимъ требованіемъ касательно ограниченнаго числа, послѣ чего останется вамъ о томъ одномъ стараться, чтобъ сіе ограниченное число въ самомъ дѣлѣ не чрезъ мѣру уже ограничено было.

Шестое требованіе его польскаго в-ства, дабы четыре на унію отступившія епархіи въ нынѣшнемъ ихъ состояніи непоколебимо оставлены были, будучи само по себѣ согласно съ главнымъ нашимъ правиломъ, не повстрѣчало бы конечно съ нашей стороны препятствія; но какъ всякое о сихъ епархіяхъ упоминовеніе можетъ подлежать неудобству выше сего описанному, то дабы въ разсужденіи ихъ не навесть себѣ и королю польскому новыхъ и напрасныхъ хлопотъ, всего лучше будетъ оставить ихъ со всею уніею какъ на сеймѣ, такъ и въ будущемъ трактатѣ въ полномъ и неприкосновенномъ молчаніи, яко такую секту, которая ни съ тѣмъ, ни съ другимъ закономъ прямо соединенною считаться не можетъ.

Довольно и предовольно воображаю я себѣ всю заботу, въ которой толь часто должны быть в. с-во отъ несообразимости, упрямства и двоякости новыхъ нашихъ партизановъ, и какъ въ семъ лабиринтѣ съ одной стороны весьма похваляю я, что вы, имѣя отъ короля точнѣйшія увѣренія, коимъ образомъ онъ во всемъ по волѣ двора нашего согласно съ вами поступать будетъ, рѣшились допустить на сеймѣ креатуръ его, дабы способомъ ихъ стараться о успѣхѣ диссидентскаго дѣла въ полной мѣрѣ, такъ съ другой не могу обойтись, чтобъ, ссы-

лаясь на другое мое сегодняшняго же отправленія письмо, не повторить вамъ и здѣсь, съ какою нѣжною осмотрительностію долженствуетъ вами употребляемо быть королевское и его партіи посредство, дабы инако не удалить отъ себя втунѣ новыхъ нашихъ партизановъ, тѣмъ больше, что на короля и слова его, когда онъ намъ единожды извѣрился, не можно уже до времени полагаться съ полною довѣренностію, развѣ новое его поведеніе заставитъ насъ принять лучшее и съ славою его сходственнѣйшее мнѣніе.

В. с-во отзываетесь, правда, о нашихъ партизанахъ, что сдѣлавъ диссидентское дѣло, которое единое всѣхъ отвращало, можно будетъ послѣ ихъ удержать и утѣшить разными награжденіями тамошнихъ знатныхъ и прибыльныхъ мѣстъ; а когда главныхъ такимъ образомъ удержимъ, то прочіе за ними сами собой послѣдуютъ, и легко уже будетъ то сдѣлать. Извѣдавъ довольно вѣтренность и корыстолюбіе господъ поляковъ, не спорю я противъ сего заключенія; но какъ опять и то неоспоримая правда, что имѣя содѣйствіе королевское, лучше въ тоже время имѣть и содѣйствованіе новыхъ нашихъ партизановъ, нежели совокупя ихъ мы сами толикими трудами и толикимъ иждивеніемъ, разрушать дѣло собственныхъ нашихъ рукъ, естьли бъ паче чаянія шефы конфедераціи стали противиться успѣху на сеймѣ диссидентскаго дѣла для того одного, что король, перемѣня прежніе свои поступки, началъ и самъ собою, и чрезъ друзей своихъ способствовать оному, то дабы съ сохраненіемъ его польскаго в-ства на нашей сторонѣ, избавиться однакожъ отъ сего великаго неудобства, чрезъ которое можемъ мы инако лишиться вовсе новой нашей независимой и для переду толь нужной партіи, дружески совѣтую я в. с-ву изъясниться заранѣе въ откровенности о будущемъ королевскомъ поведеніи въ пользу диссидентовъ съ тѣми изъ начальниковъ ея, на коихъ вы съ большею надеждою положиться можете, а особливо съ новымъ примасомъ, на дружбу и благодарность котораго имѣете вы теперь персонально столько права, приготовляя ихъ и друзей ихъ исподволь къ такой отъ короля перемѣнѣ и убѣждая ихъ не только истинною отечества пользою, но и собственною своею къ согласному съ его в-вомъ дѣйствованію, хотя въ семъ одномъ случаѣ. Но естьли бъ они, не взирая на сіи ваши увѣщанія и столько же мало обуздываясь чинимыми кстати и ко времени важнѣйшимъ изъ нихъ обѣтами о доставленіи симъ послѣднимъ знатныхъ отъ короля награжденій, изъ одной къ его в-ству злобы или же по сущему фанатизму стали безразсудно шумѣть и готовиться къ явному супротивленію по диссидентскому дѣлу, въ такомъ случаѣ не

оставите вы, повторя имъ все выше сего по поводу втораго и третьяго королевскихъ требованій предписанное, рѣшительно сказать, буде иногда необходимость и до того доведетъ, что войска ея имп. в-ства у нихъ въ глазахъ и въ готовности для употребленія чрезъ двадцать четыре часа къ такимъ мѣрамъ, которыя имъ не инако какъ тягостны, чувствительны, а смотря по обстоятельствамъ и весьма бѣдственны быть могутъ; что до наступленія сейма остается имъ еще нѣсколько времени на выборъ между сими крайности мѣрами и между пріобрѣтеніемъ навсегда милости и покровительства ея имп. в-ства; и что, напослѣдокъ, желаете вы безъ всякаго отлагательства знать отъ нихъ—да, или нѣтъ,—дабы по отвѣту располагать будущее съ ними поведеніе, которое они такимъ образомъ себѣ и опредѣлить властны.

Что касается до сеймиковъ, на которыхъ избираются земскіе на сеймъ послы и депутаты для трибуналовъ, скажу я в. с-ву на вопросъ вашъ, возвращать ли ихъ подъ единогласіе по прежнему, или же оставлять обои, или одни, которые подъ нынѣшнимъ большинствомъ голосовъ, что рѣшеніе какъ въ томъ, такъ и въ другихъ подобныхъ дѣлахъ отдается здѣсь на волю нашихъ партизановъ, естьли только въ диссидентскомъ дѣлѣ докажутъ они истинное свое усердіе и повиновеніе къ ея имп. в-ству, почему и можете в. с-во разбирая, сколько то или другое для нихъ надобно и сколько опять подаются они сами, снисходить по ступенямъ на ихъ желанія. Въ сей классъ возможныхъ къ дозволенію вещей включаю я именно и новое партизановъ нашихъ желаніе имѣть посредственную власть между королемъ и націею для перевѣса его силы способомъ безпрерывнаго статскаго совѣта.

О склонности королевской къ опредѣленію на будущемъ сеймѣ двумъ старшимъ саксонскимъ принцамъ пенсіи отъ республики по двѣнадцати тысячъ червонныхъ изволила ея имп. в-ство увѣдомиться съ особливымъ удовольствіемъ, и я долженъ вамъ рекомендовать о употребленіи старанія вашего, дабы сія склонность его польскаго в-ства, когда время придетъ, въ самомъ дѣлѣ исполненіе свое возъимѣла, такъ какъ уже отъ меня къ вамъ о сей матеріи писано. А затѣмъ, оканчивая сіе мое пространное письмо, пребуду я всегда съ истиннымъ почтеніемъ и такою же преданностію, и т. д.

Н. Панинъ.

Помѣта: получено 10 сентября.

1554) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ [1]).

Въ Москвѣ, 14 августа 1767 г.

В. с-ва мнѣніе, чтобъ всему на будущемъ сеймѣ учреждаемому дать силу формальнаго съ нами трактата, сходствуетъ весьма съ высочайшимъ ея имп. в-ства желаніемъ, ибо симъ однимъ способомъ не только утвердится надежнымъ образомъ сооружаемое нынѣ нами зданіе совершеннаго диссидентовъ возстановленія въ законное равенство, но и всего еще легче можетъ на вѣчныя времена узаконсно быть наше ручательство въ пользу вольности и конституціи республики польской, которое долженствуетъ быть главнѣйшимъ предметомъ всѣхъ нашихъ подвиговъ, дабы средствомъ онаго имѣть единожды на всегда съ безспорнымъ правомъ и полную свободу участвовать во всѣхъ польскихъ дѣлахъ столько, сколько намъ самимъ когда угодно быть можетъ. На семъ основаніи и можете в. с-во наперед уже за вѣрное считать, что съ послѣдующимъ сему курьеромъ получите вы желаемую вами въ генеральныхъ терминахъ полную мочь для заключенія во свое время съ будущимъ сеймомъ или же и конфедераціею, буде на сеймѣ сверхъ всякаго чаянія возможности не будетъ, новаго торжественнаго трактата, который бы вмѣстѣ съ возстановленіемъ диссидентовъ и твердостію того возстановленія впредь, гарантировалъ еще точнымъ и яснымъ образомъ цѣлость настоящей польской конституціи и законную вольность какъ республики вообще, такъ и всѣхъ ея членовъ порознь. Къ сему прибавлю я теперь то одно, что заключеніемъ такого трактата оказывая ея имп. в-ству и отечеству важнѣйшую услугу, имѣете вы удобный случай прославить себя самого и заслужить въ полной мѣрѣ монаршее благоволеніе съ истинною благодарностію нашихъ потомковъ.

На письмо в. с-ва отъ 14 (25) іюля, гдѣ описываете вы пустой страхъ торунскихъ диссидентовъ по поводу составленія католицкой въ Пруссіи конфедераціи, изъясняюсь я здѣсь коротко, что какъ оная сама по себѣ весьма нужна, то не для чего останавливаться въ томъ за тщетною тревогою господъ диссидентовъ, только бы актъ прусской конфедераціи пристойно исправленъ былъ противъ проэкта ея, который я здѣсь видѣлъ и который въ первомъ своемъ образцѣ отнюдь допущенъ быть не можетъ и не долженъ.

---

[1]) Помѣта: Ея имп. вел-во изволила апробовать 13 августа 1767 г.

При другомъ вашемъ отъ того жъ числа письмѣ получены исправно и два письма его в-ства короля польскаго къ государынѣ императрицѣ и ко мнѣ. О первомъ в. с-во можете донести королю, что оно отъ ея имп. в-ства съ особливымъ удовольствіемъ принято было, а о второмъ, при учиненіи отъ меня пристойнаго комплимента,—что я не имѣя теперь никакой матеріи, для того только не отвѣтствую на оное, чтобъ не быть напрасно въ тягость его польскому в-ству.

Всегда пребуду я, и т. д.

Н. Панинъ.

1555) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ [1]).

Москва, 14-го августа 1767 г.

Въ послѣднихъ вашихъ депешахъ упоминали вы между прочимъ, какъ о новыхъ въ вашемъ мѣстѣ пошлинныхъ хлопотахъ съ берлинскимъ дворомъ, такъ и о снисхожденіи вашемъ на требованіе прусскаго министра Бенуа въ отправленіи письма къ резиденту Ребиндеру, дабы онъ склонялъ магистратъ города Гданска къ отмѣнѣ изданнаго имъ эдикта противъ прусскихъ вербованій.

Въ подкрѣпленіе того, что в. с-во писали къ г. Ребиндеру по сему пункту, рекомендую я ему еще отъ себя, какъ вы то изъ приложенной здѣсь копіи обстоятельнѣе усмотрите, чтобъ онъ съ своей стороны всевозможное употребилъ стараніе къ приведенію магистрата на желаемую отмѣну, о чемъ вы г. Бенуа для донесенія двору его пристойнымъ и дружескимъ образомъ сообщить можете.

Что касается до таможенныхъ хлопотъ, то естьли оныя въ данной вамъ отъ короля запискѣ справедливо описаны, охотно соглашаюсь я съ вами, что прусскій дворъ умышленныя дѣлаетъ къ полякамъ прицѣпки, почему въ угодность его польскому величеству и можете в. с-во министру сего двора искуснымъ образомъ внушить, что въ такое время, когда король польскій приближеніемъ и содѣйствіемъ своимъ много можетъ придать силы общимъ ея имп. в-ства и его прусскаго в-ства подвигамъ въ пользу диссидентовъ, лучше бы было оставлять всякія по таможеннымъ дѣламъ случающіяся малости, нежели огорчать оными напрасно сего государя и тѣмъ отводить его отъ толь нужнаго приближенія; а при сихъ съ одной стороны г. Бенуа кстати и ко времени чинимыхъ внушеніяхъ не худо будетъ, естьли в. с-во

[1]) Помѣта: Ея имп. вел-во изволила апробовать 13 августа 1767 г.

отзоветесь съ другой къ королю, что дворъ его всякія мелочи съ лишнею горячностію на сердце принимаетъ и увеличиваетъ оныя чрезъ мѣру, а увеличивъ напрасно, при каждомъ опять случаѣ чрезъ мѣру же упрямится противъ каждаго требованія, и что изъ того, когда напротивъ и другая сторона заупрямится, не иное что выйти можетъ, кромѣ непріятныхъ изъясненій, кои всегда къ сущей остудѣ путь готовятъ, почему лучше было бы впредь чинимыя съ прусской стороны мелочныя требованія безъ дальняго разбора отъ себя отводить обѣщаніемъ скораго по справедливости поправленія, нежели изъ каждаго точнымъ опроверженіемъ, или отказомъ заводить хлопотливое дѣло.

Съ истинною преданностію, и т. д.

Н. Панинъ

1556) КОПІЯ СЪ ПИСЬМА Н. И. ПАНИНА ВО ГДАНСКЪ КЪ РЕЗИДЕНТУ РЕБИНДЕРУ.

Въ Москвѣ, 14 августа 1767 г.

Государь мой, Иванъ Михайловичъ. Отъ посла кн. Репнина увѣдомленъ я, въ какой силѣ писалъ онъ къ вамъ по желанію прусскаго министра Бенуа о дѣлѣ воспрещенныхъ во Гданскѣ двора его вербованій, чтобъ оное магистратомъ для избавленія себя отъ дальностей и хлопотъ какъ можно скорѣе поправлено было.

Я не могу инако, какъ согласовать всему тому, что кн. Николай Васильевичъ писалъ къ вамъ, ибо по разсмотрѣніи взаимныхъ по случаю сего запрещенія бумагъ нахожу я, что берлинскій дворъ не неимѣетъ права требовать онаго на основаніи Велавскаго трактата, который торжественнымъ образомъ дозволяетъ ему навсегда свободное вербованіе въ земляхъ республики. Правда, городъ Гданскъ ссылается въ томъ на свои особливыя правости, но когда онъ прежде чрезъ толь долгое время покойно терпѣлъ прусскія вербованія, то долженъ уже и теперь изъ необходимости дѣлать добродѣтель. Я прошу васъ, государя моего, внушить отъ меня все сіе магистрату съ такимъ при томъ именно присовокупленіемъ, что когда теперь его в-ство король прусскій такъ много и явно участвуетъ въ общемъ съ нами за диссидентовъ подвигѣ, который для лучшей пользы и благосостоянія города Гданска не меньше важенъ, имѣя служить въ одно время и духовнымъ, и свѣтскимъ его правамъ надежною для переда оградою и защитою, весьма не кстати огорчать сего государя противу себя напраснымъ въ разсужденіи вербованія упрямствомъ и удалять его тѣмъ отъ способствованія драгоцѣннѣйшимъ своимъ интересамъ, кои инако вовсе пренебрежены быть могутъ.

Я надѣюсь, что магистратъ охотно признаетъ справедливость сихъ разсужденій и что потому, снисходя съ пристойными для безопасности своей ограниченіями на отмѣну своего эдикта, изниметъ чрезъ то изъ среды добровольно имъ самимъ въ производствѣ дѣлъ города своего полагаемое препятствіе, чего я для собственной его пользы искренно желая, пребуду и т. д.

Н. Панинъ.

1557) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ [1]).

Москва, 14 августа 1767 г.

Изъ письма в. с-ва отъ 15-го іюня и пріобщенныхъ къ оному рапортовъ г. полковника Кара не могъ я инако какъ съ особливымъ удовольствіемъ видѣть, что сей офицеръ весьма похвально исправилъ положенное отъ васъ на него дѣло при составленіи генеральной въ Радомѣ конфедераціи. Судя по доброму его въ томъ началу, несумнѣнно ожидаю я, что онъ и послѣдующія ваши приказанія съ неменьшимъ усердіемъ и успѣхомъ исполнять будетъ, облегчая тѣмъ сколько ни есть бремя нынѣшнихъ вашихъ великихъ трудовъ и заслуживая себѣ самому высочайшую ея имп. в-ства милость, которая была и будетъ всегда размѣряема по собственнымъ каждаго заслугамъ и достоинствамъ.

Отдавъ г. Кару сію справедливость, скажу я далѣе по случаю письма вашего отъ 1-го іюля о тѣхъ трудныхъ и заботливыхъ обстоятельствахъ, въ коихъ вы сами теперь находитесь, что не только я ихъ во всемъ пространствѣ себѣ воображаю, но и что всемилостивѣйшая государыня изволитъ оныя по высокому своему проницанію совершенно постигать и съ совершеннымъ же благоволеніемъ признавать важными къ себѣ и отечеству услугами; почему симъ для истиннаго сына отечества ласкательнымъ съ монаршей стороны засвидѣтельствованіемъ ободряя васъ, моего друга, къ новымъ и неутомленнымъ подвидамъ, кои сами по себѣ представляютъ вамъ еще отверзтый путь къ прославленію имени вашего, довольствуюсь я безъ упоминанія о всѣхъ въ Радомѣ происходившихъ нескладныхъ и безразсудныхъ отзывахъ и поступкахъ, коротко предписать вамъ здѣсь для руководства вашего въ разсужденіи короля и шефовъ конфедераціи слѣдующія два главныя правила, а именно, *въ разсужденіи короля*, чтобъ при нынѣшнемъ его къ видамъ и намѣреніямъ ея имп. в-ства приближеніи не потерять напротивъ вовсе излишнимъ и скорымъ нашимъ къ нему оборотомъ новой нашей независимой партіи, которая теперь чрезъ возвышеніе новаго примаса изъ первыхъ нашихъ пріятелей, начинаетъ брать твердость свою; а *въ разсужденіи шефовъ конфедераціи*,—чтобъ не дать имъ причины выдумать, будто мы имъ, а не они намъ по нынѣшнимъ въ отечествѣ ихъ дѣламъ одолженіе какое имѣемъ.

Хотя оба сіи правила сами собою довольно ясны, однакожъ въ разсужденіи подробностей ихъ, почитаю я тѣмъ не меньше за нужно

---

[1]) Помѣта: Ея имп. вел-во изволила апробовать 13 августа 1767 г.

открыть в. с-ву короче еще прямыя мои мысли; итакъ начну я тѣмъ, что касается до его в-ства короля польскаго.

Весьма радъ я тому, что сей государь, познавъ свою проступку и удостовѣрясь, что онъ безъ дружбы и покровительства ея имп. в-ства ничего не можетъ, началъ нынѣ возвращаться къ истинному политики своей пути, который долженъ натурально вести его къ согласованію и подкрѣпленію нашихъ дѣлъ, а особливо диссидентскаго, гдѣ нѣкоторымъ образомъ собственная его интересована честь въ разсужденіи прежнихъ его столь сильныхъ и частыхъ какъ собою, такъ и чрезъ гр. Ржевускаго, намъ учиненныхъ обѣщаній.

Весьма согласенъ я съ тѣмъ, что в. с-во, видя въ королѣ толь полезную поведенія его перемѣну, начали и съ своей стороны перемѣнять поступки свои къ нему въ гораздо ласковѣйшіе и открытѣйшіе, чему и я здѣсь для большаго ему доказательства искренности нашего въ его пользу оборота предъ г. Псарскимъ согласуюсь, твердя сему резиденту при каждомъ случаѣ, что чистосердечнымъ и прямодушнымъ на сеймѣ содѣйствованіемъ полному успѣху диссидентскаго дѣла имѣетъ теперь его польское в-ство въ рукахъ своихъ неложный способъ возвратить себѣ всю прежнюю ея имп. в-ства дружбу, оградиться покровительствомъ ея навсегда противу навѣтовъ недоброжелателей своихъ и спасти отечество отъ неизбѣжныхъ инако напастей и замѣшательствъ, которыя естьли благовременно упреждены не будутъ, долженствуютъ наипаче обратиться на него самого и ближнихъ его родственниковъ, яко всему злу виновниковъ и развратителей общаго въ ономъ блаженства; но согласуясь такимъ образомъ на употребленіе вами на сеймѣ короля и его партіи для совершенія диссидентскаго дѣла въ вышнемъ градусѣ возможности, долженъ я повторить здѣсь вышеположенное для руководства вашего главное правило, чтобъ предостеречь въ семъ случаѣ потерю въ цѣлости или разрушеніе на части новосостроямой нашей независимой партіи; ибо что единожды намъ съ королемъ случилось, то можетъ легко и впредь еще повстрѣчаться, слѣдовательно же, не сохраня нынѣ той партіи въ пріобрѣтенной ей толикими трудами и убытками поверхности, можемъ мы при настояніи вновь подобнаго бывшему съ королемъ разногласія найтись вдругъ безъ всякой въ Польшѣ инфлюенціи, что самымъ политики нашей основаніямъ противно, и безъ всякаго опять въ націи кредита къ составленію новой партіи, ибо зная, что мы и прежде, помирясь съ королемъ, новыхъ своихъ друзей безъ призрѣнія оставили, кто осмѣлится

или захочетъ пристать къ оной и повергнуть себя опасности равномѣрнаго оставленія и преданія на жертву мстительности государя своего.

Изъ всѣхъ сихъ разсужденій можете в. с-во размѣрить, съ какою нѣжностію надобно вамъ нынѣ въ сближеніе ваше съ королемъ поступать въ разсужденіи новыхъ нашихъ партизановъ, дабы ихъ напрасно не огорчить, и что потому прозорливости вашей дѣло будетъ разногласныя ихъ мысли, виды и дѣйствія въ томъ одномъ соглашать, что успѣху дѣлъ нашихъ, а наипаче диссидентскаго, способствовать можетъ, оставляя впрочемъ взаимному ихъ между собою недоброжелательству полную на сеймѣ свободу истощать другъ противъ друга обыкновенные республиканскіе крики и противорѣчія, развѣ только взаимными на обѣ стороны снисхожденіями усмотрите вы тогда нѣкоторую возможность довести короля до того, чтобъ онъ, освобождаясь вовсе изъ руководства дядей своихъ кн. Чарторижскихъ, соединился съ новою нашею партіею, и раздѣляя въ ней всю законную власть государственнаго правленія, тѣмъ самымъ для будущей своей цѣлости сдѣлалъ ее намъ сугубо привязанную, къ достиженію чего симъ ли образомъ, или же противнымъ, то есть въ случаѣ когда наша партія останется и послѣ сейма противною королю, надобно будетъ имѣть в. с-ву всегдашнее попеченіе о доставленіи шефамъ ея изъ будущихъ впредь ваканцій такихъ мѣстъ, кои бы кредитъ ихъ въ націи умножить и утверждать могли, снисходя въ замѣну отъ времени до времени и на то, чтобъ его польское в-ство награждалъ знатными чинами или богатыми староствами братьевъ и приватныхъ друзей своихъ.

Другое главное правило *въ разсужденіи шефовъ конфедераціи*, чтобъ не дать имъ причины возмнить, будто бы мы имъ, а не они намъ по нынѣшнимъ въ Польшѣ дѣламъ одолженіе какое имѣемъ, происходитъ отъ перемѣнчиваго ихъ въ Радомѣ поведенія. Изъ онаго можно кажется безъ ошибки заключать, что сіи господа ставятъ въ большую цѣну то, что они для насъ дѣлаютъ, мало напротивъ съ другой стороны уважая все отъ насъ для нихъ дѣлаемое; почему, дабы сіе сколь несправедливое, столько же и успѣху намѣреній нашихъ предосудительное мнѣніе истребить прежде, нежели оно прямо въ легмомысленныхъ польскихъ головахъ утвердиться можетъ, рекомендую я в. с-ву, примѣтя напередъ шефамъ Радомской конфедераціи всю нескладность бывшихъ тамъ въ самомъ началѣ безпорядковъ и давъ имъ разумѣть, что оные отъ насъ конечно терпимы быть не могутъ, изъясниться съ ними откровенно, что естьли они и партизаны ихъ содѣйствіе свое по нашему диссидентскому дѣлу хотятъ ставить въ высокую цѣну, то

падобно имъ взаимно умѣть цѣнить высочайшее ея имп. в-ства покровительство, которое въ пользу ихъ простирается не меньше, какъ до спасенія отечества ихъ отъ поврежденія законной его конституціи, а ихъ самихъ—отъ совершеннаго порабощенія властолюбивой фамиліи кн. Чарторижскихъ; что ея в-ство, употребляя къ тому и деньги, и войска, имѣла бы право требовать не одного единовѣрныхъ своихъ и прочихъ диссидентовъ возстановленія въ равенство вольныхъ сограждан, безъ того имъ по справедливости неоспоримымъ образомъ принадлежащее, но и полнаго еще съ знатнымъ ущербомъ католицкой религіи возвращенія всего у нихъ по сю пору однимъ насильствомъ отнятаго и похищеннаго, вмѣсто того что ея в-ство изволитъ теперь склонна быть дозволить навсегда той религіи новымъ узаконеніемъ и съ отличными въ разсужденіи другихъ преимуществами характеръ господствующій, коего она по сю пору не имѣла; что сверхъ сего ея в-ство бывъ принуждена ввести въ Польшу часть войскъ своихъ, могла бы употребленіе оныхъ ограничить на одно возстановленіе диссидентовъ, оставляя впрочемъ націю потопать въ налагаемыхъ на нее оковахъ порабощенія, напротивъ чего она по искренней и непремѣнной своей дружбѣ къ республикѣ назначиваетъ оныя равномѣрно и на освобожденіе ея отъ сихъ окововъ и на поправленіе всѣхъ самой конституціи нанесенныхъ ударовъ; что ея имп. в-ство, зная довольно, коимъ образомъ властолюбивые кн. Чарторижскіе, обративъ во зло высочайшее ея къ нимъ покровительство, были одни зачинщиками и производителями всѣхъ отечеству своему предосудительныхъ новостей, изволитъ переносить оное съ сихъ властолюбивыхъ старяковъ и партизановъ ихъ на нихъ, шефовъ конфедераціи и друзей ихъ, обѣщая точно доставить имъ въ правленіи республики всю ту знатность и власть, которую Чарторижскіе исключительно себѣ присвояли; и что напослѣдокъ, естьли они противъ лучшаго чаянія и ожиданія не будутъ прямодушно соотвѣтствовать всѣмъ симъ ея имп. в-ства милостямъ и стараться заслуживать оныя преданностію своею и совершеннымъ повиновеніемъ волѣ ея, которая истинную ихъ пользу за единственный себѣ предметъ полагаетъ, то сдѣлавъ уже для диссидентовъ столько и имѣя въ Польшѣ толь знатный корпусъ войскъ своихъ, ничѣмъ уже не удержится она возвесть ихъ до такого состоянія, въ которомъ они въ прошломъ вѣкѣ были и которое имъ торжественными съ республикою трактатами свято навсегда гарантировано.

Попужавъ такимъ образомъ колеблющихся въ нашихъ конфедераціяхъ католиковъ, дабы ихъ въ предѣлы умѣренности и лучшее обуз-

даніе привести, можетъ в. с-во въ то же время польстить шефамъ ихъ и авантажными для нихъ перспективами, а особливо, какъ выше сказано, совершеннаго исключенія отъ дѣлъ кн. Чарторижскихъ съ помѣщеніемъ ихъ самихъ въ правленіе и доставленія имъ отъ короля хорошихъ награжденій.

Лучшее ваше на мѣстѣ знаніе персонъ и характеровъ подастъ вамъ и лучшее свѣдѣніе какъ съ кѣмъ обойтись, доводя всѣхъ вообще до удостовѣренія, что они покровительству ея имп. в-ства благодарить должны за спасеніе самой отечества ихъ конституціи и вольности; а когда сіе удостовѣреніе прямо въ польскихъ головахъ утвердится, тогда гораздо уже легче будетъ и руководствовать ими; почему какъ можно скорѣе для облегченія великихъ трудовъ в. с-ва, желая вамъ видѣть сей моментъ, прекращаю я увѣреніемъ, что всегда пребуду я съ искреннею преданностію, и т. д.

Н. Панинъ.

1558) ОТДѢЛЬНЫЙ СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ ПОСТСКРИПТЪ ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Москва, 16 августа 1767.

P. S. При подписываніи перечиталъ я еще слѣдующую экспедицію и судя нѣкоторые пассажи, за нужно нахожу сдѣлать вамъ, любезному другу, точнѣйшія объясненія на ихъ содержаніе, дабы вы иногда не нашлись въ нѣкоторомъ недоразумѣніи о нашихъ здѣсь точныхъ по тому положеніяхъ, когда вы оныя соображать будете съ прежними моими предписаніями. Все, что въ сихъ депешахъ ни упоминается о возстановленіи правъ и равенства диссидентовъ, я въ ономъ никакой перемѣны не дѣлаю противъ того, что прежде сего отъ меня къ вамъ писано было; изволь, мой другъ, поступать по тѣмъ же правиламъ и негоцируй сколько возможно; не останавливай дѣла, возмня иногда, что по сей экспедиціи мы хотимъ одержать болѣе, нежели какъ предыдуще къ вамъ писалъ, а притомъ пожалуй смотри, чтобъ новые друзья поляки насъ не провели и наконецъ не обманули такъ, какъ прежніе. Для предостереженія чего не можно ли вамъ еще до сейма шефовъ партіи обязать каждаго особо письменно къ исполненію нашихъ видовъ съ обѣщаніемъ съ вашей стороны такимъ же образомъ каждому того, что они для своего собственнаго авантажа въ разсужденіи себѣ чиновъ, старостъ или же какого установленія въ правительствѣ цѣною нашимъ дѣламъ поставляютъ. Причемъ, мой другъ, сильно настоять надобно, чтобъ конечно какъ на сеймѣ диссидентское дѣло прежде всѣхъ другихъ трактовано и рѣшено было, такъ и до начатія сейма еще что либо знатное и публичное въ пользу диссидентскихъ правъ соединенныя нынѣ конфедераціи точно исполнили, дабы тѣмъ приготовить публику снести и то, что на сеймѣ дѣлано будетъ. Диссиденты конечно будутъ васъ мучить, чтобъ все безпредѣльно для нихъ исполнилось, особливо касательно до свободнаго возвращенія изъ

католицкаго въ ихъ законы; но на сіе вамъ предписаны наши политическія правила, а имъ вы можете сказывать непреодолимыя въ томъ трудности, и что мы никогда намѣренія не имѣли заводить une guerre pour la propagation de leurs religions, какъ и нашими деклараціями обѣщали опредѣленіе характера господствующей религіи для католиковъ. Впрочемъ, любезный другъ, мнѣ кажется поляковъ необходимо надобно будетъ стращать не только словами, но и прямымъ дѣломъ, располагая войска на содержаніе по деревнямъ упрямыхъ и обманщиковъ; однакоже я и то, и другое поручаю съ совершенною довѣренностію вашему собственному благоразумію и уваженію, обнадеживая себя, что вы не во время и безъ крайней надобности того не сдѣлаете. Я также думаю, что и самого короля совсѣмъ еще выводить не надобно изъ страха потерянія короны, особливо естьли тотъ разговоръ его съ новымъ примасомъ вѣренъ, о которомъ генералъ-маіоръ Кречетниковъ ко мнѣ писалъ и который онъ отъ самого примаса въ Радомѣ слышалъ.

1559) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ [1]).

Въ Москвѣ, 14 августа 1767.

Въ отвѣтъ на письма в. с.-ва отъ 1-го и 4-го іюля имѣю я честь объявить слѣдующее.

Предложеніе кн. Сулковскаго о пожалованіи ему въ Россіи деревень въ замѣну его претензіи за поставку на армію провіанта и фуража такого само по себѣ свойства, что не можетъ вскорѣ рѣшено быть, ибо требуетъ прежде обстоятельнаго разсмотрѣнія и уваженія. Почему и предоставляю я по такомъ въ свое время разсмотрѣніи ближае впредь съ в. в-вомъ изъясниться.

О учрежденіи табачнаго въ Польшѣ откупа весьма хорошо отвѣтствовали в. с-во королю и я не нахожу къ тому ничего болѣе прибавить, какъ то одно, что когда его польское в-ство по нынѣшнему своему къ намѣреніямъ ея имп. в-ства вновь приближенію окажетъ въ лучшемъ оныхъ производствѣ прямое усердіе и дѣйствительно успѣху оныхъ всѣми силами способствовать будетъ, въ такомъ случаѣ можно уже будетъ и съ нашей стороны въ цѣну столь полезнаго оборота поступковъ его снизойти на подкрѣпленіе помянутаго табачнаго откупа, поколику на узаконеніе онаго не окажется въ націи крайняго супротивленія, или же поколику оное, яко совсѣмъ иногда законамъ противное, не повстрѣчаетъ въ нихъ себѣ такихъ препонъ, кои бы съ цѣлостію самой конституціи польской неразвязно соединены были, какъ вы и сами о томъ разсуждаете; ибо что впрочемъ исключительно отъ сихъ уваженій до самаго существа откупа касаться можетъ, нѣтъ

[1]) Помѣта: Ея имп. вел-во изволила апробовать 18 августа 1767.

кажется намъ нужды мѣшаться въ оный, какъ дѣло внутренней экономіи, которое сосѣдей нисколько не интересуетъ, развѣ только предостеречь, чтобъ привозъ русскаго табаку наравнѣ съ другими воспрещенъ не былъ.

Всегда пребуду я, и т. д.

Н. Панинъ.

1560) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ МАРШАЛУ ДИССИДЕНТСКОЙ КОНФЕДЕРАЦІИ БАРОНУ ГОЛЬЦУ.

15 августа 1767.

*) Le choix de vos compatriotes en vous plaçant à leur tête dans une occasion aussi critique que celle où ils se sont confédérés, a été pour vous une recommandation auprès de l'Impératrice que les rapports que son ambassadeur a faits de la conduite prudente et mesurée que vous observez dans ce poste délicat, ont parfaitement bien soutenu. Rien n'a paru plus propre à S. M. I. à faire connaître l'estime qu'Elle juge que vous méritez, Mr., que de vous décorer de son ordre de St. Alexandre Newski. Mr. le chambellan de Keyserling qui dans ce moment retourne vers vous est la personne que j'ai cru devoir choisir pour vous en remettre les marques dont vous ferez vous même la cérémonie de vous revêtir. Il vous rendra mieux que tout autre les dispositions de l'Impératrice en vous faisant cette distinction, et l'assurance dans laquelle est S. M. que vos sentiments ne cesseront jamais de répondre à sa confiance. Je l'ai prié de vous témoigner, Mr, ma satisfaction personnelle de cette marque publique de la bienveillance de ma souveraine. Les compli-

---

*) Избраніе вашихъ соотечественниковъ, поставившее васъ во главѣ ихъ при столь критическихъ обстоятельствахъ, каковы тѣ, при которыхъ они составили конфедерацію, послужило для васъ рекомендаціею къ императрицѣ, которая была совершенно подкрѣплена донесеніями ея посла объ осмотрительномъ и умѣренномъ поведеніи, которое вы соблюдаете на этомъ щекотливомъ посту. Ея имп. в-ву казалось, что ничто не можетъ лучше засвидѣтельствовать вамъ уваженіе, которое, полагаетъ она, вы заслуживаете, какъ пожалованіе вамъ ея ордена Св. Александра Невскаго. Возвращающійся нынѣ къ вамъ г. камергеръ Кейзерлингъ есть то лицо, которое я почелъ долгомъ избрать для врученія вамъ знаковъ сего ордена, церемонію возложенія коего на себя вы сами совершите. Онъ лучше всякаго другаго выразитъ вамъ мнѣнія императрицы при оказаніи вамъ этого отличія и увѣренность ея величества, что ваши чувства всегда будутъ соотвѣтствовать ея довѣрію. Я просилъ его засвидѣтельствовать вамъ мое личное удовольствіе по поводу этого публичнаго знака благоволенія моей государыни. Поздравленія, которыя онъ взялся

ments qu'il s'est chargé de vous en faire ne sont que l'expression de la parfaite estime et de l'attachement avec lesquels je suis, etc.

1561) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ МАРШАЛУ ДИССИДЕНТСКОЙ КОНФЕДЕРАЦІИ БАР. ГОЛЬЦУ.

Le 15 août 1767.

*) La lettre que M. le chambellan de Keyserling vous remettra de la part de l'Impératrice est une nouvelle assurance de la fermeté avec laquelle S. M. I. suit l'objet de votre rétablissement. Vous y trouverez exposés avec l'attention d'une amie de votre patrie les moyens que l'Impératrice croit les plus propres à conduire cet ouvrage à une fin heureuse pour vous et vos concitoyens. Comme il n'y entre point d'autre motif que l'humanité, d'autres vues que le bien et la tranquillité de tous, il ne vous sera pas difficile de les faire adopter à la communauté que vous dirigez. Elle sera d'autant plus empressée à y rapporter toutes ses démarches, qu'elle ne recevra que l'impression des propres sentiments de son chef. C'est ainsi que nous devons vous juger, Monsieur, d'après les rapports qui nous sont faits de votre conduite, et que l'idée la plus avantageuse qui nous a été donnée de votre caractère a précédé. L'approbation que la conduite de votre député a obtenue de S. M. et qu'Elle fait connaître Elle-même à la confédération vous est un sujet de vous

---

передать вамъ по этому случаю служатъ лишь выраженіемъ совершеннаго почтенія и преданности, съ коими я есьмь и т. д.

15 августа 1767.

*) М. г. Письмо, которое вручитъ вамъ отъ Императрицы камергеръ Кейзерлингъ, служитъ новымъ завѣреніемъ твердости, съ какою ея имп. в-во преслѣдуетъ цѣль вашего возстановленія. Вы найдете въ немъ изложенными съ тщательностію друга вашего отечества средства, кои императрица считаетъ наиболѣе пригодными для того, чтобы довести это дѣло до счастливаго для васъ и для согражданъ вашихъ окончанія. Такъ какъ при этомъ у нея нѣтъ иного побужденія, кромѣ гуманности, иныхъ видовъ, кромѣ всеобщаго блага и спокойствія, то вамъ не трудно будетъ склонять къ принятію ихъ сообщество, коимъ вы предводительствуете. Оно тѣмъ болѣе поспѣшитъ устремить къ этому всѣ свои дѣйствія, что оно лишь испытаетъ при этомъ собственныя чувства своего вождя. Такъ мы должны судить о васъ по донесеніямъ, которыя намъ дѣлаются о вашемъ поведеніи и которыя предупреждены были самымъ выгоднымъ представленіемъ, которое было намъ дано о вашемъ характерѣ. Одобреніе, какого удостоилось отъ ея вел-ва поведеніе вашего депутата и о которомъ императрица сама сообщаетъ конфедераціи служитъ

féliciter sur votre choix. Les entretiens que j'ai eu avec lui sur vos affaires m'ont découvert un homme droit et judicieux, tel en un mot que le demandait une commission de confiance. Il sait, Monsieur, l'estime particulière que j'ai conçue pour vous et je l'ai prié de vous en entretenir. J'ai l'honneur d'être avec une parfaite considération, etc.

1562) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ [1])

à Kolomenskoyé, ce 21 août 1767.

*) Monsieur mon frère. Dans le vif intérêt que j'ai pris depuis leur naissance aux affaires qui occupent la république, je n'ai été jusqu'à présent soutenue que par la justice de mes démarches et l'utilité du but que je me suis proposé. Je ne puis me refuser aujourd' hui au plaisir de témoigner moi-même à V. M., combien je ressens de satisfaction de ce que ses dispositions propres se sont rapprochées des miennes. Mon ambassadeur me les représente telles que je crois le moment arrivé de rendre à notre correspondance toute l'ouverture et l'intimité que nos sentiments ont dû lui assurer indépendamment de tout. L'accession de vos vrais amis et de votre famille à la confédération m'est d'autant plus agréable et je la juge d'autant plus utile, que ne la devant qu'à votre amitié, la confiance qu'elle va rétablir entre nous nous mettra en état de

---

для васъ поводомъ быть довольнымъ вашимъ выборомъ. Бесѣды, которыя я велъ съ нимъ объ вашихъ дѣлахъ открыли мнѣ въ его лицѣ человѣка прямаго и разумнаго, словомъ, такого, какой требовался для довѣрительнаго порученія. Ему извѣстно особенное уваженіе, какое я возымѣлъ къ вамъ и я просилъ его засвидѣтельствовать вамъ его. Имѣю честь быть съ совершеннымъ почитаніемъ и т. д.

*) Государь братъ мой. Въ живомъ интересѣ, который я принимала, со времени ихъ возникновенія, въ дѣлахъ, занимающихъ республику, я до сего времени находила поддержку лишь въ справедливости моихъ дѣйствій и въ пользѣ цѣли, которую я себѣ предложила. Нынѣ я не могу отказать себѣ въ удовольствіи выразить лично в. вел-ву, сколь великое я испытываю удовольствіе отъ того, что ваши собственныя мнѣнія и намѣренія сблизились съ моими. Мой посолъ описываетъ ихъ мнѣ въ такомъ видѣ, что я считаю моментъ наступившимъ для того, чтобы придать нашей корреспонденціи всю открытость и всю задушевность, которыя независимо отъ чего бы то ни было должны были обезпечить ей наши чувства. Приступленіе къ конфедераціи истинныхъ вашихъ друзей и вашей семьи для меня тѣмъ болѣе пріятно и я его считаю тѣмъ болѣе полезнымъ, что имъ я обязана лишь вашей дружбѣ и что довѣріе, которое вслѣдствіе этого возстановится между

[1]) На подлинномъ помѣта: Présentée au Roi le 14 Septembre 1767.

travailler désormais avec plus de concert et de sûreté! Je n'ai pas besoin de vous protester du désintéressement personnel dont je me pique dans toutes ces affaires que je suis avec tant d'activité. Il est un point sur lequel vous êtes vous même convaincu, qu'il ne me reste plus deux partis à prendre. J'ai demandé, j'ai souhaité le rétablissement des dissidents parce que je me suis cru autorisée comme intéressée à la demander. Je ne tairai point à V. M. que je le regarde comme devant décider de ma capacité politique à contribuer soit au bonheur général de la république, soit à votre bien-être particulier, que c'est à cette époque que va se déterminer et se fixer l'influence dont je pourrai être pour l'un et l'autre. La gloire de ma couronne, comme ma satisfaction personnelle me font une loi à ce sujet dont je ne puis me départir, et quelques moyens qu'on employe pour empêcher, ou éluder en partie ce rétablissement, je devrai et je saurai y en opposer de prépondérants. Travaillons de concert, je vous prie, à applanir par tous les moyens de la douceur et de la persuasion des difficultés qu'il faudrait bien à la fin que je fisse disparaître mais qui me coûteraient si je devais m'écarter du système de paix que mon coeur et l'avantage de la chose même me prescrivent. Je n'ai aucune vue avec laquelle les intérêts de V. M. ne puissent se combiner. Elle se montre prête à le faire, et

---

нами, дастъ намъ возможность трудиться отнынѣ съ большимъ единодушіемъ и съ большими шансами на успѣхъ. Мнѣ нѣтъ надобности увѣрять васъ въ личномъ безкорыстіи, коимъ я горжусь во всѣхъ сихъ дѣлахъ, за коими я такъ дѣятельно слѣжу. Есть одинъ пунктъ, по которому вы сами убѣдились, что мнѣ не остается двухъ исходовъ на выборъ. Я требовала, я желала возстановленія диссидентовъ, потому что я считала себя въ правѣ и что я была заинтересована въ томъ, чтобы требовать его. Я не скрою отъ в. вел-ва, что на это возстановленіе я смотрю какъ на дѣло, долженствующее рѣшить вопросъ о моей политической способности содѣйствовать и общему благу республики, и вашему личному благосостоянію, что моментъ достиженія этого требованія обозначитъ собою и опредѣлитъ степень вліянія, какое я могу оказать въ пользу того и другаго. Слава моей короны, равно какъ и мое личное удовлетвореніе ставятъ мнѣ въ этомъ отношеніи законъ, отъ котораго отступиться я не могу и какія бы средства ни употребляли съ цѣлью помѣшать или частью уклониться отъ этого возстановленія, я должна буду противопоставить и противопоставлю этому средства болѣе сильныя. Будемъ трудиться сообща, прошу васъ объ этомъ, чтобы всѣми способами ласки и убѣжденія устранить затрудненія, которыя въ концѣ концовъ я должна устранить, ибо мнѣ было бы тяжело, еслибы я должна была отступить отъ системы мира, предписываемой мнѣ моимъ сердцемъ и пользою самаго дѣла. Я не имѣю никакихъ такихъ видовъ, съ коими не могли бы согласоваться интересы в. вел-ва. Вы изъявляете готовность

je l'y invite au nom de l'amitié. Je lui demande non une coopération qui imposerait par son éclat, mais une coopération intérieure et sincère; et voici, je crois, en quoi elle aidera plus efficacement au succès de ce que je désire. Dans le moment présent il faut flatter les intérêts de différents partis pour les réunir vers un seul, et pour cet effet se dépouiller de toute considération personnelle, faire taire l'amitié comme la haine. Je prie V. M. de tourner vers le succès du rétablissement des dissidents dont je lui parle tout le pouvoir que la distribution des grâces attachées à sa couronne lui donne sur des gens ou intéressés, ou ambitieux. Mon ambassadeur a toute ma confiance pour la direction de cette affaire; je vous demande de lui accorder la Votre. Il sera plus que V. M. même à portée de connaître ceux qui auront intention de servir à la faire réussir, et ces intentions ne pourront que se multiplier et devenir plus actives si V. M. distingue soit par un accueil gracieux, soit par la nomination aux places, ou par la décoration de ses ordres, enfin par toutes les faveurs qui découlent du trône, ceux qu'il lui présentera et lui recommandera. Mon ambassadeur n'abusera point d'une telle condescendance, et V. M. doit d'autant moins s'éloigner de me la montrer dans une occasion où Elle doit la juger Elle-même si nécessaire, que ses amis n'en sont point exclus et qu'ils doivent au contraire y partici-

---

къ этому и во имя дружбы я приглашаю васъ сдѣлать это. Я требую отъ васъ не содѣйствія внушительнаго по своей огласкѣ, а содѣйствія внутренняго и искренняго, и этимъ, я полагаю, вы окажете самую дѣйствительную подмогу успѣху желаемаго мною. Въ настоящую минуту нужно льстить интересамъ различныхъ партій, дабы объединить ихъ въ одномъ интересѣ, и ради этого нужно отказаться отъ всякихъ личныхъ соображеній, заглушить какъ дружбу, такъ и ненависть. Я прошу в. вел-во обратить на успѣхъ возстановленія диссидентовъ, о которомъ я вамъ говорю, всю силу и власть, которую даетъ вамъ надъ людьми, заинтересованными или честолюбивыми, присвоенное коронѣ право раздачи милостей. Мой посолъ пользуется полнымъ моимъ довѣріемъ относительно направленія этого дѣла; я прошу васъ оказать ему и ваше довѣріе. Онъ болѣе, чѣмъ даже в. в-во будетъ имѣть возможности узнать тѣхъ, которые намѣрены будутъ служить къ удачному осуществленію этого дѣла, и эти намѣренія могутъ лишь усилиться и найти себѣ ободреніе, если в. вел-во окажетъ отличіе милостивымъ ли вниманіемъ, или назначеніемъ на должности, или пожалованіемъ орденовъ, словомъ всѣми милостями, истекающими отъ престола, тѣхъ, кого онъ вамъ представитъ и рекомендуетъ. Мой посолъ не злоупотребитъ такимъ снисхожденіемъ и в. вел-во должны тѣмъ менѣе удаляться отъ оказанія мнѣ этого снисхожденія при такомъ случаѣ, когда вы сами должны считать его необходимымъ, что при этомъ ваши друзья не исключаются и что, напротивъ, они должны имѣть въ этомъ участіе въ той мѣрѣ, въ какой они

per à proportion qu'ils marqueront de la bonne volonté sur l'affaire dont il s'agit. Toutes les grâces ainsi réunies à une seule fin et distribuées à la recommandation de mon ambassadeur lui donneront un crédit dont il a besoin et détromperont les envieux sur toutes les tentatives qu'ils croiraient pouvoir faire pour contrecarrer mes desseins. Je le répète encore, je suis engagée au point de ne pouvoir plus reculer. Mon influence pour le bien général et particulier dans vos états tant à present que pour l'avenir dépend du succès. Je ne doute point que vous ne vous reposiez sur mon amitié pour l'usage que j'en ferai. Je suis avec une parfaite estime,

Monsieur mon frère,
de V. M. la bonne soeur, amie et voisine
Caterine.

1563) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Въ Москвѣ, 22 августа 1767.

Едва успѣлъ я сдѣлать къ в. с-ву послѣднее съ поручикомъ Лярскимъ отправленіе, какъ и получилъ уже семь новыхъ вашихъ писемъ отъ $^{5}/_{16}$ августа, на которыя оставляя впредь изъясниться сколько до польскихъ приложеній касаться можетъ, ибо не могли они изъ перевода еще выйти, спѣшу я теперь въ отвѣтъ чрезъ сіе сказать.

За увѣдомленіе в. с-ва объ отъѣздѣ и сопряженіяхъ посланниковъ конфедераціи много вамъ благодарствую и конечно не оставлю я во свое время пользоваться онымъ, сколько до сихъ персональныхъ характеровъ касается; пріемъ имъ здѣсь будетъ съ отличностію и ласкою; объ домахъ я стараюсь уже, но наперед вижу, что для каждаго по особливому сыскать невозможно будетъ. Объ экипажахъ отъ двора нельзя также и думать, ибо мы сами здѣсь въ оныхъ скорѣе недостатокъ, нежели излишество имѣемъ; по напротивъ того будутъ они вѣрно довольны опредѣляемымъ для нихъ денежнымъ содержаніемъ. Съ секретаремъ посольства Косаков-

---

выкажутъ добрую волю по дѣлу, о которомъ идетъ рѣчь. Всѣ милости, направленныя такимъ образомъ на одну цѣль и распредѣленныя согласно представленію моего посла, дадутъ ему необходимый кредитъ и покажутъ завистникамъ безполезность всякихъ попытокъ, которыя по ихъ мнѣнію можно бы было сдѣлать съ цѣлью разстроить мои намѣренія. Еще разъ повторяю, я въ такой степени замѣшана въ этомъ дѣлѣ, что не могу болѣе отступиться. Отъ успѣха его зависитъ мое вліяніе въ пользу общаго и частнаго блага въ вашемъ государствѣ какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что вы положетесь на мою дружбу относительно употребленія, какое я сдѣлаю изъ этого вліянія. Есьмъ съ совершеннымъ уваженіемъ, государь братъ мой, в. вел-ва добрая сестра, другъ и сосѣдка
Екатерина.

сими обойдусь я такимъ образомъ, какъ вы представляете, и буду охотно стараться, чтобъ чрезъ его каналъ вперять кн. Радзивилу мысли умѣренныя; всѣмъ же вообще посланникамъ при каждомъ случаѣ и безъ обиняковъ твердить, что въ диссидентскомъ дѣлѣ ея имп. в-ство неотмѣнно желаетъ надлежащаго для разныхъ исповѣдниковъ равенства съ католиками въ свѣтской части, и что естьли паче чаянія нынѣшніе наши друзья, сдѣлавъ въ ономъ толь хорошее начало, остановятся на пути изъ фанатизма, или же по одной злобѣ къ королю, въ такомъ случаѣ ея в-ство ничѣмъ уже на свѣтѣ не удержится употребить мѣры крайности и совершить диссидентское дѣло собственными своими силами и способами, которые безъ отягощенія полякамъ употреблены быть не могутъ.

Сими и тому подобными отзывами, то съ ласкою, то съ угрозами, которыя можетъ быть и поневолѣ скоро уже самаго исполненія достигнутъ, буду я убѣждать здѣшнихъ молодцовъ, дабы они по диссидентскому дѣлу съ своей стороны вашимъ на мѣстѣ словамъ большую силу придавать могли, а въ прочихъ дѣлахъ, слѣдуя совѣту вашему, стану я отсылать ихъ къ в. с-ву съ тѣмъ, что по мѣрѣ ихъ податливости въ пользу диссидентскаго, всѣ требованія ихъ по онымъ отъ васъ охотно принимаемы и въ дѣйство производимы будутъ, какъ то для одержанія полнаго успѣха въ двухъ главныхъ нашихъ предметахъ и въ самомъ дѣлѣ акордовать можно и надобно.

На представленіе ваше объ отправленіи къ королю письма отъ ея имп. в-ства въ извѣстной силѣ, изволила всемилостивѣйшая государыня охотно снизойти, и в. с-во найдете здѣсь какъ подлинное письмо для поднесенія его польскому в-ству, [1]) такъ и копію съ онаго для вашего извѣстія, къ чему я то одно присовокупить нахожу, что приступленіе братьевъ королевскихъ и кн. Адама Чарторыскаго къ конфедераціи можетъ легко вмѣсто пользы одно только въ дѣлахъ затрудненіе произвести, естьли они не отдадутъ себя въ ваше руководство; итакъ, дабы сего неудобства миновать, не худо будетъ, естьли вы надлежащія осторожности съ своей стороны заранѣе принять изволите.

Къ кн. Радзивилу слѣдуетъ здѣсь равномѣрно письмо мое купно съ орденомъ для него св. Андрея. [2]) Изъ приложенной копіи увидите в. с-во, что сіе письмо написано точно въ той силѣ, какъ вы сами желали. Теперь остается обождать, произведетъ ли оное и на долго ли полезное дѣйствіе, а между тѣмъ, чтобъ въ немъ, кн. Радзивилѣ, надежнѣе быть, отдаю я на волю и разсужденіе ваше, не надобно ли польстить ему въ замѣну его къ намъ преданности, естьли онъ въ ней постоянно до конца пребудетъ, полученіемъ литовскаго гетманства по смерти старика Масальскаго, которое смотря по его поведенію и можетъ при настоящей ваканціи для него у короля истребовано быть; ибо справедливость требуетъ замѣнить ему потерю толь важнаго воеводства виленскаго.

Примѣчаніе в. с-ва о настоящемъ епископѣ бѣлорусскомъ весьма основательно, и какъ намъ не въ томъ нужда, чтобъ персона, но чинъ архіерея въ сенатѣ посаженъ былъ, то и можно легко согласиться, чтобъ естьли инако обойтись невозможно будетъ, на мѣсто нынѣшняго, который и самъ желаетъ себѣ смѣны, дру-

---

[1]) См. выше.

[2]) См. ниже.

гой епископъ изъ природныхъ польскихъ дворянъ отъ короля назначенъ и опредѣленъ былъ съ полученіемъ только въ Россіи посвященія своего.

Весьма хорошо сдѣлали в. с-во, принудя конфедерацію на отправленіе пригласительнаго письма къ диссидентской. Въ одномъ изъ послѣднихъ моихъ писемъ найдете вы, что наши мысли въ томъ повстрѣчались; но какъ я однакожъ не знаю здѣсь, можетъ ли одно приглашеніе генеральной конфедераціи сдѣлать прямое узаконеніе въ пользу диссидентской и дать ей силу равномѣрной власти, чтобъ послѣ между собою наравнѣ трактовать и чтобъ опять опредѣленія ея на сеймѣ подошли вмѣстѣ съ опредѣленіями первой подъ одну конфирмацію, то и прошу я в. с-во разрѣшить мое въ томъ невѣденіе, также и увѣдомить меня обстоятельно, въ чемъ точно состоитъ послѣдовавшее по прежнимъ вашимъ депешамъ соединеніе обѣихъ католицкихъ генеральныхъ конфедерацій: соединились ли они обѣ въ одинъ корпусъ и подъ одного маршала, или же, оставаясь каждая въ своей цѣлости, не мѣшаются одна въ юрисдикцію другой, такъ чтобъ декреты коронной въ Литвѣ, а литовской въ коронѣ сами по себѣ никакой силы не имѣли.

Весьма также угодно ея имп. в-ству мнѣніе в. с-ва, съ которымъ и король согласуется, чтобъ положеніямъ будущаго сейма для вѣчной прочности дать силу формальнаго трактата и чтобъ для того всѣ онаго конституціи учредить подъ ручательствомъ ея в-ства; почему я, не будучи въ состояніи объ немъ кромѣ припписанія справедливой похвалы ничего сказать, ограничиваюсь только приложить здѣсь оригинальную за собственнымъ ея имп. в-ства подписаніемъ полную мочь, которою приведены вы въ состояніе дѣлать на мѣстѣ все то, что вы во время сейма по извѣстнымъ ея в-ства намѣреніямъ за нужно и полезно признать можете.

Впрочемъ, что до существа самаго диссидентскаго дѣла касается, то въ подробномъ онаго изъясненіи ссылаясь на послѣднія мои депеши, гдѣ вы довольно руководства найдете какъ въ разсужденіи короля, такъ и новыхъ нашихъ друзей, скажу я на послѣдокъ по поводу новыхъ въ семъ дѣлѣ оказывающихся затрудненій и произведеннаго онымъ вопроса вашего: можете ли вы въ случаѣ сущей невозможности употребить на будущемъ сеймѣ мѣры крайности, то есть ежели кто хотя изъ самыхъ большихъ господъ заведетъ шумы и противности, какъ вы того и ожидаете явнымъ образомъ отъ епископа краковскаго, таковаго, кто бъ онъ ни былъ изъ партикулярныхъ, взять подъ караулъ, какъ возмутителя публичнаго покоя, бывъ призваны войска наши самою конфедерованною республикою для вспомоществованія и утушенія ихъ внутреннихъ несогласій?

На первое,—что при повтореніи изъ поляковъ, кому надобно будетъ, всего въ послѣдней моей экспедиціи по сей матеріи предписаннаго, можете вы имъ напослѣдокъ рѣшительно объявить, что когда ни честь, ни достоинство ея имп. в-ства не дозволяютъ ей остановиться въ начатомъ въ пользу диссидентовъ подвигѣ прежде, нежели они резонабельнымъ образомъ въ законное равенство возстановлены будутъ, и когда ея в-ство съ прискорбіемъ принуждена видѣть, что всѣ миролюбныя средства и самое терпѣніе ея въ тунѣ истощены, имѣете вы точное повелѣніе поступить на мѣры крайности, которыхъ употребленіе, естьли не уймутся противники угрозами, изволите и въ самомъ дѣлѣ начать, располагая войсками такимъ образомъ, чтобъ все нужное ихъ содержаніе получалось съ деревень и имѣнія тѣхъ противниковъ.

На второе,—то есть о позволеніи арестовать заводчиковъ,—что вышеписанное служитъ и на оное разрѣшеніемъ, почему съ точнаго ея имп. в-ства соизволенія и можете в. с-во при настояніи крайней нужды велѣть взять подъ караулъ того, кто успѣху обоихъ дѣлъ, диссидентскаго и ручательства, наиболѣе противиться будетъ.

Одинъ или два такихъ примѣра строгости, а особливо въ самомъ началѣ сейма, который непремѣнно диссидентскимъ, а отнюдь не другимъ какимъ дѣломъ отворенъ быть долженъ, послужатъ конечно съ пользою къ устрашенію упрямыхъ и къ приведенію мыслей на скорое и полное ея имп. в-ству удовлетвореніе, въ коемъ вы персонально и верхъ славы и верхъ монаршей милости себѣ заслужить можете.

Въ усердномъ вамъ по дружбѣ моей желаніи того и другаго, пребуду я всегда, и т. д.

Н. Панинъ.

Помѣта: Получено 11 сентября.

1564) ПИСЬМО ПАНИНА КЪ КН. РАДЗИВИЛЛУ.

à Moscou le 22 août 1767.

*) Monseigneur. Le Prince Repnin ne me laisse rien ignorer de ce qui peut caractériser le zèle avec lequel V. A. se porte au bien et à l'avancement des affaires dans votre patrie, et je ne veux rien omettre de mon côté de ce qui peut vous engager par les motifs de votre satisfaction personnelle à suivre jusqu'à la fin une conduite qui justifie si bien la confiance de S. M. I. C'est dans cette vue que je vais m'expliquer confidemment avec vous, Monseigneur, sur ce qui regarde vos affaires particulières dont l'ambassadeur n'a pas manqué en même temps de m'entretenir. Le but que S. M. I. se propose dans les circonstances présentes est la justice et l'équité pour toutes choses. Celui qui aura contribué avec tant de bonne volonté à remplir ses vues devra être le premier

---

Москва, 22 августа 1767.

*) Ваша свѣтлость. Кн. Репнинъ не утаиваетъ отъ меня ничего такого, что можетъ характеризовать усердіе, съ какимъ в. св-сть относитесь къ благу и къ успѣху дѣлъ въ вашемъ отечествѣ, и я не желаю упускать съ своей стороны ничего такого, что могло бы побудить васъ соображеніями личнаго вашего удовлетворенія до конца держаться поведенія, которое столь хорошо оправдываетъ довѣріе къ вамъ ея имп. вел-ва. Въ этихъ именно видахъ я довѣрительно объясняюсь съ вашею свѣтлостію касательно вашихъ частныхъ дѣлъ, о коихъ посолъ не преминулъ меня увѣдомить. Цѣль, которую поставила себѣ императрица при нынѣшнихъ обстоятельствахъ,—правда и справедливость во всемъ. Тотъ, кто окажетъ съ полною доброю волею содѣйствіе къ исполненію ея видовъ, долженъ будетъ первый

à en recueillir le fruit. V. A. peut donc croire comme à une assurance de l'Impératrice même ce que Son ambassadeur vous a promis pour une liquidation juste et satisfaisante de toutes vos affaires à la prochaine Diète. Le choix des commissaires se fera de la manière qu'il vous l'a offert et dans tous les cas vous devez être sûr que S. M. I. après le retour éclatant, qu'elle vous a procuré dans votre patrie ne souffrira pas pas que votre situation y soit autre que votre naissance et sa protection ne le demandent; mais rien ne peut ni ne doit se faire que par les voies de la justice ordinaire. Tout ce qui serait entrepris avant la Diète serait moins sûr et porterait un caractère de violence qui répugne et aux promesses de S. M. I. et à l'intention dans laquelle elle accorde toujours sa protection. Je n'ai pas besoin de rappeler à V. A. que ce sont là même les termes de vos engagements et que vous avez reconnu la nécessité comme l'avantage de vous en remettre à ce que les lois de votre patrie dans des circonstances plus favorables pour vous et sous de plus heureux auspices prononceront.

Persuadé que ces assurances suffiront pour vous tranquilliser je passe à un point que S. M. I. m'a particulièrement ordonné de vous recommander. Votre Altesse sait qu'entre autres objets dont le redressement dans votre patrie a exigé l'interposition des soins et des bons offices de l'Impératrice, le rétablissement des dissidents en est un qu'elle

---

вкусить плодовъ этого. Поэтому в. св-сть можетъ вѣрить какъ удостовѣренію самой императрицы всему тому, что ея посолъ обѣщалъ вамъ относительно справедливой и удовлетворительной ликвидаціи всѣхъ вашихъ дѣлъ при будущемъ сеймѣ. Избраніе коммисаровъ будетъ совершено тѣмъ порядкомъ, какой онъ вамъ предложилъ и во всякомъ случаѣ вы можете быть увѣрены, что доставивъ вамъ блестящее возвращеніе въ ваше отечество, ея имп. в-во не потерпитъ, чтобы ваше положеніе здѣсь было несоотвѣтственно требованіямъ вашего рожденія и ея покровительства; но ничто не можетъ и не должно дѣлаться иначе, какъ путями общаго права. Все, что было бы предпринято раньше собранія сейма, было бы менѣе надежно и носило бы характеръ насилія, который противенъ и обѣщаніямъ ея имп. вел-ва, и намѣреніямъ, съ какими она всегда оказываетъ свои покровительства. Мнѣ нѣтъ надобности напоминать в. св-сти, что таковы именно и обязательства, данныя вами и что вы признали необходимость и выгоду для себя положиться на то, что будетъ установлено законами вашего отечества при болѣе благопріятныхъ для васъ обстоятельствахъ и при болѣе счастливыхъ условіяхъ.

Будучи убѣжденъ въ томъ, что этихъ увѣреній достаточно будетъ для того, чтобы васъ успокоить, я перехожу къ вопросу, который ея императорское величество приказала особенно вамъ рекомендовать. Вашей свѣтлости извѣстно, что въ числѣ другихъ предмѣтовъ, возстановленіе коихъ въ вашемъ отечествѣ потребовало вмѣшательства заботъ и добрыхъ услугъ императрицы, возстановленіе

doit particulièrement soutenir par les engagements de sa Couronne. Vos sentiments sur cet objet ont paru conformes aux désirs de S. M. et son ambassadeur lui a rendu compte des peines que vous vous êtes données pour faciliter toutes les dispositions qui doivent déterminer le succès de cette affaire, du soin que vous avez eu de prévenir des réstrictions contraires que l'esprit de parti a encore cherché à faire adopter aux confédérations, en un mot, il ne vous manque rien qui ne soit agréable à S. M. et ne lui fasse juger que vous étiez celui qu'elle devait mettre à la tête d'une entreprise aussi grande et qui demande dans sa conduite autant de fermeté et de circonspection. Elle souhaite que je vous informe des dispositions dans lesquelles elle est à votre égard et que je vous marque jusqu'à quel point V. A. doit compter sur sa bienveillance. L'Impératrice m'a ordonné de joindre à ces assurances les marques de son ordre de St. André dont elle vous a créé chevalier afin que l'intérêt qu'elle prend à ce qui vous concerne soit aussi public qu'il est réel. Il ne me reste, Monseigneur, dans ces moments où les affaires approchent de leur décision qu'à vous prier d'accorder à l'ambassadeur de l'Impératrice toute la confiance que nous croyons mériter lui et moi de V. A. et de vouloir bien au reste se reposer sur nous du soin de remplir nos promesses.

J'ai l'honneur d'être avec la considération et l'attachement les plus distingués, Monseigneur, etc.

N. Panin.

диссидентовъ является такимъ предмѣтомъ, который она должна въ особенности поддерживать вслѣдствіе обязательствъ, принятыхъ ея короною. Ваши мнѣнія по этому предмѣту показались согласными желаніямъ ея вел-ва и ея посолъ донесъ ей о вашихъ стараніяхъ съ цѣлію облегчить всѣ мѣры, долженствующія рѣшить успѣхъ этого дѣла и о стараніяхъ вашихъ предупредить противныя этому ограниченія, которыя духъ партій пытался еще навязать конфедераціямъ; словомъ, нѣтъ ничего такого съ вашей стороны, что не было бы пріятно ея вел-ву и что не заставляло бы ее заключить, что именно васъ ей и слѣдовало поставить во главѣ предпріятія столь великаго и которое требуетъ въ своемъ исполненіи столько твердости и осмотрительности. Она желаетъ, чтобы я увѣдомилъ васъ о ея расположеніи къ вамъ и чтобы я сообщилъ вамъ, въ какой степени в. св-сть должны разсчитывать на ея благоволеніе. Императрица приказала мнѣ присовокупить къ этимъ увѣреніямъ знаки ея ордена св. Андрея, кавалеромъ коего она васъ сдѣлала, дабы интересъ принимаемый ею во всемъ васъ касающемся былъ настолько же явенъ, насколько онъ дѣйствителенъ. Въ настоящее время, когда дѣла приближаются къ своему рѣшенію, мнѣ остается лишь просить васъ оказывать послу императрицы все то довѣріе, какого, надѣюсь, мы, т. е. онъ и я, заслуживаемъ со стороны в. св-сти и, впрочемъ, благоволить полагаться на насъ относительно исполненія данныхъ вамъ обѣщаній.

1565) COPIE DE LA LETTRE DE Mr. DE PANIN à Mr. LE DUC DE CHOISEUL.

Le 27 Août 1767.

*) M-r. J'ai mis sous les yeux de l'impératrice la lettre que V. E. m'a fait l'honneur de m'écrire sur le point de difficulté qu'a occasionné dans la correspondance des deux cours l'omission *d'impériale* dans le corps des lettres du roi à S. M. I., difficulté si peu analogue aux sentiments de nos souverains, et contre laquelle il est à souhaiter que tant de bonne volonté de part et d'autre ne vienne pas échouer. Les ordres que j'ai reçus de S. M. I. m'ont mis en état de répondre à V. E. avec précision et définitivement. En le faisant je suivrai la route que vous m'avez tracée en me communiquant vos raisons, et si votre propre sentiment ne vous permet pas d'admettre les nôtres, je me flatte du moins qu'elles vous paraîtront de nature à couvrir et défendre de toute espèce de soupçon tant notre bonne foi, que le désir de ma souveraine d'entretenir la bonne intelligence entre les deux cours. Ce désir de S. M. I. n'est point le sentiment seul de sa reconnaissance pour l'amitié de S. M. Très-Chr-nne dont elle reçoit toujours les assurances avec une nouvelle satisfaction. Elle en trouve le principe dans ses propres dispositions et dans l'idée d'utilité, de décence et de dignité qu'elle attache à une correspondance directe entre deux puissances telles que la Russie et la France. Dans la juste estime qu'elle en sait faire, elle ne balan-

---

*) М. г. Я поднесъ императрицѣ письмо, которое вы сдѣлали честь написать мнѣ по вопросу о затрудненіяхъ, созданныхъ въ сношеніяхъ между обоими дворами пропускомъ слова *Императорскій* въ текстѣ писемъ короля къ ея имп. в-ву, затрудненіяхъ, столь мало соотвѣтствующихъ чувствамъ нашихъ государей и о которыя желательно бы было, чтобы не разбилась полагаемая съ той и другой стороны добрая воля. Полученныя мною отъ ея имп. вел-ва приказанія поставили меня въ возможность дать в. пр-ву точный и окончательный отвѣтъ. При этомъ я буду слѣдовать по пути, указанному мнѣ сообщенными вами доводами, и если ваше собственное чувство не дозволяетъ вамъ принять наши доводы, то я по крайней мѣрѣ льщу себя надеждою, что вы признаете, что они такого свойства, что покрываютъ и обезпечиваютъ отъ всякаго подозрѣнія какъ нашу добрую волю, такъ и желаніе моей государыни поддерживать доброе согласіе между обоими дворами. Это желаніе ея имп. вел-ва не обусловливается однимъ чувствомъ благодарности къ дружбѣ его христ. вел-ва, увѣренія въ которой она всегда принимаетъ съ особеннымъ удовольствіемъ. Основаніе этого желанія она находитъ въ своихъ собственныхъ чувствахъ и въ идеѣ о пользѣ, о приличіи и о достоинствѣ, которую она связываетъ съ прямою корреспонденціею между двумя такими державами, каковы Россія и Франція. Въ виду такой цѣны, придаваемой ею такой корреспон-

cerait point à lui sacrifier un usage de langue, si c'était là la seule chose dont il s'agit pour elle dans le point que nous discutons. Il me serait impossible après ceci de cacher à V. E. que la difficulté présente s'offre sous deux faces différentes pour ma cour et pour la vôtre. La correspondance entre deux souverains doit comprendre outre les relations de leur amitié personnelle et des intérêts de leur empire, tous les égards et toute l'attention due à la dignité de leur couronne. L'étiquette qui en régle les formes est d'autant plus rigoureuse, qu'elle est la mesure de leur estime l'un pour l'autre et du cas qu'ils font réciproquement de leur puissance. Refuser d'employer dans la correspondance tout se qui appartient au titre d'un souverain, c'est contester soit directement, soit indirectement ce titre; et je n'ai pas besoin de faire la remarque que l'élocution directe est celle-là même qui admet le moins de restriction à ce sujet, parce qu'elle porte le caractère d'une reconnaissance plus immédiate et qu'aucun autre acte ne peut lui être comparé pour la valeur de l'expression. L'impératrice en insistant sur l'énoncé en entier du titre attaché à sa souveraineté, ne fait donc que demander qu'on observe vis-à-vis d'elle les règles qui sont le fond de toute correspondance directe entre deux souverains. Quelque confiance qu'elle doive et qu'elle ait réellement aux assurances de votre cour sur l'omission d'une partie de son titre, il doit paraître naturel à un souverain jaloux lui même de

---

денціи, она не поколебалась бы принести ей въ жертву обычную форму рѣчи, еслибы это былъ единственный спорный для нея вопросъ. Послѣ этого мнѣ было бы трудно скрыть отъ в. пр-ва, что настоящее затрудненіе представляется вашему и моему двору въ двухъ различныхъ видахъ. Корреспонденція между двумя государями должна обнимать кромѣ отношеній ихъ личной дружбы и интересовъ ихъ государствъ, еще всѣ уваженія и вниманіе, слѣдуемое достоинству ихъ короны. Этикетъ, регулирующій форму корреспонденціи тѣмъ болѣе строгъ, что онъ служитъ мѣриломъ ихъ взаимнаго уваженія и взаимнаго почтенія къ своимъ силамъ. Отказаться употреблять въ корреспонденціи все надлежащее къ титулу государя, значитъ—прямо или косвенно оспаривать этотъ титулъ; и мнѣ нѣтъ надобности замѣчать вамъ, что прямое выраженіе есть именно то, которое менѣе всего допускаетъ ограниченій въ этомъ отношеніи, потому что оно несетъ характеръ признанія болѣе непосредственнаго и что никакой другой актъ не можетъ быть сравненъ съ нимъ въ смыслѣ силы выраженія. Настаивая на полномъ изложеніи титула присущаго ея самодержавію, императрица требуетъ такимъ образомъ лишь соблюденія въ отношеніи къ ней правилъ, которыя представляютъ основаніе всякой прямой корреспонденціи между двумя монархами. Каково бы ни было довѣріе, которое она должна имѣть и имѣетъ дѣйствительно къ увѣреніямъ вашего двора касательно пропуска части ея титула, для монарха, который самъ дорожитъ своими правами должно казаться естественнымъ, что она прислушивается болѣе всего къ

ses droits, de la voir écouter par préférence ce qui représente la dignité de sa couronne. La chose ainsi examinée dans son principe et selon les lois ordinaires, la justice de la réclamation de S. M. I. paraît dans tout son jour. Serait-il étonnant qu'elle trouvât des raisons secondes, tirées des circonstances même, de se confirmer dans son sentiment? J'écarte toute idée de plainte de notre part quand je rappelle les difficultés qu'a éprouvé la reconnaissance du titre impérial de la part de la France plus que d'aucune autre puissance. Les explications données par ses ministres sur la reconnaissance de 1744, tendaient à ne la faire regarder que comme personnelle à l'impératrice Elisabeth. De là la difficulté qu'elle a fait d'exiger des reversales de son successeur, difficulté renouvelée par elle à l'avènement de l'impératrice au trône qui nécessita une suspension des audiences de son ministre et ne fut terminée que par la déclaration de S. M. I. à toutes les cours. Je soumettrai avec assurance à la décision d'un ministre aussi juste qu'éclairé, si ce n'était pas là le moment pour la France de s'expliquer sur ce qui lui convenait ou ne lui convenait pas, sur ce que l'usage de la langue admettait ou rejetait: Le titre impérial est déclaré et reconnu appartenir à la monarchie de toutes les Russies, il ne pourra plus être exigé de reversales, et S. M. I. s'explique qu'elle ne pourra entretenir de correspondance qu'avec les souverains qui feront la reconnaissance sur ce pied-là.

тому, что служитъ выраженіемъ достоинства ея короны. Если такимъ образомъ разсматривать вопросъ съ его принципіальной стороны и сообразно обычнымъ законамъ, то справедливость требованія ея имп. вел-ва явится во всемъ своемъ свѣтѣ. Удивительно ли, если она находитъ и второстепенныя причины, выведенныя изъ самихъ обстоятельствъ, для того, чтобы укрѣпиться въ своемъ мнѣніи? Я устраняю всякую мысль о жалобѣ съ нашей стороны, напоминая затрудненія, какія испытывало признаніе императорскаго титула со стороны Франціи болѣе, чѣмъ со стороны всякой другой державы. Объясненія, данныя ея министромъ относительно признанія его въ 1744 году были направлены къ тому, чтобы его разсматривали не иначе, какъ признаніе личное для императрицы Елисаветы. Отсюда сдѣланное Франціею затрудненіе требованіемъ реверса отъ ея преемника, затрудненіе, возобновленное ею при вступленіи на престолъ императрицы, которое вынудило къ отсрочкѣ аудіенцій ея посланника и было прекращено лишь декларацією ея имп. вел-ва ко всѣмъ дворамъ. Съ полною увѣренностью предлагаю разрѣшенію министра столь же справедливаго, сколь и просвѣщеннаго вопросъ,—не былъ ли это приличный для Франціи моментъ объясниться на счетъ того, что ей удобно или неудобно, что допускается ея языкомъ или недопускается. Императорскій титулъ объявленъ и признанъ принадлежащимъ монархіи Всероссійской; требовать реверсовъ болѣе нельзя и ея имп. в. объявляетъ, что она можетъ поддерживать корреспон-

La correspondance qui va suivre va donc admettre la forme qui lui est naturelle et se régler sur la reconnaissance dont elle est dépendante. Aussi c'est alors seulement qu'on a vu un changement dans le style de la cour de France qui depuis a écrit dans toutes les lettres à l'impératrice Majesté Impériale au lieu que sous l'impératrice Elisabeth elle n'a jamais ajouté d'épithète à Majesté (qu'on me pardonne cette observation) parce que probablement elle se croyait en droit de modifier l'étiquette, comme elle le faisait antérieurement par rapport à la reconnaissance.

Ce nouveau style a été suivi tout le temps que le baron de Breteuil a résidé auprès de l'impératrice, et sous le ministère de V. E. Il a fait l'étiquette d'usage comme il était l'étiquette de droit; et c'est par cette dernière qualité que nous nous croyons autorisés à lui donner la valeur d'un contrat. Il est d'autant moins en notre pouvoir de le reconnaître pour une erreur ou inadvertance de copiste, que l'addition qu'il portait était désirée par la circonstance même. Nous démentirions, si nous pensions autrement, le dernier ministre de France à cette cour, lequel à la première explication sur l'omission *d'impériale* dans ses lettres de créance, l'a traitée d'omission de chancellerie, et a écrit qu'elle ne devait point supposer l'intention de rien changer à la forme des précédentes lettres, ni à la déclaration faite à ce sujet par le baron de

---

денцію лишь съ монархами, которые дадутъ признаніе въ этомъ смыслѣ. Поэтому будущая корреспонденція приметъ такимъ образомъ естественную для нея форму и будетъ сообразоваться и зависѣть отъ признанія. Съ этого лишь времени увидѣли перемѣну въ стилѣ французскаго двора, который съ тѣхъ поръ писалъ во всѣхъ письмахъ къ императрицѣ *Императорское Величество*, между тѣмъ какъ при императрицѣ Елисаветѣ онъ никогда ни присовокуплялъ эпитета къ слову *Величество* (да извинятъ мнѣ это замѣчаніе) вѣроятно по тому, что онъ считалъ себя въ правѣ измѣнять этикетъ подобно тому, какъ раньше онъ поступалъ относительно признанія.

Этого новаго стиля держались все время, пока баронъ Бретель былъ посланникомъ при императрицѣ и во время министерства в. пр-ва. Онъ являлся этикетомъ обычая, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ этикетомъ права, и въ качествѣ таковаго мы считаемъ себя въ правѣ придавать ему договорное значеніе. Мы тѣмъ менѣе считаемъ возможнымъ признать его за ошибку или описку писца, что прибавокъ, сдѣланный въ немъ былъ желателенъ по самымъ обстоятельствамъ. Еслибы мы думали иначе, то мы этимъ обвинили бы въ неправдивости послѣдняго французскаго посланника при этомъ дворѣ, который при первомъ объясненіи касательно пропуска слова *Императорское* въ его вѣрительныхъ грамотахъ сказалъ, что это канцелярская ошибка и написалъ, что ею не предполагалось намѣренія что либо измѣнить въ прежней формѣ писемъ или въ декларацiи, сдѣланной по этому поводу

Breteuil son prédécesseur; et en effet cette explication de sa part ne pouvait être regardée par nous que comme le sentiment de sa cour. Si l'epithète *d'impériale* ajoutée pendant tout le temps du ministère de son prédécesseur eut été une erreur de chancellerie, le moment où on a écrit les lettres de créance du marquis de Bausset est celui où on a rectifié cette erreur. Le ministre chargé de présenter cette lettre ainsi rectifiée n'a pu ignorer ce changement; il a dû être prévenu sur les raisons qui ont engagé sa cour à le faire, et cependant il s'explique comme convaincu que ce sont les lettres précédentes et la déclaration du baron de Breteuil qui ont fixé le style. S. M. I. n'entrera en aucune discussion sur l'usage ou le génie de la langue française, comme lui étant étrangère; mais elle sait que l'étiquette tenant de si près à la dignité des souverains, doit y satisfaire en entier, et elle ne mettra point en question, laquelle doit céder dans un cas pareil, de la chose ou de la langue employée à l'exprimer. Cette discussion faite dans les circonstances où elle aurait dû naturellement avoir lieu, si la France avait insisté sur la réserve de ne point employer *Majesté Impériale* comme contraire au génie de sa langue, il aurait alors passé pour constant et entre les deux cours et aux yeux de toutes les autres que c'était là la seule raison qui l'arrêtait, et elles auraient pu sans que qui que soit en fît la remarque convenir d'un moyen d'éluder la difficulté, sur-

---

его предмѣстникомъ, бар. Бретелемъ; да и въ дѣйствительности такое его объясненіе не могло разсматриваться нами иначе, какъ мнѣніе его двора. Еслибы эпитетъ *Императорское*, дававшійся въ теченіе всего времени министерства его предмѣстника былъ канцелярскою ошибкою, то въ моментъ, когда писались вѣрительныя грамоты маркизу Боссету, эта ошибка была исправлена. Министръ, которому поручено было представить эту исправленную такимъ образомъ грамоту не могъ не знать этого измѣненія, онъ долженъ былъ быть предупрежденъ относительно причинъ, побудившихъ къ этому его дворъ, а между тѣмъ онъ объясняетъ, что по его убѣжденію стиль установленъ предъидущими письмами и декларацією бар. Бретеля. Ея имп. вел-во не станетъ входить ни въ какіе споры объ обычаяхъ или о духѣ чуждаго ей французскаго языка; но ей извѣстно, что такъ какъ этикетъ столь близко касается достоинства монарховъ, то онъ долженъ вполнѣ соотвѣтствовать ему и она не станетъ ставить вопроса о томъ, самое ли дѣло или языкъ, употребляемый для выраженія его, долженъ уступить въ подобномъ случаѣ. Еслибы этотъ споръ имѣлъ мѣсто при обстоятельствахъ, при какихъ ему естественно и должно было происходить, еслибы Франція настаивала на томъ, чтобы не употреблять *Императорское Величество*, какъ противное духу ея языка, то въ такомъ случаѣ и между обоими дворами, и въ глазахъ всѣхъ другихъ сочтено бы было за дѣйствительный фактъ, что въ этомъ именно заключается единственная причина, которая удерживаетъ Францію и онѣ могли бы незамѣтно для другихъ согласиться

tout en se donnant réciproquement des preuves de leur amitié et de leur sincérité. L'impératrice est bien éloignée d'en supposer d'autre; elle donne une croyance trop pleine et trop entière aux explications que j'ai reçues de V. E. mais il n'est ni en son pouvoir, ni en celui du roi très-chrétien d'empêcher l'impression publique. Elle reçoit indistinctement de toutes les cours *Majesté Impériale* sans avoir égard au différent génie de leurs langues; il résulterait pour elle d'aussi grands inconvénients que ceux que le roi votre maître veut éviter, si elle ne maintenait pas scrupuleusement l'uniformité du style dans sa correspondance. Ce ne serait peut être pas une chose si extraordinaire qu'il se trouvât quelque cour, qui à l'exemple de la France voulut faire le même retour, opposer le même embarras, et renouveler une question qui doit être finie pour toujours, qui l'a été aux yeux de l'Europe dans le fond et dans tout ce qui y appartient. De toutes les raisons que j'ai eu l'honneur de vous exposer ci-dessus, V. E. se représentera à elle même que S. M. I., quelque désir qu'elle ait de perpétuer la correspondance directe avec le roi votre maître et d'en faciliter les moyens, se verra dans la nécessité de s'en tenir au dernier des trois partis dont S. M. très Chrétienne lui laisse le choix, et que la persévérance de votre cour dans sa résolution après les éclaircissements que j'ai l'honneur de vous donner ici, produira naturellement la retraite de M-r. le prince Galitzine. Je n'en

---

на счетъ способа избѣгнуть этого затрудненія, въ особенности оказаніемъ взаимно знаковъ своей дружбы и искренности. Императрица должна предполагать другую причину; она даетъ слишкомъ полную и совершенную вѣру объясненіямъ, полученнымъ мною отъ в. пр-ва, но не въ ея власти и не во власти христіаннѣйшаго короля помѣшать впечатлѣнію на публику. Она титулуется всѣми безъ различія дворами Императорскимъ Величествомъ, не касаясь различнаго духа ихъ языковъ; для нея явились бы столь значительныя неудобства, какъ и тѣ, коихъ желаетъ избѣгнуть король вашъ государь, еслибы она не отстаивала въ точности однообразія въ дѣлѣ ея корреспонденціи. Быть можетъ было бы не такимъ уже необычайнымъ дѣломъ, еслибы нашелся какой либо дворъ, который по примѣру Франціи вздумалъ бы сдѣлать подобный же оборотъ, представить такія же затрудненія и возобновить вопросъ, который долженъ считаться покончennымъ на всегда, который и являлся такимъ въ глазахъ Европы какъ въ своемъ основаніи, такъ и во всемъ, что къ нему касается. На основаніи всѣхъ соображеній, которыя я имѣлъ честь изложить вамъ здѣсь, в. пр-во сами согласитесь, что какъ бы ни было велико желаніе ея имп. вел-ва продолжать всегда прямую переписку съ королемъ вашимъ государемъ, и облегчать способы ея, однако она будетъ вынуждена держаться послѣдняго изъ предложеныхъ ей его христіанн. вел-вомъ на выборъ исходовъ, и что настойчивость вашего двора въ его рѣшеніи послѣ тѣхъ объясненій, которыя я имѣю честь сообщить вамъ, будетъ имѣть естественнымъ послѣдствіемъ своимъ

parle à V. E. que pour l'assurer qu'il n'entrera rien dans le rappel du ministre de l'impératrice, qui soit étranger à la difficulté qui l'occasionne. L'interruption de la correspondance directe, si ce désagrément est inévitable pour les deux cours, n'apportera aucune diminution à l'amitié de l'impératrice pour le roi; les intérêts de leurs états ne devront pas même en souffrir toutes les fois qu'il s'agira de les réunir vers le même but. Voilà Mr. quelle sera et restera toujours la façon de penser de l'impératrice ma souveraine, et nous nous tenons assurés que les dispositions du roi très-chrétien y sont conformes. Il ne me reste plus qu'à prier V. E. le cas existant du retour de Mr. le prince Galitzin, de vouloir bien s'employer à les procurer de la façon qui réponde le mieux à ces sentiments respectifs de nos souverains.

J'ai reçu avec bien du plaisir la recommandation que V. E. m'a fait de la personne de Mr. Rossignol le consul de France, comme chargé des affaires de votre cour. Il me trouvera toujours disposé á l'écouter dans tout ce qui sera relatif à ses fonctions, et j'en ai déjà pris l'ordre de S. M. Pour nous, Mr., si la réciprocité ne nous permet pas de conserver Mr. le prince Galitzin à son poste, Mr. Chotinsky qui est actuellement en Espagne, se rendra à Paris pour y veiller aux intérêts de l'impératrice, et continuer la correspondance en qualité de chargé d'affaires.

удаленіе кн. Голицына. Я сообщаю объ этомъ в. пр-ву лишь для того, чтобы увѣрить васъ, что при отозванін посланника Императрицы не привзойдетъ ничего постороннаго вызвавшему его затрудненію. Перерывъ въ непосредственныхъ сношеніяхъ, если эта непріятность неизбѣжна для обоихъ державъ, не повлечетъ за собою никакого умаленія дружбы императрицы къ королю; даже интересы ихъ государствъ не должны страдать отъ этого во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда нужно будетъ направлять ихъ на одну общую цѣль. Таковъ будетъ и останется навсегда образъ мыслей императрицы, моей государыни, и мы увѣрены, что мнѣнія христіаннѣйшаго короля согласны съ этимъ. Мнѣ остается лишь просить в. пр-во на случай возвращенія кн. Голицына, благоволить направлять эти мнѣнія въ духѣ наиболѣе соотвѣтствующемъ этимъ взаимнымъ чувствамъ нашихъ государей.

Я съ большимъ удовольствіемъ принялъ рекомендацію в. пр-ва въ пользу г. Россиньоля, французскаго консула, въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ вашего двора. Онъ найдетъ меня всегда готовымъ выслушивать его во всемъ, касающемся его обязанностай и я по этому поводу уже получилъ приказанія ея вел-ва. Что касается насъ, если взаимность не позволитъ намъ оставить кн. Голицына на его посту, то въ Парижъ прибудетъ г. Хотинскій, который въ настоящее время находится въ Испаніи, чтобы охранять интересы Императрицы и продолжать сношенія въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ.

J'ai l'honneur de vous demander pour lui vos bontés et votre confiance dans tout ce qui regardera son service. Je suis avec la considération la plus distinguée, etc.

1566) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА ВЪ ПАРИЖЪ КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КН. Д. А. ГОЛИЦЫНУ [1]).

Въ Москвѣ, 31 августа 1767.

Изъ приложенныхъ здѣсь копій съ письма ко мнѣ французскаго статскаго секретаря дюка Шоазеля и моего къ нему отвѣта [2]) усмотрите ваше с-во во всемъ пространствѣ, до какихъ рѣшительныхъ изъясненій доведено теперь дѣло о употребленіи въ грамотахъ королевскихъ словъ *императорское величество*. Судя изъ письма г. Шоазеля о принимаемой королемъ государемъ его по моему отвѣту резолюціи, можно кажется напередъ безъ ошибки положить, что версальскій дворъ, оставаясь упорно при своихъ мысляхъ, предпочтетъ лучше пресѣчь содержаніе взаимныхъ на обѣ стороны характеризованныхъ министровъ, нежели уступить противъ справедливаго нашего требованія; почему на сей случай и когда в. с. съ точностію узнаете, что король французскій не изволитъ назначить новаго сюда министра, найдете вы и довольное себѣ предписаніе въ томъ самомъ моемъ къ дюку Шоазелю отвѣтѣ, ибо ему въ ономъ по точному ея имп. в-ства соизволенію дается знать, что вы имѣете уже повелѣніе отъѣхать безъ аудіенціи отъ двора французскаго, оставляя тамъ по себѣ для престереженія дѣлъ и интересовъ ея имп. в-ства повѣреннымъ въ дѣлахъ г. Хотинскаго, которому и велѣно потому возвратиться немедленно въ Парижъ, дабы васъ еще тамъ застать и получить персонально ваши наставленія. Со всѣмъ тѣмъ, чтобъ прямо однакожъ узнать точное двора французскаго намѣреніе, рекомендую я вашему с-ву адресоваться по полученіи сего письма къ г. Шоазелю и подтвердить ему словесно все содержаніе моего письма, требуя притомъ, чтобъ увѣдомилъ онъ васъ объ рѣшительной двора его резолюціи,—обратится ли оный на прежній съ нами употребляемый этикетъ и потому отправитъ сюда новаго сво-

---

Имѣю честь просить вашего къ нему довѣрія и расположенія во всемъ, что будетъ касаться его службы.

Остаюсь съ отличнѣйшимъ почтеніемъ, и т. д.

[1]) Помѣта: Ея имп. в-ство изволила читать 31 августа 1767.

[2]) См. выше.

его министра, или же будетъ продолжительно настоять въ своихъ затрудненіяхъ, которая резолюція натурально и долженствуетъ рѣшить дальнѣйшее ваше во Франціи пребываніе, естьли съ стороны сей короны новый къ намъ министръ назначенъ и отправленъ будетъ, или же немедленно выѣдетъ изъ Парижа по окончаніи тамъ собственныхъ вашихъ дѣлъ и по сдачѣ г. Хотинскому министеріальнаго архива съ потребными о положеніи дѣлъ изъясненіями. Естьли же на первый вашъ отзывъ не получите вы отъ дюка Шоазеля конечнаго отвѣта, котораго вдругъ и добиваться нужды нѣтъ, оставляя ему лучше нѣсколько времени на размышленіе, въ такомъ случаѣ недѣляхъ по двухъ изволите вновь у него навѣдаться и требовать конца тѣмъ или другимъ образомъ съ возобновленіемъ однакожъ отъ имени ея имп. в-ства сильнѣйшихъ увѣреній, что каковъ оный ни будетъ, со всѣмъ тѣмъ не повредитъ персональной ея в-ства дружбы къ королю и истиннаго ея желанія видѣть оба двора въ добромъ согласіи. Объявя такимъ образомъ французскому министерству отъѣздъ свой безъ поднесенія отзывной о себѣ грамоты его в-ству королю французскому, ваше с-во однакожъ не имѣете причины потому уклоняться отъ обыкновенныхъ вашихъ ко двору пріѣздовъ до самаго вашего отъѣзда, развѣ съ стороны того двора въ пріемѣ вашемъ будетъ что либо перемѣнено по причинѣ вашего министерству объявленія о таковомъ безъ поданія отзывной грамоты отъѣздѣ; и въ семъ случаѣ и вамъ уже надобно будетъ самимъ перемѣнить свое поведеніе и не являться болѣе ко двору, дабы тѣмъ не экспонировать своего министерскаго характера.

На выѣздъ вашего с-ва изъ Парижа и возвращеніе сюда слѣдуетъ здѣсь вексель на 3000 рублевъ, кои для того впередъ переводятся, чтобъ вы по отобраніи рѣшительной французскаго двора резолюціи не могли имѣть никакой остановки.

Актуаріуса Новикова надобно будетъ оставить въ Парижѣ при г. Хотинскомъ, дабы онъ не одинъ былъ; дворянъ же посольства можете ваше с-во съ собою взять или тамъ поручить въ смотрѣніе повѣреннаго въ дѣлахъ, естьли иногда для пользы ихъ дальнѣйшее ихъ тамъ пребываніе нужно быть можетъ.

Всегда пребуду я, и т. д.

Н. Панинъ.

P. S. Приложенныя письма къ г. Стакельбергу и Хотинскому прошу на первой почтѣ отправить приказать. Они заключаютъ въ себѣ повелѣніе о немедленномъ къ вамъ возвращеніи послѣдняго.

1567) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ Н. К. ХОТИНСКОМУ ВЪ МАДРИДЪ.

Въ Москвѣ, 31 августа 1767 г.

Государь мой, Николай Константиновичъ. По высочайшему ея имп. в-ства повелѣнію пишу я на сей самой почтѣ къ г. барону Стакельбергу, чтобъ онъ немедленно отпустилъ васъ въ Парижъ къ кн. Дмитрію Алексѣевичу, гдѣ присутствіе ваше нужно для дѣлъ и службы ея в-ства. По пріѣздѣ вашемъ туда, чѣмъ я вамъ сколько можно поспѣшить рекомендую, увѣдомитесь вы отъ сего министра во всемъ пространствѣ о причинахъ, кои могутъ произвести скорый его отъ Версальскаго двора и безъ аудіенціи отъѣздъ; почему и оставляя получить вамъ отъ него на мѣстѣ всѣ потребныя къ будущему вашему руководству свѣдѣнія, довольствуюсь я здѣсь коротко сказать, что на тотъ случай и во взаимство опредѣленія при нашемъ дворѣ г. Россиньоля въ качествѣ французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, изволила всемилостивѣйшая государыня высочайше указать, чтобъ вы въ равномъ качествѣ при французскомъ отъ меня акредитованы были, вслѣдствіе чего и прилагаю я здѣсь съ копіею для извѣстія вашего кредитовное мое письмо къ статскому секретарю дюку Шуазелю, въ подачѣ котораго съ пристойными отъ имени ея имп. в-ства увѣреніями о дружбѣ ея къ королю и желаніи способствовать по возможности доброму между обѣими державами согласію, имѣете вы поступить по тамошнему этикету съ совѣта и согласія князя Дмитрія Алексѣевича, отъ котораго впрочемъ имѣете вы принять по описи и министерскій архивъ, оставляя еще у себя и актуаріуса Новикова для исправленія при васъ письменныхъ дѣлъ.

На содержаніе ваше въ Парижѣ опредѣляется вамъ сверхъ жалованія по двѣсти рублевъ на мѣсяцъ, да на дорогу и исправленіе себя экипажемъ жалуетъ ея имп. в-ство въ слѣдующемъ здѣсь векселѣ 2,000 рублевъ.

Съ искреннимъ вамъ желаніемъ полезныхъ для службы и для себя самого успѣховъ, пребуду я, и т. д.

Н. Панинъ.

1568) Copie de la lettre de Mr. de Panin à Mr. le duc de Choiseul en date du 31 août 1767.

*) La difficulté d'étiquette que le zèle et les soins de V. E. unis aux miens n'ont pu réussir à applanir, ne pouvant rien changer à nos sentiments sur les avantages d'une correspondance suivie entre nos deux cours, V. E. voudra bien agréer que le Sr. Chotinsky, conseiller d'ambassade

*) Такъ какъ затрудненіе въ этикетѣ, которое не удалось устранить усердію и соединеннымъ стараніемъ в. пр-ва и моимъ, не могло ничего измѣнить въ нашихъ мнѣніяхъ касательно выгодъ непрерывныхъ сношеній между обоими нашими дворами, то в. пр-во благоволите согласиться, чтобы г. Хотинскій, совѣтникъ по-

de S. M. I., la continue de ñotre part en qualité de chargé des affaires de l'Impératrice auprès du roi votre maître. Je la prie de lui procurer un libre accès à sa cour et de vouloir bien l'écouter favorablement sur tout ce qui sera relatif aux intérêts de S. M. Son empressement à contribuer à entretenir la bonne intelligence que nous avons également à coeur, le rendra digne de la confiance et des bontés que j'ai l'honneur de vous demander pour lui; je l'ai particulièrement chargé de renouveler souvent à V. E. les assurances de la parfaite considération avec laquelle j'ai l'honneur d'être, etc.

1569) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРѢСКОВУ.

Въ Москвѣ, 31 августа 1767.

Государь мой, Алексѣй Михайловичъ. Произведенные вашимъ пр-ствомъ отъ времени до времени въ вашемъ мѣстѣ при настоящихъ въ Польшѣ обращеніяхъ подвиги столь благоразумны и достаточны были къ удержанію Порты при продолжающихся ея миролюбительныхъ сентиментахъ, что я по отправленіи послѣдняго моего къ вашему п-ству письма отъ 21-го марта, не находя ничего къ оному присовокупить, потому до сихъ поръ и укоснѣлъ васъ увѣдомить о полученіи мною въ свое время писемъ вашихъ ко мнѣ отправленныхъ отъ 27-го февраля, отъ 30-го марта, отъ 2-го и два отъ 30-го апрѣля, отъ 30-го мая и отъ 30-го іюня, да и симъ имѣю токмо засвидѣтельствовать вамъ за оныя мою благодарность и несумнѣнно надѣюсь, что ваше пр-ство впредь въ вашимъ мѣстѣ.... ваши и подвиги столь усердно устремите, что и въ случаѣ какого либо нечаяннаго въ Польшѣ происшествія вы Порту въ прежнихъ ея доброжелательныхъ сентиментахъ продержать предуспѣете.

По представленію вашему ея имп. вел-ство всемилостивѣйше дозволяетъ вамъ бывшему при молдавскомъ господарѣ Григорьѣ секретаремъ греку Понаодоросу въ разсужденіи оказанныхъ его отличныхъ услугъ давать пенсіи до 60 руб. на мѣсяцъ, чѣмъ чаятельно онъ будучи удовлетворенъ, впредь усердіе свое и ревность къ здѣшней службѣ усугубитъ.

Я имѣю честь быть съ особливымъ моимъ почтеніемъ, и т. д.

сольства ея имп. вел-ва, продолжалъ ихъ съ нашей стороны въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ императрицы при королѣ, вашемъ государѣ. Прошу васъ доставить ему свободный доступъ къ вашему двору и благоволить выслушивать его благосклонно обо всемъ, что будетъ касаться интересовъ ея вел-ва. Его усердіе къ поддерживанію добраго согласія, которое намъ равно дорого, заслужитъ ему довѣріе и благосклонность, о коихъ я прошу васъ для него; я въ особенности поручилъ ему часто возобновлять в. пр-ву увѣренія въ совершенномъ почтеніи, съ коимъ имѣю честь быть, и т. д.

1570) ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ.

Быть по сему.

Помѣта: Въ Москвѣ 31 августа 1767.

По окончаніи Венеціанскою республикою въ началѣ сего вѣка съ турками не весьма счастливой войны, въ продолженіе которой она состояла какъ въ союзѣ съ Вѣнскимъ дворомъ, такъ и съ нами въ нѣкоторой ближайшей конекціи и обязательствахъ по причинѣ и нашей тогда войны съ турками, сія республика повидимому поставила себѣ статскимъ правиломъ, чтобъ впредь охраняться отъ такихъ обязательствъ съ сильными сосѣдями Отоманской Порты, а особливо съ нами, которые бъ могли подать образъ соединенія ея съ ними въ политическую систему, опасаясь тѣмъ съ одной стороны завлечь себя въ общія съ ними дѣла, а съ другой—возбудить противъ себя съ турецкой стороны обыкновенную сосѣдямъ зависть и недовѣренность.

При всемъ томъ предъ двадцатью годами приходило къ С.-Петербургскому порту одно венеціанское купецкое судно и принято со всякою ласковостію. Какъ капитанъ онаго судна по распродажѣ своихъ товаровъ и по нагрузкѣ здѣшнихъ возвратился паки въ Венецію, и сія республика самымъ дѣломъ удостовѣрилась о происходящей для нихъ великой пользѣ отъ безпосредственной съ Россійскою Имперіею торговли, то еще въ 1748-мъ году бывшій въ Парижѣ венеціанскій посолъ Морозини здѣшнему тамо же находившемуся министру покойному тайн. сов. Гроссу, именемъ республики своей засвидѣтельствовалъ наичувствительнѣйшую ея благодарность за оказанную здѣсь капитану того ихъ судна ласковость, милость и протекцію; сверхъ того посолъ Морозини тогда жь изъявилъ желаніе республики своей о постановленіи съ Россіею трактата коммерціи, на что съ здѣшней стороны чрезъ помянутаго же Гросса велѣно было оказать всякую готовность и склонность, съ такимъ внушеніемъ, чтобъ для того венеціанская республика прислала къ здѣшнему двору своего министра, во взаимство чего и отсюда обѣщано министра къ республикѣ отправить.

Въ 1749-мъ году венеціанскій въ Лондонѣ резидентъ Бузинелло такое же сдѣлалъ предложеніе здѣшнему тамо же бывшему министру графу Чернышеву, чрезъ котораго равномѣрно жъ оказана здѣшняя готовость къ поспѣшествованію доброй съ республикою корреспонденціи и къ отправленію къ республикѣ отсюда министра, если она сво-

его пришлетъ; но все то оставалось при однихъ только изъясненіяхъ между министрами, и съ стороны республики никакого больше поступка учинено не было по 1755 годъ.

Въ семъ году находившійся тогда здѣсь за собственными своими дѣлами венеціанскій купецъ Анастасій Сіятіи, по присланному къ нему изъ Венеціи письму подалъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ меморіалъ, въ которомъ онъ, объявляя о готовности венеціанскаго магистрата къ возстановленію съ Россіею коммерціи, желалъ вѣдать и о здѣшнемъ потому намѣреніи.

По сношенію съ Правительствующимъ Сенатомъ, дана была изъ коллегіи въ 1756 году оному купцу Сіятію въ отвѣтъ на его меморіалъ записка, въ которой объявлено, что здѣсь не было никогда запрещенія венеціанскому купечеству товары свои къ россійскимъ портамъ привозить и здѣшніе брать, какъ то и подданные другихъ европейскихъ государствъ дѣлаютъ, и требовано при томъ отъ него извѣстія, на какомъ основаніи венеціане желаютъ производить коммерцію съ здѣшнею имперіею,—равно и какъ прочіе европейскіе купцы оную производятъ, или съ какою отмѣною и преимуществомъ, и въ чемъ бы именно оное состояло.

На сіе здѣшнее требованіе съ стороны республики венеціанской ни чрезъ кого никакого отвѣта сдѣлано не было, и оставалось сіе дѣло въ молчаніи до 1761-го года.

Съ сего времени начали паки венеціанскіе министры въ Парижѣ, Гагѣ и Лондонѣ, къ здѣшнимъ отзываться о постановленіи трактата коммерціи, на что и велѣно было имъ объявить, что отъ республики ихъ самой зависитъ сдѣлать тому начало присылкою сюда министра.

Потомъ перенесли венеціане сіе дѣло въ Вѣну и, какъ в. имп. вел-ву всевысочайше памятно, венеціанскій тамо посолъ сдѣлалъ предложеніе князю Голицыну, чтобъ негоціацію о коммерцъ-трактатѣ производить въ Вѣнѣ, на что съ здѣшней стороны и отвѣтствовано, что ежели республика пришлетъ для сего дѣла министра своего съ потребными полномочіями, то здѣсь охотно приняты будутъ его предложенія и вступлено будетъ съ ними въ негоціацію, а въ третьемъ мѣстѣ никакого о томъ соглашенія, наименьше же какого постановленія учинить не можно.

Наконецъ въ исходѣ прошлаго года венеціанскій въ Вѣнѣ посолъ Реніе сдѣлалъ князю Голицыну формальное предложеніе о постановленіи съ здѣшнею имперіею трактата коммерціи, и сообща экстрактъ изъ посланнаго къ нему о томъ указа, просилъ о исходатайствованіи

здѣшняго на то отвѣта [1]). Экстрактъ же изъ венеціанскаго указа содержитъ въ себѣ слѣдующее:

Чтобъ согласиться напередъ, на какомъ основаніи учинить присылку взаимныхъ министровъ.

Чтобъ при заключеніи трактата коммерціи отворена была оная не токмо чрезъ Балтикъ, но и ближайшимъ путемъ по Черному морю, къ чему предлагается за основаніе:

1) чтобъ такой трактатъ никакихъ другихъ обязательствъ въ себѣ не замыкалъ;

2) чтобъ для прохода Чернымъ моремъ Россія приняла надлежащія мѣры съ Портою о провозимыхъ съ обѣихъ сторонъ товарахъ и о собираемыхъ съ нихъ пошлинахъ, и

3) чтобъ позволено было вывозить россійскіе продукты изъ самыхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ оные родятся и развозить туда заведенныя въ Венеціи для Россіи мануфактуры не чрезъ Балтійскіе порты, но Чернымъ моремъ, и чтобъ имѣть свободной проѣздъ чрезъ всѣ границы.

На сіи формальныя предложеніи ожидаетъ теперь венеціанская республика здѣшняго отвѣта.

Въ такомъ венеціанской республики положеніи усматривается желаніе къ заведенію безпосредственнаго торга, сопряженное съ политическою робостію, свойственною безсильнымъ областямъ, состоящимъ подъ народнымъ правленіемъ.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ оставляетъ въ своемъ мѣстѣ должное разсмотрѣніе внѣшней коммерціи имперіи в. вел-ва поелику такія венеціанскія предложенія могутъ быть соглашены съ настоящимъ положеніемъ оной, тѣмъ наипаче, что торговое дѣло должно имѣть и образъ торговой негоціаціи, которой заимная возможность и способность не всегда на ихъ общемъ равновѣсіи опредѣляемы бываютъ; а напротивъ того она главною своею должностію почитаетъ ничего не упускать и все то при подающихся способныхъ случаяхъ испытывать, что можетъ доводить политическія дѣла в. имп. вел-ва къ натуральнымъ видамъ и предметамъ имперіи вашей, касательно до знатныхъ областей ее окружающихъ, и потому принимаетъ смѣлость всеподданнѣйше представить на просвященное проницаніе, не угодно ли будетъ в. имп. вел-ву воспользоваться настоящею венеціанскою диспозиціею въ разсужденіи имперіи вашей и подать ей нѣкоторое ободреніе въ ея склонности къ нашимъ интересамъ, по неоспоримымъ въ политикѣ

---

[1]) См. выше № 1864.

правилам знатных и сильных держав, чтоб безъ сильнѣйшихъ предъ ними предварять поступками для приближенія ихъ къ себѣ и тѣмъ на будущіе случаи съ общимъ сосѣдомъ (такъ какъ мы съ венеціанцами имѣемъ Оттоманскую Порту) отворять путь къ ближайшему съ ними соединенію. Средствомъ же къ сему, по мнѣнію коллегіи, представляется слѣдующее обстоятельство.

Находящійся здѣсь отъ нѣкотораго времени намъ единовѣрной греческой фамиліи венеціанскій житель маркизъ Маруци, человѣкъ, какъ извѣстно, съ большимъ достаткомъ и имѣющій тамъ контору знатнаго банкира. Онъ изъ единой себѣ чести и публичной протекціи желаетъ быть удостоенъ повѣренности дѣлъ публичныхъ имперіи в. вел-ва. Опредѣленіе его открытымъ патентомъ повѣреннымъ въ дѣлахъ отъ имперіи в. вел-ва при венеціанской республикѣ купно и всѣхъ другихъ италіанскихъ портахъ, въ той формѣ какъ обыкновенно консулы опредѣляются, исполнитъ обоюдной предметъ въ семъ дѣлѣ уважаемой; ибо какъ съ одной стороны республика венеціанская приласкаема будетъ такимъ отъ в. имп. вел-ва къ ней уваженіемъ, да и въ самое то же время оградитъ ее отъ примѣчаемой въ ней опасности къ туркамъ, потому что онъ не министромъ у ней одной обыкновенною грамотою акредитуется, но учреждаемъ по всей Италіи для морскаго купечества, такъ и съ другой стороны по той же самой причинѣ почтено быть не можетъ въ публикѣ сіе учрежденіе первою ступенью отъ в. в-ства взаимной обсылки министровъ для установленія безпосредственной корреспонденціи, а такимъ образомъ маркизъ Маруци, получая честь быть присвоенъ къ слугамъ вашего императорскаго величества не отягощая казну никакимъ его содержаніемъ, можетъ съ пользою служить коммерціи здѣшней и другимъ нашимъ случающимся дѣламъ, особливо для денежныхъ переводовъ въ тамошнія италіанскія мѣста, ибо онъ чрезъ то будетъ тамъ прямымъ россійскимъ банкиромъ.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ всеподданнѣйше представляетъ, что естьли сей политической планъ въ разсужденіи венеціанской республики удостоится высочайшей апробаціи в. имп. вел-ва, то уже можно будетъ чрезъ князя Голицына въ Вѣнѣ венеціанскому послу на предложенные имъ формальные пункты о коммерцъ-трактатѣ отвѣтствовать слѣдующимъ образомъ:

Что в. имп. в-во съ удовольствіемъ увѣдомились о желаніи республики венеціанской возстановить добрую съ в. вел-вомъ корреспонденцію и вступить въ негоціацію о постановленіи трактата коммерціи; что в. в-во съ высочайшей вашей стороны къ сему общеполезному дѣ-

лу всякую только возможную податливость и снисхожденіе оказать не оставите, усердно желая, дабы оное толь давно въ намѣреніи имѣющееся дѣло дѣйствительное начало получить могло, и въ такомъ разсужденіи в. в-во охотно увидѣли бы при дворѣ вашемъ присылаемаго отъ свѣтлѣйшей республики министра, который конечно почитаемъ будетъ равно съ прочими при дворѣ вашемъ отъ европейскихъ державъ пребывающими министрами; что в. в-во не сомнѣваетесь, что сей присылаемый отъ республики министръ снабженъ будетъ кредитивомъ съ принадлежащимъ в. вел-ву императорскимъ титуломъ, признаваемымъ всѣми европейскими потентатами; и что напротиву того и в. вел-во не замедлите министра къ свѣтлѣйшей республикѣ отправить [1]).

Что же касается до предложенныхъ со стороны свѣтлѣйшей республики пунктовъ, служащихъ основаніемъ заключенію трактата коммерціи, то первый изъ оныхъ не подверженъ никакому затрудненію; ибо при благополучномъ окончаніи трактата, можетъ да и долженствуетъ оной напечатанъ быть для извѣстія обоюдныхъ подданныхъ, чрезъ что и всякое принимаемое объ немъ подозрѣніе уничтожено, и публика о непорочности онаго увѣрена быть имѣетъ. Но что принадлежитъ до двухъ послѣднихъ пунктовъ, касающихся до произведенія коммерціи Чернымъ моремъ, и до соглашенія о томъ съ Портою Отоманскою, то какъ происходящая отъ того польза простирается на обѣ стороны, то надобно, чтобъ и употребляемыя о томъ стараніи и на оное расходы были общіе; но какіе способы и средства при Портѣ къ достиженію того употреблены быть имѣютъ, объ оныхъ наперед ничего опредѣлить невозможно, но должны оные при начатіи здѣсь съ министромъ республики негоціаціи, съ обѣихъ сторонъ соглашены и постановлены быть.

Къ чему князь Голицынъ можетъ присовокупить, что в. имп. вел-во для показанія республикѣ истиннаго своего намѣренія и желанія возстановить съ нею добрую корреспонденцію, резолюцію принять изволили опредѣлить отвореннымъ патентомъ при республикѣ въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ венеціанскаго жителя маркиза Маруція; и что наконецъ, въ соотвѣтствіе сего оказаннаго отличнаго уваженія, высочайшій дворъ в. вел-ва тѣмъ наипаче причину нынѣ имѣетъ ожидать, что венеціанская республика болѣе не усумнится прислать сюда характеризованнаго министра для безпосредственныхъ переговоровъ и негоціаціи о предлагаемомъ трактатѣ коммерціи.

Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

1571) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА КЪ ГР. ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Въ Москвѣ, 31 августа 1767.

Въ письмѣ отъ 20—31-го іюля изволите в. с-во отзываться, что шведскій дворъ ожидаетъ еще формальнаго съ нашей стороны отвѣта на министеріальное его вамъ чрезъ сенатора гр. Левенгельма откровеніе о трактуемомъ съ Англіею оборонительномъ трактатѣ, на что я симъ въ отвѣтъ вамъ сказать честь имѣю, что какъ всѣ сопряженія сего дѣла и теперь точно тѣже самыя, кои при отправленіи письма моего отъ 2-го февраля настояли, [1]) и въ оном по поводу предварительнаго увѣдомленія вашего отъ 8/17 января подробно изображены, то и не остается здѣсь ничего вновь прибавлять къ содержанію помянутаго моего письма, сколько до существа дѣла касается; напротивъ чего въ разсужденіи формы можете в. с-во, повторяя нынѣ министеріальнымъ образомъ все то, что вы сенатору гр. Левенгельму прежде приватно отъ себя объявляли, присовокупить то одно, что естьли здѣшній дворъ умедлилъ по сю пору формальнымъ шведскому отвѣтомъ на его откровенное и дружеское сообщеніе, то сія медленность произошла единственно отъ нерѣшимости, въ которой съ того времени пребываетъ колебленность настоящаго аглинскаго министерства; что онъ по искренной своей дружбѣ къ шведскому желалъ препроводить отвѣтъ свой увѣдомленіемъ о всемъ томъ, что въ пользу шведскаго при лондонскомъ исходатайствовать надѣялся и что, напослѣдокъ, въ разсужденіи вышеупомянутой нерѣшимости состоянія аглинскаго министерства, а особливо когда самая душа онаго, славный лордъ Чатамъ остается такъ сказать совсѣмъ неподвиженъ по частымъ ли своимъ болѣзнямъ, или же по другимъ какимъ причинамъ, и когда опять собственная наша съ Англіею негоціація остановилась въ совершенной недѣйствительности, не можемъ мы подать Швеціи теперь другаго благонамѣреннаго совѣта, кромѣ того, чтобъ обождать еще нѣсколько времени рѣшенія съ аглинскимъ министерствомъ, пребывая между тѣмъ въ твердой надеждѣ, что мы здѣсь, сколь скоро настанетъ удобность, не оставимъ возобновить въ пользу ея всевозможные наши подвиги, дабы ее не словами, но дѣломъ удостовѣрить, что охотно признаемъ цѣну дружеской ея откровенности и охотно же соотвѣтствуемъ оной съ нашей стороны.

---

[1]) См. выше № 1509.

Настоящія въ Польшѣ дѣла, кои по всей вѣроятности къ желаемому нами окончанію скоро доведены будутъ, препятствуютъ мнѣ содержать нынѣ съ вашимъ с-вомъ толь частую переписку, какъ бы я самъ того желалъ; но какъ я съ другой стороны довольно и предовольно увѣренъ, что вы собою ничего въ службѣ ея имп. в-ства не упустите, то и полагаюсь съ полною надеждою на дознанное ваше усердіе и отличную прозорливость.

Всегда пребуду я, и т. д.

P. S. Въ приложенной здѣсь копіи съ врученной барону Рибингу записки въ отвѣтъ на его здѣсь въ копіи же слѣдующую, усмотрите в. с-во, что ея имп. в-во по представленіямъ сего министра изволила указать, чтобъ съ извѣстнаго въ Швецію изъ Риги отпускаемаго хлѣба не было брано казенныхъ пошлинъ. Я рекомендую вашему с-ву, увѣдомляя тамошній дворъ о семъ повелѣніи, поставить оное ему въ новый и неложный знакъ дружбы и снисхожденія ея в-ства къ королю и коронѣ шведской; ибо сіе пошлинъ упущеніе отнюдь не можетъ сочтено быть за слѣдствіе обязательства нашего.

1572) ПИСЬМО КЪ ХРИСТІАНУ VII, КОРОЛЮ ДАТСКОМУ [1]).

11 septembre 1767.

*) Monsieur mon frère. Mon contentement a été parfait en recevant la lettre, que V. M. a bien voulu m'écrire le 12 d'avril, parceque j'y ai vu la confiance qu'Elle m'y témoigne au sujet du rappel du ministre de Prusse le Sr de Borken. J'ai appris avec plaisir, que les désirs de V. M. ont été prévenus de la part du roi de Prusse et que le rappel de son ministre a déjà été annoncé à votre cour, au moment même que la lettre de V. M. m'a été rendue. Cependant je n'ai pas différé de faire connaître d'une manière convenable au roi de Prusse, les écarts de son

---

*) Государь братъ мой. Я съ совершеннымъ удовольствіемъ получила письмо, которое ваше вел-во соизволили мнѣ написать 12-го апрѣля, такъ какъ я изъ него увидѣла довѣріе, выражаемое вами мнѣ по поводу отозванія прусскаго министра г. Боркена. Я съ радостью узнала, что желанія вашего вел-ва были предупреждены со стороны прусскаго короля и что отозваніе его министра было уже объявлено при вашемъ дворѣ въ ту самую минуту, когда мнѣ было вручено письмо вашего вел-ва. Тѣмъ не менѣе я не замедлила увѣдомить прусскаго короля надлежащимъ образомъ объ уклоненіяхъ его министра и пусть ваше вел-во

[1]) Писано рукою переписчика; заголовокъ: „Копія съ собственноручнаго концепта“.

ministre, et que V. M. ne doute point que cet homme nuisible au repos du Nord ne soit remplacé par un autre plus porté à y contribuer. V. M. me dit dans sa lettre qu'Elle se fait une douce habitude de tout espérer, de tout attendre de mon amitié, et qu'Elle souhaite sincèrement écartor ce qui peut ou troubler, ou retarder la réussite et la conclusion de l'ouvrage qui, selon les voeux les plus constans de son coeur achévera de rendre notre union indissoluble. Ces paroles, en satisfaisant de la manière la plus complète à mes désirs les plus vrais et les plus sincères sont en même tems la cause que j'ai différé le plaisir de répondre à la lettre de V. M. jusqu'à ce que, de mon côté, j'eusse mis la dernière main à cet ouvrage, qui doit réunir à perpétuité les intérêts de nos monarchies, assurer le bonheur permanent de nos peuples et affermir le repos et la tranquillité de tout le Nord. Je viens de l'achever, je fais expédier aujourd'hui les ratifications de ce traité important, avec les ordres à mes ministres de le signer tel qu'il a été arrêté à la Cour de V. M.

Ayant ainsi conduit cet ouvrage à ce dégré de perfection, je ne crois pas en faire trop, en m'ouvrant ici sans réserve sur les sentimens que m'inspire l'amitié la plus sincere pour la personne de V. M. et sur les souhaits si chers à mon coeur, de voir dans son temps l'accomplissement effectif d'un édifice, que je viens de commencer à élever, tant

---

не сомнѣвается въ томъ, что этотъ человѣкъ столь вредный спокойствію Сѣвера будетъ замѣщенъ другимъ, болѣе склоннымъ способствовать ему. Ваше вел-во говорите мнѣ въ своемъ письмѣ, что вы „обратили себѣ въ пріятную привычку на все надѣяться, всего ожидать отъ моей дружбы и что вы искренне желаете устранить то, что можетъ разстроить или замедлить успѣхъ дѣла, которое, по нашимъ постояннѣйшимъ сердечнымъ желаніямъ вашимъ окончательно сдѣлаетъ нашъ союзъ неразрывнымъ". Эти слова, удовлетворяя нашимъ совершеннѣйшимъ образомъ самымъ истиннымъ и искреннимъ моимъ желаніямъ, въ тоже время были причиной тому, что я медлила пріятнымъ для меня отвѣтомъ на письмо вашего величества, до тѣхъ поръ, пока я, съ своей стороны, не довела совершенно до конца этого дѣла, которое должно на всегда объединить интересы нашихъ монархій, обезопасить непрерывное благоденствіе нашихъ народовъ и упрочить спокойствіе и миръ всего Сѣвера. Я только что довершила его и сегодня отправляю ратификаціи сего важнаго трактата, вмѣстѣ съ приказаніемъ моимъ министрамъ подписать его въ томъ видѣ, въ какомъ онъ утвержденъ при дворѣ вашего вел-ва.

Доведши такимъ образомъ это дѣло до этой степени совершенства, я думаю, что не преувеличу его значенія, если вполнѣ признаюсь здѣсь же въ тѣхъ чувствахъ, которыя возбуждаетъ во мнѣ искреннѣйшая къ личности вашего вел-ва дружба и въ столь дорогихъ сердцу моему пожеланіяхъ, увидать въ свое время дѣйствительное завершеніе зданія, которое я начала воздвигать столько же вслѣд-

par amour pour le repos et le bonheur du genre humain, que par amitié pour le Danemark. Je dissimulerais vis-à-vis de moi même, si je me reposais purement sur la signature de ce traité. A la vérité, ma propre gloire m'engage à disposer, par les soins de l'éducation, les principes de mon fils vers cet objet, afin que ses sentiments ne puissent démentir l'action que je viens de faire pour le bien de l'Empire. Mais cependant il n'est pas moins vrai, que mon fils doit avoir, dans son temps, par devers lui une conviction assurée de ce bien, qui doit aussi déterminer alors son principe, et le porter à ratifier ce dont nous sommes convenus et ce principe et cette conviction ne sont plus en mon pouvoir, mais dépendent par la nature de la chose même de V. M. Je le dirai avec franchise,—c'est l'intimité inaltérable de V. M. avec moi et l'union étroite suivie et permanente du système politique de V. M. encore avec moi, qui doivent convaincre mon successeur de l'utilité de ce que j'ai fait pour lui.

Ayant aussi confidemment ouvert mon coeur à V. M. sur la préparation des dispositions de mon fils, je crois pouvoir parler librement à un roi, mon ami et mon allié, sur un autre objet très-important encore, qui est la nécessité en conséquence de ce que nous venons de faire, de la conservation des ministres, que le zèle et l'attachement à nos principes mutuels ont guidés dans cette négociation; et surtout, comme j'ai

---

ствіе любви къ спокойствію и благоденствію рода человѣческаго, сколько вслѣдствіе пріязни къ Даніи. Я обманывала бы себя, еслибы полагалась исключительно на подписаніе этого трактата. Право, моя собственная слава побуждаетъ меня къ тому, чтобы заботливымъ воспитаніемъ расположить основныя нравственныя убѣжденія моего сына къ этому дѣлу, дабы его чувства не изобличили во лжи то, что я только что сдѣлала для блага имперіи. Но, не менѣе вѣрно, однако и то, что въ свое время сыну моему должно будетъ имѣть за собой твердое убѣжденіе въ этомъ благѣ, которое также должно опредѣлить его принципъ и подвинуть его на утвержденіе того, въ чемъ мы согласны, и этотъ принципъ и это убѣжденіе уже не въ моей власти, но зависятъ, вслѣдствіе характера самаго дѣла, отъ вашего вел-ва. Скажу откровенно: неизмѣнная тѣсная дружба вашего вел-ва со мной, и послѣдовательный, постоянный тѣсный союзъ политической системы вашего вел-ва опять таки со мной, должны убѣдить моего преемника въ пользѣ того, что я для него сдѣлала.

Открывъ столь довѣрительно мое сердце вашему вел-ву относительно приготовленія склонностей моего сына, я думаю, что могу свободно переговорить съ королемъ, моимъ другомъ и союзникомъ, о другомъ также весьма важномъ предметѣ, что необходимо вслѣдствіе того, что мы только что совершили,—о сохраненіи министровъ, руководимыхъ въ этихъ переговорахъ рвеніемъ и привязанностью къ нашимъ общимъ принципамъ, и особенно, такъ какъ я слѣдила нѣсколько лѣтъ за

suivi depuis plusieurs années la saine et sage politique dans la direction des affaires de Danemark du Baron de Bernstorff, son ministre, je ne peux m'empêcher principalement de rendre justice tant à son habileté, qu'à sa dextérité. Je le regarde comme un instrument toujours parfaitement propre et même essentiel à seconder les vues de V. M. et mes désirs pour amener au terme effectif l'union permanente de nos deux Etats, projetée par le présent traité. J'avoue que j'ai une pleine confiance dans les sentimens patriotiques de ce ministre.

Je croirais qu'il manquerait quelque chose à cette lettre, et à la franchise, avec laquelle je l'écris, si je ne m'arrêtais pas encore un instant au sujet du Baron d'Assebourg. La conduite à ma cour de ce ministre pendant tout le cours de notre négociation, à laquelle il n'a pas peu contribué par son zèle et son esprit de conciliation, mérite l'approbation complète de V. M. Il jouit parfaitement de la mienne et s'est acquis ma confiance et mon estime. Mes voeux seront remplis, si V. M. trouve dans cette lettre un témoignage aussi précis que j'en souhaite de lui en donner de la haute considération particulière, avec laquelle je veux être à jamais,

Mr. mon frère,

de V. M. la bonne soeur, cousine et alliée.

11 сентября 1767 изъ Коломенскаго.

здравой и мудрой политикой барона Бернсторфа, вашего министра, въ управленіи дѣлами Даніи, то я не могу удержаться и не отдать главнымъ образомъ ему справедливость какъ въ его ловкости, такъ и въ его умѣньи. Я считаю его орудіемъ всегда совершенно пригоднымъ и даже необходимымъ для споспѣшествованія намѣреніямъ вашего вел-ва и моимъ желаніямъ привести совершенно къ концу постоянный союзъ нашихъ двухъ государствъ, проектированный настоящимъ договоромъ. При этомъ я вполнѣ довѣряю патріотическимъ чувствамъ этого министра.

Я сочла бы настоящее письмо и откровенность, съ которою я пишу его, неполными, еслибы не остановилась еще на мгновенье на баронѣ Ассебургѣ. Поведеніе этого министра при моемъ дворѣ за все время нашихъ переговоровъ, которымъ онъ не мало содѣйствовалъ своимъ рвеніемъ и миролюбіемъ, заслуживаетъ полнѣйшаго вашего вел-ва одобренія. Онъ совершенно пользуется моимъ и пріобрѣлъ мое довѣріе и уваженіе. Мои желанія будутъ исполнены, если ваше вел-во увидите въ настоящемъ письмѣ доказательство, столь же ясное, какое я желала его вамъ дать, искренности моихъ чувствъ, довѣрія истинной дружбы и особенно высокаго почтенія, съ которыми я всегда намѣрена пребывать,

Государь братъ мой, вашего вел-ва добрая сестра, двоюродная сестра и союзница.

1573) РЕСКРИПТЪ КЪ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРУ ФИЛОСОФОВУ И ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ САЛЬДЕРНУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ.

11 сентября 1767.

По довольномъ разсмотрѣніи присланнаго отъ васъ на апробацію нашу проэкта заключаемому съ его датскимъ в-ствомъ трактату запасной сдѣлки о великокняжеской части герцогства Голштинскаго и нашедъ, что оный трактатъ какъ самъ по себѣ, такъ и во всѣхъ къ оному принадлежащихъ актахъ совершенно соотвѣтствуетъ намѣреніямъ и предписаніямъ нашимъ, кои истинное благо Россіи и установленіе въ сѣверѣ на твердомъ основаніи общей тишины за единственный предметъ имѣли и имѣютъ, восхотѣли мы чрезъ сіе засвидѣтельствовать взаимно вамъ обоимъ высочайшее наше благоволеніе о благополучномъ совершеніи сей важной негоціаціи, въ продолженіе которой имѣли мы случай удостовѣриться, что вѣрность и усердіе ваше къ службѣ нашей вездѣ съ потребною прозорливостію и неусыпными трудами сопряжены были.

Вслѣдствіе сей нашей апробаціи повелѣли мы приложить здѣсь собственноручно нами подписанныя ратификаціи на помянутый трактатъ и сепаратные артикулы, о чемъ вы пристойнымъ образомъ датское министерство увѣдомить и вмѣстѣ съ нимъ на окончаніе начатаго дѣла поступать имѣете; а поступая на оное, не оставите въ то же время сдѣлать самому королю датскому слѣдующее отъ имени нашего въ дружескихъ терминахъ привѣтствіе: что мы чистосердечно радуемся совершенію толь важнаго между обоими дворами дѣла потому наипаче, что оное изъемля изъ среды корень всѣмъ по сю пору настоявшимъ спорамъ и несогласіямъ, долженствуетъ натурально поставить и Россію и Данію въ то союзническое между собою положеніе, которое для нихъ отъ самой натуры сдѣлалось свойственнымъ; что мы, слѣдуя всегда одинаковымъ правиламъ, не удалимся конечно никогда подражать сему отъ естественнаго земель положенія происходящему правилу, ибо оное при собственныхъ имперіи нашей непремѣнныхъ интересахъ соединяется еще съ персональною нашею свойственническою дружбою къ его в-ву; что мы отъ него въ томъ не меньше искренняго соотвѣтствованія ожидаемъ, ибо знаемъ, что отъ собственной его прозорливости скрыто быть не можетъ, сколько прекращеніе всѣхъ Голштинскаго дома распрей нужно и важно быть долженствуетъ для благосостоянія

и безопасности короны датской, и что напослѣдокъ самое исполненіе нынѣшняго запаснаго постановленія въ опредѣленной къ тому срокъ, то есть по достиженіи любезнѣйшимъ нашимъ сыномъ совершеннолѣтства, долженствуетъ неотмѣнно зависѣть отъ искренности датскаго двора, съ которою онъ между тѣмъ поступать будетъ въ общихъ съ нами дѣлахъ и интересахъ по правиламъ, кои въ трактатѣ за основаніе положены.

Впрочемъ вамъ персонально повторяя, что мы весьма довольны вашими трудами и вашими подвигами, пребываемъ вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ Коломенскомъ, въ 11-й день сентября 1767.

1574) ДЕПЕША М. ФИЛОСОФОВА.

(Изъ Копенгагена отъ $^{8}/_{19}$ сентября 1767 г.).

Изъ вложенныхъ у сего реляцій къ ея имп. в-ству и рѣчи моей на аудіенціи королевской ваше высокопр-ство изволите усмотрѣть, сколь усильное содѣйствованіе къ уничтоженію здѣшнихъ факцій принужденнымъ нашелся учинить. Въ дополненіе же тою должностію своею почитаю сказать, что хотя обѣщаніе королевское въ касательномъ до Борка и Герца мнѣ данное не только весьма рѣшительно и обязательно, но и такими словами подтверждено было, что по окончаніи аудіенціи при выходѣ отважился я королю сказать, что оставляю его въ томъ увѣреніи, что данное его в-ствомъ королевское обѣщаніе будетъ всегда ему освящено и ненарушимо; а онъ мнѣ на то отвѣтствовалъ, что призываетъ небо въ свидѣтели, что свое королевское мнѣ данное обѣщаніе навсегда свято и ненарушимо сохранитъ и почитаетъ его столько же обязательнымъ, какъ подписанный трактатъ; но за всѣмъ тѣмъ легкомысленный нравъ королевскій и большое усиленіе въ кредитѣ его противной факціи, а особливо фельдмаршала Жермена не сохраняютъ меня свободна отъ опасности, чтобъ все не премѣнилось и чтобъ не только здѣшнее настоящее министерство испровержено, но и наша негоціація съ здѣшней стороны разорвана не была.

Здѣшнее министерство сколь ни благоразумно и сколь ни тщательно о соединеніи нашихъ обоихъ дворовъ, но порабощено и ему несвойственно съ твердостью противустоять такимъ колебаніямъ; ихъ робость и теперь уже столь велика, что не только собою не дерзаютъ королю сильныхъ представленій дѣлать, но и весьма опасаются наималѣйшій видъ своего согласія со мною оказывать, и исключая конференціальныхъ дней, однажды въ недѣлю, я по собственной просьбѣ Бернсторфа принужденъ уклоняться съ нимъ свиданіе имѣть, а всѣ отъ него увѣдомленія и мнѣніе чрезъ ст. с. Шумахера получаю; напротиву же того Жерменъ съ твердостію противу ихъ у короля внушенія дѣлать не оставляетъ и тѣмъ имѣетъ надъ ними большую поверхность.

Мнѣніе Бернсторфа, что фельдмаршалъ вдругъ открывъ маску, столь усильно и столь упорно у короля дѣйствовать началъ, происходитъ не единственно отъ его собственнаго характера, но что онъ къ тому побужденъ постороннею державою, имѣющею въ виду симъ способомъ нашъ союзъ и нашу негоціацію разорвать. Сіе подозрѣніе въ немъ подтверждаемо нѣкоторыми конфидентными отзывами прусскаго посланника Борка къ своимъ друзьямъ, что онъ до тѣхъ поръ отсюда отозванъ не будетъ, пока дѣло совершится (разумѣется тѣмъ нашу негоціацію) и что дѣйствительно до сего времени отъ короля прусскаго его преемникъ не именованъ; а къ тому же онъ нѣкоторыя не безъ основанія увѣдомленія имѣетъ, что реченный Боркъ получилъ отъ своего двора отзывную грамоту и абшитъ изъ его службы, которые якобы ему оставлены, дабы въ случаѣ необходимости употребить, и когда онъ въ здѣшнюю службу вступитъ. Объ отзывной грамотѣ мнѣ и король на аудіенціи сказывалъ, что онъ ее имѣетъ, къ подтвержденію чего нѣкоторымъ образомъ и то служить можетъ, что при послѣднемъ происшествіи у фельдмаршала дѣйствительно указы къ подпискѣ королевской заготовлены были объ отставкѣ Ревентлау и о именованіи Борка финанцъ-министромъ, чего бы и невозможно, есть ли бы послѣдней не имѣлъ отзывной грамоты и абшита изъ службы прусской. Но какъ все сіе въ гаданіяхъ и соображеніяхъ безъ очевиднаго доказательства состоитъ, то наилучше всего по извѣстнымъ вашему пр-ву обстоятельствамъ дѣлъ разсмотрѣніе сдѣлать изволите, а я только должностію своею почитаю повторить, что скорѣйшій отзывъ отсюда Борка намъ весьма нуженъ.

Здѣшняго же министерства общее мнѣніе, которое они и мнѣ сообщить не оставили,—что къ конечному пресѣченію королевскаго колебанія въ пользу Борка и Герца, необходимо нужно при заключеніи трактата сдѣлать сепаратный артикулъ, которымъ бы онъ обязался Борка въ здѣшнюю службу никогда не принимать и Герца къ своей персонѣ не приближать.

Осмѣлясь по сему наставленія вашего пр-ва испросить, признаваюсь что въ такой силѣ сепаратный артикулъ мнѣ весьма страненъ быть кажется; а я мню, буде что такое и надобно, то не лучше ли, естьли король черезъ письмо о томъ къ ея имп. в-ству отзовется.

*) *Il faudrait pourtant faire en sorte que le roi de Prusse fît revenir ce Borck.*

Il est vrai que l'article secret serait singulier et qu'il ne ferait pas honneur au roi de Danemark.

---

*) Нужно бы было однако устроить такъ, чтобы король прусскій отозвалъ этого Борка.

Дѣйствительно, секретная статья была бы странна и не сдѣлала бы чести королю датскому.

1575) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Въ Москвѣ, 11 сентября 1767.

Въ концѣ минувшей недѣли прибыли сюда вмѣстѣ всѣ посланники республики польской толь давно ожиданные. На другой день пріѣзда своего, то есть 9-го числа, прислали они ко мнѣ обвѣстить оный и требовать времени для перваго свиданія. Я назначилъ имъ оное въ понедѣльникъ, почему и были у меня тогда гг. Велеурскій, Потоцкій и Осолинскій съ секретаремъ посольства Косаковскимъ, ибо г. Поцѣй за приключившеюся ему съ дороги подагрою по сю пору не въ состояніи еще выѣзжать. По обыкновенныхъ тутъ на обѣ стороны привѣтствіяхъ отозвались ко мнѣ господа посланники, что какъ время къ сейму весьма уже близко, то дабы онаго напрасно не тратить въ ожиданіи аудіенціи, которая за отсутстіемъ ея имп. в-ства изъ города и за болѣзнію товарища ихъ г. Поцѣя могла бы нѣсколько замедлиться, просятъ они меня дозволить имъ прежде ея часъ конференціи, на которой бы они объ одномъ не малой важности обстоятельствѣ откровенно и благовременно со мною изъясниться и благовременно же о здѣшнемъ результатѣ генеральную конфедерацію увѣдомить могли, дабы послѣ при наступленіи самаго сейма сумнительства и нерѣшимости никакой настоять не могло. Я опредѣлилъ имъ вслѣдствіе сей просьбы третьяго дня время къ свиданію, на которое и пріѣхали они всѣ, кромѣ одного больнаго Поцѣя. Г. Велеурскій началъ конференцію многими и сильными изъявленіями благодарности и признанія конфедерованной республики къ ея имп. в-ству за высочайшее ея покровительство, а потомъ, вынувъ изъ кармана записку и держа ее передъ собою, сталъ говорить слѣдующее: что назначенный нынѣ сеймъ принципалы ихъ не могутъ почитать такимъ, который бы соотвѣтствовалъ ихъ желаніямъ, да и собственнымъ видамъ ея имп. в-ства, потому 1-е, что въ универсалахъ королевскихъ, коими оный созванъ, говорится объ одномъ только диссидентскомъ дѣлѣ безъ всякаго тутъ упоминовенія о послѣдовавшихъ противу конституціи отечества ихъ и вольности гражданъ нарушеніяхъ, которыя и въ декларацію ея в-ства, и въ моемъ къ в. с-ву письмѣ не меньше, а по крайней мѣрѣ наравнѣ съ диссидентскимъ дѣламъ рекомендованы были; 2-е, что сей сеймъ по точной волѣ ея имп. в-ства не именованъ сеймомъ примиренія, которое въ самомъ дѣлѣ составляетъ всю цѣль общихъ всей конфедераціи желаній и подвиговъ; 3-е, что ни одинъ изъ генеральныхъ маршаловъ обѣихъ конфедерацій, между которыми тому или другому, а особливо коронному, кн. Радзивилу, слѣдовало бы и на сеймѣ имѣть жезлъ маршальскій, не выбранъ ни откуда въ послы на сеймъ, почему и не можетъ по законамъ ни который изъ нихъ присутствовать и предводительствовать на сеймѣ, и что напослѣдокъ 4-е, не можетъ мнѣ самому безъизвѣстно быть, что многіе сеймики обратились въ дурную сторону и надавали посламъ своимъ предосудительныя инструкціи, почему и не можетъ конфедерація за вѣрно полагать, чтобъ имѣла въ свою пользу поверхность голосовъ. Въ разсужденіи всѣхъ сихъ неудобствъ,—продолжалъ г. Велеурскій изъ своей записки, —не могутъ принципалы ихъ быть довольны нынѣшнимъ сеймомъ; а не будучи такимъ образомъ довольны и осмѣливаются они чрезъ нихъ, посланниковъ своихъ, представить на здѣшнее усмотрѣніе способомъ поправленія слѣдующій альтернативъ: чтобы сей

сеймъ вовсе отмѣненъ, а на его мѣсто другой подъ именемъ сейма примиренія немедленно созванъ былъ, или чтобъ настоящій, когда соберется, тотчасъ и пророжированъ былъ съ предписаніемъ срока, когда ему впредь собраться, дабы принципаламъ ихъ дать время къ склоненію на свою сторону духовъ и къ обрѣтенію чрезъ то между послами толь нужной для нихъ и для насъ самихъ поверхности.

Выслушавъ спокойно все сіе представленіе польскихъ посланниковъ, отвѣтствовалъ я имъ, что требованія конфедераціи нахожу я столь важны, что не могу инако, какъ принять ихъ только на доношеніе ея имп. в-ству, естьли они съ своей стороны согласятся сдѣлать мнѣ ихъ на письмѣ, ибо въ дѣлѣ такой важности словесныя представленія достаточны быть не могутъ; но что я, сказавъ имъ сей отвѣтъ, какъ министръ, хочу затѣмъ приватнымъ образомъ въ разговоръ короче и откровеннѣе изъяснятьсяся, что зная твердыя и непремѣнныя ея имп. в-ства намѣренія, дабы диссидентское дѣло съ достоинствомъ короны ея и персональною славою толь близко связанное на нынѣшнемъ сеймѣ къ полезному концу приведено было, не хочу я по благонамѣренности моей скрыть отъ нихъ, что неожиданное требованіе объ отмѣнѣ и уничтоженіи сего сейма, который предопредѣленъ отъ ея в-ства терминомъ исполненію справедливыхъ ея желаній, не можетъ всемилостивѣйшей государынѣ показаться инако, какъ двоякостію въ поступкахъ генеральной конфедераціи, да и самихъ господъ посланниковъ, и что не сей причинѣ къ отвращенію сего для нихъ предосудительнаго мнѣнія и опять для пріобрѣтенія имъ навсегда въ полной мѣрѣ высочайшаго благоволенія и покровительства, долженъ я имъ согласно съ вышепомянутыми ея имп. в-ства намѣреніями совѣтовать, дабы они содѣйствуя представленіями своими отсюда вашимъ на мѣстѣ подвигамъ, старались предуготовлять принципаловъ своихъ къ тому, чтобъ какъ скоро сеймъ соберется и законнымъ порядкомъ основанъ будетъ, назначены были отъ онаго депутаты для трактованія съ в. с-вомъ о всѣхъ матеріяхъ, какъ диссидентской, такъ и всѣхъ другихъ статскихъ, и чтобъ между тѣмъ на время сей негоціаціи и когда всѣ артикулы съ вами постановлены и утверждены будутъ, тотъ сеймъ лимитованъ былъ, безъ распущенія однакожъ земскихъословъ по домамъ.

При учиненіи сего моего отвѣта имѣлъ я случай коснуться до поведенія епископа краковскаго, воеводы кіевскаго и коронаго надворнаго маршала; но всѣ посланники отозвались, что они собственными своими сентиментами отнюдь не участны будучи въ учиненномъ ими предо мною поступкѣ, слѣдовали только въ ономъ точнымъ предписаніямъ конфедераціи, ибо и прежде уже сами признавали все то, что я имъ сказалъ лучшимъ, справедливѣйшимъ и надежнѣйшимъ къ совершенію начатаго дѣла, почему и оказывали они себя весьма довольны, что не ошиблись въ своихъ партикулярныхъ мнѣніяхъ, видя ихъ теперь во всемъ сходственными съ моими, вслѣдствіе которыхъ и обѣщали распорядить свои представленія.

Я знаю, что они съ симъ результатомъ отправили уже своего курьера, и такъ я спѣшу увѣдомить чрезъ курьера же и в. с-во о всемъ томъ, что между нами происходило и на чемъ дѣло остановилось, сожалѣя впрочемъ, что третьяго дня по утру прибывшій отъ васъ курьеръ Богатыревъ не успѣлъ упредить сего моего съ посланниками свиданія, ибо до онаго не было мнѣ времени прочесть ваши

депеши; но какъ я однакожъ съ удовольствіемъ вижу, что мысли мои повстрѣчались точно съ вашими, то предоставляя немедленно отвѣтствовать на привезенныя Богатыревымъ депеши, довольствуюсь я теперь предать еще на волю в. с-ва распущеніе по домамъ земскихъ пословъ во время лимитаціи сейма, что они должны будутъ признавать новымъ къ себѣ собственно отъ васъ снисхожденіемъ, естьли только сіе распущеніе можетъ сдѣлаться безъ предосужденія и не отваживая пословъ новому въ уѣздахъ развращенію. Совсѣмъ тѣмъ, распуская пословъ, думаю я, что по крайней мѣрѣ надобно будетъ в. с-ву держать при себѣ самихъ шефовъ, а особливо помѣстить ихъ всѣхъ въ число опредѣленныхъ для негоціаціи съ вами депутатовъ или полномоченныхъ комиссаровъ, дабы симъ образомъ послѣ тѣмъ легче одержать подтвержденіе всего сейма. Всегда пребуду я, и т. д.

Н. Панинъ.

P. S. На послѣднія ваши депеши съ другимъ курьеромъ пространно отвѣчать буду и по желаніямъ вашимъ всѣмъ снабжу, а теперь въ скорости къ сей экспедиціи вамъ, моему любезному другу, присовокупляю: 1-е) Употребите всю возможную прозорливость, чтобъ остановкою сейма внутренніе наши противники время не выиграли и не проволочили бы насъ до весны, когда постороннимъ завистникамъ нашимъ больше будетъ способовъ осмотрѣться и насъ съ стороны безпокоить, ибо противу неоконченнаго дѣла скорѣе придетъ покушеніе завести новыя хлопоты и тѣмъ оное перечить, нежели когда оно рѣшено будетъ. 2) Плутъ епископъ краковскій уже самъ публично теперь довольно подалъ причины и права, чтобы его захватить и подъ карауломъ содержать; естли васъ къ тому необходимость приведетъ вы конечно можете воспользоваться поводомъ его циркулярнаго письма по сеймикамъ, въ которомъ онъ, возмущая націю, такъ коварно толкуетъ слова торжественныхъ деклараціи ея имп. в-ства и тѣмъ наглымъ образомъ касается и обижаетъ ея императорскіе сентименты и образъ мыслей. Сей мотивъ можетъ вамъ служить къ деклараціи при настояніи случая. 3) Лучше, мой другъ, совсѣмъ отступить отъ введенія нашего архіерея въ сенатъ, нежели къ тому допустить уніатскихъ, ибо они въ разсужденіи насъ первые нарушители нашихъ съ Польшею трактатовъ и наши отщепенцы. Посему и при дозволеніи королю возобновить древніе законы наказанія отступникамъ отъ господствующей вѣры, надобно точно договориться, чтобы уніатовъ именованіе въ молчаніи оставлено было, инакоже въ необходимости найдется требовать того же и для нашихъ единовѣрныхъ, ибо нашъ въ Польшѣ законъ столько же древній и по первенствующей конституціи соединенія короны съ Литвою конечно былъ во всей равности съ католицкимъ. Во взаимство сему первому требованію надобно королю представить, что мы отступаемъ отъ желанія ввести въ сенатъ нашего архіерея. 4) Прошу васъ, моего друга, мнѣ въ особливое чувствительное одолженіе, естли только возможно исходатайствовать на будущемъ сеймѣ индижинатъ моему особливому пріятелю гр. Сольмсу, прусскому министру. Теперь, мой любезный, больше не продолжаю, а заключаю моимъ искреннимъ увѣреніемъ, что я во всемъ пространствѣ чувствую ваше столь важное и критическое положеніе. Но не меньше и надѣюсь на твердость духа и на просвѣщеніе разума вашего. Они будутъ и есть вамъ вашими вѣрнѣйшими совѣтниками противу фанатизма, вѣтрености и двоедушія гг. поляковъ.

1576) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ [1].

Въ Москвѣ, 21 сентября 1767 г.

(Шифрована)

Съ послѣднимъ курьеромъ увѣдомляя в. с-во о бывшемъ у меня съ польскими посланниками разговорѣ, не успѣлъ я сказать вамъ больше, какъ только, что курьеръ Богатыревъ привезъ исправно послѣднюю вашу экспедицію отъ 30 августа, да отъ 5 и 6 сентября, а послѣ прибавить еще особливымъ постскриптомъ то, что я собою мыслилъ о двухъ требованіяхъ его в-ства короля польскаго касательно помѣщенія въ сенатъ вмѣстѣ съ нашимъ бѣлорусскимъ епископомъ двухъ уніатскихъ и возобновленія законовъ противъ отступниковъ господствующей вѣры; почему вступая теперь въ подробный отвѣтъ на всѣ тѣ писемъ вашихъ статьи, которыя рѣшенія здѣшняго требовать могутъ, начну я прежде всего подтвержденіемъ уже отъ ея имп. в-ства собственнаго моего мнѣнія по вышепомянутымъ двумъ королевскимъ требованіямъ.

Всемилостивѣйшая государыня предпочитаетъ конечно лучше отступить отъ требованія своего, чтобъ епископъ бѣлорусскій въ сенатъ посаженъ былъ, нежли согласиться на допущеніе туда уніатскихъ. Какъ сами они, такъ и всѣ уніаты вообще, не могутъ въ разсужденіи Россіи инако почитаемы быть, какъ первыми нарушителями торжественныхъ ея съ Польшею трактатовъ и сущими вѣры нашей отщепенцами, изъ чего натурально слѣдуетъ, что въ такое время, когда ея имп. в-ство, управляя польскими дѣлами, возстановляетъ единовѣрныхъ своихъ и прочихъ съ ними одинакаго свойства диссидентовъ въ законно имъ принадлежащія права вольнаго исповѣданія и гражданскаго равенства съ исповѣдниками господствующей религіи, ни собственная ея слава, ни достоинство короны не могутъ дозволить, дабы сіи отщепенцы подъ сѣнію высочайшаго ея покровительства достигнули наровнѣ съ другими такихъ авантажей, коихъ не могли они по сю пору пріобрѣсть отъ республики и самымъ своимъ съ римскою религіею соединеніемъ.

На семъ основаніи можете в. с-во сами легко заключить, что на будущемъ сеймѣ и въ будущей негоціяціи съ опредѣленными отъ онаго коммиссарами неотмѣнно надобно того престерегать, дабы объ уніа-

---

[1]) Помѣта: Ея имп. вел-во читать изволила 21 сентября 1767.

тахъ ничего вновь узаконяемо не было, но чтобъ паче оставлены они были въ совершенномъ молчаніи.

Сіе самое долженствуетъ распространяться и по пункту возобновленія пенальныхъ законовъ противу отступниковъ католицкой, яко господствующей религіи, дабы тутъ унія вмѣстѣ съ оною особливо именована не была, ибо инако найдемся мы въ необходимости требовать того же самаго и для нашихъ единовѣрныхъ, потому что нашъ въ Польшѣ законъ столько же по крайней мѣрѣ древенъ, сколько и католицкій, съ которымъ онъ еще въ первенствующей конституціи соединенія короны съ великимъ княжествомъ литовскимъ былъ конечно во всей возможной равности или еще и превосходной.

Естьли бы паче чаянія при негоціяціи вашей о вышепомянутомъ именованіи уніатовъ съ польской стороны настоять стали, къ отвращенію того имѣете вы гг. католикамъ представлять, что мы не стараясь нимало о пропагаціи или распространеніи всѣхъ диссидентскихъ вѣръ и потому согласуясь на кондиціи, опредѣленно характеризующія католицкую яко господствующую въ республикѣ вѣру, дѣйствуемъ единственно по правиламъ вѣрности къ публичнымъ трактатамъ и непорочной политики, въ разсужденіи чего мы и оставляемъ конечно такимъ молчаніемъ объ уніатахъ полную свободность католикамъ разумѣть ихъ въ числѣ своихъ соисповѣдниковъ, а предохраняемся только, чтобъ, трактуя публично объ отступникахъ отъ собственной нашей вѣры, не уступить отъ нея публично же то, что дозволяемъ и къ чему согласуемся въ пользу католической.

Извѣщая королю о соизволеніи ея имп. в-ства на возобновленіе пенальныхъ законовъ въ пользу католицкой религіи, можете вы примѣтить его в-ству, что оное есть слѣдствіемъ искренняго его оборота къ нашимъ видамъ; а требуя притомъ, чтобъ уніаты не были отнюдь включены подъ защиту возобновляемыхъ законовъ,—представить еще въ замѣну тому кондиціею отступленіе наше отъ желанія ввести въ сенатъ епископа бѣлорусскаго.

Правда, должно признать, что въ такое просвѣщенное время, каково есть настоящее, не можно безъ чувствительной претительности соглашаться на возобновленіе пенальныхъ законовъ. Англія и Голландія даютъ намъ противные сему примѣры, хотя тѣмъ не меньше ихъ господствующія религіи характеризованы; и для того я не могу обойтись прилежно рекомендовать в. с-ству, чтобъ по усмотрѣнію вашему въ самой только крайности уступить и согласиться на тѣ пенальные законы.

При семъ первомъ рѣшеніи двухъ королевскихъ требованій, которыя поставить у его в-ства въ цѣну, полагаюсь я на извѣстное в. с-ства благоразуміе, войду я въ изъясненіе собственныхъ вашихъ сумнѣній по поводу допущенія диссидентовъ опредѣленнымъ числомъ въ сенатъ и въ земскіе на сеймѣ послы, безъ котораго бъ числа и сеймъ не былъ дѣйствителенъ. Представленные вами противъ сей послѣдней кондиціи резоны нахожу я основательными; итакъ, сообразуясь онымъ, рекомендую вамъ только стараться о установленіи опредѣленнаго числа диссидетскихъ сенаторовъ и пословъ для того одного, чтобъ они помалу и впередъ вовсе небыли исключены *изъ сената* по непроизведенію ихъ въ сенаторскіе чины, а *отъ сеймовъ*—по невыбору отъ католицкаго дворянства, которое извѣстнымъ образомъ вездѣ несравненно большее число составляетъ.

Я не хочу вступать здѣсь въ подробности такого въ пользу диссидентовъ установленія, ибо в. с-во по лучшему вашему на мѣстѣ знанію можете оныя во свое время исправнѣе размѣрить, поколику что надобно и возможно для извѣстныхъ видовъ ея имп. в-ства, а довольствуюсь только индиковать вамъ одну идею съ показаніемъ, для чего я опредѣленное число считаю нужнымъ, ибо инако, кажется мнѣ, скоро могутъ диссиденты опять лишены быть драгоцѣннѣйшаго гражданскаго права, то-есть участвовать въ законодательной власти, развѣ намъ, для сбереженія имъ онаго въ цѣлости, имѣть на рукахъ вѣчныя хлопоты.

Опасеніе в. с-ва въ разсужденіи собственной королевской персоны, дабы на будущемъ сеймѣ, когда прямо и рѣшительно объявитъ себя его в-ство въ пользу диссидентовъ, бѣшенство фанатизма не распространилось до величайшаго на свѣтѣ злодѣйства, можетъ весьма справедливо быть, судя по ослѣпленію и суевѣрію народа, каковъ есть польскій. Сохрани однакожъ Боже, чтобъ въ самомъ дѣлѣ не сбылось толь ненавистное приключеніе; но какъ со всѣмъ тѣмъ ручаться нельзя, чтобъ не нашелся орудіемъ онаго какой извергъ естества, то на сей и, паки сохрани Боже, неожидаемый случай уполномочиваетъ васъ ея имп. в-ство принять на мѣстѣ собою всѣ тѣ мѣры, кои вы тогда за нужныя признать можете къ скорѣйшему изысканію авторовъ, къ достойному ихъ по мѣрѣ злодѣйства истязанію, къ сохраненію добраго порядка и общей тишины, къ упрежденію гр жданскаго нестроенія и къ показанію свѣту, въ какомъ вышнемъ степени оскорбляется человѣколюбивое и великодушное ея имп. в-ства сердце толь ужаснымъ злодѣйствомъ, кое націю польскую вѣчнымъ пятномъ покрыть можетъ.

Между тѣмъ, говоря теперь о королѣ, скажу я в. с-тву, что противникамъ его, кои въ злости своей желаютъ отнять у него раздачу чиновъ и награжденій, а притомъ еще и исключить родственниковъ его до четвертаго колѣна изъ всѣхъ министерскихъ и гетманскихъ мѣстъ, надобно нрямо и безъ обиняковъ единожды навсегда объявить, чтобъ они сіи вздорныя и злостныя затѣи вовсе оставили, ибо ея имп. в-ство оныхъ отнюдь терпѣть не будетъ, яко противныхъ самой конституціи, которую она защищать, а не повреждать и возстановлять, а не уничтожать намѣрена и которая существительно состоитъ въ размѣренномъ предками ихъ взаимно согласномъ правѣ между чинами республики и ея шефомъ.

Весьма согласенъ я со мнѣніемъ в. с-тва, чтобъ какъ въ угодность королю, такъ и для приведенія республики въ обыкновенное ея положеніе, прекратить генеральную конфедерацію вмѣстѣ съ сеймомъ, есть-ли только будетъ на ономъ кончено и утверждено дѣло совершеннаго возстановленія диссидентовъ, ибо кромѣ сего предмета и уничтоженія затѣянныхъ Чарторижскими излишнихъ новостей съ одной стороны, а съ другой—опредѣленія отъ республики новыхъ и надежныхъ коммиссаровъ для собственныхъ нашей имперіи дѣлъ, нѣтъ намъ въ продолженіи конфедераціи ни пользы, ни нужды, а только напрасныя хлопоты, заботы и убытокъ.

Для трактованія съ вышепомянутыми отъ сейма къ негоціаціи съ в. с-твомъ опредѣляемыми коммиссарами слѣдуетъ здѣсь за собственноручнымъ ея имп. в-ства подписаніемъ новая полная мочь съ переводомъ на латинскомъ языкѣ, въ которой по представленію вашему выставлены извѣстныя два слова. Теперь можете вы употребить тотъ или другой экземпляръ по благоизобрѣтенію вашему, а излишній возвратить сюда со временемъ при удобномъ случаѣ.

Равнымъ образомъ слѣдуютъ здѣсь съ требованными отъ васъ дополненіями два письма къ кн. Радзивилу, одноотъ всемилостивѣйшей государыни, а другое отъ меня; [1]) дабы въ нихъ не оставить ни малѣйшаго къ недоразумѣнію или отговоркѣ претекста, именно уже означены своимъ именемъ гг. диссиденты, какъ в. с-во то изъ пріобщенныхъ копій усмотрѣть изволите.

Когда в. с-во надѣетесь удержать сего князя съ новымъ примасомъ въ новой нашей независимой партіи, то можно уже будетъ употребить въ свое время и стараніе о возвращеніи ему воеводства вилен-

[1]) См. выше №№ 1548 и 1549.

ского добровольною уступкою гр. Огинскаго, замѣняя оное сему послѣднему гетманствомъ литовскимъ, о чемъ не худо, думаю я, изъясниться заранѣе съ ними обоими, а буде надобно и съ самимъ королемъ, который въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ не откажетъ чаятельно своего соизволенія, хотя оное и будетъ ему много стоить по старой недружбѣ съ Радзивиломъ. Но какъ воеводство виленское собственнымъ подвигомъ ея имп. в-ства доставлено гр. Огинскому, то и деликатность вещи требуетъ, чтобъ сей магнатъ въ промѣнѣ онаго на великое гетманство литовское отнюдь не могъ имѣть ни малѣйшаго вида принужденія его къ тому съ нашей стороны, а напротивъ того сыскалъ бы себѣ собственную въ ономъ выгоду.

Для маршала литовской конфедераціи Бростовскаго слѣдуетъ здѣсь по представленію вашему съ письмомъ моимъ [1]) орденъ св. Андрея. Въ дѣйствительной ему отдачѣ онаго полагается ея имп. в-ство на благоразуміе ваше опредѣлить, когда онъ сей знатной отличности прямо достоинъ быть можетъ, утвердясь безъ всякаго изъятія въ собственной нашей сторонѣ, и не послѣдуетъ ли опять предосужденія чести ордена, естьли оный отдастся ему въ нынѣшнемъ его состояніи и прежде нежели онъ воеводою или инако сенаторомъ пожалованъ будетъ, ибо должность маршала конфедераціи, которая дѣлаетъ теперь всю его знатность, будучи временная, скоро миновать долженствуетъ, и затѣмъ и остается онъ, естьли паче чаянія не получитъ между тѣмъ воеводства или сенаторства, еще низкимъ для сего ордена человѣкомъ.

За сообщеніе мнѣ корреспонденціи епископа Краковскаго и другихъ съ гр. Велогурскимъ много благодарствую в. с-ву. Здѣсь были разсматриваны всѣ курьеромъ вашимъ и къ товарищамъ его привезенныя письма; но въ сихъ послѣднихъ ничего примѣтнаго не найдено. Теперь, когда уже плутни помянутаго епископа превзошли мѣру и когда опять имѣете вы позволеніе употребить съ нимъ мѣры крайности, ожидаю только съ нетерпѣливостью извѣстія, что вы съ нимъ сдѣлали, а мнѣ кажется, пора уже сдѣлать черезъ него другимъ фанатикамъ полезное поученіе и засадить его преосвященство подъ караулъ, въ оправданіе чего можете в. с-во сдѣлать отъ себя декларацію, въ которой за основаніе и причину можетъ удобно взятъ быть возмутительный его въ епархію свою универсалъ, въ которомъ превратно толкуетъ онъ силу словъ и виды ея имп. в. с-тва, чѣмъ и оскорбилъ чувствительно высочайшее ея достоинство. Мнѣ думается, что когда

[1]) См. ниже.

сей первый и главный возмутитель къ рукамъ прибранъ будетъ, подражители его сами собою скоро уймутся или по крайней мѣрѣ много убавятъ изъ своего жара, инако же распаляясь отъ часу болѣе попущеніемъ, выдетъ оный напослѣдокъ изъ всѣхъ предѣловъ. Когда епископъ краковскій по необходимости в. с-вомъ для примѣра другимъ и собственнаго ему наказанія подъ караулъ взятъ будетъ, то какъ для удобнѣйшаго его въ ономъ содержанія, такъ и для вящаго единомышленникамъ его страха, кажется мнѣ не худо будетъ, естьли бъ вы на первый случай приказали отправить его подъ достаточнымъ прикрытіемъ въ Литву къ генералъ поручику Нумерсу и велѣли засадить его тамъ въ Слуцкѣ или другомъ какомъ кн. Радзивилу принадлежащемъ городѣ, чѣмъ еще и сей князь, видя себя публично въ наше дѣло такъ далеко заведеннаго, больше принужденъ будетъ оставаться непремѣнно при нашей сторонѣ.

Хотя епископъ Каменецкій и припутываетъ въ бредняхъ своихъ саксонскій дворъ, но разсматривая самое сего двора поведеніе, также и министровъ его какъ здѣсь, такъ и въ вашемъ мѣстѣ, нѣтъ конечно ни малой вѣроподобности, чтобъ оный въ тѣхъ бредняхъ какое-либо участіе принималъ; итакъ всѣ въ вашемъ мѣстѣ происходящія дурачества и плутни должно класть на чистый счетъ епископовъ краковскаго и каменецкаго и единомышленниковъ ихъ, между которыми судя по полученнымъ отъ васъ письмамъ, долженъ быть не послѣднимъ гость нашъ г. Вѣлогурскій, хотя онъ сначала, а особливо судя по первой со мною конференціи, гдѣ онъ болѣе другихъ рѣчъ велъ и гдѣ опять казался быть совершенно согласнымъ съ мнѣніями моими, видится быть весьма инаковыхъ мыслей. Со всѣмъ тѣмъ, чтобъ иногда въ лицемѣріи его не ошибиться, усугублю я смотрѣніе мое за его наипаче поступками, примѣчая въ то же время за поступками товарищей его, а особливо тѣмъ или другимъ образомъ удастся проникнуть всю ихъ или его связь съ помянутыми епископами, по наущеніямъ которыхъ не началъ онъ однакожъ по сю пору дѣйствовать по крайней мѣрѣ видимымъ образомъ.

Вчера имѣли они публичныя свои аудіенціи, на которыхъ говоренную Поцѣемъ на польскомъ языкѣ рѣчь и нашъ отвѣтъ [1]) прилагаю здѣсь для извѣстія в. с-ва въ копіяхъ. На содержаніе ихъ опредѣлено здѣсь кромѣ готовыхъ домовъ, по тысячѣ рублевъ на мѣсяцъ каждому,

---

[1]) См. ниже.

да по двѣсти каждому на мѣсяцъ же вмѣсто придворныхъ экипажей, коихъ за недостаткомъ не можно было дать съ конюшни.

Саксонскій министръ гр. Сакенъ сообщилъ мнѣ разныя до двора его касающіяся пьесы, и хотя я и надѣюсь, что вы имѣете ихъ прямо отъ резидента Есеніуса, однакожъ въ запасъ здѣсь прилагаю. При вручении оныхъ просилъ гр. Сакенъ именемъ двора своего, чтобъ в. с-ву поручено было содержаніе сихъ бумагъ подкрѣпить наилучше во свое время; а какъ я нахожу, что требованія саксонскія справедливы и, что касается до опредѣленія принцамъ Ксаверію и Карлу пенсіи отъ республики, именно согласуютъ съ извѣстными вамъ намѣреніями ея имп. в-ства, то и не хотѣлъ оставить, чтобъ не рекомендовать вамъ вновь о употребленіи на сеймѣ старанія вашего въ пользу дрезденскаго двора по обоимъ его справедливымъ требованіямъ, ибо успѣхъ оныхъ инфлюенцію нашу при ономъ поставитъ на твердомъ основаніи, что и сходствуетъ весьма съ пользою службы ея в-ства.

Весьма хорошо сдѣлали в-ство, что увѣдомили благовременно г. Обрѣскова какъ о происшедшемъ на сеймѣ въ Каменцѣ-Подольскомъ, такъ и о принятыхъ вами мѣрахъ къ наказанію подольскаго дворянства. Я не могу вамъ для пользы дѣлъ довольно рекомендовать содержаніе съ нимъ г. Обрѣсковымъ порядочной и обстоятельной переписки, ибо онъ ею въ состояніи будетъ упреждать всякія при Портѣ злостныя и ложныя разглашенія, въ которыхъ конечно никогда недостатка не будетъ, и избавлять насъ тѣмъ самымъ отъ излишнихъ хлопотъ.

Въ разсужденіе турковъ извѣстное политическое правило, что гораздо легче не допустить благовременнымъ увѣдомленіемъ до тревоги, нежели, когда оная хотя по пустому причинена, истребить ее послѣ наиосновательнѣйшими резонами.

О снятіи въ Литвѣ инженерами нашими карты я ничего не вѣдаю, но смѣло въ томъ увѣрить могу, что сіе снятіе чинится безъ указа отъ двора, а конечно по одной военной привычкѣ, которая всегда и во всѣхъ арміяхъ употребительна.

Въ прочемъ прилагая здѣсь копіи съ двухъ королевскихъ писемъ къ ея имп. в-ству и ко мнѣ, которыя здѣсь чрезъ г. Псарскаго мнѣ вручены были и которыя въ содержаніи своемъ касаются главнѣйше до извѣстныхъ требованій его польскаго в-ва, прилагаю я равномѣрно еще и отвѣтъ мой [1]) на оныя письма съ копіею для извѣстія в. с-ва.

Впрочемъ пребуду я, и т. д.

---

[1]) См. ниже.

P. S. Сегодня получилъ я ваши, мой любезный другъ, депеши съ подпоручикомъ Висковатымъ отъ 12 и 13 сего мѣсяца и теперь иного на оныя сказать не могу, кромѣ что съ удовольствіемъ читалъ теченіе дѣлъ вашихъ, ибо перлюстрація и другія приложенія еще не переведены. О возстановленіи диссидентовъ въ равенство съ католиками явно уже сказано отъ трона ея имп. в-ства, какъ вы изъ отвѣтной рѣчи сами усмотрите; однакоже завтра со всѣми посланниками, и особливо съ Велогурскимъ, говорить о томъ же стану и приведу ихъ на отправленіе курьера къ удержанію Солтыка, естьли уже они того не сдѣлали чрезъ послѣдняго ихъ курьера. Но я со всѣмъ тѣмъ думаю, что дѣйствительный арестъ его преосвященства остается надежнѣйшимъ исцѣленіемъ.

На новыя гг. диссидентовъ затѣи о обращеніи нашихъ и ихъ единовѣрцевъ взирать не извольте и останьтесь при принятыхъ нами правилахъ. Пріобрѣтеніе въ нашу вѣру уніатовъ не пріобрѣтетъ намъ ничего къ нашей инфлюенціи, а соединитъ только съ нами число апостатовъ, которое въ обѣихъ сторонахъ должно оставаться въ презрѣніи; гг. же диссиденты загребая жаръ чужими руками, не полагаютъ предѣловъ своимъ видамъ и желаніямъ.

Отвѣтъ державный у престола ея имп. в-ства вице-канцлеромъ къ чрезвычайнымъ сконфедерованной польской республики посланникамъ въ 18 день сентября 1767-го года.

Государыня императрица принимаетъ съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ приносимое теперь благодареніе наияснѣйшей сконфедерованной Рѣчи Посполитой польской чрезъ посланниковъ ея, что всему ея в-ства нынышнему въ разсужденіи Рѣчи Посполитой поведенію одними побужденіями были и пребудутъ обязательства трактатовъ, кои взаимно соединяютъ ея имп. вел-ство съ оною, попеченіе и дружба добраго сосѣдства, а напослѣдокъ—безкорыстливость ея намѣреній.

Съ неменьшимъ удовольствіемъ слышитъ ея имп. вел-ство отъ яснѣйшей Рѣчи Посполитой чрезъ уста посланниковъ ея, что сама признаетъ она вольность и равенство между гражданами источникомъ благополучія своего. Сіе-то самое равенство оправдаетъ всѣ подвиги ея имп. вел-ства и націи польской, клонящіеся къ возвращенію ея единовѣрцамъ и всей извѣстной подъ именемъ диссидентовъ части гражданъ тѣхъ правъ, кои предками ихъ пріобрѣтены были; правъ, освященныхъ въ первомъ своемъ событіи общимъ единогласнымъ

признаніемъ обоихъ народовъ Рѣчи Посполитой, и коихъ они лишены были во время ея внутреннихъ нестроеній насильствами, послѣдовавшими отъ одной части къ предосужденію другой.

Человѣколюбіе въ сердцѣ ея имп. вел-ства толь твердо впечатлѣнное не представляетъ ей внѣ своихъ областей другаго употребленія врученныхъ ей отъ Бога силъ и способовъ, кромѣ чтобъ споспѣшествовать истинному блаженству сосѣднихъ народовъ, содержать въ безопасности ихъ покой и тишину и помогать имъ въ возстановленіи нарушеннаго внутри устройства.

Государыня императрица не перестанетъ пещись о настоящемъ жребіи Рѣчи Посполитой до тѣхъ поръ, пока всякое въ правленіе ея введенное злоупотребленіе поправлено не будетъ, пока не возстановится во всей своей законной силѣ начальное ея государственное положеніе и пока напослѣдокъ безопасность и вольность каждаго гражданина не будетъ утверждена на прочномъ и непоколебимомъ основаніи.

Яснѣйшая Рѣчь Посполитая можетъ конечно увѣрена быть, что въ великодушіи ея имп. в-ства и въ истинной ея дружбѣ къ народу польскому будетъ она всегда находить сильнѣйшее покровительство для приведенія къ счастливому концу общихъ по симъ обоимъ предметамъ подвиговъ ея в-ства и сконфедерованной Рѣчи Посполитой.

Ея имп. в-ство обнадеживаетъ потому своимъ императорскимъ словомъ съ толикою же охотою, сколь съ истиннымъ желаніемъ исполнять весь долгъ такого обязательства, гарантировать все то, что Рѣчь Посполитая на будущемъ сеймѣ по искреннимъ совѣтамъ и согласію ея в-ства для прочнаго блага яснѣйшей Рѣчи Посполитой по одному и по другому опредѣлитъ и узаконитъ.

1577) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ БРЖОСТОВСКОМУ.

à Moscou, le 21 septembre 1767.

*) Monseigneur. Les intérêts de ma souveraine se trouvent dans le moment présent si étroitement liés avec ceux de votre patrie qu'elle

---

Москва, 21 сентября 1767.

*) Интересы моей государыни въ настоящее время такъ тѣсно связаны съ интересами вашего отечества, что она считаетъ оказанными ей самой услуги, ко-

compte pour Elle-même les services que vous Lui rendez dans la place de Maréchal de la confédération que vos citoyens vous ont confiée. L'Impératrice a voulu, Mgr, vous en témoigner sa satisfaction en vous nommant chevalier de l'ordre de St. André dont elle m'a ordonné de vous faire parvenir les marques. Il serait superflu de vous faire valoir une telle distinction comme un nouveau motif de persister dans les sentiments patriotiques qui vous ont recommandé auprès d'elle. Dans le désintéressement dont S. M. I. se pique dans les affaires présentes de la république et d'après lequel elle juge ceux qui sont appelés par leurs emplois à y avoir part, le rétablissement des dissidents dans tous les droits de leur naissance qui leur sont garantis par le droit public des traités et le raffermissement de la liberté générale et de la jouissance égale de toutes les prérogatives du citoyen sont les seuls principes qui caractérisent un patriote à ses yeux. La confiance dans laquelle nous sommes que ce seront là les seuls que vous admettrez pour règle de votre conduite fonde la satisfaction que je trouve à vous annoncer la faveur que ma souveraine vient de vous faire et me fait espérer que dans toutes les relations que les affaires pourront établir entre nous, je n'aurai jamais qu'à m'applaudir de l'attachement que vous m'avez inspiré et avec lequel je suis, etc.

торыя вы оказываете ему въ порученной вамъ вашими согражданами должности маршала конфедераціи. Императрица хотѣла выразить в. св-ству свое по сему поводу удовольствіе, назначивъ васъ кавалеромъ ордена св. Андрея, знаки коего она приказала мнѣ препроводить къ вамъ. Было бы излишне указывать вамъ на такое отличіе какъ на новый поводъ настаивать на патріотическихъ чувствахъ, которыя служили вамъ рекомендаціею въ глазахъ Императрицы. При томъ безкорыстіи, коимъ ея имп. вел-во гордится въ отношеніи къ нынѣшнимъ дѣламъ республики и съ точки зрѣнія, которою она судитъ о тѣхъ, кто по своему положенію призванъ участвовать въ нихъ, возстановленіе диссидентовъ во всѣхъ прирожденныхъ имъ правахъ гарантированныхъ въ ихъ пользу публичнымъ правомъ трактатовъ, и упроченіе общей свободы и равнаго пользованія всѣми гражданскими правами суть единственные принципы, характеризующіе въ ея глазахъ патріота. На упованіи, что таковы будутъ единственные допускаемые вами въ руководство вашего поведенія принципы, основываю я удовольствіе, которое я испытываю при объявленіи вамъ милости, которую моя государыня только что вамъ оказала и надежду, что во всѣхъ отношеніяхъ, которыя могутъ быть дѣлами установлены между нами, мнѣ всегда придется лишь радоваться внушенной вами мнѣ преданности, съ коею остаюсь, и т. д.

1578) ПИСЬМО ПАНИНА КЪ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ.

à Moscou, le 21 septembre 1767.

*) Sire. J'ai été aussi sensiblement touché qu' honoré de la lettre qu'il a plu à V. M. de m'écrire le 17 de ce mois. Il ne pouvait m'arriver rien de plus agréable dans l'exercice de mon ministère, que la lettre pleine de sentiment de confiance pour l'impératrice ma souveraine, qu'elle m'a chargé de lui présenter. Les ordres que j'expédie aujourd'hui à son ambassadeur seront une preuve à V. M. de la complaisance avec laquelle S. M. I. cherche à condescendre à vos souhaits. Le prince Repnin aura soin, Sire, de vous en informer et de vous exprimer toute la satisfaction de l'impératrice de vous voir rendu aux voeux de sa confiance et de son amitié. Ce n'est pas aux circonstances présentes seules, tout intéressantes qu'elles sont, que se borneront les avantages d'une réunion aussi parfaite de vos sentiments; elle fera sous le règne de V. M. la félicité des deux nations et contribuera à la mettre à l'abri des vicissitudes de l'avenir. Le bonheur d'être le témoin d'une époque aussi heureuse, est dû, j'ose le dire, à la droiture et à la sincérité de mon coeur, ainsi qu'à l'attachement sans bornes que je voue aux intérêts unis de ma souveraine et de V. M.

J'ai l'honneur d'être avec un profond respect, Sire,
de V. M. le très humble et très obéissant serviteur
N. Panin.

Москва, 21 сентября 1767.

*) Ваше величество. Я былъ столь же чувствительно тронутъ, сколь и польщенъ письмомъ, которое в. вел-ву угодно было написать мнѣ 17 сего сентября. Для меня не могло случиться ничего болѣе пріятнаго въ отправленіи моей службы, какъ полученіе письма, преисполненнаго чувствомъ довѣрія къ императрицѣ, моей государынѣ, которое вы мнѣ поручили представить ей. Отправляемыя мною нынѣ повелѣнія ея послу послужатъ вамъ доказательствомъ в. вел-ву готовности, съ какою ея имп. вел-во старается снизойти къ вашимъ желаніямъ. Кн. Репнинъ не преминетъ извѣстить васъ объ этомъ и выразить вамъ удовольствіе императрицы по поводу возвращенія вашего къ желаемому ею довѣрію и дружбѣ. Выгоды столь полнаго соединенія вашихъ чувствъ не ограничатся одними настоящими обстоятельствами, какъ они впрочемъ ни интересны; оно послужитъ въ царствованіе в. вел-ва блаженствомъ обоихъ народовъ и поможетъ обезпечить его отъ превратностей будущаго. Счастіемъ быть свидѣтелемъ столь счастливой эпохи мы обязаны, смѣю сказать, прямотѣ и искренности моего сердца, а равно и безграничной преданности, которую я прилагаю къ обоюднымъ интересамъ моей государыни и в. вел-ва.

1579) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ РЕЗИДЕНТУ РЕБИНДЕРУ ВЪ ГДАНСКЪ.

Сентября 1767 г.

Изъ приложенной при семъ записки, которая мнѣ прусскимъ министромъ гр. Солмсомъ вручена по точному указу короля государя его усмотрите вы обстоятельно, что берлинскій дворъ адресовался къ нашему съ просьбою о дружескомъ подкрѣпленіи чрезъ посла кн. Репнина чинимыхъ съ его стороны въ Варшавѣ представленій противъ извѣстнаго запрещенія всякихъ въ городѣ Гданскѣ постороннихъ вербованій. По обязательствамъ дружбы, въ которыхъ мы находимся съ королемъ прусскимъ и которыя натурально заставляютъ насъ интересоваться въ его дѣлахъ, а не меньше и по правиламъ разумной осторожности, чтобъ не допустить искры до огня, не могли мы уклониться отъ сего прусскаго требованія, почему какъ съ одной стороны и предписано уже князю Николаю Васильевичу, [1]) чтобъ онъ въ случаѣ надобности употребилъ въ своемъ мѣстѣ всѣ пристойные способы къ отмѣнѣ магистратскаго запрещенія, такъ съ другой, упреждая сей самый случай надобности по тому высочайшему попеченію, которое ея имп. в-ство о истинной пользѣ и благосостояніи города Гданска непремѣнно имѣть изволитъ, рекомендую я вамъ изъясниться немедленно съ магистратомъ и давъ ему въ полной мѣрѣ чувствовать всѣ тѣ непріятности, которымъ онъ себя неминуемо подвергнуть можетъ въ слѣдующихъ двухъ отъ дальнѣйшей его упорности производимыхъ казусахъ,—то-есть когда дворъ польскій верховною своею властію уничтожитъ городское запрещеніе, или же когда король прусскій, не получая себѣ отъ него желаемой управы, найдется принужденнымъ доставить себѣ оную собственными своими способами и силами,—ибо оба сіи казуса въ слѣдствіяхъ своихъ для города на всегда бѣдственны быть могутъ, стараться убѣждать его сею опасностію къ скорѣйшему принятію такихъ мѣръ, которыми бы онъ самъ собою дѣло свое съ королемъ прусскимъ кончить могъ, ибо инако по извѣстному сего государя нраву, легко могутъ послѣдовать крайности. Я знаю довольно всѣ тѣ резоны, кои представляетъ магистратъ въ оправданіе свое; но оставляя оные во всей ихъ цѣнѣ, не можно однакожъ отпереться, чтобъ

---

[1]) См. ниже.

Велавскій трактатъ не давалъ именно и точно королю прусскому права вербовать во всѣхъ земляхъ республики польской, изъ числа которыхъ не можетъ по справедливости исключать себя самовольно городъ Гданскъ, а надобно бы, чтобъ король польскій со всею республикою признали его изъ оныхъ выключеннымъ, чего однакожъ разсудительно ни ожидать, ни надѣяться не можно, ибо тѣмъ обѣ сіи верховныя власти въ одно время оказали бъ досаду его прусскому в-ству и сами бъ себя лишили важной части права обладателей. Удостовѣрясь о пріобрѣтенной вами у города отличной повѣренности, которая натурально всѣмъ вашимъ представленіямъ много важности придавать будетъ, совѣтую я вамъ употребить въ настоящемъ случаѣ всю ту повѣренность къ приведенію магистрата на скорое и полюбовное удовлетвореніе его в-ства прусскаго, чего конечно требуетъ собственная его польза и безопасность.

Естьли сверхъ того, для приданія словамъ вашимъ большей силы, востребуютъ обстоятельства употребить высочайшее ея имп. в-ства имя, то и въ томъ можете вы смѣло поступить, увѣряя магистратъ, что скорымъ снисхожденіемъ къ благонамѣренному нашему совѣту, сдѣлаетъ онъ себѣ новый предъ ея в-ствомъ меритъ.

Впрочемъ, каковъ ни будетъ успѣхъ представленій вашихъ, напередъ увѣренъ я, что не станетъ оный за вашимъ усердіемъ и радѣніемъ, и потому, что ни сдѣлается, извольте только немедленно и обстоятельно описать къ кн. Николаю Васильевичу, ибо ему не прежде велѣно начать дѣйствовать у польскаго двора въ подкрѣпленіе домогательствъ берлинскаго, какъ по полученіи отъ васъ извѣстія о совершенной неудачѣ у города собственныхъ вашихъ, ибо польза службы ея имп. в-ства въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ требуетъ, чтобъ хлопоты его вербованій тѣмъ или другимъ образомъ въ угодность короля прусскаго кончены были,—уваженіе, которое вы между другими и магистрату внушить можете.

1580) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Въ Москвѣ, 21 сентября 1767.

Вложенная здѣсь записка подана мнѣ отъ диссидентскаго депутата г. Гольца. Изъ содержанія ея увидите в. с-во, что онъ именемъ всѣхъ диссидентовъ проситъ о заступленіи нашемъ въ пользу генералъ-маіора Шака, дабы ему въ случаѣ про-

изведенія ловчаго коронnаго Браницкаго, полкъ его доставленъ былъ. Я рекомендую потому в. сіят-ву употребить во свое время пристойное въ пользу г. Шака стараніе.

Другая здѣсь въ копіи приложенная записка прусскаго министра гр. Сольмса откроетъ в. с-ву во всемъ пространствѣ, чего требуетъ отъ насъ король прусскій по извѣстнымъ его распрямъ съ городомъ Гданскомъ. По обязательствамъ дружбы, въ которыхъ мы находимся съ симъ государемъ и которыя натурально заставляютъ насъ интересоваться въ его дѣлахъ, а не меньше и по правиламъ разумной осторожности, чтобъ не допустить искры до огня, не можемъ мы уклониться отъ сего прусскаго требованія, почему и долженъ я просить в. с-во о употребленіи посредства вашего къ окончанію при польскомъ дворѣ толь скучнаго и хлопотливаго дѣла. По предварительномъ о удобнѣйшихъ къ тому способахъ сношеніи съ прусскимъ въ вашемъ мѣстѣ министромъ, можетъ в. с-во адресоваться, буде нужда того востребуетъ, прямо къ королю польскому и, представляя ему живо всѣ непріятныя слѣдствія, которыя изъ дальнѣйшей упорности гданскаго магистрата легко произойти могутъ, ибо трогаетъ оная короля прусскаго въ чувствительнѣйшемъ мѣстѣ, стараться убѣждать его польское в-ство сею опасностію къ отмѣнѣ тѣмъ или другимъ образомъ магистратскаго запрещенія противъ прусскихъ вербованій тѣмъ больше, что оныя именно дозволены Велавскимъ трактатомъ по всѣмъ землямъ республики польской, изъ числа которыхъ не можетъ самовольно исключать себя городъ Гданскъ. Приводитъ онъ, правда, въ пользу свою старые королей польскихъ рескрипты; но могутъ ли сіи рескрипты отмѣнять точное постановленіе торжественнаго трактата? Въ сей самой силѣ пишу я и къ резиденту Ребиндеру, дабы онъ склонялъ магистратъ къ полюбовной сдѣлкѣ, о чемъ прошу увѣдомить г. Бенуа, увѣряя его притомъ, что дворъ ея имп. в-ства охотно пользуется всѣми додающимися случаями, гдѣ оный прусскому дружеское и искреннее свое объ интересахъ его попеченіе показать только можетъ.

Въ какой силѣ писалъ я между тѣмъ по сему случаю къ резиденту Ребиндеру, прилагаю здѣсь для извѣстія вашего с-ва копію съ моего къ нему письма. Изъ оной увидите вы, что ему именно отъ меня рекомендовано увѣдомить васъ безпосредственно о успѣхѣ его магистрату чинимыхъ представленій, дабы вы не инако, какъ въ случаѣ совершенной оныхъ неудачи, еще ближе могли съ своей стороны приняться за дѣло.

Всегда пребуду я и т. д.

Н. Панинъ.

1581) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Въ Москвѣ, 21 сентября 1767

В. с-во довольно свѣдомы о высочайшемъ ея имп в-ства намѣреніи въ разсужденіи всѣхъ, которые по нынѣшнимъ въ Польшѣ обращеніямъ участвовать имѣютъ въ сильномъ ея в-ства покровительствѣ къ поправленію нарушенныхъ ихъ правостей. Къ числу оныхъ принадлежатъ также его свѣтлость герцогъ, равно какъ

и рыцарство и земство курляндское. За излишно почитаю я вступать въ положеніе ихъ дѣлъ и нуждъ. Оно довольно вамъ извѣстно какъ по письмамъ г. министра Симолина, такъ и по дошедшимъ къ вамъ отъ полномочныхъ герцога и земства о томъ представленіямъ. Къ онымъ присовокупляю я нынѣ поданный пріѣхавшимъ сюда герцогскимъ оберъ-гофмаршаломъ баронмъ Книгге проектъ вносимому въ будущія на сеймѣ конституціи артикулу, подтверждающему герцогскія права и преимущества на основаніи прежнихъ узаконеній и такъ называемыхъ Pacta subjectionis и инвеституръ. Прибавлены къ тому и нѣкоторыя еще требованія или желанія о поправленіи вкоренившихся къ предосужденію герцога злоупотребленій. Общія же герцога съ земствомъ жалобы внесены въ особливый corpus gravaminum, который буде еще не сообщенъ, то конечно сообщится в. с-ву курляндскими на сеймѣ делегатами. Предая всѣ сіи пьесы на разсмотрѣніе в. с-ва, долженъ я предъ вами открыться, что какъ политическое правило требовало сохраненія въ сосѣдственной съ нами землѣ покоя, въ чемъ мы и предуспѣли посредствомъ пресѣченія нами собственно безъ посторонняго въ томъ участія всѣхъ между герцогомъ и рыцарствомъ несогласій, то самое тожъ правило требуетъ нынѣ для содержанія сей земли въ нѣкоторой отъ насъ зависимости старанія нашего въ томъ, чтобъ она въ новыхъ на сеймѣ конституціяхъ не забыта была и воспользовалась обѣщанною ей протекціею нашею къ поправленію своего состоянія, почему я в. с-ву прилежнѣйше и рекомендуя подкрѣпленіе на начатомъ уже сеймѣ общихъ нуждъ герцога и земства, прошу васъ въ семъ намѣреніи выслушать чинимыя вамъ г. канцлеромъ Клопманомъ и земскими делегатами представленія, соображая состояніе оныхъ съ главнымъ предметомъ вашихъ на сеймѣ упражненій, отъ делегатовъ же принимать одни только такія предложенія, которыя не предосудительны правостямъ его свѣтлости герцога. Правда, по возстановленіи нынѣ въ Курляндіи покоя и добраго согласія, которое начатымъ уже съ стороны его свѣтлости герцога удовлетвореніемъ прежнихъ офиціянтовъ и тѣхъ, кои считали себя обиженными, часъ отъ часу утвердиться имѣетъ, нельзя почти думать, чтобъ отъ земскихъ делегатовъ затѣяны были какія либо предосудительныя герцогу требованія. Но естьли бы то паче чаянія сдѣлалось, то в. с-во не токмо онымъ не способствовать, но и ихъ отъ того удерживать не оставите, давъ имъ выразумѣть, каковымъ они непріятнымъ слѣдствіямъ подвергаютъ себя и все свое отечество продолженіемъ суетныхъ своихъ противъ законнаго своего герцога происковъ.

Изъяснивъ такимъ образомъ все, что я по курляндскимъ дѣламъ вамъ, государь мой, объявить имѣю, остается мнѣ только г. канцлера Клопмана рекомендовать въ особливое дружеское неоставленіе ваше, дабы онъ усерднымъ попеченіемъ вашимъ въ порученныхъ ему отъ герцога комиссіяхъ предуспѣть могъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ, и т. д.

Н. Панинъ.

Помѣта: Получено 9 октября.

1582) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ ФИЛОСОФОВУ И САЛЬДЕРНУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ [1]).

*) Alles, was ich E. Exc. in Betracht des von denenselben so glücklich zum Stande gebrachten wichtigen Geschäftes sagen könnte, ist in dem hiebei folgenden von unserer allergnädigsten Kaiserin eigenhändig unterschriebenem Rescripte bereits enthalten. Mit dem aufrichtigsten Herzen gratulire ich sie, meine Herren, zur erwünschten Vollendung eines Werkes, wo sie sich durch dero beiderseits treuen Eifer und Ihre Einsichten eben so wie durch Ihre muthige Standhaftigkeit, so sehr hervorzuthun gewusst. Hierauf gründet sich auch der allerhöchste Beifall den I. K. M. in der heutigen Depeche Ihnen so vorzüglich zu eröffnen, und den allerhöchst dieselben durch Ertheilung dero Ratification vor Unterzeichnung derer sonst gewöhnlichen Ministerial-Instrumenten, noch mehr zu bestätigen geruhen [2]).

Mit dem Courier v. Pahlen, der diese Ratifications zu überbringen hat, werden E. Exc-ces auch in einem von dem Post-Directeur zu St. Petersburg H. v. Eck, auf dero beiderseits Namen adressirten Packet drei Wechsels, einen jeden von 6000 Rbl., ferner einen auf 1500 und dann einen auf 500 Rbl. erhalten. Erstere drei werden sie, meine Herren, denen königl: dreien H. Ministres, die zu diesem Geschäfte adhibiret

---

*) Все, что я могъ бы сказать в. пр-вамъ по поводу столь счастливо оконченнаго вами важнаго дѣла, содержится уже въ слѣдующемъ при семъ собственноручно подписанномъ нашею всемилостивѣйшею государынею рескриптѣ. Съ чистосердечнѣйшимъ сердцемъ поздравляю я васъ, мм. гг. мои, съ желаннымъ окончаніемъ дѣла, въ коемъ вы съумѣли такъ отличиться вашимъ обоюднымъ ревностнымъ усердіемъ и благоразуміемъ, равно какъ и мужественною твердостію. На этомъ основано и высочайшее одобреніе, которое ея имп. вел-во въ сегодняшней депешѣ изволила вамъ съ такою отличностію выразить, и которое она еще болѣе подтвердила сообщеніемъ своей ратификаціи, не ожидая обычнаго подписанія министерскихъ инструментовъ.

Съ курьеромъ гр. Паленомъ, которому поручено доставить вамъ эти ратификаціи, получите в. пр-во также въ адресованномъ на ваши обоюдныя имена отъ петербургскаго почтъ-директора ф. Эка пакетѣ три векселя по 6000 руб. каждый, одинъ на 1500 и одинъ на 500 р. Первые три вы благоволите вручить въ видѣ отвѣтнаго подарка тремъ королевскимъ министрамъ, которые были привлечены къ

[1]) Отправлено съ курьеромъ бар. Паленомъ въ 29-й день сентября 1767.

[2]) См. выше № 1573.

worden, als ein Gegen-Present zuzustellen belieben, und die übrigen Summen sind für den H. Etats-Rath Schumacher und für die Kanzlei.

Hiebei folget auch das allerhöchste Antwort-Schreiben I. K. M. an des Königs von Dänemark M-t. in Betracht des preussisch. Ministre v. Borcken, in Originali nebst einer Abschrift davon zu E. E-ces Nachricht [1]). Die darin enthaltene Äusserungen unserer allergnädigsten Kaiserin in Ansehung des ganzen Geschäftes sowohl, als auch des jetzigen Ministerii werden hoffentlich in das Herz des Königs einen grossen Eindruck machen, und allen denen Kabalen Einhalt thun können, die etwa aufs neue geschmiedet werden dürfen, obgleich man billig vermuthen sollte, dass dem etwanigen Reste derer heimlichen Intrigueurs nunmehro, da so manche von Ihren arglistigen Anschlägen durch E. Exc. kluge und allezeit geschäftige Aufmerksamkeit, zu jener Ihrer Demüthigung gescheitert ist, aller Muth zu dergleichen weitern Unternehmungen durchaus wegfallen müsste. In Ansehung obigen kaiserl: Antwort-Schreibens muss ich E. Exc. annoch anmerken, dass ich mit dem H. Baron v. Asseburg einig geworden bin, dass von selbigen in seiner hiebeifolgenden mit zweien Petschaften versiegelten und ostensiblen Depeche keine Erwähnung geschehen solle, in der andern, nur mit einem Siegel versehenen und mit zweien Strichen bezeichneten privaten Depeche an den H. Baron v. Bernstorf, die E. Exc. demselben auch en particulier zuzustellen belieben werden, ist eine Abschrift davon zu seiner alleinigen Nachricht befindlich. Es wird nun-

---

этому дѣлу, а остальныя суммы предназначены для статск. совѣтника Шумахера и для канцеляріи.

При семъ слѣдуетъ и высочайшее отвѣтное письмо ея имп. вел-ва къ его датскому королевск. вел-ву касательно прусскаго министра Борка, въ оригиналѣ, съ приложенною для извѣстія в. пр-ства копіею. Содержащіяся въ немъ заявленія нашей всемилостивѣйшей государыни касательно всего дѣла, равно какъ и нынѣшняго министерства произведутъ, вѣроятно, на сердце короля сильное впечатлѣніе и могутъ вѣроятно прекратить всѣ тѣ козни, которыя могли бы быть заново производимы, хотя по правдѣ слѣдовало бы полагать, что у остающихся еще тайныхъ интригановъ нынѣ, когда нѣкоторые изъ ихъ коварныхъ замысловъ благодаря благоразумной и внимательной бдительности в. пр-ствъ рушились къ ихъ посрамленію, должно отпасть послѣ этого всякая смѣлость къ дальнѣйшимъ подобнаго рода предпріятіямъ. Въ виду вышеозначеннаго отвѣта императрицы я долженъ еще замѣтить в. пр-ствамъ, что я условился съ г. бар. Ассебургомъ, чтобы объ этомъ отвѣтѣ не упоминалось въ его, слѣдующей при семъ, запечатанной двумя печатями оффиціальной депешѣ, а въ другой, запечатанной одною печатью и отмѣченной двумя чертами частной депешѣ къ бар. Бернсторфу, которую в. пр-во благоволите и доставить послѣднему частнымъ образомъ, включена и копія съ этого отвѣта для его

[1]) См. выше № 1572.

mehro von dem H. Baron von Bernstorff dependiren, sich entweder selbst mit der Ueberreichung dieses kaiserl. Schreibens an den König seinen Herrn zu chargiren, oder ihnen beiden, meine Herren, oder auch nur einem von ihnen eine aparte Audientz zur Einhändigung desselben zu bewirken. Im ersten beider Fälle wird der H. v. Bernstorff den Mangel einer Abschrift damit zu entschuldigen belieben, dass E. E-ces, da es ein eigenhändiges Schreiben I. M. der Kaiserin sein, mit keiner aparten Abschrift davon versehen worden. Sollte der H. Baron v. Bernstorff die Überreichung desselben in einer eigenen Audientz für zuträglicher erachten, so werden sie, meine Herren, bei selbiger das in dem heutigen Rescripte enthaltene Compliment und was etwa sonst dero eigene Einsicht und die Verfassung der dortigen Umstände bei Einlangung dieses denenselben an die Hand geben werden, bei S. M. dem Könige anzubringen haben.

Jetzt werden sie, meine Herren, durch Besorgung derer königl. Satifications, die ich mit dem Courier v. Pahlen zurück erwarte, an dieses zu Ihren beiderseits ewigen Ruhm gereichende Geschäfte die letzte Hand legen. Ich wünsche Ihnen dazu von Herzen Glück und werde mir es allezeit ein besonderes Vergnügen sein lassen, dieselben von der vollkommenen und hochachtungsvollen Ergebenheit überzeugen zu können, womit ich ohnwandelbar beharre, etc.

единственнаго извѣстія. Отъ бар. Бернсторфа будетъ теперь зависѣть, самому ли взять на себя передачу этого письма императрицы королю его государю, или же доставить вамъ обоимъ или одному изъ васъ отдѣльную аудіенцію для врученія его. Въ первомъ случаѣ г. Бернсторфъ благоволитъ объяснить отсутствіе копіи тѣмъ обстоятельствомъ, что такъ какъ это есть собственноручное письмо ея вел-ва императрицы, то вы не были снабжены отдѣльною копіею съ него. Еслибы бар. Бернсторфъ призналъ болѣе удобною передачу письма въ особой аудіенціи, то вамъ, мм. гг., слѣдуетъ при этомъ выразить е. в. королю содержащееся въ нынѣшнемъ рескриптѣ привѣтствіе и все, что вы найдете нужнымъ по собственному вашему усмотрѣнію и по мѣстнымъ въ такихъ случаяхъ обычаямъ.

Теперь вы приложете послѣднюю руку къ этому, служащему къ обоюдной вашей вѣчной славѣ дѣлу исходатайствованіемъ королевскихъ ратификацій, коихъ я ожидаю съ обратнымъ курьеромъ Паленомъ. Отъ всего сердца желаю вамъ въ этомъ счастія и всегда почту за особенное удовольствіе свидѣтельствовать вамъ совершенную и почтительнѣйшую преданность, съ коею имѣю честь быть, и т. д.

1583) ПИСЬМА ПАНИНА КЪ ВОЕВОДѢ КІЕВСКОМУ ГР. ПОТОЦКОМУ.

à Moscou, ce septembre 1767.

*) Monsigneur. Le Sr Bogdanowitz chargé de me remettre la lettre dont V. E. m'a honoré, s'est acquitté de cette commission. Autant je suis flatté de votre confiance et de votre estime, autant je me crois obligé de marquer à V. E. que s'est en s'adressant à l'ambassadeur de l'Impératrice qu'Elle apprendra plus positivement ses intentions. *Rien ne sera plus utile à V. E. ni plus agréable à S. M. I. que de vous voir agir pour le rétablissement des dissidents* [1]) dont dépend dans les circonstances présentes, autant que je le sache, la paix, le rétablissement du repos intérieur de votre patrie, ainsi que la liberté et l'égalité de vos compatriotes; je souhaite de voir réalisées *les bonnes dispositions que V. E. témoigne pour s'assurer la haute* protection et la bienveillance de ma souveraine. J'ai l'honneur d'être, etc.

1584) ПИСЬМО ПАНИНА КЪ ГР. ПОТОЦКОМУ.

à Moscou, le 30 septembre 1767.

*) Monseigneur. J'exécute avec bien de la confiance la commission que V. E. m'a donnée dans la lettre dont Elle m'a honoré de l'informer

---

Москва, сентябрь 1767.

*) Г. Богдановичъ, которому поручено было передать мнѣ письмо, коимъ в. пр-во почтили меня, исполнилъ свое порученіе. Насколько я польщенъ вашимъ довѣріемъ и почтеніемъ, настолько же считаю своимъ долгомъ увѣдомить в. пр-во, что обратившись къ послу императрицы, вы можете въ точности освѣдомиться о ея намѣреніяхъ. Ничто не можетъ быть полезнѣе в. пр-ву и пріятнѣе ея имп. в-ву, какъ видѣть васъ дѣйствующимъ въ пользу возстановленія правъ диссидентовъ, отъ котораго при настоящихъ обстоятельствахъ зависятъ, насколько мнѣ извѣстно, миръ, возстановленіе внутренняго спокойствія въ вашемъ отечествѣ, равно какъ и свобода и равенство вашихъ согражданъ. Желаю чтобы осуществилось доброе расположеніе оказываемое в. пр-вомъ къ пріобрѣтенію высокаго покровительства и благоволенія моей государыни.

Имѣю честь быть, и т. д.

*) Исполняю съ полнымъ довѣріемъ данное мнѣ в. пр-вомъ въ письмѣ, коимъ вы меня почтили, порученіе увѣдомить васъ непосредственно о намѣреніяхъ

[1]) Подчеркнутыя слова вписаны въ черновомъ рукою императрицы; проектъ письма очевидно исправленъ Панинымъ по ея указаніямъ или подъ ея диктовку.

directement des intentions de S. M. I. Les circonstances sont trop importantes pour la république. Le crédit que vous avez dans votre nation peut lui être trop utile et je suis en même temps trop jaloux de votre estime et de l'idée que je souhaite qu'on ait de mon caractère pour que je ne vous fasse pas lire dans mon coeur, comme dans les dispositions vraies et invariables de ma souveraine. Je ne m'étendrai point sur la satisfaction avec laquelle S. M. a vu un des premiers de l'état saisir d'abord le but salutaire des déclarations de S. M. I., sentir comme elle les abus du gouvernement et entrer avec zèle dans le plan formé pour les redresser. L'ambassadeur de l'Impératrice a dû vous dire, Mgr, combien cette conduite lui était agréable et vous assurer de sa bienveillance particulière.

Je vous réitérerai ici ces assurances que je viens de recevoir de sa bouche. Nous avons toujours été sincères et nous le serons de même dans ce qui reste à faire. Ce serait en vain et indiscrètement qu'on aurait donné à l'Europe le spectacle d'une fermentation aussi générale que celle qui s'est faite depuis une année dans votre patrie, si chacun de ceux qui y ont contribué ne laissait plus apercevoir au lieu du zèle qui a dû conduire un patriote, que la passion et l'intérêt particulier. L'objet de la diète qui va s'assembler doit porter sur tous les abus sans exception; un patriote ne peut prétendre à être regardé tel qu'autant que son zèle les embrassera tous. En négliger un, c'est manquer le but

---

ея имп. вел-ва. Обстоятельства слишкомъ серьозны для республики. Кредитъ, коимъ вы пользуетесь въ вашемъ народѣ можетъ ей быть слишкомъ полезенъ и притомъ я слишкомъ дорожу вашимъ добрымъ мнѣніемъ и мнѣніемъ, какое я желалъ бы, чтобы имѣли о моемъ характерѣ, чтобы не открыть вамъ мое сердце и истинныя и неизмѣнныя мнѣнія моей государыни. Я не стану распространяться на счетъ удовольствія, съ коимъ ея вел-во увидала одного изъ главныхъ лицъ государства понявшимъ сразу благотворную цѣль заявленій ея имп. вел-ва, подобно ей сознающимъ злоупотребленія правительства и съ усердіемъ входящимъ въ планъ, составленный для ихъ исправленія. Посолъ императрицы сказалъ вамъ, вѣроятно, сколь пріятно ей такое поведеніе и увѣрилъ васъ въ ея особенномъ благоволеніи. Я вамъ повторю здѣсь эти увѣренія, которыя я только что получилъ изъ ея устъ. Мы всегда были искренни и мы будемъ искренни и въ томъ, что остается сдѣлать. Напрасно и безполезно являли бы Европѣ видъ столь общаго волненія, каково бывшее въ теченіи цѣлаго года въ вашемъ отечествѣ, если бы каждый, кто содѣйствовалъ ему, выказалъ теперь вмѣсто ревенія, которое должно было руководить патріотомъ, лишь страсти и частный интересъ. Предметъ сейма, коему предстоитъ собраться, долженъ касаться всѣхъ злоупотребленій безъ исключенія; патріотъ можетъ претендовать на признаніе его патріотомъ лишь поскольку его ревность будетъ обнимать ихъ всѣ. Пренебречь однимъ изъ нихъ значило бы не достигнуть

du bien de l'état qu'on s'est proposé et qu'aucun polonais n'a dû méconnaître. Je ne recommande à V. Exc. la cause des dissidents que parce qu'elle intéresse intérieurement autant votre patrie que tous les autres et qu'elle se trouve de plus liée à la dignité de l'Impératrice, à l'honneur et à la fidélité de ses engagements. Nous n'avons point à craindre d'un esprit aussi solide et aussi éclairé que V. Exc. un partage qui nuirait à la bonne intelligence si nécessaire aux deux nations et forcerait S. M. I. à user d'un pouvoir qu'elle ne déploiera jamais qu'à la dernière extrémité. Comme S. M. I. est de bonne foi avec les patriotes sur tous les autres points, ils doivent l'être également avec elle sur celui-ci et c'en est un sans lequel non seulement S. M. I. ne prévoit point de tranquillité pour votre patrie, mais même de sûreté pour l'amitié qui subsiste entre elle et la république. Le sentiment d'un citoyen aussi distingué influera sur toute la nation et préviendra des maux inévitables si la jalousie et l'intérêt particulier opposent une résistance aussi opiniâtre qu'injuste à un rétablissement que la compassion demande et que l'équité ne saurait refuser. Telle est cependant la résistance que cherche à exciter un évêque séduit par sa propre passion, affichant hautemet le fanatisme et cherchant à l'inspirer à ses compatriotes. Il n'est personne un peu sensé qui n'aperçoive l'indécence et les vues pernicieuses de l'évêque

---

поставленной себѣ цѣли—блага государства,—которую ни одинъ полякъ не долженъ былъ упускать изъ виду. Я рекомендую вамъ интересы диссидентовъ только потому, что они столь же интересуютъ внутренно ваше отечество, сколько и всѣхъ другихъ, и что, сверхъ того, они связаны съ достоинствомъ императрицы, съ честью и вѣрностію ея обязательствамъ. Намъ нечего опасаться отъ столь солиднаго и просвѣщеннаго ума, какъ в. пр., раздѣленія, которое повредило бы столь необходимымъ добрымъ отношеніямъ между обоими народами и вынудило бы ея имп. в-во прибѣгнуть къ силѣ, къ которой она обратится не иначе, какъ при послѣдней крайности. Такъ какъ императрица поступаетъ съ доброю вѣрою относительно патріотовъ во всѣхъ другихъ пунктахъ, то и они должны поступать такъ же съ нею по этому пункту, а это такой пунктъ, помимо котораго ея имп. вел-ство не только не предвидитъ спокойствія для вашего отечества, но даже прочности для существующей между нею и республикою дружбы. Чувство столь отличнаго гражданина окажетъ вліяніе на весь народъ и предупредитъ бѣдствія, неизбѣжныя если зависть и частный интересъ окажутъ столь же упорное, сколь и несправедливое сопротивленіе возстановленію, требуемому состраданіемъ и въ которомъ справедливость не можетъ отказать. Между тѣмъ таково сопротивленіе, возбудить которое старается епископъ, увлеченный своею собственною страстію, проповѣдующій открыто фанатизмъ и старающійся внушить его своимъ соотечественникамъ. Нѣтъ сколько-нибудь разумнаго человѣка, который не замѣтилъ бы неприличія и опас-

de Cracovie dans sa lettre exhortatoire aux palatinats avant l'assemblée des diétines; il suit les mêmes voies qui lui ont réussi l'année dernière pour s'ériger seul juge de la cause des dissidents, et en s'attachant aux paroles sacrées des déclarations de l'Impératrice ma souveraine, où elle s'exprime que loin de vouloir qu'il soit porté atteinte à la religion catholique, elle serait la première à la defendre, si elle était attaquée, il ose inférer d'une assurance aussi bien intentionnée de S. M. I. qu'elle ne prétend qu'une tolérance fort limitée pour les dissidents tandis que dans ces mêmes déclarations S. M. I. expose à la république la nécessité où Elle est de soutenir les dissidents, d'obtenir leur rétablissement et dans les charges civiles et dans le libre exercice de leur religion. C'est donc lui qui provoque sa nation à perpétuer l'injustice contre laquelle S. M. ne réclame avec tant de précaution que parce qu'il lui est impossible de ne pas toujours écouter par préférence à tout autre motif son amitié pour la république. C'est lui qui veut faire taire cette amitié pour y substituer les efforts justes d'une puissance offensée personnellement par le refus de satisfaire aux griefs de ceux qu'elle est obligée de protéger. Et il ose employer les armes de la religion contre une souveraine qui se montre si scrupuleuse sur les intérêts de cette même religion! S. M. I. ne peut considérer autrement l'évêque de Cracovie que comme un factieux

---

ныхъ видовъ епископа Краковскаго въ его воззваніи къ воеводствамъ передъ собраніемъ сеймиковъ; онъ слѣдуетъ тѣми же путями, которые ему удались въ прошломъ году, съ цѣлью сдѣлаться единственнымъ судьею диссидентскаго вопроса и, толкуя священныя слова деклараціи императрицы, моей государыни, въ коихъ она изъясняетъ, что не только не желаетъ ущерба католической религіи, но что она первая стала бы ее защищать, еслибы она подверглась опасности, онъ изъ столь благонамѣреннаго заявленія осмѣливается дѣлать выводъ, будто ея имп. вел-во ищетъ лишь весьма ограниченной терпимости для диссидентовъ, между тѣмъ какъ въ этихъ же декларацiяхъ ея имп. вел-во указываетъ республикѣ необходимость, въ коей она находится поддерживать диссидентовъ, добиться ихъ возстановленія и въ гражданскихъ должностяхъ, и въ свободномъ отправленіи ихъ религіи. Такимъ образомъ онъ именно подстрекаетъ свой народъ увѣковѣчивать несправедливость, противъ которой ея вел-во выступаетъ съ такими предосторожностями потому только, что ей невозможно не прислушиваться всегда къ мотиву своей дружбы къ республикѣ преимущественно передъ всякими другими мотивами. Именно онъ желаетъ заглушить эту дружбу, чтобы замѣнить ее справедливыми усиліями державы, лично оскорбленной отказомъ удовлетворить жалобы тѣхъ, покровительствовать коимъ она обязана. И онъ осмѣливается употреблять оружіе религіи противъ государыни, которая показываетъ себя столь заботливою объ интересахъ этой самой религіи! Ея имп. вел-во не можетъ смотрѣть на епископа краковскаго иначе, какъ на кра-

qui compte pour rien d'exposer sa patrie aux dangers d'une guerre civile et étrangère pour satisfaire sa passion. Elle ne doit le traiter que comme ennemi de sa patrie et le sien propre. Il ne se trouvera assurément aucun patriote qui ne désavoue cette conduite violente de l'évêque et qui ne regarde pas comme un bienfait les moyens employés par S. M. pour garantir sa patrie du venin de ses sinistres insinuations. J'ai trop de confiance dans les lumières, la bonne volonté et l'expérience de V. E. pour ne pas croire qu'Elle employera son crédit à empêcher que des sentiments aussi dangereux ne se répandent dans la nation. C'est cette conduite propre à faciliter une affaire de cette importance par ces suites tant générales que particulières, que nous attendons de vous et qui vous comblant de gloire, vous acquerra un rang aussi distingué dans les bonnes grâces de S. M. I. que d'estime et de reconnaissance de votre nation.

J'ai l'honneur d'être, etc.

1585) ПИСЬМО ПАНИНА КЪ ГР. БРАНИЦКОМУ.

à Moscou, le 30 septembre 1767.

*) Monseigneur. S. M. I. n'a pas été médiocrement flattée de voir un patriote du rang et du mérite de V. Exc. s'expliquer aussi clairement qu'elle le fait dans la lettre dont elle m'a honoré sur l'utilité des démarches présentes de S. M. I. pour aider au redressement des abus

---

мольника, который считаетъ ни за что подвергать свое отечество опасностямъ междоусобной и иностранной войны ради удовлетворенія своей страсти. Она не должна обращаться съ нимъ иначе, какъ съ врагомъ своему отечеству и себѣ самому. Навѣрное не найдется ни одного патріота, который не осудилъ бы этого заносчиваго поведенія епископа и не счелъ бы за благодѣяніе средства, употребленныя ея вел-вомъ съ цѣлью охранить его отечество отъ яда его зловѣщихъ внушеній. Я имѣю слишкомъ много довѣрія къ просвѣщенности, къ доброй волѣ и опытности в. пр-ва, чтобы не вѣрить, что вы употребите вашъ кредитъ съ цѣлью воспрепятствовать, чтобы столь опасныя чувства не распространялись въ народѣ. Такого именно поведенія, пригоднаго для облегченія столь важнаго по своимъ какъ общимъ, такъ и частнымъ послѣдствіямъ дѣла, ожидаемъ мы отъ васъ; такое поведеніе доставитъ вамъ великую славу, а сверхъ того и благоволеніе ея имп. вел-ва, а также уваженіе и благодарность вашего народа.

*) Ея имп. в-во была не мало польщена, видя патріота, занимающаго такое высокое положеніе и отличающагося такими достоинствами какъ в. пр-во, выражающагося такъ ясно, какъ вы то дѣлаете въ письмѣ, коимъ вы меня почтили, касательно пользы нынѣшнихъ дѣйствій ея имп. вел-ва съ цѣлью помочь устра-

introduits dans le gouvernement de votre patrie. Votre présence à la diète convoquée pour diriger et consolider cet ouvrage et le concours de vos amis aux vues salutaires de l'Impératrice ne pourront qu'assurer à V. Exc. tous les avantages attachés à la bienveillance d'un souverain juste et éclairé, ami de la paix et récompensant ceux qui lui aident à la procurer. Si la confédération n'a pas pris sur elle de rien changer aux nouveautés introduites dans le gouvernement et qui ont occasionné les plaintes de la nation, cette retenue est une suite de la modération que S. M. a adoptée comme le principe le plus équitable et le plus utile et qu'elle ne cessa de recommander aux autres. L'ouvrage de le reforme de tous les abus reconnus par S. M. et par tous les patriotes demande qu'on y procède avec ordre et que la diète seule statue sur chacun d'eux. Tout ce qui se ferait auparavant se recommanderait peu favorablement comme empruntant toujours quelque chose de la passion et de l'intérêt particulier. Il convient à l'âme d'un citoyen de sentir le mal de ses concitoyens comme le sien propre et de ne pas souhaiter d'être soulagé avant eux. En coopérant avec un zèle égal à tous les points exposés dans la déclaration de S. M. I., la paix, le bonheur et la tranquillité se trouveront assurés à un chacun. Il faut les considérer tous comme ayant un enchaînement nécessaire et naturel entre eux, comme indivisibles surtout par la protection de l'Impératrice. S. M. I. de son

---

ненію злоупотребленій, введенныхъ въ правительство вашего отечества. Ваше присутствіе на сеймѣ, созванномъ для направленія и утвержденія этого дѣла и содѣйствіе вашихъ друзей благодѣтельнымъ видамъ императрицы, могутъ лишь обезпечить в. пр-ву всѣ выгоды, связанныя съ благоволеніемъ монарха справедливаго и просвѣщеннаго, друга мира и награждающаго тѣхъ, кто ему помогаетъ его охранять. Если конфедерація не приняла на себя никакихъ измѣненій въ нововведеніяхъ, введенныхъ въ правительствѣ и вызвавшихъ жалобы народа, то такая сдержанность является послѣдствіемъ умѣренности, принятой ея в-вомъ какъ принципа наиболѣе справедливаго и наиболѣе полезнаго, который она не переставала рекомендовать и другимъ. Дѣло преобразованія всѣхъ злоупотребленій, признанныхъ ея в-вомъ и всѣми патріотами, требуетъ, чтобы въ немъ поступали по порядку и чтобы одинъ лишь сеймъ постановлялъ рѣшенія касательно каждаго изъ нихъ. Все, что было бы сдѣлано раньше этого, носило бы не совсѣмъ благопріятный отпечатокъ, ибо всегда отмѣчено бы было частными страстями и интересами. Душѣ гражданина подобаетъ чувствовать ущербъ своихъ согражданъ, какъ собственный и не желать облегченія для себя раньше ихъ. При содѣйствіи съ равнымъ усердіемъ всѣмъ пунктамъ, выраженнымъ въ декларації ея имп. вел-ва, миръ, счастіе и спокойствіе будутъ обезпечены всякому. Нужно разсматривать всѣ ихъ, какъ находящіеся въ необходимой и естественной связи между собою, какъ

côté n'en négligera aucun parce que son amitié pour la république les lui représente tous avec le même intérêt. Il n'est pas moins vrai cependant que le rétablissement des dissidents dépouillés injustement de tous les droits de leur naissance reste d'une obligation plus immédiate pour S. M. Elle ne s'attend pas que l'injustice au mépris de l'amitié précieuse aux deux nations puisse élever sa voix dans une assemblée convoquée sous ses auspices et la forcer à traiter comme ennemis de leur patrie ceux qui n'y paraîtraient qu'avec le désir de perpétuer l'oppression et l'infortune de leurs égaux. Telle est cependant la résistance que cherche à exciter un évêque séduit par sa propre passion, affichant hautement le fanatisme et cherchant à l'inspirer à ses compatriotes. Il n'est personne un peu sensée qui n'aperçoive l'indécence et les vues pernicieuses de l'évêque de Cracovie dans sa lettre exhortatoire aux palatinats avant l'assemblée des diétines. Il suit les mêmes voies qui lui ont réussi l'année dernière pour s'ériger seul juge de la cause des dissidents et en s'attachant aux paroles sacrées de la déclaration de l'Impératrice ma souveraine, où elle s'exprime que loin de vouloir qu'il soit porté atteinte à la religion catholique, elle serait la première à la défendre, si elle était attaquée, il ose inférer d'une assurance aussi bien intentionnée de S. M. I. qu'elle ne prétend qu'une tolérance fort limitée pour les dissidents, tandis que dans ces mêmes déclarations S. M. I. expose à la république la nécessité où elle est de soutenir les dissidents, d'obtenir leur rétablissement et dans les charges civiles et dans le libre exercice de leur religion. C'est donc lui qui provoque sa nation à perpétuer l'injustice, contre laquelle S. M. ne réclame avec tant de précaution que parce qu'il lui est impossible de ne pas toujours écouter par préférence à tout autre motif son amitié pour la république. C'est lui qui veut faire taire cette amitié pour y substituer les efforts justes d'une puissance offensée personnellement par le refus de satisfaire aux griefs de ceux

---

нераздѣлимые въ особенности вслѣдствіе покровительства императрицы. Съ своей стороны ея имп. в-во не пренебрежетъ ни однимъ изъ нихъ, потому что ея дружба къ республикѣ даетъ имъ всѣмъ въ ея глазахъ одинаковый интересъ. Но тѣмъ не менѣе однакоже возстановленіе диссидентовъ, несправедливо лишенныхъ всѣхъ своихъ прирожденныхъ правъ, остается болѣе непосредственно обязательнымъ для ея в-ва. Она не ожидаетъ, чтобы несправедливость, презирая столь драгоцѣнною для обоихъ народовъ дружбою, могла поднять свой голосъ въ собраніи, созванномъ подъ ея покровительствомъ и заставить его поступить какъ съ врагами отечества съ тѣми, которые явятся въ него лишь съ желаніемъ увѣковѣчить угнетеніе и несчастіе своихъ согражданъ. (Далѣе сходно съ письмомъ гр. Потоцкому).

qu'elle est obligée de protéger, et il ose employer les armes de la reli Sion contre une souveraine qui se montre si scrupuleuse sur les intérêts de cette même religion. S. M. I. ne peut considérer autrement l'évêque de Cracovie, que comme un factieux qui compte pour rien d'exposer sa patrie aux dangers d'une guerre civile et étrangère pour satisfaire sa passion. Elle ne doit le traiter que comme l'ennemi de sa patrie et le sien propre. Il ne se trouvera assurément aucun patriote qui ne désavoue cette conduite violente de l'évêque et qui ne regarde pas comme un bienfait les moyens employés par S. M. pour garantir sa patrie du venin de ses sinistres insinuations *). J'ai trop de confiance dans les lumières, l'expérience et la bonne volonté de V. Exc. pour ne pas croire qu'elle concourra de tout son crédit à empêcher que des sentiments aussi dangereux ne se répandent dans la nation et ne l'expose à des maux dont il ne serait plus au pouvoir de ma souveraine de la garantir. Elle le doit à son amour pour ses concitoyens et au rang distingué qu'elle tient parmi eux. J'ai l'honneur de l'y inviter plus particulièrement encore au nom de ma souveraine. Je serai personnellement d'autant plus flatté de l'attention, qu'elle donnera à ces instances de ma part qu'elle me mettra plus à mon aise dans le désir que j'ai de lui prouver dans toutes les occasions l'attachement aussi sincère que distingué, avec lequel j'ai l'honneur d'être, etc.

1586) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(Шифровано).

Въ Москвѣ, 1 октября 1767 г.

Подпоручикъ Висковатый вручилъ мнѣ на сихъ дняхъ исправно ввѣренную ему отъ васъ экспедицію; но какъ я въ оной ничего не

*) Я слишкомъ довѣряю просвѣщенности, опытности и доброй волѣ в. пр-ва, чтобы не ожидать, что вы всѣмъ своимъ кредитомъ поможете воспрепятствовать распространенію столь опасныхъ чувствъ въ народѣ, дабы послѣдній не навлекъ этимъ на себя бѣдствій, оградить его отъ коихъ не было бы уже во власти моей государыни. Вы обязаны къ этому изъ любви къ вашимъ согражданамъ и въ виду отличнаго положенія, какое вы занимаете среди нихъ. Сверхъ того имѣю честь просить васъ объ этомъ отъ имени моей государыни. Я лично буду тѣмъ болѣе польщенъ вниманіемъ, какое вы окажете этимъ моимъ настояніямъ, что оно подастъ мнѣ болѣе возможности оказывать вамъ во всѣхъ случаяхъ преданность столь же искреннюю, сколь и отличную, съ коею имѣю честь быть, и т. д.

усматриваю, что не подходило бы подъ послѣднія в. с-ву предписанныя наставленія, то и довольствуюсь только увѣрить васъ, что продолженіе вашихъ по дѣламъ подвиговъ и отзывовъ продолжаетъ вяще и вяше пріобрѣтать вамъ высочайшую ея имп.. в-ства апробацію и благоволеніе.

Настоящую курьеровъ посылку дѣлаю я въ томъ намѣреніи, чтобъ препроводить въ ваше мѣсто депеши польскихъ посланниковъ, въ которыхъ описываютъ они разные свои со мною по одиначкѣ разговоры. Приложенныя здѣсь копіи съ тѣхъ депешей, ибо онѣ всѣ открываны были, покажутъ вамъ во всемъ пространствѣ силу ихъ мнѣ учиненныхъ внушеній и моихъ на оныя отвѣтовъ, которые, какъ вы теперь сами усмотрѣть можете, съ начала до конца располагаемы были согласно съ собственными в. с-ва желаніями.

При всѣхъ сихъ разговорахъ удалялись посланники отъ упоминовенія съ своей стороны о дѣлѣ диссидентскомъ, говоря напротивъ всегда о послѣдовавшихъ въ послѣднее время нарушеніяхъ вопреки законамъ и вольности Рѣчи Посполитой; но хотя, такимъ образомъ, сами о помянутомъ дѣлѣ и не отзывались они, однакожъ по крайней мѣрѣ спокойно и безъ всякихъ возраженій принимали и выслушивали все, что я имъ ни говорилъ въ пользу онаго, а напослѣдокъ, думаю, и совершенно удостовѣрились, что не сдѣлавъ сего дѣла, не могутъ они ничего ожидать отъ насъ въ собственную свою пользу.

О нарушеніяхъ законовъ и вольности сказалъ я имъ, что ея имп. в-ство какъ единожды торжественными деклараціями обѣщала, такъ конечно, и не оставитъ воспротивиться онымъ и довести ихъ по возможности до справедливаго поправленія, естьли только дѣло диссидентское не будетъ въ томъ препоною полезнымъ ея в-ства намѣреніямъ; что потому в. с-во и имѣете уже точное повелѣніе и полную свободу дѣлать на мѣстѣ обще съ благонамѣренными и истинными отечества своего сынами всѣ тѣ поправленія, кои для лучшаго и для возстановленія прежней законной конституціи нужны и выгодны быть могутъ, ибо нѣтъ намъ здѣсь возможности опредѣлять случай и степени всякихъ подробностей, поколику которая сему первому предмету послѣ диссидентскаго дѣла способствовать можетъ; и что напослѣдокъ, всѣ участники генеральной конфедераціи, буде только исполнятъ ревностно согласное въ разсужденіи диссидентовъ намѣреніе ея имп. в-ства и собственнаго своего узломъ конфедераціи союза, вѣрно полагаться могутъ на высочайшее ея в-ства покровительство, которое отъ достойныхъ никогда не отъемлется и имъ никогда же не манкируетъ.

Хотя симъ образомъ въ разсужденіи узаконенія подробныхъ перемѣнъ и отослалъ я посланниковъ къ в. с-ву, но какъ однакожъ усмотрѣлъ въ нихъ крайнее желаніе сдѣлать здѣсь по онымъ нѣкоторыя изъясненія, то, дабы не показать, что мы за нашимъ диссидентскимъ дѣломъ ихъ собственныя нужды мало уважаемъ, согласился я принять отъ нихъ на письмѣ тѣ изъясненія, за сочиненіе которыхъ взялись порознь гр. Велогурскій и староста Сендомирскій, обѣщая доставить ихъ мнѣ въ короткое время, а притомъ паче всего оговариваясь, что они дѣлаютъ то не министеріально, а только приватнымъ отъ себя образомъ и въ показаніе особливыхъ своихъ мыслей.

По полученіи сихъ пьесъ не умедлю я сдѣлать оными сообщеніе в. с-ву, а между тѣмъ считаю за нужное упомянуть здѣсь, что во всѣхъ своихъ разговорахъ оказывали посланники нѣкоторое безпокойство какъ о собственной своей впредь опасности мщенія королевскаго, такъ опять и о томъ, чтобъ дворъ не предуспѣлъ иногда сдѣлать надъ вами во время сейма какого либо сюрприза къ предосужденію дѣлъ. На первое отвѣтствовалъ я, что тотъ, кто носитъ на себѣ покровительство ея имп. в-ства, не можетъ и не долженъ ничего опасаться, ибо, конечно, не будетъ допущенъ до утѣсненія съ какой бы то стороны ни было, а можетъ скорѣе возвышенъ и возвеличенъ быть; а на второе,—что в. с-во не дадите себя легко въ обманъ и по собственному своему просвѣщенію, и потому еще, что вы всемѣрно не оставите пользоваться во всѣхъ случаяхъ совѣтами такихъ людей, коихъ прямыми патріотами знать можете.

Сообщая в. с-ву о семъ послѣднемъ обстоятельствѣ, охотно примѣчу я, что внушеніе гг. поляковъ о сюрпризѣ оставляю въ той самой цѣнѣ, которой оно стоитъ, и что объ ономъ не для чего иного и здѣсь пишу, какъ только, чтобъ вы о всѣхъ ихъ поступкахъ свѣдомы быть могли.

При всѣхъ сихъ съ посланниками переговорахъ, не оставлялъ я каждому изъ нихъ твердить, чтобъ они у епископа краковскаго, есть-ли онъ между тѣмъ чрезъ новое какое сумасбродство не вынудилъ исполненія надъ собою принятой резолюціи, послѣднее изъ дружбы своей къ нему сдѣлали усилованіе и совѣтовали ему серіозно, дабы онъ фанатичество свое оставилъ, и естьли инако не хочетъ, хотя бы отъ дѣлъ на время сейма удалился, ибо въ противномъ случаѣ неминуемо навлечетъ на персону свою бѣдственнѣйшія слѣдствія, потому что ея имп. в-ство, принявъ въ диссидентскомъ дѣлѣ толь явное участіе и бывъ торжественно самою республикою прошена о сохраненіи въ ней

тишины и покоя, не станетъ, конечно, терпѣть, чтобъ партикулярный человѣкъ изъ одной злости или тщеславія не только самъ противился намѣреніямъ ея, но и зажигалъ еще въ народѣ пламя фанатизма къ возмущенію общаго покоя; чтобъ потому епископъ краковскій осмотрѣлся, хочетъ ли онъ персоною своею и всѣмъ своимъ благосостояніемъ жертвовать ложной славѣ и сдѣлаться полумученикомъ не за вѣру, которая извѣстнымъ образомъ внутренно его и не очень интересуетъ, но за предубѣжденіе и суевѣріе; ибо въ самомъ дѣлѣ католицкая религія не только не утѣсняется, но паче имѣетъ еще рѣшительнымъ образомъ пріобрѣсть характеръ господствующей, котораго она по сю пору не имѣла; и чтобъ напослѣдокъ зналъ онъ, епископъ, что какъ съ одной стороны въ нынѣшнее просвѣщенное время вмѣсто пріобрѣтенія себѣ фанатизмомъ чести, можетъ онъ только сдѣлаться причиною посмѣянія всего свѣта, такъ съ другой—давно уже опредѣленіе сдѣлано и в. с-ву предписано обратить на главу его все имъ всчинаемое зло и сдѣлать изъ его персоны другимъ возмутителямъ общаго покоя чувствительную острастку, которая по сей самой причинѣ ему сугубо чувствительна и тягостна быть долженствуетъ.

Естьли не ушло еще время, прикажите в. с-во пересказать все сіе епископу краковскому; авось либо сія бѣшеная голова сколько нибудь воздержится, а особливо постарайтесь обратить фанатичество его въ смѣхъ и поруганіе, ибо на сію гидру нѣтъ сильнѣе сего оружія.

Вложенныя здѣсь подъ отверзтыми печатьми письма къ гетману Браницкому [1]) и къ воеводѣ кіевскому [2]) служатъ отвѣтами на полученныя мною отъ сихъ магнатовъ письма. Изъ двойныхъ экземпляровъ [3]) можете в. с-во сами заключить и о двойномъ ихъ намѣреніи; почему и оставляю я на волю вашу употребить въ отдачу тѣ экземпляры, которые вы сами за нужно признаете, или же одни и другіе оставить у себя вовсе безъ употребленія.

Всегда пребуду я, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

P. S. Вчерашній день, когда уже вся сія экспедиція была у меня готова, получилъ я, любезный другъ мой, депеши отъ 21 сентября (2 октября) съ поручикомъ Филипсономъ. Содержаніе ихъ меня приводитъ теперь въ крайнюю неизвѣстность о настоящемъ положеніи дѣлъ ва-

---

[1]) См. выше.

[2]) См. выше.

[3]) Со вставкою о епископѣ краковскомъ и безъ нея.

шихъ. Въ письмѣ своемъ вы сказываете, что, не взирая на большее число добрыхъ голосовъ пословъ сеймскихъ, вы на твердость ихъ совсѣмъ положиться не можете, и что теперь въ послѣднихъ дняхъ интригованіе и всякаго рода коварство въ самомъ неописанномъ градусѣ; а потомъ въ постскриптѣ говорите, что сейчасъ сумятица частію уже началась, что по причинѣ публичнаго крика о недержаніи сейма при нашихъ войскахъ, всѣ ваши общіе съ королемъ и маршалками подвиги о объявленіи чрезъ декретъ нашихъ войскъ вспомогательными, втунѣ остались; и что вы того уже часа послали арестовать Кожуховскаго, яко зачинщика противностямъ. Притомъ поручикъ Филипсонъ мнѣ сказывалъ, что при выѣздѣ его изъ Варшавы, послѣ полуночи множество народа по улицамъ было въ движеніи, и что онъ съ великимъ трудомъ нашелъ перевозъ изъ города чрезъ Вислу. Такія разныя по клочкамъ и необъясненныя вѣдомости производятъ во мнѣ нетерпѣливое ожиданіе втораго отъ васъ курьера, который бы вывелъ меня изъ сей безъизвѣстности. Между тѣмъ въ отвѣтъ на то ваше письмо иного сказать не могу, какъ только то, что, вслѣдствіе диссидентскаго домогательства, о неопредѣленномъ числѣ ихъ въ сенатъ и въ земскіе послы стараться надобно, только не такъ, какъ о такомъ необходимомъ дѣлѣ, отъ котораго бы и миръ, и война зависѣли; ибо естьли того имъ достигнуть нельзя, или цѣна оному поставится весьма дорогою, то надобно сократить и ихъ желанія по прежнему нашему положенію.

Изъ перлюстраціи я теперь вижу: жена Велогурскаго къ нему пишетъ, что слухъ пронесся, будто бъ отъ васъ военная экзекуція послана ко всѣмъ Потоцкимъ, начиная отъ воеводы кіевскаго, причемъ она сообщаетъ ему журналъ ареста подчашаго короннаго.

Гр. Н. Панинъ.

P. S. Впротчемъ вѣдая, сколь искренное принимаете вы, любезный мой другъ, участіе во всемъ томъ, что до меня касаться можетъ, ставлю я за долгъ взаимной моей къ вамъ дружбы увѣдомить васъ, что въ день коронаціи угодно было ея имп. вел-ву, при оказаніи другимъ многихъ милостей, всемилостивѣйше пожаловать меня и брата моего съ потомствомъ нашимъ въ графское достоинство, которое для меня тѣмъ только и ласкательно, что изображаетъ намъ явно всю ея величества высочайшую милость.

Гр. Н. Панинъ.

1587) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ.

à Moscou, le 14 octobre 1767.

*) Monsieur mon frère. La fermeté et la bonne foi avec laquelle vous travaillez à faire réussir mes vues pour le rétablissement des dissidents, fixent à jamais l'idée que j'attache à l'amitié de V. M. Je me suis expliquée confidemment avec vous, que c'est là aussi bien l'époque de la connexion la plus étroite des intérêts de nos Etats, que de l'union indissoluble de nos sentiments personnels. Je suivrai ici cette même confiance, à laquelle V. M. a si bien répondu, en vous parlant des arrangements que la diète va arrêter de concert avec mon ambassadeur, et des entraves que les circonstances mettent à nos volontés. Quelque pures que soient mes intentions, quelque directement qu'elles tendent au bien-être de la Pologne, elles n'en éprouvent pas moins les contradictions les plus fortes de la part de ceux même qui dans le principe ont montré le plus d'empressement pour la confédération. Il n'a pas été possible de parer à l'éclat qu'a occasionné l'opiniâtreté de ces esprits perturbateurs, et ce n'est que par leur arrêt qu'on a pu couper pied à leurs intrigues et s'assurer quelque tranquillité pour la conclusion de l'ouvrage. Cet acte d'autorité exercé contre eux par mon ambassadeur est justifié par une nécessité absolue, mais c'est une obligation d'autant plus étroite et pour

---

Въ Москвѣ, 14 октября 1767.

*) Государь братъ мой! Твердость и добросовѣстность, съ которою вы трудитесь надъ преуспѣяніемъ моихъ взглядовъ о возстановленіи диссидентовъ, укрѣпляютъ навсегда мысль, связуемую мною съ дружбою вашего вел-ва. Я довѣрчиво объяснила вамъ, что съ этого начинается эпоха какъ тѣснѣйшей связи выгодъ нашихъ государствъ, такъ и неразрывнаго согласія нашихъ личныхъ чувствъ. Я буду держаться нынѣ той же довѣренности, которую ваше величество такъ оправдали, говоря съ вами о распоряженіяхъ, которыя сеймъ будетъ утверждать по согласію съ моимъ посломъ, и о препятствіяхъ, поставляемыхъ обстоятельствами нашимъ желаніямъ. Сколь ни чисты мои намѣренія, какъ ни прямо клонятся они къ благосостоянію Польши, тѣмъ не менѣе они встрѣчаютъ самое сильное прекословіе со стороны тѣхъ самыхъ, которые по началу выказали наибольшую готовность къ конфедераціи. Не было возможности предупредить огласку произведенную упрямствомъ этихъ возмутителей, и только арестованіемъ ихъ можно было подкосить ихъ происки и обезпечить себѣ нѣкоторое спокойствіе для довершенія труда. Эта сильная мѣра, принятая противъ нихъ моимъ посломъ, оправдывается безусловною необходимостью: но это составляетъ тѣмъ строжайшее обязательство для меня и для вашего вел-ва, чтобы конституція, которая должна

moi et pour V. M., pour que la constitution qui va pacifier la République sous ma garantie, satisfasse autant qu'il est possible à toutes les plaintes qui ont excité la nation à se confédérer. Il faut montrer à l'Europe et surtout à votre nation, une souveraine juste et impartiale, jalouse de tenir ses promesses, incapable de trahir l'intérêt de la liberté de la République, et n'employant qu'à la restituer dans toute sa force, les secours qu'Elle a réclamés d'elle. Il faut lui montrer en même temps le chef éclairé d'une nation libre, qui n'attend de gloire et de satisfaction personnelle que de la perfection du système politique de la nation qu'il gouverne. Si la Couronne perd de ses agrémens dans une administration trop circonscrite par les loix, l'estime à laquelle vous forcerez un peuple libre par votre modestie et votre modération dans un moment, où l'opiniatreté de tant de partis et d'intérêts différents exigerait moins de ménagements de votre part, et où en même temps la puissance de votre alliée et de votre amie pourrait vous en dispenser, est un dédommagement digne de votre courage. J'ajouterai que l'intimité qui va s'établir entre nos états et l'assurance avec laquelle vous et la République pourrez compter sur les secours de ma Couronne, ne contribueront pas moins en tout temps à votre satisfaction personnelle. Que les envieux soient forcés de se taire, et que les perturbateurs du repos publique et leurs adhérens soient confondus, en voyant que la nouvelle base établie au

---

умиротворить Рѣчь Посполитую за моимъ поручительствомъ, удовлетворяла всѣмъ жалобамъ, возбудившимъ народъ къ конфедераціи. Нужно явить Европѣ и особенно вашему народу, государыню справедливую и безпристрастную, дорожащую исполненіемъ своихъ обѣщаній, неспособную измѣнить дѣлу свободы Рѣчи Посполитой, и употребляющую потребованную ею отъ нея помощь только на возстановленіе этой свободы во всей ея силѣ. Нужно явить ей въ то же время просвѣщеннаго главу свободной націи, ожидающаго славы и личнаго удовлетворенія только отъ совершенства политической системы управляемаго имъ народа. Если корона теряетъ нѣсколько прелести при правленіи слишкомъ ограниченномъ законами, за то почтеніе къ которому вы принудите свободный народъ вашею скромностію и вашею умѣренностію въ такую минуту, когда упрямство столькихъ различныхъ партій и интересовъ потребовало бы менѣе снисходительности съ вашей стороны и когда въ то же время могущество вашей союзницы и друга могло бы васъ отъ онаго избавить, есть вознагражденіе, достойное вашего мужества. Я прибавлю, что тѣсная связь, которая установится между нашими государствами и увѣренность, съ которою вы и Рѣчь Посполитая возможете расчитывать на помощь моего правительства, не менѣе того будутъ содѣйствовать во всякое время вашему личному удовлетворенію. Да будутъ завистники принуждены къ молчанію, а возмутители общественной тишины и ихъ приверженцы уничтожены, видя что вновь установ-

gouvernement est la seule conforme à ses maximes fondamentales, qu' elle les revivifie toutes, et que les abus dont la nation se plaint auront été frappés avec une impartialité, un ordre et une sagesse que la nation abandonnée à ses propres forces et à ses seuls conseils n'aurait osé espérer. Ce sont les craintes répandues dans la nation, que telle ne serait pas ma conduite et la vôtre au moment de la décision, qui ont fondé tout le fanatisme contre le rétablissement des dissidents. De légers sacrifices de votre part tranquiliseront tout le monde et je prie V. M. de n'avoir nulle inquiétude sur les suites. Vos propres lumières vous présenteront comme un bien ce que je vous demande et vous n'en aurez pas moins le mérite vis-à-vis de moi de m'avoir obligée par la marque de confiance la moins équivoque. Je l'attends de V. M. et suis avec l'estime et l'amitié la plus sincère,

Mr. mon frère,

de V. M. la bonne soeur, amie et voisine,

Caterine.

1588) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ.

A Moscou, le 15 octobre 1767.

*) Sire. La lettre que j'ai l'honneur d'inclure ici de la part de l'impératrice ma souveraine à V. M. est une nouvelle preuve de cette confiance si solidement établie sur les rapports de vos sentiments mutuels.

ленное основаніе правленію есть единственное соотвѣтствующее его кореннымъ правиламъ, что оно вновь оживляетъ ихъ всѣ, и что злоупотребленія, на которыя нація жалуется, поражены съ безпристрастіемъ, послѣдовательностью и мудростью. которыхъ нація, предоставленная своимъ собственнымъ силамъ и единственно своимъ совѣтникамъ, не смѣла бы ожидать. Опасенія распространенныя въ народѣ, что не таково было бы мое и ваше поведеніе въ минуту рѣшенія, послужили основаніемъ всему фанатизму противъ возстановленія диссидентовъ. Легкія пожертвованія съ вашей стороны успокоютъ всѣхъ и я прошу ваше вел-во нисколько не тревожиться за послѣдствія. Ваша собственная мудрость представитъ вамъ какъ благо то, о чемъ я васъ прошу, и тѣмъ не менѣе вы будете имѣть противъ меня заслугу, что одолжили меня самымъ несомнѣннымъ доказательствомъ довѣрія. Ожидаю его отъ вашего вел-ва и пребываю, съ уваженіемъ и искреннѣйшею дружбою, Государь братъ мой, вашего вел-ва добрая сестра, другъ и сосѣдка.

*) В. величество! Письмо которое я имѣю честь препроводить при семъ отъ императрицы, моей государыни, къ в. вел-ву служитъ новымъ доказательствомъ столь прочно установившагося довѣрія къ вашимъ обоюднымъ чувствамъ. Обя-

Le devoir de transmettre tout ce que leur intimité inspire à Vos Majestés pour la gloire et l'avantage l'une de l'autre, est l'occupation la plus flatteuse, et dans ce moment-ci la plus satisfaisante de mon ministère. Agréez, Sire, l'épanchement de mon coeur dans une circonstance aussi intéressante pour l'impératrice et pour V. M. Toute sa sensibilité vous sera connue, si je suis assez heureux pour que V. M. ait jugé dans tous les temps aussi favorablement que j'ai osé l'espérer de mon attachement pour elle, de ma fidélité à servir ses vrais intérêts. Je me rapporterai uniquement, Sire, à ce que ma souveraine vous écrit sur la crise des affaires dans votre royaume. Le fanatisme d'empêcher le juste rétablissement de compatriotes opprimés, a toujours été dans le fait moindre que celui de causer des désagréments personnels à V. M. Les efforts qu' a fait la nation, la part que S. M. y prend en vertu de ses promesses, quelques plaintes fondées, mais portées à mille prétentions chimériques par des têtes indociles, forment une collision d'intérêts, dont la conciliation demande des précautions d'autant plus scrupuleuses. Il faut que la justice et la justice la plus rigoureuse préside où la concorde ne saurait être. Ce ne serait qu'à l'abri de celle-ci que des tempérances seraient admissibles; les prendre sur soi dans une aussi grande effervescence des esprits qu'on est même obligé d'étourdir par la force, ce serait exposer plus que la gloire de V. M. et pour le présent et pour l'avenir

---

занность передавать все, что ваша взаимная дружба внушаетъ вашимъ величествамъ для вашей обоюдной славы и пользы есть самое лестное, а въ настоящее время и самое удовлетворительное занятіе моего министерства. Примите, в. вел-во, излiяніе моей души въ обстоятельствахъ столь интересныхъ какъ для императрицы, такъ и для в. вел-ва. Вся ея чувствительность будетъ вамъ открыта, если я буду настолько счастливъ, что в. вел-во всегда будете судить настолько благопріятно, насколько я осмѣливался надѣяться на это, о моей преданности вамъ и о моей вѣрной службѣ въ пользу вашихъ истинныхъ интересовъ. Я сошлюсь лишь на то, что пишетъ вамъ моя государыня о кризисѣ въ дѣлахъ вашего королевства. Фанатизмъ въ недопущеніи справедливаго возстановленія угнетенныхъ согражданъ въ дѣйствительности всегда былъ слабѣе фанатизма въ отношеніи причиненія в. вел-ву личныхъ непріятностей. Усилія, сдѣланныя народомъ, участіе принимаемое въ нихъ ея вел-вомъ въ силу ея обѣщаній, нѣкоторыя жалобы, хотя и основательныя, но доведенныя непокорными головами до тысячи химерическихъ претензій, представляютъ такое столкновеніе интересовъ, примиреніе коихъ требуетъ тѣмъ болѣе тщательныхъ предосторожностей. Нужно чтобы справедливость, и при томъ самая строгая имѣла мѣсто тамъ, гдѣ не можетъ быть согласія. Лишь подъ ея охраною могли бы быть допущены послабленія; принять ихъ на себя при столь сильномъ броженіи умовъ, которое приходится подавлять даже силою, значило бы рисковать болѣе чѣмъ славою в. вел-ва и въ настоящемъ, и въ будущемъ и сдѣ-

et rendre odieux à toute l'Europe l'emploi que S. M. I. ferait de sa puissance. J'étendrai, Sire, et je le fais par ordre de l'impératrice, l'idée que vous devez donner à cette tranquillité qu'elle vous assure sur les suites. La liaison plus étroite des deux nations, conséquente à la forme de la pacification présente, mettra mieux l'avenir en la disposition de Vos Majestés toujours unies entre elles et convertira en une situation plus satisfaisante pour vous cette gêne, peut être seulement précaire, que l'impératrice ne vous demande, que parce que vous en voyez vous-même la nécessité. Je le dirai d'un mot à V. M.,—le roi de Pologne ami comme vous l'êtes et le serez toujours de l'impératrice, sera plus maître, plus tranquille, plus heureux qu'il ne pourrait jamais l'être à la faveur de quelques degrés d'autorité de plus, qui ne lui seraient assurés que par des constitutions nationales. Que V. M. s'arrête ensuite un instant sur le peu de sûreté de pareilles constitutions arrachées dans le temps présent par des moyens qui seraient une source perpétuelle du ressentiment de la part de la nation contre elle, et elle se convaincra de la vérité que ma fidélité m'encourage à lui tracer. Ne voyez ici, Sire, que mon devoir et ma conscience, ou plutôt n'y voyez que l'attachement inviolable qui me fait faire des voeux pour votre bonheur et avec lequel je suis à jamais, Sire,

de V. M. le très humble, très obéissant et très dévoué serviteur

N. Panin.

лать ненавистнымъ въ глазахъ всей Европы употребленіе, какое сдѣлала бы ея имп. вел-во изъ своего могущества. Я распространю, и это я дѣлаю по повелѣнію императрицы, понятіе, которое вы должны давать этому обезпечиваемому ею вамъ спокойствію и на слѣдствія. Болѣе тѣсное соединеніе обоихъ народовъ вслѣдствіе формы нынѣшняго замиренія поставитъ будущее въ большую зависимость отъ в. вел-въ, всегда соединенныхъ между собою и обратитъ въ болѣе удовлетворительное для васъ положеніе это, быть можетъ преходящее лишь стѣсненіе, котораго императрица требуетъ отъ васъ потому только, что вы сами признаете его необходимость. Скажу однимъ словомъ в. вел-ву, что король польскій другъ императрицы, какимъ вы есть и всегда будете, будетъ болѣе господиномъ, болѣе спокойнымъ, болѣе счастливымъ, чѣмъ какимъ онъ могъ бы быть когда либо при помощи лишь нѣсколькихъ лишнихъ степеней власти, которыя были бы ему обезпечены лишь національными конституціями. Далѣе, остановите немного ваше вниманіе на незначительсти обезпеченія, предоставляемаго подобными конституціями, исторгнутыми въ настоящее время при помощи средствъ, которыя служили бы постояннымъ источникомъ недоброжелательства къ вамъ со стороны народа, и вы убѣдитесь въ истинѣ, которую преданность моя побуждаетъ меня высказать вамъ. Не усматривайте въ этомъ ничего, кромѣ моего долга и совѣсти, или вѣрнѣе сказать, усматривайте въ этомъ лишь непоколебимую преданность, которая заставляетъ меня желать вашего счастія и съ коею я всегда пребываю, и т. д.

1589) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

Въ Москвѣ, 15 октября 1767 г.

Увѣдомляя в. с-во о исправномъ полученіи послѣднихъ вашихъ трехъ экспедицій, нахожу я по поводу первыхъ двухъ то одно сказать, что ея имп. в-ство съ особливымъ благоволеніемъ изволитъ принимать учиненный вами поступокъ при отверстіи сейма, когда вы, услыша о возженномъ отъ папскаго нунція въ домѣ кн. Радзивила фанатическомъ пламени, сами поѣхали утушать оное. Оказанныя вами въ семъ критическомъ случаѣ твердость и бодрствованіе противу неистоваго вопля отчаянныхъ фанатиковъ дѣлаютъ в. с-ву весьма много чести, которая тѣмъ ласкательнѣе должна для васъ быть, что соединена еще съ новыми изъявленіями монаршей къ вамъ милости, возрастающей по мѣрѣ повыхъ вашихъ услугъ ея имп. в-ству и отечеству.

О другихъ матеріяхъ сихъ двухъ экспедицій не распространяюсь я здѣсь больше, ибо онѣ всѣ или совсѣмъ не требуютъ новыхъ резолюцій, или же подлежатъ тѣмъ, кои въ предъидущихъ моихъ письмахъ означены, какъ напримѣръ: 1) Извѣстное намѣреніе архіепископа Львовскаго подходитъ подъ генеральное правило о его однозаконныхъ, почему и надобно будетъ отдѣлываться отъ него искуснымъ образомъ. 2) Пріисканіе въ Малороссіи достойнаго монаха изъ природныхъ польскихъ дворянъ, дабы оный при введеніи епископа бѣлорусскаго въ сенатъ сенаторское мѣсто съ пристойностію заступить могъ, будетъ повидимому совсѣмъ ненадобно, потому что ея имп. в-ство въ угодность королю отъ требованія своего въ томъ отступить соизволяетъ; но естьли бъ однакожъ, не взирая на сіе, удалось в. с-ву одержать оное, и тогда еще найдется довольно времени къ такому пріисканію, дабы инако не произвесть онымъ заранѣе напрасной огласки. 3) Введеніе диссидентовъ въ сенатъ и на сеймы опредѣленнымъ числомъ, или же совсѣмъ наравнѣ съ католиками оставлено на собственное в. с-ва разсмотрѣніе и опредѣленіе, почему и имѣете вы въ семъ пунктѣ свободныя руки. 4) Производимыя Чарторыйскими противу дѣлъ нашихъ шилническія ухватки доставили имъ справедливое отъ в. с-ва возмездіе, отъ котораго и остается теперь ожидать, не уймутся ли сіи старики, видя что шилничество ихъ съ рукъ не сходитъ.

---

[1]) Помѣта: Ея имп. вел-во изволила читать и апробовать 14 октября 1767 г.

Затѣмъ, приступая теперь къ отвѣтствію самыхъ послѣднихъ вашихъ депешей, скажу я в. с-ву, что когда епископъ краковскій и сообщники его вынудили изъ васъ употребленіе мѣръ крайности, то затѣмъ ничего уже болѣе не остается, какъ съ одной стороны—стараться сколько можно воспользоваться ужасомъ, натурально наведеннымъ отъ строгости, такъ съ другой обезпечить націю въ разсужденіи сего самаго примѣра строгости. По симъ двумъ правиламъ надобно в. с-ву употребить всевозможное стараніе, чтобъ непремѣнно рѣшились въ пользу нашу всѣ тѣ, кои между способствованіемъ нашимъ дѣламъ по самому намѣренію генеральной конфедераціи и между единомыслiемъ своимъ съ арестованными противниками колебались по сю пору и пребывали въ нерѣшимости, дабы такимъ образомъ всѣхъ вообще страхомъ ли равнаго возмездія, или же перспективою собственнаго благополучія соединить вмѣстѣ къ успѣху нашихъ намѣреній какъ можно скорѣе, чтобъ инако дѣло задлиться и чрезъ продолженіе времени худыхъ извнѣ слѣдствій произвести не могло.

Сего генеральнаго всѣхъ разными мыслями и видами обуреваемыхъ головъ соединенія не можно однакожъ по моему мнѣнію инако достигнуть, какъ тѣмъ, чтобъ при совершеніи во всемъ пространствѣ диссидентскаго дѣла, сдѣлано было дѣло и народнаго неудовольствія во всемъ томъ, что большая часть народа считаетъ за нарушеніе древней конституціи и вольности республики. Сіе опять народнаго неудовольствія удовлетвореніе, которое между тѣмъ для оправданія всего нашего поведенія необходимо нужно, не можетъ инако же достигнуто быть, какъ съ нѣкоторымъ уменьшеніемъ королевскихъ преимуществъ, которое его польскому величеству долженствуетъ быть тѣмъ прискорбнѣе, что оно случится съ нимъ въ то самое время, когда онъ напротивъ началъ толь явнымъ образомъ содѣйствовать нашимъ намѣреніямъ; но когда съ другой стороны взять въ разсужденіе, что самое приступленіе его в-ства къ нашимъ намѣреніямъ и послѣдующее за онымъ возстановленіе диссидентовъ могли бы справедливо заставить публику думать, что оныя произведены въ немъ единственно желаніемъ жертвовать драгоцѣннѣйшими интересами отечества собственной своей пользѣ и удержанію введенныхъ новостей, то персональная его слава и достоинство требуютъ подать свѣту неложное вопреки свидѣтельство и уступкою времени показать, что онъ, способствуя дѣламъ нашимъ, поступаетъ такъ не для умноженія своей власти, но для того, что признаетъ справедливость оныхъ, жертвуя въ тоже время многими изъ своихъ персональныхъ авантажей. Для скорѣйшаго къ сей необходи-

мости склоненія короля польскаго, слѣдуетъ здѣсь къ нему письмо отъ ея имп. в-ства, [1]) съ котораго прилагается и копія для извѣстія в. с-ву и руководства чинимыхъ его королевскому в-ству представленій, которыя всѣ тотъ одинъ предметъ имѣть должны, чтобъ націю, устрашенную примѣромъ строгости къ епископу краковскому и единомысленникамъ его, успокоить и привесть въ совершенное удостовѣреніе, что естьли оная послѣдовала съ оными, то собственно же для пользы и благополучія республики, которую они изъ тщеславія заводили въ явныя замѣшательства и гражданскую войну; и что опять тѣмъ не меньше изволитъ ея имп. в-ство, употребя тамъ, гдѣ необходимость настояла, мѣры вынужденной крайности, пещись и о исправленіи всѣхъ въ правительствѣ республики внѣдрившихся злоупотуебленій и пороковъ, а при томъ и о приведеніи онаго единожды навсегда въ непоколебимую безопасность. При учиненіи его польскому в-ву сихъ нѣсколько прикрыхъ представленій, можете в. с-во представлять ему въ утѣшеніе и ободреніе, что какъ ея имп. в-ство эпокъ нынѣшнихъ въ Польшѣ дѣлъ поставляетъ основаніемъ будущей своей къ сему королевству дружбы, то естьли сіе основаніе теперь прямо положено и утверждено будетъ, ея имп. в-ство въ замѣну содѣйствія въ ономъ его польскаго в-ства, изволитъ впредь при настояніи удобныхъ случаевъ съ своей стороны всевозможное употребить стараніе въ пользу собственныхъ его в-ства интересовъ, и что онъ въ прочемъ можетъ, зная довольно персональную къ себѣ государыни императрицы дружбу, съ покоемъ и надеждою ожидать такихъ отъ времени происшествій, которыя ему уступленное нынѣ для спасенія отечества своего, съ избыткомъ наградить возмогутъ и приведутъ его въ состояніе дѣлать въ ономъ добро безъ всякаго помѣшательства и съ признаніемъ уже жителей, а не вопреки законамъ и конституціи государственной.

Въ лучшемъ сего произведеніи полагаюсь я надежно на извѣданное в. с-ва благоразуміе, которое увѣряетъ меня, что ничего нигдѣ упущено не будетъ, но что, примѣняясь къ обстоятельствамъ и руководствуясь собственнымъ просвѣщеніемъ, будете вы вездѣ и вопреки всѣхъ препятствій находить собою достаточныя средства.

При сочиненіи сего я неизлишнимъ нашелъ препроводить отъ себя особливымъ письмомъ грамоту ея имп. в-ства, съ котораго копію здѣсь сообщаю [2]). Оно также в. с-ву служить будетъ въ дополненіе руководства, чтобъ намъ дѣла свои окончить въ Польшѣ такимъ обра-

[1]) См. ниже.
[2]) См. ниже.

зомъ, дабы ни возможности, ни время не оставалось къ новымъ въ томъ помѣшательствамъ отъ завидующихъ намъ державъ; чтобъ внутри Польши сами двоякіе наши новые друзья принуждены были внутренно отступить отъ своей каверзной связки съ возмутителями, вами подъ арестъ посажанными и, увидя удостовѣрилися бы, что самое наше употребленіе силы противу ихъ распаленныхъ единомысленниковъ произвело гораздо больше дѣйства, нежели они сами себѣ обѣщать могли и ожидали въ пользу истиннаго ихъ общаго интереса новымъ ограниченіемъ власти королевской и возстановленіемъ ихъ вольности, правъ и преимуществъ по древнимъ кардинальнымъ конституціямъ ихъ республики, и чтобъ наконецъ, при всемъ томъ, намъ сохранить короля на своей сторонѣ, ободря его славою добродѣтельнаго государя вольнаго народа и надеждою для выгоднѣйшаго ему впредь времени на дружбу и благоволеніе ея имп. в-ства.

Къ одержанію сей полагаемой системы я ничего вновь здѣсь в. с-ву не предписываю,—вы довольно найдете къ тому спеціальныхъ объектовъ въ предыдущихъ вашихъ наставленіяхъ,—а скажу только мое мнѣніе, что ко всему оному могутъ служить по вашему на мѣстѣ лучшему усмотрѣнію: 1) скорѣйшее и еще въ настоящую зиму окончаніе дѣлъ сейма и конфедераціи; 2) новоучрежденныя коммиссіи съ властію гетмановъ и подскарбіевъ, раздача верховныхъ чиновъ, должностей и знатныхъ староствъ; 3) вмѣщеніе въ оныя нѣкоторыхъ изъ тѣхъ людей, которые бъ инако ожидать того не могли отъ руки королевской; 4) отступленіе совсѣмъ отъ лукавыхъ стариковъ Чарторискихъ, яко отъ ненавистнаго предмета націи; 5) утвержденіе прежде предписанныхъ вамъ пунктовъ, кои характеризовать должны католицкій законъ господствующимъ съ перемѣною прочихъ другихъ мелкихъ пунктовъ по внутреннему республики правительству, которые отъ тѣхъ Чарторискихъ для ихъ самовластныхъ видовъ непримѣтно вставлены были въ новыя конституціи послѣднихъ сеймовъ. Я себя ласкаю, что в. с-во, употребляя по своему благоразумію всѣ вышеупомянутые предметы въ пользу намѣренія сего, конечно оное достигнете, такъ какъ все оное же разсматривать будете нуждою и надобностію тѣхъ обстоятельствъ, въ которыхъ находиться будете.

Объ арестантахъ вашихъ опредѣленіе будетъ такое, что особливый человѣкъ будетъ отсюда посланъ въ Смоленскъ съ надлежащими наставленіями для принятія и содержанія ихъ, и тогда генералу поручику Нумерсу отсюда же прямо дано будетъ повелѣніе ихъ туда отправить.

Съ истиннымъ почтеніемъ, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

(Собственноручно)

P. S. Прилагаю здѣсь для единственнаго вашего соображенія видовъ и намѣреній, съ которыми вся здѣшняя польская легація сюда пріѣхала, перлюстрированное письмо изъ цифровъ разобранное отъ полковника Гомолинскаго къ подскарбію Везелю.

Теперь представилася мнѣ еще идея: если по дальнымъ у васъ замѣшательствамъ отъ ареста епископа краковскаго съ его сообщниками еще вамъ надобно будетъ дать вновь объ нихъ какую-либо декларацію или что другое съ объясненіемъ пространнѣйшимъ прямыхъ причинъ сей строгости, то вы можете ситировать предъ публикою многіе пасажи его возмутительныхъ и республику ко внутреннимъ и внѣшнимъ бѣдствіямъ отваживающіе изъ его открытыхъ писемъ къ Велегорскому, не именуя оные, а предъявляя, что какъ вы, такъ и дворъ вашъ о томъ имѣетъ твердыя доказательства въ своихъ рукахъ.

P. S. Въ дополненіе сегодняшнихъ депешей еще, любезный другъ, вамъ рекомендую приводить короля, сколько возможно, къ соглашенію на сегодняшній мой планъ къ примиренію дѣлъ; представьте себѣ, какъ для всѣхъ не ожидаемо и громко вы ими загремите, когда съ общаго съ нимъ согласія сами все то представите къ удовольствію національному, чего конечно не ожидаютъ; отвяжите совсѣмъ отъ короля Чарторижскихъ и отдайте ихъ собственному ихъ жребію. Старайтесь удовольствовать Радзивила и Везеля; отъ нихъ ко мнѣ мпожество бумагъ подано, которыя вамъ сообщу съ первымъ куріеромъ, а имъ извольте сказать, что ихъ дѣла вамъ отъ меня рекомендованы. Здѣшніе посланники получили курьера за два дня передъ моимъ и оказывають много безпокойства у конфедерованныхъ, что король такъ въ нашихъ дѣлахъ соединяется, толкуя, что все сіе дѣлаетъ съ скрытнымъ согласіемъ Чарторижскихъ; что его приступленіе къ конфедераціи не твердое, потому что онъ его сдѣлалъ безъ подписанія акта, и что въ присланномъ къ нимъ реэстрѣ назначиваемые коммиссары для трактованія съ вами по большой части дворовые партизаны, въ разсужденіи чего они у меня домогаются, чтобъ негоціацію раздѣлить надвое и сими коммиссарами трактовать одно диссидентское дѣло, не отваживая тутъ же право вольности и конституцію. Я на все сіе генерально отвѣтствую, извиняясь, что отъ васъ извѣстія о выборѣ тѣхъ коммиссаровъ не имѣю, и что вѣрно знаю, что вы обо всемъ согласуетесь съ маршалами ихъ конфедераціи, съ примасомъ и съ Везелемъ. Я помянутымъ посланникамъ еще не объявилъ объ арестѣ ихъ наперсниковъ.

Гр. Н. Панинъ.

1590) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КОРОЛЮ ФРИДРИХУ II ПРУССКОМУ.

Изъ Москвы, 17 октября 1767. См. Сборникъ XX стр. 236.

1591) ПИСЬМО ГР. Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ [1]).

Въ Москвѣ, 29 октября 1767 г.

Изъ письма в. с-ва отъ $^{8}/_{19}$ числа не могъ я инако какъ съ особливымъ усмотрѣть удовольствіемъ, что примѣръ строгости, на который вы по истощеніи всѣхъ другихъ средствъ принуждены были напослѣдокъ рѣшиться въ разсужденіи епископа краковскаго и его единомышленниковъ, началъ уже производить хорошее дѣйствіе, и что между тѣмъ дѣйствительно назначены отъ сейма коммиссары для негоціаціи съ вами съ отсрочкою самого сейма по 1 февраля будущаго года.

По искреннему участію, которое равно принимаю я въ успѣхѣ дѣлъ службы ея имп. в-ства и въ собственной вашей славѣ, чистосердечно поздравляю я в. с-во симъ хорошимъ началомъ, желая притомъ, дабы самая негоціація, яко важнѣйшій предметъ всѣхъ нашихъ подвиговъ, столь же хорошо вами совершена была.

Для руководства вашего въ сей важной и рѣшительной негоціаціи, которая долженствуетъ быть концомъ извѣстныхъ вамъ ея имп. в-ства намѣреній, не нахожу я однакожъ ничего вновь здѣсь предписывать, а довольствуюсь только на основаніи послѣдней моей депеши повторить вамъ, что теперь еще болѣе нужно становится при доставленіи диссидентамъ полной справедливости доставить въ то же время и всей націи польской, подъ которою я разумѣю генеральныя конфедераціи, коронную и литовскую, сколько возможно полное въ общихъ желаніяхъ ея удовлетвореніе, дабы чрезъ то нація удостовѣриться могла, что во всѣхъ нашихъ поступкахъ предводительствуемся мы одпимъ истиннымъ попеченіемъ о пользѣ, вольности, благосостояніи и безопасности Рѣчи Посполитой, а не другими какими посторонними побужденіями, а особливо въ такое время, когда король польскій, бывъ намъ по сю пору въ диссидентскомъ дѣлѣ явно противенъ, сдѣлался послѣ вдругъ противъ всякаго ожиданія первымъ онаго поборникомъ и главнѣйшимъ нашимъ орудіемъ, ибо тутъ шефы конфедераціи и всѣ

---

[1]) Задержано отправкою.

ихъ подражатели могли бы основательное взять сумненіе, что мы ихъ для того одного и употребили, чтобъ исполнить собственное наше дѣло, мало впрочемъ заботясь о ихъ пользѣ; и что еще, усмотря въ королѣ склонность содѣйствовать успѣху онаго, жертвуемъ мы въ замѣну властолюбію его благосостояніемъ и вольностію отечества ихъ, естьли оныя нынѣ торжественнымъ образомъ отъ всѣхъ нарушеній какъ послѣдовавшихъ уже, такъ и впредь послѣдовать могущихъ противъ древней формы и обычаевъ польскаго правленія достаточно ограждены не будутъ.

Кромѣ сего генеральнаго правила, которое вамъ въ будущей съ польскими коммиссарами негоціаціи непремѣннымъ основаніемъ служить имѣетъ, надобно еще в. с-ву возъимѣть всевозможное попеченіе по слѣдующимъ двумъ пунктамъ:

1) Чтобъ шефы конфедераціи (оставляя случившіеся отъ нихъ послѣ проступки) въ партикулярныхъ своихъ желаніяхъ сколько можно больше удовольствованы были доставленіемъ имъ отъ короля знатныхъ чиновъ, доходныхъ староствъ и кавалерій, дабы поляки удостовѣриться могли, что преданность ихъ къ Россіи имъ самимъ полезна и что она есть кратчайшимъ путемъ къ достиженію себѣ въ отечествѣ своемъ знатности и богатства.

2) Чтобъ пользуясь настоящимъ полезнымъ случаемъ, составлена и твердо основана была независимая наша партія, которая бы ни съ королемъ, ни съ постороннимъ какимъ дворомъ сопряженія не имѣла, полагая напротивъ всю цѣлость и важность свою въ единомъ покровительствѣ всемилостивѣйшей государыни.

Прикро, правда, будетъ королю польскому видѣть, что въ то самое время, когда онъ по намѣреніямъ нашимъ поступаетъ, поступаемся мы напротивъ новыми его фаворитными учрежденіями въ угодность той части націи, которая ему недоброжелательствуетъ и нѣкоторымъ образомъ вопреки его самого соединилась конфедераціею; награждать чинами и староствами такихъ людей, кои ему за то и благодарности имѣть не будутъ, получая еще отъ него самого большіе способы быть ему впредь больше досадительными, нежели по сю пору быть могли, а обходить чрезъ то людей ему преданныхъ и готовыхъ къ исполненію его видовъ; а напослѣдокъ—видѣть, что при всей его къ намъ нынѣшней послушности, не прекращаемъ мы однакожь нашей къ нему недовѣрки и что, не полагаясь вовсе на его вѣрность, заводимъ мы свою новую партію, которая не можетъ натурально составлена быть, какъ изъ людей для него совсѣмъ непріятныхъ, а по крайней мѣрѣ индиф-

ферентныхъ; но кому однакожь, пускай самъ его польское в-ство судитъ безпристрастно, долженъ онъ пенять за всѣ сіи досады, естьли не себѣ самому? ибо безъ всякой нужды и причины удалился онъ отъ насъ, замысля производить и устроять дѣла собственнымъ своимъ могуществомъ и кредитомъ въ націи, которые властолюбивые его дяди представляли ему лестно гораздо важнѣйшими, нежели каковы они безъ нашей подпоры въ существѣ оказались.

Не непризнаю я того, что сей государь чистосердечно и съ прямымъ усердіемъ содѣйствуетъ нынѣ подвигамъ нашимъ; но не скрывается отъ меня опять и то, что онъ къ толь полезному для насъ обороту не инымъ чѣмъ побужденъ былъ, какъ собственною своею опасностію и нуждою спасенія короны, которая извѣстнымъ образомъ подлежала не малому сумнѣнію, и конечно, естьли бъ только ея имп. в-ство на то изволила согласиться, весьма бы легко могла у него похищена быть. Говоря все сіе, не хочу я однакожъ тѣмъ уменьшать цѣны нынѣшняго королевскаго поведенія, но паче поставляя справедливо в. с-ву въ особливое искусство, что вы умѣли онымъ толь хорошо воспользоваться и руководствовать, охотно соглашаюсь, что заслуживаетъ оное прямое съ нашей стороны признаніе. Однакожъ надобно и то сказать, что ни въ какой вещи, а особливо въ моральной, починенное никогда такъ совершенно быть не можетъ, какъ то, что совсѣмъ не было испорчено. Подъ сіе правило несумнѣнно долженъ подходить и его польское в-ство съ своими собственными дѣлами, слѣдовательно же и нужно, чтобъ при сохраненіи лучшаго, нѣчто потерянное оставляло въ немъ навсегда нѣкоторое сожалѣтельное напамятованіе о его простушкѣ.

Здѣшніе польскіе посланники, увѣдомясь о томъ, что послѣдовало съ епископомъ краковскимъ и прочими, пріѣзжали на сихъ дняхъ ко мнѣ и, не распространяясь ни въ какія разсужденія о семъ случаѣ, оказывали только крайнее безпокойство, кое видимымъ образомъ было чистосердечное, а не притворное, о томъ чтобъ они, видя нынѣ короля въ полномъ съ вами согласіи, не были оставлены жертвою мстительности его и чтобъ опять, по сдѣланіи диссидентскаго дѣла, вольность и благосостояніе республики не были пренебрежены безъ всякаго поправленія новыхъ онымъ нарушеній, вопреки которымъ и состоялась генеральная націи конфедерація въ надеждѣ покровительства и защищенія ея имп. в-ства.

Я имъ на сіе точно отвѣтствовалъ, что какъ намѣреніе ея имп. в-ства въ разсужденіи возстановленія диссидентовъ есть непремѣнное, то и долженствуетъ отъ полнаго въ томъ успѣха зависѣть и полное

удовлетвореніе національныхъ жалобъ и неудовольствій, тѣмъ паче, что оба предмета равно въ декларацiяхъ ея имп. в-ства рекомендованы и обѣщаны были; и что напослѣдокъ, естьли нынѣ въ опредѣленной съ в. с-вомъ негоціаціи диссиденты въ законное равенство приведены будутъ, нація получитъ тогда случай удостовѣриться, что здѣшній дворъ не меньше попеченія имѣетъ и до конца имѣть будетъ, какъ о общей и генеральной всѣхъ безопасности, такъ и о поправленіи всѣхъ въ правленіе вкравшихся и введенныхъ пороковъ и злоупотребленій.

Съ сими изъясненіями отправляютъ теперь посланники своего курьера, о чемъ я васъ благовременно извѣщая, заключаю напослѣдокъ увѣреніемъ, что всегда съ истинною пребуду преданностію, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

Къ письму отъ 29 октября.

P. S. Сіе письмо было у меня, какъ в. с-во сами изъ содержанія его усмотрѣть можете, заготовлено тотчасъ по полученіи извѣстія объ арестованіи епископа краковскаго и сообщниковъ его, но какъ я съ нетерпѣливостію ожидаю вѣдать, какое дѣйствіе произведетъ на сеймѣ сей примѣръ строгости, дабы по усмотрѣнію обстоятельствъ размѣрить спеціальнѣе предписываемыя вамъ генеральныя правила, то и замедлилось оное письмо по сю пору въ отправленіи своемъ, послѣ чего, получа еще экспедиціи ваши отъ 16 и 25 октября и усмотря изъ оныхъ, что дѣла сами собою чрезъ благоразумное ваше руководство взяли хорошую дорогу, остановился я далѣе въ ожиданіи рѣшительныхъ извѣстій, которыя и получилъ теперь къ крайнему моему порадованію чрезъ послѣдняго вашего курьера, а по всему тому хотя вышеупомянутое мое письмо и будетъ уже поздно въ разсужденіи случая, для котораго оное во свое время писано было, но я почелъ однакожъ за нужно отправить его къ вамъ для усмотрѣнія образа моихъ по тому случаю мыслей и присвоенія оныхъ къ нынѣшнему полезному образу дѣлъ.

Гр. Н. Панинъ.

29 ноября 1767 г.

Къ письму въ Варшаву отъ 29 октября 1767.

P. S. Велегурскій вчерась былъ у меня и говорилъ со мною подъ образомъ партикулярной ко мнѣ довѣренности о содержаніи полученныхъ ими депешей, подписанныхъ обоими маршалами, имѣя въ рукахъ бумагу на польскомъ языкѣ. Я въ такую же конфиденцію испросилъ у него ту бумагу для облегченія моей памяти, когда буду къ вамъ о чемъ

писать. Съ чего теперь къ вамъ, мой другъ, копію и съ переводомъ посылаю. Зная ваше собственное проницаніе, ничего наугадъ здѣсь вамъ по сему примѣчать не хочу, а поручаю вамъ самимъ разобрать и уважить оное, поелику обстоятельства ваши, въ которыхъ вы найдетесь при полученіи сего курьера, того и другаго требовать станутъ, соображаясь съ сегоднишнимъ моимъ въ запасъ вамъ предписаніемъ системы для скорѣйшаго окончанія дѣлъ; только прошу, мой любезный другъ, не давать восчувствовать персональнаго вашего неудовольствія къ маршалкамъ и чтобъ они отъ васъ не свѣдали о сообщенной мнѣ бумагѣ.

P. S. Сейчасъ получилъ я ваши депеши отъ 19 октября съ прапорщикомъ Ничинскимъ. Вы, мой любезный другъ, легко себѣ представить можете, съ какимъ сердечнымъ удовольствіемъ вижу въ нихъ ваше благоразумное усмотрѣніе и потому опредѣляемыя намѣренія, соображая оныя съ видами вашихъ инструкцій; къ чему по короткости времени я только присовокупить нахожу, что когда королевскіе братья, слѣдовательно и онъ самъ, яко колеблющій человѣкъ, болѣе другихъ упорства оказали по диссидентскому дѣлу, а къ тому и безпредѣльные виды къ распространенію независимой своей власти натурально имъ свойственнѣе нежели всѣмъ другимъ; съ другой же стороны, когда Чарторижскіе познавъ прямо для себя всѣе отъ насъ опасность и чистосердечно отдѣлятся отъ необузданныхъ королевскихъ съ его братьями желаній, то уже послѣднія къ вамъ отправленныя наставленія должны быть во всемъ модифицированы такъ, чтобъ только королевскія и его братомъ оберъ-камергеромъ, столь нагло и безразсудно подкрѣпленныя пропозиціи о большемъ числѣ голосовъ, конечно откинуты были, диссиденты бы достигли до судебныхъ должностей и конфедерація съ сеймомъ рушилась. Въ противномъ же дѣлъ положеніи и чтобъ не допустить до исполненія вредныхъ намъ королевскихъ намѣреній, надобно, мой другъ, конечно, не допуская заключенія сейма, разорвать конфедерацію тѣмъ или другимъ образомъ вамъ предписанными, или же и самою реконфедерацісю отъ противныхъ двору и Чарторижскимъ, когда сіи послѣдніе отъ него не отступятъ. Касательно до конфидентнаго съ вами разговора воеводы Русскаго, вы можете присовокупить къ вашимъ разумнымъ разсужденіямъ и то, что хотя бы совсѣмъ на равномъ балансѣ оставались авантажи pour et contre la cour dans l'introduction de la pluralité de voix aux diétines, одна уже разумная опасность для твердости ихъ фундаментальныхъ уставовъ и вольности, поводомъ привычки къ введенію новостей, ко-

нечно должна перевѣсить тотъ балансъ, хотя бы и не было еще уваженія въ томъ къ ихъ сосѣдамъ, а особливо къ туркамъ, которые, какъ имъ самимъ извѣстно, сей пунктъ такимъ поставляютъ, который одинъ несумнѣнно доволенъ вывесть оныхъ изъ яхъ летаржи и впустить татаръ въ польскія границы; ибо турки по сіе время спокойно къ нашимъ видамъ оставались единственно потому, что отъ насъ были увѣрены, что мы къ перемѣнѣ польской формы правительства никогда не согласимся, сколько ненавистники наши имъ на насъ въ томъ ни клеветали.

1592) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ [1]).

à Moscou, le 6 novembre 1767.

*) Sire. Le même jour que V. M. me faisait l'honneur de m'écrire sa dernière lettre, j'étais occupé à lui exposer et lui faire agréer les principes d'après lesquels ma souveraine croit indispensable de se conduire dans la pacification des affaires de votre royaume. La république entière ne s'étant confédérée que sur la perspective de restituer dans leur force les lois considérées comme cardinales dans le gouvernement de l'état, c'est à ce but qu'il est essentiel de rapporter toutes les dispositions que l'on va faire. Il ne serait pas possible de s'en écarter, sans exciter contre l'impératrice et contre V. M. un cri général dans la nation ainsi que la jalousie et le mécontentement de tous les voisins de la Pologne. Non seulement les promesses de S. M. I. et la confiance de la nation lui en font une obligation étroite, les contradictions qu'ont éprouvé ses intentions et surtout l'éclat auquel on s'est vu forcé pour les

*) В. вел-во. Въ самый тотъ день, когда в. вел-во сдѣлали мнѣ честь написать мнѣ ваше послѣднее письмо, я былъ занятъ изложеніемъ вамъ и рекомендаціею вамъ принциповъ, коихъ моя государыня считаетъ необходимымъ держаться въ своемъ поведеніи при замиреніи дѣлъ вашего королевства. Такъ какъ вся республика сконфедеровалась лишь въ видахъ возстановленія силы законовъ, считающихся основными въ государственномъ управленіи, то къ этой цѣли слѣдуетъ относить всѣ предполагаемыя мѣропріятія. Невозможно было бы удалиться отъ нея, не возбуждая противъ императрицы и противъ в. вел-ва общій вопль народа, а равно и зависть и неудовольствіе всѣхъ сосѣдей Польши. Это стало не только ближайшею обязанностію ея имп. вел-ва вслѣдствіе данныхъ ею обѣщаній и довѣрія народа, но и закономъ необходимости для нея вслѣдствіе сопротивленія, какое испытали ея намѣренія, а въ особенности вслѣд-

[1]) Помѣта: Reçue le 22 décembre.

faire taire en ont fait une loi de nécessité. Son ambassadeur a ordre d'empêcher que rien ne sorte des bornes de la justice, il y veillera exactement, mais il ne sera pas en son pouvoir de contester à cette justice prise pour base de toutes les opérations, l'étendue dont elle est naturellement susceptible. Ce sera ainsi en faisant suivre à la loi du comte Wielohoursky pour l'unanimité le sort général, qu'on se verra forcé de l'admettre dans toutes les matières où elle a existé dans le principe. Si les circonstances étaient moins contrariantes, S. M. I. non seulement consentirait aux modifications qui pourraient être agréables à V. M.; elle travaillerait encore à les faire goûter à la nation. Les affaires ont malheureusement pris une route et sont parvenues à un point qui rejete toute idée de disposer en maître. En soumettant tout à la justice, il a fallu commencer par s'y asservir soi-même. Tout ce que je puis dire à V. M., et je la prie de regarder cette assurance comme venant d'un homme qui lui était entièrement dévoué, c'est que l'union des deux états est un point plus important qu'aucun autre pour sa satisfaction personnelle. Tout le bien que S. M. I. peut et est intentionnée de faire à la république, tout l'avantage dont son amitié peut être pour V. M., est dépendant de cette union, et sans que je fixe ici le temps ni l'occasion, il ne peut pas se passer bien des années sans que V. M. et la

---

ствіе вынужденныхъ для прекращенія его мѣръ крайности. Ея послу приказано не допускать, чтобы что либо выходило изъ предѣловъ справедливости; онъ въ точности будетъ слѣдить за исполненіемъ этого, но не будетъ въ его власти ограничивать у этой справедливости, взятой за основаніе всѣхъ операцій, всю силу, къ какой она способна по существу. Такимъ образомъ, подчиняя общей участи и законъ гр. Вельгурскаго о единогласіи, придется по необходимости допустить его для всѣхъ тѣхъ случаевъ, въ какихъ онъ принципіально примѣнялся. Если бы обстоятельства были не столь неблагопріятны, то ея имп. вел-во не только согласилась бы на измѣненія, какія могли бы быть пріятны в. вел-ву, но она постаралась бы сверхъ того склонить въ ихъ пользу народъ. Къ несчастію, дѣла приняли такой оборотъ и дошли до такого пункта, который не допускаетъ мысли о рѣшительныхъ распоряженіяхъ. Подчиняя все справедливости, пришлось начать съ подчиненія ей себя самихъ. Все, что я могу сказать в. вел-ву, и я прошу васъ разсматривать это увѣреніе какъ исходящее отъ человѣка, который былъ вамъ вполнѣ преданъ, это—что союзъ обоихъ государствъ есть пунктъ наиболѣе важный для вашего личнаго удовлетворенія. Все добро, которое ея имп. вел-во можетъ и намѣрена оказать республикѣ, вся выгода, какую можетъ имѣть ея дружба для в. вел-ва зависятъ отъ этого союза и, не опредѣляя здѣсь съ точностію времени и случая, в. вел-во и республика не замедлите признать это. Я не стану объясняться под-

république le reconnaissent. Je ne m'expliquerai pas davantage; un prince aussi éclairé et aussi prévoyant ne saurait manquer de me deviner.

Un mot que V. M. daigne me dire sur la nouvelle grâce que je viens de recevoir de ma souveraine, me peint les bontés dont elle m'honore; ma reconnaissance sera de les mériter.

Je suis avec l'attachement le plus respectueux, Sire, de V. M. le très humble, très obéissant et très dévoué serviteur

N. Panin.

1593) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ ПОСЛАННИКУ ГР. ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

23 Ноября 1767.

Вслѣдствіе письма в. с-ва отъ 25—14 сентября, въ которомъ описываете вы заботу № 1-го [1]) о худыхъ зятя его обстоятельствахъ съ просьбою онаго, дабы исходатайствовать ему въ Россіи подъ закладъ зятя его имѣнія и его № 1-го собственное ручательство 25,000 рублевъ на восемь лѣтъ съ платежемъ шести процентовъ въ годъ и по прошествіи четырехъ лѣтъ съ уплатою капитала по 6,000 рублевъ на годъ, скажу я вамъ чрезъ сіе въ отвѣтъ, что ея имп. в-ство, отдавая полную справедливость представленнымъ отъ васъ по сему случаю важнымъ резонамъ, изволила мнѣ высочайше указать перевесть къ № 1-му согласно съ нимъ постановленное вами число 15,000 рублевъ, на которыя при семъ и вексель слѣдуетъ на имя в. с-ва.

Употребляя сію сумму на желаемый № 1-мъ предметъ, не оставите в. с-во изъяснить чинимое ему вспоможеніе собственною отъ меня услугою и исходатайствованнымъ мною здѣсь кредитомъ у англинскаго купца Іона Тамеса, на имя котораго и надобно будетъ потому взять какъ закладную зятя № 1-го, такъ и актъ собственнаго его ручательства, дабы такимъ образомъ имѣть ихъ обоихъ въ нашихъ рукахъ и зависимости.

робнѣе: столь просвѣщенный и предусмотрительный государь, какъ вы, не можетъ не угадать мою мысль.

Выраженія, въ коихъ в. вел-ву угодно было отозваться о новой милости, коей я удостоился отъ моей государыни, служатъ для меня выраженіемъ милости, коей вы меня удостоиваете; моя благодарность будетъ въ томъ, чтобы заслужить ее.

Остаюсь съ почтительнѣйшею преданностію, и т. д.

[1]) Сенатора Левенгельма.

Впрочемъ за излишно почитая рекомендовать в. с-ву о постановленіи у № 1-го услуги моей въ надлежащей цѣнѣ, заключаю я увѣреніемъ, что всегда пребуду съ истинною преданностію, и т. д.

1594) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГР. САПѢГѢ.

à Moscou, le 23 novembre 1767.

*) Monseigneur. J'ai présenté à l'Impératrice la lettre que V. E. a cru devoir écrire à S. M-té. Rien ne pouvait lui être plus agréable que ce dévouement dont vous vous honorez pour le bien de votre patrie en concourant à ses vues. C'est pour vous mettre en état de suivre votre zèle avec sûreté que S. M. I. m'a permis de prévenir V. E. que son ambassadeur est pleinement informé de ses intentions, que ses ordres sont si positifs et si étendus qu'il n'y a point de circonstance, sur laquelle vous ne puissiez recevoir de lui les éclaircissements dont vous croirez avoir besoin. De plus la présence d'un patriote distingué par ses emplois et sa naissance est trop utile dans les circonstances présentes, pour que S. M. n'y fasse pas attention en même temps qu'elle réfléchit sur la demande de lui faire votre cour en personne. Ce voyage auquel on supposerait des vues générales, tandis qu'il n'en pourrait avoir que de particulières, donnerait matière à nombre de spéculations et ne ferait que rendre la connexion des affaires déjà si embrouillée plus embarrassante encore. Trouvez bon, M-gr, que sans diminuer l'assurance où vous

---

Москва, 23 ноября 1767.

*) Я представилъ императрицѣ письмо, которое в. пр-во сочли нужнымъ написать ея в-ву. Ничто не могло быть ей пріятнѣе, какъ та преданность, коею вы отличаетесь ко благу вашего отечества, содѣйствуя ея видамъ. Дабы дать вамъ возможность безошибочно слѣдовать своему усердію, ея имп. вел-во позволила мнѣ предупредить васъ, что ея посолъ вполнѣ освѣдомленъ объ ея намѣреніяхъ, что ея приказанія столь положительны и столь пространны, что нѣтъ такого обстоятельства, по которому вы бы не могли получить отъ него разъясненій, въ коихъ вы бы нуждались. Сверхъ того, присутствіе патріота столь отличнаго своими должностями и своимъ происхожденіемъ слишкомъ полезно при настоящихъ обстоятельствахъ, для того чтобы ея величество не имѣла этого въ виду при обсужденіи вашей просьбы лично ей представиться. Это путешествіе, въ которомъ предположили бы общіе виды, между тѣмъ какъ оно не могло бы имѣть иныхъ, кромѣ частныхъ видовъ, дало бы поводъ ко всевозможнымъ догадкамъ и предположеніямъ, и имѣло бы результатомъ еще большее осложненіе и безъ того уже запутаннаго положенія дѣлъ. Согласитесь съ тѣмъ, что не уменьшая увѣренности, въ коей вы можете

devez être de la bienveillance de l'Impératrice, bienveillance que son ambassadeur a ordre de témoigner à tous les patriotes, S. M. préfère à un hommage direct les services que vous pouvez lui rendre dans votre patrie et à votre patrie.

Je suis avec une considération très distinguée, M-gr, etc.

1595) ПИСЬМО ПАНИНА КЪ ГР. ПОТОЦКОМУ.

Le 29 novembre 1767.

*) Mons-gr. Je n'ai pas voulu laisser retourner vers vous l'officier que V. Exc. m'a dépêché sans le charger d'une réponse à la lettre dont vous m'avez honoré. S. M. I. a vu avec satisfaction exprimés dans celle que vous avez cru devoir lui adresser vos sentiments d'attachement à ses intérêts, ainsi que votre zèle à concourir à ses vues pour le bien de votre patrie. Le prince Repnin a déjà dû vous marquer l'effet qu'a produit ici cette conduite de V. Exc. en vous répondant lui même sur la précédente que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire, et je compte qu'il ne vous aura rien laissé à désirer sur les dispositions présentes de l'Impératrice pour vous et votre famille. Je ne puis refuser l'attention que je crois devoir à une personne de votre rang et de votre naissance de vous renouveler et de vous confirmer tout ce que l'ambassadeur vous a dit. Le bien des affaires et la promptitude dans l'exécution qui

---

быть относительно благоволенія императрицы, благоволенія, которое ея послу приказано выражать всѣмъ патріотамъ, ея вел-во непосредственному выраженію преданности предпочитаетъ услуги, которыя вы можете ей оказать въ вашемъ отечествѣ вашему отечеству.

Остаюсь съ отличнымъ почтеніемъ, и т. д.

29 ноября 1767.

*) Я не хотѣлъ отпустить обратно офицера, котораго в. пр. прислали ко мнѣ, не поручивъ ему отвѣта на письмо, которымъ вы меня почтили. Ея имп. вел-во съ удовольствіемъ усмотрѣла въ письмѣ, которое вы ей адрессовали, выраженіе вашихъ чувствъ преданности ея интересамъ, а равно и вашего усердія содѣйствовать ея видамъ на благо вашего отечества. Кн. Репнинъ вѣроятно сообщилъ уже вамъ о дѣйствіи, какое произвело здѣсь такое поведеніе в. пр-ва, отвѣчая самъ на предъидущее письмо, которымъ вы меня почтили, и я разсчитываю, что онъ не оставилъ вамъ ничего желать касательно нынѣшнихъ чувствъ императрицы къ вамъ и къ вашей семьѣ. Я не могу отказать въ слѣдуемомъ особѣ вашего ранга и вашего происхожденія вниманіи—возобновить и подтвердить вамъ все, что сказалъ вамъ посолъ. Успѣхъ дѣлъ и быстрота въ исполненіи, которая можетъ

peut tant y contribuer ont exigé qn'il jouît de la confiance entière de l'Impératrice et sa conduite la justifie. Le moyen qui répondra donc le mieux aux intentions même de V. Exc. d'être utile et de plaire à S. M. sera de n'avoir aucune réserve avec son ambassadeur et de seconder ses démarches en tout de votre crédit et de celui de vos amis. V. E. le reconnaîtra toujours aussi soigneux de se concilier votre amitié qu'empressé à relever auprès de sa souveraine le zèle et la bonne volonté d'un patriote. Je prie V. Exc. d'entrer dans ces vues et de me croire, avec autant d'attachement que de considération, M-gr, etc.

1596) ПИСЬМО ПАНИНА КЪ ВОЕВОДѢ КІЕВСКОМУ ГР. ПОТОЦКОМУ.

à Moscou, le novembre 1767.

*) Monseigneur. Quelque désir que j'aye d'être utile à V. Exc., je ne saurais entrer dans aucun détail avec elle sur les sujets de plainte qu'elle a cru devoir me confier. Tout ce que je sais en général, c'est qu'il n'y a point d'incertitude dans la protection dont tout patriote doit jouir de la part de S. M. I. et que je n'ai rien aperçu qui annonce de mécontentement particulier de ma souveraine contre vous et votre famille. Ce n'est point auprès d'elle que les insinuations et les intrigues de l'envie et de l'inimitié trouvent accès; et *c'est sur les faits dont son*

столь сильно содѣйствовать ему, требовали, чтобъ посолъ пользовался полнымъ довѣріемъ императрицы и поведеніе его оправдываетъ это довѣріе. Поэтому средствомъ наиболѣе отвѣчающимъ намѣренію в. пр-ва быть полезнымъ и сдѣлать угодное ея вел-ву будетъ — не утаивать ничего отъ ея посла и содѣйствовать его дѣйствіямъ всѣмъ вашимъ кредитомъ, а равно и кредитомъ вашихъ друзей. В. пр-во увидите его всегда столь же старательнымъ пріобрѣсти вашу дружбу, сколь и готовымъ доводить до свѣдѣнія императрицы объ усердіи и доброй волѣ патріота. Прошу в. пр-во войти въ эти виды и вѣрить, и т. д.

*) Сколько я ни желалъ быть полезнымъ в. пр-ву, не могу однакожъ войти ни въ какое раздробленіе съ вами тѣхъ причинъ, по которымъ признали вы за нужно открыть мнѣ ваши жалобы. Я знаю только вообще, что никакого сумнѣнія быть не можетъ на покровительство ея имп. в-ства ко всякому патріоту и я ничего такого не примѣтилъ, чтобы оказывало особливое неудовольствіе императрицы моей государыни противъ васъ и вашей фамиліи. Къ ея в-ству не имѣютъ никогда доступа внушенія и происки, происходящіе отъ зависти и недоброжелательства, и ея в-ство не инако цѣнитъ услуги патріотовъ для благаго конца, не

[1]) Не отправлено? Или измѣнено. См. современный переводъ.

ambassadeur lui rend compte, qu'elle apprécie les services des patriotes pour la bonne cause et accorde ou refuse sa bienveillance. Cette connaissance que j'ai de la vraie direction des affaires m'engage à réitérer à V. Exc. ce que j'ai déjà eu l'honneur de lui dire—que c'est en agissant sans réserve avec l'ambassadeur de l'Impératrice, qu'elle servira utilement sa patrie et se recommandera mieux aux bonnes grâces de S. M. I. Je n'ai point de meilleur moyen de répondre à votre confiance et de vous prouver la considération très distinguée avec laquelle je suis, Monseigneur, de V. E., etc.

1597) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ.

Въ Москвѣ, 29 ноября 1767.

Послѣднія в. с-ва депеши отъ 9 ноября не могутъ здѣсь инако, какъ весьма пріятны быть, ибо предвѣщаютъ намъ совершенное увѣнчаніе всѣхъ нашихъ по диссидентскому дѣлу подвиговъ.

Чистосердечно поздравляя васъ, моего друга, съ симъ счастливымъ и славнымъ негоціацій вашихъ успѣхомъ, увѣряю я васъ, что ея имп. в-ство съ удовольствіемъ изволитъ отдавать полную справедливость сей вашей важной услугѣ, въ чемъ я тѣмъ больше принимаю участіе, чѣмъ больше искренняя моя дружба заставляетъ меня желать вамъ добра.

По семъ добромъ началѣ въ такомъ дѣлѣ, гдѣ надлежало преодолѣвать предубѣжденіе и фанатизмъ, сильнѣйшія въ свѣтѣ препоны, несумнѣнно надѣюсь я, что прочіе негоціаціи вашей предметы пойдутъ скорѣе и съ меньшими затрудненіями; но какъ однакожъ они одни теперь остаются, то и хочу я, для точнѣйшаго и рѣшительнаго открытія в. с-ву нашихъ по онымъ мнѣній, войти здѣсь въ нѣкоторыя подробныя разсужденія по поводу вышеупомянутыхъ вашихъ депешей, также и предыдущихъ отъ 26 октября.

инако удостоиваетъ или лишаетъ ихъ своего благоволенія какъ по самымъ ихъ *дѣйствительнымъ поступкамъ и поведеніямъ* [1]) Сіе мое свѣдѣніе о прямомъ теченіи дѣлъ побуждаетъ меня повторить вашему пр-ву тоже самое, что я имѣлъ уже честь къ вамъ писать, что содѣйствуя во всемъ и безъ всякаго исключенія съ посломъ ея имп. в-ства, будете вы имѣть случай служить съ пользою вашему отечеству и рекомендовать себя наилучшимъ образомъ въ милость ея имп. в-ства. Я не имѣлъ лучшаго средства соотвѣтствовать вашей ко мнѣ довѣренности и доказать вамъ то отличное почтеніе, съ которымъ я пребываю, и т. д.

[1]) Вм. зачеркнутаго: дѣйствіямъ, о которыхъ ея посолъ доноситъ.

Въ однихъ и другихъ идетъ слово о *либерумъ вето*; тамъ король, а здѣсь примасъ представляютъ, первый—генеральнымъ отзывомъ о нуждѣ изъясненія по данному на прошломъ сеймѣ отъ Велгорскаго проэкту закона, а второй—спеціально о раздробленіи законовъ на три части, то есть *кардинальные* и никогда ниже самыми конфедераціями не премѣняемые, *относительные до статскихъ матерій*, кои бы на вольныхъ сеймахъ всегда единогласію подлежали, и *экономическіе*, предоставляя сіи послѣдніе единожды на всегда большинству голосовъ. Правда, сіе примасово раздѣленіе сколь само по себѣ невинно, столько же могло бы для Польши безъ всякаго сосѣднимъ державамъ предосужденія быть полезно, и конечно, естьли бъ дѣла не были вовсе испорчены прошлогоднимъ варшавскимъ сеймомъ, первые мы были бъ способствовать и содѣйствовать сему законовъ раздѣленію; но теперь настоятъ обстоятельства совсѣмъ другаго рода, кои по началу, изъ котораго они вышли, и по степенямъ, коими достигли нынѣшняго положенія, не могутъ дозволить ни малѣйшей въ польскихъ законахъ новости, а требуютъ паче, чтобъ и тѣ, кои уже введены, нынѣ же въ прежнее бытіе вещей и стезю древнихъ законовъ возвращены были. На семъ основаніи, пріемля однакожъ примасово представленіе въ томъ, что касается до установленія кардинальныхъ законовъ, поручаю я в. с-ву имѣть непремѣннымъ поступковъ и мѣръ вашихъ правиломъ полное и безъ всякихъ изъятій возстановленіе неограниченнаго вольнаго голоса (liberum veto), а притомъ и узаконеніе для вящей оному твердости всѣхъ тѣхъ принципій, которые примасъ для кардинальныхъ законовъ предлагаетъ съ тѣмъ, чтобъ оные уже и самыми конфедераціями никогда отмѣняемы, толкуемы или повреждаемы быть не могли; ибо сіи принципіи, доколѣ пребудутъ въ силѣ своей, достаточно будутъ ограждать вольность польскую и форму нынѣшняго ея правленія отъ всякихъ навѣтовъ; хотя съ другой стороны и то неоспоримая правда, что съ неограниченнымъ вольнымъ голосомъ и съ таковыми кардинальными законами останется Польша на всегда при внутреннемъ неустройствѣ и въ совершенномъ еще для насъ политическомъ небытіи, слѣдовательно же и въ противномъ весьма тому положеніи, до котораго сами мы намѣрялись прежде довести ее по сопряженіямъ сѣверной нашей системы для употребленія въ случаѣ нужды противу Порты Оттоманской. Со всѣмъ тѣмъ сіе случайное неудобство, будучи отъ большей части слѣдствіемъ собственныхъ нашихъ публичныхъ декларацій, не долженствуетъ по тому самому превозмогать надъ исполненіемъ обязательствъ, кои мы деклараціями толь торжественнымъ об-

разомъ сами на себя взяли; тѣмъ паче, что на случай дѣйствительнаго нужды настоянія, можемъ мы нынѣ же предохранить себѣ надежное средство къ приведенію тогда республики польской въ активиту и въ подкрѣпленіе нашихъ мѣръ противу Порты. Сіе средство полагаю я въ составленіи конфедерацій, ибо разстроенная республика можетъ ими всегда въ нѣкоторое единомысленное, къ управленію не совсѣмъ неспособное общество приводима быть. Такое расположеніе системы польскаго правленія на настоящее время требуется и потому единому, дабы наши и польскія окрестныя державы не могли быть въ то же время тронуты общимъ ихъ политическимъ резономъ въ разсужденіи республики, когда они еще такъ свѣжо натурально кипятъ завистію къ нашему произвожденію съ такою силою и успѣхомъ дѣлъ самоизвольныхъ и до нихъ самихъ касающихся. Таковы неоспоримо должны быть внутреннія импрессіи безъ исключенія у всѣхъ сосѣдей, яко то у вѣнскаго двора, Порты и самого короля прусскаго, и таково же слѣдовательно можетъ рождаться опасеніе къ нашей системѣ и въ сердцахъ шведовъ и датчанъ, что однако же по здравой политикѣ намъ необходимо предостеречь должно, ибо инако всѣ нами приложенные великіе труды въ составленіи собственной и независимой въ сѣверѣ системы подвергнутся великой алтераціи и разрушится положенное основаніе нашей главной цѣли, къ которой и самой Польши активитетъ нами предполагаемъ прежде, нежели къ достиженію онаго поступить надобно будетъ. Вотъ, любезный другъ, истинное уваженіе настоящихъ нашихъ дѣлъ въ Польшѣ. Естьли его польское в-ство искренно намъ доброжелательствуетъ и не имѣетъ постороннихъ и сокровенныхъ отъ насъ собственныхъ замысловъ, долженъ онъ самъ возчувствовать истину и пользу сей политики и признать, что все имъ клочками урываемое въ свою малую пользу не можетъ никогда то наградить, чего онъ въ большемъ предметѣ сѣверной системы тѣмъ самымъ лишиться можетъ. Даруй Боже только, чтобъ его твердости и констанса къ тому доставало.

По сему о конфедераціяхъ положенію и не оставите в. с-во въ новыхъ на будущемъ сеймѣ законахъ и постановленіяхъ именно и ясно остеречь и охранить право націи польской соединяться, по усмотрѣнію въ томъ надобности, узломъ генеральныхъ конфедерацій.

Весьма справедливы разсужденія в. с-ва о сущей необходимости, чтобъ пакта конвента королей польскихъ во всемъ ихъ пространствѣ свято и неприкосновенно сохраняемы были, дабы изъ того не сдѣлать дурнаго для переду образца; почему, при подтвержденіи здѣсь

содержанія другихъ моихъ сего отправленія писемъ о томъ, сколь надобно теперь, чтобъ для оправданія нашихъ декларацій и поступковъ, для удовлетворенія націи и успокоенія еще берлинскаго двора затѣянныя при нынѣшнемъ королѣ на разныхъ сеймахъ новости уничтожены, а при томъ еще и нѣкоторыя вновь его польскому в-ству предъ Августомъ третьимъ персонально дозволенныя выгоды и права, кои ему въ правленіи большую власть и инфлюенцію доставлять могутъ, либо вовсе отмѣнены или же по крайней мѣрѣ сокращены были, скажу я в. с-ву въ рѣшительное заключеніе, что при сей необходимой отмѣнѣ или частномъ сокращеніи не должно однакожъ вовсе касаться ни до свойственныхъ коронѣ издревле преимуществъ, коими пользовались оба короля саксонскаго дома, ни до тѣхъ выгодъ, кои акордованы его польскому в-ству въ пактахъ конвентахъ, но до тѣхъ только учрежденій, кои независимо отъ пактовъ конституціями на сеймахъ поставлены и которыя точнымъ ли или индиректнымъ образомъ даютъ королю болѣе нежели его предмѣстникамъ инфлюенціи въ теченіи дѣлъ правительства.

Говоря теперь о сей матеріи, открою я в. с-тву причины, для коихъ умѣренное сокращеніе таковыхъ королю польскому вновь сверхъ обычая дозволенныхъ выгодъ считаю я необходимо нужнымъ. Вотъ вамъ они по порядку: *Первая*, что мы при составленіи генеральныхъ конфедерацій, когда намъ король въ своихъ обѣщаніяхъ не устоялъ, именно націи польской предъ всею Европою въ декларацiяхъ нашихъ обѣщали поправить всѣ новости, сократить властолюбіе и привесть для переду въ безопасность форму ея правленія и вольность. *Вторая*, чтобъ самому королю оставить нѣкоторое чувствительное напамятованіе его проступки и всей надобности ему дружбы и покровительства ея имп. в-ства; а напослѣдокъ *третія*,—чтобъ вывесть всѣхъ сосѣдей изъ недовѣрки и сумнѣнія, въ которыхъ они къ мѣрамъ и операціямъ нашимъ въ Польшѣ внутренно быть могутъ.

Послѣднія двѣ причины не требуютъ, конечно, сами по себѣ никакого изъясненія, а напротивъ о первой скажу я в. с-ву, что я полагаю тутъ предметомъ не важность конфедераціи польской, но собственную славу и достоинство двора нашего, дабы оправдать и существо, и обѣщанія декларацій нашихъ.

Пускай конфедерація не значитъ собою ничего и пускай опять исчезнетъ она въ безсліи своемъ, сколь скоро три или четыре шефа ея вашимъ с-вомъ удовольствованы будутъ. Я конечно весьма радъ такому ея положенію, ибо намъ тѣмъ меньше будетъ труда удовле-

творять разныя прихоти; но съ другой стороны, какъ выше уже сказано, слава и достоинство двора нашего требуютъ, не смотря на сіе безсиліе конфедераціи, представлять ее въ публикѣ корпусомъ націи, который гласомъ Россіи подвигнутъ былъ въ соединеніе и который при покровительствѣ ея воздвигнулъ упадающую вольность; а когда мы сіе въ публикѣ мнѣніе утверждать и утвердить обязаны толь важными побужденіями, то и можно ли уже не для сущей нужды, но по крайней мѣрѣ для одной наружности обойтись безъ того, чтобъ не сократить нынѣ въ чемъ ни есть новоизобрѣтенной королемъ инфлюенціи и власти сверхъ той, которую имѣли предмѣстники его?

По сему изъясненію не трудно уже будетъ согласить в. с-ву разсужденія мои о нуждѣ какого-либо съ королевской стороны, хотя и неважнаго жертвованія, съ собственнымъ вашимъ мнѣніемъ о возможности обойтись нынѣ и безъ онаго, ибо намъ теперь не прямыя отъ короля уступки надобны, но только явный и публичный видъ оныхъ для удостовѣренія Европы и для вселенія еще, безъ разбора партій въ корпусъ націи вольной и вольность любящей, что ея имп. в-ство прямая и истинная есть покровительница оной противъ духа владычествованія.

Изо всего вышеписаннаго можете теперь в. с-во сдѣлать натуральное заключеніе о томъ, что вамъ дѣлать остается. Итакъ, для удобнѣйшаго приведенія короля польскаго къ согласованію въ семъ деликатномъ и для него натурально прискорбномъ случаѣ, и чтобъ еще вывесть его изъ предубѣжденія, будто бъ мы желаемъ отъ него жертвы по клеветамъ его недоброжелателей, и именно здѣшнихъ отъ конфедераціи посланниковъ, кои приписываютъ ему незаслуженную отъ націи ненависть, а не для того одного, чтобъ націю устрашенную послѣдовавшими на послѣднемъ сеймѣ противу вольности сюрпризами успокоить не только для переду, но и въ мимошедшемъ, дабы оное никогда въ образецъ приводимо быть не могло, не оставите в. с-во пользоваться всѣми прежде мною вамъ предписанными мотивами, а особливо въ разсужденіи того политическаго небытія, въ которое мы теперь сами приводимъ его и Польшу вопреки извѣстной нашей системы сѣвернаго союза, утѣшать его временною нынѣ по обстоятельствамъ необходимостью исправить меньшими неудобствами большія и важнѣйшія, и ободрять его для переду, что слѣдствіе времени можетъ скоро и сіи меньшія неудобства отвратить и поставить его в ство въ такое состояніе, гдѣ онъ согласно съ системою сѣвернаго союза можетъ опять чрезъ посредство Россіи и единодушное съ нею дѣйство-

ваніе получить случаи и способы представлять въ общихъ дѣлахъ гораздо отличнѣйшій и знатнѣйшій роль, нежели какой по лукавымъ совѣтамъ коварныхъ своихъ дядей вздумалъ было онъ играть въ отечествѣ своемъ факціями и тому подобными скрытными ухватками, и что впрочемъ, естьли онъ только, какъ нынѣ началъ, будетъ прямодушно помышлять и стараться о сохраненіи дружбы и доброжелательства ея имп. в-ства, можетъ напередъ увѣренъ быть, что потерянное вскорѣ сугубо возвратитъ и что средствами, которыхъ у ея в-ства никогда недоставать не будетъ, получитъ во свое время и всѣ удобности быть себѣ самому и отечеству своему полезнымъ.

(Шифровано)

Въ сей для короля польскаго ласкательной перспективѣ полагаю я случай предпріятія нашего противъ турковъ: ибо тогда конечно собственный нашъ интересъ требовать будетъ доставить ему, буде инако невозможно, способомъ конфедераціи большую въ отечествѣ своемъ активиту и инфлюенцію, дабы оную въ содѣйствіе себѣ привести. Сей же главный мой секретъ извлекаю я изъ себѣ для единственнаго вашего до времени свѣдѣнія для того только, дабы къ оному исподволь и непримѣтнымъ образомъ предуготовлять сопряженіе всѣхъ вашего мѣста политическихъ обстоятельствъ.

Впрочемъ, видя изъ депешей в. с-ва и слыша еще со всѣхъ сторонъ, что король находится теперь въ крайнемъ истощеніи казны своей, рекомендую я вамъ постараться на сеймѣ о нѣкоторомъ ему денежномъ въ одинъ разъ вспоможеніи, или умѣренной прибавкѣ доходовъ въ замѣну тѣхъ уступокъ, кои онъ въ удовлетвореніе націи изъ своихъ выгодъ сдѣлать принужденъ будетъ, и кои потому могутъ вамъ удобно служить и аргументами къ склоненію противныхъ на сіе въ пользу его польскаго в-ства малое, но взаимное снисхожденіе.

Всегда пребуду я, и пр.

Гр. Н. Панинъ.

Къ письму отъ 29 ноября 1767 г.

P. S. Хотя слѣдующее здѣсь послѣднее мое пространное письмо и довольно вамъ, моему любезному другу, опредѣляетъ не токмо одни общія правила для негоціаціи вамъ столь славной, но и открываетъ ясно тѣ спеціальныя положенія, которыя вамъ изъ того заключать должно, однакожъ я здѣсь особливо для точнѣйшаго еще вамъ познанія

нашихъ намѣреній хочу еще нѣчто прибавить то, что мнѣ теперь при самомъ отправленіи вновь въ мысль представилось.

Кардинальные законы съ возстановленіемъ правъ диссидентскихъ необходимо долженствуютъ быть внесены въ трактать подъ нашу гарантію, при чемъ *либерумъ вето* яко статскій предметъ, хотя бъ вы и необходимо принуждены были отличить отъ матерій домашняго порядка, которыя хотя бъ и можно было оставить подъ рѣшеніемъ большинства голосовъ, однако то необходимо намъ надобно удержать во всемъ пространствѣ, чтобъ обыкновенные сеймы по прежнему обычаю, какъ нынѣ, такъ и впредь могли быть совсѣмъ разрываемы собою, а не особливо каждая на нихъ трактующаяся матерія, почему и сія форма или конституція *либерумъ вето* должна быть въ томъ же трактатѣ нами гарантирована. Касательно до установленія совѣта, называемаго Conseil permanent, я чѣмъ больше обнимаю его дѣйство, тѣмъ паче мнѣ представляется, что сія новость произведетъ и намъ, и сосѣдямъ нашимъ впередъ много новыхъ хлопотъ, а можетъ быть и предосужденія, да и нація, обыкши жить въ неустройствѣ своего правленія, можетъ подвергнуться надолго великимъ внутреннимъ волнованіямъ, ибо тутъ новая исполнительная власть никакъ такъ точно опредѣлена и предписана вдругъ быть не можетъ, чтобъ въ дѣйствіи ея границы преступаемы не были на нѣсколько лѣтъ, и пока вновь многія разныя въ республикѣ движенія ее въ прямые предѣлы не поставятъ; слѣдовательно, мой другъ, надобно, конечно, отвратить сію новость и не допустить установленіе того совѣта, а удовольствовать короля сохраненіемъ настоящихъ извѣстныхъ коммиссій, только бъ ихъ рѣшеніе большинствомъ голосовъ поставлено было въ самые умѣренные и точные предѣлы съ особливымъ исправленіемъ того установленія, по которому на сеймѣ бывшей конфедераціи сюрпризомъ король хотѣлъ было воспользоваться къ уничтоженію *либерумъ вето* и къ введенію большинствомъ голосовъ налагать новыя подати и умножать военную силу. Я увѣренъ, что какъ берлинскій дворъ, такъ и многіе королю недоброжелательные магнаты будутъ домогаться и у васъ, чтобъ тѣ комиссіи совсѣмъ были уничтожены и власть гетманская возстановлена, но вы по принятому правилу, чтобъ древнія права и регаліи взаимно между королей и республикою въ прежнюю силу возстановлять, можете имъ отвѣтствовать, что, не нарушая явнымъ образомъ оныхъ, нельзя утѣснить коронную регалію въ раздачѣ чиновъ, а оставляя оное во власти королевской, прежняя власть гетманская и скарбовая неоспоримо можетъ легко обратиться въ чувствительное утѣсненіе вольности и без-

опасности республики, когда король польскій оградитъ себя въ тѣхъ чинахъ своими друзьями и свойственниками. Упоминаемыя же коммиссіи все оное теперь предохраняютъ, раздѣляя между собою персональную власть своихъ предсѣдателей.

Гр. Н. Панинъ.

Помѣта: получ. 21 декабря.

1598) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ.

à Moscou, ce 28 novembre 1767.

*) Monsieur mon frère. La confiance avec laquelle je me suis expliquée avec V. M. par rapport à quelques arrangements indispensables pour tranquilliser tout le monde, a produit un effet contraire à celui que j'en attendais. Je ne lui ai rien proposé de nouveau, rien qui ait pu m'être suggéré par ses ennemis, rien dont Elle ne trouve ainsi que moi la nécessité dans le principe et la conduite des choses. Ce n'était pas à l'instant que j'écrivais à V. M. que des représentations, qui lui auraient été contraires auraient obtenu quelque attention de ma part. Sensible aux marques consécutives que je recevais de votre amitié, la reconnaissance que je vous en dois m'occupait seule. Je vous parlais comme à un ami dont j'étais contente et que je souffrais de ne pouvoir laisser terminer le reste des affaires au gré de V. M. Rien n'a changé depuis et la loi que les circonstances nous imposent reste la même. Voyez le mécontentement général de votre nation qui aura toujours à se plaindre de l'usage que j'aurais fait de la confiance avec laquelle elle

---

Въ Москвѣ, 28 ноября 1767 г.

*) Государь братъ мой! Довѣріе, съ которымъ я объяснилась съ вашимъ вел-вомъ по отношенію къ нѣкоторымъ распоряженіямъ, необходимымъ для всеобщаго успокоенія, произвело дѣйствіе, противоположное ожидаемому мною отъ него Я не предлагала вамъ ничего новаго, ничего, что могло быть внушено мнѣ вашими врагами, ничего такого, необходимость бы котораго вы, подобно мнѣ, не увидали въ основаніи и ходѣ дѣлъ. Не въ минуту, когда я писала вашему вел-ву, внушенія, противныя вамъ обратили бы на себя мое вниманіе. Чувствительная къ послѣдовательнымъ знакамъ дружбы мною получаемымъ, я была исключительно занята должной вамъ за нее благодарностью. Я обращалась къ вамъ какъ къ другу, которымъ я довольна и о которомъ я скорбѣла, что онъ не можетъ допустить окончанія дѣлъ сообразно желаніемъ вашего вел-ва Ничто не измѣнилось съ той поры и законъ, налагаемый на насъ обстоятельствами, остается тотъ же. Взгляните на общее недовольство вашей націи, которая всегда будетъ жаловаться на

s'est livrée à moi. Voyez mes voisins et les vôtres jaloux et inquiets sur mes propres dispositions à accroître votre pouvoir si je me sers de l'autorité du moment pour conserver quelques degrés d'influence acquis pendant les dernières diètes et qui ont été le fondement de toutes les entreprises de votre nation. Que V. M. pèse sa situation et la mienne et elle ne se souviendra que du soin que j'ai eu de la tranquilliser, en Lui montrant une perspective plus agréable pour l'avenir. Je me réjouis de la voir s'approcher par l'acheminement naturel que la conclusion des affaires présentes donne à l'union du système de nos Etats. Toutes les circonstances en seront désormais plus favorables. V. M. ne regardera point ce que Lui demande l'état actuel des choses comme un sacrifice quand Elle pensera que toutes les prérogatives de sa Couronne, tous les avantages dont ont joui Ses prédécesseurs sont sonservés dans leur intégrité et qu'il n'est question que de quelques points dont il ne dépendra jamais d'Elle seule de retirer un avantage réel. Quoiqu'il en soit, je ne doute point qu'il ne se présente bientôt une occasion de les lui faire oublier et Elle me la verra saisir avec empressement. Je la prie de croire à ces assurances, comme à celles de la parfaite amitié, avec laquelle je suis,

M-r mon frère, de V. M. la bonne soeur, amie et voisine

Caterine.

то, какъ я воспользовалась бы довѣріемъ, съ которымъ она предалась мнѣ. Взгляните на моихъ и вашихъ сосѣдей, завистливыхъ и безпокойныхъ относительно моей личной склонности увеличить вашу власть, если я пользуюсь теперешнимъ значеніемъ для сохраненія нѣкоторой степени вліянія, пріобрѣтеннаго на послѣднихъ сеймахъ, и которые послужили основаніемъ для всѣхъ предпріятій вашей націи. Пусть ваше вел-во всмотритесь въ свое положеніе и въ мое, и вы вспомните лишь о моей заботѣ успокоить васъ, представляя вамъ болѣе отрадную картину въ будущемъ. Мнѣ пріятно видѣть ея приближеніе тѣмъ естественнымъ путемъ, который дается союзу нашихъ государственныхъ системъ завершеніемъ настоящаго дѣла. Всѣ его обстоятельства будутъ отнынѣ болѣе благопріятны. Ваше вел-во не сочтете за жертву то, что требуетъ настоящее положеніе дѣлъ, если сообразите, что всѣ преимущества вашей короны, всѣ выгоды коими пользовались ваши предшественники сохранены въ цѣлости, и что дѣло идетъ лишь о нѣкоторыхъ пунктахъ, извлечь изъ которыхъ дѣйствительную выгоду,—никогда не будетъ зависѣть только отъ васъ. Какъ бы тамъ ни было, я не сомнѣваюсь, что скоро представится случай заставить васъ забыть ихъ и, вы увидите, я поспѣшу воспользоваться имъ. Я прошу васъ вѣрить этимъ увѣреніямъ, равно какъ и дружбѣ, съ которою я остаюсь, государь братъ мой, вашего вел-ва, и т. д.

1599) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ.

A Moscou, le 29 novembre 1767.

*) Sire, la lettre que j'ai l'honneur d'inclure ici de la part de l'impératrice à V. M. vous sera un témoignage de sa sensibilité en apprenant cet état d'inquiétude et de déplaisir, dont vous lui avez fait part. Je ne me propose point de donner plus de force aux assurances de ma souveraine,—elles seules ont droit de vous tranquilliser; mais dans l'habitude où je suis de vous ouvrir mon coeur, il doit m'être permis de chercher à diminuer à mes propres yeux les désagréments de la situation présente de V. M.

Je vois d'abord disparaître toute idée d'inquiétude sur les motifs de la conduite de S. M. I. L'intimité qui se trouve si heureusement rétablie entre Vos Majestés et que vous venez d'assurer par les démarches les plus propres à convaincre l'impératrice de votre amitié, ne laisse point de doute que si elle était libre, elle n'agirait qu'en faveur du roi. Ses mains se trouvent malheureusement liées par des engagements solennels, et si au moment marqué pour les remplir elle fait des sacrifices à l'amitié, c'est sa propre gloire, ce sont ses intérêts et les vôtres qu'elle sacrifie.

Le mécontentement redouble contre V. M. au moment qu'il commence contre l'impératrice; et l'aliénation de tous les esprits de l'un et

---

*) Письмо ея имп. вел-ва, которое я имѣю честь приложить здѣсь, послужитъ вамъ доказательствомъ ея чувствительности, когда она узнала о томъ безпокойствѣ и неудовольствіи, о коихъ вы ей сообщили. Я не предполагаю дать болѣе силы увѣреніямъ моей государыни,—они одни въ состояніи васъ успокоить; но привыкнувъ открывать вамъ мое сердце, да будетъ мнѣ позволено постараться уменьшить въ моихъ собственныхъ глазахъ непріятности настоящаго положенія в. вел-ва.

Прежде всего, по моему мнѣнію, исчезаетъ всякій поводъ безпокойства относительно побудительныхъ причинъ поведенія ея имп. вел-ва. Столь счастливо возстановленная сердечность между в. вел-вами, которую вы только что подтвердили поступками, наиболѣе способными убѣдить императрицу въ вашей дружбѣ, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что еслибы она была свободна, то она дѣйствовала бы единственно въ пользу короля. Но къ несчастію ея руки связаны торжественными обязательствами и если бы въ минуту, предназначенную для ихъ исполненія, она принесла жертвы дружбѣ, то она этимъ принесетъ въ жертву свою собственную славу, свои и ваши интересы.

Неудовольствіе противъ в. вел-ва удвоивается въ тоже время, какъ оно начинается противъ императрицы, и отчужденіе всѣхъ умовъ отъ васъ и отъ нея

de l'autre est la source d'une infinité de désordres dont votre règne est menacé et auquel les remèdes deviennent d'autant plus difficiles, que la confiance de la république dans l'assistance de l'impératrice est perdue pour toujours. Je n'étendrai point cette idée, mais il s'en présente une autre malgré moi qui la fortifie. Il n'est point d'état voisin qui n'ait quelque semence de jalousie contre la puissance de la Russie; il n'en est point qui ne donne une attention délicate à sa conduite dans les affaires présentes de la Pologne. La condescendance de l'impératrie à conserver ce qui accroît ou paraît accroître la pouvoir du roi de Pologne, leur fait craindre qu'on ne s'en tienne pas à des commencements sur lesquels on n'aura pas même eu la force de se contraindre dans une circonstance aussi critique. La défiance gagne tous les esprits, et le système de l'alliance du nord, système qui a coûté tant de peine à S. M. I. et sur lequel elle fonde tant pour la tranquillité de cette partie de l'Europe, chancelle et n'attend plus que la moindre collision d'intérêts pour se dissoudre.

Voilà les dangers inséparables d'une complaisance qui n'aura produit aucune utilité réelle pour V. M. car les restreintes politiques dont il s'agit ne portent en rien sur les anciennes prérogatives de votre couronne. Les avantages dont ont joui les rois vos prédécesseurs et tout ce qui est compris dans les Pacta Conventa vous appartiennent de droit

---

служитъ источникомъ безконечныхъ смутъ, грозящихъ вашему царствованію и исправленіе коихъ тѣмъ труднѣе, что довѣріе республики къ поддержкѣ императрицы навсегда утрачено. Я не стану далѣе развивать эту мысль, но при этомъ невольно мнѣ представляется и другая, которая ее подкрѣпляетъ. Нѣтъ такого сосѣдняго государства, которое не питало бы нѣкотораго зародыша зависти къ могуществу Россіи, которое не относилось бы съ величайшимъ вниманіемъ къ поведенію ея въ настоящихъ польскихъ дѣлахъ. Снисхожденіе императрицы къ сохраненію того, что увеличиваетъ или даже *какъ будто* увеличиваетъ власть польскаго короля, заставляетъ ихъ опасаться, что не ограничатся одними началами, да и не будутъ въ силахъ ими ограничиться въ столь критическихъ обстоятельствахъ. Недовѣріе овладѣваетъ всѣми умами и система сѣвернаго союза, система, стоившая такого труда ея имп. вел-ву и на которую она такъ разсчитываетъ для спокойствія этой части Европы, колеблется и при малѣйшей коллизіи интересовъ ей предстоитъ разрушеніе.

Таковы опасности, неразлучныя съ любезностью, которая не принесетъ в. вел-ву никакой дѣйствительной пользы, такъ какъ политическія ограниченія, о коихъ идетъ дѣло, нисколько не касаются старинныхъ прерогативъ вашей короны. Преимущества, коими пользовались короли ваши предмѣстники и все, что включено въ Pacta conventa принадлежитъ вамъ по праву и никто не можетъ возра-

et personne ne saurait trouver à redire que S. M. I. vous les assure. Il n'a jamais été question de proposer à V. M. de tels sacrifices. Ceux qu'on lui demande ne sont que les points même qui ont fondé le mécontentement de la nation, et sur lesquels S. M. I. s'est engagée si solemnellement à la satisfaire. Ces points nuiront toujours plus à votre bonheur qu'ils ne serviront à votre puissance, et de plus, il entre particulièrement dans le plan de S. M. I. de vous satisfaire sur ce dernier article.

Il faut un système à la Pologne et ce système ne peut être que celui de la Russie, c'est le sentiment propre de V. M.; mais une pacification qui conserve dans sa pureté l'idée que votre nation doit avoir de la bonne foi de l'impératrice, mais les alliances de l'impératrice soutenues et conservées dans toute leur force par le crédit de cette même bonne foi, il ne reste plus qu'un pas à faire, et cette parfaite union d'intérêts si utile aux deux états s'effectue et complète le système de l'alliance du nord. Une telle situation demande des mains plus libres et plus agissantes au roi de Pologne. Toute l'alliance concourt à les lui délier, et il obtient de l'aveu de ses peuples et de celui de ses voisins beaucoup plus qu'il n'aurait eu, en insistant sur des constitutions qui lui sont si hautement contestées et qui le seront toujours.

зить противъ того, чтобы ея имп. вел-во гарантировала ихъ вамъ. Никогда не было и рѣчи о томъ, чтобы предложить вамъ такія жертвы. Отъ васъ требуютъ пожертвовать лишь тѣми именно пунктами, которые послужили причиною народнаго недовольства и по которымъ ея имп. вел-во столь торжественно обязалась его удовлетворить. Эти пункты всегда будутъ приносить болѣе вреда вашему счастію, чѣмъ пользы вашему могуществу, а сверхъ того въ планъ ея вел-ва въ особенности входитъ удовлетвореніе васъ по этому послѣднему предмету.

Для Польши необходима система, а такою системою можетъ быть лишь система Россіи; таково собственное мнѣніе в. вел-ва. Но послѣ замиренія, сохраняющаго во всей чистотѣ мнѣніе, какое долженъ имѣть вашъ народъ о доброй вѣрѣ императрицы, послѣ того какъ союзы императрицы поддержаны и сохранены во всей своей силѣ кредитомъ этой доброй вѣры, останется сдѣлать одинъ только шагъ, и это столь полезное для обоихъ государствъ полное единеніе интересовъ совершится и восполнитъ систему сѣвернаго союза. Такое положеніе требуетъ, чтобы у польскаго короля руки были свободнѣе и дѣятельнѣе. Весь союзъ способствуетъ тому, чтобы развязать ихъ ему, и онъ съ согласія своихъ народовъ и своихъ сосѣдей получитъ гораздо болѣе, чѣмъ сколько онъ бы получилъ настаивая на конституціяхъ, которыя у него такъ сильно оспариваются и всегда будутъ оспариваться.

Les bornes d'une lettre ne me permettent pas de m'étendre davantage: j'ai tout écrit au prince Repnin. Il ne dira rien à V. M. qui ne la convainque de la droiture et de la sincérité des intentions de l'impératrice. Je vous demande, Sire, toute la confiance qu'il mérite par son attachement à votre personne. Je n'attends point de nouvelle plus agréable de lui, que de savoir qu'il aura tranquillisé V. M. en lui découvrant combien S. M. I. s'occupe sincèrement de son bien-être et de sa satisfaction. Je suis avec un profond respect, Sire, de V. M. le très humble et très obéissant et très dévoué serviteur,

N. Panin.

1600) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ.

Въ Москвѣ, 29 ноября 1767.

Со стороны берлинскаго двора сдѣланы мнѣ недавно чрезъ гр. Сольмса запискою, съ которой для извѣстія вашего копія здѣсь слѣдуетъ [1]) разныя по польскимъ дѣламъ внушенія. Я принялъ ихъ не инако, какъ въ истинной цѣнѣ, которую в. с-во и сами опредѣлить можете; а между тѣмъ не оставилъ я сіе мое мнѣніе откровенно изъяснить и гр. Сольмсу, примѣтя ему, что какъ Россія собственными своими интересами по крайней мѣрѣ столько же, какъ и берлинскій дворъ, обязана пещись о сохраненіи въ Польшѣ вольности и настоящей формы правительства, то и не можетъ она потому конечно никогда допустить, чтобъ нынѣ владѣющій или другой какой впредь король польскій могъ возвыситься на ущербѣ оныхъ; что сіе правило какъ прежде всегда было, такъ и нынѣ непремѣнно есть и непремѣнно же пребудетъ основаніемъ всей нашей политической системы въ разсужденіи республики; что слѣдуя оному, изволила ея имп. в-ство обще съ его прусскимъ в-ствомъ согласиться по кончинѣ покойнаго короля польскаго Августа третьяго о возведеніи на престолъ Піяста въ персонѣ

Предѣлы письма не дозволяютъ мнѣ распространяться далѣе; я обо всемъ написалъ кн. Репнину. Все, что онъ скажетъ вамъ, убѣдитъ васъ въ прямотѣ и искренности намѣреній императрицы. Я прошу в. в-во оказать ему все довѣріе, какого онъ заслуживаетъ своею преданностію къ вамъ. Я не ожидаю отъ него болѣе пріятнаго извѣстія, какъ извѣщенія, что онъ успокоилъ в. вел-во, открывъ вамъ, сколь искренно ея имп. вел-во заботится о вашемъ благосостояніи и о вашемъ удовлетвореніи. Я есьмъ съ глубокимъ почтеніемъ, и т. д.

[1]) Ср. донесеніе гр. Сольмса Фридриху II въ Сборн. Р. Ист. Об. XXXVII № 348.

владѣющаго короля не для того, чтобъ положеніе республики польской въ чемъ-либо перемѣнять, но для того обоимъ дворамъ равно нужнаго и важнаго предмета, чтобъ вывесть ее изъ посторонней зависимости и, такъ сказать, наслѣдственнаго права, которое курфирсты саксонскіе двоекратнымъ одинъ за другимъ преемничествомъ тщились утвердить на всегда въ домѣ своемъ; что Россія, принявъ тогда на себя все бремя сего великаго и дорогаго предпріятія, совершила оное съ пользою и по намѣреніямъ обоихъ дворовъ не съ тѣмъ всемѣрно, чтобъ дѣломъ собственныхъ своихъ рукъ предуготовить себѣ для переду опасныя слѣдствія изъ превращенія формы польскаго правительства; что весьма вѣроятно, что король польскій по возведеніи его на престолъ, которое его натурально нѣсколько ослѣпить могло, уссрдствуя излишно и некстати о пользѣ отечества своего, вздумалъ выводить его мало по малу изъ того политическаго неустройства или небытія, въ которомъ находится оно по образу своего правленія; но что опять и то неоспоримая правда, что онъ въ произведеніи замысловъ своихъ повстрѣчалъ первое и непреоборимое затрудненіе на послѣднемъ сеймѣ ни отъ кого иного, какъ отъ Россіи, яко той державы, которая въ дѣлахъ до Польши касающихся принимаетъ за себя и за союзниковъ своихъ сильнѣйшее и дѣйствительнѣйшее участіе; что по всѣмъ симъ непоколебимымъ уваженіямъ и по самому свидѣтельству времени и дѣлъ нашихъ, не можетъ берлинскій дворъ безъ несправедливости заключать, чтобъ мы когда-либо попустили умноженію власти короля польскаго, почему и долженъ онъ то, что нынѣ въ Польшѣ происходитъ, принимать и разсматривать въ истинномъ видѣ нашихъ намѣреній, кои не могутъ быть безъизвѣстны его прусскому в-ству по многимъ моимъ объ оныхъ чрезъ гр. Сольмса предварительнымъ и откровеннымъ сообщеніямъ.

Давъ такимъ образомъ чувствовать гр. Сольмсу всю неосновательность опасеній двора его, продолжалъ я ему далѣе разсужденія мои слѣдующимъ образомъ: что я довольно понимаю и знаю прямой источникъ сихъ внушеній, которыя скоро однакожъ потеряютъ всю свою казистую важность, естли только прямо и безпристрастно войти въ критическое положеніе настоящихъ польскихъ дѣлъ, ибо сіи внушенія не иное что суть, какъ сущее эхо разсужденій и замысловъ польскихъ, двору своему противныхъ магнатовъ, которые увидя, что мы общее съ его прусскимъ величествомъ въ заступленіи нашемъ въ пользу диссидентовъ такъ далеко зашли, что безъ поврежденія достоинства дворовъ нашихъ не можемъ уже остановиться на дорогѣ, но паче

долженствуемъ идти въ оном̀ъ на переломъ, хотя съ употребленіемъ мѣръ вынужденной крайности, вздумали воспользоваться симъ по ихъ мнѣнію удобнымъ случаемъ къ удовлетворенію персональной ихъ ненависти противъ новаго своего государя и низвергнуть его съ престола, а на его мѣсто возвести опять на оный принца саксонскаго дома. Въ семъ намѣреніи были они весьма охотны приступить къ составленію въ націи генеральной конфедераціи и обѣщать намъ горы по диссидентскому дѣлу въ надеждѣ можетъ быть получить чрезъ оную способъ къ достиженію сего своего фаворитнаго предмета; но удостовѣрясь послѣ изъ теченія дѣлъ и самыхъ нашихъ мѣръ, что ни Россія, ни союзникъ ея король прусскій, яко единыя орудія возведенія на престолъ короля, отнюдь не склонны разрушать собственное свое дѣло, а только при возстановленіи диссидентовъ намѣрены исправить и упредить для переду всякія двора польскаго къ властолюбію клонящіяся замашки, начали послѣ съ другой стороны настроивать свои батареи и, не предуспѣвъ оными у нашего двора, обратились повидимому на берлинскій, гдѣ пребываніе извѣстнаго епископа виленскаго оправдаетъ сіе весьма вѣроятное заключеніе, ибо сей прелатъ зная, что его къ интригамъ и происками склонный характеръ у насъ весьма знаемъ и что онъ у насъ съ представленіями своими ни мало не успѣетъ, для того одного и обратился повидимому въ Берлинъ, чтобъ тамъ яко при такомъ дворѣ, который не испыталъ еще коварства и вѣтренности его, извѣдать проворство свое и привесть оный въ недовѣрку и подозрѣніе противу нашихъ подвиговъ нынѣ обще и съ королемъ польскимъ производимыхъ, дабы тѣмъ ослабить силу дѣйствъ оныхъ на сеймѣ, особливо въ дѣлѣ диссидентскомъ.

По семъ демаскированіи можетъ быть главнаго источника, отъ котораго произошли вышепомянутыя внушенія его прусскаго в-ства, говорилъ я еще гр. Сольмсу, что какъ съ одной стороны достоинство обоихъ нашихъ дворовъ неотмѣнно отъ насъ однихъ, какъ за всю работу безпосредственно взявшихся, требуетъ совершить диссидентское дѣло, а съ другой ни самыя наши съ его прусскимъ в-ствомъ обязательства до того не распространяются, чтобъ производить оное войною съ низверженіемъ возведеннаго нами короля и съ возвышеніемъ на мѣсто его собственно же нами исключенной отъ престола фамиліи, то въ согласованіи сихъ двухъ разностей и чтобъ начатое негоціаціею дѣло негоціаціею же, яко единымъ къ тому способомъ, и къ концу привесть, предоставили мы себѣ затѣянныя и узаконенныя на послѣднихъ польскихъ сеймахъ націи непріятныя новости (которыя

однакожъ не словеснымъ своимъ содержаніемъ, но распространеннымъ толкованіемъ служили двору польскому поводомъ къ властолюбивымъ и вольности предосудительнымъ замысламъ и предпріятіямъ) такими средствами, кои чрезъ уступку и уничтоженіе ко времени и къ мѣсту могутъ наиглавнѣйше облегчать негоціацію въ толь прикрой для поляковъ матеріи, каково есть возстановленіе диссидентовъ; но что впрочемъ точное каждаго пункта опредѣленіе будучи здѣсь совсѣмъ невозможно, отдано потому на лучшее в. с-ва на мѣстѣ знаніе прямыхъ обстоятельствъ, усмотрѣнія времени и откровенное гдѣ надобно соглашеніе съ министромъ его прусскаго в-ства подъ тѣмъ однимъ генеральнымъ непремѣннымъ правиломъ (которое въ самомъ дѣлѣ предписывается здѣсь по волѣ ея имп. в-ства точною подвиговъ вашихъ цѣлью) чтобъ въ новыхъ учрежденіяхъ вольность польская и форма правленія республики во всей цѣлости ненарушимо сохранены были и чтобъ опять, персонально въ разсужденіи короля, изъ тѣхъ правъ и преимуществъ, коими послѣдніе два короля саксонскаго дома пользовались, ничего не убавлять, ибо сіе было бы не сохранять и не утверждать древнюю конституцію, а утѣснять и нарушать ее, напротивъ же того всемѣрно уменьшить или по крайней мѣрѣ сократить тѣ, кои ему вновь опредѣлены и сами по себѣ большую его въ правленіи инфлюэнцію и важность заключать могутъ.

Всѣ сіи изъясненія рекомендовалъ я гр. Сольмсу представить во всемъ пространствѣ его прусскому в-ству и надѣюсь не безъ причины, что сей государь оными во всѣхъ своихъ сомнѣніяхъ совершенно успокоенъ будетъ, о чемъ в. с-во во свое время увѣдомить не оставлю, а между тѣмъ все сіе описаніе дѣлаю я вамъ для того, чтобъ вы сами видѣть могли, сколь далеко идутъ коварные и лестные происки гг. поляковъ.

Изъ всего вышепоказаннаго можете в. с-во сами заключить, въ какомъ градусѣ уваженія принялъ я вообще прусскія внушенія. Но какъ однакожъ благоразуміе требуетъ и больше еще успокоить берлинскій дворъ, то по всѣмъ отъ него предъявленнымъ опасеніямъ рекомендую я в. с-ству въ начатой вами негоціаціи наблюдать всевозможную осторожность и именно не инако поступать на учрежденіе вѣчнаго совѣта, какъ въ томъ одномъ случаѣ, когда онаго вся конфедерація непремѣнно требовать будетъ, да и тутъ однакожъ съ тѣмъ еще однимъ, чтобъ оному совѣту безъ всякихъ въ регламентѣ его двоеразумѣній отнюдь не болѣе присвоено было исполнительной власти законовъ, какъ столько, сколько по нынѣ отъ сейма до сейма по законамъ въ

разныхъ частяхъ королевства и сенатская власть быть можетъ, дабы инако и въ самомъ дѣлѣ не могъ оный совѣтъ со временемъ превратиться въ камень претыканія для нынѣшней формы и правленія, и конституціи.

Съ истиннымъ почтеніемъ, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

Въ Москвѣ, 29 ноября 1767 г.

P. S. Сообщаю здѣсь для единственнаго вашего свѣдѣнія письмо ко мнѣ гр. Сольмса [1]). Онъ, объясняясь словесно, испросилъ у меня дозволенія отозваться онымъ для лучшаго и порядочнѣйшаго предъявленія побудительныхъ причинъ. Сіе онъ сдѣлалъ, конечно, не вслѣдствіе своихъ инструкцій, которыя по интересамъ Берлинскаго двора, чаятельно, такъ пространны быть не могутъ, а подвигнулся собственнымъ усердіемъ къ своей вѣрѣ и, можетъ быть, какъ и несумнительно, и другими протестантскими здѣсь находящимися министрами, купно съ диссидентскимъ депутатомъ, барономъ Гольцомъ. Однакожъ, какъ то ни есть, тѣмъ не меньше, какъ всѣ они, такъ и мы поставляемъ весьма знатнымъ и великимъ и то одно, что вы, мой любезный другъ, уже теперь сдѣлали для диссидентовъ, почему и сильныя гр. Сольмса въ томъ письмѣ представленія я оставляю въ своей цѣнѣ. Вамъ же только рекомендую, что естли не хотя заводить новыя затрудненія и хлопоты, надобно оставаться при томъ, что вами уже соглашено и постановлено, то, пожалуйте, извольте постараться прилежно, чтобъ тотчасъ потомъ, какъ все дѣло диссидентское будетъ утверждено и узаконено, нѣкоторые изъ нихъ, хотя самымъ малымъ числомъ, получили отъ короля какіе чины, мѣста и староства, которыми они приведены въ равенство съ католиками. Тутъ я особливому вашему, мой другъ, призрѣнію поручаю гг. Красинскаго и Гольца, которые оба, бывъ при нашемъ дворѣ первыми челобитчиками, почтены быть отличнѣйшими между тѣхъ людей, кои нами изъ небытія въ бытіе приведены.

Гр. Н. Панинъ.

P. S. Въ началѣ сего мѣсяца получилъ я письмо отъ короля [2]), на которое посылая при семъ мое отвѣтное, покорно прошу я оное

---

[1]) Отъ 22 ноября. Противъ признанія католической религіи господствующею и запрещенія перехода въ диссидентскія религіи.

[2]) Отъ 26 октября.

представить его вел-ву [1]). Равномѣрно изволите вы здѣсь найти копіи съ двухъ отъ короля писемъ къ ея имп. вел-ву и ко мнѣ [2]), да съ двухъ же на оныя отвѣтовъ [3]). Сіи послѣднія письма получены здѣсь съ послѣднимъ в. с-ва курьеромъ чрезъ руки Псарскаго, почему и отвѣты вручены ему-же для доставленія королю его государю.

Гр. Н. Панинъ.

1601) ДЕПЕША ГР. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ.

Въ Москвѣ, 29 ноября 1767.

Содержаніе в. с-ва письма въ шифрахъ отъ 26-го октября, касательно поведенія здѣсь польскихъ посланниковъ, было мною еще прежде полученія онаго упреждено во всѣхъ частяхъ поступковъ моихъ съ сими министрами, ибо я всѣхъ представленія единожды навсегда отослалъ къ вамъ для рѣшенія обще съ уполномоченною отъ сейма комиссіею; кромѣ того долженъ я еще тѣмъ посланникамъ отдать справедливость, что поведеніе ихъ здѣсь весьма умѣренно и скромно, такъ что они намъ ни малѣйшаго еще къ неудовольствію повода не подали, въ чемъ, а равномѣрно и въ безпосредственномъ у васъ всѣхъ дѣлъ окончаніи, можете в. с-во совершенно спокойны быть, ибо мы здѣсь въ самую негоціацію ни по единому пункту войти не намѣрены и конечно не войдемъ. А какъ по сему самому дальнѣйшее здѣсь пребываніе посланниковъ весьма ненужно, содержаніе же ихъ совсѣмъ не кстати гораздо дорого, то для сихъ обѣихъ причинъ, а особливо чтобъ не быть еще принужденнымъ тащить ихъ въ Петербургъ и сугубо тѣмъ отягощать казну, поручаю я в. с-ву принять какъ наискорѣе пристойныя мѣры къ возвращенію отсюда гг. посланниковъ въ декабрѣ мѣсяцѣ, а по крайней мѣрѣ въ январѣ будущаго года. Сіе отзыва ихъ исходатайствованіе долженствуетъ однакожъ натурально соединено быть со всѣми менажементами для ихъ персонъ, дабы никако ни имъ самимъ, ни публикѣ показаться не могло, что мы ими скуча, ихъ съ рукъ сбываемъ и дабы опять противные изъ поляковъ не возъимѣли предлога къ разсѣванію въ легковѣрной своей публикѣ того предосудительнаго слуха, будто мы не послушавъ посланниковъ республики, выслали ихъ отъ себя чрезъ вынужденный отъ конфедераціи отзывъ.

Впрочемъ сіи господа получа на сихъ дняхъ курьера, присылали ко мнѣ просить времени съ точнымъ изъясненіемъ, всѣмъ ли имъ пріѣзжать или одному только стражнику литовскому. Я отвѣтствовалъ имъ, что они могутъ ко мнѣ быть на другой день ихъ присылки и что въ ихъ собственной волѣ пріѣзжать, всѣмъ или которому одному. Вслѣдствіе того пріѣхавъ они цѣлымъ своимъ обществомъ и оговорясь напередъ, что не имѣли еще времени разобрать полученныхъ съ курьеромъ депешей, сказывали только, что изъ назначенной къ трактованію комиссіи

---

[1]) Отъ 6 ноября. См. выше № 1592.

[2]) Отъ 12 ноября н. ст.

[3]) См. выше №№ 1598 и 1599.

удѣлены оною обще съ в. с-вомъ особливые комиссары для разсмотрѣнія и учрежденія диссидентскаго дѣла и что они надѣются, что теперь исправились уже своею удѣльною работою тѣ комиссары. Потомъ представляли они и просили именемъ всей конфедераціи о недопущеніи узаконенія вѣчнаго совѣта, предъявляя оный опаснымъ для вольности республики и безопасности гражданъ, если не въ нынѣшнее, то по крайней мѣрѣ въ будущее время, и увѣряя точно, что вся нація такого совѣта не желаетъ.

Въ другомъ моемъ сей экспедиціи письмѣ найдете в. с-во и другіе еще важные резоны противу установленія вѣчнаго совѣта, почему не повторяя оныхъ здѣсь, а только еще для вящаго объясненія опасаемыхъ отъ сего совѣта худыхъ слѣдствій, прилагая здѣсь разныя до того основательныя бумаги, между которыми les remarques sur le Conseil d'Etat кажутся мнѣ весьма справедливы и основательны, прибавлю я здѣсь только въ заключительное о вѣчномъ совѣтѣ рѣшеніе, что не должно онаго допускать, а имѣть въ будущихъ учрежденіяхъ то одно правило, чтобъ нынѣ не токмо отнюдь никакихъ новостей вопреки законамъ не вводить, но паче и введенныя противъ древней конституціи обычаевъ и обрядовъ стараться по возможности приводить въ прежнее бытіе вещей.

Кромѣ сего о статскомъ совѣтѣ представленія, сказывалъ мнѣ еще гр. Велгорскій, но не министеріально, а приватнымъ образомъ, что прислано къ нимъ повелѣніе стараться и ходатайствовать здѣсь объ освобожденіи извѣстныхъ арестантовъ, но что они сего повелѣнія исполнять не намѣрены, зная сами по положенію дѣлъ настоящую въ исполненіи просьбы ихъ невозможность, а потому еще зная напередъ и то, что они въ подвигахъ своихъ не могли бъ ничего инако получить, кромѣ формальнаго отказа.

Между тѣмъ не можетъ быть в. с-ву безъизвѣстно, что объ освобожденіи тѣхъ арестантовъ подалъ здѣсь королевскій резидентъ по рескрипту отъ всего польскаго министерства подписанному письменную промеморію, на которую будетъ ему вскорѣ вручена здѣсь такая же записка. Я прилагаю здѣсь съ обѣихъ пьесъ копіи, а какъ скоро наша записка изъ печати выйдетъ, то и не умедлю я прислать къ в. с-ву довольное число печатныхъ экземпляровъ, дабы ихъ тамъ въ вящее націи успокоеніе и въ ауторизацію собственнаго вашего поступка обнародовать могли.

Всегда пребуду я, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

На черновомъ приписка Панина карандашемъ.

Выправиться, чрезъ перлюстрацію ли или отъ Псарскаго получена копія съ рескрипта и о томъ увѣдомить Репнина въ осторожность.

1602) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ.

Москва, 29 ноября 1767 года.

Въ объясненіе подробностей касательно подписываемаго вами обще съ коммиссарами республики трактата гарантіи ея имп. в-ства почитаю я за нужно предписывать вамъ слѣдующія правила.

1) Трактатъ долженъ писанъ быть на двухъ національныхъ языкахъ, то есть россійскомъ и польскомъ.

2) Надобно написать его два экземпляра во всемъ сходные и такъ, чтобъ нигдѣ никакого чищенія, приправки, или абревіатуры не было, изъ которыхъ одинъ экземпляръ останется у насъ, а другой будетъ для республики.

3) Оба экземпляра надобно писать въ двѣ колонны, изъ которыхъ по обыкновенному въ таковыхъ случаяхъ альтернативу на одномъ, и именно на томъ, который для насъ будетъ, писать русское на правой, а польское на лѣвой сторонѣ, а на другомъ, который для республики останется, поставить взаимно съ правой стороны польское, а съ лѣвой русское.

4) Оба экземпляра должны быть равномѣрно съ обѣихъ сторонъ подписаны, наблюдая тотъ же самый альтернативъ, который и въ разсужденіи языковъ наблюденъ будетъ, почему и надобно, чтобъ в. с-во подписывались одни въ своей колоннѣ подъ русскимъ содержаніемъ, а делегація вся въ обыкновенномъ своемъ порядкѣ въ другой колоннѣ подъ польскимъ.

5) При каждой подписи имени должна на сторонѣ быть и принадлежащая каждому печать, наблюдая еще тутъ, чтобъ концы шелка, которымъ инструменты сшиты будутъ, подъ печати приведены были по крайней мѣрѣ подъ вашу и главнѣйшихъ членовъ польской делегаціи, которыхъ имена и печати на одной съ вами страницѣ умѣстятся. Шелкъ въ вашемъ экземплярѣ долженъ быть сученый, желтый съ чернымъ, то есть по гербу имперіи.

Предисловіе трактата и обыкновенное въ оныхъ окончаніе будетъ къ в. с-ву немедленно отправлено, а между тѣмъ, пока оный подписанъ и республикою ратификованъ не будетъ, изволите вы удержать у себя полную мочь польскую, дабы ее послѣ прислать вмѣстѣ съ оригинальнымъ инструментомъ трактата и съ ратификаціею его в-ства короля и всей республики.

Прилагая здѣсь переправленный переводъ съ вашей полной мочи для размѣны съ польскимъ министерствомъ, примѣчу я, что нѣтъ нужды вносить обѣихъ полныхъ мочей въ корпусъ трактата. Впрочемъ я ожидаю, что в. с-во по партикулярномъ соглашеніи всего съ тамошними коммиссарами, не оставите прислать сюда для аппробаціи постановляемый проэктъ трактата прежде дѣйствительнаго оному съ обѣихъ сторонъ подписанія, какъ то обыкновенно бываетъ при всѣхъ негоціаціяхъ, а затѣмъ и пребуду я всегда, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

1603) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ [1]).

Въ Москвѣ, 29 ноября 1767 года.

Въ отвѣтъ на двѣ послѣднія в. с-ва экспедиціи отъ 16-го и 25-го октября, которыя мною во свое время и ея имп. в-ству представлены были, имѣю честь объявить вамъ между другимъ слѣдующее.

О репортѣ польскаго на турецкихъ границахъ переводчика, — что оный никакого уваженія не заслуживаетъ, ибо я недавно еще изъ Константинополя получилъ курьера, чрезъ котораго г. Обрѣсковъ вновь сильнѣйшимъ образомъ увѣряетъ, что Порта Оттоманская продолжаетъ въ своемъ миролюбіи и въ совершенномъ по польскимъ дѣламъ покоѣ. Я надѣюсь, что в. с-во имѣете уже и сами отъ г. Обрѣскова подобныя сему извѣстія, почему отъ всякихъ пустыхъ разглашеній какъ съ турецкой стороны, такъ и со всѣхъ другихъ можете вы быть въ совершенной безопасности, слѣдовательно же и дѣйствовать въ дѣлахъ съ бо́льшею свободою, помышляя о томъ одномъ, чтобъ ихъ скорѣе къ желаемому окончанію привести.

Касательно отзыва шведскаго въ вашемъ мѣстѣ министра о несогласіи двора его на признаніе религіи католицкой господствующею, и что сіе точно противно его инструкціямъ, нѣтъ намъ нужды заботиться много, и естьли г. Дибенъ за учиненнымъ ему отсюда поправленіемъ не прекратитъ супротивленія своего, то можете в. с-во и оставить его при ономъ, ибо скоро или поздно долженъ онъ будетъ приступить къ тому, что вы обще съ республикою на мѣрѣ постановите.

По поводу оказаннаго вамъ отъ примаса желанія побывать здѣсь у двора для торжественнаго засвидѣтельствованія своей благодарности и усердія къ ея имп. в-ству, прошу я в. с-во, естьли онъ вновь къ вамъ о сей матеріи отзовется, внушить ему пристойнымъ образомъ, что ея в-ство, принимая одно намѣреніе за самое дѣйствіе, тѣмъ не меньше изволитъ признавать оное за отличный опытъ похвальныхъ его сентиментовъ; но что впрочемъ поѣздку его полагаетъ излишнею для него самого, ибо изъ сего невиннаго поступка могутъ произойти всякіе развратные толки. Между тѣмъ, дабы сей отказъ не показался примасу какимъ-либо съ нашей стороны неудовольствіемъ, посылается ему въ знакъ высочайшаго благоволенія соболій мѣхъ, который в. с-во ему съ приличнымъ привѣтствіемъ вручить не оставите.

---

[1]) Помѣта: Получено 21 декабря.

Весьма хорошо поступили в. с-во по извѣстному дѣлу города Гданска, соглася предварительно въ нужныхъ поступкахъ г. Бенуа съ польскими министрами, а того еще лучше по послѣднимъ вашимъ депешамъ отъ 9-го ноября, что вы въ окончаніе сего хлопотливаго дѣла дѣйствительно исходатайствовали королевскій рескриптъ къ магистрату города Гданска, который уповательно радъ будетъ имѣть сей видъ для уничтоженія своего запрещенія противу прусскихъ вербованій.

По представленію вашему въ пользу подскарбія короннаго гр. Веселя и гр. Гуровскаго буду я на сихъ дняхъ говорить резиденту Цсарскому, дабы послѣднему первое въ министерствѣ порожнее мѣсто пожаловано, а гр. Веселю опредѣленная отъ республики пенсія до трехъ сотъ тысячъ злотыхъ пріумножена была съ дачею еще ему на аренду на представленномъ отъ васъ основаніи государственныхъ и королевскихъ таможенъ. В. с-во можете потому, согласуясь съ симъ моимъ чрезъ г. Цсарскаго отзывомъ, адресоваться прямо къ королю и требовать его снисхожденія по обоимъ пунктамъ въ знакъ истинной его къ ея имп. в-ству преданности.

На своеручный в. с-ва постскриптъ, при которомъ прислали вы копію съ сообщеннаго вамъ подскарбіемъ короннымъ письма къ нему полковника Гомолинскаго, скажу я вамъ, что мы сіе вздорное письмо давно уже видѣли, ибо оно здѣсь при отправленіи своемъ раскрыто и разобрано было. Я не увѣдомилъ васъ тогда о содержаніи его потому одному, что оно отъ ея имп. в-ства съ достойнымъ къ автору и къ вранью его презрѣніемъ принято было, а впрочемъ прошу васъ, моего друга, нимало впредь не тревожиться подобными сему письму пустыми разглашеніями, кои сами по себѣ никакого основанія не имѣютъ, а раждаются обыкновенно въ легкомысленныхъ польскихъ головахъ, между коими полковникъ Гомолинскій, скоро отсюда отъѣзжающій, долженъ быть не послѣдній.

Всегда пребуду я, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

P. S. Одинъ изъ четырехъ посланниковъ, и именно гр. Осолинскій, старается мнѣ всячески показывать преданность и усердіе свое къ нашимъ интересамъ; а какъ и в. с-во полезное мнѣ объ немъ засвидѣтельствованіе подать изволили, то въ признаніе сихъ его хорошихъ сентиментовъ и чтобъ ему опять оное въ дѣйствительную пользу обратить, поручаю я вамъ употребить собственнымъ моимъ именемъ всевозможное у короля стараніе, дабы старостѣ сендомирскому нынѣ

же кавалерія Бѣлаго Орла пожалована была съ первымъ порожнимъ мѣстомъ короннаго урядника, дабы симъ способомъ и надеждою большихъ впредь выгодъ обязать на всегда къ интересамъ нашимъ сего молодаго человѣка, который обѣщаетъ повидимому быть со временемъ въ отечествѣ своемъ человѣкомъ именитымъ. А между тѣмъ считаю я за нужно и то еще вамъ объявить о г. Осолинскомъ, что онъ предъявлялъ имѣть нѣкоторую отъ васъ надежду на вицеканцлерское мѣсто, что все однако жъ оставляя въ своей цѣнѣ, падѣюсь я впрочемъ, что его польское в-ство не изволитъ отрещись отъ снисхожденія въ семъ случаѣ къ персональной моей просьбѣ, исполненіе которой сочту я за собственное себѣ одолженіе.

Гр. Н. Панинъ.

P. S. По написаніи сего я дѣйствительно уже говорилъ Псарскому въ пользу графовъ Веселя и Гуровскаго.

P. S. Какову записку гр. Осолинской [1]) мнѣ подалъ о своихъ собственныхъ нуждахъ, я оную здѣсь въ оригиналѣ прилагаю, рекомендуя в. сіят-ству стараніе по оной, поелику вы сами разсмотрѣть въ состояніи будете, что и сколько достойно въ настоящемъ сопряженіи партій вашего о томъ старательства.

Гр. Н. Панинъ.

P. S. [2]) Хотя предъ нѣкоторымъ временемъ и писалъ я къ в. с-ству о исходатайствованіи на сеймѣ пріятелю моему гр. Сольмсу, прусскому здѣсь министру, индигената на польское дворянство, однако жъ теперь долженъ васъ просить, чтобъ о семъ дѣлѣ никакихъ больше отзывовъ и подвиговъ отнюдь не дѣлать, ибо самъ гр. Сольмсъ того отъ меня желалъ.

1604) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ Москвѣ, 29 ноября 1767.

Прилагая здѣсь разныя по дѣламъ кн. Радзивила отъ секретаря посольства Косаковскаго мнѣ врученныя записки, поручаю я в. с-ву увѣдомить отъ себя

---

[1]) Воевода волынскій.

[2]) Помѣта на черновомъ: Писать особливымъ постскриптомъ, котораго и въ чистую копію не вносить.

помянутаго князя о полученіи оныхъ съ полезными для него повелѣніями, дабы онъ изъ того здѣшнее къ нему уваженіе усмотрѣть могъ, о чемъ я предварительно и Косаковскаго сильнѣйшимъ образомъ увѣрилъ. Вслѣдствіе того надобно, чтобъ и вы кн. Радзивилу равномѣрныя съ своей стороны именемъ моимъ обнадеживанія учинили, стараясь впрочемъ, сколько до самаго существа дѣлъ его касается, и въ самомъ дѣлѣ способствовать на сеймѣ по справедливости и по возможности полезному окончанію ихъ, дабы симъ способомъ не токмо обязать для переду кн. Радзивила въ независимую нашу партію собственнымъ его интересомъ и благодарностію по мѣрѣ полученныхъ отъ насъ одолженій и благодѣяній, которыя въ свое время опредѣлять, есть и будетъ дѣло лучшей в. с-ва на мѣстѣ прозорливости, но и теперь, по положенному нашему правилу о точнѣйшемъ наблюденіи правъ и правосудія въ дѣлахъ гг. поляковъ, оказать публикѣ, съ какою мы безпристрастностію даемъ покровительство наше въ полной мѣрѣ.

Предъ нѣкоторымъ временемъ адресовался Мальтійскій орденъ чрезъ письмо великаго своего магистра, которое доставлено сюда отъ посла его во Франціи баилифа Флери, съ просьбою къ ея имп. в-ству о высочайшемъ ея заступленіи у короля и республики польскихъ въ пользу ордена по дѣлу извѣстной его претензіи на ординацію Острожскую. Я прилагаю здѣсь копію съ сей грамоты, а притомъ и оригинальное къ в. с-ву письмо отъ помянутаго баилифа Флери, изъ котораго и пріобщенныхъ къ оному пьесъ усмотрите вы обстоятельнѣе все состояніе самаго дѣла. Ея имп. в-ство будучи съ своей стороны весьма довольна принятіемъ отъ ордена въ свою службу нѣкоторыхъ нашихъ для обученія галерной службы въ Мальту посланныхъ морскихъ офицеровъ, изволитъ потому въ соотвѣтствіе такой его учтивости высочайше повелѣвать в. с-ву не толъко письмо великаго магистра королю польскому вручить, но и претензію ордена именемъ ея в-ства публично рекомендовать, о чемъ вы какъ прямо отъ себя баилифа Флери въ отвѣтѣ своемъ, такъ и польскаго папскаго нунція, который отъ него по сему дѣлу комиссію имѣетъ, точно увѣдомить можете, дабы изъ того Мальтійскій орденъ и великій его магистръ здѣшнее къ просьбѣ ихъ снисхожденіе усмотрѣть могли; а что впрочемъ до самаго дѣла касается, то нѣтъ конечно намѣренія ея в-ства передѣлывать оное снова; итакъ съ сею вамъ извѣстною резолюціею не оставите в. с-во согласовать и чинимые вами въ подкрѣпленіе Мальтійской претензіи подвиги, которые впрочемъ, хотя и не серіозные, могутъ однакожъ, думаю я, послужить нѣсколько къ устраненію фамиліи кн. Чарторижскихъ, слѣдовательно же и къ вящему ея для переду обузданію, ибо она одна завладѣла почти всею острожскою ординаціею. Почему, тронувъ такимъ образомъ сіе дѣло нашимъ заступленіемъ, но оставляя однакоже оное въ первомъ его положеніи, подастся ему новый видъ возможной впредь перемѣны послѣдняго объ немъ рѣшенія.

Всегда пребуду я, и т. д.

Гр. Н. Панинъ

Помѣта: Получено 21 декабря.

1605) ПИСЬМО КЪ ВЕЛИКОМУ МАГИСТРУ МАЛЬТІЙСКАГО ОРДЕНА ЭМАНУИЛУ ПИНТО [1]).

Ноября 1767.

*) Monsieur mon Cousin. J'ai donné à la lettre que V. E. a bien voulu m'écrire l'attention qu'elle a dû se promettre de mon estime pour elle et de mon affection pour l'Ordre dont elle est chef. Mon ambassadeur aura soin de recommander à la justice de la nation Polonaise la réclamation que le Bailly de Fleury fera de l'ordination d'Ostrog [2]). C'est avec plaisir que je favoriserai cette prétention, si les arrangements intérieurs de l'Etat dont elle est uniquement dépendante, ne mettent point d'obstacles à ma bonne volonté. Sur ce, je prie Dieu qu'il Vous ait, etc.

1606) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ.

Въ Москвѣ, 29 ноября 1767.

Крайчій коронный гр. Потоцкій оказывалъ мнѣ здѣсь желаніе свое о томъ, дабы онъ по окончаніи настоящихъ въ Польшѣ дѣлъ присланъ былъ ко двору нашему въ качествѣ министра королевскаго и республики не для исправленія временной какой комиссіи, но для постояннаго у насъ пребыванія; а какъ я въ семъ молодомъ человѣкѣ нахожу сентименты изрядные съ довольною еще сгибчивостію мыслей его, то и рекомендую вамъ, естьли въ вашемъ мѣстѣ вопросъ настоять будетъ объ отправленіи къ намъ характеризованнаго министра, стараться въ свое время дать въ ономъ гр. Потоцкому преимущество, представляя королю, естьли надобно будетъ, что оное двору нашему по персональной знаемости сего кавалера весьма пріятно будетъ.

---

*) Государь двоюродный братъ мой. Я отнеслась къ письму, которое ваше преосвященство соизволили мнѣ написать, съ тѣмъ вниманіемъ, которое вы должны были ожидать отъ моего уваженія къ вамъ и моей пріязни къ ордену, коего вы глава. Мой посолъ позаботится о томъ, чтобы поручить справедливости польской націи требованіе, которое бальи Флери заявитъ объ Острожской ординаціи. Я съ удовольствіемъ буду содѣйствовать этому притязанію, если только внутреннее устройство государства, отъ котораго ординація исключительно зависитъ, не будетъ препятствовать моему доброму желанію. За симъ, молю Бога, и т. д.

[1]) Хранится въ черновомъ отпускѣ.

[2]) Зачеркнуто: L'usage glorieux que l'ordre de Malte fait de pareilles dispositions intéresse tous les souverains à lui en assurer les avantages. Je me ferai un plaisir particulier d'y contribuer dans l'occasion présente, si les arrangements intérieurs de la République ne s'opposent point au désir que j'ai de lui rendre ce bon office.

Здѣсь слѣдуетъ отвѣтъ къ гр. Мнишеку. Я надѣюсь, что онъ ласковостію и привѣтствіями моими доволенъ будетъ, а дабы ему здѣшнее благоволеніе и болѣе самымъ дѣломъ показать, поручаю я в. с-ву по желанію его, которое мнѣ здѣсь чрезъ Велгорскаго предъявлено, исходатайствовать королевское соизволеніе на продажу нѣкоторыхъ его старостъ. Велгорскій говорилъ мнѣ о двухъ: Кржичовскомъ и Бѣлоцерковскомъ. О послѣднемъ знаю, что оно весьма важно, итакъ можетъ быть повстрѣчаются въ разсужденіи онаго великія затрудненія, почему естьли на оба староства не можно будетъ выхлопотать королевскаго соизволенія, постарайтесь в. с-во, чтобъ оное по крайней мѣрѣ на одно и, буде инако не можно, на Кржичовское уже дано было.

Еще сдѣлано мнѣ внушеніе о удобности примирить кн. Радзивила съ нынѣшнимъ воеводою виленскимъ способомъ произѣна великимъ маршаломъ литовскимъ чина своего на гетманство въ нѣкоторое удовлетвореніе понесенныхъ имъ убытковъ отъ прохода нашихъ войскъ, которое будто ему какъ отъ в. с-ва, такъ и отъ гр. Кейзерлинга обѣщано было, съ уступкою отъ него напротивъ маршальства воеводѣ виленскому, который бы съ своей стороны воеводство сдалъ кн. Радзивилу. Сію идею сообщаю я в. с-ву съ тѣмъ, чтобъ вы по оной и употребленіе сдѣлали, естьли только найдете ее возможною и согласною съ тѣмъ намѣреніемъ, кое вы сами собою имѣете о полюбовной сдѣлкѣ между Радзивиломъ и нынѣшнимъ воеводою виленскимъ.

Напослѣдокъ просилъ меня гр. Велгорскій въ собственное ему одолженіе освободить дядю его ордината Займоскаго отъ квартированія войскъ нашихъ, какъ такого человѣка, который въ дѣлахъ ни малѣйшаго участія не принималъ. Ежели польза дѣлъ и службы ея имп. в-ства не препятствуютъ сему освобожденію, то и прошу я в. с-во исполнить просьбу гр. Велгорскаго въ разсужденіи дяди его, помянутаго ордината.

Всегда пребуду я, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

1607) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ ГР. МНИШЕКУ.

à Moscou, le 29 novembre 1767.

*) Monseigneur. Il ne s'est offert aucune occasion depuis la naissance des affaires présentes de votre patrie, où V. Exc. n'ait prouvé son désir de servir la cause que son devoir et son patriotisme lui ont fait embrasser. Une conduite aussi constante et aussi pure dans ses motifs non seulement vous assure l'estime et la reconnaissance de vos com-

*) В. свѣтлость. Не представлялось такого случая со времени возникновенія настоящихъ дѣлъ вашего отечества, когда в. св-сть не доказала бы своего желанія служить дѣлу, въ пользу котораго васъ склонили вашъ долгъ и патріотизмъ. Столь неуклонное и чистое въ своихъ побужденіяхъ поведеніе не только обезпе-

patriotes, témoins de vos démarches. Votre nom sera toujours distingué parmi ceux que S. M. I. se souviendra d'avoir vu contribuer au succès d'une entreprise dont vous étiez fait plus qu'aucun autre pour saisir tous les avantages. Son ambassadeur a ordre de vous donner les assurances les plus positives de sa bienveillance et de sa protection et de rechercher toutes les occasions où il pourra vous la rendre utile. C'est dans les mêmes dispositions que j'ai reçu la recommandation de V. Exc. en faveur du C-te Vielhorski dont je me félicite personnellement d'avoir fait la connaissance. Je ne négligerai pour ma part aucune occasion de témoigner à V. Exc. combien nous sommes satisfaits d'Elle et de lui prouver l'attachement aussi sincère que distingué avec lequel j'ai l'honneur d'être, etc.

1608) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА ВЪ СТОКГОЛЬМЪ КЪ ПОСЛАННИКУ ГР. ОСТЕРМАНУ.

Въ Москвѣ, 30 ноября 1767 г.

Датскій министръ баронъ Асебургъ пріѣзжалъ ко мнѣ и показывалъ оргинальную депешу барона Бернсторфа, въ которой сей статскій министръ поручаетъ ему изъясниться именно со мною въ крайней откровенности, коимъ образомъ настоящее чрезъ мѣру паденіе вексельнаго въ Швеціи курса, разоряя въ конецъ множество партикулярныхъ, въ томъ числѣ и самыхъ благонамѣренныхъ, а между сими послѣдними точно сына и зятя сенатора гр. Левенгельма, предвѣщаетъ само по себѣ дурныя слѣдствія, и что естьли я вопреки онымъ намѣренъ принять какія мѣры, то и датскій дворъ готовъ раздѣлить наше въ семъ случаѣ участвованіе. По возблагодареніи барону Асебургу за сей прямой дружескій отзывъ двора его, отвѣтствовалъ я ему, что хотя и знаю по реляціямъ в. с-ства, сколь великое нестроеніе производитъ въ Швеціи чрезвычайный упадокъ вексельнаго курса, однакожъ не имѣю еще причины опасаться, дабы оный до какихъ-либо опасныхъ и предосудительныхъ слѣдствій для сосѣднихъ державъ до-

---

чиваетъ вамъ уваженіе и признательность вашихъ соотечественниковъ, свидѣтелей вашихъ поступковъ. Ваше имя будетъ всегда отличено между тѣми, о коихъ ея имп. вел-во будетъ памятовать, что они способствовали успѣху предпріятія, постигнуть всѣ выгоды коего вы были способнѣе всякаго другаго. Ея посолъ имѣетъ повелѣніе дать вамъ самыя положительныя увѣренія въ ея благоволеніи и покровительствѣ, и изыскивать всѣ случаи быть вамъ полезнымъ. Съ этими чувствами принялъ я и рекомендацію вашу въ пользу гр. Вельгорскаго. Я не упущу никакого случая доказать в. пр-ству, какъ много мы вами довольны.

стигнуть могъ и что между тѣмъ сенатору гр. Левенгельму въ разсужденіи зятя его дѣйствительная отсюда помощь учинена ссудою оному подъ купецкимъ именемъ 15,000 рублевъ. Со всѣмъ тѣмъ, чтобъ однакожъ въ излишней безопасности не упустить времени, условился я съ барономъ Асебургомъ, чтобъ в. с-ство обще съ г. Юлемъ разсмотрѣли какъ можно подробнѣе состояніе дѣлъ, и можетъ ли оное безъ сейма поправлено быть, также въ чемъ бы могли состоять нужныя съ обѣихъ сторонъ, нашей и датской, средства вопреки сейма и въ поправленіе до времени настоящихъ неудобствъ, кои оной воспричинствовать могутъ. Вслѣдствіе сего условія рекомендую я в. с-ству войти съ г. Юлемъ въ откровенное изъясненіе, и что вы обще съ нимъ усмотрите и на мѣрѣ положите, о томъ увѣдомить меня безъ замедленія, равно какъ и онъ конечно не оставитъ увѣдомить барона Бернсторфа, дабы оба двора по общему вашему мнѣнію достаточныя мѣры благовременно принять могли на случай, естьли прямая можетъ настоять опасность.

Впрочемъ съ удовольствіемъ скажу я в. с-ству, что изъясненіе ваше по поводу арестованныхъ польскихъ магнатовъ весьма благоразумно и сходно съ истинными мнѣніями двора нашего. Въ приложенной здѣсь запискѣ сочиненной формою деклараціи въ отвѣтъ на промеморію польскаго резидента, который оною за тѣхъ магнатовъ именемъ двора своего заступленіе учинилъ, найдете вы довольно резоновъ къ оправданію нашего самою крайностію вынужденнаго поступка и къ испроверженію пустыхъ и превратныхъ по оному толковъ, естьли только кто добровольно слѣпъ быть не хочетъ.

Всегда пребуду я, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

1609) ИНСТРУКЦІЯ ПО ИМЕННОМУ ЕЯ ИМП. В-СТВА УКАЗУ Г. БРИГАДИРУ ЧАРТОРИЖСКОМУ.

Быть по сему [1]).

Въ Москвѣ, 2 декабря 1767.

По извѣстному уже вамъ ея имп. в-ства соизволенію имѣете вы отправиться въ Смоленскъ для принятія тамъ и пристойнаго впредь до указа содержанія нѣкоторыхъ статскихъ изъ Польши отъ г. генералъ-поручика Нумерса присылаемыхъ арестантовъ, а именно, епис-

[1]) Помѣта: Въ Москвѣ, 1 декабря 1767.

копа краковскаго князя Солтыка, епископа кіевскаго гр. Залусскаго, гетмана польскаго коронаго гр. Ржевускаго и сына его, старосту Далинскаго; а для лучшаго учрежденія вашихъ по сей коммиссіи поступковъ, предписываются вамъ здѣсь слѣдующія наставленія:

1) По пріѣздѣ въ Смоленскъ, доставя въ тотъ же часъ въ тамошнюю губернскую канцелярію и отправя немедленно съ нарочнымъ офицеромъ къ г. генералъ-поручику Нумерсу приложенные здѣсь въ оригиналахъ и въ копіяхъ для вашего извѣстія и руководства именные два указа, имѣете вы прежде всего пріискать съ помощью губернской канцеляріи три пристойные дома и приготовить ихъ: одинъ для епископа краковскаго, другой для епископа кіевскаго, а третій для гетмана съ сыномъ, съ истребованіемъ откуда надлежать будетъ нужныхъ, безъ всякаго однакожъ излишества, воинскихъ карауловъ къ каждому дому.

2) Всѣ сіи три дома долженствуютъ заранѣе снабдены быть всѣми нужными меблями покупкою на казенныя деньги, или же истребованіемъ на время изъ партикулярныхъ домовъ, естьли къ покупкѣ пристойныхъ не сыщется. Сіе самое разумѣется и о пріисканіи потребныхъ припасовъ, естьли рано или поздно сверхъ заготовленной здѣсь провизіи окажется въ чемъ-либо недостатокъ, котораго покупкою исправить невозможно будетъ; но такое отъ партикулярныхъ взаимствованіе мебелей и припасовъ долженствуетъ происходить чрезъ губернскую канцелярію безъ всякаго однакожъ отъ нея усилованія, но паче со всякою скромностію и съ изъясненіемъ одной статской нужды, а особливо съ платежемъ хозяевамъ справедливой цѣны.

3) Ежели принятыхъ здѣсь для услуженія людей будетъ недовольно, въ такомъ случаѣ не оставите вы сами на мѣстѣ нужныхъ и годныхъ пріискать и нанять, какъ и нынѣ принятыхъ по вашему благоизобрѣтенію перемѣнять, дабы ни въ чемъ никакого недостатка быть не могло, что особливо и поручается лучшему вашему на мѣстѣ попеченію.

4) Какъ скоро деташементъ г. генералъ-поручика Нумерса приближится къ Смоленску и командующій онымъ штабъ-офицеръ дастъ вамъ о томъ знать, то имѣете вы сами, выѣхавъ за городъ на встрѣчу, и припявъ тамъ штатскихъ арестантовъ, препроводить ихъ съ пристойнымъ карауломъ въ назначенный для каждаго домъ, наблюдая во все время ихъ подъ вашимъ присмотромъ пребыванія, чтобъ они ни одинъ съ другими, ни съ посторонними людьми ни малѣйшаго сообщенія, сношенія и корреспонденціи имѣть не могли, напротивъ чего сколько съ одной стороны для надзиранія въ томъ, столько же съ другой для бесѣды и препровожденія имъ времени надобно, чтобъ под-

командные ваши офицеры попеременно, но безвыходно, у всѣхъ были; вы же сами, раздѣляя время свое между тремя домами, имѣете стараться быть съ ними вмѣстѣ сколько можно болѣе.

5) При запрещеніи корреспонденціи и обхожденія какъ между собою, такъ и съ посторонними, не запрещается однакожъ давать арестантамъ книги для чтенія и бумагу, но съ тѣмъ, чтобъ они, есть-ли захотятъ писать въ Польшу къ родственникамъ и пріятелямъ, отдавали вамъ письма свои подъ отверзтыми печатьми для отправленія чрезъ министерство, которыя принимая у нихъ и надобно будетъ въ самомъ дѣлѣ присылать ко мнѣ.

6) Для пристойнаго содержанія стола и на другіе нужные расходы имѣете вы принять изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ къ полученнымъ уже вами тремъ тысячамъ, еще 7000 рублевъ; но какъ теперь невозможно сдѣлать точнаго положенія на число денегъ, потребное на каждый мѣсяцъ, то по прошествіи перваго и будетъ отъ васъ ожидаемо подробнаго извѣстія о всѣхъ расходахъ, дабы по свойству оныхъ опредѣлить по-мѣсячно точную сумму.

7) Изъ всего вышеписаннаго можете вы сами усмотрѣть, что во всемъ вашемъ съ арестантами поведеніи надобно имѣть за правило ласковость, учтивость и снисхожденіе, кромѣ тѣхъ пунктовъ, кои въ сей инструкціи запрещены; почему будущіе при нихъ офицеры, а особливо вы сами, можете входить съ ними во всякіе посторонніе разговоры, убѣгая однакожъ всячески дотрагиваться до политическихъ дѣлъ; но естьли, не взирая на сіе съ вашей стороны удаленіе, начнутъ они собственно съ вами говорить о настоящихъ въ отечествѣ ихъ дѣлахъ, въ такомъ случаѣ имѣете вы коротко отвѣтствовать, что имъ самимъ довольно извѣстны изъ публичныхъ декларацій высочайшія ея имп. в-ства намѣренія, и что они послѣ сами сожалѣть будутъ, что не хотѣли принимать ихъ въ истинномъ разумѣ, ибо тѣмъ однимъ и навлекли на себя вынужденное изъ правосудія ея имп. в-ства заключеніе; напротивъ того слѣдствіе дѣлъ свѣту покажетъ, что тѣ намѣренія имѣли единственнымъ предметомъ вольность и истинное благосостояніе республики польской.

8) Въ каждую недѣлю не оставите вы подробно увѣдомлять меня о всемъ у васъ происходящемъ, а особливо о разговорахъ примѣчанія достойныхъ, которые гг. арестанты имѣть будутъ съ вами, или подчиненными вамъ офицерами, кои въ отвѣтахъ своихъ должны быть весьма осторожны и осмотрительны, дабы ничего не сказать, кромѣ индиферентныхъ вещей.

9) При порученіи вамъ толь важной и деликатной коммиссіи, эн можно будетъ вамъ обойтись безъ излишнихъ издержекъ, и для того на собственную вашу персону опредѣляется изъ монаршей ея имп. в-ства щедроты по сту по пятидесятъ рублевъ на мѣсяцъ, которые и имѣете вы брать себѣ съ запискою въ расходъ изъ наличныхъ у васъ казенныхъ денегъ.

1610) ПИСЬМО КЪ ГЕРЦОГУ САКСЕНЪ-ТЕШЕНСКОМУ АЛЬБРЕХТУ [1])

8 декабря 1767.

*) Durchlauchtigster Prinz. Bei dem Verlangen, das Wir haben um Ew. Königl. Hoh. von Unseren, Denenselben guttragenden wohlwollenden Gesinnungen zu überzeugen, haben Wir das, in Dero Schreiben vom 1. October enthaltene Ansuchen um Unsere Cooperirung bei der allgemeinen Reichsversammlung, damit die erledigte Reichs-Feldmarschalls Stelle catholischen Theils, Denenselben zu Theil werden möchte, als eine angenehme Gelegenheit dazu angesehen. Wir haben dahero Unserer zu Regensburg befindlichen Gesandtschaft sogleich die gemessenste Anweisung ertheilet, Unser Vormundschaftliches Holstein-Gottorpsches Votum Ew. Königl. Hoheit zu statten kommen zu lassen und sich bei jeder Vorfallenheit, wozu Dero Besten irgend Etwas zu bewenden sei auf eine Art zu äussern, die von der Achtung und Bereitwilligkeit zu Erweisung angenehmer Gefälligkeit zeugen könne, womit Wir beharren,

Ew. Königl. Hoheit freundwillige Freundin.

---

*) Свѣтлѣйшій принцъ. При желаніи, которое мы имѣемъ убѣдить ваше королевское высочество въ нашихъ добрыхъ и благосклонныхъ намѣреніяхъ относительно васъ, мы увидали для этого пріятный случай въ заключающейся въ вашемъ письмѣ отъ 1-го октября просьбѣ о нашемъ содѣйствіи на общемъ имперскомъ сеймѣ, дабы вы получили освободившееся мѣсто имперскаго фельдъ-маршала католической партіи. Поэтому мы тотчасъ же дали нашей, находящейся въ Регенсбургѣ миссіи надлежащее наставленіе въ томъ, чтобы нашъ Шлезвигъ-Готторпскій опекунскій голосъ послужилъ въ пользу вашего королевскаго высочества и высказываться при всякомъ случаѣ гдѣ можно будетъ сдѣлать что либо къ вашему лучшему, такимъ образомъ, который свидѣтельствовалъ бы объ уваженіи и готовности къ оказанію пріятныхъ одолженій, съ коими мы пребываемъ

Вашего королевскаго высочества доброжелательная пріятельница.

[1]) Хранится въ черновомъ отпускѣ. На поляхъ помѣта: „Подписано и отправлено 8 декабря 1767 г. въ Москвѣ.“

1611) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ КАВАЛЕРУ МАКАРТНЕЮ.

à Moscou, le 10 décembre 1767.

*) Monsieur. Rien ne peut égaler l'embarras et l'étonnement où me jette la nouvelle de votre nomination comme ambassadeur auprès de l'impératrice. Ce n'est pas ici le moment de m'étendre en protestations d'amitié, ni de parler à V. E. de la satisfaction que j'aurais eue à continuer à traiter avec vous des intérêts de nos maîtres; je ne dois m'attacher qu'à la nécessité qui nous a forcés à nous séparer. Soit que je vous ouvre mon coeur comme ami, soit que je remplisse mon devoir comme ministre, il faut que j'entre malgré moi dans le détail de la situation désagréable où vous vous êtes trouvé les derniers temps de votre ministère à ma cour, et c'est vous, mr., qui m'y forcez. Il faut que je vous rappelle combien a été vif le mécontentement que j'ai eu ordre de vous témoigner de la part de Sa M-té Imp-le. Il faut que je vous parle de tous les ménagements et de toutes les délicatesses que j'ai dû employer pour vous en épargner des marques sensibles et publiques. Dans ces ouvertures cordiales où nous sommes convenu de l'impossibilité de continuer votre ministère ici, vous vous êtes borné à me prier du moins de travailler à vous mettre à couvert du blâme de votre cour. Si j'ai réussi à servir V. E. jusqu'à ce point, si la confiance

---

Москва, 10 декабря 1767.

*) Ничто не можетъ сравниться съ затрудненіемъ и удивленіемъ, въ кое ввергло меня извѣстіе о назначеніи васъ посломъ къ ея имп. в-ству. Не время распространяться мнѣ здѣсь въ увѣреніяхъ дружбы, ни изъявлять вашему пр-ству, сколько бъ я доволенъ былъ продолженіемъ трактовать съ вами о пользѣ государей нашихъ; я долженъ только устремиться теперь къ принудившей насъ разлучиться необходимости. Пускай открою я вамъ мое сердце какъ другъ, пускай исполню я должность мою, какъ министръ, надобно однакожъ, чтобъ я вошелъ противъ воли моей во всѣ подробности сего непріятнаго состоянія, въ коемъ вы нашлись въ послѣднее время министерства вашего при нашемъ дворѣ; и къ сему вы сами меня принуждаете. Надобно, чтобъ я вамъ вспомнилъ, сколь сильно было неудовольствіе ея имп. в-ства, которое имѣлъ я повелѣніе объявить вамъ ея именемъ. Надобно, чтобъ я упомянулъ вамъ и о всѣхъ тогда стараніяхъ и осторожности, кои долженъ я былъ употребить, чтобъ избавить васъ отъ чувствительныхъ и явныхъ того знаковъ. Въ тѣхъ искреннихъ откровенностяхъ, когда согласились мы о невозможности продолжать вамъ болѣе здѣсь министерство ваше, удовольствовались вы только просить меня, чтобъ я свободилъ васъ по крайней мѣрѣ отъ укоръ двора вашего. Хотя я успѣлъ услужить вашему пр-ву и въ семъ

dont ma souveraine m'honore et sa déférence à mes instances et à mes prières ont pu donner à votre retraite un air de satisfaction et d'approbation de sa part qui vous a recommandé aux yeux de votre nation, vous n'avez jamais dû en augurer que l'impression que votre conduite a faite sur toute la cour, pût jamais être effacée.

Vous vous rappellerez vous même, mr, que lorsqu'il fut question d'un changement à la nomination de M. Stanley et que vous eûtes avis de vos amis qu'on pourrait jeter les yeux sur vous pour cet emploi, vous vîntes m'en faire part et me demander amicalement mon avis s'il vous serait possible de l'accepter, que je ne balançais point à vous représenter les fortes considérations qui devaient vous y faire renoncer, que vous en demeurâtes d'accord et que j'écrivis dès lors de votre aveu à mr. de Pouchkin de décliner cette commission si on pensait à vous en charger, en allégant des raisons politiques qui nous missent dans le cas de ne pas nous expliquer sur le vrai motif pour lequel il répugnerait à l'impératrice de vous recevoir. Quelques considérations qui vous aient été présentées de la part de votre ministère pour vous faire accepter aujourd'hui le poste d'ambassadeur, vous n'auriez jamais dû perdre de vue la sensation désagréable que causerait votre retour à la cour d'une princesse, où un cas tel que le vôtre est sujet à plus de délicatesse et de ménagements. Avec autant d'esprit, autant de connaissance du grand

---

желанiи вашемъ, хотя довѣренность, коею самодержица моя меня удостоиваетъ и уваженiе ея къ моимъ представленiямъ и просьбамъ могли дать отъѣзду вашему видъ удовольствiя ея и благоволенiя, которое доставило вамъ удовольствiе вашего народа; вы не должны были однакожъ никогда заключать изъ того, чтобъ впечатлѣнное поступкомъ вашимъ при здѣшнемъ дворѣ мнѣнiе могло заглажено быть.

Вы вспомните сами, государь мой, что когда дѣло настояло о перемѣнѣ назначенiя г. Станлея, и вы имѣя извѣстiе отъ вашихъ друзей, что можетъ иногда сiе назначенiе на васъ обратиться, пріѣзжали ко мнѣ о томъ сказать и дружески требовать моего мнѣнiя, можно ли вамъ принять оное, я не обинуясь представилъ вамъ сильныя уваженiя, обязывающiя васъ отъ того уклониться; что вы были въ томъ согласны, и что я писалъ тогдажъ съ вѣдома вашего къ г. Пушкину, чтобъ онъ отклонилъ сiе опредѣленiе, естьлибъ думали васъ употребить къ тому, приводя политическiя причины, кои бъ довольны были недопустить насъ до изъясненiя о настоящей, дѣлающей ея имп. в-ству отвращенiе принять васъ. Какiя бъ ни были учинены вамъ отъ министерства вашего о принятiи нынѣ посольскаго мѣста представленiя, вы не могли бъ никогда упустить изъ виду непрiятной чувствительности, могущей произойти отъ возвращенiя вашего ко двору той государыни, гдѣ такой случай, каковъ вашъ, подверженъ многой осторожности. Съ столькимъ разумомъ, съ столькимъ знанiемъ свѣта и съ столь благороднымъ образомъ мыслей ваше

monde et une façon de penser aussi noble V. E. jugera elle même de quel oeil elle sera revue par les dames de la cour, quelle impression fera sa présence sur la famille qui a eu à souffrir de sa faute, combien il est difficile que son caractère ne se trouve pas compromis par la sensibilité de deux frères qui ont à lui reprocher la perte d'une soeur; V. E. enfin ne pourra envisager qu'avec tous les désagréments qui l'accompagnent cette situation dans laquelle elle se retrouverait parmi nous. Comme ambassadeur il vous appartient plus d'égards, plus de distinctions, un accueil plus libre et plus facile auprès de la personne de l'impératrice, et Sa M-té Imp-le par son propre éloignement et par tant de raisons de bienséance pour sa cour ne pourra jamais sans se faire violence vous accorder ces prérogatives attachées à votre caractère. C'est encore dans les circonstances où les deux cours veulent s'unir plus intimement, c'est au moment où elles veulent donner une plus haute idée de cette union par l'envoi d'une ambassade réciproque, que vous exposeriez le caractère du premier représentant d'un souverain dont l'amitié est si précieuse à l'impératrice, à tous les désagréments que vous avez attachés une fois pour toutes à votre personne chez nous. Je me hâte, mr., de vous renvoyer le courrier qui m'a apporté une nouvelle aussi inattendue, pour vous prier de ne pas continuer votre voyage et de prétexter telle raison qui vous paraîtra plausible pour vous démettre d'une commission à laquelle nous étions si éloignés de croire

---

пр-ство разсудите сами, какими глазами увидятъ васъ придворныя госпожи, какое воображеніе присутствіе ваше произведетъ въ терпящей отъ вашего проступка фамиліи, сколь трудно, чтобъ характеръ вашъ не былъ оскорбленъ возчувствованіемъ двухъ братовъ, имѣющихъ причину укорять васъ потерею сестры ихъ; наконецъ ваше п-ство можете представить себѣ сіе состояніе, въ коемъ бы вы нашлись у насъ, со всѣми происходящими отъ того непріятностями. Такъ какъ послу, принадлежитъ вамъ большее почтеніе, большія отличности, свободнѣйшій и легчайшій доступъ къ особѣ императрицы; и ея имп. в-ство по собственному ея удаленію и по толикимъ причинамъ благопристойности ея двора не можетъ никогда, не оскорбя себя, дозволить вамъ соединенныя съ характеромъ вашимъ преимущества. Въ сихъ самыхъ еще обстоятельствахъ, когда оба двора желаютъ тѣснѣе соединиться, въ сіе самое время, когда они хотѣли вперить большее мнѣніе о семъ соединеніи отправленіемъ взаимныхъ посольствъ, вы подвергли бъ характеръ посла такого государя, дружба коего столь драгоцѣнна ея имп. в-ству всѣмъ присвоеннымъ вами у насъ особѣ вашей одиножды навсегда непріятностямъ. Я спѣшу, государь мой, возвратить къ вамъ курьера вашего, привезшаго мнѣ сію неожиданную новость, и просить васъ не продолжать пути вашего и сыскать такую причину, которая вамъ покажется сходнѣйшею къ сложенію сей должности, о коей

que vous puissiez jamais penser. Loin qu'une telle ambassade remplît le but qu'on s'en propose des deux côtés, elle ferait naître mille inconvénients vis-à-vis de votre cour même, par les desagréments que vous éprouveriez, quelque personnels qu'ils fussent à V. E. J'envoie le courrier à votre rencontre, mais je souhaite qu'il puisse encore vous trouver à Londres et que le changement à votre destination puisse se faire avec moins d'éclat. Je suis obligé d'écrire par ce même courrier à M. de Pouchkin de le demander formellement à votre ministère, mais j'ai tant de confiance, mr., dans votre caractère que je vous laisse encore le maître des raisons à employer à votre cour pour lui faire agréer votre démission. M. de Pouchkin se concertera avec vous, vous laissera agir et ne se mêlera de rien si vous prenez sur vous de vous tirer ainsi que nous d'une situation aussi embarrassante. Ce ne serait que dans le cas d'un refus de votre part d'y travailler, qu'il devra faire valoir le vrai motif qui empêche que vous ne puissiez reparaître revêtu d'un caractère à notre cour. Vous êtes trop raisonnable, mr., pour ne pas sentir toutes les conséquences d'une obstination sur ce point, trop délicat pour ne pas épargner une épreuve aussi désagréable à l'impératrice, trop honnête pour exposer l'amitié de nos maîtres par une discussion aussi singulière.

Je vous en conjure personnellement au nom de l'amitié et de l'estime

---

мы столь удалены были вѣрить, чтобъ вы могли когда либо помышлять. Не только такое посольство не достигло бы до ожидаемаго отъ того обѣими сторонами намѣренія, но и могло бы произвесть множество неудобствъ самому вашему двору отъ могущихъ случиться бы вамъ непріятностей, сколько бъ они ни были собственны вашему пр-ству. Я посылаю курьера на встрѣчу вамъ; но желаю, чтобъ онъ могъ застать васъ еще въ Лондонѣ, и чтобъ перемѣна назначенія вашего могла сдѣлаться съ меньшею огласкою. Я принужденъ былъ писать съ тѣмъ же курьеромъ къ г. Пушкину, чтобъ онъ точно того домогался у вашего министерства; однакожъ я столько имѣю довѣренности въ васъ, что я оставляю еще вамъ на волю избрать причины, кои бъ могли употреблены быть при вашемъ дворѣ, для склоненія онаго на позволеніе сложить вамъ съ себя сей характеръ. Г. Пушкинъ будетъ соглашаться съ вами, вамъ оставитъ стараніе и не будетъ мѣшаться ни во что, естьли вы возмете на себя трудъ извлечь какъ себя, такъ и насъ изъ сего затруднительнаго состоянія. Въ случаѣ же отказа вашего стараться о томъ, долженъ онъ будетъ изъяснить прямую причину, препятствующую вамъ показаться при нашемъ дворѣ характеризованною особою. Вы довольно разсудительны, государь мой, чтобъ не чувствовали сами всѣхъ слѣдствія упрямства въ семъ случаѣ; довольно осторожны, чтобъ захотѣли причинить ея имп. в-ству столь непріятный опытъ; довольно честны, чтобъ подвергли дружбу нашихъ государей столь страннымъ объясненіямъ.

Я васъ о томъ прошу собственно изъ дружбы и истиннаго почтенія, кото-

la plus vraie, que je dois malgré moi faire taire dans ce moment, mais avec laquelle je n'en serai pas moins toujours, etc.

PS. J'ai trop de confiance dans les lumières et la façon de penser de V. E. pour craindre qu'elle se méprenne sur mes sentiments pour elle dans le moment présent. Je crois vous donner, mr., la preuve la plus réelle de mon amitié pour vous, en précipitant le retour de votre courrier et dans les tempéraments que j'apporte à la conduite que doit tenir le ministre de Sa M-té Imp-le à Londres par rapport à cette fâcheuse affaire. J'ai été plus loin et j'ai obtenu de l'impératrice que, sans s'expliquer ni faire aucune mention de la nomination qui a été faite de votre personne pour venir résider comme ambassadeur à sa cour, on fasse partir tout de suite mr. le comte Czernicheff pour la vôtre, afin que vous soyez d'autant plus à votre aise dans la façon de vous y prendre pour vous dégager et qu'on soupçonne d'autant moins la vraie cause d'un tel changement Je travaille actuellement aux instructions de notre ambassadeur et il partira incessamment pour se rendre à son poste.

Ce 15 Décembre 1767.

Ps. Dans la crainte, mr., que le courrier que j'envoye à votre rencontre ne manque V. E. sur la route, j'expédie des duplicata de mes lettres à elle et à mr. de Pouchkin à Dantzig pour lui être remis à son passage par cette ville par le résident de l'impératrice. Vous voudrez bien alors, mr., expédier à mr. de Pouchkin le paquet

---

рое и долженъ противъ воли моей въ сей часъ отложить, но съ коими не меньше всегда буду, и пр.

P. S. Полагаясь столько на просвѣщеніе и образъ мыслей вашего пр-ва, не опасаюсь я, чтобъ вы усумнились о моемъ о васъ мнѣніи въ настоящемъ случаѣ. Я уповаю доказать вамъ, м. г., дѣйствительный опытъ моей къ вамъ дружбы, поспѣша отправленіемъ вашего курьера и сыскавъ умѣренности въ поведеніи министра ея имп. в-ства въ Лондонѣ по сему непріятному дѣлу; я сдѣлалъ еще болѣе и испросилъ у ея имп. в-ства, чтобъ не изъясняясь и ни мало не упоминая о назначеніи васъ ѣхать посломъ ко двору ея, тотчасъ отправленъ былъ къ вамъ гр. Чернышевъ, дабы вамъ тѣмъ легче было сыскать способъ изъ того себя вывесть и чтобъ тѣмъ меньше могли проникнуть истинную причину сей перемѣны. Я тружусь теперь надъ потребными нашему послу наставленіями и онъ скоро отправится въ назначенное ему мѣсто.

Опасаясь, чтобъ курьеръ, котораго я посылаю вамъ на встрѣчу, не разъѣхался съ вами по дорогѣ, я отправляю дубликаты моихъ писемъ къ вамъ и къ г. Пушкину въ Данцигъ для передачи вамъ резидентомъ императрицы при проѣздѣ черезъ этотъ городъ. Вы благоволите тогда отправить г. Пушкину адресо-

qui est à son adresse et l'informer de vos résolutions afin qu'il puisse agir en conséquence à votre cour. J'attends cependant toujours de la prudence et de l'honnêteté de V. E. qu'elle ne balancera point à suspendre sa route; je l'en prie par tous les sentimens d'amitié qui m'attachent à elle.

1612) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ.

Въ Москвѣ, 12 декабря 1767.

Изъ приложенныхъ здѣсь копій съ письма ко мнѣ отъ резидента Ребиндера и съ отвѣта моего къ нему, усмотрите в. с-во со всею подробностію настоящее расположеніе духовъ въ городѣ Гданскѣ.

Не повторяя здѣсь того, что я г. Ребиндеру на первый случай поручилъ, рекомендую я в. с-ву и въ самомъ дѣлѣ при трактованіи о привилегіяхъ и правахъ провинціи прусской, именно внести въ конституцію охраненіе прусскихъ городовъ при нынѣшнемъ ихъ правленіи, ибо узаконяемое между религіями равенство не долженствуетъ и туда распространяться, гдѣ его прежде совсѣмъ никогда не было.

Но естьлибъ сіе точное охраненіе, въ которомъ безъ крайней необходимости и уступать не надлежитъ, повстрѣчало однакожъ отъ польской делегаціи важныя трудности, и доказано будетъ, что какъ съ одной стороны городскія правительства состояли напредь сего изо всѣхъ законовъ, такъ съ другой, никакимъ точно установленнымъ публичнымъ правомъ католики изъ онаго никогда исключены не были, а напротивъ сіе исключеніе вошло, или введено отъ нѣкоторыхъ только временъ однимъ обычаемъ, то уже и не находя пристойности жертвовать общее всей республики равенство законовъ въ пользу единаго въ ономъ частнаго исключенія прусскихъ городовъ, надобно будетъ удовольствоваться и однимъ генеральнымъ подтвержденіемъ всѣхъ древнихъ городскихъ правъ, преимуществъ и привилегій, ибо тутъ tacitement будетъ тѣмъ не меньше разумѣться исключеніе католиковъ отъ ихъ магистратуры.

Всегда пребуду я, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

ванный на его имя пакетъ и увѣдомить его о вашихъ рѣшеніяхъ, дабы онъ могъ согласно съ этимъ поступить при вашемъ дворѣ. Я впрочемъ все еще ожидаю отъ вашего благоразумія и честности, что вы не будете колебаться остановить свою поѣздку и прошу васъ объ этомъ во имя моихъ къ вамъ дружественныхъ чувствъ.

1613) КОПІЯ СЪ ПИСЬМА ГР. Н. И. ПАНИНА КЪ РЕЗИДЕНТУ РЕБИНДЕРУ ВО ГДАНСКЪ.

12 декабря 1767.

На послѣднее ваше письмо отъ 16—27 ноября нахожу я въ отвѣтъ и къ руководству вашему чрезъ сіе объявить.

По дѣлу прусскихъ вербованій надобно, чтобъ вы магистрату не переставали внушать, что онъ напрасно упрямится противу короля прусскаго, тѣмъ больше, что рескриптомъ короля государя своего имѣетъ теперь хорошій поводъ покрыть себя предъ публикою и что впрочемъ, естьли упуститъ онъ и сей удобный случай къ полюбовному прекращенію непріятныхъ своихъ хлопотъ, тѣмъ натурально уже усугубитъ оныя собственною своею виною; что здѣшній дворъ, принимая истинное участіе въ благосостояніи города Гданска, не можетъ инако, какъ повторить ему прежній свой благонамѣренный совѣтъ; и что напослѣдокъ, излишнее упорство отъ магистрата и излишняя же горячность мѣщанства не произведутъ повидимому другихъ слѣдствій, кромѣ употребленія съ стороны двора прусскаго мѣръ крайности, а можетъ быть и самыхъ военныхъ, кои тогда отвращать будетъ конечно стоить городу великихъ трудовъ и большаго уничиженія.

Требованіе прусскаго резидента, чтобъ ему для соглашенія предварительно сообщенъ былъ проектъ магистратской публикаціи въ отмѣну эдикта его о вербованіяхъ, не имѣетъ въ себѣ конечно ничего предосудительнаго, развѣ только одинъ образъ, коимъ оное учинено было; ибо и между дворами весьма обыкновенное дѣло, чтобъ другъ другу сообщать напередъ въ откровенность то, что одинъ въ удовольствіе другаго обнародовать намѣряется; почему и можете вы пристойнымъ образомъ внушить магистрату, что онъ напрасно оскорбился симъ самымъ въ себѣ невиннымъ требованіемъ, напротивъ чего, естьли оное учинено не со всею въ подобныхъ случаяхъ нужною скромностію, въ томъ одномъ могъ бы онъ просить у прусскаго министерства сатисфакціи и справедливаго резиденту поправленія.

Другой пунктъ письма вашего, касательно тревоги, въ которую приведены большіе прусскіе города постановленными въ Варшавѣ кондиціями въ пользу диссидентовъ, а особливо узаконяемымъ между ими равенствомъ съ католиками во всѣхъ частяхъ, не требуетъ также большихъ изъясненій, ибо равенство религіи тамъ только узаконяется, гдѣ оно прежде бывъ, послѣ однимъ насильствомъ истреблено, въ ко-

торый казусъ города отнюдь подлежать не могутъ, естьли католики въ внутренномъ ихъ правленіи никогда равенства не имѣли, почему они и нынѣ не могутъ наряду съ диссидентами въ такія права возстановлены быть, которыхъ они прежде совсѣмъ и никогда не имѣли.

Въ сей силѣ не оставите вы отозваться пристойнымъ образомъ къ президенту города Гданска, но съ тѣмъ, чтобъ сіе ваше изъясненіе прежде времени вовсе оглашено не было, ибо и того довольно, чтобъ онъ теперь успокоилъ только надежнѣйшихъ изъ своихъ согражданъ.

Со всѣмъ тѣмъ, чтобъ сію тревогу прусскихъ городовъ вовсе излѣчить, пишу я нынѣ къ князю Николаю Васильевичу, чтобъ онъ въ то время, когда о привилегіяхъ провинціи прусской вообще слово настоять будетъ, не упустилъ вышеписанное мое изъясненіе въ пользу городовъ и ихъ нынѣшняго изъ однихъ диссидентовъ составленнаго правленія внести въ конституцію, дабы сію матерію единожды на всегда оградить отъ всякаго двоеразумія, а вамъ чрезъ сіе прилежно рекомендую, собравъ какъ наискорѣе всѣ тѣ права и привилегіи, кои по сему пункту въ пользу городовъ служить могутъ, сообщить немедленно помянутому послу, чтобъ ему въ нужныхъ матеріяхъ никакого недостатка быть не могло.

1614) КОПІЯ СЪ ПИСЬМА ГР. ПАНИНА ВЪ БЕРЛИНЪ КЪ ПОСЛАННИКУ КН. ДОЛГОРУКОВУ.

12 декабря 1767 г.

На письмо в. с-ства отъ 13—24 ноября нахожу я чрезъ сіе въ отвѣтъ и къ руководству вашему объявить.

По дѣлу прусскихъ во Гданскѣ вербованій можете в. с-ство гр. Финкенштейну сказать, что какъ здѣшній дворъ съ самаго начала въ особливое себѣ удовольствіе вмѣнялъ способствовать по оному чрезъ содѣйствованіе министровъ своихъ желаніямъ прусскаго, такъ и нынѣ съ неменьшею охотою возобновилъ тѣмъ министрамъ повелѣнія свои, дабы сіе дѣло какъ наискорѣе привесть къ окончанію въ угодность его прусскаго в-ства.

За откровенное гр. Финкенштейна сообщеніе о происходимомъ въ Константинополѣ, надобно чтобъ в. с-ство засвидѣтельствовали ему пристойнымъ образомъ здѣшнее благодареніе, увѣряя притомъ, что ея имп. в-ство новыя г. Зегелину данныя повелѣнія изволитъ съ чувствительностію признавать за новый опытъ истинной и драгоцѣнной къ себѣ дружбы его прусскаго в-ства, которой она съ своей стороны

всегда охотно равною искренностію и равными услугами соотвѣтствовать готова.

Что напослѣдокъ касается до отзыва гр. Финкенштейна, чтобъ прусскій въ Варшавѣ министръ, присутствовавъ вмѣстѣ съ посломъ нашимъ на конференціяхъ, которыя тамъ съ назначенною отъ республики делегаціею держаны были по диссидентскому дѣлу, допущенъ былъ равномѣрно и на тѣ, гдѣ статскія матеріи трактованы будутъ, имѣете в. с-ство отвѣтствовать, что какъ ея имп. в-ство по обязательствамъ дружбы и взаимныхъ интересовъ съ его прусскимъ в-ствомъ за первое себѣ удовольствіе поставлять изволитъ показывать ему всевозможныя съ своей стороны угодности, то конечно и въ настоящемъ случаѣ безъ оскорбленія нѣжности сихъ ея сентиментовъ нельзя подумать, чтобъ она сему его в-ства желанію сама собою противна была, или же бы не хотѣла оному способствовать; но что напротивъ предстоятъ тутъ такія важныя консидераціи, кои всю ея вел-ва склонность ни во что обращаютъ, дабы инако собственными своими руками не разрушить въ конецъ того, что ею самою обще съ королемъ сооружено толикими трудами. Сія мысль требуетъ изъясненія. Когда ея имп. в-ство обще съ его прусскимъ в-ствомъ и другими протестантскими дворами учинила общее дѣло въ пользу диссидентовъ, то для достиженія въ томъ надежнѣйшаго успѣха, обнявъ въ публичныхъ своихъ декларацiяхъ и всѣ тѣ объекты, кои націю польскую приводили въ огорченіе противъ оказавшагося на послѣднемъ сеймѣ духа властолюбія, воздвигнула оную ея имп. в-ство тѣмъ самымъ и къ соединенію себя узломъ конфедераціи, подъ которымъ дѣйствительно совокупясь, и адресовалась она къ ея имп. в-ству чрезъ публичное посольство и публичную же грамоту съ просьбою о высочайшемъ ея покровительствѣ, дѣйствительной помочи и гарантіи всего того, что къ утвержденію вольности и къ исправленію вселившихся въ правленіе республики пороковъ, сею самою вновь постановлено и узаконено будетъ. На семъ основаніи былъ собранъ послѣдній сеймъ и на семъ же самомъ основаніи назначена и уполномочена отъ него коммиссія для разсмотрѣнія и рѣшенія всѣхъ дѣлъ единственно съ нашимъ посломъ; почему есть-ли бъ въ начатую имъ негоціацію входить другому министру, можетъ оная легко вовсе разорвана быть, потому что польская делегація не имѣетъ къ тому надлежащей полной мочи, безъ которой уже и все ею постановляемое могло бы отъ республики весьма справедливо и легко оспорено быть. Примѣръ приглашенія, которое учинено было г. Бенуа и всѣмъ протестантскимъ министрамъ къ конференціямъ по дисси-

дентскому дѣлу, не можетъ въ разсужденіи статскихъ матерій приводимъ быть какъ по вышеписанному неуполномоченію сеймовой делегаціи, такъ и потому, что въ диссидентскомъ дѣлѣ всѣ дворы общій имѣли подвигъ, въ разсужденіи котораго и въ самыхъ актахъ генеральной конфедераціи именно означено было, что конфедерованная республика обѣщаетъ показать диссидентамъ справедливость по согласному всѣхъ протестантскихъ дворовъ заступленію и предстательству, которыя натурально и служили уже послу нашему поводомъ къ приглашенію на конференціи министровъ всѣхъ сихъ державъ; напротивъ чего въ томъ, что принадлежитъ до статскихъ матерій, одна Россія приняла и принимаетъ существительное участіе не одними декларациями, но и знатнымъ числомъ войскъ своихъ. По всѣмъ симъ уваженіямъ само собою явствуетъ, что не перервавъ нитки, на которой теперь вся въ Польшѣ производимая негоціація держится, и не развратя въ конецъ самаго ея основанія, нельзя намъ поступить на желаніе прусскаго двора, ибо инако дѣло все надлежало бы съ самаго начала вновь передѣлывать и наводить себѣ новыя безконечныя хлопоты, которыя по всей вѣроятности конечно уже съ такою передѣлкою не возмогутъ вновь доведены быть до нынѣшняго, естьли паче чаянія теперь упущенъ будетъ, всемѣрно уже невозвращаемаго степени.

Все сіе не оставилъ я пространно изъяснить здѣсь гр. Сольмсу; но тѣмъ не меньше рекомендую и в. с-ству пересказать гр. Финкенштейну съ присовокупленіемъ всѣхъ тѣхъ разсужденій, кои вамъ прямо отъ посла кн. Репнина въ отвѣтѣ его означены, и съ такимъ еще точно отъ меня обнадеживаніемъ, что ея в-ство, держась непремѣнно принятыхъ своихъ политическихъ правилъ, по которымъ изволитъ она интересы его прусскаго в-ства поставлять наравнѣ съ своими, повелѣваетъ послу кн. Репнину, чтобъ онъ во всѣхъ по статскимъ матеріямъ случаяхъ и дѣлахъ, кои до общихъ нашихъ или же по толь ближнему сосѣдству короля прусскаго съ республикою, до особливыхъ его интересовъ, хотя мало дотрогиваться могутъ, въ полной откровенности сносился и совѣтовалъ съ министромъ его прусскаго величества, дабы ничего въ противность обоюднымъ интересамъ постановлено не было.

Я не сумнѣваюсь, что прусскій дворъ отдастъ всю справедливость симъ нашимъ изъясненіямъ и что особливо новое кн. Репнину данное повелѣніе приметъ онъ въ истинной его цѣнѣ, то есть неложнымъ опытомъ полной откровенности и истинной ея имп. в-ства дружбы къ королю.

P. S. Еще поручаю я в. с-ству сказать гр. Финкенштейну, что нашъ дворъ, вѣдая, что сколь непріятно его прусскому в-ству намѣряемое въ Польшѣ учрежденіе вѣчнаго статскаго совѣта, охотно приступилъ въ томъ къ его мнѣнію и дѣйствительно уже предписалъ послу кн. Репнину не допускать во свое время составленіе такого совѣта, изъ чего уже увѣриться можно, что мы отнюдь не намѣрены заводить въ Польшѣ какія-либо новости, а хотимъ только сохранить ее во всей прежней вольности, которая и для насъ, и для короля прусскаго равно нужна и важна.

1615) ДЕПЕША ГР. Н. И. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ Москвѣ, 22 декабря 1767.

Въ то самое время, какъ прусскій министръ Бенуа отозвался къ в. с-ву съ требованіемъ о допущеніи его на конференціи по статскимъ матеріямъ, сдѣлалъ берлинскій дворъ равномѣрные же о томъ отзывы какъ здѣсь чрезъ гр. Солмса, такъ и въ Берлинѣ къ посланнику кн. Долгорукову. Съ послѣднею моею экспедиціею [1]) увѣдомилъ уже я в. с-во, какимъ образомъ отвѣтствовано мною гр. Солмсу прежде нежели я зналъ содержаніе тѣхъ изъясненій, которыя вы г. Бенуа собою учинили; итакъ, прилагая здѣсь для дальнѣйшаго вамъ свѣдѣнія копію съ письма моего къ князю Долгорукову, которымъ ему предписано повторить отчасти гр. Финкенстейну тотъ самый мой отвѣтъ, скажу я, впрочемъ, съ особливою пріятностію, что всѣ вами г. Бенуа учиненныя разсужденія весьма основательны и заслуживаютъ въ полной мѣрѣ высочайшее ея имп. в-ства благоволеніе.

На семъ основаніи можете в. с-во сами легко заключить, что нѣтъ нашего намѣренія допускать г. Бенуа до раздѣленія съ вами нашихъ негоціацій; но съ другой стороны надобно, чтобъ сіе недопущеніе происходило видимымъ образомъ не отъ васъ, но отъ делегаціи польской, яко не имѣющей отъ республики полной мочи трактовать съ кѣмъ другимъ, кромѣ в. с-ва.

Не сумнѣваюсь я, что король прусскій не весьма будетъ доволенъ такимъ его министра недопущеніемъ; но когда съ нашей стороны сохранится вся благопристойная наружность и не думаю опять, чтобъ онъ далѣе сталъ настоять въ своемъ требованіи, а удовольствуется уже по необходимости тѣмъ, что в. с-во продолжите откровенное ваше сношеніе съ министромъ его.

Другихъ дворовъ зависть къ нашей толь превосходной инфлюенціи въ Польшѣ долженствуетъ еще меньше безпокоить в. с-во, ибо я удостовѣренъ, что оная не причинитъ вамъ никакого съ своей стороны помѣшательства, а по крайней мѣрѣ, перенимая на себя отвращеніе всѣхъ извнѣ Польши препонъ, оставляю я вамъ, моему другу, свободныя руки совершить по взятой единожды стезѣ толь славно начатое дѣло безъ всякихъ побочныхъ опасеній. Впрочемъ, для изъясненія его

---

[1]) См. выше № 1600.

прусскому величеству нашего къ желаніямъ его уваженія, не могу я оставить, не повторя и здѣсь, что отнюдь не надобно дозволять учрежденія въ Польшѣ вѣчнаго статскаго совѣта, яко новости, противной публичнымъ нашимъ деклараціямъ и намѣренію конфедераціи, о чемъ в. с-во и г. Бенуа въ откровенности увѣдомить можете, продолжая съ нимъ и по другимъ матеріямъ прежнее ваше дружеское обхожденіе.

Всегда пребуду я, и т. д.

Гр. Н. И. Панинъ.

1616) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ.

Въ Москвѣ, 22 декабря 1767 г.

Изъ подписанныхъ вами обще съ польскою делегаціею пунктовъ касательно возстановленія диссидентовъ, съ особливымъ удовольствіемъ изволила ея имп. в-ство усмотрѣть, что сіе славное и съ толикими затрудненіями отъ фанатизма и суевѣрія соединенное дѣло приведено теперь наконецъ къ счастливому окончанію.

В. с-во бывъ въ семъ важномъ дѣлѣ толь ревностнымъ и прозорливымъ орудіемъ высочайшихъ ея имп. в-ства намѣреній и подвиговъ, которые конечно во вѣки неувядаемою славою увѣнчаны будутъ, можете натурально себѣ вообразить, что и монаршая къ вамъ милость и благоволеніе возрастаютъ по мѣрѣ вашихъ заслугъ.

Я персонально раздѣляя въ дружескомъ соучастіи собственную вашу славу, сердечно между тѣмъ радуюсь, что избавились мы напослѣдокъ отъ сего гордіянскаго узла, который разрушить почиталось отъ самихъ диссидентовъ за дѣло невозможное; да и въ самомъ дѣлѣ къ разрушенію онаго надобны были твердость, великодушіе и предусмотрѣніе великой нашей самодержицы.

Теперь буду я съ нетерпѣливостію ожидать дальнѣйшихъ отъ в. с-ва извѣстій о новыхъ вашихъ по статскимъ матеріямъ успѣхахъ, къ опредѣленію и руководству которыхъ истоща уже всѣ разсужденія, не остается мнѣ здѣсь ничего болѣе прибавлять, итакъ стану я только отвѣтствовать на разныя ваши представленія.

Весьма благоразуменъ поступокъ в. с-ва въ отвращеніи того, чтобъ не была поставлена въ трактатъ выдача отъ насъ въ Польшу гродскихъ книгъ, кои въ Смоленскѣ, въ Кіевѣ и другихъ нашихъ городахъ быть могутъ. Я скажу вамъ о сихъ книгахъ, что давно уже всѣмъ пограничнымъ командирамъ повелѣніе дано разобрать всѣ архивы и отдѣлить въ такомъ разборѣ отъ прочихъ дѣлъ единственно до Польши касающіяся, дабы ихъ по усмотрѣнію совершенной ненадоб-

ности, и дѣйствительно отдать полякамъ; но какъ я по сю пору не знаю, далеко ли доведенъ такой архивамъ разборъ и какого опять состоянія найдутся желаемыя въ польскую сторону гродскія книги, то и не могу еще ничего рѣшительнаго вамъ въ наставленіе предписать, рекомендуя между тѣмъ обнадежить делегацію, когда она съ формальнымъ своимъ требованіемъ отзовется, что во всѣхъ пограничныхъ мѣстахъ велѣно сдѣлать разборъ бумагамъ, и что по окончаніи онаго тѣ, кои единственно до Польши принадлежатъ, въ Польшу и отданы будутъ, а до того всѣмъ пограничнымъ командирамъ единожды на всегда предписано не возбранять полякамъ отыскивать въ нашихъ архивахъ нужныя имъ бумаги съ дачею изъ оныхъ, кто потребуетъ, свидѣтельствованныхъ копій и экстрактовъ.

Слухъ до васъ дошедшій о сочиненіи у меня меморіала въ оправданіе поступка нашего въ разсужденіи арестованныхъ магнатовъ основателенъ весьма, какъ в. с-во о томъ увѣриться могли съ послѣднею моею экспедиціею; ибо въ ней послана и копія сего меморіала, равно какъ я и здѣсь прилагаю нѣкоторое число печатныхъ уже экземпляровъ онаго. Отнюдь не хочу я оспаривать важности тѣхъ резоновъ, кои предъявляете вы мнѣ противъ обнародованія нашего меморіала, дабы тѣмъ не разбудить у васъ вновь фанатичество и пріятелей арестованныхъ магнатовъ; но вопреки однакожъ симъ самымъ резонамъ, долженъ я сказать, что сколько они въ разсужденіи Польши основательны, столько напротивъ слава и достоинство двора нашего интересованы оправдать навсегда предъ цѣлымъ свѣтомъ необходимость и непорочность вынужденнаго поступка нашего; итакъ, полагая уваженія одной и другой части на вѣсы, признаюсь я вамъ, что послѣдней даю весьма великое преимущество, слѣдовательно же и считаю за нужно жертвовать меньшими неудобствами. Въ семъ видѣ вещей и посылаю я теперь къ в. с-ву печатные экземпляры, оставляя однакожъ на лучшее ваше на мѣстѣ усмотрѣніе, сдѣлать оными въ вашемъ мѣстѣ употребленіе или нѣтъ; ибо что до другихъ касается, то сей меморіалъ вездѣ чрезъ нашихъ министровъ публикованъ, да и въ газеты внесенъ будетъ, равно какъ я его здѣсь сообщу и всѣхъ чужестранныхъ дворовъ министрамъ для одного свѣдѣнія и увѣдомленія дворовъ ихъ.

А какъ еще кромѣ резидента Псарскаго, которому сей нашъ меморіалъ въ отвѣтъ на его здѣсь врученный адресованъ, и министры конфедераціи подали мнѣ письменную записку въ равномѣрное заступленіе за арестованныхъ магнатовъ, то я имъ вмѣсто формальнаго

отвѣта сей же самый меморіалъ при краткой запискѣ сообщить намѣренъ.

Впрочемъ сіи господа министры начинаютъ у меня просить, чтобъ имъ съ нашей стороны по ихъ представленіямъ какой-либо письменный отвѣтъ данъ былъ, дабы они способомъ онаго предъ конфедераціею оправдаться могли, что здѣсь не въ праздности препроводили время, а старались и ходатайствовали сколько возможно было по дѣламъ отечества своего. По сей ихъ просьбѣ хочу я вручить имъ записку, въ которой генеральными терминами упомянувъ о разныхъ ихъ представленіяхъ и о начальныхъ правилахъ, коими ея имп. в-ство руководствоваться изволитъ въ утвержденіе вольности и конституціи республики, отошлю я оныя со всѣми подробностями къ производимой вами на мѣстѣ негоціаціи, яко центру дѣлъ, потому что сама конфедерованная Рѣчь Посполитая тамъ чрезъ уполномоченную свою делегацію рѣшительно трактуетъ. Симъ образомъ кончится натурально самый предметъ присылки сюда министровъ конфедераціи, почему и возобновляю я в. с-ву прежнее мое желаніе, чтобъ оные какъ наискорѣе отсюда отозваны были, дабы намъ съ ними въ Петербургѣ напрасно не возиться съ немалымъ отягощеніемъ казны. Вышеписанное отвѣтной моей записки содержаніе будетъ повторено и въ рекредитивной сихъ господъ грамотѣ, чѣмъ они въ разсужденіи персонъ и дѣлъ своихъ сугубо успокоены быть могутъ.

На примасово къ ея имп. в-ству письмо слѣдуетъ здѣсь отвѣтное [1]) съ копіею для извѣстія вашего, а равномѣрно съ копіею же прилагаю я при семъ и собственный мой къ сему прелату отвѣтъ [2]). Въ немъ усмотрите в. с-во, что я весь его отзывъ о раздѣленіи въ Польшѣ законовъ отсылаю къ вамъ и согласному его съ вами на мѣстѣ опредѣленію, полагая единственно главнымъ правиломъ, чтобъ прежняя вольность возстановлена была во всемъ ея пространствѣ,—начало, котораго и подлинно безъ всякаго изъятія по послѣднимъ моимъ къ вамъ депешамъ держаться должно.

Желаемое в. с-вомъ внушеніе стражнику Поцѣю о другѣ его Богомольцѣ, чтобъ онъ въ продерзостяхъ своихъ воздержался, сдѣлано уже отъ меня, и сей министръ обѣщалъ наперсника своего худыми для него инако происходящими слѣдствіями немедленно остеречь.

Всегда пребуду я, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

---

[1]) См. ниже.

[2]) См. ниже.

P. S. Въ крайней откровенности и для единственнаго вашего свѣдѣнія прилагаю я здѣсь копію съ перлюстрованнаго и изъ шифръ разобраннаго письма подскарбія гр. Веселя къ полковнику Гомолинскому. По содержанію сего письма в. с-во можете сами видѣть, въ какомъ намѣреніи сообщаю я вамъ оное и сколь нужно, чтобъ вы за поступками сего магната крайне наблюдали, умѣряя впрочемъ благоразумно продолженіе вашей къ нему конфиденціи.

Гр. Н. Панинъ.

P. S. Упомянутые въ семъ письмѣ отвѣты къ примасу привезетъ къ в. с-[redacted] г. полковникъ Игелстремъ, котораго я конечно завтра къ вамъ отправляю съ резолюціями на привезенныя имъ депеши.

Гр. Н. Панинъ.

Помѣта: Получ. 10 января.

1617) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КНЯЗЮ ПРИМАСУ ПОДОССКОМУ.

à Moscou, le 22 décembre 1767.

*) M-r le prince primat. La nouvelle de l'heureuse conclusion de l'affaire des dissidents ne pouvait m'être mieux annoncée que par le patriote qui a le plus contribué à lever cet obstacle à la tranquillité de sa nation. Je crois de la justice de témoigner moi même à V. A-sse ma satisfaction parfaite de ses démarches. A la tête de cette partie des citoyens que son état propre rendait la plus opposée au rétablissement qui vient de s'effectuer, on ne vous a vu faire usage de l'autorité et du crédit attachés au poste éminent dont vous êtes revêtu que pour dissiper les préjugés et ramener les esprits aux sentimens de paix si nécessaires au bien-être de l'état. Vous avez servi mes vues parce que vous les

---

Въ Москвѣ, 22 декабря 1767.

*) Г. князь-примасъ. Извѣстіе о счастливомъ завершеніи диссидентскаго дѣла не могло быть лучше сообщено мнѣ, какъ патріотомъ, который наиболѣе способствовалъ устраненію этого препятствія къ спокойствію его народа. Я считаю справедливымъ самой выразить вамъ совершенное мое удовольствіе вашими поступками. Стоя во главѣ той части гражданъ, которую самое ихъ званіе дѣлало наиболѣе противными совершившемуся нынѣ возстановленію, вы пользовались авторитетомъ и кредитомъ, присущими занимаемому вами высокому посту, не для чего много, какъ только для уничтоженія предразсудковъ и для возвращенія умовъ къ столь необходимымъ для государственнаго блага мирнымъ чувствамъ. Вы содѣйствовали моимъ

avez jugées seules capables de tirer la république de cet état violent où l'avait jetée l'éloignement successif de la plupart des principes de sa constitution. C'est votre zèle encore qui va contribuer à pacifier ce qui reste. Je ne saurais, M-r le primat, me mettre sous les yeux tous les droits que vous avez à mon estime sans désirer de vous donner des marques de mon affection et de ma bienveillance. Dans l'assurance de trouver toujours en vous un homme d'état incapable d'être affecté d'autre objet que de celui de voir sa patrie heureuse, je sais l'intérêt que je devrai toujours prendre à sa propre félicité. Sur ce je prie Dieu qu'il vous ait, M-r le prince primat, en sa sainte et digne garde.

1618) ПИСЬМО ГР. Н. И. ПАНИНА КЪ ПРИМАСУ ПОДОССКОМУ.

Moscou, le 22 décembre 1767.

*) Mgr. La lettre que j'ai l'honneur d'inclure ici de la part de S. M. I. pour V. A. vous informera mieux que je ne pourrais faire du prix distingué qu'elle attache aux démarches patriotiques par lesquelles on vous a vu concourir à ses vues pour la pacification de votre patrie. C'est en grande partie à l'influence de V. A. et à l'esprit de tolérance que ses propres lumières ont fait adopter à tout le clergé que des citoyens vertueux et opprimés doivent leur rétablissement. Leur reconnaissance promet à V. A. une suite permanente de bien-être si solide et si flatteur

---

видамъ, потому что вы признали ихъ единственными способными извлечь республику изъ того насильственнаго положенія, въ какое она была ввергнута постепеннымъ устраненіемъ большей части коренныхъ началъ ея конституціи. Опять таки ваше усердіе поможетъ и окончательному замиренію. Припоминая права, пріобрѣтенныя вами, г. примасъ, на мое уваженіе, я не могу не желать оказать вамъ знаки моей къ вамъ дружбы и благоволенія. Будучи увѣрена, что въ васъ я всегда найду государственнаго человѣка, неспособнаго имѣть заботою что-либо кромѣ счастія своего отечества, я сознаю интересъ, который я всегда должна буду принимать въ вашемъ собственномъ благополучіи. За симъ молю Бога, и т. д.

*) Письмо, которое я имѣю честь включить здѣсь отъ ея имп. вел-ва къ в. св-сти выразитъ вамъ лучше, чѣмъ я бы могъ то сдѣлать, отличную цѣну, которую она придаетъ патріотическимъ поступкамъ, коими вы содѣйствовали ея видамъ въ пользу замиренія вашего отечества. Въ значительной степени вліянію в. пр-ва и духу терпимости, который благодаря вашему просвѣщенію пришлось усвоить всему духовенству, добродѣтельные и угнетенные граждане обязаны возстановленіемъ своихъ правъ. Ихъ благодарность обѣщаетъ в. св-сти непрестанное продолженіе благосостоянія столь солиднаго и лестнаго, когда оно основано на

quand il est fondé sur une estime véritable. Honoré et béni par vos concitoyens, vous joignez à cette source d'une satisfaction si pure, le mérite d'avoir obligé une souveraine, amie sincère de votre patrie et d'avoir fixé pour toujours sur vous sa protection et sa bienveillance. Après ce que vous avez fait dans cette affaire, la plus délicate de toutes, nous n'attendons pas de moindre succès de votre zèle pour celles qui restent à terminer. Les réflexions que V. A. m'a communiquées à ce sujet, annoncent un homme d'état consommé, pénétré des vrais besoins de son pays et cherchant toujours les remèdes du mal dans sa source. Je remets au p-ce Repnin comme pleinement instruit des intentions de l'Impératrice à travailler de concert avec V. A. sur tous les objets que vous avez en vue pour la perfection et la solidité de tous les arrangements à faire. Je ne pourrrais faire ici que répéter les ordres qui lui sont donnés; je me contenterai de dire que le grand point auquel il faut s'attacher, c'est de rendre la république à son ancienne constitution et à son ancienne liberté, qu'il est essentiel de ne pas s'en écarter quand même le bien d'un changement se montrerait sous l'aspect le plus séduisant. Le bien réel n'est tel que pour ceux qui savent comme vous le juger et qui pèsent si bien les moyens de l'amener. Pour une classe inférieure d'hommes tout ce qui est nouveau n'est jamais approfondi et est rejeté par la seule raison qu'autrefois ce n'était pas comme cela. Je ne

---

истинномъ уваженіи. Съ уваженіемъ и благословеніями вашихъ согражданъ, съ этимъ источникомъ столь чистаго удовлетворенія вы соединяете заслугу, что обязали государыню, искренняго друга вашего отечества и что навсегда пріобрѣли себѣ ея покровительство и благоволеніе. Послѣ всего сдѣланнаго вами въ этомъ крайне щекотливомъ дѣлѣ, мы ожидаемъ отъ вашего усердія не меньшаго успѣха, въ дѣлахъ, кои предстоитъ еще окончить. Мысли, сообщенныя мнѣ в. св-стію по этому предмету, обнаруживаютъ истинно государственнаго человѣка, проникнутаго истинными нуждами его отечества и всегда ищущаго средствъ противъ зла въ самомъ его источникѣ. Кн. Репнину, вполнѣ освѣдомленному относительно намѣреній императрицы, предоставляю я трудиться совмѣстно съ в. св-стію по всѣмъ предметамъ, которые вы имѣете въ виду для совершенія и прочности всѣхъ предстоящихъ распоряженій. Въ этомъ отношеніи я могу лишь повторить данныя ему приказанія; я ограничусь сообщеніемъ, что главный пунктъ, о которомъ слѣдуетъ заботиться,—вернуть республику къ ея старой конституціи и къ ея прежней вольности; что существенно важно не удаляться отъ него даже въ томъ случаѣ, когда перемѣна и ожидаемыя отъ нея блага представлялись бы въ самомъ соблазнительномъ видѣ. Истинное благо является таковымъ лишь для тѣхъ, кто подобно вамъ умѣетъ судить объ немъ и кто такъ же хорошо взвѣшиваетъ способы къ его достиженію. Для низшаго класса людей все, что ново, никогда не изучается

rends pas moins à ses vues salutaires et prévoyantes toute la justice qui leur est dûe; je lui laisse seulement le soin de les régler avec l'ambassadeur de l'Impératrice sur la possibilité toujours soumise aux circonstances et au génie de la nation. Je parle à un homme qui connaît bien mieux que moi les ressorts de son gouvernement, qui sait quels sont les liens qui suffisent pour conduire sa nation, quels sont ceux qu'elle romprait le plus aisément. Je ne doute point que les lumières de V. A., le zèle de ceux qui travaillent à cet ouvrage et la bonne volonté de l'ambassadeur ne viennent à bout d'obvier à tout et de faire les choses si bien, qu'il ne soit plus besoin d'y retoucher. Ce sont les voeux que je fais ici, content de voir les choses en si bon chemin et plein de confiance de voir bientôt la république bénir la main qui l'a protégée. Je me féliciterai d'avoir connu dans toute son étendue toute la noblesse de la façon de penser de V. A., sa fermeté et son zèle pour sa patrie. C'est à de tels titres que je me trouve honoré de ses sentiments pour moi, et que je me livre avec satisfaction à l'impression de cet attachement et de cette considération avec laquelle je suis, etc.

1619) ДЕПЕША ГР. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ Москвѣ, 22 декабря 1767 г.

Прилагая здѣсь предисловіе къ трактату, который в. с-ство съ делегаціею республики заключить и подписать имѣете, нахожу я за

внимательно, а отбрасывается по той единственно причинѣ, что въ былыя времена было не такъ. Точно такъ же отдаю я полную и должную справедливость вашимъ благотворнымъ и предусмотрительнымъ видамъ. Но предоставляю вамъ согласиться въ нихъ съ посломъ императрицы въ отношеніи ихъ примѣнимости, всегда зависящей отъ обстоятельствъ и народнаго духа. Я говорю мужу, лучше меня знающему пружины своего правительства, знающему какія узы достаточны для того, чтобы руководить народомъ и каковы тѣ, которыя онъ легче всего бы порвалъ. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что просвѣщенности в. св-сти, что усердію тѣхъ, которые стараются въ этомъ дѣлѣ и усердію посла удастся все уладить и совершить дѣло настолько хорошо, чтобы не было надобности еще исправлять его. Таковы мои пожеланія; я доволенъ при видѣ, что дѣло стоитъ на хорошемъ пути и вполнѣ надѣюсь, что республика вскорѣ будетъ благословлять руку ее охранившую. Я почту себя счастливымъ, что позналъ во всемъ ихъ пространствѣ благородство вашего образа мыслей, вашу твердость и усердіе къ вашему отечеству. По всему этому я вмѣняю себѣ за честь ваши чувства ко мнѣ и съ удовольствіемъ предаюсь чувствамъ преданности и уваженія, съ коими остаюсь, и т. д.

нужно сдѣлать вамъ для руководства слѣдующія примѣчанія о порядкѣ матерій, какъ оныя въ трактатѣ одна за другою распоряжены быть должны:

1) Въ первомъ артикулѣ должно именно внесено быть торжественнѣйшее подтвержденіе между имперіею всероссійскою и Польшею вѣчнаго мира, искренней дружбы, постояннаго согласія и добраго сосѣдства на основаніи трактата 1686 года, подобно какъ бы оный отъ слова до слова въ новый трактатъ во всемъ своемъ пространствѣ включенъ былъ съ прибавленіемъ гарантіи настоящихъ взаимныхъ владѣній.

2) Затѣмъ долженствуетъ слѣдовать дѣло диссидентское, котораго подписанные пункты не могутъ въ настоящей ихъ формѣ вмѣщены быть въ трактатѣ, ибо слогъ сихъ пунктовъ есть слогъ польскихъ конституцій, который мнѣ видится для трактата несходенъ, почему и надобно уже, оставляя тѣ пункты подъ оглавленіемъ сепаратнаго трактата, подтвердить ихъ только въ корпусѣ трактата особливымъ артикуломъ, точно какъ бы они въ оный отъ слова же до слова во всемъ ихъ пространствѣ внесены были, ибо, впрочемъ, для торжественной прочности могутъ оные послѣ въ взаимныхъ ратификаціяхъ за трактатомъ вмѣщены быть.

3) За диссидентскимъ дѣломъ надобно слѣдовать матеріямъ распоряжаемой фундаментальной конституціи или формы правленія, которыя въ натуральномъ своемъ порядкѣ одна за другою, а каждая въ особливомъ артикулѣ описаны и опредѣлены быть должны; естьли же сіи матеріи въ той же формѣ, какъ и диссидентское дѣло на мѣрѣ поставлены и вами обще съ делегаціею напередъ подписаны будутъ, въ такомъ случаѣ и въ разсужденіи ихъ должно поступить по предписанному во второй статьѣ методу, то-есть, сдѣлавъ сепаратный актъ, упомянуть объ ономъ въ трактатѣ особливымъ артикуломъ: «что на семъ сеймѣ возстановленная вольность и фундаментальная форма правленія республики чрезъ сей трактатъ вѣчной дружбы и союза съ нею пріемлется за благо и подтверждается во всемъ своемъ пространствѣ, какъ бы тутъ внесена была»; сверхъ чего можетъ онъ равномѣрно же и въ ратификаціяхъ помѣщенъ быть. А сія метода вмѣщенія въ трактатъ дѣлъ конституціи польской мнѣ видится еще и свойственнѣе, нежели бъ инако всѣ тѣ матеріи по пунктамъ спеціально вносить.

4) Послѣ диссидентскаго дѣла и статскихъ матерій долженствуетъ особливымъ же по порядку артикуломъ точными и ясными словами торжественнѣйше постановлено и утверждено быть съ одной стороны

требованіе республики о нашей гарантіи на ея вольность, конституцію, законы и форму правленія, а съ другой стороны—сія самая отъ насъ по такому требованію гарантія на вѣчныя времена.

5) Послѣ всего не худо упомянуть о учрежденіи съ нами прочныхъ пограничныхъ судовъ, дабы обѣ стороны взаимно скорою справедливостію пользоваться могли съ опредѣленіемъ отъ республики съ полною мочью коммиссаровъ для разведенія границъ на точномъ основаніи трактата 1686 года; но сіе послѣднее опредѣленіе можетъ столько же удобно и одною конституціею сейма достигнуто быть.

Обыкновенное трактату окончаніе прилагается здѣсь во всей своей формѣ; итакъ напослѣдокъ то одно остается мнѣ наилучше рекомендовать в. с-ству, чтобъ въ трактатѣ оба языка, русскій и польскій, между собою литерально согласовали и были во всемъ пространствѣ трактата точно въ одномъ порядкѣ слога и матеріи безъ всякаго перефразированія, дабы послѣ изъ разности въ самой буквицѣ не могло произойти какихъ-либо двоеразумій. А все сіе постановленіе, такъ какъ и прежде я писалъ, должно быть сюда прислано на высочайшую апробацію прежде, нежели оное во всей формѣ постановлено и подписано будетъ отъ васъ купно съ делегаціею польскою.

Всегда пребуду я, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

Формуляръ:

Во имя святыя и нераздѣлимыя Троицы:

Хотя между имперіею всероссійскою и яснѣйшею Рѣчью Посполитою польскою счастливо пребываетъ по трактату 1686 года вѣчный миръ, искренняя дружба, постоянное согласіе и доброе сосѣдство, однакожъ какъ по обыкновеннымъ въ дѣлахъ человѣческихъ перемѣнамъ послѣдовали между ими съ толь давняго времени разныя происшествія, кои по перемѣнившимся обстоятельствамъ требуютъ и новаго онымъ свойственнѣйшаго опредѣленія взаимныхъ обязательствъ, то по сей главной причинѣ и другимъ настоящаго времени случайнымъ, кои въ публикованныхъ декларацiяхъ ея в-ства всепресвѣтлѣйшей императрицы всероссійской и въ согласныхъ съ оными актахъ сконфедерованной Рѣчи Посполитой польской свѣту съ довольною ясностію показаны, признали ея имп. в-ство всероссійская съ одной стороны, а его в-ство король польскій и чины Рѣчи Посполитой, обязанные и между собою узломъ генеральной конфедерацiи обоихъ наро-

довъ польскаго и литовскаго, съ другой, за нужно и сходственно съ ихъ интересами постановить и опредѣлить способомъ новаго трактата полезнѣйшіе времени и обстоятельствамъ больше приличествующіе, а Рѣчи Посполитой польской въ разсужденіи безопасности конституціи и вольности ея нужнѣйшіе договоры; чего ради для постановленія такого трактата и назначены отъ обѣихъ договаривающихся сторонъ полномочные, а именно: съ стороны ея имп. в-ства всероссійской кн. Николай Репнинъ, арміи ея в-ства генералъ-маіоръ, чрезвычайный и полномочный ея посолъ при его в-ствѣ королѣ и яснѣйшей Рѣчи Посполитой польскихъ и кавалеръ орденовъ Бѣлаго Орла и св. Анны, а съ стороны его в-ства короля и яснѣйшей Рѣчи Посполитой польскихъ, (имена всей польской делегаціи съ чинами каждаго, однакожъ безъ предиката свѣтлости и пр-ства), которые по предъявленіи и размѣнѣ своихъ въ исправной формѣ найденныхъ полныхъ мочій условились, постановили и заключили слѣдующіе артикулы трактата вѣчной дружбы и гарантіи ея имп. в-ства всероссійской.

1620) ДЕПЕША ГР. Н. И. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ Москвѣ, 22 декабря 1767 г.

Когда уже всѣ другія письма сей моей экспедиціи изготовлены были, то я простудою жестоко занемогши, принужденъ былъ остановить отправленіе ея, да и теперь дѣлаю оное не инако, какъ чрезъ силу, ибо при крайнемъ изнеможеніи, чувствую еще сильные припадки съ болью въ паху.

Хотя турки по новѣйшимъ ко мнѣ г. Обрѣскова депешамъ и начали вновь послѣ той тревоги, о которой в. с-во упоминаете въ письмѣ отъ 5-го декабря, нѣсколько трогаться, но я надѣюсь, что и сіе новое Порты безпокойство скоро же и безъ всякихъ слѣдствій минуетъ, почему и остается вамъ о томъ одномъ мыслить и стараться, чтобъ дѣла какъ наискорѣе привесть къ окончанію.

Зависть короля прусскаго къ толь превосходной нашей въ Польшѣ поверхности будетъ, станется легко, и далѣе продолжать въ наведеніи подъ рукою новыхъ препонъ и трудностей успѣху негоціацій вашихъ; хотя министръ его величества и отозвался вамъ напослѣдокъ, что сей государь отступаетъ отъ своего требованія касательно присутствія г. Бенуа при конференціяхъ по статскимъ дѣламъ потому одному, что онъ изъ удостовѣренія о дружбѣ ея имп. вел-ства удостовѣренъ же пребываетъ и о томъ, что въ новомъ трактатѣ ничего интересамъ его

предосудительнаго постановлено не будетъ; но принимая съ другой стороны въ уваженіе тѣ главные всей короля прусскаго политики резоны, кои заставляютъ его нынѣ держаться непремѣнно союза нашего, смѣло можно положить, что зависть его къ нашей инфлюенціи останется сокрыта во внутренности сердца его, и что онъ по крайней мѣрѣ явнымъ образомъ негодованія своего противъ нашихъ дѣлъ и успѣховъ не окажетъ, а довольствоваться будетъ одними потаенными внушеніями, кои и можно ему, какъ неудобь отвратимыя, оставить на волю, имѣя взаимно съ своей стороны то непремѣнное правило, чтобъ министру его въ вашемъ мѣстѣ показывать всю наружную, а когда надобно и прямо дружескую откровенность, а притомъ еще и остерегаться всемѣрно при постановленіи новаго трактата, чтобъ въ ономъ всѣ его прусскаго величества съ республикою договоры и обязательства именно оговорены были такимъ образомъ, что они независимо отъ новаго трактата во всей своей силѣ остаться имѣютъ.

Весьма согласенъ я съ мнѣніемъ в. с-ва, чтобъ теперь воеводѣ Кіевскому и епископу Каменецкому не давать знать, что мы проникли ихъ при Портѣ шильничество, и какъ я опять и въ томъ еще согласенъ, чтобъ отнюдь не допускать ихъ обоихъ до увеличенія кредита своего въ націи, такъ съ другой стороны думаю, что по окончаніи всего дѣла надобно будетъ дать помянутому воеводѣ примѣтить и восчувствовать, что мы всѣ его ухватки и плутни знаемъ и что впредь поступки наши къ нему размѣряемы будутъ по мѣрѣ его вѣтренности и злости.

Въ подтвержденіе того, что в. с-ство писали къ г. Симолину о недопущеніи нынѣ въ Курляндіи собранія сеймика, пишу я теперь и самъ къ сему министру, дабы онъ такого собранія отнюдь не дозволялъ, ибо оное въ настоящихъ обстоятельствахъ надѣлало бы безъ всякой пользы много напраснаго шума и превратныхъ толковъ.

Всегда пребуду я, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

1621 ДЕПЕША ГР. Н. И. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ.

Въ Москвѣ, 23 декабря 1767 г.

Послѣднія в. с-ва чрезъ полковника Игельстрома и маіора Тира полученныя депеши не оставилъ я при всей слабости здоровья моего представить ея имп. в-ству, и могу теперь слѣдующее въ отвѣтъ объявить, ссылаясь впрочемъ, что до подробностей касается, на словесныя

изъясненія г. Игельстрома, яко персональнаго слышателя высочайшихъ ея в-ства резолюцій.

1) По справедливымъ и основательнымъ в. с—ства представленіямъ въ пользу раздѣленія законовъ на три статьи, то-есть кардинальныя и никогда ни чѣмъ не премѣняемыя, на государственныя по статскимъ матеріямъ, кои на вольныхъ сеймахъ всегда единогласію подлежать должны, и на экономическія отнынѣ впредь большинству голосовъ подвергаемыя, соизволяетъ ея имп. в-ство въ доказательство прямаго своего доброжелательства и попеченія о истинной пользѣ республики на такое законовъ раздѣленіе, но съ слѣдующими двумя изъятіями: чтобъ 1-ое, въ разсужденіи статскихъ матерій несогласіе на сеймѣ одного посла на одну только матерію, хотя бы она самой малой важности была, пресѣкало вовсе всѣ разсужденія и о другихъ статскихъ на томъ же сеймѣ дѣлахъ, такъ что оныя всѣ отъ мала до велика долженствуютъ оставляемы быть до будущаго сейма, слѣдовательно и активитетъ всего сейма по всѣмъ статскимъ матеріямъ тѣмъ однимъ пресѣкается; 2-ое, чтобъ на сеймахъ опредѣленный законами срокъ шести недѣль непремѣнно наблюдаемъ и отнюдь не вольно было инако на вольныхъ продолжать оный далѣе сего опредѣленнаго времени, какъ единогласіемъ.

2) Желаніе націи о истребленіи въ Польшѣ юрисдикціи нунціевъ папскихъ не можетъ намъ инако какъ полезно быть; итакъ, елико принадлежитъ до составленія національнаго синода, оставляя сію мысль въ исполненіи до удобнѣйшаго времени, которое теперь не настоитъ еще по нашимъ резонамъ, надлежитъ между тѣмъ удовольствоваться отнятіемъ всей власти отъ господъ нунціевъ, а присвоеніемъ ея примасу, яко урожденному легату папскаго стула, чѣмъ сей прелатъ намъ сугубо обязанъ быть можетъ, а Польша хотя нѣсколько выведется изъ слѣпаго папѣ повиновенія.

Напротивъ чего, 3) сколь ни общенародно желаніе поляковъ установить во Гданскѣ вольную торговлю между ими и чужестранцами съ уничтоженіемъ тамошняго стапельнаго права, по которому вся торговля долженствуетъ идти чрезъ руки однихъ мѣщанъ, не можетъ однакожъ ни по справедливости, ни по статскимъ резонамъ дозволено быть. *По справедливости* потому, что городъ симъ преимуществомъ издревле пользуется, и хотя оное и не оговорено въ актѣ инкорпораціи Пруссіи съ Польшею, но тѣмъ не меньше извѣстно, что онъ пришелъ къ Польшѣ въ полномъ уже владѣніи сего права, имѣя оное отъ временъ Анзейскаго союза. *По статскимъ резонамъ* потому, что есть-

ли у Гданска отнять сіе стапельное право, которое одно составляетъ все его благосостояніе и богатство, въ такомъ случаѣ городъ сей, видя предъ собою гибель неизбѣжную, можетъ легко попуститься на крайности, и естьли не броситься изъ отчаянія въ подданство короля прусскаго, яко ближайшаго и сильнѣйшаго сосѣда, по крайней мѣрѣ отважива все за все, воспротивиться явно новымъ учрежденіямъ и принудить чрезъ то республику либо до употребленія силы, или же до непріятной необходимости видѣть узаконенія свои презрѣнными. В. с-ство можете сами заключить, что ни одинъ, ни другой казусъ не можетъ согласовать съ нашими интересами, слѣдовательно же и съ правилами нашей политики, почему вышеозначенное желаніе поляковъ о уничтоженіи во Гданскѣ стапельнаго права не долженствуетъ отнюдь дозволяемо быть.

4) О статскомъ совѣтѣ долженъ я подтвердить в. с-ву, что не надобно онаго дозволять, ибо хотя оный для впутренняго устройства Польши пользы свои имѣть можетъ, но теперь не время заводить новости, а особливо такія, на кои общіе сосѣды наши не могутъ взирать индиферентно, хотя бы на то нынѣ и берлинскій дворъ согласился.

5) О узаконеніи конфедерацій соглашаюсь я весьма на мнѣніе в. с-ства; итакъ надобно ихъ оставить въ нынѣшнемъ положеніи съ молчаніемъ.

6) О Радзивилѣ не остается мнѣ здѣсь ничего прибавить, кромѣ того, что в. с-ство по дѣламъ его весьма разумно поступаете и что при доставленіи ему въ претензіяхъ его удовольствія, надобно вамъ и далѣе наблюдать совершенную справедливость, дабы инако для сего впредь толь мало надежнаго человѣка не раздражать другихъ, кои со временемъ болѣе его намъ полезны быть могутъ, независимо отъ того перваго правила, которое во всѣхъ вашихъ поступкахъ по высочайшимъ ея имп. в-ства намѣреніямъ непремѣнно за основаніе полагаемо быть должно и которое состоитъ въ отданіи каждому всей возможной справедливости и въ поставленіи всѣхъ на вышнемъ степени удовольствія съ безпечностію вольности и конституціи республики.

Сіи новыя предписанія развязывая в. с-ству руки, оставляютъ вамъ и полную свободу приводить дѣла къ окончанію, а чѣмъ скорѣе вы ихъ къ совершенному приведете окончанію, тѣмъ большую и окажете ея имп. в-ству услугу, ибо скорымъ окончаніемъ освободимся мы вдругъ отъ всѣхъ заботъ съ стороны прочихъ державъ.

Впрочемъ и паки ссылаясь на словесныя изъясненія полковника Игельстрома, который самъ слышалъ всѣ разсужденія ея имп. в-ства, пребуду я всегда съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

1622) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ ГР. ВОРОНЦОВУ ВЪ ГАГУ.

Въ Москвѣ, декабря 1767.

Государь мой, графъ Александръ Романовичъ! Много обязанъ я вашему с-ству за присылку мнѣ экземпляровъ сочиненія г. Вольтера въ пользу диссидентовъ. Сей его въ нашемъ дѣлѣ трудъ заслуживаетъ ему конечно наше признаніе, и для того прошу я васъ засвидѣтельствовать ему оное чрезъ письмо свое именемъ двора съ другими пристойными комплиментами, безъ упоминовенія однакожъ собственнаго имени ея имп. в-ства, ибо, правду между нами сказать, то сочиненіе не таково, чтобъ соотвѣтствовало всей славѣ г. Вольтера. Не помѣшало жъ бы однако сіе, чтобъ ему не сдѣлать по сему случаю подарка нашими медалями, но сей авторъ давно уже ихъ имѣетъ и при другихъ случаяхъ обнадеженъ о высочайшей ея в-ства эстимѣ.

Между тѣмъ изъ событшихся въ Польшѣ обстоятельствъ можете ваше с-тво сами заключить, сколь несправедливо припуталъ г. Вольтеръ епископа Краковскаго въ защитники и ходатаи диссидентовъ, ибо напротивъ, сей прелатъ фанатизмомъ и суевѣрствомъ своимъ довелъ насъ до необходимости отлучить его и трехъ сообщниковъ его отъ дѣлъ и делиберацій сейма, который ими въ крайнее замѣшательство приводимъ былъ. По сему случаю, для оправданія поступка нашего, обнародована здѣсь нота, адресованная къ польскому резиденту; я посылаю ея нѣсколько печатныхъ экземпляровъ къ вашему с-ву для употребленія въ вашемъ мѣстѣ и съ тѣмъ, чтобъ вы постарались ее внести въ газеты.

Всегда пребуду я, и т. д.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

Абазаце, надв. сов. 319.

Августъ III, король польскій; привилегіи, дарованная имъ гор. Данцигу 358.

Александровичъ, повѣренный конфедератовъ при Портѣ; ласково принятъ Портою 58, 260.

Александръ, царевичъ грузинскій. Высылка его въ Грузію 56; выбылъ за границу 191.

Алок, агентъ принца Карла Саксонскаго 362.

Альбрехтъ, герцогъ саксенъ-тешенскій; письмо къ нему Императрицы 545.

Анна Іоанновна, императрица; привилегіи, дарованныя ею гор. Данцигу подтверждены 357.

Ассебургъ, бар., датскій посланникъ въ Петербургѣ 60, 114, 133, 212, 339, 457, 480; представленіе его въ пользу шведск. сенатора гр. Левенгельма 541, 542.

Бакунинъ, канцелярія сов. 367.

Бандри, майоръ 171.

Бахаръ, царевичъ грузинскій 55.

Бекетовъ, ген.-маіоръ, астраханск. губернаторъ 203.

Беллакъ, магометанинъ, произведенъ польскимъ королемъ въ генералы 48.

Бенуа, прусск. посланникъ въ Варшавѣ. Репнину предписано требовать его содѣйствія по диссидентскому вопросу 113—114, 166—167, 175, 176, 182, 554; упом. 125, 310; проситъ содѣйствія по дѣламъ съ Данцигомъ 418, 419, 536; Императрица не желаетъ допущенія его къ участію въ переговорахъ Репнина съ поляками о польск. государственныхъ дѣлахъ 556—557, 566.

Бернсторфъ, гр., датскій министръ 212, 339; похвалы ему 340, 457, 459—460, 480—481, 541, 542.

Бестужевъ-Рюминъ, гр. Алексѣй Петр. канцлеръ 299.

Бибкрштейнъ 361.

Бишъ, 345.

Богатыревъ, курьеръ 462, 463, 464.

Богдановичъ, 482.

Богомолецъ 559.

Боскампъ, польскій повѣренный при Портѣ 58, 260; мнѣніе объ немъ Панина 59; прус. посланникъ старается помѣшать его аккредитованію 126.

Боссетъ, маркизъ; французскій посланникъ въ Петербургѣ 1, 2, 4, 315; его заявленіе по вопросу объ императ. титулѣ 441.

Ботвилль, франц. посланникъ въ Женевѣ, 284, 285.
Боркъ, прусск. посланникъ въ Швеціи; вопросъ объ отозваніи его 454, 459—460, 480.
Браницкій гр., ловчій коронный 477.
Браницкій, гр., гетманъ коронный; подаетъ заявленіе въ пользу диссидентовъ 100; его предполагается поставить во главѣ новой русской партіи въ Польшѣ 257; письмо къ нему Панина 486.
Браунъ, лифляндскій ген.-губернаторъ 326.
Бретель, баронъ, франц. посланникъ въ Швеціи 207; а передъ тѣмъ—въ Россіи 440—441.
Брёдаль, голштинскій министръ 300.
Бржостовскій, Станиславъ, маршалъ генеральной конфедераціи литовской; орденъ ему 468; письмо къ нему Панина 472.
Бузиньйо, венеціанскій резидентъ въ Лондонѣ 448.
Букингамъ, англ. посолъ въ Россіи 70.
Бѣлосельскій, кн. А., депеша его къ Панину 66, 67.

Вейкманъ, данцигскій секретарь 408.
Весслицкій, Петръ, канцеляріи совѣтникъ 5.
Висковатый, подпоручикъ 471, 489.
Витфотъ, Арвидъ, шведскій купецъ, назначенъ консуломъ въ Бордо 293; инструкція ему 294.
Вихляевъ, Иванъ, переводчикъ, повѣр. въ дѣлахъ въ Гамбургѣ 48, 300.
Везель (Весель), подскарбій коронный 503; представленіе королю въ его пользу 536, 537; подозрѣніе противъ него 560.
Вельгурскій, посланникъ въ Петербургѣ отъ конфедератовъ польскихъ 397, 407 — 408, 461, 468; сомнительность его образа мыслей 469; переговоры съ нимъ 471, 491, 507, 533; упом. 503, 511, 516, 540.
Вейковъ, ген.-аншефъ и кіевскій ген.-губернаторъ 106, 190, 350, 352.
Вольтеръ, писатель 570.
Вольфъ, маіоръ русскій 115.
Воронцовъ, гр. Ал. Ром., посланникъ въ Гагѣ; письмо къ нему Панина 570.
Врутонъ (Wroughton), англійскій резидентъ въ Варшавѣ 171.

Гейкингъ, курляндск. дворянинъ противной герцогу партіи 192, 203, 220, 335, 336, 337.
Георгій Конисскій, еп. бѣлорусскій, ходатайствуетъ въ пользу уніатовъ 266.
Герцъ, датскій министръ 459.
Гестекъ, шведскій офицеръ 221.
Гилленсволенъ, шведскій подполковникъ 221.
Глеръ, польск. пов. въ дѣлахъ 347.
Глѣбовъ, кіевскій ген. - губернаторъ 260, 262.
Говенъ, курляндск. кабинетъ-министръ противной герцогу партіи 192, 203, 219—221, 336.
Годрикъ, англ. посланникъ въ Швеціи 208, переговоры его съ Швеціею 286—287.
Голицынъ, кн. Дмитр. Алекс., посланникъ въ Парижѣ. Рескрипты къ нему 7, 293, 315; депеши къ нему Панина 1, 444; депеша его къ вицеканцлеру 284; упом. 196, 259; отозванъ 442—443, 446.
Голицынъ, кн. Дм. Мих. посланникъ въ Вѣнѣ. Рескрипты къ нему 8, 267, письма къ нему вицеканцлера 165; депеша Панина 276, 288; наставленіе ему по дѣлу о заключеніи торгов. трактата съ Венеціею 451—452; упом. 308, 354, 449.
Голицынъ кн. Александръ Мих., вицеканцлеръ 65, 66, 165, 284, 285, 346.

Гольцъ, саксон. камергеръ; повѣренный отъ польскихъ диссидентовъ въ Петербургѣ 48, 122, 310, 361, 406, 476, 531.
Гольцъ, бар. Августъ, генералъ-лейтенантъ, староста Грауденцскій, маршалъ коронной диссидентской конфедераціи 366—367; письмо къ нему Императрицы 404; Панина 405, 426, 427.
Гомолинскій, полковникъ 503, 536, 560.
Гоминъ, банкиръ въ Петербургѣ 133, 135.
Гопъ, банкиръ въ Амстердамѣ 135.
Горнъ, графъ, (въ секретной перепискѣ обозначается какъ № 6); ему назначена пенсія 378.
Григоровъ, Юрій, переводчикъ 5—7.
Григорій, игуменъ, агентъ царя Соломона 320, 368.
Григорій Гика, молдавск. господарь 447.
Грабовскій, гр. Іоаннъ Конопницкій-Грабовскій, маршалъ литовской конфедераціи диссидентской. Письмо къ нему Екатерины II, 398; письма Панина 380, 399, 400.
Гроссъ, Генрихъ (Андр. Леонт.) тайн. сов., посланникъ во Франціи, а потомъ въ Англіи 29, 448.
Гроссъ, Фридрихъ, (Өед. Иван.) племянникъ посланника, совѣтникъ канцеляріи. Инструкція ему при назначеніи его резидентомъ въ Гамбургъ и при Нижнесаксонск. округѣ 296.
Гузаржевскій, польскій камергеръ, эмиссаръ въ Данцигѣ 224, 226, 257.
Гуровскій, гр., 171; представленіе королю въ его пользу 536, 537.
Густавъ, наслѣдн. принцъ шведскій 319.

Дальдорфъ, 345.
Данкельманъ, соперникъ бар. Бернсторфа 340.
Долгоруковъ, кн. посланникъ въ Берлинѣ; депеша къ нему Панина 553, 556.
Дюбенъ, гр., шведск. посланникъ въ Россіи до 1766 г., 134, 195, 196; а потомъ—въ Польшѣ; представленія его противъ признанія католической религіи въ Польшѣ господствующею 535.
Дюмонъ, франц. агентъ въ Данцигѣ 48.

Елчаниновъ, Яковъ, донесеніе его изъ Кіева 5.

Жеркинь, фельдмаршалъ датскій; вліяніе его на короля 459.
Жиро, секретарь франц. посольства въ Варшавѣ 48.
Жоффренъ, переписка ея съ Императрицею 143.

Забѣлло, маршалокъ ковенскаго повѣта 52, 53, 59, подаетъ заявленіе въ пользу диссидентовъ 100.
Закревскій, 102.
Залусскій, гр., еписк. кіевскій; арестованъ и препровожденъ въ Смоленскъ 543.
Зегелинъ, пруск. посланникъ при Портѣ 58, 126. Обрѣскову приказано пользоваться его содѣйствіемъ 356; удовольствіе Императрицы по поводу данныхъ ему инструкцій 553.
Зелиной, поручикъ, 115, 159, 166.

Игельстромъ, бар. Оттонъ, полковникъ; отправленіе его въ Польшу 49, 52, 58, 59, 560, 567, 570.
Ираклій, грузинскій владѣтель 321.
Исаковъ, ген.-маіоръ 6.

Карлъ, принцъ саксонскій 114, 362; вопросъ о пенсіи ему 470.
Карръ, Вас., полковникъ, отправленіе его въ Польшу 49, 52, 58, 59; упом. 144; назначеніе его въ „пѣстуны“ къ кн. Радзивиллу 364, 370, 402, 420.
Кейзерлингъ, гр. Германъ, посолъ въ Варшавѣ 10, 275.

Кейзерлингъ, Отто, камергеръ, депутатъ отъ Торнской конфедераціи 405, 406, 426, 427.

Кишенсковъ, подполковникъ, при калмыцкихъ дѣлахъ 199.

Клопманъ, канцлеръ курляндскаго герцога и уполномоченный въ Варшавѣ 203, 478.

Книгге, бар., оберъ-гофмаршалъ курляндскаго герцога 478.

Кожуховскій, арестованъ 493.

Конвей, англ. министръ иностр. дѣлъ; переговоры съ нимъ о союзномъ трактатѣ 29, 63-64, 70, 219; переговоры съ Швеціею 286, 287; упом. 372.

Конисскій, Георгій еписк. бѣлорусскій, 432.

Конфланъ, 48.

Корфъ, бар. Альбрехтъ, д. т. сов., посланникъ въ Даніи; умеръ 20; долги его 344.

Косаковскій, секретарь польскаго посольства 431, 461, 537, 538.

Красинскій, диссидентскій депутатъ въ Петербургѣ; отправленъ въ Польшу для образованія диссидентской конфедераціи 149, 157, 167; обратный пріѣздъ его 380, 398, 400, 406, 531.

Красицкій, еписк. каменецкій 102.

Кропотовъ, Иванъ, полковникъ; отправленіе его на китайскую границу 237, 240, 241.

Ксаверій, принцъ саксонскій 114; вопросъ о пенсіи ему 470.

Курбатовъ, Сергѣй, переводчикъ при миссіи въ Гамбургѣ 299.

Куръ, датскій резидентъ въ Гамбургѣ 367.

Левашовъ, Павелъ, повѣр. въ дѣлахъ въ Константинополѣ. Рескрипты къ нему и Обрѣскову (см. Обрѣсковъ); получилъ табакерку отъ польскаго короля 58.

Левенгельмъ. гр., шведскій сенаторъ (въ секретной перепискѣ обозначается какъ № 1) 195, 327, 378, 453; денежное пособіе ему 511; представленіе въ его пользу датскаго правительства 541, 542.

Линзингенъ, баронъ 67.

Лещинскій Станиславъ, бывш. король польскій. Извѣстіе о его смерти 4.

Лойко, 48.

Любинскій, примасъ королевства польскаго, умеръ 383, 394.

Лярскій, поручикъ 431.

Магницкій, флигель-адъютантъ 300.

Макартней, кавалеръ, англ. посланникъ въ Петербургѣ 29, 63, 68-69, 75, 171, 218, 219, 287, 340; письма къ нему Панина 372, 546.

Маруцци, маркизъ, венеціанскій подданный; желаетъ быть русскимъ агентомъ при республикѣ; мнѣніе коллегіи 451.

Масальскіе, антирусское поведеніе ихъ 41, 42, 59, 96, 102, 118.

Масальскій, гетманъ литовскій 432.

Меньшьковъ, князь 43.

Минихъ, гр. 356.

Мнишекъ гр., маршалъ частной конфедераціи; письма къ нему Панина 392, 540; упом. 397, 407-408; представленіе въ его пользу 540.

Морозини, венеціанск. посолъ въ Парижѣ, предлагаетъ заключеніе торговаго трактата съ Россіею 448.

Мусинъ-Пушкинъ, Алексѣй Семен., ст. сов., посланникъ въ Лондонѣ; депеши его къ Панину 29, 163; депеши къ нему Панина 63, 68; упом. 300, 547, 549.

Никифоровъ, премьеръ-маіоръ, консулъ въ Крыму 262.

Нилусъ Иванъ, переводчикъ, пов. въ дѣлахъ въ Гамбургѣ 48, 297, 299 300.

Ничинскій, прапорщикъ 508.

Новиковъ, актуаріусъ, при Парижской миссіи 445.

Нолкенъ, гвардіи сержантъ 346.

Нумерсъ, ген.-поручикъ, 468, 502, 542, 543

Обрѣсковъ, Алексѣй Мих., резидентъ въ Константинополѣ. Рескрипты къ нему и Левашову 55, 187, 189, 259, 270, 350; реляціи ихъ 104; успокоительныя извѣстія отъ него 535; депеши къ Обрѣскову отъ Панина 58, 190, 276, 353, 447; упом. 258, 308, 348, 361, 470, 566.

Ольденбургъ, шведск. поручикъ 144.

Огинскій, гр., воевода виленскій 48, 468.

Оссолинскій, гр., староста сендомирскій, посланникъ польскихъ конфедератовъ въ Петербургѣ 461; представленіе королю въ его пользу 536, 537,

Остерманъ гр. Ив. Андр., посланникъ въ Швеціи 26; депеши его къ Панину 47, 208, 221, 286; реляціи его 108, 148, 204, 261; рескрипты къ нему 135, 194, 216, 275, 316; депеши къ нему Панина 60, 132, 133, 195, 217, 326, 378, 453, 511, 541.

Палкенъ, фонъ, баронъ, курьеръ 210, 338, 479, 481.

Панаіодоросъ, бывш. секретарь молд. господаря; назначеніе ему пенсіи 447.

Панинъ, Никита Иван., д. т. сов. Депеши его къ Бжостовскому 472; къ гр. Браницкому 486; къ гр. Воронцову 570; къ кн. Голицыну въ Парижъ 1, 444; къ кн. Голицыну въ Вѣну 276, 288; къ бар. Гольцу 405, 426, 427; къ Грабовскому 380, 399, 400; къ кн. Долгорукову 553; къ Макартнею 372, 546; къ гр. Мнишеку 392, 540; къ Мусину-Пушкину 63, 68, 218; къ Обрѣскову 58, 190, 276, 353, 447; къ гр. Остерману 60, 132, 133, 195, 217, 326, 378, 453, 511, 541; къ гр. Потоцкому 482, 513, 514; къ гр. Подосскому 561; къ кн. Радзивиллу 369, 401, 434; къ кн. Репнину 28, 41, 44, 59, 61, 94, 108, 112, 115, 131, 136, 141, 143, 144, 155, 166, 176, 192, 203, 243, 247, 253, 257; 288, 301, 308, 309, 311, 328, 330, 335, 347, 348, 359, 362, 368, 371, 388, 394, 406, 409, 417, 418, 420, 425, 431, 461, 464, 476, 477, 489, 497, 504, 515, 527, 532, 533, 535, 537, 539, 551, 556, 557, 563, 566, 567; къ Ребиндеру 193, 313, 475, 552; къ Сальдерну 201; къ гр. Сапѣгѣ 512; къ Симолину 164, 182, 219, 311, 337, 349, 371; къ гр. Сольмсу 31; къ королю Станиславу Августу 160, 225, 245, 266, 268, 269, 377, 474, 496, 509, 524; къ Философову и Сальдерну 211, 338, 343, 479; къ гр. Флемингу 378, 382; къ Хотинскому 446; къ кн. Чарторижскимъ 9, 109, 127, 228; къ герц. Шуазелю 437, 446. Мнѣнія его 8, 105, 107, 208. Записки къ нему Екатерины 258. Депеши къ нему: кн. Бѣлосельскаго 66, 67; Мусина-Пушкина 29; гр. Остермана 47, 208; Репнина 48 100, 174, 204; Философова 459. упом. 49, 76, 79, 83, 123. 126 194, 251, 252, 316, 317, 384.

Пинто, Эммануель, вел. магистръ мальтійскаго ордена; письмо къ нему Императрицы 539.

Пралинъ, герцогъ, министръ иностр. дѣлъ Франціи 1.

Прангинъ, голшт. статск. сов. 341.

Псарскій, польскій резидентъ въ Петербургѣ 269, 378, 389, 397, 407, 421, 470, 532, 536, 537, 558.

Подосскій гр., избранъ въ примасы королевства польскаго 382; письма къ нему императрицы 560; Панина 561.

Потоцкій, гр., крайчій коронный; посланникъ польскихъ конфедератовъ въ Петербургѣ 461, 539.

Потоцкій, гр., воевода кіевскій; письма къ нему Панина 482, 513, 514; слухъ объ наложеніи на него военной экзекуціи 493.

Поцѣй, стражникъ, посланникъ польскихъ конфедератовъ въ Петербургѣ 461, 469, 559.

Радзивиллъ, кн. Карлъ; жалкое положеніе его 66; проектъ выдвинуть его противъ Чарторижскихъ 158; обязательства принятыя имъ на себя 363 и разрѣшеніе ему возвратиться въ Польшу подъ протекціею Императрицы 364; письма къ нему Панина 369, 401, 434; — Императрицы 403; избранъ въ маршалы конфедераціи коронной 461; упом. 379, 380, 407, 432, 467, 468, 499, 503; дѣйствія рус. правительства въ его пользу 537, 538, 540, 569.

Ревиндеръ, Ив. Михайл., резидентъ въ Данцигѣ; деп. къ нему Панина 193, 313, 419, 475, 552; рескриптъ къ нему 226; донесеніе его 366; упом. 144, 192, 257, 258, 311, 368, 371, 418, 477, 551.

Ревентлау, датскій министръ 460.

Рексинъ, прусск. посланникъ при Портѣ 58.

Ренін, венеціанскій посланникъ въ Вѣнѣ. Предлагаетъ заключеніе торговаго трактата 8; отвѣтъ ему 9, 449.

Репнинъ, кн. Николай Васильевичъ, генералъ-маіоръ, посолъ въ Варшавѣ. Депеши къ нему: вицеканцлера 346; Панина 28, 41, 44, 59, 61, 94, 108, 112, 115, 131, 136, 141, 143, 144, 155, 166, 176, 192, 203, 243, 247, 253, 257, 288, 301, 308, 309, 311, 328, 330, 335, 347, 348, 359, 362, 368, 371, 388, 394, 406, 409, 417, 418, 420, 425, 431, 461, 464, 476, 477, 489, 499, 504, 515, 527, 532, 533, 535, 537, 539, 551, 556, 557, 563, 566, 567; депеши его къ Панину 48, 100, 174, 204; рескрипты къ нему 49, 76, 146, 178, 250, 266, 275, 303, 384; упом. 52, 53, 54, 63, 66, 123-126, 128, 165, 172, 196, 208, 219, 277, 278, 279, 312, 317, 370, 392, 393, 419, 434, 474, 475, 512, 562.

Рецтовъ, Василій, есаулъ 5-7.

Ржевускій, гр., польскій посланникъ въ Петербургѣ 17, 44, 52, 59, 108, 112, 113, 117, 120, 131, 136, 137, 144, 145, 146, 155, 158, 177, 196; характеристика его Панинымъ 244; письма къ нему короля 123, 138; упом. 246, 268, 288, 309, 318, 348, 377, 421.

Ржевускій, гр., гетманъ польный коронный; арестованъ и препровожденъ въ Смоленскъ вмѣстѣ съ сыномъ, старостою Далинскимъ. 543.

Ривингъ, бар., шведскій посланникъ съ 1766 года 135, 195, 196, 218, 326; ему назначена пенсія отъ русск. правительства 316, 454.

Ривинскій, оливскій аббатъ 371.

Ронцони, венеціанск. купецъ 65.

Россиньоль, французск. повѣр. въ дѣлахъ въ Петербургѣ 446.

Сакенъ, гр., саксонск. посланникъ въ Петербургѣ 470.

Салтыковъ, Сергѣй, посланникъ въ Гамбургѣ 299.

Салтыковъ, ген.-маіоръ; его корпусъ двинутъ къ Варшавѣ 113; предназначается къ прикрытію диссидентской конфедераціи 148, 157, 256, 367.

Сальдернъ, голштинскій д. тайн. сов., отправленъ въ Данію 25; упом. 44, 101, 265. Рескрипты къ Философову и къ нему (см. Философовъ) Депеши къ нему Панина 210, 343.

Сапѣга, гр., письмо къ нему Панина 512.

Симолинъ, Карлъ Матв., д. ст. сов; посланникъ въ Митавѣ; рескрипты къ нему 36, 61; депеши Панина 164, 182, 184, 219, 311, 337, 349, 371; упом. 192, 203, 311, 478, 567.

Сіати, Анастасій, венец. купецъ, предлагаетъ усилить торгов. сношенія съ Венеціею 449.

Соломонъ, имеретійскій царь; проситъ протекціи Россіи 319—324, 368.

Сольмсъ гр., прусскій посланникъ въ Петербургѣ; письма къ нему Панина 31; упом. 276, 310, 463; записки поданныя имъ по дѣламъ съ Данцигомъ и по диссидентскому вопросу 475, 477, 527, 531, 537; объясненіе съ нимъ Панина по этому поводу 527—531, 555, 556.

Солтыкъ, епископъ краковскій, антирусское поведеніе его 41, 42, 96, 102, 118, 157, 165, 196; разрѣшеніе арестовать его 468, 471, 485, 491, 506, 507, 533; препровожденіе въ Смоленскъ 543.

Софія Магдалина, принцесса датская 319.

Стакельбергъ бар., посланникъ въ Мадритѣ 258, 445, 446.

Станиславъ Августъ (Понятовскій), король польскій. Письма къ нему Императрицы 149, 222, 382, 428, 494, 522; Панина 160, 225, 245, 266, 268, 269, 377, 474, 496, 509, 524. Письма его къ гр. Ржевускому 123, 138. Упом. 43—44, 49, 61, 100, 108, 116, 120, 131, 136, 146, 156, 180, 253, 257, 306, 360, 385, 388, 396, 421, 501, 505, 517—520.

Станіевъ, назначенъ посломъ въ Петербургѣ 63; назначеніе это отмѣнено 218, 219, 327, 547.

Стахіевъ, резидентъ въ Стокгольмѣ 194.

Сулковскій, кн., претензія его 425.

Тамесъ, Джонъ, англ. купецъ въ Петербургѣ 511.

Татищевъ, курьеръ 211, 338.

Таубертъ, ст. сов., состоитъ при Академіи Наукъ 191, 346.

Тепловъ, 66.

Типпиръ, банкиръ въ Варшавѣ 132, 308.

Тизенгаузенъ, надворн. литовск. казначей; подаетъ заявленіе въ пользу диссидентовъ 100.

Тиръ, маіоръ 567.

Тотіенъ, полномочный герцога курляндскаго въ Варшавѣ 203.

Уваша, намѣстникъ калмыцкаго ханства. Грамота къ нему 197.

Фергзенъ, бар., совѣтн. посольства въ Копенгагенѣ 20.

Фергзенъ, гр., генералъ шведскій 206.

Филипсонъ, поручикъ 492.

Философовъ, Мих. Мих., ген.-маіоръ; инструкція ему при отправленіи посланникомъ въ Данію 20. Рескрипты къ нему и Сальдерну 209, 458. Депеши къ нимъ Панина 211, 338, 479. Депеша его къ Панину 459.

Финкенштейнъ, гр., прусскій министръ; сообщенія ему отъ русскаго правительства по польскимъ дѣламъ 553—556.

Флеммингъ, гр., саксонскій министръ,

ходатайствуетъ за кн. Радзивилла 66, 67.

Флеммингъ, 379.

Флери, бальи мальтійскаго ордена, ходатайствуетъ о заступленіи въ пользу ордена у короля и республики польской 538.

Фризендорфъ, бар., шведскій сенаторъ (въ секретной перепискѣ обозначается какъ № 5), 144, 194, 378.

Хотинскій, Николай Константиновичъ, совѣтн. посольства въ Мадритѣ; назначенъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Парижѣ 443, 444—445; письмо къ нему Панина 446.

Христіанъ VII, король датскій. Письмо къ нему Екатерины II, 454.

Чарторижскіе князья 42. Письма къ нимъ Панина 9, 109, 127, 228. Императрица желаетъ ихъ содѣйствія 44,—47, 79, 82 — 83, 100, 102, 109; ихъ несогласіе съ королемъ 112 — 113, 118, 120, 121; ихъ двуличіе 136, 146 - 149, 156, 158 — 159, 166—169, 172; объясненіе съ ними Репнина по вопросу о порядкѣ голосованій на сеймѣ 174 — 175, 176; разрывъ съ ними русскаго двора, 177—178—182; упом. 245; попытка новаго сближенія 251 — 252, 254 — 256, 257 — 258, 272—273, 279; неудача 303, 306, 307, 328, 329, 353, 361, 364; окончательный разрывъ 391, 397, 411, 412, 422—424, 467, 499, 502, 503, 508, 538.

Чарторижскій кн., епископъ познанскій 100.

Чарторижскій, кн. Августъ, воевода русскій 100; объясненіе съ нимъ кн. Репнина 101, 115, 118, 175.

Чарторижскій кн. Адамъ, с. кн. Августа. Благоразумное и осторожное поведеніе его 247—249, 432.

Чарторижскій, бригадиръ; инструкція ему 542.

Чатамъ, лордъ, первый министръ Англіи 63, 163, 327; его бездѣйствіе 453.

Чернышевъ, гр. Захаръ Григ. 310.

Чернышевъ, гр. Ив. Григ., назначенъ посломъ въ Англію 327, 550.

Шакъ, датск. министръ 60.

Шакъ, ген.-маіоръ 476, 477.

Швейгеръ, банкиръ; проектъ сосредоточенія въ его рукахъ всѣхъ операцій по русско-прусской торговлѣ 32 сл.

Шлецеръ, академикъ, историкъ 191.

Шуазель, герцогъ; старается о заключеніи торговаго трактата между Франціею и Россіею, 7, 8; письмо къ нему Панина объ императорскомъ титулѣ 437; о томъ же 444—445; письмо къ нему Панина объ отозваніи кн. Голицына 446; упом. 48, 196, 287, 315.

Шумахеръ, датскій статск. сов. 459, 480.

Экъ, фонъ, петербургскій почтъ-директоръ 479.

Эссеніусъ, саксонскій резидентъ въ Варшавѣ 114, 470.

Юль, датск. посланникъ въ Стокгольмѣ; приказъ гр. Остерману войти съ нимъ въ соглашеніе 542.

Юнгъ, прусск. резидентъ въ Гамбургѣ 367.

Якови, ген.-маіоръ, указъ ему по пограничнымъ съ Китаемъ дѣламъ 239.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
9	2 снизу	vous ont connus	vous sont
17	3 „	pas	par
136	1 „	1409	1413
139	1 „	1408	1412
461	4 „	Венеурскій	Велеурскій
474	6 сверху	sentiment	sentimens
506	8 „	непризнаю	не непризнаю
543	2 „	гетманъ польскій	гетманъ польный

This book should be returned to the Library on the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

DUE DEC 2 1914